

T 9

DB-58

A-43

m. 1X

ze 14495

08 99

99

астоящій томъ раздѣляется на двѣ части: *первая* посвящена управленію на Кавказѣ и за Кавказомъ генераль-адъютанта, генерала-отъ-инфантеріи Евгенія Александровича Головина (1838—1842); *вторая*—управленію генераль-адъютанта, генерала-отъ-инфантеріи Александра Ивановича Нейдгардта (1842—1844).

Прямьмъ послѣдствіемъ посѣщенія Кавказа Императоромъ Николаемъ было отозваніе тогдашняго корпуснаго командира барона Розена и назначеніе на его мѣсто ген.-л. Головина, вступившаго въ отправленіе вновь возложенной на него обязанности 21-го марта 1838 года. Съ прибытіемъ въ край главныя его заботы были устремлены, преимущественно, къ парализованію быстро возроставшаго вліянія Шамиля въ горахъ и затѣмъ къ прочному устройству гражданской администраціи. Высочайше учрежденная въ 1837 году, подъ предсѣдательствомъ сенатора барона Гана, Коммиссія для окончательнаго разсмотрѣнія на мѣстѣ всѣхъ предположеній объ устройствѣ Закавказскаго края и для составленія положенія о раздѣленіи онаго и объ управленіи разныхъ его частей только что, можно сказать, открыла свои дѣйствія. Результатомъ занятій Коммиссіи было изданіе Учрежденія 10-го апрѣля 1840 года (см. Полное Собраніе Законовъ т. XV, № 13368), указъ Сенату о введеніи въ Закавказьи Высочайше утвержденныхъ проектовъ новаго гражданского устройства (тамъ-же, № 13413) и указъ о самомъ открытіи присутственныхъ мѣстъ по новому Учрежденію (тамъ-же, № 13863).

На основаніи этого Учрежденія изъ Закавказскаго края образованы: одна губернія, подъ названіемъ *Грузино-Имеретинской*, и одна область—*Кастійская*, съ особымъ военно-окружнымъ управленіемъ.

Грузино-Имеретинская губернія раздѣлена на 11 уѣздовъ: *Тифлисскій, Горій-*

скій, Телавскій, Белаганскій, Кутаисскій, Елисаветопольскій, Александропольскій, Эриванскій, Нахичеванскій, Ахалцихскій и Гурійскій; Каспійская область—на 7 уѣздовъ: Ширванскій, Карабагскій, Шекинскій, Талышинскій, Бакинскій и на входящіе въ военный округъ уѣзды: Дербентскій и Кубинскій.

Примѣчаніе. Города: Душетъ, Сигнахъ и Ордубатъ остались заштатными.

Управленіе Мингреліей, Сванетіей и Абхазіей осталось въ прежнемъ положеніи. Согласно этому раздѣленію размѣщены въ настоящемъ томѣ отдѣльныя главы.

Между-тѣмъ Учрежденіе 10-го апрѣля, какъ оказалось, не было вполне удовлетворительно, что и побудило Императора Николая, для бѣльшаго удостовѣренія въ томъ, какимъ успѣхомъ сопровождаются его дѣйствія, поручить военному министру кн. Чернышеву лично обозрѣть край въ гражданскомъ и военномъ отношеніяхъ, а члену Закавказскаго Комитета т. с. Позену произвести подробную ревизію.

Кн. Чернышевъ, выѣхавъ изъ Севастополя на пароходѣ «Боецъ», посѣтилъ 18-го апрѣля Анапу; 20-го отправился въ Новороссійскъ, 22-го прибылъ въ укр. Головинское, 24-го осмотрѣлъ укрѣпленія Пицунду, Бомборы (здѣсь ему представился владѣтель Абхазіи), а 25-го прибылъ въ Редут-кале, а затѣмъ въ Зугдиди, Кутаисъ, Ахалцихъ, Ахалкалаки, Александрополь, Сардар-абадъ, Эчміадзинъ, Эриванъ, Тифлисъ, Сигнахъ, Закаталы, откуда, черезъ Царскіе-Колодцы, снова прибылъ въ Тифлисъ; затѣмъ, направившись въ восточное Закавказье, въ города: Шемаху, Баку, Кубу, черезъ Дербентъ и Шуру, посѣтилъ Внезапную, Кизляръ, Грозную, укр. Назрановское, а оттуда, черезъ Владикавказъ, въ третій разъ прибылъ въ Тифлисъ, изъ котораго по Военно-Грузинской дорогѣ, черезъ Пятигорскъ, возвратился въ Петербургъ *).

Къ важнѣйшимъ мѣропріятіямъ по Кавказу, кромѣ Учрежденія 10-го апрѣля 1840 года, принадлежатъ:

За 1838 годъ: 19-го февраля образованіе Совѣта Главнаго Управленія Закавказскимъ краемъ (см. Полное Собраніе Законовъ т. XIII, № 10991); 2-го марта устройство аптекарской части на Кавказѣ и въ Грузіи (ib., № 11024); 22-го апрѣля Положеніе Комитета Министровъ о составленіи расположенія г. Тифлиса по старому плану и о наблюденіи за постройкою домовъ и чистотою улицъ (ib., № 10994); 20-го октября Высочайше утверждено мнѣніе Государственнаго Совѣта о предоставленіи Грузинскимъ дворянамъ одинаковыхъ съ тамошними князьями правъ на занятіе должностей по выборамъ (ib., № 11659); 27-го ноябрю послѣдовалъ указъ Сенату объ учрежденіи Общаго Собранія Верховнаго Грузинскаго Правительства (ib., № 11780).

За 1839 годъ: 14-го ноябрю Высочайше утверждено Положеніе Комитета Министровъ о новомъ устройствѣ Бакинскихъ и Ширванскихъ минеральныхъ промысловъ (ib., т. XIV, № 12890).

*) Поѣздка кн. Чернышева обошлась въ 27,269 р. 86 к. с., 3,950 р. асс. и 100 червонцевъ; кромѣ того, Провіантскою Комиссіею и Ставропольскимъ Коммисіонерствомъ израсходовано 18,192 р. 43¹/₇ к. с.

За 1840 годъ: 23-го марта Высочайше утвержденъ Уставъ Закавказскаго Дѣвичьяго Института (ib., т. XV, № 13289); 10-го апрѣля Положеніе о городскомъ общественномъ управленіи въ Тифлисѣ (ib., № 13369); 7-го мая послѣдовалъ указъ Сенату о подчиненіи управленія гражданскою частью въ Кавказской области и въ Черноморіи начальнику Кавказской области (ib., № 13450) и 25-го декабря Высочайше утверждено мнѣніе Государственнаго Совѣта объ устройствѣ за Кавказомъ почтовой части (ib., № 14087).

За 1841 годъ Высочайше утверждены: 25-го января Учрежденіе объ управленіи государственными имуществами въ Закавказскомъ краѣ (ib., т. XVI, № 14157); 8-го февраля Положеніе объ устройствѣ губернскаго города Тифлиса (ib., № 14264) и 25-го мая Положеніе Комитета Министровъ о дозволеніи Обществу распространенія за Кавказомъ шелководства и сельской промышленности наименовать устроенную имъ близъ Нухи колонію *Царь-абадъ* (ib., № 14555).

За 1842 годъ Высочайше утверждены: 18-го января мнѣніе Комитета Министровъ о штатѣ управленія Закавказскими учебными заведеніями (ib., т. XVII, № 15224); 27-го января дозволено 70-ти семействамъ Виртембергскихъ подданныхъ переселиться въ Закавказскій край на правахъ колонистовъ (ib., № 15248); 9-го іюня Положеніе о преимуществахъ службы въ отдаленныхъ и малонаселенныхъ краяхъ Имперіи (§§ 10—31 относятся до преимуществъ службы въ Кавказской области (ib., № 15731); 18-го іюня мнѣніе Комитета Министровъ о способахъ для упроченія состоянія членовъ бывшихъ царскихъ домовъ Грузинскаго и Имеретинскаго (ib., № 15776); 17-го іюля Именной указъ объ учрежденіи въ области Кавказской и Черноморіи епархіи третьяго класса (ib., № 15861); 30-го августа послѣдовалъ указъ Сенату объ учрежденіи особаго Комитета и Временнаго отдѣленія для управленія Закавказскимъ краемъ (ib., № 16008); 7-го ноября указъ Сенату объ учрежденіи особой Канцеляріи при Совѣтѣ Главнаго Управленія Закавказскимъ краемъ (ib., № 16155); 12-го ноября Высочайше утвержденъ Наказъ Главному Управленію Закавказскимъ краемъ (ib., № 16205) и 21-го ноября указъ Сенату объ упраздненіи званія Тифлискаго военнаго губернатора (ib., № 16224). Вмѣсто званія военнаго губернатора тогда-же была учреждена должность начальника гражданского управленія, съ предоставленіемъ оной начальнику Люблинской губерніи ген.-л. Гурко 1-му.

Но обратимся къ военнымъ дѣйствіямъ.

Въ 1838 году они ограничивались, главнымъ образомъ, въ водвореніи военнаго поселенія по Военно-Грузинской дорогѣ и учрежденіи по правому берегу Терека кордонной линіи отъ Владикавказа до Моздока; въ раззореніи аула Міатлы, разбитіи ген. Фезе горцевъ въ Аджіахурской тѣснинѣ и въ Аваріи и прекращеніи возстанія въ Шекинской провинціи, взволнованной Искендер-бекомъ, выдававшимъ себя за сына умершаго въ Персіи Хусейн-хана Шекинскаго. На правомъ флангѣ Кавказской Линіи дѣйствія наши были не менѣе успѣшны. Ген. Зассъ по-

раженіемъ, нанесеннымъ Абадзехамъ, предупредилъ ихъ вторженіе въ наши предѣлы, а на Черноморской береговой линіи десантный отрядъ построилъ въ землѣ Убыховъ укр. Николаевское, а при устьѣ р. Туапсе—Тенгинское.

Въ концѣ 1838 года, въ виду все болѣе возростающей власти Шамиля въ горахъ, ген. Головинъ представилъ свои предположенія о дѣйствіяхъ нашихъ въ 1839 году. По разсмотрѣніи ихъ, Императоръ Николай собственноручно написалъ:

«Въ военномъ отношеніи, для упроченія нашего владычества на Кавказѣ, предстоитъ два главныхъ предмета:

1) Покореніе горскихъ народовъ, т. е. Черкесъ и пр., со всѣми мѣрами, изъ сего истекающими.

2) Покореніе и усмиреніе Горнаго Дагестана, или подъ общимъ названіемъ лѣваго фланга.

Первое необходимо довершить и потому, что уже начато, и можно сказать успѣшно исполнится, если постоянно продолжится постепенное онаго довершеніе; и потому, что по удобству на сей край внѣшнихъ вліяній требуетъ скорѣйшаго устраненія всѣхъ къ тому способовъ.

Второе равно необходимо, ибо безъ онаго, ни покоя, ни вѣрнаго владычества имѣть на Кавказѣ не можемъ.

Мѣры къ исполненію первой цѣли не требуютъ перемѣны; требуютъ только постоянства и настойчивости въ исполненіи, и тогда можно, почти не ошибаясь, годами опредѣлить время, въ которое оное совершится.

Не такъ на лѣвомъ флангѣ: тамъ край намъ менѣе извѣстенъ, отчасти-же мы никакихъ положительныхъ свѣдѣній не имѣемъ. Народы тамъ еще воинственнѣе и доступъ къ нимъ труднѣе, и, что всего важнѣе, они менѣе въ расприхъ и легче противъ насъ соединяются, и, наконецъ, населеніе горцевъ сильнѣе.

Изъ сего ясно истекаетъ, что должно зрѣло обдумать, что намъ разумѣть слѣдуетъ подъ покореніемъ или усмиреніемъ сей стороны? Мысль ген. Головина возводитъ укрѣпленія, снабжать гарнизонами и ежегодно въ разныхъ направленіяхъ проводить сильныя отряды, по Моему мнѣнію, не только неудобна, но даже вредна, ибо потребуетъ прибавленія войскъ для постоянныхъ гарнизоновъ и тѣмъ уменьшитъ число полевыхъ войскъ, которыя со дня на день потребоваться могутъ противъ Турокъ или Персіянъ. Сверхъ того, приучая мусульманъ видѣть, что противъ нихъ мы, вопреки стараго обычая, показываться будемъ въ большихъ силахъ, увѣримъ, что они намъ опаснѣе прежняго; а нашихъ въ той-же мѣрѣ можемъ увѣрить, что они не прежніе Русскіе, которые съ Паскевичемъ, въ числѣ 11-ти т. чел., уничтожили Персію и проникли до Эрзерума.

Но нѣтъ сомнѣнія, что нѣсколько укрѣпленныхъ пунктовъ въ самомъ сердцѣ вольныхъ обществъ, на главныхъ соединеніяхъ сообщеній, занять должно и можно. Остается только рѣшить, какъ управлять покоренными областями. Я полагаю,

что гдѣ мы встрѣтимъ покорность, тамъ полезно оставлять прежнихъ владѣтелей ихъ, ставить намъ покорныхъ или преданныхъ членовъ сихъ-же обществъ. Но тамъ, гдѣ нужно проникнуть силою, тутъ предпочтительно ставить нашихъ чиновниковъ изъ военныхъ, самыхъ надежныхъ. Управлять, не измѣняя ни мѣстныхъ законовъ, ни обычаевъ, дань требовать только ту, которая платилась прежнимъ владѣльцамъ, и отнюдь ни въ чемъ не обременять жителей; не требовать непременно ихъ содѣйствія для покоренія другихъ ближайшихъ. Духовенству оказывать особое покровительство, лаская и награждая ихъ и улучшая содержаніе; *школы, гдѣ есть, тоже покровительствовать, а гдѣ нѣтъ—устраивать ихъ съ строгимъ и близкимъ надзоромъ.*

Въ заключеніе: ничего на удачу не начинать, и лучше откладывать до времени, когда успѣхъ несомнѣненъ; словомъ, такъ вести дѣло, чтобы, сдѣлавъ шагъ впередъ, отнюдь назадъ не идти».

Наступилъ 1839 годъ, а весною предприняты наступательныя дѣйствія двумя отрядами: одинъ, подъ начальствомъ самого ген. Головина, предназначался для усмиренія населенія по Самуру; другой, подъ начальствомъ ген. Граббе, заступившаго на Кавказской Линіи покойнаго ген. Вельямина, собственно для дѣйствій противъ Шамиля.

Ген. Головинъ, разбивъ непріятеля на урочищѣ Аджіахуръ и занявъ сел. Ахты, главный пунктъ округа, готовился было къ дальнѣйшему движенію, какъ жители покорились и присягнули на вѣрноподданство. Достигнувъ этой главной цѣли, отрядъ поднялся вверхъ по Самуру на Гельмець и, переваливъ чрезъ Кавказскій хребетъ, спустился въ Джарію.

Между-тѣмъ ген. Граббе съ отрядомъ изъ 9½ баталіоновъ, 1,200 конницы, 3,000 пѣшей милиціи, при 22-хъ орудіяхъ, изъ Внезапной двинулся въ Салатавію, а оттуда перешелъ Гумбетъ; дважды разбивъ горцевъ, у Буртуная и Аргуани, прибылъ 13-го мая подъ Ахульго и открылъ осадныя работы. 29-го августа, послѣ трех-мѣсячной осады, укрѣпленный замокъ этотъ былъ взятъ, при чемъ въ рукахъ нашихъ остался малолѣтній сынъ Шамиля—Джемал-эд-Динъ, тогда-же отправленный въ 1-й кадетскій корпусъ *).

Самъ Шамиль скрылся ночью съ 21-го на 22-е августа въ одну изъ пещеръ, съ намѣреніемъ пробраться чрезъ линію блокирующихъ войскъ къ Гимрамъ, при чемъ для бо́льшей вѣрности употребилъ хитрость, пустивъ по Койсу плотъ, чтобы привлечь вниманіе Русскихъ постовъ. Плотъ дѣйствительно былъ замѣченъ и пронесся мимо нашего поста подъ градомъ пуль. Самъ-же Шамиль также наткнулся на другой постъ, расположенный нѣсколько назадъ въ ущельи. Завязалась жаркая перестрѣлка, въ которой ротный командиръ былъ убитъ, а Шамилю удалось спастись. При этомъ онъ былъ раненъ, а также малолѣтній сынъ, котораго мать несла на спинѣ. Прорвавшись сквозь линіи постовъ, Шамиль достигъ еще до раз-

*) См. Описаніе военныхъ дѣйствій въ Сѣверномъ Дагестанѣ въ 1839 году. Соч. Д. А. Милютинъ.

свѣта того мѣста, гдѣ Андійское Койсу сливается съ Аварскимъ и гдѣ берега весьма близко сходятся между собою. Перебросивъ тутъ бревно, бѣглецы перебрались на другой берегъ и кинулись въ лѣсистыя горы Салатау, откуда безопасно могли бѣжать въ Чечню. Явившись сюда въ мартѣ 1840 года съ 500-ми мюридами и извѣстнымъ Ахверды-Магомой, онъ поселился въ аулѣ Дарго, расположенномъ въ дремучемъ лѣсу.

Въ это самое время Чеченцы, ожесточенные противъ насъ за попытку ихъ обезоружить, были рады его появленію и тотчасъ ему передались, не смотря на усилія генераловъ Граббе и Галафѣева удержать ихъ отъ того силою оружія.

Но еще до возстанія Чечни, Закавказскому краю угрожала особенная опасность со стороны Азіятской Турціи, которая была готова ко всеобщему возстанію въ пользу Египетскаго паши при первомъ движеніи сына его Ибрагим-паши, переступившаго Тавръ и занимавшаго уже передовыми войсками Орфу и Діарбекиръ. Въ мусульманскихъ провинціяхъ нашихъ было даже распространено воззваніе Мегмед-паши, обращенное ко всѣмъ ученымъ и вліятельнымъ лицамъ Дагестана, слѣдующаго содержанія:

«Да ниспошлетъ вамъ Богъ благодать свою!

Я имѣлъ по настоящее время войну съ семью государями: Англійскимъ, Нѣмецкимъ, Греческимъ, Французскимъ, султаномъ Меджидомъ и прочими, которые, по волѣ Божіей, вполнѣ мнѣ покорны. Нынѣ мои силы обращены противъ Россіи, а потому, назначивъ Шамяля-эфенди вашимъ шахомъ и пославъ ему двѣ печати, предписываю вамъ оказывать ему полное повиновеніе, а мнѣ помощь въ моемъ предпріятіи, при чемъ обѣщаю въ скоромъ времени отправить къ вамъ часть моего войска. Не исполнившаго моего требованія голова будетъ отрублена съ головами невѣрныхъ».

Приложены печати Мегмед-паши и Ибрагим-паши.

Къ счастью, быстрые успѣхи Англичанъ на берегахъ Сиріи и низложеніе Мегмед-паши отвратили отъ насъ опасность.

Въ Закубанскомъ краѣ также произошли важныя событія. Тамъ, въ началѣ того-же 1840 года, было поголовное возстаніе Черкесскихъ племенъ, вынужденныхъ къ тому продолжительно свирѣпствовавшимъ въ ихъ землѣ голодомъ. Зная недостатокъ оборонительныхъ средствъ нашихъ на береговой линіи, они рѣшились открытою силою овладѣть приморскими нашими укрѣпленіями и воспользоваться находившимися тамъ запасами. Взявъ 7-го февраля фортъ Лазарева, они овладѣли 29-го числа того-же мѣсяца укр. Вельяминовскимъ, 23-го марта—укр. Михайловскимъ (см. статью мою: Защита Михайловскаго укрѣпленія, въ «Русской Старинѣ», т. XIX, стр. 275—286), 2-го апрѣля—фортомъ Николаевскимъ; но дерзость ихъ, наконецъ, была наказана, когда они 26-го мая атаковали укр. Абинъ. Потерпѣвъ здѣсь полное пораженіе, они разошлись по домамъ и уже болѣе ничего предпринимать не осмѣлились. Между-тѣмъ изъ разоренныхъ укрѣпленій, Вельяминов-

ское и Лазаревское скоро были возобновлены и приведены въ надежное оборонительное положеніе.

Въ Осетин и Цебельдѣ также произошли безпорядки, прекращенные полковниками кн. Адрониковымъ и Муравьевымъ, изъ которыхъ послѣдній возвелъ въ землѣ Цебельдинцевъ укр. Марамба.

Въ 1841 году военныя дѣйствія наши ознаменовались, главнымъ образомъ, разбитіемъ скопищъ Шамля на Хубарскихъ высотахъ, взятіемъ Чиркея и возведеніемъ около него укрѣпленія, названнаго въ послѣдствіи *Евгеніевскимъ*, а также устройствомъ Сунженской линіи, существовавшей до того по одному названію, и заложеніемъ укрѣпленій при Закап-юртѣ и Казах-кичу. Въ томъ-же году намъ изъ явили покорность Джигеты, обитающіе по Черноморскому побережью, между укрѣпленіями Гагры и св. Духа. Важное событіе это взволновало сосѣдственныхъ Убыховъ, требовавшихъ, чтобы Джигеты снова отложились, угрожая, въ противномъ случаѣ, принудить ихъ къ тому силою. Враждебныя отношенія эти между обоими племенами вызвали экспедицію ген. Апрена, которая имѣла послѣдствіемъ изъявленіе покорности частью Убыховъ.

Другой отрядъ, подъ начальствомъ контр-адмирала Серебрякова, устроилъ укрѣпленіе на Гостагаѣ и дорогу къ Варениковой пристани на Кубани, гдѣ предполагалось устроить переправу.

Наконецъ, полк. кн. Аргутинскому удалось энергическими мѣрами успокоить Гурію, взволнованную враждебными противъ насъ дѣйствіями Хасана Тавдгеридзе Кобулетскаго.

Между-тѣмъ Шамль пріобрѣталъ все болѣе вліяніе въ горахъ, чему не мало способствовали своими успѣшными дѣйствіями въ томъ краѣ наибы: Кибит-Магома, Абакар-кадій, Уллу-бей *) и Хаджи-Мурадъ.

Въ 1842 году начальникомъ войскъ Сѣвернаго Дагестана былъ назначенъ ген. л. Фезе. Онъ началъ свои дѣйствія взятіемъ 20-го февраля Гергебиля, а 2-го марта, безъ выстрѣла, сел. Чоха, откуда 7-го числа прибылъ въ Хунзахъ. Въ апрѣлѣ же онъ былъ вызванъ въ Тифлисъ и, оставивъ Дагестанъ, къ крайнему сожалѣнію, болѣе туда не возвращался. Въ это самое время вспыхнуло возстаніе въ Казикумухъ, подготовленное штригами нѣкоторыхъ членовъ ханской фамиліи, не замедлившихъ торжественно пригласить Шамля, который не заставилъ себя долго ждать. Овладевъ 20-го марта Кумухомъ и взявъ въ плѣнъ управлявшаго Самурскимъ округомъ полк. Спаксарева и нѣсколько другихъ Русскихъ офицеровъ, онъ отправилъ къ Чеченцамъ слѣдующую прокламацію **):

«Съ упованіемъ на Бога, рабъ Шамль къ храброму Чеченскому народу. Миръ и благословеніе Божіе съ нимъ. Амѣнь!

*) Уллу-бей, житель Кишень-ауха, пользовался особою любовью Ауховцевъ и назначеніемъ въ наибы былъ обязанъ личной своей храбрости.

**) Документъ этотъ былъ представленъ ген. Граббе гр. Клейнмихелю при рапортѣ, отъ 14-го мая 1842 года, № 70.

Поздравляю васъ съ событіемъ, которое Провидѣніе допустило мнѣ совершить въ Казикумухъ.

Городъ Казикумухъ—мать всѣхъ селеній—я взялъ съ помощью Божіею безъ большого труда. 500 плѣнныхъ, невѣрныхъ и нашихъ отступниковъ, казна ханская и несмѣтныя сокровища, самыя драгоценныя, составляютъ трофей моей побѣды.

Все Казикумухское ханство и ближайшія общества до самаго Дербента покорились моей власти, безъ сопротивленія.

Акушинцы вошли со мною въ соглашеніе и присылали своего кадія съ почетными старѣйшинами съ покорною и повинною головою для переговоровъ. Словомъ, кампанія эта переполнена толкими чудными событіями, что правовѣрные имѣютъ поводъ радоваться, а невѣрные должны терзаться въ досадѣ.

Отъ Казикумухскихъ владѣтелей я взялъ 35 аманатовъ.

Все здѣсь сказанное такъ-же вѣрно, какъ языкъ, на которомъ вы говорите».

Приложена печать Шамиля.

Между-тѣмъ командиръ князи Варшавскаго полка, полк. Заливкинъ, въ половинѣ апрѣля успѣшилъ занять путь отъ нижняго Самура до Казикумуха, растянувъ свой небольшой отрядъ на всемъ пространствѣ отъ Ричи до Кураха. Ошибка эта не ускользнула отъ вновь назначеннаго Шамилемъ въ Казикумухъ наиба Хаджи-Яхьи, рѣшившагося истребить нашъ отрядъ по частямъ, и въ этихъ видахъ, съ скопцемъ изъ 4-хъ т. чел., занявшаго окрестныя Ричинскія высоты. Но артиллеріи кан. кн. Орбеліани, стоявшій въ Ричахъ съ двумя ротами, при одномъ единорогѣ, храбро отразилъ горцевъ, которые, прекративъ нападеніе, возвратились въ Казикумухъ. Тотчасъ послѣ Ричинскаго дѣла для успокоенія взволнованнаго ханства двинулся съ береговъ Самура, во главѣ 4-хъ баталіоновъ, кн. Аргутинскій.

Взявъ у мятежниковъ сел. Шуаркю, а затѣмъ и самый Кумухъ, при чемъ Хаджи-Яхья бѣжалъ въ горы, и разбивъ Шамиля подъ Кюлюли и вторично подъ Кумухомъ, онъ назначилъ возвратившагося изъ Тифлиса Абдур-Рахман-бека ханомъ подъ руководствомъ Умми-Гюльсум-бикэ, чѣмъ и водворилъ спокойствіе въ ханствѣ.

Не столь удачны были наши дѣйствія на сѣверѣ Андійскаго хребта. Ген. Граббе, сосредоточивъ у Герзель-аула отрядъ въ 12¼ баталіоновъ, при 16-ти орудіяхъ, и 350 линейныхъ козаковъ, двинулся 30-го мая вверхъ по Аксаю. Горцы встрѣтили насъ, за отсутствіемъ Шамиля, подъ предводительствомъ Шуанб-мудлы. Продолжая углубляться въ Пчкеринскіе лѣса и потерпѣвъ значительную убыль въ людяхъ, ген. Граббе рѣшился отступить. 2-го іюня отрядъ предпринялъ обратное движеніе. День этотъ былъ самый ужасный. Горцы дрались отчаянно.

Потеря наша состояла изъ: убитыхъ: 2 штаб-офицера, 7 обер-офицеровъ и 480 нижнихъ чиновъ; раненыхъ: шт.- и обер-офицеровъ 57 и нижнихъ чиновъ 1,239.

Послѣ этой злополучной для насъ экспедиціи Шамиль снова хотѣлъ напасть

на Аварію, что и заставило ген. Граббе перенести дѣйствія въ глубь Дагестана. Сосредоточивъ съ этою цѣлью при Темір-хан-шурѣ отрядъ изъ 11¹/₂ баталіоновъ, при 20-ти орудіяхъ, и 300 козаковъ и конной милиціи, онъ 24-го іюня прибылъ къ Цатаныху, а на слѣдующій день къ Шали, которое занялъ 28-го, а 29-го возвратился въ Цатаныхъ.

Такимъ образомъ, не смотря на громадность средствъ, главная цѣль предположеній на 1842 годъ не была достигнута. Вліяніе-же Шамиля, напротивъ, все усиливалось. Словомъ, плоды нашихъ лучшихъ экзекунцій за время съ 1832 по 1842 годъ были потеряны.

Къ особенно выдающимся событіямъ за время командованія ген. Головина относятся: 1) свирѣпствовавшая въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Закавказскаго края чума, которая обнаружилась въ 1838 году въ нѣкоторыхъ санджакахъ Ахалцихской провинціи, откуда въ 1840 году перешла въ Александрополь, а въ 1841 и 1842 годахъ упорно держалась въ Эриванскомъ и Ширванскомъ уѣздахъ, и 2) землетрясеніе въ іюнѣ 1840 года, разрушившее сел. Ахури, въ Эриванскомъ уѣздѣ. Оно считало 161 сем. или 603 д. обоего пола; изъ нихъ осталось въ живыхъ 16 сем., въ коихъ считалось 34 души м. и 28 д. ж. пола; сверхъ того, 10 чел. холостыхъ и одинокихъ. Сады и посѣвы селенія были разорены и изъ имущества спасено всего 32 быка и 1 буйволъ.

Оставшимся въ живыхъ жителямъ сел. Ахури оказаны слѣдующія пособія:

1) Изъ числа денегъ, вырученныхъ отъ лотерей, розыгранной въ Тифлисѣ въ пользу бѣдныхъ, 140 червонцевъ и 74 р. с.

2) Выдано заимообразно на посѣвъ 10 халваровъ пшепцы и 5 халваровъ ячменя.

3) Числившаяся на сел. Ахури недоимка за 1839 и 1840 годы, 464 р. 6 к. с., исключена со счетовъ.

4) Г. П. повелѣлъ 22-го февраля 1844 года: а) освободить уцѣлѣвшихъ Ахурискихъ жителей, въ числѣ 16-ти сем. и особо 10-ти д., отъ платы податей на три года, считая съ 1843 года, и б) выдать каждому семейству въ ссуду по 30-ти р. с., съ возвратомъ, по истеченіи льготныхъ трехъ лѣтъ, въ послѣдующія шесть лѣтъ безъ процентовъ, и

5) Слѣдующій съ 16-ти сем. сел. Ахури земскій сборъ за 1844 годъ, считая по 2 р. с. съ семейства, уплаченъ изъ состоявшейся въ распоряженіи главноуправляющаго суммы на устройство края.

Въ пограничныхъ съ нашими Закавказскими владѣніями мусульманскихъ государствахъ за время съ 1838 по 1842 годъ произошли нѣкоторыя событія, которыя считаемъ необходимымъ включить въ настоящій нашъ общій очеркъ.

Въ Турціи скончался 19-го іюня (1-го іюля) 1839 года султанъ Махмудъ и на престолъ вступилъ Абдул-Меджидъ, едва достигшій 16-ти лѣтъ. Въ Персіи продолжалъ владычествовать Мамед-шахъ, ознаменовавшій свое царствованіе въ 1838 году походомъ противъ Герата, кончившимся для него полною неудачею. Въ томъ-же году, по настоятельному требованію Императора Николая, обращенному къ Персидскому правительству еще въ 1837 году, полк. Альбрандтъ вывелъ изъ Персіи нашихъ бѣглецовъ, которые удалились туда въ разное время, а въ особенности въ эпоху нашей войны съ этимъ государствомъ въ 1826 -1828 годахъ, и которыхъ шахъ старался удержать въ рядахъ своихъ войскъ (см. статью мою: Самсоновъ Яковлевъ Макинцевъ и Русскіе бѣглецы въ Персіи, «Русская Старина», т. XV, стр. 770—804).

Положеніе ген. Головина на Кавказѣ было вообще крайне затруднительно въ виду тѣхъ, главнымъ образомъ, личныхъ отношеній, которыя установились между нимъ и командовавшимъ на Кавказской Линіи ген.-адъют. Граббе и крайне вредили единству дѣла. Чтобы положить конецъ безконечнымъ между обоими генералами недоразумѣніямъ и взаимному неудовольствію, ген. Граббе, послѣ несчастной для насъ Ичкеринской экспедиціи, былъ уволенъ, по прошенію, отъ службы, съ оставленіемъ въ званіи ген.-адъютанта, а въ концѣ 1842 года отозванъ и ген. Головинъ.

Преемникомъ ген. Головина былъ ген.-адъют., ген.-отъ-инф. Александръ Ивановичъ Нейдгардтъ. Онъ прибылъ въ Тифлисъ и вступилъ въ управленіе 21-го декабря 1842 года.

Никогда еще дѣла наши на Кавказѣ не находились въ такомъ критическомъ положеніи, какъ въ эту именно эпоху. Неудачи, испытанныя нами въ 1842 году, какъ-бы лишили насъ прежней обычной энергіи. Съ другой стороны, значеніе Шамиля, благодаря послѣднимъ его усиліямъ, вмѣстѣ съ нравственнымъ вліяніемъ на разноплеменное и разнохарактерное населеніе Чечни и Дагестана, сплоченное его желѣзною волею въ одну массу, видимо и значительно усиливалось. При такихъ обстоятельствахъ борьба наша съ горцами требовала несравненно болѣе силъ, чѣмъ тѣ, которыми мы думали удерживать край отъ возстанія и которыя были разбросаны на огромномъ пространствѣ, среди недоступной мѣстности, безъ дорогъ и всякихъ средствъ къ существованію; болѣе знанія края и его населенія, а главное, военнаго таланта въ главнокомандующемъ, котораго не доставало у слабо-характернаго Нейдгардта въ борьбѣ съ гениальнымъ владыкою горъ, какимъ въ дѣйствительности былъ Шамиль.

Общее спокойствіе, царившее въ Дагестанѣ съ начала 1843 года, было нарушено въ сентябрѣ. Еще въ концѣ августа Шамиль выѣхалъ изъ Дарго въ Дылымъ (въ Салатавін), куда собрался на его зовъ Чеченцы, Ичкеринцы, Ауховцы

и Салатавцы. Въ то-же время, внутри Дагестана, непріятель сосредоточивался у Чирката, въ Каранаѣ и Тилитѣ. Всѣхъ горцевъ, пѣшихъ и конныхъ, въ сборѣ было болѣе 10-ти т.

Изъ Дылыма Шамиль двинулся 27-го августа къ Унцукулю, куда къ нему прибыли Хаджи-Мурадъ и Кибит-Хаджіо. Гарнизонъ-же нашъ, подъ начальствомъ поручика Аносова, состоялъ изъ 7-й егерской роты Анперонскаго полка въ 140 чел. Положеніе Унцукуля было отчаянное: онъ былъ взятъ и разрушенъ 30-го августа, а гарнизонъ перерѣзанъ. Въ это-же самое время погибъ съ отрядомъ въ 350 штыковъ командиръ 3-го баталіона Мингрельскаго полка подполк. Веселитскій, который, соединившись съ майоромъ Тифлискаго полка Грабовскимъ и кан. Анперонскаго полка Шульцомъ, отважился на необдуманную попытку спасти Унцукульскій гарнизонъ. Мы считаемъ нравственнымъ долгомъ нашимъ упомянуть при настоящемъ случаѣ командира взвода единороговъ, артиллеріи поручика Потемкина, закрѣпившаго геройскимъ подвигомъ свое имя въ памяти отдаленнаго потомства: послѣ того, какъ вся прислуга была перебита, онъ самъ сдѣлалъ послѣдній картечный выстрѣлъ, легъ на орудіе и тутъ-же былъ изрубленъ мюридами.

Не меньшій успѣхъ горцы имѣли при сел. Харачи, гдѣ были: майоръ Зайцевъ, кан. Бѣлоусовъ, еще 9 обер-офицеровъ и 117 нижнихъ чиновъ; ранено 2 обер-офицера и 68 нижнихъ чиновъ.

2-го сентября Шамиль обложилъ Балаканское укрѣпленіе, имѣвшее 150 штыковъ, подъ командою Анперонскаго полка пор. Доманскаго. Оно было взято на другой-же день, большая часть гарнизона перерѣзана, остальные взяты въ плѣнъ, а офицеры отправлены въ Дарго, гдѣ въ 1845 году умерли мученическою смертью. Послѣ этого дѣла Шамиль отрядилъ часть мюридовъ къ Зырянамъ, а самъ, 5-го сентября, окружилъ Моксохскую банню, которая, имѣя всего 25 защитниковъ, была вынуждена сдаться. Отъ Моксоха Шамиль потянулся къ Цатаныху, гдѣ мы имѣли 180 штыковъ, подъ командою кан. Анперонскаго полка Дементьева. На слѣдующій день Цатаныхъ нашъ, гарнизонъ-же его (исключая 10-ти нижнихъ чиновъ) былъ перерѣзанъ и сожженъ. Вместе съ Дементьевымъ убитъ храбрый пор. Вадарскій.

Овладевъ Цатаныхомъ, Шамиль двинулся къ Тапусу, взятому Хаджи-Мурадомъ, а 7-го сентября—къ Ахальчи, измѣнически отданному ему прап. Залетовымъ, имѣвшимъ подъ командою 70 чел. нижнихъ чиновъ.

8-го числа всѣ силы Шамиля (около 10-ти т.) сосредоточились на Геничутльскихъ высотахъ, куда направился Хаджи-Мурадъ, а за нимъ Кибит-Магома, отправленный оттуда противъ укр. Гоцатъ, которое защищалъ кан. Кузменко съ 8-ю егерскою ротою Тифлискаго полка. Укрѣпленіе это было взято 11-го сентября и большая часть гарнизона уничтожена.

Быстро слѣдовавшія одинъ за другимъ неудачи наши поставили нашъ гарнизонъ въ Хунзахѣ, обложенномъ Шамилемъ, въ самое отчаянное положеніе. Въ этихъ

обстоятельствахъ ген. Нейдгардтъ предписалъ кн. Аргутинскому подать помощь Съверному Дагестану, а командиру 3-й бригады Грузинскихъ линейныхъ баталіоновъ ген.-м. Шварцу съ двумя-тремя баталіонами и 1,000 чел. Енисейской милиціи съ Даниель-бекомъ перейти Кавказскій хребетъ и вторгнуться въ глубь Дагестана.

Между-тѣмъ Шамиль, получивъ извѣстіе о сосредоточеніи Самурскаго отряда на границахъ Андалаля, отправилъ Кибит-Магому въ Южный Дагестанъ, оставшійся совершенно обнаженнымъ. Въ это самое время кн. Аргутинскій атаковалъ Ругджу и отступилъ черезъ Гудул-дагъ на Турчи-дагъ, съ цѣлью заманить Шамиля въ долину Кара-Койсу и прикрыть такимъ образомъ Казикумухское ханство, а 12-го сентября выступилъ къ Гергебилю, куда Шамиль отрядилъ Хаджи-Мурада съ 3-мя т. чел. Прокладывая себѣ дорогу къ Хунзаху, кн. Аргутинскій разбилъ мюридовъ на Гоцатлинскихъ высотахъ, 14-го числа соединился съ отрядомъ ген. Кругенау, осажденнымъ въ Хунзахѣ, и немедленно двинулся къ Тапусу, гдѣ былъ раненъ пулею въ лѣвое плечо.

18-го войска наши выступили къ Генчутлю, а 21-го скопища Шамиля остановились у Моксоха, а Хаджи-Мурада—въ Сіухѣ; Кибит-Магома-же двинулся къ Гоцатлю. 26-го Шамиль направился къ Чиркату, а ген. Кругенау къ Балаканскому ущелью, которое миновалъ 27-го и соединился съ ген.-л. Ренненкампфомъ, вышедшимъ къ нему на встрѣчу изъ Зырянъ. Въ этотъ-же день ген. Гурко предписалъ ген. Кругенау возвратиться въ Темір-хан-шур, въ виду слуховъ о намѣреніи Шамиля напасть на этотъ пунктъ. И дѣйствительно, двинувшись изъ Чирката въ Дылымъ, Шамиль, соединившись съ Шуанб-муллою и Уллу-беемъ, сталъ угрожать Кумыкской плоскости и шамхальству. 30-го числа онъ напалъ на Андрееву деревню; но отбитый полк. Козловскимъ отступилъ къ Акташ-ауху и распустилъ свои скопища. 13-го октября кн. Аргутинскій возвратился въ Казикумухъ, а ген. Шварцъ, черезъ Салаватъ и Шинское ущелье, на Лезгинскую кордонную линію.

28-го октября Кибит-Магома, съ 5-ю т. чел., при двухъ орудіяхъ, подступилъ къ Гергебилю. Гарнизонъ нашъ состоялъ изъ 400 штыковъ, подъ начальствомъ Тифлискаго полка маіора Шагапова, имѣвшаго всего только 5 орудій. 29-го непріятель бросился на форты, а 1-го ноябрю прибылъ Шамиль, такъ что всѣхъ мюридовъ оказалось въ сборѣ свыше 10-ти т. чел., при 4-хъ орудіяхъ. Послѣ 5-ти дневнаго боя, утомившаго защитниковъ Гергебиля, было рѣшено на общемъ совѣтѣ оставить верхнее укрѣпленіе, но съ честью: оно было взорвано въ то самое время, когда въ него ворвался непріятель. Бросившись на нижнее укрѣпленіе, горцы были отбиты кал. Гаринымъ. 8-го ноябрю, когда въ укрѣпленіи осталось не болѣе 50-ти защитниковъ, мюриды взяли крѣпость и истребили весь гарнизонъ, исключая нѣсколькихъ нижнихъ чиновъ, шт.-к. фон-Платена и пор. Щедро. Такъ кончилась 12-ти дневная осада Гергебиля.

Слѣдствіемъ послѣдняго дѣла было приказаніе подполк. Пассеку отступитъ изъ Аваріи, присоединивъ къ себѣ баталіонъ, расположенный въ Балаканахъ, и срывъ самое укрѣпленіе.

При такихъ обстоятельствахъ и по случаю возстанія Акушинцевъ, сообщеніе Темпр-хан-шуры съ Тифлисомъ, чрезъ Дербентъ, было прервано.

Что касается Шамши, то онъ 11-го ноября прибылъ въ Большіе Казанщи. Около этого времени обнаружилось возстаніе въ Кайтагъ и Табасаранн.

Между-тѣмъ 10-го числа непріятель обложилъ Иззовое, защищаемое шт.-кап-мн: его св. кн. Варшавскаго полка Бибановымъ и Кабардинскаго Болотниковымъ. Осада укрѣпленія продолжалась 8 дней и горцы, не смотря на всѣ усилія овладѣть имъ, должны были отступить, благодаря движенію ген. Фрейтага, снѣшившаго на помощь Сѣверному Дагестану и разбиившаго 22-го и 23-го ноябрю непріятеля при Міатлы съ ихъ предводителемъ Шахмардан-хаджи.

Но еще до этого, а именно 12-го ноября, возмущались Зубутцы, послѣ убіенія преданнаго намъ старшины ихъ Дацы, а 24-го—Чиркеевцы, такъ что въ рукахъ Шампля сосредоточился весь Сѣверный и Нагорный Дагестанъ.

16-го ноября, въ то самое время, когда Темір-хан-шурѣ была въ блокадѣ, подполк. Пассекъ выступилъ изъ Хунзаха. Это славное отступление и пребываніе Аварскаго отряда въ Зырянахъ превосходно описано въ донесеніи Пассека къ ген. Кругену, отъ 11-го января 1844 года (см. документъ подъ № 679).

Около первых чисел декабря полк. Блажівскій бомбардировать Чиркей, а 14-го числа ген. Фрейтагъ освободилъ Темир-хан-шуръ отъ блокады; отрядъ-же, отправленный встѣдъ затѣмъ ген. Гурко на помощь подполк. Пассеку, разбивъ Шамилъа подъ Муселим-ауломъ, Большими Казанищами и Кафир-Кумыкомъ, соединился съ Аварскимъ отрядомъ, 17-го декабря, близъ Ирганая, а 19-го оба отряда вступили въ Темир-хан-шуръ.

Такъ кончился походъ 1843 года.

Общая потеря наша, съ 27-го августа по 22-е декабря, представлять слѣдующія цифры:

Убито и ранено: шт.- и обер-офицеровъ 76 (въ томъ числѣ взято въ плѣнь 10) и 2,308 нижнихъ чиновъ (изъ нихъ взято въ плѣнь 312); кромѣ того, мы потеряли: 27 орудій, 8 крѣпостныхъ и 2,152 простыхъ ружья, 13,816 зарядовъ, изъ коихъ досталось въ руки непріятеля до 6,000; 350,000 патроновъ, 50 пудовъ пороха, 180 палатокъ, 368 казенныхъ лошадей и пр. Разрушено Шамилемъ до основанія 12 укрѣпленныхъ пунктовъ, изъ которыхъ 4 оставлены нами *).

Потеря неприятеля простирается свыше 3,000 чел.

Шампль былъ въ апогеѣ своего величія. Но торжество его продолжалось не долго и счастье начало ему пзмѣнять. Такъ, 13-го января 1844 года ген. Рен-

*) См. въ „Военномъ Сборникѣ“ за 1859 годъ статью ген. Околыничаго: Перечень послѣднихъ военныхъ событій въ Дагестанѣ (1843 года).

пенкамиѣ разбилъ горцевъ при Берикеѣ, а кн. Аргутинскій въ томъ-же мѣсяцѣ при Дюбекѣ и въ апрѣлѣ при сел. Марги. Спустя два мѣсяца, а именно 3-го іюня, ген. Пассекъ нанесъ Лезгинамъ сильное пораженіе при Кака-шурѣ, а 12-го ген. Хотяищевъ взялъ Чиркей.

Около этого времени передался Шамилю султанъ Елисуйскій ген.-м. Даниельбекъ. Гнусная и давно задуманная измѣна эта обошлась ему не дешево, вызвавъ экспедицію ген. Шварца, который, разбивъ 10-го іюня Елисуйцевъ при сел. Гюллокѣ, а 14-го близъ Агатайскихъ хуторовъ, овладѣлъ 21-го числа, послѣ жаркаго боя, мѣстечкомъ Елису, что и заставило Даниель-султана бѣжать въ Цахуръ, оттуда въ Калало и затѣмъ въ ханство Казикумухское.

5-го сентябрю ген. Шварцъ нанесъ совершенное пораженіе Карахцамъ и Анкратльцамъ, а кн. Аргутинскій бомбардировалъ Тилитль.

Что касается дѣйствій нашихъ на правомъ флангѣ Кавказской Линіи и со стороны сѣверо-восточнаго берега Чернаго моря, то они не ознаменовались особенно выдающимися фактами, ограничиваясь обычными съ нашей стороны экспедиціями и перестрѣлками для удержанія Закубанцевъ отъ прорывовъ въ наши предѣлы.

Въ отношеніи гражданской администраціи отмѣтимъ:

За 1843 годъ: состоявшееся 25-го марта Высочайше утвержденное положеніе Комитета по дѣламъ Закавказскаго края о воспрещеніи жителямъ Имеретин и Гурин, принадлежащимъ къ сословію крестьянъ, владѣть крѣпостными людьми (Полн. Собр. Зак. т. XVIII, № 16653) и положеніе о практической школѣ шелководства въ Закавказскомъ краѣ (ib., № 16651).

За 1844 годъ: 12-го января Высочайше утверждено положеніе объ устройствѣ соляной части въ Закавказскомъ краѣ (ib., т. XIX, № 17509) и правила: для управленія соляными промыслами въ Бакинскомъ и Ширванскомъ уѣздахъ (ib., № 17510) и для добыванія и продажи соли изъ Кульпинскихъ и Нахичеванскихъ копей (ib., № 17511).

Въ личномъ составѣ мѣстнаго высшаго духовенства произошли слѣдующія перемѣны: въ 1843 году послѣдовало Высочайшее утвержденіе Нахичеванскаго и Бессарабскаго епархіальнаго начальника архіепископа Нерсеса въ санъ патріарха Эчмиадзинскаго и католикоса всѣхъ Армянъ, а въ декабрѣ 1844 года переименованіе экзарха Грузин архіепископа Евгенія въ архіепископа Астраханскаго и Енотаевскаго и назначеніе на его мѣсто архіепископа Могилевскаго Пспдора.

По части изученія Кавказа и населяющихъ его племенъ, за время съ 1838 по 1844 годъ, обращаетъ на себя особенное вниманіе небольшой но прекрасный трудъ академика Френа: «Ueber ein merkwürdiges Volk des Kaukasus die Kubetchi», напечатанная въ 1838 году въ Bulletin de l'Académie des Sciences de St.-Petersbourg, въ №№ 75 и 76. Въ 1840 году напечатаны въ Лондонѣ два сочиненія, зна-

комаяція насъ съ бытомъ Черкесскихъ племенъ: Bell'a (James Stanislaus): Journal of a residence in Circassia during the years 1837, 1838 and 1839 и Longworth'a: A year among the Circassians. Въ томъ-же году появилось сочиненіе профессора въ Мюнхенѣ Неймана (Karl Friedrich Neumann): Russland und die Tscherkessen.

Ко времени управленія на Кавказѣ генераловъ Головина и Нейдгардта относятся пребываніе здѣсь: I) Боденштета (Friedrich Bodenstedt), издавшаго въ 1848 году сочиненіе: «Die Völker des Kaukasus und ihre Freiheitskämpfe gegen die Russen». Трудъ этотъ не безъ значенія, хотя весьма относительнаго; вообще-же проникнуть такимъ враждебнымъ настроеніемъ къ Россіи, что недостойно имени автора, сѣмѣвшаго въ области поэзіи пріобрѣсти столь завидную популярность въ западной Европѣ *). II) Вагнеръ (Moritz Wagner), путешествовавшій по Кавказу съ 1843 по 1846 годъ и напечатавшій три сочиненія: 1) Reise nach dem Ararat und dem Hochland Armenien. Stuttgart und Tübingen. 1848. 2) Der Kaukasus und das Land der Kosaken in den Jahren 1843 bis 1846. Leipzig. 1850. 2 т., и 3) Reise nach Kolchis und nach den deutschen Kolonien jenseits des Kaukasus. Mit Beiträgen zur Völkerkunde und Naturgeschichte Transkaukasiens. Leipzig. 1850, и III) Kolenati (Fr. A.), издавшій свои Reiscerinnerungen въ 2-хъ частяхъ: а) Die Bereisung Hocharmeniens und Elisabethopols, der Schekinschen Provinz und des Kasbek im Central-Kaukasus, и b) Bereisung Circasiens.

Помѣщаемъ здѣсь въ дополненіе къ уже напечатаннымъ спискамъ главныхъ дѣятелей на Кавказѣ (см. предисловія: къ VI т. I ч. стр. IX—XII, т. VII стр. IV—X и т. VIII стр. X—XVII) перечень генераловъ и главныхъ лицъ по гражданской администраціи съ самаго вступленія Грузинъ въ подданство Россіи до 1844 года включительно.

Андрей Іосифъ Романовичъ (Камеке-фон-дер-Гез-Генаит-Вольфеншильд-фон-Анрени; впоследствии ему было Высочайше разрѣшено присоединить къ своему имени: графъ фон-Эльмичъ—имя и титулъ его супруга), изъ Лифляндскихъ дворянъ; переименованный изъ камер-пажей въ корнеты каналергардскаго полка, началъ боевую службу въ 1815 году; съ 1818 года состоялъ адъютантомъ при баронѣ Дибичѣ, а въ 1826 году, съ производствомъ въ полковника, былъ назначенъ командиромъ Харьковскаго уланскаго полка. Въ 1831 году ему пожалованъ чинъ ген.-маіора, а спустя 4 года, онъ, за ранами, вышелъ въ отставку, но въ 1839 году снова поступилъ на службу, съ зачисленіемъ по кавалеріи при Кавказскомъ Отдѣльномъ Корпусѣ. Въ ноябрѣ того-же года, Андрею было поручено управленіе Джаро-Белаканскою областью, а въ 1841 году—начальствованіе надъ Черноморскою береговою линіею, съ пожалованіемъ его въ ген.-адъютанта.

Во время Турецкой войны 1828 года Андрей былъ раненъ подъ Силистріею двумя пулями, въ грудь и въ лѣвую руку; въ 1831 году, при усмиреніи Польскаго мятежа, онъ участвовалъ въ сраженіи подъ Гроховымъ и въ дѣлѣ при Раціонжѣ, получивъ за послѣднее золотую саблю «за храбрость», украшенную алмазами; за штурмъ-же Варшавы ему пожалованъ орденъ св. Анны 1-й ст. и, наконецъ, въ 1840 году, за усердную службу—св. Владиміра 2-й ст.

Аргутинскій-Долгорукій Моисей Захарьевичъ, ген.-м., изъ князей, уроженецъ Тифлисскаго губерніи; получилъ первоначальное воспитаніе въ Тифлисскомъ Благородномъ Училищѣ, чѣмъ нѣмѣ Гимназіи, и предназначался отцомъ къ гражданской службѣ, какъ пріѣздъ А. П. Ермолова на Кавказъ рѣшилъ его судьбу. А. П., замѣтивъ въ молодомъ Аргутинскомъ большія способности, уговорилъ отца его не лишать сына возможности сдѣлать карьеру и отправить на службу въ Петербургъ. Такимъ образомъ Моисей Захарьевичъ въ 1817 году былъ зачисленъ л.-гв. въ конный полкъ, имѣя 19 лѣтъ отъ роду. Въ 1818 году его произвели въ корнеты; въ 1827 году переименовали изъ шт.-ротм. въ маіора, съ переводомъ въ Грузинскій гренадерскій полкъ; въ 1832 году его перевели въ Тифлис-

*) См. статью мою Mirsa Schaffi въ Zeitschrift der Deutschen morgenländischen Gesellschaft, т. XXIV, стр. 425—432.

скій пѣхотный (впослѣдствіи егерскій) полкъ; въ 1838 году произведенъ въ полк. и утвержденъ командиромъ Тифлискаго полка; въ 1839 году назначенъ состоять по Арміи; въ 1840 году назначенъ командиромъ 1-й бригады Грузинскихъ линейныхъ баталіоновъ; въ 1842 году произведенъ въ ген.-м.; въ 1844 назначенъ командующимъ войсками въ Южномъ Дагестанѣ и въ Кубинскомъ и Дербентскомъ уѣздахъ; въ 1845 году произведенъ въ ген.-л. и пожалованъ орденомъ св. Владимира 2-й ст.; въ 1847 году назначенъ Дербентскимъ военнымъ губернаторомъ съ управленіемъ и гражданскою частью и съ оставленіемъ въ прежней должности; въ томъ-же году назначенъ командующимъ войсками въ при-Каспійскомъ краѣ и управляющимъ въ немъ гражданскою частью; въ 1848 году пожалованъ въ ген.-адъютанты.

Князь Мовсей Захарьевичъ участвовалъ въ слѣдующихъ походахъ и дѣлахъ: въ 1827—1828 году противъ Персіянъ, при чемъ за отличіе при взятіи Эривани произведенъ въ подполк.; въ 1829 году противъ Турокъ и за отличіе при занятіи Олты пожалованъ орденомъ св. Георгія 4-й ст.; въ 1830 и 1831 годахъ противъ горцевъ; въ 1833—при усмирении Джалалисскихъ Куртинъ; въ 1837 году ходилъ въ Цебельду и участвовалъ при занятіи мыса Адлеръ; въ 1838 году противъ Лезгинъ; въ 1841 году, съ 15-го сентября, противъ возмущившихся Гурійцевъ; въ 1842 г. разбилъ Лезгинъ при Кюлюли (св. Георгія 3-й ст.); въ 1843 году былъ раненъ подъ Танусомъ ружейною пулею въ лѣвое плечо; въ 1844 году нанесъ поражение горцамъ при Дюбекѣ и сел. Марги, покорилъ Согратъ и Тилитъ, разбилъ Лезгинъ при Дуккул-барѣ (св. Анны 1-й ст.), а за отличіе въ Акушѣ и при Пудухарѣ получилъ золотую шнагу „за храбрость“ съ алмазными украшеніями; въ 1847 году, при овладѣніи Салтами, раненъ ружейною пулею въ правую щеку на вылетъ (орденъ Бѣлаго Ора); въ 1848 году кн. Аргутинскій взялъ Гергебилъ (ген.-адъют.) и нанесъ поражение Лезгинамъ при Мискинджи (орденъ св. Александра Невского); въ 1849 раззорилъ Чохъ; въ 1850 году пожалованъ алмазными знаками Александра Невского; за дѣйствія противъ горцевъ въ 1851 году награжденъ орденомъ св. Владимира 1-й ст.; въ 1853 году совершилъ, въ зимнее время, движеніе чрезъ Кавказскій хребетъ въ тылъ Шамилю, вторгнувшемуся въ предѣлы Лезгинской кордонной линіи. Это было послѣднимъ дѣломъ кн. Аргутинскаго. Онъ скончался 20-го февраля 1855 года въ Тифлисѣ и погребенъ при Сапанинскомъ монастырѣ.

Кн. Аргутинскій былъ небольшого роста, некрасивъ собою, мало-общителенъ и постоянно сосредоточенъ въ себѣ.

Арицруни Іеремія Егоровичъ, полковникъ, изъ дворянъ; началъ службу въ 1823 году юнкеромъ л.-гв. въ уланскомъ полку; въ 1826 году произведенъ въ корнеты; въ 1829 году командированъ въ Персію для нахождения при ген.-м. Свити Е. И. В. кн. Долгоруковѣ; въ 1831 году назначенъ къ гр. Паскевичу для особыхъ порученій; остался послѣ отбытія гр. Паскевича въ той-же должности при командирѣ Отд. Кавк. Корпуса до 1835 года; въ 1835-же году произведенъ въ ротмистры; въ 1836 году произведенъ въ подполковники, съ зачисленіемъ по кавалеріи и съ состояніемъ при министрѣ финансовъ; въ 1839 году произведенъ въ полковники; въ томъ-же году назначенъ управляющимъ Интендантствомъ Отд. Кавк. Корпуса.

Арицруни принималъ участіе: въ 1827 г. при осадѣ и сдачѣ Аббас-абада, при взятіи Сардар-абада и Эривани; въ 1828 г. находился въ Дунайской арміи, а въ 1832 г.—въ экспедиціи противъ Галгаевцевъ.

Ахвердовъ Ѳеодоръ Исаевичъ, ген.-м., изъ дворянъ, сынъ секунд-маіора; въ 1788 году поступилъ въ артиллерійскій кадетскій корпусъ; въ 1791 году былъ штык-юнкеромъ, въ 1793—аудиторомъ и поступилъ въ 1-й канонирскій полкъ; въ томъ-же году переименованъ флигель-адъютантомъ въ Штабъ ген.-фельдцейхмейстера кн. Зубова; въ 1796 г. произведенъ въ капитаны въ 1-й канонирскій полкъ; въ 1797 г. назначенъ въ артиллерійскій баталіонъ (5-й артиллерійскій полкъ); въ 1798 г. произведенъ въ подполковники; въ 1799 г. въ полковники; въ 1800 г. опредѣленъ командиромъ понтонныхъ ротъ; въ 1803 г. переведенъ въ 9-й артиллерійскій баталіонъ; въ 1806—въ 4-й артиллерійскій полкъ, а по расформированіи его въ томъ-же году поступилъ въ 9-ю артиллерійскую бригаду командиромъ; въ 1807 г. опредѣленъ правителемъ Грузіи; въ 1808 г. произведенъ въ ген.-м.; въ 1811 г. уволенъ отъ этого званія, съ зачисленіемъ по артиллеріи; въ 1812 г. назначенъ командующимъ 19-ю дивизіею; въ 1816 г.—командиромъ артиллеріи Отдѣльнаго Грузинскаго Корпуса, а въ 1820 году исключенъ изъ списковъ умершимъ.

Ѳеодоръ Исаевичъ участвовалъ: въ 1796 г. при занятіи Шемахи и Ганджи (Елисаветополя); въ 1798 и 1799 г. находился въ Сибирскихъ губерніяхъ для отысканія селитры; въ 1800 г. при усмирении Кабарды (орденъ св. Іоанна Іерусалимскаго); въ 1804 г. при штурмѣ и занятіи Ганджи; въ 1807 г. при разбитіи Юсуф-паши (св. Георгія 4-го класса).

Ахвердовъ былъ женатъ на дочери ген.-м. Арсеньева, у которой воспитывалась княжна Нина Чавчавадзе, впослѣдствіи супруга Грѣбова.

Бакунинъ Ілья Модестовичъ, изъ дворянъ С.-Петербургской губерніи, сынъ т. с.; службу началъ въ 1817 г. юнкеромъ л.-гв. въ 1-й учебной артиллерійской ротѣ; въ 1819 г. произведенъ въ прапорщики л.-гв. въ 1-ю артиллерійскую бригаду; въ 1825 г. произведенъ въ поручики; въ 1826 г. назначенъ адъютантомъ къ Великому Князю Михаилу Павловичу; въ 1828 г. произведенъ въ шт.-к.; въ 1829—въ кап.; въ 1831—въ полк.; въ 1839—въ ген.-м., съ состояніемъ по артиллеріи и нахожденіемъ при Великомъ Князѣ Михаилѣ Павловичѣ. Въ 1840 г. командированъ для приведенія крѣпостей Закавказскаго края въ оборонительное положеніе и осмотра артиллерійскихъ гарнизоновъ Кавказскаго и Грузинскаго округовъ. Въ 1841 г. онъ двинулся съ баталіономъ изъ 470 чел. къ Цельмесу, резиденціи Хаджи-Мурада и бросился на штурмъ аула, при чемъ былъ смертельно раненъ и скончался въ Хунзахѣ, куда отступилъ подполк. Пассекъ, которому Бакунинъ передалъ команду.

Бакунинъ находился въ дѣлахъ: въ 1828 г. при штурмѣ кр. Браилова (св. Георгія 4-го класса), подъ Шумлою, Варною, въ сраженіи на Камчикѣ (золотая шнага „за храбрость“); въ 1829 г. подъ Силистріею, перешелъ Балканы и дошелъ до Адрианополя, гдѣ находился до заключенія мира; въ 1831 г. противъ Поляковъ, подъ Остроленкою и при штурмѣ Варшавы.

Бебутовъ Василій Осиповичъ (см. т. VII, стр. V). Въ 1830 г. былъ назначенъ начальникомъ Армянской области; затѣмъ былъ комендантомъ въ Замостьѣ, откуда, въ чинѣ ген.-л., въ февралѣ 1844 г., назначенъ командующимъ войсками въ Сѣверномъ и Нагорномъ Дагестанѣ, гдѣ въ особенности ознаменовалъ себя побѣдою, одержанною въ октябрѣ 1846 г. надъ 6-ти т. скопищемъ Лезгинъ, предводимыхъ Шамилемъ, при сел. Кутиши (орденъ св. Георгія 3-го класса). Въ 1847 г. назначенъ начальникомъ гражданскаго управленія Закавказскимъ краемъ; въ 1853—командующимъ дѣйствующимъ Кориусомъ на Кавказско-Турецкой границѣ. Въ этомъ званіи онъ одержалъ 19-го ноября 1853 г. побѣду надъ 36-ти т. корпусомъ Турецкой арміи, подъ предводительствомъ сераскира Абди-паши, при Баш-кадыкларѣ (св. Георгія 2-го класса); 24-го іюля слѣдующаго 1854 г. онъ при Курюк-дара снова разбилъ 60-ти т. Турецкій корпусъ, предводительствуемый муширомъ Зариф-Мустафа-пашею. Это было послѣднее дѣло князя Бебутова, за которое онъ, будучи въ чинѣ ген.-л., удостоился получить орденъ св. Андрея Первозваннаго. Въ 1855 г. ему было вѣрено управленіе гражданскою частью на Кавказѣ и за Кавказомъ и командованіе войсками Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса, не входившими въ составъ дѣйствующаго Корпуса. Кн. Бебутовъ скончался въ мартѣ 1858 г., въ чинѣ генерала-отъ-инфантеріи и въ званіи члена Государственнаго Совѣта (см. предисловіе къ письмамъ А. П. Ермолова къ кн. Бебутову, напечатаннымъ мною въ „Русской Старинѣ“, т. V, стр. 431—433).

Безобразовъ Сергѣй Дмитріевичъ, ген.-м., изъ дворянъ; началъ службу въ 1817 году юнкеромъ въ кавалергардскомъ полку; въ 1818 г. переведенъ л.-гв. въ Подольскій кирасирскій (впослѣдствіи Его Величества) полкъ; въ томъ-же году произведенъ въ корнеты; въ 1820 г. назначенъ адъютантомъ къ Е. И. Выс. Цесаревичу; въ 1831 г. назначенъ флигель-адъют. къ Е. И. В.; въ 1835 г. произведенъ въ полковники, съ отчисленіемъ по кавалеріи и съ оставленіемъ при Отд. Кавказ. Корпусѣ; въ томъ-же году назначенъ командиромъ Нижегородскаго драгунскаго полка; въ 1842 г. отчисленъ по кавалеріи и произведенъ въ ген.-м.; въ томъ-же 1842 г. назначенъ начальникомъ праваго фланга Кавказской Линіи; въ 1843 г. назначенъ состоять по кавалеріи при Отд. Кавказ. Корпусѣ.

Сергѣй Дмитріевичъ участвовалъ: въ 1831 г. въ дѣлахъ противъ Польскихъ мятежниковъ и, между прочимъ, въ сраженіи подъ Прагою, на Гроховскихъ поляхъ, подъ Остроленкою и пр. Во время этой кампаніи получилъ золотую шнагу „за храбрость“; въ 1834 г., подъ начальствомъ ген. Вельяминова, былъ въ экспедиціи за Кубанью, въ перестрѣлкѣ съ Шамсугами, въ движеніи къ Абиноу; во время этой экспедиціи раненъ пулею въ правую ногу; въ 1835 г., подъ начальствомъ ген.-м. Засса, въ экспедиціи къ истокамъ р. Ходзь; въ томъ-же году, подъ начальствомъ ген. Вельяминова, за Кубанью, въ землѣ Шамсуговъ; въ 1837 г., подъ начальствомъ ген.-м. кн. Саварсамидзе, въ экспедиціи для обозрѣнія горъ, лежащихъ предъ Лезгинскою кордонною линіею; въ 1838 г., подъ начальствомъ его-же, кн. Саварсамидзе, въ движеніи отъ сел. Мухахъ (со стороны Джарской области) къ верховьямъ Самура, для содѣйствія отряду ген. Фезе; въ 1841 г. при взятіи Хубарскихъ высотъ; въ томъ-же году, подъ начальствомъ ген.-адъют. Граббе, въ Аухѣ и при истребленіи этого аула и пр.

Безобразовъ былъ женатъ на фрейлинѣ княжнѣ Любови Хилковой.

Бойко Андрей Филипповичъ, ген.-м., изъ дворянъ Подтавской губерніи; въ службу вступилъ въ 1811 г. прапорщикомъ (изъ Дворянскаго полка), съ назначеніемъ въ Брянскій пѣхотный полкъ; въ 1816 г. произведенъ въ шт.-кап., съ переводомъ въ 18-й егерскій полкъ; въ 1819 г. произведенъ въ маіоры, съ переводомъ въ 21-й егерскій полкъ; въ 1828 г., въ чинѣ подполковника, назначенъ командиромъ того полка; въ 1829 г. произведенъ въ полковники; въ 1832 г. переведенъ въ 10-й егерскій полкъ; въ 1833 г. въ Галицкій егерскій полкъ; въ 1835—въ Муромскій пѣхотный полкъ, къ которому прибылъ въ 1836 году; въ 1837

г. командированъ въ Образцовый пѣхотный полкъ; въ 1838—переведенъ въ Брестскій пѣхотный полкъ, въ 1840 г. назначенъ командиромъ Брестскаго полка; въ 1841 г. произведенъ въ ген.-м.; въ 1842—уволенъ въ отпускъ, съ состояніемъ по Арміи.

Бойко находился между прочимъ: въ 1813 г. въ предѣлахъ Пруссіи, въ 1829 г. при Кулевчи, подъ Шумлою и пр.; въ 1831—въ дѣлахъ противъ Поляковъ.

Брайко Михайлъ Григорьевичъ, ген.-л.; въ 1840 г. награжденъ орденомъ Вѣлаго Орла; 21-го ноября 1842 г., по упраздненіи должности Тифлисскаго военнаго губернатора, былъ назначенъ членомъ Военнаго Совѣта (см. т. VIII, въ предисловіи стр. X—XI).

Будбергъ 1-й Александръ Ивановичъ, ген.-л., ген.-адъют., изъ дворянъ Лифляндской губерніи; въ службу вступилъ воспитанникомъ сверхъ комплекта (въ 1814 году) въ институтъ Корпуса Инж. Путей Сообщенія; въ томъ-же 1814 году произведенъ въ прапорщики; въ 1819 г., въ чинѣ поручика, назначенъ во 2-й округъ путей сообщенія; въ 1821 уволенъ за болѣзнь отъ службы тѣмъ-же чиномъ; опредѣленъ вновь на службу 1-го ноября 1823 года въ Харьковскій драгунскій (впослѣдствіи уланскій) полкъ; въ 1825 г. назначенъ адъютантомъ къ главнокомандовавшему бывшему 2-ю Армію ген.-фельдм. князю Витгенштейну и въ томъ-же году переведенъ л.-гв. въ конно-егерскій полкъ, съ оставленіемъ въ той-же должности; въ 1826 г. переименованъ въ ротмистры, съ переводомъ л.-гв. въ гусарскій полкъ и съ оставленіемъ въ прежней должности; въ 1827 г. былъ прикомандированъ къ находившемуся въ Отд. Кавк. Корпусѣ ген.-адъют. Бенкендорфу, съ оставленіемъ при прежней должности; въ 1829 г. назначенъ адъютантомъ къ ген.-фельдм. гр. Дибичу; въ томъ-же году за отличіе произведенъ въ полковники; въ 1831 г. назначенъ флигель-адъютантомъ; въ 1836 произведенъ въ ген.-маіоры, съ назначеніемъ состоять въ Свитѣ Е. И. В.; въ январѣ 1843 г. назначенъ и. д. начальника Черноморской береговой линіи; въ 1844 году утвержденъ въ этой должности и въ концѣ того-же года назначенъ ген.-адъютантомъ; ровно черезъ годъ, т. е. въ декабрѣ 1845 г., произведенъ въ ген.-л.

Александръ Ивановичъ участвовалъ: въ 1827 г. въ походахъ противъ Персіянъ (между прочимъ золотая сабля „за храбрость“); въ 1828 и 1829 гг. противъ Турокъ; въ 1831 г. противъ Польскихъ мятежниковъ (фл.-адъют.) и въ разное время былъ награжденъ орденами: св. Владиміра 2-й ст., св. Анны и Станислава 1-й ст.

Булгановъ Сергѣй, изъ дворянъ; началъ службу въ 1758 г. капраломъ въ гвардіи; въ 1760 г. былъ фурьеромъ; въ 1762—сержантомъ, въ 1769—подпоручикомъ, въ 1771—поручикомъ, въ 1774—капитан-поручикомъ, въ 1778—капитаномъ, въ 1779 г. выпущенъ въ полевые полки полковникомъ; впослѣдствіи онъ былъ бригадиромъ Нижегородскаго пѣхотнаго полка; въ 1789 г. произведенъ въ ген.-м.; въ 1796 въ ген.-пор-ки, а въ 1801 г. въ ген.-отъ-инф.; въ 1806 г. состоялъ подъ начальствомъ гр. Гудовича; въ 1808—1810 былъ начальникомъ 19-й пѣхотной дивизіи, въ 1811—1817 гг. былъ въ отпуску.

Булгановъ находился: въ 1774 г. въ тайной экспедиціи ген.-аншефа Петра Ивановича Панина; съ 1781 по 1782 г. въ Кубанскихъ степяхъ; въ 1786 г. на Кубани; въ 1787 г. въ Закубанскомъ краѣ.

Васильковскій Лаврентій Степановичъ; былъ уволенъ въ ноябрѣ 1838 г., по болѣзни, отъ службы, при чемъ должность ген.-интенданта исполнялъ по 20-е февраля 1839 г., т. е. по день сдачи; въ августѣ 1845 г. вновь назначенъ ген.-интендантомъ Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса; въ 1847 г. произведенъ въ ген.-л., а 23-го января 1849 г. уволенъ отъ службы за болѣзнь (см. т. VIII, въ предисловіи стр. XI).

Васильковскій Сергѣй Ѳеодоровичъ, изъ дворянъ Харьковской губерніи; вышелъ изъ Харьковского университета кандидатомъ философскаго факультета въ 1825 г.; въ 1827 г. вступилъ въ службу въ Полтавскій Генеральный Судъ въ 1-й департаментъ (впослѣдствіи Уголовная Палата); въ 1832 г. перемѣщенъ въ канцелярію главнокомандующаго 1-ю Армію; въ 1833 г. произведенъ въ тит. с.; въ 1834 г. произведенъ въ к. а.; въ 1835 г. перемѣщенъ чиновникомъ особыхъ порученій при начальникѣ Штаба 1-й Арміи; въ 1837 г. произведенъ въ и. с.; въ 1838—опредѣленъ чиновникомъ особыхъ порученій въ канцелярію главноуправляющаго въ Грузіи; въ 1839 г. назначенъ чиновникомъ особыхъ порученій при главноуправляющемъ высшаго разряда; въ 1840 г. назначенъ Грузино-Имеретинскимъ вице-губернаторомъ; произведенъ въ к. с.; въ 1842 г. назначенъ директоромъ канцеляріи главноуправляющаго; въ 1843 г. произведенъ въ с. с.

Васильковскій скончался въ 1845 году въ чинѣ с. с.

Витовскій Осипъ Петровичъ, ген.-м., изъ дворянъ Витебской губерніи; для наученія порядка военной службы поступилъ въ 1812 г. въ Дворянскій полкъ при 2-мъ кадетскомъ корпусѣ; въ 1813 г. произведенъ въ вахмистры, съ переводомъ въ Дворянскій артиллерійскій эскадронъ; въ 1814 г. произведенъ въ корнеты, съ назначеніемъ въ Орденскій кирасирскій полкъ; въ 1818 г. произведенъ въ пор., а въ 1819 уволенъ по домашнимъ обстоятельствамъ отъ службы; въ 1820 снова принятъ на службу въ 4-й Вугскій полкъ (впослѣдствіи Ольвѣиольскій уланскій); въ 1822 г. произведенъ въ шт.-ротм.; въ 1827 г. переведенъ во 2-й Вугскій (послѣ Одесскій уланскій) полкъ; въ 1828 г. произведенъ въ ротм.; въ томъ-же году въ маіоры; въ 1829 г. въ подполк.; въ 1831 г. переведенъ въ Вознесенскій уланскій полкъ и назначенъ для командованія поселенными и резервными эскадронами; въ 1834 г. командированъ въ Образцовый кавалерійскій полкъ; въ 1835 г. прикомандированъ л.-гв. къ Гродненскому гусарскому полку; въ томъ-же году л.-гв. къ гусарскому полку; въ 1835-же г. вторично къ Образцовому кавалерійскому полку; въ 1836 г. произведенъ въ полк.; въ томъ-же году назначенъ командиромъ Павлоградскаго гусарскаго полка; въ 1840 г.—командиромъ Харьковскаго уланскаго полка; въ 1842 г. переведенъ въ гусарскій король Пидерландскаго полка; въ 1843 г. прикомандированъ къ гусарскому принца Фридриха Гессен-Кассельскаго полку; въ томъ-же году назначенъ по кавалеріи при Кавказскомъ Линейномъ козачьемъ Войскѣ; въ 1845 г. произведенъ въ ген.-м., съ назначеніемъ командиромъ 2-й бригады 20-й пѣхотной дивизіи.

Въ 1846 г. получилъ орденъ св. Станислава 1-й ст.

Осипъ Петровичъ участвовалъ въ походахъ: въ 1815 г. во Франціи; въ 1823 г. въ сраженіи подъ Браиловымъ, при взятіи Базарджика и Варны; въ 1829 г. при Кулевчи и пр.; въ 1844 г. въ Чечнѣ и Дагестанѣ; въ 1845 г. во время движенія главнаго дѣйствующаго отряда къ позиціи у сел. Шаухал-Берды; при безпрерывномъ боѣ съ скопищемъ Шамиля раненъ ружейною пулею въ правую руку ниже плеча на вылетъ, съ поврежденіемъ кости.

Волконскій 3-й Дмитрій Михайловичъ, изъ князей; началъ службу въ 1774 г. л.-гв. въ Преображенскомъ полку; въ 1778 былъ подпоруч.; въ 1789—поручикомъ; въ 1791—капитан-поручикомъ; въ 1794 г. выпущенъ подполковникомъ въ Аншеронскій полкъ; въ 1797 произведенъ въ полковники; въ 1798—въ генерал-маіоры; 15-го декабря того-же года опредѣленъ комендантомъ въ Мальту; въ 1800 г. назначенъ шефомъ С.-Петербургскаго гренадерскаго полка; въ томъ-же году инспекторомъ Сибирской инспекціи и шефомъ Ширванскаго полка; опредѣленъ л.-гв. въ Преображенскій полкъ, вѣльно состоять по Арміи; назначенъ шефомъ бывшаго егерскаго Иванова полка; произведенъ въ ген.-лейтенанты; вѣльно быть Выборгскимъ военнымъ губернаторомъ и инспекторомъ Финской инспекціи; въ 1801 г. вѣльно состоять по Арміи; въ 1803—опредѣленъ инспекторомъ по пѣхотѣ Украинской инспекціи; назначенъ командиромъ войскъ, въ Грузіи находящихся; въ сентябрѣ 1807 г., за болѣзнь, уволенъ отъ службы.

Находился въ Шведскихъ дѣйствительныхъ сраженіяхъ 1788, 1789, 1790 и 1791 годовъ, и въ Турецкомъ волонтерномъ посольствѣ въ Царьградѣ.

Врангель, фон- 2-й, баронъ Карлъ Карловичъ, ген.-м., изъ дворянъ Лифляндской губерніи; воспитывался въ Импер. Военно-Сиротскомъ домѣ (впослѣдствіи Павловскій кадетскій корпусъ); въ 1819 г. выпущенъ въ прапорщики въ учебный карабинерный полкъ; въ 1820 г. переведенъ л.-гв. въ егерскій полкъ; въ 1834 году въ полковники; въ 1837 году назначенъ командиромъ Эриванскаго карабинернаго полка; въ 1843 г. въ ген.-маіоры; въ томъ-же году назначенъ командиромъ Кавказской резервной гренадерской бригады; въ 1849 г.—командующимъ 21-ю пѣхотною дивизіею.

Въ походахъ находился: въ 1827 и 1828 гг. противъ Персіянъ; въ 1829 г. противъ Турокъ (былъ при взятіи Карса, а за овладѣніе 4-мя непріятельскими лагерями при Ахалцихѣ получилъ Георгія 4-й ст.); въ 1830 и 1831 гг. противъ Поляковъ (золотая полу-сабля за храбрость); въ 1838 г. противъ горцевъ на восточномъ берегу Чернаго моря; въ 1848 г. противъ горцевъ въ Дагестанскомъ отрядѣ и за занятіе Гергебили получилъ орденъ св. Анны 1-й ст.; въ томъ-же году получилъ Станислава 1-й ст. Карлъ Карловичъ былъ женатъ на дочери ген.-отъ-инф. барона фон-Тизенгаузена.

Галафѣевъ Аполлонъ Васильевичъ, ген.-л., изъ дворянъ Тамбовской губерніи; воспитывался въ кадетскомъ корпусѣ; въ 1811 году произведенъ въ подпоручики въ Тульскій пѣхотный полкъ; въ 1812—въ поручики; въ томъ-же году въ шт.-капитаны; въ 1817—въ маіоры; въ 1819—въ подполковники; въ 1820 году переведенъ изъ Тульскаго въ Великолудскій пѣхотный полкъ; въ 1823 году назначенъ командиромъ 20-го егерскаго полка; въ 1828—произведенъ въ полковники; въ 1831—въ ген.-маіоры, съ назначеніемъ состоять при главнокомандовавшемъ 1-ю Армію; въ 1833 г. за усердную службу пожалованъ орд. св. Станислава 1 ст., а въ 1834 году св. Анны 1 ст.; назначенъ начальникомъ Штаба Отдѣльнаго Сибирскаго Корпуса; въ 1838 году—состоять по Арміи; въ томъ-же году—командующимъ 20-й пѣхотной дивизіей; въ 1839 году произведенъ въ ген.-лейтенанты, съ утвержденіемъ начальникомъ дивизіи; въ 1844 году назначенъ комендантомъ въ Севастополь, съ состояніемъ по Арміи, но прибылъ туда лишь въ 1846 году, такъ какъ до того за болѣзнь оставался на Кавказѣ. Въ походахъ находился: въ

1812 г. въ сраженіи при дер. Сивошинѣ, въ перестрѣлкѣ при Полоцкѣ (поручикъ) и при занятіи оного штурмомъ, при Чашникахъ, мызѣ Смольянкѣ (шт.-кап.), Борисовѣ; въ 1813 году при занятіи Пилау, при Данцигѣ, при блокадѣ Виртемберга; въ сраженіи при г. Лукау (кап.); при Лейпцигѣ, при занятіи Амстердама; въ 1814 году при блокадѣ кр. Юлиха, въ сраженіи при Краонѣ, Лаонѣ и при занятіи Парижа; въ 1828 г. при блокадѣ Исакии и Кюстенджи и взятіи этихъ крѣпостей (св. Владимира 4-й ст. съ бантомъ); въ дѣлѣ при Базарджикѣ, Козлуджи, при блокадѣ Шумлы; въ дѣлѣ при Хаджи-Хасан-Ларѣ; при блокадѣ Варны до ея покоренія; въ 1829 г. при защитѣ г. Правды (св. Георгія 4-й ст.) и въ преслѣдованіи разбитой при Кулевчи Турецкой арміи; въ 1831 г. въ дѣлѣ противъ Поляковъ, при занятіи Люблина и пр.; въ 1839 г. въ экспедиціи въ Сѣверномъ и Нагорномъ Дагестанѣ подъ начальствомъ ген.-адъют. Граббе, въ дѣлѣ при уроч. Ахмед-Тала, при Буртунаѣ, при разбитіи Шамиля подъ Аргуани (ген.-лейт.); при занятіи Чирката, Апильты, при взятіи Ахульго (св. Владимира 2-й ст.) и Чиркея; въ 1840 г. въ движеніи въ Ауховское общество и взятіи Кышенъ-ауха, при раззореніи Казах-кычу, Большого Чечена, при взятіи Чак-кери, уничтоженіи Урус-Мартана, Гехи и пр., при взятіи Герменчука, Шали и истребленіи Ачхой; въ 1841 г. тоже въ дѣлѣ при истребленіи Алдинскихъ хуторовъ (раненъ ружейною пулею въ верхнюю часть живота).

Глазенапъ Григорій Ивановичъ, изъ Лифляндскихъ дворянъ; началъ службу въ 1764 году рядовымъ въ 3-мъ гренадерскомъ, изъ котораго переведенъ въ Симбирскій мушкетерскій полкъ, гдѣ произведенъ въ 1770 г. въ прапорщики; въ 1773 г. ротмистромъ; въ 1776 г. переведенъ л.-гв. въ кирасирскій полкъ; въ 1784 г. произведенъ въ секунд-майоры; въ 1789—въ премьер-майоры; въ 1792 г. въ подполковники; переведенъ въ Орденскій кирасирскій, а изъ оного въ 1795 г. въ Нѣжинскій карабинерный полкъ; въ 1797 г. опредѣленъ въ Либургскій кирасирскій полкъ; въ 1798 г. произведенъ въ полковники; въ 1799—въ ген.-майоры и назначенъ шефомъ въ драгунскій имени своего полкъ; въ 1800 г., по расформированіи этого полка, уволенъ отъ службы съ чиномъ ген.-л.; въ 1801 г. снова принятъ на службу и назначенъ шефомъ Нижегородскаго драгунскаго полка; въ 1803 г.—инспекторомъ по кавалеріи Кавказской инспекціи; въ 1804 г. пожалованъ орденомъ св. Владимира большаго креста; въ 1805 г. за экспедицію за Кубань св. Анны 1-й ст.; въ 1808 г. велѣно состоять по Арміи; въ томъ-же году назначенъ инспекторомъ Сибирской инспекціи; въ 1812 г. за образованіе Сибирскаго Линейнаго козачьяго Войска пожалованъ орденомъ св. Александра Невскаго, а въ 1815 г. утвержденъ командиромъ Отдѣльнаго Сибирскаго Корпуса. Умеръ въ 1818 году.

Глазенапъ участвовалъ въ слѣдующихъ походахъ и дѣлахъ: въ 1770 г. въ Молдавіи за Дунаемъ; въ 1771 г. подъ Журжею и Бухарестомъ; въ 1773 г. подъ Силистріею и Базарджикомъ; въ 1789—при Измаилѣ; въ 1804—въ Кабардѣ; въ 1805—за Кубанью и въ Кабардѣ; въ 1806 г. взялъ Дербентъ, Кубу и Баку.

Голицынъ Владиміръ Сергѣевичъ, кн.; до вступленія въ службу при Департаментѣ Министерства коммерціи конкеромъ; въ 1810 г. пожалованъ въ камер-юнкеры; въ 1812 г. вступилъ въ службу изъ камер-юнкеровъ корнетомъ въ 3-й Украинскій козачій полкъ; въ томъ-же году произведенъ въ поручики; въ 1814 г. въ шт.-ротм., съ переводомъ л.-гв. въ конно-егерскій полкъ; въ 1816 г. назначенъ адъютантомъ къ ген.-фельдм. кн. Барклаю-де-Толли; въ 1817—флигель-адъютантомъ къ Е. И. В.; въ 1818 г. произведенъ въ капитаны; въ 1819 г. переведенъ въ Тираспольскій конно-егерскій полкъ; въ томъ-же году произведенъ въ майоры; въ 1820—въ подполковники; въ 1823—въ полковники; въ 1825 г. за непристойный отзывъ корпусному командиру отставленъ отъ службы; въ 1826 г. снова принятъ на службу въ Тираспольскій-же полкъ; въ 1827 г. по Высочайшему повелѣнію исключенъ изъ придворныхъ списковъ; въ томъ-же году назначенъ состоять по кавалеріи при Отд. Кавказскомъ Корпусѣ; въ 1829 г. уволенъ отъ службы за ранами, для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ, съ чиномъ статскаго совѣтника; въ томъ-же году опредѣленъ въ Министерство внутреннихъ дѣлъ для особыхъ порученій и произведенъ въ д. с. с.; въ 1835 г. по Высочайшему повелѣнію отставленъ отъ службы; въ 1839 г. вновь опредѣленъ на службу съ чиномъ полковника; въ 1843 г. произведенъ въ ген.-м., съ утвержденіемъ начальникомъ центра Кавказской Линіи, съ состояніемъ по кавалеріи при Отд. Кавказскомъ Корпусѣ; въ 1847 году назначенъ состоять при Отд. Кавк. Корпусѣ; въ 1848 г.—состоять для особыхъ порученій при томъ-же Корпусѣ, а 30-го ноября 1849 года уволенъ отъ службы, съ производствомъ въ т. с.

Кн. Голицынъ участвовалъ въ походахъ: въ 1812 и 1813 гг. подъ Люценомъ, Бауценомъ, Рейхенбахомъ, гдѣ раненъ пулею на вылетъ въ лѣвую ногу ниже колѣна; въ сраженіи при р. Косубакѣ, гдѣ раненъ сабельнымъ ударомъ въ правую руку; подъ Бунцлау, раненъ на вылетъ пулею въ правую ногу; подъ Лейпцигомъ и во всѣхъ сраженіяхъ при слѣдованіи до Рейна; подъ Майценомъ (св. Георгія 4-й ст.); въ 1814 г. въ сраженіи при Бриен-ли-Шато, при Парижѣ, гдѣ былъ тяжело раненъ пулею въ ногу; въ 1827 г. въ войнѣ съ Персіянами, при взятіи Сардар-абада и осадѣ Эривани; въ 1840 г. съ ген. Зассомъ за Кубанью, съ ген. Галафѣевымъ и ген. Граббе въ Большой Чечнѣ; въ 1841 г. тоже въ Чечнѣ.

Головинъ 1-й Евгеній Александровичъ, изъ дворянъ; въ службу вступилъ въ 1797 г. подпрапорщикомъ л.-гв. въ Преображенскій полкъ; въ томъ-же году произведенъ въ прапорщики въ Могилевскій гарнизонный баталіонъ; въ 1801 г., въ чинѣ шт.-кап., переведенъ въ Фанагорійскій гренадерскій полкъ; въ 1805 г. произведенъ въ майоры; въ 1808 г. уволенъ отъ службы за ранами подполковникомъ; въ 1810 г. принятъ по прежнему майоромъ въ тотъ-же полкъ; въ томъ-же году за отличіе въ сраженіи при Шумлѣ произведенъ въ подполковники; въ 1811 г. назначенъ командиромъ того-же полка; въ 1812 г. за отличіе при Бородинѣ произведенъ въ полковники; въ 1814 г. за отличіе въ сраженіи при Лейпцигѣ въ 1813 г. произведенъ въ ген.-майоры; въ томъ-же году назначенъ состоять при начальникѣ 3-й гренадерской дивизіи; въ 1816 г. назначенъ командиромъ 2-й бригады 3-й гренадерской дивизіи; въ 1821—командиромъ л.-гв. егерскаго полка; въ 1825—командиромъ 4-й гренадерской пѣхотной бригады; въ томъ-же году назначенъ ген.-адъютантомъ; въ 1826 г. произведенъ въ ген.-лейтенанты; въ 1828 г. назначенъ начальникомъ 19-й пѣхотной дивизіи; въ 1830—Оренбургскимъ военнымъ губернаторомъ и командиромъ Отдѣльнаго Оренбургскаго Корпуса; по болѣзненному состоянію отправиться къ своему мѣсту не могъ; въ 1830 г. уволенъ отъ службы по прошенію; въ 1831 г. опредѣленъ на службу ген.-лейтенантомъ, съ назначеніемъ начальникомъ 26-й пѣхотной дивизіи; въ томъ-же году начальникомъ 2-й пѣхотной дивизіи; въ 1834 г. назначенъ главнымъ директоромъ, предсѣдательствующимъ въ правительственной комиссіи внутреннихъ и духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія Царства Польскаго; въ 1837 г. (30-го ноября) назначенъ командиромъ Отд. Кавк. Корпуса и главноуправляющимъ гражданскою частью и пограничными дѣлами въ Грузіи, Армянской и Кавказской областяхъ (прибылъ и вступилъ въ свои должности 21-го марта 1838 года); 1-го іюля 1839 г. произведенъ въ ген.-отъ-инфантеріи; въ 1842 году уволенъ отъ званія командиромъ Отд. Кавк. Корпуса и должностей, съ онымъ сопряженныхъ; въ 1845 году назначенъ Рижскимъ военнымъ, Лифляндскимъ, Эстляндскимъ и Курляндскимъ ген.-губернаторомъ, а 1-го января 1848 года—членомъ Государственнаго Совѣта.

Ген. Головинъ участвовалъ въ дѣлахъ: въ 1805 г. противъ Французовъ подъ Аустерлицемъ (раненъ ружейною пулею въ лѣвую ногу); въ 1806 г. находился въ Молдавіи и Валахіи; въ 1807—въ дѣлахъ подъ Браиловымъ; въ 1810 г. подъ Шумлою, при сел. Ботинѣ (св. Георгія 4-го класса); въ 1812 г. при Бородинѣ (раненъ пулею въ пятку правой ноги), при Тарутинѣ, Маломъ-Ярославцѣ и подъ Краснымъ; въ 1813 г. въ сраженіи при Люценѣ (св. Владимира 3-й ст.), подъ Герсдорфомъ, Бауценомъ, Рейхенбахомъ, подъ Лейпцигомъ (раненъ въ лѣвую руку ниже плеча пулею на вылетъ); въ 1814 г. въ походѣ во Францію; въ 1828—подъ Варною, гдѣ при обложеніи крѣпости командовалъ особымъ отрядомъ; при разбитіи Турокъ подъ начальствомъ 3-хъ-бунчужнаго паши Омера Вріони (золотая шнага „за храбрость“ съ алмазами); въ преслѣдованіи Турокъ до Камчика; съ 23-го октября управлялъ въ Варнѣ въ должности военнаго ген.-губернатора Базарджикской и Бабадакской областей по 7-е августа 1829 г., потомъ былъ назначенъ военнымъ ген.-губернаторомъ сѣв.-вост. Румелии (по 1-е декабря того-же года). За исправленіе послѣднихъ должностей получилъ орд. св. Анны 1-й ст. съ короною; въ 1831 г. дѣйствовалъ противъ Поляковъ (св. Георгія 3-го класса); въ 1833 г. получилъ орденъ Бѣлаго Орла; въ 1835 г. ему пожалованъ Прусскимъ королемъ орденъ Краснаго Орла 1-й ст., а Г. И. пожаловано имѣніе *Правда* (въ Царствѣ Польскомъ, въ Луковскомъ Обводѣ) съ годовымъ доходомъ по 20 т. золотыхъ. Съ 5-го мая 1836 г. и. д. Варшавскаго военнаго губернатора, а въ отсутствіе намѣстника Царства Польскаго предсѣдательствовалъ въ Государственномъ Совѣтѣ; въ 1837 г. получилъ орденъ св. Александра Невскаго.

Былъ женатъ на дочери д. т. с. фон-Визина.

Граббе 1-й Павелъ Христофоровичъ, изъ дворянъ, сынъ тят. с.; воспитывался въ 1-мъ кадетскомъ корпусѣ, изъ котораго въ 1805 г. выпущенъ подпоручикомъ во 2-й артиллерійскій полкъ; въ 1808 произведенъ въ поручики; въ 1812—переведенъ л.-гв. въ конную артиллерию; въ томъ-же году за отличіе подъ Малымъ-Ярославцемъ произведенъ въ шт.-к.; въ 1814—въ кап.; въ 1816—въ полк., съ назначеніемъ въ 10-ю конную роту; въ 1817 г. назначенъ командиромъ Лубенскаго гусарскаго полка; въ 1822 г., за несоблюденіе порядка службы, отставленъ отъ оной; въ 1823 г. опредѣленъ въ Сѣверскій конно-егерскій полкъ; въ 1827 г. переведенъ въ Дерптскій конно-егерскій полкъ; въ томъ-же году въ Новороссійскій драгунскій полкъ; въ 1829 г. назначенъ и. д. начальника Штаба войскъ, находившихся въ Малой Валахіи; въ томъ-же году назначенъ командующимъ Новороссійскимъ драгунскимъ полкомъ; за отличіе произведенъ въ ген.-м., съ назначеніемъ состоять при начальникѣ 4-й гусарской дивизіи; назначенъ начальникомъ Штаба 7-го пѣхотнаго Корпуса, а затѣмъ начальникомъ Штаба войскъ, находившихся въ Молдавіи; въ 1830 г. назначенъ состоять при начальникѣ 2-й драгунской дивизіи; въ 1831 г.—и. д. начальника Штаба 1-го пѣхотнаго Корпуса, начальникомъ 2-й драгунской дивизіи; въ 1837 г. произведенъ въ ген.-л.; въ 1838 г. назначенъ командующимъ войсками на Кавказской Линіи и въ Черноморіи; въ 1839 г. пожалованъ въ ген.-адъютанты; 18-го сентября 1842 года уволенъ, по прошенію, отъ службы, съ оставленіемъ въ званіи ген.-адъютанта.

Павелъ Христофоровичъ находился: въ 1805 и 1806 гг. въ предѣлахъ Прусскихъ и Австрійскихъ; въ 1807 г. въ сраженіи при Прейсип-Эйлау, Гейльсбергѣ, Фридландѣ; въ 1812 г. подъ Витебскомъ и Смоленскомъ (св. Георгія 4-го класса), подъ Бородинымъ (св. Анны 2-го класса), при Тарутинѣ (св. Владимира 4-й ст. съ

бантомъ), подъ Малымъ-Ироставцемъ, Вазьмою, Дорогобужемъ, Краснымъ; въ 1813 г. на Нижней Эльбѣ, противъ маршала Даву; въ 1814 г. противъ Датчанъ подъ Зештатомъ (шведскій орденъ Меча и алмазные знаки св. Анны 2-го класса); въ 1815 г. во второмъ походѣ во Францію; въ 1828 г. въ Молдавіи и Валахіи, въ сраженіи при Калафатѣ; въ 1829 г. при овладѣніи укрѣпленнымъ городомъ Рахова (раненъ пулею въ колѣно правой ноги), за что произведенъ въ ген.-м.; въ томъ-же году награжденъ золотою саблею, алмазами украшенною, „за храбрость“; въ 1831 г. противъ Поляковъ, въ дѣлахъ подъ Минскомъ, при мѣст. Калущинѣ (контуженъ ядромъ въ лѣвое бедро); награжденъ орденомъ св. Анны 1-й ст.; подъ Остроленко (св. Георгія 3-го класса); при штурмѣ Варшавскихъ укрѣпленій (св. Анны 1-й ст. съ короною). Въ 1834 г. награжденъ орденомъ св. Владиміра 2-й ст.; въ 1837 г. орденомъ Бѣлаго Оrlа; въ 1839 г. дѣйствовалъ въ землѣ Пчкеринцевъ, въ дѣлѣ при Ахмед-Тала, при взятіи Саясана, въ дѣлѣ при Буртунаѣ, въ штурмѣ Аргуани, при занятіи Чирката, взятіи Ахульго, при покореніи Чиркея; получилъ орденъ св. Александра Невского; въ 1840 г. занялъ Урус-Мартанъ, Ачхой, истребилъ Умахан-вуртъ и другіе аулы Чечни.

Граббе былъ женатъ на дочери иностранца доктора медицины Екатеринѣ Евстафьевнѣ Ролле.

Грековъ 1-й Николай Васильевичъ, изъ дворянъ Слободско-Украинской губерніи; началъ службу въ 1805 г. унт.-офицеромъ въ Кабардинскомъ полку; въ 1807 г. произведенъ въ прапорщики; въ 1808 г. назначенъ бригаднымъ адъютантомъ къ ген.-л. кн. Орбеліани; въ 1812 г. за отличіе въ сраженіяхъ переведенъ л.-гв. въ Измайловскій полкъ; въ 1816 г. произведенъ въ капитаны; въ томъ-же году въ полковники, съ переводомъ въ Троицкій пѣхотный полкъ; назначенъ командиромъ 16-го (впоследствии 43-го) егерскаго полка; въ 1822 г. произведенъ въ ген.-м., съ назначеніемъ бригаднымъ командиромъ 2-й бригады 22-й пѣхотной дивизіи; умеръ въ 1825 году.

Грековъ находился: въ 1806 г. при наказаніи Лезгинъ Джарской провинціи; въ 1809 г. при блокадѣ кр. Поти; въ 1810—при усмирении мятежа въ Имеретіи, при блокадѣ Ахалциха; въ 1812 г. при усмирении Кахетинскаго бунта; въ 1818 г. при построении кр. Грозной и въ дѣлахъ противъ Чеченцевъ; въ 1819—1822 гг. тоже въ дѣлахъ съ Чеченцами.

Гротенгельмъ 1-й Максимъ Максимовичъ, ген.-м., изъ дворянъ Эстляндской губерніи, города Вейсенштейна; службу началъ въ 1807 г. пятадесятиникомъ въ Лифляндской милиціи; въ 1808 г. переименованъ въ корнеты, съ переводомъ въ Ольвиопольскій гусарскій полкъ; въ 1813 г. произведенъ въ поручики; въ томъ-же году въ шт.-ротмистры и въ ротмистры; въ 1814 г. назначенъ адъютантомъ къ Его Королевскому Высочеству принцу Евгению Виртембергскому; въ томъ-же году переведенъ л.-гв. въ гусарскій полкъ, съ оставленіемъ при прежней должности; въ 1816 г. произведенъ въ подполковники, съ переводомъ въ Сѣверскій конно-егерскій полкъ; въ 1820 г. назначенъ состоять по кавалеріи; въ 1821 г. снова переведенъ въ конно-егерскій полкъ; по болѣзни, къ полку прибыть не могъ и прикомандированъ къ Главному Штабу 1-й Арміи; въ томъ-же 1821 г. переведенъ въ Нарвскій драгунскій полкъ; въ 1824 г. назначенъ командиромъ Кіевскаго гусарскаго полка; въ 1826 г. произведенъ въ полковники; въ 1834—въ ген.-м., съ назначеніемъ командиромъ 2-й бригады 6-й легкой кавалерійской дивизіи; въ 1841 г. отчисленъ состоять по кавалеріи; въ 1842 г. назначенъ командиромъ 2-й бригады 1-й уланской дивизіи; въ 1843 г. переведенъ состоять по кавалеріи и при Отд. Кавк. Корпусѣ; въ 1846 г. назначенъ командующимъ 2-ю уланскою дивизіею.

Гротенгельмъ принималъ участіе: въ 1809 г. при блокадѣ Браилова; въ 1810 г. при штурмѣ Базарджика, въ сраженіи при Варшѣ, при блокадѣ Шуман, Рущука и проч.; въ 1811 г. въ сраженіи при Рущукѣ; въ 1812—при г. Борисовѣ и при Березинѣ; въ 1813 г. при г. Вейсенфельсѣ, Дрезденѣ, Бауценѣ, Кульмѣ, Лейпцигѣ и пр. и пр.; въ 1814 г. при г. Троа, Арси и въ сраженіи подъ Парижемъ; въ 1831 г. противъ Поляковъ (раненъ пулею въ лѣвый бокъ); въ 1845 г. въ Даргинской экспедиціи (св. Анны 1-й ст.).

Гудовичъ Иванъ Васильевичъ; родился въ 1741 г. и воспитывался въ Германіи; въ 1763 г. былъ полк.; въ 1790 г. за отличіе при Ларгѣ получилъ орд. св. Георгія 3-й ст.; въ 1773 за отличіе при Журжѣ орд. св. Анны 1-й ст.; въ 1784—св. Александра Невского; въ 1787—св. Владиміра 1-й ст.; въ 1790 г. взялъ Килію и произведенъ въ ген.-ашефъ; въ 1791 взял Анапу, за что пожалованъ орденомъ св. Георгія 2-й ст. и шагаю, украшенною лаврами и алмазами; въ 1793—получилъ орд. св. Андрея Первозваннаго и 1,800 душъ крестьянъ; въ 1798 г. 3 т. душъ крестьянъ; въ 1812—портретъ Императора Александра I съ алмазами, для пошенія на груди.

Гр. Гудовичъ управлялъ до 1776 г. Кавказскою областью, затѣмъ былъ переведенъ ген.-губернаторомъ въ Кіевъ, съ возведеніемъ въ графское достоинство; въ 1800 г. оставленъ отъ службы, а въ 1806 г. снова принятъ съ назначеніемъ въ Грузію; въ 1807 г. пожалованъ въ ген.-фельдмаршалы.

Гр. Гудовичъ былъ человекъ необузданнаго самолюбія, упорный въ своихъ мнѣніяхъ, непроницаемой гордости и не допускавшій мнѣній другихъ (А. И. Ермоловъ).

Гуляковъ Василій Семеновичъ, ген.-м., изъ дворянъ; началъ службу въ 1767 г. рядовымъ въ Ингерманландскомъ полку, въ которомъ дослужился до званія сержанта; въ 1772 г. произведенъ въ прапорщики въ Коновскій полкъ; въ 1774 г. въ подпоручики по производству въ Ингерманландскій пѣхотный полкъ; въ 1776—въ поручики по производству въ Кексгольмскій полкъ; въ 1781 г. въ капитаны въ Великолуцкій полкъ; въ 1789—въ секунд-майоры; въ слѣдующемъ году въ премьер-майоры; въ 1797—въ подполковники, въ 1798—въ полковники; въ 1800—въ ген.-майоры и сдѣлавъ шефомъ Кабардинскаго полка; убитъ въ январѣ 1804 г.

Гуляковъ находился: въ 1769 г. въ Польшѣ при осадѣ Хотина, въ 1770 г. въ Молдавіи, въ сраженіи подъ Журжею, Браиловымъ; въ 1771 г. подъ Бухарестомъ и Силестріею; въ 1783 и 1784 гг. въ Польшѣ; въ 1789 и 1790 гг. въ разныхъ дѣлахъ нашихъ войскъ; въ 1800 г. въ сраженіи съ Лезгинами.

Гурко Владиміръ Осиповичъ, ген.-л., изъ дворянъ Могилевской губерніи; началъ службу въ 1810 г., въ губернскихъ регистраторовъ Приват. Сената португей-прапорщикомъ л.-гв. въ Семеновскомъ полку; въ 1811 г. произведенъ въ прапорщики; въ 1813—въ поручики; въ 1815 г. назначенъ адъютантомъ къ гр. Дибичу; въ 1819 г. произведенъ въ капитаны; въ 1821 г. въ полковники, съ назначеніемъ состоять по Арміи и находится при главной квартирѣ 1-й Арміи; въ 1822 г. назначенъ командиромъ 3-го егерскаго полка; въ 1825 г.—п. д. начальника Штаба 5-го пѣхотнаго Корпуса; въ 1827 г. переведенъ въ Генеральный Штабъ, съ оставленіемъ при прежней должности; въ 1828 г. произведенъ въ ген.-майоры, съ назначеніемъ начальникомъ Штаба поселеннаго Гренадерскаго Корпуса; въ 1834 г. назначенъ начальникомъ 11-й пѣхотной дивизіи; въ 1837 г. произведенъ въ ген.-л.; въ 1838 г. назначенъ начальникомъ 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи; въ 1842 г.—командующимъ войсками на Кавказской Линіи и въ Черноморіи и областнымъ начальникомъ Кавказской области; въ 1845 г. назначенъ начальникомъ Главнаго Штаба войскъ, на Кавказѣ находящихся; въ 1846 г.—начальникомъ Главнаго Штаба войскъ резервныхъ и запасныхъ войскъ Гвардіи и Арміи; въ 1851 г. произведенъ въ ген.-отъ-инф. и назначенъ начальникомъ всѣхъ пѣхотныхъ, резервныхъ и запасныхъ войскъ Арміи, а 27-го января 1852 г. исключенъ изъ списковъ умершимъ.

Гурко участвовалъ: въ 1812 г. въ сраженіяхъ при Бородинѣ, Тарутинѣ и Маломъ-Ироставцѣ; въ 1813 г. въ сраженіяхъ при Люценѣ, Бауценѣ и при блокадѣ кр. Модина; въ 1827 г. противъ Персіянъ, подъ Эриванью (золотая шага „за храбрость“), при взятіи Сардар-абады, Эривани (св. Георгія 4-го класса); за отличіе въ сраженіи противъ Персіянъ произведенъ въ ген.-майоры; въ 1831 г. противъ Поляковъ подъ Прагою, Остроленко (св. Анны 1-й ст. съ короною); въ генеральномъ сраженіи при взятіи приступомъ передовыхъ Варшавскихъ укрѣпленій и городского вала (св. Георгія 3-го класса); въ 1843—въ экспедиціи противъ горцевъ и въ движеніи отряда вверхъ по В. Зеленчуку, въ движеніи въ Аварію, въ бою близъ Унцукула, взятіи штурмомъ аула Харачи, подъ Чиркеемъ и пр. и пр. За эту экспедицію получилъ орд. Бѣлаго Оrlа; въ 1837 г. получилъ орд. св. Владиміра 2-й ст.; въ 1845 г. въ Даргинской экспедиціи.

Гурко Іосифъ Александровичъ, ген.-л., изъ дворянъ Могилевской губерніи; началъ службу подпоручикомъ въ 1801 году въ Таврическомъ гренадерскомъ полку; въ 1804 произведенъ въ прапорщики; въ 1810 г., въ чинѣ поручика, былъ назначенъ адъютантомъ къ ген.-отъ-инф. Барклаю-де-Толли; въ 1811 г. былъ переведенъ л.-гв. въ Семеновскій полкъ, съ оставленіемъ при прежней должности; произведенъ за отличіе: въ 1813 г. въ шт.-кап. и капитаны, а въ 1814—въ подполковники; въ 1815 г. назначенъ командиромъ Калужскаго пѣхотнаго (впоследствии пѣхотный принца Вильгельма Прусскаго) полка; въ 1824 г. произведенъ въ ген.-майоры, съ назначеніемъ командиромъ 2-й бригады 2-й пѣхотной дивизіи; въ 1831 г. назначенъ военнымъ начальникомъ Люблинскаго воеводства (впоследствии губерніи); въ 1833 г. пожалованъ орденомъ св. Анны 1-й ст.; въ 1838—св. Владиміра 2-й ст.; въ 1839 г. произведенъ въ ген.-лейтенанты; въ ноябрѣ 1842 г. назначенъ начальникомъ гражданскаго управленія Закавказскимъ краемъ.

Іосифъ Александровичъ находился: въ 1812 г. съ неиріятельскимъ авангардомъ при Витебскѣ, въ сраженіяхъ при Смоленскѣ и подъ Бородинымъ; въ 1813 г. при разбитіи неиріятеля подъ Бауценомъ, при осадѣ Дрездена, подъ Кульмомъ и Лейпцигомъ; въ 1814 г. при взятіи Парижа; въ 1831 г. въ сраженіи подъ Прагою, на Гроховскихъ поляхъ, подъ Минскомъ (св. Анны 1-й ст.).

Гурьевъ Гавріилъ Петровичъ, изъ дворянъ; началъ службу въ 1782 г. въ Оренбургской губерніи, гдѣ былъ секретаремъ пограничности; въ 1795 г. поступилъ адъютантомъ къ ген.-л. Вязмитинову; въ 1796 г. произведенъ въ майоры; въ 1797 г. переведенъ въ Уфимскій мушкетерскій полкъ; въ томъ-же году

произведенъ въ подполковники, а въ 1799—въ полковники; въ 1804 г. въ ген.-м. въ Севастопольскій мушкетерскій полкъ; въ 1812 г., за болѣзнь, уволенъ отъ службы.

Гавріилъ Петровичъ принималъ участіе: въ 1805 г. при преслѣдованіи Персидскихъ войскъ за Араксъ; въ 1806 г. находился подъ Баку; въ 1809 г. въ Кубинскомъ владѣніи, при разбитіи Ших-Али-хана.

Дельпоцо Иванъ Петровичъ, ген.-м. былъ назначенъ въ 1818 г. комендантомъ въ Астрахань и скончался въ 1821 (см. т. VI ч. I, въ предисловіи стр. XI).

Ермоловъ Алексѣй Петровичъ, ген.-отъ-инф., изъ дворянъ; родился 24-го мая 1777 г., въ Москвѣ. Отецъ его, Петръ Алексѣевичъ, небогатый Орловскій помѣщикъ, нѣкогда предсѣдатель гражданской палаты, въ послѣдніе годы царствованія Екатерины II управлялъ канцеляріею ген.-прокурора гр. Самойлова. Мать Алексѣя Петровича, урожденная Марія Денисовна Давыдова, родная тетка партизана, была въ первомъ бракѣ за Каховскимъ, отъ котораго имѣла сына Александра Михайловича.

Первое понятіе о грамотѣ Ермоловъ получилъ отъ двороваго человѣка Алексѣя, потомъ учился въ домѣ родственника своего Щербявина, отъ котораго попалъ въ домъ богатой вдовы намѣстника Левина, которая, впрочемъ, весьма мало обращала вниманія на его воспитаніе. Обстоятельство это заставило отца отправить сына въ Москву, гдѣ его и помѣстилъ въ университетскій благородный пансіонъ, поручивъ его особенному попеченію профессора Ивана Андреевича Гейма. Нѣсколько времени спустя Алексѣй Петровичъ переѣхалъ въ Петербургъ, продолжая тамъ свои занятія подъ руководствомъ знаменитаго тогда математика Лясковаго.

Въ 1791 г. онъ уже былъ зачисленъ капитаномъ въ Нижегородскій драгунскій полкъ, котораго шефомъ былъ гр. Самойловъ, и тогда-же отправленъ въ Молдавію, гдѣ стоялъ полкъ; но едва только онъ сталъ привыкать къ фронтовой службѣ, какъ былъ вызванъ въ Петербургъ по случаю назначенія его адъютантомъ къ гр. Самойлову. Должность эта, однако-же, скоро надоѣла Ермолову и онъ просилъ гр. Самойлова зачислить его по артиллеріи, что и было исполнено. Переименованный въ капитана 2-го бомбардирскаго баталіона, А. П. въ 1793 г. былъ зачисленъ въ артиллерійскій шляхетный корпусъ, а въ слѣдующемъ году отправленъ въ Польшу, гдѣ за штурмъ Праги, по представленію Суворова, награжденъ орденомъ св. Георгія 4-го класса. Затѣмъ онъ находился въ Италіи, состоялъ при Австрійскомъ главнокомандующемъ Девенсъ и принималъ участіе въ разныхъ стычкахъ съ Французами. Возвратившись въ Россію, онъ недолго спустя отправился въ походъ противъ Персіянъ, находился при штурмѣ Дербента и далѣе въ походѣ въ Закавказьи. По полученіи извѣстія о кончинѣ Императрицы Екатерины II Ермоловъ возвратился въ Россію и поступилъ въ баталіонъ Иванова (впослѣдствіи 4-й артиллерійскій полкъ). Съ этого времени на нѣсколько лѣтъ прекращается удачно начатая А. П. служба.

Смоленскій губернаторъ сдѣлалъ доносъ на Каховскаго, брата Ермолова по матери, и оба они были арестованы и отправлены въ Калугу, къ ген. Линденеру. Но не доѣхавъ еще до мѣста, Ермоловъ былъ прощенъ. Не удовольствовавшись этимъ, онъ потребовалъ у Линденера объясненія. Этого было достаточно. Ермолова выставили политическимъ преступникомъ и заключили въ Петропавловскую крѣпость, а оттуда препроводили въ Кострому, гдѣ въ то время находился другой изгнанныкъ, знаменитый впоследствии атаманъ Донскаго войска гр. Платовъ.

Такъ прошло 3 года, лишившихъ А. П. возможности участвовать въ Итальянскомъ походѣ гр. Суворова. Въ этомъ положеніи онъ принялся за изученіе Латинскаго языка, которымъ руководилъ протоіерей собора Егоръ Арсентьевичъ Груздевъ. Позже онъ началъ учиться играть на кларнетѣ.

Со смертью Императора Павла судьба снова улыбнулась Ермолову. Выпущенный въ первый-же день царствованія Александра I на свободу со всѣми лицами, замѣшанными по дѣлу Каховскаго, онъ былъ принятъ на службу въ 8-й артиллерійскій полкъ, въ которомъ получилъ роту, находившуюся тогда въ Вильнѣ. Тамъ А. П. оставался до исхода 1804 г. Въ Вильнѣ-же онъ въ первый разъ обратилъ на себя вниманіе Государя, оставшагося вполнѣ довольнымъ его ротой.

Въ 1805 г. Ермоловъ принялъ участіе въ войнѣ Австрійцевъ противъ Французовъ, съ которыми впервые дрался при Амштетенѣ и особенно отличился при Аустерлицѣ. Въ теченіи этой кампаніи онъ особенно расположился къ себѣ главнокомандующаго Кутузова, такъ что въ Арміи его называли не иначе, какъ *„l'enfant gâté du général“*. За кампанію 1806 г. А. П. былъ произведенъ въ полковники. Въ 1807 г., въ должности начальника артиллеріи въ авангардѣ, А. П. отличился при Голыминѣ (золотая шпала), Прейсш-Эйлау (св. Владимира 3-й ст.), при Гутштадтѣ и Пасаргѣ (св. Георгія 3-й ст.), Гейльсбергѣ (св. Анны 2-й ст. съ алмазами) и Фридландѣ.

По возвращеніи изъ Пруссіи, А. П. поступилъ въ 9-ю дивизію ген. Суворова, сына великаго полководца, и жилъ въ Любинѣ на Волыни. Въ 1808 г. онъ произведенъ въ ген.-м., а въ 1809 отправился для осмотра конной артиллеріи Молдавской арміи, бывшей подъ начальствомъ кн. Прозоровскаго, котораго главная квартира была въ Яссахъ. Затѣмъ, во время похода противъ Австрійцевъ и возвращенія нашей арміи изъ Галиціи онъ, въ званіи начальника резервныхъ войскъ, оставался въ Виленской и Подольской губерніяхъ. Проживъ около 2-хъ лѣтъ въ Кіевѣ, онъ уже началъ тяготиться своимъ положеніемъ, какъ неожиданно былъ переведенъ въ гвардію, съ назначеніемъ начальникомъ артиллерійской бригады, а недѣлю спустя—командиромъ бригады, составленной изъ Литовскаго и Измайловскаго полковъ, съ сохраненіемъ и артиллерійской бригады.

Во время занятія этихъ должностей, баронъ Меллеръ-Закомельскій, съ согласія А. П., вошелъ съ всеподданнѣйшимъ докладомъ о препорученіи ему осмотра и приведенія въ оборонительное положеніе Рижской крѣпости и Динабургскаго мостоваго укрѣпленія, но Государь не согласился, приказавъ сказать Ермолову, *„что впредь его назначенія будутъ зависеть отъ Е. В. и что онъ нѣ въ комъ не имѣетъ нужды“*.

Поступилъ достопамятный 1812 годъ. Съ этихъ поръ военнымъ способностямъ Ермолова суждено было развернуться во всемъ ихъ блескѣ и величіи. Начавъ кампанію начальникомъ гвардейской дивизіи, съ которою 5-го мая выступилъ въ походъ, онъ 1-го іюля былъ назначенъ начальникомъ Штаба 1-й Арміи (противъ воли Барклая), состоявшей подъ начальствомъ Барклая. Къ особеннымъ заслугамъ А. П. въ эту войну относятся: данный имъ совѣтъ не принимать сраженія подъ Витебскомъ, чѣмъ онъ спасъ всю нашу армію; участіе въ сраженіяхъ: 7-го августа при сел. Заболотѣ (чинъ ген.-л.), Бородинѣ, гдѣ онъ исторгнулъ у непріятеля редутъ Раевскій и былъ раненъ картечью въ шею (св. Анны 1-й ст.), при Тарутинѣ, подъ Маламъ-Ярославцемъ, Вязмою, Красномъ и при Березинѣ. Послѣ послѣдняго дѣла онъ былъ назначенъ начальникомъ артиллеріи всѣхъ дѣйствующихъ арій и въ этомъ званіи, въ 1813 г., участвовалъ въ сраженіи при Люценѣ. Понесенное нами здѣсь пораженіе было приписано гр. Витгенштейномъ недостатку зарядовъ въ артиллеріи. Недобросовѣстное обвиненіе это имѣло послѣдствіемъ, что Ермоловъ, замѣненный кн. Яшвиелемъ, какъ-бы впалъ въ немилость.

Во время сраженія при Бауценѣ А. П. блистательно выдержалъ главные натиски Французовъ; наконецъ, побѣда при Кульмѣ, рѣшившая судьбу кампаніи и гибель Наполеона, принадлежитъ преимущественно ему и составляетъ одно изъ лучшихъ его украшеній. Онъ показалъ здѣсь не только проницательность и энергію, но необыкновенное присутствіе духа въ самыхъ трудныхъ обстоятельствахъ (св. Александра Невскаго).

Послѣ сраженія подъ Парижемъ и взятія этого города (св. Георгія 2-го класса), въ 1814 г. Ермоловъ командовалъ авангарднымъ корпусомъ въ Краковѣ, съ которымъ въ 1815 г., по случаю бѣгства Наполеона съ острова Эльбы, двинулся къ предѣламъ Франціи. По возвращеніи оттуда, онъ сдѣлалъ въ Познани корпусъ ген.-адъют. Паскевичу и, возвратившись въ Россію, поселился въ деревнѣ отца своего—Лукьянчиковѣ, близъ Орла.

Въ 1816 г., совершенно неожиданно для А. П., послѣдовало назначеніе его на Кавказъ, вмѣстѣ съ возложеніемъ на него званія чрезвычайнаго и полномочнаго посла въ Персію (см. статью мою: Посольство А. П. Ермолова въ Персію, въ „Русской Старинѣ“, томъ XIX, стр. 255—274 и 389—427). О дѣлательности его на Кавказѣ см. Акты Кавказской Археографической Коммисіи, т. VI, двѣ части.

Ермоловъ былъ отозванъ въ 1827 г. Впослѣдствіи онъ былъ назначенъ членомъ Государственнаго Совѣта, но туда не являлся подъ разными предлогами, а если и бывалъ, то не принималъ участія въ преніяхъ. Наконецъ, онъ, по прошенію, былъ уволенъ и, уѣхавъ въ Москву, погрузился въ полное бездѣйствіе, окруженный общимъ почетомъ и уваженіемъ.

Въ день открытія Кульмскаго памятника А. П. былъ пожалованъ орденомъ св. Андрея Первозваннаго, а въ 1855 г. его единодушно избрали начальникомъ Московскаго ополченія.

При отозваніи Ермолова съ Кавказа ему были обращены въ пенсію 14 т. р. асс. Когда о такомъ скудномъ содержаніи заслуженнаго ветерана услышала графиня Орлова, она выразилась у себя за столомъ, что почла-бы себя счастливою, если-бы А. П. взялъ въ свое распоряженіе подмосковное ея имѣніе—*Островецъ* (за которое она получила впослѣдствіи болѣе милліона). Государь обратилъ столовые деньги также въ пенсію Ермолову, и онъ началъ получать по 30 т. р. асс. въ годъ.

А. П. Ермоловъ скончался 12-го апрѣля 1861 г. въ Москвѣ и погребенъ въ Орлѣ, въ Троицко-кладбищенской церкви, вправо отъ алтаря.

Журавлевъ Евграфъ Степановичъ, д. с. с., изъ обер-офицерскихъ дѣтей; изъ студентовъ Казанскаго университета, по окончаніи полного курса наукъ,

опредѣленъ въ Департаментъ горныхъ и соляныхъ дѣлъ въ 1815 г.; въ 1816 г. переименованъ въ коллежскіе регистраторы; въ 1818 г. переведенъ въ Департаментъ Народнаго Просвѣщенія, помощникомъ столоначальника; въ 1823 г. произведенъ въ титулярные совѣтники; въ 1825—въ коллежскіе ассесоры; помѣщенъ на должность бухгалтера и контролера того Департамента; въ 1829 г. опредѣленъ въ канцелярію Комитета Министровъ, помощникомъ производителя дѣлъ; въ томъ же году опредѣленъ правителемъ канцеляріи Кіевскаго военнаго губернатора, съ производствомъ въ надворные совѣтники; въ 1832 г. перемѣщенъ начальникомъ отдѣленія въ канцелярію начальника Главнаго Штаба Е. П. В.; въ томъ же году перемѣщенъ въ Департаментъ горныхъ и соляныхъ дѣлъ, начальникомъ Архива; въ 1834 г. опредѣленъ начальникомъ отдѣленія того Департамента, произведенъ въ коллежскіе совѣтники и сдѣланъ начальникомъ секретной экспедиціи въ канцеляріи Военнаго Министерства; въ 1835 г. назначенъ членомъ Комитета для поправки свода военныхъ постановленій; въ 1836 г. получилъ орд. св. Владиміра 3-й ст.; въ 1837 г. опредѣленъ въ помощь управляющаго дѣлами Комитета по устройству Закавказскаго края; въ 1838 г. назначенъ членомъ Совѣта Главнаго Управленія Закавказскимъ краемъ, съ производствомъ въ статскіе совѣтники; въ 1840 г. пожалованъ въ действительные статскіе совѣтники; въ 1841 г. получилъ орденъ св. Станислава 1-й ст.

Завадовскій Николай Степановичъ, ген.-л.; въ 1839—1842 и 1848 гг. участвовалъ въ дѣлахъ противъ горцевъ и за отпчія въ слухъ дѣлахъ награжденъ орденами: св. Станислава 1-й ст. и св. Анны 1-й ст.; въ 1840 г. произведенъ въ ген.-лейтенанты; въ 1845 г. получилъ орд. Вѣлаго Орла; 1-го января 1848 г. назначенъ командовать войсками на Кавказской Линіи и въ Черноморіи; въ 1851 г. получилъ орд. св. Александра Невскаго (см. т. VIII предисловіе, стр. XII—XIII).

Завалишинъ Иринархъ Ивановичъ, изъ дворянъ Казанской губерніи; началъ службу въ 1781 г. кантенармусомъ л.-гв. въ Преображенскомъ полку; въ 1783 г. произведенъ въ арміи подпоручики въ Шлиссельбургскій пѣхотный полкъ; въ 1785 г. кадетскимъ прапорщикомъ въ сухопутномъ пѣхотскомъ кадетскомъ корпусѣ, гдѣ въ 1792 г. дослужился до чина капитана; въ 1795 г. произведенъ въ майоры въ Фанагорійскій гренадерскій полкъ; въ 1796 г. произведенъ въ подполковники; въ 1797 г. опредѣленъ въ Невскій мушкетерскій полкъ; въ 1798 г. произведенъ въ полковники, а въ 1799—въ ген.-м. и опредѣленъ шефомъ Таврическаго гренадерскаго полка; въ 1800 г. отставленъ отъ службы и снова принятъ въ Астраханскій гарнизонный полкъ; въ 1808 г. снова уволенъ отъ службы. Онъ имѣлъ орденъ св. Анны 1-й ст.

Завалишинъ находился въ 1790 г. во флотилии противъ Шведовъ.

Зассъ Григорій Христофоровичъ; въ ноябрѣ 1833 г. сдѣлалъ набѣгъ и раззорилъ аулъ кн. Айтека Каиукова; въ 1834 г., 18-го февраля, командуя Кубанскою линіею, онъ раззорилъ Мохомевскій аулъ Тлабгай; въ апрѣлѣ наказалъ Кизылбековцевъ, въ іюнѣ Баракаевскіе аулы, 15-го сентября аулъ Анзаурскій—главное сборище Кабардинскихъ и Ногайскихъ абреховъ; 16-го октября разбилъ партію Закубанцевъ за р. Лабою; 4-го ноября раззорилъ аулъ Тамонскій, лежащій въ вершинѣ р. Лабы. Въ 1835 г. (въ февралѣ) предпринялъ движеніе за Кубань, отбилъ у Убыхонъ до 6-ти т. барановъ и напалъ на Ваговскій аулъ, въ вершинахъ р. Ходзь, а 31-го октября истребилъ аулъ узденя Ибрагима Докшукова. Въ 1836 г., въ концѣ января, сдѣлалъ движеніе за Кубань для наказанія Абадзеховъ. По приведеніи ихъ въ покорность, а равно Бесленевцевъ и Башильбасцевъ, онъ предпринялъ экспедицію для наказанія бѣглыхъ Кабардинцевъ; 8-го іюля раззорилъ Абадзехскій аулъ Гурмай; въ сентябрѣ аулъ Берзечевъ, лежащій въ вершинѣ Майкопскаго ущелья по рѣчкѣ Наукой, и Абадзехскій аулъ Хошхабъ и въ томъ же мѣсяцѣ разбилъ Закубанцевъ при подошвѣ свѣговъхъ горъ, въ Хасаутовскомъ ущельи, лежащемъ у верховья Малаго Зеленчука.

Въ январѣ 1840 г. Григорій Христофоровичъ былъ назначенъ начальникомъ праваго фланга Кавказской Линіи. Ему принадлежитъ начало заселенія станицъ: Урупской, Вознесенской, Чамлыкской и Лабинской. При немъ же положено основаніе сел. Армавири. Въ 1840 г. Зассъ былъ произведенъ въ ген.-л., въ 1842 г. оставилъ службу на Кавказѣ и по болѣзни былъ назначенъ состоять по кавалеріи, а въ 1848 г. вышелъ въ отставку. Спустя полгода онъ вновь поступилъ на службу, съ назначеніемъ состоять при главнокомандующемъ дѣйствующею арміею гр. Паскевича. При движеніи нашихъ войскъ въ Австрію онъ былъ назначенъ начальникомъ авангарда 3-го пѣхотнаго Корпуса и участвовалъ въ сраженіяхъ подъ Вайценомъ и Дебричиномъ. Вскорѣ послѣ окончанія кампаніи, а именно 29-го октября 1850 г., Зассъ опять вышелъ въ отставку.

Зассъ былъ въ 1829 г. контуженъ въ лѣвый бокъ; раненъ: въ 1832 г. пулею въ правое бедро на вылетъ, съ поврежденіемъ кости; въ 1834 г. пулею въ правую руку выше кисти, съ поврежденіемъ кости, и въ 1838 г. пулею въ лѣвую ногу на вылетъ выше колѣна. Онъ былъ излѣченъ у Чересовъ подъ именемъ Шайтана (чорта).

Въ 1864 г. Императоръ Александръ II вновь призвалъ Засса на службу, назначивъ его состоять по Кавказской Арміи, съ зачисленіемъ въ запасъ. Въ мартѣ 1877 г. онъ былъ произведенъ въ ген.-отъ-кавалеріи.

Григорій Христофоровичъ скончался 4-го декабря 1883 года (онъ родился 19-го апрѣля 1797 г.) (см. т. VIII, въ предисловіи стр. XIII).

Ивановъ Аполлосъ Алексѣевичъ, ген.-м., изъ дворянъ С.-Петербургской губерніи; вынужденъ изъ 1-го кадетскаго корпуса въ 1816 году прапорщикомъ въ 3-ю гренадерскую артиллерійскую бригаду; въ 1817 прикомандированъ къ Свитѣ Е. П. В. по квартирмейстерской части; въ 1827 году переведенъ въ гвардейскій Генеральный Штабъ, съ назначеніемъ старшимъ адъютантомъ въ Главный Штабъ 1-й Арміи; въ 1829 назначенъ старшимъ адъютантомъ Главнаго Штаба 2-й Арміи; въ 1829 произведенъ въ капитаны; въ 1831 г. назначенъ старшимъ адъютантомъ Главнаго Штаба дѣйствующей Арміи; въ 1831 произведенъ въ полковники; въ томъ же году назначенъ обер-квартирмейстеромъ 2-го пѣхотнаго Корпуса; въ 1832 переведенъ въ Генеральный Штабъ; въ 1833 назначенъ профессоромъ въ Военную Академію; въ 1841 году назначенъ и. д. обер-квартирмейстера Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса; въ 1842 произведенъ въ ген.-майоры, съ утвержденіемъ въ сей должности; въ томъ же году назначенъ начальникомъ Каспійской области, съ состояніемъ по Арміи; умеръ 16-го сентября 1844 года, отъ апоплексическаго удара въ Шемахѣ.

Ивановъ находился: въ 1829 г. при обложеніи кр. Силистріи, въ сраженіи при Кулевчи, при взятіи города Сливно и занятіи Адрианополя; въ 1831 г. при пораженіи Поляковъ подъ Прагою, на Гроховскихъ поляхъ, въ сраженіи подъ Минскомъ, при Остроленкѣ (чинъ полковника) и при взятіи Варшавы.

Ивеличъ 3-й Иванъ Константиновичъ, гр., изъ Венеціанской республики, Славянской націи; въ службу вступилъ въ 1777 г. унтер-офицеромъ л.-гв. въ Преображенскій полкъ; въ 1788 г. произведенъ въ поручики, въ секунд-майоры; въ 1793 г. опредѣленъ въ Ширванскій пѣхотный полкъ; въ 1794 г. произведенъ въ премьер-майоры; въ 1798—въ подполковники; въ 1799—въ полковники; въ 1800 г. поступилъ шефомъ въ егерскій имени своего полкъ; произведенъ въ ген.-м.; въ 1804 г. состоялъ по Арміи; въ 1805 г. назначенъ шефомъ Владикавказскаго гарнизоннаго полка; въ 1810 г. уволенъ, за ранами, отъ службы.

Ивеличъ находился: по возложеніи на гр. Марка Ивелича 1-го комиссія съ 1788—1793 г. въ Италіи, Албаніи, Черной-Горѣ и въ дѣлахъ противъ Скутарскаго паши (раненъ); въ 1807 г. въ походѣ противъ Карабулаковъ и Чеченцевъ.

Ильинскій Василій Ивановичъ, д. с. с.; изъ обер-офицерскихъ дѣтей; службу началъ въ 1802 г. въ Астраханской губерніи, въ Ставропольскомъ уѣздномъ судѣ; въ 1803 г. произведенъ въ губернскіе регистраторы; въ 1804 г. вытребованъ въ Кавказское Губернское Правленіе; въ 1806 произведенъ въ коллежскіе регистраторы; въ 1808 г. взятъ въ канцелярію Кавказскаго гражданскаго губернатора; въ 1810 вытребованъ ген.-отъ-кав. Тормасовымъ въ штатъ канцеляріи главнокомандующаго Грузіей; въ 1813 произведенъ въ титулярные совѣтники; въ 1816 г. состоялъ секретаремъ при главнокомандовавшемъ по гражданской части по дѣламъ Грузіи; въ 1818 г. произведенъ въ колл. ассесоры; въ 1820—въ надворные совѣтники; въ 1823 г. опредѣленъ начальникомъ Верховнаго Грузинскаго Правительсва Экспедиціи Суды и Расправы (впослѣдствіи Палата Уголовнаго и Гражданскаго Суда); въ томъ же году произведенъ въ колл. совѣтники; въ 1827 г. въ статскіе совѣтники; въ 1842 году произведенъ въ д. ст. совѣтники; въ маѣ 1844 года онъ оставилъ службу.

Карягинъ Павелъ Михайловичъ, полковникъ, изъ военнаго дворянства; службу началъ въ 1773 г. рядовымъ въ Смоленской монетной ротѣ, гдѣ дослужился въ 1775 г. до сержанта и, по прошенію, переведенъ въ Воронежскій пѣхотный полкъ; въ 1781 г. произведенъ въ прапорщики; въ 1783—въ подпоручики въ Бѣлорусскій, бывшій Кавказскаго егерскаго Корпуса 1-й, баталіонъ; въ 1786 г. въ поручики; въ 1789—въ капитаны въ бывшій 4-й Кавказскій егерскій баталіонъ; въ 1791 г. въ секунд-майоры за отличіе при штурмѣ кр. Анапы; въ 1796 г. въ майоры въ 17-й (впослѣдствіи 16-й) егерскій полкъ; въ 1799—въ подполковники; въ 1800—въ полковники; въ 1803 г. переведенъ шефомъ въ 15-й егерскій полкъ, изъ онаго въ 17-й егерскій; приказомъ 31-го іюля 1807 г. исключенъ изъ списковъ умершимъ.

Петръ Михайловичъ участвовалъ въ походахъ и дѣлахъ: въ 1778 въ Крымскомъ полуостровѣ; въ 1783 г. въ Кубанскомъ Корпусѣ; въ 1784 г. черезъ Кавказскія горы въ Грузію, въ дѣлахъ съ Лезгиннами и пораженіи ихъ на Алазани; въ 1791—въ отрядѣ гр. Гудовича, при штурмѣ Анапы (раненъ правой рукою въ персть); въ 1796 и 1797 гг. въ походѣ въ Персію; въ 1802 г. въ Эриванскихъ владѣніяхъ; въ 1803 г. при осадѣ Ганджи; въ 1804 г. при взятіи этой крѣпости

штурмомъ; въ 1805 г. изъ Елисаветополя въ Шушинское владѣніе; 24-го іюня того года на маршѣ въ Аскарану сражался съ 9-ти часовъ утра до 9-ти часовъ вечера съ 10-ю т. Персіанъ подъ начальствомъ Пир-Кули-хана; потомъ при р. Аскаранѣ съ 20-ю т. Персіанъ подъ начальствомъ Аббас-мирзы сражался въ теченіи 4-хъ сутокъ (раненъ въ спину и контуженъ въ грудь и голову), взялъ кр. Шах-булакъ штурмомъ; 9-го іюля взялъ кр. Мухраты; 16-го соединился съ кн. Циціановымъ; въ 1806 г. въ дѣлахъ съ Персіаннами.

Нахановъ Сементъ Васильевичъ; въ іюні 1841 г. назначенъ членомъ Совѣта Главнаго Управленія Закавказскаго края; въ 1846 произведенъ въ ген.-л. и скончался 12-го апрѣля 1857 г. (см. т. VIII, въ предисловіи стр. XIII).

Кноррингъ 2-й Карлъ Ѳедоровичъ, изъ Эстляндскихъ дворянъ; считался въ службѣ съ 1758 г. въ сухопутномъ шляхетскомъ корпусѣ; въ 1764 г. произведенъ въ корнеты въ Астраханскій карабинерный полкъ, въ которомъ дослужился въ 1771 г. до чина секунд-маіора; въ 1774 г. помѣщенъ въ комплектъ въ бывшій Казанскій кирасирскій полкъ; въ 1779 г. пожалованъ чиномъ премьер-маіора въ Павлоградскій пѣхотный полкъ, а изъ онаго переведенъ для сформирования Бугскаго егерскаго Корпуса во 2-й баталіонъ; въ 1785 г. произведенъ въ подполковники; въ 1789—въ полковники и переведенъ въ Ингерманландскій мушкетерскій полкъ; въ 1791 г. переведенъ въ бывшій Таврическій полкъ; въ 1794 г. произведенъ въ бригадиры; въ 1796 г. сдѣланъ шефомъ Ревельскаго мушкетерскаго полка; въ 1797 г. произведенъ въ ген.-м.; въ 1798—въ ген.-л.; въ 1799 г. переведенъ въ Казанскій мушкетерскій полкъ.

Въ Высочайшемъ приказѣ сказано: „Ген.-л. Кноррингъ 2-й назначается инспекторомъ Кавказской дивизіи по инфантеріи и шефомъ мушкетерскаго Бриземена-фон-Неттинга полка; ему же и вѣдать всѣ пограничныя дѣла“.

Кноррингъ находился: въ 1769 г. при г. Хотинѣ и въ Молдавской экспедиціи; въ 1771 г. при Бухарестѣ и подъ Журжею; въ 1772 г. въ Валахіи; въ 1788 г. подъ Очаковымъ (Георгія 4-й ст.); въ 1791 г. въ Молдавіи и пр.

Козляниновъ Григорій Ѳедоровичъ; произведенъ въ 1842 г. въ ген.-л. (см. т. VIII, въ предисловіи стр. XIII—XIV).

Красновъ Иванъ Ивановичъ, ген.-м., изъ штаб-офицерскихъ дѣтей Войска Донскаго; началъ службу въ 1810 г. урядникомъ въ Войскѣ Донскомъ; въ 1817 г. переведенъ юнкеромъ л.-гв. въ козачій полкъ; въ 1818 произведенъ въ корнеты; въ 1820—въ поручики и назначенъ адъютантомъ къ ген.-адъют. гр. Орлову-Денисову; въ 1829 г. произведенъ въ полковники; въ 1838—въ ген.-м.; въ 1839 г. назначенъ старшимъ членомъ Донскаго Войскового Правленія; въ 1842 г. назначенъ походнымъ атаманомъ Донскихъ козачьихъ полковъ, состоящихъ при Отд. Кавк. Корпусѣ; въ 1843 г.—командиромъ л.-гв. козачьяго полка.

Красновъ участвовалъ: въ 1828 г. въ сраженіяхъ при Базарджикѣ, при Шумлѣ, при осадѣ и взятіи Варны; въ 1829 г. при осадѣ Силистріи, въ сраженіи при Кулевчи (золотая сабля за храбрость), въ сраженіи при Сливно (чинъ полковника), при занятіи Адрианополя; въ 1831 г. противъ Поляковъ.

Круммеъ Ѳедоръ Христофоровичъ, ген.-м., изъ Курляндскихъ дворянъ; началъ службу въ 1811 г. подпоручникомъ въ Сѣвскомъ пѣхотномъ полку; въ 1812 г. произведенъ въ прапорщики; въ 1814 г. былъ уже шт.-кап. и ротнымъ командиромъ; въ томъ-же году переведенъ въ Брянскій пѣхотный полкъ; въ 1819 г. произведенъ въ маіоры; въ 1825 г. переведенъ въ Орловскій пѣхотный полкъ; въ 1827—произведенъ въ подполковники; въ 1829—назначенъ командиромъ Черниговскаго пѣхотнаго полка; въ томъ-же году произведенъ въ полковники, а въ 1837 г. въ ген.-м. и назначенъ командиромъ 2-й бригады 19-й пѣхотной дивизіи; въ 1845 г. командиромъ 1-й бригады 20-й пѣхотной дивизіи; въ 1846—командиромъ 2-й бригады 21-й пѣхотной дивизіи; въ 1847 г. назначенъ комендантомъ въ г. Тифлисѣ, съ состояніемъ по Арміи.

Круммеъ участвовалъ, между прочимъ, въ слѣдующихъ дѣлахъ: въ 1812 г. при Клястицахъ и Полоцкѣ; въ 1813 г. при Люценѣ, Бауценѣ, Дрезденѣ и Лейпцигѣ (св. Владиміра 4-й ст. съ бантомъ); въ 1814 г. при Троа, Арси, Фер-Шампенуазѣ и Парижѣ; въ 1829 г. при осадѣ и взятіи Силистріи; въ дѣлѣ при Шумлѣ; въ 1831 г. противъ Поляковъ; въ 1839 г. въ Южномъ Дагестанѣ (Ахты, Рутулъ); въ 1841 г. при покореніи Чиркея (св. Станислава 1-й ст.), взятіи Хубарскихъ высотъ и движеніи въ землю Ауховцевъ.

Кудашевъ Михаилъ Ѳедоровичъ, кн., ген.-м., изъ дворянъ Полтавской губерніи; началъ службу въ 1818 г. подпоручникомъ л.-гв. въ Московскомъ полку; въ 1823 г. произведенъ въ прапорщики; въ 1826 г. въ поручики; въ 1830—въ капитаны; въ томъ-же году назначенъ адъютантомъ къ ген.-адъют. кн. Щербатову 1-му; въ 1831 г. назначенъ адъютантомъ къ главнокомандующему дѣйствующею Арміею гр. Паскевичу; въ 1832 г. произведенъ въ полковники; въ 1833 г. назначенъ командиромъ Архангелородскаго пѣхотнаго полка; въ 1841 г. произведенъ въ ген.-м.; въ 1842 г. назначенъ командиромъ 2-й бригады 14-й пѣхотной дивизіи; въ 1843 г. получилъ орденъ св. Станислава 1-й ст.; въ 1845 г. назначенъ командиромъ 2-й бригады 21-й пѣхотной дивизіи и награжденъ орденомъ св. Анны 1-й ст. и золотою шпагою „за храбрость“ съ алмазами; въ 1846 г.—командиромъ 1-й бригады 20-й пѣхотной дивизіи.

Кн. Кудашевъ принималъ участіе въ дѣлахъ и походахъ: въ 1827 г. въ сраженіи при Джеван-булакѣ; въ 1828—1829 гг. противъ Турокъ (Карсъ, Ахалцихъ, Катаплы, Эрзерумъ, Байбуртъ и пр. и пр.); въ 1831 г. въ Польской кампаніи и при взятіи Варшавы; въ 1842 г. въ дѣлахъ на правомъ флангѣ Кавказской Линіи; въ 1843—противъ Закубанцевъ; въ 1844, 1845 и 1846 гг. въ Дагестанѣ (св. Владиміра 2-й ст.).

Лабинцевъ Иванъ Михайловичъ, ген.-л., изъ дворянъ Тульской губерніи; для наученія порядка военной службы въ 1815 г. поступилъ въ Дворянскій полкъ; въ 1819 г. произведенъ въ прапорщики въ 39-й егерскій полкъ; въ 1823—произведенъ въ поручики; въ 1823 г. назначенъ бригаднымъ адъютантомъ къ командиру бывшей 3-й бригады 20-й пѣхотной дивизіи ген.-м. Бергману; въ 1832 г. произведенъ въ шт.-капитаны; въ томъ-же году назначенъ старшимъ адъютантомъ въ 20-ю пѣхотную дивизію; въ 1834 г. переведенъ за отличіе шт.-к. л.-гв. въ Волынскій полкъ; въ 1836 г. произведенъ въ капитаны; въ 1838—въ полковники, съ переводомъ въ Кабардинскій полкъ; командированъ въ Образцовый пѣхотный полкъ, но, не доѣхавъ до Петербурга, назначенъ командиромъ Кабардинскаго полка; въ 1839 г. произведенъ въ ген.-м.; въ 1842 г. назначенъ командиромъ 2-й бригады 20-й пѣхотной дивизіи; въ 1844—командиромъ 1-й бригады 19-й пѣхотной дивизіи; въ 1845 г. командующимъ 14-ю пѣхотную дивизію; въ томъ-же году произведенъ въ ген.-л. съ утвержденіемъ начальникомъ 14-й пѣхотной дивизіи и затѣмъ назначенъ начальникомъ 19-й пѣхотной дивизіи; въ 1848 г. назначенъ состоять при главнокомандующемъ Арміею; затѣмъ начальникомъ 2-й пѣхотной дивизіи, а въ 1849 г. начальникомъ 5-й пѣхотной дивизіи, съ которою и выступилъ въ Венгрію; въ 1851 г. пожалованъ орденомъ св. Александра Невскаго съ алмазами; въ 1855 г. назначенъ командующимъ сначала 1-ю, а потомъ 3-ю пѣхотными дивизіями; въ 1856—командующимъ 1-мъ армейскимъ Корпусомъ; въ 1859 г. произведенъ въ ген.-отъ-инф.—Лабинцевъ скончался 7-го сентября 1883 г. въ Вильнѣ.

Лабинцевъ находился: въ 1826 г. во владѣніи Джарскихъ Дезгинъ; въ 1827 г. при блокадѣ Эривани, при взятіи Сардар-абада и Эривани; въ 1828 г. при взятіи Карса (св. Георгія 4-й ст.) и Ардагана; въ 1830 г. противъ Закубанскихъ горцевъ; въ 1831 г. въ перестрѣлкахъ съ Натухайцами близъ Геленджика; въ 1832 г. въ Черноморіи при отраженіи Закубанскихъ хищниковъ; въ 1833 г. въ экспедиціи противъ Шапсуговъ; въ 1834 г. въ экспедиціи за Кубанью противъ Шапсуговъ; въ 1835—тоже противъ Шапсуговъ; въ 1836 г. въ движеніяхъ за Кубанью; въ 1837—тоже; въ 1838 г. въ движеніи отряда для содѣйствія войскамъ, дѣйствовавшимъ въ Нагорномъ Дагестанѣ; въ 1839 г. въ экспедиціи въ землю Ичкеринцевъ, въ Сѣверномъ и Нагорномъ Дагестанѣ, при штурмѣ Аргуави, занятіи Чирката, осадѣ Ахульго и пр. и пр. За всѣ эти дѣйствія получили золотую шпагу съ алмазами; въ 1840 г. въ дѣлахъ съ Чеченцами; въ 1841—въ Чечнѣ, при взятіи Хубарскихъ высотъ и въ движеніи въ землю Ауховцевъ и пр.; въ 1842 г. въ Чечнѣ, въ Ичкеринской экспедиціи; въ 1844—тоже въ Чечнѣ; въ 1845 г. въ Даргинской экспедиціи; въ 1846 г. въ Чечнѣ.

Въ 1828 г. при взятіи Карса контуженъ въ лѣвую ногу; въ 1839 г. въ Дагестанѣ контуженъ камнями въ правое плечо и руку; въ 1845 г. въ Даргинской экспедиціи контуженъ ружейною пулею въ правое плечо.

Иванъ Михайловичъ былъ награжденъ: въ 1823 г. за отличіе противъ Турокъ орденомъ св. Георгія 4-й ст.; за Ахульго—св. Владиміра 3-й ст.; въ 1840 г.—св. Станислава 1-й ст.; въ 1841 г.—св. Анны 1-й ст.; въ 1843 г.—св. Анны 1-й ст. съ короною; въ 1845 г.—св. Владиміра 2-й ст.; въ 1847 г.—Бѣлаго Орла; въ 1849 г. противъ Венгерцевъ подъ Дебричиномъ и за переправу черезъ р. Тейсу получилъ орденъ св. Александра Невскаго.

Лазаревъ Иванъ Петровичъ, изъ дворянъ; началъ службу въ 1775 г. капраломъ въ конной гвардіи; въ 1784 г. произведенъ въ корнеты; въ 1789 г. въ секунд-маіоры; въ 1790 г. выпущенъ въ армію подполковникомъ во вновь сформированный мушкетерскій, вполѣдствіи Московскій гренадерскій, полкъ; въ 1792 г. переведенъ въ 4-й Кубанскій егерскій баталіонъ; въ 1797 г. въ егерскій своего имени полкъ, произведенъ въ полковники, а въ 1798 г. въ ген.-м.; убитъ въ 1803 году.

Иванъ Петровичъ находился: въ 1789 г. въ Финляндской арміи; въ 1796 г. при осадѣ и сдачѣ Дербента.

Легкобытовъ, известный своимъ сочиненіемъ: „Обозрѣніе Россійскихъ владѣній за Кавказомъ“ (С.-Петербургъ, 1836, 4 ч.), былъ членомъ Совѣта Главнаго Управленія Закавказскимъ краемъ. 19-го ноября 1842 г. онъ уволенъ отъ этой должности и причисленъ къ Министерству внутреннихъ дѣлъ, съ содержаніемъ по 2 т. р. с. въ годъ.

Леоновъ Алексѣй Алексѣевичъ, изъ дворянъ; изъ камер-пажей произведенъ въ 1794 г. въ поручики гвардіи; въ 1798 г. произведенъ въ капитаны; въ 1799—въ полковники; въ 1800—въ ген.-м. въ Тифлисскій мушкетерскій полкъ; въ 1805 г. переведенъ въ Могилевскій мушкетерскій полкъ.

Леоновъ прибылъ въ Грузію въ 1801 г. и находился: въ томъ-же году въ Памбакской провинціи; въ 1803 г. въ дѣлахъ съ Лезгинами на Алазани, при уроч. Урдо, при взятіи Белапанъ (св. Георгія 4-го класса), съ Сурхасемъ Казикумухскимъ; въ 1804 г. съ Лезгинами-же и противъ Персіанъ.

Лидерсъ 1-й Александръ Николаевичъ, графъ, ген.-отъ-инф., ген.-адъют., изъ дворянъ Подольской губерніи; службу началъ подпоручикомъ въ 1805 году въ Брянскомъ пѣхотномъ полку; въ 1807 г. переведенъ въ Охотскій пѣхотный полкъ и въ томъ-же году произведенъ въ прапорщики; въ 1811 за отличіе въ сраженіи переведенъ л.-гв. въ егерскій полкъ; въ 1813 г. переведенъ въ 4-й егерскій полкъ, а изъ онаго въ 1815 г. въ 57-й (впоследствии 46-й) егерскій полкъ; изъ онаго въ 1816 г. въ 23-й егерскій полкъ; въ 1818 г. произведенъ въ подполковники; въ 1819 г. переведенъ въ 31-й егерскій полкъ; изъ онаго въ 1821 г. въ Охотскій пѣхотный полкъ; въ 1823 г. назначенъ командиромъ 37-го егерскаго полка; въ томъ-же году произведенъ въ полковники; въ 1829 г. въ ген.-м., съ назначеніемъ состоять при начальникѣ 19-й пѣхотной дивизіи и въ томъ-же году назначенъ командиромъ 2-й бригады 19-й пѣхотной дивизіи; въ 1831 г. назначенъ командиромъ 1-й бригады 3-й пѣхотной дивизіи, съ состояніемъ по Арміи; въ томъ-же 1831 г. произведенъ въ ген.-л. и назначенъ начальникомъ Штаба во 2-й пѣхотный (позже Армейскій) Корпусъ; въ 1837 г. назначенъ командующимъ, а въ 1840—командиромъ 5-го пѣхотнаго (позже Армейскаго) Корпуса. Въ 1843 г. произведенъ въ ген.-отъ-инфантерій; въ 1849 г., за пораженіе подъ Сегесваромъ 19-го іюля 1849 года отряда Венгровъ подъ предводительствомъ Дема, назначенъ ген.-адъютантомъ; въ 1855 г. назначенъ командующимъ Южною Арміею подѣ главнымъ начальствомъ ген.-адъют. кн. Горчакова, на правахъ командира Отдѣльнаго Корпуса въ военное время; въ томъ-же 1855 г. назначенъ шефомъ Прагскаго пѣхотнаго полка и подчинена командованію его морская часть, бывшая въ г. Николаевѣ; въ 1856 г. назначенъ главнокомандующимъ бывшею 2-ю Арміею; по случаю увольненія въ томъ-же году въ отпускъ, отчисленъ отъ этой должности; въ 1857 г. повелѣно Прагскому пѣхотному полку именоваться „*Прагскимъ пѣхотнымъ ген.-адъют. Лидерса полкомъ*“; въ 1861 г. назначенъ и. д. намѣстника Е. И. В. въ Царствѣ Польскомъ и временно главнокомандующимъ 1-ю Арміею; въ 1862 г. назначенъ членомъ Государственнаго Совѣта; въ томъ-же году зачисленъ въ Азовскій пѣхотный полкъ и назначенъ шефомъ его; въ томъ-же году уволенъ отъ и. д. намѣстника Царства Польскаго.

Лидерсъ находился: въ 1805 г. въ сраженіи съ Французами при гор. Кремъ и подѣ Аустерлицемъ; въ 1808—въ Молдавіи и Валахіи; въ 1810 г. при блокадѣ и сдачѣ кр. Силистріи, при кр. Шумлѣ, при осадѣ Рущука и штурмѣ онаго, при г. Батинѣ (золотая шага *„за храбрость“*); въ 1812 г. въ сраженіяхъ при Смоленскѣ, Бородинѣ (св. Владиміра 4-й ст. съ бантомъ), подѣ Краснымъ, при дер. Доброй былъ въ авангардѣ (вторично награжденъ золотою шагою *„за храбрость“*); въ 1813 г. въ сраженіяхъ при Люценѣ, подѣ Бауценомъ (св. Анны 2-й ст.), подѣ кр. Кенигштейномъ, Кульмомъ (раненъ въ правую ногу пулею на вылетѣ съ раздробленіемъ кости); въ 1823 г. находился при осадѣ, штурмѣ и взятіи кр. Брилова (св. Владиміра 3-й ст.), при блокадѣ Шумлы, въ сраженіи при сел. Чифликѣ, сел. Кюстенджи (вонзуженъ въ правый бокъ картечью; орденъ св. Анны 2-й ст. съ алмазами); въ 1829 г. находился въ г. Провадахъ, при осадѣ онаго верховнымъ визиремъ и въ преслѣдованіи арміи послѣдняго, разбитой подѣ сел. Кулевчи, при взятіи Турецкихъ укрѣпленій при сел. Чалы-Малы, оборонявшихся переправу черезъ р. Камчикъ, при взятіи штурмомъ укрѣпленій при сел. Каприкой; при переходѣ черезъ Балканы, въ сраженіи близъ сел. Каматеръ, при разбитіи корпуса Ибрагим-пашы подѣ Айдосомъ и взятіи штурмомъ сего города (св. Георгія 4-го класса), при разбитіи непріятеля у Сливно и взятіи сего города, при занятіи Адрианополя; въ 1831 г. находился при пораженіи Поляковъ при Ендржевѣ, мѣст. Нурѣ, въ генеральномъ сраженіи подѣ Остроленко (орденъ св. Анны 1-й ст.), подѣ Варшавою и при покореніи этого города (чинъ ген.-л.); въ 1844 г. во время Нейдгардта принялъ начальство надѣ войсками въ Сѣверномъ и Пагорномъ Дагестанѣ, съ коими находился въ экспедиціи противъ горцевъ и, между-прочимъ, при истребленіи аула Гергебиля; въ 1845 году въ бою въ Пичкеринскомъ лѣсу и при занятіи Дарго; въ 1849 году въ Венгерской кампаніи, при занятіи г. Кронштата, г. Германштата, при пораженіи Дема подѣ Сегесваромъ (назначенъ ген.-адъют.), при пораженіи непріятеля у Германштата (св. Георгія 2-го класса) и у г. Мюленбаха; въ 1853 году участвовалъ въ Турецкой кампаніи и въ 1854—за переправу на правый берегъ Дуная у Галаца пожалованъ алмазными знаками ордена св. Андрея Первозваннаго, при осадѣ Силистріи. Въ 1836 г. получилъ орд. св. Владиміра 2-й ст.; въ 1847 г. алмазные знаки ордена св. Александра Невскаго; въ 1852 г. орд. св. Андрея Первозваннаго, въ 1862 г. возведенъ въ графское достоинство.

Лихачевъ 1-й Петръ Гавриловичъ, изъ дворянъ Псковской губерніи; началъ службу въ 1772 г. фурьеромъ главной артиллеріи во 2-мъ фузелерномъ полку; въ 1775 г. переведенъ въ бомбардирскій полкъ; въ 1776—въ 1-й фузелерный полкъ; въ 1778—по 2-й канонирскій полкъ; въ 1779 г. произведенъ въ штык-юнкеры въ бомбардирскій полкъ, изъ котораго въ 1780 г. переведенъ въ 1-й фузелерный; въ 1784 г. произведенъ въ подпоручики; въ 1788 г. переведенъ въ инженерный кадетскій корпусъ; въ 1789 г. въ поручики въ 1-й бомбардирскій баталіонъ; произведенъ въ капитаны; уволенъ, за болѣзнью, въ отставку, а въ 1792 г. принятъ на службу подполковникомъ въ С.-Петербургскій гренадерскій полкъ, изъ котораго въ 1793 г. переведенъ въ бывшій Кубинскій 1-й егерскій баталіонъ; въ 1797 г. опредѣленъ въ 17-й (впоследствии 16-й) егерскій полкъ; произведенъ въ полковники; въ 1798 г. въ ген.-м. и сдѣланъ шефомъ 16-го егерскаго полка; въ 1808 г. уволенъ, за болѣзнью, отъ службы.

Лихачевъ находился: въ 1783 г. при покореніи Крымскаго полуострова; въ 1789 и 1790 гг. въ войнѣ со Шведами; въ 1804 г. при усмирении Кабарды; въ 1805—въ походѣ до Зеленчука и наказаніи возбунтовавшихся Кабардинцевъ.

Матвѣевъ Григорій Кондратьевичъ, изъ казаковъ; началъ службу въ 1787 г. казакомъ въ Войскѣ Черноморскомъ; въ 1791 г. произведенъ въ прапорщичи; въ 1807—въ войсковые старшины; въ 1810—въ подполковники; въ 1819—въ полковники; въ 1816 г. назначенъ атаманомъ Черноморскаго Войска; умеръ въ 1827 году.

Матвѣевъ находился: въ 1787 г. при штурмѣ Очакова; въ 1789 г. при покореніи Бѣлграда и Бендеръ; въ 1790—при взятіи Измаила; въ 1791—при взятіи сильной противъ г. Браилова батареи; въ 1796—въ Персіи, во флотѣ на Каспійскомъ морѣ; въ 1810 г. при взятіи Силистріи; въ прорывѣ съ правого на лѣвый флангъ Рущука, Журжи и батарей, по обѣ стороны Дуная устроенныхъ, подѣ сильными непріятельскими выстрѣлами (за оказанную при этомъ храбрость награжденъ орденомъ св. Георгія 4-го класса); въ 1811 г. при разбитіи Турецкой флотиліи подѣ Дом-Паланкою (св. Анны 2-й ст.).

Мейеръ Андрей Казиміровичъ, изъ Саксонскихъ дворянъ; родъ въ Москвѣ; началъ службу въ 1776 г. сержантомъ въ артиллеріи; въ 1779 г. флигель-адъютантомъ при ген.-поручикѣ Мартыновѣ; въ 1780—штык-юнкеромъ; въ 1784 г. квартирмейстеромъ въ Парвскій пѣхотный полкъ; въ томъ-же году фл.-адъют. при кн. Потемкинѣ Таврическомъ; въ 1786 г. произведенъ въ секунд-майоры въ Херсонскій мушкетерскій полкъ; въ 1790 г. въ премьер-майоры въ Рижскій пѣхотный полкъ; въ 1792—въ подполковники въ Херсонскій гренадерскій полкъ; въ 1797 г. въ полковники; въ 1800 г. отставленъ ген.-м.; въ 1801 г. снова принять на службу и опредѣленъ въ Свиту Е. И. В. по квартирмейстерской части; въ 1802 г. сдѣланъ шефомъ Казанскаго мушкетерскаго полка; умеръ въ 1807 г.

Мейеръ находился: въ 1788 г. при осадѣ Очакова; въ 1792 и 1794 гг. въ Польшѣ; въ 1804 г. при усмирении Кабардинцевъ; въ 1806 г. въ Персіи, при покореніи Дербента, Кубы и Баку и пр.; въ 1807 г.—въ Чечнѣ.

Муравьевъ Николай Николаевичъ, ген.-м., сынъ ст.-секретаря, д. с. с.; въ службу вступилъ изъ камер-пажей прапорщикомъ л.-гв. въ Финляндскій полкъ въ 1827 г.; въ 1829 г. назначенъ адъютантомъ къ начальнику 19-й пѣхотной дивизіи ген.-адъют. Головину; въ 1832 г. произведенъ въ шт.-к.; въ 1833 г. уволенъ, за болѣзнью, отъ службы; въ 1838 г. опредѣленъ вновь на службу съ чиномъ майора, съ назначеніемъ къ командиру Отд. Кавк. Корпуса ген. Головину для особыхъ порученій; въ томъ-же году произведенъ въ подполковники; въ 1840 г. произведенъ въ полковники и назначенъ и. д. начальника 2-го (впоследствии 3-го) отдѣленія Черноморской береговой линіи; въ 1841 г. произведенъ въ ген.-м., съ утвержденіемъ въ этой должности; въ 1844 г. получилъ орденъ св. Станислава 1-й ст. Въ декабрѣ 1845 г. Муравьевъ былъ причисленъ къ Министерству внутреннихъ дѣлъ; въ 1846 назначенъ и. д. Тульского гражданскаго губернатора, а въ 1847 г. утвержденъ въ сей должности; 5-го сентября того-же 1847 г. ему повелѣно быть и. д. Иркутскаго и Енисейскаго ген.-губернатора и командующимъ войсками, въ Восточной Сибири расположенными, а 24-го ноября того-же года онъ былъ переименованъ и. д. ген.-губернатора Восточной Сибири и командующаго войсками въ оной; въ 1849 г. произведенъ въ ген.-л., а 6-го декабря того-же года утвержденъ въ упомянутыхъ должностяхъ; въ 1854 г., во главѣ отряда изъ 77-ми судовъ и команды въ 900 чел., ген. Муравьевъ прослѣдовалъ внизъ по Амуру, до Восточнаго океана, и такимъ образомъ вновь продолжилъ путь къ сему океану, остававшійся закрытымъ для Русскихъ въ теченіе 165 лѣтъ; 6-го декабря 1857 г. онъ былъ пожалованъ ген.-адъютантомъ къ почившему въ Бозѣ Г. И. Александру Николаевичу, съ оставленіемъ въ прежнихъ должностяхъ; 16-го мая 1858 г. онъ заключилъ, въ пограничномъ г. Айгунѣ, съ уполномоченнымъ Кн-

тайского правительства Иманемъ трактатъ, по которому къ Россіи присоединенъ Амурскій и Уссурійскій край; 26-го августа 1858 г. произведенъ въ ген.-отъ инфантеріи и возведенъ въ графское Россійской Имперіи достоинство, съ прибавленіемъ къ фамиліи его названія „Амурскій“; 19-го февраля 1861 г. Муравьевъ уволенъ, согласно прошенію, отъ занимаемыхъ имъ должностей, съ назначеніемъ членомъ Государственнаго Совѣта и оставленіемъ въ званіи ген.-адъютанта. При этомъ ему пожалованъ орденъ св. Владиміра 1-й ст. съ мечами; 1-го января 1865 г. гр. Амурскій былъ назначенъ членомъ Департамента законовъ Государственнаго Совѣта, а 1-го января 1872 г., согласно прошенію, уволенъ отъ присутствованія въ семъ Департаментѣ; Муравьевъ скончался 1-го ноября 1881 г.

Муравьевъ участвовалъ: въ 1828 г. при осадѣ Варны; въ 1829 г., на эскадрѣ контр-адмирала Кумани, при бомбардированіи Сизополи и Ахіола; въ сраженіи при Кулевчи (30-го марта), подѣ кр. Шумлоу (31-го марта); въ 1831 г. при усмирении Польскаго мятежа, въ сраженіи при Руткахъ (св. Владиміра 4-й ст.), Кринки и Жембрахъ, Мендзержицѣ, гдѣ контуженъ въ правую ногу пулею, при Раховѣ, Косковѣ и Боровѣ. За всѣ сіи дѣйствія награжденъ орденомъ св. Владиміра 4-й ст. съ бантомъ и золотою шпагою съ надписью „за храбрость“; находился при блокированіи кр. Модлина. Въ 1838 г. участвовалъ въ десантѣ на восточномъ берегу Чернаго моря, при устьѣ р. Шапсухо и въ движеніи ген.-л. Фезе вверхъ по Самуру; въ 1839 г. въ движеніи отряда подѣ начальствомъ ген. Головина въ Хазрамъ, въ дѣлѣ при Аджіахурѣ, въ покореніи Ахты, при осадѣ Ахульго (раненъ пулею въ правое предплечіе,—чинъ подполковника); въ 1840 г. при движеніи ген. Раевского въ Цебельду; при приведеніи въ покорность Дала; въ 1841 году при движеніи отряда подѣ личнымъ его начальствомъ для защиты мирныхъ Джигетовъ къ укр. св. Духа; въ форѣ Навагинскомъ, при блокадѣ и бомбардированіи его горцами; при движеніи отряда подѣ личнымъ его начальствомъ въ Цебельду, куда ходилъ и въ 1842 году.

Мусинъ-Пушкинъ Петръ Клавдіевичъ, изъ дворянъ; въ службу вступилъ въ 1778 г. пажемъ; въ 1787 г. выпущенъ ротмистромъ въ Сумскій легко-конный полкъ; въ 1788 г. произведенъ въ секунд-майоры; въ 1792 г. въ премьер-майоры, въ подполковники и переведенъ въ Екатеринославскій кирасирскій полкъ; въ 1797 г. произведенъ въ полковники; въ 1799—въ ген.-м., съ опредѣленіемъ шефомъ Казанскаго кирасирскаго полка; изъ онаго въ томъ-же году за долгое непрібытіе къ полку выключенъ изъ службы; опять принятъ на службу и опредѣленъ командиромъ Павлоградскаго гусарскаго полка; въ 1800 г. отставленъ отъ службы; снова принятъ на службу и опредѣленъ въ лейб-гусарскій полкъ; переведенъ шефомъ въ Черниговскій драгунскій полкъ; въ 1801 г. велѣно быть командиромъ этого полка; въ 1803 г. велѣно состоять по Арміи; въ 1804 г. опредѣленъ шефомъ въ Тагаирогскій драгунскій полкъ (въ 1812 г. переименованъ въ уланскій); въ 1815 г. уволенъ для излеченія болѣзни.

Мусинъ-Пушкинъ участвовалъ: въ 1798 г. при осадѣ и взятіи Очакова, въ разныхъ сраженіяхъ (раненъ пулею въ голову), при взятіи Бендеръ; въ 1792 г. въ Польшѣ, при занятіи Варшавы; въ 1807 г. въ походѣ противъ Карабулаковъ и Чеченцевъ (св. Анны 1-й ст.). Съ декабря 1810 по іюнь 1811 г. командовалъ войсками на Кавказской Линіи.

Небольсинъ Петръ Ѳеодоровичъ, изъ дворянъ; службу началъ въ 1772 г. унтер-офицеромъ въ Аншеронскомъ пѣхотномъ полку; въ 1779 г. произведенъ въ прапорщики; въ 1783—подпоручикомъ и поручикомъ въ Таврическомъ егерскомъ Корпусѣ; въ 1790 г. капитаномъ въ кирасирскомъ кн. Потемкина полку, секунд-майоромъ; въ томъ-же году переведенъ въ Днѣпровскій гренадерскій полкъ; въ 1794 г. въ Черниговскій гренадерскій Корпусъ; въ 1796 г. произведенъ въ премьер-майоры; въ 1798—въ подполковники; въ 1799 г. въ полковники; опредѣленъ шефомъ имени своего полка; въ 1800 г. опредѣленъ въ гарнизонный кн. Вяземскаго полкъ (впослѣдствіи Ахтырскій егерскій); въ 1802 г. переведенъ въ Троицкій мушкетерскій полкъ, съ назначеніемъ полковымъ командиромъ; въ 1804 г. произведенъ въ ген.-м., съ назначеніемъ шефомъ Троицкаго полка; въ 1810 г. исключенъ изъ списковъ умершимъ.

Участвовалъ: въ 1777—1780 гг. въ Польшѣ; въ 1783 г. при покореніи Крыма; въ 1790 г. при взятіи Тульчи, Исакии, при бомбардированіи Измаила; въ 1804 и 1805 гг. въ дѣлахъ за Кубанью; въ 1806 г. въ дѣлахъ противъ Персіянъ (св. Георгія 3-го класса), при взятіи Нухи; въ 1808 г. при покореніи Нахичевани и прогнаніи Персіянъ за Араксъ.

Нейдгардтъ 1-й Александръ Ивановичъ, изъ дворянъ С.-Петербургской губерніи; началъ службу въ 1798 г. солдатомъ въ Фридрихсгамскомъ гарнизонномъ полку; въ томъ-же году произведенъ въ прапорщики; въ 1799—въ подпоручики; въ 1803 г. переведенъ въ Невскій пѣхотный полкъ; въ 1804—произведенъ въ поручики; въ 1806—въ шт.-к.; въ 1807—назначенъ адъютантомъ къ гр. Буксгевдену; въ 1808 произведенъ въ кап.; въ 1809 г. переведенъ въ Черниговскій пѣхотный полкъ; въ 1811 произведенъ въ майоры; въ 1812 переведенъ въ Свиту Е. И. В. по квартирмейстерской части, произведенъ въ подполковники; въ 1813 г. въ полковники; въ 1815 г. переведенъ въ гвардейскій Генеральный Штабъ; въ 1816 г. назначенъ начальникомъ Штаба 4-го пѣхотнаго Корпуса; въ 1817—начальникомъ Штаба 5-го пѣхотнаго Корпуса; въ 1817 г. фд.-адъют. къ Е. И. В.; въ 1818 г. произведенъ въ ген.-м., съ переводомъ по прежнему по квартирмейстерской части; въ 1819 г. назначенъ почетнымъ членомъ военно-ученаго Комитета по части квартирмейстерской; въ 1823 г. начальникомъ Штаба Гвардейскаго Корпуса; въ 1825 г. повелѣно состоять по гвардейскому Генеральному Штабу; ген.-адъют. къ Е. И. В.; въ 1829 г. произведенъ въ ген.-л.; въ 1830—ген.-квартирмейстеромъ Главнаго Штаба; въ 1834 г. командиромъ 1-го пѣхотнаго Корпуса; въ 1835—командиромъ 6-го пѣхотнаго Корпуса; въ 1841 г. и. д. Московскаго военнаго ген.-губернатора, собственно по военной части; произведенъ въ ген.-отъ-инф.; въ 1842 г. (25-го ноября) назначенъ командиромъ Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса и главноуправляющимъ Закавказскимъ краемъ; въ 1844 г. (27-го декабря) уволенъ отъ этой должности, съ оставленіемъ въ званіи ген.-адъютанта.

Нейдгардтъ участвовалъ: въ 1808 г. при осадѣ Свеаборга, въ сраженіи въ мызѣ Ала-Лемо (золотая шпага „за храбрость“); въ 1812 г. въ сраженіи подѣ Клястицами (раненъ пулею въ грудь на вылетѣ), при Старомъ Борисовѣ, на Березинѣ, при сел. Студенкахъ. За отличіе въ сихъ дѣлахъ и за взятіе орудія пожалованъ орденомъ св. Георгія 4-го класса; въ 1813 г. въ сраженіи при Мекерѣ, Люценѣ, Вальдгеймѣ, подѣ Кенигсвартомъ, при Бауценѣ, Дрезденѣ, Кульмѣ, Лейпцигѣ и Гохгеймѣ; въ 1822 г. пожалованъ орденомъ св. Анны 1-й ст.; въ 1824 г. алмазными знаками ордена св. Анны 1-й ст.; въ 1825 г. орденомъ св. Владиміра 2-й ст.; въ 1828 г. находился при осадѣ и покореніи Варны; въ 1831 г. въ дѣйствіяхъ и сраженіяхъ противъ Поляковъ: при Калушинѣ, подѣ Минскомъ, неподалеку Милосны, подѣ Вавромъ и Прагою (за эти дѣла пожалованъ орденомъ св. Александра Невскаго), въ генеральномъ сраженіи при Остроленкѣ, при взятіи Варшавы (св. Георгія 3-го класса); въ 1833 г. пожалованъ знаками ордена св. Александра Невскаго.

Нейдгардтъ былъ женатъ на княжнѣ Аннѣ Борисовнѣ Черкасской.

Несвѣтаевъ Петръ Даниловичъ, изъ дворянъ; началъ службу въ 1773 г. солдатомъ въ Измайловскомъ полку; въ 1781 г. перешелъ въ армію подпоручикомъ въ Псковскій мушкетерскій полкъ; въ 1789 г. произведенъ въ капитаны; въ 1798—въ полковники, а въ 1800 въ ген.-м.; былъ шефомъ Саратовскаго мушкетерскаго полка; умеръ въ 1808 году.

Несвѣтаевъ находился: въ 1788 г. при защитѣ Фридрихсгамской крѣпости; въ 1789 г. раненъ картечью въ голову; въ 1792, 1793 и 1794 гг. находился въ Литвѣ и Польшѣ; въ 1805 г. при занятіи Шурагели; въ 1807—въ Азіатской Турціи и пр.

Неттингъ-Бриземанъ фонъ, Антонъ Карловичъ, ген.-м., изъ обер-офицерскихъ дѣтей; воспитывался во 2-мъ кадетскомъ корпусѣ, изъ котораго въ 1809 году выпущенъ прапорщикомъ въ бывшій Таврическій гренадерскій полкъ; въ томъ-же году переведенъ л.-гв. въ Финляндскій баталіонъ; въ 1816 г. произведенъ въ шт.-к.; въ 1817 г. поступилъ л.-гв. въ Волинскій полкъ; въ 1824—назначенъ командиромъ Подольскаго пѣхотнаго полка; въ 1828—командиромъ 3-й бригады 25-й пѣхотной дивизіи; въ 1833 г. командиромъ 2-й бригады 17-й пѣхотной дивизіи; въ томъ-же году командиромъ 2-й бригады 18-й пѣхотной дивизіи; въ 1835 г. назначенъ состоять по Арміи; въ томъ-же году уволенъ отъ службы; въ іюлѣ 1841 г. назначенъ комендантомъ въ Тифлисъ, въ каковую должность и вступилъ въ январѣ 1842 года. Онъ умеръ въ іюлѣ 1847 года въ чинѣ ген.-л. Былъ въ сраженіяхъ: въ 1812 г. при Бородинѣ, при Тарутинѣ, Маломъ-Ярославцѣ, при сел. Княжномъ, подѣ г. Краснымъ и въ преслѣдованіи непріятеля до Вильно; въ 1813 г. при Люценѣ; въ 1814 г. при взятіи Парижа; въ 1831 г. противъ Поляковъ подѣ Прагою и пр. Во время дѣйствій въ Польшѣ былъ раненъ при сел. Боровѣ въ лѣвый бокъ ружейною пулею. За Польскую войну получилъ св. Анны 1-й ст. и золотую шпагу „за храбрость“ съ алмазами.

Ніельсенъ Егоръ Христіановичъ, сынъ надворнаго совѣтника; выпущенъ въ 1813 г. прапорщикомъ изъ инженернаго корпуса; въ 1818 г. произведенъ въ поручики; въ 1823—въ кап.; въ 1827—въ подполк.; въ 1828 г. находился при осадѣ Бранлова и при блокадѣ, а въ 1829 при осадѣ и занятіи Силистріи; въ 1831 г. произведенъ въ полк.; въ 1837 г. участвовалъ въ экспедиціи въ Цебельду; въ 1839—въ Южномъ Дагестанѣ; въ 1840 г. произведенъ въ ген.-м.; въ 1841 назначенъ комендантомъ въ Эривань, а въ 1842—командиромъ 2-й бригады Грузинскихъ линейныхъ баталіоновъ.

Озерскій Василій Герасимовичъ, ген.-м., изъ дворянъ Черниговской губерніи; воспитывался въ 1-мъ кадетскомъ корпусѣ; въ 1812 г. произведенъ въ прапорщики во 2-ю запасную артиллерійскую бригаду; въ 1817 г. назначенъ въ Свиту Е. И. В. по квартирмейстерской части; въ 1827 г., по переименованіи Свиты—въ Генеральный Штабъ; въ 1828 г. командированъ въ гвардейскій Генеральный Штабъ, въ которомъ временно и. д. обер-квартирмейстера; въ 1829 г. назначенъ управляющимъ топографическою съемкою Гродненской губерніи; въ 1831 г. командированъ въ главную квартиру дѣйствующей Арміи противъ Польскихъ мятеж-

никовъ; въ 1832 г. назначенъ обер-квартирмейстеромъ 4-го резервнаго кавалерійскаго Корпуса; въ 1832-же году произведенъ въ полковники; въ 1834 г. переведенъ обер-квартирмейстеромъ въ 1-й пѣхотный Корпусъ; въ 1839 г. въ 3-й пѣхотный Корпусъ; въ 1841 г. прикомандированъ къ Образцовому пѣхотному полку; въ 1843 г. произведенъ въ ген.-м., съ назначеніемъ состоять при Отд. Кавк. Корпусѣ и по Арміи; въ 1844 г. назначенъ начальникомъ Штаба Отд. Оренбургскаго Корпуса.

Онъ былъ на Кавказѣ только нѣсколько мѣсяцевъ (съ 23-го сентября 1843 г. по январь 1844 г.). Озерскій участвовалъ въ кампаніи 1812—1814 гг.; въ дѣйствіяхъ 1831 г. противъ Поляковъ.

Олперманъ 1-й Александръ Карловичъ, гр., ген.-м.; въ службу вступилъ въ 1820 г. изъ пажей, прапорщикомъ во 2-й саперный баталіонъ; въ 1821 г. переведенъ л.-гв. въ саперный баталіонъ; въ 1824 произведенъ въ поручики; въ 1825 г. переведенъ л.-гв. въ Измайловскій полкъ, съ назначеніемъ адъютантомъ къ гр. Паскевичу; въ 1828 г., будучи въ чинѣ шт.-к., назначенъ флигель-адъютантомъ къ Е. И. В.; въ 1829 г. произведенъ въ капитаны; въ 1831—въ полковники; въ 1835 г. назначенъ командиромъ Грузинскаго гренадерскаго полка; въ 1840 г. произведенъ въ ген.-м.; въ томъ-же году назначенъ состоять по Арміи при Отд. Кавк. Корпусѣ; въ томъ-же году назначенъ начальникомъ 2-го отдѣленія Черноморской береговой линіи.

Олперманъ находился: въ 1827 г. при осадѣ Аббас-абада, при покореніи Эривани (золотая шпага „за храбрость“); въ 1828 г. при взятіи Карса, укрѣпленнаго лагеря Гаки-паши, при занятіи кр. Хасан-кале и Эрзерума; въ 1830 г. при покореніи Джарскихъ и Белаганскихъ Лезгинъ, въ экспедиціи въ землю Шапсуговъ; въ 1831 г. въ дѣлахъ противъ Поляковъ; въ 1835 г. въ экспедиціи за Кубанью; въ 1837—въ экспедиціи въ Цебельду и при занятіи мыса Адлера.

Орбеліани Дмитрій Захарьевичъ, изъ Грузинскихъ князей; началъ службу въ 1769 г. капраломъ въ конной гвардіи, гдѣ въ 1772 г. произведенъ въ сержанты; въ 1778 г. вынужденъ въ армію капитаномъ въ Таганрогскій драгунскій полкъ; въ 1791 г. произведенъ въ премьер-маіоры въ Астраханскій драгунскій полкъ; въ 1793 г. переведенъ во 2-й Кавказскій егерскій баталіонъ командиромъ; въ 1797 г. произведенъ въ подполковники; поступилъ въ 16-й егерскій полкъ; въ 1798 г. произведенъ въ полковники; въ 1800—въ ген.-м.; въ 1801 г. переименованъ въ д. с. с.; въ томъ-же году снова переименованъ въ ген.-м. для формированія въ Грузіи народной милиціи; въ 1801 г. назначенъ шефомъ Кабардинскаго мушкетерскаго полка; въ 1811 г. вѣчно состоять по Арміи; назначенъ въ томъ-же году бригаднымъ командиромъ 20-й пѣхотной дивизіи; въ 1816 г. повелѣно состоять по Арміи. Кн. Орбеліани былъ женатъ на княжнѣ Аннѣ Чолакаевой и дѣтей не имѣлъ.

Кн. Орбеліани участвовалъ: въ 1786 г. при разбитіи Закубанцевъ; въ 1788 г. при штурмѣ и взятіи Очакова (раненъ пулею въ лѣвую руку); въ 1789 г. при взятіи Бендеръ; въ 1790—на Кубани, при разбитіи Батах-бея; въ 1791 г. при взятіи кр. Анапы, о чемъ и былъ посланъ съ извѣстіемъ къ Императрицѣ Екатеринѣ II; въ 1803 и 1804 гг. противъ Сурхай-хана Казикумухскаго (св. Георгія 4-й ст.); въ 1806 и 1807 гг. противъ Джарскихъ Лезгинъ; въ 1809 г. взялъ Потп (св. Анны 1-й ст.).

Орловъ Иванъ Алексѣевичъ, ген.-м.; сынъ ген.-м. Войска Донскаго; началъ службу въ 1806 г. козакомъ; въ 1811 г. произведенъ въ хорунжіе; въ томъ-же году корнетомъ л.-гв. въ козачій полкъ, въ которомъ и пробылъ до 1835 г.; въ 1823 г. произведенъ въ полковники; въ 1828 г. назначенъ флигель-адъютантомъ къ Е. И. В.; въ 1831 г. произведенъ въ ген.-м.; въ 1835 г., за болѣзнь, уволенъ отъ службы; въ 1837 г. снова принятъ на службу; въ 1838 г. назначенъ походнымъ атаманомъ Донскихъ козачьихъ полковъ, состоящихъ при Отд. Кавк. Корпусѣ.

Орловъ участвовалъ: въ 1812 г. въ дѣлахъ съ Французами подъ Витебскомъ, Смоленскомъ, Бородинымъ (раненъ пулею въ лѣвую ногу) (золотая сабля „за храбрость“); въ 1813 г. въ конвоѣ Г. И. и въ сраженіяхъ подъ Люценомъ, Бауценомъ и Лейпцигомъ; въ 1814 г. при Фершампенуазѣ и подъ Парижемъ; въ 1823 г. находился въ Турціи въ конвоѣ Е. И. В.; въ 1831 г. противъ Поляковъ (Остроленко и Варшава).

Палавандовъ Николай Іосифовичъ, изъ князей; учился въ Тифлисскомъ Благородномъ Училищѣ, изъ котораго былъ взятъ въ 1805 г. кн. Циціановымъ къ себѣ въ канцелярію. Послѣ смерти его занимался при правителѣ Грузіи д. с. с. Литвиновѣ переводами съ Грузинскаго языка на Русскій; въ 1808 г. произведенъ въ г. с.; затѣмъ, при правителѣ-же Грузіи ген.-м. Ахвердовѣ исправлялъ должность адъютанта; въ 1810 г. сопровождалъ въ Петербургъ католика Антонія; въ 1811 г. произведенъ въ к. сек.; въ томъ-же году получилъ орденъ св. Владиміра 4-й ст. и произведенъ въ тит. с.; въ 1812 въ к. а. и опредѣленъ въ канцелярію ген. Ртищева; въ томъ-же году былъ отправленъ въ Персію съ ген.-м. Ахвердовымъ къ Аббас-мирзѣ, въ качествѣ совѣтника посольства для мирныхъ переговоровъ, а въ другой разъ—за Араксъ, съ Ахвердовымъ-же, къ Персидскому визирю на конгрессъ; въ 1813 г. находился въ мѣст. Гюлистанѣ при заключеніи мира съ Персіею; въ 1814 г. отправленъ къ Императору Александру съ ратификаціями Персидскаго трактата; въ 1815 г. отправленъ волонтеромъ въ большую дѣйствующую Армію; въ томъ-же году пожалованъ въ н. с.; въ 1816—отправленъ въ Грузію состоять при командирѣ Отдѣльнаго Корпуса; въ 1818 г. назначенъ управляющимъ дѣлами Дворянскаго Депутатскаго Собранія; въ 1822 г. опредѣленъ членомъ въ Высочайше учрежденную въ Тифлисѣ Комиссію для перевода и составленія Грузинскихъ законовъ; въ 1826 г. произведенъ въ к. с.; въ томъ-же году назначенъ чиновникомъ особыхъ порученій при Ермоловѣ; въ 1827 г. назначенъ членомъ Высочайше учрежденнаго Комитета для устройства мусульманскихъ провинцій; въ 1829 г. произведенъ въ с. с.; въ томъ-же году назначенъ членомъ въ Эрзерумское областное правленіе подъ предсѣдательствомъ ген.-л. Панкратьева; въ 1831 г. пожалованъ въ д. с. с.; въ 1832 г. назначенъ Грузинскимъ гражданскимъ губернаторомъ; въ 1834 г. удостоился полученія ордена св. Станислава 1-й ст.; въ 1835—ордена св. Анны 1-й ст.; въ 1838 г. уволенъ отъ должности Грузинскаго гражданского губернатора и причисленъ къ Министерству внутреннихъ дѣлъ, изъ вѣдомства котораго уволенъ въ 1841 году; въ 1851 г. назначенъ состоять при Намѣстникѣ Кавказскомъ по особымъ порученіямъ; въ 1853 г. назначенъ членомъ Совѣта Главнаго Управленія Закавказскаго края. Кн. Палавандовъ скончался 24-го марта 1855 года.

Онъ участвовалъ въ походахъ: съ кн. Циціановымъ подъ Баку, гдѣ отморозилъ себѣ ноги; въ 1810 г. въ дѣлѣ съ Осетинами подъ Цхинваломъ; въ 1815—по Франціи; въ 1826, съ Ермоловымъ, въ походахъ на Хасан-су, въ Джарскомъ владѣніи противъ Лезгинъ и въ Шекинскомъ владѣніи, при изгнаніи оттуда Хусейн-хана; въ 1829 г. въ сраженіяхъ съ Турками при Канилы, а въ 1830 г., съ гр. Паскевичемъ, за Кубанью.

Пантелѣевъ Ілья Андреевичъ, ген.-м., уроженецъ Архангельской губерніи; изъ губернскихъ секретарей въ 1812 г. опредѣленъ подпоручикомъ и и. д. шефскаго адъютанта въ 1-ю дружину С.-Петербургскаго ополченія, а по расформированіи этого ополченія поступилъ въ 3-ю сводную дружину тѣмъ-же званіемъ въ 1813 году; въ 1814 г., по распущеніи дружины, уволенъ отъ службы; въ 1815 г. опредѣленъ въ Тенгинскій (впоследствии Суздальскій) пѣхотный полкъ; въ 1816 г. произведенъ въ поручики и въ томъ-же году назначенъ бригаднымъ адъютантомъ къ командиру 2-й бригады 14-й пѣхотной дивизіи; въ 1819 г. переведенъ въ Эстляндскій (впоследствии егерскій) пѣхотный полкъ; въ 1819-же году произведенъ въ капитаны; въ 1820 г. переведенъ въ Псковскій пѣхотный полкъ; въ 1821 г. произведенъ въ маіоры; въ 1827—въ подполковники; въ 1829 г. назначенъ командующимъ бывшимъ 30-мъ егерскимъ полкомъ; въ 1830—произведенъ въ полковники и утвержденъ командиромъ того полка; въ 1833 г. назначенъ командиромъ Рязскаго пѣхотнаго полка; въ 1838 г. произведенъ въ ген.-м. и въ томъ-же году назначенъ командиромъ 1-й бригады 19-й пѣхотной дивизіи; въ 1841 г. назначенъ состоять по Арміи; въ 1842—окружнымъ генераломъ 2-го округа Внутренней Стражи.

Пантелѣевъ находился: въ 1812 г. при штурмѣ и взятіи Полоцка, при Березинѣ, подъ дер. Студенкою, 14-го декабря подъ Тильзитомъ, при блокадѣ Данцига и за границею въ 1813 и 1814 гг.; принималъ участіе въ войнѣ 1831 г. противъ Поляковъ; въ 1839 году, въ отрядѣ ген.-адъют. Граббе, находился въ Нагорномъ Дагестанѣ и участвовалъ въ дѣлѣ при Буртунаѣ, штурмѣ Аргуани (св. Станислава 1-й ст.) и пораженіи Шамали (раненъ пулею между 3-мъ и 4-мъ ребрами правой стороны груди).

Пасевичъ Иванъ Ѳеодоровичъ, гр. Эриванскій; изъ дворянъ Полтавской губерніи; въ службу вступилъ въ 1800 г. изъ камер-пажей фл.-адъютантомъ къ Е. И. В. и поручикомъ л.-гв. Преображенскаго полка; въ 1806 г. произведенъ въ шт.-к.; въ 1808—въ кап.; въ 1809—въ полк.; въ 1810—въ ген.-м.; въ 1811 г. назначенъ шефомъ въ Орловскій пѣхотный полкъ и командиромъ 1-й бригады 26-й пѣхотной дивизіи; въ 1813—командиромъ 26-й пѣхотной дивизіи; произведенъ въ ген.-л.; въ 1814 г. назначенъ командиромъ 2-й гренадерской дивизіи; въ 1817—командиромъ 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи; въ 1819 г. назначенъ состоять при Е. И. Вис. Вел. Кн. Михаилѣ Павловичѣ; въ 1821 г. назначенъ командиромъ 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи; въ 1824—временнымъ военнымъ губернаторомъ Выборгской стороны въ С.-Петербурѣ; назначенъ ген.-адъют.; въ 1825 г.—командиромъ 1-го пѣхотнаго Корпуса; въ 1826 г. произведенъ въ ген.-отъ-инф., съ назначеніемъ командиромъ войскъ Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса, подъ главнымъ начальствомъ ген. Ермолова; въ 1827 г. назначенъ командиромъ Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса; въ 1828—шефомъ имени своего полка (Ширванскаго); въ 1829 г. главнокомандующимъ и фельдмаршаломъ.

Гр. Иванъ Ѳеодоровичъ находился: въ 1805 г. въ походѣ въ Австрію и Пруссію; въ 1806 въ Молдавіи и Валахіи; въ 1807 г. при Йіураѣ, подъ Измаиломъ въ сраженіи съ непріателемъ (золотая шпага „за храбрость“); въ 1809 г. подъ Браиловымъ и въ штурмѣ этой крѣпости (раненъ пулею въ голову), при занятіи крѣпостей Исакии и Тульчи, при бомбардированіи кр. Мачина, Кюстенджи, подъ Силистріей; въ 1810 г. при штурмѣ Базарджика (св. Владиміра 3-й ст.); подъ Варною (св. Георгія 4-го класса), въ сраженіи подъ Варною (св. Георгія 3-го класса), подъ Шумлою и Рушукомъ; въ 1812 г. былъ въ составѣ 2-й Западной Арміи

и находился въ сраженіяхъ: при сел. Дашковѣ, у Смоленска, при Бородинѣ (орденъ св. Анны 1-й ст.); въ сраженіи при Маломъ-Ярославцѣ, вошелъ въ Вязму штурмомъ; получилъ св. Владимира 2-й ст.; въ 1813 г. назначенъ главнымъ командиромъ блокады кр. Модлина; въ сраженіяхъ при Дрезденѣ, Лейпцигѣ (въ ген.-л.); при блокадѣ Магдебурга, Гамбурга; въ 1814 г. въ сраженіи при Арсиѣ, подъ стѣнами Парижа (орденъ св. Александра Невскаго); въ 1826 г. за сраженіе съ Персіянами при Елисаветополѣ получилъ золотую шагу, украшенную брилліантами, съ надписью: „за пораженіе Персіянъ при Елисаветополѣ“; въ 1827 г. при осадѣ и взятіи Аббас-абада (орденъ св. Владимира 1-й ст.), Сардар-абада, Эривани (св. Георгія 2-й ст.) и пр.; въ 1828 г. возведенъ въ графское достоинство съ титуломъ *Эриванскаго* и пожалованъ 1 милл. р. асс. Въ Турецкую войну: при штурмѣ и овладѣніи Карсомъ, при взятіи Ахалкалакъ, сдачѣ Хертвиса, разбитіи Коса-Ахмед-паши и взятіи Ахалциха (орденъ св. Андрея Первозваннаго) и пр. и пр.

Паскевичъ былъ женатъ на дочери к. с. Грибоѣдова Елисаветѣ Алексѣевнѣ; у нихъ дѣти: сынъ Ѳеодоръ и дочери: Александра, Анна и Настасія.

Пассекъ Діомидъ Васильевичъ, ген.-м., изъ дворянъ; началъ службу въ 1830 г. портуней-прапорщикомъ 1-го класса въ Институтѣ корпуса путей сообщенія на собственномъ содержаніи; въ томъ-же году произведенъ въ прапорщики въ томъ-же корпусѣ; въ 1831 г. въ подпоручики; въ 1832—въ поручики; въ 1836—въ капитаны; съ 31-го октября по 16-е декабря 1837 г. слушалъ курсъ наукъ въ Имп. Военной Академіи и 18-го декабря того-же года командированъ для узнанія фронтовой службы въ Образцовый кавалерійскій полкъ; въ 1837 г. причисленъ къ Генеральному Штабу; въ 1838 г. переведенъ въ Генеральный Штабъ; въ маѣ 1840 г. командированъ на службу въ Отд. Кавк. Корпусъ; въ августѣ того-же года назначенъ на службу въ Генеральный Штабъ войскъ Кавказской Линіи и Черноморія; въ томъ-же мѣсяцѣ назначенъ на службу при корпусной квартирѣ, а въ сентябрѣ, за отличіе въ дѣлахъ противъ горцевъ, произведенъ въ подполковники; въ январѣ 1841 г. назначенъ дивизионнымъ квартирмейстеромъ Кавказской резервной гренадерской бригады; въ 1844 г. произведенъ въ полковники, съ назначеніемъ командиромъ Апшеронскаго пѣхотнаго полка; 26-го февраля 1844 года, за блистательные подвиги мужества, совершенные съ примѣрнымъ самоотверженіемъ Аварскимъ отрядомъ, подъ его начальствомъ, при укр. Зырины, съ 16-го по 19-е декабря 1843 года, сверхъ пожалованныхъ уже ему наградъ, произведенъ въ ген.-майоры.

Діомидъ Васильевичъ участвовалъ: въ сентябрѣ 1840 г. при движеніи отряда, подъ начальствомъ ген.-м. Клюки-фон-Клугенау, въ Койсубу; 14-го сентября при пораженіи въ Гимринскомъ ущельи скопищъ Шамилъ и занятіи съ боя Гимръ; 10-го февраля 1841 г. овладѣлъ сел. Цельмесомъ, защищаемымъ Хаджи-Мурадомъ; 15-го мая при взятіи Хубарскихъ высотъ; въ августѣ при движеніи отряда, подъ начальствомъ подполк. Нестерова, въ Чечню; въ октябрѣ при движеніи отряда ген. Граббе на дер. Гехи и пр. и пр.; при движеніи отряда Клугенау къ Зырянамъ и пр.; 1-го ноября 1842 г. командированъ въ распоряженіе завѣдывающаго Лезгинскою кордонною линіею, гдѣ и находился до 15-го января 1843 года. 15-го апрѣля 1843 г. командированъ въ Сѣверный Дагестанъ по особымъ на него возложеннымъ порученіямъ; 30-го августа командированъ въ отрядъ, выступившій изъ Темир-хан-шуръ въ Аварію, а съ 15-го октября по 19-е декабря командовалъ отрядомъ, находившимся въ Аваріи.

„За примѣрную храбрость и самоотверженіе, оказанныя Пассекомъ съ 16-го по 19-е декабря 1843 года, гдѣ онъ, геройски защищаясь противъ непріятеля въ превосходныхъ силахъ, опрокидывалъ съ успѣхомъ всѣ натиски горцевъ,“ пожалованъ ему орденъ св. Георгія 4-го класса (отношеніе кн. Чернышева къ командиру Отд. Кавк. Корпуса, отъ 6-го марта 1844 г., № 2229).

Пассекъ умеръ со славой въ 1845 году, во время Даргинской экспедиціи.

Имя Пассека извѣстно всей Россіи. Соединяя съ высшимъ образованіемъ могучую энергію и необыкновенную смѣлость, онъ въ короткое время своего пребыванія въ Дагестанѣ заставилъ непріятеля уважать себя. Отвага его вошла въ пословицу. Характеръ его строптивый, упрямый, не допускавшій никакихъ возраженій, доставилъ ему множество враговъ.

Онъ принадлежалъ къ числу тѣхъ немногихъ людей, которыхъ надо было любить, уважать, сожалѣть и постоянно избѣгать (Окольниковъ).

Паулуччи Филиппъ Осиповичъ, маркизъ; род. въ Моденѣ въ 1779 г., юношею вступилъ въ Пиемонтскую военную службу и затѣмъ перешелъ въ Австрійскія войска; въ послѣдствіи онъ долженъ былъ перейти въ армію Италіанскаго королевства, въ которой дослужился до ген.-адъютанта и участвовалъ въ послѣднихъ походахъ революціонныхъ войскъ. Выйдя въ отставку, онъ въ 1807 г. поступилъ въ Русскую службу полковникомъ. Въ этомъ чинѣ онъ сражался съ Турками подъ начальствомъ ген. Михельсона, а въ 1808 г., во время похода противъ Шведовъ, былъ произведенъ въ ген.-м. Въ 1810 г. (10-го мая) Паулуччи былъ назначенъ ген.-квартирмейстеромъ и дежурнымъ генераломъ къ ген. Тормасову и за побѣду у Цалки произведенъ въ ген.-л.

Плещеевъ Александръ Павловичъ, ген.-м., изъ дворянъ Пензенской губерніи, сынъ майора; изъ кадетъ 2-го кадетскаго корпуса выпущенъ въ 1814 г. прапорщикомъ въ 20-ю артиллерійскую бригаду; въ 1815 г. переведенъ л.-гв. во 2-ю артиллерійскую бригаду; въ 1826 г. произведенъ въ капитаны; въ 1827—въ подполковники, съ переводомъ въ 13-ю артиллерійскую бригаду; въ 1829 г. переведенъ въ 3-ю полевую артиллерійскую бригаду, съ назначеніемъ командиромъ легкой № 2-й роты той-же бригады; въ 1831 г. произведенъ въ полковники; въ 1832 г. переведенъ въ 6-ю артиллерійскую бригаду, съ назначеніемъ командиромъ оной и батареейной № 1 роты; въ 1839 г. произведенъ въ ген.-м.; въ 1841 г. назначенъ командиромъ 1-й бригады 20-й пѣхотной дивизіи; въ 1842 г.—состоялъ при командующемъ войсками на Кавказской Линіи и въ Черноморіи; въ 1844 г. назначенъ командиромъ 2-й бригады Грузинскихъ линейныхъ батальоновъ.

Плещеевъ находился: въ 1831 г. при взятіи Варшавы; въ 1841 г. въ Чечнѣ; въ 1842 г. за Кубанью, въ землѣ Абадзеховъ; въ 1844 г. въ Чечнѣ и Дагестанѣ.

Портнягинъ Семенъ Андреевичъ, изъ дворянъ; началъ службу въ 1773 г. сержантомъ во Владимірскомъ пѣхотномъ полку; въ 1779 г. переведенъ изъ оного въ Сумскій гусарскій полкъ; въ 1783 г. произведенъ въ поручики; въ 1788 г. опредѣленъ въ Корпусъ конныхъ егерей; произведенъ въ ротмистра, въ секунд-майоры; въ 1789 г. переведенъ въ 3-й Чугуевскій козачій регулярный полкъ, который именовался *Малороссійскимъ*; въ 1790 г. произведенъ въ премьер-майоры; въ 1797 г. опредѣленъ въ Харьковскій кирасирскій полкъ; въ 1798 г. произведенъ въ подполковники; въ 1799—въ полковники; въ 1800 г. въ ген.-майоры, съ назначеніемъ шефомъ въ Нарвскій драгунскій полкъ; въ 1812 г. управлялъ на Кавказской Линіи; въ 1814 г. находился подъ судомъ; въ 1815—1822 состоялъ по кавалеріи; въ 1823 г. былъ окружнымъ начальникомъ 8-го округа Отдѣльнаго Корпуса Внутренней Стражи.

Портнягинъ принималъ участіе въ походахъ и дѣлахъ: въ 1788 г. въ Польшѣ; при Очаковѣ; въ 1789 и 1790 гг. при осадѣ и штурмѣ Измаила; въ 1792 и 1793 гг. въ Польшѣ и при занятіи Каменецъ-Подольска; въ 1803 г. подъ Ганджею; въ 1804—при штурмѣ этой крѣпости (св. Георгія 3-й ст.), въ дѣлахъ съ Персіянами подъ Эриванью (св. Анны 1-й ст.); въ 1807 г. въ походѣ противъ Турокъ, при штурмѣ Ахалкалакъ, при разбитіи Эрзерумскаго сераскира Юсуф-паши; въ 1808, 1809 и 1810 гг. въ дѣлахъ съ Персіянами и въ экспедиціи противъ Ахалциха; удостоился получить орденъ св. Владимира 2-й ст.

Пулло Александръ Павловичъ, греко-россійскаго исповѣданія, изъ дворянъ Таврической губерніи, сынъ флота кап.-лейтенанта; началъ службу въ 1805 году юнкеромъ въ бывшемъ 12-мъ егерскомъ полку; въ 1810 г. произведенъ въ прапорщики; въ 1818—въ капитаны; въ 1820—въ майоры, съ переводомъ въ Крымскій пѣхотный полкъ; въ 1823 г. переведенъ въ 40-й егерскій полкъ; въ 1828 г. произведенъ въ подполковники; въ томъ-же году переведенъ въ 39-й егерскій полкъ; въ 1831 г. назначенъ командующимъ полкомъ; въ 1834 г. переведенъ въ Куринскій егерскій полкъ и въ томъ-же году вступилъ въ командованіе полкомъ; въ 1835 произведенъ въ полковники, съ утвержденіемъ командиромъ полка.

Пулло участвовалъ: въ 1811 г., подъ начальствомъ дюка-де-Ришелье, въ экспедиціи противъ Шапсуговъ; въ 1812 г. въ сраженіи противъ Французовъ при селеніяхъ Стаховѣ и Бриллѣ; въ 1813 г. при блокадѣ и взятіи кр. Торно, въ сраженіи подъ Бауценомъ и Лейпцигомъ; въ 1814 г. подъ Парижемъ; въ 1826 г. за рѣкою Алазанью при усмиреніи Лезгинъ; въ 1827 г. при взятіи Эривани (подполковникъ); въ 1828 г. при взятіи Карса, котораго былъ назначенъ и. д. коменданта, полиціимейстера и члена Правленія; въ 1830—въ экспедиціи за Кубанью; въ 1831—въ экспедиціи при раззореніи ауловъ Абадзехскихъ князей Али-Мурзы Тоова, Вибердова и пр.; въ 1832 г. въ движеніи къ Ачхою для наказанія жителей; въ 1834 г. командуетъ Сунженскою линіею и приводитъ къ покорности многіе Чеченскіе аулы; въ 1835 и 1837—въ разныхъ движеніяхъ по Чечнѣ и уничтоженіи нѣсколькихъ ауловъ.

Раевскій Николай Николаевичъ, ген.-л. (см. т. VII, стр. VIII). Въ 1837 году онъ состоялъ начальникомъ 1-го отдѣленія Черноморской береговой линіи, а въ январѣ 1839 года, въ чинѣ ген.-л. и имѣя орденъ Бѣлаго Орла, былъ назначенъ начальникомъ всей береговой линіи. Въ январѣ слѣдующаго года Раевскій пожалованъ орденомъ св. Владимира 2-й ст.; въ мартѣ-же 1841 г. онъ уволенъ отъ должности, съ состояніемъ по кавалеріи.

Раевскій скончался лѣтомъ 1843 года.

Ренненкамппъ Павелъ Яковлевичъ, изъ дворянъ Эстляндской губерніи; началъ службу въ 1810 г. землеѣромъ въ Чертежной Департамента Государственныхъ Имуществъ; въ 1811 г. произведенъ въ к. р.; въ 1812 г. уволенъ, по прошенію, для опредѣленія въ военную службу; назначенъ колонновожатымъ въ

Свиту Е. И. В. по квартирмейстерской части; въ томъ-же году произведенъ въ прапорщики; въ 1813—въ подпоручики; въ 1815 г. переведенъ въ гвардейскій Генеральный Штабъ; въ 1816 г. произведенъ въ поручики; въ 1818—въ шт.-к.; въ 1821—въ кап.; въ 1824—въ полковники; назначенъ оберъ-квартирмейстеромъ 1-го резервнаго кавалерійскаго Корпуса; въ 1825—обер-квартирмейстеромъ 4-го пѣхотнаго Корпуса; въ 1827 г. назначенъ состоять при командующемъ Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ для особыхъ порученій; въ 1829 г. произведенъ въ ген.-м.; назначенъ состоять въ Свиту Е. И. В.; въ 1839 г. командующимъ 1-ю пѣхотною дивизією; въ 1842—командующимъ 19-ю пѣхотною дивизією; въ 1843 г. произведенъ въ ген.-л. Въ 1844 г. ген. Ренненкампфъ за умышленно-ложное внесеніе въ представленіе Г. И. объ отличившихся въ дѣлѣ при Берикѣ лицъ, вовсе въ семь сраженій не участвовавшихъ, въ примѣръ другимъ, отрѣшенъ отъ должности и преданъ военному суду, а 9-го января 1846 г., по сентенціи военного суда, за неупрочный званію его поступокъ, отставленъ отъ службы.

Ренненкампфъ находился: въ 1812 г. при маркизѣ Паулуччи въ Ригѣ; въ 1813 г. при осадѣ и сдачѣ кр. Торуня, подъ Кенигсвартомъ, Бауценомъ, Дрезденомъ, Кульмомъ, Лейпцигомъ (св. Владимира 4-й ст.) и пр.; въ 1814 г. при взятіи Вероны, въ сраженіи подъ мѣстечкомъ Вилла-Франкъ; въ 1815 г. во вторичномъ походѣ во Францію; въ 1816 г. находился при посольствѣ ген. Ермолова въ Персію; въ 1827 г. при осадѣ Аббас-абада; въ 1823 г. при осадѣ Карса (золотая шпага „за храбрость“); былъ назначенъ Русскимъ чрезвычайнымъ комиссаромъ для опредѣленія границы между Россією и Персією; въ 1830 г. находился при взятіи Закатала; въ 1831 г. назначенъ военнымъ комиссаромъ со стороны Россійскаго, Австрійскаго и Прусскаго дворовъ и начальникомъ отряда войскъ гарни- зона г. Кракова.

Въ 1831 г. Ренненкампфъ получилъ за экспедицію противъ Осетинъ орденъ св. Анны 1-й ст.; въ 1842—орденъ св. Владимира 2-й ст.

Въ 1844 г. ген. Нейдгардтъ, основываясь на представленіи ген. Ренненкампфа, просодатайствовалъ за отличіе въ дѣлѣ противъ горцевъ при Берикѣ (18-го января), между-прочимъ, награды: старшему адъютанту 19-й пѣхотной дивизіи шт.-к. кн. Варшавскаго полка *Савичу* орденъ св. Владимира 4-й ст. съ бантомъ; адъютанту дивизіоннаго начальника, Апшеронскаго полка подпор. *Орлову*, кн. Варшавскаго полка прапорщику *Ренненкампфу* и Мингрельскаго полка поручику *Мельникову* слѣдующіе чины. Между-тѣмъ, до свѣдѣнія военного министра дошло и вѣдѣніемъ обнаружилось, что названные офицеры не только не участвовали въ означенномъ дѣлѣ, но даже не были въ отрядѣ при Берикѣ. Г. И., находя, что учиненный ген.-л. Ренненкампомъ столь лживый и предный для службы поступокъ затмѣваетъ всякія заслуги и, слѣдственно, превосходить всякую мѣру снисхожденія, повелѣлъ:

Отрѣшить ген.-л. Ренненкампфа отъ командованія дивизією, какъ потерявшаго уже къ себѣ довѣріе, предать его, въ примѣръ другимъ, военному суду при 6-мъ пѣхотномъ Корпусѣ.

Несправедливо воспользовавшихся наградами четырехъ офицеровъ лишить права на оныя.

22-го января 1845 г. Ренненкампфъ отправился въ Москву (приказъ ген. Нейдгардта 21-го декабря 1844 г., № 172).

Рербергъ 2-й Александръ Ивановичъ, ген.-м., изъ дворянъ Новгородской губерніи; службу началъ въ 1815 г. юнкеромъ л.-гв. въ артиллерійской бригадѣ; въ 1817 г. произведенъ въ прапорщики въ 1-ю артл. бригаду; въ 1820 г. переведенъ л.-гв. во 2-ю артл. бригаду; въ 1824 г. произведенъ въ поручики; въ 1828 г. въ капитаны; въ 1832—въ полковники; въ 1834 г. назначенъ командиромъ 17-й полевой артл. бригады; въ 1841 г. произведенъ въ ген.-м.; въ 1843 г. назначенъ начальникомъ артиллерійскихъ гарнизоновъ Грузинскаго округа. Въ 1831 году находился въ дѣлахъ противъ Поляковъ и за взятіе Варшавы получилъ орд. св. Георгія 4-го класса.

Розень 1-й Григорій Владиміровичъ, изъ дворянъ; началъ службу въ 1789 г. сержантомъ л.-гв. въ Преображенскомъ полку; въ 1797 произведенъ въ прапорщики, въ подпоручики; въ 1798 г. въ поручики; въ 1799—въ шт.-к.; въ 1803—въ кап.; въ 1806—въ полковники; въ 1807 г. назначенъ шефомъ 1-го егерскаго полка; въ 1809 г. произведенъ въ ген.-м.; въ 1810 назначенъ бригаднымъ командиромъ л.-гв. Преображенскаго и Семеновскаго полковъ; въ 1812 г. полковымъ командиромъ л.-гв. Преображенскаго полка; въ 1813—начальникомъ 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи; произведенъ въ ген.-л.; въ 1818 г. назначенъ ген.-адъютантомъ; въ 1819—членомъ Комитета, Высочайше учрежденнаго 18-го августа 1814 года; въ 1821 г. начальникомъ 15-й пѣхотной дивизіи; въ 1826 г. начальникомъ сводной дивизіи 5-го пѣхотнаго Корпуса; произведенъ въ ген.-отъ-инф., съ назначеніемъ командиромъ 1-го пѣхотнаго Корпуса; въ 1827 г. командиромъ бывшаго Литовскаго Отдѣльнаго (вслѣдствіи 6-го пѣхотнаго) Корпуса; въ 1831 г. командиромъ Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса, главноуправляющимъ гражданскою частью и пограничными дѣлами въ Грузіи, Армянской области, въ губерніи Астраханской и Кавказской области; умеръ въ 1841 году.

Баронъ Розень участвовалъ: въ 1805 г. подъ Аустерлицемъ (золотая шпага „за храбрость“); въ 1807 г. при Альт-Кирхенѣ, Алейштинѣ (контузенъ картечью въ голову), Гуттатѣ и за участіе въ ночной перестрѣлкѣ получилъ Георгія 4-го класса, въ сраженіи при Гейльсбергѣ; въ 1803 г. въ войнѣ противъ Швецовъ (ген.-м.); въ 1809 г. при занятіи Аландскихъ острововъ; въ 1812 противъ Французовъ при сел. Михайловѣ, Вязьмѣ, подъ Вородинимъ (орденъ св. Анны 1-й ст.); при Можайскѣ, подъ Краснымъ и сел. Добромъ (св. Георгія 3-го класса); въ преслѣдованіи непріятеля до Березины; въ 1813 г. въ сраженіи при Люденѣ, Бауценѣ (Прусскій орденъ Краснаго Оrla 1-й ст.), при Пириѣ, Кульмѣ и Лейпцигѣ; въ 1814 г. до Парижа (св. Владимира 2-й ст.); въ 1823 г. получилъ за маневры алмазные знаки ордена св. Анны; въ 1827 г. пожалованъ орденомъ св. Александра Невскаго; въ 1830 г. алмазными знаками ордена св. Александра Невскаго; въ 1831 г. находился въ Польшѣ и, между-прочимъ, въ сраженіяхъ: при корчмѣ Ванеръ, подъ Прагою, на Гроховскихъ поляхъ (орденъ св. Владимира 1-й ст.); въ томъ-же году пожалованъ орденомъ св. Георгія 2-го класса; въ 1832 г. въ экспедиціи противъ Кистинъ и Галгаевъ, при взятіи Герменчука, противъ Койсебулицей, при Гимрахъ и пр. (золотая шпага, украшенная алмазами, „за храбрость“).

Баронъ Розень былъ женатъ на Елисаветѣ Дмитріевнѣ, урожденной графинѣ Зубовой; у нихъ сыновья: Александръ и Дмитрій, дочери: Лидія, Адельанда, Софія и Прасковья.

Розень Иванъ Карловичъ, баронъ, изъ Лифляндскихъ дворянъ; началъ службу въ 1767 г. актуаріусомъ въ Иностранной Коллегіи; въ 1769 г. поступилъ прапорщикомъ въ Тенгинскій пѣхотный полкъ; въ 1770 г. произведенъ въ подпоручики и поручики; въ 1771—въ капитаны; въ 1780—въ секунд-майоры; въ 1783—въ премьер-майоры; въ 1786—въ подполковники; въ 1794 г. въ полковники въ Малороссійскій грендерскій полкъ; въ 1797 г. въ ген.-м., съ назначеніемъ шефомъ въ Ново-Ингерманландскій мушкетерскій полкъ; въ 1799 г. въ ген.-л.; въ 1816 г. велѣно состоять по Арміи.

Баронъ Розень участвовалъ: въ 1769 г. при осадѣ Хотина; въ 1770 г. въ сраженіи при Кагулѣ; въ 1771 г. при штурмѣ Журжи и въ сраженіи при Бухарестѣ; въ 1773 при Турнѣ и Рушукѣ; въ 1774 г. подъ Рушукомъ; въ 1777, 1778 и 1779 гг. въ Польшѣ; въ 1781—1786 гг. находился при кн. Потемкинѣ дежур-майоромъ въ походахъ въ Крымъ; въ 1787 г. при бомбардированіи Кинбурна и сраженіи подъ онымъ; въ 1788 г. при осадѣ и штурмѣ Очакова; въ 1792 г. въ Польшѣ подъ Опсою; въ 1793—при занятіи кр. Каменецъ-Подольской.

Ртищевъ Николай Феоdorовичъ, изъ дворянъ; воспитывался въ сухопутномъ кадетскомъ корпусѣ, изъ котораго въ 1773 г. выпущенъ въ армію поручикомъ; въ томъ-же году опредѣленъ адъютантомъ въ Штабъ ген.-фельдм. гр. Чернышева; въ 1779 г. произведенъ въ секунд-майоры во 2-й грендерскій полкъ; въ 1784 г. въ полковники въ бывшій Навагинскій полкъ; въ 1789 г. въ бригадирѣ въ С.-Петербургскій грендерскій полкъ, сформированный изъ Навагинскаго и Тенгинскаго; въ 1793 г. въ ген.-м.; въ 1795 и 1796 гг. присутствовалъ въ Военной Канторѣ; въ 1797 г. назначенъ шефомъ Цирвскаго мушкетерскаго полка; въ 1798 г. произведенъ въ ген.-л., съ назначеніемъ въ Астрахань комендантомъ и шефомъ Астраханскаго гарнизоннаго полка; въ томъ-же году отставленъ, по болѣзни, отъ службы; въ 1806 г. снова принятъ на службу; въ томъ-же году назначенъ начальникомъ 16-й дивизіи; въ 1809 г.—25-й, переименованной изъ 24-й, дивизіи; въ 1811 г.—19-й дивизіи и поручено управленіе губерніями Астраханской и Кавказской; въ томъ-же году назначенъ главнымъ начальникомъ войскъ, на Кавказской Линіи расположенныхъ, и всего края, заключающаго Астраханскую и Кавказскую губерніи; въ 1812 г. главнокомандующимъ въ Грузіи и главноуправляющимъ по гражданской и по пограничной части въ губерніяхъ Астраханской, Кавказской и по Грузіи; въ 1813 г. пожалованъ въ ген.-отъ-инф.; въ 1816 г. уволенъ отъ исправленія возложенныхъ на него должностей и повелѣно состоять по Арміи; въ 1817 г. назначенъ присутствовать въ Сенатѣ. Ртищевъ получилъ въ 1807 г. орд. св. Анны 1-й ст.; въ 1812—св. Александра Невскаго.

Николай Феоdorовичъ участвовалъ: въ походахъ 1789—1791 гг. противъ Швецовъ (золотая шпага „за храбрость“); въ 1793 г. въ Польшѣ; въ 1808 и 1809 гг. въ Молдавіи, Валахіи и Бессарабіи, при осадѣ Браилова и пр.

Рыngoфъ Іона Іоновичъ, изъ купеческихъ дѣтей г. Риги; началъ службу въ 1769 г. сержантомъ въ Московскомъ легионѣ; въ 1773 г. произведенъ въ прапорщики въ Дибровскій полкъ; въ 1783 г., будучи поручикомъ, переведенъ въ Выборгскій пѣхотный полкъ; въ томъ-же году произведенъ въ капитаны; въ 1795—въ майоры; въ 1798—въ подполковники и переведенъ въ Колыванскій мушкетерскій полкъ; въ 1799 г. произведенъ въ полковники, а въ 1804 г. въ ген.-м. и опредѣленъ шефомъ Вѣлевскаго мушкетерскаго полка; въ 1809 г. исключенъ изъ списковъ умершимъ.

Рыngoфъ находился: въ 1771 г. при взятіи Перекопской линіи; въ 1772—1774 гг. въ Крымѣ, въ сраженіи противъ Татаръ; въ 1776 и 1777 гг. тамъ-же; въ

1788 и 1789 гг. въ походѣ противъ Шведовъ; въ 1804 г. прибылъ въ Мингрелію и Имеретію; въ 1805 г. противъ владѣтеля Абхазіи и при взятіи Анакліи; въ 1807 г. при взятіи Поти.

Рѣпинъ Иванъ Ивановичъ, изъ дворянъ Симбирской губерніи; службу началъ въ 1765 г. солдатомъ въ Преображенскомъ полку; въ 1773 г. былъ сержантомъ, а въ 1774 г. выпущенъ въ армію капитаномъ въ Черниговскій полкъ; въ 1785 г. вышелъ въ отставку секунд-маіоромъ; въ 1786 г. принятъ въ статскую службу надворнымъ совѣтникомъ при водяной коммуникаціи между Москвою и Петербургомъ; въ 1787 г. принятъ въ армію и переименованъ подполковникомъ въ Московскій карабинерный полкъ; въ 1794 г. пожалованъ въ полковники въ Ахтырскій легко-конный полкъ; въ 1797 г. въ гусарскій Дунина (Елисаветградскій) полкъ; въ томъ-же году отставленъ отъ службы; въ 1799 г. снова принятъ на службу съ пожалованіемъ въ ген.-м. и опредѣленъ въ армію ген.-отъ-инф. Ласси; назначенъ командиромъ гусарскаго Шица полка, произведенъ въ ген.-л., а въ 1800 г. отставленъ отъ службы; въ томъ-же году ему повелѣно присутствовать въ Войсковой Канцеляріи Войска Донскаго по старшинству его. Въ Высочайшемъ приказѣ 12-го октября 1800 г., между-прочимъ, изображено: „Ген.-отъ-кав. Рѣпинъ исключается изъ службы съ отобраніемъ патентовъ за приведеніе въ исполненіе сентенціи смертной казни на Дону вмѣсто замѣняющаго оную наказанія, положеннаго Е. И. В. конфирмацію“. Въ 1807 г. Рѣпинъ снова принятъ на службу; въ 1808 г. назначенъ комендантомъ въ Баку, а въ 1810 г.—шефомъ Бакинскаго гарнизоннаго полка.

Рѣпинъ находился: въ 1770 г. въ Архипелагѣ въ сраженіяхъ; въ 1772 г. на островѣ Негропонтѣ, Митиленѣ, въ дѣлахъ противъ Пугачева; въ 1789 г. противъ Шведовъ; въ 1794 г. противъ Поляковъ (св. Георгія 4-й ст.).

Серебряковъ Лазарь Марковичъ, контр-адмиралъ, изъ Армянскихъ дворянъ, римско-католическаго исповѣданія; началъ службу въ 1810 г. волонтеромъ; въ 1814 г. произведенъ въ гардемаринъ; въ 1815 г. въ мичманы; въ 1820—въ лейтенанты; въ 1828 г. въ кап.-лейт.; въ 1833 г. въ капитаны 2-го ранга; въ 1837 г. въ капитаны 1-го ранга; въ 1838 г. въ контр-адмиралы, съ назначеніемъ въ Свиту Е. И. В.; въ 1839 г. назначенъ начальникомъ 1-го отдѣленія Черноморской береговой линіи; въ 1840 г. получилъ орд. св. Станислава 1-й ст.

Серебряковъ участвовалъ: въ 1828 г. при осадѣ Анапы, подъ Варною (св. Владиміра съ бантомъ); въ 1829 г. при взятіи гг. Месемвріи и Мидіи; въ 1837 г. за Кубанью; въ 1838 и 1839 гг. въ движеніяхъ противъ горцевъ на Черноморскомъ берегу; въ 1840—1846 гг. тоже въ разныхъ движеніяхъ противъ горцевъ на берегу Чернаго моря. Въ 1832 и 1833 гг. былъ съ Муравьевымъ въ Константинополѣ, Греціи и Египтѣ.

Сетковъ Пантелеймонъ Никитичъ, ген.-м., изъ дворянъ Черниговской губерніи; учился въ Дворянскомъ полку при 2-мъ кадетскомъ корпусѣ; въ 1815 г. произведенъ въ прапорщики въ 1-й морской полкъ; въ 1818 г.—въ поручики; въ томъ-же году по прошенію уволенъ отъ службы; въ 1820 г. снова принятъ на службу въ 1-й морской полкъ; въ 1821 г. произведенъ въ шт.-кап., съ переводомъ въ 5-й егерскій полкъ; въ 1823 г. въ капитаны; въ 1825—въ маіоры, съ переводомъ въ 6-й егерскій полкъ; въ 1831 г. произведенъ въ подполковники, съ назначеніемъ командующимъ 1-мъ егерскимъ полкомъ; въ 1833 г. переведенъ въ Невскій морской полкъ баталіоннымъ командиромъ; въ томъ-же году произведенъ въ полковники; въ 1836 г. переведенъ въ Корпусъ Жандармовъ, съ назначеніемъ губернскимъ штаб-офицеромъ въ Олонецкую губернію; въ 1841 г. переименованъ штаб-офицеромъ въ Архангельскую губернію; въ 1843 г. произведенъ въ ген.-м., съ назначеніемъ состоять по Арміи и съ причисленіемъ къ Министерству внутреннихъ дѣлъ; въ 1844 г. назначенъ командиромъ 1-й бригады Грузинскихъ линейныхъ баталіоновъ, съ оставленіемъ по Арміи.

Сетковъ участвовалъ въ 1831 г. въ дѣйствіяхъ противъ Поляковъ и при взятіи Варшавы.

Симборскій Андрей Михайловичъ, ген.-м.; въ 1838 г. занялъ на с.-в. берегу Чернаго моря уроч. Сочу и возвелъ фортъ *Александрія*; въ 1839 начальствовалъ надъ войсками, собранными въ Шекинской провинціи, съ цѣлью отвлечь непріятеля отъ главнаго отряда, дѣйствовавшаго со стороны Кубы (св. Анны 1 ст. съ Императорскою короною); въ 1846 г. назначенъ комендантомъ Динабургской крѣпости, а въ 1847 произведенъ въ ген.-л. (см. т. VIII, въ предисловіи стр. XV).

Скалонъ 1-й Александръ Антоновичъ, ген.-м.; въ 1840 г. награжденъ орденомъ св. Станислава 1-й ст., а 10 іюня 1841 г. назначенъ Грузино-Имеретинскимъ гражданскимъ губернаторомъ и удостоился получить орденъ св. Анны 1 ст.; 15-го іюня 1851 г. произведенъ въ т. с., съ назначеніемъ присутствовать въ Правительствующемъ Сенатѣ (см. т. VIII, въ предисловіи стр. XV).

Сысоевъ 3-й Василій Алексѣевичъ, изъ штаб-офицерскихъ дѣтей; началъ службу въ 1786 г. козакомъ въ полку Леонова; въ 1792 г. произведенъ въ сотники; въ 1793 г. переведенъ въ козацій Кирѣева полкъ; въ 1794 г. пожалованъ есауломъ; въ 1796 г. въ томъ-же полку, переименованномъ въ Вершинина; въ 1798 г. произведенъ въ войсковые старшины; въ 1799 г. переведенъ въ козацій Орлова полкъ; въ 1800—въ Иловайскаго; въ 1802—въ Иловайскаго 8-го; въ 1806—въ Сысоева 1-го полкъ; въ 1809 г. произведенъ въ подполковники; въ 1810—въ полковники, а въ 1812—въ ген.-м.; въ 1815 г. полкъ названъ его именемъ. Онъ имѣлъ орденъ св. Анны 1-й ст.

Сысоевъ участвовалъ: въ войнѣ со Шведами, во время которой раненъ двумя штыками; въ 1792 г. въ Польшѣ; въ 1794 г. при взятіи Праги; въ 1806—1807 гг. противъ Французовъ и, между-прочимъ, подъ Прейсип-Эйлау (раненъ саблею въ голову); въ 1808 г. въ Валахіи; въ 1809 г. подъ Браиловымъ, Кюстенджи и при разбитіи непріятеля близъ Силистріи; въ 1810 г. при взятіи Базарджика, въ сраженіи при Шумлѣ, при покореніи Систова; въ 1811 г. въ сраженіи при Малой Слободзеи; въ 1812 г. въ дѣлахъ противъ Французовъ и, между-прочимъ, подъ Бородинымъ, близъ Тарутина, подъ Малымъ-Ярославцемъ, при Смоленскѣ и оттоль до изгнанія непріятеля изъ предѣловъ Россіи; въ 1818 г. во всѣхъ дѣлахъ противъ Чеченцевъ на р. Сунжѣ; въ 1819 г. при усмирении Имеретинскаго бунта и въ дѣйствіяхъ противъ Чеченцевъ, гдѣ при взятіи аула Добан-юрта раненъ пулею въ лѣвую ногу.

Талызинъ 3-й Ѳеодоръ Ивановичъ, изъ дворянъ; службу началъ въ 1775 г. солдатомъ л.-гв. въ Преображенскомъ полку; въ 1776 г. состоялъ сержантомъ въ Измайловскомъ полку; въ 1790 г. произведенъ въ прапорщики; въ 1797 г. въ капитаны; въ 1798—въ полковники, все въ томъ-же полку; въ 1799 г. въ ген.-маіоры, съ назначеніемъ шефомъ мушкетерскаго имени своего полка (впоследствии Селенгинскій); въ 1800 г. исключенъ изъ службы; въ слѣдующемъ году снова принятъ на службу и назначенъ шефомъ Бутырскаго мушкетерскаго полка; въ 1802 г. назначенъ состоять по Арміи; въ 1804 г.—шефомъ Севастопольскаго мушкетерскаго полка; въ томъ-же году уволенъ отъ службы.

Находился въ 1804 г. при усмирении Мтіулетинцевъ и въ походѣ на границу Персіи.

Таранановъ Иванъ Никитичъ, ген.-м., уроженецъ Петербургской губерніи; началъ службу въ 1810 г. юнкеромъ въ 35-мъ егерскомъ полку; въ 1811 г. поступилъ въ 50-й егерскій полкъ; въ 1812 г. произведенъ въ прапорщики; въ 1816—въ поручики; въ 1817 г. въ капитаны; въ 1820 г. прикомандированъ къ Волынскому пѣхотному полку, въ который и переведенъ; въ 1821 г. переведенъ въ 50-й егерскій полкъ; въ 1830 г. произведенъ въ полковники; въ 1833 г. назначенъ комендантомъ въ г. Кельцѣ; въ 1838 г. назначенъ состоять при Отд. Кавк. Корпусѣ; въ 1839 г.—управляющимъ мусульманскими провинціями и Талышинскимъ ханствомъ и произведенъ въ ген.-м.

Иванъ Никитичъ участвовалъ: въ 1812 г. подъ Краснымъ, Смоленскомъ и Бородинымъ; въ 1813 г. подъ Бунцлау, Лейпцигомъ и при блокадѣ кр. Майнца; въ 1814 г. подъ Шатобриеномъ, Соассономъ и пр.; въ 1831 г. противъ Поляковъ при м. Добръ, при вогнаніи непріятеля въ Прагу (раненъ гранатою въ правую ногу выше колѣна).

Титовъ 1-й Николай Ѳеодоровичъ, изъ дворянъ Рязанской губерніи; началъ службу въ 1773 г. рядовымъ въ Измайловскомъ полку; въ 1787 г. переведенъ вахмистромъ л.-гв. въ конный полкъ; въ 1788 г. по Высочайшему указу выпущенъ въ полевые полки капитаномъ въ С.-Петербургскій гренадерскій полкъ; въ томъ-же году переведенъ въ Тамбовскій пѣхотный полкъ; въ томъ-же году произведенъ въ секунд-маіоры; въ 1790—въ премьер-маіоры; въ 1793—въ подполковники; въ 1797 г. переведенъ въ Кавказскій гренадерскій полкъ и произведенъ въ полковники; въ 1798 г. въ ген.-м. и назначенъ шефомъ Херсонскаго гренадерскаго полка; въ 1811 г. уволенъ, за болѣзнь, отъ службы.

Титовъ находился: въ 1788 г. въ Польшѣ и того-же года при взятіи Очакова; въ 1789 г. при взятіи Хаджибейскаго замка, подъ Бендерами, при покореніи кр. Килии и подъ Измаиломъ; въ 1791 г. подъ кр. Анапою; въ 1807 г. при штурмѣ Ахалкалакъ, при разбитіи Эрзерумскаго сераскира Юсуф-паши при Арпачаѣ и сел. Дегнишѣ; въ 1808 г. при осадѣ Эривани; въ 1810 г. при блокадѣ кр. Ахалциха.

Тихановскій Степанъ Леонтьевичъ, изъ дворянъ Смоленской губерніи; началъ службу въ 1776 г. сержантомъ въ Алексопольскомъ пѣхотномъ пол-

бу; въ 1786 г. произведенъ въ прапорщики; въ 1790—въ капитаны; въ 1793 г. поступилъ въ Бѣлевскій пѣхотный полкъ, изъ котораго въ 1797 г. переведенъ въ Херсонскій грендерскій полкъ; въ 1799 г. произведенъ въ майоры; въ 1806—въ подполковники; въ 1809 г. назначенъ командиромъ Троицкаго пѣхотнаго полка; въ 1811 г. произведенъ въ полковники; въ томъ-же году назначенъ шефомъ Вологодскаго пѣхотнаго полка; въ 1812 г. шефомъ Кабардинскаго пѣхотнаго полка; въ 1813 г. произведенъ въ ген.-м.; въ 1816 г. назначенъ командиромъ 1-й бригады 20-й пѣхотной дивизіи; въ 1817—командиромъ 1-й бригады 16-й пѣхотной дивизіи; въ 1818 г. командиромъ 1-й бригады 4-й пѣхотной дивизіи; въ 1819 г. командиромъ 1-й бригады 26-й (позже 9-й) пѣхотной дивизіи; въ 1821 г. вѣдно состоять при начальникѣ 9-й пѣхотной дивизіи; въ 1823 г. назначенъ командиромъ 1-й бригады 9-й пѣхотной дивизіи; въ 1826 г. вѣдно состоять по Арміи. Тихоновскій былъ женатъ на вдовѣ ген.-м. Небольсина.

Степанъ Леонтьевичъ участвовалъ: въ 1783 г. при штурмѣ Очакова; въ 1790 г. при осадѣ Киліи, подъ Измаиломъ; въ 1808 г. при покореніи Кубинской провинціи; въ 1812 г. при усмирении Кахетинскаго бунта; въ 1813 г. при наказаніи Хевсурсъ и Кистинъ (чинъ ген.-м.).

Тормасовъ Александръ Петровичъ, изъ дворянъ; род. въ 1752 г., поступилъ въ 1762 г. ко Двору камеръ; въ 1772 г. произведенъ въ поручики въ Вятскій мушкетерскій полкъ; въ 1777 г. въ подполковники въ Финляндскій егерскій баталіонъ; въ 1783 г. назначенъ командовать Даматскимъ гусарскимъ полкомъ; въ 1784 г. произведенъ въ полковники; въ 1789—бригадиромъ; въ 1791—ген.-м.; въ 1797 назначенъ шефомъ Орденскаго кирасирскаго полка; въ 1798 г. произведенъ въ ген.-л.; въ 1799 г. въ ген.-отъ-кавалеріи; за дерзкій отзывъ и неповиновеніе исключенъ изъ службы; въ 1800 г. снова принятъ на службу, съ состояніемъ по Арміи; назначенъ шефомъ лейб-кирасирскаго полка; въ 1801 г. назначенъ инспекторомъ по кавалеріи Днѣстровской инспекціи; въ 1803 г.—Кіевскимъ военнымъ губернаторомъ; въ 1807—Рижскимъ военнымъ губернаторомъ; уволенъ, по прошенію, отъ службы; въ 1808 г. снова принятъ на службу; назначенъ главнокомандующимъ въ Грузію; въ 1812 главнокомандующимъ 3-ю резервною observationalною Арміею; въ 1814 г. назначенъ Московскимъ военнымъ губернаторомъ, а потомъ главнокомандующимъ въ Москвѣ. Тормасовъ скончался въ ноябрѣ 1819 г. и погребенъ въ Донскомъ монастырѣ. Александръ Петровичъ женился въ 1797 на вдовѣ подполк. Дярина, урожденной фон-Гейкинги, Лифляндской дворянкѣ, съ которою счастливо прожилъ 10-лѣтъ. Онъ имѣлъ отъ нея сына Александра, умершаго въ 1839 году въ званіи камер-юнкера; съ нимъ прекратился родъ графовъ Тормасовыхъ.

Тормасовъ находился: въ 1782 г. при завоеваніи Крымскаго полуострова; въ 1787 г. во всю Турецкую войну до окончанія оной по 1793 г. п. между-прочимъ, при осадѣ Очакова, сраженіи Каушанскомъ, при взятіи Аккермана и Бендеръ, при Мачинѣ (св. Георгія 3-го класса); въ 1792 г. въ Польшѣ (Бѣлаго Ора и св. Станислава); въ 1793 и 1794 гг. тамъ-же, въ сраженіи при Рославицѣ, при блокадѣ Варшавы, при Мадіевичѣ (св. Владиміра 2-й ст.), при штурмѣ Прагскихъ укрѣпленій (золотая шпага „за храбрость“, украшенная алмазами), при покореніи Варшавы. Въ 1806 г. получилъ орденъ св. Александра Невскаго. Въ 1808 г. находился при осадѣ и штурмѣ г. Эривани; въ 1809 г. при разбитіи Персидскія у Елисаветополя; въ 1810 г. покорилъ царство Имеретинское (св. Владиміра 1-й ст.); въ томъ-же году разбилъ соединенныя Персидскія и Турецкія войска при уроч. Цалкѣ. Въ 1811 г. ему пожалованы алмазные знаки ордена св. Александра Невскаго. Въ 1812 г. начальствовалъ при разбитіи Саксонскаго корпуса у Кобрина (св. Георгія 2-го класса и 50 т. р. денегъ); командовалъ въ сраженіи при мѣст. Городечно, при г. Красномъ (орденъ св. Андрея Первозваннаго). Въ 1816 г. возведенъ въ графское достоинство.

Траскинъ Александръ Семеновичъ, изъ дворянъ; изъ камер-пажей выпущенъ прапорщикомъ въ гвардейскій Генеральный Штабъ; въ 1828 г. находился при осадѣ Варны; въ 1831 г. произведенъ въ кап.; въ 1834—въ полк., съ назначеніемъ фл.-адъютантомъ; въ 1837 назначенъ п. д. начальника войскъ Кавказской Линіи и Черноморія; въ 1839 г. утвержденъ въ этой должности; въ 1840 г. участвовалъ въ экспедиціи въ Большую и Малую Чечню; въ 1842 произведенъ въ ген.-м.; въ 1843 назначенъ начальникомъ Штаба Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса.

Тучновъ 2-й Сергѣй Алексѣевичъ, изъ дворянъ; началъ службу въ 1773 г. фурьеромъ; въ 1778 г. находился во 2-мъ фузелерномъ полку; въ 1783 г. назначенъ адъютантомъ въ Штабъ инж.-генерал-интенданта Тучкова; въ 1789 г. произведенъ въ капитаны во 2-й бомбардирскій баталіонъ; въ 1794—въ роту конной артиллеріи; въ 1796 г. произведенъ въ майоры; въ 1797 г. переименованъ въ подполковники въ Московскій грендерскій полкъ; въ томъ-же году въ полковники въ Фанагорійскій грендерскій полкъ; въ 1798—въ ген.-майоры въ Кавказскій грендерскій полкъ; въ 1804 г. уволенъ, по прошенію, отъ службы.

Тучновъ находился: въ 1789—1790 гг. въ дѣлахъ противъ Швеціи; въ 1791 г. при арміи на р. Днѣпѣ; въ 1792 и 1794 гг. въ Польшѣ (св. Георгія 4-й ст.).

Унтилье Амплей Анапьевичъ, изъ дворянъ; въ 1800 г. выпущенъ изъ артиллерійскаго кадетскаго корпуса подпоручикомъ въ 3-й артиллерійскій полкъ; въ 1801 г. переведенъ л.-гв. въ артиллерійскій баталіонъ; въ томъ-же году отставленъ отъ службы къ статскимъ дѣламъ; въ 1804 г. снова принятъ на службу шт.-к. въ полевой полкъ; въ 1806 г. поступилъ въ 7-ю артиллерійскую бригаду; въ 1807 г. произведенъ въ капитаны; въ 1808 г. переведенъ въ 21-ю бригаду; въ 1809 г. произведенъ въ майоры; въ 1810—въ подполковники; въ 1814 г. переведенъ въ 6-ю артиллерійскую бригаду; въ 1816 г. произведенъ въ полковники; въ 1819 переведенъ въ 17-ю артиллерійскую бригаду, а по переименованіи оной въ 1820 г.—въ 5-ю бригаду; въ 1826 г. назначенъ начальникомъ артиллеріи Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса; произведенъ въ ген.-м.; умеръ въ 1827 году.

Въ походахъ находился: въ 1805 г. въ 1-й Россійской арміи за границею Римской имперіи; въ 1806 и 1807 гг. въ Старой и Новой Пруссіи; въ 1808 г. въ Новой Финляндіи и при занятіи Аландскихъ острововъ; въ 1812 г. при изгнаніи Французовъ изъ Фридрихштата; въ 1813 г. при блокадѣ и осадѣ Данцига (св. Владиміра 4-й ст. съ бантомъ).

Фезе Карпъ Карповичъ, изъ дворянъ; изъ майоровъ Швейцарской службы принятъ въ Россійскую шт.-кап. въ ноябрѣ 1816 года, съ опредѣленіемъ л.-гв. въ Финляндскій полкъ; въ 1817 г. поступилъ л.-гв. въ Волынскій полкъ, составленный изъ баталіона Финляндскаго; въ 1818 г. произведенъ въ кап.; въ 1822—въ полк., съ переводомъ въ Подольскій пѣхотный полкъ; въ 1826 г. назначенъ командиромъ Житомирскаго пѣхотнаго полка; въ 1830 произведенъ въ ген.-м., съ назначеніемъ командиромъ 2-й бригады 14-й пѣхотной дивизіи; назначенъ состоять при начальникѣ 24-й пѣхотной дивизіи и находился по особымъ порученіямъ при командирѣ 6-го пѣхотнаго Корпуса ген.-адъют. биронѣ Розенѣ; въ 1831 г. назначенъ командиромъ 2-й бригады 26-й пѣхотной дивизіи; въ 1832—состоять при Отдѣльномъ Кавказскомъ Корпусѣ; назначенъ командиромъ 1-й бригады 20-й пѣхотной дивизіи; командиромъ 2-й бригады 11-й пѣхотной дивизіи; въ 1833 г. командиромъ 1-й бригады 9-й пѣхотной дивизіи; въ 1836 г. назначенъ командующимъ 20-й пѣхотной дивизіей; въ 1837 г.—19-й пѣхотной дивизіей; въ 1838 г. произведенъ въ ген.-л., съ назначеніемъ начальникомъ сей дивизіи; въ 1842 г.—начальникомъ 1-й пѣхотной дивизіи; въ 1843 г. принялъ присягу на вѣчное подданство Россіи. Ген. Фезе скончался въ 1848 году.

Ген. Фезе находился въ походахъ: въ 1831 г. противъ Поляковъ подъ Прагою, Гроховымъ (раненъ ружейною пулею, остановившеюся въ лѣвой рукѣ, выше локтя), подъ Калужиномъ и сел. Ягодинѣ (контузенъ картечью въ лѣвый високъ), при мѣст. Липѣ, Любартовѣ (св. Георгія 4-го класса), который взялъ штурмомъ, какъ равно Юзефовъ (контузенъ осколкомъ гранаты въ икру правой ноги), въ сраженіяхъ при Раховѣ и Боронѣ, Михайловкѣ и пр. Въ 1836 г. въ экспедиціи за Кубанью противъ Шапсуговъ и Натухайцевъ (св. Анны 1-й ст. съ Императорскою короною); въ 1837 г. въ Чечнѣ, гдѣ взялъ Селим-аулъ, въ движеніи къ Ачхю, разбилъ Мулла-Уди при Шали, въ дѣлѣ при Герменчукѣ, Автурѣ, гдѣ снова разбилъ скопище Мулла-Уди; въ перестрѣлкѣ въ Гойтинскомъ лѣсу (контузенъ ружейною пулею въ лѣвую ногу, ниже колѣна); въ томъ-же 1837 г. находился въ Аваріи; при Ашилѣ разбилъ горцевъ, взялъ Ахулъго, занялъ Гимры и Ундукулъ, взялъ приступомъ Тилитъ (св. Владиміра 2-й ст.), средній и нижній Харадерихъ и пр. Въ 1838 г. также находился въ Дагестанѣ, гдѣ поразилъ горцевъ при Аджіахурѣ; въ 1839 г. находился въ составѣ войскъ подъ командою ген. Головина для военныхъ дѣйствій въ Южномъ Дагестанѣ, въ сраженіи при Цухулѣ и взятіи Аджіахурской позиціи, при взятіи Ахты и Ругула (25 т. р. асс.); въ 1840 г. пожалованъ орденомъ Бѣлаго Ора; въ 1841 г. въ движеніи противъ Чиркея (золотая шпага, украшенная алмазами съ надписью „за храбрость“), который и занялъ; потомъ въ Ауховскомъ походѣ, при взятіи Кишень-Ауха и пр.; въ 1842 г. въ Наторномъ Дагестанѣ, взялъ аулъ Гертме, Гербобилъ, занялъ Кегеръ, Чохъ, взялъ Гимры и пр.

Фрейтагъ 1-й Робертъ Карловичъ, ген.-л., изъ Лифляндскихъ дворянъ; въ 1821 г. выпущенъ изъ 1-го кадетскаго корпуса прапорщикомъ въ 8-ю грендерскую артиллерійскую бригаду, съ прикомандированіемъ къ Свѣтѣ Е. И. В. по квартирмейстерской части; въ 1822 г. переведенъ въ Свиту; въ 1827 г. произведенъ въ поручики и назначенъ состоять при 1-мъ пѣхотномъ Корпусѣ; въ 1831 г. произведенъ въ капитаны; въ 1833 назначенъ дивизионнымъ квартирмейстеромъ 6-й пѣхотной дивизіи; въ 1833 г. произведенъ въ подполковники; въ 1838 г. назначенъ на службу въ Отд. Кавк. Корпусъ и старшимъ адъютантомъ въ Кавк. Корпусъ по Генеральному Штабу; въ томъ-же году командированъ для устройства Лезгинской кордонной линіи, которой назначенъ временнымъ начальникомъ; въ 1839 г. произведенъ въ полковники, а въ 1840 г. назначенъ командиромъ Куринскаго пѣхотнаго полка; въ 1842 г. произведенъ въ ген.-м., съ назначеніемъ начальникомъ лѣваго фланга Кавказской Линіи и командиромъ 2-й бригады 20-й пѣхотной дивизіи; въ 1844 г. назначенъ командующимъ 20-ю пѣхотною дивизіею, съ оставленіемъ начальникомъ лѣваго фланга; въ 1845 г. произведенъ въ ген.-л., съ утвержденіемъ начальникомъ 20-й дивизіи и съ оставленіемъ начальникомъ лѣваго фланга; въ апрѣлѣ 1848 г. назначенъ ген.-квартирмейстеромъ дѣйствующей Арміи.

Фрейтаг находился въ дѣлахъ: въ 1831 г. противъ Поляковъ, въ генеральномъ сраженіи подъ Гроховымъ, подъ Остроленко и при взятіи Варшавы; въ 1839 г. въ Дагестанѣ; въ 1840—1842 въ Чечнѣ; въ 1843 г. въ Чечнѣ и Дагестанѣ и за храбрость при Низовомъ получилъ орденъ св. Станислава 1-й ст.; въ 1844 г. тоже; въ 1845 г. въ Чечнѣ, во время экспедиціи кн. Воронцова въ Дарго; въ 1846 г. въ Чечнѣ и преслѣдовалъ Шамиля, вторгшагося въ Кабарду (св. Анны 1-й ст.); въ 1841 г. Робертъ Карловичъ былъ раненъ ружейною пулею въ лѣвую часть шеи.

Фрейтагъ былъ женатъ на дочери т. с. Беклемишева, фрейлинѣ Маріи Петровнѣ.

Хотяевъ Сергѣй Ивановичъ, изъ дворянъ; службу началъ въ 1779 г. кондукторомъ 3-го класса въ инженерномъ корпусѣ; въ 1791 г. произведенъ въ прапорщики; въ 1796—въ поручики; въ 1799—въ капитаны; въ 1803—въ майоры; въ 1811—въ полковники; въ 1812 г. былъ назначенъ управлять Херсонскимъ инженернымъ округомъ; въ 1818 г. былъ назначенъ командовать Грузинскимъ инженернымъ округомъ; въ 1819 г. произведенъ въ ген.-м.; умеръ въ 1827 году.

Циціановъ Павелъ Дмитриевичъ, изъ князей; службу началъ въ 1761 г. л.-гв. въ Преображенскомъ полку; въ 1763 г. былъ бомбардиромъ; въ 1767 каптенармусомъ; въ 1769—сержантомъ; въ 1772—произведенъ въ прапорщики; въ 1775—въ поручики; въ 1777—въ кап.-поручики; въ 1778 выпущенъ въ армію подполковникомъ, въ Тобольскій пѣхотный полкъ; въ 1786 г. полковникомъ въ С.-Петербургскій гренадерскій полкъ; въ 1790 произведенъ въ бригадиры; въ 1793—въ ген.-м.; въ 1797 г., по прошенію, уволенъ отъ службы; въ 1801 г. опредѣленъ въ канцелярію Государственнаго Совѣта, экспедиторомъ по воинской части; произведенъ въ ген.-л. и повелѣно состоять по Арміи; въ 1802 г. назначенъ инспекторомъ по инфантеріи Кавказской инспекціи, Астраханскимъ военнымъ губернаторомъ и главнокомандующимъ въ Грузіи; за взятіе въ 1804 г. кр. Ганджи произведенъ въ ген.-отъ-инфантеріи; убитъ въ февралѣ 1806 года подъ Баку.

Князь Павелъ Дмитриевичъ участвовалъ въ походахъ: въ 1787 и 1788 гг. въ Турціи при осадѣ Хотина; въ 1789 г. въ Молдавіи и Бессарабіи, при бомбардированіи Измаила, при взятіи Бендеръ; въ 1790 г. въ Польшѣ, въ Молдавіи и Бессарабіи; въ 1792 г. въ Польшѣ; въ 1794 г. при штурмованіи батарей и ретраншаментовъ подъ г. Вильно и пр.

Шварцъ 3-й Григорій Ефимовичъ, ген.-м., изъ дворянъ Смоленской губерніи; началъ службу въ 1803 г. подпрапорщикомъ въ Псковскомъ внутреннемъ гарнизонномъ баталіонѣ; въ 1805 г. произведенъ въ портупей-прапорщики, съ переводомъ въ Кексгольмскій мушкетерскій (впослѣдствіи гренадерскій Императора Франца I полкъ), изъ котораго въ 1806 г. переведенъ въ Черновскій пѣхотный (впослѣдствіи гренадерскій наслѣднаго Принца Прусскаго) полкъ; въ 1810 г. переведенъ пт.-ротмистромъ въ Лятовскій уланскій полкъ; въ 1816 г. переведенъ майоромъ въ Польскій уланскій полкъ; въ 1818 г. въ Псковскій кирасирскій полкъ; въ 1819 г. въ 4-й Бугскій (впослѣдствіи Ольвиопольскій) уланскій полкъ, съ назначеніемъ командиромъ оного; въ 1819-же году произведенъ въ полковники; въ 1823 г. въ ген.-м., съ назначеніемъ состоять въ Корпусѣ поселенныхъ войскъ; въ томъ-же году назначенъ командующимъ резервною бригадою 2-й гусарской дивизіи; въ 1829 г.—начальникомъ кордонной линіи въ Херсонской и Таврической губерніяхъ, а въ 1830 г. и командующимъ кордонной линіей въ Каменецъ-Подольской губерніи; въ томъ-же году назначенъ состоять при начальникѣ 4-й уланской дивизіи, съ оставленіемъ начальникомъ кордонныхъ линій въ Херсонской, Таврической и Каменецъ-Подольской губерніяхъ; въ томъ-же году—командующимъ поселенными резервными эскадронами 3-й кирасирской дивизіи; въ 1832 г. назначенъ командующимъ бригадою 3-й уланской дивизіи; въ томъ-же году начальникомъ Штаба при начальникѣ военного поселенія въ Херсонской и Екатеринославской губерніяхъ; въ 1833 г.—командиромъ 2-й бригады 1-й драгунской дивизіи; въ 1834 г. командиромъ 1-й бригады 7-й легкой кавалерійской дивизіи; въ томъ-же году отъ этой должности назначенъ состоять по кавалеріи при Отд. Кавказскомъ Корпусѣ; въ 1838 г. по Высочайшему приказу отставленъ отъ службы; въ 1839 г. снова принятъ на службу, съ назначеніемъ состоять по кавалеріи при Отд. Кавказскомъ Корпусѣ; въ 1840 г. назначенъ командиромъ 3-й бригады Грузинскихъ линейныхъ баталіоновъ; въ 1843 г. пожалованъ орденомъ св. Анны 1-й ст.; въ 1844 г. произведенъ въ ген.-л., съ назначеніемъ начальникомъ Джаро-Белаканскаго военного округа и всей Лезгинской кордонной линіи; въ томъ-же году пожалованъ орденомъ св. Владиміра 2-й ст.; въ 1845 г. пожалованъ ему за дѣйствія противъ горцевъ: золотая сабля, украшенная алмазами „за храбрость“, и орденъ Бѣлаго Орла.

Вѣтъ предѣловъ Россіи Шварцъ участвовалъ въ слѣдующихъ походахъ: въ 1805 г. въ десантномъ корпусѣ подъ командою ген.-л. гр. Толстаго; въ 1806 и 1807 гг., подъ командою ген.-отъ-кав. гр. Беннигсена; получилъ за Фридрихъ золотую шнагу „за храбрость“; въ 1808 г. въ Шведской Финляндіи (раненъ въ ногу); въ 1812 г. въ сраженіяхъ подъ Витебскомъ, Смоленскомъ, Бородинымъ, Малами-Ярославцемъ, Вязмою и Краснымъ; въ 1813 г. въ сраженіяхъ при Деневицѣ и Лейпцигѣ; въ 1814 г. подъ Лаономъ и Парижемъ; въ 1823 г. при штурмѣ Браилова.

Ген. Шварцъ кончилъ свою службу весьма печально: онъ былъ преданъ, съ другими лицами, военному суду за противозаконныя дѣйствія при производствѣ дѣла о кражѣ изъ его квартиры въ сентябрѣ 1847 года, во время нахождения его съ отрядомъ въ горахъ, казенныхъ и собственныхъ денегъ 5,147 р. 89¹/₂ к. с., хранившихся въ квартирѣ его, въ Новыхъ Закачалахъ, въ сундукѣ при знаменахъ. Въ этой кражѣ уличенъ былъ рядовой Грузинскаго линейнаго № 15-го баталіона Ордовскій, бывший на часахъ у того сундука; но по неотысканію всѣхъ украденныхъ денегъ и по сомнѣнію, что въ сообществѣ съ нимъ находились другіе нижніе чины, они, для приведенія ихъ къ признанію, подвергавшимся были наказанію и другимъ истязаніямъ, а именно:

Козакъ Донскаго козацкаго № 23-го полка Губинъ, оговоренный Ордовскимъ въ участіи въ кражѣ, запертъ былъ въ барбетъ, гдѣ лежали тѣла нижнихъ чиновъ, умершихъ отъ желчной горячки и поносовъ, и гдѣ отъ этихъ тѣлъ былъ несносный смрадъ; потому трое сутокъ содержался безъ пищи въ корридорѣ дома комендантскаго управленія, закованный въ кандалы, съ связанными веревкою руками и ногами и привязанный еще къ лѣстницѣ, послѣ чего посаженъ былъ въ погребъ, въ темную и холодную комнату, и оставался закованный въ кандалы; сверхъ того, неоднократно наказываемъ былъ розгами и козачьими плетями, и хотя сдѣлался боленъ, но не былъ отправленъ въ лазаретъ. Изнуренный этими истязаніями, козакъ Губинъ, подъ наказаніемъ, сдѣлалъ въ кражѣ признаніе, которое, однако, ничѣмъ не подтвердилось. Тѣмъ не менѣе, Губинъ признанъ былъ виновнымъ и по конфирмаціи кн. Воронцова было опредѣлено: наказывать его шпичрутенами черезъ 500 чел. два раза и сослать въ арестантскія роты въ разрядъ всегдашнихъ арестантовъ. Наказаніе это надъ Губинымъ было исполнено, но отсылка остановлена вслѣдствіе открытія претерѣнныхъ имъ истязаній по принесенной кн. Воронцову жалобѣ во время нахождения послѣ наказанія въ Тифлисскомъ военномъ госпиталѣ. Впослѣдствіи, по Высочайше утвержденному заключенію ген.-аудиторіата, эту конфирмацію кн. Воронцова повелѣно признать недействительною и понесенное Губинымъ наказаніе шпичрутенами не считать ему въ штрафъ.

Вмѣстѣ съ козакомъ Губинымъ подвержены были наказанію розгами и плетями, при допросахъ по подозрѣнію въ кражѣ денегъ, рядовые Грузинскаго линейнаго № 15-го баталіона: *Гребенчуковъ*, *Морозовъ*, *Козыревъ* и *Дорофеевъ*, впослѣдствіи умершій, равно жена Гребенчукова и солдатка *Юрова*, также виновными не оказавшіеся, кромѣ солдатки Юровой, которая имѣла съ Ордовскимъ любовную связь и у которой изъ похищенныхъ имъ денегъ найдено 100 р. с. Донскаго козацкаго № 23-го полка урядникъ изъ дворянъ *Шумковъ* былъ взятъ по подозрѣнію въ кражѣ, запертъ въ особую темную комнату, гдѣ содержался съ 25-го сентября по 19-е октября 1847 года и изнурялся голодомъ. Сверхъ того, для возбужденія жажды, дано было ему икры съ помфута, съ строгимъ воспрещеніемъ давать ему пить. При такихъ истязаніяхъ, Шумковъ не признался въ кражѣ, и еще во время изслѣдованія признавъ ген.-л. Шварцомъ невиновнымъ, но сдѣлался боленъ и, бывъ отправленъ въ лазаретъ, умеръ тамъ чрезъ 3 недѣли отъ кроваваго поноса. Говорятъ, послѣ данной Шумкову икры, онъ съ плачемъ просилъ пить и до того былъ изнеможенъ (разсказъ караульнаго), что чрезъ окно въ двери ужасно было на него смотрѣть.

Виновными по дѣлу сему оказались:

1. Ген.-л. *Шварцъ*. Онъ далъ предписаніе Ново-Закаतालскому плац-майору Грибовскому подвергать нижнихъ чиновъ, подозрѣвавшихся въ кражѣ, тѣлесному наказанію, и самъ, лично участвуя въ допросахъ козака Губина и другихъ въ квартирѣ своей, вынуждалъ отъ нихъ признанія въ кражѣ, приказывалъ сѣчь ихъ розгами и плетями, билъ нѣкоторыхъ своеручно и пинками и угрожалъ засѣчь до смерти.

2. И. д. Ново-Закаतालскаго коменданта майоръ *Печковский*, подвергшій истязанію козака Губина.

3) Ново-Закаतालскій плац-майоръ майоръ *Грибовскій* за запрещеніе давать Губину пищу въ продолженіе 3-хъ сутокъ и другія истязанія, какъ его, такъ и Шумкова.

4. Тифлисскаго егерскаго полка майоръ *Карликинъ* и бывший помощникъ начальника Белаканскаго округа тит. с. *Деруденко*, производя изслѣдованіе о кражѣ денегъ, не только находились при наказаніи нижнихъ чиновъ и не обнаружили оного, а Карякинъ и самъ подвергалъ нѣкоторыхъ тѣлесному наказанію.

5. Бывшій постояннымъ презумомъ военно-судной комиссіи въ Новыхъ-Закачалахъ подполк. *Ассеевъ*, при производствѣ военно-суднаго дѣла надъ Губинымъ, допустилъ пристрастіе и злоупотребленіе къ закрытію противозаконныхъ дѣйствій ген.-л. Шварца.

6. Аудиторъ 13-го класса *Воробьевъ*—въ солидарности съ Ассеевымъ.

Генерал-аудиторіатъ постановилъ:

1. Ген.-л. *Шварца* исключить изъ службы и впредь въ оную не опредѣлять, запретить ему вѣздъ въ обѣ столицы.

2. *Грибовскаго* и *Печковского*, лишивъ чиновъ и орденовъ, написать въ рядовые и употребить на службу.

3. Подполк. *Ассеева* исключить изъ службы и потомъ выдержать въ крѣпости въ казематѣ 2 мѣсяца.

4. *Воробьева* арестовать на двѣ недѣли, съ содержаніемъ на гауптвахтѣ.

5. Майора *Карякина* и тит. с. *Деруденко* выдержатъ на гауптвахтѣ каждаго по одному мѣсяцу, а майора *Карякина* выдержатъ еще на мѣсяцъ, также на гауптвахтѣ, за то, что онъ въ 1848 году, находясь въ отрядѣ противъ непріятеля, по поводу полученнаго отъ отряднаго начальника ген.-м. Бюрно оскорбленія, подалъ рапортъ о дозволеніи ему отправиться въ полковую штаб-квартиру.

6. Въ вознагражденіе козака *Губина*, рядовыхъ *Козырева*, *Морозова* и *Гребенчукова*, равно жены сего послѣдняго, за претерпѣнные ими безвинно истязанія, взыскать съ ген.-л. *Шварца*: въ пользу *Губина* 500 р. с., а прочимъ каждому по 100 р. с.

На всеподданнѣйшемъ докладѣ Г. И. въ 22-й день сентября 1850 г. собственноручно конфирмовалъ: *майоровъ Грибовскаго и Печковского, лишивъ чиновъ, орденовъ и дворянства, отозвать на 10 лѣтъ въ крѣпостные арестанты, а въ прочемъ быть по сему* (изъ отношенія кн. Чернышева къ кн. Воронцову, отъ 2-го октября 1850 г., № 4246).

Шрамъ 2-й Андрей Андреевичъ, изъ дворянъ Эстляндской губерніи; началъ службу въ 1810 г. колонновожатымъ въ Свѣтъ Е. И. В. по квартирмейстерской части; въ 1812 г. былъ въ сраженіяхъ: подъ Витебскомъ (знакъ военнаго ордена), подъ Бородинымъ (чинъ прапорщика), при Тарутинѣ, Маломъ-Ярославцѣ, Вязьмѣ, Красномъ и при преслѣдованіи непріятеля до Вильно; въ 1813 г. при Люценѣ, Бауценѣ, Дрезденѣ и Лейпцигѣ; въ 1814 при Бриенѣ, Арсис-сюр-Обѣ, Фершампенуазѣ и при Парижѣ (св. Владиміра 4-й ст. съ бантомъ); въ 1815 г. произведенъ въ поручики; въ 1821—въ кап.; въ 1827 г., въ чинѣ подполковника, назначенъ квартирмейстеромъ въ Отдѣльный Финляндскій Корпусъ; въ 1829 г. произведенъ въ полк.; въ 1835 г. назначенъ начальникомъ съемки Финляндіи; въ 1842 г. обер-квартирмейстеромъ въ Отдѣльный Оренбургскій Корпусъ; въ 1843 г. произведенъ въ ген.-м., съ назначеніемъ членомъ Совѣта Главнаго Управленія Закавказскимъ краемъ и завѣдывающимъ учебною частью; въ 1847 г. уволенъ отъ этихъ должностей, съ зачисленіемъ по Арміи.

Энгельгардтъ 2-й Валеріанъ Ѳеодоровичъ, ген.-м., изъ дворянъ Лифляндской губерніи; службу началъ въ 1815 г. юнкеромъ л.-гв. въ егерскомъ полку; въ 1819 г. произведенъ въ прапорщики; въ 1830 г., прикомандированный къ Тенгинскому полку, дѣйствовалъ противъ горцевъ за Кубанью, а также противъ Шапсуговъ и Абадзеховъ; въ 1831 г. въ капитаны; въ 1832 г. въ полковники л.-гв. въ Волынской полкѣ; въ 1841—въ ген.-м., съ состояніемъ по Арміи и при 3-й гренадерской дивизіи; въ 1842 г. назначенъ состоять при командующемъ Отд. Кавк. Корпусомъ для особыхъ порученій.

Яновъ Александръ Петровичъ, ген.-м., изъ шт.-офицерскихъ дѣтей Войска Донскаго; началъ службу козакомъ; въ 1813 г. произведенъ въ хорунжіе; въ 1816 г. переведенъ л.-гв. въ козацій полкъ корнетомъ; въ 1819 г. назначенъ адъютантомъ къ атаману Войска Донскаго ген.-л. Денисову; въ 1821 г. обращенъ во фронтъ; въ 1826 г. произведенъ въ ротмистры; въ 1831—въ полковники; въ 1835 г. переведенъ въ Войско Донское; въ 1838 г. переведенъ л.-гв. въ козацій полкъ; въ 1841 г. произведенъ въ ген.-м., съ назначеніемъ состоять по Войску Донскому; въ томъ-же году назначенъ походнымъ атаманомъ Донскихъ козацкихъ полковъ, при Отд. Кавк. Корпусѣ состоящихъ.

Александръ Петровичъ находился: въ 1812 г. въ сраженіяхъ подъ Смоленскомъ, при Бородинѣ и Борисовѣ; въ 1813 г. при взятіи Ломберга и подъ Лейпцигомъ; въ 1814 г. при взятіи Парижа; въ 1828 г. въ Турціи въ конвоѣ Е. И. В.; участвовалъ въ сраженіи при сел. Хаджи-Хасанларѣ (св. Владиміра 4-й ст. съ бантомъ), при разбитіи паши Омера Вріони, въ дѣлѣ при р. Камчикѣ; въ 1831 г. противъ Поляковъ (золотая сабля „за храбрость“) и при взятіи Варшавы.

Съ отозваніемъ въ 1844 году ген. Нейдгардта, въ исторіи Русскаго владычества на Кавказѣ начинается новая эпоха: обширная окраина эта преобразовывается въ *наместничество*, съ назначеніемъ во главѣ его ген.-адъютанта, генерала-отъ-инфантеріи графа, впослѣдствіи свѣтлѣйшаго князя и фельдмаршала, *Михаила Семеновича Воронцова*.

А д. Б е р ж е.

15 апрѣля 1894 года.

Опечатки въ предисловіи: на стр. XVIII стр. 27 сл. напечатано: командиромъ; слѣдуетъ читать: *командира*; на стр. XXII, стр. 31 сл. напечатано: Троуа; слѣдуетъ читать: *Троа*.

КАВКАЗЪ
И
ЗАКАВКАЗЬЕ

ЗА ВРЕМЯ УПРАВЛЕНІЯ

ГЕНЕРАЛЪ - АДЪЮТАНТА

ГЕНЕРАЛА - ОТЪ - ИНФАНТЕРІИ

ЕВГЕНІЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА

ГОЛОВИНА.

1837 - 1842.

КАВКАЗЪ

И

ЗА ДѢЛѢНІЕ ВЪ КАЗЪ

ЗА ВРЕМЯ УПРАВЛЕНІЯ

ГЕНЕРАЛЪ-АДЪЮТАНТА,

ГЕНЕРАЛА-ОТЪ-ИНФАНТЕРІИ

ЕВГЕНІЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА

ГОЛОВИНА.

1838—1842.

ГРАЖДАНСКАЯ ЧАСТЬ.

1. Указъ Правительствующаго Сената ген. Головину, отъ 10-го декабря 1837 года, № 87743.

По Именному Е. И. В. Высочайшему указу, данному Правительствующему Сенату минувшаго ноября въ 30-й день, за собственноручнымъ Е. В. подписаніемъ, въ которомъ изображено: Командира Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса и главноуправляющаго гражданскою частью и пограничными дѣлами въ Грузіи, Армянской и Кавказской областяхъ, ген.-адъют. Нашего, ген.-отъ-инф. барона Розена, согласно прошенію его, Всемилостивѣйше увольняя отъ занимаемыхъ имъ должностей, повелѣваемъ присутствовать ему въ Правительствующемъ Сенатѣ; а на мѣсто его главноуправляющимъ гражданскою частью и пограничными дѣлами въ Грузіи и упомянутыхъ областяхъ быть назначенному сего числа Командиромъ Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса, ген.-л. Головину 1-му. Правительствующій Сенатъ приказали: сіе Всемилостивѣйшее Е. И. В. повелѣніе объявить: ген.-адъют., ген.-отъ-инф. барону Розену, съ приведеніемъ къ присягѣ въ Сенатѣ, а вамъ г.

ген.-л. и кавалеру отъ Сената указомъ съ тѣмъ, чтобы вы присягу приняли Верховнаго Грузинскаго Правительства въ Исполнительной Экспедиціи, о чемъ въ оную послать указъ, каковыми дать знать повсемѣстно.

2. Тоже, Правительствующему Сенату, отъ 31-го января 1838 года.

Командиру Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса, ген.-л. Головину признали Мы за благо предоставить ту самую власть относительно преданія суду и окончательнаго утвержденія приговоровъ по войскамъ ему ввѣреннымъ, какою облеченъ былъ сего предмѣстникъ ген.-адъют. баронъ Розенъ указомъ Нашимъ, даннымъ Правительствующему Сенату 3-го октября 1832 года.

3. Рапортъ ген. Головина Правительствующему Сенату, отъ 21-го марта 1838 года, № 2053.

Вступивъ въ отправленіе Высочайше возложенной на меня Е. И. В. должности главноуправляюща-

го, имѣю честь донести о семъ Правительствующему Сенату.

4. Предписаніе ген. Головина ген.-л. Брайко, отъ 27-го апрѣля 1838 года, № 3622.

Поручая вамъ быть предсѣдателемъ Комитета для составленія проекта правилъ о преобразованіи Тифлискаго городского управленія, я увѣдомляю васъ, что членами Комитета назначены мною: Грузинскій гражданскій губернаторъ, Тифлисскій комендантъ и полиціймейстеръ, совѣтники экспедицій: Суда и Расправы—Филипповъ и Казенной—Антоновъ, и состоящіе при мнѣ: чиновникъ особыхъ порученій н. с. Десимонъ и к. а. Реуттъ, съ званіемъ управляющаго дѣлами Комитета. Что-же относится до выбора депутатовъ со стороны Тифлискаго дворянства и отъ прочихъ городскихъ обществъ, то о семъ я предписалъ губернскому предводителю и гражданскому губернатору.

Засимъ, отъ распоряженій вашихъ зависѣть будетъ успѣшное окончаніе занятій Комитета и представленіе подробныхъ предположеній ко мнѣ на разсмотрѣніе.

5. Рапортъ ген. Головина гр. Чернышеву, отъ 29-го апрѣля 1838 года, № 41.

Въ 1832 году 5-го октября съ Высочайшаго утвержденія усиленъ штатъ Канцеляріи главноуправляющаго Закавказскимъ краемъ, по случаю тому, что кругъ дѣйствій ея значительно увеличился съ присоединеніемъ вновь пріобрѣтенныхъ провинцій, какъ по части распорядительной, такъ и по приведенію въ точную извѣстность источниковъ здѣшнихъ доходовъ. Въ штатѣ на содержаніе Канцеляріи опредѣлено 31,150 р. с.; сверхъ того, по особому Высочайшему разрѣшенію, изъясненному въ отношеніи в. с. къ предмѣстнику моему, отъ 6-го ноября 1835 года, назначено 1,800 р. для опредѣленія особыхъ двухъ чиновниковъ, а нынѣ, съ образованіемъ Совѣта Главнаго Управленія Закавказскимъ краемъ, Высочайше утвержденнымъ 19-го февраля сего года, ассигновано еще къ суммамъ Канцеляріи до 20-ти т. р. асс., по курсу на серебро 5,500 р., что составитъ съ прежними 38,450 р. с.

Въ положеніи о Совѣтѣ, вмѣсто правителя Канцеляріи, опредѣлено быть директору; а порядокъ производства дѣлъ назначенъ такой, какой принять въ канцеляріяхъ и департаментахъ министерствъ.

Канцелярію главноуправляющаго, по прибытіи моемъ сюда, засталъ я въ слѣдующемъ видѣ: дѣла ея распредѣлены не по предметамъ, а по областямъ; производятся шестью секретарями, по числу областей назначенными, и особыми чиновниками безъ наблюденія или участія управляющаго Канцеляріею, который считается въ сей должности потому только, что она по штату положена. Въ содержаніи дѣлъ и самомъ архивѣ не видно никакой формы, законами установленной. Все, что можно сказать, Канцелярія представляетъ огромныя массы дѣлъ, зависимыя отъ производства многихъ лицъ безъ надзора правителя, на которомъ, по закону, должно лежать какъ поначеніе объ устройствѣ внутренняго порядка, такъ и наблюденіе во всѣхъ отношеніяхъ. Отъ сихъ причинъ не существуетъ между чиновниками надлежащей подчиненности, которая вездѣ называется *душою службы*: одни изъ нихъ трудятся болѣе, а другіе или мало, или вовсе не раздѣляютъ трудовъ; но важнѣе всего то, чтобы не могло слѣдовать противоположныхъ при производствѣ дѣлъ по областямъ распоряженій; не сосредоточено общаго взгляда на оныя, ибо всѣ секретари, натурально, болѣе или менѣе не соединяя одинаковыхъ способностей и опытности для всякаго рода дѣлъ, имѣютъ между тѣмъ въ вѣдѣніи своемъ одни и тѣ-же предметы, именно: уголовные, тяжбные, гражданскіе, распорядительные, хозяйственные и тому подобные.

По таковомъ разсмотрѣніи, признавъ необходимымъ дать Канцеляріи моей лучшее устройство, я составилъ проектъ штата оной. Желаніе мое состоитъ въ томъ, чтобы, ограничась на первый случай до преобразования края суммою, какою на Канцелярію нынѣ назначена и которой едва-ли будетъ достаточно, распредѣлить дѣла по роду ихъ, но не по областямъ; ввести внутренній порядокъ, успѣшное и правильное рѣшеніе дѣлъ, распредѣлить чиновниковъ по способностямъ и, главное, чтобы общее соображеніе по управленію обширнымъ, многосложнымъ и неустроеннымъ краемъ, было, сколько можно, сосредоточено при производствѣ дѣлъ въ Канцеляріи, что въ особенности полезно при отсутствіи моемъ изъ Тифлиса для обозрѣнія различныхъ частей, въ мое управленіе входящихъ, и на случай продолжительныхъ военныхъ экспедицій, гдѣ нужнымъ признаю быть лично.

На каковой конецъ излагаю здѣсь предполагаемое мною образованіе Канцеляріи. Всѣ части ея будутъ въ ближайшемъ надзорѣ директора. Она состоять должна изъ трехъ отдѣленій, казначейства и

двухъ секретарскихъ частей, съ чиновниками особыхъ порученій.

Первое отдѣленіе завѣдывать станетъ дѣлами: 1) о происшествіяхъ и мѣрахъ, по онѣмъ предпринимаемыхъ; 2) о составленіи всѣхъ срочныхъ отчетностей и собраніемъ свѣдѣній, по разнымъ частямъ доставляемыхъ; 3) о надѣленіи разныхъ состояній землями и утвержденіи податей; 4) объ устройствѣ городовъ и улучшеніи дорогъ и переправъ, зависящихъ отъ земскихъ повинностей; 5) о народонаселеніи и о составленіи камеральныхъ описаній; 6) разсмотрѣніемъ и утвержденіемъ уголовныхъ рѣшеній по Грузіи; 7) предварительнымъ разсмотрѣніемъ слѣдствій по преступленіямъ жителей прочихъ провинцій, кои судятся въ военныхъ судахъ, и объ утвержденіи приговоровъ сихъ послѣднихъ; 8) разсмотрѣніемъ тяжбныхъ и судебныхъ дѣлъ, между частными лицами, съ казною и церковью возникающихъ; 9) разсмотрѣніемъ и утвержденіемъ рѣшеній по тяжбнымъ дѣламъ, кои поступаютъ изъ провинціальныхъ судовъ съ мѣстными начальниковъ областей въ видѣ аппеляціонномъ, и 10) по частнымъ жалобамъ, до сихъ дѣлъ относящимся.

Второе отдѣленіе завѣдуетъ предметами, изложенными подробно въ § 10 образованія Совѣта, каковы суть: 1-е, высшій надзоръ за движеніемъ дѣлъ, 2-е, устраненіе препятствій при исполненіи законовъ и постановленій, 3-е, дѣла хозяйственной части по статьямъ доходовъ и расходовъ, и 4-е, о храненіи правъ и преимуществъ разныхъ состояній.

Третьему отдѣленію подлежатъ: 1-е, всѣ случаи, относящіеся до Кавказской области, которая управляется на особомъ, Высочайше утвержденномъ 6-го февраля 1827 года, положеніи; и, сверхъ того, присоединяются къ оному отдѣленію слѣдующія дѣла: 2-е, по охраненію края отъ заразной болѣзни или карантинныя, 3-е, таможенныя, 4-е, о поселенцахъ, т. е. колонистахъ, ссыльныхъ молаканской секты и выходцахъ, 5-е, по учебнымъ Закавказскимъ заведеніямъ, 6-е, по сношеніямъ съ разными владѣльцами, на особыхъ правахъ здѣсь пребывающими или состоящими, и 7-е, по покровительству торговлѣ и промышленности вообще.

Секретарь, по Канцеляріи назначаемый, завѣдуетъ: 1-е, принятіемъ и храненіемъ законовъ и перепискою, до сего предмета относящеюся; 2-е, отчетностью въ движеніи дѣлъ собственно по Канцеляріи главноуправляющаго; 3-е, объ опредѣленіи и увольненіи чиновниковъ всѣхъ вѣдомствъ и представленіи ихъ къ наградамъ; то-же самое о бекахъ, агаларахъ

и другихъ лицахъ, кои управляютъ, по существующему правилу, деревнями и магалами, и 4-е, секретными дѣлами.

Походный секретарь при всякомъ отсутствіи главноуправляющаго для обозрѣнія края или на случай военныхъ дѣйствій слѣдуетъ при немъ для письменныхъ дѣлъ, а по возвращеніи на мѣсто, въспомоществуетъ директору.

Казначейство завѣдуетъ на прежнемъ основаніи всѣми суммами, поступающими въ вѣдѣніе главноуправляющаго и отчетностью по онѣмъ.

Два старшихъ чиновника особыхъ порученій состоятъ навсегда при главноуправляющемъ, исполняютъ особенныя его порученія и исключительно завѣдуютъ дѣлами, до преобразованія края касающимися. Другіе-же два чиновника раздѣляютъ труды въ Канцеляріи по назначенію директора и преимущественно занимаются такими дѣлами, кои, по обширности и важности своей, не могутъ съ успѣхомъ обрабатываться въ отдѣленіяхъ.

Представляя сіе мое предположеніе о Канцеляріи на благоусмотрѣніе в. с., прошу исходатайствовать у Г. И. утвержденіе онаго. Особенно пріемаю смѣлость убѣждать в. с. принять во уваженіе назначенныя мною въ штатѣ разряды должностямъ, утвержденіе коихъ дастъ болѣе способовъ привлечь въ Канцелярію лучшихъ чиновниковъ. Разряды сіи нѣкоторымъ образомъ будутъ служить имъ поощреніемъ для многотрудныхъ занятій, предстоящихъ по краю, во многихъ отношеніяхъ неустроенному. Здѣсь болѣе чѣмъ въ другихъ мѣстахъ нужны люди опытные, съ хорошими нравственными качествами, которые соглашались-бы продолжать службу на долгое время и могли быть достаточно вознаграждаемы за таковое пожертвованіе.

Проектный штатъ нахожусь въ необходимости привести въ исполненіе немедленно по распредѣленіи дѣлъ, чиновниковъ и ихъ жалованія, такъ, чтобы, съ открытіемъ Совѣта, кругъ дѣйствій Канцеляріи моей принялъ новую форму, согласно моему предположенію. Директоромъ Канцеляріи уже избранъ мною прокуроръ Верховнаго Грузинскаго Правительства и. с. Тимофѣевъ, о переводѣ коего, по зависимости его настоящей службы, отнесся я къ министру юстиціи; а для другихъ должностей тоже имѣю въ виду чиновниковъ *).

*) Въ виду составлявшагося въ то время новаго проекта управленія Закавказскимъ краемъ, на утвержденіе представленнаго ген. Головиннымъ штата Канцеляріи рѣшительнаго утвержденія не послѣдовало (отношеніе ст.-секр. Баудова къ ген. Головину, отъ 15-го сентября 1838 года, № 5804).

6. *Отношеніе ген. Головина къ ст.-секр. Блудову, отъ 23-го мая 1838 года, № 347.*

По неприведенію въ г. Тифлисѣ въ совершенную извѣстность всѣхъ мѣстъ, казні принадлежавшихъ, ген.-отъ-кав. Тормасовъ, въ 1809 году, учредилъ въ Тифлисѣ Комитетъ для открытія казенныхъ имѣній, присвоенныхъ частными людьми.

Ген. Ермоловъ съ подобною-же цѣлью, чтобы имѣть въ виду пустопорожнія не принадлежащія частнымъ лицамъ мѣста, необходимыя для казенныхъ зданій, въ 1822 году предписалъ для дѣйствій сего Комитета правила, составивъ оный, подъ предсѣдательствомъ гражданскаго губернатора, изъ начальниковъ экспедицій Казенной и Суда и Расправы и Грузинскаго прокурора.

Ген.-адъют. Сипягинъ, для приведенія г. Тифлиса въ лучшее устройство, въ 1827 году учредилъ Комитетъ, подъ предсѣдательствомъ гражданскаго губернатора, изъ Грузинскаго прокурора, Тифлискаго полиціймейстера, губернскаго архитектора и инженернаго офицера. На Комитетъ сей возложено открытіе всѣхъ пустопорожнихъ казенныхъ мѣстъ, отводъ оныхъ подъ частныя строенія, разсмотрѣніе проектовъ плановъ и смѣтъ общественнымъ и казеннымъ гражданскимъ зданіямъ и вообще изысканіе средствъ къ лучшему устройству и красотѣ города.

На основаніи Высочайше утвержденнаго 18-го декабря 1834 года положенія Комитета Министровъ, открытъ еще въ Тифлисѣ Комитетъ для устройства мостовыхъ.

Комитетъ объ открытіи казенныхъ имѣній существовалъ до 1836 года, дѣла котораго баронъ Розенъ предписалъ передать въ Комитетъ объ устройствѣ города и считать его закрытымъ.

Въ маѣ мѣсяцѣ того-же 1836 года предмѣстникъ мой, желая усилить средства Комитета объ устройствѣ г. Тифлиса и подвинуть къ лучшему устройству другіе города Грузіи, далъ оному наименованіе: *Комитетъ объ устройствѣ городовъ Грузіи*. Онъ предписалъ ему новыя правила, назначилъ предсѣдателемъ въ немъ военнаго губернатора и, оставя членами Грузинскаго прокурора, полиціймейстера, губернскаго землемѣра, архитектора и инженернаго штаб-офицера, опредѣлилъ при томъ особаго еще непремѣннаго члена с. с. Перекрестова, съ письмоводителемъ и двумя писцами. Жалованіе непремѣнному члену положено 600 руб., письмоводителю 300, писцамъ, сторожу и на канцелярскіе расходы 400 р., а всего на содержаніе Комитета—1,300 р. въ годъ, въ число коихъ отпускалось:

300 р. изъ городской масрапной суммы, а 1,000 р. изъ 20% акцизнаго сбора, слѣдующихъ въ пользу г. Тифлиса, на основаніи Высочайше утвержденнаго 11-го ноября 1834 года положенія. Къ сей суммѣ въ 1837 году прибавлено изъ акцизнаго-же сбора 150 р. с. Баронъ Розенъ, въ послѣдствіи находя неудобнымъ существованіе Комитета для устройства мостовыхъ, ходатайствовалъ о закрытіи онаго. Вслѣдствіе чего 23-го марта 1837 года послѣдовало Высочайше утвержденное положеніе Комитета Министровъ, чтобы Комитетъ тотъ закрыть, предоставивъ постепенное устройство мостовыхъ попеченію Комитета объ устройствѣ городовъ Грузіи, что и приведено въ исполненіе по отношенію в. пр., отъ 26-го марта 1837-же года.

Итакъ, занятія трехъ комитетовъ, по цѣли учрежденія ихъ весьма схожихъ, вошли въ составъ послѣдняго Комитета объ устройствѣ городовъ Грузіи. Въ 1835 году открыта здѣсь и Губернская Строительная Коммиссія, на основаніи Высочайше утвержденнаго 29-го сентября 1832 года мнѣнія Государственнаго Совѣта. Съ учрежденіемъ этой Коммиссіи слѣдовало-бы закрыть Комитетъ въ отношеніи всѣхъ производимыхъ строеній, но онъ оставленъ и обязанности его, не имѣя точныхъ основаній, вошли уже въ кругъ дѣйствій Коммиссіи; самые фасады на частныя постройки Комитетъ не вправѣ былъ приводить въ исполненіе, безъ предварительнаго разсмотрѣнія и одобренія Строительной Коммиссіи, въ которой, присутствуя по искусственной части, два обер-офицера Корпуса Путей Сообщенія, должны были разсматривать фасады, одобренные цѣлымъ присутствіемъ Комитета. Случалось, что Строительная Коммиссія возвращала ихъ по несоблюденію правилъ гражданской архитектуры, и эта пересылка фасадовъ и переписка изъ одного мѣста въ другое дѣлала только проволочку строящимся.

Съ учрежденія Коммиссіи, обязанность Комитета заключалась въ отводѣ пустопорожнихъ мѣстъ въ городѣ и составленіи генеральнаго плана Тифлису и прочимъ городамъ для поднесенія на Высочайшее утвержденіе. Планъ Тифлису хотя и былъ изготовленъ съ урегулированіемъ улицъ и площадей, но неполненіе его оказалось крайне затруднительнымъ, по причинѣ постройки города въ Азіатскомъ вкусѣ съ кривыми и узкими улицами, чрезъ что по проектамъ большая часть строеній должна подвергнуться уничтоженію.

Обстоятельство это предмѣстникъ мой доводилъ до свѣдѣнія в. пр. и вы, имѣя въ виду, что по встрѣченнымъ подобнымъ-же затрудненіямъ въ составленіи плановъ городамъ Таврической губерніи Г. П., во вре-

мя пребыванія въ минувшемъ 1837 году на Крымскомъ полуостровѣ, изъявилъ Высочайшее соизволеніе, чтобы оставить тѣ города въ настоящемъ ихъ положеніи, съ тѣмъ, чтобы имѣть особое наблюденіе за чистотою въ нихъ; желающимъ-же вновь производить постройки, не иначе позволять, какъ по фасадамъ архитекторовъ, входили съ представленіемъ въ Комитетъ Министровъ, полагая таковое Высочайшее повелѣніе распространить на Тифлисъ и всѣ города здѣшняго края. Комитетъ, съ своей стороны, полагалъ: представленіе в. пр. утвердить, на что и послѣдовало Высочайшее соизволеніе. Засимъ, на попеченіи Комитета до настоящаго времени лежалъ только отводъ мѣстъ для построекъ и при каждомъ разрѣшеніи таковыхъ проектировать линіи, сколько возможность позволитъ правильнѣе, какъ между тѣмъ, пустопорожныхъ земель казеннаго вѣдомства, кои могли-бы быть отводимы вновь желающимъ селиться, въ городѣ рѣшительно нѣтъ, исключая церковныхъ пустошей, состоящихъ въ непосредственномъ духовномъ вѣдомствѣ. Члены Комитета сего отвлекаются отъ прямыхъ своихъ обязанностей, а казна совершенно напрасно издерживаетъ около 1,500 р. с. въ годъ, при существованіи здѣсь Губернской Строительной Коммиссіи. Послѣ сего, уважая совершенную бесполезность существованія въ одномъ городѣ двухъ строительныхъ мѣстъ, отъ чего собственно могутъ только затрудняться частныя лица въ постройкахъ, я счелъ нужнымъ Комитетъ подъ названіемъ *объ устройствѣ городовъ Грузіи* закрыть, какъ такое мѣсто, которое предмѣстниками моими учреждено было по предстоявшей въ свое время надобности, а я таковой нынѣ не вижу; ибо всѣ земли, казнѣ принадлежащія и спорныя, временемъ приведены въ извѣстность, часть ихъ застроена, а о нѣкоторыхъ поступили дѣла на рѣшеніе судебныхъ мѣстъ. Къ тому-же имѣю въ виду особенное Высочайшее повелѣніе объ оставленіи здѣшнихъ городовъ въ прежнемъ ихъ положеніи. Но какъ въ числѣ накопившихся по Комитету дѣлъ считается неоконченныхъ о разрѣшеніи построекъ до 400, то я предписалъ передать оныя, равно и рѣшенныя дѣла, нужныя для справокъ, въ Губернскую Строительную Коммиссію, которую желая усилить по сему случаю способами, назначилъ къ ней непремѣннаго члена Комитета Перекрестова для присутствія по симъ дѣламъ съ содержаніемъ, ему назначеннымъ до 1-го января будущаго 1839 года и, вмѣстѣ съ тѣмъ, отпустить до того-же времени ассигнованную для канцеляріи Комитета на сей годъ изъ акцизнаго сбора сумму. Дѣлая такимъ образомъ распоряженіе о закрытіи Комитета съ 1-го

числа будущаго іюня мѣсяца, я считаю нужнымъ о всемъ изложенномъ выше увѣдомить в. пр. на тотъ конецъ, не благоугодно-ли будетъ вамъ войти по сему случаю въ сношеніе съ Главнымъ управленіемъ путей сообщенія и публичныхъ зданій. Упраздня Комитетъ и передавая остающіяся въ немъ дѣла въ Строительную Коммиссію, я имѣю въ виду одну существенную пользу службы. Коммиссія сія, сколько мнѣ извѣстно, крайне ограничена въ способахъ для круга дѣйствій, законами предписанныхъ. Она остается теперь при одномъ обер-офицерѣ Корпуса Путей Сообщенія и архитекторѣ. Суммы на канцелярію ея недостаточно, построекъ предстоитъ весьма много и если будетъ сколько-нибудь нынѣ поддержана, то это собственно суммою Комитета, которая назначена уже была на сей годъ для канцеляріи его, вмѣстѣ съ онымъ упраздняющей.

7. Предписаніе ген. Головина Грузинскому гражданскому губернатору, отъ 3-го іюня 1838 года, № 5380.

По случаю повсемѣстно существующихъ во ввѣренномъ вамъ управленіи злоупотребленій въ мѣрахъ при покупкѣ на предметъ поставки въ казну хлѣба и безпрестанныхъ на это жалобъ отъ поселянъ, въ огражденіе ихъ отъ дальнѣйшаго стѣсненія, вынужденнымъ нахожусь теперь-же приступить къ введенію въ употребленіе во всѣхъ уѣздахъ и дистанціяхъ общеупотребительной въ Россіи хлѣбной мѣры *четверика*, а потому предписываю в. с., безъ всякаго отлагательства, распорядиться, дабы на каждый уѣздъ и дистанцію, сколь возможно поснѣшнѣе, сдѣланы были по крайней мѣрѣ по 2 четверика изъ листового желѣза, заклеенныхъ въ точной сходности ихъ съ указанною мѣрою сего достоинства, и по изготовленіи немедленно разосланы были по принадлежности для непремѣннаго руководства.

8. Отношеніе ген.-адъют. Киселева къ ген. Головину, отъ 17-го іюля 1838 года, № 1620.

Я имѣлъ честь получить отношеніе ваше, отъ 13-го іюня, № 407, и сенатора барона Гана, отъ 16-го того-же мѣсяца, о распоряженіяхъ, сдѣланныхъ насчетъ приведенія въ извѣстность въ Закавказскомъ краѣ государственныхъ имуществъ посредствомъ осмотра и повѣрки оныхъ на мѣстахъ чрезъ н. с. Коцебу.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, вы, какъ равно и сенаторъ Ганъ, изъявляете сомнѣніе въ успѣхѣ сего распоря-

женія по несоотвѣтственности способовъ съ обширностью предстоящихъ занятій.

Разсмотрѣвъ во всей подробности доставленныя по сему предмету бумаги и находя, что при недостаткѣ свѣдѣній о состояніи государственныхъ имуществъ въ Закавказскомъ краѣ, личное обозрѣніе и повѣрка оныхъ посредствомъ одного чиновника на обширномъ пространствѣ дѣйствительно составляетъ трудъ неудобноисполнимый, я счелъ долгомъ сообщить вамъ, что при подобныхъ распоряженіяхъ въ великороссійскихъ губерніяхъ, гдѣ свѣдѣнія по сей части приведены уже въ болѣе порядокъ, признано было необходимымъ: собраніе и повѣрку сихъ свѣдѣній на мѣстахъ возложить на особыя комиссіи, учреждаемыя въ каждомъ уѣздѣ по распоряженію гражданскихъ губернаторовъ, и составленныя изъ мѣстныхъ чиновниковъ; затѣмъ, чиновникъ Министерства, съ двумя и тремя другими прикомандированными къ нему въ помощь, составляя губернскую комиссію, занимался, подъ руководствомъ начальника губерніи, сводомъ и повѣркою вѣдомостей и описаній, получаемыхъ изъ уѣздныхъ комиссій; если-же при разсмотрѣніи оныхъ оказывались невѣрности или сомнѣнія, онѣ исправлялись и объяснялись или тѣми-же уѣздными комиссіями, или однимъ изъ членовъ губернской комиссіи, отправлявшимся на мѣсто, и только, работая надъ этимъ обширнымъ и сложнымъ дѣломъ такимъ способомъ раздѣленія труда, можно было достигнуть предположенной цѣли.

Изяснивъ таковой ходъ занятій губернскихъ и уѣздныхъ комиссій по приведенію въ извѣстность государственныхъ имуществъ во внутреннихъ губерніяхъ, я прошу васъ войти въ соображеніе: не возможно-ли будетъ употребить подобную мѣру и въ Закавказскихъ провинціяхъ, гдѣ учрежденіе мѣстныхъ комиссій для сбора и одной центральной для повѣрки свѣдѣній, по мнѣнію моему, еще болѣе необходимо, чѣмъ во внутреннихъ губерніяхъ, какъ по обширности провинцій, такъ, въ особенности, по разнообразію правъ, познаніе которыхъ требуетъ долговременнаго пребыванія въ краѣ и опытности, чего отъ новаго чиновника, при всемъ его усердіи, ожидать невозможно.

Если вы признаете возможнымъ сдѣлать таковое распоряженіе, возложивъ на н. с. Коцебу вѣдѣніе центральною комиссіею, то мѣра сія, по мнѣнію моему, принесла-бы существенную пользу приведеніемъ въ точную извѣстность государственныхъ имуществъ и увеличеніемъ казенныхъ доходовъ, содѣйствуя въ то-же время скорому и правильному устройству по сей части управленія.

9. *Тожѣ, ген. Головина къ ген.-л. Брайко, отъ 3-го октября 1838 года, № 10372.*

Соглашаясь съ мнѣніемъ вашимъ, изясненнымъ въ рапортѣ ко мнѣ, отъ 24-го сентября, о томъ, чтобы проѣзжающимъ мимо Осетинскихъ ущелій, примыкающихъ къ Горійскому уѣзду, дозволить имѣть оружіе для собственной защиты въ случаѣ нападенія хищниковъ, я имѣю честь увѣдомить васъ о семъ и прошу сдѣлать надлежащее объ этомъ распоряженіе, а Осетинъ въ преступленіяхъ судить военнымъ судомъ.

10. *Рапортъ ген. Головина Правительствующему Сенату, отъ 6-го октября 1838 года, № 10448.*

Учрежденный въ Тифлисѣ по Высочайшему указу, данному Правительствующему Сенату въ 19-й день февраля сего года, временный Совѣтъ Главнаго Управленія Закавказскимъ краемъ, по распоряженію моему, открытъ и воспріялъ свое дѣйствіе 5-го числа сего мѣсяца установленнымъ порядкомъ.

11. *Тожѣ, гр. Чернышеву, отъ 7-го октября 1838 года, № 657.*

Во исполненіе Высочайшей воли, сообщенной мнѣ в. с. въ предписаніи, отъ 31-го истекшаго января, № 779, я, по прибытіи моемъ въ Тифлисъ, не замедлилъ, согласно заключенію бывшей комиссіи для разбора прошеній, поданныхъ во время путешествія Г. II. въ прошломъ году по Закавказскому краю, пріостановить переселеніе изъ Грузіи Имеретинскихъ и Мингрельскихъ крестьянъ, а между тѣмъ входилъ въ самое подробное разсмотрѣніе дѣла насчетъ этихъ крестьянъ, принявъ къ совокупному соображенію препровожденныя ко мнѣ в. с. при предписаніи, отъ 28-го минувшаго апрѣля, № 2334, копіи съ отношенія къ вамъ барона Розена, отъ 12-го марта, № 151, и приложенной при ономъ записки объ обстоятельствахъ настоящаго дѣла, изъ котораго видно слѣдующее:

1) Главноуправлявшій Грузіею кн. Циціановъ въ 1804 году заключилъ съ царемъ Соломономъ трактатъ, въ которомъ, между прочимъ, положено: „отъ дня подписанія сего акта никто изъ Имеретіи въ Грузію и изъ Грузіи въ Имеретію безъ вѣдома не воленъ на переселеніе переходить; до нынѣ-же перешедшіе изъ Имеретіи въ Грузію и изъ Грузіи въ Имеретію имѣютъ оставаться тамъ, гдѣ они теперь находятся“.

2) Трактатъ или просительные пункты царя Со-

ломона, хотя и были тогда-же представлены кн. Цициановымъ для поднесения на Высочайшее утверждение, но оные такового не удостоились и ни одинъ изъ просительныхъ его пунктовъ, по неисполненію имъ въ точности обязательства, не былъ приведенъ въ исполнение; ибо, вскорѣ послѣ того, обнаружилась неблагонамѣренность царя Соломона дѣйствія противъ Россійскаго правительства, а потомъ и самъ онъ бѣжалъ за-границу въ 1810 году и съ того уже времени Имеретія присоединена навсегда къ Россійской Имперіи. Не смотря, однако-же, на сіе, главноуправляющіе здѣшнимъ краемъ и Верховное Грузинское Правительство руководствовались всегда означеннымъ трактатомъ, правильнѣе сказать, просительными пунктами, и зашедшихъ послѣ 1804 года въ Грузію Имеретинскихъ помѣщичьихъ крестьянъ возвращали прежнимъ своимъ владѣльцамъ по представляемымъ отъ сихъ послѣднихъ свидѣтельствамъ Имеретинскаго Правленія о времени побѣга въ Грузію принадлежащихъ имъ крестьянъ.

3) Когда дѣло это, въслѣдствіе представленія ревизовавшихъ Закавказскій край сенаторовъ гр. Кутайсова и Мечникова, доходило до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената, то и сужденіе онаго насчетъ бѣглыхъ Имеретинскихъ крестьянъ было основано также на вышеупомянутомъ трактатѣ 1804 года. Правительствующій Сенатъ рассуждалъ, что бѣгле изъ Имеретіи, поселившіеся въ послѣдствіи въ Грузіи, могутъ быть трехъ родовъ: 1-е, такіе, которые отлучились изъ Имеретіи и водворились въ Грузіи до 1804 года; 2-е, такіе, которые выбыли изъ Имеретіи до 1804 года, но основали свое жительство въ Грузіи послѣ 1804 года; 3-е, такіе, которые вышли изъ Имеретіи и поселились въ Грузіи послѣ 1804 года, и что по силѣ трактата 1804 года также первые изъ нихъ должны оставаться на избранныхъ ими мѣстахъ жительства безъ возврата помѣщикамъ; бѣгле-же послѣднихъ двухъ родовъ должны быть возвращаемы прежнимъ ихъ владѣльцамъ, на основаніи общихъ узаконеній. Посему Правительствующій Сенатъ въ указѣ, отъ 27-го августа 1834 года, постановилъ: а) чтобы опредѣлить, къ которому изъ вышеозначенныхъ трехъ разрядовъ бѣглый принадлежитъ, должно руководствоваться, либо сознаниемъ бѣглаго, что онъ водворился въ Грузіи послѣ 1804 года, или изслѣдованіемъ; б) слѣдствіе о бѣглыхъ должно быть производимо не Имеретинскимъ, а Грузинскимъ правленіемъ и что, засимъ, Имеретинское Правленіе должно ограничиваться при выдачѣ тамошнимъ владѣльцамъ свидѣтельствъ на бѣглыхъ ихъ крестьянъ однимъ удо-

стовѣреніемъ о принадлежности имъ оныхъ, и в) бѣглыхъ изъ Имеретіи, водворившихся въ Грузіи, возвращать не иначе прежнимъ владѣльцамъ, какъ по дознаніи Грузинскимъ правленіемъ о дѣйствительномъ водвореніи таковыхъ бѣглыхъ въ Грузіи послѣ 1804 года. Но какъ и при семъ случаѣ можетъ встрѣтиться, что возвращенный помѣщику принесетъ въ послѣдствіи жалобу, что или сознание его о водвореніи въ Грузіи послѣ 1804 года было неосновательно, или самое изслѣдованіе по неполнотѣ своей или по чьей-либо другому указало водвореніе его въ Грузіи послѣ 1804 года неправильно и представить ясныя и законныя доказательства, то, какъ принятіе таковой жалобы, такъ и переслѣдованіе по оной равномѣрно должны быть производимы Грузинскимъ правленіемъ, и съ тѣмъ, чтобы вновь возникающія по упомянаемому случаю дѣла получали ходъ по направленію того-же Грузинскаго правленія.

4) Вышеобъясненный указъ Сената былъ приведенъ тогда-же въ надлежащее исполненіе и постановленныя въ ономъ правила приняты къ точному исполненію. Помѣщики Имеретинскіе, явившіеся въ большомъ числѣ въ Грузію съ свидѣтельствами Имеретинскаго Правленія о принадлежности имъ проживающихъ здѣсь Имеретинскихъ крестьянъ, успѣли уже переселить въ Имеретію многихъ крестьянъ, водворившихся въ Грузіи послѣ 1804 года. Но при семъ случаѣ встрѣтились слѣдующія обстоятельства: 1-е, голодъ, существовавшій въ Имеретіи въ 1811 и 1812 годахъ, былъ главнѣйшею побудительною причиною, что Имеретинскіе крестьяне, по принятому тогда въ Закавказскомъ краѣ обыкновенію, принуждены были отъ явной угрожающей имъ въ своемъ отечествѣ гибели искать убѣжища въ Грузіи, гдѣ они находили необходимое пристанище и кусокъ хлѣба, къ чему они были побуждаемы и самими ихъ помѣщиками, которые, не имѣя возможности даже къ собственному своему содержанію, не могли заботиться о прокормленіи крестьянъ своихъ въ голодное время; 2-е, всѣ почти подобныя Имеретинскіе выходцы, а равно и многіе, перешедшіе прежде и послѣ голода крестьяне, оставшіеся въ предѣлахъ Грузіи, основали тутъ постоянное жительство, обзавелись хозяйствомъ и имѣютъ даже недвижимую собственность, состоящую въ виноградныхъ садахъ, пахатныхъ земляхъ и прочихъ угодьяхъ; 3-е, выходцы сіи и другіе Имеретинскіе крестьяне давно уже причислились къ казенному, церковному и помѣщичьему вѣдомствамъ, чему нисколько не препятствовали тогда Имеретинскіе помѣщики; болѣею-же частью эти выходцы отбыва-

ють, какъ подати, такъ и земскія повинности наравнѣ съ коренными Грузинскими крестьянами, и 4-е, многіе изъ проживающихъ въ Грузіи Имеретинскихъ крестьянъ имѣютъ отпускныя отъ прежнихъ ихъ владѣльцевъ, болышею частью за деньги, выданныя и ни въ какомъ присутственномъ мѣстѣ не явленные, единственно по незнанію порядка крестьянами, которые, впрочемъ, пользовались по этимъ отпускнымъ свободою.

5) Баронъ Розенъ, на разсмотрѣніе котораго представлены были объясненныя въ предыдущемъ пунктѣ обстоятельства, далъ слѣдующее разрѣшеніе: 1) что, по случаю голода въ Имеретіи, помѣщики дѣйствительно могли побуждать своихъ крестьянъ искать пропитаніе въ Грузіи; что выходцы причислились въ Грузіи къ разнымъ вѣдомствамъ по нежеланію служить своимъ помѣщикамъ; что хотя они и отбываютъ подати и повинности, но это не можетъ быть поводомъ лишать помѣщиковъ собственности; 2) что вышеприведенныя обстоятельства, не бывшія, по видимому, въ разсмотрѣніи Правительствующаго Сената, не измѣняютъ силы указа онаго, что крѣпостное состояніе не прекращается побѣгомъ крестьянъ, что крестьяне, проживающіе въ церковныхъ имѣніяхъ, не составляютъ принадлежности церковной, не будучи утверждены за церковью; 3) по этимъ причинамъ баронъ Розенъ находилъ, что къ переселенію Имеретинскихъ крестьянъ, водворившихся противузаконнымъ образомъ въ Грузіи послѣ 1804 года, не можетъ и не должно быть никакихъ препятствій и что онъ, въ отмѣну указа по предмету переселенія изъ Грузіи въ Имеретію выходцевъ помѣщичьихъ крестьянъ, ничего не можетъ сдѣлать, а потому предписалъ, чтобы по представляемымъ Имеретинскими помѣщиками свидѣтельствамъ отъ тамошняго Правленія о принадлежности крестьянъ, не входя въ разбирательство правъ владѣльцевъ, тотчасъ-же дѣлать дознаніе о времени водворенія выходцевъ въ Грузіи и, буде окажется, что они водворились послѣ 1804 года, и не поступить отъ нихъ жалобы на неосновательность дознанія, не принимая никакихъ протестовъ и не смотря ни на какія отпускныя и сдѣлки, если онѣ не засвидѣтельствованы въ присутственныхъ мѣстахъ и если сами выходцы не причислены къ казенному вѣдомству съ обложеніемъ податями, переселить ихъ съ женами, дѣтьми и приобретеннымъ имуществомъ въ Имеретію, внушая крестьянамъ, что они могутъ отыскивать права свои на свободу въ Имеретинскомъ, а не въ Грузинскомъ правленіи, состоя въ полномъ повиновеніи помѣщиковъ до рѣшенія дѣла; разсмотрѣ-

рѣніе-же таковыхъ дѣлъ ни почему не можетъ быть предоставлено присутственнымъ мѣстамъ въ Грузіи.

6) По просьбѣ владѣтеля Мингреліи сдѣлано въ 1835 году барономъ Розеномъ распоряженіе, чтобы проживающіе въ Грузіи, безъ всякихъ письменныхъ видовъ, Мингрельцы были немедленно высланы отсюда на родину, исключая, однако-же, такихъ, которые состоятъ здѣсь въ помѣщичьемъ владѣніи и въ вѣдомствѣ казны или церкви и по камеральнымъ описаніямъ за ними записаны, о коихъ повѣренныя владѣтеля Мингреліи должны были составить списокъ и съ объясненіями о каждомъ представить барону Розену. Причемъ предписано принять въ соображеніе, что Мингрельцы, хотя-бы водворились въ Грузіи до 1804 года, никакъ не могутъ оставаться здѣсь, ибо владѣтель Мингреліи, не бывъ никогда въ зависимости Имеретинскаго царя, не участвовалъ при заключеніи послѣднимъ въ 1804 году трактата, и что никакія отпускныя или увольнительные акты, Мингрельцами предъявляемые, но не утвержденные владѣтелемъ, пользующимся особенными, Высочайше дарованными ему правами, не должны быть принимаемы во уваженіе, и

7) Имеретинскіе помѣщики и повѣренныя владѣтеля Мингреліи, пользуясь строгимъ исполненіемъ означенныхъ распоряженій, употребляли при переселеніи изъ Грузіи Имеретинскихъ и Мингрельскихъ крестьянъ мѣры самыя притѣснительныя, доводя ихъ до совершеннаго раззоренія потерю имущества и обзаведеній, такъ что болышая часть изъ переселяемыхъ были безъ одежды, безъ обуви, въ зимнее время тащились съ женами, малолѣтними дѣтьми и другими младенцами.

По всѣмъ изложеннымъ обстоятельствамъ представляются къ разрѣшенію слѣдующіе главные вопросы: 1) Надлежало-ли при постановленіи правилъ о перешедшихъ изъ Имеретіи въ Грузію крестьянахъ принимать въ основаніе трактатъ, заключенный съ послѣднимъ Имеретинскимъ царемъ Соломономъ въ 1804 году, и должно-ли было допускать возвращеніе прежнимъ владѣльцамъ крестьянъ, водворившихся въ Грузіи послѣ 1804 года? 2) Могутъ-ли быть признаны бѣглыми вышедшіе изъ Имеретіи въ Грузію въ 1811 и 1812 годахъ крестьяне по случаю голода? 3) Слѣдуетъ-ли допустить безъ разсмотрѣнія и рѣшенія судебныхъ мѣстъ возвращеніе прежнимъ владѣльцамъ тѣхъ изъ зашедшихъ въ Грузію прежде и послѣ голода Имеретинскихъ крестьянъ, которые основавъ тутъ постоянное жительство и обзаведясь хозяйствомъ, причислились къ казенному, церковному и помѣщичь-

ему вѣдомствамъ, бывъ записаны въ сихъ вѣдомствахъ и по камеральнымъ описаніямъ и отбывая всѣ подати и повинности наравнѣ съ коренными жителями Грузіи? 4) Предоставить-ли Имеретинскимъ помѣщикамъ, также безъ разсмотрѣнія и рѣшенія судебныхъ мѣстъ, право на переселеніе изъ Грузіи такихъ крестьянъ, кои имѣютъ отъ прежнихъ своихъ владѣльцевъ домашнія отпускныя и другія сдѣлки, ни въ какомъ присутственномъ мѣстѣ не явленные, по которымъ, однако-же, крестьяне пользовались до сихъ поръ свободою?, и 5) Имѣетъ-ли правильное основаніе то, чтобы Мингрельцы высылаемы были изъ Грузіи, хотя-бы они водворились здѣсь и до 1804 года?

Выше уже объяснено, что трактатъ, съ царемъ Соломономъ въ 1804 году заключенный, не удостоился Высочайшаго утвержденія и, слѣдственно, не можетъ служить основаніемъ по настоящему дѣлу. По мнѣнію моему, по 1-му пункту гораздо правильнѣе, чтобы въ отношеніи перехода изъ Имеретіи въ Грузію крестьянъ принять 1812 годъ, такъ-какъ въ этомъ году послѣдовало совершенное присоединеніе къ Россіи бывшаго Имеретинскаго царства и съ того только времени жители онаго начали пользоваться покровительствомъ нашихъ законовъ. По второму вопросу я не вижу никакого законнаго основанія, чтобы вышедшіе изъ Имеретіи въ Грузію во время голода крестьяне могли быть признаны бѣглыми, тогда-какъ они побуждались къ тому самими ихъ помѣщиками, заботившимися въ то голодное время лишь объ одномъ собственномъ своемъ прокормленіи, не говоря уже о томъ, что здѣсь не только переходъ крестьянъ изъ одной области въ другую въ подобныя несчастныя времена, но и отлучка ихъ изъ одного уѣзда въ другой, безъ всякаго письменнаго вида, даже въ обыкновенное время, для заработковъ и другихъ надобностей, считались какъ-бы дозволенными и правила о билетахъ, установленныхъ для отлучекъ жителей Грузіи и Имеретіи, и о взысканіяхъ за передержательство бѣглыхъ постановлены по положенію Комитета Министровъ, состоявшемуся не прежде, какъ 24-го іюня 1830 года,—слѣдовательно, съ того только времени надлежитъ допустить въ здѣшнемъ краѣ названіе *бѣглыхъ* въ полномъ смыслѣ. Возвращать Имеретинскимъ помѣщикамъ крестьянъ, въ 3-мъ и 4-мъ вопросахъ значущихся, безъ разсмотрѣнія и рѣшенія судебныхъ мѣстъ, значило-бы допустить измѣненіе общихъ законовъ, по силѣ коихъ ничто изъ владѣнія казеннаго и церковнаго не отчуждается иначе, какъ по пересмотрѣ дѣла въ Сенатѣ и утвержденіи рѣшенія Высочайшею властью; а частные владѣльцы не лиша-

ются безъ суда своей собственности. Равнымъ образомъ и упомянутые въ 4-мъ вопросѣ крестьяне не должны быть лишены безъ суда свободы, которою они пользовались до сихъ поръ по имѣющимся у нихъ домашнимъ отпускнымъ и другимъ сдѣлкамъ. Въ отношеніи-же Мингрельцевъ по 5-му пункту я не нахожу также никакого основанія, чтобы высылать изъ Грузіи и тѣхъ, кои водворились въ оной до 1804 года; ибо, хотя къ владѣтелю Мингреліи не относится заключенный съ Имеретинскимъ царемъ Соломономъ трактатъ, но и самъ этотъ владѣтель поступилъ въ подданство Россіи не прежде того времени, такъ-какъ просительные пункты Высочайше утверждены 4-го іюля 1804 года,—слѣдовательно, перешедшіе до того времени въ Грузію Мингрельцы могли быть принимаемы здѣсь какъ пришельцы изъ чужой земли.

По симъ соображеніямъ я, съ своей стороны, полагаю необходимымъ постановить слѣдующія новыя правила: 1) Всѣхъ, вообще, водворившихся въ Грузію до 1810 года Имеретинскихъ крестьянъ оставить на избранныхъ ими мѣстахъ жительства безъ возврата помѣщикамъ. 2) Всѣхъ вышедшихъ изъ Имеретіи въ 1811 и 1812 годахъ по случаю голода крестьянъ, основавшихъ въ Грузіи постоянное жительство, не возвращая также прежнимъ ихъ владѣльцамъ, лишившимъ себя всякаго на нихъ права побужденіемъ крестьянъ спастись отъ угрожавшей имъ въ своемъ отечествѣ гибели, оставить въ томъ вѣдомствѣ, въ какомъ кто изъ нихъ нынѣ находится. 3) Тѣхъ изъ водворившихся въ Грузію послѣ 1810 года Имеретинскихъ крестьянъ, кои состоятъ въ казенномъ, церковномъ и помѣщичьемъ вѣдомствахъ и по камеральнымъ описаніямъ состоятъ въ оныхъ записанными, а равно и имѣющихъ домашнія отпускныя и другія сдѣлки, по которымъ крестьяне пользовались уже до сего времени свободою, возвращать прежнимъ ихъ владѣльцамъ не иначе, какъ по разсмотрѣнію и рѣшенію судебного мѣста, которое должно напередъ опредѣлить принадлежность рѣшеніемъ; почему и предоставить Имеретинскимъ помѣщикамъ, чтобы они таковыхъ крестьянъ отыскивали судебнымъ порядкомъ; ходатайство-же за состоящихъ въ вѣдомствѣ казны крестьянъ и пользующихся свободою по домашнимъ отпускнымъ и другимъ сдѣлкамъ возложить на казенныхъ дѣлъ стряпчаго, на основаніи общихъ узаконеній. 4) Затѣмъ, Имеретинскихъ крестьянъ, водворившихся въ Грузію послѣ 1810 года и не числившихся до сего времени ни къ какому вѣдомству, возвращать прежнимъ ихъ владѣльцамъ для переселенія въ Имеретію, но не иначе, какъ по про-

изведеніи дознанія о дѣйствительномъ водвореніи ихъ въ Грузіи послѣ 1810 года. Однако-же, и при семъ случаѣ: а) поставить въ строгую обязанность мѣстнымъ полицейскимъ начальствамъ наблюдать, чтобы Имеретинскіе помѣщики отнюдь не употребляли никакихъ притѣснительныхъ мѣръ въ отношеніи крестьянъ и при переселеніи послѣднихъ снабжали ихъ достаточно по времени года одеждою и обувью, подводами и кормовыми деньгами, и б) при переселеніи таковыхъ крестьянъ изъ Грузіи принять въ руководство 199 и 200 ст. законовъ царя Вахтанга, т. е., чтобы половину изъ всего имущества крестьянина оставить въ пользу того, на чьей землѣ жилъ и приобрѣлъ онъ то имущество. 5) Дѣлопроизводство по всѣмъ означеннымъ случаямъ предоставить судебнымъ и присутственнымъ мѣстамъ въ Грузіи. 6) Бѣглыми изъ Имеретинскихъ крестьянъ признать тѣхъ только, которые отлучились послѣ 1830 года и проживаютъ въ Грузіи безъ всякихъ письменныхъ видовъ; съ таковыми-же и передержателями ихъ поступать на основаніи 171 и 491 ст. XIV т. Свода Законовъ. 7) Что-же касается до Мингрельскихъ крестьянъ, въ Грузіи безъ письменныхъ видовъ проживающихъ, то въ отношеніи къ нимъ оставить въ своей силѣ распоряженіе барона Розена, но съ тѣмъ, чтобы высылать на родину тѣхъ, кои зашли въ Грузію и водворились послѣ 1804 года, т. е. послѣ вступленія Мингреліи въ подданство Россіи, и чтобы повѣренные владѣтеля Мингреліи отыскивали состоящихъ здѣсь въ разныхъ вѣдомствахъ Мингрельскихъ крестьянъ и имѣющихъ домашнія отпускныя и другія сдѣлки судебнымъ порядкомъ, на томъ-же основаніи, какъ изъяснено въ предъидущемъ пунктѣ объ Имеретинскихъ крестьянахъ, и 8) Переселенныхъ уже изъ Грузіи, на основаніи прежнихъ распоряженій, Имеретинскихъ и Мингрельскихъ крестьянъ оставить на настоящихъ мѣстахъ жительства, по тому уваженію, что возвращеніе этихъ крестьянъ опять въ Грузію разстроить ихъ въ хозяйственномъ быту и въ разбирательствѣ жалобъ ихъ можетъ встрѣтиться большое затрудненіе.

12. *Отношеніе кн. Волконскаго къ ген. Головину, отъ 20-го октября 1838 года, № 9631.*

До свѣдѣнія Г. И. дошло, что въ Закавказскихъ областяхъ ежегодно находятъ въ значительномъ количествѣ древнія медали, которыя, или по невѣжеству тамошнихъ обитателей, или по ихъ алчности, обращаются въ слитки, а болѣею частью продаются за

границу, и что таковыя медали, найденныя въ послѣдніе годы, обогатили кабинеты: Парижскій, Лондонскій и Вѣнскій, тогда-какъ въ Императорскомъ Эрмитажномъ Кабинетѣ оныхъ вовсе почти не имѣется.

Вслѣдствіе сего Е. И. В. благоугодно было повелѣть мнѣ сообщить вамъ Высочайшую волю:

1) чтобы вы приняли возможные мѣры противъ столь грубаго уничтоженія или продажи за границу древнихъ медалей, предписавъ начальникамъ Закавказскихъ областей, дабы находящіяся въ подвѣдомственныхъ имъ мѣстахъ медали доставляемы были къ нимъ;

2) чтобы мѣстные начальства платили за таковыя медали, на счетъ казны, сумму, равняющуюся цѣнности металла, съ прибавкою, въ вознагражденіе владѣльцевъ оныхъ, еще нѣкоторой суммы по усмотрѣнію, и

3) чтобы приобретенныя такимъ образомъ медали: золотыя, серебряныя и бронзовыя присылаемы были ко мнѣ.

13. *Письмо ген. Головина къ министру юстиціи, отъ 8-го ноября 1838 года, № 710.*

Правительствующій Сенатъ указомъ къ предмѣстнику моему, отъ 31-го января 1836 года, № 1248, сообщилъ о Высочайше утвержденномъ 4-го января того года мнѣніи Государственнаго Совѣта, дабы разрѣшеніе вопроса, должно-ли плѣнниковъ изъ помѣщичьихъ крестьянъ въ Грузіи, захваченныхъ во время военныхъ дѣйствій или набѣговъ дикихъ народовъ, освобождать отъ крѣпостнаго состоянія, отложить на два года, предоставя главноуправляющему Грузіею относительно возвращающихся изъ плѣна крѣпостныхъ людей руководствоваться по усмотрѣнію своему тѣмъ порядкомъ, какой до нынѣ соблюдался, а по истеченіи срока войти вновь въ разсмотрѣніе дѣла сего и представить по порядку о мѣрахъ, какія представляются удобными и полезными.

Во исполненіе такового указа Сената, вопросъ о плѣненіи крѣпостныхъ людей въ Грузіи переданъ былъ мною въ Совѣтъ Главнаго Управленія, который, входя въ подробное соображеніе предмета сего, усматривалъ: 1) Въ Грузинскихъ законахъ нѣтъ вовсе постановленія собственно о крѣпостныхъ людяхъ, выходящихъ изъ плѣна. 40-я статья Греческаго отдѣленія заключаетъ постановленіе о томъ, дабы выкупившій изъ плѣна христіанина не дѣлалъ его себѣ рабомъ, а довольствовался-бы трехлѣтнею службою его, послѣ чего законъ предоставлялъ ему свободу,—слѣдственно, статья сія до помѣщичьихъ крѣпостныхъ лю-

дей никакъ относиться не можетъ. 424-я статья Армянскаго отдѣленія также не относится до крѣпостныхъ помѣщичьихъ людей; если-же принять въ ней слово *князь* въ смыслѣ помѣщика, то и въ такомъ случаѣ ему поставляется только въ обязанность выкупить своего плѣннаго крестьянина (за чѣмъ царь по усмотрѣнію своему могъ наблюдать); но отношенія послѣдняго къ помѣщику своему нисколько сею статьею, равно какъ и 40-ю Греческаго отдѣленія, не измѣняются. 2) Хотя, по силѣ статьи 705 IX т. Свода Законовъ, основанной на Уложеніи, главы XX, статьѣ 34, крѣпостныхъ людей, возвращающихся изъ плѣна, и вѣдно признавать свободными, Совѣтъ разсуждалъ, однако, что различіе географическаго, не менѣе какъ и политическаго, положенія Россіи тогдашняго времени съ положеніемъ, въ коемъ находится нынѣ Грузія, необходимо должно имѣть большое вліяніе на примѣненіе сего закона къ Грузіи. При настоящемъ положеніи Закавказскаго края, повсюду сопредѣльнаго съ непокорными намъ горцами и другими полудикими племенами, кочующими на границахъ Турціи и Персіи, дѣлающими частыя вторженія въ наши предѣлы большими и малыми партіями, плѣненіе жителей неизбѣжно, чему примѣры въ уѣздахъ Грузіи, прилегающихъ къ горамъ Кавказскимъ, въ Имеретин и Гуріи, а равно въ провинціяхъ, граничащихъ съ Турціею и Персіею, не только бывають, но собственно въ Грузіи и весьма часто случаются. Офицеры изъ здѣшняго дворянства и князья, участвующіе въ ежегодныхъ экспедиціяхъ противъ горцевъ, подвергаются также плѣненію крѣпостныхъ людей, составляющихъ ихъ прислугу. Наконецъ, при заграничной войнѣ могутъ быть не только отдѣльные случаи плѣненія крестьянъ, но и увлеченіе за границу цѣлыхъ семей. Предоставленіе въ такомъ разѣ свободы возвращающимся изъ плѣна крѣпостнымъ людямъ, раззоряя совершенно помѣщиковъ, противно было-бы правосудію; притомъ подъ видомъ плѣненія явились-бы многочисленные случаи добровольной передачи помѣщичьихъ крестьянъ въ руки горцевъ, что, при достаточномъ познаніи края, заставляеть опасаться крайне дурныхъ послѣдствій: крестьяне вошли-бы въ связи съ горцами, для правительства вредными, а при отыскиваніи свободы, безпрерывное столкновеніе правъ помѣщичьихъ съ правами вышедшихъ изъ плѣна ослабило-бы совершенно власть помѣщиковъ, которая, какъ и сенаторъ Мечниковъ, ревизовавшій сей край, полагалъ, требуетъ здѣсь принятія со стороны правительства совершенно противныхъ мѣръ. Но всеѣмъ симъ уваженіямъ и по смыслу законовъ о крѣпостномъ правѣ, дѣйствующихъ

за Кавказомъ, Совѣтъ находилъ: что съ мѣстнымъ положеніемъ края, выгодами казны и помѣщиковъ, и съ самою справедливостію согласно было-бы дѣйствіе статьи 705 IX тома Свода Законовъ о выходящихъ изъ плѣна распространить на Грузію и Закавказскій край вообще, съ тѣмъ ограниченіемъ, чтобы пріобрѣтеніе свободного состоянія, по выходѣ изъ плѣна, опредѣлялось каждый разъ судебнымъ постановленіемъ, основаннымъ на 10-ти лѣтней давности, т. е. на 10-ти лѣтнемъ пребываніи крѣпостнаго человѣка въ плѣну.

14. *Отношеніе гр. Строганова къ гсн. Головину, отъ 16-го мая 1839 года, № 3143.*

Отношеніемъ, отъ 11-го августа 1838 года, № 497, вы изволили испрашивать разрѣшенія д. т. с. Блудова, для постоянного на будущее время руководства: должно-ли постановленіе о предоставленіи обращающимся къ православію раскольникамъ, возвращающимся въ Россію, 3-х-лѣтней льготы отъ платежа податей распространять и на тѣхъ, которые будутъ причисляемы къ городскимъ и сельскимъ обществамъ Закавказскаго края?

Д. т. с. Блудовъ, по предварительномъ сношеніи съ министромъ финансовъ, входилъ съ представленіемъ въ Государственный Совѣтъ, который мнѣніемъ своимъ, 12-го сего мая Высочайшаго утвержденія удостоеннымъ, согласно оному представленію, постановилъ: предоставить 3-х-лѣтнюю льготу отъ платежа податей и тѣмъ раскольникамъ Закавказскаго края, обратившимся къ православію, кои не изъявятъ желанія возвратиться во внутреннія губерніи, а останутся на жительствѣ въ Закавказскихъ провинціяхъ, дополнивъ соотвѣтственно тому Свода Законовъ уголовныхъ т. XI ст. 194.

15. *Репортъ ген. Головина гр. Чернышеву, отъ 20-го июня 1839 года, № 116.*

Съ самаго вступленія моего въ управленіе Закавказскимъ краемъ, я обратилъ вниманіе на финансовую часть онаго, по провинціямъ, съ которыхъ доходы и казенное въ нихъ имущество поступаютъ въ распоряженіе главноуправляющаго и состоятъ въ его вѣдѣніи. Вникнувъ въ предметъ сей, я нашелъ, что источники, приносящіе доходы, не вездѣ съ точностію были приведены въ извѣстность: нѣкоторые изъ нихъ терялись иногда изъ виду, другіе не имѣли правильнаго надзора, а объ иныхъ начальство полагалось

на дѣйствія и распоряженія мѣстныхъ провинціальныхъ начальниковъ. Все это въ общихъ разнообразныхъ видахъ представляло для меня значительныя затрудненія при томъ разстройствѣ дѣлъ Канцеляріи главноуправляющаго, въ какомъ я нашелъ ихъ по прибытіи въ Тифлисъ.

Напередъ нужно было преобразовать Канцелярію. Я далъ ей новое основаніе, удостоенное потомъ, по представленію моему къ в. с., Высочайшаго утвержденія; а потомъ уже дано, въ возможной степени, лучшее направленіе производству дѣлъ, распределены они по предметамъ, приведены были всѣ въ извѣстность и, имѣя въ виду впослѣдствіи въ одномъ изъ отдѣленій Канцеляріи сосредоточить дѣла по казеннымъ доходамъ и имуществу и установить правильную отчетность, я призналъ возможнымъ составить точныя росписи, кои содержали-бы въ себѣ: а) народонаселеніе жителей, обязанныхъ податями; б) подати денежныя и земными произведеніями, окладныя и неокладныя, и в) всякаго рода другіе доходы, по области Армянской, провинціямъ: Ахалцхской, Карабагской, Ширванской, ханству Талышинскому и по Дагестану.

Обширный этотъ трудъ весьма важенъ. Я предписаніемъ моимъ, 11-го октября прошлаго года, возложилъ его на директора Канцеляріи моей, который, дѣйствуя по моимъ наставленіямъ въ преобразованіи и устройствѣ Канцеляріи съ другими чиновниками, могъ съ надлежащимъ успѣхомъ достигнуть этой цѣли; а другимъ предписаніемъ, ему-же, директору Канцеляріи, даннымъ 7-го февраля сего года, приказалъ уже открыть хозяйственное отдѣленіе, имѣя въ виду скорое окончаніе росписей, съ показаніемъ въ нихъ всѣхъ источниковъ доходовъ и казеннаго имущества, дабы на сей годъ успѣть снабдить всѣ подвѣдомственныя мѣста, сколько можно вѣрными, росписаніями о приходахъ и расходахъ.

Вслѣдствіе чего составлены нынѣ: 1-е, семь росписей о податяхъ, съ объясненіемъ числа семействъ, отбывающихъ подати; количества податей, взыскиваемыхъ деньгами и въ натурѣ произведеніями, при раздѣленіи ихъ на окладныя и неокладныя, и суммы, какая приблизительно можетъ быть выручаема за продажу податныхъ произведеній; 2-е, шесть росписей о казенныхъ имуществѣхъ, съ показаніемъ въ нихъ противъ каждой статьи, состоитъ-ли она въ оброкѣ, или казенномъ управленіи, съ котораго времени и какой приносить доходъ; 3-е, особо два списка объ имуществѣхъ въ Армянской области и Талышинской провинціи, не приносящихъ доходовъ, и 4-е, четыре росписи объ откупныхъ статьяхъ, съ показаніемъ

въ оныхъ тѣхъ свѣдѣніи, какія означены въ росписяхъ о казенныхъ имуществѣхъ.

Трудъ этотъ требовалъ много времени и занятій и не могъ быть выполненъ скорѣе; нѣкоторыя дополнительные свѣдѣнія, нужныя къ объясненію иныхъ предметовъ, и теперь еще собираются; впрочемъ, какъ они не могутъ сдѣлать большой разности въ исчисленіи и по измѣнчивости своей никогда не будутъ вполнѣ удовлетворительны, то я и не призналъ необходимымъ останавливаться съ представленіемъ в. с. собранныхъ уже такимъ образомъ свѣдѣній, заботясь объ исполненіи Высочайшаго повелѣнія, объявленнаго мнѣ въ предписаніи вашемъ, отъ 10-го января прошлаго 1838 года, № 206.

Означенныя, прилагаемыя у сего, росписи показываютъ настоящее состояніе доходовъ Закавказскихъ провинцій, въ свѣдѣніи главноуправляющихъ состоящихъ, но исчисленное по нимъ количество денегъ не можетъ быть принято за опредѣлительное и неизмѣнное, а только приблизительное, ибо значительная часть какъ податныхъ сборовъ, такъ и доходовъ съ казеннаго хозяйства, получаемыхъ въ земныхъ произведеніяхъ, поступающихъ натурою, которыхъ, какъ самый сборъ, зависящій отъ урожая, такъ и сбытъ по существующимъ цѣнамъ показываютъ невозможность предварительныхъ точныхъ исчисленій, какъ равно нельзя предполагать къ поступленію суммы принять вѣрнымъ основаніемъ къ составленію по количеству оной смѣты расходамъ, потому что, въ случаѣ неявки къ торгамъ желающихъ купить земныя произведенія, остающіяся за передачею въ провіантское вѣдомство, начальство въ необходимости находится, въ отвращеніе порчи оныхъ, раздавать жителямъ взаимобразъ, или по справочнымъ цѣнамъ, съ отсрочкою уплаты денегъ до половины, а иногда до конца слѣдующаго года.

Образовавши хозяйственное отдѣленіе, какъ выше сказано, съ учрежденіемъ при ономъ особаго стола собственно по бухгалтеріи, я возложилъ на обязанность онаго: 1-е, составленіе смѣты о доходахъ и расходахъ, которыя имѣютъ быть представляемы ежегодно на Высочайшее утвержденіе, на основаніяхъ, изъясненныхъ въ означенномъ предписаніи в. с., отъ 10-го января 1838 года, съ тѣми подробностями и аккуратностью, какія въ такомъ разѣ потребуются и будутъ соответствовать формѣ, какою в. с. предполагать извоили снабдить меня въ особомъ предписаніи, отъ 12-го января сего года, № 230; 2-е, составленіе росписи о доходахъ и расходахъ для провинціальныхъ казначействъ; 3-е, содержаніе окладныхъ книгъ

всѣмъ вообще податнымъ и другимъ сборамъ, въ которыя внесены первоначально всѣ статьи, въ представляемыхъ у сего росписяхъ помѣщенные, и наблюденіе за своевременнымъ поступленіемъ въ казну суммъ; 4-е, содержаніе книги о расходахъ, утвержденныхъ по смѣтѣ и сверхъ оной въ теченіи года предназначаемыхъ; 5-е, составленіе росписаній расходамъ на земскую повинность; 6-е, ревизію срочныхъ вѣдомостей провинціальныхъ казначействъ; 7-е, содержаніе книги по расчетамъ съ посторонними мѣстами въ расходахъ, на счетъ ихъ производимыхъ; 8-е, содержаніе книги о недоимкахъ по всѣмъ вообще сборамъ; самую же ревизію по правиламъ контрольнымъ предположено производить при Грузинской Казенной Экспедиціи на основаніи правилъ, составленныхъ и разсмотрѣнныхъ нынѣ въ Совѣтѣ Главнаго Управленія Закавказскимъ краемъ.

Въ заключеніе считаю нужнымъ пояснить вкратцѣ о качествахъ сборовъ, въ росписяхъ поименованныхъ, и объ образѣ ихъ взиманія.

1) *О податяхъ.* Въ одной только Армянской области сборъ податной производится на основаніи Высочайше утвержденного въ 5-й день іюня 1836 года положенія объ окладныхъ податяхъ, опредѣленныхъ впередъ на шесть лѣтъ, съ 1836 по 1842 годъ, по сложности поступления въ четырехъ прошедшихъ годахъ; въ другихъ-же провинціяхъ: Карабагской, Ширванской, Ахалцихской и Талышинскомъ ханствѣ подати, платимыя жителями въ казну, подъ разными наименованіями, деньгами, скотомъ, хлѣбомъ и другими произведеніями, взимаются въ такомъ видѣ, какъ это существовало при ханскихъ правленіяхъ. Окладные и неокладные сборы, въ росписи поименованные, суть слѣдующіе: *Денежныя:* дань, опредѣленная при бывшихъ владѣтельныхъ ханахъ, которую вносили они Русскому правительству до совершеннаго присоединенія областей ихъ къ Имперіи; *таругскій:* съ имѣній, которыя отдавались ханомъ въ управленіе даргамъ (старшинамъ); вмѣсто ста быковъ, которые жители давали при ханѣ для пополненія принадлежавшаго ему рабочаго скота; взыскиваются теперь постоянно съ жителей деньги; *джгот-баши* (по Ширванской провинціи), т. е. съ каждой сохи, употребляемой въ распаху, по 1 р. Ширванскими деньгами и по столько-же съ каждой тагары малуджехатскаго хлѣба. *Натуральныя:* *сурсакъ* (по Карабагской провинціи), поступавшіе съ нѣкоторыхъ деревень опредѣлительно въ пользу хана; *таругскій*, подобный упомянутому выше и малуджехатъ, т. е. 10-я часть съ урожая пшеницы, ячменя, проса и чалтыка и 5-я съ шелка и хлопчатой бума-

ги. Взиманіе всѣхъ этихъ податей, какъ деньгами, такъ и натурою, дѣлается не по равной части съ каждой души или семейства, а сообразуясь съ прежнимъ порядкомъ, по состоянію жителей, для чего на основаніи предписанія ген. Ермолова составляются ежегодно раскладки.

2) Изъ числа имуществъ, принадлежащихъ казнѣ, находятся въ постоянномъ казенномъ управленіи: Кульпинскій соляной промыселъ, Сальянскія и Кизыл-агачскія рыбныя ловли; прочія, заключающіяся въ насадахъ, садахъ, разнаго рода строеніяхъ и заведеніяхъ, отдаются въ оброчное содержаніе, оставаясь, въ случаѣ неявки желающихъ, въ завѣдываніи мѣстныхъ начальниковъ или особыхъ комиссаровъ, собирающихъ съ нихъ доходы, исключая шелковичныхъ садовъ, обрабатываемыхъ особо назначенными для того людьми, освобождаемыми отъ всякой иной подати, и посѣвовъ, самою казною производимыхъ.

Сей послѣдній источникъ доходовъ, будучи въ зависимости отъ урожая, для казны весьма невѣренъ и, сверхъ того, отяготителенъ и раззорителенъ для крестьянъ, занимающихся онымъ и обязанныхъ большою отвѣтственностью, необходимою, однако, для огражденія казеннаго дохода. Въ этомъ, кромѣ отзывовъ мѣстныхъ начальниковъ, я удостовѣрился лично во время объѣзда мною мусульманскихъ провинцій въ настоящемъ году, почему и приказалъ представить мнѣ соображеніе объ обращеніи дохода, получаемого отъ посѣвовъ казенныхъ, въ постоянный годовый окладъ деньгами, на что и сами жители охотно изъявляютъ согласіе.

3) Откупныя статьи, отдаваемые въ содержаніе по торгамъ, хотя приносятъ казнѣ почти постоянно опредѣлительный доходъ, но, будучи по большей части наложены на предметы первой необходимости, онѣ въ этомъ отношеніи не могутъ не быть стѣснительны для частей промышленности и вообще для жителей, почему, при ожидаемомъ преобразованіи финансовой системы въ Закавказскомъ краѣ, полезно было-бы нѣкоторыя статьи, на откупѣ нынѣ состоящія, уничтожить, тѣмъ болѣе, что изъ нихъ нѣкоторые весьма малый доходъ приносятъ.

4) Дань съ разныхъ обществъ Дербентской и Кубинской провинцій, которую они обязались платить въ знакъ своего подданства, нынѣ не поступаетъ, исключая Башлинскаго общества, и до совершеннаго покоренія этихъ народовъ правительству едва-ли можно надѣяться на вѣрное исполненіе ими своихъ обязательствъ, хотя, впрочемъ, военная экспедиція нынѣшняго года въ Дагестанъ, подъ личнымъ моимъ началь-

ствомъ предпринятая, общаетъ большой успѣхъ въ выполненіи накопившихся на нихъ недоимокъ.

Все доходы, какъ съ оброчныхъ статей, такъ и податные поступаютъ въ мѣстные казначейства, изъ которыхъ, за оставленіемъ потребнаго количества на расходы, доставляются въ Тифлисъ, въ казначейство главноуправляющаго. Отчетность въ употребленіи суммъ представляется тоже главноуправляющему и потомъ передается для ревизіи въ Грузинскую Казенную Экспедицію. Для устройства контрольной части составлено, какъ я имѣлъ честь упомянуть выше, предположеніе, съ приведеніемъ котораго въ исполненіе и отчетность должна получить правильное теченіе.

16. *Отношеніе гр. Киселева къ ген. Головину, отъ 29-го іюля 1839 года, № 1712.*

Вслѣдствіе отзыва вашего и сенатора Гана о необходимости усиленія средствъ для обозрѣнія и приведенія въ извѣстность государственныхъ имуществъ за Кавказомъ учрежденіемъ особой комиссіи и о порядкѣ дѣйствія оной, я входилъ о семъ съ представленіемъ въ Комитетъ объ устройствѣ Закавказскаго края, доведя притомъ до свѣдѣнія его и отношеніе ваше о неотлагательномъ открытіи за Кавказомъ новаго управленія государственными имуществами.

При семъ случаѣ я представлялъ Комитету, что, по существу возникшихъ затрудненій, нужно опредѣлить въ настоящее время: 1-е, въ чемъ именно должно состоять занятіе предполагаемой для сего Комиссіи?, и 2-е, въ какомъ составѣ надлежитъ оную образовывать?

Слѣдую порядку, какой былъ принятъ по великороссійскимъ губерніямъ въ первоначальныхъ мѣрахъ къ преобразованію управленія государственными имуществами,—порядку, котораго польза дознана вполне повсемѣстнымъ опытомъ, занятія Комиссіи, по мнѣнію моему, должны состоять: 1-е, въ обозрѣніи государственныхъ имуществъ, и 2-е, въ приготовленіи ихъ къ приему новаго управленія. Первое изъ сихъ дѣйствій, сообразно съ мѣстными обстоятельствами края, должно имѣть двоякую цѣль: а) точнѣйшее описаніе государственныхъ имуществъ, находящихся въ распоряженіи казны и предоставленныхъ во временное пользованіе частныхъ лицъ, и б) собраніе общихъ и, по возможности, вѣрныхъ свѣдѣній о тѣхъ случаяхъ, которые показали-бы неправильное завладѣніе казенною собственностью, дабы впослѣдствіи опредѣлить способы возвращенія сихъ имѣній законнымъ образомъ въ казну; тогда требованіе при ревизіи актовъ

отъ всѣхъ безъ изъятія владѣльцевъ было-бы уже излишне и не можетъ быть дозволено Комиссіи, какъ мѣсту, учреждаемому собственно для приведенія въ извѣстность государственныхъ имуществъ, а не для разбора правъ частныхъ владѣльцевъ. По той-же самой причинѣ Комиссія не можетъ быть обязана приемомъ и устройствомъ сихъ имуществъ, ибо мѣра сія должна быть уже слѣдствіемъ доставленныхъ отъ Комиссіи свѣдѣній и возложена на мѣстное управленіе государственныхъ имуществъ.

При ограниченіи, такимъ образомъ, занятій Комиссіи исключительно собраніемъ свѣдѣній о государственныхъ имуществѣ Закавказскаго края, представляется возможность уменьшить ея составъ. По мнѣнію моему, будетъ достаточно: сверхъ начальника Комиссіи или старшаго члена, еще двухъ младшихъ, съ тремя помощниками, тремя переводчиками и тремя писцами.

Комитетъ, согласившись съ необходимостью усиленія средствъ для приведенія сихъ имуществъ въ положительную извѣстность, призналъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, что до окончанія сей операціи, открытіе новаго управленія государственными имуществами за Кавказомъ было-бы преждевременно, ибо имущества эти находятся тамъ еще въ полной неопредѣленности и неизвѣстности. По заключенію сему Г. И. Высочайше повелѣть соизволилъ:

1) Для обозрѣнія, приведенія въ извѣстность и приготовленія къ приему государственныхъ имуществъ Закавказскаго края учредить въ Тифлисъ, подъ наблюденіемъ и руководствомъ вашимъ, Комиссію изъ одного старшаго и двухъ младшихъ членовъ, трехъ помощниковъ, трехъ переводчиковъ и трехъ писцовъ, ограничивъ все расходы на содержаніе Комиссіи суммою 10,650 р. с.

2) Вмѣнить ей въ обязанность:

а) по предмету обозрѣнія государственныхъ имуществъ: 1) точнѣйшее описаніе государственныхъ имуществъ, находящихся въ распоряженіи казны и предоставленныхъ во временное пользованіе частныхъ лицъ; 2) собраніе общихъ и, по возможности, вѣрныхъ свѣдѣній о тѣхъ случаяхъ, которые показали-бы неправильное завладѣніе казенною собственностью, дабы впослѣдствіи опредѣлить способы возвращенія сихъ имѣній въ казну на законномъ основаніи;

б) по предмету приготовленія государственныхъ имуществъ: составленіе сдаточныхъ вѣдомостей, повѣрка недоимокъ по сбору податей и повинностей и другіе предметы, входившіе въ составъ занятій подобныхъ комиссій по великороссійскимъ губерніямъ.

3) Для успѣшнаго исполненія со стороны Комиссіи порученія, на нее возложеннаго, предоставить вамъ, распредѣливъ занятія между ея членами, какъ вы признаете болѣе удобнымъ для успѣшнаго окончанія дѣла, снабдить Комиссію подробною инструкціею по предмету обзрѣнія и приготовленія сдаточныхъ описей къ приему государственныхъ имуществъ, сообразно съ вышеизложенными началами; въ случаѣ-же какихъ-либо мѣстныхъ затрудненій разрѣшать Комиссію по ближайшему вашему усмотрѣнію. Если при исполненіи сего дѣла встрѣтились-бы какія-либо частныя обстоятельства, подлежащія особенному разсмотрѣнію, то предоставить вамъ, не останавливая дѣйствій Комиссіи, учреждать для разбора подобныхъ дѣлъ особыя комиссіи изъ мѣстныхъ чиновниковъ.

4) Отнести на особенное попеченіе ваше имѣть наблюденіе, чтобы Комиссія, сколь возможно, поспѣшила въ исполненіи возложеннаго на нее порученія, а по окончаніи онаго, представленныя Комиссіею свѣдѣнія доставить, съ своимъ заключеніемъ, въ Министерство государственныхъ имуществъ и, затѣмъ, открыть новое управленіе государственными имуществами въ Закавказскомъ краѣ, если воспослѣдуетъ на оное Высочайшее утвержденіе, не прежде, какъ по полученіи отъ васъ удостовѣренія, что Комиссія окончила порученное ей дѣло.

5) Все расходы на содержаніе, разѣзды чиновникамъ временной Комиссіи, канцелярскіе припасы и другія потребности обращаются на мѣстныя средства Закавказскаго края или на Государственное Казначейство, какъ признано будетъ удобнѣйшимъ по сношенію съ вами министра финансовъ.

О таковой Высочайшей волѣ сообщая в. выс-у, долгомъ поставлю увѣдомить, что членами въ Закавказскую Комиссію по ревизіи и приготовленію къ приему государственныхъ имуществъ назначены мною: старшимъ—бывшій въ Комиссіи объ устройствѣ Закавказскаго края, подъ предѣлательствомъ сенатора Гана, н. с. Коцебу, а младшими—тит. с. Крузенштернъ и к. секр. Будаговъ; въ число переводчиковъ опредѣленъ мною к. а. Бероевъ. Назначеніе прочихъ чиновниковъ и переводчиковъ я представилъ Коцебу, съ тѣмъ, чтобы онъ пріискалъ ихъ на мѣстѣ и представилъ на утвержденіе в. выс-у.

Предписавъ н. с. Коцебу и прочимъ чинамъ Комиссіи немедленно отправиться въ Тифлисъ и явиться къ вамъ, я считаю долгомъ покорнѣйше просить васъ не оставить вашимъ распоряженіемъ устройство Комиссіи и отпускъ суммы, слѣдующей на

жалованіе чиновникамъ, разѣзды ихъ и на содержаніе самой Комиссіи, согласно съ Высочайше утвержденнымъ штатомъ, въ копіи у сего прилагаемымъ, такъ равно и о снабженіи ея надлежащею инструкціею къ исполненію возложеннаго на нее порученія.

А какъ, на основаніи 2-го пункта изложеннаго Высочайше утвержденного журнала, въ составъ занятій Комиссіи должны входить тѣ-же самыя занятія, какія были въ виду подобныхъ комиссій въ велико-русскихъ губерніяхъ, то я счелъ нужнымъ препроводить при семъ для соображенія вашего списокъ съ инструкціи, какая была дана мною комиссіямъ по сему предмету.

17. *Тожѣ, ген. Головина къ гр. Киселеву, отъ 12-го октября 1839 года, № 519.*

Вслѣдствіе отношенія в. с., отъ 29-го іюля, № 1712, я, по прибытіи въ Тифлисъ членовъ Комиссіи для обревизованія и приготовленія къ приему государственныхъ имуществъ за Кавказомъ, снабдилъ ихъ подробною инструкціею и предписалъ немедленно приступить къ исполненію возложенныхъ на Комиссію порученій.

Обширность Закавказскаго края, разнородность предметовъ, подлежащихъ обзрѣнію Комиссіи, множество постороннихъ розысканій, имѣющихъ связь и нераздѣльныхъ съ прямымъ дѣломъ, Комиссіи порученнымъ (особенно въ мусульманскихъ провинціяхъ), несовершенная извѣстность правительству государственныхъ имуществъ, происходящая отъ неточности правъ казны и частныхъ лицъ и отъ недостатка способовъ къ должному завѣдыванію ими, наконецъ, продолжительность времени, потребнаго на исполненіе Комиссіею всего, ей порученнаго, побудили меня раздѣлить занятія Комиссіи на два періода, поручивъ ей сперва обзрѣніе и описаніе государственныхъ имуществъ и всего, къ тому относящагося въ Грузіи, Имеретіи и Гуріи, сообразно чему и составлена инструкция.

Я полагаю, что было-бы весьма полезно, по окончаніи Комиссіею настоящаго обревизованія, учредить здѣсь, если не палату государственныхъ имуществъ въ полномъ ея составѣ, то, по-крайней-мѣрѣ, временную контору для принятія въ ея завѣдываніе и управленіе государственныхъ имуществъ, обревизованныхъ Комиссіею; послѣдняя-же будетъ продолжать обзрѣнія свои въ прочихъ Закавказскихъ провинціяхъ; ибо, если открытіе управленія государственныхъ имуществъ отло-

жить до совершеннаго обревизованія всего края, первыя свѣдѣнія, Коммиссіею собранныя, не будутъ уже вѣрны и при сдачѣ имуществъ потребуется новая по-вѣрка. Сверхъ того, и цѣль правительства учредить здѣсь управленіе болѣе правильное и цѣлесообразное будетъ скорѣе, хотя отчасти, приведена въ исполненіе.

Обо всемъ этомъ я буду имѣть честь въ свое время подробно сообщить в. с. мое предположеніе.

Не имѣя нынѣ въ виду остатка изъ мѣстныхъ доходовъ Закавказскаго края, получившихъ уже на настоящій годъ полное распредѣленіе, я отнесся къ министру финансовъ объ ассигнованіи изъ Грузинской Казенной Экспедиціи суммы, потребной на содержаніе Коммиссіи и ея разъѣзды.

О раздѣленіи-же между членами Коммиссіи занятій, на основаніи данной инструкціи, я предложилъ старшему члену оной н. с. Коцебу представить мнѣ соображеніе. Съ своей стороны, я готовъ все, что только отъ меня зависитъ, содѣйствовать успѣшнѣйшему окончанію порученія, возложеннаго на Коммиссію.

18. *Тожѣ, гр. Киселева къ ген. Головину, отъ 19-го октября 1839 года, № 2375.*

Вамъ извѣстно, что предположенія ваши о приведеніи въ точнѣйшую извѣстность государственныхъ имуществъ въ Закавказскихъ провинціяхъ и объ учрежденіи для сего палаты государственныхъ имуществъ я представлялъ, чрезъ Комитетъ объ устройствѣ Закавказскаго края, на Высочайшее благоусмотрѣніе Е. И. В.

Вслѣдствіе признаннаго неудобства приступить къ открытію палаты по неразрѣшенію общаго проекта о преобразованіи за Кавказомъ управленія и по неизвѣстности предметовъ, которые должны быть подчинены новому управленію государственныхъ имуществъ, Е. В. благоугодно было повелѣть продолжать, согласно прежнему вашему заключенію, обзоръ и приведеніе сихъ имуществъ въ извѣстность посредствомъ особой Коммиссіи, о чемъ я имѣлъ честь извѣстить васъ, отъ 29-го іюля, № 1712.

Нынѣ, разсмотрѣвъ со всею подробностью доставленную вами записку и мнѣніе Совѣта Главнаго Управленія Закавказскаго края о правахъ владѣнія недвижимыми имуществами въ семъ краѣ, я нахожу въ ней два обстоятельства: 1-е, изложеніе въ общемъ видѣ отношеній и обязанностей населенныхъ имѣній къ ихъ временнымъ владѣльцамъ и управителямъ, и 2-е, предположеніе Совѣта о порученіи будущей палатѣ государ-

ственныхъ имуществъ составить, на основаніи сей записки, положеніе насчетъ дальнѣйшаго управленія имѣніями.

Какъ первый предметъ сей записки находится въ непосредственной связи съ порученіемъ, даннымъ Коммиссіи, учрежденной въ Тифлисѣ по Высочайшей волѣ, подѣ главнымъ вашимъ начальствомъ, которая, обязанная привести все роды казенныхъ имѣній за Кавказомъ въ полную извѣстность, можетъ найти въ сей запискѣ указаніе къ дальнѣйшему направленію ея дѣйствій, то я счелъ долгомъ сообщить вамъ: не признаете-ли вы полезнымъ предложить подобную записку означенной Коммиссіи для ея руководства, по ближайшему вашему усмотрѣнію?

Что-же касается до заключенія Совѣта о составленіи положенія насчетъ управленія казенными имѣніями, состоящими въ пользованіи бековъ и другихъ временныхъ владѣльцевъ, то, принимая во уваженіе, что подобный проектъ долженъ быть составленъ и основанъ на ближайшихъ мѣстныхъ соображеніяхъ по непосредственному указанію вашему, какъ главнаго начальника края и, имѣя въ виду, что и самая приготовительная Коммиссія, учрежденная въ Тифлисѣ, состоитъ подѣ вашимъ начальствомъ, я полагаю, что составленіе предположеннаго Совѣтомъ проекта могло-бы быть поручено или приготовительной Коммиссіи, совмѣстно съ прибавочными, по назначенію вашему, мѣстными чиновниками, знающими это дѣло, или-же Совѣту Главнаго Управленія; во всякомъ случаѣ съ тѣмъ, чтобы составленный проектъ, по одобреніи вашимъ, доставленъ былъ для поднесенія на Высочайшее благоусмотрѣніе.

19. *Письмо гр. Воронцова къ ген. Головину, отъ 27-го ноября 1839 года, № 689.—Секретно.*

Въ прошедшемъ 1838 году, по требованію бывшаго министра внутреннихъ дѣлъ, я сообщилъ ему заключеніе мое по дѣлу о духоборцахъ, находящихся въ Таврической губерніи. Таковое мнѣніе мое доведено было до свѣдѣнія Г. И., и Е. В., считая необходимымъ искоренить столь вредную ересь, какова духоборская, оградить простодушныхъ отъ сей нравственной заразы и уничтожить пагубныя отъ нея послѣдствія, изволилъ найти единственнымъ для того средствомъ принять предлагаемая мною мѣры и возложить на меня приведеніе оныхъ въ исполненіе.

Предположенная мною и Высочайше утвержденная мѣра состоитъ въ объявленіи духоборцамъ, что все они имѣютъ быть переселены въ Закавказскія

отдаленныя провинціи, если останутся непреклонными въ своемъ заблужденіи, и засимъ тѣхъ изъ нихъ, которые не захотятъ обратиться къ православію, и число коихъ, какъ увѣряютъ всѣ жители, подлѣ нихъ живущіе и хорошо знающіе ихъ внутреннее положеніе, будетъ незначительно, дѣйствительно переселить изъ настоящаго мѣста жительства на основаніи предложенныхъ мною правилъ. Правила сіи суть слѣдующія:

1) Назначать имъ земли въ самыхъ отдаленныхъ частяхъ Кавказа и, если можно, въ той пропорціи, въ которой они и теперь пользуются оной на душу; о чемъ и снестись предварительно съ главноуправляющимъ Грузіею.

2) Выбора земель имъ не предоставлять и депутатовъ съ ихъ стороны для предварительнаго осмотра тѣхъ земель посылать имъ не позволять, а объявить, что все это будетъ устроено самимъ правительствомъ.

3) Для устройства переселенія назначить комиссію въ Мелитопольскомъ уѣздѣ, въ составъ которой помѣститъ одного чиновника Министерства внутреннихъ дѣлъ, одного чиновника Министерства государственныхъ имуществъ, одного Таврическаго губернскаго чиновника и одного чиновника Закавказскаго края. Обязанность этой комиссіи будетъ, между прочимъ, опредѣлить духоворцамъ вознагражденіе за недвижимую собственность, какъ-то: сады, дома и проч., въ томъ предположеніи, что все движимое они могутъ взять съ собою. Она опредѣлитъ также и время переселенія, и

4) Переселенія не предпринимать ни подъ какимъ видомъ вдругъ, а наблюдать постепенность, дабы произвести оное наименѣе чувствительнѣйшимъ, какъ для края, такъ и для самихъ переселенцевъ, способомъ, такъ-что желательно было-бы въ теченіи одного года переселить не болѣе двухъ деревень, а на мѣсто ихъ въ то-же время водворять новыхъ жителей изъ малоземельныхъ Русскихъ губерній, о чемъ въ особенности будетъ заботиться чиновникъ Министерства государственныхъ имуществъ.

Приступая теперь къ исполненію таковой Высочайшей воли о духоворцахъ, находящихся въ Таврической губерніи, прежде всего, считаю долгомъ обратиться къ вамъ съ просьбою увѣдомить меня: какія именно и въ какомъ количествѣ земли вы предполагали-бы возможнымъ назначить въ управляемомъ вами краѣ для тѣхъ изъ духоворцевъ, которые должны будутъ быть переселенными въ Закавказскій край? По полученіи отъ васъ такового свѣдѣнія, я не замедлю приступить къ дальнѣйшимъ распоряженіямъ по сему дѣлу.

20. *Проектъ ген. Голобина о займѣ 10-ти милліоновъ р. асс. для потребностей Кавказскаго края, съ погашеніемъ долга сего ежегодно уплатою процентовъ изъ доходовъ, поступающихъ въ вѣдѣніе главноуправляющаго въ Грузіи. 2-го декабря 1839 года, № 45.— С.-Петербургъ.*

Краѣ Закавказскій составляетъ, такъ-сказать, передовую стражу Россійской Имперіи противъ цѣлаго Востока. Географическое положеніе его требуетъ особенныхъ успій къ упроченію нашего тамъ владѣчества, въ военномъ и гражданскомъ отношеніи. Потребности, изъ такого положенія протекующія, такъ огромны, что имъ удовлетворить нельзя безъ большихъ денежныхъ пособій.

Принимая въ разсужденіе, съ одной стороны, что въ нынѣшнемъ состояніи края источники доходовъ его, пока, со введеніемъ лучшаго порядка управленія, не будутъ усилены, недостаточны для необходимѣйшихъ его потребностей; съ другой, изыскивая средства достигнуть, хотя отчасти, той-же цѣли, безъ обремененія Государственнаго Казначейства, я не нахожу другаго средства, какъ сдѣлать заемъ 10-ти м. р. асс. въ кредитныхъ государственныхъ заведеніяхъ, на общихъ правилахъ, съ уплатою процентовъ и капитала изъ суммъ, собственно въ распоряженіе главноуправляющаго Грузіею поступающихъ, какъ это имѣетъ быть изложено въ подробности.

Доходы, поступающіе въ распоряженіе главноуправляющаго, и расходы изъ оныхъ.

По особеннымъ обстоятельствамъ доходы съ нѣкоторыхъ Закавказскихъ провинцій не поступаютъ въ Государственное Казначейство, а остаются въ вѣдѣніи главноуправляющаго и расходуются по Высочайше утвержденнымъ смѣтамъ. Доходы эти, по послѣднему исчисленію, должны простирались до 687,095 р. с.; но какъ, по неопредѣлительности оныхъ съ различныхъ обществъ и племенъ, не вполнѣ еще намъ покорныхъ, а также по приблизительному только исчисленію суммъ, выручаемыхъ за продукты, собираемые натурою, надобно отчислить недоимки, постоянно накапливающіяся, то весь доходъ, въ вѣдѣніи главноуправляющаго поступающій, можно полагать до 650-ти т. р. с.

Изъ сей суммы отчисляются ежегодно постоянные расходы, каковыхъ по примѣрной смѣтѣ определено на 1840 годъ 399,036 р. с.

Затѣмъ, остается свободной суммы 250,964 р. с.

Необходимыя потребности Закавказскаго края, не терпящія отлагательства.

По части военной:

Въ числѣ необходимыхъ потребностей Закавказскаго края должно полагать:

1) Приведеніе границъ въ оборонительное положеніе возведеніемъ новыхъ крѣпостей и возстановленіемъ нынѣ существующихъ, а именно:

а) возстановленіе Ахалциха, б) окончаніе Александропольской крѣпости, с) возстановленіе Эриванской крѣпости, д) исправленіе кр. Шуши, е) окончаніе Ленкоранской крѣпости, ф) возведеніе укрѣпленія въ Делижанѣ, при соединеніи дорогъ, ведущихъ изъ Эривани и Александрополя.

Примѣчаніе. Если строить новыя крѣпости и возстановлять старыя, безъ особенныхъ требованій инженернаго искусства, а въ соразмѣрности съ тѣми средствами, кои имѣетъ непріятель, которому крѣпость эта должна противопоставиться, тогда потребуются гораздо менѣе издержекъ.

2) Устройство главнаго сообщенія Закавказскаго края съ Россією и другихъ важныхъ сообщеній, коихъ разработка начата, но не окончена.

3) Постройка въ г. Тифлисѣ: а) казармы на одинъ баталіонъ, б) казармы и конюшни на дивизіонъ артиллеріи.

4) Устройство помѣщеній въ Новороссійскѣ для управленія Черноморскою береговою линією.

5) Возведеніе необходимѣйшихъ госпиталей: а) въ Кутаисѣ, б) въ Канакирѣ, при Эривани, с) окончаніе госпитальныхъ строеній въ Тифлисѣ.

6) Устройство постоянныхъ штаб-квартиръ для войскъ.

7) Продолженіе занятія восточнаго берега Чернаго моря.

8) Перенесеніе Кубанской линіи на Лабу.

По части гражданской:

а) Проведеніе воды изъ р. Куры для орошенія полей и садовъ нѣмецкихъ колонистовъ, подѣ Тифлисомъ поселенныхъ.

б) Постройка каменнаго моста чрезъ р. Куру въ Тифлисѣ.

с) Возведеніе строеній для женскаго пансіона въ Тифлисѣ.

Итого на необходимѣйшія потребности нужно до 3-хъ м. р. с.

Второстепенныя надобности Кавказскаго края.

По части военной:

1) Возведеніе укрѣпленій: а) при г. Нахичевани

или другомъ пунктѣ, по сообщенію сего города съ Карабагскою провинцією, б) въ Старой Шемахѣ, с) перестройка кр. Сухум-кале, д) укрѣпленіе г. Тифлиса.

2) Устройство артиллерійской дивизіонной школы на уроч. Мухравани, близъ Тифлиса.

3) Возведеніе госпиталей: а) въ Бомборахъ, б) окончаніе сихъ строеній въ Зурнабадѣ, близъ Елисаветополя.

По части гражданской:

1) Постройка каменныхъ мостовъ: а) въ г. Гори, чрезъ р. Куру, б) на Араксѣ, къ Кульчинскимъ солянымъ копамъ.

2) Устройство магазиновъ для храненія земныхъ произведеній въ провинціяхъ, гдѣ подать поступаетъ продуктами.

Итого на второстепенныя потребности нужно примѣрно до 2-хъ м. р. с.

Сверхъ того уплата 2-хъ м. р. асс. ссуды, сдѣланной изъ суммъ Военнаго Министерства.

Заключеніе.

Выше сказано, что предполагаемый заемъ обезпечивается доходами Закавказскаго края, въ распоряженіе главноуправляющаго поступающими. Съ назначеніемъ долгу сему 37-ми лѣтняго срока, требуется ежегодно для уплаты 6-ти процентной суммы 600 т. р. асс. или 171,428 р. с. Она должна стать впереди всѣхъ другихъ расходовъ, падающихъ на доходы Закавказскіе, на которые здѣсь указывается, и кои затѣмъ будутъ имѣть еще въ остаткѣ 79,536 р. с. для ежегоднаго распредѣленія.

Примѣчаніе. Премія, составляющая 150 т. р. асс., учтется изъ заемнаго капитала.

Само собою разумѣется, что издержки изъ заемнаго капитала, долженствующаго оставаться въ видѣ открытаго токмо по мѣрѣ надобности кредита, подчиняются извѣстному порядку предварительныхъ смѣтъ и отчетности.

Такимъ только образомъ, по моему мнѣнію, можно обратить собственные способы Закавказскаго края на его устройство, не обременяя новыми издержками Государственное Казначейство.

Что касается до обезпеченія уплаты займа, то она не подвергается никакимъ опасеніямъ, кромѣ какихъ-нибудь неблагопріятныхъ обстоятельствъ, могущихъ поколебать владычество наше за Кавказомъ. Но въ такомъ случаѣ, отъ котораго Боже насъ сохрани, государственная казна подвергается

гораздо большимъ потерямъ, чѣмъ заемъ 10-ти м. р. асс. *).

21. Отношеніе гр. Строганова къ ген. Головину, отъ 15-го декабря 1839 года, № 4492.

Въ Министерствѣ внутреннихъ дѣлъ производился извѣстный вамъ дѣло о допущенныхъ въ прежнее время безпорядкахъ и встрѣченныхъ мѣстнымъ начальствомъ затрудненіяхъ при переселеніи въ Имеретію и Мингрелію вышедшихъ оттуда и поселившихся въ Грузіи крестьянъ.

Я съ особеннымъ вниманіемъ разсматривалъ представленныя главнымъ мѣстнымъ начальствомъ и вполнѣ одобренныя предсѣдательствующимъ въ Коммисіи объ устройствѣ Закавказскаго края предположенія къ устраненію означенныхъ затрудненій и, соображая оныя съ общими видами правительства и тѣми мѣрами, кои оно, какъ видно изъ дѣлъ ввѣреннаго мнѣ Министерства, неоднократно уже принимало въ подобныхъ случаяхъ, я призналъ нужнымъ допустить въ означенныхъ предположеніяхъ многія измѣненія, имѣющія, впрочемъ, главною цѣлью успокоеніе самаго края.

Предварительно, однако, внесенія сего важнаго дѣла на разсмотрѣніе Комитета Министровъ и на Высочайшее воззрѣніе, я желалъ-бы имѣть въ виду мнѣніе ваше по предположеннымъ мною и изъясненнымъ въ прилагаемой при семъ запискѣ мѣрамъ, а потому считая долгомъ обратиться къ вамъ съ просьбою почтѣть меня, съ возвращеніемъ сей записки, заключеніемъ вашимъ по означенному предмету и въ особенности сообщить мнѣніе ваше: въ какой мѣрѣ полагали-бы вы назначить денежное, за оставляемыхъ въ Грузіи Мингрельскихъ и Имеретинскихъ выходцевъ, вознагражденіе, которое, судя по существующей нынѣ въ Закавказскомъ краѣ платѣ при переуступкѣ крестьянъ и по другимъ мѣстнымъ соображеніямъ, могло-бы быть безобиднымъ, какъ для прежнихъ владѣльцевъ помянутыхъ выходцевъ, такъ и для тѣхъ лицъ и обществъ, кои подлежатъ будутъ взысканію означеннаго вознагражденія въ пользу сихъ владѣльцевъ.

Выписка изъ записки, составленной въ Министерствѣ внутреннихъ дѣлъ объ Имеретинскихъ и Мингрельскихъ выходцахъ, въ Грузіи поселившихся, согласно мнѣнію сенатора барона Гана, съ коимъ согласился и главноуправляющій.

Соображенія управляющаго Министерствомъ внутреннихъ дѣлъ.

Сообразивъ съ особеннымъ вниманіемъ обстоятельства сего дѣла, я нахожу, что Грузинское мѣстное начальство, на основаніи трактата или просительныхъ пунктовъ Имеретинскаго царя Соломона, всегда удовлетворяло требованіямъ

*). Проекту этому, Высочайше разсмотрѣнному, не суждено было осуществиться.

Имеретинскихъ помещиковъ о возвращеніи къ нимъ бѣжавшихъ въ Грузію послѣ 1804 года крестьянъ ихъ.

Сіе правило оставлено въ своей силѣ и распоряженіемъ Правительствующаго Сената, состоявшимся вслѣдствіе ревизіи сенаторовъ графа Кутайсова и Мечникова, Сенатъ присоединилъ къ сему въ указѣ 27-го августа 1834 г., чтобы разрѣшеніе вопросовъ, дѣйствительно-ли возвращаемые крестьяне водворились въ Грузію послѣ 1804 г. и всѣ необходимыя при таковыхъ случаяхъ дознанія производимы были каждый разъ не Имеретинскимъ, а Грузинскимъ правленіемъ.

Такимъ образомъ, принятая мѣстнымъ начальствомъ по собственному соображенію, на счетъ переселенія Имеретинскихъ крестьянъ, мѣра тѣмъ съ болѣею безостановочною приводима была въ дѣйствіе, что оныя одобрены высшимъ начальствомъ. Бывшій Грузинскій гражданскій губернаторъ, кн. Палавандовъ, встрѣтилъ сомнѣніе только въ томъ, должно-ли распространить дѣйствіе указа Правительствующаго Сената на тѣхъ Имеретинскихъ помещичьихъ крестьянъ, которые: а) вышли въ Грузію во время случившагося въ Имеретіи въ 1811 и 1812 годахъ голода, бывъ побуждаемы къ тому самими помещиками, и б) предъизли отпуски отъ прежнихъ ихъ владѣльцевъ, но болѣею части за деньги выданныя, хотя ни въ какомъ присутственномъ мѣстѣ не являлись.

Главноуправлявшій въ Грузіи, баронъ Розенъ, въ разрѣшеніе представленія по сему предмету, отозвался, что изъясненныя обстоятельства не имѣютъ ни въ чемъ силы указа Правительствующаго Сената и что перешедшіе въ Грузію въ 1811 и 1812 годахъ Имеретинскіе помещичьи крестьяне, равно имѣющіе незаслуженнаго отпуски, если только они не причислены къ казенному вѣдомству, должны быть также, какъ и всѣ другіе, высылаемы въ Имеретію.

Въ 1835 г. баронъ Розенъ, по просьбѣ владѣтели Мингреліи, распорядился высылкою изъ Грузіи и крестьянъ Мингрельскихъ.

Ген.-отъ-инф. Головинъ находилъ, что Правительствующій Сенатъ, предписавъ высылку изъ Грузіи всѣхъ Имеретинскихъ бѣглыхъ крестьянъ, водворившихся тамъ послѣ 1804 года, введенъ былъ въ ошибку тѣмъ, что заключенный въ означенномъ году кн. Цициановымъ съ Имеретинскимъ царемъ Соломономъ трактатъ, въ коемъ содержится, между прочимъ, статья о возбраненіи свободного перехода крестьянъ изъ Имеретіи въ Грузію и изъ Грузіи въ Имеретію, послужившая основаніемъ изъясненному распоряженію Правительствующаго Сената, не была удостоена Высочайшаго утвержденія и потому не можетъ имѣть обязательной силы. Ген.-отъ-инф. Головинъ полагаетъ, что въ семъ случаѣ должно принять предѣломъ 1810 годъ, когда Имеретія присоединена къ Русской державѣ, и притомъ тѣхъ бѣглыхъ Имеретинцевъ, которые состоятъ приписанными въ казенное, церковное или помещичье вѣдомство, равно имѣющихъ отпуски, возвращать прежнимъ владѣльцамъ не иначе, какъ по рѣшенію о нихъ дѣлъ въ судебныхъ мѣстахъ, не возвращать новее тѣхъ Имеретинскихъ крестьянъ, кои вышли изъ Имеретіи въ 1811 и 1812 годахъ по случаю бывшаго тамъ голода и основали въ Грузіи постоянное жителство.

Что касается до бѣглыхъ Мингрельскихъ крестьянъ, то ген. Головинъ полагаетъ оставить въ своей силѣ распоряженіе барона Розена, по которому подлежатъ высылкѣ всѣ тѣ крестьяне, кои вышли въ Грузію послѣ 1804 года, предоставивъ лишь повѣреннымъ владѣтелямъ Мингреліи отыскивать состоящихъ въ различныхъ вѣдомствахъ судебныхъ порядкомъ.

Съ сими мнѣніемъ согласился и сенаторъ баронъ Ганъ.

Очевидно, что ген. Головинъ оказалъ уже важную услугу сему дѣлу тѣмъ, что объяснилъ неудовлетворительность основанія, по которому мѣстное начальство дѣйствовало въ высылкѣ Имеретинскихъ крестьянъ изъ Грузіи, такъ-какъ трактатъ или просительные пункты Имеретинскаго царя Соломона, между прочимъ, о возбраненіи свободного переселенія крестьянъ, не были удостоены Высочайшаго утвержденія; но едва-ли можно признать исполнѣ удобными и даже справедливыми и собственныя его по сему предмету предположенія. На какомъ основаніи считаетъ онъ подлежащими высылкѣ всѣхъ Имеретинскихъ крестьянъ, вышедшихъ въ Грузію послѣ 1810, а Мингрельскихъ послѣ 1804 года? Безъ сомнѣнія, на основаніи Русскаго крѣпостнаго права, по которому (ст. 581 т. IX Св. Зак.) не распространяется десятилѣтняя давность на бѣглыхъ помещичьихъ крестьянъ; но, во-первыхъ, крѣпостное право въ Закавказскихъ нашихъ провинціяхъ есть вещь совершенно различная отъ крѣпостнаго права въ Россіи: тамъ владѣютъ крестьянами, какъ изъясняетъ самъ ген. Головинъ въ представленіи Правительствующему Сенату, отъ 14-го минувшаго іюня, не только дворяне коренные, хотя также часто посѣла сомнительнаго происхожденія, но и дворяне помещичьи, о которыхъ въ Россіи не имѣютъ никакого понятія, и даже крестьяне казенные и помещикамъ принадлежащіе; во-вторыхъ, десятилѣтняя давность не распространяется въ Россіи на бѣглыхъ помещичьихъ крестьянъ въ такомъ только случаѣ, если помещикъ подастъ явное о бѣжавшемъ крестьянинѣ прошеніе въ установленный срокъ; въ Закавказскихъ же провинціяхъ таковыхъ явокъ и не могло быть, потому что только съ 1830 года введена тамъ нѣкоторая правильность въ отлучкахъ установленіемъ явочки срочныхъ билетовъ отлучающимся, но и при семъ подача явокъ объ отлучавшихся самовольно нигдѣ не предписана.

Сы захваченіи представляются, однако-же, не для того, чтобы подтвердить сомнѣнію права собственности Закавказскихъ помещиковъ на крѣпостныхъ крестьянъ ихъ, но для того, чтобы показать, что предлагаемый вопросъ не можетъ быть разрѣшенъ строгимъ примѣненіемъ къ нему Русскихъ законовъ и что самая необходимость требуетъ обратиться къ другимъ, болѣе приличнымъ настоящему случаю, соображеніямъ.

Неудобно было-бы требовать, въ видѣ общей правительственной мѣры, переселенія изъ Грузіи такихъ крестьянъ, кои вышли туда изъ Имеретіи и Мингреліи и тамъ водворились уже около 30-ти и 36-ти лѣтъ, другихъ, кои въ Грузіи родились

и достигли не только совершеннолѣтія, но и зрѣлаго возраста, никогда не выдавъ Имеретіи и Мингреліи и не имѣя никакого понятія о бывшихъ своихъ помѣщикахъ.

Съ симъ вмѣстѣ возобновились-бы всѣ тѣ стѣсненія и жалобы, кои обращали уже на себя вниманіе Г. И., хотя-бы положено было переселять Имеретинъ, бѣжавшихъ не съ 1804, а съ 1810 года; относительно-же Мингрельцевъ дѣло осталось-бы совершенно въ прежнемъ его видѣ.

Не въ первый разъ правительство замѣчаетъ, что въ той или другой провинціи, какъ нынѣ въ Грузіи, находится много бѣглыхъ, изъ коихъ нѣкоторые съ давняго уже времени тамъ водворились: указами 9-го ноября 1827 года и 18-го августа 1828 года дозволено было всѣмъ зашедшимъ въ Новороссійскій край и Бессарабію бѣглымъ приписаться до 15-го сентября 1828 года къ тамошнимъ обществамъ и помѣщикамъ, съ приличнымъ вознагражденіемъ прежнихъ ихъ владѣльцевъ, а въ 1837 году то-же самое распространено на Закубанскія провинціи.

Если таковыя мѣры, не говоря о ихъ пользѣ, не подлежащей никакому сомнѣнію, были справедливы въ отношеніи къ Россіи и Русскимъ помѣщикамъ, гдѣ права крѣпостнаго владѣнія тверже и опредѣлительнѣе и гдѣ своевольные переходы крестьянъ изъ одного мѣста на другое давно уже вышли изъ памяти, то еще болѣе онѣ справедливы въ отношеніи къ Закавказскимъ провинціямъ, въ которыхъ гражданское устройство такъ еще ново и недостаточно и въ которыхъ едва съ 1830 года введены, и то крайне облегчительныя, правила о билетахъ на отлучки.

Заключеніе.

Посему, примѣняясь къ вышеизъясненнымъ исключительнымъ, но не менѣе того справедливымъ и необходимымъ въ правительственномъ отношеніи, мѣрамъ, и для успокоенія края, я полагаю-бы съ своей стороны:

1) Всѣхъ вышедшихъ изъ Имеретіи и Мингреліи въ Грузію и изъ Грузіи въ Имеретію и Мингрелію помѣщичьихъ крестьянъ и другого званія людей, прежде сообщенія къ исполненію въ сихъ провинціяхъ нынѣ постановляемыхъ правилъ, оставить, если захотятъ, въ настоящихъ мѣстахъ ихъ жительства, съ тѣмъ, что, бы не приписавшіеся доселѣ ни къ какому вѣдомству избрали себѣ непременно родъ жизни въ теченіи одного года.

2) Такъ-какъ побѣгъ и даже подложная приписка къ свободному состоянію не разрушаетъ въ означенныхъ провинціяхъ права, то предоставить тамошнимъ помѣщикамъ и обществамъ отыскивать вознагражденіе за бѣглыхъ крестьянъ и другихъ людей, если тѣ помѣщики и общества до обнародованія настоящихъ правилъ объявляли начальству о ихъ побѣгѣ или начали уже, гдѣ слѣдовало, искъ о ихъ возвращеніи.

3) Обращаться съ прошеніями и производить дѣла о вознагражденіяхъ въ порядкѣ, какой для казенныхъ дѣлъ установленъ, и въ тѣхъ присутственныхъ мѣстахъ, въ вѣдомствѣ коихъ бѣглый найденъ и указанъ будетъ.

4) Ни въ какомъ случаѣ не назначать вознагражденія: а) за умершихъ, и б) предъявляющихъ отпускиныя, хотя-бы ни въ какомъ присутственномъ мѣстѣ не засвидѣтельствованныя, лишь-бы не было сомнѣнія въ дѣйствительности подписи на оныхъ помѣщика или лица, отъ него довѣреннаго.

5) Вознагражденія назначать: за мужчину 60 р., за женщину 30 р., за дѣтей (исключая родившихся въ бѣгахъ, за которыхъ, какъ никогда ничѣмъ со стороны помѣщиковъ не пользовавшихся, никакого вознагражденія не слѣдуетъ) свыше 14-ти лѣтъ: мужскаго пола 40 р., а женскаго 30 р.

6) Вознагражденіе относить насчетъ тѣхъ вѣдомствъ, обществъ и помѣщиковъ, къ коимъ бѣгле приписаны уже или приписаны будутъ. Тѣхъ бѣглыхъ, коихъ какое общество принять къ себѣ не пожелаетъ и о коихъ, однако-же, во время или скорѣ послѣ побѣга поданы были явочныя прошенія или до состоянія настоящихъ правилъ начатъ искъ, возвращать помѣщикамъ.

7) Переселенныхъ уже изъ Грузіи, на основаніи прежнихъ распоряженій, Имеретинскихъ и Мингрельскихъ крестьянъ оставить на настоящихъ мѣстахъ жительства и никакихъ о нихъ вслѣдствіе сихъ, вновь постановляемыхъ, правилъ дѣлъ не вчинять и не производить.

8) Затѣмъ, предписать мѣстному начальству сдѣлать распоряженіе и строго наблюдать, чтобы впредь, какъ помѣщичьи крестьяне, такъ и другіе люди отнюдь не осмѣливались-бы позволять себѣ самовольныхъ отлучекъ; равно, чтобы не было нигдѣ допущаемо передержательство, а тѣмъ болѣе водвореніе таковыхъ отлучающихся, подвергая неупустительно виновныхъ взысканіямъ, Высочайше утвержденными 24-го іюня 1830 года правилами постановленнымъ.

Сіе мнѣніе мое имѣю честь представить на благоусмотрѣніе Комитета Министровъ.

22. *Тожѣ, ген. Головина къ гр. Строганову, отъ 24-го декабря 1839 года, № 249.*

Разсмотрѣвъ записку, препровожденную ко мнѣ в. с. при письмѣ, отъ 15-го декабря, объ Имеретинскихъ и Мингрельскихъ выходцахъ, въ Грузіи поселившихся, и обстоятельства, въ ней изложенныя, имѣю честь возвратить оную при семъ къ вамъ съ

моимъ мнѣніемъ, что, какъ предположеніе ваше по сему важному дѣлу основано и соображено на общихъ видахъ и постановленіяхъ правительства, изданныхъ для нѣкоторыхъ частей въ Имперіи и уже существовавшихъ, не видя, чтобы означенныя постановленія, служившія правиломъ въ другихъ мѣстахъ по подобнымъ случаямъ, были неудобны, думаю, что они и для Закавказскаго края могутъ служить къ облегченію мѣстнаго начальства, которое, при неизбѣжныхъ розыскахъ въ давнопрошедшемъ времени, вовлеклось-бы въ обширную переписку, дабы съ точностью можно было указать, когда, кто, по какимъ обстоятельствамъ или праву переселился въ Грузію изъ Имеретіи или Мингреліи.

По 5-му пункту мнѣнія вашего полагаю достаточно назначить вознагражденія: за мужчину 60, за женщину 30, за дѣтей-же: мужскаго пола свыше 14-ти лѣтъ 40, а женскаго 30 р. с.

23. *Тожѣ, гр. Чернышева къ ген. Головину, отъ 5-го февраля 1840 года, № 29.*

Комитетъ объ устройствѣ Закавказскаго края, разсмотрѣвъ въ присутствіи в. выс-а и сенатора барона Гана журналъ Комиссіи, Высочайше учрежденной для начертанія положенія объ управленіи Закавказскимъ краемъ, и сдѣлавъ заключеніе по всѣмъ статьямъ сего журнала, изложилъ оное въ журналѣ своемъ 22-го минушаго января.

Журналъ сей я имѣлъ счастіе всеподданнѣйше представлять Г. И. и Е. И. В. Высочайше соизволилъ утвердить заключеніе Комитета, но съ тѣмъ:

1) чтобы 4-я статья журнала, о приведеніи въ извѣстность мѣстныхъ обычаевъ, не была вовсе введена въ проектъ положенія объ управленіи Закавказскимъ краемъ. Е. В., не отвергая пользы этой мѣры, изволить признавать необходимымъ не давать ей преждевременно никакой гласности и, въ сихъ видахъ, Е. В. поручаетъ вамъ, въ продолженіи того времени, когда новое положеніе, не принявъ еще окончательнаго дѣйствія, будетъ приводиться постепенно въ исполненіе, въ видѣ опыта, стараться привести въ извѣстность способами, какіе вы признаете удобнѣйшими, всѣ мѣстные обычаи, могущіе служить руководствомъ въ гражданскомъ дѣлопроизводствѣ, и представить, въ свое время, сколь возможно полное собраніе сихъ обычаевъ, вмѣстѣ съ заключеніемъ вашимъ о тѣхъ изыятіяхъ, какія должны быть сдѣланы въ статьяхъ свода гражданскихъ законовъ,

для удобнѣйшаго примѣненія ихъ къ мѣстнымъ обстоятельствамъ Закавказскаго края;

2) чтобы Коммиссія, составивъ проектъ положенія объ управленіи Закавказскимъ краемъ, вмѣстѣ съ тѣмъ начертала подробный планъ приведенія сего проекта въ исполненіе, показавъ въ немъ: въ какомъ порядкѣ постепенности и въ какое время должны принять дѣйствіе всѣ части управленія, предполагаемыя симъ проектомъ.

Сію Высочайшую волю сообщая вамъ къ надлежащему исполненію, честь имѣю препроводить при семъ списокъ съ Высочайше утвержденнаго журнала Комитета, для руководства при начертаніи новаго проекта положенія объ управленіи Закавказскимъ краемъ.

На подлинномъ собственною Е. П. В.
рукою написано: „Исполнить“.
С.-Петербургъ, 5-го февраля 1840 г.

Вѣрно: статс-секретарь Позенъ.

Журналъ Комитета объ устройствѣ Закавказскаго края, 22-го января 1840 года, № 20.

Комитетъ объ устройствѣ Закавказскаго края разсматривалъ журналъ Коммисіи, составленной изъ главноуправляющаго Грузіею ген. Головина, сенатора барона Гана и ст.-секр. Позена для начертанія проекта положенія объ управленіи Закавказскимъ краемъ.

Высочайше утвержденнымъ журналомъ Комитета объ устройствѣ Закавказскаго края поручено означенной Коммисіи начертать новый проектъ положенія объ управленіи Закавказскимъ краемъ, опредѣливъ въ немъ:

- I. Устройство главнаго управленія за Кавказомъ.
- II. Политическое раздѣленіе края.
- III. Устройство мѣстнаго управленія.
- IV. Порядокъ введенія за Кавказомъ Россійскихъ законовъ, и
- V. Штаты.

Въ томъ-же журналѣ Комитета указаны главные основанія, которыя должна принять Коммиссія при изложеніи всѣхъ сихъ статей проекта.

Коммиссія, приступивъ къ исполненію сего порученія, встрѣтила затрудненіе въ исполненіи предначертаній Комитета по IV статьѣ, о порядкѣ введенія за Кавказомъ Россійскихъ законовъ. Относительно сего предмета въ журналѣ Комитета постановлено:

а) *О законахъ уголовныхъ.*—Въ провинціяхъ, которыя войдутъ въ составъ губерній, учредить суды низшей и средней инстанцій на общемъ основаніи учрежденія о губерніяхъ; въ провинціяхъ-же, изъ которыхъ будутъ образованы небольшія области, учредить постоянныя военно-судныя коммиссіи опредѣленнаго состава. Въ сихъ коммиссіяхъ сосредоточить производство дѣлъ уголовныхъ о лицахъ, какъ военнаго, такъ и гражданскаго сословія, отличая ихъ только направлениемъ въ порядкѣ высшей ревизіи. Въ семъ отношеніи дѣла о лицахъ военнаго сословія должны поступать установленнымъ порядкомъ въ Военное Министерство, а дѣла о лицахъ гражданскаго сословія, чрезъ областныхъ начальниковъ, къ главноуправляющему и въ Правительствующій Сенатъ. Собственно въ опредѣленіи преступленій, подлежащихъ судебному-уголовному разбору, допустить всѣ изъятія, необходимыя по мѣстнымъ обстоятельствамъ и примѣняясь къ правиламъ, постановленнымъ вообще для сужденія инородцевъ.

б) *О законахъ гражданскихъ.*—Исключительное дѣйствіе нашихъ установлений о судопроизводствѣ по дѣламъ гражданскимъ допустить только въ мѣстахъ, которыя будутъ устроены на основаніи учрежденія о губерніяхъ; при полицейскомъ-же разборѣ, въ словесныхъ и третейскихъ судахъ и, вообще, въ областяхъ, гдѣ не предполагается, на первый разъ, ни уѣздныхъ, ни губернскихъ судебныхъ мѣстъ, предоставить руководствоваться мѣстными законами или обычаями. Впрочемъ, предоставить жителямъ и сихъ областей, когда сами пожелаютъ, разбирать по нашимъ законамъ и, въ сихъ случаяхъ, отсылать ихъ въ ближайшіе уѣздные суды. Для возбужденія-же въ жителяхъ довѣренности къ нашему порядку судопроизводства и къ нашимъ законамъ сократить, по возможности, формы переноса дѣлъ въ порядкѣ апелляціонномъ и поставить мѣстному начальству въ обязанность знакомить жителей съ духомъ и выгодами нашего законодательства посредствомъ перевода на туземные языки приличныхъ статей свода гражданскихъ законовъ.

Коммиссія, принявъ предначертанія сія къ исполненію, собственно по предполагаемой Грузино-Имеретинской губерніи, находитъ, что относительно мусульманскихъ провинцій предполагаемую Комитетомъ мѣру можно-бы также принять безъ

затрудненія, если-бы въ сихъ провинціяхъ не было еще сдѣлано никакого приступа ко введенію Русскихъ законовъ. Въ семъ случаѣ надлежало-бы, конечно, введеніе Русскихъ законовъ устроить постепенно и отыграть тѣмъ всѣ затрудненія, неизбежныя при всякой крутой перемѣнѣ порядка управленія. По всѣмъ свѣдѣніямъ о настоящемъ устройствѣ сей части въ мусульманскихъ провинціяхъ, изложенныя подробно въ журналѣ Коммисіи, показываютъ, что приступъ ко введенію тамъ нашихъ законовъ уже давно сдѣланъ, что администрація устроена по нашимъ постановленіямъ, что законы гражданскіе имѣютъ полное дѣйствіе, за исключеніемъ весьма немногихъ случаевъ, въ коихъ руководствуются обычаями; законовъ-же мѣстныхъ вовсе нѣтъ. Въ семъ положеніи дѣла встрѣчается вопросъ: удобно-ли нынѣ отменить порядокъ, уже существующій, и не будетъ-ли это обратнымъ шагомъ на предполагаемомъ правительствомъ пути сближенія гражданскаго устройства Закавказскаго края съ общими началами гражданскаго устройства внутреннихъ губерній? Для разрѣшенія сего вопроса Коммиссія приняла въ соображеніе слѣдующее:

1) Жителямъ мусульманскихъ провинцій вовсе не чужды понятія о выгодахъ нашего законодательства и они всегда готовы искать въ нихъ правосудія. Имъ весьма понятно, что законы по охраненію правъ личныхъ и собственности замѣняютъ при Русскомъ правительствѣ произволъ хановъ, миловавшихъ и карававшихъ по одному своему произволу. Доказательствомъ того можетъ служить, что во все время существованія провинціальныхъ судовъ и дѣйствія нашихъ законовъ не поступало противъ этого порядка никакихъ жалобъ. Голосъ обнаруживался и нынѣ происходитъ не только въ мусульманскихъ провинціяхъ, но и въ самой Грузіи на утѣшенія и наборы, производимые магальными наимами и агатарами, существующими доселѣ на прежнихъ обычаяхъ; на медленное рѣшеніе дѣлъ, утомительныя и не терпимыя ими обряды судопроизводства и на несправедливость, которую они, по своимъ понятіямъ, приписываютъ къ многосложнымъ формамъ, считая это за придуманную проволочку. Въ мусульманскихъ провинціяхъ причины неудовольствія народа протекать также отъ неудобнаго соединенія въ лицѣ комендантовъ власти по дѣламъ судебнымъ, полицейскимъ и финансовымъ, а равно и отъ немѣтной особенной блюстительной власти за отравленіемъ правосудія.

2) Всѣ указанія главноуправляющаго о невозможности въ одно время и во всемъ краѣ ввести судебное устройство и законы во всемъ пространствѣ относятся къ тому, что Азіятцамъ тѣснѣе и утомительнѣе многосложный обрядъ нашего дѣлопроизводства и всѣ сопровождающія его формы. Мусульманамъ, незнающимъ съ ними обрядами писмоводства и не понимающимъ языка, привыкъ къ суду скорому. Слѣдовательно, не законы наши, ограждающіе права личные и собственности, тѣсны, но многосложное производство, и что сокращенный порядокъ и, сколько можно, менѣе сложное управленіе вполне будутъ соответствовать желаніямъ и духу народа, и притомъ потребуютъ менѣе исполнителей и менѣе расходовъ.

3) Держась главной цѣли, чтобы жители Закавказскаго края скорѣе свыклись съ нашими постановленіями, едва-ли удобно будетъ существующее нынѣ въ мусульманскихъ провинціяхъ судебное устройство, основанное на Русскихъ законахъ, упразднить и замѣнить ихъ одними военно-судными коммиссіями, которыя не могутъ удовлетворить всѣмъ потребностямъ настоящихъ гражданскихъ отношеній жителей, ибо установленія, нынѣ существующія, вѣдаютъ не одни уголовныя дѣла, но и всѣ другіе предметы гражданскаго судопроизводства. Раннимъ образомъ, ни словесный, ни медиаторскій, котораго тамъ почти не бываетъ, ни-же полицейскій разборъ не могутъ замѣнить того, что исполняютъ нынѣ провинціальныя суды. Трудность переѣздовъ, отдаленность мусульманскихъ провинцій отъ границъ предполагаемой Грузинской губерніи совершенно могутъ препятствовать тому предположенію, чтобы желающихъ разбираться по Русскимъ законамъ отсылать въ ближайшіе суды. Сверхъ того, возникаетъ вопросъ: съ упраздненіемъ судовъ, куда обратитъ всѣ дѣла, въ нихъ производившіяся, и на кого возложить окончаніе дѣлъ, еще не разрѣшенныхъ?*)

4) Допуская существованіе окружныхъ судовъ, не предвидится уже надобности въ учрежденіи военно-судныхъ коммиссій для дѣлъ собственно уголовныхъ. Въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ по закону и въ Россіи нѣкоторые преступленія судятся военнымъ судомъ и гдѣ, по особенной надобности, главный начальникъ Закавказскаго края признаетъ нужнымъ, военные суды могутъ производиться въ существующихъ уже тамъ коммиссіяхъ при полковыхъ и баталіонныхъ штабахъ и ординар-гаузахъ.

По симъ соображеніямъ, Коммиссія полагаетъ полезнѣйшимъ: существующіе нынѣ суды первой инстанціи не упразднить; но, усовершенствовать ихъ, сообразно духу и потребностямъ народа и другимъ мѣстнымъ обстоятельствамъ, положительными легчайшими правилами въ порядкѣ производства дѣлъ, снабдить лучшими и необходимыми способами, коихъ они не имѣютъ. Остается только рѣшить: куда должны поступать на ревизію изъ окружныхъ судовъ, какъ гражданскія апелліаціонныя, такъ и уголовныя дѣла и кто будетъ разрѣшать жалобы на отказъ въ правосудіи и въ нарушеніи порядка судопроизводства; кто станетъ совершать на высшія суммы акты, для совершенія коихъ отдаленные обитатели провинцій затрудняются ѣздить въ Тифлисъ на разстояніи отъ 300 до 700 верстъ? Коммиссія, и по наставленію ей данному, и по собственному убѣжденію, не видитъ необходимости образовывать вдругъ въ мусульманскихъ провинціяхъ всѣ губернскія мѣста? Областнымъ начальникамъ, имѣющимъ высшую тамъ распорядительную власть, можно и прилично поручить только надзоръ за успѣшнымъ движеніемъ дѣлъ въ мѣстахъ судебныхъ; но не удобно давать имъ права, которыя по закону относятся до обя-

*) Число дѣлъ нерѣшенныхъ въ провинціальныхъ судахъ простирается отъ 200 до 700.

занности вторых судебных инстанций. А потому является необходимость на сей конец предположить въ тѣхъ провинціяхъ одну палату уголовного и гражданского суда.

По всѣмъ симъ соображеніямъ и, слѣдуя основаніямъ, предначертаннымъ журналомъ Комитета, чтобы въ провинціяхъ 2-го разряда допустить учрежденіе, такъ сказать, переходное къ губернскому, Комиссія полагаетъ:

1) Гражданскія судебныя мѣста въ сихъ провинціяхъ, существующія уже со времени открытія тамъ Русскаго управленія и дѣйствующія по Русскимъ законамъ, усовершенствовать положительными правилами въ порядкѣ производства дѣлъ, упростивъ оный, сколько можно, примѣняясь къ духу народа и мѣстнымъ обстоятельствамъ и, снабдивъ суды сіи средствами, наименовать ихъ въ каждой провинціи окружными судами; военно-судныхъ-же постоянныхъ комиссій не учреждать.

2) Какъ въ двухъ областяхъ составится семь округовъ, которые впоследствии образуютъ на Кавказѣ другую губернію, то нынѣ же въ центральномъ, предполагаемомъ губернскомъ, городѣ Шемахѣ учредить палату уголовного и гражданского суда для ревизіи дѣлъ апелляціонныхъ и уголовныхъ и для всѣхъ тѣхъ предметовъ, которые, по общему закону, относятся до средней судебной инстанціи, подчинивъ производство дѣлъ въ палатѣ тому-же правилу, которое начертано будетъ для судовъ окружныхъ.

3) Дѣла апелляціонныя гражданскія и сопряженныя съ казеннымъ интересомъ должны восходить на ревизію въ Правительствующій Сенатъ, а дѣла уголовныя—къ начальнику той области, въ которой учреждается палата; начальнику-же сей области долженъ пользоваться правами гражданскихъ губернаторовъ.

4) Для надзора за дѣйствіями палаты и окружныхъ судовъ опредѣлить прокурора въ Шемаху, а въ округахъ—уѣздныхъ стряпчихъ. Въ обязанность всѣхъ ихъ должно входить все то, что постановлено для этой части общими законами.

Комитетъ, по выслушаніи личныхъ показаній приглашенныхъ въ сіе засѣданіе: главноуправляющаго Грузіею ген. Головина и сенатора барона Гана, вошелъ въ подробное соображеніе предположеній, изъясненныхъ въ журналѣ Комиссіи. Предположенія сіи касаются существенно двухъ предметовъ:

а) Устройства мѣстнаго управленія въ мусульманскихъ провинціяхъ Закавказья.

б) Введенія тамъ нашихъ законовъ.

По устройству мѣстнаго управленія, Комитетъ, журналомъ 16-го декабря упомянушаго года, полагалъ ограничиться, на первый разъ, образованіемъ областей и областныхъ управленій въ маломъ составѣ; для производства дѣлъ уголовныхъ учредить постоянныя военно-судныя комиссіи; для дѣлъ-же гражданскихъ не учреждать никакихъ особенныхъ установленій. Заключение это основывалось, сколько на томъ, чтобы отыграть необходимость въ большомъ числѣ чиновниковъ, которое потребовалось-бы при образованіи вдругъ за Кавказомъ всѣхъ мѣстъ управленія, столько-же и на томъ, чтобы не стѣснить гражданскихъ отношеній жителей введеніемъ административныхъ формъ, чуждыхъ ихъ нравамъ и обычаямъ. Тѣмъ не менѣе, Комитетъ не имѣлъ въ виду отдѣлить навсегда порядокъ управленія мусульманскихъ провинцій Закавказскаго края отъ общаго порядка, въ Россіи существующаго. Сокращенное управленіе это предназначалось только какъ переходное, чтобы постепенно приготовить край къ принятію общей системы. Въ семъ случаѣ предположенный Комитетомъ порядокъ долженъ-бы считаться первымъ приступомъ къ гражданскому устройству края. Нынѣ главноуправляющій Грузіею и сенаторъ баронъ Ганъ и письменно и словесно удостовѣряютъ, что приступъ этотъ уже сдѣланъ, что во всѣхъ мусульманскихъ провинціяхъ существуютъ уже суды первой инстанціи, что по настоящимъ гражданскимъ отношеніямъ жителей упрощеніе сихъ судовъ представляется рѣшительно невозможнымъ и что, для пользы края, необходимо только дать имъ лучшее устройство, сократить формы и подчинить дѣйствія ихъ ревизіи средней судебной инстанціи и надзору прокурора и стряпчихъ на общихъ началахъ учрежденія о губернскихъ.

Удостоверенія эти даютъ другой видъ дѣлу. Они не должны несколько поколебать прежней мысли Комитета, что губернское учрежденіе въ мусульманскихъ провинціяхъ вводилось не вдругъ, а постепенно; но очевидно убѣждаютъ, что дѣйствія правительства по сему предмету не могутъ уже заключаться въ одномъ образованіи областныхъ управленій малаго состава и постоянныхъ комиссій военного суда, какъ полагалось журналомъ 16-го декабря. Это потребовало-бы уничтоженія судовъ первой инстанціи, уже существующихъ, и было-бы противно главной мысли, на которой самъ Комитетъ основалъ весь планъ устройства гражданского управленія за Кавказомъ.

Въ сихъ видахъ Комитетъ полагаетъ: всѣ предположенія объ устройствѣ мѣстнаго управленія въ мусульманскихъ провинціяхъ, изъясненныя въ журналѣ Комиссіи 11-го сего января, утвердить, но съ тѣмъ только, чтобы при образованіи мѣстныхъ управленій были отдѣлены дѣла административныя и хозяйственныя отъ дѣлъ судебныхъ.

Разрѣшивъ, такимъ образомъ, вопросъ о будущемъ устройствѣ мѣстнаго управленія въ мусульманскихъ провинціяхъ Закавказскаго края, Комитетъ обратился къ разсмотрѣнію второго вопроса: о распространеніи на сіи провинціи дѣйствія нашихъ законовъ. Министръ государственныхъ имуществъ изъяснилъ словесно Комитету, что, по его мнѣнію, всѣ неурядицы по части гражданского управленія за Кавказомъ происходятъ едва-ли не отъ преждевременнаго введенія тамъ нашихъ законовъ. Заключение свое онъ основываетъ на той извѣстной истинѣ, что гражданскіе законы каждой страны должны произтекать изъ элементовъ народной жизни и соответствовать всѣмъ гражданскимъ ея потребностямъ и отношеніямъ. А

какъ гражданскія отношенія жителей мусульманскихъ провинцій Закавказскаго края вовсе не тѣ, какія имѣютъ жители внутреннихъ губерній, то и наши гражданскіе законы, особенно по праву собственности, не могутъ быть примѣняемы къ мѣстнымъ обстоятельствамъ Закавказскаго края, совершенно отличнымъ отъ нашего устройства. Для доказательства сего достаточно указать на дѣла межевыя и на законы наши, ограждающіе поземельную собственность. Законы сіи, содержащіеся главнѣйше въ межевой инструкціи, основаны всѣ на формахъ и началахъ владѣнія, свойственныхъ только Русскимъ губерніямъ,—слѣдовательно, при всякой тяжбѣ о поземельной собственности за Кавказомъ законы сіи будутъ недостаточны къ рѣшенію сихъ тяжбъ съ равною справедливостію для обѣихъ сторонъ, а потому министръ государственныхъ имуществъ полагаетъ, что если въ провинціальныхъ судахъ мусульманскихъ провинцій примѣняются уже Русскіе гражданскіе законы, то до освѣщенія сего важнаго, по его мнѣнію, дѣла Высочайшимъ утвержденіемъ, надлежитъ прислать къ мѣстнымъ началамъ тѣ статьи нашего свода законовъ, которыя исключительно относятся до правъ состояній, собственности, наследства и другихъ коренныхъ предметовъ гражданского права на томъ основаніи, какъ сіе предположено уже сдѣлать въ отношеніи инородцевъ Восточной Сибири.

Впрочемъ, министръ государственныхъ имуществъ обязывается присовокупить, что поелику предметъ сей принадлежитъ къ кругу дѣйствія Министерства Юстиціи, то онъ считать должнымъ, представивъ и объяснивъ все оное, на счетъ безусловнаго и преждевременнаго утвержденія гражданскихъ законовъ нашихъ въ мусульманскихъ провинціяхъ, подчинить затѣмъ министру юстиціи, какъ исполнителю сего, дальнѣйшее по оному заключеніе. Прочіе члены Комитета, не осмѣливая сколько справедливости начать, указываемыхъ министромъ государственныхъ имуществъ, находятъ, однако, что начала сіи не могутъ быть примѣняемы во всемъ пространствѣ къ Закавказскому краю. Справедливо, что гражданскія отношенія жителей Закавказскаго края не могутъ быть во всемъ сходны съ отношеніями жителей внутреннихъ губерній. Но непосредственно затѣмъ возникаетъ вопросъ: соответствуютъ-ли мѣстные законы симъ отношеніямъ? Собственно въ Грузіи, гдѣ сохранили еще дѣйствіе законы царя Вахтанга, законы сіи до того несовмѣстны съ настоящими отношеніями и потребностями жителей, что сами жители ожидаютъ отмены сихъ законовъ, какъ величайшей милости; въ мусульманскихъ провинціяхъ вовсе нѣтъ мѣстныхъ законовъ. До поступленія ихъ въ подданство Россіи, всѣ гражданскія отношенія ихъ опредѣлялись произволомъ хановъ и мѣстныхъ властителей; съ присоединеніемъ-же ихъ къ Россіи, начальства, нами поставленныя, по неимѣнію никакихъ мѣстныхъ законовъ, не могли руководствоваться иными законами, кромѣ Русскихъ. Такимъ образомъ и въ мусульманскихъ провинціяхъ законы наши дѣйствуютъ уже болѣе десяти лѣтъ. Нѣтъ сомнѣній, что въ продолженіи этого времени измѣнились во многомъ прежнія гражданскія отношенія жителей и, по безпрерывной соприкосновенности съ Русскими, какъ въ дѣлахъ управленія, такъ и въ дѣлахъ промышленности и торговли, теряя постепенно прежній характеръ, отношенія сіи должны все болѣе и болѣе принимать Русскія формы. Это доказывается и отзывомъ главноуправляющаго Грузіею и сенатора барона Гана, свидѣтельствующихъ, что жители нѣкоторыхъ мусульманскихъ провинцій стоятъ гораздо на высшей степеніи гражданственности, чѣмъ жители предполагаемой Грузино-Имеретинской губерніи. Нельзя, впрочемъ, отвергать того, что и при безусловномъ дѣйствіи нашихъ законовъ могутъ встрѣчаться случаи, гдѣ законы сіи будутъ недостаточны для разрѣшенія споровъ и тяжбъ, возникающихъ изъ прежнихъ гражданскихъ отношеній жителей. Но случаи сіи неизбежны при всякомъ законодательствѣ. На нихъ-то основываются допущенія и поясненія законовъ и примѣненіе ихъ, безъ нарушенія, впрочемъ, общихъ началъ, къ современному состоянію правовъ и гражданского быта. Случаи, предусматриваемые собственно по дѣламъ межевымъ, могутъ встрѣчаться не только въ Закавказскомъ край, но во всѣхъ губерніяхъ, состоящихъ на особыхъ правахъ, и даже въ Русскихъ губерніяхъ, гдѣ не было генеральнаго межеванія. Вообще, послѣ удостовѣренія главноуправляющаго Грузіею, сенатора Гана, бывшаго на мѣстѣ, а также и призваннаго въ засѣданіе Комитета директора канцеляріи главноуправляющаго, бывшаго долгое время прокуроромъ въ Грузіи, послѣ единогласнаго, рѣшительнаго удостовѣренія ихъ, что мусульманскія провинціи не имѣютъ никакихъ мѣстныхъ законовъ и даже нѣтъ никакихъ слѣдовъ существованія тамъ какого-нибудь правительственнаго законодательства, нельзя дѣлать никакого сравненія между законами Русскими и мѣстными. Вопросъ состоитъ только въ томъ: могутъ-ли Русскіе законы дѣйствовать тамъ съ удобствомъ и пользою для края? Для разрѣшенія сего вопроса Комитетъ не можетъ принять никакихъ основаній, кромѣ отзыва главноуправляющаго Грузіею, ген.-фельдм. кн. Варшавскаго гр. Паскевича Эриванскаго, ревизовавшихъ тотъ край сенаторовъ гр. Кутайсова и Мечникова, Комиссіи, бывшей на мѣстѣ подъ предсѣдательствомъ сенатора барона Гана, и главноуправляющаго нынѣ въ Грузіи ген.-отъ-инф. Головина. Всѣ они единогласно удостовѣрили, что неурядицы происходятъ именно отъ смѣшаннаго дѣйствія законовъ Русскихъ, законовъ царя Вахтанга и мѣстныхъ обычаевъ и что главнѣйшимъ способомъ къ исправленію сихъ неурядицъ можетъ служить введеніе исключительнаго дѣйствія Русскихъ законовъ по всѣмъ дѣламъ гражданскимъ.

Основываясь на сихъ удостовѣреніяхъ и признавая полезнымъ, при распространеніи на Закавказскій край безусловнаго дѣйствія Русскихъ законовъ, обратить должное вниманіе и на мѣстные обычаи, Комитетъ положилъ: при обработкѣ сей статьи въ проектѣ принять слѣдующія начала:

1) Мѣстнымъ начальствамъ поставить въ обязанность первоначально склонять жителей къ прекращенію споровъ и тяжбъ третейскимъ судомъ, гдѣ допустить рѣшать дѣла по обычаямъ.

2) Распространить дѣйствіе духовныхъ судовъ на всѣ случаи, гдѣ рѣшеніе должно основываться не на актахъ, а на совѣти, примѣняясь въ семъ отношеніи къ новому положенію о Крымскомъ мухаммеданскомъ духовенствѣ.

3) При формальномъ производствѣ дѣлъ въ нашихъ установленіяхъ руководствоваться исключительно Русскими законами.

4) Главному управленію Закавказскаго края поставить въ обязанность принести въ точную извѣстность мѣстные обычаи, могущіе служить основаніемъ при разборѣ дѣлъ, и представить, въ свое время, о тѣхъ измѣненіяхъ въ нашихъ гражданскихъ законахъ, какія должны быть сдѣланы для ближайшаго примѣненія ихъ къ гражданскимъ отношеніямъ жителей.

5) Составленную, на сего основаніи, статью новаго проекта подвергнуть предварительно разсмотрѣнію председателя Департамента Законовъ совокупно съ управляющимъ Министерствомъ Юстиціи и членами Комиссіи, учрежденной для составленія положенія объ управленіи Закавказскимъ краемъ.

Въ заключеніе, Комитетъ положилъ: журналъ сей всеподданнѣйше представить на Высочайшее Е. И. В. благоусмотрѣніе.

24. Высочайшее повелѣніе ген. Головину, отъ 21-го марта 1840 года.—С.-Петербургъ.

Поручивъ Государственному Совѣту разсмотрѣть въ самомъ непродолжительномъ времени и представить на Мое утвержденіе составленные особымъ Комитетомъ, при непосредственномъ участіи вашемъ, проекты устройства гражданского управленія за Кавказомъ, Я признаю необходимымъ обратить временно ваше вниманіе на сей важный предметъ, ввѣряемый Мною вашей дѣятельности и испытанному усердію къ пользамъ службы. Всѣ свѣдѣнія о Закавказскомъ краѣ и личныя Мои наблюденія убѣждаютъ, что для благоустройства Закавказскаго края, во многихъ отношеніяхъ столь важнаго для Россіи, не достаетъ твердаго гражданского управленія, которое, основываясь на общихъ началахъ управленія внутреннихъ губерній, соответствовало-бы въ подробностяхъ особннымъ обстоятельствамъ и гражданскому быту жителей за Кавказомъ. Я убѣжденъ, что условія сіи строго сохранены въ новыхъ проектахъ, составленныхъ послѣ многолѣтнихъ изысканій и согласно съ собственными вашими предположеніями; остается только желать, чтобы проекты сіи были приведены въ исполненіе, во всемъ ихъ пространствѣ, со всею точностью и быстротою. Твердая и непремѣнная воля Моя состоитъ въ томъ, чтобы вѣрноподанные Мои за Кавказомъ, огражденные законами и учрежденіями въ общественномъ, какъ и въ домашнемъ быту ихъ, воспользовались на самомъ дѣлѣ всеми благими послѣдствіями Моихъ попеченій и дарованнаго имъ промысломъ Всевышняго счастья принадлежать къ составу обширнаго царства Русскаго. Къ сей цѣли обязаны вы устремить все ваши усилія. Я повелѣваю вамъ:

1) До окончательнаго утвержденія проектовъ новаго учрежденія для управленія Закавказскимъ краемъ принять безотлагательно все предварительныя мѣры, необходимыя для приведенія сего учрежденія въ полное дѣйствіе.

2) Въ принятіи сихъ мѣръ руководствоваться

точною силою журнала Комитета объ устройствѣ Закавказскаго края, который будетъ намъ сообщенъ военнымъ министромъ.

3) Обратитъ особенное вниманіе на выборъ чиновниковъ на мѣста управленія, назначаемыя новымъ учрежденіемъ. Предполагая даровать служащимъ за Кавказомъ важныя выгоды и преимущества, Я желаю, чтобы воспользовались ими чиновники вполне того достойные по своимъ способностямъ и нравственнымъ качествамъ.

4) Для избѣжанія въ самомъ началѣ всякой сбивчивости и замѣнательства въ гражданскомъ устройствѣ края, отдѣлить, нынѣ-же, самымъ положительнымъ образомъ, дѣла гражданского управленія отъ дѣлъ военныхъ, и на сего основаніи, если нынѣ дѣла перваго рода производятся еще въ Штабѣ Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса, передать ихъ немедленно въ мѣста гражданского управленія и затѣмъ ограничить кругъ дѣйствій Корпуснаго Штаба предметами, исключительно къ военной части принадлежащими.

25. Предположенія главноуправляющаго въ Грузіи и сенатора барона Ганга о взаимныхъ отношеніяхъ ихъ по введенію новаго учрежденія для управленія Закавказскимъ краемъ.

На подлинномъ собственною Е. И. В. рукою написано: „Вѣтъ по сему“.
С.-Петербургъ, 2-го апрѣля 1840 года.

Главноуправляющій въ Грузіи ген.-отъ-инф. Головинъ и сенаторъ баронъ Гангъ, послѣ внимательнаго соображенія способовъ къ успешнѣйшему выполненію Высочайшей воли, по введенію за Кавказомъ новаго гражданского устройства, твердо убѣдились въ томъ, что первымъ условіемъ успѣха должно быть совершенное согласіе и единодушіе во всѣхъ ихъ дѣйствіяхъ. Не менѣе того признаютъ они необходимымъ сохранить въ семъ случаѣ во всей неприкосновенности власть главноуправляющаго съ присвоеніемъ, однако, и сенатору столько вліянія, сколько нужно для успѣха самаго дѣла и для внушенія мѣстнымъ властямъ необходимаго уваженія къ сановнику, призванному довѣріемъ Е. В. на дѣло столь важное.

По всемъ симъ соображеніямъ, они полагаютъ опредѣлить взаимныя отношенія свои на слѣдующихъ основаніяхъ:

1) Все распоряженія по приведенію новаго учрежденія въ точное исполненіе должны производиться по обоюдному главноуправляющаго съ сенаторомъ совѣщанію и соглашенію.

2) Главноуправляющій, при таковыхъ съ сенаторомъ совѣщаніяхъ, обязанъ будетъ оказывать полное вниманіе и уваженіе къ представленіямъ сенатора, извѣщая его о всѣхъ дѣлахъ текущаго управленія, имѣющихъ непосредственную связь съ предметами, до устройства края по учрежденію относящимися.

3) По всѣмъ предметамъ сего дѣла, долженствующимъ поступать предварительно на разсмотрѣніе Совѣта Главнаго Управленія, сенаторъ присутствуетъ въ Совѣтѣ и направляетъ теченіе дѣлъ сообразно учрежденію, и безъ главноуправляющаго предсѣдательствуетъ въ Совѣтѣ. Въ случаѣ-же отсутствія главноуправляющаго или болѣзни его, сенаторъ заступаетъ мѣсто предсѣдателя Совѣта и въ то-же время вступаетъ въ управленіе гражданскою частью въ Закавказскомъ краѣ, заботясь, дабы приведеніе въ исполненіе новаго учрежденія нисколько не останавливалось. Тифлисскій-же военный губернаторъ въ это время освобождается отъ присутствія въ Совѣтѣ, но управляетъ только военною частью.

4) Дабы сколько можно ближе согласить съ достоинствомъ сенатора возлагаемое теперь на него порученіе и обратить къ нему должное уваженіе, какъ вообще жителей, такъ и присутственныхъ мѣстъ и должностныхъ лицъ, предоставить ему права сенаторовъ, для ревизіи губерній назначаемыхъ, съ слѣдующимъ ограниченіемъ: сенаторъ не долженъ входить въ слѣдствія и розыски по дѣламъ прошедшаго времени, но по предварительнымъ совѣщаніямъ съ главноуправляющимъ наблюдаетъ, въ видѣ ревизіи, по всѣмъ вообще мѣстамъ гражданского за Кавказомъ управленія, дабы дѣйствія ихъ направлены и ведены были согласно съ новымъ учрежденіемъ, и всѣ могущіе встрѣтиться безпорядки, отступленія и даже самыя злоупотребленія пресѣкаются немедленно. Впрочемъ, по обоюдному соглашенію съ главноуправляющимъ, онъ можетъ производить и ревизію нѣкоторыхъ присутственныхъ мѣстъ.

5) Сообразно таковой цѣли, сенаторъ освобождается отъ обязанности не только во время пребыванія его въ Закавказскомъ краѣ, но даже и по возвращеніи оттуда, увѣдомлять министерства или другія власти о послѣдствіяхъ своихъ ревизій, а тѣмъ болѣе давать въ томъ какой-либо отчетъ, кромѣ общаго съ главноуправляющимъ отчета по возложенному на нихъ порученію, какъ слѣдствія обоюднаго ихъ дѣйствія по приведенію въ исполненіе новаго учрежденія. Со стороны министерствъ отдѣльно не возлагается на сенатора никакихъ порученій; ибо, согласно съ Высочайшею волею, цѣль пребыванія сенатора за Кав-

казомъ должна ограничиваться единственно введеніемъ новаго учрежденія.

6) По приведеніи новаго учрежденія въ надлежащее дѣйствіе, и когда нововведенный порядокъ во дворится, отъ взаимнаго соглашенія съ главноуправляющимъ зависѣть будетъ возвращеніе сенатора въ С.-Петербургъ, безъ испрошенія на то особаго Высочайшаго разрѣшенія.

7) Для бѣльшаго успѣха въ возлагаемомъ на главноуправляющаго и сенатора порученіи, предоставить имъ нынѣ-же, до выѣзда изъ С.-Петербурга, сдѣлать совѣщаніе о всѣхъ предварительныхъ мѣрахъ къ приведенію въ исполненіе новаго учрежденія, равно и о времени, когда сенаторъ признаетъ необходимымъ прибыть на мѣсто.

26. *Высочайшій рескриптъ на имя ген. Головина, отъ 24-го апрѣля 1840 года.—С.-Петербургъ.*

Евгеній Александровичъ. Утвердивъ составленные особымъ Комитетомъ при непосредственномъ участіи вашемъ и одобренные Государственнымъ Совѣтомъ проекты устройства гражданского управленія за Кавказомъ, Я признаю необходимымъ приступить немедленно къ приведенію сихъ проектовъ въ полное дѣйствіе. Воля Моя по сему важному предмету изображена въ подробности въ особомъ указѣ, данномъ вамъ 21-го минувшаго марта. Долговременная, всегда ревностная служба ваша ручается Мнѣ, что вы употребите всѣ усилія къ точному и непремѣнному исполненію всего указомъ симъ предписаннаго. Но вмѣстѣ съ тѣмъ, пріемля во вниманіе огромные труды, сопряженные съ званіемъ вашимъ, Я счелъ полезнымъ, согласно съ собственнымъ вашимъ представленіемъ, назначить для содѣйствія вамъ по введенію за Кавказомъ новаго гражданского устройства сенатора барона Гана, участвовавшаго въ составленіи проектовъ, нынѣ Мною утвержденныхъ. Взаимныя отношенія ваши опредѣлены особымъ положеніемъ, Мною одобреннымъ и сообщеннымъ вамъ военнымъ министромъ. На основаніи сего положенія сенаторъ баронъ Ганъ, во время пребыванія за Кавказомъ, пользуется правами ревизующаго сенатора, въ пространствѣ, опредѣленномъ положеніемъ; участвуетъ во всѣхъ распоряженіяхъ по введенію новаго учрежденія и въ случаѣ отсутствія вашего вступаетъ въ управленіе всею гражданскою частью за Кавказомъ. Такимъ образомъ, преподавъ вамъ всѣ способы къ успѣшному выполненію обязанности вашей, Я остаюсь въ твердой увѣренности, что совокупными попеченіями вашими и се-

натора барона Гана, ревностнымъ содѣйствіемъ Совѣта Главнаго Управленія и единодушными усиліями всѣхъ чиновъ гражданскаго управленія за Кавказомъ, новое Учрежденіе будетъ введено къ назначенному сроку съ полнымъ успѣхомъ. Пребываю навсегда къ вамъ благосклонный.

Подписано: „НИКОЛАЙ“.

27. Журналъ Комитета объ устройствѣ Закавказскаго края, отъ 10-го мая 1840 года, № 132.—С.-Петербургъ.

Комитетъ, въ засѣданіи 10-го мая, слушалъ переданныя изъ Государственнаго Совѣта совокупныя предположенія министра финансовъ и главноуправляющаго Закавказскимъ краемъ объ измѣненіи существующаго тамъ акцизнаго сбора съ виноградныхъ и хлѣбныхъ напитковъ и выписку изъ проекта барона Гана о томъ-же.

Государственный Совѣтъ, вслѣдствіе отзыва нѣкоторыхъ изъ членовъ Комитета, что въ ономъ разсматривается проектъ барона Гана о преобразованіи за Кавказомъ финансовой системы вообще, мнѣніемъ, Высочайше утвержденнымъ 11-го апрѣля, положилъ: передать означенныя предположенія на разсмотрѣніе Комитета.

Изъ доставленныхъ вслѣдствіе сего свѣдѣній видно, что акцизный сборъ въ Закавказскомъ краѣ введенъ еще въ 1834 году, но послѣ многихъ измѣненій, онъ все еще, по удостовѣренію главноуправляющаго Закавказскимъ краемъ и министра финансовъ, не достигаетъ надлежащей цѣли. Вслѣдствіе сего министръ финансовъ, по соглашенію съ главноуправляющимъ, представлялъ въ Государственный Совѣтъ предположенія объ измѣненіи существующаго нынѣ порядка акцизнаго сбора.

Въ измѣненіяхъ сихъ заключаются три главныя мѣры:

- 1) Новое распредѣленіе акциза съ виноградныхъ и хлѣбныхъ напитковъ.
- 2) Отдача сего сбора въ откупное содержаніе, и
- 3) Нѣкоторыя измѣненія въ самомъ управленіи акцизнымъ сборомъ.

Вмѣстѣ съ предположеніемъ министра финансовъ разсматривался въ Государственномъ Совѣтѣ и проектъ по сему предмету члена Совѣта барона Гана.

Въ проектѣ семъ баронъ Ганъ, допуская отдачу акцизнаго сбора въ откупное содержаніе и не дѣлая никакихъ предположеній собственно о перемѣнахъ въ самомъ управленіи, полагаетъ:

1) Раздѣлить туземное вино на три сорта, а виноградныя и французскія водки на два, и, основываясь на показанія самихъ провозителей, какъ въ качествѣ, такъ и въ количествѣ оныхъ, взыскивать акцизы по сортамъ.

2) Для отвращенія подлога въ показаніяхъ количества и качества вина, предоставить сборщикамъ право оставлять оное за себя, тотчасъ выдавая провозителю деньги согласно сдѣланному имъ показанію. Въ случаѣ-же показанія вина въ большемъ количествѣ, но въ худшемъ, противъ дѣйствительнаго, качества, пзмѣрять оное, полагая 30 фун. вина, вмѣсто ведра онаго.

3) Хлѣбную водку, за Кавказомъ приготовляемую, какъ отрасль промышленности, не представляющую никакой пользы для края, обложить, при ввозѣ въ города, акцизомъ, по 60-ти к. с. съ ведра, наравнѣ съ привозимою изъ Россіи.

4) За привозимый изъ Россіи спиртъ взыскивать акцизы по расчету средняго достоинства водки.

5) Питейныя заведенія раздѣлить на три разряда и акцизы съ нихъ взыскивать сообразно съ мѣстами, въ коихъ находятся они.

6) Право винокурения и приготовленія пива и меду также обложить акцизомъ по 50-ти к. с. съ ведра.

Но министръ финансовъ находитъ, что:

1) Раздѣленіе вина на сорта, безъ положительнаго опредѣленія, поведетъ къ спорамъ и неудовольствіямъ.

2) Дозволеніе сборщикамъ оставлять вино за собою по такѣ, если количество показано невѣрно, поставитъ ихъ въ интересныя состязанія съ промышленниками.

3) Не видно особой причины затруднить въ Закавказскомъ краѣ приготовленіе хлѣбнаго вина, которое и безъ того едва-ли приметъ значительное развитіе.

4) Раздѣленіе заведеній по частямъ города неудобно потому, что выгоды заведенія зависятъ отъ разныхъ причинъ и не желательно размножать въ отдаленныхъ частяхъ города число таковыхъ заведеній, назначеніемъ низкой платы.

5) Предположеніе обложить акцизомъ заводы винокуренные, пиво и медоварные есть предположеніе новое, которое можетъ быть въ виду на будущее время, но какъ уже замѣчено, нѣтъ причинъ затруднить приготовленіе хлѣбныхъ водокъ, а взиманіе акциза, особенно столь высокаго, какъ 50 к. с. съ ведра пива и меда, признается преждевременнымъ, тѣмъ болѣе, что промыслъ сей, едва возникая, заслуживаетъ поощренія, а не подавленія.

Министръ государственныхъ имуществъ, которому передавался проектъ барона Гана объ устройствѣ за Кавказомъ финансовой части вообще, отозвался, что, по его мнѣнію, винодѣліе за Кавказомъ, бывъ соединено съ садоводствомъ, составляетъ главнѣйшую вѣтвь тамошней промышленности, и потому обложеніе винограднаго вина и водки въ Закавказскихъ провинціяхъ акцизомъ требуетъ величайшей осторожности, тѣмъ болѣе, что недавно дѣйствіе акциза съ виноградныхъ Кизлярскихъ водокъ, и особенно подчиненіе сего акциза откупщикамъ, въ самое короткое время уничтожило болѣе $\frac{2}{3}$ садовъ въ Кизлярѣ и остановило развитіе сей важной для будущаго времени промышленности.

Комитетъ, разсматривая настоящія предположенія, находитъ, что, прежде всего, необходимо опредѣлить: въ чемъ должна заключаться въ настоящее время главная цѣль правительства: въ развитіи-ли за Кавказомъ винодѣлія, или въ полученіи съ оного доходовъ?

Обращаясь къ тому, что во многихъ городахъ Закавказскихъ сборы недостаточны даже на содержаніе акцизнаго управленія, нельзя принимать ихъ за отрасль государственныхъ доходовъ, требующую особеннаго вниманія правительства,—слѣдовательно, въ настоящее время, всѣ попеченія его должны быть обращены на развитіе самой промышленности, какъ на одинъ изъ главныхъ источниковъ мѣстнаго богатства и какъ на источникъ будущихъ только доходовъ государственныхъ.

Смотря съ этой стороны на винодѣліе за Кавказомъ, нельзя не остановиться на слѣдующихъ замѣчаніяхъ:

1) Полезно-ли, согласно предположеніямъ министра финансовъ, не только вовсе освободить отъ акциза мѣстное приготовленіе хлѣбнаго вина, но ввозимое изъ Россіи подвергать низкому акцизу?

Комитетъ думаетъ, что облегченія сѣмъ непременно поведутъ къ распространенію за Кавказомъ употребленія хлѣбныхъ напитковъ, которые весьма легко могутъ подавить въ самомъ началѣ произведеніе виноградныхъ винъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ, и садоводство. Убѣдительнымъ доказательствомъ сему служить упадокъ сего послѣдняго отъ введенія въ Крыму и Астрахани откупной системы, какъ замѣтилъ и министръ государственныхъ имуществъ, который исчисляетъ упадокъ садоводства отъ акциза съ Кизлярской водки двумя третями всѣхъ садовъ въ Кизлярѣ.

По симъ уваженіямъ, Комитетъ, согласно съ предположеніемъ барона Гана, находитъ, что полез-

нѣе было-бы пошлины съ хлѣбныхъ напитковъ вообще усилить, и, соразмѣрно тому, акцизъ съ виноградныхъ винъ и водокъ туземнаго произведенія облегчить. Въ сихъ-же собственно видахъ, Комитетъ признаетъ полезнымъ пошлины сѣмъ уменьшить въ такой степени, чтобы вина туземнаго произведенія могли продаваться значительно ниже иностранныхъ винъ, туда привозимыхъ. Но вообще Комитетъ вполне соглашается съ заключеніемъ ген.-адъют. гр. Киселева, что обложеніе акцизомъ виноградныхъ винъ за Кавказомъ требуетъ величайшей осмотрительности.

2) Принимая въ соображеніе, что качества винъ и, слѣдовательно, цѣнность ихъ различны, нельзя не согласиться съ барономъ Ганомъ, что и пошлины съ нихъ должны быть неодинаковы, тѣмъ болѣе, что нѣкоторые сорта винъ обратились за Кавказомъ въ ежедневную необходимость и для бѣднаго класса людей. Облагать эти сорта акцизомъ наравнѣ съ виномъ, составляющимъ предметъ роскоши, было-бы несправедливо и крайне отяготительно. Но вмѣстѣ съ тѣмъ, Комитетъ почитаетъ совершенно основательнымъ и замѣчаніе министра финансовъ о томъ, что при подобномъ раздѣленіи винъ на сорта необходимо положительно опредѣлить: на чемъ должно быть основано оно, ибо всякій въ этомъ случаѣ произволъ могъ-бы повести къ притѣсненіямъ. Не имѣя, однакоже, въ дѣлахъ своихъ никакихъ данныхъ для окончательнаго разрѣшенія сего важнаго вопроса, Комитетъ полагаетъ, что предварительно необходимо сообразить оный на мѣстѣ.

При такой неопредѣлительности самыхъ основаній акцизнаго сбора, мысль объ отдачѣ оного на откупъ представляется преждевременною, тѣмъ болѣе, что откупщики, въ видахъ собственной пользы, могутъ для увеличенія доходовъ съ акциза излишне усилить строгость при сборѣ оного и чрезъ то повредить промышленности, только-что возникающей. Сверхъ того, по неизвѣстности, въ какой степени возвысятся отъ того самые доходы, не представляется сильныхъ побужденій спѣшить введеніемъ откуповъ.

Устройство за Кавказомъ новаго порядка управленія такъ многосложно въ своемъ исполненіи, что оно одно займетъ всю дѣятельность мѣстныхъ властей и едва-ли оставитъ возможность заняться преобразованіемъ акцизнаго сбора; да, сверхъ того, при столь сильномъ и рѣшительномъ преобразованіи цѣлаго управленія едва-ли умѣстно будетъ увеличивать какіе-либо сборы и тѣмъ дать право людямъ недоброжелательнымъ отнести это къ слѣдствіямъ новаго порядка вещей.

Обращаясь къ измѣненіямъ, предполагаемымъ въ самомъ управленіи акцизнымъ сборомъ, Комитетъ находитъ, что такъ-какъ предположенія сіи предшествовали нынѣ изданному Учрежденію объ управленіи Закавказскимъ краемъ, то они должны быть согласованы съ онымъ.

Остальныя затѣмъ предположенія, относясь, такъ-сказать, къ механической части акцизнаго сбора, съ удобностью разрѣшатся при опредѣленіи самыхъ основаній онаго.

Засимъ, разсматривая настоящія предположенія какъ необходимую часть преобразованій финансовой за Кавказомъ системы вообще, Комитетъ находитъ, что для сохраненія единства въ семъ важномъ дѣлѣ, окончательное разсмотрѣніе ихъ должно быть сдѣлано при обсужденіи финансоваго проекта.

По симъ уваженіямъ Комитетъ полагаетъ:

1) Передать дѣло сіе на окончательное соображеніе Совѣта Главнаго Управленія Закавказскимъ краемъ, съ тѣмъ, чтобы онъ, принявъ за главныя основанія предположенія министра финансовъ и члена Государственнаго Совѣта барона Гана, и настоящія сужденія Комитета, представилъ оному, въ возможной скорости, новый проектъ объ акцизномъ сборѣ, согласованный, какъ съ цѣлью правительства, такъ и съ мѣстными обстоятельствами, и

2) Копію съ сего журнала передать государственному секретарю для внесенія въ Государственный Совѣтъ.

28. *Отношеніе гр. Чернышева къ ген. Головину, отъ 19-го октября 1840 года, № 190.*

По Высочайше утвержденному положенію Комитета Министровъ были переданы на заключеніе Комитета объ устройствѣ Закавказскаго края предположенія управлявшаго Министерствомъ Юстиціи, ст.-секр. Лонгинова и управляющаго Министерствомъ внутреннихъ дѣлъ гр. Строганова, по дѣлу о самовольныхъ переселенцахъ въ Закавказскомъ краѣ.

Комитетъ, разсмотрѣвъ дѣло сіе во всѣхъ его подробностяхъ, полагаетъ:

1) Согласно Высочайшей волѣ, въ 1837 году послѣдовавшей, всѣхъ крестьянъ, къ какому-бы вѣдомству они ни принадлежали, оставить на новыхъ мѣстахъ водворенія, впредь до окончательнаго разсмотрѣнія взаимныхъ отношеній владѣльцевъ и ихъ крестьянъ.

2) Засимъ, самовольныя переселенія рѣшительно воспретить и съ ослушниками, къ какому-бы вѣ-

домству ни принадлежали они, впредь до положительнаго опредѣленія помѣщичьихъ правъ, поступать какъ съ бродягами.

3) Поручить вамъ, при изслѣдованіи взаимныхъ отношеній владѣльцевъ и крестьянъ ихъ, вообще принять въ соображеніе вопросъ о переселенцахъ и съ заключеніемъ своимъ представить вмѣстѣ съ означеннымъ дѣломъ по принадлежности.

4) Представленія по сему предмету управляющаго Министерствомъ внутреннихъ дѣлъ и ст.-секр. Лонгинова, а также и настоящее заключеніе Комитета въ копіяхъ немедленно передать вамъ, съ тѣмъ, чтобы къ разсмотрѣнію вопроса о помѣщичьемъ правѣ было приступлено до возвращенія барона Гана въ С.-Петербургъ.

Журналъ Комитета я имѣлъ счастіе представлять на Высочайшее благоусмотрѣніе и Г. П. заключеніе Комитета повелѣлъ исполнить.

29. *Письмо гр. Воронцова къ ген. Головину, отъ 6-го января 1841 года, № 8.*

Приступая нынѣ къ исполненію Высочайшей Г. П. воли, послѣдовавшей о духоборцахъ, обитающихъ въ Мелитопольскомъ уѣздѣ Таврической губерніи, я имѣю честь отозваться вамъ, что предложенныя вами земли въ Ахалцихскомъ уѣздѣ, при рыбныхъ озерахъ Топараванскомъ, Тумангѣльскомъ и Маданскомъ я признаю съ своей стороны удобными для переселенія духоборцевъ и совершенно соглашаюсь съ мнѣніемъ вашимъ, чтобы переселеніе произвести постепенно, каждую партію не болѣе 80-ти семействъ и весною каждаго года. О семъ я нынѣ-же пишу и управляющему Министерствомъ внутреннихъ дѣлъ.

Вы изволили отозваться, что въ назначеніи чиновника изъ Закавказскаго края въ Коммиссію для опредѣленія вознагражденія духоборцамъ за недвижимыя имѣнія не будетъ остановки. Весною нынѣшняго года, не далѣе половины мая, я надѣюсь отправить первую партію переселенцевъ, если они останутся законными въ своемъ заблужденіи и не обратятся къ православной церкви. Посему прошу васъ назначить и прислать сюда, въ концѣ марта или въ началѣ апрѣля, чиновника въ означенную Коммиссію, вмѣнивъ ему въ обязанность впоследствии сопровождать до мѣстъ назначенія ту партію, которая выступитъ на поселеніе.

Что-же касается до тѣхъ правилъ, на коихъ должно быть произведено переселеніе за Кавказъ духоборцевъ, и необходимыхъ для того денежныхъ рас-

ходовъ, то я нынѣ-же отозвался министру внутреннихъ дѣлъ, что переселеніе это должно быть совершено на общихъ правилахъ переселенія, и какъ въ отношеніи духоворцевъ принимается нынѣ мѣра государственная, то всѣ денежные расходы казна обязывается принять на себя.

30. *Тожѣ, гр. Чернышева къ ген. Головину, отъ 26-го января 1841 года, № 13.*

Ходатайство ваше о дозволеніи жителямъ Закавказскаго края повергнуть предъ Г. II., чрезъ депутатовъ *) своихъ, чувства вѣрноподданнической благодарности и въ ознаменованіе оной воздвигнуть зданіе, я имѣлъ счастье представлять на Высочайшее благоусмотрѣніе.

Г. II., Всемиловѣйше соизволяя на сей разъ принять сказанныхъ депутатовъ, въ самомъ однакоже ограниченномъ числѣ, Высочайше повелѣлъ мнѣ увѣдомить васъ, что Е. В. считалъ-бы удобнѣйшимъ предлагаемое жителями пожертвованіе обратить на покрытіе издержекъ, предстоящихъ имъ по случаю отправленія депутатовъ.

31. *Тожѣ, отъ 10-го февраля 1841 года, № 29.*

Письмо ваше, отъ 22-го января, № 54, я имѣлъ счастье повергать на Высочайшее благоусмотрѣніе.

Г. II., имѣя и прежде сего въ виду, что разрѣшеніе вопроса о правахъ сословій, по многосложности своей, могло-бы потребовать значительнаго времени, Высочайше уже повелѣтъ соизволилъ, какъ въ отношеніи моемъ къ барону Павлу Васильевичу (Гану), отъ 26-го января сего года, объявлено: если дѣло сіе, почему-либо, во время пребыванія барона Гана за Кавказомъ, кончено быть не можетъ, то при его участіи опредѣлить только тѣ главныя основанія, по коимъ сей важный государственный вопросъ долженъ быть рассмотрѣнъ. Что-же касается до проекта финансовой системы, то Е. В. изволилъ находить необходимымъ, чтобы баронъ Ганъ непремѣнно окончилъ его въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, когда кончится и Высочайше назначенное ему 4-х-мѣсячное, за введеніемъ новаго устройства, наблюденіе.

Исполненіе сей Высочайшей воли и вы признаете удобнымъ, ибо экспедиція, надъ коей личное

начальство ваше потребуетъ отъѣзда вашего изъ Тифлиса, начнется, какъ вы увѣдомляете, въ апрѣлѣ-же мѣсяцѣ.

Такимъ образомъ Высочайшая Г. II. воля въ точности будетъ исполнена къ отъѣзду вашему въ экспедицію, а барона Гана въ С.-Петербургъ, послѣ чего управленіе краемъ должно уже подчиниться порядку, въ §§ 23 и 24 Положенія 10-го апрѣля 1840 года подробно опредѣленному.

32. *Репортъ ген. Головина и барона Гана Комитету объ устройствѣ Закавказскаго края, отъ 1-го апрѣля 1841 года, № 244.*

Имѣемъ честь довести до свѣдѣнія Комитета, что мы, окончивъ съ 1-го числа сего мѣсяца, взаимныя наши дѣйствія, по возложеннымъ на насъ предметамъ, отправляемся: ген. Головинъ, передавая управленіе Тифлискому военному губернатору, въ Дагестанъ, по военнымъ отношеніямъ, а баронъ Ганъ—въ С.-Петербургъ.

33. *Всеподанный рапортъ ген. Головина и сенатора Гана, отъ 2-го апрѣля 1841 года, № 246.*

Всемиловѣйшими рескриптами, отъ 24-го апрѣля, равно какъ и указомъ Правительствующаго Сената, отъ 11-го мая прошлаго года, В. II. В. изволили повелѣтъ намъ привести въ дѣйствіе Положеніе 10-го апрѣля объ управленіи Закавказскимъ краемъ.....

Священная воля В. II. В., возложившая на насъ обязанность совершить преобразование въ совершенномъ взаимномъ согласіи, не преставала руководствовать всѣми нашими дѣйствіями и направлять наши поступки. Видя въ ней залогъ успѣха трудовъ своихъ, мы находили важное вспомошествованіе въ усердныхъ работахъ всѣхъ чиновниковъ, особенно-же тѣхъ, о которыхъ имѣли мы счастье сдѣлать В. II. В. представленіе. Невозможно, однако, здѣсь умолчать, что трудности преобразованія преодолены тѣми чувствами любви и преданности, которыя В. II. В. вдохнули въ сердце Закавказскаго народа,—трудности, неразлучныя въ новомъ краѣ со всякимъ нововведеніемъ, а тѣмъ болѣе съ такимъ, которое безъ малѣйшаго потрясенія совершилось здѣсь, какъ будто силою волшебною, и по истинѣ есть цѣлое созданіе, вызванное къ бытію геніемъ и волею В. II. В. Сими-то чувствами Закавказцы столь блистательнымъ образомъ на дѣлѣ опровергли мнѣніе, что будто они народъ не

*) Депутатами отъ Грузино-Имеретинской губерніи были: шт.-к. кн. Давидъ Абхазовъ, дворянинъ Степанъ Лорисъ-Меликовъ и Тифлискіе граждане: Михаилъ Сараджевъ и Созомонъ Абессаломовъ; отъ Каспійской области: подполк. Исмаилъ-бекъ Куткашинскій и майоръ Сулейман-ханъ, и граждане городовъ: Шемахи—Хаджи-Ага-Рахимъ и Баку—Хаджи-Баба-Хаджи-Ага-Хусейн-оглы.

созданный для порядка и законности,—опровергли тою смѣтливостью, съ какою постигнута ими цѣна изліяннаго на нихъ чрезъ новое устройство благодѣянія, тѣмъ совершеннымъ повиновениемъ, съ какимъ исполняется все отъ нихъ требуемое.

Новое образованіе Закавказскаго края не есть для него только основа счастливой будущности: это есть полное зданіе, подъ кровомъ коего должны развиваться могучія умственные и нравственные способности Закавказскихъ Вашихъ подданныхъ, также какъ богатство обитаемой ими страны и просвѣщеніе, незараженное нечистой примѣсью идей нашего вѣка. Огражденіе правъ личности и собственности, упрощенное законодательствомъ и покровительствомъ учреждений, о исполненіи коего станутъ пещись чиновники, щедро обеспеченные во всѣхъ своихъ нуждахъ, подъ руководствомъ бдительнымъ и твердымъ, заставитъ вскорѣ процвѣтать и принести плодъ: все, что есть источникомъ довольства и благоденствія. Такъ, Государь, пора жатвы можетъ быть близка и время пожертвованій для Закавказья по гражданской части будетъ принадлежать исторіи.

Послѣ обеспеченія собственности новою финансовою системою, послѣ устройства повинностей, отбываемыхъ натурою, и заготовленія продовольствія для войскъ, останется только учить селянина съ бѣльшимъ искусствомъ владѣть земледѣльческими орудіями, для лучшаго извлеченія изъ земли многоразличныхъ произведеній; останется дать ему первоначальное образованіе, столь жадно имъ желаемое; въ воспитаніи Закавказцевъ—народа, еще юнаго въ гражданскомъ быту, не нужно скачковъ, не нужно тутъ университетовъ, ни фабрикъ, ни заведеній, много стоящихъ; нужны коммерческіе пути для сближенія края съ отечествомъ Россіею, для сбыта тамъ сырыхъ произведеній и полученія взамѣнъ того издѣлій мануфактурныхъ.

При отъѣздѣ барона Гана въ С.-Петербургъ, а ген. Головина для принятія начальства надъ войсками въ Дагестанѣ, мы оставляемъ край въ совершенной тишинѣ и спокойствіи: вездѣ чиновники, хотя еще не въ надлежащемъ числѣ, трудятся ревностно и прилежно; число преступленій примѣтно уменьшается, отбываются повинности, платятся подати и счастливыми мы почитаемъ себя, будучи въ состояніи завѣрить В. И. В., что новое устройство столь же соотвѣтствуетъ нуждамъ народа, какъ и обеспечиваетъ выгоды службы. Быстро созданное, однакоже полное силы и богатое счастливою будущностью дѣло это требуетъ теперь одного: чтобы оно упрочи-

лось чрезъ точное и вѣрное соблюденіе всего, что В. И. В. повелѣно, чрезъ неотмѣнное исполненіе того, что повелѣтъ соизволите впредь,—требуется, чтобы вѣрный взглядъ распознавалъ и твердая рука, не содрогаясь, исторгала злыя зелія, посѣваемые небрежностью, лихоимствомъ и произволомъ.

О Т Ч Е Т Ъ

О преобразованіи Закавказскаго края.

I.

Мѣры общія.

Будучи убѣждены, что хорошій выборъ чиновниковъ для новаго управленія есть главнѣйшее условіе его успѣха, мы постоянно обращали на сей предметъ самое тщательное вниманіе, еще тѣмъ болѣе, что къ достиженію сего мы встрѣчали затрудненія на каждомъ шагѣ. По данному намъ В. И. В. разрѣшенію принять въ С.-Петербургѣ всѣ предварительныя мѣры, которыя будутъ намъ необходимыми, мы не только выбрали тамъ нѣкоторыхъ чиновниковъ, но сдѣлали распоряженіе о приготовленіи нужнаго къ нашему приѣзду въ Тифлисѣ списка всѣмъ находящимся въ Кавказомъ чиновникамъ, служащимъ и отставнымъ, равно какъ и тѣмъ, которые, изъявивъ желаніе пріѣхать за Кавказъ изъ внутреннихъ губерній Россіи, были нѣболѣе рекомендованы. Грузино-Имеретинскій гражданскій губернаторъ, а впоследствии и н. д. начальника Каспійской области были приглашены къ устройству комитетовъ или предсѣдателей палатъ и прокуроровъ для представленія намъ, изъ включенныхъ въ означенные списки чиновниковъ, кандидатовъ на должности, назначенныя поими штатами. На основаніи сихъ представленій мы сдѣлали нашъ выборъ, давая всегда преимущество чиновникамъ, состоявшимъ на службѣ или живущимъ въ Закавказскомъ край, кромѣ тѣхъ изъ нихъ, конечно, которые оказались недостойными довѣрія по прежнимъ своимъ поступкамъ или по недостатку способностей. Списходительность, сдѣланная нами въ этомъ отношеніи при первомъ назначеніи чиновниковъ, имѣла основаніемъ, какъ недостатокъ ихъ за Кавказомъ, такъ и самую необходимость сократить расходы, сопряженныя съ выпискою чиновниковъ изъ Россіи, получающихъ при переходѣ въ Закавказскій край на службу двойные прогоны и годовой окладъ жалованія. Мы полагаемъ также, что неопредѣлительность бывшаго управленія и недостатокъ въ содержаніи можетъ служить, если не оправданіемъ, то по крайней мѣрѣ поводомъ списходженія къ прежнимъ злоупотребленіямъ, и что при введеніи Положенія 10-го апрѣля, удовлетворяющаго всѣмъ потребностямъ службы, возвращеніе къ службѣ полезной и честной нельзя считать невозможнымъ. Эта списходительность, однакоже, не могла имѣть болѣе мѣста съ того времени, какъ новое Учрежденіе воспріяло свое дѣйствіе. Въ семъ убѣжденіи, мы сочли долгомъ удалить чиновниковъ, виновныхъ въ злоупотребленіяхъ, передать ихъ суду; выслать изъ края тѣхъ изъ нихъ, поведеніе которыхъ побуждало общій ропотъ, на основаніи предоставленнаго главноуправляющему Закавказскимъ краемъ полномочія; поставить всѣмъ присутственнымъ и судебнымъ мѣстамъ въ обязанность имѣть строгое наблюденіе за канцелярскими чиновниками предосудительнаго поведенія; публиковать въ „Закавказскомъ Вѣстникѣ“ о каждомъ удаленномъ чиновникѣ; предложить Грузино-Имеретинскому Губернскому и Каспійскому Областному правленіямъ составить списокъ всѣмъ устранившимся чиновникамъ, съ присовокупленіемъ тѣхъ, кои при началѣ преобразованія не были признаны нами достойными получить какое-либо назначеніе, для взаимнаго извѣщенія и представленія о нихъ Совѣту Главнаго Управленія, на тотъ конецъ, чтобы тѣ изъ нихъ, кои состоятъ подъ судомъ или слѣдствіемъ, не иначе были допускаемы къ новымъ мѣстамъ, какъ по рѣшеніи дѣла, а всѣ прочіе—по удостовѣреніи мѣстнаго начальства въ ихъ способностяхъ и пещинности. Но между тѣмъ всѣмъ сими чиновникамъ теперь же дозволено начать службу въ нисшихъ должностяхъ по канцеляріямъ, съ тѣмъ, чтобы къ должностямъ высшимъ они допускались по прослуженіи года, по представленіямъ о томъ Губернскаго и Областнаго правленій. Мѣры сии, исполняемыя съ необходимою строгостью, безъ допущенія малѣйшихъ исключеній, которыя могли-бы только повлечь за собою новыя злоупотребленія, должны лишить удаленныхъ чиновниковъ всякой надежды къ возобновленію въ семъ край какомъ-либо образомъ своихъ неблагонамѣренныхъ дѣйствій, и принудятъ ихъ или добровольно удалиться, или же быть высланными, если они рѣшатся, какъ показали уже нѣкоторые примѣры, списывать себя пропитаніе, содѣлываясь орудіемъ властиныхъ банкротомъ и другихъ предныхъ и противозаконныхъ обстоятельствъ.

Объ устройствѣ судебныхъ и присутственныхъ мѣстъ.

По прибытіи въ Тифлисѣ и внимательномъ разсмотрѣніи во всей подробности нашихъ занятій столь обширныхъ и съ тѣмъ имѣетъ разнообразныхъ, въ насъ возродилось сомнѣніе: успѣемъ-ли мы къ назначенному сроку, 1-го января сего года, совершенно кончить Высочайше возложенное на насъ В. И. В. порученіе. Указъ Сената, отъ 8-го мая 1840 года, утвердивъ новыя штаты только съ 1-го января, ограничилъ наши средства 11-ю чиновниками, прибывшими изъ С.-Петербурга съ барономъ Ганомъ, и комплектомъ чиновниковъ прежняго управленія, уже оказавшагося недостаточнымъ даже для содержанія въ порядкѣ текущихъ дѣлъ. Между тѣмъ съ сими только способами мы должны были приступить къ приготовительнымъ за-

ностям для устройства и открытия новых мѣстъ. Дабы предупредить водвореніе въ сихъ мѣстахъ тѣхъ-же безпорядковъ и запущеній, которыя существовали въ прежнемъ управленіи, и отстранить гибельныя послѣдствія оныхъ, мы сочли совершенно необходимымъ прежде всего приступить къ ревизіи присутственныхъ мѣстъ. Только въ послѣдствіе сего распоряженія могли успѣшно совершиться распределеніе дѣлъ и передача ихъ по принадлежности и можно было по собраннымъ свѣдѣніямъ принять удобнѣйшія мѣры для исправленія недостатковъ и запущеній.

Обремененные заботами, но проникнутые священнымъ чувствомъ исполнить обязанности, на насъ лежащія, твердо рѣшившись на все то и побудить также подвѣдомственные намъ лица къ совершенію всего, что только возможно человеческимъ силамъ для выполненія Высочайшей воли В. И. В., мы начали наши труды, не допустивъ ни въ комъ даже и малѣйшаго сомнѣнія въ успѣхѣхъ.

Первымъ дѣйствіемъ нашимъ было образованіе Совѣта Главнаго Управленія, на основаніи правилъ, изложенныхъ въ Положеніи 10-го апрѣля, и извѣщеніе о томъ присутственнымъ мѣстамъ и должностнымъ лицамъ. Упраздненіе канцеляріи военнаго губернатора и Совѣстнаго Суда, согласно Положенію 10-го апрѣля, предоставило въ наше распоряженіе нѣсколько чиновниковъ, а между-тѣмъ введеніе во всѣхъ присутственныхъ мѣстахъ новаго канцелярскаго порядка и печатныхъ формъ для журналовъ, реестровъ и проч. ускорило и облегчало ходъ дѣлопроизводства.

Въ то-же время предписано было всѣмъ присутственнымъ и судебнымъ мѣстамъ заняться разборкою дѣлъ, дабы передачи оныхъ въ новыя мѣста могли быть совершены къ 1-му октябрю—сроку, назначенному для открытія уѣздныхъ управленій, и по уваженію значительныхъ запущеній учредить вечернія и праздничныя засѣданія, исключая, впрочемъ, дней высокороджественныхъ, на основаніи Положенія.

Въ нѣкоторыхъ только мѣстахъ за Кавказомъ существовали по одному названію градскія полиціи. Въ городѣ Тифлисѣ полиція была основана по временному штату. Неустройствомъ своимъ она не могла вселять въ народѣ никакого уваженія. Въ другихъ городахъ полицейская власть, какъ и всѣ прочія части, сосредоточивались въ рукахъ бывшихъ окружныхъ начальниковъ или комендантовъ, а въ иныхъ зависѣла собственно отъ ханскаго произвола, напримѣръ: въ Нахичевани и Орду-батѣ. Народъ не понималъ, какъ отличить судъ и полицію; но всегда былъ готовъ удовлетворять всѣмъ требованіямъ на городскія учрежденія. Тяжкіе сборы вынуждали жителей къ ропоту; ибо каждый сборъ былъ налогомъ на гражданъ и составлялъ личную повинность.

При образованіи градскихъ полицій по Учрежденію 10-го апрѣля нужно было напередъ внимательно сообразить городскія средства, какъ на покрытіе штатныхъ расходовъ, для полицій изданныхъ, такъ и для прочихъ городскихъ потребностей.

Предметъ этотъ казался и былъ точно важнымъ; ибо потребности городскія со всѣми возможными ограниченіями простирались свыше 171 т. р. с.

Пересмотрѣвъ источники, какіе могли, безъ обремененія жителей, дать такую сумму, мы обратили сборы на статьи, не составляющія пріамаго налога; но падающія на предметы роскоши, избытка торговли и произведеній, такъ, чтобы каждый, платя ничтожную сумму на городскія надобности съ своего избытка, зналъ предметъ, на который сборъ производится, и не устранился, какъ членъ общества, отъ возможности удостовѣриться въ правильномъ употребленіи расходовъ, контроль которыхъ будетъ въ виду правительства.

Образовавъ такимъ образомъ городскіе сборы, мы открыли полиціи повсюду. Этотъ порядокъ поведетъ города время отъ времени къ улучшенію и освободитъ жителей отъ безотчетныхъ съ нихъ сборовъ, а правительство совершенно освободится отъ издержекъ на содержаніе важной за Кавказомъ полицейской части.

Для храненія рѣшешныхъ дѣлъ Совѣтъ предложилъ устроить, согласно Учрежденію 10-го апрѣля, при уѣздныхъ судахъ архивы, коихъ доселѣ не было, и сдавать въ оныя дѣла, производящіеся во всѣхъ уѣздныхъ присутственныхъ мѣстахъ и по участкамъ, кромѣ градскихъ полицій, кои должны имѣть у себя особыя отъ прочихъ архивы.

Въ донесеніи нашемъ, отъ 5-го сентябля, мы довели до свѣдѣнія Комитета объ устройствѣ Закавказскаго края, что во исполненіе Высочайшаго В. И. В. повелѣнія о доставленіи въ Министерство Финансовъ вѣдомости всѣмъ доходамъ, бывшимъ съ того времени въ распоряженіи главноуправляющаго, управляющій снѣмъ Министерствомъ получилъ отъ ген. Головина росписаніе всѣмъ доходамъ и расходамъ по части гражданской, съ поясненіемъ, какіе расходы должны прекратиться со введеніемъ новыхъ штатовъ и по другимъ причинамъ и какіе должны остаться на будущее время, и что съ тѣмъ вмѣстѣ сдѣлано въ Министерство Финансовъ представленіе о скорѣйшей высылкѣ смѣты расходовъ на 1841 годъ, для избѣжанія всякихъ затрудненій. Вѣдомости о недоимкахъ, долгахъ, остаточныхъ въ казначействахъ суммахъ и предстоящихъ расходахъ не могли быть тогда-же посланы, но представлены особо.

Мы сдѣлали также всѣ нужныя распоряженія, дабы къ 1-му числу января всѣ отрасли государственныхъ доходовъ, бывшихъ въ распоряженіи главноуправляющаго, могли перейти безъ остановки въ вѣдѣніе казенныхъ палатъ.

Препроводивъ въ Комитетъ объ устройствѣ Закавказскаго края и министру государственныхъ имуществъ проектъ нашъ объ учрежденіи палатъ государственныхъ имуществъ въ Тифлисѣ и Шемахѣ и сдѣлавъ представленіе о назначеніи въ оныя чиновниковъ, мы предложили бывшей за Кавказомъ Ревизіонной Комиссіи, для избѣжанія потери времени въ устройствѣ и открытіи означенныхъ палатъ, посвятить окончаніемъ занятій, ей порученныхъ, а старшему члену сей Комиссіи предписали окончить ревизію государственныхъ имуществъ въ Грузіи, Имеретіи и Гуріи къ послѣднимъ числамъ октябля и представить свѣдѣнія, собранныя

въ 1838 году о казенныхъ имуществѣхъ въ мусульманскихъ провинціяхъ. Между-тѣмъ въ ноябрѣ мѣсяцѣ, хотя проектъ нашъ объ устройствѣ государственныхъ имуществъ въ Закавказскомъ край и не былъ еще утвержденъ, мы сочли необходимымъ, дабы преобразование не осталось несовершеннымъ, приступить къ назначенію въ палаты государственныхъ имуществъ предсѣдателей и другихъ чиновниковъ и къ принятію всѣхъ мѣръ для полнаго открытія оныхъ къ 1-му января, что нами и было исполнено.

О составленіи объявленій.

Вслѣдствіе предписанныхъ 18-го марта приготовительныхъ мѣръ, были составлены объявленія, которыя, бывъ разсмотрѣны въ Совѣтѣ Главнаго Управленія, представлены въ Комитетъ объ устройствѣ Закавказскаго края. Сии объявленія, переведенныя на туземные языки и потомъ напечатанныя, были разосланы во всѣ города и деревни, читаны въ церквахъ и мечетяхъ и прибиты къ дверямъ публичныхъ зданій. Они извѣстили жителей объ обязанностяхъ ихъ въ отношеніи къ повоустановленнымъ властямъ; о кругѣ дѣйствій оныхъ и вліяніи на народъ; о формахъ, которыя имъ слѣдуетъ соблюдать по дѣламъ тяжбы и несовымъ. Мѣра сія произвела самыя благопріятныя послѣдствія. Жители Закавказскаго края поняли съ удивительною быстротою правила, предписанныя для нихъ Положеніемъ 10-го апрѣля, и съ тѣхъ поръ руководствуются уже оными въ полной мѣрѣ во всѣхъ мѣстахъ безъ исключенія.

О раздѣленіи уѣздовъ губерній и области на участки.

Къ быстрому и повсемѣстному распространенію свѣдѣній о правилахъ новаго Положенія много способствовало своевременное раздѣленіе уѣздовъ на участки. Совѣтъ Главнаго Управленія приступилъ къ занятіямъ по этому предмету въ іюлѣ мѣсяцѣ 1840 года и въ слѣдствіе сдѣланнаго онымъ въ послѣдствіи заключенія, каждый уѣздъ раздѣленъ на столько участковъ, сколько необходимость, на мѣстныхъ обстоятельствахъ основанная, того требовала, не выходя, впрочемъ, изъ опредѣленнаго Учрежденіемъ числа. Сообразно таковому раздѣленію въ то-же время главноуправляющій, по положенію Совѣта, поручилъ Генеральному Штабу составить карты отдѣльно по каждому уѣзду и участку, для того, дабы уѣздные начальники и участковые засѣдатели, объѣхавъ границы каждаго уѣзда и участка, повѣрили точность самыхъ картъ и опредѣлили по онымъ границы, съ отчисленіемъ деревень, кои должны входить въ каждый участокъ. Какъ свѣдѣнія, заключающіяся въ камеральномъ описаніи о числѣ жителей, признаны Совѣтомъ неполными и неточными, то уѣзднымъ начальникамъ и участковымъ засѣдателямъ поручено было, при опредѣленіи границъ, повѣрить также число домовъ въ каждой деревнѣ, а о послѣдствіяхъ сей повѣрки довести въ казенныя палаты, для надлежащихъ въ камеральномъ описаніи измѣненій. Повѣрка картъ нынѣ продолжается; общія-же карты губерній и области въ послѣдствіи доставлены будутъ въ министерства: Внутреннихъ Дѣлъ, Военное, Государственныхъ Имуществъ и Финансовъ.

Вмѣстѣ съ раздѣленіемъ уѣздовъ на участки Совѣтъ опредѣлилъ отношенія и права Елисуйскаго султана юнк. Даніель-бека, оставивъ его въ качествѣ участковаго засѣдателя, съ тѣмъ, дабы онъ исполнялъ всѣ условія, съ сою должностью сопряженныя, подчинялся, впрочемъ, непосредственно Грузино-Имеретинскому гражданскому губернатору.

О помѣщеніяхъ.

Размѣщеніе присутственныхъ мѣстъ и правительственныхъ лицъ, штатомъ назначенныхъ, составляло преимущественную нашу заботу; ибо Закавказскій край, получая новое Положеніе, не имѣлъ ни казенныхъ зданій для гражданскаго управленія, ни-же зданій частныхъ, готовыхъ дать пріютъ нововведенію. Больше всего поставило насъ въ затрудненіе положеніе областнаго города Шемахи и уѣзды Эриванскій и Нахичеванскій. Въ первомъ не было ни одного казеннаго удобнаго зданія, а въ послѣднихъ, хотя и было кое-какое помѣщеніе, но землетрясеніе, возобновлявшееся въ теченіи полугода, разрушало всѣ усилія. Одно усердіе, заботливость мѣстныхъ начальниковъ и соревнованіе жителей могли побѣдить затрудненія. Съ небольшими пособіями со стороны казны, присутственныя мѣста повсюду болѣе или менѣе съ удобностью размѣщены, отчасти въ исправленныхъ казенныхъ зданіяхъ, а отчасти въ обывательскихъ домахъ съ платежемъ ничтожной суммы, такъ-что нынѣ мы не предвидимъ даже скорой надобности дѣлать предположенія объ ассигновкѣ на сей предметъ суммъ.

Всѣ присутственныя мѣста снабжены портретами В. И., зеркалами, экземплярами Свода Законовъ и Положенія 10-го апрѣля, печатными бланками для журналовъ, реестровъ и т. п.

Мы сочли долгомъ обратить также наше вниманіе на помѣщенія для участковыхъ засѣдателей. Въ мѣстахъ отдаленныхъ отъ городовъ, безъ всякихъ удобствъ жизни, они болѣею частью лишены и теплаго зимней крова, помѣщаясь въ сакляхъ или досчатыхъ Имеретинскихъ домахъ. Необходимость доставить участковымъ засѣдателямъ, не роскошныя, но сколько-нибудь удобныя помѣщенія, побудила насъ сдѣлать распоряженіе о составленіи плановъ, фасадовъ и смѣтъ для постройки имъ домовъ и о представленіи оныхъ куда слѣдуетъ на утвержденіе, согласно примѣчанію къ § 95 Учрежденія.

Объ устройствѣ комитетовъ земскихъ повинностей.

Неустройство земскихъ повинностей въ Закавказскомъ край и важность этого предмета необходимо должны были обратить на себя вниманіе правительства. До 1-го іюля 1840 года всѣ части, вошедшія въ составъ Грузино-Имеретинской губерніи и Каспійской области, не имѣли въ этомъ отношеніи ничего общаго. Каж-

дая провинция составляла особенную ежегодную смѣту, руководствовалась своими частными правилами въ отбываніи повинностей и часто не давала въ нихъ почти никакого отчета. Уѣзды, провинція и дистанція, хотя и подчинялись общему положенію и опредѣленнымъ смѣтамъ, но необязанныя правильною отчетностью и безъ особенно-внимательнаго надзора мѣстные начальники часто выходили изъ оныхъ и измѣняли положенія. Такое разнообразіе естественно порождаетъ безпорядки и поставило главное начальство въ невозможность слѣдить и наблюдать за правильнымъ и уравнильнымъ отбываніемъ земскихъ повинностей и имѣть точныя и полныя о нихъ свѣдѣнія. Затрудненіе это повело къ мысли, которой польза признана Высочайшимъ В. И. В. утвержденіемъ, — мысли учредить, согласно съ новымъ образованіемъ, центральныя мѣста въ Тифлисѣ и Шемахѣ, которыя въ этомъ отношеніи имѣли-бы надзоръ за губерніею и областью и пришли-бы къ единству всѣхъ ихъ части по предмету повинностей.

6-го ноября открытъ въ Тифлисѣ Комитетъ земскихъ повинностей. Послѣ сего послѣдовало открытіе уѣздныхъ комитетовъ, а съ 1-го января комитеты сіи открыты и въ Каспійской области. Приступая къ учрежденію ихъ и желая положить твердое основаніе преобразованію, мы сочли нужнымъ привести сперва въ извѣстность всѣ лежавшія до тѣхъ поръ на жителяхъ натуральныя и денежныя повинности, собрать о нихъ самыя вѣрныя и точныя свѣдѣнія отъ мѣстныхъ начальниковъ, чтобы потомъ соединить въ однѣ общія смѣты. Подъ личнымъ наблюденіемъ нашимъ трудъ этотъ исполненъ и разсматривался въ Совѣтѣ.

Между-тѣмъ учрежденный въ Тифлисѣ Комитетъ, обращавшій на себя наиболѣе наше вниманіе по разнородности вошедшихъ въ составъ Грузино-Имеретинской губерніи частей, руководствуясь наставленіями, нами ему преподанными, исполнилъ слѣдующее:

1) Собралъ отъ уѣздныхъ казначействъ выписки изъ книгъ о приходѣ и расходѣ суммъ земскаго сбора за прежніе годы и занялся составленіемъ недомочной книги. Долги и недоимки открылись въ весьма значительномъ количествѣ; о собраніи-же точныхъ о сѣмъ свѣдѣніи сдѣлано надлежащее распоряженіе. Приведеніе недоимокъ и остатковъ земскаго сбора въ извѣстность дастъ возможность приступить къ взысканію первыхъ и обращенію послѣднихъ на полезныя потребности.

2) Комитетъ завелъ у себя предписанную ему отчетность, чрезъ что всегда имѣетъ свѣдѣніе о наличности земскаго сбора по всей губерніи и согласно съ тѣмъ можетъ вѣрнѣе дѣлать свои распоряженія. Это служитъ также повѣркой казначействъ и поводомъ, въ случаѣ медленнаго поступленія, къ понужденію мѣстныхъ начальниковъ. Успѣхъ этой мѣры должно отчасти видѣть изъ того, что къ 1-му февраля въ наличности по всѣмъ казначействамъ было за расходами, въ январѣ производимыми, 26,771 р. 38 к. с., между тѣмъ какъ въ прежніе годы поступленія въ теченіи первыхъ 6-ти мѣсяцевъ почти не было.

3) Комитетъ обязалъ мѣстныхъ начальниковъ строго сообразоваться съ законами при удовлетвореніи требованій по земскимъ повинностямъ, предоставляя себѣ надзоръ за точнымъ исполненіемъ. Послѣдствіемъ этой внимательности къ законамъ было въ теченіи февраля и марта значительное уменьшеніе нарядовъ, такъ, напримѣръ: сдѣлано сбереженіе болѣе 300 аробъ дровъ и около 50-ти подводъ противъ требованій, въ Комитетъ поступившихъ.

4) Исполняя предположеніе наше объ открытіи новыхъ почтовыхъ трактовъ отъ Сурама до Ахалциха, отъ Кутанса до Озургети и отъ Сигнаха до Закаталы и Нухи, Комитетъ отдалъ съ торговъ содержаніе двухъ послѣднихъ, съ сбереженіемъ 1,995 р. с. противъ смѣты, и съ 1-го іюня 1841 года должна уже быть открыта тамъ ѣзда.

Не смотря на то, что расходы, въ смѣту настоящаго года вошедшіе, превосходили прошлагодніе на 37 т. р. с., количество однако-же слѣдующаго съ каждаго дѣла сбора уменьшилось — въ бывшей Грузіи 8-ю копѣйками, а въ Велаянскомъ уѣздѣ болѣе чѣмъ однимъ рублемъ.

Объявленія о количествѣ земскаго сбора, слѣдующаго съ каждаго жителя, Комитетомъ во всѣ селенія разосланы и прибиты на стѣнахъ церквей, мечетей или домовъ почетныхъ жителей. Эта мѣра есть лучшее средство противъ злоупотребленій, ибо каждый обыватель узнаетъ слѣдующую съ него плату и потому можетъ судить о незаконности излишняго требованія. Яснымъ доказательствомъ успѣха и пользы ея, также какъ и всего преобразованія по части земскихъ повинностей, служитъ то, что до сихъ поръ ни одна жалоба на притѣсненія или несправедливость не поступала еще въ Комитетъ отъ жителей.

II.

Устройство Грузино-Имеретинской губерніи.

О присутственныхъ мѣстахъ.

Между-тѣмъ чиновники барона Гана производили ревизію палатъ, Тифлискихъ, Телавскихъ и Сигнахскихъ присутственныхъ мѣстъ и наблюдали за преобразованіемъ оныхъ и передачею дѣлъ, съ такимъ усердіемъ и исправностью, что 8-го августа мы могли донести Правительствующему Сенату, что Грузино-Имеретинскія губернскія присутственныя мѣста, какъ въ составъ ихъ, такъ и въ порядкѣ производства дѣлъ, получили уже то образованіе, какое новымъ Учрежденіемъ для нихъ назначено. По окончаніи занятій сихъ чиновниковъ въ Тифлискомъ и Телавскомъ уѣздахъ мы учредили при Тифлисской Градской Полиціи, Уѣздномъ Управленіи и Уѣздномъ Судѣ временныя отдѣленія, изъ чиновниковъ, допустившихъ запущенія, съ обязанностию, до совершеннаго исправленія оныхъ, представлять срочныя донесенія объ успѣхахъ дѣлопроизводства. Въ сентябрѣ мѣсяцѣ были назначены уѣздные прокуроры и устроены части землемѣрская и медицинская. Военно-

судныя комиссіи, учрежденныя при ордонанс-гаузахъ и баталіонныхъ штаб-квартирахъ, получили приказаніе, съ открытіемъ уѣздныхъ судовъ, окончить всѣ начатыя ими дѣла гражданскаго вѣдомства по 1-е января и представлять оныя въ Грузино-Имеретинской губерніи чрезъ гражданскаго губернатора, а въ Каспійской области чрезъ исправляющаго должность областного и Дербентскаго военно-окружнаго начальниковъ на конфирмацію главноуправляющаго. Въ октябрѣ мѣсяцѣ всѣ уѣзды Грузино-Имеретинской губерніи были образованы, исключая Александропольскаго, гдѣ господствовавшая съ августа мѣсяца чума препятствовала открытію присутственныхъ мѣстъ, хотя всѣ нужные чиновники были уже туда посланы; Гурійскаго и Кутанскаго, въ которыхъ преобразованіе, порученіе ген.-м. Эсенехо, какъ мѣстному начальнику, безпрестанно встрѣчало затрудненія въ передачѣ дѣлъ по причинѣ накопленія ихъ въ огромномъ количествѣ. Для устраненія сихъ недоумѣній, мы поручили члену Совѣта Главнаго Управленія с. с. Легкобытову лично наблюдати, какъ за введеніемъ порядка, такъ и за передачею дѣлъ и открытіемъ Гурійскаго и Кутанскаго уѣздныхъ управленій; а съ тѣмъ вмѣстѣ произвести обзоръ нѣ въ уѣздахъ Гурійскомъ и Ахалцихскомъ, — порученіи, столько-же важныя, сколько затруднительныя, и исполненныя сѣмъ чиновникомъ съ отличнымъ успѣхомъ. Почти въ то-же время членъ Совѣта Главнаго Управленія д. с. с. Журавлевъ производилъ ревизію уѣздовъ Эриванскаго и Нахичеванскаго, гдѣ господствовало ген.-м. Эсан-ханъ и брата его подполк. Ших-Али-бека оставило глубокіе слѣды. Свѣдѣнія, доставленныя д. с. с. Журавлевымъ и тит. с. Арсеньевымъ главноуправляющему, были поводомъ сдѣланнаго, по его распоряженію, ген.-м. Скалономъ изслѣдованія по сему предмету. Наконецъ, полк. Вронченко поручена была ревизія Велаянскаго и Елисаветпольскаго уѣздовъ. Всѣ сіи порученія окончены означенными чиновниками еще въ декабрѣ мѣсяцѣ.

О Тифлискомъ общественномъ городскомъ управленіи.

Положеніе о Городскомъ общественномъ управленіи въ Тифлисѣ, по порученію нашему, было переведено на Армянскій и Грузинскій языки и перевода сіи напечатаны въ числѣ 100 экземпляровъ. Послѣ сего Тифлисское городское общественное управленіе, по избраніи городскими сословіями главы и членовъ, было торжественно открыто 21-го августа минувшаго года. Согласно Высочайшему утвержденію въ 10-й день апрѣля того года Учрежденію, въ сіе Управленіе переданы были изъ Градской Полиціи и Квартирной Комиссіи всѣ дѣла, до городского хозяйства относящіеся, и вниманіе оного преимущественно обращено было на устройство двухъ главнѣйшихъ предметовъ: 1) правильное и уравнильное устройство финансовой части города, и 2) введеніе новаго образа отбыванія квартирной повинности.

Существовавшій прежде образъ вниманія сборовъ на содержаніе Тифлисской Полиціи и покрываніе прочихъ лежащихъ на городѣ расходовъ, простиравшихся отъ 21 до 23 т. р. с., по своей неопредѣлительности и безотчетности, подвигалъ народъ къ безчисленнымъ злоупотребленіямъ, безпорядкамъ и запутанностямъ, а между тѣмъ, по недостатку наличныхъ суммъ, полиціи и главнѣйшія городскія потребности оставались неудовлетворенными. Заведеніе нынѣ устройства городскихъ доходовъ совершенно ограждаетъ жителей отъ произвола. Они извѣщаются, въ началѣ года, какъ о количествѣ слѣдующихъ съ каждаго повинностей, такъ и о срокахъ ихъ взноса и установленныхъ за несвоевременную плату штрафовъ. Вслѣдствіе сего постановленія, городскіе сборы на 1841 годъ, увеличившіеся почти вдвое по случаю усиленія штатовъ полиціи и другихъ потребностей, производятся весьма успѣшно и безъ обремененія жителей, такъ-что изъ числа суммъ, долженствовавшихъ поступить въ январѣ, февралѣ и мартѣ, недоимокъ вовсе не имѣется. При всемъ томъ прямые сборы съ городскихъ обывателей не только не увеличены на текущій годъ, но нѣкоторые даже уменьшены; наличныя-же расходы покрываются вновь установленными уравнильными сборами изъ предоставленныхъ городу законами источниковъ. Хотя устройство городскихъ доходовъ въ отношеніи порядка и правильности совершенно удовлетворительно; но за всѣмъ тѣмъ существующія нынѣ окладныя повинности требуютъ измѣненій сообразно тѣмъ предположеніямъ, которыя имѣются въ виду при введеніи за Кавказомъ новой финансовой системы.

До 1841 года Тифлискіе жители отбывали квартирную повинность отводомъ $\frac{1}{3}$ части домовъ, какъ для военныхъ, такъ и для гражданскихъ чиновниковъ. Хотя по новому Учрежденію городъ отъ квартирной повинности для сихъ послѣднихъ всемілостивѣе освободили В. И. В.; но при всемъ томъ самый способъ отправления сей повинности, какъ весьма многосложный и подвигавшій средства къ произволу, признанъ Городовымъ управленіемъ совершенно неудобнымъ. По единодушному желанію жителей, оно сдѣлало представленіе о дозволѣніи, вмѣсто отвода квартиръ натурою, вносить каждому потребную сумму, опредѣляя оную посредствомъ оцѣнки городскихъ недвижимыхъ имуществъ. Вслѣдствіе сего представленія составленъ проектъ положенія объ отбываніи постоянной въ городѣ Тифлисѣ повинности, по приведенію котораго въ исполненіе, всѣ городскія разнаго рода недвижимыя имущества описаны и подлежащая квартирной повинности оцѣнена, за исключеніемъ $\frac{1}{4}$ капитала, въ 5,500,000 р. с.; противу опредѣленнаго каждому имуществу капитала сдѣланъ расчетъ по $\frac{2}{8}\%$ на квартирную повинность и по $\frac{2}{8}\%$ на городскіе расходы и объявлено каждому хозяину, еще до 1-го января, о количествѣ слѣдующей съ него платы и срокѣ взноса оной; наконецъ, въ теченіи января мѣсяца взыскана полугодовая пропорція, какъ на удовлетвореніе военныхъ чиновъ квартирными деньгами, составляющими въ годъ болѣе 37 т. р. с., такъ и на покрываніе другихъ расходовъ, на кои положено взыскивать съ чиновности всѣхъ недвижимыхъ имуществъ 12 т. р. с. въ годъ. Удобства положенія о квартирной повинности довершаются не только дозволѣніемъ каждому домовладѣльцу отбывать, если пожелаетъ, квартирную повинность въ натурѣ, по прежнему порядку, но и предо-

ставленіємъ каждому офицеру права требовать вмѣсто денегъ квартиру въ натурѣ. Сими изытіями, однако-же, не пожелали воспользоваться ни хозяева домовъ, ни воинскіе чины.

О типографіи.

Недостаточность средствъ состоящей при Губернскомъ Правленіи типографіи много препятствовала успѣшному ходу дѣлъ онаго. Въ отвращеніе сего предложено было Губернскому Правленію сдѣлать предположенія объ улучшеніи типографіи и по разсмотрѣніи ихъ въ Совѣтъ Главнаго Управленія приняты по сему предмету нужныя мѣры. Между прочимъ для закупки стана, литеръ и прочихъ типографическихъ принадлежностей отпущено изъ находящихся въ распоряженіи главноуправляющаго суммъ 3 т. р., на счетъ возврата оныхъ въ теченіи 1841 года изъ назначеннаго по новому штату для типографіи содержанія; а по невозможности найти въ Тифлисѣ людей, способныхъ къ должностямъ наборщиковъ, сдѣлано представленіе о назначеніи оныхъ изъ кантонистовъ, состоящихъ при военныхъ типографіяхъ въ С.-Петербургѣ.

III.

Устройство Каспійской области.

Объ образованіи области и военно-окружнаго начальства.

18-го августа мы поручили управленіе Каспійскою областію полк. фон-Ашебергу, а ген.-м. Тараканова назначили въ должность Дербентскаго военно-окружнаго начальника. Данныя имъ инструкціи, основанныя на Положеніи 10-го апрѣля, представлены въ Комитетъ объ устройствѣ Закавказскаго края.

Успѣхъ и самая цѣль сего Положенія требовали сосредоточенія гражданской власти во всемъ пространствѣ области въ однихъ рукахъ; но тѣмъ не менѣе, для достиженія пользы учрежденія военно-окружнаго начальника, слѣдовало предоставить ему возможность свободно располагать въ случаѣ нужды въ военныхъ дѣлахъ всѣми средствами безъ стѣсненія тѣмъ вліяніемъ начальника области и безъ столкновенія сихъ властей.

Всѣ провинціи переименованы въ уѣзды и вслѣдъ затѣмъ власти гражданскія, отдѣлившись отъ военныхъ, подчинились въ дѣлопроизводствѣ правиламъ новаго Положенія. Уже въ сентябрѣ мѣсяцѣ ген.-м. Таракановъ передалъ полк. фон-Ашебергу свою канцелярію, по прежнему его званію управляющаго мусульманскими провинціями, и всѣ дѣла, въ оной производившіяся. Въ октябрѣ мѣсяцѣ бывшее Дагестанское военно-окружное начальство окончило распредѣленіе и передачу дѣлъ, долженствовавшихъ поступить къ областному и Дербентскому военно-окружному начальникамъ. Въ то самое время посланы были нами въ Шемаху пять чиновниковъ, назначенные въ должности: товарища областного начальника, предсѣдателя палаты и областного прокурора. Трое изъ нихъ, состоявшіе при баронѣ Ганѣ въ качествѣ старшихъ чиновниковъ, показали уже намъ свое усердіе и познанія при ревизіи и обревизованіи палаты въ Тифлисѣ. Немедленно послѣ ихъ прибытія на мѣсто, полк. фон-Ашебергъ составилъ изъ нихъ комитетъ для избранія кандидатовъ на штатныя въ области должности, принятія приговорительныхъ мѣръ для устройства Областнаго Правленія и палаты, устраненія наиболеѣ и замѣненія ихъ участковыми засѣдателями. Съ утвержденіемъ сдѣланныхъ намъ по сему предмету представленій и прибытіемъ въ Шемаху чиновниковъ, пріѣхавшихъ изъ внутреннихъ губерній, и тѣхъ, которыхъ мы могли отправить туда изъ Тифлиса, образованіе уѣздовъ быстро подвинулось. Для совершеннаго окончанія онаго и открытія присутственныхъ мѣстъ всѣ пять членовъ вышеозначеннаго Областнаго Комитета первые отправились въ уѣзды. Они исполнили возложенныя на нихъ порученія съ такимъ рвеніемъ и успѣхомъ, что по возвращеніи ихъ въ Шемаху полк. фон-Ашебергъ могъ уже въ концѣ декабря сдѣлать донесеніе о томъ, что всѣ уѣздныя присутственныя мѣста въ области получили образованіе согласно Положенію 10-го апрѣля. Баронъ Ганъ, лично осмотрѣвъ вскорѣ послѣ того 5 уѣздовъ изъ числа семи, составляющихъ область, могъ убѣдиться, что принятыми мѣрами ходъ дѣлъ согласно новому Учрежденію обезпеченъ съ 1-го января въ полномъ видѣ, не смотря на недостатокъ чиновниковъ, изъ которыхъ многіе, удержанные въ дорогѣ сибѣгами и другими затрудненіями, не могли прибыть въ область къ назначенному сроку. По окончаніи такимъ образомъ преобразованія оставалось открыть областныя присутственныя мѣста, что и исполнено барономъ Ганомъ въ Шемахѣ, гдѣ 25-го декабря онъ ввелъ полк. фон-Ашеберга въ кругъ его обязанностей и открылъ областныя мѣста, со всѣми формами и торжественностью, требуемыми закономъ и важностью сего событія.

О типографіи.

Устройство типографіи въ Шемахѣ, столько-же необходимое, какъ въ Тифлисѣ, встрѣтило затрудненіе по неимѣнію на сей предметъ суммъ. Однако-же, содержатели типографіи восточныхъ языковъ въ Тифлисѣ согласились перевести туда собственную свою типографію, съ обязанностью печатанія нужныхъ бумагъ и особаго вѣстника; но съ предоставленіемъ имъ нѣкоторыхъ отъ казны пособій. Нынѣ собираются слѣдствія объ источникахъ для покрытія требуемыхъ издержекъ, и по полученіи оныхъ сдѣлано будетъ надлежащее распоряженіе.

Объ устройствѣ въ Шемахѣ аптеки.

Къ числу мѣръ, принятыхъ нами къ устройству Шемахи, принадлежитъ учрежденіе тамъ аптеки. Заведеніе оной принялъ на себя, по убѣжденію нашему, содержатель въ Тифлисѣ вольной аптеки, съ тѣмъ, чтобы данная ему привиллегія въ

Тифлисѣ продолжена была на 7 лѣтъ. Обстоятельство это предоставлено было окончательному рѣшенію управляющаго Министерствомъ внутреннихъ дѣлъ. Хотя Министерство въ этомъ отношеніи не раздѣлило воли нашего мнѣнія, но мы снова обратились о томъ въ оное, по уваженію крайней необходимости предоставить чиновникамъ средства къ медицинскимъ пособіямъ и по невозможности достигнуть сего другимъ образомъ, тѣмъ болѣе, что предположеніе наше не можетъ имѣть никакого вліянія на положеніе Тифлиса.

Объ устройствѣ въ Шемахѣ Приказа Общественнаго Призрѣнія.

По случаю сдѣланнаго въ Министерство внутреннихъ дѣлъ представленія о разрѣшеніи принимать въ существующіе въ Грузино-Имеретинской губерніи военные госпитали разнаго званія бѣдныхъ людей, не принадлежащихъ военному вѣдомству, на счетъ мѣстнаго Приказа Общественнаго Призрѣнія, по неимѣнію въ зависимости онаго городскихъ больницъ, въ которыя по законамъ люди сіи должны приниматься для излеченія, Совѣтъ Главнаго Управленія, встрѣтивъ невозможность допустить сію мѣру и въ Каспійской области, гдѣ Приказа не существуетъ, нашелъ нужнымъ учредить оный въ Шемахѣ, на общихъ основаніяхъ, и предписалъ исправляющему должность тамошняго областного начальника представить по этому предмету его заключеніе.

IV.

Занятія по окончаніи преобразованія.

а) *Распоряженія, сдѣланныя для устраненія неустройствъ, разрушенія оминыхъ въ веденіи дѣлъ и желаемого развитія новообразованныхъ частей.*

Объ опредѣленіи взаимныхъ отношеній уѣздныхъ начальствъ съ начальниками мѣстныхъ войскъ.

При введеніи за Кавказомъ новаго гражданского управленія, необходимость опредѣлять взаимныя отношенія новоустроенныхъ уѣздныхъ властей съ воинскими начальниками была очевидна. Дабы устранить всякое между ними столкновеніе и тѣмъ самымъ предупредить могущія произойти отъ того вредныя для службы послѣдствія, по распоряженію нашему, была составлена на сей предметъ особая инструкція, разсмотрѣнная въ Совѣтѣ Главнаго Управленія и найденная онымъ вполнѣ соответствующею сей цѣли. Инструкція сія представлена въ Комитетъ объ устройствѣ Закавказскаго края и въ видѣ временной мѣры, впродъ до утвержденія, разслана ко всѣмъ уѣзднымъ начальникамъ для точнаго исполненія всѣхъ предписанныхъ ею правилъ, причемъ даны уѣзднымъ начальникамъ наставленія по предмету пограничныхъ сношеній.

О заготовленіи провіанта для войскъ.

Неизяснимо вредныя послѣдствія для края и народа отъ существовавшаго способа заготовленія провіанта для войскъ чрезъ комиссіонеровъ-поставщиковъ, права коихъ заключаютъ смѣсь коммерческаго заготовленія, частнаго подряда, казеннаго сбора и монополіи, обратили на себя наше особенное вниманіе. Составивъ полная свѣдѣнія объ этой операціи, мы увидѣли, что бывшій порядокъ заготовленія за Кавказомъ провіанта существовалъ здѣсь по давно укоренившемуся мнѣнію о неудобствѣ слѣдовать общимъ законамъ. Не раздѣляя сію мысль, мы сдѣлали распоряженіе, чтобы мѣстное заготовленіе провіанта для войскъ Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса, расположенныхъ за Кавказомъ, производить на общихъ постановленіяхъ, изданныхъ на сей предметъ, т. е. посредствомъ подряда чрезъ торги или чрезъ комиссіонеровъ въ тѣхъ случаяхъ и тѣмъ порядкомъ, какъ сіе допускается общими правилами, чтобы въ томъ и другомъ случаѣ не было требуемо и оказываемо другихъ пособій кромѣ законныхъ; чтобы объявлено было всѣмъ сельскимъ обществамъ, что жители могутъ участвовать на торгахъ, со внушеніемъ имъ при-мой ихъ отъ того пользы.

О приѣмѣ отъ жителей въ провіантскіе магазины хлѣба, свидѣтельствъ сихъ магазиновъ, въсахъ и мѣрахъ и пособіи назаннымъ подрядчикамъ.

Послѣдовавшія въ разное время частныя распоряженія мѣстнаго начальства о прекращеніи злоупотребленій, происходившихъ по приѣму отъ жителей въ провіантскіе магазины смотрителями и вахтерами разнаго рода податнаго хлѣба, не имѣли понинѣ желаемого успѣха. По дошедшимъ вновь свѣдѣніямъ о противозаконныхъ дѣйствіяхъ смотрителей и вахтеровъ, Совѣтъ Главнаго Управленія сдѣлалъ распоряженіе, чтобы при приѣмѣ отъ жителей въ магазины хлѣба находились депутаты, самими жителями изъ среды своей избираемые, которые должны поступать по предписаннымъ Совѣтомъ указаніямъ, и чтобы притомъ самый приѣмъ хлѣба производимъ былъ въ сроки, о назначеніи которыхъ, согласно существующимъ постановленіямъ, предложено Совѣтомъ Казенной Палатѣ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Совѣтъ замѣтилъ, что нѣкоторые изъ провіантскихъ магазиновъ свидѣлствуются мѣстнымъ уѣзднымъ начальствомъ; другіе, напротивъ того, особо назначаемыми съ военной стороны комиссіями. Принимая во вниманіе, что обязанность сія за Кавказомъ должна лежать исключительно на означенныхъ комиссіяхъ, на основаніи существующаго о томъ постановленія, Совѣтъ, для единообразнаго на будущее время дѣйствія, сдѣлалъ распоряженіе о передачѣ впродъ свидѣтельства всѣхъ вообще провіантскихъ магазиновъ въ военное вѣдомство. Всѣ магазины снабжены установленными Россійскими вѣсами и мѣрами, которые, какъ оказалось, не вездѣ употреблялись; а дабы сіи мѣры введены были во

всеобщее между жителями употребление, Совѣтъ распорядился изготовить потребное ихъ количество въ Тифлисѣ и разослать по селеніямъ.

Пособія, оказывавшіяся подрядчикамъ или поставщикамъ для войскъ провіанта были столь многосложны и разнообразны, что для прекращенія претерпѣваемыхъ жителями отъ произвольнаго наряда подводъ и другихъ повинностей стѣсненій, мы сочли совершенно необходимымъ рассмотреть въ Совѣтѣ Главнаго Управленія предметъ сей во всей подробности. Совѣтъ Главнаго Управленія, выслушавъ въ существующія на этотъ предметъ положенія въ законахъ гражданскихъ и постановленія военныхъ правила, нашелъ ихъ достаточно полными и ясными. Замѣченія нами отступленія отъ сихъ правилъ, обременявшія жителей въ пользу подрядчиковъ излишними повинностями, могли происходить единственно отъ невниманія къ законнымъ постановленіямъ, и потому Совѣтъ нашелъ только нужнымъ подтвердить мѣстнымъ начальникамъ о точномъ и строгомъ исполненіи оныхъ.

О несудненіи жителей Закавказскаго края военнымъ судомъ.

Разсмотрѣвъ доставленныя отъ военнаго министра бумаги относительно сужденія жителей Елисаветопольскаго уѣзда, подобно жителямъ бывшихъ Татарскихъ дистанцій, военнымъ судомъ, Совѣтъ заключилъ: что съ приведеніемъ нынѣ Учрежденія 10-го апрѣля 1840 года въ исполненіе, всѣ вообще жители Закавказскаго края, за преступленія ихъ, должны быть судимы въ мѣстахъ гражданского вѣдомства, исключая случаевъ, въ которыхъ по общимъ законамъ виновные предаются суду военному. О семъ заключеніи Совѣта увѣдомленъ военный министръ.

Относительно тѣлеснаго наказанія женщинъ, уроженокъ Закавказскаго края.

Вслѣдствіе Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта (по одному частному дѣлу), управляющій Министерствомъ Юстиціи просилъ главноуправляющаго увѣдомить его: можно-ли въ мусульманскихъ провинціяхъ, и въ какихъ именно, отиѣнить тѣлесное наказаніе преступницъ, которыя по званію своему подлежали-бы такому наказанію на основаніи законовъ?

Собравъ надлежащія по сему свѣдѣнія, Совѣтъ опредѣлялъ: женщины-мусульманокъ и вообще Азіятокъ, уроженокъ Закавказскаго края, какъ-то: Грузинокъ, Армянокъ и другихъ, за преступленія подвергать тѣмъ наказаніямъ, какия въ Россійскихъ законахъ установлены, но не публично, а внутри мѣстъ содержанія престантовъ, о чемъ и увѣдомленъ управляющій Министерствомъ Юстиціи.

О порядкѣ судопроизводства.

Со введеніемъ новаго Учрежденія, уѣздные суды, равно какъ и палаты уголовного и гражданского суда, не постигнувъ вполне предписанный вновь порядокъ судопроизводства, въ составленіи журналовъ по дѣламъ допустили большія разнообразія, совершенно противныя цѣли Учрежденія, состоящей единственно въ сокращеніи судопроизводства и, слѣдственно, въ ускореніи чрезъ то самаго хода дѣла. По сему Совѣтъ Главнаго Управленія, слѣдуя въ точности Учрежденію 10-го апрѣля 1840 года, сдѣлалъ подробное по сему предмету истолкованіе и предложилъ все то палатамъ и уѣзднымъ судамъ къ общему руководству и единообразному исполненію.

Нѣкоторые уѣздные суды, вмѣсто того, чтобы въ извѣстныхъ случаяхъ требованія свои обращать въ градскія полиціи и къ участковымъ засѣдателямъ, спосились съ уѣздными начальниками, передававшими уже ихъ требованія по принадлежности. Совѣтъ далъ этому дѣлу должное направленіе, разрѣшивъ въ то-же время на основаніи законовъ и встрѣченныя уѣздными-же судами затрудненія по тѣмъ изъ старыхъ дѣлъ, по коимъ неизвѣстна цѣна иска, и предписавъ въ точности исполнять изложенное въ 256 § Учрежденія 10-го апрѣля 1840 года правило относительно принятія отъ жителей Закавказскаго края прошеній на природномъ языкѣ и безъ соблюденія формъ, установленныхъ въ общихъ законахъ.

О свидѣтельствѣ заемныхъ писемъ въ заштатныхъ городахъ и мѣстечкахъ.

Въ городахъ, кои по новому Учрежденію сдѣлались заштатными, какъ-то: Душетѣ, Сигнахѣ и Ордубатѣ, также какъ въ мѣстечкахъ Закаталахъ и Озургетахъ, образовавшихся по тому-же Учрежденію, встрѣтилось затрудненіе: кто долженъ свидѣтельствовать крѣпостные и другіе разнаго рода акты и продавать гербовую бумагу?

Разсмотрѣвъ сей вопросъ, Совѣтъ далъ по оному надлежащее разрѣшеніе, предписавъ свидѣтельствовать заемныя письма заштатныхъ городовъ полицейскимъ комиссарамъ, съ тѣмъ, чтобы собираемыя ими деньги повѣрялись участковыми засѣдателями и подъ наблюденіемъ уѣздныхъ начальниковъ, сообразно тому, какъ подобное правило существуетъ уже въ Россіи для становыхъ приставовъ.

О недоимкахъ.

По необходимости сдѣлать точное опредѣленіе количества лежащихъ на жителяхъ Закавказскаго края недоимокъ, какъ денежныхъ, такъ и земныхъ произведеній, Совѣтъ Главнаго Управленія далъ кому слѣдовало надлежащія наставленія о собраніи ясныхъ и вѣрныхъ свѣдѣній о всѣхъ подлежащихъ къ своевременному взысканію казенныхъ недоимкахъ. Мѣра сія должна послужить на будущее время ручательствомъ въ исправномъ веденіи дѣлъ по этому предмету.

Объ упрощеніи хлѣбныхъ податей.

Хлѣбныя подати за Кавказомъ взыскивались съ жителей подъ различными наименованіями, смотря по времени ихъ взноса и другимъ обстоятельствамъ. Сбивчивость и многія затрудненія, отъ того происшедшія, побудили Совѣтъ Главнаго Управленія сдѣлать распоряженіе, чтобы подати сіи были опредѣлены однимъ количествомъ, которое и будетъ вноситься въ годовыя окладныя книги.

Объ уничтоженіи рахдарныхъ статей.

Существованіи подъ разными наименованіями рахдарныя статьи, стѣснявшія народную промышленность и крайне обременительныя для жителей, во исполненіе Высочайшей воли В. И. В., нами уничтожены, сообразно предположеніямъ новой финансовой системы.

Относительно употребленія и сбереженія казенныхъ лѣсовъ.

По вступившему со стороны военнаго вѣдомства требованію о дозволеніи рубить дрова и лѣсъ, какъ для собственныхъ, такъ и для казенныхъ надобностей, Совѣтъ, впродъ до постановленія положительныхъ по сей части правилъ, предложилъ кому слѣдуетъ въ удовлетвореніи войскъ дровами и лѣсомъ поступать на прежнемъ основаніи, а вмѣстѣ съ тѣмъ предложилъ палатамъ государственныхъ имуществъ, дабы онѣ нынѣ-же приняли всѣ зависящія отъ нихъ по обязанностямъ мѣры къ правильному распоряженію порубки казенныхъ лѣсовъ, доведенныхъ уже до значительнаго ослабленія, и о предположеніяхъ своихъ въ какихъ мѣстахъ и какое количество, какого лѣса можетъ быть ежегодно отпускаемо для всеобщаго употребленія, сдѣлалъ по порядку представленія.

О Статистическомъ Комитетѣ.

Существующему въ Тифлисѣ Губернскому Статистическому Комитету преподаны нами нужныя къ достиженію цѣли оного наставленія. Собраніе статистическихъ свѣдѣній о Закавказскомъ краѣ, столь важныхъ и необходимыхъ для вѣдомства правительства, получило нынѣ надлежащее направленіе.

Объ оспопрививаніи.

При введеніи за Кавказомъ новаго Учрежденія, мы сочли долгомъ обратить вниманіе на дѣйствія оспенныхъ комитетовъ, которымъ и дали должныя наставленія. Предметъ сей казался намъ тѣмъ болѣе важнымъ, что оспопрививаніе не только существуетъ между Закавказцами, но даже принимается ими съ большою готовностью, чему служитъ примѣромъ новообразованный Бельканскій уѣздъ, гдѣ по наставленію уѣзднаго начальника въ послѣднее время Джарцы сотнями принимали себя оспу съ большою благодарностью.

О народныхъ школахъ.

Желаніе жителей Закавказскаго края помѣщать дѣтей своихъ въ училища столь сильно, что даже самыя отдаленныя горы, какъ-то: Джарскіе Лезгинны и Осетинны неотступно просятъ о томъ начальство. Признавая полезнымъ и нужнымъ, сколь возможно, способствовать этому замѣчательному стремленію Закавказцевъ къ образованности, мы приняли мѣры къ помѣщенію дѣтей ихъ въ приходскія училища.

Относительно удостовѣренія вѣрности описанія имѣній, закладываемыхъ въ Приказъ Общественнаго Призрѣнія.

По неимѣнію за Кавказомъ городскихъ думъ и словесныхъ судовъ, встрѣтилось недоумѣніе: кто долженъ отвѣтствовать за вѣрность описанія имѣній, закладываемыхъ въ Приказъ Общественнаго Призрѣнія при займахъ изъ оного денегъ? Совѣтъ призналъ удобнымъ отнести сію отвѣтственность въ Тифлисѣ къ общественному Городовому Управленію, а въ уѣздныхъ городахъ къ избираемымъ обществомъ депутатамъ, и заключеніе свое представилъ по установленному порядку на утвержденіе Правительствующаго Сената, предложивъ вмѣстѣ съ тѣмъ кому слѣдовало, впродъ до разрѣшенія, принять теперь-же означенное положеніе къ рукоподсти въ видѣ временно допускаемой по необходимости мѣры.

О земскихъ повинностяхъ.

Жители Закавказскаго края, до крайности обремененные чрезвычайными нарядами, не имѣли возможности отбывать казенныя подати, нести въ то-же время рыцарскаго рода службы по перевозкамъ, постройкамъ и разработкѣ дорогъ и, сверхъ того, отводить сѣнокосные и пастбищныя луга, тогда-какъ многія селенія не имѣютъ достаточнаго количества земли для хлѣбопашества. Тягостное положеніе земскихъ повинностей за Кавказомъ обращало уже на себя всемілостивѣйшее вниманіе В. И. В. Стремясь къ исполненію Высочайшей воли В. В., мы входили въ подробное разсмотрѣніе сего предмета и, по тщательномъ обсужденіи оного, нашли, что затруднительное состояніе поселеній требуетъ безотлагательнаго ихъ облегченія. Неуранительность натуральныхъ повинностей, болѣею частью отбываемыхъ безъ отчета и происходившихъ отъ неуройства этой части съ даннаго времени, есть главная причина разоренія жителей. Она преграждаетъ имъ исхъ средства къ обогащенію и затрудняетъ исправный взносъ казенныхъ податей, не смотря на ихъ ничтожность. Для устраненія сего, мы сдѣлали уже распоряженіе по многимъ статьямъ повинностей; но какъ для совершеннаго водворенія порядка въ сей отрасли службы слѣдуетъ измѣнить нѣкоторыя правила, то предположеніе наше по этому предмету представляется по порядку на Высочайшее благоусмотрѣніе В. И. В. Мы желали при семъ, между прочимъ, достигнуть цѣли, чтобы жители Закавказскаго края, стѣсненные отъ безпрерывныхъ нарядовъ, не были лишены возможности, при введеніи новой финансовой системы, нести предназначенныя ею подати.

О билетахъ для кратковременныхъ отлучекъ.

Дабы предупредить тайную перепродажу на границахъ съ Персією и Турцією товаровъ и выносъ чуждой заразы, а съ другой стороны уничтожить бродяжничество, мы признали нужнымъ разрѣшить мѣстнымъ начальникамъ выдачу жителямъ билетовъ на кратковременныя отлучки, какъ въ пограничныя мѣста, такъ и

внутри губернии и области, до положительных правил, которые имѣютъ быть введены при утверждѣніи новой финансовой системы.

О мѣрахъ по случаю закрытія Ревизіонной Комиссіи Государственныхъ Имуществъ.

По случаю закрытія по Высочайшему повелѣнію В. И. В. бывшей за Кавказомъ Ревизіонной Комиссіи Государственныхъ Имуществъ, Совѣтъ Главнаго Управленія входилъ въ соображеніе сего предмета съ предложеннымъ министромъ государственныхъ имуществъ вопросомъ относительно надобности усилить Закавказскія палаты и въ особенности Грузино-Имеретинскую, дабы преподать онымъ средства къ собранію точныхъ о государственныхъ имуществѣхъ свѣдѣній. Вслѣдствіе сего, независимо сдѣланнаго уже прежде и изложеннаго въ общихъ мѣрахъ сего отчета распоряженія о повѣркѣ участковыми засѣдателями, вмѣстѣ съ объявленіемъ границъ, числа димовъ, въ ихъ участкахъ находящихся, Совѣтъ призналъ необходимымъ произвести подробную повѣрку камеральнаго описанія, также чрезъ участковыхъ засѣдателей, съ выдачею имъ для сей надобности по 100 р. с. изъ суммы 10,650 р., остающейся отъ закрытія Комиссіи, что составитъ по числу участковъ 7,200 р., и съ тѣмъ притомъ, чтобы таковыя занятія кончены были непремѣнно въ теченіи четырехъ мѣсяцевъ. При Грузино-Имеретинской Палатѣ Совѣтъ предполагалъ учредить временный столъ насчетъ означенной суммы, а въ пособіе Каспійской Палатѣ отпускать въ продолженіе двухъ лѣтъ по 1,190 р. с. изъ той-же суммы. Объ утвержденіи сихъ мѣръ представлено министру государственныхъ имуществъ.

О мѣрахъ къ предохраненію края отъ внесенія чумной заразы.

Вникая въ причины появленія въ послѣднее время въ разныхъ мѣстахъ Грузино-Имеретинской губерніи чумной заразы, мы нашли, что быстрому развитію оной, между прочимъ, болѣе или менѣе способствовало то, что не только сельскіе старшины и вообще жители, но даже губернское и уѣздное начальство не имѣли никакихъ по сей части положительныхъ для руководства правилъ. Это побудило насъ, совмѣстно съ Совѣтомъ Главнаго Управленія, впредъ до устройства здѣсь карантинной части на твердыхъ основаніяхъ, постановить особенныя для сельскихъ старшинъ правила, и по разсмотрѣніи ихъ въ Совѣтѣ, опубликовать повсемѣстно печатными на Русскомъ и туземномъ языкахъ объявленіями. Вмѣстѣ съ тѣмъ положительно указали, какъ должны, въ случаѣ появленія чумной заразы или другой заразной или повальной болѣзни, дѣйствовать градское или уѣздное полицейское, равно и вообще губернское и областное начальства.

О сельскомъ управленіи.

Постановляя все это и разсматривая вообще ходъ дѣла, до управленія за Кавказомъ государственными поселянами и имуществами касающихся, Совѣтъ нашелъ, что скорѣйшее устройство здѣсь на прочныхъ основаніяхъ сельскаго управленія, согласно Высочайшей В. И. В. воли, совершенно необходимо. Вслѣдствіе того предложено палатамъ государственныхъ имуществъ, дабы онѣ, согласно § 29 Высочайше утвержденнаго въ 5-й день января сего года Учрежденія объ управленіи государственными имуществами въ Закавказскомъ краѣ, безъ малѣйшаго отлагательства, занялись составленіемъ порученнаго имъ проекта сельскаго управленія и представили-бы оный по порядку куда слѣдуетъ.

б) *Различныя предложенія, предложенныя, принятыя и представленныя Комитету, какъ въслѣдствіе Высочайшихъ повелѣній, такъ и по оказавшейся нужды въ устройствѣ предметовъ, болѣе или менѣе важныхъ.*

Объ отношеніяхъ крестьянъ и помѣщиковъ.

В. И. В. Высочайше повелѣтъ соизволили, чтобы къ разсмотрѣнію вопроса о помѣщичьихъ правахъ и отношеніяхъ владѣльцевъ и крестьянъ приступлено было до возвращенія барона Гана въ С.-Петербургъ, или по-крайней-мѣрѣ объ опредѣленіи основаній сего дѣла при его участіи. Недостатокъ положительныхъ свѣдѣній по сему важному предмету не позволилъ приступить къ разрѣшенію сего вопроса, и потому сдѣлано распоряженіе о собраніи подробныхъ свѣдѣній объ обязанностяхъ поселянъ къ владѣльцамъ и о правахъ владѣльцевъ въ отношеніи къ собственности и личности поселянъ. До того времени, пока предметъ сей получить окончаніе, существующія нынѣ отношенія должны оставаться въ прежнемъ положеніи; по собраніи-же свѣдѣній положено привести ихъ въ систематическій порядокъ и войти въ соображеніе: до какой степени эти отношенія согласны съ общими государственными законами, съ Учрежденіемъ 10-го апрѣля 1840 года и съ устройствомъ новой финансовой системы. На основаніи такихъ соображеній будетъ составленъ проектъ объ отношеніяхъ крестьянъ къ помѣщикамъ, примѣнялся въ семъ къ общимъ законамъ и учрежденіямъ и видамъ правительства о свободныхъ хлѣбопашцахъ.

Объ агаларахъ и бекахъ Каспійской области и Ахалцхскаго уѣзда.

Дѣло объ освобожденіи Армянскихъ деревень отъ управленія агаларовъ изъ Татаръ, вслѣдствіе Высочайшаго повелѣнія, разсмотрѣно было Совѣтомъ въ началѣ 1839 года и по состоявшемуся тогда журналу собираемы были дополнителныя свѣдѣнія.

Разсмотрѣвъ нынѣ это дѣло окончательно, Совѣтъ положилъ: всѣ Армянскія деревни отъ управленія агаларовъ изъ Татаръ и меликовъ изъ Армянъ теперь-же навсегда освободить; на будущее-же время постановить правиломъ въ достоинствѣ агаларовъ и надъ деревнями Татарскими никого не утверждать, такъ-какъ служба, лежавшая на нихъ по части полицейской и хозяйственной, со введеніемъ новаго Учрежденія, прекратилась, подобно тому какъ прекращена въ Каспійской области служба магалыныхъ набовъ, съ тѣмъ, чтобы со смертію или съ удаленіемъ по волѣ

начальства управляющихъ нынѣ тѣми деревнями прекращаемо было всякое содержаніе наслѣдникамъ или родственникамъ умершаго или удаленнаго агалара, равно какъ и самому удаленному.

Обращаясь затѣмъ къ настоящему управленію агаларовъ деревнями Татарскими, Совѣтъ призналъ необходимымъ и полезнымъ: всѣ тѣ доходы, коими агалары и ихъ родственники пользуются нынѣ отъ жителей управляемыхъ первыми деревень, и кои оцѣнены теперь въ 26,889 р. 20 к. с., на будущее время производить агаларамъ и ихъ родственникамъ изъ уѣздныхъ казначействъ до смерти каждаго агалара. Съ жителей-же деньги эти взыскивать вмѣстѣ съ казенными податями, наравнѣ со всѣми прочими деревнями. Мѣру сію, по тѣмъ-же уваженіямъ, Совѣтъ распространилъ и на бековъ Каспійской области и Ахалцхскаго уѣзда.

Обстоятельства сего дѣла въ подробности представлены на утвержденіе В. И. В.

О принятіи въ службу дѣтей бековъ и о дворянствѣ Имеретинскомъ и Гурійскомъ.

Въ видахъ облегченія возможности имѣть здѣсь чиновниковъ для занятія не только канцелярскихъ, но и штатныхъ должностей, сдѣланы предположенія относительно принятія въ службу дѣтей бековъ и другаго подобнаго званія, равно какъ и неутвержденныхъ въ правахъ дворянства князей и дворянъ Грузинскихъ, Имеретинскихъ и Гурійскихъ. Эта мѣра, въ числѣ другихъ полезныхъ слѣдствій, послужитъ мало-по-малу къ сохраненію важныхъ расходовъ, сопряженныхъ съ выпискою сюда чиновниковъ изъ Россіи, и представлена по порядку на утвержденіе В. И. В.

О законахъ царя Вахтанга.

По Высочайшему В. И. В. повелѣнію сообразить и представить заключеніе о тѣхъ статьяхъ Грузинскихъ законовъ царя Вахтанга, которыя должны сохранить свое дѣйствіе въ видѣ дополненія или изыятія изъ общихъ законовъ, сдѣлано: 1) обзорніе собственно законовъ гражданскихъ, содержащихся въ уложеніи Вахтанга и приложенныхъ при ономъ другихъ правилахъ; 2) соображеніе ихъ съ законами Россійскими, и 3) дѣйствіе тѣхъ и другихъ въ настоящее время. Много-сложный и важный трудъ сей возложенъ былъ на члена Совѣта с. с. Легкобытова. По тщательномъ разсмотрѣніи этого труда, совершеннаго съ величайшею отчетливостію и полною удовлетворительностію, найдено, что Грузинскіе законы неполны, неясны, противурѣчащи между собою, неудовлетворительны и сбивчивы, не соответствуютъ нынѣшнему положенію, общественнымъ отношеніямъ, понятіямъ и потребностямъ; что они въ настоящее время утратили свою силу и замѣнились законами Русскими, которые служатъ основаніемъ почти во всѣхъ предметахъ, что народъ Русскими законами доволенъ. По всѣмъ этимъ уваженіямъ признано нужнымъ отмѣнить дѣйствіе Грузинскихъ законовъ, а установить полное и исключительное дѣйствіе гражданскихъ законовъ Россійскихъ, оставивъ въ видѣ дополненія двѣ только статьи изъ первыхъ, относительно проведенія каналовъ и пропуска воды на поля, мельницы и проч.

Объ отчетности по доходамъ Закавказскаго края, поступавшимъ въ распоряженіе главноуправляющаго.

Чтобы произвести съ успѣхомъ ревизію отчетности по доходамъ Закавказскаго края, поступавшимъ въ распоряженіе главноуправляющаго, признано необходимымъ допустить нѣкоторыя облегчительныя правила по ревизіи отчетности. Составленный на сей предметъ проектъ представленъ военному министру.

О размежеваніи.

Въ числѣ мѣръ, о необходимости коихъ для края всеподданнѣйше представлялъ В. И. В. баронъ Ганъ, заключалось размежеваніе. Министры финансовъ и государственныхъ имуществъ находили также, что оно есть основаніе будущности края и сдѣлали нѣкоторыя замѣчанія относительно сего дѣла. Сообразно съ тѣмъ составлены новыя правила, имѣющія цѣлью устроить ходъ размежеванія съ сокращеніемъ издержекъ. Въ правилахъ сихъ, взаимнѣ предназначенной къ учрежденію здѣсь межевой конторы, которая имѣла-бы слѣшкомъ мало межевщиковъ, предполагается учредить за Кавказомъ роту гражданскихъ топографовъ, наполняя оную воспитанниками Тифлисской Гимназіи, уѣздныхъ училищъ и школъ, заведенныхъ при полкахъ и баталіонахъ. Эти неклассные топографы будутъ приготовлены къ занятіямъ чрезъ посредство топографовъ классныхъ, кои пришлются отъ министра государственныхъ имуществъ. Для успѣшнаго хода сего дѣла предполагается составить комитетъ, подъ предсѣдательствомъ начальника губерніи, изъ управляющаго Палатою Государственныхъ Имуществъ, губернскаго прокурора и начальника съемки. Въ случаѣ спора о границахъ, работы не останавливаются, а споры объ участкахъ, межеваніемъ опредѣленныхъ, поступаютъ въ судебныя мѣста. Правила сіи, составленныя барономъ Ганомъ, по разсмотрѣніи въ Совѣтѣ, возвращены ему, какъ принадлежность финансоваго проекта.

О земледѣльческой школѣ.

Изъ 8-ми-лѣтняго существованія здѣсь Общества поощренія земледѣльческой и мануфактурной промышленности и торговли, которое стоитъ уже правительству болѣе 46,000 р. с., не сдѣлавъ сколько-нибудь замѣтнаго движенія къ достиженію цѣли, и не находятъ возможнымъ на будущее время сдѣлать что-либо, безъ усиленія денежныхъ и матеріальныхъ средствъ, мы убѣдились въ необходимости изыскать другой вѣрнѣйшій способъ улучшенія здѣсь промышленности земледѣльческой. Мы нашли, что обывателямъ здѣшнимъ нужно показать на опытѣ превосходство усовершенствованныхъ земледѣльческихъ орудій, паханія земли, обработки растеній

садоводства, скотоводства и проч., познакомить их съ устройствомъ повозокъ, дѣланіемъ сельскихъ орудій и проч. На сей конецъ мы признали необходимымъ завести земледѣльческую практическую школу для крестьянскихъ мальчиковъ и при ней образцовую ферму земледѣлія, садоводства и скотоводства. На содержаніе ея полагаемъ достаточнымъ тѣхъ 6,000 р. с., которые безъ пользы доселѣ отпускались въ распоряженіе Общества; устройство же заведеній полагаемъ произвести на счетъ суммъ, которая выручится отъ продажи въ Тифлисѣ казеннаго сада, поглотившаго въ 12 лѣтъ, подѣлѣніемъ Общества и Казенной Палаты, до 17,000 р. с. и доставившаго дохода около 400 р. с. Предположеніе сіе, какъ и предыдущее, войдетъ въ общій финансовый проектъ, составленный барономъ Ганомъ.

Объ акцизѣ съ вина и водокъ.

Неуравнительность акциза съ вина и водокъ, падавшего въ одинаковомъ количествѣ на напитки крайне различнаго достоинства, служитъ важнымъ стѣсненіемъ для распространенія винодѣлія. Управленіе сею частью требуетъ много чиновниковъ и весьма важныхъ расходовъ. Для отвращенія всѣхъ этихъ неудобствъ, составленъ проектъ, въ которомъ предложено взымать акцизъ по сортамъ вина и водокъ и отдать его на откупъ. Проектъ сей, равнымъ образомъ, войдетъ въ общій финансовый проектъ.

О соляномъ управленіи.

Чрезвычайно возвышающаяся по временамъ цѣна на соль, невѣрное обезпеченіе оной продовольствію жителей, маловажность казеннаго дохода по сей части, протекающая отъ соединенія въ однихъ рукахъ добычанія и продажи соли, указали необходимость учредить правильное управленіе сею частью и устроить во всѣхъ городахъ Закавказскаго края складочные соляные магазины. Предметъ сей, польза котораго признана Министерствомъ Финансовъ, предложенъ барономъ Ганомъ и входитъ въ общій финансовый проектъ.

О карантинѣхъ.

Карантинная часть, существующая за Кавказомъ по одному лишь названію, не только не обезпечивающая границы наши отъ внесенія чумной заразы, но служащая въ теперешнемъ видѣ къ обремененію казны расходами на каждагодное прекращеніе прокрадывающейся во внутренность нашихъ владѣній чумы, требуетъ съ перваго обзора ближайшаго попеченія правительства. Обсудивъ сей предметъ и разсмотрѣвъ предшествовавшую переписку, мы составили, во исполненіе Высочайшей воли В. В., предположеніе, по которому опредѣляются двѣ карантинныя линіи: одна—по границамъ Персіи и Турціи, для огражденія собственно Закавказскаго края; а другая—отъ Чернаго до Каспійскаго моря, по хребту горъ Кавказскихъ, съ карантинами на трехъ пунктахъ сообщенія съ Россією: въ Сухумъ-кале, близъ Владикавказа и въ Дербентѣ, имѣющая цѣлю обезпечить Кавказскую область и сопридѣльные съ нею губерніи. Учрежденіе новыхъ карантинныхъ линій ограничится, по мнѣнію нашему, единовременнымъ расходомъ 100 т. р., между тѣмъ какъ по проекту барона Розена, представленному въ 1834 году, но не принятому министерствами, требовалось на устройство карантинныхъ до 600 т. р. с.

Предположеніе наше будетъ представлено на утвержденіе, по порядку, чрезъ Министерство внутреннихъ дѣлъ.

З а к л ю ч е н і е.

Приводя къ окончанію образованіе по новому Учрежденію мѣстъ и вида во всемъ успѣшное исполненіе Высочайшей В. И. В. воли, мы въ началѣ декабря 1840 года предложили всѣмъ мѣстамъ и лицамъ руководствоваться впредь во всемъ правилами, начертанными въ Учрежденіи 10-го апрѣля 1840 года; въ случаѣ же какихъ-либо затрудненій или неудобствъ въ исполненіи Учрежденія войти объ отвращеніи оныхъ съ представленіями къ главному начальству не позже 1-го числа апрѣля 1841 года. По сіе время, однако-же, ни отъ кого никакихъ по сему предмету представленій не поступало, и вообще ходъ дѣлъ по новому Положенію, кѣмъ Совѣтъ усматриваетъ изъ доходящихъ до разсмотрѣнія его предметовъ, весьма удовлетворителенъ и вполне соотвѣтствуетъ правиламъ, въ Положеніи начертаннымъ, не представляя ниждѣ никакихъ затрудненій. Съ самаго начала хода новаго управленія, хотя и были представлены нѣкоторые вопросы, но они тогда-же разъяснены безъ малѣйшаго отступленія отъ основаній Высочайше утвержденнаго В. И. В. Учрежденія *).

34. Высочайшее повелѣніе ген. Головину, отъ 30-го апрѣля 1841 года.—С.-Петербургъ.

Изъ донесеній вашихъ и члена Государственнаго Совѣта барона Гана, Я съ особеннымъ удовольствіемъ усмотрѣлъ, что новое Учрежденіе объ управленіи Закавказскимъ краемъ приведено въ дѣйствіе съ полнымъ успѣхомъ. Въ благотворномъ

*) На приведеніе въ исполненіе Высочайшаго Учрежденія была ассигнована сумма отъ 50-ти до 100 т. р. с., изъ которыхъ израсходовано 13,776 р. 81³/₄, к. с.

вліяніи сего новаго законоположенія на весь составъ гражданскаго управленія за Кавказомъ удостовѣрился Я и общимъ отзывомъ жителей края, выраженнымъ чрезъ особую депутацію, ко Мнѣ присланную. Новый порядокъ управленія доставляетъ нынѣ всю возможность приступить несотложно къ дальнѣйшему и окончательному устройству края. Въ сихъ видахъ Я поручаю вамъ, совокупно съ Совѣтомъ Главнаго Управленія, начертать постепенно и представить на Мое усмотрѣніе всѣ положенія, долженствующія опредѣлить гражданскія отношенія жителей. Сюда въ особенности относятся: устройство духовенства всѣхъ вѣроисповѣданій, опредѣленіе личныхъ правъ, преимуществъ и взаимныхъ отношеній жителей, обезпеченіе собственности всѣхъ и каждаго, облегченіе и уравниеніе налоговъ, развитіе и поощреніе промышленности во всѣхъ ея отрасляхъ. При начертаніи всѣхъ сихъ положеній, давъ полное уваженіе мѣстнымъ обстоятельствамъ, вы не оставите руководствоваться общими законами Имперіи и употребите все вниманіе, дабы новыя учрежденія вполне соотвѣтствовали основнымъ видамъ правительства и общимъ пользамъ жителей. вмѣстѣ съ тѣмъ не оставите вы неослабно наблюдать за точнымъ и непремѣннымъ исполненіемъ Учрежденія, уже введеннаго. Строгое сохраненіе порядка; Учрежденіемъ предписаннаго, устраненіе всякихъ злоупотребленій, доставленіе жителямъ во всѣхъ дѣлахъ и случаяхъ законной защиты и правосудія, возлагая на непосредственную отвѣтственность вашу, Я остаюсь въ полной увѣренности, что вы и въ настоящемъ случаѣ исполните волю Мою съ тою неослабною ревностью и съ тою благоразумною дѣятельностью, которыми всегда сопровождалась полезная служба ваша.

Подписано: „НИКОЛАЙ“.

35. Отношеніе ген. Головина къ гр. Киселеву, отъ 26-го сентября 1841 года, № 759.

Вслѣдствіе отношенія вашего, отъ 11-го минувшаго августа, № 54, имѣю честь увѣдомить, что съ надѣленіемъ прибывшей изъ Таврической губерніи партіи духоворцевъ *) землею, снабженіемъ на обстройку необходимымъ количествомъ лѣса и съ выдачею предположеннаго пособія, полагая на семейство по 50-ти р. асс., я не считаю пужнымъ дѣлать имъ особия какія-либо еще вспомошествованія, тѣмъ болѣе, что люди эти имѣютъ весьма порядочное состояніе и многіе, конечно, не потребуютъ и того пособія, которое уже предположено.

*) Она состояла изъ 73 сем. (385 д. м. и 410 д. ж. п.).

36. *Репортъ ген. Головина кн. Чернышеву, отъ 20-го октября 1841 года, № 856.*

Изъ представленія предмѣстника моего, отъ 16-го апрѣля 1836 года, № 202, и послѣдующихъ случаевъ, в. с. изволите быть извѣстны о причинахъ, противоборствующихъ водворенію спокойствія въ Закавказскомъ краѣ, въ которомъ разбои и грабежи не принадлежатъ къ ремеслу отверженныхъ членовъ общества; но гдѣ наклонность къ онимъ правильнѣе считать можно нравственною заразою, не чуждою даже людямъ, пользующимся вліяніемъ и уваженіемъ въ народѣ,—заразою, тѣмъ болѣе опасною, что она, проявляясь въ увлекательныхъ для Азіятцевъ видахъ удалства и молодечества и, переходя потомъ чрезъ различныя степени злодѣяній, въ послѣдствіи нерѣдко, какъ я имѣлъ честь прежде уже доносить в. с., пріемлетъ характеръ политическій.

Обязываясь усугубить заботу о пресѣченіи открытыхъ путей означенному злу въ то время, когда соблюденіе внутренняго спокойствія могло имѣть вліяніе на самый успѣхъ оружія нашего, я наканунѣ отъѣзда своего изъ Дербента къ сборному пункту войскъ, предназначенныхъ для дѣйствій нынѣшняго года въ Дагестанѣ, предложеніемъ, на имя Тифлискаго военнаго губернатора, отъ 20-го апрѣля, № 24, даннымъ, передалъ ему выводы внимательнаго изслѣдованія мѣръ къ прекращенію грабежей и разбоевъ, положительно удостоверяющіе, что преступленія эти, имѣющія важныя въ здѣшнемъ краѣ послѣдствія по свойству и нравамъ жителей, менѣе нежели гдѣ-либо доступны въ ономъ къ обнаруженію полными юридическими доказательствами, по недостатку коихъ, подсудимые, почитаясь не совершенно изобличенными, остаются въ одномъ лишь подозрѣніи, по поводу чего благодѣтельное направленіе законовъ къ огражденію участи невиннаго отъ всякаго малѣйшаго стѣсненія въ законѣннѣе-невѣжественныхъ понятіяхъ неблагонамѣренныхъ людей представляется прямою ненаказанностью, потворствующею дальнѣйшимъ злодѣяніямъ. Къ этому я могъ-бы присовокупить многіе факты, удостоверяющіе, что поручительство здѣшнихъ обществъ, въ болѣе или менѣе мѣрѣ раздѣляющихъ одинаковыя правила съ подозрѣваемыми, весьма неудовлетворительно и, наконецъ, что непрерывное ближайшее наблюденіе за поведеніемъ подозрительныхъ людей есть мѣра мнимая, далеко превышающая средства начальства. Къ отвращенію всѣхъ этихъ неудобствъ, означеннымъ предложеніемъ моимъ поручилъ я военному губернатору сдѣлать распоряженіе, дабы, какъ

въ предѣлахъ Грузино-Имеретинской губерніи, такъ и области Каспійской, по заключеніямъ уѣздныхъ судовъ и палатъ уголовного и гражданскаго суда о тѣхъ изъ числа судимыхъ за участіе въ грабежахъ и разбояхъ, кои, сообразно обстоятельствамъ дѣлъ или по недостатку доказательствъ, не будутъ приговорены къ какому-либо уголовнымъ наказаніямъ, но, какъ невинные или оставляемые въ одномъ лишь подозрѣніи, по мнѣнію означенныхъ судилищъ, подлежатъ будутъ къ освобожденію изъ-подъ стражи съ обращеніемъ на мѣста прежняго жительства, рѣшенія не были приводимы въ исполненіе; но чтобы о каждомъ изъ таковыхъ подсудимыхъ требовано было заключеніе отъ мѣстныхъ уѣздныхъ начальниковъ о возможности съ благонадежностью водворить ихъ на мѣстахъ прежняго жительства и чтобы отзывы по сему уѣзднымъ начальникомъ были предварительно представляемы на мое усмотрѣніе, строжайше подтвердивъ кому слѣдуетъ, чтобы безъ моего разрѣшенія людей подобнаго рода не только вовсе изъ-подъ ареста не освобождать, но и не отдавать на поруки.

Когда военный губернаторъ предложилъ таковое распоряженіе мое къ исполненію подлежащихъ присутственныхъ мѣстъ, то Грузино-Имеретинскій губернский прокуроръ, вѣроятно, не вникнувъ въ существо дѣла, донесъ о моемъ распоряженіи министру юстиціи. По разсмотрѣніи представленія сего, Правительствующій Сенатъ (6-го Департамента по 2 отдѣленію) нашелъ съ своей стороны, что мѣра предосторожности, предпринятая мною, составляетъ изъятіе изъ общихъ законовъ и сими послѣдними не опредѣлена, вслѣдствіе того требуетъ нынѣ отъ меня донесенія: какія причины побудили сдѣлать таковое распоряженіе и не имѣю-ли я на сей предметъ особенныхъ повелѣній или наставленій отъ верховной власти?

По моему мнѣнію, причинъ, въ самомъ предложеніи моемъ Тифлисскому военному губернатору изложенныхъ, достаточно, чтобы судить о распоряженіи моемъ не какъ о дѣйствиіи произвольномъ, но какъ о мѣрѣ необходимости, указанной опытомъ и предпринятой по достаточномъ и здоровомъ соображеніи. Наконецъ, нельзя также упустить изъ виду, что мусульмане, какъ это извѣстно изъ опыта, для освобожденія единовѣрцевъ своихъ отъ уголовныхъ приговоровъ, не жалѣютъ никакихъ пожертвованій и что судебныя мѣста, отъ которыхъ зависитъ судьба преступниковъ, не всегда бываютъ чужды поползновеніямъ, несовмѣстнымъ съ непоколебимою строгостью правосудія. Къ этому я могъ-бы еще присовокупить слѣдующія соображенія: что есть свѣдѣнія о подсудимыхъ лицахъ,

недоступныя судебнымъ мѣстамъ и на пріобрѣтеніе коихъ главноуправляющій имѣетъ средства чрезъ надежныхъ мѣстныхъ наблюдателей, чрезъ пограничныя сношенія и, наконецъ, чрезъ людей, которые въ горахъ намъ служатъ; что задержаніе нѣкоторыхъ лицъ подѣ стражею здѣсь необходимо иногда продлить подѣ какимъ-бы то ни было предлогомъ, по крайней-мѣрѣ на такое время, въ теченіи коего вліяніе ихъ на мѣстѣ жительства перестанетъ быть ощутительно-вреднымъ; что продолженіемъ или какъ-бы возобновленіемъ ареста въ то самое время, когда предстояла надежда совершеннаго освобожденія отъ оного, удобно поколебать даже закоренѣлаго преступника и повести къ такимъ открытіямъ, которыя весьма удобопонятны для изучившихъ Азіятскіе нравы. Дальнѣйшее изъясненіе этого предмета было-бы излишнимъ, ибо онъ и безъ того представленъ въ достаточной полнотѣ и убѣдительности.

Засимъ слѣдуетъ два вопроса: во-1-хъ, составляетъ-ли означенное распоряженіе мое изъятіе изъ общихъ законовъ? и во-2-хъ, имѣлъ-ли я право на допущеніе этого изъятія? Первый изъ этихъ вопросовъ Правительствующій Сенатъ разрѣшаетъ, какъ отступленіе съ моей стороны отъ общихъ постановленій, испрашивая отъ меня объясненія, между тѣмъ какъ вся сущность моего распоряженія состоитъ въ требованіи извѣстнаго рода уголовныхъ приговоровъ на мое разсмотрѣніе, — требованіи, основанномъ на смыслѣ 1117 ст. XV т. Св. угол. зак. и 275 ст. II т. Св. учр. губер. пун. 2, примѣчанія къ оному и въ пріостановленіи нѣкоторыхъ распоряженій по предоставленному главноуправляющему праву. § 18 Учрежденія о Закавказскомъ краѣ. Касаясь полукрипично второго вопроса, Правительствующій Сенатъ изъясняетъ удобность знать: не имѣю-ли я особенныхъ повелѣній и наставленій отъ верховной власти; но я уже сказалъ, что распоряженія мои по вышеизложенному предмету нисколько не преступаютъ предѣловъ власти, основанной на приведенныхъ законахъ о правахъ военныхъ генерал-губернаторовъ; сверхъ сего, Закавказскій край, какъ это извѣстно Сенату, состоитъ въ военномъ положеніи и находится въ районѣ Высочайше вѣреннаго мнѣ Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса; но я, какъ лицо подчиненное, кромѣ объясненія, представленнаго мною въ Правительствующій Сенатъ, не дерзаю входить въ состязаніе съ симъ верховнымъ государственнымъ установленіемъ, а потому, излагая затруднительное въ семъ отношеніи положеніе мое, имѣю честь убѣдительнѣе просить в. с. повергнуть оное Всемилостивѣйшему Г. И. воззрѣнію, принявъ на себя ходатайство, чтобы

на будущее время не подвергать меня столь затруднительнымъ объясненіямъ; ибо самое правильное и разборчивое требованіе отвѣта отъ правителя здѣшняго края, коль скоро оное сдѣлано гласно, ослабляетъ столь необходимое вліяніе сего на народъ, у котораго довѣріе къ высшему лицу и истекающія отъ него сила и власть суть единственные двигатели умовъ. Къ просьбѣ этой я побуждаюсь тѣмъ болѣе, что подобные случаи могутъ затруднить меня въ тяжкой, лично на мнѣ лежащей отвѣтственности за спокойствіе цѣлаго края, охраненію моему вѣреннаго.

37. *Отношеніе т. с. Перовскаго къ гсн. Головину, отъ 10-го января 1842 года, № 48.*

Кн. Чернышевъ представилъ ко мнѣ, для зависающаго исполненія, выписку изъ Высочайше утвержденной 16-го декабря минувшаго 1841 года меморіи означеннаго Комитета, 27-го ноября, № 40, по представленію в. выс-а въ означенный Комитетъ о возникшемъ недоразумѣніи: слѣдуетъ-ли, на основаніи Положенія 10-го января 1839 года, воспрещать въ томъ краѣ покунку и продажу вещей вообще, какъ Русскихъ, такъ и туземныхъ, или однихъ только Русскихъ крѣпостныхъ людей?

Въ помянутой копіи съ меморіи Комитета изъяснено, что Совѣтъ Главнаго Управленія Закавказскаго края, слѣдуя буквѣ закона, въ коемъ сказано: „воспретить всемъ, безъ изъятія, владѣльцамъ Закавказскаго края перечисленіе и переводъ въ этотъ край Русскихъ крестьянъ и продажу въ ономъ находящихся тамъ крѣпостныхъ людей и крестьянъ впредь до окончательнаго устройства сего края“, — постановилъ первоначально, чтобы не дозволить покунки и продажи, какъ Русскихъ, такъ и туземныхъ крестьянъ вообще. Но впоследствии, для отвращенія затрудненій въ казенныхъ операціяхъ, отъ распоряженія сего пропущенныхъ, и вслѣдствіе ходатайства Грузино-Имеретинскаго губернскаго предводителя дворянства, означенное распоряженіе Совѣта было отмѣнено и сдѣланное Положеніемъ 10-го января 1839 года воспрещеніе отнесено имъ, какъ доселѣ въ судебной практикѣ и было, собственно къ Русскимъ крѣпостнымъ людямъ.

Комитетъ объ устройствѣ Закавказскаго края, принимая въ соображеніе, что возникшій, но недоразумѣнію о продажѣ состоящихъ въ Закавказскомъ краѣ крѣпостныхъ людей, вопросъ разрѣшенъ уже мѣстными властями сообразно настоящимъ обстоятельствамъ края, находитъ, что впредь до разсмотрѣнія

общаго о крѣпостномъ правѣ вопроса, онъ не требуетъ дальнѣйшаго со стороны Комитета разрѣшенія.

38. *Тожѣ, ген. Головина къ гр. Киселеву, отъ 13-го января 1842 года, № 21.*

За отсутствіемъ Ахалцихскаго уѣзднаго начальника, помощникъ его, отъ 25-го и 27-го ноября 1841 года, донесъ Грузино-Имеретинской Палатѣ государственныхъ имуществъ, что изъ поселенныхъ въ Ахалцихскомъ уѣздѣ, прибывшихъ изъ Таврической губерніи духоборцевъ, десяти самымъ бѣднѣйшимъ семействамъ онъ отдалъ заимообразно все сѣно и весь хлѣбъ, оставшійся отъ двухъ бѣжавшихъ за границу жителей; симъ-же десяти семействамъ и еще другимъ 11-ти, крайне нуждающимся въ деньгахъ, онъ приказалъ роздать изъ суммы, хранящейся въ Ахалцихскомъ участковомъ управленіи, 56 р. с. въ счетъ слѣдуемыхъ имъ, на основаніи 414 статьи XII тома, денегъ по 50-ти р. асс. на каждое семейство, а на 500 душъ, нуждающихся въ хлѣбѣ, отпустилъ, изъ собранной въ 1841 году хлѣбной подати, заимообразно, по одной четверти на душу, и, наконецъ, предложилъ Ахалцихскому участковому засѣдателю раздѣлить собранный имъ съ багры 80 аробъ сѣна, по мірскому приговору, между тѣми, кои болѣе имѣютъ надобность, съ тѣмъ, чтобы все количество въ будущемъ году было возвращено въ казну въ натурѣ, и что засимъ остается выдать духоборцамъ, на основаніи приведенной выше статьи закона, по 50-ти р. асс. на каждое семейство, не по тому, однако-же, числу семействъ, какое значится по списку, составленному изъ ревизской сказки, гдѣ показывается ихъ только 73 семейства, а по тому количеству, какое состоитъ нынѣ на лицо и показано въ составленномъ уже здѣсь списокѣ, а именно по числу 113 семействъ; ибо нѣкоторые семейства, противъ прежняго списка, раздѣлились такъ, что изъ одного составилось до пяти опредѣленныхъ семействъ, — слѣдовательно, если придется между ними раздѣлить 50 р. асс., то пособіе это будетъ совершенно ничтожнымъ.

Палата государственныхъ имуществъ, отъ 29-го минувшаго декабря, представляя мнѣ обо всѣхъ вышеизложенныхъ обстоятельствахъ, просить распоряженія объ ассигнованіи къ отпуску въ вѣдѣніе Ахалцихскаго уѣзднаго начальника для выдачи духоборцамъ слѣдуемаго по закону денежнаго по 50-ти р. асс. на семейство пособія, которое Палата полагаетъ справедливымъ опредѣлить имъ не по тому числу семействъ, которое показано по списку помощника уѣзднаго на-

чальника, такъ-какъ число это увеличивалось отъ произвольнаго уже здѣсь ихъ раздѣленія, но по тому только числу семействъ, какое значится въ препровожденномъ изъ Таврической губерніи списокѣ, и показано согласно съ запискою ихъ въ ревизскихъ сказкахъ на прежнемъ мѣстѣ жительства.

Соглашаясь съ своей стороны съ предположеніемъ Палаты Государственныхъ Имуществъ, я въ послѣдствіе отношенія, отъ 26-го сентября 1841 года, имѣю честь просить в. с. не оставить распоряженіемъ объ ассигнованіи къ отпуску потребной для выдачи означеннымъ духоборцамъ суммы.

39. *Высочайшее повелѣніе ген. Головину, отъ 3-го февраля 1842 года.—С.-Петербургъ.*

Обративъ въ самомъ началѣ царствованія Моего особенное на устройство Закавказскаго края вниманіе, Я послѣ многолѣтнихъ безпрестанныхъ и неослабныхъ попеченій даровалъ сему краю особое, духу народовъ и потребностямъ страны соотвѣтствующее Положеніе. Нынѣ вы, въ составленіи онаго непосредственно участвовавшіе, представляете о недостаткахъ Положенія сего, на опытъ только открывшихся, и свидѣльствуете о необходимости устраненія ихъ. Руководимый тѣмъ-же попеченіемъ о пользахъ края, тѣмъ-же неизмѣннымъ желаніемъ устроить пользы сіи на основаніяхъ твердыхъ и незыблемыхъ, Я поручилъ ген.-адъют. кн. Чернышеву, какъ предсѣдателю Комитета объ устройствѣ сего края, опредѣлить на мѣстѣ свойство сихъ неудобствъ и мѣры къ устраненію оныхъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ возложилъ на него, какъ на военнаго министра, и обзорѣніе военной во ввѣренномъ вамъ краѣ части. Для подробной-же ревизіи судебныхъ и правительственныхъ Закавказскаго края мѣстъ, назначилъ Я члена Комитета ст.-секр. Позена. Въ видахъ скорого и вѣрнаго достиженія указанной Мною цѣли, Я даровалъ ген.-адъют. кн. Чернышеву особыя права, а ст.-секр. Позену предписалъ въ руководство особую инструкцію, которая будетъ вамъ сообщена военнымъ министромъ.

Такимъ образомъ, давъ полное уваженіе представленіямъ вашимъ о необходимости ближайшаго соображенія началъ, въ новомъ учрежденіи принятыхъ, и открывая вамъ всю возможность изложить въ подробности всѣ мѣры, необходимыя для окончательнаго гражданскаго устройства края, управленію вашему ввѣреннаго, Я твердо убѣжденъ, что вы употребите всю служебную опытность вашу и особенное знаніе мѣстныхъ обстоятельствъ на достиженіе указанной

Мною цѣли и, раскрывъ всѣ недостатки, требующіе исправленія, не оставите въ то-же время исполнять въ точности требованія военного министра и оказать полное содѣйствіе ст.-секр. Позену, для успѣшнаго выполненія порученія, собственно ему даннаго.

Пребываю къ вамъ благосклонный.

Подписано: „НИКОЛАЙ“.

40. *Отношеніе ст.-секр. Позена къ ген. Головину, отъ 21-го марта 1842 года, № 2.*

Вамъ извѣстно, что вслѣдствіе представленій вашихъ о неудобствахъ и недостаткахъ новаго гражданскаго устройства Закавказскаго края Г. П. благоугодно было повелѣть мнѣ произвести ревизію края, дабы удостовѣриться, какимъ успѣхомъ сопровождается практическое дѣйствіе новаго Учрежденія о управленіи симъ краемъ.

Для успѣшнаго выполненія сего порученія, я считаю нужнымъ имѣть подробныя свѣдѣнія: въ чемъ именно заключаются неудобства новаго Учрежденія; общія-ли они для всего края, или мѣстныя для нѣкоторыхъ только частей онаго, сообразно степени гражданственности жителей; кроются-ли сіи неудобства во всѣхъ трехъ степеняхъ управленія: высшей, средней и низшей, или въ одной изъ нихъ, и вообще какими явленіями ознаменовались сіи неудобства? Были-ли жалобы жителей на новый порядокъ, или поступили о томъ представленія мѣстнаго начальства? и т. п.

Обращаюсь къ в. выс-у съ просьбою почтить меня сообщеніемъ сихъ свѣдѣній, если возможно, до отъѣзда моего въ Каспійскую область.

41. *Тоже, ген. Головина къ ст.-секр. Позену, отъ 23-го марта 1842 года, № 219.*

Вслѣдствіе отношенія в. пр. отъ 21-го текущаго мѣсяца, № 2, имѣю честь препроводить при семъ записку объ оказывающихся на опытѣ неудобствахъ новаго Учрежденія для управленія Закавказскимъ краемъ, въ приложеніи онаго къ общественному быту разнородныхъ племенъ, въ здѣшнемъ краѣ обитающихъ, къ ихъ нравамъ, обычаямъ, религіознымъ ихъ понятіямъ и, наконецъ, къ положенію самаго края въ политическомъ его отношеніи.

Въ запискѣ этой изъяснены неудобства, встрѣчающіяся болѣею частью въ общемъ смыслѣ для всего края, болѣе или менѣе однако-же чувствительныя въ частяхъ онаго. Точное опредѣленіе частныхъ неудобствъ потребовало-бы такого раздробленія въ по-

становленіяхъ, которое трудно было-бы соединить въ одно цѣлое. Такимъ-же образомъ изъ записки видно, въ какихъ степеняхъ управленія оказываются недостатки, несообразные съ положеніемъ края и мѣстными обычаями.

Что касается до вопроса: какими явленіями ознаменовались неудобства сіи: жалобами жителей, или представленіями мѣстнаго начальства?, то я обязываюсь сказать, что вообще прямыхъ представленій отъ мѣстныхъ начальниковъ о встрѣчающихся по новому Учрежденію неудобствахъ не было, но не потому, чтобы они дѣйствительно не существовали. Молчаніе это надобно приписать, съ одной стороны, недостатку опытности, а еще болѣе нерѣшительности возстать противъ постановленія, освященнаго силою закона. Впрочемъ, въ нѣкоторыхъ предметахъ, какъ, напримѣръ, въ чрезмѣрной ограниченности правъ, предоставленныхъ нижнимъ инстанціямъ правительственныхъ властей, и въ трудности замѣнить должности благонадежными чиновниками, за исключеніемъ изъ сего лицъ военнаго званія, а также въ необходимости дать полицейскому управленію сообразно съ духомъ жителей форму болѣе военную, представленіе было сдѣлано чрезъ начальниковъ губерній и области.

Жалобы жителей края обращаются общимъ голосомъ на многочисленность чиновниковъ и на крайнюю медленность въ рѣшеніи дѣлъ, какъ по части правительственной, такъ и судебной. Самая поспѣшность въ принесеніи жалобъ обращается нѣкоторымъ образомъ въ тягость для жителей, напримѣръ: помѣщикъ, находящійся или по должности или по собственнымъ дѣламъ въ Тифлисѣ, встрѣчая надобность по имѣнію его, состоящему въ уѣздѣ, не можетъ принести своей жалобы уѣздному начальнику, минуя участковаго заสѣдателя. Усугубленіе власти нижнихъ присутственныхъ инстанцій, безъ сомнѣнія, ускорить отчасти рѣшеніе дѣлъ; но еще болѣе могло-бы тому способствовать, если-бы представилась возможность дать самому дѣлопроизводству простѣйшее направленіе, что, можетъ быть, дозволило-бы уменьшить и число чиновниковъ, обратившихся въ особенное отягощеніе для жителей.

42. *Тоже, кн. Чернышева къ ген. Головину, отъ 17-го мая 1842 года, № 198.*

Министръ юстиціи вошелъ въ сношеніе со мною относительно сдѣланнаго вами въ минувшемъ году распоряженія, чтобы приговоры судебныхъ мѣстъ объ оставленіи на мѣстѣ жительства лицъ, подозрѣвае-

мыхъ въ грабежахъ и разбояхъ и найденныхъ невинными или оставляемыхъ въ подозрѣніи, были предварительно представляемы вамъ на разрѣшеніе.

Вслѣдствіе сего я сообщилъ т. с. гр. Панину, что, послѣ личнаго обозрѣнія края, я утвердительно долженъ сказать, что, по политическимъ обстоятельствамъ онаго, очень часто встрѣчаются подобные случаи. Преступленія туземцевъ, и по мѣстнымъ обстоятельствамъ, и по общему стремленію единовѣрцевъ защищать виновныхъ собратій своихъ, очень рѣдко юридически могутъ быть доказаны.

Въ этомъ убѣжденіи я, находя и съ своей стороны, распоряженіе ваше основательнымъ и необходимымъ, предположилъ войти въ сношеніе съ Министерствомъ Юстиціи о семъ предметѣ вмѣстѣ съ другими предположеніями о нѣкоторыхъ въ судебномъ порядкѣ здѣсь измѣненіяхъ. Въ ожиданіи-же разсмотрѣнія сего важнаго дѣла въ порядкѣ законодательномъ, я признаю необходимымъ теперь-же подтвердить распоряженіе ваше въ слѣдующемъ видѣ: во всѣхъ приговорахъ судебныхъ мѣстъ объ оставленіи сужденныхъ на мѣстѣ жительства присовокуплять: „Что-же касается до водворенія подсудимаго на прежнемъ мѣстѣ жительства, то распоряженіе о семъ предоставить благоусмотрѣнію главноуправляющаго Закавказскимъ краемъ“.

43. *Письмо гр. Воронцова къ ген. Головину, отъ 29-го мая 1842 года, № 301.*

Другая партія духоборцевъ-переселенцевъ за Кавказъ выбрана и 19-го сего мая, въ количествѣ 778 душъ обоюбого пола, выступила въ дальнѣйшій путь слѣдованія. Для сопровожденія оной до Тифлиса назначенъ партіоннымъ офицеромъ шт.-к. Кондаранцовъ. По маршруту партія должна прибыть въ послѣднихъ числахъ будущаго іюля въ Тифлисъ.

44. *Отношеніе ген. Головина къ гр. Киселеву, отъ 9-го іюня 1842 года, № 460.*

Имѣю честь увѣдомить васъ, что ожидающіеся изъ Таврической губерніи Мелитопольскіе духоборцы будутъ поселены на предназначенной къ заселенію свободной казенной землѣ, состоящей Грузино-Имеретинской губерніи въ Ахалцихскомъ уѣздѣ, въ томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ водворена уже первая партія оныхъ. Что-же касается до пособія, нужнаго для прочнаго ихъ тамъ водворенія, то, по мнѣнію моему, достаточно будетъ выдать имъ то самое вспомошество-

ваніе, какое получаютъ духоборцы, прибывшіе въ первой партіи.

45. *Тоже, гр. Панина къ ген. Головину, отъ 20-го іюля 1842 года, № 11720.*

Въ Сенатѣ производилось дѣло о правахъ вообще обитающихъ въ Россіи Грековъ и мухаммеданъ. По сему дѣлу въ 1838 году внесенъ былъ въ Государственный Совѣтъ всеподданный докладъ, а вслѣдъ затѣмъ, для совокупнаго съ симъ дѣломъ разсмотрѣнія, представленъ былъ въ оный отъ военнаго министра составлявшійся въ Кавказскомъ Областномъ Совѣтѣ журналъ по вопросу о томъ, какими правилами слѣдуетъ руководствоваться въ выдачѣ дворянскихъ свидѣтельствъ для вступленія въ Россійскую службу Кабардинскимъ узденямъ, Татарскимъ султанамъ и другимъ Азіятцамъ того края.

Государственный Совѣтъ, разрѣшивъ окончательно дѣло о правахъ Грековъ и мухаммеданъ въ отношеніи вопроса, изложеннаго въ журналѣ бывшаго Областнаго Совѣта, нашель, что вопросъ сей, относясь по существу своему къ опредѣленію общихъ правъ состоянія горскихъ и другихъ, не только въ Кавказской области, но и во всемъ Закавказскомъ краѣ, народовъ, не можетъ быть съ удобностью подвергнутъ отдѣльному отъ тѣхъ правъ разсмотрѣнію, а потому Высочайше утвержденнымъ, въ мартѣ 1840 года, журналомъ положилъ предоставить Министерству Юстиціи передать предметъ сей на ближайшее соображеніе Совѣта Главнаго Управленія Закавказскимъ краемъ; а между-тѣмъ, до окончательнаго разрѣшенія сего вопроса, выдачу упомянутымъ Азіятцамъ свидѣтельствъ, какъ на вступленіе въ службу, такъ и для принятія ихъ въ военно-учебныя заведенія, оставить на существующемъ основаніи.

Какъ изъ бывшей въ разсмотрѣніи Государственнаго Совѣта копіи съ журнала Кавказскаго Совѣта оказалось, что тамошнее Депутатское Собраніе, по вступившимъ просьбамъ о признаніи въ дворянствѣ 5-ти фамилій: одной изъ Крымскихъ мурзъ и четырехъ изъ Кабардинскихъ узденей, представило на разсмотрѣніе Герольдіи, то Министерство Юстиціи признало нужнымъ потребовать свѣдѣнія о томъ, въ какомъ положеніи находится нынѣ дѣло по означенному представленію Кавказскаго Депутатскаго Собранія.

Изъ донесенія Герольдіи открылось, что въ оной находится дѣло о дворянствѣ обитающихъ въ аулѣ у Лысой горы изъ Черкесъ, принявшихъ христіанскую вѣру: Панасовыхъ, Тамовыхъ, Хочересовыхъ или

Григорьевыхъ (именующихся также Тамбиевыми), доказывающихъ происхождение изъ рода первостепенныхъ узденей Тамбиевыхъ, и что послѣ происходившей о томъ переписки, Герольдія, признавъ нужнымъ имѣть въ виду документы, представленные по сему дѣлу Кавказскимъ Дворянскимъ Собраніемъ 23-го сентября 1829 года къ тамошнему областному начальнику, и собранныя свѣдѣнія о правахъ и преимуществахъ Кабардинскихъ узденей, предоставила герольдмейстеру войти о семъ въ сношеніе съ в. выс-мъ.

Имѣя въ виду настоящее распоряженіе Герольдіи и основываясь на упомянутомъ Высочайше утвержденномъ заключеніи Государственнаго Совѣта, я долгомъ считаю сообщить вамъ о всемъ вышеизложенномъ, для зависящаго отъ васъ по сему предмету исполненія.

46. *Тожже, ген. Головина къ гр. Канкрину, отъ 31-го августа 1842 года, № 718.*

До полученія еще отношенія в. с., отъ 1-го іюля, № 2298, Грузино-Имеретинская Казенная Палата представила на мое разсмотрѣніе составленный ею по порученію т. с. Позена проектъ условій объ отдачѣ акцизнаго сбора по Грузино-Имеретинской губерніи на откупъ, изложивъ въ особой запискѣ замѣчанія о неудобствахъ введенія во всемъ пространствѣ основаній положенія объ акцизномъ сборѣ, разсмотрѣннаго въ Совѣтѣ Главнаго Управленія въ 1841 году и переданнаго члену Государственнаго Совѣта сенатору барону Гану при отношеніи, отъ 8-го апрѣля, № 310. Казенная Палата признаетъ выгоднымъ отдачу на откупъ акцизнаго сбора, въ предположеніи обратить въ пользу казны производимый нынѣ въ количествѣ болѣе 19-ти т. р. с. расходъ на содержаніе акцизныхъ управленій по городамъ Грузино-Имеретинской губерніи; но съ тѣмъ вмѣстѣ не скрываетъ, что откупное положеніе будетъ для народа нѣсколько стѣснительнѣе въ сравненіи съ казеннымъ управленіемъ.

По внимательномъ соображеніи мною настоящаго предмета, кромѣ предполагаемаго Казенною Палатою увеличенія дохода, съ нѣкоторымъ, впрочемъ, для жителей стѣсненіемъ, я не нахожу никакихъ другихъ уважительныхъ причинъ къ отмѣнѣ нынѣшняго порядка взиманія акциза, совершенно удовлетворительнаго, какъ въ отношеніи выгодъ казны, доходы коей съ 1836 года увеличивались постепенно отъ 105,205 р. до 136,810 р. с., такъ и въ отношеніи выгодъ промышленниковъ и жителей, привыкшихъ уже къ казенному управленію, допускающему измѣненія и

облегченія, по обстоятельствамъ оказывающіяся иногда необходимыми. Нѣтъ сомнѣнія, что съ изысканіемъ способовъ къ сокращенію требующихся нынѣ на управленіе расходовъ, доходъ казны увеличится.

Обращаясь за симъ къ ожидаемымъ отъ введенія откупной системы выгодамъ, я весьма сомнѣваюсь, чтобы эти выгоды были дѣйствительны, если принять во вниманіе послѣдствія несправности или несостоятельности откупщиковъ, обыкновенное здѣсь измѣненіе цѣнности залоговъ и затрудненіе въ продажѣ ихъ; во всякомъ случаѣ, прибыль для казны не можетъ быть столь значительною, чтобы можно было рѣшиться измѣнить вдругъ настоящую систему на другую, въ невыгоду и отягощеніе для народа. Должно принять еще во вниманіе, что въ Закавказскомъ краѣ все почти значительные откупа оканчивались убытками для казны, сопровождаясь долговременною перепискою и даже судебными процессами, какъ, на примѣръ: Сальянскіе рыбные и Бакинскіе минеральные промыслы, обращеніе которыхъ изъ откупнаго содержанія въ казенное управленіе принесло правительству большія выгоды, не взирая на расходы, съ управленіемъ сопряженные.

По всемъ симъ причинамъ я полагаю откупную систему ввести для опыта сначала по тѣмъ только городамъ, какъ Грузино-Имеретинской губерніи, такъ и Каспійской области, по которымъ акцизные доходы, сравнительно съ предшествовавшими годами, уменьшились при существующемъ порядкѣ взиманія. Можно допустить оную также и по тѣмъ городамъ, въ коихъ продажа вина незначительна и не составляетъ преимущественнаго занятія жителей; въ другихъ же городахъ до времени оставить настоящій образъ управленія акцизными сборами, а для сокращенія расходовъ на это управленіе поручить Казенной Палатѣ войти въ соображеніе: нельзя-ли будетъ взиманіе акциза по инымъ городамъ возложить на градскія полиціи, опредѣливъ къ нимъ для этого по нѣскольکو человекъ досмотрщиковъ? Торги на отдачу акцизнаго сбора въ откупное содержаніе я полагалъ-бы произвести на сей разъ на мѣстѣ, въ Тифлисѣ и Старой Шемахѣ, ограничивъ срокъ содержанія по 1-е января 1847 года, послѣ чего, если результаты будутъ удовлетворительны, можно будетъ откупъ распространить на все города Закавказскаго края. Составленный Казенною Палатою проектъ условій я нахожу удовлетворительнымъ, какъ равно признаю правильными и замѣчанія Палаты на положеніе объ акцизномъ сборѣ, въ Совѣтѣ разсмотрѣнное, которое и долженъ

ствуется вслѣдствіе сего подвергнуться нѣкоторымъ измѣненіямъ.

47. Высочайшій рескриптъ на имя ген. Головина, отъ 30-го октября 1842 года.

Евгеній Александровичъ. Вслѣдствіе желанія вашего оставить, по разстроенному здоровью, занимаемую вами должность, Я уволилъ васъ для излеченія болѣзни въ отпускъ на одинъ годъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, во вниманіе къ долговременной и полезной службѣ вашей, повелѣлъ сохранить вамъ оклады получаемого вами содержанія. Отдавая всегда справедливость вашему личнымъ трудамъ и благонамѣренности, Я съ удовольствіемъ слышалъ отзывъ военнаго министра о томъ отличномъ усердіи, съ коимъ вы содѣйствовали всѣми зависѣвшими отъ васъ средствами къ успѣшному выполненію возложеннаго на него порученія въ Закавказскомъ краѣ. Мнѣ пріятно было также удостовѣриться, что во время вашего управленія, войска Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса оказали значительные успѣхи въ отношеніи внутренняго устройства и воинскаго образованія, и что распоряженія, въ послѣднее время по военной части сдѣланныя, оправдали вполне основательность предпринятыхъ мѣръ и должны послужить къ прочному утвержденію спокойствія и порядка въ тамошнемъ краѣ. Относя исполненіе сего къ попечительности вашей и постоянному стрем-

ленію довести всѣ части многосложнаго управленія, которое было вамъ ввѣрено, до лучшаго устройства, изъявляю вамъ особенное Мое благоволеніе, пребывая навсегда къ вамъ благосклонный.

Подписано: „НИКОЛАЙ“.

48. Отношеніе гр. Киселева къ ген. Головину, отъ 24-го декабря 1842 года, № 556.

Изъ отношенія моего, отъ 6-го ноября, № 489, вамъ извѣстно, что по докладу моему о тѣхъ переселенныхъ за Кавказъ Мелитопольскихъ духоборцахъ, которые изъявили желаніе принять православную вѣру и возвратиться на прежнее мѣсто жительства, Г. П. въ 28-й день октября благоутодно было приказать отклонять возвращеніе ихъ на прежнее мѣсто жительства.

Нынѣ Е. П. В., по ходатайству Новороссійскаго и Бессарабскаго генерал-губернатора, чтобы для примѣра остающимся еще въ Мелитопольскомъ уѣздѣ духоборцамъ къ обращенію въ православіе Всемилоостивѣйше разрѣшено было тѣмъ изъ нихъ, которые по переселеніи за Кавказъ пожелаютъ присоединиться къ православной вѣрѣ, дозволять возвращаться на прежнее мѣсто ихъ жительства, на собственный ихъ счетъ, по исполненіи на мѣстѣ переселенія всѣхъ надъ ними священнодѣйствій, въ 21-й день сего декабря Высочайше повелѣть соизволилъ исполнить по представленію гр. Воронцова.

А. У Ч Е Б Н А Я Ч А С Т Ь.

49. Отношеніе гр. Уварова къ ген. Головину, отъ 27-го января 1840 года, № 882.

Получивъ записку старшаго учителя Тифлисской Гимназіи Филадельфина объ учрежденной въ Тифлисѣ метеорологической и магнитной обсерваторіи, которая, для удовлетворенія вполне своему назначенію, нуждается въ нѣкоторомъ пособіи, я требовалъ свѣдѣнія отъ конференціи Императорской Академіи Наукъ, не найдетъ-ли она, съ своей стороны, возможнымъ оказать какое-либо пособіе означенному заведенію.

Нынѣ конференція доноситъ, что академики Кунферъ и Ленцъ, на коихъ было возложено разсмотрѣніе упомянутой записки, представили конференціи слѣдующее: Филадельфинъ, вступивъ въ исправленіе своей должности, пишетъ изъ Тифлиса, что не взирая на значительныя суммы, отпущенныя правительствомъ на устроеніе въ Тифлисѣ магнетической обсерваторіи,

заведеніе сіе еще не соотвѣтствуетъ и не можетъ соотвѣтствовать тому, чего-бы Академія была вправе ожидать отъ усердія наблюдателей, по слѣдующимъ причинамъ:

Во-1-хъ, потому, что въ томъ заведеніи недостаетъ еще самыхъ необходимыхъ приборовъ, а именно: часовъ, хорошаго барометра, термометра, психрометра и магнита.

Во-2-хъ, потому, что наблюдатели, прежде представленныя къ самой обсерваторіи, воспитанники школы топографовъ въ Тифлисѣ, удалены изъ обсерваторіи съ тѣхъ поръ, какъ она перешла въ вѣдомство Министерства народнаго просвѣщенія. Въ Тифлисской-же Гимназіи можетъ производить наблюденія только учитель физики, которому, однако, нельзя жить въ самой обсерваторіи, по значительному ея разстоянію отъ Гимназіи и тѣсотѣ помѣщенія.

В-3-хъ, по недостатку книгъ, съ помощію ко-

торыхъ можно было-бы слѣдовать за успѣхами науки.

В-4-хъ, по неимѣнію ежегодной суммы на содержаніе обсерваторіи; ибо сумма, ассигнованная на содержаніе Гимназіи, единственная, изъ которой можно было-бы удѣлить часть на издержки обсерваторіи, едва удовлетворяетъ потребностямъ самой Гимназіи.

Шестаковъ, учитель физики въ Тифлисской Гимназіи, во время отсутствія котораго надзоръ за обсерваторіею ввѣренъ Филадельфину, прибылъ въ С.-Петербургъ, съ тѣмъ, чтобы изустно подтвердить все то, что было письменно изложено Филадельфинимъ, и содѣйствовалъ академикамъ познаніемъ мѣстностей къ основательнѣйшему сужденію о положеніи дѣла.

Академики Кунферъ и Ленцъ полагаютъ, что записка Филадельфина заслуживаетъ особенное вниманіе Академіи, потому что Тифлисская Гимназія относительно къ магнетическимъ наблюденіямъ занимаетъ весьма важное мѣсто. Магнетическая обсерваторія въ Тифлисѣ, учрежденная по Высочайшему повелѣнію Г. И., сначала была поручена непосредственному вѣдѣнію главнаго начальника Закавказскаго края, который могъ удѣлять на содержаніе ея часть значительныхъ суммъ, состоящихъ въ его распоряженіи, и представить къ ней, въ качествѣ наблюдателей, воспитанниковъ школы топографовъ, принадлежащей къ Штабу Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса. Гимназія, къ вѣдомству которой нынѣ причислена обсерваторія, имѣетъ только своихъ пансіонеровъ, которые могли-бы производить наблюденія, но не могутъ столь часто отлучаться изъ заведенія. Хозяйственные суммы Гимназіи поглощаются собственными ея потребностями и не могутъ быть употреблены на обсерваторію. За всѣмъ тѣмъ содержаніе обсерваторіи, какъ ученаго заведенія, по всему праву принадлежитъ Гимназіи и несправедливо было-бы оставить безъ дѣйствія заведеніе, учрежденное повелѣніемъ Г. И., прежде нежели оно принесло хотя малѣйшіе плоды своего существованія.

Далѣе Кунферъ и Ленцъ напоминаютъ Академіи, что Англія, устроивъ отъ себя магнетическія обсерваторіи на главнѣйшихъ пунктахъ южнаго полушарія, относительно къ сѣверному полушарію полагается преимущественно на содѣйствіе Россіи, имѣющей въ этой половинѣ земнаго шара наиболѣе земли. Тифлисская обсерваторія по своему географическому положенію могла-бы сдѣлаться однимъ изъ любопытнѣйшихъ пунктовъ въ обширной сѣти обсерваторій, которая въ скоромъ времени взаимными усиліями на-

шего и Англійскаго правительства обхватить всю земную поверхность. Можно надѣяться, что Г. И., повелѣвъ отпустить 12,000 р. на устроеніе обсерваторіи въ Тифлисѣ въ такое время, когда наше правительство было еще единственное въ Европѣ, покровительствовавшее подобнымъ предпріятіямъ, Всемилостивѣйше соизволитъ пожаловать въ довершеніе своего предначинанія еще нѣсколько тысячъ рублей нынѣ, когда Тифлисскія наблюденія, примыкая къ тѣмъ, которые производятся по распоряженію Англійскаго правительства, могли-бы притязать на свою долю всеобщаго вниманія, съ какимъ великое Англо-Россійское предпріятіе было встрѣчено повсюду.

Конференція, одобливъ съ своей стороны заключеніе академиковъ Кунфера и Ленца, представила оное на мое усмотрѣніе, съ просьбою объ оказаніи содѣйствія къ поддержанію заведенія, обѣщающаго доставить столько пользы наукѣ, и обратившаго на себя взоры иноземныхъ ученыхъ въ отношеніи къ земному магнетизму; сама-же Академія нашла себя не въ состояніи оказать какое-либо денежное вспоможеніе упомянутому заведенію по причинѣ истощеннаго состоянія ея экономической суммы.

При всемъ моемъ желаніи содѣйствовать къ поддержанію Тифлисской обсерваторіи, я не вижу къ тому нынѣ никакихъ средствъ, но воспомоществованіи рѣшительной Высочайшей воли не возвышать смѣты Министерства противъ нормальнаго назначенія и потому, передавая все это просвѣщенной попечительности вашей, съ приложеніемъ копій съ записки Филадельфина, я обращаюсь къ вамъ съ просьбою почтить меня увѣдомленіемъ: не изволите-ли вы найти возможнымъ довершить устройство во ввѣренномъ вамъ край столь полезнаго заведенія и о вашемъ заключеніи не оставить меня увѣдомленіемъ.

Къ сему я нужнымъ считаю присовокупить, что воспитанники Гимназіи могутъ быть занимаемы наблюденіями, дѣлаемыми только въ гимназической залѣ и изрѣдка на обсерваторіи, лишь для того, чтобы дать имъ нѣкоторое о сихъ послѣднихъ понятіе.

Записка Филадельфина о Тифлисской обсерваторіи, 5-го октября 1839 года.

Метеорологическая и магнитная обсерваторія въ Тифлисѣ построена по предложенію члена Императорской С.-Петербургской Академіи Наукъ Кунфера, который занимается образованіемъ въ Россіи полной системы наблюденій метеорологическихъ и магнитныхъ. Дѣлательно решивъ о пользѣ наукъ и стремясь для ней развести по всему пространству обширной Россіи густую сѣть этого рода наблюденій, онъ, при высокомъ покровительствѣ просвѣщеннаго правительства, успѣлъ уже устроить нѣсколько обсерваторій для этой цѣли на разныхъ пунктахъ государства: въ С.-Петербургѣ, Казани, Николаевѣ, Черниговѣ, Барнаулѣ, Екатеринбургѣ и другихъ. Закавказскій край составляетъ въ этомъ отношеніи одну изъ самыхъ интереснѣйшихъ и важнѣйшихъ частей Россійской Имперіи, и рядъ наблюденій, сдѣланныхъ съ точностью въ продолженіи нѣсколькихъ годовъ въ Тифлисѣ и въ другихъ соседственныхъ ему мѣстахъ, много способствовалъ-бы развитію теоріи

сихъ явленій, для изсѣдованія которыхъ подобнымъ образомъ трудятся многіе ученые и въ другихъ государствахъ. По сей причинѣ академикъ Купферъ, 20-го декабря 1834 года, вошелъ съ представленіемъ объ этомъ предметѣ къ бывшему главноуправляющему Закавказскимъ краемъ ген.-адъют. барону Розену, прося его объ устройствѣ въ Тифлисѣ и, буде можно, въ другихъ мѣстахъ края системы метеорологическихъ и магнитныхъ наблюденій. Баронъ Розень изъявилъ Купферу совершенную готовность свою содѣйствовать его полезному желанію и поручилъ исправлявшему тогда должность обер-квартирмейстера Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса полк. (нынѣ ген.-м.) барону фон-дер-Ховену принять на себя все устройство обсерваторіи въ Тифлисѣ, по плану и инструкціи академика, возлагая на него потомъ и смотрѣніе за нею. На возведеніе зданія и приобрѣтеніе инструментовъ баронъ Розень, съ Высочайшаго Е. И. В. соизволенія, ассигновалъ требующіеся по предварительной смѣтѣ 12 т. р. асс. изъ суммъ, въ распоряженіи его находившихся. Ген.-м. Ховень дѣлательно занялся устройствомъ обсерваторіи. Въ 1836 году вечерѣ она уже была кончена, а въ 1837 году приведена въ полную готовность, такъ-что въ ней поставлены уже были на мѣсто инструменты и можно было начать предварительныя наблюденія. На все устройство зданія обсерваторіи, на покупку и доставку инструментовъ изъ ассигнованныхъ 12-ти т. р. издержано было 11,246 р. 81½ к. асс. Потомъ на починку открывшихся поврежденій изъ остатковъ той-же суммы въ 1838 году вышло еще 223 р. асс. и въ послѣдствіи за графическое черченіе наблюденій отдано 43 р. асс., такъ-что за всѣми сими расходами изъ 12-ти т. р. въ остаткѣ оставалось всего 460 р. асс. и 7 р. 50 к. с.; нынѣшнимъ лѣтомъ и тѣ издержаны. Но при всѣхъ издержкахъ обсерваторія не доведена до надлежащаго полного устройства.

Въ февралѣ 1838 года, по случаю выѣзда изъ Тифлиса ген.-м. Ховена и барона Розена, обсерваторія со всѣми принадлежностями передана была въ вѣдѣніе дирекціи Гимназій. Съ той поры она остается все въ одномъ положеніи, и не имѣя для себя особенной суммы, поддерживается на экономическіи суммы Гимназій, которыхъ, надобно сознаться, очень мало. Въ нынѣшнемъ году, вслѣдствіе донесенія заведывающаго ею старшаго учителя Шестакова, производится въ ней нѣкоторыя починки, на что, какъ сказано, истрачены послѣдніе 460 р. асс. и 7 р. 50 к. с., оставшіеся отъ 12-ти т. р.

Тифлисская обсерваторія нынѣ находится въ очень несовершенномъ состояніи, и очень многое нужно, чтобы можно было производить въ ней, какъ слѣдуетъ, точныя и постоянныя наблюденія, для которыхъ именно она и устраивалась. О нуждахъ обсерваторіи Шестаковъ еще въ декабрѣ 1837 года увѣдомлялъ Ховена и потомъ, въ октябрѣ 1838 года, чрезъ посредство бывшаго директора Гассен-Миллера, входилъ къ главнокомандующему съ особымъ рапортомъ, испрашивая особенной суммы на приобрѣтеніе недостающихъ инструментовъ, на отопленіе и весь ремонтъ зданія, но до сихъ поръ обсерваторія остается при прежнихъ нуждахъ.

1) Обсерваторія выстроена на крутомъ, ближнемъ хребтѣ горы, ограничивающей городъ съ юга,—мѣсто, конечно, очень удобное, если соображаться съ учеными условіями наблюденій, требующими извѣстной удаленности ея отъ зданій города, и если брать во вниманіе то, что, согласно инструкціи Купфера, наблюденія здѣсь, какъ и въ другихъ обсерваторіяхъ, предполагалось производить при помощи двухъ нарочно прикомандировываемыхъ для сего кантонистовъ, которые по-очередно во время наблюденій и жили-бы тамъ. Но когда обсерваторія передана была въ вѣдѣніе Гимназій, то предположеніе это не состоялось, и половина цѣли, предполагаемой при выборѣ мѣста, потеряна. Теперь весь трудъ налъ на одного старшаго учителя, у котораго, кромѣ сего, есть своя прямая обязанность, не позволяющая унущеній, и для котораго обсерваторія слишкомъ далеко, чтобы ее можно было часто посѣщать, потому что для избѣжанія неодолимой трудности подниматься прямо на крутизну, нужно дѣлать большой обходъ, да и тотъ немногимъ чѣмъ легче. Есть много удобныхъ мѣстъ для обсерваторіи въ самой долинѣ города.

2) Заказъ и доставку инструментовъ принималъ на себя Купферъ; они, подъ его руководствомъ, дѣланы въ С.-Петербургѣ механикомъ Академіи Наукъ Гиргенсономъ. Они обошлись съ доставкою 3,400 р. асс. Въ обсерваторіи имѣются теперь: 1) bussolъ для опредѣленія магнитнаго отклоненія и дневныхъ его измѣненій; стѣитъ 1,200 р. асс.; 2) bussolъ для опредѣленія магнитнаго наклоненія; стѣитъ 800 р. асс.; 3) bussolъ для опредѣленія дневныхъ измѣненій наклоненія; тоже 800 р. асс. Всѣ три устроены по способу Гауса; 4) два жестяные дождемѣра, цѣною въ 125 р. асс., и 5) жестяной флюгеръ, цѣною 75 р. асс. Но для полного производства точныхъ и постоянныхъ наблюденій, этихъ инструментовъ мало: нѣтъ ни одного термометра; барометръ есть, взятъ изъ Штаба, но на вѣрность его нельзя полагаться; вовсе нѣтъ психрометра, нѣтъ многого другаго; но, главное, нѣтъ вѣрныхъ часовъ, которые для магнитныхъ наблюденій существенно необходимы. Шестаковъ, уѣхавшій теперь въ С.-Петербургъ, имѣетъ случай лично переговорить объ этомъ предметѣ съ Купферомъ, чрезъ посредство котораго, если-бы были деньги, можно получить всѣ недостающіе инструменты. На нихъ, какъ видно изъ рапорта п. д. директора Закавказскихъ училищъ н. с. Дементьева, отъ 23-го февраля 1839 года, къ главноуправляющему Грузіей, достаточно около 1,250 р. асс., безъ доставки однако-же.

3) Вся бібліотека обсерваторіи состоитъ изъ трехъ сочиненій Купфера, присланныхъ или имъ самимъ, или гр. Канкринимъ: 1) Руководство къ дѣланію метеорологическихъ и магнитныхъ наблюденій, 2) Observations météorologiques et magnétiques faites dans l'étendu de l'Empire de Russie, 1837, двѣ тетради, и 3) Сводъ метеорологическихъ и магнитныхъ наблюденій, сдѣланныхъ въ 1837 году въ С.-Петербургѣ, въ Екатеринбургѣ и Златоустовскѣ.

4) На содержаніе и на ремонтъ обсерваторіи особенной суммы нѣтъ. За

израсходованіемъ 12-ти т. р. теперь всѣ издержки падаютъ на счетъ Гимназій. Служителямъ жалованіе выдается изъ гимназическихъ суммъ; отопленіе и освѣщеніе и всѣ будущія починки должно будетъ покрывать изъ того-же скуднаго источника. Въ обсерваторіи до сихъ поръ нѣтъ даже стола, не говоря о прочей мебели. Изъ докладной записки Ховена, отъ 4-го сентября 1835 года, видно, что ежегодной суммы для обсерваторіи нужно до 1,300 р. асс.: 500 р. на поправку инструментовъ и 800 р. на содержаніе зданія.

5) Съ весны 1838 года Шестаковъ производилъ нѣсколько приблизительныхъ наблюденій и часть послалъ къ Купферу; но наблюденія производилъ онъ только надъ барометромъ, надъ температурою воздуха, направленіемъ вѣтра, количествомъ выпавшей воды и состояніемъ атмосферы; гигрометрическихъ наблюденій не дѣлано, магнитныхъ тоже, за недостаткомъ нѣкоторыхъ мелкихъ принадлежностей къ имѣющимся инструментамъ. До того времени, пока обсерваторія не будетъ устроена вполне и обезпечена содержаніемъ, наблюденій точныхъ и постоянныхъ начать нельзя, предполагая даже, что усердный наблюдатель и готовъ будетъ преодолѣвать тяжелый трудъ подниматься ежедневно на обсерваторію для священной цѣли служить тамъ наукѣ и работать на пользу ея.

50. Рапортъ ген. Головина Правительствующему Сенату, отъ 31-го марта 1840 года, № 642.

Во исполненіе Высочайшей Е. И. В. воли составивъ проектъ устава Закавказскаго дѣвичьяго Института на 60 казенно-коштныхъ и 20 свое-коштныхъ воспитанницъ, равно и штатъ сего заведенія, я, въ декабрѣ минувшаго года, имѣлъ счастіе всеподданнѣйше представлять ихъ на Высочайшее воззрѣніе, вмѣстѣ съ планомъ и смѣтою на постройку дома, занимаемаго нынѣ въ Тифлисѣ дѣвичьимъ пансіономъ, но долженствующаго теперь поступить подъ помѣщеніе Института.

Е. И. В., утвердивъ означенные поднесенные мною уставъ и штатъ, именнымъ Высочайшимъ указомъ, на имя мое въ 23-й день сего марта послѣдовавшимъ, повелѣтъ мнѣ соизволилъ привести ихъ въ исполненіе, съ тѣмъ, что потребная на содержаніе Института дополнительная по штату сумма имѣетъ быть ассигнована къ отпуску съ будущаго 1841 года и что въ томъ-же году будетъ отпущена въ мое распоряженіе и сумма, на перестройку исчисленная.

На основаніи 56-й и 57-й статей I т. Св. Зак. имѣю честь представить при семъ Сенату засвидѣтельствованныя мною копіи, какъ съ именнаго Высочайшаго указа, на имя мое даннаго, такъ равно съ устава и штата Института съ слѣдующими къ первому приложеніями.

51. Отношеніе гр. Уварова къ ген. Головину, отъ 12-го мая 1840 года, № 633.

По соизволенію Г. И. въ 1834 году учреждены по горному вѣдомству при Институтѣ Горномъ и на главныхъ заводахъ Урала, Алтая и Нерчинскаго округа обсерваторіи для магнитныхъ наблюденій. Англійское правительство учредило такія обсерваторіи

въ Гриничѣ, Дублинѣ, Канадѣ; въ землѣ Вандимена, на островѣ св. Елены, на мысѣ Доброй-Надежды, въ Мадрасѣ, Сингапурѣ и въ Симлѣ среди предгорій Гималая; сверхъ того, отправило къ южному полюсу, главнѣйше для изысканій магнитныхъ, особую экспедицію подъ начальствомъ кап. Росса.

По предварительному соглашенію Англійскихъ и Германскихъ ученыхъ и директора нашихъ горныхъ обсерваторій академика Купфера, нарочно для совѣщаній по сему предмету посланнаго за границу, предназначено производить въ вышепоименованныхъ обсерваторіяхъ наблюденія съ исхода 1840 года въ теченіе трехъ лѣтъ, чрезъ каждые два часа дня и ночи, и притомъ въ одно время во всѣхъ точкахъ. Наблюденія сіи имѣютъ быть надъ горизонтальнымъ склоненіемъ магнитной стрѣлки, надъ ея вертикальнымъ наклоненіемъ и, наконецъ, надъ силою земнаго магнетизма и законами измѣненія онаго. Затѣмъ, Лондонское Королевское Общество обратилось къ нашему Правительству съ просьбою о содѣйствіи къ учрежденію, какъ въ горныхъ, такъ и въ прочихъ магнитныхъ обсерваторіяхъ нашихъ полного ряда наблюденій, согласованнаго съ тѣми, кои устроиваются Англійскимъ правительствомъ.

Хотя приведеніе горныхъ обсерваторій въ мѣру, соотвѣтственную предпріятію Англійскому, потребуетъ расхода довольно значительнаго; но какъ содѣйствіе наше къ общему изученію явленій земнаго магнетизма, высоко цѣнимыхъ ученымъ свѣтомъ и для мореходства существенныхъ, оказывается необходимымъ, то Г. П. благоугодно было повелѣть усилить горныя магнитныя обсерваторіи въ мѣру учреждаемыхъ Англіею таковыхъ-же обсерваторій.

Во исполненіе сей Высочайшей воли, къ концу 1840 года горныя обсерваторіи наши будутъ приведены въ надлежащее устройство; но для полноты содѣйствія, Англіею отъ насъ просимаго, нужно участіе въ дѣлѣ и на нѣкоторыхъ пунктахъ не горнаго вѣдомства, на коихъ производились уже магнитныя наблюденія. Таковыя пункты: Казань и Тифлисъ, гдѣ имѣются особыя зданія для наблюденій магнитныхъ, которыя и были уже предпринимаемы: въ Казани профессоромъ Симоновымъ, а въ Тифлисѣ учителями Гимназіи Шестаковымъ и Филадельфинымъ. Какъ эти два пункта магнитныхъ наблюденій весьма важны въ настоящемъ ученомъ предпріятіи, то необходимо нужно привести обсерваторіи оныхъ въ одинаковую степень съ обсерваторіями горнаго вѣдомства, дабы въ теченіи трехъ лѣтъ можно было производить въ оныхъ непрерывно соотвѣтственныя магнитныя наблюденія.

Объ устройствѣ обсерваторіи и производствѣ наблюденій въ Казани я нынѣ-же вхожу въ сношеніе съ кѣмъ слѣдуетъ.

Для достиженія сей цѣли въ Тифлисѣ, гдѣ зданіе уже имѣется достаточное, предполагалось поручить наблюденія учителямъ Шестакову и Филадельфину, дозволивъ имъ употреблять при семъ для пособія старшихъ учениковъ Гимназіи, и затѣмъ снабдить обсерваторію нужными инструментами.

По настоящему дѣлу, какъ особенно важному въ ученомъ отношеніи и требующему обстоятельнаго соображенія, требовало заключеніе Академіи Наукъ, которая о Тифлисской обсерваторіи донесла, что въ ней недостаетъ многихъ инструментовъ, необходимыхъ даже для обыкновенныхъ наблюденій. Обсерваторія, хотя и построена по плану горныхъ обсерваторій, но весьма удалена отъ Гимназіи, а потому ежедневныя наблюденія въ ней учителей съ учениками невозможны. Посему Академія полагаетъ: снабдивъ Тифлискую обсерваторію инструментами, выбрать залу въ зданіи Тифлисской Гимназіи, гдѣ можно было-бы помѣстить инструменты, нужные для ежедневныхъ наблюденій надъ наклоненіемъ магнитной стрѣлки и вертикальною и горизонтальною силами; обсерваторію-же оставить для наблюденій абсолютныхъ.

Препровождая у сего выписку изъ донесенія Академіи Наукъ о необходимыхъ для обсерваторіи инструментахъ и о способѣ установленія оныхъ въ зданіи Гимназіи, я обращаюсь къ в. выс-у съ просьбою предложить директору Тифлисской Гимназіи, пригласивъ къ совѣщанію учителей Шестакова и Филадельфина и кого-либо изъ ученыхъ, принадлежащихъ къ Штабу Кавказскаго Корпуса, сообразить предложенія Академіи насчетъ возможности произведенія магнетическихъ наблюденій въ зданіи самой Гимназіи, что весьма было-бы желательно по отдаленности обсерваторіи и по невозможности часто отлучаться туда учителямъ съ учениками, и о томъ, что окажется, меня увѣдомить для дальнѣйшаго соображенія, при совокупивъ свѣдѣніе: не потребуется-ли по сему дѣлу еще какихъ-либо расходовъ, не исчисленныхъ въ донесеніи Академіи.

Отъ просвѣщеннаго вниманія вашего зависить нынѣ окончательное устройство Тифлисской обсерваторіи, о чемъ просилъ я уже васъ отношеніемъ отъ 27-го января сего года и вы въ отвѣтъ отъ 8-го февраля дали мнѣ благосклонное обѣщаніе увѣдомить меня о заключеніи вашемъ по возвращеніи въ Тифлисъ.

52. *Отношеніе кн. Ширинскаго-Шихматова къ Тифлисскому военному губернатору, отъ 6-го іюня 1840 года, № 5718.*

Вслѣдствіе отношенія главноуправляющаго Грузіею, отъ 31-го марта сего года, № 610, министръ народного просвѣщенія входилъ съ представленіемъ въ Комитетъ Министровъ объ исходатайствованіи Высочайшаго Е. И. В. повелѣнія: въ число 70-ти казенно-коштныхъ воспитанниковъ пансіона при Тифлисской

Гимназіи, назначенныхъ положеніемъ о Закавказскихъ училищахъ 12-го мая 1835 и Высочайшимъ повелѣніемъ 19-го сентября 1839 годовъ, принимать 30 изъ дѣтей Русскихъ чиновниковъ, а остальныхъ 40 вообще дѣтей жителей Закавказскаго края дворянскаго происхожденія.

Комитетъ Министровъ, выпискою изъ журналовъ своихъ 7-го минувшаго мая и 4-го сего іюня, сообщилъ министру, что Г. И. сказанное представленіе Высочайше утвердить соизволилъ.

Б. ГОРНАЯ ЧАСТЬ.

53. *Отношеніе ген. Головина къ гр. Канкрину, отъ 16-го августа 1839 года, № 405.*

Отъ 21-го февраля сего года я имѣлъ честь увѣдомить в. с. о томъ, что по неявкѣ желающихъ взять въ откупное содержаніе нефтяные источники и соляныя озера, въ Бакинской и Ширванской провинціяхъ находящіеся, промысла сіи должны остаться по прежнему въ казенномъ распоряженіи, для чего я тогда-же полагалъ сдѣлать нѣкоторое преобразование въ существующемъ нынѣ управленіи къ лучшему и болѣе согласному съ пользами казны и мѣстными обстоятельствами устройству, обѣщая сообщить предположенія мои по сему предмету на ваше усмотрѣніе.

Вслѣдствіе сего, разсмотрѣвъ инструкціи и штаты, на коихъ по нынѣ основано было казенное управленіе минеральными промыслами, соединенное въ одномъ лицѣ директора, и сообразивъ все съ пяти-лѣтнимъ опытомъ, я еще болѣе убѣдился въ неудобности такого рода управленія во многихъ отношеніяхъ потому, что завѣдываніе однимъ лицомъ и добычею и продажей минераловъ не обезпечиваетъ казну на случай растраты, которая при неблагонамѣренности управляющаго, не имѣющаго во власти своей никакого совмѣстничества, можетъ быть безпрепятственно произведена и даже скрыта по добычѣ и храненію минераловъ. Сверхъ того, управленіе веѣмъ, что относится до добычи минераловъ, устройства промысловъ и продажи первыхъ, несоразмѣрно силамъ одного человѣка и упущенія по службѣ тутъ неизбѣжны, какъ это случилось и съ бывшимъ директоромъ майоромъ Воскобойниковымъ, усердіе коего не подлежитъ никакому сомнѣнію, въ чемъ я лично удостовѣрился въ бытность мою въ Баку, обозрѣніемъ сдѣланныхъ имъ по промысламъ важныхъ устройствъ.

Къ отвращенію объясненныхъ неудобствъ, я при-

зналъ необходимымъ для пользы казны управленіе минеральными промыслами раздѣлить на двѣ части: на искусственную и хозяйственную. Первою, т. е. по добычѣ минераловъ, храненію ихъ до отпуска главному приставу и постройками будетъ завѣдывать директоръ изъ горныхъ чиновниковъ; второю—главный приставъ, обязанный завѣдывать храненіемъ и продажей минераловъ, поступающихъ къ нему отъ директора; подробныя обязанности каждаго и составъ управленія опредѣляются особыми инструкціями, составленными для директора, главнаго пристава и помощниковъ сего послѣдняго, равно и штатомъ, съ показаніемъ всеѣхъ суммъ, нужныхъ по промысламъ на добычу и перевозку минераловъ до мѣстъ продажи и на другіе расходы.

Къ сему честь имѣю присовокупить слѣдующія поясненія:

1) Изъ отношенія предмѣстника моего, отъ 1-го іюня 1833 года, № 294, в. с. извѣстны причины, побудившія барона Розена ходатайствовать, дабы существовавшія въ контрактахъ до 1830 года условія о перевозкѣ нефти и добываніи соли жителями Бакинской провинціи, въ видѣ повинности, оставлены были въ своей силѣ, съ освобожденіемъ жителей отъ платежа 6,200 р. с., положенныхъ на нихъ ко взысканію потому, что при торгахъ съ 1830 года откупщики на эту сумму сдѣлали пониженіе. Впослѣдствіи, на основаніи Высочайшаго повелѣнія, въ 8-й день августа 1838 года послѣдовавшаго, главноуправлявшій, собравъ надлежащія по сему предмету свѣдѣнія, распорядился, дабы добываніе и перевозка минераловъ оставлены были на прежнемъ, до 1830 года существовавшемъ, положеніи и 23-го ноября увѣдомилъ о томъ в. с. Порядокъ этотъ существуетъ до нынѣ; но онъ представляетъ большія неудобства. Неудобства эти, съ одной стороны, въ особенности вред-

ны для улучшения качества наших солей и представляют нѣкоторыя стѣсненія для самихъ жителей, долженствующихъ, хотя и не надолго, отлучаться отъ жилищъ и хозяйственныхъ своихъ занятій; съ другой стороны, возлагая на жителей отправленіе этой повинности натурою, казна безъ всякой причины должна нести напрасный убытокъ отъ освобожденія ихъ отъ платежа денежной подати, которая съ 1830 по 1834 годъ составляла съ небольшимъ всего 8,700 р. с., включая тутъ слишкомъ 2,500 р., платимыхъ ими издавна. Если-же взять въ соображеніе, что въ Бакинской провинціи въ 1837 году считалось болѣе 4,800 сем., то оказывается, что даже и вся та подать, какую платили они до 1834 года, не можетъ быть для нихъ отяготительна; но для нихъ, конечно, выгоднѣе ничего не платить, приобрѣтая въ то-же время, безъ сомнѣнія, значительныя выгоды отъ другихъ постороннихъ работъ, для которыхъ они имѣютъ весьма достаточно и рукъ и времени, остающихся у нихъ отъ занятій по минеральнымъ промысламъ. По сему я призналъ за полезное добычу соли съ озеръ, въ Бакинской провинціи находящихся, производить впредь по найму чрезъ вольныхъ рабочихъ, а жителей тамошнихъ, кромѣ живущихъ въ сел. Балаханяхъ, обязываемыхъ мною по прежнему добывать Балаханскую черную и Сураханскую бѣлую нефть, въ видѣ повинности обложить денежною податью, примѣнивъ оную, какъ къ издержкамъ, какія казна должна будетъ понести на наемъ для добыванія соли вольныхъ рабочихъ, такъ и къ состоятельности жителей, платящихъ со временъ ханскихъ болѣе 2,500 р. с. денежной подати, о чемъ Грузинская Казенная Экспедиція и обязана будетъ сдѣлать надлежащее распоряженіе.

2) Главный расходъ добываемой въ Ширванской провинціи соли производится для Сальянскихъ рыбныхъ промысловъ, покупающихъ ежегодно отъ 3,500 до 4,000 халваровъ, не имѣя въ вѣдѣніи минеральныхъ промысловъ достаточнаго помѣщенія для Ширванской соли, нужной тамъ на годовую потребность. Бывшій директоръ Воскобойниковъ въ сентябрѣ 1836 года просилъ предмѣстника моего разрѣшить минеральные промысла отпустить опеку Сальянскихъ рыбныхъ промысловъ потребный ей годовыи запасъ соли единовременно, съ тѣмъ, дабы на каждую 1,000 пудовъ прибавлять на усышку и утечку по 20-ти пуд., потому что при храненіи той соли въ магазинахъ минеральныхъ промысловъ на каждую 1,000 утрачивается до 166-ти пуд.; но баронъ Розень не согласился на это потому, что по 174 ст. VII т. Св. Зак. уст. о со-

ли, подобная усышка и утечка полагается только для запасныхъ магазиновъ, а не въ пользу покупателей, на каковомъ правѣ состоитъ и опека рыбныхъ промысловъ. Разсматривая предметъ сей во всей подробности и видя, съ одной стороны, явную пользу для минеральныхъ промысловъ отъ одновременнаго отпуска въ вѣдѣніе опеки нужнаго ей на годовую потребность количества соли, съ надбавкою на каждую 1,000 по 20-ти пуд. на усышку и утечку; съ другой, что опека, получая таковую надбавку, ни въ какомъ случаѣ не можетъ понести убытковъ, и считаю необходимымъ всю годовую потребность соли для рыбныхъ промысловъ отпускать въ вѣдѣніе опеки немедленно по окончаніи сбора соли изъ озеръ и при этомъ, примѣняясь къ 174 ст. VII т. Св. Зак. о соли, отпускать на каждую 1,000 по 20-ти пуд. на усышку и утечку.

3) Управленіе Ширванскими минеральными промыслами, состоящее изъ смотрителя и его помощника, я полагаю уничтожить, какъ бесполезное по скудности добычи нефти, худому ея качеству и вообще по ничтожности продажи тамъ минераловъ, тѣмъ болѣе, что почти все количество соли покупается на казенные Сальянскіе рыбные промысла, между тѣмъ какъ это управленіе вовлекаетъ казну въ несообразныя расходы, въ сравненіи съ дѣйствительною выгодною, отъ продажи минераловъ получаемую, а по отдаленности отъ надзора непосредственнаго начальства своего и по огромности счетоводства, для ничтожной выручки отъ мелочной продажи дохода, стѣсняетъ болѣе полезныя дѣйствія управляющаго по важнѣйшимъ Бакинскимъ промысламъ, что было главною причиною происшедшихъ по управленію промыслами безпорядковъ, навлекшихъ на майора Воскобойникова неудовольствіе начальства. Затѣмъ Сальянскіе нефтяные колодцы предполагаю отдать на откупъ или вовсе закрыть и въ послѣднемъ случаѣ для мѣстнаго довольствія жителей доставлять нефть изъ Баку, которая обойдется несравненно дешевле противъ добываемой изъ Сальянскихъ колодцевъ; для мелочной же продажи соли, а въ случаѣ надобности и нефти изъ магазиновъ въ мѣстечкѣ Сальянахъ и деревняхъ Джевадѣ и Альвендѣ, полагаются по штату, въ первомъ мѣстѣ—прикащикъ, а въ послѣднемъ—служители, съ подчиненіемъ дѣйствій ихъ, кромѣ главнаго пристава, мѣстнымъ наибамъ; расходы-же, необходимыя на содержаніе сихъ послѣднихъ, производить изъ прибылей, получаемыхъ отъ продажи соли, безъ ассигновки на то особенныхъ суммъ. Бинагадскіе нефтяные колодцы, производящіе нефть дурнаго качества

и въ ничтожномъ количествѣ, вовсе закрыть, потому что они, не принося для промысловъ никакой существенной выгоды, по увеличенію добычи нефти болѣе дѣлаютъ вредъ доходамъ, чрезъ непрерывное расхищеніе изъ нихъ нефти, которое отвратить почти невозможно, по удаленію сихъ источниковъ отъ главнаго надзора промысловъ.

4) Управляющій минеральными промыслами майоръ Воскобойниковъ, изыскивая средства увеличить сбытъ минераловъ, постепенно позволялъ себѣ продавать оныхъ въ долгъ подъ одни поручительства безъ залоговъ, въ противность инструкціи, и притомъ на должайшіе противъ опредѣленнаго срока. Отступленіе это, безъ разрѣшенія начальства, Воскобойниковымъ допущенное, принесло однако явную пользу, чрезъ увеличеніе расхода нефти и не причинило казнѣ никакого убытка; ибо всѣ долговыя суммы поступили сполна и въ свое время. Суммы эти въ 1834 году не превышали 1,290 р.; но въ 1835 онѣ простирались болѣе 26,444; въ 1836—40,205, а въ 1837—63,830 р. с. Обстоятельство это, по представленію вступившаго на мѣсто Воскобойникова въ исправленіе должности директора промысловъ, опасавшагося безъ дозволенія начальства продолжать отпускъ минераловъ въ долгъ, было разсматриваемо Грузинскою Казенною Экспедиціею, которая послѣ продолжительной переписки, признавая допущенную Воскобойниковымъ мѣру весьма полезною для увеличенія сбыта минераловъ, 24-го января сего года представила мнѣ окончательное соображеніе свое по сему предмету, заключающееся въ томъ, чтобы дозволить исправляющему должность директора промысловъ, при продажѣ минераловъ, въ случаѣ дѣйствительнаго неимѣнія залоговъ, принимать круговое поручительство всего Бакинскаго торговаго общества; но что, если и. д. директора, по ближайшему мѣстному усмотрѣнію своему, признаетъ за лучшее продавать минералы подъ поручительство состоятельныхъ и заслуживающихъ довѣріе лицъ, какъ онъ полагалъ въ рапортѣ своемъ, и приметъ на собственную отвѣтственность уплату денегъ, когда она окажется невозможною ко взысканію ни съ покупателя, ни съ поручителей, въ такомъ случаѣ предоставить ему и это средство къ скорѣйшему сбыту минераловъ.

Находя неумѣстными предположенія Казенной Экспедиціи о круговомъ поручествѣ и объ отвѣтственности управляющаго промыслами за несостоятельныхъ должниковъ, безъ всякаго съ его стороны упущенія или вины, я 20-го февраля предложилъ Казенной Экспедиціи, по уваженію значительнаго на-

копленія минераловъ и по неимѣнію въ Баку большихъ капиталовъ, а также по затрудненію къ представленію закономъ предписываемыхъ залоговъ, разрѣшить исправляющаго должность директора стараться продавать минералы преимущественно на наличныя деньги и подъ узаконенные залого; но при недостаткѣ оныхъ отпускать и въ долгъ подъ поручительство, но не цѣлаго общества, а нѣсколькихъ почетныхъ лицъ, за надлежащимъ засвидѣтельствованіемъ мѣстнаго начальства въ благонадежности ихъ, срокомъ не далѣе 4-хъ мѣсяцевъ. При этомъ я имѣлъ въ виду, что подобный отпускъ минераловъ, какъ необходимый для удобнѣйшаго сбыта ихъ, предполагается болѣе малозначительнымъ промышленникамъ и судовщикамъ и, слѣдовательно, не такъ большими количествами; директору-же велѣлъ я вмѣнить въ обязанность имѣть должное наблюденіе за своевременною уплатою суммъ за минералы, въ долгъ отпущенные, предваривъ его, что за послабленіе и непринятіе своевременно надлежащихъ мѣръ къ обезпеченію казны въ случаѣ замѣченной неисправности, или умышленнаго уклоненія отъ платежа взявшаго въ долгъ минералы промышленника, онъ также подвергается отвѣтственности.

Нынѣ, при составленіи инструкціи для новаго образованія управленія минеральными промыслами, обращая вниманіе на главную цѣль, состоящую въ увеличеніи сбыта минераловъ; въ особенности черной нефти, накопившейся въ большомъ количествѣ, и къ отвращенію подобнаго накопленія ея на будущее время, я нашелъ приличнымъ по управленію продажей минераловъ допустить всѣ правила истинно торговыя, основанныя на обезпеченномъ кредитѣ, безъ чего казенное управленіе будетъ стѣснено дѣйствовать съ пользою, и посему призналъ необходимымъ и по мѣстнымъ обстоятельствамъ совершенно безопаснымъ со стороны всякихъ потерь, дозволить продажу минераловъ на изложенномъ въ предложеніи моемъ Казенной Экспедиціи, отъ 20-го февраля, основаніи, и съ опредѣленною въ ономъ отвѣтственностью главнаго пристава, только въ случаѣ его упущенія и незаконныхъ дѣйствій, не только безъ ограниченія о залогохъ, но и преимущественно еще подъ вѣрное поручительство благонадежныхъ Бакинскихъ коренныхъ жителей, Персіянъ, не менѣе трехъ человѣкъ, имѣющихъ достаточную движимую собственность; ибо недвижимость въ Баку, кромѣ нѣсколькихъ караван-сараевъ, состоящая изъ жилыхъ домовъ и лавокъ, менѣе благонадежна, нежели поручительство Бакинскихъ Персіянъ, занимающихся преимущественно тор-

говою промышленностью минералами, составляющею ихъ благосостояніе. Имѣющіеся у нихъ мореходныя суда и торговый капиталъ представляютъ для казны болѣе обезпеченія, нежели дома и лавки ихъ, которые обыкновенно цѣнятся выше стоимости ихъ и на случай неустойки залогодателя не могутъ имѣть въ Баку вѣрныхъ покупателей, потому что каждый коренной житель, кромѣ бѣдныхъ, имѣетъ свой домъ или лавку и вообще подобная недвижимость не имѣетъ въ Баку той цѣнности, какая прилична другимъ торговымъ городамъ. При чемъ, для доставленія покупателямъ минераловъ, продажей оныхъ въ Персіи промышленнымъ, болѣе удобствъ исполнять свои предпріятія, дозволить, въ случаѣ покупки значительнаго количества соли, особенно на рыбные промысла, увеличивать и самые сроки до 6-ти мѣсяцевъ, съ тѣмъ еще облегченіемъ, чтобы съ истеченіемъ срока, въ случаѣ непредставленія по уважительной причинѣ денегъ, допускать отсрочку до одного мѣсяца, со взысканіемъ, впрочемъ, за это время на всю сумму узаконенныхъ процентовъ, о чемъ каждый разъ предвѣщать покупателей и поручителей.

5) Необыкновенное обиліе источниковъ соли и нефти, разсыпанныхъ на обширномъ пространствѣ Бакинской и Ширванской провинцій, до сего еще времени составляетъ главную причину малыхъ доходовъ отъ минеральныхъ промысловъ: ибо при настоящихъ средствахъ невозможно отвращать вредное для пользы казны корчемство, не смотря даже на увеличеніе разъѣздной команды, состоявшей по положенію для казеннаго управленія 1825 года изъ 35-ти чел. козаковъ. Обративъ вниманіе на этотъ важный предметъ, я призналъ полезнымъ назначить при промыслахъ только 20 чел. козаковъ, при одномъ урядникѣ, которые необходимы при разъѣздахъ для открытія корчемства, а для постоянныхъ карауловъ, содержащихся до нынѣ козаками, при главнѣйшихъ запасахъ минераловъ, согласно Свода Законовъ тома VII устава о соли раздѣла I главы II отдѣленія VIII, учредить инвалидную команду изъ 30-ти чел. рядовыхъ съ 2-мя унтер-офицерами, взамѣнъ предполагаемаго уменьшенія конныхъ козаковъ, содержаніе коней при промыслахъ всегда было затруднительно по недостатку подножнаго корма лошадямъ; для совершеннаго-же прекращенія корчемства со стороны мѣстныхъ жителей имѣть при промыслахъ 4-хъ объѣзчиковъ изъ туземцевъ, въ помощь разъѣздной командѣ, и для поощренія къ открытію корчемства выдавать каждому представившему виновнаго съ поличнымъ по 10-ти р. с., въ число полагаемаго ему награж-

денія половины всей суммы, какая составитъ отъ продажи конфискуемаго скота и взыскиваемыхъ штрафовъ. Затѣмъ, прежнія правила о награжденіи за поимку корчемника 500 р., какъ оказавшіяся не соответствующими цѣли, должно отмѣнить; ибо никогда не взыскивалось, потому что невозможно было взыскивать опредѣленныхъ 1,000 р. съ похитителей, обыкновенно состоящихъ изъ бѣднаго класса народа, а между-тѣмъ несвоевременная выдача поимщикамъ награды была поводомъ къ повторенію злоупотребленій, и похитители минераловъ, дѣлая подкупы поимщикамъ, всегда были ими скрываемы.

6) Хотя Воскобойниковъ произвелъ многія и весьма полезныя для промысловъ устройства и употребилъ на то весьма умѣренную сумму изъ остатковъ отъ штатныхъ расходовъ, изъ коихъ строеніе для приѣма Балаханской черной нефти въ мѣстные погреба съ бассейнами и домъ для жительства штатныхъ чиновниковъ, служителей и команды, остававшіеся при удаленіи его отъ должности директора неоконченными, онъ, Воскобойниковъ, по порученію моему продолжаетъ нынѣ достраивать; но этимъ еще не удовлетворены всѣ предположенія и потребности къ приведенію промысловъ по внутреннему устройству въ совершенно удовлетворительное состояніе. Въ Баку, кромѣ 9-ти погребовъ, для храненія доставляемой на продажу черной нефти, исправленныхъ въ поврежденіяхъ, съ внутреннею оштукатуркою 8-ми изъ нихъ цементомъ, остаются еще 13 погребовъ, требующіе тѣхъ-же исправленій, равно и всѣ мѣстные погреба въ дер. Балаханахъ, которые хотя и исправлены въ главныхъ наружныхъ поврежденіяхъ и занимаются нефтью, однако, для отвращенія неизвѣстной, но, вѣроятно, большой убыли минерала, требуютъ тщательной внутренней починки и непремѣнной оштукатурки цементомъ съ особенною прочностью. Сверхъ того, необходимо построить соляные магазины: въ Баку и Зыхъ для заграничной продажи на 8 т., при главномъ Масазырскомъ соляномъ озерѣ для сухопутной на 5 т. и въ мѣстечкѣ Сальянахъ для мелочной продажи на 1 т. халваровъ, и сдѣлать другія нужныя устройства, объясненныя подробно въ составленной нынѣ инструкціи директору, въ числѣ которыхъ особеннаго вниманія заслуживаетъ предстоящая необходимость отвратить замѣчаемое постепенное уменьшеніе нефти въ знатнѣйшихъ Балаханскихъ колодахъ противъ прежняго времени. При бывшихъ до 1825 года откупщикахъ Тарумовыхъ, по общему народному извѣстію, добыча нефти доходила до 16-ти т. халваровъ, а въ 1825 году при казенномъ управле-

нии и въ настоящее время, съ 1834 года, ежегодная добыча изъ тѣхъ-же колодцевъ не простирается и до 12-ти т. халваровъ. Уменьшеніе это должно отнести, кромѣ естественныхъ причинъ, къ неудобному, въ отношеніи очистки, устройству колодцевъ и крайней ветхости внутренней ихъ крѣпи, сдѣланной еще при ханскомъ управленіи провинціею, и притомъ изъ старыхъ судовыхъ досокъ, почему колодцы эти въ скорости могутъ потребовать общей перестройки, которую полагается произвести по методу шахтъ. Предметъ сей, весьма трудный въ исполненіи и важный по своимъ послѣдствіямъ, требуетъ особеннаго вниманія.

Всѣ подробности произведеннаго и еще нужнаго для промысловъ устройства изложены въ запискѣ при отношеніи моемъ № 404, вмѣстѣ съ симъ препровождаемой, изъ которой в. с. усмотрѣть изволяете, что Воскобойниковъ, между-прочимъ, пространно излагаетъ способы оштукатурки погребовъ и перестройки колодцевъ, а для увеличенія сбыта минераловъ полагаетъ учредить въ дер. Пиразахъ магазины; сверхъ того, бѣлую и черную нефть ввести въ употребленіе въ Россійскихъ губерніяхъ,—первую, кромѣ извѣстнаго употребленія ея въ медицинѣ и ремеслахъ вмѣсто скипидара, на освѣщеніе въ лампахъ вмѣсто масла; черную густую нефть вмѣсто дегтя, а жидкую для освѣщенія въ домахъ, а также маяковъ и уличныхъ фонарей по превосходству горѣнія и большой дешевизнѣ сего минерала противъ простыхъ маселъ и даже рыбьихъ жировъ. Учрежденіе въ Пиразахъ магазиновъ для продажи нефти и соли и всѣ сопряженные съ этимъ предположенія Воскобойникова, я, съ своей стороны, нахожу совершенно полезными. Черная жидкая нефть въ особенности рекомендуетъ себя, какъ отличное предохранительное средство для напитыванія строеваго лѣса, на постройки подводныхъ частей судовъ употребляемаго, такъ-что это можетъ замѣнить естественное высушиваніе лѣса и увеличить прочность мореходныхъ судовъ. Последнее обстоятельство, равно и введеніе черной нефти для освѣщенія маяковъ на Каспійскомъ и Черномъ моряхъ, заслуживаютъ всякое вниманіе правительства, особенно въ отношеніи постройки судовъ, для чего нужный лѣсъ можно заготовлять скоро, и какъ свойство нефти предохраняетъ дерево, находящееся въ постоянномъ соприкосновеніи съ водою отъ скорого гніенія, то это принесетъ значительную выгоду и въ особенности для Черноморскаго флота, имѣющаго свою нефть, вѣроятно, такого-же свойства, на полуостровѣ Таманѣ. Введеніе бѣлой нефти, вмѣсто скипидара, а

черной густой вмѣсто дегтя представляетъ также важную пользу сбереженіемъ лѣсовъ, истребляемыхъ въ значительномъ количествѣ для извлеченія этихъ продуктовъ.

Доходовъ отъ промысловъ въ 1838 году получено: за нефть 75,384 р. 71 к., за соль—44,211 р. 97 к.—всего 119,596 р. 68 к., кромѣ 902 пуд. бѣлой перегнанной нефти, приготовленной и отправленной въ Россію по назначенію в. с., а за исключеніемъ изъ того произведенныхъ штатныхъ расходовъ 21,551 р. 68 к., чистой прибыли остается 98,045 р. с. безъ всякихъ недоимокъ и потерь на вознагражденіе затѣйливыхъ жалобъ откупщиковъ о мнимыхъ убыткахъ, какъ это было при послѣднихъ откупахъ. Доходъ этотъ и все вышеизложенное рѣшительно доказываютъ преимущество казеннаго управленія противъ откупа и подають большую надежду на особенную въ будущее время отъ минеральныхъ промысловъ для казны пользу.

Сообщая на усмотрѣніе в. с. предположенія мои, я имѣю честь просить о приведеніи оныхъ въ исполненіе дальнѣйшаго со стороны вашей распоряженія и о послѣдующемъ почтить меня отзывомъ, съ обращеніемъ штата, инструкции и чертежей сдѣланному майоромъ Воскобойниковымъ устройству; также прошу в. с. принять участіе для введенія черной и бѣлой нефти въ употребленіе на означенные выше предметы, дабы тѣмъ осуществить важныя пользы казны и умножить доходы отъ Бакинскихъ нефтяныхъ источниковъ, единственныхъ по количеству добычи.

54. *Тожѣ, гр. Канкринъ къ ген. Головину, отъ 30-го ноября 1839 года, № 1417.*

В. выс-о въ отношеніи, отъ 16-го августа сего года, изволили сообщить мнѣ предположенія свои о новомъ устройствѣ Бакинскихъ и Ширванскихъ минеральныхъ промысловъ. Съ симъ вмѣстѣ, изъяснивъ предметы, на кои съ удобностью и съ выгодою можетъ быть употребляема тамошняя черная и бѣлая нефть, просили моего участія о введеніи оной въ употребленіе въ Россійскихъ губерніяхъ.

Всѣ означенныя предположенія, вмѣстѣ съ доставленнымъ штатомъ и инструкціями для управленія промыслами, я представлялъ на разсмотрѣніе Комитета Министровъ, полагая, съ своей стороны, допустить предполагаемое вами устройство тѣхъ промысловъ, на изъясненномъ вами основаніи, въ видѣ опыта, доколѣ обстоятельства ближе укажутъ пользу въ оставленіи онаго, или необходимость въ какихъ-либо измѣ-

неніяхъ, съ тѣмъ, однако-же, чтобы при отпускѣ въ долгъ минераловъ непремѣнно соблюдало было обезпеченіе казеннаго интереса, что и возложить на отвѣтственность мѣстнаго начальства промысловъ.

По выслушаніи въ Комитетѣ Министровъ сего дѣла, изъ коего, между-прочимъ, усматривается, что вы добычу съ озеръ въ Бакинской провинціи соли, для чего доселѣ наряжалось до 4 т. чел. изъ 38 деревень, признаете удобнѣйшимъ производить впредь по найму чрезъ вольныхъ рабочихъ; жителей-же, съ освобожденіемъ отъ сей натуральной повинности, обложить денежною податью,—военный министръ, въ присутствіи Комитета, объяснилъ оному, что подобныя хозяйственныя мѣры, какъ извѣстно ему изъ многихъ случаевъ, по недостатку въ Закавказскихъ провинціяхъ людей, нанимающихся добровольно въ работу, сопряжены бывають съ непреодолимыми почти затрудненіями, такъ-что большая часть попытокъ въ семъ родѣ остались, если не вовсе тщетными, то крайней-мѣрѣ малоуспѣшными.

Комитетъ, убѣждаясь еще болѣе такимъ замѣчаніемъ въ невозможности постановить нынѣ рѣшительное заключеніе по настоящимъ вашимъ предположеніямъ о новомъ устройствѣ Бакинскихъ и Ширванскихъ минеральныхъ промысловъ, полагалъ разрѣшить приведеніе онаго въ дѣйствіе, согласно съ мнѣніемъ моимъ, въ видѣ опыта, съ тѣмъ притомъ, чтобы о послѣдствіяхъ означенной выше мѣры, для свѣдѣнія и нужныхъ соображеній, поставленъ былъ въ свое время въ извѣстность и особый Комитетъ, Высочайше учрежденный по дѣламъ Закавказскаго края.

Такое положеніе Комитета Г. И., въ 14-й день сего ноября, Высочайше утвердить соизволилъ.

О семъ Высочайшемъ повелѣніи честь имѣю сообщить в. выс-у для надлежащаго къ исполненію онаго распоряженія, прося о послѣдствіяхъ сего дѣла почтить меня увѣдомленіемъ. Относительно-же введенія въ употребленіе Закавказской нефти въ Россіи, долгомъ поставлю увѣдомить васъ, что для опредѣленія возможности сбыта оной въ Россіи, доставлено было изъ Баку въ Астрахань 902 пуд. 27 фун. очищенной нефти, оттуда одна треть ея перевезена въ Нижній-Новгородъ для продажи на Макарьевской ярмаркѣ, другая въ Москву и остальная въ С.-Петербургъ; но продажа оной въ Нижнемъ и Москвѣ оставалась за неполученіемъ ожидаемыхъ отъ васъ свѣдѣній о расходахъ, употребленныхъ на добычу, очистку и перевозку до Астрахани, равно и о продажной цѣнѣ, какая по вашему соображенію признана будетъ достаточною. Между-тѣмъ, по случаю возвышенія цѣнъ на нефть въ С.-Петербургѣ, я приказалъ принять рѣшительныя мѣры къ сбыту доставленной сюда части оной, не ожидая уже упомянутыхъ свѣдѣній. А какъ изъ отношенія вашего, отъ 31-го минувшаго октября, видно, что означенныя свѣдѣнія директоромъ Бакинскихъ и Ширванскихъ минеральныхъ промысловъ сообщены Нижегородскому соляному правленію, то съ исполненіемъ настоящихъ распоряженій опредѣлится возможность сбыта нефти въ Россіи; о дальнѣйшихъ-же послѣдствіяхъ сего дѣла я буду имѣть честь увѣдомить васъ въ свое время.

В. ПРОМЫШЛЕННОСТЬ, ТОРГОВЛЯ И СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО.

55. *Отношеніе гр. Канкринъ къ ген. Головину, отъ 11-го февраля 1838 года, № 544.*

Предмѣстникъ вашъ, отъ 8-го декабря прошлаго 1837 года, сообщилъ мнѣ просьбу: 12-го класса Икова Зубалова, 14-го класса Давида Тамамшева и Тифлискаго гражданина Давида Тер-Гукасова о недозволеніи другимъ въ теченіи 6-ти лѣтъ устраивать въ томъ краѣ сахарные заводы, съ правомъ, какое имъ даровано: привозить изъ-за границы для переработки на заводѣ сахарный песокъ по уменьшенной пошлинѣ.

Честь имѣю увѣдомить васъ, что я не нахожу возможнымъ дать на сіе формальнаго обѣщанія, но полагаю, что для Закавказскаго края на первый разъ достаточно будетъ одного завода, на коемъ предпола-

гается перерабатывать ежегодно 40 т. пуд. сахарнаго песка, а потому не предвидится, чтобы кто другой рѣшился въ скоромъ времени устроить въ томъ краѣ другой подобный заводъ,—слѣдственно, и опасеніе соперничества со стороны просителей не имѣетъ основанія; если-же-бы и нашлись для того желающіе, то первенство заведенія и дарованныя просителямъ льготы уже доставляютъ имъ важное преимущество.

56. *Тоже, отъ 22-го февраля 1838 года, № 694.*

Министерство Финансовъ, озабочиваясь, съ Высочайшаго соизволенія, разведеніемъ за Кавказомъ хлопчатой бумаги, выписываетъ нынѣ чрезъ Россійскаго генеральнаго консула въ Александріи сѣмена

Египетской хлопчатой бумаги, въ количествѣ одного пуда, для раздачи жителямъ Армянской области, дабы замѣнить произрастающую тамъ хлопчатую бумагу низкаго сорта.

Прошу васъ, по полученіи тѣхъ сѣмянъ, приказать мѣстному въ Армянской области начальству озаботиться о раздачѣ ихъ жителямъ Армянской области, занимающимся плантаціями хлопчатой бумаги, и о послѣдствіяхъ сего увѣдомить меня въ свое время.

57. *Тоже, отъ 22-го марта 1838 года, № 1088.*

Подполк. Арпруни, тит. с. Айвазовъ, Грузинскіе дворяне, занимающіеся торговлею: Лорис-Меликовъ, Джанкеловъ, Херодиновъ и Тифлисскій гражданинъ Абессаломовъ въ январѣ сего года обращались ко мнѣ съ прошеніемъ о дозволеніи имъ составить между собою торговое товарищество для производства торговли съ Персіею и объ исходатайствованіи утвержденія представленному ими на сей конецъ проекту устава такому товариществу.

Цѣль такого ихъ предпріятія состоитъ въ томъ, чтобы снабжать сопредѣльные Россіи Персидскія провинціи нашими мануфактурными издѣліями и вывозить изъ Персіи нужныя для насъ сырыя ея произведенія; для обработки-же, какъ ихъ, такъ и мѣстныхъ Закавказскихъ продуктовъ, устроить и содержать, по возможности, фабрики на нашихъ берегахъ Каспійскаго моря.

Для сего предполагалось: учрежденіе ихъ называть *Товариществомъ Персидской Торговли*, имѣть свое правленіе въ Тифлисѣ, состоящее изъ всѣхъ учредителей, съ нужными, по обстоятельствамъ, конторами въ Баку и другихъ мѣстахъ; капиталъ его составить изъ 2-хъ милліоновъ р. асс., раздѣленныхъ на пай исключительно между вышеозначенными лицами, по взаимному ихъ соглашенію и способамъ каждаго, съ предоставленіемъ имъ права приглашать въ участники предпріятія другихъ лицъ не иначе, какъ съ согласія всѣхъ учредителей; количество и время взноса денегъ за пай, равно какъ и число сихъ послѣднихъ, назначить общимъ усмотрѣніемъ учредителей, по соразмѣрности оборотовъ и по мѣрѣ надобности. Товарищество предполагается на 15 лѣтъ, съ правомъ срокъ сей продолжать.

Для ближайшаго успѣха въ своемъ предпріятіи учредители просили, между-прочимъ, отвести товариществу въ близкихъ къ Каспійскому морю провинціяхъ 1,000 десятинъ земли казенной, удобной для посѣвовъ и плантацій разныхъ тропическихъ расте-

ній, сообразно приложенію къ статьѣ 117 продолженія Св. Зак. т. XII о городскомъ и сельскомъ хозяйствѣ, и отдать товариществу въ 4-х-лѣтнее содержаніе Бакинскіе и Ширванскіе нефтяные колодцы, вмѣстѣ съ солеными озерами, за сумму средней сложности чистыхъ доходовъ 4-хъ послѣднихъ лѣтъ казеннаго ими управленія, со всѣмъ количествомъ имѣющейся нынѣ добытой соли и нефти по обошедшимся казнѣ цѣнамъ, оставя затѣмъ исполненіе прочихъ условій откупнаго содержанія сихъ минеральныхъ промысловъ на основаніи бывшихъ по сему откупу контрактовъ.

Принявъ въ соображеніе, что предпріятіе вышеизложенныхъ лицъ въ нѣкоторой степени согласуется съ намѣреніями правительства относительно усиленія торговли Россіи съ Азіею и не найдя въ представленномъ учредителями сего товарищества проектѣ взаимнаго ихъ между собою условія ничего несогласнаго съ законами, я входилъ съ представленіемъ въ Комитетъ Министровъ, въ которомъ полагалъ дозволить вышепомянутымъ лицамъ составить между собою на паяхъ, на представленныхъ ими основаніяхъ, товарищество для производства торговли съ Персіею; относительно-же отвода товариществу, на основаніи вышеприведенныхъ узаконеній, двухъ 500-десятинныхъ участковъ земли въ провинціяхъ, къ Каспійскому морю прилегающихъ, если тамъ окажутся свободныя удобныя казенныя земли, и отдачи оному въ откупное содержаніе Ширванскихъ и Бакинскихъ минеральныхъ промысловъ предоставить учредителямъ, буде пожелаютъ, обратиться къ главному мѣстному въ Закавказскомъ краѣ начальству.

Какъ таковое представленіе мое, по положенію Комитета Министровъ, удостоено въ 8-й день сего марта Высочайшаго утвержденія, то, донеся о семъ Правительствующему Сенату для обнародованія и объявивъ о томъ учредителямъ, честь имѣю увѣдомить о семъ в. пр.

58. *Тоже, отъ 4-го августа 1838 года, № 3040.*

Изъ отношенія моего къ предмѣстнику вашему, отъ 7-го іюля прошлаго 1837 года, № 2374, вамъ извѣстно, что по Высочайше утвержденному 22-го іюня того-же года положенію Комитета Министровъ, разрѣшено отвести земли 12-го класса Якову Зубалову, 14-го класса Давиду Тамамшеву и Тифлисскому гражданину Давиду Тер-Гукасову, въ окрестностяхъ Каспійскаго и Чернаго морей, по 500 десятинъ на каждомъ мѣстѣ, для заведенія плантацій сахарнаго трост-

ника и, вмѣстѣ съ тѣмъ, дозволено имъ устроить на означенныхъ мѣстахъ или по близости сахарный заводъ для выварки сахара изъ привозимаго изъ-за границы колоніальнаго песка, коего имъ и позволено провезти въ теченіи трехъ навигацій до 120-ти т. пудовъ безъ платежа пошлины, а въ послѣдующіе три года таковое-же количество съ пошлиною по 70-ти к. с. съ пуда.

Въ іюнѣ сего года означенныя лица вошли ко мнѣ съ прошеніемъ, въ коемъ изъясняютъ, что, въ первоначальныхъ предположеніяхъ своихъ объ устройствѣ сахарнаго завода, они, имѣя въ виду высокую плату за провозъ, существующую въ Закавказскомъ краѣ, рѣшились, во избѣжаніе издержекъ на доставленіе сахарнаго песка въ мѣста, отдаленныя отъ плантацій, устроить заводъ близъ самыхъ мѣстъ разведенія тростника; но, приступая къ исполненію своего предпріятія, встрѣтили обстоятельство, которое упущено было ими изъ виду при первоначальныхъ соображеніяхъ: сахарное производство требуетъ значительнаго количества крови и костей, которыхъ въ мѣстахъ, предназначенныхъ для открытія завода, достать вовсе нельзя; сверхъ того, по отдаленности отъ Тифлиса, невозможно достать работниковъ, горшечниковъ, разныхъ необходимыхъ матеріаловъ и, наконецъ, мастеровыхъ Русскихъ или иностранныхъ, кои согласились-бы жить въ отдаленныхъ провинціяхъ за умѣренное содержаніе, между тѣмъ какъ для плантацій могутъ быть употреблены одни туземцы. Намѣреваясь для отвращенія сихъ препятствій устроить заводъ близъ Тифлиса, они обращались къ вамъ съ просьбою объ отводѣ имъ мѣста; но вы, основываясь на точномъ смыслѣ приведеннаго положенія Комитета Министровъ, не только затруднились отвести просимую ими землю, но даже не позволили имъ строить заводъ въ Тифлисѣ, требуя, чтобы они непременно учредили оный, какъ сначала предполагали, близъ Чернаго или Каспійскаго моря.

Хотя мастера сахарнаго дѣла, выписанные ими, уже прибыли въ Тифлисъ и получаютъ значительное содержаніе; хотя матеріалы, потребныя для завода, заготовлены и просители ожидали уже прибытія перваго груза сахарнаго песка; но по симъ обстоятельствамъ они не могутъ приступить къ основанію завода и потому просили содѣйствія къ дозволенію имъ устроить оный близъ Тифлиса, объясняя, что учрежденіе его въ послѣднемъ мѣстѣ было-бы для нихъ весьма важно и въ томъ отношеніи, что, приступая въ одно время къ разведенію плантацій близъ Каспійскаго и Чернаго морей, имъ необходимо будетъ

или устроить вдругъ два завода, чего они не могутъ сдѣлать по значительности потребныхъ на то издержекъ, или, если устроить одинъ только заводъ близъ какого-либо изъ сихъ морей, то перевозить для сего произведенія противоположной плантаціи чрезъ пространство всего Закавказскаго края также неудобно и убыточно; городъ-же Тифлисъ, занимая средину между обѣими плантаціями, представляетъ всѣ выгоды, необходимыя для подобнаго заведенія.

По поводу сего я входилъ съ представленіемъ въ Комитетъ Министровъ, который по Высочайше утвержденному 26-го іюля сего года положенію разрѣшилъ просителямъ учрежденіе сахарнаго завода въ окрестностяхъ Тифлиса, предоставивъ имъ пріобрѣсти для сего землю на собственный счетъ и съ тѣмъ, чтобы промедленіе въ устройствѣ завода не могло служить имъ поводомъ къ домогательству о продолженіи дарованной льготы въ провозѣ колоніальнаго песка.

О такомъ Высочайшемъ повелѣніи, имѣя честь сообщить в. пр., я покорнѣйше прошу приказать объявить о томъ просителямъ.

Какъ въ просьбѣ они также объяснили, что земли для плантацій имъ еще не отведены и что для разведенія сахарнаго тростника плантажеры съ черенками уже готовы отправиться изъ Мазандерана, то я покорнѣйше прошу сдѣлать распоряженіе о скорѣйшемъ отводѣ имъ обѣщанныхъ участковъ на берегахъ Чернаго и Каспійскаго морей и о послѣдующемъ благоволеніи меня увѣдомить.

59. *Тожѣ, отъ 6-го іюля 1839 года, № 3303.*

Въ дополненіе къ отношенію моему, отъ 19-го минувшаго мая, при которомъ отосланы къ вамъ сѣмена Египетской хлопчатой бумаги для раздачи оныхъ жителямъ Армянской области, честь имѣю препроводить полученныя мною отъ Россійскаго генеральнаго консула въ Нью-Йоркѣ, выписанныя, по моему распоряженію, для означенной-же цѣли, сѣмена высокорослой хлопчатой бумаги, произрастающей на Сѣверо-Американскихъ островахъ, а именно: высокоземной 70 и островской 83 фунта. Сѣмена сіи сѣются тамъ въ мартѣ мѣсяцѣ.

60. *Тожѣ, ген. Головина къ гр. Канкрину, отъ 7-го сентября 1839 года, № 459.*

По уваженію представляющей необходимости распространить въ Закавказскомъ краѣ употребленіе бочекъ для винъ мѣстнаго произведенія, в. с. отноше-

ніемъ отъ 7-го апрѣля 1837 года, № 938, изволили требовать мнѣнія предмѣстника моего, не признаетъ-ли онъ удобнѣйшимъ увеличить акцизъ на бурдючное вино соразмѣрно заготовительной цѣнѣ бочекъ, или-же не имѣетъ-ли въ виду другихъ какихъ-либо способовъ къ достиженію помянутой цѣли. Баронъ Розенъ, изложивъ причины неудобства возвышенія акцизной пошлины, полагалъ, что распространение въ здѣшнемъ краѣ употребленія бочекъ должно ограничиться частною предприимчивостью Высочайше утвержденной Грузинской винной компаніи. Между-тѣмъ вы, 23-го августа того-же года, увѣдомили, что сдѣланное предположеніе относительно возвышенія акциза на бурдючное вино, привозимое въ города, можетъ на сей разъ остаться безъ послѣдствій, находя при томъ, что можно было-бы сдѣлать нѣкоторое пониженіе на бочечное, въ томъ уваженіи, что доставленіе вина въ бочкахъ безъ особаго поощренія не приметъ своего начала, и что оно дастъ Закавказскому вину только нѣкоторую цѣнность для вывоза онаго внѣ здѣшняго края.

Желая споспѣшествовать исполненію указаній в. с., я входилъ въ ближайшее соображеніе всѣхъ обстоятельствъ, могутъ-ли быть вполне удовлетворительны послѣдствія отъ пониженія акциза на бочечное вино. На сей конецъ истребованы были отъ совѣта директоровъ Грузинской винной компаніи свѣдѣнія о расходахъ, предстоящихъ при доставкѣ и храненіи винъ въ бочкахъ, изъ которыхъ оказывается, что издержки эти превышаютъ расходы при продажѣ винъ изъ бурдюковъ до 30-ти к. с. на каждое ведро, кромѣ утраты жидкости, коей избѣгаютъ промышленники, доставляя вина въ бурдюкахъ, и потому, имѣя въ виду, что съ одной стороны, при столь значительныхъ расходахъ, пониженіе акциза, составляющаго 15 к. с. съ ведра, не можетъ сдѣлать ощутительнаго облегченія; съ другой, я нахожу, что мѣра эта могла-бы имѣть большое вліяніе на ущербъ акцизнаго дохода, ибо симъ случаемъ воспользовались-бы люди неблагонамѣренные, переливая бурдючное вино въ бочки при самомъ ввозѣ въ города, а потомъ сливая оное вновь въ тѣ-же сосуды. По симъ уваженіямъ, въ препровожденномъ мною къ в. с. проектѣ положенія о дальнѣйшемъ устройствѣ акцизнаго сбора, винограднаго вина, привозимыя въ бочкахъ, полагается оставить при существующемъ платежѣ, тѣмъ болѣе, что польза отъ значительнаго пожертвованія со стороны казны, которымъ было-бы уменьшеніе акциза на бочечное вино, безъ дальнѣйшаго удовлетворенія, теперь съ точностью еще опредѣлена быть не можетъ.

За симъ, принимая въ соображеніе обстоятельства, изложенныя въ препровождаемой при семъ запискѣ состоящаго при мнѣ чиновникомъ особыхъ порученій к. а. Реутта, на которомъ лежитъ и обязанность директора Грузинской винной компаніи, я нахожу, что предпринятая компаніею продажа Закавказскихъ винъ изъ бочекъ въ городахъ внутреннихъ губерній вполне разрѣшить настоящій вопросъ: можетъ-ли употребленіе бочекъ дать нѣкоторую цѣнность винамъ туземнаго произведенія, для вывоза онаго внѣ здѣшняго края? Если таковое предпріятіе будетъ имѣть успѣхъ, то само собою разумѣется, что употребленіе бочекъ, какъ выгодное для промышленности, сдѣлается не-премѣннымъ слѣдствіемъ и безъ особаго поощренія; но если продажа отправленныхъ винъ не состоится или-же не принесетъ никакой выгоды, то это послужитъ доказательствомъ, что всякое пожертвованіе въ семъ случаѣ было-бы бесполезнымъ.

61. *Тожже, отъ 12-го октября 1839 года, № 513.*

На основаніи дарованной въ 1826 году привилегіи, иностранецъ Кастелло учредилъ въ Тифлисѣ шелкомотальное заведеніе, съ тою цѣлью, чтобы ввести въ употребленіе въ Закавказскомъ краѣ правильную размотку и трощеніе шелка. Со смертію учредителя открылось, что обширныя предположенія его далеко не достигли желаемаго успѣха и не только вкладъ значительныхъ капиталовъ, сдѣланный нѣкоторыми изъ его товарищей, оказался безвозмезднымъ пожертвованіемъ; но и правительство въ обезпеченіе выданныхъ въ ссуду отъ казны 80-ти т. р. с. въ необходимости нашлось принять въ свое вѣдѣніе устраиваемую имъ фабрику. По сему для управленія оной назначенъ въ 1828 году особый комитетъ; расходы на дальнѣйшее устройство и на содержаніе ея производились изъ суммъ распоряженія главноуправляющаго краемъ; для усиленія-же средствъ къ производству работъ, обращены на эту фабрику изъ нѣкоторыхъ недалнихъ губерній женщины, подлежащія къ содержанію въ смиренныхъ домахъ. За всѣмъ тѣмъ расходы казны ничѣмъ не обезпечивались и отъ заведенія этого не видно было никакой пользы. По поводу чего предмѣстникъ мой, составивъ проектъ усовершенствованія помянутаго заведенія, отъ 15-го іюля 1833 года, препроводилъ оный къ в. с. По разсмотрѣніи проекта сего, хотя отъ 24-го августа того-же года и изволили вы сообщить замѣчанія свои, что трощеніе шелка въ Закавказскомъ краѣ ни въ какомъ случаѣ не принесетъ пользу и что дальнѣйшее существованіе шелкомоталь-

наго въ немъ заведенія можно допустить только въ видѣ обученія размоткѣ шелка по лучшимъ методамъ; но и при новомъ составленіи проекта, утвержденнаго 4-го іюня 1834 года, оставлено производство, какъ размотки коконовъ, такъ и трощенія сырца на основу и утокъ, съ допущеніемъ для приведенія этого въ дѣйствіе новаго единовременнаго отъ казны пожертвованія и значительныхъ штатныхъ расходовъ, въ предположеніи возмѣститъ все это изъ доходовъ заведенія. Последствія сего проекта оказались разительны несходными съ выводами онаго. Отъ этой ошибочности данныхъ выходитъ весь расчетъ невѣрнымъ и оказывается, что не только не могло быть предположенной проектомъ, за покрытіемъ штатныхъ расходовъ, прибыли; но что, напротивъ того, собственныхъ средствъ фабрики ни въ какомъ случаѣ не могло быть достаточно на ея содержаніе.

Въ такомъ состояніи нашелъ я Тифлисскую шелкомотальную фабрику, вступивъ въ управленіе Высочайше ввѣреннаго мнѣ края. Она была тогда въ завѣдываніи иностранца Тессера, вслѣдствіе распоряженія барона Розена, который, независимо отъ вышеупомянутаго положенія о фабрикѣ, прекратилъ въ 1834 году дѣйствіе комитета, въ управленіи коего состояла она съ 1828 года, и я, сверхъ видимаго съ перваго взгляда несовершенства началъ, принятыхъ въ основаніе при устройствѣ фабрики, замѣтивъ нераспорядительность управляющаго этимъ заведеніемъ, ведущую къ сомнѣнію даже насчетъ безкорыстія дѣйствій его, устранилъ Тессера отъ управленія, нарядивъ особую комиссію для учета его; временное же завѣдываніе фабрики поручилъ тит. с. Эммериху, съ сокращеніемъ при семъ случаѣ до одной четвертой части постоянныхъ расходовъ ея.

Обращая затѣмъ внимательное наблюденіе на означенное заведеніе, я удостовѣрился, что въ настоящемъ его видѣ оно не только бесполезно, но просто раззорительно для казны, потому что сверхъ суммы, которой стоить строенія и машины, и не включая коконовъ, доставленныхъ съ 1828 по 1832 годъ изъ Закавказскихъ провинцій безъ опредѣленія имъ цѣны, на фабрикѣ этой, за всеми выручками отъ продажи шелка, накопилось по настоящее время до 100 т. р. с. долгу, къ возмѣщенію коего не представляется никакой надежды. Дальнѣйшее существованіе ея, сверхъ расходовъ, необходимыхъ на преобразование, не обѣщаетъ иныхъ послѣдствій, кромѣ новыхъ ежегодныхъ до 20-ти т. р. с. убытковъ; способовъ-же, которыми можно было-бы устроить ее такъ, чтобы она приносила хотя ограниченныя положительныя выгоды, вовсе не

представляется. Самой пользы отъ этого заведенія, относительно введенія лучшихъ методъ шелкомотанія, какъ удостовѣряетъ слишкомъ 11-ти лѣтній опытъ, ожидать трудно.

Сообщая о семъ на усмотрѣніе в. с., имѣю честь присовокупить, что по моему мнѣнію гораздо полезнѣе вовсе прекратить дальнѣйшее существованіе Тифлиской шелкомотальной фабрики; зданіе, въ которомъ она помѣщается, передать въ инженерное вѣдомство для устройства воинскихъ казармъ, въ которыхъ имѣется настоятельная надобность; машины и инструменты уступить Обществу шелководства и торговой промышленности за Кавказомъ по оцѣнкѣ за наличныя деньги, которыя, равно какъ и имѣющія быть вырученными за прочія хозяйственныя принадлежности, обратить на пополненіе позанкетствованій; изъ числа-же работницъ—тѣхъ, кои, находясь на фабрикѣ за незначительныя проступки, пробыли въ работѣ достаточное время, освободить, а другихъ, сосланныхъ на оную за преступленія болѣе важныя, и кои несутъ наказаніе это не такъ долгое время, отдать для работъ въ заведенія помянутаго Общества на срочное время отъ 6-ти до 10-ти лѣтъ и потомъ, равно какъ и первыхъ, тоже освободить и предоставить всеѣмъ имъ, по освобожденіи, избрать родъ жизни податнаго состоянія; дѣтей-же ихъ мужеска пола зачислить въ кантонисты. Если в. с. изволите быть одного со мною мнѣнія по этому предположенію, то не угодно-ли будетъ испросить на оное Высочайшее Е. И. В. утвержденіе и о послѣдующемъ почтить меня увѣдомленіемъ.

62. *Тожѣ, гр. Канкринъ къ гсн. Головину, отъ .... марта 1840 года, № 1467.*

Получивъ отношеніе ваше, отъ 20-го февраля сего года, № 443, касающееся просьбы учредителей въ Закавказскомъ краѣ плантацій сахарнаго тростника и сахарнаго завода въ Тифлисѣ о дарованіи имъ нѣкоторыхъ облегченій, я входилъ съ представленіемъ въ Комитетъ Министровъ, испрашивая разрѣшенія:

1) Не ограничиваясь 6-ти лѣтнимъ срокомъ, даннымъ учредителямъ плантацій и завода для провоза на заводъ ихъ иностраннаго песка—всего 240 т. пудовъ, дозволить имъ половину сего количества привезти безпошлинно, а остальные 120 т. пудовъ съ половиною пошлиною, хотя-бы привозъ всего означеннаго количества песка продлился и долѣе 6-ти лѣтъ.

2) Дозволить имъ, подѣ ихъ отвѣтственностью, употребить изъ разрѣшенныхъ къ привозу со льготою

240 т. пудовъ песка—до 6-ти т. пудовъ, въ видѣ опыта, на вареніе Грузинскихъ фруктовъ для мѣстной потребности или для вывоза внутрь Россіи.

3) Освободить ихъ отъ представленія залоговъ въ обезпеченіе, что они не будутъ употреблять иностранный песокъ иначе, какъ на выварку сахара и шесть тысячъ пудовъ на варенья, постановивъ ближайшій надзоръ за выполненіемъ ими сего обязательства; за нарушение-же онаго взыскивать съ нихъ, какъ определено Высочайше утвержденнымъ 22-го іюня 1837 года положеніемъ Комитета Министровъ, половинную пошлину противъ установленной Европейскимъ тарифомъ, т. е. по 1 р. 40 к. с. за пудъ со всего количества, какое окажется проданнымъ пескомъ, подвергая ихъ при томъ и личной отвѣтственности, такъ-какъ они освобождаются отъ представленія залоговъ.

Представленіе сіе, одобренное Комитетомъ Министровъ, по журналамъ онаго 5-го и 19-го марта сего года, удостоилось Высочайшаго утвержденія.

63. *Письмо гр. Чернышева къ гр. Воронцову, отъ 20-го января 1841 года, № 464.*

Въ одно время съ доставленными ко мнѣ в. с. проектами д. с. с. Марини и дворянина Вальяно о заведеніи торговли съ горцами на восточномъ берегу Чернаго моря, я получилъ и предположенія по этому предмету начальника Черноморской береговой линіи.

По мѣстнымъ соображеніямъ къ устройству въ удобнѣйшихъ по естественному положенію пунктахъ карантинныхъ и таможенныхъ, имѣющихъ вездѣ сильное вліяніе на развитіе торговли, ген.-л. Раевскій всѣ предположенія свои по этимъ предметамъ, по тѣсной ихъ между собою связи, соединилъ въ одно цѣлое, приобщивъ къ нимъ мысли свои о льготахъ и преимуществахъ, которыми можно было-бы привлечь на восточный берегъ Чернаго моря поселенцевъ и которыя, конечно, суть лучшія средства къ достиженію благихъ видовъ правительства.

Г. П., прочитавъ всѣ эти бумаги со всѣмъ вниманіемъ, обращаемымъ Е. В. на дѣло, совершеніе котораго повлечетъ за собою самые счастливые результаты, и находя, какъ разсужденія ген.-л. Раевскаго, такъ и соображенія его, основанными на дѣйствительныхъ потребностяхъ и пользахъ края, имъ хорошо изученнаго, изволилъ собственноручными отмѣтками предварительно одобрить виды его. Хотя съ населеніемъ этой богатой произведеніями природы страны,

соединяющей съ выгоднымъ положеніемъ и другія преимущества, по предположенію сему, вся торговля должна исключительно быть въ рукахъ жителей, безъ участія постороннихъ торговцевъ; но какъ можетъ случиться, особенно въ началѣ, что переселяющіеся, не имѣя ни капиталовъ, ни связей съ коммерческими домами, не только за границу, но и внутри государства, не въ силахъ будутъ собственными средствами установить прочно и въ значительномъ объемѣ торговыхъ своихъ оборотовъ, то правительство увидитъ необходимость содѣйствовать денежными ссудами или другими способами къ распространенію торговли, обещающей въ будущемъ несомнѣнное вознагражденіе,—эти причины заставляютъ полагать, что предложенія Марини, Вальяно и другихъ могутъ, если не найти мѣсто, то быть примѣненными къ тому, чтобы положить начало этому дѣлу. Е. В. благоугодно, дабы на сихъ основаніяхъ, по соглашенію министра финансовъ съ управляющимъ Министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, составлены были въ Министерствѣ Финансовъ полныя соображенія объ устройствѣ таможенъ и карантинныхъ на восточномъ берегу Чернаго моря, о льготахъ желающимъ тамъ поселиться и вообще о способахъ завести и распространить торговлю съ горцами, и чтобы проектъ положенія, а равно и мѣры къ приведенію его въ исполненіе, предварительно утвержденія, были обсужены сими министрами вмѣстѣ со мною.

64. *Тожѣ, ген. Головина къ министру государственныхъ имуществъ, отъ 31-го января 1841 года, № 64.*

В. с., въ отношеніи ко мнѣ, отъ 28-го ноября минувшаго года, № 10257, излагая соображенія свои по предмету закрытія Тифлисской казенной шелкомотальной фабрики, и мнѣніе, что послѣ значительныхъ издержекъ, употребленныхъ правительствомъ на устройство этой фабрики, должно сохранить ее тѣмъ болѣе, что цѣль заведенія сего не вполне достигнута и сія отрасль промышленности не получила еще надлежащаго развитія, равно и потому, что закрытіе учрежденнаго отъ правительства образцоваго въ семь родѣ заведенія можетъ быть неблаговидно въ видахъ распространенія усовершенствованной размотки и трощенія шелка, изволите просить моего заключенія, не признаю-ли я возможнымъ, устранивъ всѣ затрудненія, сохранить фабрику для пользы края, съ передачею ея въ вѣдѣніе ввѣреннаго вамъ Министерства.

Разсмотрѣвъ вновь дѣло объ устройствѣ Тифлисской шелкомотальной фабрики и убѣждаясь тѣми ви-

дами, какіе изложены мною въ отношеніи къ министру финансовъ касательно уничтоженія сего заведенія, я и нынѣ признаю, что дальнѣйшее существованіе шелкомотальной фабрики бесполезно и обременительно для казны; ибо заведеніе это не только не приноситъ предполагаемой проектомъ прибыли, но, напротивъ, не имѣетъ никакихъ средствъ къ самостоятельному содержанію, а важнѣе всего не достигнетъ чрезъ то цѣли, которую предполагаете вы въ видахъ правительственныхъ и, оставаясь и теперь въ тѣхъ-же самыхъ началахъ, какія приняты при устройствѣ его, сверхъ ежегодныхъ, ничѣмъ невознаграждаемыхъ издержекъ, требуетъ еще значительныхъ расходовъ для приведенія въ возможное состояніе пришедшихъ въ разстройство зданій, инструментовъ и машинъ, да и самой пользы отъ этого заведенія касательно введенія лучшихъ методовъ шелкомотанія, по отдаленности нахождения его отъ производителей шелководства, не представляется. Изъ числа-же содержащихся при этомъ заведеніи преступныхъ женщинъ остаются въ распоряженіи фабрики только тѣ изъ нихъ, которыя, прійдя въ немолодые лѣта, или имѣя мужей въ Россіи, не могутъ выйти замужъ, на основаніи Высочайше утвержденнаго въ 18-й день іюля 1839 года положенія Комитета Министровъ, изъясненнаго въ указѣ Правительствующаго Сената, отъ 10-го августа того-же года.

Сообщая в. с. соображенія мои касательно Тифлисской шелкомотальной фабрики и что уничтоженіе ея, по мнѣнію моему, нисколько не можетъ имѣть отрицательнаго вліянія на распространеніе усовершенствованной размотки и трощенія шелка потому, что мѣсто ея учрежденія отдалено отъ производителей шелка, заключающихъ въ себѣ главное устройство этой промышленности въ Закавказскомъ краѣ, за 200 и 300 верстъ въ окружности, имѣю честь присовокупить, въ удовлетвореніе требованію вашему, слѣдующія свѣдѣнія:

1) На дѣйствіе и содержаніе фабрики отчислялось изъ общихъ Закавказскихъ доходовъ: въ 1838 году 5 т. р. с., въ 1839 — 4,500 р. с. и 500 р. асс. и въ 1840 — 5,200 р. с. Вся эта сумма вошла въ составъ долговъ фабрики казначейству главноуправляющаго и употреблена единственно на ежедневные расходы, какъ-то: на продовольствіе работницъ и другія мелочныя надобности, не касаясь расходовъ единовременныхъ и гораздо важнѣйшихъ.

2) Шелку, получаемому въ Каспійскихъ уѣздахъ въ податъ, можетъ обрабатываться въ настоящее время, если фабрика будетъ исправлена, до 30-ти пудовъ

разнаго достоинства. Главнѣйшее и единственное мѣсто сбыта шелка съ фабрики есть Москва, гдѣ онъ былъ проданъ въ 1839 году: основа по 810 р., утокъ по 630 р. и сырецъ по 500 р., а въ началѣ 1840 года—сырецъ по 430 р. и 270 р. за пудъ.

3) Для размотки и трощенія шелка употребляются при фабричѣ машины: для сушенія шелка 5, для размотки его-же 3, для соединенія сырца 2, станокъ для свертыванія трама и органзину 1, въ прядильнѣ станковъ для отмотки коконовъ въ сырецъ 24.

4) За дѣйствіями фабрики наблюдаетъ, по моему назначенію, учитель Тифлисской Гимназіи тит. с. Эммерихъ, а въ отсутствіе его нынѣ въ Москву, к. секр. Шульцъ, и

5) Поедику-же доходы Закавказскаго края, въ томъ числѣ податные коконы, бывшіе въ моемъ распоряженіи, съ 1-го января сего года поступили въ общіе государственные доходы, то я, не имѣя съ того времени для расходовъ на фабрику суммы, поставленъ нынѣ въ затруднительное положеніе, какъ по продовольствію преступныхъ женщинъ, такъ и по удовлетворенію другихъ ежедневныхъ издержекъ.

65. *Тожѣ, къ гр. Воронцову, отъ 11-го января 1842 года, № 20.*

Прежде всего считаю обязанностью принести извиненіе, что я такъ долго не отвѣчалъ на почтеннѣйшее отношеніе в. с., отъ 27-го апрѣля 1841 года, № 284, которое дошло до меня едва только въ іюнѣ мѣсяцѣ, въ бытность мою въ Дагестанской экзекциі. Среди заботъ, безпокойствъ и трудностей всякаго рода, сопровождающихъ здѣшнія военныя дѣйствія, особливо теперь, когда мы, проникнувъ въ нѣдра вертеповъ Кавказскихъ, должны бороться съ природою, столько-же лютою, какъ и обитатели ея, все вниманіе увлечено на другіе предметы, кои ближе всего представляются необходимыми.

Итакъ, въ надеждѣ, что в. с. не припишете продолжительнаго молчанія моего равнодушію къ дѣлу, въ которомъ вы изволите принимать столь живое участіе, я обращаюсь къ содержанію вышеупомянутаго отношенія вашего.

Въ первомъ уже отзывѣ моемъ, я исполнилъ соглашался съ в. с. о преимуществахъ, которыя представляетъ Сухум-кале противъ Редут-кале, какъ гавань Черноморскаго восточнаго берега, но тутъ-же исчислялъ неудобства сухопутнаго сообщенія перваго изъ сихъ пунктовъ въ сравненіи съ послѣднимъ.

Между-тѣмъ, принимая въ соображеніе, что, по

миѣнію вашему, нельзя имѣть въ виду для торговыхъ сношеній съ здѣшнимъ краемъ другого приморскаго пункта, кромѣ бухты Сухум-кальской, мнѣ остается только употребить всю должную заботливость къ установленію съ Сухум-кале возможно прочнаго и постоянного сообщенія сухимъ путемъ. Это потребовать будетъ многихъ изысканій, какъ для изслѣдованія мѣстныхъ препятствій, природою противопоставляемыхъ, такъ и для пріисканія средствъ къ отращенію оныхъ.

Пути, ведущіе отъ Сухум-кале къ Тифлису, суть слѣдующіе:

1) Чрезъ Абхазію и Мингрелію внутреннимъ путемъ прямо на Кутаисъ.

2) Береговою дорогою чрезъ Редут-кале и оттуда уже на Кутаисъ, и, наконецъ,

3) Каботажнымъ сообщеніемъ вдоль морскаго берега отъ Сухум-кале до Редут-кале. Употребляемая для сего береговыми жителями суда, извѣстныя по всѣмъ берегамъ Чернаго моря подъ общимъ названіемъ *кочерма*, не подвергаются опасности отъ погоды потому, что могутъ быть вытаскиваемы на берегъ.

Не распространяясь о семъ послѣднемъ пути, который имѣетъ свои выгоды и свои неудобства, я коснусь только двухъ первыхъ: главнѣйшія затрудненія, здѣсь встрѣчающіяся, состоятъ въ переправахъ чрезъ большія рѣки, каковы Ингуръ и Кодоръ, кромѣ другихъ рѣкъ, менѣе важныхъ, но дѣлающихся по временамъ трудными къ переправѣ по причинѣ горныхъ истоковъ и дикости водъ своихъ. Чрезъ Ингуръ устроенъ въ 1837 году деревянный мостъ, до сихъ поръ уцѣлѣвшій, но который существовать долго не можетъ. Такимъ образомъ, для прочнаго сообщенія остается одно только средство, а именно: установить постоянную переправу посредствомъ паромовъ при устьяхъ главныхъ рѣкъ, гдѣ быстрота воды, смягчаясь, дѣлаетъ такія переправы возможными. Для изслѣдованія всѣхъ этихъ путей, крайне важныхъ не только въ торговомъ, но и въ военномъ отношеніи, нынѣ же отправляется офицеръ Корпуса Инженеровъ Путей Сообщенія съ должными инструкціями.

Послѣ выбора Сухум-кале главнымъ торговымъ пунктомъ, я не имѣю надобности входить въ дальнѣйшія разсужденія о выгодахъ и самаго транзитнаго торговаго, ожидающаго только устраненія препятствій, встрѣчающихся на сухопутныхъ сообщеніяхъ, дабы получить новую жизнь.

Итакъ, ограничиваясь заботами собственно по сему главнѣйшему предмету, я неизлишнимъ по-

челъ отправить къ в. с. вручителя сего пор. Толстого. Онъ будетъ имѣть честь лично представить вамъ нарочно составленную карту всей прибрежной страны, чрезъ которую должны проходить вышеупомянутые торговые пути, и присовокупить къ тому изустно всѣ тѣ свѣдѣнія, какія вамъ угодно будетъ отъ него потребовать и которыя онъ могъ пріобрѣсти чрезъ долговременную и дѣятельную службу свою въ Кавказскомъ Корпусѣ.

66. *Тожже, отъ 11-го января 1842 года, № 21.*

Съ перваго дня прибытія моего во ввѣренный мнѣ край главнѣйшею моею заботою было распространеніе благосостоянія въ этой богатой странѣ. Съ сею цѣлью я неоднократно объѣзжалъ обширный край мною управляемый, не взирая на то, что другія безчисленныя занятія, какъ военныя, такъ и правительственныя, безпрестанно требовали всего моего вниманія.

Восточный берегъ Чернаго моря еще съ 1838 года представился мнѣ, какъ страна особенной важности въ торговомъ отношеніи. Между-тѣмъ изъ дѣлъ предметника моего я видѣлъ, что еще въ 1836 году заключенъ былъ подрядъ нѣкоторыми Гурійцами съ Сардинскимъ подданнымъ Павло Бозо и Ангдійскимъ подданнымъ Яковомъ Морро, на поставку дубоваго лѣса на 40 т. р. с.

Это служитъ доказательствомъ, съ одной стороны, выгодъ, представляющихся съ перваго уже взгляда для торговли этимъ произведеніемъ края, а съ другой, что Гурійцы и при настоящемъ полудинкомъ состояніи своемъ не чужды наклонности къ торговлѣ и даже къ подрядамъ. На сихъ наблюденіяхъ основано предположеніе мое открыть компанію для торговли по восточному берегу Чернаго моря, которой предметомъ долженъ быть преимущественно вывозъ дѣловаго, строеваго и дровянаго лѣса.

Изъ прилагаемаго описанія восточнаго берега единственно въ торговомъ и климатическомъ отношеніи, какъ равно и изъ самаго предположенія составить компанію на акціяхъ, в. с. изволите усмотрѣть мысль мою въ бѣльшей подробности.

Пребываніе ваше въ одномъ изъ важнѣйшихъ торговыхъ городовъ Россіи, ваши обширные государственныя виды, высокое просвѣщеніе, опытность, но паче всего ваша готовность содѣйствовать къ торговлѣ здѣшняго края, какъ это видно изъ почтеннѣйшаго отношенія в. с. ко мнѣ, отъ 27-го апрѣля 1841 года, № 284, рѣшили меня, прежде чѣмъ повергну эти предположенія мои къ стопамъ Г. П., обратиться

къ вамъ съ просьбою почтить меня увѣдомленіемъ: какого содѣйствія могу я ожидать отъ личнаго вашего благорасположенія, а равно можетъ-ли, и въ какой степени, край, столь видимо процвѣтающій подъ вашимъ благотворнымъ управленіемъ, принять участіе въ дѣйствіяхъ предполагаемой мною компаніи?

Къ сему неизлишнимъ считаю присовокупить нижеслѣдующее свѣдѣніе:

Министръ финансовъ отношеніемъ, отъ 3-го февраля 1837 года, № 1648, увѣдомилъ моего предмѣтника, что впредь до времени Высочайше воспрещенъ вывозъ изъ Гуріи за-границу собственно дубоваго лѣса, а въ истекшемъ году, 7-го августа, № 11382, товарищъ министра финансовъ сообщилъ мнѣ, что подобное-же распоряженіе воспослѣдовало касательно и орѣховаго дерева; но какъ то, такъ и другое, относится единственно до Гуріи и до вывоза указанныхъ лѣсныхъ породъ за-границу.

Снабдивъ вручителя сего пор. Толстого всеми имѣющимися здѣсь мѣстными свѣдѣніями о восточномъ берегѣ и въ которыхъ в. с. можете встрѣтить надобность, я поручилъ ему также имѣть честь доставить вамъ все сіи предположенія, потому что, съ давняго времени находясь на Кавказѣ, онъ приобрѣлъ большое познаніе этого края.

67. *Томже, гр. Воронцова къ ген. Головину, отъ 31-го марта 1842 года, № 182.*

Пор. Толстой вручилъ мнѣ два отношенія ваши, №№ 20 и 21, съ приложеніемъ предположенія о составленіи компаніи на акціяхъ для торговли Новороссійскаго края съ восточнымъ берегомъ Чернаго моря. По полученіи этихъ бумагъ, я занялся разсмотрѣніемъ оныхъ со всею охотою и тѣмъ вниманіемъ, какого заслуживаетъ этотъ важный государственный предметъ. Желая, сколько возможно, вникнуть во все подробности торговыхъ сношеній здѣшняго края съ Кавказскимъ и собрать все свѣдѣнія, я составилъ временный комитетъ чрезъ опытныхъ и почетнѣйшихъ здѣшнихъ негоціантовъ и, препроводивъ въ оный доставленные мнѣ вами бумаги, поручилъ ему заняться разсмотрѣніемъ оныхъ и потомъ представить мнѣ свое заключеніе.

Пор. Толстой присутствовалъ въ комитетѣ и доставилъ свѣдѣнія и отвѣты на разные вопросы, которые были ему предложены. Комитетъ окончилъ возложенное мною на него порученіе и представилъ мнѣ теперь протоколы своихъ засѣданій и мнѣнія каждого члена отдѣльно.

Разсмотрѣвъ все сіи бумаги, я нашелъ въ содержаніи оныхъ новое доказательство и причины остаться при прежнемъ моемъ мнѣніи о невозможности составить въ Одессѣ компанію на акціяхъ для торговли на восточномъ берегу Чернаго моря. Почти все негоціанты, какъ вы изволите увидѣть, кромѣ разныхъ облегченій по таможенной части, хотя не даютъ никакой достаточной надежды, что сильная компанія могла-бы здѣсь учредиться, требуютъ еще исключительной привиллегіи на 25, 30 и даже 50 лѣтъ,—привиллегіи, которой правительство не можетъ и не должно дать; ибо, не говоря уже о томъ, что всякаго рода привиллегія, вмѣсто развитія торговли, стѣснитъ оную и удалитъ соперничество всякихъ постороннихъ лицъ, она будетъ имѣть еще и то вредное послѣдствіе, что при дурномъ ходѣ дѣла компаніи, правительство не будетъ имѣть права прекратить привиллегію или, въ случаѣ перемѣны обстоятельствъ въ тамошнемъ краѣ, остановить безъ затрудненія дѣйствія компаніи, или по-крайней-мѣрѣ измѣнить данныя ей права. Правительство свяжетъ само себя и принуждено будетъ нѣкоторымъ образомъ смотрѣть равнодушно на неудачныя попытки дѣйствія нѣсколькихъ частныхъ лицъ, содѣлавшихся самовластными распорядителями торговли на всемъ протяженіи восточнаго берега.

Но прежде, нежели я войду въ подробности о торговлѣ Новороссійскаго края съ восточнымъ берегомъ, считаю долгомъ обратить вниманіе ваше на одинъ важный предметъ, о которомъ уже имѣлъ честь относиться къ вамъ. Почти все негоціанты смѣниваютъ два совершенно отдѣльные предмета, не касающіеся вообще торговли съ Кавказомъ: порто-франко въ Грузіи и Трепизондскій торгъ. Очень жаль, что существовавшее нѣкогда порто-франко въ Грузіи уничтожено и я не думаю, чтобы въ настоящее время можно было ходатайствовать о возобновленіи оного.

Что-же касается Трепизондскаго торговаго чрезъ Одессу и Сухум-кале въ Персію, то я думаю, теперь никто не сомнѣвается, что уничтоженіе оного было съ нашей стороны величайшею ошибкою; нельзя не желать, чтобы дѣло это было возобновлено. Я не могу понять причинъ, по которымъ торгъ этотъ уничтоженъ и, сколько отъ меня зависѣло, представлялъ всюду противъ сего уничтоженія. Я полагаю, что это, наконецъ, произошло отъ того, что предмѣстникъ вашъ ген.-отъ-инф. баронъ Розенъ, въ представленіяхъ своихъ о пользѣ транзита, по коимъ было разсужденіе и потомъ рѣшеніе въ Комитетѣ Министровъ, не просилъ непосредственно о транзитѣ, но соединилъ и, такъ-

сказать, спуталъ оный съ возобновленіемъ порто-Франко во всей Грузіи, т. е. съ дѣломъ, хотя, по моему мнѣнію, полезнымъ, но совершенно независимымъ отъ транзита, на счетъ коего правительство уже положило рѣшительное мнѣніе. Конечно, транзитная торговля не относится собственно къ намъ; но, проходя чрезъ Одессу моремъ въ Сухум-кале и оттоль въ Персію чрезъ Кавказскія владѣнія, доставляетъ намъ матеріальныя выгоды. Проходъ транзита чрезъ наши владѣнія не только обогатилъ-бы болѣе или менѣе весь край на пути своемъ; но важнѣйшимъ вреднымъ послѣдствіемъ прекращенія транзитнаго торговаго было то, что Англичане открыли другой путь для торговли съ Персіею и содѣлались въ этомъ отношеніи совершенно независимыми отъ насъ. Мануфактурныя ихъ товары отправляются изъ Константинополя на пароходахъ въ Трепизондъ и оттоль чрезъ Эрзерумъ въ Персію; такимъ образомъ мы и въ политическомъ отношеніи потеряли въ Черномъ морѣ, которое должно быть нашимъ торговымъ моремъ. Англичане открыли путь независимый отъ насъ. Очень было-бы желательно, чтобы транзитный торгъ этотъ снова былъ открытъ на прежнемъ основаніи, и если вы успѣете это сдѣлать, то этимъ вы изволите оказать важную услугу, какъ торговлѣ вообще, такъ и въ особенности Кавказскому краю. Вы изволите увидѣть, что нѣкоторые изъ здѣшнихъ негоціантовъ полагаютъ, что этотъ торгъ Англичане производятъ совершенно свободно; что караваны ихъ проходятъ безопасно и рѣдко или почти никогда не подвергаются нападенію Курдовъ; но я не раздѣляю въ полной мѣрѣ ихъ мнѣнія и думаю, что въ случаѣ открытія транзитнаго торговаго чрезъ Одессу и Сухум-кале, значительная часть товаровъ обратилась-бы на этотъ путь, представляющій и больше удобствъ, и больше безопасности. Конечно, при постоянномъ и регулярномъ, въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ, направленіи Англійской торговли и при тѣхъ коммерческихъ заведеніяхъ, которыя учреждены Англичанами въ Трепизондѣ, трудно обратить къ намъ весь существующій теперь тамъ транзитъ. Но если мы получимъ и часть онаго, то все таки будемъ имѣть выигрышъ, который, нѣтъ сомнѣнія, со временемъ будетъ увеличиваться.

Обращаясь теперь къ прямому предмету настоящаго моего отношенія, я долженъ обратить вниманіе ваше на одно изъ нѣсколькихъ мнѣній: негоціанта Массы. Я совершенно раздѣляю его мысли, что всякое исключительное право, дарованное компаніи, будетъ служить только къ уничтоженію мѣстной про-

мышленности. Всякій производитель, не имѣя возможности состязаться съ компаніею, принужденъ будетъ оставить свои дѣйствія. Компанія содѣлается повелительницею торговли восточнаго берега, уничтожитъ существующій теперь и ежегодно увеличивающійся, особливо въ Анапѣ и Новороссійскѣ, мѣновой торгъ, и заставитъ туземцевъ покупать свои товары за ту цѣну, какую ей угодно будетъ назначить, а въ то-же время туземцы принуждены будутъ отдавать свои произведенія за самую низкую цѣну. И таковая торговая система, истребляющая свободу торговли, препятствующая развитію мѣстной промышленности и предающая обширное побережье отъ Кубани до Ріона въ руки нѣсколькихъ частныхъ лицъ, должно продолжаться 25, 30 и далѣе 50 лѣтъ. Сообразно-ли это съ благодѣтельными видами правительства и прямыми началами торговли?

Еще менѣе заслуживаетъ вниманія мнѣніе одного изъ негоціантовъ, который желаетъ всѣ укрѣпленія наши на восточномъ берегу обратить въ факторіи, подобныя заведеннымъ Англичанами въ Ост-Индіи, и отдать въ руки частныхъ людей и торговлю, и способы защиты края.

Одинъ изъ главныхъ предметовъ, на которыхъ основывается предположенная компанія,—это торговля дровянымъ лѣсомъ. Но эта статья представляется въ другомъ видѣ: въ запискѣ подъ лит. А. (и на которую вообще покорнѣйше прошу васъ обратить особенное вниманіе, ибо она составлена однимъ лицомъ опытнымъ по части торговли и имѣющимъ сношенія съ разными лицами, посѣщавшими восточный берегъ) подробно разчислена и изложена невыгода этой торговли. При дороговизнѣ морской перевозки дровянаго лѣса, при распространяющемся въ здѣшнемъ краѣ употребленіи каменнаго угля и при сравнительной дешевизнѣ здѣсь, въ Одессѣ, и въ краѣ вообще Крымскихъ, Бессарабскихъ и Подольскихъ дровъ, нѣтъ никакой возможности заняться съ выгодною торговлею дровянымъ лѣсомъ съ восточнаго берега.

Конечно, привозъ сюда дубоваго, орѣховаго, чинароваго и другого дѣловаго лѣса можетъ доставить нѣкоторыя выгоды; но эти выгоды слишкомъ незначительны, чтобы для нихъ могла составиться особая компанія. Притомъ, и эта промышленность остановлена воспрещеніемъ вывоза изъ Гуріи за-границу орѣховаго и дубоваго лѣса.

Нельзя не желать, чтобы составила компанія для торговли съ восточнымъ берегомъ; но безъ всякихъ привиллегій и въ такомъ разѣ я желалъ-бы видѣть не одну, а нѣсколько компаній. Ничто такъ

не ободряетъ мѣстной промышленности, какъ соперничество, и правительство должно въ этомъ случаѣ оказывать этимъ компаніямъ, а равно и частнымъ лицамъ, всевозможныя облегченія и ободренія.

Изложивъ всѣ подробности сего важнаго дѣла и сдѣлавъ изъ оныхъ общій выводъ, смѣю думать, что для распространенія и утвержденія торговли на восточномъ берегу Чернаго моря, въ настоящемъ положеніи вещей, должно сдѣлать слѣдующее:

1) Предоставить полную и совершенную свободу торговать всякому, кто пожелаетъ, Русскимъ подданнымъ, какого-бы званія ни были и безъ платежа гильдіи во всѣхъ портахъ и пристаняхъ восточнаго берега.

2) Освободить суда, приходящія къ тѣмъ портамъ съ товарами, отъ платежа якорныхъ и ластовыхъ сборовъ.

3) Освободить также или уменьшить таможенные пошлины и обряды, сколько то возможно.

4) По утвержденному на нынѣшній годъ тарифу на соль, не взывается акцизъ съ соли, отправляемой отъ нашихъ портовъ на восточный берегъ. То-же самое распространить и на всѣ товары и произведенія, отправляемые туда-же.

5) Освободить отъ платежа таможенныхъ пошлинъ всѣ произведенія восточнаго берега, которыя будутъ привозимы въ наши порты Чернаго и Азовскаго морей и отправляемы за-границу.

6) Дозволить свободную торговлю дубовымъ, орховымъ и другого рода лѣсомъ. Конечно, со временемъ можно будетъ ограничить эту торговлю, но въ настоящее время, когда берега морей покрыты дремучимъ лѣсомъ, когда нѣтъ ни довольно средствъ, ни возможности, ни желанія рубить оный и по неимѣнію удобныхъ путей сообщенія доставлять лѣсъ на берегъ, кажется, нѣтъ никакой надобности дѣлать подобныя запрещенія, а, напротивъ, дать возможность и охоту дѣлать это для лучшаго узнанія и потомъ уже, со временемъ, приведенія въ пользу сего народного богатства.

7) Мѣстное начальство должно доставлять торгующимъ всѣ зависящія отъ него облегченія и пособія при производствѣ торговаго и при выгрузкѣ и нагрузкѣ товаровъ: ласковое обращеніе со всѣми торгующими есть необходимое условіе. Во всѣхъ укрѣпленіяхъ, гдѣ нѣтъ другихъ помѣщеній, надобно давать казенное для склада товаровъ.

8) Предоставить также совершенную продажу всѣми мѣрами и разныхъ сортовъ винограднаго вина,

безъ платежа какого-либо акциза. Можетъ быть, откроется возможность сдѣлать то-же самое и въ разсужденіи горячаго вина; но по этому предмету я не могу дать положительнаго мнѣнія, хотя мнѣ кажется, что министръ финансовъ не встрѣтитъ въ этомъ какого-либо особеннаго препятствія, особливо, если будетъ предложена та мѣра, чтобы съ дозволеніемъ свободной продажи горячаго вина на восточномъ берегу взывать только съ каждаго привозимаго туда ведра известную пошлину, и

9) Запретить единственно къ привозу пороховъ, свинецъ, огнестрѣльное оружіе и снаряды и вообще, что называется военною контрабандою.

Предоставляя всѣ таковыя выгоды желающимъ торговать на восточномъ берегу, правительство, однако-же, не должно давать оныя навсегда, а должно предоставить себѣ право уменьшить, перемѣнить или даже и вовсе уничтожить нѣкоторыя изъ нихъ; но въ такомъ случаѣ оно должно заблаговременно и по-крайней-мѣрѣ не меньше года давать знать о таковой перемѣнѣ торгующимъ лицамъ, дабы они могли принять свои мѣры и не понести потерь и убытковъ.

Представляя вамъ таковыя мои соображенія, основанныя на тщательномъ разсмотрѣніи всѣхъ полученныхъ мною свѣдѣній, на опытѣ и на истинномъ желаніи видѣть распространеніе торговли съ восточнымъ берегомъ, имѣю честь препроводить, при особой описи, въ подлинникъ всѣ бумаги и мнѣнія. Смѣю только еще разъ повторить, что предоставленіе компаніи, хотя-бы она и составила, чего, впрочемъ, я не полагаю, исключительной привилегіи, вмѣсто пользы сдѣлаетъ зло и надолго остановитъ развитіе той торговли, которая, при совершенной свободѣ производства оной и при облегченіяхъ и покровительствѣ со стороны правительства, можетъ распространиться и, что всего важнѣе, приманить горцевъ и уменьшить тѣ ежегодныя значительныя пожертвованія и издержки, которыя правительство по необходимости должно теперь дѣлать.

Въ заключеніе излишнимъ считаю увѣрить васъ, что если въ чемъ-нибудь или какъ-нибудь, или по должности, мною здѣсь занимаемой, или совокупными, по желанію вашему, представленіями въ С.-Петербургъ, я могъ-бы содѣйствовать вашимъ благотельнымъ видамъ и участвовать въ развитіи дѣла, обѣщающаго столь великія послѣдствія, то вы должны мною располагать съ полною увѣренностью, что я сочту за счастіе въ этомъ вамъ содѣйствовать.

Г. КАРАНТИННАЯ ЧАСТЬ.

68. *Отношеніе ген. Головина къ д. т. с. Блудову, отъ 18-го августа 1838 года, № 514.*

В. выс-о, получивъ увѣдомленіе Тифлискаго военнаго губернатора о появленіи въ Ахалцихской провинціи заразительной болѣзни, признанной медиками чумою, и о принятыхъ противъ оной мѣрахъ, отъ 9-го іюля, сообщили мнѣ, что сдѣланныя военнымъ губернаторомъ распоряженія вы находите соотвѣтственными своей цѣли, но вмѣстѣ съ тѣмъ просите употребить зависящіе отъ меня способы къ скорѣйшему прекращенію этого зла, полагая притомъ, что о появленіи заразы и мѣстѣ, откуда она проникла въ Ахалцихскую провинцію, будетъ произведено должное изслѣдованіе. А какъ въ сообщенномъ при отношеніи военнаго губернатора рапортѣ начальника Ахалцихской провинціи упоминается, что въ Кобліанскій санджакъ занесена чумная зараза людьми, тайно проходящими границу, вы признаете это обстоятельство весьма важнымъ, требующимъ точнаго розысканія, ибо, если подтвердится, что переходъ изъ-за границы и сообщенія съ тамошними жителями бывають во всякое время, и притомъ безъ всякой задержки и безъ карантинныхъ предосторожностей, то заключить должно, что Закавказскій край находится непрерывно въ явной опасности подвергнуться чумной заразѣ и что нерѣдко случающіяся здѣсь появленія сей болѣзни отчасти подтверждаютъ справедливость сего заключенія. Затѣмъ, вы просите меня обратить вниманіе на способы, которые до сего времени употребляются для огражденія страны отъ заразы,—способы, по мнѣнію вашему, не всегда достаточные къ достиженію цѣли и потому, не признаюли я нужнымъ учредить еще нѣкоторые карантинные посты, если не по всей границѣ, то по-крайней-мѣрѣ на тѣхъ пунктахъ, чрезъ которые производится нынѣ, какъ должно думать, безпрепятственное сообщеніе съ заграничными жителями. Въ заключеніе, излагая мѣстные неудобства и большое пространство границъ, препятствующія учрежденію правильныхъ карантинныхъ, вы сообщаете на разсмотрѣніе и соображеніе мое мысль вашу, что рр. Араксъ и Арпачай и другія могли-бы служить надежными пунктами для карантинныхъ и просите сообщить вамъ по сему предмету мое мнѣніе и подробныя свѣдѣнія о всѣхъ существующихъ въ настоящее время по границѣ карантинныхъ, о которыхъ въ Министерствѣ точныхъ свѣдѣній вовсе не имѣется.

По содержанію сего отзыва, долгомъ считаю сообщить:

1) Хотя карантинная часть за Кавказомъ не имѣетъ должнаго устройства по причинамъ, не зависящимъ отъ здѣшняго начальства, однако, вся сухопутная граница съ Турціею и Персіею, весь берегъ Каспійскаго моря и часть берега Чернаго моря заняты карантинными учрежденіями и кордонною цѣпью, состоящею изъ войскъ и части жителей, оберегающихъ границу, и нѣтъ ни одного извѣстнаго пункта, который былъ-бы оставленъ безъ вниманія и чрезъ который заграничнымъ жителямъ дозволялось-бы имѣть безпрепятственное сообщеніе, не подвергаясь карантиннымъ правиламъ. Приводимый вами случай изъ рапорта начальника Ахалцихской провинціи, № 2305, коему приписывается внесеніе заразы въ пограничный съ Турціею Кобліанскій санджакъ, произошелъ, вѣроятно, на такихъ мѣстахъ, которыя, по гористому положенію своему, представляютъ чрезвычайныя трудности къ совершенному прекращенію тайныхъ переходовъ, и потому случай сей принадлежитъ къ числу тѣхъ обстоятельствъ, касающихся до мѣстоположенія Закавказскаго края вообще и границъ съ Турціею и Персіею, которыя извѣстны вамъ и которыя не только при настоящихъ средствахъ, но и съ увеличеніемъ въ нѣсколько кратъ карантинныхъ постовъ по образу настоящихъ несовершенныхъ учреждений и пограничной стражи, всегда будутъ неизбежны: во-первыхъ, по причинѣ неустройства прочныхъ и удобныхъ карантинныхъ помѣщеній, чрезъ что пассажиры, лишаясь пріюта, а товары—безопасной отъ порчи складки, вынуждаются или избѣгать карантинныхъ вовсе, или возвращаться обратно за-границу. О семъ подробно объяснено въ приводимыхъ ниже сего отношеніяхъ предмѣстника моего и подтверждается донесеніями, получаемыми мною отъ мѣстныхъ начальствъ по разнымъ случаямъ; во-вторыхъ-же, по причинѣ хищничества заграничныхъ жителей, врывающихся въ наши границы на слабыхъ пунктахъ, какъ это случается и въ Кавказской области, прочно ограждаемой карантинною линіею, большими рѣками: Кубанью, Малкою и Терекомъ. Не смотря на то, случаются набѣги горцевъ въ самую область и если-бы чума была свойственною болѣзнію обитаемымъ ими мѣстамъ, которыя, впрочемъ, признаются, какъ и весь Закавказскій край, неблагополучными, то Кавказская карантинная линія была-бы столько-же, какъ и Закавказскіе карантинны, ненадежна для

вѣрнаго огражденія отъ внесенія заразы во внутрь Россіи.

2) О состояніи и о нуждахъ Закавказской карантинной части, равно и о причинахъ, по коимъ Закавказскій край не безопасенъ отъ внесенія заразы, полныя свѣдѣнія изложены въ отношеніяхъ къ вамъ ген.-адъют. барона Розена, отъ 17-го апрѣля 1832, 18-го іюня 1834 и 14-го ноября 1835 годовъ, изъ коихъ при второмъ сообщены вамъ предположенія со штатами и проектами объ устройствѣ за Кавказомъ карантинныхъ и карантинной стражи. Но предположенія сіи не уважены по причинѣ встрѣтившагося затрудненія въ ассигнованіи исчисленныхъ на предметъ сей единовременно и на ежегодные расходы суммъ, хотя баронъ Розенъ, по полученіи о семъ отзыва вашего, въ другомъ отношеніи своемъ, отъ 14-го ноября, предполагалъ уменьшить исчисленные суммы на третью часть.

3) Въ настоящее время существуютъ тѣ-же 17 карантинныхъ учрежденій, которыя поименованы въ приведенномъ выше отношеніи, отъ 18-го іюня 1834 года, кромѣ 2-хъ карантинныхъ въ Ахалцхской провинціи: Джембазскаго и Дигвирскаго, которые, по случаю окончанія разграниченія Турецкой границы, перенесены на другія мѣста и именуются нынѣ: Кочкаевскимъ и Хозяицкимъ; также остается карантинъ въ Редут-кале, назначенный быть въ Поті, гдѣ и зданіе уже построено, по неприведенію еще въ исполненіе предположенія о переводѣ туда Редут-кальской таможни. Кромѣ того, по Высочайше утвержденному, въ 28-й день ноября 1837 года, мнѣнію Государственнаго Совѣта, разрѣшено учредить вновь карантинныя заставы въ укрѣпленіяхъ по берегу Чернаго моря: Бомборахъ, Пицундѣ, Гаграхъ и Геленджикѣ.

Къ сему нужнымъ считаю присовокупить, что по вступленіи моемъ въ управленіе Высочайше вѣреннѣйшимъ мнѣ краемъ, я въ то-же время замѣтилъ крайнюю несоотвѣтственность карантинной части съ важною цѣлью сего учрежденія и, имѣя въ виду отношеніе ваше, отъ 25-го января, № 86, о Высочайшемъ разрѣшеніи на учрежденіе помянутыхъ 4-хъ приморскихъ карантинныхъ заставъ, въ которомъ вы изволите требовать мнѣнія, какія еще въ здѣшнемъ краѣ признаются нужными, по мѣстнымъ соображеніямъ, карантинныя учрежденія, сверхъ существующихъ уже и нынѣ разрѣшенныхъ къ устройству, я приступилъ къ соображенію нѣкоторыхъ свѣдѣній, для составленія моихъ предположеній объ устройствѣ карантинной части, сообразно съ истинной необходи-

мостью и, сколь возможно, съ меньшими расходами для казны. По исполненіи чего, я буду имѣть честь обратиться съ просьбою къ в. выс-у объ оказаніи мнѣ въ дѣлѣ семъ вашего содѣйствія.

69. *Тожс, къ гр. Клейнмихелю, отъ 5-го ноября 1841 года, № 900.*

5-го августа сего года, в. с., сообщая мнѣ предположеніе командующаго войсками на Кавказской Линіи и въ Черноморіи объ устройствѣ на Кавказѣ второй карантинной линіи отъ Азовскаго до Каспійскаго моря, для охраненія Кавказской области и внутреннихъ губерній отъ внесенія чумы въ случаѣ распространенія оной за Кавказомъ, изволили просить увѣдомленія: въ какомъ положеніи находится проектъ объ устройствѣ за Кавказомъ карантинной части; имѣетъ-ли съ онымъ связь предположеніе ген.-адъют. Граббе, или-же оно можетъ быть приведено въ исполненіе отдѣльно и на какомъ основаніи?

Тифлисскій военный губернаторъ, получивъ отношеніе это во время бытности моей въ дѣйствующемъ отрядѣ, увѣдомилъ васъ, отъ 25-го августа, № 663, что объ устройствѣ за Кавказомъ карантинной части составленъ уже проектъ и переданъ по заключенію барону Гану, для представленія въ С.-Петербургъ куда слѣдуетъ на разсмотрѣніе и утвержденіе.

По проекту этому предполагается: устроить карантинныя по границамъ Турціи и Персіи и на главныхъ сообщеніяхъ Закавказскаго края съ Россією, на протяженіи отъ Чернаго до Каспійскаго моря, по хребту Кавказскихъ горъ, а именно въ Сухум-кале, Владикавказѣ и Дербентѣ. Главнѣйшее дѣйствіе послѣднихъ 3-хъ карантинныхъ, при постоянномъ ихъ существованіи, заключается въ видахъ огражденія Кавказской области и внутреннихъ губерній отъ внесенія чумы, въ случаѣ появленія оной за Кавказомъ. Хотя при составленіи такового проекта и не были приняты къ соображенію мѣры, предполагаемыя ген.-адъют. Граббе относительно учрежденія на Кавказѣ второй карантинной линіи, но приведеніе ихъ въ исполненіе на общихъ правилахъ карантиннаго устава, безъ сомнѣнія, будетъ полезно и необходимо въ такомъ только случаѣ, если, чего Боже сохрани, чумная зараза распространится за Кавказомъ въ такой степени, что будетъ предстоять опасность Кавказской области.

Независимо такового отзыва ген.-л. Брайко, вамъ

угодно имѣть мое заключеніе по изъясненному предположенію ген. Граббе.

Удовлетворяя таковому требованію вашему, послѣдовавшему отъ 20-го сентября, имѣю честь увѣдомить, что не отвергая пользы учрежденія на Кавказѣ предположенной карантинной линіи въ такомъ только разѣ, если-бы чумная зараза приблизилась къ предѣламъ Кавказской области со стороны Грузіи, я нахожу, однако-же, эту мѣру излишнею во всякомъ другомъ случаѣ, въ особенности тогда, когда состоится предположеніе объ устройствѣ постоянныхъ и прочныхъ карантинѣ на главныхъ сообщеніяхъ съ Кавказскою областью, а именно: во Владикавказѣ, Дербентѣ и Сухум-кале.

При устройствѣ сихъ карантинѣ, по мнѣнію моему, можно даже закрыть дѣйствіе карантинѣ, учрежденныхъ по рр. Малкѣ и Тереку, съ оставленіемъ на этой линіи однихъ лишь наблюдательныхъ постѣ, для отвращенія тайныхъ переходѣ горцевъ и водворенія контрабанды.

Указаніе долговременнаго опыта служить ручательствомъ въ безопасности Кавказской области отъ чумной заразы со стороны Грузіи, ибо принимаемыя здѣсь мѣры къ прекращенію сей болѣзни на мѣстѣ ея появленія и къ прегражденію дальнѣйшаго распространенія оказались столь удовлетворительны, что не только Кавказская область, но самыя ближайшія пункты къ мѣсту появленія чумы остаются въ совершенной безопасности. Въ доказательство чего можно поставить слѣдующее: нѣкоторые мѣста Закавказскаго края, находящіеся близъ Турецкой границы, неоднократно подвергались бѣдствію чумной заразы, вносимой сюда посредствомъ тайныхъ переходѣ чрезъ карантинную линію жителей Турціи, имѣющей постоянное гнѣздо сей болѣзни; но не было еще ни одного примѣра со времени управленія моего Закавказскимъ краемъ, чтобы она распространялась далѣе мѣста начальнаго своего появленія, въ особенности, когда вскорѣ обнаружатся ея дѣйствія.

При таковой увѣренности въ спасительныя мѣры предосторожности, основанныя на правилахъ карантиннаго устава и на мѣстныхъ соображеніяхъ, не только нѣтъ надобности учреждать нынѣ на Кавказѣ вторую карантинную линію, но и самое дѣйствіе Владикавказскаго карантина должно существовать въ то только время, когда потребуется особенная предосторожность къ огражденію Кавказской области и внутреннихъ губерній отъ внесенія чумной заразы, на счетъ чего нѣтъ въ настоящее время никакой опасности.

70. *Тожже, къ т. с. Перовскому, отъ 10-го ноября 1841 года, № 913.*

Ген.-адъют. Адлербергъ сообщилъ мнѣ, отъ 19-го прошлаго октября, № 6600, что Г. И., предоставляя мнѣ привести въ исполненіе предположеніе мое о закрытіи Ортачальскаго, т. е. Тифлискаго временнаго карантина и о допущеніи нѣкоторой мѣры облегченія во Владикавказскомъ карантинѣ для пассажировъ, слѣдующихъ изъ Тифлиса и изъ мѣстъ, лежащихъ на сѣверной сторонѣ этого города, Высочайше отозваться соизволилъ, что хотя стѣсненное положеніе пассажировъ во Владикавказскомъ карантинѣ заслуживаетъ вниманія; но при облегченіи ихъ, по мѣрѣ возможности, должно имѣть постоянно въ виду, что изъятія, допущенныя въ пользу нѣкоторыхъ лицъ, могутъ подвергнуть все государство вторженію народнаго бича и гибельнымъ его дѣйствіямъ. Затѣмъ, Е. В. ожидать изволить донесенія моего о послѣдующихъ по этому предмету распоряженіяхъ.

Вслѣдъ за этимъ, а именно 24-го октября, вы изволили сообщить мнѣ къ исполненію Высочайшее повелѣніе объ удержаніи мѣръ осторожности, пока зараза существуетъ, въ особенности во Владикавказѣ, по тому уваженію, что это одно мѣсто охраняетъ всю Имперію.

Причемъ Е. И. В. признавать изволилъ скорѣе возможнымъ приостановить выпускъ людей изъ Грузіи, нежели изъ видовъ отвращенія частныхъ неудобствъ подвергать гибели всю Имперію.

Изъ отношенія моего, отъ 10-го октября, № 814, и еженедѣльныхъ, затѣмъ, увѣдомленій о ходѣ чумной заразы въ Эриванскомъ и Александропольскомъ уѣздахъ, вы изволите быть извѣстны о благопріятномъ успѣхѣ принятыхъ мѣръ къ прекращенію этого бѣдствія и о распоряженіяхъ моихъ, какъ о закрытіи дѣйствія Ортачальскаго карантина, такъ и о допущеніи мѣры облегченія во Владикавказскомъ карантинѣ для пассажировъ, слѣдующихъ изъ благополучныхъ мѣстъ съ письменными о томъ удостовѣреніями.

Распоряженія эти, для облегченія частныхъ неудобствъ, встрѣчающихся въ карантинномъ задержаніи, основаны мною на строгомъ и положительномъ удостовѣреніи о совершенной безопасности оныхъ; ибо благонадежное содержаніе оцѣпленія вокругъ зачумленныхъ мѣстъ, устройство особой кордонной линіи со стороны Эриванскаго и Александропольскаго уѣздѣ и учрежденіе на главныхъ пунктахъ сообщенія съ ними 2-хъ карантинѣ: въ Делижанскомъ

ущельи и при Акзи-беюкскомъ постѣ, достаточнымъ образомъ предохраняють отъ внесенія оттуда чумной заразы не только въ Кавказскую область или въ Тифлисъ, но даже въ ближайшіе пункты къ зачумленнымъ мѣстамъ, которые, благодаря Бога, состоятъ нынѣ въ совершенномъ благополучіи.

При всѣхъ таковыхъ соображеніяхъ, принимая на свою отвѣтственность послѣдствія столь важнаго дѣла, я имѣю постоянно неослабное наблюденіе за ходомъ здѣсь чумной заразы и если-бы, чего Боже сохрани, возникло хотя малѣйшее сомнѣніе въ отношеніи распространенія оной, то весьма скоро и легко прекратить допущенную во Владикавказскомъ временномъ карантинѣ мѣру облегченія, состоящую въ сокращеніи до 7 дней срока обсерваціи для тѣхъ только пассажировъ, кои слѣдуютъ изъ благополучныхъ мѣстъ Грузіи, по собственному моему о томъ удостовѣренію; для тѣхъ-же, кои не будутъ имѣть таковыхъ удостовѣреній, оставленъ былъ по прежнему 14-ти дневный срокъ.

Въ настоящее время дѣйствіе чумы въ Эриванскомъ уѣздѣ, благодаря Бога, почти прекращено; въ Алексадропольскомъ-же, хотя и продолжается, но въ весьма слабой степени, о чемъ вамъ сообщено мною 7-го сего мѣсяца. Не смотря, однако-же, на столь благопріятные успѣхи принятыхъ мѣръ къ прекращенію чумы и къ прегражденію ей дальнѣйшаго распространенія, я во исполненіе сообщеннаго мнѣ Высочайшаго повелѣнія нынѣ-же прекратилъ выдачу выѣзжающимъ отсюда лицамъ помянутыхъ удостовѣреній; но вмѣстѣ съ тѣмъ, принимая въ разсужденіе, что предохранительная мѣра эта можетъ еще продолжаться и на цѣлую зиму и что, въ такомъ случаѣ, обсервація во Владикавказскомъ карантинѣ, по совершенному недостатку въ помѣщеніи, невозможна, я нашелся въ необходимости сообщить начальнику Кавказской области, чтобы онъ предписалъ немедленно открыть Екатериноградскій карантинъ, для всѣхъ слѣдующихъ изъ Закавказья, на 14 дней; товары-же и всякаго рода вещи, заразу пріемлющія, равно и скотъ, очищать по правиламъ карантиннаго устава со всею строгостью, безъ малѣйшаго послабленія.

Принявъ такимъ образомъ къ исполненію Высочайшую волю касательно 14-ти дневной карантинной обсерваціи для всѣхъ безъ изъятія выѣзжающихъ изъ Закавказскаго края, я буду имѣть честь, вслѣдъ за симъ, сообщить вамъ особенныя и окончательныя соображенія мои по сему важному предмету.

71. Тоже, отъ 16-го ноября 1841 года, № 942.

Въ дополненіе къ послѣднему отношенію моему къ вамъ, отъ 10-го числа сего мѣсяца, № 913, касательно предохранительныхъ мѣръ противъ внесенія изъ Закавказскаго края въ предѣлы Имперіи чумной заразы, я обязываюсь сообщить вамъ по сему важному предмету мои окончательныя соображенія.

Неоспоримо, что Закавказскій край, по своему географическому положенію, прикасаясь къ Азіатскимъ странамъ, гдѣ чумная зараза никогда совершенно не прекращается, постоянно подвергается вторженію этого народнаго бѣдствія по всей своей границѣ, простирающейся сухимъ путемъ отъ Чернаго до Каспійскаго моря, на протяженіи 1,100 верстъ.

Въ семъ убѣжденіи и, принявъ при томъ въ разсужденіе:

1) что здѣшніе карантинны въ настоящемъ положеніи своемъ, не имѣя надлежащаго устройства и всѣхъ необходимыхъ для карантина помѣщеній, не достигаютъ своей цѣли;

2) что будучи наполнены чиновниками, болѣею частью необразованными и безразличными, они служатъ гнѣздилищемъ самыхъ вопіющихъ злоупотребленій;

3) что заграничныя сношенія наши, подвергая торговцевъ въ карантинныхъ всевозможнымъ невыгодамъ и притѣсненіямъ, даютъ поводъ къ справедливымъ жалобамъ и неудовольствіямъ противъ нашего правительства въ сосѣдственныхъ намъ державахъ и что, наконецъ,

4) не достигая, какъ я выше сказалъ, своей цѣли, состоящей въ огражденіи края отъ внесенія заразы, обременяють только казну безполезными расходами, — составленъ мною, обще съ членомъ Государственнаго Совѣта барономъ Ганомъ, новый проектъ цѣлой карантинной системы для Закавказскаго края.

Проектъ этотъ, переданный по заключенію Совѣта Главнаго Управленія Закавказскимъ краемъ ему-же, барону Гану, для личнаго представленія онаго въ С.-Петербургѣ на разсмотрѣніе и утвержденіе, состоитъ:

а) въ учрежденіи наружной охранной линіи изъ пограничныхъ карантинновъ собственно для Закавказскихъ нашихъ владѣній, и

б) внутренней во Владикавказѣ и Дербентѣ для безопасности Россійскихъ губерній, какъ это означено на прилагаемой у сего картѣ.

Двоякая цѣль системы сей основана на нижеслѣдующихъ соображеніяхъ:

1) Пока Закавказскій край подъ охраненіемъ наружной своей, т. е. пограничной карантинной, линіи находится будетъ въ благополучномъ отъ чумной заразы состояніи, внутренніе карантинны, т. е. во Владикавказѣ и Дербентѣ *), остаются безъ дѣйствія, и

2) Коль скоро зараза прорвется чрезъ наружную линію и появится въ предѣлахъ Закавказскаго края, то внутренніе карантинны немедленно открываютъ дѣйствія свои для охраненія Кавказской области и Россійскихъ губерній, пока не приняты будутъ мѣстныя надежныя мѣры къ заключенію заразы въ мѣстахъ ея появленія. Тогда новая карантинная линія принимается уже за наружную или пограничную и дѣйствія внутреннѣхъ карантинновъ могутъ прекратиться. Изъ сего явствуетъ, что дѣйствія сихъ послѣднихъ суть только временныя. Предположеніе это, по важности своей, требуетъ дальнѣйшихъ поясненій.

Слишкомъ 3-х-лѣтній опытъ показалъ мнѣ дѣйствительность мѣстныхъ распоряженій противъ распространенія чумной заразы, какъ и то, что они достаточны къ совершенному ея прекращенію. Въ подтвержденіе сего привожу нижеслѣдующія доказательства:

Со времени начальства моего за Кавказомъ чумное бѣдствіе постигало здѣшній край неоднократно. Въ 1838 году оно открылось въ Ахалцихѣ и окрестныхъ селеніяхъ. Возникшая двукратно, зараза продолжалась тамъ около года и похитила 256 жертвъ изъ числа 387 заболѣвшихъ. Между-тѣмъ, съ принятіемъ ближайшихъ мѣръ, гибельныя дѣйствія ея не перешли положенной черты и чума исчезла на мѣстахъ перваго своего появленія.

Въ концѣ прошлаго 1840 года чумная зараза неожиданно появилась въ 80-ти верстахъ на югъ отъ Тифлиса и, преслѣдуемая неослабно, по прекращеніи въ одномъ мѣстѣ, появлялась въ другомъ съ болышею или меньшею силою. Исчезающій нынѣ, благодаря Бога, ходъ ея ограничивается только самымъ малымъ числомъ остающихся больныхъ, какъ это видно изъ представляемыхъ мною срочныхъ вѣдомостей.

Этотъ разъ также чума, открывавшаяся въ разное время въ Тифлисскомъ, Александропольскомъ и Эриванскомъ уѣздахъ, была, при помощи Божіей, задержана мѣстными распоряженіями въ предѣлахъ охранной черты, не проникнувъ даже до карантинной линіи, которая учреждена была для безопасности Тифлиса. Надобно замѣтить, что въ Турціи, на самой границѣ нашей, чума свирѣпствовала тогда со всею

жестокостью и что, по трудной мѣстности и недостатку войскъ для усиленія пограничнаго кордона, невозможно было совершенно прекратить сообщеніе нашей стороны съ Турецкою.

На прилагаемой у сего картѣ означены всѣ пункты, гдѣ появлялась зараза, какъ равно и направленіе теперешняго охраннаго кордона, который отдѣляетъ все пространство, подвергавшееся вторженію чумы. Число жертвъ со времени ея появленія въ самомъ Александрополѣ и въ 50-ти селеніяхъ трехъ уѣздовъ: Тифлискаго, Эриванскаго и Александропольскаго простирается до 678 изъ 1,376 заболѣвшихъ на 23 т. жителей.

Если принять въ разсужденіе жестокость, съ которою можетъ развернуться чумная зараза среди народонаселенія, погруженнаго въ невѣжество и неопытность, то число умершихъ нельзя еще признать такъ значительнымъ. Обыкновенныя здѣшнія климатическія болѣзни бывають смертоноснѣе, напримѣръ: въ нынѣшнемъ году въ одномъ селеніи Тарку, въ Шамхальствѣ, умерло отъ гнилой горячки въ продолженіи 2½ лѣтнихъ мѣсяцевъ 347 человекъ. Такая незначительность жертвъ чумной заразы можетъ также служить доказательствомъ дѣйствительности мѣръ, принимаемыхъ мѣстными распоряженіями.

При розысканіяхъ на самыхъ мѣстахъ появленія чумы, открываются двѣ причины занесенія ея, нынѣшній разъ, въ Закавказскій край изъ Турціи: первая заключается, какъ я уже сказалъ, въ слабости пограничнаго кордона, а другая, главнѣйшая, въ закоренѣлыхъ предразсудкахъ Турецкихъ выходцевъ-Армянъ, коими болышею частью заселены бывшая Армянская область и уѣздъ Александропольскій. Всѣ эти переселенцы принесли съ собою навыкъ, общій Азіатскимъ племенамъ, не считать чуму такимъ бѣдствіемъ, которое можно было-бы отвратить мѣрами предосторожности и уничтожить извѣстными средствами. Закоренѣлость предразсудковъ ихъ въ семъ отношеніи такъ была сильна, что величайшаго стоило труда открыть зараженныхъ чумою: жители цѣлыхъ селеній обязывались взаимною клятвою скрывать не только больныхъ, но и умершихъ, зарывая сихъ послѣднихъ среди жилищъ своихъ и даже въ самыхъ домахъ. Въ настоящемъ году, въ многолюдной дер. Амамлы, Александропольскаго уѣзда, населенной Армянскими выходцами изъ Турціи, упорство жителей простиралось до того, что они открыто воспротивились осмотру домовъ и надобно было употребить вооруженную силу, чтобы ихъ къ тому принудить. При осмотрѣ оказалось, что изъ числа 935-ти душъ обоого

*) Дербентскій карантинъ долженъ служить вмѣстѣ и наружнымъ карантинномъ съ морской стороны.

пола находилось въ селеніи 205 больныхъ съ явными признаками чумной заразы. Случай этотъ показываетъ, съ какими препятствіями надобно бороться въ здѣшнемъ краѣ, дабы ввести первыя начала общественной безопасности.

По счастію, такая пагубная безпечность насчетъ чумы не существуетъ ни въ Грузіи, ни между мусульманскимъ народонаселеніемъ Закавказскаго края. Всѣ здѣшніе коренные жители, напротивъ, до того боятся чумы, что при появленіи сколько-нибудь сомнительной болѣзни сами прерываютъ всякое сообщеніе съ тѣмъ домомъ и даже, бросая свои жилища, уходятъ въ горы. Такой спасительный страхъ служитъ наилучшимъ предохранительнымъ средствомъ противъ распространенія заразы.

Можно, впрочемъ, надѣяться, что постигшее нынѣ исключительно почти Турецкихъ переселенцевъ бѣдствіе послужитъ въ пользу, ибо и они убѣдились, наконецъ, что не только къ предохраненію отъ чумной заразы, но даже и къ самому уничтоженію оной имѣются надежныя средства. Они увидѣли, что въ то самое время, когда у насъ зараза дѣйствовала слабо, въ предѣлахъ Турціи: въ Баязетѣ, Карсѣ и Эрзерумѣ она свирѣпствовала съ величайшею жестокостію; въ послѣднемъ городѣ умирало до 200 человекъ въ сутки.

Такимъ-же образомъ послужила въ пользу и свирѣпствовавшая въ 1838 году чума въ Ахалцихѣ: тамошніе жители бросили прежніе свои предразсудки и теперь уже два года, какъ этотъ уголъ, благодаря Бога, не подвергается заразѣ, не взирая на пограничность съ Турціею, потому что сами жители берегутся и предохраняютъ себя отъ занесенія чумы изъ Турціи.

Всѣ эти подробности я почелъ не излишнимъ привести здѣсь потому, что онѣ близко касаются вопроса: можно-ли считать принимаемыя за Кавказомъ и на Кавказѣ противъ чумной заразы мѣры достаточными для предохраненія цѣлой Имперіи и имъ ограничиться?

Выше объяснено, что мѣстныя мѣры осторожности въ продолженіи 3-хъ лѣтъ, не взирая на препятствія, съ которыми надлежало бороться, достаточны были для заключенія чумы въ предѣлахъ ея появленія, такъ-что все пространство внѣ учреждаемой оберегательной черты постоянно находилось въ благополучномъ состояніи.

При всемъ томъ, нѣтъ сомнѣнія, что для отвращенія такового бѣдствія, какъ чума, нельзя довольно принимать предосторожностей. Но, съ другой стороны, если взять въ разсужденіе, что въ краѣ, гдѣ не толь-

ко не имѣется для карантиннаго учрежденія необходимыхъ помѣщеній, но гдѣ и жилья никакого не встрѣчается, удвоиваніе карантинныхъ обращается въ новое бѣдствіе для народа, то нельзя не видѣть необходимости ограничиваться средствами крайними, коль скоро они на опытѣ представляются достаточными.

Эта необходимость еще болѣе увеличивается при видѣ ужасныхъ злоупотребленій, коимъ учрежденіе временныхъ карантинныхъ открываетъ доступъ, при невозможности снабдить ихъ надежными чиновниками.

Впрочемъ, всѣ эти доводы могутъ пасть передъ заботливостію правительства, дабы не подвергнуть цѣлую Имперію вторженію такого народнаго бича, какъ моровая язва. А потому, если вышепронисанныя мною мѣры предохраненія признаются недостаточными, то, по моему мнѣнію, останется одно средство, а именно: считать область Кавказскую, наравнѣ съ Закавказскимъ краемъ, въ сомнительномъ состояніи и на семъ основаніи возстановить прежнюю карантинную линію отъ Дона по рр. Манычу и Кумѣ, какъ это уже и имѣется въ виду.

Возстановленіе этой линіи, ограждая Имперію отъ заразы, не будетъ стѣснять столь необходимаго, особенно въ военномъ отношеніи, сообщенія Кавказской Линіи съ Грузіею. Тогда предполагаемые карантинны въ Владикавказѣ и Дербентѣ или существующіе уже по рр. Малкѣ и Терску будутъ служить только для огражденія Кавказской области и должны зависѣть непосредственно отъ распоряженія главноуправляющаго въ Грузіи. Дѣйствія-же тѣхъ и другихъ могутъ соображаться со степенью угрожающей опасности изъ-за Кавказа и обсервационный терминъ можетъ сокращаться по мѣрѣ благонадежности состоянія Закавказскаго края, откуда переѣздъ до Дона и Кумы будетъ уже, нѣкоторымъ образомъ, началомъ обсервации.

Прошу повергнуть сіе предположеніе мое на Высочайшее благоусмотрѣніе. Дальнѣйшее онаго развитіе зависѣть будетъ отъ утвержденія вышеизложенныхъ соображеній.

72. *Тожѣ, т. с. Перовскаго къ ген. Головинну, отъ 28-го сентября 1842 года, № 674.*

При отношеніи отъ 16-го ноябля прошлаго 1841 года вы изволили сообщить мнѣ предположенія ваши о карантинной системѣ Закавказскаго края.

Предположенія сіи передавалъ я на разсмотрѣніе Медицинскаго Совѣта и, согласно съ заключеніемъ его, нахожу:

1) что предположенное измѣненіе системъ Закавказскихъ и Кавказскихъ карантинныхъ, съ учрежденіемъ внутренней линіи въ Дербентѣ и Владикавказѣ; допустить можно было-бы; но окончательное по этому сужденіе зависить отъ подробнѣйшаго развитія сихъ предположеній, о чемъ и буду я ожидать, согласно отзыву вашему, дальнѣйшихъ отъ васъ свѣдѣній;

2) что возстановленіе Донской линіи едва-ли можетъ быть допущено, какъ по сопряженнымъ съ устройствомъ ея неудобствамъ, такъ и потому, что самая мѣстность этой линіи не можетъ доставить достаточнаго ручательства въ безопасности отъ внесенія заразы;

3) хотя мѣстные мѣры, принимаемыя въ Закавказскомъ краѣ, въ случаѣ появленія чумы въ ея предѣлахъ, для заключенія и уничтоженія ея въ томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ она появится, нерѣдко оказывались дѣйствительными, однако-же, какъ строгое исполненіе сихъ мѣръ сопряжено съ чрезвычайными трудностями и, затѣмъ, онѣ могутъ, иногда, не принести ожидаемой отъ нихъ пользы, то всѣ усилія мѣстнаго начальства, естественно, должны быть устремлены къ тому, чтобы чума была удерживаема за наружною чертою. Для сего слѣдуетъ воспользоваться всѣми способами, чтобы сдѣлать пограничную карантинную черту надежнѣе; съ этою цѣлью обратить преимущественно вниманіе на мѣста, въ которыхъ наиболѣе угрожаетъ опасность по значительности сообщеній, и здѣсь сосредоточить карантинныя мѣры, пользуясь, по возможности, мѣстными выгодами. Это правило надлежитъ примѣнить и къ Кавказской Линіи;

4) какъ, наконецъ, одна и, можетъ быть, важнѣйшая изъ причинъ ненадежности карантинной линіи, какъ вы изволите замѣчать, заключается въ ненадежности болѣе части чиновниковъ и какъ неуспѣшнымъ только надзоромъ за точнымъ исполненіемъ карантинныхъ мѣръ можно противодействовать этому злу, то полезно было-бы возложить на особыхъ постоянныхъ карантинныхъ ревизоровъ обязанность наблюдать за дѣйствіемъ карантинныхъ линій. Для сего можно назначить: одного ревизора съ двумя помощниками для Закавказской линіи и одного съ однимъ помощникомъ для внутренней Кавказской карантинной системы. Чиновники сии, дѣйствуя подобно съ помянутой цѣлью, должны были-бы обо всемъ могущемъ клониться къ устройству карантинной части доводить до свѣдѣнія, какъ мѣстнаго начальства, такъ и Медицинскаго Департамента, которому затѣмъ должно быть предоставлено, какъ избраніе

въ должности ревизоровъ и ихъ помощниковъ врачей способныхъ и благонадежныхъ, такъ равно точное и подробное опредѣленіе круга дѣйствій ихъ и отношеній къ мѣстному начальству и снабженіе ихъ соотвѣтственными сему инструкціями.

Сообщая о семъ, я прошу васъ, при сообщеніи мнѣ подробнѣйшихъ соображеній вашихъ относительно учрежденія внутренней карантинной линіи, не оставить меня въ неизвѣстности о предположеніяхъ вашихъ касательно дальнѣйшаго существованія карантинныхъ по Малкѣ и Тереку, на случай учрежденія внутренней карантинной линіи во Владикавказѣ и Дербентѣ.

73. *Томже, ген. Головина къ т. с. Перовскому, отъ 7-го декабря 1842 года, № 1052.*

На отношеніе ваше, отъ 28-го сентября, № 674, имѣю честь увѣдомить:

1) Подробное развитіе общихъ предположеній о системѣ Кавказскихъ и Закавказскихъ карантинныхъ, изложенныхъ мною въ отношеніи № 942, заключается въ проектѣ, рассмотрѣнномъ въ Совѣтѣ Главнаго Управленія Закавказскимъ краемъ и переданномъ, въ апрѣлѣ мѣсяцѣ прошедшаго года, барону Гану для личнаго, куда слѣдуетъ, представленія на утвержденіе. Въ проектѣ этомъ начертаны опредѣлительно образъ дѣйствій карантинныхъ внѣшней и внутренней линій и тѣ изъятія изъ общихъ карантинныхъ правилъ, которыя, по мѣстнымъ обстоятельствамъ, признано нужнымъ допустить.

2) Первоначальная идея возстановленія карантинной черты по границѣ земли Войска Донскаго принадлежитъ ген.-адъют. Граббе. Военное Министерство, истребовавъ отъ него, вслѣдствіе Высочайшаго повелѣнія, соображенія по означенному предмету, передавало ихъ на мое заключеніе. При изложеніи онаго я не могъ упустить изъ виду несомнѣнной пользы въ гражданскомъ и, въ особенности, въ военномъ отношеніяхъ отъ свободнаго сообщенія Кавказской Линіи съ Закавказскимъ краемъ. Мысль эта выражена мною въ отношеніи къ вамъ, отъ 16-го ноября 1841 года, № 942. Совершенно соглашаясь съ заключеніемъ Медицинскаго Совѣта, что мѣстность Донской линіи не можетъ доставить надежнаго ручательства въ безопасности отъ внесенія заразы, которая проникла-бы до ея наружной черты, долгомъ считаю изъяснить, что я предложилъ учрежденіе этой линіи, какъ единственную, по мнѣнію моему, мѣру, въ томъ случаѣ, если-бы правительство, за всѣми доводами моими о

благонадежности и достаточности способовъ, принимаемыхъ внутри Закавказскаго края противъ чумной заразы, не перестало считать край этотъ, по прежнему, въ постоянномъ сомнительномъ положеніи и вслѣдствіе сего признало-бы нужнымъ къ огражденію Имперіи принять особенныя мѣры сверхъ тѣхъ, кои мною признаются достаточными для огражденія отъ чумной заразы не только отдаленныхъ странъ Имперіи, но и сопредѣльныхъ Кавказской области.

3) Прочное устройство карантинныхъ на государственной границѣ Закавказскаго края и огромныя издержки, потребныя на учрежденіе особой карантинной стражи, какъ вамъ извѣстно изъ дѣлъ прежняго времени, несовмѣстны съ видами высшаго правительства, а чрезъ этотъ недостатокъ способовъ, все успія мѣстнаго начальства удержать чуму за наружною чертою этого края не всегда могутъ сопровождаться желаемымъ успѣхомъ.

Впрочемъ, въ составленномъ проектѣ обращено на это вниманіе: избраны для устройства карантинныхъ надежные пункты, предположено исправить, а гдѣ нужно, вновь устроить карантинныя зданія; Талышинскій-же уѣздъ, по совершенной невозможности прекратить сообщенія оного съ иностранными жителями, признано необходимымъ оставить внѣ карантинной линіи, перенеся таковую на границу Ширванскаго уѣзда, по Курѣ, съ учрежденіемъ порядочныхъ карантинныхъ заставъ въ Джевадѣ и Сальянахъ.

1) Причина ненадежности большей части теперешнихъ карантинныхъ чиновниковъ заключается въ чрезвычайно ограниченномъ ихъ содержаніи. Чиновники эти, будучи чужды всехъ удовольствій обществитія, проживая въ земляныхъ или полуразрушенныхъ домахъ, претерпѣвая всевозможныя крайности, при дороговизнѣ пограничныхъ и часто безлюдныхъ мѣстъ, получаютъ не болѣе 240 р. с. въ годъ жалованія, тогда-какъ другіе гражданскаго вѣдомства чиновники Закавказскаго края, въ равныхъ имъ званіяхъ служащіе, получаютъ отъ 800 до 1,000 р. с. въ годъ содержанія. Для улучшенія личнаго состава карантиннаго управленія предположено по проекту увеличить оклады карантиннымъ чиновникамъ и съ сего цѣлью составлены новыя штаты. Эта мѣра, вмѣстѣ съ подчиненіемъ карантинной части непосредственно вѣдѣнію мѣстныхъ: губернскаго и областного начальствъ, кои имѣютъ все способы надзора, признана самымъ вѣрнымъ средствомъ къ исправленію и отвращенію на будущее время злоупотребленій и безпорядковъ, нынѣ существующихъ.

5) Съ учрежденіемъ на основаніяхъ, изъясненныхъ въ проектѣ, карантинныхъ во Владикавказѣ и Дербентѣ, дальнѣйшее существованіе карантинной линіи по Малкѣ и Тереку признавалось бесполезнымъ, такъ-какъ линія сія и теперь, по мѣстнымъ ея неудобствамъ, весьма недостаточна и, притомъ, не имѣетъ даже посредственнаго устройства.

Д. МЕДИЦИНСКАЯ ЧАСТЬ.

74. *Отношеніе ген. Головина къ гр. Строганову, отъ 18-го декабря 1840 года, № 343.*

Существующая нынѣ въ Тифлисѣ вольная аптека открыта 6-го мая 1829 года провизоромъ Шенбергомъ съ привиллегіею, чтобы въ теченіи 15-ти лѣтъ никому не дозволялось устранивать здѣсь другой аптеки, а въ январѣ 1836 года аптеку эту Шенбергъ, съ тою-же привиллегіею, продалъ пынѣшнему содержанию оной к. а. Шмидту, который, изъявивъ въ 1838 году намѣреніе выстроить собственнымъ издѣвеніемъ домъ, приличный для аптеки, и развести аптекарскій садъ съ такими лекарственными растеніями, которыя, произрастающія вездѣ въ садахъ, кромѣ Грузинъ, по необходимости выписываются для казенной и вольной аптекъ, просилъ о продолженіи 15-ти лѣтней привиллегіи еще на 10 лѣтъ.

Совѣтъ Главнаго Управленія Закавказскимъ

краемъ, разсмотрѣвъ таковую просьбу Шмидта, нашелъ, что срокъ первой, столь продолжительной, привиллегіи оканчивается лишь въ 1844 году; что выгоды, отъ аптеки получаемыя, весьма значительны, и что можетъ стать положеніе Тифлиса, при мѣтно распространяющагося, съ окончаніемъ срока привиллегіи будетъ требовать для удобства жителей существованія двухъ и болѣе аптекъ на разныхъ пунктахъ; потому, ходатайство о дарованіи Шмидту новой привиллегіи Совѣтъ, по журналу 12-го ноября 1838 года, призналъ тогда преждевременнымъ, тѣмъ болѣе, что постройки для помѣщенія аптеки дома и разведеніе аптекарскаго сада составляютъ собственную выгоду и расчетъ Шмидта и послужатъ, конечно, къ увеличенію довѣренности къ нему публики, а слѣдственно, и къ преимуществу его надъ соперниками, если-бы таковыя со временемъ могли явиться, о чемъ тогда-же объявлено Шмидту чрезъ Гру-

зинскаго гражданскаго губернатора и увѣдомленъ предмѣстникъ в. с., отъ 25-го ноября 1838 года, № 352.

Нынѣ, по встрѣтившейся необходимости имѣть въ областномъ г. Шемахѣ казенную или вольную аптеку и по сдѣланному вслѣдствіе сего Шмидту приглашенію, онъ, въ прошеніи, поданномъ мнѣ 30-го минувшаго ноября, изъявляетъ готовность открыть теперь-же въ г. Шемахѣ вольную аптеку на собственномъ иждивеніи; но какъ Европейское народонаселеніе Каспійской области еще незначительно и расходъ посему медикаментовъ будетъ умѣренный и не могущій покрыть ежегодныхъ издержекъ на содержаніе аптеки, то, чтобы доставить возможность имѣть аптеку въ надлежащемъ благоустройствѣ, Шмидтъ проситъ данную ему на содержаніе въ Тифлисѣ вольной аптеки привиллегію, которая окончится въ 1844 году, продлить до 1851 года.

Разсмотрѣвъ просьбу к. а. Шмидта, Совѣтъ Главнаго Управленія находитъ, что съ образованіемъ нынѣ въ Шемахѣ областныхъ, а въ прочихъ городахъ той области уѣздныхъ присутственных мѣстъ и всей вообще медицинской части, Высочайше подтвержденными въ 10-й день апрѣля 1840 года штатами назначенной, устройство въ Шемахѣ аптеки совершенно необходимо и требуетъ поспѣшнѣйшаго къ тому распоряженія, безъ чего нѣтъ никакой возможности имѣть тамъ медицинскихъ пособій, которыя могутъ быть доставляемы только изъ Тифлиса, слѣдственно, съ большими затрудненіями, по отдаленности и трудности сообщеній между этими городами. Обращаясь за симъ къ готовности Шмидта устроить въ Шемахѣ вольную аптеку на собственномъ иждивеніи, но съ тѣмъ, чтобы срокъ привиллегіи, данной ему на содержаніе въ Тифлисѣ аптеки, былъ продолженъ до 1851 года, Совѣтъ находитъ, что таковое предложеніе Шмидта, какъ не стѣснительное для публики и не представляющее никакихъ для казны расходовъ, заслуживаетъ быть удовлетвореннымъ, тѣмъ болѣе, что къ скорѣйшему устройству въ Шемахѣ, столь необходимой въ настоящее время, вольной аптеки не имѣется въ виду другихъ желающихъ; устройство-же казенной аптеки потребуетъ и продолжительнаго времени, и, судя по обстоятельствамъ, неизмѣнно большихъ издержекъ, потому Совѣтъ Главнаго Управленія положилъ: устройство въ Шемахѣ вольной аптеки к. а. Шмидту на просимомъ имъ основаніи дозволить, но съ тѣмъ, чтобы онъ тотчасъ приступилъ къ сему и на первый разъ отправилъ-бы въ Шемаху, по возможности, все необходимое, устроивъ тамъ окончательно

все не позже 1-го мая будущаго 1841 года, о чемъ и объявлено ему чрезъ Грузино-Имеретинскаго гражданскаго губернатора и дано о томъ знать и. д. Каспійскаго областного начальника. Увѣдомляя о семъ в. с., я, на основаніи сего-же заключенія Совѣта, имѣю честь просить распоряженія вашего о продолженіи срока данной Шмидту на содержаніе въ Тифлисѣ вольной аптеки привиллегіи до 1851 года.

75. *Тожже, гр. Строганова къ ген. Головину, отъ 11-го января 1841 года, № 13.*

Вслѣдствіе отношенія вашего отъ 18-го декабря минувшаго 1840 года, по предмету дозволенія провизору Шмидту учредить въ г. Шемахѣ вольную аптеку и продолжить ему еще на 10 лѣтъ срокъ исключительнаго права содержать аптеку въ Тифлисѣ, честь имѣю увѣдомить, что къ дозволенію устроить вольную аптеку въ г. Шемахѣ препятствій со стороны Министерства внутреннихъ дѣлъ не имѣется и какъ аптека въ семъ мѣстѣ не можетъ въ первые годы имѣть удовлетворительнаго оборота, я считаю возможнымъ предоставить Шмидту и право 10-ти лѣтней привиллегіи на сію аптеку; но чтобы, взамѣнъ привиллегіи въ Шемахѣ, продолжить ему еще на 10 лѣтъ право единственнаго содержанія аптеки въ г. Тифлисѣ, я нахожу это несовмѣстнымъ ни съ существомъ самаго дѣла, ни съ обстоятельствами настоящаго состоянія г. Тифлиса.

76. *Тожже, ген. Головина къ гр. Строганову, отъ 17-го марта 1841 года, № 207.*

Отношеніе в. с., отъ 11-го января сего года, № 13, по предмету дозволенія провизору Шмидту учредить въ Шемахѣ вольную аптеку и продолженія ему еще на 10 лѣтъ срока исключительнаго права содержанія аптеки въ Тифлисѣ было предложено мною на заключеніе Совѣта Главнаго Управленія Закавказскаго края, по выслушаніи котораго и по соображеніи изъясненныхъ въ ономъ обстоятельстве съ предшествовавшею перепискою, я и баронъ Ганъ, въ присутствіи Совѣта, отозвались, что съ открытіемъ въ Шемахѣ и въ другихъ городахъ Каспійской области, на основаніи Учрежденія 10-го апрѣля 1840 года, областныхъ и уѣздныхъ присутственных мѣстъ, устройство въ Шемахѣ, какъ въ центрѣ области, аптеки должно было входить въ число первыхъ заботъ начальства, дабы не оставить, такъ-сказать, на произволъ судьбы опредѣленныхъ туда вновь пріѣхавшихъ изъ

Россіи во многомъ числѣ чиновниковъ безъ всякихъ средствъ къ помощи во время болѣзней, которыя въ здѣшнемъ краѣ, въ особенности въ Шемахѣ и въ нѣкоторыхъ изъ уѣздныхъ городовъ той области, бывають весьма часты, нерѣдко повальны и вообще чрезвычайно быстры и тяжки, и что, напротивъ, получение въ Шемахѣ и во всей области медицинскихъ пособій, какъ сказано и въ журналѣ Совѣта 4-го декабря 1840 года, извѣстномъ в. с. изъ отношенія моего, № 343, чрезвычайно затруднительно по отдаленности Тифлиса и по трудности сообщеній между сими городами; что по всеѣмъ симъ, столь уважительнымъ и на крайней необходимости основаннымъ причинамъ, не имѣя, притомъ, въ виду ни средствъ къ устройству въ Шемахѣ казенной аптеки, ни желающихъ устроить тамъ аптеку вольную, мы пригласили содержателя вольной въ Тифлисѣ аптеки к. а. Шмидта устроить таковую-же аптеку и въ Шемахѣ и тотчасъ отправить туда все необходимое, устроивъ потомъ окончательно все не позже 1-го числа будущаго мая; что на предпріятіе это г. Шмидтъ согласился единственно по настоятельному убѣжденію моему и сенатора Гана: ибо онъ зналъ, что и извѣстно каждому, что устройство въ Шемахѣ аптеки сопряжено съ немовѣрными издержками и долго не будетъ въ состояніи окупить ихъ, потому что весь расходъ медикаментовъ будетъ ограничиваться только Русскими чиновниками,—Азіятецъ не скоро рѣшится прибѣгать къ подобнымъ средствамъ; что посему Шмидтъ, соглашаясь на сдѣланныя ему убѣжденія, просилъ въ вознагражденіе издержекъ на устройство и содержаніе аптеки въ Шемахѣ, данную ему на содержаніе въ Тифлисѣ вольной аптеки привиллегію, которая окончится въ 1844 году, продлить до 1851 года. Подобное предложеніе Шмидта, въ сравненіи съ видными на мѣстѣ и каждому извѣстными издержками, нельзя было не почесть весьма умѣреннымъ; и потому я и баронъ Ганъ не почитали нужнымъ склонять его къ какимъ-либо другимъ условіямъ, тѣмъ болѣе, что другихъ желающихъ устроить въ Шемахѣ аптеку въ виду, какъ и выше сказано, не было и поныѣ нѣтъ.

Въ доказательство-же того, что и въ Тифлисѣ расходъ на медикаменты не такъ великъ, какъ можно-бы полагать по многочисленному населенію этого города, довольно сказать, что казенная въ Тифлисѣ аптека въ теченіи 1840 года, за выпущенныя ею по рецептамъ лекарства, какъ изъ доставленной Врачебною Управою справки видно, выручила только 813 р. 97 к. Вслѣдствіе всѣхъ изложенныхъ выше распоряженій, Совѣтомъ Главнаго Управленія одобренныхъ,

Шмидтъ не только приступилъ къ устройству въ Шемахѣ аптеки, но съ похвальною дѣятельностью нынѣ окончилъ уже все и имѣетъ на то свидѣтельство мѣстнаго начальства,—слѣдовательно, въ случаѣ отказа ему въ отсрочкѣ на 7 лѣтъ привиллегіи на содержаніе аптеки въ Тифлисѣ, онъ, конечно, не захочетъ устраивать таковую, съ яснымъ для себя убыткомъ, въ Шемахѣ, и имѣетъ полное право искать возврата издержекъ, которыя уже понесъ и, безъ сомнѣнія, въ большомъ количествѣ. Посему, и руководствуясь тѣми-же побужденіями, на коихъ основано было сдѣланное въ первый разъ Шмидту приглашеніе, я и сенаторъ Ганъ полагали: увѣдомить обо всемъ этомъ васъ, повторивъ ходатайство о продолженіи данной Шмидту на содержаніе въ Тифлисѣ вольной аптеки привиллегіи, согласно просьбѣ Шмидта, заключенію Совѣта, 4-го декабря 1840 года, и отношенію моему къ вамъ, отъ 18-го декабря-же, № 343, не на десять, какъ сказано въ отношеніи вашемъ, № 13, а только на семь лѣтъ, т. е. съ 6-го мая 1844 по 6-е мая 1851 года, и притомъ присовокупить в. с., что, въ случаѣ несогласія вашего и нынѣ на удовлетвореніе просьбы Шмидта, изъ какихъ источниковъ можно будетъ возратить издержки, какія Шмидтъ понесъ отъ устройства въ Шемахѣ аптеки, въ случаѣ если онъ начнетъ отыскивать ихъ: ибо данное мною съ Ганомъ разрѣшеніе не было дѣломъ какихъ-либо расчетовъ со стороны Шмидта, но было вынуждено необходимостью, которая предстоитъ и теперь, если только Шмидтъ откажется отъ устройства въ Шемахѣ аптеки; ибо тогда не только областной г. Шемаха, наполненный множествомъ вновь пріѣхавшихъ изъ Россіи чиновниковъ, но и вся Каспійская область останутся безъ всякихъ средствъ къ пользованію въ случаѣ болѣзней, не смотря на то, что область снабжена уже полнымъ по Учрежденію составомъ медицинскихъ чиновъ; устройство-же казенной въ Шемахѣ аптеки, кромѣ немовѣрно большихъ для казны расходовъ и неизмѣня, напротивъ, никакихъ отъ того выгодъ, не можетъ быть и совершено въ скоромъ времени,—слѣдственно, и въ такомъ случаѣ область останется равномѣрно безъ всякихъ средствъ.

Вслѣдствіе чего Совѣтъ Главнаго Управленія въ засѣданіи, 3-го сего марта, положилъ: „изъясненные въ отзывѣ моемъ и члена Государственнаго Совѣта, сенатора барона Гана убѣжденія, Совѣтъ имѣлъ въ виду и при постановленіи заключенія по просьбѣ Шмидта, 4-го декабря 1840 года, а потому и нынѣ, согласно предложенію нашему, повторить ходатайство о дозволеніи к. а. Шмидту устроить въ Шема-

хѣ вольную аптеку, но съ тѣмъ, дабы срокъ привилегіи, данной ему на содержаніе въ Тифлисѣ аптеки, продолженъ былъ съ 6-го мая 1844 по 6-е мая 1851 года, т. е. на семь лѣтъ“.

77. *Тожѣ, гр. Строганова къ ген.-л. Брайко, отъ 6-го мая 1841 года, № 258.*

Главнѣйшій Закавказскимъ краемъ, въ отношеніи ко мнѣ, № 207, изложилъ обстоятельства, на основаніи которыхъ провизоръ Шмидтъ со-

глашается открыть вольную аптеку въ г. Шемахѣ.

Принимая во уваженіе причины, изложенныя въ помянутомъ отношеніи ко мнѣ ген.-отъ-инф. Головина, насчетъ невыгодъ, которыя можетъ понести провизоръ Шмидтъ при учрежденіи аптеки въ Шемахѣ, я, съ своей стороны, согласенъ, въ вознагражденіе предполагаемыхъ убытковъ, предоставить фармацевту сему пользоваться еще 7 лѣтъ правомъ единственнаго содержанія вольной аптеки въ Тифлисѣ, т. е. по 6-е мая 1851 года.

Е. М О Р О В А Я Я З В А.

78. *Отношеніе ген. Головина къ д. т. с. Блудову, отъ 23-го іюля 1838 года, № 467.*

Изъ отношенія Тифлискаго военнаго губернатора, отъ 23-го іюня, вы изволите быть извѣстны о появленіи чумной заразы въ нѣкоторыхъ санджакахъ Ахалцихской провинціи и о принятыхъ мѣрахъ къ недопущенію распространенія заразы и прекращенію оной въ мѣстахъ ея появленія.

Вслѣдъ затѣмъ, получено новое донесеніе начальника Ахалцихской провинціи, что въ самомъ г. Ахалцихѣ умерла чумою 19-го числа крѣпостная дѣвка управляющаго Ахалцихскимъ санджакомъ кап. Луковскаго, а 23-го числа ординаторъ военнаго госпиталя лекарь Генкель, пользовавшій помянутую дѣвку и заболѣвшій 20-го числа.

Вслѣдствіе подтвердительныхъ предписаній, данныхъ по сему случаю, за отсутствіемъ моимъ, Тифлискимъ военнымъ губернаторомъ Комитету о сохраненіи Закавказскаго края отъ чумной заразы, начальнику Ахалцихской провинціи, инспектору карантинныхъ и всѣмъ пограничнымъ Ахалцихской провинціи начальствамъ и особымъ распоряженіямъ по военной части, къ прекращенію вообще заразы сдѣланы слѣдующія распоряженія:

1) Учрежденъ временный карантинъ на сообщеніи Ахалцихской провинціи съ Гуріею чрезъ Аббас-туманскій санджакъ.

2) Возстановлены дѣйствія временнаго карантинна въ Багдадѣ, приготовленнаго въ апрѣлѣ сего года по случаю появленія чумы въ Кобліанскомъ санджакѣ.

3) Учреждена карантинная кордонная линія между Ахалкалаками и Александрополемъ, на тотъ конецъ, чтобы всѣ ѣдущіе въ Грузію, безъ всякаго со-

общенія, сопровождались въ Александропольскій карантинъ.

4) Устроены временныя карантины между Сурамомъ и мостовымъ укрѣпленіемъ въ Боржомскомъ ущельи и въ кр. Цалкѣ, на сообщеніи съ Ахалцихскою провинціею чрезъ Цалку.

5) Командированы два члена врачебной управы и два военные медика для исправленія медицинскихъ обязанностей при вновь учрежденныхъ карантинахъ и наблюденія за ихъ устройствомъ, а также высланы туда-же два фельдшера и двѣ повивальныя бабки.

6) Для вновь учрежденныхъ карантинныхъ выслано по 12-ти палатокъ, назначено по одному офицеру въ комиссарскія должности и по 20-ти чел. рядовыхъ, при одномъ унтер-офицерѣ, для содержанія карауловъ.

7) Въ помощь инспектору карантинныхъ, на котораго возлагается надзоръ по всей линіи, назначенъ одинъ унтер-офицеръ военнаго вѣдомства.

8) Вокругъ всей Ахалцихской провинціи учреждена карантинная кордонная линія изъ пѣхотныхъ войскъ и козаковъ.

9) Независимо отъ того, для содержанія карантинной линіи противъ Ахалцихской провинціи, наряжено жителей: отъ Борчалинской дистанціи на Цалку—100 чел.; а отъ Горійскаго уѣзда въ Боржомское ущелье—60 чел., и по другимъ уѣздамъ, въ соразмѣрномъ протяженію границъ числѣ, съ порученіемъ всѣхъ въ вѣдомство военныхъ офицеровъ, назначенныхъ на кордоны.

10) Назначенъ полный карантинный терминъ, какъ для сношенія заграничныхъ мѣстъ съ Ахалцихскою провинціею, такъ и сей послѣдней съ жителями другихъ мѣстъ, внѣ учрежденной карантинной линіи.

11) Всѣ пограничныя карантины, существующіе въ Ахалцихской провинціи и временно учрежденные,

снабжены достаточнымъ количествомъ очистительныхъ матеріаловъ, равно какъ и мѣстные начальники.

12) Постановлено, чтобы вся корреспонденція, какъ отправляемая изъ Тифлиса, такъ и получаемая здѣсь изъ разныхъ мѣстъ Закавказскаго края, подвергалась въ Тифлисскомъ карантинѣ, при почтовой конторѣ состоящемъ, установленному карантинному очищенію; сверхъ того, чтобы всѣ бумаги, слѣдующія изъ Ахалцхской провинціи, были также подвергаемы карантинному очищенію установленнымъ порядкомъ, во временныхъ карантинахъ, со стороны Ахалцхской провинціи учрежденныхъ, и въ Александропольскомъ карантинѣ.

79. *Тожѣ, д. т. с. Блудова къ ген.-л. Брайко, отъ 26-го іюля 1838 года, № 324.*

Военный министръ сообщилъ мнѣ свѣдѣнія, которыя не оставляютъ никакого сомнѣнія, что въ Ахалцхскомъ пашалыкѣ и въ самомъ Ахалцхѣ существуетъ чумная зараза.

Мѣры, принятыя къ прекращенію сей болѣзни, повидимому, соотвѣтствуютъ своей цѣли. Тѣмъ не менѣе, однако-же, основываясь на правилахъ карантиннаго устава, я считаю необходимымъ въ дополненіе къ предписаннымъ уже вами способамъ присовокупить еще слѣдующіе:

1) Во все время, пока будетъ существовать зараза, изъ зараженныхъ мѣстъ не выпускать никого безъ выдержанія 28-ми дневнаго срока, считая съ того времени, когда платье будетъ снято и по карантиннымъ правиламъ очищено.

2) Вещи, наиболѣе пріемлющія заразу, какъ-то: шерсть, шелкъ, хлопчатую бумагу, ленъ, пеньку, паклю, перья, волосъ, пухъ, сырыя кожи и всѣ издѣлія, приготовленные изъ сихъ веществъ, и вообще товары, мѣха и платья изъ зараженныхъ мѣстъ ни подъ какимъ предлогомъ не выпускать до совершеннаго прекращенія заразы, а когда она прекратится, то не иначе дозволить выпускъ товаровъ и вещей, какъ по аккуратномъ оныхъ окуриваніи и провѣтриваніи по правиламъ карантиннаго устава.

3) Платье, постель, сѣно, солому, ковры, войлоки, бурки, мѣха и другія вещи, не металлическія и не деревянные, бывшія въ непосредственномъ употребленіи у зараженныхъ, равно и соръ, какъ выносимый изъ дому, такъ и находящійся на дворахъ, сжигать съ должною осторожностью подъ надзоромъ надежныхъ чиновниковъ. Самые-же дома тщательно окуривать, омыwać и провѣтривать не менѣе 8-ми сутокъ.

Мѣра сія, по мнѣнію моему, можетъ съ безопасно-стью замѣнить сжиганіе домовъ, которое лишь въ томъ случаѣ нужно, когда нѣтъ возможности очистить оныя, а особливо такіе дома, которые по дурному своему устройству и малоцѣнности не стоили бы ни трудовъ, ни издержекъ, необходимыхъ для ихъ очищенія.

Во всякомъ случаѣ, я считаю, что если каждый домъ, гдѣ были зараженные, будетъ сжигаемъ, мѣра сія можетъ поселить излишній страхъ и уныніе въ народѣ и тѣмъ еще болѣе способствовать къ распространенію заразы.

4) Необходимо внушить жителямъ, чтобы при очищеніи домовъ и вещей они ничего не скрывали и объявить имъ при томъ, что всякая очищенная вещь, кромѣ бывшихъ въ непосредственномъ употребленіи у зачумленныхъ, будетъ имъ возвращена въ цѣлости и что коль скоро окажется какая-либо вещь съ намѣреніемъ скрытая отъ очищенія, съ виновными будетъ поступлено по всей строгости карантинныхъ законовъ.

5) Дешевы и всякую письменную корреспонденцію подвергать окуривъ хлоромъ въ особыхъ для того ящикахъ, причемъ не только должно прокалывать, но и подрѣзывать по угламъ пакеты, чтобы хлоръ могъ проникнуть въ самые стѣбы пакетовъ, и

6) Внушать жителямъ, чтобы они сомнительныя вещи погружали на нѣсколько часовъ въ проточную воду, буде она находится въ мѣстахъ, подверженныхъ заразѣ. Средство сіе, сколько просто, столько и полезно; оно, вѣроятно, уже по опыту извѣстно всѣмъ Закавказскимъ жителямъ.

80. *Тожѣ, ген. Головина къ д. т. с. Блудову, отъ 5-го августа 1838 года, № 475.*

Отъ 23-го іюля я имѣлъ честь увѣдомить васъ о всѣхъ распоряженіяхъ, сдѣланныхъ въ мое отсутствіе Тифлискимъ военнымъ губернаторомъ къ прекращенію чумной заразы, появившейся въ нѣкоторыхъ деревняхъ Ахалцхской провинціи и въ самомъ г. Ахалцхѣ. Независимо отъ того, я, по полученіи (въ пути) извѣстія о семъ несчастіи, предписалъ Тифлискому военному губернатору назначить ген.-м. кн. Чавчавадзе главнымъ начальникомъ надъ всѣми существующими и имѣющими быть учрежденными кордонными линіями отъ Ахалцхской провинціи во всѣ стороны, что и исполнено. Кн. Чавчавадзе поставлено въ обязанность, обозрѣвъ учрежденную линію, исправить все то, что онъ признаетъ нужнымъ и, затѣмъ,

имѣть строжайшій надзоръ, чтобы по всей кордонной линіи была соблюдаема осторожность, дабы никто изъ Ахалцихской провинціи не могъ проходить мимо карантинныхъ, устроенныхъ на главныхъ пунктахъ сообщенія съ Грузіею и Имеретіею, и чтобы на кордонахъ не происходило никакихъ безпорядковъ. Для успѣшнѣйшаго-же исполненія кн. Чавчавадзе настоящаго порученія, я назначилъ ему въ помощь адъютанта моего кап. Зорина. При чемъ кн. Чавчавадзе снабженъ достаточною суммою на расходы, а также правилами, какъ должно дѣйствовать къ прекращенію заразы, каковыя правила въ подобныхъ-же обстоятельствахъ, въ 1828 году, здѣсь были употребляемы и оказались полезными. Всѣмъ пограничнымъ съ Ахалцихскою провинціею начальникамъ предписано исполнять въ точности всѣ его требованія, равно и инспектору карантинныхъ, вѣдѣнію котораго въ началѣ подчинена была кордонная линія, и Комитету о предохраненіи Закавказскаго края отъ заразы тоже поставлено въ обязанность удовлетворять безъ замедленія требованія его во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, которые могутъ имѣть надобность въ содѣйствіи Комитета.

Кн. Чавчавадзе по настоящее время объѣхалъ всю карантинную линію, начиная отъ Арпачая, въ Шурагельской дистанціи, до Имеретин и нынѣ находится въ сей послѣдней области для обзора линіи до самаго берега Чернаго моря. Сдѣланныя кн. Чавчавадзе по кордонамъ распоряженія весьма хороши и ручаются за точность исполненія каждымъ своей обязанности къ прегражденію заразы распространиться за линію.

Въ Ахалцихѣ, съ появленіемъ заразы, въ то-же время приняты строгія мѣры для прекращенія оной: городъ раздѣленъ на части и для каждой части назначены комиссары и помощники изъ чиновниковъ и почетныхъ гражданъ; учрежденъ карантинъ и карантинныя отдѣленія для дѣйствительно зачумленныхъ и для вновь заболѣвающихъ и выздоравливающихъ; обезпечено продовольствіе жителей подвозомъ запасовъ изъ вѣнскихъ мѣстъ, находящихся въ благополучномъ состояніи, для чего на чертѣ карантинной учреждены, подъ надзоромъ особенныхъ благонадежныхъ чиновниковъ, три базара, съ соблюденіемъ всѣхъ карантинныхъ осторожностей; публичныя мѣста, церкви, бани и всякія сходбища закрыты. Деревни, въ коихъ зараза появилась, также закарантинованы, съ соблюденіемъ вышеозначенныхъ правилъ.

Начальнику Ахалцихской провинціи вѣнено въ обязанность доносить чрезъ каждые три дня о ходѣ заразы, что исполняется со всею точностью. Относи-

тельно открытія причинъ появленія заразы въ Ахалцихской провинціи и въ г. Ахалцихѣ предписано съ самаго начала появленія чумы произвести строгое изслѣдованіе; но, по неимѣнію при начальникѣ провинціи, за сдѣланнымъ распределеніемъ, ни одного свободнаго чиновника, имѣющаго въ дѣлѣ этомъ нужную опытность, возложено это порученіе на инспектора карантинныхъ к. а. Пауля, съ тѣмъ, чтобы онъ, не отвлекаясь отъ настоящихъ занятій его по прекращенію заразы, произвелъ оное при первой возможности, при депутатѣ съ военной стороны, стараясь всемѣрно открыть виновныхъ въ водвореніи заразы въ наши предѣлы и пути, коими она появилась въ самомъ городѣ.

Принятые мѣры принесли желаемую пользу: заразы не дано распространиться: она до 27-го іюля ограничилась мѣстами первоначальнаго ея появленія: деревнями: Адигюнѣ, въ Аббас-туманѣ—жидовскимъ „рабат-кале“, Вале и г. Ахалцихомъ, и, какъ видно изъ донесеній начальника Ахалцихской провинціи и инспектора карантинныхъ, по настоящее число полученныхъ, въ дер. Аббас-туманѣ, въ жидовскомъ рабат-кале, умерло отъ чумы 3 души; въ Адигюнѣ 9-ти лѣтняя дѣвочка, въ дер. Вале тоже одна малолѣтняя дѣвочка; въ самомъ г. Ахалцихѣ, съ 19-го іюня по 30-е іюля, умершихъ 28 душъ, заболѣвшихъ чумою 7 душъ, изъ коихъ жена кап. Луковскаго подаетъ надежду къ выздоровленію; выздоровѣвшихъ совершенно 3, въ жидовскомъ рабат-кале: больныхъ 4 души и 1 выздоровѣвшій.

Кромѣ означенныхъ мѣстъ, въ Закавказскомъ краѣ вездѣ благополучно. Въ прошломъ мѣсяцѣ хотя было сомнѣніе о появленіи заразы въ Борчалинской дистанціи, возникшее по донесенію завѣдывающаго устройствомъ дороги въ Памбакской провинціи инженер-полк. Эспехо, отъ 17-го іюля, о томъ, что изъ жителей Борчалинской дистанціи, высланныхъ для разработки дороги, оставлены въ пути заболѣвшіе 3 (оказалось 4 чел.), изъ коихъ у одного открылась опухоль около мышки на лѣвомъ боку; но по осмотрѣ сихъ людей, командированными нарочито чиновниками и медикомъ, оказалось, что люди эти страдали обыкновенными болѣзнями и у одного изъ нихъ былъ кожный вередъ, совершенно не злокачественный.

Второй случай неблагополучія произошелъ на кордонной линіи на Цалкѣ, гдѣ 24-го числа того-же мѣсяца умеръ скоропостижно Донского № 8 полка есаулъ Наслѣдышевъ; по освидѣтельствованію оказались на немъ на разныхъ мѣстахъ пятна

багроваго и синяго цвѣта, а изъ носу и рта вытекла кровь; посему свидѣтельствовавшій тѣло операторъ Грузинской Врачебной Управы докторъ медицины Умисса изъявилъ подозрѣніе, что Наслѣдышевъ умеръ отъ заразной болѣзни. Однако, обстоятельства, сопровождавшія смерть его, даютъ надежду, что случай этотъ кончится благополучіемъ: Наслѣдышевъ 24-го числа былъ въ разъѣздѣ на своемъ участкѣ и, почувствовавъ часу въ 10-мъ жестокою головную боль, возвратился на свой постъ, а въ 7 часовъ по-полудни померъ. По собраннымъ свѣдѣніямъ, Наслѣдышевъ не имѣлъ никакого сообщенія съ Ахалцхскою провинціею, въ командѣ его всѣ люди оказались въ здоровомъ состояніи, жилъ-же онъ въ Татарскомъ надгробномъ памятникѣ въ видѣ комнаты, посему карантинъ, обсуживая причину, между-прочимъ, полагалъ, что Наслѣдышевъ могъ получить заразу отъ своего жилища, въ которомъ, можетъ быть, останавливались проѣзжающіе съ товарами, а притомъ, бывшее на этомъ мѣстѣ селеніе брошено жителями въ давнее время, по случаю существовавшей въ ономъ чумы. По смерти Наслѣдышева козачій постъ перенесенъ на другое мѣсто, все бывшее въ памятникѣ сожжено и обмыто растворомъ хлоровой извести, приняты всѣ прочія предосторожности и донесено начальнику кордонной линіи, которому, за отсутствіемъ моимъ, и отъ Тифлискаго военнаго губернатора предписано поспѣшнѣе прибыть на Цалкскій кордонъ для личнаго обозрѣнія состоянія людей и принятія, въ случаѣ неблагополучія, отъ чего да избавитъ Богъ, строгихъ мѣръ къ отвращенію худыхъ послѣдствій. Впрочемъ, по сіе время нѣтъ никакихъ новыхъ донесеній о неблагополучіи.

Изъ настоящаго сообщенія моего вы изволите усмотрѣть, что здѣшнее начальство въ распоряженіяхъ своихъ по случаю появленія чумы сдѣлало все возможное по мѣрѣ средствъ, отъ него зависящихъ, и способовъ, какіе представляетъ неустройство за Кавказомъ карантинной части, и что мѣстное начальство и прочія лица, употребленныя по прекращенію и удержанію заразы, дѣйствуютъ съ должнымъ усердіемъ и исправностью. Причемъ имѣю честь препроводить у сего подробную вѣдомость о 33 умершихъ и 4-хъ больныхъ чумою, со дня появленія заразы по 30-е число минувшаго іюля мѣсяца.

81. *Тожже, отъ 12-го августа 1838 года, № 502.*

Изъ отношеній моихъ, отъ 23-го іюля и 5-го августа, вамъ извѣстна степень дѣйствія чумной заразы въ г. Ахалцхѣ и въ нѣкоторыхъ деревняхъ

и тѣ мѣры, которыя приняты къ прекращенію оной и недопущенію распространиться въ другія смежныя мѣста: Грузію и Имеретію.

Послѣ того дѣйствіе чумной заразы въ г. Ахалцхѣ и трехъ деревняхъ, лежащихъ по ту сторону къ сторонѣ Турецкой границы, довольно слабо: вновь заболѣвшихъ, по полученнымъ свѣдѣніямъ, было 14 душъ, умерло 10, большая часть малолѣтнихъ дѣтей; осталось больныхъ всего 15 чел., въ томъ числѣ всѣхъ 7 чел., которые показаны по вѣдомости, сообщенной вамъ при отношеніи моемъ, отъ 5-го августа. Между-тѣмъ сообщеніе съ Ахалцхскою провинціею прочно ограждено временными карантинными и кордонною цѣпью, состоящею изъ войскъ и жителей, и приняты всѣ прочія карантинныя мѣры, строжайшее исполненіе коихъ совершенно отвергаетъ возможность распространенія заразы за предѣлы тѣхъ мѣстъ, гдѣ она появилась и теперь дѣйствуетъ. Притомъ, не только во всемъ Закавказскомъ краѣ, но и въ Турецкихъ и въ Персидскихъ владѣніяхъ, на большое пространство отъ нашихъ границъ, нигдѣ не слышно о существованіи заразы.

Принимая во уваженіе изложенныя обстоятельства и понуждаемый необходимостью отвратить тѣ неудобства, какія встрѣчаются въ сношеніяхъ по службѣ и по торговлѣ Закавказскаго края съ Россіею, преграждаемыхъ дѣйствіями карантинныхъ на Кавказской Линіи, я предписалъ конторѣ Екатериноградскаго центрального карантина и начальнику Кавказской области, установленный по карантинамъ Кавказской Линіи обсервационный срокъ отмѣнить и пропускать проѣзжающихъ и товары по одной наружной окуркѣ.

О чемъ васъ честь имѣю увѣдомить и присовокупить, что на распоряженіе сіе я рѣшился по убѣжденію крайняго стѣсненія всѣхъ сношеній Закавказскаго края съ Россіею и по совершенной безопасности, по принятымъ мѣрамъ, отъ распространенія заразы за предѣлы Ахалцхской провинціи, занятыя кордонами. Впрочемъ, я не упущу имѣть строжайшее наблюденіе и, въ случаѣ заразы, отъ чего да сохранить Богъ, приблизится къ кордонной линіи, отъ которой нынѣ она довольно далека, и прорвется чрезъ цѣпь, я тотъ-же часъ приму мѣры къ прегражденію дальнѣйшаго ея хода и, смотря по обстоятельствамъ, возстановлю дѣйствія карантинныхъ на Линіи.

82. *Тожже, отъ 1-го сентября 1838 года, № 505.*

Послѣ увѣдомленія моего, отъ 5-го августа, № 475, о состояніи чумной заразы въ Ахалцхской

провинціи и о мѣрахъ, къ прекращенію оной принятыхъ, изъ поступившихъ ко мнѣ вновь донесеній я удостовѣрился, что степень заразы, существующая въ г. Ахалцихѣ, хотя доказывала, что мѣры, принятія къ прекращенію и недопущенію оной распространиться, и усердное и точное исполненіе начальникомъ Ахалцихской провинціи ген.-м. Клюки-фон-Клугенау всѣхъ распоряженій начальства оправдались благоприятными послѣдствіями въ томъ, что остановили заразу на одномъ мѣстѣ; но какъ, не смотря на то, продолженіе смертности въ соразмѣрной степени къ числу заболѣвающихъ служить доказательствомъ, что чумная зараза въ Ахалцихѣ есть сильнаго свойства и дѣйствія ея останавливаются состояніемъ сухой погоды, не благопріятствующей развитію чумы; но что, съ измѣненіемъ погоды, она можетъ усилиться, по сему, желая строгими мѣрами прекратить это зло заблаговременно и предупредить худыя послѣдствія, могущія произойти отъ переменъ времени, я призналъ нужнымъ усилить принятія до сего мѣры и съ этою цѣлью, дабы имѣть точнѣйшее понятіе о степени чумной заразы и дѣйствіяхъ противъ оной мѣстнаго начальства, командировалъ въ Ахалцихъ и. д. Грузинскаго гражданскаго губернатора ген.-м. Ахлестышева, какъ предсѣдателя Комитета о предохраненіи Закавказскаго края отъ заразы, и члена того же Комитета главнаго доктора Тифлискаго военнаго госпиталя с. с. Прибиля, поручивъ имъ, удостовѣрившись лично въ степени чумной заразы и во всѣхъ предпринимаемыхъ противъ оной мѣрахъ, сдѣлать сообразныя съ обстоятельствами и мѣстностью соображенія для вѣрнѣйшаго достиженія цѣли къ рѣшительному прекращенію столь важнаго зла. Вслѣдствіе чего ген. Ахлестышевъ и Прибиль, исполнивъ въ точности возложенное на нихъ порученіе, представили мнѣ подробное донесеніе, съ изложеніемъ своего заключенія.

Сообразивъ внимательно сіе донесеніе съ прежними распоряженіями, къ прекращенію заразы принятыми, я призналъ нужнымъ сдѣлать дополнительное распоряженіе. Для чего, усиливъ составъ Комитета, учрежденнаго въ Ахалцихѣ подъ предсѣдательствомъ ген. Клугенау, назначеніемъ новыхъ членовъ: корпуса жандармовъ подполк. Гринфельда въ качествѣ помощника предсѣдателя, и члена Грузинской Врачебной Управы, предписалъ къ исполненію Комитета слѣдующее:

1) Неупустительно ежедневно имѣть засѣданія и о всѣхъ дѣйствіяхъ и распоряженіяхъ по важнѣйшимъ предметамъ представлять мнѣ коніи съ прото-

коловъ, а равно доставлять таковыя и въ Комитетъ о предохраненіи Закавказскаго края отъ внесенія заразы.

2) Дѣйствовать къ пресѣченію заразы быстро и рѣшительно, принявъ въ руководство изданныя для сего правила карантиннаго устава, съ тѣмъ, чтобы съ отвѣтственностью его была зараза подавлена въ Ахалцихѣ и не распространилась въ санджаки.

3) Всѣ нужные расходы по исполненію мѣръ къ прекращенію заразы производить не стѣсняясь немѣнѣемъ на каждый предметъ особыхъ разрѣшеній. Благоразумное, однако-же, сбереженіе казеннаго интереса должны члены Комитета имѣть въ виду.

4) Избрать въ сочлены свои нѣсколько изъ благоразумнѣйшихъ и почетныхъ гражданъ, а также нанять трехъ человѣкъ (изъ каждой части города по одному), которые составляли-бы секретную полицію Комитета для дознанія, въ какомъ домѣ кто заболѣлъ, нѣтъ-ли тайно погребенныхъ, умершихъ отъ заразы, и для прочихъ обязанностей, какія на нихъ Комитетъ возложить.

5) Устроить, какъ можно поспѣшнѣе, за городомъ чумный лазаретъ, куда и соединить всѣхъ зачумленныхъ, какъ жителей, такъ и воинскихъ чиновъ и, не смотря ни на какое лицо, не позволять имъ оставаться между здоровыми.

6) Устроить, какъ можно скорѣе, сомнительное отдѣленіе въ одной сторонѣ съ чумнымъ лазаретомъ, куда должны поступать всѣ жители домовъ, въ коихъ оказались заболѣвшіе чумою, а также и воинскіе чины всѣхъ званій.

7) Для прислуги въ чумный карантинъ нанять вольнонаемныхъ людей, если не будетъ достаточно арестантовъ, содержащихся въ Ахалцихѣ по важнымъ преступленіямъ.

8) Всѣхъ жителей стараго города вывести въ лагерь или балаганы, а дома очистить по правиламъ карантиннаго устава.

9) Всѣхъ, безъ изъятія, воинскихъ чиновъ, кромѣ караульныхъ, находящихся въ Ахалцихѣ, вывести въ лагерь и ни по какимъ причинамъ не позволять имъ оставаться въ городѣ и прекратить всѣ работы.

10) Впослѣдствіи времени, по мѣрѣ возможности, приступить къ очищенію по карантиннымъ правиламъ Ахалцихской крѣпости, новаго города и жидовскаго квартала, въ особенности сего послѣдняго, какъ близкаго къ старому городу, въ которомъ существуетъ зараза; жителей очистить выводомъ въ лагерь или балаганы и до того времени дѣлать частые

осмотры въ нагомъ видѣ; платья, бѣлье и прочую рухлядь заставлятъ ежедневно провѣтривать.

11) Всѣ казенныя мѣста, помѣщающіеся въ старомъ городѣ, немедленно перевести въ другія мѣста, по усмотрѣнію Комитета.

12) Прекратить всякое непосредственное сообщеніе жителей Ахалциха, какъ города неблагополучнаго, съ санджаками и для того оцѣпить весь Ахалцихъ шикетами, изъ 4-хъ человѣкъ каждый, для чего избрать удобныя мѣста, чтобы часовые были въ виду одинъ отъ другого. А какъ мѣра сія есть ручательство, что зараза не проникнетъ въ санджаки, потому Комитету имѣть бдительный надзоръ, чтобы шикеты со всею строгою точностью исполняли данное имъ наставленіе.

13) Воспретить всякій ввозъ и вывозъ купеческихъ товаровъ, какъ въ Ахалцихъ, такъ и изъ онаго въ Грузію, по неудобству очищать таковыя въ Боржомскомъ и прочихъ временныхъ карантинахъ, до времени совершеннаго прекращенія заразы.

14) Воспретить почтовой конторѣ приемъ всѣхъ вообще посылокъ, состоящихъ въ вещахъ, о чемъ предписано отъ меня особо областной почтовой конторѣ.

15) Бѣднымъ семействамъ жителей, которыя, по случаю оцѣпления города и прекращенія въ ономъ работъ, будутъ терять нужду въ пропитаніи, доставлять таковое на основаніи прежняго моего разрѣшенія, выдавая на каждую душу по 4 ока муки въ недѣлю безъ возврата, изъ суммъ, которыя на расходы по Комитету высланы.

16) Потребности въ дровахъ, въ которыхъ тѣ же семейства подвержены будутъ крайнему недостатку, а особенно выведенные въ лагерь съ наступленіемъ осени, удовлетворять или покупкою оныхъ, или дозволеніемъ употреблять на то казенный лѣсъ, поступающій въ податъ; также употреблять тотъ лѣсъ на постройку балагановъ, сараевъ и прочихъ необходимо нужныхъ строеній.

17) Если, по обстоятельствамъ, встрѣтятся необходимость въ чинахъ инженернаго вѣдомства, военнаго госпиталя, то они и прочія мѣстныя начальства безусловно подчиняются и исполняютъ всѣ требованія Комитета.

18) Также, въ случаѣ потребности въ перевозкѣ какихъ-либо тяжестей при очищеніи города или въ подвозѣ продовольствія оцѣпленнымъ жителямъ и воинскимъ чинамъ, разрѣшено Комитету употреблять быковъ и лошадей казенныхъ и артельныхъ, принадлежащихъ всѣмъ частямъ войскъ.

19) По случаю предположенія вывести жителей стараго города, всѣхъ, безъ изъятія, изъ занимаемыхъ ими жилищъ, для помѣщенія ихъ назначено въ распоряженіе Комитета 200 палатокъ изъ военного вѣдомства.

20) Въ помощь къ Ахалцихскому гарнизону, слабому по числу людей, кои обременены, кромѣ того, службою, для занятія наружнаго оцѣпления Ахалциха отправленъ въ распоряженіе начальника провинціи баталіонъ пѣхоты и для разъѣздовъ между шикетами сотня козаковъ, и

21) Для расходовъ по Комитету выслана въ распоряженіе онаго достаточная сумма денегъ.

Увѣдомляя о таковомъ распоряженіи моемъ, имѣю честь присовокупить, что по послѣднимъ донесеніямъ начальника Ахалцихской провинціи и инспектора карантинныхъ, къ 30-му іюля оставалось больныхъ: въ Еврейскомъ рабатѣ при дер. Аббас-туманѣ 4 души и въ Ахалцихѣ 7 чел.; вновь заболѣло съ 30-го іюля по 24-е августа: въ Ахалцихѣ 33, изъ нихъ умерло 13, да въ деревняхъ 4, и затѣмъ остается по означенное 24-е число больныхъ чумою въ г. Ахалцихѣ 30 душъ обоего пола.

83. *Тамъ же, отъ 21-го сентября 1838 года, № 599.*

Послѣ отношенія моего, отъ 1-го сентября, № 565, о принятыхъ надежнѣйшихъ мѣрахъ къ прекращенію свирѣпствующей въ Ахалцихѣ чумы, сообщая вамъ новыя свѣдѣнія о ходѣ сей болѣзни и распоряженіяхъ.

1) Начальникъ Ахалцихской провинціи донесъ, что изъ старой части города Ахалциха бѣжалъ тайно въ дер. Або, къ городу прилегающую, 18-ти лѣтній мальчикъ и оттуда, какъ изъ мѣста благополучнаго, пришелъ въ новую часть города 28-го августа и умеръ чумою; того-же дня умерла по соседству женщина, на которой, хотя не открыто явныхъ знаковъ чумы; но, по засвидѣтельствованію медиковъ, она признана въ высшей степени сомнительною. Тѣла сихъ умершихъ предположено было подвергнуть погребенію по правиламъ карантиннаго устава, но собравшіеся жители, состоящіе изъ Армянъ Турецкихъ переселенцевъ, какъ и вообще Азіятцы, не терпящихъ строгихъ карантинныхъ мѣръ предосторожности, оказали сопротивленіе, слѣдствіемъ котораго было то, что начальникъ области счелъ, по мѣстнымъ обстоятельствамъ, невозможнымъ употребить силу оружія и ограничился одними угрозами: ибо толпа могла дойти до неистовства, начало чему было близко. По донесенію сему, я въ тотъ-же день снабдилъ ген.-м. Клугенау надлежащимъ

разрѣшеніемъ о задержаніи виновныхъ въ неповиновеніи и поступленіи съ ними по законамъ и сдѣлалъ ему наставленіе, какъ обязанъ онъ поступать къ отращенію подобныхъ безпорядковъ на будущее время.

Происшествіе сіе въ отношеніи спокойствія не имѣло никакихъ послѣдствій, только водворило чуму въ дер. Або, состоящей не болѣе какъ изъ 8-ми семей, и въ новомъ городѣ въ двухъ домахъ, гдѣ умерли мальчикъ и женщина, которые въ то-же время оцѣлены. Происшествіе сіе служитъ новымъ доказательствомъ, съ какими трудностями сопряжено исполненіе здѣсь карантинныхъ мѣръ, когда народъ, не понимая пользы оныхъ, почитаетъ всѣ эти благія намѣренія правительства за притѣсненія.

2) По совершенному прекращенію чумной заразы въ деревняхъ: Вале, Энтели, Суфлѣ и Еврейскихъ поселеніяхъ (рабатахъ) при деревняхъ Адигюнѣ и Аббас-туманѣ, равно по уваженію гибельнаго и труднаго положенія войскъ, расположенныхъ на разстояніи 700 верстъ отъ Арпачая до Чернаго моря по кордонной линіи вокругъ Ахалцихской провинціи, въ гористыхъ мѣстахъ, подверженныхъ сильной стужѣ, я призналъ необходимымъ и возможнымъ карантинную линію вокругъ всей провинціи снять, о чемъ и сдѣлалъ, 6-го сентября, распоряженіе, но съ тѣмъ, чтобы исполнить это не прежде 1-го октября; до того-же времени оставить цѣпь сію въ видѣ обсерваціи, а между-тѣмъ предположено уничтожить временный карантинъ на Цалкѣ, замѣнивъ оный карантинъ въ Александрополѣ. Черезъ начальника Ахалцихской провинціи предписано всѣмъ мѣстнымъ начальникамъ и бекамъ, управляющимъ санджаками провинціи, сдѣлать обзоръ и розыскъ во всѣхъ селеніяхъ о состояніи здоровья жителей и имѣть наблюденіе за симъ въ продолженіи 14-ти дней, донося чрезъ каждые три дня о состояніи здоровья начальнику провинціи и обращая въ особенности все вниманіе на больныхъ, которыхъ строжайше осматривать и удостовѣряться въ свойства болѣзни. По окончаніи-же срока донести со всею осмотрительностью о послѣдствіяхъ и удостовѣрить, точно-ли нѣтъ между жителями заразы или сомнѣнія. Временный Страшно-окопскій карантинъ въ Боржомскомъ ущельи, вмѣстѣ съ снятіемъ кордонной линіи, перевести въ Адхуръ по удобности мѣстоположенія сей крѣпости, находящейся при самомъ началѣ Боржомскаго ущелья, отъ Ахалциха въ 20-ти верстахъ, гдѣ учредить таковой карантинъ для всѣхъ рѣшительно слѣдующихъ изъ оцѣленного города Ахалциха. Для чего всѣ они должны препровождаться въ сей карантинъ за конвоемъ чрезъ козачьи по-

сты, нарочито для того по дорогѣ отъ Ахалциха учрежденные. За чертою карантинной линіи вокругъ Ахалциха тоже учредить карантинное отдѣленіе для окурки бумагъ, изъ Ахалциха отправляемыхъ, по правиламъ карантиннаго устава.

3) Ген. Клугенау двумя рапортами донесъ о смерти на пограничномъ Аманахскомъ посту трехъ козачковъ. Смерть ихъ послѣдовала отъ чумной заразы; тѣла умершихъ съ должною осторожностью преданы землѣ; платья, постели и самый постъ сожжены и приняты всѣ нужныя осторожности.

Увѣдомляя васъ о семъ, имѣю честь присовокупить, что къ числу 30-ти душъ, остававшихся больными по послѣднему увѣдомленію моему, отъ 1-го сентября, № 565, съ 24-го августа по 11-е сентября, вновь заболѣло: въ городѣ 62 души, въ дер. Або 9 и на Аманахскомъ посту 3 души; изъ нихъ умерло: въ городѣ 51, въ дер. Або 1 и на пограничномъ посту 3,—всего 55 душъ; затѣмъ, осталось больныхъ: въ городѣ 41 и въ деревнѣ 8,—а всего 49 душъ. Сильнѣе обнаружилась зараза въ то время, когда стало приводиться въ исполненіе распоряженіе о выводѣ жителей въ лагерь для очистки ихъ имущества и жилищъ. Эта мѣра по-крайней-мѣрѣ служитъ лучшимъ ручательствомъ, что по окончаніи очистки строеній и жителямъ достоянія, чума въ городѣ возобновляться не станетъ.

84. *Рапортъ ген.-м. Клугенау ген. Головину, отъ 26-го сентября 1838 года, № 1033.*

По прекращеніи въ Еврейскомъ аулѣ, что при дер. Аббас-туманѣ, смертности жителей отъ чумной заразы въ первой половинѣ минувшаго августа, мною предписано ординатору Ахалцихскаго военного госпиталя лекарю Косьминскому очистить по карантиннымъ правиламъ жителей, домъ и имущество ихъ, каковое очищеніе окончено совершенно 25-го числа того-же августа.

По окончаніи 20-ти дневнаго обсервационнаго термина, послѣ окончанія очищенія всего жителямъ имущества и по приводѣ ихъ къ присягѣ о неутайкѣ ими таковаго отъ очищенія, были командированы въ означенный аулъ лекаръ Косьминскій и Ахалцихская повивальная бабка Васильева, для освидѣтельствованія всѣхъ жителей, и какъ при таковомъ ихъ освидѣтельствovanіи никакого сомнѣнія не оказалось и жители найдены совершенно благополучными, то 22-го числа сего сентября карантинная цѣпь, при означенномъ аулѣ бывшая, снята.

85. *Отношеніе ген. Головина къ д. т. с. Блудову, отъ 6-го октября 1838 года, № 650.*

Послѣ отношенія моего къ вамъ, отъ 23-го сентября, № 621, о появленіи чумы въ Трепизондѣ и въ провинціи Приза, я получилъ вновь донесеніе отъ консула нашего Герси, отъ ⁵/₁₇ августа, что чумная зараза появилась въ самомъ городѣ и во многихъ селеніяхъ Сюрмене, лежащихъ между Трепизондомъ и небольшимъ городомъ Приза, а велѣдъ затѣмъ поступило донесеніе начальника Ахалцихской провинціи, отъ 29-го сентября, что, по полученнымъ имъ достовѣрнымъ свѣдѣніямъ, въ Турецкихъ санджакахъ: Ардаганскомъ и Чилдырскомъ свирѣпствуетъ въ сильной степени чумная зараза.

Увѣдомляя васъ о семъ, имѣю честь присовокупить, что кромѣ мѣръ осторожности, въ то-же время принятыхъ мѣстнымъ начальствомъ для недопущенія чумы въ наши границы, я предложилъ Комитету о предохраненіи Закавказскаго края отъ заразы принять строжайшія и дѣятельныя мѣры къ предохраненію границъ Ахалцихской провинціи отъ новаго несчастія и возстановить по сухопутной границѣ и Черноморской дистанціи полный карантинный срокъ для всѣхъ слѣдующихъ изъ-за границы людей и приходящихъ судовъ.

86. *Репортъ ген.-м. Клугенау ген. Головину, отъ 6-го октября 1838 года, № 3263.*

Старый городъ Ахалцихъ, въ которомъ появилась первая зараза чумы, тогда-же отдѣленъ цѣпью отъ жидовскаго квартала и сообщеніе его съ симъ послѣднимъ, равно и новымъ городомъ, прекращено. Въ жидовскомъ кварталѣ былъ несчастный случай оказавшейся заразы; весь кварталъ, въ которомъ найденъ зараженный, тогда-же оцѣпленъ, а болѣе сомнительные выведены въ карантинъ и, благодаря Всевышняго, уже до 20-ти дней сохраняется въ немъ совершенное благополучіе. Въ концѣ задней части новаго города, дней 9 назадъ, неожиданно открытъ также больной чумою. По сдѣланному дознанію открыто, что онъ заразился отъ послѣдствія заразы, вынесенной въ началѣ изъ дер. Або. Домъ его, равно и другіе подвергшіеся сомнѣнію тогда-же оцѣплены, а жители, болѣе сомнительные, также выведены въ карантинъ. Что-же касается до другихъ частей новаго города и жидовскаго квартала, въ которыхъ сохраняется совершенное благополучіе, то хотя въ присутствіи Комитета сдѣлано предложеніе корпуса жандар-

мовъ подполк. Гринфельдомъ и штаб-лекаремъ Попейко, чтобы прекратить между ними сообщеніе; но эту мѣру я нашелъ совершенно бесполезною и крайне не стѣснительною для обитателей обѣихъ частей; ибо до 250-ти изъ нихъ, имѣя въ жидовскомъ кварталѣ свои жилища, производятъ въ новомъ городѣ торговлю и ремесла въ устроенныхъ ими лавочкахъ, съ чего они и имѣютъ единственное пропитаніе; съ прекращеніемъ-же ихъ ремесла должны до 1,000 душъ поступить на продовольствіе казны, а остальныхъ жителей должно лишить средства къ добыванію необходимыхъ жизненныхъ припасовъ. Впрочемъ, при сообщеніи жидовскаго квартала съ новымъ городомъ, обыватели и тутъ не пользуются совершенною свободою: имъ не дозволено собираться толпами; продажа-же необходимыхъ стѣстныхъ припасовъ и другихъ потребностей производится подъ наблюденіемъ комиссаровъ съ карантинною предосторожностью, наприм.: у каждой лавки имѣются сосуды съ уксусомъ и водою для очищенія передаваемыхъ вещей и проч. Кромѣ сего, на мосту, отдѣляющемъ новый городъ отъ жидовскаго квартала, поставленъ караулъ и свѣдущій десятникъ, чтобы пропускать чрезъ мостъ однихъ только торговцевъ и ремесленниковъ, имѣющихъ въ новомъ городѣ лавки. Отъ этого необходимаго сообщенія, я надѣюсь, нельзя ожидать дурныхъ послѣдствій.

87. *Отношеніе ген. Головина къ д. т. с. Блудову, отъ 19-го октября 1838 года, № 683.*

Получивъ отношеніе ваше, отъ 17-го сентября, № 408, я въ то-же время предложилъ Комитету о предохраненіи Закавказскаго края отъ заразы распорядиться о замѣнѣ арестантовъ, состоящихъ въ Ахалцихѣ въ должностяхъ мортусовъ, вольными людьми, если представится возможность пріискать охотниковъ.

Увѣдомляя васъ о семъ, имѣю честь присовокупить, что употребленіе арестантовъ для исправленія помянутыхъ обязанностей основано на крайней необходимости, по невозможности имѣть нужнаго числа вольнонаемныхъ,—единственно почему мѣстное начальство вынуждено было прибѣгнуть къ этой мѣрѣ и командированные въ Ахалцихъ для удостовѣренія въ качествѣ и степени чумной заразы и для изысканія дѣйствительнѣйшихъ средствъ къ скорѣйшему прекращенію оной, и. д. Грузинскаго гражданскаго губернатора ген.-м. Ахлестышевъ и старшій докторъ Тифлискаго военнаго госпиталя с. с. Прибиль, въ числѣ прочихъ мѣръ, полагали: для занятія должно-

стей мортусовъ и прислуги въ чумномъ лазаретѣ высылать арестантовъ изъ другихъ городовъ; но я не изъявилъ на это согласія и дозволилъ употреблять только мѣстныхъ неважныхъ арестантовъ, изъ которыхъ многіе, впадши въ преступленіе по невѣдѣнію напихъ узаконеній за нарушеніе оныхъ, сами того просили, дабы получить снисхожденіе предъ судомъ, и нѣкоторые сдѣлались жертвою чумы. Впрочемъ, я предписалъ стараться имѣть вольнонаемныхъ. Что же касается до обстоятельства, изложеннаго въ другомъ отношеніи вашемъ, отъ 22-го сентября, № 422, о карантинной прислугѣ, то во всѣхъ Закавказскихъ карантинахъ арестантовъ для сего не употребляется вовсе; прислуга же въ карантинахъ состоитъ изъ нижнихъ чиновъ и частью вольнонаемныхъ.

88. *Вѣдомость о числѣ заболѣвшихъ въ Ахалцехской провинціи чумною заразою, умершихъ, выздоровѣвшихъ и остающихся больными отъ оной.*

	Заболѣло.		Умерло.		Выздоровѣло.		Больныхъ.	
	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.
Грузинскаго линейнаго № 1 баталіона	97	4	75	3	18	—	4	1
Артиллерійской команды	7	—	5	—	2	—	—	—
Инженернаго вѣдомства военно-рабочей роты .	20	6	16	6	3	—	1	—
Госпитальнаго штата	15	—	12	—	3	—	—	—
Жителей города	44	32	26	23	18	9	—	—
Донскаго козацкаго № 23 полка	1	—	—	—	1	—	—	—
„ „ „ № 24 „	4	—	2	—	2	—	—	—
Уральскаго козацкаго полка	1	—	—	—	—	—	1	—
Частныхъ лицъ	12	6	9	4	3	2	—	—
Итого	201	43	145	36	50	11	6	1
Въ Еврейскомъ аулѣ, что при дер. Аббас-гуманѣ	7	5	5	5	2	—	—	—
Въ дер. Або	10	9	2	4	8	5	—	—
„ „ Вале	—	1	—	1	—	—	—	—
„ „ Адигуль	—	1	—	1	—	—	—	—
„ „ Хона	3	3	2	2	1	1	—	—
На карантинной линіи	3	—	3	—	—	—	—	—
Въ Кочкаевскомъ карантинѣ	2	—	2	—	—	—	—	—
Итого	25	19	14	13	11	6	—	—
Всего	226	67	159	49	61	17	6	1

89. *Представленіе ген.-л. Гривбе ген. Головину, отъ 20-го октября 1838 года, № 2137.*

Инспекторъ карантинныхъ Кавказской Линіи, отъ 8-го октября, донесъ мнѣ, что при Екатериноградскомъ центральномъ карантинѣ крайній недостатокъ пассажирскаго бѣлья, платья и обуви; также мало для пассажировъ комнатъ, въ коихъ, по чрезвычайной необходимости, вмѣщается не болѣе 70-ти или 80-ти чел., считая въ томъ числѣ и прислугу; поступающихъ же въ сей карантинъ всегда бываетъ отъ 3-хъ до 4-хъ сотъ. По этой причинѣ большая часть людей остаются для выдержанія 14-ти дневной обсервации на открытомъ воздухѣ, за карантинномъ. Правила карантинныя требуютъ съ прибывшихъ пас-

сажировъ снимать находящееся на нихъ платье, подвергать его очищенію въ продолженіи 24-хъ часовъ и на это время давать имъ казенную одежду. У благороднаго класса людей, за недостаткомъ карантинной одежды, оставляется имѣющееся на нихъ платье, а находящееся въ чемоданахъ ихъ подвергается очищенію, потомъ отдается имъ и съ бывшимъ на нихъ дѣлается та-же операція; чрезъ это они должны пробыть лишніе сутки въ карантинѣ; но сего способа съ нѣщимъ классомъ людей невозможно дѣлать, ибо они не имѣютъ запасной одежды, — слѣдовательно, подвергнувъ ее суточному очищенію, люди сѣ остаются полунагими въ означенное время на открытомъ воздухѣ и подвергаются въ нынѣшнее осеннее время простуднымъ болѣзнямъ и самой смертности.

Во вниманіе къ таковому бѣдственному положенію пассажировъ и по благополучному состоянію, какъ въ Тифлисѣ и отъ онаго до границы Кавказа, такъ равно въ самой Кавказской области и въ сосѣдственныхъ съ нею горскихъ народахъ, я вмѣстѣ съ симъ предписалъ не только Екатериноградскому центральному, но и всѣмъ вообще карантинамъ и заставамъ Кавказской Линіи, учрежденнымъ по Тереку, Малкѣ и Кубани, имѣющимъ равныя неудобства для пассажировъ и состоящимъ въ одинаковомъ отношеніи насчетъ предосторожности, впредь до повелѣнія высшаго начальства, сдѣлать слѣдующія распоряженія:

1) Вмѣсто существующаго нынѣ 14-ти дневнаго карантиннаго срока для пассажировъ, установить 7-ми дневный срокъ, тѣмъ болѣе, что и карантинными правилами дозволяется пассажирамъ, отправившимся изъ благополучнаго мѣста, проведенное въ пути время зачитать въ карантинный срокъ.

2) У пассажировъ, которые должны выдерживать обсервацию на открытомъ воздухѣ, не подвергать очищенію ихъ платья, а только дѣлать имъ положенный медицинскій осмотръ, потому что одежда ихъ можетъ очиститься вполнѣ дождемъ и сырымъ воздухомъ, и

3) Всѣхъ пассажировъ, слѣдующихъ изъ Владикавказа и другихъ крѣпостей, за границу области находящихся, если они будутъ имѣть отъ комендантовъ или отъ тамошнихъ мѣстныхъ начальниковъ свидѣтельства въ томъ, что они слѣдуютъ изъ благополучныхъ мѣстъ, пропускать чрезъ карантинъ по одному наружномъ очищеніи всего при нихъ имѣющагося и медицинскомъ осмотрѣ ихъ самихъ въ обнаженномъ видѣ.

Оставляя затѣмъ установленный въ карантинахъ

и заставахъ по берегу Чернаго моря 14-ти дневный карантинный терминъ въ полной силѣ безъ всякаго измѣненія и, представляя объ этомъ вамъ, я имѣю честь испросить разрѣшеніе о продолженіи допущенныхъ мною облегчительныхъ мѣръ въ карантинахъ и заставахъ, лежащихъ по Тереку, Малкѣ и Кубани, на дальнѣйшее время, если, впрочемъ, по ближайшимъ свѣдѣніямъ о степени опасности за Кавказомъ отъ чумной заразы, не признается нужнымъ усилить оныя, или-же вовсе уничтожить.

90. *Репортъ ген.-м. Клугенау ген. Головину, отъ 14-го ноября 1838 года, № 2056.*

Какъ въ кр. Ахалцихѣ и въ старомъ городѣ, уже свыше 20-ти дней, совершенное благополучіе, то я, основываясь на XIII т. св. гражд. зак. уст. медицинской полиціи ст. 779, предложилъ Ахалцихскому временному областному правленію открыть въ присутствіи своемъ, съ 15-го числа ноября, засѣданія, но съ тѣмъ, однако-же, чтобы дѣйствія свои ограничивало однимъ разрѣшеніемъ накопившихся бумагъ и окончаніемъ важнѣйшихъ дѣлъ; прошеній-же не принимать, рѣшеній не объявлять и, вообще, въ присутствіе и канцелярію его не допускать никого изъ постороннихъ, впредь до совершеннаго прекращенія чумной заразы.

91. *Предписаніе ген. Головина ген.-л. Граббе, отъ 17-го ноября 1838 года, № 11819.*

Въ одно время съ представленіемъ вашимъ, отъ 20-го октября, о сдѣланномъ вами по Кавказскимъ карантинамъ распоряженіи къ уменьшенію срока пропуска до 7-ми дней по наружной только окуркѣ слѣдующихъ изъ благополучныхъ мѣстъ, съ свѣдѣтельствами мѣстныхъ начальниковъ, и насчетъ порядка окурки пассажирской одежды, по уваженію, какъ въ представленіи семъ сказано, что въ Тифлисѣ и отъ онаго до границы Кавказа, а равно и въ самой Кавказской области и у сосѣдственныхъ съ оною горскихъ народовъ благополучно, я получилъ отношеніе министра внутреннихъ дѣлъ, отъ 6-го октября, № 457, съ приложеніемъ списка съ отношенія его къ вамъ, отъ того-же числа, № 456, послѣдовавшаго по сообщенію Астраханскаго военнаго губернатора о томъ, что Кавказскіе карантинны пропускаютъ людей, слѣдующихъ изъ Закавказскаго края по одному наружномъ очищеніи, а иногда и вовсе безъ очищенія, по этому онъ, министръ внутреннихъ дѣлъ, проситъ подтвержденія моего о непремѣнномъ выполненіи по

Кавказской Линіи всѣхъ карантинныхъ мѣръ, какъ въ отношеніи пассажировъ, такъ и товаровъ, изъ Закавказскихъ провинцій прибывающихъ.

Вслѣдствіе сего, и какъ свирѣпствующая въ Ахалцихѣ чумная зараза еще не прекратилась, прошу васъ для всѣхъ, слѣдующихъ изъ Закавказской карантинной линіи безъ свѣдѣтельствъ мѣстнаго начальства, удостовѣряющихъ о благополучномъ состояніи того мѣста, откуда отправился проѣзжающій, возобновить 14-ти дневный observationalный срокъ, а имѣющихъ свѣдѣтельства пропускать по наружной окуркѣ; но вещи и пассажирскую одежду, во всякомъ случаѣ, безъ различія, подвергать установленному карантиннымъ уставомъ очищенію посредствомъ строгой окурки, впредь до прекращенія болѣзни въ Ахалцихѣ, о чемъ я не оставляю васъ увѣдомить.

92. *Отношеніе ген. Головина къ д. т. с. Плудову, отъ 17-го ноября 1838 года, № 751.*

Географическое положеніе Закавказскаго края удостовѣряетъ, что Астраханская губернія слишкомъ далека отъ опасности, при существованіи въ Ахалцихской области заразы; ибо послѣдняя никакихъ прямыхъ сношеній съ первою не имѣетъ. Ихъ раздѣляетъ все пространство между Чернымъ и Каспійскимъ морями; пространство сіе составляютъ 4 области: Грузія, Джаро-Белаканская, мусульманская и Дагестанъ. Ближе всего можетъ подвергаться опасности сосѣдственная съ Ахалцихскою стороною Грузія, но никогда Астраханская губернія; она должна имѣть на границахъ своихъ карантинны лишь тогда, когда существовала-бы зараза въ Персін, прилегающей къ нашимъ областямъ, на сихъ берегахъ Каспійскаго моря лежащимъ.

Астраханскій военный губернаторъ, не имѣя со мною по сему дѣлу предварительныхъ сношеній, не долженъ былъ наводить сомнѣнія своего Министерству.

Если судить о томъ, что всѣ земли, за Кавказскою Линіею лежація, по карантинному уставу вѣрно почитать неблагополучными, то и это обстоятельство не давало права военному губернатору устанавливать observational въ упраздненномъ, по Высочайшему указу, Тинакскомъ карантинѣ, такъ-какъ карантинъ сей могъ-бы быть возобновленъ тогда, если-бы, чего Боже сохрани, чума могла пройти въ ту область.

Сверхъ увѣдомленія моего в. выс-а, отъ 20-го сентября, № 593, имѣю честь сообщить вамъ убѣжденія мои о безопасности Астраханской губерніи отъ внесенія туда нынѣ изъ Ахалциха существующей и уже

прекращающейся чумной заразы, въ отвѣтъ на отношеніе ваше, отъ 6-го октября. Но за всѣмъ тѣмъ я подтвердилъ Кавказскому начальству не пропускать слѣдующихъ изъ-за Кавказа, по одной наружной очисткѣ, согласно вашему требованію.

93. *Репортъ ген. Головина гр. Чернышеву, отъ 25-го ноября 1838 года, № 1906.*

Начальникъ Ахалцихской провинціи ген.-м. Клугенау, отъ 17-го сего ноября, доноситъ, что къ 8-му числу минувшаго октября больныхъ, одержимыхъ чумою, обоюго пола состояло 30 душъ.

Къ тому числу поступило вновь заболѣвшихъ, по 14-е сего ноября, обоюго пола 39.

Изъ нихъ, равно изъ прежде оставшихся больныхъ, всего 69 душъ, умерло обоюго пола 35, затѣмъ остается одержимыхъ заразою 34 души.

Ген.-м. Клугенау присовокупляетъ, что:

1) съ 4-го по 10-е число сего ноября въ Ахалцихѣ и крѣпости онаго, равно и въ деревняхъ этой провинціи, слава Богу, благополучно, и

2) 11-го числа сего-же мѣсяца заболѣлъ чумною заразою нижній чинъ 1, находившійся въ Ахалцихскомъ временномъ карантинѣ въ сомнительной части, при очищеніи вещей.

94. *Предписаніе ген. Головина ген.-м. Клугенау, отъ 30-го ноября 1838 года, № 12613.*

Получивъ рапортъ вашъ, отъ 20-го сего ноября, въ коемъ испрашиваете разрѣшенія на предметъ снятія оцѣпления кругомъ Ахалциха, на основаніи § 342 карантиннаго устава, послѣ 42-хъ дневнаго срока со дня послѣдняго заболѣвшаго, полагая, что этотъ срокъ можетъ быть достаточнымъ обезпеченіемъ отъ опасности при снятіи оцѣпления и жители не потерпятъ отъ того стѣсненія; оставшихся-же больныхъ помѣстить въ балаганахъ, устроенныхъ въ 3-хъ верстахъ отъ города, которыхъ охранять въ строжайшемъ оцѣпленіи, я въ то-же время предписалъ Комитету о предохраненіи Закавказскаго края отъ чумной заразы, чтобы оный, по важности испрашиваемого вами разрѣшенія, разсмотрѣвъ въ общемъ присутствіи изъясненныя обстоятельства и сообразивъ съ карантинными правилами, сдѣлалъ свое заключеніе и донесъ мнѣ объ ономъ. Вслѣдствіе чего Комитетъ, признавая вполнѣ уважительными убѣжденія ваши о снятіи оцѣпления около г. Ахалциха, встрѣчаетъ, однако, затрудненіе сдѣлать это нынѣ-же, потому что,

по донесеніямъ инспектора карантинныхъ, во временный Ахалцихскій карантинъ перестали поступать зараженные чумою изъ стараго и новаго г. Ахалциха съ 17-го октября, а изъ жидовскаго квартала съ 2-го ноября; въ самомъ-же чумномъ кварталѣ еще между 19-мъ и 22-мъ числами ноября умеръ одинъ, поэтому совершенное благополучіе въ городѣ и въ жидовскомъ кварталѣ сохраняется менѣе того времени, какое опредѣлено срокомъ для снятія оцѣпления въ § 342 карантиннаго устава.

Почему Комитетъ, принимая въ соображеніе то, что отступленіе отъ этого срока при снятіи оцѣпления можетъ сопровождаться пагубными послѣдствіями, заключилъ: снять оцѣпление около г. Ахалциха не прежде того срока, какой назначается въ § 342 карантиннаго устава. Срокъ сей, состоящій изъ 42-хъ дней, Комитетъ полагаетъ начать съ того дня, который послѣдуетъ по прошествіи недѣли со времени поступленія во временный Ахалцихскій карантинъ послѣдняго больного, зараженнаго чумою, такъ-какъ зараженные, по прошествіи недѣли, оставаясь въ карантинѣ живыми, не могутъ почитаться уже сомнительными, а больными только отъ послѣдствій заразы.

Комитетъ о предохраненіи Закавказскаго края отъ заразы, донося мнѣ въ рапортѣ, отъ 27-го ноября, о таковомъ заключеніи, присовокупляетъ, что засимъ уже Ахалцихскій комитетъ, руководствуясь § 342 карантиннаго устава, не будетъ имѣть нужды вновь испрашивать разрѣшенія о снятіи оцѣпления около г. Ахалциха. Причемъ увѣдомляетъ объ отправленіи 12-ти т. р. с. въ распоряженіе Ахалцихскаго комитета.

Соглашаясь съ изъясненнымъ заключеніемъ Комитета о предохраненіи Закавказскаго края отъ чумной заразы, я предлагаю къ надлежащему, со стороны вашей, по оному исполненію. Долгомъ считаю присовокупить къ исполненію вашему, что, по уваженію значительныхъ пожертвованій казны, нужно озаботиться всемѣрнымъ сокращеніемъ издержекъ ея по сему предмету, почему поручаю вамъ изъ суммы, нынѣ отъ Комитета ассигнуемой, удовлетворять одни только самые необходимые расходы; производство-же добавочнаго содержанія чиновникамъ, по случаю почти общаго прекращенія заразы, пріостановить, равно и дальнѣйшее продовольствіе жителей, до селѣ производимое отъ казны, по случаю тому, что бѣднѣйшіе изъ нихъ удостоились получить Всемилоствѣйшаго вспоможенія по 60-ти р. с. на каждое семейство, вообще предоставить собственнымъ ихъ средствамъ.

95. *Отношеніе ген. Головина къ д. т. с. Блудову, отъ 8-го декабря 1838 года, № 798.*

Имѣю честь васъ увѣдомить, что при всей готовности исполнить распоряженіе ваше о пріисканіи въ г. Ахалцихѣ вмѣсто арестантовъ, состоящихъ въ должностяхъ мортусовъ, вольнонаемныхъ людей, не представляется доселѣ никакой къ тому возможности, по неизъявленію желанія изъ тамошнихъ жителей къ поступленію въ оныя. Впрочемъ, не взирая на приближающееся прекращеніе эпидеміи, я велѣлъ имѣть въ виду распоряженіе ваше для руководства онымъ, при первой возможности.

96. *Тожѣ, отъ 8-го декабря 1838 года, № 801.*

Въ дополненіе отношенія моего, отъ 8-го сего декабря, № 798, имѣю честь васъ увѣдомить, что изъ полученнаго мною отъ начальника Ахалцихской провинціи донесенія видно, что въ старомъ и новомъ г. Ахалцихѣ сохраняется, съ 17-го октября, совершенное благополучіе, а въ жидовскомъ кварталѣ съ 2-го ноября; по послѣдне-же полученнымъ отъ ген.-м. Клугенау донесеніямъ видно, что вновь заболѣвшихъ чумою никого не было и хотя изъ числа прежде заболѣвшихъ и находящихся въ чумномъ кварталѣ въ продолженіи всего ноября по 22-е число—умерло 7 человекъ, но послѣ сего вовсе уже умершихъ отъ чумы не было, да и больныхъ остается не болѣе 18-ти чел.

97. *Тожѣ, отъ 4-го января 1839 года, № 2.*

Въ дополненіе послѣдняго отношенія моего, отъ 8-го декабря минувшаго года, № 801, имѣю честь васъ увѣдомить, что свирѣпствовавшая въ Ахалцихской провинціи чумная зараза, по принятымъ мѣрамъ, совершенно прекращена и, по водворившемся тамъ благополучію, г. Ахалцихѣ, по прошествіи установленнаго § 342 карантиннаго устава 42-х-дневнаго срока, освобожденъ отъ оцѣпления 22-го числа прошлаго декабря, о чемъ прошу васъ довести до Высочайшаго Е. И. В. свѣдѣнія.

98. *Тожѣ, ген.-л. Брайко къ гр. Строганову, отъ 30-го іюня 1839 года, № 303.*

Получивъ на сихъ дняхъ отъ начальника Ахалцихской провинціи донесенія о появленіи чумной заразы въ предмѣстіи г. Ахалциха и въ дер. Тамалѣ,

я, за отсутствіемъ главноуправляющаго, сдѣлалъ надлежащее распоряженіе о принятіи строжайшихъ мѣръ къ прекращенію этой болѣзни, со времени появленія коей умершихъ и заболѣвшихъ, благодаря Бога, очень немного.

Сообщая в. с. непріятное извѣстіе это, имѣю честь присовокупить, что отъ появившейся впредь сего чумной заразы въ дер. Цинубани, съ 23-го прошлаго мая по 27-е настоящаго іюня, заболѣвшихъ и умершихъ не было; изъ числа-же оставшихся къ тому времени въ чумномъ кварталѣ находится нынѣ одна только выздоравливающая женщина.

99. *Тожѣ, отъ 2-го октября 1839 года, № 496.*

30-го прошлаго іюня, № 303, я имѣлъ честь увѣдомить в. с. о появленіи чумной заразы въ предмѣстіи г. Ахалциха и въ дер. Тамалѣ.

Послѣ сего болѣзни эта появилась внутри самаго Ахалциха и въ деревняхъ Цинубани, Хеваншинѣ, Уде и на Аббас-туманскихъ водахъ; но съ помощью Божіею, по принятымъ мѣрамъ, прекращена тамъ почти въ началѣ ея появленія, и, какъ изъ послѣднихъ донесеній управляющаго Ахалцихскою провинціею Корпуса Иандармовъ подполк. Гринфельда и командированнаго туда для распоряженій по прекращенію заразы ген.-м. кн. Бебутова видно, чумная зараза вовсе уничтожена и вслѣдствіе того со всѣхъ упомянутыхъ мѣстъ, на основаніи карантиннаго устава, снято оцѣпленіе по прошествіи установленнаго на сей предметъ срока, и затѣмъ къ 28-му числу прошлаго сентября оставалось только въ Ахалцихскомъ временномъ карантинѣ 3 чел., не получившихъ еще совершеннаго выздоровленія.

Увѣдомляя о семъ в. с., имѣю честь препроводить при семъ для свѣдѣнія вашего списокъ о числѣ заболѣвшихъ, умершихъ и выздоровѣвшихъ отъ чумной заразы со времени появленія ея въ упомянутыхъ выше мѣстахъ, долгомъ считаю присовокупить, что чумная зараза, какъ извѣстно изъ пограничныхъ свѣдѣній, въ сильной степени существуетъ нынѣ въ Турецкихъ владѣніяхъ, граничащихъ съ нашими провинціями въ самомъ ближайшемъ разстояніи, почему даны строгія предписанія по всей карантинной линіи стараться къ недопущенію ея проникнуть въ предѣлы Закавказскаго края.

При семъ случаѣ имѣю честь повторить в. с. просьбу о скорѣйшемъ ассигнованіи по отношенію главноуправляющаго, отъ 29-го прошлаго іюля, № 360, суммы на карантинные расходы, на каковой

предметъ, сверхъ назначенныхъ и отпущенныхъ въ началѣ сего года 15-ти т. р. с., позаимствовано еще Комитету о предохраненіи Закавказскаго края отъ чумной заразы 9 т. р. одновременно изъ суммъ, состоящихъ въ распоряженіи главноуправляющаго, какое позаимствование сдѣлано по уваженію крайней необходимости, требовавшей неотложнаго удовлетворенія расходовъ, какъ по прекращенію въ Ахалцихѣ чумной заразы, такъ на жалованіе карантиннымъ чиновникамъ и на другія нужды, опредѣленные для карантиновъ по границамъ Персіи и Турціи.

Списокъ о числѣ заболѣвшихъ, умершихъ и выздоровѣвшихъ отъ чумной заразы, появившейся въ Ахалцихской провинціи, съ 7-го числа мая 1839 года.

	Ч и с л о .		
	Заболѣвшихъ.	Умершихъ.	Выздоровѣвшихъ.
Въ г. Ахалцихѣ	73	48	22*)
Въ селеніяхъ:			
Цинубани	12	4	8
Тамалѣ	30	15	15
Хевашинѣ	11	4	7
Уде	1	1	—
На Аббас-туманскихъ водахъ	1	1	—
Итого	128	78	52

100. *Тожѣ, отъ 2-го ноября 1839 года, № 575.*

Въ дополненіе сообщенныхъ мною в. с., отъ 2-го октября, № 496, свѣдѣній о ходѣ въ Ахалцихской провинціи чумной заразы, имѣю честь увѣдомить, что по прекращенію этой болѣзни съ 28-го августа сохраняется во всемъ Закавказскомъ краѣ совершенное благополучіе, и какъ изъ послѣдне-полученнаго донесенія ген.-м. кн. Бебутова видно, что къ 19-му октября осталось только въ Ахалцихскомъ временномъ карантинѣ 2 чел. больныхъ отъ послѣдствія бывшей заразы, то главноуправляющій, отъ 31-го октября, предписалъ начальнику Кавказской области распорядиться о прекращеніи установленнаго на время существованія въ Ахалцихской провинціи чумной заразы въ Екатериноградскомъ центральномъ карантинѣ 14-ти дневнаго обсервационнаго срока.

101. *Тожѣ, гр. Чернышева къ ген. Головину, отъ 4-го апрѣля 1840 года, № 2012.*

Г. И., по всеподданнѣйшему докладу отношенія вашего, отъ 2-го сего апрѣля, о бѣдственномъ поло-

*) Къ 28-му сентября въ Ахалцихскомъ временномъ карантинѣ остается 3 чел., не получившихъ еще совершеннаго выздоровленія.

женіи жителей Ахалцихской провинціи, потерпѣвшихъ отъ бывшей тамъ чумной заразы въ 1838 и 1839 годахъ, согласно съ заключеніемъ Совѣта Главнаго Управленія Закавказскимъ краемъ и представленіемъ вашимъ, Всемилостивѣйше повелѣтъ соизволилъ:

1) Употребленные въ 1839 году изъ доходовъ Ахалцихской провинціи, на счетъ жителей, для снаряженія 12-ти всадниковъ, отправленныхъ въ Варшаву, 2,100 р. с. съ нихъ не взыскивать, а зачислить дѣйствительнымъ расходомъ, и

2) Наиболѣе потерпѣвшимъ отъ заразы жителямъ г. Ахалциха продолжить по 1842 годъ льготы отъ платежа податей и земскихъ повинностей, за исключеніемъ квартирной, а съ деревни Тамала сложить слѣдующую за 1839 годъ багру или подать произведеніями *).

102. *Тожѣ, ген. Головину къ гр. Строганову, отъ 12-го июня 1840 года, № 224.*

Имѣю честь васъ увѣдомить, что по водворившемуся благополучію въ Ахалцихской провинціи сдѣлано распоряженіе о дозволеніи жителямъ ея имѣть свободное сообщеніе съ Грузією и Закавказскими провинціями и о закрытіи Страшно-окопскаго временнаго карантина.

103. *Тожѣ, отъ 11-го сентября 1840 года, № 352.*

Получивъ 5-го числа сего мѣсяца свѣдѣніе о появленіи въ Алекса́ндрополѣ на поступившихъ въ баталіонный лазаретъ нижнихъ чинахъ Грузинскаго линейнаго № 2 баталіона чумной заразы, я въ то-же время командировалъ туда состоящаго по Арміи ген.-л. Краббе, съ назначеніемъ въ распоряженіе его четырехъ медиковъ, съ тѣмъ, чтобы онъ, по прибытіи въ Алекса́ндрополь, немедленно составилъ подъ предсѣдательствомъ своимъ комитетъ изъ назначенныхъ мною туда особо 2-хъ чиновниковъ, и тотъ-же часъ принялъ дѣятельнѣйшія мѣры къ прекращенію чумы въ началѣ ея появленія, для чего предоставлены въ распоряженіе его всѣ способы, могущіе быть дѣйствительными въ успѣхѣ окончанія сего порученія. Вмѣстѣ съ тѣмъ я предписалъ начальнику Кавказ-

*) По книгамъ, представленнымъ начальникомъ Ахалцихской провинціи въ Комитетъ о предохраненіи Закавказскаго края отъ внесенія чумной заразы, о приходѣ и расходѣ суммъ, употребленной на карантинныя потребности по прекращенію чумы въ Ахалцихской провинціи, состояло въ приходѣ 84,270 р. 84¹¹/₂₃ к., въ расходѣ 23,123 р. 10²¹/₄ к. Кн. Чавчавадзе, по званію главнаго начальника карантинно-кордонной линіи, было отпущено на расходы 650 черв. и 1,050 р. с. и особо на разъѣзды 600 р. с.

ской области и Екатериноградскому центральному карантину о возобновлении 14-ти дневного срока карантинной обсервации для пассажировъ, слѣдующихъ изъ Закавказскаго края въ Россію.

Считая долгомъ довести объ этомъ до свѣдѣнія в. с., имѣю честь присовокупить, что со времени появленія въ лазаретѣ больныхъ съ признаками чумной заразы, въ продолженіи 5-ти дней умерло 6 чел.; далѣе-же одержимыхъ чумою не было, кромѣ одного лазаретнаго служителя, который, какъ изъ полученнаго сего числа рапорта и. д. коменданта видно, подаетъ надежду къ выздоровленію; въ самомъ-же городѣ и въ крѣпости, благодаря Бога, состоитъ по настоящее время благополучно и никакихъ признаковъ болѣзни не обнаружено, почему я надѣюсь, что по принятымъ мѣрамъ чумная зараза, съ помощью Божіею, не будетъ имѣть дальнѣйшаго развитія и прекратится въ началѣ появленія.

104. *Тожѣ, отъ 17-го октября 1840 года, № 431.*

Имѣю честь сообщить вамъ, что со времени появленія въ Александрополѣ чумной заразы по 7-е октября, какъ видно изъ получаемыхъ мною донесеній, заболѣло 126 чел., изъ коихъ умерло 88, а 38, остается въ сомнительномъ положеніи.

При этомъ считаю долгомъ присовокупить, что дѣйствіе чумы происходитъ только между вошскими чинами, бывшими въ старой крѣпости и находящимися нынѣ въ оцѣпленномъ лагерѣ, и что для усиленія средствъ къ скорѣйшему прекращенію оной я командировалъ на сихъ дняхъ въ Александрополь ген.-м. Томашевскаго, поручивъ ему употребить, сверхъ принятыхъ уже мѣръ, такіа средства, которыя по мѣстнымъ соображеніямъ окажутся нужными къ успѣшному прекращенію чумы.

105. *Тожѣ, отъ 6-го ноября 1840 года, № 474.*

Въ дополненіе послѣдняго увѣдомленія моего в. с., отъ 17-го октября, № 431, имѣю честь сообщить, что дѣйствіе существующей въ Александрополѣ чумной заразы, благодаря Бога, слабѣетъ примѣтно. Въ послѣдніе 9 дней, какъ видно изъ полученныхъ мною донесеній, заболѣвшихъ было только 10 чел., съ которыми къ 1-му сего ноября оставалось больныхъ 68; изъ нихъ умерло 9, выздоровѣло 10. Всего-же со времени появленія чумы заболѣло 200 чел., умерло 141, выздоровѣло 10 и остается въ сомнительномъ положеніи 49 чел.

106. *Тожѣ, отъ 4-го декабря 1840 года, № 514.*

Изъ послѣдняго увѣдомленія моего, отъ 6-го ноября, № 474, в. с. изволите быть извѣстны, что къ 1-му числу прошлаго ноября оставалось въ Александропольскомъ карантинномъ отдѣленіи 49 чел. заболѣвшихъ чумою.

По донесеніямъ, послѣ того полученнымъ, видно, что съ 1-го по 25-е число, вновь заболѣвшихъ чумою было 28 чел., изъ коихъ, и изъ числа прежнихъ больныхъ, умерло 29, выздоровѣло 14 и затѣмъ 34 чел. остаются въ сомнительномъ положеніи.

При замѣтномъ ослабленіи дѣйствія чумной заразы въ Александрополѣ, въ особенности въ послѣдніе 15 дней, въ продолженіе коихъ заболѣвшихъ было только 8 чел., я надѣюсь, что это бѣдствіе, съ помощью Божіею, по принятымъ мѣрамъ прекратится въ скоромъ времени.

Между-тѣмъ, при утѣшительной увѣренности этой я долженъ былъ заботиться еще о прекращеніи вновь появившейся чумы въ бывшей Борчалинской дистанціи, прилегающей къ Турецкимъ границамъ и поступившей, по преобразованію, въ составъ Тифлискаго и Александропольскаго уѣздовъ.

Это новое происшествіе, случившееся въ дер. Думансахъ, принадлежащей помѣщикамъ князьямъ Орбелиани, доведено было до моего свѣдѣнія 18-го числа минувшаго ноября, и я, увѣдомивъ о томъ Грузино-Имеретинскаго гражданскаго губернатора, тотъ-же часъ отправилъ въ помянутую деревню председателя Комитета о предохраненіи Закавказскаго края отъ чумной заразы ген.-м. кн. Чавчавадзе, съ медицинскими и другими чиновниками, снабдивъ ихъ нужными наставленіями для принятія карантинныхъ мѣръ къ прекращенію чумы, дѣйствіе коей, какъ изъ полученнаго мною отъ кн. Чавчавадзе 21-го числа донесенія видно, оказалось еще въ другой дер. Орузманѣ и гораздо ранѣе, чѣмъ доставлено было о томъ свѣдѣніе; но, что всего важнѣе, нѣкоторые жители, какъ этой деревни, такъ и Думансы, будучи въ сомнительномъ положеніи, до прибытія туда командированныхъ мною чиновниковъ и до принятія ими карантинныхъ мѣръ, скрылись неизвѣстно куда изъ мѣстъ своего жительства.

При таковыхъ неблагопріятныхъ обстоятельствахъ, требовавшихъ неусыпныхъ заботъ для отвращенія пагубныхъ послѣдствій, я оставилъ кн. Чавчавадзе главнымъ распорядителемъ на мѣстѣ появленія чумы, для скорѣйшаго прекращенія оной, поручивъ обязанность его по Комитету гражданскому губернатору, чтобы онъ, какъ по сей обязанности, такъ и по настоящему своему званію, немедленно распорядился о принятіи

повсемѣстно по Грузино-Имеретинской губерніи рѣшительныхъ мѣръ къ прегражденію распространенія чумной заразы и къ прекращенію оной на мѣстѣ появленія, указавъ и предоставивъ ему всѣ средства, какія только могутъ быть дѣйствительны къ успѣшному отвращенію этого бѣдствія и къ охраненію отъ онаго жителей г. Тифлиса, который въ то-же время обезпеченъ карантиннымъ учрежденіемъ для задержанія пассажировъ, слѣдующихъ со стороны Грузіи изъ мѣстъ, находящихся въ сомнительномъ положеніи. Имѣя личное наблюденіе за порядкомъ сего учрежденія, я предупредилъ начальника Кавказской области объ усиленіи карантиннаго надзора по Кавказской Линіи и, вмѣстѣ съ тѣмъ, предписалъ и. д. начальника Каспійской области принять мѣры предосторожности къ недопущенію чумы проникнуть въ предѣлы ввѣренной ему Каспійской области.

Послѣ того, до настоящаго времени, въ дер. Орузманѣ заболѣло чумою только 3 души и умеръ 1 мальчикъ, изъ числа прежде заболѣвшихъ; въ Думанисахъ-же чума не имѣла болѣе дѣйствія и получаемыя мною отовсюду свѣдѣнія успокоиваютъ насчетъ благополучія прочихъ мѣстъ.

Хотя случай начальнаго появленія въ означенныхъ деревняхъ чумной заразы остается еще необнаруженнымъ; но я не имѣю никакихъ причинъ сомнѣваться, чтобы она занесена была туда изъ Александрополя, ибо для отвращенія сего Александрополь огражденъ самымъ бдительнымъ надзоромъ, съ соблюденіемъ всѣхъ правилъ карантинной предосторожности, чему служитъ убѣдительнымъ доказательствомъ то, что со времени появленія чумы между нижними чинами, находящимися въ старой и новой крѣпости, въ самомъ городѣ не произошло ни одного сомнительнаго случая; но, что всего вѣроятнѣе, начальное появленіе чумы въ дер. Орузманѣ, состоящей въ близкомъ разстояніи отъ Турецкой границы, есть слѣдствіе тайнаго перехода къ намъ заграничныхъ жителей со стороны Турціи, гдѣ, въ особенности въ продолженіи настоящаго года, существованіе чумы было непрерывно и въ сильной степени.

Для прекращенія таковаго дѣйствія Турецко-подданныхъ жителей, я, кромѣ мѣстныхъ мѣръ, обращался уже нѣсколько разъ къ начальству ближайшихъ къ нашимъ границамъ пашалыковъ; но, за всѣмъ тѣмъ, при неустойчивѣ въ Турецкихъ владѣніяхъ карантиннаго управленія, эта мѣра ненадежна къ отвращенію подобныхъ безпорядковъ, въ особенности въ настоящее время, когда недостатокъ хлѣба въ Азіатской Турціи заставляетъ Турецкихъ подданныхъ ис-

кать его въ нашихъ областяхъ. Наблюденіе-же кордонной стражи нашей, при всей ея бдительности, не можетъ быть вѣрною къ тому преградою по положенію Закавказскихъ границъ, которыя, къ сожалѣнію, не имѣютъ прочнаго устройства карантинной части и представляютъ на каждомъ шагѣ возможность къ тайнымъ переходамъ изъ-за границы.

Сообщая обо всемъ этомъ в. с., я имѣю честь присовокупить, что мѣры, принятыя мною для прекращенія и уничтоженія чумы, столь удовлетворительны, что она, при помощи Божіей, подавлена и оставлена въ самыхъ мѣстахъ ея начала.

107. *Тѣже, гр. Строганова къ ген. Головину, отъ 11-го декабря 1840 года, № 100.*

По доведеніи до Высочайшаго свѣдѣнія отношенія вашего къ военному министру о быстромъ распространеніи чумной заразы за Кавказомъ, Е. И. В. повелѣтъ соизволить: употребить самыя строгія и рѣшительныя мѣры къ удержанію заразы въ тѣхъ предѣлахъ, гдѣ она оказалась нынѣ, а для прекращенія ея дѣйствовать неослабно всѣми способами, карантиннымъ уставомъ предписанными. Если-бы для достиженія сей цѣли потребовались какіе-либо чрезвычайные расходы по продовольствію войскъ и жителей, къ оцѣплению употребляемыхъ, то на покрытіе сихъ расходовъ вы можете употребить изъ состоящихъ въ вашемъ распоряженіи экстраординарныхъ суммъ, не останавливаясь расходомъ и на продовольствіе жителей въ мѣстахъ, которыя будутъ подвергнуты оцѣплению, и чрезъ то могутъ болѣе или менѣе стѣсняться въ собственныхъ своихъ способахъ, наблюдая при этомъ, чтобы расходы сіи производились въ мѣрѣ самой крайней необходимости и по ближайшему вашему усмотрѣнію.

При семъ долгомъ считаю увѣдомить васъ, что Г. И. Высочайше въ то-же время повелѣтъ соизволилъ, для отвращенія внесенія заразы въ предѣлы Имперіи, нынѣ-же учредить временный карантинъ во Владикавказѣ, по распоряженію ген.-адъют. Граббе, какъ ближайшаго мѣстнаго начальника, коему отъ Министерства внутреннихъ дѣлъ будутъ указаны нужные къ тому способы. Срокъ карантинной обсервации въ этомъ карантинѣ предоставляется опредѣлить вамъ въ настоящее время, а впослѣдствіи измѣнить, смотря по ходу болѣзни.

Съ учрежденіемъ Владикавказскаго карантина нѣтъ особенной надобности усиливать до времени мѣры предосторожности по протяженію Кавказской Линіи.

Существующая на ней до селъ двух-недѣльная карантинная обсервація можетъ быть сохранена безъ измѣненія, дабы безъ необходимой надобности не слишкомъ затруднить сообщенія съ Кавказскимъ краемъ, безъ того уже крайне затруднительнаго. Но если зараза за Кавказомъ вышла-бы изъ настоящаго оцѣпленія и приблизилась еще болѣе къ Тифлису или къ берегамъ Каспійскаго и Чернаго морей, въ такомъ случаѣ вы не оставите, безъ всякой потери времени, распорядиться усиленіемъ карантинной обсерваціи по всему протяженію Кавказской Линіи и усиленіемъ постовъ, особенно по лѣвому флангу Линіи. Усиленіе карантиннаго надзора по протяженію лѣваго фланга представляется преимущественно необходимымъ по совершенной ничтожности мѣстныхъ способовъ къ учрежденію второй карантинной линіи по Кумѣ, со стороны Астраханской губерніи.

Если, затѣмъ, опасность внесенія заразы въ Кавказскую область еще увеличилась-бы или чума появилась-бы между горскими племенами, по Линіи обитающими, въ такомъ случаѣ необходимо должно быть приступлено къ учрежденію карантинной линіи въ Среднемъ-Егорлыкѣ и на Кумѣ, по первому востребованію. На сей конецъ и дано уже отъ военнаго министра предписаніе наказному атаману Войска Донскаго имѣть въ готовности четыре козачьихъ полка, для занятія линіи Средне-Егорлыкской отъ верховья р. Маныча до впаденія его въ Азовское море, или по другому направленію, которое ген.-адъют. Граббе признано будетъ болѣе соотвѣтствующимъ цѣли.

108. *Тожѣ, ген. Головина къ гр. Строганову, отъ 22-го декабря 1840 года, № 552.*

Въ дополненіе сообщенныхъ мною в. с., отъ 4-го декабря, № 514, свѣдѣній о дѣйствіи чумной заразы въ Александрополь и въ деревняхъ Орузманѣ и Думанисахъ, имѣю честь увѣдомить, что въ Александрополь, съ 25-го ноября по 19-е декабря, вновь заболѣвшихъ чумою было только 3 чел., изъ коихъ, и изъ числа 34 прежнихъ больныхъ, въ продолженіи помянутаго времени умерло 6, выздоровѣло 29; затѣмъ 2 чел. остаются въ сомнительномъ положеніи.

Въ дер. Орузманѣ, со времени появленія тамъ чумы, т. е. съ 6-го ноября по 17-е декабря, было заболѣвшихъ ею 15 чел., изъ нихъ 13 умерло, 2 выздоровѣло.

Въ Думанисахъ тоже со времени появленія чумы, съ 14-го ноября по 17-е декабря, заболѣвшихъ было 22, умершихъ 17, выздоровѣвшихъ 3, а 2 остаются въ карантинѣ.

Большая часть заболѣвшихъ и умершихъ въ помянутыхъ 2-хъ деревняхъ была до полученія еще свѣдѣній о существованіи тамъ чумы и до принятія нужныхъ карантинныхъ мѣръ; съ того-же времени дѣйствіе этой болѣзни совершенно ничтожно, и по сему я надѣюсь, что, съ помощью Божіею, оно прекратится въ скоромъ времени.

При этомъ считаю нужнымъ присовокупить, что скрывшіеся изъ тѣхъ деревень, при появленіи въ оныхъ чумы, жители всѣ найдены безъ малѣйшихъ признаковъ сомнительной болѣзни, а потому и по уваженію благополучнаго состоянія прочихъ мѣстъ Грузино-Имеретинской губерніи, я распорядился объ открытіи свободнаго сообщенія съ ними г. Тифлиса; тѣ же мѣста, которыя состоятъ въ сомнительномъ положеніи, ограждены надежнымъ карантиннымъ оцѣпленіемъ и такъ-какъ заболѣвшихъ чумою не было въ Александрополь съ 4-го декабря, кромѣ одного рядового, который употребленъ былъ для розысканія скрытыхъ вещей, принадлежащихъ заболѣвшимъ чумою людямъ, въ Орузманѣ съ 8-го, а въ Думанисахъ съ 14-го числа, то, при таковомъ благопріятномъ положеніи дѣла, я поручилъ начальнику Кавказской области сдѣлать распоряженіе, чтобы проѣзжающіе изъ Закавказскаго края чрезъ Кавказскіе карантинны, если они будутъ имѣть свидѣтельства мѣстнаго начальства въ томъ, что слѣдуютъ изъ мѣстъ благополучныхъ въ отношеніи чумной заразы, пропускаемы были безъ задержанія по одному наружномъ очипщеніи. Эта мѣра облегченія совершенно безопасна и необходима для пассажировъ, которые, по недостаточному помѣщенію въ карантинахъ, встрѣчаютъ большую крайность, въ особенности въ настоящее зимнее время.

109. *Репортъ ген. Головина гр. Чернышеву, отъ 25-го декабря 1840 года, № 559.*

Въ дополненіе прежнихъ отношеній моихъ о ходѣ чумной заразы въ Закавказскомъ краѣ, я имѣю честь приложить здѣсь выписку изъ послѣднихъ донесеній, полученныхъ мною по сему предмету.

Изъ выписки сей вы изволите усмотрѣть, что бѣдствіе это, благодаря Бога, прекращается, не выходя изъ мѣстъ, гдѣ оно первоначально открылось. Въ Александрополь зараза исключительно свирѣпствовала только между нижними чинами войскъ, тамъ расположенныхъ, не коснувшись не только сосѣднихъ селеній, но и самыхъ жителей городскихъ.

Послѣ появленія чумы въ селеніяхъ Думанисѣ и Орузманѣ, лежащихъ одно отъ другого верстахъ въ

15-ти разстоянія, она не распространялась далѣе. Оба эти селенія вмѣстѣ съ двумя другими, ближайшими къ нимъ, заключены въ строгое карантинное оцѣпленіе и, сверхъ того, отдѣлены отъ всякаго сношенія съ прочими жителями края особымъ кордономъ, на основаніи карантинныхъ правилъ.

А такъ-какъ, послѣ строгаго освидѣтельствованія во всѣхъ уѣздахъ не только Грузино-Имеретинской губерніи, но и области Каспійской, опасеніе насчетъ занесенія чумной заразы въ какое-либо другое мѣсто миновалось, то мѣры предосторожности для огражденія Тифлиса оказались болѣе ненужными.

При такихъ благопріятныхъ послѣдствіяхъ въ самой Грузіи, не предстоитъ на сей разъ уже болѣе опасенія отъ чумной заразы для Кавказской области, а потому я разрѣшилъ пропускъ чрезъ карантинъ Кавказской Линіи безъ выдержанія обсервационнаго термина, а по однимъ только свидѣтельствамъ отъ Комитета для предохраненія Закавказскаго края отъ чумной заразы, также по свидѣтельствамъ отъ мѣстныхъ начальствъ.

Такимъ образомъ, при настоящихъ обстоятельствахъ, въ учрежденіи временнаго карантина во Владикавказѣ теперь, по моему мнѣнію, крайности не предстоитъ; но такъ-какъ учрежденіе это можетъ быть полезнымъ на будущее время, то оно войдетъ въ общій проектъ карантинной системы для Закавказскаго края, которымъ я, при первой возможности, займусь обще съ барономъ Ганомъ.

Въ заключеніе, считаю долгомъ присовокупить, что въ смежныхъ съ Грузино-Имеретинскою губерніею провинціяхъ Турецкихъ, а именно въ пашалыкѣ Карскомъ и даже въ самомъ Эрзерумѣ чума въ послѣднее время сильно свирѣпствовала.

110. *Отношеніе ген. Головина къ гр. Строганову, отъ 8-го января 1841 года, № 4.*

Въ дополненіе сообщенныхъ мною в. с. свѣдѣній о ходѣ чумной заразы имѣю честь васъ увѣдомить, что оставшіеся въ Александрополѣ 2 чел., изъ числа прежде заболѣвшихъ чумою, получили нынѣ совершенное выздоровленіе и теперь не остается тамъ ни одного больнаго ею. Въ сел. Орузманѣ и Думанисахъ находятся еще въ обсервационномъ положеніи по 1 чел., тоже изъ числа прежнихъ больныхъ, и такъ-какъ въ сихъ мѣстахъ не было вновь заболѣвшихъ чумою, а именно: въ Александрополѣ съ 7-го, Орузманѣ съ 5-го и Думанисахъ съ 11-го прошлаго декабря, то можно положительно сказать, что бѣдствіе это по при-

нятымъ мѣрамъ, съ помощью Божіею, прекращено совершенно.

111. *Тоже, отъ 19-го января 1841 года, № 44.*

Послѣ сообщеннаго мною в. с., отъ 8-го января, № 4, свѣдѣнія о прекращеніи дѣйствія чумной заразы, бывшей въ Александрополѣ и въ 2-хъ деревняхъ Думанисахъ и Орузманѣ сдѣланы слѣдующія распоряженія:

Въ Александрополѣ новая и старая крѣпости очищены по правиламъ карантиннаго устава: въ первую введены войска, бывшія въ лагерѣ, съ возстановленіемъ въ оной внутренняго сообщенія, а послѣдняя оставлена въ оцѣпленіи незанятою до весны, для удобнѣйшаго розысканія вещей, сокрытыхъ въ оной въ началѣ появленія чумы заболѣвшими и умершими ею. Нѣкоторые изъ таковыхъ вещей, при очищеніи крѣпости, отысканы зарытыми въ землѣ и спрятанными въ погребахъ; при дѣйствительныхъ-же розысканіяхъ я предписалъ соблюдать, какъ и прежде, всю строгость карантинной предосторожности.

Въ Думанисахъ и Орузманѣ также произведено очищеніе и возстановлено внутреннее сообщеніе; оставшіеся-же въ Думанисахъ на обсервации 4 чел. переведены для окончанія оной, со всею предосторожностью, въ Орузманскій временный карантинъ, а находящемуся при ономъ медику предписано имѣть внимательное наблюденіе за состояніемъ здоровья всѣхъ жителей обѣихъ деревень, до окончанія опредѣленнаго по карантинному уставу срока; до того-же времени, какъ помянутыя деревни, такъ и Александрополь оставлены въ наружномъ оцѣпленіи.

Увѣдомляя объ этомъ в. с., имѣю честь присовокупить, что возстановленный мною въ Екатериноградскомъ центральномъ карантинѣ 14-ти дневный срокъ оставленъ безъ измѣненія до окончанія обсервации остающихся еще въ Орузманскомъ временномъ карантинѣ людей, которые находятся, впрочемъ, въ совершенномъ здоровьи, и такимъ образомъ можно положительно сказать, что появившаяся въ означенныхъ мѣстахъ чумная зараза прекращена совершенно и принятыя мною для сего мѣры оказались столь удовлетворительны, что бѣдствіе это, съ помощью Божіею, остановлено на мѣстѣ появленія и кончилось незначительною утратою людей, какъ это извѣстно уже в. с. изъ прежнихъ моихъ увѣдомленій.

112. *Рапортъ ген. Головина гр. Чернышеву, отъ 26-го января 1841 года, № 58.*

Получивъ отношеніе в. с., отъ 4-го сего января,

№ 5, о томъ, чтобы до совершеннаго прекращенія въ Александрополѣ, Думансахъ и Орузманѣ чумной заразы, слѣдующіе изъ Закавказскаго края пассажиры и товары подвергаемы были установленному карантинному очищенію безъ сокращенія сроковъ, имѣю честь васъ увѣдомить, что бывшая въ помянутыхъ мѣстахъ зараза, по принятымъ мѣрамъ, съ помощью Божіею, прекращена совершенно, о чемъ сообщено уже мною в. с., отъ 19-го сего января, № 44, съ присовокупленіемъ при томъ, что возстановленный въ Ека-териноградскомъ центральномъ карантинѣ 14-ти дневный срокъ обсервации оставленъ мною впредь до окончанія опредѣленнаго карантиннымъ уставомъ времени для снятія наружнаго оцѣпленія, учрежденнаго во-кругъ Александрополя, Думансхъ и Орузмана. Что же относится до распоряженія моего о пропускѣ чрезъ помянутый карантинъ пассажировъ по одному на-ружномъ очищеніи, то эта мѣра облегченія допущена для тѣхъ только, которые слѣдуютъ по свидѣль-ствамъ изъ мѣстъ совершенно благополучныхъ и весь-ма далекихъ отъ всякой опасности въ отношеніи чум-ной заразы. При томъ-же распоряженіе это сдѣлано было мною въ то уже время, когда я вполнѣ убѣжденъ былъ въ несомнѣнной безопасности онаго, не потому, что дѣйствіе чумной заразы начало уменьшаться; но потому, что она осталась заключенною только въ мѣстахъ начальнаго ея появленія, и что мѣста сіи, находясь въ строгомъ и благонадежномъ оцѣпленіи, не представляли никакого опасенія въ дальнѣйшемъ распространеніи заразы, въ чемъ достаточнымъ руча-тельствомъ было тщательное наблюденіе за состояніемъ прочихъ частей Грузино-Имеретинской губерніи и за-свидѣтельствованіе мѣстнаго начальства объ удовлетво-рительномъ состояніи жителей, послѣ неоднократнаго осмотра ихъ медицинскими чиновниками.

Къ сему долгомъ поставлю присовокупить, что какъ, съ одной стороны, я не могъ-бы принять на себя столь важной отвѣтственности безъ причинъ основа-тельныхъ, такъ съ другой, я почелъ-бы несовмѣст-нымъ съ обязанностью моею пещись о благосостояніи Высочайше ввѣреннаго миѣ края, безъ крайней и, можно сказать, отчаянной необходимости продолженіе такихъ мѣръ, кои обращаются въ величайшее для всѣхъ стѣсненіе и отягощеніе.

113. *Отношеніе ген. Головина къ гр. Строганову, отъ 21-го марта 1841 года, № 217.*

Въ дополненіе сообщеннаго мною в. с., отъ 3-го марта, № 162, свѣдѣнія о существованіи чумной за-

разы въ деревняхъ Эриванскаго уѣзда Гюзель-дара и Колани-кирланъ, имѣю честь васъ увѣдомить, что дѣй-ствіе этой болѣзни, по принятымъ мѣрамъ, съ помо-щью Божіею, приостановлено: съ 2-го числа сего мѣ-сяца по настоящее время вновь заболѣвшихъ чумою никого не было; изъ числа-же прежде заболѣвшихъ ею 11-ти чел. умерло 7, выздоровѣло 2 и затѣмъ 2 чел. остаются въ карантинномъ положеніи.

При чемъ считаю нужнымъ присовокупить, что освидѣтельствованіе прочихъ жителей Эриванскаго уѣзда кончено и, благодаря Бога, никакихъ сомни-тельныхъ признаковъ болѣзни не оказалось между ними.

114. *То же, ген.-л. Брайко къ гр. Строганову, отъ 30-го апрѣля 1841 года, № 329.*

Послѣ, увѣдомленія моего в. с., отъ 28-го сего ап-рѣля, № 321, я получилъ отъ находящагося въ Эриванскомъ уѣздѣ Грузино-Имеретинскаго гражданскаго губернатора донесенія, что чумная зараза, къ несча-стію, обнаружилась еще въ нѣсколькихъ мѣстахъ Сур-малинскаго и Сардар-абадскаго участковъ, въ кото-рыхъ находится нынѣ 10 зачумленныхъ деревень и 2 въ Борчалинскомъ участкѣ, Тифлискаго уѣзда.

Хотя всѣ эти деревни, по незначительности наро-донаселенія своего и по принятымъ мѣрамъ къ ско-рѣйшему прекращенію на мѣстѣ появленія заразы, не представляютъ особенной опасности въ распростране-ніи оной; но ограниченное число здѣсь медицинскихъ чиновниковъ гражданскаго вѣдомства поставляетъ нѣ-которое затрудненіе къ уснѣшному дѣйствию ихъ въ каждой изъ неблагополучныхъ деревень и во времен-ныхъ карантинахъ, а потому, и по необходимой на-добности въ учрежденіи, изъ предосторожности, меди-цинскаго наблюденія за состояніемъ здоровья жителей г. Тифлиса, находящагося въ близкомъ разстояніи отъ мѣстъ зачумленныхъ, и не имѣя возможности замѣнить на мѣстѣ гражданскихъ медиковъ военными, какъ по многосложности занятій, такъ и за откомандированіемъ ихъ въ экспедицію, я обязанностью поставлю обра-титься къ в. с. съ просьбою о прикомандированіи сюда на время 10-ти опытныхъ медиковъ, откуда по наше-му усмотрѣнію будетъ удобнѣе и скорѣе *).

При чемъ долгомъ считаю присовокупить, что я, съ своей стороны, сдѣлалъ все, что только можетъ спо-собствовать къ уснѣшному прекращенію въ помяну-

*) Вслѣдствіе просьбы ген. Брайко были отправлены изъ Москвы 10 вра-чей изъ сверхштатныхъ медиковъ при тамошней полиціи (отношеніе Строганова, отъ 19-го мая 1841 года, № 274).

тыхъ участкахъ заразы и къ предохраненію отъ оной г. Тифлиса и прочихъ частей Грузино-Имеретинской губерніи; въ неуспѣшномъ-же стараніи и заботливости по сему предмету назначенныхъ мною лицъ я имѣю удовлетворительныя свѣдѣнія; но за всеѣмъ тѣмъ я поручилъ еще нынѣ члену Совѣта Главнаго Управленія Закавказскаго края ген.-м. Реутту отправиться въ Борчалинскій участокъ для обозрѣнія тамъ карантинныхъ учрежденій и для принятія, въ случаѣ надобности, такихъ мѣръ, которыя могутъ только служить къ усиленію преподанныхъ уже способовъ для прекращенія народнаго бѣдствія.

115. *Тожѣ, отъ 9-го мая 1841 года, № 347.*

30-го апрѣля, № 329, я имѣлъ честь сообщить в. с. свѣдѣніе о дѣйствіи чумной заразы въ Тифлискомъ и Эриванскомъ уѣздахъ и о сдѣланномъ мною порученіи ген.-м. Реутту обозрѣть зачумленные деревни въ первомъ уѣздѣ и сообразить на мѣстѣ съ дѣйствительною необходимостью преподанныя уѣздному начальнику средства и принятія имъ мѣры къ прекращенію этой болѣзни и къ прегражденію ей дальнѣйшаго распространенія.

Получивъ нынѣ отъ ген. Реутта донесеніе, долгомъ считаю васъ увѣдомить, что чумная зараза существуетъ Тифлискаго уѣзда, Борчалинскаго участка, въ 2-хъ деревняхъ: Норащенѣ и Шинихѣ и еще близъ находящейся къ нимъ дер. Кульпъ, принадлежащей къ Казахскому участку Елисаветопольскаго уѣзда. Со времени-же появленія въ сихъ мѣстахъ заразы, которая занесена туда Турецкимъ переселенцемъ, заболѣло ею 53 души обоюго пола, изъ коихъ 34 умерло, а 19 остаются въ карантинномъ положеніи. Преподанныя средства уѣздному начальнику и принятія имъ на мѣстѣ мѣры къ прекращенію заразы и къ прегражденію ей дальнѣйшаго распространенія оказались весьма удовлетворительными и, благодаря Бога, въ дер. Шинихѣ съ 24-го, въ Норащенѣ съ 25-го и въ Кульпахъ съ 28-го апрѣля заболѣвшихъ чумою не было; но за всеѣмъ тѣмъ я распорядился о назначеніи въ эти деревни еще одного или двухъ военныхъ медиковъ и усилилъ военныя команды, содержащія вокругъ ихъ оцѣпленія.

Что-же относится до Эриванскаго уѣзда, то хотя я и не имѣю еще такихъ-же подробныхъ и положительныхъ свѣдѣній; но изъ послѣднихъ донесеній видно, что къ прекращенію тамъ чумной заразы приняты, по моему распоряженію, самыя благонадежныя мѣры, за исполненіемъ коихъ имѣютъ неослабное на-

блюденіе командированные мною чиновники военнаго и гражданскаго вѣдомствъ, при содѣйствіи мѣстнаго начальства.

Въ отношеніи-же охраненія г. Тифлиса отъ внесенія въ оный заразы соблюдаются со всею строгостью должныя мѣры предосторожности, и я имѣю личное наблюденіе за дѣйствіями временнаго карантина, учрежденнаго въ Ортачалахъ.

116. *Тожѣ, отъ 22-го мая 1841 года, № 385.*

По случаю появленія чумной заразы въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Грузино-Имеретинской губерніи, близкихъ, какъ извѣстно уже в. с., къ Тифлису, я просилъ начальника Кавказской области усилить мѣры предосторожности по линейнымъ карантинамъ, возстановивъ между-тѣмъ во Владикавказскомъ временномъ карантинѣ для всѣхъ пассажировъ, слѣдующихъ изъ Закавказскаго края въ Россію, 14-ти, а для товарныхъ транспортовъ 28-ми дневную обсервацию.

Нынѣ, начальникъ области увѣдомилъ меня, что онъ, по случаю военныхъ дѣйствій, находя возстановленіе помянутаго срока по всей Кавказской карантинной линіи затруднительнымъ для движенія войскъ и для подвоза въ пункты, находящіеся за карантинною линіею, запасовъ продовольственныхъ и артиллерійскихъ, предписалъ карантинному вѣдомству, исключая Владикавказскаго временнаго карантина, чтобы тѣхъ изъ военныхъ пассажировъ и транспортовъ, которымъ будутъ выданы свидѣтельства, что они слѣдуютъ изъ мѣстъ благополучныхъ, не задерживая на опредѣленный карантинный срокъ, пропускать по одному только медицинскомъ осмотрѣ и по наружной окуркѣ вещей ихъ; неимѣющихъ-же таковыхъ свидѣтельствъ и товарные транспорты частныхъ лицъ подвергать: первыхъ 14-ти, а послѣднихъ 28-ми дневному задержанію.

117. *Тожѣ, отъ 19-го іюня 1841 года, № 471.*

Въ дополненіе донесенія моего, отъ 31-го мая, № 417, имѣю честь довести до свѣдѣнія в. с., что въ двухъ деревняхъ Борчалинскаго участка: Шинихѣ и Норащенѣ, и въ дер. Кульпахъ, Казахскаго участка, дѣйствіе чумной заразы, благодаря Бога, прекращено совершенно; но деревни эти и остающіеся въ карантинѣ 2 чел., изъ числа раньше заболѣвшихъ чумою, находятся еще въ карантинномъ оцѣпленіи до окончанія ими обсервационнаго срока.

118. *Тожє, отъ 11-го іюля 1841 года, № 539.*

30-го прошлаго іюня, № 502, я имѣлъ честь до-
нести в. с. о совершенномъ прекращеніи чумной зара-
зы въ Борчалинскомъ и Казахскомъ участкахъ, Тиф-
лискаго и Елисаветопольскаго уѣздовъ, и о томъ, что
признаки сей болѣзни оказались между жителями че-
тырехъ деревень Александропольскаго уѣзда.

Въ дополненіе сего, долгомъ считаю довести до
свѣдѣнія вашего, что при исполненіи сдѣланнаго мною
распоряженія къ прекращенію чумной заразы на мѣ-
стѣ ея появленія и при произведеніи освидѣтельство-
ванія жителей другихъ мѣстъ Александропольскаго
уѣзда, болѣзнь эта, къ несчастію, обнаружена еще въ
четырехъ деревняхъ.

По произведенному дознанію оказывается, что чу-
ма во всѣхъ восьми деревняхъ помянутаго уѣзда су-
ществуетъ уже болѣе 20-ти дней; но жители и сельскіе
старшины, даже самое духовенство, тщательно скры-
вали отъ начальства, не смотря на неоднократныя и
строгія внушенія онаго о своевременномъ объявленіи
о малѣйшихъ признакахъ сомнительной болѣзни.
Упрямство и невѣжество ихъ до того простираются,
что они, при явныхъ доказательствахъ ихъ ложнаго
увѣренія о благополучіи своего здоровья, скрывали
больныхъ съ признаками чумной заразы въ мѣста,
гдѣ никто не могъ-бы ихъ искать; но благоразумное
внушеніе имъ опаснаго ихъ положенія и строгости
наказанія за несоблюденіе правилъ карантиннаго ус-
тава остановило ихъ упрямство и они совершенно
покорились необходимости мѣръ, принятыхъ для пре-
кращенія свирѣпствующей между ними болѣзни и для
прегражденія ей дальнѣйшаго распространенія. О со-
дѣйствіи въ семъ убѣжденіи я обращался, какъ къ
патріарху всѣхъ Армянъ, такъ и къ епархіальнымъ
архіепископамъ, о назиданіи коихъ есть уже извѣ-
щеніе.

Изъ сего вы усмотрѣть изволите, какія затруд-
ненія встрѣчаетъ иногда здѣшнее начальство въ при-
нятіи мѣръ для успѣшнаго прекращенія чумы; не
смотря, однако-же, на невѣжественное понятіе здѣш-
нихъ жителей о спасительныхъ правилахъ каран-
тиннаго устава, приняты на мѣстѣ появленія чумы
всѣ тѣ мѣры, какія по опыту признаны уже дѣй-
ствительными въ подобныхъ случаяхъ, и отъ коихъ
я ожидаю несомнѣннаго успѣха.

О ходѣ-же чумной заразы въ Эриванскомъ уѣздѣ
имѣю честь представить при семъ вѣдомость, изъ коей
видно, что дѣйствіе болѣзни по принятымъ мѣрамъ,
благодаря Бога, прекращается примѣтнымъ образомъ,

ибо изъ 15-ти зачумленныхъ прежде деревень остают-
ся въ томъ положеніи только 6 и Шедлинскій ко-
зачій постъ; въ прочихъ-же деревняхъ заболѣвшихъ
чумою не было отъ 3-хъ до 5-ти недѣль и деревни
эти, хотя очищены по правиламъ карантиннаго ус-
тава, но остаются еще въ карантинномъ оцѣвленіи
до окончанія обсервационнаго срока.

119. *Тожє, отъ 18-го іюля 1841 года, № 568.*

Въ дополненіе донесенія моего, отъ 11-го сего
іюля, № 539, о внезапномъ появленіи чумной заразы
въ восьми деревняхъ Александропольскаго уѣзда, имѣю
честь довести до свѣдѣнія в. с., что признаки сей бо-
лѣзни оказались еще въ деревнѣ Опрети, Борчалин-
скаго участка, прилегающаго къ Тифлисскому уѣзду.
Деревня эта, находясь близъ зачумленныхъ мѣстъ,
подверглась бѣдствію болѣзни по безнечности самихъ
жителей, которые, пренебрегая мѣрами предосторож-
ности, имѣли сообщеніе съ жителями деревни Гуль-
каракъ до учрежденія еще оцѣвленія и до принятія
надлежащихъ мѣръ къ прекращенію заразы и къ
прегражденію ей дальнѣйшаго распространенія. Въ
прочихъ-же мѣстахъ, какъ Александропольскаго, такъ
и Тифлискаго уѣздовъ состоитъ, благодаря Бога, бла-
гополучно.

Что-же относится до Эриванскаго уѣзда, то, при
успѣшномъ прекращеніи тамъ чумной заразы, она
обнаружилась снова недавно въ одной деревнѣ, состоя-
щей въ близкомъ разстояніи отъ Турецкихъ владѣ-
ній Каресскаго и Баязетскаго нашалыковъ, гдѣ свирѣп-
ствуетъ чума въ сильной степени и откуда въ недав-
нее время пріѣзжалъ въ помянутую деревню тайнымъ
образомъ, мимо кордонной стражи, житель Эриванска-
го-же уѣзда, о задержаніи коего и о преданіи суду сдѣ-
лано со стороны мѣстнаго начальства надлежащее рас-
поряженіе и, между-тѣмъ, приняты должныя мѣры
къ усиленію наблюденія по Турецкой границѣ.

Вообще-же, къ прегражденію распространенія за-
разы преподаны и соблюдаются всѣ способы, какіе
только могутъ быть дѣйствительны къ успѣшному
достиженію желаемой цѣли при столь обширной гра-
ницѣ.

120. *Тожє, отъ 4-го августа 1841 года, № 609.*

Имѣю честь довести до свѣдѣнія в. с., что по
прекращеніи чумы въ 15-ти деревняхъ Эриванска-
го уѣзда и на Шедлинскомъ козачьемъ постѣ, при-
знаки этой болѣзни обнаружены въ трехъ другихъ

деревняхъ, въ коихъ имѣло пребываніе одно семейство заграничнаго жителя, перешедшее тайно чрезъ карантинную линію и сдѣлавшееся первою жертвою чумы, которая, какъ я имѣлъ честь доносить уже в. с., свирѣпствуетъ въ Турецкихъ владѣніяхъ.

Кромѣ того, признаки чумной болѣзни оказались на 6-ти нижнихъ чинахъ, находящихся въ недалекомъ разстояніи отъ Александрополя, въ уроч. Абарани, почему, для распоряженій по прекращенію этой болѣзни и для предохраненія отъ оной войска, расположеннаго въ Александрополѣ, назначенъ начальникомъ Штаба Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса состоящій при семъ Корпусъ полк. Щепинъ, которому указаны и предоставлены всѣ средства къ успѣшному достиженію желаемой цѣли; въ прочихъ-же мѣстахъ Александропольскаго и Тифлискаго уѣздовъ, гдѣ существуетъ чумная зараза, употребляются должныя мѣры и дѣятельное стараніе къ прекращенію оной съ видимымъ успѣхомъ.

121. *Тожѣ, отъ 11-го августа 1841 года, № 623.*

Въ дополненіе донесенія моего, отъ 4-го сего августа, № 609, о ходѣ чумной заразы въ Грузино-Имеретинской губерніи, имѣю честь довести до свѣдѣнія в. с., что по произведенному мѣстнымъ начальствомъ и медиками освидѣтельствованію жителей Тифлискаго, Эриванскаго и Александропольскаго уѣздовъ, признаковъ этой болѣзни по настоящее время не обнаружено нигдѣ, за карантиннымъ оцѣпленіемъ, учрежденнымъ вокругъ зачумленныхъ деревень помѣнутыхъ уѣздовъ, гдѣ приняты дѣятельнѣйшія мѣры къ прекращенію заразы и къ прегражденію ей дальнѣйшаго распространенія.

122. *Тожѣ, отъ 18-го августа 1841 года, № 647.*

3-го сего августа, № 4952, в. с. изволили препроводить ко мнѣ копію съ отношенія вашего главноуправляющему Закавказскимъ краемъ о Высочайшей Г. II. волѣ усилить вообще всѣ мѣры осторожности противъ распространенія чумной заразы и въ особенности о строгомъ наблюденіи за предварительными осмотрами.

Высочайшая воля эта послѣдовала по всеподданнѣйшему докладу в. с. рапорта моего, отъ 18-го іюля, № 567, изъ коего Е. В. усмотрѣть изволилъ, что предварительный осмотръ селеній, окружающихъ зачумленные мѣста, дѣлается не съ должнымъ внима-

ніемъ и строгостью. Между-тѣмъ обстоятельство это весьма важно, ибо одно оцѣпленіе мѣстъ, гдѣ уже, главнымъ образомъ, существуетъ зараза, недостаточно обезпечиваетъ противъ распространенія оной.

Принимая къ должному исполненію священную волю Г. II., я, по возложенной на меня обязанности, не ожидая распоряженія главноуправляющаго Закавказскимъ краемъ, сдѣлалъ кому слѣдуетъ подтвержденіе о строжайшемъ соблюденіи принятыхъ уже въ свое время мѣръ предосторожности къ прегражденію распространенія чумной заразы и къ прекращенію оной на мѣстѣ появленія; а вмѣстѣ съ тѣмъ долгомъ поставлю доложить в. с., что по полученіи перваго свѣдѣнія о начальномъ только появленіи чумной заразы въ Тифлискомъ уѣздѣ сдѣлано было въ то-же время распоряженіе объ осмотрѣ всѣхъ жителей не только ближайшихъ мѣстъ къ зачумленнымъ деревнямъ Тифлискаго, но и другихъ смежныхъ съ нимъ уѣздовъ. Осмотръ этотъ повторялся нѣсколько разъ при появленіи признаковъ чумы въ Эриванскомъ и Александропольскомъ уѣздахъ.

Конечно, предварительный осмотръ жителей, окружающихъ зачумленные мѣста, есть одна изъ самыхъ дѣйствительнѣйшихъ мѣръ для прегражденія въ свое время распространенія болѣзни; но невѣжество здѣшнихъ Азіятцевъ, не вѣрующихъ въ спасительныя мѣры карантинныхъ правилъ, поставяетъ начальство въ затрудненіе къ достиженію исполнѣ желаемой цѣли. Упрямство сихъ людей превосходитъ всякое понятіе о ихъ невѣжествѣ, которое подвергаетъ ихъ ужасному бѣдствію чумы. Не смотря на всѣ строгія и благоразумныя имъ внушенія о гибельныхъ послѣдствіяхъ несоблюденія необходимыхъ правилъ карантиннаго устава и о строгости наказанія за преступленія противъ онаго, они всячески стараются скрывать не только вещи, но и больныхъ съ явными признаками чумы.

Изъ многихъ событій сего рода я упомяну только объ одномъ случаѣ, бывшемъ въ сел. Амамлахъ, Александропольскаго уѣзда, находящемся въ недалекомъ разстояніи отъ мѣста начальнаго появленія въ семъ уѣздѣ чумной заразы. Жители этой деревни, послѣ осмотра ихъ, показали подъ присягою, что между ними никакой сомнительной болѣзни не было и нѣтъ, между тѣмъ какъ у нихъ въ то-же самое время скрыты были нѣсколько человѣкъ съ явными признаками чумной заразы; но когда, по смерти ихъ, они не могли уже утаить отъ вниманія начальства дѣйствія болѣзни, то рѣшились, даже при участіи священниковъ, оказать сопротивленіе противъ приня-

тыхъ мѣръ къ прекращенію чумы; однако, благоразумныя распоряженія командированныхъ мною для того чиновниковъ поставили ихъ въ должное повиновеніе.

Кромѣ этой главнѣйшей причины, препятствующей своевременному прегражденію распространенія чумы, есть и другіе случаи, которые способствуютъ развитію этого зла такими путями, которые, по положенію края, не могутъ имѣть совершеннаго охраненія. Эти случаи относятся къ тайнымъ переходамъ чрезъ карантинную линію нашихъ и иностранныхъ жителей Турецкихъ владѣній, гдѣ, можно сказать, отечество чумной заразы и гдѣ она свирѣпствуетъ нынѣ въ сильной степени, въ особенности въ Каресскомъ и Баязетскомъ пашалыкахъ.

Не менѣе того представляется опасность въ распространеніи здѣсь чумы отъ побѣговъ жителей, которые употребляются для содержанія въ зачумленныхъ деревняхъ внутреннихъ карауловъ по недостатку въ настоящее время свободного войска, какъ отзывался на мои требованія начальникъ Штаба Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса, завѣдывающій всею военною частью за отсутствіемъ корпуснаго командира.

Не смотря, однако-же, на всѣ помянутыя мною неблагопріятныя обстоятельства, принятые мѣры для прекращенія чумы въ Тифлискомъ, Эриванскомъ и Александропольскомъ уѣздахъ оказались, благодаря Бога, успѣшными, и усердіе въ этомъ случаѣ распорядителей заслуживаетъ совершеннаго одобренія; ибо, по послѣднимъ мною полученнымъ донесеніямъ, видно, что дѣйствіе этой болѣзни слабѣетъ примѣтнымъ образомъ и во многихъ селеніяхъ въ короткое время прекращено уже совершенно.

123. *Тожѣ, отъ 25-го августа 1841 года, № 665.*

Послѣ донесенія моего в. с., отъ 18-го августа, № 647, о ходѣ чумной заразы въ Грузино-Имеретинской губерніи, въ Эриванскомъ уѣздѣ обнаружены еще въ 3-хъ деревняхъ признаки сей болѣзни; въ Тифлискомъ-же и Александропольскомъ уѣздахъ нигдѣ не было, по настоящее время, новыхъ случаевъ чумы, кромѣ извѣстныхъ уже мѣстъ. Не смотря, однако-же, на успѣшное дѣйствіе принятыхъ къ прекращенію ея мѣръ, я, по волѣ главноуправляющаго Закавказскимъ краемъ, командировалъ въ Александропольскій уѣздъ, для соблюденія тамъ единства въ распоряженіяхъ по сему предмету, состоящаго при Корпусѣ ген.-м. Томашевскаго, подчинивъ ему всѣ войска,

а также гражданскую, медицинскую и карантинную части, находящіяся на мѣстѣ появленія чумы.

По опытности и дѣятельности ген.-м. Томашевскаго, оказаннымъ имъ во время прекращенія чумы, бывшей въ 1839 году въ Александрополѣ между войсками, можно быть увѣреннымъ, что онъ и въ настоящее бѣдственное время оправдаетъ довѣріе въ успѣшномъ исполненіи возложеннаго на него порученія. Почтительнѣйше донося объ этомъ в. с., имѣю честь присовокупить, что появленіе чумы въ помянутыхъ трехъ деревняхъ Эриванскаго уѣзда есть слѣдствіе близкаго сосѣдства оныхъ къ Турецкимъ владѣніямъ, гдѣ болѣзнь эта развивалась въ сильной степени, какъ видно изъ полученныхъ мною отъ управляющаго консульствомъ нашимъ въ Эрзерумѣ свѣдѣній, вслѣдствіе коихъ сдѣлано мною надлежащее подтвержденіе о принятіи строжайшихъ мѣръ предосторожности по карантинамъ и постамъ, учрежденнымъ на Турецкой границѣ.

124. *Тожѣ, ген. Головина къ гр. Строганову, отъ 26-го сентября 1841 года, № 765.*

Въ г. Александрополѣ дѣйствіе чумы обнаружилось на трехъ жителяхъ, но гдѣ и какимъ образомъ они могли заразиться—неизвѣстно; ибо городъ состоитъ въ оцѣленіи съ 8-го августа, по случаю смерти въ ономъ съ чумными признаками лекаря Дроздова, съ каковаго времени соблюдаемы были тамъ мѣстнымъ начальствомъ должныя мѣры карантинной предосторожности. Впрочемъ, по ходу нынѣ болѣзни и распорядительности къ прекращенію оной не предвидится никакой опасности въ дальнѣйшемъ распространеніи.

125. *Тожѣ, отъ 3-го октября 1841 года, № 793.*

Чумная зараза хотя еще продолжается, но уже замѣтно ослабѣваетъ; для скорѣйшаго-же прекращенія сего бѣдствія на мѣстѣ ея появленія, я не упускаю изъ виду ни малѣйшаго обстоятельства, которое можетъ только быть полезнымъ къ успѣшному достиженію столь важной цѣли.

Для надежнѣйшаго прегражденія распространенія чумы и для предохраненія отъ оной г. Тифлиса, учреждается новая карантинная линія, которая должна отдѣлять въ Эриванскомъ и Александропольскомъ уѣздахъ благополучныя мѣста отъ зачумленныхъ, съ устройствомъ въ двухъ пунктахъ временныхъ карантинныхъ, а именно: въ Делижанскомъ ущельи и при Акзи-беюкскомъ постѣ.

По приведеніи сихъ учреждений въ надлежащее устройство и по достаточномъ удостовѣреніи въ благополучномъ состояніи жителей тѣхъ мѣстъ, которыя оставаться будутъ внѣ карантиннаго оцѣпленія, я полагаю возможнымъ закрыть дѣйствіе Ортачалскаго, т. е. Тифлисскаго временнаго карантина и допустить нѣкоторую мѣру облегченія во Владикавказскомъ карантинѣ для пассажировъ, слѣдующихъ собственно изъ Тифлиса и изъ мѣстъ, лежащихъ на сѣверной сторонѣ онаго. Въ первомъ случаѣ убѣждаетъ меня крайность жителей города Тифлиса, не имѣющихъ возможности къ удобному пріобрѣтенію для себя продовольствія и другихъ необходимыхъ потребностей, не говоря уже о стѣсненіи ихъ по торговлѣ, а въ послѣднемъ, т. е. въ отношеніи мѣры облегченія, я убѣдился лично въ тѣхъ лишеніяхъ, которыя терпятъ пассажиры отъ недостатка во Владикавказскомъ временномъ карантинѣ помѣщенія и разной жизненной потребности; съ наступленіемъ-же нынѣ въ горахъ холоднаго времени положеніе пассажировъ становится, можно сказать, отчаяннымъ.

Увѣдомляя объ этомъ в. с., имѣю честь присовокупить, что хотя по полученнымъ свѣдѣніямъ въ Турецкихъ владѣніяхъ ближайшихъ къ нашимъ границамъ дѣйствіе чумы распространилось въ сильной степени, такъ-что въ Эрзерумѣ умерло отъ чумы нѣсколько почетныхъ людей; число-же умирающихъ тамъ доходитъ до 200 чел. въ сутки; что въ Карсѣ и окрестныхъ селеніяхъ также зараза начинаетъ свирѣпствовать съ болѣею силою; но, не смотря на это, дѣйствіе сей болѣзни въ Закавказскомъ краѣ, какъ я сказалъ выше, замѣтно ослабѣло и не выходитъ изъ круга ея появленія, и число вновь заболѣвающихъ уже становится весьма незначительно. Все это должно отнести къ неутомимому старанію лицъ, на коихъ возложена обязанность по прекращенію заразы.

Вслѣдствіе-же заграничныхъ извѣстій сдѣлано должное распоряженіе объ усиленіи надзора по кордонной линіи и о принятіи строжайшихъ мѣръ предосторожности къ прегражденію внесенія чумы отъ Турецкихъ владѣній.

126. *Тожѣ, отъ 10-го октября 1841 года, № 814.*

Изъ послѣднихъ донесеній моихъ о ходѣ чумной заразы въ Эриванскомъ и Александропольскомъ уѣздахъ в. с. усмотрѣть изволите, что дѣйствіе этой болѣзни, благодаря Бога, слабѣетъ примѣтнымъ образомъ.

Принимая въ соображеніе благопріятныя свѣдѣнія

объ успѣхѣхъ принятыхъ мѣръ къ прекращенію чумы и къ прегражденію ей дальнѣйшаго распространенія учрежденіемъ надежнаго оцѣпленія вокругъ зачумленныхъ мѣстъ и устройствомъ временныхъ карантинныхъ на двухъ главныхъ пунктахъ сообщенія съ Эриванскимъ и Александропольскимъ уѣздами; имѣя при томъ положительное удостовѣреніе о благополучномъ состояніи жителей, находящихся внѣ карантиннаго оцѣпленія, я призналъ въ настоящее время возможнымъ сократить нынѣ-же во Владикавказскомъ временномъ карантинѣ обсервацию до 7-ми дней для тѣхъ пассажировъ, кои слѣдовать будутъ изъ Тифлиса и изъ другихъ благополучныхъ мѣстъ съ письменными о томъ удостовѣреніями; для тѣхъ-же, кои не будутъ имѣть таковыхъ свидѣтельствъ, оставить до времени по прежнему 14-ти дневный терминъ.

Мѣра такового облегченія совершенно безопасна и необходима: въ 1-мъ случаѣ безопасна потому, что учрежденіе карантиннаго оцѣпленія надежнымъ образомъ предохраняетъ отъ внесенія чумы не только далѣе Тифлиса, но и въ ближайшія мѣста помянутыхъ двухъ уѣздовъ, да и не было въ продолженіе всего времени ни одного случая, который хотя малѣйшее далъ-бы сомнѣніе въ отношеніи распространенія заразы далѣе мѣста ея появленія, тогда еще, когда она была въ сильной степени; но теперь можно сказать съ увѣренностью, что это опасеніе миновалось уже совершенно; а во 2-мъ случаѣ, т. е. въ необходимости мѣры облегченія, я имѣю въ виду крайнее и, можно сказать, отчаянное положеніе пассажировъ, слѣдующихъ чрезъ Владикавказскій карантинъ, гдѣ они, не имѣя удобнаго помѣщенія, въ настоящее въ горахъ холодное время, находятся въ самомъ бѣдственномъ положеніи.

По всемъ симъ соображеніямъ, основаннымъ на мѣстныхъ обстоятельствахъ, я принимаю на свою отвѣтственность сокращеніе срока карантинной обсервации во Владикавказѣ, считая несовмѣстнымъ съ обязанностью моею въ столь важномъ случаѣ, безъ особенной надобности, продолженіе такихъ мѣръ, кои стѣсняють и отягощаютъ до отчаянной крайности.

127. *Тожѣ, д. т. с. Перовскаго къ ген. Головину, отъ 30-го декабря 1841 года, № 84.*

Г. II., рассмотрѣвъ всеподданнѣйшую мою докладную записку о допущеніи облегчительныхъ мѣръ въ Екатериноградскомъ и Кизлярскомъ карантинахъ, изъявилъ Высочайшее соизволеніе на приведеніе въ исполненіе предположенія в. выс-а, изъясненнаго въ от-

ношеніи ко мнѣ, отъ 24-го ноября, № 970, относительно сроковъ карантинной обсервации въ Екатериноградѣ, единственно для тѣхъ лицъ, слѣдующихъ съ Кавказа, которыя будутъ имѣть свидѣтельства о благополучномъ состояніи того края, вмѣнивъ, при томъ, въ обязанность, чтобы платье, пожитки и привозимые товары всегда были подвергаемы карантинному очищенію. На прочихъ-же пассажировъ, не имѣющихъ означенныхъ свидѣтельствъ, мѣра сія не должна быть распространяема.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, Е. И. В. Высочайше повелѣть соизволилъ, чтобы исполненіе сего предположенія было на строгой отвѣтственности вашей.

128. *Тожѣ, отъ 26-го февраля 1842 года, № 13.*

Г. И., разсмотрѣвъ всеподданнѣйшую мою докладную записку о пропускѣ людей и товаровъ чрезъ Кавказскіе карантинныя, согласно моему заключенію, изъяснилъ Высочайшее соизволеніе на приведеніе въ исполненіе предположенія в. выс-а о пропускѣ чрезъ Кавказскіе карантинныя всѣхъ проѣзжающихъ изъ Закавказскаго края (по одному осмотру людей и наружномъ очищеніи ихъ вещей и товаровъ); но съ тѣмъ, чтобы при малѣйшемъ подозрѣніи насчетъ появленія чумы за Кавказомъ немедленно были приведены въ дѣйствіе карантинныя Кавказской Линіи и приняты всѣ мѣры, предписанныя карантиннымъ уставомъ.

129. *Тожѣ, ген. Головина къ д. т. с. Перовскому, отъ 9-го марта 1842 года, № 182.*

Изъ отношенія моего, отъ 23-го прошлаго января, № 53, вы изволите быть извѣстны, что бывшая въ нѣкоторыхъ уѣздахъ Грузино-Имеретинской губерніи чумная зараза по принятымъ мѣрамъ, съ помощью Божіею, прекращена совершенно; но за всѣмъ тѣмъ, имѣя въ виду, что дѣйствіе этой губельной болѣзни въ мѣстахъ, находящихся близъ Турецкой границы, обнаруживалось прежде съ наступленіемъ весны, когда представляется болѣе удобствъ къ тайнымъ переходамъ такими путями, которые въ зимнее время бывають непроходимы, я сдѣлалъ мѣстному начальству строгое подтвержденіе о внушеніи сельскимъ старшинамъ и жителямъ, дабы они при появленіи болѣзни, хотя съ малѣйшими признаками сомнѣнія, доносили-бы о томъ тотъ-же часъ ближайшему своему начальству, которому поставлено въ неперемѣнную обязанность имѣть, съ своей стороны, внимательное наблюденіе за состояніемъ здоровья жителей, на

каковой предметъ оставлены въ Александропольскомъ, Эриванскомъ и Ахалцихскомъ уѣздахъ медики изъ числа прикомандированныхъ въ прошломъ 1841 году изъ Москвы.

При внимательномъ исполненіи такого распоряженія обнаружено нынѣ, что въ нѣкоторыхъ деревняхъ Эриванскаго уѣзда оказалась сомнительная болѣзнь, и какъ открытіе это сдѣлано въ самомъ началѣ появленія болѣзни, то за принятыми уже мѣрами къ прекращенію оной и за устройствомъ вокругъ сомнительныхъ мѣстъ надлежащаго оцѣненія, съ учрежденіемъ временнаго карантина на сообщеніи съ благополучными мѣстами, я, при помощи Божіей, надѣюсь, что болѣзнь эта не будетъ имѣть дальнѣйшаго развитія и прекратится въ началѣ появленія безъ всякой опасности, не только для другихъ уѣздовъ, но и для самыхъ ближайшихъ деревень, въ чемъ служить вѣрнымъ ручательствомъ, какъ бдительность мѣстнаго начальства въ исполненіи мѣръ предосторожности въ отношеніи прегражденія пути къ распространенію заразы, такъ и опытность чиновниковъ, употребляемыхъ мною для прекращенія этого бѣдствія.

130. *Тожѣ, д. т. с. Перовскаго къ ген. Головину, отъ 7-го мая 1842 года, № 335.*

Г. И., вслѣдствіе всеподданнѣйшаго моего доклада о дѣйствіи чумы въ Эриванскомъ уѣздѣ, согласно моему заключенію, изъяснилъ Высочайшее соизволеніе на утвержденіе распоряженія вашего, коимъ сокращеніе до 7-ми дней обсервации въ Екатериноградскомъ карантинѣ допускается только для лицъ, слѣдующихъ изъ благополучныхъ мѣстъ Закавказскаго края и снабженныхъ отъ васъ особыми предписаніями карантину; всѣ-же прочія лица, ихъ вещи и товары подвергаются полному карантинному очищенію.

131. *Тожѣ, ген. Головина къ д. т. с. Перовскому, отъ 23-го ноября 1842 года, № 1019.*

Сего числа я имѣлъ честь получить отношеніе ваше, отъ 24-го минувшаго октября, № 54, съ изъясненіемъ Высочайшаго повелѣнія о продолженіи строжайшей осторожности по границѣ Грузинъ, вслѣдствіе появленія въ городѣ Эривани больныхъ съ признаками чумной заразы.

Болѣзнь въ г. Эривани, показываясь только въ двухъ семействахъ, принятыми строгими мѣрами остановлена въ самомъ началѣ; дальнѣйшаго развитія, съ 27-го сентября, не имѣла и, наконецъ, благодаря Бога,

совершенно прекратилась, такъ что съ повода сего, и имѣя, сверхъ того, положительные удостовѣренія о благополучномъ состояніи, въ отношеніи заразы, всего Закавказскаго края, я не усумнился сдѣлать распоряженіе о возстановленіи свободнаго сообщенія черезъ карантинны Кавказской Линіи, по строгой наружной окуркѣ слѣдующихъ отсюда людей и вещей, предоставивъ себѣ, при малѣйшемъ случаѣ сомнѣнія въ появленіи гдѣ-либо заразы, немедленно возстановить дѣйствіе означенныхъ карантинновъ и усилить всѣ другія мѣры предосторожности учрежденіемъ, гдѣ понадобится, внутреннихъ карантинныхъ линій по границамъ уѣздовъ, гдѣ сомнѣніе обнаружится. Допущенное на такихъ условіяхъ облегченіе въ сношеніяхъ Закавказскаго края, при тѣхъ мѣрахъ, которыя приняты здѣсь, какъ по надзору за состояніемъ здоровья жителей, равно по недопущенію заразы извнѣ и прекращенію ея въ случаѣ гдѣ-бы появилась,—мѣрахъ, опытомъ и успѣхомъ оправданныхъ, обезпечивало совершенно не только внутреннія губерніи, но и самую Кавказскую область отъ внесенія какимъ-бы то ни было образомъ чумной за-

разы, тѣмъ болѣе, какъ я неоднократно имѣлъ случай объяснять, что вообще линія Кавказскихъ карантинновъ сама по себѣ, безъ строгихъ мѣръ предосторожности, на мѣстѣ появленія заразы принимаемыхъ, и безъ учрежденія временныхъ внутреннихъ линій, нисколько не служитъ огражденіемъ Имперіи, какъ по собственной ея ненадежности, такъ и по естественнымъ затрудненіямъ сообщеній съ Закавказскимъ краемъ.

Поставляя себѣ долгомъ всѣ сіи обстоятельства довести до свѣдѣнія вашего для доклада Г. П., я тѣмъ не менѣе, исполняя Высочайшую волю, нынѣ-же распорядился о возстановленіи въ Кавказскихъ карантинахъ обсерваціи на прежнемъ основаніи, впредь до полученія увѣдомленія на отзывъ мой, отъ 2-го сего ноября. Само собою разумѣется, что съ появленіемъ гдѣ-либо въ Закавказскомъ краѣ сомнительной болѣзни, возможности чего нельзя отвергать, Екатериноградскій и другіе карантинны на Линіи должны оставаться въ дѣйствиіи независимо мѣръ, какія здѣсь будутъ приняты.

II.

КОЛОНИСТЫ.

132. *Отношение ст.-секр.**Блудова къ ген. Голловину, отъ 30-го августа 1838 года, № 1945.*

При отъѣздѣ барона Гана изъ С.-Петербурга въ Закавказскій край, я поручилъ ему, между-прочимъ, собрать на мѣстѣ ближайшія свѣдѣнія по дѣлу о введеніи въ колоніяхъ Нѣмецкихъ сепаратистовъ въ Грузіи новаго церковнаго устройства, какъ о мѣрѣ къ искорененію усиливающагося тамъ сектеризма и разныхъ въ духовномъ отношеніи безпорядковъ, доставить мнѣ по сему предмету его соображенія; впоследствии-же, по вступленіи вашемъ въ управленіе Закавказскимъ краемъ, просилъ барона Гана, чтобы, по учиненнымъ имъ вслѣдствіе разныхъ порученій моихъ соображеніямъ, вошелъ въ сношеніе съ вами, для полученія предварительно вашихъ по онымъ отзывовъ. Ходъ дѣла о Грузинскихъ сепаратистахъ съ достаточною подробностью изложенъ въ запискѣ о важнѣйшихъ производящихся во ввѣренномъ мнѣ Министерствѣ дѣлахъ Закавказскаго края, сообщенной мною вамъ при отъѣздѣ вашемъ въ Грузію.

Нынѣ баронъ Ганъ, ознакомившись, какъ онъ изъясняетъ, съ обстоятельствами предлагаемаго дѣла, сообщилъ мнѣ результаты его наблюденій и мнѣніе, на нихъ основанное. Изъ отзыва барона Гана видно,

что онъ раздѣляетъ вполнѣ мнѣніе мое по сему дѣлу, изложенное въ обширномъ отношеніи къ предмету вашему, отъ 19-го іюня прошлаго 1837 года, № 1410, и согласно предположенію комиссіи, учрежденной барономъ Розеномъ для изысканія мѣръ къ искорененію распространяющагося въ Грузинскихъ Нѣмецкихъ колоніяхъ сектеризма, а равно и ходатайству тамошняго колонистскаго снуда, находитъ самою надежною мѣрою для водворенія въ Грузинскихъ колоніяхъ спокойствія и пресѣченія расколовъ распространить на сіи колоніи, взамѣнъ доселѣ тамъ существующаго особаго устава 1829 года, общій Евангелическо-Лютеранскій церковный уставъ 1832 года, съ нужными токмо, основанными на особо дарованныхъ колонистамъ правахъ и преимуществахъ, дополненіями. Баронъ Ганъ присовокупляетъ, что мысли его по оному дѣлу были имъ сообщаемы на усмотрѣніе ваше и что вы, съ своей стороны, вполнѣ ихъ одобрили.

Какъ, за таковою согласностію мнѣній по настоящему дѣлу, нынѣ оказывается желаемая возможность приступить къ окончательнымъ по оному распоряженіямъ, и я намѣренъ воспользоваться составленнымъ вышепомянутою комиссіею сводомъ статей, которыя, по мнѣнію ея, должны быть оставлены въ дѣйстви въ Грузинскихъ Нѣмецкихъ колоніяхъ, при введеніи въ нихъ церковнаго устава 1832 года, въ ви-

дѣ дополненія къ сему послѣднему, то, принимая въ разсужденіе, что означенныя статьи, доставленныя мнѣ барономъ Розеномъ въ особой выпискѣ, не были въ разсмотрѣніи вашемъ, я считаю долгомъ препроводить къ вамъ сію выписку подлинникомъ и покорнѣйше прошу васъ сообщить мнѣ ваше заключеніе, могутъ-ли оныя статьи быть допущены ко введенію въ Грузинскихъ Нѣмецкихъ колоніяхъ въ настоящемъ ихъ видѣ, или изволите признать необходимымъ, по ближайшимъ мѣстнымъ соображеніямъ, сдѣлать въ нихъ какія-либо измѣненія, а также о томъ, и сіе гораздо важнѣе, удобно-ли будетъ вообще распространить на Грузинскія Нѣмецкія колоніи весь церковный уставъ 1832 года, или-же отдѣльнымъ токмо къ нему дополненіемъ, согласно предположенію вышепомянутой комиссіи и ходатайству колонистскаго снѣода, безъ опасенія запутанностей и недоразумѣній отъ совокупнаго дѣйствія, какъ означеннаго устава, такъ и дополненія, коимъ измѣняются нѣкоторыя постановленія устава, непримѣнительныя къ Нѣмецкимъ въ Грузіи колоніямъ.

133. *Тожѣ, отъ 29-го января 1839 года, № 194.*

Въ отношеніи, отъ 9-го ноября 1838 года, вы сообщили мнѣ заключеніе ваше по дѣлу о предположенномъ новомъ церковномъ устройствѣ для Нѣмецкихъ сепаратистовъ, водворенныхъ въ Грузіи, признавая возможнымъ ввести въ тамошнія колоніи общій Евангелическо-Лютеранскій церковный уставъ 1832 года, безъ всякихъ измѣненій, съ дополненіемъ токмо, содержащимъ нѣкоторыя дарованныя симъ колонистамъ особымъ церковнымъ уставомъ 1829 года права, и изъясняя, что отъ приведенія въ дѣйствіе таковой мѣры, какъ можно надѣяться, не произойдетъ никакихъ запутанностей или недоразумѣній.

По внимательномъ за симъ разсмотрѣніи всѣхъ представленныхъ по настоящему дѣлу, какъ учрежденною барономъ Розеномъ особою комиссіею для прекращенія въ Грузинскихъ Нѣмецкихъ колоніяхъ сектеризма, такъ и самимъ Грузинскимъ колонистскимъ снѣодомъ, предположеній, а съ тѣмъ вмѣстѣ заключеній, данныхъ вами и бывшимъ предсѣдателемъ комиссіи, учрежденной для устройства Закавказскаго края, барономъ Ганомъ, — каковыя предположенія и мнѣнія согласуются въ одной главной мысли, ввести въ Грузинскихъ колоніяхъ церковный уставъ 1832 года, — представляется къ соображенію требующее особеннаго вниманія обстоятельство: надлежитъ-ли и удобно-ли ввести въ сіи колоніи собственно одинъ уставъ

1832 года, или въ совокупности съ принадлежащимъ къ нему наказомъ духовенству и начальствамъ церкви Евангелическо-Лютеранской, чего достаточно не видно изъ предположеній помянутыхъ комиссіи и колонистскаго снѣода. Посему, и принимая при томъ въ разсужденіе, что для устраненія въ настоящемъ, довольно важномъ дѣлѣ, всякихъ пререканій и недоразумѣній, необходимо имѣть на приведеніе въ дѣйствіе всѣхъ по оному предположеній согласіе самихъ колонистскихъ обществъ, я считаю долгомъ обратиться къ вамъ съ просьбою сдѣлать распоряженіе насчетъ собранія о семъ предметѣ надлежащихъ ближайшихъ свѣдѣній, чрезъ посредство колонистскихъ пасторовъ, или избираемыхъ каждый разъ при закрытіи снѣодальныхъ собраній, для надзора надъ колонистами въ духовномъ отношеніи на время промежутковъ сихъ собраній, особыхъ лицъ, или, наконецъ, касательно предложенія онаго, если признано будетъ нужнымъ, на сужденіе перваго собранія всеобщаго колонистскаго снѣода; о послѣдующемъ-же благоволите не оставить меня увѣдомленіемъ, съ присовокупленіемъ собственнаго вашего мнѣнія, для дальнѣйшихъ соображеній и окончательнаго куда слѣдуетъ представленія.

134. *Тожѣ, ген. Головина къ гр. Строганову, отъ 17-го октября 1840 года, № 433.*

Въ отношеніи, отъ 29-го января 1839 года, бывшій министръ внутреннихъ дѣлъ, сообщая о возникшемъ вопросѣ о томъ: надлежитъ-ли и удобно-ли ввести въ Грузинскія Нѣмецкія колоніи собственно одинъ уставъ 1832 года, или въ совокупности съ принадлежащимъ къ нему наказомъ духовенству и начальствамъ церкви Евангелическо-Лютеранской, просилъ на приведеніе въ дѣйствіе предположенія по сему предмету истребовать согласіе самихъ колонистскихъ обществъ, посредствомъ колоніальнаго снѣода.

Удовлетворяя этому требованію ст.-секр. Блудова, я поручилъ Грузино-Имеретинскому гражданскому губернатору составить колоніальный снѣодъ, независимо отъ обер-пастора и пасторовъ, изъ двухъ депутатовъ отъ каждой колоніи, выбранныхъ изъ цѣлаго общества, по большинству избирательныхъ баловъ, и предложить сему снѣоду, чтобы онъ, по разсмотрѣніи обстоятельствъ помянутаго вопроса, представилъ по оному свое заключеніе.

Нынѣ гражданскій губернаторъ, донося мнѣ объ исполненіи моего порученія, представилъ полученное имъ отъ и. д. обер-пастора Грузинскихъ колоній пастора Бонвича заключеніе колоніальнаго снѣода, ко-

торый признаетъ полезнымъ введеніе наказа духовенству и начальствамъ церкви Евангелическо-Лютеранской съ уставомъ 1832 года и извѣстными дополненіями къ сему послѣднему, бывшему въ виду сѣнода и правительства.

135. *Тожѣ, д. т. с. Перовскаго къ ген. Головину, отъ 30-го ноября 1841 года, № 2885.*

Отношеніемъ, отъ 17-го октября 1840 года, № 433, по дѣлу о распространеніи на Грузинскія Нѣмецкія колоніи общаго устава Евангелическо-Лютеранской церкви въ Россіи 28-го декабря 1832 года, в. выс.-о, сообщая управлявшему Министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, что собраніе тамошняго колонистскаго сѣнода, составленное, независимо отъ обер-пастора и пасторовъ, изъ двухъ отъ каждой колоніи депутатовъ, избранныхъ всѣмъ обществомъ по большинству избирательныхъ баловъ, признало полезнымъ ввести въ Грузинскія Нѣмецкія колоніи, вмѣстѣ съ помянутымъ уставомъ и сдѣланнымъ къ нему особымъ, собственно для сихъ колоній, дополненіемъ, заключающимъ въ себѣ особо дарованныя колонистамъ въ духовномъ отношеніи права, и наказъ духовенству и начальствамъ Лютеранской церкви, съ тѣмъ вмѣстѣ доставили и состоявшійся по настоящему предмету протоколъ сѣнода.

Вслѣдъ затѣмъ Грузинскій колонистскій сѣнодъ, донося Министерству внутреннихъ дѣлъ непосредственно отъ себя о вышензаясненномъ постановленіи своемъ насчетъ введенія въ Нѣмецкія колоніи того края, вмѣстѣ съ церковнымъ уставомъ, и принадлежащаго къ нему наказа духовенству, съ отдѣльнымъ, по прежнему предположенію дополненіемъ, присовокупилъ, что по внимательномъ вновь пересмотрѣ сего дополненія, собраніе сѣнода признало оставить оное въ прежнемъ видѣ, съ нѣкоторыми токмо маловажными переменами, относящимися главнѣйше къ введенію въ колоніи помянутаго наказа, чего прежде не было въ виду сѣнода. При семъ сѣнодъ представилъ и самое дополненіе, съ предположенными измѣненіями.

Принимая основаніемъ согласность мнѣній по настоящему дѣлу всѣхъ участвовавшихъ въ разсмотрѣніи онаго сторонъ, признающихъ надежнѣйшею мѣрою для прочнаго устройства въ духовномъ отношеніи Грузинскихъ Нѣмецкихъ колоній и уничтоженія тамъ сектеризма прекращеніе дѣйствій даннаго колоніямъ въ 1829 году церковнаго устава, во многомъ несоотвѣтствующаго нынѣшнему состоянію колоніальнаго общества, и введеніе въ сѣи колоніи общаго устава Евангелическо-Лютеранской церкви и принадлежащаго

къ нему наказа, вмѣстѣ съ составленною, въ видѣ дополненія къ сему послѣднему уставу, выпискою статей устава 1829 года, кои заключаютъ въ себѣ лишь особыя права и преимущества, Всемилостивѣйше дарованныя колонистамъ при самомъ ихъ переселеніи, отъ чего, по удостовѣренію вашему, нельзя опасаться никакихъ запутанностей и недоразумѣній; при томъ же, имѣя въ виду собственное ходатайство о семъ Грузинскаго колонистскаго сѣнода, составленнаго изъ представителей всѣхъ колоній, я входилъ объ ономъ съ представленіемъ въ Комитетъ Министровъ, прилагая и проектъ исправленныхъ въ Министерствѣ внутреннихъ дѣлъ, на основаніи послѣднихъ замѣчаній сѣнода, правилъ, служащихъ дополненіемъ къ распространяемому на Нѣмецкія колоніи въ Грузіи общему Лютеранскому церковному уставу 1832 года. При семъ, обращаясь къ замѣченному издавна въ сихъ колоніяхъ сектеризму, для прекращенія коего тѣсно истощаемы были гражданскимъ и духовнымъ начальствами мѣры убѣжденій колонистовъ въ пагубныхъ послѣдствіяхъ ихъ религіознаго заблужденія, я счелъ нужнымъ изложить предложенныя находившимся въ Грузіи, въ качествѣ председателя коммисіи для преобразованія того края, барономъ Гапомъ, по совѣщаніи съ нами, мѣры къ искорененію въ помянутыхъ колоніяхъ сектеризма, а именно: а) привести въ извѣстность всѣхъ сектаторовъ, съ означеніемъ ихъ возраста и пола, а также крещены-ли они или нѣтъ, и списокъ сей содержать у приходскаго пастора и школьнаго старшины; б) обязать сектаторовъ участвовать во всѣхъ повинностяхъ содержанія церкви и школы, подѣляя оное экзекуціи, въ случаѣ недоимокъ; в) обязать ихъ посылать дѣтей своихъ въ сельскія школы; г) подтвердить, что дѣти могутъ быть крещаемы токмо назначаемыми отъ правительства священниками; е) постановить правиломъ, чтобы старшинамъ было объявляемо о каждомъ новорожденномъ и его имени въ теченіи 3-хъ дней, а объ умершемъ въ 24 часа, о чемъ старшины увѣдомляютъ священниковъ; ф) предоставить старшинамъ объявить сектаторамъ, что при соблюденіи таковыхъ правилъ они могутъ быть терпимы, и если кто изъ нихъ присоединится къ церкви, тотъ не можетъ опасаться укоризны въ прежнемъ заблужденіи; г) возложить на старшинъ объявленіе каждому приходу, что новыя отпаденія отъ церкви воспрещаются и что виновные въ томъ будутъ исключены изъ общества и лишены всего имущества, которое подвергнется публичной продажѣ на удовлетвореніе казеннаго долга; наконецъ, и) основателя секты Пеплеяновской, колониста Пепле, поручить надзору

полицейскаго начальства; духовнымъ-же предоставить, посредствомъ наставлений, приобрести влияние на его послѣдователей.

По положенію Комитета Министровъ, Г. П., въ 25-й день сего ноября, Высочайше повелѣтъ соизволилъ: отмѣнивъ совершенно дѣйствіе въ Грузинскихъ Нѣмецкихъ колоніяхъ церковнаго устава 1829 года, распространить на сіи колоніи общій уставъ Евангелическо-Лютеранской церкви въ Россіи 1832 года и принадлежащій къ оному наказъ духовенству и начальствамъ сей церкви, вмѣстѣ съ отдѣльными, въ видѣ дополненія къ уставу, правилами, содержащими особыя права и привилегіи Грузинскихъ Нѣмецкихъ колоніальныхъ обществъ въ духовномъ отношеніи, предоставленныя имъ при самомъ водвореніи въ Грузію и впослѣдствіи утвержденныя церковнымъ уставомъ 1829 года. Между-тѣмъ, не приступая еще къ исполненію мѣръ, предположенныхъ барономъ Ганомъ относительно сектаторовъ въ Грузинскихъ Нѣмецкихъ колоніяхъ, ожидать послѣдствій, какія произойдутъ отъ введенія въ сіи колоніи общаго устава Евангелическо-Лютеранскихъ въ Россіи церквей, не содержащаго столь стѣснительныхъ въ духовномъ отношеніи предписаній, какъ колонистскій уставъ 1829 года. Впрочемъ, и по введеніи въ колоніи устава 1832 года, предоставить главному мѣстному начальству, въ случаѣ, если и затѣмъ духъ сектеризма въ сихъ колоніяхъ не прекратится, или по-крайней-мѣрѣ не ослабнетъ, представить Министерству внутреннихъ дѣлъ свое мнѣніе насчетъ мѣръ къ прекращенію сихъ безпорядковъ, принявъ при томъ въ соображеніе предположенія по сему предмету барона Гана.

Сообщая о таковомъ Высочайшемъ Е. И. В. повелѣніи, я прошу васъ сдѣлать записанія отъ васъ чрезъ мѣстное гражданское и духовное въ колоніяхъ начальство распоряженія къ исполненію Высочайшей воли насчетъ прекращенія въ сихъ приходахъ дѣйствія даннаго имъ въ 1829 году церковнаго устава и введенія въ оныя общаго устава Евангелическо-Лютеранской церкви въ Россіи 28-го декабря 1832 года, съ принадлежащимъ къ оному наказомъ духовенству и начальствамъ сей церкви, а также особыхъ правилъ, по коимъ уставъ сей распространяется на Грузинскія Нѣмецкія колоніи. Независимо отъ сего, если окажется впослѣдствіи, что духъ сектеризма въ Грузинскихъ Нѣмецкихъ приходахъ, и по введеніи въ оныхъ устава 1832 года, не прекращается, или по-крайней-мѣрѣ не ослабѣваетъ, вы не оставите, согласно съ Высочайшею волею, сообщить своевременно Министерству, мнѣ ввѣренному, заключеніе ваше на-

счетъ мѣръ къ прекращенію сихъ безпорядковъ, въ соображеніи съ вышеизъясненными предположеніями по сему предмету барона Гана, для дальнѣйшихъ, какія окажутся нужными, распоряженій.

136. *Тожѣ, ген. Головина къ д. т. с. Перовскому, отъ 20-го мая 1842 года, № 395.*

Обер-пасторъ Нѣмецкихъ колоній въ Грузіи, доводя до свѣдѣнія Грузино-Имеретинскаго гражданскаго губернатора о введеніи въ исполненіе общаго церковнаго устава 1832 года съ принадлежащею къ нему инструкціею и Высочайше утвержденныхъ правилъ,—объясняетъ, что колонисты, будучи въ высшей степени-благодарны за вновь Высочайше дарованное имъ благодѣяніе, сожалеютъ только о пропускѣ одного параграфа, содержаніе котораго состояло въ томъ, что они могутъ имѣть у себя пасторовъ изъ Базельскаго Евангелическаго Института; но колонисты надѣются, что на представленное колоніальнымъ синодомъ въ Департаментъ Духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій объясненіе, отъ 19-го ноября прошлаго года, послѣдовавшее съ поводу требованія этого Департамента отъ 18-го сентября, обращено будетъ милостивое вниманіе и что имъ Всемилостивѣйше соизволено будетъ пользоваться и впредь преимуществомъ имѣть у себя пасторовъ изъ Базельскаго Института, на основаніи Высочайше утвержденныхъ 6-го февраля 1829 года правилъ, которыми они руководствовались до настоящаго времени.

Получивъ объ этомъ представленіе Грузино-Имеретинскаго гражданскаго губернатора, я имѣю честь сообщить на уваженіе ваше изъясненное желаніе колонистовъ, къ удовлетворенію коего я не нахожу, съ своей стороны, никакихъ препятствій.

137. *Тожѣ, гр. Киселева къ ген. Головину, отъ 22-го июля 1842 года, № 1626.*

Управлявшій Министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, въ февралѣ минувшаго года, сообщилъ мнѣ объ отзывѣ къ нему вашему, что мѣстное начальство ходатайствуетъ о предоставленіи пасторамъ Нѣмецкихъ колоній въ Грузіи, по недостаточности получаемого ими жалованія и существующей за Кавказомъ дороговизнѣ, отъ обществъ колонистовъ нѣкоторыхъ выгодъ.

Изъ истребованныхъ изъ Грузино-Имеретинской Палаты государственныхъ имуществъ приговоровъ обществъ колоній: Елизабетталъ, Екатериненфельдъ, Мариенфельдъ съ Петерсдорфомъ, имѣющихъ одного па-

стора, и Еленендорфъ, видно, что все сіи общества обязываются доставлять пособія пасторамъ въ томъ видѣ, какъ изложено въ приговорахъ, представленныхъ сельскими приказами въ 1840 и 1841 годахъ гражданскому губернатору, которые отъ него разрѣшено уже привести въ исполненіе, и въ Палату государственныхъ имуществъ, на которые она испрашиваетъ нынѣ утвержденія; колонія-же Александерсдорфская, по бѣдности своей, не могла принять на себя улучшенія содержанія пастора общественными средствами.

Принявъ во уваженіе, что на пособіе Грузинскимъ пасторамъ колонисты изъявили добровольное согласіе общественными приговорами, изъ которыхъ представленные въ 1840 и 1841 годахъ Грузино-Имеретинскому гражданскому губернатору разрѣшено уже имъ привести въ исполненіе, и по онымъ, а равно и по приговорамъ, представленнымъ въ Палату государственныхъ имуществъ, колонисты сіи и теперь обязываются доставлять тѣмъ пасторамъ пособіе, я полагаю, что за симъ не стоитъ препятствія въ дозволеніи колонистамъ привести общественные приговоры свои въ исполненіе частнымъ образомъ; испрашивать же Высочайшее разрѣшеніе на упомянутое пособіе неудобно потому, что мѣра сія могла-бы послужить поводомъ къ подобнымъ домогательствамъ со стороны пасторовъ другихъ иностранныхъ колоній въ Россіи, въ которыхъ къ удовлетворенію сихъ домогательствъ могутъ встрѣтиться затрудненія.

138. Тоже, д. т. с. Перовскаго къ гсн. Головинну, отъ 3-го октября 1842 года, № 2659.

Въ отношеніи ко мнѣ, отъ 20-го мая сего года, № 395, по предмету введенія въ Грузинскія Нѣмецкія колоніи общаго Лютеранскаго церковнаго устава 1832 года, вы упоминаете, между-прочимъ, о представленіяхъ Министерству внутреннихъ дѣлъ духовнаго начальства сихъ колоній насчетъ дозволенія колонистамъ имѣть у себя пасторовъ изъ воспитанниковъ Базельскаго Миссіонерскаго Института, присовокупляя, что къ удовлетворенію такового желанія колонистскихъ обществъ вы не встрѣчаете препятствій.

Вслѣдствіе сего имѣю честь сообщить, что 19-го мая сего года состоялось Высочайшее Е. И. В. повелѣніе, чтобы разрѣшенія, на законномъ основаніи, иностранцамъ проповѣдывать и поступать на пасторскія мѣста въ Имперіи были даваемы только тѣмъ изъ нихъ, кои предъявляютъ свидѣтельство на принятіе Россійскаго подданства. Посему вызовъ изъ Базеля кандидатовъ на пасторскія мѣста въ Грузію можетъ быть дозволенъ не иначе, какъ на семъ основаніи, т. е. съ принятіемъ ими Россійскаго подданства, о чемъ не угодно-ли будетъ вамъ объявить обер-пастору Грузинскихъ Нѣмецкихъ колоній, чрезъ посредство котораго представляются кандидаты для занятія означенныхъ мѣстъ.

III.

Духовенство.

А. ПРАВОСЛАВНОЕ ДУХОВЕНСТВО.

139. *Отношеніе гр. Протасова къ ген. Головину, отъ 15-го іюля 1838 года, № 1574.*

Находящійся въ Давид-Гареджійской пустынѣ Гурійскій кн. Максимъ Эристовъ утруждаетъ Г. И. всеподданнѣйшимъ прошеніемъ объ освобожденіи его изъ означенной пустыни въ отечественный его монастырь въ Гуріи, съ назначеніемъ ему содержанія изъ тамошнихъ церковныхъ доходовъ.

По содержанію сего прошенія я входилъ въ сношеніе съ предмѣстникомъ вашимъ и получилъ отзывъ его, отъ 29-го декабря 1837 года, № 627, который предложенъ былъ мною на разсмотрѣніе Святѣйшаго Синода, совокупно съ свѣдѣніями, доставленными отъ экзарха Грузіи о помянутомъ кн. Эристовѣ.

Въ сихъ послѣднихъ свѣдѣніяхъ Синодъ усматриваетъ много такихъ подробностей, которыя предмѣстнику вашему, сколько изъ отзыва его замѣтить можно, не были извѣстны, а потому и мнѣніе его по предмету просьбы кн. Эристова съ мнѣніемъ экзарха несогласно.

Такъ-какъ для разрѣшенія означенной просьбы

Синодъ призналъ нужнымъ имѣть въ виду заключеніе ваше по содержанію доставленныхъ экзархомъ Грузіи свѣдѣній, то, препровождая при семъ отношеніе его въ коніи, я прошу не оставить меня увѣдомленіемъ.

Отношеніе экзарха Грузіи къ обер-прокурору Святѣйшаго Синода, отъ 20-го апрѣля 1838 года, № 915.

В. с. въ отношеніи, отъ 30-го ноября 1837 года, № 8024, объяснилъ, что находящійся въ Давид-Гареджійской пустынѣ и именующій себя архимандритомъ Гурійскій кн. Максимъ Эристовъ утруждаетъ Г. И. всеподданнѣйшимъ донесеніемъ объ освобожденіи его изъ означенной пустыни въ отечественный его монастырь въ Гуріи, съ производствомъ ему изъ тамошнихъ церковныхъ доходовъ по сану его жалованія, почему и просили вы увѣдомить, какъ объ образѣ жизни и поведеніи помянутого кн. Эристова въ Давид-Гареджійской пустынѣ, такъ и о заключеніи моемъ относительно испрашиваемого имъ перемѣщенія въ Гурійскій монастырь и назначенія ему содержанія изъ тамошнихъ церковныхъ доходовъ.

По справкѣ съ дѣлами экзархальной канцеляріи оказалось: 1) баронъ Розенъ въ отношеніи, отъ 30-го іюля 1833 года, сообщилъ предмѣстнику моему, покойному архіеп. Мовсею, что Г. И. Высочайше повелѣть соизволилъ: возвратившемуся изъ-за границъ Гурійскому кн. Максиму Давидову Эристову, который, находясь въ званіи игумена при монастырѣ Удабно, во время бывшаго въ 1820 году бунта, сложилъ самъ съ себя монашескій санъ и участвовалъ въ тогдашнемъ мятежѣ, не дозволяя имѣть жительство въ Гуріи, отправить его въ одну изъ находящихся въ Грузіи пустынь, для заглаженія своего поступка, опредѣливъ ему по уваженію крайней его бѣдности по 5-ти р. с. въ мѣсяцъ на содержаніе изъ суммъ, въ распоряженіи его состоящихъ, до устройства Гурійскихъ доходовъ, а потомъ изъ оныхъ, почему баронъ Розенъ просилъ назначить пустынь, въ которую долженъ быть отправленъ помянутый кн. Эристовъ, который, бывъ въ то время высланъ изъ Гуріи, содержался въ Тифлискомъ Метехскомъ зѣмкѣ. Согласно тому требованію барона Розена, архіеп. Мовсеемъ назначена была Давид-Гареджій-

ская пустынь, для содержанія кн. Эристова, о чемъ тогда-же донесено было отъ него Синоду.

2) Настоятель означенной Давид-Гареджійской пустыни архим. Іоаннъ донесъ мнѣ, что находящійся въ той пустыни кн. Эристовъ ведетъ себя непостоянно и по вздорному своему характеру производитъ съ братією ссору, причинивъ 29-го апрѣля того-же года іеромонаху Герасиму обиду побоемъ, почему мною предписано было тогда-же архим. Іоанну подтвердить съ подпискою кн. Эристову, чтобы онъ велъ себя кротко и смиренно и никого не оскорблялъ ничѣмъ. Затѣмъ, онъ-же, архим. Іоаннъ, донесъ мнѣ, что кн. Эристовъ отлучился самовольно изъ пустыни въ Тифлисъ, и по многократнымъ убѣжденіямъ его не возвращается въ пустынь къ своему мѣсту нахожденія, почему о высылкѣ его, Эристова, изъ Тифлиса въ Давид-Гареджійскую пустынь относился я къ Тифлисскому военному губернатору.

3) Ясіимъ требовалъ я обстоятельныхъ свѣдѣній о кн. Эристовѣ отъ Имеретинскаго архіепа. Софронія, который увѣдомилъ меня: а) что именующій себя архимандритомъ кн. Максимъ Эристовъ постриженъ былъ въ монашество и рукоположенъ въ іеродіакона въ 1811 году, съ дозволенія Имеретинскаго митрополита Досіея, покойнаго митрополита Мингрельскимъ Виссариономъ въ Іоанно-крестительскую пустынь, состоящую въ Гурійской области, въ 1817 году произведенъ въ іеромонаха, съ порученіемъ и. д. настоятеля въ означенной Іоанно-крестительской пустыни единственно по настоянію отца его, кн. Давида Эристова, какъ знатной особы въ Гурійскомъ княжествѣ, съ каковаго времени до 1820 года онъ, проситель Эристовъ, и находился въ семь звани; но въ 1820 году, по злонамеренности своей противъ правительства, самовольно сложилъ съ себя священно-монашескій санъ и участвовалъ въ мятежѣ, а по прекращеніи оного удалился за-границу вмѣстѣ съ другими возмутителями, послѣ каковаго поступка, по мнѣнію архіепа. Софронія, нельзя уже возвратитъ его, Эристова, въ Гурію, не только въ прежнемъ санѣ его, но даже и простымъ монахомъ, въ особенности по непостоянному его характеру; ибо сіе было-бы дурнымъ примѣромъ для паствы Гурійской; б) что означенный кн. Максимъ Эристовъ въ санъ архимандрита никогда произведенъ не былъ, но во время управленія имъ Іоанно-крестительскою пустынью, какъ оказалось по вѣрѣйшему дознанію его, архіепа. Софронія, носилъ онъ налицу. Наконецъ,

4) Предписывалъ я настоятелю Давид-Гареджійской пустыни архим. Іоанну о доставленіи мнѣ вѣрѣйшихъ свѣдѣній объ образѣ жизни и поведеніи находящагося въ той пустыни кн. Эристова. Архим. Іоаннъ донесъ мнѣ, что означенный Эристовъ со времени вступленія его въ Давид-Гареджійскую пустынь живетъ по образу свѣтскаго человека, носитъ на себѣ платье свѣтскаго человека и никакого образа монашескаго въ немъ не обрѣтается; но поведенію онъ взыщливъ, сопротивляется братіи и не хочетъ жить въ означенной пустыни.

5) Относительно-же Гурійскихъ церковныхъ доходовъ, бывшій экзархъ Грузіи Моисей относился, между-прочимъ, къ главноуправляющему въ Грузіи объ учиненіи дознанія чрезъ мѣстное гражданское начальство о церковныхъ крестьянахъ, принадлежащихъ церквамъ и монастырямъ Гурійской области, и о доходахъ, съ оныхъ получаемыхъ. По оны, главноуправляющій, отвѣчалъ, отъ 25-го сентября 1833 года, что въ то время никакъ нельзя было приступить къ собранію свѣдѣній касательно церковнаго достоянія въ Гуріи; ибо тамъ еще не учреждено прочнаго гражданского управленія, а существуетъ одно только временное правленіе; съ преобразованиемъ-же гражданского управленія, при первой возможности, будетъ удовлетворено упомянутое отношеніе. Шемокмедскаго-же монастыря архим. Арсеній на требованіе отъ него, между-прочимъ, свѣдѣній, нужныхъ для открытія въ Грузіи уѣздно-приходскаго духовнаго училища, съ учрежденіемъ при ономъ и бурсъ, согласно правиламъ комиссіи духовныхъ училищъ, отвѣчалъ, что содержать бѣдныхъ учениковъ, смотрителя и учителей жалованіемъ и съестнаго тамошняхъ церковныхъ доходовъ невозможно; ибо таковыхъ доходовъ вовсе тамъ не поступаетъ, исключая того, что въ Джуматскій монастырь поступаетъ пошлянныхъ денегъ въ годъ по 20-ти р. с., да нѣсколько съестныхъ припасовъ на содержаніе братіи; кромѣ-же этого, ни въ монастыри, ни въ приходскія церкви никакихъ доходовъ церковныхъ не поступаетъ и Шемокмедскій монастырь также никакихъ доходовъ не имѣетъ.

Изъ вышепронисаннаго видно: 1) что кн. Максимъ Эристовъ, бывшій іеромонахомъ, съ исправленіемъ должности настоятеля въ Іоанно-крестительской пустыни въ Гуріи, самовольно сложилъ самъ съ себя священно-монашескій санъ; 2) что участвовалъ въ бывшемъ въ 1820 году мятежѣ и по прекращеніи оного удалился за-границу вмѣстѣ съ прочими возмутителями; 3) что по возвращеніи-же изъ-за границы, по Высочайшему повелѣнію, отправленъ онъ былъ въ Давид-Гареджійскую пустынь въ 1833 году, для заглаженія своего поступка, гдѣ и теперь находится; 4) настоятель Давид-Гареджійской пустыни архим. Іоаннъ доноситъ, что Эристовъ ведетъ себя непостоянно, и будучи вздорнаго характера, производитъ съ братією ссору, причинивъ обиду побоемъ іером. Герасиму, самовольно отлучился изъ пустыни, и что онъ, Эристовъ, съ самаго вступленія въ Давид-Гареджійскую пустынь, живетъ по образу свѣтскаго человека; сверхъ того, замѣченъ онъ въ жестокости характера, взыщливъ, сердитъ, сопротивляется братіи и не хочетъ жить въ означенной пустыни; 5) что заведывающій Гурійскою епархією архіепа. Софроній отзывался, что кн. Эристова, послѣ выше-объясненнаго поступка его, т. е. участія его въ мятежѣ и бѣгства за-границу съ мятежниками, нельзя уже возвратитъ въ Гурію, не только въ прежнемъ санѣ его, но даже и простымъ монахомъ, особенно по непостоянному характеру его; ибо сіе было-бы дурнымъ примѣромъ для паствы Гурійской, и 6) церковныхъ доходовъ по Гурійской области, какъ отзывался архим. Арсеній, никакихъ нѣтъ и не поступаетъ, да и впродъ ожидать таковыхъ не предвидится надежды, почему мнѣніемъ моимъ полагаю: означеннаго кн. Эри-

стова, какъ самовольно сложившаго съ себя священно-монашескій санъ, участвовавшего въ мятежѣ и бѣжавшаго за-границу съ мятежниками, да и по возвращеніи его и посылкѣ въ Давид-Гареджійскую пустынь, настоятелемъ оной не одобряемого по характеру и образу жизни его и поведенію, и какъ ненадежнаго къ мирной монашеской жизни, считать навсегда лишеннымъ священства и монашества, обязавъ его строгою подпискою не именовать себя ни архимандритомъ, ни игуменомъ, ни прежнимъ саномъ его іеромонаха, ни даже простымъ монахомъ, нигдѣ не священнодѣйствовать, рясы не носить и рукою не благословлять, подѣ опасеніемъ строжайшей отвѣтственности по законамъ и, не возвращая его въ отечественный его монастырь въ Гурію, дабы, какъ справедливо заключаетъ преосв. Софроній, сіе не было дурнымъ примѣромъ для Гурійской паствы, вовсе исключить его, Эристова, изъ вѣдомства духовнаго и отослать къ главноуправляющему въ Грузіи на его распоряженіе.

140. *Тожѣ, ген. Головина къ гр. Протасову, отъ 31-го августа 1838 года, № 8906.*

Разсмотрѣвъ приложенную при отношеніи в. с., отъ 15-го іюля, № 1574, копію съ отзыва къ вамъ экзарха Грузіи о Гурійскомъ кн. Максимѣ Эристовѣ, находящемся для заглаженія своихъ поступковъ въ Давид-Гареджійской пустыни, я и съ своей стороны нахожу, что возвращеніе этого князя на прежнее мѣсто жительства въ Гурію, какъ полагалъ предмѣстникъ мой, было-бы, по описаннымъ архіепа. Евгеніемъ обстоятельствамъ, вредно не только для Гурійской паствы, къ коей по сану своему принадлежитъ онъ, но и вообще для тамошняго края. А какъ экзархъ Грузіи полагаетъ отослать Эристова, по исключеніи изъ духовнаго вѣдомства, къ главноуправляющему на распоряженіе, то я обязываюсь отозваться, что оставленіе его въ здѣшнемъ краѣ будетъ неудобно и затруднить въ назначеніи ему мѣста, а посему нахожу лучшимъ выслать Эристова въ одну изъ южныхъ губерній на житье подѣ наблюденіемъ полиціи, съ тѣмъ, чтобы производящееся нынѣ ему изъ казны по 5-ти р. с. въ мѣсяцъ содержаніе продолжалося было и на будущее время по уваженію совершенной его бѣдности и преклонныхъ лѣтъ *).

141. *Тожѣ, экзарха Грузіи Евгенія къ ген. Головину, отъ 27-го октября 1839 года, № 2746.—Секретно.*

Вслѣдствіе отношенія вашего, отъ 8-го августа 1838 года, о томъ, что многіе изъ жителей Имеретіи и Гуріи, даже князья и дворяне, какъ доносили вамъ управляющій Имеретією ген.-м. Эспехо, не исполняютъ долга христіанскаго и весьма рѣдко бываютъ на исповѣди и у св. Причастія, а тамошніе священники не обращаютъ на то, по обязанности своей, никакого

*) Кн. Эристову былъ назначенъ для мѣстопребыванія г. Екатеринославъ (отношеніе министра внутреннихъ дѣлъ къ ген. Головину, отъ 1-го декабря 1838 года, № 8403), куда онъ прибылъ 24-го іюля 1839 года, въ сопровожденіи чиновника Канцеляріи главноуправляющаго к. р. Конищенко. На содержаніе кн. Эристова было назначено 5 р. въ мѣсяцъ.

вниманія, я относился къ Имеретинскому архіеп. Софронію о доставленіи мнѣ надлежащаго свѣдѣнія по сему предмету. На сіе архіеп. Софроній донесъ мнѣ, что дѣйствительно многіе изъ жителей Гуріи и отчасти Имеретіи не исполняютъ долга христіанскаго и не часто бываютъ на исповѣди и у св. Причастія. Впрочемъ, при внушеніяхъ его и духовенства въ теченіи нѣсколькихъ предъ симъ лѣтъ замѣтно, что число исповѣдывающихся и причащающихся увеличивается, почему вновь относился я къ преосв. Софронію о подтвержденіи, съ подписками, всѣмъ благочиннымъ и каждому изъ приходскихъ священниковъ Имеретинской и Гурійской епархій, чтобы они прилагали всемѣрное стараніе убѣждать своихъ прихожанъ быть ежегодно у исповѣди и св. Причастія.

Нынѣ вы, въ секретномъ отношеніи ко мнѣ, отъ 2-го августа сего 1839 года, вновь объясняя дошедшія до васъ свѣдѣнія о безпорядкахъ жителей Гуріи и Имеретіи въ отношеніи нравственности, просите увѣдомленія: какія могутъ быть приняты мѣры къ пресѣченію таковыхъ безпорядковъ, отклоняющихъ народъ отъ истиннаго пути къ христіанству и, слѣдовательно, къ просвѣщенію?

Вслѣдствіе чего имѣю честь сообщить: 1) Ген. Эспехо пишетъ, что священники въ Гуріи, обладая всѣми пороками, занимаются даже воровствомъ и составленіемъ фальшивыхъ документовъ на имѣнія, казенныя принадлежащія и самовольно ими присвоенныя; но о таковыхъ порокахъ и преступленіяхъ Гурійскаго духовенства до свѣдѣнія духовнаго начальства не доходило и отъ бывшихъ прежде правителей Имеретіи не было сообщаемо. Нынѣшній правитель Имеретіи, конечно, видитъ это изъ дѣлъ, въ тамошнемъ Временномъ Правленіи производящихся, къ которымъ бываютъ прикосновены нѣкоторые духовныя лица. Но и о таковыхъ духовныхъ лицахъ, оказавшихся по суду свѣтскому виновными въ чемъ-либо по предмету уголовныхъ преступленій, слѣдовало-бы сообщать духовному начальству. 2) Въ Гуріи священники, дѣйствительно, необразованны, потому-что тамъ никогда не было училищъ, да и тамошнее духовенство доселѣ состояло и теперь еще состоитъ въ рабствѣ своихъ помѣщиковъ, объ освобожденіи отъ котораго хотя и сдѣлано со стороны вашей распоряженіе, но исполненія по оному еще не видно; а между-тѣмъ, Гурійскій архимандритъ Арсеній, 28-го іюня 1836 года, донесъ мнѣ, что предположенное въ Гуріи духовное училище нельзя открыть, потому-что тамошніе владѣльцы не дозволяютъ отдавать дѣтей свя-

щенно-служительскихъ въ училище, опасаясь потерять свое помѣщичье на нихъ право. Также большая часть духовенства и въ Имеретіи необразованна, потому-что оное въ прошломъ только 1838 году получило свободу отъ крестьянства своихъ помѣщиковъ: но сіи помѣщики только лично уволили отъ себя священниковъ, съ семействами ихъ, безъ земли, которою они прежде пользовались, а потому сіи священники, не имѣя отъ прихожанъ своихъ никакого положительнаго содержанія, претерпѣваютъ крайнюю бѣдность. 3) О Кобулетской провинціи, составляющей нынѣ часть Турціи, а нѣкогда принадлежавшей владѣтелямъ Гуріи, которая нынѣ, какъ пишетъ управляющій Имеретією, безъ всякаго со стороны Турецкаго правительства понужденія, приняла мухаммеданскую вѣру, Имеретинскій архіеп. Софроній еще въ 1836 году доносилъ мнѣ, что на границахъ Гуріи съ Турецкою областью Кобулетіи живутъ до 40 дворовъ Турокъ, обращенныхъ изъ христіанъ въ мухаммеданство назадъ тому 60 лѣтъ, кои имѣютъ желаніе обратиться вновь къ отечественной вѣрѣ, потому болѣе, что почти въ каждомъ семействѣ ихъ находится по нѣсколько женскаго пола душъ христіанъ и что чрезъ окрещеніе тѣхъ Турокъ не только изъ жителей Гуріи не будутъ уходить въ Турцію, но многіе Кобулетскіе жители, кои, отчасти по принужденію правителей Турецкихъ и молль ихъ, а отчасти по незнанію своему, приняли мухаммеданство, возвратятся въ Гурію и содѣлаются христіанами. По сему относился я къ архіеп. Софронію: если на границахъ Гуріи съ Кобулетами 40 дворовъ Турокъ состоятъ въ подданствѣ Россійской Имперіи и если они дѣйствительно желаютъ принять православную вѣру и св. Крещеніе, то онъ, преосвященный, донесъ-бы о томъ мнѣ съ объясненіемъ: точно-ли они были прежде крещены, или же предки ихъ были христіане, а они сами вовсе не были крещены и родились уже въ мухаммеданствѣ? Вслѣдствіе чего, архіеп. Софроній, доставя ко мнѣ поименный списокъ нѣкоторыхъ мухаммеданъ изъ числа 40 дворовъ, живущихъ на границахъ Турціи, бывшихъ нѣкогда христіанами, донесъ, что означенные мухаммедане дѣйствительно имѣютъ желаніе обратиться въ христіанскую вѣру, въ которой и предки ихъ пребывали, и что они побуждаются къ сему: во-1-хъ, тѣмъ, чтобы обратиться къ религіи предковъ и во-2-хъ, имѣть отъ правительства защиту и получить для обзаведенія и поселенія внутри Гурійской области земли. Изъ сего видно, что живущіе въ Кобулетяхъ Турки, бывшіе прежде христіанами, приняли мухаммеданскую вѣру не по желанію своему, а по

принужденію и обольщенію Турокъ и моллъ. Да и то, что случилось назадъ тому 60 лѣтъ и что не въ предѣлахъ Россійской Имперіи, а давно составляетъ часть Турціи, не должно относиться и къ предмету нашего сужденія. 4) Приходскіе священники Имеретинской епархіи Шорапанскаго округа торгуются съ женихами внутри церквей по приходѣ ихъ туда для бракосочетанія и не совершаютъ браковъ, а умершихъ не предають землѣ прежде, пока не получаютъ требуемыхъ ими денегъ, несоразмѣрныхъ съ состояніемъ жителей, которые отъ того приходятъ въ крайнее раззореніе; но кто именно таковыя священники и какихъ приходовъ и церквей, того неизвѣстно. Между-тѣмъ сіе свѣдѣніе было-бы нужно духовному начальству для открытія и наказанія виновныхъ по слѣдствію и суду. 5) Для произведенія-же нравственнаго на жителей вліянія, какъ полагаетъ ген. Эспехо, снабдить всѣ приходы Имеретинской и Гурійской епархіи болѣе образованными священниками теперь рѣшительно невозможно, за неимѣніемъ таковыхъ священниковъ; оставить-же приходы вовсе безъ священниковъ было-бы еще хуже.

Мѣры къ искорененію извѣстныхъ въ отношеніи ген. Эспехо безпорядковъ по Имеретіи и Гуріи со стороны духовной нужны слѣдующія:

1) Къ снабженію Имеретіи и Гуріи священниками болѣе образованными надобно образовать тамошнее духовное юношество; но для сего со стороны духовнаго правительства уже приняты надлежащія мѣры, ибо: а) по Имеретіи: въ Кутаисѣ уже существуетъ уѣздное и приходское училища, а въ Рачѣ—духовное приходское училище. Для усиленія-же вѣщихъ успѣховъ въ наукахъ избираются и опредѣляются въ оныя училища наставники изъ лучшихъ воспитанниковъ Тифлисской духовной семинаріи, а смотрителемъ Кутаисскихъ духовныхъ училищъ опредѣленъ кандидатъ Кіевской Духовной Академіи Тимофѣевъ. Значительное усовершенствованіе Кутаисскихъ духовныхъ училищъ оправдывается, во-1-хъ, тѣмъ, что нынѣшній законоучитель, протоіерей Николай Кутателадзе и учитель Зедгинидзе въ Кутаисскомъ народномъ училищѣ суть воспитанники Кутаисскихъ духовныхъ училищъ, и во-2-хъ, тѣмъ, что многія дѣти разнаго званія, миновавъ Кутаисское свѣтское училище, желаютъ обучаться и обучаются въ Кутаисскихъ духовныхъ училищъ; б) въ Гуріи-же Высочайше утверждено открыть уѣздное и приходское духовныя училища и содержать оныя на счетъ Гурійскихъ церковныхъ доходовъ, о приведеніи каковыхъ въ извѣстность и собираются нужныя свѣ-

дѣнія, какъ видно изъ многихъ моихъ переписокъ и съ барономъ Розеномъ, и съ вами.

2) А между-тѣмъ, пока Имеретія и Гурія въ слѣдствіи (на что, безъ сомнѣнія, потребно много времени) постепенно будутъ снабжаемы болѣе образованными священниками, поставить (и уже поставлено) Имеретинскому преосвященному въ непремѣнную обязанность избирать на священническія вакансіи отличающихся благочестіемъ и одобрительнымъ поведеніемъ, способныхъ и по предварительномъ испытаніи ихъ въ познаніи закона Божія и въ правилахъ священнической обязанности представлять къ экзарху Грузіи на разсмотрѣніе.

3) Торги за браки и погребеніе и вообще корыстолюбіе и пороки духовенства искоренять правосудіемъ и съ оказавшимися по слѣдствію и суду виновными поступать по всей строгости законовъ. Почему и прошу в. выс-о объ истребованіи отъ Шорапанскаго окружнаго начальника донесенія съ ясными доказательствами: кто именно изъ священниковъ Шорапанскаго округа торгуется за браки внутри церквей и дѣлаетъ вымогательства за погребеніе, на тотъ конецъ, чтобы виновныхъ предать слѣдствію и суду. Дѣйствіе правосудія надъ виновными, безъ сомнѣнія, удержитъ и другихъ священнослужителей отъ подобныхъ торговъ и вымогательствъ за таинства и христіанскія требы.

4) Имеретинскому преосвященному, какъ самому лично, такъ и чрезъ благочинныхъ, неослабно и строго наблюдать, чтобы священнослужители Имеретіи и Гуріи отнюдь не дѣлали торговъ за браки и вымогательствъ за погребеніе и прочія христіанскія требы и чтобы полученное по сему предмету донесеніе, жалобу или извѣщеніе преосвященный немедленно препровождалъ въ Грузино-Имеретинскую синодальную контору для надлежащаго, съ ея стороны, распоряженія о произведеніи слѣдствія надъ столь противозаконными поступками священнослужителей.

5) Поставить также Имеретинскому преосвященному въ обязанность внушать чрезъ благочинныхъ и мѣстныхъ приходскихъ священниковъ тавадамъ, азнаурамъ и народу о благопристойномъ хожденіи въ церковь, о благоговѣніи къ службѣ Божіей и о соблюденіи тишины и порядка въ церкви.

6) А для внушенія дворянству и народу силы и важности присяги избирать преосвященному способныхъ священниковъ, которые могли-бы дѣлать приводимымъ къ присягѣ должное внушеніе, и

7) Имеретинскій преосвященный, архіеп. Софроній, дѣйствительно старъ. По послужному списку

считается ему 78 лѣтъ. О чемъ имѣю представить Синоду на благоразсмотрѣніе.

Изложивъ о мѣрахъ, которыя частью уже приняты и какія еще слѣдуетъ принять къ устройству духовной части по Имеретіи и Гуріи, считаю нужнымъ при семъ присовокупить, что и со стороны военно-гражданскаго начальства нужно содѣйствіе въ семъ дѣлѣ:

а) Имеретинское духовенство, какъ выше сказано, хотя и освобождено отъ рабства своихъ помѣщиковъ, но безъ земли, а потому, а равно не получая отъ прихожанъ своихъ положительнаго содержанія, подобно существующему въ Грузіи положенію на содержаніе духовенства, терпитъ большую бѣдность. Безъ сомнѣнія, и Гурійское духовенство также будетъ освобождено отъ рабства своихъ помѣщиковъ безъ земли. Почему и прошу в. выс-о: не найдете-ли, съ своей стороны, возможнымъ надѣлить приходскихъ священниковъ съ причтами по Имеретіи и Гуріи потребною пропорціею пахатной и сѣнокосной земли, на основаніи именнаго Высочайшаго указа, 6-го декабря 1829 года состоявшагося, или назначить достаточное содержаніе тамошнему духовенству отъ прихожанъ, по примѣру назначеннаго еще въ 1818 году содержанія Грузинскому духовенству. Сія мѣра обезпеченія Имеретинскаго и Гурійскаго духовенства въ содержаніи своемъ, конечно, послужитъ немалымъ средствомъ къ удержанію священно- и церковно-служителей отъ излишнихъ требованій и вымогательствъ за исправленіе требъ христіанскихъ, а безъ того и дѣйствіемъ правосудія трудно будетъ начальству удерживать ихъ отъ таковыхъ безпорядковъ.

б) Нужно также со стороны военно-гражданскаго начальства принять мѣры къ образованію Имеретинскихъ князей, дворянъ и тамошняго народа, которыхъ ген. Эспехо описываетъ столь грубыми, суетливыми и невѣжественными, что они играютъ совѣстью и клятвою, входятъ въ церкви въ буркахъ, съ огнестрѣльнымъ оружіемъ и трубками и во время богослуженія, занимаясь разговорами, употребляютъ самыя ругательныя слова и проч. Но къ искорененію столь грубаго и глубокаго невѣжества по Имеретіи существуетъ въ одномъ только Кутансѣ народное училище, а въ прочихъ округахъ Имеретіи вовсе нѣтъ училищъ. По Гуріи также нѣтъ училищъ. Итакъ, надобно озаботиться правительству открытіемъ народныхъ училищъ и въ прочихъ округахъ Имеретіи и Гуріи.

в) Поставить также мѣстной полиціи въ Имеретіи и Гуріи, на основаніи 9-й ст. о предупрежденіи

преступленій XIV тома Свода Законовъ, въ обязанность строго наблюдать благочиніе, миръ и тишину въ церквахъ, чтобы тавады и азнауры и вообще народъ благопристойно входили въ церкви и не заводили тамъ во время службы никакихъ разговоровъ и безчиній. Наконецъ, объ устройствѣ гражданскаго порядка въ Имеретіи, а въ особенности въ Гуріи (что также необходимо для искорененія невѣжества, заблужденій и пороковъ въ тамошнихъ жителяхъ), правительство, безъ сомнѣнія, давно уже заботится.

142. *Тожже, ген. Головина къ гр. Протасову, отъ 13-го марта 1842 года, № 188.*

Г. П., въ Высочайшемъ рескриптѣ на мое имя, въ 30-й день апрѣля 1841 года послѣдовавшемъ, Высочайше соизволилъ поручить мнѣ, совокупно съ Совѣтомъ Главнаго Управленія Закавказскимъ краемъ, устройство духовенства всѣхъ вѣроисповѣданій.

Во исполненіе сей Высочайшей воли я относился къ экзарху Евгенію о доставленіи свѣдѣнія: пользуется-ли Греко-Грузинское духовенство тѣми правами и преимуществами, какія предоставлены Греко-Россійскому бѣлому духовенству.

На это экзархъ увѣдомилъ меня, что именнымъ Высочайшимъ указомъ, въ 7-й день іюля 1808 года состоявшимся, духовенство Грузіи освобождено отъ зависимости помѣщиковъ, а въ 1837 году сила сего указа распространена на духовенство всего Закавказскаго края; что свобода Закавказскому духовенству, какъ изъ Высочайшаго указа 1808 года явствуетъ, дарована въ согласность съ Россійскими законами о православномъ Греко-Россійскомъ духовенствѣ. На семъ основаніи Грузино-Имеретинская синодальная контора признавала и признаетъ принадлежащими духовенству Закавказскаго края всѣ тѣ права и преимущества, какія предоставлены Греко-Россійскому духовенству.

Обстоятельство это я предлагалъ на разсмотрѣніе Совѣта Главнаго Управленія Закавказскимъ краемъ, который журналомъ, 3-го февраля состоявшимся, положилъ, что за этимъ предлежитъ только подтвердить права Греко-Грузинскаго духовенства положительнымъ закономъ; ибо въ Сводѣ Законовъ о состояніяхъ (т. IX въ продолж. 1839 года, примѣч. 3-е къ 201 ст., примѣч. къ 225 и примѣч. къ 229 ст.) относительно здѣшняго духовенства упоминается только о переводѣ церковно-служителей, исключаемыхъ изъ духовнаго званія, о монастыряхъ и архіерейскихъ до-

махъ и о принадлежности Имеретинскимъ церквамъ крестьянъ.

143. *Тожѣ, къ экзарху Грузіи, отъ 13/17-го іюля 1842 года, № 119.*

При проѣздѣ военнаго министра 11-го прошедшаго іюня чрезъ укрѣпленіе, вновь возводимое на Сунжѣ между Казаг-кичу и Назраномъ, выѣхавшіе къ е. с. на встрѣчу Назрановскіе жители, числомъ до 700 чел., представили отъ имени всего Ингушевскаго общества прошеніе, въ коемъ объявляя, что они обращены въ христіанскую вѣру мѣрами насильственными и обольстительными, изъявляютъ желаніе возвратиться къ прежнему мухаммеданскому закону.

По важности предмета, кн. Чернышевъ, обративъ на просьбу эту особенное вниманіе, нашелъ, что въ этомъ дѣлѣ требуется разрѣшеніе двухъ вопросовъ: 1) слѣдуетъ-ли продолжать обращать горскіе народы въ христіанство прежнимъ порядкомъ? и 2) можно-ли позволить Ингушамъ, согласно ихъ просьбѣ, перейти въ мухаммеданство?

По первому изъ сихъ вопросовъ военный министръ, встрѣтивъ необходимымъ обзорѣтъ тѣ мѣры, которыя были употреблены для обращенія Ингушъ въ христіанскую религію, и какимъ успѣхомъ сопровождались дѣйствія нашихъ миссіонеровъ, изволилъ найти, что Ингуши до 1830 года пользовались совершенно вѣротерпимостью; съ того-же времени духовное начальство Закавказскаго края, ревнуя о распространѣніи слова Божія между горцами, обратило взоры на Ингушъ, исповѣдующихъ мухаммеданство или коснѣющихъ въ идолопоклонствѣ, и тогда-же приступило къ обращенію ихъ въ православную вѣру. Первые однако-же миссіонеры не имѣли большаго успѣха, не потому, что народъ чуждался новаго ученія, но отъ того, что въ каждой духовной особѣ горцы видѣли какъ-бы притѣснителя. Къ укорененію этого мнѣнія не мало способствовали сами проповѣдники, которые, не зная ни языка, ни обычаевъ своей паствы и не вникая въ положеніе Ингушъ, учили ихъ или на ломанномъ туземномъ нарѣчій, или на Русскомъ, непонятномъ для нихъ языкѣ, требуя, въ то-же время, строгаго исполненія догматовъ проповѣдываемой ими религіи. Миссіонеры также поведеніемъ своимъ не умѣли внушить того уваженія, какого должно требовать отъ проповѣдника слова Божія, такъ-что если между Ингушами, а въ послѣдствіи времени, и между Осетинами, нѣкоторая часть и обратилась въ христіан-

ство, то успѣхъ этого предпріятія нельзя почти приписать убѣжденію проповѣдниковъ, но болѣе обстоятельствомъ. Подарки, деньги и пособіе хлѣбомъ, выдававшіеся новообращеннымъ, увлекли многихъ принять св. Крещеніе; но болѣею частью людей самаго бѣднаго и ниснаго сословія, побуждаемыхъ къ тому видами корысти. Нѣкоторые-же изъ нихъ, дабы воспользоваться означенными пособіями, простерли святотатство до того, что крестились по нѣсколько разъ. Изъ всего этого заключить должно, какъ еще слабы и не тверды положенныя нами основанія христіанской религіи между Ингушами.

Что-же касается до второго вопроса: можно-ли Ингушамъ позволить перейти въ мухаммеданство?, то кн. Чернышевъ не только призналъ невозможнымъ дать прямое имъ на то разрѣшеніе; но даже не можетъ обнадежить ихъ представленіемъ ихъ просьбъ на Высочайшее Г. И. благоусмотрѣніе, имѣя въ виду, что во всѣхъ государствахъ и во все времена отступничество отъ господствующей вѣры считалось и считается высшимъ преступленіемъ и что удовлетвореніе просьбы Ингушъ можетъ послужить самымъ соблазнительнымъ примѣромъ столько-же правильнымъ установленіемъ церкви, сколько и видамъ здоровой политики. Вслѣдствіе сего е. с. поручаетъ мнѣ приказъ объявить Ингушамъ, съ должною осторожностью, что, по духу христіанской религіи, обращеніе къ оной и повѣрцевъ производится свыше и потому нельзя полагать, что въ отношеніи ихъ употреблены были какія-либо насилія; что христіанская религія, будучи основана именно на братскомъ союзѣ людей, не только воспрепятствуетъ ссорѣ и ненависти между единовѣрцами, но даже между людьми, исповѣдующими разную религію, и что, наконецъ, полученное единожды по внушенію Божію не можетъ быть отринуто по волѣ человеческой, а потому просимаго имъ дозволенія дать нельзя. Съ тѣмъ вмѣстѣ, военный министръ, по неоднократнымъ возмущеніямъ въ Ингушевскихъ аулахъ, усмиряемымъ всегда сплюю оружія, по закоренѣлой грубости народа, незнакомаго даже съ первыми удобствами жизни, убѣждаясь, что еще рано приступать къ общему проповѣдыванію христіанства въ странѣ дикой и своевольной, гдѣ народъ еще недостаточно приготовленъ, чтобы уразумѣть благотѣльные послѣдствія спасительнаго ученія, тѣмъ болѣе при теперешнихъ обстоятельствахъ края и при общемъ волненіи умовъ между горцами, и что всякая усиленная попытка къ распространенію ученія нашей вѣры между Ингушами и Осетинами можетъ побудить къ возстанію этого дикаго народа и вовлечь насъ

IV.

ГРУЗИНО-ИМЕРЕТИНСКАЯ ГУБЕРНІЯ.

173. *Репортъ гсн. Головина гр. Чернышеву, отъ 22-го сентября 1838 года, № 1581.*

Оллагирское племя, обитающее вверхъ по теченію Ардона, въ 70-ти верстахъ отъ Владикавказа, съ нѣкотораго времени оказывало неповиновеніе мѣстному своему начальству, предаваясь безпорядкамъ и самоуправству. Всѣ убѣжденія и другія кроткія мѣры тамошняго начальства не обратили Оллагирцевъ къ своему долгу. Нѣкоторые изъ нихъ, около половины августа, съ партією Осетинъ изъ другихъ отдаленныхъ ущелій, напали на стада Дигорцевъ и угнали 3,600 барановъ. Дигорцы, узнавъ объ этомъ, бросились въ погоню за хищниками, настигли ихъ и отбили большую часть овецъ, но въ рукахъ хищниковъ осталось болѣе 900 штукъ. При бывшихъ въ этомъ случаѣ перестрѣлкахъ съ обѣихъ сторонъ убитыхъ и раненыхъ было до 23 чел.

Желая, по возможности, утвердить спокойствіе, какъ между Оллагирцами, такъ и между другими Осетинскими племенами, я поручилъ Владикавказскому коменданту полк. Широкову предпринять движеніе, со стороны Владикавказа, въ Оллагирское ущелье, а Осетинскому приставу кап. Васильеву со стороны Горы отъ сел. Джави къ Осетинскимъ обществамъ:

Нарекому, Зрамагскому и Мамисонскому, изъ коихъ партіи участвовали въ отбитіи овецъ у Дигорцевъ. Кап. Васильевъ, собравъ 800 чел. Осетинъ и пригласивъ нѣкоторыхъ князей изъ Грузинъ, 29-го августа отправился въ означенныя ущелья. Жители первыхъ двухъ ущелій явились къ пристапу съ покорностью и возвратили оставшіеся у нихъ въ цѣлости 433 барана, 3 ружья и одного плѣннаго, взятаго у Дигорцевъ, причемъ они приносили жалобу на Дигорцевъ, дѣлавшихъ имъ притѣсенія, и что, какъ они по прежнимъ своимъ жалобамъ не были удовлетворены, то и рѣшились на вышеупомянутый уголъ у нихъ овецъ; однако-же, просили прощенія своей вины и дали клятву впредь не дѣлать никакихъ самоуправствъ.

Отданную добычу Осетинами я приказалъ возвратить Дигорцамъ. Между-тѣмъ мѣстному начальству поручено удостовѣриться: справедливы-ли жалобы Осетинъ на Дигорцевъ, дабы если онѣ таковыми будутъ найдены, доставить имъ удовлетвореніе отъ Дигорцевъ. При томъ мѣстному начальству поставлено въ обязанность наблюдать за сими послѣдними и внушить имъ, что если они нанесутъ какую-либо обиду Осетинамъ, то подвергнутся строгому взысканію. Мамисонцы также участвовали въ уголѣ овецъ и не исполнили добровольно требованія кап. Ва-

силъева. Силою-же онъ не нашелъ возможнымъ принудить ихъ къ тому; ибо у бывшихъ съ нимъ Осетинъ прекращалось продовольствіе и, кромѣ того, наступила большая стужа въ горахъ и они начали расходиться, не взирая на стараніе Васильева удерживать ихъ при себѣ.

Полк. Широковъ для порученнаго ему усмирненія Оллагирцевъ составилъ отрядъ изъ своднаго баталіона изъ Кавказскихъ линейныхъ №№ 4, 5 и 6 баталіоновъ въ числѣ 370-ти чел., изъ 50-ти Донскихъ козаковъ и 800 чел. конной и пѣшей милиціи, при двухъ кегорновыхъ мортирахъ.

Отрядъ этотъ, собранный на Ардонѣ, 7-го сентября двинулся по Ардонскому ущелью и 9-го числа прибылъ къ главной деревнѣ Оллагирскаго ущелья Нузалъ, наиболѣе оказавшей неповиновенія мѣстному начальству. Когда отрядъ подходилъ къ этой деревнѣ, нѣкоторые изъ жителей начали было перестрѣлку; но появленіе значительнаго числа милиціи, по первымъ выстрѣламъ посланной полк. Широковымъ, заставило ихъ разбѣжаться. При этомъ раненъ одинъ Осетинъ изъ милиціи; у жителей-же взято разнаго скота 142 штуки. Кромѣ этого слабаго сопротивленія, войска наши вездѣ встрѣчаемы были миролюбиво хлѣбомъ и солью. Полк. Широковъ, по прибытіи своемъ, потребовалъ, чтобы къ нему явились всѣ старшины дер. Нузалъ; въ противномъ случаѣ угрожалъ раззореніемъ ихъ домовъ и имущества. По этому требованію 10-го числа собрались всѣ старшины, за исключеніемъ двухъ, болѣе виновныхъ, удалившись въ горы. Нузальцы и нѣкоторые ближайшія селенія, никогда не приносившія присяги на вѣрноподданство, были къ ней приведены. Оллагирцы, наравнѣ съ другими сосѣдственными народами, обязались отбывать повинности и вносить подать съ каждаго семейства въ годъ по 1 р. с.; кромѣ того, они дали обѣщаніе возвратитъ доставшихся на ихъ часть барановъ, отбитыхъ у Дигорцевъ. Въ обезпеченіе исполненія этихъ обѣщаній взяты отъ нихъ аманаты.

Полк. Широковъ надѣется, что это движеніе достаточно будетъ для утвержденія спокойствія и прекращенія взаимныхъ между Оллагирцами раздоровъ.

11-го сентября предпринято обратное движеніе и 13-го войска и милиція разошлись по своимъ мѣстамъ.

174. Предписаніе ген. Головина ген.-л. Брайко, отъ 11-го октября 1838 года, № 1736.

Обыватели дер. Дикло въ Тушетіи, раззоренной

въ 1837 году Лезгинами, подали прошенія—на Высочайшее имя, а также и мнѣ, въ коихъ они обвиняли своего пристава, кн. Чолакаева, что онъ не подалъ имъ своевременной помощи и тѣмъ довелъ ихъ до бѣдствія; кромѣ того, они жалуются на обиды и притѣсненія, отъ него происходящія, причемъ просятъ объ освобожденіи взятыхъ въ плѣнъ Лезгинами людей и объ оказаніи имъ помощи.

Для дознанія справедливости этихъ жалобъ и раскрытія всѣхъ обстоятельствъ, я поручилъ Кавказской гренадерской бригады шт.-к. кн. Орбеліани произвести изслѣдованіе, съ чиновникомъ, который назначенъ будетъ съ гражданской стороны. При этомъ кн. Орбеліани предписано было сообразить: какимъ-бы образомъ предохранить Тушетію на будущее время отъ подобныхъ бѣдствій и какія нужно принять мѣры къ водворенію между Тушинами порядка и гражданственности, которые дали-бы имъ болѣе силы и могущества противиться враждебнымъ сосѣдственнымъ племенамъ, что дастъ имъ возможность безбоязненно заниматься своимъ хозяйствомъ и достигъ той степени благоденствія, въ коей правительство желаетъ видѣть всѣхъ вѣрноподданныхъ.

Изъ дѣла, представленнаго слѣдователями, видно:

1) Что приставъ усердно дѣйствовалъ при подачѣ помощи деревнямъ, Лезгинами атакованнымъ, и по свидѣтельству самихъ Тушинъ, преодолѣвъ опасности съ примѣрнымъ самоотверженіемъ, явился къ нимъ совершенно неожиданно; что начальникъ Джаро-Белаканской области не далъ знать приставу о воспрещеніи ввоза хлѣба въ Дагестанъ, всегда сопряженномъ съ сильными набѣгами Лезгинъ, и что бывший Телавскій окружной начальникъ кн. Тумановъ удовольствовался только однимъ приказаніемъ итти въ Тушетію и принять мѣры, а самъ нисколько не озаботился для облегченія дѣйствій пристава: собрать Тушинъ съ Альвендскаго поля, гдѣ большая ихъ часть бываетъ зимою съ овцами, и послать въ Тушетію.

2) Что Диклойцы и Шенакойцы сами много причиною ихъ раззоренія, бывъ увѣрены въ дружбѣ Лезгинъ и платя имъ ежегодную постыдную дань вопреки приказаній пристава. Сел. Дикло выдало имъ аманатовъ для безопаснаго слѣдованія далѣе въ Тушетію и даже направляло ихъ на сел. Омало; то-же дѣлали и Шенакойцы; но Лезгины, вѣроятно, предвидя затрудненія итти далѣе въ зимнее время по мѣстамъ, совершенно заваленнымъ снѣгомъ, сочли удобнѣе разграбить сперва своихъ друзей въ Дикло, а потомъ въ Шенако. Тушины дерзко ослушались приказаній пристава: обратиться всѣмъ старшинамъ въ дер. Омало и разсудить

о заблаговременномъ принятіи мѣръ для обороны въ то время, когда еще Лезгинъ къ нимъ не приходили, и отозвались, что съ Дагестанцами живутъ въ дружбѣ и не имѣютъ надобности въ совѣщаніи. Этотъ отзывъ ихъ явно доказываетъ, что они, заплативъ дань и выдавъ аманатовъ, надѣялись на дружбу Лезгинъ, а о спасеніи своихъ собратій не только не помышляли, но не хотѣли даже препятствовать хищникамъ пройти далѣе въ Тушетію.

3) Что Шенакойцы ослушались приказаній пристава и въ то время, когда онъ къ нимъ пришелъ на помощь, выдали Лезгинамъ аманатовъ для безпрепятственнаго ихъ возвращенія домой и тѣмъ дали имъ возможность въ ту-же ночь уйти безнаказанно.

4) Что жалобы Тушинъ оказались ложны и при производствѣ слѣдствія никакой претензіи ими объявлено не было; только Диклойцы жаловались, будто бы не получили вспоможенія отъ правительства по прояскамъ пристава, но по дѣлу это оказалось неосновательнымъ, потому что приставъ представлялъ о томъ окружному начальнику, отъ 6-го сентября 1837 года, № 97, а сей послѣдній—бывшему гражданскому губернатору, и

5) Что кн. Чолакаевъ нѣсколько лѣтъ безукоризненно находится въ занимаемой имъ должности и заслужилъ довѣренность сосѣдственныхъ племенъ: Хевсуровъ и Пшавовъ, приносившихъ Генеральнаго Штаба полк. Вронченко просьбу о назначеніи имъ его въ пристава.

Велѣдствіе сего прошу васъ сдѣлать слѣдующія распоряженія:

1) Объявить Тушинамъ всѣхъ четырехъ обществъ, что охраненіе Тушетіи возлагается собственно на нихъ и чтобы они не ожидали нашихъ войскъ для занятія на ихъ границахъ укрѣпленій и карауловъ.

2) Что для охраненія Тушетіи должны быть выставлены караулы зимою и лѣтомъ отъ каждаго изъ четырехъ обществъ, смотря по числу дымовъ, каждое общество составляющихъ, и смотря по надобности.

3) Желая подать имъ всевозможное пособіе, предписано Пшавамъ содѣйствовать въ содержаніи карауловъ, такъ-какъ они сами никакой опасности не подвергаются.

4) Для зимнихъ карауловъ, отъ четырехъ Тушинскихъ обществъ наряжать до 150-ти человекъ, а отъ Пшавовъ до 100; впрочемъ, это число можетъ быть уменьшено, если оно найдется слишкомъ обременительнымъ, какъ для однихъ, такъ и для другихъ.

Караулы эти должны быть выставлены на гра-

ницѣ Тушетіи, противъ Лезгинъ и противъ Кистинцевъ, въ такихъ мѣстахъ, гдѣ хищники могутъ пройти. Расположеніе этихъ карауловъ возложено на командующаго Лезгинскою кордонною линіею. Но какъ теперь снѣга уже покрыли Тушетію и время года не позволяетъ выстроить караульныя башни въ необходимыхъ мѣстахъ, то нынѣшнюю зиму довольствоваться тѣми караулами, которые можно содержать по усмотрѣнію пристава. Съ наступленіемъ весны командующему Лезгинскою кордонною линіею отправиться въ Тушетію, назначить мѣсто для карауловъ и сдѣлать распоряженіе къ сооруженію каменныхъ башенъ, по образцу Тушинскихъ, на такое количество людей, какое по мѣстности окажется нужнымъ. Башни построить нанятыми горцами, знающими это ремесло, и о суммѣ, которая для сего потребуется, мнѣ представить.

Бывшее укрѣпленіе недалеко Дикло перенести или построить тамъ башню, дабы жители этого селенія могли, подъ прикрытіемъ онаго, вновь поселиться на прежнихъ своихъ мѣстахъ.

Сколько карауловъ и въ какомъ числѣ людей нынѣ зимою занято будетъ—мнѣ довести.

5) Какъ между Гомецарскимъ, Чагминскимъ, Инрикительскимъ и Цовскимъ обществами породилась вражда и первые три негодуютъ на послѣднее, что оно, пользуясь землями въ Тушетіи, лѣтомъ не охраняетъ край, то, дабы положить конецъ этимъ недовольствамъ, Цовцамъ выслать караульныхъ, сколько на нихъ придется, и занять мѣста, на первый разъ по усмотрѣнію пристава, коему и поручаю охраненіе Тушетіи, а начальнику Лезгинской кордонной линіи опредѣлить, совмѣстно съ приставомъ, сколько и гдѣ именно караулы должны быть содержаны на будущее время зимою и особо лѣтомъ.

6) Если-бы Цовцы не пожелали выслать караульныхъ для охраненія Тушетіи, какъ зимою, такъ и лѣтомъ, то объявить имъ, что они лишаются права пользоваться землями въ Тушетіи, ихъ обществу принадлежащими, кои населены будутъ выходцами. Для сего пригласить Кистинцевъ и отдать имъ земли Цовскаго общества, съ тѣмъ, чтобы они обязались защищать Тушетію тѣмъ числомъ людей, которое на нихъ придется, во всемъ безпрекословно повиноваться приставу и платить подать одинаковую съ Тушинами.

7) Если-же Цовцы не откажутся отъ высылки караула въ горы на зиму, то земли, которыми они пользовались, останутся за ними; въ такомъ случаѣ, объявить имъ и Гомецарцамъ, что всѣ настоящія мѣста въ Тушетіи принадлежатъ равно всѣмъ обще-

ствамъ, а потому тяжба ихъ объ Алазанис-тави уничтожается. О чемъ объявите Телавскому суду.

8) Караульнымъ смѣняться къ 1-му мая и къ 1-му октября, кромѣ обществъ, зимующихъ въ Тушетіи, коимъ можно дозволить въ облегченіе высылать на смѣну своихъ людей ежемѣсячно. Къ каждому караулу наряжать юз-башей, производя имъ по 10-ти р. с. жалованія ежемѣсячно.

Какъ людямъ, которые находятся будутъ въ караулѣ, весьма затруднительно добывать продовольствіе, то назначаю имъ въ пособіе и въ облегченіе всѣмъ караульнымъ, исключая юз-башей, выдавать паекъ отъ казны по требованію пристава, на ответственности коего лежитъ требованіе провіанта по наличному числу людей. Продовольствіе доставляемо будетъ въ г. Телавъ по распоряженію интенданта, откуда Тушины на своихъ лошадяхъ должны доставлять себѣ продовольствіе. На караульныхъ, сколько найдется нужнымъ ихъ имѣть, выдавать ежегодно на каждого: на зиму по 25-ти патроновъ, а на лѣто по 15-ти.

9) Для водворенія порядка и повиновенія пристава обязанъ назначить въ каждомъ селеніи старшину пожизненно, который освобождается отъ подати и отъ дачи караульныхъ. Онъ смѣняется приставомъ за ослушаніе, нерадѣніе или другой проступокъ; всѣ распоряженія и сборъ податей производятся посредствомъ этихъ старшинъ.

10) Для наблюденія за порядкомъ и благоустройствомъ и принятія бдительныхъ мѣръ къ оборонѣ въ случаѣ надобности, приставъ долженъ имѣть свое постоянное мѣстопробываніе въ горной Тушетіи. А какъ жизнь въ горахъ, гдѣ онъ лишенъ всего необходимаго, сопряжена съ излишними издержками, назначаю ему, сверхъ получаемого имъ нынѣ оклада 300 р. с., еще 300 р. с., т. е. всего ежегодно 600 р. с.

11) Какъ изъ слѣдственнаго дѣла видно, что Тушины дурно повинуются; къ тому-же приставъ еще нынѣ донесъ, отъ 22-го августа, о своевольныхъ поступкахъ Пирикительскаго общества, то разрѣшаю пристава наказывать преступниковъ тѣлесно, по древнимъ обычаямъ края, и кромѣ того, по усмотрѣнію его, налагать штрафы баранами, руководствуясь также обычаями, получившими законность по давности временъ.

О подвергнувшимся оштрафованію и сколько именно взыскано, пристава доносить по командѣ и имѣть особую книгу для внесенія ихъ. Штрафы эти употреблять на постройку и украшеніе церквей, которыя, кромѣ Цовскаго общества, находятся въ самомъ жалкомъ положеніи.

12) Всѣмъ Тушинамъ, и въ особенности Пирикительскому обществу, строго воспретить имѣть дружественныя связи съ немирными Кистинцами мухамеданскаго исповѣданія, а дочерей своихъ имъ не выдавать въ замужество, равномѣрно и отъ нихъ не брать себѣ въ жены, если онѣ не пожелаютъ принять христіанство.

13) Съ возобновленіемъ укрѣпленія при Дикло или съ устройствомъ безопаснаго караула понудить бродящихъ Диклойцевъ поселиться на своей землѣ, иначе объявить имъ, что земля эта отдана будетъ другимъ людямъ для населенія Тушетіи. Въ пособіе Диклойцамъ, поименованнымъ въ прилагаемомъ у сего спискѣ, назначаю по 20-ти р. с. для водворенія; если-же кто-либо изъ нихъ не пожелаетъ опять на прежнихъ мѣстахъ поселиться, то и пособія таковымъ не давать. Объявить имъ, что я принимаю дѣятельныя мѣры для выгону и размѣна плѣнныхъ и ихъ семействъ и надѣюсь, что въ скоромъ времени нѣкоторые возвратятся.

Внушить Тушинамъ, что правительство, оказывая имъ толикія милости, ожидаетъ отъ нихъ полного послушанія пристава и что такимъ только средствомъ между ними водворится спокойствіе и благоденствіе.

14) Объявить Тушинамъ, что никому изъ нихъ не дозволяется отнынѣ проживать внѣ Тушетіи иначе, какъ по билету пристава. Объявить это и всѣмъ земскимъ начальствамъ и предписать, чтобы тѣхъ, которые окажутся гдѣ-бы то ни было внѣ Тушетіи и Альвендскаго поля безъ билетовъ отъ пристава, отсылать подъ конвоемъ къ нему, а онъ обязанъ за ослушаніе съ нихъ взыскивать.

15) По просьбѣ Хевсуровъ и Пшавовъ, принесенной ими полк. Вронченко, о назначеніи имъ въ пристава Тушинскаго пристава кн. Чолакаева, назначаю его Тушино-Пшаво-Хевсурскимъ приставомъ. А какъ столь обширный участокъ требуетъ бдительнаго надзора, то назначаю ему двухъ помощниковъ: одного для управленія Пшавами и Цовцами, которые живутъ на Альвендскомъ полѣ, а другого въ Хевсуріи, съ назначеніемъ каждому по 300 р. с. жалованія.

Мѣстопробываніе ихъ должно быть: одного въ Пшавіи или на Альвендскомъ полѣ, а другого въ Хевсуріи.

Одного помощника назначаю состоящаго при Корпусѣ прапорщика кн. Авалова, а другого, для Хевсуріи, предоставляю выбору пристава Чолакаева, о чемъ онъ можетъ по командѣ войти съ представленіемъ.

16) Въ Хевсуріи также должны быть назначены старшины, если ихъ нѣтъ; озаботиться обороною этого края и, если нужно, склонить Хевсуръ выставить караулы. Въ знакъ ихъ подданства наложить дань по 1 р. с. съ дыма.

17) Шт.-к. кн. Чолакаеву вмѣнить въ обязанность приложить всевозможныя старанія водворить порядокъ и благоустройство во вѣранныхъ ему племенахъ. Для этого онъ долженъ благоразумно употреблять мѣры настойчивыя, дабы внушить къ себѣ довѣренность и уваженіе; но при этомъ стараться не возбудить какое-либо вообще негодованіе, которое, впрочемъ, можетъ только возникнуть при вяломъ и несправедливомъ управленіи.

18) Для разсылокъ имѣть до 6-ти есауловъ, по 4 р. с. въ мѣсяцъ жалованія, а его помощникамъ по 4 есаула, на таковомъ-же содержаніи.

19) Разрѣшаю приставу, по его ближайшему усмотрѣнію, дѣлать поиски въ земли немирныхъ намъ Кистинцевъ, стараться наказывать ихъ за безпрестанныя хищничества въ Тушетіи и Хевсури; можно также дѣлать набѣги съ Тушинами и Хевсурами въ совокупности и на другія немирныя общества и, вообще, на тѣ, которыя дѣлали-бы какіе-нибудь разбои и воровства. Но при этомъ наблюдать, дабы не пострадали жители, надъ коими имѣетъ вліяніе покрившійся намъ старшина Адамшвили, если они миролюбивы.

Употребить всевозможныя мѣры примирить Тушинскія общества и поселить дружественныя связи съ Хевсурами, дабы эти два воинственныя и храбрыя племена составили одно цѣлое общество, готовое всегда помочь обоюднo и, такимъ образомъ, составить твердый оплотъ противъ хищныхъ Чеченцевъ и Лезгинъ.

Дѣло это, столь великой важности, требуетъ, конечно, много времени и великое благоразуміе, терпѣніе и твердость; но соразмѣрно пользѣ, которую счастливый успѣхъ этого предпріятія принести можетъ, будетъ и вниманіе начальства на усердіе и труды шт.-к. кн. Чолакаева, и

20) Какъ Тушины вовсе не исполняютъ христіанскихъ требъ, дозволяютъ себѣ брачный союзъ съ мухаммеданами и другіе противузаконныя обряды, то, дабы обратить ихъ на путь добрыхъ христіанъ, назначаю къ нимъ священниковъ на жалованіи и съ тѣмъ, чтобы они жили въ Тушетіи съ своими семействами. Почему прошу мнѣ представить: сколько нужно имѣть церквей въ Тушетіи, въ какихъ мѣстахъ и какое производить жалованіе священникамъ, дьячкамъ и церковникамъ?

Приставу вмѣняю въ обязанность приглашать жителей строить храмы, содержать ихъ въ приличномъ видѣ и наблюдать за исполненіемъ христіанскихъ требъ съ должнымъ благоговѣніемъ.

175. *Отношеніе гр. Чернышова къ гсн. Головину, отъ 12-го февраля 1840 года, № 33.*

Вслѣдствіе отношенія вашего, отъ 28-го апрѣля минувшаго года, № 234, объ освобожденіи племени Кенгерлинцевъ *), согласно заключенію Совѣта Главнаго Управленія Закавказскимъ краемъ, отъ денежныхъ податей, истребовано было, по Высочайшему повелѣнію, отъ гр. Паскевича заключеніе его по сему предмету.

Кн. Варшавскій отозвался, что племя Кенгерлинцевъ, обязанное при Персидскомъ правительствѣ исключительно военными повинностями и службою при Нахичеванскомъ набѣ, никогда не занималось торговлею или какою-либо промышленностью, но незначительнымъ скотоводствомъ и еще меньшимъ хлѣбопашествомъ. При Персидскомъ правительствѣ Кенгерлинцы, освобожденные отъ всѣхъ податей, должны были имѣть въ готовности не менѣе 200 всадниковъ для содержанія пограничныхъ карауловъ и отиравленія полицейской службы при набѣ, который, съ своей стороны, отпускалъ имъ за то нѣкоторое пособіе произведеніями земли, изъ общихъ сборовъ на сей предметъ. Съ присоединеніемъ Армянской области къ Россіи, Кенгерлинцы, оставшіеся на тѣхъ-же самыхъ правахъ, продолжаютъ и по нынѣ содержать не менѣе 200 всадниковъ, изъ которыхъ небольшая часть, составляя почетную стражу набѣ Эксан-хана, отправляетъ при немъ мѣстныя служебныя обязанности, а другіе употребляютъ для содержанія карауловъ по Аракеу, въ экспедиціяхъ противъ непріятеля и проч.

По симъ причинамъ кн. Варшавскій находитъ, что Кенгерлинцевъ нельзя сравнивать съ прочими жителями Армянской области, которые хотя и содержатъ пограничныя караулы, но, подобно Кенгерлинцамъ, не конвоируютъ курьеровъ и транспортовъ въ Персію и не посылаются съ пужными бумагами къ пограничнымъ Персидскимъ начальникамъ. По своей давней воинской привычкѣ Кенгерлинцы всегда готовы къ вооруженію, но за то подобный образъ жизни естественно отвлекаетъ ихъ отъ земледѣлія и не позволяетъ пользоваться тѣми избытками природы,

*) Оно обитаетъ въ Нахичеванской провинціи и состоитъ изъ 1,270 сем.

которыми пользуются другіе обитатели Армянской области.

По сему Кенгерлинцевъ, по мнѣнію фельдмаршала, надобно сравнивать съ маафами, существующими въ Закавказскихъ провинціяхъ, которые обязаны по первому востребованію являться на службу съ оружіемъ въ рукахъ и лошадей. Кенгерлинцы несутъ и по нынѣ тѣ-же обязанности. Но маафы избавлены за то отъ всѣхъ податей, а потому несправедливо было-бы требовать то и другое вмѣстѣ отъ Кенгерлинцевъ, извѣстныхъ своею преданностью правительству, и отличавшихся всегда мужествомъ и усердіемъ. Кн. Варшавскій присовокупляетъ, что маафы, Писсіанскіе Куртины, Кенгерлы и нѣкоторые кочующія племена за Кавказомъ могли-бы вообще составить нерегулярную конницу, въ родѣ нашихъ Донскихъ козаковъ, и были-бы очень полезны намъ на этомъ основаніи; но сперва надобно собрать объ нихъ вѣрныя свѣдѣнія и сдѣлать росписаніе на полки, которые будутъ выходить на службу съ собственнымъ оружіемъ и лошадьми, безъ всякаго пособія отъ правительства, исключая жалованія, провіанта и фуража за время дѣйствительнаго служенія; когда-же мѣра эта утвердится, то ее можно будетъ постепенно распространять и на прочихъ поселянъ.

Е. II. В., одобливъ исполнѣніе фельдмаршала кн. Варшавскаго, Высочайше повелѣтъ соизволилъ:

1) Простить Кенгерлинцамъ недоимку податей съ 1836 года, т. е. съ того времени, когда приостановлено было взысканіе съ нихъ этой повинности.

2) Освободить ихъ и впредь отъ платежа денежной подати, но хлѣбную взыскивать на прежнемъ основаніи.

3) Вмѣнить имъ за то въ обязанность содержаніе того числа конницы, какое они и доселѣ выставляли, для пограничной стражи, службы при набѣ, посылки курьеровъ, дѣйствій противъ непріятеля и отпращиванія нѣсколькихъ всадниковъ въ дѣйствующую армію, и

4) Предположеніе фельдмаршала относительно устройства изъ маафовъ, Кенгерлинцевъ и нѣкоторыхъ кочующихъ племенъ за Кавказомъ нерегулярной конницы имѣть въ виду, для постепеннаго приведенія въ исполненіе, когда время и обстоятельства позволятъ.

176. *Репортъ ген.-м. Коханова ген. Головину, отъ 14-го мая 1840 года, № 5138.*

Во исполненіе предложенія Тифлискаго военнаго

губернатора, даннаго и. д. гражданскаго губернатора начальнику Казенной Экспедиціи, отъ 16-го декабря прошлаго 1839 года, № 74, честь имѣю донести, что всѣ вообще Хевсуры, деканозы и хуцесы ихъ, какъ видно изъ собранныхъ чрезъ Тушино-Пшаво-Хевсурскаго пристава свѣдѣній, крещены въ православную христіанскую вѣру, по открытіи Осетинской духовной комиссіи, присланными отъ оной разновременно архимандритами и священниками; сколько-же тогда окрещено жителей, по давности времени, дознать нельзя; потомъ построены въ землѣ Хевсуръ церкви и назначены священники, кои до-сихъ-поръ крестятъ дѣтей всѣхъ вообще Хевсуръ, въ томъ числѣ деканозовъ и хуцесовъ. Съ того времени всѣ они хотя поклоняются истинному Богу и вѣруютъ въ Него, но не оставляютъ и нѣкоторыхъ прежнихъ своихъ обычаевъ; годовые праздники проводятъ они не въ православной церкви, а въ такъ-называемыхъ капищахъ ихъ, гдѣ, вопреки христіанской вѣры, приносятъ жертвы, заключающіяся въ закланіи скота: быковъ, коровъ, барановъ и козловъ. Деканозы и хуцесы это отступленіе отъ православія стараются поддерживать единственно изъ своей корысти.

Чтобы яснѣе показать, что должно разумѣть подъ названіемъ *капища*, въ чемъ состоитъ главная должность деканозовъ и хуцесовъ, какимъ образомъ происходятъ у нихъ праздники, жертвоприношенія, бракосочетаніе и погребеніе умершихъ, я долгомъ считаю донести о слѣдующемъ:

а) Капища, находящіяся въ Хевсуріи, есть не что иное, какъ маленькое каменное строеніе, состоящее изъ одной комнаты, украшенное извнѣ рогами дикихъ животныхъ и обнесенное вокругъ каменною стѣною. Таковыхъ капищъ въ Хевсуріи два, которые считаются главными, подъ названіемъ *Хахматис-джвари* и *Гуданис-джвари*. Названія сіи получили они отъ селеній, подлѣ коихъ находятся, а прилагаемое слово *джвари* означаетъ „крестъ“. Внутри капища Хахматис-джвари хранятся: серебряный крестъ и знаки изъ дерева на подобіе пикъ, наверху коихъ привѣшены колокольчикъ и платокъ; также разныя небольшія деревянныя и серебряныя чаши и ковши, употребляемые при празднествахъ для питья; въ Гуданис-джвари-же креста нѣтъ, а только въ срединѣ сего капища имѣются значки, чаши и ковши. Сверхъ сихъ главныхъ капищъ находятся таковыя-же во всѣхъ селеніяхъ Хевсуріи, которыя представляютъ изъ себя кучу камней, складенныхъ четвероугольно при какомъ-нибудь деревѣ или безъ онаго. Сіи послѣднія капища поставлены недалеко отъ селеній, и также

большеею частью имѣютъ названіе отъ деревень, при коихъ они воздвигнуты. При каждомъ капищѣ есть особые деканозы и хуцесы, но находящіеся при двухъ главныхъ имѣютъ преимущество предъ прочими. Во внутрь всѣхъ этихъ капищъ, кромѣ деканоза и хуцеса, никто не можетъ проникнуть, а женщины не смѣютъ даже пройти мимо оныхъ.

б) Должность деканозовъ при празднествахъ состоитъ въ томъ, что они закалываютъ приносимый на жертву скотъ; также имѣютъ право вѣнчать. Званіе деканоза не есть наследственное. Желающіе поступить въ сіе званіе достигаютъ онаго двоякимъ образомъ: когда кто пожелаетъ поступить въ деканозы на упраздненную вакансію или безъ оной, чувствуя себя способнымъ къ сей должности, то притворяется больнымъ и во время пробужденія отъ сна рассказываетъ всѣмъ, что онъ видѣлъ какого-либо святого, который предрекалъ ему, что онъ не иначе получитъ облегченіе отъ болѣзни, какъ посвятивъ себя въ деканозы къ такому-то капищу, и потомъ беретъ быка или корову и приводитъ ее къ тому мѣсту, гдѣ онъ долженъ быть деканозомъ. Тогда собираются туда другіе деканозы и хуцесы и закалываютъ приведенное на жертву животное, и потомъ посвятившійся угощаетъ собратій своихъ, давая клятву не ѣсть свинины и всякой пици, равно и яицъ, кромѣ мяса рогатой скотины, барановъ и козловъ, и послѣ того вступаетъ въ званіе деканоза къ выбранному имъ капищу. Другой родъ пріобрѣтенія сего званія заключается въ томъ, что желающій пріобрѣсти оное покупаетъ какого-нибудь деканоза, который также рассказываетъ прочимъ, что видѣлъ во снѣ святого, который приказалъ ему посвятить въ деканозы такогото, къ такому-то капищу, и потомъ, по совершении подобнаго обряда, какъ сказано выше, желающій поступить въ деканозы дѣлается онымъ. Главное отступленіе отъ религіи и остатки язычества видны въ обманахъ, дѣлаемыхъ деканозами предсказаніемъ будущаго. Предсказанія эти происходятъ обыкновенно при празднествѣ у какого-нибудь капища и дѣлаются слѣдующимъ образомъ: во время праздника участвующие въ ономъ приступаютъ къ деканозу и просятъ его спросить святого (большеею частью Георгія): какія случатся происшествія въ томъ году? Деканозъ напередъ отказывается, говоря, что боится беспокоить святого; но послѣ, по неотступнымъ настояніямъ, готовится къ предсказанію, которое начинается разными коверканіями, бьетъ себя камнемъ въ грудь и словомъ представляетъ изъ себя родъ бѣснующагося, что продолжается до тѣхъ поръ, пока, лишаась силъ,

приходитъ въ изнеможеніе и падаетъ на землю, притворясь безчувственнымъ, пѣна появляется у рта его и онъ въ сіе время произноситъ предсказанія, внушенные яко-бы святымъ, котораго вопрошалъ. Предсказанія эти, для лучшаго успѣха въ обманѣ, всегда бываютъ аллегорическія или заключаютъ въ себѣ двоякій смыслъ. Подобныя прорицанія дѣлаются деканозами такимъ-же образомъ и тогда, когда кто, заболѣвъ, проситъ деканоза спросить святого: чѣмъ онъ можетъ излечиться? Въ семъ случаѣ прорицатель, приведя себя въ безчувствіе, предсказываетъ, по внушенію яко-бы также святого, что больной долженъ принести жертву въ такомъ-то капищѣ, предвидя напередъ прибыль отъ сего для себя и нимало не заботясь, выздоровѣетъ-ли больной или нѣтъ. Вотъ изысканныя деканозами средства, чрезъ которые имѣютъ они вліяніе на народъ, привлекаютъ къ себѣ сихъ безумцевъ и заставляютъ имѣть къ себѣ довѣріе. Случается также, что и женщины Хевсурекія, подобно деканозамъ, проповѣдываютъ и предсказываютъ будущее, и въ семъ случаѣ уходятъ въ степь, взбѣгаютъ на горы, кричатъ и бьютъ себя камнями въ грудь, дѣлая и другія неистовства.

в) Должность хуцесовъ различествуетъ отъ деканозовъ тѣмъ, что они во время праздника, хотя и участвуютъ вмѣстѣ съ ними послѣдними, но не имѣютъ права дѣлать закланій собственными руками приносимыхъ жертвъ и вѣнчать; за то имъ дано преимущество хоронить покойниковъ, во что деканозы не вмѣшиваются и не могутъ совершать похоронъ. Впрочемъ, есть такіе хуцесы, кои, вмѣстѣ съ этимъ званіемъ, отправляютъ и должность деканоза. Всѣ эти хуцесы состоятъ нѣкоторымъ образомъ въ зависмости у деканозовъ главныхъ двухъ капищъ Хахматис-и Гуданис-джвари. Званіе хуцесовъ пріобрѣтается такъ, какъ и деканозовъ, съ тѣмъ, однако-же, что поступающій въ хуцесы долженъ напередъ выучиться всѣмъ молитвамъ, нужнымъ при похоронахъ умершихъ по ихъ обычаю наизусть; ибо, какъ деканозы, равно и хуцесы, не знаютъ грамоты и учатся молитвамъ отъ другихъ, отъ чего и происходятъ, что молитвы сіи, хотя взяты изъ обряда православной церкви, но перемѣнены, а другія и не докончены.

г) Годовыя празднества происходятъ въ Хевсуріи слѣдующимъ порядкомъ: за нѣсколько дней до праздника собираются всѣ деканозы и хуцесы, и, объявля жителямъ въ какой день будетъ праздникъ Хахматис-джвари, идутъ напередъ въ капище Гуданис-джвари, гдѣ, взявъ значки, чаны и ковши, слѣдуютъ съ ними въ таковое-же Хахматис-джвари,

которое имѣетъ преимущество предъ Гуданис-джвари тѣмъ, что въ первомъ, какъ сказано выше, находится серебряный крестъ. Поставя въ капищѣ Хахматис-джвари все ими принесенное, начинаютъ варить пиво и гнать водку, обыкновенно изъ ячменя, который берутъ отъ жителей того селенія, гдѣ бываетъ праздникъ, т. е. изъ деревни Хахмати, оставя напередъ еще въ Гуданис-джвари для сего-же служителей, кои выбираются изъ жителей околныхъ селеній. При наступленіи дня праздника или, такъ-сказать, пиршества собираются обою пола жители изъ всѣхъ почти селеній Хевсуріи и приводятъ съ собою для жертвоприношеній скотъ, каждый смотря по состоянію, т. е. богатые—быковъ и коровъ, а бѣдные—барановъ и козловъ. Въ сей день деканозы стоятъ всѣ подлѣ капища и старшій изъ нихъ занимаетъ почетное мѣсто. Послѣ сего приготовления каждый изъ жителей приводитъ къ старшему деканозу обреченную имъ на жертву скотину, поднеся ему напередъ восковую свѣчу, маленькій, а иногда и большой, кувшинъ водки или пива и хлѣбъ. Старшій деканозъ, принявъ сіе и засвѣтивъ свѣчку, беретъ въ руки кувшинъ и начинаетъ произносить молитву, которая заключается въ испрошеніи благословенія Божія на домъ приведеннаго жертву и домохадцевъ его, равно и на улучшение всего хозяйства. Въ сіе время, какъ деканозъ, такъ и весь народъ, стоятъ безъ шапокъ и крестятся. Потомъ деканозъ, выпивъ изъ кувшина нѣсколько водки или пива, передаетъ оный прочимъ товарищамъ своимъ, а эти, также выпивъ по нѣсколько, остальное выливаютъ въ нарочно приготовленную посуду; порожній-же кувшинъ отдаютъ обратно хозяину. Между тѣмъ главный деканозъ, читая обычную молитву, закалываетъ жертву и, отрѣзавъ голову, передаетъ ее хозяину, который, снявъ шкуру, приноситъ обратно къ деканозу, а этотъ, отрѣзавъ отъ скотины заднее звено, отдаетъ его хозяину, а остальное оставляетъ у себя. Такимъ образомъ поступаетъ онъ и съ прочими приводимыми жертвами. По принесеніи всѣхъ жертвъ главнымъ деканозомъ, прочіе таковыя-же и хуцесы, вмѣстѣ съ избранными жителями, варятъ взятое отъ жертвоприношенія мясо, оставляя большую часть въ пользу свою, а по изготавленіи обѣда всѣ жители садятся кружками по селеніямъ, особо мужескій и особо женскій полъ; деканозы-же роздаютъ имъ вареное мясо и водку или пиво, и такимъ образомъ празднество продолжается два и три дня или, лучше сказать, до тѣхъ поръ, пока придутъ къ концу всѣ съѣстные и питейные припасы. По окончаніи въ Хахматис-джвари пиршества, деканозы, взявъ изъ се-

го капища крестъ, всю нужную для питья посуду и остатки съѣстныхъ, ибо питейныхъ никогда не остается, идутъ со всѣми посѣтителеми къ капищу Гуданис-джвари, гдѣ уже приготовлены водка и пиво. По приходѣ туда вновь приводятся жертвы на закланіе и продолжается пиршество, подобно какъ и въ Хахматис-джвари. Празднества сіи сопровождаются національными мѣсями, плясками и стрѣлянiемъ изъ ружей въ цѣль, а оканчиваются болѣею частью дракою и рѣдко случается, чтобы нѣкоторые изъ числа празднующихъ не пришли домой съ разбитыми головами. Здѣсь говорится о тѣхъ празднествахъ, кои совершаются одинъ разъ въ годъ, въ назначенное деканозами время, и отличаются отъ прочихъ происходящихъ въ тѣхъ-же капищахъ въ разное время года многочисленнымъ сборищемъ народа и долгимъ продолженіемъ пиршества. Дѣлаются подобныя празднества также и въ капищахъ, находящихся около селеній, но только въ меньшемъ вѣдѣ. Празднества эти назначаются деканозами и въ постные дни, ибо Хевсуры постятъ только послѣднюю недѣлю предъ Рождествомъ Христовымъ и весь Великій постъ; другихъ-же постовъ не наблюдаютъ, да и самый Великій постъ сопровождается ими однимъ только неупотребленіемъ въ пищу всего мяснаго, равно сыру, молока, что составляетъ въ мясоѣдъ единственную ихъ пищу, а христіанскихъ обрядовъ, какъ-то: хожденія въ церковь и исповѣданія и приобщенія св. Таинъ вовсе не придерживаются. При прописанныхъ празднествахъ приносятся деканозамъ разныя жалобы, кои они разбираютъ по обычаямъ ихъ и дѣлаютъ сами рѣшеніе.

д) Обряды бракосочетанія производятся въ Хевсуріи вообще деканозами по обычаю ихъ и совершаются такимъ порядкомъ: когда женихъ засватаетъ невѣсту, тогда родственники сей послѣдней приводятъ ее въ домъ перваго, а потомъ призываютъ деканоза, который ставитъ чету сію подлѣ огня и, взявъ фалды жениха и подолъ платья невѣсты, прокалываетъ ихъ иглою, которую и оставляетъ тамъ. Въ сіе время, какъ и сначала вѣнчанія, находятся по сторонамъ жениха и невѣсты два шафера или свата и приглашаются, какъ родственники обѣихъ сторонъ, такъ и знакомые, которымъ, равно и деканозу, эти шафера подаютъ чаши и ковши и наливаютъ въ оныя водки или пива, послѣ чего деканозъ начинаетъ читать молитвы, прося благословенія Божія на бракосочетающихся, размноженія семейства и увеличенія хозяйства. Въ сіе время всѣ стоятъ съ открытыми головами. По исполненіи сего деканозъ вынимаетъ иглу изъ платья жениха и невѣсты и поздравляетъ ихъ

съ бракосочетаніемъ, выпивая за здоровье ихъ имѣющуюся въ рукахъ водку или пиво, чему слѣдуютъ шафера и всѣ находящіеся на свадьбѣ, а женихъ такимъ-же образомъ благодаритъ всѣхъ и спмъ оканчивается весь обрядъ бракосочетанія. Послѣ того родители жениха уводятъ невесту въ особое мѣсто, а самъ женихъ съ деканозомъ и гостями садится пиршествовать. Всѣ таковыя браки у Хевсуръ не имѣютъ прочнаго основанія, ибо мужъ по своей волѣ можетъ прогнать жену свою, хотя-бы то было и чрезъ недѣлю послѣ свадьбы, и даже безъ всякихъ со стороны послѣдней причинъ, отзываясь тѣмъ, что она ему не нравится и худая хозяйка. Такимъ образомъ прогнанная жена идетъ безъ всякаго прискорбія опять въ домъ къ своимъ родителямъ и потомъ выходитъ замужъ; а мужъ, выбравъ другую невесту, женится на ней, коихъ деканозъ вѣнчаетъ по тому обычаю, какъ сказано выше, не отрицаясь отъ сего и тогда, если-бы Хевсуръ прогналъ десять женъ и женился на одиннадцатой и не взирая, что онъ за совершеніе свадьбы получаетъ весьма маловажные подарки. Иногда случается, что Хевсуръ имѣетъ и двухъ женъ, но не болѣе. Каждый Хевсуръ, женившись, тотчасъ раздѣляется въ имѣніи съ отцомъ своимъ или братьями и живетъ особенно, отъ чего почти всѣ Хевсуры бѣдные.

ж) Погребеніе умершихъ у Хевсуръ совершается не всегда хуцесами, коимъ, какъ выше сказано, предоставлено сіе право, но также и находящимся тамъ священникомъ по обрядамъ православной церкви, и если приглашается для сего сей послѣдній, тогда не участвуютъ хуцесы, а если погребеніе дѣлается хуцесомъ, тогда уже не бываетъ священникъ. Погребеніе начинается хуцесомъ обычными при семъ случая молитвами, которыя читаетъ надъ покойникомъ на дворѣ дома его, ибо Хевсуры, замѣтя больного, приближающагося къ концу, тотчасъ выносятъ его на дворъ, гдѣ онъ и умираетъ. При семъ служебніи слушатели стоятъ безъ шапокъ, а послѣ прочтенія молитвъ предають тѣло усопшаго на кладбищѣ землѣ, однако-же безъ гроба, который у нихъ и не употребляется; за то могилу выкладываютъ по сторонамъ камнемъ или досками.

Изъ всего вышеписаннаго вы усмотрѣть изволите, что свѣдѣнія, собранныя бывшимъ Ишаво-Хевсурскимъ приставомъ кн. Кобуловымъ объ обычаяхъ Хевсуръ не вѣрны, что доказывается тѣмъ, что капища, находящіеся въ Хевсуріи, нельзя назвать идольскими; ибо идоловъ въ оныхъ не находится, а они не что иное, какъ только строенія, при коихъ совер-

шается закланіе жертвъ, посвященныхъ истинному Богу и святымъ его, и гдѣ хранятся въ одномъ крестѣ, значки и сосуды для пиршества. Этихъ капищъ находится въ Хевсуріи не 5, а 15, изъ коихъ 2 главные, равно и деканозовъ съ хуцесами не до 10-ти, а всѣхъ ихъ 61, изъ коихъ 2, находящіеся при Хахматис- и Гуданис-джварі, главные. Неправедливо также и выраженіе сего, пристава, что яко-бы жители стоятъ предъ деканозами и хуцесами усердно безъ шапокъ и безпрестанно крестятся, ибо Хевсуры сіе дѣлаютъ только во время чтенія деканозами молитвъ, какъ въ праздники при закланіи жертвъ, такъ и при совершеніи браковъ и погребеніи умершихъ. Къ сему надо присовокупить, что вѣроисповѣданіе Хевсуръ есть не идолопоклонство, ни-же секта или расколъ христіанскій, а просто отступленіе отъ обрядовъ христіанской церкви, которое вошло въ употребленіе единственно по невѣжеству сего полудикаго народа и поддерживается хитрыми деканозами и хуцесами, для собственной ихъ корысти.

177. *Репортъ гсн. Головина гр. Чернышеву, отъ 26-го сентября 1840 года, № 1095.*

Въ послѣднее время въ Осетіи, на южной окраинѣ Кавказа, появились шайки разбойниковъ, которыя, избравъ своими притонами самыя неприступныя мѣста въ этой горной странѣ, безнаказанно производили разбои и грабежи, уводили въ плѣнъ проезжающихъ по дорогамъ и возбуждали жителей къ невинновенію мѣстному начальству, обнадѣживая скорымъ прибытіемъ Шамиля съ многочисленными полчищами, для освобожденія ихъ отъ власти напай.

Дабы положить конецъ этимъ безпорядкамъ, я назначилъ особый отрядъ изъ 300 чел. Грузинскаго гренадерскаго полка при 2-хъ горныхъ орудіяхъ и 300 чел. милиціи Гориискаго уѣзда. Начальство надъ отрядомъ поручилъ состоящему при Корпусѣ, по кавалеріи полк. кн. Андроникову и разрѣшилъ ему присоединить къ своему отряду еще до 200 чел. охотниковъ; по усердіемъ Грузинскаго дворянства Гориискаго уѣзда и приставовъ Осетинскихъ явились до 1,000 чел. на своемъ содержаніи, безъ всякой издержки для казны.

Порученіе это кн. Андрониковъ совершилъ съ полнымъ успѣхомъ. Предпринимая свои движенія скрытно и съ необыкновенною для горныхъ мѣстъ быстротою, онъ явился внезапно въ самыхъ неприступныхъ мѣстахъ. Такимъ образомъ 19-го августа онъ занялъ ущелье Мзивское, 20-го—Кешелтское,

21-го—Кариони и Салифанти, 25-го—сел. Кошки, 26-го—Маграндовлетское. Башни, служившія убѣжищемъ разбойникамъ, взяты были приступомъ.

Наконецъ, онъ проникнулъ въ Мамисонское ущелье, самый главный и послѣдній въ Осетіи притонъ разбойниковъ. Ущелье это, издавна извѣстное непроходимостью своихъ тѣснинъ вообще, въ особенности славилось неприступностью сел. Тиби, противъ котораго въ прежнее время неоднократно, но всегда безъ успѣха, предпринимаемы были экспедиціи. Отрядъ долженъ былъ переходить высоты, покрытыя вѣчными снѣгами и льдомъ. Преодолавъ на пути своемъ невѣроятныя трудности, кн. Андрониковъ, при благо-разумной распорядительности, 3-го сентября занялъ окрестныя высоты сел. Тиби и приступомъ взялъ 14 крѣпкихъ башенъ этого селенія.

Дѣйствуя такимъ образомъ, кн. Андрониковъ очистилъ отъ разбойниковъ Осетію, но самый главнѣйшій изъ нихъ успѣлъ уйти. Узнавъ о мѣстопребываніи его въ непроходимомъ лѣсу, кн. Андрониковъ послѣ, по распусcenіи уже его отряда, когда сказанный разбойникъ считалъ себя внѣ опасности, послалъ небольшую партію милиціонеровъ, которая успѣла схватить его.

Вслѣдъ за симъ краткимъ донесеніемъ я буду имѣть честь представить в. с. подробное описаніе экспедиціи этой, которая, какъ по своимъ послѣдствіямъ, такъ и по распоряженіямъ кн. Андроникова, смѣлымъ и благоразумнымъ, заслуживаетъ особеннаго вниманія.

Въ продолженіе всей экспедиціи изъ числа команды Грузинскаго гренадерскаго полка выбыло изъ фронта убитыми 6, ранено 29; милиціонеровъ убито 4, ранено 29.

Изъ числа разбойниковъ захвачено всего 30 живыхъ, кромѣ погибшихъ во время самаго дѣйствія, а также въ башняхъ и домахъ, гдѣ отрядъ встрѣтилъ сопротивленіе.

Въ заключеніе считаю долгомъ свидѣтельствовать, что полк. кн. Андрониковъ при исполненіи сего, съ большими трудностями сопряженнаго, порученія явилъ всѣ качества, означающія человека, одареннаго военными способностями.

178. *Тожѣ, отъ 3-го октября 1840 года, № 1113.*

Отъ 26-го минувшаго сентября, № 1095, я имѣлъ честь донести в. с. вкратцѣ объ экспедиціи, произведенной въ Осетіи полк. кн. Андрониковымъ, для истребленія разбойничьихъ шаякъ и усмиренія жителей, безпрестанно уклонявшихся отъ повиновенія мѣстно-

му начальству. Въ дополненіе къ сему донесенію объявляюсь изложить слѣдующее:

Осетія образуется изъ отраслей и ущелій двухъ высокихъ снѣговыхъ хребтовъ: главнаго Кавказскаго и отдѣляющагося отъ него, состоящаго изъ цѣпи горъ, столь-же огромныхъ, какъ и главный. Въ тѣснинахъ ихъ, нерѣдко подъ снѣжною полосой, имѣютъ жилища грубые и полудикіе жители Осетіи. Въ надеждѣ на недоступность своихъ убѣжищъ многіе изъ нихъ съ давняго времени предавались разбоямъ и грабежамъ. Посылаемые по временамъ небольшіе отряды для наказанія этой Осетіи проникали только въ мѣста болѣе удобныя для движенія войскъ, но неудобнопроходимыя тѣснины: Мзивское, Кешелтское, Салифантское, Маграндовлетское, а въ особенности Мамисонское, славившееся предъ всѣми своею неприступностью, оставались притонами разбойничьихъ шаякъ, убѣжищемъ людей неблагонамѣренныхъ и преступниковъ, преслѣдуемыхъ правительствомъ.

Истребленіе этихъ зловредныхъ скопищъ въ Осетіи я поручилъ полк. кн. Андроникову, какъ я о томъ имѣлъ честь довести до свѣдѣнія вашего.

Штаб-офицеръ этотъ, прибывъ въ Осетію и, согласно данной мною ему инструкціи, собравъ на мѣстѣ подробныя свѣдѣнія о притонахъ разбойничьихъ, съ отрядомъ изъ 3-хъ ротъ Грузинскаго гренадерскаго полка, въ числѣ 300 чел., и до 1,300 милиціонеровъ изъ Грузинъ и Осетинъ, при 2-хъ горныхъ орудіяхъ, 19-го августа, ночью, выступилъ къ сел. Мзиви и предъ разсвѣтомъ прибылъ туда; но жители онаго, не взирая на быстроту и скрытность движенія, успѣли удалиться, и посланная вслѣдъ за ними милиція успѣла только отбить 2-хъ священниковъ, находившихся у нихъ въ плѣну, которыхъ они хотѣли увести съ собою, дабы жизнь ихъ была залогомъ собственной ихъ пощады.

По чрезвычайной трудности слѣдовать съ артиллеріею по неудобнопроходимымъ тропинкамъ, кн. Андрониковъ, поспѣвая къ Мзиви, нашелся вынужденнымъ орудія оставить на половинѣ перехода, подъ прикрытіемъ частей пѣхоты. На прикрытіе это наткнулись разбойники, ушедшіе изъ Мзиви, и завели перестрѣлку, въ которой съ нашей стороны убитъ 1 юнкеръ и ранены 1 рядовой и 2 милиціонера.

Истребивъ въ сел. Мзиви домъ разбойниковъ и укрывателей ихъ, отрядъ прошелъ въ Кешелтское ущелье, жители коего, виновные также въ неовиновеніи, устрашась строгаго наказанія сел. Мзиви, явились съ безусловною покорностью и выдали аманатовъ.

Примѣру ихъ послѣдовали многіе жители другихъ сосѣдственныхъ ущелій; упорствовавшіе-же въ неповиновеніи удалились, частью въ ближайшія тѣсины, частью въ Мамисонское ущелье, сосѣдственное Имеретіи. Кн. Андрониковъ предпринялъ сначала наказаніе ближе къ нему находившихся и для вѣрнѣйшаго успѣха раздѣлилъ отрядъ на нѣсколько частей, пославъ ихъ горными тропинками съ разныхъ сторонъ. Распоряженіе это, не взирая на чрезвычайную осторожность разбойниковъ, было успѣшно: большая часть изъ нихъ, успѣвшихъ въ тѣсины Салифанта, была окружена и истреблена при сопротивленіи, а два раненые взяты въ плѣнъ, дома и башни хищниковъ разрушены. Слѣдствіемъ сего было и здѣсь изъясненіе покорности жителями сосѣдственныхъ ущелій, вышедшихъ изъ повиновенія.

Изъ Салифанта кн. Андрониковъ сдѣлалъ быстрое движеніе въ ущелье Маграндовлетское, для наказанія Осетинъ, производившихъ грабежи на Военно-Грузинской дорогѣ.

Появленіе нашихъ войскъ въ этомъ ущельи было столь неожиданно, что притонъ разбойничій былъ окруженъ, такъ-что хищники не успѣли ни бѣжать, ни приготовиться къ защитѣ. Ихъ захвачено 16 чел., а жилища и каменные ихъ башни истреблены, причемъ одинъ изъ князей Грузинской милиціи раненъ княжаломъ.

Послѣ сего жители Маграндовлетскаго и прилежащихъ къ нему ущелій дали присягу въ безусловномъ повиновеніи правительству и выдали заложниковъ по назначенію кн. Андроникова.

Изъ Маграндовлетскаго ущелья кн. Андрониковъ возвратился въ сел. Джава, показавъ видъ, что онъ распускаетъ отрядъ, дабы тѣмъ неожиданнѣе предпринять движеніе въ Мамисонское ущелье, куда, какъ въ самое неприступное мѣсто въ цѣлой Осетіи, удалились всѣ разбойники, успѣвшіе спастись отъ преслѣдованія.

Жители Мамисонскаго ущелья, никогда не испытывавъ еще силы нашего оружія и не считая себя подвластными Россійскому правительству, дерзко пренебрегали угрозами мѣстнаго начальства, давали притонъ всѣмъ разбойникамъ и сами безнаказанно грабили въ сосѣдственныхъ округахъ, особенно въ Имеретіи. Изъ Мамисонцевъ славилась буйствомъ и хищничествомъ жители сел. Тиби. Занимая трудно доступную тѣснину подъ снѣговыми горами, оно служило всегда вѣрнымъ убѣжищемъ для злонамѣренныхъ. Тибинцы, убѣжденные прежними неудачными предпріятіями противъ нихъ въ неприступности своего селенія, съ

дерзостью отвѣчали посланному отъ кн. Андроникова съ требованіемъ покорности, „что не разъ уже къ намъ подходили Русскія войска“.

Не взирая, однако-же, на всѣ затрудненія, съ коими сопряжено было овладѣніе симъ едва доступнымъ мѣстомъ, кн. Андрониковъ рѣшился исполнить это, дабы однимъ ударомъ прекратить всѣ безпорядки. Сообразивъ, что въ подобномъ предпріятіи можно ожидать успѣха только отъ внезапности и доступъ въ тѣснину таковую, какова Мамисонская, возможенъ только при неожиданномъ занятіи тропинокъ, но конямъ проходить должно, онъ распорядился къ исполненію этого опаснаго предпріятія слѣдующимъ образомъ:

Выступивъ 31-го августа изъ сел. Джава, отрядъ 2-го сентября прибылъ въ сел. Лети, Кударскаго ущелья. Отсель идутъ двѣ дороги въ сел. Тиби: одна удобная для прохода артиллеріи, но весьма кружная, чрезъ Рачинскій округъ, а ближайшая служитъ только сообщеніемъ для пѣшеходовъ чрезъ Нарское ущелье. Кн. Андрониковъ, узнавъ, что Тибинцы приготовились къ встрѣчѣ его со стороны Рачинскаго округа, выступилъ ночью изъ сел. Лети по кратчайшей дорогѣ, по которой отрядъ долженъ былъ 8 вер. подниматься на хребетъ, отдѣляющій общество Кударское отъ Зрогскаго, по тропинкѣ, загромажденной обрушившимися камнями, и потомъ 2 версты проходить по вѣчнымъ ледникамъ; люди почти чрезъ весь хребетъ не только несли на себѣ артиллерію, но и должны были поддерживать лошадей. Наконецъ, послѣ чрезвычайныхъ усилій, отрядъ вечеромъ 3-го сентября дошелъ до сел. Гори, лежащаго въ 8-ми вер. отъ сел. Тиби. Но дабы утвердить Тибинцевъ въ мнѣніи, что войска къ нимъ идутъ со стороны Рачинскаго округа, кн. Андрониковъ изъ Зрогскаго общества отправилъ 200 милиціонеровъ на горы, по которымъ проходитъ дорога, идущая чрезъ сказанный округъ; самъ-же, ночью, налегкѣ, взявъ, впрочемъ, орудія, выступилъ послѣ полуночи прямо тропинкою, оставивъ тяжести на мѣстѣ, съ приказаніемъ слѣдовать за нимъ съ наступленіемъ дня.

Преодоливъ и здѣсь неимоверныя трудности при переходѣ по крутизнамъ, на которыхъ нѣсколько человекъ могли-бы удерживать огромныя силы, отрядъ къ развѣту прибылъ въ сел. Тиби и занялъ высоты, его окружающія.

Устрашенные внезапнымъ появленіемъ войскъ, Тибинцы заперлись въ крѣпкихъ своихъ каменныхъ башняхъ, окруженныхъ каменными оградами, и открыли перестрѣлку. Кн. Андрониковъ, видя, что гор-

ная артиллерія не дѣлаетъ вреда каменнымъ башнямъ, рѣшился взять ихъ приступомъ.

Не взирая на сильный огонь осажденныхъ, солдаты и милиціонеры, соревнуя другъ предъ другомъ, въ нѣсколько часовъ взяли 13 башенъ, а одна, устроенная весьма прочно, держалась двое сутокъ, но наконецъ, при благоразумныхъ мѣрахъ, кн. Андрониковымъ принятыхъ, и она была занята и всѣ вообще башни, именно 14, и крѣпкіе каменные дома разрушены до основанія.

Въ этомъ штурмѣ многіе изъ осажденныхъ погибли отъ оружія и пожара, а 11 чел., съ ихъ семействами, взяты въ плѣнъ, между коими главнѣйшіе, славящіеся своею предприимчивостью, разбойники.

Жители всего Мамисонскаго ущелья, приведенные въ ужасъ истребленіемъ Тиби, поспѣшили съ изъявленіемъ безусловной покорности и молили о пощадѣ.

Потеря наша въ семъ дѣлѣ состоитъ: убитыми: нижнихъ чиновъ 5, милиціонеровъ 4; ранеными: обер-офицеръ 1, нижнихъ чиновъ 27, милиціонеровъ 26.

По взятіи сел. Тиби кн. Андрониковъ возвратился въ сел. Джава, гдѣ, распустивъ отрядъ, остался съ 200 милиціонеровъ для наблюденія за исполненіемъ обязательствъ, данныхъ жителями. Въ это время одинъ изъ Осетинъ объявилъ ему, что Бабе-Бабиси-швили, главнѣйшій возмутитель и извѣстный разбойникъ, находившійся уже одинъ разъ у насъ въ рукахъ и бѣжавшій изъ-подъ ареста, скрывается въ дремучихъ лѣсахъ Рачинскаго округа, въ Кударскомъ ущельи.

Дабы довершить успокоеніе Осетіи истребленіемъ этого разбойника, кн. Андрониковъ распустилъ слухъ, что онъ отправляетъ по домамъ и послѣднюю милицію, а между-тѣмъ вывелъ ее изъ Джава и ночью послалъ конную партію съ Осетиномъ, знавшимъ убѣжище Бабе-швили, для поимки его. Разбойникъ этотъ, узнавъ о роспускѣ отряда и считая себя въ опасности, пришелъ въ домъ своихъ родныхъ, имѣющихъ жилище въ Кударскомъ ущельи, среди дремучаго лѣса, гдѣ и былъ захваченъ милиціонерами съ 2-мя его товарищами.

Такимъ образомъ вся Осетія очищена отъ самыхъ опаснѣйшихъ разбойниковъ и неблагонамѣренныхъ людей, возбуждавшихъ народъ къ неповиновенію, исключая немногихъ только, кои еще скитаются въ скалахъ; но и тѣхъ жители обязались не только не укрывать, но истребить или живыми представить начальству.

Уничтоженіе ихъ, а въ особенности истребленіе сел. Тиби, почитавшагося въ Осетіи неприступнымъ,

безъ сомнѣнія, на долгое время утвердятъ спокойствіе и повиновеніе въ этой горной странѣ. Столь важнымъ успѣхомъ, достигнутымъ малыми средствами, мы обязаны предприимчивости и отлично благоразумнымъ дѣйствіямъ полк. кн. Андроникова, навыку къ трудамъ и къ горной войнѣ гренадеръ, Грузинъ и милиціонеровъ, а также и мужеству ихъ, которымъ они въ особенности отличались при взятіи приступомъ каменныхъ башенъ, защищаемыхъ преступниками, которые не могли себѣ ожидать никакой пощады.

Послѣдствія этихъ дѣйствій тѣмъ важны, что нынѣ, со введеніемъ новаго гражданскаго управленія, благотворныя его дѣйствія могутъ развернуться только съ водвореніемъ внутренняго спокойствія.

179. *Тожже, отъ 8-го января 1841 года, № 15.*

Донесеніемъ, отъ 3-го октября, № 1113, я имѣлъ честь довести до свѣдѣнія в. с., что при усмирении полк. кн. Андрониковымъ селеній горной Осетіи, служившихъ убѣжищемъ разбойничьихъ шайкъ, нѣсколько человекъ изъ сихъ послѣднихъ успѣли скрыться среди дремучихъ лѣсовъ этой дикой страны, но что жители обязались переловить и истребить ихъ всѣхъ. Преслѣдуемые, такимъ образомъ, съ мѣста на мѣсто, бѣглецы заперлись, наконецъ, близъ сел. Мзиви въ каменной башнѣ, которою овладѣть земское начальство, съ одною милиціею, было не въ состояніи.

Получивъ о семъ донесеніе, я приказалъ подкрѣпить милицію командою изъ 30-ти чел. Грузинскаго гренадерскаго полка, подъ начальствомъ Навагинскаго пѣхотнаго полка поруч. кн. Эрстова.

Между-тѣмъ, еще до прибытія сего послѣдняго съ командою, разбойники, оставивъ башню, нечаянно напали на деревню Багіант-кари, лежащую въ Урджварскомъ ущельи, выгнали оттуда жителей и, пользуясь найденными запасами хлѣба и скота, укрѣпились въ оной, подъ защитою двухъ каменныхъ башенъ.

Поруч. кн. Эрстовъ, не найдя уже разбойниковъ въ Мзиви, не могъ ничего предпринять противъ сел. Багіант-кари, окруженнаго отовсюду глубокими пропастями, и къ коей подойти можно только по двумъ тропинкамъ, зимою отъ снѣга непроходимымъ.

Такъ-какъ съ наступленіемъ весны разбойники эти могли-бы, разсѣявшись по лѣсамъ и вертепамъ Осетіи, составить новыя шайки, то я рѣшился нынѣже истребить ихъ.

На сей конецъ назначилъ я команду изъ 10-ти унтер-офицеровъ, 4-хъ музыкантовъ и 100 чел. рядовыхъ

Грузинскаго гренадерскаго полка, подъ начальствомъ подпор. кн. Шаликова, при 2-хъ горныхъ орудіяхъ, и 200 чел. Грузинской милиціи Горійскаго уѣзда, приказавъ снабдить нижнихъ чиновъ полушубками, теплыми шапками и рукавицами и вообще принять всевозможныя мѣры, дабы они въ настоящее время года не потерпѣли въ горахъ отъ стужи и вьюгъ. Начальство надъ всею этою командою я ввѣрилъ полк. кн. Андроникову, который, не смотря на разстроенное свое здоровье, требовавшее рачительнаго леченія, добровольно вызвался довершить такъ успѣшно начатое имъ успокоеніе Осетин.

19-го декабря команда собралась въ Джавахъ и кн. Андрониковъ поспѣшилъ выступить къ Багіант-кари, преодолевая на пути неимоверныя трудности, противупоставляемая природою въ тѣснинахъ едва проходимыхъ, гдѣ тропы, теперь покрытыя глубокимъ снѣгомъ, извиваются надъ обрывами, и гдѣ огромные завалы угрожали на каждомъ шагѣ увлечь въ бездонныя пропасти пробиравшихся на краю оныхъ одиночкѣ людей, которые должны были при томъ нести на рукахъ горныя орудія и снаряды.

Не взирая на отчаянное сопротивленіе обреченныхъ на смерть злодѣевъ, съ ругательствомъ и угрозами отвергнувшихъ сдѣланное имъ предложеніе о сдачѣ, 24-го декабря дер. Багіант-кари взята приступомъ, послѣ того, какъ обѣ каменныя башни дѣйствіемъ изъ горныхъ орудій были разрушены. Большая часть разбойниковъ, коихъ число могло простираться до 30-ти чел., перебита или погибла подъ развалинами и въ огнѣ сожженныхъ башенъ; 3 взято въ плѣнъ. Семь человѣкъ, однако-же, успѣли уйти, бросившись въ пропасть вмѣстѣ съ снѣговымъ заваломъ; но преслѣдуемые по горячимъ слѣдамъ, 5 чел. изъ нихъ, избитые заваломъ и потерявшіе при паденіи оружіе, сдались, остальные-же 2, спустя нѣсколько дней, схвачены съ помощью жителей въ сел. Вирагіанти.

При взятіи сел. Багіант-кари и въ преслѣдованіи разбойниковъ, съ нашей стороны убито 2 гренадера и 1 милиціонеръ; ранено 8 гренадеръ и столько-же милиціонеровъ.

Потеря эта, принимая въ разсужденіе смѣлость и опасность предпріятія въ настоящее время года, весьма незначительна, благодаря заботливости и благоразумнымъ распоряженіямъ полк. кн. Андроникова, который, для защиты людей отъ ружейныхъ выстрѣловъ на приступѣ къ башнямъ, запасся досками и связками изъ хвороста и соломы.

Полк. кн. Андрониковъ, явившій при этомъ случаѣ новые знаки военныхъ своихъ дарованій, отзы-

вается съ большою похвалою о бывшей съ нимъ командѣ Грузинскаго гренадерскаго полка. Люди переносили трудности похода съ примѣрною твердостью. Нѣсколько ночей надобно было провести въ нѣдрахъ горъ, среди необозримыхъ снѣговъ, безъ огня, подъ открытымъ небомъ.

Въ доказательство-же до чего простирается звѣрство и ожесточеніе злодѣевъ, изъ коихъ составляются разбойничьи шайки, можно судить по нижеслѣдующему примѣру.

Когда отъ дѣйствія горныхъ орудій одна изъ двухъ башенъ дер. Багіант-кари была совсѣмъ разрушена, а другая обрушилась до половины, то въ сей послѣдней нѣсколько человѣкъ разбойниковъ скрывались еще съ своими семействами, безъ всякой уже надежды къ спасенію. Пока дѣлались приготовленія къ окончательному приступу, полк. кн. Андрониковъ, желая спасти семейства преступниковъ, послалъ сказать имъ, чтобы они по-крайней-мѣрѣ выпустили женщинъ и дѣтей, но осажденные въ башнѣ отвѣчали, что „они давно уже обрекли себя на смерть и назначили эту башню своею могилою; семейства-же ихъ пусть лучше погибнутъ вмѣстѣ съ ними, чѣмъ достанутся въ руки врагамъ“. Слова эти сопровождались ругательствомъ и угрозами, и въ то-же время по Осетину, находившемуся въ дверяхъ башни для переговоровъ, сдѣлано было нѣсколько выстрѣловъ.

Послѣ этого не оставалось уже никакихъ средствъ къ спасенію несчастныхъ жертвъ, раздѣлявшихъ одинакую участь съ преступниками. При отчаянномъ сопротивленіи осажденныхъ, дабы не терять людей, башня предана была огню посредствомъ брошенныхъ во внутренность оной гранатъ и зажженныхъ пучковъ соломы.

Вообще я долженъ замѣтить, что появленіе разбойничьихъ шайкъ въ здѣшнихъ краяхъ, представляющихъ такія удобныя для нихъ убѣжища, имѣетъ особый характеръ. Шайки эти, въ началѣ маловажныя, скоро увеличиваются людьми, готовыми раздѣлить съ ними удалство хищнической жизни. Оставаясь ненаказанными, онѣ растутъ въ числѣ и дерзости, такъ-что, наконецъ, цѣлыя селенія, частью отъ страха, а частью отъ склонности къ буйству и своволію, берутъ ихъ сторону, открыто пренебрегаютъ властью и легко принимаютъ характеръ политическій.

Послѣ описаннаго здѣсь и истребленія бѣглецовъ, спасшихся отъ перваго поиска полк. кн. Андроникова, осталось еще нѣсколько человѣкъ въ Гуданскомъ ущельи, близъ Военно-Грузинской дороги, которые окружены и заперты въ скалѣ, куда они перенесли

запасы изъ раззоренной ими небольшой дер. Хатис-сонели.

Для истребленія этой малой шайки посланъ состоящій при Корпусѣ майоръ кн. Аваловъ съ командою изъ 30-ти чел. Грузинскаго линейнаго № 17 баталіона, при одномъ горномъ орудіи. Сіе послѣднее необходимо по крѣпости и недоступности мѣстоположенія и по теперешнему зимнему времени. За симъ можно надѣяться, что спокойствіе Осетіи будетъ вполне обезпечено. Для вѣщаго-же достиженія цѣли сей, предписано отъ меня всѣмъ банши, съ незапамятныхъ временъ устроенныя по Осетинскимъ селеніямъ, разметать до основанія, къ чему уже и приступлено, подъ наблюденіемъ мѣстнаго начальства.

180. Отношеніе гр. Чернышева къ ген. Головину, отъ 29-го января 1841 года, № 19.

Командированный вами для открытія присутственныхъ въ Эривани и Нахичевани мѣсть ген.-м. Скалонъ, представивъ вамъ записку о состояніи, въ коемъ найдены имъ уѣзды сіи, вмѣстѣ съ тѣмъ, по принятому въ Корпусѣ Жандармовъ правилу, копію съ сей записки представилъ шефу жандармовъ гр. Бенкендорфу, который всеподданнѣйше повергалъ оную на благоусмотрѣніе Г. П.

Хотя для отвращенія упоминаемыхъ ген.-м. Скалономъ злоупотребленій, въ истинѣ существованія копѣхъ Е. В., во время Высочайшаго пребыванія за Кавказомъ, отчасти лично удостовѣрился, и были приняты положительныя со стороны правительства мѣры преобразованіемъ самыхъ основаній управленія краемъ; но какъ теперь оказывается, что съ того времени злоупотребленія сіи не только не уменьшились, но къ прискорбію положеніе страны сдѣлалось печальнѣе прежняго, то Е. П. В. благоугодно было повелѣть мнѣ сообщить вамъ, дабы вы приняли, наконецъ, дѣятельныя мѣры къ успокоенію страны, столь долго бѣдствующей отъ безначалія и злоупотребленія властей.

Записка ген.-м. Скалона, представленная ген. Головину, отъ 29-го декабря 1840 года, № 155.

Во исполненіе воли в. выс-а я поспѣшилъ отправиться въ Эриванскій и Нахичеванскій уѣзды. По личномъ обзорѣніи оныхъ, совѣщаніи съ мѣстнымъ начальствомъ и распросѣ самихъ жителей, я собралъ свѣдѣнія и составилъ себѣ убѣжденія, которыя имѣю честь здѣсь изложить.

1) Управленіе бывшею Армянскою областью передало этотъ край новому Учрежденію въ видѣ достойномъ разнообразіи, смѣшеніи, запутанности, безпорядковъ и произвола, которыми отличалось толикіе годы. Жители изнемогли отъ тягостной системы натуральныхъ податей, отъ тягостнѣйшаго еще образа взиманія оныхъ, отъ поставки податнаго хлѣба въ провіантскіе магазины, лежащіе въ отдаленныхъ и затруднительныхъ мѣстахъ области, и даже въ магазины, находящіеся въ Грузіи, за ничтожную плату, отъ непосредственной сдачи оного поставщикамъ

продовольствія, отъ тяжкихъ натуральныхъ повинностей и, наконецъ, отъ злоупотребленій всякаго рода алчнаго мѣстнаго начальства.

2) Естественныя бѣдствія, которыми Провидѣніе посѣтило, частью въ прошломъ, а въ особенности въ этомъ году Эриванскій и Нахичеванскій уѣзды: скотскій падежъ, худой урожай хлѣба, затопленіе отъ разлитія Аракса и землетрясеніе, съ 20-го іюня и доселѣ продолжающееся, довершили бѣдствія жителей. Вмѣсто участія и состраданія къ своему положенію встрѣчая только притѣсненія, вымогательства и строгую выискательность, они десятками семействъ изъ-подъ скинетра Русскаго искали лучшей жизни подъ игомъ Персидскимъ. Въ послѣдніе три года до 600 сем. оставили такимъ образомъ предѣлы наши.

3) Среди всѣхъ сихъ бѣдствій введеніе новаго Учрежденія возшло зарею лучшей будущности для жителей Арменіи. Я читалъ на ихъ лицахъ вѣрныя надежды на лучшее и слышалъ отъ нихъ полную довѣренность къ новымъ своимъ земскимъ властямъ: они повторили мнѣ, указывая на своего засѣдателя или уѣднаго начальника: „начальникъ нашъ расскажетъ вамъ наши нужды“. Молва о введеніи новаго порядка вещей, распространившаяся за-границею, возбудила въ бѣжавшихъ туда желаніе возвратиться снова въ наши предѣлы, и они начали присылать повѣренныхъ на сей конецъ.

4) Оставленіе за жителями земныхъ произведеній этого года по объявленнымъ ими цѣнамъ и отсроченіе поставки остальнаго податнаго хлѣба въ провіантскіе магазины исполнило народъ живѣйшей признательности къ отеческой попечительности вашей о благѣ его. Вышеприведенныя причины дѣйствовали разрушительно на хозяйственный бытъ народа, а слѣдовательно, и на самое народонаселеніе. Онѣ повергнули-бы его неминуемо въ совершенную нищету, опустошили-бы край побѣгами за-границу, а можетъ быть произвели-бы и возстаніе, подобное Чеченскому, если-бы новое Учрежденіе не положило предѣла прежнему порядку вещей и вы не обратили-бы отеческаго вниманія на этотъ край.

5) Прежняя тягостная система натуральныхъ податей, собиравшихся казенными комиссарами посредствомъ серкеровъ или сборщиковъ, преобразована была въ 1836 году на 6 лѣтъ въ облагательныя табели, которыя не менѣе обременительны для жителей Сардар-абадскаго, Зангибасарскаго, Шарурскаго и Сурмалинскаго участковъ Эриванскаго и для всего Нахичеванскаго уѣздовъ. Каждая изъ деревень, по соображенію средняго изъ урожаевъ четырехъ лѣтъ, обложена по онымъ извѣстнымъ количествомъ пшеницы, ячменя, проса, чалтыка и хлопчатой бумаги, а нѣкоторые изъ кочевыхъ народовъ одною пшеницею. Есть многія деревни, уменьшившіяся въ числѣ семействъ отъ разныхъ причинъ: отъ побѣговъ, чумы, холеры, въ которыхъ на одно семейство приходится натуральной подати цѣною отъ 50-ти до 180-ти р. с. Не говоря уже о томъ, что натуральныя подати отвергаются финансовою наукою по вредному существу своему, какъ для народа, такъ и для правительства; но таковая несоразмѣрность ведетъ жителей къ накопленію недоимокъ, къ явной нищетѣ и къ побѣгамъ. Къ крайнему изумленію, въ томъ-же Эриванскомъ уѣздѣ есть участокъ, Гокчинскій, въ которомъ жители обложены денежною поземельною податью.

6) До утвержденія и введенія новой финансовой системы, необходимо натуральныя подати облагательныхъ табелей обратить по среднимъ цѣнамъ въ поземельныя деньги и руководствоваться тѣмъ, какъ при взисканіи недоимокъ, такъ и при взиманіи податей съ будущаго года. Это чрезвычайно облегчитъ и успокоитъ жителей, которые безпрестанно тревожимы требованіями столь-же разнообразныхъ, сколько и тяжкихъ податей. И самая казна при этомъ, безъ сомнѣнія, выиграетъ, а не проиграетъ: ибо при повѣркѣ камеральнаго описанія въ нынѣшнемъ году, въ одномъ Зангибасарскомъ магалѣ, Зангибасарскаго участка, открыто 300 семействъ, бывшихъ негласными. Шарурскій участковый засѣдатель к. сек. Ливевскій, производившій сію повѣрку еще въ качествѣ помощника Шарурскаго окружнаго начальника, надѣется открыть не менѣе негласныхъ семействъ и въ Шарурскомъ участкѣ. Не взирая на облагательныя табели, которыми положительно опредѣлены окладныя натуральныя подати, бывшій главноуправляющій предоставилъ произволу мульткодаровъ руководствоваться при сборѣ своихъ доходовъ или ими, или употребить серкеровъ для взиманія извѣстной доли отъ урожая. Располагая столь утѣнительнымъ орудіемъ, они вынуждаютъ жителей къ крайнему ихъ раззоренію давая имъ часть сѣна, іонаж, саману, сѣмянъ хлопчатой бумаги, плодовъ и со всего того, что сѣется въ огородахъ, при домахъ состоящихъ, не смотря на то, что сборъ части съ этихъ произведеній воспрещенъ.

7) Съ обращеніемъ натуральныхъ податей въ поземельныя деньги, необходимо было-бы подчинить мтіулистовъ и мульткодаровъ тому-же началу при взиманіи отъ жителей слѣдующихъ имъ доходовъ.

8) Въ Эриванскомъ и Нахичеванскомъ уѣздахъ существуетъ крайне несправедливая подать, на которую жители горько жалуются. Не взирая на тягостную натуральную поземельную подать, съ жителей взискивается еще особая плата за бостаны, т. е. за бахчи, на которыхъ они засѣваютъ арбузы, дыни и другія овощи. Этой подати взискивается съ нихъ по 10-ти р. с. съ участка земли, на которомъ высѣвается халваръ хлѣба. Бостаны распахиваютъ они на той-же землѣ, за которую обложены натуральною податью, и казна не имѣла-бы права требовать и не потребовала-бы съ нихъ особой подати противъ облагательныхъ табелей, если-бы они, вмѣсто арбузовъ и дынь, посѣяли пшеницу, ячмень, просо, чалтыкъ или хлопчатую бумагу. Справедливость и самый здравый смыслъ требуетъ освободить жителей отъ столь негласной подати за тѣ самыя земли, за которыя они уже платятъ натуральную подать и на которой вольны сѣять, что хотятъ.

9) Образъ взиманія натуральныхъ податей до степени неимоверной возвышаетъ тягость оныхъ. За поставкою части податнаго хлѣба въ провіантское вѣдомство, остальное количество натуральныхъ податей, на основаніи положенія

объ окладных податях, должно быть оставлено, по средним ценам, за жителями, или сдаваемо ими в складочные магазины в Нахичевани и Эривани, и там же подвергаемо публичной продаже. Но не так это производилось к несчастью жителей. От жителей отбирались цены, по которым они согласны были бы земные произведения оставить за собою. Собирались таковых сведений требовало, разумеется, довольно времени. Объявленные жителями цены представлялись главному начальству, обыкновенно в виде невыгодном для казны, а потому и редко утверждались. В управлении по доходам назначались торги, на которых натуральные подати жителей оставались у откупщиков, которые, в надежде легкой и легкой прибыли, не колебались возвышать цены, за которые могли по своему произволу располагать кровавым трудом и последним достоинством земледельца. До того же жители, лаская себя надеждою, что плоды их усилий останутся за ними, располагали произведениями по нуждам своим. Откупщики, по утверждению высшим начальством состоявшимся за ними цены, не смели воспользоваться приобретенным правом, выжидали поздней зимы, когда глубокие снега прекращали все сообщения и жители тщетно искали бы в пути корма для вьючного скота своего. Тогда откупщики, как волки ненасытные, нападая на свою добычу, на беззащитный народ. Они назначали по произволу своему самые отдаленные пункты в области и неотступно понуждали несчастных жителей везти туда купленные ими натуральные их подати. Пугаясь сами во многом из произведений, следовавших с них в подати, предвидя притеснения при сдаче оных, большие расходы, лишение столь необходимого для них скота, а может быть и собственную гибель в пути далеком и в зиму суровую, — что оставалось предпринять бедствующим беззащитным жителям? На что решиться? Для отращения от себя толиких бедствий, они поневоле соглашались за следующие с них земные произведения расчитаться деньгами с откупщиками и заплатить за них цену, какую им угодно было назначить. Были примеры, что за чистый урожай прошлого года откупщики, за которыми он остался по цене 9 р. 50 к., вымогали от жителей по 15 р. с. и больше за халварь.

10) Как народному хозяйству было не разрываться и не стремиться к совершенной нищете от подобного образа внимания податей? Как жителям было не искать лучшего за Араксом, когда эти несчастные, адские злоупотребления совершались в виду и с содействием вольного местного начальства, которое, забыв долг чести и присяги, упивалось кровавою добычею алчных откупщиков? Вы содрогнетесь от этой картины бедствия народного и в сердце своем, в отеческой попечительности о благе жителей, конечно, положите тому предель обращением натуральной подати в денежную, чьм возбудите в них к себе признательность в сердцах их. Добрый народ, населяющий этот край, глубоко чувствует и высоко ценит всякое к нему снисхождение. Радость жителей была неопределимая и признательность безграничная, когда они узнали, что вы изволили оставить за ними земные произведения нынешнего года по объявленным ими ценам. В 1837 году, когда ген.-адъют. барон Розень утвердил за жителями натуральные подати по известным ценам, то они добровольно сдвигали в пользу казны надбавку до 4,000 р. с. против утвержденных цен и в короткое время внесли всю следовавшую с них за произведения сумму, которая простиралась до 50,000 р. с.

11) Много потеряли жители и от поставки части податного хлеба в провиантское ведомство, в магазины, лежащие в отдаленных и затруднительных местах области, и даже в магазинах, находящихся в Грузии, за ничтожную плату и, сверх того, от непосредственной сдачи оного поставщикам продовольствия. Соприжение уплаты податного хлеба с повинностью поставлять его в отдаленные места области столь же несправедливо, сколько и обременительно для жителей. Так, жители Загубасарского и Шарурского участков должны были доставлять податной свой хлеб в нынешнем году в отдаленные от них Дарачичагский и Сардар-абадский провиантские магазины, при том еще в самую рабочую пору, и потому вынуждены были платить за доставку с халвара от 4-х до 5-ти р. с. Наложение же на жителей обязанности доставлять хлеб провиантского ведомства или принятый уже поставщиками в магазины, находящиеся в Грузии, за ничтожную плату, тем более еще несправедливо и чрезмерно стеснительно и разорительно для народа. Таковые наряды наносят великий вред хозяйству жителей, отвлекая их от оного на долгое время и причиняя им положительные расходы: ибо из малой платы они должны содержать себя и скот свой. Так, в 1838 году жители Нахичеванского уезда должны были выставить 1,000 быков для перевозки провианта из Армянской области в Грузинские магазины по 6-ти р. с. за халварь. Чтобы не разорить своего хозяйства, они вынуждены были нанять Шарурских жителей и заплатить им от себя по 12-ти р. с. за халварь. То же самое бывало с жителями Армянской области и в прежние годы. Осенью прошлого года, в числе других, и жители деревни Чубухлы принуждены были на свою долю перевезти из Дарачичагского в Било-ключинский магазин 65 чет. податного хлеба, поступившего в ведомство комиссионера Шароева, как заготовителя продовольствия. За перевозку получили они от него по 1 р. с. с четверти, а сами должны были принаять 20 вьючных быков и заплатить за перевозку по 2 р. с. с четверти. В прошедшем сентябре месяце, в числе других, те же Чубухлы доставили 122 вьюка с провиантом поставщиков в крепость Алексан. драполь, получив по 50-ти к. с. с четверти. При этом они также приналяли 60 вьючных быков и заплатили за перевозку по 80-ти к. с. от четверти. При подобном содействии комиссионерам к перевозке заготавливаемого ими провианта, разорительно и без того уже для жителей, местное начальство, в подозрительной ревности своей содействовать комиссионерам, не обращает при том никакого внимания на самые способы, какие жители имеют к перевозке. Сдача по-

датного хлеба непосредственно заготовителям продовольствия втягивает для жителей тягость этой обременительной подати. Тут приемщики истязуют бедный народ, как в свое время терзали его откупщики. Так, старшина деревни Камарлю, Загубасарского участка, повторил мне слово в слово то, что известно уже и выс-у касательно притеснений, которые он встретил при сдаче податного хлеба в Сардар-абадский магазин. Он привез с собою по счету и мбсу следовавшие с деревни 52 халвара пшеницы и на случай недостатка еще 2 халвара в запас. Принимавший от него этот хлеб вахтер Котларов, в привезенных им 54 халварах нашел только 45 и потребовал в дополнение еще 7 халваров, которые и были от жителей доставлены. Таким образом Котларов, сверх 52 халваров, следовавших с деревни Камарлю, воспользовался от нея еще 9-ю халварами в собственную свою пользу, т. е. почти 18-ю процентами. Эриванский уездный начальник, которому вышепомянутый старшина принес жалобу на сделанное ему притеснение, не взирая на свои настояния, не получил еще никакого удовлетворения от дистанционного комиссионера 9-го класса Шарая в пользу обиженных жителей деревни Камарлю; но тотчас принял надлежащие меры для предупреждения подобных обид жителей со стороны провиантских приемщиков и с тех пор жители возвращались довольными приемом от них податного хлеба. Мне подтвердили также на месте о том, как комиссионер поставщика Шароева, 14-го класса Исааков, поступил с жителями Шарурского округа, которым надлежало сдать в Дарачичагский магазин следовавший с них податной хлеб. Шарурцы, не имея пшеницы в натуре, собрали между собою деньги и, отдав их своим поверенным, поручили им потребное количество оной искупить в Гокчинском и Дарачичагском магазинах. Они успели было закупить там несколько халваров пшеницы не дороже 12-ти р. за халварь и сдать их в магазин. Без всякого сомнения, они по этой же цене, а может быть и дешевле, искупили бы и остальные 131 халварь и 20 1/2 батманов, но комиссионер Исааков, чрез агентов своих, успел им в том воспрепятствовать, обидев их, вбродно, жителей, что закупить у них весь их избыток по выгоднейшим для них ценам. Поверенные Шарурцев, видя невозможность искупить нужное количество хлеба, принуждены были согласиться на предложение Исаакова за остальные, следовавшие с них, 131 халварь и 20 1/2 батманов заплатить деньгами по 14-ти р. с. за халварь и получить от него росписку в прием от них того количества хлеба в натуре. Впоследствии комиссионер Исааков, когда прибывший туда комиссионер Шароев был преодолен его операцией, выманил данную им Шарурцам росписку у помощника Шарурского окружного начальника прапор. Симон-султана Агамалова, находившегося в Дарачичаг для наблюдения за сдачею податного хлеба, и заменил ее другою, в которой объявил, что деньги 1,831 р. 40 к. с. оставлены у него поверенным Салом для хранения до доставления им в Дарачичагский магазин следующего с его доверителей хлеба 131 халварь 20 1/2 батманов. Комиссионер Шароев настаивал, чтобы Эриванский уездный начальник понудил Шарурских жителей выставить вышеупомянутое количество хлеба, вместо Дарачичагского, в Сардар-абадский магазин; но он отвергнул столь несправедливое требование Шароева, клонившееся к явному разорению жителей, и без того много обманутых помощником его, комиссионером Исааковым. Поступок сего последнего требует примечания напомним; поставку же Шарурскими жителями следовавшего с них (131 халвара и 20 1/2 батманов) податного хлеба справедливо считать исполнением. Подобными операциями занимались и окружные начальники, разумеется, к собственной своей выгоде и к утеснению жителей. Так, бывший Гокчинский окружный начальник подполк. Асеев, в прошлом году, получив от Шарурских жителей деньги, взял выставить следовавший от них податной хлеб в количестве 6,000 четвертей, назначенный в число 15,000 четвертей с Армянской области, в пропорцию нынешнего года, и досель еще, кажется, его не выставил.

12) Одна из важных причин разстройства хозяйственного быта жителей Эриванского и Нахичеванского уездов есть неопределимость и неопределенность натуральных повинностей, которая лишает их возможности располагать лично и временем своим. Разработка и поправка Делижанской дороги, постройка и исправление почтовых станций и кордонных постов, которые большею частью разрушились или значительно повредились от бывшего в семь году землетрясения, усиление кордонной линии и множество других гласных и безгласных ирядов, производимых вообще без всякой правильности, умышленности и отчетности, неслучайно содействовали к разстройству хозяйства жителей, отвлекая их от оного на долгое время и подвергая положительным значительным расходам. Так, Гокчинского участка дер. Ахта, в которой и почтовая станция, состоящая из 57 семейств, выставила в течение двух лет 700 рабочих для разработки Делижанской дороги. Отдаленные от оной Сардар-абадский и Сурмалинский участки выставили в прошлом и нынешнем году для исправления ее 10,362 рабочих. В прошлом году выстроено жителями Эриванского 46, а Нахичеванского уезда 16 чапарских и кордонных козачьих постов. Из них в Эриванском уезде разрушено 37, а в Нахичеванском разрушено и повреждено 11 бывших в семь году землетрясением. В Сардар-абадском участке, для постройки 11-ти постов употреблено 1,811 р. 15 к. деньгами, 29,250 рабочих и 3,870 вьюков. Сурмалинский участок для постройки 24 постов выставил 28,460 рабочих и 275 подвод, не говоря о материалах и деньгах, о чем не имеется сведений.

13) За неимением в делах правильной отчетности и исполнении сей натуральной повинности, невозможно составить полного обзора по что обшла она бедным жителям.

14) На устройство вновь в Шарурском участке 11-ти разрушившихся

отъ землетрясенія кордонныхъ постовъ и 2-хъ почтовыхъ станцій исчислено 3,811 р. 20 к. с. денегъ и 7,800 рабочихъ. На устройство въ Сурмалинскомъ участкѣ разрушенныхъ и поврежденныхъ землетрясеніемъ 25-ти кордонныхъ постовъ исчислено 5,495 р. с.

Эта тяжесть предстоитъ еще снова для жителей, которые видѣли разрушеніе собственныхъ домовъ и уничтоженіе большей части скота своего.

15) Для усиленія кордонной линіи и другихъ карауловъ, въ прошломъ и нынѣшнемъ году Сардар-абадскій участокъ выставилъ: 15,002 чел. конныхъ и пѣшихъ; Сурмалинскій—31,360, а Шарурскій въ этомъ году—около 26,000 чел.

16) Я не говорю уже о взиманіи безплатно подводъ и выковокъ. Въ пробѣдъ мой, когда я платилъ прогоны за вьючныхъ обывательскихъ лошадей, то жители принимали это за диво.

17) Чтѣ сказать о злоупотребленіяхъ лицъ мѣстнаго управленія? Они необъятны! И чтѣ было ожидать народу, какой надѣяться защиты, когда старшины его назначались за деньги, когда окружные начальники покупали свои мѣста, когда сакские правители области съ откупщиками и комиссіонерами дѣлили плоды кровавыхъ трудовъ земледѣльца, исторгнутые у него насиліемъ и ухищреніемъ, когда самые злодѣи откупались золотомъ и къ Небу вопіющія дѣла избѣгали кары правосудія. Не говоря уже о Нахичеванской и Ордубадской провинціяхъ, гдѣ въ полномъ смыслѣ ханствовали набы: ген.-м. Эксанъ и братъ его майоръ Ших-Али-бекъ и гдѣ единственные представители Русскаго правительства—приставъ и полиціи-мейстеры—считались первыми ханскими нукерами и зависѣли отъ низкаго угожденія ханамъ. Вы изволили еще въ прошломъ году положить этому конецъ къ совершенному благополучію того края. Я слышалъ на мѣстѣ, что ген.-м. Эксанъ домогается освобожденія Кенгерлипцевъ отъ всѣхъ податей и начальства надъ ними. Смѣю увѣрить, что предоставленіе малѣйшей власти Эксан-хану надъ Кенгерлипцами послужитъ къ совершенному несчастію этого племени и къ возмущенію новаго порядка вещей, Учрежденіемъ 10-го апрѣля предписаннаго. При этомъ ни одинъ благонамѣренный уѣздный начальникъ не выдержитъ своего положенія.

18) Самыя Небеса, казалось, прогнѣвались на этотъ край! Естественныя бѣдствія довершили несчастіе жителей. Неурожай хлѣба въ прошлыхъ двухъ годахъ, а особенно въ нынѣшнемъ, происшедшій отъ ранней, продолжительной и суровой зимы, отъ недостатка истребленнаго падежомъ скота, отъ необыкновеннаго разлива Аракса и отъ скудости воды въ поливныхъ канавкахъ, особенно былъ ощутителенъ въ Карабулакскомъ магалѣ Говчинскаго участка и въ участкахъ Шарурскомъ и Сурмалинскомъ. Вы, въ отеческой попечительности своей, соизволивъ на отсрочку поставки остальнаго податнаго хлѣба въ провіантское вѣдомство и на утвержденіе другой части онаго за жителями по объявленнымъ ими цѣнамъ, не допустили ихъ до отчаянія и возбудили въ нихъ живѣйшую признательность къ особѣ вашей. Не имѣя хлѣба, они должны были продавать уже послѣдній скотъ, чтобы искупить потребное количество онаго для поставки въ провіантское вѣдомство. На пути моемъ жители дѣлами деревнями встрѣчали меня усердными просьбами объ отсроченіи этой поставки до урожая будущаго года.

19) Семь деревень Сурмалинскаго участка три года сряду затопляемы были разлитіемъ Аракса; три изъ нихъ совершенно уничтожены этимъ бѣдствіемъ. Жители оныхъ, отъ невозможности выплачивать требуемыя подати и накопленія недоимокъ, бѣжали за-границу въ прошедшемъ, а 13 сем. одной изъ нихъ въ этомъ году. 48 сем., изъ 90 бывавшихъ изъ дер. Аргаджи въ сентябрѣ прошлаго, возвратились въ октябрѣ нынѣшняго года. Ихъ разрѣшено водворить на прежнемъ мѣстѣ и велѣно взыскать съ нихъ всѣ подати за истекающій годъ. Невозможность исполнить это заставитъ ихъ снова бѣжать и, конечно, не расположитъ къ возвращенію другихъ.

20) Многія поливныя канавы оскудѣли водою, другія вовсе лишились оной отъ засоренія; нѣкоторыя же могли-бы быть вновь устроены, чтобы дать жизнь значительнымъ пространствамъ удобной земли, остающейся бесплодною. Эта часть требуетъ особеннаго вниманія, содѣйствія правительства и даже пожертвованій со стороны онаго: ибо поливныя канавы въ томъ краѣ суть живительное начало земледѣлія. Жители охотно готовы работать, но встрѣчаютъ препятствіе въ необходимыхъ издержкахъ деньгами для разработки канавъ, въ каковой помощи имъ постоянно отказывали.

21) Необыкновенный скотскій падежъ въ прошедшія двѣ зимы, въ особенности-же въ послѣднюю, нанесъ величайшій уронъ для жителей. Въ Эриванскомъ уѣздѣ пало разнаго скота 229,944 штуки, на сумму 736,833 р., а въ Нахичеванскомъ уѣздѣ—111,009 штукъ, на сумму 345,522 р. с. Всего-же въ обоихъ уѣздахъ пало 341,043, на сумму 1,082,355 р.

22) Ужасное землетрясеніе, и доселѣ въ слабыхъ ударахъ повторяющееся, поразило жителей въ самую рабочую пору, 20-го іюня. Оно было особенно разрушительно въ участкахъ: Шарурскомъ, Сурмалинскомъ и Нахичеванскомъ. Народъ видѣлъ совершенное разрушеніе своихъ церквей, домовъ и другихъ хозяйственныхъ строеній, начиналъ возводить новыя убжища и многократно повторявшіеся сильные удары, до половины августа, нѣсколько разъ заставляли его снова начинать труды свои. Ужасъ былъ неописанный: земля, какъ море, заколебалась полною, мѣстами разступалась и изъ трещинъ выходила черная вода; изъ горъ, въ нѣсколько параллельныхъ рядовъ, выступала какъ-бы дымъ, воздухъ помрачился подпавшеюся пылью. Жители бѣжали и падали при подземномъ гулѣ, какъ-бы изъ тысячи орудій. Казалось, насталъ послѣдній день! Судьба деревни Ахури, лежавшей на скатѣ Арарата, возбуждаетъ глубокое участіе. Обваломъ почти съ темноты этого исполина, ее мгновенно засыпало и затопило грязно-каменнымъ потокомъ и погребло въ ней до 1,000 душъ. Двое избранныхъ спаслись только въ это ужасное явленіе, да 107 душъ, бывшихъ въ отсутствіи, остались въ живыхъ, лишеныя родныхъ и всего. У

нихъ осталось только 33 быка. Сурмалинскій участковый засѣдатель размѣстилъ этихъ несчастныхъ на зиму по деревнямъ и упросилъ жителей продовольствовать ихъ до времени, пока успѣютъ оправиться.

23) По недостатку свѣдѣній, нельзя опредѣлить всей потери, понесенной жителями отъ сего ужаснаго событія; но можно составить себѣ достаточную идею о томъ изъ слѣдующаго обзорѣнія: Эриванскаго уѣзда, Зангибасарскаго участка въ Гарнибасарскомъ магалѣ и въ Шарурскомъ участкѣ разрушилось отъ землетрясенія разныхъ строеній 3,228, на сумму 43,929 р. с.; Нахичеванскаго уѣзда, въ Даралагезскомъ и Нахичеванскомъ участкахъ разрушилось разныхъ строеній 6,457, на сумму 267,076 р. с. По этому въ обоихъ уѣздахъ разрушилось 9,685 строеній, на сумму 311,005 р. с.

Благодаря благоприятной осени, позднему наступленію зимы и легкому способу постройки, жители, при взаимныхъ усиліяхъ и содѣйствіи, успѣли нѣсколько обстроиться, помѣщаясь мѣстами по два и по три семейства въ одномъ домѣ.

24) Отъ всего вышеобъясненнаго и отъ бывшаго безпорядка въ управленіи, въ особенности до 1836 года, когда подати собирались безсовѣстными казенными комиссарами посредствомъ ненавистныхъ сергеровъ, на жителей Эриванскаго и Нахичеванскаго уѣздовъ накопились значительныя недоимки, даже съ 1833 года, которыя представляютъ великую запутанность и не приведены въ положительную извѣстность. Многія недоимки, считающіяся таковыми на бумагѣ, по утвержденію жителей, давно уплачены и они представляютъ въ удостовѣреніе выданныя имъ начальствомъ Русскія росписки, которыя вмѣсто настоящаго дѣла заключаютъ въ себѣ всякій вздоръ, въ посмѣяніе беззащитныхъ, обманутыхъ жителей. Денежныхъ недоимокъ на жителей Эриванскаго уѣзда считалось къ декабрю сего года около 103,706 р. 33¹/₁₂ к. с. Денежныхъ недоимокъ и земными произведеніями, по среднимъ цѣнамъ, на жителяхъ Нахичеванскаго уѣзда считалось около того-же времени 78,307 р. 85¹/₄ к. По этому, недоимки за жителями въ обоихъ уѣздахъ могли быть считаемы въ 182,014 р. и 18¹/₁₂ к.

25) Долгъ на Персидскихъ и Турецкихъ переселенцахъ, сдѣланный ими во время водворенія ихъ въ нашихъ предѣлахъ, представляетъ также большую запутанность. Многіе изъ нихъ утверждаютъ, что они никогда не получали столько, сколько на нихъ считаютъ. Это заставляетъ предполагать, что дѣйствіе комитета о переселенцахъ, издержавшаго миліоны, и его чиновниковъ сопровождалось большими злоупотребленіями при водвореніи людей, которые, во славу Русскаго имени, пришли искать себѣ новаго отечества у насъ. Уплата долга, считающагося на переселенцахъ, тѣмъ болѣе еще обременительна въ настоящихъ обстоятельствахъ, что многіе изъ нихъ вымерли, особенно во время холеры и чумы, нѣкоторые бѣжали за-границу, а оставшіеся должны платить долгъ за себя и за убыльшихъ.

26) Жители Эриванскаго и Нахичеванскаго уѣздовъ занимаются одною сельскою промышленностью. Немногіе изъ городскихъ жителей ведутъ незначительную торговлю, не имѣя большихъ капиталовъ, а, слѣдовательно, ни комиссіонеровъ, ни кредита за-границею. Сельскіе жители сбываютъ избытки земныхъ произведеній въ ближайшихъ граничныхъ мѣстахъ и стараются пользоваться временемъ, когда стоятъ тамъ выгодныя на нихъ цѣны. Они, въ особенности, пугаются на этотъ предметъ въ скоромъ и своевременномъ полученіи заграничныхъ паспортовъ на нужное для нихъ время. Прежде заграничные паспорта, по представленію окружныхъ начальниковъ, высылались къ нимъ изъ Эривани отъ начальника области. Нынѣ Эриванскій и Нахичеванскій уѣздные начальники должны обращаться съ представленіями о томъ въ Тифлисъ къ гражданскому губернатору и получать отъ него требуемые паспорта по-крайней-мѣрѣ черезъ двѣ, три недѣли, а случится, и болѣе, между тѣмъ какъ благоприятное время для продажи произведеній можетъ пройти и селянинъ не нуждается болѣе въ полученномъ паспортѣ. Жители вышепомянутыхъ уѣздовъ имѣютъ этотъ единственный путь къ сбыту своихъ произведеній и въ этомъ единственное средство къ уплатѣ своихъ разнообразныхъ податей. По симъ уваженіямъ, желательно было-бы вышеобъясненное затрудненіе въ полученіи заграничныхъ паспортовъ устранить снабженіемъ уѣздныхъ начальниковъ паспортными бланками и предоставленіемъ имъ права выдавать заграничные паспорта, съ соблюденіемъ предписаннаго для сего порядка.

27) Жители Зангибасарскаго и Шарурскаго участковъ въ закрытіи Шарурскаго карантина, послѣ его разрушенія, встрѣтили крайнее стѣсненіе. Занимаясь преимущественно воздѣлываніемъ чалтыка, они выдѣлываемую изъ него сарачинскую крупу продаютъ за-границею и выручаемыми деньгами выплачиваютъ всѣ свои подати. Съ закрытіемъ Шарурскаго карантинна торговыя пути направились на Джульфинскій карантинъ Нахичеванскаго уѣзда и на Игдырскій карантинъ Сурмалинскаго участка Эриванскаго уѣзда. По этому жители, продавъ за-границею свои произведенія, должны дѣлать до 300 верстъ кругу, выдерживать карантинную обсервацию отъ 14-ти до 28-ми дней, вдалекѣ отъ своихъ домовъ и, такимъ образомъ, издерживать всю полученную ими прибыль на прокормленіе себя и скота, тогда-какъ, слѣдуя на Шарурскій карантинъ, они получали въ немъ все нужное содержаніе по близости изъ домовъ своихъ.

Соображая все вышеизложенное и въ глубинѣ души моей сострадаю къ несчастному положенію жителей, толикіе годы страдавшихъ и пораженныхъ толики-ми бѣдствіями, я позагалъ-бы полезнымъ принять слѣдующія финансовыя и полицейскія мѣры въ Эриванскомъ и Нахичеванскомъ уѣздахъ:

1) Всѣ разнообразныя натуральныя подати обратить по среднимъ цѣнамъ въ деньги, безъ отлагательства, не дожидая введенія новой финансовой системы; на семъ основаніи взимать подати съ будущаго года, равно какъ и взыскивать недоимки за прошедшее время. Съ исполненіемъ этой мѣры прекратится сама собою и раззорительная поставка податнаго хлѣба въ провіантскіе магазины, а поставщикамъ откроется обширное поле вольной закупки онаго.

2) На томъ же основаніи обязать получать свои доходы мѣлистовъ и мѣликодаровъ; съ тѣмъ вмѣстѣ уничтожатся ненавѣстные для жителей серкеры и разныя незаконныя притязанія мѣликодаровъ за произведенія, на которыя не имѣютъ они права.

3) Уничтожить подать, взимаемую за бостаны.

4) Чалтыкъ и хлопчатую бумагу урожая нынѣшняго года оставить за жителями по среднимъ цѣнамъ, какъ оставлены уже за ними пшеница, ячмень и просо, или принять ихъ патурою въ складочный магазинъ для продажи съ публичныхъ торговъ, но отнюдь не отдавать оныхъ на откупъ.

5) Исправленіе и постройку поврежденных и разрушившихся отъ землетрясенія почтовыхъ станцій и козачьихъ кордонныхъ постовъ не поставятъ снова въ обязанность жителямъ, а принять на счетъ казны.

6) Не дѣлать нарядовъ отъ жителей для исправленія Делижанской дороги, какъ лежащей вѣдъ предѣловъ Эриванскаго уѣзда.

7) Умѣрить наряды отъ жителей для усиленія кордонной линіи.

8) Не поставятъ жителямъ въ обязанность за ничтожную плату перевозить хлѣбъ поставщиковъ и провіантскаго вѣдомства въ магазины, и притомъ еще лежащія въ другихъ отдаленныхъ уѣздахъ.

9) Строжайше воспретить безплатное взиманіе поднощъ и выкуровъ, не дозволенное закономъ.

10) Принять мѣры для уравниенія въ отбываніи натуральныхъ повинностей жителей деревень, лежащихъ на большой дорогѣ, которые отягощаются ими безъ всякой мѣры противъ жителей другихъ деревень. Особого вниманія въ семъ отношеніи заслуживаютъ деревни: Канакиры, Эйляръ, Ахта, Цамакапертъ и Чубулы, лежащія на большой дорогѣ отъ Эривани къ Тифлису; въ особенности-же три послѣднія, которыя въ зимнее время расчищаютъ безпрестанно дорогу, заносимую снѣгомъ.

11) Возстановить Шарурскій карантинъ. Это можно было-бы сдѣлать даже въ алачугахъ, т. е. въ войлочныхъ кибиткахъ.

12) Снабдить Эриванскаго и Нахичеванскаго уѣздныхъ начальниковъ бланками заграничныхъ паспортовъ и предоставить имъ право выдавать ихъ законнымъ порядкомъ жителямъ для спосібствованія ихъ сельской и торговой промышленности своевременно выдачею оныхъ.

13) Обратитъ особенное вниманіе на полныя каналы, какъ жилищное начало земледѣлія, и помочь жителямъ въ устройствѣ оныхъ.

14) Сложить съ жителей податныя недоимки, какъ деньгами, такъ и произведеніями, за прошедшіе годы по 1837 включительно, какъ годъ, ознаменованный Высочайшимъ посѣщеніемъ Закавказскаго края Г. И. Это не составитъ значительной суммы: по Нахичеванскому уѣзду онѣ простираются до 7-ми т. р. с.

15) Сложить съ жителей половину всей подати, какъ подымной, такъ и поземельной, что составитъ около 106,000 р. с. въ будущемъ 1841 году.

16) Недоимки за 1838, 1839 и 1840 годы взыскать съ податными 1842 и 1843 годовъ.

17) Долгъ, состоящій на переселенцахъ, привести въ положительную извѣстность и исключить изъ него ту часть, которая лежитъ на умершихъ и бѣжавшихъ.

18) Предоставить въ распоряженіе Эриванскаго уѣзднаго начальника 1,000 четвертей пшеницы, 300 четвертей ячменя и 100 штукъ рогатаго скота, дабы онъ могъ роздать ихъ въ помощь жителямъ, которые встрѣтятъ настоятельную нужду въ пропитаніи семействъ своихъ до будущаго урожая, въ сѣменахъ для весенняго посѣва и въ средствахъ къ распашкѣ полей, въ особенности Сурмалинскаго участка, которые, не имѣя посѣвовъ чалтыка и по скудости послѣдняго урожая, могутъ быть въ большой крайности противъ другихъ, и

19) Снабдить потребнымъ для домашняго обзаведенія всѣхъ несчастныхъ Ахуринцевъ, избѣгнувшихъ горькой участи своихъ односельцевъ, и даровать имъ льготу отъ податей на три, а отъ повинностей на шесть лѣтъ.

Принятіе таковыхъ мѣръ, безъ сомнѣнія, возстановитъ хозяйство жителей Эриванскаго и Нахичеванскаго уѣздовъ, оживитъ производительныя ихъ силы и поощритъ ихъ къ расширенію своей дѣятельности. Таковое благодушіе правительства неопознать добрыхъ и преданныхъ жителей глубокой признательности, возратить бѣжавшихъ и призвать новыхъ поселенцевъ изъ-за границы.

181. Репортъ ген. Головина гр. Чернышеву, отъ 8/4-го апрѣля 1841 года, № 249.

Исполняя Высочайшую Е. И. В. волю, объявленную мнѣ в. с., отъ 29-го января, № 19, по предмету возстановленія благоустройства въ предѣлахъ бывшей Армянской области, должнымъ считаю довести в. с., что имѣя въ виду значительное количество недоимки на жителяхъ Эриванскаго и Нахичеванскаго уѣздовъ, частые побѣги ихъ за-границу и бѣдствія, потерпѣнныя ими отъ жестокостей двухъ предшество-

вавшихъ зимъ и бывшего въ прошломъ году землетрясенія, собираемы были, по распоряженію моему, свѣдѣнія объ истинной степени оскудѣнія жителей и вообще неблагопріятнаго ихъ положенія, равно какъ и о причинахъ, къ тому содѣйствовавшихъ. Исполненіе этого произведено было сперва чрезъ вновь учрежденное мѣстное уѣздное начальство, въ дѣлахъ прежняго управленія не участвовавшее, потомъ чрезъ члена Совѣта Главнаго Управленія Закавказскимъ краемъ д. с. с. Журавлева, чиновника опытнаго и безпристрастнаго; наконецъ, посредствомъ начальника VI округа Корнуса Жандармовъ ген.-м. Скалона, лица непричастнаго здѣсь ни къ какимъ отношеніямъ къ военному и гражданскому управленію.

Свѣдѣнія, по сей части собранныя, заключающіяся въ запискахъ: одной, составленной въ Канцеляріи моей, и другой, сообщенной ген.-м. Скалономъ, а равно въ донесеніи д. с. с. Журавлева, я предлагаю на разсмотрѣніе и уваженіе Совѣта Главнаго Управленія Закавказскимъ краемъ и согласно заключенію онаго я не оставляю непосредственно вслѣдъ за симъ сдѣлать зависящее отъ меня распоряженіе.

Изъ означенныхъ представляемыхъ при семъ фактовъ в. с. усмотрѣть изволите, что хотя благосостояніе бывшей Армянской области, какъ одной изъ наиболѣе достопримѣчательныхъ частей вѣреннаго мнѣ края, постоянно составляло предметъ особеннаго и непрерывнаго моего попеченія; но что самыя основанія бывшаго управленія составляли непреодолимую преграду къ желаемому улучшенію, а физическія бѣдствія, которыми угодно было Провидѣнію посѣтить оную, были недоступны никакой человѣческой предусмотрительности и мѣрамъ предотвращенія, и что за симъ нѣкоторыя неустройства, допущенныя, какъ это по общему разумѣнію полагается, частными злоупотребленіями мѣстной администраціи, были не болѣе, какъ второстепеннымъ источникомъ неблагопріятныхъ слѣдствій. Изъ этихъ-же фактовъ видно, что помянутыя злоупотребленія были со стороны моей преслѣдованы надлежащими розысканіями о дѣйствительности ихъ существованія, и въ настоящее время, съ перемѣною должностныхъ лицъ, не могутъ имѣть дальнѣйшихъ вредныхъ послѣдствій. За всѣмъ тѣмъ, если виновные остаются доселѣ безъ заслуженнаго возмездія, то это единственно потому, что обвиненія противъ нихъ не облечены еще юридическою степенью достовѣрности, по духу отечественныхъ законовъ нашихъ къ тому необходимою. Наконецъ, что касается до предметовъ хозяйственнаго управленія, то общія по сей части совершенствованія постоянно были при-

емлемы, какъ мною, такъ и барономъ Ганомъ, а иные совокупно съ Совѣтомъ Главнаго Управленія Закавказскимъ краемъ.

За симъ, такъ-какъ первое и важнѣйшее изъ препятствій къ возжелѣнному благоденствію жителей бывшей Армянской области, заключавшееся въ началахъ прежняго управленія, устранено нынѣ введеніемъ новаго гражданскаго образованія въ Закавказскомъ краѣ; къ изслѣдованію-же безпорядковъ и злоупотребленій, въ которыхъ гласъ народа винить управляющаго Армянскою областью полк. Сумбатова и нѣкоторыхъ подвѣдомственныхъ ему чиновниковъ, наряжается особая коммиссія, то и должно ожидать, что пособіе со стороны казны и мѣры правительства къ облегченію и уравниенію повинностей видимымъ образомъ улучшатъ состояніе жителей, а строгость правосудія, которая ожидаетъ виновныхъ, если возникшія противъ нихъ обвиненія опредѣлительнѣе подтвердятся, возстановятъ и укрѣпятъ духъ въ народѣ, утвердивъ довѣріе въ немъ къ великодушной готовности и средствамъ правительства. Все это будетъ источникомъ новыхъ чувствъ живѣйшей благодарности отеческимъ милостямъ Г. II., столь несусыпно пекущагося объ ихъ благоденствіи.

182. *Тоже, отъ 3-го апрѣля 1841 года, № 250.*

Изъ рапортовъ моихъ отъ 3-го октября 1840 и 8-го января сего года, №№ 1113 и 15, в. с. изволи-те быть извѣстны о событіяхъ прошлаго года, бывшихъ причиною необходимости обратиться къ вооруженной силѣ, для возстановленія спокойствія въ Осетин, и о послѣдствіяхъ мѣры этой, успѣшно выполненной полк. кн. Андрониковымъ. Въ настоящее время должнымъ считаю присовокупить къ этому, что примѣръ строгости, показанный надъ двумя изъ главнѣйшихъ виновниковъ въ бывшихъ безпорядкахъ, и преданіе воспому суду нарушителей общественнаго спокойствія, съ оружіемъ въ рукахъ оказавшихъ упорное сопротивленіе посланной противъ нихъ командѣ, произвели ожидаемое впечатлѣніе на строптивое и непокорное племя Осетинъ, къ обузданію дерзости коего достаточна одна токмо вещественная сила, съ рѣшимостью и твердостью употребляемая. Благопріятнымъ дѣйствіемъ впечатлѣнія сего было то, что нѣкоторые изъ участниковъ въ неповиновеніи и безпорядкахъ, увлеченные въ преступленія легкомысліемъ и дурнымъ примѣромъ, добровольно принесли чистосердечное раскаяніе и полную покорность, безусловно повергая участь свою милосердію Правитель-

ства. Всѣ таковыя прощены мною и водворены на мѣстахъ прежняго жительства, съ поручительствомъ старшинъ за будущее ихъ поведеніе; поступки-же тѣхъ, кои оказались собственно виновными въ укрывательствѣ разбойниковъ и защитѣ ихъ отъ преслѣдованія милиціонеровъ, предоставлены разсмотрѣнію гражданскаго суда, для опредѣленія, въ возможной скорости, соразмѣрнаго имъ наказанія. Сообразно сему, наблюдая должную разборчивость въ мѣрахъ предупрежденія и пресѣченія безпорядковъ между Осетинами, можно со временемъ ожидать совершеннаго со стороны ихъ спокойствія; но теперь, пока закоренѣлыя привычки къ своеволію и самоуправству рѣзкими чертами проявляются въ характерѣ этого народа, предпочитающаго хищническое укрывательство въ неудобно-приступныхъ вертепахъ своихъ всѣмъ удобствамъ общественной жизни,—прочное гражданское благоустройство въ этой части Закавказскаго края долженствуетъ еще бдительно быть охраняемо сплюю оружія. Примѣромъ къ этому можетъ служить недавній поступокъ жителей Нарскаго ущелья, которые, будучи недовольны участковымъ засѣдателемъ своимъ подпор. кн. Джаваховымъ, самоуправно выгнали его отъ себя, оправдываясь въ этомъ принесенною впослѣдствіи жалобою на дурное поведеніе его,—жалобою, примѣчательною по изысканности обвиненій, недоступной невѣжественному состоянію Осетинъ и обнаруживающей постороннее внушеніе и цѣль выказывать народъ сей столь нравственнымъ и богобоязненнымъ, что онъ не можетъ терпѣть начальника, который позволяетъ себѣ употребленіе мясной пищи въ среду сырной недѣли, тогда-какъ на самомъ дѣлѣ извѣстно, какихъ усилій стоитъ высшему духовному правительству отвратить ихъ отъ язычества и обратиться къ первобытному христіанству, уклономъ отъ коего многіе изъ нихъ и по нынѣ закоснѣваютъ во мракѣ глубочайшаго невѣдѣнія истинной вѣры.

Означенныя выше сего мѣропріятія противъ безпорядковъ въ Осетин послужили поводомъ и къ другимъ послѣдствіямъ: членъ Совѣта Главнаго Управленія Закавказскимъ краемъ с. с. Легкобытовъ, имѣвшій порученіе, относившееся собственно до введенія новаго образованія и наблюденія за ходомъ онаго въ нѣсколькихъ обозрѣваемыхъ имъ уѣздахъ, по возвращеніи своемъ донесъ мнѣ о дошедшихъ до него жалобахъ жителей Горійскаго уѣзда на тягость подводной повинности, потерпѣнную ими во время бывшихъ поисковъ въ Осетинскія ущелья, и на понесенныя ими издержки при наборѣ милиціонеровъ, по этому случаю наряжаемыхъ. При чемъ с. с. Легко-

бытовъ обратилъ взглядъ свой на источникъ и свойство происшествій въ Осетинъ совершенно съ новой точкой зрѣнія; въ отношеніи-же производства военнаго суда надъ Осетинами писалъ о неправильномъ онаго дѣйствіи. Сверхъ этого донесъ онъ о жалобахъ поселенныхъ около Военно-Имеретинской дороги жителей на обремененіе ихъ въ прошлые годы чрезмѣрными натуральными повинностями, по поводу устройства помянутой дороги. При семъ послѣднемъ случаѣ с. с. Легкобытовъ не упустилъ распространиться о дурномъ состояніи этой дороги и о злоупотребленіяхъ со стороны офицеровъ вѣдомства инженеровъ Путей Сообщенія, разработкою ея завѣдывавшихъ.

Усматривая изъ означенныхъ донесеній, что доносившій, перейдя за предѣлы возложеннаго на него порученія, увлекся къ предметамъ, роду службы его не принадлежащимъ и несвойственнымъ, а потому, при всемъ избыткѣ доброй воли, не могъ составить себѣ правильного о нихъ понятія, я призналъ за полезное, предварительно формальнаго изслѣдованія по означеннымъ предметамъ, сдѣлать объ оныхъ дознаніе на мѣстѣ чрезъ особыхъ чиновниковъ. Исполненіе этого, по соучастию барона Гана, возложено было на находящагося при немъ Ген.-Шт. полк. Вронченко и состоящаго при мнѣ для особыхъ порученій Корпуса Жандармовъ полк. Викторова.

Произведенное согласно этому дознаніе, изложенное въ рапортѣ полковниковъ Вронченко и Викторова, отъ 23-го февраля, № 4, и въ двухъ принадлежащихъ къ оному запискахъ, не повело къ достиженію цѣли; ибо истинная степень уважительности простираемыхъ жителями жалобъ не только не опредѣлена онымъ; но, напротивъ того, въ самомъ дознаніи этомъ проявляется столько-же односторонности и бездоказательности, сколько и въ донесеніяхъ Легкобытова и, сверхъ всего этого, доходили до меня свѣдѣнія, будто-бы, при производствѣ этого дознанія, многія изъ жалобъ возбуждены полк. Вронченко, безусловно обѣщавшимъ полное удовлетвореніе по всемъ претензіямъ, какія объявлены-бы ни были.

Между-тѣмъ, входя въ положеніе подсудимыхъ Осетинъ и считая должнымъ преподать все средства къ тому, дабы судьба ихъ не была удручена выше мѣры содѣянныхъ ими преступленій, я командировалъ въ Горійскій уѣздъ состоящихъ при мнѣ по особымъ порученіямъ полк. Викторова и к. с. Десимона, вмѣнивъ въ обязанность ихъ: удостовѣряться самымъ доказательнымъ образомъ: воля-ли, невѣдѣніе, дурныя наклонности, или стеченіе обстоятельствъ и крайность вовлекли каждого изъ подсудимыхъ въ

преступленіе, представить мнѣ свѣдѣнія эти вмѣстѣ съ приговорами о тѣхъ, о коихъ оныя уже составлены, и экстрактомъ изъ дѣлъ о лицахъ, еще не приговоренныхъ, присовокупивъ мнѣніе свое о каждомъ подсудимомъ.

Въ заключеніе всего этого, желая положить рѣшительное и правильное окончаніе дѣлу по возникшимъ сомнѣніямъ на счетъ злоупотребленій, допущенныхъ будто-бы по поводу бывшихъ происшествій въ Осетинъ и по случаю устройства Военно-Имеретинской дороги, и для того предположивъ нарядить особую комиссію для формальнаго изслѣдованія: дѣйствительно-ли существовали означенныя злоупотребленія и въ какой именно степени,—я предлагалъ на уваженіе Совѣта Главнаго Управленія Закавказскимъ краемъ все имѣющіяся въ виду моему свѣдѣнію по упомянаемымъ предметамъ, примѣняясь въ этомъ случаѣ къ Высочайшему повелѣнію Г. И., объявленному мнѣ в. с., отъ 29-го января сего года, № 19, коимъ Е. В. благоугодно было, относительно безпорядковъ по бывшей Армянской области, предоставить мнѣ принять мѣры совместно съ Совѣтомъ. Предоставляя такимъ образомъ Совѣту всю совокупность означеннаго дѣла, я не стѣснялъ сужденій его по оному никакимъ предварительнымъ съ моей стороны заключеніемъ.

Наконецъ, согласно постановленію Совѣта, изложенному въ журналѣ онаго, на 10-е число сего марта состоявшемся, содержаніе коего въ подробности усмотрѣть изволите изъ представляемой при семъ выписки изъ онаго журнала, въ составъ слѣдственной комиссіи назначены мною командиръ резервной гренадерской бригады ген.-м. Симборекій, инт.-оф. Корпуса Жандармовъ, избраніе коего предоставлено начальнику VI Жандармскаго Округа ген.-м. Скалону, и состоящій при Тифлисскомъ военномъ губернаторѣ чиновникомъ особыхъ порученій Голубевъ.

Обо всемъ этомъ имѣю честь почтительнѣйше довести вамъ для доведенія объ ономъ до Высочайшаго Е. И. В. свѣдѣнія.

183. *Отношеніе гр. Чернышева къ гсн. Головину, отъ 30-го апрѣля 1841 года, № 97.*

Представленіе ваше о распоряженіяхъ, какія вы совокупно съ Совѣтомъ изволили сдѣлать во исполненіе Высочайшей воли объ улучшеніи участи жителей Эриванскаго и Нахичеванскаго уѣздовъ, я имѣлъ счастье повергать на благоусмотрѣніе Г. И.

Е. В., одобряя на сей разъ принятія вами мѣры, соизволилъ изъявить ожиданіе, что онѣ не обратятся

въ безплодную переписку, а на самомъ дѣлѣ оправдаются предполагаемой вами отъ нихъ пользой. Высочайшая воля Е. В., чтобы назначаемая для изслѣдованія злоупотребленій коммиссія непрѣмѣнно открыла виновныхъ, которые, въ примѣръ другимъ, должны подвергнуться всей строгости законовъ. При семъ Г. П. Высочайше повелѣть соизволилъ объявить вамъ, что дѣло сіе возлагается на особенное попеченіе и отвѣтственность вашу.

184. *Тожѣ, отъ 5-го іюня 1841 года, № 160.*

Два отношенія, отъ 3-го апрѣля и 6-го мая, о причинѣ безпокойствъ, бывшихъ въ Осетіи, и мѣрахъ, принятыхъ для прекращенія и изслѣдованія оныхъ, я имѣлъ счастіе всеподданнѣйше представлять Г. П.

Е. В., разсмотрѣвъ во всей подробности, какъ обстоятельства, заключающіяся въ означенныхъ бумагахъ и приложеніяхъ къ онымъ, такъ и нѣкоторыя особыя свѣдѣнія по этому-же предмету, Е. П. В. полученныя, къ крайнему сожалѣнію Своему, изволилъ замѣтить, что при самомъ началѣ введенія въ Закавказскомъ краѣ новаго Положенія сдѣлано уже относительно Осетіи важное отъ онаго отступленіе. Вамъ извѣстно, что по Положенію 10-го апрѣля 1840 года Осетія вошла въ составъ Горійскаго уѣзда Грузино-Имеретинской губерніи. Тѣмъ-же Положеніемъ предписано, по всѣмъ вообще предметамъ управленія Закавказскаго края, руководствоваться общими законами Имперіи, съ необходимыми по мѣстнымъ обстоятельствамъ измѣненіями и дополненіями. На семъ основаніи всѣ вообще безпорядки, подобныя бывшимъ въ минувшемъ году въ Осетіи, должны были прекращаемы обыкновенными полицейскими мѣрами; но въ отношеніи къ Осетіи, ни въ прекращеніи случившихся тамъ безпорядковъ, ни въ сужденіи виновныхъ въ томъ лицъ, ни даже въ наказаніи ихъ, не были нисколько соблюдены общія правила, предписываемыя Положеніемъ 10-го апрѣля 1840 года. Е. В. изволилъ удивляться отступленію отъ сихъ правилъ, въ особенности потому, что ни въ бумагахъ, доставленныхъ вами, ни въ свѣдѣніяхъ, полученныхъ Е. В., не видно никакихъ побудительныхъ причинъ, которыя могли бы повести къ подобному отступленію. Въ Осетіи не было ни общаго возстанія, ни бунта, ни даже значительныхъ безпокойствъ, а происходили только частныя разбои, грабежи и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ неповиновеніе властямъ, возбужденное, какъ видно изъ доставленныхъ вамъ бумагъ, притѣсненіями приставовъ и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ даже прекращенное личнымъ

присутствіемъ уѣзднаго начальника, безъ употребленія вооруженной силы. Поставляя твердость закона первымъ и главнымъ основаніемъ благоустройства управленія, Е. В. изволилъ наистрожайше повелѣвать, дабы впредь по управленію Закавказскимъ краемъ не было допускаемо никакихъ отступленій отъ правилъ, предписываемыхъ Положеніемъ 10-го апрѣля 1840 года, и если въ какомъ-либо случаѣ признается необходимымъ отступить отъ оныхъ, то не иначе, какъ по самымъ уважительнымъ причинамъ, и притомъ всегда съ Высочайшаго Е. П. В. разрѣшенія.

Обращаясь за симъ къ мѣрѣ наказанія Осетинъ, виновныхъ въ бывшихъ тамъ безпорядкахъ, Е. В. изволилъ полагать, что смертная казнь должна быть допускаема только въ однихъ чрезвычайныхъ случаяхъ, сколь возможно рѣдко и не иначе, какъ по самомъ строгомъ и внимательномъ изслѣдованіи вины преступника. Равнымъ образомъ, Е. В. изволилъ находить совершенно необходимымъ, дабы наказаніе подсудимаго было всегда соразмѣрно винѣ его и согласовалось въ точности съ установленными на сей предметъ правилами. Но и отъ сихъ правилъ Е. В. изволилъ замѣтить важное отступленіе въ наказаніи Осетинъ. По военно-уголовнымъ законамъ предписано наказывать шпирутенами не болѣе 3-хъ разъ чрезъ тысячу человѣкъ. Наказаніе свыше этого, хотя и допускается, но только въ однихъ чрезвычайныхъ случаяхъ, и при томъ никоимъ образомъ не болѣе 6-ти разъ. По важности и строгости сего послѣдняго наказанія, постановлено приступать къ оному только послѣ самаго тщательнаго и подробнаго разсмотрѣнія вины подсудимаго, и притомъ по войскамъ, начальники коихъ не пользуются властью главнокомандующихъ, не иначе какъ по Высочайше утвержденнымъ докладамъ Ген.-аудиторіата. Между-тѣмъ в. выс-о, какъ видно изъ полученныхъ здѣсь свѣдѣній, предписывали Осетинъ наказывать шпирутенами чрезъ тысячу человѣкъ по 5-ти, 6-ти и даже по 8-ми разъ. Это строгое наказаніе тѣмъ болѣе удивляетъ Е. В., что вы сами, уже послѣ приведенія въ исполненіе конфирмаціи надъ тремя Осетинами, признали нужнымъ остановить наказаніе прочихъ затѣмъ подсудимыхъ; поручить полк. Викторову и к. с. Десимону произвести новое слѣдствіе о степени ихъ вины и, основываясь на открытіяхъ, сдѣланныхъ сими чиновниками, чрезвычайно облегчить наказанія тѣмъ-же Осетинамъ, прежде вами назначенныя и, вѣроятно, приведенныя-бы въ исполненіе, если-бы не были возбуждены причины, заставившія произвести новое изслѣдованіе.

Изъ тѣхъ-же свѣдѣній Г. П., къ чрезвычайному

сожалѣнію Своему, изволилъ узнать, что изъ 70-ти Осетинъ, содержащихся при Горійской гауптвахтѣ съ августа мѣсяца, умерло 25 чел., а 3 чел. найдены въ такомъ сильномъ изнеможеніи, что не могли даже вынести строгаго наказанія. Относя столь необыкновенную смертность и болѣзненность арестантовъ къ жестокому и худому ихъ тамъ содержанію, Е. В. изволилъ требовать, дабы вы обратили особенное вниманіе ваше на сей важный предметъ, тѣмъ болѣе, что на гауптвахтѣ содержатся не одни преступники, но часто лица, прикосновенныя только къ дѣламъ.

За симъ Е. В. изволилъ возлагать на личную отвѣтственность вашу, чтобы всѣ вышеизложенныя повелѣнія Е. В. были исполняемы всегда въ точности и безъ малѣйшаго отступленія.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Г. П., имѣя въ виду, что однимъ изъ главныхъ виновниковъ случившихся въ Осетіи безпокойствъ слѣдуетъ считать бывшихъ тамъ главнаго пристава маіора Васильева и участковаго засѣдателя кн. Джавахова, изволилъ поручить вамъ произвести, чрезъ благонадежныхъ и безпристрастныхъ чиновниковъ, самое строгое изслѣдованіе всѣхъ поступковъ означенныхъ лицъ и о томъ, что будетъ найдено, сообщить мнѣ для доклада Е. В., а между-тѣмъ Васильева и Джавахова, если они занимаютъ нынѣ какія-либо должности, немедленно удалить и до совершеннаго окончанія этого дѣла не возлагать на нихъ никакихъ по службѣ порученій и не опредѣлять ни къ какимъ должностямъ.

185. *Тожѣ, ген.-л. Брайко къ гр. Строганову, отъ 13-го іюня 1841 года, № 450.*

Грузино-Имеретинскій гражданскій губернаторъ довелъ до моего свѣдѣнія о полученномъ имъ донесеніи отъ Эриванскаго уѣзднаго начальника, что Гокчинскій участковый засѣдатель 11-го мая, проѣзжая дер. Кишлагъ, замѣтилъ, что на горѣ близъ сел. Кавара, гдѣ находится кладбище, собралось много жителей и тщательно что-то собираютъ. На спросъ участковаго засѣдателя, жители эти объявили, что собираютъ крупы, вынавшія того числа вмѣстѣ съ бывшимъ дождемъ и градомъ, называемыя манною. Участковый засѣдатель, удостовѣривъ въ этомъ лично, представилъ Эриванскому уѣздному начальнику нѣсколько манныхъ крупъ и присовокупилъ, что во время шедшаго дождя съ градомъ погода была тихая, небо покрыто облаками темно-желтоватаго цвѣта, которыя, носясь въ воздухѣ, измѣняли часто

свой цвѣтъ на синій; манныя-же крупы спали въ это время незамѣтно и онѣ были собраны жителями сел. Кавара до 40 батмановъ (до 18-ти пуд.) и они, смѣшивая ихъ съ пшеницею, перемололи въ муку для печенія хлѣба.

Сдѣлавъ вмѣстѣ съ симъ распоряженіе, чтобы крупы эти были изслѣдованы въ здѣшней Врачебной Управѣ въ доброкачественности ихъ для употребленія въ пищу людей, я не излишнимъ считаю о таковомъ достойно примѣчательномъ явленіи въ природѣ сообщить в. с., имѣя честь препроводить при семъ нѣсколько означенныхъ крупъ.

186. *Тожѣ, гр. Строганова къ ген.-л. Брайко, отъ 21-го августа 1841 года, № 2318.*

Доставленную при отношеніи вашемъ манну, выпавшую въ Эриванскомъ уѣздѣ, близъ сел. Кавара, я предлагалъ на разсмотрѣніе Медицинскаго Совѣта для изслѣдованія, какъ существа оной, такъ и вообще самаго явленія сего.

Медицинскій Совѣтъ нашелъ, что зернистое сіе вещество не состоитъ изъ какихъ-либо сѣмянъ, но есть мохъ, первоначально открытый въ Каспійскихъ степяхъ Палласомъ и названный имъ *Lichen esculentus* (сѣбственнымъ), который впослѣдствіи по Линнеевому раздѣленію родовъ мха названъ былъ *Licidea esculenta*, *Parmelia esculenta*, *Urceolaria esculenta*. Мохъ сей, по видимому, растетъ въ степяхъ восточной Каспін, Арменіи и сѣверной Персін, на камняхъ или скалахъ и, легко отдѣляясь отъ материка, отъ времени до времени вносится бурями на воздухъ и потомъ дождями или градомъ опять ишеснается. Въ Каспійскихъ степяхъ Россійской Имперіи ишеснаденіе манны не было примѣчаемо, однако-же, въ земныхъ лощинахъ мохъ сей былъ находимъ накопившимся слоями, толщиною до цѣлаго фута. Въ Урміи вынала такая манна во время послѣдняго нахожденія Россійскихъ войскъ въ Персін. При химическомъ разложеніи означенной манны найдено, что сіе растеніе содержитъ въ себѣ прекраснаго изумруднаго цвѣта экстрактивное начало, соединенное съ бальзамическою смолою яркаго зеленаго цвѣта, небольшое количество крахмала, камедь, бѣлковину, растительный клей и древесную клѣтчатку, составляющую наибольшую часть мха.

Изъ содержанія сихъ составныхъ частей оказывается, что сѣбдовый мохъ (*Parmelia esculenta*) содержитъ въ себѣ почти тѣ-же питательныя составныя части, какія находятся въ хлѣбныхъ зернахъ, а по-

тому оный, при недостаткѣ въ продовольствіи, по мнѣнію Совѣта, можетъ быть употребляемъ для печенія хлѣба съ примѣсью 2-хъ или 3-хъ частей ржаной или пшеничной муки.

187. *Записка о правахъ и преимуществахъ Елисуйскаго владѣтеля полк. Даніель-султана, представленная ген. Головинымъ кн. Чернышеву 7-го августа 1842 года, № 50.—Секретно.*

Во исполненіе требованія в. с., изъясненнаго въ отношеніи, отъ 18-го іюля, № 379, имѣю честь доложить:

1) Точныхъ свѣдѣній о пародонаселеніи Елисуйскаго султанства не имѣется, потому что камеральнаго описанія оному до сего времени не было, и только въ прошедшемъ году о производствѣ такового сдѣлано распоряженіе; по примѣрному-же расчету противъ окладныхъ податей, число платящихъ дымовъ можетъ простираться до 3,000.

2) При поступленіи покойнаго султана Ахмед-хана въ 1803 году въ подданство Россіи, Елисуйское владѣніе обложено было ежегодною податью въ 4,400 р. с.; въ 1839 года за освобожденіе отъ обязанности содержать постоянную милицію (чапархановъ) жители обязались платить еще 3 т. р., изъ которыхъ, по распоряженію моему, сложено 1 т. р. с. взамѣнъ исправнаго содержанія вновь проложенной Военно-Дагестанской дороги отъ Елису до Рутула. Сверхъ того, Елисуйскій султанъ платитъ съ отошедшихъ отъ бывшей Джарской области къ его владѣнію 4-хъ деревень, по количеству дымовъ, 969 р. с. и на земскія повинности, сколько по общей раскладкѣ причитается.

3) Елисуйское владѣніе, отдавшись въ подданство Россійской Имперіи въ 1803 году, вмѣстѣ съ прочими единоплеменными Джарскими обществами, управлялось подобно имъ по своимъ обычаямъ, безъ всякаго посредства и участія нашего правительства въ дѣлахъ жителей между собою. Когда потомъ общества эти, за исключеніемъ султанства Елисуйскаго, отложились отъ повиновенія и были въ 1830 году окончательно покорены, то, по распоряженію кн. Варшавскаго, образована была изъ нихъ область подъ названіемъ *Джаро-Белаканская*, для управленія которою составлены е. св. правила, удостоившіяся Высочайшаго утвержденія. На основаніи сихъ правилъ Елисуйское владѣніе, хотя и включено въ составъ области и подчинено вѣдѣнію тамошняго временнаго правленія, подобно тому, какъ и прежде причисля-

лось къ Джарскимъ обществамъ, но внутреннее управленіе, судъ и расправа (исключая дѣлъ уголовныхъ) оставлены были на прежнемъ основаніи въ полномъ распоряженіи султана, который подчинялся управлявшему областью только какъ лицу, имѣвшему высшій надзоръ за поведеніемъ жителей его владѣнія въ отношеніи къ нашему правительству и за внѣшнимъ охраненіемъ края, исполняя по этимъ предметамъ всѣ его требованія.

4) Такъ-какъ въ представленіи моемъ, отъ 8-го іюля, № 580, о полковникѣ Даніель-султанѣ я испрашивалъ даровать ему права и преимущества, которыми пользуются владѣльцы подвластныхъ Россіи земель, не входящихъ въ составъ гражданскаго управленія краемъ, какъ-то: Мингрельскій, Тарковскій и подобные, то полагаю, что и за преобразованіемъ бывшаго Белаканскаго уѣзда въ округъ, полк. Даніель-султану, въ качествѣ Елисуйскаго владѣтеля, неприлично было-бы оставаться въ зависимости окружнаго начальника, правами своими не превышающаго уѣздныхъ начальниковъ. Вслѣдствіе чего, по мнѣнію моему, полк. Даніель-султанъ долженъ быть подчиненъ непосредственно Грузино-Имеретинскому гражданскому губернатору, вліяніе котораго на Елисуйское владѣніе должно быть совершенно такое, какое Дербентскій военно-окружный и другіе равные ему мѣстные начальники имѣютъ на владѣльцевъ земель, въ кругу ихъ управленія находящихся, т. е. ограничивается надзоромъ за исполненіемъ со стороны султана обязанностей его, какъ къ правительству, такъ и по управленію подвластныхъ ему земель, предоставля въ семъ послѣднемъ отношеніи полк. Даніелю полную свободу внутреннихъ полицейскихъ распоряженій, суда и расправы, исключая тяжкихъ уголовныхъ преступленій, подлежащихъ суду военному. Податью я полагалъ-бы довольствоваться тою, которая наложена была въ 1803 году, при поступленіи Елисуйскаго владѣтеля въ подданство Россіи, т. е. по 1 р. 50 к. с. съ дыма и особо по 3 р. съ дыма съ 4-хъ деревень, отчисленныхъ отъ бывшей Джарской области въ 1839 году, не взыскивая затѣмъ ни 2 т. р. с., вмѣсто чапархановъ платимыхъ, ни общихъ земскихъ повинностей: первыхъ по уваженію тому, что Даніель-султанъ обязывается выставлять по требованію правительства милицію, а вторыхъ потому, что жители и безъ того достаточно отправляютъ повинностей, какъ собственно въ отношеніи къ своему владѣльцу, такъ и въ особенности по содержанію Военно-Дагестанской дороги чрезъ горы и препровожденію проходящихъ по оной войскъ. Взамѣнъ сего ос-

танется въ казнѣ сумма, отпускаемая нынѣ по штату 10-го апрѣля 1840 года султану, по званію его управляющаго Елисуѣйскимъ участкомъ.

5) Въ случаѣ пожалованія полк. Даніеля въ княжеское Россійской Имперіи достоинство я полагаю бы присвоить ему фамилію *Елисуѣйскій*, которою назывался уже въ Высочайшихъ грамотахъ покойный

братъ его, убитый въ послѣднюю Турецкую войну; вмѣстѣ съ тѣмъ оставить при немъ и настоящій титулъ султана, именуя его: полк. Даніель-султанъ *кн. Елисуѣйскій*.

Титулъ этотъ, вмѣстѣ съ обладаніемъ Елисуѣйскимъ султанствомъ, утвердить за нимъ наследственно, съ исходящимъ потомствомъ.

Г У Р І Й С К І Й У Ъ З Д Ъ.

188. *Рапортъ ген.-л. Брайко кн. Чернышеву, отъ 9-го іюня 1841 года, № 45.*

Начальникъ Штаба Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса, рапортомъ отъ 5-го іюня, донесъ мнѣ, что въ началѣ нынѣшняго года Турецкій подданный Кобулетскій бекъ Хасанъ Тавдгеридзе два раза самовольно вторглся съ шайкою вооруженныхъ Турокъ въ Гурію, грабилъ до нѣкоторой степени пограничныя наши селенія: Какуты, Ачи и Нацхаватевы, воспрещая жителямъ сихъ селеній повиноваться Русскому правительству; что по сему случаю корпусный командиръ обращался съ просьбою къ Эрзерумскому пашѣ объ укрощеніи своевольнаго бека и о строгомъ взысканіи за его безразсудные и наглые поступки, а между-тѣмъ е. выс-о въ то-же время предписалъ завѣдывавшему военною частью въ Имеретіи, полк. Бруслову, выставить, по его усмотрѣнію, на р. Чолокъ сильныя военныя посты и наблюдать за неприкосновенностью нашихъ границъ, отражая силою оружія всякое покушеніе со стороны Турокъ къ нарушенію спокойствія на Гурійской границѣ нашей. Нынѣ, завѣдывающій военною частью въ Имеретіи подполк. Черниковъ 27-го мая донесъ начальнику Штаба, что Кобулетскіе Турки вновь нарушаютъ спокойствіе на границѣ Гуріи, помогаясь завладѣть землями, принадлежащими жителямъ оной, съ значительнымъ количествомъ лѣса и даже начали обрабатывать поля, занятые еще въ прошломъ году Гурійцами.

Въ отвращеніе этихъ непріязненныхъ дѣйствій со стороны Хасан-бека Тавдгеридзе, который теперь, по полученнымъ недавно свѣдѣніямъ, назначенъ Турецкимъ правительствомъ правителемъ Кобулета, начальникъ Штаба предписалъ и. д. военно-окружнаго Ахалцхскаго начальника, полк. кн. Аргутинскому, немедленно отправиться въ Гурію и на самомъ мѣстѣ удостовѣриться, въ какомъ положеніи находится это дѣло, съ тѣмъ, что если дѣйствительно принад-

лежація Гурійскимъ жителямъ земли заняты и обрабатываются Турками, то употребить, съ своей стороны, все средства къ убѣжденію ихъ на оставленіе помянутыхъ земель; въ случаѣ-же упорства, отобрать бы оныя силою оружія, и въ предупрежденіе на будущее время отъ подобныхъ происшествій выдвинуть-бы наши посты на р. Чолокъ, для огражденія оными помянутыхъ пограничныхъ селеній и принадлежащихъ имъ земель, при чемъ онъ разрѣшилъ полк. кн. Аргутинскому потребовать для того воинскія команды отъ Грузинскаго линейнаго № 1-го баталіона и Донскаго козацкаго № 8 полка, равно спешить съ Гурійскимъ уѣзднымъ начальникомъ о назначеніи ему нужнаго числа людей земской милиціи.

Вслѣдъ затѣмъ, какъ я сдѣлалъ только по такому рапорту распоряженіе, чтобы Гурійскій уѣздный начальникъ оказалъ съ своей стороны содѣйствіе къ возстановленію на границѣ Гурійскаго уѣзда порядка, нарушеннаго Турецкими подданными, получены мною того-же числа отъ Грузино-Имеретинскаго гражданскаго губернатора донесенія о основаніи мѣстному начальству жителей нѣкоторыхъ селеній Гурійскаго и Кутанскаго уѣздовъ, собирающихся въ значительныхъ буйныхъ партіяхъ съ оружіемъ въ рукахъ. Сборища эти, руководимыя, вѣроятно, людьми неблагонамѣренными, подъ предлогомъ нежеланія будто-бы отбывать установленныя повинности, хотя самыя для нихъ необременительныя, обнаруживаютъ непріязненное расположеніе къ законной власти. Настоящая цѣль мятежниковъ еще неизвѣстна. Требованія ихъ безпрестанно измѣняются: то они просятъ только освобожденія отъ платежа денегъ на земскія повинности, то поставляютъ причиною своего возмущенія непомѣрные будто-бы сборы духовенства при исполненіи духовныхъ требъ; притѣсненія владѣльцевъ, отягощеніе казенными работами, производившимися въ прошедшемъ году; безвинный арестъ начальствомъ нѣкоторыхъ лицъ и такъ далѣе. Все это показываетъ одинъ пустой предлогъ и при-

крываетъ важнѣйшее, можетъ быть, какъ пишетъ къ губернатору уѣздный начальникъ, и давно таившееся намѣреніе, клонящееся къ другой цѣли, къ приведенію коей въ дѣйствіе стараются достигнуть тамъ единодушія жителей. Кромѣ того, Гурійскій уѣздный начальникъ доноситъ, что Гурійскіе мятежники два раза получили уже порохъ изъ Турціи и, вѣроятно, отъ своихъ родственниковъ. Вліяніе и участіе въ этомъ мятежѣ означеннаго Хасан-бека Тавдгеридзе очевидно. Онъ также происходитъ изъ Гурійскихъ князей, родъ которыхъ съ давняго времени, вмѣстѣ съ другими Гурійцами, поселившись въ Кобулетахъ, принялъ мухаммеданскую вѣру. Отецъ его Мамедъ Тавдгеридзе былъ сдѣланъ Кобулетскимъ бекомъ; но какъ онъ не выдавалъ взятыхъ изъ Гуріи въ плѣнъ людей и не возвращалъ уворованнаго скота, то по жалобамъ на него удаленъ отъ должности бека и на мѣсто его назначенъ сынъ его Хасанъ. Этотъ дѣйствовалъ не лучше отца, возбудилъ также жалобы бывшаго Гурійскаго правленія и смѣненъ. Его мѣсто заступилъ Сулейманъ, слабый и по характеру, и по средствамъ. Хасанъ никакъ не хотѣлъ уступить брату, собралъ шайку людей, всегда подъ рукою у него состоящихъ, готовыхъ на всякіе поступки и сраженія съ братомъ, до того, что Аджарскій бекъ долженъ былъ придти въ Кобулеты съ войскомъ. Аджарскій бекъ успѣлъ отбить нѣкоторыхъ приверженцевъ Хасана, сжегъ дома ихъ и прекратить мятежъ; Хасанъ же скрылся въ то время въ лѣсахъ. Когда Аджарскій бекъ отправился обратно къ своему мѣсту, Хасанъ снова явился въ Кобулетахъ, производилъ грабежи и въ прошедшемъ 1840 году угрожалъ нападеніемъ на Гурію. Военный нашъ отрядъ былъ выведенъ къ Турецкой границѣ и стоялъ лагеремъ при кр. Лихаури, до полученія вѣрнаго свѣдѣнія о томъ, что Хасанъ отложилъ свои намѣренія. Послѣ Хасанъ былъ причиною, что казенные крестьяне сел. Какуты отказывались отбывать повинности, а Турецкіе подданные, жители Кобулетъ, завладѣли теперь нашими лѣсами и землями. Изъ всего изложеннаго почти безошибочно можно заключить, что настоящіе безпорядки въ Гурійскомъ и Кутаисскомъ уѣздахъ суть неизбѣжныя слѣдствія прошлогоднихъ буйныхъ поступковъ теперешняго Кобулетскаго бека Хасана Тавдгеридзе, и что онъ съ переселившимися Гурійцами, если не главная пружина мятежа, то принимаетъ большое въ немъ участіе.

Такъ-какъ предметъ сей по охраненію границъ и возстановленію тамъ порядка силою оружія возникъ и зависить отъ распоряженій по военной части, то я,

сообщивъ полученныя мною свѣдѣнія отъ гражданскаго губернатора ген.-м. Коцебу, не излишнимъ счелъ командировать туда и самого губернатора, давъ ему нужныя наставленія.

189. *Тожѣ, ген.-м. Коцебу кн. Чернышеву, отъ 9-го іюня 1841 года, № 604.*

Имѣю честь донести, что въ Корпусномъ Штабѣ получено донесеніе завѣдывающаго военною частью въ Имеретіи, отъ 27-го мая, о новомъ нарушеніи Кобулетскимъ бекомъ неприкосновенности нашей границы Гуріи съ Турецкими владѣніями занятіемъ сел. Какуты и земель, оному принадлежащихъ. Какъ по поводу подобныхъ покушеній еще предъ симъ корпуснымъ командиромъ уже было предписано полк. Брусилову, въ случаѣ возобновленія со стороны безпокойнаго бека безпорядковъ на границѣ нашей и если при томъ не подѣйствуютъ простыя убѣжденія, отражать силу силою, употребляя на то команды изъ ближайшихъ Грузинскихъ линейныхъ баталіоновъ, то я, отправивъ донесеніе къ докладу е. выс-у, предписалъ между-тѣмъ командиру 1-й бригады Грузинскихъ линейныхъ баталіоновъ, полк. кн. Аргутинскому-Долгорукову, тотчасъ-же отправиться на мѣсто и если Кобулетскій бекъ, не смотря на такія убѣжденія, не оставитъ добровольно занятыхъ мѣстъ, употребить къ побужденію его на то угрозы, собравъ нужную команду изъ Грузинскихъ №№ 1 и 2 баталіоновъ. Я поручилъ дѣло сіе полк. кн. Аргутинскому, какъ по случаю отбытія полк. Брусилова въ Дагестанскій отрядъ, такъ и предпочтительно потому, что, по извѣстности ему языка, онъ легче можетъ достигнуть желаемой цѣли миролюбивымъ образомъ, причемъ и самое разрѣшеніе дѣйствовать силою дано ему только на случай крайности.

Вслѣдъ за симъ распоряженіемъ получено изъ Гуріи другое донесеніе, отъ 3-го іюня, что при требованіи мѣстнымъ гражданскимъ начальствомъ денежныхъ повинностей за первую треть года, нѣкоторые буйные жители Акетскаго и Саабекскаго участковъ *) не только сами оказали непокорность, но стараются возбуждать къ тому-же и другихъ, собираются вооруженными толпами, а нѣкоторые пробираются даже къ границѣ. По донесенію Гурійскаго уѣзднаго начальника туда обратилась толпа, простирающаяся до 2 т. чел. Въ то-же время получилъ отъ Тифлискаго военнаго губернатора предписаніе 6-го іюня. По содержанію предписанія сего, я черезъ нароч-

*) Сей послѣдній участокъ принадлежитъ Кутаисскому уѣзду.

но посланнаго извѣстилъ обо всемъ полк. кн. Аргутинскаго-Долгорукаго и предписалъ ему, сверхъ командъ отъ Грузинскихъ линейныхъ баталіоновъ №№ 1 и 2, усилить себя еще отъ баталіона № 3 такимъ числомъ людей, какое только можно отдѣлать отъ онаго, взять въ Озургетахъ находящіеся тамъ съ упряжью Редут-кальскаго гарнизона 2 орудія и 50 чел. козаковъ Донскаго № 8 полка, изъ Кутанса вытребовать необходимое число Ахалцхской милиціи и, въ случаѣ надобности, употребить, по обстоятельствамъ, роту Мингрельскаго егерскаго полка, находящуюся для работъ въ Боржомскомъ ущельи. Сверхъ того, имѣя въ виду, что обстоятельства, хотя и противъ всякаго чаянія, при слабости мѣрѣ, могли-бы развиться неблагоприятнымъ образомъ, я, вмѣстѣ съ тѣмъ, снесся съ командиромъ Кавказской грендерской бригады о немедленномъ направленіи изъ Гори къ Кутансу одного изъ баталіоновъ Грузинскаго грендерскаго полка, а съ правительствомъ Мингрелии о послѣднейшей высылкѣ въ Озургеты 300 милиціонеровъ. Если возникающія безпокойства не распространятся, грендерскій баталіонъ останется на нѣкоторое время въ Кутансѣ и будетъ служить полк. кн. Аргутинскому какъ-бы резервомъ; въ противномъ-же случаѣ, штаб-офицеру сему разрѣшено употребить или часть или весь баталіонъ, сообразно съ обстоятельствами, равно какъ и еще 2 орудія изъ легкой № 3 батареи 19-й артиллерійской бригады.

Вмѣстѣ съ тѣмъ я предписалъ полк. кн. Аргутинскому-Долгорукому самымъ тщательнымъ образомъ разузнать на мѣстѣ: не скрывается-ли какихъ-либо иныхъ причинъ беспорядковъ, кромѣ служащаго предлогомъ сбора установленныхъ денежныхъ повинностей, и не имѣется-ли какой связи между непокорностью жителей съ дѣйствіями Кобулетскаго бека, который, впрочемъ, жителямъ занятаго имъ сел. Какути внушаетъ, что они не Русскіе, но Турецкіе подданные, и потому не должны платить Русскому правительству податей. Убѣжденія сіи онъ сопровождаетъ и угрозами.

Имѣя честь донести в. с. о всѣхъ сихъ распоряженіяхъ, спѣшу присовокупить, что сейчасъ получено отъ Гурійскаго уѣзднаго начальника донесеніе, отъ 5-го числа, въ слѣдующихъ выраженіяхъ: „собравшіеся мятежною партіею жители начали уже расходиться по домамъ и можно ожидать, что они всѣ сего дня будутъ на мѣстахъ своего жительства“.

190. *Тожѣ, отъ 13-го іюня 1841 года, № 634.*

Имѣю честь донести, что нарушившія въ началѣ

настоящаго мѣсяца спокойствіе въ Гуріи скопища буйной черни изъявили нынѣ покорность и готовы къ уплатѣ податей и земскихъ повинностей.

При семъ долгомъ поставляю присовокупить нѣкоторыя изложенныя въ томъ рапортѣ подробности бывшаго безпокойства.

1-го іюня вооруженныя толпы, возвратясь отъ Турецкой границы отъ сел. Даабзу, приняли направленіе мимо Озургетъ въ сел. Гуріалети, имѣніе князей Накашидзе. Пришедши къ сему селенію, они намѣрены были присоединить къ себѣ жителей онаго. Узнавъ о томъ, уѣздный начальникъ поручилъ извѣстному издавна своею преданностью правительству, благоразуміемъ и распорядительностью, майору кн. Георгію Накашидзе стараться не пустить мятежниковъ въ Гуріалети и если-бы они, оказывая насиліе, употребили оружіе, то защищаться оружіемъ-же, какъ отъ разбойниковъ. Кн. Накашидзе успѣлъ разобрать мостъ передъ селеніемъ и объявилъ мятежникамъ, чтобы они не смѣли входить въ оное и что если на то покусятся, то будетъ по нимъ стрѣлять. Когда мятежники, не взирая на его угрозу, бросились по разобранному мосту и открыли съ своей стороны огонь, то и кн. Накашидзе отвѣчалъ тѣмъ-же, причемъ въ мятежной партіи 2 убито и 1 раненъ. Послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ съ обѣихъ сторонъ, партія разбѣжалась отъ Гуріалети и мятежники начали расходиться по домамъ. Уѣздный начальникъ выслалъ находившагося при немъ подполк. кн. Мачутадзе съ другими князьями, дабы, прикрывая Озургеты, не допустить мятежниковъ обратиться на прежній ихъ путь и слѣдовать за ними, пока они не разойдутся совершенно по домамъ. 5-го числа онъ получилъ донесеніе кн. Мачутадзе, что партія разошлась. Часть возвратилась на мѣста жительства, въ ближайшія къ Гуріалети селенія, а остальные отирались въ разныя стороны, по своимъ домамъ.

191. *Тожѣ, гсн.-л. Брайко кн. Чернышеву, отъ 18-го іюня 1841 года, № 465.*

Грузино-Имеретинскій гражданскій губернаторъ ген.-м. Кахановъ, по прибытіи въ Кутансѣ, рапортомъ, отъ 11-го числа сего мѣсяца, № 1, основаннымъ на таковыхъ-же къ нему Гурійскаго и Кутанскаго уѣздныхъ начальниковъ, доноситъ, что мятежники Акетскаго участка, Гурійскаго уѣзда, всѣ разошлись по домамъ, и что въ настоящее время не замѣчается въ ономъ никакого въ народѣ возмущенія; въ Саабекскомъ-же участкѣ Кутанскаго уѣзда, куда при-

былъ уѣздный начальникъ, для усмиренія возмущившихся жителей четырехъ деревень онаго, онъ нашелъ собравшимися около 300 человекъ, изъ коихъ половина была вооруженныхъ. На вопросъ уѣзднаго начальника о причинѣ ихъ сборища, они отозвались, что терпятъ будто-бы большія притѣсненія отъ своихъ помѣщиковъ въ отбываніи крестьянскихъ повинностей въ пользу ихъ, и что требуемая съ нихъ земская натуральная повинность, какъ-то: выставка рабочихъ людей, подводъ, содержаніе кордонной по границѣ къ Ахалциху линіи и прочее для нихъ весьма тягостна, и потому денежную земскую повинность они не въ состояніи платить. Уѣздный начальникъ, увѣщевая ихъ, хотя объявилъ имъ, что начальство принимаетъ мѣры къ облегченію ихъ состоянія, и что натуральная повинность не будетъ уже болѣе съ нихъ требоваться; но они, не принявъ сего убѣжденія, рѣшительно отозвались, что слѣдующую съ нихъ денежную повинность заплатятъ тогда только, когда внесутъ такую Гурійцы. Вслѣдъ за этимъ, Саабекскій участковый засѣдатель донесъ уѣздному начальнику, что жители дер. Ухутц, крестьяне тавадовъ Георгія и Отіа Эристовыхъ, въ числѣ 33 чел., имѣя при себѣ деньги, слѣдующія съ нихъ въ земскую повинность за весь годъ, тутъ-же представили къ своему моураву и сборщикамъ, и что онъ получилъ свѣдѣніе о намѣреніи прочихъ соучастниковъ, по примѣру ихъ, явиться къ нему и внести добровольно всю требуемую отъ нихъ денежную земскую повинность. При семъ гражданскій губернаторъ добавилъ, что онъ того-же числа отправляется въ Гурію и что не замедлитъ донести о томъ, что будетъ имъ найдено на мѣстѣ объ этомъ происшествіи.

192. *Тожѣ, ген.-м. Коцебу кн. Чернышеву, отъ 23-го іюня 1841 года, № 675.*

Тифлисскій военный губернаторъ получилъ отъ Грузино-Имеретинскаго гражданскаго губернатора рапортъ, отъ 16-го іюня, уже изъ Озургетъ, которымъ послѣдній доноситъ, что и въ Гуріи всѣ безпокойства, возникшія въ началѣ сего мѣсяца, прекратились и что онъ, гражданскій губернаторъ, уже не находя никакой надобности въ присутствіи своемъ въ означенныхъ уѣздахъ, возвращается въ Тифлисъ. Изъ донесенія его видно, что первоначальною причиною невыполненія крестьянами лежащей на нихъ денежной повинности былъ недостатокъ у нѣкоторыхъ жителей наличной Русской монеты и представленіе въ уѣздное казначейство серебряной монеты Турецкой. Когда

казначейство отказалось отъ пріема таковой монеты, то нашлись безпокойные люди, и именно изъ крестьянъ тавада Гитули Накашидзе, которые начали подстрекать къ совершенному отказу взноса повинностей, удостовѣряя, что правительство, видя ихъ крайность, вовсе отмѣнитъ взысканіе съ нихъ податей. Хотя немногіе были увлечены тѣмъ, однако-же, обстоятельство сіе было, по видимому, поводомъ къ требованію уѣзднымъ начальствомъ содѣйствія со стороны военной. Гражданскій губернаторъ доноситъ, что по личному его удостовѣренію жителей въ неминувости взноса ими денежныхъ повинностей во всякомъ случаѣ они совершенно въ томъ убѣдились и уже стараются исполнить должное. Съ своей стороны, гражданскій губернаторъ, для облегченія имъ того, приказалъ, въ случаѣ необходимости принимать и Турецкую монету по существующему курсу, дабы можно было вымѣнять оную потомъ на монету Русскую. Впрочемъ, ген.-м. Кахановъ пишетъ, что приказалъ изслѣдовать дѣйствительность изложенной причины и розыскать: не было-ли какихъ-либо иныхъ поводовъ къ безпокойствамъ, а помѣщика Гитули Накашидзе обязалъ представить мѣстному начальству обвиняемыхъ крестьянъ его, въ числѣ 12-ти чел. Одинъ изъ нихъ уже представленъ, прочіе еще укрываются отъ преслѣдованія.

193. *Тожѣ, ген.-л. Брайко кн. Чернышеву, отъ 4-го іюля 1841 года, № 516.*

Ген.-м. Кахановъ увѣдомляетъ меня, что онъ, отправясь изъ Кутаиса обратно въ Гурію, получилъ на дорогѣ отъ Гурійскаго уѣзднаго начальника донесеніе о сборѣ вновь, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, партій жителей. 24-го числа ген.-м. Кахановъ прибылъ въ сел. Са-Эриставо и, напедши тамъ собравшуюся толпу крестьянъ помѣщичьихъ и казенныхъ, убѣдилъ ихъ исполнять требованія правительства, взнести подати и разойтись по домамъ, что они и исполнили немедленно; точно также была разсѣяна и въ другихъ мѣстахъ собравшаяся чернь. А чтобы вполнѣ убѣдиться въ покорности Гурійцевъ и другихъ селеній, гдѣ также было оказано неповиновеніе, то онъ поручилъ уѣздному начальнику съ подполк. кн. Мачутадзе, въ сопровожденіи 15-ти козаковъ, объѣхать тѣ селенія и донести ему, что ими найдено будетъ. Изъ числа командированныхъ по сему случаю въ Гурійскій уѣздъ двухъ ротъ отъ №№ 1 и 2 Грузинскихъ линейныхъ баталіоновъ, одна расположена въ сел. Букварц, гдѣ имѣетъ пребываніе ген.-м. Кахановъ, а дру-

гая рота, при одномъ орудіи, стоитъ на посту Чахатаурскомъ. Сверхъ того, при ген.-м. Кахановѣ находится 21 чел. козаковъ и одинъ обер-офицеръ.

Изъ второго донесенія, отъ 30-го числа, видно, что командированный ген.-м. Кахановымъ Гурійскій уѣздный начальникъ донесъ, что жители селеній, которыя онъ объѣзжалъ, все разошлись по домамъ, и большая часть изъ нихъ уже занялась сельскими работами и начала безпрекословно платить подати; но что вообще жители, имѣя предъ глазами собранныя войска и принятыя имъ мѣры, хотя обращаются къ своимъ хозяйствамъ, однако-же, подъ видомъ покорности скрываютъ страхъ неизбежнаго наказанія за проступки свои по возмущенію. При этомъ ген.-м. Кахановъ присовокупляетъ, что къ концу 30-ти чел. Акетскихъ жителей, которые, скрываясь въ лѣсахъ, суть почти главные виновники всехъ этихъ беспорядковъ, онъ приметъ въ свое время надлежащія мѣры, и что 29-го числа прошедшаго мѣсяца онъ прибылъ изъ сел. Буквари въ Озургеты, а находившюся при немъ въ томъ селеніи роту расположилъ на Нагомарскомъ посту; другую-же оставилъ на прежнемъ мѣстѣ.

194. Предписаніе кн. Чернышева ген.-л. Брайко, отъ 5-го іюля 1841 года, № 4443.

Я всеподданнѣйше представляю на благоусмотрѣніе Г. П. подлинный рапортъ вашъ, отъ 18-го минувшаго іюня, о беспорядкахъ, происшедшихъ между жителями нѣкоторыхъ деревень Саабекскаго участка Кутаисскаго уѣзда, отказывавшихся отъ платежа денежной повинности.

Е. В., усматривая, что крестьяне отговариваются отъ платежа денежныхъ повинностей потому, что терпятъ будто большія притѣсненія отъ своихъ помѣщиковъ въ отбываніи повинностей въ пользу ихъ, и что требуемая съ нихъ натуральная земская повинность, какъ-то: выставка рабочихъ людей, подводъ, содержаніе кордонной по границѣ линіи, для нихъ весьма тягостна и проч., соизволилъ собственноручно написать на этомъ рапортѣ: „если тягостно, то лучше впродъ отмынитъ“.

Вслѣдствіе сего, прошу васъ предложить на обсужденіе Совѣта Главнаго Управленія Закавказскимъ краемъ возможность отменить или сократить денежные повинности, буде онѣ дѣйствительно тягостны, и соображенія оного по этому предмету представить на разсмотрѣніе Комитета объ устройствѣ Закавказскаго края, установленнымъ порядкомъ.

195. Рапортъ ген.-л. Брайко кн. Чернышеву, отъ 18-го іюля 1841 года, № 550.

Ген.-м. Кахановъ, отъ 12-го іюля, № 46, доноситъ мнѣ, что Гурійскіе жители въ настоящее время живутъ спокойно, что 600 сем. Акетскаго участка, какъ видно изъ доставленныхъ къ нему свѣдѣній Гурійскимъ уѣзднымъ начальникомъ, уже внесли въ Кутаисское уѣздное казначейство слѣдующія съ нихъ въ земскую повинность деньги, а прочіе продолжаютъ вносить таковыя безъ всякаго упорства и что къ производству слѣдствія: по какимъ причинамъ произошли между Гурійцами въ настоящемъ году беспорядки, онъ уже приступилъ и подъ личнымъ наблюденіемъ его занимаются этимъ два чиновника, состоящіе при Грузино-Имеретинскомъ гражданскомъ губернаторѣ: тит. с. Матиповъ и г. с. Андрониковъ; жители-же къ допросу являются свободно, не оказывая въ томъ ни малѣйшаго сопротивленія.

При этомъ ген.-м. Кахановъ присовокупилъ, что разборъ жалобъ крестьянъ на помѣщиковъ и духовенство, а помѣщиковъ на крестьянъ, какъ дѣло частное, онъ поручилъ Гурійскому уѣздному начальнику.

196. Тоже, ген.-м. Коцбу ген. Головинну, отъ 14-го августа 1841 года, № 19.

9-го числа сего мѣсяца получилъ я рапортъ за-вѣдывающаго военною частью въ Имеретин, Гуріи и Мингреліи полк. Бруслова, отъ 6-го августа, № 30, и при ономъ отношеніе къ нему находящагося въ Гуріи ген.-м. Каханова, отъ 5-го числа того-же мѣсяца. Отношеніемъ этимъ генералъ сей, уведомляя о возникшихъ вновь безпокойствахъ въ Гуріи, отказъ нѣкоторой части жителей оной и именно: сел. Гуріанмта, во взносъ податей, и о сборѣ ихъ въ партію, переходящую съ одного мѣста на другое и увлекательную съ собою крестьянъ, проситъ объ усиленіи войскъ въ Гуріи.

По полученіи сихъ извѣстій я немедленно сдѣлалъ слѣдующія распоряженія:

1) Поручилъ полк. Бруслову, оставивъ въ Кутаисѣ только необходимое число людей отъ Грузинскаго линейнаго № 2 баталіона, направить въ Гурію все остальные части оного.

2) Предписалъ командиру Грузинскаго гренадерскаго полка отправить туда-же баталіонъ ввѣреннаго ему полка.

3) Команду надъ войсками, въ Гуріи собираемы-

ми, поручилъ командиру 1-й бригады Грузинскихъ линейныхъ баталіоновъ, полк. кн. Аргутинскому-Долгорукому, какъ штаб-офицеру, опытному въ здѣшнемъ краѣ, знающему мѣстные языки и извѣстному своимъ благоразуміемъ, вмѣнивъ ему, вмѣстѣ съ тѣмъ, въ обязанность взять изъ Ахалцхскаго уѣзда милицію и по укрощенію мятежа дѣйствовать по наставленіямъ ген.-м. Каханова.

Между-тѣмъ ночью вчерашняго числа получилъ я новое донесеніе полк. Брусилова, отъ 9-го августа, № 90, изъ Озургетъ, слѣдующаго содержанія:

„Прибывъ 8-го числа въ Озургеты и узнавъ отъ ген.-м. Каханова, что жители селеній Гуріан-мта и Лихаури явно отказываются въ повиновеніи и что по транспорту, состоявшему изъ 5-ти воловыхъ подводъ и слѣдовавшему съ провіантомъ изъ укр. св. Николая въ Озургеты, изъ лѣса сдѣланы были нѣсколько выстрѣловъ, онъ посылалъ въ сел. Лихаури офицера, знающаго Грузинскій языкъ, уговаривать жителей возвратиться къ покорности. Получивъ, однако-же, въ отвѣтъ, что они сего не исполняютъ, пока не усмирятся жители сел. Гуріан-мта, и по данной ими присягѣ не отстанутъ отъ сихъ послѣднихъ и не внесутъ подати въ казну, полк. Брусиловъ, опасаясь, чтобы не прекратилось сообщеніе между Озургетами и укр. св. Николая, выступилъ по этому направленію 9-го числа, въ 5 часовъ утра, съ 200 чел. пѣхоты при 2 орудіяхъ. Отошедъ спокойно около 10-ти верстъ отъ Озургетъ, отрядъ сей былъ встрѣченъ мятежниками, которые тотчасъ открыли по оному огонь, скрываясь въ лѣсу и на деревьяхъ. Хотя полк. Брусиловъ и остановилъ натискъ непріятеля картечными выстрѣлами; но, опасаясь значительной потери людей при дальнѣйшемъ слѣдованіи до укр. св. Николая, куда еще надлежало идти около 15-ти верстъ по узкой болотистой дорогѣ, пролегающей по пересѣченному и покрытому густымъ лѣсомъ мѣстамъ, онъ счелъ необходимымъ возвратиться назадъ, тѣмъ болѣе, что кромѣ недостатка въ патронахъ и артиллерійскихъ зарядахъ, при непрерывныхъ нападеніяхъ непріятеля, онъ опасался еще и оставить мѣстечко Озургеты безъ достаточной защиты.

Въ этомъ дѣлѣ потеря съ нашей стороны состоитъ изъ 6-ти убитыхъ и 16-ти раненыхъ нижнихъ чиновъ“.

Къ сему полк. Брусиловъ присовокупляетъ, что мятежники напали на кордонную пограничную линію, содержимую жителями, и прогнали ихъ оттуда, разорили таможенный постъ и увлекли въ плѣнъ 3-хъ козаковъ и 2-хъ объѣзчиковъ; напали на вновь строю-

щейся карантинъ, захватили нѣсколько работниковъ и отбили вышеупомянутый транспортъ изъ 5-ти воловыхъ повозокъ.

Не имѣя еще предписанія моего, отъ 9-го августа, полк. Брусиловъ вытребовалъ самъ подкрѣпленіе изъ Грузинскаго линейнаго № 2 баталіона, при двухъ орудіяхъ отъ легкой № 3 батареи 19-й артиллерійской бригады.

Независимо отъ сего, заключая изъ вышеприведеннаго донесенія полк. Брусилова, что возмущеніе въ Гуріи можетъ принять видъ общаго возстанія, я нужнымъ счелъ, въ дополненіе къ первоначальнымъ распоряженіямъ, сдѣлать еще нижеслѣдующія, для усиленія войскъ въ Гуріи:

1) Баталіону Грузинскаго гренадерскаго полка, выступившему изъ г. Гори вчерашняго числа, приказалъ слѣдовать форсированнымъ маршемъ.

2) Разрѣшилъ полк. Аргутинскому-Долгорукому потребовать въ Гурію роту Мингрельскаго егерскаго полка, находящуюся на разработкѣ дороги въ Боржомскомъ ущельи.

3) Приказалъ изготовиться къ походу двумъ ротамъ Эриванскаго карабинернаго полка.

4) Просилъ Тифлискаго военнаго губернатора о сборѣ милиціи съ уѣздовъ Ахалцхскаго и Кутаисскаго.

5) Предписалъ направить изъ Имеретинъ въ Гурію такое число козаковъ Донскаго № 8 полка, какое возможно будетъ.

Полк. Аргутинскаго я снабдилъ наставленіемъ, вмѣняя ему, въ особенности, въ обязанность избѣгать кровопролитія, не раздроблять силъ нашихъ и подкрѣпить гарнизонъ укр. св. Николая, который, по слабости своей, подвергнутъ опасности.

Доносъ в. выс.-у обо всемъ вышеизложенномъ, честь имѣю доложить, что по сборѣ въ Гуріи всѣхъ войскъ, туда направленныхъ, въ распоряженіи ген.-м. Каханова и полк. кн. Аргутинскаго-Долгорукаго будутъ находиться довольно значительныя средства, а потому надѣяться должно, что они успѣютъ возстановить нарушенный мятежниками порядокъ.

197. *Тожѣ, ген.-л. Брайко кн. Чернышеву, отъ 14-го августа 1841 года, № 73.*

Послѣ донесенія моего в. с., отъ 18-го минувшаго іюля, № 550, касательно безпорядковъ въ Гуріи и Имеретин, я имѣлъ честь получить предписаніе в. с., отъ 5-го іюля, № 587, о Высочайшемъ Е. И. В. повелѣніи, насчетъ возможности сложенія или отмены

денежной повинности съ крестьянъ нѣкоторыхъ деревень Саабекскаго участка, Кутаисскаго уѣзда, отъ платежа которой они отговариваются подѣ предложемъ отягощенія ихъ помѣщикамъ, которое и предлагалъ на обсужденіе Совѣта Главнаго Управленія Закавказскимъ краемъ.

Совѣтъ Главнаго Управленія, разсмотрѣвъ производящееся по сему предмету въ Канцеляріи главноуправляющаго Закавказскимъ краемъ дѣло, призналъ совершенно необходимымъ, для исполненія въ точности объявленной в. с. Высочайшей воли, имѣть достовѣрныя свѣдѣнія: Во-1-хъ, въ какой степени основательны отзывы помѣщичьихъ крестьянъ, т. е. дѣйствительно-ли они терпятъ большія притѣсненія отъ своихъ помѣщиковъ въ отбываніи въ пользу ихъ повинностей; въ чемъ именно эти повинности состоятъ, по закону или обычаю, и въ чемъ состоятъ требованія помѣщиковъ; какіе именно были въ нынѣшнемъ году наряды изъ помѣщичьихъ деревень по казеннымъ надобностямъ, и вообще, какую они отбывали въ семъ году натуральную земскую повинность, и согласна-ли она съ правилами, которыя постановлены по сему предмету Совѣтомъ? Во-2-хъ, не было-ли, кромѣ сего, другого источника оказаннаго жителями неповиновенія во взносѣ требуемой денежной повинности, какъ можно нѣкоторымъ образомъ предполагать, потому что и въ минувшемъ году они платили повинность тремя только копѣйками меньше противъ настоящаго (хотя частью натурою), а между-тѣмъ многія изъ натуральныхъ повинностей прошлаго времени новыми распоряженіями или вовсе отмѣнены, или весьма ограничены. По всему этому Совѣтъ положилъ: поручить находящемуся въ Гуріи для прекращенія безпорядковъ члену онаго ген.-м. Каханову раскрыть на мѣстѣ обстоятельства эти со всею подробностью и ясностью, и при представленіи ихъ, по возможности въ скорѣйшемъ времени, изложить заключеніе свое: дѣйствительно-ли тягостна для упомянутыхъ жителей назначенная съ нихъ денежная повинность и требуетъ-ли положеніе ихъ отмѣны или сокращенія оной, и въ какой степени?

Къ исполненію такового постановленія Совѣта Главнаго Управленія, послѣдовавшаго вслѣдствіе Высочайшей воли, я сообщилъ ген.-м. Каханову, отъ 26-го іюля, но увѣдомленія на это еще не получилъ. Между-тѣмъ, изъ доставленныхъ имъ, отъ 26-го іюля, 1-го и 5-го августа, свѣдѣній усматриваю, что Озургетскаго участка, моуравства Гуріан-мта, селеній Тхинвали, Сакубе и Зенобани казенные, церковные и помѣщичьи крестьяне отказываются отъ уплаты денегъ

на земскія повинности, что 26-го іюля до 100 чел. вооруженныхъ крестьянъ собрались въ сел. Хварбетіи и посредствомъ трубы призывали къ собѣ прочіихъ жителей, находившихся въ полѣ на работахъ, что крестьяне сел. Гуріан-мта послѣ всѣхъ со стороны его, ген.-м. Каханова, убѣжденій, не только явно противятся вносить земскія повинности, но даже, переходя изъ одного мѣста въ другое и увлекая съ собою жителей, успѣли уговорить имъ въ этомъ содѣйствовать и жителей сел. Чочхати, которые хотя уже и внесли повинность, однако-же, согласились быть участниками неповиновенія.

Заключая, что вообще жители Гурійскіе не убѣждены еще вполне, что правительство наше имѣетъ всѣ средства заставить ихъ выполнять безпрекословно свои распоряженія, и что вновь оказанное неповиновеніе въ означенныхъ деревняхъ, когда жители прочіихъ селеній давно уже успокоились, есть слѣдствіе одного только упорства, противъ котораго до сихъ поръ употреблялись мѣры снисходительности, я въ предложеніи своемъ, отъ 10-го сего августа, № 64, предписалъ ген.-м. Каханову, для скорѣйшаго и болѣе успѣшнѣйшаго окончанія безпокойствъ въ Гуріи, дѣйствовать рѣшительно противъ непослушныхъ, дабы на самомъ дѣлѣ показать имъ то, что уже съ его стороны неоднократно повторялось имъ на словахъ, и чтобы употреблявшіеся до сихъ поръ мѣры скромнаго убѣжденія не повлекли за собой болѣе худшихъ послѣдствій. Впрочемъ, не имѣя увѣдомленія на предложеніе мое, данное ему вслѣдствіе заключенія Совѣта Главнаго Управленія: дѣйствительно-ли въ настоящее время денежная повинность такъ обременительна для жителей Гуріи, что они не въ силахъ ее выплатить, я не могу судить, можно-ли сдѣлать какое облегченіе жителямъ, тѣмъ болѣе, какъ изъ донесеній ген.-м. Каханова видно, что только нѣсколько деревень моуравства Гуріан-мта ихъ не внесли, а остальные всѣ давно уже уплатили и покойно занимаются своими сельскими работами. Почему и поручилъ ген.-м. Каханову сообразить это на мѣстѣ, и если онъ убѣдится, что между жителями Гуріи, кромѣ теперь показанныхъ деревень, спокойствіе и повиновеніе мѣстной власти прочно водворено, то употребить рѣшительныя мѣры, чтобы заставить неповинующихся выполнить, безъ малѣйшаго отлагательства, всѣ требованія правительства, для чего, по сношенію моему съ начальникомъ Штаба Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса, дано ему войска изъ 1-й бригады Грузинскихъ линейныхъ баталіоновъ: штаб-офицеръ 1, обер-офицеровъ 7, унтер-офицеровъ 45, музыкантовъ 9, ря-

довыхъ 382, а всего 444 чел.; если-же, по соображенію его, этого числа воинской команды будетъ недостаточно, то отнесся-бы тотчасъ къ командиру Грузинскаго гренадерскаго полка о высылкѣ къ нему еще баталіона, о чемъ сдѣлано уже со стороны военнаго начальства распоряженіе, чтобы требованіе его было въ точности и немедленно выполнено. Сверхъ того, отъ начальника Штаба приказано военно-окружному въ Гуріи начальнику, полк. Брусилову, собрать всѣ команды линейнаго баталіона, расположеннаго въ Кутаисѣ, и усилить тѣмъ войска при немъ, Кахановѣ, находящіяся.

Но если онъ, ген.-м. Кахановъ, по соображенію своему, найдетъ лучшимъ и болѣе удобнѣйшимъ возстановить возникшее неповиновеніе мѣрою снисхожденія, т. е. приостановить сборъ денежной повинности, съ тѣмъ, что это обстоятельство будетъ представлено на разрѣшеніе высшаго начальства, то къ этой мѣрѣ, я полагалъ, не иначе можно прибѣгнуть, какъ въ полномъ убѣжденіи, что она будетъ совершенно дѣйствительною и прочною на дальнѣйшее время къ успокоенію жителей, и что этимъ средствомъ не будетъ дано жителямъ повода на будущее время отклонять отъ себя какія-либо обязанности, прибѣгая къ непокорству; но и въ сихъ видахъ снисхожденія не должно упускать, что главные зачинщики безпорядковъ должны быть непременно открыты и наказаны для примѣра со всею строгостью.

Вслѣдъ за этимъ распоряженіемъ моимъ, получилъ я донесенія отъ ген.-м. Каханова, отъ 10-го, Грузино-Имеретинскаго гражданскаго губернатора, отъ 13-го, и отъ начальника Корпуснаго Штаба, сего числа, коими они увѣдомляютъ меня:

Первые о полученныхъ Гурійскимъ уѣзднымъ начальникомъ свѣдѣніяхъ на мѣстѣ 7-го и 8-го чиселъ сего мѣсяца, что шайка Лихаурскихъ, Гуріантскихъ и Макванетскихъ жителей пришла въ сел. Шемокмеди, принадлежащее полк-цѣ княгинѣ Елисаветѣ Гуріели, и принуждаютъ азнауровъ и вообще крестьянъ къ возстанію и соединенію съ мятежною партіею; что по распоряженію ген.-м. Каханова послана въ Шемокмеди рота Грузинскаго линейнаго № 3 баталіона съ двумя офицерами и однимъ орудіемъ, съ тѣмъ, чтобы очистить имѣніе княгини Гуріели отъ бунтовщиковъ и возвратиться въ Озургеты; что шайка Гуріантскихъ бунтовщиковъ, въ соединеніи съ крестьянами князей Давида и Георгія Гуріели, вступила въ сел. Джуруквети, Акстскаго участка, и приводитъ азнауровъ къ присягѣ, потомъ привела къ присягѣ Чочхатскихъ и Джурукветскихъ жителей и намѣре-

на теперь, соединившись съ ними, отправиться въ другія сел.: Ланчхути, Шухути и имѣніе полк. кн. Давида Мачутадзе, чтобы собрать въ свою шайку и тамошнихъ жителей. Говорятъ, что Гурійскіе жители партіями до 20-ти человекъ и болѣе ходятъ въ Турцію, въ Кобулеты, и тамошній бекъ Хасанъ Тавдгеридзе угощаетъ ихъ, снабжаетъ порохомъ и пулями и общаетъ помощь людьми; что кордоны наши на Турецкой границѣ болышею частью оставлены; состоящіе-же на нихъ крестьяне объявили кордонному начальству, что они не могутъ удерживать Гурійцевъ отъ перехода за-границу, бывъ связаны съ ними союзомъ въ общемъ дѣлѣ; что партіи Гуріантскихъ и Лихаурскихъ мятежниковъ, обойдя вокругъ Гурію, намѣрены сойтись въ одномъ мѣстѣ, откуда пошлютъ одну партію на границу Имеретіи, чтобы не пустить въ Гурію военныхъ командъ; другую отправятъ въ укрѣпленіе св. Николая, чтобы испортить мосты и дорогу, дабы прекратить подвозъ провіанта, и тогда станутъ приводить къ концу свои намѣренія.

II послѣдній, т. е. начальникъ Штаба: о донесеніи, полученномъ имъ отъ полк. Брусилова, отъ 9-го сего августа, о бывшемъ того числа въ Гуріи слѣдующемъ происшествіи: 8-го числа вечеромъ полк. Брусиловъ получилъ извѣстіе, что жители селеній Гуріан-мта и Лихаури показываютъ явное нарушеніе покорности и препятствуютъ даже безопасному слѣдованію по дорогѣ отъ Озургетъ въ Николаевскій постъ, почему полк. Брусиловъ отправилъ подпор. Грузинскаго линейнаго № 1 баталіона Чилиева, съ двумя покорными намъ Гурійцами и двумя козаками, въ Лихаури, чтобы увѣщевать жителей сей деревни; но они отвѣчали, что они покорятся и внесутъ земскія повинности только тогда, когда жители Гуріантскіе умирятся и первые заплатятъ подать, а до того они, по данной присягѣ, будутъ дѣйствовать за-одно съ Гурійскими жителями. Опасаясь потому, чтобы сообщеніе между Озургетами и постомъ Николаевскимъ не было прекращено, полк. Брусиловъ отправился того-же 9-го числа съ 200 человекъ пѣхоты и 2-мя орудіями изъ Озургетъ по означенной дорогѣ. Прошедши 10 верстъ, онъ получилъ извѣстіе, что въ дер. Гогорети собрались до 300 чел. мятежниковъ и, приблизившись къ этой деревнѣ въ 2-хъ верстахъ, онъ услышалъ звукъ трубъ и крикъ жителей. Тогда онъ остановился съ отрядомъ и отправилъ капитана Грузинскаго линейнаго № 2 баталіона Габаева, съ 100 чел. впередъ, съ цѣлью уговорить жителей означенной деревни не нарушать покорности; но кап. Габаевъ не успѣлъ отойти болѣе 100 шаговъ по весьма узкой дорогѣ, какъ изъ

лѣса открыли по немъ сильный ружейный огонь. Полк. Брусиловъ поспѣшилъ тотчасъ впередъ съ остальнымъ отрядомъ и картечью успѣлъ прекратить на время огонь, который мятежники производили изъ лѣса. Считая невозможнымъ проникнуть далѣе по узкой болотистой дорогѣ, къ которой съ обѣихъ сторонъ примыкалъ густой лѣсъ, занятый значительнымъ скопищемъ Гурійцевъ, полк. Брусиловъ сталъ постепенно отступать, отражая картежнымъ огнемъ мятежниковъ, которые на протяженіи 12-ти верстъ, не смотря на большой уронъ съ ихъ стороны, не прекращали нападеній, въ особенности на арріергардъ. Потеря съ нашей стороны состоитъ: въ 6-ти чел. убитыхъ и 16-ти чел. раненыхъ нижнихъ чиновъ; въ одной убитой артиллерійской, одной раненой козачьей лошади и раненой лошади артиллеріи прапорщика Макухина.

Отступление сіе полк. Брусиловъ считалъ необходимымъ по слѣдующимъ причинамъ: 1) по тѣснотѣ дороги, подвергавшей отрядъ сильнѣйшему огню изъ лѣса почти въ упоръ; 2) по недостатку патроновъ, такъ-какъ пѣхота находилась въ непрерывной перестрѣлкѣ въ продолженіи 4-хъ часовъ, съ 10-ти часовъ утра до 2-хъ часовъ по-полудни; 3) по недостатку картечи, которой при каждомъ орудіи при выступленіи было по 30-ти зарядовъ, и 4) преимущественно потому, чтобы не оставить Озургеты безъ защиты, такъ-какъ тамъ, по малочисленности гарнизона, оставлено было только необходимое число людей для содержанія караула.

Въ тотъ-же день мятежники разогнали пограничную кордонную стражу, содержащую жителей; разграбили козацій постъ на р. Чолокъ и увели въ плѣнъ 3-хъ козаковъ; раззорили таможенный постъ и взяли въ плѣнъ 2-хъ человекъ таможенной стражи; напали на вновь строящуюся карантинъ, гдѣ также захватили въ плѣнъ нѣсколько человекъ работниковъ; напали на транспортъ, состоявшій изъ 5-ти паръ воловъ и слѣдовавшій изъ Озургетъ къ посту Николаевскому, подъ прикрытіемъ 6-ти чел.; воловъ мятежники увели, а изъ прикрытія только 2 человека спаслись, остальные 4 пропали безъ вѣсти.

По малочисленности войскъ, находящихся въ Озургетахъ, полк. Брусиловъ спустилъ съ работъ 9-го-же числа всѣхъ людей Грузинскаго линейнаго № 1 баталіона, но за всѣмъ тѣмъ и теперь въ баталіонѣ подъ ружьемъ только 300 чел., потому что въ госпиталѣ около 200 чел. Сверхъ того, онъ предписалъ командиру Грузинскаго линейнаго № 2 баталіона направить въ Гурію такое число людей, какое только возможно, за оставленіемъ въ Кутансѣ необ-

ходимаго караула; майору Лободѣ о высылкѣ туда-же 100 чел. изъ находящихся въ его вѣдѣніи на работахъ, а командиру легкой № 3 батареи 19-й артиллерійской бригады полк. Брусиловъ предписалъ отправить въ Гурію два легкихъ орудія. Независимо отъ того, онъ проситъ о высылкѣ по-крайней-мѣрѣ предназначеннаго туда баталіона Грузинскаго грендерскаго полка и козаковъ, коихъ въ Озургетахъ только 20 чел.

При чемъ ген.-м. Коцебу присовокупилъ, что какъ теперешнее положеніе дѣлъ въ Гуріи требуетъ скорѣйшаго усиленія войскъ, то онъ предписалъ теперь-же командующему Грузинскимъ грендерскимъ полкомъ отправить немедленно въ Озургеты предназначенный туда баталіонъ, съ тѣмъ, чтобы онъ слѣдовалъ форсированнымъ маршемъ. Полк. Брусилову предписалъ слѣдовать распоряженію о направленіи въ Гурію сколько возможно козаковъ Донскаго № 8 полка, въ Кутансѣ расположеннаго, и что онъ разрѣшилъ полк. кн. Аргутинскому-Долгорукову, въ случаѣ надобности, направить въ Гурію и роту Мингрельскаго егерскаго полка, находящуюся въ Боржомскомъ ущельи. Сверхъ того, онъ, начальникъ Штаба, приказалъ приготовить къ выступленію въ Гурію на всякій случай и двѣ роты Эриванскаго карабинернаго полка. Роты сіи не будутъ, однако, отправлены изъ Манглиса ранѣе, какъ по полученіи уведомленія отъ ген.-м. Каханова, что по положенію дѣлъ въ Гуріи онъ найдетъ необходимымъ еще усилить тамъ войска.

Ко всѣмъ вышеозначеннымъ распоряженіямъ моимъ и начальника Штаба, принятымъ для рѣшительныхъ дѣйствій къ укрощенію непокорныхъ Гурійцевъ, я призналъ и съ своей стороны необходимымъ набрать милицію сколько будетъ возможно изъ Ахалцхскаго и также изъ сѣверныхъ участковъ Кутанскаго уѣзда, независимо отъ той, которая собирается уже въ семъ послѣднемъ для отряда ген.-м. Анрепа противъ Убыховъ, и отправить оную въ Гурію къ полк. кн. Аргутинскому-Долгорукову, назначенному для командованія войсками, на мѣсто полк. Брусилова, командированнаго въ экспедицію ген.-м. Анрепа противъ Убыховъ.

198. *Тожѣ, ген.-м. Коцебу ген. Головинну, отъ 20-го августа 1841 года, № 843.—Секретно.*

Изъ донесенія полк. Брусилова, отъ 10-го августа, № 102, представленнаго в. выс-у при рапортѣ моемъ отъ 15-го числа, вы изволите быть извѣстны, что штаб-офицеръ сей предписалъ Грузинскаго ли-

нейнаго № 1 баталіона шт.-к. Ковалевскому, находящемуся съ ротою въ Редут-кале, отправить 50 чел. рядовыхъ, при офицерѣ и приличномъ числѣ унтер-офицеровъ, въ редутъ св. Николая, для усиленія карауловъ при провіантскомъ магазинѣ, таможенн. и карантинн.; изъ копій-же предписанія моего, въ отвѣтъ на сіе донесеніе, къ полк. кн. Аргутинскому вы усмотрѣли, что я поручилъ штаб-офицеру этому отправить подкрѣпленіе въ редутъ св. Николая моремъ; ибо изъ того-же донесенія полк. Брусилова заключить должно было, что сообщеніе между укрѣпленіемъ Потти и редутомъ св. Николая прекращено, такъ-какъ мятежники, раззоривъ таможенный постъ на Натанеби, истребили, вѣроятно, и бывший на той рѣкѣ паромъ.

Между-тѣмъ 17-го числа сего мѣсяца, чрезъ командира Донскаго козачьяго № 8 полка полк. Бугорова, получено извѣстіе, что Гурійскіе мятежники, въ числѣ до 500 чел., окруживъ 10-го числа, въ 9 часовъ по-полуночи, Николаевскій постъ, завладѣли онымъ послѣ перестрѣлки, въ которой раненъ смертельно одинъ рядовой, и потомъ, обезоруживъ находившихся тамъ для караула солдатъ и козаковъ, разграбили таможенную заставу и карантинъ. Къ сему донесенію полк. Бугоровъ присовокупляетъ, что начальникъ команды въ редутѣ св. Николая, кап. Щеринъ, собравъ обезоруженныхъ людей, прибылъ съ оными на баркасѣ въ Редут-кале. Въ редутѣ св. Николая, за исключеніемъ отправленныхъ въ Озургеты больныхъ, находилось 13 чел. рядовыхъ, при одномъ унтер-офицерѣ.

В. выс-о лично изволили осматривать такъ-называемый редутъ св. Николая и, конечно, удостовѣрились, что онъ существуетъ по одному лишь названію; ибо тамъ не только нѣтъ никакого укрѣпленія, но нѣтъ и признаковъ, чтобы таковое существовало когда-либо. Нынѣшній, такъ-называемый, редутъ св. Николая, который я посѣтилъ еще въ началѣ прошлаго мѣсяца, состоитъ изъ весьма немногихъ полуразрушенныхъ карантинныхъ и таможенныхъ строеній, бунта съ провіантомъ и нѣсколькихъ лавокъ или такъ-называемаго базара. Для содержанія караула при таможенной и карантинной заставахъ и при провіантскомъ бунтѣ, въ редутѣ св. Николая высылались изъ Озургетъ команда изъ 20-ти чел. нижнихъ чиновъ при офицерѣ; сверхъ того, находился тамъ козацій постъ изъ 7-ми чел. Чрезмѣрно нездоровый воздухъ въ редутѣ св. Николая былъ причиною, что числительное состояніе этой воинской команды вы ограничили самую крайнюю необходимостью.

Кромѣ вышеописаннаго извѣстія о разграбленіи мятежниками Николаевскихъ таможенной и карантинной заставъ, получены нижеслѣдующія свѣдѣнія о происходящемъ въ Гуріи:

1) Полк. Брусиловъ доноситъ, отъ 11-го августа:

а) Получивъ свѣдѣнія, что мятежники намѣрены напасть на старый Озургетскій карантинъ, отстоящій отъ мѣстечка версты на три, гдѣ находилось довольно много пассажировъ и товаровъ, полк. Брусиловъ распорядился перевезти оттуда все имущество, какъ казенное, такъ и частное, въ самое мѣстечко Озургеты. При семъ Гурійскіе князья, подполк. Мачутадзе и прап. Георгій Эристовъ, оказали дѣйтельное содѣйствіе. Вскорѣ потомъ мятежники зажгли старыя карантинныя зданія.

б) Къ пограничной цѣпи приходили того-же числа два Турка, присланные отъ Кобулетскаго бека, съ тѣмъ, чтобы объявить полк. Брусилову, что узнавши о безпокойствахъ, происходящихъ въ Гуріи, онъ, какъ начальникъ пограничной провинціи дружественной державы, предлагаетъ ему всевозможныя вспомошествованія. Въ данномъ на сіе предложеніе письменномъ отвѣтѣ, полк. Брусиловъ просилъ содѣйствія Кобулетскаго бека въ нижеслѣдующемъ:

Учредить по границѣ кордонную цѣпь, для воспрепятствія перехода чрезъ оную, какъ Гурійцамъ, такъ и Туркамъ.

Наблюдать, дабы мятежники не могли получать изъ Турціи свинца и пороха, и

Взять подъ стражу всѣхъ мятежниковъ, которые явятся на границѣ для продажи плѣнныхъ, и доставлять ихъ вмѣстѣ съ сими послѣдними въ Озургеты.

с) Для возстановленія сообщенія съ Редут-кале и для сохраненія такового-же съ Кутаисомъ, полк. Брусиловъ отправилъ нарочныхъ въ Зугдиди и Кутаисъ, съ требованіями о высылкѣ милиціи.

Въ заключеніе полк. Брусиловъ увѣдомляетъ, что въ ночь на 12-е число мятежники сожгли баталіонный хуторъ и сѣно, въ трехъ верстахъ отъ Озургетъ.

2) Онъ-же доноситъ, отъ 13-го августа:

а) Мятежники еще не покушались дѣлать нападеніе на Озургеты, но сборища ихъ въ разныхъ мѣстахъ продолжаются. По свѣдѣніямъ, доставленнымъ чрезъ вѣрнаго лазутчика, существующіе между ними раздоры препятствуютъ рѣшительнымъ и единодушнымъ съ ихъ стороны дѣйствіямъ. По донесенію-же пор. кн. Микеладзе, находящагося въ Гуріан-мта, они намѣрены сдѣлать непроходимыми всѣ дороги, ведущія къ Озургетамъ, прежде, чѣмъ приступитъ къ на-

паденію. Дорога въ Гуріан-мта уже завалена большими деревьями.

б) Разосланные по всей Гуріи отъ главныхъ зачинщиковъ люди стараются произвести всеобщій мятежъ, привлекая къ своимъ сборищамъ оставшихся вѣрными Гурійцевъ и распуская для убѣжденія ихъ слухи, что въ Грузіи Русскихъ войскъ болѣе уже нѣтъ, что всѣ они отправлены въ дальнюю экспедицію; собраннымъ-же въ Мингреліи и Имеретіи милиціямъ невозможно прійти въ Озургеты, потому что всѣ дороги перерывы и завалены. Убѣжденные сими рассказами или привлеченные надеждою на добычу, жители пограничнаго Турецкаго сел. Какути, въ числѣ до 100 чел., пристали къ мятежникамъ.

3) Онъ-же доноситъ, отъ 15-го августа:

а) Что 13-го числа вторично прибыли къ нему отъ Кобулетскаго бека тѣ-же два Турка и привели двухъ таможенныхъ объѣзчиковъ, которыхъ мятежники намѣревались продать въ Кобулеты. Бекъ увѣдомилъ при томъ полк. Бруслова, что всѣхъ плѣнныхъ, которыхъ будутъ приводить для продажи въ Кобулеты, онъ непременно доставитъ въ Озургеты и подтвердилъ, при личномъ потомъ свиданіи съ полк. Брусловымъ, готовность свою содѣйствовать во всемъ, что только будетъ требоваться отъ него. Полк. Брусловъ при этомъ свиданіи, повторивъ прежнія свои просьбы, присовокупилъ еще и ту, чтобы Турки, находящіеся между мятежниками, немедленно были отозваны, дабы тѣмъ уничтожить всю надежду Гурійцевъ на вспомошествованіе со стороны Турецкихъ подданныхъ. Бекъ дѣйствительно исполнилъ это требованіе тотчасъ по возвращеніи своемъ, какъ увѣдомилъ полк. Бруслова лазутчикъ, присовокупляя, что Лихаурцы распоряженіемъ этимъ приведены были въ большое разстройство и намѣревались даже отправить депутатовъ къ Хасан-беку съ просьбою не отказать въ своемъ покровительствѣ.

б) Рота, находившаяся въ Гуріан-мта подъ начальствомъ пор. кн. Микеладзе, прибыла въ Озургеты. Недостатокъ въ продовольствіи и опасность, которой подвергались люди при добываніи воды, принудили его оставить этотъ постъ.

в) Получены свѣдѣнія, что провіантъ, находившійся въ Николаевскомъ магазинѣ, сохраненъ будтобы Кобулетскимъ Хасан-бекомъ. Если извѣстіе сіе окажется справедливымъ, то мука будетъ перевезена въ Озургеты, коль скоро сообщеніе съ Николаевскимъ откроется.

г) 6 чел. нижнихъ чиновъ, находившіеся въ древнемъ Лихаурскомъ замкѣ, прибыли въ Озургеты, бу-

дучи вынуждены оставить сей неважный, впрочемъ, постъ, по совершенному недостатку въ продовольствіи. Они были выведены тайно матерью Лихаурскаго муравы.

е) Больныхъ находилось 15-го августа въ госпиталѣ 277 нижнихъ чиновъ.

4) Отъ полк. кн. Аргутинскаго-Долгорукова получены донесенія:

а) Отъ 14-го августа, объ отправленіи въ Гурію изъ Ахалциха прямо чрезъ горы *), и

б) Отъ 15-го августа, о томъ, что два Гурійца, вѣроятно, изъ числа зачинщиковъ мятежа, перешедши за границу чрезъ Аджарію въ Циховъ, отправились въ Эрзерумъ, разглашая, что идутъ просить помощи противъ Русскаго правительства. По сему полк. кн. Аргутинскій просилъ нашего агента въ Эрзерумѣ стараться, дабы эти два Гурійца были задержаны и доставлены подъ строгимъ карауломъ въ кр. Александрополь.

Усматривая изъ всѣхъ этихъ извѣстій, что мятежъ въ Гуріи не прекращается, я подтвердилъ полк. Аргутинскому послѣднѣе донесеніемъ о томъ: достаточны-ли предоставленныя въ распоряженіе его средства для возстановленія нарушеннаго порядка, имѣя въ виду, что по сборѣ всѣхъ направленныхъ въ Гурію войскъ и милицій тамъ соберется около 2,400 чел., при 4-хъ полевыхъ и 4-хъ горныхъ орудіяхъ **).

Сверхъ того, въ дополненіе распоряженій моихъ, извѣстныхъ вамъ изъ коніи съ предложенія моего кн. Аргутинскому, отъ 15-го августа, № 31, я счелъ нужнымъ вмѣнить въ обязанность сему штаб-офицеру:

1) Подвергнуть строгому разсмотрѣнію причины, по которымъ рота, находившаяся въ Гуріан-мта, подъ командою пор. кн. Микеладзе, оставила столь важный въ настоящее время постъ и дѣйствительно-ли не было никакой возможности снабдить ее продовольствіемъ?

2) Занять вновь такъ-называемый редутъ св. Николая, отправивъ туда сильную команду изъ Редуткале моремъ и обезпечивъ ее продовольствіемъ, укрѣпленіемъ, засѣками или тому подобными оборонительными средствами. Сохраненный-же провіантъ тотчасъ привести въ извѣстность и при первой возможности открыть сообщеніе поста св. Николая съ Озургетами.

3) Принять мѣры къ обезпеченію бывшей кр.

*) По полученнымъ позднѣйшимъ свѣдѣніямъ, кн. Аргутинскій не могъ пройти въ Озургеты прямымъ путемъ и отправился туда чрезъ Кузнецъ.

**) Кромѣ резерва, для котораго готовится еще одинъ баталіонъ Эриванскаго карабинернаго полка, изъ занимающихъ нынѣ караулы въ Тифлиси, и 6-ти легкихъ орудій.

Поти; откуда еще не перевезена часть хранившагося тамъ артиллерійскаго имущества.

4) Увѣдомить меня, кто нынѣ управляетъ Кобулетскимъ санджакомъ, т. е. прежній-ли бекъ Хасанъ Тавдгеридзе, производившій въ недавнемъ еще времени столь важные безпорядки на границѣ Гуріи, или же новый бекъ, назначенный по увѣдомленію сераскира Эрзерумскаго?

Сверхъ сего, ожидая выгоднаго вліянія, какъ на Гурійцевъ, такъ и на Мингрельцевъ, отъ присутствія владѣтеля Мингреліи при милиціи владѣнія своего, я сообщилъ объ этомъ ему, полагая, что, при испытанномъ усердіи дома князей Дадіани, онъ не упуститъ воспользоваться этимъ случаемъ, дабы показать на дѣлѣ приверженность свою къ Всемилостивѣйшему Монарху нашему.

Почтительнѣйше донося обо всемъ вышеизложенномъ, имѣю честь присовокупить, что сего числа получилъ я увѣдомленіе Тифлисскаго военнаго губернатора о выѣздѣ ген.-м. Каханова изъ Гуріи и о возложеніи имъ на полк. кн. Аргутинскаго всѣхъ распоряженій по возстановленію спокойствія въ Гуріи. Вслѣдствіе сего, предписалъ я полк. Аргутинскому направлять впредь донесенія свои къ ген.-л. Брайко; меня же увѣдомлять о томъ только, что относится до войскъ.

199. *Тожже, ген. Головина кн. Чернышеву, отъ 7-го сентября 1841 года, № 951.*

Изъ представленныхъ в. с. донесеній ген.-л. Брайко и начальника Штаба Высочайше ввѣреннаго мнѣ Корпуса вы изволите быть извѣстны о мѣрахъ, принятыхъ къ укрощенію возникшаго въ Гуріи, въ началѣ прошлаго мѣсяца, мятежа.

По прибытіи моемъ въ Тифлисъ, я нашелъ положеніе дѣлъ въ Гуріи въ нижеслѣдующемъ видѣ:

Народъ продолжаетъ волноваться; сборища мятежниковъ находились около Озургетъ, на рѣкѣ Сунѣ и на границѣ Имеретіи.

Изъ Озургетъ имѣлись свѣдѣнія до 25-го августа, по которое число тамъ ничего особеннаго не происходило. На отрядъ полк. Церетели, расположенный на Чахатаурскомъ посту, мятежники сдѣлали нападеніе 24-го августа, но были отбиты съ урономъ и съ потерю 4-хъ плѣнныхъ; съ нашей-же стороны потеря состояла въ одномъ рядовомъ и 5-ти милиціонерахъ убитыхъ; 1 рядовой и 19 милиціонеровъ ранены. Для заслоненія Мингреліи отъ шаекъ бунтовщиковъ расположена милиція Мингрельская отъ поста Уст-Цхейис-цкали до упраздненной кр. Поти.

Полк. кн. Аргутинскій съ отрядомъ, состоящимъ изъ баталіона Грузинскаго гренадерскаго полка при 2-хъ орудіяхъ и до 1,500 милиціонеровъ, выступилъ 30-го августа по направленію къ Озургетамъ. Отъ 31-го августа штаб-офицеръ сей доноситъ, что онъ вступилъ въ Саджавахо безпрепятственно и занялъ лагерь при уроч. Эцери, въ 5-ти верстахъ отъ Чахатаури, гдѣ расположенъ отрядъ полк. Церетели, съ которымъ онъ имѣлъ свободное сообщеніе. Къ сему полк. Аргутинскій присовокупляетъ, что жители Саджавахо, участвовавшіе въ мятежѣ, начинаютъ мало по малу отставать отъ мятежниковъ и есть надежда, что скоро они возвратятся въ свои дома и будутъ содѣйствовать видамъ правительства. Дальнѣйшее движеніе свое полк. Аргутинскій намѣренъ предпринять по присоединеніи къ нему двухъ ротъ Эриванскаго карабинернаго полка, которыя, слѣдуя форсированнымъ маршемъ, имѣли прибыть 3-го или 4-го сентября.

Между-тѣмъ вчерашняго числа получено донесеніе и. д. начальника Черноморской береговой линіи, отъ 2-го сентября, коимъ, увѣдомляя о необходимости имѣть при отрядѣ для дѣйствій противъ Убыховъ милиціи Имеретинскую, Мингрельскую и Гурійскую и о неблагопріятномъ вліяніи, произведенномъ мятежемъ Гурійскимъ не только на Убыховъ и Джигетовъ, но и на умы всѣхъ племенъ 3-го отдѣленія Черноморской береговой линіи, присовокупляетъ, что усмиреніе Гурійцевъ, покореніе и наказаніе Убыховъ и упроченіе покорности Джигетовъ суть вопросы тѣсно между собою связанные и что рѣшеніе двухъ послѣднихъ зависитъ отъ скорой и совершенной развязки перваго, а потому ген.-м. Анрепъ, отложивъ открытіе дѣйствій своихъ до 20-го сентября и прибывъ самъ въ Редут-кале, отправилъ къ полк. Аргутинскому адъютанта своего съ предложеніемъ высадить въ редутъ св. Николая 3 баталіона пѣхоты для содѣйствія войскамъ, назначеннымъ къ усмиренію Гурійцевъ, съ тѣмъ, однако-же, если полк. Аргутинскій можетъ дать увѣреніе, что съ помощью этихъ баталіоновъ онъ будетъ въ состояніи немедленно укротить мятежъ и тогда найдетъ возможнымъ отправить къ ген. Анрепу къ 20-му сентября не только милиціи Имеретинскую и Мингрельскую, но и Гурійскую. Прибытіе сей послѣдней въ составъ отряда, имѣющаго дѣйствовать противъ Убыховъ, и. д. начальника Черноморской береговой линіи считаетъ тѣмъ болѣе необходимымъ, что оно послужитъ наилучшимъ доказательствомъ водвореннаго въ Гуріи спокойствія; ибо нынѣ въ Самурзакани, Абхазіи и у Джигетовъ и Убыховъ, относительно причины возстанія въ Гуріи, распространены

самые неблагоприятные для насъ слухи, которые, не смотря на нелѣпость свою, производятъ сильное вліяніе на умы покорныхъ намъ племенъ. Между народами этими носится молва, что Гурійцы возстали потому, что со введеніемъ новаго въ Закавказскомъ краѣ управленія собираются подати отяготительныя и вводится рекрутскій наборъ. Подобное управленіе, говорятъ они, ожидаетъ и всѣхъ народовъ Закавказскихъ. Эта молва, сколько она ни нелѣпа, имѣла уже вліяніе на сборъ милиціи въ Самурзакани.

Дабы ближе находиться къ театру происшествій и присутствіемъ своимъ, съ одной стороны, ободрить остающихся намъ вѣрными князей Гурійскихъ; съ другой-же, предоставить заблужденному народу возможность обратиться съ просьбами своими къ главному въ здѣшнемъ краѣ начальнику, я счелъ нужнымъ отправиться лично въ Кутаисъ, куда выѣзжаю завтрашняго числа, предупредивъ о томъ Гурійцевъ воззваніемъ, увѣщавающимъ ихъ возвратиться къ своему долгу.

Доносъ в. с. о всемъ вышеизложенномъ для доклада Г. П., имѣю честь присовокупить, что я призналъ нужнымъ взять съ собою въ Кутаисъ и начальника Штаба Высочайше вѣреннаго миѣ Корпуса.

200. *Отношеніе кн. Чернышева къ ген. Головину, отъ 7-го сентября 1841 года, № 5637.*

Г. П. по всеподданнѣйшему докладу рапорта Тифлискаго военнаго губернатора, отъ 14-го минувшаго августа, № 73, о новыхъ безпорядкахъ, возникшихъ въ Гуріи, Высочайше повелѣтъ соизволить принять неукоснительно самыя рѣшительныя и дѣятельныя мѣры къ усмиренію возмущившихся и вмѣстѣ съ тѣмъ къ непремѣнному открытію настоящей причины бунта; ибо Е. В. подозрѣваетъ, что какія-нибудь новыя злоупотребленія мѣстныхъ ближайшихъ властей вывели жителей Гуріи изъ терпѣнія. Что-же принадлежитъ до Высочайшихъ указаній на счетъ облегченія лежащихъ на нихъ повинностей, буде онѣ дѣйствительно обременительны, то при настоящихъ обстоятельствахъ Е. В. угодно, чтобы исполненіе ихъ было отложено впредь до приведенія Гурійцевъ въ совершенную покорность и наказанія главныхъ виновниковъ мятежа.

201. *Рапортъ ген. Головина кн. Чернышеву, отъ 10-го сентября 1841 года, № 3.*

Рапортомъ отъ 7-го числа сего мѣсяца я имѣлъ

честь донести в. с. о положеніи дѣлъ въ Гуріи по 25-е августа. Послѣ того получены отъ полк. Брусилова изъ Озургетъ слѣдующія свѣдѣнія:

Значительныя сборища мятежниковъ, находившіяся въ окрестностяхъ Озургетъ, стали съ каждымъ днемъ болѣе и болѣе приближаться къ мѣстечку и, наконецъ, заняли даже слободку, казармы и частныя строенія, изъ коихъ они большую часть сожгли. Препятствовать этому Озургетскій гарнизонъ, по слабости своей въ сравненіи съ многочисленностью мятежниковъ, и по мѣстности, на скоро только приведенной въ оборонительное состояніе, не имѣлъ возможности. Ночью, съ 27-го числа на 28-е, находившійся въ Озургетахъ Гурійской милиціи кн. Давидъ Гугунава бѣжалъ съ 20 милиціонерами къ мятежникамъ. Измѣна сего князя побудила полк. Брусилова предложить начальнику Гурійской милиціи, подполк. кн. Мачутадзе, привести къ присягѣ на вѣрность правительству всѣхъ находящихся въ Озургетахъ Гурійскихъ князей и милиціонеровъ. Предложеніе это они приняли охотно и послѣ того дѣйствительно всѣ оставались вѣрными своей присягѣ.

Сентября 1-го числа, въ три часа по-полудни, сборища мятежниковъ, числомъ (какъ доноситъ полк. Брусиловъ) болѣе 3 т. чел., сдѣлали со всѣхъ сторонъ нападеніе на Озургеты, съ тѣмъ, чтобы овладѣть этимъ мѣстомъ; но во всѣхъ пунктахъ были отражены съ большимъ урономъ. Атака продолжалась около полутора часа; потомъ мятежники, не имѣвъ успѣха ни на одномъ пунктѣ, уже не возобновляли нападенія и остальная часть дня прошла въ легкой перестрѣлкѣ.

По полученнымъ полк. Брусиловымъ свѣдѣніямъ, кн. Давидъ Гугунава, перебѣжавшій, какъ выше сказано, къ мятежникамъ, управлялъ нападеніемъ ихъ на Озургеты, а Кобулетскій Хасан-бекъ, не смотря на то, что сначала предложилъ свое содѣйствіе къ укрощенію мятежниковъ, самъ находился близъ Озургетъ со сборищемъ Турокъ, вѣроятно, съ намѣреніемъ воспользоваться случаемъ для грабежа, если-бы мятежники имѣли успѣхъ. Сверхъ того, полк. Брусиловъ доноситъ, что Хасан-бекъ доставлялъ мятежникамъ порохъ и свинецъ и тѣмъ далъ имъ возможность упорствовать въ своемъ преступленіи. Обстоятельство это приведено будетъ въ ясность. По слухамъ, Хасан-бекъ, который по повелѣнію Эрзерумскаго сераскира смѣненъ и долженъ былъ явиться къ нему, уклоняется отъ исполненія этого приказанія.

Въ донесеніи не опредѣлена потеря съ нашей

стороны, но она должна быть весьма незначительна; потеря-же мятежниковъ, по донесенію, простирается одними убитыми за 150 чел., какъ это сдѣлалось извѣстнымъ на другой день, когда мятежники выпросили позволеніе прибрать своихъ убитыхъ.

Полк. Брусиловъ, выставяя вообще мужество и стойкость Озургетскаго гарнизона въ описанномъ дѣлѣ, отличаетъ въ особенности Грузинскаго линейнаго № 1 баталіона пор. Микеладзе и прап. кн. Дадишкеліани, равно артиллеріи прап. Макухина.

Изъ прежняго донесенія моего в. с. извѣстно уже, что по прибытіи моемъ въ Тифлисъ, 4-го числа сего мѣсяца, я призналъ нужнымъ отправиться 8-го числа въ Кутаисъ, дабы сблизиться съ происходящимъ въ Гуріи.

Не доѣзжая двухъ станцій до Кутаиса, встрѣтилъ меня вчерашняго числа нарочный отъ полк. кн. Аргутинскаго съ донесеніемъ, которое въ копіи при семъ представить честь имѣю.

Изъ него в. с. усмотрѣть изволите, что Озургеты освобождены отъ тѣсной блокады мятежниковъ, которые, вслѣдствіе благоразумныхъ распоряженій полк. кн. Аргутинскаго и хорошо обдуманнаго движенія его, съ бѣльшею частью отряда, въ обходъ укрѣпленной ихъ позиціи, разсѣяны съ значительнымъ для нихъ урономъ и почти безъ всякой потери съ нашей стороны.

Такимъ образомъ, при помощи Божіей, представляется близкая надежда къ умиренію Гурійскаго возмущенія. Полк. кн. Аргутинскій, которому я поручилъ окончаніе такъ хорошо начатаго имъ дѣла, имѣетъ теперь въ своемъ распоряженіи, кромѣ милиціи, два съ половиною баталіона гренадерской бригады, двѣ роты Мингрельскаго егерскаго полка и пять ротъ Грузинскихъ линейныхъ №№ 1 и 2 баталіоновъ, при десяти орудіяхъ артиллеріи.

Поспѣшая отправить съ донесеніемъ симъ одного изъ фельдъегерей, выдерживающихъ во Владикавказскомъ карантинѣ обсервационный терминъ, имѣю честь присовокупить, что я сего-же числа отправилъ начальника Штаба ген.-м. Коцебу въ Озургеты, съ тѣмъ, чтобы на мѣстѣ развѣдать о настоящемъ положеніи дѣлъ въ Гуріи и принять надлежащія мѣры къ прочному возстановленію тамъ спокойствія; сверхъ того, стараться всячески, чтобы назначенное число милиціи изъ Имеретіи, Гуріи и Мингреліи было отправлено къ 20-му числу въ отрядъ ген.-м. Анрепа.

Въ заключеніе обязываюсь сказать, что настоящія дѣйствія полк. кн. Аргутинскаго показываютъ въ немъ человека съ хорошими военными способно-

стями и заслуживающаго особеннаго вниманія. Не могу также умолчать, что по случаю возникшаго возмущенія въ Гуріи, начальникъ Штаба, за отсутствіемъ моимъ, не упустилъ ничего изъ виду въ распоряженіяхъ, требовавшихъ скорыхъ и рѣшительныхъ мѣръ, отъ которыхъ нынѣ можно ожидать хорошихъ послѣдствій.

Подробное донесеніе о дѣйствіяхъ полк. Брусилова во время тѣсной блокады Озургетъ я буду имѣть честь представить вслѣдъ за симъ.

202. *Тоже, отъ 19-го сентября 1841 года, № 965.*

Отъ 10-го числа сего мѣсяца я имѣлъ честь донести в. с., что отправилъ въ Озургеты начальника Штаба Высочайше вѣреннаго мнѣ Корпуса, съ тѣмъ, чтобы на мѣстѣ развѣдать о настоящемъ положеніи дѣлъ въ Гуріи и принять надлежащія мѣры къ прочному возстановленію тамъ спокойствія; сверхъ того, стараться, чтобы милиціи изъ Имеретіи, Гуріи и Мингреліи были отправлены въ отрядъ ген.-м. Анрепа, имѣющій дѣйствовать противъ Убуховъ.

Ген.-м. Коцебу, возвратясь 14-го сентября въ Кутаисъ, доставилъ нижеслѣдующія свѣдѣнія о положеніи дѣлъ въ Гуріи:

Послѣ пораженія мятежниковъ при Озургетахъ 5-го сентября, скопища ихъ разсѣялись, жители возвратились въ дома свои и нынѣ бѣльшая часть изъ-являетъ покорность. Утверждаютъ, что они были вовлечены къ возстанію обманомъ и принужденіемъ; главные-же зачинщики мятежа скрываются въ лѣсахъ, съ намѣреніемъ, какъ носятъ слухи, удалиться въ Турцію. Кн. Аргутинскій надѣется, однако-же, захватить ихъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ призываетъ народъ къ возобновленію присяги на вѣрноподданство. Жители деревень собираются въ Озургеты; имъ представляется вся преступность ихъ дѣйствій и обрядъ присяги совершается съ приличною торжественностью и съ увѣщеваніемъ къ покорности и послушанію.

При исполненіи сихъ распоряженій Гурійскіе князья оказываютъ полк. Аргутинскому искреннее содѣйствіе.

До 13-го сентября явились къ присягѣ и многіе жители виновнѣйшихъ деревень Лихаури и Гуріанмта; но многіе изъ нихъ, и въ особенности изъ послѣдней деревни, еще колеблются. Селеніе это, разбросанное на большомъ пространствѣ гористомъ и покрытомъ густымъ лѣсомъ, заключаетъ въ себѣ до 600 дворовъ и, составляя средоточіе происшедшаго нынѣ мятежа, бѣлье другихъ уклоняется отъ повиновенія. По сему, если

жители селенія Гуріан-мта не явятся къ присягѣ въ самомъ непродолжительномъ времени, полк. Аргутинскій имѣетъ намѣреніе показать надъ ними примѣръ строгости и для наказанія ихъ предпринять движеніе къ Гуріан-мта около 18-го числа сего мѣсяца.

При этомъ движеніи вмѣнено въ обязанность полк. Аргутинскому занять также и бывшій редутъ св. Николая, устроить временное тамъ укрѣпленіе и учредить складъ продовольственныхъ припасовъ, для снабженія оными войска въ Озургетахъ.

О дѣйствительныхъ причинахъ къ возстанію распространились различныя мнѣнія. Не подлежитъ, однако-же, никакому сомнѣнію, что къ первоначальному непослушанію и къ разсѣянію нелѣпныхъ слуховъ дало поводъ введеніе новаго порядка управленія и сбора податей, коимъ воспользовались злонамѣренные люди къ ложному распространенію видовъ правительства и къ вреднымъ внушеніямъ о наборѣ рекрутскомъ, о постепенномъ ежегодномъ увеличеніи подати и т. п. Партія этихъ людей увеличилась освобожденіемъ по Всемилоствѣйшему манифесту нѣкоторыхъ преступниковъ. Нѣтъ сомнѣнія также, что въ подстрекательствахъ подобныхъ участвовали и заграничные Турки, а можетъ статься, и другіе иностранцы, ищущіе возбудить безпокойства въ Закавказскихъ нашихъ провинціяхъ и тѣмъ болѣе и болѣе затруднить правительство. По этому послѣднему предмету я буду имѣть честь представить в. с. особое донесеніе, какъ о подозрѣніяхъ моихъ, такъ и о распоряженіяхъ, сдѣланныхъ для открытія истины. Между-тѣмъ поручилъ я кн. Аргутинскому приложить всѣ старанія къ собранію на мѣстѣ точнѣйшихъ свѣдѣній о дѣйствительныхъ причинахъ мятежа, и я надѣюсь, что въ скоромъ времени буду поставленъ въ возможность представить в. с. болѣе удовлетворительное по сему предмету объясненіе.

Пріѣздъ ген.-м. Коцебу въ Озургеты имѣлъ весьма благоприятное вліяніе на отправленіе милиціи Имеретинской, Мингрельской и Гурійской въ отрядъ на восточный берегъ Чернаго моря. Постигая всю важность и всю необходимость этой мѣры, онъ обратилъ на оную особенное вниманіе и благоразумными распоряженіями вполнѣ достигъ желаемой цѣли: милиціи готовились къ выступленію и 18-го числа сего мѣсяца имѣли прибыть на сборный пунктъ къ посту Усть-Цхенис-цкали 500 чел. Имеретинъ и 200 чел. Гурійцевъ, подъ начальствомъ полк. кн. Церетели и подполк. Мачутадзе, вліятельнѣйшихъ и опытнѣйшихъ предводителей милицій. Между-тѣмъ кн. Дадіани приготавливалъ Мингрельцевъ въ числѣ 300 чел., кото-

рые въ Зугдиди должны присоединиться къ Имеретинамъ и Гурійцамъ. 21-го числа всѣ эти милиціи должны прибыть въ Илори, гдѣ пѣшія будутъ посажены на суда, а конныя продолжать путь берегомъ до Ницунды. Для наблюденія за исправнымъ и ускореннымъ слѣдованіемъ милицій, оставленъ при оныхъ адъютантъ начальника Штаба шт.-к. Колюбакинъ. Такимъ образомъ отрядъ ген.-м. Анрена усилится 1.000 чел. лучшихъ и надежнѣйшихъ милиціонеровъ, которые, испытанные храбростью и устройствомъ, будутъ служить примѣромъ и опорой милиціямъ Самурзаканской, Абхазской и Джигетской, и прибытіемъ своимъ, въ особенности Гурійцы, на восточный берегъ Чернаго моря, произведутъ, безъ сомнѣнія, выгодное вліяніе на дѣла наши и уничтожатъ отчасти неблагоприятное впечатлѣніе и толки, возникшіе по причинѣ мятежа въ Гуріи.

Сверхъ всего вышензложеннаго, ген.-м. Коцебу, по порученію моему, сдѣлалъ распоряженія къ укрѣпленію Озургетъ ретраншаменами и засѣками, къ устройству госпиталя, помѣщеній для войскъ и подвоза продовольственныхъ и огнестрѣльныхъ запасовъ; къ исправленію дорогъ и къ возстановленію пограничной кордонной линіи.

Доносъ о семъ в. с. для доклада Г. И., имѣю честь присовокупить, что для возстановленія въ Гуріи гражданскаго управленія я. вытребовалъ въ Кутаисѣ Грузино-Имеретинскаго гражданскаго губернатора, поручивъ ему отправиться въ Озургеты немедленно по увѣдомленіи полк. кн. Аргутинскаго о совершенномъ утвержденіи спокойствія и порядка.

Въ заключеніе обязываюсь доложить в. с., что по свѣдѣніямъ, собраннымъ на мѣстѣ ген.-м. Коцебу, дѣйствія полк. Бруслова въ Озургетахъ, во время тѣсной блокады онаго и предстоявшей дѣйствительной опасности отъ возраставшей дерзости мятежниковъ, заслуживаютъ полнаго одобренія и что дѣятельности и распорядительности этого штаб-офицера мы обязаны сохраненіемъ сего пункта.

203. Отношеніе кн. Чернышева къ ген. Головину, отъ 24-го сентября 1841 года, № 6021.

Г. И. разсмотрѣть изволилъ донесенія в. выс.-а, отъ 7-го и 10-го сентября, о положеніи дѣлъ Гуріи.

Е. В., одобливъ дѣйствія полковниковъ кн. Аргутинскаго и Бруслова къ усмиренію возникшаго тамъ мятежа, Высочайше повелѣть соизволилъ представить ихъ къ наградамъ; нижнимъ-же чинамъ, употребленнымъ въ экспедицію противъ мятежниковъ и состояв-

шимъ въ гарнизонахъ въ томъ краѣ, Е. В. Всемиловѣйше жалуетъ десять знаковъ отличія военного ордена и по 1 р. с. на каждаго человѣка.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Г. П., соизволяя, чтобы вы представили къ наградамъ и Гурійцевъ, оказавшихъ вѣрность правительству, остается увѣреннымъ, что съ прїѣздомъ вашимъ въ Кутаисъ приняты будутъ рѣшительныя и окончательныя мѣры къ возстановленію спокойствія въ Гуріи.

О сихъ Высочайшихъ разрѣшеніяхъ сообщая вамъ, имѣю честь ожидать о послѣдующемъ увѣдомленія вашего, а равно о числѣ нижнихъ чиновъ, бывшихъ въ дѣйствіи и гарнизонахъ во время возмущенія, для надлежащаго распоряженія къ истребованію изъ Государственнаго Казначейства Всемиловѣйше пожалованныхъ имъ денегъ.

204. *Репортъ ген. Головина кн. Чернышеву, отъ 26-го сентября 1841 года, № 767.*

Изъ донесеній Тифлисскаго военного губернатора в. с. извѣстно, что вслѣдствіе Высочайшаго повелѣнія возложено на ген.-м. Каханова произвести слѣдствіе: дѣйствительно-ли тягостна для крестьянъ нѣкоторыхъ деревень Кутаисскаго уѣзда назначенная съ нихъ денежная повинность и требуетъ-ли положеніе ихъ отмѣны или сокращенія оной, и что для прекращенія мятежа и водворенія тишины и спокойствія въ Гурійскомъ уѣздѣ приняты строгія и рѣшительныя мѣры.

По окончаніи военныхъ дѣйствій въ Дагестанѣ и по прибытіи моемъ въ Тифлисъ, 4-го сего сентября, я посѣщилъ отправиться въ Кутаисъ для личнаго обозрѣнія дѣлъ по возникшимъ тамъ безпорядкамъ.

Усмотрѣвъ изъ донесенія ген.-м. Каханова, что, по причинѣ нахождения его въ Гуріи, онъ не приступалъ еще къ произведенію возложеннаго на него слѣдствія, и что всѣ крестьяне деревень Саабекскаго участка Кутаисскаго уѣзда, раскаявшись въ безразсудствѣ своемъ, не только внесли всю слѣдующую съ нихъ въ земскую повинность денежную сумму; но даже большая часть изъ виновныхъ и самые подстрекатели къ неповиновенію, по призыву правительства, находятся нынѣ въ составѣ Имеретинской милиціи, собранной для наказанія бунтующихъ Гурійцевъ, я вполнѣ убѣдился, что возложенная на нихъ денежная земская повинность нисколько не обременительна, почему и приказалъ ген.-м. Каханову не приступать уже къ слѣдствію, ибо производство слѣдствія

въ настоящее время можетъ возродить новыя неудовольствія, а возвратиться въ Тифлисъ; жителей-же Саабекскаго участка, заслужившихъ нѣкоторымъ образомъ снисхожденіе къ своему невѣжеству и невѣдѣнію законовъ, я оставилъ отъ суда и слѣдствія свободными, поручивъ Кутаисскому уѣздному начальнику внушить имъ, чтобы они впредь не осмѣливались уклоняться отъ исполненія требованія начальства и чтобы теперешній свой поступокъ загладили усердіемъ, которое они могутъ оказать въ настоящей экспедиціи противъ Убуховъ.

Главнѣйшихъ виновниковъ и подстрекателей Саабекскаго участка, крестьянъ Рамаза и Сехніа Двалишвили, дерзнувшихъ явиться вооруженными къ своему начальству, оказать земской власти ослушаніе и участвовать въ преступной богопротивной присягѣ, приказалъ я наказать въ самомъ селеніи каждаго по сто ударовъ розгами и, водворивъ на прежнемъ мѣстѣ жительства, внушить имъ и ихъ односельцамъ, что подобныхъ безпорядковъ я не буду уже прощать, если они опять впадутъ въ пагубное для нихъ преступленіе. Собственно-же въ Гуріи жители еще до моего прибытія въ Кутаисъ, при движеніи нашихъ войскъ къ Озургетамъ, разошлись по своимъ селеніямъ.

Имѣя честь донести обо всемъ этомъ в. с. для доклада Г. П., долгомъ считаю присовокупить, что Высочайшая воля, сообщенная мнѣ вами отъ 17-го числа сего мѣсяца, № 5637, касательно непремѣннаго открытія настоящей причины бунта въ Гурійскомъ уѣздѣ и главныхъ виновниковъ мятежа, будетъ выполнена тотчасъ по водвореніи въ Гурійскомъ уѣздѣ совершеннаго порядка, о чемъ я буду имѣть честь довести до свѣдѣнія в. с. въ свое время.

205. *Тоже, отъ 7-го октября 1841 года, № 1016.*

Я уже имѣлъ честь донести в. с., отъ 19-го сентября, что для возстановленія совершеннаго спокойствія въ Гуріи отряду подъ начальствомъ полк. кн. Аргутинскаго оставалось только сдѣлать движеніе въ Гуріан-мта, разбросанное на обширномъ гористомъ пространствѣ, покрытомъ густыми лѣсами, жители котораго, полагаясь на неприступность своихъ жилищъ, болѣе другихъ отклонялись отъ повиновенія. Нынѣ получено донесеніе, что движеніе сіе совершено благополучно, и не только безъ сопротивленія жителей, но даже съ нѣкоторою помощью при разработкѣ дорогъ, что было исполнено ими по первому приказанію.

Сентября 19-го отрядъ выступилъ изъ Озургетъ.

Дорога, по которой надлежало слѣдовать съ артиллеріею и обозомъ, почиталась Гурійцами едва проходимою для выючныхъ лошадей; но, при усердномъ содѣйствіи жителей сел. Гуріан-мта, она была расчищена и мосты на ней исправлены такъ скоро, что отрядъ почти безъ остановки въ тотъ-же день прибылъ въ Гуріан-мта. Дабы лучше вникнуть въ расположение умовъ жителей сего обширнаго селенія, кн. Аргутинскій сдѣлалъ на слѣдующій день только незначительное движеніе и расположился въ томъ-же селеніи, въ разстояніи 4-хъ верстъ отъ мѣста прежняго ночлега. Удостоверившись, наконецъ, что и въ Гуріан-мта водворились совершенное спокойствіе и должное повиновеніе, онъ перешелъ 21-го числа въ постъ св. Николая, а 22-го двинулся съ 3-мъ баталіономъ Эриванскаго карабинернаго полка и Вакинской милиціею по направленію къ вр. Потн. До рѣчки Молтаквы почти на каждомъ шагу ему надобно было очищать дорогу отъ заваловъ, устроенныхъ предъ тѣмъ мятежниками для обороны со стороны Потн, а на рѣкѣ Супсѣ, при Григорети, должно было возстановить уничтоженную переправу, чѣмъ и открыть вновь по морскому берегу безпрепятственное сообщеніе.

Кн. Аргутинскій имѣлъ намѣреніе пройти также вверхъ по рѣкѣ Супсѣ, чрезъ селенія Чочхати, Чибати и Байлети; но видя, что жители оныхъ уже занимались расчисткою предлежащей ему дороги, не почелъ нужнымъ движеніе туда всего отряда и отправился съ конвоемъ 40 чел. Вакинской милиціи, приказавъ прочимъ войскамъ возвратиться въ Озургеты. 25-го числа онъ возвратился и самъ, убѣжденный въ искреннемъ желаніи жителей всей страны доказать безусловное ихъ возвращеніе къ повиновенію точнымъ исполненіемъ данныхъ имъ приказаній.

Затѣмъ роты Мингрельскаго егерскаго полка и

Грузинскаго линейнаго № 3 баталіона, равно команды линейнаго № 2 баталіона, отправлены къ мѣстамъ прежняго своего расположенія; а Мингрельская и Имеретинская милиціи, за исключеніемъ 250 милиціонеровъ, подъ начальствомъ маіора кн. Эрнстова, распущены.

Временное укрѣпленіе св. Николая, по проекту инженер-шт.-к. Киселева, 27-го числа окончено; карантинъ и таможенная застава въ Озургетахъ возстановлены и временно помѣщены въ частныхъ строеніяхъ; кордонная-же и карантинная линіи по границѣ съ Турціею опять заняты.

Въ заключеніе полк. кн. Аргутинскій донесъ, что съ 17-го по 29-е сентября приведено къ присягѣ на вѣрноподданство 2,812 Гурійскихъ семействъ и что до 1-го октября онъ надѣялся видѣть исполненнымъ сей священный долгъ всѣми безъ исключенія Гурійцами.

206. *Отношеніе гсн. Головина къ гр. Строганову, отъ 17-го октября 1841 года, № 843.*

Въ дополненіе отношенія моего къ в. с., отъ 26-го минушаго сентября, касательно положенія дѣлъ въ Гуріи, имѣю честь васъ увѣдомить о полученномъ мною по сему предмету донесеніи Грузино-Имеретинскаго гражданскаго губернатора, что онъ, вслѣдствіе предложенія моего, отправясь въ Гурійскій уѣздъ, возстановилъ управленіе оного, разстроившеся отъ бывшаго тамъ мятежа, и составилъ оное изъ людей благонадежныхъ. Спокойствіе между жителями водворилось; они обратились къ своимъ занятіямъ и обязанностямъ и земская власть возымѣла свое дѣйствіе въ надлежащей силѣ. Что-же касается до упроченія сего спокойствія, то онъ, ген.-м. Скалонъ, войдетъ ко мнѣ съ особымъ донесеніемъ.

V

МИНГРЕЛІЯ И АБХАЗІЯ

207. *Репортъ гсн. Головина гр. Чернышеву, отъ 12-го іюня 1839 года.—Лагерь при сел. Ахты.*

Владѣтель Абхазіи, ген.-м. кн. Микантъ Шарвашидзе, съ разрѣшенія моего, предпринималъ въ концѣ прошлаго апрѣля, съ подвластными ему Абхазцами и съ помощью 2-хъ Азовскихъ лодокъ, экспедицію противъ Черкесъ, обитающихъ между укр. св. Духа и фортомъ Александрія, въ наказаніе за дѣлаемые ими на Абхазію набѣги. Получивъ нынѣ отъ владѣтеля Абхазіи извѣстіе объ успѣхѣ сего предпріятія, поспѣшаю донести о томъ в. с. для доклада Е. И. В.

Владѣтель Абхазіи съ жителями Бзыбскаго округа, на 7-ми галерахъ и подъ прикрытіемъ одной Азовской лодки, отплылъ отъ Абхазскихъ береговъ къ укр. св. Духа, гдѣ пробылъ, за противными вѣтрами, два дня, въ скрытомъ мѣстѣ отъ Черкесъ. Взявъ оттуда и другую Азовскую лодку, ген.-м. кн. Шарвашидзе, въ ночь съ 25-го на 26-е апрѣля, сдѣлалъ высадку на Черкесскій берегъ въ урочищѣ, называемомъ Хамуширокъ, въ разстояніи $\frac{3}{4}$ пути отъ укр. св. Духа къ форту Александрія. Это неожиданное ночное нападеніе, при благоразумныхъ распоряженіяхъ кн. Шарвашидзе, увѣнчано было полнымъ успѣхомъ; Абхазцы сожгли два аула въ разстояніи 5-ти верстъ отъ берега, взяли плѣнныхъ и поживились добычею.

Между-тѣмъ Черкесы, догадавшись, что нападающіе должны были прибыть моремъ, бросились къ мѣсту высадки, но были встрѣчены оставленнымъ

тамъ резервомъ ружейными выстрѣлами и пушечнымъ огнемъ съ Азовскихъ лодокъ, при чемъ потеряли, по достовѣрнымъ свѣдѣніямъ, нѣсколько человѣкъ убитыми и много раненыхъ; со стороны-же Абхазцевъ убитыхъ не было, а раненыхъ и контуженныхъ 7 чел., изъ коихъ двое только тяжело.

Черкесы непрерывно нападали на Абхазцевъ, возвращавшихся съ плѣнными и добычею, но были удачно отражаемы и весь десантный отрядъ, сѣвъ на галеры, подъ прикрытіемъ пушечнаго огня съ Азовскихъ лодокъ, благополучно возвратился къ 8-ми часамъ утра 26-го числа въ укр. св. Духа.

Посланный владѣтелемъ Абхазіи въ то-же время сухимъ путемъ отрядъ изъ 100 чел., для отвлеченія вниманія Черкесъ, возвратился въ Абхазію 28-го апрѣля, не имѣвъ съ неприятелемъ никакой встрѣчи.

Кн. Шарвашидзе, заслуживающій вниманія за столь смѣлое и успѣшное предпріятіе, отзывается въ донесеніи своемъ съ особенною похвалою о храбрости экипажей Азовскихъ лодокъ, бывшихъ съ нимъ подъ командою двухъ офицеровъ, и проситъ разрѣшенія и впредь дѣлать подобныя поиски, если только ему будутъ даны въ помощь Азовскія лодки.

Находя, что такого рода дѣйствія Абхазцевъ противъ сосѣднихъ къ нимъ Черкесъ, производимыя безъ всякихъ со стороны нашей потерь и издержекъ, полезны, обезпечивая и устрашая торцевъ, и Абхазію отчасти охраняютъ отъ нападений, я вмѣстѣ съ симъ предписалъ ген.-л. Раевскому разрѣшить владѣтелю

Абхазіи дѣлать подобныя предпріятія и оказывать ему для оныхъ содѣйствіе Азовскими лодками, коль скоро онъ найдетъ это удобнымъ.

208. *Тоже, отъ 23-го января 1840 года, № 44.—С.-Петербургъ.*

Представляя при семъ в. с. копію съ записки ген.-л. Раевского о женитьбахъ владѣтеля Абхазіи, я, согласно съ мнѣніемъ его, честь имѣю просить в. с. исходатайствовать Высочайшее разрѣшеніе признать бракъ кн. Михаила Шарвашидзе съ нынѣшнею третьею его женою законнымъ, чѣмъ самымъ уже бракъ со второю женою признается недѣйствительнымъ.

Записка ген.-л. Раевского.

Въ 1829 году княгиня Тамара, слѣдуй мысли покойнаго мужа Сефер-бей, женила владѣтеля на обрученной уже ему невѣстѣ, дочери Джигетскаго кн. Беслангура Арид-бей. Владѣтель въ первый разъ увидать свою жену послѣ вѣнца, и взаимное отвращеніе скоро отдалило ихъ другъ отъ друга. Княгиня Тамара согласилась на разводъ и по обыкновенію Грузіи, Мингреліи, Имеретіи и Абхазіи, разводъ совершенъ въ 1831 году духовникомъ княгини, безъ разрѣшенія высшей духовной власти.

Княгиня Тамара, происходи отъ Мингрельскаго владѣтельнаго дома, желала, чтобы ея сынъ избралъ себѣ невѣсту изъ ея семьи, и въ добромъ намѣреніи, употребляя женскую хитрость, навлекла на своего сына новое несчастіе.

Владѣтель Абхазіи, возвращаясь изъ Кутанса въ 1831 году, былъ приглашенъ на пиръ кн. Николаемъ Дадіани (выше сказано, что Абхазцы подозрѣваютъ Николая въ умерщвленіи Самурзаканскаго владѣтеля); пиръ продолжался двое сутокъ со всею роскошью края, гдѣ достоинство угощенія соразбѣряется по количеству вышитаго вина. На второй день, среди шумнаго веселія, подвели владѣтелю Абхазіи невѣсту,—дочь хозяина; явился священникъ и кн. Михаилъ, не давъ ему опомниться, обвѣчалъ; но второпяхъ забыли, что тогда былъ великій постъ и обрядъ вѣнчанія совершался попомъ, отрѣшеннымъ отъ священнодѣйствія. Владѣтель Абхазіи, опомнившись, предложилъ разводную, но владѣтель Мингреліи ему воспрещатьствовалъ и кн. Михаилъ уѣхалъ на третій день, не взявъ съ собою второй своей жены.

Въ 1836 году владѣтель Абхазіи познакомился съ дочерью Георгія Дадіани, проживающею въ домѣ тетки своей, управляющей Абжуасскимъ округомъ, княгини Кесаріи Шарвашидзе. Послѣдствіемъ взаимной любви была третья женитьба владѣтеля Абхазіи. Николай Дадіани, отецъ второй жены кн. Михаила, вошелъ съ прошеніемъ, требуя вознагражденія за безчестіе своей дочери, и бывшее главное управленіе Грузіи приостановило выдачу пенсіона владѣтелю Абхазіи, тогда-какъ по узаконенію въ подобныя случаи опредѣляется только половина. На счетъ троекратной женитьбы владѣтели я представляю слѣдующія обстоятельства:

Отецъ его, Сефер-бей, принявъ христіанскую вѣру, сохранилъ своихъ трехъ женъ и, назначивъ каждой изъ нихъ мѣстопробываніемъ одинъ изъ трехъ округовъ Абхазіи, по очереди ѣздилъ къ нимъ жить.

Первая жена нынѣшняго владѣтеля еще въ 1832 году вышла замужъ за Черкесскаго кн. Гечъ-Эдир-бей, отъ котораго уже имѣетъ нѣсколько дѣтей.

Если признать незаконными третью женитьбу владѣтеля и дѣтей, которые могутъ родиться отъ сего брака, то мы увидимъ владѣтеля въ глазахъ Абхазцевъ; кромѣ того, Абхазцы, называя себя мусульманами и слѣдуй сей вѣрѣ, по-крайней-мѣрѣ относительно многоженства, почтутъ это за оскорбленіе своему владѣтелю. Абхазцы не имѣютъ религіознаго фанатизма и даже склонны къ принятію христіанской религіи. Напримѣръ, одно изъ главныхъ лицъ въ Абхазіи, майоръ Кацц Марганіа, имѣетъ отъ первой жены дѣтей, которые, какъ мать и отецъ ихъ, мухаммедане; вторая-же жена Кацц Марганіа христіанка и воспитала своихъ дѣтей въ правлахъ нашей вѣры.

Я полагаю лучшимъ средствомъ рѣшить сей затруднительный вопросъ утвердить разводъ владѣтеля со второй его женою, назначивъ сей послѣдней въ вознагражденіе половину пенсіона, получаемого владѣтелемъ отъ правительства, а послѣдній бракъ владѣтеля Абхазіи и дѣтей, могущихъ отъ него родиться, признать законными.

Замѣчаніе корпуснаго командира.

Пріемля во вниманіе обстоятельства, изложенныя по этому случаю, и что кн. Михаилъ, какъ и всѣ подвластные его, исповѣдывающіе христіанскую вѣру, не тверды въ святыя ея догматы, я полагаю-бы полезнымъ согласиться на заключеніе ген. Раевского, и на это имѣю честь испрашивать Высочайшаго Г. И. соизволенія.

209. *Отношеніе гр. Чернышева къ ген. Головину, отъ 25-го января 1840 года, № 44.—Весьма секретно.*

Содержаніе рапорта вашего, отъ 23-го сего января, и записки ген.-л. Раевского о женитьбахъ владѣтеля Абхазіи я всеподданнѣйше доводилъ до Высочайшаго свѣдѣнія.

Г. И., выслушавъ обстоятельства, въ запискѣ изложенныя, Высочайше отозваться изволилъ, что Е. В., какъ глава церкви православной, не можетъ остановить хода подобнаго дѣла, коль скоро, возникнувъ официально, оно дойдетъ до Высочайшаго свѣдѣнія, или рѣшить оное помимо Синода. Вслѣдствіе того Е. В. соизволяетъ, чтобы бракоразводныя дѣла кн. Михаила Шарвашидзе, по распоряженію вашему, были оставлены въ теперешнемъ ихъ положеніи безъ дальнѣйшаго движенія. Что-же касается до остановленнаго у него по протесту второй его жены пенсіона, то Г. И. благоугодно предоставитъ вамъ войти въ особенное соображеніе о разрѣшеніи ему онаго къ производству вновь и о заключеніи своемъ представить секретно.

210. *Тоже, отъ 25-го марта 1840 года, № 57.*

Г. И., по всеподданнѣйшему докладу моему представленія вашего о передачѣ правленія Мингреліею сыну нынѣшняго владѣтеля оной, ротмистру кн. Давиду Дадіани, Высочайше повелѣтъ соизволилъ допустить кн. Давида къ управленію Мингреліею, опредѣливъ къ нему для необходимыхъ совѣтовъ и наблюденія благонадежнаго штаб-офицера, согласно съ предположеніемъ, изъясненнымъ въ запискѣ вашей отъ 16-го января сего года.

211. *Рапортъ ген.-м. Эспехо ген. Головину, отъ 19-го мая 1840 года, № 56.—Редут-кале.*

На основаніи предписанія, отъ 31-го марта, я, по предварительному извѣщенію владѣтеля Мингреліи, прибылъ 10-го числа сего мѣсяца въ Зугдиди, куда заблаговременно, къ 11-му числу, были собраны е. св. значительнѣйшія лица, какъ изъ принадлежащихъ къ фамиліи Дадіани, такъ и вообще изъ князей и дворянства Мингрельскаго, коимъ 11-го числа, въ 9 часовъ утра, по сборѣ ихъ въ домѣ владѣтеля, я объявилъ Высочайшее Е. И. В. соизволеніе на просьбу е. св. о передачѣ управленія Мингреліею сыну его кн. Давиду и объяснилъ имъ, что по долгу присяги, данной ими Г. И., они обязаны кн. Давиду тою-же покорностью и преданностью, каковыя до сихъ поръ были соблюдаемы ими къ кн. Левану Григорьевичу.

Затѣмъ владѣтель, объявляя, что онъ по собственному желанію своему, удостоенному Высочайшаго утвержденія, передаетъ власть и право свое сыну и наслѣднику своему, убѣждаетъ всѣхъ подвластныхъ ему жителей, соблюдая непоколебимую вѣрность къ Е. И. В., пребывать къ кн. Давиду въ томъ-же почтеніи, повиновеніи и преданности, въ каковыхъ находились до сихъ поръ къ нему самому. Послѣ сего, какъ владѣтель, такъ и наслѣдникъ, вмѣстѣ со мною, взявъ Всемилоствѣйше пожалованное Г. И. ему знамя, въ сопровожденіи всѣхъ присутствовавшихъ, отправились въ церковь, гдѣ, по совершеніи Божественной литургіи и принесеніи молебствія о здравіи и долгоденствіи Г. И. и всей Высочайшей фамиліи, Георгій епископъ Мингрельскій, по выходѣ изъ церкви, прочиталъ всенародно объявленіе владѣтеля о передачѣ своей власти сыну Давиду и потомъ владѣтель вручилъ ему знамя и саблю, Высочайше дарованныя.

Имѣя честь донести о семъ, я обязываюсь при совокупить, что хотя кн. Леванъ и передалъ все право и власть свою по управленію Мингреліею сыну и наслѣднику своему кн. Давиду; но весьма понятно, что при жизни своей титулъ владѣтеля не можетъ не принадлежать лицу е. св., а потому я имѣю честь просить разрѣшенія, какъ именовать кн. Давида: наслѣдникомъ-ли сего владѣнія, какъ онъ и до сихъ поръ именовался, или не слѣдуетъ-ли носить ему титулъ *Правителя Мингреліи*, по примѣру бабки его, княгини Нины, которая во время малолѣтства владѣтельнаго кн. Левана носила титулъ *Правительницы Мингреліи*.

Сіе послѣднее представленіе мое сдѣлано по поводу просьбы, какъ самого владѣтеля Мингреліи, такъ и наслѣдника кн. Давида.

Письменное объявленіе владѣтеля Мингреліи кн. Левана.

(съ грузинскаго, переводъ старшій)

Высокопочтенное общество Мингрельскаго духовенства, князей, дворянъ и прочихъ, отъ 11-го мая 1840 года.—Григоріополь.

Благотворительное владичество Россійскаго Императорскаго престола надъ домою Мингрельскаго владѣтеля разсыло мгу, помрачавшую сію нашу страну, исцѣлило раны ея, въ тѣ испостонныя времена нанесенныя, кои терзали сердце Мингреліи; оставалось только внутренними благоучрежденіями постановить благоденствіе владѣнія на вѣки. На сіе было обращено все наше вниманіе съ того самаго времени, какъ съ Высочайшей воли, послѣ блаженной памяти родителя моего Григорія, принялъ я управленіе Мингреліею на основаніи просительныхъ пунктовъ, Высочайше утвержденныхъ. Желаніе мое искало того, чтобы возрожденіемъ гражданства и оживленіемъ трудовъ и ремесла видѣть благоустройство владѣнія своего на равнѣ съ другими владѣніями. Среди сего понеченъ въ, на опытъ доказавъ вѣрнододанство къ великому нашему Государю и покорность законному своему владѣтелю, отличали себя во всѣхъ предпріятіяхъ моихъ въ пользу отечества, за что, кромѣ другихъ многихъ милосердій Государя, вознагражденъ, какъ домоу владѣтеля, также и вы сами еще тѣмъ, что любезный сердцу моему перво-

родный сынъ мой Давидъ, Высочайшею грамотою 1831 года мая 30-го, признанъ и утвержденъ наслѣдникомъ высокаго достоинства владѣтеля Мингреліи и другихъ областей.

Сколь важно было высокое назначеніе сіе для моего сына Давида еще въ юныхъ лѣтахъ, столько-же я считалъ священнымъ долгомъ дать ему воспитаніе приличное его званію, къ коему онъ былъ приготовленъ подъ руководствомъ отчасти моими собственными, а отчасти опытными и благонадежными сановниками государственныхъ. Итакъ, осталось мнѣ думать только объ основаніи благопріемно внутреннихъ дѣлъ моего владѣнія и, видя самъ собственными глазами управленіе сына моего краемъ, уладить дни жизни моей.

Достигши мы до сего счастливаго времени и наслѣдникъ Мингреліи, оправдавъ мое ожиданіе путемъ истиннаго достоинства, обзавелъ сердцу моему. Между-же тѣмъ работы и трудное бремя государственной службы въ теченіи сншкомъ 30-ти лѣтъ лишили меня здоровья и чувствуя, что силы мои ослабѣли къ дальнѣйшему продолженію управленія Мингреліею, то по симъ справедливымъ причинамъ я имѣлъ счастье неоподданнѣе прибѣгнуть къ Г. И. съ просьбою объ увольненіи меня и о передачѣ управленія Мингреліею и прочихъ присоединенныхъ къ оной областей любезному сыну моему, наслѣднику Мингреліи Давиду.

Имѣя главноуправляющій въ Грузіи уведомилъ меня, что Г. И. на просьбу мою соизволилъ исполнить волю Слава.

Во исполненіе желанія моего, удостоеннаго Высочайшаго утвержденія, съ настоящаго числа передаю любезному сыну моему Давиду бремя священной обязанности управленія Мингреліею и прочихъ присоединенныхъ къ оной провинцій, вмѣстѣ съ жителями всякаго званія и самими относящимися до нихъ дѣлами, точно на тѣхъ правахъ и обязательствахъ, кои изображены въ просительныхъ пунктахъ, Высочайше утвержденныхъ къ покойному родителю моему Григорію. Давидъ и въ самой Высочайшей грамотѣ, пожалованной 1831 года мая 30-го, кн. сыну моему Давиду: вмѣстѣ съ симъ передаю ему величіе (инвеститурныя знамя) владѣтельнаго дома, наслѣдственно отъ Г. И. пожалованное, въ знакъ сардарства знамя и саблю. За симъ объявляется жителямъ владѣнія, чтобы во всѣхъ случаяхъ и по всѣмъ дѣламъ обращаться ко мною поставленному законному правителю.

Сдѣлавъ управленіе владѣніемъ, я не могу не обратиться къ любезному сыну моему Давиду съ изъясненіемъ моихъ чувствъ и мнѣній для руководствованія ему, о чемъ торжественно скажу здѣсь:

Любимый сынъ мой Давидъ. Первымъ и главнымъ закономъ храни въ глубинѣ сердца любить Бога, быть преданнымъ Государю и отечеству и готовымъ на службу Его до послѣдней капли крови; чтить законы, имѣть, какъ повелитель и какъ отецъ, некий о вѣрностихъ тебѣ жителяхъ, какъ о домѣ отца; поставь себѣ за правило, чтобы правленіемъ твоимъ они были довольны, не допускай никого къ своеволю и не дозволяй критиковать другъ друга. Имѣя, что подданные желаютъ жить и дѣйствовать по примѣру владѣтеля своего, слѣдовательно, имѣешь подавать добрый примѣръ, чтобы при правленіи твоёмъ было правосудіе, огражденіе собственности и для каждаго соблюдать законъ.

Послѣдствуя сему, ты оправдаешь то высокое назначеніе, которымъ Всемилоствѣйшій Государь удостоилъ утвердить тебя; въ противномъ случаѣ, страшись, что за каждаго неисполненіемъ обязанности гражданства послѣдуетъ злополучное униженіе.

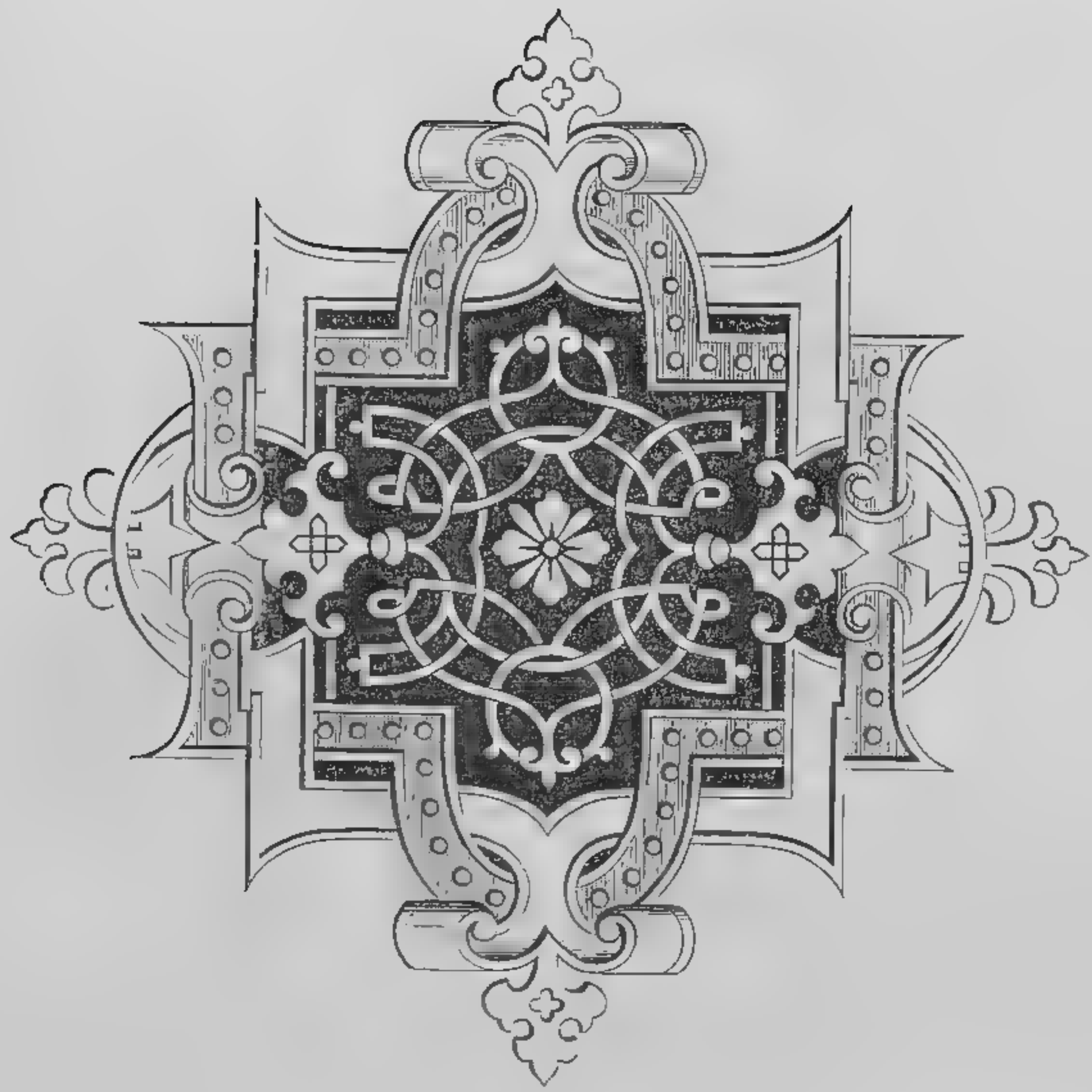
Поддавая любезному сыну моему Давиду отеческія правила, долженъ я напомнить вамъ, высокопочтенное общество Мингрельскаго владѣнія, обязанность нашу зависѣть отъ законной власти, пожертвовать отечеству сына моего Давида, на котораго еще въ юныхъ лѣтахъ возложено бремя управленія, съ родительскимъ попеченіемъ, поручилъ вамъ весьма усерднымъ домоу владѣтельному, даю наставленіе, чтобы повиновались всѣмъ распоряженіямъ его, быть вѣрными на службѣ Г. И., спокойное правленіе владѣтеля нашего считите собственнымъ благосостояніемъ; когда дѣла его будутъ въ хорошемъ положеніи, тогда и вы всѣ будете въ благоденствіи. Первое и главнѣйшее то, чтобы, оцѣнивъ сіи достоинства, не убивать добра, а имѣть безъ всякаго затрудненія предстать вамъ самое удобное время къ приобращенію жеманамъ бѣги, лишь было-бы вами соблюденъ усердіе и справедливость въ вѣнскихъ дѣлахъ.

Наконецъ, остаюсь я въ полномъ упованіи, что вы всѣ, кои избиретесь управленію сына моего, въ залогъ вамъ отъ меня даннаго, припомните усердіе предковъ своихъ къ дому владѣтеля, исполните все то, что повелѣваютъ, какъ божественные, такъ и свѣтскіе законы въ отношеніи къ поставленному надъ нами владѣтелю и тѣмъ увеличите и увеличите дѣла его для потомства нашего, и такъ исполняя всю вышесказанную между собою зависимость, узнаете дѣлу добраго управленія и увидите себя въ счастіи.

Изобразивъ въ семъ актѣ Высочайшую волю о передачѣ владѣнія управленію сына моего Давида и тѣмъ награжденный съ совершеннымъ удовольствіемъ, вмѣстѣ съ вами прошу Всевышняго, чтобы Онъ даровалъ силу и благодать ко благому исполненію возложеннаго на него новаго бремени, а я, предавая себя утѣшенію наслаждаться днями жизни моей, священнымъ долгомъ считаю быть всегда вѣрнододающимъ Г. И., для чего душевныя силы мои сохранять свое мужество выше мощи телесной.

Актъ сей хранить въ дѣлахъ владѣтеля, а копію съ оного для объявленія всему Мингрельскому народу приказывается верховному Мингрельскому правленію препроводить во всѣ церкви просвѣщеннѣйшимъ чкондиломъ Георгіемъ.

VI.

Каспійская область.

212. *Отношеніе гр. Чернышева къ гсн. Головину, отъ 10-го января 1838 года, № 206.*

Со времени присоединенія къ Имперіи Ширванской и Кубинской провинцій, Талышинскаго ханства, Армянской области и Ахалцихскаго пашалыка, доходы, собираемые съ этихъ провинцій и получаемые съ Сальянскихъ рыбныхъ промысловъ, постоянно находились въ непосредственномъ распоряженіи главноуправлявшихъ Грузіею. Высшее правительство не имѣло и до селѣ не имѣетъ положительныхъ свѣдѣній ни о порядкѣ поступленія этихъ доходовъ, ни о самомъ употребленіи ихъ, исключая нѣкоторыхъ расходовъ, которые по частнымъ представленіямъ главноуправлявшихъ относимы были именно на эти суммы.

Въ семъ положеніи дѣла, два года тому назадъ Г. П. призналъ необходимымъ вмѣнить барону Розену въ обязанность: вмѣстѣ со смѣтами расхода на содержаніе Кавказскаго Корпуса доставлять и смѣты поступившимъ въ его вѣдѣніе доходамъ съ Закавказскихъ провинцій и обращаемымъ на нихъ расходамъ, на тотъ конецъ, дабы послѣдніе могли быть разсматриваемы и утверждаемы здѣсь установленнымъ порядкомъ.

Высочайшая воля сія оставалась неисполненною до октября минувшаго года. Наконецъ, отъ 26-го октября, № 429, баронъ Розенъ доставилъ ко мнѣ:

а) отчетъ въ доходахъ и расходахъ за 1836 годъ; б) дополнительную выписку къ доставленному имъ прежде Министерству Финансовъ росписанію на 1837 годъ о расходахъ, произведенныхъ по 1-е октября того года и не вошедшихъ въ то росписаніе; в) выписку о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ съ Сальянскихъ рыбныхъ промысловъ по 1-е-же октября того года; г) росписаніе доходовъ и расходовъ на 1838 годъ, и е) выписку изъ примѣрной вѣдомости о предполагаемыхъ расходахъ на устройство фортификаціонной обороны и сообщеній въ Закавказскомъ краѣ. Свѣдѣнія эти, какъ изъ дѣлъ барона Розена въ подробности вы усмотрѣть изволите, показываютъ, что изъ поступившихъ съ Закавказскихъ провинцій доходовъ, за удовлетвореніемъ всѣхъ расходовъ, къ 1-му января 1837 года оставалось по счетамъ въ наличности ассигнаціями до . . 3,423,393 р.

Къ тому въ 1837 году долженствовало поступить. . . . . 3,019,260 „
Слѣдовательно, на расходы 1837 года было въ распоряженіи барона Розена . . 6,442,653 „
Израсходовано-же по 1-е октября 1837 года . . . . . 2,972,330 *).

*) Если-же къ сему остатку присоединить произведенные въ 1836 и 1837 годахъ расходы на счетъ возврата, составляющіе до 708,795 р., то остатокъ этотъ простирается долженъ до 4,179,118 р.

и затѣмъ оставалось. . . . . 3,470,323 р.

Въ 1838 году предполагается доходовъ:

Съ провинцій. 1,931,742

Съ Салъянскихъ промысловъ. 502,229

————— 2,433,971 „

что составить съ наличными остатками. 5,904,294 „

Расходъ въ 1838 году предполагается:

Для обращенія въ государственный доходъ и на внутреннее управленіе. 883,519

и на устройство фортификаціонной обороны и сообщеній. 1,184,904

————— 2,068,423 „

Слѣдовательно, останется до. . . . . 3,835,871 „

Но всѣ эти свѣдѣнія не удовлетворяютъ вовсе предположенной цѣли и не заключаютъ въ себѣ никакихъ данныхъ, по которымъ можно было-бы судить объ основательности исчисленій доходовъ и о необходимости и правильности относимыхъ на нихъ расходовъ. Нѣкоторые предметы расходовъ, какъ-то: содержаніе пароходовъ, предназначенныхъ для крейсерства около восточныхъ береговъ Чернаго моря, устройство Закубанскихъ и Закавказскихъ военныхъ поселеній, указаны безъ исчисления суммъ, потребныхъ на эти расходы въ настоящемъ году. По примѣрному соображенію объ устройствѣ фортификаціонной обороны и военныхъ сообщеній исчислено расходовъ въ теченіи 17-ти лѣтъ, начиная съ 1834 года, на 3,946,210 р. с., въ томъ числѣ на 1838 годъ 329,140 р. с. (до 1,184,904 р. асс.). Но ни подробныхъ смѣтъ этимъ расходамъ, ни соображеній о работахъ, предназначенныхъ въ нынѣшнемъ году, ни даже свѣдѣній, въ какой мѣрѣ выполнены эти предположенія въ предшествовавшихъ годахъ, не доставлено.

Посему Г. II. Высочайше повелѣтъ соизволить: а) росписаніе доходамъ и расходамъ по Закавказскимъ провинціямъ на 1838 годъ внести въ государственную роспись въ томъ видѣ, въ какомъ показаны они въ доставленномъ отъ барона Розена росписаніи, и б) при представленіи отчета въ суммахъ, бывшихъ въ распоряженіи барона Розена въ 1837 году, наблюдать, чтобы расходы по гражданской части отдѣлены были отъ издержекъ на военныя потребности и чтобы обороты капиталовъ, не составляющіе дѣйствительныхъ расходовъ, показаны были особыми статьями.

Между-тѣмъ Е. В., соображая въ общихъ видахъ доставленные барономъ Розеномъ свѣдѣнія о доходахъ и расходахъ съ Закавказскихъ провинцій, изволить признавать необходимымъ привести въ ближайшую

извѣстность, какъ источники доходовъ и способы сбора ихъ, такъ равно расходы, производимые до селѣ безъ всякихъ предварительныхъ исчисленій. Большая часть оныхъ, и особенно важнѣйшихъ, какъ, напримеръ: расходы на устройство крѣпостей и путей сообщеній, могутъ быть весьма легко и довольно близко опредѣлены; ибо бывшія до сего времени постройки, на продолженіе которыхъ собственно и суммы издерживаются, доставляютъ всѣ необходимыя данности къ составленію правильныхъ смѣтъ. Точно такимъ-же образомъ, по прежнимъ примѣрамъ, можетъ быть составляема предварительная смѣта расходамъ по другимъ важнѣйшимъ статьямъ, именно: по предметамъ внутренняго управленія и устройства края, по содержанию пароходовъ и судовъ для экспедицій къ восточнымъ берегамъ Чернаго моря, даже по устройству поселеній.

На сей конецъ Г. II. повелѣваетъ:

1) Принять мѣры, дабы всѣ расходы, поступающіе въ вѣдѣніе главноуправляющаго Грузією, были самымъ положительнымъ образомъ опредѣлены, а для сего указать, съ какихъ именно предметовъ и на какомъ основаніи доходы сіи собираются въ казну, и въ какомъ количествѣ съ каждаго предмета; также въ чемъ заключается повѣрка для удостовѣренія, что все собрано сполна и отдано правительственнымъ мѣстамъ или лицамъ въ свое время и въ полномъ количествѣ.

2) О важнѣйшихъ расходахъ, насчетъ сихъ доходовъ обращаемыхъ, представлять сколь можно благовременно подробныя соображенія и смѣты, дабы онѣ могли быть установленнымъ порядкомъ рассмотрѣны и утверждены.

3) За отдѣленіемъ нужной суммы изъ доходовъ на главнѣйшія и предварительно разрѣшенные издержки, назначать въ вѣдѣніе командира отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса особую сумму на экстраординарныя издержки, которыхъ не только опредѣлить въ точности, но и предвидѣть не всегда можно. По отдаленности и обстоятельствамъ Закавказскаго края, Е. В. признаетъ полезнымъ опредѣлить на сей предметъ довольно значительную сумму изъ мѣстныхъ доходовъ, именно до 400 т. р. асс., въ употребленіи которыхъ корпусный командиръ долженъ представить отчетъ уже по истеченіи года.

4) Остающіеся затѣмъ къ 1-му октября 1837 года, по доставленнымъ отъ барона Розена исчислениямъ, 3,470,323 р. или сколько изъ нихъ, за удовлетвореніемъ предстоявшихъ съ 1-го октября 1837 по 1-е января 1838 года расходовъ, остаются будутъ, и за отдѣленіемъ изъ оныхъ на экстраордина-

нарные расходы до 400 т. р., отчислить на составленіе особаго капитала для усовершенствованія и улучшенія разныхъ частей Закавказскаго края по особому Е. В. разрѣшенію, вслѣдствіе представленія главноуправляющаго Грузією, и остатки сіи выслать въ С.-Петербургъ, гдѣ внести ихъ въ кредитныя заведенія для приращенія процентами.

5) Остатки, которые впредь могутъ быть ежегодно отъ мѣстныхъ доходовъ, за удовлетвореніемъ всѣхъ вышеизложенныхъ надобностей, отдѣлять для присоединенія къ сему-же капиталу и вносить равномерно въ кредитныя заведенія.

Сообщая сію Высочайшую волю для надлежащаго распоряженія вашего, я имѣю честь просить васъ увѣдомить меня для доклада Е. В.: какимъ образомъ признаете вы удобнѣе привести эту Высочайшую волю въ точное исполненіе.

213. *Тожѣ, барона Гана къ ген. Головину, отъ 26-го мая 1838 года, № 291.*

Въ отвѣтъ на отношеніе ваше, отъ 14-го апрѣля, полученное мною въ Телавскомъ уѣздѣ 20-го того-же мѣсяца, имѣю честь при семъ препроводить дѣло, въ которомъ заключаются сообщенія мои относительно казенной собственности за Кавказомъ въ Комитетъ объ устройствѣ Закавказскаго края и къ министрамъ финансовъ и государственныхъ имуществъ.

Что касается до средствъ къ обезпеченію казенной собственности въ Закавказскомъ краѣ, о чемъ вамъ угодно было спросить мнѣнія моего, то, не входя въ новое развитіе сего предмета, котораго подробности видны въ прилагаемомъ дѣлѣ, въ разныхъ обзорѣніяхъ, произведенныхъ членами комиссій и сообщенныхъ мною вамъ, какъ и въ слѣдственномъ дѣлѣ Филипова и Снаксарева о казенныхъ имуществѣхъ въ Ахалцхескомъ пашалыкѣ, полагаю достаточнымъ упомянуть только о тѣхъ неудобствахъ и упущеніяхъ, отъ которыхъ должны произтекать самыя мѣры къ приведенію въ лучшее устройство сей части управленія.

Казенныя имущества въ Закавказской Россіи состоятъ:

- 1) Въ зданіяхъ, какъ-то: караван-сараяхъ, лавкахъ, баняхъ и домахъ.
- 2) Въ садахъ: фруктовыхъ, шелковичныхъ и виноградныхъ.
- 3) Въ пахатныхъ, пастбищныхъ и сѣнокосныхъ земляхъ.
- 4) Въ селеніяхъ, состоящихъ въ мусульманскихъ провинціяхъ и въ дистанціяхъ, жители коихъ, кро-

мѣ казенныхъ податей и повинностей, обложены особыми натуральными повинностями въ пользу бековъ и агаларовъ, управляющихъ сими селеніями.

5) Въ рыбныхъ ловляхъ.

6) Въ поселянахъ безземельныхъ, принужденныхъ жить на земляхъ помѣщичьихъ.

Имущества сіи въ Грузіи, Имеретинъ и въ провинціяхъ: Шекинской, Кубинской, Бакинской и Дербентской состоятъ въ вѣдѣніи Казенной Экспедиціи Верховнаго Грузинскаго Правительства и Имеретинскаго временнаго правленія; въ остальныхъ-же мѣстахъ Закавказскаго края они состоятъ въ непосредственномъ вѣдѣніи главноуправляющаго.

Упущенія и ошибки камеральнаго описанія 1821 года, по которому и теперь взимаются подати въ Закавказскомъ краѣ, повторяются, хотя въ меньшемъ видѣ, въ камеральномъ описаніи 1832 года.

Казенная Экспедиція имѣетъ описъ оброчныхъ статей въ мѣстахъ, состоящихъ подъ ея вѣдѣніемъ; однако, границы земель, входящихъ въ составъ сихъ оброчныхъ статей, не опредѣлены межами и недостаточно обезпечены документами, въ коихъ границы весьма не ясно выражены, отъ притязаній частныхъ лицъ. Столько казенныхъ земель поступило такимъ образомъ въ частную собственность, что многіе казенные крестьяне, оставшись безъ земли, принуждены селиться на частной землѣ и терпѣть многоразличныя притѣсенія отъ владѣльцевъ, подвергаясь даже опасности лишиться личныхъ своихъ правъ, тѣмъ болѣе, что Казенная Экспедиція не имѣетъ полныхъ списковъ сихъ крестьянъ.

Что-же касается до казенныхъ имуществъ, ввѣренныхъ управленію главноуправляющаго, и мусульманскихъ селеній, пользованіе коими предоставлено бекамъ и агаларамъ, то отношеніе ко мнѣ барона Розена, отъ 18-го марта, № 99, свидѣтельствуетъ, какъ мало имущества сіи обезпечены и даже мало извѣстны, и потому излишнимъ будетъ вычислять всѣ важныя упущенія, какія должны произтекать отъ подобнаго состоянія этой части.

Изъ сего краткаго изложенія о состояніи казенныхъ имуществъ въ Закавказской Россіи и объ упущеніяхъ по управленію ими, по моимъ соображеніямъ, необходимо:

- 1) Обезпечить, прежде всего, казенныя имущества отъ притязаній и новыхъ тратъ приведеніемъ въ извѣстность ихъ границъ въ ожиданіи полнаго размежеванія, что уже было предписано министромъ финансовъ, по приостановленію барономъ Розеномъ въ 1834 году.

2) Провѣрить новое камеральное описаніе и привести его въ дѣйствіе въ скорѣйшемъ времени. Спорные вопросы объ имуществѣхъ и принадлежности поселянъ казнѣ или частнымъ лицамъ останутся въ настоящемъ ихъ видѣ до судебнаго опредѣленія.

3) Сдѣлать при производствѣ сей повѣрки описи всѣмъ казеннымъ крестьянамъ Грузіи, Имеретіи и Гуріи, коихъ копіи передать начальству всякаго округа, дабы тѣмъ обезпечить казенныхъ крестьянъ отъ присвоенія ихъ въ крѣпость частными лицами.

Труды и расходы, потребные для приведенія въ дѣйствіе двухъ послѣднихъ мѣръ, вознаграждаются:

а) Увеличеніемъ доходовъ при значительномъ умноженіи народонаселенія по итогу камеральнаго описанія 1832 года, не смотря на всѣ ошибки и упущенія въ ономъ.

б) Открытіемъ имѣній, земель и крестьянъ, принадлежащихъ казнѣ и присвоенныхъ теперь частными лицами.

в) Возможностью раздать земли безземельнымъ крестьянамъ, обезпечивъ ихъ, такимъ образомъ, отъ притѣсненій, коимъ они теперь подвержены, и положить конецъ непрерывно возникающимъ жалобамъ, неудовольствіямъ и волненіямъ.

4) Присовокупить описи казенныхъ имуществъ и оброчныхъ статей, имѣющіяся въ Казенной Экспедиціи, къ тѣмъ свѣдѣніямъ, какія будутъ представлены вамъ отъ комендантовъ и окружныхъ начальниковъ во исполненіе предписанія о семъ барона Розена, и поручить довѣренному лицу:

а) Провѣрить на мѣстѣ эти описи вмѣстѣ съ тѣми актами и документами, на основаніи коихъ казенныя имущества состоятъ въ пользованіи или во владѣніи частныхъ лицъ.

б) Привести въ извѣстность: какіе доходы получаютъ отъ казенныхъ имѣній эти лица и какія повинности отбываютъ имъ поселяне, дабы тѣмъ обезпечить поселянъ отъ произвольныхъ взысканій и предоставить казнѣ пользованіе тѣми же доходами, когда, со смертію лицъ, нынѣ ими управляющихъ, имѣнія сіи поступятъ въ казну.

в) Собрать на мѣстѣ столь можно точныя свѣдѣнія о казенныхъ имуществѣхъ, состоящихъ нынѣ въ частномъ владѣніи безъ законныхъ основаній, для принятія нужныхъ мѣръ къ возвращенію ихъ въ казенное вѣдомство.

5) По собраніи сихъ свѣдѣній и по приведеніи въ извѣстность вышесказанныхъ предметовъ, составить проектъ положенія о правахъ владѣльцевъ въ

мусульманскихъ провинціяхъ при владѣніи или пользованіи казеннымъ имуществомъ, и наконецъ

6) Поручить тому-же довѣренному лицу изслѣдовать существующіе нынѣ способы въ добываніи Сальянскихъ и Шекинскихъ рыбныхъ промысловъ въ двоякомъ отношеніи: степени выгоды, доставляемой казнѣ, и правъ и благосостоянія прибрежныхъ жителей и поселянъ, употребляемыхъ для сихъ работъ.

214. *Тожже, ген. Головина къ барону Гану, отъ 16-го августа 1838 года, № 8197.*

Взглядъ на состояніе финансоваго управленія въ мусульманскихъ провинціяхъ, доставленный мнѣ вами и объемлющій картину положенія государственныхъ имуществъ, остающихся въ тѣхъ провинціяхъ безъ необходимаго разрѣшенія, вполне увѣряетъ меня, что вы безошибочно и вѣрно изволили обнять часть сію и ознакомили меня съ другими предметами, въ запискѣ помѣщенными, которые совершенно сходны со свѣдѣніями, въ дѣлахъ Канцеляріи главноуправляющаго имѣющимися.

Этому всему доказательствомъ служатъ обзоры ваши, сдѣланные въ прочихъ мѣстахъ Закавказскаго края: Армянской области, Ахалцихѣ и Кахетіи, слѣдствіемъ которыхъ было составленіе обоюднаго нашего предположенія объ огражденіи правъ казны отъ частныхъ завладѣній и инструкции для н. с. Коцебу, который на основаніи оной, не теряя времени, приступилъ уже къ исполненію даннаго ему порученія.

Какъ мѣра сія крайне недостаточна, о чемъ я вошелъ въ сношеніе съ министромъ государственныхъ имуществъ и которому предполагалъ сообщить свое мнѣніе, чтобы, не ожидая общаго преобразованія здѣсь управленія, учредить для Закавказскаго края временную комиссію подъ непосредственнымъ моимъ начальствомъ, дабы она сосредоточила въ себѣ все то, что относится до приведенія въ извѣстность казенныхъ имуществъ, охраненія ихъ отъ частныхъ завладѣній и доходовъ, съ нихъ поступаемыхъ; но мнѣніе ваше, изложенное въ запискѣ о финансовомъ состояніи въ провинціяхъ, объ учрежденіи для того-же особаго управленія, предупредило меня или, такъ-сказать, повстрѣчалось съ моимъ,—мнѣ теперь остается сообщить ген.-адъют. Киселеву наше съ вами соображеніе въ отвѣтъ на его отношеніе, коимъ онъ раздѣляетъ прежнее наше мнѣніе, что Коцебу одинъ едва-ли можетъ исполнить то, что на него возложено.

Убѣждаясь въ необходимости предпринять мѣры

въ огражденію поселянъ отъ угнетеній управляющихъ ими бековъ, хановъ и другихъ лицъ, я вслѣдъ за симъ дамъ по сему предмету надлежащія предписанія мѣстнымъ начальникамъ.

Принимая съ совершеннымъ удовольствіемъ сильное засвидѣтельствованіе ваше о превосходной службѣ Ширванскаго коменданта подполк. фон-Ашеберга, о которомъ со всѣхъ сторонъ равнымъ образомъ имѣю отзывы самые лестные, я дѣлаю мое представленіе о награжденіи его слѣдующимъ чиномъ.

Взглядъ на состояніе финансоваго управленія въ мусульманскихъ провинціяхъ.

Коммиссія для составленія Положенія объ управленіи Закавказскимъ краемъ, дѣйствуя на основаніи Высочайше утвержденной инструкціи, доводила до свѣдѣнія министровъ о дознанныхъ ею разныхъ безпорядкахъ и злоупотребленіяхъ по предмету раздачи деревень и имуществъ казенныхъ такимъ лицамъ, кои не имѣютъ права на владѣніе ими. Извѣстія эти содержатся въ бумагахъ, переданныхъ ген. Головину при отношеніи барона Гана отъ 26-го мая.

Получивъ отъ Г. Г. повелѣніе заняться составленіемъ предположеній о преобразованіи въ Закавказскомъ краѣ финансовою системы, сенаторъ баронъ Ганъ призналъ необходимымъ имѣть точныя свѣдѣнія объ этихъ казенныхъ имуществъ по тѣмъ провинціямъ, съ коихъ доходы поступаютъ въ распоряженіе главноуправляющаго Закавказскимъ краемъ, и для того онъ просилъ ген.-адъют. барона Розена увѣдомить его: 1) какия именно деревни или другія казенныя имущества находятся во временномъ завѣдываніи или управленіи бековъ и иного званія людей и какихъ именно лицъ; 2) на какомъ основаніи лица сіи имѣютъ въ завѣдываніи или управленіи деревни и имущества, т. е. по пожалованіямъ-ли хановъ, или по разрѣшеніямъ другихъ начальниковъ; 3) какіе акты имѣетъ каждое лицо на завѣдываніе или управленіе, и въ чемъ состоятъ права бековъ и обязанности къ нимъ государственныхъ поселянъ въ управляемыхъ деревняхъ, наконецъ 4) если находится деревни и имущества, отданныя въ постоянное владѣніе кому-либо при ханѣ или при Русскомъ правительствѣ, то собирать подробныя свѣдѣнія о такихъ имѣніяхъ.

Ген.-адъют. баронъ Розенъ, въ отношеніи, отъ 18-го марта 1838 года, № 99, изъяснилъ, что эти свѣдѣнія не могутъ быть вполне доставлены безъ истребованія отъ мѣстныхъ начальниковъ; что хотя по нѣкоторымъ провинціямъ и есть подобныя свѣдѣнія, которыя въ теченіи времени могли получить измѣненія по случаю смерти бековъ, удаленія и перемѣны ихъ или перехода имѣній отъ одного къ другому лицу и по инымъ разнымъ причинамъ; въ особенности-же насчетъ актовъ, какіе имѣетъ каждое лицо на владѣніе или управленіе деревнями и на какой срокъ оно предоставлено и проч., ничего нельзя теперь сказать безъ полученія и разсмотрѣнія тѣхъ актовъ, которые должны находиться у владѣльцевъ. По симъ уваженіямъ, онъ предписалъ всѣмъ мѣстнымъ начальникамъ представить главноуправляющему подробныя свѣдѣнія по всѣмъ тѣмъ предметамъ, кои заключаются въ отношеніи сенатора барона Гана, а между-тѣмъ препроводилъ нѣсколько свѣдѣній о деревняхъ, находящихся въ управленіи бековъ. Такимъ образомъ, не прежде, какъ со вступленіемъ ген. Головина въ должность главноуправляющаго, получилъ сенаторъ баронъ Ганъ просимыя свѣдѣнія о казенныхъ деревняхъ и имуществъ въ провинціяхъ Шекинскою, Карабагскою, Ширванскою, Талышинскою, Кубинскою, Бакинскою, Дербентскою и Ахалцхскою.

Ген. Головинъ, по обоюдному съ сенаторомъ барономъ Ганомъ соглашенію, для исполненія Высочайшаго повелѣнія, сообщеннаго военнымъ министромъ въ отношеніи отъ 24-го декабря 1837 года, № 53, объ опредѣленіи мѣръ къ обезпеченію правъ казны на ея имущества, заключилъ, что предварительно необходимо собрать вѣрныя свѣдѣнія о положеніи казенныхъ имуществъ всякаго рода и что для достиженія всѣхъ они положили поручить н. с. Коцебу собрать на мѣстѣ, сообразно съ данною ему инструкціею, потребныя свѣдѣнія, для чего и передать ему доставленныя отъ мѣстныхъ начальниковъ донесенія и свѣдѣнія. Эти свѣдѣнія и донесенія открываютъ, что за исключеніемъ провинціи Ахалцхской, о коей будетъ сказано ниже, Шекинская, Ширванская, Дербентская, Кубинская, Бакинская, Карабагская и Талышинская содержатъ 246,984 жителей мужескаго пола, въ числѣ коихъ находится 10,750 бековъ, агаларовъ (свободныхъ отъ податей) и духовенства и 82,990 принадлежащихъ ханамъ и бекамъ или отданныхъ имъ въ управленіе на разныхъ основаніяхъ и почти ничѣмъ казны не обязанныхъ, кромѣ почтовой повинности. Слѣдовательно, только 153,242 души мужескаго пола несутъ все бремя налога, тогда-какъ первые, участвуя въ нѣкоторыхъ повинностяхъ, взносятъ подати и работаютъ владѣльцамъ и управляющимъ, такъ-что коменданты не считаютъ даже себя вправе ограничить корыстолюбивыя требованія сихъ послѣднихъ.

Репортъ Ахалцхскаго временнаго правленія содержитъ въ себѣ столь опи-

бочныя и вредныя для казны сужденія, что сенаторъ баронъ Ганъ счелъ необходимымъ изложить замѣчанія объ ономъ въ особомъ приложеніи, основанныя отчасти на репортѣ Снаксарева и Филипова (нынѣ н. д. здѣшняго прокурора) объ имуществѣ въ Ахалцхскомъ пашалыкѣ, представленномъ въ 1834 году барону Розену и оставшемся безъ дальнѣйшихъ послѣдствій.

Сколь не полны и темны всѣ эти розысканія и свѣдѣнія, столь-же и доставленные сенатору отвѣты отъ комендантовъ неудовлетворительны и мало поясняютъ то, что осталось неразрѣшеннымъ, такъ, напримѣръ: число дымовъ въ Талышѣ значительно разнится отъ того числа, какое доставлено было главноуправляющему и прочее; наконецъ, н. с. Коцебу, при самомъ приступѣ къ дѣйствіямъ по Карабагу, нашелъ двѣ деревни непоказанными ни въ доставленныхъ свѣдѣніяхъ, ни въ камеральномъ описаніи: изъ нихъ одна, изъ 8-ми дымовъ, состоитъ въ вѣдѣніи переводчика военно-окружнаго начальника ген.-л. Краббе.

По всему этому кажется необходимымъ предписать комендантамъ доставить точныя и вѣрныя свѣдѣнія на вопросы, изложенные въ приложеніи подъ лит. с., дабы пополнить матеріалъ и имѣть основаніе для послѣдующихъ дознаній и изслѣдованій объ этомъ предметѣ, и еще подтвердить н. с. Коцебу, чтобы онъ, не ограничиваясь отвѣтами комендантовъ, разсмотрѣніемъ актовъ и документовъ и собраніемъ свѣдѣній, повѣрилъ-бы все это на самыхъ мѣстахъ по деревнямъ. Ревность и благоразуміе, съ коими онъ началъ свои занятія, тѣмъ менѣе подають поноху сомнѣваться въ успѣхъ его розысканій, что благородныя правила этого чиновника ставятъ его выше всякаго подозрѣнія, — весьма важное условіе въ порученіяхъ сего рода, ибо всѣ незаконныя владѣнія казенныхъ имуществъ употребить для того, чтобы сохранить себѣ имущества, тѣ-же самыя средства, чрезъ кои приобрѣли ихъ. Общее и подробное описаніе казенныхъ имуществъ въ такомъ видѣ, какъ предписано инструкціею н. с. Коцебу, основательный репортъ Снаксарева и Филипова о казенныхъ имуществъ въ пашалыкѣ Ахалцхскомъ, послѣдствія розысканій, предположенныхъ сенаторомъ барономъ Ганомъ по всеподданнѣйшему репортѣ Г. Г. 24-го іюня о правахъ мѣстныхъ и другого званія людей въ Армянской области, съ котораго копія передана ген. Головину въ отвѣтъ на его отношеніе по сему предмету, и, наконецъ, дознанія о всѣхъ обременительныхъ и несправедливыхъ налогахъ, каковыя угнетаютъ агалары жителей въ дистанціяхъ Грузіи, — наложоги, значительно превышающихъ умѣренныя подати казенныя, будутъ служить дополненіемъ, необходимымъ для исполненія Высочайшей воли о принятіи мѣръ къ обезпеченію правъ казны на ея имущество.

Нельзя не упомянуть здѣсь о распоряженіи ген.-м. Реутта, который 3-го февраля 1838 года отдалъ въ Бакинскую провинцію 476 дымовъ казенныхъ крестьянъ въ управленіе бекамъ, равно и ген. Краббе отдалъ и продолжаетъ раздавать деревни не только бѣжавшимъ и нынѣ возмратившимся, но даже сестрамъ бековъ, умершихъ въ Персіи въ 1830 году, не взирая на 3-ій пунктъ Высочайшаго рескрипта 13-го іюня 1831 года, послѣ котораго возвращеніе таковое должно послѣдовать съ Высочайшаго разрѣшенія, и не смотря на Высочайшее повелѣніе, сообщенное ген. Головину и сенатору Гану военнымъ министромъ, что мѣра, предписанная въ манифестѣ, будучи временною, не должна имѣть силы постоянного закона.

Во время правленія Персидскаго, Турецкаго или ханскаго, недвижимыя собственность, какъ-то: владѣнія деревнями, общими землями и лѣсами принадлежали правительству; но это нисколько не уничтожало правъ владѣнія, приобретенія и продажи домовъ, садовъ, мельницъ, земель и весьма немногихъ невольниковъ. Жители, какъ мусульмане, такъ и Армяне, были свободны и платили подати; но какъ подушныя податей не существовало, то подати прямыя, подъ названіемъ махты, малуджехата, муляга, взимались съ дымовъ и земель, а не съ душъ; сборы-же съ внутренней торговли и промышленности составляли важнѣйшую часть доходовъ правителей.

Въ прочихъ провинціяхъ: Шекинскою, Ширванскою, Кубинскою и въ сѣверномъ Дагестанѣ есть беки, имѣющіе права на пользованіе доходами отъ одной или многихъ деревень, которыя составляютъ собственность подъ названіемъ *дзалией* и *джагаръ* въ родѣ майоратовъ; она переходитъ въ наслѣдство только по мужескому колену отъ старшаго къ старшему и не можетъ быть дѣлима; халисъ не можетъ перейти въ другія руки, но джагаръ можетъ продаваться. Этими Татарскими майоратамъ служило началомъ какое-либо, можетъ быть, ханское пожалованіе родственнику, или предоставленіе какому-нибудь завоевателю права семейству побѣжденнаго дома пользоваться имѣніемъ: то и другое освящено временемъ и уважалось среди политическихъ переворотовъ, каковыми очень часто подвергался здѣшній край до поступленія въ подданство Россіи; но эти майораты не многочисленны, и справедливость правъ такихъ владѣльцевъ прежде признанія ихъ должна быть доказана потому именно, что многія изъ деревень, по злоупотребленію, называются теперь бѣками халисъ. Все прочее, какъ-то подати съ жителей и повинности составляли собственность правительства. Бывшій владѣтель Карабага Мехти-Кули-ханъ утверждаетъ, что беки, коимъ даны были деревни въ вознагражденіе за ихъ службу, или въ управленіе, пользовались только малуджехатомъ, т. е. сборомъ извѣстной части съ урожая произведеній, послѣднихъ на казенныхъ земляхъ жителями; что ежегодно слѣдовало представлять денежную подать съ деревень, и что отъ воли хана зависѣло подарить ее беку или отдать въ казну. Прежніе правители, какъ это теперь еще существуетъ въ Персіи и въ Турціи, давали своимъ любимцамъ или чиновникамъ, вмѣсто жалованья, одну или нѣсколько деревень, т. е. доходы съ тѣхъ деревень, на то время, пока чиновникъ находился въ должности или пользовался расположеніемъ хана, но не въ наслѣдство, что, впрочемъ, не мѣшало переходить этимъ деревнямъ къ сыновьямъ, если на то была воля ханская, но всегда съ новымъ подтвержденіемъ. Послѣдніе владѣльцы хан-

ни Ширвана и Карабага, Мустафа и Мехти-Кули, подтверждали мнѣ дѣйствительность такого порядка. Мехти-Кули-ханъ, сверхъ того, сознался мнѣ, что хотя въ послѣднее время своего владѣнія онъ и давалъ талаги на владѣніе деревнями наслѣдственно, но это есть исключеніе изъ правила общаго, вынужденное притѣсненіями со стороны ген. кн. Мадатова; что этимъ воспользовались потомъ и нѣкоторые беки и получили отъ него, какъ знакъ милости, то, что онъ сдѣлалъ сначала по принужденію; что во всякомъ случаѣ наслѣдство недвижимой собственности, которое онъ предоставлялъ, и такъ, какъ понимаютъ его въ Карабагѣ, ограничивается только мужскимъ поломъ, и со смертью послѣдняго въ родѣ прекращается и никогда не переходитъ ни въ боковую линію, ни къ женщинамъ, которыя имѣютъ право только на наслѣдство движимаго имущества. Эти правила, освященные временемъ и обычаями, подтверждаются свидѣтельствомъ и другихъ почетныхъ лицъ.

Такова есть сущность настоящаго дѣла, не говоря о его подробностяхъ и сопряженныхъ къ нему обстоятельствахъ. Съ прискорбіемъ замѣчается во всѣхъ показаніяхъ комендантовъ: 1) что важная часть имущества, находящаяся у бековъ, показывается наслѣдственными; 2) что по неизмѣннѣ твердыхъ правилъ о томъ, что имѣютъ право беки получать отъ жителей, обязанности послѣднихъ не опредѣлены, или, лучше сказать, что жители предоставлены вполнѣ користующію бековъ. Сколь ни ужасны послѣдствія этихъ обстоятельствъ и для государственныхъ имуществъ, и для самихъ жителей, справедливость требуетъ сказать, что главноуправляющіе, въ первое время завладѣнія сими краемъ, признавали полезнымъ въ политическомъ отношеніи давать по прежнему казенныя деревни бекамъ, не взирая на то, что прежнія обстоятельства, а равно и обязанности бековъ, взаимныя коихъ ханы имѣли таковое вознагражденіе, болѣе уже не существовали; раздачу эту производили они для того только, чтобы беки не могли относить къ новому правительству уменьшенія средствъ ихъ существованія. Однако-же, дѣйствія и частныя измѣны бековъ ясно доказали, что ни раздача имъ для пользованія государственныхъ имуществъ, ни щедрое пожалованіе имъ пенсій, наградъ, не могли ослабить въ нихъ вліянія воспоминаній, привычекъ и религій, которое направляло дѣйствія ихъ противъ правительства Россійскаго при всякомъ случаѣ, открывавшемъ имъ надежду на возвращеніе прежняго порядка вещей, сколь-бы она ни была неосновательна. Такое поведеніе, непріязненный духъ значительной части высшаго класса здѣшнихъ мусульманъ поставили комендантовъ въ необходимость искать иныхъ побудительныхъ причинъ для исходатайствованія новой раздачи деревень, и даже раздавать ихъ, не имѣя на то права, какъ это открывается изъ представленныхъ ими свидѣній.

Съ тѣхъ поръ начали утверждать, и даже теперь продолжаютъ говорить, что эта раззорительная для правительства раздача государственныхъ имуществъ, подвѣдомъ управленія, необходима для пользы службъ и для поддержанія порядка въ деревняхъ. На продолженіе владѣнія деревнею послѣ смерти того, кому это было дано, не испрашивали утвержденія, исключая важныхъ имѣній, и то, впрочемъ, весьма рѣдко; это обратилось въ наслѣдство и деревни сдѣлались какъ-бы халиса. II всегда незаконнымъ этимъ дѣйствіемъ, ходатайству бековъ по предмету владѣнія деревнями и мнимому незнанію правъ казенныхъ поселенцевъ, помогали нишкешы, которые кн. Циціановъ признавалъ величайшимъ зломъ для нравственности чиновниковъ и старался искоренить: нишкешы сіи сначала дѣлаются оружіемъ, лошадьми, а потомъ, когда совѣсть мало по малу смягчится, все это замѣняется деньгами. Важные нишкешы утверждаютъ дружбу при вступленіи во владѣніе деревнею, а потомъ не столь значительные приносятся ежегодно въ праздники и поддерживаютъ эту дружбу.

Злоупотребленія сіи, вошедшія въ обычай и дѣлаемыя публично, открываютъ, почему возбуждаютъ къ себѣ вниманіе и участіе беки и агалары, готовые при всякомъ удобномъ случаѣ измѣнить правительству, грабящія жителей, покровительствующія разбоємъ и воровству, отъ коихъ страдаютъ дистанціи Грузіи и провинція мусульманъ. Сколь ни склонны Татары къ воровству лошадей и прочаго скота, въ чемъ не только общее мнѣніе не обвиняетъ ихъ, а, напротивъ, видитъ въ этомъ доказательство удалства и молодечества, однако-же, покорность, свойственная Азіатцамъ, сильное помыслованіе власти, всегда укрощало эту наклонность, коль скоро власть принимала должныя для того мѣры. Впрочемъ, положительно должно сказать, что всякій, кому пѣшесть здѣшній край и кто не жертвуетъ истинною частнымъ выдѣмъ, согласится, что расположеніе къ порядку, повиновенію, привычка къ управленію муниципальному, существовавшая во всѣхъ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ беки не успѣли еще уничтожить ее для собственныхъ выгодъ, общи здѣшнему порядку: онъ-то суть причиною, что подати вносятся исправно, что требованія повинностей, сколь они ни произвольны и тягостны, удовлетворяются безпрекословно; что исполненіемъ распоряженій и требованій правительства обезпечивается порядокъ и спокойствіе; что устраняются всѣ затрудненія, встрѣчающіеся часто въ подобныхъ случаяхъ въ самыхъ образованныхъ странахъ Европы; наконецъ, что эта покорность и порядокъ особенно замѣтны въ тѣхъ деревняхъ, которыя завѣдываются старшинами и кевхами, а не управляются беками. Все это относится къ общинамъ казеннымъ, состоящимъ въ завѣдываніи магальныхъ наибовъ, зависящихъ отъ коменданта и платящихъ ему дань. Наибои сіи, не получая жалованія и будучи вправѣ пользоваться только нѣкоторыми работами жителей, при всемъ томъ ищутъ этихъ должностей и не щадятъ пожертвованій для полученія ихъ. Чтѣ касается до того, что будто-бы не существуетъ положенія о взаимныхъ отношеніяхъ бековъ и крестьянъ, состоящихъ у нихъ въ управленіи на различныхъ основаніяхъ, то надобно удивляться, какъ можетъ возникнуть подобный вопросъ. Никакому сомнѣнію не подлежитъ, что казенные крестьяне, вышедшіе изъ казеннаго завѣдыванія, остаются, однако-же, въ прежнемъ состояніи, и потому справедливость и польза прави-

тельства требуютъ предписать комендантамъ къ точному наблюденію, чтобы крестьяне бекскіе и ханскіе не были обязаны платить и отбывать работы бекамъ и ханамъ болѣе того, чтѣ платятъ казнѣ состоящіе въ ея управленіи, такъ, чтобы бекамъ приходилась только та часть податей и повинностей, какая останется за исключеніемъ слѣдующаго казнѣ. Это предварительное и временное распоряженіе, въ основаніи своемъ, будетъ подобно тому, какое установлено въ Армянской области въ отношеніи мулякодоровъ (которыхъ неправильно называютъ помѣщиками, ибо они пользуются только доходомъ отъ поселянъ), коихъ деревни обложены податями также, какъ и казенныя. Изъ числа сихъ податей мулякодарты получаютъ $\frac{2}{5}$ дохода. Распоряженіе сіе послужитъ къ тому, что имущество казны и казенные крестьяне останутся въ томъ положеніи, въ какомъ они нынѣ находятся, впредь до того времени, когда Г. И. благоутодно будетъ установить окончательныя правила насчетъ пользованія сими имѣніями, и предоставленія отъ нихъ части доходовъ тѣмъ лицамъ, за коими останутся временно или навсегда имѣнія. Оно послужитъ къ прекращенію обременительныхъ требованій, которыми нынѣ подвергаются поселяне, и остановитъ похѣты жителей въ Персію или въ горы, откуда отчаяніе вынуждаетъ ихъ предпринимать разбои и грабежи. Мѣры, необходимыя къ надлежащему обезпеченію правъ казны на ея имущества, которыя должны быть представлены на благоусмотрѣніе Г. И., будутъ основаны на правосудіи, а обширность этого зла, т. е. раздачи множества деревень и неправильнаго владѣнія ими, можетъ быть, поведетъ, при приложеніи средствъ для прекращенія онаго, къ смягченію всей строгости закона.

Уваженіе къ средствамъ существованія нынѣшнихъ владѣльцевъ поведетъ къ опредѣленію ихъ правъ, обязанностей и самаго состоянія, и это тѣмъ еще необходимымъ въ настоящее время, что признаніе бековъ въ ихъ достоинствѣ, завися отъ произвола комендантовъ, имѣетъ то слѣдствіе, что число ихъ чрезвычайно размножилось. Точно то-же должно сказать о муллахъ (мусульманскомъ духовенствѣ), сеидахъ, мнимыхъ потомкахъ Мухаммеда (маафахъ и нукерахъ), служителяхъ прежнихъ хановъ, которые, также какъ беки, извлекаютъ нынѣ отъ податей и всякихъ повинностей. Муллы, сеиды, маафы и нукеры, подобно бекамъ и агаларамъ, сохранили привязанность къ Персіи и Турціи; поэтому-то политика требуетъ обратить особенное вниманіе на податныя сословія, т. е. обитателей городовъ и деревень, которые ненавидятъ бековъ и хановъ и въ которыхъ привязанность къ мулламъ и сеидамъ, но користующію сихъ послѣднихъ, охладѣла. Податное сословіе, отличающееся покорностью, преданностью и терпѣніемъ, которое одно только переноситъ угнетенія, съ тѣмъ вмѣстѣ одно только обѣщаетъ въ будущемъ любовь и привязанность къ правительству Россійскому. Для достиженія этого нѣтъ ни малѣйшей надобности уменьшать налоги, и безъ того незначительные, дѣлать какія-либо снизхожденія: для этого нужно нѣсколько человѣколюбія въ обхожденіи съ ними, нѣсколько правосудія и умѣренности въ притѣсненіяхъ, которыя каждый себѣ позволяетъ. Азіятецъ слишкомъ хорошо сохраняетъ въ своей памяти сдѣланное ему добро,—такъ онъ мало видѣлъ примѣровъ того въ теченіе цѣлыхъ вѣковъ: имя Ахлестышена останется на долго въ памяти несчастныхъ Имеретинъ; подполк. Стелановъ, не смотря на его благородный характеръ и хорошія способности, долго не пріобрѣлъ-бы въ Европѣ такой искренней любви и привязанности, какую къ нему питаютъ жители уѣздовъ Телавскаго и Елисаветопольскаго и провинціи Карабагской, хотя, впрочемъ, беки, люди неблагонамѣренные и чиновники неблагонадежные не раздѣляютъ этихъ чувствъ.

Обращаясь къ другимъ статьямъ государственныхъ доходовъ, какъ-то: откупнымъ статьямъ, казенному хозяйству, переправамъ, садамъ, караван-сараямъ, банямъ и прочимъ, должно сказать, что во всѣхъ этихъ статьяхъ трудъ, потъ и слезы народа служатъ болѣе къ доставленію противозаконныхъ выгодъ и обогащенію откупщиковъ и завѣдывающихъ сборомъ доходовъ, нежели къ дачѣ казнѣ доходовъ, которые равнялись-бы жертвамъ, приносимымъ жителями.

Не говоря о рахдарахъ и откупныхъ статьяхъ, оставшихся отъ прежняго времени и убывающихъ нынѣ вслѣду промышленности и торговли, о чемъ будетъ сказано въ другомъ мѣстѣ, признается нужнымъ упомянуть о переправахъ, столь важныхъ при внутреннихъ сообщеніяхъ. Переправы, отдаваемые на откупъ, состоятъ или изъ жалкихъ паромовъ, или изъ другихъ средствъ недостаточныхъ и грубыхъ. Переправа на Араксѣ противъ Арабата, одна на пространствѣ почти 100 верстъ, отдана въ откупъ за 120 р. с. и производится на паромѣ длиною 8 и шириною 5 футовъ и состоящемъ изъ 8 бревенъ; 4 или 6 чел. совершенно нагихъ, привязавъ вокругъ себя бурдюки, бросаются въ воду и тянутъ паромъ на другой берегъ. Само по себѣ разумѣется, что съ такими ничтожными средствами, при полномодіи, при сильномъ вѣтрѣ или при морозѣ, всякое сообщеніе прекращается. Чтобы поправить столь важную часть, достаточно было-бы требовать отъ откупщиковъ исполненія ихъ обязанностей, заставить ихъ устроить паромы или лодки въ такомъ видѣ, въ какомъ требуетъ мѣстность, прибить къ столбамъ установленную таксу за перевозъ, сколь-бы она ни была обременительна и неопредѣленна, и наблюдать за точнымъ исполненіемъ того,—однимъ словомъ: поставить эту часть въ Закавказскомъ краѣ на тѣхъ-же основаніяхъ, на какихъ существуетъ она въ Россіи.

Казенные посѣвы производятся на самыхъ лучшихъ земляхъ, орошаются большимъ количествомъ воды, обрабатываются при помощи другихъ жителей, назначенныхъ для того казенными крестьянами (речбары и акеры), которые извлекаютъ отъ податей: все это находится подъ полнымъ распоряженіемъ комендантовъ. Но эти посѣвы требуютъ надзора и повѣрки столь дѣятельной и строгой, что даже тамъ, гдѣ коменданты, какъ, напримѣръ, въ Ширванѣ подполк. фон-Ашбергъ, соединяютъ въ себѣ благонамѣренность и хорошія способности, злоупотребленія и притѣсненія поселянъ неотвратимы. Объ этой части, столь дурно при-

думанной, но вмѣстѣ съ тѣмъ дающей значительный доходъ въ провинціяхъ Ширванской, Шекинской и Талышинской, будетъ изложено въ другомъ мѣстѣ со всею подробностью.

Казенные сады, составлявшіе собственность хановъ, отличались во время присоединенія провинцій къ Россіи своею обширностью, красотой и почтеніемъ за ними надзоромъ; теперь же, не говоря уже о томъ, что число ихъ осталось меньше, вездѣ видѣнъ совершенный упадокъ, не смотря на то, что въ отчетахъ показываются иногда немаловажныя суммы на поддержаніе садовъ.

То-же самое должно повторить о караван-сараяхъ, баняхъ, мельницахъ и проч., такъ-что все, составляющее казенныя имущества, носитъ печать невниманія и разрушенія.

Недостатокъ чиновниковъ и времени, неимѣніе средствъ и отсутствіе контроля сколько-нибудь настоящаго, неизбежное послѣдствіе комендантскаго управленія, породили сначала безпорядки, которые усилили неблагонамѣренность; этихъ воспользовались, такъ-что въ настоящее время, вмѣсто того, чтобы чрезъ розысканія въ разныхъ частяхъ собственности казенной и дохода отъ нея, вполнѣ ознакомиться съ симъ предметомъ, видимъ по этой части вездѣ раззореніе казны, безпорядки и злоупотребленія. Впрочемъ, въ состояніи-ли Канцелярія главноуправляющаго имѣть точное свѣдѣніе и показать вѣрно количество доходовъ по всѣмъ частямъ, если ген.-адъют. баронъ Розевъ объясняетъ, что онъ не имѣлъ вѣдомостей о казенныхъ деревняхъ, и если онъ, въ 1837 году, предполагалъ только учредить въ Канцеляріи отдѣленіе для повѣрки счетовъ доходовъ, поступающихъ въ казначейства главноуправляющаго, которыхъ сумма почти равняется суммѣ доходовъ, получаемыхъ по вѣдѣнію Грузинской Казенной Экспедиціи, а между-тѣмъ Экспедиція не въ состояніи своевременно контролировать всѣ счета подвѣдомственныхъ ей мѣстъ.

Посреди этихъ безпорядковъ, злоупотребленій и неустойчивости, потеря каждаго дни чувствительна, съ одной стороны потому, что казна несетъ утрату, ей принадлежащую, а съ другой стороны потому, что возрастаетъ затрудненіе привести въ точную извѣстность доходы этихъ провинцій и извлечь ихъ изъ настоящаго хаоса. Главноуправляющій разсудитъ, полезно-ли будетъ для службы учредить, подъ собственнымъ его распоряженіемъ, управленіе, въ которомъ сосредоточивалось-бы все, что относится до доходовъ и имущества казны въ тѣхъ провинціяхъ, которыя по финансовой части доселѣ остаются въ его вѣдѣніи. Управленіе это: 1) назначило-бы комиссаровъ для пересмотра и повѣрки счетовъ прежняго управленія, и 2) занялось-бы завѣдываніемъ доходами и имуществомъ казны посредствомъ особыхъ комиссаровъ, которые обязаны принять ихъ отъ комендантовъ и собрать точныя обо всемъ свѣдѣнія. Повѣрка прежнихъ счетовъ комендантовъ укажетъ слѣды имущества казенныхъ, отошедшихъ въ частное владѣніе, и раскроетъ въ настоящемъ видѣ эту часть, находящуюся въ совершенномъ разстройствѣ.

Эта мѣра, полагая конецъ расхищенію казенной собственности, вмѣстѣ съ тѣмъ дастъ возможность привести въ извѣстность доходы и имущества казны и послужитъ первымъ шагомъ къ устройству правильнаго окончательнаго управленія.

Изъ всего этого ясно открывается, отъ чего обитатели этихъ прекрасныхъ провинцій, которыя надѣлены благораствореннымъ климатомъ и богатствомъ естественныхъ средствъ, въ которыхъ недостатокъ воды бываетъ только слѣдствіемъ бездѣйствія, невѣжества неумѣющихъ пользоваться дарами природы, въ которыхъ всякій хлѣбъ произрастаетъ въ изобиліи, виноградъ и шелковица растутъ дикіе, конопля и каперсы снимаютъ въ полѣ,—отъ чего жители здѣсь бѣдны и край производитъ мало.

Прежніе ханы, какъ нынѣшніе коменданты, соединяли въ своихъ рукахъ всѣ власти и дѣйствовали, не имѣя надъ собою контроля, съ тою однако-же разницею, что край былъ извѣстенъ имъ въ совершенствѣ, что они управляли своимъ достояніемъ съ мыслью сохраненія и улучшенія его. Они безотчетно отнимали жизнь у бековъ непокорныхъ, богатыхъ или грабителей; пощадилъ народъ, который, какъ капиталъ, доставлялъ имъ проценты, устраняли капады и водохранилища, дѣлали водопроводы и фонтаны, воздвигали мосты и караван-сарай, между тѣмъ какъ коменданты жертвуютъ народомъ въ пользу бековъ, нисколько не думая о благосостояніи провинцій, ни мало не заботятся о поддержаніи каналовъ и водохранилищъ; фонтаны изсякли, мосты и караван-сарай разрушились; они такъ мало оказываютъ поначенія о народѣ и благосостояніи провинцій, что многія деревни изъ находившихся на большихъ дорогахъ, бывшія богатыми, вовсе брошены и сдѣлались пустыни, тогда-какъ вездѣ большія дороги, служа проводниками для торговли и оживленіемъ для промышленности, отличаются населеніемъ и богатствомъ.

Представивъ эту противоположность, взятую изъ самаго существа дѣла и необходимую для знанія состоянія края и духа народа, поелику причины имѣютъ свои послѣдствія, справедливость требуетъ присовокупить послѣднее замѣчаніе, служащее къ извиненію для тѣхъ лицъ, которыя такъ сильно обвиняются.

Если-бы военный штаб-офицеръ, отозванный изъ полка для занятія мѣста коменданта въ провинціи, для того, чтобы содѣлаться имѣть военнымъ начальникомъ, судьей, правителемъ, распорядиться казенными доходами и иногда, сверхъ того, завѣдывать дипломатическими сношеніями,—если-бы такое лицо соединяло въ себѣ, съ высокимъ образованіемъ, умъ, дѣятельность и испытанную нравственность, дабы съ успѣхомъ исполнить всѣ лежанія на немъ обязанности, то и тогда при маломъ числѣ и притомъ дурныхъ чиновникахъ, со средствами Канцеляріи ограниченными, управленіе чрезъ комендантовъ и приставовъ въ дистанціяхъ Грузіи могло-бы быть допущено только въ новозавоеванномъ крайѣ во время войны или по крайней-мѣрѣ вскорѣ по окончаніи оной; но продолженіе его могло только быть гибельно, какъ для края, такъ и для правительства.

Не смотря, однако-же, на то, что картина эта не представляетъ ничего выгоднаго для лицъ, занимающихъ нынѣ мѣста комендантовъ и двухъ военно-оку-

ныхъ надъ ними начальниковъ, которые, по недостатку дѣятельнаго и благоразумнаго надзора, нисколько не успѣли исправить ни выгоды самой системы управленія, ни личныхъ недостатковъ комендантовъ,—съ удовольствіемъ должно сказать, что, по общимъ отзывамъ, въ Кубинской провинціи весьма довольны тамошними, новыми комендантами; что комендантъ Ширванскій подполк. фон-Ашебергъ въ памяти управляемаго имъ народа можетъ стать наряду съ Ахлестиневымъ и Степановымъ; ни одной жалобы, одно чувствіе привязанности и любви изъясняется въ городѣ и деревняхъ, и общество Старой Шемахи, на вопросъ о его нуждахъ, отвѣчало: „спросите коменданта, онъ знаетъ ихъ лучше насъ.“ Эта любовь и довѣренность къ нему способствовали къ тому, что нѣкоторые изъ кунцовъ облегчили сообщеніе между Шемахою и Баку устройствомъ каменныхъ мостовъ, выстроили въ городѣ домъ для проезжающихъ, сдѣлали водопроводъ и тѣмъ обезпечили продовольствіе водою города, который, по своему положенію и торговлѣ, есть одинъ изъ важнѣйшихъ въ Закавказскомъ крайѣ и который со введеніемъ правильнаго управленія, вѣроятно, пріобрѣтетъ ту-же важность, по коей онъ въ XVII столѣтіи имѣлъ факторію Англійскую и агентствъ всѣхъ торговыхъ народовъ.

215. Репортъ и. с. Коцебу ген. Головинну, отъ 7-го ноября 1838 года, № 67.

Предписаніемъ отъ 15-го іюня сего года и приложеннымъ къ оному особымъ наставленіемъ о мѣрахъ къ обезпеченію здѣсь правъ казны возложена вами на меня обязанность приведенія только въ извѣстность государственныхъ имуществъ; но вмѣстѣ съ тѣмъ вы въ случаяхъ, по коимъ будутъ встрѣчаться какія-либо затрудненія, отклоненіе которыхъ властью и способами ближайшихъ мѣстныхъ начальствъ окажется невозможнымъ, изволили предоставить мнѣ право относиться донесеніями къ вамъ. Пользуясь этимъ позволеніемъ, честь имѣю представить о слѣдующихъ обстоятельствахъ:

Статьею 3-ю по второму пункту упомянутаго наставленія поручено мнѣ оставлять у себя копіи съ документовъ частныхъ владѣльцевъ на разнаго рода недвижимое имѣніе. Представленіемъ, отъ 14-го октября сего года, № 56, я имѣлъ честь довести до свѣдѣнія вашего о положеніи, въ какомъ найдены мною документы сіи въ Карабагской провинціи. Неосторожность бывшей въ 1823 году Комиссіи для приведенія въ извѣстность положенія провинціи и безнаказанность присвоенія въ послѣдствіи государственныхъ имуществъ произвели множество талагъ подложныхъ и подчищенныхъ; послѣднее такимъ образомъ измѣняетъ въ существѣ смыслъ документа. По сему я счелъ нужнымъ оставлять у себя не копіи съ талагъ, которыя во всякомъ случаѣ дали-бы только слабое понятіе о злѣ, распространившемся по всему Карабагу и лишившемъ казну лучшихъ имѣній, но подлинныя талаги, для перевода коихъ на Русскій языкъ, съ отмѣтками подчищенныхъ мѣстъ и прибавленныхъ словъ и фразъ, я испросилъ изъ Канцеляріи вашей особаго переводчика.

Но еще не всѣ талаги мнѣ доставлены: всѣ утѣренія мои не въ состояніи были убѣдить Карабагскихъ бековъ, что я не присланъ отобрать отъ нихъ

несправедливо завладѣнную собственность, а лишь привести въ извѣстность владѣнія казны и частныхъ лицъ, чтобы тѣмъ положить конецъ непрерывнымъ распрямъ, тяжбамъ и противузаконнымъ дѣйствіямъ людей, привыкшихъ въ теченіи 15-ти лѣтъ считать имущество государственное добромъ общимъ.

Дурная совѣсть удержала многихъ отъ представленія доказательствъ на имѣнія и возложенныя на меня вами дѣла останавливаются, не смотря на неоднократныя предписанія управляющаго Карабагскою провинціею, содѣйствовавшего мнѣ съ великою ревностію. Нѣкоторые изъ знатнѣйшихъ жителей Карабага, какъ напримѣръ: полк. Джафар-Кули-ага, Азад-Бегюма, Хасан-Али-бек-Али-бек-оглы и другіе, даже отозвались мнѣ письменно, что при ханскомъ правленіи не могли предвидѣть, что когда-либо Русскій чиновникъ будетъ имѣть право потребовать отъ нихъ доказательствъ на владѣемое ими имѣніе. Между-тѣмъ, мнѣ извѣстно, что они имѣютъ талаги. Это подтверждается и показаніемъ Мехти-Кули-хана, который, какъ вы изволите знать, предъявилъ талаги свои, полученныя даже имъ отъ Ибрагим-хана во время бытности его агою. При томъ, нельзя и допустить предположенія, чтобы при прежнемъ, деспотическомъ правленіи, кто-либо осмѣливался владѣть деревнею или землею, не имѣя на то ханскаго соизволенія, каковое словесно никогда не давалось *).

Вслѣдствіе сего, нахожусь вынужденнымъ покорнѣйше просить, не благоугодно-ли будетъ вамъ предписать, чрезъ кого слѣдуетъ, чтобы всѣ жители Карабага, владѣющіе крестьянами, землею, канавами, садами, мельницами и вообще недвижимымъ имуществомъ всякаго рода, доставляли мнѣ ихъ на то доказательства, подъ опасеніемъ строгаго наказанія, которое, по благоусмотрѣнію вашему, могло-бы состоять въ конфискаціи доходовъ съ имѣнія, на которое не представлено документовъ, за все время, пока не получатся документы. Таковое распоряженіе было-бы согласно и съ духомъ законовъ, предписывающихъ, чтобы при прошеніяхъ по дѣламъ вотчиннымъ приложены были всѣ акты, утверждающіе право просителя на имѣніе **).

Не могу упустить случая обратить вниманіе ваше на положеніе дѣлъ по окончаніи порученія, на меня возложеннаго. Послѣдствія моихъ занятій могутъ быть лишь двояки: отобраніе всѣхъ имуществъ, несправедливо завладѣнныхъ частными людьми, или

оставленіе всѣхъ бывшихъ злоупотребленій и преступленій безъ всякаго взысканія, съ тою единственно цѣлью, чтобы на будущее время прекратить подобныя дѣйствія жителей Карабага.

Изъ упомянутаго донесенія моего, № 56, вы уже усмотрѣть изволили всю наглость поступковъ бековъ въ отношеніи къ государственнымъ имуществамъ. Подчистки и прибавленія, сдѣланныя нѣкоторыми изъ нихъ къ имѣющимся у нихъ документамъ, показываютъ, въ сравненіи съ прочими, еще какое-то уваженіе къ Россійскимъ законамъ, которые они опасались нарушить, не оправдывая своихъ поступковъ какой-либо благовидной причиною. Но сего нельзя сказать о другихъ бекахъ, завладѣвшихъ деревнями и землями безъ всякаго основанія, пользуясь иногда корыстью мѣстнаго начальства, а въ иныхъ случаяхъ однимъ только безмолвнымъ согласіемъ наибовъ; они просто смѣялись надъ правительствомъ, какъ, напр.: Самад-султанъ всѣмъ говоритъ, что онъ хорошо знаетъ Русскій законъ и, ударивъ себя по карману, прибавилъ: „вотъ онъ, слава Богу, у меня его достаточно“ *).

Всемилоствѣйшій рескриптъ 13-го іюня 1830 года жители Карабага объясняли необходимостью и важною ихъ для Россіи. Симъ однимъ доказывается, какъ мало они способны понимать мѣры кротости и любви. Слѣдовательно, вѣроятнымъ послѣдствіемъ оставленія за ними и нынѣ несправедливо завладѣнныхъ имѣній было-бы, кромѣ весьма важной потери государственныхъ имуществъ, доходы съ коихъ въ короткое время, можетъ быть, покрыли-бы значительную часть расходовъ правительства по здѣшнему краю,—увеличеніе ихъ надменности и самомнѣнія, не прибавляя ничего къ привязанности ихъ къ Россійскому престолу и не прекращая даже въ полной мѣрѣ присвоенія ими казенныхъ имуществъ. Дѣйствія правительства они приписали-бы не кротости, а слабости, и въ случаѣ волненій сосѣднихъ народовъ эти обстоятельства болѣе воспламенили-бы ихъ къ преступнымъ дѣйствіямъ, нежели къ поднятію оружія въ защиту начальства, умѣющаго ихъ награждать, но къ мѣрамъ наказанія прибѣгающаго рѣдко: они слишкомъ привыкли силу верховной власти измѣрять числомъ казней и конфискацій.

Въ данное время нѣтъ мѣры болѣе справедливой, какъ отобраніе у болѣе части бековъ казенныхъ имѣній. По исчисленію, впрочемъ, только приблизительно, въ Карабагѣ находятся 1,400 бековъ, изъ

*) По единогласному сознанію жителей Карабага.

**) Свода Законовъ, томъ X, статьи: 2042 и 1690, пунктъ 4.

*) Изъ слѣдствія, произведеннаго относительно мнѣнія Самад-султаномъ карантинномъ.

коихъ почти каждый владѣетъ или участкомъ земли, или нѣкоторыми семействами крестьянъ, первоначально принадлежавшими казнѣ. Многіе изъ нихъ вовсе не бекскаго происхожденія, но присвоили себѣ вѣстѣ съ имуществомъ и званіе. Разборъ ихъ правъ и приведеніе въ прежнее ничтожество повергли-бы въ нищету около 1,000 людей предприимчивыхъ и храбрыхъ, готовыхъ ко всякому нарушенію законовъ. Предполагать можно, что, по тѣснымъ связямъ Карабага съ Персією, нѣкоторые изъ бековъ тотчасъ удалятся за-границу; другіе-же, а въ особенности беки: Писіянскіе, Шахсевенскіе, Капанскіе, Пигримпдордскіе и Келянійскіе, разбоями и грабежами производятъ, вѣроятно, въ разныхъ магалахъ провинціи нѣкоторое волненіе, которое, однако-же, кажется, можетъ быть умирено помощью тѣхъ-же крестьянъ, кои сими энергическими мѣрами освободятся изъ-подъ ихъ ига. Подобными распоряженіями правительство покажетъ блестящимъ образомъ свою власть народу, издавна привыкшему повиноваться одной силѣ.

Впрочемъ, сознаюсь, при отобраніи имѣній слѣдуетъ допустить нѣкоторые разряды между беками, что будетъ согласно и отвѣту кн. Варшавскаго: „правительство никогда не прибѣгнетъ къ мѣрамъ насилія и несправедливости“, данному на предложеніе Мехти-Кули-хана—отобрать въ казну все имѣніе розданныя имѣнія, но съ тѣмъ, чтобы ему было предоставлено ханское достоинство.

Считаю долгомъ присовокупить, что я хорошо знаю, что слухи о волненіяхъ въ провинціяхъ болѣею частью преувеличены и часто даже вымышленны; они распространяются обыкновенно людьми, ищущими пользы въ осторожныхъ и нерѣшительныхъ распоряженіяхъ правительства и желающими оставить начальство въ заблужденіи, что народъ не преданъ Русскому правительству.

216. Записка о Сальянскихъ рыбныхъ промыслахъ.

Сальянскіе рыбные промыслы поступили въ вѣдѣніе казны отъ несостоятельнаго откупщика Индѣйца Могундасова съ 10-го марта 1829 года, который за содержаніе ихъ платилъ откупа казнѣ 57,000 р. с. въ годъ. При началѣ казеннаго управленія, всѣхъ ватагъ или промысловъ считалось семь, именно: Божій, Акушинскій, Лопатинскій, Топрак-калинскій, Арбатанскій, Абдульянскій и Менайманскій. Впослѣдствіи къ этимъ промысламъ прибавлено еще два: Перетманскій въ 1830 и Зубовскій въ 1834 году.

Все эти девять промысловъ находятся и до сего времени.

Мѣстное положеніе промысловъ.

Божій Промыселъ отстоитъ отъ Сальянъ внизъ по теченію сѣверо-восточнаго рукава р. Куры въ 27-ми вер. и отъ впаденія рѣки въ море въ 15-ти вер. Этотъ промыселъ—главный изъ всѣхъ вышесказанныхъ промысловъ. Здѣсь мѣстопробываніе членовъ, контора и запасные магазины, въ которыхъ хранится полный запасъ рыболовныхъ матеріаловъ и съѣстныхъ припасовъ, на годичное время нужныхъ для лова рыбы и содержанія рабочихъ людей, для всѣхъ промысловъ. Ловъ рыбы производится 60-ю лодками, такъ-называемою *самоловною снастью*, знающими рыболовие корщиками. При семъ промыслѣ устраивается ежегодно забойка, перегораживающая рѣку отъ одного берега до другого, изъ толстыхъ 7-ми и 8-ми саж. бревенъ, называемыхъ *чегиннами*, которыя вколачиваются въ дно рѣки и связываются по верху такими-же бревнами и потомъ загораживаются рѣшеткою, сплетенною изъ мелкихъ и прямыхъ кольевъ, называемыхъ *кошакомъ*. Главная цѣль устройства забойки та, чтобы воспрепятствовать рыбѣ во время сильнаго хода ея въ рѣку проходить далѣе вверхъ, дабы удобнѣе ловить ее снастью. Весною и осенью, кромѣ лова рыбы снастями, по всему протяженію рѣки, при забойкѣ производится ловъ баграми въ ночное время, и въ весьма значительномъ количествѣ. Къ сему промыслу принадлежитъ небольшая ватажка, устроенная почти при самомъ впаденіи Куры въ море; на ватажкѣ той лова не производится, на ней находятся амбары, въ которые осенью разгружаются матеріалы, привозимые на судахъ изъ Астрахани, а весною свозится туда коренная соленая рыба и потомъ грузится на суда, для отправленія въ Астрахань.

Акушинскій промыселъ расположенъ ниже Сальянъ въ 15-ти верстахъ, по южному рукаву Куры, называемому Ах-куша, отдѣляющемуся отъ Сальянъ и впадающему въ Кизыл-агачскій заливъ. Ловъ рыбы производится здѣсь также какъ и на Божьемъ промыслѣ *самоловною снастью*, 40 лодками, и бываетъ гораздо изобильнѣе, потому что этотъ рукавъ при впаденіи въ заливъ имѣетъ нѣсколько устьевъ, удобныхъ весьма для входа рыбы. Здѣсь также устраивается забойка и производится багрение рыбы въ ночное время.

Лопатинскій промыселъ расположенъ на островѣ сего имени въ Кизыл-агачскомъ заливѣ, близъ впаденія Ах-куши. Ловъ рыбы производится тамъ 25-ю

лодками, частью самоловною снастью, а частью большими ставными сѣтями. Въ осеннее и зимнее время преимущественно ловится бѣлуга. На семъ промыслѣ ловъ рыбы хотя не очень значителенъ, но весьма труденъ для рыболововъ, тѣмъ болѣе, что производится въ открытомъ морѣ, гдѣ при сильныхъ вѣтрахъ люди часто подвергаются опасности. Незначительность лова, однако-же, хотя не вполне, но уравнивается въ сравненіи съ Акушинскимъ промысломъ тѣмъ, что на Лопатинѣ рыба ловится вообще гораздо крупнѣе, и потому продуктовъ изъ нея выдѣлывается болѣе.

Слѣдующіе затѣмъ промыслы небольшіе, и, можно сказать, только вспомогательные къ описаннымъ тремъ.

Арбатанскій, по тому-же рукаву, на которомъ расположенъ и Акушинскій, въ 8-ми верстахъ отъ Сальянъ. Здѣсь самоловною снастью рыба не ловится, и ватага сія считается временною; она устроена только для того, что когда во время весенняго полнаго разлитія воды, въ забойкѣ отъ сильнаго напора ея отворяются нарочно устроенныя для прохода судовъ ворота, и рыба въ оныя выходитъ вверхъ, то въ это время при Арбатанскомъ промыслѣ производится ловъ Сальянскими мусульманами, плавными мелкими сѣтками, въ теченіи 40 дней, къ чему они заблаговременно обязываются контрактомъ.

Топрак-калинскій устроенъ противъ самаго мѣст. Сальянъ, при раздѣленіи рукавовъ Куръ на южный и сѣверный. Ловъ рыбы производится также какъ и на Арбатанѣ приглашаемыми мусульманами въ весеннее время 40 дней, и потомъ тѣ-же мусульмане производятъ ловъ шамаи—особо устраиваемыми для того мелкими шелковыми сѣтками.

Перетманскій—выше Топрак-калинекаго по Курѣ, въ 8-ми или 9-ти верстахъ. На семъ промыслѣ производится ловъ не постоянно, смотря по ходу рыбы; иногда весною и въ жарковскій ловъ, иногда осенью. нарочно отдѣляемыми съ Божія Промысла 20-ю или 15-ю лодками, самоловною снастью.

Зубовскій устроенъ весною въ 1834 году. Онъ отстоитъ отъ Сальянъ выше по Курѣ въ 60-ти верстахъ. Ловъ рыбы при немъ производится постоянно 10-ю лодками, которыя ни въ какое время оттоль не смѣняются; самоловною снастью; и, сверхъ того, зимою жители Рудбарскаго магала сѣтками производятъ ловъ шамаи. Верстахъ въ 6-ти отъ Зубовскаго промысла, ниже по Курѣ, устроенъ въ 1834 году кирпичный заводъ, гдѣ выдѣлывается потребное количество кирпича для промысловъ.

Абдульянъ и Мeneйманъ: на первомъ изъ этихъ промысловъ ловъ также, какъ и на Зубовскомъ, постоянный, 10-ю лодками, а на послѣднемъ только весною сѣтями, а потомъ до слѣдующей весны никакого производства не бываетъ.

На всѣхъ этихъ промыслахъ, кромѣ трехъ, т. е. Божія, Акушинскаго и Лопатинскаго, рыба ловится гораздо мельче, въ особенности на Зубовскомъ, Мeneйманѣ и Абдульянѣ и ловъ можетъ назваться значительнымъ только весною; въ другія-же времена года совершенно ничтоженъ.

Д у х а н ы .

Кромѣ вышеозначенныхъ 9-ти промысловъ, дальше, вверхъ по Курѣ, отъ Абдульяна на разстояніи 100 вер., начиная отъ сел. Нарлыка до Зардоба (Шекинской провинціи), воды хотя принадлежатъ къ Сальянскимъ промысламъ, но по отдаленности отъ управленія отдаются на откупъ желающимъ ловить своими средствами. Откупная сумма условливается при заключеніи контракта съ откупщиками. За рыбу, пойманную и выдѣланную ими самими, за счетъ аробъ, отъ каждой арбы, сколько-бы ни было оныхъ выдѣла-но, 20 ф. лучшей выдѣлки клея и условленная по контракту плата. Цѣна за каждую арбу нынѣ получается по 30-ти р. с. *). Ловъ рыбы откупщики производятъ тамъ жителями прибрежныхъ селеній, съ которыми въ цѣнѣ сами собою уговариваются; со стороны-же управляющихъ промыслами находится на каждомъ духанѣ надзоръ, чтобы откупщикъ не могъ вывезти рыбы безъ платы за оную денегъ.

Періодическое раздѣленіе лова рыбы по временамъ года.

Ловъ рыбы на промыслахъ дѣлится въ году на три главные періода: 1-й, *бѣлякъ* (весенній), который начинается съ марта и продолжается до іюня; 2-й, *жарковскій* (лѣтній), съ 1-го іюня до сентября, и 3-й, собственно *осенній*, съ 1-го сентября до декабря мѣсяца. Съ декабря мѣсяца по мартъ хотя на нѣкоторыхъ промыслахъ и ловится красная рыба, но въ самомъ маломъ количествѣ, только на пищу рабочимъ людямъ, исключая Лопатина, гдѣ въ это время ловится бѣлуга. Весенній ловъ есть важнѣйшій, составляющій $\frac{3}{4}$ всего годового дохода, отъ Сальянскихъ промысловъ получасмаго. Рыба въ это время, болѣею частью икрная и крупная, идетъ огромными массами въ устья рѣки для выметыванія икры въ прѣсной водѣ. Жарковскій ловъ есть обратный путь рыбы въ

*) Въ 1829 году за арбу бѣляковъ платили откупщики по 20-ти р.; съ тѣхъ поръ цѣна возвысилась на половину.

море и самъ собою едва покрываетъ издержки, на него употребляемая. Осенній составляетъ 4-ю часть количества, какое улавливается во время всенняго бѣляка. Въ оба послѣдніе лова, при самыхъ благоприятныхъ обстоятельствахъ, икры выдѣлывается не болѣе 300 бочекъ, тогда-какъ при таковыхъ-же обстоятельствахъ въ одинъ весенній икры выдѣлывается болѣе 600 бочекъ.

Общій годичный уловъ рыбы на всѣхъ промыслахъ.

На всѣхъ Сальянскихъ промыслахъ въ теченіи годичнаго времени вылавливается красной рыбы, т. е. бѣлугъ отъ 3-хъ до 6-ти т. штукъ; осетра отъ 35-ти до 45-ти т. штукъ, севрюги отъ 400 до 600 т. штукъ. Изъ нея выдѣлывается продуктовъ: икры отъ 850-ти до 1,000 бочекъ, или 27 т. пуд., клея красного отъ 450-ти до 650-ти пуд., вязиги отъ 550-ти до 950-ти пуд.

Сверхъ показанныхъ сортовъ рыбы, улавливается на промыслахъ сомъ, въ зимнее время, начиная съ января мѣсяца, такъ-называемою *громкою*. Громка состоитъ изъ нѣсколькихъ лодокъ вмѣстѣ, приготовляемыми сѣтями, которые называются *поздохами*. Громка начинается почти отъ самаго Сѣверо-восточнаго Банка и продолжается до Божія Промысла по всему протяженію рѣки. Сомъ вылавливается вообще отъ 20-ти до 60-ти т. шт., изъ котораго выдѣлывается клею отъ 100 до 250-ти пуд.

Въ то-же время года, когда производится громка сома, вверхъ по Курѣ начинается ловъ шамаи, начиная съ Божія, при Топрак-калинскомъ, Зубовскомъ, и Абдульянскомъ промыслахъ. Выше объяснено, что шамаю ловятъ прибрежные жители мусульмане по условіямъ, заключаемымъ съ ними; за каждую шамаю имъ платится по 1 к. с. *). Всего шамаи ловится отъ 60-ти до 170-ти т. шт.

Доходъ, получаемый Опекою отъ забоекъ.

Кромѣ объясненныхъ сортовъ рыбы, Опека имѣетъ еще доходъ отъ забоекъ, при которыхъ въ зимнее время ловится рыба: лосось, кутумъ и хашамъ, употребляемая туземцами въ довольно значительномъ количествѣ, именно: лосося отъ 10-ти до 15-ти т., а кутума и хашама **) до 20-ти т. штукъ. Ловомъ показанной рыбы Опека сама не занимается, а отдаетъ его на откупъ желающимъ, преимущественно Грузинамъ, которые имѣютъ болѣе средствъ къ сбыту оной по мусульманскимъ провинціямъ. За право лова этой рыбы откупщики платили Опекѣ до 1839 года не

болѣе 4,500 р. въ годъ, но въ семь году это право отдано за 5,800 р. с. Ловъ лосося откупщики производятъ жителями прибрежныхъ селеній, безъ всякаго участія въ томъ Опеки, и платятъ имъ условленную цѣну. Равнымъ образомъ, если лосось попадется случайно опекунскимъ ловцамъ на снасть, или во время багрения, то таковую ловцы обязаны отдавать откупщику, получая за нее условленную по контракту плату. Право лова лосося отдается откупщику отъ самыхъ забоекъ вверхъ по Курѣ по всему протяженію рѣки до границы Сальянскихъ водъ.

Сбытъ красной рыбы и продуктовъ.

Красная рыба, т. е. бѣлуга, осетръ, шипъ и севрюга, частью продается на промыслахъ, а болѣе часть оной отправляется въ Астрахань. На промыслахъ обыкновенно покупаютъ рыбу Тифлисскіе жители, Грузины и Армяне, которые берутъ ее на откупъ по условіямъ. Откупщики обязываются принимать рыбу свѣжую, безъ икры, клея и вязиги и выдѣлываютъ ее своими рабочими людьми въ балыки. Количество рыбы, какое берутъ откупщики въ каждый годъ, не равно: оно зависитъ отъ откупщика, кромѣ осетра, который по условіямъ отдается весь, сколько его уловится. Плата за рыбу, отпускаемую откупщикамъ, получается слѣдующая: бѣлуга по 87½ к., осетръ 51 к. и севрюга 16 к. с. По этой цѣнѣ отпускается рыба крупная, условленной по контракту мѣры *); мелкая-же, не подходящая подъ мѣру, продается дешевле, именно: осетръ по 40 к. и севрюга по 12-ти к. с. Отправляемая въ Астрахань рыба солится казенною солью и продается тамъ: каждая севрюга, не смотря на то, что на доставку ее въ Астрахань, соленье и работу употребляется не менѣе 6-ти к. на каждую—по сложнымъ цѣнамъ за штуку не болѣе 18-ти к. с., изъ чего и заключается, что рыбу гораздо выгоднѣе продавать на промыслахъ свѣжую, безъ всякихъ на нее расходовъ, нежели въ Астрахани. Продукты, выдѣлываемые изъ рыбы, какъ-то: икра, клей красный и сомовій и вязига, почти все количество, отправляются въ Астрахань и едва первой 2,000 пудовъ продается на промыслахъ. Цѣны въ Астрахани на тѣ продукты слѣдующія: икра продается тамъ, въ сложности, до 4 р. 50-ти к. с. за пудъ, а на промыслахъ по 5-ти р. с., безъ всякихъ издержекъ. Клей красный по 100 р. с.; сомовій по 30-ти р. с. за пудъ и вязига по 10-ти р. с. за пудъ. Послѣдніе продукты на промыслахъ не продаются.

*) До 1839 года шамаи продавалась Опекою по 2 р. 10 к. за сто, а въ семь году отдана на откупъ по 3 р. 50 к. с. за сто.

**) Кутумъ и хашамъ—мелкая бѣлая рыба, нѣсколько похожая на сазана.

*) Мѣра рыбъ по контракту слѣдующая: осетръ и шипъ отъ полугала по конецъ красного пера въ 6 четв., а севрюга въ 5 четв.; бѣлуга-же отпускается безъ мѣры.

Количество рабочихъ людей на промыслахъ.

Ежегодная потребность людей, нужныхъ для производства лова рыбы вообще на промыслахъ, слѣдующая:

Корщиковъ	отъ 150 до 170 чел.
Икрянниковъ	„ 12 „ 14 „
Клессвищниковъ	„ — „ 12 „
Рѣзальщиковъ	„ — „ 25 „
Сборщиковъ	„ — „ 15 „
Плотниковъ	„ — „ 20 „
Бондарей	„ — „ 12 „
Кузнецовъ	„ — „ 4 „
Чернорабочихъ	„ — „ 300 „

Это количество можетъ считаться постояннымъ и необходимымъ для промысловъ, а сверхъ того въ весеннее время нанимается помѣсячно для работъ въ веслахъ на баркахъ и киржимахъ мусульманъ до 400 чел., каковое количество бываетъ нанимаемо только въ случаѣ самыхъ необходимыхъ работъ, въ сильный напоръ рыбы; въ другое-же время уменьшается до 100 чел. и менѣе, смотря по работамъ, какія предстоятъ на промыслахъ.

Корщики занимаются преимущественно ловомъ рыбы и ни въ какія другія работы не употребляютъ, тѣмъ болѣе, что они два раза въ день должны перебирать снасть и привозить попавшуюся на оную рыбу на плотъ. *Икрянники*—мастера, которые вырабатываютъ икру и набиваютъ ее въ бочки. *Солельщики* употребляютъ для посола рыбы въ корень, когда она складывается въ амбары, и также при погрузкѣ на суда. *Клессвищники* выдѣлываютъ клей и вязигу. *Рѣзальщики* разрѣзываютъ рыбу, вынимая изъ нея клей и вязигу. *Сборщики*—мальчики употребляютъ для подбирания клея и вязиги во время выпариванія ихъ изъ рыбы. *Плотники*—для дѣланія и починки лодокъ и киржимовъ и для построекъ и поправокъ промысловаго строенія. *Бондари*—для дѣланія бочекъ, въ которыя набивается икра. *Кузнецы*—для дѣланія разныхъ мелкихъ желѣзныхъ вещей и оковки рулей къ киржимумъ и лодкамъ. *Чернорабочіе* употребляютъ для уборки рыбы и для другихъ промысловыхъ работъ.

Плата рабочимъ.

Всѣ показанные мастерские и рабочіе люди нанимаются въ Астрахани, въ осеннее время, на годичный срокъ, который считается со дня поступленія въ работу въ Астрахани. Опека обязывается, сверхъ того, продовольствовать рабочихъ вообще пищею. Плату за годъ рабочіе получаютъ слѣдующую:

Корщики	отъ 65 до 75 р.
Икрянники	„ 75 „ 175 „
Солельщики	„ 60 „ 75 „
Клессвищники	„ 60 „ 75 „
Рѣзальщики	„ 60 „ 75 „
Сборщики	„ 15 „ 20 „
Плотники	„ 65 „ 100 „
Бондари	„ 65 „ 100 „
Кузнецы	„ 75 „ 120 „
Чернорабочіе	„ 30 „ 48 „

Расчетъ рабочимъ вообще бываетъ 1-го числа іюля, по совершенномъ окончаніи весенняго лова рыбы. Въ это время рабочіе, часть по собственному желанію, съ надбавкою цѣны, остаются на новый годичный срокъ на промыслахъ, а другая отправляется въ Астрахань на судахъ, съ содержаніемъ Опеки.

Окрестныхъ мусульманъ, смотря по надобностямъ, нанимаетъ Опека помѣсячно, платя каждому въ мѣсяцъ отъ 4-хъ до 5-ти р. с., на ихъ собственномъ содержаніи. Они преимущественно употребляются для работъ въ веслахъ и на киржимахъ и баркахъ для перевозки матеріаловъ и рыбы, при разгрузкѣ первыхъ съ судовъ и при нагрузкѣ послѣдней на суда.

Заготовление матеріаловъ и съѣстныхъ припасовъ и годовая потребность ихъ для промысловъ.

Всѣ рыболовные матеріалы и съѣстные припасы, лѣса для забоекъ и прочія потребности приобрѣтаются покупкою въ Астрахани и перевозятся на промысла нанимаемыми мореходными судами. На какую сумму употребляется на всѣхъ промыслахъ матеріаловъ, съѣстныхъ припасовъ, лѣсовъ и проч.—слѣдуетъ выписка изъ отчетовъ минувшихъ годовъ, именно:

Въ 1829 году	на 40,269 р.
„ 1830 „	„ 31,680 „
„ 1831 „	„ 32,811 „
„ 1832 „	„ 30,840 „
„ 1833 „	„ 45,154 „
„ 1834 „	„ 52,427 „
„ 1835 „	„ 56,315 „
„ 1836 „	„ 62,716 „
„ 1837 „	„ 61,300 „
„ 1838 „	„ 64,563 „

Общій расходъ на промыслахъ и въ Астрахани.

Вся сумма годичнаго расхода, употребляемая на содержаніе промысловъ, на жалованіе служащимъ и рабочимъ людямъ, на наемъ мореходныхъ судовъ, вообще съ расходами Астраханскими, простирается отъ 100 до 170-ти т. р. с.; каковую сумму не должно

считать положительною, потому что она не может быть постоянною отъ разныхъ причинъ: 1) отъ неравнаго количества уловляемой рыбы, отъ котораго зависятъ и всѣ другіе расходы, какъ-то: потребление матеріаловъ и наемъ мореходныхъ судовъ, и 2) отъ пониженія или повышенія цѣнъ на припасы и матеріалы въ Астрахани.

Наемъ мореходныхъ судовъ составляетъ одинъ изъ важнѣйшихъ предметовъ расхода, и каждый годъ невоснаградимо уменьшаетъ доходъ казны. Для перевозки изъ Астрахани матеріаловъ и отсель рыбнаго товара, нанимается отъ 5-ти до 6-ти годовыхъ и отъ 2-хъ до 4-хъ рейсовыхъ судовъ. Плата за каждое годовое судно, нанятое въ Астрахани, отъ 5-ти до 6-ти т. р. въ годъ, а за рейсовое отъ 1,500 до 2,000 р. за одинъ рейсъ, что и составитъ въ годъ слишкомъ 40 т. р. с. Конечно, расходъ этотъ необходимъ, но если-бы содержаніе промысловъ въ казенномъ управленіи предполагалось на многіе годы впередъ, то чтобы избѣжать столь значительнаго расхода, необходимо имѣть свои собственные суда. Если одновременно употребить капиталъ въ 75 т. р. с., то въ Астрахани можно построить 6 большихъ мореходныхъ судовъ, которыя въ три года не только возвратятъ употребленную на постройку ихъ сумму, но принесутъ значительную выгоду, тогда-какъ, не имѣя ихъ, въ эти три года должно было-бы заплатить за наемъ ихъ частнымъ лицамъ до 120 т. р. с.; впредь-же, суда эти, не стоя уже ничего казнѣ, приносить будутъ постоянно до 40 т. р. с. ежегоднаго дохода, т. е. ту самую сумму, какая нынѣ платится за наемъ судовъ, и сами будутъ считаться казеннымъ капиталомъ.

Прибыль, доставленная промыслами казнѣ по 1839 годъ.

Чтобы видѣть общую прибыль, какую промысла принесли казнѣ съ 1829 по 1839 годъ, при семъ прилагается табель всѣмъ приходамъ и расходамъ въ теченіи означенныхъ годовъ.

ТАБЕЛЬ.

Приходъ.		Расходъ.	
Поступило на приходъ за рыбные товары.		Съ 1829 по 1839 годъ поступило на промыслы потребности въ не-	
Въ 1829 году.....	Р. К. 300,957 32 ¹ / ₂	возвратный расходъ....	Р. К. 1.501,018 86 ¹ / ₂
" 1830 ".....	225,930 80 ¹ / ₄		
" 1831 ".....	229,668 34 ¹ / ₂		
" 1832 ".....	281,041 53	Внесено въ казначей-	
" 1833 ".....	318,064 68 ¹ / ₂	ства.....	1.199,896 31
" 1834 ".....	274,889 78 ³ / ₄	На 1-е января 1839	
" 1835 ".....	310,645 85 ¹ / ₂	года осталось наличны-	
" 1836 ".....	324,234 54 ¹ / ₂	ми.....	184,507 10 ¹ / ₂
" 1837 ".....	309,197 50		
" 1838 ".....	310,791 80 ¹ / ₂		
Сумма.....	2.885,422 18 ¹ / ₄	Сумма.....	2.885,422 28 ¹ / ₄

Изъ вышеприведенной табели видно, что за всѣми

расходами на промысловыя потребности осталось денежныхъ суммъ, считая внесенныя въ казначейства и оставшіяся наличными въ Астрахани, всего 1,384,403 р. 41³/₄ к. с., каковая сумма есть чистая прибыль, Сальянскими промыслами приобрѣтенная. Сверхъ того, осталось на промыслахъ рыбнаго товара, который если-бы былъ проданъ въ 1838 году по тѣмъ-же цѣнамъ, на 26,773 р., и запасныхъ матеріаловъ, купленныхъ для 1839 года, на 87,690 р. 86 к. Остатокъ этотъ должно присоединить къ чистой прибыли, слѣдовательно, вся сумма прибыли по 1-е января 1839 года будетъ состоять изъ 1,498,867 р. 27³/₄ к. с. Затѣмъ на промыслахъ находится по описямъ на 1-е января 1839 года стросній, принадлежащихъ казнѣ, на 33,858 р. 73 к. с., что также составляетъ казенный капиталъ.

217. Рапортъ гсн. Головина гр. Чернышсву, отъ 16-го января 1839 года, № 20.

В. с. отношеніемъ къ барону Розену, отъ 23-го іюня 1837 года, № 1269, изволите требовать, по Высочайшему повелѣнію, заключенія по вопросу: удобно-ли и полезно-ли будетъ, за всѣми приведенными кн. Варшавскимъ обстоятельствами, упразднить существующее въ Закавказскомъ краѣ сословіе маафовъ и на какомъ именно основаніи? причемъ изволили сообщить, что Г. П. полагаютъ-бы:

1) Маафовъ, тархановъ и намнаузовъ, имѣющихъ на сѣхъ званія законныя доказательства, не лишать правъ, съ оными сопряженныхъ.

2) Впредь таковыя званія никому не давать иначе, какъ съ Высочайшаго разрѣшенія, въ видѣ награды за значительныя заслуги, и притомъ съ разрѣшеніемъ личнаго или потомственнаго пожалованія.

3) Сословіе сіе употребить на службы пограничную, полицейскую и почтовую, и

4) Въ конно-мусульманскій полкъ, при дѣйствующей арміи состоящей, иныхъ людей не принимать, какъ только принадлежащихъ къ сему сословію.

Хотя во исполненіе этой Высочайшей воли баронъ Розенъ въ отношеніи къ в. с., отъ 11-го февраля 1838 года, № 39, изложилъ свое мнѣніе; но, желая войти въ ближайшее соображеніе о семъ предметѣ по собраннымъ вновь свѣдѣніямъ, я передавалъ предложенный вопросъ о маафахъ на разсужденіе Совѣта Главнаго Управленія Закавказскимъ краемъ.

Изъ прежняго дѣлопроизводства и полученныхъ вновь допесеній мѣстнаго начальства Совѣтъ извлекаетъ слѣдующія положительныя свѣдѣнія:

До учрежденія за Кавказомъ Россійскаго правленія, при прежнихъ владѣтеляхъ, нѣкоторыя лица освобождаемы были отъ податей и повинностей, или за заслуги, или по особенной милости и ходатайству, или даже за подарки и молитвы. Бѣльшую-же часть составляли они прислугу и вооруженную силу князей и хановъ.

Въ Грузіи и Имеретіи таковыя лица именовались тарханами *), въ мусульманскихъ провинціяхъ маафами, намнаузами и военными нукерами.

Тарханы въ Грузіи уничтожены на основаніи именнаго указа, даннаго на имя гр. Гудовича 9-го іюня 1807 года, въ которомъ сказано было: „Грамоты, данныя на освобожденіе отъ податей и повинностей, яко относящіяся единственно къ бывшему тогда образу правленія и несовмѣстныя съ настоящею уравнительностью и порядкомъ отправленія общественныхъ нуждъ, оставить безъ дѣйствія и не принимать во уваженіе“.

О тарханахъ въ Имеретіи послѣдовало тоже 11-го декабря 1823 года Высочайше утвержденное положеніе Комитета Министровъ слѣдующаго содержанія:

„Всѣ грамоты на тарханство Имеретинскихъ царей, разнаго рода людямъ данныя, уничтожить по примѣру тому, какъ уничтожены оныя въ Грузіи именнымъ указомъ 9-го іюля 1807 года, и лицъ, имѣющихъ оныя, подвергнуть платежу податей, на равнѣ съ прочими ихъ-же состоянія обывателями. Отъ уничтоженія сего изъять только двѣ грамоты, въ томъ уваженіи, что даны онѣ за личные подвиги военные, а не за подарки и молитвы. Сія двѣ грамоты оставить неприкосновенными въ настоящемъ ихъ дѣйствіи до смерти старшаго токмо въ каждомъ изъ тѣхъ семействъ лица мужескаго пола; послѣ чего всѣ прочіе члены, семейства тѣ составляющіе, должны уже лишиться права на тарханство и поступить въ податное состояніе на равнѣ съ прочими; мѣрою такового же снисхожденія достаточно вознаградится похвальное дѣйствіе сподвижника и лично, и въ нѣкоторыхъ изъ сыновей его“.

Намнаузы существуютъ только въ Кубинской провинціи. При владѣтельныхъ ханахъ намнаузы были люди, съ которыхъ ханы получали собственно себѣ доходъ, по раскладкѣ на нихъ по состоянію каждаго, отъ 2-хъ до 16-ти р. с. Сверхъ сего, обязанность намнаузовъ состояла еще въ томъ, чтобы въ случаѣ военныхъ дѣйствій, при сборѣ конницы съ жителей, выставляли они, на равнѣ съ прочими, причитающееся по расчисленію съ нихъ количество всадниковъ со

*) Въ званіе тархана были жалованы въ Грузіи и Имеретіи и дворяне и въ такомъ разѣ имѣнія, во владѣніи ихъ находившіяся, избавлялись отъ податей и повинностей.

всѣмъ оружіемъ, а другихъ повинностей не несли. Теперь намнаузы платятъ въ казну подать отъ 2-хъ до 20-ти р. с., по ежегодной раскладкѣ, не неся затѣмъ никакихъ другихъ повинностей. Всѣхъ намнаузовъ въ Кубинской провинціи считается 109 сем., платящихъ ежегодно отъ 750-ти до 800 р. с.

Военные нукеры находятся также въ одной Кубинской провинціи. Число ихъ ограничено въ 1824 году ген. Ермоловымъ 400 чел., на слѣдующемъ положеніи:

а) Нукеровъ, разбѣянныхъ по всей провинціи и чрезъ то съ трудомъ соединяющихся на случай надобности, имѣть при деревняхъ въ бѣльшемъ количествѣ.

б) Въ званіе военныхъ нукеровъ помѣщать людей способнѣйшихъ и исключать неспособныхъ.

в) Нукеры должны имѣть добрыхъ лошадей, исправное оружіе и одежду; число убывающихъ нукеровъ пополнять изъ платящихъ подать.

г) Сверхъ 400 чел. для каждой сотни имѣть по 5-ти старшинъ (баши), коихъ назначать изъ самыхъ нукеровъ, людей храбрѣйшихъ и къ должности усерднѣйшихъ. Снмъ возвышеніемъ должны быть поощряемы служащіе, а дабы соединить съ тѣмъ и нѣкоторыя выгоды, то старшинамъ положить по одному речбару (работнику) изъ числа неплательщиковъ подати и предпочтительно изъ ближайшихъ ихъ родственниковъ.

На этомъ основаніи нукеры въ настоящее время исполняютъ слѣдующія обязанности: въ военное время выступаютъ въ походъ въ полномъ вооруженіи; въ мирное-же содержатъ караулы по р. Самуру, посылаются въ препровожденіе транспортовъ, денежныхъ суммъ, проходящихъ командъ, проѣзжающихъ чиновниковъ и на конвоированіе арестантовъ.

Маафы, какъ особый классъ людей, находятся теперь въ четырехъ мусульманскихъ провинціяхъ: Ширванской, Шекинской, Карабагской и Талышинской; кромѣ сего, въ татарскихъ дистанціяхъ Грузіи и въ Армянской области есть нѣсколько лицъ, получившихъ это званіе по Высочайшему повелѣнію, въ видѣ награды за службу въ конно-мусульманскомъ полку, при дѣйствующей арміи состоящемъ.

Слово маафъ означаетъ вообще человѣка, который, какого-бы, впрочемъ, званія ни былъ, свободенъ отъ податей и повинностей, по особеннымъ порученіямъ, возлагаемымъ на него, по приличію званія долженъ исполнять безпрекословно.

Маафы при ханскомъ правленіи избавлены были отъ всякихъ податей и повинностей бѣльшую частью на извѣстное время; но за то по первому требованію

должны были выступать на войну на своих конях и съ своимъ оружіемъ. Право на маафство приобрѣталось при ханахъ, или особенными заслугами, или по ходатайству бековъ, вступавшихъ въ родство съ простолюдинами, или, наконецъ, покупалось у самого хана. Съ упраздненіемъ ханскаго правленія обязанность ихъ прекратилась; но отъ податей и повинностей они по прежнему свободны и званіе ихъ мало по малу сдѣлалось наследственнымъ, переходя отъ отца къ сыну.

Нынѣ число маафовъ въ провинціяхъ: Карабагской, Ширванской, Шекинской и Талышинской простирается до 1,968 семействъ, въ коихъ душъ мужскаго пола отъ 20-ти до 60-ти лѣтняго возраста до 4,400. Изъ нихъ не все имѣютъ талаги (грамоты) на сіе званіе; нѣкоторые называются маафами потому только, что были нукерами при владѣтельныхъ ханахъ, другіе—что до присоединенія ханствъ не облагались податями и что признаются таковыми обществами, къ коимъ принадлежатъ; многіе, наконецъ, особливо въ Шекинской провинціи, ложно назывались маафами уже при Россійскомъ правительствѣ и записаны по камеральному описанію чиновникомъ, производившимъ оное, который, не требуя никакихъ доказательствъ, записывалъ маафами поселантъ по одному ихъ и общества объявленію.

Достаточнаго состоянія маафы находятся въ одной только Ширванской провинціи, и то не все; въ другихъ-же трехъ они по большей части бѣдны. Бѣдность эта, по удостовѣренію мѣстныхъ начальниковъ, есть послѣдствіе ихъ лѣности, ибо, не бывъ понуждаемы ко взносу податей, они не заботятся о приобретеніи чего-либо своими трудами, приобыкнувъ къ праздной жизни при ханахъ, отъ которыхъ во время войны получали содержаніе для себя и для лошади, а въ мирное занимались грабежемъ и воровствомъ въ земляхъ сосѣдственныхъ, удѣляя часть добычи владѣтелямъ, которые изъ корысти не только не воспрепятствовали, но покровительствовали таковымъ ихъ дѣйствіямъ. Въ Талышинскомъ ханствѣ нѣкоторые общества маафовъ обложены были даже постоянною податію скотомъ и подать таковую вносили нѣкоторое время и Россійскому правительству; но когда съ прочими мѣрами пресѣчены были имъ пути къ воровству и мошенничеству они обѣднѣли и сдѣлались несостоятельными къ платежу той подати, предлагая взамиѣнъ платить по 3 р. с. съ двора. Обязанностей постоянныхъ, опредѣлительныхъ маафы не имѣютъ; употребляются-же они, по усмотрѣнію мѣстнаго начальства, для исполненія разныхъ полицейскихъ надобно-

стей, какъ-то: наряжаются въ конвой, посылаются для истребованія отъ селеній по наряду рабочихъ на казенныя и земскія работы, для выставки подводъ проходящимъ войскамъ и командамъ и отбываютъ повинности посыльныхъ во всехъ случаяхъ, какіе представляются; по службу эту отправляютъ они не исключительно, а на равнѣ съ прочими поселанми, и при этомъ случаѣ оказывается имъ пособіе отъ обществъ. Кромѣ этого, въ Ширванской провинціи маафы содержатъ пограничныя караулы по Курѣ и Араксу и въ горахъ, со стороны хищныхъ народовъ; нарядъ ихъ для сего бываетъ не одинаковъ: въ лѣтнее время до 150-ти, а въ осеннее и зимнее до 300 чел. Въ Шекинской провинціи маафы до сего времени нигде на службу не наряжались, но въ 1839 году назначено на караулы въ ущельяхъ отъ Дагестана 94 чел. Прежде маафы отбывали еще почтовую повинность; но, по новому распоряженію правительства, платятъ они, на равнѣ съ поселанми по общей раскладкѣ, деньги на содержаніе почтовыхъ станцій по 2 р. съ двора. Вообще употребленіе маафовъ на означенную службу, не будучи обязательнымъ и не имѣя никакого опредѣленнаго порядка, зависитъ отъ распоряженій и заботливости комендантовъ и другихъ мѣстныхъ начальниковъ въ провинціяхъ.

Въ 1829 году, при сформированіи мусульманскихъ полковъ для дѣйствія противъ Турокъ, изъ Ширванской и Карабагской провинцій поступило въ составъ 2-го конно-мусульманскаго полка маафовъ болѣе 200 чел. Богатые снаряжались на службу собственнымъ издѣніемъ, а бѣднымъ общества дѣлали пособіе лошадьми, оружіемъ и одеждою. Вооруженіе это стоило обществамъ: Ширванскому 15,000 и Карабагскому 7,000 р. с.

Надо еще замѣтить, что въ военное время маафы съ болѣею охотою отправлялись на службу, прельщаемые добычею; въ мирное-же время они уклоняются отъ оной, что и обнаружилось при сформированіи конно-мусульманскаго полка, въ Варшавѣ находящагося. Въ 1834 году, какъ маафы, такъ и поселане, поступившіе въ составъ этого полка, были вооружены, одѣты и снабжены лошадьми отъ обществъ тѣхъ магаловъ, къ коимъ они принадлежали. На сформированіе 123 всадниковъ употреблено отъ обществъ 6,714 р. 68 к. с. Въ 1837 году всадники въ тотъ-же конно-мусульманскій полкъ набраны были все изъ охотниковъ, безъ различія маафовъ и поселантъ, и были тоже одѣты, вооружены и снабжены лошадьми отъ обществъ. Отъ пособія этого не были изъяты ни маафы, ни казенные поселане, ни бекскіе

крестьяне: отправленіе каждого всадника обошлось отъ 200 до 400 р. с.

Въ Шекинской провинціи, въ прошломъ 1837 году, при наборѣ 200 всадниковъ во время возмущенія въ Кубинской провинціи, потребована отъ сословія маафовъ одна сотня и хотя послѣ разныхъ съ ихъ стороны изворотовъ и уклоненій составлена сотня, но съ пособіемъ отъ поселянъ, и при осмотрѣ сей сотни половина оказалась только на порядочныхъ лошадяхъ и съ исправнымъ оружіемъ, тогда-какъ другая сотня изъ поселянъ была гораздо лучше и исправнѣе.

Изъ Талышинской провинціи маафовъ въ конно-мусульманскій полкъ не поступало и вообще изъ провинціи до сего времени никогда не было формируемо всадниковъ.

Въ Варшавѣ, въ конно-мусульманскомъ полку служить нынѣ маафовъ изъ Ширванской провинціи 23 чел., изъ Карабагской 1.

Есть еще особенный родъ маафовъ въ Сальянскомъ магалѣ Ширванской провинціи: они называются *караульными нукерали* и суть не что иное, какъ люди избранные для пограничной стражи, и общества, къ коимъ они принадлежатъ, сами собою, безъ участія правительства, освобождаютъ ихъ отъ податей и повинностей, внося половинный окладъ подати, на населеніе положенной. Были маафы и въ Армянской области при Персидскомъ правленіи; но, по присоединеніи оной къ Россійской Имперіи, при камеральномъ описаніи области, все они включены въ податное сословіе, въ которомъ и нынѣ числятся поселянами.

Изъ всего этого Совѣтъ усматриваетъ, что существованіе маафовъ въ настоящемъ ихъ положеніи, т. е. свободномъ отъ податей и общихъ повинностей, особенной пользы, какъ правительству, такъ и обществамъ поселянъ, между коими они водворены, не принесло: ибо со времени уничтоженія ханскихъ правленій въ мусульманскихъ провинціяхъ маафы, освободясь отъ прежнихъ своихъ обязанностей, долгое время оставались въ совершенномъ покоѣ. Хотя-же впослѣдствіи мѣстные начальники и начали употреблять ихъ для исправленія разныхъ полицейскихъ надобностей и наряжать въ пограничные караулы, но до этого времени служба сія существуетъ въ весьма неопредѣлительномъ видѣ и даже начальство не можетъ имѣть вѣрныхъ свѣдѣній: куда, въ какомъ числѣ и на какое время они высылаются, а распоряжаются этимъ по большей части магальные наибы, употребляя ихъ преимущественно

предъ поселянами, какъ людей, не несущихъ общихъ съ ними послѣдними повинностей. Въ одной только Ширванской провинціи зажиточность маафовъ дозволила привести въ нѣкоторую извѣстность и порядокъ пограничную ихъ службу; въ другихъ-же трехъ, какъ эту службу, такъ и полицейскую, маафы по бѣдности своей нести сами не могутъ, а отбываютъ на равнѣ съ поселянами, платящими подать, отъ которыхъ, сверхъ того, получаютъ пособіе. На военную же службу, какъ опыты доказали, они рѣшительно не могутъ снарядиться безъ значительнаго вспоможенія поселянъ; хотя-же нѣкоторые, при формированіи въ 1829 году конно-мусульманскихъ полковъ, вышли въ походъ на собственномъ вооруженіи, но тамъ манила ихъ надежда обогатиться въ странѣ непріятельской; безъ этого-же, особливо при малѣйшемъ требованіи формы и улучшеннаго вида вооруженія, они всевозможными способами уклоняются отъ службы, которая не удовлетворяетъ ихъ желаніямъ, не говоря уже о томъ, что снаряженіе, обходясь, какъ выше сказано, отъ 200 до 400 р. с. на человѣка, превышаетъ состояніе маафа самаго достаточнаго, что и подтверждалось вполне при отправленіи всадниковъ въ конно-мусульманскій полкъ, при дѣйствующей арміи состоящей. По симъ обстоятельствамъ, соображая, что отправляемая маафами въ настоящее время служба въ другихъ провинціяхъ и областяхъ Закавказскихъ, гдѣ не существуетъ этого сословія, составляетъ повинность самихъ поселянъ, которые вмѣстѣ съ тѣмъ платятъ подати и отбываютъ другія повинности, Совѣтъ хотя и находитъ, что существованіе ихъ какъ особеннаго сословія, на исключительныхъ правахъ, было-бы несогласно съ именнымъ Высочайшимъ указомъ 9-го іюля 1807 года, которымъ уничтожено подобное-же званіе тархановъ въ Грузіи, какъ несовмѣстное съ уравнительностью и порядкомъ отправленія общественныхъ нуждъ, и слѣдовательно, уничтоженіе маафовъ соотвѣтствовало-бы видамъ правительства, но съ другой стороны, принимаетъ во вниманіе:

1) Что въ Закавказскихъ мусульманскихъ провинціяхъ взысканіе податей и отправленіе повинностей жителями не приведено еще въ уравнительность и до времени оставлено на томъ самомъ положеніи, какъ было при владѣтельныхъ ханахъ.

2) Что при таковой неуравнительности, съ уничтоженіемъ въ настоящее время званія маафовъ, отправляемые ими, хотя и не исключительно, внутренняя полицейская и пограничная службы легли-бы совершенно на обязанность поселянъ, обремененныхъ и

безъ того разными повинностями по казенному хозяйству.

3) Что настоящее безпокойное еще состояніе мусульманскихъ провинцій Закавказскаго края, при малочисленности войскъ нашихъ и недостаткѣ способовъ, состоящихъ въ распоряженіи комендантовъ для сохраненія должнаго порядка, требуетъ часто имѣть въ готовности людей, которые, не бывъ обязаны общими повинностями поселянъ, могли-бы по призыву мѣстнаго начальства немедленно явиться гдѣ укажетъ надобность, къ каковой мѣрѣ нѣсколько разъ должно было прибѣгать мѣстное начальство при частыхъ возмущеніяхъ въ провинціяхъ и вторженіи небольшихъ хищническихъ партій.

4) Что, наконецъ, по легкомыслію и свойству умовъ здѣшняго народа всякое измѣненіе принимать въ дурную сторону, уничтоженіе теперь маафовъ можетъ возродить мысль, что правительство стремится къ нарушенію правъ, какими каждое сословіе до сего пользовалось, а люди неблагонамѣренные не преминутъ подстрекать къ ропоту и неудовольствіямъ, что основывается на опытѣ: въ Ширванской провинціи въ 1835 году предположено было барономъ Розеномъ всѣхъ маафовъ обратить въ поселянъ и обложить податью; неудовольствіе возникло, предположеніе оставлено до времени, возобновлено опять, но тотъ-же ропотъ и неудовольствіе побудили барона Розена, въ предупрежденіе непріятныхъ послѣдствій, предписать Ширванскому коменданту распусить слухи, что съ прибытіемъ Г. И. въ Закавказскій край маафы останутся по прежнему маафами. Тѣмъ болѣе въ этомъ случаѣ нужно дѣйствовать съ осторожностью, что между маафами есть извѣстные бекскимъ происхожденіемъ, но по интригамъ только внесенные въ камеральное описаніе симъ званіемъ.

Совѣтъ, признавая, что къ совершенному уничтоженію теперь званія маафовъ, по изложеннымъ выше причинамъ, приступить еще не можно, считаетъ, однако, съ другой стороны, что при мысли и стремленіи правительства къ учрежденію сколь возможно однороднаго порядка и уравнительнаго отправленія общественныхъ нуждъ было-бы весьма полезно ограничить, какъ настоящее число этого класса людей, такъ и будущее распространеніе онаго, а взамѣнъ прежней службы маафовъ при ханахъ опредѣлить ихъ обязанности къ правительству, для чего и полагаетъ постановить слѣдующія правила:

1) Примѣняясь къ вышеупомянутому Высочайше утвержденному положенію Комитета Министровъ 11-го декабря 1823 года, маафами признавать только

тѣхъ, которые имѣютъ не поддѣльные жалованные ханскія грамоты, а которымъ званіе сіе дано за какія-либо услуги, предоставля, впрочемъ, главному здѣшнему начальству, по усмотрѣнію его, оставлять званіе маафовъ: а) лицамъ, которыя хотя и не представляютъ грамотъ, но по розысканію будетъ доказано, что они при ханахъ пользовались этимъ званіемъ, дарованнымъ имъ за заслуги; б) такимъ еще, кои хотя получили маафство и не за заслуги, но по особенному къ нимъ благоволенію хановъ сохраняли званіе сіе наследственно и, наконецъ, в) тѣмъ изъ именуемыхъ нынѣ маафами, которые будутъ имѣть достаточное состояніе и добровольно примутъ на себя исполненіе обязанностей ниже поименованныхъ.

2) Всѣхъ прочихъ, которые не будутъ подходить подъ этотъ разрядъ, равно и тѣхъ, которые ложно воспользовались именемъ маафа при Россійскомъ уже правительствѣ, обратить въ поселянъ, съ обложеніемъ податьми и повинностями, на равнѣ съ прочими казенными поселянами.

3) Признанныхъ маафами оставить свободными отъ податей и повинностей, кромѣ обязанностей ниже перечисленныхъ, только до смерти; послѣ чего члены семейства ихъ должны уже лишиться права на маафство и поступить въ податное состояніе на равнѣ съ прочими. Симъ способомъ сословіе маафовъ, мало по малу уменьшаясь, наконецъ нечувствительно совсѣмъ уничтожится.

4) Маафы, состоя при комендантахъ и магальныхъ набахъ, должны употребляться для разныхъ полицейскихъ надобностей, какъ-то: для развоза жителямъ экстренныхъ приказаній, для экзекуцій, въ конвой для препровожденія арестантовъ, для истребованія отъ селеній по наряду рабочихъ на казенныя и земскія работы и подводъ проходящимъ войскамъ и командамъ и для другихъ, по усмотрѣнію начальства, безъ производства содержанія, на собственномъ издѣвленіи, какъ и теперь.

5) Маафовъ употреблять также для содержанія пограничныхъ карауловъ преимущественно предъ поселянами, коихъ наряжать только въ случаѣ недостатка первыхъ; обязанность эту должны они отправлять на своемъ содержаніи и только въ нѣкоторыхъ случаяхъ, при отдаленности отъ мѣстопребыванія и продолжительномъ содержаніи карауловъ, особенно во время карантиннаго оцѣпленія, можетъ быть оказываемо имъ нѣкоторое пособіе отъ обществъ, которыя въ этомъ случаѣ выигрываютъ то, что поселяне не будутъ отвлекаемы отъ своихъ домашнихъ занятій.

6) При нарядѣ на полицейскую и пограничную

службу, въ двухъ предъидущихъ пунктахъ поясненную, справедливость требуетъ соблюдать очередь, которая, по приведеніи въ опредѣлительную извѣстность числа маафовъ, имѣетъ быть постановлена, дабы служба сія не была для нихъ слишкомъ обременительна и вообще въ отношеніи наряда и отправления маафами ихъ обязанностей имѣютъ быть постановлены правила, основанныя на соображеніи числа ихъ, состоянія и мѣстныхъ потребностей.

7) Въ случаѣ экстренной надобности, какъ-то: для умирненія гдѣ-либо возмущенія, отраженія набѣга небольшихъ хищническихъ партій или для преслѣдованія воровъ и разбойниковъ, маафы должны по первому призыву начальства являться на службу на своихъ коняхъ и съ собственнымъ вооруженіемъ; но во время состоянія ихъ на таковой службѣ болѣе мѣсячнаго срока или внѣ провинціи, въ коей жительствуютъ, производить отъ казны довольствіе, какъ имъ, такъ и лошадямъ, по примѣру козачьихъ войскъ.

8) Предложивъ обязательства сіи маафамъ, которые признаны будутъ таковыми, предоставить на волю каждому изъ нихъ или остаться въ этомъ званіи, съ исполненіемъ всѣхъ возлагаемыхъ обязанностей, или поступить въ поселяне. Мѣра будетъ сообразна съ прежнимъ положеніемъ маафовъ при ханахъ, по которому каждый кто не могъ отправлять службы лишился своего достоинства.

9) Маафовъ, изобличенныхъ въ воровствѣ, разбоѣ или другихъ какихъ проступкахъ, подвергающихъ ихъ наказанію, ежели будутъ изобличены въ оныхъ судомъ, лишать званія маафовъ и обращать въ поселянъ податнаго сословія, какъ равно и тѣхъ, кои, соглась исполнять вышенисанныя обязанности, будутъ впослѣдствіи уклоняться отъ того, или по бѣдности своей придутъ въ несостоятельность къ отправленію службы.

10) По дознанной невозможности комплектовать конно-мусульманскій полкъ, въ Варшавѣ находящійся, одними маафами, принимать въ оный по прежнему, безъ различія, маафовъ или поселянъ и снаряженіе ихъ производить, какъ и теперь, на счетъ общества: ибо, какъ выше сказано, ни одинъ маафъ не въ состояніи самъ собою этого сдѣлать.

11) Впредь званіе маафовъ никому не давать иначе, какъ съ Высочайшаго разрѣшенія, въ видѣ награды за значительныя заслуги. Маафовъ, такимъ образомъ пожалованныхъ, освобождать лично съ ихъ семействами отъ податей и повинностей, до смерти того, кому пожаловано это званіе, и какъ сіи маафы

не могутъ считаться въ одномъ разрядѣ съ ханскими, обязанными службою и прежде, то не требовать съ нихъ исполненія полицейской и пограничной службъ, въ 4-мъ и 5-мъ пунктахъ означенныхъ; ибо можетъ случиться, что многіе, по недостаточности своей, не въ состояніи будутъ нести оной, и въ томъ еще уваженіи, что служба эта возлагается на маафовъ замѣня прежнихъ ихъ обязанностей, которыхъ вновь пожалованные не исправляли; но службу, въ пунктѣ 7-мъ означенную, какъ не постоянную и изрѣдка могущую случаться, должны они исполнять.

12) Предоставить также главному здѣшнему начальству испрашивать послѣ смерти отца званіе маафовъ дѣтямъ его, если по состоянію своему и преданности правительству они могутъ быть полезны, съ тѣмъ, однако, ежели обяжутся исполнять общія условія службы маафовъ, но равномерно только по смерти.

13) Такъ-какъ, по предположенію сему—званіе маафовъ допускается временно и по обстоятельствамъ, не позволяющимъ теперь-же его уничтожить, впослѣдствіи-же само собою прекратится, то не благоудно-ли будетъ награду званіемъ маафа замѣнить другимъ отличіемъ, съ правомъ освобожденія отъ податей и повинностей по смерти, подобно какъ пользуются такими преимуществами въ Закавказскомъ краѣ лица, удостоившіяся награжденія медалями.

14) Намнаузовъ Кубинской провинціи, платящихъ подать немного болѣе чѣмъ поселяне, но не отбывающихъ за то другихъ изъ повинностей, оставить въ настоящемъ положеніи до преобразования и уравнительнаго распредѣленія податей въ Закавказскомъ краѣ.

15) Военныхъ нукеровъ, образованныхъ въ той-же Кубинской провинціи ген. Ермоловымъ, по покойному еще до селѣ состоянію Дагестана и по приносимой ими правительству пользѣ, оставить на правахъ, для нихъ изданныхъ, покада настоять будетъ въ нихъ надобность.

16) Маафовъ Сальянскаго магала, называющихся караульными нукерами, подати за которыхъ уплачиваются обществами, въ коихъ они состоятъ, не подводя подъ условія прежнихъ маафовъ, оставить въ такомъ положеніи, какъ нынѣ; со временемъ-же, когда не будетъ въ нихъ болѣе надобности, они сами собою обратятся въ поселянъ. Соглашаясь съ таковымъ мнѣніемъ Совѣта Главнаго Управленія Закавказскимъ краемъ, я имѣю честь донести объ ономъ в. с. для доклада Г. И. на Высочайшее Е. И. В. благоизволеніе.

218. Отношение ген. Головина к гр. Киселеву, отъ 27-го апреля 1839 года, № 224.

При отношеніи моемъ, отъ 23-го ноябля 1838 года, № 763, я имѣлъ честь препроводить на усмотрѣніе в. с. копію съ заключенія Совѣта Главнаго Управленія Закавказскимъ краемъ, которымъ — для достиженія цѣли, предположенной правительствомъ, на счетъ обезпеченія казенной собственности — было признано необходимымъ предварительно опредѣлить дѣйствительное положеніе казенныхъ имѣній въ отношеніи къ лицамъ, оными управляющимъ, и затѣмъ заняться изысканіемъ способовъ, сообразнѣйшихъ съ выгодами казны, обычаями края и спокойствіемъ жителей.

Нынѣ Совѣтъ, разсмотрѣвъ записку по сему дѣлу, составленную изъ свѣдѣній, имѣющихся въ дѣлахъ моей Канцеляріи и истребованныхъ вновь отъ мѣстныхъ начальниковъ, въ засѣданіи 15-го сего апрѣля постановилъ мѣры, кои, по мнѣнію моему, наиболѣе соотвѣтствовали-бы цѣли правительства и положенію края.

Не распространяясь здѣсь въ подробности изложеніемъ предположеній Совѣта, которыя в. с. усмотрѣтъ изволите изъ препровождаемыхъ у сего въ копіи заключенія онаго и самой записки, слуханной въ Совѣтѣ, честь имѣю присовокупить, что образованіе теперь-же Палаты государственныхъ имуществъ, облеченной всеми правами, подобному мѣсту присвоеннымъ, и долженствующей замѣнить контору, предположенную было къ учрежденію, будетъ надежнѣйшимъ средствомъ къ скорѣйшему достиженію цѣли правительства, ибо дастъ возможность, не ожидая окончательнаго приведенія въ извѣстность государственныхъ имуществъ въ Закавказскомъ краѣ, сопряженнаго съ большими затрудненіями и требующаго продолжительнаго времени, приступить постепенно и по мѣрѣ принятія имуществъ въ вѣдѣніе Палаты къ прочному устройству на будущее время сей важной отрасли государственнаго управленія; кромѣ того, дѣйствія чиновниковъ, которымъ будетъ поручено описаніе казенной собственности, подчиненныя ближайшему надзору и руководству Палаты, будутъ имѣть болѣе успѣха и скорѣе могутъ быть приведены къ окончанію.

Журналъ Совѣта Главнаго Управленія, отъ 15-го апрѣля 1839 года.

Слушана: Записка о правахъ владѣнія вообще недвижимыми имѣніями въ Закавказскомъ краѣ и въ особенности о положеніи казенныхъ населенныхъ имѣній, въ отношеніи обязанностей ихъ къ казнѣ и лицамъ, оными управляющимъ.

Резолюція: Не входя въ разсужденіе объ имѣніяхъ по Грузіи и Имеретіи, Армянской области и Ахалцхской провинціи, потому что по первымъ двумъ опре-

дѣленіе достоинства документовъ, на которыхъ основаны права на владѣніе имѣніями, вошло въ кругъ обязанностей учрежденной въ г. Тифлисѣ по Высочайшему повелѣнію Комиссіи для разбора Грузинскихъ и Имеретинскихъ царскихъ документовъ; въ Армянской-же области имѣнія, принадлежащая казнѣ и мульткодарамъ, приведены въ извѣстность и отношенія поселенъ къ казнѣ и владѣльцамъ земель опредѣлены положеніемъ объ окладныхъ потягахъ, Высочайше утвержденнымъ въ 1836 году, а по Ахалцхской провинціи, въ коей права разныхъ лицъ на владѣніе недвижимыми имѣніями окончательно повѣрены, состоялось въ засѣданіи Совѣта 8-го апрѣля оное соображеніе, — Совѣтъ обращается къ мусульманскимъ провинціямъ, въ коихъ, какъ самыя имѣнія, такъ и права бековъ и другихъ лицъ на владѣніе оными до сего времени представляютъ наибольшую неопредѣленность.

Чтобы исполнить намѣренія правительства насчетъ приведенія въ извѣстность и будущаго устройства государственныхъ имуществъ, Совѣтъ находитъ нужнымъ: 1) опредѣлять начала, на которыхъ основываются права владѣнія или пользованія недвижимыми имѣніями въ мусульманскихъ провинціяхъ; 2) изыскать способы, могущіе согласить выгоды казны съ обычаями края и спокойствіемъ жителей, необходимымъ при введеніи предполагаемаго преобразованія края.

Въ первомъ отношеніи представляются слѣдующія соображенія: мусульманскія провинціи, до учрежденія въ оныхъ Русскаго правительства, состояли подъ властью хановъ, платившихъ казнѣ извѣстную дань и обязанныхъ соблюдать потную преданность въ отношеніи нашему правительству; внутренне-же управленіе провинцій, судъ и расправа оставались совершенно въ ихъ рукахъ. Подобно всемъ деспотическимъ правленіямъ, воля хана замѣняла законы. Распознавая произвольное имѣніи, ханы жаловали онымъ лицамъ, заслужившимъ ихъ милость, и отнимали обратно, когда желали; этимъ средствомъ, можно сказать, держали они въ повиновеніи имъ подвластныхъ бековъ, считавшихъ корысть, какъ все Азіятцы, первымъ благомъ и потому дорожившихъ сохраненіемъ ханской милости. Хань, предоставляя бекамъ пользованіе опредѣленными доходами съ имѣній, имѣлъ съ тѣмъ возлагалъ на нихъ управленіе тѣми имѣніями и такимъ образомъ освобождалъ себя отъ болѣе части заботъ внутренняго порядка и отъ мелкихъ расчетовъ со сбораніи податей. Впрочемъ, власть хановъ не во всехъ провинціяхъ имѣла одинаковое пространство: беки горныхъ магаловъ, прилегающихъ къ ущельямъ главнаго хребта Кавказа, въ ханствахъ: Шекинскомъ, Ширванскомъ и Кубинскомъ, съ трудомъ покорившіеся ханской власти и часто оную не признававшіе, находились въ отношеніи управляемыхъ ими деревень въ меньшей противъ другихъ зависимости; такъ-что ханы, довольствуясь изъявленіемъ ими покорности, поступали съ ними съ болѣею ослотворительностью и остерегались нарушать ихъ права, посвященныя данностью. Съ упраздненіемъ ханской власти и съ введеніемъ непосредственнаго Русскаго управленія и дѣйствія нашихъ законовъ, системъ правленія не могли остаться на прежнее положеніи: протѣскавъ распоряженія бывшихъ владѣльцевъ, несогласныя съ духомъ нашихъ законовъ, прѣдлагая замѣнить твердыми постановленіями, составленными общимъ закономъ, и опредѣливъ права и обязанности различныхъ сословій, составившихъ народонаселеніе провинцій, — прекратилъ владѣчество силы и происшествіи изъ того неустойчиваго. Важнѣйшій вопросъ, подлежащій разрѣшенію, составляло право пользованія недвижимыми имуществами, находившимися въ управленіи бековъ. По предмету сему, по обстоятельствамъ времени, не могъ быть тогда-же разрѣшенъ положительно. Къ тому-же, недостаточность способовъ къ управленію городовъ, чуждымъ намъ по религіи, нравамъ и понятіямъ, необходимость сообразованія съ мѣстными обычаями края и другіе политическіе виды не дозволили сразу замѣнить прежній порядокъ, который, впрочемъ, не могъ не породить въ оныхъ нѣкоторыхъ смутанностей по владѣнію имѣніями. Беки, не видя болѣе произвольныхъ дѣлъ ханскаго самовластія и управляя имѣніями долгое время безъ всякаго ограниченія предоставленныхъ имъ ханами доходовъ, привыкли считать оныя какъ-бы своею собственностью и съ неудовольствіемъ и ливымъ ропотомъ принимали мѣры правительства, клонившіяся къ тому, чтобы положить конецъ неопредѣленности правъ въ отношеніи недвижимыхъ имѣній казнѣ и частнымъ лицамъ.

Права эти, по соображеніямъ Совѣта, не смотря на мѣстное разнообразіе обычаевъ и системъ прежняго управленія, могутъ быть приведены къ слѣдующимъ общимъ началамъ:

1) Поселеніе никогда не подлежало укрѣпленію, всегда сохраняло личную свободу и право переходить и селиться, гдѣ пожелаютъ. Эта свобода основана на священномъ законѣ народовъ мхаммеданскаго исповѣданія; это-же относится и къ Армянамъ и другимъ народамъ, обитающимъ мусульманскія провинціи.

2) Собственностью бековъ и другихъ лицъ могутъ быть признаваемы только земли, пожалованныя имъ или приобрѣтенныя пустошными и населенныя ими самими, равнымъ образомъ, сады и заведенія, подаренныя, приобрѣтенныя, или самими владѣльцами разведенныя и устроенныя.

3) Все прочія земли, населенныя коренными обитателями страны или переселенцами, принадлежать общественнымъ поселеніямъ, на оныхъ живущимъ; беки-же, управляющіе деревнями и пользующіеся съ нихъ опредѣленными доходами, на вѣчное владѣніе оными права не имѣютъ.

4) Беки въ деревняхъ, управляемыхъ ими, имѣли лишь право пользованія доходами, опредѣленными волею хана или обычаями края.

5) Управленіе было двоякое: наследственное и временное; первое сохраняли коренные беки, потомки бывшихъ независимыхъ владѣтелей, признавшихъ надъ собою власть хановъ и возведенныхъ въ бекское достоинство по пріемъ Персидскаго владѣчества. Наследственное ихъ управленіе основывалось не столько на правѣ, закономъ опредѣленномъ, котораго не существовало и, какъ выше сказано, все считалось достоинствомъ хановъ, сколько на данности, на уваженіи и силѣ, коими эти

беки пользовались въ народѣ. Это было причиною, что имѣнія, переходя по наслѣдству отъ отца къ сыну, сдѣлались какъ-бы ихъ собственностью и не были у нихъ отнимаемы безъ особенной побудительной причины; между тѣмъ какъ имѣнія, отдаваемые бекамъ ханами въ ознаменованіе милости или заслуги, могли быть отбираемы во всякое время и въ родѣ никогда не переходили, исключая, если это право предоставлялось имъ въ данной на имѣніе талатъ, но и тогда ханъ не терялъ права отобрать оное, когда захочетъ.

6) Хотя вообще права бековъ не были опредѣлены никакими постановленіями, но беки, называемые коренными, всегда различались, въ отношеніи правъ личныхъ и по владѣнію имѣніями, отъ таковыхъ-же, возведенныхъ въ сіе достоинство ханами изъ людей простого званія.

Обращаясь, затѣмъ, къ цѣли правительства: приведенію въ извѣстность государственныхъ имуществъ и устройству оныхъ, Совѣтъ находить: что хотя, на основаніи всего изложеннаго, почти всѣ имѣнія, исключая немногихъ земель, составляютъ государственную собственность, и правительство, на основаніи прежняго положенія сихъ имѣній, подлежащихъ самовластному распоряженію хановъ, вынуждены дать онымъ устройство, какое признаетъ болѣе выгоднымъ; но было-бы не согласно духу нашего правленія и даже не совершенно справедливо отстранить бековъ вполне и теперь-же отъ всякаго пользованія имѣніями, столь долгое время правительствомъ терпимаго и дозволяемаго: этотъ многочисленный классъ, не привыкшій къ трудамъ поселенія, лишившись средствъ къ жизни, по необходимости, обратится къ хищничеству и интригамъ, столь сообразнымъ съ беззаконнымъ его характеромъ. Почему, для соблюденія спокойствія въ мусульманскихъ провинціяхъ, Совѣтъ, сообразуясь съ обычаями края, на сколько оныя не противны выгодамъ казны, полагаетъ-бы полезнымъ принять слѣдующія мѣры:

1) Отъ всѣхъ поселенъ, живущихъ на казенныхъ и владѣльческихъ земляхъ, отстранить всякое искательство на укрѣпленіе ихъ въ частныя руки. Поселенцамъ симъ дозволить, по прежнимъ обычаямъ, переходить съ однихъ земель на другія, но не иначе, какъ въ опредѣленные сроки и съ соблюденіемъ правилъ, какія для сего будутъ постановлены.

2) При утвржденіи въ бывшихъ ханствахъ Русскаго управленія, всѣмъ жителямъ обѣщана неприкосновенность собственности каждаго. Для приведенія въ извѣстность имуществъ, принадлежащихъ казнѣ и частнымъ лицамъ, сдѣлано было тогда-же распоряженіе; но послѣдствія показали всю неувѣрность и недостаточность собранныхъ свѣдѣній; ибо оныя основаны были на однихъ указаніяхъ туземныхъ старожилыхъ обитателей и знатнѣйшихъ бековъ, пользовавшихся ханскою довѣренностью, кои, зная неприкосновенность по Русскимъ законамъ собственности, разъ за ними утвержденной, думали воспользоваться благоприятнымъ случаемъ и показывали одинъ въ пользу другого все, что только хотѣли. Такимъ образомъ, многія имѣнія, розданныя ханами въ пожизненное или временное пользованіе, неправильно названы были наслѣдственными и даже присвоены въ собственность; по этому необходимо учинить новое изслѣдованіе правъ владѣнія посредствомъ повѣрки документовъ и мѣстнаго дознанія, чтобы окончательно отдѣлить имѣнія родовыя и наслѣдственные отъ таковыхъ-же, отданныхъ только послѣдними владѣтельными ханами въ управленіе съ предоставленіемъ опредѣленныхъ доходовъ; также находящихся во временномъ пользованіи отъ принадлежащихъ въ собственность. Вообще, родовыми имѣніями на правѣ наслѣдственномъ, по мнѣнію Совѣта, слѣдуетъ признавать только тѣ, которыя находились во владѣніи бековъ еще при Персидскомъ правительствѣ, до утвержденія независимой ханской власти, и съ того времени переходили отъ отца къ сыну, равно и тѣ, кои пожалованы были ханами въ вѣчное и потомственное владѣніе и послѣ таковаго пожалованія находились въ ихъ постоянномъ пользованіи и въ такомъ положеніи были найдены Русскимъ правительствомъ. Тѣ-же имѣнія, которыя, по смерти бека, оными управлявшаго, по особенной ханской милости поступали иногда въ управленіе дѣтей, не должны быть признаваемы родовыми.

3) Всѣ имѣнія, состоящія во временномъ управленіи бековъ и другихъ лицъ, зачисли государственною собственностью, оставить въ пожизненномъ управленіи лицъ, у которыхъ въ таковомъ состояніи оныя, не разбирая правильности или неправильности документовъ, на основаніи которыхъ нашимъ правительствомъ оставлено за ними временное пользованіе симъ имѣніями, въ томъ вниманіи, что такой разборъ, крохотъ чрезвычайной затруднительности и необходимости продолжительнаго времени, можетъ поколебать довѣріе къ правительству, не принеся казнѣ существенной пользы, ибо эти имѣнія и безъ того должны поступить со временемъ въ непосредственное распоряженіе казны, какъ о томъ сказано ниже. Но необходимо ограничить самое право пользованія бековъ, чрезмерно для поселенъ отягонительное, опредѣливъ въ особомъ положеніи, основанномъ на мѣстныхъ обычаяхъ мусульманскихъ провинцій, отношенія поселенъ къ лицамъ, ими управляющимъ, и обязанности сихъ послѣднихъ къ правительству. По смерти управляющихъ лицъ, имѣнія обращать въ непосредственное казенное завѣдываніе, дозволивъ, впрочемъ, главному начальству Закавказскаго края, по сношенію съ министромъ государственныхъ имуществъ, во уваженіе заслугъ отца, оставлять управленіе сыну на тѣхъ-же правахъ, если онъ самъ того достоинъ по полезному для правительства вліянію его на управляемыхъ имъ поселенъ.

4) Что-же касается имѣній наслѣдственныхъ, то оныя не должны быть поставлены въ одинъ разрядъ съ состоящими во временномъ пользованіи: хотя эти имѣнія и не составляютъ собственности владѣльцевъ, которою они могли-бы располагать на правѣ крѣпостномъ, тѣмъ не менѣе пользованіе, освященное давностью, обычаями и уваженіемъ народа къ лицамъ, тѣмъ имѣніями управляющимъ, не можетъ быть отвергнуто безъ нарушенія справедливости; почему таковыя имѣнія подлежатъ особому распоряженію. Совѣтъ полагаетъ-бы въ отношеніи этого при-

нять слѣдующія основанія: а) султановъ, бековъ и меликовъ, управляющихъ имѣніями на правѣ наслѣдственномъ, не отстранять отъ пользованія, съ управленіемъ сопряженнаго; но самыя имѣнія считать государственною собственностью, которую они не властны ни продать, ни уступить какому-бы то ни было образомъ въ постороннія руки; б) по смерти владѣтеля, имѣніе предоставлять въ пользованіе наслѣдниковъ, но не дозволяя формальнаго раздѣла, а вѣрять главное управленіе старшему въ родѣ; в) опредѣлять въ особомъ положеніи: отношенія поселенъ къ лицамъ, ими управляющимъ, обязанности сихъ послѣднихъ къ правительству, порядки наслѣдства и мѣру участковъ, которою каждый изъ членовъ семейства долженъ пользоваться, соображаясь въ двухъ послѣднихъ предметахъ, въ видѣ временнаго изъятія, съ духовнымъ закономъ мусульманскихъ народовъ, въ томъ вниманіи, что, по особенному положенію, на которомъ оставляются эти имѣнія, Русскіе законы о наслѣдствѣ, основанные на другихъ началахъ, не могутъ вполне замѣнить правилъ, содержащихся въ Коранѣ; г) положеніе это распространить и на Армянскія деревни, состоящія въ наслѣдственномъ управленіи меликовъ, такъ-какъ и при владѣтельныхъ ханахъ права ихъ по управленію подчинялись общимъ правиламъ; Армянскія-же деревни, находящіяся въ пользованіи бековъ изъ Татаръ, принималъ во вниманіе различіе вѣроисповѣданій, освободить отъ ихъ управленія, доставля имъ соотвѣтственное вознагражденіе по усмотрѣнію начальства, и д) по пресѣченіи всего мужскаго поколѣнія, исходящаго въ прямой линіи отъ лицъ, нынѣ владѣющихъ имѣніями, оныя поступаютъ въ непосредственное казенное завѣдываніе. Само собою разумѣется, что и въ сихъ случаяхъ и въ упомянутыхъ въ 4-мъ пунктѣ, правительство, по прежнему, не теряетъ права, въ случаѣ неисполненія беками постановленныхъ правилъ или утѣсненія поселенъ, удалить ихъ лично отъ завѣдыванія имѣніями и пользованія доходами.

5) Владѣльцамъ имѣній, называемыхъ *халис*, т. е. такихъ, въ которыхъ земля составляетъ собственность частныхъ лицъ, предоставить право распорядиться ею по своему желанію на полномъ крѣпостномъ правѣ; поселенъ-же, живущіе на такихъ земляхъ, даютъ владѣльцамъ часть урожая натурою и исправляютъ нѣкоторыя его работы, согласно добровольнымъ условіямъ, заключаемымъ съ ними цѣлымъ обществомъ или отдѣльными членами; до истеченія срока, въ условіи назначеннаго, владѣлецъ не долженъ принуждать поселенъ оставлять земли, а послѣдніе не могутъ переходить на другія—безъ его согласія.

6) Всѣ сады и прочія заведенія, пожалованные ханамъ въ собственность частнымъ лицамъ, купленные послѣдними или ими устроенные, равнообразно оставить въ полномъ распоряженіи тѣхъ лицъ на крѣпостномъ правѣ; но если заведенія находятся на казенной землѣ, то взимать въ пользу казны десятину, какая, по соображенію съ мѣстными обычаями, будетъ назначена.

7) За изданіемъ правилъ, упоминаемыхъ въ 4-мъ и 5-мъ пунктахъ настоящаго положенія Совѣта, коими будутъ предоставлены извѣстныя выгоды лицамъ, управляющимъ деревнями, всякое пользованіе речбарами, съ этими правилами несовмѣстное, воспретить.

8) Ханъ, отдавая въ управленіе бековъ имѣнія, предоставляли иногда въ ихъ пользованіе и подати, слѣдующія въ казну; имѣнія наслѣдственными и называемыя халисъ были также свободны отъ податей. Такое обыкновеніе, несовмѣстное съ духомъ нашего правленія и общимъ порядкомъ, слѣдуетъ отмѣнить, обложивъ всѣхъ поселенъ соразмѣрною податью, различая, конечно, живущихъ на казенныхъ земляхъ отъ занимающихъ владѣльческія и состоящихъ въ управленіи бековъ отъ находящихся въ непосредственномъ казенномъ завѣдываніи.

9) Чтобы скорѣе достигъ цѣли правительства насчетъ обезпеченія казенной собственности, вмѣсто предполагаемой конторы, образовать для приведенія въ извѣстность казеннаго имущества въ Закавказскомъ краѣ Палату государственныхъ имуществъ, которой и поручить:

а) принять въ свое завѣдываніе все казенное имущество Закавказскаго края, а именно: государственныхъ крестьянъ, заселенныя и не заселенныя земли, оброчныя статьи, заведенія и хозяйство, производимое на средства казны;

б) сдѣлавъ всему этому имуществу подробную опись;

в) привести въ извѣстность всѣ имѣнія, находящіяся въ управленіи и пользованіи частныхъ лицъ, съ положительнымъ раздѣленіемъ: какія имѣнія должно будетъ признать на правѣ наслѣдственномъ, какія—состоящими въ пожизненномъ пользованіи и какія—принадлежащими бекамъ или другимъ лицамъ въ собственность; при такомъ раздѣленіи основываться преимущественно на документахъ, гдѣ таковыя имѣются; при неопредѣленности-же или утратѣ документовъ и тамъ, гдѣ оныхъ по существу владѣнія быть не могло, употреблять и мѣстныя изслѣдованія, указываемыя обстоятельствами;

г) составить положенія объ управленіи беками имѣній наслѣдственныхъ и временно имъ предоставленныхъ, равно и объ отношеніяхъ поселенъ къ владѣльцамъ земель, кои они обитаютъ, принявъ для послѣдняго въ соображеніе имѣющіяся на подобный предметъ узаконенія и Высочайше утвержденное постановленіе 22-го октября 1819 года о переселенцахъ въ Грузію, измѣняя оныя согласно указаніямъ мѣстныхъ обычаевъ. Положенія эти распространить и на деревни, управляемыя агаларами въ дистанціяхъ Грузіи, вмѣсто изданнаго въ 1818 году ген. Ермоловымъ, равно и на мульдодарскія и тилуныя деревни Армянской области, гдѣ нынѣ дѣйствующее Высочайше утвержденное въ 1836 году положеніе объ окладныхъ податяхъ, будучи падено лишь въ видѣ опыта, съ окончаніемъ въ 1842 году опредѣленнаго срока, должно получить новое образованіе, тѣмъ болѣе, что время указало его недостатки и неполноты;

д) начертать правила для управленія имѣній, находящихся въ непосредственномъ казенномъ завѣдываніи, и тѣхъ, кои должны поступить въ казну во-

слѣдствіи; причемъ изыскать способы къ обезпеченію семействъ бековъ, по смерти коихъ послѣдуетъ такое поступленіе. Ихъ можно было-бы, по мнѣнію Совѣта, съ пользою употребить по управленію казенными имѣніями, назначивъ жалованіе или выдѣливъ извѣстные участки земель, предоставивъ право потомственного пользованія;

е) изыскать способы къ улучшенію всѣхъ прочихъ статей казеннаго имущества въ здѣшнемъ краѣ, кои, по ближайшемъ соображеніи, того потребуютъ;

ж) не приступая къ новому устройству податной системы, такъ-какъ предметъ сей, по Высочайшей волѣ, порученъ особому соображенію сенатора барона Гана, разложить платимыя нынѣ подати соразмѣрно на всѣхъ поселеніи; ибо по ханскому положенію онѣ взимаются теперь весьма неуравнительно; многія деревни вовсе избавлены отъ податей, другія слишкомъ обременены;

з) всѣ предположенія по изысканнымъ предметамъ представлять на предварительное разсмотрѣніе главноуправляющаго, отъ котораго уже онѣ препровождаются къ министру государственныхъ имуществъ для исходатайствованія Высочайшаго соизволенія, и

и) во всѣхъ распоряженіяхъ по приведенію въ извѣстность государственныхъ имуществъ дѣйствовать не иначе, какъ съ разрѣшенія главноуправляющаго.

О такомъ положеніи Совѣта сообщить министру государственныхъ имуществъ для доклада Г. И., препроводивъ записку, слушанную въ Совѣтѣ, и коію съ настоящаго положенія, и присовокупить, что, съ передачею государственныхъ имуществъ въ завѣдываніе предполагаемой Палаты, доходы, поступающіе нынѣ въ распоряженіе главноуправляющаго, должны остаться въ прежнемъ положеніи до того времени, когда, вмѣстѣ съ преобразованіемъ финансоваго управленія въ Закавказскихъ провинціяхъ, правительство признаетъ возможнымъ многообразныя и важныя расходы, производящіеся изъ сихъ доходовъ, обратить на общіе государственныя и что, вообще, до утвержденія предначертаній, изложенныхъ въ настоящемъ положеніи Совѣта, прежній порядокъ не долженъ быть нарушаемъ.

219. Отношеніе гр. Чернышова къ ген. Головину, отъ 2-го іюня 1840 года, № 1620.

Г. И. по всеподданнѣйшему докладу Комитетомъ объ устройствѣ Закавказскаго края отношеній в. выс. а. и главноначальствующаго дѣйствующею арміею, въ 20-й день минувшаго мая, Высочайше повелѣть соизволилъ:

1) Маафовъ, тархановъ и намнаузовъ, имѣющихъ на сіе званіе законныя доказательства, не лишать правъ, съ оными сопряженныхъ, и разсмотрѣніе документовъ ихъ отложить до первой къ тому возможности.

2) Впредь такого званія не давать никому иначе, какъ за значительныя услуги и съ Высочайшаго разрѣшенія, а при томъ, съ различіемъ личнаго и потомственного пожалованія.

3) Сословія сіи употреблять на службы—пограничную, полицейскую и почтовую.

4) Въ конно-мусульманскіе полки при дѣйствующей арміи преимущественно принимать изъ сихъ сословій, и

5) Имѣть въ виду устройство изъ маафовъ и нѣкоторыхъ кочующихъ племенъ иррегулярной конницы, когда время и обстоятельства позволятъ.

220. Тѣже, отъ 2-го февраля 1841 года, № 822.

Г. И. по всеподданнѣйшему докладу моему ходатайства вашего, отъ 9-го минувшаго января, относительно назначенія подполк. Измаил-беку Куткашин-

скому потомственного пенсіона,—Всемилоостивѣйше соизволилъ пожаловать ему, согласно вашему представленію, пожизненный пенсіонъ по 2 т. р. с. въ годъ съ тѣмъ, чтобы по смерти его производить оный потомственно прямымъ его наслѣдникамъ, однако, въ такомъ только случаѣ, если они, подобно Измаил-беку, посвятятъ себя службѣ.

Вмѣстѣ съ симъ Е. В. благоугодно, чтобы вы представили именныя списки о всѣхъ лицахъ, происходящихъ изъ фамиліи султановъ или отъ другихъ знаменитыхъ владѣтельныхъ родовъ, которые, находясь въ одной категоріи съ Куткашинскимъ, не получаютъ до нынѣ никакого пособія отъ правительства, а также и о тѣхъ, которымъ производится какіе либо пенсіоны или пособія, съ обозначеніемъ, за что именно таковыя имъ пожалованы, въ какой мѣрѣ и по чьимъ представленіямъ.

221. Докладная записка.—Представлена 28-го мая 1842 года, № 416.

Во время занятія Дагестана нашими войсками, вмѣсто Мустафа-хана Ширванскаго, бѣжавшаго тогда въ Карабагъ, возведенъ былъ командовавшимъ войсками ген. гр. Зубовымъ въ достоинство хана двоюродный братъ Мустафы Касум-ханъ, который послѣдствіи утвержденъ былъ въ семь званій блаженной памяти Г. И. Екатериною II.

Касум-ханъ правилъ Ширванскимъ ханствомъ во все время пребыванія тамъ нашихъ войскъ, по выстуplenіи-же оныхъ и по занятіи той страны Персіянами, онъ былъ изгнанъ и болѣе 15-ти лѣтъ оставался безъ всякихъ средствъ къ содержанію. Тогда ген. Ермоловъ, сознавая важность степеніи Касум-хана, на которую возведенъ онъ былъ Императрицею, и преданность его къ Россіи, исходатайствовалъ ему пожизненный пенсіонъ по 1,000 р. с. въ годъ изъ Ширванскихъ доходовъ, съ предоставленіемъ также въ управленіе его 14-ти деревень въ Кубинской провинціи, заключавшихъ въ себѣ до 380 дымовъ.

Въ 1826 году, во время вторженія Персіянъ въ наши предѣлы, Касум-ханъ бѣжалъ за границу, послѣ чего прекратилось производство ему пенсіона, и деревни, состоявшія въ управленіи его, поступили обратно въ казну.

Ханъ этотъ и сыновья его, Аллах-Верди-бекъ и Мухаммед-Сенд-бекъ, вмѣстѣ съ нимъ бѣжавшіе, умерли въ Персіи, и изъ семейства его остались только въ Закавказскомъ краѣ внуки его, т. е. дѣти Аллах-Верди-бека, 3 сына и 3 дочери. Старшій изъ

нихъ, Омар-бекъ, за службу свою получилъ чинъ капитана и находился сотеннымъ командиромъ въ конно-мусульманскомъ полку, въ Польшѣ расположенномъ.

Предмѣстникъ мой, баронъ Розенъ, убѣждаясь просьбою Омар-бека и вникая въ бѣдное положеніе двухъ братьевъ и трехъ сестеръ его, 1-го декабря 1837 года входилъ къ в. с. съ представленіемъ объ исходатайствованіи у Г. II. Высочайшаго соизволенія на назначеніе этому семейству третьей части противъ того имѣнія, которое было въ управленіи дѣда ихъ, Касум-хана.

Г. II., усматривая изъ донесеній сенатора барона Гапа, что онъ вошелъ уже въ сношеніе съ Министерствомъ Финансовъ о необходимости особыхъ мѣръ къ лучшему обезпеченію казенной собственности въ Закавказскомъ краѣ, не разрѣшая представленія барона Розена, Высочайше повелѣтъ мнѣ соизволилъ, совокупно съ сенаторомъ, войти въ соображеніе сего обстоятельства и мнѣніе мое по сему предмету сообщить министру финансовъ.

Обративъ на настоящій предметъ особое вниманіе, я нашелъ, что раздачу деревень въ управленіе бековъ, съ полученіемъ ими въ свою пользу доходовъ отъ жителей, какъ мѣру вредную въ политическомъ отношеніи и служащую къ обремененію поселянъ, слѣдуетъ отнынѣ прекратить, исключая только осо-

бенные случаи, о которыхъ всякій разъ должно быть представляемо на Высочайшее разрѣшеніе. На тотъ конецъ писалъ я гр. Канкрину, что въ просьбѣ старшаго изъ внуковъ Касум-хана на счетъ деревень слѣдуетъ отказать,—однако-же, по уваженію тѣхъ самыхъ причинъ, какія имѣлъ въ виду предмѣстникъ мой, просилъ я гр. Егора Францовича испросить Высочайшее Г. II. соизволеніе на производство наслѣдникамъ Касум-хана, изъ Ширванскихъ доходовъ, пенсіона по 500 р. с. въ годъ, какая сумма, по приблизительному расчисленію, равняется третьей части доходовъ, какіе получалъ дѣдъ ихъ отъ 14-ти деревень, состоявшихъ въ управленіи его.

Предметъ этотъ, по учрежденіи Министерства государственныхъ имуществъ, не могъ болѣе подлежать соображенію министра финансовъ, почему и переданъ былъ гр. Киселеву, отъ котораго дѣло сіе 31-го іюля 1840 года поступило въ Военное Министерство.

Въ настоящихъ обстоятельствахъ края, я, для пользы правительства, признаю необходимымъ, взаимѣнъ пенсіона по 500 р. с. въ годъ, назначеніе котораго испрашивалъ я для наслѣдниковъ бывшаго Ширванскаго хана, опредѣлить имъ въ пожизненное управленіе нѣсколько казенныхъ деревень въ мусульманскихъ провинціяхъ, доходъ отъ которыхъ равнялся-бы третьей части того, который получалъ дѣдъ ихъ отъ 14-ти деревень.

КУБИНСКІЙ УѢЗДЪ.

222. *Репортъ ген. Головина гр. Чернышеву, отъ 7-го апрѣля 1838 года, № 454.—Секретно.*

Изъ своевременныхъ увѣдомленій предмѣстникова моего в. с. изволите быть извѣстны о всѣхъ подробностяхъ мятежа, бывшаго въ прошедшемъ году въ Кубинской провинціи, по случаю сбора всадниковъ для конно-мусульманскаго полка, находящагося въ Варшавѣ. Равномѣрно доведено до свѣдѣнія вашего, что волненіе въ тѣхъ частяхъ Дагестана, гдѣ спокойствіе было нарушено по сему случаю, продолжалось всю зиму и что неблагонамѣренныя люди разсѣивали въ народѣ разныя невыгодныя для насъ толки, которымъ легковѣрные жители давали вѣру и были общаго мнѣнія, что правительство наше потому только не наказываетъ преступниковъ по сему дѣлу, что оно не въ силахъ этого сдѣлать.

Мятежъ этотъ служить доказательствомъ, сколь еще мало можно надѣяться на покорность здѣшнихъ

разноплеменныхъ народовъ, даже и въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ мы властвуемъ нѣсколько десятковъ лѣтъ и гдѣ уже учреждено Русское управленіе. А мнѣніе народное о недостаткѣ нашихъ силъ явно показываетъ, какъ глубоко вкоренилось у здѣшнихъ жителей понятіе, что одинъ только слабый не караетъ, и сколь необходимо, чтобы они постоянно имѣли передъ глазами примѣры нашего могущества и отъ времени до времени испытывали-бы надъ собою власть правительства.

Г. II. благоугодно было повелѣтъ главнѣйшихъ преступниковъ судить военнымъ судомъ, а для наказанія жителей вообще въ Кубинской провинціи собрать столько всадниковъ, сколько возможно будетъ безъ насильственныхъ дѣйствій.

Первая изъ этихъ Высочайше указанныхъ мѣръ приводится въ исполненіе, но не всѣ главные преступники пойманы. Многіе изъ нихъ бѣжали въ горы къ вольнымъ обществамъ, причисленнымъ къ Ку-

бинской и Дербентской провинціямъ, которыя, по принятымъ въ горахъ обычаямъ гостепріимства, едва-ли выдадутъ ихъ добровольно. Ко второй предписано мною мѣстному начальству приступить.

Если-бы Кубинцы умѣли цѣнить милостивое снисхожденіе къ нимъ Г. И. и постигали благія намѣренія правительства, то, конечно, эти мѣры наказанія были-бы весьма достаточны. Но, по грубому невѣжеству своему и издревле вкоренившимся понятіямъ, нѣтъ никакого сомнѣнія, что они останутся при прежнемъ мнѣніи своемъ, что правительство потому только не наказываетъ ихъ, что оно не въ силахъ этого сдѣлать. Не видя передъ собою силы, Азіятецъ никогда не чувствуетъ дѣлаемой ему милости и относитъ это къ слабости или боязни. Оставить ихъ въ этомъ мнѣніи было-бы, какъ мнѣ кажется, съ нашей стороны не совсѣмъ осторожно, и это имѣло-бы вредныя послѣдствія, какъ въ настоящее время, такъ въ особенности со временемъ, при какихъ-либо неблагопріятныхъ для насъ обстоятельствахъ, или въ случаѣ вѣншней войны. Когда силы наши будутъ сосредоточены далеко отъ тѣхъ мѣстъ, неблагонамѣреннымъ людямъ не трудно будетъ возжечь пламя мятежа, внушая жителямъ, что по обычному снисхожденію правительства и прежнимъ примѣрамъ они не подвергнутся наказанію.

Основываясь на этомъ, полагаю, что необходимо внушить Кубинцамъ и показать имъ на дѣлѣ, что правительство въ состояніи дѣлать все то, что оно находитъ нужнымъ и полезнымъ, и не по слабости силъ своихъ оставляетъ бѣдшую часть участниковъ бывшаго въ прошедшемъ году мятежа ненаказанными, а единственно изъ милосердія и снисхожденія къ миролюбивымъ жителямъ, которые, будучи обольщены людьми неблагонамѣренными и ими введены въ заблужденіе, невольнымъ образомъ сдѣлались преступниками. А дабы они на будущее время не такъ легко вдавались въ обманъ, были основательнѣе въ своемъ поведеніи и чувствовали, что правительство можетъ карать ихъ, если оно захочетъ, то, согласно съ мнѣніемъ предмѣстника моего, изложеннымъ въ отношеніи барона Розена къ в. с., отъ 10-го декабря прошедшаго 1837 года, № 981, препровожденномъ вами ко мнѣ при предписаніи отъ 14-го января, № 332, для соображенія на мѣстѣ, я считаю нужнымъ безъ всякаго отлагательства принять нѣкоторые другія мѣры, которыя заключаются въ слѣдующемъ:

а) Выселить изъ Кубы городскихъ жителей, подозреваемыхъ въ содѣйствіи мятежникамъ.

б) Исправленіе постовъ, казенныхъ строеній и

прочаго раззореннаго мятежниками, обратить преимущественно на магалы, наиболѣе участвовавшіе въ возмущеніи.

с) На деревни наиболѣе виновныя возложить особенный денежный штрафъ, а съ вольныхъ обществъ истребовать недоимочную дань, и

д) Главнѣйшихъ бековъ и муллъ подвергнуть личному наказанію, по мѣрѣ вины каждого изъ нихъ.

Хотя, по донесеніямъ военно-окружнаго въ Дагестанѣ начальника, спокойствіе вездѣ водворено въ Кубинской провинціи; но, не смотря на это, трудно ручаться, чтобы во время сбора всадниковъ и приведенія въ исполненіе вышеизложенныхъ мѣръ наказанія не возникли новые безпорядки, если жители не будутъ видѣть военной силы, готовой при первомъ ослушаніи принудить ихъ къ исполненію требованій правительства. Возненія въ особенности ожидать можно въ вольныхъ обществахъ, привыкшихъ къ своей волю, и мало или почти вовсе неповинующихся мѣстному начальству. Поэтому, для предупрежденія всякихъ покушеній со стороны людей неблагонамѣренныхъ, нахожу совершенно необходимымъ собрать отрядъ и сдѣлать движеніе къ вольнымъ обществамъ Кубинской и Дербентской провинцій. А какъ Шамилъ новыми просеками опять начинаетъ дѣйствовать къ склоненію на свою сторону обществъ, сопродѣльныхъ съ Аварією, и если противъ сего мятежника не будутъ приняты должныя мѣры, быть можетъ, что онъ усилѣтъ нарушить спокойствіе въ семъ ханствѣ, гдѣ часть жителей тайно останется ему приверженною, то, во избѣжаніе новыхъ безпорядковъ въ Нагорномъ Дагестанѣ, отрядъ перейдетъ туда для отклоненія ихъ, въ случаѣ надобности, а главнѣйше для прочнаго утвержденія нашего въ Аваріи. Имѣя въ виду, при первой возможности, исполнить Высочайшее указаніе Г. И. насчетъ проложенія прямого сообщенія изъ Грузіи чрезъ Кавказскій хребетъ къ берегамъ Каспійскаго моря, я полагаю, что прежде чѣмъ можно приступить къ исполненію этого предпріятія, намъ нужно сперва прочнымъ образомъ утвердиться въ Аваріи и обезпечить свой тылъ усовершенствованіемъ сообщенія между Хунзахомъ и Темир-хан-шурою и приведеніемъ Хунзахской цитадели въ такое состояніе, чтобы она могла служить основнымъ пунктомъ и складочнымъ мѣстомъ при дальнѣйшихъ нашихъ дѣйствіяхъ въ Нагорномъ Дагестанѣ. Кромѣ того, нужно еще собрать болѣе положительныя свѣдѣнія о дорогахъ, ведущихъ съ южной покатости горъ на сѣверную. Это также будетъ одинъ изъ предметовъ занятій отряда, какъ ниже объяснено.

Не имѣя времени для полученія Высочайшихъ разрѣшеній на предполагаемыя мною дѣйствія въ семь году въ Дагестанѣ, предпріятіе которыхъ считаю необходимымъ, какъ для того, чтобы не подавать повода горцамъ въ грубомъ ихъ невѣжествѣ помышлять, что новое начальство дѣйствуетъ робко и нерѣшительно, такъ по самымъ обстоятельствамъ края и для успѣшнѣйшаго исполненія видовъ правительства въ сей части Кавказа, я рѣшился сдѣлать всѣ приготовительныя распоряженія для собранія отряда въ Кубѣ и движенія его въ Сѣверный Дагестанъ, съ цѣлью вышенъясненной, а отнюдь не для военныхъ дѣйствій. Распоряженія эти заключаются въ слѣдующемъ:

Начальство надъ войсками и поручилъ командирующему 19-ю пѣхотною дивизіею ген.-м. Фезе. Дѣйствія его будутъ раздѣлены на два періода:

Въ 1-й, ген.-м. Фезе долженъ содѣйствовать ген.-м. Реутту въ сборѣ въ Кубинской провинціи всадниковъ для конно-мусульманскаго полка, находящагося въ Варшавѣ, а также въ приведеніи въ исполненіе приговора Бакпнской военно-судной комиссіи надъ главными зачинщиками бунта и другихъ мѣръ, необходимыхъ для упроченія спокойствія въ тѣхъ мѣстахъ Дагестана, гдѣ оно было нарушено по случаю бывшаго въ прошедшемъ году мятежа, если для этого содѣйствіе военною силою окажется необходимымъ. Въ числѣ этихъ мѣръ одна изъ главнѣйшихъ состоитъ въ томъ, чтобы заставить вольныя общества внести числящіеся за ними недоимки и выдать скрывающихся у нихъ преступниковъ по Кубинскому мятежу.

Поэтому ген.-м. Фезе предписано сперва сдѣлать движеніе вверхъ по Самуру къ нагорнымъ обществамъ Кубинской провинціи и потомъ перейти съ отрядомъ къ тѣмъ, которые находятся въ окрестностяхъ Дербента.

Отрядъ соберется въ Кубѣ въ первыхъ числахъ мая и въ первомъ періодѣ будетъ состоять изъ слѣдующихъ войскъ: 2-хъ баталіоновъ Апшеронскаго пѣхотнаго полка, 3-хъ баталіоновъ пѣхотнаго кн. Варшавскаго, нынѣ находящихся въ Кубѣ, столько легкихъ горныхъ орудій отъ резервной № 2-й батареи 19-й артиллерійской бригады, сколько по обстоятельствамъ окажется нужнымъ, команды Донскаго козачьяго № 22 полка, Кубинской, Дербентской и Казикумухской милицій, сколько по обстоятельствамъ окажется нужнымъ.

Въ то самое время какъ ген.-м. Фезе съ отрядомъ подойдетъ къ нагорнымъ обществамъ на Самурѣ,

другой небольшою отрядъ, подъ командою ген.-м. кн. Саварсамидзе, долженъ сдѣлать движеніе изъ Джарской области къ верховьямъ сей рѣки для того, чтобы отвлечь вниманіе тамошнихъ горцевъ, на вѣрность коихъ положиться нельзя, отъ дѣйствій Кубинскаго отряда, заставить ихъ оставаться въ своихъ домахъ и не принимать участія въ предпріятіяхъ своихъ соудей, если-бы они вздумали сопротивляться. Движеніе это также имѣетъ цѣлью обозрѣть верхнія части Самура, а особенно нѣкоторые спуски съ сѣверной покатости горъ въ Джарскую область.

Поэтому предписано кн. Саварсамидзе, если окажется возможнымъ, подняться къ самымъ истокамъ Самура, пройти къ одной изъ главныхъ дорогъ, ведущихъ изъ Нагорнаго Дагестана, и по ней спуститься въ Белаканы или Закаталы, дабы получить понятіе объ этихъ спускахъ, которыхъ никто еще не осматривалъ внимательно. Эти свѣдѣнія будутъ весьма полезны и даже необходимы для соображенія при исполненіи Высочайшей воли Г. И. о проложеніи прямого сообщенія изъ Кахетіи къ берегамъ Каспійскаго моря. Дабы въ семъ отношеніи пріобрѣсти сколько можно болѣе положительныхъ свѣдѣній, я доставилъ офицеру Генеральнаго Штаба случай тайнымъ образомъ, переодѣтому въ Азіятское платье, проѣхать по одной изъ дорогъ, ведущихъ изъ Джарской области въ Хунзахъ.

Отрядъ кн. Саварсамидзе соберется въ началѣ мая и будетъ состоять изъ своднаго баталіона отъ Грузинскихъ линейныхъ баталіоновъ №№ 12 и 13, баталіона спѣшенныхъ драгунъ Нижегородскаго драгунскаго полка, двухъ горныхъ единороговъ, 2 кегорновъхъ мортирокъ и милицій Кахетинской, Джарской и Елисуйскаго султана, всего до 250 чел. Когда ген.-м. Фезе окончитъ дѣйствія свои въ долинѣ Самура, тогда кн. Саварсамидзе долженъ возвратиться въ Джарскую область. Обоимъ симъ генераламъ предписано отъ меня благоразумными внушеніями стараться склонить жителей къ добровольному исполненію справедливыхъ требованій правительства и прибѣгать къ мѣрамъ строгости только въ самой крайности, или если-бы жители, безъ всякаго повода съ нашей стороны, начали дѣйствовать непріязненнымъ образомъ противъ нашихъ войскъ.

Ген.-м. Фезе я разрѣшилъ, если онъ по окончаніи перваго періода найдетъ возможнымъ и удобоисполнимымъ пройти прямо изъ Аваріи, не заходя въ Шуру, то сдѣлать это, дабы воспользоваться симъ случаемъ для обозрѣнія нѣкоторыхъ мѣстъ, чрезъ которыя, можетъ быть, будетъ пролегать прямое сооб-

щение изъ Грузіи къ Каспійскому морю. А если онъ удостовѣрится, что Шамиль взялъ перевѣсъ въ Нагорномъ Дагестанѣ, или если-бы сей мятежникъ собралъ значительныя скопища и гарнизону Хунзахскому угрожала опасность и только появленіемъ нашихъ войскъ возможно будетъ отклонить нарушеніе спокойствія въ Аваріи, то, не окончивъ перваго періода экспедиціи, слѣдовать съ отрядомъ въ Аварію. Но въ семъ случаѣ онъ долженъ, по водвореніи тамъ спокойствія и обезпеченіи Хунзахскаго гарнизона продовольствіемъ, возвратиться въ Кубу или Дербентъ, если-бы обстоятельства потребовали содѣйствія военной силы для возстановленія прежняго порядка. Это, безъ сомнѣнія, есть вѣрнѣйшее и едва-ли не единственное средство къ поддержанію мнѣнія о нашемъ могуществѣ въ умахъ здѣшнихъ жителей.

Начатіе второго періода дѣйствій опредѣлить нельзя: это будетъ зависѣть отъ обстоятельствъ. Въ этомъ періодѣ составъ отряда будетъ слѣдующій: 2 баталіона Апшеронскаго пѣхотнаго полка, 3 баталіона пѣхотнаго кн. Варшавскаго полка, 1 баталіонъ Куринскаго егерскаго полка, 4 орудія легкой № 5 батареи 19-й артиллерійской бригады и столько легкихъ и горныхъ орудій отъ резервной № 2 батареи той-же бригады, сколько по обстоятельствамъ окажутся нужными, 200 Линейныхъ козаковъ; Шамхальской, Мехтулинской и Аварской милицій, по мѣрѣ надобности.

Занятія отряда во второмъ періодѣ будутъ заключаться въ слѣдующемъ: а) въ построеніи чрезъ р. Койсу, близъ дер. Зыряны, моста, столь прочнаго, сколько быстрота и ширина этой рѣки позволяетъ, и мостового укрѣпленія; б) въ усовершенствованіи, по возможности, сообщенія между Темир-хан-шурою и Хунзахомъ; в) въ увеличеніи и приведеніи Хунзахской цитадели въ такое положеніе, чтобы укрѣпленіе это могло служить основнымъ пунктомъ и складочнымъ мѣстомъ при дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ нашихъ въ Нагорномъ Дагестанѣ; д) въ снабженіи Хунзахскаго гарнизона продовольствіемъ, дровами и другими необходимыми потребностями по 1-е іюля 1839 года; е) если затѣмъ еще останется время до глубокой осени, въ употребленіи онаго для обозрѣнія главнѣйшихъ дорогъ, ведущихъ изъ Нагорнаго Дагестана въ Грузію.

Для лучшаго успѣха въ занятіяхъ, предназначенныхъ къ исполненію во второмъ періодѣ экспедиціи, предписано мною ген.-м. Фезе теперь-же сдѣлать всѣ приготовительныя распоряженія для этого періода, какъ-то: о закупкѣ и доставкѣ лѣса и другихъ матеріаловъ, наймѣ мастеровыхъ и т. п.

Также разрѣшилъ я ему, если онъ по ходу дѣйствій усмотритъ, что въ предполагаемомъ къ постройкѣ на Койсу мостовомъ укрѣпленіи нельзя будетъ успѣть возвести прочныя дома для гарнизона, то ограничиться постройкою временныхъ, лишь-бы они были удобны и сухи, дабы гарнизонъ не могъ подвергаться болѣзнямъ отъ сырого помѣщенія, предоставивъ ему сообразить на мѣстѣ, какіе именно дома скорѣе и легче можно построить, смотря потому, какіе строительные матеріалы удобнѣе приобрести можно.

При увеличеніи и усовершенствованіи Хунзахской цитадели, я вмѣнилъ ген.-м. Фезе въ обязанность обратить вниманіе на улучшеніе помѣщенія для гарнизона и разрѣшилъ ему, въ случаѣ надобности, для этого приобрести покупкою нѣкоторыя жилыскіе дома. Также поставилъ я ему въ обязанность дать укрѣпленію этому такой объемъ, чтобы не было надобности увеличивать гарнизонъ; а оборону его усилить посредствомъ артиллеріи.

Донося о всемъ вышензложенномъ в. с., я прошу повергнуть это на Всемилостивѣйшее благоусмотрѣніе Г. И. и испросить Высочайшее утвержденіе Е. И. В. на всѣ сдѣланныя мною распоряженія и о послѣдующемъ почтить меня предписаніемъ.

Отношеніе барона Розена къ гр. Чернышеву, отъ 10-го декабря 1837 года, № 981.

Флигель-адъют. Е. И. В. полк. гр. Васильчиковъ, при рапортѣ, отъ 26-го прошедшаго ноября, № 44, представилъ мнѣ выписку изъ свѣдѣннаго дѣла, произведеннаго имъ по бывшему въ Кубинской провинціи воурученію. Копіи съ этихъ бумагъ препровождалъ при семъ, считаю нужнымъ просить в. с. повергнуть на Всемилостивѣйшее воззрѣніе Г. И. слѣдующее:

- 1) По обстоятельствамъ, изложеннымъ въ рапортѣ гр. Васильчикова, я полагаю:
  - а) Наказаніе виновныхъ произвести по приговору военного суда, учрежденнаго въ г. Баку.
  - б) Выселеніе изъ Кубы городскихъ жителей, подозреваемыхъ въ содѣйствіи мятежникамъ, есть мѣра полезная для примѣра на будущее время.
  - в) Приведеніе въ точную извѣстность убытковъ, потерѣнныхъ во время возмущенія военно-служащими, разными другими лицами и жителями, оставшимися намъ вѣрными, я полагаю на ген.-м. Реутта и полагаю вознагражденіе сіе произвести частью изъ имѣній виновныхъ лицъ, имѣющихъ поступить въ казенное закладываніе, частью на счетъ лицъ и магалоу, наиболѣе участвовавшихъ въ мятежѣ.
  - г) Съ начальниковъ Ширванской милиціи, допустившихъ оную къ разнымъ безпорядкамъ, будетъ сдѣлано изысканіе, по полученіи дознанія, въ какой степени они въ семъ лично виновны. Поступки-же самихъ милиціонеровъ я полагаю оставить безъ дальнѣйшаго изысканія; ибо, по мнѣнію здѣшнихъ жителей, война, усмиреніе бунтовщиковъ и прочіе подобныя случаи не могутъ не быть сопряжеными грабежамъ и разореніемъ жителей; если изыскивать строго за безпорядки съ людей, по первому требованію начальства посѣщавшихъ на усмиреніе сосѣдней съ ними провинціи, то можно опасаться, что въ другой разъ въ подобныхъ обстоятельствахъ не встрѣтимъ съ ихъ стороны желаемаго содѣйствія.
  - е) Имѣнія лицъ, находящихся въ бѣгахъ, по участію въ бывшемъ возмущеніи, я предписалъ описать и влить въ казенное управленіе.
  - ф) Въ штрафованіе магалоу, наиболѣе участвовавшихъ въ возмущеніи, я полагаю-бы обратить преимущественно на оныя испращеніе постопъ, казенныхъ строеній и прочаго разореннаго мятежниками. Главнѣйшіе изъ бековъ и муллъ подвергнутыя личному наказанію по мѣрѣ вины своей; на деревни-же, наиболѣе виновныя, можно-бы возложить особенный денежный штрафъ, а съ волыныхъ обществъ истребовать недоимочную дань; но сего едва-ли можно достигнуть безъ соединенія въ Кубинской провинціи достаточнаго числа войскъ, которыя, вѣроятно, нужно будетъ подвинуть въ горы; при чемъ можетъ быть нѣкоторое сопротивленіе со стороны жителей. Позднее время года не позволитъ уже дѣйствовать въ

горах; а посему всякое военное дѣйствіе въ Кубинской провинціи должно отложить до лѣта будущаго года.

г) Бывшему Кубинскому коменданту полк. Гимбуту, согласно съ мнѣніемъ гр. Васильчикова, я полагаю не довѣрять впредь гражданскаго управленія, чѣмъ и ограничиться, во уваженіе долговременной и отличной прежней его службы, но по дѣятельности и усердію онъ могъ-бы быть хорошимъ командиромъ линейнаго батальона. Бывшимъ магальнымъ наибамъ, пор. Мамед-хан-беку и Джафар-Кули-агѣ Бакихановымъ, я дозволилъ нынѣ-же возвратиться въ Кубинскую провинцію.

и) Согласно съ Высочайшимъ, лично мнѣ объявленнымъ, соизволеніемъ, я полагаю собрать въ Кубинской провинціи сколь можно болѣе всадниковъ, о чемъ предварительно спрашиваю мнѣнія ген.-м. Реутта, но сборъ сей полагаю, однако, удобнѣйшимъ произвести по исполненіи наказанія надъ лицами, виновными въ бывшемъ возмущеніи. При семъ полагаю весьма полезнымъ дозволить принять нѣсколько бековъ сверхъ штатнаго положенія, если не въ офицерскія, то по-крайней-мѣрѣ въ должности урядниковъ, дабы поощрить вступленіе въ службу дѣтямъ бековъ, оставшихся вѣрными правительству.

й) О награжденіи майора Ищенко я имѣлъ уже честь относиться къ в. с., отъ 26-го прошедшаго августа, № 1071; о прочихъ отличившихся лицахъ при отраженіи бунтовщиковъ я собираю надлежащія свѣдѣнія и своевременно войду съ представленіемъ, и

к) Фамиліи Бакиханова, по происхожденію своему отъ нѣкогда бывшаго хана Бакинскій провинціи, самими Бакинцами изгнаннаго, по пребыванію своему въ Кубѣ, въ мнѣніи нашему правительству подозрѣваема не была; но будучи шитскаго толка, всегда старалась имѣть свою партію и тѣмъ навлекла на себя негодованіе многихъ жителей толка сунни. Это обстоятельство, безъ сомнѣнія, при подстреканіи противниками Бакихановыхъ, не мало содѣйствовало къ волненію въ народѣ. До свѣдѣнія моего дошло, что гр. Васильчиковъ выдать находящемуся въ Тифлисѣ подполк. Аббас-Кули Бакиханову какое-то свидѣтельство насчетъ преданности его фамиліи къ правительству. Удивляюсь, что гр. Васильчиковъ предоставилъ себѣ это право, тѣмъ болѣе, что я предупреждалъ его о просяхъ и интригахъ Аббас-Кули, который, получая отъ правительства значительное содержаніе, вызванъ былъ мною въ Тифлисъ, какъ уже извѣстно в. с. изъ другого моего отношенія, дабы дать ему особенное порученіе, чего, однако, не могъ исполнить; ибо онъ, пріѣхавъ сюда, обнаруживалъ безпрестанно столь сильное противъ меня неудовольствіе, что я не могъ уже имѣть къ нему никакой довѣренности, о чемъ лично предвѣрялъ я гр. Васильчикова, какъ равно и о непримиримой враждѣ фамиліи Аббас-Кули съ Иса-бекомъ и личномъ его озлобленіи противъ Мамед-мирза-хана Казикумухскаго. Впрочемъ, можно сказать, что фамиліи Бакихановыхъ не замѣчена въ мнѣніи и неблагонамѣренныхъ поступкахъ противъ Россійскаго правительства, но чтобы утверждать, что она искренно предана намъ, этого нельзя допустить, какъ точно и о всякомъ другомъ мусульманинѣ. Почему знать, что сія-же самая фамилія, при пережвѣннѣ обстоятельствъ, не сдѣлаетъ того-же, что теперь сдѣлала ея противники.

2) Въ рапортѣ своемъ гр. Васильчиковъ признаетъ главнымъ виновникомъ безпорядковъ, бывшихъ въ Кубинской провинціи въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, и возмущенія, воспослѣдовавшаго тамъ въ августѣ и сентябрѣ мѣсяцахъ, майора Иса-бека, и главнымъ подстрекателемъ полагаетъ Шамиля и наводитъ въ томъ-же сомнѣніе на полк. Мамед-хана Казикумухскаго. Вѣроятно, ханъ сей объяснился одобрительно насчетъ неудачи въ сборѣ всадниковъ въ Кубинской провинціи, какъ это показываетъ шт.-к. Ибрагим-бекъ Карчагскій. Сего ожидать можно отъ самаго покорнаго намъ мусульманина, изъ коихъ весьма рѣдкій удержится изъяснить удовольствіе при неудачѣ христіанъ въ чемъ-бы то ни было, и этого достаточно было, чтобы распространить мнѣніе, что означенный ханъ поощрялъ Кубинскихъ мятежниковъ. Если-же принять за основаніе его неблагонамѣренности неудовольствіе противъ него ген.-м. Фезе, о которомъ не полагаю, однако-же, чтобы было въ достовѣрности извѣстно гр. Васильчикову; то неудовольствіе сіе и даже сомнѣніе ген. Фезе произошло отъ того, что по первому требованію отъ Мамед-мирза-хана находившагося у него аманата, даннаго Шамилемъ, онъ его не представилъ. Обстоятельство это объясняется, однако-же, тѣмъ, что аманатъ сей по собственному согласію его, Фезе, повѣренъ былъ Шамилемъ исключительно Мамед-мирзѣ, который, по обычаю края, далъ честное слово не выдавать его никому. Когда-же Мамед-мирза получилъ подтвержденіе на такую выдачу, то исполнилъ сіе безпрекословно и аманатъ Шамиля удостоился личнаго представленія Г. Н. во Владикавказѣ. Во всякомъ случаѣ, два обстоятельства, объясненныя въ слѣдственномъ дѣлѣ гр. Васильчикова, по моему мнѣнію, кромѣ скорой высылки милиціи противъ мятежниковъ и выдачи Хаджи-Мамеда, могутъ отклонить отъ Мамед-хана сомнѣніе въ соучастіи съ мятежниками, а именно: а) мятежники, будучи подъ Кубою, написали о своихъ дѣйствіяхъ къ Шамилю, столь отъ нихъ удаленному и не могшему имъ оказать никакой помощи; но если-бы они имѣли сношеніе съ Мамед-ханомъ, то не оставили-бы адресоваться чрезъ него и къ нему; б) пукеръ Рахим-ханъ, посланный Кубинскимъ комендантомъ въ Дербентъ съ бумагами, былъ перекрѣченъ Хаджи-Мамедомъ, который обѣщалъ оставить его въ живыхъ, если онъ доставитъ отъ него письмо къ Мамед-хану. Если-бы Хаджи-Мамедъ былъ въ сношеніи съ снмъ ханомъ, то не затруднился-бы, какъ переслать къ нему письмо, а могъ оное отправить съ кѣмъ-либо изъ подвластныхъ хана, бывшихъ въ его шайкѣ. Впрочемъ, я изъ этого вижу только, что Мамед-ханъ не былъ предварительно подстрекателемъ къ бунту, но Хаджи-Мамедъ, будучи имъ выданъ правительству, изъ мнѣнія могъ рѣшиться ложно обвинить его, надѣясь чрезъ то уменьшить собственное свое преступленіе. Участіе Маграмкендскаго Махмуд-эфенди въ шайкѣ мятежниковъ нельзя отнести еще къ личной винѣ Мамед-мирза-хана, ибо

нѣтъ ни одного за Кавказомъ владѣльца, который могъ-бы ручаться за общую благонамѣренность всѣхъ своихъ подвластныхъ, а равно и въ полномъ къ себѣ повиновеніи полудикихъ Лезгинъ, по обычаямъ коихъ, подобныя своевольства часто случаются. Нынѣ я требую отъ Мамед-мирзы, чтобы онъ сего Махмуда съ другими виновнѣйшими Казикумухцами представилъ въ Баку для законнаго изслѣдованія поведенія ихъ, равномѣрно я поручилъ ген.-м. Реутту дознаться секретно о дѣйствіяхъ Гарун-бека, начальствовавшего надъ Казикумухскою милиціею. Впрочемъ, повторяю, что не только я не увѣренъ въ искренней къ намъ преданности Мамед-мирза-хана, но не ожидаю оной почти ни отъ одного мусульманина. Мамед-мирза-ханъ, однако, врядъ-ли могъ быть подстрекателемъ возмущенія въ Кубѣ; ибо безпокойство въ сей провинціи легко могло перейти въ его владѣнія, въ которыхъ фамилія его приобрѣла господство единственно посредствомъ Россійскаго правительства и поддерживается вліяніемъ нашимъ. Ослабленіе власти нашей въ покорной намъ части Дагестана подвергаетъ неминуемой опасности Казикумухскій ханскій домъ, въ чемъ оный, сколько мнѣ извѣстно, совершенно убѣжденъ. Но съ другой точки могутъ смотрѣть ханъ Казикумухскій и другіе Дагестанскіе владѣльцы на распространеніе власти нашей въ Кагорномъ Дагестанѣ: смятеніи въ ономъ заставляютъ насъ прибѣгать къ содѣйствію ихъ, что возвышаетъ вліяніе ихъ; по совершенномъ-же усмирении Дагестана, правительство не будетъ уже столько въ нихъ нуждаться. Это чувствуютъ всѣ владѣльцы Дагестанскіе и потому-то не безъ удовольствія видятъ безпокойства въ горахъ и могутъ даже тайно подстрекать оныя.

3) Подозрѣніе въ неблагонамѣренности Мамед-мирза-хана, по мнѣнію гр. Васильчикова, изъясненному въ рапортѣ № 44, подтверждается и тѣмъ, что во время нахожденія у него майора Иса-бека и подполк. Мирза-Джана Мадатова, сіи послѣдніе, какъ значится по дѣлу, старались чрезъ посланныхъ въ Табасаранъ и Каракайтагъ взволновать умы. Признаюсь, что обвиненіе подлобъ. Мадатова въ соучастіи съ Иса-бекомъ въ возмущеніи крайне меня удивило. Ни одинъ еще Армянинъ, со времени приобритія Грузіи и другихъ Закавказскихъ провинцій, не участвовалъ ни въ какомъ возмутительномъ замыслѣ противъ правительства. Неужели одинъ изъ нихъ, человекъ съ отрицательнымъ умомъ и примѣрною опытностью, болѣе 25-ти лѣтъ служившій и весьма хорошо понимающій силу правительства, вдругъ сдѣлался измѣнникомъ, не имѣя къ тому никакой полезной для себя цѣли, кромѣ явнаго вреда? Значеніе, чины и отличія приобритены Мадатовымъ на нашей службѣ, семейство и имущество его находится въ областяхъ совершенно намъ покорныхъ; самое вліяніе и участіе его въ дѣлахъ Дагестана, если допускать оныя, а равно и уваженіе отъ тамошнихъ владѣльцевъ, могли существовать только при хорошемъ мнѣніи о немъ начальства за точное и полезное для насъ исполненіе порученій. Чего-же могъ онъ ожидать отъ измѣнническихъ дѣйствій, которыя сокрыты быть не могли? Не менѣе, какъ потери навсегда довѣренности и строгаго наказанія. Я постигши съ вниманіемъ прочесть выписку изъ слѣдственнаго дѣла, представленную мнѣ гр. Васильчиковымъ, но въ оной сказано только, что подполк. Мадатовъ, пробывъ нѣсколько дней въ Кубѣ, отправился съ Иса-бекомъ и другими лицами къ Мамед-мирза-хану для неизвѣстной надобности, откуда Иса-бекъ послать нарочныхъ въ Табасаранскія владѣнія и Каракайтагъ съ намѣреніемъ взволновать умы тамошнихъ жителей. Я разсмотрѣлъ и все дѣло. Въ ономъ есть одна только жалоба шт.-к. Ибрагим-бека Карчагскаго, что Иса-бекъ въ это время присылалъ одного человека научать племянниковъ его не слушаться его и не отправляться въ Варшаву. Противъ-же Мадатова во всемъ дѣлѣ никто не изъясняетъ ни малѣйшаго сомнѣнія и не дѣлалъ рѣшительно никакого показанія. Не смотря на сіе, гр. Васильчиковъ въ началѣ выписки изъ дѣла говорить, что Иса-бекъ, желая отмстить противной себѣ фамиліи, обратился къ подполк. Мадатову и другимъ лицамъ, но объ этомъ не упоминается въ дѣлѣ; въ концѣ-же выписки изъ дѣла гр. Васильчиковъ выразился: „Доказательствомъ отчасти вліянія умершаго подполк. Мирза-Джана Мадатова на весь Дагестанъ можетъ служить и то, что по сіе время сынъ его собираетъ дань, слѣдующую отцу съ владѣтелей Дагестана и Дагестанскихъ провинцій, ибо, во время моего нахожденія въ Кубѣ для производства слѣдствія, прибѣлъ туда и упомянутый сынъ за стадами барановъ и буйоловъ, слѣдующихъ, какъ изъ самой Кубинской провинціи, такъ и изъ владѣній шамхала Тарковского“.

Какъ выше я сказалъ, во всемъ слѣдственномъ дѣлѣ, произведенномъ гр. Васильчиковымъ, нѣтъ ни слова, обнаруживающаго полезное или вредное вліяніе Мадатова на дѣла Дагестана, и только видно, что онъ проѣхалъ около 50-ти верстъ вмѣстѣ съ Иса-бекомъ. Гр. Васильчикову легко было узнать, что Мадатовъ проѣзжалъ тогда чрезъ Кубинскую провинцію, слѣдуя, по моему приказанію, въ отрядъ, собиравшійся для дѣйствій въ Аваріи, причемъ я приказалъ Мадатову увидѣться съ Мамед-мирза-ханомъ для побужденія его къ ревностнѣйшему намъ содѣйствію. Иса-бекъ отправился тогда изъ Кубы, по приказанію ген.-м. Реутта, для обозрѣнія провинцій и по здѣшнему обычаю провожалъ Мадатова до пребыванія Мамед-мирза-хана. Тутъ нѣтъ ничего необыкновеннаго, ничего подозрительнаго. Мадатовъ не можетъ быть подвергнутъ упреку, что въ сіе время Иса-бекъ послалъ своего человека къ племянникамъ Ибрагим-бека Карчагскаго съ преступными внушеніями. Если гр. Васильчиковъ считалъ нужнымъ довести о вредномъ вліяніи Мадатова, то могъ о томъ особенно представить, а не включать въ выписку изъ слѣдственнаго дѣла, въ коемъ о томъ ничего не упоминается. По изъясненію гр. Васильчикова о томъ, будто-бы сынъ Мадатова собираетъ по сіе время дань, слѣдующую отцу его съ владѣній Дагестана и Дагестанскихъ провинцій, я распорядился сдѣлать надлежащее изслѣдованіе; но предварительно считаю нужнымъ объяснить, что по дошедшимъ до меня свѣдѣніямъ Мадатовъ, будучи въ Дагестанѣ въ 1836 году, приобрѣлъ покупкою или получилъ въ подарокъ, частью отъ шамхала Тарковского, частью отъ Казикумухскаго хана 26 буйоловъ и 500 барановъ. Вотъ то, что

гр. Васильчикову угодно было назвать данью съ цѣлаго края, въ коемъ до милліона жителей. Конечно, взятки преступны, сколько-бы онѣ ни были малы; но подполк. Мадатовъ самъ Азіятецъ и имѣлъ дѣла съ Азіятцами, между которыми взаимныя подарки есть необходимое условіе хорошаго расположенія. Безъ сомнѣнія, если Мадатовъ означенный скотъ получалъ въ подарокъ, то и самъ отдалъ чѣмъ-либо довольно цѣннымъ; но гр. Васильчиковъ, оставя все это безъ вниманія, сдѣлалъ заключеніе о подполк. Мадатовѣ самое невыгодное и лично жиѣ оскорбительное, ибо пзвѣстно, что я часто употреблялъ Мадатова въ Дагестанѣ, и если онъ тамъ собиралъ дань, то, безъ сомнѣнія, я виноватъ, что недостаточно наблюдалъ за нимъ. Я смѣю увѣрить, что сего никогда не бывало: подполк. Мадатовъ всѣми лицами, видѣвшими его дѣйствія въ Дагестанѣ, вполне былъ одобряемъ, приносилъ большую пользу при военныхъ дѣйствіяхъ нашихъ въ Дагестанѣ по знанію края и умѣнію обращаться съ владѣтелями и другими Дагестанцами, при самыхъ доверенныхъ сношеніяхъ исполнялъ оныя съ полнымъ успѣхомъ, благоразуміемъ и скромностью; находясь въ Казикумухъ по смерти предѣстника нынѣшняго хана, успѣлъ благоразумными внушеніями отнравить возникшія недоумѣнія въ народѣ и несогласія въ ханскомъ домѣ и въ послѣднюю Дагестанскую экспедицію заслужилъ особенное одобреніе ген.-м. Фезе. Съ Иса-бекомъ онъ былъ въ дружбѣ, но Иса-бекъ до настоящаго времени всегда велъ себя весьма похвальнымъ образомъ. Можно обвинять Мадатова въ томъ, что, слѣдуя чрезъ Кубу, онъ не узналъ о тайныхъ проискахъ Иса-бека при сборѣ всадниковъ, но объ оныхъ мѣстное начальство извѣстилось гораздо позже, а Мадатовъ провель только въ Кубѣ одинъ день и потомъ поспѣшно отправился къ отряду въ Сѣверный Дагестанъ.

Я знаю, что даже по народнымъ толкамъ никто не подозреваетъ Мадатова во взведенномъ на него преступленіи. Отъ чего-же произошло такое обвиненіе противъ него? Гр. Васильчиковъ о дѣлахъ Кубинскихъ особенно объяснялся съ подполк. Аббас-Кули, давнишнимъ врагомъ Мадатова. Переводчикомъ при гр. Васильчиковѣ былъ ит.-ротм. Визирова, который при ген. Ермоловѣ, по обвиненіи Мадатова, за какія-то злоупотребленія былъ лишенъ мѣста въ Ширванской провинціи и отправленъ въ Чечню. Самое нынѣшнее назначеніе Визирова въ переводчикъ послѣдовало по указанію Аббас-Кули, отношенія котораго къ здѣшнему начальству извѣстны, и я ясно вижу, что обвиненіемъ Мадатова, уже умершаго, желаютъ выставить неосмотрительность мѣстнаго управленія, возлагающаго порученія на такого неблагонадежнаго человѣка.

4) Въ изложеніи хода безпокойствъ, бывшихъ въ Кубинской провинціи въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, гр. Васильчиковъ относитъ къ нынѣ здѣшняго начальства два обстоятельство: а) необращеніе вниманія, что при первомъ требованіи всадниковъ (въ 1834 году) Иса-бекъ началъ уже свои проiski, но тогда не доходило до мени о семъ никакихъ свѣдѣній и требованія всадниковъ не было съ Кубинской и другихъ Дагестанскихъ провинцій, единственно по случаю безпокойствъ, происшедшихъ въ Нагорномъ Дагестанѣ пзвѣстнымъ Гамзат-бекомъ и бывшаго тогда въ оныхъ 3-хъ годовичаго неурожаа; б) назначеніе брата Иса-бека Мехти-эфендіа казіемъ Кубинскимъ. По достоинству сіе было всегда наслѣдственнымъ въ фамиліи Иса-бека; только въ 1831 году ген. Панинъ, по ходатайству подполк. Аббас-Кули, назначилъ казія изъ другой фамиліи не суннитскаго, а шитскаго толка, имѣющаго мало послѣдователей въ Кубѣ, на что неоднократно доходили до меня жалобы. По смерти его, по выбору бековъ и гражданъ, былъ избранъ другой, а по выбору духовенства всей провинціи братъ Иса-бека. Я утвердилъ сего послѣднего потому, что онъ былъ избранъ духовенствомъ и по роду своему имѣлъ на то право, но прежде подвергъ я его испытанію въ познаніяхъ и религіозныхъ правилахъ главнаго въ Закавказьи духовнаго лица суннитскаго толка кап. Мустафина, пришедшаго сюда по Высочайшему повелѣнію изъ Казани, на свѣдѣнія и благонамѣренность коего вполне можно положиться. Назначеніе это сдѣлано мною по всей справедливости; остается жалѣть, что Мехти-эфенді не оправдалъ оказанной ему довѣренности; но человѣку не предоставлено предвидѣть будущее.

5) Въ заключеніе о волненіи, бывшемъ въ апрѣлѣ мѣсяцѣ въ Кубинской провинціи, гр. Васильчиковъ въ выпискѣ своей говоритъ: „Послѣдствіемъ онаго было смѣщеніе коменданта полк. Гимбута, отказъ нанятыхъ и почти готовыхъ къ отправленію всадниковъ и удаленіе двухъ бековъ, приводившихъ вмѣстѣ съ другими въ исполненіе сію волю начальства. Безпрекословное исполненіе сихъ требованій не могло не произвести самыхъ вредныхъ послѣдствій; ибо сіе самое служило поводомъ къ сказанному буйству и должно было быть зародышемъ послѣдовавшаго за симъ возмущенія“.

Вообще снисхожденіе къ буйственнымъ требованіямъ народа не можетъ не имѣть вредныхъ послѣдствій, но иногда обстоятельства не позволяютъ принимать немедленно рѣшительныхъ мѣръ. Сіе было въ Кубинской провинціи въ настоящемъ году. Требованіе всадниковъ, по возникшему волненію въ народѣ, нельзя было иначе продолжать, какъ съ содѣйствіемъ войскъ, но по причинѣ занятія оныхъ на другихъ пунктахъ, я не могъ достаточно для сего усилить ген.-м. Реутта. Полк. Гимбутъ не былъ смѣщенъ, но, сказавшись больнымъ, устранилъ тѣмъ себя отъ своей должности, которая тогда была поручена ген.-м. Реуттомъ другому; обратитъ-же опять его къ оной я не имѣлъ никакой причины, тѣмъ болѣе, что былъ увѣренъ, что майоръ Иценковъ будетъ гораздо полезнѣе на семъ мѣстѣ. Ген.-м. Реуттъ, безъ моего разрѣшенія, счелъ необходимымъ удалить на время изъ провинціи 2-хъ бековъ, Джафар-Кули-агу и Мамед-хан-бека, на притѣсненія коихъ уже были сильныя неоднократныя жалобы. Я имѣлъ въ виду прекратить вражду ихъ съ Иса-бекомъ, о чемъ писалъ къ сему послѣднему, а Джафар-Кули-агу назначилъ пріѣхать въ Тифлисъ, дабы здѣсь, разобравъ лично взаимныя ихъ претензіи, возвратитъ въ Кубу уже примирившимися. Не отнѣмалъ я тогда распоря-

женія ген.-м. Реутта объ удаленіи Джафар-Кули-аги и Мамед-хан-бека, потому, что генералъ сей уже въ іюнѣ мѣсяцѣ доносилъ мнѣ, что въ Кубинской провинціи продолжается совершенное спокойствіе; при первомъ-же извѣстіи объ обнаруженіи происка Иса-бека къ произведенію волненій въ народѣ, я предписалъ отнравить его въ Тифлисъ и ждалъ только донесенія ген.-м. Фезе объ окончаніи дѣйствій въ Аваріи, дабы часть отряда его направить въ Кубинскую провинцію для принятія въ ней рѣшительныхъ мѣръ къ прочному восстановленію спокойствія; но тамъ возникло возмущеніе прежде чѣмъ я успѣлъ это исполнить. Что онаго нельзя было предвидѣть въ столь скоромъ времени, доказывается тѣмъ, что и мѣстное начальство не считало еще нужнымъ принимать какія-либо особенныя мѣры осторожности: мятежники напали печально на разныя отѣльныя команды наипи и ген.-м. Реуттъ, до обнаруженія мятежа, не требовалъ отъ ген.-м. Фезе усиленія войскъ въ Кубѣ, хотя съ самой весны имѣлъ на то мое разрѣшеніе. Повторяю, при всемъ желаніи избрать наилучшее, человѣку не дано дара воли предвидѣть будущее. Не упоминая о прежнихъ возмущеніяхъ и бунтахъ въ Кавказѣ, со времени владычества нашего въ семь краѣ, я достаточно нахожу указъ только на слѣдующія обстоятельства: въ 1829 году едва не возникло возмущеніе въ самомъ Тифлисѣ, подъ глазами предѣстника моего, по случаю сбора милиціи; въ 1830 году обнаружился проискъ Кази-Мулли въ Дагестанѣ; всѣ принятія противъ него мѣры остались безуспѣшными, отчего въ 1831 году возникло сильное возстаніе въ горахъ Дагестана, распространившееся въ совершенно покорныхъ намъ владѣніяхъ шамхала Тарковского и въ землѣ Кумыконтъ; даже во время самыхъ дѣйствій съ двухъ сторонъ нашихъ сильныхъ отрядовъ, Кази-Мулла съ покорными намъ Салатавцами и прочими имъ подобными успѣлъ ограбить Кизляръ. Въ 1830 году было возмущеніе между Осетинами, живущими близъ Владикавказа, также и между жителями Джаро-Белаканской области. Въ 1831 году въ Талышскомъ ханствѣ произошло общее волненіе, при появленіи бывшаго хана съ шайкою, состоявшею только изъ 30-ти чел. Все сіе происходило тогда, когда весь край наполненъ былъ сланою побѣдъ нашихъ надъ Персїянами и Турками, и когда, сверхъ войскъ, нынѣ состоящихъ въ Корпусѣ, находилась здѣсь 11-я пѣхотная дивизія. Это доказываетъ, въ какой степени можетъ быть подверженъ волненіямъ край сей, не смотря на принимаемыя мѣры къ отклоненію оныхъ. Въ мое-же 6-ти лѣтнее управленіе было только два подобныхъ случая: въ 1832 году нѣкоторые жители Джаро-Белаканской области пристали къ Гамзат-беку, вторгнувшемуся въ сію область; но при появленіи войкъ спокойствіе было вѣст повлечено безъ всякаго сопротивленія со стороны жителей, напротивъ, преслѣдовавшихъ шайку сего возмутителя; наконецъ, въ настоящемъ году возникло Кубинское возмущеніе, прекратившееся даже безъ участія нашихъ войскъ, при одномъ появленіи Казикумухской и Ширванской милиціи.

Главное, по моему мнѣнію, состоитъ въ томъ, чтобы отклонить безпокойства въ Дагестанѣ на будущее время: для чего въ 1834 году дѣйствія наши въ горахъ онаго значительно распространились; усиленное занятіе Хунзахъ есть столь важный шагъ, коего нигдѣ не могъ даже предвидѣть. Все это, однако, утверждая вообще владычество наше въ семь краѣ, возбуждаетъ описенія и проiski людей неблагонамѣренныхъ, не желающихъ прочнаго нашего утвержденія и подворенія совершеннаго спокойствія. Для отклоненія происковъ ихъ и могущихъ послѣдовать отъ того безпокойствъ, я признаю необходимымъ имѣть въ Дагестанѣ постоянно число войскъ болѣе, нежели нынѣ; и для того полагаю-бы пѣхотный кн. Варшавскаго полкъ съ легкой № 4 батарею перенести въ Кубинскую провинцію, имѣя штаб-квартиру въ 5-й баталіонъ въ самой Кубѣ; линейный-же Грузинскій № 9 баталіонъ расположить въ Хунзахѣ и Зыринахъ. Чресъ сію первую бригаду 19-й пѣхотной дивизіи была-бы расположена удобнѣе, нежели нынѣ; ибо теперь одинъ полкъ оной въ Темир-хан-шурѣ, а другой близъ Шуши, на разстояніи около 700 верстъ, при весьма трудномъ сообщеніи. Въ такомъ случаѣ и дивизионная квартира 19-й дивизіи могла-бы быть въ Кубѣ, а дивизионный начальникъ могъ-бы быть военно-окружнымъ начальникомъ въ Дагестанѣ и заглаживать линейными баталіонами, тамъ расположенными. Соединеніе управленія краемъ и командованіе войсками могло-бы доставить ему сильное тамъ вліяніе, что само по себѣ содѣйствовало-бы къ упроченію спокойствія во всемъ Дагестанѣ, въ коемъ и нѣкоторые покорныя намъ племена еще мало оказываютъ повиновенія. Если-бы, за такимъ перемѣщеніемъ полка кн. Варшавскаго, оказалось необходимымъ усилить войска въ Карабагской провинціи, то туда могла-бы быть перенесена часть, или даже весь Мингрельскій егерскій полкъ, въ расположеніи коего близъ Тифлиса нѣтъ особенной необходимости.

Все сіе, а равно и объясненія мои по всѣмъ вышеизложеннымъ обстоятельствамъ, я прошу васъ повергнуть на благоуваженіе Г. П.

223. Тоже, отъ 12-го мая 1838 года, № 617.

Ген.-м. Реуттъ доноситъ мнѣ, что жители дер. Кара-тора, Микрахъ и Мискинджа, принадлежащихъ къ горнымъ магаламъ Кубинской провинціи, собрались близъ мѣст. Аджіахуръ, съ намѣреніемъ противиться силою движенію къ нимъ нашихъ войскъ. Къ

нимъ присоединились общества Рутульское, Ахтинское и другія ближайшія, за исключеніемъ Торжальскаго, находящагося на правомъ берегу Самура, близъ границы Кюринскаго ханства. Это сборище выставило отъ себя караулы, для наблюденія за движеніями нашихъ войскъ, собранныхъ въ сел. Хазры. Оно, для усиленія своего, намѣревается склонить Юхари-башскій магалъ и другія общества, не участвующія въ возмутительныхъ его намѣреніяхъ. 28-го апрѣля это сборище находилось близъ сел. Зухулъ, взяло отъ этого селенія 100 барановъ и отступило назадъ.

Ген. Реуттъ сообщилъ объ этомъ ген. Фезе, находившемуся въ то время въ Шурѣ, а войскамъ предписалъ, сохраняя воинскую осторожность, наблюдать за движеніями горцевъ. Старшій въ отрядѣ, собранномъ въ сел. Хазры, подполк. Бучкѣвъ, предложилъ жителямъ деревень, оставшихся въ покоѣ, перейти подъ покровительство нашихъ войскъ, на что они согласились.

Получивъ это извѣстіе, я предписалъ ген.-м. Фезе поспѣшить открытіемъ возложенныхъ на него дѣйствій въ горныхъ магалахъ, о коихъ в. с. изволите быть извѣстны изъ рапорта моего, отъ 7-го прошлаго апрѣля, № 454.

Имѣя честь донести о семъ в. с., присовокупляю, что по полученіи дальнѣйшихъ свѣдѣній о дѣлахъ въ Кубинской провинціи, я не премину довести до свѣдѣнія вашего; относительно-же этихъ сборищъ можно оставаться въ совершенной увѣренности, что, по принятымъ мѣрамъ, они не будутъ имѣть никакихъ невыгодныхъ для насъ послѣдствій, а сопротивленіе со стороны этихъ горцевъ должно было ожидать.

224. *Тожѣ, отъ 19-го мая 1838 года, № 655.*

Я получилъ рапортъ ген. Фезе, что сборище, состоявшее изъ жителей вольныхъ горскихъ обществъ Рутульскаго, Ахтинскаго, Докуз-паринскаго, находившееся въ верхнихъ магалахъ Кубинской провинціи, разошлось.

Ген. Фезе полагаетъ, что горцы надѣялись напасть на наши войска врасплохъ, взбунтовать Кубинскую провинцію и освободить заарестованныхъ у нихъ людей въ февралѣ мѣсяцѣ, подполк. Бучкѣвымъ, но узнавъ, что войска наши собрались въ сел. Хазры, измѣнили свое намѣреніе, но что они, расходясь по домамъ, дали себѣ взаимную клятву, въ случаѣ движенія нашихъ войскъ, опять собраться защищаться. Въ представленныхъ-же миѣ ген-ми Фезе и

Реуттомъ письмахъ старшинъ упомянутыхъ обществъ объяснено, что они расходятся будто-бы по требованію начальства, и собирались не для сопротивленія войскамъ нашимъ, или какихъ-либо неблагонамѣренныхъ дѣйствій, но для совѣщаній о подачѣ прошенія, дабы не были посылаемы къ нимъ войска и объ освобожденіи заарестованныхъ подполк. Бучкѣвымъ людей изъ ихъ селеній.

При столь противурѣчащихъ извѣстіяхъ невозможно предугадать, намѣрены-ли жители верхнихъ Кубинскихъ магаловъ при движеніи войскъ нашихъ оставаться въ покоѣ, или предпримуть враждебныя противъ насъ дѣйствія.

Выѣстъ съ тѣмъ ген.-м. кн. Саварсамидзе доносить, что Тиндскій старшина Али-Чула-Мамедъ, пользующійся большимъ уваженіемъ у Лезгинъ, собралъ старшинъ разныхъ обществъ для совѣщанія о томъ, какія предпринять мѣры противъ войскъ нашихъ. На семъ сборищѣ старшины объявили, что въ настоящее время жители большей части Лезгинскихъ обществъ терпятъ крайній недостатокъ въ съѣстныхъ припасахъ и потому они положили ожидать войскъ нашихъ въ своихъ границахъ. Между-тѣмъ старшина Али-Чула имѣетъ у себя въ готовности до 500 чел. преданныхъ ему людей.

Другой старшина Лезгинскій, Алдами-швили, также пользующійся большимъ уваженіемъ, который изъявилъ желаніе покориться нашему правительству, не взирая на убѣжденіе кн. Саварсамидзе, до сего времени не явился къ этому генералу.

Кн. Саварсамидзе при семъ изъясняетъ, что Шамиль съ сообщниками своими, по удаленіи изъ Чирката, не имѣетъ постоянного мѣстопробыванія, но переходитъ изъ одного общества въ другое, стараясь умножить число приверженцевъ своихъ; но онъ не имѣетъ большого успѣха между Лезгинскими обществами, прилегающими къ Джарской области и Кахетіи; въ однихъ потому, что крайній недостатокъ въ жизненныхъ припасахъ повергъ ихъ въ совершенное уныніе; другіе-же не пристають къ нему, опасаясь наказанія со стороны нашего правительства,—а нѣкоторые потому, что не желаютъ нарушить данной намъ присяги.

225. *Тожѣ, отъ 20-го мая 1838 года, № 122.—Секретно.*

По случаю бывшаго въ Кубинской провинціи, въ сентябрѣ прошлаго года, возмущенія, баронъ Розенъ, въ отзывѣ къ в. с., отъ 10-го декабря, № 981, пола-

галъ, между-прочимъ, опредѣлить Кубинцамъ слѣдующую мѣру наказанія:

1) Согласно Высочайшей волѣ, лично ему объявленной Е. В., собрать въ Кубинской провинціи сколько можно болѣе всадниковъ, для отправленія въ Варшаву, въ конно-мусульманскій полкъ.

2) Выселить изъ Кубы городскихъ жителей, подозреваемыхъ въ содѣйствіи мятежникамъ.

3) На магалы болѣе участвовавшіе въ возмущеніи обратить преимущественно исправленіе постовъ, казенныхъ строеній и прочаго раззореннаго мятежниками; на деревни наиболѣе виновныя наложить особенный денежный штрафъ, а съ вольныхъ обществъ истребовать недоимочную дань. Таковое предположеніе предмѣстника моего, в. с., при отзывѣ, отъ 14-го прошлаго января, № 332, по Высочайшей волѣ, изволили препроводить на мое соображеніе.

Признавъ справедливымъ привести въ исполненіе нѣкоторыя изъ означенныхъ мѣръ наказанія, опредѣленныхъ предмѣстникомъ моимъ нарушителямъ спокойствія, на основаніи собранныхъ свѣдѣній и согласно Высочайшей волѣ, объявленной въ предписаніи в. с., отъ 4-го прошлаго апрѣля, № 2236, чтобы на менѣе виновныхъ участниковъ означенныхъ безпорядковъ не распространять подобныхъ розысканій, потому что въ семъ послѣднемъ случаѣ законное наказаніе всѣхъ виновныхъ, по многочисленности ихъ, приметъ видъ преслѣдованія и жестокости, противный благосердію Е. И. В.,—я сдѣлалъ слѣдующія распоряженія:

1) Для сбора всадниковъ изъ Кубинской провинціи я командировалъ извѣстнаго мнѣ преданностью и благоразуміемъ, состоящаго при мнѣ по особымъ порученіямъ л.-гв. Павловскаго полка шт.-к. Куткашинскаго, происходящаго изъ почетныхъ Закавказскихъ бековъ, предписавъ ему содѣйствовать военно-окружному въ Дагестанѣ начальнику ген.-м. Реутту въ сборѣ возможно большаго числа всадниковъ, но отнюдь не менѣе 36-ти чел.,—того числа, какое было требовано въ 1837 году, и надѣюсь, что это будетъ исполнено безъ всякихъ насильственныхъ мѣръ.

2) Жителей Кубы, на которыхъ падаетъ подозрѣніе въ содѣйствіи мятежникамъ, раздѣлить на два разряда: на подозреваемыхъ и на причастныхъ, по подозрѣнію, къ производящимся нынѣ военно-суднымъ и слѣдственнымъ дѣламъ: первыхъ—выселить нынѣ-же, безъ всякаго другого наказанія, въ ближайшія деревни, находящіяся болѣе подъ вліяніемъ нашимъ, и отнюдь не въ нагорныя; а насчетъ высылки послѣднихъ сдѣлать постановленіе при рѣше-

ніи дѣла, къ которымъ они прикосновенны. Число жителей обоихъ разрядовъ простирается до 32 чел.

3) Для соблюденія строжайшей справедливости при приведеніи въ извѣстность убытковъ, понесенныхъ казною и разнаго званія лицами во время возмущенія, и при раскладкѣ на жителей суммы, подлежащей ко взысканію на пополненіе сихъ убытковъ, учредить въ Кубѣ, подъ предѣдательствомъ военно-окружнаго начальника въ Дагестанѣ ген.-м. Реутта, комитетъ изъ Кубинскаго коменданта подполк. Ищенко, одного штаб-офицера, который назначается особо отъ меня, и двухъ почетнѣйшихъ бековъ Кубинской провинціи, извѣстныхъ своею благонамѣренностью и преданностью правительству. Комитету сему вѣняется сдѣлать раскладку по соображеніи степени вины каждой деревни и общества, подвергая болѣе взысканію виновныхъ, нежели причастныхъ возмущенію, и бековъ, кетхудовъ, духовенство и зажиточныхъ поселянъ, какъ имѣющихъ болѣе средствъ и какъ болѣе виновныхъ, потому что они своимъ вліяніемъ могли-бы удержать бѣдныхъ отъ безпорядковъ.

4) Какъ сумма на пополненіе тѣхъ убытковъ, о которыхъ собраны свѣдѣнія, простирается до 300 т. р. асс., то соображая, что сумма сія должна еще увеличиться и что значительное взысканіе сіе должно пасть всего только на 7,487 дворовъ Кубинской провинціи, болѣе или менѣе причастныхъ возмущенію, то я полагаю не подвергать уже сихъ жителей никакому другому денежному штрафу, какъ предполагалъ предмѣстникъ мой, согласно чему и сдѣлалъ распоряженіе.

5) Поставку лѣса и рабочихъ для постройки постовъ: Еламинскаго, Худадскаго и Кубинскаго, какъ равно и поставку лѣса для постройки штаб-квартиры Донскаго полка въ Кубинской провинціи, уничтоженныхъ мятежниками, я разрѣшилъ возложить на тѣ магалы, жители которыхъ участвовали въ ихъ уничтоженіи и болѣе виновныхъ возмущенію, и именно на магалы: Юхари-балшкскій, Сыртскій, Анадаринскій, Тинскій, Мишкурскій, Шишпаринскій, Хиналугскій и Шабранскій,—что и приводится уже въ исполненіе и посты въ настоящемъ году будутъ устроены.

6) Что-же касается до взысканія недоимочной дани съ вольныхъ обществъ, то таковой, какъ изъ полученнаго нынѣ донесенія видно, за вольными обществами, участвовавшими въ возмущеніи, не числится; есть-же недоимка на Рутульскомъ обществѣ 2,208 р. с. и Сургулинскомъ 3,200 р. с.; но какъ об-

щества сіи, сколько извѣстно, оставались намъ вѣрными, то насчетъ взысканія сей недоимки сдѣлано особо надлежащее распоряженіе.

226. *Тамъ же, отъ 25-го мая 1838 года, № 692.*

По прибытіи въ Кубинскую провинцію ген.-м. Фезе избралъ главное въ Юхари-башскомъ магалѣ сел. Хазры, лежащее близъ границы Кюринскаго ханства, въ 60-ти верстахъ отъ Кубы по прямой дорогѣ въ верхніе магалы, складочнымъ пунктомъ для продовольственныхъ и боевыхъ снарядовъ, распорядился перевозкою туда этихъ запасовъ и приведеніемъ въ оборонительное состояніе сего пункта. Потомъ, 25-го апрѣля, отправился въ Шуру, дабы имѣть возможность лучше развѣдать о положеніи дѣлъ въ Нагорномъ Дагестанѣ и сдѣлать предварительныя распоряженія для предназначенныхъ тамъ предпріятій, а оттолъ вмѣстѣ съ полк. шамхаломъ Тарковскимъ въ укр. Зыряны на р. Койсу, куда прибылъ къ нему ген.-м. Ахмед-ханъ Мехтулинскій. Онъ нашелъ здѣсь, что для устройства моста работы уже начаты въ полуверстѣ отъ прежняго, гдѣ русло рѣки самое узкое, а до окончанія будетъ ходить паромъ, который обезпечитъ сообщеніе.

Для прикрытія этихъ работъ и для защиты на будущее время переправы двойнымъ мостовымъ укрѣпленіемъ, ген. Фезе назначилъ новое укрѣпленіе, которое вмѣстѣ съ тѣмъ будетъ служить усиленіемъ прежнему Зырянскому укрѣпленію, составляющему промежуточный пунктъ между Хунзахомъ и Шурую.

На работы эти и прикрытіе ихъ назначены 5 ротъ Апшеронскаго пѣхотнаго и одинъ баталіонъ Кюринскаго егерскаго полковъ, съ 50-ю линейными козаками и 3-мя горными единорогами.

Кромѣ сего, ген. Фезе распорядился перевозомъ провіанта и боевыхъ снарядовъ къ укр. Зырянскому, какъ для тамошняго и для Хунзахскаго гарнизоновъ, такъ и для отряда, на время предназначеннаго ему движенія въ Нагорный Дагестанъ. Хунзахскому гарнизону предписано, по разработкѣ близъ Хунзаха въ 2-хъ мѣстахъ дороги, столь стѣсненной скалами, что лошадей безъ выюка съ трудомъ можетъ проходить по ней, приступить къ расширенію укр. Хунзахскаго.

Получивъ извѣстіе о сборищѣ, бывшемъ въ верхнихъ Кубинскихъ магалахъ, ген. Фезе направилъ изъ Шуры на усиленіе 9 ротъ пѣхоты кн. Варшавскаго полка, находившихся въ сел. Хазры, 2 баталіона Апшеронскаго пѣхотнаго полка, съ 4-мя горными единорогами.

Возвратясь въ Кубу, ген. Фезе узналъ, что полк. Мамед-мирза-ханъ Казикумухскій и Кюринскій, на обратномъ пути изъ Тифлиса въ свои владѣнія, получилъ апоплексическій ударъ, отъ коего лишился употребленія языка, правой руки и ноги. По этому случаю, управленіе ханствами Казикумухскимъ и Кюринскимъ поручено родственнику хана, прап. Гарунбеку, управлявшему оными въ отсутствіе Мамед-мирзы. Между-тѣмъ я предписалъ, на случай смерти Мамед-мирзы, изъ родственниковъ его избрать преданнаго правительству и по способностямъ и вліянію своему на жителей достойнаго назначенія правителемъ этихъ ханствъ и мнѣ о томъ донести, а также развѣдать, не будетъ-ли мнѣніе народное благопріятно учрежденію тамъ непосредственнаго нашего управленія и сообразить на мѣстѣ возможность учрежденія онаго.

Впрочемъ, я полагаю, что при настоящемъ положеніи дѣлъ въ Дагестанѣ, учрежденіемъ нашего управленія въ этихъ владѣніяхъ не должно поспѣшать. Оно можетъ взволновать жителей, какъ сего ханства, такъ и прочихъ Дагестанскихъ народовъ и возбудить къ намъ недовѣрчивость владѣтелей. Посему необходимо было-бы въ Казикумухскомъ и Кюринскомъ ханствахъ устроить укрѣпленія и ввести значительное число войскъ, которыя, удерживая въ повиновеніи эти ханства, достаточны были-бы для обузданія и другихъ Дагестанскихъ народовъ, что въ настоящихъ обстоятельствахъ также невозможно.

Кромѣ вышеизъясненныхъ распоряженій для предназначенныхъ въ Дагестанѣ предпріятій, ген. Фезе распорядился сборомъ милицій изъ Казикумухскаго и Кюринскаго ханствъ, приказавъ милиціи послѣдняго ханства присоединиться къ войскамъ нашимъ въ сел. Хазры, а милиціи Казикумухскаго ханства собраться у верховья р. Самура, около сел. Харекъ; съ тѣмъ, чтобы она, угрожая Рутульцамъ, могла по прибытіи къ верховью Самура отряда, направленнаго изъ Джарской области подъ командою кн. Саварсамидзе, присоединиться къ нему.

Милиціонеры эти, какъ извѣстился ген. Фезе, должны собраться изъ Кюринскаго ханства къ 13-му, а изъ Казикумухскаго—къ 20-му числу сего мѣсяца.

Отрядъ подъ командою кн. Саварсамидзе, состоящій изъ баталіона спѣшенныхъ драгунъ, своднаго баталіона изъ линейныхъ Грузинскихъ №№ 13 и 14 баталіоновъ, 250 милиціонеровъ, при 4-хъ горныхъ орудіяхъ, выступилъ для предназначеннаго ему движенія изъ сборнаго пункта при сел. Мухахъ 18-го числа.

О происходящемъ въ верхнихъ Кубинскихъ ма-

галахъ и въ Нагорномъ Дагестанѣ ген. Фезе получилъ слѣдующія извѣстія:

Жители верхнихъ магаловъ и обществъ, лежащихъ по обѣимъ сторонамъ р. Самура, изъявляютъ готовность исполнять, по возможности, требованія правительства, но въ случаѣ движенія войскъ нашихъ объявили, что, чувствуя себя слишкомъ слабыми, дабы намъ противиться, уйдутъ въ горы. Лазутчики-же рассказываютъ, будто-бы жители селенія Алты-паринскаго общества, составя сборища, приглашали Рутульцевъ и Ахтинцевъ для сопротивленія войскамъ нашимъ, но когда эти общества не согласились на ихъ предложенія и они узнали, что отрядъ нашъ еще не выступилъ, разошлись, оставя у моста между сел. Микрахъ (Мигирагъ) и Кара-кюра 300 чел., которые будто-бы устраиваютъ тамъ завалы. Одинъ изъ преданныхъ намъ горцевъ, проѣзжавшій чрезъ владѣнія Казикумухскаго хана, объявилъ, что тамъ, по наружности, все спокойно, но едва-ли собрана будетъ требуемая изъ нихъ милиція, по нерасположенію къ намъ жителей.

Общества Нагорнаго Дагестана спокойны и они не предпринимаютъ противъ насъ никакихъ враждебныхъ дѣйствій, за исключеніемъ сел. Ашилта и нѣкоторыхъ Гумбетовскихъ, въ особенности сел. Чирката, содѣйствовавшихъ Шамилю къ укрѣпленію его замка, разореннаго въ 1837 году. Замокъ этотъ, по увѣреніямъ лазутчиковъ, укрѣпленъ гораздо прочнѣе нежели прежде; въ немъ теперь находится Шамиль съ 200 чел. преданныхъ ему мюридовъ.

Поэтому едва-ли можно надѣяться, чтобы предпріятія наши нынѣшняго года въ Нагорномъ Дагестанѣ совершились безъ сопротивленія со стороны возмутителя.

Дабы наказать Гумбетовцевъ за приверженность ихъ къ Шамилю и тѣмъ побудить ихъ отложиться отъ него, я предписалъ командующему Сунженскою линіею полк. Пулло заарестовать стада овецъ ихъ, которыя, какъ доноситъ ген. Фезе, находятся въ Кумыкскихъ владѣніяхъ.

Дагестанскія общества, лежація на западъ отъ Аваріи, неоднократно начинали переговоры съ ген.-м. Ахмед-ханомъ Мехтулинскимъ объ изъясненіи покорности нашему правительству, но до сего времени эти переговоры не имѣли никакихъ послѣдствій.

227. *Тамже, отъ 2-го юня 1838 года, № 753.*

Ген.-м. кн. Саварсамидзе, выступившій съ ввѣреннымъ ему отрядомъ изъ сборнаго пункта 18-го мая, по прибытіи къ подошвѣ Кавказскаго хребта у

уроч. Агдам-тахта, расположился тамъ лагеремъ и послалъ впередъ офицера для обозрѣнія мѣстъ, по которымъ должно было слѣдовать войскамъ. Удостоверясь въ неудобно-проходимости этихъ мѣстъ, онъ нашелся въ необходимости оставить на уроч. Агдам-тахта всея тяжести отряда, три орудія горной артиллеріи и снѣженный баталіонъ Нижегородскаго драгунскаго полка; съ остальными-же войсками, имѣвшими съ собою провіантъ на шесть дней, предпринялъ дальнѣйшее движеніе.

22-го мая войска эти, преодолевъ на пути своемъ чрезвычайныя затрудненія, представляемыя тамошнею мѣстностью, достигли сел. Цахура, лежащаго во владѣніи Елисейскаго султана, на р. Самурѣ, въ 6-ти верстахъ отъ границы Рутульской. Пространство отъ подошвы Кавказскаго хребта до сел. Цахура кн. Саварсамидзе описываетъ слѣдующимъ образомъ: „Крутой подъемъ отъ подошвы до вершины хребта простирается на 12 верстъ; дорога съ самаго начала подъема обращается въ тѣсную тропинку, которая, извиваясь надъ ужасными пропастями по обрывистымъ скаламъ, дѣлается не только непроходимою для вьюковъ, но весьма опасною для пѣшихъ. На ю-в. отъ вершины хребта, по направленію къ землѣ Рутульцевъ, хотя горы и понижаются, но природа остается столь-же дикою и дорога непроходимою, какъ и на подъемѣ. Верхняя и средняя полосы хребта во время этого движенія были покрыты снѣгомъ, на нижней хотя сошелъ снѣгъ, но земля была еще мерзлая и подножнаго корма для лошадей не было. Вся страна эта вообще безлѣсна“. Ущелья, простирающіяся между горами, такъ тѣсны, что не находилось мѣста, гдѣ съ удобствомъ можно было-бы расположить даже столь небольшой отрядъ, каковъ былъ тамъ подъ командою кн. Саварсамидзе. Такая-же суровая и скудная природа составляетъ и землю Рутульцевъ. По прибытіи въ сел. Цахуръ кн. Саварсамидзе узналъ, что Рутульцы, побуждаемые непріязненными намъ Дагестанцами, на границѣ земли своей собрали было до 1,000 чел. для сопротивленія движенію войскъ нашихъ; но по предварительно посланному къ нимъ воззванію, съ изъясненіемъ требованій правительства насчетъ изъясненія ими покорности и въ доказательство того прекращенія всякихъ враждебныхъ предпріятій противъ насъ, отъ общества Рутульскаго явился кадій, представилъ письменное изъясненіе готовности Рутульцевъ покориться и исполнять, по возможности, всея требованія наши и объявилъ при томъ, что жители, исполняя приказанія правительства, разошлись по домамъ.

Послѣ того, по прибытіи кн. Саварсамидзе съ тѣмъ-же кадіемъ, 28-го апрѣля прибыли отъ обществъ Рутульскаго и Шинаханскаго старшины, а Ахтинское прислало просьбу съ объявленіемъ той-же готовности исполнять всѣ повелѣнія нашего начальства; при чемъ старшины эти, изъявляя раскаяніе, что они по простотѣ своей склонились на обольщеніе неблагонамѣренныхъ людей дѣйствовать непріязненно противъ насъ, просили простить ихъ заблужденіе.

Къ ген. Фезе всѣ общества верхнихъ Кубинскихъ магаловъ и лежащихъ по Самуру также неоднократно присылали депутатовъ съ изъясненіемъ готовности служить Г. И. и правительству чѣмъ могутъ. Каждый разъ, когда являлись къ ген. Фезе, депутаты повторяли просьбу объ освобожденіи заарестованныхъ въ февралѣ мѣсяцѣ сего года подполк. Бучкиевымъ людей при движеніи его въ верхніе магалы. Ген.-м. Фезе, разсмотрѣвъ, что вина всѣхъ 53 чел., забранныхъ подполк. Бучкиевымъ, почти одинакова, и что они не изъ главныхъ виновниковъ возмущенія, согласно данныхъ мною ему наставленій, освободилъ ихъ всѣхъ, съ тою цѣлью, чтобы произвести полезное вліяніе на жителей и на дѣлѣ показать имъ милость правительства. Въ продолженіи этихъ сношеній Казикумухская милиція прибыла по назначенію своему къ границѣ Рутульскаго общества и расположилась у хутора Чиликюръ, близъ сел. верхняго Микрахъ. На нее, какъ дошли до ген. Фезе слухи, напали Рутульцы и принудили къ отступленію, при чемъ со стороны Казикумухцевъ взятъ въ плѣнъ Касим-бекъ, командовавшій вмѣстѣ съ другимъ бекомъ милиціею; кромѣ того, убитъ одинъ милиціонеръ и нѣсколько ранено. Ген. Фезе послалъ нарочнаго узнать подробности этого происшествія. Присланный-же ко мнѣ отъ кн. Саварсамидзе С.-Петербургскаго Уланскаго полка маіоръ баронъ фон-Фиттингофъ лично доложилъ мнѣ объ этомъ слѣдующее: когда прибыли Казикумухцы къ Рутульской границѣ и намѣревались перейти ее, Рутульцы выслали къ нимъ четырехъ депутатовъ съ запросомъ о причинѣ ихъ прихода и просили не вступать на землю общества; Казикумухцы, вмѣсто отвѣта, заарестовали депутатовъ и продолжали итти далѣе; тогда Рутульцы напали на нихъ, принудили къ отступленію и взяли въ плѣнъ Касим-бека, котораго, впрочемъ, немедленно освободили. Если это происшествіе дѣйствительно такъ происходило, какъ рассказалъ маіоръ Фиттингофъ, то Казикумухцы сами виноваты въ нападеніи, сдѣланномъ на нихъ Рутульцами, и освобожденіе Касим-бека свидѣтельствуешь, что они

дѣйствительно не хотятъ непріязненностей, и только опасаясь раззоренія своихъ жилищъ защищаются. Какъ движеніе съ нашей стороны имѣло единственною цѣлью принудить ихъ къ покорности, то и можно считать ее теперь почти достигнутою, и если-бы войска наши пошли къ нимъ, то и при наилучшихъ успѣхахъ, силою оружія мы не можемъ приобрѣсти большихъ выгодъ, ибо и послѣ раззоренія жилищъ мы найдемся въ необходимости выйти изъ земель, этими обществами занимаемыхъ. Посему я призналъ полезнымъ на первый разъ ограничиться вышеизъясненными послѣдствіями, не предпринимая дальнѣйшаго движенія, тѣмъ болѣе, что встрѣтились-бы большія препятствія въ непроходимости мѣстъ и въ продовольствіи войскъ, такъ-что, въ случаѣ рѣшительнаго сопротивленія горцевъ, нельзя ручаться за полный успѣхъ.

Сообразно съ симъ я послалъ чрезъ нарочнаго ген. Фезе предписаніе не предпринимать движеніе по Самуру, развѣ только онъ успѣетъ убѣдить общества принять его миролюбно, но и въ такомъ случаѣ предоставилъ ему вступить въ ихъ земли, не углубляясь, однако-же, внутрь далѣе одного перехода.

Въ знакъ-же покорности поручилъ ему отъ тѣхъ обществъ требовать:

- 1) Принятія мѣстной власти изъ преданныхъ намъ людей, подъ именемъ намба или бека, или подъ инымъ какимъ-либо названіемъ нами учрежденнаго.
- 2) Платить дань, какую онъ по мѣрѣ способовъ обществъ этихъ, впрочемъ, какъ я освѣдомился, очень бѣдныхъ, признаетъ возможною безъ отягощенія ихъ.
- 3) Чтобы они, какъ уже и сами предлагали кн. Саварсамидзе, прислали депутатовъ въ Тифлисъ для изъясненія мнѣ лично вѣрноподданнической покорности своей Г. И.
- 4) Предложить, если возможно, дать нѣсколько всадниковъ для присоединенія къ тѣмъ, кои теперь собираются въ Кубѣ, и
- 5) Чтобы по данному отъ имени обществъ старшинами ихъ обѣщанію выдали Ир-Али, одного изъ зачинщиковъ бывшаго возмущенія въ Кубинской провинціи, съ его сообщниками.

При этомъ случаѣ не упущено изъ виду обозрѣнія страны по теченію Самура, еще мало намъ извѣстной. Кн. Саварсамидзе командировалъ для этого по разнымъ направленіямъ находящихся при его отрядѣ офицера Корпуса Топографовъ и одного топографа; то-же самое я поручилъ сдѣлать и ген. Фезе. Кн. Саварсамидзе поручено было мною возвратиться отъ верховья Самура другимъ путемъ, такъ чтобы

спуститься съ Кавказскаго хребта прямо по направленію къ кр. Закаталамъ или къ Белаганскому укрѣпленію, но непроходимые снѣга, покрывающіе еще доселѣ горы, не позволяютъ предпринять этого. Поэтому онъ при отступленіи отъ границъ Рутульскихъ возвратился по прежнему пути къ уроч. Агдам-тахта, гдѣ имъ оставлены всѣ тяжести подъ прикрытіемъ драгунъ.

Однако-же, я предписалъ ген. Саварсампдзѣ продолжать сношенія свои съ вольными обществами, стараясь направить ихъ къ выполненію требуемыхъ мною условій и, вмѣстѣ съ тѣмъ, принявъ во уваженіе, что по настоящему положенію дѣлѣ въ верхнихъ магалахъ Кубинской провинціи не настоятъ надобности въ Нижегородскомъ драгунскомъ полку, разрѣшилъ отпустить его въ штаб-квартиру, дабы онъ не упустилъ времени заготовить необходимаго для себя количества сѣна.

228. *Тожѣ, ген. Фезе ген. Головинку, отъ 5-го іюня 1838 года, № 243.*

Съ сборищемъ горцевъ изъ обществъ Алты-паринскаго, Догуз-паринскаго, Ахтинскаго и Рутульскаго имѣлъ я двухдневное сраженіе 3-го и 4-го чиселъ сего мѣсяца.

Прибывъ 3-го числа въ уроч. Аджіахуръ, гдѣ между высокими скалами и Самуромъ дорога превращается вдругъ въ узкую тропинку, нашелъ я горцевъ въ значительныхъ силахъ, въ позиціи, укрѣпленной окопами и завалами, въ нѣсколькихъ линіяхъ: правый флангъ ихъ опирался на утесистую вершину Кара-кюринской горы и, пролегая внизъ по крутой покатости, лѣвымъ флангомъ примыкалъ къ Самуру, которую въ семъ мѣстѣ никакъ нынѣ переѣхать нельзя.

Неприступную эту позицію горцевъ атаковалъ я тотчасъ усиленнымъ лѣвымъ флангомъ по самымъ вышинамъ и, не смотря на упорную защиту и выгоду мѣстоположенія, которое позволило имъ валить на насъ обломки скалъ и бросать камни, пѣхота штыками и спѣшившаяся конница саблями и пиками вытѣснили непріятеля постепенно изъ всѣхъ линій, окоповъ и заваловъ. Лезгины, получая подкрѣпленіе, съ безпримѣрнымъ изступленіемъ неоднократно пытались исторгнуть обратно изъ рукъ нашихъ занятую линію и позицію, но, будучи всегда отбиваемы, взяли, наконецъ, новую позицію, на противоположныхъ высотахъ.

По прибытіи чрезъ ночь новыхъ подкрѣпленій,

они 4-го числа, еще до разсвѣта, атаковали нашъ лѣвый флангъ, стараясь его чрезъ утесистую вершину Кара-кюринской горы обхватить, но пѣхота наша, въ свою очередь, напала на нихъ и, штыками прогнавъ изъ одной позиціи въ другую, овладѣла всѣми новыми завалами, за коими непріятель защищался съ чрезвычайною стойкостью, и потомъ по всей линіи мы обратили его въ бѣгство и преслѣдовали на нѣсколько верстъ, по направленіямъ къ сел. Кара-кюра и вверхъ по долині Самура. Лѣвый флангъ занялъ кутаны Кара-кюринскіе и забралъ много имущества и скота. Около полудня сраженіе казалось оконченнымъ; но, ободрившись новыми подкрѣпленіями, Лезгины наступали опять сильными массами на самыхъ верхнихъ высотахъ на нашъ лѣвый флангъ, однако, всѣ жесточайшія ихъ нападенія, продолжавшіяся до поздняго вечера, равно и ночная атака, отражаемы были съ большимъ для нихъ урономъ. Многочисленность горцевъ, собравшихся въ числѣ до 4 т. чел., искусно предводительствуемыхъ Рутульскимъ Ага-бекомъ и Ахтинскимъ Шейх-Муллою, и храбрость, съ которою они вступали съ нами безпрестанно въ рукопашный бой, могли быть преодоливаемы только отважною храбростью нашихъ войскъ, а особенно кн. Варшавскаго полка.

Для пріобрѣтенія сихъ успѣховъ содѣйствовали мнѣ въ особенности Кюринскаго егерскаго полка подполк. Вирзуль и Генеральнаго Штаба шт.-кан. Денъ, который, управляя лично одною изъ атакующихъ колоннъ, при взятіи завала 4-го числа получилъ двѣ раны ружейною пулею и камнемъ.

При отчаянномъ сопротивленіи непріятеля, потеря наша въ семъ двухдневномъ сраженіи не могла быть маловажна. Мы потеряли: убитыми 2-хъ обер-офицеровъ и 47 нижнихъ чиновъ; ранеными: обер-офицеровъ 3-хъ и нижнихъ чиновъ 71 и контуженными камнями 29, а сверхъ того и нѣсколько милиціонеровъ; потеря-же горцевъ была чрезвычайно велика и можетъ простираться до 600 чел.; убитыхъ со стороны ихъ много осталось на мѣстѣ. Пленныхъ хотя и взяли мы, но они, дабы не оставаться живыми въ нашихъ рукахъ, князалами рубились до послѣдней капли крови. Мы отбили у непріятеля одинъ значекъ, много оружія и нѣсколько лошадей.

229. *Тожѣ, отъ 8-го іюня 1838 года, № 3.*

Горцы вольныхъ обществъ, уstraшенные пораженіемъ 3-го и 4-го чиселъ, увидѣвъ въ нашихъ рукахъ ключъ ихъ земли—дефиле Аджіахурское, чрезъ

которое мы тотчасъ начали прокладывать дорогу для артиллеріи, остававшейся безъ дѣйствія, прислали 5-го числа утромъ къ намъ парламентёра съ письмомъ отъ всѣхъ обществъ, въ коемъ они во имя Іисуса и Государя просили пощады.

Но подоспѣвшія вслѣдъ за тѣмъ новыя подкрѣпленія, умножившія число непріятелей до 7 т. чел., заставили ихъ измѣнить своему слову, и вечеромъ того-же дня они возобновили перестрѣлку и послали партію кругомъ Кара-кюринской горы, въ обходъ нашего лѣваго фланга.

Когда, 6-го числа утромъ, партія эта показалась на вершинахъ горы въ тылу нашемъ, то Лезгины атаковали насъ на всѣхъ пунктахъ и особенно старались сильнымъ напоромъ по долину Самура на правый флангъ отвлечь вниманіе наше на эту сторону.

Но подкрѣпленія, посланныя отъ сего-же самага фланга и изъ резерва для прикрытія съ тыла лѣваго фланга, принудили партію, показавшуюся въ тылу, отступить и скрыться въ горахъ, а нападенія съ фронта были всѣ отражаемы съ большимъ для непріятеля урономъ.

Въ ночь съ 6-го на 7-е число горцы сдѣлали опять ночныя атаки, одну на лѣвый флангъ, а другую съ цѣлью прорвать нашъ центръ, но и тутъ они опять были отбиты и прогнаны съ потерей.

Наконецъ, утромъ 7-го числа, когда непріятель увидѣлъ, что проложенная сводною саперною командою дорога чрезъ дефиле окончена, и что уже ничто намъ не препятствуетъ употреблять въ дѣло артиллерію и наступательно дѣйствовать, то горцы прислали къ намъ депутатовъ съ изъявленіемъ совершенной покорности всѣхъ четырехъ обществъ. Сии депутаты тотчасъ, въ виду обѣихъ воюющихъ сторонъ, присягнули на то, что всѣ четыре общества будутъ исполнять всѣ требованія правительства и какъ вѣрноподанные будутъ повиноваться наибу Юхари-башкаго магала, измѣнниковъ и возмутителей не держать на своей землѣ и платить подати; Рутульское-же общество, сверхъ того, обязалось внести въ скоромъ времени и недоимки податей.

Взамѣнъ этого депутаты просили позволенія прислать къ намъ тотчасъ людей, для забранія тѣлъ убитыхъ своихъ.

По принесеніи присяги огонь прекратился и горцы частью разошлись по домамъ, частью приходили на нашу позицію, чтобы убрать тѣла.

Обстоятельство это доказываетъ, сколь велика была потеря горцевъ, которая простиралась въ эти послѣдніе дни опять на нѣсколько сотъ, и между ними,

по собраннымъ свѣдѣніямъ, многіе изъ почетныхъ фамилій.

Уронъ-же нашъ съ 5-го по 8-е число состоитъ изъ 16-ти убитыхъ и 23-хъ раненыхъ нижнихъ чиновъ и 8-ми лошадей, благодаря стойкости и хладнокровной храбрости, оказанныхъ въ дѣлахъ, продолжавшихся непрерывно день и ночь съ 5-го по 8-е число, пѣхотою и спѣшившимися козаками командуемаго мною отряда, превышающимъ всякую похвалу.

230. *Тожже, отъ 10-го іюня 1838 года, № 4.*

Изъ позиціи при уроч. Аджіахуръ отрядъ началъ обратное движеніе 8-го числа и остановился въ нѣсколькихъ верстахъ у вагенбурга своего *).

Изъ горцевъ не показался никто, кромѣ тѣхъ, которые отыскивали тѣла убитыхъ.

9-го числа отрядъ прибылъ Кубинской провинціи въ сел. Хазры, гдѣ расположенъ въ прежнемъ лагерѣ.

Кюринскую милицію отпустилъ я въ свои дома, исключая Гарун-бека, котораго съ 50-ю выбранными всадниками оставилъ при насъ.

231. *Тожже, отъ 15-го іюня 1838 года, № 48.*

Для лучшаго удержанія спокойствія въ Кубинской провинціи, волнуемой наборомъ всадниковъ и приближеніемъ имѣющихъ быть экзекуцій, командуемый мною отрядъ выступилъ 14-го числа сего мѣсяца изъ сел. Хазры, уничтоживъ тамошнее временное укрѣпленіе сходно съ повелѣніемъ вашимъ отъ 21-го мая, и расположился въ уроч. Кусары, или такъ-называемой Новой Кубѣ; артиллерійскіе-же и провіантскіе запасы сложены въ г. Старой Кубѣ; а какъ дорога между Новою и Старою Кубою непроходима для артиллеріи и обозовъ, то уже начата обработка оной саперною командою и нижними чинами отъ всего отряда.

Большая-же часть Донскихъ козаковъ, находившихся при отрядѣ, отдана въ распоряженіе и. д. окружнаго начальника, для наблюденія за внутреннимъ порядкомъ въ провинціи.

232. *Тожже, ген. Головина гр. Чернышеву, отъ 11-го августа 1838 года, № 1212.*

Жители верхнихъ магаловъ Кубинской провин-

*) Раненыхъ и контуженныхъ въ дѣлахъ съ 3-го по 8-е число было до 125-ти чел.

ции, обществъ Рутульского, Ахтинскаго, Алты-паринскаго и Догуз-паринскаго, собравшись подъ предводительствомъ Ага-бека, живущаго въ Рутульскомъ обществѣ, въ значительномъ числѣ, какъ показываютъ преданные горцы, до 6-ти т. чел., 24-го іюля вторглись въ пограничное Шекинской провинціи мирное Лезгинское общество Бурчское, захватили въ немъ 750 барановъ, принадлежащихъ Бурчскому обществу, и принудили его выдать 1,300 р. с. въ штрафъ за то, что они не содѣйствовали имъ въ сопротивленіи отряду ген. Фезе во время дѣйствій его въ верхнихъ Кубинскихъ магалахъ въ прошломъ іюнѣ мѣсяцѣ. Это скопище, какъ доноситъ ближайшее мѣстное начальство, имѣло намѣреніе, взыскавъ штрафъ съ Хновскаго общества, напасть на г. Нуху.

По полученіи этихъ извѣстій, въ Нуху направлены отъ пѣхотнаго кн. Варшавскаго полка 1 рота и изъ гарнизона Закатальскаго сводная рота изъ линейныхъ Грузинскихъ баталіоновъ №№ 12-го и 13-го; также предписано, по первому извѣщенію объ угрожающей опасности, итти въ Нуху форсированнымъ маршемъ всему Нижегородскому драгунскому полку.

Вслѣдъ за тѣмъ получено донесеніе, что скопище это, удовольствовавшись добычей, взятой съ Бурчскаго общества, разошлось по домамъ, но имѣетъ будто-бы намѣреніе по уборкѣ хлѣба вновь собраться для исполненія своихъ замысловъ.

Между-тѣмъ ген.-м. Реуттъ доноситъ, что отъ обществъ верхнихъ магаловъ явились къ нему старшины съ письменнымъ и словеснымъ увѣреніями, что единоплеменники ихъ не имѣютъ никакихъ враждебныхъ замысловъ; и что они собирались для совѣщаній, дабы упрочить покорность нашему правительству и принять мѣры, чтобы въ ихъ обществахъ не были передерживаемы неблагонамѣренные люди. Въ доказательство благонамѣренности своей они рассказывали, что взысканный ими штрафъ съ дер. Курушъ, Алты-паринскаго общества, за неучастіе въ сопротивленіи ген. Фезе, они возвратили, а также прислали 18 лошадей, захваченныхъ у одного изъ бековъ Кубинской провинціи.

Кромѣ того, лазутчики рассказываютъ, что Ага-бекъ Рутульскій собираетъ почетнѣйшихъ изъ обществъ верхнихъ магаловъ для присылки ко мнѣ депутатами.

Не полагаясь на послѣднія свѣдѣнія, я предписалъ роту е. св. полка оставить въ Шекинской провинціи до сентября мѣсяца, дабы, въ случаѣ покушеній Лезгинъ, она могла на первый случай содѣйство-

вать къ охраненію этой провинціи; если-же до сентября мѣсяца не будетъ новыхъ сборищъ, то рота отправится въ свою новую штаб-квартиру, въ г. Кубу, такъ-какъ въ это время горы покрываются снѣгомъ и горныя общества, выгоняя свои стада на равнины, опасаясь потери ихъ, не осмѣлятся предпринимать враждебныхъ противъ насъ дѣйствій. Сводную-же роту изъ 12-го и 13-го линейныхъ Грузинскихъ баталіоновъ, по недостатку войскъ на Лезгинской кордонной линіи, я предписалъ теперь-же возвратить въ свое мѣсто.

233. *Тоже, отъ 24-го августа 1838 года, № 1335.*

Послѣ донесенія моего отъ 11-го августа о положеніи Кубинской провинціи, ген.-м. Реуттъ доноситъ, что обнаружившіеся въ нѣкоторыхъ мѣстахъ этой провинціи безпорядки прекратились, и теперь тамъ спокойно. Можно надѣяться, что при вліяніи, которое произведетъ на Дагестанцевъ движеніе войскъ въ Нагорный Дагестанъ, спокойствіе въ Кубинской провинціи продолжится.

234. *Тоже, отъ 9-го сентября 1838 года, № 1491.*

Послѣ донесенія моего отъ 11-го прошлаго августа, № 1212, о волненіи между жителями вольныхъ Дагестанскихъ обществъ, соседственныхъ верхнимъ Кубинскимъ магаламъ, не было никакихъ слуховъ. Въ послѣднихъ числахъ августа я получилъ извѣстіе, что къ Рутульцамъ и Ахтинцамъ явился самозванецъ, именующій себя Искендер-ханомъ, сыномъ умершаго въ Персіи Шекинскаго Хусейн-хана. Онъ вмѣстѣ съ Ага-бекомъ Рутульскимъ, предводительствовавшимъ Лезгинами при движеніи ген. Фезе въ іюнѣ мѣсяцѣ вверхъ по р. Самуру, положивъ напасть на Шекинскую провинцію, началъ составлять сборища.

Шекинскій комендантъ подполк. Минченко, по рассказамъ, заключаетъ: что назвавшійся Искендер-ханомъ долженъ быть Татаринъ, бѣжавшій изъ Нухи съ двумя преступниками, также изъ Татаръ, и двумя солдатами, бывшими при нихъ на часахъ.

Татаринъ этотъ былъ въ бѣгахъ въ Персіи съ бывшимъ Шекинскимъ ханомъ и, возвратясь въ прошломъ 1837 году въ Шекинскую провинцію, съ собранною имъ шайкою, производилъ разбои, былъ пойманъ и преданъ суду въ Нухѣ. 8-го августа съ помянутыми людьми, которые и теперь съ нимъ находятся, бѣжалъ, ограбилъ одного Армянина и прошелъ

въ общество верхнихъ Кубинскихъ магаловъ. Подполк. Минченко послалъ къ Рутульцамъ письменное объявленіе объ этомъ мошенникѣ, но посланные его задержаны.

По полученіи этихъ извѣстій я направилъ въ Нуху изъ уроч. Царскихъ Колодцевъ баталіонъ Тифлискаго егерскаго полка, два дивизіона Нижегородскаго драгунскаго полка и 6 орудій полевой артиллеріи, а изъ Закаталъ двѣ роты Грузинскихъ линейныхъ №№ 13 и 14 баталіоновъ. Кромѣ того, въ этой провинціи находилась одна рота пѣхоты кн. Варшавскаго полка, посланная туда изъ Карабагской провинціи по прежнимъ извѣстіямъ объ угрожавшей опасности Нухѣ. Елисуйскому султану, коего владѣнія граничатъ съ восточной стороны съ Шекинскою провинціею, поставлено въ обязанность собрать вооруженныхъ, сколько возможно болѣе, изъ подвластныхъ его.

Между-тѣмъ Лезгины 28-го августа спустились Хачмазскимъ ущельемъ въ Шекинскую провинцію. Съ появленіемъ ихъ обывательскіе караулы отступили и жители провинціи, не содѣйствуя мѣстному начальству, старавшемуся съ помощью роты кн. Варшавскаго полка противупоставить ихъ непріятелю, показывали готовность принять возмутителей.

Обстоятельства эти принудили подполк. Минченко означенную роту, занимавшую дер. Кишъ, присоединить къ гарнизону Нухинскому, состоящему изъ малолюдной роты Грузинскаго линейнаго № 6-го баталіона.

Хитрый самозванецъ и Ага-бекъ, желая привлечь къ себѣ народъ, разослалъ прокламаціи, что они, почитая Шекинцевъ единовѣрцами и друзьями своими, не сдѣлаютъ имъ никакого зла, но напротивъ идутъ истребить Русскихъ и Армянъ и освободить ихъ отъ нашей власти. Въ самомъ дѣлѣ, они не нападали и не грабили жителей, а требовали отъ нихъ только продовольствіе. Это имѣло вліяніе на Шекинцевъ и многіе изъ нихъ, какъ объясняетъ подполк. Минченко, содѣйствовали Лезгинамъ и даже присоединились къ ихъ скопищу, въ особенности Хачмазскій магалъ.

Не встрѣчая сопротивленія, Лезгины двинулись къ г. Нухѣ и 1-го сентября заняли его. Обширность города, пересѣченнаго множествомъ пространныхъ садовъ, поставляла въ невозможность малочисленный гарнизонъ и 4 эскадрона драгунъ, прибывшихъ 31-го августа, не допустить многочисленнаго непріятеля занять оный. Командиръ Нижегородскаго драгунскаго полка полк. Безобразовъ, и. д. начальника Джаро-

Белаканской области за смертью кн. Саварсамидзе, по прибытіи въ Нуху, принявъ начальство надъ войсками, рѣшился въ ожиданіи пѣхоты, которая была въ одномъ переходѣ отъ драгунъ, ограничиться защитою края. По прибытіи-же пѣхоты съ артиллеріею 1-го сентября онъ вступилъ въ дѣло и послѣ 2-х-дневнаго сопротивленія разбитый непріятель обратился въ бѣгство ночью, будучи преслѣдованъ драгунами, милиціею Елисуйскаго султана и даже самими жителями. По словесному донесенію прибывшаго нарочнаго, 4-го числа преслѣдованіе еще продолжалось и уже было представлено къ Шекинскому коменданту около 100 чел. плѣнныхъ. По изгнаніи изъ Нухи Лезгинъ, спокойствіе водворилось во всей провинціи, жители доставляютъ для войскъ продовольствіе и исполняютъ съ должною готовностью и повиновеніемъ всѣ требованія мѣстнаго начальства. Однако-же, Шекинскій комендантъ полагаетъ необходимымъ для примѣра наказать тѣхъ изъ жителей, которые въ продолженіи этого происшествія показали наиболѣе неблагонамѣренность, даже присоединялись къ самозванцу и были въ рядахъ его. При этомъ нападеніи мало пострадали городскіе жители, ибо Татаръ Лезгины не грабили, а подполк. Минченко далъ въ крѣпости убѣжище иногороднымъ купцамъ и Армянамъ, которымъ Лезгины грозили истребленіемъ.

Дабы строго наказать вольныя общества и верхніе Кубинскіе магалы за столь дерзкую измѣну данной ими только въ іюнѣ мѣсяцѣ присягѣ, я предписалъ ген.-м. Фезе, вмѣсто предназначавшихся дѣйствій на лѣвомъ флангѣ Кавказской Линіи, двинуться со ввѣреннымъ ему отрядомъ въ Кубинскую провинцію.

Наблюденіе-же за спокойствіемъ на лѣвомъ флангѣ Кавказской Линіи и въ Сѣверномъ Дагестанѣ поручено ген.-м. Крюкову, съ оставленнымъ отрядомъ въ его командѣ при кр. Внезапной.

Донося о семъ в. с., долгомъ считаю присовокупить, что я нынѣ имѣю только краткое донесеніе отъ полк. Безобразова; по полученіи-же подробнаго извѣстія о послѣдствіяхъ разбитія Лезгинъ въ Шекинской провинціи буду имѣть честь довести о томъ до свѣдѣнія вашего, равномѣрно какъ о дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ ген. Фезе для примѣрнаго наказанія возмутителей.

Въ заключеніе обязываюсь доложить, что вторженіе это въ Шекинскую провинцію могло-бы имѣть весьма пагубныя послѣдствія, ибо и въ сосѣднихъ провинціяхъ на мусульманъ нашихъ полагаться нельзя.

235. *Тожє, отъ 22-го сентября 1838 года, № 1577.*

Ген. Фезе, оставивъ изъ ввѣреннаго ему отряда 6 ротъ Апшеронскаго пѣхотнаго полка, подъ командою ген.-м. Лачинова, въ Темпр-хан-шурѣ для наблюденія за Нагорнымъ Дагестаномъ, 2-го сентября выступилъ въ Кубу, куда и прибылъ 12-го сентября. Не получивъ наставленія моего насчетъ дѣйствій въ верхнихъ Кубинскихъ магалахъ, о коемъ я имѣлъ честь донести в. с., отъ 9-го сентября, № 1491, онъ отправилъ ко мнѣ нарочнаго за этимъ, самъ-же остался съ отрядомъ въ Старой Кубѣ, занимаясь исправленіемъ зданій для зимняго помѣщенія полка кн. Варшавскаго и наблюдая за жителями означенныхъ магаловъ. Причемъ ген. Фезе изъясняетъ, что Кубинская провинція спокойна. Появившіяся въ ней шайки разбойниковъ изъ горскихъ обществъ, съ приближеніемъ войскъ, удалились. Возмутительные, нелѣпыя слухи, распространяемые злонамѣренными людьми между жителями, не имѣли никакого вліянія.

Посланные отъ полк. Мамед-мирза-хана Казикумухскаго объяснили, что Кюринская милиція собрана на границѣ вольныхъ обществъ, а Казикумухская, подъ начальствомъ хана, находится въ Курагѣ, главномъ мѣстѣ Кюринскаго ханства. Отъ лазутчиковъ, посылаемыхъ въ верхніе Кубинскіе магалы, получены свѣдѣнія, что не всѣ общества тамошнія участвовали въ набѣгѣ на Шекинскую провинцію, но только Рутульское и Ахтинское; изъ другихъ-же присоединилось къ нимъ незначительное число людей. Общества эти, узнавъ о вступленіи нашихъ войскъ въ Кубинскую провинцію, заняли сильными караулами *Аджіахуръ*,—мѣсто, гдѣ они встрѣтили въ іюнѣ мѣсяцѣ нынѣшняго года ген. Фезе. Уваженіе народа къ Ага-беку, предводительствовавшему Лезгинами при вторженіи въ Шекинскую провинцію, по причинѣ неудачи, значительно уменьшилось. Ахтинцы и Рутульцы намѣреваются собраться для совѣщанія, какъ говорятъ, объ отправленіи съ просьбою о прощеніи ихъ правительствомъ. По однимъ извѣстіямъ, самозванецъ Искендер-ханъ съ разбойникомъ Яр-Али отправились къ Хаджи-хану, живущему на границѣ Персидской, а по другимъ, самозванецъ собралъ шайку до 200 чел. и старается усилить ее, съ тою цѣлью, чтобы грабить ближайшія Шекинскія деревни. Последнее извѣстіе болѣе вѣроятно, ибо небольшія партіи начали появляться въ Хачмазскомъ магалѣ и угнали тамъ нѣсколько стадъ овецъ.

Кромѣ баталіона Тифлискаго сгерскаго полка, оставленнаго для охраненія Шекинской провинціи, по

разрѣшенію моему, ген.-л. Краббе собралъ милицію изъ Шекинцевъ и поручилъ командованіе ею состоящему при мнѣ по особымъ порученіямъ гвардіи шт.-к. Кутвашиинскому, уроженцу тамошнему изъ почетнѣйшей фамиліи; также назначенъ сборъ милиціи изъ Ширванской провинціи. Эти милиціи должны будутъ двинутся въ границы обществъ верхнихъ Кубинскихъ магаловъ со стороны Шекинской провинціи въ то время, когда ген. Фезе предприметъ движеніе со стороны Кубинской провинціи. Кромѣ этого, я предписалъ ген.-л. Краббе стараться вооружить противъ Ахтинцевъ и Рутульцевъ общества, не участвовавшія съ ними въ нападеніи на Нуху.

Жители Шекинской провинціи совершенно спокойны; они съ боязнью ожидаютъ рѣшенія своей участи за бездѣйствіе противъ Лезгинъ. Производимыя по приказанію моему дознанія болѣе и болѣе убѣждаютъ, что Шекинцы, за исключеніемъ самыхъ ничтожныхъ людей, не причастны измѣнѣ; а потому для успокоенія народа я поручилъ ген.-л. Краббе объявить жителямъ, что начальство не будетъ дѣлать никакихъ преслѣдованій и арестовъ по доносамъ и наветамъ, часто противнымъ истинѣ и не соответствующимъ видамъ правительства, что наказаны будутъ только тѣ, кои явно приблизятся въ преступныхъ сношеніяхъ съ Лезгинами и кои были ихъ сообщниками.

236. *Тожє, отъ 29-го сентября 1838 года № 1634.*

Въ Кубинской провинціи спокойно. Жители Нагорнаго Дагестана также остаются въ покоѣ; по-крайней-мѣрѣ не получено извѣстій о какихъ-либо враждебныхъ ихъ замыслахъ.

Общества верхнихъ Кубинскихъ магаловъ приготавливаются къ защитѣ, укрѣпляясь на уроч. *Аджіахурѣ*, гдѣ они и въ іюнѣ мѣсяцѣ встрѣтили ген. Фезе. Тамъ они имѣютъ сильный караулъ; а 200 чел., спустясь съ горъ, остановились противъ сел. Хазры. Ага-бекъ, предводительствовавшій скопищами этихъ обществъ, находится въ Рутулѣ, а сообщники его, Машиадп-Мамедъ, называвшійся Шекинскимъ ханомъ, и Яр-Али съ шайками—на границѣ Шекинской провинціи.

Ген. Фезе предполагалъ начать свои дѣйствія 20-го сентября. Отрядъ, состоящій подъ его командою изъ 6-ти баталіоновъ и 2-хъ ротъ пѣхоты, въ коемъ подъ ружьемъ до 4 т. чел., изъ 200 козаковъ и 300 милиціонеровъ, при 7-ми полевыхъ и 6-ти горныхъ

орудіяхъ, выступилъ изъ окрестностей Кубы 18-го числа.

Ген. Фезе, согласно предписанія моего, отнесся къ ген.-л. Краббе, чтобы онъ къ 20-му числу двинулъ въ общества верхнихъ Кубинскихъ магаловъ со стороны Шекинской провинціи находящіеся въ ней войска съ милиціею; а полк. Мамед-мирза-хану Казикумухскому и Кюринскому поставилъ въ обязанность съ милиціею его присоединиться къ отряду около сел. Хазры. Изъ Кубинской-же провинціи потребовалъ 400 чел. милиціи.

Къ ген.-м. Крюкову, находящемуся съ отрядомъ на Сунженской линіи, ген. Фезе отнесся, чтобы онъ направилъ въ Шуру одинъ баталіонъ пѣхоты и 100 козаковъ, при двухъ полевыхъ орудіяхъ, а ген.-м. Лачинову предписалъ, по прибытіи этихъ войскъ, двинуть столько-же изъ ввѣреннаго ему отряда въ Кубинскую провинцію.

Войска эти, хотя и не поспѣютъ для дѣйствій, но составятъ резервъ отряда ген. Фезе и движеніемъ своимъ будутъ имѣть вліяніе на утвержденіе спокойствія между жителями провинцій, по коимъ они проходятъ будутъ.

237. *Тожже, отъ 14-го октября 1838 года, № 1759.*

Выступивъ 18-го сентября изъ окрестностей Кубы, отрядъ, ввѣренный ген. Фезе, 20-го числа прибылъ въ сел. Хазры. Туда явились отъ обществъ верхнихъ Кубинскихъ магаловъ 4 депутата съ просьбою о пощадѣ. Ген. Фезе приказалъ имъ объявить, что съ ними не будетъ вестись никакихъ переговоровъ; но если общества ихъ желаютъ пощады, чтобы прислали въ Хазры Ага-бека съ 30-ю главнѣйшими старшинами не позже 24-го числа. Этотъ срокъ назначенъ въ томъ предположеніи, чтобы успѣли собраться Казикумухская и Кюринская милиціи въ назначенные пункты, и въ ожиданіи, что сбудетъ въ р. Самурѣ вода, сильно прибывшая отъ безпрестанныхъ дождей.

24-го сентября прибылъ посланный съ письмомъ отъ обществъ, испрашивая, куда приказано будетъ явиться требуемымъ старшинамъ. Въмѣсто отвѣта ген. Фезе двинулъ отрядъ и 26-го числа прибылъ къ уроч. Аджіахуру, у коего горцы были въ сборѣ. Когда отрядъ приближался къ этому мѣсту, Ага-бекъ съ 30 чел. почетнѣйшими старшинами явился съ повинной головою, изъявляя живѣйшее раскаяніе и умоляя о помилованіи.

Ген. Фезе поручилъ посланному мною въ от-

рядъ, состоящему при мнѣ подполк. Муравьеву, отъ имени моего объявить старшинамъ требованія правительства. Штаб-офицеръ этотъ, согласно даннаго мною ему наставленія, изъяснилъ имъ, въ чемъ состоятъ долгъ вѣрноподданныхъ, каковыми они себя называли, а именно: исполнять всѣ приказанія мѣстнаго начальства; платить сполна подати и недоимки; не содержать у себя разбойниковъ, а выдавать оныхъ начальству; употреблять оружіе только по волѣ начальства, а въ случаѣ притѣсненій приносить жалобу, а не защищаться вооруженною рукою; принимать посылаемыхъ къ нимъ чиновниковъ и не воспрещать таковымъ проѣзда по ихъ магаламъ; немедленно выбрать 4-хъ депутатовъ и отправить ко мнѣ въ Тифлисъ съ изъясненіемъ раскаянія и просьбою о пощадѣ. Всѣ старшины единогласно обѣщались исполнить эти приказанія.

Ген. Фезе, коему я поручилъ, въ случаѣ искренняго раскаянія жителей верхнихъ Кубинскихъ магаловъ и безусловнаго изъясненія ими покорности, не предпринимать наказанія ихъ оружіемъ, рѣшился объявить имъ прощеніе, какъ потому, что они дѣйствительно чистосердечно раскаялись, такъ и по чрезвычайному затрудненію, при сильномъ разлитіи Самура, дойти до главныхъ селеній Ахтинскаго и Рутульскаго обществъ. При обыкновенномъ положеніи рѣки, проходъ въ эти общества бываетъ довольно удобенъ по руслу ея, но при половодіи должно слѣдовать по тѣсной тропинкѣ, извивающейся по крутизнамъ прибрежныхъ скалъ, кои дали-бы жителямъ возможность на каждомъ шагу вредить намъ. Чувствуя всю важность вины своей, жители верхнихъ Кубинскихъ магаловъ до того были убѣждены въ жестокой карѣ отъ нашего правительства, что не дѣлали даже озимыхъ посѣвовъ, говоря, что они погибнутъ отъ меча Русскаго и некому будетъ собирать хлѣба, ими посѣянаго.

При такомъ убѣжденіи должно было ожидать самаго отчаяннаго сопротивленія со стороны жителей и, слѣдовательно, значительной съ нашей стороны потери во время движенія по необыкновенно трудной гористой мѣстности. Прощеніе-же, о которомъ они не смѣли и думать, можетъ побудить ихъ къ усердію и искренной преданности.

Послѣ сего отрядъ предпринялъ обратное движеніе мимо селенія Кубинской провинціи Тарджалъ, которое, хотя не участвовало въ непріязненныхъ противъ насъ дѣйствіяхъ, но въ немъ находилась шайка неблагонамѣренныхъ людей, оказывавшая неповиновеніе начальству. Жители этого селенія, съ приближе-

ніемъ отряда, выслали своихъ старшинъ съ обѣщаніемъ совершеннаго повиновенія и просьбою о помилованіи виновныхъ предъ правительствомъ, которое и было имъ даровано.

28-го сентября отрядъ прибылъ въ сел. Хазры, куда на другой день явились четыре депутата, посланные ко мнѣ въ Тифлисъ. Депутаты эти суть главные духовныя лица въ обществахъ верхнихъ Кубинскихъ магаловъ.

Во время движенія отряда раненъ 1 рядовой изъ скрытнаго мѣста. При переправѣ чрезъ Самуръ утонуло 5 лошадей; нѣсколько-же человѣкъ, унесенныхъ быстротою рѣки, спасены всадниками Казахской дивизіи.

Со стороны Шекинской провинціи 30-го сентября также предпринято было движеніе къ этимъ Лезгинскимъ обществамъ, отрядомъ подъ командою полк. кн. Аргутинскаго, состоящимъ: изъ баталіона Тифлискаго егерскаго полка, дивизіона драгунъ, до 1,360-ти чел. конной и пѣшей милиціи изъ провинцій Шекинской и Ширванской и двухъ полевыхъ орудій. Отрядъ прошелъ 15 верстъ по Хачмазскому ущелью до укрѣпленной Лезгинами позиціи, не встрѣчая никакого сопротивленія. Близъ этого пункта Лезгинны открыли ружейный огонь по пѣшей милиціи, составлявшей авангардъ отряда. Дабы выбить Лезгинъ изъ лѣса, кн. Аргутинскій выдвинулъ подъ прикрытіемъ 2-хъ ротъ егерей артиллерію и приказалъ ей открыть огонь по сборищу, а между-тѣмъ 3 сотни конной милиціи послалъ въ обходъ. Эти мѣры заставили горцевъ обратиться къ лѣсу, находившемуся близъ лѣваго фланга отряда, но посланный съ конными милиціонерами гвардіи шт.-к. Куткашинскій, быстро ударивъ на нихъ, обратилъ въ бѣгство; послѣ сего Лезгинны удалились въ укрѣпленную свою позицію, а командующій отрядомъ приказалъ дѣйствовать по ней артиллеріи. Устрашенные этимъ, горцы начали и оттоль уходить; для преслѣдованія ихъ послана пѣшая милиція, которая, бросаясь за ними по скалистымъ крутизнамъ и глубокимъ оврагамъ, принудила разсѣяться по ущельямъ; только 40 чел. отважнѣйшихъ, занявъ высокую гору, выстрѣлами безпокоили войска наши. Противъ нихъ посланы были егеря, которые, не взирая на чрезвычайную крутизну, быстро на нее взошли и принудили Лезгинъ обратиться въ бѣгство. Въ продолженіи этого дѣла ранено 9 милиціонеровъ, а лошадей убито и ранено 12; Лезгинны оставили убитыхъ 5 чел.

Получивъ послѣ сего предписаніе отъ ген. Фезе объ изъясненіи покорности жителями верхнихъ Ку-

бинскихъ магаловъ, полк. кн. Аргутинскій возвратился въ Шекинскую провинцію.

Скопище Лезгинъ, дѣйствовавшихъ противъ кн. Аргутинскаго подъ предводительствомъ Мамед-Мамеда, назвавшася Искендер-ханомъ, узнавъ объ изъясненіи покорности жителями верхнихъ Кубинскихъ магаловъ, разошлось по домамъ, а разбойники, опасаясь наказанія, бѣжали чрезъ мусульманскія провинціи въ Персію. Свѣдѣніе это подтверждается слѣдующимъ извѣстіемъ:

2-го октября 10 чел. конныхъ, проѣзжая по берегу Куры въ Шекинской провинціи, близъ границы ея съ Ширванскою, просили у одного пастуха отпекать проводника для переправы чрезъ Куру. Объ этихъ людяхъ пастухъ далъ знать своему мелику, который немедленно отправился по слѣдамъ шайки, и настигнувъ ее подлѣ дер. Кахъ, завелъ съ нею перестрѣлку. Одинъ человѣкъ изъ этой шайки объявилъ, что онъ Мамед-Мамедъ, выстрѣлилъ по мелику, но далъ промахъ; а тотъ отвѣчалъ ему выстрѣломъ и ранилъ его въ руку. Изъ шайки этой, отважившейся переправиться чрезъ Куру, 2 чел. утонули, а 8 успѣли войти въ лѣсъ.

Управляющій мусульманскими провинціями ген. л. Краббе, получивъ это извѣстіе, предписалъ принять самыя дѣятельныя мѣры по Шекинской и Ширванской провинціямъ къ поимкѣ этихъ разбойниковъ.

Имѣя честь довести о семъ в. с., долгомъ поставлю присовокупить, что на исполненіе обѣщаній, данныхъ жителями Кубинскихъ магаловъ, тѣмъ болѣе можно положиться, что стада ихъ, составляющія почти единственное имущество, обыкновенно отправляемыя на зиму въ низменныя мѣста Кубинской и Пухинской провинцій и Дербентскаго округа, будутъ находиться во власти нашей. А потому я предписалъ отряды ген. Фезе и полк. кн. Аргутинскаго возвратить въ свои штаб-квартиры, за исключеніемъ одной роты Тифлискаго полка, оставленной на нѣкоторое время въ Пухъ, а милицію распустить по домамъ.

238. *Тожѣ, ген.-м. Коцебу гр. Чернышеву, отъ 27-го октября 1838 года, № 1872.*

При выступленіи отряда, состоящаго подъ командою ген. Фезе, изъ Сѣвернаго Дагестана въ верхніе Кубинскіе магалы, командующему 20-ю пѣхотною дивизіею ген.-м. Крюкову съ вѣрными ему отрядомъ поручено было двинуться въ Гумбетовскія владѣнія, дабы ближе наблюдать за дѣйствіями Шамиля, имѣющаго жительство въ тамошнемъ сел. Чиркатѣ.

Движеніе это, не встрѣтившее сопротивленія со стороны горцевъ, побудило Шамиля обратиться съ просьбою о помощи ко всѣмъ Дагестанскимъ племенамъ, на которыхъ онъ имѣетъ вліяніе. По призыву его, изъ обществъ Лезгинскихъ: Богулальскаго, Джамаляльскаго и Тиндинскаго спѣшили на помощь приверженцы Шамиля съ собранными ими скопищами. По полученіи объ этомъ извѣстія, ген.-м. Ахмед-ханъ Мехтулинскій, собравъ милицію, расположенную по сѣверной и западной границѣ Аваріи, двинулся къ сел. Мули, гдѣ имѣется переправа чрезъ Андійское Койсу, дабы остановить ихъ намѣреніе идти на помощь Шамилю. Между-тѣмъ, успѣвшія до прибытія его переправиться чрезъ Койсу скопища вторглись во владѣнія Койсубулинцевъ; находившаяся тамъ для удержанія спокойствія Шамхальская милиція, не имѣя подкрѣпленія, оставила Ахкендъ и Бетлетъ, селенія, которыя ею были заняты, и отступила къ Унцукулю.

Приверженцы Шамиля, занявъ сел. Ахкендъ, изъ коего жители со всѣмъ имуществомъ ушли въ Бетлетъ, сожгли въ немъ нѣсколько домовъ и потомъ обратились на послѣднюю деревню. Жители обѣихъ этихъ деревень общими силами отразили непріязненные скопища, которыя послѣ того ограничились обложеніемъ Бетлета.

Командующій въ Сѣверномъ Дагестанѣ ген.-м. Лачиновъ, истребовавъ усиленіе Шамхальской милиціи, послалъ ее на подкрѣпленіе къ Бетлету. Бетлетцы, вмѣстѣ съ прибывшею къ нимъ помощію, напали на приверженцевъ Шамиля и прогнали ихъ; потомъ, преслѣдуя до Ахкенда, вытѣснили ихъ оттолъ и принудили удалиться къ Ашильтѣ. При этомъ дѣйствіи со стороны преданныхъ намъ горцевъ убито 1 чел., ранено 2; приверженцы Шамиля потеряли 1 убитымъ и 7 ранеными.

Ахмед-ханъ Мехтулинскій, остановивъ движеніе скопищъ, слѣдовавшихъ за прежними, по требованію ген.-м. Лачинова, занялъ съ своею милиціею прежніе пункты.

Ген. Фезе, по утвержденіи спокойствія въ верхнихъ Кубинскихъ магалахъ, 10-го сентября выступилъ изъ сел. Хазры въ Кубу. Въ Хазрахъ-же, для большаго вліянія на жителей Юхари-башскаго магала, на зиму оставилъ 4-й баталіонъ пѣхотнаго кн. Варшавскаго полка и 20 козаковъ, при двухъ полевыхъ орудіяхъ и двухъ горныхъ орудіяхъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, распорядился о возобновленіи бывшаго тамъ временнаго укрѣпленія. Въ сел.-же Захурѣ на всякій случай, для поддержанія отряда, оставленнаго въ Хазрахъ, расположенъ 3-й баталіонъ полка е. св.

239. *Тожже, ген. Головина гр. Чернышеву, отъ 10-го ноября 1838 года, № 1958.*

Партія возмутителя Шамиля, простирающаяся отъ 500 до 600 чел., не находя достаточнаго для себя продовольствія въ сел. Ашильтѣ, перешла въ Койсубулинскую дер. Игали, гдѣ Шамиль убилъ 7 чел. преданныхъ намъ. Отсюда онъ перешелъ въ Гумбетовскую деревню Инхо и тамъ остался съ своими приверженцами. При переходѣ изъ Игали въ Инхо часть мюридовъ ворвалась въ Аварскую деревню Харадерихъ, но была отражена милиціею ген.-м. Ахмед-хана Мехтулинскаго; при чемъ съ нашей стороны раненъ 1, а у непріятеля убито 2.

Андійцы, освѣдомясь о занятіи Шамилемъ сосѣдственной къ границѣ ихъ дер. Инхо, вооружились, дабы воспрепятствовать вторженію его въ Андію.

О чемъ имѣя честь донести в. с., присовокупляю, что, по случаю наступившаго въ горахъ суроваго времени, я разрѣшилъ командующему войсками въ Сѣверномъ Дагестанѣ ген.-м. Лачинову войска ввѣреннаго ему отряда отправить въ штаб-квартиры, а милиціи Шамхальскую и Аварскую распустить по домамъ.

240. *Тожже, отъ 23-го іюля 1839 года, № 207.— Елису.*

Магалы Ахтинскій, Рутульскій, Алты-паринскій и Догуз-паринскій, приведенные нынѣ въ повиновеніе силою оружія, считались принадлежащими къ Кубинской провинціи и такъ показывались по отчетнымъ вѣдомостямъ. Но зависимость ихъ отъ начальства Кубинскаго была мнимая, потому что никто изъ Русскихъ никогда не могъ тамъ показаться. Въ 1819 году инж.-подполк. Торри былъ посланъ туда съ тѣмъ, чтобы осмотрѣть дороги; но когда онъ прибылъ въ сел. Ахты, то толпа народа бросилась на него, оборвала на немъ платье и готова была низвергнуть его съ моста въ глубокую пропасть, если-бы одинъ изъ тамошнихъ жителей, по имени Хаджи-Мамедъ, не спасъ его отъ неистовства черни и не укрылъ, всего избитаго, въ своемъ домѣ. Въ происшествіи семъ, такъ какъ и въ услугѣ, имъ оказанной, означенный Хаджи-Мамедъ представилъ мнѣ письменное своееручное свидѣтельство подполк. Торри. Онъ, впрочемъ, и въ послѣднее время былъ извѣстенъ, какъ одинъ изъ малаго числа людей благонамѣренныхъ, противившихся буйному и своевольному духу Ахтинскаго общества, и я почелъ справедливымъ наградить его день-

гами и серебряною медалью съ надписью „за усердіе“, для ношенія на шеѣ. Послѣ подполк. Торри, никто уже изъ Русскихъ въ Ахтахъ не показывался, и этотъ уголокъ Дагестана, такъ близкій къ самому сердцу Закавказскихъ владѣній нашихъ, оставался намъ неизвѣстнымъ столько-же, сколько и самые отдаленные края свѣта. Правда, что вольныя Кубинскія общества, о которыхъ здѣсь говорится, оставаясь покойными, не обращали на себя особаго вниманія до 1837 года, т. е. до возмущенія Кубинскаго; но вся зависимость ихъ отъ нашего правительства состояла во вносѣ ничтожной подати, обществомъ Ахтинскимъ вмѣстѣ съ Докуз-паринскимъ и Алты-паринскимъ 850 р. с. въ государственное казначейство, и Рутульскимъ 500 р. въ доходы, поступающіе въ распоряженіе главноуправляющаго. Впрочемъ, за тѣми и другими всегда оставались недоимки, а Рутульцы съ 1832 года даже и ничего не вносили, послѣ разбитія скопищъ ихъ на высотахъ Аджіахурскихъ. Теперь, когда вышеупомянутые магалы приведены уже въ прямую покорность, постройкою посреди ихъ укрѣпленій и разработкою дорогъ,—я почелъ нужнымъ этотъ уголокъ Дагестана, по своему географическому положенію сопредѣльный ханству Казикумухскому, близкій къ горнымъ племенамъ вовсе намъ непокорнымъ, и особенно важный потому, что находится въ центрѣ новыхъ сообщеній Грузіи съ берегами Каспійскаго моря, отдѣлить отъ управленія Кубинскаго и поручить, подъ названіемъ *Самурскаго округа*, особому начальству, избравъ окружнымъ начальникомъ Нижегородскаго драгунскаго полка подполк. Корганова, того самаго, который въ трудное время, предшествовавшее открытію военныхъ дѣйствій, съ такимъ успѣхомъ направлялъ ходъ дѣлъ въ ханствахъ Казикумухскомъ и Кюринскомъ и который не мало соспѣшествовалъ и самому успѣху экспедиціи, какъ это объяснено мною въ первомъ моемъ донесеніи в. с. послѣ дѣла Аджіахурскаго.

Подполк. Корганову назначено имѣть пребываніе въ Ахтахъ, откуда онъ будетъ продолжать прежнее наблюденіе за ханствами Казикумухскимъ и Кюринскимъ, которыя останутся въ томъ-же самомъ положеніи, какъ были, т. е. ханство Казикумухское подъ управленіемъ Умми-Гюльсум-бикѣ, при помощи племянника своего Махмуд-бека, а Кюринское—подъ управленіемъ Гарун-бека. Ни къ какому другому преобразованію упомянутыхъ ханствъ теперь еще приступить нельзя, не поколебавъ спокойствія, которое едва только начинаетъ водворяться и упрочено можетъ быть тогда только, когда всѣ эти полудикія пле-

мена почувствуютъ власть, ихъ обуздывающую для собственнаго ихъ блага, и постепенно будутъ привыкать къ ней.

Изъ числа покоренныхъ магаловъ Рутульскій я призналъ нужнымъ поручить въ настоящее время подполк. Даніель-беку султану Елисуѣйскому. Мѣру эту считаю я теперь полезною, во-1-хъ, для того, что подполк. Даніель-бекъ, косо владѣнія смежны съ Рутульскимъ магаломъ, будетъ имѣть возможность удерживать эти свосвольныя и къ буйной независимости привыкшія общества въ строгомъ повиновеніи, а во-2-хъ, для того, что прокладываемая вновь чрезъ эти мѣста, идущая потомъ чрезъ владѣнія Елисуѣйскія, дорога требуетъ особенныхъ успій и исполненія такихъ повинностей, къ коимъ вновь покоренные жители не только не привыкли, но о которыхъ они вовсе понятія до сихъ поръ не имѣли. Какъ въ томъ, такъ и въ другомъ отношеніи подполк. Даніель-бекъ до сихъ поръ показалъ уже немаловажныя услуги, дѣйствуя съ должною твердостью и рѣшительностью, чему, безъ сомнѣнія, не мало способствуетъ единоплеменность его съ тѣми, кои поручаются его управленію.

Выше сего упомянулъ я уже о подати, которую платили вольныя Кубинскіе магалы. Подать эта не была основана на свѣдѣніяхъ о народонаселеніи и взымалась общемою суммою безъ всякой раскладки; нынѣ установилъ я подать по числу дымовъ, полагая съ каждаго дыма по 1 р. 50 к. с., что будетъ далеко превышать прежнюю податную сумму. Но такъ-какъ повѣрки народонаселенія до сихъ поръ въ этихъ магалахъ не было и не могло быть, а имѣющіяся по управленію свѣдѣнія вовсе невѣрны, какъ это нынѣ уже оказывается, то я и не могу теперь еще опредѣлить даже приблизительно всей податной суммы и внести ее въ окладныя вѣдомости, пока не будетъ сдѣлана повѣрка, къ которой приступлено теперь-же. Сверхъ того, сдѣланы распоряженія о взысканіи съ упомянутыхъ магаловъ всѣхъ прежнихъ недоимокъ, а также штрафныхъ денегъ по Кубинскому возмущенію, простирающихся всего на сумму 6,632 р. с.

Къ числу другихъ благотворныхъ послѣдствій военныхъ дѣйствій нынѣшняго года можно также присовокупить возстановленіе подати съ ханства Казикумухскаго, составляющей 3 т. р. с. Подать эта не вносится уже съ 1826 года и обстоятельства до сихъ поръ не позволяли настаивать на уплатѣ оной. Недоимку за прошлое время и долженъ былъ сложить, потому что это составило-бы столь огромную сумму, что ханство выплатить ее не въ состояніи; на что ос-

мѣливаюсь испрашивать Высочайшаго утвержденія. На будущее-же время ежегодный взносъ 3 т. р. с., начиная съ текущаго года, долженъ будетъ уже производиться регулярно, въ чемъ я имѣю письменное обязательство отъ правительницы.

О всѣхъ сихъ распоряженіяхъ моихъ донося в. с., имѣю честь присовокупить, что они основаны на настоящемъ положеніи здѣшнихъ дѣлъ и указываются мѣстными обстоятельствами. Приступить-же теперь къ мѣрамъ болѣе сообразнымъ съ общими видами на счетъ управленія Закавказскимъ краемъ было-бы не только безвременно, но и могло-бы вовлечь въ новыя затрудненія, между тѣмъ какъ мы едва только начинаемъ преодолевать тѣ, кои до сихъ поръ столько стѣсняли ходъ здѣшняго управленія.

241. *Отношеніе гр. Чернышева къ ген. Головину, отъ 19-го августа 1839 года, № 5038.*

Отношеніе ваше ко мнѣ, отъ 23-го іюля, объ учрежденіи во вновь покоренныхъ магалахъ Кубинской провинціи отдѣльныхъ управленій—въ Самурскомъ округѣ и Рутульскомъ магалѣ, объ установленіи въ нихъ подати съ дымовъ, о взысканіи недоимокъ и штрафовъ денегъ по Кубинскому возмущенію и о сложеніи съ Казикумукскаго ханства податной недоимки за прошлое время я имѣлъ счастье докладывать Г. И.

Е. В., утверждая вполне всѣ распоряженія ваши по этому предмету, какъ равно и назначеніе подполк. Корганова и Даніель-бека султана Елисуйскаго: перваго Самурскимъ окружнымъ начальникомъ, а послѣдняго управляющимъ Рутульскимъ магаломъ, Высочайше повелѣтъ соизволилъ подтвердить симъ лицамъ, дабы они точнымъ исполненіемъ своихъ обязанностей и соблюденіемъ во всѣхъ случаяхъ строжайшей справедливости старались привязать жителей ввѣряемыхъ имъ провинцій къ новому правленію и тѣмъ оправдали-бы выборъ вашъ.

242. *Репортъ ген. Головина гр. Чернышеву, отъ 24-го августа 1839 года, № 1440.*

Со времени отъѣзда моего изъ отряда совершенное спокойствіе въ Самурскихъ магалахъ дало ген. Фезе возможность продолжать работы и постройки въ укрѣпленіяхъ Ахтинскомъ и Тифлисскомъ съ большимъ успѣхомъ.

Изъ представленнаго имъ отчета о работахъ съ 16-го іюля по 1-е августа видны быстрые успѣхи

оныхъ, что должно приписать распорядительности ген. Фезе, неусыпной дѣятельности частныхъ начальниковъ и вообще усердію войскъ. Къ вышеозначенному числу въ Ахтинскомъ укрѣпленіи почти всѣ казармы уже выведены подъ крышу, а пороховой погребокъ оконченъ совершенно, куда и сложенъ весь пороховой запасъ и снаряды. Сдѣлано значительное заготовленіе кирпича и дровъ для потребности гарнизона. Въ укрѣпленіи Тифлисскомъ всѣ постройки приходятъ къ окончанію.

Имѣя честь донести о семъ в. с., я считаю долгомъ присовокупить, что въ Самурскомъ округѣ, въ ханствахъ Казикумукскомъ и Кюринскомъ, и вообще въ смежныхъ мусульманскихъ провинціяхъ все тихо и спокойно. Разбой и грабежи совершенно прекратились. Ханство Казикумукское внесло денежную подать на сей 1839 годъ сполна; подать съ Самурскаго округа доставлена къ управляющему округомъ исправно.

Чтобы облегчить сообщенія въ горахъ, связать и сблизить долину Самура съ Шекинскою провинціею и такимъ образомъ устроить свободный доступъ къ нагорнымъ деревнямъ, по распоряженію моему, разрабатываются самими жителями дороги въ разныхъ направленіяхъ. Наблюденіе за этими работами поручено: въ Шекинской провинціи коменданту оной полк. Минченко, со стороны Самура подполк. Корганову; для руководства-же жителями посланы къ нимъ по нѣсколько человѣкъ саперъ.

По послѣднимъ донесеніямъ, дорога отъ сел. Хно, чрезъ сел. Бурчъ, на гору Салаватъ, а оттуда въ Шекинскую провинцію, въ скоромъ времени будетъ окончена и приступлено уже къ проложенію дорогъ отъ сел. Ахты ко всѣмъ главнымъ деревнямъ Самурскаго округа. Вѣроятно, жители въ скоромъ времени убѣдятся, что разработка дорогъ, которой они столько боялись, будетъ источникомъ собственнаго ихъ благосостоянія.

Вообще расположеніе умовъ въ этой части Дагестана измѣнилось. Видя скорое и безпристрастное удовлетвореніе въ своихъ справедливыхъ искахъ, видя, что собственность каждаго охраняется, что правительство защищаетъ слабого противъ притѣсненій сильнаго и находя совершенную безопасность отъ воровъ и грабителей, горцы въ своихъ диванахъ, въ своихъ частныхъ сборищахъ на площадяхъ, открыто признаютъ, что минута вступленія нашихъ войскъ въ ихъ край обратилась имъ не въ бѣдствіе, а въ утвержденіе ихъ собственной безопасности. Остается желать только, чтобы такое расположеніе умовъ уста-

новилося постояннымъ образомъ, чтобы вновь покоренные горцы, забывъ привлекательность необузданнаго своеволия, въ спокойной жизни нашли собственныя свои выгоды.

О дѣйствіяхъ ген.-адъют. Граббе в. с. получаете прямыя донесенія. По послѣднимъ извѣстіямъ, отъ 14-го числа сего мѣсяца мною полученнымъ, положеніе Шамиля въ Ахульго, чрезъ возстановленіе сообщенія съ лѣвымъ берегомъ Койсу, сдѣлалось крайне стѣсненнымъ.

Причины, препятствовавшія до сихъ поръ прибѣгнуть къ этой, по собственному убѣжденію ген.-адъют. Граббе, столь полезной мѣрѣ подробно объяснены въ журналѣ его отъ 27-го іюля по 5-е августа. Устройство этой переправы принадлежитъ, безъ сомнѣнія, къ числу тѣхъ похвальныхъ подвиговъ, которыми ознаменовались неоднократно дѣйствія Чеченскаго отряда.

Послѣдствія должны указать, до какой степени будетъ это способствовать къ преодоленію отчаяннаго упорства мюридовъ, въ послѣднемъ ихъ неприступномъ вертепѣ.

243. *Тожѣ, отъ 31-го августа 1839 года, № 1497.*

Послѣ донесенія моего в. с., отъ 24-го августа, № 1440, по донесенію ген. Фезе, въ укрѣпленіяхъ Ахтинскомъ и Тифлисскомъ возведены каменные: казармы, офицерскіе флигеля, комендантскій домъ, пороховыя магазины, провіантскій магазинъ, цейхаузы и другія зданія; осталась только отдѣлка внутренняя, для коей достаточно гарнизона и нѣкотораго числа мастеровыхъ.

Гарнизоны этихъ укрѣпленій снабжены боевыми снарядами въ достаточномъ количествѣ, а продовольствіемъ обезпечены на цѣлый годъ.

Снабженіе топливомъ укрѣпленій нашихъ въ Нагорномъ Дагестанѣ, по безлѣсью этой части края и чрезвычайному затрудненію подвоза дровъ изъ мѣстъ, гдѣ есть лѣсъ, составляетъ предметъ особой важности. Доставка дровъ для вновь возведенныхъ укрѣпленій возложена мною на жителей покореннаго Рутульскаго магала за умѣренную плату. Также нѣкоторая часть возложена въ видѣ повинности на дер. Тарджалъ, которая, хотя числится въ Кубинской провинціи, но во время возмущеній бывшихъ вольныхъ Кубинскихъ обществъ присоединилась къ нимъ.

Но какъ Рутульскій магалъ и нѣкоторыя деревни Самурскаго округа не внесли еще всѣхъ недоимокъ и податей и Ахтинское укрѣпленіе не обез-

печено дровами, то ген. Фезе, предоставивъ укрѣпленія гарнизонамъ, 20-го августа располагалъ отойти съ отрядомъ на Зухульскую долину близъ дер. Тарджалъ, гдѣ имѣются подножный кормъ и дрова для варенія пищи, дабы побудить жителей внести недоимки и доставить дрова.

Послѣ чего, около 1-го сентября, 3 баталіона Тифлискаго полка съ ротою саперъ пойдутъ чрезъ Рутуль по вновь проложенной дорогѣ чрезъ Кавказскій хребетъ на Елису, на свои квартиры въ Царскіе Колодцы; 4-й баталіонъ этого полка и одинъ баталіонъ Мингрельскаго останутся въ Кубинской провинціи до возвращенія баталіоновъ гр. Паскевича полка, потомъ баталіонъ Тифлискаго полка пойдетъ въ Шекинскую провинцію, гдѣ останется зимовать въ магалахъ, въ конхъ, во время безпокойствъ въ вольныхъ обществахъ, было болѣе грабежей и разбоевъ; а баталіонъ Мингрельскаго полка направится въ Джан-Итагъ. Другой-же баталіонъ этого полка, въ отрядѣ находящійся, я приказалъ направить немедленно на квартиры въ Джан-Итагъ, такъ-какъ присутствіе войскъ на границахъ Персидскихъ не безполезно по безпокойствамъ въ Персін.

Начатыя по разнымъ направленіямъ дороги, о конхъ я имѣлъ честь изъяснить въ рапортѣ моемъ № 1440, въ землѣ вновь покорившихся обществъ окончены, за исключеніемъ труднаго перевала чрезъ вершину горы Салаватъ, лежащую на дорогѣ, проложенной изъ Шекинской провинціи по Шинскому ущелью, которая обдѣлывается.

Такимъ образомъ открыты сообщенія чрезъ Кавказскій хребетъ въ нагорныя Самурскія общества, до сего времени считавшія себя недоступными и, конечно, непокорныя намъ еще сосѣди ихъ, видя этотъ примѣръ, не будутъ столь кичливы и буйны, какъ обитатели бывшихъ вольныхъ обществъ.

244. *Тожѣ, отъ 16-го сентября 1839 года, № 1605.*

Положенный на Рутульскій магалъ штрафъ доставленъ сполна управляющимъ этимъ магаломъ Елисейскимъ султаномъ подполк. Даніель-бекомъ; подати, вновь положенныя, со всего Самурскаго округа также взысканы; равномерно и недоимки, числящіяся на нихъ, сполна доставлены, исключая 2-хъ деревень, которыя вскорѣ внесутъ ихъ.

Дер. Тарджалъ, принадлежащая хотя Кубинской провинціи, но присоединившаяся къ бывшимъ вольнымъ обществамъ, какъ в. с. извѣстно изъ упомянутого рапорта моего, и уклонившаяся отъ взноса штра-

фа податей и другихъ повинностей, занята частью отряда ген. Фезе. безъ выстрѣла и всѣ жители обезоружены въ наказаніе за вѣроломство и ослушаніе.

Наказаніе это, столь сильное для горцевъ, и присутствіе войскъ въ трудно доступномъ ихъ аулѣ, при подошвѣ Шах-дага, имѣло весьма выгодное вліяніе; они, не видя возможности противиться, изъявили, наконецъ, готовность исполнить всѣ требованія правительства, заплатили немедленно наложенный на нихъ штрафъ по Кубинскому возмущенію и доставили 1,400 вьюковъ дровъ въ Ахтинское укрѣпленіе.

Такимъ образомъ эта деревня, явно не повиновавшаяся и присоединившаяся къ возмутителямъ, приведена къ полному повиновенію. Только 5 чел., наиболее виновныхъ, опасаясь наказанія, убѣжали при занятіи этой деревни.

Мѣстному начальству вѣнено въ обязанность

употребить всѣ старанія, чтобы схватить этихъ бѣглецовъ, дабы наказать ихъ, въ страхъ и примѣръ другимъ, и чтобы, съ другой стороны, убѣдить горцевъ, что только въ одной безусловной покорности правительству могутъ они найти себѣ помилованіе.

Ген. Фезе, исполнивъ всѣ порученія, мною на него возложенныя, касательно вновь покоренныхъ провинцій, и удостовѣривъ на опытѣ въ совершенномъ повиновеніи жителей покоренныхъ магаловъ, 1-го сентября распустилъ свой отрядъ, отправивъ въ штаб-квартиры 1-й, 2-й и 3-й баталіоны Тифлискаго егерскаго полка, дивизіонъ легкой № 5-й батареи 19-й артиллерійской бригады и 2 горныя орудія. Баталіоны-же: 4-й Тифлискаго егерскаго и 4-й Мингрельскаго егерскаго полковъ оставлены въ Кубинской провинціи до возвращенія туда 3-хъ баталіоновъ пѣхотнаго кн. Варшавскаго полка.

VII. ВОЕННАЯ ЧАСТЬ.

245. *Репортъ ген. Головина гр. Чернышеву, отъ 15-го декабря 1838 года, № 2161.*

Приступая къ составленію предположеній для дѣйствій въ будущемъ году Высочайше ввѣренныхъ мнѣ войскъ къ постепенному водворенію покорности и спокойствія на Кавказѣ, я считаю нужнымъ напередъ изложить политическо-нравственное всего края состояніе, на которомъ основаны мои предназначенія.

Въ Дагестанѣ мало племенъ намъ покорныхъ; смежно съ провинціями, управляемыми Русскими чиновниками, находятся многочисленныя общества, считающія себя въ отношеніи къ намъ, какъ власть равная съ равной, и потому не повинующіяся; тѣ-же, которыхъ мы называемъ покорными, какъ, напримѣръ: воинственная Сюръга въ Дербентской провинціи, Каракайтагъ, Табасаранъ, сильная Акуша, дальняя Андалаль и многія другія, мечтаютъ быть только въ союзѣ съ нами, а не въ повиновеніи у насъ, и при удобномъ случаѣ намъ измѣняютъ.

Вольныя общества верхнихъ Кубинскихъ магаловъ, хотя считались подданными, дѣйствительно-же были одно время только нашими данниками; но съ давнихъ временъ уклонились отъ податей и отложились, какъ и Акушинцы, Кубачинцы и другіе, считая себя только иногда мирными, т. е. не въ войнѣ съ нами, когда находили въ томъ свою пользу. Бѣль-

шая часть въ 1837 году возмутилась, подняли оружіе и болѣе или менѣе намъ вредили; вольныя-же общества приняли подъ свою защиту и покровительство всѣхъ преступниковъ, участвовавшихъ въ Кубинскомъ возмущеніи, и послѣ, какъ в. с. извѣстно, вторгнулись въ Шекинскую провинцію.

Окрестныя племена къ Аваріи съ нами мирятся также смотря по надобности, а не покоряются; и при всякомъ появленіи войскъ собираются и съ ними вступаютъ въ бой, какъ это было и въ нынѣшнемъ году съ отрядомъ ген. Фезе. Горные Чеченцы: Пчкеринцы, Шубузы, Ишехой, Кистинцы и другіе, ежегодно собираются по призыву возмутителей. Верхній Нагорный Дагестанъ и общества Анкратльскія никогда не были даже мирными, и только нѣкоторые изъ нихъ, сосѣдственные къ Кахетіи и Джарской области, приходили ежегодно съ наступленіемъ зимы съ своими стадами на Алазанскую долину, а лѣтомъ уходили въ горы, грабя во все это время Кахетію безнаказанно. Случается даже, что селенія, находящіяся въ самомъ близкомъ разстояніи отъ нашихъ укрѣпленій, не повинуются и вынуждаютъ къ мѣрамъ строгости, какъ это было въ нынѣшнемъ году съ дер. Міатлы.

Невѣжественные, грубые, полудикіе Лезгинцы, издревле привыкшіе къ жизни буйной, хищнической, неохотно съ нею расстаются и, не испытавъ надъ со-

бою могущества нашего, не видя предъ собою силы, которой они не могутъ противиться, не чувствуютъ снисхожденія, имъ правительствомъ оказываемаго.

Кази-Мулла, возстаніемъ своимъ въ 1831 году, не только отдалилъ на нѣсколько лѣтъ покореніе этого края, но пагубнымъ ученіемъ своимъ воспламенилъ весь Дагестанъ. Ученіе это быстро распространяется и по смерти изувѣра его учениками-мюридами, которые, какъ поборники его, какъ мученики, обрекшіе себя на смерть для прославленія религіи Мухаммеда, проповѣдуютъ не только войну, истребленіе и ненависть къ Русскимъ и вообще къ христіанамъ; но, подъ покровомъ религіознаго фанатизма, ниспровергаютъ существованіе всякой власти, которая только не проистекаетъ отъ воли буйной черни, какъ единственной, по правиламъ ихъ ученія, власти, происходящей отъ Бога. Ученіе это есть прямая пропаганда, глубоко распространяющая свои вѣтви, и теперь уже мало деревень въ Дагестанѣ, гдѣ не было-бы его учениковъ (мюридовъ). Отъ того тамъ владычествуется только свирѣпый фанатизмъ и предприимчивость, разрушающіе всякую другую власть и порядокъ; однимъ словомъ, это владычество буйной черни, т. е. ея подстрекателей.

Шамиль есть преемникъ и сподвижникъ Кази-Муллы; въ немъ сосредоточивается теперь вся эта духовная власть. Это вредное направленіе умовъ присоединилось къ естественному, буйному, дикому состоянію Дагестанцевъ и годъ отъ году дѣлаетъ сложнѣе и затруднителнѣе усмиреніе края.

Таковое состояніе Дагестана долже не можетъ быть терпимо безъ очевиднаго вреда, какъ для нашего могущества и выгодъ въ этомъ краѣ, которыя мы приобрѣли кровью, долготѣнными трудами и жертвованіями, такъ и для спокойнаго обладанія даже въ остальныхъ Закавказскихъ владѣніяхъ нашихъ. Замѣтить должно, что хотя въ Дагестанѣ и носятъ слухи о могуществѣ Россіи; но горцы говорятъ съ увѣренностью, что большихъ силъ противъ нихъ не будетъ употреблено, а съ тѣми, которыя есть,—они не только могутъ бороться, но мечтаютъ даже не менѣе, какъ свергнуть наше владычество.

На правомъ флангѣ, хотя мы имѣемъ сильнаго непріятеля, но тамъ никогда не было еще единства; тамъ народъ не соединялся общими силами, какъ это было въ Дагестанѣ подъ предводительствомъ Кази-Муллы; тамъ народъ не воспламененъ религіознымъ фанатизмомъ; онъ волнуемъ только необузданною волею, будучи подстрекаемъ иностранцами въ ненависти къ нашему правительству.

Черкесскія племена до-сихъ-поръ дѣлаютъ только частные набѣги или хищничества, но никогда не вторгались въ наши предѣлы съ тою цѣлью, чтобы брать крѣпости. Даже нѣкоторыя изъ племенъ Черкесскихъ привыкли къ торговлѣ, какъ, на примѣръ: Натухайцы и другіе Закубанцы, которые охотно продаютъ лѣсъ въ Черноморіи, а потому надѣяться можно, что ихъ скорѣе склонить можно къ покорности, чѣмъ свирѣпыхъ Лезгинъ.

По этимъ соображеніямъ, я считаю усмиреніе Дагестана дѣломъ первостепеннымъ и для котораго употребить должно всѣ способы, въ моемъ распоряженіи состоящіе; хотя, впрочемъ, они не довольно достаточны, дабы съ совершеннымъ успѣхомъ и меньшими пожертвованіями довершить столь огромное предприятие, долженствующее встрѣтить въ исполненіи своемъ большія трудности и упорное сопротивленіе. Предприятие это, по важности своей, не должно быть подвержено случайностямъ. Усмиреніе-же племенъ Черкесскихъ считаю дѣломъ второстепеннымъ, хотя, конечно, оно также не легко и требуетъ времени и средствъ немаловажныхъ.

Дабы дѣйствія наши къ усмиренію Кавказа принести могли дѣйствительную пользу, они должны быть приведены въ исполненіе одно за другимъ послѣдовательно, въ общей связи.

На этомъ основаніи, по вышеприведеннымъ мною доводамъ, я буду имѣть честь изложить:

I. Общее предназначеніе къ покоренію края.

II. Предположенія дѣйствіямъ въ будущемъ году:

A. Въ Дагестанѣ.

B. На восточномъ берегу Чернаго моря.

Общее предназначеніе къ покоренію края.

I. Для покоренія Дагестана, полагаю, полезно будетъ предпринять слѣдующія мѣры:

a) Прорѣзать Дагестанъ удобопроходимыми дорогами, по коимъ ежегодно посылать значительныя силы для обезпеченія гарнизоновъ продовольствіемъ; для покровительства намъ преданныхъ противъ обидъ, которыя имъ могутъ дѣлать племена, къ намъ нерасположенныя; для поддержанія властей, которыя нами тамъ устанавливаемы будутъ; чтобы непокорные, въ страхъ скорого наказанія, отвыкли отъ непріязненныхъ дѣйствій и при ежегодномъ появленіи войскъ въ земляхъ своихъ, постепеннымъ съ ними сношеніемъ, приобрѣли къ покорности.

b) Дороги полезно проложить слѣдующія:

1) Изъ Кахетіи, чрезъ землю Дидойцевъ, Богосъ и Тинди, въ Хувзахъ.

2) Изъ Аваріи, чрезъ земли Гумбетовцевъ и Салатавцевъ, въ кр. Внезапную.

3) Изъ Джаро-Белаканской области по Самуру, чрезъ земли вольныхъ обществъ: Рутулъ и Ахты, въ Кубу.

4) Изъ Джаро-Белаканской области, чрезъ Анкратльскія общества, по Аварскому Койсу, въ Хунзахъ.

5) Изъ Дербента, чрезъ Акушу, въ Хунзахъ.

6) Изъ Богоса или Тинди въ кр. Грозную.

На этихъ дорогахъ, гдѣ надобность уважить, и смотря по мѣстнымъ удобствамъ, ставить укрѣпленія. Но вообще принять за правило строить ихъ въ Нагорномъ Дагестанѣ какъ можно менѣе, такъ-какъ бесплодный этотъ край представляетъ большія затрудненія въ снабженіи гарнизоновъ продовольствіемъ и дровами.

Въ земляхъ, которыя войска наши проходятъ будутъ, устанавливать правленіе, употребляя преимущественно преданныхъ намъ мусульманъ тѣхъ провинцій, которыя находятся совершенно въ нашей власти. А въ послѣдствіи времени, которое опредѣлить нельзя, постановить уже Русскихъ чиновниковъ.

Вездѣ, гдѣ только возможно, устраивать школы мусульманскія, для воспитанія духовенства, чрезъ которое можно дѣйствовать на умы народа.

Въ укрѣпленіяхъ устраивать базары, гдѣ имѣть, подъ наблюденіемъ комендантовъ, всѣ необходимыя потребности для горцевъ.

Ту-же систему принять въ отношеніи обитателей праваго фланга Кавказской Линіи или Закубанцевъ и восточнаго берега Чернаго моря, т. е., чтобы проведеніемъ дорогъ чрезъ ихъ земли имѣть удобность ежегодно къ нимъ появляться въ значительныхъ силахъ и покорять общества, сначала ближайшія къ нашимъ укрѣпленіямъ, а потомъ отдаленнѣйшія. Предпріятіе это начать съ земель, лежащихъ въ треугольникѣ между Кубанью, Чернымъ моремъ и дорогою отъ Ольгинскаго укрѣпленія до Геленджика, дабы, покоривъ племена, на этомъ пространствѣ обитающія между нашими укрѣпленіями, стать на флангъ горнаго хребта, тыломъ къ Цемесу и Анапѣ, и въ этомъ положеніи дѣйствовать уже далѣе наступательно, какъ съ этой стороны, такъ и отъ морского берега, гдѣ мы теперь находимся только въ оборонительномъ положеніи. Такимъ образомъ исполниться можетъ предположеніе кн. Варшавскаго о покореніи Закубанцевъ.

Для постепеннаго приведенія въ исполненіе этихъ предположеній предпринять должно слѣдующія дѣйствія:

а) Окончательное занятіе береговъ Чернаго моря и прочное устройство постояннаго морского сообще-

нія между укрѣпленіями, для совершеннаго прекращенія всякой контрабандной торговли и сношенія съ иностранцами, что исполниться можетъ чрезъ успѣніе способовъ для крейсера, особливо посредствомъ пароходовъ.

б) Довершеніе Цемесскаго порта и расположеніе въ немъ не менѣе двухъ баталіоновъ дѣйствующихъ войскъ, независимо отъ гарнизона, которые могли-бы при всякомъ удобномъ случаѣ дѣйствовать наступательно.

в) Обезпеченіе сообщенія между Анапой, Цемесомъ и Абинномъ устройствомъ промежуточныхъ укрѣпленій и расположеніе на соединеніи дорогъ, идущихъ по Баксанской и Цемесской долинамъ въ Анапу изъ Абина и Цемеса, не менѣе одного баталіона, кромѣ гарнизона, для наступательныхъ дѣйствій къ покоренію окрестныхъ племенъ.

г) Проложеніе въ удобныхъ мѣстахъ сухопутнаго сообщенія между прибрежными укрѣпленіями, дабы возможно было въ значительныхъ силахъ и во всякое время не только подать помощь нашимъ укрѣпленіямъ въ случаѣ надобности, но и для покоренія горцевъ, по берегу моря обитающихъ.

е) Проложеніе дороги отъ Тенгинскаго укрѣпленія (на Шапсухо) въ Екатеринодаръ и расположеніе въ томъ укрѣпленіи не менѣе одного баталіона, независимо отъ гарнизона, для сообщенія и дѣйствія на ближайшіе аулы.

ф) Проложеніе дороги отъ форта Александрія (на р. Сочѣ) чрезъ хребетъ къ бывшему Калажескому укрѣпленію на Лабѣ, гдѣ предполагается соорудить укрѣпленіе—одно изъ предполагаемыхъ на Лабинской линіи, и расположеніе въ фортѣ Александрія не менѣе одного баталіона, независимо отъ гарнизона.

г) Проложеніе дороги отъ Бомборъ, чрезъ Пеху, къ верховьямъ р. Лабы, къ Тамовскому аулу, гдѣ также предполагается соорудить укрѣпленіе на новой Лабинской линіи.

h) Устройство новой Лабинской линіи и переселеніе козачьихъ станицъ на Лабу *).

Само собою разумѣется, что проложеніе этихъ путей должно быть сопровождаемо покореніемъ племенъ и водвореніемъ между ними управленія, соотвѣтственно обстоятельствамъ и возможности, на тѣхъ основаніяхъ, какія признаны будутъ полезными.

Это главные очерки предпріятіямъ, которыя, надѣяться можно, поведутъ къ усмиренію Кавказскихъ племенъ.

*) Предположеніе къ исполненію этого проекта представляется при особомъ рапортѣ.

А. Дѣйствія въ Дагестанѣ.

Изъ трехъ путей, которыми предполагается соединить Закавказскій край чрезъ Нагорный Дагестанъ съ Каспійскимъ моремъ и съ лѣвымъ флангомъ Кавказской Линіи, безспорно, предпочесть должно первый изъ нихъ, т. е. изъ Кахетіи въ Хунзахъ, по слѣдующимъ причинамъ: путь этотъ проходитъ чрезъ сильнѣйшія Лезгинскія общества: Ункрахское, Богосское, Тиндійское (главное изъ всѣхъ), Богулальское и Калалальское, покореніе коихъ должно имѣть сильное вліяніе на прочія племена. Дорога пролегаетъ близъ Тушетіи, племени Грузинскаго, храбраго, воинственнаго и намъ совершенно преданнаго, какъ своимъ единовѣрцамъ, а потому содѣйствіе ихъ принести можетъ большую пользу для гарнизоновъ тѣхъ укрѣпленій, которыя-бы тамъ построились, и вмѣстѣ сами Тушины ограждены будутъ отъ набѣговъ Лезгинъ въ ихъ земли. Перевалъ чрезъ становой хребетъ удобенъ и, по собраннымъ свѣдѣніямъ, значительная часть дороги пролегаетъ горами, способными для разработки, покрытыми хорошими пастбищами и изобилующими водою. Кахетія—богатѣйшій край Грузіи, отстоящій въ 70-ти верстахъ отъ Тифлиса,—обеспечилась-бы отъ хищничества тѣхъ племенъ, которыя для грабежа спускаются съ горъ по этому скату; и многія другія общества подъ грозою укрѣпленія и отъ страха близкаго наказанія оставались-бы покойными. На половинѣ пути изъ Кахетіи въ Хунзахъ, одинъ изъ старшинъ Ункрахскаго общества, по имени Алдампшвили, до сего времени извѣстный беладъ *), изъявилъ уже свою покорность и былъ у меня лѣтомъ въ Тифлисѣ. Старшина этотъ происходитъ отъ древней падшей ханской фамиліи; восстановление правъ его, какъ начальника того края, поставленнаго правительствомъ, привяжетъ къ намъ всю его фамилію, и содѣйствіемъ этого человѣка можно пріобрѣсти власть надъ его племенемъ, можетъ быть, безъ пролитія крови. Наконецъ, прямое сообщеніе Тифлиса съ Темирхан-шурою ускоритъ наши сношенія и сблизитъ къ намъ сильныя Лезгинскія племена, усмиреніе коихъ подастъ возможность успокоить и тѣ, которыя теперь пахотятся отчасти подъ нашимъ вліяніемъ въ Дербентской и Кубинской провинціяхъ.

Но, какъ-бы ни были велики эти выгоды, приведеніе въ покорность обществъ: Рутулъ, Ахты, Докуз-пара и Алты-пара въ нынѣшнемъ ихъ къ намъ положеніи и вообще устройство дѣлъ въ центральномъ Дагестанѣ, гдѣ повиновеніе давно потеряно, долж-

но быть имъ предпочтено. Вольныя общества не только явно покровительствуютъ всѣмъ преступникамъ, даютъ убѣжище всѣмъ людямъ злонамѣреннымъ, но, вопреки клятвенному обѣщанію, принесенному въ нынѣшнемъ году въ вѣрноподданствѣ, вторгнулись въ Шекинскую провинцію съ намѣреніемъ возмутить всѣ мусульманскія провинціи, взять Нуху, Шемаху и Кубу. Потомъ, не имѣя въ этомъ успѣха, возвратились въ свои горы, и съ приближеніемъ отряда ген. Фезе въ сентябрѣ мѣсяцѣ, для наказанія ихъ, вторично изъявили безусловную покорность, которая уже нынѣ оказывается ненадежною; съ открытіемъ-же весны ожидать можно какихъ-либо новыхъ непріязненныхъ покушеній съ ихъ стороны. Къ тому дѣла ханства Казикумухскаго принимаютъ весьма неблагопріятное направленіе, и Шамиль, пользуясь смертью Хан-Мамед-мирзы, разослалъ туда мюридовъ, которые вмѣстѣ съ бѣглымъ двоюроднымъ братомъ покойнаго хана, Хаджи-Яхья, проповѣдуютъ равенство и неповиновеніе. Послѣ такого вѣроломства и доселѣ небывалой дерзости, которую вольныя общества оказали вторженіемъ своимъ въ Шекинскую провинцію, невозможно и помышлять оставить ихъ въ такомъ положеніи, не жертвуя явно и остальными выгодами, доселѣ нами въ Дагестанѣ пріобрѣтенными. А потому я считаю необходимою итти въ вольныя общества, съ какимъ-бы препятствіемъ это сопряжено ни было, и тамъ, соорудивъ укрѣпленія, держать ихъ въ совершенномъ повиновеніи.

Съ другой стороны, не должно также оставить Шамиля спокойно собирать свои скопища для возмущенія и разоренія обществъ, намъ покорившихся. Истребленіе его было-бы желательно, но это можетъ быть только дѣло случайное, а уничтоженіе его замка и дер. Чиркатъ, въ которой онъ живетъ, необходимо. Шамиль, какъ я уже объяснилъ, имѣетъ нравственное вліяніе на Дагестанцевъ, которые, какъ Азіяты вообще, скоро воспаляются фанатизмомъ; между-тѣмъ, однако-же, нѣкоторыя общества начинаютъ уже тяготиться его властью и отъ непрерывныхъ безпокойствъ въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ просятъ только избавить ихъ отъ него, не будучи сами въ силахъ сопротивляться. Этимъ надо воспользоваться, чтобы нанести ему ударъ сильный.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, дѣйствія противъ Шамиля въ одно время съ предпріятіемъ на вольныя общества много облегчатъ покореніе сихъ послѣднихъ тѣмъ, что Шамиль долженъ будетъ оставаться дома для собственной своей защиты, иначе-же онъ поспѣшитъ поднять всѣ окрестныя къ Кубинскимъ обществамъ племена

*) Вожатый, начальникъ хищнической партіи.

на. Къ тому появленіе въ противоположныхъ пунктахъ Дагестана двухъ сильныхъ отрядовъ, безъ сомнѣнія, произведетъ выгодное для насъ вліяніе, особливо послѣ дѣйствія уже нѣсколько лѣтъ сряду слабыхъ отрядовъ, долженствовавшихъ, не окончивъ начатыхъ предпріятій, оставлять ихъ, дабы поспѣшать въ тѣ мѣста, гдѣ угрожала новая опасность. Но для исполненія вышеизложенныхъ предпріятій необходимо нужно составить два отдѣльные отряда, которые достаточно были-бы сильны къ дѣйствию съ успѣхомъ, каждый порознь, независимо одинъ отъ другого: одинъ въ вольныхъ обществахъ, другой противъ Шамиля, противъ котораго безъ содѣйствія всѣхъ войскъ лѣваго фланга Кавказской Линіи въ будущемъ году ничего рѣшительно предпринять нельзя.

Изъ донесенія моего, отъ 18-го ноября, № 2018, в. с. изволите быть извѣстны, что, считая военныя дѣйствія въ Дагестанѣ первостепенными для спокойствія всего ввѣреннаго мнѣ края, я предназначалъ для сего употребить всѣ войска Закавказскія, свободныя отъ общественныхъ работъ и другихъ не менѣе необходимыхъ занятій, но ихъ оказывается недостаточно для двухъ столь важныхъ и многотрудныхъ предпріятій, какъ по большому сопротивленію, котораго ожидать должно, такъ и по чрезвычайно невыгодной мѣстности. Между-тѣмъ, предпринимая эти дѣйствія, надобно, какъ я сказалъ выше, сколько можно менѣе подвергаться случайностямъ, ибо неудача можетъ имѣть самыя вредныя послѣдствія; далѣе-же откладывать предпріятіе сіе при настоящихъ обстоятельствахъ также нельзя, не утвердивъ Дагестанцевъ въ мнѣніи о нашемъ безсиліи.

Перенесеніе кордонной линіи на Лабу безпрекословно весьма важно и полезно для края и для дѣйствія противъ Закубанцевъ; но это предпріятіе на правомъ флангѣ будетъ уже наступательное, тогда-какъ на лѣвомъ флангѣ, въ Дагестанѣ, гдѣ, какъ я имѣлъ честь изъяснить выше, предстоитъ не только усмирненіе края, но дѣло идетъ даже о сохраненіи уже покореннаго, мы находимся почти въ оборонительномъ положеніи. А потому, по совѣщаніи съ ген.-л. Граббе, я полагаю необходимымъ устройство Лабинской линіи отложить до 1840 года; войска-же, на это назначенныя, присоединить къ тѣмъ, которыя можно употребить для дѣйствій противъ Шамиля, если не признано будетъ полезнымъ, по особенной важности предпріятій, предстоящихъ въ будущемъ году, употребить на устройство Лабинской линіи одинъ изъ полковъ 1-й бригады 20-й пѣхотной дивизіи, предназначенный для дѣйствій на восточномъ берегу

Чернаго моря, замѣнивъ его тамъ войсками, не входящими въ составъ Кавказскаго Корпуса.

На этомъ основаніи, для утвержденія владычества нашего въ Дагестанѣ, составятся два главныхъ отряда.

1. Для дѣйствій въ вольныхъ обществахъ.

Кавказской гренадерской бригады:

Грузинскаго гренадерскаго полка 2 баталіона.
Эриванскаго карабинернаго „ 1½ „

19-й пѣхотной дивизіи:

Гр. Паскевича полка. . . . . 4 „
Тифлискаго егерскаго полка. . . . 4 „
Мингрельскаго егерскаго полка. . . 2 „
Кавказскаго сапернаго . . . . . ½ „

Нижегородскаго драгунскаго полка

одинъ спѣшенный дивизионъ въ составѣ
одной роты . . . . . ¼ „

Итого. . . . 11½ „

Козаковъ Донскаго № 22 полка двѣ сотни.

Сверхъ того милиціи:

Тушинская, Хевсурская, Осетинская, Джарская, Елисуйская, Ширванская, Шекинская, Кубинская и Табасаранская, до 3 т. чел.

Артиллеріи:

Батарейныхъ орудій . . . . . 2 или 6
Легкихъ . . . . . 12 или 8
Горныхъ 11

2. Для дѣйствія противъ Шамиля.

19-й пѣхотной дивизіи:

Аншеронскаго пѣхотнаго полка . . 1 баталіона.

20-й пѣхотной дивизіи:

Кабардинскаго егерскаго полка. . . 2 „
Куринскаго егерскаго полка . . . . 4 „

Итого. . . . 10 „

Линейныхъ козаковъ до 800 чел., болышею частью пѣшихъ.

Милиціи:

Кабардинской, Назрановской, Дигорской, Тагурской, Оллатирской, Чеченской и Кумыкской, до 1 т. чел.

Орудій:

Легкихъ . . . . . 8.
Горныхъ: . . . . . 10.

О сборѣ и дѣйствіи войскъ въ Дагестанѣ.

Для дѣйствія съ верховій Самура внизъ по рѣкѣ, главнѣйшія неудобства представляются въ мѣстности скалистой, безплодной и стѣсненной; но значительная часть дороги и самый главный перевалъ чрезъ хребетъ находятся во владѣніи Елисуйскаго султана и потому эта часть дороги можетъ быть проложена безъ боя. Сборъ войскъ около Закаталъ будетъ гораздо удобнѣе, чѣмъ въ Кубинской провинціи, потому что они квартируютъ ближе къ этому мѣсту; сосредоточеніе ихъ въ Джарской области имѣло-бы вліяніе вообще на хищныя Лезгинскія племена, обитающія въ предѣлахъ Кахетіи, и, угрожая имъ вторженіемъ, заставило-бы ихъ подумать о собственной защитѣ; удаленіе-же войскъ въ самомъ началѣ весны изъ центра нашихъ Закавказскихъ владѣній въ Кубинскую провинцію, кромѣ невыгодъ дальняго похода, ободрило-бы горныхъ Лезгинъ, стѣсненныхъ мѣрами, нынѣ принятыми со стороны Кахетіи къ обузданію ихъ грабежей.

Но дабы облегчить движеніе войскъ отъ верховій Самура чрезъ Рутулъ и Ахты составятся особые два отряда изъ силъ, назначенныхъ для дѣйствій въ вольныхъ обществахъ. Первый изъ нихъ, въ четыре баталіона гр. Паскевича полка, съ приличнымъ числомъ артиллеріи, двумя сотнями Донскихъ казаковъ и милиціями: Кубинской и Нижне-Табасаранской, двинется вверхъ по Самуру отъ Хазры къ Караюра, т. е. тѣмъ путемъ, которымъ слѣдовалъ ген. Фезе въ нынѣшнемъ году. Другой небольшой отрядъ, состоящій изъ милицій Ширванской и Шекинской, пойдетъ со стороны Нухи Хачмазскимъ ущельемъ. Отряды эти должны отвлечь силы непріятеля и будутъ наступать по мѣрѣ возможности.

Главный-же отрядъ, состоящій изъ 10-ти баталіоновъ съ милиціями: Тушинской, Хевсурской, Осетинской, Джарской, Елисуиской, Мингрельской и другими, слѣдуя Мухахскимъ ущельемъ, переходитъ становой хребетъ, спускается во владѣніяхъ Елисуйскаго султана къ селенію Цахуру и тѣснинами этой рѣки прокладываетъ себѣ путь чрезъ Рутулъ въ Ахты; въ этомъ мѣстѣ возводитъ укрѣпленіе, такъ-какъ селеніе это почитается важнѣйшимъ и имѣетъ до 800 дворовъ. Соорудивъ укрѣпленіе, обезпечиваетъ гарнизонъ продовольствіемъ, снарядами и прочими потребностями, прокладываетъ дорогу далѣе внизъ по Самуру и, наконецъ, соединяется съ отрядомъ, дѣйствующимъ отъ Хазры.

Ставъ твердою ногою въ этихъ обществахъ и от-

крывъ уже удобный путь по Самуру, отрядъ можетъ пройти, смотря по обстоятельствамъ, чрезъ Казикумухъ или чрезъ верхнюю Табасаранъ, Каракайтагъ и Акушу, на Хунзахъ, съ тою цѣлью, чтобы, какъ сказано выше, возстановить въ центральномъ Дагестанѣ порядокъ и давно уже потерянное тамъ повиновеніе. Дальнѣйшія дѣйствія зависѣть будутъ отъ успѣха, какъ собственно этого отряда, такъ и того, который пойдетъ въ землю Гумбетовцевъ со стороны Чечни.

Соображаясь съ этими предназначеніями, близъ кр. Закаталъ, при сел. Мухахъ, часть главнаго отряда соберется къ 1-му іюня или ранѣе, если горы освободятся отъ снѣговъ и появленіе подножнаго корма сдѣлаетъ переходъ чрезъ становой хребетъ возможнымъ. Другая часть главнаго отряда, состоящая изъ четырехъ баталіоновъ и долженствующая дѣйствовать вверхъ по Самуру, собирается въ Хазрахъ къ 15-му мая и начинаетъ движеніе прежде главнаго отряда, дабы обратить на себя вниманіе.

Третій небольшой отрядъ, со стороны Нухи, открываетъ дѣйствіе въ то-же время, когда главныя силы вступаютъ въ землю Рутульцевъ.

По соединеніи обоихъ отрядовъ, если не встрѣтятся затрудненія, баталіоны гр. Паскевича полка возвращаются въ Кубу, для наблюденія за спокойствіемъ, которое можетъ быть нарушено съ удаленіемъ войскъ, и займутся постройкою для себя помѣщеній.

Дабы обезпечить Кахетію и Джарскую область отъ набѣговъ Анкратльскихъ и другихъ хищниковъ Нагорнаго Дагестана, на становомъ хребтѣ заняты будутъ два пункта, чрезъ которые проходятъ главные пути. Одинъ противъ кр. Закаталъ, на горѣ Акималъ, другой противъ Бежаньянъ или Лагодекскаго ущелья. Въ каждомъ изъ этихъ мѣстъ расположатся одна или двѣ роты пѣхоты отъ линейныхъ баталіоновъ, на Лезгинской кордонной линіи находящихся, и человекъ по 300 милицій: Имеретинской, Мингрельской и Гурійской, которыя полагаю послать туда для усиленія этой линіи на время отсутствія войскъ.

Дѣйствія противъ Шамиля подраздѣляются на два періода:

Въ первомъ 4 баталіона Апшеронскаго полка, съ наступленіемъ подножнаго корма, снабжаютъ годовымъ продовольствіемъ Хунзахъ и Зыряны и заготовляютъ провіантъ на двѣ недѣли для отряда, который туда прибудетъ по окончаніи дѣйствій въ вольныхъ обществахъ, чрезъ Казикумухъ или Акушу.

Между-тѣмъ Чеченскій отрядъ собирается во второй половинѣ мая при Вnezальной, вступаетъ въ землю Салатавцевъ и Гумбетовцевъ, занимается проложениемъ дороги къ Чиркату и дѣйствуетъ, смотря по обстоятельствамъ.

Во второмъ періодѣ Апшеронскій полкъ оставляетъ Аварію, и соединяясь съ Чеченскимъ отрядомъ подъ одно начальство, оба вмѣстѣ, или, смотря по обстоятельствамъ, дѣйствуя съ разныхъ сторонъ, приближаются къ Чиркату, берутъ это мѣсто и раззоряютъ замокъ Шамиля—Ахульго. Въ Чиркатѣ, если не представится особыхъ затрудненій, отрядъ строить укрѣпленіе, и мы такимъ образомъ станемъ твердою ногою въ сердца тѣхъ обществъ, которыя давали убѣжище возмутителю Шамилю. Успѣхъ въ этомъ, столько-же важномъ, сколько и многотрудномъ предпріятіи, повести долженъ къ усмиренію многихъ обществъ, ему доселѣ преданныхъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ и уничтожить вліяніе на другія.

По взятіи Чирката и Ахульго и по окончаніи укрѣпленія, обезпечивъ его продовольствіемъ, снарядами и прочимъ, если время года будетъ благоприятно, отрядъ можетъ пройти къ Ичкеринцамъ, приведеніе коихъ въ покорность, послѣ занятія Чирката и сооруженія тамъ укрѣпленія, можетъ быть исполнено безъ пролитія крови.

Этимъ заключаются военныя дѣйствія въ Дагестанѣ, если непредвидимыя обстоятельства не заставятъ предпринять еще какое-либо движеніе.

Можно надѣяться, что при помощи Божіей успѣхъ предначертанныхъ здѣсь предпріятій дастъ весьма выгодный оборотъ вообще дѣламъ нашимъ въ Дагестанѣ, а впослѣдствіи проложеніе пути изъ Кахетіи въ Хунзахъ должно уже окончательно довершить усмиреніе всего Дагестана.

О заготовленіи продовольствія и артиллеріи.

Какъ заготовленіе продовольствія, снарядовъ, артиллеріи для укрѣпленій и перевозочныхъ способовъ, столь затруднительное въ горахъ, едва доступныхъ, требуетъ благовременныхъ и дѣятельныхъ распоряженій, и такъ-какъ отъ исправной доставки всѣхъ жизненныхъ потребностей и снарядовъ не мало зависитъ успѣхъ предпріятія, то я счелъ необходимымъ приступить къ этому безъ потери времени теперь-же, что дастъ возможность сдѣлать всѣ заготовленія и устроить необходимые выючные транспорты съ должнымъ сбереженіемъ издержекъ.

В. Дѣйствія на восточномъ берегу Чернаго моря.

Въ рапортѣ отъ 18-го ноября, № 2028, я имѣлъ

честь изложить, что волненіе въ Дагестанѣ и особенныя невыгоды къ занятію на берегу Чернаго моря приморскихъ точекъ войсками, за Кавказомъ расположенными, также неблагопріятныя послѣдствія, которыя произойти могутъ отъ удаленія тѣхъ войскъ изъ центральныхъ точекъ, побуждаютъ меня считать для пользы всего ввѣреннаго мнѣ края дѣйствія въ Дагестанѣ первостепенными, а на берегу Чернаго моря второстепенными; и что въ будущемъ году полагаю предпочтительно заняться: или довершеніемъ укрѣпленій на берегу Чернаго моря и предуготовительными работами въ Цемесѣ; или-же, занявъ только одинъ пунктъ на берегу Чернаго моря, окончить всю систему укрѣпленія Цемесскаго порта и построить одно промежуточное укрѣпленіе между Анапой и Цемесомъ. Въ первомъ случаѣ надобно опредѣлить, какіе пункты предстоятъ еще къ выбору, дабы довершить окончательно занятіе всего сѣверо-восточнаго берега нашими укрѣпленіями. Впрочемъ, я долженъ сказать здѣсь мое мнѣніе, что занятіе это представляетъ доселѣ только ту выгоду, что на будущіе годы войска могутъ дѣйствовать независимо отъ пособія флота, которое, по сложности своей, болѣе или менѣе стѣсняетъ мѣстныя распоряженія; ибо польза, изъ того произойти долженствующая, т. е. пресѣченіе вѣшняго морского сношенія съ берегомъ, еще требуетъ подтвержденія на самомъ дѣлѣ, какъ я имѣлъ честь изложить въ рапортахъ отъ 18-го ноября и ... декабря, между тѣмъ какъ прочное-же водвореніе на Цемесѣ и сооруженіе укрѣпленія между Анапой и этимъ мѣстомъ можетъ несомнительно вести насъ къ важнымъ послѣдствіямъ, а именно: къ покоренію всего пространства, заключающагося между Анапой, Цемесомъ и Абномъ.

Покойный ген. Вельяминовъ въ прошломъ году предполагалъ занять: Шансухо, Ту, Туансе, Мокунсе, Песзюане, Субаши или Субаже, Сюенсе или Юавже и Сочи. Изъ этихъ мѣстъ заняты въ нынѣшнемъ году три, оставалось-бы еще пять; но, по совѣщаніи въ бытность мою нынѣ лѣтомъ на восточномъ берегу Чернаго моря съ генералами Граббе и Раевскимъ, мы положили достаточнымъ къ занятію три пункта, если впослѣдствіи какія-либо непредвидимыя обстоятельства не покажутъ необходимость занять еще одинъ или два изъ промежуточныхъ. Изъ поименованныхъ пунктовъ Песзюане и Субаши, безспорно, должны быть заняты преимущественно, по удобству къ высадкѣ, по населенію своему и производимой торговлѣ въ послѣднемъ изъ нихъ, наконецъ, по взаимному между устьями рѣкъ разстоянію. По занятіи р. Ту,

находящейся между Шапсухо и Туапсе, или р. Вардана *), между Субаши и Сочи, подлежит еще ближайшему соображению.

Разсматривая внимательно незанятое нами пространство вдоль берега и соображая все свѣдѣнія, объ этихъ мѣстахъ собранныя, оказывается: что самое населенное мѣсто находится между Субаши и Сочи; что жители на этомъ пространствѣ до Гагръ занимаются морскими разбоями; что Турки болѣе всего торгуютъ около Вардана, гдѣ населеніе очень велико и принадлежитъ къ одному изъ воинственныхъ племенъ, и, наконецъ, что между Сочи и Субаши останется еще разстояніе на 45 верстъ незанятымъ, гдѣ иностранцы могутъ всегда продолжать сношенія свои съ горцами. Хотя Варданъ отстоитъ отъ Сочи только на 13 верстъ; но, по причинамъ вышеприведеннымъ, не будетъ излишнимъ имѣть укрѣпленіе въ такомъ близкомъ разстояніи одно отъ другого. Конечно, не занимая Ту, останется между укрѣпленіемъ Тенгинскимъ и фортомъ Вельяминовскимъ 35 верстъ разстоянія; но Ту будетъ находиться отъ форта Вельяминовскаго (Туапсе) только въ 18-ти верстахъ, не представляя выгоды, которая имѣетъ Варданъ,—развѣ то только преимущество, что около Ту, по свѣдѣніямъ, доставленнымъ кап.-л. Манганари, произрастаетъ хорошій корабельный лѣсъ, которымъ можно было-бы снабжать съ выгодною Черноморское адмиралтейство. Но куда мы не вошли въ миролюбивыя сношенія съ Черкесами, до тѣхъ поръ рубка лѣсовъ невозможна, какъ равно нельзя у нихъ ни покупать, ни вымѣнивать, потому что они не хотятъ вступать съ нами ни въ какія торговыя сношенія. Сіе послѣднее можно, впрочемъ, испытать, пользуясь близостью форта Вельяминовскаго.

Если будетъ предпочтено окончательное занятіе приморскаго берега распространенію нашего водворенія въ Цемесѣ, то, по изложеннымъ соображеніямъ, полагаю выгоднѣйшимъ на будущій годъ занять Псезюапсе, Субаши и Варданъ. Но, какъ выборъ р. Ту или р. Вардана требуетъ еще ближайшаго мѣстнаго соображенія, то я предоставилъ окончательное по сему заключеніе усмотрѣнію ген.-л. Граббе.

Въ такомъ предположеніи первую высадку надлежитъ сдѣлать въ отдаленнѣйшемъ къ югу пунктѣ изъ числа трехъ назначенныхъ къ занятію. Построивъ тамъ укрѣпленіе и оставивъ гарнизонъ съ потребнымъ числомъ мастеровыхъ и рабочихъ для окончанія строеній, отрядъ дѣлаетъ второй десантъ въ бли-

жайшемъ разстояніи къ первому и занимается тамъ постройкою укрѣпленія такимъ-же порядкомъ; потомъ совершаетъ третій десантъ въ послѣднемъ мѣстѣ, откуда, по устройствѣ тамъ укрѣпленія, отправляется въ Цемесѣ, и если эти три укрѣпленія окончатся благо- временно, то заготавливаетъ строительные матеріалы, которые на мѣстѣ добыть можно: для адмиралтейства, для казармъ и для жилья прибрежнымъ козакамъ, ибо иначе строенія эти обойдутся очень дорого. Изъ Цемеса возвращается уже сухимъ путемъ на квартиры, по примѣру нынѣшняго года.

О сборѣ войскъ, содѣйствіи флота и о перевозочныхъ средствахъ.

Для флота было-бы лучше амбарнировать войска въ Цемесѣ, чѣмъ въ Тамани, потому что Суджукская бухта совершенно безопасна и корабли могутъ подходить близко къ берегу, между тѣмъ какъ въ Тамани они должны останавливаться при входѣ въ Керченскій проливъ, по причинѣ мелководія и песчаной косы, простирающейся отъ мыса Тузла къ Павловской батареейкѣ на Европейскомъ берегу. Но въ такомъ случаѣ надобно идти до Цемеса почти со всеми обозами, съ лошадьми и съ значительною артиллеріею, а это займетъ много времени; и сверхъ того, переправа чрезъ Бугазскій заливъ задержитъ неминуемо нѣсколько дней, какъ-бы ни были усилены перевозочныя средства.

Во время-же самаго слѣдованія отъ Анапы къ Цемесу, отрядъ можетъ имѣть встрѣчи съ непріателемъ, отъ чего произойдетъ потеря времени и людей.

Въ Цемесѣ нельзя оставить лошадей и обозы, потому что охраненіе ихъ потребовало-бы весьма значительнаго прикрытія, которое нужно было-бы отдѣлать отъ отряда, и потому ихъ надобно будетъ возвратитъ въ Анапу или Черноморіе; а для этого нужно прикрытіе по-крайней-мѣрѣ изъ трехъ или даже четырехъ баталіоновъ, возвращенія которыхъ отрядъ долженъ ожидать въ Цемесѣ. Но и въ Анапѣ надобно особое и значительное прикрытіе, потому что Анапскій гарнизонъ не въ состояніи охранять большого табуна. Изъ сего слѣдуетъ, что обозы и лошадей при амбаркировкѣ войскъ въ Цемесѣ необходимо отправить въ Черноморіе и конвоировать до Бугаза, на что потребуются еще болѣе времени.

Принимая въ соображеніе все сіи неудобства и значительную потерю времени, равно и то, что при амбаркаціи отряда въ нынѣшнемъ году въ Тамани не встрѣтились особенныя неудобства, я соглашаюсь съ мнѣніемъ ген.-л. Граббе и полагаю въ будущемъ

*) Варданъ находится отъ мыса Жованже въ 14-ти верстахъ, который, вѣроятно, ген. Вельяминовъ назвалъ Сюенсе.

году сосредоточить отрядъ въ Тамани къ концу апрѣля и тамъ амбаркировать войска безъ обозовъ и только съ самымъ необходимымъ числомъ лошадей.

Возвращеніе эскадры ко второму десанту зависѣть будетъ отъ успѣха работъ, равномерно какъ и къ третьему десанту и, наконецъ, къ четвертому, для перевозки въ Цемесъ. О чемъ, смотря по ходу работъ, ген.-адъют. Лазаревъ будетъ извѣщенъ начальникомъ экспедиціи.

Въ транспортныхъ судахъ, по примѣру нынѣшняго года, будетъ отряду предстоять надобность въ такомъ случаѣ, если 6 судовъ, заказанныхъ для Кавказскаго Корпуса въ Англіи, не придутъ къ тому времени. Кромѣ сего, дабы не встрѣтить остановки въ доставленіи продовольствія, порціоннаго скота и другихъ тяжестей, я разрѣшилъ ген.-л. Граббе зафрахтовать помѣсячно 14 судовъ, примѣрно въ 1,700 тоннъ въ совокупности, дабы по прибытіи ожидаемыхъ изъ Англіи можно было немедленно отнустить часть нанятыхъ.

Сверхъ того, въ распоряженіи отряда будетъ пароходъ „*Колхида*“ и одинъ изъ заказанныхъ въ Англіи, который долженъ прибыть въ маѣ; остальные же два придутъ осенью.

О составѣ отряда.

Въ составъ отряда, предназначеннаго для этихъ предпріятій, входятъ войска:

1-й, 2-й, 3-й и 4-й баталіоны Тенгинскаго пѣхотнаго полка.

1-й, 2-й, 3-й и 4-й баталіоны Навагинскаго пѣхотнаго полка.

Двѣ роты Кавказскаго сапернаго баталіона.

8 легкихъ орудій, 8 горныхъ единороговъ и 8 кегорновыхъ мортирокъ 20-й артиллерійской бригады, со всѣми принадлежащими къ нимъ зарядными ящиками.

Два Черноморскіе козацкіе полка безъ лошадей.

Число лошадей подъ орудія и верховыхъ для генераловъ, штаб- и обер-офицеровъ ограничено до крайней необходимости.

О построеніи укрѣпленій.

Укрѣпленія строить на одну комплектную роту въ каждомъ мѣстѣ, со всѣми принадлежностями. Казармы и другія строенія, по примѣру нынѣшняго года, на основаніи Высочайшей воли, сообщенной предмѣстнику моему ген.-адъют. Адлербергомъ прошлаго года, отъ 22-го октября, № 492, построены будутъ въ Ростовѣ или Херсонѣ, гдѣ будетъ дешевле, и пе-

ревезутся въ мѣста, назначенныя къ занятію. Мастеровыхъ для возведенія строеній предписано нанять; инструменты заготовить.

О заготовленіи артиллеріи для вооруженія вновь предпологаемыхъ укрѣпленій и огнестрѣльныхъ снарядовъ.

Каждое укрѣпленіе вооружить согласно Высочайшей воли, т. е.:

12-ю орудіями крѣпостными. Орудія эти должны быть: 4 полупудовыхъ единорога, двѣ 12-ти фунтовые пушки, 4 $1\frac{1}{4}$ -пудовыхъ единорога, двѣ 6-ти фунтовые пушки.

Сверхъ того, два горныхъ единорога на случай вылазокъ, 4 полупудовыхъ мортиры, съ тройнымъ комплектомъ зарядовъ.

Запасы огнестрѣльныхъ снарядовъ пополнить, чтобы было:

Въ Геленджикѣ два комплекта зарядовъ для легкихъ орудій, четыре комплекта для гарнизонныхъ и одинъ комплектъ для кегорновыхъ мортиръ, 600 т. пѣхотныхъ патроновъ и 10 т. кавалерійскихъ.

О госпиталяхъ.

Въ Анапѣ и Фанагоріи останутся госпитали на 300 чел. въ каждомъ. На основаніи Высочайшей воли, сообщенной прошлаго года, 22-го октября, № 492, подвижнаго госпиталя при отрядѣ не будетъ, а производить, сверхъ обыкновеннаго положенія, по одному р. асс. на каждого комплектнаго больного, который будетъ находиться въ походѣ, и сверхъ того, по 50-ти коп. въ день за каждого посторонняго больного, равно и за каждого полку принадлежащаго, который будетъ сверхъ комплекта.

Въ случаѣ скопленія больныхъ въ двухъ полковыхъ лазаретахъ и въ госпиталяхъ въ Фанагоріи и Анапѣ, нужно отправлять ихъ въ Θεодосію, по примѣру нынѣшняго года, о чемъ имѣю честь просить в. с. не оставить распоряженіемъ.

О продовольствіи отряда.

Продовольствіе отряда производится будетъ на основаніи Высочайшей воли, изъясненной въ отношеніи ген.-адъют. Адлерберга къ предмѣстнику моему, прошлаго года, отъ 22-го октября, № 492.

О каменномъ углѣ.

Для пароходовъ „*Колхида*“ въ 120 силъ и трехъ заказанныхъ въ Англіи, каждый въ 140 силъ, по примѣрному исчисленію, потребно въ годъ до 336 т. пудовъ каменнаго угля. Въ то число я просилъ ген.-

адъют. Лазарева поручить нашему генеральному консулу въ Лондонѣ Бенкгаузену купить въ Англіи не менѣе 150-ти т. пудовъ и прислать ихъ на заказанныхъ тамъ шести судахъ, а если можно, то и болѣе, такъ-какъ эти суда должны поднимать 1,800 тоннъ, или 216 т. пудовъ.

Но такъ-какъ этотъ уголь изъ Англіи можетъ не прибыть во-время, а съ открытіемъ навигаціи мы будемъ имѣть пароходъ „*Колхиду*“ и другой, долженствующій прибыть изъ числа заказанныхъ, то я сдѣлаю распоряженіе къ заготовленію угля для этихъ двухъ судовъ на Луганскомъ заводѣ на три мѣсяца и всю годовую пропорцію для всѣхъ четырехъ пароходовъ, включая въ то число что привезено будетъ изъ Англіи.

На будущіе-же годы я полагаю заготовлять на Луганскихъ заводахъ всю пропорцію угля, а Англійскій не покупать, дабы поощрить собственные наши промыслы и обойтись безъ иностраннаго угля, на который они наложили значительную пошлину съ того времени, какъ потребность наша въ этомъ ископаемомъ увеличилась.

Если принято будетъ второе предположеніе, т. е. дальнѣйшее устройство Цемесскаго порта вмѣстѣ съ занятіемъ одного только пункта на берегу Чернаго моря, въ такомъ случаѣ дѣйствія отряда будутъ слѣдующія:

О составѣ, сборѣ и дѣйствіи отряда во второмъ случаѣ.

Отрядъ, въ томъ-же совершенно составѣ и къ тому-же времени, какъ выше сказано, соберется въ Тамани; займетъ Субаши, построитъ тамъ укрѣпленіе, оставитъ гарнизонъ и столько рабочихъ, сколько нужно для совершенной отдѣлки всѣхъ строеній. Потомъ сядетъ на суда и отплыветъ въ Цемесъ; займется тамъ построеніемъ другого форта, остальныхъ трехъ блокгаузовъ и всей укрѣпленной линіи, построитъ пристань и избы для 40 семейныхъ прибрежныхъ козаковъ. Эти послѣднія постройки не должны, впрочемъ, задержать отрядъ въ полномъ его составѣ; но для сего можно оставить только необходимое число мастеровыхъ, такъ-какъ работы производятся будутъ внутри укрѣпленія, которое возведется. Для успѣшнаго хода построекъ, перевести изъ Анапы въ Цемесъ военно-рабочую № 28 роту; арестантскую-же въ то время, когда тамъ будетъ помѣщеніе для войскъ независимо отъ фортовъ, такъ-какъ при арестантахъ на работахъ нуженъ особый конвой, а заставлятъ ихъ работать внѣ укрѣпленія было-бы неудобно.

Начальникъ отряда дѣлаетъ заблаговременное

распоряженіе, дабы лошади артиллерійскія и подъемныя съ обозомъ прибыли въ Анапу, куда отрядъ за ними приходитъ, и потомъ, взявъ изъ Цемеса всю артиллерию, принадлежащую къ отряду, и продовольствіе, возводитъ укрѣпленіе между Цемесомъ и Анапой, смотря по удобности мѣстоположенія, преимущественно-же на соединеніи дорогъ, идущихъ изъ Цемеса и Анапы въ Абинъ. Соорудивъ укрѣпленіе и докончивъ всѣ строенія, оставляетъ примѣрно одну роту въ гарнизонъ и возвращается сухимъ путемъ по Баксанской долинѣ чрезъ Абинъ и Ольгинское мостовое укрѣпленіе на зимнія квартиры. Всѣ укрѣпленія построить также на одну комплектную роту въ каждомъ мѣстѣ, со всѣми принадлежностями. Казармы и другія строенія, изъ числа заказанныхъ для трехъ укрѣпленій на берегу Чернаго моря, въ такомъ случаѣ употреблены будутъ для другого Цемесскаго форта и для промежуточнаго укрѣпленія; въ блокгаузахъ только нужно сдѣлать нѣкоторое измѣненіе въ конструкціи, о чемъ уже извѣщенъ строитель на Дону. Неудобства перевозки строеній изъ Цемеса сухимъ путемъ въ промежуточное укрѣпленіе должно сообразить на мѣстѣ и изыскать средства къ отклоненію ихъ, или, если окажется возможнымъ, построить казармы мѣстными средствами.

Мастеровые будутъ и въ эти укрѣпленія наняты по прежнему примѣру.

О заготовленіи артиллеріи, снарядовъ и продовольствія.

Орудія и запасы огнестрѣльные остаются тѣ-же, съ тѣмъ только измѣненіемъ, что они будутъ перевезены въ другіе пункты; продовольствіе и фуражъ остаются на томъ-же основаніи.

О госпиталяхъ.

Распоряженіе о госпиталяхъ также не измѣнится. Заключая этимъ предположенія мои на 1839 годъ, имѣю честь просить в. с. повергнуть ихъ на Высочайшее Е. И. В. благоусмотрѣніе, и о послѣдующемъ почтить меня предписаніемъ.

246. *Отношеніе гр. Чернышева къ ген. Головинѣ, отъ 15-го января 1839 года, № 296.*

Г. И., рассмотрѣвъ предположенія ваши о послѣдовательномъ порядкѣ предпріятій, нужныхъ по соображеніямъ вашимъ для прочнаго усмиренія Кавказа, и о военныхъ предпріятіяхъ собственно на нынѣшній годъ, въ общихъ видахъ Высочайше утвердить соизволилъ, какъ тѣ, такъ и другія.

Высочайшія разрѣшенія, по сему предмету послѣдовавшія, относятся, во-1-хъ, къ общимъ предположеніямъ насчетъ способовъ къ усмирению Кавказа и, во-2-хъ, къ дѣйствіямъ, въ наступившемъ году предстоящимъ.

Относительно общаго плана Г. И. Высочайше замѣтить соизволилъ, что въ военномъ отношеніи для упроченія владычества нашего на Кавказѣ представляются два главные обстоятельства: покореніе Черкесскихъ племенъ и усмиреніе горнаго Дагестана въ связи съ лѣвымъ флангомъ Линіи.

Покореніе племенъ Черкесскихъ, начатое нѣсколько лѣтъ тому назадъ и продолжаемое съ очевидными успѣхами, довершить необходимо, сколько потому, чтобы не оставить неоконченнымъ на неопредѣленное время сего важнаго предпріятія, столько-же по настоятельной надобности положить скорѣйшій предѣлъ внѣшнему на край сей вліянію.

Усмиреніе горнаго Дагестана и лѣваго фланга Кавказской Линіи равно необходимо, ибо безъ того покойное и вѣрное обладаніе Кавказомъ невозможно.

Мѣры, Высочайше указанныя къ усмирению Черкесскихъ племенъ и къ овладѣнію восточнымъ берегомъ Чернаго моря, не требуютъ перемѣнъ; необходимы только постоянство и твердая рѣшимость въ ихъ исполненіи, и тогда почти безошибочно можно опредѣлить годами время, въ которое онѣ окончательно исполнены будутъ.

Не въ томъ положеніи находятся лѣвый флангъ Линіи и въ особенности горный Дагестанъ.

Край этотъ отчасти только, и то весьма недостаточно, намъ извѣстенъ, и потому всякія предположенія къ прочному его усмирению не могутъ имѣть необходимой въ подобныхъ случаяхъ положительности, между тѣмъ какъ самое ихъ исполненіе сопряжено будетъ съ усиліями чрезвычайными и важными пожертвованіями, по воинственности и многочисленности населенія, по существующимъ между составляющими его племенами связямъ и, наконецъ, по особенной затруднительности сообщеній.

Изъ сего явствуется необходимость опредѣлить предварительно: до какой степени покорности племена Дагестана на первый случай доведены быть должны, соразмѣрно съ способами, которыми мы для сей цѣли располагать можемъ.

Предполагаемое вами устройство дорогъ въ Дагестанѣ по шести различнымъ направленіямъ, возведеніе укрѣпленій на всѣхъ путяхъ сообщенія, снабженіе ихъ гарнизонами и ежегодная посылка спланныхъ воинскихъ отрядовъ для содержанія населенія

въ постоянномъ повиновеніи, имѣютъ, очевидно, цѣлью немедленное, безусловное покореніе Дагестанцевъ во лѣ правительства. Сколь ни желательно достигнуть сей цѣли безъ потери времени, но предположенія ваши, по мнѣнію Е. В., представляются несоразмѣрными со способами Кавказскаго Корпуса, неудобными къ исполненію, а въ нѣкоторомъ отношеніи даже вредными. Постоянные гарнизоны въ предполагаемыхъ укрѣпленіяхъ уменьшать число полевыхъ войскъ, которыя, по настоящему положенію Востока, могутъ востребоваться для дѣйствій важнѣйшихъ и необходимѣйшихъ на границѣ Турецкой или Персидской; ежегодная посылка значительныхъ отрядовъ во внутренность Дагестана, вопреки прежняго обыкновенія, можетъ быть принята горцами доказательствомъ собственной ихъ силы и могущества, а въ войскахъ нашихъ вселить мысль, что они уже не тѣ Русскіе воины, которые, въ числѣ 11-ти т., подъ предводительствомъ кн. Паскевича, истребили многочисленную Персидскую армію и проникли до Эрзерума.

По симъ уваженіямъ, Е. В. изволилъ признавать достаточнымъ заняться на первый случай проложениемъ самыхъ только необходимыхъ путей сообщенія по Дагестану и устройствомъ укрѣпленій въ немногихъ пунктахъ, самыхъ важнѣйшихъ по вліянію, которое они могутъ имѣть на удержаніе вольныхъ Дагестанскихъ обществъ въ должной покорности. Для постепеннаго исполненія сего, способы Кавказскаго Корпуса, по всей вѣроятности, будутъ весьма достаточны и при устройствѣ временнаго, соответствующаго положенію края управленія, можно надѣяться сдѣлать Дагестанцевъ совершенно безвредными; ознакомь-же ближе со всѣми мѣстными обстоятельствами, можно будетъ предпринимать постепенно дальнѣйшія мѣры къ прочному усмирению и устройству Дагестана, а съ тѣмъ вмѣстѣ и всего лѣваго фланга Кавказской Линіи.

По мнѣнію Е. В., во всѣхъ горныхъ обществахъ, которыя съ приближеніемъ къ нимъ нашихъ отрядовъ изъявляютъ добровольную покорность, полезно на нѣкоторое время сохранить прежній ихъ образъ управленія и начальство надъ ними поручать преданнымъ намъ туземцамъ, членамъ тѣхъ-же самыхъ обществъ. Напротивъ того, общества, которыя будутъ покоряемы силою оружія, поручать временно въ начальство Россійскимъ военнымъ чиновникамъ, избирая ихъ изъ самыхъ благонадежнѣйшихъ. Между тѣмъ, въ управленіе какъ тѣми, такъ и другими, не вводить ничего противнаго мѣстнымъ законамъ и обычаямъ, не требуя и не учреждая иной дани, кромѣ

той, которая въ различныхъ обществахъ могла существовать до ихъ покоренія или изъясненія ими покорности, и отнюдь не обременяя жителей никакими незаконными и излишними требованіями.

Особенно важнымъ представляется склоненіе сихъ обществъ къ содѣйствию нашимъ войскамъ для покоренія ближайшихъ ихъ сосѣдей. Къ достиженію этой цѣли должны быть приложены всѣ мѣры убѣжденія, по обстоятельствамъ можно даже и требовать этого въ видѣ условія при изъясненіи обществами покорности.

Между-тѣмъ, во всякомъ случаѣ, духовенству должно быть оказываемо особое покровительство; ласковостью обращенія, приличными награжденіями и улучшеніемъ его содержанія надобно стараться склонять его къ нашимъ видамъ и пользамъ. Школы для обученія юношества, гдѣ онѣ существуютъ, должны пользоваться равнымъ покровительствомъ, устраивая таковыя школы и вновь, гдѣ это будетъ возможно, но имѣя ихъ подъ близкимъ и самымъ бдительнымъ надзоромъ.

Дѣйствуя въ вышеизложенныхъ видахъ, необходимо имѣть къ непремѣнному и постоянному руководству общее правило: не предпринимать ничего на удачу, но лучше откладывать всякое предпріятіе или распоряженіе, сколь-бы оно ни казалось полезнымъ и необходимымъ, до совершеннаго убѣжденія въ несомнѣнности успѣха; словомъ, такъ повести это важное дѣло, чтобы никогда не встрѣчалось надобности оставлять начатое предпріятіе.

Обращаясь отъ сихъ общихъ сужденій къ разсмотрѣнію предположенныхъ вами дѣйствій на наступившій годъ, Г. II. одобряетъ составленіе двухъ отрядовъ для дѣйствій въ Дагестанѣ и противъ мятежнаго муллы Шамиля. Не входя въ подробное разсмотрѣніе предпріятій; каждому изъ сихъ отрядовъ вами предначертанныхъ, Г. II. предоставляет изволить вамъ согласить оныя въ исполненіи съ вышеизложенными общими видами Е. В. относительно усмиренія Дагестана.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Е. II. В., разрѣшая употребить къ сей экспедиціи войска въ предположенномъ вами числѣ и составѣ, кромѣ снѣженнаго дивизіона Нижегородскаго драгунскаго полка, на назначеніе котораго Высочайшаго соизволенія не послѣдовало, изволилъ одобрить благовременныя распоряженія ваши для снабженія ихъ продовольствіемъ, артиллеріею, снарядами и прочими принадлежностями.

Что принадлежитъ до праваго фланга Кавказской Линіи, то Г. II. равномѣрно Высочайше одоб-

рять изволить общія предположенія ваши относительно подлежащихъ еще къ усмиренію сего края предпріятій, какъ совершенно сходныхъ съ прежними Высочайшими предначертаніями.

Между-тѣмъ самое исполненіе сихъ предположеній Е. В. полагать изволить произвести въ слѣдующемъ порядкѣ:

1) Въ теченіи нынѣшняго года занять на Черноморскомъ берегу только два пункта, Псезюапѣ и Субашѣ, начавъ, согласно съ предположеніемъ вашимъ, съ отдаленнѣйшаго на югѣ.

2) По возведеніи этихъ двухъ укрѣпленій, высадить отрядъ въ удобномъ пунктѣ по ближайшему усмотрѣнію ген.-адъют. Лазарева и возвести посредствующее укрѣпленіе между Анапою и Цемесомъ, на вершинахъ рѣки Мескаги, обративъ туда казармы и другія строенія, заказанныя для третьяго форта, который предположено было построить на берегу Чернаго моря въ наступившемъ году.

3) По окончаніи укрѣпленія на Мескагѣ, отряду возвратиться сухопутно чрезъ Анапу, по примѣру прошедшаго года.

За симъ представится возможность обратиться къ внутреннему усмиренію Черкесскихъ племенъ посредствомъ занятія пространства между Кубанью, моремъ и Геленджикскою линіею, перенесенія Кубанской линіи на Лабу и устройства путей сообщенія въ предположенныхъ направленіяхъ.

Изъ предпріятій сихъ Г. II. полагаетъ отнести къ дѣйствіямъ 1840 года довершеніе занятія Черноморскаго берега возведеніемъ укрѣпленія въ Варданѣ или Ту и перенесеніе линіи и козачьихъ станицъ на Лабу, на что, по составленнымъ на предметъ сей соображеніямъ, требуется не болѣе 4-хъ баталіоновъ.

Свободныя затѣмъ войска, на правомъ флангѣ расположенныя, обратить въ томъ-же году къ довершенію Цемесскаго порта, о которомъ сообщается особое Высочайшее разрѣшеніе, и постройкѣ другого посредствующаго укрѣпленія между Цемесомъ и Анапою, если это признано будетъ необходимымъ.

Въ 1841 году заняться окончательнымъ покореніемъ племенъ, обитающихъ между Кубанью, моремъ и Геленджикскою линіею; въ 1842 году устроить дорогу отъ Тенгинскаго укрѣпленія въ Екатеринодаръ; въ 1843 году—отъ форта Александрія чрезъ хребетъ къ Лабѣ; въ 1844 году—отъ Бомборъ къ верховьямъ Лабы.

Само собою разумѣется, что устройство сихъ дорогъ должно быть сопрягаемо съ покореніемъ ближайшихъ къ нимъ горскихъ племенъ; самыя-же подроб-

ности ежегодныхъ предприятий должны быть каждый разъ соображаемы съ современными способами, обстоятельствами и дѣйствительною необходимостью и представляемы на предварительное Высочайшее утверждение.

Утвердивъ составъ отряда, назначеннаго къ дѣйствіямъ на правомъ флангѣ Линіи въ 1839 году, и одобливъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, всѣ распоряженія, сдѣланныя вами къ снабженію его продовольствіемъ и всѣми прочими принадлежностями, Г. И. повелѣлъ соизволилъ назначить въ составъ сего отряда по прежнему четыре пѣшіе Черноморскіе козацкіе полка, въ томъ уваженіи, что съ нынѣшнимъ годомъ будутъ окончены самыя главнѣйшія строительныя работы въ береговыхъ укрѣпленіяхъ и что посему на будущее время содѣйствіе Черноморскихъ козаковъ не въ той уже мѣрѣ востребоваться можетъ.

Между-тѣмъ, пріемля во вниманіе особенное разстройство, которому подвергается войско отвлеченіемъ столь значительнаго числа людей для хозяйственныхъ занятій, Е. И. В. предположить соизволилъ оказать симъ полкамъ нѣкоторое пособіе на счетъ войскового капитала, о мѣрѣ коего ген. Граббе войти въ ближайшее соображеніе, представивъ оное вамъ.

Въ заключеніе Г. И. Высочайше утвердить соизволилъ предположеніе ваше возвести каждое изъ вновь сооружаемыхъ приморскихъ укрѣпленій, а равно и посредствующее между Анапою и Цемесомъ, на одну роту пѣхоты, съ тѣмъ, чтобы матеріалы для жилыхъ строеній были заготовлены въ Херсонѣ или Ростовѣ-на-Дону, по распоряженію вашему, и чтобы эти укрѣпленія вооружены были согласно съ вашимъ предположеніемъ.

Монаршія разрѣшенія сіи, сообщая вамъ для зависящаго исполненія и прося васъ о послѣдующемъ почтитъ меня увѣдомленіемъ, честь имѣю присовокупить, что дѣйствующій отрядъ Г. И. изволить ввѣрять начальству ген.-л. Раевского, который, для выигранія времени, поставленъ мною чрезъ ген.-л. Граббе о семъ и о всѣхъ подлежащихъ ему дѣйствіяхъ въ надлежащую извѣстность.

О приготовленіи потребнаго числа судовъ Черноморскаго флота, вмѣстѣ съ симъ, извѣщенъ начальникъ Главнаго Морскаго Штаба Е. И. В., на тотъ конецъ, дабы онъ предоставилъ ген.-адъют. Лазареву войти по сему предмету въ непосредственное сношеніе съ ген.-л. Раевскимъ; для фрагтованія перевозочныхъ судовъ командированъ отсюда въ Николаевъ кап.-л. Панфиловъ и, наконецъ, Высочайше повелѣно министру финансовъ принять всѣ зависящіе отъ не-

го мѣры къ облегченію вамъ способовъ для заготовленія каменнаго угля на Луганскомъ заводѣ.

247. *Репортъ гсн. Головина гр. Чернышеву, отъ 21-го марта 1839 года, № 558.*

При нынѣшнемъ моемъ объѣздѣ части Закавказскаго края, находясь въ провинціяхъ смежныхъ съ Дагестаномъ, я познакомился ближе съ положеніемъ этой страны, и выигнувъ въ волненіе, тамъ продолжающееся, и нѣкоторыя возмутительныя дѣйствія, произведенныя бунтующими нагорными магалами въ теченіи нынѣшней зимы, о коихъ я имѣлъ честь доносить отъ 17-го и 22-го февраля, №№ 295 и 390, и отъ 3-го сего марта, № 435, убѣждаюсь, что открытіе военныхъ дѣйствій противъ бунтующихъ горныхъ магаловъ Кубинской провинціи въ нынѣшнемъ году должно быть преимущественно предпринято со стороны Кубинской провинціи, по нижеслѣдующимъ причинамъ:

1) Общества верхнихъ Кубинскихъ магаловъ, волнуемые духомъ митежа и неистоваго сопротивленія владычеству нашему въ Дагестанѣ, имѣютъ крайне вредное вліяніе на всѣ племена сего послѣдняго, а въ особенности-же на Кубинскую провинцію, далеко еще не успокоившуюся отъ послѣдняго всеобщаго возстанія; а потому нужно закрыть провинцію эту отъ всякаго покушенія со стороны бунтующихъ магаловъ, могущаго произвести тамъ новыя, хотя кратковременныя безпорядки,—покушенія легко возможнаго. Для такого прикрытія Кубинской провинціи, числа войскъ, нынѣ тамъ находящагося, недостаточно, а между-тѣмъ и малѣйшіе тамъ безпорядки должны неминуемо сдѣлать помѣху въ общемъ планѣ операцій.

2) Дѣйствуя главными силами отъ Джарской области чрезъ высокій хребетъ, отдѣляющій ее отъ ущелья Самура, и потомъ внизъ по скалистой тѣснинѣ, гдѣ тропинки вовсе намъ неизвѣстны и едва проходимы, которыя нужно было-бы разработать съ большими усиліями, мы не можемъ надѣяться, предполагая даже полный успѣхъ, совершить походъ сей иначе какъ въ продолженіи значительнаго времени, а это можетъ поселить въ горныхъ обществахъ смѣлость вторгнуться въ Кубинскую провинцію, которая, будучи готова принять ихъ, какъ защитниковъ своихъ, въ такомъ случаѣ неминуемо подвергнется большимъ неудобствамъ.

3) Провинція Шекинская, будучи закрыта тремя или даже двумя только баталіонами, при помощи отъ

самихъ жителей, которые теперь показываютъ рѣшительное намѣреніе защищаться, будетъ въ совершенной безопасности, особливо когда сосредоточеніе войскъ въ Кубинской провинціи станетъ угрожать оттуда непріязненнымъ магаламъ.

4) Дѣйствія отъ Кубы главными силами представляютъ ту еще выгоду, что, закрывъ самую ненадежную для насъ провинцію, будутъ содержать въ страхѣ все другія Дагестанскія племена, готовые воспользоваться первымъ случаемъ, чтобы возстать противъ владычества нашего.

5) Пути, ведущіе изъ Кубинской провинціи вверхъ по Самуру къ Ахтѣ, несравненно доступнѣе тѣхъ, кои идутъ чрезъ переваль и по р. Самуру изъ Джарской области и Шекинской провинціи и не представляютъ столько мѣстныхъ трудностей къ ожидаемому сопротивленію отъ горцевъ, и наконецъ,

6) Что касается до проложенія кратчайшей дороги отъ Кубы къ Закаталамъ или къ Нухѣ, то предпріятіе это, если оно только возможно, можетъ быть приведено весьма легко въ исполненіе, коль скоро духъ непокорности и дерзость нагорныхъ Кубинскихъ обществъ будутъ укрощены.

Принявъ все вышеизложенное къ зрѣлому соображенію, я назначилъ окрестности Кубы сборнымъ пунктомъ отряда, которому предназначено дѣйствовать изъ-за Кавказа. Войска соберутся къ концу мая мѣсяца, съ появленіемъ въ горахъ хорошаго подножнаго корма, если обстоятельства не потребуютъ ранняго сбора. Проложивъ себѣ путь вверхъ по Самуру къ сел. Ахты, главному мѣсту всѣхъ четырехъ нагорныхъ обществъ, построить тамъ укрѣпленіе на двѣ роты; приведутъ въ послушаніе непокорныя общества: Рутуль, Ахты, Алты-пара и Докуз-пара и снабдятъ гарнизонъ новаго укрѣпленія всеми потребностями. Дальнѣйшія дѣйствія отряда заблаговременно опредѣлить невозможно; они зависятъ отъ обстоятельствъ и вліянія, которое должно сдѣлать на сосѣдственныя племена усмиреніе и приведеніе въ покорность кочевыхъ нагорныхъ обществъ.

Весьма желательно пройти чрезъ Кюринское и Казикумухское ханства и далѣе чрезъ общества Андалаль и Гидатль прямо въ Хунзахъ; или, дойдя до Сугратля, Андалальскаго общества, повернуть налѣво, по непокорному Тлейсерухскому ущелью, и потомъ чрезъ земли обществъ этого племени и Джурмудскаго, обезпокоивающихъ Кахетію, спуститься къ Белаканамъ.

Движеніе войскъ нашихъ чрезъ Казикумухъ и Андалаль имѣть будетъ важное вліяніе на все сосѣд-

ственные ему племена, какъ-то: Сюръга, Каракай-тагъ, Акуша и проч., а въ особенности на успокоеніе умовъ въ этомъ ханствѣ, взволнованныхъ возмутительными дѣйствіями въ прошломъ году нагорныхъ обществъ и безначаліемъ, возникшимъ по смерти хана Мамед-мирзы. Но то или другое движеніе зависѣть будетъ, какъ я уже сказалъ выше, отъ послѣдствій дѣлъ нашихъ въ нагорныхъ обществахъ и противъ Шамиля.

Если, сверхъ чаянія, образуется общее соединеніе всѣхъ племенъ, по направленіямъ этимъ обитающихъ, для единодушнаго сопротивленія проходу войскъ нашихъ, то, принимая во вниманіе трудности этого похода по гористымъ, совершенно неизвѣстнымъ намъ мѣстамъ, гдѣ отрядъ долженъ будетъ прокладывать себѣ дорогу, я полагаю не предпринимать его, тѣмъ болѣе, что, при упорной защитѣ горцевъ, трудно опредѣлить время, какое потребуется на это предпріятіе, и потому легко можетъ случиться недостатокъ въ продовольствіи.

Изложивъ в. с. предположенія мои для дѣйствій въ Дагестанѣ въ нынѣшнемъ году, имѣю честь просить при семъ повергнуть ихъ на Высочайшее благоусмотрѣніе, присовокупляя къ тому, что, по новѣйшимъ полученнымъ свѣдѣніямъ, я долженъ былъ нынѣ-же усилить отсюда войска въ Южномъ Дагестанѣ тремя баталіонами пѣхоты.

248. *Тамъ же, № 566.*

Въ дополненіе рапорта моего в. с., отъ 24-го прошлаго февраля, № 175, имѣю честь донести, что я возвратился изъ мусульманскихъ провинцій въ Тифлисъ 19-го числа сего мѣсяца, но какъ, по настоящему положенію дѣлъ въ Дагестанѣ, присутствіе тамъ мое необходимо, то я располагаю вскорѣ послѣ праздниковъ отправиться туда чрезъ лѣвый флангъ Кавказской Линіи, дабы такимъ образомъ довершить окончательно обзоръ мой цѣлаго, Высочайше ввѣреннаго моему управленію края, а съ тѣмъ вмѣстѣ, чтобы имѣть свиданіе съ ген.-л. Граббе прежде открытія военныхъ дѣйствій. По прибытіи же въ Дагестанъ я войду въ ближайшее соображеніе всѣхъ средствъ къ вѣрнѣйшему достиженію главнѣйшей нашей цѣли, т. е. къ прочному успокоенію этой части Кавказскихъ нашихъ владѣній.

Надъ отрядомъ, долженствующимъ дѣйствовать противъ бунтующихъ горныхъ обществъ со стороны Кубы, я считаю необходимымъ принять начальство лично, ибо мнѣ нельзя оставаться внѣ круга воен-

ныхъ дѣйствій, предпринимаемыхъ самою большою частью войскъ отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса съ такою важною цѣлью и коихъ успѣхъ много зависѣть будетъ отъ скорого и положительнаго рѣшенія различныхъ вопросовъ по обстоятельствамъ, возникнуть могущимъ. Отрядъ Кубинскій будетъ состоять изъ 11-ти баталіоновъ 19-й пѣхотной дивизіи и Грузинскаго линейнаго № 9 баталіона, съ приличнымъ числомъ артиллеріи, козаковъ и милиціи. Кавказская гренадерская бригада будетъ занимать три баталіонами Шекинскую провинцію, однимъ подкрѣпитъ Лезгинскую линію въ Кахетіи, а остальные войска займутся общественными работами и постройками въ своихъ штаб-квартирахъ, также содержаніемъ гарнизона въ Тифлисѣ.

249. Приказъ ген.-л. Граббе по войскамъ лѣваго фланга, отъ 16-го мая 1839 года, № 8.

Славное начало экспедиціи познакомило меня съ вами ближе, войска лѣваго фланга! Я въ васъ нашелъ все, чего ожидалъ: неодолимую храбрость, примѣчательный навыкъ, веселую и бодрую неутомимость. Офицеры и солдаты шутятъ ранами и забывають, которыя счетомъ. Вы правы, храбрые сподвижники: на что лучше можно употребить жизнь, коли не на славу великаго Государа и Россіи? Пріятно начальствовать отрядомъ, такъ счастливо составленнымъ. Дивизіонный начальникъ, ген.-м. Галафѣевъ, съ перваго взгляда постигъ здѣшнюю войну и явился достойнымъ предводителемъ столь примѣрной пѣхоты. Полк. Пулло—опытный, храбрый, въ званіи отряднаго начальника штаба истинный и полезный мнѣ сотрудникъ. Полк. Лабынцевъ съ спокойнымъ хладнокровіемъ и безстрашіемъ исполняетъ самыя трудныя приказанія. Начальникъ Горской милиціи, майоръ Мезенцевъ, уже украшенный ралою, обратилъ на себя общее вниманіе храбрыхъ своею блистательною храбростью. Могу-ли назвать здѣсь всѣхъ, которые заслуживаютъ упоминанія? Офицеры Генеральнаго Штаба, шт.-к. Шульцъ и гвардейскаго Генеральнаго Штаба пор. Милютинъ, оба ранены пулями на вылетъ, одинъ въ ногу, другой въ руку, не признаютъ своихъ ранъ и продолжаютъ служить. Нѣсколько офицеровъ обоихъ полковъ, также раненыхъ, остаются въ рядахъ. Прикомандированные офицеры гвардіи и арміи съ перваго шага стали истинными товарищами старыхъ воиновъ здѣшнихъ войскъ. Прекрасенъ этотъ общій порывъ къ чести оружія и есть вѣрнѣйшій залогъ успѣховъ. Пораженіе Ташев-

хаджи приноситъ уже свои плоды: со всѣхъ сторонъ отъ него отпадаютъ приверженцы и изъявляютъ желаніе покориться. Намѣреніе его броситься на нашу линію, между тѣмъ какъ мы углубимся въ горы, разрушено и главнѣйшіе его участники пали въ послѣднихъ бояхъ. Теперь главный возмутитель горцевъ, Шамилъ, ожидаетъ отъ васъ урока, который не замедлитъ.

Изъявляю мою полную признательность ген.-м. Галафѣеву, благодарю штаб- и обер-офицеровъ. Спасибо, ребята!

250. Отношеніе гр. Чернышева къ ген. Головину, отъ 24-го февраля 1840 года, № 1172.

Г. Н., прочитавъ доставленный мнѣ вами рапортъ ген.-адъют. Граббе о встрѣчаемыхъ имъ затрудненіяхъ въ исполненіи предположенныхъ въ семъ году на правомъ флангѣ Кавказской Линіи дѣйствій, Вы сочайше отозваться позволите, что въ настоящемъ положеніи этого дѣла Е. В. крайне затрудненъ разрѣшеніемъ онаго.

Планъ военныхъ дѣйствій на правомъ флангѣ былъ утвержденъ Е. В. въ томъ видѣ, какъ онъ представленъ вами, собственно по удостовѣренію вашему, что онъ вполне извѣстенъ ген.-адъют. Граббе, соображенъ имъ во всѣхъ подробностяхъ и что по личному вашему съ нимъ совѣщанію ни малѣйшаго въ планѣ этомъ недоумѣнія не встрѣтилось. Самый рапортъ ген.-адъют. Граббе, нынѣ полученный, не содержитъ никакого предположенія насчетъ дѣйствій въ нынѣшнемъ году, въ замѣтъ предполагавшихся доселѣ, и которыя онъ находитъ отчасти неудобоконными, а отчасти бесполезными.

Между-тѣмъ, ген.-л. Раевскій, съ своей стороны, могъ уже отчасти привести въ исполненіе утвержденныя на сей годъ предположенія заказомъ жилихъ строеній для предполагававшихся фортовъ, покупкою матеріаловъ, наймомъ судовъ и такимъ образомъ израсходовать значительную часть суммы, въ вѣдѣніи его отпущенной.

Въ сихъ обстоятельствахъ Г. Н. изволите возлагать на личную заботливость вашу, чтобы казна, съ одной стороны, не подверглась напрасному ущербу и, съ другой, чтобы способы, назначенные для исполненія предпріятій, нынѣ невозможными признаваемыхъ, были употреблены сколь можно полезно.

Г. Н. съ Своей стороны находитъ изволите, что до ближайшаго и самаго тщательнаго осмотра мѣстности около Варениковой пристани и до положитель-

наго опредѣленія, это-ли направленіе или другое должно быть избрано для сообщенія Черноморія съ восточнымъ берегомъ, теперь нѣтъ никакой причины возводить укрѣпленіе въ вершинахъ Цемеса и на Гостагаѣ собственно въ видахъ обезпеченія дороги, устройство которой еще не рѣшено; но Е. В. разрѣшаетъ заняться постройкою того или другого изъ сихъ укрѣпленій, если они, по точнѣйшимъ мѣстнымъ удостовѣреніямъ, могутъ способствовать къ усмирению земли Натухайцевъ.

Независимо отъ устройства котораго-либо изъ сихъ фортовъ, Г. И. изволить считать полезнымъ предпринять поискъ къ Абинѣ по ущелью Атакумскому, въ видахъ покоренія этого края, или по крайней-мѣрѣ для подробнѣйшаго его осмотра. Если при этомъ поискѣ оказалось-бы полезнымъ возвести фортъ на Атакумѣ, для удержанія спокойствія на этой мѣстности, или для обезпеченія сообщенія Новороссійска съ Черноморіемъ чрезъ Абинѣ, то Г. И. построеніе онаго разрѣшаетъ. Впрочемъ, Е. В., не предписывая рѣшительно произвести сей послѣдней экспедиціи, предоставляет вамъ истребовать отъ ген.-адъют. Граббе свѣдѣнія, въ какое время и какими войсками она можетъ быть произведена, или не считаетъ-ли онъ полезнѣйшимъ ограничиться однимъ возведеніемъ форта на Цемесѣ или на Гостагаѣ, дабы, оставивъ безъ занятій 1-ю бригаду 20-й пѣхотной дивизіи, привести ее тѣмъ временемъ въ должное устройство.

О мнѣніи ген.-адъют. Граббе по этому предмету и о собственномъ вашемъ по оному заключеніи я буду ожидать вашего увѣдомленія, для доклада Г. И., какъ равно соображеній вашихъ о способѣ употребить въ дѣло матеріалы, назначавшіеся на различныя построенія въ вѣдѣніе ген.-л. Раевского, буде они имъ уже заказаны и матеріалы куплены, или, въ противномъ случаѣ, объ употребленіи, какое можно будетъ сдѣлать изъ суммъ, на сей предметъ назначавшихся.

Что принадлежитъ до мнѣнія ген.-адъют. Граббе относительно дѣйствій къ усмирению Закубанскихъ племенъ, то Г. И., признавая общую основательность онаго, находитъ его, однако, ошибочнымъ въ опроверженіе пользы занятія восточнаго берега Чернаго моря. Причины, рѣшившія Г. И. занять такимъ образомъ сей берегъ, объяснены уже мною вамъ, и засимъ нѣтъ надобности входить вновь въ какія-либо по сему предмету подробности. Главная цѣль этой мѣры, состоящая въ пресѣченіи вышнихъ сношеній горцевъ, почти уже достигнута и нѣтъ сомнѣнія, что достигнется въ совершенствѣ при предположенномъ

умноженіи Азовскихъ лодокъ и употребленіи пароходовъ въ помощь къ береговому крейсерству. Затѣмъ останется занять еще два или три береговыхъ пункта, чтобы окончательно довершить эту первую часть въ общемъ порядкѣ усмиренія горцевъ. Тогда настанетъ истинное время для употребленія противъ горцевъ силы оружія вездѣ, гдѣ мы не найдемъ полной и безусловной покорности, и дѣйствія сіи должны будутъ происходить, согласно съ мыслью ген.-адъют. Граббе, сильными отрядами, а не малыми частями войскъ, отдѣльно и безъ связи между собою употребляемыми. По мѣрѣ занятія такимъ образомъ края, укрѣпленія и форты, остающіеся позади, должны быть занимаемы Черноморскими или Малороссійскими козаками, переселяемыми туда согласно съ основными предположеніями Е. В. о способахъ и о порядкѣ прочнаго усмиренія Кавказа.

Въ заключеніе имѣю честь увѣдомить васъ, что Г. И. считалъ-бы весьма полезнымъ, чтобы ген.-адъют. Граббе присутствовалъ лично при экспедиціи по долину Атакума, если она будетъ произведена, дабы при этомъ случаѣ онъ могъ ближе ознакомиться съ мѣстностью края и будущія соображенія свои основать на данныхъ положительныхъ и его удостовѣреніяхъ.

251. *Тѣже, отъ 4-го марта 1840 года, № 1349.*

Г. И., рассмотрѣвъ предположенія командующаго войсками на Кавказской Линіи и въ Черноморіи, относительно военныхъ на правомъ флангѣ Линіи дѣйствій, изволилъ признать оныя вообще основательными и сообразными съ тѣми способами, какіе ген.-адъют. Граббе имѣлъ въ виду до назначенія двухъ полковъ 5-го пѣхотнаго корпуса для обратнаго занятія форта Лазарева.

За назначеніемъ этихъ войскъ къ усиленію способовъ Кавказскаго Корпуса, военныя дѣйствія, на правомъ флангѣ Линіи въ нынѣшнемъ году предлагація, должны, по указаніямъ Е. В., состоять:

1) Въ исполненіи вышеупомянутаго предпріятія и въ поискѣ во внутрь земли Убыховъ; совершеніе сего послѣдняго зависитъ, впрочемъ, отъ ближайшаго мѣстнаго соображенія ген.-л. Раевского.

2) Въ исправленіи береговыхъ укрѣпленій, наиболѣе требующихъ улучшенія жилыхъ зданій и въ особености оборонительныхъ верховъ, и

3) Въ поискѣ отъ вновь учреждаемой Лабинской линіи въ земли Абадзеховъ и Натухайцевъ, на предположенныхъ ген.-адъют. Граббе основаніяхъ.

Въ дополненіе къ Высочайшимъ разрѣшеніямъ, объявленнымъ мною в. выс.-у, отъ 29-го февраля, № 1252, относительно обратнаго овладѣнія форта Лазарева, Г. II. поручилъ мнѣ увѣдомить васъ, что Е. В., желая вполне обезпечить успѣхъ этого предпріятія, соизволяетъ назначеніе въ составъ десантнаго отряда одного или двухъ баталіоновъ 1-й бригады 20-й пѣхотной дивизіи, изъ числа расположенныхъ нынѣ около Анапы, если ген.-л. Раевскій почтетъ это необходимымъ, для ободренія полковъ 5-го корпуса примѣромъ войскъ опытныхъ въ борьбѣ съ горцами и привыкшихъ къ высадкамъ вооруженною рукою на непріятельскій берегъ. Но, по мнѣнію Е. В., дальнѣйшее участіе войскъ этихъ въ дѣйствіяхъ десантной экспедиціи не будетъ уже столь необходимо по приобрѣтеніи полками 5-го корпуса достаточной воинской опытности, а потому Е. В. предоставляет усмотрѣнію ген.-л. Раевского, по обратномъ занятіи форта Лазарева, отправить въ Новороссійскъ или Анапу поступившія въ составъ десантнаго отряда войска 20-й дивизіи. При этомъ случаѣ Е. В. благоугодно было отозваться, что весьма желательно, чтобы разсѣянные по береговымъ укрѣпленіямъ части 1-й бригады этой дивизіи присоединены были при самой первой возможности къ своимъ полкамъ, въ видахъ приведенія ихъ въ должное устройство и употребленія въ дѣйствіе въ полномъ составѣ.

Е. В. полагаютъ изволить, что сформированіемъ новаго Черноморскаго линейнаго баталіона и укомплектованіемъ прочихъ старыми солдатами изъ 13-й и 15-й пѣхотныхъ дивизій оборона береговыхъ укрѣпленій вполне обезпечена будетъ, безъ пособія полевыхъ войскъ.

Не имѣя еще въ виду снаряженія двухъ полковъ 5-го корпуса для дѣйствій на восточномъ берегу, ген.-адъют. Граббе полагалъ поручить въ распоряженіе ген.-л. Раевского, для исправленія береговыхъ укрѣпленій, сверхъ 4-хъ баталіоновъ 20-й дивизіи, находящихся нынѣ за Кубанью, 4-хъ пѣшихъ Черноморскихъ козачьихъ полковъ съ нужнымъ числомъ артиллеріи. Согласно съ вышеизложенными Высочайшими разрѣшеніями, за назначеніемъ одного или двухъ изъ сихъ баталіоновъ въ составъ десантнаго отряда, остальные два могутъ оставаться въ Новороссійскѣ и Анапѣ въ видѣ резерва береговой линіи, для защиты окрестныхъ станицъ и сообщенія съ фортомъ Раевскимъ. По возвращеніи-же войскъ 20-й дивизіи, участвовавшихъ въ обратномъ овладѣніи фортомъ Лазарева, они смѣнятъ эти послѣдніе два баталіона, которые должны быть немедленно направлены къ

усиленію составляемаго ген.-адъют. Граббе отряда для поиска въ земли Абадзеховъ и Шапсуговъ. По мнѣнію Е. В., двухъ баталіоновъ для предполагаемаго резерва будетъ тогда весьма достаточно, тѣмъ болѣе, что Закубанцы, отвлеченные наступательными движеніями нашими съ двухъ сторонъ, отъ восточнаго берега и отъ Лабы, конечно, не сдѣлаютъ важныхъ покушеній на Анапскихъ поселенцевъ.

Назначая, какъ вамъ извѣстно, для постояннаго образованія этого резерва, Тенгинскій пѣхотный полкъ и мѣстопробываніемъ онаго Новороссійскъ, Г. II. соизволяетъ на постройку въ нынѣшнемъ году жилыхъ зданій для помѣщенія въ семь укрѣпленій штаба и двухъ баталіоновъ этого полка. Ген.-л. Раевскій полагаетъ, что съ единовременнымъ пособіемъ 10-ти т. р. асс. каждый баталіонъ можетъ устроить себѣ помѣщеніе собственными средствами. Е. В. благоугодно, чтобы ген.-адъют. Граббе вошелъ въ ближайшее разсмотрѣніе этого обстоятельства, разрѣшая ему заказать потребныя жилыя зданія въ Ростовѣ, буде онъ это признаетъ нужнымъ, и войти съ особымъ представленіемъ объ отпускѣ денегъ, которыя на предметъ сей исчислены будутъ, при соблюденіи должной бережливости въ расходахъ и всѣхъ условій, для удобнаго расположенія войскъ необходимыхъ.

Что-же принадлежитъ до другихъ работъ, на восточномъ берегу предстоящихъ, то, независимо отъ суммъ, собственно для Геленджика и форта Вельямиковскаго ассигнованныхъ, въ распоряженіи ген.-л. Раевского остаются всѣ суммы, назначавшіяся на возведеніе укрѣпленій на вершинахъ Цемеса и на Гостагаѣ. Г. II., надѣясь, что, при благоразумной хозяйственности, этихъ способовъ будетъ достаточно для возобновленія форта Лазарева и улучшенія другихъ береговыхъ укрѣпленій, предоставляет ген.-адъют. Граббе разрѣшить ген.-л. Раевскому приступить къ нужнымъ исправленіямъ по непосредственному его усмотрѣнію, съ тѣмъ, чтобы онъ донесъ впоследствии о сдѣланныхъ имъ по сему предмету распоряженіяхъ.

Обращаясь затѣмъ къ поиску отъ Лабинской линіи въ земли Абадзеховъ и Шапсуговъ, Г. II. одобрить соизволилъ составъ отряда, для этого предпріятія ген.-адъют. Граббе назначаемаго, такъ-какъ предположенное имъ сосредоточеніе войскъ не препятствуетъ своевременному исполненію другихъ важныхъ предначертаній на лѣвомъ флангѣ и на Лабѣ. Усиленіе отряда, ввѣряемаго ген.-л. Галафѣеву, зависитъ отъ ближайшихъ соображеній вашихъ и Е. В. предоставляет изволить вамъ принять безотлагательно

надлежащія мѣры и дать ген.-адъют. Граббе нужныя разрѣшенія къ снаряженію войскъ, на Лабѣ собираемыхъ.

Не стѣсняя ген.-адъют. Граббе подробнымъ опредѣленіемъ подлежащихъ ему на правомъ флангѣ дѣйствій, Г. II. благоугодно, чтобы онъ соображалъ оныя съ общими видами Е. В. относительно покоренія горцевъ. Къ достиженію сей цѣли, Е. В. постоянно указывалъ два способа: миролюбивыя сношенія и силу оружія, употребляя по обстоятельствамъ тотъ или другой изъ сихъ способовъ отдѣльно, или оба въ совокупности.

Не взирая на блистательные успѣхи оружія нашего, усмиреніе Кавказскаго края тогда только упрощено будетъ, когда горцы убѣдятся въ выгодахъ, которыя ожидаютъ ихъ подъ покровительствомъ нашимъ, и въ благотворныхъ намѣреніяхъ правительства, склоняющаго ихъ къ миру и покорности для собственной ихъ пользы и благосостоянія.

Между-тѣмъ Е. В. никогда не отвергалъ необходимости обращаться въ случаѣ крайности къ силѣ оружія для наказанія непокорныхъ, съ тѣмъ, однако, чтобы мѣры строгости, вынужденныя ихъ упорствомъ и строитивостью, отнюдь не имѣли вида неумолимой жестокости, карающей безъ разбора всѣхъ и каждаго, и чтобы при употребленіи подобныхъ мѣръ, тамъ гдѣ это неизбѣжно, внушаемо было горцамъ, что путь къ раскаянію имъ не преграждается и что искреннее изъявленіе покорности во всякое время принято будетъ со свойственнымъ Е. В. великодушіемъ.

252. *Обозрѣніе Высочайше предначертаннаго плана къ общему усмиренію Кавказскихъ горскихъ племенъ, отъ 12-го марта 1840 года.—Секретно.*

Предположенія о военныхъ въ семъ году дѣйствіяхъ на правомъ флангѣ Кавказской Линіи и на восточномъ берегу Чернаго моря, измѣняясь неоднократно по соображеніямъ главныхъ мѣстныхъ начальниковъ, нынѣ окончательно утверждены Г. II. Между-тѣмъ, изъ происходившихъ по сему предмету обширныхъ и продолжительныхъ сношеній съ Военнымъ Министерствомъ открылось, что лица, коимъ ввѣрено главное начальство на Кавказѣ, отчасти не согласны въ видахъ своихъ насчетъ необходимости, пользы и даже возможности различныхъ на правомъ флангѣ Линіи предпріятій, а отчасти находятъ недостаточными и даже вредными нѣкоторыя дѣйствія, исполненіе коихъ продолжается уже нѣсколько лѣтъ, сообразно съ

общемою системою, принятою для утвержденія владычества нашего на Кавказѣ.

Подобный взглядъ на это важное государственное дѣло главныхъ его исполнителей не можетъ не имѣть вреднаго на успѣхъ его вліянія; но какъ они въ мнѣніяхъ своихъ отклонились отъ предположенной цѣли, по всей вѣроятности, потому только, что разсматриваютъ дѣйствія эти отдѣльно, а не въ общей связи и полнотѣ предначертаннаго плана, Г. II. повелѣтъ соизвоилъ: вновь развить имъ планъ сей во всѣхъ его подробностяхъ и окончательно повторить основанныя на ономъ требованія Е. В., которыя, истекая отъ яснаго и твердаго убѣжденія въ ихъ необходимости, не могутъ уже подлежать никакому измѣненію.

Предначертанный Г. II. планъ общаго усмиренія Кавказскихъ племенъ основанъ на той главной мысли, что оно возможно только посредствомъ постепеннаго овладѣнія всѣми, или болѣею частью способовъ, какіе теперь имѣютъ горцы къ своему существованію, дабы, стѣснивъ ихъ чрезъ то въ общественномъ и частномъ ихъ бытѣ до возможной степени, вынудить ихъ къ безусловной покорности волѣ правительства.

Сообразно съ симъ, предположенныя дѣйствія имѣютъ цѣлью, съ одной стороны, стѣсненіе горцевъ въ ихъ земляхъ, посредствомъ занятія Русскимъ поселеніемъ удобныхъ къ хлѣбопашеству низменностей, а съ другой, пресѣченіе имъ всѣхъ путей къ внѣшнимъ сношеніямъ и къ пріобрѣтенію необходимыхъ имъ жизненныхъ потребностей иначе, какъ по непосредственнымъ распоряженіямъ правительства, или съ его согласія и дозволенія.

Единственнымъ средствомъ къ достиженію этой двойной цѣли признана, какъ то иначе и быть не могло, сила оружія; но употребленіе онаго строго ограничено предѣлами предначертаннаго плана. Всякая мысль объ отдѣльныхъ экспедиціяхъ и частныхъ воинскихъ поискахъ тогда-же отвергнута, такъ-какъ безчисленные опыты предшествовавшихъ лѣтъ положительно доказали, что подобныя дѣйствія, бесполезно раздражая горцевъ, не могутъ имѣть ни малѣйшаго вліянія на ихъ усмиреніе, по маловажности и ничтожности наносимаго ими вреда, который въ полудикомъ состояніи горскихъ племенъ слишкомъ удобно и легко вознаграждается.

Посему, въ принятомъ планѣ усмиренія горцевъ ясно указаны главные свойства военныхъ дѣйствій, противъ нихъ предположенныхъ. Они, во-первыхъ, должны быть производимы съ настоятельностью и постоянствомъ, для непремѣннаго достиженія безуслов-

ной покорности въ предѣлахъ того пространства или участка, въ коихъ будутъ предприняты; во-вторыхъ, должны быть предпринимаемы не иначе, какъ постепенно, дабы на данномъ пунктѣ имѣть всегда достаточныя силы и собственными способами Кавказскаго Корпуса подвигаться, хотя медленно, но твердыми шагами, къ достиженію предположенной цѣли и, наконецъ, в-третьихъ, должны происходить въ порядкѣ послѣдовательномъ для взаимной связи ихъ между собою и для того, чтобы, совершивъ усмиреніе одной части горскихъ племенъ, тѣ-же войска могли перейти непосредственно къ усмиренію части сопредѣльной. Это въ особенности разумѣлось о гарнизонахъ укрѣпленій во вновь занятыхъ пространствахъ. Съ перенесеніемъ дѣйствій въ край сопредѣльный, охраненіе этихъ укрѣпленій, обрацаемыхъ въ то-же время въ станицы, должно было переходить на обязанность козачьяго поселенія, а войска, гарнизонъ составлявшія, обратиться на тотъ-же предметъ въ укрѣпленія новыя, впереди возводимыя.

Между-тѣмъ, употребленію силы оружія во всякомъ случаѣ должно было предшествовать воззваніе къ горцамъ объ изъясненіи добровольной покорности къ правительству. Хотя съ достовѣрностью предполагать было можно, что воззванія эти въ первое время не могли имѣть никакихъ послѣдствій, не менѣе того они признаны были пущеными, чтобы не оставить неиспытанною и этой мѣры кротости и убѣжденія. Нѣтъ, однако-же, сомнѣнія, что въ послѣдствіи, когда горцы убѣдятся опытомъ въ ничтожности своего сопротивления, они будутъ менѣе непреклонны и, быть можетъ, большая часть ихъ будетъ усмирена безъ насилія и кровопролитія.

Сообразно съ сими основными началами, въ то-же время указанъ Е. В. порядокъ дѣйствительнаго исполненія предначертаннаго плана. Въ общемъ объемѣ онъ заключался въ томъ, чтобы, прорѣзывая земли горцевъ нѣсколькими укрѣпленными линіями, отъ береговъ Кубани къ Черному и отъ Сунжи къ Каспійскому морямъ, и учредивъ прочное сухопутное сообщеніе вдоль восточнаго берега Чернаго моря, дѣйствовать къ усмиренію горцевъ постепенно въ предѣлахъ вновь образуемыхъ линій.

Независимо отъ нѣкоторыхъ дѣйствій на лѣвомъ флангѣ Линіи, съ 1834 года способы Кавказскаго Корпуса преимущественно были обращены на правый флангъ, такъ-какъ, по воинственности племени, тамъ обитающихъ, и по открытымъ имъ виѣшнимъ сношеніямъ скорѣйшее ихъ покореніе представлялось особенно важнымъ и необходимымъ. Начало предположе-

но было сдѣлать покореніемъ Натухайцевъ и на сей конецъ приступлено къ проложенію прямого сообщенія отъ Ольгинскаго редута къ Геленджикку, занятому въ 1832 году для затрудненія горцамъ сношеній ихъ съ Турціею. Въмѣстѣ съ тѣмъ, особымъ отрядомъ предпринято устройство берегового сухопутнаго сообщенія отъ кр. Поти по направленію къ сѣверу. Дѣйствія эти неослабно продолжались въ 1834, 1835 и 1836 годахъ; устройство Геленджикской укрѣпленной линіи довершено; поселены три станицы въ окрестностяхъ Анапы и береговое сообщеніе отъ Поти доведено до Гагръ.

Проводить это сообщеніе далѣе, по чрезвычайнымъ природнымъ препятствіямъ, оказалось невозможнымъ безъ значительнаго усиленія способовъ Кавказскаго Корпуса. Съ другой стороны, учрежденіе Геленджикской линіи и самыя дѣйствія противъ Натухайцевъ не имѣли ожидаемыхъ послѣдствій и, какъ опытъ удостовѣрилъ, не могли имѣть ихъ, собственно потому, что горцы поддерживались въ надеждѣ сохранить свою независимость, свободно пользуясь сообщеніемъ по морскому берегу, чрезъ которое могли получать и дѣйствительно получали всякаго рода пособія. Они болѣею частью были доставляемы къ нимъ разными иностранными агентами и эмиссарами, которые, приставаая свободно къ берегамъ ихъ гдѣ и когда хотѣли, основали, наконецъ, постоянное пребываніе свое между горцами и въ продолженіи многихъ лѣтъ возбуждали и поощряли ихъ къ единодушнымъ противъ насъ дѣйствіямъ, обольщая ихъ ложными надеждами на помощь иностранныхъ государствъ.

Событія эти показали совершенную невозможность достигнуть усмиренія горцевъ на правомъ флангѣ Линіи безъ предварительнаго пресѣченія всѣхъ ихъ сношеній моремъ. Посему съ 1837 года дальнѣйшія предпріятія въ предѣлахъ Геленджикской линіи приостановлены и способы Кавказскаго Корпуса обращены къ прочному занятію берега Чернаго моря. Важное дѣло это предназначено было исполнить овладѣніемъ, посредствомъ отдѣльныхъ десантныхъ экспедицій, всѣми прибрежными пунктами отъ Гагръ къ Анапѣ, служащими пристанищемъ Турецкимъ судамъ, мѣстомъ склада ихъ товаровъ и торговли съ горцами. Для охраненія берегового пространства между занятыми пунктами, предположено было учредить постоянное крейсерство мелкими судами, а для подкрѣпленія въ случаѣ нужды этого крейсерства, какъ равно и береговыхъ фортовъ, устроить портъ въ размѣрѣ довольно значительномъ для постоянного пребыванія эскадры Черноморскаго флота. Для сего пор-

та, по удобству мѣстности, избрано устье Цемеса въ Суджукской бухтѣ. Въ возводимомъ тутъ укрѣпленіи, независимо отъ сего, предположено расположить штабъ одного пѣхотнаго полка, имѣющаго образовать сухопутный резервъ береговой линіи.

Съ того времени и доселѣ сіи различныя предположенія приводились въ дѣйствіе и исполнялись не безъ успѣха. Сношенія горцевъ съ Турціею значительно уменьшились, запрещенная торговля по всему протяженію берега почти прекратилась, и нельзя сомнѣваться, что горцы въ самомъ дѣлѣ убѣждаются уже въ необходимости искать сближенія съ нами. Нѣкоторымъ доказательствомъ тому можетъ служить мѣновой торгъ, въ который они вступили уже съ двумя прибрежными укрѣпленіями, а въ особенности дружелюбныя сношенія ихъ съ контр-адмираломъ Се-ребряковымъ.

Въ семъ положеніи дѣлъ, причину истребленія форта Лазарева слѣдуетъ искать не въ предполагаемой ошибочности принятой системы занятія берега; но собственно въ оставленіи сего мѣста строившимъ его отрядомъ, прежде нежели жилия зданія въ немъ были окончены и приведены въ такое положеніе, чтобы гарнизонъ, безъ вреда, могъ помѣщаться въ нихъ на зиму. Эта неосторожность имѣла послѣдствіемъ уничтоженіе почти всего гарнизона болѣзнями и смертностью, и вовсе не удивительно, что укрѣпленіе это, не имѣя никакихъ способовъ къ оборонѣ, было взято горцами.

Дурное состояніе нѣкоторыхъ другихъ фортовъ также ничего не доказываетъ въ невыгоду принятой системы; но представляется лишь слѣдствіемъ неудовлетворительнаго ея исполненія въ частности. Впрочемъ, необходимые способы къ исправленію сихъ укрѣпленій назначены и нѣтъ препятствій въ постепенномъ приведеніи ихъ въ лучшее состояніе, по мѣрѣ дѣйствительной надобности.

За симъ, къ довершенію занятія всего протяженія берега оставалось-бы посвятить одинъ только годъ на возведеніе фортовъ въ трехъ избранныхъ для того пунктахъ, и потомъ приступить уже къ основанію при всѣхъ береговыхъ укрѣпленіяхъ постоянной осѣдлости изъ Русскаго поселенія, по предварительно начертанному плану и согласно съ данными уже на то Высочайшими разрѣшеніями.

По довершеніи занятія Линіи настанетъ вторая эпоха дѣйствій къ усмиренію Кавказскихъ племенъ, именно: возобновленіе приостановленныхъ операцій въ землѣ Натухайцевъ. Здѣсь должно будетъ устроить предположенное сообщеніе Кубани съ морскимъ бе-

регомъ, но можетъ быть не чрезъ Абинъ, а ближе къ Новороссійску, такъ-какъ уже сей пунктъ, а не Геленджикъ, назначенъ главнымъ мѣстопробываніемъ морского и сухопутнаго резервовъ береговой линіи. Это-же сообщеніе должно имѣть цѣлью прикрыть начатое заселеніе близъ Анапы, и хотя первоначальный выборъ переправы у Варениковой пристани оказался неудобнымъ, но нѣтъ сомнѣнія, что въ другомъ или въ третьемъ мѣстѣ найдется выгодное для этой дороги направленіе и мѣра полезная будетъ исполнена.

Съ сею мѣрою связывается еще и другая: выводъ изъ Анапы всѣхъ войскъ, нынѣ оную занимающихъ, и обращеніе этой крѣпости въ станицу, ибо прилегающая къ ней мѣстность совершенно будетъ прикрыта укрѣпленіями на сообщеніи къ Новороссійску и пѣхотнымъ полкомъ, назначаемымъ въ постоянный резервъ береговой линіи.

Два баталіона сего полка удобно могутъ быть размѣщены при штаб-квартирѣ въ Новороссійскѣ, а остальные три—въ Анапѣ и окрестныхъ селеніяхъ, занявъ эти мѣста не въ видѣ гарнизона, а какъ квартирное свое расположеніе.

Этимъ распоряженіемъ, совершенно согласнымъ съ основнымъ планомъ военныхъ дѣйствій на Кавказѣ, Анапа не будетъ уже крѣпостью на 15 т. чел., какъ замѣчаетъ ген.-л. Раевскій, но сдѣлается обширною станицею. Съ тѣмъ вмѣстѣ устранятся и всѣ съ его стороны жалобы на недостатокъ войска; ибо, хотя вмѣсто требуемыхъ имъ трехъ новыхъ линейныхъ баталіоновъ, къ настоящему числу ихъ прибавлено только два, но этого усиленія будетъ совершенно достаточно. Для сего нужно только неизмѣнно слѣдовать коренному правилу, чтобы линейными баталіонами были занимаемы одни лишь передовыя укрѣпленія и чтобы они были сдаваемы козачьему поселенію, по мѣрѣ устройства новыхъ укрѣпленныхъ линій.

Въ заключеніе остается обратиться къ военнымъ противъ горцевъ дѣйствіямъ, безъ коихъ, по замѣчаніямъ Кавказскаго начальства, нельзя ожидать никакого успѣха въ усмиреніи ихъ.

Необходимость употребленія силы оружія Г. II. не только никогда не была отвергаема, а, напротивъ того, въ предначертанномъ Е. В. планѣ къ общему успокоенію Кавказа, оно занимаетъ, подѣ условіями, приведенными выше, первое и главное мѣсто.

Поискъ, который въ семъ году предоставлено произвести ген.-адъют. Граббе, вполне соотвѣтствуетъ этимъ условіямъ. Всякое-же иное частное въ земли горскія предпріятіе, какъ совершенно несообразное съ

предположенною общемою цѣлью, ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть признано ничѣмъ инымъ, какъ напрасною потерей людей, издержекъ и времени.

Само собою, однако-же, разумѣется, что оборона Кавказской Линіи на всемъ ея протяженіи должна производиться согласно съ данною на сей предметъ Высочайше утвержденною инструкціею.

За симъ подробнымъ и положительнымъ объясненіемъ видовъ и намѣреній Е. И. В., Г. И. изволить требовать отъ главныхъ мѣстныхъ начальниковъ на Кавказѣ, чтобы предположенія ихъ на будущее время непремѣнно были съ оными соглашаемы, и чтобы всѣ ихъ дѣйствія и распоряженія къ достиженію предположенной общей цѣли никогда и ни въ какомъ случаѣ не отклонялись отъ указаннаго Е. И. В. пути.

253. *Отношеніе гр. Чернышева къ ген. Головину, отъ 13-го марта 1840 года, № 144.*

Г. И., усмотрѣвъ изъ послѣднихъ представленій главныхъ на Кавказѣ начальниковъ, что они не соглашались насчетъ необходимости, пользы и даже возможности различныхъ на правомъ флангѣ предпріятій, Высочайше повелѣтъ соизвоилъ вновь развить во всей подробности предначертанный Е. И. В. планъ къ общему усмиренію Кавказскихъ горскихъ племенъ и изложеніе этого плана препроводить въ трехъ экземплярахъ, за моею подписью, къ вамъ, ген.-адъют. Граббе и ген.-л. Раевскому, для непремѣннаго на будущее время руководства.

Симъ исполняя Монаршую волю, честь имѣю присовокупить, что Г. И. благоугодно, дабы вы доставили симъ генераламъ назначенные для нихъ экземпляры и подтвердили имъ при этомъ случаѣ, что Е. И. В. изволить оставаться вполнѣ удостовѣреннымъ, что начальствующіе на Кавказѣ во всѣхъ случаяхъ соглашались будутъ свои дѣйствія и распоряженія къ достиженію ясно указанной имъ цѣли.

254. *Тоже, отъ 21-го марта 1840 года, № 1685.*

Г. И., рассмотрѣвъ донесеніе къ вамъ ген.-адъют. Граббе, отъ 10-го марта, № 393, и проектъ вашего къ нему по содержанію онаго предписанія, Высочайше повелѣтъ мнѣ соизвоилъ васъ увѣдомить, что Е. И. В. изволить находить неудобнымъ предполагаемое вами усиленіе дѣйствующихъ на Кавказской Линіи войскъ двумя баталіонами Кавказской гренадерской бригады, такъ-какъ этимъ распоряженіемъ

число войскъ, остающихся свободными за Кавказомъ, чрезвычайно сократилось-бы. Посему Г. И. благоугодно, чтобы Кавказская гренадерская бригада, согласно съ прежними вашими предположеніями, была оставлена въ настоящемъ своемъ расположеніи, въ полномъ составѣ.

Мнѣніе ваше объ исполненіи экспедиціи на лѣвомъ флангѣ Линіи, не ослабляя силы назначеннаго для того отряда, Г. И. изволить находить совершенно основательнымъ. Отъ отряда сего, послѣ возведенія укрѣпленія въ Чиркеѣ, къ чему слѣдуетъ приступить какъ можно ранѣе, удобно могутъ быть отдѣлены всѣ 4 баталіона Куринскаго егерскаго полка для усиленія Лабинскаго отряда.

Во всякомъ случаѣ, предположенный въ земли Шапсуговъ и Абадзеховъ поискъ отъ Лабы можетъ быть предпринятъ въ силахъ весьма достаточныхъ, такъ-какъ къ тому времени должны прибыть въ Ставрополь назначенныя къ укомплектованію Кавказскаго Корпуса 24 комплектныя роты изъ 6-го пѣхотнаго корпуса.

Не давая еще никакой вѣры слухамъ, распространившимся о взятіи горцами форта Вельяминовскаго, что послѣ мѣрѣ, принятыхъ ген.-л. Раевскимъ къ оборонѣ Линіи, кажется несбыточнымъ, Г. И., на случай справедливости этого несчастнаго событія, изволить находить совершенно необходимымъ въ теченіе нынѣшняго-же лѣта занять этотъ пунктъ и возвести новое укрѣпленіе, точно такъ, какъ это предписано въ отношеніи форта Лазарева. Отрядъ, назначенный для перваго изъ сихъ предпріятій, долженъ будетъ исполнить и второе. Порядокъ, въ коемъ они должны быть совершены, какъ совершенно зависящій отъ мѣстныхъ обстоятельствъ, отсюда указанъ быть не можетъ, а посему Е. И. В. предоставляетъ ближайшему усмотрѣнію ген.-адъют. Граббе начать дѣйствія занятіемъ той или другой мѣстности, или даже поискомъ въ землю Убуховъ, если сей послѣдній окажется преимущественно необходимымъ; но въ семъ случаѣ, дабы не подвергать отряда какимъ-либо случайностямъ, Е. И. В. благоугодно, дабы принята была въ особое соображеніе невозможность держаться флоту продолжительно у берега или возвратиться къ оному по произволу.

Вы не оставите сообщить нѣмѣ-же сію Высочайшую волю ген.-адъют. Граббе съ нарочнымъ, предоставивъ ему дать согласное съ оною разрѣшеніе ген.-л. Раевскому, съ тѣмъ, чтобы, тотчасъ по полученіи officialнаго насчетъ взятія форта Вельяминовскаго извѣстія, приняты были мѣры къ заготов-

ленію строительныхъ матеріаловъ и всего потребнаго для возведенія этого форта вновь.

255. *Репортъ ген.-адъют. Граббе гр. Чернышеву, отъ 30-го марта 1840 года, № 527.*

Репортомъ, отъ 23-го марта, № 483, я имѣлъ уже честь донести в. с. о положеніи лѣваго фланга Кавказской Линіи, о начавшемся волненіи въ Чечнѣ и о дерзкихъ предпріятіяхъ Шамиля. Вчера получены чрезъ ген.-м. Пулло и чрезъ нарочно посланнаго мною въ Грозную офицера слѣдующія свѣдѣнія: Шамиль ежедневно усиливается, собралъ уже весьма значительное скопище и все готовится къ поголовному вооруженію. Послѣ дѣла при Алхан-юртѣ, онъ думалъ снова удалиться въ Аргунское ущелье; но прибывшія къ нему сильныя партіи Шатоевцевъ, Андійцевъ и Ичкеринцевъ, подъ предводительствомъ Ташев-хаджи, Хаджи-Мамед-эфендія, кадія Газіау, Шуаиб-муллы и Джевад-хана, дали ему возможность исполнять продолженіе своихъ замысловъ. Въ Алхан-юртѣ и Закан-юртѣ переправился онъ на правый берегъ Сунжи и чрезъ Гойтинскій лѣсъ перешелъ въ аулъ Атагу, коего жители, послѣ нѣкоторой нерѣшимости, пристали также къ нему, равно какъ и всѣ деревни Большой Чечни. Далѣе Шамиль слѣдовалъ чрезъ Шали, Герменчукъ, Автуръ, Гельдигентъ, Маюртупъ и 20-го марта расположился съ главными силами на Мичикѣ, между послѣднимъ ауломъ и дер. Аку-юртомъ, откуда онъ высылаетъ по всѣмъ направленіямъ своихъ приверженцевъ съ воззваніями къ общему возстанію. Избѣгая встрѣчи съ нашими войсками, которые преслѣдуютъ его подъ командою ген.-м. Пулло, онъ быстро переходитъ изъ одного мѣста въ другое, вездѣ принимаясь безъ сопротивленія и вездѣ успѣваетъ возбуждать легкомысленныхъ Чеченцевъ къ возстанію. Вся Большая Чечня къ нему передавалась, равно какъ Мичиковцы и Ичкеринцы и многіе Ауховцы; Качалыковцы удерживаются въ повиновеніи только присутствіемъ нашего отряда. Нѣкоторые изъ Карабулакскихъ и Ингушевскихъ деревень, всѣ Галгаевцы и Кистинцы также въ большомъ волненіи и содѣйствуютъ тайно или явно возмутителю. Отъ всѣхъ ауловъ беретъ онъ аманатовъ и ружья; отсылаетъ оныя въ Аргунское ущелье, какъ главное свое убѣжище, и теперь, какъ кажется, хочетъ вторгнуться въ земли Лезгинскихъ племенъ: Салатавцевъ, Гумбетовцевъ и Андійцевъ, которые имѣютъ съ нимъ тайныя, но частыя сношенія. Послѣ многихъ тщетныхъ попытокъ настигнуть Шамиля, ген.-м. Пулло

долженъ былъ прекратить преслѣдованіе, тѣмъ болѣе, что съ малыми силами не могъ онъ предпринять ничего рѣшительнаго, войска отъ продолжительнаго зимняго холода утомились, а лошади совершенно изнурены отъ недостатка подножнаго корма и сѣна. Войска наши, по послѣднимъ извѣстіямъ, расположены были слѣдующимъ образомъ: два баталіона Апшеронскаго и одинъ баталіонъ Куринскаго полковъ съ 8-ю орудіями близъ Старога Аксая, на дорогѣ изъ кр. Внезапной въ Умахан-юртъ, для прикрытія слабѣйшей части нашей Линіи и земель Кумыковъ и наблюденія за Ауховцами, Мичиковцами и Качалыковцами; одинъ баталіонъ Куринскаго полка съ двумя орудіями на лѣвомъ берегу Сунжи, у Мичик-юрта, для прикрытія Надтеречныхъ Чеченцевъ и Старога-юрта, куда, по показаніямъ лазутчиковъ, Шамиль хотѣлъ направить одну изъ своихъ партій, и два баталіона съ 4-мя орудіями у входа въ ущелье Хан-кале, для наблюденія за Чечнею и обезпеченія кр. Грозной.

Въ тотъ-же день получилъ я репорты ген.-м. Завадовскаго, отъ 25-го марта, и ген.-л. Раевского, отъ 23-го марта, въ коихъ они мнѣ доносятъ о всеобщемъ и единодушномъ возстаніи всѣхъ Закубанскихъ племенъ, объ опасности, угрожающей: Афинскому, Абинскому и Николаевскому укрѣпленіямъ, и о взятіи горцами 3-го марта на береговой линіи укрѣпленія Михайловскаго.

По полученіи этихъ свѣдѣній мною сдѣланы немедленно слѣдующія распоряженія:

1) На лѣвый флангъ отправилъ я начальника 20-й пѣхотной дивизіи ген.-л. Галафѣева, коему я временно поручилъ командованіе Сѣвернымъ Дагестаномъ, лѣвымъ флангомъ Линіи и Владикавказскимъ округомъ, вмѣстѣ съ войсками, тамъ находящимися. Имѣя такимъ образомъ въ своемъ распоряженіи всѣ наши военныя средства на протяженіи отъ Военно-Грузинской дороги до Каспійскаго моря, онъ можетъ лучше и съ большимъ единствомъ употребить ихъ для охраненія спокойствія въ краѣ, волнуемомъ Шамилемъ. Я далъ ему подробное наставленіе, какъ поступать въ различныхъ случаяхъ и, впредь до сбора всѣхъ силъ дѣйствующаго отряда для экспедиціи, имѣть преимущественно въ виду обезпеченіе Линіи и не утомлять войска наступательными дѣйствіями, которые нынѣ не принесли-бы никакой пользы. Для обезпеченія Военно-Грузинской дороги и мирныхъ племенъ управленія Владикавказскаго коменданта, расположилъ я у Назрана отрядъ: изъ одного баталіона Кабардинскаго полка, сборной команды въ 300 чел.

отъ линейныхъ баталіоновъ, 2-хъ орудій артиллеріи, 100 козаковъ, 200 чел. милиціи, подъ командою ген.-м. Лабынцева; онъ будетъ вскорѣ усиленъ баталіономъ Тифлискаго полка, слѣдующимъ изъ Тифлиса. Для подкрѣпленія нашихъ Закубанскихъ укрѣпленій и прикрытія праваго фланга остановилъ я въ Черноморіи четыре баталіона 1-й бригады 20-й пѣхотной дивизіи и отдалъ ихъ въ распоряженіе ген.-м. Завадовскаго, который уже съ большою порядительностью усилилъ гарнизоны угрожаемыхъ укрѣпленій. Ген.-л. Раевскому не могъ я послать никакихъ войскъ, да и отправленіе оныхъ было-бы совершенно бесполезно при настоящихъ обстоятельствахъ. Завтра я самъ отправляюсь въ Керчь для сообщенія ему моего предположенія о предстоящихъ военныхъ дѣйствіяхъ на правомъ флангѣ Линіи и для совѣщанія съ нимъ, ген.-л. Лидерсомъ и ген.-адъют. Лазаревымъ по предмету экспедиціи и обороны береговой линіи.

Вотъ единственныя мѣры, которыя я могъ принять, съ предоставленными мнѣ средствами, для охраненія безопасности нашихъ предѣловъ, при этомъ сильномъ и общемъ возстаніи края, которое принимаетъ самое опасное направленіе. Я имѣлъ уже честь объяснить прежде нѣкоторыя изъ причинъ этого быстрого переворота. Отчасти это слѣдствіе положенія, въ которое поставлены горцы; успѣхи нашего оружія на лѣвомъ флангѣ Линіи и утвержденіе нашей власти на равнинѣ, первый приступъ къ учрежденію Лабинской линіи, занятіе восточнаго берега Чернаго моря и прекращеніе постоянныхъ торговыхъ сношеній туземцевъ съ Турками и иностранними купцами, до крайности стѣснили непріятеля, лишили его многихъ главнѣйшихъ потребностей жизни и довели до того, что онъ долженъ былъ или немедленно покориться, или употребить послѣднія отчаянныя усилія и все свои силы, чтобы вытѣснить Русскихъ изъ своихъ земель. Нельзя предугадать, какую могло-бы имѣть развязку это состояніе края, если-бы не подошли нѣкоторыя обстоятельства, которыя подали непріятелю надежду отстоять свою независимость. Во-первыхъ, слабость и несообразное устройство береговой линіи, происшедшее отъ того разрушеніе форта Лазарева, которое сильно, пагубно и повсюду отразилось въ горахъ; во-вторыхъ, миролюбивая и чисто оборонительная система на правомъ флангѣ, которая возбудила дерзость и предприимчивость горцевъ, оправившихся въ послѣдніе два года отъ прежняго страха и забывшихъ гибель, наносимую имъ Русскимъ оружіемъ, и в-третьихъ, вліяніе Шамиля,

который остался-бы ничтожнымъ, но умѣлъ воспользоваться благопріятнымъ случаемъ и нынѣ у народа, воспламененнаго удачами другихъ племенъ, съ большимъ успѣхомъ употребляетъ оружіемъ своимъ фанатизмъ, чтобы придать возстанію болѣе совокупности, единства и силы. Считаю долгомъ своимъ не скрывать отъ в. с., что, внимательно наблюдая за ходомъ этихъ происшествій, столь быстро слѣдующихъ одно за другимъ, я вижу не отдѣльные мятежи, подобно какъ въ прежнія времена, но новую эпоху въ борьбѣ нашей съ горцами,—такую эпоху, гдѣ намъ нужно употребить самыя напряженныя усилія и соразмѣрныя съ важностью обстоятельствъ средства, чтобы охранить спокойствіе нашихъ предѣловъ, которые не могутъ быть охранены безъ рѣшительныхъ наступательныхъ дѣйствій.

Но при тѣхъ средствахъ, которыя находятся въ моемъ распоряженіи, и даже при подкрѣпленіяхъ, которыя могъ-бы я получить изъ Закавказскихъ войскъ, не вижу я рѣшительно никакой возможности дѣйствовать наступательно на нѣсколькихъ пунктахъ, тогда-какъ необходимо имѣть сильныя резервы на Линіи и для обороны нашихъ укрѣпленій. Изъ 2-й бригады 20-й пѣхотной дивизіи, Куринскій полкъ участвуетъ въ экспедиціи на лѣвомъ флангѣ Линіи, а Кабардинскій займется устройствомъ фортовъ на Лабѣ. Первая-же бригада почти не существуетъ и вовсе не можетъ быть употреблена не только для упорнаго боя, но и для дальнихъ движеній. Отъ продолжительныхъ работъ во время прошлогодней экспедиціи, отъ болѣзней, отъ безпрерывныхъ по необходимости передвиженій въ теченіи зимы, пришла она въ совершенное разстройство; а изнуреніе физическихъ силъ должно непремѣнно имѣть вліяніе и на нравственныя силы солдатъ. Изъ этой бригады четыре баталіона находятся уже на береговой линіи, раздробленные по многимъ укрѣпленіямъ, въ числѣ коихъ четыре роты уже истреблены горцами. Остальные четыре баталіона употреблены теперь на подкрѣпленіе Абинскаго и Аппскаго укрѣпленій и снабженіе гарнизоновъ ихъ продовольствіемъ; они не могутъ быть удалены изъ Черноморія безъ большой опасности. В. с. изволите усмотрѣть изъ прилагаемаго при семъ въ копіи рапорта полк. Полтинаина, въ какомъ положеніи находятся эти баталіоны, и невозможность отправить ихъ въ отрядъ ген.-л. Раевского, котораго я уже увѣдомилъ, что я не могу откомандировать оныя къ нему на нынѣшнее лѣто. Изъ Закавказскихъ войскъ, назначенныхъ для дѣйствій со стороны Линіи, два баталіона пѣхотнаго кн. Варшавскаго, три баталіо-

на Апшеронскаго и одинъ баталіонъ Мингрельскаго егерскаго полковъ участвуютъ также въ экспедиціи на лѣвомъ флангѣ Линіи, гдѣ необходимо сосредоточить значительныя силы, чтобы предупредить въ началѣ замыслы Шамиля, коихъ послѣдствія никакъ не могутъ быть разсчитаны. Баталіонъ Тифлискаго полка остается для охраненія Минеральныхъ Водъ. Затѣмъ корпусный командиръ не можетъ выслать никакихъ значительныхъ подкрѣпленій, тѣмъ болѣе, что волненіе въ Нагорномъ Дагестанѣ, которое должно предвидѣть и въ Абхазіи, гдѣ, по донесенію ген.-м. Ольшевскаго, также не совсѣмъ спокойно,—не дозволяютъ совершенно обнажать Закавказье.

По всѣмъ этимъ соображеніямъ, я полагаю возможнымъ предпринять со стороны Линіи слѣдующія предпріятія въ теченіи нынѣшняго года:

1) На лѣвомъ флангѣ Линіи стараться исполнить Высочайше утвержденныя предположенія о возведеніи трехъ укрѣпленій, обративъ сперва вниманіе на охраненіе самой Линіи, на успокоеніе Чечни и уничтоженіе вліянія Шамиля; для сего въ распоряженіе ген.-л. Галафѣева отдать 10 баталіоновъ пѣхоты, которые и получили уже надлежащее направленіе.

2) На Лабѣ, куда назначены 4 баталіона пѣхоты, ограничиться возведеніемъ трехъ укрѣпленій; предположенную-же главную экспедицію противъ Шапсуговъ и Абадзеховъ отложить по необходимости.

3) На восточномъ берегу Чернаго моря, тоже по необходимости, ограничиться оборонительными дѣйствіями, подавленіемъ возможной помощи угрожаемымъ укрѣпленіямъ и улучшеніемъ обороны оныхъ. Сколько полезно было-бы приступить съ этой стороны къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ и силою оружія наказать и усмирить Шапсуговъ и Убыховъ, но это невозможно, между-прочимъ, по недостатку средствъ. При исчисленіи командуемыхъ мною войскъ я имѣлъ уже честь изъяснить в. с. о необходимости оставить въ Черноморіи 4 баталіона 1-й бригады, остальные четыре уже разсыпаны по береговымъ укрѣпленіямъ; затѣмъ въ распоряженіи ген.-л. Раевского, собственно для десанта или для экспедиціи, остаются всего 6 баталіоновъ 5-го пѣхотнаго корпуса; съ такими силами не можетъ онъ предпринять ничего важнаго и даже обратное овладѣніе однимъ изъ разрушенныхъ фортовъ было-бы подвержено случайности. Къ тому-же, по моему мнѣнію, возобновленіе сихъ укрѣпленій, при прежнихъ условіяхъ, повело-бы непремѣнно къ тѣмъ же послѣдствіямъ и къ невозможности противиться покушеніямъ горцевъ, которые послѣ троекратной удачи будутъ тѣмъ болѣе предпримчивы и дерзки.

Взятіе Михайловскаго форта не можетъ уже оставить никакого сомнѣнія, что успѣхи непріятеля не должно приписывать къ тѣмъ побочнымъ, впрочемъ, отчасти справедливымъ, причинамъ, которыя доселѣ выставляли. Если четыре роты пѣхоты, значительное число орудій артиллеріи, примѣрная храбрость и распорядительность начальниковъ и самая упорная и мужественная защита не могли спасти укрѣпленія, то ясно, что слабость береговой линіи находится въ самыхъ основныхъ началахъ ея устройства, и что прежде всего должно думать объ измѣненіи этихъ началъ. Обсужденіе этого важнаго и обширнаго предмета требуетъ много времени, а потому я полагаю-бы полезнѣе не воздвигать новыхъ укрѣпленій, впредь до того, пока не будетъ во всей подробности изслѣдованъ этотъ вопросъ и не будутъ назначены всѣ нужныя средства для прочнаго овладѣнія нами восточнымъ берегомъ Чернаго моря.

Главными причинами слабости береговой линіи и бѣдственнаго положенія ея гарнизоновъ считаю я: 1) Очевидную несоразмѣрность, обширность ея протяженія и число укрѣпленій, не только съ данными средствами, но и со всѣми тѣми, которыя можно было-бы отдѣлать на этотъ предметъ; занятіе значительными силами 16-ти уже укрѣпленныхъ нами пунктовъ и 7-ми предполагаемыхъ ген.-л. Раевскимъ потребовало-бы откомандированія изъ Россіи цѣлой дивизіи, въ противномъ случаѣ, каждый фортъ не будетъ имѣть достаточно обороны, и примѣры послѣднихъ событій непремѣнно возобновятся. 2) Принятая нами чисто оборонительная и миролюбивая система въ отношеніи горцевъ. Постоянное и долгое пребываніе даже сильныхъ гарнизоновъ среди непокорныхъ племенъ было-бы невыгодно и крайне стѣснительно; но существованіе малыхъ фортовъ совершенно невозможно; изнурительная гарнизонная служба, при непрерывномъ ожиданіи нападенія, неимѣніе никакихъ хозяйственныхъ заведеній, болѣзни отъ недостатка движеній и помѣщенія въ тѣсныхъ строеніяхъ, упадокъ физическихъ и нравственныхъ силъ—неизбѣжны въ такихъ обстоятельствахъ; такіе гарнизоны не долго могутъ противиться усиліямъ многочисленнаго, отважнаго, отчаяннаго непріятеля, который въ теченіи двухъ послѣднихъ лѣтъ пересталъ страшиться нашего оружія; миролюбивыя наши сношенія съ горцами возвысили только духъ ихъ, сдѣлали ихъ болѣе дерзкими; пользуясь нашею снисходительностью, они проникали въ наши укрѣпленія, успѣвали замѣчать слабѣйшіе пункты обороны и бѣдственное положеніе гарнизоновъ. Конечно, эти сноше-

нія не мало способствовали раззоренію трехъ фортовъ. 3) Недостатки сихъ укрѣпленій въ инженерномъ отношеніи и необезпеченіе оныхъ отъ эскалады. При устройствѣ ихъ вообще кажется, что слишкомъ пренебрегали непріятелемъ и понадѣялись на нравственное вліяніе, производимое на горцевъ какимъ-бы ни было валомъ.

Чтобы составить проектъ о лучшемъ и болѣе прочномъ устройствѣ береговой линіи, нужно предварительно подробно осмотрѣть мѣстность и собрать всѣ нужныя свѣдѣнія отъ опытныхъ морскихъ и инженерныхъ офицеровъ. А потому я не могу еще представить подробныя предположенія по сему важному предмету, а долженъ нынѣ ограничиться упоминаніемъ только о главныхъ условіяхъ, которыя при этомъ, по моему мнѣнію, должно имѣть въ виду. Эти условія суть: 1) Устройство укрѣпленій на нѣсколькихъ важнѣйшихъ только пунктахъ, но въ болѣе видѣ, съ тѣмъ, чтобы они могли заключать по-крайней-мѣрѣ баталіонъ пѣхоты. 2) Наблюденія промежуточнаго пространства посредствомъ дѣятельнаго крейсерованія и частыхъ десантовъ небольшими отрядами. 3) Улучшеніе во всѣхъ отношеніяхъ фортификаціонной системы. 4) Устройство сухопутнаго сообщенія вдоль берега моря, которое возможно по-крайней-мѣрѣ отъ Анапы до Михайловскаго укрѣпленія, а можетъ быть, и далѣе. 5) Постепенное истребленіе всѣхъ непокорныхъ ауловъ на разстояніи отъ 20-ти до 25-ти верстъ отъ моря, что будетъ самою дѣйствительною мѣрою для прекращенія контрабандной торговли, и 6) Употребленіе силы оружія и экспедицій большими отрядами противъ непокорныхъ Закубанскихъ племенъ.

Что касается до существующихъ уже нынѣ укрѣпленій, то опытъ доказываетъ, что для спасенія ихъ гарнизоновъ остаются лишь два средства: или перестройка ихъ на вышеизложенныхъ основаніяхъ, что потребуетъ, конечно, и много времени, и большихъ издержекъ, или упраздненіе нѣкоторыхъ изъ оныхъ, названныхъ Г. И. временными, съ тѣмъ, чтобы обратитъ всѣ имѣющіяся средства на усиленіе остальныхъ.

256. *Тамъ же, отъ 7-го апрѣля 1840 года, № 568.*

Согласно съ послѣднимъ моимъ донесеніемъ в. с., отъ 30-го марта, № 527, въ тотъ-же день отправился я въ Керчь, для совѣщанія съ ген.-л. Раевскимъ, съ вице-адмираломъ Лазаревымъ и съ ген.-л. Лидерсомъ о предстоящихъ военныхъ дѣйствіяхъ на правомъ флангѣ Линіи, для принятія всѣхъ нуж-

ныхъ мѣръ къ обезпеченію нашихъ предѣловъ, при чрезвычайныхъ обстоятельствахъ, въ которыхъ находится прилежащій край. По прибытіи моемъ въ Тамань, 1-го апрѣля, узналъ я, что ген. Раевскій, по полученіи извѣстія о взятіи Михайловскаго форта, отправился немедленно въ Севастополь для ускоренія перевозки подкрѣпленій въ Геленджикъ. Не имѣя возможности долѣе тамъ оставаться, я сдѣлалъ распоряженія, о которыхъ буду говорить ниже, и поспѣшилъ возвратиться въ Ставрополь, гдѣ присутствіе мое совершенно необходимо для окончательныхъ пріуготовленій къ экспедиціямъ и для распредѣленія войскъ, находящихся на Линіи, сообразно съ важными событіями, быстро слѣдующими одно за другимъ.

Изъ свѣдѣній, собранныхъ мною во время поѣздки моей, увидѣлъ я ясно, что весь край находится въ положеніи совершенно новомъ, что возстаніе распространилось повсюду и что за послѣдствія этого быстрого и неожиданнаго переворота никакъ нельзя ручаться, если средства Кавказскаго начальства не будутъ немедленно и значительно усилены. Взятіе форта Лазарева, какъ и должно было ожидать, произвело сильное и пагубное для насъ впечатлѣніе на умы горцевъ. Этотъ первый и превышавшій ихъ ожиданія успѣхъ возбудилъ общій энтузіазмъ, общую рѣшимость несировергнуть владычество Русскихъ въ горахъ, или погибнуть до послѣдняго въ этомъ предпріятіи. Слѣдствіемъ этой рѣшимости было взятіе еще двухъ фортовъ на береговой линіи: Вельяминовскаго (29-го февраля) и Михайловскаго (22-го марта). 2-го апрѣля получено мною достовѣрное свѣдѣніе о взятіи Шапсугами укрѣпленій Николаевскаго (31-го марта) и св. Духа; на другой день съ разныхъ сторонъ дошли до меня слухи о разрушеніи еще двухъ укрѣпленій, но я ожидаю положительнаго и подробнаго о томъ извѣстія, для донесенія в. с. Для спасенія Николаевскаго сдѣлано было все возможное: верки были въ совершенной исправности, гарнизонъ его усиленъ ротою 1-го Черноморскаго линейнаго баталіона и отборными стрѣлками Черноморскаго Войска, воинскимъ начальникомъ былъ хорошій офицеръ, извѣстный своимъ мужествомъ и распорядительностью; но ничто не можетъ отвратить гибель гарнизона. Горцы поняли тайну своей силы послѣ первыхъ ихъ успѣховъ; въ продолженіи послѣднихъ двухъ лѣтъ они забыли страхъ Русскаго оружія, и миролюбивыя сношенія съ ними мѣстнаго начальства уронили въ ихъ глазахъ достоинство сего начальства и были приняты, какъ доказательство слабости или обмана. Они поняли ничтожность воздвигаемыхъ нами фортовъ

внутри края, не имѣвшихъ прочной связи съ Линією, для полученія въ-время нужной помощи, и не имѣвшихъ ни одного изъ необходимыхъ условій для отдѣльной упорной обороны гарнизоновъ, предоставленныхъ собственнымъ силамъ. Къ несчастію, нашлись, какъ кажется, люди, которые умѣютъ управлять этимъ народнымъ возстаніемъ, придать ему нужное единство и единодушіе и направить частныя усилія къ одной общей и обширной цѣли. Нынѣ за Кубанью находятся въ сборѣ, въ разныхъ мѣстахъ, уже въ продолженіи цѣлаго мѣсяца отъ 35-ти до 40 т. Убыховъ, Шапсуговъ, Абадзеховъ и Натухайцевъ. Жители покинули дома и семейства свои и обязались общеою клятвою не расходиться до взятія ими всѣхъ фортовъ береговой линіи и укрѣпленій: Абинскаго, Афинскаго и Ольгинскаго тет-де-пона. Они рѣшились даже не производить посѣва нынѣшнимъ лѣтомъ и наступленіе рабочей поры не только не уменьшаетъ сборища, но оно ежедневно успливается горцами, прибывающими изъ самыхъ отдаленныхъ ауловъ, чтобы участвовать въ славѣ и добычѣ, обѣщаемыхъ имъ старшинами. Скопище сіе приняло нѣкоторый видъ порядка и устройства: каждое племя съ особеннымъ значкомъ составляетъ отдѣльную дружину, подраздѣленную по ауламъ на сотни, пятидесятки и десятки, предводимые отважнѣйшими и храбрѣйшими, которымъ всѣ повинуются. Нападенія на укрѣпленія производятся общими силами по предварительномъ совѣщаніи начальниковъ; и всѣмъ частямъ даются направленія, каждому человѣку назначается мѣсто. Пользуясь выгодами мѣстоположенія, которыя всѣ на ихъ сторонѣ, полуразрушеннымъ состояніемъ крѣпостныхъ верковъ и утомленіемъ гарнизоновъ, изнуренныхъ непрерывными тревогами и постояннымъ почти нахожденіемъ подъ ружьемъ въ продолженіи двухъ мѣсяцевъ, горцы ночью и скрытно подходятъ къ атакуемому укрѣпленію и штурмуютъ его съ изстуженнымъ мужествомъ и съ надеждою почти на вѣрный успѣхъ. Продовольственные запасы, взятые ими у насъ, распределяются правильно по ауламъ, а орудія, снаряды и порохъ поручаются вѣдѣнію нѣкоторыхъ почетнѣйшихъ старшинъ. Они хотятъ, какъ кажется, воспользоваться этою добычею, чтобы завести у себя артиллерію, въ чемъ имъ способствуютъ наши дезертиры изъ Поляковъ. Тѣмъ болѣе прискорбно мнѣ упоминать объ этомъ обстоятельстве, что доселѣ большинство поступающихъ изъ Польши на службу въ Кавказскія войска отличалось примѣрнымъ поведеніемъ и что послѣдніе два года число бѣглыхъ между ними значительно

уменьшилось; но оно такъ важно, что я не могу умолчать объ этомъ. По словамъ лазутчиковъ, эти дезертиры доставили горцамъ первое свѣдѣніе о бѣдственномъ положеніи форта Лазарева и подали первую мысль о нападеніи на оный, принимая на себя и исполненіе сего предпріятія. Они-то изобрѣли новый родъ оружія: длинный шестъ, къ одному концу котораго прикрѣпляется коса, чтобы колоть и рубить, а къ другому крючья, чтобы влѣзть на крѣпостныя верки. Нынѣ это оружіе находится у горцевъ въ значительномъ количествѣ. Они производятъ съѣмки атакуемыхъ мѣстъ, подаютъ нужные совѣты для организаціи сборищъ, а при штурмѣ идутъ всегда въ головѣ колонны. Между ними особенно отличается своею предпріимчивостью унтер-офицеръ одного изъ Черноморскихъ линейныхъ баталіоновъ, служившій капитаномъ артиллеріи въ Польской арміи во время мятежа 1831 года. Неизвѣстно еще настоящее его имя, но въ горахъ онъ принялъ другое Черкесское прозвище. Въ то-же время мухаммеданское духовенство и иностранные агенты употребляютъ также всѣ усилія для распространенія возмущенія. Муллы разъѣзжаютъ по всѣмъ Закубанскимъ селеніямъ и, ссылаясь на какой-то отысканный ими стихъ Алкорана, предвѣщаютъ, что 40-й годъ долженъ быть годомъ торжества мусульманъ и гибели невѣрныхъ. Возвратившійся изъ Египта въ ноябрѣ 1839 года Убыхскій мулла, Декумук-хаджи, доставилъ во всѣмъ почетнѣйшимъ лицамъ грамоту, будто-бы отъ Ибрагим-паша, въ которой сказано, чтобы горцы не покорялись, а старались разрушить выстроенныя противъ нихъ укрѣпленія, и что вскорѣ дано будетъ имъ пособіе. Вездѣ разсылаются воззванія съ обѣщаніями, что въ непродолжительномъ времени Египетскій паша и нѣкоторыя иностранныя державы отправятъ арміи на помощь горцевъ. Эти нелѣпыя слухи, при настоящихъ обстоятельствахъ, еще болѣе воспаляютъ умы. Изъ представляемыхъ при семъ въ копіи донесеній контр-адмирала Серебрякова и ген.-м. Завадовскаго, в. с. изволите усмотрѣть многія подробности возстанія Закубанскихъ племенъ и невозможность отвратить эти несчастныя событія средствами, предоставленными Кавказскому начальству.

Изъ всѣхъ собранныхъ мною свѣдѣній видно ясно, до какой степени въ послѣдніе два мѣсяца измѣнилось положеніе Закубанскихъ племенъ. Не нова ихъ непримиримая вражда къ Русскимъ, ихъ дикое и буйное мужество, но новы эти впервые обнаруживающіеся признаки народности, единодушіе возстанія, порядокъ и устройство, являющіеся въ ихъ скопищахъ,

повиновение избраннымъ начальникамъ, новыя средства, придуманныя ими для борьбы съ Русскими, и согласное стремленіе къ одной общей цѣли. Последнія событія начинаютъ для этого края новую эпоху, совершенно отличную отъ прежнихъ временъ,—эпоху войны народной, а не дѣйствій противъ хищническихъ партій, увлекаемыхъ желаніемъ грабежа. Конечно, нынѣ замѣтны только начала устройства и единства въ Закубанскихъ обществахъ, которыя могутъ быть усмирены силою оружія и рѣшительными дѣйствіями. Но я считаю долгомъ моимъ посѣбно довести в. с. и объ этихъ первыхъ усиліяхъ, потому что опыты прошедшихъ временъ довольно доказали, какіе перевороты могутъ произвести подобныя начала, если изъ пренебреженія къ непріятелю не будутъ приняты немедленно всѣ мѣры, чтобы остановить это возстаніе, и если не будутъ даны Кавказскому начальству средства, сообразныя съ важностью обстоятельствъ. Я имѣлъ уже честь изъяснить, что въ моемъ распоряженіи такихъ средствъ не находится и что войскъ расположенныхъ на Линіи едва достаточно для обороны нашихъ предѣловъ и многочисленныхъ укрѣпленій на всемъ протяженіи отъ Каспійскаго до Чернаго моря. Корпусный командиръ увѣдомилъ меня, что Г. П. благоугодно было назначить на усиленіе Кавказскаго Корпуса 24 роты 6-го пѣхотнаго корпуса; но в. с. подробно извѣстно, что ввѣренныя мнѣ войска постоянно находились въ значительномъ некомплектѣ. Нынѣ изъ 20-й пѣхотной дивизіи истреблены 4 роты во взятыхъ горцами до 1-го апрѣля укрѣпленіяхъ, кромѣ 8 ротъ линейныхъ баталіоновъ, какъ вы изволите усмотрѣть изъ прилагаемой при семъ вѣдомости о войскахъ, находившихся въ сихъ фортахъ. Я имѣлъ также честь доносить относительно ослабленія числительной силы сихъ войскъ отъ безпрестанныхъ передвиженій и бивуакированія въ зимнее время. При этихъ обстоятельствахъ, назначенное подкрѣпленіе не только не усилитъ, но далеко не можетъ укомплектовать 20-й пѣхотной дивизіи, и для дѣйствій противъ Абадзеховъ и Шапсуговъ не имѣется въ виду даже небольшого отряда, тогда-какъ нынѣ необходимо-бы для сего имѣть по крайней-мѣрѣ комплектную дивизію изъ свѣжихъ войскъ; безъ оной рѣшительно ничего нельзя сдѣлать, чтобы остановить разливъ этого возстанія, который принимаетъ болѣе и болѣе грозное направленіе и котораго всѣхъ послѣдствій нельзя еще теперь разсчитывать.

Я имѣлъ уже честь доносить также в. с. о всѣхъ мѣрахъ, которыя я принялъ съ предоставленными мнѣ

средствами. Во время поѣздки моей въ Тамани сдѣланы мною еще слѣдующія распоряженія:

Ген.-л. Раевскому далъ я относительно предстоящихъ военныхъ дѣйствій прилагаемыя при семъ въ копіи предписанія, №№ 510 и 511. Въ оныхъ осмѣлился я пріостановиться исполненіемъ Высочайшей воли объ обратномъ занятіи устьевъ Песюане и Туапсе, какъ потому, что по воспослѣдованіи повелѣнія Г. П. обстоятельства совершенно измѣнились и требуютъ иныхъ мѣръ, такъ и потому, что для производства предполагаемыхъ десантовъ не могъ я отдать въ распоряженіе ген.-л. Раевского довольно значительныхъ силъ. При этомъ внезапномъ переворотѣ въ Закубанскомъ краѣ возобновленіе укрѣпленій въ прежнемъ видѣ не имѣло-бы никакой цѣли. Нынѣ первая необходимость спасти оставшіеся форты, перестроить ихъ въ болѣе и улучшенномъ видѣ, для чего нужны средства деньгами и войсками; затѣмъ предстоитъ основательно сообразить вопросъ о прочномъ занятіи восточнаго берега Чернаго моря, для чего нужно время. Но этимъ соображеніямъ, предписалъ я начальнику береговой линіи отложить десантъ до полученія Высочайшаго разрѣшенія, а между-тѣмъ предоставленныя въ его распоряженіе средства употребить немедленно на усиленіе обороны угрожаемыхъ укрѣпленій. Нѣтъ сомнѣнія, что появленіе на Черкесскомъ берегу нашей эскадры будетъ имѣть благопріятныя послѣдствія. Горцы, угрожаемые десантомъ и движеніемъ войскъ въ собственные аулы, пріостановятся, быть можетъ, въ ихъ предпріятіяхъ, а во-время принятыхъ мѣръ охранять по-крайней-мѣрѣ Геленджикъ и Цемесъ,—эти два важнѣйшіе пункта, на которые нынѣ должно быть обращено все наше вниманіе. Если непредвидимыя обстоятельства не воспрепятствуютъ, то бригада 5-го пѣхотнаго корпуса прибудетъ въ Геленджикъ къ первой половинѣ апрѣля, и я надѣюсь, что ген.-л. Раевскій, съ имѣющимися въ его распоряженіи средствами, спасетъ занимаемые еще нашими войсками пункты на Черноморскомъ берегу.

Въ Екатеринодарѣ принялъ я нужныя мѣры для обезпеченія Черноморской линіи и Закубанскихъ укрѣпленій. Ольгинскій тет-де-понъ усиленъ до 300 чел. гарнизона, а ген.-м. Завадовскому предписалъ я немедленно усилить посты ввѣреннаго ему корпуса, имѣть въ полной готовности всѣ конные и пѣшіе полки Черноморскаго Войска и 8-го апрѣля собрать отрядъ для снабженія продовольственными запасами Абина и усилить гарнизонъ его еще двумя ротами Навагинскаго полка. Движеніе это не можетъ быть

начато ранѣе, по совершенной непроходимости дорогъ въ Черноморіе и дороги чрезъ Тлахафижскія и Аушецкія болота, съ намѣреніемъ испорченной Шапсугами. Изъ прилагаемаго при семъ въ копіи рапорта подполк. Могукорова в. с. изволите усмотрѣть невѣроятныя трудности, предстоящія сему отряду.

Начальнику праваго фланга Линіи ген.-м. Зассу разрѣшилъ я собрать также къ 8-му апрѣля въ Прочномъ-Окопѣ отрядъ изъ 2-хъ баталіоновъ пѣхоты, 2 т. козаковъ, съ приличнымъ числомъ артиллеріи, для производства диверсіи въ земли Абадзеховъ. Угрожаемые въ собственныхъ ихъ аулахъ, гдѣ остались ихъ семейства и имущество, можетъ быть, Абадзехи, собравшіеся съ намѣреніемъ овладѣть Абинскимъ укрѣпленіемъ, принуждены будутъ разойтись по домамъ. Во всякомъ случаѣ, это наступательное движеніе будетъ имѣть выгодное вліяніе.

На лѣвомъ флангѣ Линіи, по свѣдѣніямъ, полученнымъ мною до сего числа отъ ген.-м. Пулло и ген.-л. Галафѣева, прибывшаго въ Грозную 1-го апрѣля, возмущеніе не приняло еще такого опаснаго направленія, какъ въ Закубанскомъ краѣ. Шамиль, слѣдуя принятой имъ новой системѣ, не рѣшается укрѣплять какой-либо сильной позиціи, избѣгаетъ встрѣчи съ нашими войсками и разсылаетъ небольшія партіи для возмущенія Чечни. Изъ Аку-юрта онъ отправилъ Ичкеринскаго возмутителя Ташев-хаджи къ Старо-Сунженской деревнѣ близъ Грозной, для истребленія Надтеречныхъ деревень; ген.-м. Пулло послѣдилъ съ отрядомъ на спасеніе сихъ селеній, изъ Гудермеса по направленію къ Грозной, но мятежники успѣли уже предать пламени какъ Старо-Сунженскую деревню, такъ и 11 селеній, лежащихъ на правомъ берегу Сунжи; въ Большой и Малой Чечнѣ также истреблены ими нѣсколько ауловъ, болѣе къ намъ приверженныхъ; всѣ жители разбѣжались по лѣсамъ. Но прибытіе упомянутаго отряда заставило Ташев-хаджи спастись снова въ Ичкеринскія земли. 1-го апрѣля Шамиль перешелъ въ аулъ Мезень-юртъ, въ Большой Чечнѣ, въ 35-ти верстахъ отъ Грозной. Насилія его и грабежи его приверженцевъ произвели, какъ кажется, не весьма выгодныя для него впечатлѣнія на умы жителей. Вообще, хотя всѣ Чеченцы вооружились, но въ дѣйствіяхъ ихъ замѣтна нерѣшимость; замѣтно, что они не забыли еще строгаго урока и гибели, которой подвергнулись возмущившіяся Лезгинскія племена въ прошедшемъ году. Нынѣ войска расположены слѣдующимъ образомъ: два баталіона Апшеронскаго полка при Герзель-аулѣ, гдѣ прежнее укрѣпленіе приведено въ оборонительное положеніе и

куда перевезенъ весь лѣсной матеріалъ, приготовленный для возведенія новаго укрѣпленія; одинъ баталіонъ Куринскаго полка въ укр. Умахан-юртъ; остальные баталіоны, равно и козаки, возвратились въ свои квартиры; имъ необходимъ нѣкоторый отдыхъ, чтобы приготовиться къ предстоящимъ продолжительнымъ военнымъ дѣйствіямъ.

Со средствами, находящимися въ моемъ распоряженіи, не могу я предпринять ничего болѣе рѣшительнаго ни на одномъ пунктѣ Кавказской Линіи. Въ концѣ апрѣля должны прибыть назначенныя изъ Закавказья войска и тогда начнутся предположенныя въ нынѣшнемъ году экспедиціи. Конечно, при настоящихъ обстоятельствахъ, трудно исполнить все что было предположено, но все что возможно будетъ исполнено. На р. Лабѣ, къ означенному сроку, ген.-м. Зассъ приступитъ къ устройству одного, а можетъ быть, и двухъ укрѣпленій, если сборище Абадзеховъ и вообще ходъ дѣлъ въ Закубанскомъ краѣ это дозволитъ. На лѣвомъ флангѣ Линіи, по необходимости, должно первоначально заняться успокоеніемъ Чечни, отложивъ до времени возведеніе укрѣпленій при Дачубарзоѣ и Чиркеѣ; укрѣпленіе-же при Герзель-аулѣ будетъ непременно построено тѣмъ отрядомъ, который останется въ резервѣ для обезпеченія Сунженской линіи. Согласно съ симъ даю я нынѣ предписаніе обоимъ симъ генераламъ.

Представляя на благоусмотрѣніе ваше мысли мои о настоящемъ положеніи края, сдѣланныя мною распоряженія и предположенія мои, считаю долгомъ моимъ еще разъ убѣдительноѣе просить в. с. исходатайствовать у Г. И. командированіе на Линію изъ Россіи одной пѣхотной дивизіи. Обстоятельства такъ важны, возстаніе получило такой оборотъ и борьба съ горцами, повидимому, должна быть такого свойства, что съ одними войсками Кавказскаго Корпуса рѣшительно нѣтъ возможности ее предпринять.

257. *Предписаніе гр. Чернышева ген.-адъют. Граббе, отъ 11-го апрѣля 1840 года, № 206.*

Донесеніе ваше, отъ 30-го марта, № 527, отправленное изъ Ставрополя съ нарочнымъ курьеромъ, получено мною 9-го апрѣля вечеромъ и въ то-же время доведено до свѣдѣнія Г. И.

Е. И. В., прочитавъ это донесеніе съ полнымъ вниманіемъ, какого заслуживала его важность, изволилъ признать сдѣланныя вами распоряженія относительно обороны Кавказской Линіи совершенно основательными и во всѣхъ отношеніяхъ соотвѣтствующими.

щими своей цѣли. Сколь ни велики опасенія, возбужденныя насчетъ охраненія Кавказской Линіи общимъ волненіемъ горцевъ, появленіемъ между ними Шамиліи и другихъ извѣстныхъ возмутителей, не менѣе того Г. П. изволить оставаться въ полной увѣренности, что благоразумнымъ употребленіемъ состоящихъ въ распоряженіи вашемъ способовъ неприкосновенность Линіи можетъ быть обезпечена и всѣ покушенія на оную горцевъ будутъ предупреждены и уничтожены. Такимъ образомъ, общее ихъ возстаніе не только не ослабитъ вліянія нашего въ горахъ, но неминуемо послужитъ къ вѣщему его утвержденію и даже можетъ вынудить ихъ къ безусловной покорности правительству гораздо скорѣе, нежели того въ обыкновенномъ положеніи дѣлъ достигнуть было можно.

Вы справедливо замѣчаете, что настоящее соединеніе усилий горцевъ происходитъ не отъ чего иного, какъ отъ крайняго ихъ стѣсненія отъ занятія восточнаго берега Чернаго моря и отъ утвержденія нашей власти на равнинахъ со стороны Кавказской Линіи. Но стѣсненіе это есть главная цѣль предначертаннаго къ успокоенію Кавказа общаго плана, съ такою настоятельностью, твердостью и постоянствомъ, по указаніямъ Г. П., въ продолженіе 6-ти лѣтъ исполняемаго, и если послѣдствія онаго обнаружались теперь ранѣе и въ болѣе видѣ, нежели того ожидать было можно, то, не взирая на несчастныя событія на береговой линіи, возстаніе горцевъ не только не должно считать обстоятельствомъ неблагоприятнымъ, а напротивъ того, случаемъ самымъ удобнымъ для одновременнаго уничтоженія всѣхъ ихъ надеждъ на сохраненіе своей независимости. Для сего, конечно, должны быть употреблены самыя напряженныя усилія, чего, какъ я сказалъ выше, Г. П. изволить ожидать отъ вашего усердія, дѣятельности и благоразумной распорядительности и отъ испытанной храбрости и мужества войскъ отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса. Въ способахъ-же у васъ на то едва-ли можетъ быть недостатокъ, ибо, кромѣ усиленія, высылаемаго на Линію изъ войскъ, за Кавказомъ расположенныхъ, къ вамъ поступить еще 24 роты изъ 6-го пѣхотнаго корпуса, какъ это вамъ теперь уже должно быть извѣстно.

Употребленіе этихъ войскъ, въ видахъ охраненія Линіи и уничтоженія непріязненныхъ скопищъ горцевъ, будетъ указано вамъ положеніемъ дѣлъ и ходомъ обстоятельствъ. Между-тѣмъ, Е. В. одобряетъ предположенія ваши о необходимости исполнить и нынѣ назначенныя на лѣвомъ флангѣ Линіи дѣйствія и приступить къ перенесенію Кубанской линіи на Лабу возведеніемъ трехъ укрѣпленій.

Что относится до предположенной главной экспедиціи противъ Абадзеховъ и Шапсуговъ, то, не требуя безотлагательнаго ея производства, Г. П. соизволяетъ, дабы она была предпринята, какъ то было предписано прежде, по окончаніи главнѣйшихъ дѣйствій въ Чечнѣ и по прибытіи назначеннаго на Кавказскую Линію усиленія изъ войскъ 6-го пѣхотнаго корпуса.

Но если столь сильное развитіе всѣхъ нашихъ способовъ на Кавказской Линіи, по собственному вашему убѣжденію, представляется самою настоятельною необходимостью, то бездѣйствіе на восточномъ берегу Чернаго моря было-бы совершенно пагубно и рѣшительно уничтожило-бы всѣ плоды многолѣтнихъ трудовъ и пожертвованій, употребленныхъ на занятіе этого берега. Непонаказность горцевъ, дерзость и предпримчивость ихъ, очевидно, должны усиливаться; гарнизоны наши неминуемо упадутъ духомъ и пѣтъ сомнѣнія, что бездѣйствіемъ на берегу мы потеряемъ во всѣхъ отношеніяхъ болѣе, нежели усиліями на Кавказской Линіи выиграть можемъ. Посему Е. П. В. никакъ не можетъ согласиться съ мнѣніемъ вашимъ оставаться въ продолженіе нынѣшняго года по береговой линіи въ оборонительномъ лишь положеніи, ограничиваясь подачею помощи угрожаемымъ укрѣпленіямъ и возможнымъ улучшеніемъ ихъ обороны. Предположенныя десантныя экспедиціи непременно должны быть исполнены. Способовъ для этого предпріятія, какъ теперь уже вамъ извѣстно, назначено Е. В. весьма достаточно. Они заключаются не въ 6-ти баталіонахъ, но въ 5-ти полкахъ и одной артиллерійской батарее 5-го пѣхотнаго корпуса, составляющихъ въ совокупности отрядъ, коему равнаго никогда на берегу употребляемо не было.

Какъ первая часть сего отряда, состоящая изъ Виленскаго и Замосцкаго егерскихъ полковъ, по мнѣнію вашему, безъ участія войскъ 20-й пѣхотной дивизіи, не можетъ быть употреблена къ овладѣнію однимъ изъ разрушенныхъ горцами фортвъ, не подвергая ея случайностямъ неудачи, то Г. П. Высочайше повелѣтъ соизволилъ отправить вмѣстѣ съ сими полками и Люблинскій егерскій полкъ.

Нужныя по сему предмету предписанія даны ген.-л. Лидерсу и ген.-адъют. Лазареву; вамъ-же Е. В. предоставляетъ, согласно съ прежнимъ назначеніемъ, прикомандировать къ этому отряду потребное, по вашему соображенію, число артиллеріи и горныхъ орудій отъ 20-й артиллерійской бригады, какъ равно и саперную роту.

Е. В. угодно, дабы прибытіе этихъ войскъ въ

Тамань, назначенное вами 15-го мая, было ускорено по возможности, пользуясь первым удобным вышним путем. Этим, хотя в некоторой степени, вознаградится потерянное время в отправлении экспедиции, амбаркация коей, по вашему собственному распоряжению, назначена была к 13-му апреля.

Вместе с теми войсками должны быть направлены в Тамань и назначенные для производства по береговой линии строительных работ четыре Черноморские пехотные полка. Чем больше на это будет употреблено средств, тем скорее береговые укрепления могут быть приведены в надежное оборонительное состояние и охранение оных достаточно обеспечено одними их гарнизонами, без постороннего пособия. Посему Е. В. весьма бы желательно было, чтобы все четыре Черноморские пехотные полка, на береговую линию назначенные, могли быть доставлены туда при первой десантной экспедиции; но если, по обстоятельствам, этого нельзя будет исполнить, без опасения ослабить через меру оборону Черноморья, в таком случае Г. И. разрешает вам отправить на первый раз только два полка, оставив до времени на Черноморской линии остальные два. Но и эти последние должны быть обращены на береговую линию, коль скоро внимание горцев и силы их будут отвлечены от Черноморья десантными экспедициями и действиями на Кавказской Линии вообще и когда таким образом предвидимая теперь для Черноморья опасность уменьшится или отвлечется вовсе.

Избрание пункта, куда должна быть направлена десантная экспедиция, как вам известно, предоставлено Г. И. вам, по сообщении с ген.-л. Раевским. Дошедшие до вас сведения о взятии горцами форта Михайловскаго в этом отношении ничего не изменяют, увеличивая лишь число мест, между которыми для производства десанта выбор вам предоставлен.

Выбор этот должен быть решен относительно важностью и преимуществами этих пунктов и тем больше на предмет этот должно быть обращено внимание, что Г. И., согласно с мнением вашим, вместо предполагавшагося форта на одну роту, разрешает вам возвести укрепление на целый батальон и обороняемое по крайней мере 20-тью орудиями. Прямой чертеж этого укрепления, который должен быть применен к местности по правилам искусства, в самом непродолжительном времени, мною к вам доставлен будет.

С тем вместе, вы получите подробное извѣ-

щение мое, в какой мере усилены будут состоящие в ведении ген.-л. Раевского денежные средства на инженерные береговой линии работы. Между тем средства эти, как равно и заказанные уже для фортов Лазарева и Вельяминовскаго строения и материалы, должны быть обращены на предположенное нынѣ к возведению укрепление большого размера.

Вслед за перевозкою к избранному вами пункту первой части десантного отряда, в котором порядка имѣетъ быть амбаркирована вторая его часть, состоящая из 1-й бригады 15-й пехотной дивизии и одной артиллерийской батареи. Вы не оставите определить нынѣ же, по сообщении с ген.-л. Раевским, к какому именно пункту изъ взятых горцами отряд этот должен быть послан, какого размера укрепление на семь пунктов возведено быть должно и какие для того нужны денежные пособия. Распорядясь тотчас запасами всего потребнаго для постройки зданий в этом укреплении, если к тому не представится каких-либо особенно важных препятствий, вы уведомите меня сколько можно скорее об окончательном соглашении вашем по всем этим предметам, для доклада о том Г. И.

По окончании постройки укрепления или в продолжении строительных работ, какъ признано будетъ удобнымъ и выгоднымъ, должны быть предприняты указанные Е. В. поиски надъ горами в видѣ ихъ наказанія. Е. В. не находитъ препятствія и к тому, чтобы отряды эти, или соединенныя части обеихъ, совершивъ поиски в окрестностяхъ занимаемыхъ береговыхъ пунктовъ, были приняты обратно на суда и высажены на другой и даже на третій береговой пунктъ, для сей-же самой цѣли, если время и обстоятельства то позволяютъ.

Обращаясь за симъ к замѣчаніямъ вашимъ насчетъ общей слабости Черноморской береговой линии, полагаемой вами в самыхъ основныхъ началахъ ея устройства, Г. И. Высочайше повелѣтъ мнѣ соизволилъ васъ уведомить, что замѣчанія эти, неоднократно и при многихъ случаяхъ вами повторенныя, не заключаютъ, однако-же, яснаго и положительнаго убѣжденія въ ошибочности прежнихъ соображеній по сему предмету и въ необходимости принять иную систему. Вопреки предположеній вашихъ, Г. И. изволитъ оставаться при мнѣнии Своемъ, что взятіе трехъ прибрежныхъ фортовъ происходитъ единственно отъ дурнаго устройства оборонительныхъ ихъ верховъ, возведенныхъ съ совершеннымъ пренебреженіемъ всехъ правилъ инженернаго искусства. Отъ этой собственно причины, при всей геройской оборонѣ гарнизоновъ, на-

глый приступъ горцевъ къ занятымъ фортамъ не могъ быть отбитъ, и удивительно-ли, что такъ-называемые форты эти не устояли противъ столь превосходныхъ силъ, когда ни одинъ изъ нихъ не имѣлъ должной, даже посредственной, профили и въ полуразвалившемся состояніи своемъ никакой не представлялъ защиты слабымъ и утомленнымъ гарнизонамъ и столь-же мало преградъ дерзкому непріятелю.

Что принадлежитъ до мнѣнія вашего, что на береговой линіи выгоднѣе имѣть небольшое число укрѣпленій, но гораздо сильнѣйшаго размѣра и вмѣщающихъ не менѣе баталіона въ гарнизонѣ, то сіе во многихъ отношеніяхъ было-бы неоспоримо лучше. Въ этихъ видахъ и предположены были сначала береговыя укрѣпленія, и такъ къ возведенію ихъ приступлено было постройкою Геленджика; но тутъ-же со стороны тогдашняго начальника Кавказской Линіи и Черноморія возникло возраженіе противъ этой системы; онъ весьма основательно признавалъ ее недостаточною для прекращенія вѣншихъ сношеній горцевъ и самое занятіе берега мнимымъ, доколѣ онъ не будетъ обезпеченъ укрѣпленіями на всѣхъ точкахъ, кои окажутся удобными пристанищами для судовъ. Если теперь возвратиться къ первой мысли и ограничиться занятіемъ однихъ мѣсть, удобныхъ для пристанища военнымъ судамъ, то таковыхъ по всему протяженію берега только три: Новороссійскъ, Геленджикъ и Сухумъ; но не разъ уже положительно доказано, что флотъ, въ отношеніи къ занятію и охраненію берега, съ пользою можетъ быть употребленъ лишь на перевозку десантовъ и для наблюденія въ морѣ за непріязненными судами; ближайшее-же наблюденіе за берегомъ возможно только посредствомъ Азовскихъ лодокъ. Изъ сего явствуетъ, что выгоды помѣщенія флота не должны быть принимаемы въ исключительное основаніе при выборѣ мѣстности для береговыхъ укрѣпленій и что предполагаемое вами соглашеніе въ этомъ отношеніи съ морскимъ начальствомъ, въ бѣлшей части случаевъ, не будетъ имѣть особенной надобности, такъ-какъ выборъ этотъ въ главныхъ основаніяхъ опредѣляется иными условіями, изъ коихъ важнѣйшія суть: удобство мѣстности для охраненія берега, близость сильнаго населенія и разстояніе отъ другихъ занятыхъ уже пунктовъ. Но не менѣе того, если-бы положительно доказана была возможность охраненія восточнаго берега Чернаго моря меньшимъ числомъ укрѣпленій, хотя гораздо сильнѣйшихъ противъ нынѣ существующихъ, то нѣтъ причины не согласиться на упраздненіе нѣкотораго числа изъ сихъ послѣднихъ; но главнымъ условіемъ подобной пере-

мѣны въ системѣ охраненія берега остается строжайшее пресѣченіе горцамъ всѣхъ путей къ вѣншимъ сношеніямъ. Эта непремѣнная воля Е. В. ясно изложена въ сообщенномъ вамъ чрезъ ген.-отъ-инф. Головина обзорѣи Высочайше предначертаннаго плана къ общему усмиренію Кавказскихъ горскихъ племенъ и Г. П. изволитъ оставаться въ ожиданіи, что представленіе, которое вы намѣрены сдѣлать объ усовершенствованіи Черноморской береговой линіи, во всѣхъ частяхъ будетъ соображено съ сими предначертаніями.

Въ заключеніе, Г. П. поручилъ мнѣ изъяснить вамъ сожалѣніе Е. В. о томъ, что первоначальное распоряженіе ваше о высылкѣ въ Тамань артиллеріи, саперной роты и пѣшихъ Черноморскихъ полковъ, назначенное вами 13-го апрѣля, вы чрезъ нѣсколько дней должны были отсрочить болѣе нежели на мѣсяць, именно до 15-го мая, по такому обстоятельству, которое не могло не быть заранѣе предвидѣно. Между-тѣмъ, дабы успѣшнѣе по назначенному вами сроку, безъ надобности были употреблены особыя усилія со стороны 5-го пѣхотнаго корпуса и Черноморскаго флота, во вредъ другихъ обязанностей, на нихъ лежащихъ.

Что принадлежитъ до 2-хъ баталіоновъ 1-й бригады 20-й пѣхотной дивизіи, слѣдованіе коихъ въ Тамань изъ Черноморія остановлено вами по той-же самой причинѣ, то присоединеніе сихъ баталіоновъ къ десантному отряду никогда вамъ отсюда предпріимать не было. Хотя, по представленію ген.-отъ-инф. Головина, Г. П. и изъяснилъ согласіе на усиленіе перваго десанта однимъ или двумя баталіонами 20-й дивизіи, но баталіоны эти назначались изъ числа находящихся уже въ распоряженіи ген.-л. Раевского, въ томъ собственно предположеніи, что, за укомплектованіемъ линейныхъ баталіоновъ, разсыпанные по укрѣпленіямъ части 20-й дивизіи въ нихъ больше нужны не будутъ. Находящіеся въ Черноморіи четыре баталіона Г. П. были оставлены въ полномъ вашемъ распоряженіи и нынѣ Е. В. одобряетъ сдѣланное вами назначеніе, чтобы они оставались до времени въ Черноморіи для усиленія обороны этого края, а впоследствии и дѣйствій отряда отъ Лабы.

Въ заключеніе, считаю излишнимъ упомянуть здѣсь вкратцѣ о всѣхъ усиленіяхъ, назначенныхъ Г. П. войскамъ отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса. Они заключаются:

а) Для береговой линіи:

1) Въ пяти полкахъ и одной артиллерійской батарее 5-го пѣхотнаго корпуса.

2) Въ линейномъ баталіонѣ № 3, формируемомъ для гарнизоновъ вновь возводимыхъ укрѣплений.

3) Въ назначеніи 1,270 чел. старо-служащихъ нижнихъ чиновъ изъ 13-й и 15-й пѣхотныхъ дивизій и исправительнаго баталіона, для укомплектованія Черноморскихъ линейныхъ баталіоновъ.

4) Въ 150-ти чел. изъ 3-го резервнаго сапернаго баталіона, для усиленія 3-й піонерной роты Кавказскаго сапернаго баталіона.

5) Въ 123-хъ нижнихъ чинахъ, одной гарнизонной артиллерійской ротѣ изъ Севастополя и 200 нижнихъ чинахъ изъ резервныхъ батарей 5-го пѣхотнаго корпуса, для усиленія артиллерійской прислуги въ береговыхъ укрѣпленіяхъ, и

6) Въ формированіи двухъ ротъ изъ Харьковскаго и Полтавскаго гарнизонныхъ баталіоновъ, вмѣсто 2-хъ ротъ Черноморскаго линейнаго № 6 баталіона, истребленныхъ при взятіи форта Лазарева.

б) Для Кавказской Линіи:

1) Въ 24-хъ ротахъ изъ полковъ 6-го пѣхотнаго корпуса, и

2) Въ назначеніи 150-ти нижнихъ чиновъ въ гарнизонную артиллерию Кавказскаго Корпуса.

Совокупностью всѣхъ этихъ войскъ, способы Кавказскаго Корпуса на берегу моря и на Кавказской Линіи усиливаются до степени, въ которой они доселѣ никогда еще не находились, и Г. П. совершенно увѣренъ, что ихъ будетъ вполне достаточно не только для исполненія всѣхъ подлежащихъ Корпусу дѣйствій, но Высочайшимъ предначертаніямъ, но и къ уничтоженію всякихъ покушеній горцевъ, какого-бы рода они ни были.

258. *Репортъ ген.-адъют. Граббе гр. Чернышеву, отъ 19-го апрѣля 1840 года, № 611.*

Репортомъ, отъ 8-го апрѣля, № 574, я имѣлъ честь донести в. с., что лишенный возможности лично командовать десантными отрядами при настоящемъ положеніи всего края, которое требуетъ непрерывно новыхъ безотлагательныхъ распоряженій, и не зная подробно всѣхъ новыхъ событій, которыя могли произойти на береговой линіи послѣ возвращенія моего изъ города Тамани, я разрѣшилъ ген.-л. Раевскому дѣйствовать совершенно по его усмотрѣнію, на основаніи даннаго ему Высочайшаго повелѣнія и сообразно съ обстоятельствами и съ предоставленными ему средствами—деньгами и войсками. Продолжающееся волненіе въ Чечнѣ дѣлаетъ мое присутствіе тамъ на нѣкоторое время необходимымъ, и я на-дняхъ

отправляюсь на лѣвый флангъ Линіи. Между-тѣмъ, получивъ вчера съ нарочнымъ фельдъегеремъ предписанія в. с., отъ 11-го сего апрѣля, №№ 206 и 207, относительно предстоящихъ военныхъ дѣйствій на восточномъ берегу Чернаго моря, я поспѣшилъ сообщить оныя въ копіи начальнику береговой линіи, коему я поручилъ уже вполне исполненіе Высочайше предначертанныхъ предпріятій.

Нынѣ, когда наступилъ срокъ начатія военныхъ дѣйствій, несвоевременно было-бы съ моей стороны представлять какія-либо мысли мои о занятіи восточнаго берега Чернаго моря, тѣмъ болѣе, что Г. П. благоугодно было замѣтить, что мысли сіи, неоднократно и при многихъ случаяхъ мною повторенныя, не заключаютъ, однако-же, яснаго и положительнаго убѣжденія въ ошибочности прежнихъ соображеній по сему предмету и въ необходимости принять новую систему. Но долгомъ считаю объяснить в. с. тѣ обстоятельства, которыя вынудили меня пріостановиться исполненіемъ Высочайшей воли, нисколько, впрочемъ, не разстроивая распоряженій для всѣхъ предстоящихъ со стороны Кавказской Линіи экспедицій.

1) Я представилъ в. с., отъ 30-го марта, о необходимости ограничиться на восточномъ берегу Чернаго моря оборонительными дѣйствіями, подаіемъ возможной помощи угрожаемымъ укрѣпленіямъ и улучшеніемъ обороны оныхъ, сколь ни полезно было-бы приступить съ этой стороны къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ и силою оружія наказать и усмирить Шапсуговъ и Убыховъ. При этомъ, кромѣ другихъ причинъ, я имѣлъ въ виду назначеніе въ десантный отрядъ только шести баталіоновъ 5-го пѣхотнаго корпуса, ибо 4 баталіона 20-й пѣхотной дивизіи разбросаны уже были по береговымъ укрѣпленіямъ. По полученіи-же, 8-го апрѣля, повелѣнія в. с. о назначеніи еще 3-хъ полковъ 5-го пѣхотнаго корпуса, я разрѣшилъ немедленно начальнику береговой линіи приступить къ возобновленію разрушенныхъ укрѣплений, на основаніи Высочайшей воли. Что десантъ невозможно было произвести, при нынѣшнихъ обстоятельствахъ, съ 6-ю баталіонами, в. с. изволите усмотрѣть изъ прилагаемаго при семъ въ копіи рапорта ген.-л. Раевского, который полагаетъ едва достаточнымъ для сего предпріятія всей 15-й пѣхотной дивизіи. Безъ этой возможности, съ данными мнѣ тогда средствами, построить одинъ или два форта, я не осмѣлился-бы отложить исполненіе сего Высочайшаго повелѣнія, каково-бы ни было мое мнѣніе о пользѣ этого возобновленія.

2) Срокъ амбаркаціи къ 13-му апрѣля назначенъ былъ не мною, но ген.-л. Раевскимъ, согласно съ его представленіемъ и съ маршрутами, данными имъ отъ себя войскамъ 20-й пѣхотной дивизіи и 20-й артиллерійской бригады, назначеннымъ въ его распоряженіе; о чемъ онъ донесъ мнѣ, отъ 19-го февраля, № 706. Хотя изъ опыта прошедшихъ годовъ извѣстно было, какъ затруднительно слѣдованіе отряда въ Черноморіе въ столь раннее весеннее время, но я не считалъ себя вправе измѣнить распоряженіе начальника, которому поручено исполненіе составленнаго имъ во всей подробности предположенія. Новый-же срокъ, 15-го мая, для производства десанта, назначенъ былъ мною не только по причинѣ непроходимости дорогъ въ Черноморіи, но главнѣйше потому, что, какъ я имѣлъ уже честь объяснить, при всеобщемъ возстаніи края, я не предвидѣлъ возможности занять устье Псезюане и Туапсе съ 6-ю баталіонами 5-го пѣхотнаго корпуса, и что разрѣшеніе о производствѣ или отмѣнѣ десанта не могло быть мною получено ранѣе второй половины апрѣля; слѣдовательно, по сдѣланіи всѣхъ нужныхъ распоряженій, войска не могли прибыть къ сборнымъ пунктамъ и быть посажены на суда прежде половины мая. Но такъ-какъ, по полученіи извѣстія о взятіи форта Вельяминовскаго, Г. И. благоугодно было усилить назначенныя средства для исполненія предположенныхъ предпріятій, то 7-го апрѣля сдѣлано мною немедленно распоряженіе о сборѣ войскъ, предназначенныхъ въ отрядъ ген.-л. Раевского въ Тамани, къ 26-му апрѣля. При бывшемъ доселѣ неблагоприятномъ времени, безпрерывной стужѣ или дождяхъ, движеніе не могло-бы ни въ какомъ случаѣ начаться ранѣе послѣдняго срока; слѣдовательно, по всѣмъ этимъ измѣненіямъ, вынужденнымъ обстоятельствами, не было нисколько потеряно времени.

3) О невозможности назначить нынѣ четыре пѣшіе Черноморскіе полка въ дѣйствующій на берегу моря отрядъ, при настоящемъ положеніи Закубанскаго края, в. с. изволите усмотрѣть изъ донесенія моего, отъ 7-го апрѣля, № 568, а потому я назначилъ въ сей отрядъ, согласно съ Высочайшею волею, два таковыхъ полка. Если-же, за представленіемъ о затрудненіяхъ въ назначеніи въ дѣйствующій отрядъ еще двухъ полковъ, послѣдуетъ на то непремѣнная воля Г. И., то я прошу в. с. почтить меня по сему предмету предписаніемъ.

4) Два баталіона 20-й пѣхотной дивизіи (кромѣ четырехъ, уже находящихся на береговой линіи) назначены были мною въ отрядъ ген.-л. Раевского, по представленію его, сдѣланному отъ 12-го марта, № 33,

въ то время, когда ни онъ, ни я не могли еще знать о новыхъ средствахъ войскамъ, Высочайше предоставленныхъ въ его распоряженіе; о чемъ я донесъ в. с., отъ 21-го марта, № 640. Нынѣ-же упоминаемые баталіоны останутся въ Черноморіи, согласно съ Высочайшею волею.

5) Относительно нечисленныхъ в. с. усиленій, назначенныхъ Г. И. войскамъ отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса, то большая часть оныхъ поступаетъ въ распоряженіе не начальника Кавказской Линіи, но на береговую линію. Не смотря на всѣ эти подкрѣпленія, нынѣшнимъ лѣтомъ невозможно будетъ вывести изъ береговыхъ укрѣпленій находящихся тамъ 4-хъ баталіоновъ 1-й бригады 20-й пѣхотной дивизіи, какъ вы изволите усмотрѣть изъ прилагаемаго здѣсь въ копіи рапорта ген.-л. Раевского, который считаетъ даже нужнымъ усилить ихъ Виленскимъ егерскимъ полкомъ. Изъ 24-хъ ротъ полковъ 6-го пѣхотнаго корпуса, въ распоряженіе мое на Линію назначено корпуснымъ командиромъ только 13 ротъ, изъ коихъ четыре замѣняютъ истребленные на береговой линіи. Слѣдовательно, 9 ротъ суть единственное подкрѣпленіе, которое я могу имѣть въ виду, но и оно не дастъ мнѣ средствъ для усиленныхъ дѣйствій противъ горцевъ за Кубанью, если не представится возможность передвинуть нѣсколько баталіоновъ съ лѣваго фланга на Лабу. Изъ представленнаго также при рапортѣ, отъ 30-го марта, № 527, распредѣленія войскъ, назначенныхъ въ составъ 3-хъ отрядовъ, в. с. изволите усмотрѣть, что въ предполагаемой экспедиціи противъ Шапсуговъ и Абадзеховъ могу я употребить только четыре баталіона, которые будутъ находиться на Лабѣ, подъ командою ген.-м. Засса. Такой отрядъ довольно силенъ для возведенія Лабинской линіи и для производства кратковременныхъ набѣговъ въ ближайшіе непокорные аулы, но отнюдь не достаточно для значительнаго поиска въ горы. Впрочемъ, съ моей стороны я не премину воспользоваться малѣйшею возможностью для усиленія, къ осени, сего отряда всѣми тѣми войсками, которыя я могу вызвать изъ другихъ пунктовъ Линіи, гдѣ присутствіе ихъ окажется не совершенно необходимымъ.

Все сіе честь имѣю почтительнѣйше представить в. с. и покорнѣйше просить повергнуть на благосклонное воззрѣніе Г. И.

Въ заключеніе, долгомъ считаю присовокупить, что слухи о взятіи горцами Константиновскаго укрѣпленія на мысѣ Адлерѣ и еще одного укрѣпленія на восточномъ берегу Чернаго моря, благодаря Богу, по сіе время не подтвердились.

259. *Отношеніе гр. Чернышева къ ген. Головину, отъ 20-го іюля 1840 года, № 3751.*

Я представлялъ Г. II. препровожденные ко мнѣ вами копіи съ предписаній вашихъ ген.-л. Раевскому и ген.-адъют. Граббе насчетъ подлежащихъ имъ въ семь году военныхъ дѣйствій на Черноморской береговой и Кавказской линіяхъ.

Е. В., разсмотрѣвъ эти бумаги, замѣтитъ изволилъ, что сдѣланныя вами распоряженія не во всѣхъ отношеніяхъ согласны съ состоявшимися по сему предмету Высочайшими повелѣніями, а именно:

По Кавказской Линіи. Вы предписываете ген.-адъют. Граббе заняться перестройкою Низоваго укрѣпленія близъ Тарку и прочнымъ устройствомъ Темирхан-шуръ, отдѣливъ на этотъ предметъ часть войскъ отъ дѣйствующаго на лѣвомъ флангѣ отряда и отложивъ тѣмъ указанное Е. В. возведеніе укрѣпленій въ Чиркѣ и около Дачу-барзоя, пунктъ особенно важномъ въ нынѣшнихъ обстоятельствахъ, когда Аргунское ущелье сдѣлалось гнѣздомъ мятежа и сборнымъ мѣстомъ главныхъ возмутителей.

Г. II., принимая во вниманіе настоящее положеніе дѣлъ на Кавказѣ, не изволитъ находить достаточныхъ причинъ къ отмѣнѣ сообщенныхъ Высочайшихъ предначертаній относительно военныхъ въ томъ краѣ предпріятій; одно только увеличивающееся вліяніе Шамиля на лѣвомъ флангѣ требуетъ безотлагательныхъ и самыхъ рѣшительныхъ дѣйствій, дабы положить предѣлъ разливающемуся повсюду между горскими племенами волненію; но если вы считаете крайне необходимымъ употребить войска Чеченскаго отряда преимущественно на работы въ Темирхан-шурѣ и Низовомъ укрѣпленіи, то Е. В. ожидать изволитъ самаго подробнаго объясненія причинъ, васъ къ тому побуждающихъ.

Въ той-же степени Е. В. изволилъ обратить Высочайшее вниманіе на сдѣланное вами распоряженіе о вытребованіи за Кавказъ трехъ баталіоновъ 19-й пѣхотной дивизіи изъ Чеченскаго отряда, между тѣмъ какъ, по собственному вашему отзыву, въ то-же самое время полученному, со стороны Турецкой границы нашей никакой не предвидѣлось близкой опасности. Е. В. находитъ изволитъ, что въ этомъ положеніи дѣлъ полезно было-бы оставить эти три баталіона по-крайней-мѣрѣ до того времени, пока ожидаемыя на Линію подкрѣпленія дѣйствительно могли прибыть къ отряду, дабы начатыя противъ Шамиля дѣйствія, не прерываясь, могли быть продолжаемы съ надлежащею силою и настойчивостью.

По Черноморской береговой линіи. Вы разрѣшаете ген.-л. Раевскому обратить всю дѣятельность на улучшеніе фортовъ существующихъ, дозволяя ему, въ случаѣ недостатка рукъ для строительныхъ работъ, отдѣлить нужную для этого часть изъ дѣйствующаго отряда.

Между-тѣмъ повелѣно, самымъ положительнымъ образомъ, отнюдь не раздроблять войскъ 5-го пѣхотнаго корпуса, но дѣйствовать ими въ цѣломъ составѣ бригадъ или полковъ.

Оставляя въ своей силѣ данное вами начальнику Черноморской береговой линіи предписаніе относительно приведенія береговыхъ укрѣпленій въ совершенно надежное оборонительное состояніе, Г. II. Высочайше поручитъ мнѣ соизволилъ вмѣнить ген.-л. Раевскому въ непремѣнную обязанность: 1) употребить войска 5-го пѣхотнаго корпуса, отнюдь не раздробляя ихъ, но въ составѣ цѣлыхъ бригадъ или полковъ; 2) произвести при первой возможности строгіе и рѣшительные поиски для наказанія Убыховъ, такъ-какъ собственно для строительныхъ работъ назначено въ его распоряженіе, вмѣсто двухъ, четыре Черноморскихъ полка, независимо отъ другихъ значительныхъ способовъ, ему предоставленныхъ и составляющихъ въ совокупности отрядъ, какого на береговой линіи доселѣ не бывало.

Усмотрѣвъ между-тѣмъ изъ полученнаго нынѣ отъ флиг.-адъют. полк. Крузенштерна всеподданнѣйшаго донесенія, что ген.-л. Раевскій намѣренъ предпринять поискъ отъ Навагинскаго укрѣпленія во внутрь земли Убыховъ въ сентябрѣ мѣсяцѣ, по окончаніи наружныхъ работъ въ фортахъ Лазарева и Вельяминовскомъ, Г. II. изъявилъ желаніе, чтобы поискъ этотъ былъ произведенъ до наступленія осени, такъ-какъ въ это время года флоту опасно держаться на открытыхъ рейдахъ. Не стѣняя, впрочемъ, распоряженій ген.-л. Раевского насчетъ порядка, въ которомъ онъ найдетъ удобнѣйшимъ исполнить всеъ подлежащія ему предпріятія, Е. В. соизволяетъ, чтобы онъ опредѣлилъ, по непосредственномъ сношеніи съ ген.-адъют. Лазаревымъ, въ какое именно время перевозка отряда для поисковъ съ одного береговаго пункта къ другому можетъ быть произведена съ наименьшими затрудненіями для флота, имѣя при томъ въ виду и непремѣнную волю Е. В., чтобы вообще пребываніе войскъ 5-го пѣхотнаго корпуса на восточномъ берегу Чернаго моря было ограничено тѣмъ временемъ, когда флотъ, не подвергаясь опасности, можетъ принять ихъ на суда и совершить обратное плаваніе въ Крымъ.

260. Репортъ ген. Головина гр. Чернышова, отъ 9-го іюля 1840 года, № 762.

Въ предписаніи, отъ 20-го іюня, № 3751, в. с. изволили изъяснить Высочайшія замѣчанія на распоряженія мои касательно дѣйствій на Кавказской и Черноморской береговыхъ линіяхъ и на требованіе съ лѣваго фланга трехъ баталіоновъ 19-й пѣхотной дивизіи. Долгомъ поставляю поспѣшить представленіемъ объясненія причинъ, побудившихъ меня къ распоряженіямъ, подвергнувшимся замѣчаніямъ Е. И. В.

В. с. изволите изъяснять, что Высочайшія замѣчанія относятся:

По Кавказской Линіи. Къ предписанію моему ген. Граббе заняться перестройкою Низоваго укрѣпленія близъ Тарку и прочнымъ устройствомъ Темир-хан-шурь, отдѣливъ на этотъ предметъ часть войскъ отъ дѣйствующаго на лѣвомъ флангѣ отряда и отложивъ затѣмъ указанное Е. В. возведеніе укрѣпленій въ Чиркеѣ и около Дачу-барзоя, пунктѣ особенно важномъ въ нынѣшнихъ обстоятельствахъ, когда Аргунское ущелье сдѣлалось гнѣздомъ мятежа и сборнымъ мѣстомъ главнѣйшихъ возмутителей. Г. И., принимая во вниманіе настоящее положеніе дѣлъ на Кавказѣ, не изволить находить достаточныхъ причинъ къ отмѣнѣ сообщенныхъ мнѣ Высочайшихъ предначертаній относительно военныхъ въ томъ краѣ предпріятій; одно только увеличивающееся вліяніе Шамиля на лѣвомъ флангѣ требуетъ безотлагательныхъ и самыхъ рѣшительныхъ дѣйствій, дабы положить предѣлъ разливающемуся повсюду между горскими племенами волненію; но если я считаю крайне необходимымъ употребить войска Чеченскаго отряда преимущественно на работы въ Темир-хан-шурѣ и Низовомъ укрѣпленіи, то Е. В. ожидать изволить самаго подробнаго объясненія причинъ, къ тому меня побуждающихъ.

Предположенія дѣйствій на лѣвомъ флангѣ Кавказской Линіи, состоящія въ сооруженіи укрѣпленій въ Герзель-аулѣ, Чиркеѣ и Дачу-барзоя, составлены и удостоились Высочайшаго утвержденія, когда Чечня была совершенно спокойна и ничто не предвѣщало измѣненія такового благопріятнаго положенія этого края. Тогда намъ ничего не оставалось, какъ только заботиться объ утвержденіи тамъ покорности укрѣпленіемъ пунктовъ, наиболѣе соотвѣствующихъ этой цѣли,—и если-бы не измѣнился таковой порядокъ дѣлъ, то, безъ сомнѣнія, Высочайше одобренныя предначертанія дѣйствій вполне приведены были-бы въ исполненіе въ нынѣшнемъ году. Правда, что ген.-адъют. Граббе, и при вспыхнувшемъ уже возмуще-

ніи, предполагалъ возможною постройку трехъ этихъ укрѣпленій, но когда волненіе начало быстро распространяться на всемъ протяженіи лѣваго фланга и племена, издавна намъ покорныя, одно за другимъ стали переходить на сторону возмутителей, а предводители ихъ съ многочисленными шайками начали въ разныхъ пунктахъ угрожать вторженіемъ въ Кавказскую область и Шамхальскія владѣнія и даже собирались сдѣлать нападеніе на Военно-Грузинскую дорогу, чтобы поднять противъ насъ Кабарду,—тогда настала необходимость употребить все усилія для охраненія собственныхъ нашихъ предѣловъ и для усмиренія волненія въ Чечнѣ.

Ген.-адъют. Граббе въ таковомъ убѣжденіи, еще 2-го мая, № 20, предписывалъ ген.-л. Галафѣеву непременно построить въ теченіи нынѣшняго года только одно укрѣпленіе при Герзель-аулѣ, которое онъ находить необходимымъ для довершенія устройства Сунженской линіи и для прикрытія слабѣйшей части нашего кордона по Тереку и земель Кумыковъ. Что же касается до укрѣпленій въ Чиркеѣ и Дачу-барзоя, то возможность возведенія ихъ, по мнѣнію ген.-адъют. Граббе, должна зависѣть отъ обстоятельствъ, которыхъ заранѣе нельзя предвидѣть, а потому онъ предоставилъ усмотрѣнію ген. Галафѣева отложить постройку одного или обоихъ фортовъ до будущаго года.

Это было писано ген. Граббе въ то время, когда волненіе въ Чечнѣ еще не представлялось такъ опаснымъ, какъ въ исходѣ того мѣсяца, когда дано ему предписаніе мое, отъ 30-го числа, № 567, коимъ, между прочимъ, я изъяснилъ, что, по мнѣнію моему, прежде возведенія укрѣпленій въ Чиркеѣ и Дачу-барзоя, надлежитъ преимущественно заняться перестройкою Низоваго укрѣпленія и прочнымъ устройствомъ Темир-хан-шурь. Эти пункты, какъ изъяснено въ упомянутомъ моемъ предписаніи, будутъ еще долгое время служить главнѣйшимъ основаніемъ дѣйствій нашихъ въ цѣломъ Сѣверномъ Дагестанѣ и единственнымъ складомъ военныхъ и продовольственныхъ запасовъ; но они находятся въ самомъ жалкомъ положеніи: Низовое укрѣпленіе составляетъ ничтожный редутъ, не имѣющій даже и полевой профили; а Темир-хан-шуръ есть не что иное, какъ окруженная рвомъ штаб-квартира полка съ нѣсколькими вышками по угламъ для фланговой обороны. Если-бы Шамиль съ своими скопищами ворвался въ Шамхальскія владѣнія, гдѣ также уже началъ появляться духъ мятежа, то укрѣпленія эти подверглись-бы очевидной опасности, и въ особенности значительное количество

провіанта, доставляемаго изъ Астрахани въ Сѣверный Дагестанъ, который долженъ-бы складываться внутри Низоваго укрѣпленія, но, по недостатку въ немъ мѣста, остается въ бунтахъ на берегу моря въ 3-хъ верстахъ отъ укрѣпленія.

Неблагопріятныя событія на Черноморскомъ берегу ограничились потерей нѣсколькихъ укрѣпленій, но Дагестанцы предъ всѣми племенами горцевъ всегда особенно отличались религіознымъ фанатизмомъ, и если-бы среди ихъ возмутители овладѣли хотя однимъ самымъ ничтожнымъ укрѣпленіемъ, то утвердительно полагать должно, что это послужило-бы сигналомъ къ всеобщему въ Дагестанѣ возстанію, послѣдствія коего въ особенности были-бы опасны въ случаѣ безпокойствъ на Турецкой границѣ, о которыхъ еще въ началѣ мая носились слухи.

Въ этомъ состояли опасенія, побудившія меня поспѣшить приведеніемъ Низоваго укрѣпленія и Темир-хан-шуръ въ надежное оборонительное положеніе, отдѣленіемъ для этого даже нѣкоторой части войскъ дѣйствующаго отряда. Но, возлагая устройство укрѣпленій этихъ на отрядъ ген. Галафѣева, я полагалъ употребить для сего только одинъ баталіонъ, какъ я и прежде писалъ ген.-адъют. Граббе, ибо работы въ Темир-хан-шурѣ производились баталіономъ Апшеронскаго пѣхотнаго полка, остававшимся тамъ по назначенію ген. Граббе въ резервѣ для Сѣвернаго Дагестана; а Низовое укрѣпленіе возводилось уже баталіономъ е. свѣтл. фельдмаршала полка, посланнымъ въ Сѣверный Дагестанъ сверхъ двухъ баталіоновъ, находившихся въ составѣ Чеченскаго отряда по первоначальному и Высочайше одобренному назначенію. Отдѣленіе одного баталіона не остановило-бы наступательныя дѣйствія Чеченскаго отряда, между тѣмъ какъ постройка укрѣпленія при Герзель-аулѣ не позволяетъ ему и до сихъ поръ еще рѣшительное движеніе въ Чечню, и если-бы сему отряду предстояло возведеніе еще двухъ укрѣпленій, то, по всей вѣроятности, надлежало-бы вовсе отложить въ нынѣшнемъ году сильныя поиски къ усмиренію Чечни.

Послѣ вышеприведенной статьи предписанія № 3751, в. с. изъясняете: „что Е. В. въ той-же степени изволилъ обратить Высочайшее вниманіе на распоряженіе мое о востребованіи за Кавказъ трехъ баталіоновъ 19-й пѣхотной дивизіи изъ Чеченскаго отряда; между тѣмъ какъ, по собственному моему отзыву, въ то-же самое время полученному, со стороны Турецкой границы нашей никакой не предвидѣлось близкой опасности. Е. В. находитъ изволить, что въ этомъ положеніи дѣлъ полезно было-бы оставить эти три

баталіона по-крайней-мѣрѣ до того времени, пока ожидаемыя на Линію подкрѣпленія дѣйствительно могли прибыть къ отряду, дабы начатыя противъ Шамиля дѣйствія, не прерываясь, могли быть продолжаемы съ надлежащею силою и настойчивостью“.

Предписаніе, коимъ я требовалъ отправленія изъ Чеченскаго отряда двухъ баталіоновъ Тифлискаго и Мингрельскаго егерскихъ полковъ и изъ Сѣвернаго Дагестана 3-го баталіона кн. Варшавскаго полка, назначавшагося, какъ я выше упомянулъ, въ составъ отряда ген. Галафѣева по первоначальному назначенію, дано мною 30-го мая и того-же числа при рапортѣ, № 568, представлено в. с. Въ то время я еще не только не имѣлъ успокоительныхъ извѣстій изъ Турціи, а напротивъ, получилъ отъ в. с., отъ 1-го мая, отзывъ, въ коемъ вы изволили сообщать мнѣ опасенія насчетъ замысловъ Египетскаго паши, и вмѣстѣ съ тѣмъ отъ кордонныхъ начальниковъ доставлены первыя извѣстія о сборѣ въ Турецкихъ провинціяхъ по границѣ нашей войскъ,—сборѣ, котораго цѣль тогда еще вовсе не была извѣстна. Въ такомъ положеніи дѣлъ, я считалъ долгомъ елико возможно поспѣшнѣе принять мѣры къ сближенію на случай надобности къ границѣ нашей, для охраненія ея неприкосновенности, всѣхъ войскъ, кои безъ особенно важныхъ послѣдствій могли быть взяты изъ мѣстъ, гдѣ они въ то время находились; ибо до прибытія войскъ 5-го пѣхотнаго корпуса, въ случаѣ непріязненныхъ дѣйствій со стороны Турецкихъ провинцій, оборона границъ лежала на однихъ войскахъ, за Кавказомъ находящихся, какъ это въ предписаніи в. с., отъ 1-го мая, изъяснено.

Но, не взирая на все это, въ упомянутомъ предписаніи ген.-адъют. Граббе, я именно изъяснилъ: „направить въ Грузію упомянутые два егерскіе баталіона, когда прибудетъ резервная дивизія 3-го пѣхотнаго корпуса“. Получивъ-же вслѣдъ за моимъ предписаніемъ журналы военныхъ дѣйствій на лѣвомъ флангѣ Кавказской Линіи, въ коихъ изъяснялись опасенія частныхъ начальниковъ насчетъ намѣреній возмутителей предпринять наступательныя дѣйствія и видна была усиливающаяся дерзость ихъ, въ предписаніи ген.-адъют. Граббе, отъ 1-го іюня, № 582, представленномъ в. с. при рапортѣ 6-го числа того-же мѣсяца, я сказалъ: что возвращеніе баталіоновъ Тифлискаго и Мингрельскаго полковъ по необходимости должно быть отложено.

Наконецъ, долгомъ считаю присовокупить, что успокоительныя извѣстія о дѣйствительной цѣли сбора Турецкихъ войскъ на границахъ нашихъ, я на-

чалъ получать не прежде, какъ послѣ 10-го іюня, и о нихъ имѣлъ честь донести в. с. въ первый разъ 13-го іюня, № 628, т. е. чрезъ 14 дней послѣ представленія вамъ копій съ вышепомянутаго предписанія моего ген. Граббе, № 567. Изъ чего в. с. изволите усмотрѣть, что требованіе мое, и то условное, трехъ баталіоновъ 19-й пѣхотной дивизіи сдѣлано было еще прежде, нежели объяснилось, что со стороны Турецкой границы никакой близкой не предвидится опасности.

По Черноморской береговой линіи. Высочайшему замѣчанію подвергнулось разрѣшеніе, данное мною ген.-л. Раевскому: для усиленія обороны фортовъ, въ случаѣ надобности, отдѣлнить изъ дѣйствующаго отряда нужную часть войскъ.

Послѣ взятія Черкесами одного за другимъ четырехъ укрѣпленій, не взирая на значительное усиленіе гарнизоновъ, нельзя было полагать остальныхъ укрѣпленій на береговой линіи внѣ опасности, пока они не будутъ приведены въ надежное оборонительное положеніе. Присутствіе отряда на Черноморскомъ берегу для возобновленія укрѣпленій не могло отвлечь горцевъ отъ дерзновенныхъ предпріятій къ овладѣнію нашими фортами, что и оправдалось рѣшительнымъ и открытымъ нападеніемъ на Абинъ 26-го мая, съ помощію Божіею обратившимся въ собственную ихъ погибель. Почему, въ бытность мою на береговой линіи, я настоятельно приказывалъ ген.-л. Раевскому принять самыя дѣятельныя и безотлагательныя мѣры къ усиленію обороны уцѣлѣвшихъ укрѣпленій, но получилъ отъ него рапорты, отъ 3-го и 11-го мая, №№ 113 и 130, въ коихъ онъ изъяснялъ, что безъ немедленной высылки двухъ пѣшихъ Черноморскихъ полковъ, Высочайше назначенныхъ къ двумъ, прежде того въ распоряженіе его предоставленнымъ, у него не достанетъ средствъ для исправленія укрѣпленій, что онъ не ручается за успѣхъ обнесенія ихъ палисадами и что объ этомъ заблаговременно донесъ мнѣ, дабы въ послѣдствіи не подвергнуться отвѣтственности.

Послѣ этихъ рапортовъ, я повторилъ ген.-адъют. Граббе о высылкѣ послѣднихъ двухъ полковъ изъ Черноморія, которые онъ находилъ возможнымъ отправить тогда только, когда прибудетъ туда одинъ изъ Донскихъ полковъ; ибо безъ того, съ отправленіемъ двухъ пѣшихъ Черноморскихъ козацкихъ полковъ на береговую линію, Черноморіе подверглось-бы опасности, будучи ослаблено отправленіемъ значительныхъ подкрѣпленій во всѣ укрѣпленія, отъ этого войска занимаемая, такъ-что для прикрытія станицъ не оставалось достаточно людей. Между-тѣмъ я счелъ

обязанностью исчислить ген.-л. Раевскому всѣ войска, въ распоряженіе его отданныя, и объяснить ему, что отвѣтственность за сохранность укрѣпленій и приведеніе ихъ въ лучшее оборонительное состояніе остается на немъ, предоставивъ ему, какъ крайнюю мѣру, отдѣлнить часть войскъ дѣйствующаго отряда для усиленія способовъ къ устройству обороны по укрѣпленіямъ, съ тою цѣлью, чтобы онъ не имѣлъ ни малѣйшаго повода слагать съ себя отвѣтственность за неисполненіе этого главнѣйшаго и необходимѣйшаго, по моему мнѣнію, дѣла между предпріятіями въ нынѣшнемъ году на Черноморской береговой линіи, безъ исполненія коего остальные форты могли-бы подвергнуться новой опасности.

Относительно предписанныхъ ген.-л. Раевскому поисковъ въ землѣ Убуховъ, я, какъ в. с. изволите быть извѣстны изъ донесенія моего, отъ 6-го мая, № 210, предоставилъ ему сдѣлать оное по утвержденіи нами на устьяхъ Псезюане и Туансе, не отдаляя ихъ до сентября мѣсяца, хотя подобные поиски дѣйствительно полезны предпринимать въ позднюю осень, если-бы не было надобности въ содѣйствіи при этомъ случаѣ флота; ибо осенью представляется возможность уничтожить у горцевъ всѣ запасы хлѣба, собранные съ полей въ аулы, и истребленіе жилищъ, въ сущности ничтожныхъ, построенныхъ изъ турлука, можетъ быть болѣе чувствительно для горцевъ и семействъ ихъ только въ осеннее и зимнее время.

Все сіе имѣю честь изложить здѣсь в. с. въ оправданіе мое и пріемлю смѣлость покорнѣе просить повергнуть на Высочайшее воззрѣніе Г. II.

261. *Отношеніе гр. Чернышева къ ген. Головину, отъ 11-го сентября 1840 года, № 4378.*

Г. II., по всеподданнѣйшему докладу Е. II. В. извѣстнаго вамъ представленія начальника Черноморской береговой линіи, ген.-л. Раевского, о необходимости раздѣленія той линіи, вмѣсто существующихъ двухъ, на три отдѣленія,—Высочайше повелѣть соизволилъ:

1) Настоящее первое отдѣленіе Черноморской береговой линіи раздѣлить на 2, отнеся къ 1-му отдѣленію пространство отъ Кубани до Геленджика, а ко 2-му—отъ Геленджика до укр. Навагинскаго.

2) Въ обоихъ сихъ отдѣленіяхъ имѣть управленіе по прилагаемому у сего штату, Высочайше утвержденному въ видѣ временной мѣры.

3) Начальникомъ 1-го отдѣленія оставить состоя-

щаго теперь въ этой должности контр-адмирала Се-
ребрякова, а начальникомъ новаго 2-го отдѣленія на-
значить числящагося при Кавказскомъ Корпусѣ ген.-
м. гр. Оппермана, которому имѣть мѣстопробываніе въ
Геленджикѣ.

4) Существующее нынѣ 2-е отдѣленіе переиме-
новать въ 3-е, сохранивъ управленію онаго тотъ со-
ставъ, какой опредѣленъ для него по штату, Высо-
чайше одобренному 1-го февраля сего года, и остави-
въ должности начальника сего отдѣленія исправляю-
щаго нынѣ эту должность полк. Муравьева.

О таковой Высочайшей волѣ увѣдомляя васъ къ
зависящему исполненію, имѣю честь присовокупить,
что о назначеніи ген.-м. гр. Оппермана начальникомъ
2-го отдѣленія Черноморской береговой линіи вслѣдъ
за симъ будетъ объявлено въ Высочайшемъ приказѣ.

262. *Приказъ ген.-адъют. Граббе по войскамъ дѣйстви-
ющаго отряда на лѣвомъ флангѣ Кавказской Линіи,
отъ 8-го ноября 1840 года, № 4.—Кр. Грозная.*

Чеченскій отрядъ, по возвращеніи своемъ изъ
послѣдняго поиска, положилъ въ госпиталь всего 8
чел. больныхъ. Мнѣ извѣстно, однако, что многіе
офицеры и нижніе чины послѣ продолжительныхъ
и непрерывныхъ трудовъ настоящей экспедиціи не
столько здоровы тѣломъ, сколько сильны духомъ усер-
дія къ службѣ Великаго Государя. Благодарю васъ
и доведу чрезъ начальство до свѣдѣнія Великодуш-
наго Монарха. Еще короткое, но могучее усиліе, и
потомъ пойдемъ на отдыхъ.

263. *Тожѣ, отъ 8-го (19-го) ноября 1840 года, № 5.—
Лагерь при Герзель-ауль.*

Распуская Чеченскій отрядъ, мнѣ пріятно обра-
тить къ нему благодарное слово. Въ побѣдномъ ше-
ствіи вашемъ чрезъ обѣ Чечни вы показали всѣ
свойства, отличающія Русскаго воина. Порядокъ, не-
устрашимость, терпѣніе ни на минуту не оставляли
васъ. Чрезъ дремучіе лѣса открыты новые пути, са-
мыя трудныя мѣста, смѣтливому непріятелю знако-
мыя, а намъ доселѣ неизвѣстныя, вы прошли сра-
жаясь и не останавливаясь. Вы были его мимоходомъ.
Некуда и не время итти далѣе. Воспользуйтесь за-
служеннымъ отдыхомъ, нашимъ Кавказскимъ отды-
хомъ, всегда готовымъ къ новому дѣйствию. Долгомъ
считаю изъяснить мою особенную благодарность глав-
нымъ моимъ сотрудникамъ: ген.-л. Галафѣеву, ген.-
м. Лабинцеву, начальнику штаба фл.-адъют. полк.

Траскину, командовавшему всею кавалеріею полк.
кн. Голицыну, командиру Куринскаго егерскаго пол-
ка полк. Фрейтагу, обер-квартирмейстеру полк. Нор-
денстаму, начальнику артиллеріи полк. Чаплицу и
Корпуса Жандармовъ полк. Викторову. Подвиги всѣхъ
отличившихся будутъ представлены, когда получится
на то Высочайшее соизволеніе.

264. *Собственноручный проектъ приказа Императора
Николая.—1840 года.*

Въ лѣтописяхъ подвиговъ Россійской арміи мно-
го громкихъ славою дѣлъ, много личныхъ подвиговъ,
сохранившихся въ памяти потомства. Кавказскій Кор-
пусъ, по назначенію своему, чаще другихъ имѣетъ
случай стяжать новые лавры. Но доселѣ не было при-
мѣра, подобнаго въ недавнемъ времени свершивше-
муся.

На Черноморскомъ берегу, населенномъ Черке-
сами, постепенно нами занимаемомъ, воздвигнуты были
полевые укрѣпленія, для возможнаго обезпеченія гар-
низоновъ отъ внезапныхъ нападений горцевъ. Укрѣ-
пленія сіи, построенныя наскоро и изъ мѣстныхъ
матеріаловъ, часто весьма непрочныхъ, не представ-
ляли покуда сильнаго прикрытія. Зимняя пора и
сильные дожди разрушили еще болѣе нныя изъ оныхъ,
въ томъ числѣ укрѣпленіе Михайловское, въ кото-
ромъ помѣщены были постояннымъ гарнизономъ 2
роты Черноморскаго линейнаго № 5 баталіона. Бо-
лѣзненное состояніе сего гарнизона вынудило усилить
оный на время ротой Тенгинскаго и ротой Навагин-
скаго полковъ. Другой помощи дать укрѣпленію не
было возможности, ибо время года не дозволило сего.
Между-тѣмъ, всегда враждебные намъ горцы, замѣ-
тивъ слабое состояніе укрѣпленія, рѣшились собратъ-
ся со всѣхъ племенъ въ значительныхъ силахъ и
овладѣть онымъ.

Начальнику укрѣпленія, линейнаго № 5-го ба-
таліона шт.-к. Лико, намѣреніе сіе было извѣстно;
извѣстна была и невозможность получить помощь
извнѣ. Тогда, собравъ всѣхъ офицеровъ и нижнихъ
чиновъ, онъ имъ объявилъ о рѣшимости защищать-
ся до послѣдней крайности, а, въ случаѣ одолѣнія пре-
восходствомъ непріятеля, о твердомъ намѣреніи под-
нять себя на воздухъ взрывомъ пороховаго погреба.
Весь гарнизонъ съ восторгомъ принялъ сіе предложе-
ніе. Вскорѣ за симъ горцы, въ числѣ 10-ти или
11-ти тысячъ, сдѣлали всеобщее нападеніе и, не смо-
тря на отчаянное сопротивленіе и значительную по-
терю, ворвались въ укрѣпленіе. Гарнизонъ предать

пламени всѣ запасы, сложенные внутри укрѣпленія, и отступилъ за заваль, наскоро набросанный въ одной сторонѣ; но видя невозможность выгнать столь превосходнаго числомъ непріятеля, геройски исполнилъ свою рѣшимость и поднялъ себя на воздухъ, погибши весь и истребивъ значительную часть во-
рвавшихся горцевъ.

Сколь ни прискорбна потеря столькихъ храбрыхъ, но подвигъ ихъ останется безсмертнымъ въ бытописаніяхъ Россійской арміи, въ примѣръ другимъ.

Г. II. повелѣтъ соизволилъ: вдовамъ, матерямъ или дѣтямъ славно погившихъ—обратить въ пенсіонъ содержаніе умершихъ мужей, сыновей или отцовъ; дѣтей-же ихъ принять на казенное содержаніе въ учебныя заведенія.

Имена гг. офицеровъ, участвовавшихъ въ семъ безпримѣрномъ подвигѣ, суть слѣдующія:

Черноморскаго линейнаго № 5-го баталіона: воинскій начальникъ шт.-к. Лико, поруч. Безносковъ и лекаръ Сомовичъ.

11-й гарнизонной артиллерійской бригады прап. Ермолаевъ.

Тенгинскаго пѣхотнаго полка подпор. Краузмгольдъ и Навагинскаго пѣхотнаго полка пор. Тимченко и прапорщики Земборскій и Смирновъ.

265. Приказъ гр. Чернышева, отъ 8-го ноября 1840 года, № 79.

Устроенныя на восточномъ берегу Чернаго моря укрѣпленія, основанныя для прекращенія грабежей, производимыхъ обитающими на томъ берегу Черкесскими племенами, и въ особенности для уничтоженія гнуснаго ихъ промысла—торга невольниками, въ продолженіе весны нынѣшняго года подвергались непрерывнымъ со стороны ихъ нападеніямъ. Выбравъ это время, въ которое береговые укрѣпленія, по чрезвычайной трудности сообщеній, ни отколь никакой помощи получить не могли, горцы устремились на оныя со всѣми своими силами; но, въ ожесточенной борьбѣ съ горстью Русскихъ воиновъ, они встрѣчали повсюду самое мужественное сопротивленіе и геройскую рѣшимость пасть до послѣдняго человѣка въ оборонѣ ввѣренныхъ имъ постовъ. Гарнизоны всѣхъ этихъ укрѣпленій покрыли себя незабвенною славою. Изъ нихъ въ особенности гарнизонъ укр. Михайловскаго явилъ примѣръ рѣдкой неустрашимости, непоколебимаго мужества и самоотверженія. Состоя изъ 500 только чел. подъ ружьемъ, онъ въ продолженіи 2-хъ часовъ выдерживалъ самое отчаянное нападеніе свы-

ше 11-ти т. горцевъ, внезапно окружившихъ укрѣпленіе, нѣсколько разъ сбивалъ ихъ съ вала и принуждалъ къ отступленію; но когда, наконецъ, потерявъ въ жестокомъ бою большую часть людей, гарнизонъ не видѣлъ уже возможности противустоять непріятелю, въ двадцать разъ его сильнѣйшему, онъ рѣшился взорвать пороховой погребокъ и погибнуть вмѣстѣ съ овладѣвшими укрѣпленіемъ горами. На подвигъ этотъ, по собственному побужденію, вызвался рядовой Тенгинскаго пѣхотнаго полка Архинъ Осиповъ и мужественно привелъ его въ исполненіе. Обрекая себя на столь славную смерть, онъ просилъ только товарищей помнить его дѣло, если кто-либо изъ нихъ останется въ живыхъ.

Это желаніе Осипова исполнилось.

Нѣсколько человѣкъ храбрыхъ его товарищей, участвовавшихъ среди общаго разрушенія и гибели, сохранили его завѣтъ и вѣрно его передали.

Г. II. почтилъ заслугу доблестныхъ защитниковъ Михайловскаго укрѣпленія въ оставленныхъ ими семействахъ. Для увѣковѣченія-же памяти о достохвальномъ подвигѣ рядоваго Архина Осипова, который семейства не имѣетъ. Е. И. В. Высочайше повелѣтъ соизволилъ: сохранить на всегда имя его въ спискахъ 1-й гренадерской роты Тенгинскаго пѣхотнаго полка, считая его первымъ рядовымъ, и на всѣхъ переключкахъ, при спросѣ этого имени, первому за нимъ рядовому отвѣчать:

„Погибъ во славу Русскаго оружія въ Михайловскомъ укрѣпленіи“.

Высочайшее соизволеніе сіе объявляю по арміи и всему военному вѣдомству.

266. Тоже, ген. Головина по Отдѣльному Кавказскому Корпусу, отъ 24-го января (2-го февраля) 1841 года, № 24.

Командующій войсками на Кавказской Линіи и въ Черноморіи, ген.-адъют. Граббе доноситъ, что прошлаго января сконище Чеченцевъ, числомъ до 3 т. чел., прорвались между ст. Щедринскою и Ампр-Аджиюртомъ чрезъ Терскъ и по занятіи сильною партією дороги, идущей вдоль лѣваго берега рѣки, для прерванія коммуникаціи, устремились къ ст. Парбочевской.

Командиръ расположеннаго въ тѣхъ мѣстахъ Гребенскаго козачьяго полка, майоръ Венеровскій, находившійся въ станицѣ Червленной, получивъ извѣстіе объ этомъ прорывѣ, послалъ немедленно 3 взвода егерей Куринскаго полка съ двумя конными орудіями противъ непріятеля, занимавшаго большую дорогу, а

самъ съ 40 козаками поскакалъ прямо стѣною къ Парбочевской станицѣ. Сдѣлавъ 40 верстъ до означенной станицы, маіоръ Венеровскій засталъ уже, что Чеченцы угоняли отбитыя ими 8 т. крупнаго и мелкаго скота, вверхъ по Терекѣ, къ переправѣ.

Маіоръ Венеровскій, присоединивъ къ себѣ роту Куринскаго полка, тотчасъ атаковалъ непріятеля, опрокинулъ его и принудилъ броситься къ рѣкѣ; въ страхѣ и безпорядкѣ Чеченцы столпились на Терекѣ, отъ чего подломился ледъ и все что стояло на пространствѣ 70-ти саж. утонуло. Успѣвшіе переправиться бѣжали, преслѣдуемые козаками, которые, перейдя рѣку по льду нѣсколько выше, отбили всѣ стада, уже переправленные на ту сторону.

Между-тѣмъ непріятельская партія, оставшаяся на большой дорогѣ, также была опрокинута за Терекъ и преслѣдуема козаками, пока, наконецъ, усталость козачьихъ лошадей, проскакавшихъ безъ отдыха до 60-ти верстъ, не заставила прекратить преслѣдованіе.

Пораженіе Чеченцевъ на этотъ разъ было совершенное, не смотря на огромное превосходство ихъ въ силахъ. Кромѣ множества утонувшихъ въ Терекѣ, они оставили въ рукахъ нашихъ одинъ значекъ и 21 лошадь; съ нашей стороны убиты: 1 рядовой Куринскаго полка и 1 Гребенской козакъ.

Поспѣшая объявить по войскамъ ввѣреннаго мнѣ Корпуса о столь счастливомъ для насъ дѣлѣ, пріятнымъ долгомъ поставляю отдать полную справедливость начальнику лѣваго фланга Кавказской Линіи, ген.-м. Ольшевскому, за благоразумную распорядительность, а также сдѣлать извѣстнымъ блистательный подвигъ маіора Венеровскаго, постоянно отличающагося неусыпною бдительностью къ охраненію ввѣреннаго ему участка Линіи.

267. Собственноручная записка Императора Николая. — 1841 годъ.

Положеніе дѣлъ нашихъ на Кавказѣ въ военномъ отношеніи представляется Мнѣ въ слѣдующемъ видѣ:

Береговая Черноморская линія:

Главныя, важнѣйшія точки заняты, укрѣпленія приведены въ лучшее состояніе; положено основаніе покоренію горцевъ съ сѣвера и юга; съ сѣвера—мирными сношеніями съ ближними къ Анапѣ и Новороссійску; на югѣ—покоренію Джигетовъ.

Остается исполнить:

1) Устроить укрѣпленіе на Гостагаѣ и обезпечить окрестности Анапы такъ, чтобы окончательно

заселить отрѣзанный треугольникъ; сформировать изъ сего поселенія козачьи полки и предоставить имъ собственную оборону края, съ нужнымъ резервомъ отъ регулярныхъ войскъ.

2) Привести постепенно Новороссійскъ, а затѣмъ и прочія укрѣпленія, въ лучшее оборонительное состояніе; но въ особенности обезпечить лучшее въ нихъ расквартированіе войскъ для сбереженія ихъ здоровья.

3) Дѣйствовать на умы горцевъ, какъ признано будетъ полезнѣе, для постепеннаго обузданія ихъ, избѣгая елико возможно неопредѣлительныхъ экспедицій, безплодныхъ и влекущихъ однѣ потери въ людяхъ и огромныя издержки.

4) Ограничить по возможности число регулярныхъ войскъ, требующихся для сей линіи.

Черноморскій край.—Проектъ положенія *) начертанъ, кажется, очень удовлетворительно; за симъ останется приводить его въ исполненіе съ должною настойчивостью, дабы не остался на одной бумагѣ.

Остается исполнить:

1) Самый проектъ положенія привести въ дѣйствіе.

2) Прислать сюда въ Образцовый пѣхотный полкъ кадры пѣшихъ баталіоновъ (Черноморскихъ козакъ), или послать туда инструкторовъ изъ учебныхъ карабинерныхъ полковъ.

3) По сформированіи Войска по новому, опредѣлить постоянно, гдѣ и что имъ занимать, стараясь положенные очередные три баталіона расположить такъ, чтобы Тенгинскій полкъ былъ совершенно свободенъ въ резервѣ.

4) Рѣшить, можно-ли, нужно-ли устроить Вареникову переправу и сохранить Абинъ?

По правому флангу Кавказской Линіи.—Положено хорошее основаніе Лабинской линіи; симъ положеніе сего фланга значительно исправилось.

Остается исполнить:

1) Докончить линію ближе къ Лабинску.

2) Продолжать заселеніе станицами занятаго пространства.

3) Не тревожить сосѣдей, развѣ сами задирать будутъ, и тогда сильно наказывать, не начиная на угадъ, а съ опредѣленною цѣлью и несомнѣннымъ успѣхомъ.

4) Сообразить, будетъ-ли выгодно занять по Бѣлую.

По центру или Военно-Грузинской дорогѣ.—Полагаю всѣ данныя наставленія и приказанія весьма дурно,

*) Т. е. положеніе о Черноморскомъ козачьемъ Войскѣ.

или даже вовсе неисполненными. Пространство отъ Екатеринограда до Владикавказа считалось за 5 лѣтъ тому самымъ опаснымъ; полагалось, и на бумагѣ будто исполнено, провести новую линію отъ Владикавказа на востокъ, съ тѣмъ, чтобы сей линіей отдалить Чеченцевъ и Малую Кабарду отъ большой дороги и вмѣстѣ съ симъ обратить существовавшіе посты въ станицы, заселивъ ихъ женатыми нижними чинами всѣхъ вѣдомствъ, во Владикавказѣ и по постамъ находящимися, и женатыми-же обоимъ тогда бывшимъ на Линіи Малороссійскихъ полковъ, составивъ изъ всего этого поселенія новый линейный козацкій полкъ, подъ названіемъ *Владикавказскаго*, зачисливъ въ оный и другой Малороссійскій полкъ, для большаго его успеленія, хотя и не женатымъ.

Сей мѣрой Военно-Грузинская дорога отъ Екатеринограда до Владикавказа должна была быть совершенно безопасна. Но съ тѣхъ поръ обстоятельства измѣнились побѣгомъ степныхъ или над-Теречныхъ Чеченцевъ, и симъ, казалось-бы, опасность еще больше должна-бы удалиться, но выходитъ, повидимому, противное. Отъ чего? Невольно приписать слѣдуетъ одной безпечности въ исполненіи предписаннаго. Слѣдуетъ исполнить,—что неоднократно предписано:

1) Довершить поселеніе Владикавказскаго полка.

2) Соединить съ нимъ оставшійся Малороссійскій полкъ.

3) Назначенные линейные баталіоны собственно для обороны сего пространства соединить въ своемъ составѣ тамъ, гдѣ имъ быть должно, и не раскомандировывать.

4) Связать линію отъ Владикавказа съ новою Сунженскою, рассмотрѣвъ тщательно, не полезно-ли будетъ выше устроить одно укрѣпленіе къ Ассѣ, дабы симъ еще болѣе обезопасить Военно-Грузинскую дорогу.

5) Можетъ быть, тоже не бесполезно будетъ и на западъ отъ дороги, въ Большой Кабардѣ, устроить одинъ значительный постъ или полковой штабъ, дабы и съ сей стороны, доселѣ спокойной, имѣть безопасный центральный пунктъ на случай волненія.

По лѣвому флангу до Каспійскаго моря.—Сей флангъ есть та часть всей Линіи, которую считаю наименѣе въ надежномъ состояніи и которая требуетъ усиленныхъ, безотлагательныхъ мѣръ, дабы рѣшительно положить конецъ опасному ея положенію.

Сіе достигнется, когда:

1) Докончится Сунженская линія, упираясь правымъ флангомъ къ Владикавказу, а лѣвымъ загибаясь отъ Грозной къ Герзель-ауду и Внезапной.

2) Основательнымъ выборомъ промежуточныхъ постовъ между сими тремя точками, или

3) Ежели полезнѣе признано будетъ, устройствомъ сильныхъ двухъ или трехъ укрѣпленій, примѣрно: въ Герменчукѣ или Шали, Артан-кале или Беноѣ, дабы болѣе запереть долины.

4) Съ сей мѣрой нераздѣльна другая, т. е. постепенное поселеніе станицъ на занятыхъ пространствахъ.

5) Усиленіе линейныхъ козацкихъ полковъ переселеніемъ казенныхъ крестьянъ и добровольнымъ вызовомъ изъ Малороссіи и съ Дона.

Такимъ образомъ, пространство по Тереку отъ Ново-Гладковской станицы до Кизляра должно быть совершенно закрыто и безопасно.

По Северному Дагестану.—По сей части Кавказа мысли Мои не столь ясны; полагаю, что занятіе Чиркея должно считаться весьма полезнымъ для успокоенія собственно пространства отъ Сунженской линіи, Терека до Каспійскаго моря и владѣній Тарковскихъ. Но далѣе къ Мехтулинскому и Аварскому владѣніямъ не считаю сдѣланнаго достаточнымъ; надобно ближайше на мѣстѣ обсудить, какія точки нужно занять кромѣ Хунзаха, чтобы владычество наше и спокойствіе края считать прочными.

Изъ сего изложенія явствуетъ, что главное вниманіе, по Моему мнѣнію, обратить должно на центръ и лѣвый флангъ и сюда обратить все способы, чтобы скорѣе и основательнѣе достигъ желаемой цѣли.

Оставаясь въ оборонительномъ, или, правильнѣе сказать, въ наблюдательномъ положеніи на береговой линіи, нужно дать способы ген. Агрени приступитъ къ возведенію укрѣпленія на Гостагаѣ. Полагаю, что два баталіона Тенгинскаго полка и два резервные линейные баталіона Черноморскіе, съ приличнымъ числомъ артиллеріи, и можетъ быть, одинъ пѣшій и одинъ конный Черноморскіе полки для сего достаточны. Собственно-же заселеніе новыхъ станицъ послѣдовать можетъ только по возведеніи сего укрѣпленія.

На Лабѣ, какъ выше сказано, кончить начатое и довершить линіи; на сіе употребить шесть баталіоновъ или 1-ю бригаду 14-й дивизіи, съ нужнымъ числомъ артиллеріи и козаковъ.

Въ центрѣ, въ видѣ общаго резерва у Владикавказа, шесть баталіоновъ 2-й бригады 14-й дивизіи.

На лѣвый флангъ 12 баталіоновъ Навагинскихъ, Кабардинскихъ и Кизиринскихъ, собственно для того, чтобы, докончивъ начатое ими, ежели полезнѣе признается, приступить къ занятію пространства между Грозной и Внезапной, но непремѣнно одно или дру-

гое, а не пустая экспедиція безъ цѣли, безъ конца и безъ послѣдствій.

Въ Сѣверномъ Дагестанѣ не могу рѣшить покуда, что дѣлать, полагаю, однако, что восемь баталіоновъ Аншеронскаго и Ширванскаго полковъ могутъ употреблены быть особымъ отрядомъ для улучшенія занятія края или возведенія новаго укрѣпленнаго поста, или даже наказанія мятежниковъ. Сіе предоставить усмотрѣнію ген.-л. Фезе, ибо дѣйствіе сіе отдѣльно.

Дѣйствія-же центра и лѣваго фланга по сему начертанію поручить ген.-адъют. Граббе, оставя центръ или резервъ въ командѣ ген.-л. Ширліана (начальникъ 14-й дивизіи, только что предъ тѣмъ двинутой на Кавказъ).

За симъ, не говоря о пятихъ баталіонахъ полковъ, остаться должны за Кавказомъ свободными: Тифлисскій и Мингрельскій егерскіе полки и вся гренадерская бригада. Войска сіи употребить собственно для работъ по дорогамъ, гдѣ нужнѣе будетъ.

268. *Репортъ ген.-л. Раевского ген. Головину, отъ 24-го января 1841 года, № 17.—Керчь.*

Въ настоящемъ моемъ положеніи, присутствіе мое на береговой линіи вредно для меня и бесполезно для края; не отказываясь отъ моей должности, я полагаю полезнымъ замѣнить меня другимъ.

Наслѣднику моему предстоитъ блестящее поприще, если онъ убѣдится, что набѣги и опустошенія вредятъ примиренію края, и если онъ устоитъ противъ общаго влеченія къ симъ мнимымъ военнымъ подвигамъ. Онъ придетъ съ свѣжими и новыми мыслями, и хотя не найдетъ край устроеннымъ, но не будетъ имѣть трудовъ и препятствій, которые встрѣтилъ я въ новой землѣ, гдѣ я былъ первый начальникъ. Подобные труды остаются неизвѣстными и теряются въ быстромъ развитіи, котораго первые шаги были такъ трудны.

Моему наслѣднику предстоитъ блестящее поприще въ исполненіи Высочайшихъ предначертаній: объ устройствѣ и поселеніи края, основаніи городовъ въ Новороссійскѣ, Геленджикѣ и Сухумѣ и развитіи торговли съ горцами. Ему предстоитъ принять покорность Патухайцевъ, которой должно ожидать и которая именно потому, что она будетъ добровольная, неминуемо повлечетъ за собою покореніе всей береговой линіи. Вотъ цѣль, которой я надѣялся посвятить остальные годы моей службы и которой я, къ сожалѣнію, не достигну. Мнѣ останется въ утѣшеніе, что я не совсѣмъ безъ пользы здѣсь потерялъ здо-

ровье, и что, наконецъ, я покинулъ этотъ край не отъ неисполнительности по службѣ, не отъ упущеній или злоупотребленій.

В. выс-у извѣстно, что съ этимъ самымъ намѣреніемъ я тщетно желалъ пріѣхать въ Петербургъ еще въ прошлую зиму; послѣ смутныя обстоятельства не дозволили мнѣ сего сдѣлать; я остался потому, что тогда новый начальникъ, не оглядѣвшись, не могъ-бы меня замѣнить.

Въ заключеніе долгомъ считаю представить в. выс-у, сколько предполагаемая въ нынѣшнемъ году экспедиція противъ Закубанцевъ должна принести вреда береговой линіи, въ то самое время, какъ въ ней начинается торговля съ этими-же Закубанцами и предполагается переселеніе въ Новороссійскъ. Положеніе Чечни и Дагестана таково, что въ нынѣшнихъ обстоятельствахъ для нихъ однихъ едва достаточны войска Кавказскаго Корпуса.

Если в. выс-о изложенныя выше причины признаете уважительными, я имѣю честь покорнѣйше просить исходатайствовать мнѣ или отпускъ до излеченія болѣзни, или назначеніе состоять по кавалеріи.

269. *Приказъ ген. Головина, отъ 6-го мая 1841 года. —Темир-хан-шур.*

Войска дѣйствующаго отряда!

Высочайшая воля Г. И. призываетъ насъ къ новымъ подвигамъ противъ враговъ непримиримыхъ, уступающихъ одной только силѣ оружія.

Не считаю нужнымъ напоминать о долгѣ всѣхъ и каждого. Войска Кавказскаго Корпуса храбростью и мужествомъ своимъ всегда обращали на себя Высочайшее вниманіе и нынѣ сдѣлаются его достойными. Новые сподвижники ихъ, 14-й пѣхотной дивизіи, столь похвально явившіеся уже здѣсь на поприщѣ военномъ, не уступятъ Кавказскимъ своимъ товарищамъ.

Предпринимаемыя нынѣ военныя дѣйствія, при помощи Божіей, должны сломить высокомеріе хищныхъ племенъ Кавказа, несокрушившихся еще подъ могущественною рукою Государя Россійскаго, а послѣдствія доставятъ спокойствіе краю и вамъ, Кавказскіе воины, отдохновеніе отъ непрерывающихся трудовъ вашихъ.

Г. И., даровавшій нынѣ средства къ сокращенію упорства поднявшихъ противъ насъ оружіе горцевъ, ожидаетъ успѣховъ, соотвѣтствующихъ благимъ Его видамъ. Призвавъ сильнаго во браняхъ Господа, по-

борника воиновъ христіанскихъ, потщимся исполнить Монаршее ожиданіе.

Ополченія мусульманскія, движимыя чувствомъ дѣла праваго и одушевленные долгомъ вѣрноподданническимъ, будутъ раздѣлять съ вами ратные ваши подвиги.

270. *Тотже, ген. Граббе по войскамъ Чеченскаго отряда, отъ 24-го мая 1841 года.—Лагерь при р. Прык-су.*

Салатавская экспедиція побѣдоносно вами окончена. 9-го вы были еще на Терекѣ и уже 13-го при Пичхе передовыя высоты прославленной Хубарской позиціи вами съ налету взяты и, не смотря на всѣ усилія полчищъ горскихъ, удержаны. 15-го, въ соединеніи съ товарищами Дагестанскаго отряда на Хубарскихъ высотахъ, вы взяли Чпркей, столько лѣтъ вызывавшій наше оружіе измѣною и хищничествомъ. 21-го въ Юрт-аухѣ, линейскіе козакъ, подъ командою своего храбраго начальника кн. Голицына, опрокинувъ въпятеро сильнѣйшаго непріятеля и взявъ аулъ, къ прежней своей славы еще прибавили новую. Дѣло 22-го при Акташ-аухѣ ознаменовано подвигами всѣхъ частей войскъ, но линейскіе козакъ, вмѣстѣ съ командою Уральцевъ и Донцевъ, опять блистательною атакою скинули съ вершины горцевъ, при чемъ, къ общему сожалѣнію, лишились на время начальника своего, тяжело раненаго; милиціи: Кабардинская, Джарская и Кумыкская соревновали въ храбрости козакамъ. Мингрельскіе егеря, не считая непріятеля, вездѣ быстро наступали. Нижегородскіе драгуны подъ знаменами горцевъ сохранили совершенный порядокъ. Навагинцы, Кабардинцы, Курицы соревновали одинъ другимъ въ храбрости, неутомимости и порядкѣ. Артиллерія и саперы достойно поддерживали вездѣ отличную о себѣ славу.

Раздѣляю съ Навагинцами общее ихъ сожалѣніе о тяжелой ранѣ храбраго полк. Полтинина. Благодарю всѣхъ моихъ сотрудниковъ за столь благородный ихъ порывъ на славу оружія Г. И. Мы заслужимъ Его милостивое слово.

271. *Обзоръ военныхъ дѣйствій на лѣвомъ флангѣ Кавказской Линіи въ 1841 году.—Составленъ ген. Граббе.*

Положеніе дѣлъ въ Чечнѣ до открытія военныхъ дѣйствій.

Въ продолженіи зимы съ 1840 по 1841 годъ возстаніе Чечни приняло видъ совершенно новый. Ни цѣлый годъ войны, ни понесенныя потери, ни раззореніе лучшихъ ауловъ не заставили Чеченцевъ

покориться. Между-тѣмъ, основываясь на всѣхъ опытахъ прежнихъ примѣровъ, можно было, если не надѣяться на всеобщую покорность, то по-крайней-мѣрѣ ожидать, что продолжительность войны охладитъ первый пылъ возмущенія, произведетъ между Чеченцами раздоры, что нѣкоторая часть ихъ, ища спокойствія, будетъ склонна къ покорности, и что, какъ то бывало прежде, отдѣльныя деревни войдутъ съ нами въ сношенія, и такимъ образомъ единство между ними нарушится и, при содѣйствіи нашего оружія, обыкновенный порядокъ вещей скоро снова возстановится. Но событія не подтвердили опыта. Чеченцы показали себя не тѣмъ непостояннымъ и переменчивымъ народомъ, какимъ они были доселѣ; не только не приобрѣли мы нигдѣ между ними отдѣльной покорности, но еще, напротивъ того, всѣ дѣйствія ихъ получили какую-то общность и единство, а предпріятія ихъ—несравненно большіе противъ прежняго размѣръ и силу.

Такое неожиданное и такое важное измѣненіе въ характерѣ цѣлаго племени не могло произойти безъ причины необыкновенной, и эта необыкновенная причина есть *Шамилъ*.

Изъ главы мятежа, какимъ онъ является намъ весною и лѣтомъ 1840 года, Шамилъ начинаетъ уже дѣлаться теперь властителемъ Чеченцевъ. Онъ уже присвоилъ себѣ право требовать отъ нихъ сопротивленія намъ какъ долгъ, и всякое намѣреніе покориться наказывать какъ измѣну,—и приобрѣлъ уже средства силою поддерживать эти требованія. Окруженный многочисленною воинственною партіею, вѣдомому людьми, онъ уже могъ по волѣ своей управлять Чеченцами, и если иногда и встрѣчалъ сопротивленіе, то былъ уже довольно силенъ, чтобы подавлять его.

Эти обстоятельства, порождая новый порядокъ вещей и измѣняя отношенія къ намъ Чеченцевъ, должны были измѣнить и дѣйствія наши противъ нихъ. Надлежало для сихъ дѣйствій опредѣлить постоянную систему, которая, не смотря на всѣ случайности, вела-бы насъ постепенно, хотя медленно, но неминуемо, къ покоренію Чечни и покорность ея основала-бы прочно и твердо.

Проектъ покоренія племенъ, обитающихъ на лѣвомъ флангѣ Кавказской Линіи.

Убѣжденный въ необходимости такой системы, составилъ я проектъ покоренія племенъ, обитающихъ на лѣвомъ флангѣ Кавказской Линіи, и въ декабрѣ

прошлаго года представилъ его корпусному командиру.

Удостоясь Высочайшаго воззрѣнія, проектъ этотъ имѣлъ счастье быть одобреннымъ, и Е. В. опредѣлить изволилъ: если обстоятельства позволятъ, то въ нынѣшнемъ еще году приступить къ приведенію въ исполненіе первой части онаго, т. е. устройства передовой Чеченской линіи,—построеніемъ укрѣпленія при Чахкери.

Но какъ построеніе укрѣпленія въ самомъ сердцѣ Чечни и производство столь значительныхъ работъ въ самой срединѣ сильнаго враждебнаго народа могли представить чрезвычайныя, можетъ быть, непреодолимыя, препятствія, или потребовали-бы болѣе войскъ, нежели сколько мы на то употребить могли; какъ при томъ такое удаленіе главнѣйшихъ силъ отъ предѣловъ нашихъ обнажило-бы наши границы и подвергло ихъ вторженіямъ непріятельскимъ,—то рѣшено было открыть дѣйствія нынѣшняго года раннею весною экспедиціею, которая, мѣшая посѣвамъ и угрожая Чеченцамъ истребить въ самомъ началѣ единственное почти ихъ богатство, принудила-бы ихъ или къ покорности, или къ нѣкоторому хотя спокойствію.

Предположеніе о дѣйствіяхъ на лѣвомъ флангѣ Кавказской Линіи въ 1841 году.

Такимъ образомъ на лѣвомъ флангѣ Кавказской Линіи, по Высочайше утвержденному предположенію, предстояли мнѣ въ 1841 году слѣдующія дѣйствія: усмиреніе Большой и Малой Чечни и возведеніе укрѣпленія при Чахкери. Съ тѣмъ вмѣстѣ надлежало охранять Военно-Грузинскую дорогу, Терекъ и Кумыскія владѣнія.

Вторженіе Шамиля въ наши границы до открытія военныхъ дѣйствій и цѣль онаго.

Между тѣмъ какъ дѣлались всѣ приготовленія къ экспедиціи на лѣвомъ флангѣ, враждебныя намъ племена, по наущенію Шамиля, въ многочисленномъ, до 15-ти т. чел., сборѣ, сдѣлали нечаянное нападеніе, съ 6-го по 8-е апрѣля, на укр. Назранъ и на Назрановскіе аулы, поселенные по рр. Сунжѣ, Назрановкѣ и Камбилѣевкѣ. Намѣреніе ихъ было отклонить жителей отъ подданства Россіи и переселить ихъ въ горы. Но присутствіе небольшого отряда подполк. Нестерова, поддержавъ народный духъ между Назрановцами и Пигушами, сдѣлало всѣ покушенія возмутителя тщетными. Отбитый на всѣхъ пунктахъ съ урономъ, непріятель принужденъ былъ удалиться, раз-

рушивъ только нѣсколько ауловъ, жители которыхъ со скотомъ и имуществомъ собрались подъ стѣнами укрѣпленія и вмѣстѣ съ горсткою нашихъ войскъ храбро защищались и потомъ смѣло и самонадѣянно преслѣдовали непріятеля, едва-ли не вдесятеро ихъ сильнѣйшаго. Отличный подвигъ этотъ обратилъ на себя особенное вниманіе Г. П. и Е. В., въ ознаменованіе онаго и въ знакъ особеннаго Своего благоволенія, Высочайше пожаловать соизволилъ Назрановскому народу особое знамя.

Набѣгъ Ахверды-Магома и кн. Атажукина на Александровское военное поселеніе.

Вскорѣ затѣмъ значительная конная партія, до 2-хъ т. чел., подъ начальствомъ Ахверды-Магома и абрека Большой Кабарды кн. Атажукина, переправясь черезъ Терекъ, атаковала 28-го того-же апрѣля Александровское военное поселеніе. Толпы непріятельскія съ ожесточеніемъ три раза бросались на штурмъ деревни, но всякій разъ были опрокидываемы хотя малочисленными, но храбрыми жителями, подъ командою смотрителя поселенія пор. Бабича. Видя тщетныя усилія и значительную потерю своихъ, Ахверды-Магома переправился обратно за Терекъ, истребивши и забравши въ плѣнъ всѣхъ жителей, случившихся въ полѣ на работѣ, и угнавши скотъ, бывшій на пастбѣ.

Бывшій начальникъ центра, покойный ген.-м. Пирятинскій, получивъ извѣстіе объ этомъ новомъ злодѣяніи, немедленно отправилъ изъ Назрана подполк. Нестерова съ 6-ю ротами пѣхоты, 3-мя орудіями и 350 чел. кавалеріи, для преслѣдованія хищниковъ; но, не смотря на большой и усиленный переходъ, непріятель успѣлъ уже переправиться черезъ Сунжу въ аулѣ Самашкахъ и скрыться въ лѣсахъ *).

Столь значительные сборы непріятеля неоспоримо доказывали, что общее возстаніе не утратило своей силы и вліяніе Шамиля не уменьшилось въ Чечнѣ.

Направленіе войскъ отряда по новому плану.

Не теряя времени, я сдѣлалъ распоряженіе объ усиленіи перевозочныхъ средствъ въ Амир-Аджи-юртѣ и перемѣнѣ направленія войскъ Высочайше ввѣреннаго мнѣ отряда, которыя, 5-го мая прибывъ въ

*) По произведенному о набѣгѣ на Александровское военное поселеніе изслѣдованію открылось, что причиною нечаянности онаго было упущеніе со стороны Мало-Кабардинцевъ, которые не содержали кордоны и посты, какъ имъ приказано было, почему вознагражденіе убытковъ поселенъ возложено на нихъ. Они безропотно согласились на всѣ распоряженія по этому предмету и сами сдѣлали между собою раскладку, сколько съ какого селенія слѣдовало взыскать, по мѣрѣ большей или меньшей, по ихъ понятіямъ, вини жителей въ пропускѣ партій. Штрафъ этотъ ими уже внесенъ.

упомянутое укрѣпленіе, 6-го и 7-го переправились черезъ Терекъ.

9-го мая войска продолжали движеніе къ аулу Баташ-юрту и 10-го достигли кр. Вnezапной.

Движеніе Чеченскаго отряда къ сел. Чиркею открывало Терскую линію, покорныя Чеченскія деревни на Сунжѣ и Кумыкскія владѣнія. Для обезпеченія ихъ отъ предпріятій непріятеля, я расположилъ два баталіона, съ двумя орудіями, при кр. Грозной, одинъ баталіонъ, съ двумя орудіями, при Горячеводскомъ укрѣпленіи и два баталіона, съ 4-мя орудіями, въ Кумыкскихъ земляхъ.

Сила отряда при выступленіи его изъ кр. Вnezапной къ Чиркею.

Отдѣленіе 5-ти баталіоновъ изъ состава Чеченскаго отряда дѣлало его слишкомъ слабымъ для проложенія себѣ дороги къ Чиркею черезъ укрѣпленную природою и усиленную завалами Хубарскую позицію. За исключеніемъ 3-го баталіона Навагинскаго полка, въ отрядѣ оставалось всего 6 баталіоновъ, и потому корпусному командиру благоугодно было усилить оный двумя баталіонами изъ Дагестанскаго отряда, изъ которыхъ одинъ присоединился въ кр. Вnezапной, равно и 8 орудій 19-й артиллерійской бригады, первоначально назначенныя въ Чеченскій отрядъ.

Во Вnezапной получено донесеніе отъ лазутчиковъ, что Чеченцы и Салатавцы, подѣ начальствомъ Шамиля и Ахверды-Магома, занявши Хубарскія высоты, усилились прибытіемъ Ауховцевъ, Андійцевъ, Гумбетовцевъ, Пчкеринцевъ и другихъ горцевъ.

Движеніе Чеченскаго отряда отъ Вnezапной къ Инчхе и овладѣніе передовыми высотами Хубарской позиціи.

11-го числа, взявъ съ собою 15-ти дневный провіантъ и оставя въ кр. Вnezапной все тяжести, отрядъ двинулся въ Балтугай и продолжалъ движеніе свое 12-го мая къ Инчхе; но, получивъ увѣдомленіе отъ корпуснаго командира объ измѣненіи плана дѣйствій противъ Чиркея и соединеніи обоихъ отрядовъ, я расположилъ войска на ночлегъ при дер. Зурамакендѣ, близъ Міатлинской переправы. Недостатокъ въ подножномъ кормѣ дѣлалъ пребываніе ихъ здѣсь долѣе невозможнымъ, и я перешелъ 13-го мая къ Инчхе. Непріятель, пользуясь закрытою и пересѣченною мѣстностью, сильно тѣснилъ боковыя цѣпи. Войска, подойдя къ передовымъ Хубарскимъ высотамъ, атаковали ихъ рѣшительно и послѣ упорнаго, жестокаго боя, въ продолженіи болѣе двухъ часовъ, оп-

ровкнули толпы Шамиля. Отрядъ расположился здѣсь на ночлегъ.

Въ этомъ дѣлѣ съ нашей стороны убито 17 нижнихъ чиновъ и ранены: 4 обер-офицера и 90 нижнихъ чиновъ.

Незначительность потери, въ сравненіи съ трудностями мѣстоположенія и выгодами со стороны непріятеля, должно приписать быстротѣ и смѣлости атакъ.

Соединеніе Чеченскаго отряда съ Дагестанскимъ.

14-го мая прибылъ Дагестанскій отрядъ и все войска поступили подѣ личное начальство корпуснаго командира, но с. выс-о изволилъ поручить мнѣ все предстоящія на слѣдующій день распоряженія къ овладѣнію Хубарской позиціей.

Хубарское дѣло.

Съ разсвѣтомъ 15-го мая атакована Хубарская позиція. Ген.-м. Лабынцевъ и ген.-м. Клюки-фон-Клугенау первые открыли дѣло. Ген.-м. Лабынцевъ съ двумя своими баталіонами абординировалъ правую сторону дефиле, а ген.-м. Клюки съ двумя баталіонами Мингрельскаго, однимъ Тифлискаго и однимъ кн. Варшавскаго полковъ—лѣвую. Не смотря на крутизну горъ и на покрывавшіе ихъ лѣса, обѣ эти колонны, уничтожая всякое сопротивленіе, достигли вершинъ ихъ и пошли по направленію къ Хубарскимъ мельницамъ. Обойденный широкимъ этимъ маневромъ со всехъ сторонъ, непріятель рѣшился держаться въ главныхъ своихъ завалахъ, въ глубинѣ самаго дефиле устроенныхъ, но едва ген.-м. Ольшевскій, имѣвшій общее начальство надъ авангардомъ и главною колонною, повелъ по приказанію моему на нихъ атаку, какъ горцы ихъ оставили и бѣжали стремительно. Вслѣдъ за ними послана тотчасъ вся кавалерія. Полк. Безобразовъ съ дивизіономъ своихъ драгунъ, линейными козаками, милиціями: Самурской, Кабардинской, Дигорской, Кумыкской и Чир-юртовской, пронесся черезъ дефиле и, выскакавъ изъ онаго, преслѣдовалъ непріятеля за дер. Хубары. Правая и лѣвая колонны и авангардъ остановились близъ этой деревни и весь отрядъ и обозы начали къ нимъ стягиваться.

Между-тѣмъ Ахверды-Магома, пришедшій на помощь къ Чиркеевцамъ съ Ауховцами, Пчкеринцами и другими Чеченцами, слѣдовалъ за движеніемъ отряда, и въ то время, когда войска наши быстро преслѣдовали бѣгущихъ горцевъ, онъ постепенно занималъ высоты, нами оставляемыя, началъ тревожить, а вскорѣ и сильно тѣснить арріергардъ нашъ. Но полк. Полтининъ, искусно отступая эшелонами, всюду встрѣ-

чалъ непріятеля съ стойкостью и, наконецъ, нанесенною ему потерю заставилъ прекратить преслѣдованіе.

Въ 11 часовъ утра дефиле было пройдено и отрядъ занялъ дер. Хубары.

Участь Чиркея рѣшилась и въ тотъ-же вечеръ Чиркеевцы сдались.

Мы потеряли въ этомъ дѣлѣ убитыми 5 чел. нижнихъ чиновъ и ранеными: 4 обер-офицера и 49 нижнихъ чиновъ; 3 офицера и 20 рядовыхъ контужены.

На слѣдующій день оба соединенные отряда перешли къ уроч. Ибрагим-дада, въ 8-ми верстахъ отъ Чиркея, и оставались тамъ въ продолженіи четырехъ дней.

Направление Чеченскаго отряда по покореніи Чиркея.

По покореніи Чиркея оба отряда обращены были къ предназначеннымъ имъ дѣйствіямъ сообразно Высочайше утвержденному плану на 1841 годъ: войска Дагестанскаго отряда занялись построеніемъ укрѣпленія при Чиркеѣ, а Чеченскій отрядъ долженъ былъ двинуться къ кр. Грозной, какъ къ главному складочному пункту продовольственныхъ и артиллерійскихъ запасовъ, и оттуда начать свои дѣйствія въ Чечнѣ.

Движеніе чрезъ Ауховскія земли къ рѣкѣ Ярык-су и бывшія во время онаго дѣла.

Корпусному командиру угодно было, чтобы отрядъ при возвращеніи въ кр. Грозную слѣдовалъ чрезъ Ауховскія земли и съ этою цѣлью онъ усилилъ его двумя баталіонами 19-й пѣхотной дивизіи, дивизіономъ драгунъ и двумя орудіями.

Войска выступили 20-го числа изъ лагеря подъ Чиркеемъ въ составѣ: команды саперъ въ 120 чел., 10-ти баталіоновъ пѣхоты, 18-ти легкихъ и 8-ми горныхъ орудій, дивизіона драгунъ, трехъ сотенъ линейныхъ и сотни Уральскихъ козаковъ, всего 8,019 чел. пѣхоты, 797 чел. кавалеріи и 150 милиціонеровъ. Вытѣснивъ толпы Ахверды-Магома изъ дер. Гуной, отрядъ расположился на ночлегъ.

21-го мая онъ продолжалъ движеніе къ Юрт-ауху, истребивъ на дорогѣ непокорную Салатавскую дер. Дылымъ. Гористая и закрытая мѣстность, окружавшая Юрт-аухъ, и въ особенности крутая покрытая лѣсомъ гора Гебек-кала, были сильно заняты горами, подъ главнымъ начальствомъ Шамиля. Не теряя времени, авангардъ быстро перешелъ ручей Сала-су и атаковалъ съ трехъ сторонъ аулъ. Непріятель бросился на возвышенія позади деревни. Войска преслѣдовали его до самой вершины и опрокинули на

лѣвый берегъ Акташа. Юрт-аухъ истребленъ и огромные его сады вырублены.

22-го мая отрядъ перешелъ въ Акташ-аухъ. Усиленный прибытіемъ значительныхъ партій Джанбека и Шуаиб-муллы, Шамиль занялъ деревню частью своихъ силъ, расположивъ главныя на лѣсистыхъ высотахъ позади. Оттѣснивъ непріятеля изъ аула, войска быстро двинулись на крутыя возвышенія. Опрокинутыя съ фронта, угрожаемыя обходомъ кавалеріи съ обоихъ фланговъ, толпы горцевъ въ величайшемъ безпорядкѣ бросились за р. Акташъ.

Въ дѣлахъ 22-го и 23-го убито нижнихъ чиновъ 5, ранено: штаб-офицеровъ 3, обер-офицеровъ 9, нижнихъ чиновъ 19.

23-го мая отрядъ прибылъ къ р. Ярык-су, гдѣ и остановился до 25-го числа, въ ожиданіи тяжестей, оставленныхъ въ кр. Внезапной при движеніи въ Чиркей.

Нанеся два раза сильные удары непокорнымъ племенамъ, я воспользовался промежуткомъ времени, въ который отрядъ долженъ прибыть въ кр. Грозную, для направленія и руководства дѣлъ по другимъ отраслямъ ввѣреннаго мнѣ управленія, и потому 25-го мая отправился въ Ставрополь, поручивъ начальство надъ войсками ген.-м. Ольшевскому.

Слѣдованіе отряда отъ р. Ярык-су къ кр. Грозной.

По присоединеніи 25-го числа тяжестей, отрядъ продолжалъ движеніе къ кр. Грозной и прибылъ 26-го числа въ укр. Герзель-аулъ. Оставивъ 1 баталіонъ для работъ въ этомъ укрѣпленіи, 27-го онъ дошелъ до Умахан-юрта; 28-го, 29-го, 30-го и 31-го мая войска и обозы переправлялись чрезъ Сунжу. 29-го отправлены обратно въ Чиркей, по предписанію корпуснаго командира, два баталіона 19-й пѣхотной дивизіи, дивизіонъ драгунъ, сборная козачья команда и команда съ крѣпостными ружьями. 1-го іюня войска Чеченскаго отряда имѣли ночлегъ у Новаго-юрта и 2-го числа прибыли въ кр. Грозную.

Пребываніе отряда въ Грозной и причины этому.

По первоначальному плану, Чеченскій отрядъ, собиравшійся въ кр. Грозной въ послѣднихъ числахъ апрѣля, долженъ былъ открыть военныя дѣйствія въ началѣ мая. Движеніемъ по различнымъ направленіямъ я полагалъ воспрепятствовать весеннимъ посѣвамъ, главнѣйшимъ въ Чечнѣ, и тѣмъ заставить, если не всѣхъ, то по-крайней-мѣрѣ часть жителей изъяснить покорность, остальныхъ-же удержатъ отъ набѣговъ до разлитія Терека, когда уже Линія дѣлается болѣе безопасно. Въ случаѣ покоренія хотя ближай-

шихъ деревень, работы при заготовленіи матеріаловъ для постройки укрѣпленія при Чахкери значительно-бы облегчились.

Измѣненіе первоначальнаго плана и направленіе Чеченскаго отряда въ Салатавскія владѣнія, для содѣйствія Дагестанскому къ овладѣнію Чиркеемъ, совершенно измѣнили мои предположенія. Чеченцы пользовались свободою въ продолженіи цѣлаго мѣсяца, и окончивъ свои весенніе посѣвы, могли быть гораздо упорнѣе въ изъявленіи покорности, и потому построеніе укрѣпленія сопряжено было-бы съ большими затрудненіями. Не смотря на это, я предположилъ изъ Грозной двинуться въ Чахкери, осмотрѣть мѣстность, которая мнѣ была еще неизвѣстна, и, избравъ пунктъ для новаго укрѣпленія, приступить къ построению онаго, если по осмотрѣ мѣстности и соображеніи оной съ предстоящими работами, временемъ и средствами, для нихъ потребными, я нашелъ-бы возможнымъ въ продолженіи лѣта возвести такое обширное укрѣпленіе, какое предназначалось въ Чахкери. Но до того времени я считалъ совершенно необходимымъ дать возможность гарнизону кр. Грозной и водвореннымъ тамъ военнымъ поселянамъ заняться заготовленіемъ сѣна на зиму. Для этого, равно и для приготовления инструментовъ, посуды и другихъ предметовъ, нужныхъ при построеніи укрѣпленія, отрядъ оставался въ кр. Грозной до 22-го іюня.

Выступленіе отряда изъ кр. Грозной въ Чахкери, осмотръ входа въ Аргунское ущелье и бывшія при томъ дѣла.

По окончаніи сѣнокоса и всѣхъ приготовленій къ предстоящему движенію, отрядъ выступилъ 22-го іюня изъ кр. Грозной къ Аргунскому ущелью, въ составѣ: саперной команды изъ 120-ти чел., 8-ми баталіоновъ пѣхоты, 18-ти легкихъ и 8-ми горныхъ орудій, 300 козаковъ, всего 6,377 чел. пѣхоты, 341 чел. кавалеріи и 75 милиціонеровъ, и имѣлъ ночлегъ 22-го числа при дер. Шавдонѣ, а 23-го числа въ аулѣ Чахкери. 24-го іюня, оставивъ 4 баталіона съ 11-ю легкими и 4-мя горными орудіями въ лагерь, съ остальными войсками я двинулся въ Аргунское ущелье. Крутые берега Аргуна и командованіе окружающихъ высотъ не позволяютъ возвести укрѣпленіе при выходѣ изъ самаго ущелья. Самое выгодное расположеніе для сего послѣдняго было-бы на мѣстѣ раззореннаго аула Чахкери, но и здѣсь, для обезпеченія гарнизона водою, необходимо устроить башню на самомъ берегу, въ нѣкоторомъ разстояніи отъ пункта, удобнѣйшаго для расположенія укрѣпленія, и расчистить окрестности отъ густаго лѣса. Для столь

многосложныхъ работъ, при настоящемъ положеніи Чечни, отрядъ въ его составѣ былъ недостаточенъ, въ особенности принимая въ соображеніе, что всѣ строительные матеріалы надобно было добывать на мѣстѣ, въ глубокихъ и лѣсистыхъ ущельяхъ, гдѣ, кромѣ трудности доставки, представляется необходимость все доставать съ боя и съ значительными неизбѣжными потерями въ людяхъ. Разсчитавъ, что до осени никакой не было возможности, съ тѣми средствами, которыя были въ моемъ распоряженіи, построить укрѣпленіе на цѣлый баталіонъ, съ артиллерійскою и козачьею командами, и снабдить гарнизонъ всѣми надобностями на зиму, я рѣшился возвратиться на Сунжу и приступить къ возведенію укрѣпленій при Закан-юртѣ и, если будетъ возможно, Казах-кичу, выгода которыхъ оказалась несомнѣнною.

Положеніе основанія Сунженской линіи построеніемъ укрѣпленій при Закан-юртѣ и Казах-кичу.

Укрѣпленіе при Казах-кичу, много содѣйствуя къ большому обезпеченію Военно-Грузинской дороги, Малой Кабарды и нѣкоторой части верхней кордонной линіи по Тереку, вмѣстѣ съ тѣмъ дѣластъ прямое сообщеніе Владикавказа съ Грозною возможнымъ; но, находясь въ 40 верстахъ отъ послѣдней, движеніе войскъ и въ особенности транспортовъ было-бы весьма затруднительно по недостатку воды. Правый берегъ Сунжи покрытъ сплошнымъ лѣсомъ; непріятель, занявъ опушку, могъ-бы наносить значительный вредъ людямъ и скоту на водопой, а иногда и совершенно лишить онаго. Кромѣ того, переходъ въ 40 верстъ въ непріятельской землѣ всегда чрезвычайно тяжелъ, а иногда невозможенъ. Поэтому я рѣшился построить промежуточное укрѣпленіе между Грозною и Казах-кичу и для этого избралъ Закан-юртъ, которое обезпечивая вполнѣ слѣдованіе по Сунжѣ даже малыхъ частей войскъ, весьма выгодно по своему положенію, при сліяніи Сунжи съ Ассоею, открывая намъ ближайшій путь въ средину Малой Чечни и, вмѣстѣ съ тѣмъ, избавляя отъ двойной переправы.

Большая часть бѣглыхъ над-Теречныхъ и Сунженскихъ Чеченцевъ скрываются въ лѣсахъ на правомъ берегу Сунжи. Отдаленность отъ Грозной, затруднительность движенія малыхъ отрядовъ, позволяли имъ въ прошедшемъ году безопасно выгонять скотъ свой на превосходныя пастбища на лѣвомъ берегу рѣки и засѣвать земли, лежація на ономъ. Отнимая средства къ содержанію многочисленныхъ стадъ и приобрѣтенію хлѣба и угрожая непрерывнымъ внезапнымъ появленіемъ нашихъ войскъ, укрѣпленія

новой линіи будутъ служить въ одно время и складочными пунктами продовольствія и военныхъ запасовъ, и точками опоры для будущихъ нашихъ поселеній. Въ продолженіи-же ихъ постройки Чеченскій отрядъ, находясь въ связи съ Назрановскимъ отрядомъ, вполне прикрывалъ нашу линію, какъ поэтому, такъ и потому, что онъ угрожалъ вторженіями въ непріятельскія земли. Вотъ соображенія, которыя заставили меня по осмотру Аргунскаго ущелья приступить къ устройству Сунженской линіи построениемъ укрѣпленій при Закан-юртѣ и Казах-кичу.

Обратное движеніе отъ Чахкери къ кр. Грозной.

26-го іюня я выступилъ отъ Чахкери къ Алду, а 27-го въ Грозную. На послѣднемъ переходѣ отрядъ имѣлъ значительное дѣло съ партіями Ахверды-Магома. Потеря наша съ 24-го по сіе число состояла въ 1-мъ убитомъ обер-офицерѣ и 2-хъ рядовыхъ; ранены: штаб-офицеръ 1, обер-офицеръ 1, нижнихъ чиновъ 16.

Войска оставались въ лагерѣ при кр. Грозной съ 28-го іюня по 1-е іюля. Это время необходимо было, какъ для отдыха нижнихъ чиновъ, такъ и для разныхъ приготовленій къ выступленію въ Закан-юртъ.

Выступление отряда изъ Грозной въ Закан-юртъ.

Обезпечивъ Кумыкскія владѣнія расположеніемъ въ укр. Герзель-аулѣ, Тапш-кичу и Лашуринскомъ карантинѣ двухъ баталіоновъ и 4-хъ орудій и оставивъ два баталіона съ 2-мя орудіями въ кр. Грозной и Горячеводскомъ укрѣпленіи, я выступилъ 1-го іюля, съ отрядомъ изъ 7-ми баталіоновъ, 28-ми орудій и 3-хъ сотенъ козаковъ, къ разрушенному аулу Закан-юрту, всего въ числѣ 127-ми саперъ, 6,493 чел. пѣхоты, 337-ми чел. кавалеріи и 115-ти милиціонеровъ.

Закладка Закан-юртовскаго укрѣпленія.

По тщательномъ осмотру окрестностей Закан-юрта, опредѣливъ мѣсто для укрѣпленія, произведена закладка новаго укрѣпленія 5-го іюля.

Время, употребленное на построение онаго.

Отъ 5-го іюля до 11-го августа войска Чеченскаго отряда исключительно заняты были построениемъ укрѣпленія при Закан-юртѣ, заготовленіемъ матеріаловъ для возведенія помѣщеній гарнизону и пороховому погребу, а также конвоированіемъ транспортовъ изъ кр. Грозной съ продовольственными и военными запасами. Лѣсъ для построекъ частью найденъ былъ готовый въ аулѣ Мирти-ирзау, частью добываемъ руб-

кою на правомъ берегу. Для пороховаго погреба и печей въ жилыхъ строеніяхъ заготовленъ кирпичъ.

Непріятель употреблялъ между тѣмъ всѣ усилія для воспрепятствованія работамъ. Многочисленная партія, подъ начальствомъ Ахверды-Магома, расположившись въ лѣсу на правомъ берегу, въ особенности затрудняла перевозку готовыхъ бревенъ. 13-го іюля и 3-го августа посланы были по 4 баталіона пѣхоты съ 8-ю орудіями и 50-тью козаками для ихъ перевозки. Чеченцы, пользуясь закрытою мѣстностью, заводили сильную перестрѣлку, но безъ всякаго успѣха. Въ продолженіи этого времени съ нашей стороны: убито нижнихъ чиновъ 1, ранено 10.

Усиленіе отряда 3-мъ баталіономъ Навагинскаго полка.

10-го іюля прибылъ изъ Черноморія 3-й баталіонъ Навагинскаго пѣхотнаго полка, назначенный въ составъ Чеченскаго отряда.

Окончаніе земляныхъ работъ и снабженіе новаго укрѣпленія необходимыми потребностями.

11-го августа земляныя работы по укрѣпленію были окончены; стѣны пороховаго погреба и жилыхъ строеній возведены, заготовлено достаточное количество лѣса, кирпича, дровъ, хворосту и сѣна. Укрѣпленіе вооружено 2-мя мѣдными $\frac{1}{4}$ пудовыми единоголами, одною 12-ти фунтовою и двумя 6-ти фунтовыми чугунными пушками; снабжено тройнымъ комплектомъ зарядовъ и 35-тью т. боевыхъ патроновъ; для гарнизона доставлено на 8 мѣсяцевъ продовольствіе.

Для совершеннаго окончанія построекъ и для временнаго гарнизона оставленъ въ укрѣпленіи одинъ баталіонъ пѣхоты и нужное число мастеровыхъ.

Успѣшному, сверхъ всякаго ожиданія, окончанію земляныхъ работъ и бо́льшей части деревянныхъ построекъ въ укр. Закан-юртѣ много способствовали: постоянно прекрасная погода, малое число больныхъ въ отрядѣ и въ особенности найденный готовый лѣсъ въ аулѣ Мирти-ирзау.

Движеніе отряда чрезъ Малую Чечню къ Казах-кичу.

Не теряя времени, я рѣшился приступить къ возведенію другого укрѣпленія на Сунжѣ, при аулѣ Казах-кичу; но чтобы не дѣлать безполезнаго передвиженія отряда по Сунжѣ, я направилъ войска чрезъ Малую Чечню, съ цѣлью уничтожить на этомъ пространствѣ всѣ жатвы кукурузы и проса.

Для облегченія движенія войскъ, тяжести и палатки оставлены были въ вагенбургѣ при новомъ

укрѣпленіи, для усиленія гарнизона котораго присоединенъ изъ Назрановскаго наблюдательнаго отряда одинъ баталіонъ пѣхоты.

12-го августа отрядъ, переправясь чрезъ Сунжу въ составѣ 8-ми баталіоновъ пѣхоты, 28-ми орудій и 3-хъ сотенъ козаковъ, всего 114-ти саперъ, 6,012 пѣхоты, 425-ти кавалеріи и 177-ми милиціонеровъ, двинулся къ аулу Тепли-юрту, истребляя на дорогѣ всѣ хутора, кукурузныя поля и накошенное сѣно, не смотря на сопротивленіе непріятеля.

13-го августа войска продолжали слѣдовать къ Ачхою и далѣе на Ассу; 14-го прибыли на Сунжу и расположились лагеремъ на лѣвомъ берегу противъ аула Казах-кичу.

Въ перестрѣлкахъ съ непріателемъ ранено съ нашей стороны: обер-офицеровъ 2, нижнихъ чиновъ 10 и милиціонеровъ 2.

16-го августа прибылъ въ отрядъ вагенбургъ изъ укр. при Закан-юртѣ.

Закладка Казах-кичинскаго укрѣпленія.

По выборѣ мѣста, 19-го августа произведена закладка укр. Казах-кичу.

Заготовленіе годнаго лѣса для строеній встрѣтило здѣсь много затрудненій. Небольшое количество можно было получить изъ оставленныхъ жителями и раззоренныхъ ауловъ Казах-кичу, Шельчихи и въ Верхнихъ и Нижнихъ Самашкахъ. Но недостатокъ онаго былъ вознагражденъ добываніемъ камня въ Сунженскомъ хребтѣ, что, однако, увеличивъ работы, много замедляло постройку самага укрѣпленія.

Вліяніе устройства Сунженской линіи на Чеченцевъ въ нравственномъ отношеніи.

Начало устройства Сунженской линіи произвело сильное вліяніе на Чеченцевъ. Нѣкоторые изъ бывшихъ над-Теречныхъ и Сунженскихъ жителей имѣли намѣреніе принести покорность правительству, другіе, напротивъ, рѣшились всѣми силами препятствовать водворенію Русскихъ на пространствѣ между Сунжею и Терекомъ. Послѣдніе, поддерживаемые Шамилемъ, восторжествовали надъ первыми и принудили ихъ отказаться отъ мысли войти въ сношеніе съ нами.

По возведеніи укрѣпленія при Закан-юртѣ и послѣ движенія отряда чрезъ Малую Чечню къ аулу Казах-кичу, Шамиль, видя, что съ устройствомъ Сунженской линіи Русскіе стали въ сердцѣ Чечни; что дорога нашимъ отрядамъ открыта по всѣмъ направленіямъ, что движенія ихъ могутъ быть всегда быстры, неожиданны; что собственность и даже суще-

ствованіе Чеченцевъ, скрывающихся въ лѣсахъ по Сунжѣ, непрерывно подвержены опасности; что такое положеніе было-бы нетерпимо и принудило-бы, наконецъ, ихъ прибѣгнуть къ милосердію Русскаго Монарха,—приказалъ всѣмъ переселяться въ Черныя горы.

Сравнивая свой прежній и настоящій бытъ съ будущимъ, вспоминая съ сожалѣніемъ о привольныхъ поляхъ и пастбищахъ по Тереку и Сунжѣ, представляя себѣ тѣсноту и безплодіе почвы въ новыхъ поселеніяхъ, многіе недовольные начали роптать, нѣкоторые даже открыто противились исполнить это повелѣніе и только казни ослушниковъ и взятіе аманатовъ изъ всѣхъ подозрѣваемыхъ семействъ, а также и прибытіе многочисленной партіи горцевъ, подъ начальствомъ Ахверды-Магома, могли утишить бунтъ въ самомъ его началѣ.

Движеніе подполк. Нестерова къ Тепли-юрту.

Еще во время постройки укр. при Закан-юртѣ и въ особенности въ началѣ пребыванія отряда въ аулѣ Казах-кичу, многіе старшины пріѣзжали ко мнѣ съ просьбою принять ихъ подъ свое покровительство и прислать войска для обезпеченія ихъ перехода.

Зная изъ опыта, какъ мало заслуживаютъ довѣрія ихъ обѣщанія и какъ затруднительно исполненіе честныхъ намѣреній; съ другой стороны, не желая дать повода впоследствии сѣтовать на Русскихъ за отказъ въ помощи, вмѣстѣ съ тѣмъ считая всякое неожиданное появленіе нашихъ войскъ въ Чечнѣ весьма полезнымъ въ нравственномъ отношеніи и къ тому-же, принимая въ разсужденіе, что отдѣленіе двухъ баталіоновъ отъ отряда на короткое время не могло повлечь за собою значительной остановки въ работахъ по укрѣпленію,—и согласился на ихъ просьбы и, усиливъ наблюдательный Назрановскій отрядъ до 4-хъ баталіоновъ пѣхоты, 100 козаковъ и 8-ми орудій, подъ начальствомъ подполк. Нестерова, отправилъ его 26-го августа къ раззоренному аулу Тепли-юрту.

Прибытіе многочисленной партіи, подъ начальствомъ Ахверды-Магома и Шуанб-муллы, какъ сказано выше, было причиною неуспѣха отряда подполк. Нестерова, который, блистательно отразивъ нѣсколько отчаянныхъ нападений непріятеля, возвратился 28-го числа къ Казах-кичу; при чемъ съ нашей стороны ранено: обер-офицеровъ 2, нижнихъ чиновъ 26.

Всеобщее насильственное переселеніе жителей Чечни въ горы, стѣсняя ихъ бытъ и лишая даже необходимаго, безъ сомнѣнія, поселить въ нихъ глубокую

ненависть и непримиримую вражду къ Русскимъ, какъ виновникамъ этого событія, и выѣстъ родитъ желаніе вознаградить убытки добычею: отсюда частые набѣги, въ особенности въ первые годы, на Сунженскую линію и въ настоящее время война уже принимаетъ другой, болѣе невыгодный для насъ, оборотъ.

Движеніе въ Галашевское ущелье.

Въ концѣ сентября представился снова случай доказать непокорнымъ выгодное положеніе укрѣпленій Сунженской линіи. Неоднократные набѣги и хищничества Галашевцевъ въ сосѣднихъ Назрановскихъ аулахъ и даже въ окрестностяхъ Владикавказа требовали достойнаго наказанія. 28-го сентября назначенныя для этого войска двинулись съ двухъ сторонъ. Первый отрядъ, подъ личнымъ моимъ начальствомъ, изъ четырехъ баталіоновъ пѣхоты, 12-ти орудій и 400 чел. козаковъ и милиціи, двинулся изъ Казах-кичу въ Чуричи-Аришты (?). Другой, изъ трехъ баталіоновъ пѣхоты, 6-ти орудій, двухъ эскадроновъ Малороссійскаго козачьяго полка и до 1,300 пѣшихъ и конныхъ милиціонеровъ, изъ Назрана чрезъ Кончи въ аулъ Адиль-Гиреева. Появленіе нашихъ войскъ въ Галашевскихъ ущельяхъ было совершенно неожиданно. Войска превозмогли всѣ препятствія. Огромные лѣса, крутые подъѣмы, непрерывные завалы были пройдены, 18 ауловъ, со всѣми запасами, уничтожены до основанія. Кромѣ того, 15 плѣнныхъ, большая часть имущества и до 200 штукъ рогатаго скота достались въ наши руки. 1-го октября войска возвратились къ своимъ сборнымъ пунктамъ, потерявъ убитыми: 2 нижнихъ чиновъ и 2 милиціонеровъ. Ранено: обер-офицеровъ 3, нижнихъ чиновъ 20.

Движеніе это произвело сильное вліяніе на умы непокорныхъ и заставило ихъ опасаться за собственныя жилища. Всеобщій страхъ былъ причиною, что толпы Шуаиб-муллы, собранныя для набѣга въ Кумыкскія земли, немедленно разошлись по домамъ.

Окончаніе работъ въ Казах-кичу и снабженіе новаго укрѣпленія провіантомъ и артиллерійскими запасами.

Въ продолженіи этого времени работы по укрѣпленію производились успѣшно. Хотя непріятель, какъ и въ Закап-юртѣ, старался имъ препятствовать, дѣлая внезапныя нападенія на козацкія пикеты, на рабочихъ, посланныхъ для добыванія лѣса, и зажигая фуражъ въ окрестностяхъ на огромное пространство; но, не смотря на всѣ затрудненія, 14-го октября укрѣпленіе было окончено и вооружено: одною мѣдною и 6-ю чугунными 12-ти фунтовыми пушками и двумя

мѣдными $\frac{1}{4}$ пудовыми единорогами съ тройными комплектами зарядовъ. Для гарнизона заготовлено 35 т. патроновъ и провіанта на 8 мѣсяцевъ.

Постоянно хорошая погода, малое число больныхъ, не смотря на усиленные труды, примѣрное стараніе частныхъ начальниковъ и рвеніе нижнихъ чиновъ были главными причинами быстрого устройства двухъ укрѣпленій и необходимыхъ помѣщеній для ихъ гарнизоновъ, въ продолженіи трехъ съ половиною мѣсяцевъ. Но, отдавая полную справедливость войскамъ 20-й пѣхотной дивизіи, я долженъ сознаться, что найденный готовый строевой лѣсъ въ Мирти-ирзау много способствовалъ успѣшному окончанію работъ. Постройка обоихъ укрѣпленій производилась болѣею частью хозяйственнымъ образомъ, только тѣ изъ матеріаловъ, которые на мѣстѣ не могли быть добыты, какъ-то: желѣзо, известь, лубья и сосновыя доски, прибрѣтены были изъ суммы, назначенной на военные расходы на лѣвомъ флангѣ Кавказской Линіи. Всѣ издержки по этимъ предметамъ, равно и плата Осетинамъ и Мало-Кабардинцамъ за доставку упомянутыхъ матеріаловъ, также и на производство улучшенной пицци мастеровымъ въ обоихъ укрѣпленіяхъ, простиралась до 1,045 р. с.

Укрѣпленія при Закап-юртѣ и Казах-кичу, по окончаніи и вооруженіи ихъ, были переданы въ вѣдѣніе начальника лѣваго фланга и заняты: первое Кавказскимъ линейнымъ № 8-й баталіономъ; второе 2-мъ баталіономъ Минскаго пѣхотнаго полка. Послѣдній былъ смѣненъ, по окончаніи военныхъ дѣйствій въ Чечнѣ, двумя ротами Куринскаго егерскаго полка.

Начало осенней экспедиціи.

Около этого времени получено донесеніе лазутчиковъ, что Ахверды-Магома и Шуаиб-мулла собирали многочисленныя партіи со всей Малой Чечни и что сборными пунктами назначены были рѣки Валерикъ и Шалажъ, что значительная часть жителей лѣсовъ по Сунжѣ и Ассѣ переселились съ имуществомъ и даже запасами хлѣба въ аулы, лежащіе у подошвы Черныхъ горъ, и въ особенности Шалажъ, Нурик-юртъ и Магома-ирзау.

Окончивъ работы по укрѣпленіямъ и пользуясь благоприятною погодою, я рѣшился начать осеннія дѣйствія въ Малой Чечнѣ нанесеніемъ непріятелю неожиданнаго удара на самомъ мѣстѣ сборища; послѣ чего двинуться черезъ Большую Чечню въ Ичкерію и истребить деревню Беной и другіе аулы. Всѣ распоряженія къ этой экспедиціи были уже сдѣланы. Въ укр. Герзель-ауль, откуда я намѣревался двинуть-

ся въ горы, сдѣлано заготовленіе провіанта и фуража. Всѣ тяжести отправлены заблаговременно въ Грозную.

Выступление отряда изъ Казах-кичу и дѣйствія его въ Малой Чечнѣ.

Главный отрядъ, подъ личнымъ моимъ начальствомъ, двинулся 15-го октября къ Гази-юрту на р. Мартанѣ, гдѣ соединился съ отрядомъ подполк. Нестерова, прибывшимъ изъ дер. Индырки.

Отъ сего пункта войска слѣдовали двумя колоннами. Лѣвая, изъ 4½ баталіоновъ пѣхоты, 10-ти орудій, 500 милиціонеровъ, летучаго парка и выюковъ, подъ командою подполк. Нестерова, къ раззоренному аулу Гехи. Правая, изъ 6-ти баталіоновъ пѣхоты, 14-ти орудій, 2-хъ эскадроновъ Малороссійскихъ и 3-хъ сотенъ линейныхъ козаковъ и 150-ти милиціонеровъ, подъ моимъ начальствомъ, черезъ Пхан-кичу и Шалажъ къ дер. Нурик-юртъ. Движеніе было такъ быстро и неожиданно, что непріятель, бросивъ выгодную для него позицію на Валерикѣ, поспѣшилъ спасать свои семейства.

16-го октября войска правой колонны, по совершенномъ уничтоженіи аула, выступили въ дер. Гехи и имѣли сильное дѣло съ непріятельскою партіею до 2-хъ т. чел., подъ начальствомъ Ахверды-Магома и Шуаиб-мудлы, въ Бакаевскомъ лѣсу. Около раззореннаго аула Гехи обѣ колонны соединились.

17-го октября отрядъ подполк. Нестерова возвратился въ Казах-кичу для обезпеченія Назрана и Малой Кабарды во время дѣйствій главнаго отряда, который продолжалъ оставаться въ лагерь при Гехи. Сего числа истреблены деревни: Магома-ирзау, Малагой-юртъ, Шуаиб-хуторъ и Тенга-юртъ.

18-го октября главный отрядъ соединился въ дер. Урус-Мартанъ съ отрядомъ полк. Фрейтага, который выступилъ 16-го числа изъ кр. Грозной съ 4-мя баталіонами пѣхоты, 8-ю орудіями и 200 козаковъ и имѣлъ съ непріателемъ значительное дѣло въ Гойтинскомъ лѣсу 17-го числа.

19-го октября Чеченскій отрядъ, въ составѣ 12-ти баталіоновъ пѣхоты, 28-ми орудій, 2-хъ эскадроновъ Малороссійскихъ и 4-хъ сотенъ линейныхъ козаковъ, всего 8,506 пѣхоты, 686 козаковъ и 353 милиціонеровъ, опрокинувъ непріятеля въ Гойтинскомъ лѣсу, расположился лагеремъ на р. Гойтѣ, въ 4-хъ верстахъ выше дер. Алды.

20-го, 21-го, 22-го и 23-го войска Чеченскаго отряда, не смотря на отчаянное сопротивленіе многочисленнаго непріятеля, истребили 4 аула и 6 хуторовъ

въ лѣсу, близъ Гойты лежащихъ, со всѣми запасами хлѣба и сѣна.

Этимъ заключились дѣйствія главнаго отряда въ Малой Чечнѣ. Потеря съ нашей стороны съ 15-го по 23-е октября состояла: въ убитыхъ: штаб-офицеръ 1, обер-офицеръ 1, нижнихъ чиновъ 29, милиціонеръ 1, раненыхъ: ген.-л. Галафѣевъ, обер-офицеровъ 9, нижнихъ чиновъ 205, милиціонеръ 1. Потери непріятеля, по донесеніямъ лазутчиковъ, простирается: убитыми до 80-ти и ранеными болѣе 300, въ плѣнъ взято 9 чел.

Дѣйствія отряда въ Большой Чечнѣ.

24-го октября отрядъ прибылъ въ дер. Большой Чечень, 25-го, переправившись черезъ р. Аргунъ, въ дер. Белгатой, 26-го войска слѣдовали чрезъ Шади въ Герменчукъ, 27-го черезъ Автуръ въ Гельдигентъ; 28-го они достигли Маюр-туна, 29-го дер. Аку-юрта и 30-го дер. Ойсунгура. Непріятель былъ повсюду опрокинутъ; хутора, сѣно и запасы хлѣба, скрытые въ лѣсахъ, истреблены совершенно. При этомъ съ нашей стороны убито: обер-офицеровъ 2, нижнихъ чиновъ 9; ранено: обер-офицеровъ 12, нижнихъ чиновъ 132, милиціонеръ 1.

Причины прекращенія дѣйствій Чеченскаго отряда.

31-го октября и 1-го ноября я полагалъ дать еще отдыхъ войскамъ и между тѣмъ послать колонну въ укр. Внезапное за артиллерійскими запасами, 3-го или 4-го отрядъ долженъ былъ двинуться въ Ичкерію; но получивъ вечеромъ 31-го донесеніе ген.-м. Клюки-фон-Клугенау о сильномъ волненіи въ Аваріи, Койсубу и Салатау и о значительныхъ успѣхахъ непріятеля, и видя изъ онаго, что такое положеніе дѣла требовало быстрыхъ и рѣшительныхъ мѣръ къ восстановленію спокойствія въ Сѣверномъ и Нагорномъ Дагестанѣ, я сдѣлалъ немедленно распоряженія объ отправленіи въ Темир-хан-шуръ трехъ баталіоновъ 19-й пѣхотной дивизіи и 6-ти орудій. Съ отбытіемъ ихъ, для прикрытія Кумыкскихъ владѣній и занятія укр. Умахан-юрта, Амир-Аджи-юрта и составленія летучаго отряда противъ станицы Калиновской, требовалось отдѣлить отъ главнаго отряда по меньшей мѣрѣ 4 баталіона пѣхоты.

Послѣ чего, для похода въ Ичкерію оставалось-бы всего 8 слабыхъ баталіоновъ. Малочисленность отряда, изнуреніе войскъ 8-ми мѣсячными трудами и вообще истощеніе матеріальныхъ средствъ заставили меня отложить это намѣреніе. Необходимо было защитить Дагестанъ, дать отдыхъ войскамъ и приготовить ихъ къ новымъ трудамъ 1842 года.

1-го ноября Чеченскій отрядъ прибылъ въ укр. Герзель-ауль, откуда войска получили направленіе на зимовыя квартиры.

З а к л ю ч е н і е.

Военныя дѣйствія Русскихъ на лѣвомъ флангѣ Кавказской Линіи въ 1841 году имѣли результатомъ положительныя выгоды: покореніе Чиркея и начало устройства Сунженской линіи. Войска съ обыкновеннымъ своимъ мужествомъ и терпѣніемъ перенесли труды 8-ми-мѣсячной экспедиціи и съ свойственною имъ храбростью преодолѣли всѣ препятствія, противупоставленныя непріятелемъ. Потеря наша въ продолженіи всей экспедиціи состоитъ: убитыми: изъ 5-ти штаб- и обер-офицеровъ и 68-ми нижнихъ чиновъ и ранеными: 1 генерала, 45 штаб- и обер-офицеровъ и 513 нижнихъ чиновъ.

272. Отношеніе кн. Чернышева къ ген. Головину, отъ 16-го мая 1842 года, № 169.

По всеподданнѣйшему докладу моему предположенія вашего о томъ, чтобы пограничныя въ Кахетіи селенія подвергать штрафамъ за неявку, по требованіямъ мѣстнаго начальства, на защиту границъ, Г. II. Высочайше повелѣтъ соизволилъ:

1) Ежели изъ котораго дома, по первому знаку чрезъ маяки или по пушечнымъ сигнальнымъ выстрѣламъ, не явятся люди для защиты отъ нападенія, то взыскивать за каждаго неявившагося по 5-ти р. с. въ видѣ пени.

2) Изъ суммы, такимъ образомъ собранной, удовлетворять потерпѣвшихъ раззореніе жителей.

3) Отъ пени изъемяются отсутствующіе, больные, совершенно одинокіе, старики, не могущіе владѣть оружіемъ, и самые крайніе въ селеніи дома, хозяева которыхъ имѣютъ право оставаться при своихъ домахъ.

4) Чтобы взысканіе пени и удовлетвореніе потерпѣвшихъ ущербъ производимо было съ самымъ строгимъ безпристрастіемъ и справедливостью и не иначе, какъ по предварительно сдѣланному мѣстнымъ на-

чальникомъ, при депутатѣ со стороны пограничной кордонной стражи, розысканію.

5) Взысканныя съ уличенныхъ въ винѣ жителей деньги записывать въ особо выданную на сей предметъ шнуровую книгу, за надлежащимъ засвидѣтельствомъ каждой статьи уѣзднымъ начальникомъ; такимъ-же порядкомъ должна быть выводима сумма эта и въ расходъ, и

6) Отвѣтственность за всякое нарушеніе или злоупотребленіе правилъ сихъ обращается не только на кордоннаго и уѣзднаго начальниковъ, но и непосредственно на самого гражданскаго губернатора, обязаннаго дѣятельнымъ надзоромъ отвращать всякія по сему предмету незаконныя дѣйствія мѣстныхъ властей.

273. Приказъ ген. Головина по войскамъ Самурскаго отряда, отъ 10-го іюня 1842 года.

Мужествомъ вашимъ въ третій уже разъ разсѣяны полчища Шамиля, вторгнувшіяся въ ханство Казikumухское и угрожавшія спокойствію Южнаго Дагестана. Съ неустрашимостью, достойною Русскаго солдата, вы опрокинули холоднымъ оружіемъ натиски непріятели, въ пять разъ числомъ васъ превосходившаго.

Слава вамъ и храброму вождю вашему, который быстрыми движеніями и рѣшительностью успѣлъ уничтожить всѣ покушенія самого Шамиля и его поборниковъ, а въ день боя служилъ вамъ достойнымъ примѣромъ.

Подвиги ваши уже извѣстны Всемилоствѣйшему нашему Государю.

274. Отношеніе гр. Клейнмихеля къ ген. Головину, отъ 7-го августа 1842 года, № 5295.

Г. II. по всеподданнѣйшему докладу отношенія в. выс-а, № 812, Высочайше повелѣтъ соизволилъ, съ прекращеніемъ нынѣ военныхъ дѣйствій подъ личнымъ начальствомъ ген.-адъют. Граббе, вступить вамъ по прежнему во всѣ распоряженія по званію вашему, какъ главному начальнику, принадлежація.

ОЧЕРКЪ ПОЛОЖЕНІЯ ВОЕННЫХЪ ДѢЛЪ НА КАВКАЗѢ

съ начала 1838 по конецъ 1842 года.

(Зѣтиски, составленная ген. Головинымъ и напечатанная имъ въ 1846 году въ Ригѣ, въ самомъ ограниченномъ числѣ экземпляровъ)

Положеніе Кавказскаго края въ концѣ 1842 года, будучи прямымъ слѣдствіемъ предшествовавшихъ тамъ военныхъ событій, всего ближе показываетъ,

въ какой мѣрѣ успѣхи оружія, въ теченіе пятилѣтняго начальства на Кавказѣ ген. Головина, содѣйствовали къ достиженію главнѣйшей цѣли, т. е. къ рас-

пространенію и упроченію владычества нашего въ семь отдаленномъ и разнообразномъ краѣ.

Кавказскій край, по топографическому положенію своему, можетъ быть раздѣленъ, въ военномъ отношеніи, на четыре главныя части:

I. На страну, составляющую сѣверную покатость Кавказа съ прилежащими къ ней равнинами—*Кавказская Линія и Черноморіе*.

II. С.-в. берегъ Чернаго моря—*Черноморская береговая линія*.

III. Страну по с.-в. склону Кавказа съ Каспійскимъ побережьемъ—*Дагестанъ съ Шамхальскими владѣніями, Дербентскою и Кубинскою провинціями*, и, наконецъ,

IV. *Страну Закавказскую*.

Положеніе дѣлъ всего Кавказскаго края въ началѣ 1838 года.

Кавказская и Черноморская кордонная линія.

Издавна устроенныя линіи: Кавказская и Черноморская, оставаясь въ прежнемъ своемъ видѣ, подвергались частымъ хищническимъ прорывамъ и даже значительнымъ вторженіямъ хищныхъ племенъ Кавказа, по всему своему протяженію отъ Чернаго моря до Каспійскаго. Земля Черноморскихъ козаковъ была, однако-же, всегда обезпечена надежнѣе, какъ по прямому направленію южной Кубани, такъ и по значительности рѣки сей по сліяніи ея съ Лабой, между тѣмъ какъ собственно Кубанская линія, своимъ возгнутымъ положеніемъ, представляла большія затрудненія къ защитѣ и доставляла горцамъ возможность, собравшись на р. Лабѣ или Бѣлой, угрожать въ одно время всѣмъ пунктамъ и станицамъ отъ Усть-Лабы до Кисловодской линіи.

Военно-Грузинская дорога между Екатериноградомъ и Владикавказомъ также не была достаточно обезпечена и сообщеніе по ней не могло производиться иначе, какъ подъ прикрытіемъ пѣхоты съ артилеріею.

На Сунжѣ было два укрѣпленія: Назранъ и Грозная; но, не будучи между собою въ связи, они не препятствовали Чеченцамъ, живущимъ на берегахъ Терека и считавшимся совершенно покорными, имѣть преступныя сношенія съ своими за-Сунженскими единоплеменниками, которыхъ спокойствіе даже и послѣ довольно удачной экспедиціи 1837 года не было надежно.

Укрѣпленія, построенныя въ Кумыкской землѣ: Внезапная, Умахан-юртъ и Таш-кичу, не охраняли Кумыковъ отъ нападеній и не упрочивали сообщенія

Грозной со вновь устроенною тогда, на Сулакѣ, Мятлинскою переправой.

Черноморская береговая линія.

Береговая Черноморская линія была только начата. Укрѣпленіе Ново-Троицкое было крайнею ее точкою на сѣверной оконечности, а укрѣпленіе св. Духа—на южной; все-же пространство между ними двумя пунктами, оставаясь открытымъ и представляя много удобныхъ пристаней, доставляло горцамъ свободное сообщеніе съ Турціею. Пользуясь этимъ, неблагонамѣренныя намъ иностранцы распространяли между Шапсугами, Убыхами и другими ближайшими горскими племенами возмутительныя воззванія и даже доставляли имъ въ значительномъ количествѣ порохъ, желѣзо, сѣру и другіе припасы *). Обольщаемыя надеждами на вышнюю помощь, воинственные Черкесскія племена, соединясь между собою, прекратили прежнюю вражду свою съ племенами, обитающими противъ праваго фланга Кавказской Линіи, даже вошли съ ними въ дружескія сношенія и, готовясь противопоставить всевозможное сопротивленіе успіямъ нашимъ утвердиться на Черноморскомъ берегу, въ то-же время угрожали вторженіями своими Черноморію и Кубанской линіи. Кроткія съ нашей стороны мѣры они почитали признакомъ нерѣшимости, а, быть можетъ, и безсилія нашего, и потому всѣ дѣланныя имъ миролюбивыя предложенія отвергали съ дерзостью.

Въ видахъ покоренія горцевъ, живущихъ между низовьемъ Кубани и Черноморскимъ берегомъ, въ 1837 году была окончательно устроена линія укрѣпленій отъ Ольгинскаго тет-де-пона къ Геленджикскому укрѣпленію, а около кр. Анапы водворено Русское поселеніе. Но эти мѣры не привели къ желаемой цѣли. Гарнизонъ Абина еще и донынѣ остается въ блокадномъ положеніи, а поселенія у Анапы, при непрерывныхъ тревогахъ и нападеніяхъ, не могли также достигнуть полнаго устройства и для защиты ихъ нужно было постоянно держать войска въ сборѣ.

Дагестанъ и Каспійское побережье.

Съ другой стороны, въ Дагестанѣ, секта мюри-

*) Еще въ 1836 году два Англичанина появились между Патухайцами и Шапсугами съ обѣщаніемъ покровительства Англіи и наши Египетскаго и утѣрили горцевъ, что Россія не имѣетъ никакого права посягать на ихъ независимость. Умы легковѣрныхъ волновались; они единогласно положили умереть за свою свободу. Съ тѣхъ поръ до 1838 года многіе иностранные агенты, ускользнувъ отъ бдительности нашихъ крейсеровъ, приставали къ берегамъ и поддерживали въ горахъ несбыточныя надежды, а нѣкоторые изъ нихъ, какъ, напримѣръ, купецъ Бель, вынесъ изъ Тренизона на 5 т. Турецкихъ піастровъ пороху; товарищъ-же его Лонгвортъ, на большой Турецкой лодкѣ, доставилъ горцамъ желѣза, сѣры и другихъ припасовъ на 30 т. піастровъ и роздалъ все это бездѣльно.

довъ, получившая начало еще въ 1823 году, съ 1830 все болѣе и болѣе распространялась и усиливалась. Гибель двухъ первыхъ проповѣдниковъ шаріата, Казимуллы и Гамзат-бека, сдѣлала преемника ихъ Шамиля *) болѣе осторожнымъ въ дѣйствіяхъ, но не менѣе ревностнымъ въ распространеніи изуверства и ненависти къ Русскимъ. Будучи хитрымъ предшественникомъ своихъ, онъ собиралъ приверженцевъ, обратилъ въ укрѣпленное жилище скалу Ахульго на Андійскомъ Койсу и побуждалъ горцевъ къ газавату, т. е. къ непримиримой войнѣ съ христіанами.

Между-тѣмъ, вынужденное обстоятельствами занятіе нами въ 1835 году въ Аваріи Хунзаха, главнаго мѣстопробыванія Аварскихъ хановъ, съ устройствомъ тамъ укрѣпленія и съ содержаніемъ постоянного гарнизона, поставило насъ въ Дагестанѣ совершенно въ новое противъ прежняго положеніе и сдѣлало тамъ войну съ горцами несравненно сложнѣе и упорнѣе. Проникнувъ однажды въ самыя нѣдра горъ, намъ должно было въ нихъ утвердиться, для чего мы должны были, съ большими пожертвованіями, содержать войска въ Койсубу и Аваріи, снабжать ихъ за высокія цѣны всѣми потребностями, охранять трудныя съ ними сообщенія и имѣть вблизи значительный резервъ, ибо всѣ Лезгинскія племена Сѣвернаго и Средняго Дагестана, встревоженные занятіемъ Аваріи, пришли въ движеніе. Даже Южный Дагестанъ, покойный еще со временъ ген. Ермолова, также волновался и дѣла онаго были для насъ тѣмъ неблагопріятнѣе, что послѣ возмущенія въ 1837 году Кубинской провинціи, усмиренаго только въ окрестностяхъ самой Кубы, верхніе магалы оной, равно какъ Верхняя Табасаранъ и Каракайтагъ, были въ открытомъ неповиновеніи.

Шамхаль и поборники его не упустили воспользоваться симъ общимъ волненіемъ умовъ и, указывая на успѣхъ нашъ въ Аваріи, какъ на начало уже копечнаго порабожденія горцевъ и уничтоженія исламизма, подъ предлогомъ крайней опасности, угрожающей всѣмъ правовѣрнымъ, соединили подъ своею властью различныя племена Дагестана, раздѣленные между собою природою, языкомъ и обычаями.

Возведеніе въ Темір-хан-шуръ укрѣпленія и расположеніе тамъ штаб-квартиры Апшеронскаго пѣхотнаго полка, хотя и успокоило Шамхальскія владѣнія, но еще не могло ихъ обезпечить отъ набѣговъ

изъ-за Сулака и вполне упрочить сообщеніе черезъ Дербентъ вдоль берега Каспійскаго моря.

Закавказскій край.

За Кавказомъ внутреннее спокойствіе не было нарушаемо, можно сказать, только въ провинціяхъ христіанскихъ. Татарскія дистанціи наполнены были шайками разбойниковъ, до такой степени, что проѣздъ по дорогамъ не былъ безопасенъ, даже въ окрестностяхъ самаго Тифлиса. Мусульманскія провинціи были вовсе не надежны, особенно лежація вдоль ю.-з. склона Кавказскаго хребта. Джарцы не только не препятствовали набѣгамъ Дагестанскихъ Лезгинъ въ долину Алазани, но способствовали онымъ и даже сами принимали тайное участіе въ непріязненныхъ противъ насъ дѣйствіяхъ. Между Осетинами происходили безпорядки и обнаруживалось явное неповиновеніе; Абхазія служила поприщемъ внутреннихъ несогласій между партіями и владѣтель, не пользуясь ни довѣріемъ, ни уваженіемъ, не имѣлъ въ своемъ народѣ почти никакого вѣса и потому достоинство его и права вовсе не могли служить ручательствомъ въ покорности этой провинціи. Самая даже Армянская область не могла оставаться безъ бдительнаго военнаго наблюденія, ибо переселенцы изъ Турціи отказывались вносить подати и только вооруженная сила могла ихъ побудить къ исполненію ихъ обязанностей.

Таково было положеніе Кавказскаго края въ началѣ 1838 года. Ни въ одной изъ главныхъ частей онаго дѣла не могли быть оставлены, даже на самое короткое время, въ томъ видѣ, въ какомъ они тогда находились: повсюду необходимы были неотложныя и самыя дѣятельныя мѣры, съ одной стороны, къ возстановленію спокойствія и безопасности, а съ другой, къ упроченію владычества и распространенію вліянія нашего въ различныхъ странахъ Кавказа.

На Кавказской Линіи необходимо было усовершенствовать оборону праваго фланга оной *), обезпечить сообщенія по Военно-Грузинской дорогѣ чрезъ Кабардинскую плоскость и довершить Сунженскую и Кумыкскую линіи.

На Черноморскомъ берегу предстояло довершеніе береговой линіи и открытіе новаго, болѣе надежнаго сообщенія берега съ низовьями Кубани и Черноморіемъ.

Въ Дагестанѣ и по Каспійскому побережью нужно было утвердить владычество наше въ Аваріи и устроить надежное сообщеніе оной съ Шамхальскими владѣніями; усмирить верхніе магалы Кубинской про-

*) Довольно подробныя свѣдѣнія о происхожденіи этого лжеучителя, сдѣлавшагося нынѣ лицомъ почти уже историческимъ, такъ какъ и о началѣ мюридства, заключаются въ запискѣ Генеральнаго Штаба шт.-к. Прушановскаго, въ дѣлахъ Штаба Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса имѣющейся, изъ коей краткое извлеченіе представлено было въ 1841 году военному министру.

*) На сей конецъ имѣлось въ виду перенести Кубанскую линію на р. Лабу.

винціи, покорить вольныя Самурскія общества и утвердиться на верховьяхъ Самура; наконецъ, нужно было упрочить безопасность сообщенія вдоль берега Каспійскаго моря.

За Кавказомъ надлежало прекратить внутренніе безпорядки въ Татарскихъ дистанціяхъ и Осетіи, успокоить сосѣднія съ Лезгиками мусульманскія провинціи, оградить Кахетію отъ хищническихъ набѣговъ, усовершенствованіемъ Лезгинской кордонной линіи, и содѣйствовать владѣтелю Абхазіи къ утвержденію его власти и вліянія въ Абхазіи.

Между-тѣмъ, военныя средства Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса, для дѣйствій, ограничивались Кавказскою резервною гренадерскою бригадою, 19-тою и 20-тою пѣхотными дивизіями съ ихъ полевой артиллеріею, Нижегородскимъ драгунскимъ полкомъ и нѣсколькими сотнями линейныхъ козаковъ; для мѣстнаго-же обезпеченія края—10-тью Кавказскими, 16-тью Грузинскими и 10-тью Черноморскими линейными баталіонами, сверхъ того, линейнымъ козачьимъ и Черноморскимъ войсками. Бывшіе при Корпусѣ Донскіе козачьи полки, безъ исключенія, находились на пограничныхъ кордонахъ и на внутреннихъ постахъ по дорогамъ. Горная артиллерія была еще, можно сказать, въ ея младенчествѣ. Всѣ регулярныя войска вообще находились въ весьма слабомъ комплектѣ.

При столь обширныхъ и многосложныхъ видахъ къ исполненію и, въ то-же время, при средствахъ довольно ограниченныхъ встрѣтились въ 1838 году еще два весьма неблагоприятныя обстоятельства. На Кавказской Линіи смерть постигла извѣстнаго заслугами своими ген. Вельяминова, начальника опытнаго, уже совершенно знавшаго край, нравы и обычаи его обитателей, искуснаго въ образѣ дѣйствій, характеру страны свойственныхъ, и въ продолженіе многихъ лѣтъ самымъ дѣятельнымъ и успѣшнымъ образомъ участвовавшаго во всѣхъ мѣрахъ, къ достиженію общей цѣли предпринимаемыхъ. За Кавказомъ, въ Ахалцихѣ, появилась чумная зараза, которая, принятыми противъ ея распространенія мѣрами, хотя и была удержана въ тѣсныхъ предѣлахъ, на мѣстахъ ея появленія, тѣмъ не менѣе, однако-же, затрудняя сообщенія, отвлекла и вниманіе, и нѣкоторую часть военныхъ средствъ Корпуса.

Но, не взирая ни на сложность предстоявшихъ дѣйствій, ни на ограниченность, какъ выше сказано, военныхъ средствъ, которыя, впрочемъ, были потомъ усилены, ни, наконецъ, на всѣ встрѣчавшіяся препятствія, независимо отъ вновь совершившихся событій, требовавшихъ еще новыхъ предпріятій и новыхъ уси-

лій, первоначально въ виду не имѣвшихся, все вышеисчисленное, въ теченіе послѣдовавшаго пятилѣтія, хотя и не съ одинаковымъ на всѣхъ поприщахъ дѣйствій успѣхомъ, и не вездѣ въ равной мѣрѣ, однако-же, было исполнено въ нижеслѣдующей постепенности.

Дѣйствія 1838 года.

Главныя успія въ 1838 году были обращены на овладѣніе Черноморскимъ берегомъ и на сооруженіе въ важнѣйшихъ пунктахъ онаго укрѣпленій, для довершенія тѣмъ береговой линіи, хотя, впрочемъ, и во всѣхъ прочихъ частяхъ Кавказскаго края къ возстановленію дѣлъ и приведенію въ исполненіе Высочайшихъ указаній Г. И. принимались самыя дѣятельныя мѣры.

На Кавказской Линіи.

Въ видахъ обезпеченія Военно-Грузинской дороги было приступлено къ водворенію на ней военнаго поселенія; а на правомъ берегу Терека учреждена кордонная линія по направленію отъ Владикавказа къ Моздоку. По дорогѣ устроено два военныя поселенія, Александровское и Николаевское, слишкомъ по 100 дворовъ каждое, изъ женатыхъ нижнихъ чиновъ регулярныхъ войскъ, и четыре станицы: Пришибская, Урухская, Ардонская и Архонская, въ коихъ водворены женатыя козаки бывшихъ при Корпусѣ двухъ Малороссійскихъ козачьихъ полковъ; на кордонной линіи, между Владикавказомъ и Моздокомъ, возведено два редута, Елисаветинскій и Константиновскій. Сверхъ того, для усиленія сего кордона, на рѣчкѣ Курчи водворенъ аулъ, до 90 дворовъ, изъ Осетинскихъ переселенцевъ, и на Терекѣ аулъ узденя Анзорова, дворовъ до 100.

По окончаніи работъ по водворенію поселеній и возведенію редутовъ, отрядъ, производившій оныя *), обращенъ былъ, подъ начальствомъ ген.-м. Крюкова, на лѣвый флангъ Линіи, для наблюденія за дѣйствіями Шамиля и отвлеченія вниманія его отъ Аваріи.

Движеніе сего отряда въ землю Салатавцевъ и по направленію къ Ичкеріи послужило къ приведенію въ покорность многихъ, еще мало повиновавшихся намъ, деревень. Одно только сел. Міатлы, изъ числа ближайшихъ къ намъ по своему положенію, не только не послѣдовало примѣру прочихъ, но, вышедъ совершенно изъ повиновенія, сдѣлалось гнѣздомъ разбойниковъ и приверженцевъ Шамиля и потому подверглось раззоренію. Надобно было наказать упорствующихъ и ген.-м. Крюковъ, овладѣвъ этимъ селе-

*) 5 баталіоновъ при 10-ти полковыхъ орудіяхъ.

пѣмъ, взялъ часть жителей въ плѣнъ, забралъ весь ихъ скотъ, а жилища уничтожилъ.

На Черноморскомъ берегу.

Войска, предназначавшіяся для высадки на незапятную еще часть Черноморскаго берега, собрались весною въ Абхазіи и въ Тамани. Отрядъ, собравшійся подъ начальствомъ ген.-м. Симборскаго *) въ Абхазіи, былъ высаженъ 11-го апрѣля у устья р. Сочи, въ землѣ племени Убыховъ, сѣвнѣйшаго между Черкесскими племенами, и, не взирая на самое упорное сопротивление со стороны горцевъ, овладѣлъ предназначеннымъ пунктомъ, гдѣ и сооружено имъ укрѣпленіе Навагинское; отрядъ-же, собравшійся подъ начальствомъ ген.-м. Раевского **) въ Тамани, высаженъ 12-го мая при устьѣ р. Туапсе и возведенное тамъ укрѣпленіе, въ память командовавшаго войсками на Кавказской Линіи, по Высочайшему Г. И. соизволенію, наименовано Вельяминовскимъ. По сооруженіи сего укрѣпленія отрядъ ген.-м. Раевского вновь былъ посаженъ на суда и въ присутствіи корпуснаго командира, осматривавшаго береговую линію, занялъ безъ всякаго сопротивленія устье р. Шапсуго и возвелъ тамъ укрѣпленіе, названное Тенгинскимъ.

Осмотръ береговой линіи указалъ, что Суджукская бухта, при устьѣ р. Цемеса, представляетъ безопасный и со всѣхъ сторонъ закрытый рейдъ. Вслѣдствіе представленія о томъ Г. И., Е. В. Высочайше повелѣтъ соизволилъ устроить тамъ крѣпость, военный портъ и адмиралтейство, для крейсирующей эскадры у восточнаго берега Чернаго моря. Основаніе этой крѣпости, названной Новороссійскомъ, положено въ томъ-же году построеніемъ одного форта и блокауза.

Между-тѣмъ экспедиція 1838 года на восточномъ берегу Чернаго моря, при началѣ своемъ, ознаменовалась горестнымъ, но достопамятнымъ событіемъ. Въ ночь съ 30-го на 31-е мая сильная буря сокрушила, у устьевъ Сочи и Туапсе, фрегатъ „Варну“, корветъ „Миссимврію“, одинъ транспортъ, одинъ бригъ, два тендера, превосходный пароходъ „Изонъ“ и 15 купеческихъ кораблей. Пользуясь снѣмъ случаемъ, Черкесы на обонхъ пунктахъ, въ надеждѣ получить богатую добычу, съ остервенѣніемъ устремлялись на выброшенные суда; но войска отрядовъ нашихъ, отражая ихъ нападенія, въ то-же время, съ геройскою рѣшительностью и самоотверженіемъ снасли всѣ экипажи.

*) 6½ баталіоновъ пѣхоты, 8 полевыхъ орудій и 14 горныхъ.

**) 8 баталіоновъ пѣхоты, 2 роты саперъ, 4 Черноморскихъ козачьихъ пѣшихъ полка, 4 полевыхъ орудій, 14 горныхъ и 10 кегельныхъ мортирокъ.

Въ Дагестанѣ.

Положеніе дѣлъ въ Дагестанѣ, хотя и требовало дѣятельныхъ съ нашей стороны мѣръ, особливо въ сѣверной части онаго, однако-же, верхніе магалы Кубинской провинціи и вольныя Самурскія общества, волновавшіяся въ продолженіе всей зимы съ 1837 на 1838 годъ, должны были преимущественно обратить на себя вниманіе и потому первыя дѣйствія въ Сѣверномъ Дагестанѣ ограничены были возведеніемъ мостоваго укрѣпленія на Аварскомъ Койсу, у аула Зыряны, что и было поручено командовавшему временно войсками въ Дагестанѣ, ген.-м. Лачинову, съ частью Апшеронскаго полка; въ Кубинской-же провинціи, въ сел. Хазрахъ, былъ собранъ отрядъ подъ начальствомъ ген.-л. Фезе *), для движенія вверхъ по Самуру. А дабы развлечь вниманіе горцевъ, ген.-м. Саварсамидзе поручено было собрать другой небольшой отрядъ въ Джарской области **).

Ген.-л. Фезе былъ встрѣченъ горцами въ Аджихурской тѣснищѣ, гдѣ они въ значительныхъ силахъ заняли скалистое ущелье и укрѣпились завалами. Юня 4-го, 5-го и 6-го войска наши успѣли, однако-же, овладѣть частью непріятельской позиціи и устранившае Самурцы, являсь съ покорностью, приняли присягу на вѣрнопопданство и обѣщали выполнять всѣ требованія начальства.

По исполненіи сего ген.-л. Фезе двинулся въ Аварію. Прибытіе туда новыхъ войскъ встревожило весь Нагорный Дагестанъ и послушныя Шамиллю племена собрались за хребтомъ Тала-Кори, у дер. Караты, вѣ западной границы Аваріи. Какъ ген. Фезе не имѣлъ намѣренія вдаваться въ бой съ Лезгинами, а ограничился только наблюденіемъ за ихъ скопщеніемъ, разработывая между тѣмъ дороги, то горцы рѣшились сами напасть на отрядъ и атаковали его 6-го и 7-го августа, но не имѣвъ успѣха, отступили въ свои вертепы. Обезпечивъ запасы укрѣпленія Хунзахское и вновь воздвигнутое у Зыряны, ген.-л. Фезе возвратился съ отрядомъ своимъ 30-го августа въ Темпр-хан-шурю.

Такъ-какъ время года позволяло еще предпринять наступательныя дѣйствія и какъ, между тѣмъ, отрядъ ген.-м. Крюкова могъ уже быть присоединенъ къ войскамъ въ Сѣверномъ Дагестанѣ, то предполагалось сдѣлать отрядомъ ген.-л. Фезе движеніе въ землю Гумбетовцевъ и, въ случаѣ возможности, овладѣть убѣ-

*) 5½ баталіоновъ при 8-ми легкихъ и 6-ти горныхъ орудіяхъ, 2 сотни Донскихъ козаковъ и милиціи.

**) 1 баталіонъ пѣхоты, 1 баталіонъ сѣленныхъ драгунъ съ милиціею и горною артиллеріею.

жищемъ Шамиля—скалою Ахульго, тогда еще не столь укрѣпленнымъ, какъ впоследствии. Но предприятие это не могло быть исполнено въ 1838 году: неожиданное и смѣлое вторженіе Лезгинъ съ верховьевъ Самура въ Шекинскую провинцію заставило направить отрядъ ген.-л. Фезе въ Кубу.

За Кавказомъ.

Вслѣдствіе бывшаго въ 1837 году возмущенія Кубинской провинціи и едва только прекращенныхъ волненій Южнаго Дагестана, гдѣ хотя и было положено оружіе, однако-же, умы еще не могли такъ скоро успокоиться, къ Рутульцамъ и Ахтинцамъ явился въ августѣ мѣсяцѣ самозванецъ, выдававшій себя за Искендер-бека, сына умершаго въ Персіи Шекинскаго Хусейн-хана. Онъ вмѣстѣ съ Ага-бекомъ Рутульскимъ, который въ послѣднее время приобрѣлъ нѣкоторую значительность и сдѣлался какъ-бы главою всѣхъ обществъ, обитающихъ по верховьямъ Самура, и который предводительствовалъ уже горцами въ іюнѣ мѣсяцѣ въ Аджіахурскомъ ущельи, собралъ значительную партію и двинулся съ нею въ Шекинскую провинцію *).

Хитрый этотъ Татаринъ, желая привлечь къ себѣ народъ, разослалъ объявленія, что онъ, считая Шекинцевъ единовѣрцами и друзьями своими, не только не сдѣлаетъ имъ никакого вреда, но, напротивъ, идетъ освободить ихъ отъ иновѣрнаго владычества и истребить всѣхъ Русскихъ и Армянъ. И дѣйствительно, Лезгины не дѣлали никакихъ насилій, требуя отъ жителей только одного продовольствія. Это имѣло вредное для насъ дѣйствіе; многіе изъ Шекинцевъ содѣйствовали горцамъ, а нѣкоторые даже пристали къ ихъ скопищу, которое, не встрѣчая нигдѣ сопротивленія, въ исходѣ августа заняло г. Нуху и обложило давно оставленную уже Нухинскую крѣпость, гдѣ находился комендантскій домъ, провинціальное управленіе и казначейство, и куда укрылась нѣкоторая часть жителей, подъ защиту полуразрушенныхъ стѣнъ и одной роты линейнаго баталіона.

Происшествіе это могло имѣть самыя неблагопріятныя послѣдствія; оно могло произвести волненіе во всѣхъ сосѣднихъ мусульманскихъ провинціяхъ,—но скорое появленіе подъ Нухой, съ небольшимъ от-

*) Мнимый Искендер-бекъ былъ Татаринъ, находившійся прежде въ бѣгахъ въ Персіи съ бывшимъ Шекинскимъ ханомъ. Возвратясь въ 1837 году на родину, онъ собралъ шайку, съ которою производилъ разбои, но скоро былъ пойманъ, арестованъ въ Нухѣ и преданъ военному суду. 8-го августа Татаринъ этотъ, котораго настоящее имя было Мамедъ, бѣжалъ съ гауптвахты съ двумя преступниками, также изъ Татаръ, и двумя солдатами, бывшими при нихъ на часахъ, и скрылся въ верхнихъ Кубинскихъ магалахъ.

рядомъ, полк. Безобразова *) и слухи о приближеніи изъ Сѣвернаго Дагестана ген.-л. Фезе заставили Лезгинъ удалиться въ горы.

Между-тѣмъ, ген. Фезе, которому предписано было, для отвлеченія горцевъ отъ Нухи, сдѣлать диверсію движеніемъ къ Ахты и Рутулу, прибывъ въ Хазры, продолжалъ слѣдовать вверхъ по Самуру; но прежде нежели онъ достигъ Аджіахурской тѣнины, Ага-бекъ явился къ нему съ 30-тью старшинами и просилъ о помплованіи. Зная, что Лезгины, изъ опасенія строгаго наказанія, приготовились поголовно къ отчаянному сопротивленію, и при томъ зная крѣпкую мѣстность Аджіахурской позиціи, ген.-л. Фезе, во избѣжаніе напрасной потери, а быть можетъ, даже неудачи, объявилъ имъ прощеніе, съ тѣмъ, однако-же, чтобы они внесли причитающіяся на нихъ недоимки и заплатили за убытки, причиненные ими при вторженіи въ Шекинскую провинцію; Ага-бекъ и Лезгины поклялись выполнить всѣ требованія и отправили депутацію въ Тифлисъ.

Въ это-же время полк. кн. Аргутинскій, направленный съ малымъ отрядомъ **) изъ Шекинской провинціи къ верховьямъ Самура, имѣлъ въ Хачмазскомъ ущельѣ перестрѣлку и разогналъ бывшее тамъ скопище горцевъ. Мнимый Искендер-бекъ, опасаясь наказанія, также бѣжалъ и съ небольшимъ числомъ приверженцевъ успѣлъ пробраться чрезъ мусульманскія провинціи въ Персію.

Кромѣ сихъ главныхъ дѣйствій въ Закавказскомъ краѣ, въ 1838 году возстановленъ силою оружія порядокъ, нарушенный переселенцами изъ Турціи, водворившимися на берегахъ озера Гокчи, а также прекращены неустройства, возникшія между Осетинами, въ горахъ, прилежащихъ къ Военно-Грузинской дорогѣ. Тушетія охранена отъ вторженія горцевъ движеніемъ малаго отряда подъ начальствомъ ген.-м. Саварсамидзе.

Результаты дѣйствій 1838 года и виды на 1839 годъ.

Такимъ образомъ, всѣ предположенія на 1838 годъ, какъ на Кавказской, такъ и на береговой Черноморской линіяхъ, равно за Кавказомъ, были въ томъ году исполнены: сообщеніе по Военно-Грузинской дорогѣ не только обезпечено, но и облегчено посредствомъ заселенія дороги; на Черноморскомъ берегу приобрѣтены вновь и упрочены за нами четыре важныя пункта; Закавказскій край успокоенъ. Толь-

*) Съ двумя дивизіонами драгунъ, 6-тью ротами пѣхоты, 6-тью полковыми орудіями и милиціею Елансуйскаго султана.

**) Баталіонъ пѣхоты, дивизіонъ драгунъ, 1,300 чел. милиціи и 2 полковыхъ орудія.

ко въ Дагестанѣ, какъ по незначительности военныхъ средствъ, туда обращенныхъ, такъ и по стеченію неблагоприятныхъ обстоятельствъ, усилія, въ этомъ году употребленныя, не были увѣнчаны полнымъ успѣхомъ, какъ это явствуетъ изъ нижеслѣдующаго.

Небольшой отрядъ дѣйствующихъ войскъ, остававшійся на Кавказской Линіи, почти до осени былъ удержанъ на Военно-Грузинской дорогѣ и въ окрестностяхъ оной постройкою укрѣпленій въ Малой Кабардѣ, между Моздокомъ и Владикавказомъ. Отрядъ, дѣйствовавшій въ Дагестанѣ, по необходимости, былъ до половины лѣта на Самурѣ и потомъ, послѣ кратковременнаго пребыванія въ Аваріи, вновь долженъ былъ туда возвратиться. Черезъ это лѣвый флангъ Линіи и Сѣверный Дагестанъ, въ продолженіе всего лѣта, оставались почти совершенно обнаженными отъ дѣйствующихъ нашихъ войскъ и Шамиль, безпрепятственно возмущая Лезгинъ, Гумбетовцевъ и Андійцевъ, распространялъ и упрочивалъ въ горахъ власть свою.

Съ другой стороны, въ Южномъ Дагестанѣ, не смотря на присягу, данную Самурскими и другими обществами въ покорности, и на обѣщанія безпрекословно выполнить всѣ требованія нашего начальства, Ахтинцы и Рутульцы, въ продолженіе всей зимы, подъ разными предлогами, уклонялись отъ внесенія недоимки, продолжали давать укрывательство шайкамъ хищниковъ и вмѣстѣ съ ними производили разбои. Всѣ мѣры кротости были истощены съ ними безъ всякой пользы и необходимо было вновь прибѣгнуть къ оружію.

Но для упроченія спокойствія въ этой части Кавказа и надежнаго обезпеченія дальнѣйшихъ съ нашей стороны успѣховъ, необходимы были мѣры рѣшительныя, и потому было предположено утвердиться на Самурѣ, учредить по теченію его укрѣпленную линію и открыть ближайшее сообщеніе между верховьями сей рѣки и Елисуйскими владѣніями. Подчинивъ такимъ образомъ навсегда вольныя Самурскія общества и положивъ неодолимую преграду распространенію безпорядковъ изъ Дагестана въ мусульманскія наши провинціи, вмѣстѣ съ тѣмъ открывалась возможность во всякое время свободно дѣйствовать въ Дагестанѣ; опираясь на укрѣпленія Самурской линіи.

И въ Сѣверномъ Дагестанѣ, дабы положить предѣлъ распространенію власти и вліянія Шамиля, также нужны были сильныя мѣры.

Необходимо было уничтожить укрѣпленное жилище Шамиля на скалѣ Ахульго и утвердиться на

первый случай хотя въ одномъ пунктѣ на Андійскомъ Койсу, дабы, владѣя обоими берегами сей рѣки, открыть возможность сообщенія Аваріи съ землею Салатавцевъ и удерживать чрезъ то въ страхѣ Гумбетъ и Андію. Въ предписаніи *) командующему войсками на Кавказской Линіи ген.-адъют. Граббе, коему предоставлено было дѣйствовать въ Сѣверномъ Дагестанѣ, было сказано: „временное пребываніе войскъ нашихъ въ Чиркатѣ, наказаніе жителей истребленіемъ посѣвовъ и даже раззореніе этого селенія, не достигнуть ожидаемой цѣли, т. е. изгнанія Шамиля изъ центрального пункта, откуда онъ съ такою выгодною противъ насъ дѣйствуетъ, и болѣе прочнаго обладанія Аваріей и Койсубу. Если, по занятіи Чирката и Ахульго, войска оставятъ этотъ край, то, безъ сомнѣнія, Шамиль опять займетъ его и станетъ снова въ томъ-же положеніи, въ которомъ теперь находится; въ такомъ случаѣ, не подверженномъ сомнѣнію, всѣ пожертвованія, которыя мы должны будемъ сдѣлать для овладѣнія Чиркатомъ и замкомъ Ахульго, останутся не вполне вознагражденными; выгодное-же вліяніе наше на Койсубулинцевъ, Гумбетовцевъ, Андійцевъ и вообще Нагорный Дагестанъ будетъ только кратковременно“.

По смѣ соображеній, главныя усилія предположено было обратить въ 1839 году частью въ Сѣверный и частью въ Южный Дагестанъ, и сверхъ того, особый отрядъ на восточный берегъ Чернаго моря, для овладѣнія устьями рр. Субаша и Псезюапе и постройки промежуточнаго укрѣпленія между Анапою и Новороссійскомъ.

Дѣйствія 1839 года.

Вслѣдствіе вышеизложенныхъ предположеній, весною 1839 года собрано было три отряда:

На Кавказской Линіи при кр. Внезапной, подъ начальствомъ ген.-адъют. Граббе, Чеченскій отрядъ **), на который возложены были преимущественно дѣйствія въ Сѣверномъ Дагестанѣ.

Въ Тамани, подъ начальствомъ ген.-л. Раевского, десантный отрядъ ***), для дѣйствій на Черноморскомъ берегу, и .

Въ Южномъ Дагестанѣ, въ Хазрахъ, подъ личнымъ начальствомъ корпуснаго командира, Самурскій отрядъ ****), для дѣйствій на Самурѣ.

*) 21-го февраля 1839 года, № 352.

**) 9 баталіоновъ, 1 рота саперъ, 490 чел. линейныхъ козаковъ, 22 орудій, 700 чел. конной и 2,778 чел. пѣшей милиціи.

***) 8 баталіоновъ и 3 пѣшихъ Черноморскихъ козацкихъ полка съ соотвѣтственнымъ числомъ артиллеріи.

****) 11 баталіоновъ, 1 рота саперъ, 2 сотни Донскихъ козаковъ, 22 орудій и 1,028 человекъ милиціи.

На Кавказской Линіи.

Чеченскій отрядъ, главною цѣлью дѣйствій котораго было, по истребленіи Ахульго, утвердиться на Андійскомъ Койсу, не могъ тотчасъ-же приступить къ исполненію сего предпріятія. Получено было извѣстіе, что одинъ изъ ревностѣйшихъ сообщниковъ Шампиля, мулла Ташев-хаджи, для развлеченія вниманія и силъ отряда ген.-адъют. Граббе, готовился производить сильныя набѣги на Линію; почему генераломъ симъ признано было за необходимое, прежде чѣмъ углубиться въ Гумбетовскія горы, разсѣять партію Ташев-хаджи. На сей конецъ Чеченскимъ отрядомъ сдѣлано было нѣз. Внезапной движеніе въ землю Пичкеринцевъ, гдѣ были довольно упорныя встрѣчи съ горцами, слѣдствіемъ коихъ было истребленіе нѣсколькихъ селеній, и въ томъ числѣ небольшого укрѣпленія, устроеннаго среди дремучаго лѣса.

На Черноморскомъ берегу.

Отрядъ ген.-л. Раевского въ концѣ апрѣля былъ посаженъ на эскадру Черноморскаго флота, и не взирая на упорное сопротивленіе горцевъ, 3-го мая высаженъ при устьѣ р. Субаша. Возведенное тамъ укрѣпленіе было кончено въ іюнѣ мѣсяцѣ и въ началѣ іюля войска вновь амбаркированы и высажены при устьѣ р. Псезюапе. По возведеніи при семъ послѣднемъ пунктѣ также укрѣпленія, отрядъ возвращенъ въ Анапу и употребленъ былъ для возведенія промежуточнаго укрѣпленія между сею крѣпостью и Новороссійскомъ.

По Высочайшему Г. И. повелѣнію, первое изъ сихъ укрѣпленій наименовано фортомъ Головинскимъ, другое—фортомъ Лазарева и, наконецъ, послѣднее—фортомъ Раевского.

Независимо отъ исполненія сихъ предпріятій, въ томъ-же году довершена постройка укрѣпленія въ Новороссійскѣ *).

Въ Дагестанѣ.

Въ концѣ мая, Самурскій отрядъ двинулся вверхъ по Самуру и въ то-же время, для развлеченія вниманія горцевъ со стороны Шекинской провинціи, тро-

нулся въ горы другой небольшою отрядъ, подъ начальствомъ ген.-м. Симборскаго *), направляясь къ верховьямъ Самура чрезъ гору Салаватъ. Сверхъ того, владѣтель Елисуйскій угрожалъ Рутуду своею млиціею.

Лезгинны, устроивъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ завалы, сопротивлялись движенію главнаго отряда, сначала у деревни Хулухъ, потомъ на р. Тагерчал-чай и, наконецъ, отступили къ высотамъ Аджіахурскимъ, на неприступность которыхъ они не безъ основанія полагались.

Позиція Аджіахурская состоитъ изъ отрога, который, примыкая верхнею своею оконечностью къ огромнѣйшему, вертикальному утесу горы Шах-дагъ, простирается высокимъ гребнемъ внизъ и упирается другою своею оконечностью въ р. Самуръ, перерѣзывая такимъ образомъ поперекъ всю долину праваго берега сей рѣки. Нижній конецъ отрога сего возвышается надъ рѣкою недоступною крутизною, въ которой, для перехода на другую сторону, высѣчена была на значительной высотѣ тропа для пѣшеходовъ и съ большою только нуждою для выюковъ. По всему гребню отрога устроены были горцами заблаговременно большіе завалы изъ камней, съ тѣмъ, чтобы при нападеніи сіи послѣдніе скатить противъ наступающихъ.

Главнѣйшіе завалы находились на верхней оконечности отрога, котораго гребень занимали отъ 6-ти до 7-ми тысячъ Лезгинъ, готовившихся къ упорному сопротивленію.

Очевидно, что взятіе такой позиціи открытою силою представляло не малыя затрудненія и при наилучшемъ успѣхѣ не могло совершиться безъ значительной потери въ людяхъ. Не менѣе того, однако-же, къ преодолѣнію препятствія другого пути не предстояло и приступъ назначенъ былъ 31-го мая, по утру, тремя колоннами. Между-тѣмъ корпусный командиръ, лично осматривая непріятельскую позицію наканунѣ, т. е. 30-го мая, удостовѣрился, что ключемъ ея служатъ вышеупомянутые верхніе завалы, примыкающіе къ утесу горы Шах-дагъ, и что, овладѣвъ оными, мы будемъ господствовать надъ всѣмъ ея гребнемъ.

Вслѣдствіе сего командовавший на лѣвомъ нашемъ флангѣ, Тифлискаго егерскаго полка полк. Бирзуль получилъ приказаніе, съ наступленіемъ ночи того-же дня, подвести сколь можно ближе стрѣлковую цѣпь съ ея резервами къ верхнимъ непріятельскимъ заваламъ и если, замѣтивъ оплошность горцевъ, найдетъ возможность, то старался-бы овладѣть оными

*) Въ предположеніи корпуснаго командира имѣлось въ виду возведеніе одного только укрѣпленія при Субаша, отложивъ занятіе устья Туапсе до слѣдующаго года, по причинѣ трудности, при такомъ послѣднемъ занятіи всего берега и не утвердясъ нигдѣ еще прочнымъ образомъ, сохранять укрѣпленія, наскоро построенныя и разсѣянныя на протяженіи 250-ти верстъ среди воинственныхъ и враждебныхъ намъ племенъ. Укрѣпленіе при Туапсе, названное фортомъ Лазарева, есть то самое, которое въ началѣ 1840-го года взято горцами, и въ томъ-же году, посредствомъ новой десантной экспедиціи, опять возстановлено.

*) 3 баталіона при 4-хъ орудіяхъ.

внезапно, не дожидаясь утра. Приказаніе это исполнено было съ такимъ успѣхомъ, который превзошелъ ожиданіе. Всѣ верхніе завалы, числомъ три, скоро послѣ пробитія въ лагерьъ зори, были взяты тремя ротами Тифлискаго егерскаго полка, одинъ за другимъ, почти безъ боя, съ такою рѣшительностью, что горцы, защищавшіе ихъ, никакъ не ожидая нападенія и готовясь къ сопротивленію только на слѣдующій день, захвачены были въ расплохъ и, едва успѣвъ сдѣлать нѣсколько выстрѣловъ, обратились въ бѣгство съ однимъ только оружіемъ, оставивъ въ завалахъ свои пожитки вмѣстѣ съ бурками и начатымъ ужиномъ. Столь неожиданная потеря главнѣйшихъ укрѣпленныхъ пунктовъ навела ужасъ на все скопище, при Аджіахурѣ собравшееся, и когда съ разсвѣтомъ другого дня данъ былъ сигналъ къ общему приступу, оказалось, что слышная дотолѣ непреодолимою позиція Аджіахурская была въ ночи оставлена горцами совершенно, весь гребень ея, густо занятый ими наканунѣ, очищенъ, и только посредствомъ зрительныхъ трубъ можно было видѣть все народонаселеніе долины, спасающееся по горнымъ тропамъ въ дальнѣйшіе вертепы.

Аджіахурскія высоты служатъ сверхъ того ключемъ и для всего края, по долинѣ верхняго Самура и его притокамъ лежащаго и огражденнаго съ обѣихъ сторонъ двумя главными отраслями снѣгового хребта, отъ горы Гудур-дагъ раздѣляющагося. Сама природа сдѣлала такимъ образомъ край сей со всѣхъ сторонъ совершенно недоступнымъ, исключая тѣснаго Аджіахурскаго входа, чрезъ который воды Самура прорываются изъ горъ на прилежація равнины.

Съ преодоленіемъ преграды сей, войска въ дальнѣйшемъ движеніи своемъ не встрѣтили уже подобныхъ препятствій и Самурскій отрядъ 5-го іюня занялъ безъ выстрѣла сел. Ахты, главное селеніе всего края.

Туда собрались старшины и почетные люди со всѣхъ окрестныхъ магаловъ и просили о пощадѣ, изъявляя вновь безусловную покорность, которая на сей разъ была искреннею, ибо горцы не видѣли уже никакой возможности, не только противиться болѣе, но избѣгнуть строгаго наказанія въ случаѣ малѣйшаго съ ихъ стороны упорства.

Оставалось только утвердить владычество наше тамъ на прочныхъ основаніяхъ, дабы навсегда лишить ихъ средствъ и даже надежды къ безнаказанному нарушенію повиновенія.

Въ сихъ видахъ, тотчасъ-же было приступлено къ возведенію сильныхъ укрѣпленій: одного у сел.

Ахты, а другого въ самой Аджіахурской тѣснинѣ *).

Первое изъ нихъ, вполнѣ господствуя надъ селеніемъ и надъ переправою чрезъ Самуръ, составляетъ вѣрное ручательство въ повиновеніи Ахтинцевъ; а послѣднее, по Высочайшему соизволенію наименованное *Тифлискимъ*, обезпечиваетъ за нами сообщеніе съ недоступною страной, ими обитаемою.

Для довершенія предпріятія предстояло только открыть сообщеніе вверхъ по Самуру и потомъ, чрезъ снѣговой хребетъ, съ владѣніями Елисуйскаго султана. Корпусный командиръ, по заложеніи вышеупомянутыхъ укрѣпленій, предоставивъ производство окончательныхъ построекъ ген.-л. Фезе, самъ двинулся съ частью отряда и легкою артиллеріею чрезъ Рутульскій магалъ и возвратился въ Тифлисъ кратчайшимъ уже путемъ, по вновь проложенной дорогѣ, на Рутуль, Гельмець и Елису.

Отрядъ ген.-м. Симборскаго, о которомъ сказано выше, направленный для диверсіи изъ Шекинской провинціи къ Рутулу, прямою дорогою чрезъ гору Салаватъ, по причинѣ трудности подъема, не могъ проникнуть до перевала и даже потерялъ на нѣкоторое время сообщеніе, отрѣзанное у него въ тылу горцами. Побѣда подъ Аджіахуромъ вывела его изъ затрудненія и отрядъ этотъ возвратился безпрепятственно съ нѣкоторою потерею въ людяхъ, понесенною сначала при схваткахъ съ горцами. Не менѣе того, однако-же, движеніе ген.-м. Симборскаго принесло пользу тѣмъ, что оттянуло нѣкоторую часть силъ непріятельскихъ отъ главнаго отряда. Сел. Борчъ и Хновъ, наиболѣе виновныя въ уронѣ, понесенномъ отрядомъ Симборскаго, наказаны при слѣдованіи части главнаго отряда чрезъ Рутуль въ Елису.

Такимъ образомъ, кратковременнымъ, но успѣшнымъ походомъ Самурскаго отряда, предположенная цѣль была вполнѣ достигнута, почти безъ всякой потери; владычество наше въ Южномъ Дагестанѣ утверждено на прочныхъ основаніяхъ и дальнѣйшія съ той стороны успѣхи обезпечены самымъ надежнѣйшимъ образомъ, что уже и оправдалось важными послѣдствіями, о коихъ сказано будетъ въ своемъ мѣстѣ.

Въ Сѣверномъ Дагестанѣ.

Но не столь рѣшительны и успѣшны были дѣйствія Чеченскаго отряда въ Сѣверномъ Дагестанѣ. Возвратившись изъ поиска противъ Ташев-хаджи, ген.-л. Граббе изъ Внезапной двинулся въ концѣ мая мѣсяца къ сел. Чиркатъ.

*) Оба укрѣпленія построены изъ камня, обнесены стѣнами съ бойницами и имѣютъ достаточную фланговую оборону.

Чиркей и нѣкоторые другіе аулы Салатавскаго общества не принимали еще тогда никакого участія въ непріязненныхъ противъ насъ дѣйствіяхъ, но Буртунай и Алмакъ открыто присоединились къ Шамилю и при первой изъ спихъ деревень, отрядъ, будучи встрѣченъ 4 т. скопищемъ горцевъ, разсѣялъ оное и занялъ хребетъ Соукъ-булакъ. Это были передовыя толпы Шамиля; самъ-же онъ, съ главнымъ своимъ скопищемъ, ожидалъ Русскихъ въ Гумбетѣ, на спускѣ къ Андійскому Койсу, у сел. Аргуани. Окрестности сего пункта, мало доступныя по естественнымъ преградамъ, были сверхъ того усилены искусственными средствами. Прибывъ туда 30-го мая, отрядъ увидѣлъ себя въ весьма затруднительномъ положеніи: надлежало, не взирая ни на какія потери, овладѣть непріятельскою позиціею, потому что обратное движеніе на горы, коихъ вершины заняты были толпами горцевъ, сдѣлалось уже невозможнымъ.

Первая атака, 30-го мая, была неудачна и стоила намъ много людей; въ реляціи ген. Граббе покушеніе это названо только рекогносцировкой. Съ разсвѣтомъ 31-го мая войска снова пошли на приступъ съ трехъ сторонъ, овладѣли башнями и завалами, но этотъ двухъ-дневный, впрочемъ, блистательный, бой стоилъ намъ убитыми и ранеными 635 чел. Шамиль бѣжалъ еще при началѣ приступа и съ 800 чел., изъ надежныхъ своихъ приверженцевъ, заперся на скалѣ Ахульго.

Послѣ необходимаго отдохновенія и освѣженія продовольствіемъ, отрядъ спустился къ Чиркату и 5-го іюня занялъ эту деревню, безъ всякаго сопротивленія.

Вслѣдъ за тѣмъ ген. Граббе, устроивъ мостъ чрезъ Андійское Койсу, перешелъ съ лѣваго берега рѣки на правый *), скоро, однако-же, убѣдился въ трудности овладѣть послѣднимъ убѣжищемъ Шамиля, тѣмъ болѣе, что отрядъ его уже потерпѣлъ въ предшествовавшихъ дѣлахъ значительную потерю въ людяхъ; но отступить, не овладѣвъ вертепомъ возмутителя, значило-бы потерять плоды дорого купленныхъ успѣховъ.

По счастію, Самурскій отрядъ, достигнувъ главнѣйшей цѣли своего назначенія, къ тому времени уже находился въ Ахтахъ и хотя ему предстояли большія работы по возведенію Ахтинскаго и Тифлис-

скаго укрѣпленій и, сверхъ того, по продолженію сообщенія чрезъ снѣговой хребетъ въ Елису, при всемъ томъ, однако-же, корпусный командиръ нашелъ возможнымъ удовлетворить просьбу ген.-адъют. Граббе и отправить на подкрѣпленіе къ нему 3 баталіона съ 4-мя орудіями, а также обратить туда большую часть заготовленій въ военныхъ и продовольственныхъ припасахъ.

Это усиленіе войсками и средствами поставило ген. Граббе въ возможность стѣснить обложеніе Ахульго и, употребивъ сначала нѣкоторые способы правильной атаки, предпринять штурмъ сего вертека.

Первые приступы были неудачны и, можно сказать, преждевременны. По прибытіи къ отряду подкрѣпленія изъ-подъ Ахты, ген. Граббе, вмѣсто того, чтобы овладѣть лѣвымъ берегомъ Сулака чрезъ возстановленіе моста и отнять у непріятеля сообщеніе съ тою стороною, какъ самъ прежде предполагалъ, употребилъ прибывшія войска для штурмованія 16-го іюля отвѣсной скалы, на которую штурмующіе должны были взбираться по одной только тропѣ, по одному и по два человѣка въ рядъ. Предпріятіе это, будучи основано на одной только надеждѣ имѣть удачу какимъ-нибудь нечаяннымъ случаемъ *), обратилось въ полное торжество для непріятеля и отдалило взятіе Ахульго на цѣлый мѣсяць. Неудача эта заставила, наконецъ, ген. Граббе сдѣлать то, съ чего ему слѣдовало-бы начать, а именно: устроить мостъ чрезъ Койсу и отнять у осажденныхъ сообщеніе съ противнымъ берегомъ. Стѣсненные такимъ образомъ со всѣхъ сторонъ и доведенные до крайности, приверженцы Шамиля вступили въ переговоры, которые, однако-же, ни къ чему не привели, и скала Ахульго, послѣ 76-ти дневнаго обложенія, была, наконецъ, съ новою огромною потерей въ людяхъ **), взята приступомъ, около 20-го августа. Всѣ защитники ея истреблены, или захвачены въ плѣнъ; но Шамиль, съ небольшимъ числомъ мюридовъ, пользуясь оплошностью своихъ побѣдителей, успѣлъ бѣжать и скрыться отъ преслѣдованія.

По разрушеніи аула Ахульго и всѣхъ укрѣпленій онаго, ген.-адъют. Граббе, полагаясь на нравственное впечатлѣніе, которое, по мнѣнію его, было произведено на умы горцевъ, двинулся чрезъ Гимры въ

*) Окрестности скалы Ахульго и тропы, ведущія на ея вершину, предварительно не были хорошо осмотрѣны: ген. Граббе самъ не принялъ на себя этого труда, а предоставилъ распоряженіе исправлявшему при отрядѣ должность начальника Штаба, полк. Пулло, который съ своей стороны также не занялся подробною рекогносцировкой этой необыкновенно трудной мѣстности.

**) Отъ начала обложенія до взятія скалы Ахульго вышло изъ строя всего 140 штаб- и обер-офицеровъ и около 2,300 чел. нижнихъ чиновъ. Въ томъ числѣ убитыхъ: 3 штаб-офицера, 22 обер-офицера и 487 нижнихъ чиновъ.

*) Ген. Граббе сдѣлалъ при этомъ случаѣ важную ошибку, не оставивъ за собою переправы, ибо чрезъ то далъ осажденнымъ на скалѣ Ахульго средство имѣть сообщеніе съ лѣвымъ берегомъ рѣки, а у себя отнять возможность довершить обложеніе вполне.

Темир-хан-шуру, оставивъ Койсубу, Аварію и Шамхальскія владѣнія, по прежнему, совершенно открытыми вторженіямъ возмутителей.

Изъ Темир-хан-шуры Чеченскій отрядъ пошелъ въ Чиркей. Чиркеевскіе старшины встрѣтили войска, на мосту чрезъ Сулакъ, съ хлѣбомъ и солью; но когда авангардъ отряда проходилъ обширными садами къ самому селенію, то сдѣлано было на него съ обѣихъ сторонъ столь неожиданное нападеніе, что шедшіе впереди два баталіона немедленно были опрокинуты и одно горное орудіе досталось въ руки вѣроломныхъ измѣнниковъ. Неудача эта тѣмъ менѣе извинительна, что ген. Граббе предваряемъ былъ о намѣреніи нѣкотораго числа Чиркеевцевъ намъ враждебной партіи воспротивиться переходу его чрезъ означенное селеніе. Но командовавшій авангардомъ ген.-м. Клюкифон-Клугенау, не взирая на такое предостереженіе, углубился въ тѣснины и сады, чрезъ которые проходить надлежало, безъ всякихъ воинскихъ предосторожностей и даже не съ заряженными ружьями, имѣя въ головѣ только пѣсенниковъ, которые съ пѣснями открывали шествіе его. Немного надобно было успѣхъ, чтобы опрокинуть такую нестройную толпу: на это достаточно было нѣсколькихъ человѣкъ и нѣсколькихъ выстрѣловъ изъ-за деревьевъ и заборовъ. Столь неблагопріятная встрѣча вынудила ген.-адъют. Граббе сдѣлать обходное движеніе къ Чиркею чрезъ Міатлинскую переправу. Къ счастью, Чиркеевцы, между которыми мы имѣли людей хорошо къ намъ расположенныхъ, какъ, напримѣръ, извѣстный Джемаль, со всѣмъ своимъ многочисленнымъ семействомъ, встрѣтили отрядъ у сел. Хубаръ съ повинною головою и выдали захваченное ими орудіе *). Ген. Граббе успѣшилъ воспользоваться такимъ неожиданнымъ оборотомъ дѣла, тѣмъ болѣе, что, по позднему времени года, наипаче-же по совершенному разстройству отряда своего въ матеріальной части, онъ не могъ уже продолжать дѣйствій, и потому, наложивъ на Чиркеевцевъ штрафъ, котораго они, впрочемъ, никогда не заплатили, распустилъ войска на зимнія квартиры. Не менѣе того, однако-же, первое отступленіе его отъ Чиркея, которое, по всей справедливости, можно назвать постыднымъ, много намъ повредило, ободривъ нашихъ противниковъ. Это происшествіе, вмѣстѣ съ побѣгомъ Шамиля, который былъ уже, такъ-сказать, въ нашихъ рукахъ, объясняетъ, почему паденіе Ахуль-

го не имѣло тѣхъ выгодныхъ для насъ послѣдствій, какихъ ожидать надлежало.

Результаты дѣйствій 1839 года.

Выше изложено, какими важными успѣхами были увѣнчаны военныя дѣйствія наши въ 1839 году въ Южномъ Дагестанѣ, и они не остались тщетными. Первымъ плодомъ оныхъ было: учрежденіе Самурскаго округа, подъ непосредственнымъ управленіемъ нашего военного начальства, устройство укрѣпленной линіи по Самуру, открытіе сообщенія посредствомъ линіи сей чрезъ Рутуль съ Елисуйскими владѣніями, присоединеніе къ симъ послѣднимъ Рутульскаго магала и такимъ образомъ совершенное разобщеніе мусульманскихъ нашихъ провинцій съ Лезгинскими племенами Дагестана. Затѣмъ послѣдовало прочное водвореніе спокойствія не только въ Шекинскомъ ханствѣ и Кубинской провинціи, но и во всемъ сосѣднемъ краѣ, и тѣмъ самымъ приготовленіе къ полному подчиненію онаго правительственнымъ нашимъ мѣрамъ; съ другой-же стороны, приобрѣтеніе непосредственнаго вліянія на Казикумухское и Кюринское ханства, открытіе возможности во всякое время свободно дѣйствовать въ самыя нѣдра Кавказа, опираясь на укрѣпленія Самурской линіи, и, наконецъ, сокращеніе на 300 вер. лѣшняго пути между Грузією и Дагестаномъ, который съ небольшою разработкою можетъ быть открытъ во всякое время года, для выюковъ и войскъ, слѣдующихъ безъ повозокъ. Всѣ эти крайне важные результаты можно, по всей справедливости, приписать единственно занятію стратегическаго пункта на верховьяхъ Самура прочнымъ укрѣпленіемъ, при сел. Ахты устроеннымъ.

Но сколько, съ одной стороны, многообразны и благотворны были послѣдствія похода Самурскаго отряда, малыми пожертвованіями приобрѣтенныя, столько, съ другой, ограниченны и кратковременны, а потому самому уже и бесполезны, были послѣдствія военныхъ дѣйствій Чеченскаго отряда, не взирая на огромныя пожертвованія, которыхъ они стоили. Истребленіе укрѣпленнаго жилища Шамиля на скалѣ Ахульго, конечно, должно было произвести на умы горцевъ впечатлѣніе, быть можетъ, даже и довольно сильное; но коль скоро вмѣстѣ съ тѣмъ мы не утвердились на Андійскомъ Койсу, какъ было предположено и предписано корпуснымъ командиромъ, то впечатлѣніе это вовсе не могло быть такимъ, какимъ полагалъ его ген.-адъют. Граббе, и неминуемо должно было весьма скоро изгладиться. Постоянные и долговременные опыты могли достаточно убѣдить, что мы

*) Джемаль съ двумя сыновьями былъ, безъ особо уважительныхъ причинъ, арестованъ еще подъ Ахульго. Благопріятному для насъ обороту дѣла наиболѣе способствовалъ Андреевскій князь Али-Султанъ, на земляхъ котораго паслась большая часть Салатавскихъ барановъ. Онъ уговорилъ Чиркеевцевъ возвратити нашихъ пѣсенныхъ и единороговъ.

тамъ только имѣли и имѣемъ надежное вліяніе на горцевъ, гдѣ оно поддерживается прочнымъ утвержденіемъ нашимъ, посредствомъ соотвѣтственно сильныхъ укрѣпленій.

Къ сожалѣнію, истина эта вслѣдъ затѣмъ горестно оправдалась и на восточномъ берегу Чернаго моря. Въ 1839 году Черноморская береговая линія была довершена окончательно: всѣ главные пункты, гдѣ находятся удобнѣйшія мѣста для приставанія контрабандныхъ судовъ, были заняты укрѣпленіями; но укрѣпленія эти, по краткости времени, употребленнаго на ихъ сооруженіе, а быть можетъ, и по ошибочному соображенію мѣстнаго начальства, не получили достаточно сильныхъ и прочныхъ профилей и по обстоятельствамъ не имѣли достаточныхъ гарнизоновъ; почему послѣдствія дѣйствій 1839 года на Черноморскомъ берегу, какъ надлежащимъ образомъ не обезпеченныя, были для насъ также скоро потеряны, какъ и послѣдствія похода Чеченскаго отряда въ Сѣверномъ Дагестанѣ и на лѣвомъ флангѣ Кавказской Линіи.

Событія въ началѣ 1840 года.

Климатическія болѣзни въ продолженіе осени 1839 и зимы на 1840 годъ, не взирая на возможные подкрѣпленія гарнизоновъ приморскихъ укрѣпленій, къ веснѣ до того наконецъ ихъ ослабили, что воинскіе начальники фортовъ не въ состояніи были, не только докончить остававшихся еще въ нихъ внутреннихъ построекъ и исправить разрушившіеся отъ снѣговъ и дождей верки; но не имѣли даже подъ ружьемъ необходимаго числа людей для самой обороны. Къ этому обстоятельству присоединилось другое, въ самыхъ нѣдрахъ Кавказа обнаружившееся. Бывшіе тамъ нѣсколько лѣтъ сряду неурожаи произвели между Черкесскими племенами голодъ, какого они съ незапамятныхъ временъ не испытывали. Бѣдствіе это, производящее волненіе даже между образованными народами, возбудило дикихъ горцевъ ко всеобщему, поголовному возстанію. Предпочитая гибель съ оружіемъ въ рукахъ мучительной голодной смерти и зная недостатки оборонительныхъ средствъ нашихъ на береговой линіи, они рѣшились открытою силою овладѣть приморскими нашими укрѣпленіями и воспользоваться находившимися въ нихъ запасами.

Февраля 7-го большія толпы горцевъ окружили фортъ Лазарева; мужественная защита не спасла укрѣпленія, котораго верки въ продолженіе осени и зимы потерпѣли сильныя поврежденія и частью даже

обрушились. Гарнизонъ, подавленный многочисленностью противниковъ, истребленъ и Черкесы овладѣли фортомъ. Ободренные такимъ неслыханнымъ успѣхомъ и захваченною добычею, горцы напали 29-го февраля на укрѣпленіе Вельяминовское, которое испытало ту-же участь. Становясь часъ отъ часу предприимчивѣе, Черкесы, въ числѣ нѣсколькихъ тысячъ, окружили, 23-го марта, укрѣпленіе Михайловское. Истощивъ всѣ средства геройской обороны, но не будучи въ силахъ сопротивляться многочисленности горцевъ, гарнизонъ сего укрѣпленія также погибъ; но гибель онаго была ознаменована незабвеннымъ подвигомъ рядового Тенгинскаго пѣхотнаго полка Осипова, который погибъ, взорвавши пороховой погребокъ.

Дѣлая безуспѣшныя покушенія почти на всѣ другіе береговые пункты наши, горцы обратились потомъ на сообщеніе береговой линіи съ Кубанью и 2-го апрѣля овладѣли фортомъ Николаевскимъ; но дерзость ихъ была, наконецъ, наказана, когда 26-го мая они атаковали укрѣпленіе Абинъ. Потерпѣвъ при ономъ сильное пораженіе, Черкесы разошлись по домамъ и болѣе уже ничего предпринимать не осмѣливались.

Съ другой стороны, опасенія корпуснаго командира въ отношеніи къ дѣламъ Сѣвернаго Дагестана и лѣваго фланга Линіи также оправдались: страхъ, произведенный на горцевъ взятіемъ Ахульго, продолжался не долго, и Шамиль, котораго ген.-адъют. Граббе считалъ безпріютнымъ бродягою, сталъ снова собирать приверженцевъ и распространять свое могущество. Но убѣдившись, что никакія укрѣпленія не могутъ обезпечить его отъ мужества Русскихъ, онъ перемѣнилъ систему своихъ дѣйствій, сталъ избѣгать встрѣчъ съ нашими войсками и, неожиданно нападая на беззащитныя покорныя общества, отчасти убѣжденіями, а еще болѣе силою, возбуждалъ ихъ противъ Русскихъ и присоединялъ подъ свое владычество. Ошибки мѣстнаго начальства на лѣвомъ флангѣ Кавказской Линіи, а, быть можетъ, и слухи объ успѣхахъ Черкесъ на Черноморскомъ берегу весьма много ему въ томъ способствовали. Зимнее движеніе по Чечнѣ ген.-м. Нулло, для сбора податей, и преждевременная попытка обезоружить Чеченцевъ взволновали этотъ народъ и Шамиль не упустилъ тѣмъ воспользоваться. Въ началѣ марта онъ безпрепятственно явился съ своими мюридами на р. Сунжѣ; а за симъ вся Малая и Большая Чечня, Ичкеринцы и Ауховцы, Качкалыковцы, Галашевцы и Карабулаки, постепенно поднимая оружіе, одни за другими пристали къ мятежной его партіи.

Дѣйствія 1840 года.

Между-тѣмъ, до воспослѣдованія всѣхъ снхъ событій, невозможно было предвидѣть такого неблагопріятнаго оборота дѣлъ, а потому предназначено было приступить въ 1840 году къ исполненію еще прежде предполагаемаго перенесенія Кубанской линіи на р. Лабу и заселенія пространства между Кубанью и Лабою козацкими станицами Кавказскаго Линейнаго Войска. Исполненіе сего предпріятія раздѣлено было на періоды, съ тѣмъ, чтобы въ продолженіе перваго года возвести на Лабѣ, въ необходимѣйшихъ пунктахъ, укрѣпленія, дабы потомъ подъ ихъ прикрытіемъ водворить козацкія станицы.

На лѣвомъ флангѣ Линіи предназначалось обезпечить землю Кумыковъ возведеніемъ укрѣпленія при Герзель-аулѣ и упрочить покорность Салатавцевъ укрѣпленіемъ Чиркея.

Вслѣдствіе снхъ предположеній, на Линіи составлено было два отряда:

На правомъ флангѣ, подъ начальствомъ ген.-л. Засса, *Лабинскій отрядъ* *).

На лѣвомъ флангѣ, подъ начальствомъ ген.-л. Галафѣева, *Чеченскій отрядъ* **).

Сверхъ того, съ полученіемъ первыхъ извѣстій о несчастіи, постигшемъ на Черноморской береговой линіи фортъ Лазарева и потомъ другія укрѣпленія, Г. И. благоутодно было Высочайше назначить для сильной десантной экспедиціи, независимо отъ Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса, особый отрядъ изъ войскъ 5-го пѣхотнаго корпуса ***).

Общее наблюденіе за дѣйствіями всѣхъ снхъ 3-хъ отрядовъ Высочайше поручено было ген.-адъют. Граббе.

На р. Лабѣ и со стороны Черноморія.

За Лабою и нижнею Кубанью, кромѣ немногихъ непродолжительныхъ движеній со стороны Черноморія къ Абинскому укрѣпленію; для исправленія его верковъ и снабженія всѣми нужными запасами, а также для наказанія Закубанскихъ племенъ за ихъ дерзость; равно со стороны Лабы къ р. Бѣлой, для разогнанія непріятельскихъ скопищъ, собиравшихся въ намѣреніи препятствовать устройству новой линіи на Лабѣ,—никакихъ важныхъ военныхъ дѣйствій не происходило и возведеніе новыхъ укрѣпленій произведе-

но было весьма успѣшно. Лабинскій отрядъ 3-го мая перешелъ за Кубань и къ осени Лаба частью уже защищена была укрѣпленіями: Зассовскимъ, Мохошевскимъ и Темиргоевскимъ, а сообщеніе съ Кубанью обезпечено укрѣпленіями: Ново-Донскимъ и Ново-Георгіевскимъ.

Въ Чечнѣ и Сѣверномъ Дагестанѣ.

Напротивъ того, дѣла на лѣвомъ флангѣ Кавказской Линіи день ото дня принимали оборотъ болѣе и болѣе неблагопріятный и можно сказать утвердительно, что это было слѣдствіемъ буквального исполненія предположеній, сдѣланныхъ еще сообразно съ предшествовавшими обстоятельствами и уже вовсе не отвѣчавшихъ новому положенію дѣлъ того края. Тамъ необходимы были неотложныя и самыя рѣшительныя мѣры къ успокоенію волненій, возникшихъ въ Чечнѣ вслѣдствіе появленія на Сунжѣ Шамиля; по вѣсто того отрядъ ген.-л. Галафѣева былъ обращенъ къ Герзель-аулу и занятъ возведеніемъ тамошняго укрѣпленія *).

Такимъ образомъ, ничто не препятствовало Шамилю распространять и утверждать вліяніе свое въ Чечнѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ возбуждать Чеченцевъ къ всеобщему возстанію. Не ограничиваясь однимъ какимъ-либо пунктомъ, подобно предшествовавшему году, онъ и его поборники тревожили въ одно и то-же время Сунженскую и Терекскую линіи, окрестности Назрана и Владикавказа, направляя свои скопища на тѣ пункты, гдѣ всего менѣе они были ожидаемы. Въ половинѣ іюля Шамиль появился въ землѣ Салатавцевъ и успѣлъ склонить на свою сторону многія ихъ деревни.

Встревоженный такими успѣхами возмутителя, ген.-л. Галафѣевъ (который, впрочемъ, въ дѣйствіяхъ своихъ руководствовался предписаніями ген.-адъют. Граббе) двинулся 17-го іюля чрезъ Внезапную къ Мятлинской переправѣ, а оттуда къ деревнѣ Инче въ Салатау; между-тѣмъ Шамиль, слѣдуя принятой имъ системѣ, обратился вновь въ Чечню и, пользуясь удаленіемъ отряда, перешелъ Сунжу и увлекъ съ собою всѣ мирныя аулы, бывшіе на правомъ берегу Терека, за исключеніемъ 3-хъ деревень: Брагунъ, Старого и Новаго юртовъ. Вся Малая Чечня опустѣла и мы лишились цѣлаго, покорнаго до-тѣхъ-поръ, населенія, которое бросило свои дома, оставило богатые земли

*) 5 баталіоновъ пѣхоты, 1,500 линейныхъ козаковъ, 300 чел. горской милиціи и 10 орудій.

**) 10½ баталіоновъ пѣхоты, Донскіе №№ 37-й и 39-й полки, 370 линейныхъ козаковъ, 200 чел. горской милиціи и 29 орудій артиллеріи.

***) 12 баталіоновъ 15-й пѣхотной дивизіи, одинъ пѣший Черноморскій полкъ и рота саперъ съ 18-тью орудіями, независимо отъ войскъ, содержавшихъ гарнизоны.

*) Корпусный командиръ, бывшій зимою въ С.-Петербургѣ, отиравался оттуда прямо на Черноморскую береговую линію, какъ для возстановленія тамошнихъ дѣлъ, такъ и для обзорѣи и соображенія нужныхъ усовершенствованій сей линіи и ея обезпеченія, почему и не могъ, ни своевременно получать свѣдѣній о ходѣ происшествій на лѣвомъ флангѣ Кавказской Линіи, ни, слѣдовательно, давать надлежащаго направленія тамошнимъ дѣйствіямъ.

и, скрывшись въ дремучіе лѣса за Сунжею и въ Черныя горы, весьма много увеличило собою тѣ препятствія, которыя мы встрѣчаемъ нынѣ къ достиженію нашей цѣли. Ускоренное движеніе ген.-л. Галафѣева отъ Инчхе къ кр. Грозной и далѣе вверхъ по Сунжѣ, къ Казах-кичу, не могло предупредить этого неблагоприятнаго для насъ событія. Возвратясь въ Грозную, ген. Галафѣевъ убѣдился, наконецъ, въ необходимости дѣйствовать наступательно и внести истребленіе во внутрь возмущающагося края.

Отрядъ его *) 6-го іюля выступилъ въ Малую Чечню. Выжигая аулы и уничтожая хлѣбъ, ген. Галафѣевъ прошелъ чрезъ Чахкери, Урус-Мартанъ и Ачхой и возвратился въ Грозную чрезъ Казах-кичу, лѣвымъ берегомъ Сунжи. Онъ сдѣлалъ нѣкоторый вредъ Чеченцамъ, надъ которыми въ бою вездѣ имѣлъ поверхность, но и самъ претерпѣлъ значительную потерю въ людяхъ, особенно 11-го іюля, въ дѣлѣ на р. Валерикѣ, гдѣ войска наши неожиданно наткнулись на весьма крѣпкую позицію, занятую многочисленными скопищами мятежниковъ.

Едва отрядъ ген. Галафѣева вступилъ въ Чечню, Шамиль обратился опять противъ Салатавцевъ и на этотъ разъ, не встрѣчая нигдѣ сопротивленія, принудилъ все аулы, въ томъ числѣ и многочисленный Чиркей, снова измѣнить правительству. Дороги, ведущія въ Шамхальскія владѣнія, и переправы чрезъ Сулакъ сдѣлались ему чрезъ то доступными и онъ не упустилъ воспользоваться сею выгодою, для вторженія въ Сѣверный Дагестанъ, гдѣ почти вовсе не было войскъ нашихъ.

7-го іюля Шамиль, съ большимъ сборищемъ, перешелъ чрезъ Сулакъ у дер. Ахатль, а 10-го имѣлъ у дер. Инкарты дѣло съ 6-тью ротами, вышедшими къ нему на встрѣчу, подъ начальствомъ ген.-м. Клюки-фон-Клугенау.

Инкартинское дѣло, хотя и не было рѣшительнымъ, однако-же, имѣло то немаловажное послѣдствіе, что скопище, встрѣтивъ при самомъ вступленіи своемъ въ наши предѣлы сопротивленіе, на этотъ разъ, не слушая убѣжденій возмутителя, разошлось по домамъ своимъ.

Получивъ извѣстіе объ измѣнѣ Чиркея и объ опасности, угрожающей Сѣверному Дагестану, ген.-л. Галафѣевъ поспѣшилъ опять форсированными маршами къ Міатлинской переправѣ, а потомъ въ Темір-хан-шурю; но прибылъ туда въ то уже время, когда горцы разсѣялись. Не рѣшаясь двинуться на Чиркей съ силами, которыя у него находились, и не

имѣвъ въ виду предпринять что-нибудь полезнѣйшее, ген. Галафѣевъ обратился вновь къ Герзель-аулу, для окончанія работъ этого укрѣпленія.

По удаленіи отряда, Шамиль не переставалъ дѣлать вторженія въ Сѣверный Дагестанъ. Въ началѣ августа онъ напалъ на Аварію, принудилъ отступить милицію Ахмед-хана, присоединилъ къ себѣ 8 ауловъ, и по его вызову Кибит-Магома-Тилитлинскій *) началъ дѣйствовать противъ насъ открыто. Въ концѣ того-же мѣсяца Шамиль появился на нижнемъ Сулакѣ, взялъ деревни: Чир-юртъ, Султан-янги-юртъ и двинулся уже къ Казн-юрту. Между-тѣмъ ген.-м. Клюки-фон-Клугенау, съ полученіемъ извѣстія о его появленіи, выступилъ изъ Темір-хан-шурь; но не предупредивъ истребленія Чир-юрта, котораго жители, предоставленные собственной своей защитѣ, послѣ упорнаго сопротивленія, частью погибли съ оружіемъ въ рукахъ, а частью уведены въ плѣнъ, 28-го августа занялъ обратно это селеніе, а 29-го Инги-юртъ, когда Шамиль уже удался.

Въ сентябрѣ мѣсяцѣ возмутитель, склонивъ къ измѣнѣ Койсубулнское селеніе Гимры и занявъ оное безъ сопротивленія, старался оттуда распространить возстаніе по всей покорной намъ части Нагорнаго Дагестана; но 10-го сентября ген.-м. Клюки-фон-Клугенау двинулся противъ Гимры **), 14-го числа имѣлъ довольно удачное дѣло съ горцами въ Гимринскомъ ущельѣ, взялъ приступомъ ихъ завалы и занялъ съ боя самое селеніе. Такимъ образомъ, и на этотъ разъ покушенія Шамиля въ Сѣверномъ Дагестанѣ остались безуспѣшными.

Между-тѣмъ ген. Галафѣевъ, приведя Герзель-аулъ въ оборонительное положеніе, перешелъ въ Грозную, откуда и двинулся въ Большую Чечню, для наказанія ея жителей ***). Устроивъ при деревнѣ Герменчукъ укрѣпленный вагенбургъ, онъ предпринималъ поиски въ разныя стороны и, истребивъ нѣкоторые аулы и хутора, прибылъ 17-го октября къ основному пункту своихъ дѣйствій—кр. Грозной.

По времени для усмиренія Чечни было пропущено. Все аулы уже присоединились къ Шамилю и все поклялись не вступать въ сношенія съ Русскими; дѣйствія войскъ нашихъ не только не укротили Чеченцевъ, но еще болѣе раздражали ихъ и способствовали возмутителю усилиться до такой степени, что имѣвшимъ тогда на Кавказской Линіи способствъ,

*) Мулла и старшина между обществами, обитающими на правомъ берегу Аварскаго Койсу, дотолѣ тайный врагъ нашъ.

**) Съ 2½ баталіонами и 4-мя горными орудіями.

*) Онъ выступилъ съ 6½ баталіонами, 16-тью орудіями и 1,250 конниками.

*) 6½ баталіоновъ, 14 орудій и 1,500 конниковъ.

наконецъ, дѣйствительно уже не было достаточно для нанесенія ему чувствительныхъ ударовъ.

Въ октябрѣ ген.-адъют. Граббе самъ прибылъ въ Грозную и принялъ начальство надъ отрядомъ ген. Галафѣева.

27-го октября онъ выступилъ въ Малую Чечню и, пройдя чрезъ Гайданскіе и Гехинскіе лѣса, истребилъ по дорогѣ тѣ аулы, которые не были раззорены ген. Галафѣевымъ, и 6-го ноября, чрезъ Казахичу, возвратился въ Грозную. 10-го ноября онъ снова выступилъ для наказанія Большой Чечни, и слѣдуя чрезъ Маюр-тупъ и Аку-юртъ, предалъ эти аулы и еще нѣкоторые другіе пламени; послѣ чего, перейдя чрезъ Качкалыковскій хребетъ, 18-го числа прибылъ въ Герзель-аулъ, откуда, по позднему уже времени года, войска были имъ распущены.

Въ продолженіе всего этого времени, Чеченцы не переставали дѣлать съ своей стороны набѣги и вторженія въ наши предѣлы, какъ во время самыхъ дѣйствій Чеченскаго отряда, такъ и послѣ. Изъ сихъ набѣговъ особенно примѣчательны: покушеніе 29-го сентября противъ г. Моздока и 27-го декабря на Амир-Аджи-юртовское укрѣпленіе, какъ по многочисленности участвовавшихъ въ нихъ скопищъ горцевъ, такъ и по смѣлости того и другого предпріятія.

На Черноморскомъ берегу.

Между-тѣмъ, пока дѣла на лѣвомъ флангѣ Кавказской Линіи съ такою быстротою приходили въ разстройство, дѣла на Черноморской береговой линіи съ не меншею быстротою были вновь совершенно возстановлены. Въ началѣ мая мѣсяца отрядъ ген.-л. Раевского собрался въ Тамани и въ Θεодосіи и обѣ части онаго были оттуда высажены, одна 10-го, а другая 22-го мая, при устьяхъ Туапсе и Псезюапсе, у раззоренныхъ укрѣпленій Вельяминовскаго и Лазарева. Вскорѣ затѣмъ, и безъ малѣйшаго препятствія, оба сіи укрѣпленія были возобновлены и приведены въ надежное оборонительное положеніе. Корпусный командиръ, прибывъ изъ С.-Петербурга на береговую линію, лично присутствовалъ при занятіи вновь Вельяминовскаго форта, обозрѣлъ укрѣпленные пункты этой линіи и принялъ надлежащіе мѣры, съ одной стороны, къ прочному обезпеченію всѣхъ сихъ пунктовъ отъ всякой опасности на случай нападенія горцевъ, а съ другой—къ улучшенію быта ихъ гарнизоновъ, до того времени подвергавшихся большимъ невыгодамъ.

За Кавказомъ.

Въ Закавказскомъ краѣ спокойствіе было нару-

шено въ 1840 году, только на короткое время, въ Осетіи и Цебельдѣ. Безпорядки въ Осетіи вскорѣ прерваны были небольшимъ отрядомъ, подъ начальствомъ полк. кн. Андроникова, а въ Цебельдѣ, также небольшимъ отрядомъ, подъ командою полк. Муравьева, при чемъ въ семъ послѣднемъ округѣ возведено было укрѣпленіе Марамба. Въ то-же время скопища мятежниковъ, укрывавшіяся въ чрезвычайно крѣпкомъ мѣстности Дальскомъ ущельѣ, были оттуда прогнаны и всѣ жители Дала, способствовавшіе къ ихъ укрывательству, выведены въ Цебельду.

Сверхъ тревогъ и безпокойствъ отъ упорной борьбы съ горцами, непрерывно и часто съ новыми неожиданными затрудненіями для насъ возникающихъ, въ 1840 году собственно Закавказскому краю угрожала большая опасность съ другой стороны. Вся Азіятская Турція готова была ко всеобщему возстанію въ пользу паши Египетскаго, при первомъ движеніи въ Анатолію сына его Ибрагим-паши, который, переступивъ Тавръ, занималъ уже передовыми своими войсками Орфу и Діарбекиръ. Вторженіе, которое готовилось и неминуемо послѣдовало-бы съ этой стороны въ предѣлы наши, могло поднять всѣ смежныя съ Турціею мусульманскія наши провинціи. По счастью, быстрые успѣхи Англичанъ на берегахъ Сиріи и послѣдовавшее за тѣмъ низложеніе Али-Мехмеда, отвратили отъ насъ эту близкую опасность, противъ которой собственныхъ нашихъ средствъ, на тотъ разъ, было вовсе недостаточно.

Что касается до мусульманскихъ провинцій нынѣшней Каспійской области, сопредѣльнаго съ ними Самурскаго округа и ближайшихъ Лезгинскихъ племенъ Южнаго Дагестана, то вся страна эта наслаждалась совершеннымъ спокойствіемъ, которымъ она, по всей справедливости, была обязана экспедиціи 1839 года, доставившей намъ, постройкою укрѣпленія при сел. Ахты, прочное господство на берегахъ Самура.

Результаты дѣйствій 1840 года.

Дѣйствія 1840 года на р. Лабѣ и на Черноморскомъ берегу, можно сказать, были совершенно успѣшны и вполне соответствовали предположеніямъ, вслѣдствіе коихъ они были предприняты. Конечно, сооруженіе только одной части Лабинской линіи, безъ водворенія между Лабою и Кубанью козачьихъ станицъ, какъ предпріятіе не довершенное, не могло еще привести къ тѣмъ благодѣтельнымъ послѣдствіямъ, которыхъ со временемъ должно ожидать отъ этой мѣры, когда вся Лаба будетъ надежнымъ образомъ

обезпечена и когда все пространство, разделяющее ее съ Кубанью, будет заселено соответственно съ количествомъ земли, тамъ имѣющей; совсѣмъ тѣмъ, однако-же, важное это дѣло получило основательное начало. Съ другой стороны, Черноморская береговая линія была поставлена уже въ такое положеніе, что могла отчасти оправдать и оправдываетъ цѣль ея учрежденія. Съ тѣхъ поръ развѣ только весьма немногимъ контрабандистамъ удастся избѣгать бдительнаго наблюденія за всѣмъ протяженіемъ берега, и утвердительно можно сказать, что нынѣ едва только самая малѣйшая часть того, что прежде доставляемо было этимъ путемъ въ горы, успѣваетъ туда проникнуть.

Но дѣйствія на лѣвомъ флангѣ Кавказской Линіи, можно рѣшительно сказать, далеко не принесли той пользы, которой ожидать можно было, если-бы при способахъ, туда обращенныхъ, они направляемы были соответственно съ обстоятельствами. Дѣла въ Чечнѣ, на Кумыкской плоскости и въ сѣверной части Дагестана были въ самомъ неблагопріятномъ для насъ положеніи. Весь край между Сунжею и Андійскимъ Койсу и почти все пространство между сею послѣднею рѣкою и Аварскимъ Койсу признали въ Шамилѣ неограниченнаго властелина, и всѣ племена, населяющія ту часть Кавказа, покорныя желѣзной его волѣ, по первому его призыву, устремлялись всюду, гдѣ онъ надѣялся, либо взволновать дотолѣ еще мирныхъ обитателей, либо воспользоваться какою-нибудь добычею.

Со времени возстанія Чиркея въ іюлѣ мѣсяцѣ, Шамхальская плоскость подверглась такимъ-же безпокойствамъ, какъ и земля Кумыкская. Въ продолженіе всего лѣта и слѣдующей зимы шайки Чиркеевцевъ и Чеченцевъ прорывались за Сулакъ и проникали даже до Тарку; угоняли скотъ и дѣлали грабежи подъ самою Темир-хан-шурою; сообщеніе-же сего пункта съ Линіею было возможно только подъ значительными конвоями.

Такое положеніе дѣлъ требовало съ нашей стороны новыхъ усилій, и Г. П. благоугодно было увеличить военныя средства Кавказской Линіи цѣлою 14-ю пѣхотною дивизіею.

Дѣйствія 1841 года.

Въ то время, когда дѣлались приготовленія къ открытію съ наступленіемъ весны рѣшительныхъ военныхъ дѣйствій, возникли новые безпорядки въ Аваріи. Одинъ изъ знатнѣйшихъ тамошнихъ бековъ,

Хаджи-Мурадъ *), арестованный по подозрѣнію въ сношеніяхъ съ Шамилемъ, бѣжалъ отъ сопровождавшаго его изъ Хунзаха въ Темир-хан-штуру конвой и собралъ въ деревнѣ Цельмесѣ шайку своихъ приверженцевъ. Ген.-м. Клюки-фон-Клугенау нашелъ нужнымъ, для истребленія этого новаго возмутителя, направить туда баталіонъ пѣхоты съ двумя горными орудіями. Слабый отрядъ сей встрѣтилъ сильное сопротивление и потерялъ значительный уронъ, безъ всякой существенной пользы **). Хаджи-Мурадъ послѣ сего перешелъ въ деревню Тлохъ, нѣсколько далѣе отъ границъ Аваріи, продолжая собирать партіи и возмущать окрестныя селенія.

Съ другой стороны, огромное скопище Чеченцевъ, въ концѣ апрѣля мѣсяца, переправясь на лѣвый берегъ Сунжи въ окрестностяхъ аула Саманки, чрезъ Малую Кабарду, произвело набѣгъ на Военно-Грузинскую дорогу. 28-го апрѣля хищники частью своей шайки напали на Александровское военное поселеніе, а другою частью на поселинъ, производившихъ полевые свои работы. Толпы, атакующія селеніе, не взирая на ихъ многочисленность, были отражены; но толпы, бросившіяся на поселинъ въ полѣ, имѣли полный успѣхъ: частью изрубили, частью-же захватили въ плѣнъ до 100 душъ мужчинъ, женщинъ и дѣтей и отогнали весь скотъ, принадлежавшій тому селенію.

Между-тѣмъ къ маю мѣсяцу войска, предназначенныя въ 1841 году къ военнымъ дѣйствіямъ, собрались четырьмя главными отрядами:

При Темир-хан-шурѣ, подъ личнымъ начальствомъ корпуснаго командира, *Дагестанскій отрядъ* ***).

При Внезапной, подъ начальствомъ ген.-адъют. Граббе, *Чеченскій отрядъ* ****).

Въ центрѣ Кавказской Линіи, подъ начальствомъ ген.-м. Пирятинскаго, *Назрановскій отрядъ* †), и

Въ Прочномъ Окопѣ, подъ начальствомъ ген.-л. Засса, *Лабинскій отрядъ* ††).

На лѣвомъ флангѣ Кавказской Линіи.

Оба первые отряда прежде всего должны были обратиться къ Чиркею, овладѣніе коимъ и прочное

*) Тотъ, который умертвилъ Гамзид-бека, хищника ханской власти и истребителя владѣтельнаго Аварскаго дома.

**) При этомъ худо соображенномъ поискѣ мы потеряли артиллерию ген.-м. Бакунина, умершаго отъ тяжелой раны, имъ полученной. Успѣдичія поручена была Генеральному Штабу подполк. Пассеку.

***). 12¼ баталіонъ, 2 эскадрона драгунъ, 32 орудія и 120 человекъ милиціи.

****). 12¼ баталіонъ, 30 орудій, 300 линейныхъ казаковъ и 85 человекъ милиціи.

†) 4 баталіона, 5 орудій, 2 эскадрона Малороссійскихъ и 200 человекъ линейныхъ казаковъ и Назрановская милиція.

††) 8 баталіонъ, 10 орудій, 1,000 чел. линейныхъ казаковъ и 50 чел. горской милиціи.

утвержденіе при семъ пунктѣ составляло въ той странѣ первоначальную цѣль военныхъ дѣйствій.

Вслѣдствіе сего корпусный командиръ, послѣ рекогносцировки, 8-го мая, мѣста для переправы чрезъ Сулакъ, въ 7-ми верстахъ выше Чиркея находящагося, которое, вопреки увѣреній ген.-м. Кругенау *), оказалось вовсе неудобнымъ, перешелъ съ отрядомъ 11-го числа на позицію противъ Чиркея, а 13-го, оставивъ противъ этого селенія, на правомъ берегу Сулака, небольшой отрядъ подъ начальствомъ ген.-л. Фезе, самъ съ частью силъ своихъ обратился чрезъ Міатлы на лѣвый берегъ Сулака, направивъ между-тѣмъ главныя силы Чеченскаго отряда къ Салатавской деревнѣ Инчхе, откуда, по соединеніи обоихъ отрядовъ, двинулся къ Чиркею на сел. Хубары.

Мая 15-го многочисленное скопище Шамиля, занимавшее въ двухъ переходахъ отъ Чиркея сильную отъ природы и укрѣпленную завалами позицію на Хубарскихъ высотахъ, было разсѣяно. Побѣда эта, почти безъ всякаго съ нашей стороны пожертвованія пріобрѣтенная, имѣла самыя рѣшительныя и важныя послѣдствія **). Чиркей въ тотъ-же день вечеромъ занятъ былъ ген.-л. Фезе, успѣвшимъ между тѣмъ разрушить завалы и изготovitъ матеріалы для устройства временнаго моста, чѣмъ выиграно двое сутокъ времени. Примѣру Чиркея послѣдовало и все Салатавское общество.

По занятіи Чиркея, Дагестанскій отрядъ, отдѣливъ часть войскъ своихъ на усиленіе ген.-адъют. Граббе, приступилъ, согласно Высочайше утвержденному на сей годъ плану кампаніи, къ возведенію при означенномъ селеніи укрѣпленія, названнаго впоследствии Евгеніевскимъ; Чеченскому-же отряду представлено было, пользуясь пріобрѣтенными уже успѣхами, дѣйствовать сообразно тѣмъ-же предначертаніямъ. Нѣтъ причины сомнѣваться въ самыхъ полезныхъ послѣдствіяхъ рѣшительныхъ предпріятій, тогда со стороны ген. Граббе произойти долженствовавшихъ, потому что впечатлѣніе, произведенное на умы горцевъ Хубарскимъ дѣломъ, было весьма замѣтно: еще никогда не видали они столь огромныхъ силъ, какія были соединены нами между Чиркеемъ и Вне-

запною, и никогда не были они поражены такимъ ужасомъ, какой овладѣлъ ими подъ Хубарами, гдѣ толпы ихъ, предводительствуемыя самимъ Шамилемъ и извѣстнѣйшими изъ его поборниковъ, разсѣялись, не выждавъ даже настоящаго съ нашей стороны нападенія. Къ сожалѣнію, дѣла взяли другой оборотъ.

Ген.-адъют. Граббе, оставивъ 20-го мая лагерь соединенныхъ отрядовъ, взялъ направленіе на Салатавскую деревню Дылымъ, и при переходѣ 22-го мая Ауховскихъ селеній Юрт-аухъ и Акташ-аухъ имѣлъ небольшую встрѣчу съ партією горцевъ, наблюдавшею, подъ начальствомъ самого Шамиля, за движеніемъ его отряда. При этомъ случаѣ старшины Ауховскаго общества изъявили готовность покориться и дать присягу въ вѣрности нашему правительству; но генералъ Граббе, не дождавшись тутъ никакихъ послѣдствій, поспѣшилъ съ войсками прямѣйшимъ путемъ къ Тереку и, самъ отправившись въ Ставрополь, предписалъ ген.-м. Ольшевскому, оставивъ военныя дѣйствія на іюнь мѣсяць, употребить весь Чеченскій отрядъ для заготовленія сѣна въ Грозной, не предупредивъ даже корпуснаго командира о такомъ распоряженіи своемъ, измѣнившемъ планъ цѣлой кампаніи *). Очевидно, что этимъ Чеченскій отрядъ потерялъ лучшее время для своихъ дѣйствій.

Между-тѣмъ, поработанные Шамилемъ въ 1840 году племена радовались, что могли избавиться отъ угнетеній возмутителя, и ждали только появленія нашихъ войскъ. Доказательствомъ тому служить просьба, принесенная корпусному командиру Ауховцами, которые, послѣ ухода ген. Граббе, не видя исполненія надеждъ своихъ, умоляли придти къ нимъ и освободить ихъ отъ власти Шамиля. Вслѣдствіе сего, въ началѣ іюня Дагестанскій отрядъ былъ раздѣленъ на двѣ части: одна оставлена для производства работъ по укрѣпленіямъ при Чиркеѣ, а также для охраненія земли Салатавской и вообще всего Сѣвернаго Дагестана; другая-же, подъ личнымъ начальствомъ корпуснаго командира, обратилась въ Ауховское общество. Но Шамиль, пользуясь совершеннымъ бездѣйствіемъ ген. Граббе и распустивъ слухъ, что войска его отозваны въ Россію, уже успѣлъ взять свои мѣры, и когда корпусный командиръ слѣдовалъ съ отрядомъ къ Кишень-ауху, главному Ауховскому селенію, то встрѣченъ былъ на дорогѣ довольно сильными партіями, съ которыми долженъ былъ имѣть дѣла; по прибытіи-же къ означенному аулу, нашелъ оный оставленнымъ бѣльшею частью жителей; а хотя

*) Представленный имъ по сему предмету проектъ, еще до открытія кампаніи, препровожденъ былъ корпуснымъ командиромъ къ ген.-адъют. Граббе, который одобрилъ его вполне, утверждая, что при движеніи противъ Чиркея, для Дагестанскаго отряда самый лучший путь былъ-бы на означенную переправу; но послѣ рекогносцировки, въ противность перваго мнѣнія, отозвался, что настоящій и вѣрнѣйшій путь къ покоренію Чиркея идетъ для обоихъ отрядовъ чрезъ Хубарскія высоты, и что другого пути быть не могло.

**) Въ донесеніи корпуснаго командира о семъ дѣлѣ, съ полнымъ безпристрастіемъ отдана ген.-адъют. Граббе вся слѣдующая ему справедливость за участіе, которое онъ имѣлъ въ удачномъ предпріятіи нашемъ противъ скопища Шамиля на высотахъ Хубарскихъ.

*) Корпусный командиръ официально узналъ о томъ уже въ концѣ іюня мѣсяца.

малая часть ихъ, не покинувъ домовъ своихъ, и изъ-явили готовность покориться, не оказывая никакого сопротивления, но партія Шамилъ, часть отъ часу болѣе усиливаясь новыми толпами Чеченцевъ, которымъ въ собственныхъ жилищахъ ихъ ничто не угрожало, скоро взяла верхъ. Кишень-аухъ надобно уже было занять почти съ боя и при вступленіи туда послѣ полудня 7-го іюня передовыхъ инкетовъ нашихъ, все селеніе было пусто. Чтобы дать жителямъ возможность прибѣгнуть подъ покровительство наше и сохранить жилища свои, дано имъ было время до полудня слѣдующаго дня; но всѣ убѣжденія и ожиданія остались тщетными, потому что страхъ подвергнуться лютому мщенію Шамилевой шайки удерживалъ Ауховцевъ въ рабскомъ повиновеніи.

Итакъ, ничего уже болѣе не оставалось, какъ прибѣгнуть къ печальной необходимости обезсилить непріятеля нанесеніемъ ему какъ можно болѣе вреда. А потому аулъ Кишень-аухъ и нѣкоторые другіе, служившіе убѣжищемъ при сборахъ шайекъ Шамилевыхъ, были истреблены и отрядъ, возвратившись безпрепятственно 11-го іюня къ Внезапной, до 15-го числа занимался вырубкою лѣса между этимъ укрѣпленіемъ и ауломъ Акташ-аухъ, на пространствѣ 8-ми верстъ, дабы отнять у хищническихъ партій возможность, укрываясь на этомъ пространствѣ, беспокоить окрестности Внезапной, какъ это было до сихъ поръ. Іюня 15-го отрядъ перешелъ къ аулу Акташ-аухъ, гдѣ пробылъ нѣсколько дней, для постройки тамъ временнаго укрѣпленія, а 22-го выступилъ чрезъ сел. Дылымъ къ Чиркею, оставивъ при аулѣ Акташ-аухъ часть войскъ, подъ командою ген.-м. кн. Андроникова, на тотъ конецъ, чтобы дать возможность всѣмъ покорившимся Ауховцамъ убрать хлѣбъ и потомъ перейти къ намъ, что и было исполнено въ точности. Около 250-ти семействъ, т. е. половина всего Ауховскаго общества, въ сентябрѣ мѣсяцѣ были переселены въ Андрееву деревню и окрестныя Кумыкскія селенія. Если-бы Чеченскій отрядъ, возвратясь изъ-подъ Чиркея еще въ маѣ мѣсяцѣ, не прекратилъ наступательныхъ дѣйствій, то весьма правдоподобно, что всѣ Ауховцы прибѣгли-бы подъ утраченное ими наше покровительство, а примѣру ихъ послѣдовали-бы и другія отложившіяся племена.

Пока корпусный командиръ занимался дѣлами на оконечности лѣваго фланга Линіи и когда потомъ, подъ личнымъ его наблюденіемъ, съ такимъ необыкновеннымъ успѣхомъ возводились прочныя укрѣпленія въ Чиркеѣ, ген.-адъют. Граббе, въ концѣ только іюня вышедъ изъ своего четырех-недѣльнаго без-

дѣйствія, собралъ, наконецъ, снова Чеченскій отрядъ. Въ послѣднихъ числахъ іюня онъ сдѣлалъ движеніе къ верховьямъ р. Аргуна и рекогносцировку при сел. Чахкери, которая подтвердила только невозможность утвердиться тамъ, не обезпечивъ прежде Сунженскую линію, въ чемъ никогда и сомнѣваться нельзя было, и потомъ уже, въ началѣ только іюля, приступилъ къ возведенію двухъ укрѣпленій на Сунжѣ, у Казах-кичу и у Закап-юрта, чего въ предположеніи у него первоначально не было, хотя важность перваго пункта была указана корпуснымъ командиромъ. Укрѣпленія эти, сохранившія признаки посѣщенности, съ которою они возводились, особливо въ постройки помѣщений для гарнизоновъ, были окончены не прежде половины октября и такимъ образомъ только въ концѣ того мѣсяца были предприняты въ Чечнѣ наступательныя дѣйствія, не имѣвшія, впрочемъ, никакихъ существенныхъ послѣдствій, потому что движенія производились по тѣмъ-же самымъ направленіямъ, по которымъ неоднократно уже проходили наши отряды.

Но при всемъ томъ результаты кампаніи 1841 года въ той сторонѣ Кавказа были несравненно благопріятнѣе послѣдствій экспедиціи предшествовавшаго 1840 года. Дагестанскимъ отрядомъ возведено при Чиркеѣ весьма сильное, по новѣйшей системѣ, изъ каменныхъ верковъ, съ просторными оборонительными казармами, укрѣпленіе, которое упрочиваетъ за нами Чиркей, не безъ основанія считающійся у горцевъ вратами Дагестана, ибо оно, обезпечивая всю плоскость Шамхальскихъ владѣній отъ вторженій шайекъ Шамилевыхъ, сверхъ того, по географическому своему положенію, представляетъ надежный опорный пунктъ для дѣйствій къ Андійскому Койсу противъ Гумбета и Андін.

Чеченскимъ отрядомъ устроена Сунженская линія, существовавшая до того только по одному названію. Вновь возведенныя укрѣпленія при Казах-кичу и Закап-юртѣ, если не вполне еще закрыли Малую Чечню и Терекъ отъ набѣговъ, то по-крайней-мѣрѣ весьма много уже затруднили покушенія Чеченцевъ переходить на лѣвый берегъ Сунжи.

Но Кумыкская плоскость осталась по прежнему открытою, ибо возведеннаго въ 1840 году укрѣпленія при Герзель-аулѣ вовсе не было достаточно для огражденія Кумыковъ отъ вторженія хищническихъ партій.

Въ центрѣ Кавказской Линіи.

Назрановскій отрядъ, по смерти начальника центра Кавказской Линіи, ген.-м. Пириятинскаго, поступив-

шій подѣ начальство полк. Нестерова, былъ собранъ для обезпеченія Военно-Грузинской дороги и охраненія окрестностей Назрана, Владикавказа и всего пространства между сими пунктами и Моздокомъ. Отрядъ сей былъ въ сборѣ еще въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, но, по болѣзни перваго своего начальника, не успѣлъ ни предупредить набѣга Чеченцевъ на Александровское поселеніе, ни настигнуть ихъ, когда они возвращались за Сунжу, обремененные своею добычею. Послѣ того обязанность, на полк. Нестерова лежавшая, была въ точности имъ исполнена и на всемъ пространствѣ между Моздокомъ и Назраномъ, равно и на Военно-Грузинской дорогѣ, спокойствіе не было нарушаемо.

На правомъ флангѣ Кавказской Линіи.

На правомъ флангѣ, Лабинская линія усилена возведеніемъ нѣсколькихъ промежуточныхъ укрѣпленныхъ постовъ; на пространствѣ-же между Лабой и Кубанью построены четыре станицы: Вознесенская, Лабинская, Чамлыкская и Урупская, каждая въ 200 семействъ линейныхъ козаковъ, чѣмъ положено начало образованію новаго Кавказскаго линейнаго козачьяго полка, названнаго Лабинскимъ.

Не взирая, однако-же, на успѣшныя дѣйствія ген.-л. Засса по устройству Лабинской линіи и по водворенію козацкихъ станицъ, на правомъ флангѣ въ 1841 году произошло почти то-же самое, что было въ 1840 году на лѣвомъ флангѣ линіи: по-крайней-мѣрѣ, обстоятельства эти имѣли одинаковыя послѣдствія. Въ 1840 году, на лѣвомъ флангѣ, все многочисленное народонаселеніе Чеченское, мирно обитавшее между Сунжею и Терекомъ, оставивъ свои дома и земли, удалилось въ лѣса и горы и сдѣлалось для насъ враждебнымъ; такимъ-же образомъ въ 1841 году, племена, имѣвшія свои жилища на Лабѣ, а именно: Темпргоевцы, Мохошевцы и Егерукаевцы, удалились на р. Бѣлую и нынѣ тревожатъ насъ своими набѣгами.

На Черноморскомъ берегу.

Вслѣдъ за очищеніемъ Дала въ концѣ 1840 года, на сѣверо-западной границѣ Абхазіи, изъявило покорность племя Джигетовъ, обитающее по Черноморскому побережью, между укрѣпленіями Гагры и св. Духа. Это важное для Черноморской береговой линіи событіе возбудило волненіе между сопредѣльными Джигетамъ Убыхамъ, народомъ воинственнымъ и сильнымъ. Сии послѣдніе требовали, чтобы покорившіеся Джигеты снова отложились и угрожали, въ

противномъ случаѣ, принудить ихъ къ тому силою оружія.

Это было причиною снаряженія по Высочайшей волѣ особой экспедиціи, подѣ начальствомъ ген.-м. Анрепа, для наказанія Убыховъ. Но какъ экспедиція сія не входила въ первоначальныя предположенія на 1841 годъ, то Г. И. благоугодно было назначить въ составъ отряда ген.-м. Анрепа *), сверхъ средствъ, которыя могли быть даны отъ Кавказскаго Отдѣльнаго Корпуса, еще 4 баталіона отъ войскъ 13-й пѣхотной дивизіи.

Въ началѣ октября весь Убыхскій отрядъ соединился въ укр. св. Духа и берегомъ моря двинулся къ Навагинскому укрѣпленію, дорогою, пролегающею у самой подошвы прибрежныхъ скалъ, во время морскихъ прибоевъ совершенно затопляемою и которую горцы считали непроходимую. Послѣ трехдневнаго упорнаго боя отрядъ достигъ укрѣпленія Навагинскаго, находящагося не болѣе какъ въ 20-ти верстахъ отъ укр. св. Духа; и хотя не безъ значительной потери въ людяхъ, но мы тутъ показали горцамъ, что для Россійскаго оружія нѣтъ еще у нихъ такой преграды, которой-бы оно не преодолѣло.

Съ прибытіемъ къ Навагинскому форту занята отдѣльною башнею высота, откуда вся внутренность главнаго укрѣпленія подвергалась дѣйствію непріятельскаго огня, и тѣмъ гарнизонъ укрѣпленія совершенно обезпеченъ отъ покушенія горцевъ, тревожившихъ его часто выстрѣлами изъ пушекъ и даже изъ ружей.

Слѣдствіемъ движенія ген. Анрепа было изъявленіе покорности и принятіе присяги на вѣрноподанство частью Убыхскаго племени, что было поводомъ къ несогласію между сильнѣйшими въ народѣ фамиліями Берзековъ и послужило ко взаимному ослабленію ихъ партій.

Въ Грузино-Имеретинской губерніи, въ Гурійскомъ уѣздѣ, весною 1841 года возникли волненія. Гурія, богатая дарами природы, но бѣдная промышленностью по крайнему невѣжеству ея обитателей, издавна вносила подати свои бѣльшею частью натуральными произведеніями, частью-же Турецкою монетою, которая приобрѣтается на обмѣнъ вывозимаго за границу въ небольшомъ количествѣ хлѣба. По недоразумѣнію мѣстнаго начальства, со введеніемъ новаго гражданскаго учрежденія были съ излишнею настойчивостью потребованы отъ Гурійцевъ, вмѣсто натуральныхъ произведеній и Турецкой монеты, подати

*) 9 баталіоновъ, 2 пѣшихъ Черноморскихъ полка, 16 орудій и 2,870 чел. конной и пѣшей милиціи.

въ монетѣ Русской. Совершенный недостатокъ сей послѣдней крайне затруднилъ жителей въ исполненіи такого требованія. Люди неблагонамѣренные воспользовались этимъ обстоятельствомъ и старались возбудить чернь къ непокорности; болѣе-же всѣхъ усиливался произвести въ Гуріи волненіе Кобулетскій бекъ Хасанъ Тавдгеридзе *), скрытно и подъ личиною дружелюбія, подстрекая грубыхъ Гурійцевъ къ бунту и обѣщая имъ помощь отъ Турецкаго правительства.

Но когда этотъ безпокойный сосѣдь удаленъ былъ главнымъ Турецкимъ пограничнымъ начальствомъ изъ Кобулета, а между тѣмъ бунтовщики, при неудачномъ покушеніи въ первыхъ числахъ сентября овладѣть Озургетами, главнымъ мѣстомъ, гдѣ гарнизонъ нашъ наскоро укрѣпился, претерпѣли поражение, то благоразумными мѣрами полк. кн. Аргутинскаго и хорошо разочтеннымъ движеніемъ его съ небольшимъ числомъ войскъ, къ нему отряженных **), Гурія была успокоена безъ дальнѣйшаго кровопролитія. Вслѣдъ затѣмъ Гурійская милиція участвовала уже въ экспедиціи противъ Убыховъ и, сражаясь мужественно подъ Россійскими знаменами, загладила кратковременное заблужденіе своихъ соотечественниковъ.

Общіе результаты дѣйствій 1841 года.

Изъ всего вышеизложеннаго очевидно, что общіе результаты дѣйствій нашихъ въ 1841 году, къ сожалѣнію, не соответствовали употребленнымъ со стороны правительства усиленнымъ мѣрамъ. Прикомандированіе къ войскамъ, находящимся на Кавказской Линіи, всей 14-й пѣхотной дивизіи и временное употребленіе на Черноморскомъ берегу 4-хъ баталіоновъ 13-й дивизіи, привели только къ тому, что на Сунжѣ возведено два небольшія укрѣпленія, между Лабою и Кубанью водворено четыре станицы и при укр. Навагинскомъ возведена небольшая отдѣльная оборонительная башня. Неоспоримо, что частная польза отъ постройки сей послѣдней, для гарнизона Навагинскаго укрѣпленія, весьма велика; но это могло быть произведено, при несравненно меньшихъ издержкахъ и съ меньшею потерей людей, простою высадкою на берегъ нѣкоторой части пѣхоты ***). Что-же касается до пользы, приобрѣтенной посредствомъ водворенія между Лабою и Кубанью козачьихъ станицъ, то она на пер-

вое время не могла еще вознаградить вреда, принесеннаго отъ измѣны и побѣга съ Лабы покорныхъ ауловъ, для удержанія коней на мѣстахъ, до того ими занимаемыхъ, ген.-л. Засеѣ, по всей справедливости, имѣлъ весьма достаточныя военныя средства и, сверхъ того, какъ главный мѣстный начальникъ, могъ-бы даже предупредить и отклонить это происшествіе мѣрами благоразумнаго управленія.

Что принадлежитъ до лѣваго фланга и Чечни, то, какъ уже выше замѣчено, возведеніе укр. Казах-кичу и Закан-юрта, затруднивъ прорывы большихъ хищническихъ партій чрезъ Сунжу, конечно, принесло тѣмъ нѣкоторую пользу; но, съ другой стороны, мѣра эта, чисто оборонительная, едва-ли столько-же и не повредила намъ. Она могла быть принята и истолкована горцами за боязнь съ нашей стороны отважиться на что-либо рѣшительное, даже и съ тѣми огромными силами, которыми по взятіи Чиркея располагалъ ген.-адъют. Граббе *). Обстоятельство это, которое тогда не представлялось такъ важнымъ, объяснилось позднѣйшими событіями, ибо могущество Шамиля, которому нанесенъ былъ разсѣяніемъ соратниковъ имъ сконщъ и покореніемъ Чиркея въ началѣ кампаніи сильный ударъ, во время бездѣйствія Чеченскаго отряда вновь не только утвердилось, но и расширилось: въ одну сторону за Аварское Койсу, до предѣловъ ханства Казикумухскаго, а въ другую—за сибговыя горы, почти къ главному Кавказскому хребту, отдѣляющему Дагестанъ отъ Кахетіи.

Это имѣло самое неблагопріятное вліяніе на всѣ послѣдствія дѣйствій Дагестанскаго отряда.

Выше сказано, что возведеніе Евгеніевскаго укрѣпленія, упрочивъ покорность Чиркея и другихъ Салтавскихъ ауловъ, прикрыло вмѣстѣ съ тѣмъ Шамхальскія владѣнія. Съ другой стороны, переселеніе одной половины Ауховскаго племени въ Андрееву, загнаніе другой половины онаго въ горы и, наконецъ, истребленіе всѣхъ ауловъ въ землѣ Ауховцевъ,—все это принесло также немалую пользу отнятіемъ у Шамиля части вооруженной его силы и удаленіемъ отъ Внезапной весьма опаснаго сосѣдства съ непокорными обществами. Въ богатыхъ Ауховскихъ аулахъ производились обыкновенно, какъ выше упомянуто, сборы хищническихъ партій Ичкеринцевъ и даже Андійцевъ и Гумбетовцевъ, и крѣпость Внезапная съ дер. Андреевою непрерывно были тревожимы ихъ на-

*) Гурія граничитъ къ югу Турецкихъ владѣній съ санджакомъ Кобулетскимъ.

**) 2½ баталіона, 8-мь орудій и 1,500 чел. милиціи.

***) Здѣсь надлежитъ, однако-же, замѣтить, что предположенная въ 1841 году на Черноморскомъ берегу сухопутная экспедиція имѣла цѣль далеко пространнѣйшую; но возникшій мятежъ въ Гуріи былъ причиною, что она предпринята была слишкомъ уже поздно для исполненія дальнѣйшихъ видовъ.

*) Независимо отъ 4-хъ баталіоновъ, бывшихъ у Назрана и Моздока, и 9-ти баталіоновъ Дагестанскаго отряда, оставшихся при Чиркеѣ, въ Шурѣ и въ землѣ Ауховцевъ, собственно въ Чеченскомъ отрядѣ было 15 баталіоновъ, всего-же между верхнимъ теченіемъ Терека и Сулакомъ находилось 29 дѣйствующихъ баталіоновъ, кромѣ козаковъ, милиціи и линейныхъ баталіоновъ, составляющихъ гарнизоны укрѣпленій.

бѣгами; съ обезсиленіемъ-же Ауховскаго общества, набѣги эти прекратились совершенно.

Но что было отнято у Шамиля съ этой стороны, то приобрѣлъ онъ распространеніемъ своего могущества съ другой. Утвердивъ власть свою на правомъ берегу Аварскаго Койсу, въ обществахъ Карахскомъ, Кюядинскомъ и Андалальскомъ, и владѣя безпрепятственно всѣмъ теченіемъ Андійскаго Койсу, онъ могъ убѣжденіемъ и угрозами сильно дѣйствовать на Аварцевъ, Койсубулинцевъ и даже на Казикумухцевъ и Кюринцевъ. Когда-же ген.-адъют. Граббе, встревоженный донесеніемъ ген.-м. Клюки-фон-Клугенау объ опасности, угрожавшей будто-бы всему Сѣверному Дагестану, въ концѣ октября мѣсяца того-же 1841 года, возвратилъ сему послѣднему бывшіе у него 3 баталіона отъ Дагестанскаго отряда и вмѣстѣ съ тѣмъ выпустилъ войска Чеченскаго отряда,—тогда Шамиль, посредствомъ главныхъ своихъ поборниковъ, со стороны Чечни произвелъ сильный набѣгъ къ самому Кизляру, при чемъ горцы, кромѣ огромной добычи, отняли у насъ одну пушку и на возвратномъ пути одержали значительную поверхность надъ ген.-м. Ольшевскимъ, хотѣвшимъ пресѣчь имъ отступленіе; а со стороны Андалаля Шамиль овладѣлъ крѣпкимъ сел. Гергебилемъ, заслоняющимъ оттуда входъ въ Мехтулинскія владѣнія. Вслѣдъ затѣмъ, къ концу ноября, не взирая на весьма значительное число войскъ, еще остававшихся въ Сѣверномъ Дагестанѣ, отъ безпечности и нерѣшительности ген.-м. Клугенау, мюриды заняли Унцукуль, отторгли отъ покорности намъ все Койсубулинское общество и на время пресѣкли даже самое сообщеніе наше съ Аварією. Хотя сіе послѣднее счастливымъ случаемъ и было вновь восстановлено, но не могло уже производиться иначе, какъ подъ большимъ прикрытіемъ пѣхоты съ пушками.

Въ такомъ положеніи были дѣла наши на Кавказѣ къ наступавшему 1842 году.

Дѣйствія 1842 года.

Приведенныя выше обстоятельства въ Дагестанѣ требовали, чтобы съ нашей стороны обращено было особенное вниманіе на положеніе Аваріи. Кромѣ необходимости обезпечить ее надежнымъ образомъ, надлежало имѣть въ виду, что съ распространеніемъ въ горахъ владычества Шамиля край этотъ приобрѣлъ для насъ въ военномъ отношеніи особенную важность. Надобно замѣтить, что вообще, относительно земель, гдѣ господствуетъ Шамиль, мы находимся въ положеніи виѣшнимъ: только въ Аваріи и Койсубу мы имѣемъ на своей сторонѣ всѣ выгоды положенія внут-

реннаго или центрального. Аварія совершенно разобщаетъ Чечню, Гумбетъ и Андію съ племенами, по правую сторону Аварскаго Койсу обитающими, и представляетъ намъ одинаковую возможность дѣйствовать, какъ чрезъ Андійское, такъ и чрезъ Аварское Койсу.

Но дабы вполне воспользоваться всѣми выгодами такого положенія, намъ прежде всего необходимо было прочнымъ образомъ утвердиться въ Койсубу и Аваріи, или, лучше сказать, на всемъ пространствѣ, между Андійскимъ и Аварскимъ Койсу заключающемся, и овладѣть главнѣйшими на рѣкахъ сихъ переправами.

Въ этихъ видахъ корпусный командиръ предполагалъ въ 1842 году вновь собрать сильные отряды въ окрестностяхъ Вnezанной и Темир-хан-шурь и направить ихъ одновременно: первый чрезъ Салатау мимо Чиркея въ Гумбетъ, къ Мехельтѣ и Аргуани, а послѣдній изъ Аваріи прямо къ Чиркату. Наступая такимъ образомъ въ одно и то-же время, по сходящимся линіямъ, къ Андійскому Койсу и взаимно содѣйствуя одинъ другому развлеченіемъ вниманія и силъ Шамиля, отряды сіи споспѣшествовали-бы другъ другу къ достиженію общей цѣли и когда первый, т. е. Чеченскій отрядъ, или привелъ-бы Гумбетовцевъ къ покорности, или нанесъ-бы имъ чувствительный вредъ раззореніемъ главнѣйшихъ селеній ихъ и истребленіемъ вѣковыхъ садовъ, составляющихъ значительнѣйшую часть ихъ богатства, тогда послѣдній, т. е. Дагестанскій отрядъ, утвердился-бы на Андійскомъ Койсу и, овладѣвъ Чиркатомъ, устроилъ-бы на выгоднѣйшемъ пунктѣ переправу съ двойнымъ мостовымъ укрѣпленіемъ. Все это могло совершиться въ продолженіе 20-ти или много 25-ти дней, и тогда Чеченскій отрядъ предполагалось обратить или на Андію и потомъ къ сел. Дарго, для раззоренія этого гнѣздилища нашего главнаго врага, Шамиля, или прямо къ сему пункту *), или-же, наконецъ, чрезъ Салатау опять къ Вnezанной, дабы оттуда, сообразно съ обстоятельствами, предпринять новое наступательное движеніе.

Дагестанскій отрядъ предполагалось, по окончаніи мостоваго укрѣпленія противъ Чирката, употребить для занятія укрѣпленіемъ другого пункта, какъ на примѣръ, Бетлетской высоты, откуда, наблюдая за переправами чрезъ Андійское Койсу, мы могли-бы господствовать въ сѣверной части Аваріи и Койсубу,

*) Истребленіе Дарго особенной важности, впрочемъ, не представляло, ибо извѣстно, какъ горцы мало дорожатъ своими жилищами. Дарго оставлено было жителями по первому уже извѣстію о движеніи въ послѣднее время отряда ген.-адъют. Граббе чрезъ землю Ичкеринскую.

подобно какъ изъ Хунзаха господствовали надъ всѣми высотами лѣваго берега Аварскаго Койсу. Дагестанскій отрядъ долженъ былъ, сверхъ того, овладѣть, если-бы время позволило, дер. Голотъ и если-бы неудобно было удерживать этотъ пунктъ за нами, то по крайней-мѣрѣ истребить самое селеніе, дабы отнять у горцевъ возможность имѣть, на самой переправѣ чрезъ Аварское Койсу, сборное мѣсто въ 8-ми верстахъ отъ Хунзаха и, наконецъ, по возможности обезпечить за нами переправу при Карадагскомъ мостѣ, лежащемъ на сообщеніи Аваріи съ Мехтулинскими владѣніями.

Чеченскій отрядъ, за исполненіемъ вышензложеннаго, еще имѣлъ-бы время довершить Кумыкскую линію возведеніемъ промежуточныхъ укрѣпленій и постовъ между Умахан-юртомъ, Герзель-ауломъ и Внезапною, дабы обезпечить землю Кумыковъ.

Предположенія эти представлены были въ декабрѣ 1841 года военному министру и въ то-же время сообщены начальнику войскъ на Кавказской Линіи и въ Черноморіи, для соображенія и изложенія своего мнѣнія. Но ген.-адъют. Граббе заблаговременно уже составилъ планъ, котораго первымъ основаніемъ было условіе, чтобы ему дѣйствовать независимо отъ распоряженій корпуснаго начальства. На сей конецъ онъ отправился въ С.-Петербургъ, гдѣ лично исходатайствовалъ себѣ разрѣшеніе, согласное съ своими предположеніями, не опредѣляя, впрочемъ, сущности оныхъ, а обѣщая положительно самыя важныя результаты отъ предпріятій своихъ, если только развязаны ему будутъ руки и даны всѣ средства, которыя онъ потребуетъ.

Такимъ образомъ онъ исходатайствовалъ, чтобы, независимо отъ войскъ всей Кавказской и береговой линій, отданы были въ его распоряженіе всѣ войска Дагестанскаго отряда, и чтобы корпусное начальство ограничилось только удовлетвореніемъ всѣхъ его требованій, какъ по матеріально-военной части, такъ и по части продовольственной.

Между тѣмъ, въ началѣ 1842 года сдѣлано было на Линіи, по распоряженію ген.-адъют. Граббе, нѣсколько небольшихъ зимнихъ экспедицій, изъ коихъ заслуживаютъ нѣкотораго вниманія поиски, произведенные къ Галашевцамъ и Карабулакамъ изъ Владикавказа, особливо послѣдній, предпринятый полк. Нестеровымъ въ февралѣ мѣсяцѣ на р. Ассу. Здѣсь нельзя не упомянуть объ одномъ обстоятельстве, относящемся до распоряженій Штаба войскъ, на Кавказской Линіи расположенныхъ.

Имѣя въ виду вышеозначенную въ февралѣ мѣ-

сяцѣ экспедицію, полк. Нестеровъ обратился къ начальнику Штаба ген.-м. Траскину (ген.-адъют. Граббе находился тогда въ С.-Петербургѣ) съ убѣдительною просьбою выслать ему къ тому времени шесть 10-ти фунтовыхъ горныхъ единороговъ, представляя, что безъ этого оружія онъ не можетъ надѣяться на успѣхъ своей экспедиціи.

О представленіи этомъ корпусный командиръ узналъ случайно и побочнымъ образомъ, но признавая требованіе полк. Нестерова основательнымъ и зная, что въ Георгіевскомъ арсеналѣ имѣется такое число готовыхъ 10-ти фунтовыхъ горныхъ единороговъ, далъ чрезъ начальника артиллеріи предписаніе, чтобы орудія эти были немедленно высланы изъ Георгіевска во Владикавказъ, а для наблюденія за исполненіемъ отправилъ въ Георгіевскъ своего адъютанта.

Пока распоряженіе это дѣлалось изъ Тифлиса, ген.-м. Траскинъ изъ Ставрополя уведомилъ полк. Нестерова, что онъ, при всемъ своемъ желаніи, просьбы его насчетъ высылки 10-ти фунтовыхъ горныхъ единороговъ удовлетворить не можетъ, потому что Георгіевскій арсеналъ таковыхъ въ готовности не имѣетъ. Замѣчательно, что отзывъ этотъ начальника Штаба войскъ на Кавказской Линіи полученъ полк. Нестеровымъ въ одинъ и тотъ-же день вмѣстѣ съ уведомленіемъ изъ Корпуснаго Штаба, что требуемая имъ орудія уже высланы и прибудутъ во Владикавказъ къ назначенному времени, какъ это дѣйствительно и исполнилось.

Изъ донесенія полк. Нестерова видно, что полнымъ успѣхомъ поиска его въ землю Галашевцевъ онъ наиболѣе обязанъ дѣйствию находившихся у него 10-ти фунтовыхъ горныхъ единороговъ.

Выше сего объяснено, въ какомъ неблагопріятномъ положеніи оставались дѣла Сѣвернаго Дагестана и Аваріи, а потому настояла крайняя необходимость озаботиться восстановленіемъ оныхъ безъ малѣйшаго отлагательства, дабы Шамилъ, съ открытіемъ весны, не предупредилъ главныхъ нашихъ дѣйствій вторженіемъ чрезъ Гимры въ Шамхальскія, а чрезъ Гергебилъ въ Мехтулинскія нани владѣнія. Съ соющью тотчасъ-же были направлены въ Шуру подкрѣпленія. А такъ-какъ на ген.-м. Клюки-фон-Клугенау, послѣ слабыхъ и неосновательныхъ дѣйствій его въ концѣ предыдущаго года, нельзя уже было положиться, то командованіе тамъ войсками поручено было ген.-л. Фезе, съ разрѣшеніемъ пользоваться въ случаѣ надобности всѣми способами, какъ Сѣвернаго, такъ и Южнаго Дагестана, для восстановленія тамошнихъ дѣлъ нашихъ.

Ген.-л. Фезе прибылъ въ Шуру въ первых числахъ февраля. Постигая всю важность Гергебильскаго пункта, на который, впрочемъ, указано ему было корпуснымъ командиромъ, съ тѣмъ, чтобы стараться какъ наискорѣе исторгнуть его изъ рукъ Шамилевой партіи, онъ поспѣшилъ открыть съ онаго наступательныя свои дѣйствія; ибо селеніе Гергебиль, сильное по числу жителей и по крѣпости своего мѣстоположенія, измѣнивъ намъ въ ноябрѣ минувшаго года, служило сборнымъ и складочнымъ мѣстомъ для скопищъ Шамилевыхъ, приготовлявшихся вторгнуться въ Дагестанскія наши владѣнія.

Удачное дѣло 20-го февраля и взятіе съ боя Гергебиля имѣли самыя благопріятныя послѣдствія. Унцукуль, главный аулъ Койсубулинскаго общества, страшась участи Гергебиля, вслѣдъ за покореніемъ сего пункта, передался намъ добровольно; причемъ Унцукульцы, захвативъ до 80-ти чел. мюридовъ, у нихъ находившихся, сами выдали ихъ ген. Фезе. Селенія: Бикуну, Кудухъ, Гимры, Харачи, Бетлетъ, Ахкендъ и Инколита также покорились сами и дѣла въ Койсубу и Аваріи, въ половинѣ марта, уже были совершенно поправлены. Сдѣланное ген. Фезе вслѣдъ затѣмъ движеніе въ Андалаль и кратковременное занятіе Чохъ, главнаго селенія этого общества, можно считать предпріятіемъ безвременнымъ и даже излишнимъ, хотя оно совершилось безъ боя и потери.

Вскорѣ потомъ ген. Фезе былъ удаленъ съ Кавказа; но, къ великому счастью, онъ успѣлъ уже сдѣлать все, что нужно было къ огражденію Сѣвернаго Дагестана и къ возстановленію свободнаго сообщенія Темир-хан-шуры съ Хунзахомъ и Аварією.

Лишенный такимъ образомъ всѣхъ пріобрѣтенныхъ минушею осенью выгодъ въ Сѣверномъ Дагестанѣ, Шамиль обратилъ усилія свои на югъ. Пользуясь отсутствіемъ изъ Южнаго Дагестана всѣхъ дѣйствующихъ войскъ нашихъ и вліяніемъ своимъ на общества, по правому берегу Аварскаго Койсу лежащія, а также на многочисленныхъ приверженцевъ своихъ, въ ханствахъ Казикумухскомъ и Кюринскомъ находившихся, онъ собралъ большія толпы горцевъ разныхъ племенъ и въ концѣ марта, занявъ Кумухъ, успѣлъ взволновать Казикумухцевъ. При этомъ быстромъ вторженіи Шамиль захватилъ весь ханскій домъ и находившагося въ Кумухѣ начальника Самурскаго округа, подполк. Снаксарева, съ нѣсколькими козаками и нукерами *).

*) Нукерами называются за Кавказомъ вооруженные люди, на жалованьи отъ правительства, или на содержаніи своихъ владѣльцевъ, у которыхъ они служатъ тѣлохранителями и оруженосцами.

При такой близкой опасности, въ Южномъ Дагестанѣ, кромѣ резервнаго баталіона пѣхотнаго кн. Варшавскаго полка и линейнаго баталіона, занимавшаго Хазры, Ахты и укрѣпленіе Тифлисское, войскъ никакихъ не было, и потому дѣла тамъ могли принять крайне вредный для насъ оборотъ: ибо Каракайтагъ, Сюръга, Верхняя Табасаранъ и другія горскія племена, исключая одной Акуши, уже были готовы передаться возмутителю. Но, по счастью, со времени возведенія въ 1839 году укрѣпленія при сел. Ахты и Аджіахурѣ, владѣя всѣмъ теченіемъ Самура, мы уже стояли въ Южномъ Дагестанѣ твердою ногою, такъ-что самыхъ ограниченныхъ средствъ было на первый случай достаточно для воспрепятствованія распространенію тамъ успѣховъ Шамиля.

Между-тѣмъ, командиръ е. св. кн. Варшавскаго полка полк. Заливкинъ, собравъ сводную команду изъ своего резервнаго баталіона въ 250 чел. и присоединивъ къ нимъ 100 чел. изъ линейнаго полу-баталіона, находящагося въ Хазрахъ, остановивъ также слѣдовавшую изъ Тифлиса въ Шуру саперную роту съ нѣсколькими орудіями туда-же шедшей артиллеріи, наконецъ, собравъ Кубинскихъ военныхъ нукеровъ и небольшое число милиціонеровъ, перешелъ на лѣвый берегъ Самура и движеніемъ симъ, съ одной стороны, ободрилъ мирныхъ жителей, желавшихъ спокойствія, а съ другой, устранилъ непріязненную намъ партію, готовую уже поднять противъ насъ оружіе. Вскорѣ потомъ, будучи подкрѣпленъ еще тремя ротами изъ Баку, Шемахи и Дербента и 300-ми милиціонеровъ изъ Самурскаго округа, онъ поспѣшилъ занять первоначально Курагъ, а потомъ выдвинуть двѣ роты, съ частью милиціи, въ дер. Рича *).

Такимъ образомъ полк. Заливкинъ, удержавъ спокойствіе въ Кюринскомъ ханствѣ въ продолженіе всего апрѣля мѣсяца, далъ время собраться на Самурѣ войскамъ, направленнымъ туда изъ окрестностей Тифлиса. Не менѣе того, однако-же, слабый передовой отрядъ его, при сел. Рича, подвергся большой опасности: 1-го мая онъ былъ окруженъ нѣсколькими тысячами горцевъ; но 4-я мушкетерская рота е. св. полка съ 1-ю піонерною ротою Кавказскаго сапернаго баталіона и 30-тью козаками Донскаго № 49-го полка, всего въ числѣ 300 чел., съ геройскою твердостью выдержали нападеніе непріятеля, мечтавшаго истребить эту горсть Русскихъ солдатъ. Нападеніе произведено было съ большимъ жаромъ и со всею увѣрен-

*) Курагъ—главное сел. Кюринскаго ханства. Сел. Рича лежитъ при входѣ изъ сего ханства въ землю Казикумухскую, въ весьма крѣпкой позиціи, которую оканчивается узкое и трудное дефіле, туда ведущее.

ностью въ успѣхѣ; но сопротивленіе было такъ мужественно и такъ упорно, что послѣ 8-ми часового боя горцы обратились въ бѣгство, оставивъ въ рукахъ побѣдителей 5 знаменъ и на мѣстѣ болѣе 100 чел. убитыми. Послѣдствіемъ этого, истинно героическаго, дѣла было занятіе Чираха, важнаго пункта уже въ Казикумухской землѣ.

Вслѣдъ затѣмъ собрались къ Чираху и войска, назначенныя корпуснымъ командиромъ въ Самурскій отрядъ, для дѣйствій къ Кумуху. За отдѣленіемъ 10-ти дѣйствующихъ баталіоновъ въ Сѣверный Дагестанъ, за распредѣленіемъ кромѣ того 6½ баталіоновъ для содержанія карауловъ и по работамъ въ Александрополѣ и по военнымъ дорогамъ, нельзя было послать на Самуръ болѣе трехъ баталіоновъ отъ полковъ Тифлискаго и Мингрельскаго егерскихъ и Эриванскаго карабинернаго и, сверхъ того, маршеваго баталіона Виленскаго егерскаго полка, прибывшаго для укомплектованія полка кн. Варшавскаго.

Начальство надъ симъ отрядомъ было поручено полк. кн. Аргутинскому, который вполнѣ оправдалъ свое назначеніе. Онъ быстро двинулся къ Кумуху, не доходя коего, при дер. Шауркю, встрѣтилъ весьма значительное скопище Казикумухцевъ, подкрѣпленныхъ Карахцами и Тилитлинцами, атаковалъ оное и послѣ сильнаго пораженія и совершеннаго разсѣянія горцевъ, 12-го мая, занялъ Кумухъ. Хаджи-Яхья, закоснѣлый мюридъ, бѣглый прапорщикъ нашъ изъ горцевъ, оставленный Шамилемъ для управленія Казикумухскимъ ханствомъ, бѣжалъ и жители, изъяснивъ раскаяніе въ своемъ заблужденіи, возвратились къ покорности.

Между-тѣмъ, согласно съ Высочайшими предначертаніями, войска, коимъ предназначено было дѣйствовать въ семъ году на Кавказской Линіи, въ Сѣверномъ Дагестанѣ и на р. Гостагаѣ, всего: пѣхоты: 33½ баталіона, въ томъ числѣ 2 полка Черноморскихъ козаковъ, и конницы: 5,050 козаковъ и 570 чел. милиціи съ 90 орудіями полевой и горной артиллеріи,—соединились по отрядамъ:

Въ окрестностяхъ Анапы, подъ начальствомъ контр-адм. Серебрякова *).

На правомъ флангѣ Кавказской Линіи, подъ начальствомъ ген.-л. Засса **).

Въ центрѣ Линіи, подъ начальствомъ полк. Нестерова ***).

*) 6 баталіоновъ, 2 пѣшихъ Черноморскихъ полка, 1 конный Черноморскій полкъ и 18 орудій.

**) 6 баталіоновъ, 1,000 линейныхъ козаковъ, 10 орудій и 50 чел. милиціи.

***) 6 баталіоновъ, 450 линейныхъ и Малороссійскихъ козаковъ, 10 орудій и 170 чел. милиціи.

На лѣвомъ флангѣ, подъ начальствомъ ген.-адъют. Граббе *), и

Въ Сѣверномъ Дагестанѣ, подъ начальствомъ ген.-м. Клюки-фон-Клугенау **).

Оба послѣдніе отряда поручены были непосредственному командованію ген.-адъют. Граббе, которому при томъ подчинены были и всѣ военныя дѣйствія съ той стороны Кавказа.

На семъ основаніи приступая къ исполненію плана своихъ операцій, ген.-адъют. Граббе вошелъ съ требованіями по различнымъ предметамъ, входящимъ въ обыкновенныя потребности предпринимаемыхъ въ горы экспедицій; но на этотъ разъ требованія его не только выходили изъ предѣловъ умѣренности, но и превышали всякую мѣру основательности въ соображеніяхъ; на примѣръ: онъ требовалъ въ мартѣ мѣсяцѣ, чтобы къ половинѣ мая было заготовлено въ Темир-хан-шурѣ и другихъ ближайшихъ пунктахъ Сѣвернаго Дагестана 21 т. н. сухарей, т. е. 4-х-мѣсячная потребность для 21 т. или 8-ми-мѣсячная для 10,500 чел. Когда такое число войскъ могло быть въ дѣйствіи въ Дагестанѣ? Наконецъ, неужели ген. Граббе могъ потерять изъ виду и самую невозможность такого огромнаго заготовленія въ такое короткое время. Подобное требованіе можно объяснить однимъ только заблаговременно принятымъ намѣреніемъ отказаться отъ военныхъ предпріятій, подъ предлогомъ недостатка въ способахъ продовольствія, обративъ всю вину на корпусное начальство. Со всѣмъ тѣмъ, однако-же, необыкновенною заботливостью корпуснаго интендантства, и это требованіе, не взирая на всѣ неблагопріятныя обстоятельства этой эпохи, было по возможности удовлетворено.

Но пока ген.-адъют. Граббе, среди приготовленій своихъ, по разнымъ, мало, впрочемъ, уважительнымъ причинамъ ***), медлилъ открытіемъ кампаніи до послѣднихъ чиселъ мая, Шамиль, пользуясь его бездѣйствіемъ, собралъ вновь огромныя толпы въ Чечнѣ, подъ предводительствомъ одного изъ главнѣйшихъ своихъ поборниковъ, Ахверды-Магома, и вторично обратился противъ Казикумуха, усиливъ толпы Чеченцевъ шайками, набранными Гибит-Магомою и Абдул-Рахманомъ Карахскимъ.

*) 12 баталіоновъ, 350 чел. линейныхъ козаковъ, 32 орудія и 150 чел. милиціи.

**) 11¼ баталіоновъ, 350 чел. козаковъ, 20 орудій и 200 Дагестанскихъ всадниковъ.

***) Послѣдній предлогъ, подъ которымъ ген.-адъют. Граббе уклонился отъ начатія военныхъ дѣйствій, было неприбытіе саперной роты, какъ-будто недостатокъ этотъ для разчистки дорогъ нельзя было замѣнить рабочею командою, какъ это всегда и дѣлалось. Выше объяснено, что означенная саперная рота остановлена была полк. Заливкинымъ и участвовала въ геройскомъ дѣлѣ при сел. Рича, гдѣ она, конечно, оказала большую услугу, чѣмъ могла оказать при Чеченскомъ отрядѣ.

Такимъ образомъ, въ концѣ мая, онъ опять вторгнулся въ Казикумухское ханство, но уже со скопичемъ, простиравшимся до 15-ти т. чел. Положеніе бывшаго въ Кумухѣ отряда нашего было тѣмъ затруднительнѣе, что нельзя было воспрепятствовать Шамилевымъ толпамъ, далеко превосходившимъ въ числѣ, обойти правый его флангъ и стать на сообщеніи его съ Кубою и Дербентомъ, между тѣмъ какъ и противъ самаго отряда также осталось значительное число горцевъ, которые расположились въ крѣпкой мѣстности, при дер. Унжухутлу. Но полк. кн. Аргутинскій, пользуясь раздѣленіемъ силъ Шамиля, 1-го іюня сперва послалъ часть войскъ своихъ къ упомянутой дер. Унжухутлу, разбилъ находившееся тамъ скопиче и потомъ со всѣми малыми силами своими *) двинулся противъ главныхъ толпищъ Шамиля, въ числѣ 9-ти т. занимавшихъ у него въ тылу дер. Кюлюли. Іюня 2-го, въ недалекомъ разстояніи отъ сего селенія, онъ встрѣченъ былъ всѣми силами горцевъ, которые неоднократно покушались многочисленностью своею подавить Русскихъ; но будучи всякій разъ опрокидываемы съ большою потерей и претерпѣвъ, наконецъ, совершенное пораженіе, съ наступленіемъ ночи бѣжали; Шамиль, съ ближайшими своими приверженцами, первый подалъ къ тому примѣръ. Жарко преслѣдуемый съ разсвѣтомъ слѣдующаго дня (3-го іюня), толпы эти продолжали отступленіе въ величайшемъ безпорядкѣ, будучи въ бѣгствѣ своемъ истребляемы самими жителями. Въ тотъ-же день вся Казикумухская земля освобождена отъ непріятеля, который при этомъ случаѣ, кромѣ огромной потери убитыми и ранеными, оставилъ 82 чел. плѣнныхъ, въ числѣ коихъ находилось много значительныхъ лицъ, отъ всѣхъ племенъ, повинующихся Шамилю.

Но когда небольшой отрядъ полк. (нынѣ ген.-м.) Аргутинскаго, снаряженный самымъ поспѣшнымъ образомъ, безъ особенныхъ приготовленій, и обезпеченный съ тылу только укрѣпленною линіею, по р. Самуру устроенною, въ полной мѣрѣ торжествовалъ надъ всѣми усиліями Шамиля; когда чрезъ занятіе вооруженною рукою ханства Казикумухскаго полагалось прочное основаніе къ утвержденію спокойствія въ Южномъ Дагестанѣ и цѣлой Каспійской области,—тогда экспедиція, снаряженная съ величайшими пожертвованіями со стороны Чечни и Сѣвернаго Дагестана, не взирая на приготовленія, какихъ на

Кавказѣ еще никогда дѣлаемо не было, къ сожалѣнію, не только осталась совершенно безуспѣшною, но и стоила намъ величайшихъ потерь.

Ген.-адъют. Граббе, которому, вѣроятно, Высочайше указана была главная цѣль совокупныхъ дѣйствій Чеченскаго и Дагестанскаго отрядовъ, а въ частностяхъ только предоставлено было сообразоваться съ положеніемъ обстоятельствъ и дѣйствовать по ближайшему усмотрѣнію, притянувъ къ себѣ отъ Дагестанскаго отряда 3 баталіона съ частью артиллеріи, двинулся 30-го мая изъ Герзель-аула вверхъ по ущелью Аксая, лѣвымъ берегомъ сей рѣки, на дер. Шуани и Дарго, имѣя подъ ружьемъ слишкомъ 10 т. чел. и 24 орудія, въ томъ числѣ 16 легкихъ.

Онъ полагалъ быстро достигнуть Дарго, истребить сей аулъ, перейти потомъ чрезъ хребетъ, отдѣляющій Нагорный Дагестанъ отъ Чечни, и покорить Гумбетъ и Андію. Надлежитъ замѣтить, что движеніе это предпринято было ген.-адъют. Граббе въ то время, когда ему извѣстно уже было направленіе всѣхъ силъ Шамиля противъ Казикумуха и когда онъ могъ ясно видѣть, что оставляя въ эту минуту Дагестанъ беззащитнымъ, а малый отрядъ кн. Аргутинскаго предавая собственной его участи, онъ подвергалъ цѣлый край величайшей опасности.

Между-тѣмъ самая огромность средствъ, соединенныхъ имъ для этого движенія, послужила ко вреду командуемаго имъ отряда.

Для поднятія военныхъ и продовольственныхъ запасовъ онъ имѣлъ съ собою множество повозокъ и до 3-хъ т. лошадей. При движеніи обозъ этотъ, по трудности дороги, растягивался на нѣсколько верстъ и для прикрытія его, даже рѣдкою цѣпью стрѣлковъ, необходимо было употреблять почти половину отряда. За отдѣленіемъ по два баталіона для авангарда и арріергарда и за раздробленіемъ остальныхъ баталіоновъ въ боковыя цѣпи и для помощи въ движеніи обоза, вся колонна была чрезвычайно слаба, не имѣла свободныхъ войскъ для поддержанія различныхъ ея частей и при томъ должна была преодолевать величайшія препятствія, противопоставленныя ей и природою, и усиліями горцевъ, хорошо понимавшихъ, что только на походѣ чрезъ дремучіе лѣса Ичкеріи они могутъ ожидать какого-либо успѣха и что ежели отрядъ минуетъ затруднительныя дефиле, то они уже не будутъ болѣе въ состояніи наносить ему такого вреда.

30-го мая отрядъ сдѣлалъ только 7 верстъ, еще не встрѣчая непріятеля. Подъ 31-е число, въ продолженіе цѣлой ночи шелъ проливной дождь и, испор-

*) Съ кн. Аргутинскимъ находились: одинъ баталіонъ карабинерный, два егерскихъ, двѣ роты маршевого и 1,160 чел. милиціи, при двухъ полкахъ и двухъ горныхъ орудіяхъ.

тивъ дорогу, еще болѣе затруднилъ слѣдованіе, такъ-что къ вечеру 31-го мая, послѣ 15-ти часового марша при безпрерывномъ боѣ съ горцами, отрядъ сдѣлалъ 12 верстъ и былъ вынужденъ остановиться для ночлега на безводной полянѣ.

На слѣдующій день, число горцевъ, собравшихся изъ окрестностей, увеличилось (по достовѣрнымъ свѣдѣніямъ, число это не составляло и 2 т. чел., потому что всѣ силы и лучшія войска находились съ Шамилемъ въ Казикумухѣ); дорога была еще затруднительнѣе, завалы встрѣчались чаще, и отрядъ уже другія сутки не имѣлъ воды, а число раненыхъ простиралось въ немъ до нѣсколькихъ сотъ человѣкъ, между тѣмъ какъ общій безпорядокъ часъ отъ часу болѣе увеличивался.

Такимъ образомъ войска успѣли пройти въ три дня только 25 верстъ и ген.-адъют. Граббе убѣдился, что продолжать движеніе уже было невозможно. Ночью подъ 2-е іюня, отказавшись отъ своего предпріятія, онъ отдалъ приказаніе отступать по той-же дорогѣ, по которой пришелъ.

Сколь ни бѣдственно было описанное движеніе впередъ, но отступление отряда было еще несравненно бѣдственнѣе.

Войска, съ бодростью преодолевавшія всѣ трудности наступленія, видя необычную для нихъ неудачу, поколебались и упали духомъ; замѣшательство и безначаліе дошли до крайней степени: никто не распоряжался и никто не заботился о связи общей; наконецъ, отступление отряда, сопровождавшееся необходимостью или бросать, или истреблять, если успѣютъ, все, что могло затруднять движеніе, дабы спасти только раненыхъ, артиллерию и хотя малую часть тягостей, получило видъ совершеннаго пораженія: были баталіоны, которые обращались въ бѣгство отъ одного только лая собакъ. Въ такомъ положеніи отряда потеря какъ въ людяхъ, такъ и по матеріальной части, должна была увеличиться до чрезмѣрности.

Какъ ни печальна картина, здѣсь представляемая, но, къ сожалѣнію, она заключаетъ въ себѣ сущую истину, безо всякаго преувеличенія. Изображая оную въ настоящемъ ея видѣ, нельзя, однако, не упомянуть и о похвальныхъ подвигахъ, сіяющихъ среди глубокаго мрака сугубымъ блескомъ. Изъ числа таковыхъ принадлежитъ спасеніе пяти полевыхъ орудій, изъ числа шести, находившихся уже въ рукахъ у горцевъ, стѣвившее жизни храброму командиру 3-го баталіона Кабардинскаго егерскаго полка, подполк. Траскину.

Наконецъ, 4-го іюня Чеченскій отрядъ возвратился въ Герзель-аулъ, потерявъ убитыми, ранеными и безъ вѣсти пропавшими 66 штаб- и обер-офицеровъ и слишкомъ 1,700 чел. нижнихъ чиновъ, одно полевое орудіе и почти всѣ военные и продовольственные свои запасы.

Огорченный такою неудачею, ген.-адъют. Граббе вовсе уже отказался было отъ наступательныхъ дѣйствій и, отпустивъ находившіяся у него войска Дагестанскаго отряда, всѣ прочія хотѣлъ распределить для защиты лѣваго фланга Кавказской Линіи и для возведенія предположенныхъ укрѣпленій; но вскорѣ перемѣнилъ это намѣреніе, опасаясь, дабы тѣмъ не увеличить торжества горцевъ, и направивъ изъ Чеченскаго отряда четыре наименѣе потерпѣвшихъ баталіона съ 8-мью орудіями въ Темир-хан-шурру, рѣшился дѣйствовать со стороны Аваріи.

Въ концѣ іюня мѣсяца онъ соединилъ тамъ, при сел. Цатаныхъ, 11 баталіоновъ пѣхоты, до 600 чел. конницы и 20 орудій и съ сими войсками двинулся къ сел. Игали, въ предположеніи овладѣть симъ селеніемъ, устроить тамъ укрѣпленную переправу и такимъ образомъ обезпечить за нами господство на обоихъ берегахъ Андійскаго Койсу.

Аулъ Игали, преданный огню самими жителями, 26-го числа былъ занятъ безъ сопротивленія; но простоявъ тамъ двое сутокъ и видя невозможность овладѣть переправой на Андійскомъ Койсу, дѣйствуя съ одного только берега, какъ это легко можно было предвидѣть, ген.-адъют. Граббе, въ ночь съ 28-го на 29-е іюня, предпринялъ обратный путь и прибылъ въ Цатаныхъ, съ убылью при этомъ безплодномъ покушеніи, съ самаго уже начала никакого успѣха не обѣщавшемъ, изъ числительной силы своей: 11 штаб- и обер-офицеровъ и 275 нижнихъ чиновъ *). Ночное отступление отъ Игали сопровождалось такими-же безпорядками, какъ и походъ въ лѣсъ Пчкеринскіе, между тѣмъ какъ число непріятели, на этотъ разъ, по увѣренію Ахмед-хана Мехтулинскаго, не превосходило и 300 чел.

Затѣмъ войска, какъ Дагестанскаго, такъ и Чеченскаго отрядовъ, обращены были къ постройкамъ: одни по улучшенію Хунзахской цитадели и прочихъ укрѣпленій и для поправки дорогъ въ Аваріи, а дру-

*) Показаніе потерь и убиты изъ фронта въ семъ обзорѣ вообще основано на документахъ, въ Штабѣ Кавказскаго Корпуса имѣющихся. Изъ сихъ-же документовъ явствуетъ, что вся потеря въ войскахъ въ послѣднее четырехлѣтіе по преміи экспедицій, болѣею частью подъ личнымъ начальствомъ ген. Граббе предпринимавшихся, составляетъ: убитыми: 8 штаб-офицеровъ, 56 обер-офицеровъ и 1,756 чел. нижнихъ чиновъ; ранеными и контуженными вмѣстѣ съ безъ вѣсти пропавшими: 3 генерала, 32 штаб-офицера, 837 обер-офицеровъ и 6,204 чел. нижнихъ чиновъ. А всего вышло изъ фронта въ разное время: 8 генерала, 40 штаб-офицеровъ, 393 обер-офицера и 7,960 чел. нижнихъ чиновъ.

гія употреблены на возведеніе укрѣпленія на Кумыкской линіи, при раззоренномъ аулѣ Ойсунгурѣ.

Между-тѣмъ небольшой отрядъ, подѣ начальствомъ полк. Нестерова, охраняя центръ Кавказской Линіи, успѣлъ въ продолженіе первой половины лѣта устроить, при Серали-юртѣ, промежуточное укрѣпленіе на Сунженской линіи, между Казах-кичу и Назраномъ. Послѣ Игалинской экспедиціи отрядъ этотъ былъ усиленъ войсками и приступилъ къ возведенію укрѣпленія на р. Ассѣ, которое съ истеченіемъ года также приведено къ концу и должно служить началомъ предполагаемой передовой Чеченской линіи.

На правомъ флангѣ Кавказской Линіи до августа мѣсяца все было покойно и войска занимались работами по окончательному устройству вновь водворенныхъ между Лабою и Кубанью козацкихъ станицъ. Но въ началѣ августа между Закубанскими народами открылось сильное волненіе. Нѣсколько муллъ, посланныхъ Шамилемъ, тайно пробрались чрезъ Кабарду къ Абадзехамъ и, проповѣдуя между ними шаріатъ, успѣли возбудить фанатизмъ, до тѣхъ поръ чуждый племенамъ, обитающимъ противъ праваго фланга Кавказской Линіи.

Они собрали огромныя скопища и двинулись чрезъ Лабу къ верховьямъ Кубани, съ тѣмъ, чтобы увлечь съ собою въ горы покорные аулы. Ген.-л. Зассъ, дѣйствуя при этомъ случаѣ нерѣшительно, допустилъ ихъ исполнить принятое ими намѣреніе. Такимъ образомъ Бесленевцы, Башильбаевцы и Тамовцы оставили свои мѣста и присоединились къ племенамъ непокорнымъ.

На Черноморской береговой линіи, по возобновленіи и усиленіи оной въ 1840 году и послѣ экспедиціи ген.-адъют. Анрепа въ землю Убуховъ, было спокойно, и Черкесы почти совсѣмъ не тревожили приморскія наши укрѣпленія.

Для окончательнаго устройства нашихъ дѣлъ въ той сторонѣ Кавказа оставалось только открыть новое, болѣе надежное сообщеніе восточнаго берега съ Кубанью.

Въ сихъ видахъ собранъ былъ весною отрядъ, подѣ начальствомъ контр-адм. Серебрякова, на который и возложено было устройство укрѣпленія на Гостагаѣ и дороги къ Варениковой пристани на Кубани, гдѣ было предположено учредить переправу. Это важное предпріятіе исполнено почти безъ всякой потери и самымъ удовлетворительнымъ образомъ. Устройство сей переправы сокращается путь между Анапою и Новороссійскомъ съ Черноморіемъ, пролегавшій доселѣ по Джемитейской косѣ на Бугазъ и

Тамань, на 110 верстѣ, такой при томъ дороги, которая весной и осенью становится вовсе непроходимой.

Изложенныя здѣсь военныя событія 1842 года, а особливо важнѣйшія изъ нихъ, какъ-то: дѣйствія въ Дагестанѣ и Чечнѣ, происходили въ бытность военнаго министра кн. Чернышева на Кавказѣ и, можно сказать, у него подѣ глазами, такъ-что онъ могъ вблизи наблюдать за постепенностью хода ихъ. Чеченскій отрядъ кн. Чернышевъ видѣлъ на третій день послѣ бѣдствій, претерпѣнныхъ имъ въ лѣсахъ Ичкеринскихъ.

Результаты дѣйствій 1842 года.

Результаты дѣйствій 1842 года очевидны. Укрѣпленія, возведенныя съ одной стороны при Ойсунгурѣ и съ другой на Гостагаѣ, принесутъ неоспоримую пользу: первое въ отношеніи охраненія Кумыкской плоскости и обезпеченія ближайшаго сообщенія между Терекомъ и Сулакомъ; послѣднее—въ отношеніи вліянія, которое оно неминуемо будетъ имѣть на окрестныхъ Натухайцевъ, и особенно въ отношеніи открытія и обезпеченія ближайшаго сообщенія между Кубанью и береговою Черноморскою линіею. Польза укрѣпленія на Ассѣ, какъ начала передовой Чеченской линіи, также неоспорима; но во сколько кратъ польза эта была-бы ощутительнѣе, если-бы съ возведеніемъ укрѣпленій не были сопряжены вредныя послѣдствія: съ одной стороны, потери наши въ землѣ Ичкеринцевъ и въ Аваріи, а съ другой, измѣна и побѣгъ покорныхъ намъ доселѣ, или по меньшей мѣрѣ, спокойныхъ Бесленевцевъ, Башильбаевцевъ и Тамовцевъ, которые нынѣ уже не перестаютъ тревожить правый флангъ Кавказской Линіи. Конечно, горцы не только не имѣли, но даже не смѣли никогда надѣяться на успѣхи, какіе пріобрѣли они въ 1842 году на Линіи. А сколь сильно дѣйствуетъ на этихъ полудикихъ людей всякій успѣхъ, или неудача, обнаруживается ясно изъ положенія дѣлъ въ различныхъ странахъ Кавказа.

По прекращеніи ген. Граббе наступательныхъ дѣйствій, Шамиль намѣревался вновь вторгнуться въ Казикумухъ, дабы загладить стыдъ потерпѣннаго имъ тамъ пораженія, и на сей конецъ хотѣлъ собрать свои толпы; но горцы, не взирая на всѣ усилія приверженцевъ его, рѣшительно отказались итти туда, не смѣя болѣе надѣяться на успѣхъ тамъ, гдѣ неоднократно уже испытали неудачи. То-же самое замѣчается на линіяхъ: береговой Черноморской и на Черноморской кордонной.

Но не въ такомъ видѣ представляется положеніе

Кавказской Линіи. Тамъ дѣла наши годъ отъ году приходили въ бѣльшее разстройство отъ того, что тутъ горцы въ теченіе послѣднихъ трехъ лѣтъ нигдѣ не были наказаны за свою дерзость. Въ подтвержденіе сего можно, между-прочимъ, привести нижеслѣдующіе примѣры:

До 1840 года сообщеніе между Владикавказомъ и Грозною, по Сунженской линіи, тогда совершенно открытой, такъ было безопасно, что въ концѣ 1839 года жена ген.-м. Клюки-фон-Клугенау проѣхала этимъ путемъ съ семействомъ въ тяжеломъ экипажѣ почти безъ всякаго конвоя; теперь по Сунженской линіи, даже и по возведеніи на оной трехъ сильныхъ укрѣпленій, нельзя имѣть сообщенія иначе, какъ подъ прикрытіемъ цѣлыхъ баталіоновъ съ артиллеріею.

Такимъ образомъ, когда Закавказскій край успокоенъ, владычество наше въ Южномъ Дагестанѣ упрочено, Черноморская береговая линія устроена, когда горцы послѣ пораженія, претерпѣннаго ими въ концѣ 1841 года въ Черноморіи, не смѣютъ болѣе тревожить эту землю,—на Кавказской Линіи, по всему ея протяженію, безпокойства усилились такъ, что не только окрестности Кизляра, но и самыя окрестности Ставрополя, подвергаются набѣгамъ и раззоренію.

Общіе результаты.

Не взирая, однако-же, на все вышеизложенное, въ видахъ утвержденія и распространенія владычества нашего на Кавказѣ, согласно съ Высочайшими указами, успѣхи наши въ теченіе послѣдняго пятилѣтія весьма велики.

На Кавказской Линіи, посредствомъ учрежденія передоваго охранительнаго кордона по Лабѣ, оборопа праваго фланга должна со временемъ значительно улучшиться; въ центрѣ сообщеніе по Военно-Грузинской дорогѣ совершенно обезпечено и самая дорога, особливо по Кабардинской плоскости, чрезъ возведенныя вновь станицы и военныя поселенія, потерявъ прежній дикій и пустынный видъ свой, представляется нынѣ странною благоустроенною, со всѣми необходимыми для проѣзжающихъ удобствами; существовавшая доселѣ по одному только названію Сунженская линія довершена возведеніемъ укрѣпленій при Закап-юртѣ, Казах-кичу и Серали-юртѣ; Кумыкская линія, чрезъ постройку укрѣпленій при Герзель-аулѣ и Ойсунгурѣ, не только усилена, но и выдвинута къ самому Качкалыковскому хребту, за коимъ обыкновенно производились въ прежнее время всѣ сборы передъ набѣгами; наконецъ, и предположенная еще только къ

устройству передовая Чеченская линія получила уже начало свое возведеніемъ прочнаго укрѣпленія на Ассѣ.

На Черноморскомъ берегу линія укрѣпленій нашихъ съ сухого пути довольно обезпечена; со стороны-же моря она существовать можетъ только подъ покровительствомъ флота, ибо одного непріятельскаго фрегата достаточно на то, чтобы всѣ приморскіе наши форты съ гарнизонами ихъ уничтожить. Сверхъ того, открыто и обезпечено, какъ выше упомянуто, весьма важное сообщеніе сей линіи съ Черноморіемъ, учрежденіемъ переправы чрезъ Кубань у Варениковой пристани и возведеніемъ форта на Гостагаѣ. Укрѣпленія береговой Черноморской линіи, кромѣ настоящей своей цѣли, т. е. пресѣченія, по возможности, прямого сообщенія горцевъ съ Турціею моремъ, начинаютъ приносить ту еще пользу, что въ нѣкоторыхъ изъ нихъ завелся мѣншой торгъ съ сосѣдними племенами: дальнѣйшее развитіе сего крайне важнаго предмета зависѣть будетъ отъ времени и обстоятельствъ.

Въ Дагестанѣ и въ особенности въ южной части онаго владычество наше утверждено возведеніемъ укрѣпленій на Самурѣ и образованіемъ Самурскаго округа, а еще болѣе утверждается постояннымъ занятіемъ ханства Казикумукскаго, послѣ рѣшительныхъ успѣховъ, оружіемъ нашимъ тамъ прибрѣтенныхъ. Спокойствіе мусульманскихъ провинцій, сохранившееся даже и въ то время, когда все ханство Казикумукское было во власти Шамиля, служить неоспоримымъ доказательствомъ прочности господства нашего въ этой части Кавказа *). Въ Сѣверномъ Дагестанѣ мы также стоимъ уже теперь твердою ногою; и если-бы неудачи, испытанныя нами въ Чечнѣ, не имѣли на этотъ край сильнаго и весьма неблагопріятнаго вліянія, то можно утвердительно сказать, что спокойствіе нашихъ Шамхальскихъ и Мехтулинскихъ владѣній, какъ равно Аваріи и Койсубу, не было-бы вовсе нарушаемо. Наконецъ,

За Кавказомъ внутренніе безпорядки въ военномъ смыслѣ совершенно прекращены; мусульманскія провинціи успокоены; если-же по временамъ случаются на дорогахъ грабежи и разбои, то это есть уже слѣдствіе худого устройства земской полиціи, а

*) Къ числу немаловажныхъ результатовъ этой эпохи принадлежитъ также разработка дорогъ въ ханствахъ Казикумукскомъ и Кюринскомъ, совершившаяся заботливостью ген.-м. кн. Аргутинскаго, безъ всякихъ издержекъ отъ казны, такъ успѣшно, что теперь, по всѣмъ направленіямъ въ обѣихъ ханствахъ, войска могутъ проходить свободно съ артиллеріею и обозами. Надобно замѣтить, что ханство Казикумукское можно считать страню не менѣе гористою, какъ и Аварію, гдѣ на тотъ-же самый предметъ употреблены ген.-м. Клюки-фон-Клугенау въ минувшемъ году огромнѣйшія суммы.

можетъ быть, недостатка и самыхъ полицейскихъ нашихъ постановленій. Въ Абхазіи водворено согласіе, достоинство владѣтеля возвышено, власть его надъ полудикими и хищными Абхазцами по возможности утверждена, а тѣмъ самымъ край этотъ болѣе и болѣе за нами обезпечивается.

Изъ сего краткаго очерка видно, что военное управленіе на Кавказѣ, въ продолженіе послѣднихъ пяти лѣтъ, въ общемъ огромномъ своемъ объемѣ, имѣ-

ло ходъ не безуспѣшный, не взирая на многія неблагоприятныя обстоятельства, сопровождавшія и нерѣдко даже связывавшія дѣйствія онаго на многотрудномъ пути, ему предстоявшемъ. Успѣхи эти являются на самомъ дѣлѣ и въ послѣдствіяхъ неоспоримо существующихъ; нѣтъ, однако-же, сомнѣнія, что они были бы гораздо еще значительнѣе, ежели-бы начальство на Кавказской Линіи оправдало довѣріе, которымъ оно облечено было.

VIII.

Дагестанъ.

275. *Воззваніе ген. Головина къ ханамъ, бекамъ, кадіямъ, эфендіямъ, мулламъ и всему народу въ Дагестанъ. 1838 года.*

Принявъ отъ руки могущественнаго Государа Всероссійскаго жезлъ управленія обширными странами, между Чернымъ и Каспійскимъ морями лежащими, я принялъ на себя вмѣстѣ и великое дѣло исполненія священной воли Е. И. В.,—воли, единственно ко благу и счастію вѣрноподанныхъ Его усержденной. Велѣнія Его суть:

Да, при помощи Всевышняго, миръ и благоденствіе водворятся среди подвластныхъ Ему народовъ.

Пребывая въ дружбѣ съ сильными царствами, къ предѣламъ нашимъ здѣсь прикосновенными, Персіею и Турціею, обитателямъ различныхъ вѣроисповѣданій, подъ единымъ скипетромъ Монарха нашего соединеннымъ, оставалось-бы только въ тишинѣ и повиновеніи призывать, да блага небесныя обильно изліются на нихъ. Это желаніе должно быть общее всѣмъ боящимся Бога и чтущимъ законъ Его, вѣрнымъ долгу своему христіанамъ и мусульманамъ.

На этомъ основаніи, всѣ страны Закавказскія наслаждаются покоемъ и отъ попеченія заботящагося

о благѣ ихъ правительства ожидаютъ еще большаго улучшенія своего быта. Одинъ только уголъ Кавказскаго края, Дагестанъ, такъ съ давняго времени подъ рукою Царей Русскихъ пребывающій, подстрекаемый съ нѣкотораго времени враждебнымъ духомъ, волнуется, навлекая на себя чрезъ то бѣдствія, нищету и раззореніе. Но и въ Дагестанѣ не всѣ племена отдаются внушенію злобы и предательства. Не говоря уже о владѣніяхъ высокоименитыхъ родомъ шамхала Тарковскаго и хана Мехтулинскаго, издавна, по примѣру достославныхъ предковъ своихъ, неподвижныхъ на правилахъ чести и любви къ добродѣтели, ханства Казикумухское и Кюринское, Табасаранъ, Каракайтагъ, Акуша и многія иныя пребыли вѣрны своему долгу, между тѣмъ какъ другія, отдавшись легкомыслію и буйству, не внемля гласу вѣры и ученію ея, мятутся подобно изсохшему злаку, вѣтромъ колеблемому. Примѣръ возмутителя Кази-Муллы, погибшаго среди преступныхъ замысловъ своихъ, не обратилъ ихъ на путь истинный, и страна, укрывающая нынѣ Шамиля съ его сообщниками, плаваетъ въ крови и покрыта пепломъ.

Въ недавнемъ еще времени, провинція Кубинская, по наущенію людей вѣроломныхъ поднявшая оружіе

противъ Государя своего, начинала приходить въ разумъ, какъ спокойствіе ея снова поколебалось, когда Рутуль и Ахта, воспротивясь мѣрамъ правительства, преслѣдовавшаго преступниковъ, которымъ общества эти дали убѣжище, дерзнули поднять оружіе противъ войскъ Е. И. В. Двоекратно въ прошломъ году уступивъ силѣ и испросивъ себѣ помилованіе, они, слѣдуя вождямъ вѣроломнымъ, дерзнули вторгнуться въ Шекинскую провинцію, и мечтая завладѣть кр. Нухинскою, гдѣ малое только число войскъ находилось для защиты, распространили страхъ и раззореніе между мирными жителями, которые принимали ихъ всегда какъ братьевъ. Со стыдомъ возвратясь изъ этого безумнаго покушенія, и коварно прикрываясь ложною покорностью, Ахтинцы и Рутульцы донинѣ не перестаютъ еще злобствовать и не только сами имѣютъ враждебные замыслы противъ правительства, но ищутъ распространить ихъ и между сосѣдственными племенами, злодѣйски преслѣдуя тѣхъ, кто уклоняется отъ пути беззаконія, ими избраннаго. Но вертепы горные не сокроютъ злодѣевъ и клятвopреступниковъ отъ меча Божескаго правосудія; не всѣ обитатели горъ чужды гласу, призывающему людей жить въ мирѣ и тишинѣ, ибо хлѣбъ, добытый хищничествомъ и грабежемъ, наполняетъ пескомъ уста беззаконныя.

Вѣрные мусульмане, обитатели Дагестана, къ вамъ обращаюсь я! Лично прибывъ сюда и собравъ здѣсь часть войскъ Императорскихъ, начальству моему ввѣренныхъ, объявляю всѣмъ и каждому, что пребываніе мое между вами есть залогъ отеческаго милосердія къ вамъ Государя моего; залогъ покровительства для добрыхъ и вѣрныхъ долгу своему; злыхъ-же постигнетъ праведный судъ Божій, если они пребудутъ въ упорствѣ и ослѣпленіи; „не безъ ума бо власть земная носить мечъ въ страхъ и отмщеніе злымъ“.

Итакъ, внимайте гласу, призывающему васъ къ спокойствію; будьте поборниками добра и воспротивьтесь злему началу. Послѣдуя зову моему, вы узрите благія времена и вкусите плоды благоразумія своего въ наслажденіяхъ тишины, среди которой водворится благосостояніе и умножатся блага земныя. Отъ васъ зависитъ приблизить эту вождедѣнную годину, когда оружіе опочіетъ во влагалищѣ своемъ, и войска, пребывая на мѣстахъ, движеніями своими не будутъ отягощать жилища мирныхъ обитателей.

276. *Отношеніе гр. Чернышева къ ген. Головину, отъ 6-го февраля 1838 года, № 91.*

Баронъ Розень, отношеніемъ, отъ 18-го января,

№ 80, сообщаетъ мнѣ о распоряженіи, сдѣланномъ ген.-м. Фезе для принятія Гумбетовцевъ въ подданство.

Г. И., по всеподданнѣйшему о семъ докладу, находя распоряженіе ген.-м. Фезе о дозволеніи Шамилю находиться въ обществѣ Гумбетовцевъ не совсѣмъ правильнымъ, извоилъ, однако-же, оставить оное въ своей силѣ, поручая вамъ вмѣнить въ непремѣнную обязанность Гумбетовцамъ, чтобы они не отпускали отъ себя Шамиля, какъ человѣка, сдѣлавшаго уже много вреда своими дѣйствіями.

277. *Репортъ ген.-м. Фезе барону Розену, отъ 16-го марта 1838 года, № 77.*

Временный комендантъ Хунзахской цитадели, Апшеронскаго пѣхотнаго полка подполк. Педашъ, рапортомъ, отъ 24-го февраля, донесъ мнѣ: что 22-го февраля Шамиль съ Али-бекомъ Аварскимъ и многими мюридами Гумбетовскими, Андійскими и другихъ племенъ Нагорнаго Дагестана оставилъ прежнее жительство свое въ сел. Чиркатѣ и, обходя Койсубулинское и Аварское владѣнія, направился по горамъ на лѣвомъ берегу Андійскаго Койсу, чрезъ общества Муну и Конхидатль, къ главной деревнѣ Калалальскаго общества Каратѣ.

На семъ слѣдованіи онъ убилъ въ Муну одного человѣка, а въ Конхидатлѣ кадія Джамал-Дебира, прибывъ 23-го числа къ Каратѣ съ намѣреніемъ убить тамошняго муллу, назначеннаго недавно въ сію должность, чрезъ правителя Аваріи Ахмед-хана. Жители этой деревни защищались противъ него болѣе 3-хъ часовъ, отбили его и принудили съ мюридами отступить, но куда онъ обратился—неизвѣстно.

Если сіи извѣстія подтвердятся, то явствуетъ, что Шамиль, опасаясь за собственную жизнь, на которую, по имѣющимся свѣдѣніямъ, нѣсколько Гумбетовцевъ предъ симъ покушались, рѣшился удалиться изъ покорныхъ Русскому правительству владѣній и что всѣ фанатики Нагорнаго Дагестана, называемые мюридами, видя невозможность проживать далѣе между покорными горцами, положили вмѣстѣ съ нимъ перебраться къ непокорнымъ Лезгинскимъ обществамъ, обитающимъ между Аварією и Кахетією, ибо, вѣроятно, онъ отъ сел. Караты взялъ направленіе въ сел. Тинда, въ центральный пунктъ сихъ обществъ.

Обстоятельство-же, что Шамиль и мюриды по дорогѣ въ разныхъ мѣстахъ убивали людей, доказываетъ, что вообще народъ во вновь покоренной части Нагорнаго Дагестана не изъявлялъ готовности

пристать къ нему, что, напротивъ, жители онаго, тамъ, гдѣ они находились въ достаточномъ числѣ, какъ въ сел. Каратѣ, сражались противъ него, и что нынѣ сіи горцы, изъ кровомщенія, тѣмъ болѣе будутъ ненавидѣть Шамиля и сообщниковъ его.

При семъ считаю долгомъ доложить, что прочнаго спокойствія нельзя ожидать въ Нагорномъ Дагестанѣ, пока всѣ непокорные народы онаго не будутъ покорены, иначе фанатики и вообще всѣ тѣ горцы, которые сожалеютъ о прежней буйной своей независимости, находятъ всегда у нихъ безопасное убѣжище. Таковыхъ убѣжищъ они имѣютъ понынѣ еще три, а именно:

1) Въ землѣ Лезгинскихъ племенъ, между Аварією и Кахетією.

2) Въ непокорной части Ичкеринцевъ, по верховьямъ рр. Аксая и Гумса, и

3) У горскихъ народовъ, обитающихъ по ущельямъ рѣкъ: Чанти-Аргуна и Шаро-Аргуна и по потокамъ оныхъ.

Хотя, безъ сомнѣнія, Шамиль старается возмутить горцевъ противъ насъ, но усилія его, какъ частнаго человека, остались-бы тщетными, если-бы религіозный фанатизмъ не имѣлъ большого вліянія на умы Лезгинъ и не заставлялъ-бы ихъ крайне ненавидѣть христіанъ.

Слѣдовательно, непрерывная борьба наша съ Дагестанскими горцами происходитъ не отъ дѣйствій одного разбойника и возмутителя, какъ были Казимулла и Гамзатъ и какъ нынѣ Шамиль, но отъ религіозныхъ и общественныхъ предразсудковъ этихъ дикихъ племенъ, которыя до совершеннаго покоренія не престанутъ способнѣйшаго изъ соотечественниковъ ставить на чело ихъ и, питая сильнѣйшую злобу къ покорившимся намъ горцамъ, всегда будутъ ихъ обезпокоивать.

278. *Записка о Каракайтагскомъ народѣ, принадлежащемъ къ управленію Дербентской провинціи. 21-го марта 1838 года.*

Каракайтагскій народъ, управлявшійся въ прежнія времена уцмѣями, ни отъ кого не зависѣвшими, покоренъ Россією и поступилъ въ подданство въ 1819 году, съ чѣмъ вмѣстѣ уничтожена и власть бывшаго уцмѣя Адиль-хана, намъ измѣнившаго и дѣйствовавшаго враждебно.

Ген. Ермоловъ, причисливъ Каракайтагскій народъ къ Дербентской провинціи, въ постановленіи своемъ, данномъ сему народу 26-го января 1820 года,

между-прочимъ, изъяснилъ: „Всѣ доходы, кои принадлежали уцмѣю съ родовыхъ его имѣній и деревень, платившихъ ему, какъ уцмѣю, подать, должны отнынѣ поступать въ казну Е. И. В.; но за 1820 годъ никакой дани не требуется. При переходахъ войскъ общество обязано давать для нихъ квартиры, дрова и подводы и перевозить провіантъ. Народъ долженъ управляться беками и кевхами, какъ это было и до сихъ поръ. Для разбирательства-же дѣлъ, подлежащихъ суду духовному, правительство будетъ опредѣлять кадїа. Беки должны имѣть участіе въ управленіи тѣхъ деревень, коими пользуются по наслѣдству, или получаютъ отъ правительства за заслуги. Въ случаѣ требованія правительствомъ какихъ-нибудь повинностей, оно будетъ давать знать о томъ или чрезъ своего чиновника, или чрезъ кого-нибудь изъ бековъ, которые обязаны исполнять это чрезъ кевховъ и чаушей“.

Симъ-же положеніемъ строго воспрещено Каракайтагцамъ держать у себя бѣглецовъ, продавать плѣнныхъ, грабить проезжающихъ и производить другіе безпорядки: весь Каракайтагскій народъ подчиненъ главному надзору Дагестанскаго начальства.

Изъ одного изъ предписаній ген. Ермолова Дагестанскому военно-окружному начальнику видно, что селенія верхняго Каракайтага лежали въ то время въ мѣстахъ положительно неприступныхъ, войсками нашими никогда не посѣщались, и потому мѣстные обитатели почитали себя ничѣмъ въ отношеніи насъ не обязанными, что и должно было заставить насъ обратить главное вниманіе на городъ Башлы и на Нижній Каракайтагъ или Терекемейскія деревни, кои всѣ, исключая отданныхъ Эмир-Гамза-беку и Ибах-беку, должны были состоять въ казенномъ управленіи. Тѣмъ-же предписаніемъ поручалось: а) городъ Башлы, имѣвшій отъ уцмѣевъ особия привилегіи, отдать въ управленіе кому-либо изъ жителей, и б) въ селеніяхъ Терекемейскихъ, принадлежащихъ уцмѣю и ему весьма преданныхъ, опредѣлить нашего пристава, поручивъ ему привести въ извѣстность доходы уцмѣя и обратить оные въ казну, если не явится надобность чего-либо измѣнить; самого-же пристава подчинить наблюденію Дербентскаго коменданта. Назначенный, вслѣдствіе сего, приставъ получилъ въ завѣдываніе и самый городъ Башлы.

Донесеніе барона Вреде, отъ 1-го февраля 1821 года, показываетъ, что доходы уцмѣя составляли:

1) Съ каждой рабочей пары буйволовъ въ шести Терекемейскихъ деревняхъ платилось по 20-ти сабъ пшеницы и по 5-ти сабъ ячменя.

2) Съ 13-ти ятаговъ или пастбищныхъ мѣстъ, отъ 700 до 1,000 барановъ за выгонъ стадъ.

3) За каждый пудъ марены съ откупщиковъ по 10-ти к. с. (обыкновенно продавалось до 7,000 пудовъ); 14-же деревень въ Терекемеѣ, также добывавшія марену, были отдаваемы въ откупное содержаніе за 200 р. с.

4) Съ каждаго тутоваго сада давалось по два мотка шелка и по одной сабѣ шелковичнаго сѣмени.

5) Нефтяные черные колодцы, также отдаваемые на откупъ, приносили отъ 400 до 500 р. с. ежегоднаго дохода.

6) За провозимый шелкъ взималось съ каждаго вьюка по червонцу.

7) Дамга или сборъ съ провозимыхъ товаровъ, отданный на откупъ, давалъ 1,000 р. с.

Въ 1820 году онъ поступилъ въ вѣдѣніе казны и возросъ до 1,507 р. с.

Принимая во уваженіе бѣдность Каракайтага, баронъ Вреде полагалъ въ Терекемейскихъ деревняхъ, за исключеніемъ принадлежащихъ Эмир-Гамза-беку и Ибах-беку, обложить каждое семейство по 8-ми сабѣ пшеницы и по 3 ячменя, а Башлинцевъ по 1 р. с. (что они платятъ и нынѣ); прочіе доходы, какъ-то: пастбища, марену и нефть, отдать на откупъ, а дамгу оставить въ завѣдываніи Дербентскаго начальства.

Наконецъ, сборы указанные пунктами 4-мъ и 6-мъ уничтожить.

Ген. Вельяминовъ утвердилъ это мнѣніе, а въ февралѣ 1822 года ген.-м. Вреде доносилъ, что съ шести деревень Терекемейскихъ, названныхъ уже провинціею, поступило въ подать: пшеницы 250 четв. 5 четвериковъ и ячменя 93 четв. Подать, полученная въ 1821 году, была установлена и на 1822 годъ.

Въ 1824 году въ Башлы былъ назначенъ мѣстный бекъ—наибомъ. Тогда-же установленъ слѣдующій сборъ: въ шести деревняхъ съ каждой пары рабочей скотины по 14-ти сабѣ пшеницы и по 3 ячменя; всякое селеніе обязано три лучшія поля, каждое на двадцать сабѣ, вспахать и засѣять полученными сѣменами сарачинскаго пшена; съ пуда высушенной марены 10 к., причемъ предоставленъ жителямъ свободный торгъ оною.

Съ Терекемейскихъ Евреевъ, производящихъ посѣвъ табака, собирать десятую долю, что и обращать въ деньги; столько-же взыскивать съ жителей, занимающихся шелководствомъ; при учрежденіи сбора за пастбища стараться устроить оный легко повѣряемымъ и обратить вниманіе на способы выгодной продажи барановъ въ пользу казны.

Откупъ нефтяныхъ колодцевъ продолжить и привести послѣдніе въ должный порядокъ.

Предоставляя жителямъ пользоваться солью, находящеюся между р. Дарбахомъ и дер. Дели-чобанъ и поступающею въ казну, поручить имъ содержать мѣсто въ чистотѣ и исправности.

Сборъ дамги оставить на прежнемъ основаніи, но подѣ особымъ наблюденіемъ коменданта.

Въ 1823 году, по учрежденіи въ Дербентской провинціи почтовыхъ станцій, Каракайтагскія или Терекемейскія деревни обложены наравнѣ съ другими жителями денежнымъ сборомъ, наравнѣ-же съ прочими отбываютъ они остальные земскія повинности.

Въ 1824 году Башлинскому приставу подчинены еще два общества: Кубачинское и Гамры-Юзенское; послѣднее покорено въ одно время съ Каракайтагомъ и 26-го января 1820 года ему дано ген. Ермоловымъ подобное-же положеніе, но Гамры-Юзенцы были освобождены отъ всякой дани, кромѣ доставленія при переходахъ войскъ квартиръ, дровъ, подводъ и перевозки провіанта; Кубачинское-же общество, покоренное въ іюнѣ 1820 года, обязалось вносить ежегодно по 400 черв., однако, уплачивало оныя всегда неисправно.

Вся указанная дань и всѣ доходы поступаютъ въ суммы распоряженія главноуправляющаго и хранятся у Дербентскаго коменданта.

Главнѣйшіе доходы съ Каракайтага слѣдующіе: за три кутана, отданные на откупъ, 329 р. с. въ годъ; за продажу соли и нефти, добываемыхъ посредствомъ жителей: за первую 255 р. 85 к. с. и за послѣднюю 569 р. с.; таможеннаго сбора или дамги 1,679 р. 80 к. с. Дань-же, слѣдующая съ жителей, остается за ними болѣею частью въ недоимкѣ съ 1831 года.

Въ Каракайтагской провинціи находятся весьма полезныя минеральныя воды, при коихъ, начиная еще съ 1824 года, заведены и поддерживаются ванны и разныя приспособленія, необходимыя для больныхъ посѣтителей. Въ 1835 году на это отпущено 5 т. р. с.

Во время возмущенія, въ 1831 году, извѣстнаго Кази-Муллы, Каракайтагцы принимали въ немъ участіе, а въ послѣднее время, особенно въ верхнемъ или такъ-называемомъ Вольномъ Кайтагѣ, безпорядки усилились и наши торговцы и рыбо-промышленники, содержащіе вѣды на берегахъ Каспійскаго моря и на р. Самурѣ, неоднократно подвергались грабежамъ и убійствамъ.

Впрочемъ, въ началѣ 1837 года баронъ Розентъ,

по донесеніямъ мѣстнаго начальства о волненіи между Каракайтагцами, главнымъ виновникомъ коихъ считался пор. Джамов-бекъ, два раза посылалъ подробно изслѣдовать дѣло и оба раза открыто, что возникавшіе безпорядки преувеличены, а пор. Джамов-бекъ невиненъ.

Оленичъ, посланный барономъ Розеномъ, донесъ между-прочимъ, что Каракайтагская провинція, находясь въ точно такомъ-же положеніи къ правительству, какъ и другія вольныя общества Дагестана, еще не совершенно покорныя, не могла получить ни прочнаго устройства, ни твердаго порядка, такъ-какъ первой заботой мѣстнаго начальства было наиболѣе утвердиться сначала въ тѣхъ немногихъ деревняхъ, кои находятся въ сосѣдствѣ съ пребываніемъ самого пристава; отъ сего послѣдняго, конечно, зависѣло уже сблизиться затѣмъ вообще со всѣмъ народомъ, но обширность Каракайтага, его многочисленность и самое мѣстоположеніе—служили большимъ тому препятствіемъ, хотя нельзя не прибавить, что невниманіе къ нуждамъ и просьбамъ жителей и даже неумѣстныя требованія въ отбываніи разныхъ повинностей много способствовали недовѣрію и удаленію ихъ.

Получивъ такое донесеніе, подтвержденное новымъ представленіемъ мѣстнаго начальства о томъ, что изъ 136-ти деревень Каракайтага нынѣ повинуются лишь 37, что остальные 99 чуждаются Русскихъ, а эти, намъ покорныя, обременены разными земскими повинностями, не приведенными въ порядокъ и неравномѣрными,—баронъ Розенъ предписалъ: обозрѣть провинцію, вникнуть въ нужды народа и, стараясь сблизиться съ нимъ, составить предположеніе насчетъ лучшаго устройства управленія Каракайтагомъ, уравниванія повинностей и облегченія жителей.

Въ это самое время мѣстный приставъ донесъ, что хотя спокойствіе въ Каракайтагѣ и было возстановлено, но оно вновь нарушено мятежемъ въ Кубинской провинціи, что въ горныхъ или въ верхнихъ магалахъ существуетъ полное безначаліе, что все это взволновало умы и прочихъ Кайтагцевъ и что хищники грозили уже напасть на деревню Вели-кендъ, резиденцію пристава, но были остановлены приближеніемъ отряда ген. Фезе.

23-го февраля 1838 года были представлены разныя предположенія мѣстнаго начальства, относящіяся до Каракайтагской провинціи; изъ нихъ видно: Каракайтагъ раздѣляется на 11 обществъ или магаловъ, включая сюда Кубачи и Гамры-Юзенскій или Гамринскій магалъ; изъ нихъ 9 намъ совершенно непокорны и занимаются воровствомъ и разбоемъ, а 2—Тереке-

мейскій и Гамринскій,—въ коихъ считается до 2 т. семействъ, отбываютъ всѣ земскія повинности и ими слишкомъ обременены; сему причиной неповиновеніе 9-ти магаловъ и уклоненіе отъ повинностей нѣкоторыхъ Гамринскихъ и Терекмейскихъ деревень; мѣстечко Башлы платитъ особо по 910 р. с.

По мнѣнію мѣстнаго пристава, нужно составить въ каждомъ магалѣ партію людей, приверженныхъ правительству, и опредѣлить отъ насъ набоовъ; но для этого необходимы деньги, награды и милости для тѣхъ, кои будутъ способствовать общему дѣлу; если не поможетъ такая мѣра, останется употребить силу оружія.

Дербентскій комендантъ, доказывая невозможность положиться на мѣстныхъ жителей, видитъ одно только средство для объединенія провинціи и введенія порядка и правильности въ управленіи—это: обратиться къ оружію.

Для облегченія-же жителей Каракайтага въ нынѣшнемъ его составѣ и положеніи нужно:

1) Почтовые деньги собирать по состоянію каждаго, а не по равной части, какъ дѣлается теперь.

2) Двухъ есауловъ, состоящихъ при приставѣ, уничтожить; обязанность ихъ могутъ исполнять военные нукеры, коихъ жители поставляютъ болѣе 60-ти чел.

3) Нефтяные колодцы отдать въ казенное вѣдомство, какъ въ Бакинской провинціи.

Примѣчаніе. Колодцы этихъ 31; мѣстное начальство полагало отдать ихъ на откупъ, для чего явился и желающій, давая 400 р. с. въ годъ. Ген.-м. Реуттъ не согласился съ этимъ, а полагалъ оставить колодцы въ вѣдѣніи коменданта, или причислить ихъ къ Бакинскимъ минеральнымъ промысламъ; баронъ Розенъ утвердилъ первое мнѣніе ген.-м. Реутта.

4) Караулъ изъ жителей при квартирѣ пристава уничтожить, каковой также могутъ занять нукеры съ помощью козаковъ, находящихся при приставѣ.

5) Какъ Каракайтагскій приставъ назначенъ нынѣ съ достаточнымъ содержаніемъ (опредѣлено: жалованья 300 р. с.; на переводчика и канцелярскіе расходы 150 р. с.; на Татарскаго мирзу 120 р. с.; на угощеніе почетныхъ старшинъ 250 р. с.; всего 820 р. с. въ годъ), то и не позволять ему отнынѣ засѣвать земли, принадлежащія жителямъ.

6) Въмѣсто того, что жители нанимаютъ двухъ караульныхъ для присмотра на минеральныхъ водахъ, распорядиться высылать таковыхъ изъ жителей понедѣльно.

Въ дополненіе подполк. Васильевъ представлялъ:

а) Когда будутъ покорены всѣ магалы, освободить военныхъ нукеровъ отъ всякихъ земскихъ повинностей.

б) Одна изъ тяжелыхъ обязанностей нукеровъ состоитъ въ конвоированіи пересылочныхъ суммъ, проѣзжающихъ и переходящихъ командъ до Темирхан-шуры. Для облегченія ихъ нужно заставить шамхала Тарковского учредить въ его деревнѣ Буйнаки военныхъ нукеровъ и чтобы Каракайтагцы и ихъ подводы доходили только до Буйнакъ, а тамъ уже вся обязанность лежала-бы на подвластныхъ шамхала; необходимо также распорядиться, чтобы переходящія команды платили за подводы прогоны.

с) Въ нѣкоторыхъ Терекемейскихъ деревняхъ 181 семейство не несутъ никакой повинности, именно: 34 шейха, 15 муллъ, 10 старостъ, 8 почетнѣйшихъ въ обществахъ, 10 чаушей, 90 бекскихъ нукеровъ и 14 бекскихъ кунаковъ; изъ нихъ слѣдуетъ освободить отъ платежа повинностей только шейховъ, муллъ и старостъ; всѣхъ-же прочихъ обложить повинностями.

д) Находящимся въ Дербентѣ Каракайтагскимъ людямъ съ 10-тью арбами, для перевозки матеріаловъ при постройкѣ казармъ, назначить плату изъ городскихъ доходовъ или изъ суммы распорядженія главноуправляющаго, за каждую арбу поденно по справочнымъ цѣнамъ.

е) Нынѣ нукеры назначаются только изъ Терекемейскихъ деревень; необходимо назначать таковыхъ 45 и въ Гамринскомъ магалѣ, тѣмъ болѣе, что жители онаго не слушаются ихъ наиба, Кичик-хан-бека, который, впрочемъ, слабъ умомъ и характеромъ.

ф) Полк. Ахмед-ханъ Мехтулинскій внушаетъ жителямъ шести деревень, принадлежащихъ малолѣтнему Эмир-Гамза-беку, неповиновеніе начальству; почему слѣдуетъ, взыскавъ съ него за это, строго запретить вмѣшиваться не въ его дѣло.

Здѣсь слѣдуетъ упомянуть еще объ одномъ предположеніи мѣстнаго пристава для объединенія всей провинціи, т. е. приведенія въ повиновеніе намъ непокорныхъ магаловъ, а именно: запретить жителямъ оныхъ пользоваться солью изъ Терекемейскихъ соляныхъ озеръ; для надзора-же за симъ учредить во время собиранія соли караулъ изъ 70-ти чел. рядовыхъ и козаковъ, при офицерѣ и двухъ унтер-офицерахъ; по окончаніи добыванія соли, отпускать въ Терекемейскія деревни лишь необходимое имъ для домашняго обихода; всю остальную брать въ казну. Мнѣніе это было согласно и съ желаніемъ коменданта, изъяснявшаго, что, какъ всѣхъ соляныхъ озеръ собственно въ Каракайтагской провинціи—65, изъ коихъ только три принадлежатъ казнѣ, прочія частнымъ лицамъ, и какъ, кромѣ того, близъ Дербента, отстоящаго отъ Каракайтага въ недалекомъ разстоя-

ніи, есть еще 677 озеръ, принадлежащихъ жителямъ и снабжающихъ солью сосѣднія владѣнія и общества, въ томъ числѣ и горскіе магалы, необходимо, взявъ всѣ эти озера въ казну и не отнимая отъ владѣльцевъ правъ на самые источники, запретить вольную продажу соли и велѣть сдавать послѣднюю въ вѣдѣніе казны, которая, заплативъ хозяевамъ по 10-ти к. с. съ пуда, сама можетъ продавать ее по 15-ти к. с. Такое предположеніе осталось неисполненнымъ, такъ-какъ бывшій военно-окружной начальникъ съ нимъ не согласился, боясь ропота владѣльцевъ, коихъ насчитывалось болѣе 150-ти чел.

Наконецъ, во владѣніяхъ шамхала Тарковского находятся также два большихъ озера, которыми пользуются обитатели отъ Чечни почти до самаго Дербента. Правительство желало пріобрѣсти ихъ въ казну, думая тѣмъ вліять на мѣстныхъ жителей, но покойный ген.-м. Сулейман-ханъ отказался отъ этой сдѣлки.

Ген.-м. Реуттъ соглашается во всемъ съ мнѣніемъ коменданта.

279. *Репортъ ген. Головина гр. Чернышеву, отъ 25-го апрѣля 1838 года, № 517.*

На предписаніе в. с., отъ 28-го марта, № 2081, коимъ вы изволите изъяснять послѣдовавшую по докладу отношенія барона Розена, отъ 4-го марта, № 264, Высочайшую Г. И. волю о представленіи вамъ, для доклада Е. И. В., свѣдѣній, какія получатся о положеніи дѣлъ въ Нагорномъ Дагестанѣ, имѣю честь донести: что хотя до полученія отношенія вашего отъ 28-го марта, предмѣстникъ мой извѣстилъ уже о томъ в. с., а я доносилъ отъ 31-го того-же мѣсяца, № 377, но считаю не излишнимъ повторить вкратцѣ сообщенныя въ этихъ отзывахъ извѣстія.

Въ отношеніи, отъ 18-го марта, № 287, баронъ Розенъ изъяснилъ, что, по полученнымъ достовернымъ извѣстіямъ, въ Дагестанѣ не существуетъ чумной заразы, но принятая за оную болѣзнь была желчная горячка.

Въ послѣднихъ двухъ бумагахъ изложены враждебныя дѣйствія Шамиля, состоящія въ слѣдующемъ:

Возмутитель этотъ съ сообщниками своими, оставя Гумбетовское сел. Чиркатъ, отправился, по приглашенію мюридовъ, въ сел. Карату. Жители другихъ сосѣднихъ селеній воспротивились этому движенію и принудили его къ отступленію. Проходя чрезъ общества Конхидатъ и Муну, онъ убилъ тамошнихъ кадівъ.

Послѣ сего получались отъ владѣльцевъ Дагестанскихъ и преданныхъ намъ старшинъ свѣдѣнія о тѣхъ-же происшествіяхъ, съ большими или меньшими измѣненіями.

Нынѣ отъ ген.-м. Саварсамидзе получены слѣдующія извѣстія, доставленные ему лазутчиками:

Будто кадїи Акушинскій и Цудахарскій имѣютъ сношенія съ враждебными намъ Лезгинскими обществами, клонящіяся къ возбужденію ихъ дѣйствовать противъ насъ совместно съ Шамилемъ и чтобы они были готовы къ выступленію по первому требованію сего возмутителя; что Шамиль дѣйтельно занимается распространеніемъ прежняго своего шаріата, посылая приверженцевъ своихъ къ разнымъ Дагестанскимъ обществамъ, и будто нѣкоторые изъ сихъ обществъ собираются для совѣщанія и готовятся къ враждебнымъ противъ насъ дѣйствіямъ, при появленіи нашихъ войскъ въ Дагестанѣ.

Бывшій въ Богосскомъ обществѣ лазутчикъ увѣряетъ, что тамошніе жители по прокламаціямъ Шамиля стали уже собираться съ тою цѣлью, чтобы, составя значительное скопище, по прибытіи Шамиля, принуждать къ возмущенію остающіеся въ покоѣ Дагестанскія общества.

Эти извѣстія, какъ полученные отъ лазутчиковъ, людей грубыхъ и невѣжественныхъ, обыкновенно все преувеличивающихъ, не могутъ заслуживать полнаго довѣрія, тѣмъ болѣе, что оными обвиняются кадїи Акушинскій и Цудахарскій, которые со времени Кази-Муллы не только не участвовали въ бывшихъ возмущеніяхъ въ Дагестанѣ, но въ 1834 году оказали самое упорное сопротивленіе Гамзад-беку, съ многочисленными его скопищами намѣревавшемуся проникнуть въ ихъ землю. Впрочемъ, если-бы жители Нагорнаго Дагестана и готовы были предпринять враждебныя противъ насъ дѣйствія, то надѣяться можно, что они предупреждены распоряженіями, изложенными въ донесеніи моемъ, отъ 7-го марта, № 454, и при одномъ лишь извѣстіи о сборѣ войскъ нашихъ, предназначенныхъ къ дѣйствию въ Кубинской провинціи, въ нагорныхъ магалахъ своевременно прекратятся и успокоятъ колеблющіеся общества горцевъ.

Къ тому кн. Саварсамидзе доноситъ, что сосѣдственный съ Богосскимъ обществомъ старшина Алдами, изъявившій еще въ прошломъ году намѣреніе вступить въ подданство Россіи, по увѣренію тѣхъ-же лазутчиковъ, остался непоколебимымъ въ своей преданности нашему правительству, не смотря на угрозы Шамиля, и что если онъ дѣйствительно приметъ

подданство, о чемъ кн. Саварсамидзе ожидаетъ отъ него отвѣта, то Богосцы и другія сосѣдственныя имъ общества, на которыхъ Алдами имѣетъ не малое вліяніе, не соберутся въ значительныхъ силахъ, и небольшія ихъ шайки не увеличатъ силы Шамиля. Кромѣ того, преданность Богосцевъ, при вліяніи Алдами, облегчитъ проложеніе предположенной дороги изъ Кахетинъ въ Хунзахъ, такъ-какъ путь сей можетъ пролегать чрезъ ихъ землю. А потому я нынѣ же принимаю мѣры для склоненія Алдами къ покорности нашему правительству.

280. *Тожже, отъ 9-го іюня 1838 года, № 770.*

Послѣ донесенія моего в. с., отъ 2-го іюня, № 753, о положеніи дѣлъ въ Дагестанѣ я получилъ слѣдующія извѣстія: въ Нагорномъ Дагестанѣ, за исключеніемъ нѣкоторыхъ Койсубулинскихъ обществъ, спокойствіе не было нарушено. Въ Койсубулинскихъ-же деревняхъ, ближайшихъ къ Ашильтѣ, мюриды, приверженцы Шамиля, стараются склонить жителей на присоединеніе къ сему возмутителю, проживающему въ своемъ замкѣ у Ашилты, и отчасти имѣютъ въ этомъ успѣхъ.

Между приверженцами Шамиля и не измѣнившими намъ Койсубулинцами, съ открытіемъ весны, происходили небольшія междоусобія, въ продолженіи которыхъ одни у другихъ отбивали стада; при чемъ со стороны непріязненной намъ: убитъ 1, раненъ 1 и взятъ въ плѣнъ 1.

Для ближайшаго надзора за происходящимъ за Койсу, ген.-л. Фезе поручилъ шамхалу Тарковскому полк. Абу-Муслиму находиться въ Койсубулинскомъ Ирганаѣ, близъ сел. Зыряны. Если-же обстоятельства потребуютъ движенія войскъ нашихъ на лѣвую сторону Койсу до прибытія ген. Фезе въ Нагорный Дагестанъ, онъ предписалъ командующему войсками въ Сѣверномъ Дагестанѣ, ген.-м. Лачинову, по совѣщаніи съ ген.-м. Ахмед-ханомъ Мехтулинскимъ, усилить отрядъ, находящійся при Зырянахъ, милиціями изъ Шамхальскихъ и Мехтулинскихъ владѣній, предпринять движеніе чрезъ Койсу вверхъ по Баланканскому ущелью, на гору Арак-тау; а если обстоятельства будутъ благоприятствовать, то и далѣе, до Бетлетской горы, при коей находится сел. Ашильта, дѣйствуя при этомъ движеніи по обстоятельствамъ противъ вновь возростающаго вліянія Шамиля.

Успѣху этого движенія, по мнѣнію ген. Фезе, много можетъ содѣйствовать удаленіе Гумбетовцевъ отъ Шамиля, къ чему они доведены заарестованіемъ

стадъ ихъ, сдѣланнымъ полк. Пулло, по данному ему на этотъ предметъ предписанію.

281. *Тожѣ, ген.-л. Фезе ген. Головину, отъ 23-го іюня 1838 года, № 60.—Кусары.*

О нынѣшнемъ положеніи дѣлъ въ Нагорномъ Дагестанѣ честь имѣю донести:

По прибытіи ген.-м. Лачинова въ укр. Зыряны, Койсубулинскія деревни Бетлетъ, Ах-кендъ, Инколита и Галили (?) изъявили покорность нашему правительству, равно изъ отдаленныхъ мѣстъ Аваріи, какъ, на примѣръ, Орота и Хараки, прибыли депутаты съ таковымъ-же увѣреніемъ.

Вообще по сіе время въ Нагорномъ Дагестанѣ господствуетъ спокойствіе, которое должно приписать присутствію нашего, хотя незначительнаго и разными работами занятаго, отряда и вліянію правителя Аваріи ген.-м. Ахмед-хана, ибо несомнительно, что мюриды, кои имѣются во всѣхъ деревняхъ, всячески стараются возвратить народъ къ шаріату, т. е., чтобы онъ призналъ опять духовную власть, которую Шамиль прежде присвоивалъ себѣ.

Шамиль самъ находится въ Чиркатѣ, отколь онъ присматриваетъ за работами въ своемъ замкѣ Ахульго, гдѣ мюриды строятъ себѣ землянки для жительства.

Многіе Гумбетовцы, а особенно жители Чирката, не только благопріятствуютъ Шамилю, но помогаютъ ему во всемъ.

Кромѣ сего корня возмущенія, есть еще другой, въ непокорной части земли Ичкеринцевъ—или въ такъ-называемомъ Нахчуо, гдѣ Беной главная деревня. Тамъ Мулла-Уди собралъ партію челоуѣкъ до 60-ти и Ташев-хаджи—таковую изъ челоуѣкъ 40 (слѣдовательно, не 1,000 чел., какъ прежде слухъ носился), съ конми стараются привлечь покорныхъ Ичкеринцевъ и Ауховцевъ къ шаріату.

Далѣе къ западу, въ ущельяхъ р. Аргуна, у Шубузовъ дѣйствуетъ противъ насъ одинъ фанатикъ Мулла-Мухаммедъ, который, какъ увѣряютъ, собралъ партію изъ нѣсколькихъ сотъ челоуѣкъ, коими угрожаетъ вторженіемъ въ Чечню.

Это не весьма вѣроятно потому, что сборищемъ изъ Аргунскаго ущелья угрожаютъ намъ каждое лѣто недоброжелательные люди изъ горцевъ, и до сихъ поръ это ни разу не сбылось.

Но несомнѣннымъ кажется, что фанатики стараются распространить шаріатъ между племенами, живущими въ ущельяхъ р. Аргуна, на югъ отъ Чечни,

и что именно Шубузы, которые прошлою осенью и въ началѣ зимы начали склоняться къ намъ и отчасти намѣревались покориться добровольно, нынѣ отклоняются отъ насъ.

По сообщеніи сихъ обстоятельствъ, далъ я ген.-м. Лачинову слѣдующія дополнительные инструкціи:

1) Если дѣйствительно, и не по однимъ только слухамъ и извѣстіямъ, требующимъ подтвержденія, многочисленное сборище горцевъ сдѣлаетъ нападеніе на Кумыкскія владѣнія, т. е. на край между Сулакомъ и Сунжею отъ Міатлы до Умахан-юрта, то я предложилъ ему, чтобы онъ, собравъ весь свой отрядъ, въ три перехода поспѣлъ въ Міатлы, а на четвертый въ кр. Внезапную, и оттолъ дѣйствовалъ, смотря по обстоятельствамъ и сообразно съ дѣйствіями отряда полк. Пулло.

Наблюденіе за спокойствіемъ въ Нагорномъ Дагестанѣ, на время отсутствія его, ген. Лачинова, предложилъ я ему возложить на Ахмед-хана и шамхала, коимъ слѣдуетъ тогда собрать тотчасъ всю свою милицію.

Но дабы можно было произвести таковое движеніе и оставить Койсубу на нѣкоторое время, то предписалъ я за необходимое новое Зырянское укрѣпленіе довести до такой степени, чтобы можно его предоставить собственной своей оборонѣ.

2) Если значительное сборище горцевъ сдѣлаетъ нападеніе на самую Чечню, за р. Гумсъ или даже за р. Аргунъ, тогда полк. Пулло будетъ находиться въ необходимости оставить позицію при Умахан-юртѣ и обратиться съ своимъ отрядомъ противъ этого сборища, чрезъ что останутся Кумыкскія владѣнія безъ прикрытія. Въ такомъ случаѣ я предложилъ ген. Лачинову съ своимъ отрядомъ равномерно оставить Койсубу и двинуться до Міатлы или даже до Внезапной, для прикрытія сихъ владѣній.

3) Если-же только воровскія или хищническія или вообще партіи изъ нѣсколькихъ сотъ чел. сдѣлаютъ набѣги въ Кумыкскія владѣнія или Чечню, то объяснилъ, что полк. Пулло имѣетъ довольно средствъ въ своемъ распоряженіи, чтобы отразить таковыя.

Впрочемъ, по отдаленности моей отъ тѣхъ мѣстъ и такъ-какъ обстоятельства могутъ ежеминутно перемѣняться, то, не стѣняя ген. Лачинова и не требуя непремѣннаго исполненія моихъ предположеній, если онъ, обсудивъ положеніе свое, найдетъ необходимымъ, предоставилъ я ему дѣйствовать по усмотрѣнію своему, сообразно съ обстоятельствами и съ видами и пользами правительства, къ чему принадлежитъ преимущественно сохраненіе отряда.

282. *Тожже, отъ 4-го іюля 1838 года, № 67.—Куба.*

Послѣднія донесенія и извѣстія, полученные изъ Сѣвернаго Дагестана, весьма удовлетворительны. Работы, производимыя при Зырянскомъ укрѣпленіи, продолжаютъ съ возможнымъ успѣхомъ. Изъ Шуры въ сел. Зыряны вывезено не только полное количество сухарей и крупъ для провіантровки Хунзахской цитадели по іюнь мѣсяцъ будущаго года, но и большая часть провіанта, потребнаго для командуемаго мною отряда во время дѣйствій въ Нагорномъ Дагестанѣ. Дорога чрезъ Гимринскій хребетъ улучшается и по оной доставляются матеріалы для предполагаемаго чрезъ Койсу моста.

Спокойствіе нигдѣ не было нарушено. Присутствіе собраннаго полк. Пуло при Умахан-юртѣ отряда пріостановило злоумышленные предпріятія Ташев-хаджи, Мулла-Уди и Мамед-эфендія.

Правитель Аваріи, Ахмед-ханъ, движеніемъ милиціи своей на Арак-тау заставилъ утихнутъ все слухи объ угрожающихъ нападеніяхъ въ наши владѣнія, и караулы, выставленные имъ, пресѣкли свободное сообщеніе между означенными возмутителями и Шамилемъ, а распространившіеся въ горахъ слухи о дѣйствіяхъ нашего отряда въ Кубинской провинціи разрушили намѣренія Шамиля, который удаллся съ 140 сем. абрековъ изъ сел. Чирката въ замокъ Ахульго, гдѣ онъ, показывая совершенное уныніе, объявляетъ, что будетъ отнынѣ жить спокойно, если Русскіе не сдѣлаютъ на него нападеніе, и говоритъ, что, лишась всякой надежды на успѣхъ въ своихъ предпріятіяхъ, ему остается только ожидать смерти въ избранномъ имъ мѣстѣ.

283. *Тожже, ген. Головина гр. Чернышеву, отъ 18-го августа 1838 года, № 1290.*

24-го іюля войска, составляющія отрядъ подъ начальствомъ ген.-л. Фезе, прибыли въ Аварію. Главныя силы отряда расположены на западной ея границѣ, на хребтѣ Тало-кари, близъ сел. Ингурдахъ (Местерукъ?), дабы удобнѣе наблюдать за обществами, обитающими между Кахетією и Аварією, и, по-возможности, препятствовать соединенію ихъ съ Шамилемъ. Шамхалъ Тарковский съ 100 отборными милиціонерами отправленъ въ Койсубулинское общество, на гору Бетлетъ, для ближайшаго наблюденія, при помощи преданныхъ намъ тамошнихъ жителей, за дѣйствіями Шамиля. 200 милиціонеровъ Мехтулинскихъ содержатъ кордонъ по сѣверо-западной границѣ Аваріи.

Запасы продовольственные и артиллерійскіе, а также и орудія для усиленія артиллеріи Хунзахской цитадели слѣдуютъ за отрядомъ на 700 арбахъ, нагруженныхъ изъ Шамхальскихъ и Мехтулинскихъ владѣній.

До прибытія въ Нагорный Дагестанъ войскъ, находившихся въ Кубинской провинціи, отрядъ, состоявшій подъ начальствомъ ген.-м. Лачинова, произвелъ слѣдующія работы: улучшилъ весьма трудную прямую дорогу изъ Шуры чрезъ Гимринскій хребетъ, такъ-что она теперь удобо-проходима для всякихъ тяжестей. При Зырянахъ, на правомъ берегу Койсу, соорудилъ прочно и красиво новое укрѣпленіе съ надежною для гарнизона обороною; стѣны онаго сдѣланы изъ сыраго кирпича, на каменномъ фундаментѣ. На противоположномъ-же этому укрѣпленію берегу, для защиты переправы, построены изъ камня люнетъ. Помѣщенія для гарнизона въ этихъ укрѣпленіяхъ нѣкоторыя окончены, а другія съ успѣхомъ устраиваются.

На западной сторонѣ Гимринскаго хребта, при уроч. Бурундук-кале, притонѣ хищниковъ, блокгаузъ деревянный на каменномъ фундаментѣ приходитъ къ окончанію.

Переправа при Зырянскомъ укрѣпленіи производится паромомъ безъ затрудненія и посильно. Предназначеннаго-же тамъ моста въ нынѣшнемъ году нельзя устроить, ибо лѣсъ, заготовленный для него, оказался негоднымъ. Годный-же лѣсъ находится въ 25-ти верстахъ отъ Зырянъ, на Гимринскомъ хребтѣ, перевозка коего потребовала значительнаго наряда подводъ изъ Шамхальскихъ владѣній, и безъ того весьма обремененныхъ этою повинностью. Хунзахская цитадель достаточно расширена тамошнимъ гарнизономъ, который на нѣсколько верстъ также разработалъ дорогу по направленію къ сел. Голотль. Успѣхъ въ этихъ работахъ ген. Фезе относитъ къ усердію и дѣятельности ген.-м. Лачинова и его помощниковъ. Для охраненія Зырянскаго укрѣпленія и запасовъ, тамъ сложенныхъ для отряда, также для окончанія разныхъ работъ, оставлены въ этомъ укрѣпленіи Ашшеронскаго пѣхотнаго полка три роты и одна на Гимринскомъ хребтѣ, для заготовленія лѣса.

Кромѣ того, часть отряда употреблена для поправки и улучшенія дороги отъ Койсу до Хунзаха и проложенія новой отъ послѣдняго мѣста до сел. Караты. О положеніи Нагорнаго Дагестана ген. Фезе извѣщаетъ:

Аварцы и Койсубулинцы, за исключеніемъ деревень Ашильты и Игали, остаются въ покоѣ, сближа-

ясь съ нами болѣе и болѣе. Ашильта-же и Игали, лежація на сѣверной границѣ Койсубулинской земли, подстрекаемыя сосѣдями своими, Гумбетовцами, постоянно обнаруживали непріязненность. Мюриды изъ этихъ и Гумбетовскихъ деревень неоднократно дѣлали нападенія на Аварцевъ, успѣшно ихъ отражавшихъ съ помощью Мехтулинской милиціи.

По прибытіи войскъ нашихъ въ Нагорный Дагестанъ, жители помянутыхъ непріязненныхъ Койсубулинскихъ деревень, за исключеніемъ нѣсколькихъ семействъ, покорныхъ нашему правительству, перешли къ Гумбетовцамъ. Шамиль съ семействомъ своимъ находится въ Гумбетовскомъ сел. Чиркатѣ, а замокъ Ахульго занятъ преданными ему мюридами, устроившими тамъ свои жилища въ подземельи. По призыву Шампиля стекаются къ нему изъ разныхъ Дагестанскихъ обществъ небольшими партіями его приверженцы.

Прибытіе войскъ нашихъ въ Аварію произвело волненіе въ Дагестанцахъ: общества, лежація на западъ отъ Аваріи, вооружаются и составляютъ сборища. Между-тѣмъ изъ Калалальскаго общества, отъ партіи преданной намъ, являлись къ ген. Фезе старшины съ изъясненіемъ своей преданности.

Принадлежаціе къ Акушинскому обществу, до сего времени бывшіе покорными, Цудахарцы обнаружили также непріязненность: они смѣнили преданнаго намъ кадія, выбрали на мѣсто его другого и положили, чтобы никто изъ обществъ ихъ, подъ опасеніемъ тяжкаго наказанія, не являлся ни къ Русскимъ, ни къ шамхалу Тарковскому и Ахмед-хану Мехтулинскому. Казикумухцы подстрекаютъ противъ насъ сосѣдственныя общества разными ложными слухами. Полк. Мамед-мирза-ханъ Казикумухскій и Кюринскій боленъ и мало надежды на выздоровленіе.

284. Тоже, отъ 26-го августа 1838 года, № 1375.

Прибытіе войскъ нашихъ въ Аварію произвело волненіе въ непокорныхъ Дагестанскихъ обществахъ. Калалальцы раздѣлились на двѣ партіи: одна прислала депутатовъ къ ген.-л. Фезе объ изъясненіи покорности, а другая обратилась къ непріязненнымъ племенамъ, съ убѣжденіемъ вооружиться противъ насъ. По призыву ея прибыли въ сел. Карату Джамалальцы и Тиндинцы, подъ предводительствомъ Тиндскаго старшины Аличо-Магома. Послѣ чего преданная намъ партія вытѣснена изъ сел. Караты, при чемъ одинъ старшина изъ этой партіи убитъ, а другой раненъ. Сбо-

рище изъ обществъ Гидатль и Аквари заняло хребтъ Тало-кари противъ лѣваго фланга отряда нашего. Послѣ того прибылъ въ сел. Карату Шамиль съ нѣсколькими сотнями мюридовъ.

Ген.-л. Фезе между-тѣмъ сосредоточилъ войска ввѣреннаго ему отряда на сѣверо-западной сторонѣ хребта Тало-кари, близъ Каратли, за исключеніемъ нѣсколькихъ ротъ, оставленныхъ между Зырянами и Хунзахомъ, для прикрытія транспортовъ, слѣдующихъ въ Аварію. Къ отряду присоединился ген.-м. Ахмед-ханъ Мехтулинскій съ 1,200 милиціонеровъ. Толпы горцевъ, простиравшіяся до 5-ти т. чел., старались укрѣпить занятую ими позицію окопами и завалами. Мюриды-же между-тѣмъ употребляли всевозможныя старанія къ возбужденію противъ насъ вражды не только во всѣхъ непокорныхъ жителяхъ, но даже и въ самыхъ Аварцахъ, увѣряя ихъ, что цѣль сборища есть освобожденіе Аваріи отъ Русскихъ. Внушенія эти не оставались безъ вреднаго вліянія на Аварцевъ, взирающихъ съ неудовольствіемъ на занятіе нами Хунзаха укрѣпленіемъ. Ген. Фезе и Ахмед-ханъ Мехтулинскій убѣждали горцевъ разойтись, объясняя имъ, что войска наши собраны для снабженія провіантомъ и другими потребностями нашихъ войскъ, а не для дѣйствій противъ нихъ. Вслѣдствіе сего 2-го августа приходили отъ сборища два Тиндскіе старшины съ увѣреніемъ въ готовности покориться нашему правительству и прекратить сношенія съ Шамилемъ. Ген.-л. Фезе требовалъ, чтобы съ таковыми-же предложеніями и отъ всѣхъ обществъ явились къ нему депутаты; но вмѣсто того, на другой день сборище положило не входить съ нами ни въ какіе переговоры, пока войска наши не оставятъ Аваріи. Ген. Фезе рѣшился не нападать на горцевъ въ неприступной ихъ позиціи, ожидая, что они, или разойдутся по недостатку продовольствія, или, выйдя изъ своей позиціи, атакуютъ отрядъ. До 6-го августа горцы оставались въ покоѣ, усиливаясь вновь прибывающими толпами. Въ этотъ-же день главное сборище, до 6-ти т. чел., неожиданно двинулось отъ сел. Караты, чрезъ уроч. Багули-Сивухъ, на гору Арджу, съ намѣреніемъ напасть на правый флангъ отряда; а Гидатлинцы, въ числѣ около 1,000 чел., оставаясь на прежней позиціи, на хребтѣ Инчаро, угрожали лѣвому флангу.

Оставивъ ген.-м. Лачинова съ двумя баталіонами пѣхоты и ген.-м. Ахмед-хана Мехтулинскаго съ Аварскою милиціею на хребтѣ Тало-кари, для наблюденія за Гидатлинцами, ген. Фезе двинулъ прочія войска двумя колоннами на встрѣчу непріятелю. Правая ко-

лонна, состоящая изъ 6-ти ротъ пѣхоты, подъ командою Куринскаго егерскаго полка подполк. Бирзуля, направлена по самому хребту горы Арджу, а лѣвая или главная, изъ 10-ти ротъ пѣхоты, 150-ти всадниковъ, съ 2-мя полевыми и 4-мя горными орудіями, подъ личною командою начальника отряда, слѣдовала по косогору. Движеніе это заставило горцевъ отступить съ поспѣшностью въ завалы, сдѣланные ими на горной плоскости уроч. Бакули-Сивухъ. По соединеніи обѣихъ колоннъ, ген. Фезе послалъ, подъ командою майора Тулинскаго, одинъ баталіонъ пѣхоты въ обходъ позиціи горцевъ слѣва, а подполк. Бирзулю приказалъ, съ 5-ю ротами, атаковать завалы съ фронта. Пѣхота, бросаясь въ штыки, выбила горцевъ изъ заваловъ и быстро преслѣдовала ихъ нѣсколько верстъ по утесистымъ оврагамъ до позиціи въ ущельи р. Сони, у подошвы горы Чодота, укрѣпленной стѣною съ башнями и завалами, гдѣ непріятель скрылся. Авангардъ остановился противъ сей позиціи и расположился тамъ, а главный отрядъ сталъ лагеремъ въ уроч. Бакули-Сивухъ. 7-го числа утромъ сильная партія горцевъ показалась впереди сел. Энхело, угрожая правому флангу; для прогнанія ея посланъ подполк. Бирзуль съ двумя баталіонами пѣхоты, конницею и двумя горными единорогами.

Горцы, въ числѣ около 1,000 чел., занимавшіе между горною плоскостью уроч. Бакули-Сивухъ и сел. Энхело узкій неудобоприступный пересѣкъ, защищаемый большою башнею и стѣною, не устоявъ противъ смѣлаго натиска нашей пѣхоты, обратились въ бѣгство. Сел. Энхело и принадлежащія къ оному хутора были заняты и истреблены, какъ равно башня и стѣна.

Между-тѣмъ Шамиль съ мюридами и главнымъ сборищемъ изъ сел. Караты обратился къ сел. Энхело, на помощь разбитой партіи. По этой причинѣ подполк. Бирзулю посланы въ подкрѣпленіе два баталіона пѣхоты съ двумя горными орудіями, и приказано отступить отъ сел. Энхело, какъ слишкомъ удаленнаго отъ позиціи, занимаемой главными силами отряда. Шамиль старался вредить намъ при этомъ движеніи, но подполк. Бирзуль, съ обычнымъ ему хладнокровнымъ мужествомъ отразивъ всѣ нападенія непріятеля, съ значительною для него потерей, соединился съ отрядомъ на прежней позиціи, въ уроч. Бакули-Сивухъ.

По собраннымъ свѣдѣніямъ, горцы потеряли въ этихъ дѣлахъ до 500 чел. убитыми и ранеными, въ томъ числѣ 5 изъ почетнѣйшихъ старшинъ и 12 главныхъ мюридовъ Шамиля. На полѣ сраженія они оставили много тѣлъ и значительное количество ору-

жія и другого имущества. Съ нашей стороны: убито 16 нижнихъ чиновъ; ранено: обер-офицеръ 1, нижнихъ чиновъ 72, лошадей убито 14.

Въ продолженіи этого дѣла сборище Гидатлинцевъ, будучи наблюдаемо лѣвымъ нашимъ флангомъ, подъ командою ген.-м. Лачинова, и Аварскою милиціею, подвигалось то впередъ, то опять назадъ, на хребетъ Инчаро, не рѣшаясь сдѣлать нападеніе.

Ген. Фезе, отдавая справедливость отличному мужеству войскъ, участвовавшихъ въ этомъ дѣлѣ, съ особенною похвалою отзывается о подполк. Бирзулѣ, который въ каждомъ дѣлѣ отличается примѣрнымъ мужествомъ, соединеннымъ съ благоразумною распорядительностью и хладнокровіемъ; о Генеральнаго Штаба подполк. Бергенгеймѣ и пѣхотнаго ген.-фельд. ки. Варшавскаго полка майорѣ Тулинскомъ, кои, командуя отдѣльными колоннами, показали новый опытъ неустрашимости и военныхъ способностей; о подполк. Генеральнаго Штаба Форстенѣ, также доказавшемъ не только отличное усердіе и храбрость, но и знаніе военнаго дѣла.

Ген.-м. Лачиновъ былъ вездѣ и во всемъ не только ревностный, но и весьма полезный помощникъ ген. Фезе; онъ, какъ выше упомянуто, командуя лѣвымъ флангомъ, имѣвшимъ цѣлью наблюденіе за сборищемъ Гидатлинцевъ, къ душевному своему сожалѣнію, не имѣлъ случая обнаружить на полѣ сраженія пламенное желаніе свое показаться достойнымъ званія и должности, имъ занимаемой.

Адъют. ки. Варшавскаго полк. ки. Голицынъ исполнялъ различныя порученія съ отличнымъ усердіемъ и совершеннымъ пренебреженіемъ опасностей.

Изъ числа обер-офицеровъ заслуживаютъ преимуществъ предъ прочими: Куринскаго егерскаго полка кап. Пулло и шт.-к. Мартыновъ и Апшеронскаго пѣхотнаго полка пор. Лункевичъ, которые съ ввѣренными имъ ротами находились въ головѣ атакующихъ колоннъ.

Горная артиллерія отличалась искуснымъ и быстрымъ дѣйствіемъ, подъ начальствомъ командующаго резервною № 2-го батареею 19-й артиллерійской бригады кап. Никифораки. Конница изъ козаковъ, Табасаранцевъ и Казахцевъ, подъ командою Кинбури-скаго драгунскаго полка подполк. Айгустова, сражаясь то на коняхъ, то спѣшившись, соревновала съ пѣхотою, и вездѣ, гдѣ только мѣстность позволяла, старалась ее опередить.

Горцы, уstraшенные пораженіемъ 6-го и 7-го августа, обратились къ ген.-м. Ахмед-хану Мехтулинскому съ просьбою быть посредникомъ при перегово-

рахъ о покорности. Ген. Фезе приказалъ отвѣчать имъ, что пока сборище не разойдется и Шамиль не будетъ удаленъ съ мюридами, онъ не вступитъ съ ними въ переговоры. Горцы, исполня это требованіе, 9-го числа разошлись по домамъ, а 10-го числа Шамиль вышелъ изъ Караты съ мюридами въ числѣ 300 чел., взявъ направленіе въ Чиркатъ.

Послѣ сего явились къ ген. Фезе Тиндскій старшина Аличо-Магома и 23 депутата отъ 8-ми обществъ, участвовавшихъ въ непріязненныхъ противъ насъ дѣйствіяхъ. Они принесли присягу на вѣрноподданство Россіи и обѣщались жить мирно и спокойно. Завѣдываніе ими поручено ген.-м. Ахмед-хану Мехтулинскому, чѣмъ, казалось, они были довольны.

Изъ 8-ми обществъ, принесшихъ покорность: Тиндинское, Джамамалальское, Гидатлинское, Асса и Хида никогда не покорялись. Покорностью ихъ обезпечивается спокойствіе Аваріи и частью даже Кахетіи, въ которую ихъ партіи проникали. Этимъ положено начало къ сближенію съ нами Лезгинскихъ племенъ, обитающихъ по дорогамъ, ведущимъ изъ Аваріи въ Кахетію, и вообще она будетъ имѣть вліяніе на успѣхъ проложенія предполагаемаго сообщенія изъ Кахетіи въ Аварію.

285. *Тамъ же, отъ 13-го сентября 1838 года, № 1538.*

Послѣ донесенія моего в. с., отъ 9-го сентября, № 1491, о прогнаніи изъ Шекинской провинціи Лезгинъ, занявшихъ г. Нуху, отъ полк. Безобразова я получилъ слѣдующія извѣстія о подробностяхъ этого дѣла. Направленные въ Нуху по первымъ извѣстіямъ о сборищѣ Лезгинъ въ верхнихъ Кубинскихъ магалахъ, 30-го августа, изъ Царскихъ-Колодцевъ 2 дивизіона Нижегородскаго драгунскаго полка съ 2-мя орудіями артиллеріи и изъ кр. Закаталъ 2 роты Грузинскихъ линейныхъ №№ 12-го и 13-го баталіоновъ прибыли въ Нуху на другой день. Къ нимъ присоединилась сотня всадниковъ Елисуйскаго султана и 75 конныхъ Джарцевъ.

Полк. Безобразовъ, прибывши въ Нуху, узналъ, что Лезгины, спустившись съ горъ въ Хачмазскомъ магалѣ, въ числѣ около 5-ти т. чел. конныхъ и пѣшихъ, приближаются къ городу со стороны предмѣстья, именуемаго *Кишлякскимъ*, и намѣреваются на другой день овладѣть городомъ. Обширность предмѣстій Нухи, пересѣченныхъ оврагами и пространными садами, дѣлала невозможною для малочисленнаго нашего отряда оборону города; посему полк. Безобразовъ рѣшился итти на встрѣчу непріятелю, и въ 5 часовъ съ помя-

нутыми войсками выступилъ къ угрожаемому Кишлякскому предмѣстью, находящемуся въ 4-хъ верстахъ отъ города.

Для открытія непріятеля посланъ былъ Нижегородскаго драгунскаго полка кап. кн. Чавчавадзе съ милиціями, по дорогамъ Кишлякской и къ дер. Зикзиху, а отрядъ слѣдовалъ двумя колоннами, изъ коихъ состоящая изъ 2-хъ ротъ Грузинскихъ линейныхъ баталіоновъ, при одномъ орудіи, по Кишлякской дорогѣ, а другая, изъ двухъ дивизіоновъ драгунъ, также при одномъ орудіи, вправо отъ этой дороги, по Кишлякской долинь, съ тою цѣлью, чтобы, поддерживая пѣхоту, удерживать по этому направленію непріятеля.

Милиція, слѣдовавшая къ дер. Зикзиху, въ скоромъ времени открыла непріятеля и завязала съ нимъ перестрѣлку. Полк. Безобразовъ, начальствовавшій лично пѣхотою, послѣдовалъ съ ротою на поддержаніе милиціи и едва вышелъ на Зикзихскую дорогу, какъ Лезгины, принудившіе отступить милицію, бросились на него; но пѣхота, ударивъ мужественно въ штыки, опрокинула эту толпу и заставила ее отступить; другая толпа въ то-же время атаковала роту на Кишлякской дорогѣ, усиливаясь овладѣть орудіемъ, но удачнымъ дѣйствіемъ сего орудія и твердостью пѣхоты была отражена. Драгуны-же, атакованные конными Лезгинами, не могли дать поддержаніе пѣхотѣ.

Послѣ этого отраженія Лезгины отступили на прилежація къ Нухѣ высоты, отколь толпами пробирались въ городъ, не взирая на дѣйствіе артиллеріи, направленное на тѣ высоты. Другая-же партія Лезгинъ, спустившаяся съ горъ Кишлякскимъ ущельемъ, въ то время заняла сѣверную часть города.

Полк. Безобразовъ, соединивъ свой отрядъ, расположился на Курак-чайской долинь, въ 3-хъ верстахъ отъ крѣпости, въ такомъ положеніи, чтобы наблюдать за дѣйствіями Лезгинъ противъ крѣпости, имѣвшей гарнизона двѣ слабыя роты, и чтобы безъ затрудненія можно было соединиться съ баталіономъ Тифлисскаго егерскаго полка, выступившимъ 30-го августа изъ Царскихъ-Колодцевъ, вмѣстѣ съ 4-мя орудіями артиллеріи.

Въ 4 часа по-полудни Лезгины начали появляться предъ позиціею нашего отряда: пѣшіе, производя перестрѣлку, начали укрѣплять занятые ими мѣста, а конные беспокоили фланги. Противъ пѣшихъ посланы были стрѣлки, а противъ конницы непріятельской, беспокоившей лѣвый флангъ, эскадронъ драгунъ. Эти мѣры, хотя остановили дѣйствія

непріятеля, но онъ, успявъ болѣе, съ большимъ упорствомъ возобновилъ свои натиски. Полк. Безобразовъ, во избѣжаніе бесполезной потери, которая во время ночи могла быть понесена нами, рѣшился занять позицію болѣе выгодную, близъ дороги, по которой долженъ былъ прибыть въ Нуху баталіонъ Тифлисскаго егерскаго полка.

Переходъ на эту позицію совершенъ былъ слѣдующимъ образомъ: драгуны отступали чрезъ эскадронъ, за ними слѣдовала пѣхота съ артиллеріею, имѣя во флангъ милицію. Непріятель, замѣтивъ отступление, стремительно атаковалъ арріергардъ. Спѣшивъ 3 эскадрона драгунъ, полк. Безобразовъ послалъ ихъ въ подкрѣпленіе пѣхоты, а 4-й эскадронъ конный ударилъ во флангъ непріятелю, который таковымъ натискомъ былъ опрокинутъ и прогнанъ и послѣ того не тревожилъ нашихъ войскъ. При этомъ случаѣ непріятель понесъ значительную потерю: много убитыхъ осталось на мѣстѣ, и кромѣ того, отбито знамя. Въ этотъ день убито нижнихъ чиновъ 9, ранено 28 и милиціонеровъ 6; контуженъ 1 офицеръ, лошадей убито и ранено 45.

2-го сентября, въ 6 часовъ утра, присоединился къ полк. Безобразову баталіонъ Тифлисскаго егерскаго полка, съ 4-мя орудіями артиллеріи, и подъ начальствомъ Елисуйскаго султана 200 всадниковъ изъ его подвластныхъ.

Полк. Безобразовъ намѣревался въ этотъ день предпринять рѣшительныя дѣйствія для прогнанія Лезгинъ изъ города, но почетнѣйшіе Нухинскіе жители, опасаясь истребленія ихъ домовъ, также тутовыхъ и фруктовыхъ садовъ, составляющихъ главное ихъ достояніе, просили его отложить дѣйствія до слѣдующаго дня, увѣряя, что Лезгины, понесшіе значительную потерю 1-го сентября, сами удалятся.

Уваживъ эту просьбу, онъ отложилъ свое намѣреніе, но дабы болѣе устрасшить непріятеля, двинулъ отрядъ двумя колоннами къ позиціи непріятеля, укрѣпившагося завалами. Съ приближеніемъ войскъ къ Лезгинамъ, они, открывъ ружейный огонь по цѣли нашей, продолжали до вечера перестрѣлку, которую дѣйствіе артиллеріи и стрѣльба солдатъ неоднократно заставляли умолкать; при чемъ непріятель, поражаемый въ завалахъ, толпами изъ нихъ удалялся. На ночь войска остались противъ непріятельской позиціи, съ тою цѣлью, чтобы съ разсвѣтомъ атаковать Лезгинъ, если-бы они не очистили города. Въ продолженіи этого дня ранено: нижнихъ чиновъ 3 и лошадей 7.

3-го сентября, предъ разсвѣтомъ, Лезгины, оставя

Нуху, быстро удалились. Войска, войдя въ городъ, захватили въ плѣнъ 73 Лезгина.

Елисуискій султанъ съ милиціею своею отправленъ для преслѣдованія Лезгинъ въ горы. Отъ него получено извѣстіе, что полк. Мамед-мирза-ханъ Казикумухскій и Кюринскій, освѣдомясь о вторженіи жителей верхнихъ Кубинскихъ магаловъ въ означенную провинцію, собравъ значительное ополченіе изъ подвластныхъ своихъ, двинулся противъ Ахтинцевъ и Рутульцевъ.

4-го сентября разѣздами драгунъ и милиціею захвачено въ плѣнъ 17 чел. Лезгинъ и Шекинцевъ, участвовавшихъ во враждебныхъ дѣйствіяхъ Лезгинъ противъ насъ.

Елисуискій султанъ, настигнувъ въ Хачмазскомъ магалѣ партію Лезгинъ, разбилъ ее, при чемъ взялъ въ плѣнъ 2 чел. и 7 убитыхъ осталось на мѣстѣ.

5-го числа возвращены въ Закаталы 2 роты Грузинскихъ линейныхъ №№ 12-го и 13-го баталіоновъ, кои тамъ необходимы.

6-го числа распущена милиція, находившаяся при отрядѣ. Полк. Безобразовъ отправился въ Закаталы, поручивъ командованіе войсками командиру Тифлисскаго егерскаго полка полк. кн. Аргутинскому, до прибытія управляющаго мусульманскими провинціями ген.-л. Краббе, коему я предписалъ, по полученіи первыхъ извѣстій о безпокойствахъ въ Шекинской провинціи, отправиться туда. Хотя въ Шекинской провинціи совершенно спокойно, но для вящаго утвержденія спокойствія и предупрежденія Лезгинъ со стороны Новыхъ Закаталъ, на которыя они могли-бы покуситься до прибытія на Самуръ отряда, состоящаго подъ командою ген. Фезе, я предоставилъ ген.-л. Краббе оставить на нѣкоторое время въ Шекинской провинціи баталіонъ Тифлисскаго егерскаго полка и 2 дивизіона драгунъ съ 6-тью орудіями артиллеріи.

286. *Тожѣ, ген.-л. Коцебу гр. Чернышеву, отъ 14-го сентября 1838 года, № 1544.*

Послѣ донесенія корпуснаго командира, отъ 13-го сего сентября, № 1538, о подробностяхъ дѣйствій войскъ нашихъ противъ Лезгинъ, вторгнувшихся въ Шекинскую провинцію, управляющій мусульманскими провинціями, ген.-л. Краббе, представилъ рапортъ къ нему Шекинскаго коменданта подполк. Минченко о мѣрахъ, которыя этотъ штаб-офицеръ принималъ, какъ для удержанія Лезгинъ, такъ и для охраненія крѣпости, и о поведеніи жителей во время пребыванія Лезгинъ въ Шекинской провинціи. Донесеніе это за-

ключается въ слѣдующемъ: когда Лезгины многочисленными толпами начали сходить съ горъ Хачмазскимъ ущельемъ, жители ближайшаго сел. Хачмазъ, состоящаго изъ 400 дворовъ, оставили ущелье и разбѣжались по домамъ; усилія магальнаго наиба собрать ихъ для противодѣйствія непріятелю остались бесполезны.

Наибъ Куткашинскаго магала донесъ, что онъ поможетъ собрать жителей, дабы итти въ Хачмазскій магаль, ибо партія Лезгинъ угрожаетъ ввѣренному ему магалу, а на благонамѣренность жителей нельзя положиться. Изъ Шекинскаго магала, вмѣсто 1,000 чел., требуемыхъ Шекинскимъ комендантомъ, собрано 200 чел., которые поставлены были въ дер. Варташенъ; но когда Лезгины подходили къ этой деревнѣ, они не только не оказали сопротивленія, но даже уговаривали наиба, чтобы онъ уѣхалъ отъ нихъ, чтобы присутствіе его не подало повода Лезгинамъ къ раззоренію ихъ.

Изъ отдаленныхъ магаловъ, лежащихъ по р. Куръ, по требованію Минченко, 31-го августа прибыли 200 конныхъ въ то время, когда уже Лезгины приблизились къ Нухъ. Изъ этой конницы, посланной для наблюденія за непріателемъ, разъѣздъ взять былъ въ плѣнъ съ магальнымъ наибомъ; послѣдній ночью ушелъ.

Подобно сему, всѣ требованія Шекинскаго коменданта къ сбору вооруженныхъ жителей для защиты провинціи были безуспѣшны. Магальные наибы отвѣчали, что жители отказываются отъ защиты. Это равнодушіе жителей, относимое подполк. Минченко къ тому, что Лезгины ничего у нихъ не трогали, ибо за всякій грабежъ Ага-бекъ строго наказывалъ, поставило его въ необходимость помышлять только о защитѣ полуразваленной крѣпости, имѣвшей подъ ружьемъ гарнизона не болѣе 320-ти чел. Давъ убѣжище иногороднымъ купцамъ и Армянамъ въ крѣпости и вооруживъ тѣхъ изъ нихъ, кои не имѣли ружей, онъ потребовалъ усиленіе изъ Армянскаго магала, откоя 100 всадниковъ прибыли въ Нуху чрезъ 6 часовъ, проскакавъ 70 вер. Войдя въ городъ, Лезгины заняли караван-сарай, находившійся въ 15-ти саж. отъ крѣпости, и всѣ ближайшіе строенія и сады. Къ нимъ присоединились многіе городскіе жители.

1-го сентября, когда полк. Безобразовъ съ 2-ми дивизіонами драгунъ и 2-ми ротами пѣхоты вышелъ за городъ, на дорогу, по коей долженъ былъ слѣдовать въ Нуху баталіонъ Тифлискаго егерскаго полка, Лезгины, производя безпрестанную перестрѣлку, начали усиливаться вокругъ крѣпости и въ особенности въ

караван-сарай. По предложенію подполк. Минченко, вызвался охотникъ изъ торговцевъ, Тифлисскаго жителя Исаакъ Кузиновъ, зажечь это строеніе. Онъ былъ спущенъ по веревкѣ изъ крѣпости; пробѣжалъ по рву, воткнулъ скоропалительную свѣчу въ крышу караван-сарая и хотя еще былъ день, но Лезгины его тогда только замѣтили, когда онъ подбѣжалъ къ батареѣ, открыли по немъ огонь изъ ружей, не нанесшій ему вреда. Когда загорѣлся караван-сарай, Лезгины и жители бросились тушить, но были прогнаны дѣйствіемъ орудій. Въ тотъ-же день непріятель отнялъ воду, проведенную въ крѣпость трубами.

2-го сентября Лезгины собирали со всѣхъ домовъ лѣстницы, вѣроятно, для штурма крѣпости. Въ ночь на 3-е число они, подходя на самое близкое разстояніе къ крѣпости, открыли сильную перестрѣлку, особенно изъ близъ-лежавшихъ трехъ домовъ. Подполк. Минченко послалъ одного жителя зажечь ихъ, что и исполнено съ успѣхомъ. Дабы открывать замыслы непріятеля, во всю ночь зажигаемы были подсвѣты противъ скрытыхъ мѣстъ, и это принудило толпы горцевъ удалиться изъ нихъ. Съ разсвѣтомъ перестрѣлка утихла. Тогда, какъ в. с. изволите быть извѣстны изъ донесенія корпуснаго командира, № 1538, Лезгины удалились въ горы. Во время занятія города грабежа со стороны Лезгинъ не было; въ нѣсколькихъ мѣстахъ сами жители дѣлали оныя, что въ послѣдствіи открыто полиціею. У насъ убитыхъ 4, потеря Лезгинъ неизвѣстна.

Ген. Краббе, представляя этотъ рапортъ подполк. Минченко, изъясняетъ, что при всемъ усердіи бекъ, они, по требованію коменданта, не могли собрать жителей, устрешенныхъ многочисленностью непріятеля, въ особенности тогда уже, когда онъ подходилъ къ городу; что подполк. Минченко долженъ былъ раньше распорядиться этимъ сборомъ; что нельзя обвинять всю провинцію въ измѣнѣ потому только, что жители оставались въ бездѣйствіи; ихъ семейства, имущество были въ рукахъ непріятеля: истребленіе однихъ и раззореніе другого было-бы неминуемымъ за то возмездіемъ. Однако-же, не взирая на таковое положеніе, многіе изъ зажиточныхъ Нухинскихъ жителей, оставивъ свое имущество, удалились изъ города и никто изъ порядочныхъ людей не присталъ къ непріятелю, а одни только бѣдные и праздношатающіеся.

Ген. Краббе полагаетъ, что только по строгому изслѣдованіи этого дѣла можно будетъ открыть, кто дѣйствительно измѣнникъ.

Онъ поручилъ подполк. Минченко произвести

дознаніе въ присутствіи гвардіи шт.-к. Куткашинскаго, уроженца Шекинской провинціи, изъ тамошней почетной фамилии, на котораго совершенно можно положиться въ этомъ дѣлѣ, вмѣнивъ при томъ въ обязанность разузнать о поступкахъ 100 чел. заарестованныхъ Шекинцевъ, съ тѣмъ, чтобы невинныхъ немедленно освободить изъ-подъ ареста.

За отсутствіемъ и по порученію корпуснаго командира имѣя честь донести объ этомъ в. с., долгомъ поставляю присовокупить, что е. пр. отправляетъ штаб-офицера для строгаго слѣдствія по этому дѣлу, вмѣнивъ изслѣдователю въ обязанность, не только обнаруженіе измѣнниковъ, но и тѣхъ злонамѣренныхъ людей, кои старались возбуждать подозрѣніе противъ жителей, не оказавшихъ неблагонамѣренности; ибо, хотя нельзя оправдать бездѣйствія Шекинцевъ противъ Лезгинъ, но несправедливо было-бы по этому только приписывать цѣлому народу измѣну, тѣмъ болѣе, что и самое бездѣйствіе ихъ не кажется столь виновнымъ, если принять во вниманіе, что неожиданное это событіе, при малочисленности войскъ нашихъ, поразило ужасомъ жителей, потерявшихъ надежду къ возможности противустать непріятелю, о которомъ, какъ обыкновенно бываетъ, до народа доходили слухи въ преувеличенномъ видѣ; что Шекинцы, не имѣя съ давняго времени случая къ употребленію оружія, предавшись совершенно мирнымъ занятіямъ, утратили воинственный духъ и между ними не явилось предприимчиваго и отважнаго человѣка, который могъ-бы одушевить ихъ, и что, не взирая на успѣхъ непріятеля, къ нему присоединились только самые ничтожные люди, а по удаленіи Лезгинъ водворилось совершенное спокойствіе и повиновеніе въ провинціи.

287. Предписаніе ген. Головина полк. Пулло, отъ 17-го ноября 1838 года, № 2008/28. — Секретно.

Около 3-хъ лѣтъ Шамиль коварными дѣйствіями своими возбуждаетъ волненіе между племенами Дагестанскими и Чеченскими, вселяя въ нихъ вражду противъ покорныхъ намъ единоплеменниковъ ихъ. Нѣсколько разъ онъ давалъ обѣщаніе жить спокойно, не вмѣшиваясь ни въ какія дѣла, но никогда не исполнялъ его.

Зло, которое причиняетъ этотъ вредный человѣкъ, оправдываетъ всякую мѣру, которая съ успѣхомъ можетъ быть употреблена для истребленія его. Изъ преданныхъ намъ горцевъ, безъ сомнѣнія, найдутся отважные люди, которые, за хорошую денежную награду, возьмутся доставить голову возмутителя. Поручаю

вамъ испытать эту мѣру, тайно предложивъ убить Шамиля тѣмъ изъ извѣстныхъ вамъ горцевъ, въ отважности, преданности и предприимчивости коихъ вы увѣрены, обѣщая въ награду до 1,000 черв., которые, въ случаѣ удачнаго исполненія, будутъ вамъ высланы.

288. Рапортъ ген. Головина гр. Чернышву, отъ 19-го ноября 1838 года, № 2026.

19-го октября значительная партія мюридовъ, подъ предводительствомъ сообщника Шамиля Сурхай-кадія, напала на Аварское сел. Кюло. Содержавшая въ немъ караулъ Мехтулинская милиція, въ числѣ 50-ти чел., подъ начальствомъ Аймякинскаго жителя Амрачи, цѣлую ночь мужественно защищала селеніе. Къ утру подоспѣло подкрѣпленіе отъ Аварской милиціи, расположенной въ сел. Цатаныхъ. Съ помощью ея непріятель прогнанъ съ большимъ урономъ: у него убито 6 чел., ранено 16 чел. и въ плѣнъ взято 4; со стороны преданныхъ намъ горцевъ убито 3, ранено 2. Ген.-м. Лачиновъ поражение сборища непріятельскаго приписываетъ храбрости Аймякинца Амрачи и бывшей въ его командѣ милиціи.

По выступленіи отряда, состоявшаго подъ начальствомъ командующаго 20-ю пѣхотною дивизіею ген.-м. Крюкова, изъ окрестностей кр. Внезапной на зимнія квартиры, между Дагестанцами и народами лѣваго фланга Линіи возникло волненіе. Ташев-хаджи началъ составлять сборища изъ Ичкеринцевъ и Шубузовъ и вызываетъ присоединиться къ нему Чиркевцевъ, подъ опасеніемъ раззоренія ихъ; къ Шамилю пристали будто-бы все Гумбетовцы. Лезгинскія общества: Джамалаль, Тинди, Богулаль и Калалаль, лежащія между Кахетіею и Аваріею, по требованію сего, обѣщали дать помощь; даже Андійцы склоняются на его сторону. По словамъ лазутчиковъ, Шамиль намѣревается будто-бы напасть на Койсубулинцевъ, дабы принудить ихъ отложиться отъ насъ и тѣмъ пресѣчь сообщеніе съ Хунзахомъ и Зырянами. Ген.-м. Ахмед-ханъ Мехтулинскій собралъ Аварцевъ при сел. Сивухъ для защиты Аваріи. Шамхалу Тарковскому поставлено въ обязанность также принять дѣятельныя мѣры для охраненія порученныхъ въ управленіе его Койсубулинскихъ владѣній.

289. Тожѣ, отъ 17-го февраля 1839 года, № 295.

По собраннымъ свѣдѣніямъ и донесеніямъ мѣстныхъ начальствъ, Дагестанъ, разумѣя подъ этимъ названіемъ всю страну, ограниченную: съ сѣвера Че-

ченскими и Кумыкскими землями, съ востока Каспійскимъ моремъ, съ юга и юго-запада Ширванскою и Шекинскою провинціями, съ запада Джарскою областью и Кахетією, представляется нынѣ въ слѣдующемъ видѣ:

Вольныя общества, занимающія южную часть Нагорнаго Дагестана, съ 1837 года, съ необыкновенною дерзостью столько разъ измѣнявшія нашему правительству, нынѣ не только сами предаются болѣе и болѣе духу мятежа, но употребляютъ все усилія, дабы склонить Дагестанцевъ и сосѣдственныя провинціи къ совмѣстному противъ насъ возстанію. Въ настоящее время, какъ и прежде, въ обществахъ этихъ существуютъ двѣ партіи: одна, состоящая изъ людей благомыслящихъ, желаетъ покорностью правительству заслужить его покровительство, а другая помышляетъ силою оружія воспротивиться нашимъ требованіямъ и, будучи гораздо многочисленнѣе первой, не только уничтожаетъ всякое вліяніе благонамѣренныхъ людей на народъ, но заставляетъ ихъ даже скрывать свои миролюбивыя расположенія. Главою этой буйной партіи Ага-бекъ Рутульскій. Онъ съ главнѣйшими своими сообщниками сзывалъ во всехъ обществахъ джамааты, или сборища старшинъ и народа, для совѣщаній, вступилъ въ сношенія съ Шамилемъ и съ разбойниками, бѣжавшими въ Персію и скрывающимися близъ границы нашей.

Джамааты въ обществахъ: Рутульскомъ, Ахтинскомъ и Докуз-паринскомъ продолжались долгое время, и все предположенныя ими мѣры клонятся къ возбужденію противъ насъ народа и приготовленію къ общей единодушной защитѣ.

По окончаніи совѣщаній Ага-бекъ съ старшинами разѣзжалъ по деревнямъ, съ цѣлью побужденія жителей къ снаряженію для враждебныхъ противъ насъ дѣйствій. Онъ въ первыхъ числахъ настоящаго мѣсяца, съ значительнымъ скопищемъ, приблизился къ селеніямъ пограничнымъ Кубинскимъ магаламъ, вошелъ въ одно изъ тамошнихъ селеній—Сухуль, гдѣ жители приняли его весьма дружественно и дали обѣщаніе дѣйствовать вмѣстѣ противъ насъ. Оттоль возмутитель этотъ обратился въ Рутульское общество, распустивъ слухъ, что собравъ тамъ полчища, сдѣлаетъ нападеніе на баталіонъ, расположенный во временномъ укрѣпленіи въ сел. Хазрахъ. Не давая вѣры этимъ слухамъ, но полагая, что Ага-бекъ желаетъ отвлечь вниманіе отъ настоящаго своего замысла,—вторженія въ Шекинскую провинцію для выручки въ ней многочисленныхъ стадъ, тамъ пасущихся, и которыя—онъ предугадываетъ—будутъ зааресто-

ваны при открытіи дѣйствій, или для нападенія на ближайшія къ вольнымъ обществамъ Шекинскія селенія и войска наши, тамъ расположенныя, я поручилъ ген.-л. Фезе направить еще до 3-хъ баталіоновъ пѣхоты съ 4-мя орудіями и 100 козаковъ, кромѣ баталіона, тамъ зимовавшего, а между-тѣмъ приказано въ Хазрахъ принять строгую воинскую осторожность и имѣть бдительное наблюденіе за дѣйствіями возмутителей. Но если-бы оказалось, что извѣстія эти неосновательны, то часть войскъ изъ Шекинской провинціи будетъ возвращена въ свои штаб-квартиры.

Сосѣдственныя вольнымъ обществамъ ханства Казикумухское и Кюринское довольно спокойны. Назначенный мною въ родѣ помощника къ правительницѣ Казикумухской Умми-Гюльсум-бикѣ и правителю Кюринскому прап. Гарун-беку, Нижегородскаго драгунскаго полка майоръ Коргановъ много содѣйствовалъ къ утвержденію спокойствія въ первомъ изъ сихъ ханствъ. Приобрѣвъ въ короткое время довѣріе правительницы, мало занимавшейся управленіемъ по слабости здоровья и горестямъ, удручающимъ ее, онъ, съ одобренія моего, убѣдилъ ее избрать себя помощникомъ племянника ея Махмуд-бека, болѣе прочихъ родственниковъ ханской фамиліи намъ преданнаго и по характеру своему ни мало намъ не опаснаго.

Бекъ этотъ, дѣйствуя по совѣтамъ майора Корганова, надѣяться должно, мало по малу прекратить безпорядки, происходившіе отъ самоволія бековъ, искавшихъ захватить власть правительницы, и возстановилъ отчасти повиновеніе и порядокъ, существовавшіе при управленіи хановъ.

Ханство Кюринское, подъ управленіемъ прап. Гарун-бека, совершенно покойно. Этотъ бекъ есть одинъ изъ преданнѣйшихъ нашему правительству. Чувствуя вполне милость, оказанную ему назначеніемъ правителемъ, онъ все усилія употребляетъ, дабы быть намъ полезнымъ, и самымъ дѣятельнымъ образомъ преслѣдуетъ во ввѣренномъ ему ханствѣ неблагонамѣренныхъ людей, не щадя даже самыхъ ближайшихъ своихъ родственниковъ.

Кубинская и Дербентская провинціи, Акуша, Каракайтагъ, Сюръга и другія общества, лежащія между р. Койсу и Каспійскимъ берегомъ, спокойны, хотя на преданность ихъ нельзя полагаться. Уклоненіе жителей нѣкоторыхъ селеній Кубинскихъ магаловъ, ближайшихъ къ обществамъ вольнымъ, отъ платежа повинностей, по мнѣнію мѣстнаго начальства, происходило отъ наущенія мятежныхъ ихъ сосѣдей, но съ

воспреещеніемъ послѣднимъ входа въ Кубинскую провинцію вредное ихъ вліяніе устранено и присутствіе тамъ войскъ нашихъ служитъ ручательствомъ за спокойствіе области.

Владѣнія Шамхальское и Мехтулинское, подъ управленіемъ преданныхъ намъ владѣльцевъ, не только совершенно покойны, но безпрекословно исполняютъ требованія наши и по мѣрѣ надобности выставляютъ милицію для дѣйствій противъ враждебныхъ намъ народовъ.

Покорность обществъ, лежащихъ между Андійскимъ и Аварскимъ Койсу, весьма не надежна, въ особенности при усилении Шамиля, и если этотъ возмутитель появится у нихъ со своими скопищами, то общества, будучи преданы буйному фанатизму и эволю, все или по-крайней-мѣрѣ большая часть, пристанутъ къ нему. Самое ханство Аварское доселѣ удерживается въ повиновеніи только строгимъ управленіемъ ген.-м. Ахмед-хана Мехтулинскаго и постоянно содержимою имъ въ сборѣ милиціею, готовою наказывать измѣнниковъ. При всемъ томъ, нѣкоторые изъ сѣверныхъ Аварскихъ деревень въ нынѣшнюю зиму два раза призывали къ себѣ мюридовъ. Въ первый разъ скопища этихъ изувѣровъ были прогнаны Мехтулинскою милиціею изъ дер. Харадерикъ, о чемъ начальникъ Штаба имѣлъ честь доводить до свѣдѣнія в. с., отъ 20-го января, № 97. Съ удаленіемъ мюридовъ, какъ послѣ оказалось, и жители той деревни, призвавши ихъ, ушли съ ними. Нынѣ я получилъ донесеніе, что въ 1-хъ числахъ сего мѣсяца, по приглашенію Аварской деревни Харни, многочисленная партія Шамиля заняла ее. Ахмед-ханъ выступилъ противъ нея съ Аварскою милиціею, имѣлъ съ нею жаркое дѣло; но занявъ невыгодную позицію, былъ принужденъ отступить, потерявъ 60 чел. убитыми и ранеными.

Дабы не допустить непріятеля къ дальнѣйшему распространенію въ Аваріи, Ахмед-ханъ поставилъ своихъ приверженцевъ въ дер. Мусшули, а самъ отправился для новаго сбора милиціи. Мюриды между тѣмъ окружили со всехъ сторонъ оставленныхъ имъ въ Мусшули и въ бывшемъ при семъ случаѣ дѣлѣ нанесли новыя потери преданнымъ намъ горцамъ. Ахмед-ханъ, сообщая о семъ командующему войскамъ въ Сѣверномъ Дагестанѣ, ген.-м. Пантелѣву, изясняетъ, что непріятель болѣе и болѣе усиливается, и проситъ для отвлеченія его двинуть войска въ Зыряны. Посланный съ извѣстіемъ встрѣтилъ до тысячи милиціонеровъ, спѣшившихъ изъ Мехтулинскихъ владѣній на подкрѣпленіе своему хану. Ген.-м. Пантелѣ-

евъ, получивъ это извѣстіе, направилъ въ Зыряны три роты Апшеронскаго пѣхотнаго полка съ двумя горными орудіями, приказавъ собрать Шамхальскую милицію для прикрытія Койсубулинскихъ владѣній и отнестся къ командующему Сунженскою линіею о предпріятіи движенія со стороны Чечни, для отвлеченія Шамиля отъ усиленія его скопищъ въ Аваріи.

Подтвердивъ исполненіе этихъ требованій, я направилъ для усиленія войскъ въ Сѣверномъ Дагестанѣ два баталіона Куринскаго егерскаго полка изъ кр. Грозной и баталіонъ Грузинскій линейный № 9-й изъ Дербента. Съ отрядомъ этимъ я поручилъ ген.-м. Пантелѣву дѣйствовать въ Нагорномъ Дагестанѣ, соображаясь съ обстоятельствами, для уничтоженія быстро распространяющейся власти Шамиля въ Дагестанѣ.

Анкратъ составляетъ западную часть Нагорнаго Дагестана; онъ заключаетъ въ себѣ Лезгинскія общества, сопредѣльные, съ одной стороны, ханствамъ: Казикумухскому и Аварскому, а съ другой—Кахетіи. Нѣкоторые изъ этихъ обществъ уже нѣсколько лѣтъ называютъ себя мирными, съ тою цѣлью, чтобы на зиму выгонять стада свои на Алазанскую долину; весною-же и лѣтомъ производятъ разбои и хищничества въ Кахетіи.

Дабы наказывать эти общества за дерзкое вѣроломство ихъ, я приказалъ воспретить въ нынѣшнюю зиму покушку хлѣба и входъ въ Кахетію тѣмъ изъ нихъ, кои въ продолженіе прошлаго лѣта производили грабежи. Дидойцамъ-же, Джурмутцамъ и Кейсерухцамъ, которые не были замѣчены въ разбояхъ, дозволено спуститься въ Кахетію со стадами ихъ; но и эти общества въ скоромъ времени непріязненными дѣйствіями обнаружили, что покорность ихъ была только мнимая.

Дидойцы, сойдя въ Кахетію, безпрестанно производили воровства и разбои; Кейсерухцы не пропустили чрезъ свои земли посланнаго въ Дагестанъ офицера, угрожая ему смертию, а Джурмутцы дали свободу хищникамъ пройти въ Джарскую область и приняли къ себѣ разбойника Ату съ его шайкою. Въ наказаніе за это Дидойцы и Кейсерухцы выгнаны со стадами своими изъ Кахетіи, а у Джурмутцевъ арестовано до 20-ти т. овецъ и 30 пастуховъ, до того времени, пока они не доставятъ Ату живымъ или голову его.

Анкратальцы, претерпѣвая крайность отъ воспреещенія имъ входа въ Кахетію и продажи хлѣба, посылали старшинъ своихъ въ Закаталы, для переговоровъ. Имъ объявлены условія покорности, весьма

умѣренныя; но они на оныя не согласились и не прислали болѣе переговорщиковъ. Потомъ вошли въ сношенія съ Шамилемъ, просили его совѣтовъ о томъ, какъ имъ дѣйствовать противъ насъ, и дали ему обѣщаніе соединить противъ насъ все свои силы, въ случаѣ появленія войскъ нашихъ въ Дагестанѣ.

Не смотря на то, ожидать должно, что мѣры, принятые съ нашей стороны, въ скоромъ времени принесутъ желаемый успѣхъ, и горцы эти, зависящіе совершенно отъ насъ въ способахъ своего существованія, вынуждены будутъ смириться.

Одна лишь безнаказанность, съ каковою они производили неслыханные грабежи въ Кахетіи и Джарской области, могла ихъ поощрять на столь дерзкія предпріятія, которыя они предпринимали.

290. *Тожѣ, ген.-м. Коцебу гр. Чернышеву, отъ 24-го февраля 1839 года, № 390.*

Ген.-м. Ахмед-ханъ Мехтулинскій, съ помощью собранной имъ милиціи, выручилъ 300 Аварцевъ изъ сел. Мусшули, гдѣ они были окружены приверженцами Шамиля. Возмутитель сей въ первыхъ числахъ сего мѣсяца прибылъ къ скопищамъ своимъ, занявшимъ Аварскую деревню Хараки; онъ кромѣ сего занялъ Аварскія деревни Ороту и Тлохъ и нѣкоторыя Койсубулинскія. Его сборище не переставало усиливаться стекающимися къ нему горцами. За отсутствіемъ шамхала Тарковского, брату его прап. Шах-Аббасу поручено собрать изъ шамхальства милицію и идти съ нею на помощь Койсубулинскимъ деревнямъ, оставшимся намъ вѣрными. Между-тѣмъ командуя войсками въ Сѣверномъ Дагестанѣ ген.-м. Пантелѣевъ 10-го февраля намѣревался съ 10-ю ротами Апшеронскаго пѣхотнаго полка двинуться въ Зыряны и, смотря по обстоятельствамъ, далѣе, для прекращенія быстрыхъ успѣховъ Шамиля, но о послѣдствіяхъ этого движенія не получено еще донесеній.

Въ обществахъ верхнихъ Кубинскихъ магаловъ, по послѣднимъ извѣстіямъ, большихъ сборищъ нѣтъ и мятежныя движенія жителей, по случаю наступленія мусульманскаго праздника байрама, пріостановились; но Ага-бекъ Рутульскій не перестаетъ дѣйствовать для умноженія своихъ сообщниковъ; до 10-го февраля онъ, кромѣ Сухуля, объ измѣнѣ коего извѣщено въ вышеупомянутомъ донесеніи, № 295, успѣлъ склонить присоединиться къ нему сосѣднее къ Алты-паринскому обществу сел. Суражъ и чрезъ приверженцевъ своихъ, посланныхъ для возмущенія Кохурскаго общества, принудилъ уйти въ Хазры предан-

наго намъ тамошняго юз-баши. Изъ помянутаго донесенія корпуснаго командира в. с. изволите быть извѣстны, что для воспрепятствованія Лезгинамъ вооруженною рукою вывести изъ Шекинской провинціи стада свои, находящіеся тамъ на зимовкѣ, поручено ген.-л. Фезе направить туда войска. Нынѣ, по полученному отъ него донесенію, отъ 19-го сего февраля, о направленіи изъ Царскихъ-Болодцевъ одного баталіона Тифлискаго егерскаго полка съ 4-мя орудіями, надѣяться должно, что эти войска успѣютъ прибыть во-время въ Шекинскую провинцію и тѣмъ отвратятъ всякое враждебное дѣйствіе Лезгинъ.

291. *Тожѣ, отъ 3-го марта 1839 года, № 435.*

По распоряженію и. д. военно-окружнаго начальника въ Дагестанѣ, ген.-м. Реутта, для развѣдыванія о дѣйствіяхъ обществъ верхнихъ Кубинскихъ магаловъ, посланъ былъ благонадежный мусульманинъ, который видѣлъ значительныя толпы вооруженныхъ жителей, собравшихся съ намѣреніемъ сдѣлать нападеніе на войска наши, расположенныя въ Хазрахъ; но Ага-бекъ Рутульскій, извѣстный своимъ вліяніемъ въ народѣ, убѣдилъ ихъ разойтись по домамъ.

Послѣ сего происшествія волненіе утихло и только одинъ разъ, 19-го февраля, было довольно значительное сборище въ 15-ти верстахъ отъ Хазры, потому что у нихъ пронесся слухъ, будто-бы войска наши предпринимаютъ движеніе вверхъ по Самуру. Послѣ этого-же лазутчикъ донесъ о порученіи, ему данномъ Ага-бекомъ, объявить начальству, что онъ желаетъ намъ передаться.

Ген.-м. Реуттъ, освѣдомясь объ этомъ, поручилъ Кубинскому коменданту прислать его въ Кубу для личныхъ съ нимъ объясненій, но о послѣдствіяхъ сего еще не получено извѣстія.

Если намѣреніе Ага-бека искренно, то полагать должно, что онъ склоняется къ покорности съ тою цѣлью, чтобы получить въ управленіе свое вольныя общества. Доказанныя имъ на опытѣ рѣдкія военныя способности и довѣріе, которымъ онъ пользуется въ народѣ, дѣлаютъ полезнымъ для насъ преданность этого горца.

Ханства Казикумухское и Кюринское до сего времени спокойны. Жители ихъ, какъ доносятъ майоръ Коргановъ, находящійся при правительницѣ, прекратили даже всякія сношенія съ вольными обществами и другими неблагонамѣренными людьми.

Въ Шекинской провинціи спокойно. Снѣгъ, вы-

павшій въ горахъ, прекратилъ на время всякое сообщеніе съ обществами верхнихъ Кубинскихъ магаловъ.

Начальникъ 19-й пѣхотной дивизіи ген.-л. Фезе, для большаго обезпеченія этой провинціи отъ покушенія со стороны сказанныхъ обществъ, расположилъ войска, туда направленные, предъ главными ущельями, служащими выходомъ изъ горъ.

Въ вышеупомянутомъ донесеніи моемъ, № 390, я имѣлъ честь, между-прочимъ, довести до свѣдѣнія в. с. о предположеніи ген.-м. Пантелѣева предпринять движеніе къ Зырянамъ и далѣе, для прекращенія быстрыхъ успѣховъ Шамиля въ Нагорномъ Дагестанѣ. Нынѣ получено донесеніе, что генералъ этотъ, 10-го февраля выступивъ изъ Темпр-хан-шуръ съ семью ротами Апшеронскаго пѣхотнаго полка и двумя горными орудіями, на другой день прибылъ въ Зыряны, гдѣ и соединился съ прежде посланными туда тремя ротами, при двухъ горныхъ орудіяхъ. Здѣсь онъ получилъ извѣстіе, будто-бы Шамиль намѣревался занять Балаканское ущелье и пресѣчь намъ сообщеніе съ Хунзахомъ.

Между-тѣмъ ген.-м. Пантелѣевъ намѣревался 14-го февраля выступить въ Аварію и вытѣснить оттуда Шамиля; но получивъ увѣдомленіе отъ Ахмед-хана, что возмутитель оставилъ Аварію, съ намѣреніемъ напасть на преданныя намъ Койсубулинскія селенія Унцукуль и Балаканъ, остался на мѣстѣ; Ахмед-ханъ, по приглашенію его, занялъ 3 т. милиціею ближайшія къ намъ Аварскія деревни; Унцукульцы же приготовились къ защитѣ и получили въ подкрѣпленіе 260 чел. Шамхальской милиціи.

Шамхаль Тарковский, собравъ до тысячи чел. милиціи, также выступилъ въ Койсубулинскія владѣнія, состоящія въ его вѣдѣніи.

Надѣяться должно, что эти мѣры, при усиленіи войскъ Сѣвернаго Дагестана направленными туда съ лѣваго фланга Кавказской Линіи двумя баталіонами Куринскаго егерскаго полка, о чемъ корпусный командиръ имѣлъ честь доносить в. с., отъ 17-го февраля, № 295, достаточны будутъ для защиты Койсубу и Аваріи и для прекращенія дальнѣйшихъ успѣховъ Шамиля.

Ген.-м. Пантелѣевъ, въ заключеніи своего донесенія, отзываясь съ особенною похвалою о неутомимомъ усердіи и дѣятельности ген.-м. Ахмед-хана Мехтулинскаго, оказанныхъ имъ въ настоящемъ случаѣ къ охраненію, какъ собственныхъ его владѣній, такъ и Койсубулинскихъ деревень. Равномѣрно и ген. Фезе всегда находилъ въ немъ искреннее желаніе быть

намъ полезнымъ и нелицемѣрную преданность Г. П., неоднократно на дѣлѣ доказанную.

292. *Тожже, отъ 9-го марта 1839 года, № 476.*

Шамиль съ полчищами своими двинулся къ Гимринскому ущелью и занялъ сел. Гимры; а сообщники его Сурхай напалъ на Унцукуль, но бывъ мужественно встрѣченъ тамошними жителями и раненъ въ бывшей съ ними перестрѣлкѣ, отступилъ безъ всякаго успѣха.

Ген.-м. Пантелѣевъ, по полученіи этого извѣстія, оставивъ для защиты дер. Балаканъ и ущелья того имени одинъ баталіонъ пѣхоты, съ двумя горными орудіями, съ остальными войсками двинулся по направленію къ Эрпелю, дабы прикрытіемъ этого селенія не допустить къ дальнѣйшему усиленію непріятеля. Между-тѣмъ шамхаль Тарковский послалъ тысячу милиціонеровъ въ Унцукуль, 500 въ Балаканы, 500 въ сел. Хараки, а самъ занялъ Эрислинскій хребетъ. Ахмед-ханъ Мехтулинскій оставался съ 3-мя т. своей милиціи на границѣ Койсубулинскихъ владѣній въ Аварскихъ деревняхъ.

Движеніе ген. Пантелѣева и появленіе со всѣхъ сторонъ въ значительномъ числѣ милиціи побудило, вѣроятно, Шамиля оставить свое предпріятіе, въ которомъ онъ не только не имѣлъ-бы успѣха, но даже могъ быть окруженъ, а потому, оставивъ Гимры, распустилъ свои скопища, обязавъ ихъ явиться къ нему по первому требованію, а самъ отправился съ малымъ числомъ главнѣйшихъ своихъ приверженцевъ въ замокъ Ахульго.

Въ дер. Бетлетъ Шамиль арестовалъ 40 чел., и какъ ихъ, такъ и все имущество жителей, отправилъ въ свой замокъ.

По удаленіи Шамиля, ген. Пантелѣевъ съ войсками, съ нимъ находившимися, возвратился въ Шуру.

293. *Тожже, ген. Головина гр. Чернышеву, отъ 31-го марта 1839 года, № 674.*

Власть Шамиля въ Нагорномъ Дагестанѣ усиливается примѣтно. Самыя отдаленныя непокорныя намъ Лезгинскія племена обязались по первому требованію явиться къ нему для непріязненныхъ противъ насъ дѣйствій. Главнѣйшіе сообщники его съ партіями мюридовъ, разъѣзжая по Дагестану, силою и убѣжденіемъ побуждаютъ присоединиться къ Шамилю тѣхъ изъ горцевъ, кои ему не повинуются, и принуждаютъ ихъ къ исполненію разныхъ требованій сего

возмутителя. По приказанію его, жители четырехъ Аварскихъ деревень, лежащихъ близъ сѣверной границы Койсубу, переселяются со всѣмъ своимъ имуществомъ въ Гумбетовскую дер. Инхо, а запасы хлѣба отправили въ замокъ Ахульго.

Командующій войсками въ Сѣверномъ Дагестанѣ, получивъ отъ преданныхъ намъ людей извѣстіе, что Шамиль назначилъ сборъ горцамъ въ одной изъ Койсубулинскихъ деревень ближайшихъ къ Аваріи, съ намѣреніемъ вторгнуться въ это ханство и вмѣстѣ съ тѣмъ напасть на Унцукуль, 10-го марта послалъ два баталіона пѣхоты въ Хунзахъ и одинъ въ Зыряны, съ тѣмъ, чтобы появленіемъ войскъ нашихъ разстроить замыслы непріятеля; Унцукуль-же просилъ онъ шамхала Тарковского усилить его милиціею. Однако-же, извѣстіе о сборѣ горцевъ не подтвердилось и потому баталіоны, посланные въ Аварію, по данному имъ приказанію, должны будутъ возвратиться въ Шуру.

14-го числа Али-бекъ Аварскій съ 200 мюридовъ прибылъ въ Гимры и вслѣдъ за нимъ начали приходить туда небольшія партіи горцевъ. О дальнѣйшихъ намѣреніяхъ этого дѣятельнаго сообщника Шамиля не получено никакихъ свѣдѣній.

294. *Томже, отъ 27-го апрѣля 1839 года, № 875.*

Для внушенія горцамъ, живущимъ противъ лѣваго фланга Кавказской Линіи, настоящихъ понятій о вѣротерпимости нашего правительства и о благотворной попечительности его о мусульманскихъ народахъ, наравнѣ съ прочими вѣрноподданными Г. И., послалъ я туда въ прошломъ февралѣ мѣсяцѣ находящагося въ Тифлисѣ изъ Казанскихъ Татаръ эфендія кап. Тадж-эдина-Мустафина, при чемъ поручилъ ему войти въ сношеніе съ Шамилемъ для склоненія его къ покорности.

По прибытіи своемъ въ кр. Грозную, эфендія Тадж-эдинъ собралъ жителей 29-ти Чеченскихъ деревень и увѣщаніями своими убѣдилъ ихъ подтвердить присягою изъявленную ими готовность исполнять во всемъ волю нашего правительства; склонивъ къ тому-же и жителей деревень Аксая и Андреевской, отправился онъ въ Чиркей, куда на проповѣди его стекалось отъ 3-хъ до 4-хъ т. Салатавцевъ, которые равномѣрно соглашались намъ во всемъ повиноваться, но только просили защитить ихъ отъ Шамиля, безпрестанно угрожающаго имъ раззореніемъ за то, что они намъ покорны. Изъ Чиркея Тадж-эдинъ отправилъ довѣренныхъ людей къ сему возмутителю съ письмомъ и подарками. Переговоры съ нимъ не до-

стигли, однако, желаемаго успѣха: Шамиль, взявъ подарки, приказалъ посланныхъ посадить подъ стражу и только по настоятельнымъ убѣжденіямъ собственныхъ своихъ послѣдователей рѣшился онъ ихъ освободить, сказавъ при этомъ, что изъ того, какъ онъ съ ними обошелся, эфендія можетъ понять его намѣренія и что другого отвѣта отъ него не будетъ.

Тадж-эдинъ также сдѣлалъ предложенія объ изъясненіи намъ своей покорности Ташев-хаджи и Уди-Муллѣ, бывшимъ до сихъ поръ ревностнѣйшими поборниками Шамиля и пользующимся большимъ вліяніемъ между Ичкеринцами. По поводу сихъ сношеній съ Тадж-эдиномъ возникъ между ними споръ за первенство и, по подтвердившимся нынѣ извѣстіямъ, Уди-Мулла, вступившій въ дѣло съ своимъ соперникомъ, былъ при этомъ случаѣ убитъ съ нѣсколькими людьми изъ своихъ приверженцевъ.

295. *Приказъ ген.-адъют. Граббе по отряду, дѣйствующему на лѣвомъ флангѣ Линіи, отъ 9-го мая 1839 года.*

Вамъ знакомы уже, ребята, труды и непріятель, на котораго я поведу васъ. Одна сила оружія укротить или истребить этихъ нарушителей спокойствія, какъ въ горахъ, такъ и въ самыхъ границахъ нашихъ. Пойдемъ, отыщемъ ихъ въ убѣжищахъ, которыя они почитаютъ неприступными. Откуда чело-вѣкъ выходитъ—туда достанетъ Русскій штыкъ. Много есть между ними такихъ, которые желаютъ, наконецъ, покоя подъ защитою нашего оружія. Отличимъ ихъ отъ непокорныхъ вездѣ, гдѣ они явятся. Женщинамъ-же и дѣтямъ, ребята, непремѣнно и вездѣ пощада. Не будьте страшны для безоружныхъ. Берегите вашу пулю, не стрѣляйте на удачу, особенно въ мѣстахъ открытыхъ. Приступимъ-же къ нашему дѣлу въ счастливый день св. Николая, съ надеждой на Бога и Государа. Твердо полагаюсь на васъ, господа начальники всѣхъ чиновъ, въ строгомъ наблюденіи за исполненіемъ смысла сего приказа. Вы поведете умно и неустрашимо солдатъ, уже извѣстныхъ своею храбростію.

296. *Репортъ ген.-л. Граббе гр. Чернышеву, отъ 26-го мая 1839 года, № 86.—Лагерь на спускѣ Кырки.*

Главный Чеченскій отрядъ, подъ моимъ начальствомъ, выступилъ 20-го числа сего мѣсяца изъ кр. Внезапной по направленію къ Чиркату. Въ составъ его входятъ: 2 баталіона Кабардинскаго, 4 баталіона Куринскаго, 3 баталіона Апшеронскаго полковъ, 200

конныхъ и 400 пѣшихъ козаковъ, 200 чел. горской милиціи, 9 легкихъ и 8 горныхъ орудій и саперная рота. Я счелъ необходимымъ вызвать изъ Дагестана 3 баталіона, при 4-хъ орудіяхъ, для того, чтобы сосредоточить болѣе значительныя силы по тому направленію, гдѣ будутъ производиться главныя дѣйствія; кромѣ того, меня побудили къ тому: достовѣрныя извѣстія о преднамѣреваемомъ всеобщемъ возстаніи между Салатавцами, главнымъ Лезгинскимъ племенемъ по сю сторону Койсу, и донесеніе командующаго войсками въ Сѣверномъ и Нагорномъ Дагестанѣ, ген.-м. Пантелѣева, о томъ, что движеніе мое противъ Ичкеринцевъ отвлекло сборище Шамиля отъ Койсубулинскихъ земель и заставило его поспѣшно обратиться къ Гумбетовцамъ, на помощь Ташев-хаджи. Всѣ упомянутыя войска соединились впереди дер. Хубаръ 23-го мая. Быстрое наше наступательное движеніе удержало большую часть Салатавскихъ ауловъ, по крайней-мѣрѣ, въ наружномъ повиновеніи. 24-го мая отрядъ слѣдовалъ далѣе къ Кертмели. На пути получилъ я свѣдѣніе, что Шамиль съ сборищемъ, превышавшимъ 4 т. чел. и составленнымъ изъ Гумбетовцевъ, Андійцевъ, Джамалальцевъ, Богулальцевъ и Каратинцевъ, занялъ фланговую позицію близъ аула Буртуная, принадлежащаго къ Салатавскому обществу. Эта позиція славилась всегда между горцами своею неприступностью и прикрыта съ 3-хъ сторонъ ущельемъ или, правильнѣе, пропастью Теренгуль. Ущелье съ одной стороны подходитъ къ подножію горы Соук-булакъ, а съ другой соединяется съ Арубетскимъ ущельемъ, перерѣзывающимъ на-двое Салатавскій хребетъ. Буртунайцы, пользуясь мѣстоположеніемъ и мнимою невозможностью Русскимъ войскамъ ихъ наказать, были въ тѣсныхъ сношеніяхъ съ Шамилемъ. Я поспѣшилъ къ авангарду, обозрѣлъ мѣстность и рѣшился свернуть съ прямой дороги въ Чиркатъ и выбить непріятеля изъ его позиціи. Немедленно, по моему приказанію, 2 возачьихъ и 2 горныхъ орудія, подъ прикрытіемъ 2-хъ баталіоновъ пѣхоты, двинулись на рысяхъ и расположились справа, на самомъ краю возвышенія, для обстрѣливанія балки Теренгуль. Весь вагенбургъ остановился на возвышеніи, гдѣ раздѣляются дороги въ Буртунай и Кертмели, вмѣстѣ съ резервомъ изъ 1-го и 3-го баталіоновъ Куринскаго и 3-го баталіона Аншеронскаго полковъ, при 2-хъ горныхъ и 3-хъ полевыхъ орудіяхъ. Остальныя войска направились влѣво. Послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ артиллеріи, заставившихъ непріятеля оставить покатости ущелья съ нашей стороны, пѣхота и горныя орудія начали спускаться въ

глубокую балку, покрытую густымъ лѣсомъ. Горцы засѣли здѣсь въ большомъ числѣ и завязали жаркую перестрѣлку; самъ Шамиль велъ своихъ мюридовъ въ бой, между тѣмъ какъ толпа муллъ, оставшаяся на возвышенной равнинѣ, пѣснями изъ Корана побуждала другихъ идти впередъ. Но храбрыя войска 20-й пѣхотной дивизіи скоро ихъ остановили. Ген.-м. Галафѣевъ, съ обычною своею рѣшительностью и быстротою, спустился къ оврагу съ 4-мъ баталіономъ Куринскаго полка, при 2-хъ горныхъ орудіяхъ, и потянулся въ обходъ влѣво; онъ былъ подкрѣпленъ 4-мъ баталіономъ Аншеронскаго полка, направленнымъ туда, по моему приказанію, обер-квартирмейстеромъ отряда, Генеральнаго Штаба кам. Вольфомъ. При обходной колоніи находился и флигель-адъют. полк. Катенинъ, только-что прибывшій въ отрядъ изъ Дагестана, при первыхъ выстрѣлахъ нашей артиллеріи. Не смотря на упорное сопротивленіе горцевъ, ген.-м. Галафѣевъ подавался впередъ съ цѣнью стрѣлковъ, поддержанною колонною, и постепенно вытѣснялъ сборище на противуположную покатость. Едва удостовѣрился я, что на лѣвомъ флангѣ дѣло идетъ успѣшно, какъ направилъ немедленно полк. Пулло съ 2-мя баталіонами Куринскаго полка лѣвѣе дороги, ведущей къ Буртунаю. Нѣсколько разъ горцы бросались въ шашки на эту колонну, но были опрокидываемы съ урономъ и постепенно подавались назадъ. Полк. Пулло съ примѣрною рѣшительностью уничтожилъ всѣ покушенія непріятеля на этомъ пунктѣ. Въ то-же самое время полк. Лабинцевъ, съ 2-мя баталіонами Кабардинскаго полка и съ 2-мя горными орудіями, двинулся по самой дорогѣ. Мгновенію для атаки штыками было выбрано удачно, а самая атака произведена съ необыкновенною стремительностью. Войска шли съ барабаннымъ боемъ на приступъ по почти отвѣсному подъему, который продолжается на полторы версты и весь покрытъ лѣсомъ. Непріятель, тѣснимый съ фронта и угрожаемый съ фланга обходомъ, не выдержалъ нашего напора. Кабардинцы успѣли взобраться на первый уступъ горы, а сконище возмутителя заняло новую позицію, на второмъ гребнѣ высотъ, и возобновило перестрѣлку. Для довершенія напесеннаго имъ удара, я собралъ 3½ баталіона пѣхоты, 2 горныхъ орудія и собственную мою конвойную команду, единственныя войска, которыя успѣли перенравиться чрезъ оврагъ; съ ними пошелъ я атаковать еще разъ эту неустроенную, но огромную толпу. Шамиль, видя рѣшительное движеніе нашихъ колоній, началъ отступать. Это послужило сигналомъ къ бѣгству всего скопища. Оно разсѣялось по всемъ направленіямъ; пред-

водитель его, послѣ тщетныхъ усилій удержать горсть людей при своихъ значкахъ, отправился самъ въ Чиркатъ; ужасъ горцевъ былъ такъ великъ, что они и не думали держаться въ аулѣ Буртунаѣ, который представляетъ всѣ средства къ упорной оборонѣ. Къ вечеру эта богатая и многочисленная деревня была нами занята и предана пламени, въ наказаніе за прежнія и настоящія свои преступныя дѣйствія.

Въ семь дѣлъ съ нашей стороны: убито 4 и ранено 39 нижнихъ чиновъ. Непріятель понесъ большой уронъ; въ числѣ убитыхъ находятся многіе изъ любимыхъ мюридовъ Шамиля; главный его сообщникъ Сурхай раненъ.

25-го и 26-го мая весь отрядъ продолжалъ наступательное движеніе и перешелъ чрезъ хребетъ Соук-булакъ. Въ эти 3 дня войска должны были бороться со всевозможными препятствіями. 17 верстъ подъема и 3 версты спуска, по голымъ каменистымъ утесамъ и по едва проходимой тропинкѣ, которую нужно было разрабатывать на каждомъ шагѣ съ большими усиліями, непрерывные дожди, снѣгъ, который мы нашли на вершинѣ горы, недостатокъ въ лѣсѣ и подножномъ кормѣ необыкновенно затрудняли эти послѣдніе переходы, но не лишили войскъ ихъ бодрости и неутомимой готовности преодолевать всѣ лишенія и трудности похода. Ихъ начальники и храбрые мои помощники подають имъ въ томъ прекраснѣйшій примѣръ. Непріятель не тревожилъ отрядъ послѣ Буртунайскаго дѣла. Но сегодня скопище его, состоящее преимущественно изъ Дагестанскихъ обществъ, собирается на крутыхъ высотахъ, окружающихъ котловину, куда я завтра буду спускаться; они заготавливаютъ груды каменьева, чтобы закидывать колонны во время прохода ихъ чрезъ узкое дефиле, лежащее впереди насъ. Войска преодолеваютъ и это препятствіе.

Надежда на помощь Божию, усердіе къ службѣ Г. П., воспоминаніе о первыхъ успѣхахъ экспедиціи одушевляють всѣхъ и служатъ вѣрнымъ залогомъ побѣды. Идемъ впередъ къ Чиркату.

Транспорты съ провіантомъ до 14-го будущаго мѣсяца слѣдуютъ со мною. Запасы во Вnezапной, Темир-хан-шурѣ и подвижной транспортъ въ Зырянахъ готовы обезпечить продовольствіемъ отрядъ по всѣмъ направленіямъ его дѣйствій.

297. *Тожe, отъ 1-го іюня 1839 года, № 97.—Лагерь при Аргуни.*

Послѣ перехода чрезъ хребетъ Соук-булакъ, о

кoемъ я имѣлъ уже честь донести в. с., отъ 26-го мая, № 86, главный Чеченскій отрядъ въ теченіи 2-хъ дней, 27-го и 28-го мая, спускался къ уроч. Хири. Этотъ пунктъ, на соединеніи нѣсколькихъ главныхъ сообщеній между Лезгинскими и Чеченскими племенами, имѣетъ большую важность въ настоящихъ обстоятельствахъ. Здѣсь прекращается аробная дорога и до самаго Чирката продолжается непрерывное узкое дефиле, непроходимое для тяжестей. А потому я принужденъ былъ оставить здѣсь вагенбургъ и построить временное полевое укрѣпленіе, оставивъ въ ономъ 5 орудій полевой артиллеріи и 3-й баталіонъ Апшеронскаго полка, подъ командою майора Тарасевича. Главныя-же силы отряда, подъ моимъ начальствомъ, двинулись 29-го числа къ аулу Аргуани, гдѣ Шамиль занялъ позицію со скопищемъ, составленнымъ изъ Гумбетовцевъ, Андійцевъ, Чебирлойцевъ, жителей Аргунскаго ущелья, Койсубулинцевъ, Андалальцевъ, Богулальцевъ, Каратинцевъ, Гидатлинцевъ, Джамалальцевъ, Кіалальцевъ, т. е. изъ всѣхъ племенъ, обитающихъ между рр. Аварскимъ Койсу, Сулакомъ и Аргуномъ; всего было у него до 10-ти т. чел., которые собрались по его призыву въ полной увѣренности, что Русскій отрядъ не посмѣетъ ихъ атаковать, или будетъ ими истребленъ. Въ самомъ дѣлѣ, мѣстность около Аргуани столь недоступна по естественнымъ преградамъ и была такъ хорошо усилена искусственными средствами, что горцы не безъ основанія имѣли эту надежду. Деревня лежитъ на вершинѣ и на скатѣ отдѣльнаго возвышенія, окруженнаго со всѣхъ сторонъ утесистыми балками, столь крутыми, что сами туземцы переходятъ ихъ по двумъ только тропинкамъ, и что малѣйшая неосторожность стоитъ жизни: въ моихъ глазахъ нѣсколько людей оступались, падали въ пропасть и разбивались о скалы. Ауль состоитъ изъ 500 каменныхъ толсто-стѣнныхъ сакель, построенныхъ въ 5 и 6 ярусовъ, на террасахъ, съ бойницами, такъ-что каждая составляетъ какъ-бы отдѣльное укрѣпленіе, которое должно штурмовать отдѣльными колоннами. Онъ пересѣкается нѣсколькими узкими извилистыми улицами, перерѣзанными прочно устроенными завалами въ 4 и 5 сажень высоты. На этой-то позиціи расположилъ Шамиль свои главныя силы, оставивъ Гумбетовцевъ и Андійцевъ на западныхъ высотахъ, чтобы атаковать отрядъ съ тыла. Въ теченіи всей зимы высматривалъ онъ и укрѣплялъ это непроходимое дефиле, указывалъ на него всѣмъ своимъ приверженцамъ, какъ на вѣрнѣйшій оплотъ Чирката, убѣдилъ большую часть народовъ Нагорнаго Дагестана и части Чечни сдѣлать общее послѣд-

нее и рѣшительное усиліе противъ общаго рѣшительнаго приступа Русскихъ въ самыя нѣдра ихъ горъ, влялся и заставилъ всѣхъ произнести клятву: *побѣдить или умереть*.

Я зналъ это и видѣлъ, что здѣсь-же должно рѣшить сомнѣніе горцевъ, которые полагаютъ, что дикое ихъ мужество и недоступность отдаленныхъ ущелій Кавказа могутъ остановить Русскія войска. Я рѣшился атаковать Аргуани, не смотря на неизбежную потерю.

29-го мая Чеченскій отрядъ выступилъ подъ моимъ начальствомъ и имѣлъ ночлегъ впереди сел. Дануха, преданнаго мною пламени, равно какъ и другое сел.—Артлухъ, лежащее на прямой, но крайне затруднительной дорогѣ къ Чиркату.

30-го мая отрядъ началъ спускаться съ высотъ, окружающихъ Аргуани. Я обозрѣлъ непріятельскую позицію и произвелъ усиленную рекогносцировку, дабы ближе высмотрѣть удобнѣйшій пунктъ для главной атаки, предполагаемой на другой день. 2 баталіона Кабардинскаго, поддержанные слѣва 4-мъ баталіономъ Апшеронскаго полковъ, подъ командою полк. Лабынцева, поднялись на утесы со стороны Мехельты, въ обходъ лѣваго фланга скопища. Ген.-м. Пантелѣевъ, съ 1-мъ баталіономъ Апшеронскаго полка, двинулся съ фронта по дорогѣ изъ Дануха, а 3-й и 4-й баталіоны Куринскаго полка, подъ начальствомъ полк. Пулло, направились въ обходъ праваго фланга, со стороны аула Кадари. Вся артиллерія, выставленная на одной высотѣ, обстрѣливала деревню. Всѣ 3 колонны шли смѣло къ аулу. Преодолевая необыкновенныя затрудненія, представляемые здѣсь мѣстностью, онѣ заняли и удержали передовую башню. Непріятель высыпалъ изъ заваловъ, но встрѣтилъ вездѣ упорное сопротивленіе; позиція была осмотрѣна по всѣмъ направленіямъ; достигнувъ предполагаемой цѣли, я приказалъ всѣмъ войскамъ остаться на заранее указанныхъ имъ мѣстахъ и приготовиться къ предстоящему штурму.

Произведенная мною рекогносцировка убѣдила меня, что Аргуани доступенъ только съ 3-хъ пунктовъ: одинъ, по дорогѣ изъ Дануха, прикрытъ съ фронта низкими каменными воротами, заваленными до началія боя, а съ фланговъ—двумя бревенчатыми ретраншаментами; западный доступъ, со стороны Мехельты, состоитъ изъ узкаго перешейка, гдѣ расположены были: одно передовое укрѣпленіе, за нимъ крѣпкій заваль, а справа мечеть, приведенная въ оборонительное положеніе; наконецъ, третій доступъ, по дорогѣ изъ Чирката, проходитъ чрезъ скалу, на верши-

нѣ коей построены двѣ башни. Всѣ три обстрѣливались сосредоточеннымъ огнемъ изъ сакель и заваловъ. Для достиженія всѣхъ трехъ нужно спускаться и подниматься чрезъ глубочайшіе овраги, подъ мѣткими выстрѣлами тавлинскихъ ружей. Изъ тому-же мѣстности препятствовала обстрѣливать аулъ легкими орудіями, такъ-что артиллерія могла содѣйствовать лишь весьма слабо атакѣ пѣхоты. Таковы были три удобнѣйшихъ подступа.

Я увидѣлъ, что настоящимъ и главнымъ пунктомъ атаки должны быть передній заваль и укрѣпленная мечеть, на западной сторонѣ деревни, гдѣ можно, по-крайней-мѣрѣ, дешировать боевую линію, и сдѣлать слѣдующее распоряженіе:

Войска раздѣлены были на три колонны.

Правая колонна, подъ командою полк. Лабынцева, состоявшая изъ 2-го баталіона Кабардинскаго и 2-го баталіона Куринскаго полковъ, съ 4-мя горными орудіями, заняла отлогости высотъ со стороны Мехельты, съ тѣмъ, чтобы атаковать юго-западный уголъ деревни; 1-й баталіонъ Кабардинскаго полка построился въ ротныхъ колоннахъ на самыхъ высотахъ, чтобы удерживать скопище Андійцевъ и Гумбетовцевъ.

Средняя колонна, 1-й и 4-й баталіоны Куринскаго и 4-й баталіонъ Апшеронскаго полковъ, при 4-хъ горныхъ орудіяхъ, должна была идти на завалы съ фронта.

Лѣвая колонна: 3-й баталіонъ Куринскаго полка и пѣшіе козаки составляли прикрытіе 4-хъ орудій полевой артиллеріи, расположенныхъ передъ фронтомъ деревни, для обстрѣливанія главной башни и заваловъ. Имъ предписано было угрожать сначала ложною атакою со стороны Дануха и потомъ обойти непріятеля справа и занять дорогу къ Чиркату, въ то время, когда войска ворвутся въ аулъ. Этимъ фронтомъ атаки командовалъ ген.-м. Галафѣевъ.

Для содѣйствія ему назначилъ я конныхъ козачковъ и горскую милицію, подъ командою майора Власова, которые расположились на оконечности праваго фланга общей линіи, съ тѣмъ, чтобы занять съ противоположной стороны дорогу въ Чиркатъ и стать на пути отступленія скопища.

1-й баталіонъ Апшеронскаго полка прикрывалъ вагенбургъ.

31-го мая, съ разсвѣтомъ, всѣ войска тронулись для занятія назначенныхъ имъ мѣстъ. Въ 8 часовъ утра я подалъ сигналъ къ атакѣ. Полевые орудія открыли немедленно огонь по аулу, а пѣхотныя колонны, послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ, двинулись на

приступъ въ штыки, съ барабаннымъ боемъ. Толпа мюридовъ и самъ Шамиль, засѣвшіе за передними завалами, держались съ необычайнымъ упорствомъ; они поражали пѣхоту мѣткими ружейными выстрѣлами, сосредоточенными на узкій перешеекъ, по которому слѣдовали Кабардинскій и Куринскій полки, и забрасывали ихъ камнями при спускѣ и подъемѣ чрезъ утесистую балку.

Но храбрыя войска сіи, одушевленные примѣромъ неустрашимыхъ своихъ начальниковъ: полк-въ Пулло и Лабынцева, шли, не останавливаясь, впередъ; имъ предшествовали: адъютантъ ген.-отъ-инф. Канкри-на пор. Минквицъ, Кавалергардскаго полка пор. Перовскій и Генеральнаго Штаба шт.-к. баронъ Вревскій, Кабардинскаго полка поручики Дятковъ и Чаплыгинъ и прапорщики Забѣлла-Далинскій и Соинъ, и разжалованный изъ дворянъ государственный преступникъ Назимовъ, Куринскаго полка кап. Пулло, шт.-к. Мартыновъ, подпоручики Бельдяевъ и Сорнинъ. Съ отважною бросились они на завалы, гдѣ встрѣтивъ толпы мюридовъ штыками, въ одно мгновеніе ворвались въ аулъ. Приведенные въ ужасъ горцы оставили укрѣпленіе и бѣжали въ балку по направленію къ Чиркату; самъ Шамиль съ частью своихъ приверженцевъ послѣдовалъ ихъ примѣру. Но кавалерія и 3-й баталіонъ Куринскаго полка успѣли уже занять эту балку и встрѣтили бѣгущихъ выстрѣлами и штыками; весь оврагъ наполнился тѣлами убитыхъ непріятелей, между-тѣмъ въ аулѣ нѣсколько сотенъ самыхъ отчаянныхъ мюридовъ засѣли въ сакли и не хотѣли сдаваться; завязался жаркій рукопашный бой, который продолжался до самаго вечера; должно было брать каждый домъ отдѣльно, и хотя деревня немедленно была зажжена, но изувѣры продолжали обороняться; почти всѣ они истреблены; весьма немногіе успѣли бѣжать ночью проходами, однимъ имъ извѣстными. Въ тотъ-же день деревня окончательно нами занята и войска расположились лагеремъ вокругъ оной.

Потеря съ нашей стороны, какъ и должно было ожидать, весьма значительна; она состоитъ изъ убитыхъ: штаб-офицеръ 1, обер-офицеровъ 5, нижнихъ чиновъ 134 чел.; раненыхъ: ген.-м. Пантелѣевъ, штаб-офиц. 3, обер-офиц. 21, нижнихъ чиновъ 471 и безъ вѣсти пропавшихъ 6; всего въ эти 2 дня выбыло изъ строя: генералъ 1, штаб-офицеровъ 4, обер-офицеровъ 26, нижнихъ чиновъ 611 чел.

Представляемый при семъ списокъ раненымъ штаб- и обер-офицерамъ будетъ вмѣстѣ съ тѣмъ и спискомъ отличившихся въ семъ дѣлѣ; кромѣ ихъ,

заслужили вниманія начальства неустрашимостью и примѣрнымъ исполненіемъ своего долга: командующій войсками въ Сѣверномъ и Нагорномъ Дагестанѣ ген.-м. Пантелѣевъ, командиръ Моздокскаго полка маіоръ Власовъ, Куринскаго полка подполк. Циклауровъ, Кавказскаго сапернаго баталіона кап. Вильде, Гвардейскаго сапернаго баталіона прап. гр. Ниродъ, козачьей артиллеріи кап. Штейгель, 3-й Гвардейской гренадерской артиллерійской бригады пор. Вилькинъ, Апшеронскаго полка кап. Титоровъ; флигель-адъют. полк. Катенинъ не довольствовался быть зрителемъ боя, но принималъ дѣятельное участіе въ атакѣ средней колонны; Ген. Штаба шт.-к. Эдельгеймъ и Гвардейскаго Генеральнаго Штаба пор. Милютинъ вели колонны на штурмъ. Обер-квартирмейстеръ отряда, Генеральнаго Штаба кап. Вольфъ, по моему указанію, располагалъ и направлялъ удачно всѣ войска на приступъ. Но въ особенности приписываю я весь успѣхъ дѣла: начальнику 20-й пѣхотной дивизіи ген.-м. Галафѣеву, коего распорядительность и примѣрное мужество были столько разъ полезны во время всѣхъ дѣлъ сего похода, командиру Куринскаго полка полк. Пулло, который въ званіи начальника отряднаго штаба былъ искуснымъ моимъ помощникомъ во всѣхъ предварительныхъ распоряженіяхъ, а во время дѣла—неустрашимымъ предводителемъ штурмовой колонны, и командиру Кабардинскаго полка полк. Лабынцеву—храбрѣйшему изъ храбрыхъ, который при исполненіи самыхъ трудныхъ порученій не находить ничего невозможнаго.

Командуемые ими штаб-офицерами егерскіе полки: Кабардинскій и Куринскій явили здѣсь, какъ и всегда, примѣры истинно геройской стойкости и самоотверженія. Отличные во всѣхъ отношеніяхъ полки сіи вполне заслуживаютъ особыхъ полковыхъ наградъ, въ примѣръ прочимъ.

Потеря непріятеля огромна: въ нашихъ рукахъ осталось свыше 400 тѣлъ его, кромѣ тѣхъ, которые онъ успѣлъ увезти 30-го мая ночью. Въ числѣ убитыхъ находятся множество такихъ, которые постоянно руководили мятежными скопищами и были главными сообщниками возмутителя. По свѣдѣніямъ, сейчасъ полученнымъ, самъ Шамиль раненъ, у него отняты булава и 2 значка его.

Надѣюсь, что ударъ, нанесенный всѣмъ непокорнымъ Лезгинскимъ племенамъ при Аргуани, останется надолго въ памяти въ горахъ и что если избранная врагомъ позиція была страшна для атакующихъ, то еще страшнѣе будутъ для горцевъ тѣ войска, которыя взяли ее приступомъ. Не бывъ очевидцемъ дѣ-

ла, нельзя представить себѣ невѣроятныя трудности, которыя столь блистательно и быстро преодолѣли храбрыя Кавказскія войска, и теперь даже, когда аулъ нами занятъ, приходится сомнѣваться въ возможности взять его штурмомъ. Бой былъ кровопролитный, но и результаты его рѣшительны: скопище разсѣялось по всѣмъ направленіямъ, партіи Шамиля нанесенъ конечный ударъ; нельзя еще предвидѣть, на что онъ рѣшится въ настоящихъ обстоятельствахъ. Можетъ быть, онъ уговорить еще разъ часть фанатиковъ и нѣсколько непокорныхъ ауловъ Нагорнаго Дагестана къ нему присоединиться; быть можетъ, онъ еще разъ испытаетъ счастье оружія въ укрѣпленномъ своемъ замкѣ Ахульго; но смѣю ручаться, что бой подобный Аргуанскому уже не возобновится; довѣріе горцевъ къ возмутителю исчезло навсегда; страхъ, внушенный всему Дагестану, будетъ препятствовать общему соединенію враждебныхъ противъ насъ племенъ.

Судьба Чирката рѣшена 31-го мая. Черезъ 2 или 3 дня, когда подойдетъ изъ укрѣпленія при спускѣ Кырки транспортъ съ продовольствіемъ, отрядъ двинется къ послѣднему убѣжищу Шамиля.

При семъ честь имѣю представить в. с. планъ окрестностей Аргуани, снятый подъ выстрѣлами непріятеля топографомъ 2-го класса Алексѣевымъ, который находился при средней штурмовой колоннѣ.

Старшины Гумбетовскіе и Андійскіе прислали ко мнѣ за приказаніями. Тылъ совершенно обезпеченъ собственными караулами Салатавцевъ.

298. *Тожѣ, ген. Головину, отъ 24-го августа 1839 года, № 456.—Лагерь при Ашилтъ.*

17-го августа, съ разсвѣтомъ, 1-й баталіонъ Куринскаго полка спустился по устроенному нами крытому ходу и быстро и смѣло началъ подниматься на скалу Новаго Ахульго, занятую отдѣльнымъ укрѣпленіемъ. Осыпаемые камнями и градомъ пуль изъ всѣхъ заваловъ, храбрыя Куринцы шли, не останавливаясь, впередъ и взобрались на вершину утеса. Въ укрѣпленіи засѣли до 100 чел. отважнѣйшихъ мюридовъ, подъ предводительствомъ Сурхая, главнаго помощника Шамиля. Они стрѣляли въ упоръ по нашимъ стрѣлкамъ, но большая часть изъ нихъ бросилась въ шашки на колонну и были оттѣснены съ урономъ. Они скрылись въ сакляхъ, или пещерахъ, вырытыхъ подъ самымъ утесомъ, и оттуда уже безпрестанно возобновляли свои атаки и поддерживали самый убійственный ружейный огонь. Куринцы, на-

правляемые ген.-м. Пулло и руководимые мужественнымъ подполк. Циклауровымъ, бросились впередъ и окончательно заняли все передовое укрѣпленіе; вслѣдъ за ними саперы, подъ командою л.-гв. сапернаго баталіона подпор. гр. Широга и Кавказскаго сапернаго баталіона подпор. Горяева, вошли въ завалы съ турами и фашинами и начали устроить ложементъ летучею сапою, не смотря ни на шашки, ни на пули мюридовъ, которые отчаянно бросались на рабочихъ, чтобы уничтожить устроиваемый ретраншаментъ. Здѣсь продолжался до полудня самый упорный и кровопролитный бой. Егеря, стѣсненные на узкомъ пространствѣ, ограниченномъ съ обѣихъ сторонъ обрывами, не имѣли мѣста для построения даже взводной колонны и для удобнаго дѣйствія штыками. Горцы, не видя пути отступленія, не ожидая спасенія и оцѣняя всю важность этого ключа ихъ позиціи, толпами бросались на 1-й баталіонъ Куринскаго полка; нѣкоторые изъ нихъ прорывались между рядами пѣхоты и погибали, исколотые штыками. Другіе, окруженные въ передовыхъ сакляхъ, коихъ стѣны и крыши были постепенно выломаны, предпочитали бѣгству смерть. Весьма немногіе изъ нихъ остались въ живыхъ. Сурхай былъ убитъ въ числѣ первыхъ. Вся потеря ихъ убитыми и ранеными простирается до 150-ти чел. Въ полдень ретраншаментъ былъ устроенъ и Куринцы стояли уже твердою ногою на Новомъ Ахульго. Между тѣмъ артиллерія со всѣхъ батарей поддерживала сильный огонь и дѣйствовала столь удачно, что горцы были выбиты изъ среднихъ и заднихъ заваловъ; устрешенные смертію храбрѣйшихъ своихъ сподвижниковъ и смѣлымъ натискомъ 1-го баталіона Куринскаго полка, они обратились въ бѣгство въ нижнія пещеры и ущелья, раздѣляющее оба замка. Опытный ген.-м. Пулло этимъ воспользовался и немедленно направилъ двѣ роты 2-го баталіона Куринскаго полка, подъ командою Кавказскаго сапернаго баталіона пор. Попандопулло, въ обходъ слѣва непріятельскихъ заваловъ. Не смотря на препятствія, представляемыя мѣстностью, эти роты бросились мужественно къ аулу, по самому краю утеса, по столь узкой тропинкѣ, что нѣсколько человѣкъ, оступившись, упали въ кручу и разбились о камни. Это движеніе рѣшило дѣло. Горцы лишились всякой надежды удержатъ наступленіе штурмовой колонны. Въ часъ по-полудни они выставили бѣлый флагъ; пальба съ нашей стороны прекратилась и Шамиль немедленно выслалъ ко мнѣ старшаго и любимаго своего сына аманатомъ, въ залогъ своей покорности Г. П., какъ я того предварительно требовалъ, еще за нѣсколько дней предъ тѣмъ.

Это заставило меня приказать войскамъ прекратить штурмъ. Не сомнѣваясь въ успѣхѣ дѣла, я рассчиталъ, однако-же, что штурмующая колонна была въ бою болѣе 6-ти часовъ, въ весьма жаркій день, и чрезвычайно утомилась, что по мѣстности весьма трудно было ее смѣнить свѣжими войсками, что впереди предстояли еще чрезвычайныя затрудненія, что въ обширныхъ и недосигаемыхъ своихъ пещерахъ горсть людей, рѣшившихся умереть, можетъ еще долго держаться и, наконецъ, что, по свойству мѣстоположенія и духу непріятеля, продолженіе приступа нанесло-бы намъ огромную потерю и доставило-бы только Шамилю, въ глазахъ мюридовъ, вѣнецъ мученика. Убѣжденный въ этой мысли, я предписалъ Шамилю условія капитуляціи, необходимыя для обезпеченія края отъ будущихъ возмущеній, и далъ ему три дня срока для ихъ принятія.

Въ теченіи трехъ дней, 18-го, 19-го и 20-го августа, Шамиль присылалъ ко мнѣ довѣренныхъ людей съ разными предложеніями, но не согласился на условія, которыя я считаю необходимыми для обезпеченія спокойствія Дагестана.

21-го числа срокъ перемирія кончился и ходъ переговоровъ убѣдилъ меня, что всѣ употребленныя мною мѣры для пощаженія Русской крови и крови самихъ непріятелей остались тщетными, и что мнѣ осталось одно средство—сила оружія, для достиженія предполагаемой цѣли. Необходимо было ускорить дѣйствія осады, потому что въ сентябрѣ мѣсяцѣ наступаетъ въ горахъ дождливая и холодная погода. По этимъ соображеніямъ я рѣшился продолжать съ возможною дѣятельностью осадныя работы, но не упускалъ также удобнаго момента, чтобы произвести общее усиліе противъ непріятеля, если я замѣчу его оплошность или упадокъ нравственныхъ силъ.

Въ ночь съ 20-го на 21-е число Куринскій полкъ, утомленный продолжительнымъ боемъ, смѣненъ былъ въ ложементѣ на Новомъ Ахульго двумя баталіонами Кабардинскаго полка, которые я назначилъ для производства и прикрытія дальнѣйшихъ работъ. Съ разсвѣтомъ одинъ баталіонъ онаго, направленный ген.-м. Лабинцевымъ, выступилъ изъ сапы, устроенной 17-го числа, и атаковалъ непріятельскую траншею, расположенную впереди нашихъ туровъ и укрѣпленную двумя двух-этажными саклями или башнями, изъ которыхъ горцы препятствовали веденію подступовъ впередъ. Приступъ къ симъ саклямъ, прикрывавшимъ всю непріятельскую позицію, заставилъ Шамиля обратить на этотъ пунктъ большую часть своихъ силъ, чтобы остановить движеніе нашей колонны. Завязалось крово-

пролитное общее дѣло, которое продолжалось до самой ночи; мюриды, подъ предводительствомъ Хунзахскаго абрека Ахверды-Магома, держались съ необыкновеннымъ упорствомъ, но были, наконецъ, вытѣснены изъ лѣвой сакли. Правая-же, болѣе недоступная по своему положенію, задержала Кабардинцевъ долѣе; нужно было подвести сапу для обрушенія оной; къ вечеру и она была разрушена и всѣ ея защитники истреблены. Кабардинцы немедленно заняли эту готовую для нихъ траншею и на-скоро прикрылись отъ непріятельскихъ выстрѣловъ; ночь прекратила бой. Въ ретраншаментѣ на Новомъ Ахульго оставилъ я двѣ роты Апшеронскаго полка, подъ командою майора Вагнера; ему поручилъ я удержаніе этого важнѣйшаго пункта, на который горцы могли устремить ночью всѣ свои усилія. Мужественный штаб-офицеръ сей исполнилъ это съ обыкновеннымъ своимъ хладнокровнымъ безстрашіемъ и не дозволилъ непріятелю сдѣлать ни шагу впередъ.

Взятіе описанныхъ сакель или башенъ было весьма важно и обнажило нѣкоторые пункты непріятельскаго расположенія. Я предугадывалъ, что оно должно произвести большое вліяніе на умы осажденныхъ и сдѣлать всѣ нужныя распоряженія, чтобы воспользоваться этимъ на другой день, при малѣйшей возможности. Кабардинскій полкъ для этого расположился на покатоности къ рѣчкѣ Ашилтъ, у нашего крытаго спуска, съ тѣмъ, чтобы быть въ полной готовности немедленно двинуться впередъ по первому сигналу. Я приказалъ также всей артиллеріи съ разсвѣтомъ открыть общую канонаду, а 3-му баталіону Апшеронскаго полка спуститься къ рѣчкѣ Ашилтъ, и идти впередъ по руслу, соображаясь съ движеніемъ Кабардинцевъ; 1-й баталіонъ Апшеронскаго и 3-й баталіонъ Куринскаго полковъ должны были поддерживать первую линію въ случаѣ штурма.

Послѣдствія совершенно оправдали мое предположеніе. 22-го числа, съ разсвѣтомъ, замѣтилъ я большое движеніе на Новомъ Ахульго: женщины съ дѣтьми переходили въ старый замокъ и сносили туда имущество свое. Изъ этого я сдѣлалъ заключеніе, что горцы не находили возможности удержаться на своей сильной позиціи и что поэтому и духъ у нихъ упалъ. Этой-то минуты я и ожидалъ. Согласно съ отданнымъ наканунѣ приказаніемъ, артиллерія немедленно открыла сильнѣйшій огонь по всѣмъ непріятельскимъ заваламъ; двѣ роты Кабардинскаго полка, подъ начальствомъ майора Денисенко, и за ними двѣ роты Апшеронскаго полка, подъ командою майора Вагнера, немедленно бросились прямо къ аулу, опрокидывая

передъ собою толпы горцевъ, изумленныхъ этимъ неожиданнымъ и грознымъ наступленіемъ. Ихъ тотчасъ поддерживали слѣва шесть ротъ Кабардинскаго, а справа 2-й баталіонъ Куринскаго полковъ. Все эти колонны, перескакивая чрезъ глубокія канавы и высокіе завалы, обходя пещеры, гдѣ засѣли мюриды, ворвались въ мгновеніе въ аулъ; и чрезъ четверть часа Новое Ахульго было въ нашихъ рукахъ. Въ числѣ первыхъ взшелъ въ эти послѣдніе завалы унтер-офицеръ Куринскаго полка, разжалованный изъ студентовъ Московскаго университета, Костенецкій, уже не разъ отличавшійся своею отважностью. Горцы спасались въ ущельи р. Апильты, старомъ замкѣ и подземельныхъ своихъ ходахъ, но не находили нигдѣ спасенія: Русскій штыкъ вездѣ ихъ отыскивалъ и вездѣ истреблялъ. Самъ Шамиль съ 40 приверженцами скрылся въ пещерѣ подъ самымъ Койсу. Между-тѣмъ 200 мюридовъ, окруженные со всехъ сторонъ, заперлись въ своихъ укрѣпленныхъ сакляхъ и, не имѣя надежды ни на отступление, ни на пощаду, дрались съ неимовернымъ ожесточеніемъ; мѣсто общаго боя заступили частныя рукопашныя схватки и единоборство Русскаго штыка съ Лезгинскою шашкою. Въ полдень и эти бои прекратились: на Новомъ Ахульго не стало болѣе ни одного мюрида.

Въ то время, какъ это происходило въ новомъ замкѣ, по предварительному моему распоряженію, ген.-м. Пулло двинулъ въ 10 часовъ утра 3-й баталіонъ Аншеронскаго полка на приступъ Староахульго. Непріятелю не было времени опомниться. Аншеронцы, одушевленные успѣхомъ нашимъ на правомъ флангѣ и примѣромъ ихъ начальника, маіора Тарасевича, быстро начали подниматься по утесу, гдѣ толпы Шамиля искали послѣдняго убѣжища. Имъ указывалъ путь Генеральнаго Штаба шт.-к. Шульцъ, тяжело раненый въ третій разъ въ продолженіи трехъ мѣсяцевъ и на всехъ, штурмахъ постоянно воодушевлявшій войска примѣромъ истинно геройскаго своего мужества. Аншеронцы должны были преодолевать невѣроятныя затрудненія, проходить по совершенной тѣснинѣ, гдѣ нѣсколько смѣлыхъ горцевъ могли ихъ задержать, и потомъ взбираться по одиночкѣ, по неимоверно крутой тропинкѣ, проложенной въ самой скалѣ; но смѣлая и рѣшительная ихъ атака все опрокинула. Они поднялись на плоскость Староахульго, также изрѣзанную пещерами, крытыми ходами, врытыми саклями, башнями и завалами, и преодолѣли все столь-же удачно, какъ и войска, штурмовавшія новый замокъ. И здѣсь войска мгновенно заняли главнѣйшіе пункты, которые могли слу-

жить имъ опорой для дальнѣйшихъ дѣйствій. Часть скопища Шамиля вскорѣ положила оружіе. Прочіе мюриды (до 600 чел.) заперлись въ сакляхъ и защищались отчаянно; но ихъ отчаянность не могла превозмочь хладнокровнаго мужества Русскихъ войскъ, руководимыхъ чувствомъ долга и усердіемъ къ службѣ Г. II. Послѣ продолжительнаго и кровопролитнаго боя, вся верхняя плоскость стараго замка была нами занята, и въ два часа по-полудни на обоихъ замкахъ развѣвалось Русское знамя.

23-го августа два баталіона Аншеронскаго полка брали приступомъ нижнія пещеры, въ которыхъ засѣли мюриды, и истребили всехъ тѣхъ, которые не рѣшились немедленно сдаться. Пещера, гдѣ скрылся Шамиль съ своимъ семействомъ, совершенно недоступная по своему положенію, окружена со всехъ сторонъ нашими войсками, и ему остается сдаться или броситься въ рѣку, которой оба берега охраняются нами на значительное разстояніе, вверхъ и внизъ по теченію.

Такъ кончился этотъ четырех-дневный бой, рѣшенный общемою быстрою атакою во всерадостнѣйшій день коронованія Г. II. По своей продолжительности, упорному сопротивленію Лезгинъ, необыкновенному порыву штурмовыхъ войскъ и важности результатовъ, онъ никогда не имѣлъ себѣ подобнаго въ горахъ Кавказа.

Потеря непріятеля огромна: 900 тѣлъ убитыхъ на одной поверхности Ахульго, исключая тѣхъ, которые разбросаны по пещерамъ и оврагамъ, слишкомъ 700 плѣнныхъ, имущество осажденныхъ, множество оружія, одинъ фальконетъ и два значка остались въ нашихъ рукахъ.

Потеря съ нашей стороны тоже весьма значительна, но менѣе той, которой должно было ожидать отъ недоступности мѣста, упорства непріятеля и продолжительности боя. Она состоитъ: убитыми: штаб-офицеръ 1, обер-офицеровъ 9 и нижнихъ чиновъ 255; ранеными: штаб-офицеръ 1, обер-офицеровъ 21 и нижнихъ чиновъ 511.

22-е августа былъ днемъ развязки экспедиціи противъ Шамиля; я считаю дѣло конченнымъ, хотябы, сверхъ всякаго вѣроятія, возмутитель и успѣлъ спастись. Нѣтъ болѣе ему вѣры въ горахъ; нѣтъ болѣе для него пристанища, ни на утесахъ, ни въ ущельяхъ; нигдѣ не можетъ онъ найти мѣста недоступнѣе бывшаго гнѣзда его Ахульго и приверженцевъ храбрѣйшихъ тѣхъ, которые нынѣ жертвовали собою за него. Партія его истреблена въ конецъ; мюриды его, оставленные своимъ предводителемъ, погиб-

ли одинъ за другимъ и одинъ возлѣ другого. Бой былъ ужасный: женщины принимали въ немъ дѣятельное участіе съ оружіемъ въ рукахъ; самыя дѣти кидали каменья на штурмующія войска; матери съ дѣтьми своими бросались въ кручу, чтобы не попасть въ плѣнъ, и цѣлыя семейства были живыми погребены подъ развалинами сакель своихъ, но не сдавались. О пощадѣ нельзя было и думать; кромѣ тѣхъ, которые положили оружіе при началѣ штурма, остальные (до 1,500 чел.) рѣшились умереть и на предложеніе капитуляціи отвѣчали выстрѣлами изъ винтовокъ и ударами кинжала. Соображая неприступность мѣстности и этотъ изстуженный фанатизмъ осажденныхъ, должно предполагать, что взятіе Ахульго стоило-бы жизни половинѣ отряда безъ этой быстроты и необыкновенной рѣшительности атаки, и если-бы моментъ для оной не былъ такъ удачно выбранъ.

Обозрѣвая весь ходъ трех-мѣсячной кампаніи, нельзя не сознаться, что Шамиль дѣйствовалъ умно и расчетливо и извлекъ изъ недоступности горъ и фанатизма горцевъ все тѣ средства обороны, которыми онъ только могъ пользоваться. По его воззванію, весь Нагорный Дагестанъ и часть Чечни употребили послѣднія усилія, чтобы противодѣйствовать общему и рѣшительному приступу Русскихъ въ самыя нѣдра горъ; если онъ обманулся въ своихъ расчетахъ, то долженъ въ томъ обвинять только непоколебимую стойкость Русскихъ войскъ, которыя и послѣ неудачнаго штурма шли на новый штурмъ съ полною надеждою на побѣду и послѣ трех-мѣсячныхъ неимоверныхъ трудовъ и непрерывныхъ боевъ, сопряженныхъ съ большими потерями, сражались какъ свѣжія войска. Эта черта твердости и постоянства всего болѣе поразила горцевъ и всего болѣе доказала имъ невозможность держаться противъ Русскаго оружія. Убѣжденіе это много будетъ способствовать къ прочному успокоенію края и къ постепенному и совершенному покоренію горцевъ этой части Кавказа, которые до сихъ поръ играли клятвами и призракомъ покорности, коимъ они неоднократно обманывали Русское начальство. Вотъ общій и важнѣйшій результатъ настоящаго похода.

299. *Тоже, отъ 29-го августа 1839 года, № 498.*

Неизлишнимъ считаю представить вамъ въ краткомъ очеркѣ весь ходъ трех-мѣсячной экспедиціи противъ Шамиля.

Приготовленія къ сему походу не могли быть сдѣланы совершенно скрытно; слухи о сборѣ на лѣ-

вомъ флангѣ сильнаго Русскаго отряда, въ началѣ весны 1839 года, давно уже распространились въ горахъ и возмутитель имѣлъ все время, чтобы приготовиться къ упорной оборонѣ. Въ средствахъ также не было у него недостатка. Они опирались: 1) На постоянномъ сборищѣ, находившемся въ его распоряженіи: около 400 мюридовъ, людей удалыхъ, отважныхъ, сильныхъ по уму, по фанатизму или по родственнымъ связямъ во всемъ Дагестанѣ и Чечнѣ, безусловно ему повинующихся и безусловно вѣрующихъ въ его ученіе,—они составляли сильную для него дружину, съ которою онъ могъ предписывать свою волю всемъ нагорнымъ обществамъ, не имѣющимъ никакой центральной власти, никакого общественного единства. 2) На политическомъ положеніи и быстромъ распространеніи политико-религіознаго ученія Кази-Муллы и преемника его Шамиля. Въ послѣднее трехлѣтіе, отъ разныхъ причинъ, это ученіе, прельщающее особенно горцевъ призракомъ независимости и безначалія и согласное съ чувствомъ ихъ ненависти къ Русскимъ, получило необыкновенно обширное развитіе и самое опасное для спокойствія края направленіе. Нѣтъ ни одного общества, ни одного аула въ Нагорномъ Дагестанѣ, въ которомъ оно не нашло-бы поборниковъ; зародышъ онаго уже замѣтенъ сталъ въ Чечнѣ, Аргунскомъ ущельи, у Ичкеринцевъ, Ауховцевъ и въ селеніяхъ, прилегающихъ къ Качкалыкскому хребту, въ самомъ близкомъ разстояніи отъ нашей линіи. Салатавцы наиболѣе ему содѣйствовали: они вполне подчинены вліянію Чиркея, богатаго, многолюднаго и цвѣтущаго селенія, которое должно было употребить все средства для поддержанія Шамиля, потому что съ утвержденіемъ Русской власти на берегахъ Сулака и Кюйсу, съ постройкою укрѣпленія въ Чиркеѣ, неминуемо уничтожились-бы все вліянія его жителей и большіе доходы, которые они получаютъ, какъ посредники въ торговыхъ и политическихъ сношеніяхъ непокорныхъ племенъ съ Линіею и мирными аулами. Нѣтъ сомнѣнія, что большинство горцевъ оставались въ нейтральномъ положеніи, отказывались отъ покорности Русскому правительству и тяготились властью Шамиля, жестокою и обременительною для края. Но возмутитель, пользуясь раздорами, существовавшими почти въ каждомъ аулѣ, и преданностью къ нему почетнѣйшихъ жителей, заставлялъ страхомъ большую часть жителей принять его сторону; онъ переселялъ въ преданныя ему селенія тѣхъ людей, на преданность коихъ не вполне надѣялся, дабы ближе наблюдать за ними; бралъ надежныхъ аманатовъ и оружіе въ залогъ отъ всѣхъ

селеній, добровольно не согласившихся принимать его мюридовъ; забралъ стада цѣлыхъ племенъ, обнаружившихъ желаніе мира, и такими средствами распространилъ неограниченное свое вліяніе въ Нагорномъ Дагестанѣ и отчасти въ Чечнѣ. Онъ сдѣлался полнымъ хозяиномъ всѣхъ средствъ, предоставляемыхъ краемъ для противодѣйствія Русскимъ. 3) На характерѣ мѣстности, гдѣ онъ долженъ былъ бороться съ нашимъ оружіемъ. Пространство, ограниченное хребтами: Салатау, Бетль и Гимринскимъ, покрытое высокими, крутыми и каменными горами, перерѣзан- ными по всѣмъ направленіямъ глубочайшими ущельями, вполне благопріятствуетъ упорной оборонѣ и представляетъ на каждомъ шагу такія позиціи, гдѣ нѣсколько десятковъ отважныхъ людей всегда могутъ задержать сильнѣйшіе отряды; обходить ихъ, особенно съ артиллеріею, рѣдко возможно. Дороги здѣсь не что иное, какъ узкія тропинки, выющіяся между скалами, гдѣ сами горцы осторожно ступаютъ, чтобы не упасть въ пропасть. Страна вообще безплодна, безлѣсна и крайне затруднительна въ отношеніи къ продовольствію войскъ. Всѣ селенія Гумбетовцевъ, Салатавцевъ и Койсубулинцевъ построены на такого рода мѣстности. Особенно-же славилась всегда недоступностью три селенія: Буртунай, Аргуани и Ахульго: первое прикрыто со всѣхъ сторонъ балкою или, правильнѣе, пропастью Теренгуль; второе находится при выходѣ изъ узкаго дефиле, на отдѣльной скалѣ, въ котловинѣ, ограниченной также почти отвѣсными скалами; мѣстоположеніе замковъ и аула Ахульго есть совершенная игра природы; никакое описаніе не можетъ дать понятія о грозномъ видѣ и трудности доступа къ этимъ двумъ скаламъ, отрѣзаннымъ отъ окружающей мѣстности совершенными обрывами; и теперь, когда онѣ заняты нами, подвигъ нашихъ войскъ, взявшихъ эти позиціи приступомъ, остается столь-же невозможнымъ, какъ онъ казался невозможнымъ предъ днемъ штурма.

Вотъ средства, которыми могъ и умѣлъ воспользоваться Шамиль. Въ продолженіе всей зимы волновалъ онъ Сѣверный и Нагорный Дагестанъ, собиралъ въ Ахульго огромные продовольственные и военные запасы, укрѣплялъ оба замка съ большою тщательностью и съ такимъ соображеніемъ, которое принесло-бы честь и не Лезгинскому инженеру: дѣйствіе нашей артиллеріи научило горцевъ весьма скоро инженерному искусству; вмѣсто высокихъ и скоро разрушаемыхъ башенъ, которыя они возводили во времена Кази-Муллы и даже въ 1837 году, въ продолженіе экспедиціи ген.-л. Фезе, они начали вры-

ваться въ землю, устроили крытые ходы, глубокія траншеи, углубленныя каменные сакли, и только въ мѣстахъ, не подверженныхъ выстрѣламъ артиллеріи, заложили крѣпкіе завалы въ нѣсколько рядовъ; всѣ отлогія покатости были срѣзаны; слабѣйшіе пункты, по которымъ ведены атаки въ 1837 году, усилены всѣми фортификаціонными средствами; всѣ подступы обстрѣливались сильнѣйшимъ перекрестнымъ огнемъ, а горцы, невидимые въ своихъ пещерахъ и подземельяхъ, предохраняли себя отъ ядеръ и гранатъ. Здѣсь Шамиль скрылъ всѣ семейства мюридовъ и аманатовъ, взятыхъ имъ отъ Койсубулинскаго, Гумбетовскаго, Андійскаго и Салатавскаго обществъ, которыя вполне ему подчинились. Съ другими племенами вошелъ онъ въ тѣсныя сношенія и заключилъ тайное условіе, что по его востребованію всѣ они поголовно ополчатся. Убѣжденные его воззваніемъ, всѣ они поклялись сдѣлать *последнія общія усилія противъ Русскихъ, истребить ихъ или умереть за свободу горъ*. Это собственныя его слова, извлеченныя изъ его воззванія. Такимъ образомъ могло быть у него въ сборѣ отъ 12-ти до 15-ти т. вооруженныхъ людей, частью пѣшихъ, частью конныхъ.

Когда сборъ войскъ и запасовъ нашихъ при укрѣпленіи Внезапномъ убѣдилъ его, что оно будетъ служить основаніемъ военныхъ дѣйствій, онъ составилъ слѣдующій планъ: По тайному съ нимъ соглашенію, Чеченскія племена, изъ коихъ многія уже приняли его шаріатъ, должны были тревожить лѣвый флангъ Линіи диверсіями, въ то время, какъ дѣйствующій отрядъ углубится въ горы, съ тѣмъ, чтобы или ослабить его отдѣленіемъ резерва въ укрѣпленія на кордонѣ, или совершенно препятствовать дальнѣйшему его наступательному движенію къ Чиркату. Если, не смотря на то, Русскія войска пошли-бы впередъ, Шамиль приготовилъ первую встрѣчу у аула Буртуная: здѣсь хотѣлъ онъ удержать насъ изъ своей фланговой позиціи, въ то время, какъ 3 т. Чиркеевцевъ и другихъ Салатавцевъ атаковали-бы насъ съ тыла, при спускѣ въ глубокую балку Теренгуль. Малѣйшая неудача съ нашей стороны послужила-бы сигналомъ къ общему возстанію всѣхъ полунокорныхъ племенъ. Въ случаѣ пораженія горцевъ они имѣли за собою другую, болѣе сильную, позицію, у Аргуани, которую они считали вѣрнѣйшимъ оплотомъ Чирката и укрѣпляли въ продолженіе года, всѣми средствами, безъ того уже недоступную мѣстность. За Аргуани должна была насъ еще задерживать переправа чрезъ быструю рѣку Койсу. Наконецъ, послѣднимъ убѣжищемъ Шамиля былъ замокъ Ахульго:

онъ и не помышлялъ о дальнѣйшихъ средствахъ обороны, потому что не видѣлъ рѣшительно никакой возможности, чтобы Русскіе взяли его приступомъ.

Планъ этотъ былъ хорошо соображенъ; результатомъ его, однако-же, было то, что Шамиль держался въ Буртунаѣ только два часа, въ Аргуани два дня, а въ Ахульго съ небольшимъ два мѣсяца.

Надежды его на диверсіи въ Чечнѣ не оправдались: пяти-дневная экспедиція противъ Пчкеринцевъ (съ 9-го по 14-е мая), разрушеніе двухъ укрѣпленій сподвижника его Ташев-хаджи, раззореніе 9-ти главнѣйшихъ непокорныхъ ауловъ заставили Чеченцевъ думать о собственной безопасности, о спасеніи своихъ семействъ и имущества, а не о наступательныхъ дѣйствіяхъ на Линіи.

Дѣйствующій отрядъ, состоявшій первоначально изъ 6-ти баталіоновъ, при 10-ти орудіяхъ артиллеріи, не только не отдѣлилъ резерва на Линію, но усилился еще 3-мя баталіонами Апшеронскаго полка и 7-ю орудіями, которыхъ я вызвалъ изъ Дагестана, съ тѣмъ, чтобы имѣть всѣ мои силы сосредоточенными на томъ пунктѣ, гдѣ я предполагалъ нанести непріятелю рѣшительный ударъ. Съ этими войсками двинулся я прямою дорогою къ Чиркату. 24-го мая встрѣтилъ я 4 т. скопище Шамиля у Буртуна; быстрая и рѣшительная атака этой позиціи не дала времени непріятелю опомниться: онъ бѣжалъ; Чиркеевцы не подоспѣли къ нему на помощь; прочіе Салтавцы должны были остаться, по-крайней-мѣрѣ, въ наружномъ повиновеніи.

Оставивъ одинъ баталіонъ въ укрѣпленіи Удачномъ, построенномъ на важномъ стратегическомъ пунктѣ, при спускѣ съ хребта Соук-булака, я атаковалъ еще разъ при Аргуани Шамиля, успѣвшаго уже собрать всѣ свои силы (до 10-ти т. горцевъ). Бой продолжался два дня, 30-го и 31-го мая; горцы были поражены на голову, потерявъ до 1,500 убитыми и ранеными; Шамиль съ своими приверженцами спасся въ Ахульго. Въ обыкновенной горной экспедиціи такой успѣхъ рѣшилъ-бы участь цѣлой кампаніи; никогда еще, до штурма Ахульго, не было такого ужаснаго побоища. Но на этотъ разъ Лезгины видѣли, что дѣло идетъ о свободѣ или совершенномъ покореніи горъ и что они должны употребить всѣ усилія и послѣднія свои средства для отстоянія своей независимости. Всѣ предводители партій, всѣ удалые наѣзники, всѣ тѣ, которые по уму, по отважности, по фанатизму, имѣли какое-нибудь вліяніе въ своихъ обществахъ, собрались, по призыву Шамиля, въ его укрѣпленномъ замкѣ, гдѣ они могли думать только о

побѣдѣ или совершенномъ истребленіи, потому что пути отступленія здѣсь нѣтъ и двусмысленныхъ результатовъ быть не можетъ.

Аргуанскій бой принесъ, однако-же, свои плоды; онъ распространилъ ужасъ въ горахъ; и съ тѣхъ поръ, кромѣ скопища, находившагося въ Ахульго (до 3 т. чел.), горцы нигдѣ ничего не предпринимали и съ трепетомъ ожидали развязки послѣдняго и окончательнаго боя Русскаго отряда съ Шамилемъ; 19-го іюня, Хунзахскій абрекъ Ахверды-Магома успѣлъ набрать до 6-ти т. жителей отдаленнѣйшихъ ауловъ, прилегающихъ къ становому хребту, съ тѣмъ, чтобы атаковать съ тыла войска, блокировавшія замокъ. Но здѣсь замѣтна была величайшая робость и нерѣшительность; 3½ баталіоновъ пѣхоты достаточно было, чтобы дважды выгнать ихъ изъ укрѣпленной позиціи и совершенно разсѣять всѣ скопища.

Между-тѣмъ отрядъ занялъ Чиркаты и переправился на правый берегъ Койсу, встрѣтивъ со стороны непріятеля весьма незначительное сопротивление. Обозрѣвъ оба замка, я убѣдился въ ихъ недоступности и рѣшился приступить къ блокадѣ, присоединяя къ ней и нѣкоторыя осадныя работы, въ надеждѣ принудить непріятеля къ сдачѣ голодомъ. Съ 12-го іюня началась блокада Ахульго, продолжавшаяся до 23-го августа. Я имѣлъ уже честь доносить в. выс-у въ свое время о всѣхъ подробностяхъ оной и о невѣроятныхъ трудностяхъ, которыя должны были преодолевать войска. Не бывъ очевиднымъ свидѣтелемъ дѣла, нельзя вообразить себѣ всѣхъ препятствій, представляемыхъ здѣсь мѣстностью, не только для атаки, но и для движенія внѣ выстрѣловъ непріятеля. По мѣрѣ того, какъ кругъ обложенія стѣснялся, должно было переставлять батареи, прорѣзывать для нихъ дороги въ скалахъ, устраивать прикрытія сапою и каменными завалами; для нѣкоторыхъ частей, расположенныхъ на скалахъ, нужно было провести воду; каждый пунктъ необходимо было занимать значительными силами, потому что каждый отдѣленъ отъ ближайшихъ непроходимую мѣстностью. 8-ми баталіоновъ, первоначально находившихся въ моемъ распоряженіи, едва достаточно было для занятія всей позиціи. Тѣ же войска, которыя днемъ производили всѣ осадныя работы, занимали ночью передовые посты и секреты, безпрестанно перестрѣливались съ осажденными и отражали ихъ частыя вылазки. Снабженіе отряда продовольственными и военными запасами сопряжено было съ чрезвычайными затрудненіями, и для движенія транспортовъ должно было прокладывать новыя удобныя дороги: въ Гимры, Унцукуль и на Бетлин-

скую гору. Устройство этихъ путей сообщенія, а равно и другого, чрезъ Чиркатъ и Аргуани, въ укрѣпленіе Внезапное, черезъ мѣста доселѣ непроходимыя, считаю я однимъ изъ полезнѣйшихъ результатовъ экспедиціи.

Въ этихъ работахъ прошелъ весь іюнь и половина іюля мѣсяца. Въ продолженіе этого времени подошли мы сапами къ перешейку, отдѣляющему нашу позицію отъ стараго замка, и взяли штурмомъ передовую, такъ-называемую, Сурхаеву башню, построенную на отдѣльной отвѣсной скалѣ, которая по своему положенію чрезвычайно растягивала нашу боевую линію и препятствовала веденію подступовъ впередъ. Отрядъ усиленъ былъ прибытіемъ двухъ баталіоновъ Апшеронскаго и трехъ баталіоновъ пѣхотнаго кн. Варшавскаго полковъ, съ 9-ю орудіями артиллеріи. Хотя, по получаемымъ мною со всѣхъ сторонъ свѣдѣніямъ, положеніе осажденныхъ было весьма затруднительно; хотя они претерпѣвали ежедневно нѣкоторую потерю въ людяхъ, отъ дѣйствія артиллеріи, и всякаго рода лишенія, но не думали еще сдаваться. Убѣжденный, что одною блокадою нельзя достигнуть предположенной цѣли, я рѣшился взять Ахульго штурмомъ. Приступъ 16-го іюля не удался, не смотря ни на мужество пѣхотнаго кн. Варшавскаго полка, ни на самопожертвованіе офицеровъ, изъ коихъ бѣольшая часть пала въ бою. Эта неудача не уменьшила нисколько въ войскахъ надежды на побѣду; они продолжали съ новымъ рвеніемъ осадныя работы, въ ожиданіи новаго штурма, который я отложилъ, однако-же, до нѣкотораго времени. Первый опытъ, стоившій намъ дорого, доказалъ, что человѣческія усилія не всегда могутъ побѣдить природу, и что прежде, нежели рѣшиться на приступъ, должно испытать всѣ другія средства къ взятію замка. Саперы, подъ прикрытіемъ пѣхоты, съ большою дѣятельностью начали производить разработку крытаго спуска и довели его до самой подошвы подъема къ новому замку. Артиллерія непрерывно обстрѣливала непріятельскіе завалы, затрудняя сообщеніе осажденныхъ между собою и препятствовала имъ днемъ снабжаться водою; многіе изъ главныхъ сообщниковъ Шамиля были убиты. Онъ видѣлъ крайность своего положенія, видѣлъ, что я рѣшился на все, чтобы овладѣть послѣднимъ его убѣжищемъ, и не смотря на клятву его и всѣхъ мюридовъ никогда не мириться съ Русскими, выслалъ ко мнѣ одного изъ своихъ приближенныхъ, съ предложеніемъ покорности. И отвѣчалъ, что не прекращу канонаду до тѣхъ поръ, пока онъ не выдастъ мнѣ сына своего аманатомъ.

Шамиль обѣщалъ на Коранъ этого не исполнять и переговоры не имѣли никакого послѣдствія. Осадныя работы продолжались. 17-го августа взято было приступомъ отдѣльное передовое и главное укрѣпленіе на Новомъ Ахульго, гдѣ храбрые Куринцы укрѣпились и стали твердою ногою, съ тѣмъ, чтобы имѣть возможность вести впередъ дальнѣйшіе подступы. Это былъ первый день 4-х-дневнаго кровопролитнаго боя, который рѣшилъ участь экспедиціи. Шамиль, приведенный въ ужасъ, выставилъ бѣлый флагъ и немедленно выслалъ мнѣ своего сына, забывая прежнія свои клятвы. Пальба прекратилась и въ продолженіе трехъ дней производились переговоры, во время которыхъ не замѣтилъ я у возмутителя искренняго намѣренія покориться, потому что онъ не согласился на тѣ условія, которыя я ему предписалъ, и которыя одни могли-бы ручаться за спокойствіе края.

О возобновленіи и развязкѣ боя 21-го, 22-го и 23-го августа я имѣлъ уже честь подробно донести в. выс-у. Потеря непріятели далеко превышаетъ показанную въ послѣднемъ моемъ донесеніи; въ нашихъ рукахъ осталось до 1,200 тѣлъ убитыхъ и слишкомъ 900 плѣнныхъ, въ томъ числѣ почти всѣ главнѣйшіе сподвижники Шамиля. Ближайшій осмотръ утесовъ, гдѣ стояли оба замка, съ ихъ отвѣсными крутизнами, съ ихъ пещерами, подземными ходами, башнями и 10-ти ярусными завалами, обнаружилъ еще болѣе всю трудность подвига войскъ, которыя столь мужественно и столь быстро преодолѣли всѣ эти препятствія.

Но, можетъ быть, не менѣе похвалы заслуживаютъ они за ихъ неутомимость и бодрость во время трех-мѣсячныхъ непрерывныхъ трудовъ, за нравственную силу, которую они всегда и вездѣ сохраняли, сражаясь съ природою недоступною, съ непріятеlemъ, предпочитавшимъ плѣну смерть. Эта стойкость, эта непоколебимость воли изумили и устранили осажденныхъ и много облегчили скорое занятіе обоихъ замковъ. Въ горахъ распространился слухъ, что Императоръ Россійскій послалъ противъ Лезгинъ отборныя Свои войска, для скорѣйшаго покоренія Дагестана. Шамиль все разсчиталъ, противъ всего взялъ мѣры, кромѣ этой восьми-недѣльной блокады и твердой рѣшимости блокирующаго войска не отступать ни на шагъ. Не сомнѣваюсь, что настоящая экспедиція не только поведетъ къ успокоенію края, гдѣ производились военныя дѣйствія, но отразится далеко въ горахъ Кавказа, и что впечатлѣніе штурма и взятія Ахульго на долго не изгладится изъ умовъ

горцевъ и будетъ передаваемо однимъ поколѣніемъ другому. Партія Шамиля истреблена до основанія; но это только частный результатъ; гораздо важнѣйшимъ считаю я нравственное вліяніе, произведенное на горцевъ успѣхомъ Русскаго оружія. Вліяніе сіе одно можетъ остановить распространеніе вреднаго ученія Шамиля, прикрывавшаго политическую цѣль и замыслы властолюбія, личнаго фанатизма и усердія къ сохраненію чистоты Мухаммеданской вѣры.

300. *Тожѣ, ген. Головина гр. Чернышеву, отъ 17-го іюля 1840 года, № 784.*

Изъ прилагаемаго при семъ въ списокъ рапорта командира Апшеронскаго пѣхотнаго полка полк. Симборскаго ген.-л. Фезе, отъ сего послѣдняго ко мнѣ съ нарочнымъ доставленнаго, в. с. усмотрѣть изволите, что дѣла наши въ Сѣверномъ Дагестанѣ приняли весьма неблагопріятный оборотъ. Не имѣя еще донесенія, что предприметь окончательно ген. Галафѣевъ съ своимъ отрядомъ по полученіи достовѣрнаго извѣстія о движеніи Шамиля въ Сѣверный Дагестанъ, я не могу судить о послѣдствіяхъ; но то уже не подвержено никакому сомнѣнію, что опасенія мои насчетъ Сѣвернаго Дагестана, въ прежнихъ моихъ донесеніяхъ вамъ изъясненныя, нынѣ оправдываются и оба важные пункты: Темир-хан-шурѣ и Низовое укрѣпленіе, среди начавшагося уже возмущенія во владѣніяхъ шамхала Тарковского, подвергаются большой опасности; упраздненная кр. Бурная, имѣющая только самый малый гарнизонъ и гдѣ оставалась еще нѣкоторая часть артиллерійскаго имущества, которое перевезти не могли, легко можетъ попасть въ руки непріятелю.

Принимая въ уваженіе такое положеніе дѣлъ на лѣвомъ флангѣ Кавказской Линіи, я почелъ необходимымъ дать особое предписаніе ген.-адъют. Граббе, съ коего списокъ вмѣстѣ съ симъ къ вамъ препроводить честь имѣю, отправляя для выигранія времени съ нарочнымъ фельдъегеремъ на тотъ конецъ, чтобы, по принятіи въ соображеніе причинъ, заставляющихъ меня отступить отъ Высочайше утвержденного предположенія насчетъ военныхъ дѣйствій въ нынѣшнемъ году на Кавказѣ, в. с. сообразовали повергнуть причины сіи на благоусмотрѣніе Г. И. и чтобы имѣть еще время сообщить вновь Высочайшую волю ген.-адъют. Граббе, въ отмѣну или утвержденіе моего мнѣнія, основаннаго на томъ, что предпринимать движеніе отъ Лабы въ горы будетъ крайне опасно, пока Чечня и Сѣверный Дагестанъ не бу-

дутъ совершенно успокоены. Для сего-же послѣдняго, какъ изъ хода дѣлъ видно, потребно имѣть два сильные отряда, ибо непріятель, дѣйствуя двумя значительными скопищами, бросается въ противную сторону той, гдѣ находятся наши силы. Что-же касается до экспедиціи въ горы отъ Лабы, то она можетъ быть предпринята позднѣе, когда усилія къ усмиренію лѣваго фланга будутъ, при помощи Божіей, увѣнчаны успѣхомъ.

Рапортъ полк. Симборскаго ген. Фезе, отъ 10-го іюля 1840 года, № 42.—Секретно.

Поспѣшаю донести о настоящемъ положеніи части войскъ, находящихся въ Сѣверномъ Дагестанѣ. 7-го числа сего мѣсяца ген. фон-Клугенау, узнавъ, что Шамиль, соединившись съ Чиркеевцами, намѣренъ переправиться черезъ Койсу, чтобы покорить Каранай, Эрпели, Ишкарты и прочія деревни Шамхальскаго владѣнія, выступилъ съ 3-ми ротами, въ числѣ 450-ти чел., къ Ишкартамъ, для удержанія непріятеля, поручивъ мнѣ въ отсутствіе свое командованіе оставшимися войсками.

8-го-же числа прислалъ мнѣ предписаніе, чтобы я поспѣшилъ выслать ему въ подкрѣпленіе 3 роты графскаго полка, за нѣсколько дней предъ симъ въ Шуру прибывшихъ, каковыя мною, въ числѣ 250-ти чел., и были къ нему отправлены; въ послѣднемъ этомъ предписаніи генералъ предупредилъ меня, чтобы были взяты всѣ мѣры осторожности на случай могущаго быть нападенія на самую Шуру.

9-го числа, по его-же предписанію, мною выслано къ нему 120 картечь, 40 гранатъ и 20,000 патроновъ. Сего-же числа цѣлый день по направленію къ Ишкартамъ слышна была пушечная пальба изъ того орудія, которое взято генераломъ съ первыми 3-ми ротами. Почему я, имѣя свѣдѣніе о значительности силъ непріятельскихъ, счелъ за нужное командировать еще майора Волынскаго съ 3-ми ротами, въ числѣ 385-ти чел., при одномъ оставшемся послѣднемъ орудіи 2-й резервной батареи. Майору Волынскому приказано отъ меня поспѣшно слѣдовать на Эрпели и оттуда къ Ишкартамъ, для соединенія съ ген. Клугенау, стараясь во всякомъ случаѣ это исполнить, хотя-бы и нужно было пробиться черезъ непріятеля. Майоръ Волынский выступилъ въ 5½ часовъ по-полудни. Сію-же минуту, т. е. въ 10 часовъ вечера, получилъ я предписаніе генерала, заключающееся въ слѣдующихъ словахъ:

„Весьма нужное. Полк. Симборскому. Потерявъ большое число офицеровъ и нижнихъ чиновъ, предлагаю вамъ сію минуту командировать майора Волынскаго съ 3-ми ротами, при орудіи, предписать ему непремѣнно соединиться со мною на дорогѣ въ Ишкарты; не забудьте прислать офицеровъ. Ген. Клугенау, № 169, 10-го іюля.—Ишкарты; по-полудни въ 7 часовъ“.

Я полагаю, что ген. Клугенау отправилъ послѣднее предписаніе, когда еще не было видно слѣдующаго къ нему секурса. Прибывшіе съ позиціи Татары и привезшіе это предписаніе уже весьма въ темное время объявили мнѣ, что они на своемъ пути майора Волынскаго не встрѣтили; что сконище Шамиля весьма значительно и простирается будто-бы до 8-ми т. Къ тому-же безпрестанно прибываютъ къ нему со стороны Чиркея подкрѣпленія; что милиція конная и пѣшая, какъ отъ шамхала Тарковского, такъ и Ахмед-хана, очень обезкуражена неудачными атаками и замѣчено малое расположеніе къ дальнѣйшему сопротивленію; что они увѣрены въ непремѣнномъ соединеніи не далѣе завтрашняго дня съ Шамилемъ Каранайцевъ, Ишкартинцевъ, Эрпелинцевъ и другихъ окрестныхъ къ Шуры селеній; что отрядъ нашъ чрезвычайно тѣсно обложенъ непріятелемъ и, нуждаясь въ водѣ, отрѣзанъ отъ оной.

Заключая донесеніе мое тѣмъ, что я болѣе выслать подкрѣпленія нахожусь въ затрудненіи, ибо въ Шуру остались: учебная команда, 229 рекруты, инвалидная и нестроевая роты, которыя содержатъ дневные и ночные караулы и должны быть въ готовности замицать Шуру и обширный ея форштадтъ.

301. *Тожѣ, отъ 24-го іюля 1840 года, № 814.*

Послѣднимъ донесеніемъ моимъ, отъ 17-го текущаго мѣсяца, съ нарочнымъ фельдъегеремъ отправленнымъ, я имѣлъ честь сообщить в. с. извѣстія, полученные мною чрезъ ген.-л. Фезе о военныхъ происшествіяхъ въ Сѣверномъ Дагестанѣ.

Нынѣ получены мною по тѣмъ-же происшествіямъ дополнительныя свѣдѣнія, въ спискахъ при семъ представляемыхъ и заключающихся:

1) Въ 2-хъ рапортахъ ген.-л. Фезе: оба отъ 13-го числа текущаго мѣсяца, и

2) Въ рапортѣ ген. Клугенау, отъ того-же числа.

Изъ первыхъ двухъ видны мѣры, принятыя ген.-л. Фезе къ огражденію центральнаго и Южнаго Дагестана отъ непріязненныхъ покушеній шаекъ Шамилевыхъ, тѣми малыми средствами, кои, за отсутствіемъ всѣхъ войскъ, въ распоряженіи его остаются.

Вторымъ объясняется положеніе ген. Клугенау при встрѣчѣ его съ сильными скопищами Шамиля уже среди владѣній шамхала, оставшихся неприкосновенными въ продолженіе всей прошлагодной кампаніи. Это доказываетъ самымъ положительнымъ образомъ, что силы Шамиля, не взирая на прошлогоднее его пораженіе подъ Ахульго, не только не уменьшились, но еще усугубились.

Ген. Клугенау, ограничиваясь донесеніемъ о движеніи своемъ съ малымъ отрядомъ изъ Шуры противъ Шамиля, не упоминаетъ ничего о послѣдствіяхъ, кои имѣло отступленіе его въ Шуру, оставившее Шамиля среди владѣній Шамхальскихъ дѣйствовать на свободѣ.

Между-тѣмъ получено мною донесеніе ген.-л. Галафѣева, отъ 15-го текущаго мѣсяца, о дѣйствіяхъ его въ Чечнѣ, для наказанія Чеченцевъ истребленіемъ жилищъ ихъ и полей; при чемъ видно, что онъ имѣлъ дѣло съ жителями, теперь только оставившими жилища свои надъ Терекѣмъ. Потеря ген. Галафѣева при поискѣ семъ, котораго цѣль, по удостовѣренію его, вполнѣ достигнута, простирается убитыми и ранеными: 2 штаб-офицера, 25 обер-офицеровъ и 324 рядовыхъ.

Въ заключеніе своего рапорта ген. Галафѣевъ говоритъ, что онъ намѣренъ былъ возвратиться ко входу Аргунскаго ущелья, для возведенія тамъ при дер. Чахкери укрѣпленія; но что, узнавъ объ успѣхахъ Шамиля въ землѣ Салатавцевъ, онъ намѣревался выступить въ землю Кумыковъ, оставя въ Чечнѣ, со стороны Назрана, ген.-м. Лабынцева съ 2-мя баталіонами пѣхоты, однимъ Донскимъ козачьимъ полкомъ и сотнею Горскаго козачьяго полка. Не имѣя еще никакихъ свѣдѣній о мѣрахъ, принимаемыхъ ген. Граббе вслѣдствіе постепенно возрастающихъ успѣховъ Шамиля и его сообщниковъ, я на сей разъ могу только вывести слѣдующія заключенія:

1) Что поискъ ген. Галафѣева въ Чечнѣ могъ-бы имѣть рѣшительныя послѣдствія, если-бы сдѣланъ былъ 6-ю недѣлями или, по-крайней-мѣрѣ, мѣсяцемъ прежде, пока селенія на Терекѣ и Сунжѣ не опустѣли и жители ихъ не присоединились еще къ шайкамъ Шамиля.

2) Что отрядъ ген.-л. Галафѣева, состоящій, за отдѣленіемъ 2-хъ баталіоновъ въ возводимое вновь укрѣпленіе при Герзель-аулѣ, только изъ 6-ти баталіоновъ пѣхоты, едва достаточно будетъ къ возстановленію спокойствія въ Сѣверномъ Дагестанѣ; для дѣйствій-же въ Чечнѣ нужно будетъ составить другой сильный отрядъ, употребивъ на то остальные войска, на Кавказской Линіи нынѣ находящіеся.

3) Что ген. Клугенау, съ гарнизономъ въ Шурѣ, послѣ сдѣланнаго имъ движенія противъ Шамиля, гдѣ малый отрядъ его съ большою похвалою вышелъ изъ опаснаго своего положенія, не можетъ остановить успѣховъ Шамиля въ Сѣверномъ Дагестанѣ, пока не прибудетъ съ отрядомъ своимъ ген. Галафѣевъ, который, по расчету, не прежде какъ послѣ 20-го числа сего мѣсяца могъ приблизиться къ Койсу.

4) Что распоряженія ген.-л. Фезе къ закрытію центральнаго и Южнаго Дагестана совершенно сообразны съ обстоятельствами и способами, у него имѣющимися.

5) Что усиливающіеся на лѣвомъ флангѣ безпорядки часъ отъ часу болѣе убѣждаютъ меня въ необходимости отложить на Кавказской Линіи всѣ другія предпріятія, пока волненія въ Сѣверномъ Дагестанѣ и Чечнѣ надежнымъ образомъ не будутъ укроплены; тогда только можно будетъ заняться экспедиціею со стороны Лабы противъ Черкесъ, и наконецъ

6) Экспедиція отъ Лабы въ горы, по прежнимъ примѣрамъ, еще съ надежнѣйшимъ успѣхомъ можетъ быть предпринята позднею осенью, какъ потому, что лѣса будутъ обнажены отъ листьевъ, такъ и потому, что тогда можно гораздо болѣе нанести вреда горцамъ.

Такъ-какъ ген. Граббе обязанъ будетъ донести в. с. прямо о распоряженіяхъ своихъ сообразно настоящему ходу дѣлъ, не входившихъ въ первоначальныя предположенія, то я и буду ожидать дальнѣйшихъ предписаній в. с. Здѣсь-же считаю только долгомъ присовокупить, что преувеличенные, какъ это обыкновенно бываетъ, слухи объ успѣхахъ горцевъ въ Чечнѣ и Сѣверномъ Дагестанѣ, весьма неблагоприятнымъ образомъ отзываются на юго-восточной оконечности Кавказа, едва только успокоившейся отъ прошлогоднихъ сильныхъ потрясеній, не производя до-сихъ-поръ еще никакихъ замѣтныхъ безпорядковъ.

302. *Тожѣ, отъ 28-го юли 1840 года, № 9.*

Изъ прежнихъ донесеній моихъ в. с. извѣстно о появленіи Шамиля въ Сѣверномъ Дагестанѣ, о бывшемъ дѣлѣ съ его шайками у ген. Клугенау и, на-

конецъ, объ опасности, угрожавшей владѣніямъ шамхала, гдѣ также обнаруживался уже духъ неповиновенія и мятежа.

По извѣстіямъ симъ, какъ равно по случаю удаленія главнаго Чеченскаго отряда къ берегамъ Койсу, я почелъ нужнымъ отправиться во Владикавказъ, дабы ближе развѣдать о настоящемъ положеніи дѣлъ Чеченскихъ и лично принять мѣры сообразно съ обстоятельствами. По прибытіи сюда 25-го числа сего мѣсяца я нашелъ возможнымъ немедленно усилить отрядъ ген.-м. Лабынцева такъ, что онъ въ состояніи отдѣльно предпринять наступательное движеніе въ Чечню, какъ это подробно объяснено въ данномъ ему отъ меня предписаніи, съ котораго копію подѣлит. А при семъ почтительнѣйше представляю.

Среди этихъ приготовленій здѣсь уже получены мною сего числа два успокоительныя донесенія ген. Кругенау, отъ 15-го сего мѣсяца.

Хотя изъ донесеній сихъ съ точностью и нельзя опредѣлить настоящаго положенія дѣлъ въ Сѣверномъ Дагестанѣ; по, судя по отзыву ген. Кругенау, который не признаетъ уже болѣе нужнымъ движенія войскъ въ подкрѣпленіе его, можно заключить, что уголъ этотъ, сверхъ всякаго чаянія, вышелъ изъ угрожавшей ему опасности отъ замысловъ Шамиля и его партіи.

При всемъ этомъ я не почелъ нужнымъ отмѣнять снаряженной отсюда экспедиціи въ Чечню, подѣл начальствомъ ген.-м. Лабынцева, полагая, что она, во всякомъ случаѣ, много принесетъ пользы, а тѣмъ болѣе, если, по полученіи ген. Граббе послѣднихъ извѣстій отъ ген. Кругенау, онъ предприметъ, какъ этого ожидать надобно, движеніе въ Чечню съ главнымъ отрядомъ съ другой стороны.

Вмѣстѣ съ симъ не излишнимъ считаю препроводить къ в. с. прежнее донесеніе ген. Кругенау, но теперь только мною полученное, которымъ объясняются причины, побудившія его выступить изъ Шуры съ частью гарнизона на встрѣчу Шамилю; предпріятіе смѣлое, изъ котораго онъ вышелъ съ честью. Вообще нельзя не отдать справедливости ген. Кругенау, что онъ въ столь критическомъ положеніи, предоставленный, при малыхъ средствахъ, самому себѣ, окруженный вѣроломствомъ и измѣною, дѣйствовалъ рѣшительно и одинъ, безо всякой посторонней помощи, восторжествовалъ надъ стеченіемъ обстоятельствъ, ничего хорошаго не обѣщавшихъ. Ему же надобно приписать сохраненіе всѣхъ провіантскихъ нашихъ складовъ въ Низовомъ укрѣпленіи, которое онъ заботливостью своею, съ помощью высланнаго ему отъ меня

слабаго баталіона кн. Варшавскаго полка, успѣлъ привести въ надежную оборону.

Не могу также оставить здѣсь безъ замѣчанія несоразмѣрность потери въ офицерахъ, при всякой встрѣчѣ съ непріятелемъ, почти всегда оканчивающейся рукопашнымъ боемъ. Можно безошибочно считать въ числѣ убитыхъ и раненыхъ на 10 нижнихъ чиновъ одного офицера, т. е. въ пять разъ болѣе, чѣмъ ихъ полагается по общему составу войскъ нашихъ.

Въ заключеніе поставляю долгомъ присовокупить, что при такомъ неожиданно благопріятномъ оборотѣ дѣлъ въ Сѣверномъ Дагестанѣ, скорое усмиреніе Чечни дѣлается весьма правдоподобнымъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ и экспедиція противъ Черкесъ на правомъ флангѣ еще въ нынѣшнемъ году представляется возможною.

303. *Тожѣ, отъ 6-го августа 1840 года, № 871.*

Въ дополненіе къ послѣднему донесенію моему насчетъ успокоительныхъ извѣстій изъ Сѣвернаго Дагестана, имѣю честь препроводить при семъ къ в. с. списки съ двухъ рапортовъ, полученныхъ мною по тому-же предмету отъ ген.-л. Фезе. Изъ нихъ в. с. усмотрѣть изволите подтвержденіе, что Шамиль, оставленный своими приверженцами, дѣйствительно удалился изъ Сѣвернаго Дагестана, гдѣ появленіе его съ перваго уже шага обѣщало ему столь быстрые и вѣрные успѣхи.

Подлинная причина такого неожиданно благопріятнаго для насъ оборота, въ то самое время, когда положеніе Сѣвернаго Дагестана подвергалось очевидной опасности, до-сихъ-поръ еще не объяснилось. Ген.-л. Фезе приписываетъ это ссорѣ Шамиля съ однимъ изъ ближайшихъ своихъ помощниковъ, Ташев-хаджи; но то уже неоспоримо, что возстановленіе спокойствія въ этомъ углу Дагестана совершилось прежде, чѣмъ мы успѣли принять надлежащія мѣры къ потушенію этого, такъ мгновенно вспыхнувшаго, пожара. Ген.-л. Галафѣевъ, знавшій уже 13-го числа сего іюля о вторженіи Шамиля къ Салатавцамъ, кои безъ всякаго сопротивленія передались ему, только 18-го числа тронулся изъ кр. Грозной. Ген.-м. Клюки-фон-Кругенау, послѣ дѣла при сел. Ишкарты, успѣвшій отступить съ честью, хотя и не безъ потери, долженъ былъ запереться въ Темир-хан-шурѣ. Ген.-л. Фезе, которому должно отдать справедливость, что онъ показалъ при этомъ случаѣ большую дѣятельность, только 18-го числа могъ собрать малыя силы свои въ Дербентъ и 19-го числа тронуться къ Шамхальскимъ владѣніямъ.

Между-тѣмъ Шамиль, по отступленіи ген.-м. Клюки-фон-Клугенау, съ 11-го числа могъ уже дѣйствовать на свободѣ и успливать толпы свои многочисленными приверженцами, стекавшимися къ нему со всѣхъ сторонъ, частью добровольно, частью-же изъ страха къ нему.

А какъ отрядъ ген.-л. Галафѣева не могъ прибыть на угрожаемые пункты прежде какъ дней чрезъ 5 или 6 по выступленіи изъ Грозной, т. е. около 23-го или 24-го чиселъ, а ген.-л. Фезе съ малымъ своимъ отрядомъ находился въ такомъ-же разстояніи отъ театра дѣйствій, то Шамиль имѣлъ-бы около 2-хъ недѣль времени, чтобы сдѣлаться полнымъ господиномъ на обоихъ берегахъ Койсу. Въ такомъ положеніи, поддержанный Гумбетовцами, Салатавцами и Койсубулинцами, онъ дѣлался сильнѣе, чѣмъ при Ахульго, и тогда отрядъ ген.-л. Галафѣева, состоявшій только изъ 5-ти баталіоновъ пѣхоты, чрезъ потери значительно уменьшившійся, едва-ли достаточенъ былъ для предстоявшей вновь борьбы съ тѣмъ-же самымъ неприятелемъ, съ которымъ въ прошломъ году ген.-адъют. Граббе началъ оную съ 10-ю баталіонами пѣхоты, а кончилъ уже съ 13-ю.

Соображая все это, нельзя не согласиться, что до сихъ поръ еще неудобопонятное удаленіе Шамиля изъ Сѣвернаго Дагестана, въ самую критическую для насъ минуту, принадлежитъ къ тѣмъ счастливымъ событіямъ, которыхъ ни предвидѣть, ни объяснить нельзя; но которыми надлежитъ пользоваться, какъ особеннымъ даромъ Провидѣнія.

Мнѣ неизвѣстно еще, что предпринимаетъ ген.-адъют. Граббе, для конечнаго усмиренія Чечни, гдѣ укрываются теперь всѣ начала безпорядковъ и враждебныхъ противъ насъ замысловъ. Центральное положеніе этой части горъ Кавказскихъ представляетъ особенныя удобства для скопищъ, поднимающихъ противъ насъ оружіе. Совершенно обезпеченныя съ тыла, онѣ имѣютъ передъ собою для дѣйствій и движеній своихъ кратчайшія линіи къ окружности, начинающейся у Владикавказа и простирающейся до Сѣвернаго Дагестана. Вотъ почему Шамиль и его сподвижники всегда успѣвали являться въ другомъ направленіи, уклоняясь отъ отряда нашего, его наблюдавашаго. Примѣромъ этого въ особенности можетъ служить увлеченіе, такъ-сказать, подъ глазами у насъ всѣхъ над-Теречныхъ деревень, со всѣмъ ихъ имуществомъ, скотомъ и огромными обозами.

Обстоятельство это, т. е. бѣгство над-Теречныхъ Чеченскихъ селеній, заслуживаетъ особеннаго вниманія. Что могло заставить людей, наслаждавшихся въ

продолженіе многихъ лѣтъ всѣми выгодами и удобствами жизни, бросить свои дома, потерять все свое имущество—плодъ многолѣтнихъ трудовъ, при помощи богатой дарами природы собранный, наконецъ, собственными руками предать огню жилища свои и послѣдовать за вождями, которые ничего обѣщать имъ не могли, кромѣ бѣдствія и нищеты? Но такова враждебная намъ сила исламизма! Одно только обѣщаніе, что Русскіе должны будутъ оставить эти края, достаточно было для того, чтобы заставить всѣхъ жителей праваго берега Терека, какъ я сказалъ, пожертвовать всѣмъ своимъ благосостояніемъ и передаться жребію самой невѣрной будущности. Нельзя, впрочемъ, отвергать, что бездѣйствіе, въ которое по необходимости поставленъ былъ отрядъ ген.-л. Галафѣева до первыхъ чиселъ іюля мѣсяца постройкою укрѣпленія при Герзель-аулѣ, много къ тому способствовало: коварные возмутители, пользуясь этимъ, увѣряли легкомысленныхъ единоплемениковъ и единовѣрцевъ своихъ, что мы не имѣемъ здѣсь войска и не можемъ имъ противиться, присовокупляя къ тому и другія нелѣпости, которымъ полудикіе обитатели Кавказа слѣпо повѣрили.

Ген.-адъют. Граббе положилъ, чтобы бѣжавшимъ отъ насъ жителямъ праваго берега Терека, въ наказаніе за вѣроломство ихъ, не возвращать болѣе мѣстъ, кои они занимали, и я на это согласился. Но здѣсь представляется вопросъ: куда все это народонаселеніе дѣнется и не составятся-ли изъ него впоследствии шайки, которыя, по необходимости, должны будутъ поддерживать бѣдственное существованіе свое хищничествомъ и грабежомъ? Надобно выждать, до какой степени над-Теречные Чеченцы дорожатъ прежними своими жилищами и нельзя-ли будетъ предложить имъ такія условія, которыя на будущее время надежнымъ образомъ поручились-бы за ихъ спокойствіе, какъ, на примѣръ: сложеніе оружія и, наконецъ, принятіе даже христіанской религіи.

Обращаясь къ положенію военныхъ дѣлъ на лѣвомъ флангѣ, я не могу еще сказать ничего опредѣлительнаго, кромѣ того, что в. с. извѣстно уже изъ предыдущихъ донесеній моихъ о движеніи въ Чечню довольно сильнаго отряда, подъ начальствомъ ген.-м. Лабынцева, со стороны Владикавказа. О предпріятіяхъ ген.-адъют. Граббе мнѣ еще ничего неизвѣстно; но полагаю, что онъ не упуститъ воспользоваться такимъ счастливымъ оборотомъ дѣлъ въ Сѣверномъ Дагестанѣ, дабы приступить къ рѣшительному укрощенію Чечни и преслѣдованію Шамиля съ его сподвижниками до послѣдней крайности, ибо, до тѣхъ

поръ, пока этотъ непримиримый врагъ нашъ не будетъ истребленъ, прочнаго спокойствія на лѣвомъ флангѣ Кавказской Линіи ожидать нельзя. Новое появленіе его на берегахъ Койсу, можетъ быть, не кончится такъ счастливо для насъ, какъ этотъ разъ. Послѣдствія, которыя могли-бы имѣть теперь успѣхи Шамиля въ Дагестанѣ, неисчислимы, и едва-ли-бы постройка самыхъ даже укрѣпленій на Лабинской линіи вознаградила тѣ огромныя потери, которыя насъ ожидали на лѣвомъ флангѣ Кавказской Линіи.

Не излишнимъ считаю упомянуть здѣсь, что при возникшихъ послѣднихъ беспорядкахъ чрезъ появленіе Шамиля въ Шамхальскихъ владѣніяхъ, въ Южномъ Дагестанѣ никакихъ признаковъ къ нарушенію спокойствія и къ неповиновенію правительству не замѣчено; хотя и нельзя поручиться, чтобы, при дальнѣйшихъ успѣхахъ Шамиля, враждебный противъ насъ духъ исламизма и общее желаніе свергнуть наше владычество не принесли горькихъ плодовъ своихъ. Между-тѣмъ округъ Самурскій, гдѣ съ прошлаго года только водворилось владычество наше, показалъ при этомъ случаѣ на опытѣ усердіе свое, выставивъ добровольно до 300 чел. коннаго, хорошо вооруженнаго, ополченія.

Въ заключеніе обязанностию считаю сказать, что нѣкоторые лица изъ подвластныхъ шамхалу Тарковскому, изблеченныя въ открытомъ вѣроломствѣ и предательствѣ, заслуживаютъ примѣрнаго и неукоснительнаго наказанія, безъ малѣйшей пощады, дабы, на будущее время, надежда на безнаказанность не послужила для другихъ поводомъ смѣяться надъ обязанностями своими противъ нашего правительства.

Предъ отправленіемъ донесенія сего полученъ рапортъ ген.-м. Клюки-фон-Клугенау, отъ 24-го минувшаго іюля, съ котораго списокъ при семъ приложить честь имѣю, о новыхъ замыслахъ Шамиля противъ Сѣвернаго Дагестана, противъ которыхъ ген.-адъют. Граббе, вѣроятно, приметъ надлежащія мѣры. Не знаю, до какой степени извѣстія эти помѣшаютъ распоряженіямъ сего послѣдняго въ предпріятіяхъ противъ Чечни, но во всякомъ случаѣ полагаю, что предписанное мною движеніе отряда, подъ командою ген.-м. Лабинцева, отъ Владикавказа тѣмъ болѣе не будетъ излишнимъ.

Получено мною также свѣдѣніе, что ген.-адъют. Граббе перемѣнилъ первое распоряженіе свое насчетъ водворенія вновь над-Теречныхъ Чеченцевъ на прежнихъ жилищахъ. По прибытіи на мѣсто онъ, кажется, убѣдился, что мѣра эта представляетъ важныя не-

удобства. Впрочемъ, официально я объ этомъ ничего еще не имѣю.

304. *Тожѣ, отъ 3-го октября 1840 года, № 1112.*

Ген. Клугенау донесъ мнѣ, что онъ, по полученіи извѣстія о занятіи Шамилемъ, вечеромъ 8-го сентября, Гимръ, съ 10-тью ротами пѣхоты, въ числѣ 1,600 рядовыхъ, при 4-хъ горныхъ орудіяхъ, 10-го числа выступаетъ для защиты ввѣреннаго охраненію его края, куда обстоятельства укажутъ.

Вскорѣ послѣ того получено отъ него извѣстіе, что 14-го сентября, въ Гимринскомъ ущельи онъ разбилъ скопище горцевъ, въ числѣ болѣе 3-хъ т. чел., подъ предводительствомъ Шамиля и его сообщниковъ; что завалы и укрѣпленныя пещеры въ самомъ ущельи взяты штурмомъ, а сел. Гимры занято съ бою. Непріятель оставилъ на мѣстѣ 60 труповъ, въ числѣ коихъ нѣсколько извѣстнѣйшихъ мюридовъ; отбить у него 1 значекъ, въ родѣ знамени.

Вообще потеря горцевъ весьма значительна; съ нашей-же стороны, напротивъ, по причинѣ быстроты и рѣшительности натиска, сдѣланнаго ген. Клюки-фон-Клугенау, очень маловажна.

Подробное донесеніе ген. Клугенау общаетъ представить по собраніи полныхъ свѣдѣній.

Послѣдствія этого блистательнаго дѣла еще неизвѣстны, но надобно ожидать, что они для Сѣвернаго Дагестана будутъ весьма благоприятны и, вѣроятно, удержатъ Койсубулинцевъ и Аварцевъ въ повиновеніи.

305. *Тожѣ, отъ 21-го января 1841 года, № 107.*

Ген. Клугенау донесъ, что 30-го прошлаго декабря бѣжавшій Хаджи-Мурадъ Аварскій, съ собраннымъ имъ скопищемъ, вторгнулся въ Аварію; Шамиль слѣдовалъ за нимъ туда-же, а Кибит-Магома Тилитлинскій содѣйствуетъ имъ и что всѣ почти Аварскія деревни, кромѣ Хунзаха, приняли мятежниковъ. Для отвращенія опасности, угрожающей спокойствію края, ввѣреннаго его управленію, ген.-м. Клюки-фон-Клугенау просилъ о немедленномъ усиленіи его войсками и объ оставленіи въ его распоряженіи Донскаго козачьяго № 39-го полка, назначавшагося на смѣну Донскаго-же полка № 7-го, выслужившаго срокъ службы за Кавказомъ.

Получивъ сіе донесеніе ген. Клугенау, я немедленно направилъ баталіонъ Тифлискаго и баталіонъ Мингрельскаго егерскихъ полковъ въ Дербентъ, при

2-хъ упряжныхъ орудіяхъ гарнизонной артиллеріи, откуда они по первому требованію могутъ тотчасъ усилить войска, находящіяся въ Сѣверномъ Дагестанѣ, и предписалъ начальнику 19-й пѣхотной дивизіи ген.-л. Фезе, въ то время находившемуся въ Тифлисѣ, отправиться въ Южный Дагестанъ и, ближе узнавъ о положеніи дѣлъ въ сѣверной части этой страны, равно и о расположеніи умовъ въ земляхъ, прикосновенныхъ къ владѣніямъ шамхала Тарковского, принять заблаговременно мѣры, дабы обнаружившіяся въ Аваріи волненія не проникли въ сопредѣльныя ей горскія общества и племена центральнаго Дагестана: Казикумуха, Каракайтага, Табасарани и прочихъ.

Сверхъ того, въ отмѣну прежняго распоряженія объ отпращиваніи Донскаго № 39-го полка на смѣну таковому-же № 7-й, я разрѣшилъ командующему войсками въ Сѣверномъ и Нагорномъ Дагестанѣ оставить на зиму въ распоряженіи своемъ этотъ полкъ, совершенно необходимый для охраненія плоскости Шамхальскихъ владѣній.

Вскорѣ по исполненіи сего распоряженія, получилъ я другое донесеніе отъ ген. Кругенау, отъ 1-го января, о неудачномъ покушеніи измѣнника Хаджи-Мурада на пограничную Аварскую дер. Ингурдахъ, отъ которой онъ былъ отбитъ жителями 29-го числа декабря, послѣ чего Хаджи-Мурадъ принужденъ былъ оставить Аварію. Къ сему ген. Кругенау присовокупилъ, что хотя первыя полученныя имъ извѣстія, на основаніи коихъ онъ доносилъ мнѣ о всеобщемъ возстаніи Аваріи, оказались невѣрными, но что, по мнѣнію его, Хаджи-Мурадъ не оставитъ покушеній своихъ на Аварію и большая часть Аварцевъ при болѣе удобныхъ обстоятельствахъ предастся ему, — а потому, по мнѣнію ген.-м. Кругенау, первымъ театромъ военныхъ дѣйствій въ настоящемъ году будетъ Аварія и благовременное подкрѣпленіе войскъ, въ распоряженіи его состоящихъ, необходимо.

Вслѣдствіе сихъ свѣдѣній, находя и съ своей стороны необходимымъ подкрѣпить Сѣверный Дагестанъ войсками, независимо отъ вышесказаннаго направленія въ Дербентъ 2-хъ баталіоновъ Тифлискаго и Мингрельскаго егерскихъ полковъ, я предписалъ начальнику 19-й пѣхотной дивизіи немедленно приблизить къ границамъ Шамхальскихъ земель одинъ или даже два баталіона пѣхотнаго е. св. ген.-фельдмаршала полка, смотря потому, какъ обстоятельства требовать будутъ, имѣя въ виду непремѣнное огражденіе Сѣвернаго Дагестана отъ непріязненныхъ покушеній Шамиля и его сообщниковъ.

306. *Отношеніе гр. Чернышова къ ген. Головину, отъ 25-го января 1841 года, № 109.—Секретно.*

По извѣстіямъ изъ Тифлиса, отъ 12-го числа сего мѣсяца, дошедшимъ до Высочайшаго свѣдѣнія Г. И., вліяніе Шамиля въ Сѣверномъ Дагестанѣ значительно усиливается; онъ возмущилъ Аварію и сопредѣльныя къ ней общества: Койсубулинцевъ, Гумбетовцевъ, Салатавцевъ и пр., такъ-что командующій въ томъ краѣ ген.-м. Кюки-фон-Кругенау, находя себя въ крайности, вынужденъ былъ просить подкрѣпленія войсками.

Е. И. В., не получивъ о семъ никакого донесенія отъ васъ съ фельдъегеремъ, отправленнымъ изъ Тифлиса 12-го-же числа, Высочайше поручить мнѣ изволилъ просить вашего увѣдомленія, въ какой мѣрѣ справедливы вышеозначенныя свѣдѣнія о положеніи дѣлъ въ Сѣверномъ Дагестанѣ.

307. *Репортъ ген. Головина гр. Чернышеву, отъ 15-го февраля 1841 года, № 278.*

На отношеніе в. с., отъ 25-го января, № 109, поспѣшаю донести, что я уже имѣлъ честь довести до свѣдѣнія вашего, отъ 21-го января, № 107, о покушеніи измѣнника Хаджи-Мурада на Аварію и о причинахъ, вынудившихъ меня приблизить войска къ Сѣверному Дагестану. Изъ рапорта этого в. с. усмотрѣть изволили, что дошедшія до Г. И. свѣдѣнія насчетъ крайняго будто-бы положенія командующаго войсками въ Сѣверномъ Дагестанѣ преувеличены.

Донесеніемъ моимъ по этому обстоятельству я пріостановился на нѣсколько дней потому, что первыя свѣдѣнія, полученныя отъ ген. Кругенау, были столь неположительныя, что я не могъ основать на оныхъ рапортъ мой къ в. с. и долженъ былъ дожидаться дальнѣйшихъ извѣстій. Эти извѣстія, полученныя уже послѣ отпращиванія фельдъегеря, отъ 12-го января, дѣйствительно показали преувеличеніе первыхъ, и тогда только я могъ представить в. с. донесеніе мое о возникшихъ въ Аваріи безпорядкахъ.

Дальнѣйшій ходъ дѣлъ въ Аваріи заключается въ слѣдующемъ:

Послѣ неудачнаго покушенія Хаджи-Мурада на дер. Ингурдахъ, онъ вновь вошелъ въ отложившуюся Аварскую дер. Цельмесъ съ небольшимъ числомъ приверженцевъ, простирающихся до 100 чел., и старался оттуда возмутить Аварію, ожидая помощь отъ Шамиля. Дабы воспрепятствовать сему намѣренію, правитель Аваріи, Ахмед-ханъ Мехтулинскій, собралъ

милицію Мехтулинскую для защиты своихъ владѣній.

Получивъ о семъ донесеніе ген. Кругенау, я немедленно предписалъ ему вмѣнить Ахмед-хану въ непремѣнную обязанность захватить Хаджи-Мурада, или изгнать его вовсе изъ Аваріи, а измѣнившія деревни наказать. Для вѣщаго-же понужденія хана Мехтулинскаго къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ я отправилъ къ нему состоящаго при мнѣ подполк. Зорина.

Вскорѣ послѣ отправленія сего предписанія я получилъ вновь донесеніе командующаго войсками въ Сѣверномъ Дагестанѣ, что по просьбѣ Ахмед-хана онъ отправилъ въ Аварію 1 баталіонъ Апшеронскаго полка, при 2-хъ горныхъ единорогахъ и 2-хъ кегерновыхъ мортиркахъ, дабы поддержать дѣйствія милиціи при атакѣ укрѣпленной будто-бы дер. Цельмесъ. Войска эти выступили изъ Темир-хан-шуръ 28-го января и, по полученнымъ частнымъ свѣдѣніямъ, прибыли благополучно въ Хунзахъ 1-го числа сего мѣсяца. Объ успѣхѣ-же предпріятія противъ Хаджи-Мурада донесенія еще не имѣется.

Между-тѣмъ два баталіона е. св. кн. Варшавскаго полка прошли уже чрезъ Дербентъ и заняли кантонир-квартиры на границахъ Шамхальскихъ владѣній, для защиты оныхъ, а два баталіона 2-й бригады 19-й пѣхотной дивизіи нынѣ уже должны быть расположены въ окрестностяхъ Дербента. Такимъ образомъ безопасность центральнаго и Южнаго Дагестана обеспечивается присутствіемъ значительнаго числа войскъ и должно надѣяться, что спокойствіе въ этомъ краѣ теперь не будетъ нарушено, не смотря на всѣ происки приверженцевъ Шамиля, проявляющіеся уже по слухамъ въ Казикумухъ.

Въ заключеніе обязываюсь довести до свѣдѣнія в. с., что съ баталіономъ Апшеронскаго пѣхотнаго полка, выступившимъ въ Аварію, отправился и состоящій при Е. Выс. ген.-фельдцейхмейстерѣ ген.-м. Бакунинъ, прибывшій въ то время въ Шуру при объѣздѣ крѣпостей Кавказскаго края.

308. *То же, отъ 20-го февраля 1841 года, № 299.*

Вчерашняго числа получено мною краткое донесеніе ген. Кругенау, отъ 10-го февраля, № 815, о взятіи приступомъ дер. Цельмесъ *) и о пораженіи, нанесенномъ Хаджи-Мураду. Донесеніе это заключается въ слѣдующемъ:

5-го числа сего мѣсяца отрядъ выступилъ изъ

*) Дер. Цельмесъ находится недалеко отъ показанной на картѣ дер. Орта, близъ границы Койсубулинскаго общества.

Хунзаха: регулярныя войска подъ командою ген.-м. Бакунина, а милиціи въ вѣдѣніи ген.-м. Ахмед-хана Мехтулинскаго—къ дер. Цельмесъ, гдѣ Хаджи-Мурадъ укрѣпился съ значительною партіею. На другой день селеніе это взято приступомъ послѣ отчаянной обороны, продолжавшейся съ 5-ти часовъ утра до поздняго вечера. Каждый домъ, каждую изгородь надобно было штурмовать; но болѣе всего труда и потери стоило занятіе трех-ярусной мечети и главнаго зданія въ деревнѣ, которыя, бывъ прикрыты нѣсколькими рядами заваловъ, обстрѣливались еще съ отдѣльной высоты башнею. Только въ 3 часа по-полудни, послѣ открытія брешей въ мечети и въ другомъ зданіи, удалось завладѣть оными; причемъ взять значекъ Хаджи-Мурада. Нѣкоторая часть защищавшихся здѣсь мюридовъ успѣли уйти въ вышеупомянутую башню, расположенную на отдѣльной высотѣ и окруженную кручею съ 3-хъ сторонъ; прочность стѣнъ, которыхъ нельзя было разбить выстрѣлами изъ горныхъ орудій, сдѣлала невозможнымъ приступъ ея. Большая часть жителей погибла въ бою и между ними отецъ и два брата Хаджи-Мурада и многіе мюриды, прибывшіе отъ Шамиля; самъ Хаджи-Мурадъ былъ раненъ и увезенъ въ Гумбетовскую деревню Инхо.

Въ первые часы боя ранены: ген.-м. Бакунинъ, командиръ баталіона Апшеронскаго полка подполк. Вагнеръ и 6 обер-офицеровъ и убитъ 1 офицеръ; вся же потеря съ нашей стороны состоитъ: убитыми: изъ 2-хъ обер-офицеровъ и 46-ти нижнихъ чиновъ; ранеными: изъ ген.-м. Бакунина (впрочемъ, не опасно), одного штаб-офицера, 9-ти обер-офицеровъ и 132-хъ нижнихъ чиновъ.

Отрядъ возвратился въ Хунзахъ, уведя съ собою плѣнныхъ 5 мужчинъ и 42 души женщинъ и дѣтей.

Вслѣдъ за этимъ донесеніемъ получилъ я сегодня другое, отъ ген. Кругенау, отъ 14-го февраля, № 68, съ представленіемъ копій съ рапорта къ нему Генеральнаго Штаба кап. Пассека, изъ Хунзаха, отъ 12-го февраля, изъ коихъ видно, что Хаджи-Мурадъ съ 300 приверженцами находится вновь въ Цельмесѣ, съ намѣреніемъ, послѣ потери отца и братьевъ, защищаться тамъ до послѣдней крайности.

Это обстоятельство вынудило ген. Кругенау оставить баталіонъ въ Аваріи и принять мѣры къ снабженію его, какъ продовольственными, такъ и огнестрѣльными припасами. Между-тѣмъ отрядъ въ Аваріи занимается разработкою дороги къ Цельмесу, дабы провезти къ этой деревнѣ полевое орудіе, съ помощью котораго взятіе башни, по мнѣнію Генераль-

наго Штаба кап. Пассека, не представитъ большого труда.

Къ донесенію сему ген. Кругену присовокупляетъ, что на отправление еще большаго числа войскъ въ Аварію, при нынѣшнемъ времени года и чрезмѣрныхъ затрудненіяхъ къ доставленію продовольствія, снарядовъ и топлива, онъ не рѣшился и исполнить это только при самой крайней необходимости.

Отряду-же въ Аваріи онъ приказалъ нѣкоторое время не предпринимать ничего противъ Цельмеса, а ожидать дальнѣйшаго дѣйствія со стороны непріятеля.

Изъ всего, здѣсь изложеннаго, в. с. усмотрѣть изволите, что до сихъ поръ никакого рѣшительнаго заключенія на счетъ дѣлъ въ Аваріи сдѣлать нельзя, пока не будутъ получены дальнѣйшія извѣстія о послѣдствіяхъ продолжающейся упорной борьбы; можно, однако-же, полагать, что усилія Шамиля и сообщниковъ его устремлены на Аварію и Койсубу, гдѣ они имѣютъ не малое число приверженцевъ, съ тѣмъ, чтобы утвердиться тамъ прежде, чѣмъ отрядъ нашъ соберется въ Сѣверномъ Дагестанѣ.

Впрочемъ, вамъ извѣстно, что на границахъ шамхальства находятся уже 4 баталіона изъ числа войскъ, въ отрядъ назначенныхъ, которые, въ случаѣ надобности, могутъ подкрѣпить ген.-м. Кругену.

309. *Тожѣ, отъ 3-го марта 1841 года, № 327.*

Послѣ донесенія моего в. с., отъ 20-го февраля, № 299, о положеніи дѣлъ въ Сѣверномъ Дагестанѣ полученъ рапортъ ген.-м. Кругену, отъ 19-го февраля, которымъ онъ доноситъ, что по свѣдѣніямъ, полученнымъ изъ Аваріи, Хаджи-Мурадъ, встревоженный разработкою дороги къ дер. Цельмесъ и Цалкита, обратился къ Шамилю съ просьбою о немедленномъ его подкрѣпленіи, и что сей послѣдній послалъ къ нему, будто-бы, до 8-ми т. чел. Андійцевъ, Богулальцевъ, Технуцальцевъ и Каратинцевъ. Сборы же это, по позднѣйшимъ частнымъ извѣстіямъ, однако-же, разошлось вскорѣ, не предпринявъ никакихъ дѣйствій противъ нашихъ войскъ. Между-тѣмъ, по полученіи донесенія о нахожденіи въ Аваріи столь значительнаго скопища непріятельскаго, ген.-м. Кругену подкрѣпилъ еще одною ротою конвой транспорта съ боевыми снарядами, отправленнаго 17-го февраля въ Хунзахъ, подъ начальствомъ командира Апшеронскаго пѣхотнаго полка полк. Симборскаго, и распорядился, чтобы отрядъ, находящійся въ Аваріи, выступилъ на встрѣчу сему транспорту, для безопаснаго слѣдованія его чрезъ хребетъ горъ Арак-тау.

Къ донесенію сему ген. Кругену присовокупляетъ, что общество Койсубулпское, за исключеніемъ части жителей дер. Унцукулъ, совершенно спокойно и готово даже выставить милицію, если она начальствомъ потребуется.

Изъ Южнаго Дагестана извѣстія до сихъ поръ вполне успокоительны. Впрочемъ, какъ я имѣлъ уже честь донести в. с., для охраненія этого края отъ границъ шамхальства до Дербента теперь расположены 4 баталіона пѣхоты, въ совершенной готовности къ дальнѣйшему движенію.

310. *Тожѣ, отъ 17-го марта 1841 года, № 378.*

Послѣ донесенія моего в. с., отъ 7-го марта, № 346, получены мною два рапорта отъ командующаго войсками въ Сѣверномъ и Нагорномъ Дагестанѣ. Первымъ, отъ 2-го марта, ген. Кругену доноситъ, что лазутчиками доставлено свѣдѣніе о прибытіи Шамиля и сообщника его Ахверды-Магомы въ Андію, съ намѣреніемъ, будто-бы, занять Балаканское ущелье и завладѣть Унцукулемъ, между тѣмъ какъ измѣнникъ Хаджи-Мурадъ долженъ дѣйствовать со стороны Аваріи, чрезъ Карадахскій мостъ, противъ Мехтулинскаго владѣнія и этими совокупными движеніями прервать сообщеніе Хунзаха съ Шурою.

Немедленно по полученіи сего свѣдѣнія, ген. Кругену командировалъ 2 роты Апшеронскаго полка, для занятія Балаканскаго ущелья, дабы имѣть достаточно средствъ для противодѣйствія горцамъ въ случаѣ, если Шамиль попытается привести въ исполненіе вышеизложенное намѣреніе свое; вмѣстѣ съ тѣмъ просилъ ген.-л. Фезе выслать въ Шурѣ 2 баталіона изъ числа расположенныхъ въ Дербентскомъ уѣздѣ, близъ границъ Шамхальскихъ владѣній. Другимъ рапортомъ, отъ 5-го марта, ген. Кругену уведомляетъ о полученномъ имъ свѣдѣніи, что Шамиль со скопищемъ находится уже въ дер. Мехельтъ, Гумбетовскаго общества.

Хотя настоящія намѣренія Шамиля неизвѣстны, но ген. Кругену полагасть, что дѣйствія его обращены будутъ противъ Койсубу, тѣмъ болѣе, что, по распоряженію его, въ Чиркатѣ находится постъ. Впрочемъ, дѣйствія эти, по мнѣнію ген.-м. Крюки-фон-Кругену, могутъ быть приостановлены на нѣкоторое время выпавшимъ въ горахъ въ большомъ количествѣ снѣгомъ.

311. *Выписка изъ рапорта ген.-адъют. Граббе ген. Гюловину, отъ 6-го апрѣля 1841 года, № 626.*

... Что касается собственно до дѣйствій про-

тивъ Чиркея и до атаки самой деревни, то все изложенное ген.-м. Клугенау въ препровожденномъ ко мнѣ вами донесеніи его, отъ 14-го марта, № 111, я нахожу совершенно справедливымъ. Выгоды, представляемыя мѣстностью для атаки деревни съ южной стороны, давно обратили на себя мое вниманіе, и хотя мнѣ неизвѣстны были тѣ удобства, которыя, по словамъ ген. Клугенау, представляетъ мѣстность при дер. Ахатль-Сулакъ для устройства моста,—намѣревался я, однако-же, всегда, если-бы мнѣ предстояло дѣйствовать противъ Чиркея даже со стороны Внезапной, обойти съ частью отряда деревню и упоминаемый ген. Клугенау оврагъ, который образуетъ глубокое, крутое и непроходимое ущелье, по дну коего течетъ р. Ахсу, приблизиться къ Чиркею, какъ съ южной стороны, такъ и со стороны моста на Койсу,—тѣмъ болѣе, что мнѣ хорошо извѣстны затрудненія, которыя встрѣтились-бы въ добываніи воды, если атаковать деревню съ одной сѣверной стороны. Поэтому, если вы рѣшите изволите, чтобы Чеченскій отрядъ содѣйствовалъ Дагестанскому, то, безъ сомнѣнія, для успѣшнѣйшей атаки всего выгодище будетъ, чтобы въ то время, когда в. выс.-о, дѣйствуя со стороны Темирхан-шуръ и Ахатля, подойдете къ деревнѣ съ южной стороны, я приблизился-бы къ оной со стороны Внезапной. Тогда мы не только развлечемъ силы непріятеля и облегчимъ взятіе деревни, но и еще, какъ то справедливо замѣчаетъ ген. Клугенау, будемъ имѣть возможность совершенно истребить его скопища, сколько они велики ни были....

312. *Репортъ ген. Граббе ген. Головину, отъ 12-го мая 1841 года, № 104.*

Полк. Викторъ привезъ мнѣ сію минуту приказаніе в. выс.-а. Оно совершенно согласно съ всегдашнимъ моимъ мнѣніемъ оставить противъ Чиркея довольно сильный наблюдательный отрядъ и, сосредоточивъ всѣ прочія войска, дѣйствовать съ сей стороны на Чиркей. Потому, согласно съ вашей волей, я останавливаю ввѣренный мнѣ отрядъ близъ Мятлинской переправы и буду ожидать прибытія вашего. Соединенные и подъ начальствомъ вашимъ—все будетъ преодолено. Жалѣю только, что это уже по первоначальному плану не сдѣлано; другого быть не могло.

313. *Извлеченіе изъ письма ген. Головина къ кн. Чернышеву, отъ 2-го іюля 1841 года, № 66.—Лагерь при Чиркеѣ.*

... Вникая ближе въ положеніе здѣшнихъ дѣлъ, я

остаюсь убѣжденнымъ, что пока Шамиль живъ, намъ нельзя надѣяться на добровольную покорность порабожденныхъ имъ племенъ: сопротивленіе продолжится до самыхъ крайнихъ предѣловъ. Можно сказать утвердительно, что мы не имѣли еще на Кавказѣ врага лютейшаго и опаснѣйшаго, какъ Шамиль. Стеченіемъ обстоятельствъ власть его получила характеръ власти духовно-военной, той самой, которою въ началѣ исламизма мечъ Мухаммеда поколебалъ три части вселенной. Шамиль окружилъ себя слѣпыми исполнителями своей воли и неминуемая смерть ожидаетъ каждаго, кто только навлечетъ на себя наималѣйшее подозрѣніе въ намѣреніи свергнуть его иго. Аманаты, въ случаѣ отпаденія семействъ, отъ которыхъ они взяты, умерщвляются безъ пощады и поставленные Шамилемъ надъ различными племенами Кавказа начальники суть его рабы, непреклонные въ вѣрности и облеченные правомъ на жизнь и смерть.

Подавленіе этой ужасной власти должно быть для насъ дѣломъ первостепеннымъ; можетъ быть, полезно было-бы отложить въ нынѣшнемъ году и самое перенесеніе линіи на Лабу, дабы всѣ средства обратитъ къ главнѣйшей цѣли. По всему надобно полагать, что безъ какого-нибудь особенно благоприятнаго намъ обстоятельства, какъ, напримѣръ, смерти или паденіе Шамиля, сильная экспедиція въ Чечню и на будущій годъ неизбежна. Впрочемъ, теперь, какъ мы утвердились на Койсу, экспедиція эта можетъ быть предпринята, съ помощью 14-й пѣхотной дивизіи, одними войсками Кавказской Линіи, развѣ-бы предназначалось движеніе въ Гумбетъ и Андю.....

314. *Репортъ ген. Головина кн. Чернышеву, отъ 7-го октября 1841 года, № 1018.*

Сейчасъ получено мною отъ ген.-л. Фезе донесеніе, отъ 28-го сентября, что всѣ работы по возведенію Евгеніевскаго укрѣпленія уже совершенно кончены и что 25-го числа оно освящено въ присутствіи всѣхъ войскъ, въ лагерь при немъ находившихся, послѣ чего всѣ штаб- и обер-офицеры, чиновники и нижніе чины, впродъ до смѣны отъ Апшеронскаго пѣхотнаго полка, для гарнизона назначенные, заняли отведенныя имъ помѣщенія.

315. *Тоже, отъ 12-го декабря 1841 года, № 1221.*

По послѣднимъ донесеніямъ ген. Клугенау, заключающимся 26-мъ числомъ ноября, изъ бивуака

при сел. Моксохъ, тамошнія дѣла находятся въ слѣдующемъ положеніи:

Въ послѣдней половинѣ минувшаго ноября, Кибит-Магома съ своими скопичами, съ одной стороны, угрожалъ сообщеніямъ Хунзаха съ Мехтулинскимъ ханствомъ занятіемъ Карадахскаго моста на Аварскомъ Койсу; а съ другой стороны, шайки Шамилевы овладѣли Койсубулинскими сел. Унцукулемъ, Гимрами, Моксохомъ и Балаканами. Занятіемъ послѣдней деревни прекращалось единственное сообщеніе Шуры съ Аварією, проходящее чрезъ извѣстное трудностью своего мѣстоположенія Балаканское ущелье. По счастью, вслѣдствіе рѣшительнаго движенія майора Познанскаго съ 3-мъ баталіономъ Апшеронскаго пѣхотнаго полка изъ Хунзаха на сел. Моксохъ, которымъ онъ овладѣлъ нечаяннымъ и смѣлымъ приступомъ безъ всякой потери, непріятель оставилъ Балаканское ущелье и такимъ образомъ сообщеніе наше съ Хунзахомъ опять возстановлено.

Въ это время въ Аваріи, кромѣ Хунзахскаго гарнизона, находилось 6 ротъ Апшеронскаго полка, расположенныхъ въ разныхъ пунктахъ, потому что непріятель угрожалъ Аваріи со всѣхъ сторонъ. 22-го ноября ген. Кругенау выступилъ изъ Шуры съ однимъ своднымъ баталіономъ Апшеронскаго полка, двумя егерскими и своднымъ полу-баталіономъ, при 3-хъ орудіяхъ артиллеріи; 24-го числа прибылъ въ Зыряны, а 26-го находился при сел. Моксохъ, на высотахъ Арак-тау, преодолевая въ пути чрезмѣрныя трудности по причинѣ большихъ подъемовъ и гололедицы: артиллерію и всѣ тяжести надобно было поднимать на рукахъ. Между-тѣмъ получено извѣстіе, что жители дер. Гергебиля, въ ханствѣ Мехтулинскомъ, приглашали къ себѣ непріятеля, кромѣ старшины этого селенія, который заперся въ башнѣ. Сел. Гергебиль, принадлежавшее нѣкогда Койсубулинскому обществу, лежитъ на самомъ сообщеніи ханства Мехтулинскаго съ Аварією.

Въ заключеніе послѣдняго донесенія своего, ген. Кругенау говоритъ, что войска, не смотря на перенесенные труды, съ бодрымъ духомъ готовятся на новые предстоящіе имъ подвиги и опасности; но что дальнѣйшія дѣйствія его зависѣтъ будутъ отъ обстоятельствъ, которыхъ теперь съ точностью еще опредѣлить нельзя. Между-тѣмъ, еще 24-го ноября изъ Зырянъ онъ отправилъ баталіонъ егерей и сводный полу-баталіонъ, съ 2-мя горными орудіями, подъ командою Генеральнаго Штаба подполк. Форстена, въ Гочатль, противъ скопичъ Кибит-Магомы.

Донося о семъ в. с., для доклада Г. И., имѣю

честь присовокупить, что положеніе Аваріи будетъ зависѣть отъ послѣдствій, которыя имѣть будетъ движеніе ген. Кругенау. Между-тѣмъ нельзя отрицать, что она находится въ большой опасности, по причинѣ почти всеобщей готовности жителей ея къ измѣнѣ. Изъ Койсубулинскихъ селеній одна только дер. Араканы осталась вѣрною, благодаря старшинѣ оной Хасану Хаджіеву, котораго ген. Кругенау рекомендуетъ, какъ человѣка, по усердію своему и по преданности къ намъ, весьма надежнаго.

316. *Тожс, отъ 3-го января 1842 года, № 5.*

Изъ донесенія моего, отъ 12-го декабря, № 1221, вамъ извѣстно, что ген. Кругенау, выступивъ съ отрядомъ 22-го ноября изъ Шуры въ Аварію, 24-го числа былъ въ укр. Зыряны и отправилъ оттуда Генеральнаго Штаба подполк. Форстена, съ 6-ю ротами пѣхоты и 2-мя горными еднорогами, къ дер. Новый Гочатль, занимаемой двумя ротами пѣхоты и угрожаемой всѣми силами Кибит-Магомы, желавшаго проникнуть въ Аварію отъ Карадахскаго моста.

Со стороны Хунзаха сѣвшилъ также къ Гочатлю, на подкрѣпленіе бывшихъ тамъ ротъ, майоръ Познанскій, съ 2-мя ротами 3-го баталіона Апшеронскаго пѣхотнаго полка, и оба отряда соединились 26-го ноября на высотахъ передъ ауломъ. Тамъ присоединился къ нимъ и ген.-м. Ахмед-ханъ съ Мехтулинскою милицією.

Хотя, не взирая на всѣ покушенія предъ тѣмъ Кибит-Магомы, роты, находившіяся въ Гочатлѣ, и не допустили его овладѣть симъ селеніемъ, однако-же, онъ потеряли 15 чел. убитыми, причемъ палъ и командовавшій ими храбрый кап. Лункевичъ.

Съ прибытіемъ подполк. Форстена и майора Познанскаго, Кибит-Магома началъ съ своими скопичами отступать къ Карадахскому мосту, разграбивъ и предавъ огню дер. Старый Гочатль и близъ-лежащіе хутора. Подполк. Форстенъ преслѣдовалъ непріятеля и 27-го ноября, овладѣвъ Карадахскимъ мостомъ, перешелъ на правый берегъ Аварскаго Койсу, гдѣ тотчасъ-же занята была и срыта до основанія башня, защищавшая мостъ.

Въ дѣлѣ семь ранены: Тифлискаго егерскаго полка пор. Щедра и 1 рядовой и контуженъ подпор. Гагибековъ; у горцевъ смертельно раненъ братъ Кибит-Магомы и вообще, какъ видно по извѣстіямъ, полученнымъ впослѣдствіи уже въ Тифлисѣ, быстрое и удачное дѣйствіе отряда подполк. Форстена произвело на горцевъ сильное впечатлѣніе въ нашу пользу.

Въ тотъ-же день подполк. Форстенъ получилъ предписаніе ген. Кругенау слѣдовать къ нему на соединеніе къ дер. Цатаныхъ, почему, возвратясь на лѣвый берегъ Койсу, выступилъ по назначенію.

29-го ноября ген. Кругенау занялъ гору Бетль по направленію къ Унцукулю и въ то-же время угрожалъ Игали; но жители Унцукуля, противъ ожиданій его, не изъявили покорности. Какъ сіе обстоятельство, такъ и полученныя извѣстія, что Кибит-Магома вновь обратился на Гопатль, а съ другой стороны, что въ Чиркатѣ и Гимрахъ собраны значительныя силы Шамилемъ, для вторженія въ Шамхальскія владѣнія, побудили ген. Кругенау поспѣшить возвращеніемъ изъ Аваріи въ Темир-хан-шур, куда онъ прибылъ 5-го декабря, рѣшась ограничить свои дѣйствія одною обороною Аваріи и Шамхальскихъ владѣній. Съ сею цѣлью, находящіяся подъ начальствомъ его войска расположены имъ по прилагаемому при семъ росписанію.

Движеніе ген. Кругенау не имѣло желаемыхъ послѣдствій: Аварія и Койсубу остались въ томъ самомъ положеніи, въ какомъ они были до начала сего движенія. Быть можетъ даже, что, не получивъ должнаго наказанія за дерзость свою, они еще усилили оную. Тотчасъ по выбитіи главнаго отряда изъ Аваріи, 3-го декабря, они сдѣлали нападеніе на взводъ Апшеронскаго полка, высланный изъ сел. Балаканъ, въ числѣ 80-ти чел., для обзрѣнія ущелья по направленію къ дер. Моксоху. Партія ихъ состояла изъ Андійцевъ, Гумбетовцевъ и другихъ ближайшихъ обществъ, собравшихся въ Унцукулъ и Харачи, для удержанія за собою общества Койсубулинскаго. Командовавшій взводомъ подпор. Опмянецъ и 23 чел. рядовыхъ были при семъ случаѣ убиты, а 27 чел. пропали безъ вѣсти. Подробности сего несчастнаго пропешествія в. с. усмотрѣть изволите изъ прилагаемаго при семъ въ копіи рапорта командира Апшеронскаго пѣхотнаго полка къ ген. Кругенау, отъ 15-го декабря, поданнаго уже послѣ надлежащаго дознанія. 6-го декабря партія горцевъ спустилась въ Балаканское ущелье, заняла дер. Моксохъ и покушалась овладѣть дер. Бупрою; но ген.-м. Ахмед-ханъ Мехтулинскій воспрепятствовалъ тому, выславъ часть своей милиціи, почему они обратились къ дер. Могохъ и заняли оную. 8-го числа сильная ихъ партія напала на дер. Цатаныхъ; но была отражена занимающимъ сіе селеніе, съ двумя ротами, шт.-к. Падловымъ.

Выпавшіе послѣ того снѣга прекратили, наконецъ, сіи покушенія.

317. *Письмо ген. Головина къ кн. Чернышеву, отъ 15-го февраля 1842 года, № 4.—Секретно.*

Изъ отправляемаго нынѣ съ нарочнымъ фельдъегеремъ донесенія, в. с. усмотрѣть изволите соображенія мои къ точному исполненію Высочайше утвержденнаго плана военныхъ дѣйствій въ настоящемъ году.

Вмѣстѣ съ симъ считаю обязанностью довести до свѣдѣнія вашего нижеслѣдующее:

Въ донесеніи моемъ, отъ 26-го минувшаго января, я упомянулъ о причинахъ, побудившихъ меня поручить командованіе въ Сѣверномъ Дагестанѣ начальнику 19-й пѣхотной дивизіи ген.-л. Фезе; съ отправленнымъ-же нынѣ нарочнымъ, вмѣстѣ съ другими депешами, препровождается при рапортѣ особая записка, съ подробнымъ объясненіемъ всѣхъ упущеній, сдѣланныхъ ген.-м. Кругенау, которыя привели дѣла наши въ Дагестанѣ до такого разстройства. Записка эта составлена изъ собственныхъ его донесеній.

Не отрицая военныхъ достоинствъ ген.-м. Кругенау, въ день боя, продолжительнымъ опытомъ, я убѣдился, что онъ не довольно надеженъ для управленія, которое ему было ввѣрено. Въ послѣднее время онъ потерялъ всякое довѣріе горскихъ обществъ, какъ подчиненныхъ ему, такъ и тѣхъ, на кого онъ, по положенію своему, могъ-бы дѣйствовать съ большою для насъ пользою. Будучи подъ вліяніемъ окружающихъ его людей, не совсѣмъ благонадежныхъ, онъ находился въ безпрерывномъ несогласіи съ правителемъ Аваріи ген.-м. Ахмед-ханомъ Мехтулинскимъ и ген.-м. шамхаломъ Тарковскимъ, оказавшими правительству большія услуги. Отъ послѣдняго на-дняхъ еще я получилъ жалобу на состоящаго при ген.-м. Кругенау переводчика, человека безнравственнаго, который открыто употребляетъ въ зло довѣріе своего начальника.

Опасность, угрожавшая Аваріи, была у меня въ виду еще при отъѣздѣ моемъ, въ концѣ августа прошлаго года, изъ Темир-хан-шур, и ген. Кругенау былъ своевременно подкрѣпленъ войсками, которыхъ число, въ октябрѣ мѣсяцѣ, простиралось уже до 8-ми дѣйствующихъ баталіоновъ, кромѣ одного линейнаго и 5-го Апшеронскаго. Съ этими средствами онъ могъ, не только предупредить предпріятія Шамилевыхъ приверженцевъ, но и прогнать ихъ изъ Койсубулинскихъ деревень, въ то время, когда значительная часть жителей была еще расположена въ нашу пользу. Въ этихъ обстоятельствахъ ген. Кругенау не показалъ ни предусмотрительности, ни даже военной рѣшительности, которой я отъ него всегда

ожидалъ, ибо съ четырьмя баталіонами, при немъ находившимися, ему можно было-бы овладѣть сел. Унцукуль, особливо когда жители сами приглашали его притти для освобожденія ихъ отъ мюридовъ. Случай этотъ, котораго успѣхи дали-бы рѣшительный оборотъ дѣламъ въ нашу пользу, имъ пропущенъ и ген. Клугенау, бесполезнымъ и большими трудностями сопровождавшимся походомъ своимъ въ Аварію, утвердилъ только непріятеля въ мнѣніи о нашемъ безсиліи и усугубилъ его дерзость. Но въ то-же время многорѣчивыя донесенія его были исполнены разныхъ изворотовъ, дабы представить въ иномъ видѣ событія, прямо обвиняющія его, по крайней уже мѣрѣ, въ непростительной безпечности. Между-тѣмъ ген.-м. Клугенау, предвидя отвѣтственность, которой онъ подвергается, обратился,—какъ полагать должно,—къ ген.-адъют. Граббе, съ тѣмъ, чтобы имѣть у него покровительство. Это въ глазахъ моихъ имѣетъ уже видъ интриги, всегда вредной, а тѣмъ болѣе нетерпимой въ порядкѣ служебномъ.

Что касается до ген.-адъют. Граббе, то послѣ объясненій при личномъ моемъ свиданіи съ нимъ въ Екатериноградѣ, мнѣ нельзя уже сомнѣваться въ настоящемъ его ко мнѣ расположеніи. При этомъ свиданіи онъ прямо порицалъ всѣ мои дѣйствія, утверждая, между-прочимъ, что отозваніе его, при открытіи кампаніи прошлаго года, къ Чиркею, разрушило всѣ его собственные планы противъ Чечни; что предпринятое мною движеніе противъ Чиркея съ южной стороны было ошибочно и что, наконецъ, предпріятіе противъ Ауховцевъ повредило будто-бы дѣламъ нашимъ въ Чечнѣ. Къ этому ген. Граббе присовокупилъ, что на походѣ отъ Внезапной къ Чиркею онъ получилъ увѣдомленіе, коимъ какая-то особа, которой онъ не назвалъ, приглашала его ускорить прибытіемъ, потому что безъ него ничего хорошаго ожидать нельзя.

Сколь ни прискорбно для меня и вмѣстѣ съ тѣмъ несовмѣстно, ни съ чувствами моими, ни съ моимъ званіемъ, входить въ подобныя объясненія, но, къ крайнему сожалѣнію, они здѣсь необходимы.

Ген.-адъют. Граббе ни въ какомъ случаѣ не предполагалъ открыть военныя дѣйствія противъ Чечни прежде 10-го мая, по причинѣ недостатка въ подножномъ кормѣ, между тѣмъ 15-го мая Чиркей былъ взятъ, а 24-го того-же мѣсяца Чеченскій отрядъ, значительно усиленный мною, предпринялъ уже обратный путь, и, слѣдственно, всего утрачено только двѣ недѣли; утрата, конечно, съ избыткомъ вознагражденная покореніемъ Чиркея. Но затѣмъ послѣдовалъ вой-

скамъ Чеченскаго отряда отдыхъ, продолжавшійся до 22-го іюня, и о которомъ я въ свое время даже извѣщенъ не былъ. Тогда только открылись, безъ всякихъ, впрочемъ, положительныхъ плановъ, дѣйствія ген.-адъют. Граббе, начавшіяся рекогносцировкой входа въ Аргунское ущелье и остановившіяся, смѣло могу сказать, по моему-же указанію, на укрѣпленіяхъ Сунженской линіи. Окончаніе прошлогодней экспедиціи Чеченскаго отряда извѣстно.

Другой упрекъ, дѣлаемый мнѣ ген.-адъют. Граббе, т. е., что я не долженъ былъ предпринимать движенія противъ Чиркея съ южной стороны, опровергается прилагаемыми здѣсь собственными его по сему предмету отзывами. Предаю на благоусмотрѣніе в. с., къ какимъ заключеніямъ можетъ вести подобное самому себѣ противорѣчіе.

За симъ остается еще упрекъ, будто-бы движеніе мое въ земли Ауховцевъ имѣло неблагопріятныя послѣдствія.

Извѣстно, что движеніе это вынуждено было во все неожиданнѣмъ бездѣйствіемъ Чеченскаго отряда, —бездѣйствіемъ, поставившимъ Шамиля въ возможность обратить противъ меня всѣ свои силы и, слѣдственно, помѣшать мнѣ въ самыхъ работахъ для устройства укрѣпленій при Чиркеѣ. Если предпріятіе это и не имѣло полного успѣха, то оно было, однако-же, не безъ результатовъ: пребываніе мое съ отрядомъ у Ауховцевъ и потомъ занятіе Акташевскаго пункта почти до конца сентября обезпечивало совершенно окрестности Внезапной и прикрывало землю Кумыкскую, которая, съ уходомъ Чеченскаго отряда въ концѣ мая въ Грозную, была открыта набѣгамъ Чеченцевъ и которая, послѣ оставленія полк. кн. Андрониковымъ Акташ-Ауховскаго пункта, подверглась величайшему раззоренію. Наконецъ, и самое переселеніе къ намъ бѣдшей половины Ауховскаго общества, безъ явнаго пристрастія, нельзя считать событіемъ для насъ вреднымъ. Самъ ген.-адъют. Граббе въ продолженіи дѣйствій своихъ въ Чечнѣ неоднократно предпринималъ поиски съ подобною-же цѣлью, но далеко съ меньшимъ успѣхомъ.

Нельзя отвергнуть, что Шамиль, послѣ бѣгства своего изъ Ахульго, поднялся чрезъ возстаніе Чеченцевъ и что малые успѣхи оружія нашего въ Чечнѣ въ послѣдніе два года усилили его такъ, что онъ могъ распространить власть свою между всѣми горными племенами; не полагаю, однако-же, чтобы я заслуживалъ какой-нибудь упрекъ при этомъ, такъ неблагопріятномъ для насъ, оборотѣ дѣлъ.

Въ 1839 году экспедиція, подъ личнымъ моимъ

начальствомъ, имѣла цѣлью покореніе Ахты и Рутула; это совершилось почти безъ всякой потери и образовавшійся изъ покоренныхъ племенъ Самурскій округъ составляетъ съ тѣхъ поръ самый спокойный уголъ Кавказа. Не ограничиваясь, однако-же, успѣхомъ симъ, я, по желанію ген.-адъют. Граббе, послалъ къ нему отъ своего отряда три баталіона, при 4-хъ легкихъ орудіяхъ, подъ Ахульго, — и у меня сохраняются письма его, въ которыхъ онъ съ жаромъ изъясняетъ мнѣ признательность свою за это подкрѣпленіе.

Кампанія 1840 года совершилась безъ всякаго съ моей стороны участія, кромѣ мѣръ, принятыхъ для огражденія отъ безпокойствъ въ Дагестанѣ.

Въ 1841 году предположенія мои останавливались на покореніи и укрѣпленіи Чиркея; и то и другое исполнено въ точности. Участвовавшій въ предпріятіи семъ, при самомъ началѣ только кампаніи, Чеченскій отрядъ съ 24-го мая, — какъ я уже сказалъ выше, — былъ совершенно свободенъ и ген. Граббе могъ располагать операціями своими безпрепятственно.

При таковомъ-же взглядѣ на дѣйствія со стороны Линіи оказывается, что кампанія 1839 года, сопровождавшаяся блистательными дѣлами и заключившаяся взятіемъ Ахульго, чрезъ появленіе вновь Шамиля въ Чечнѣ, никакихъ положительныхъ результатовъ не имѣла; 1840 годъ ознаменовался большимъ еще распространеніемъ власти Шамиля, а кампанія минувшаго 1841 года имѣла хорошимъ только послѣдствіемъ возстановленіе Сунженской линіи. Въ концѣ этой послѣдней кампаніи ген.-адъют. Граббе просилъ у меня трехъ баталіоновъ для окончности лѣваго фланга, которые и были къ нему отправлены. Не знаю послѣ сего, на что онъ въ отношеніяхъ своихъ ко мнѣ можетъ пожаловаться, чѣмъ я могъ помѣшать исполненію предполагаемыхъ имъ плановъ и въ какихъ пособіяхъ я когда-нибудь отказалъ ему.

Мнѣ неизвѣстны еще новыя предположенія ген. Граббе; но во всякомъ случаѣ кажется, что продолжительное присутствіе Чеченскаго отряда въ Нагорномъ Дагестанѣ, безъ чего ген.-м. Клугенау не будетъ довольно силенъ для прочнаго возстановленія дѣлъ нашихъ въ Койсубу и Аваріи, можетъ имѣть неблагоприятныя послѣдствія для лѣваго фланга Линіи. Въ предположеніи моемъ я старался избѣгнуть этого неудобства тѣмъ, что ген. Граббе, ограничиваясь однимъ только движеніемъ къ Гумбетовцамъ, могъ заблаговременно еще возвратиться къ дѣйстви-

ямъ противъ Чечни. Я считаю обязанностью упомянуть объ этомъ обстоятельстве потому только, что малѣйшій неуспѣхъ въ Аваріи можетъ имѣть весьма вредное дѣйствіе на цѣлый Дагестанъ (между тѣмъ какъ и самые успѣхи ген. Граббе въ Аваріи едва-ли послужатъ къ успокоенію Чечни). По моему предположенію, сіе послѣднее не могло имѣть мѣста, потому что ген.-л. Фезе, пользующійся въ Дагестанѣ большимъ довѣріемъ отъ жителей всѣхъ классовъ, остался-бы довольно сильнымъ, чтобы послѣ отбытія Чеченскаго отряда продолжать дальнѣйшія предпріятія между обоими Койсу отдѣльно.

Послѣ всѣхъ этихъ болѣзненныхъ для меня объясненій, я долгомъ считаю вновь обратить вниманіе в. с. на возможность сдѣлать диверсію со стороны Кахетіи одними земскими ополченіями, съ подкрѣпленіемъ ихъ двумя баталіонами регулярной пѣхоты, при нѣсколькихъ орудіяхъ горной артиллеріи. Для сего можетъ быть употребленъ одинъ баталіонъ изъ числа линейныхъ, на Лезгинской линіи расположенныхъ, и одинъ Тифлисскаго полка.

Снаряженное такимъ образомъ ополченіе, я полагаю, можетъ открыть себѣ путь чрезъ горы до самой Аваріи, потому что племена, обитающія на всемъ этомъ пространствѣ, при видѣ такого сильнаго вторженія, едва-ли окажутъ сопротивленіе; но во всякомъ уже случаѣ, движеніе это отвлечетъ горцевъ отъ нападений на Аварію съ юга и облегчитъ дѣйствія наши съ другой стороны.

Если Г. П. благоугодно будетъ одобрить это предположеніе, въ такомъ случаѣ я сдѣлаю всѣ потребныя къ тому распоряженія. Для этого мнѣ нужно будетъ находиться нѣкоторое время въ Кахетіи, что, впрочемъ, не отдалилъ меня, согласно съ Высочайшею волею, отъ центра управленія краемъ.

318. *Отношеніе кн. Чернышева къ ген. Головину, отъ 20-го февраля 1842 года, № 1381.*

Командующій войсками, на Кавказской Линіи и въ Черноморіи расположенными, представилъ мнѣ копію съ обзора положенія дѣлъ въ Сѣверномъ и Нагорномъ Дагестанѣ, препровожденнаго къ нему ген. Клугенау.

По всеподданнѣйшему моему о семъ докладу, Г. П. отозваться соизволилъ, что хотя предположенные нынѣ въ томъ краѣ военныя дѣйствія обѣщать могутъ благоприятное измѣненіе въ мѣстныхъ обстоятельствахъ, тѣмъ не менѣе, необходимо принять безотлагательныя мѣры къ улучшенію благосостоянія по-

корныхъ туземцевъ и войскъ, тамъ расположенныхъ, а также къ упроченію владычества нашего въ горахъ.

Въ этихъ видахъ, Е. В. благоугодно было повелѣть:

1) Облегчить тягостныя обязанности, лежащія на жителяхъ по поставкѣ подводъ, установленіемъ достаточной за оныя платы. По мнѣнію Е. В., назначеніе поверстной платы въ край непріязненномъ не можетъ во многихъ случаяхъ отвѣтствовать дѣйствительнымъ трудамъ туземцевъ, такъ-какъ слѣдованіе аробъ и व्यюковъ при отрядахъ неизбѣжно сопряжено съ замедленіями. Мѣрою вознагражденія за исправленіе этой обременительной повинности справедливѣе принять время, употребляемое на перевозки. Независимо отъ достиженія должной соразмѣрности возмездія съ перенесенными трудами, производство суточной платы вмѣсто поверстной значительно облегчитъ отчетность.

По этимъ уваженіямъ, ген.-адъют. Граббе Высочайше предоставлено руководствоваться этимъ правиломъ для предстоящей экспедиціи при наймѣ дополнительныхъ перевозочныхъ средствъ, сверхъ состоящихъ при войскахъ.

2) Снабдить овчинными полушубками или фуфайками всѣ гарнизоны, расположенные въ горахъ, по примѣру Черноморскихъ линейныхъ баталіоновъ.

В. выс-о не оставите представить подробное сообщеніе: какимъ именно войскамъ слѣдуютъ на этомъ основаніи полушубки и какое ихъ число должно быть отпущено.

3) Исчислить немедленно сумму, потребную на возведеніе въ Шурѣ всѣхъ заведеній, нужныхъ для удовлетворительнаго размѣщенія Апшеронскаго пѣхотнаго полка съ его штабомъ, а также для улучшенія оборонительныхъ верховъ этого укрѣпленія.

4) Низовое укрѣпленіе, устроенное въ нездоровомъ мѣстѣ, перенести на мѣсто лагеря Петра 1-го у самого моря, представивъ предварительно планъ и смѣту для новаго укрѣпленія.

5) Разрѣшить на мѣстѣ, въ продолженіе нынѣшней экспедиціи, должно-ли улучшить Хунзахскую цитадель, — въ настоящемъ положеніи своемъ не обезпеченную водою и не представляющую никакого удобства гарнизону, или устроить новое укрѣпленіе въ другомъ пунктѣ въ Аварской долинѣ.

319. *Репортъ ген. Головина кн. Чернышеву, отъ 2-го марта 1842 года, № 175.*

Изъ журнала военныхъ происшествій на Кавказъ

ской Линіи в. с. уже извѣстно о движеніи сильной партіи горцевъ изъ Мичиковцевъ и Чеченцевъ, подъ предводительствомъ Ахверды-Магомы, 12-го числа прошлаго мѣсяца, въ Кумыкскія владѣнія на сел. Хачипар-юртъ.

Въ то-же время, сильныя скопища Гумбетовцевъ, Пчкеринцевъ и Ауховцевъ, подъ предводительствомъ Абакер-кадія и Уллу-бей-муллы, произвели набѣгъ на Салатавское общество, а Кибит-Магома и Хаджи-Мурадъ готовились дѣйствовать со стороны Андалала и отложившейся части Аваріи.

Ген.-л. Фезе доноситъ, что намѣреніе горцевъ, сосредоточившихся въ Салатау, противъ его праваго фланга, состояло въ томъ, чтобы ночью съ 11-го на 12-е февраля напасть на селенія Зубутъ и Чиркей; Чиркеевскіе абреки, которыхъ тамъ до 150-ти чел., обнадежили ихъ въ успѣхѣхъ сего предпріятія.

Ген.-л. Фезе, получивъ 11-го числа донесеніе о вторженіи горцевъ въ Салатау и о занятіи ими Буртуная, въ тотъ-же день выступилъ изъ Шуры, съ 5-ю ротами пѣхоты и 4-мя горными единорогами, доставленными наканунѣ изъ Тифлиса, и на ночь прибылъ въ Евгеніевское укрѣпленіе, направивъ туда-же всѣ вблизи расположенныя войска.

Между-тѣмъ горцы заняли дер. Гертме и Хубары.

Преданные Русскому правительству жители этихъ деревень, также и прочихъ Салатавскихъ селеній, въ большомъ числѣ, со всѣмъ имуществомъ, уже нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ нашли убѣжище въ Чиркеѣ и Зубутѣ; въ прочихъ-же деревняхъ оставались одни неблагонамѣренныя.

Неожиданное прибытіе нашихъ войскъ къ Чиркею ободрило жителей Чиркея и Зубута и остановило на время исполненіе предпріятія горцевъ.

12-го числа они отступили изъ Буртуная въ Аймяки и очистили Гертме.

Чиркеевцы, подъ командою Салатавскаго пристава, кап. Гебека, сдѣлали рекогносцировку къ сему селенію, но густой туманъ препятствовалъ открыть движеніе непріятеля.

Въ теченіе 12-го числа ген.-л. Фезе успѣлъ сосредоточить въ Чиркеѣ отрядъ изъ 5-ти баталіоновъ, съ двумя полевыми и пятью горными единорогами.

13-го числа горцы, пользуясь туманомъ и мятелью, подъ предводительствомъ Абакер-кадія и Уллу-бей-муллы, вновь заняли Гертме, подступили къ Зубуту и завязали съ жителями перестрѣлку.

По первой тревогѣ ген.-л. Фезе отправилъ Чиркеевцевъ и двѣ роты, съ однимъ горнымъ единорогомъ, въ Зубутъ, по правому берегу Сулака, а съ главными

силами отряда поднялся на гору Чатыр-курганъ и направился къ Гертме, дабы отрѣзать горцевъ, уже спускавшихся съ горы въ ущелье Сулака къ Зубуту.

Горцы, видя движеніе нашихъ колоннъ по обоимъ берегамъ Сулака, поспѣшно отступили по разнымъ направленіямъ, зажигая по горамъ сѣно, увлекая за собою преданныхъ имъ жителей и раззоря свои-же деревни, чтобы лишить насъ возможности ихъ преслѣдовать.

Сел. Гертме было занято нашими войсками безъ выстрѣла, но по трудности преслѣдованія горцевъ по горнымъ голымъ плоскостямъ хребта Салатау, при глубокомъ снѣгѣ и стужѣ, отъ коей замерзли всѣ воды, отрядъ возвратился въ Чиркей.

Въ Зубутѣ оставлено двѣ роты 3-го баталіона е. св. вн. Варшавскаго полка, съ однимъ горнымъ единорогомъ, подъ командою маіора Ганича, которому ген.-л. Фезе приказалъ наскоро тамъ укрѣпиться.

Отбросивъ такимъ образомъ сборище горцевъ, пытавшихся напасть на правый флангъ расположенія войскъ нашихъ въ Дагестанѣ, ген.-л. Фезе рѣшился съ возможною быстротою перенести дѣйствія на лѣвый флангъ, противъ Кибит-Магомы и Хаджи-Мурада.

Получивъ свѣдѣнія, что эти два сообщника Шамиля намѣрены открыть наступательныя дѣйствія около 20-го числа отъ Гергебиля и Кудуха и опасаясь, чтобы безпокойства не распространились чрезъ то въ Средній Дагестанъ, ген.-л. Фезе рѣшился предупредить ихъ дѣйствія наступленіемъ съ своей стороны, и потому 15-го февраля возвратился съ отрядомъ изъ Чиркея въ Темир-хан-шур, предполагая двинуться чрезъ Дженгутай и Аймякъ на Гергебель. Движеніе это, по распоряженію ген.-л. Фезе, должно быть поддерживаемо двумя подвижными колоннами, имѣющими сформироваться изъ нѣкоторыхъ частей войскъ, находящихся въ Койсубу и Аварин.

Первая изъ этихъ колоннъ должна, если откроется возможность, дѣйствовать концентрически съ главнымъ отрядомъ отъ Гочатля, а вторая отъ Араканъ (Харакуні) на Кудухъ (Кодутль).

Начальнику Самурскаго округа подполк. Снаксареву, прибывшему въ Казикумухъ съ Самурскими конными милиціонерами, предписано немедленно собрать Казикумухскую, а если надобно, то и Кюринскую милицію.

Общее соображеніе ген.-л. Фезе, съ показаніемъ распредѣленія войскъ, назначенныхъ имъ, какъ для движенія, такъ и для мѣстной обороны края, при семъ имѣю честь представить на благоусмотрѣніе в.

с., присовокупляя, что по послѣднему донесенію сего генерала движеніе уже началось 17-го февраля.

Предупредить изложенныя дѣйствія ген.-л. Фезе и предоставить оныя, согласно Высочайшему Г. II. назначенію, ген. Клугенау было невозможно, ибо первое увѣдомленіе о назначеніи сего послѣдняго начальника Дагестанскаго отряда получено мною 4-го февраля, между тѣмъ какъ ген.-л. Фезе 6-го числа уже прибылъ въ Шур, а 11-го вынужденъ былъ дѣйствовать, чтобы отразить нападеніе непріятеля.

320. *Тотже, ген.-л. Фезе ген. Головину, отъ 3-го марта 1842 года, № 9.*

Оставивъ въ Гергебельскомъ фортѣ *) двѣ роты Тифлискаго егерскаго полка и команду саперной роты, подъ начальствомъ подполк. Шумскаго, я съ остальными 18-ю ротами командуемаго мною отряда, въ числѣ 2,335 рядовыхъ, при 5-ти горныхъ единорогахъ, двинулся 28-го февраля изъ Гергебиля вверхъ по Салтинскому ущелью, къ мосту того-же имени, по тропѣ, по которой сами горцы рѣдко рѣшаются проходить.

На бивуакъ при Салтинскомъ мосту прибыли ко мнѣ, съ изъявленіемъ покорности, старшины всѣхъ отложившихся Акушинскихъ деревень, лежащихъ между Аварскимъ и Кара-Койсу, и выдали аманатовъ по назначенію Акушинскаго кадія Мамеда, коихъ въ вѣдѣніе его я и передалъ.

Того-же 28-го числа начаты были демонстраціи: одна маіоромъ Познанскимъ изъ Хунзаха къ дер. Голотлю на Аварскомъ Койсу, съ летучею колонною, состоящею изъ 3-хъ ротъ Апшеронскаго пѣхотнаго полка и одной Грузинскаго линейнаго № 13-го баталіона (изъ Хунзахскаго гарнизона), двухъ горныхъ единороговъ и Аварской милиціи. Другая — ген.-м. Ахмед-ханомъ и Генеральнаго Штаба шт.-к. Веревинымъ, съ Мехтулинскою милиціею, поддерживаемою однимъ взводомъ Апшеронскаго пѣхотнаго полка (отъ роты, содержащей гарнизонъ въ Гочатлѣ), по направленію къ Карадахскому мосту, по обоимъ берегамъ Аварскаго Койсу.

Маіоръ Евдокимовъ, съ Койсубулинскою летучею колонною, двинулся изъ Кудуха въ Ирганай, чтобы наблюдать за сборищемъ горцевъ въ Унцукулѣ.

Въ то время, какъ маіоръ Познанскій и ген.-м. Ахмед-ханъ занимали своими демонстраціями Кибит-

*) Гергебельскій фортъ вооруженъ двумя полевыми орудіями и двумя десяти-фунтовыми мортирами.

Магому и прибывающихъ къ нему на помощь горцевъ, постепенно увеличившихся: въ Голотлѣ до 1 т. чел. отъ общества Гидатля, въ дер. Кородѣ до 3 т., преимущественно изъ обществъ Куяды и Карахъ, и въ Хиндахскомъ ущельи, по лѣвому берегу Кара-Койсу, до 1,000 Карахцевъ, подъ предводительствомъ Абдур-Рахман-кадія Карахскаго, я почелъ мгновеніе это удобнымъ сдѣлать фланговое движеніе и, внезапно явись въ Андалалѣ, занять Чохъ, главное селеніе этого общества; по сіе время Русскія войска еще не проникали въ Андалалъ, лежащій по правому берегу Кара-Койсу.

1-го числа двинулся я чрезъ Цудахарскую дер. Салты, тоже еще не видавшую Русскихъ, въ Андалальскую дер. Кегеръ, 2-го-же числа вступилъ съ отрядомъ въ Чохъ.

Селеніе это, состоящее изъ 800 дворовъ, находилось съ осени прошлаго года во власти мюридовъ; если-же Чохцы не обнаружили еще явно враждебныхъ дѣйствій противъ Русскихъ, то ихъ удерживало одно желаніе выручить арестованныхъ въ Тифлисѣ Андалальскихъ купцовъ.

Чохскіе мюриды, узнавъ о приближеніи отряда, просили помощи у Кибит-Магомы и Абдур-Рахман-кадія; и дѣйствительно, въ то самое время, когда авангардъ вступалъ въ деревню, партія мюридовъ, присланная отъ Абдур-Рахман-кадія, перейдя чрезъ Кара-Койсу, находилась въ нѣсколькихъ только верстахъ отъ селенія, но поспѣшно опять скрылась на гору Гунибъ.

Всѣ жители Чоха, въ томъ числѣ и многіе мюриды, изъявили совершенную покорность правительству, остальные-же мюриды искали спасенія въ бѣгствѣ.

Аслан-кадій Цудахарскій, ободренный наступательнымъ движеніемъ нашимъ, собралъ до 120-ти чел. милиціонеровъ изъ подвѣдомственной ему части Акуши и одновременно съ отрядомъ прибылъ въ Чохъ; Мамед-кадій-же Акушинскій остался въ крайней Акушинской дер. Кудали, дабы ближе быть къ отряду.

Подполк. Снаксаревъ съ Казикумухскою милиціею оставленъ мною на границѣ ханства, для наблюденія за обществомъ Карахъ.

Сугратльскій кадій Мамедъ и старшины всѣхъ Андалальскихъ деревень, лежащихъ по правому берегу Кара-Койсу, прибыли ко мнѣ въ Чохъ съ изъясненіемъ преданности своей правительству. Жители Гергебиля, спасшіеся по большей части въ Андалальскія и Акушинскія деревни, покорившись, умоляли

о позволеніи возвратиться въ прежнія свои жилища, на что и получили мое согласіе.

О трудахъ, переносимыхъ всѣми чинами отряда въ настоящемъ зимнемъ походѣ, излишнимъ считаю упомянуть, достаточно доложить в. выс-у, что мы ежедневно бивуакируемъ по горамъ, покрытымъ снѣгомъ, возвышающимся надъ уровнемъ Каспійскаго моря болѣе чѣмъ на 9 т. фут., добывая дрова въ количествахъ, едва достаточномъ для варенія пищи, и употребляя неоднократно снѣгъ вмѣсто воды.

Тропы-же, по коимъ отрядъ слѣдовалъ изъ Гергебиля въ Чохъ, такъ узки, скалисты и скользки, что до 20-ти лошадей съ вьюками оборвались въ кручу.

321. *Тожже, отъ 8-го марта 1842 года, № 10.*

Спѣшу поздравить в. выс-о съ занятіемъ Унцукуля, которымъ овладѣлъ маіоръ Евдокимовъ, вслѣдствіе движенія моего съ главнымъ отрядомъ въ сел. Чохъ и демонстрацій, произведенныхъ: Аншеронскаго пѣхотнаго полка маіоромъ Познанскимъ съ Аварскимъ летучимъ отрядомъ до дер. Голотлѣ, и ген.-м. Ахмедханомъ съ Мехтулинскою милиціею, поддерживаемою полу-ротою пѣхоты, къ Карадахскому мосту.

На помощь къ Кибит-Магомѣ, угрожаемому съ трехъ сторонъ, поспѣшили всѣ силы горцевъ, подъ предводительствомъ самого Шамиля и Хаджи-Мурада.

Маіоръ Познанскій съ своей позиціи надъ Гочатлемъ видѣлъ, какъ два дня съ ряду толпы Шамиля, прибывая изъ Гумбета, Андіи, Технуцалы, Короды и другихъ Лезгинскихъ обществъ, лежащихъ между Андійскимъ и Аварскимъ Койсу, переправлялись на правый берегъ сей послѣдней рѣки.

Такимъ образомъ собралось въ Куядинскомъ ущельи и въ Тилитли болѣе 8-ми т. горцевъ, включая въ это число непокорныхъ Андалальцевъ, Карахцевъ и другія общества, обитающія между Аварскимъ и Кара-Койсу, бывшія уже прежде въ сборѣ у Кибит-Магомы; непріятель, хотя и весьма многочисленный, не отважился, однако, выйти изъ неприступныхъ своихъ позицій, изъ-за горъ Гунибъ и Чемоданъ, для нападенія на главный отрядъ, и ограничился наблюденіемъ за нами, передовыми своими постами, расположенными по лѣвому берегу Кара-Койсу, отъ дер. Ругжа до дер. Хиндахъ.

Выпавшій 2-го и 3-го числа глубокій снѣгъ, угрожавшій завалить тропы, по коимъ ворвался я въ Андалалъ, и тѣмъ запретъ отрядъ въ Андалальскихъ горахъ, удержалъ меня отъ дальнѣйшаго углубленія въ эту сторону съ отрядомъ; я рѣшился обратиться

внезапно въ Аварію и Койсубу, дабы, пользуясь удаленіемъ всѣхъ силъ Шамиля, овладѣть отложившимися частями означенныхъ владѣній.

5-го числа быстро перенесся я изъ Андалала на перевалъ горы Ипула, между Салтинскимъ и Карадахскимъ мостами, 6-го-же прибылъ съ главнымъ отрядомъ къ Карадахскому мосту.

Сильная партія Кюядинцевъ и Коронинцевъ, занимая высокія, отвѣсныя скалы на правомъ берегу Аварскаго Койсу, близъ моста, думала воспретить мнѣ проходъ чрезъ мостъ; подполк. Никитинъ быстро и рѣшительно атаковалъ ихъ съ 2-ю гренадерскою, 4-ю и 5-ю мушкетерскими ротами пѣхотнаго е. св. полка, поддерживаемыми всѣмъ остальнымъ отрядомъ; горцы были не только выбиты изъ крѣпкой своей позиціи и вогнаны въ Кюядинское ущелье, но и самый входъ въ ущелье, защищаемый завалами, былъ занятъ нами и удержанъ, пока весь отрядъ переправился по мосту на лѣвый берегъ Койсу, гдѣ соединился съ ген.-м. Ахмед-ханомъ, прибывшимъ изъ дер. Гоцатль.

Въ дѣлѣ семъ, которое приноситъ особенную честь всѣмъ штаб- и обер-офицерамъ и нижнимъ чинамъ вышеозначенныхъ ротъ е. св. полка, съ нашей стороны убито двое нижнихъ чиновъ; ранено: обер-офицеровъ 2, нижнихъ чиновъ 23; контужено: Генеральнаго Штаба подполк. Форстенъ и 12 нижнихъ чиновъ, по большей части камнями, спускаемыми со скалъ горцами.

Непріятель-же, по свѣдѣніямъ, доставленнымъ лазутчиками, потерялъ болѣе 100 чел. убитыми и ранеными, что особенно надо приписать отличному дѣйствию крѣпостныхъ ружей.

Послѣ дѣла при Карадахскомъ мосту, отрядъ продолжалъ движеніе свое въ Аварію и прибылъ чрезъ Гоцатль въ Хунзахъ 7-го числа; авангардъ-же мой дошелъ до дер. Тануса.

Между-тѣмъ майоръ Евдокимовъ, которому я поручилъ безпокоить непріятеля въ Койсубу и, буде возможно, овладѣть дер. Харачи, лежащею на горѣ Харачибаль, господствующей съ одной стороны надъ Балаканскимъ ущельемъ, а съ другой—надъ Унцукулемъ, и которому я дозволилъ усилить летучій Койсубулинскій отрядъ двумя ротами, взятыми изъ резерва, находящагося въ укрѣпленіи Темир-хан-шуры, подъ командою полк. Симборскаго, завелъ, чрезъ Унцукульскаго бывшаго кадїа прап. Алико и другихъ Унцукульскихъ выходцевъ, тайныя сношенія съ жителями этого селенія; они общались при появленіи Русскихъ передаться намъ, преодолевъ гарнизонъ изъ 80-ти мю-

ридовъ, присланныхъ Шамилемъ изъ разныхъ преданныхъ ему обществъ.

Вслѣдствіе этихъ тайныхъ сношеній, прап. Алико съ Койсубулинскою милиціею скрытно вошелъ 5-го числа въ Унцукуль; жители тотчасъ взяли за оружіе и захватили всѣхъ присланныхъ Шамилемъ мюридовъ, убивъ до 10-ти чел.

Въ то-же время майоръ Евдокимовъ овладѣлъ дер. Харачи; 6-го-же числа спустился въ Унцукуль, занялъ селеніе съ 4-мя ротами Апшеронскаго пѣхотнаго полка, при одномъ горномъ единорогѣ; но этотъ отличный штаб-офицеръ по способностямъ, необыкновенной храбрости и пламенному усердію, палъ жертвою совершеннаго имъ блестящаго подвига: одинъ Унцукульскій мюридъ, подбѣжавъ къ майору Евдокимову сзади, въ то время, какъ онъ осматривалъ мѣсто для расположенія своего отряда, вонзилъ ему кинжалъ въ лѣвый бокъ, а потомъ въ правое плечо *) и въ то-же время ранилъ въ голову прап. Алико. Унцукульцы, окружавшіе майора Евдокимова, изрубили изверга на мѣстѣ, умертвили мать и сестру его и раззорили его домъ.

Вслѣдствіе сихъ происшествій и дабы воспользоваться благопріятными для насъ обстоятельствами, направляюсь сего числа, со всѣмъ отрядомъ, чрезъ Цатаныхъ, въ Унцукуль, гдѣ полагаю быть завтрашняго числа.

Для обезпеченія тыла отряда и наблюденія за дѣйствіями Шамиля и Кибит-Магомы со стороны Андалала, приказалъ я подполк. Снаксареву оставаться на Казикумухской границѣ съ милиціею этого ханства, разрѣшивъ ему призвать къ себѣ и Кюринскую милицію.

Въ смежныхъ съ Андалалемъ Акушинскихъ деревняхъ приказалъ я Акушинскому Мамед-кадію и Цудахарскому Аслан-кадію расположить собранныя ими милиціи: первому—въ сел. Кудали, а второму—въ дер. Салты.

Въ Гергебиль я отправилъ часть Мехтулинской милиціи, въ Аваріи-же останется майоръ Познанскій съ летучимъ своимъ отрядомъ и ген.-м. Ахмед-ханъ съ Мехтулинскою милиціею.

По полученнымъ свѣдѣніямъ, Чохскіе мюриды опять вошли въ это селеніе, и даже говорятъ, что Чохцы впустили къ себѣ безпрепятственно Хаджи-Мурада; но должно полагать, что Шамиль, узнавъ о занятіи нами Унцукуля и о движеніи главнаго отряда въ ту-же сторону, поспѣшитъ обратно съ сборищемъ своимъ, для защиты Гумбета и другихъ об-

*) Впрочемъ, есть еще надежда, что храбрый Евдокимовъ останется живъ.

ществъ по лѣвому берегу Андійскаго Койсу; дѣйствительно, еще вчерашняго числа въ отрядѣ маіора Познанскаго замѣтили партіи пѣшихъ и конныхъ горцевъ, переправлявшихся при Голотѣ чрезъ Аварское Койсу и слѣдовавшихъ по направленію къ сел. Кородѣ.

322. *Письмо ген. Головина къ кн. Чернышеву, отъ 9-го марта 1842 года, № 8.*

Отправляемое вмѣстѣ съ симъ офиціальное донесеніе поставитъ в. с. въ извѣстность о важномъ успѣхѣ, приобрѣтенномъ ген.-л. Фезе чрезъ овладѣніе Гергебильскимъ пунктомъ и чрезъ возстановленіе свободного сообщенія съ Аварією.

Не смѣю скрыть отъ в. с. опасеній моихъ, чтобы и самый успѣхъ этотъ не повредилъ мнѣ предположеніемъ, что я умышленно медлилъ отозваніемъ ген.-л. Фезе изъ Дагестана, дабы доставить ему случай отличиться; но самый расчетъ времени можетъ послужить для меня оправданіемъ, какъ я имѣлъ честь объяснить это в. с. въ предъидущемъ моемъ донесеніи.

Послѣ всѣхъ отзывовъ моихъ на счетъ ген.-л. Фезе, я никогда не сомнѣвался, что при немъ дѣла пойдутъ гораздо лучше, чѣмъ при ген.-м. Клюки-фон-Клугенау. Не менѣе того, однако-же, надобно ожидать, что сей послѣдній, какъ равно ген.-адъют. Граббе, будутъ выставлять взятіе Гергебиля дѣломъ весьма легкимъ, не взирая на то, что ген. Клугенау не рѣшился предпринять наступательныхъ движеній даже и по прибытіи остальныхъ баталіоновъ, которые онъ намѣревался разставить по-ротно въ разныхъ пунктахъ. Разсматривая-же всѣ военныя дѣйствія ген. Граббе, въ продолженіе послѣднихъ двухъ лѣтъ, сопровождавшіяся громкими реляціями, можно-ли найти и одно дѣло, которое результатами своими хотя-бы нѣсколько приближалось къ дѣлу Гергебильскому.

Не могу, наконецъ, въ видахъ пользы службы, не повергнуть къ высоко-Монаршимъ стопамъ глубокаго прискорбія моего при мысли, что я теряю въ ген.-л. Фезе лучшаго своего помощника, какъ въ военномъ отношеніи, такъ и въ служебныхъ обязанностяхъ мирнаго времени, по строевой и хозяйственной части.

323. *Репортъ ген. Головина кн. Чернышеву, отъ 13-го марта 1842 года, № 229.*

Я имѣлъ честь представить в. с. копію краткаго

донесенія ген.-л. Фезе о занятіи имъ отложившагося зимою и укрѣпленнаго горцами сел. Гергебиля. По дальнѣйшимъ донесеніямъ, подробности дѣла сего заключаются въ нижеслѣдующемъ. Движеніе войскъ къ Гергебилю начато 17-го февраля: они сосредоточились въ тотъ-же день въ Большомъ и Маломъ Дженгутаѣ, а 18-го числа достигли сел. Оглы. Въ авангардѣ, подъ командою Апшеронскаго пѣхотнаго полка полк. Искенскаго, были: сводный гренадерскій баталіонъ, 1-й баталіонъ пѣхотнаго е. св. полка и 3 горныхъ единорога. За авангардомъ, подъ командою Тифлискаго егерскаго полка полк. Радкевича, слѣдовали: 3-й и 4-й баталіоны Тифлискаго егерскаго полка, съ 2-мя горными единорогами, обозъ на вьюкахъ, артиллерійскій паркъ и провіантскій транспортъ. 2-й баталіонъ пѣхотнаго е. св. полка, съ двумя легкими полевыми орудіями, подъ командою подполк. Иикитина, находился въ арріергардѣ.

Съ движеніемъ отряда къ сел. Оглы ген.-м. Ахмед-ханъ собралъ Мехтулинскую милицію въ дер. Ахкендѣ, находящейся на одной высотѣ съ деревнею Оглы, при входѣ въ Аймякинское ущелье.

19-го числа отрядъ продолжалъ движеніе прямо къ Гергебилю, чрезъ хребетъ Калап-тау, отдѣляющій притоки Койсу отъ водъ, впадающихъ въ море. Миновавъ переваль и находящееся за онымъ ущелье, пролегающее отъ сел. Чоглы до сел. Аймяки, войска проложили себѣ дорогу на хребетъ Бахтурн-тау (Кули-мэеръ?), по гребню котораго и слѣдовали до спуска въ долину Казикумухскаго Койсу, оставляя Аймякинское ущелье вправѣ. Наступившая ночь застала отрядъ на вершинѣ горы, а арріергардъ онаго, замедляемый въ движеніи полевыми орудіями, на подъемѣ.

Проведя ночь на бивуакахъ, безъ воды и огня, 20-го числа, въ 7 часовъ утра, войска двинулись на Гергебиль.

Находясь у самаго слиянія Казикумухскаго и Кара-Койсу, и не болѣе какъ въ 15-ти верстахъ отъ впаденія сливающихся при немъ водъ въ Аварское Койсу, пунктъ сей приобрѣтаетъ чрезъ то особенную важность и служить ключемъ сообщенія Мехтулинскаго ханства съ Аварією, обществами Дарго, Андалалемъ и Казикумухскимъ ханствомъ. Болѣе 600 сакель составляютъ аулъ, построенный амфитеатромъ на конусообразной крутой скалѣ и прикрытый завалами и башнями, устроенными по гребню отдѣльной высоты, огромнымъ валомъ съ юго-восточной стороны облегающей селеніе. Но горцы не удовольствовались обороною однихъ этихъ заваловъ: желая не допустить отрядъ близко къ селенію, они заняли въ 3¹/₂ верстахъ

впереди весьма сильную по мѣстности позицію, на высокихъ отвѣсныхъ скалахъ, простирающихся на двѣ версты и примыкающихъ съ обѣихъ сторонъ къ глубокимъ кручамъ. Только одна тропа вела черезъ центръ ихъ позиціи, по дну ущелья Мехикхал-алту *), которое горцы могли-бы засыпать со скалъ камнями. Доступъ этотъ былъ такъ тѣсенъ, что люди едва могли пробираться по одиночкѣ; для спуска-же артиллеріи необходима была разработка трошны.

Авангардъ спустился по ней, чтобы прикрыть рабочихъ. Отрядный квартирмейстеръ Форстенъ двумя головными ротами, разсыпанными въ застрѣльщики, занялъ нижній уступъ горы, противоположной непріятельской позиціи, одинакаго съ нею возвышенія. Завязалась жаркая перестрѣлка: прикомандированный къ Апшеронскому полку, Одесскаго егерскаго полка пор. Шульгинъ, съ самоотверженіемъ бросился съ частью застрѣльщиковъ впередъ, первый занялъ удобное мѣсто, въ которомъ укрывъ своихъ людей отъ непріятельскихъ выстрѣловъ, наносилъ большой вредъ горцамъ, но, къ сожалѣнію, самъ былъ тяжело раненъ.

Подъ прикрытіемъ авангарда, спускъ былъ расчищенъ и главныя силы отряда пошли впередъ. Вьюки остались на горѣ, подъ защитою арріергарда.

Сосредоточивъ такимъ образомъ отрядъ предъ самою позиціею горцевъ, ген.-л. Фезе сдѣлалъ свои распоряженія къ атакѣ оной.

1-я гренадерская рота Апшеронскаго полка, шефская и 3-я мушкетерская роты пѣхотнаго е. св. полка, подъ командою полк. Ясинскаго, наступали на центръ непріятеля, имѣя въ резервѣ одну егерскую роту Тифлисскаго полка.

Въ обходъ лѣваго фланга непріятеля, подполк. Форстенъ направилъ по гребню утесистой скалы 3-ю карабинерную роту Мингрельскаго и 4-ю карабинерную Тифлисскаго егерскихъ полковъ.

Для атаки праваго фланга позиціи, Апшеронскаго пѣхотнаго полка кап. Берхманъ, съ 4-ю гренадерскою ротою, спустился на дно глубокаго, узкаго, обрывистаго и скалистаго ущелья, между тѣмъ какъ кап. Бучкѣвъ, съ 1-ю и 2-ю мушкетерскими ротами е. св. полка, обходилъ флангъ сей, дабы принудить горцевъ оставить отдѣльную скалу, откуда они могли бросать въ ущелье камни. Полк. Радкевичъ, съ двумя ротами Тифлисскаго полка, слѣдуя за ротою кап. Берхмана, поддерживалъ сіе движеніе.

Наступленіе всѣхъ трехъ колоннъ усилено было

густымъ огнемъ горной артиллеріи и крѣпостныхъ ружей.

Когда боковыя колонны уже начинали сближаться съ флангами непріятельской позиціи, тогда въ центрѣ, полк. Ясинскій стремительнымъ ударомъ прорвалъ линію горцевъ, не взирая на то, что былъ осыпанъ градомъ пуль и камней. Это смѣлое движеніе рѣшило побѣду: оно раздвоило непріятельское скопище и принудило его бѣжать къ Гергебилию. Но, быстро преслѣдуемые горцы, не всѣ успѣли спастись туда; толпа отъ праваго ихъ фланга была отрѣзана, отброшена въ оврагъ и частью истреблена; болѣе 40 тѣлъ легло на одномъ этомъ пунктѣ. Карабинеръ Тифлисскаго егерскаго полка Красовъ выхватилъ значекъ у мюрида, закововъ его; а 14 мюридовъ сдались съ оружіемъ въ рукахъ: случай чрезвычайно рѣдкій на Кавказѣ, ибо горцы не сдаются, пока у нихъ есть хотя камень подъ рукою.

Хотя этотъ первый успѣхъ, можно сказать, уже обезпечилъ за нами побѣду, однако-же, еще не легко было довершить ее. Горцы, отступивъ къ Гергебилию, сильно заняли ближайшіе къ оному завалы и нужно было вновь выбивать ихъ съ позиціи, не менѣе крѣпкой.

Дабы скорѣе кончить дѣло и по возможности избѣжать потери въ людяхъ, ген.-л. Фезе приказалъ полк. Ясинскому, съ 2-мя гренадерскими ротами Апшеронскаго, полу-баталіономъ е. св., полу-баталіономъ Тифлисскаго и ротою Мингрельскаго полковъ сдѣлать фланговое движеніе влѣво, параллельно непріятельскимъ заваламъ, съ тою цѣлью, чтобы овладѣть Гергебильскимъ мостомъ на Казикумукскомъ Койсу, лежащимъ за правымъ флангомъ горцевъ и бывшимъ для нихъ единственнымъ путемъ отступленія. Въ то же время ген.-м. Ахмед-ханъ съ Мехтулинскою милиціею, видя быстрое наступленіе отряда съ лѣвой стороны Аймякинскаго ущелья, началъ спускаться съ горы съ правой стороны онаго. Какъ скоро горцы замѣтили сіи движенія, угрожавшія имъ совершеннымъ отрѣзаніемъ, огонь ихъ сталъ ослабѣвать и они постепенно начали очищать башни и завалы, стягиваясь по направленію къ тому мосту.

Семейства-же Гергебильскихъ жителей, желая спастись, бросили селеніе и бѣжали чрезъ Койсу по всѣмъ направленіямъ.

Подполк. Никитинъ съ авангардомъ полк. Ясинскаго, состоявшимъ изъ 2-хъ ротъ пѣхотнаго е. св. кн. Варшавскаго полка, поддерживаемый частью конныхъ Мехтулинскихъ милиціонеровъ, подъ командою шт.-кап. Али-Султана (брата Ахмед-хана Мехтулинскаго),

*) Алту—подъ, т. е. подножіе горы.

быстро добѣжалъ до рѣки, перешелъ ее въ бродъ выше моста и, настигнувъ бѣгущихъ, успѣлъ отбить у нихъ часть скота и имущества.

Между-тѣмъ, при самомъ началѣ означеннаго фланговаго движенія, замѣтивъ колебаніе горцевъ, занимавшихъ главную линію укрѣпленій, ген.-л. Фезе направилъ дивизіоннаго квартирмейстера 19-й пѣхотной дивизіи, кап. Невѣровскаго, съ двумя ротами Тифлискаго егерскаго полка, для занятія башни и заваловъ, господствовавшихъ надъ остальною позиціею непріятеля и надъ входами въ селеніе, что и было съ успѣхомъ исполнено.

Въ это-же время подполк. Форстенъ, съ 3-мя ротами первой линіи, наступая въ центрѣ между колоннами подполк. Никитина и кап. Невѣровскаго, занялъ остальные завалы.

Когда подошли прочія войска съ горною артиллеріею, тогда ген.-л. Фезе, съ колонною кап. Невѣровскаго, поддерживаемою резервомъ подъ командою полк. Радкевича, занялъ самое селеніе, гдѣ присоединился къ отряду и Ахмед-ханъ съ Мехтулинскою милиціею.

Вскорѣ по занятіи селенія и моста на Казикумукскомъ Койсу, были заняты два моста и на Кара-Койсу: одинъ по дорогѣ въ Кикуну, другой при входѣ въ Салтинское ущелье, называемый Гумликерши (Георгіевскій мостъ).

Потеря непріятеля, по словамъ плѣнныхъ, какъ доноситъ ген.-л. Фезе, превышаетъ 400 чел. убитыми, ранеными и плѣнными; 70 тѣлъ они оставили на мѣстѣ (въ томъ числѣ 40 въ оврагѣ) и, сверхъ того, по занятіи Гергебиля, захвачены въ плѣнъ кадій Гергебильскій, 12 мужчинъ и 24 женщинъ и дѣтей.

Войскамъ и Мехтулинскимъ милиціонерамъ досталась въ селеніи большая и богатая добыча: оружіемъ, имуществомъ, скотомъ, жизненными припасами и фуражемъ.

Съ нашей стороны: убито нижнихъ чиновъ 3; ранено: обер-офицеровъ 4, нижнихъ чиновъ 32; контужено: штаб-офицеръ 1, обер-офицеровъ 2, нижнихъ чиновъ 5; убито казенныхъ лошадей 10.

Бывшій въ арріергардѣ 2-й баталіонъ е. св. кн. Варшавскаго полка, съ двумя полевыми орудіями, не участвовалъ въ дѣлѣ: перенесъ чрезвычайныя трудности при подъемахъ и спускахъ во время слѣдованія, онъ прибылъ къ отряду только на другой день, т. е. 21-го числа.

Побѣда, одержанная надъ скопищемъ до 4-хъ т. горцевъ, предводительствуемыхъ мюридомъ Карахскимъ старшиною Магома-мирзою и составленныхъ

изъ мюридовъ разныхъ Лезгинскихъ обществъ, обитающихъ по верховьямъ Аварскаго и Кара-Койсу, какъ-то: изъ Караха, Гидатля, Тлейсеруха, Куяды, отложившейся части Андалала, Акуши и другихъ, также изъ жителей Гергебиля, издавна наиптанныхъ ученіемъ мюридовъ, и занятіе почти неприступнаго селенія имѣли большое нравственное вліяніе на горцевъ. Многія общества посылаютъ старшинъ съ увѣреніемъ въ преданности Русскому правительству, нѣкоторыя отложившіяся деревни просятъ пощады; еще 20-го февраля старшины сел. Кикуну явились съ повинною головою.

Въ то время, когда главный отрядъ приближался къ Гергебилю, Койсубулинскій приставъ майоръ Евдокимовъ выступилъ изъ сел. Араканъ съ двумя ротами, при одномъ горномъ единорогѣ, съ Араканскою и Койсубулинскою милиціями, къ сел. Кудуху и имѣлъ 19-го числа небольшую перестрѣлку, въ которой, однако-же, ранены съ нашей стороны: Араканскій старшина прап. Хасанъ Хаджію, рядовой 1, милиціонеровъ 4; контужено рядовыхъ 2; потеря непріятеля состояла въ одномъ убитомъ и 5-ти раненыхъ.

20-го числа майоръ Евдокимовъ приблизился къ сел. Кудуху и требовалъ покорности, но находившіеся въ селеніи мюриды: Гидатлинскіе, Тилитлинскіе Карахскіе и Гергебильскіе не допустили жителей покориться, а потому онъ сталъ стрѣлять по деревнѣ изъ единорога, разрабатывая между-тѣмъ дорогу въ обходъ Кудуха. При всемъ томъ, однако-же, только на другой день, т. е. 21-го февраля, съ бѣгствомъ мюридовъ, дер. Кудухъ сдалась майору Евдокимову въ 9 часовъ утра, безъ всякаго иного условія, кромѣ пощады ихъ домовъ и имущества.

Командующій войсками въ Аваріи, майоръ Познанскій, съ колонною, состоявшею изъ 3-хъ ротъ Апшеронскаго полка, съ 2-мя горными единорогами, приблизился къ дер. Чалдѣ и занялъ ее 20-го числа. Генеральнаго Штаба шт.-к. Вережкинъ, съ авангардомъ майора Познанскаго изъ одной роты и Аварской милиціей, двинулся далѣе и въ ночь съ 20-го на 21-е число, занявъ деревню Кикуну, прибылъ лично въ Гергебиль. Такимъ образомъ сообщеніе Мехтулинскаго ханства съ Аваріею совершенно возстановлено.

Доставленные ген.-л. Фезе перечни убитымъ и раненымъ, два именныхъ списка: первый—раненымъ и контуженнымъ штаб- и обер-офицерамъ, а другой—плѣннымъ горцамъ, планъ селенія Гергебиля и два профиля непріятельскихъ позицій при семъ имѣю честь представить в. с., почтительнѣйше присовокуп-

ляя, что съ 20-го по 27-е число на всей линіи отъ нижняго Сулака до Казикумукскаго ханства не было ни одного выстрѣла. Горцы, послѣ пораженія ихъ при Гергебилѣ, нигдѣ не показывались; но жители Гергебиля мало по малу возвращаются въ свои дома, отъ Андалальскихъ-же селеній, между Аварскимъ и Кара-Койсу, потребованы аманаты.

Войска отряда 27-го числа находились въ слѣдующемъ расположеніи:

Маіоръ Познанскій съ Аварскою летучею колонною изъ деревни Чалды возвратился въ Хунзахъ.

Маіоръ Евдокимовъ съ Койсубулинскою летучею колонною оставался въ Кудухѣ.

Ген.-м. Ахмед-ханъ Мехтулинскій съ милиціею—въ Гоцатлѣ.

Подполк. Снаксареву съ Казикумукскою милиціею приказано оставаться на границѣ ханства, распространя слухъ, что онъ готовится къ наступательнымъ дѣйствіямъ противъ Тилитли.

Главный отрядъ находился въ Гергебилѣ.

324. *Тожѣ, ген.-л. Фезе ген. Головину, отъ 13-го марта 1842 года, № 83.*

По прибытіи съ отрядомъ въ Унцукуль, я тотчасъ выбралъ мѣсто для построенія форта, и въ продолженіе двухъ дней, т. е. 11-го и 12-го марта, всѣ части его были совершенно отстроены и вооружены.

Фортъ расположенъ на западномъ концѣ Унцукуля, у главнаго входа, на отдѣльномъ курганѣ, повелѣвающимъ, какъ селеніемъ, такъ и окрестностью. Онъ состоитъ изъ:

1) Главнаго укрѣпленія, имѣющаго видъ одного бастіона и одного тур-бастіона, соединенныхъ куртиною и теналью.

2) Отдѣльнаго тур-бастіона, соединеннаго съ главнымъ укрѣпленіемъ углубленнымъ, крытымъ землянымъ ходомъ, имѣющимъ тенальное начертаніе.

3) Отдѣльной башни, на противоположной сторонѣ оврага, по коему проложена главная дорога въ селеніе и гдѣ имѣется родникъ, обстрѣливаемый башнею и тур-бастіономъ.

Всѣ верки построены изъ камня на глинѣ.

Фортъ вооруженъ двумя полевыми орудіями, одною 10-ти фунтовою мортирою, и для обороны всѣхъ его частей достаточно одной полу-роты.

Въ главномъ укрѣпленіи устроенъ пороховой погребокъ.

Казармъ не построено, потому что гарнизонъ можетъ помѣститься въ ближайшихъ сакляхъ, находя-

щихся подъ пистолетнымъ выстрѣломъ изъ укрѣпленій.

Фортъ этотъ, равно какъ и Гергебилскій, трасированъ по моему начертанію, но успѣшное производство работъ вновь свидѣтельствуетъ о необыкновенной дѣятельности и объ отличномъ знаніи своего дѣла завѣдующаго инженерною частью при отрядѣ, Кавказскаго сапернаго баталіона пор. Корганова; а равно о похвальномъ усердіи и заботливости завѣдывавшаго рабочими, Апшеронскаго пѣхотнаго полка кап. Берхмана.

Жители Унцукуля не мало содѣйствовали къ скорѣйшей постройкѣ форта, доставляя на своихъ эшпакахъ матеріалы, въ чемъ даже участвовали и женщины.

Почтительнѣйше донося о семъ в. выс-у, имѣю честь представить при семъ планъ Унцукульскаго форта.

325. *Тожѣ, отъ 15-го марта 1842 года, № 16.*

Рапортомъ, отъ 8-го марта, № 10, имѣлъ я честь донести в. выс-у о славномъ дѣлѣ при Карадахскомъ мостѣ; теперь почтительнѣйше представляю подробности этого дѣла.

Выступивъ рано утромъ 5-го марта изъ Андалальскаго селенія Кегеръ (или Кугуръ), главный отрядъ прибылъ того-же дня на перевалъ горы Шула, между Салтинскимъ и Карадахскимъ мостами, а съ разсвѣтомъ 6-го марта спустился къ Карадахскому мосту.

Утесы, окружающіе мостъ, были заняты сборищемъ горцевъ изъ общества Куюды, многочисленнаго сел. Короды и мюридовъ разныхъ Лезгинскихъ обществъ, подъ предводительствомъ Хаджи-Мурада.

Авангардъ, подъ командою полк. Ясинскаго, состоящій изъ 2-хъ баталіоновъ, съ двумя горными единорогами, вытѣснилъ горцевъ изъ позиціи, занятой ими впереди моста.

Доступъ къ мосту былъ очищенъ и ген.-м. Ахмед-ханъ, прибывшій съ милиціею своею изъ Гоцатли по лѣвому берегу Аварскаго Койсу, соединился съ отрядомъ.

Непріятель, выбитый изъ первой позиціи, прикрывавшей мостъ, занялъ впереди входа въ Куюдинское ущелье другую, весьма крѣпкую, позицію, съ которой могъ дѣйствовать во флангъ войскамъ, проходящимъ по мосту. Чтобы сбить горцевъ съ ихъ второй позиціи, выдвинулъ я 2-ю гренадерскую и 4-ю и 5-ю мушкетерскія роты пѣхот-

наго е. св. полка, подъ командою подполк. Никитина.

Храбрые гренaдeры и мушкетеры пѣхотнаго е. св. полка, имѣя впереди кап. Бухановскаго и пор. Калантарова и поддерживаемые остальными войсками отряда, смѣло бросились въ штыки на горцевъ, сбили со второй позиціи и на плечахъ ихъ ворвались въ Кюядинское ущелье, выбили изъ переднихъ заводовъ и овладѣли входомъ въ ущелье.

Заперевъ такимъ образомъ горцевъ въ ущельи, всѣ тяжести безпрепятственно были переправлены чрезъ Аварское Койсу, по мостамъ Карадахскому и временному Маалибскому (по-ниже перваго) и направлены къ Гочатлю.

Когда всѣ выюки переправились и бывшій авангардъ полк. Ясинскаго занялъ позицію на лѣвомъ берегу Аварскаго Койсу, тогда остальныя войска отряда построились между Кюядинскимъ ущельемъ и Карадахскимъ мостомъ въ три линіи, въ каждой по одному баталіону, въ ротныхъ колоннахъ; первую линію поручилъ я подполк. Никитину, вторую майору Квятковскому, а третью полк. Радкевичу.

Отрядъ подвигался къ Карадахскому мосту въ такомъ стройномъ порядкѣ, что непріятель не осмѣлился слѣдовать за нами, хотя съ нашей стороны старались выманить горцевъ изъ ущелья, дабы потомъ, обратясь внезапно назадъ, опрокинуть ихъ ударомъ зъ штыки.

Дѣло это задержало насъ нѣсколько часовъ, но не смотря на то, переправясь на лѣвый берегъ Аварскаго Койсу, отрядъ продолжалъ того-же числа ускоренное слѣдованіе къ Унцукулю и, по предположенію моему, прибылъ на ночлегъ въ Аварское селеніе Большой Гочатль.

Въ дѣлѣ 6-го марта съ нашей стороны убито нижнихъ чиновъ 2; ранено: обер-офицеровъ 2, нижнихъ чиновъ 23; контужено: Генеральнаго Штаба подполк. Форстенъ, нижнихъ чиновъ 12, по бѣльшей части камнями, спущенными со скалъ горцами; убито казенныхъ лошадей 3.

Непріятель, не смотря на всѣ выгоды, представляемыя ему мѣстностью, понесъ гораздо бѣльшую противъ насъ потерю. По свѣдѣніямъ, доставленнымъ лазутчиками, онъ имѣлъ однихъ убитыхъ до 50-ти чел., а потому я полагаю, что вся его потеря превышаетъ 100 чел., что особенно надо приписать отличному дѣйствию крѣпостныхъ ружей.

Почтительнѣйше донося о семъ в. выс-у и представляя именной списокъ раненымъ и контуженымъ штаб- и обер-офицерамъ и вѣдомость убитымъ и ра-

ненымъ нижнимъ чинамъ, считаю долгомъ своимъ свидѣтельствовать предъ вами о храбрости и пламенномъ рвеніи всѣхъ штаб- и обер-офицеровъ, а въ особенности командующаго двумя баталіонами пѣхотнаго е. св. полка подполк. Никитина и командирова ротъ того-же полка: 2-й гренaдeрской кап. Бухановскаго, 4-й мушкетерской пор. Калантарова и 5-й мушкетерской пор. Янау и всѣхъ прочихъ чиновъ упомянутыхъ 3-хъ ротъ, равно горной артиллеріи и ружейной команды.

Генеральнаго Штаба шт.-к. Доливо-Добровольскій, получавшій отъ меня разныя порученія относительно движеній и дѣйствій войскъ, оказалъ при выполненіи оныхъ, подъ непріятельскимъ огнемъ, не только отличныя способности, но и примѣрное усердіе и достохвальную неустрашимость. Равномѣрно Генеральнаго-же Штаба шт.-к. Вережкинъ, приведшій колонну Ахмед-хана къ Карадахскому мосту, на соединеніе съ главнымъ отрядомъ, являеть при каждомъ случаѣ отличную распорядительность, соединенную съ необыкновенною дѣятельностью и храбростью. Наконецъ, справедливость требуетъ упомянуть также объ адъютантѣ моемъ прап. кн. Орбеліани, который уже въ сраженіи 20-го февраля при Гергебилѣ и теперь опять, въ дѣлѣ 6-го марта, при Карадахскомъ мосту, оказалъ не только неутомимую дѣятельность и смѣлливость при передачѣ приказаній моихъ, но и одушевлялъ примѣромъ отличной храбрости и самоотверженія всѣхъ, къ кому былъ посылаемъ.

326. Тоже, отъ 20-го марта 1842 года, № 17.

Главныя селенія Андалальскаго общества: Чохъ, Сугратль и другія шесть значительныхъ деревень *) присягнули на вѣрнопопдаство Россіи, выдавъ въ залогъ 100 ружей и сабель.

Подробности сего замѣчательнаго событія суть слѣдующія:

Когда, по занятіи Унцукуля, намѣревался я перенести наступательныя дѣйствія свои опять на оконечность лѣваго фланга боевой линіи и уже далъ 4-му баталіону пѣхотнаго е. св. фельдмаршала кн. Варшавскаго полка направленіе отъ дер. Карабудах-кенда чрезъ Акушу къ Андалалю (какъ въ донесеніи моемъ, отъ 15-го сего марта, № 14, в. выс-у изложить честь имѣлъ), тогда я послалъ адъютанта моего прап. кн. Орбеліани, съ нѣсколькими Андалальцами, находившимися при отрядѣ, для узнанія о настоящемъ по-

*) Эбогъ, Мега, Гансугль, Кегеръ, Унти и Туланибъ, имѣющіи лифетъ до 3-хъ т. дворовъ.

ложеніи дѣлъ въ Казикумухъ и Андалалъ и для пріятія пріуготовительныхъ мѣръ, смотря по обстоятельствамъ.

Кн. Орбеліани проѣздомъ набралъ въ Койсубулинскомъ вновь покорившемся сел. Кудухъ 100, въ Акушинской-же деревнѣ Ходжалмахи 30 милиціонеровъ.

Выдавая партію свою за авангардъ главнаго отряда, слѣдующаго за нимъ, Орбеліани прибылъ чрезъ Цудахаръ въ Казикумухъ, гдѣ къ нему присоединились: главный Андалальскій кадій Мамедъ съ приверженцами своими и Джебраил-бекъ съ частью Казикумухской милиціи.

Съ партіею своею, усиленною до 500 чел., кн. Орбеліани подвинулся къ границѣ Андалала и расположился въ сел. Бухты, въ 4-хъ верстахъ отъ Сугратля *).

Угрожая Чохцамъ и Сугратльцамъ и вообще Андалальцамъ совершеннымъ истребленіемъ, онъ именемъ моимъ требовалъ, чтобы старшины ихъ явились къ нему съ покорностью и въ залогъ искренности своей представили сто ружей.

Устрашенные и убѣжденные кн. Орбеліани, старшины и почетные жители Сугратля, Чоха и другихъ деревень, въ числѣ до 40 чел., явились къ нему въ Бухты и на Алкоранѣ присягнули на вѣрноподданство Россіи, въ залогъ-же сего выдали требуемыя имъ сто ружей и сабель.

Между-тѣмъ главный отрядъ 14-го марта подвинулся изъ Унцукуля къ укрѣпленію Зырянскому, какъ вамъ уже извѣстно изъ того-же донесенія, за № 14.

Изъ Зырянъ направилъ я двѣ роты пѣхотнаго е. св. полка, съ однимъ горнымъ единорогомъ, подъ командою кап. Бухановскаго, чрезъ Кудухъ въ Гертебиль, въ видѣ авангарда главнаго отряда.

18-го числа кн. Орбеліани привезъ въ укрѣпленіе Зыряны оружіе, выданное ему Андалальцами. Вмѣстѣ съ нимъ прибыли: Андалальскій кадій и 20 чел. старшинъ и почетныхъ людей Андалальскихъ—изъ селеній: Чохъ, Сугратль, Эбогъ, Меге, Гансутль, Кегеръ, Унти и Туланибъ, которые 19-го числа дали добровольную торжественную присягу, отъ имени всѣхъ жителей сихъ деревень, на подданство Г. И. и подписали прилагаемый при семъ въ оригиналѣ присяжный листъ, могущій служить на вѣки неоспоримымъ доказательствомъ добровольнаго вступленія ихъ въ подданство Россіи.

Донося о семъ в. выс-у, имѣю честь присовоку-

*) Подполк. Снаксаревъ по болѣзни остался въ Казикумухъ.

пить, что управленіе Андалальскимъ обществомъ поручилъ я главному приставу кадію Мамеду, вмѣсто заболѣвшаго, удрученнаго лѣтами, пристава прап. Али-бека.

327. *Тожѣ, ген. Головина кн. Чернышеву, отъ 30-го марта 1842 года, № 292.*

Послѣ донесенія ген.-л. Фезе изъ Хунзаха, представленнаго мною в. с. съ нарочнымъ фельдъегеремъ, 21-го числа, при № 243, полученны отъ него извѣстія по 16-е число.

Ген.-л. Фезе, съ главными силами своего отряда, вступилъ въ Унцукуль 9-го марта и въ тотъ-же день, какъ ожидать было должно, покорились Гимры. Затѣмъ изъявили покорность Койсубулинскія деревни: Бетль, Ах-кендъ и Николита.

Унцукульцы встрѣтили наши войска съ необыкновеннымъ между Лезгинами изъявленіемъ радости и безъ малѣйшаго прекословія выдали, по выбору, 45 аманатовъ. Гимринцы, также по назначенію, выдали 8 аманатовъ и обще съ Унцукульцами приступили къ возобновленію Гимринскаго моста чрезъ Аварское Койсу.

Схваченные Унцукульскими жителями и выданные намъ 78 мюридовъ отправлены въ Темир-хан-шуру.

Во время движенія отряда изъ Андалала въ Койсубу. къ Унцукулю, Саматавскому приставу кап. Гебеку предписано было отъ ген.-л. Фезе сдѣлать съ Чиркеевцами и Зубутцами поискъ къ Чиркату. Это небольшое предпріятіе было увѣнчано полнымъ успѣхомъ: кап. Гебекъ, съ 262 милиціонерами, отбилъ у Гумбетовцевъ болѣе 500 барановъ.

Вполнѣ возстановивъ такимъ образомъ дѣла наши въ Аваріи и Койсубу, ген.-л. Фезе, какъ доносить онъ рапортомъ, отъ 15-го числа, № 14, намѣренъ былъ вновь перенести дѣйствія на лѣвый свой флангъ, по направленію къ горѣ Гунибъ, находящейся въ Андалалѣ, между рѣками Аварскимъ и Кара-Койсу, какъ пункту самому опасному для Казикумухскаго ханства и Акуши. Въ особенности его побуждали къ тому полученныя имъ свѣдѣнія, что во время движенія отряда къ Унцукулю, Шамиль со всѣми своими скопищами обратился на Андалаль и, предшествуемый тамошними мюридами, занялъ безъ сопротивленія главныя селенія Андалальскаго общества: Чохъ и Сугратль, и хотя жители сего послѣдняго, тотчасъ-же по удаленіи Шамиля, изъявили раскаяніе въ томъ, что его приняли, однако-же, трудно

было доверять имъ. Съ цѣлью обращенія туда своихъ дѣйствій, ген.-л. Фезе уже далъ было направленіе слѣдовавшему на соединеніе къ нему изъ Кубы 4-му баталіону е. св. полка, съ Карабудах-кенда въ Акушинскую дер. Ходжалмахи; но получивъ въ это время предписаніе мое объ окончательномъ сборѣ Дагестанскаго отряда и обо всѣхъ заготовленіяхъ въ Темир-хан-шурѣ къ 1-му апрѣля, а также о порученіи сего отряда начальству ген.-м. Клюки-фон-Клугенау и полагая, что въ началѣ-же апрѣля должны быть открыты и совокупныя дѣйствія Дагестанскаго отряда съ Чеченскимъ, уже не рѣшился предпринимать никакого новаго движенія и почелъ умѣстнымъ ограничиться одними оборонительными дѣйствіями, для удержанія за нами результатовъ, приобретенныхъ зимнею его экспедиціею.

Онъ могъ быть побуждаемъ къ тому соображеніемъ, что дальнѣйшія наступательныя его дѣйствія не будутъ соответствовать общимъ предположеніямъ ген.-адъют. Граббе, подъ главное начальство котораго поступаютъ войска Дагестанскаго отряда на время предстоящей экспедиціи.

Вслѣдствіе сего расчета, съ главнымъ отрядомъ своимъ, состоявшимъ изъ 4-хъ баталіоновъ и 5-ти горныхъ орудій, онъ расположился 14-го марта при Зырянахъ, какъ наиболѣе центральномъ пунктѣ, отъ коего легко могъ поддерживать свой правый флангъ въ Койсубу, центръ въ Аваріи и лѣвый флангъ на границѣ Акуши и Андалала, въ Тергебилѣ.

Для упроченія владычества Унцукулемъ онъ предполагалъ возвести въ семъ пунктѣ укрѣпленіе и распорядился возстановленіемъ Унцукульскаго моста чрезъ Койсу.

Къ крайнему сожалѣнію, отмѣна наступательнаго движенія нашихъ войскъ въ Андалаль открыла Шамилю и новымъ измѣнникамъ возможность совершить, какъ оказывается нынѣ, издавна замышленное и уже приготовленное возмущеніе Казикумухскаго и Кюринскаго ханствъ.

По смерти послѣдняго Казикумухскаго хана полк. Мамед-мирзы, сына ген.-м. Аслан-хана, управляла ханствомъ вдова сего послѣдняго Умми-Гюльсум-бике, съ помощію прап. Махмуд-бека, сына Тагир-бека, родного брата Аслан-хана. Братъ Махмуд-бека, шт.-к. Гарун-бекъ, управлялъ ханствомъ Кюринскимъ. Оба племянника правительницы оказывали совершенную покорность долгу и всегдашнюю ревность къ пользамъ правительства, а между-тѣмъ, чрезъ третьяго своего брата, Хаджи-Яхья, — мюрида, вполне преданнаго Шамилю, вели тайныя сношенія съ симъ зло-

дѣемъ и распространяли мюридизмъ между Казикумухцами.

Сомнѣваясь въ расположеніи умовъ въ Казикумухѣ, еще въ февралѣ мѣсяцѣ, я посылалъ туда агента, но не имѣя положительнаго обвиненія противъ ханской фамиліи и принимая въ соображеніе близость значительныхъ силъ въ Дагестанѣ, при всѣхъ моихъ опасеніяхъ, неоднократно выраженныхъ и въ донесеніяхъ в. с., я надѣялся, что съ перемѣною начальства въ Сѣверномъ Дагестанѣ и съ возстановленіемъ дѣлъ въ Койсубу и Аваріи, Южный Дагестанъ сохранитъ свое спокойствіе до открытія предстоящихъ въ нынѣшнемъ году общихъ военныхъ дѣйствій, и что съ начатіемъ оныхъ обстоятельства укажутъ, какія мѣры надежнѣе къ упроченію тамъ нашего владычества. Во всякомъ-же случаѣ, я имѣлъ намѣреніе удалить отъ управленія ханствами фамилію Тагир-бека и замѣстить Абдур-Рахман-бекомъ, сыномъ Омар-бека, находящимся нынѣ въ Тифлисѣ, съ одной стороны имѣющимъ нѣкоторыя преимущества къ старшинству рода и чрезъ то самое жесточайшимъ врагомъ предпочтенному роду Тагир-бека, а съ другой стороны, при всѣхъ подѣискахъ, оказывавшимъ донинѣ непоколебимую преданность правительству.

Но измѣнники, видя невозможность дальнѣйшаго сокрытія своихъ замысловъ, поснѣжили исполненіемъ оныхъ.

Изъ предшествовавшей переписки в. с. извѣстно, что ген.-л. Фезе, обративъ свои дѣйствія изъ Андалала къ Унцукулю, для прикрытія Казикумухскаго ханства и вмѣстѣ съ тѣмъ для наблюденія за скопцами Шамиля, оставилъ на границѣ Казикумуха Самурскаго пристава подполк. Снаксарева, съ Самурскою, Казикумухскою и Кюринскою милиціями. Штаб-офицеръ сей, отъ 12-го марта, донесъ мнѣ, что Шамиль, послѣ отбытія отряда ген.-л. Фезе, приходилъ со своими скопцами въ Андалаль по настояніямъ брата Гарун-бека и Махмуд-бека, Хаджи-Яхья, всегда находящагося при Шамилѣ, съ тѣмъ, чтобы вторгнуться въ Казикумухское ханство; но что видя сго, Снаксарева, съ милиціями, въ готовности дать отпоръ, не рѣшился сдѣлать нападенія и, очистивъ Чохъ и Сугратль, распустилъ свои скопца.

Возвращеніе Хаджи-Мурада въ Тлохъ, Абакеркадія въ Игали и Кибит-Магомы въ Тилитли, о чемъ ген.-л. Фезе упоминаетъ въ одномъ изъ своихъ донесеній положительно, а равно оказанное жителями Сугратля раскаяніе и, наконецъ, неимѣніе опредѣлительнаго свѣдѣнія, гдѣ находился самъ Шамиль, придали удаленію его изъ Андалала и распусценію его шакъ

наружность полной достоверности. Между-тѣмъ, по-видимому, это была только хитрость. Но подполк. Снаксаревъ, вѣроятно, убѣждаемый также бывшимъ при немъ Гарун-бекомъ, вдался въ обманъ и, считая опасность уже совершенно миновавшею, распустилъ Самурскую и Казикумухскую милиціи, оставя вблизи Кумуха только милицію Кюринскую и при себѣ только своихъ нукеровъ, о чемъ донесъ мнѣ въ вышеупомянутомъ рапортѣ, отъ 12-го марта.

Это было послѣднимъ его донесеніемъ, вмѣстѣ съ которымъ, 26-го числа, я получилъ въ нѣсколькихъ словахъ рапортъ Елисуйскаго султана, отъ 24-го числа, что Шамиль, ночью съ 21-го на 22-е сдѣлавъ внезапное нападеніе съ 5,000 шайкою, овладѣлъ Казикумухомъ.

Донесеніемъ отъ 25-го числа Даніель-султанъ довелъ до моего свѣдѣнія, что при взятіи Казикумуха подполк. Снаксаревъ съ Гарун-бекомъ и Махмуд-бекомъ и съ правительницею ханства заперся въ укрѣпленномъ замкѣ, гдѣ и обложенъ Шамилемъ. Извѣстія сіи были доставлены султану Ахтинскимъ воинскимъ начальникомъ майоромъ Ковалевскимъ. Наконецъ, изъ болѣе подробныхъ донесеній сего послѣдняго, полученныхъ мною 28-го и 29-го чиселъ, подтвердившихъ первыя извѣстія, видно слѣдующее: изъ Ахты направлена была на выручку Снаксарева наскоро собранная Самурская милиція съ прап. Абдулах-бекомъ, но которая, достигнувъ въ Кюринскомъ ханствѣ сел. Ашаръ, встрѣтила невозможность продолжать свое слѣдованіе, ибо всѣ деревни Кюринскаго ханства начали передаваться Шамилю и воспрепятствовали милиціи дальнѣйшій ходъ. Между-тѣмъ замокъ, гдѣ съ подполк. Снаксаревымъ находилось только 6 линейныхъ козаковъ, 1 рядовой Грузинскаго линейнаго № 11-го баталіона, 25 нукеровъ и два крѣпостныхъ человѣка, а съ Гарун-бекомъ была часть Кюринской милиціи, послѣ суточной блокады, предательски сданъ симъ бекомъ, тайно отворившимъ ворота, при чемъ всѣ бывшіе при Снаксаревѣ умерщвлены; самъ-же онъ взятъ и, по имѣющимся свѣдѣніямъ, отправленъ въ Аварію (вѣроятно, въ Тлохъ). 24-го числа, передъ вечеромъ, Ахтинскій лазутчикъ видѣлъ Гарун-бека, прибывшаго съ 6-тью нукерами въ Курагъ, главное сел. Кюринскаго ханства, для собранія тамъ милиціи и запасовъ продовольствія. Въ Казикумухъ лазутчики итти не рѣшаются; по слухамъ-же, Казикумухъ сданъ безъ выстрѣла, правительница оставлена въ своемъ домѣ, а управляетъ ханствомъ бывшій ея помощникъ Махмуд-бекъ. Шамиль еще тамъ, требуетъ съ угрозами и ожидаетъ Акушинской

и Цудахарской милицій, которыхъ, повидимому, племена сіи дать ему еще не рѣшаются, но пребывшіе намъ вѣрными Аслан-кадій Цудахарскій и Мамед-кадій Акушинскій уже умерщвлены.

Прямыхъ донесеній обо всемъ изложенномъ отъ ген.-л. Фезе, по краткости времени, я еще не имѣю, равно какъ и отъ Дербентскаго военно-окружнаго начальника, по частнымъ-же извѣстіямъ, въ Дербентѣ собранъ отрядъ изъ 2-хъ ротъ Грузинскаго линейнаго № 12-го баталіона и шедшей въ Темир-хан-шуръ саперной роты съ артиллеріею и козаками, а ген.-л. Фезе, какъ слышно, заходитъ въ тылъ Шамилю, но неизвѣстно—по какому именно направленію.

По полученіи самаго перваго извѣстія объ этомъ новомъ и столь неблагоприятномъ оборотѣ обстоятельствъ, я тотчасъ-же сдѣлалъ распоряженіе о направленіи первыхъ баталіоновъ Тифлискаго и Мингрельскаго егерскихъ полковъ, съ 4-мя орудіями, въ г. Кубу; 3-й баталіонъ Эриванскаго карабинернаго полка, назначавшійся предъ симъ въ Алексадраполь, направленъ въ Сигнахъ, для усиленія войскъ въ распоряженіи ген.-м. Шварца, дабы онъ могъ отдѣлать необходимую часть и во владѣніе Елисуйскаго султана, по просьбѣ сего послѣдняго. Въ томъ-же соображеніи роты Тифлискаго егерскаго полка, шедшія для работъ на Военно-Грузинскую дорогу, возвращены на Царскіе-Колодцы, а взамѣнъ сихъ ротъ въ Анапуръ назначенъ 2-й баталіонъ Эриванскаго карабинернаго полка, 2 роты коего смѣнятся изъ Кутаиса остальными 2-мя ротами 2-го баталіона Грузинскаго гренадерскаго полка изъ Гори.

328. Тоже, отъ 3-го апрѣля 1848 года, № 276.

По случаю вторженія шаякъ Шамиля въ ханство Казикумухское и происшедшихъ отъ сего, какъ тамъ, такъ и въ сопредѣльномъ оному Кюринскомъ ханствѣ, безпорядковъ, могущихъ имѣть вліяніе не только на племена намъ покорныя, но и на самыя предѣлы наши, признавая необходимымъ для удержанія общаго спокойствія въ уѣздахъ, смежныхъ съ поднявшими противъ насъ оружіе племенами, сосредоточить власть въ рукахъ военнаго начальства,—я предписалъ Грузино-Имеретинскому гражданскому губернатору Джаро-Белаканскій уѣздъ и Телавскаго уѣзда Тушино-Пшаво-Хевсурскій и Кварельскій участки, а исправляющему должность начальника Каспійской области Нухинскій и Кубинскій уѣзды подчинить на время военному начальству; первые три—начальнику 3-й бригады Грузинскихъ линейныхъ бата-

ліоновъ, а послѣдніе—Дербентскому военно-окружному начальнику, съ тѣмъ, чтобы гражданскія власти сихъ уѣздовъ всѣ требованія военныхъ начальниковъ, кои для сего назначены, по части распорядительной и полицейской, относящіяся до внутренняго спокойствія и огражденія отъ вторженія непріязненныхъ намъ шаекъ, исполняли безъ малѣйшаго замедленія. Сверхъ сего, по полученнымъ достовѣрнымъ извѣстіямъ, нѣсколько разбойничьихъ шаекъ, въ числѣ коихъ одна изъ 40 чел., съ бѣглымъ жителемъ Гулецкимъ Курси, высланы поборниками Шамиля изъ враждебныхъ намъ горскихъ племенъ, для произведенія грабежей по Военно-Грузинской дорогѣ.

Покушеніе это, въ настоящихъ обстоятельствахъ, можетъ имѣть важныя послѣдствія, подвергнувъ главнѣйшее сообщеніе наше большой опасности, а потому, возложивъ на командира Грузинскаго линейнаго № 17-го баталіона не только преслѣдованіе и истребленіе вышеупомянутыхъ шаекъ, но и вообще сохраненіе безопасности по Военно-Грузинской дорогѣ до Владикавказа, я призналъ необходимымъ, для лучшаго успѣха, впродъ до окончанія возложеннаго на подполк. Золотарева порученія, подчинить его вѣдѣнію Тифлискаго уѣзда весь горскій участокъ, на тѣхъ же основаніяхъ, какъ подчинены военнымъ начальникамъ вышепоименованные уѣзды.

Распоряженія эти, какъ необходимыя для сохраненія спокойствія въ краѣ, я нахожу нужнымъ оставить въ своей силѣ до тѣхъ поръ, пока не водворится прочное спокойствіе въ смежныхъ съ ними горскихъ обществахъ, взволнованныхъ Шамилемъ.

329. *Обзоръ зимней экспедиціи въ Сѣверномъ Дагестанѣ съ 6-го февраля по 20-е марта 1842 года, представленный при рапортѣ ген.-л. Фезе, отъ 5-го апрѣля 1842 года, № 28.*

Принявъ 6-го числа февраля начальство надъ войсками въ Сѣверномъ Дагестанѣ отъ ген.-м. Клюки-фон-Клугенау, нашелъ я этотъ край, по собственному его признанію (какъ усматривается изъ тогдашнихъ его донесеній) не только въ критическомъ, но даже въ бѣдственномъ положеніи, почему предметникъ мой отчаявался въ спасеніи края отъ угрожающаго общаго возмущенія.

Это понудило ген. Головина возложить на меня начальство надъ войсками въ Дагестанѣ, съ порученіемъ дѣйствовать по возможности для удержанія спокойствія въ ономъ противъ замысловъ Шамиля и мюридовъ.

Ханство Аварское почти все было занято мюридами; одна Хунзахская горная плоскость и укрѣпленные пункты: Цатаныхъ, Гоцатль и Ахальчи оставались въ нашей власти.

Ключъ-же Мехтулинскаго ханства, многолюдное селеніе Гергебиль, находилось въ рукахъ мюридовъ, которые оттолъ угрожали возмущеніемъ всей нагорной части этого ханства.

Койсубу было покорено мюридами и признало власть Шамиля, исключая селенія Араканы и укрѣпленныхъ пунктовъ: Зырянъ, Ирганая и Балаканъ.

Салатавское общество все возвратилось было подъ власть Шамиля, кромѣ Чиркея и Зубута.

Владѣніе шамхала Тарковского и главный пунктъ нашъ—укрѣпленіе Темир-хан-шуръ такимъ образомъ охвачены были полукружіемъ непріязненными горцами.

Вся линія отъ укрѣпленія Казі-юрта до южной оконечности Мехтулинскаго ханства находилась въ безпрестанной тревогѣ отъ прорывовъ горцевъ; а въ особенности плоскость на правомъ берегу шкинго Сулака, гдѣ безчисленныя стада пасутся зимою и тѣмъ привлекаютъ прорывы хищническихъ партій изъ Чеченскихъ горъ, чрезъ землю Кумыковъ.

Сообщеніе изъ Шамхальскаго владѣнія и Мехтулинскаго ханства съ Аварією было почти совсѣмъ прервано, такъ-что въ Хунзахскомъ гарнизонѣ сдѣлался даже ощутительный недостатокъ въ соли, ибо путь изъ Темир-хан-шуръ и Дженгутая въ Аварію, чрезъ Гергебиль, былъ совершенно прекращенъ, а по военно-коммуникаціонной дорогѣ отъ Шуръ, чрезъ Балаканское ущелье, невозможно было иначе слѣдовать, какъ съ колоннами не менѣе одного баталіона, съ артиллерією, потому что сѣверный хребетъ, образующій правую сторону Балаканскаго ущелья, былъ занятъ непріятелемъ.

Не только Сѣверный Дагестанъ, но и центральный, принадлежащій, за исключеніемъ Андалаля, къ Дербентскому военному округу, находился въ крайне опасномъ положеніи съ того времени, какъ Кибит-Магома Тилптинскій, приставъ осенью прошлаго года опять къ Шамилю, возмущилъ, съ помощью присланныхъ къ нему Чеченцевъ, обитающихъ между ханствами Аварскимъ и Казікумукскимъ Лезгинскія общества: Гидатль, Кхелебъ, Карахъ, Мукратль, Куяда и части Андалаля и Акуши, лежащія между рѣками Аварскимъ и Кара-Койсу, и занялъ гору Гунибъ, представляющую природную крѣпость, оборону коей онъ тотчасъ началъ усиливать постройкою башенъ и заваловъ.

Такимъ образомъ, власть Шамиля коснулась

ханства Казикумухскаго и общества Акушинскаго и угрожала беспокойствомъ всему Среднему Дагестану, до р. Самура, такъ-что даже ханство Кюринское и общества Каракайтагъ и Табасаранъ находились въ опасномъ положеніи.

Часть-же Андалала, лежащая на правомъ берегу Кара-Койсу, гдѣ находятся главныя сел. Чохъ и Сугратль, не признавала явно власти Шамиля единственно для того, чтобы выручить, чрезъ сохраненіе наружнаго вида покорности Русскому правительству, задержанныхъ въ разныхъ мѣстахъ Закавказскаго края купцовъ съ товарами и стада свои.

Дабы довершить завоеваніе горнаго Дагестана, Шамиль въ началѣ февраля приказалъ всѣмъ своимъ сообщникамъ: Кибит-Магомѣ Тилитлинскому, Хаджи-Мураду, Абакер-кадію Гумбетовскому, Абдур-Рахман-кадію Карахскому и Хаджію Андійскому сдѣлать приготовленія къ общему возстанію горцевъ и къ открытію во второй половинѣ этого мѣсяца наступательныхъ дѣйствій на всѣхъ пунктахъ западной границы нашихъ Дагестанскихъ владѣній, дабы воспользоваться зимою и раннею весною, пока не соберутся назначаемыя ежегодно для большихъ наступательныхъ дѣйствій Русскія войска, и тѣмъ предупредить насъ.

Мѣры, принятые съ моей стороны, тотчасъ по прибытіи въ Дагестанъ, для удержанія владѣній, оставшихся дотолѣ намъ вѣрными, и обратнаго овладѣнія землями, занятыми приверженцами Шамиля, равно и для предупрежденія ожидаемаго всеобщаго возстанія горцевъ и вообще для уничтоженія замысловъ Шамиля, состояли въ слѣдующемъ:

Дабы число войскъ и горной артиллеріи, могущихъ быть употребляемы для дѣйствій въ полѣ, по возможности, усилить, приказалъ я на тѣхъ пунктахъ Аваріи и Койсубу, которые по сіе время заняты были одною или двумя ротами съ горною артиллеріею, а именно: въ Ирганаѣ, Балаканахъ, Ахальчи, Гочатлѣ и Цатаныхъ, устроить укрѣпленные посты, для защиты коихъ по полу-взводу или взводу пѣхоты, съ однимъ полевымъ или крѣпостнымъ орудіемъ, было-бы достаточно.

Такимъ образомъ образовались летучіе отряды въ Аваріи изъ одного баталіона, съ двумя горными орудіями, а въ Койсубу—изъ 3-хъ ротъ, съ однимъ горнымъ орудіемъ.

Въ Темир-хан-шурѣ сконцентрировался главный дѣйствующій отрядъ, изъ 5-ти баталіоновъ, съ двумя полевыми, 5-тью горными орудіями и командою съ крѣпостными ружьями.

Бордонъ по нижнему Сулаку, для обезпеченія Шамхальской плоскости, занимаемой четырьмя ротами, съ двумя полевыми орудіями и полу-сотнею козаконъ, былъ усиленъ 100 конными Шамхальскими милиціонерами, а для обороны верхняго Сулака приказано было: изъ частей войскъ, содержавшихъ гарнизоны въ укрѣпленіяхъ Шуринскомъ и Евгеніевскомъ, составить, въ случаѣ надобности, подвижную колонну съ полевымъ и горнымъ орудіями.

Шамиль, предугадавъ изъ приготовленій моихъ (которыя не могли оставаться для него тайною), что я намѣренъ предупредить его замыслы, попытался развлекать меня и разстроивать мои планы внезапнымъ прибытіемъ уже въ первой половинѣ февраля мѣсяца въ землю Салатавцевъ, со скопищемъ, набраннымъ изъ горцевъ, обитающихъ на лѣвомъ флангѣ Кавказской Линіи.

Это понудило меня уже 11-го февраля, т. е. пять дней послѣ принятія мною начальства въ Темир-хан-шурѣ, открыть въ Дагестанскихъ горахъ зимнюю экспедицію, которая непрерывно продолжалась до 20-го марта.

Быстрымъ движеніемъ главнаго отряда изъ Темир-хан-шуръ, чрезъ Евгеніевское укрѣпленіе, на гору Салатау, Шамиль былъ отброшенъ и скопище его разсѣяно.

Обезпечивъ такимъ образомъ Чиркей, Зубутъ (гдѣ распорядился построить блокгаузъ для прикрытія тамошняго моста чрезъ рѣку Сулакъ) и Шамхальское владѣніе, рѣшилъ я перенести неожиданно дѣйствія мои на лѣвый флангъ боевой нашей линіи въ Сѣверномъ Дагестанѣ и овладѣть обратно Гергебилемъ, центральнымъ пунктомъ между Койсубу, Аваріею и Андалалемъ.

Преодоливъ всѣ препятствія, представляемыя природою и временемъ года, при проходѣ чрезъ высокій хребетъ Бахтури-меэръ, разбилъ я 20-го февраля сильное сборище горцевъ, защищавшее Гергебиль, наголову и овладѣлъ симъ крѣпкимъ отъ природы и сильно укрѣпленнымъ пунктомъ.

Результатомъ этой побѣды было обезпеченіе Мехтулинскаго ханства и части Койсубу, лежащей на правомъ берегу Аварскаго Койсу, открытіе близкаго и безопаснаго сообщенія съ Аваріею, пріобрѣтеніе опять моральнаго перевѣса надъ горцами и прекращеніе тогдашняго критическаго положенія Сѣвернаго Дагестана.

Для удержанія навсегда важнаго пункта Гергебильскаго было построено въ продолженіе 6-ти дней долговременное каменное укрѣпленіе съ помѣщеніемъ

для одной роты и съ тет-де-понами на Казикумухскомъ и на Кара-Койсу.

Вѣсть о взятіи Гергебиля заставила Шамиля и его сообщниковъ ускорить предполагаемый уже прежде сборъ своихъ полчищъ.

Абакер-кадій собралъ Гумбетовцевъ, Хаджи-Мурадъ—непокорныхъ Аварцевъ, Хаджію—Андійцевъ и Технучальцевъ; наиболѣе-же былъ встревоженъ Кибит-Магома, коему послѣшали на помощь въ Тилитли и Куяду непокорные Андалальцы, Гидатлинцы и Абдур-Рахман-кадій съ Карахцами и другими.

Но все они тогда не помышляли о завоеваніяхъ, а думали только объ оборонѣ своихъ границъ.

Видѣвъ, что они ожидаютъ нападенія моего со стороны Аваріи или Койсубу и что въ особенности готовятся къ защитѣ главнаго Койсубулинскаго сел. Унцукуля, обратное овладѣніе коимъ было необходимо для обезпеченія Сѣвернаго Дагестана, выступилъ я съ главнымъ отрядомъ, состоявшимъ изъ 5-ти баталіоновъ и 6-ти горныхъ орудій *), изъ Гергебиля, по направленію къ Андалалу, дабы отвлечь главныя силы Шамиля отъ Унцукуля.

Черезъ землю Акушинцевъ вторгнулся я въ Андалальское общество, гдѣ до того времени Русское оружіе не бывало, и занялъ главное сел. Чохъ.

Все отложившіяся Акушинскія деревни, между Аварскимъ и Кара-Койсу, и все Андалальскія деревни по правому берегу сей послѣдней рѣки, съ главнымъ ихъ кадіемъ, изъявили совершенную покорность, а мюриды, находившіеся въ сихъ мѣстахъ, спаслись бѣгствомъ.

Уже намѣревался я, пользуясь успѣхами этими, переправиться съ отрядомъ на лѣвый берегъ Кара-Койсу, и занявъ остальную часть Андалала, попытать атаку на Тилитли и на гору Гунибъ, какъ вновь выпавшій глубокій снѣгъ, угрожавшій завалить тропы по горамъ, лежащимъ отъ 6-ти до 10-ти т. футовъ надъ уровнемъ Каспійскаго моря, и такимъ образомъ запереть отрядъ въ непроходимыхъ мѣстахъ, возбранилъ мнѣ углубиться далѣе въ Андалальскія горы.

А какъ одновременныя дѣйствія главнаго отряда въ Андалалѣ и демонстраціи ген.-м. Ахмед-хана съ своею милиціею и маіора Познанскаго съ летучимъ Аварскимъ отрядомъ по разнымъ направленіямъ къ Тилитли отвлекали полчища Шамиля и его сообщниковъ изъ непокорныхъ частей Аваріи и Койсубу на помощь Кибит-Магомъ, то рѣшился я внезапнымъ

*) Извѣстно было, что въ странахъ, куда предполагались дальнѣйшія дѣйствія, полевая орудія никакимъ образомъ въ тогдашнее время года не могли быть провозимы.

фланговымъ движеніемъ туда воспользоваться отсутствіемъ главныхъ силъ непріятельскихъ для обратнаго занятія этихъ владѣній, а особенно Унцукуля.

Хаджи-Мурадъ, со сборищемъ горцевъ, попытавшійся защищать переправу чрезъ Аварское Койсу и возбранить мнѣ входъ въ Аварію, былъ опрокинутъ въ славномъ дѣлѣ 6-го марта при Карадахскомъ мосту, и отрядъ, прибывъ 7-го числа въ Хунзахъ, возстановилъ спокойствіе въ ханствѣ Аварскомъ.

Какъ-же между-тѣмъ маіору Евдокимову, съ летучимъ Койсубулинскимъ отрядомъ, удалось съ помощью жителей овладѣть Унцукулемъ, устранившимъ Гергебильскою побѣдою и приближеніемъ главнаго отряда; а Гимры и другія Койсубулинскія деревни, прогнавъ мюридовъ изъ среды своей, показали готовность возвратиться опять подъ власть правительства, то послѣшпль я въ Койсубу, дабы упрочить и продолжать пріобрѣтенныя нашимъ оружіемъ успѣхи надъ приверженцами Шамиля.

Хребетъ Арак-тау, покрытый тогда столь глубокимъ снѣгомъ, что горцы считали проходъ чрезъ него невозможнымъ, не остановилъ послѣдшаго слѣдованія нашего въ Унцукуль, куда, не смотря на все трудности, доставлены были и крѣпостныя орудія изъ Хунзаха, для вооруженія предполагаемаго форта.

Шамиль, узнавъ въ Тилитли о слѣдованіи моемъ въ Унцукуль, надѣялся отвлечь меня отъ движенія въ Андалалъ и занятіемъ сел. Чохъ и Сугратль; но горцы, составлявшіе его сборище, опасаясь, что послѣ занятія нами Унцукуля собственныя ихъ земли могутъ подвергаться нашимъ нападеніямъ, разбѣжались все по своимъ домамъ, а Шамиль, оставленный одинъ съ мюридами, находящимися при немъ безотлучно, ушелъ опять изъ Андалала и скрылся въ обществѣ Гидатль за Аваріею.

Когда, послѣ двух-дневныхъ работъ, 12-го марта построено было въ Унцукулѣ каменное укрѣпленіе, то взявъ въ соображеніе, что Аварія и Койсубу *) и вообще весь Сѣверный Дагестанъ успокоены и крайніе пункты онаго обезпечены возведеніемъ укрѣпленій при Гергебилѣ и Унцукулѣ, былъ я намѣренъ, пользуясь страхомъ, наведеннымъ на Дагестанскихъ горцевъ, и не давая имъ опомниться, продолжать наступательныя дѣйствія въ горномъ Дагестанѣ; и какъ пограничныя Аварскія деревни по правому берегу Андійскаго Койсу не имѣли никакой особенной важности и всегда могутъ быть нами заняты; то предпочелъ было я перенести дѣйствія опять на лѣвый флангъ боевой моей линіи, по направленію къ горѣ

*) Исключая нѣсколькихъ отдаленныхъ пограничныхъ деревень.

Гунибъ, какъ пункту, отъ котораго приверженцы Шамиля безпрестанно могли угрожать Андалалу, Казикумуху и Акушъ.

Но получивъ между-тѣмъ инструкцію, отъ 24-го февраля, № 154, въ коей миѣ объявлены были Высочайшія Е. И. В. разрѣшенія, относительно предстоящихъ въ нынѣшнемъ году военныхъ дѣйствій, и въ коей между-прочимъ изображено было: „что сборъ Дагестанскаго отряда опредѣленъ къ 1-му апрѣля, и что необходимо назначенную смѣну частей Апшеронскаго пѣхотнаго полка, занимающихъ въ Дагестанѣ гарнизоны, произвести такимъ образомъ, чтобы еще въ концѣ марта мѣсяца Апшеронскій полкъ уже былъ освобожденъ“, и по оной-же инструкціи на смѣну сказанныхъ частей сего полка назначены были два баталіона Тифлискаго и одинъ баталіонъ Мингрельскаго егерскихъ полковъ, находившіеся, равномѣрно какъ и баталіоны Апшеронскаго полка, до того времени въ зимней экспедиціи, принятой мною,—то почелъ я умѣстнымъ, отмѣнивъ прежнія мои распоряженія, ограничиться впредь одними оборонительными дѣйствіями, дабы войскамъ, находившимся уже другой мѣсяцъ въ непрерывныхъ движеніяхъ и дѣйствіяхъ по Дагестанскимъ горамъ, дать возможность приготовиться къ предстоящей новой экспедиціи и произвести постепенно назначенную смѣну гарнизоновъ, почему для содержанія гарнизона въ Унцукулѣ и Цатаныхъ тогда-же оставлены были двѣ роты 4-го баталіона Тифлискаго полка, а прочія двѣ роты этого-же полка уже занимали гарнизонъ въ Гергебильскомъ фортѣ. А какъ между-тѣмъ главная часть Андалала, лежащая на правомъ берегу Кара-Койсу, изъявивъ вновь покорность правительству, принесла чрезъ депутатовъ своихъ торжественную присягу на вѣрнопопданство Россіи и въ знакъ искренности даже выдала нѣкоторую часть оружія, и это общество, какъ равно Аварія и Койсубу, были совершенно спокойны, при томъ ни изъ Казикумуха и другихъ мѣстъ никакихъ неблагопріятныхъ донесеній не имѣлось,—то 20-го марта войска главнаго отряда изъ-подъ укрѣпленія Зырянны, куда они сперва изъ Унцукуля передвинуты были, возвратились въ Темир-хан-шуръ.

Для обезпеченія-же Аваріи и Койсубу оставлены были находившіеся тамъ летучіе отряды.

Важные результаты этой зимней экспедиціи, принятой въ самыхъ высокихъ Дагестанскихъ горахъ, слѣдующіе:

Завоеваніе обратно Койсубу и части Аваріи и обезпеченіе Сѣвернаго Дагестана постройкою укрѣп-

леній на важнѣйшихъ пунктахъ были пріобрѣтены безъ значительныхъ пожертвованій съ нашей стороны.

Убыль убитыми и ранеными въ сраженіи простирается только до 8-ми раненыхъ штаб- и обер-офицеровъ и 6-ти убитыхъ и 62-хъ раненыхъ нижнихъ чиновъ.

Обмороженныхъ вовсе не было, а число заболѣвшихъ было такъ мало, что въ продолженіе времени съ 11-го февраля по 20-е марта отъ каждой изъ 20-ти ротъ, составлявшихъ главный дѣйствовавшій отрядъ, поступило въ госпиталь и лазареты среднимъ числомъ всего не болѣе какъ по 5-ти чел.

Число убитыхъ, упавшихъ въ кручу и пришедшихъ въ негодность артиллерійскихъ и полковыхъ казенныхъ лошадей отъ всѣхъ частей отряда доходить только до 40.

Суммы, издержанныя на расходы по части военной и экстраординарной, составляютъ около 9-ти т. р. с.

Количество выпущенныхъ зарядовъ артиллерійскихъ и патроновъ также весьма незначительно, а растраты оружія, инструмента и аммуниционныхъ вещей вовсе не было.

Не смотря на военныя дѣйствія, сверхъ фортовъ при Гергебилѣ и Унцукулѣ, блокауза при Зубутѣ и укрѣпленныхъ постовъ въ Цатаныхъ, Ахальчи и Гочатлѣ, были окончены укрѣпленія вокругъ обширнаго новаго Шуринскаго форштадта; а работы около новаго госпиталя въ Темир-хан-шурѣ приведены къ близкому окончанію.

330. *Извлеченіе изъ журнала зимней Дагестанской экспедиціи подъ начальствомъ ген.-л. Фезе, съ 6-го февраля по 6-е апрѣля 1842 года, представленное при рапортѣ, отъ 5-го апрѣля 1842 года, № 28.*

Со времени отбытія командира отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса ген.-отъ-инф. Головина 1-го, въ исходѣ августа мѣсяца прошлаго года, изъ укр. Темир-хан-шуры, дѣла Дагестана, успокоеннаго занятіемъ Чиркея и постройкою Евгеніевскаго укрѣпленія, приняли постепенно неблагопріятный оборотъ чрезъ слабые дѣйствія въ Чечнѣ и совершенное бездѣйствіе ген.-м. Клюки-фон-Клугенау въ Сѣверномъ и Нагорномъ Дагестанѣ.

Это дало горцамъ время опомниться.

Въ началѣ октября, т. е. когда многочисленный отрядъ находился еще въ Чечнѣ, Кибит-Магома Тилитлинскій отложился снова отъ насъ и съ помощью присланной къ нему отъ Шамиля отборной Чеченской дружины, подъ предводительствомъ Джевад-ха-

на, возмущилъ обитающіа между ханствами Аварскимъ и Казикумухскимъ Лезгинскія общества: Гидатль, Карахъ, Мукратль, Куяду и части Андалала и Акуши, лежащія между рр. Аварскимъ и Кара-Койсу, и занялъ гору Гунибъ, представляющую родъ природной крѣпости, которую тотчасъ началъ укрѣплять башнями и завалами.

Съ этого времени угрожала отъ этого пункта безпрестанная опасность Андалалу, Акушѣ и Казикумуху.

Ободренные этими успѣхами сообщники Шамиля вслѣдъ за тѣмъ заняли Койсубу и большую часть Аваріи и овладѣли, наконецъ, сел. Гергебилемъ—ключемъ Мехтулинскаго ханства.

Въ продолженіе зимы и ранней весны, когда войска наши находятся обыкновенно на кантонир-квартирахъ, Шамиль надѣялся чрезъ распространившихся всюду мюридовъ возмутить весь горный Дагестанъ, и для сего сдѣлалъ приготовленія къ открытію военныхъ дѣйствій на всѣхъ пунктахъ въ половинѣ февраля мѣсяца.

Ген.-м. Клугенау, находя такое положеніе Дагестана не только критическимъ, но даже бѣдственнымъ, отчаявался въ спасеніи этого края отъ угрожающаго общаго возстанія.

Это понудило корпуснаго командира возложить на меня командованіе войсками въ Дагестанѣ, съ порученіемъ дѣйствовать по возможности для удержанія спокойствія въ ономъ противъ замысловъ Шамиля и мюридовъ.

Принявъ 6-го февраля, по прибытіи въ Темирхан-шурѣ, отъ ген.-м. Кюки-фон-Клугенау начальство надъ войсками въ Сѣверномъ и Нагорномъ Дагестанѣ, я тотчасъ приступилъ къ приготовленіямъ для скорѣйшаго открытія наступательныхъ дѣйствій противъ горцевъ.

11-го числа, получивъ донесеніе о прибытіи Шамиля со скопищемъ изъ Чеченцевъ и Лезгинъ въ землю Салатавцевъ, предпринялъ я съ того числа, съ войсками, находившимися около Темир-хан-шурѣ, движеніе въ Евгеніевское укрѣпленіе, а оттолъ на гору Салатау, и дѣйствіями своими съ 12-го по 15-е отбросилъ скопище Шамиля, которое мгновенно разсѣялось.

Для обезпеченія моста чрезъ Сулакъ при Зубутѣ было тогда-же приступлено къ постройкѣ каменнаго блокгауза.

17-го числа выступилъ я съ отрядомъ, состоявшимъ изъ 5-ти баталіоновъ, при 7-ми орудіяхъ, по направленію къ Гергебилю; а собраннымъ въ Койсу-

бу и Аваріи летучимъ отрядамъ приказано было занимать непріятеля демонстраціями.

20-го числа сборище горцевъ, защищавшее Гергебилъ, было разбито на-голову и селеніе это, крѣпкое отъ природы и сильно укрѣпленное, занято нами съ боя.

Съ 22-го по 27-е былъ построенъ при этомъ селеніи фортъ съ мостовыми укрѣпленіями на Казикумухскомъ и Кара-Койсу, для обезпеченія навсегда этого важнаго пункта.

Съ 28-го февраля по 5-е марта отрядъ сдѣлалъ движеніе въ землю Андалальцевъ, гдѣ Русское оружіе до того времени не бывало, и занялъ главное селеніе этого общества—Чохъ.

Весь Андалаль на правомъ берегу Кара-Койсу и отложившаяся часть Акуши между этою рѣкою и Аварскимъ Койсу изъявили свою покорность.

Отвлечши изъ Аваріи и Койсубу движеніемъ этимъ главныя силы Шамиля и сообщниковъ его, поспѣшавшихъ на защиту горы Гунибъ и близъ лежащаго сел. Тилитли, мѣстопробыванія Кибит-Магомы, направился я 6-го числа въ Аварію и Койсубу, съ цѣлью овладѣть главнымъ Койсубулинскимъ селеніемъ Унцукулемъ.

6-го-же числа Хаджи-Мурадъ, попытавшійся защищать входъ въ Аварію чрезъ Карадахскій мостъ на Аварскомъ Койсу, былъ разбитъ.

9-го числа главный отрядъ прибылъ въ сел. Унцукуль, которое майоръ Евдокимовъ, съ летучимъ Койсубулинскимъ отрядомъ, при помощи самихъ жителей, успѣлъ уже занять.

Шамиль, узнавъ о слѣдованіи нашемъ въ Унцукуль, надѣялся удержать меня отъ онаго движеніемъ въ Андалаль и занятіемъ селеній Чохъ и Сугратль; но горцы, составлявшіе его сборище, опасаясь, что послѣ занятія нами Унцукуля, собственныя ихъ земли могутъ подвергаться нападеніямъ, разбѣжались всѣ по своимъ домамъ, а Шамиль, оставленный одинъ съ корнемъ мюридовъ, находящихся при немъ безотлучно, ушелъ опять изъ Андалала и скрылся въ обществѣ Гидатль за Аварією.

11-го и 12-го было построено каменное укрѣпленіе при Унцукулѣ, а между-тѣмъ были сдѣланы приготовленія для перенесенія военныхъ дѣйствій на лѣвый флангъ боевой нашей линіи, съ цѣлью дѣйствовать отъ Гергебиля по направленію къ Андалалу и горѣ Гунибъ, отъ коей, какъ выше сказано, безпрестанно угрожала опасность Казикумуху и Акушѣ.

4-му баталіону пѣхотнаго фельдмаршала кн. Варшавскаго полка, слѣдовавшему изъ Кубы въ Темир-

хан-шуру, послано было приказаніе повернуть съ дороги на Акушинскую дер. Ходжалмахи на р. Казикумухскомъ Койсу, для присоединенія къ отряду, а подполк. Снаксареву предписалъ я сдѣлать въ Казикумухъ заготовленіе провіанта и фуража.

Но получивъ новую инструкцію относительно распоряженій, имѣвшихъ быть выполненными до начала будущаго апрѣля мѣсяца, по предмету предстоявшихъ военныхъ дѣйствій въ Нагорномъ Дагестанѣ, подъ начальствомъ ген.-адъют. Граббе, я долженъ былъ отмѣнить свои предположенія и мыслить о возвращеніи отряда въ Темир-хан-шуру, для приготовленія войскъ къ предполагаемой новой экспедиціи.

18-го числа прибыли въ укрѣпленіе Зырянское, куда былъ передвинутъ отрядъ изъ Унцукуля, депутаты главной части Андалальскаго общества, лежащей на правомъ берегу Кара-Койсу, съ изъясненіемъ вновь покорности своей правительству, и въ знакъ искренности своей представили 100 ружей и сабель.

19-го они были приведены къ торжественной присягѣ на вѣрноподданство Россіи, о чемъ былъ составленъ за ихъ подписомъ присяжный листъ, который навѣки будетъ служить документомъ этого событія.

20-го числа отрядъ возвратился въ укр. Темир-хан-шуру.

Того-же дня прибылъ нарочный отъ подполк. Снаксарева, изъ Казикумуха, съ извѣстіемъ о появленіи мюридовъ на Казикумухской границѣ, смежной съ обществомъ Карахъ, куда Шамиль, по приглашенію Казикумухцевъ, перенесся изъ общества Гидатль обходными тропами; вслѣдствіе чего прап. кн. Орбеліани былъ отправленъ въ Казикумухъ, для узнанія о настоящемъ положеніи дѣлъ.

Получивъ 22-го числа донесеніе подполк. Снаксарева о дѣйствительной опасности, угрожающей Казикумухскому ханству, выступилъ я того-же дня съ отрядомъ, состоящимъ изъ 5-ти слабыхъ баталіоновъ, при 6-ти горныхъ орудіяхъ, по направленію къ Казикумуху, съ намѣреніемъ удержать отъ измѣны и возстанія ханства Казикумухское и Кюринское и выручить Русскихъ, запершихся въ ханскомъ замкѣ.

25-го числа, прибывъ форсированными маршами въ Акушинскую деревню Кундулау, освѣдомился я о взятіи Шамилемъ Казикумуха и объ измѣнической выдачѣ мюридамъ всѣхъ Русскихъ, тамъ находившихся.

Убѣдившись, что главная цѣль движенія моего уже не можетъ быть достигнута; что, при дальнѣй-

шемъ углубленіи въ горы центральнаго Дагестана могу потерять сообщенія свои съ основнымъ пунктомъ — Темир-хан-шурою и подвергнуться самой гибельной участи, обратился я 26-го числа фланговымъ движеніемъ къ Тилитли.

27-го и 28-го чиселъ главный отрядъ, подъ моимъ начальствомъ, и летучій Аварскій, подъ командою майора Познанскаго, произвели демонстраціи противъ селенія Тилитли, послѣдствіемъ коихъ было отвлеченіе Шамиля съ главнымъ его сборищемъ изъ Казикумуха и удаленіе его отъ границъ Акушинскихъ, чѣмъ остановлены были дальнѣйшіе его успѣхи въ возмущеніи провинціи Дербентскаго военного округа.

29-го главный отрядъ сконцентрировался опять при Гергебилѣ, для удержанія Акушинцевъ въ вѣрности правительству и для секурсирования Аваріи въ случаѣ надобности.

30-го, съ повода возвращенія Шамиля въ Тилитли, близъ границъ ханства Аварскаго, отправленъ былъ одинъ баталіонъ съ горнымъ орудіемъ въ Хунзахъ, для усиленія летучаго Аварскаго отряда.

1-го апрѣля для этой-же цѣли отправленъ въ Аварію еще одинъ баталіонъ, при горномъ орудіи.

Того-же дня ген. Клугенау, прибывшій наканунѣ въ Шуру, вступилъ въ командованіе войсками въ Сѣверномъ и Нагорномъ Дагестанѣ и тотчасъ отправилъ въ Гергебилъ, къ старшему въ отрядѣ штаб-офицеру Апшеронскаго пѣхотнаго полка полк. Ясинскому, предписаніе возвратиться оттоль съ отрядомъ въ Темир-хан-шуру, куда я самъ со штабомъ своимъ возвратился на слѣдующій день.

2-го числа Шамиль и Хаджи-Мурадъ вторгнулись съ разныхъ сторонъ въ ханство Аварское; но бывъ на всѣхъ пунктахъ отбиты, отступили назадъ.

3-го полк. Ясинскій выступилъ изъ-подъ Гергебиля, а 4-го прибылъ съ отрядомъ въ Темир-хан-шуру.

Завоеваніе обратно Койсубу, части Аваріи и Мехтулинскаго ханства, и обезпеченіе Сѣвернаго Дагестана постройкою укрѣпленій на важнѣйшихъ пунктахъ, были пріобрѣтены безъ значительныхъ пожертвованій съ нашей стороны.

Вся убыль въ сраженіяхъ состоитъ: убитыми: изъ 1 обер-офицера и 56-ти рядовыхъ и ранеными: изъ 1 штаб-офицера, 9-ти обер-офицеровъ и 92-хъ нижнихъ чиновъ *).

Обмороженныхъ вовсе не было, а число заболѣвшихъ было такъ мало, что въ продолженіи времени

*) Въ этомъ числѣ, какъ равно и въ нижесложенныхъ числахъ, включены всѣ потери, расходи и прочіе за время командованія моего съ 6-го февраля по 5-е апрѣля.

съ 6-го февраля по 5-е апрѣля отъ каждой изъ 20-ти ротъ, составлявшихъ главный дѣйствовавшій отрядъ, поступило въ госпиталь и лазареты среднимъ числомъ всего не болѣе 7-ми чел.

Число убитыхъ, упавшихъ въ кручу и пришедшихъ въ негодность артиллерійскихъ и полковыхъ казенныхъ лошадей отъ всѣхъ частей отряда доходитъ только до 60-ти.

Суммы, издержанныя на расходы по части военной и экстраординарной, составляютъ всего около 11-ти т. р. с.

Количество выпущенныхъ зарядовъ артиллерійскихъ и патроновъ также весьма незначительно, а растраты оружія, инструмента и аммуниционныхъ вещей вовсе не было.

Не смотря на военныя дѣйствія, сверхъ фортовъ при Гергебилѣ и Унцукулѣ, блокгауза при Зубутѣ и укрѣпленныхъ постовъ въ Цатаныхѣ, Ахальчи и Гочатлѣ, были окончены укрѣпленія вокругъ обширнаго новаго Темир-хан-шуринскаго форштадта, а работы около тамошняго госпиталя приведены къ близкому окончанію.

331. *Обзоръ Казикумухскихъ дѣлъ въ мартъ мѣсяцъ 1842 года, представленный при рапортѣ ген.-л. Фезе, отъ 5-го апрѣля 1842 года, № 28.*

Ханства Казикумухское и Кюринское были колыбелью мюридизма. Еще во время управленія Закавказскимъ краемъ ген. Ермолова, первый основатель шаріата (или ученія мюридовъ) Мулла-Магома, съ ученикомъ своимъ Кази-Муллою, имѣлъ жительство свое въ сихъ ханствахъ.

Съ 1837 года замѣтно было, что Казикумухская ханская фамилія сохраняла политику ген.-м. Аслан-хана, состоявшую въ томъ, чтобы Русскому правительству безпрестанно дѣлать препятствія въ усмирении Дагестана и тѣмъ сдѣлаться намъ нужною и удерживать въ себѣ свой и значеніе, и она даже съ того времени подозрѣвалась во вредныхъ козняхъ противъ насъ, въ тайныхъ сношеніяхъ съ врагами нашими, и въ особенности съ Шамилемъ.

Но всѣ дѣйствія многочисленныхъ членовъ этой фамиліи были такъ скрытны и доносы или обвиненія, взведенныя на разныхъ лицъ изъ оной, оказывались такъ противурѣчащими, что невозможно было различить виновнаго отъ невиннаго и остановиться на какомъ-либо рѣшительномъ мнѣніи относительно каждаго изъ нихъ, тѣмъ болѣе, что всѣ они, будучи облагодѣтельствованы правительствомъ, не забывали

выражать мнимую свою живѣйшую признательность и неограниченную преданность при каждомъ удобномъ случаѣ.

Однако, двое изъ Казикумухскихъ бековъ обратили на себя особенное вниманіе правительства.

Абдур-Рахманъ, сынъ Омар-бека, третьяго брата умершаго ген.-м. Аслан-хана, обнаруживъ притязаніе на ханство Казикумухское, былъ съ этого повода отозванъ въ 1840 году въ Тифлисъ.

Хаджи-Яхья, незаконный сынъ Тагир-бека, втораго брата ген.-м. Аслан-хана, извѣстный фанатикъ и мюридъ, находился съ 1838 года въ бѣгахъ и скитался между непокорными Лезгинскими обществами вокругъ Казикумуха, а иногда въ Вольной Табасарани и Каракайтагѣ. Онъ былъ безпрестанно слѣдимъ и неоднократно, при приближеніи его къ предѣламъ нашимъ, были дѣланы попытки для поимки его.

Суевѣрный фанатизмъ и внутренняя ненависть къ Русскимъ ханской фамиліи и многихъ жителей Казикумухскаго и Кюринскаго ханствъ, подстрекаемыхъ Хаджи-Яхьею, и честолюбіе управляющихъ временно этими ханствами, Махмуд-бека и Гарун-бека, домогавшихся быть настоящими владѣтелями, вовлекли ихъ всѣхъ постепенно въ тѣснѣйшія связи съ Шамилемъ, въ особенности съ осени прошлаго года, когда Кибит-Магома Тилитлинскій, сосѣдь Казикумуха, принялъ опять сторону Шамиля и занялъ лежащую близъ этого ханства гору Гунибъ, которая вмѣстѣ съ сел. Тилитли служила съ того времени сборнымъ пунктомъ приверженцевъ Шамиля въ центральномъ Дагестанѣ.

Тогда Казикумухцы стали скрытно помогать Шамилю, а при занятіи Кибит-Магомою Гергебиля находилось въ сборищѣ его до 300 Казикумухцевъ.

Между-тѣмъ неудовольствіе Казикумухской ханши Умми-Гюльсум-бике, правительницы обоихъ ханствъ, на подчиненнаго ей, управляющаго Казикумухскимъ ханствомъ Махмуд-бека, заставило ее задумать о возвращеніи Абдур-Рахмана изъ Тифлиса и о порученіи ему управленія Казикумухскимъ ханствомъ.

Но дошедшему о семъ слуху, всѣ Казикумухскіе беки, кромѣ фамиліи Омар-бека, были крайне встревожены.

Съ прибытіемъ Абдур-Рахмана, Хаджи-Яхья предвидѣлъ прерваніе затѣянной имъ связи съ Шамилемъ, а Махмудъ и Гарунъ опасались отнятія у нихъ управленія ввѣренными имъ ханствами.

Это склонило сихъ послѣднихъ еще болѣе на сторону Шамиля, на коего они возлагали всю свою на-

дежду, для удержанія себя на занимаемыхъ ими мѣстахъ.

Принявъ въ первыхъ числахъ февраля мѣсяца начальство надъ войсками въ Дагестанѣ, не упустилъ я изъ вида Казикумуха, и одно изъ моихъ первѣйшихъ распоряженій было—приказать начальнику Самурскаго округа подполк. Снаксареву, коему ввѣрено было и главное управленіе ханствами Казикумухскимъ и Кюринскимъ, отправиться изъ обыкновеннаго своего мѣстопробыванія, сел. Ахты, съ Самурскою и Кюринскою милиціями, въ Казикумухъ и тамъ равномерно собрать милицію сего ханства, а начальнику Дербентскаго военного округа ген.-м. Тараканову предписать я имѣть въ готовности милицію прочихъ провинцій этого округа, для поддержанія, въ случаѣ надобности, подполк. Снаксарева.

Тогдашнее критическое положеніе Сѣвернаго Дагестана требовало немедленнаго открытія военныхъ дѣйствій, для обезпеченія владѣній Шамхальскаго и Мехтулинскаго со стороны Аваріи и Койсубу, и не дозволило мнѣ непосредственно дѣйствовать на Казикумухское и Кюринское ханства; но я рассчиталъ, что непрерывный рядъ удачныхъ дѣйствій въ Сѣверномъ и Нагорномъ Дагестанѣ, не давая никогда опомниться приверженцамъ Шамиля, держитъ въ страхѣ не только этотъ край, но и центральный Дагестанъ, хотя число войскъ, состоявшихъ въ распоряженіи моемъ, не могло быть въ соразмѣрности съ протяженіемъ западныхъ границъ владѣній нашихъ въ Дагестанѣ, отъ укр. Казп-юрта на Сулакѣ до укр. Ахтинскаго на Самурѣ, которыя надлежало прикрывать противъ приготовляющагося, уже въ началѣ зимы, Шамилемъ и его приверженцами общаго возмущенія Дагестанцевъ.

Между-тѣмъ можно было надѣяться, что пребываніе въ Казикумухскомъ ханствѣ подполк. Снаксарева, которое продолжалось болѣе мѣсяца, будетъ служить къ раскрытію тайныхъ замысловъ членовъ владѣтельной фамиліи и другихъ жителей этихъ ханствъ, и если онъ самъ не найдетъ себя въ состояніи уничтожить ихъ замыслы, то по-крайней-мѣрѣ укажетъ высшему своему начальству мѣры, которыя слѣдовало-бы принять противъ нихъ.

Но лицемѣрныя увѣренія ихъ въ неизмѣнной преданности превозмогали у него возраставшія иногда сомнѣнія или подозрѣнія въ искренности ихъ чувствъ—и, какъ видно, усыпляли его опять.

Одинъ разъ только онъ встревожился кознями Хаджи-Яхьи и другихъ Казикумухскихъ мюридовъ, когда въ началѣ марта мѣсяца Шамиль на короткое время появился съ сообщниками своими въ Андала-

лѣ; но за удаленіемъ этого возмутителя опять отъ границъ Казикумухскихъ и вслѣдствіе того, что разошлось его сборище по домамъ вслѣдствіе движенія нашего къ Унцукулю и овладѣнія онымъ, подполк. Снаксаревъ снова такъ успокоился, что находившійся у него въ сборѣ милицію этого ханства распустилъ по болѣе части въ свои дома, а Кюринскую милицію отослалъ къ границамъ своего ханства; самъ-же отъ Казикумухской границы отправился въ Казикумухъ.

Имѣвъ только удовлетворительныя и успокоивающія донесенія изъ Казикумуха, отъ подполк. Снаксарева, коему всѣ обстоятельства онаго должны были наилучше быть извѣстными, и не получивъ ни отъ ханши, ни отъ Омар-бека или его фамиліи, никакихъ тревожныхъ извѣстій, я не могъ сомнѣваться насчетъ удержанія спокойствія въ ханствахъ Казикумухскомъ и Кюринскомъ, по-крайней-мѣрѣ до начала лѣта, когда сосредоточенныя силы наши начинаютъ ежегодно свои наступательныя экспедиціи.

Однако, не смотря на это, послѣ занятія Унцукуля и постройки тамъ укрѣпленія, намѣревался я перенести театръ военныхъ дѣйствій чрезъ Гергебилъ на лѣвый флангъ боевой моей линіи, дабы приблизиться къ Казикумуху, коему отъ горы Гунибъ безпрестанно могла угрожать опасность.

Предварительныя къ тому приготовленія были уже сдѣланы; подполк. Снаксареву предписано было распорядиться о заготовленіи фуража въ Казикумухѣ и перевозкѣ туда провіанта изъ Ахтинскаго и Хазринскаго укрѣпленій, а слѣдовавшему изъ Кубы въ Темир-хан-шуръ 4-му баталіону фельдмаршала кн. Варшавскаго полка послано было приказаніе повернуть съ дороги на Акушинскую дер. Ходжалмахи, на р. Казикумухскомъ Койсу, для присоединенія въ окрестностяхъ онаго къ главному отряду.

Но инструкція, полученная мною между-тѣмъ относительно распоряженій, долженствовавшихъ быть выполненными до начала апрѣля мѣсяца, для предстоявшихъ военныхъ дѣйствій подъ главнымъ начальствомъ командующаго войсками на Кавказской Линіи, ген.-адъют. Граббе, заставила меня отмѣнить мои предположенія и возвратить отрядъ въ Темир-хан-шуръ, для приготовленія войскъ къ предполагаемой новой экспедиціи *), тѣмъ болѣе, что, за неимѣніемъ отъ подполк. Снаксарева никакихъ неблагопріятныхъ извѣстій о положеніи ввѣренныхъ ему ханствъ, къ подобному отступленію отъ объявленныхъ мнѣ предна-

*) Объ этомъ въ обзорѣ зимней экспедиціи въ Сѣверномъ Дагестанѣ подробно объяснено.

чертаній высшаго начальства не существовало никакой явной побудительной причины, и напротив того, распушение имъ въ то время Казикумухской милиціи должно было совершенно меня успокоить относительно Казикумуха.

Шамиль, который видѣлъ Андалаль, Аварію и Койсубу для себя потерянными, удаллся тогда съ главнымъ сборищемъ, или, лучше сказать, съ корнемъ мюридовъ, состоящимъ обыкновенно изъ человекъ 300, въ дальнія Лезгинскія общества, лежація между Аварією и бывшею Джаро-Белаканскою областью.

Между-тѣмъ, безпрестанно усиливавшіяся вѣсти о близкомъ возвращеніи Абдур-Рахман-бека изъ Тифлиса и вновь распространившійся слухъ о предположеніи будто-бы нашемъ построить въ нынѣшнемъ году крѣпость въ Казикумухѣ, побудили Казикумухскихъ бековъ (кромя Омар-бека съ фамилією), въ половинѣ марта мѣсяца, сообщить чрезъ Хаджи-Яхью Шамилю о намѣреніи ихъ отложиться отъ Россіи. Они пригласили его прибыть съ своими мюридами въ Казикумухъ и помогать имъ свергнуть ханшу-правительницу и вообще Русское правленіе, дабы предупредить ожидаемый (хотя мнимый) пріѣздъ Абдур-Рахман-бека и предполагаемыхъ лѣтомъ сего года дѣйствій Русскихъ войскъ, пользуясь временемъ, остающимся до обыкновеннаго сбора главныхъ силъ нашихъ и окончанія военныхъ нашихъ приготовленій.

При этомъ Хаджи-Яхья, участвовавшій нѣкогда въ нашихъ экспедиціяхъ въ Дагестанѣ, представилъ Шамилю, что отдаленность Казикумуха на 200 верстъ отъ основнаго пункта нашихъ дѣйствій—Темир-хан-шуръ, чрезвычайная трудность дорогъ, продолжавшаяся въ этихъ мѣстахъ суровая зима, малочисленность командуемаго мною отряда, состоящаго не болѣе какъ изъ 2-хъ т. чел. подъ ружьемъ, съ одною горною артилерією, и склонность къ шариату Акушинцевъ, отдѣляющихъ Сѣверный Дагестанъ отъ сего ханства,—если не воспрепятствуютъ Русскимъ подать помощь Казикумуху, то по-крайней-мѣрѣ столько ихъ затруднятъ, что онъ, Шамиль, успѣетъ въ своемъ предпріятіи прежде прибытія Русскихъ, и что по занятіи Казикумуха онъ, съ помощью жителей обоихъ ханствъ, будетъ довольно силенъ, чтобы удержаться въ нихъ противъ всѣхъ усилій Русскихъ.

Шамиль принялъ совѣтъ и предложеніе Хаджи-Яхьи и съ мюридами, находившимися при немъ, тотчасъ направился скрытно и обходными тропами изъ земли Гидатлинецвъ, чрезъ общества Карахъ и Му-кратъ, къ Казикумуху.

Во время слѣдованія сборище его умножалось мюридами; изъ этихъ обществъ къ нему присоединились: Кибит-Магома и Абдур-Рахман-кадій Карахскій.

Пока мюриды не показались на западной границѣ Казикумухскаго ханства, ни ханша, ни подполк. Снаксаревъ не имѣли ни малѣйшей мысли объ угрожающей имъ опасности—отъ всеобщей измѣны Казикумухцевъ; а по полученіи извѣстія о приближеніи непріятеля управляющій Самурскимъ округомъ призвалъ даже измѣнника Гарун-бека съ Кюринскою милицією себѣ на помощь въ Казикумухъ.

Мюриды, не встрѣчая никакого дѣйствительнаго сопротивленія, мгновенно овладѣли пространствомъ отъ границы Карахской до Казикумуха и потомъ заняли самый городъ.

Махмудъ и Гарунъ заперлись въ одинъ изъ ханскихъ замковъ, гдѣ находились: ханша, подполк. Снаксаревъ и прочіе Русскіе со свитою ихъ изъ Ахтинцевъ и Мехтулинцевъ.

Для вида, оба эти бека обороняли замокъ одни сутки, а потомъ, подъ предлогомъ недостатка въ водѣ и порохѣ, сдались Шамилю, и отворивъ мюридамъ входъ въ замокъ, приказали схватить внезапно Снаксарева съ прочими Русскими и Азіятцами, находившимися при нихъ, и выдали ихъ всѣхъ.

По первому извѣстію о появленіи мюридовъ на границѣ Казикумухской и Карахской отправилъ я прап. кн. Орбеліани для узнанія о положеніи дѣлъ и скорѣйшаго донесенія о семъ, для принятія мною мѣръ сообразно съ обстоятельствами.

Какъ скоро-же я получилъ вѣздъ за тѣмъ донесеніе подполк. Снаксарева о дѣйствительной опасности, угрожающей Казикумухскому ханству, то рѣшился я 22-го марта направиться съ командуемымъ мною отрядомъ, состоявшимъ изъ 5-ти слабыхъ баталіоновъ, съ 6-ю горными орудіями, изъ Темир-хан-шуръ къ Казикумуху, съ намѣреніемъ удержатъ отъ измѣны и возстанія ханства Казикумухское и Кюринское и выручить Русскихъ, запершихся въ одномъ изъ ханскихъ замковъ.

Но по прибытіи, 25-го числа, въ Акушинскую дер. Кундулау, на горѣ Кизыл-тау, получивъ достовѣрное свѣдѣніе о занятіи Шамилемъ Казикумуха съ обоими замками и объ измѣннической выдачѣ ему всѣхъ Русскихъ, находившихся тамъ, убѣдился я въ несбыточности моего намѣренія, и взявъ въ соображеніе, что углубляясь болѣе въ высокія горы центральнаго Дагестана, гдѣ въ то время еще свирѣствовала зима, оставляю сообщенія свои съ Темир-

хан-шурою и Гергебилемъ во власти Акушинцевъ, на вѣрность коихъ, при тогдашнемъ общемъ волненіи умовъ между ними, нельзя было положиться, и что отрядъ, въ случаѣ измѣны ихъ, можетъ подвергнуться самой гибельной участи,—я долженъ былъ отказаться отъ дальнѣйшаго слѣдованія къ Казикумуху.

Но дабы движеніе мое въ землю Акушинцевъ не оставалось безъ пользы, обратился я фланговымъ движеніемъ къ Тилитли и демонстраціями, произведенными 27-го и 28-го марта главнымъ и летучимъ Аварскимъ отрядами противъ этого пункта, успѣлъ отвлечь Шамиля съ главнымъ сборищемъ его изъ Казикумуха и удалить его отъ границъ Акуши, чѣмъ остановилъ дальнѣйшіе его успѣхи въ возмущеніи провинцій Дербентскаго военного округа, а потомъ, расположеніемъ отряда вблизи Акушинцевъ при Гергебилѣ, удержалъ ихъ въ вѣрности нашему правительству.

Въ то-же время были приняты всѣ нужныя предосторожности для обезпеченія ханства Аварскаго противъ покушеній Шамиля, ожидаемыхъ съ повода возвращенія его въ концѣ марта со скопищемъ въ Тилитли и въ лежація близъ онаго селенія Куду и Короду, сосѣдственныя съ Аварією; войска, уже тамъ находившіяся, были усилены двумя баталіонами съ горною артиллерією, коимъ остальной отрядъ, расположенный при Гергебилѣ, могъ служить резервомъ.

Эти мѣры имѣли послѣдствіемъ, что вторженіе Шамиля и Хаджи-Мурада въ первыхъ числахъ апрѣля мѣсяца въ ханство Аварское было отбито, непріятель прогнанъ на всѣхъ пунктахъ, и Аварія спасена.

Результатъ дѣйствій со времени вторичнаго выступленія моего, 22-го марта, изъ Темир-хан-шуры съ отрядомъ по день сдачи опять мною начальства въ Сѣверномъ и Нагорномъ Дагестанѣ ген.-м. Кюлки-фон-Клугенау, въ первыхъ числахъ апрѣля, былъ: отвлеченіе Шамиля изъ Казикумуха, удержаніе отъ возмущенія Акушинцевъ и прочихъ обществъ Дербентскаго военного округа, защита ханства Аварскаго противъ покушенія Шамиля и Хаджи-Мурада и сохраненіе совершеннаго спокойствія въ Койсубу и владѣніяхъ Шамхальскихъ и Мехтулинскихъ.

Вся убыль убитыми и ранеными во время этихъ дѣйствій состояла изъ 3-хъ обер-офицеровъ и 80-ти нижнихъ чиновъ.

Здоровье войскъ было сбережено какъ во время предшествовавшей экспедиціи, т. е. въ госпитали и лазареты поступило не болѣе какъ по 2 чел. съ роты, не смотря на форсированные марши по самымъ труднымъ мѣстамъ и ненастную погоду.

Артиллерійскихъ и полковыхъ казенныхъ лошадей погибло убитыми и упавшими въ кручу около 20-ти.

Растраты казенной аммуниціи не было.

Суммы, издержанныя во время этихъ дѣйствій на расходы по части военной и экстраординарной, составляютъ вмѣстѣ не болѣе, какъ около 2-хъ т. р. с.

332. *Репортъ ген.-адъют. Граббе ген. Головину, отъ 9-го апрѣля 1842 года, № 382.*

В. выс-о, при предписаніи, отъ 30-го марта, за № 293, изволили препроводить ко мнѣ копію съ вашего донесенія военному министру о послѣднихъ событіяхъ въ Южномъ Дагестанѣ и предписываете мнѣ сообразить оныя съ предстоящими мнѣ Высочайше утвержденными дѣйствіями въ Сѣверномъ Дагестанѣ.

Вслѣдствіе этого имѣю честь почтительнѣйше представить слѣдующее:

Чтобы сдѣлать основательное заключеніе о настоящемъ положеніи дѣлъ нашихъ въ Южномъ Дагестанѣ, необходимо нужно знать въ подробности, въ какомъ состояніи находился край этотъ предъ вспыхнувшимъ теперь возмущеніемъ. Это можетъ быть извѣстно только тому, кто постоянно слѣдилъ за ходомъ дѣлъ; а какъ до меня доходятъ лишь свѣдѣнія о томъ, что происходило въ послѣднее время, то мое заключеніе по этому предмету можетъ быть поверхностно и неосновательно; ясно, однако, видно, что послѣднія событія въ Южномъ Дагестанѣ въ самой тѣсной связи съ предстоящими дѣйствіями въ сѣверной части онаго и что они, по крайней важности своей, требуютъ особеннаго нашего вниманія. Поэтому я исполнѣ раздѣляю мнѣніе ваше, что весьма полезно было-бы, для развлеченія силъ непріятельскихъ, безотлагательно приступить къ открытію военныхъ дѣйствій со стороны Сѣвернаго Дагестана, какъ я имѣлъ честь излагать въ рапортѣ моемъ, отъ 3-го числа сего мѣсяца, № 350, но какъ, на основаніи утвержденного предположенія, войска, которыя изъ Чеченскаго отряда назначены для дѣйствія въ Сѣверномъ Дагестанѣ, соберутся при Герзель-аулѣ только въ 1-хъ числахъ мая и нѣкоторыя изъ нихъ, какъ, напримѣръ, орудія батарейной № 3-го и легкой № 7-го батарей, уже въ слѣдованіи, а о прибытіи Закавказской артиллеріи, которая должна примкнуть къ отряду въ Назранѣ, свѣдѣнія еще не имѣется, то нѣтъ возможности ускорить открытіе самыхъ военныхъ дѣйствій. Дабы, однако-же, имѣть, въ случаѣ совершенной необходимости, готовый резервъ для Сѣвернаго Дагестана,

хотя-бы и безъ артиллеріи, я съ симъ вмѣстѣ предписываю начальнику Назрановскаго отряда, по прибытіи (20-го апрѣля) Волынскихъ баталіоновъ въ Назранъ, немедленно отправить въ Герзель-аулъ 2 баталіона Кабардинскаго полка, которые должны нѣкоторое время оставаться въ Назранѣ для содѣйствія Назрановскому отряду къ возведенію промежуточнаго укрѣпленія между Казах-кпчу и Назраномъ, а начальнику лѣваго фланга предписываю 2 баталіона Навагинскаго и 2 Кабардинскаго полковъ, состоящіе въ его распоряженіи, которые тоже предназначены къ дѣйствію со стороны Дагестана, замѣнить Куринскимъ полкомъ и расположить такимъ образомъ, чтобы они въ наискорѣйшемъ, по возможности, времени могли быть соединены и направлены въ Дагестанъ; объ этомъ я сообщаю ген.-м. Клюки-фон-Клугенау и представляю ему, въ случаѣ необходимости и если не встрѣтятся затрудненія въ продовольствіи, передвинуть эти баталіоны по его усмотрѣнію, для охраненія ввѣреннаго ему края. Сообразить-же теперь положительно, какія именно мѣры должно принять въ Сѣверномъ Дагестанѣ, я не могу потому, что онъ неминуемо зависяетъ отъ хода и послѣдствій экспедиціи ген.-л. Фезе въ Казикумухъ, о чемъ я еще не имѣю никакого извѣстія, а ожидаю таковаго чрезъ посланнаго мною нарочито для этого, какъ вамъ извѣстно, Генеральнаго Штаба шт.-к. Засѣцкаго, который ожидаетъ въ Темир-хан-шурѣ прибытія туда ген.-м. Клюки-фон-Клугенау.

Что-же касается до невозможности отъ Закавказскихъ войскъ отдѣлить баталіонъ для работъ на Военно-Грузинской дорогѣ и необходимости назначить этотъ баталіонъ отъ войскъ, состоящихъ въ моемъ распоряженіи, то имѣю честь донести, что на Кавказской Линіи теперь рѣшительно нѣтъ ни одной свободной части войскъ, которая для сего могла-бы быть употреблена. Отдѣленіе для этого 2-хъ ротъ отъ Лабинскаго отряда, какъ вы полагаете, крайне затруднительно и невозможно, потому что ген.-л. Засѣцъ и безъ того находилъ свой отрядъ не довольно сильнымъ для исполненія всѣхъ возложенныхъ на оный предпріятій и просилъ усилить его полутора баталіонами, въ томъ вниманіи, что отъ 2-й бригады 14-й дивизіи по необходимости 6 ротъ занимаютъ укрѣпленія и посты по Лабинской линіи. Поэтому остается только назначить баталіонъ, который нуженъ для работъ на Военно-Грузинской дорогѣ, отъ Назрановскаго отряда, или-же взять только часть онаго изъ этого отряда и добавить къ ней то число людей, которое я полагаю выкомандировать отъ 2-го и 3-го

Кавказскихъ линейныхъ баталіоновъ для перестройки укрѣпленія у Каменнаго моста на Малкѣ (примѣрно около 200 чел.). Въ такомъ случаѣ нужно отложить сіе послѣднее предпріятіе и ослабить Назрановскій отрядъ 3-мя ротами, отъ чего этому отряду весьма затруднительно будетъ исполнить все то, что на него возложено по предположенію, тѣмъ болѣе, что, судя по положенію дѣлъ въ Дагестанѣ, едва-ли можно разсчитывать на своевременное возвращеніе въ центръ Кавказской Линіи тѣхъ войскъ Чеченскаго отряда, которые въ первомъ періодѣ экспедиціи должны дѣйствовать со стороны Сѣвернаго Дагестана и даже, быть можетъ, что онъ пробудетъ тамъ все дѣло. Тогда-же не предстоитъ никакой возможности въ центрѣ Линіи исполнить все то, что Г. П. указано, для чего Назрановскій отрядъ въ полномъ своемъ составѣ недостаточенъ, а еще менѣе въ состояніи это сдѣлать при скоромъ отдѣленіи отъ него 2-хъ баталіоновъ Кабардинскаго полка, въ особенности если отъ него должно будетъ отдѣлить еще какую-либо часть войскъ.

Основываясь на этомъ, я прошу васъ положительно предписать мнѣ, откуда именно вамъ угодно будетъ, чтобы я взялъ баталіонъ, который необходимъ для работъ на Военно-Грузинской дорогѣ.

333. *Тожѣ, гсп. Головина кн. Чернышеву, отъ 10-го апрѣля 1842 года, № 357.*

Репортомъ, отъ 30-го марта, № 292, я имѣлъ честь донести в. с. о нѣкоторыхъ обстоятельствахъ, сопровождавшихъ вторженія Шамиля въ Казикумухское ханство, по первымъ о томъ извѣстіямъ. Извѣстія сіи были весьма неполны, а въ нѣкоторыхъ частностяхъ даже и невѣрны. Получивъ нынѣ свѣдѣнія болѣе обстоятельныя, обязываюсь представить оныя в. с. для всеподданнѣйшаго доклада Г. П.

Трудно опредѣлить, когда именно начались измѣническія сношенія съ мюридами Махмуд-бека, помощника Казикумухской ханши Умми-Гюльсум-бике, и брата его Гарун-бека, правителя Куринскаго ханства; извѣстными-же сдѣлались они нѣкоторымъ жителямъ Казикумуха, и въ томъ числѣ двоюродному ихъ брату Агалар-беку, только въ половинѣ прошлаго февраля мѣсяца. Агалар-бекъ тогда-же сообщилъ о томъ Самурскому приставу подполк. Снаксареву, находившемуся съ Казикумухскою, Куринскою и Самурскою милиціями въ Казикумухскомъ ханствѣ.

Зная ненависть рода Омар-бека къ роду Тагир-бека и не имѣя въ виду положительныхъ доводовъ

о злонамѣренности послѣдняго, подполк. Снаксаревъ воздержался на время отъ принятія рѣшительныхъ мѣръ и ограничился самымъ дѣятельнымъ наблюденіемъ за поведеніемъ братьевъ Гарун-бека и Махмуд-бека, что, по всей вѣроятности, только ускорило открытую съ ихъ стороны измѣну.

Шамиль, изъ Гидатлинскаго общества, быстро перешелъ съ толпищами своими въ общество Карахъ и, минуя Андалаль, 18-го марта занялъ пограничную Казикумухскую дер. Бухты. Въ тотъ самый день Махмуд-бекъ отозвалъ въ Казикумухъ начальствовавшего тамъ милиціею Касим-бека и милиціонеры, оставшіеся безъ начальника, передалісь безъ выстрѣла.

По занятіи Бухты, Шамиль остался тамъ съ частью своихъ сообщниковъ, главныя-же скопища отправилъ съ поборникомъ своимъ, бѣглымъ Казикумухскимъ бекомъ, братомъ Махмуд-бека, для овладѣнія магалами Мукаркю и Арчинлю.

Съ первыми извѣстіями о приближеніи Шамиля, подполк. Снаксаревъ началъ собирать милицію и въ продолженіи 18-го, 19-го и 20-го чиселъ успѣлъ собрать до 3-хъ т. милиціонеровъ, которыхъ и расположилъ на высотахъ, лежащихъ въ разстояніи 1½ версты отъ города, по направленію къ дер. Бухты.

Утромъ 21-го марта Шамиль оставилъ дер. Бухты и двинулся къ Казикумуху.

Находившіеся съ милиціями на высотахъ Гарун-бекъ и Махмуд-бекъ не приняли никакихъ мѣръ къ отраженію мюридовъ и держали милицію въ совершенномъ бездѣйствіи. Подполк. Снаксаревъ послалъ къ Махмуд-беку двоюроднаго его брата, Агалар-бека, для убѣжденія защищаться; но позиція была уже оставлена безъ выстрѣла, а потомъ сданъ во власть Шамиля и городъ, подъ предлогомъ, что большая часть милиціонеровъ разбѣжалась и что оставшимся въ маломъ числѣ возможно было держаться противъ огромныхъ толпищъ Шамиля только въ каменномъ замкѣ ханши.

Въ ожиданіи подкрѣпленія отъ ген.-л. Фезе и изъ Самурскаго округа, подполк. Снаксаревъ рѣшился на эту мѣру и, удержавъ ханшу Умми-Гюльсум-бике, имѣвшую намѣреніе оставить городъ, занялъ замокъ оставшимися при немъ нукерами и милиціонерами.

Въ это-же время прибылъ въ Казикумухъ адъют. ген.-л. Фезе, кн. Орбеліани, посланный съ 24-ми нукерами Ахмед-хана Мехтулинскаго, для узнанія настоящаго положенія дѣлъ въ Казикумухѣ. Сообщивъ подполк. Снаксареву, что по покореніи Унцукуля главныя силы отряда ген.-л. Фезе были расположены для

отдохновенія, и что по дальности нельзя ожидать скорого отъ нихъ пособія, онъ присоединился съ своими нукерами къ малочисленной командѣ Снаксарева, расположившагося въ замкѣ, въ которомъ находились также и братья Махмуд-бекъ и Гарун-бекъ, со 100 чел. Кюринцевъ.

Въ полдень замокъ уже былъ окруженъ и съ 3-хъ часовъ выдерживалъ нападенія, которыя, послѣ потери Шамилемъ 41 чел. убитыми и 150 чел. ранеными, въ 9 часовъ вечера, наконецъ, прекратились безъ всякаго успѣха. Осажденные имѣли только одного раненаго. Тогда Гарун-бекъ и Махмуд-бекъ сняли съ себя послѣднюю личину покорности. Послѣдній изъ нихъ, старавшійся убѣдить подполк. Снаксарева, что по малочисленности своей имъ невозможно устоять противъ столь сильнаго непріятеля, и что дальнѣйшая упорная оборона только поведетъ къ вѣрнѣйшей гибели, ибо по взятіи замка мюриды уже не пощадятъ никого, объявилъ, наконецъ, что онъ твердо намѣренъ вступить съ Шамилемъ въ переговоры о сдачѣ замка, занявъ ворота онаго Казикумухскими и Кюринскими милиціонерами. 22-го числа, по утру, онъ, съ братомъ своимъ Гарун-бекомъ и многими другими Казикумухцами, отправились къ Шамилю и въ тотъ-же день передали во власть его и замокъ, и находившихся въ ономъ подполк. Снаксарева и прап. кн. Орбеліани, со всѣми бывшими при нихъ Русскими, Ахтинцами и Мехтулинцами.

Въ донесеніи моемъ, отъ 30-го марта, было упомянуто, что всѣ бывшіе при подполк. Снаксаревѣ козаки, нукеры и прислуга умерщвлены. Извѣстіе сіе оказалось несправедливымъ: всѣ Русскіе взяты въ плѣнъ, а Ахтинцы отпущены, со взятіемъ съ нихъ обѣщанія, что будутъ возмущать своихъ соплеменниковъ. Отрублены головы только 24-мъ нукерамъ Ахмед-хана Мехтулинскаго, какъ видно, изъ какой-либо личной мести.

Всѣ сіи обстоятельства сообщены, съ одной стороны, ген.-л. Фезе Агалар-бекомъ, котораго двоюродные братья, вѣроятно, изъ опасенія, чтобы не воспрепятствовалъ имъ въ исполненіи ихъ замысловъ, не впустили въ замокъ ханши и который, чрезъ то самое, успѣлъ спастись съ нѣсколькими приверженцами своими и съ переводчикомъ Снаксарева, Казахскимъ жителемъ Зейналомъ, равно успѣлъ спасти малолѣтнаго своего племянника, сына Абдур-Рахман-бека, съ другой стороны—Ахтинцами, возвратившимися къ воинскому начальнику укрѣпленія Ахтинскаго майору Козалевскому.

Представляя свѣдѣнія сіи при рапортѣ, отъ 24-го

марта, изъ Гергебиля, ген.-л. Фезе донесъ, что авангардъ его уже находится по направленію къ Казикумуху, въ дер. Куша, и что вслѣдъ за нимъ онъ предполагалъ выступить со всѣмъ отрядомъ.

Со стороны Елисуйскаго султанства, 5-го апрѣля Даниель-бекъ двинулся чрезъ главный Кавказскій хребетъ съ 1 т. милиціонеровъ, а отрядъ полк. кн. Аргутинскаго уже собирается въ Кахъ, откуда наднихъ долженъ выступить также прямо на Сутуль.

Всего-же благопріятнѣе успѣшное заарестованіе полк. Заливкинымъ главнаго пзмѣнника, Гарун-бека, управлявшаго ханствомъ Кюринскимъ.

Махмуд-бекъ и Гарун-бекъ, надѣвъ бѣлыя чалмы, начали собирать милицію въ Казикумухскомъ и Кюринскомъ ханствахъ, не объявляя для кого собираютъ оную, и между-тѣмъ писали: первый—въ Ахты, къ майору Ковалевскому, а послѣдній—въ Дербентъ и Кубу, къ полк.-мъ Бучкиеву и Заливкину, представляя свое положеніе вынужденнымъ, прося помощи противъ Шамиля и присовокупляя, что они сами не могутъ противустоять ему, и чтобы не винили ихъ ни въ чемъ, что послѣдуетъ. Собралъ 250 чел. отъ 5-го баталіона е. св. кн. Варшавскаго полка и взявъ на полковыхъ лошадяхъ одно легкое орудіе гарнизонной артиллеріи, полк. Заливкинъ 26-го марта пошелъ въ Хазры и присоединилъ тамъ къ себѣ отъ линейнаго № 11-го баталіона еще 100 чел. 27-го числа присоединились къ нему: сотня козаковъ Донскаго № 49-го полка, еще 1 орудіе гарнизонной артиллеріи изъ Дербента, подъ прикрытіемъ 50-ти чел. линейнаго № 12-го баталіона, 100 конныхъ и 200 пѣшихъ Кубинскихъ милиціонеровъ. Съ симъ небольшимъ отрядомъ онъ перешелъ Самуръ и вступилъ въ Кюринское ханство, не удаляясь, впрочемъ, отъ Хазровъ.

Движеніе это и извѣстіе о приближеніи къ Казикумуху ген.-л. Фезе весьма встревожило Гарун-бека, почему онъ и выслалъ къ Заливкину съ объясненіями брата своего, Юсуф-бека; но полк. Заливкинъ, не принявъ объясненій отъ сего послѣдняго, потребовалъ прибытія самого Гарун-бека. Послѣ долгой нерѣшимости онъ явился, наконецъ, съ 30-ю нукерами; не взирая на то, однако-же, былъ арестованъ безъ сопротивленія и отправленъ въ Тифлисъ.

334. *Тамъ же, отъ 13-го апрѣля 1842 года, № 376.*

Въ послѣднемъ донесеніи моемъ, № 357, я имѣлъ честь между-прочимъ доложить в. с., что ген.-л. Фезе изъ Гергебиля намѣревался тотчасъ-же двинуться чрезъ Акушу по направленію къ Казикумуху, вслѣдъ

за своимъ авангардомъ, уже находившимся въ Цудахарскомъ магалѣ, при дер. Куша. Оттуда онъ имѣлъ въ виду продолжать свой маршъ на Цудахарскую-же дер. Ариш и потомъ на дер. Барейлю, Казикумухскаго ханства, дабы такимъ образомъ зайти въ тылъ Шамилевымъ скопищамъ. Изъ полученныхъ затѣмъ донесеній сего генерала видно, однако-же, что онъ перемѣнилъ это намѣреніе и ограничился боковымъ движеніемъ, по направленію къ Тилитли, послѣ чего вновь возвратился въ Гергебилю. Причины, побудившія его къ тому, я нахожу вполне уважительными.

Выступивъ изъ Гергебиля 25-го марта, ген.-л. Фезе слѣдовалъ за авангардомъ и, миновавъ дер. Куша, остановился для ночлега у дер. Кундай. Тамъ были получены имъ письма отъ Мамед-кадія Акушинскаго и Аслан-кадія Цудахарскаго, которыми оба сінкадіи убѣдительноше просили Русскій отрядъ ускорить прибытіемъ, дабы соединенными съ нимъ силами направиться къ Казикумуху. Они удостовѣряли, что уже имѣли въ готовности: первый до 10-ти т. и послѣдній до 5-ти т. ополченія. Это послѣднее обстоятельство остановило ген.-л. Фезе. При полномъ убѣжденіи въ искренности желанія обоихъ кадіевъ онъ опасался ихъ ополченій и, принимая въ соображеніе ненадежность всѣхъ вообще племенъ горскихъ, не рѣшился отважиться съ малочисленнымъ своимъ отрядомъ на все случайности, съ одной стороны, встрѣчи со скопищами Шамиля, а съ другой, слишкомъ близкихъ сношеній съ Акушинцами. Въ 5-ти бывшихъ съ нимъ баталіонахъ, одномъ сводномъ и 4-хъ еще не укомплектованнаго е. св. кн. Варшавскаго полка, онъ имѣлъ подъ ружьемъ всего 2,600 чел. При успѣхѣ въ предпріятіи, онъ еще могъ надѣяться на безопасность, но малѣйшая неудача могла поколебать Акушинцевъ, и тогда ихъ присутствіе при отрядѣ только затруднило-бы его въ возстановленіи дѣла, а, быть можетъ, послужило-бы даже гибелью.

Не рѣшаясь идти впередъ, ген.-л. Фезе не могъ также ни оставаться съ отрядомъ на мѣстѣ, ни возвратиться прямо къ Гергебилю. Пребываніе его на мѣстѣ, кромѣ затрудненія въ продовольствіи войскъ, особенно лошадей, и въ добываніи дровъ даже для варки пищи имѣло-бы видъ робкой нерѣшимости, а прямое отступленіе на Гергебилю обнаружило-бы слабость отряда и даже могло-бы послужить поводомъ къ распространенію въ горахъ слуховъ объ успѣхахъ Шамиля и его поборниковъ.

По всѣмъ симъ соображеніямъ, ген.-л. Фезе обратился, чрезъ Салты, на лѣвый берегъ Кара-Койсу,

въ землю Андалальцевъ, дабы, угрожая движеніемъ оттуда на Тилитъ, отвлечь Шамиля изъ Казикумуха, о чемъ объявилъ и Акушинскому кадю, объяснивъ ему, что тѣмъ самымъ несравненно больше оказываетъ ему содѣйствія. А дабы показать видъ, что это дѣйствительно составляетъ его главную цѣль, онъ приказалъ маіору Познанскому, съ находившимся у него въ окрестностяхъ Хунзаха отрядомъ, сдѣлать движеніе къ Голотлю.

Прибывъ 26-го числа на перевалъ горы Ипула, раздѣляющей долины Аварскаго и Кара-Койсу, ген.-л. Фезе окружилъ дер. Дорода, захватилъ тамъ 21 изъ бѣжавшихъ Гергебильцевъ съ 8-мью женщинами и 85-тью штуками скота, обезоружилъ жителей селенія, отобравъ у нихъ 40 ружей, оставался тамъ 27-го числа и 28-го къ вечеру возвратился чрезъ Кикуну къ Гергебилю безъ потери, не взирая на перестрѣлку, продолжавшуюся во все время нахождения его съ отрядомъ на горѣ Ипула. По полученнымъ здѣсь извѣстіямъ изъ горъ, Шамилъ въ то-же время, со всѣми своими скопичами, оставилъ Казикумухъ и собралъ толпы свои въ Андалалѣ, почему и можно думать, что движеніе ген.-л. Фезе было не безуспѣшно.

Но отрядъ маіора Познанскаго, при движеніи отъ Хунзаха къ Голотлю, понесъ потерю. Отрядъ сей состоялъ изъ 4-хъ ротъ Апшеронскаго полка, одной роты Грузинскаго линейнаго № 13-го баталіона, присоединенной на сей случай изъ Хунзахскаго гарнизона, 2-хъ горныхъ единороговъ и Мехтулинской милиціи. Ночью съ 27-го на 28-е число, онъ спустился къ Голотлю въ ущелье Койсу и по утру вступилъ въ перестрѣлку съ вышедшими къ нему на встрѣчу толпами горцевъ. Застрѣльщики цѣль вскорѣ опрокинула толпу сію къ ихъ завадамъ и въ пылу преслѣдованія подалась слишкомъ впередъ, овладѣла заваломъ и тѣмъ самымъ поставила себя въ опасное положеніе. Маіоръ Познанскій не успѣлъ ни отозвать ее, ни поддержать во-время. Горцы кинулись въ шашки на лѣвый флангъ цѣпи, бывший подъ начальствомъ храбраго шт.-к. Падлова, который и сдѣлался жертвою своей запальчивости съ 45 чел. 3-й гренадерской и 2-й мушкетерской роты; остальные были собраны прап. Дьяконовымъ, отбили натискъ горцевъ и удержались до подхода подкрѣпленія. Не взирая на такой неблагоприятный оборотъ въ началѣ дѣла, маіоръ Познанскій оставался еще на занятомъ мѣстѣ и уже спустя нѣкоторое время поднялся обратно изъ ущелья и возвратился къ Хунзаху. Вся потеря его изъ фронта состояла: убитыми, кромѣ шт.-к. Падлова, изъ 51-го чел. нижнихъ чиновъ; ранеными: 2

обер-офицера и 39 нижнихъ чиновъ и контуженными: 3 обер-офицера и 5 нижнихъ чиновъ.

Марта 29-го и 30-го ген.-л. Фезе оставался при Гергебилѣ и довольствовался наблюденіемъ Акушинцевъ, впрочемъ, какъ здѣсь уже имѣются свѣдѣнія, пребывшихъ твердыми подъ предводительствомъ Мамед-кадія и Аслан-кадія, которые, къ счастію, вопреки первымъ извѣстіямъ, не только не умерщвлены Шамилемъ, какъ было упомянуто въ рапортѣ моемъ в. с., отъ 30-го марта, но положили успѣхамъ его въ той сторонѣ необходимую преграду. Помня поражение, нанесенное ими Гамзад-беку, Шамилъ не осмѣлился идти противъ нихъ.

31-го числа прибылъ въ Темир-хан-штуру ген.-м. Клугенау и, какъ доноситъ онъ, № 60, 1-го числа апрѣля вступилъ въ управленіе Сѣвернымъ и Нагорнымъ Дагестаномъ. Изъ представленныхъ имъ копій съ отзывовъ къ нему ген.-л. Фезе видно, что сей послѣдній предлагалъ ему прибыть въ Гергебилю, для принятія лично начальства надъ бывшимъ тамъ отрядомъ, но ген.-м. Клугенау отозвалъ отрядъ сей въ Темир-хан-штуру.

Изъ тѣхъ-же копій видно, что при передачѣ начальства находилось: въ Койсубу 3 роты Апшеронскаго пѣхотнаго и 2 Тифлискаго егерскаго полковъ, съ 2-мя горными единорогами; въ Аваріи, сверхъ Хунзахскаго гарнизона, 1½ баталіона Апшеронскаго и 2 баталіона е. св. кн. Варшавскаго полковъ, съ 4-мя горными единорогами и командою съ крѣпостными ружьями; при Гергебилѣ 3 роты Апшеронскаго пѣхотнаго, 3 Тифлискаго и 1 Мингрельскаго егерскихъ полковъ и 2 баталіона е. св. кн. Варшавскаго полка, съ 5-ю горными орудіями и командою съ крѣпостными ружьями, сверхъ гарнизонной артиллеріи. Изъ сихъ войскъ ген.-м. Клугенау оставилъ тамъ только двѣ роты, составляющія гарнизонъ Гергебильскаго укрѣпленія. Онъ взялъ также въ Темир-хан-штуру 6 ротъ изъ Аваріи, оставивъ тамъ 2 баталіона е. св. полка. Эти перемѣны въ распоряженіяхъ, конечно, зависятъ отъ непрерывно измѣняющихся обстоятельствъ; сообразно съ получаемыми о нихъ свѣдѣніями, а частью, быть можетъ, и отъ различія взгляда на положеніе дѣлъ. Здѣсь, за нѣсколько сотъ верстъ, трудно съ правильною судить о преимуществѣ сихъ распоряженій; впрочемъ, и тѣ и другія могутъ быть умѣстны: одни уже оправдались событіями, другія, вѣроятно, будутъ оправданы послѣдствіями.

Почтительнѣйше донося в. с. обо всемъ изложенномъ, обязываюсь присовокупить, что по свѣдѣніямъ, собраннымъ по настоящее время, съ удаленіемъ

Шамиля изъ Казикумуха, для управленія ханствомъ оставленъ имъ не Махмуд-бекъ, но отецъ его Тагир-бекъ съ сыномъ, мюридомъ Хаджи-Ихъею, которые распространяють различные слухи о дальнѣйшихъ намѣреніяхъ Шамиля и его сообщниковъ. Повидному, они хотять удерживать этимъ въ страхъ и даже возбуждать къ волненію жителей различныхъ частей Дагестана, всюду общая прибытіе этого изверга. При всемъ томъ, однако-же, не только Самурскій округъ съ Рутульскимъ магаломъ, но даже Кюринское ханство, южная часть Казикумухскаго и Табасаранъ донинѣ остаются спокойны; только Кайтагцы изъявляютъ готовность принять возмутителя и съ нимъ ополчиться. Но, съ другой стороны, одно изъ многочислѣйшихъ племенъ Дагестана, общества Дарго, заключающія Акушу и Цудахаръ, сколько извѣстно, остались непоколебимыми при всѣхъ угрозахъ Шамиля и, какъ выше сказано, собравъ на своей границѣ ополченіе, приготовились отразить его, если-бы онъ рѣшился притти къ нимъ. Онъ не отважился напасть на нихъ. Со стороны Кахетіи также все спокойно; но не взирая на то, всѣ мѣры должной осторожности приняты. Елисуѣйскій султанъ Даніель-бекъ, со своею милиціею, уже перешелъ черезъ главный хребетъ горъ и послѣднія донесенія отъ него я имѣю изъ дер. Гельмець, что онъ въ одномъ маршѣ не доходя до Рутула. Онъ имѣетъ связи въ Казикумухскомъ ханствѣ и можно думать, что съ прибытіемъ его туда, въ особенности-же съ открытіемъ дѣйствій отряда полк. кн. Аргутинскаго, дѣла примутъ иной, благоприятнѣйшій оборотъ.

335. *Предписаніе ген. Головина ген. Граббе, отъ 16-го апрѣля 1842 года, № 389.*

Едва только получилъ я 14-го числа донесеніе ваше, № 382, какъ нарочный доставилъ мнѣ рапортъ вашъ, отъ 12-го апрѣля, № 400, коимъ вы поспѣшаете донести о сдѣланныхъ вами распоряженіяхъ въ отношеніи къ предстоящимъ военнымъ дѣйствіямъ, въ отмѣну Высочайше утвержденныхъ предположеній, равно и о поводахъ, къ симъ распоряженіямъ васъ побуждающихъ.

Къ крайнему сожалѣнію, въ снхъ послѣднихъ я вижу не что иное, какъ одни только безъ мѣры преувеличенныя извѣстія объ опасности, будто-бы угрожающей уже не только всему Дагестану, но даже и самому Закавказскому краю. Мнѣ не удивительно, что вы могли получить подобныя извѣстія, но я остаюсь въ недоумѣніи, какимъ образомъ вы,

получая непосредственно отъ меня, или, по приказанію моему, отъ Корпуснаго Штаба о положеніи дѣлъ въ Дагестанѣ прямыхъ увѣдомленій, основали соображенія ваши на другихъ, менѣе заслуживающихъ довѣрія, извѣстіяхъ.

Въ началѣ рапорта вашего вы упоминаете о донесеніяхъ изъ Дербента полк. Бучкіева, отъ 28-го и 31-го марта. Предписанія мои вамъ, отъ 6-го и 10-го апрѣля, основаны уже на позднѣйшихъ извѣстіяхъ самого даже Бучкіева и, сверхъ того, на многихъ другихъ донесеніяхъ и на свѣдѣніяхъ, изъ горъ мнѣ доставляемыхъ. Ген.-м. Кругену, представившій вамъ рапорты полк. Бучкіева 3-го апрѣля, не могъ также не знать тогда, что Шамиль оставилъ Казикумухъ еще въ концѣ марта мѣсяца и обратился оттуда назадъ со своими скопищамъ. Не могъ не знать генералъ сей и того, что Акушинцы, одно изъ сильнѣйшихъ племенъ Дагестана, не приняли къ себѣ Шамиля. А сіи свѣдѣнія о Среднемъ Дагестанѣ и возстановленное безъ него, разстроенное имъ съ осени, положеніе дѣлъ въ Сѣверномъ Дагестанѣ могли успокоить его на счетъ дальнѣйшаго хода обстоятельствъ, и не понятно, что ген.-м. Кругену, стянувъ въ Шуру весьма значительныя силы, какъ отъ Гергебили, такъ и изъ Аваріи, признавая ихъ тамъ необходимыми, въ то-же время сообщилъ вамъ столь тревожныя съ этой стороны извѣстія.

Далѣе вы доносите, что возстаніе, начавшееся первоначально въ Гумбетѣ и Андін (обстоятельство для меня не понятное, потому что оба эти общества были всегда въ непріязненномъ къ намъ отношеніи), „распространяясь въ Аваріи, Андалалѣ и другихъ обществахъ, разлилось въ Казикумухскомъ и Кюринскомъ ханствахъ. Акуша, Каракайтагъ, Табасаранъ и вольныя Самурскія общества находятся въ сильномъ волненіи и что за спокойствіе ихъ нельзя ручаться. Что такимъ образомъ, подвигаясь все далѣе и далѣе, мятежъ угрожаетъ самому Дербенту, Кубинской провинціи и даже легко можетъ проникнуть чрезъ Елисуѣйскія владѣнія въ Закавказскія провинціи“.

Находясь лично въ краѣ, къ которому принадлежатъ нечисленные вами округа, магалы и участки, и о которомъ попеченіе лежитъ непосредственно на мнѣ, я не могу принять вышеприведенныя слова вашего рапорта иначе, какъ въ видѣ вопроса, которымъ вы желаете провѣрить получаемыя вами донесенія, и потому спѣшу увѣдомить, что въ Кюринскомъ ханствѣ и въ Табасарани, благодаря Бога, спокойно, особливо послѣ заарестованія полк. Заливкинымъ главнѣйшаго, по всѣмъ свѣдѣніямъ, измѣнни-

ка, бывшего правителя Кюринскаго ханства Гарунбека, который и привезенъ уже въ Тифлисъ *); Акуша, Цудахаръ и всѣ вообще общества Дарго, не только не нарушали долга, но имѣли въ сборѣ сильное ополченіе для сопротивленія Шамилю, если-бы онъ рѣшился идти на нихъ, и онъ, помня примѣръ Гамзад-бека, на то не отважился; Самурскій округъ также вооружается противъ Шамиля и какъ онъ, не имѣя названія вольныхъ обществъ, находится подъ непосредственнымъ нашимъ управленіемъ, то мнѣ достоверно извѣстно, что расположеніе умовъ жителей сего округа весьма надежно; Елисуйскій султанъ есть одинъ изъ преданнѣйшихъ правительству людей, уважаемъ въ своихъ владѣніяхъ и уже перешелъ въ Рутульскій магалъ съ милиціею; Кубинскій уѣздъ внѣ всякой опасности, равно какъ и уѣзды, по сую сторону горъ находящіеся. Что касается до Казикумуха и Каракайтата, то невозможно сомнѣваться, чтобы съ удаленіемъ Шамиля и, съ другой стороны, со вступленіемъ вскорѣ въ Кюринское ханство направленного мною туда отряда, и тамъ дѣла не пришли въ лучший видъ. Каракайтатцы могли-бы предпринять небольшими партіями набѣги на сообщеніе Дербента съ Шурою; но и противъ сего, какъ доноситъ полк. Бучіевъ, по возможности, уже приняты имъ мѣры. Донесеніе его, отъ 7-го апрѣля, № 160, и увѣдомленіе Акушинскаго Мамед-кадія, отъ 4-го апрѣля, прилагаются у сего въ копіяхъ для свѣдѣнія вашего.

Затѣмъ, въ рапортѣ вашемъ значится, что люди Аншеронскаго полка двумя лѣтними непрерывными походами изнурены, полковыя подъемныя лошади въ жалкомъ положеніи, собранные въ Хузахъ и другихъ пунктахъ запасы истощены; конно-вьючный черводарскій и аробный транспортъ еще не прибыли, и, наконецъ, что вамъ дѣла наши въ Сѣверномъ Дагестанѣ представляются въ самомъ неблагопріятномъ видѣ.

Въ семъ послѣднемъ случаѣ, не раздѣляя мнѣнія вашего, я вижу ихъ несравненно въ лучшемъ видѣ, нежели они были при прежнемъ управленіи ген.-м. Кюки-фон-Клугенау, и не полагаю ихъ достаточною причиною для отступленія отъ Высочайше утвержденного общаго плана военныхъ дѣйствій. Койсубу успокоено; въ Унцукулѣ упрочено наше владычество, не столько укрѣпленіемъ сего пункта, сколько поведеніемъ Унцукульцевъ, положившихъ начало кровной враждѣ съ мюридами; сообщенія съ Аваріею утверждены; лѣвый флангъ нашъ въ Сѣверномъ Дагестанѣ

*) Полк. Залыкинъ переправился чрезъ Самуръ въ Кюринское ханство съ 350 чел. регулярной пѣхоты и такимъ-же числомъ милиціонеровъ.

и ханство Мехтулинское, покореніемъ Гергебиля, обезпечены. Если люди устали и лошади изнурены, то, не подвергаясь уже тѣмъ тревогамъ и опасностямъ, которыя угрожали имъ съ потерей ген.-м. Клугенау важнѣйшихъ пунктовъ управляемаго имъ края, могутъ отдохнуть и устроиться. Израсходованные огнестрѣльные запасы сугубо вознаграждены; расходъ провіанта не превышаетъ того количества, которое было-бы израсходовано и при бездѣйствіи Дагестанскаго отряда; перевозочные способы приготовлены въ болѣе-большомъ количествѣ, нежели вы предполагали; ибо, сверхъ 500 черводарскихъ вьюковъ для поднятія 1,000 четв. сухарей, высланъ мною въ Шуру транспортъ изъ 100 Грузинскихъ аробъ большого размѣра, объ отправленіи которыхъ изъ Тифлиса, въ бытность здѣсь ген.-м. Клугенау, ему хорошо было извѣстно. Къ сему обязываюсь присовокупить, не угоднolib>ли вамъ принять въ соображеніе и то, что могло быть и неминуемо было-бы въ Дагестанѣ, если-бы, при вторженіи Шамиля въ Казикумухъ, край, ввѣренный управленію ген.-м. Клугенау, находился въ томъ положеніи, въ какомъ онъ оставилъ его въ февралѣ мѣсяцѣ, когда въ Койсубу были мюриды, владѣнія Мехтулинскія были открыты со стороны Андалала и сообщенія съ Аваріею производились только силою оружія? Военныя дѣйствія не могутъ не разстроивать наружнаго состава войскъ и при самыхъ благопріятныхъ обстоятельствахъ; въ томъ-же положеніи обстоятельствъ и въ то время года, когда нужно было возстановить дѣла Сѣвернаго Дагестана, и когда они возстановлены почти безъ потерь, нельзя не убѣждаться, что результаты 20-ти-дневныхъ дѣйствій ген.-л. Фезе, въ концѣ февраля и въ началѣ марта, въ сторонѣ Андалала и въ Койсубу, безъ всякаго сравненія вознаграждаютъ сдѣланныя пожертвованія. Дѣйствія въ концѣ марта были вынуждены обстоятельствами и также принесли пользу, ибо ободрили Акушинцевъ и, быть можетъ, отвлекли Шамиля отъ Казикумуха *). Впрочемъ, приведеніе въ порядокъ дѣлъ въ Аваріи и Койсубу уже избавляетъ отъ предполагавшихся раннихъ дѣйствій въ горахъ, которыя могли стоить еще болѣе-большихъ жертво-ваній, и притомъ обезпечиваетъ успѣхъ предстоящей въ той сторонѣ Кавказскаго края кампаніи.

Изобразивъ положеніе дѣлъ въ Южномъ и Среднемъ Дагестанѣ и взглядъ мой на дѣла Сѣвернаго Дагестана, обязываюсь присовокупить, что я счелъ нужнымъ на сей разъ войти въ нѣкоторыя подробности,

*) Сверхъ того, движеніе это имѣло также вліяніе на успокоеніе Кюринскаго ханства.

собственно съ тѣмъ только, чтобы довести до свѣдѣнія вашего ту сторону обстоятельствъ, которая, какъ видно изъ донесенія вашего, № 400, укрылась на первый моментъ отъ вашего взора, и предоставить вамъ случай къ провѣркѣ получаемыхъ вами свѣдѣній съ другихъ сторонъ.

Обращаюсь къ новымъ вашимъ предположеніямъ насчетъ предстоящей кампаніи. Приводя одно изъ главнѣйшихъ правилъ войны, вы доноситѣ, что сообразуясь съ онымъ, приняли на себя отступить отъ Высочайше утвержденныхъ предположеній въ семь году для дѣйствій въ центрѣ и на лѣвомъ флангѣ Кавказской Линіи и уже сдѣлали распоряженіе о сосредоточеніи въ скорѣйшее время въ Кумухскихъ владѣніяхъ войскъ Чеченскаго отряда, назначенныхъ для дѣйствій въ Дагестанѣ, предоставляя ген.-м. Кругену право передвинуть ихъ за Сулакъ, если онъ найдетъ это необходимымъ. Къ тому присовокупляете, что направляете въ его распоряженіе полу-бригаду конно-подвижнаго магазина, въ томъ вниманіи, что нельзя рассчитывать на прибытіе къ нему черводарскихъ лошадей. Наконецъ, что не представляете плана дѣйствій вашихъ въ Дагестанѣ по неполученію еще отъ меня разрѣшенія относительно зависимости отъ васъ дѣйствій въ Среднемъ и Южномъ Дагестанѣ.

Въ настоящемъ положеніи дѣлъ въ Дагестанѣ я не вижу еще достаточно побудительныхъ причинъ къ рѣшительному отступленію отъ Высочайше указанныхъ Г. И. дѣйствій въ ихъ общихъ видахъ, и какъ мнѣ неизвѣстны тѣ разрѣшенія, какія вы могли получить на этотъ счетъ, и безъ которыхъ, какъ смѣю думать, вы не перемѣнили-бы общихъ предположеній всей кампаніи, то я и оставляю это на вашей ответственности.

Что касается до частныхъ предположеній, то изъ оныхъ ускореніе сбора Чеченскаго отряда, о которомъ и я съ своей стороны предлагалъ вамъ, я совершенно одобряю; но съ тою только цѣлью, чтобы, придвинувъ войска къ лѣвому флангу Линіи, усилить Дагестанскій отрядъ отдѣленіемъ въ Темир-хан-шурѣ одного или двухъ баталіоновъ, ибо предпринимать дѣйствія цѣлымъ отрядомъ, за недостаткомъ подвижнаго корма, теперь еще невозможно. И уже писалъ объ этомъ вамъ. Нынѣ, входя въ нѣсколько болѣе подробныя объясненія, считаю нужнымъ сообщить вамъ, что усиленіе Дагестанскаго отряда полагаю полезнымъ собственно и въ томъ вниманіи, что при обезпеченіи края частью свѣжихъ войскъ, тѣ, которыя были недавно въ дѣйствіяхъ, удобнѣе могутъ воспользоваться отдыхомъ. При томъ, если ген.-м. Кругену найдетъ

нужнымъ отдѣлить баталіонъ или болѣе для обезпеченія сообщенія своего съ Дербентомъ, такъ-какъ это лежитъ на прямой его обязанности и можетъ принести не малую пользу вліяніемъ на успокоеніе Каракайтагцевъ, то онъ могъ-бы сдѣлать это безъ ослабленія Шуры, Койсубу и Аваріи.

О направленіи въ вѣдѣніе ген.-м. Кругену полу-бригады подвижнаго магазина, не входя въ это хозяйственное распоряженіе ваше, могу сказать только, что чрезъ это, безъ видимой пользы для Темир-хан-шурѣ, иной пунктъ будетъ лишень той выгоды, которую могла-бы доставить упомянутая полу-бригада, ибо, во всякомъ случаѣ, она прибудетъ въ Шуру уже позже отправленнаго отсель транспорта, и я не могъ безъ удивленія прочесть въ донесеніи вашемъ, что распоряженіе сдѣлано вами „въ томъ вниманіи, что нельзя рассчитывать на прибытіе черводарскихъ лошадей“, когда вы уже поставлены мною въ извѣстность объ отправленіи черводарскихъ лошадей и аровъ, которыя въ самыхъ первыхъ числахъ апрѣля должны были прибыть въ Шуру. Могло случиться, что прибытіе ихъ туда на нѣсколько дней замедлилось, но это не должно было подать вамъ причины сомнѣваться въ дѣйствительности моихъ распоряженій.

Насчетъ упоминаемаго вами неполученія еще разрѣшенія моего, относительно зависимости отъ васъ дѣйствій въ Южномъ Дагестанѣ, обязываюсь сообщить вамъ, что я вовсе не считаю нужнымъ ставить сѣ дѣйствія въ предполагаемую вами зависимость отъ васъ. Дѣйствія сѣ должны быть базированы на Самурской линіи, имѣющей три весьма выгодныя пункта для открытія операцій, которые вмѣстѣ съ тѣмъ будутъ служить и надежными опорными пунктами. Преимущества сѣ: удаленность театра дѣйствій въ ханствахъ Кюринскомъ и Казикумухскомъ отъ театра дѣйствій въ Аваріи и Гумбетѣ, трудно проходимыя мѣста, раздѣляющія сѣ театры, и ближайшая связь дѣйствій Самурскаго отряда съ Высочайше разрѣшенными дѣйствіями въ горы со стороны Кахетіи, наконецъ, самое различіе въ составѣ отрядовъ, ибо и Самурскій и Кахетинскій отряды будутъ состоять преимущественно изъ милицій, которымъ небольшое число регулярной пѣхоты будетъ служить только резервами, не позволяють подчинить оныя дѣйствіямъ въ Гумбетѣ, хотя во всякомъ случаѣ, при одновременности, они взаимно будутъ служить одни для другихъ весьма выгодными диверсіями.

Движеніе въ Казикумухъ и чрезъ горы со стороны Кахетіи, отвлекая силы горцевъ отъ Аварскаго

и Казикумухскаго Койсу, обезпечить съ этой стороны дѣйствія въ Аваріи и на Андійскомъ Койсу, а сіи послѣдніе не допустятъ горскія племена обратиться съ Андійскаго на Казикумухское Койсу. Тутъ нѣтъ никакой необходимости во взаимной зависимости всѣхъ частныхъ дѣйствій въ Сѣверномъ и Южномъ Дагестанѣ, какая дѣйствительно необходима между всѣми частными движеніями и дѣйствіями войскъ подъ начальствомъ ген.-м. Клугенау съ движеніями и дѣйствіями Чеченскаго отряда, пока сей послѣдній будетъ находиться на Андійскомъ Койсу и какая, съ другой стороны, необходима будетъ между Самурскимъ и Кахетинскимъ отрядами. Впрочемъ, начальникъ отряда въ Южномъ Дагестанѣ обязанъ будетъ доносить вамъ о своихъ дѣйствіяхъ, такъ какъ и вы, съ своей стороны, не оставите приказать ген. Клугенау извѣщать его о всемъ происходящемъ въ Сѣверномъ Дагестанѣ. Упомянутый отрядъ я имѣю въ виду поручить полк. кн. Аргутинскому, но о составѣ его, какъ равно и о направленіи дѣйствій, я еще съ точностью сказать не могу, пока войска, туда назначаемыя, не прибѣдутъ на сборный пунктъ на Самурѣ, обходомъ на Кубу, или чрезъ горы, буде то возможно, и пока положеніе дѣлъ болѣе не опредѣлится.

Что касается до отнѣны предположенія возвести укрѣпленіе на Гостагаѣ и у Варениковой пристани, то хотя я и раздѣляю вполне мнѣніе ваше, какъ насчетъ крайне затруднительнаго положенія войска Черноморскаго, такъ и необходимости оставленія резерва на Линіи, въ чемъ убѣждаютъ безпрестанные случаи по всей Линіи и даже вблизи самаго Ставрополя, какъ-то: угонъ лошадей изъ-подъ Темиргоевскаго укрѣпленія и еще недавно случившееся происшествіе въ Баталпашинскомъ участкѣ, — однако-же, я не могу присвоить себѣ права утвердить предполагаемыхъ вами отступленій отъ Высочайше указанныхъ тамъ дѣйствій, тѣмъ болѣе, что представленіе ваше военному министру и личное усмотрѣніе е. с. при бытности его нынѣ въ Анапѣ, безъ сомнѣнія, весьма неблагопріятное, приведутъ къ разрѣшенію сего вопроса. Въ отношеніи къ дѣйствіямъ въ центрѣ Кавказской Линіи, отложеніе постройки укрѣпленія на Ассѣ, если на то не доставитъ времени, я считаю сообразнымъ съ обстоятельствами, хотя и полагаю, что дѣйствія Чеченскаго отряда на Андійскомъ Койсу и въ Аваріи не представляютъ трудностей болѣе противъ первоначальнаго предположенія, ибо въ Аваріи много уже сдѣлано и остается только опредѣлить пункты для возведенія укрѣпленій, которыя обезпечивали-бы Койсубу и утвердили насъ на Андійскомъ Койсу; са-

мое-же возведеніе укрѣпленій можетъ быть исполнено ген.-м. Клугенау, который имѣетъ къ тому достаточныя средства.

Съ благовременнымъ возвращеніемъ Чеченскаго отряда изъ Дагестана можно успѣть произвести работы во Владикавказской крѣпости и построить промежуточное укрѣпленіе между Назраномъ и Казахкичу. Можно будетъ, равномерно, обратить необходимую часть войскъ и для укрѣпленія у Каменнаго моста на Малкѣ. Въ настоящее-же время необходимо только командировать баталіонъ для работъ на Кабардинской плоскости по Военно-Грузинской дорогѣ.

Временное удаленіе по направленію къ Сѣверному Дагестану полу-бригады конно-подвижнаго транспорта не можетъ воспрепятствовать, какъ вы упоминаете въ рапортѣ, возведенію укрѣпленія между Назраномъ и Казахкичу, ибо я увѣренъ, что съ полученіемъ извѣстія о прибытіи въ Шуру черводарскаго вьючнаго и аробнаго транспортовъ вы возвратите эту полу-бригаду къ ея первому назначенію.

Въ заключеніе, согласно съ представленіемъ вашимъ, поставляю васъ въ положительную извѣстность, что дѣйствія въ Сѣверномъ и дѣйствія въ Южномъ Дагестанѣ и со стороны Кахетіи, по удаленности ихъ основаній, по топографическому положенію края, по различію средствъ, для нихъ въ виду имѣющихся, и по самой сущности ихъ, должны оставаться раздѣльными, ибо какъ войска съ южной стороны Дагестана не могутъ оставить базы своей на Самурѣ, прикрывающей всю Каспійскую область, и дѣйствовать далѣе Казикумуха, такъ войска съ сѣвера не могутъ проникнуть въ Казикумухъ изъ Аваріи, чрезъ промежуточные горныя общества, и удалиться отъ театра настоящихъ своихъ дѣйствій. Простой взглядъ на карту убѣждаетъ въ этой истинѣ.

336. *Рапортъ ген. Половина кн. Чернышеву, отъ 17-го апрѣля 1842 года, № 390.*

Послѣ отправленія къ в. с. донесенія моего, № 376, получаемыя здѣсь изъ Южнаго и Средняго Дагестана свѣдѣнія вообще благопріятны. Елисуевскій султанъ, занявшій съ милиціею своею Рутулъ, Ахтинскій воинскій начальникъ майоръ Ковалевскій, кап. кн. Орбеліани, собирающій Ахтинскую милицію, и полк. Заливкинъ, вступившій съ небольшимъ отрядомъ въ Кюринское ханство, при отправленіи своихъ донесеній уже находились между собою въ связи и

такимъ образомъ, при помощи укр. Ахтинскаго и Тифлискаго, можно утвердительно сказать, что Самурская линія не только совершенно обезпечена, но и будетъ служить надежнымъ основаніемъ дѣйствій съ той стороны къ Казикумуху, имѣющихъ начаться по сборѣ на Самурѣ войскъ, назначенныхъ мною въ отрядъ полк. Аргутинскаго. Два баталіона изъ оныхъ, 1-го Тифлискаго полка и сводный маршевой, назначенный на укомплектованіе е. св. кн. Варшавскаго полка, придутъ туда по прежнему назначенію около 20-го числа, а за ними слѣдуютъ и 1-й баталіонъ Мингрельскаго съ 3-мъ Эриванскаго карабинернаго полковъ и съ 4-мя горными орудіями, ибо, какъ видно изъ донесенія кн. Аргутинскаго, по случаю выпавшихъ въ горахъ глубокихъ снѣговъ, прямо на Рутулъ пройти въ настоящее время невозможно. Рапортомъ, отъ 3-го апрѣля, № 315, я имѣлъ честь довести в. с., что сверхъ Мингрельскаго и карабинернаго баталіоновъ были назначены мною въ отрядъ названнаго штаб-офицера еще Грузинскій линейный № 15-й и сводный изъ ротъ линейнаго № 14-го и 5-го Тифлискаго баталіоновъ; но оба сіи послѣдніе оставлены въ распоряженіи ген.-м. Шварца.

Изъ Средняго Дагестана я получилъ прямое уведомленіе, отъ Мамед-кадія Акушинскаго, человека весьма благонадежнаго и уважаемаго всеми горцами, что все управляемыя имъ общества Дарго дѣйствительно были въ готовности отразить нападеніе Шамиля, и хотя съ удаленіемъ его разошлись, но имѣютъ охраняемые отряды на границахъ съ Казикумухомъ и Андаладемъ и намѣрены защищаться, если-бы вновь толпы Шамиля замыслили обратиться противъ нихъ. Поведеніе Акушинцевъ и вообще Даргинцевъ, обладаемое уже испытанною твердостью, какъ кадія ихъ Мамеда и Аслан-кадія Цудахарскаго, такъ и общимъ духомъ этого сильнаго племени, весьма много благопріятствуетъ къ удержанію спокойствія въ Табасарани и Кюринскомъ ханствѣ и къ успокоенію волнующагося ханства Казикумухскаго.

Изъ Сѣвернаго Дагестана, отъ ген.-м. Клугенау, также получены мною донесенія, отъ 6-го и 7-го чиселъ, изъ которыхъ видно, что Шамиль, возвращаясь изъ Казикумуха 2-го апрѣля, покушался вторгнуться въ Аварію тремя партіями; но благодаря предусмотрительности ген.-л. Фезе, предъ оставленіемъ начальства надъ войсками усилившаго Аварію 2-мя баталіонами, все три партіи были опрокинуты съ урономъ. Рапортомъ, № 64, ген.-м. Клугенау доносить, что одна партія, подъ предводительствомъ самаго Шамиля, была встрѣчена въ 3-хъ или 4-хъ вер-

стахъ отъ Хунзаха тамошнею милиціею, поддержанною майоромъ Ганичемъ, съ 2-мя ротами пѣхоты, и послѣ живой перестрѣлки, оставивъ нѣсколько тѣлъ на мѣстѣ, отступила; съ нашей стороны при этомъ случаѣ 3 милиціонера убито и 5 ранено. Съ другою партіею Хаджи-Мурадъ началъ на дер. Козоколо, откуда послѣ перестрѣлки съ частью Мехтулинской и Аварской милицій также отступилъ, оставивъ, кромѣ подобранныхъ тѣлъ, 20 на мѣстѣ; съ нашей стороны: убито милиціонеровъ 10, ранено 25. Третья партія напала на дер. Сіухъ и послѣ незначительной перестрѣлки также ушла. Хотя войска, какъ видно изъ рапорта ген. Клугенау, спѣшнѣйша на подкрѣпленіе милиціонеровъ на оба означенные пункта, не взирая на быстроту движенія, не подоспѣли, однако-же, самое движеніе ихъ, какъ само собою разумѣется, было главною причиною скорого отступленія Шамиля и его поборниковъ. Ген.-м. Клугенау присовокупляетъ въ своемъ рапортѣ, что по донесенію командующаго Аварскимъ отрядомъ, майора Познанскаго, между Аварцами не только не замѣтно наклонности къ измѣнѣ; но, напротивъ, въ описанныхъ дѣлахъ явно выразилась ненависть ихъ къ мюридамъ.

Столь благопріятныя отовсюду извѣстія не были еще въ виду у ген. Граббе при отправленіи имъ къ в. с. въ Анапу дубликата копій съ донесенія его ко мнѣ, отъ 12-го апрѣля, № 400. Но хотя распоряженія, изложенныя имъ въ семъ донесеніи, и сдѣланы по однимъ только первымъ, болѣе тревожнымъ свѣдѣніямъ, при всемъ томъ, однако-же, не раздѣляя вполне его мнѣній, я не одобрилъ и поспѣшной рѣшимости въ измѣненіи Высочайше указанныхъ въ нынѣшнемъ году дѣйствій въ ихъ общихъ видахъ. Копіи, какъ съ означеннаго рапорта его, такъ и съ даннаго мною въ отвѣтъ предписанія, № 389, при семъ имѣю честь представить на благоусмотрѣніе в. с. вмѣстѣ съ копіями сейчасть полученныхъ мною донесеній: полк. Заливкина, находящагося съ отрядомъ въ ханствѣ Кюринскомъ, и артиллеріи кап. кн. Орбелиани изъ Ахтинскаго укрѣпленія, почтительнѣйше присовокупляя, что бывший правитель Кюринскаго ханства Гарун-бекъ, о заарестованіи котораго я имѣлъ честь довести вамъ 10-го числа, № 357, уже привезенъ въ Тифлисъ и содержится здѣсь въ Метехскомъ замкѣ, впредь до уличенія его въ предательствѣ, на каковой конецъ я предписалъ выслать сюда Ахтинцевъ, служившихъ нукерами при подполк. Снаксаревѣ и бывшихъ очевидцами поступковъ Гарунбека при занятіи Шамилемъ Казикумуха и замка ханши.

337. *Отношение ген. Головина къ гр. Клейнмихелю, отъ 24-го апрѣля 1842 года, № 405.*

Репортомъ военному министру, отъ 17-го апрѣля, № 390, я имѣлъ честь донести объ окончательномъ и совершенномъ обезпеченіи въ Южномъ Дагестанѣ нашей Самурской линіи. Затѣмъ уже получены мною донесенія объ открытіи отъ оной наступательнаго движенія къ Курагу.

Кап. кн. Орбеліани, по предварительномъ сношеніи съ полк. Заливкинымъ, 12-го апрѣля изъ Ахты перешелъ въ Курагъ съ Ахтинскою конною милиціею, въ числѣ 240 чел. При слѣдованіи его по Кюринскому ханству и въ самомъ Курагѣ жители толпами выходили къ нему на встрѣчу, съ изъясненіемъ непритворной радости, убѣждаясь въ безопасности отъ появленія въ ихъ ханствѣ мюридовъ. Кап. кн. Орбеліани отъ имени начальства благодарилъ старшинъ и народъ, за сохраненіе преданности правительству при смутахъ въ сосѣднемъ ханствѣ, и на другой день перешелъ въ Кабиръ, чтобы болѣе удостовѣриться во всеобщемъ расположеніи Кюринцевъ и вмѣстѣ съ тѣмъ дабы сблизиться съ Гильяромъ, гдѣ находился еще тогда полк. Заливкинъ, для котораго онъ служилъ съ своею милиціею передовымъ отрядомъ. Полк. Заливкинъ воспользовался благоприятнымъ расположеніемъ умовъ жителей Кюринскаго ханства и, усиливъ кн. Орбеліани конною Кубинскою милиціею, 16-го апрѣля выдвинулъ его вновь къ Курагу и за нимъ перешелъ къ Кабиру со всѣмъ своимъ отрядомъ, состоящимъ изъ 2-хъ сводныхъ баталіоновъ пѣхоты (до 1,000 штыковъ), съ 4-мя легкими и однимъ горнымъ орудіями, 100 козаковъ № 49-го полка и 400 чел. пѣшей Кубинской милиціи. Для обезпеченія своего тыла оставлена имъ въ Хазрахъ сводная рота Грузинскаго линейнаго № 10-го баталіона, при 2-хъ орудіяхъ гарнизонной артиллеріи, а Ибрагим-беку Карчагскому съ Табасаранскою милиціею предписано наблюдать изъ Сардар-кенда верхнюю дорогу, ведущую въ Кюринское ханство.

Съ послѣднимъ прибытіемъ кн. Орбеліани въ Курагъ получено имъ отъ Мирза-Юсуфа, человѣка приближеннаго къ бывшей правительницѣ Казикумухскаго ханства, письмо, въ копіи при семъ прилагаемое, изъ котораго видно, что въ случаѣ движенія нашихъ войскъ въ Казикумухъ, со стороны жителей оного нельзя даже ожидать сильнаго сопротивленія.

Съ своей стороны, султанъ Елисейскій 16-го-же апрѣля, съ набранною имъ милиціею изъ 1,200 чел., окружилъ прилежація къ Рутульскому магалу Казикумухскія селенія Арахкулъ, Катрихъ, Ихрекъ и Микрахъ, получившія отъ Хаджи-Яхья возмутительныя воззванія. Жители сихъ селеній явились къ султану Елисейскому безъ оружія, съ полнымъ раскаяніемъ, и принесли присягу на вѣрноподданство.

Послѣднія донесенія отъ ген.-м. Клугенау изъ Сѣвернаго Дагестана отправлены изъ Шуры 10-го апрѣля и заключаютъ извѣстія, что въ Аваріи и Койсубу спокойно.

338. *Репортъ ген. Головина кн. Чернышеву, отъ 6-го мая 1842 года, № 450.*

Изъ представленной мною копіи съ отношенія моего ген.-адъют. гр. Клейнмихелю, отъ 27-го апрѣля, № 415, в. с. уже извѣстно, что отрядъ полк. Заливкина 17-го числа занялъ Курагъ. Для наблюденія дороги, ведущей оттуда въ Казикумухъ, выдвинуто было по ней 100 чел. конной милиціи, которые, съ полученіемъ въ послѣднихъ числахъ апрѣля извѣстій о сборѣ къ Чираху вооруженныхъ сконищъ изъ Тилитля и Караха, усиленные еще частью козаковъ № 49-го полка и частью пѣшей и конной милиціи, перешли къ сел. Рича, дабы ближе наблюдать скопища горцевъ.

Имѣя въ виду скорое усиленіе отряда уже прибывшими въ Кубу баталіонами Тифлискаго и сводно-маршевымъ изъ людей Виленскаго и Литовскаго полковъ и предстоящее вскорѣ наступленіе къ Казикумуху, полк. Заливкинъ 27-го апрѣля выслалъ также впередъ, для разработки дороги по ущелью между Курагомъ и Рича, 1-ю піонерную роту Кавказскаго сапернаго баталіона, а для помощи оной, равно и для прикрытія работъ, роту е. св. кн. Варшавскаго полка, съ однимъ горнымъ орудіемъ. Этотъ небольшой отрядъ, подъ командою прибывшаго къ нему съ Ахтинскою милиціею артиллеріи кап. кн. Орбеліани, подаваясь по мѣрѣ разработки дороги впередъ, также прибылъ въ сел. Рича, и въ числѣ 300 чел. регулярной пѣхоты, 300 чел. пѣшей и 300 конной милиціи, съ однимъ горнымъ единорогомъ, расположился впереди селенія.

Передъ разсвѣтомъ 1-го мая, отрядъ сей былъ окруженъ занявшими всѣ окрестныя высоты горцами, въ числѣ отъ 3-хъ до 4-хъ т. чел., прибывшихъ съ Кибит-Магомою Тилитлинскимъ, Дебир-Абдур-Рахманомъ Карахскимъ и Хаджи-Яхьею, оставленнымъ отъ Шамиля въ Казикумухъ. Съ первымъ ихъ появленіемъ, бывшія при отрядѣ милиціи разсѣялись и искали спасенія въ бѣгствѣ, и кап. кн. Орбеліани остался съ 2-мя ротами пѣхоты и нѣсколькими козаками.

Горцы, видя малочисленность отряда и, безъ сомнѣнія, надѣясь легко уничтожить оный, съ разсвѣтомъ дня бросились на него со всѣхъ сторонъ и, три раза возобновляя упорныя нападенія, употребили всѣ усилія, чтобы одержать надъ нимъ верхъ; но рѣшимость и мужество, какъ офицеровъ, такъ и нижнихъ чиновъ отряда, не только уничтожили всѣ покушенія горцевъ, но и доставили ему славу рѣшительной побѣды. Послѣ полудня, видя самыя отчаянныя нападенія свои безуспѣшными, потерявъ много убитыми и ранеными и, быть можетъ, свѣдавъ, что полк. Заливкинъ спѣшитъ изъ Курага съ подкрѣпленіемъ, скопища горцевъ мало по малу начали уменьшаться и къ двумъ часамъ они всѣ отступили по направленію къ Чираху. Кромѣ убитыхъ, вынесенныхъ по ихъ обычаю изъ боя, по донесенію полк. Заливкина, до 100 тѣлъ оставлено ими на мѣстѣ, проколотыхъ штыками. Пять значковъ осталось въ рукахъ побѣдителей.

Потеря отряда кап. Орбеліани состоитъ изъ 10-ти убитыхъ и 87-ми раненыхъ, изъ коихъ, впрочемъ, тяжело ранено только 12 чел., 1 обер-офицеръ и 17 рядовыхъ контужено. Значительность потери съ обѣихъ сторонъ обнаруживаетъ жестокость боя, а удержаніе мѣста, и притомъ отнятые значки, свидѣлствуютъ рѣшительную побѣду.

Полк. Заливкинъ, съ остальными 3-мя ротами своего отряда и 2-мя полевыми орудіями, прибылъ на мѣсто уже по отступленіи горцевъ, а велѣдъ затѣмъ присоединился къ отряду и 1-й баталіонъ Тифлискаго егерскаго полка. Сводно-маршевой баталіонъ, во время отправленія рапорта 2-го мая, былъ еще на слѣдованіи отъ Хазровъ чрезъ Ахты *) къ Курагу. О прибытіи въ Кубу баталіоновъ Мингрельскаго егерскаго и Эриванскаго карабинернаго полковъ, съ находящимися при нихъ горными орудіями, я свѣдѣнія еще не имѣю; впрочемъ, они уже должны были туда прибыть и, вѣроятно, также выступили къ Курагу и далѣе, на соединеніе съ прочими войсками Самурскаго отряда.

339. Тоже, отъ 9-го мая 1842 года, № 360.

Близкое соприкосновеніе Дербентскаго военного округа съ управленіемъ Каспійской области обратило на себя особенное мое вниманіе.

Изъяснивъ въ подробности всѣ обстоятельства, до сего предмета относящіяся, и соображенія насчетъ устраненія встрѣчающихся нынѣ столкновеній по уп-

По причинѣ возвышенія воды въ Самурѣ, воспрепятствовавшаго переправѣ на бродъ при сел. Хазры.

равленію и упроченію самаго управленія въ Дагестанѣ, я поручалъ все это вниманію Совѣта Главнаго Управленія въ Закавказскомъ краѣ, съ тѣмъ, чтобы, по зрѣломъ разсмотрѣніи и обсужденіи дѣла, положить основаніе и начертать самый проектъ въ видахъ, соотвѣтственныхъ намѣреніямъ правительства и пользамъ края.

Вслѣдствіе того, составленный въ Совѣтѣ проектъ положенія объ управленіи Дагестанскою областью съ штатами и особыми инструкціями, опредѣляющими обязанности: во-1-хъ, начальника области по завѣдыванію военною частью и по управленію землями, входящими въ составъ области, по управляемымъ на особыхъ основаніяхъ, и во-2-хъ, Самурскаго окружнаго начальника, равномерно изложеніе причинъ, по которымъ представляется необходимымъ учрежденіе особой области, и принятыхъ основаній для управленія ею, при семъ имѣю честь почтительнѣйше представить на благоусмотрѣніе и дальнѣйшее распоряженіе в. с. *).

340. Отношеніе гсн. Головина къ гр. Клейнмихелю, отъ 10-го мая 1842 года, № 466.

Въ краткомъ донесеніи полк. Заливкина, на которомъ основано увѣдомленіе мое, № 455, объ успѣхѣ, одержанномъ надъ горцами 1-го мая при сел. Рича, не довольно объясняются поводы къ занятію сего селенія слабымъ отрядомъ и, на первый взглядъ, движеніе туда 2-хъ ротъ пѣхоты съ нѣсколькими сотнями милиціонеровъ, имѣетъ видъ дѣйствія уже слишкомъ отважнаго.

Командовавшій въ дѣлѣ этими ротами кап. кн. Орбеліани прибылъ къ нимъ на позицію только вечеромъ наканунѣ самаго дѣла, позиція-же и сел. Рича заняты были Кавказскаго санернаго баталіона пор. Коргановымъ. Нынѣ полк. Заливкинъ представилъ мнѣ два рапорта сего офицера, изъ коихъ усматривается, во-1-хъ, что еще 29-го числа до полудня въ Чирахѣ находилось горцевъ въ сборѣ только 700 чел., почему занятіе сел. Рича не могло тогда быть опаснымъ и, во-2-хъ, что тамошняя позиція выгодностью своею обезпечивала самый небольшой отрядъ отъ нападенія весьма превосходныхъ силъ, почему и въ этомъ отношеніи не предстояло опасности. Послед-

*) Проектъ гсн. Головина не печатается потому, во-1-хъ, что онъ былъ затѣненъ другимъ проектомъ, составленнымъ по указанію гсн. Пейкарда, а во-2-хъ, что окончательное рѣшеніе вопроса объ учрежденіи Дагестанской области послѣдовало только 14-го декабря 1845 года, при кн. Воронцовѣ, причемъ предполагавшаяся область была наименована Дербентскою губерніею и Высочайше утвержденное положеніе объ управленіи оной помѣщено въ законы Собранія Законовъ (см. т. XXI, статья кодъ № 20703).

ствія нападенія горцевъ, оправдывая силу позиціи, оправдываютъ и соображенія офицера, занявшаго оную.

341. *Репортъ полк. кн. Аргутинскаго ген. Головину, отъ 30-го мая 1842 года, № 339.—Лагерь при Кумухъ.—Секретно.*

Почтительнѣйше донести честь имѣю; что партія около 5-ти т. чел., подъ начальствомъ Ахверды-Магомы, сего числа правою стороною р. Кумух-чая обошла мою позицію и направилась на сообщенія по направленію къ Чираху. Самъ-же мятежникъ Шамиль, съ такимъ-же числомъ войска, находится въ 8-ми верстахъ отъ Кумуха, въ весьма крѣпкой позиціи. Къ недопущенію непріятеля на мои сообщенія, хотя и были приняты всевозможныя мѣры—снятіемъ мостовъ на рѣкахъ и усиленными караулами въ нужныхъ пунктахъ, изъ самихъ-же жителей Казикумукскаго ханства; но первая предосторожность, при слабой защитѣ карауловъ, оказалась бесполезною. Жители столько напуганы страшнымъ для нихъ именемъ Шамиля и его мюридовъ, что безъ содѣйствія нашихъ войскъ не смѣютъ приниматься за оружіе противъ возмутителя спокойствія; удерживая-же отрядомъ войскъ, мнѣ ввѣренныхъ, важный пунктъ недалеко отъ города, я не рѣшился раздроблять его по частямъ, чтобы не быть поставленнымъ противъ гораздо сильнѣйшаго непріятеля въ такое положеніе, которымъ могъ-бы подвергнуть разобщенныя части опасности. Равномѣрно, и преслѣдовать его всѣми силами моего отряда я не могъ, потому собственно, чтобы не быть поставленнымъ въ тѣсныхъ ущельяхъ между двумя сильными партіями непріятеля, имѣющаго всѣ выгоды на своей сторонѣ, при содѣйствіи жителей ханства, которые, исключая мѣстечка Кумуха, близкихъ деревень къ отряду и селеній Кюлюли и Кусраха, на пути къ Чираху лежащихъ, сохранившихъ до сего преданность правительству, всѣ безъ изъятія исполняютъ всевозможныя требованія мятежника Шамиля.

Предписавъ прап. Абдур-Рахман-беку Казикумукскому задерживать сколько возможно стремленіе Ахверды-Магомы и наносить ему всевозможный вредъ съ жителями вышеупомянутыхъ деревень, я предполагаю самъ со всѣми войсками атаковать Шамиля и, если Богъ благословитъ побѣдою надъ нимъ, то Ахверды-Магома не только долженъ отказаться отъ своего предпріятія, но сверхъ того будетъ поставленъ въ невыгодное положеніе при отступленіи.

При семъ затруднительномъ въ настоящее время положеніи, отрядъ, мнѣ ввѣренный, предоставленъ соб-

ственно своимъ лишь силамъ, какъ вы благоусмотрѣть изволите изъ представляемаго у сего подлинникомъ отношенія ген.-м. Клюки-фон-Клугенау, отъ 29-го числа настоящаго мѣсяца, № 121, и другихъ бумагъ, удостоверяющихъ совершенное спокойствіе Аваріи и смежныхъ съ нею обществъ.

Въ заключеніе почтительнѣйше докладываю вамъ, что сообщеніе мое съ Кубою и Дербентомъ теперь прекращено; но, что касается до гарнизона Курагскаго и Чирахскаго, то они довольно сильны для того, чтобы съ успѣхомъ отразить всякое нападеніе непріятеля, будучи расположены въ укрѣпленныхъ мѣстахъ.

342. *Тоже, ген. Шварцу, отъ 31-го мая 1842 года, № 341.*

Имѣю честь донести вамъ, что вчерашняго числа партія, въ числѣ 5-ти т. чел., подъ командою Ахверды-Магомы, обошедъ мою позицію, устремилась на сообщенія мои по направленію къ Чираху. Съ другою-же половиною войска Шамиль расположился въ 8-ми верстахъ отъ мѣст. Кумуха, въ весьма крѣпкой позиціи. Непріятель, наводнивъ собою Казикумукское ханство, увлекъ въ свои замыслы и большую часть жителей онаго.

Изъ этого вы благоусмотрѣть изволите настоящее положеніе моего отряда въ Кумухѣ, а потому честь имѣю покорнѣйше просить васъ приказать направить изъ Закаталъ къ Кумуху Джарскую и сколько можно собрать Елисуйскую милицію, съ частью регулярныхъ войскъ, которые только можно употребить въ эту экспедицію. Отряду приказать слѣдовать кратчайшимъ путемъ—черезъ горы Динды и Дюльти, но если, по ближайшемъ разсмотрѣніи, дорога эта окажется еще неудобопроходимой, то на верхній Джинихъ, сел. Кусуръ, или на Дюльти-дагъ къ Кумуху.

Войскамъ этимъ не оставьте приказать имѣть съ собою сколько возможно больше провіанта и, во всякомъ случаѣ, не менѣе 20-ти дневнаго запаса, ибо я на первый разъ удѣлить имъ такового не могу. Какое вы изволите по сему сдѣлать распоряженіе, я буду имѣть честь ожидать увѣдомленія вашего съ симъ-же нарочно посланнымъ.

343. *Тоже, ген. Головину, отъ 3-го іюня 1842 года, № 346.*

Спѣшу почтительнѣйше донести вамъ, что вой-

ска ввѣреннаго мнѣ отряда, 1-го числа сего мѣсяца, разбивъ резервы мятежника Шамиля въ сел. Унджугатлѣ, обратились того-же числа, для преслѣдованія сего послѣдняго, направившагося къ Чираху. На другой день, въ 11 часовъ утра, отрядъ мнѣ ввѣренный встрѣтился съ непріятелемъ у дер. Кюлюли, укрѣпленной Шамилемъ и занятой 9 т. чел. Въ часъ пополудни передовые пикеты были оттѣснены къ самой деревнѣ и я занялъ позицію на полу-пушечный выстрѣлъ отъ оной. Непріятель, двукратно атаковывавшій всѣми силами позицію мою съ трехъ пунктовъ, двукратно штыками былъ обращаемъ въ бѣгство въ самую деревню, съ большою для него потерей. Наступившая ночь прекратила сраженіе и Шамиль, пользуясь темнотою оной, бѣжалъ по направленію къ мѣст. Кумуху, въ цитадели коего оставалась въ гарнизонѣ одна рота съ тяжестями отряда. Получивъ съ передовыхъ постовъ объ этомъ свѣдѣніе и удостовѣрившись лично, я въ 5½ часовъ утра сего числа, съ 2-мя баталіонами пѣхоты, при 3-хъ горныхъ единокорогахъ, съ частью пѣшей и всею конною милиціею, выступилъ для преслѣдованія его. Бѣгство Шамиля было такъ стремительно, что онъ къ 7-ми часамъ утра явился предъ Кумухомъ и нечаяннымъ нападеніемъ на него надѣялся имѣть успѣхъ, но мужество гарнизона и стойкость жителей остановили первый порывъ непріятеля, а появленіе мое въ 9 часовъ при сел. Шаукралю, принудивъ оставить предпріятіе свое на Кумухъ, вторично обратило его въ бѣгство. Въ 11 часовъ утра я прибылъ къ Кумуху; но дальнѣйшаго преслѣдованія не могъ предпринять по чрезвычайной усталости людей, сдѣлавшихъ безъ отдыха удвоеннымъ шагомъ 25 верстъ. По полученнымъ сейчасъ свѣдѣніямъ оказывается, что голова разсѣявшагося непріятеля достигла уже границъ Андалала.

Потеря наша въ вышеупомянутыхъ дѣлахъ не превышаетъ: убитыми 31 и ранеными 94 чел. Уронъ непріятеля чрезвычайно великъ.

344. *Письмо кн. Чернышева къ ген. Головину, отъ 4-го іюня 1842 года, № 67.—Секретно.*

По прибытіи моемъ въ г. Баку и на основаніи полученныхъ мною тамъ свѣдѣній о положеніи дѣлъ въ Южномъ и Нагорномъ Дагестанѣ, сообщилъ я вамъ письмомъ, отъ 29-го мая, № 56, для соображенія вашего, мнѣніе мое о необходимости сильной диверсіи частью отряда ген.-м. Кюки-фон-Клугенау, со стороны Сѣвернаго Дагестана, для отвлеченія Шамиля отъ Казикумуха и составленія особаго резерва между Ку-

бою и Самуромъ, для охраненія нашихъ мусульманскихъ провинцій и поддержанія, въ случаѣ надобности, отряда кн. Аргутинскаго, сообщеніямъ коего угрожать можетъ Шамиль.

Скоро наступившія событія совершенно оправдали сію предвидимость. Немедленно по прибытіи моемъ въ Темпр-хан-шуру, 3-го іюня, получилъ я рапортъ отъ военно-окружнаго начальника Дербентскаго округа, ген.-м. Тараканова, отъ 2-го іюня, изъ котораго усмотрѣлъ я неблагопріятный оборотъ дѣлъ нашихъ въ Казикумухскомъ ханствѣ. Шамиль съ главными своими приверженцами и весьма сильнымъ сборищемъ отъ обществъ Нагорнаго Дагестана, окружилъ отрядъ кн. Аргутинскаго въ Кумухѣ и пресѣкъ сообщенія его съ Чирахомъ и Курагомъ. Одна партія расположилась противъ нашихъ войскъ, со стороны Андалальцевъ; двѣ другія заняли переправу чрезъ р. Чухун-Нахалъ у Шаукралю и Казикумуха, а 4-я партія прошла за сел. Хазры и находится въ 15-ти верстахъ отъ Чираха. Между-тѣмъ измѣнникъ Хаджи-Яхья успѣлъ уже войти въ тайныя сношенія съ обществомъ Сюрга и Каракайтагцами.

По полученіи этихъ свѣдѣній, въ тотъ-же день, объяснилъ я командующему войсками въ Сѣверномъ и Нагорномъ Дагестанѣ, не стѣсняя, впрочемъ, его какимъ-либо рѣшительнымъ приказаніемъ, мнѣніе мое о необходимости нынѣ-же произвести диверсію къ Казикумуху, по-крайней-мѣрѣ, съ частью его отряда, для содѣйствія войскамъ кн. Аргутинскаго. Вслѣдствіе этого предложенія, ген.-м. Клугенау донесъ мнѣ рапортомъ, отъ 3-го іюня, что не отвергая важную пользу такого движенія, онъ не имѣетъ въ настоящее время никакой возможности его исполнить, по недостатку войскъ и въ особенности перевозочныхъ способностей. Изъ числа 8-ми баталіоновъ, назначенныхъ въ составъ Дагестанскаго отряда, за отдѣленіемъ совершенно необходимаго резерва въ Аваріи, по-крайней-мѣрѣ, въ одинъ баталіонъ и отправленіемъ трехъ баталіоновъ на Кавказскую Линію, для прикрытія Кумухскаго владѣнія, остается не болѣе 4-хъ некомплектныхъ баталіоновъ, собственно для военныхъ дѣйствій,—число войскъ слишкомъ недостаточное для движенія въ отдаленныя ущелья, занятія значительными силами Шамиля. Съ другой стороны, выучный черводарскій транспортъ находится весь въ отрядѣ ген.-адъют. Граббе, всѣ подводы и эшаки, которыхъ можно было собрать въ Шамхальскомъ владѣніи, употреблены нынѣ на перевозку продовольственныхъ и военныхъ запасовъ въ Цатаныхъ, согласно съ предписаніемъ командующаго войсками на Кавказской Ли-

ни, такъ-что для предполагаемаго движенія отрядъ не могъ-бы везти съ собою болѣе 10-ти дневной порціи провіанта, т. е. того количества, которое нужно только для достиженія границъ Казикумухскаго ханства. По этимъ соображеніямъ ген.-м. Клугенау полагаетъ ограничиться нынѣ обороною Аваріи, транспортированіемъ всего предписаннаго ему количества запасовъ для Чеченскаго отряда и движеніемъ къ Шгали, дабы устроить переправу чрезъ р. Андійское Койсу и войти въ сообщеніе съ войсками ген.-адъют. Граббе, слѣдующими въ Аварію чрезъ Андію и Мехельту.

Послѣ столь рѣшительнаго объясненія ген.-м. Клугенау, находя неудобнымъ дать какое-либо другое направленіе его войскамъ, противное распоряженіямъ ген.-адъют. Граббе, коему Высочайше ввѣрены оба сіи отряда, я предоставилъ ему дѣйствовать по собственнымъ соображеніямъ, въ силу данныхъ ему ген. Граббе наставленій.

Изъ всего вышеизложеннаго вы усмотрѣть изволите, что въ настоящее время на близкую диверсію Дагестанскаго отряда въ пользу кн. Аргутинскаго рассчитывать нельзя. Вслѣдствіе чего дѣлается еще нсобходимѣе поспѣшнѣйшее образованіе резерва въ Самурскомъ округѣ, не только для прикрытія Кубинскаго уѣзда, гдѣ преданность къ намъ жителей довольно сомнительна, но и для содѣйствія отряду кн. Аргутинскаго въ удержаніи Казикумуха и восстановленіи временно прерванныхъ сообщеній съ Кубою. Въ составъ этого резерва я полагалъ-бы назначить изъ Закавказскихъ войскъ всю пѣхоту, остающуюся свободною за отмѣною движенія войскъ изъ Кахетіи къ Дидойцамъ, и 4 эскадрона Нижегородскаго драгунскаго полка, поручивъ начальство надъ ними полк. Безобразову, какъ отличному и опытному штаб-офицеру, заслужившему полную довѣренность начальства успѣшнымъ исполненіемъ всѣхъ возложенныхъ на него порученій. Появленіе-же драгунъ въ Кубинскомъ уѣздѣ, не говоря уже о томъ, что они могутъ дѣйствовать и въ конномъ и пѣшемъ строю, произведетъ выгодное для насъ моральное дѣйствіе на жителей. По важности настоящихъ обстоятельствъ, поспѣшаю увѣдомить васъ съ нарочнымъ, какъ объ отзывѣ ген. Клугенау, такъ и о положеніи дѣлъ нашихъ въ Южномъ Дагестанѣ. Я счелъ нужнымъ сообщить вамъ мысли мои и насчетъ усиленія резерва въ Кубинской провинціи Нижегородскими драгунами, передавая, впрочемъ, оныя ближайшему вашему соображенію и покорнѣйше прося васъ увѣдомить меня о тѣхъ распоряженіяхъ, которыя вамъ будетъ угодно принять въ настоящемъ случаѣ.

Дописывая это письмо, сейчасъ получилъ я донесеніе ген.-м. Тараканова, отъ 3-го іюня, которымъ онъ поставляетъ меня въ извѣстность о затруднительномъ положеніи слабыхъ гарнизоновъ, оставленныхъ въ селеніяхъ Чирахѣ и Курагѣ, куда направляются значительныя непріятельскія партіи. По представленію сего генерала, командующій войсками въ Сѣверномъ и Нагорномъ Дагестанѣ счелъ возможнымъ отдѣлить отъ Дагестанскаго отряда 1 баталіонъ Апшеронскаго полка и направить его, сего-же числа, въ кр. Дербентъ, какъ для охраненія сообщенія сего пункта съ Темір-хан-шурою и Кубою, такъ и для удержанія вообще спокойствія въ окрестныхъ обществахъ.

Объ отрядѣ ген.-адъют. Граббе извѣстно только, что 30-го мая имѣлъ онъ ночлегъ у сел. Мискита на р. Аксаѣ.

Завтрашняго числа я отправляюсь отсюда, чрезъ Міатлинскую переправу, въ кр. Внезапную.

345. *Репортъ кн. Аргутинскаго ген. Половину, отъ 9-го іюня 1842 года, № 364.*

Послѣ донесенія моего в. выс-у, отъ 30-го числа минувшаго мая, №, 339, положеніе ввѣреннаго мнѣ отряда дѣлалось частъ отъ часу сомнительнѣе. Свѣдѣнія, доставляемые лазутчиками, по разногласію своему, не могли удовлетворить моимъ требованіямъ, по обстоятельствамъ того времени необходимымъ. Одно лишь было вѣрно, что Шамиль, при главныхъ своихъ сообщникахъ, вторгнулся съ большими силами въ Казикумухское ханство, въ полной увѣренности истребить малочисленный отрядъ мой, завладѣть Казикумухскимъ и Кюринскимъ ханствами и съ помощію ихъ отторгнуть съ давняго времени покорныя намъ провинціи: Кубинскую, Дербентскую и другія, смежныя съ ними. Увѣренность его оправдывалась на дѣлѣ. Деревни, куда лишь появлялись войска Шамиля, извѣляли мятежнику этому покорность и исполняли всѣ его требованія безусловно.

Рѣшась нанести ударъ непріятелю, я направилъ оный на резервы его, расположенные въ селеніи Унджугатлѣ, въ восьми верстахъ отъ мѣстечка Кумуха къ границѣ Андалала, дабы тѣмъ поколебать нравственныя силы непріятеля, устремившагося на сообщенія ввѣреннаго мнѣ отряда къ Чираху, и возвратить довѣренность жителей къ силѣ нашего оружія.

Вслѣдствіе чего, предпринявъ 1-го числа сего іюня рекогносцировку силъ и расположенія непріятеля, я назначилъ 1-й полу-баталіонъ Мингрельскаго егерскаго полка, при 2-хъ горныхъ единорогахъ, 200 чел.

пѣшей и 200 чел. конной милиціи, поручивъ отрядъ этотъ подъ команду Мингрельскаго егерскаго полка кап. Калантарова, который въ три часа утра выступилъ изъ мѣстечка Кумуха. Самъ я, съ остальными ротами того баталіона и двумя-же ротами маршеваго баталіона Виленскаго егерскаго полка, при одномъ горномъ единорогѣ, и со всею пѣшею милиціею Елисуйскаго султана, выступилъ въ 5 часовъ секурсировать кап. Калантарову, приказавъ между-тѣмъ двинуться и остальнымъ войскамъ ввѣреннаго мнѣ отряда по первому моему требованію.

Кап. Калантаровъ, имѣя впереди себя кавалерію, подъ командою начальника Кубинскихъ военныхъ нукеровъ кап. Бакиханова, и пѣшую милицію съ пор. Кавказскаго сапернаго баталіона Коргановымъ, прошедъ около 5-ти верстъ не будучи примѣченнымъ непріятельскими караулами, приказалъ пор. Корганову со всею кавалеріею двинуться на рысяхъ и, отѣснивъ караулы сколь возможно дальше, занять выгодную позицію для его отряда. Движеніе это было произведено съ такою быстротою, что непріятель былъ накрытъ въ совершенномъ располхѣ, и уже при самой деревнѣ встрѣтилъ кавалерію ружейнымъ огнемъ. Между тѣмъ какъ завязалась съ обѣихъ сторонъ жаркая перестрѣлка, кап. Калантаровъ, прибывшій съ пѣхотою и артиллеріею, разсыпавъ съ большимъ искусствомъ стрѣлковъ, открылъ изъ орудій сильную пальбу по деревнѣ. Непріятель, въ числѣ 2 т. чел., занимавшій деревню Унджугатль, подъ начальствомъ Балшир-бека Казикумухскаго, вслѣдствіе нечаяннаго появленія пѣхоты и артиллеріи, не зная о числѣ оныхъ, смѣшался. Кап. Калантаровъ искусно воспользовался этою минутою. Большую часть резерва, подъ командою шт.-к. Немировичъ-Данченко, въ сомкнутой колоннѣ направилъ чрезъ глубокій оврагъ въ деревню, усиливъ между-тѣмъ огонь изъ орудій.

Деревня въ минуту была взята штыками. Кавалерія вслѣдъ за пѣхотою, ведомая кап. Бакихановымъ и пор. Коргановымъ, обскакавъ часть деревни, понеслась на отрѣзаніе пути непріятелю, обратившемуся уже въ бѣгство, и довершила его поражение. До 80-ти тѣлъ, проколотыхъ штыками и изрубленныхъ саблями, остались на мѣстѣ и только 8 чел. попались въ плѣнъ, изъ коихъ 6 было тяжело раненыхъ. Съ нашей стороны потеря самая ничтожная, именно раненыхъ: нижнихъ чиновъ 5 и милиціонеровъ 6.

Получивъ о семъ свѣдѣніе на маршѣ, въ 2-хъ верстахъ отъ деревни, гдѣ происходило выше описанное дѣло, я тотчасъ приказалъ предать деревню пламени, а отряду отступить къ Кумуху, что было со-

вершено безъ всякаго препятствія со стороны разбѣжавшагося непріятеля.

Отдавая полную справедливость рѣшительности и мужеству кап. Калантарова, не могу умолчать и объ отличной храбрости, оказанной въ семъ дѣлѣ: кап. Бакихановымъ, шт.-к. Немировичъ-Данченко, пор.-ми: Коргановымъ и Сарановымъ, подпор. Астафьевымъ и всѣми офицерами, нижними чинами и милиціонерами; въ особенности изъ сихъ послѣднихъ находящимся при маіорѣ Ибрагим-бекѣ Карчагскомъ, Тифлискимъ гражданиномъ Степаномъ Прицпуховымъ.

Получивъ отъ плѣнныхъ свѣдѣнія, что самъ Шамиль, съ Ахверды-Магомоею, Хаджи-Ихъею, Кибит-Магомоею и другими своими подручниками, пробрался на мои сообщенія, а отъ лазутчиковъ, что онъ достигъ уже селеній Кюлюли и Кусраха, я не хотѣлъ упустить случая воспользоваться нравственнымъ перевѣсомъ войскъ; а потому, въ два часа по-полудни, двинулся со всѣмъ отрядомъ на-легкѣ по слѣдамъ Шамиля, оставя между-тѣмъ въ Кумухской цитадели всѣ лишніе тяжести войскъ, подъ прикрытіемъ одной роты маршеваго баталіона Виленскаго егерскаго полка. Отрядъ въ этотъ день, по чрезвычайно трудному спуску и подъему у деревни Шаукралю, достигъ лишь до сел. Хуруклю, лежащаго на соединеніи дорогъ, ведущихъ изъ Кюлюли двумя ущельями, Имѣя въ виду правую дорогу, какъ болѣе удобную для слѣдованія легкой артиллеріи, я выслалъ тотчасъ же часть кавалеріи по лѣвой дорогѣ, той самой, которою Шамиль съ своими полчищами слѣдовалъ. Показавъ такимъ образомъ мое направленіе и до того еще распустивъ слухъ, что иду наказывать деревни, свободно пропустившія мятежника Шамиля, послалъ между-тѣмъ надежнѣйшихъ лазутчиковъ осмотрѣть правую дорогу и, получивъ отъ нихъ свѣдѣніе, что она занята непріятелемъ лишь одними наблюдательными пикетами и что все его вниманіе обращено на ту дорогу, гдѣ часть моей кавалеріи уже показала свое движеніе, я, въ три часа утра 2-го числа этого мѣсяца, выступилъ къ сел. Кюлюли. Къ 9-ти часамъ голова моей колонны, прослѣдовавъ узкое ущелье на протяженіи 15-ти верстъ, заняла подъемъ и самую гору, въ 6-ти верстахъ отъ Кюлюли лежащую, наблюдаемые лишь слабымъ непріятельскимъ пикетомъ. Мнѣ оставалось еще три версты по спускѣ съ горы до выхода изъ тѣснаго ущелья. Не давая времени воспользоваться непріятелю возвышенностями, вполнѣ командуящими дорогою, я тотчасъ выдвинулъ половину пѣшей милиціи Елисуйскаго султана на возвышенности лѣвой стороны, а кавалерію съ частью пѣшихъ-же милиціо-

неровъ—правой и вслѣдъ за ними повелъ два баталіона егерей, при 4-хъ горныхъ единорогахъ.

Обезпечивъ такимъ образомъ выходъ изъ ущелья, я далъ время стянуться всѣмъ войскамъ и, самое главное, ожидалъ легкой артиллеріи, которую 3-й баталіонъ Эриванскаго карабинернаго полка переносилъ на рукахъ чрезъ вышеупомянутую гору. Въ часть по-полудни войска всѣ прибыли и сейчасъ-же направлены двумя колоннами къ деревнѣ. Оттѣснивъ сильныя непріятельскіе пикеты, я занялъ позицію на полу-пушечный выстрѣлъ отъ дер. Кюлюли. Позиція по мѣстоположенію была весьма крѣпкая, но слишкомъ растянута для малочисленнаго моего отряда. На правомъ ея флангѣ лежала очень высокая гора, упиравшаяся овално къ центру моей позиціи, и протягивалась холмистымъ гребнемъ вверхъ по Койсу. Сія послѣдняя рѣка, омывая центръ, сливалась съ другимъ ручьемъ (прикрывающимъ тылъ моей позиціи, также въ глубокомъ руслѣ текущимъ) у оконечности лѣваго фланга, къ которому правѣе деревни, занятой полчищами Шамиля, тянулся скалистый гребень горъ, оканчивающійся у слиянія помянутыхъ рѣкъ. Дер. Кюлюли, расположенная амфитеатромъ у подошвы скалистыхъ горъ, противъ центра моей позиціи, по мѣстоположенію доступная лишь съ одной стороны, была сверхъ того укрѣплена на-скоро непріателемъ, занимавшимъ ее слишкомъ 9 т. чел., приведенныхъ Шамилемъ изъ Чечни, Аваріи и другихъ подвластныхъ ему мѣстъ.

Войска были расположены въ слѣдующемъ порядкѣ: на горѣ праваго фланга гвардіи полк. Даніель-султанъ Елисуійскій, съ 400 чел. пѣшей милиціи его владѣнія, потомъ баталіоны, построенные къ атакѣ въ колонны: 1-й Тифлискаго егерскаго полка, 3-й Эриванскаго карабинернаго и на лѣвомъ флангѣ двѣ роты маршеваго баталіона Виленскаго егерскаго полка, оконечность-же его заняла вся кавалерія; тылъ и вагенбургъ прикрывала остальная пѣшая милиція Елисуійскаго султана, а 1-й баталіонъ Мингрельскаго егерскаго полка сталъ въ резервъ; застрѣльщики отъ всѣхъ частей въ центрѣ заняли противоположный берегъ Койсу, а на правомъ и лѣвомъ флангѣ были разсыпаны у самага спуска къ рѣкѣ и по оконечностямъ горъ. Артиллерія поставлена была на весьма выгодной позиціи впереди баталіоновъ.

Открывъ огонь изъ пушекъ по деревнѣ и толпамъ, тянувшимся къ ней по дорогѣ, по которой я показалъ мое движеніе изъ Хуруклю, непріатель, замѣтивъ малочисленность артиллеріи и самага отряда, тотчасъ атаковалъ мой центръ; но онъ былъ совер-

шенно неприступенъ, а потому непріатель въ одну минуту былъ опрокинутъ и отброшенъ въ самую деревню; это происходило въ 3-мъ часу по-полудни. Послѣ того непріатель началъ направлять свои силы по гребню, къ лѣвому моему флангу ведущему. Я поспѣшилъ занять ближайшія къ позиціи возвышенности кавалеріею подъ командою кап. Бакиханова и передвинулъ часть пѣшей милиціи за Койсу, при кн. Иванѣ Амилахваровѣ, состоящемъ при Елисуійскомъ султанѣ за адъютанта, для секурсированія первому. Кап. Бакихановъ, при всей быстротѣ своего движенія, не могъ успѣть захватить кургана, всѣмъ гребнемъ командующаго, а потому, спѣшивъ милиціонеровъ, залегъ съ ними за менѣе удобною возвышенностью, на пистолетный выстрѣлъ отъ непріателя, который, усилившись до 1,000 чел. и неоднократно бросаясь въ пашки, былъ опрокидываемъ въ свою позицію мѣткою стрѣльбою Кубинскихъ военныхъ нукеровъ. Получивъ донесеніе, что непріатель, въ числѣ 2,000 чел., подъ начальствомъ Хаджи-Яхьи, началъ обходить кап. Бакиханова и направляется къ лѣвому флангу моей позиціи, гораздо слабѣйшей по мѣстоположенію, я послалъ и. д. отряднаго адъютанта, шт.-к. Ассѣва, удостовѣриться на мѣстѣ объ угрожавшей лѣвому флангу опасности и принять мѣры къ отвращенію ея. Шт.-к. Ассѣвъ едва лишь успѣлъ достигнуть высотъ, кап. Бакихановымъ около 3-хъ часовъ съ величайшимъ мужествомъ удерживаемыхъ, какъ общая атака непріателя, въ числѣ 3 т. чел., была устремлена на Бакиханова и милицію, еще лѣвѣе его, при прап. Абдур-Рахман-бекѣ расположенную. Милиціонеры, при всемъ своемъ мужествѣ, не выдержали этого натиска, дрогнули и побѣжали. Непріатель живо преслѣдовалъ ихъ и перешелъ уже рѣчку; но кап. Бакихановъ и шт.-к. Ассѣвъ, истинно геройскою своею храбростію, успѣли съ частью милиціонеровъ удержать стремленіе непріателя, а посланный мною состоящій по кавалеріи кап. Ланге, съ двумя ротами маршеваго баталіона Виленскаго егерскаго полка, не только опрокинулъ непріателя, но преслѣдовалъ его въ прежнюю позицію, нанеся ему величайшій уронъ и взявъ нѣсколько чело-вѣкъ плѣнныхъ.

Когда все это происходило на лѣвомъ моемъ флангѣ, гроза уже собиралась надъ храбрѣйшимъ гвардіи полк. Даніель-султаномъ Елисуійскимъ. Ахверды-Магома и Абдур-Рахман-Карахскій, одновременно съ атакою на лѣвый мой флангъ, выступили съ 4-мя т. чел. изъ деревни и начали подвигать свои полчища Чеченцевъ и Аварцевъ къ Елисуійскому султану, на помощь коему посланъ мною изъ резерва 1-й полу-ба-

таліонъ Мингрельскаго егерскаго полка, подъ командою храбраго кап. Калантарова. Ахверды-Магома подъ картечными выстрѣлами перешелъ рѣку въ бродъ и устремился на гору. Кап. Манюкинъ тотчасъ, съ остальнымъ полу-баталіономъ того-же полка, посланъ поддержать Калантарова; а сей послѣдній, постепенно поднимаясь на гору и избивая непріятеля, достигъ до Елисуйскаго султана съ однимъ лишь взводомъ пѣхоты; а остальныхъ людей принужденъ былъ оставлять на выгодныхъ возвышенностяхъ, тѣсно связывающихъ мою позицію съ ними, къ удержанію стремительнаго натиска непріятеля. Адъютантъ военнаго министра, л.-гв. коннаго полка шт.-ротм. кн. Голицынъ, направленъ былъ съ одною ротою Тифлискаго егерскаго полка поддержать лѣвый флангъ кап. Калантарова, уже сильно тѣснимый непріателемъ; вслѣдъ за нимъ я самъ двинулся съ карабинерною ротою того-же полка, а двѣ остальные, съ майоромъ Ковельскимъ, направились къ мосту, на сообщеніе непріятеля съ деревнею. Всѣ эти подкрѣпленія не успѣли еще дойти до указанныхъ пунктовъ, какъ горсть людей лѣваго фланга Калантарова, удерживавшая до того ужасную толпу непріятеля, смѣшалась въ рукопашномъ бою и побѣжала. Минута была критическая; но ударъ непріятелю уже былъ приготовленъ. Кап. Манюкинъ съ пор. Кавказскаго сапернаго баталіона Коргановымъ съ фронта, а шт.-ротм. кн. Голицынъ, кап. Калантаровъ и Елисуйскій султанъ во фланги, и даже опрокинутые стрѣлки, поддержанные нукерами майора Ибрагим-бека Карчагскаго, съ величайшимъ мужествомъ, дружно ударили на непріятеля, который сейчасъ-же поколебался и обратился въ совершенное бѣгство. Вся покатость горы усеялась трупами, проколотыми штыками солдатъ и изрубленными шашками храбрыхъ фронтовыхъ офицеровъ и милиціонеровъ; быстрое Койсу въ минуту затруднилось убитыми и ранеными; слишкомъ 20 чел. попало къ намъ въ плѣнъ. Егеря быстро перешли рѣку въ бродъ и устремились преслѣдовать бѣгущаго непріятеля; но я необходимымъ считалъ удержать порывъ ихъ, потому что непріятель имѣлъ слишкомъ много еще свѣжихъ силъ въ деревнѣ; а у меня оставался въ резервъ только одинъ карабинерный баталіонъ. Это былъ послѣдній и самый ужасный ударъ, нанесенный полчищамъ мятежника Шамиля.

Наступившая скорѣ затѣмъ ночь прекратила сраженіе—и Шамиль, пользуясь темнотою оной, во 2-мъ часу по-полуночи бѣжалъ изъ сел. Кюлюли по направленію къ мѣстечку Кумуху.

Получивъ о семъ отъ передовыхъ постовъ свѣдѣніе и удостовѣрившись лично, я въ 5½ часовъ утра 3-го числа настоящаго мѣсяца выступилъ по кровавымъ слѣдамъ Шамиля съ 3-мъ баталіономъ Эриванскаго карабинернаго и 1-мъ баталіономъ Тифлискаго егерскаго полковъ, при трехъ горныхъ единорогахъ, 300 пѣшихъ и со всѣми конными милиціонерами, поручивъ остальные войска въ команду кап. Ланге и приказавъ ему выступить вслѣдъ за мною, при легкой артиллеріи съ вагенбургомъ. Бѣгство Шамиля съ полчищами было такъ стремительно, что онъ къ 7-ми часамъ утра явился уже предъ Кумухомъ, раздѣливъ толпы свои на двѣ половины: одною атаковалъ гарнизонъ, состоящій изъ одной роты пѣхоты въ Кумухской цитадели, а другую толпу устремилъ на городъ. Гарнизонъ на самомъ близкомъ разстояніи открылъ смертельный огонь изъ ружей и одного орудія (найденнаго при занятіи цитадели и устроеннаго наканунѣ нападенія, распоряженіемъ начальствующаго гарнизона шт.-к. Шарковского и Тифлискаго егерскаго полка подпор. Калатузова). Непріятель осадилъ назадъ и, утвердись на возвышенности, командующей укрѣпленіемъ, ограничился лишь одною перестрѣлкою. Жители мѣст. Кумуха, предваренные мною объ одержанной побѣдѣ надъ непріателемъ и преслѣдованіи его, защищались въ домахъ своихъ весьма упорно; но принуждены были уступить превосходному въ числѣ непріятелю. Отступая шагъ за шагомъ, они приблизились къ домамъ, къ цитадели примыкающимъ, и навели тѣмъ непріятеля на самый близкій ружейный и картечный огонь гарнизона. Непріятель уже далѣе ихъ не преслѣдовалъ и ограничился одною только перестрѣлкою. Получивъ объ этомъ свѣдѣніе отъ кап. Бакиханова и Абдур-Рахман-бека Казикумухскаго, я тотчасъ предписалъ кап. Ланге отправить три роты Мингрельскаго егерскаго полка, при кап. Манюкинѣ, на соединеніе со мною, при одномъ горномъ орудіи, приказавъ ему слѣдовать сколько возможно послѣпше, оставивъ вагенбургъ и легкую артиллерію въ прикрытіи двухъ ротъ маршеваго баталіона Виленскаго егерскаго полка, между-тѣмъ, самъ ускорилъ маршъ, безъ того уже удвоенный. Въ 9 ч. утра непріятель, замѣтивъ появленіе колоннъ моихъ удер. Шаукралю и слыша выстрѣлы изъ орудія, производимые нарочно для ободренія гарнизона и жителей города, на пути слѣдованія, послѣпно снялъ блокаду и началъ отступать. Жители Кумуха и ближайшихъ селеній воспользовались этимъ случаемъ, сильно напали на заднія толпы непріятеля и преслѣдовали его около 10-ти верстъ, нанеся ему большой уронъ; нѣ-

сколько человекъ взяли въ плѣнъ и отняли 3 значка, изъ коихъ одинъ былъ взятъ двумя Кумухскими женщинами.

Прибывъ въ 11 ч. утра къ Кумуху, я дальнѣйшаго преслѣдованія непріятеля предпринять не могъ по чрезвычайной усталости людей и въ особенности лошадей всадниковъ, сдѣлавшихъ въ теченіи двухъ сутокъ болѣе 80-ти верстъ,—не говоря уже о семи-часовомъ боѣ съ непріятелемъ.

Войска ввѣреннаго мнѣ отряда въ этихъ дѣлахъ покрыли себя славой. Кубинскіе военные нукеры, пѣшая милиція Елисуйскаго султана и нукеры маіора Ибрагим-бека Карчагскаго достойно соревновали имъ. Артиллерія мѣткими выстрѣлами много способствовала пораженію непріятеля. Храбрые офицеры, точнымъ исполненіемъ своихъ обязанностей, были истинною душою своихъ подчиненныхъ, а сіи послѣдніе наперерывъ другъ передъ другомъ старались храбростью своею обратить вниманіе начальниковъ.

Въ особенности въ семъ дѣлѣ храбростью и мужествомъ обратили на себя вниманіе цѣлаго отряда: начальникъ милиціи, гвардіи полк. Даніель-султанъ Елисуискій, адъютантъ военнаго министра л.-гв. коннаго полка шт.-ротм. кн. Голицынъ, Кавказскаго сапернаго баталіона пор. Кюргановъ, Грузинскаго гренадерскаго полка шт.-к. Дубенскій, Тифлисскаго егерскаго: маіоръ Ковельскій, шт.-к-ны: Чолакаевъ и Асѣевъ, Мингрельскаго егерскаго полка: кап-ны: Манюкинъ и Калантаровъ, шт.-к. Шаншіевъ, Грузинскаго линейнаго № 6-го баталіона шт.-к. кн. Тумановъ, состоящій по кавалеріи кап. Ланге, начальникъ Кубинскихъ военныхъ нукеровъ кап. Бавихановъ, маіоръ Ибрагим-бекъ Карчагскій, шт.-к. Али-Джан-бекъ и прап-ки: Абдур-Рахман-бекъ Казикумухскій, Мустафа-ага Бакихановъ и кн. Иванъ Амилахваровъ.

Почтительнѣйше донося обо всемъ этомъ в. выс-у, честь имѣю присовокупить, что пораженіе Шамиля и вторичное освобожденіе Казикумухскаго ханства отъ страшныхъ полчищъ его, бѣжавшихъ отъ Кумуха безъ дорогъ, стоило намъ значительной потери, именно: убитыми: унт.-оф. 1, рядовыхъ 14, нестроевой 1, милиціонеровъ 16; ранеными: обер-офицеръ 1, унтер-оф. 1, рядовыхъ 41 и милиціонеровъ 50. Непріятельская потеря, по самымъ вѣрнымъ свѣдѣніямъ, простирается до 1,500 чел. убитыми и ранеными; до 300 тѣлъ осталось въ нашихъ рукахъ; 83 чел. плѣнныхъ, часть व्यюковъ Ахверды-Магомы и другихъ начальствующихъ лицъ надъ мятежниками и много оружія, въ числѣ коего 3 крѣпостныхъ ружья.

Въ заключеніе, священнѣйшею обязанностью счи-

таю всепокорнѣйше просить наградить отличные подвиги нижнихъ чиновъ знаками отличія военнаго ордена, именно: 1-й бат. Тифлисскаго и 1-й Мингрельскаго егерскихъ полковъ 48-ю, 3-й Эриванскаго карабинернаго—12-ю, 3 роты Виленскаго егерскаго полка—12-ю, артиллерію—6-ю, милицію—26-ю и козачью команду—2-мя.

346. *Тожѣ, отъ 9-го іюня 1842 года, № 369.*

Почтительнѣйше донести честь имѣю, что съ разбитіемъ полчищъ мятежника Шамиля, оставшаго Казикумухское ханство 3-го числа этого мѣсяца, спокойствіе жителей по прежнему водворилось; въ особенности-же въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ жители не участвовали, при послѣднемъ вторженіи Шамиля, въ его замыслахъ, а потому осмѣливаюсь просить приказанія вашего объ увольненіи въ свои дома заарестованныхъ жителей этого ханства въ городахъ и провинціяхъ за Кавказомъ и на Кавказской Линіи въ мартѣ мѣсяцѣ этого года.

347. *Тожѣ, отъ 13-го іюня 1842 года, № 405.—Секретно.*

Репортомъ моимъ, сего числа, № 400, я имѣлъ честь просить васъ объ усиленіи ввѣреннаго мнѣ отряда 2-мя дѣйствующими баталіонами, 500 Грузинской пѣшей и 300 Ширванской конной милиціи, 2-мя горными и 4-мя легкими пушками. Изъ отношенія ко мнѣ командующаго войсками въ Сѣверномъ и Нагорномъ Дагестанѣ, ген.-м. Клюки-фон-Клугенау, отъ 10-го числа настоящаго мѣсяца, № 133, сейчасъ мною полученнаго, вы благоусмотрѣть изволите, что не взирая на разбитіе здѣсь полчищъ Шамиля, горцы въ одно почти время имѣли нѣкоторую поверхность надъ Чеченскимъ отрядомъ, что, безъ всякаго сомнѣнія, ободрить духъ и тѣхъ, которые уже испытали неудачу,—слѣдовательно, я болѣе всѣхъ могу ожидать еще вторженія Шамиля въ Казикумухское ханство, для приведенія въ исполненіе его замысловъ, подробно изложенныхъ въ моемъ донесеніи вамъ, отъ 9-го числа этого мѣсяца, № 364; а потому честь имѣю всепокорнѣйше просить приказанія вашего объ исполненіи вышеупомянутой моей просьбы.

При этомъ обязанностью считаю доложить вамъ, что Шамиль съ разбитыми своими полчищами, не останавливаясь, дошелъ до Тилитля и вслѣдъ за тѣмъ изъ многихъ деревень Андалальскаго общества

являлись ко мнѣ доверенные люди съ испрошеніемъ извиненія въ ихъ поступкахъ; но третій уже день, какъ лазутчики донесли мнѣ, что пзвѣстный Ахверды-Магома, возвратясь оттоль, находится нынѣ въ с. Ругжа, Андалальскаго общества, собственно для удержанія жителей въ покорности. Свѣдѣніе это повторилось и сего числа съ молвою, въ увеличенномъ видѣ, о поверхности Ичкеринцевъ надъ Чеченскимъ отрядомъ, и съ того времени никто уже не являлся ко мнѣ изъ-за границъ Казикумуха; что-же касается до жителей сего послѣдняго ханства, то между ними еще незамѣтно никакого страха. Правительница ханства Умми-Гюльсум-бике около уже недѣли, какъ прибыла въ Кумухъ.

348. *Отношеніе ген. Головина къ гр. Клейнмихелю, отъ 17-го іюня 1842 года, № 660.—Секретно.*

В. с. уже извѣстно о движеніи Чеченскаго отряда въ землю Ичкеринцевъ и о послѣдствіяхъ онаго. Нынѣ ген. Граббе представилъ мнѣ копію рапорта своего военному министру, отъ 11-го іюня, № 258, въ которомъ доноситъ, что оставя для охраненія земли Кумыковъ 5 баталіоновъ, усиливъ однимъ баталіономъ отрядъ, находящійся въ центрѣ Ливіи, и отправивъ на лѣвый берегъ Терека 2 баталіона, самъ съ остальными 4-мя баталіонами бывшаго Чеченскаго отряда, 10-тью орудіями и 100 линейныхъ казаковъ пошелъ на присоединеніе къ Дагестанскому отряду, дабы усилить оный и получить возможность дѣйствовать, или въ пользу отряда полк. кн. Аргутинскаго, или по иному направленію, сообразно съ обстоятельствами.

Какъ въ донесеніи этомъ не изложены дальнѣйшіе его виды, то, съ своей стороны, я считаю обязанностью сообщить в. с., для всеподданнѣйшаго доклада Г. П., мысли мои насчетъ настоящаго положенія Дагестана и предпріятій, кои я полагаю соотвѣтствующими обстоятельствамъ.

Цѣль предполагавшихся въ настоящемъ 1842 году военныхъ дѣйствій, относительно Дагестана, заключалась въ огражденіи Аваріи отъ покушеній Шамиля, куда въ концѣ прошлаго года устремлены были главнѣйшія его усилія, и въ упроченіи тамъ владычества нашего, чрезъ занятіе переправъ на рр. Андійскомъ и Аварскомъ Койсу.

Для достиженія цѣли сей предполагалось необходимымъ содѣйствіе Чеченскаго отряда, и въ сихъ видахъ представленный мною 31-го декабря прошлаго 1841 года планъ военныхъ операцій состоялъ въ томъ,

чтобы движеніемъ Чеченскаго отряда въ землю Гумбетовцевъ облегчить войскамъ отряда Дагестанскаго возможность утвердиться на обоихъ берегахъ Андійскаго Койсу.

Планъ этотъ, хотя и не былъ отвергнутъ въ общихъ его видахъ, но ген.-адъют. Граббе, которому въ настоящемъ году поручено начальство надъ обоими отрядами, составилъ свое предположеніе, не опредѣлявшее, однако-же, съ точностью прямой цѣли военныхъ его дѣйствій.

Стеченіе обстоятельствъ, независимо отъ сдѣланныхъ распоряженій, дало возможность, согласно съ моимъ предположеніемъ, еще до открытія военныхъ дѣйствій, возстановить дѣла Сѣвернаго Дагестана. Кратковременная зимняя экспедиція ген.-л. Фезе исторгла изъ рукъ Шамилевой партіи важнѣйшіе пункты на сообщеніяхъ нашихъ съ Аварією и сія послѣдняя успокоена приведеніемъ въ покорность всей части Койсубулинскаго общества, прилегающей къ шамхальству Тарковскому и ханству Мехтулинскому. Нѣтъ надобности объяснять, до какой степени столь благоприятная перемѣна облегчала дѣйствія предстоявшей кампаніи.

Между-тѣмъ, неожиданное вторженіе Шамиля въ ханство Казикумухское, послѣдовавшее въ концѣ марта, подвергло большой опасности не только весь центральный и Южный Дагестанъ, но могло поколебать и самое спокойствіе Каспійской области. Благодаря Бога, гроза эта была непродолжительна, ибо съ наступленіемъ іюня мѣсяца шайки Шамилевы, послѣ троекратнаго пораженія, были окончательно изгнаны изъ ханства Казикумухскаго, безо всякаго въ томъ участія не только Чеченскаго, но даже Дагестанскаго отрядовъ, и такимъ образомъ дѣйствія ген.-адъют. Граббе, начавшіяся въ самыхъ послѣднихъ числахъ мая мѣсяца, не были стѣснены никакими побочными обстоятельствами.

Несчастіе, постигшее Чеченскій отрядъ въ лѣсахъ Ичкеринскихъ *), остановивъ первое начало военныхъ дѣйствій, разстроило и самый планъ оныхъ. Теперь, по причинѣ разстройства войскъ Чеченскаго отряда, ген. Граббе не можетъ удѣлать для содѣйствія Дагестанскому отряду болѣе четырехъ баталіоновъ пѣхоты, что въ совокупности составитъ всего 15 баталіоновъ, но въ томъ числѣ нѣсколько баталіоновъ весьма уже ослабленныхъ въ своемъ составѣ.

Впрочемъ, этого числа войскъ будетъ достаточно для дѣйствій въ Аваріи, съ цѣлью обезнечить тамъ владычество наше, чрезъ укрѣпленіе нѣкоторыхъ

*) См. ниже, въ главѣ Кавказская Ливія.

пунктовъ, дабы преградить путь приближенію непріятеля. Но такъ-какъ движеніе Чеченскаго отряда сдѣлалось уже невозможнымъ, то и не представляется теперь удобства утвердиться тамъ на обоихъ берегахъ Андійскаго Койсу, а потому надлежитъ ограничиться съ этой стороны, во-первыхъ, устройствомъ башни на Ашильтинскомъ мосту, для охраненія угла этого отъ хищническихъ покушеній Чиркатскихъ абрековъ и, во-вторыхъ, покореніемъ, буде возможно, селеній Койсубулинскаго общества, лежащихъ на правомъ берегу Андійскаго Койсу, и начать непремѣннымъ овладѣніемъ селеніемъ Голотль, какъ такимъ пунктомъ, который даетъ непріятелю возможность безпрепятственно дѣлать вторженія въ окрестностяхъ самаго Хунзаха. Не менѣе также важно имѣть намъ въ своихъ рукахъ Карадагскій мостъ, чрезъ который пролегаетъ путь въ Андалальское общество, находившееся доселѣ въ мирныхъ съ нами сношеніяхъ, а нынѣ передавшееся Шамилю. Этотъ путь ведетъ также въ ханство Мехтулинское, Акушу и Казикумухъ.

За симъ дальнѣйшія дѣйствія должны опредѣлиться положеніемъ самаго края и сосѣднихъ съ нимъ обществъ, какъ, напримѣръ: истребленіе Тилитля, мѣстопробыванія злѣйшаго нашего врага Кибит-Магомы, безъ сомнѣнія, устратило-бы непріязненныхъ намъ горцевъ и укротило-бы ихъ дерзость. Присоединеніе вновь къ Аваріи отложившихся отъ оной деревень можетъ также войти въ предметъ военныхъ дѣйствій нынѣшняго года.

Что касается до ханства Казикумухскаго, то самостоятельность онаго болѣе зависѣть будетъ отъ внутренняго его управленія, чѣмъ отъ внѣшнихъ мѣръ охраненія. Ханство это само по себѣ довольно сильно, чтобы защитить себя отъ нашествія сосѣднихъ племенъ, какъ это было въ прежнія времена; не менѣе того, однако-же, желательно, чтобы общество Андалальское, отдѣляющее Казикумухскую землю отъ Аваріи и служащее притономъ непріязненныхъ противъ Казикумуха скопищъ, было поставлено въ необходимость сохранять спокойствіе, находясь подъ грозою войскъ нашихъ, всегда готовыхъ двинуться изъ Аваріи, или чрезъ ханство Мехтулинское изъ Темир-хан-шуръ, для наказанія главнѣйшихъ Андалальскихъ селеній Чоха и Сугратля.

Само собою разумѣется, впрочемъ, что мѣстныя обстоятельства всего лучше могутъ указать ген.-адъют. Граббе, на что должно будетъ ему рѣшиться и, сообщивъ ему все то, что изложено выше, собственно въ отношеніи къ предстоящимъ дѣйствіямъ, я пред-

ложилъ ему это какъ мое мнѣніе, ни мало не стѣсняя ближайшихъ его соображеній, и совершенно предоставилъ ему дѣйствовать по его усмотрѣнію.

349. *Репортъ кн. Аргутинскаго ген. Коцебу, отъ 21-го іюня 1842 года, № 500.—Секретно.*

Согласно воли корпуснаго командира, изложенной въ предписаніи ко мнѣ в. пр., отъ 10-го числа настоящаго мѣсяца, № 630, 2-й баталіонъ Тифлискаго егерскаго полка, при 2-хъ горныхъ 10-ти фунтовыхъ единорогахъ, отправленный съ Лезгинской линіи въ сел. Хазры, и 250 чел. Донскаго козачьяго № 15-го полка, направленные туда-же чрезъ Кубу, должны оставаться въ Хазрахъ, составляя ввѣренному мнѣ отряду резервъ, и только при крайней надобности могутъ быть подвинуты до Курага. Между-тѣмъ, изъ донесенія моего корпусному командиру, отъ 13-го числа настоящаго мѣсяца, № 405, вы благоусмотрѣть изволите, что слабость моего отряда, уже на первыхъ порахъ послѣ одержанной поверхности горцами надъ Чеченскимъ отрядомъ, привлекла ихъ вниманіе. Ахверды-Магома, находившійся до сего времени въ Андалальскомъ обществѣ, употреблялъ все средства, чтобы противопоставить мнѣ жителей онаго, до сбора Шамилемъ новыхъ полчищъ на Казикумухское ханство. Настоящее положеніе Андалала, Му-кратля и Караха, по доставленнымъ мнѣ свѣдѣніямъ, хотя и не показываетъ никакихъ рѣшительныхъ мѣръ непріязненности и удостовѣряетъ, что Ахверды-Магома выѣхалъ изъ Андалальскаго общества въ Аварію; но временное спокойствіе это не даетъ мнѣ еще права думать, чтобы Шамиль совершенно отказался отъ своихъ предпріятій на Южный Дагестанъ—и въ случаѣ новаго его вторженія, котораго я каждодневно ожидаю, Хазринскій резервъ моему отряду не принесетъ никакой пользы, а при малѣйшей неудачѣ моего отряда не въ силахъ будетъ удержатъ ни стремленія непріятеля и ни самихъ жителей въ повиновеніи; напротивъ того, имѣя болѣе силъ въ Кумухъ, я могу быть страшнѣе непріятелю—и если Богъ благословитъ побѣдою надъ нимъ, я буду имѣть болѣе средствъ воспользоваться оною, да и самый Южный Дагестанъ будетъ находиться въ полной зависимости отъ моего отряда, свободно могущаго двигаться по разработаннымъ уже жителями дорогамъ на Карахъ, Ахты, Рутуль и до границъ Табасарани.

Основываясь на этихъ данныхъ, я вмѣстѣ съ симъ предписалъ 2-му баталіону Тифлискаго егерскаго полка, при 2-хъ горныхъ единорогахъ, присое-

диниться ко мнѣ, направлясь чрезъ Лучекъ къ Кусраху, какъ равно и козакамъ Донскаго № 15-го полка, въ числѣ 250-ти чел., направиться изъ Хазровъ на Ахты, Курагъ и далѣе къ Кумуху.

Почтительнѣйше донося вамъ о семъ, честь имѣю присовокупить, что изъ полученнаго мною сейчасъ письма отъ ген.-м. Ахмед-хана Мехтулинскаго видно, что отрядъ ген.-адъют. Граббе направляется къ Хунзаху и будетъ дѣйствовать на Андію. Извѣстіе это даетъ мнѣ право предполагать, что просимые е. выс-мъ у военного министра, на усиленіе ввѣреннаго мнѣ отряда, 3 егерскихъ баталіона изъ Дагестанскаго отряда едва-ли получатъ приказаніе оставить Аварію—и это еще болѣе убѣждаетъ меня притянуть въ Кумухъ войска, предназначенныя оставаться въ Хазрахъ. Если-же три помянутыхъ баталіона получатъ приказаніе слѣдовать на усиленіе ввѣреннаго мнѣ отряда, въ такомъ случаѣ, одинъ изъ тѣхъ баталіоновъ будетъ оставленъ мною, согласно приказанію корпуснаго командира, въ сел. Хазрахъ; въ противномъ-же случаѣ, честь имѣю повторить мою просьбу, изложенную въ рапортѣ е. выс-у, 13-го числа сего іюня, № 405, объ усиленіи ввѣреннаго мнѣ отряда войсками, въ ономъ рапортѣ поименованными.

350. *Тоже, подполк. Вольфа кн. Чернышеву, отъ 25-го іюня 1842 года, № 19.—Секретно.*

23-го сего іюня встрѣтилъ я Дагестанскій отрядъ, на пути слѣдованія его въ Аварію, между укрѣпленіемъ Зыряны и ауломъ Моксохомъ, и тогда-же вручилъ ген.-адъют. Граббе отправленное со мною предписаніе и передалъ ему всѣ словесныя наставленія и мнѣніе в. с. о военныхъ дѣйствіяхъ въ нынѣшнемъ году со стороны Сѣвернаго Дагестана.

По всѣмъ симъ предметамъ ген.-адъют. Граббе представляетъ сего-же числа подробное вамъ донесеніе. Я-же, съ своей стороны, обязываюсь почтительнѣйше представить на благоусмотрѣніе в. с. нѣкоторыя дополнительные свѣдѣнія, сообщенныя мнѣ командующимъ войсками и нѣкоторыми лазутчиками, прибывшими изъ Нагорнаго Дагестана, какъ о положеніи края, такъ и о предполагаемыхъ военныхъ дѣйствіяхъ.

Ген.-адъют. Граббе, согласно съ мнѣніемъ в. с., обратилъ первое вниманіе на возстановленіе спокойствія въ краѣ, прилежащемъ къ Аварскому Койсу. Изгнаніе партій Шамиля изъ Казикумухскаго и Андалальскаго обществъ, содѣйствіе Самурскому отряду въ обезпеченіи Кубинской и ближайшихъ Закавказ-

скихъ провинцій считалъ онъ также предметомъ первостепенной важности; и онъ рѣшился начать наступательное движеніе по направленію долины рѣки Андійскаго Койсу тогда только, когда со всѣхъ сторонъ полученныя самыя положительныя свѣдѣнія убѣдили его, что въ настоящее время дѣла наши въ центральномъ Дагестанѣ приняли совершенно благоприятный для насъ оборотъ, что Шамиль собираетъ главные свои силы въ Гумбетовскихъ, Андійскихъ и Ичкеринскихъ горахъ.

Позднѣйшія донесенія лазутчиковъ, подтверждая эти первыя показанія, обнаруживаютъ болѣе и болѣе, что въ положеніи края произошло такое измѣненіе, которое дѣлаетъ необходимымъ скорѣйшее утвержденіе наше на Андійскомъ Койсу. Донесенія сіи заключаются въ слѣдующемъ: успѣшныя дѣйствія Самурскаго отряда, который послѣ дѣла 1-го и 2-го іюня занялся разработкою горной дороги отъ Кумуха къ Чоху, совмѣстно со слухами о сборѣ сильнаго отряда въ окрестностяхъ Цатаныха, побудили Андалальцевъ немедленно покориться, и нынѣ одно только селеніе Гунибъ осталось во власти Сугратлинскаго кадія, который занялъ его 30—40 мюридами. Казикумухцы не думаютъ противиться постройкѣ укрѣпленія въ главномъ ихъ аулѣ Кумухѣ, которое должно ихъ обезпечить отъ замысловъ Шамиля; а опасенія и недоброжелательство Агушинцевъ и Цудахарцевъ обнаруживаютъ только пользу и необходимость возведенія этого форта, пользуясь такими благопріятными обстоятельствами, которыя могутъ не возвратиться. Шамиль съ весьма сильнымъ сборищемъ находится въ селеніи Мехельтѣ и заставляетъ всѣхъ Гумбетовцевъ перевезти свое имущество и выселиться въ горы. Онъ ожидаетъ движенія Дагестанскаго отряда въ Андію и убѣдилъ всѣхъ своихъ приверженцевъ обязаться клятвою пропустить наши войска безъ сопротивленія до спуска въ землю Андійцевъ, и тамъ уже, на заранѣе избранныхъ крѣпкихъ позиціяхъ, держаться до послѣдняго, чтобы не пропустить насъ въ Дарго. Въ ночь съ 23-го на 24-е число онъ отправилъ въ сел. Игали Ахверды-Магому съ 40 мюридами, которые угрозами и казною 3-хъ почетнѣйшихъ старшинъ заставили всѣхъ жителей перевезти свое имущество и семейства въ горы, чтобы предупредить ихъ покорность Русскимъ. Всѣ лазутчики, прибывшіе изъ Чечни, единогласно утверждаютъ, что потеря Ичкеринцевъ и прочихъ сосѣдственныхъ племенъ такъ огромна, что они вовсе не могли торжествовать отбитія Русскаго отряда и предпринять доселѣ что-либо противъ Линіи, исключая неудачной попытки противъ отря-

да полк. Фрейтага, о которой я имѣлъ уже честь доносить в. с.

Такое положеніе края убѣдило ген.-адъют. Граббе въ несомнѣнной пользѣ, которую могли принести неожиданный сборъ сильнаго отряда въ Сѣверномъ Дагестанѣ и овладѣніе нами крѣпкимъ ауломъ Игали, съ одной стороны, чтобы упрочить спокойствіе Аваріи; съ другой стороны, чтобы доказать, что мы не отказываемся отъ наступательныхъ дѣйствій даже послѣ значительной потери, понесенной Чеченскимъ отрядомъ въ дѣлѣ подъ Шуане.

Съ этою двойною цѣлью командующій войсками употребилъ всѣ средства, находящіеся въ его распоряженіи, для усиленія Дагестанскаго отряда, чтобы дать ему возможность исполнить всѣ Высочайшія предначертанія о военныхъ дѣйствіяхъ въ нынѣшнемъ году.

Нужно было употребить большія усилія, чтобы приготовить въ короткое время къ походу часть отряда, столь разстроеннаго во всѣхъ отношеніяхъ послѣ Пчкеринскаго похода. Въ продолженіи 4-хъ дней всѣ распоряженія по снаряженію войскъ были произведены съ такою дѣятельностью, что 12-го іюня 7 баталіоновъ, при 12-ти орудіяхъ артиллеріи, и 100 линейныхъ козаковъ двинулись въ Темир-хан-шурѣ, а къ 24-му іюня въ окрестностяхъ сел. Цатаныха собрался отрядъ сплюю въ 11 баталіоновъ пѣхоты, 3 сотни козаковъ, 8 легкихъ и 15 горныхъ орудій и 237 чел. милиціи. Одно появленіе его въ Аваріи произведетъ самое выгодное для насъ впечатлѣніе, успокоивъ покорныя или приверженныя къ намъ племена, и угрожая со всѣхъ сторонъ обществамъ, принявшимъ сторону Шамиля. Истребленіе мятежнаго сел. Игали, одного изъ главныхъ опорныхъ пунктовъ Шамиля, и осмотръ долины р. Андійскаго Койсу, гдѣ предполагается новая линія, если обстоятельства не дозволятъ нынѣ-же ее устроить,—вотъ что должно составить весь кругъ дѣйствій Дагестанскаго отряда въ нынѣшнемъ году, потому что употребить его на отдаленныя и продолжительныя движенія въ горы совершенно невозможно, по его разстроенному положенію. Невозможно, во-первыхъ, по некомплектному состоянію всѣхъ полковъ: къ 24-му іюня въ наиболѣе сильныхъ баталіонахъ (Кабардинскаго и Навагинскаго полковъ) состояло подъ ружьемъ по 576 и 526 рядовыхъ въ каждомъ; въ Апшеронскомъ не болѣе 556 рядовыхъ, а въ пѣхотномъ его свѣтлости полку, который еще не получилъ назначеннаго ему укомплектованія, находящемся въ Самурскомъ отрядѣ, въ 4-хъ баталіонахъ состояло всего 1,540 рядовыхъ, т. е. по 385 ря-

довыхъ въ каждомъ, такъ-что во всѣхъ 11-ти баталіонахъ подъ ружьемъ состоитъ нынѣ 5,555 рядовыхъ, что не составитъ даже 6-ти комплектныхъ баталіоновъ. Во-вторыхъ, по недостатку штаб- и обер-офицеровъ для командованія баталіонами и ротами; кромѣ некомплекта офицеровъ, видимаго изъ строеваго рапорта, приложеннаго къ журналу о военныхъ дѣйствіяхъ Дагестанскаго отряда, должно замѣтить, что большая половина баталіоновъ и ротъ сего отряда ввѣрены нынѣ командованію не постоянныхъ своихъ начальниковъ, но младшихъ или прикомандированныхъ изъ другихъ частей штаб- и обер-офицеровъ. При 4-хъ полкахъ 19-й и 20-й пѣхотныхъ дивизій, находящихся въ Дагестанѣ, нѣтъ на лицо ни одного полковаго командира: одинъ изъ нихъ остался боленъ въ Темир-хан-шурѣ, двое отправлены ген.-адъют. Граббе на Линію, въ сел. Воронцовку и станцію Екатериноградскую, для приведенія въ устройство своихъ частей, и одинъ доселѣ еще не прибылъ изъ своей штаб-квартиры, г. Кубы. Все это отзывается, конечно, весьма невыгодно на войскахъ во всѣхъ отношеніяхъ. Къ этимъ двумъ причинамъ, дѣйствующимъ болѣе или менѣе на нравственную силу полковъ, должно прибавить замѣтное во всѣхъ частяхъ утомленіе, вслѣдствіе тревожнаго состоянія края и безпрерывныхъ походовъ лѣтомъ и зимою, въ продолженіи двухъ послѣднихъ лѣтъ. Наконецъ, та часть артиллеріи, которая прибыла изъ Чеченскаго отряда, не могла быть комплектована и устроена въ столь короткое время: два легкихъ орудія не имѣютъ вторыхъ зарядныхъ ящиковъ; при двухъ горныхъ орудіяхъ недостаетъ лошадей; остальные запряжены лошадьми утомленными, которыя не вывозятъ орудій на подѣмахъ даже по проложенной и исправленной дорогѣ изъ Темир-хан-шурѣ въ Хунзахъ, такъ-что роты должны вытаскивать артиллерию на себѣ.

Соображаясь съ этимъ положеніемъ края и отряда, ген.-адъют. Граббе полагаетъ ограничиться объясненнымъ предпріятіемъ, если обстоятельства не потребуютъ движенія войскъ въ какую-либо другую сторону, для предупрежденія или разсѣянія скопищъ Шамиля. Сегодня авангардъ, состоящій изъ 7-ми баталіоновъ, при 12-ти горныхъ орудіяхъ, выступилъ для разработки дороги къ Игали, подъ командою ген.-м. Кругенау, который донесъ сейчасъ, что находится въ двухъ верстахъ отъ селенія, зажженнаго партіею Хаджи-Мурада. Завтра главныя силы отряда продолжаютъ наступательное движеніе, по полученіи ожидаемыхъ свѣдѣній изъ Игали.

Что касается до дѣйствій на лѣвомъ флангѣ Ли-

ніи, то ген.-адъют. Граббе, которому я сообщилъ мнѣніе в. с. о необходимости скорѣйшаго возвращенія двухъ баталіоновъ изъ Дагестанскаго отряда на Кавказскую Линію, въ распоряженіе полк-въ Фрейтага и Нестерова, для исполненія Высочайшихъ предначертаній о возведеніи 2-хъ фортовъ у Ойсунгура и на вершинахъ Ассы,—приказалъ мнѣ донести в. с., что онъ постоянно имѣетъ въ виду довершеніе обоихъ этихъ предпріятій и отправитъ сказанные два баталіона на Линію, лишь только обстоятельства дозвоятъ ослабить Дагестанскій отрядъ. Объ отправленіи-же двухъ горныхъ орудій въ Самурскій отрядъ вмѣстѣ съ симъ дѣлается надлежащее распоряженіе.

351. *Тожже, кн. Аргутинскаго ген. Головину, отъ 5-го іюля 1842 года, № 603.*

В. выс-у почтительнѣйше донести честь имѣю, что въ Казикумухскомъ и Кюринскомъ ханствахъ совершенно спокойно. Табасаранцы чрезъ довѣренныхъ людей, ко мнѣ присланныхъ, изъявили совершенную свою готовность исполнять всѣ наши требованія, съ увѣреніемъ при томъ въ постоянной ихъ преданности правительству. Въ Кайтагѣ волненіе также прекратилось и жители занимаются сельскими своими работами. Въ водвореніи спокойствія между Кайтагцами и Табасаранцами мнѣ много помогли: майоръ Ибрагим-бекъ Карчагскій и кап. Джамов-бекъ Кайтагскій, а самое главное, на Кайтагцевъ имѣло сильное вліяніе прибытіе двухъ ротъ маршевого баталіона Виленскаго егерскаго полка, при двухъ орудіяхъ, изъ Курага въ сел. Чирахъ, лежащее на одной изъ лучшихъ дорогъ, ведущихъ въ Кайтагъ.

До настоящаго времени, со стороны мятежника Шамиля, находящагося въ Дарго, никакихъ предпріятій замѣтно не было; но теперь лазутчики доносятъ мнѣ, что толпы мюридовъ со всѣхъ сторонъ направляются въ Аварію и что Дагестанскій отрядъ, занявшій 25-го или 26-го чиселъ минувшаго іюня сел. Игали, вскорѣ послѣ того отступилъ къ Цатаныху, имѣвъ при отступленіи своемъ довольно жаркую перестрѣлку съ непріателемъ, а ген.-адъют. Граббе, по показаніямъ лазутчиковъ, отправился въ Темир-хан-шур. Вообще-же о дѣйствіяхъ Дагестанскаго отряда я имѣю свѣдѣнія отъ ген.-м. Ахмед-хана Мехтулинскаго и моихъ лазутчиковъ; но официальныхъ свѣдѣній ни отъ ген.-адъют. Граббе, ни отъ ген.-м. Клюки-фон-Клугенау не имѣю.

Судя по всеобщему движенію непріятеля и мѣстопробыванію Шамиля, можно полагать, что мятеж-

никъ этотъ имѣетъ новые какіе-либо замыслы. Стененіе полчищъ его въ Аварію, конечно, имѣло цѣлью отраженіе наступательныхъ дѣйствій Дагестанскаго отряда; но нельзя, однако-же, не думать и того, чтобы толпы эти не были направлены опять на Казикумухское ханство, или даже, чрезъ Чечню, на Кавказскую Линію. Впрочемъ, надежнѣйшіе лазутчики, посланные мною въ Аварію и Чечню, еще не возвратились.

352. *Отношеніе ген. Головина къ гр. Клейнмихелю, отъ 16-го іюля 1842 года, № 812.*

Изъ представленнаго ген.-адъют. Граббе журнала съ 25-го по 30-е іюня включительно, в. с., конечно, усмотрѣть позволите, что дѣйствія его въ Сѣверномъ Дагестанѣ закончились движеніемъ къ отложившемуся Койсубулинскому сел. Игали, которое сами жители въ глазахъ нашего отряда сожгли.

Ген.-адъют. Граббе, въ журналѣ своемъ, между прочимъ, объясняется въ нижеслѣдующихъ словахъ: „Движеніе въ Игали и присутствіе сильнаго отряда въ Аваріи принесло большую пользу. Грозный до сего времени аулъ истребленъ, жители его лишены посѣвовъ и виноградниковъ, нравственное впечатлѣніе на умы горцевъ сдѣлано и потеря ихъ не можетъ быть незначительна“; далѣе говоритъ, что онъ рѣшился отказаться отъ дальнѣйшихъ наступательныхъ дѣйствій на Андійскомъ Койсу и возвратилъ отрядъ, сдѣлавъ новое распредѣленіе войскамъ, оный составлявшимъ.

Описывая отступленіе отряда отъ сел. Игали, ген.-адъют. Граббе объясняетъ, что ген.-м. Клюки-фон-Клугенау, соединяя военную опытность съ присутствіемъ духа и хладнокровіемъ, которое увеличиваетъ въ немъ по мѣрѣ опасности, исполнилъ движеніе это до перевала въ превосходномъ порядкѣ.

Изъ упомянутаго журнала и приложенной къ оному вѣдомости видно также, что при движеніи отряда къ Игали и обратно мы имѣли убитыми, ранеными, контуженными и безъ вѣсти пропавшими: одного штаб-офицера, 10 обер-офицеровъ и 271 чел. нижнихъ чиновъ,—въ томъ числѣ полк. Шафронскаго, изрубленнаго шашками.

Таковы суть результаты перваго періода кампаніи нынѣшняго года, имѣвшаго, по Высочайше утвержденному плану дѣйствій, цѣлью утвердить владычество наше на обоихъ берегахъ Андійскаго Койсу, дабы тѣмъ совершенно обезпечить Аварію съ сѣверной ея стороны.

Предпріятіе это могло-бы совершиться легко и,

конечно, съ весьма малою потерю, если-бы было принято мое предложеніе двинуть войска Чеченскаго отряда чрезъ землю Гумбетовскую и тѣмъ поставить ихъ въ прямое сообщеніе съ отрядомъ Дагестанскимъ. Но ген. Граббе, взявъ направленіе въ Чечню, съ тѣмъ, чтобы, пройдя дремучими лѣсами Пчкеринскими, выйти къ Койсу чрезъ Андію, пускался въ такое предпріятіе, которое, и при самомъ успѣхѣ, не обѣщая большихъ выгодъ, подвергало его самымъ худымъ послѣдствіямъ при неудачѣ.

Не буду возобновлять здѣсь печальныхъ воспоминаній о непримѣрномъ на Кавказѣ бѣдствіи, постигшемъ отрядъ ген. Граббе въ Пчкерии, ни объ ужасныхъ послѣдствіяхъ для цѣлаго Дагестана, если-бы рука Божія не покрыла малыя силы, оставшіяся у меня, послѣ назначенія бѣльшей части дѣйствующихъ войскъ изъ-за Кавказа въ полное распоряженіе ген. Граббе; но не могу не замѣтить, что для истребленія сел. Пгали не нужно было сосредоточивать двадцати баталіоновъ, ни заготовлять слишкомъ 20 т. четвертей сухарей на одномъ пунктѣ, ни перевозить за немѣрно высокую плату въ горы сорокадневнаго продовольствія на 15 т. чел., наконецъ, можно было-бы обойтись безъ издержекъ, поглотившихъ сотни тысячъ р. с. Ген. Кругенау могъ-бы совершить подвигъ этотъ еще прошлою осенью съ тѣми средствами, которыя даны ему были отъ меня, съ положительными для дѣйствій инструкціями, если-бы генералъ этотъ имѣлъ тѣ военныя дарованія, которыя приписываетъ ему ген.-адъют. Граббе, и въ которыхъ я давно уже имѣю самыя основательныя причины сомнѣваться. Ген. Кругенау еще въ прошломъ октябрѣ могъ-бы завладѣть Унцукулемъ, а затѣмъ легко могло-бы пасть и сел. Пгали.

Описаніе изложенныхъ въ журналѣ военныхъ дѣйствій ген. Граббе трудностей пути къ означенному селенію и крѣпости его мѣстоположенія могло быть не совсѣмъ точно. Такъ, напримѣръ, въ реляціи упоминается, что въ числѣ извѣстныхъ сподвижниковъ Шамиля, подъ Пгали находился Кибит-Магома; между тѣмъ какъ рапортомъ, отъ 7-го іюля, ген. Кругенау доноситъ, что по достовѣрнымъ свѣдѣніямъ, чрезъ лазутчиковъ имъ полученнымъ, этотъ коварный поборникъ мюридизма оставался въ своей деревнѣ, т. е. въ Тилитлѣ, и что при немъ нѣтъ никакой партіи.

Но ген. Кругенау уже въ прошломъ году замышлялъ дѣйствія въ большомъ размѣрѣ, какъ это явствуетъ изъ обзора его о бѣдственномъ положеніи Сѣвернаго Дагестана. Обзоръ этотъ я тогда-же имѣлъ

честь препроводить къ военному министру съ своими замѣчаніями и опроверженіями.

Нельзя также оставить безъ вниманія, что при безполезномъ движеніи ген. Граббе къ сел. Пгали, убыль изъ войскъ, въ отрядѣ его находившихся, превышаетъ ту, которую мы имѣли въ продолженіи четырехъ-недѣльной зимней экспедиціи ген.-л. Фезе, водворившей спокойствіе въ Аваріи, Койсубу и Сѣверномъ Дагестанѣ, вмѣстѣ со всѣми истинно достолавными дѣлами, совершенными въ ханствѣ Казикумукскомъ малымъ Самурскимъ отрядомъ, который оставался въ добычу огромнымъ скопищамъ Шамиля, противъ него сосредоточеннымъ. Наконецъ, не полагаю я, чтобы движеніе это сдѣлало на умы горцевъ хорошее нравственное впечатлѣніе, а думаю, напротивъ, что оно ихъ ободрило.

Далѣе, въ своемъ журналѣ ген. Граббе упоминаетъ, что онъ отправилъ въ отрядъ ген.-м. кн. Аргутинскаго, согласно съ моимъ предположеніемъ, два баталіона пѣхотнаго е. св. кн. Варшавскаго полка и пять горныхъ орудій,—съ моей стороны сдѣланы будутъ распоряженія, чтобы баталіоны эти, по прибытіи къ Самурскому отряду, укомплектованы были изъ маршеваго Виленскаго баталіона, изъ котораго остальные люди поступятъ на пополненіе прочихъ баталіоновъ полка его свѣтлости.

Такимъ образомъ, сводный маршевой баталіонъ, въ Самурскомъ отрядѣ нынѣ полагающійся, самъ по себѣ уничтожится и затѣмъ отрядъ этотъ состоятъ будетъ: изъ команды саперъ, 1-го и 2-го баталіоновъ е. св. кн. Варшавскаго полка, 1-го баталіона Эриванскаго карабинернаго полка, 1-го и 2-го баталіоновъ Тифлискаго егерскаго и 1-го баталіона Мингрельскаго егерскаго полковъ. Всего шесть баталіоновъ.

При Самурскомъ отрядѣ я полагаю ограничить число артиллеріи 12-тью орудіями, а остающіяся за тѣмъ изъ пяти, отправленныхъ ген. Граббе, два возвратитъ на квартиры, укомплектовавъ отъ нихъ людьми и лошадьми три поступающія въ отрядъ.

Размѣщенія войскъ Самурскаго отряда теперь еще опредѣлить нельзя: оно зависѣтъ будетъ отъ обстоятельствъ и, во всякомъ случаѣ, теперь нельзя еще обезсиловать Кумукскаго пункта; но съ приближеніемъ глубокой осени и съ устройствомъ временнаго укрѣпленія предполагается оставить тамъ только три баталіона; тогда остальные три, смотря по надобности, могутъ расположиться: одинъ въ Курагѣ, а два, преимущественно полка кн. Варшавскаго, въ Хазрахѣ, или даже въ самой штаб-квартирѣ г. Кубѣ, если какія особыя обстоятельства этому не помѣшаютъ.

Въ рапортѣ своемъ, отъ 1-го іюля, ген. Граббе, упоминая вновь о распоряженіяхъ, сдѣланныхъ имъ по окончаніи военныхъ дѣйствій въ Аваріи, говоритъ, между прочимъ, что онъ, дабы доставить вн. Аргутинскому перевозочныя средства, отправилъ ему изъ черводарскаго транспорта 150 лошадей, оставивъ 300 въ распоряженіи ген. Кругенау.

Для ген.-м. вн. Аргутинскаго вьючный транспортъ, кажется, будетъ излишнимъ, потому что чрезъ оба ханства, Казикумухское и Кюринское, по распоряженію его, дороги разработаны такъ, что подвозъ провіанта и прочаго до самаго Кумуха производится на колесахъ; я считаю также, что и ген. Кругенау можетъ теперь обойтись безъ черводарскихъ лошадей, судя по огромнымъ запасамъ, свезеннымъ въ сел. Цатаныхъ, которые, по случаю прекращенія военныхъ дѣйствій въ горахъ, оставаясь излишними, могутъ быть обращены на зимнее продовольствіе Хунзахскаго гарнизона и войскъ, имѣющихъ быть расположенными въ Аваріи.

Посему, принимая въ разсужденіе, что содержаніе черводарскаго транспорта стоитъ очень дорого, я буду стараться распустить оный, не прежде, однакоже, какъ по полученіи отъ начальниковъ частей, гдѣ онъ находится, удостовѣренія о возможности этой мѣры.

За снѣмъ я буду имѣть честь ожидать отъ в. с. увѣдомленія насчетъ дальнѣйшихъ независимыхъ отъ корпуснаго начальства дѣйствій ген.-адъют. Граббе, также и о томъ, останется-ли начальникъ войскъ въ Сѣверномъ Дагестанѣ и управленіе этимъ краемъ подъ его распоряженіями, или все поступитъ по прежнему въ прямую зависимость отъ начальства корпуснаго.

Сообщаю в. с. все здѣсь изложенное, для всеподданнѣйшаго доклада Г. И.

353. *Тотже, отъ 24-го іюля 1842 года, № 21.*

Въ предыдущемъ отношеніи моемъ, отъ 16-го текущаго мѣсяца, я имѣлъ честь изъяснить в. с. мнѣніе мое насчетъ движенія ген.-адъют. Граббе съ войсками отрядовъ Чеченскаго и Дагестанскаго. Дальнѣйшія свѣдѣнія подтверждаютъ заключеніе мое, что безуспѣшное движеніе это произвело на умы горцевъ дѣйствіе совсѣмъ противное тому, какое предполагалъ ген. Граббе въ своей реляціи. Доказательствомъ сего служитъ то, что общества Карахское и Муратльское, на югъ отъ Аваріи лежація, изъяснившія, по слухамъ о сборѣ войскъ нашихъ въ Аваріи, го-

товность покориться, узнавъ объ отступленіи ген. Граббе отъ Игали, уклоняются отъ своего обѣщанія и, вѣроятно, не замедлятъ опять обратиться противъ насъ. Грозный аулъ Игали, истребленный будто-бы со своими посѣвами и виноградниками, во время пребыванія тамъ нашего отряда, по достовѣрнымъ свѣдѣніямъ, опять занятъ жителями и, наконецъ, все пришло тамъ въ то самое положеніе, въ которомъ было до прибытія туда войскъ нашихъ.

Такимъ образомъ, никакому уже не подлежить сомнѣнію, что цѣль кампаніи нынѣшняго года, по крайней-мѣрѣ перваго ея періода, т. е. успокоеніе Дагестана и огражденіе Аваріи, не только не достигнута, но неудачныя дѣйствія экспедиціи, кромѣ разстройства въ нравственномъ и матеріальномъ составѣ войскъ, произвели на горцевъ самыя невыгодныя для насъ впечатлѣнія, такъ-что мы, оставаясь въ принужденномъ оборонительномъ положеніи, должны ожидать новыхъ покушеній отъ Шамиля на всѣхъ пунктахъ, а особливо противъ Казикумуха, который теперь вновь открытъ нападеніямъ со стороны Аваріи, не пріобрѣтшей никакой прочности.

Если-бы ген. Граббе, вмѣсто того, чтобы идти на Андійское Койсу, гдѣ намъ ничто успѣховъ не обѣщало, потому что весь лѣвый берегъ этой рѣки и всѣ переправы находились въ рукахъ у горцевъ, обратился на Аварское Койсу и, начавъ отнятіемъ у горцевъ сел. Голотль, овладѣлъ путемъ въ горныя общества, лежація между Аварією и хребтомъ горъ Кахетинскихъ, тогда мы могли-бы разсчитывать на покорность Андалальцевъ и пріобрѣли-бы чрезъ то надежное сообщеніе Аваріи съ ханствомъ Казикумухскимъ.

Нельзя не пожалѣть, что кампанія, съ лучшими и можно сказать самыми простыми военными соображеніями, обѣщавшая такія важныя послѣдствія, обратилась намъ въ ущербъ, не только уже огромными своими пожертвованіями, но и самымъ оборотомъ дѣлъ.

Въ послѣдующемъ рапортѣ своемъ, отъ 7-го сего іюля, № 321, коего списокъ съ моими отмѣтками здѣсь прилагается, ген.-адъют. Граббе, объясняя, что поздно уже получилъ предписаніе мое съ изложеніемъ моего мнѣнія насчетъ наступательныхъ дѣйствій въ Аваріи, и представляя неудобства направить оныя къ Аварскому Койсу, между прочимъ, упоминаетъ объ изнуреніи войскъ зимними и весенними экспедиціями.

Здѣсь ген. Граббе, очевидно, разумѣетъ экспедицію ген. Фезе. Но не говоря уже о пользѣ, которую она принесла, надобно замѣтить, что самыя послѣд-

нія войска, въ эту экспедицію употребленныя, возвратились въ Темир-хан-шуръ 3-го апрѣля; а какъ послѣ того никакихъ наступательныхъ дѣйствій предпринимемо не было до Чеченской экспедиціи, которая открыта только въ послѣднихъ числахъ мая, то они, оставаясь въ покоѣ цѣлыхъ почти два мѣсяца, имѣли время оправиться отъ трудовъ, ими перенесенныхъ; это, впрочемъ, доказывается весьма умѣреннымъ числомъ больныхъ въ Дагестанскомъ отрядѣ по отчетамъ самого ген. Клугенау. Слѣдственно, одна изъ важныхъ причинъ, послужившая ген. Граббе предлогомъ отказаться отъ наступательныхъ дѣйствій, не можетъ быть принята во уваженіе.

Теперь остается ожидать, какимъ образомъ совершится, собственно для Кавказской Линіи, второй періодъ кампаніи, заключающійся въ постройкѣ двухъ укрѣпленій: на Ассѣ и передъ Качкалыковскимъ хребтомъ; для Аваріи періодъ этотъ потерянъ уже безвозвратно, ибо предписанныя ген. Граббе разработка дорогъ и другія исправленія могли быть приведены въ исполненіе гораздо меньшими способами и пожертвованіями.

Съ крайнимъ сожалѣніемъ обязываюсь таковое заключеніе мое насчетъ настоящаго положенія военныхъ дѣлъ въ Сѣверномъ и Южномъ Дагестанѣ сообщить в. с., для всеподданнѣйшаго доклада Г. И.

IX.

КАВКАЗСКАЯ ЛИНІЯ

354. *Отношеніе гр. Чернышева къ ген. Головину, отъ 20-го января 1838 года, № 295.*

По неудобствамъ существующей нынѣ кордонной линіи на р. Кубани, баронъ Розенъ предположилъ линію эту перенести на Лабу.

Г. П., разсмотрѣвъ это предположеніе, соизволилъ оное утвердить, съ тѣмъ только, чтобы къ исполненію сего предположенія было приступлено въ такомъ случаѣ, когда чрезъ это не будутъ ослаблены средства, необходимыя для устройства Военно-Грузинской дороги; въ противномъ-же случаѣ Е. В. изволилъ полагать полезнѣйшимъ заняться первоначально дорогою, а потомъ уже перенесеніемъ линіи на Лабу.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Е. В. благоугодно было Высочайше повелѣть:

1) Въ случаѣ перенесенія линіи на Лабу, укрѣпленія устроить въ мѣстахъ, избранныхъ барономъ Розеномъ, и при томъ въ теченіи одного года, приобрести нужный для построекъ лѣсъ изъ-за Кубани, но съ тѣмъ только, чтобы укрѣпленія сіи были возведены съ возможными по обстоятельствамъ удобствами для помѣщенія войскъ.

2) Вновь предположенныя укрѣпленія устроить въ такомъ размѣрѣ, чтобы въ каждомъ изъ нихъ могла быть размѣщена комплектная рота, но одно изъ

сихъ укрѣпленій, по усмотрѣнію ген.-л. Вельяминова и ген.-м. Засса, какъ, напримѣръ, укрѣпленіе при Тамовскомъ аулѣ, устроить обширнѣе, дабы у онаго можно было сосредоточить весь резервъ.

3) Въ случаѣ недостатка конно-подвижнаго транспорта, для подвозки къ новымъ укрѣпленіямъ строительныхъ матеріаловъ и продовольствія, взимать подводы, для перевозокъ нужныхъ, но не иначе, какъ посредствомъ найма у жителей, и отъ нихъ, а того мѣста отъ козаковъ, не требовать подвозъ безденежно по наряду.

4) По случаю перенесенія линіи съ Кубани на Лабу, образовать тамъ изъ линейныхъ козаковъ два полка, которые и переселить на новую линію, сообразивъ предположенія о семъ переселеніи во всей подробности и составивъ по этому предмету самыя положительныя правила, главная цѣль которыхъ должна состоять въ томъ, чтобы переселеніе козаковъ совершить со всевозможными выгодами и наименьшимъ для нихъ разстройствомъ, и

5) На Кавказскую Линію переселить Малороссійскихъ козаковъ изъ Черниговской и Полтавской губерній, дозволить имъ селиться частью въ тѣхъ станицахъ, жители коихъ будутъ переселены на Лабу, съ предоставленіемъ имъ права занять дома, принадлежащіе линейнымъ козакамъ, и прочія ихъ угодья. Относительно-же самаго переселенія сихъ козаковъ составить вообще подробныя соображенія и опредѣли-

тельные правила, съ тѣмъ, чтобы переселенцы не были водворяемы въ тѣхъ станицахъ линейныхъ козаковъ, которыя не имѣютъ хорошей воды и нуждаются въ другихъ угодьяхъ, или по положенію своему представляютъ особыя неудобства, а вмѣсто сихъ станицъ избрать мѣста сколь можно удобнѣйшія для поселенія.

Нынѣ баронъ Розенъ, въ отношеніи отъ 30-го минувшаго декабря, увѣдомляетъ меня, что во исполненіе сихъ Высочайшихъ повелѣній онъ предписалъ командующему войсками, на Кавказской Линіи и въ Черноморіи расположенными, ген.-л. Вельяминову, представить мнѣніе свое по означеннымъ предметамъ главному начальству въ Грузіи и Кавказскомъ краѣ.

Г. П., по всеподданнѣйшему о семъ докладу, Высочайше повелѣтъ соизволилъ: отношеніе это передать вамъ, съ тѣмъ, чтобы вы, при проѣздѣ чрезъ Ставрополь, лично условились съ ген.-л. Вельяминовымъ о перенесеніи Кубанской линіи на Лабу, на основаніи состоявшагося о томъ Высочайшаго повелѣнія, и о заключеніи вашемъ увѣдомили-бы меня, для доклада Е. В.

355. *Рапортъ ген. Головина гр. Чернышеву, отъ 30-го марта 1838 года, № 197.*

Директоръ департамента военныхъ поселеній, ген.-адъют. Клейнмихель, по порученію в. с., отъ 18-го января, препроводилъ ко мнѣ предположенія комитета, Высочайше утвержденного для составленія проекта положенія о Черноморскомъ Войскѣ, полученныя при рапортѣ предсѣдателя онаго, ген.-м. Ладинскаго, о введеніи въ Черноморіи системы хозяйственнаго управленія питейными сборами и объ отдачѣ въ откупное содержаніе рыболовныхъ водъ, состоящихъ въ свободномъ пользованіи Черноморцевъ. Равно, записку члена комитета, с. с. Чекалова, отвергающаго предположеніе комитета о винныхъ сборахъ, и рапортъ его-же на имя в. с., № 31, содержащій въ себѣ мнѣніе его о рыболовныхъ водахъ, съ тѣмъ, чтобы я, по прибытіи къ Корпусу, сообразивъ предположенія комитета и мнѣніе Чекалова, сообщилъ мое по сему предмету заключеніе.

Разсмотрѣвъ предположеніе комитета, я нашелъ, что убѣжденіе его о полезности ввести хозяйственное управленіе винными сборами и отдать въ откупное содержаніе свободныя рыбныя ловли основано на слѣдующихъ выводахъ и расчетахъ:

О *питейныхъ сборахъ*. Комитетъ годовую продажу вина въ Черноморіи, при настоящемъ откупномъ со-

стояніи, полагаетъ въ 80 т. ведеръ, въ томъ числѣ: вина трех-пробнаго 35 т.; пѣннаго и полу-гару 45 т. вед. А покупную цѣну на мѣстахъ заводовъ съ доставкою до Аксая: трех-пробнаго—въ 2 р. 55 к., а пѣннаго—отъ 1 р. 50 к. до 1 р. 70 к. ведро, и выводитъ расчетъ, по коему, при хозяйственномъ управленіи сборами, за исключеніемъ изъ продажной суммы по установленной цѣнѣ: трех-пробное—16 р., а пѣнное—10 р. за ведро, издержекъ на доставку вина до Черноморія и развозку по подваламъ, траты на утечку и расходовъ на содержаніе управленія, Войско получитъ, сверхъ нынѣшней откупной суммы, прибыли 115,514 р. 50 к. въ годъ и, сверхъ того, до 23 т. отъ продажи разныхъ водокъ, наливокъ и пива.

Слѣдующій затѣмъ расчетъ приводитъ къ заключенію о возможности увеличенія продажи вина противъ приведенной выше пропорціи. Комитетъ полагаетъ собственнаго населенія Черноморія 60 т. мужскаго и столько-же женскаго пола душъ, а годовое потребленіе вина по 2 ведра на душу мужскаго пола, подтверждая основательность этого вывода указаніемъ на множество дней и особенныхъ случаевъ, сопровождаемыхъ значительнымъ потребленіемъ питей; также принимается въ расчетъ и то, что ежегодно стекается посторонняго народа до 4-хъ т. душъ и располагаются на зимнія квартиры до 10-ти т. войска, посему, признавая положительно возможнымъ возвысить годовую продажу вина по-крайней-мѣрѣ до 100 т. вед.: 30 т. трех-пробнаго и 70 т. вед. пѣннаго, вычисляетъ годовой доходъ Войска, за исключеніемъ всѣхъ расходовъ и платимой нынѣ откупщикомъ суммы, въ 286,889 р. Если-же принять въ соображеніе примѣръ 1836 года, свидѣтельствующій, что въ Черноморіи продается вино бѣльшею частью трех-пробное, и положить годовую пропорцію этого сорта за половину всего количества, то чистая прибыль будетъ составлять 385,779 р. въ годъ. Это тахитимъ пользы, какую предположеніе комитета общаетъ при хозяйственномъ управленіи винными сборами.

Однако-же, комитетъ на этомъ не останавливается, допуская возможность и уменьшенія исчисленныхъ выгодъ отъ возвышенія на вино покупныхъ цѣнъ, въ соразмѣрности могущаго случиться возвышенія цѣнъ на хлѣбъ. На сей случай опредѣляетъ покупную цѣну вина, также съ доставкою до Аксая: трех-пробнаго—въ 3 р. 75 к., а пѣннаго—въ 2 р. 50 к. за ведро, и составляетъ новые расчеты о прибыли отъ продажи.

Такимъ образомъ: 80 т. вед.: 25 т. трех-пробнаго и 55 т. пѣннаго—39,294 р. 50 к.; 100 т. вед., въ

томъ числѣ 30 т. трех-пробнаго—193,129 р., заключающая статью эту тѣмъ, что если положить трех-пробнаго вина половину всей пропорціи, то доходъ еще увеличится.

Симъ оканчиваются всѣ расчеты о мнѣмой выгодѣ. Затѣмъ комитетъ излагаетъ, что, на основаніи условій, изданныхъ для содержанія питейныхъ сборовъ въ трехъ Новороссійскихъ губерніяхъ и Бессарабской области, взыскивается откупщикомъ съ привозимыхъ въ Черноморіе вина и водокъ, хотя-бы были привозимы вновь открытымъ трактомъ чрезъ предѣлы Донскаго Войска на вурень Кущевскій, пошлина: съ цѣннаго вина по 1 р., съ трех-пробнаго и спирта по 2 р., съ наливокъ: винныхъ—по 1 р., а съ водочныхъ—по 2 р. съ ведра; что пошлина эта, по количеству вина, проданнаго Черноморскимъ откупщикомъ, простиралась-бы свыше 100 т. р., если-бы она не была уничтожена рѣшеніемъ Правительствующаго Сената, отъ 31-го августа 1837 года. Это опредѣленіе, впрочемъ, не ясно, ибо слѣдующая затѣмъ статья наводитъ сомнѣніе въ уничтоженіи пошлины. Комитетъ разсуждаетъ, что хотя взысканіе помянутыхъ пошлинъ составляетъ прямой доходъ казны, но мѣстное положеніе Черноморія, не имѣющаго способовъ производить собственное винокурение и потому обязаннаго приобрѣтать вино въ другихъ губерніяхъ, съ употребленіемъ излишнихъ расходовъ—до 1 р. на ведро и болѣе, тогда-какъ прочія губерніи расходовъ сихъ или вовсе избѣгаютъ, или имѣютъ весьма незначительные,—по симъ уваженіямъ признаетъ нужнымъ, при хозяйственномъ управленіи сборами, допустить доставку вина чрезъ Новороссійскій край транзитомъ, согласно 20 § тѣхъ-же условій, допускающаго таковой транзитъ для флота.

Въ заключеніе объясненнаго мнѣнія излагаются правила въ 88 пунктахъ и штатъ хозяйственнаго управленія питейными сборами.

По штату, на содержаніе всего управленія по покупке, доставкѣ, храненію и продажѣ питей, имѣющему состоятъ изъ 130-ти чел., кромѣ казначеевъ по выбору обществъ для храненія выручки денегъ, коихъ должно быть болѣе 80-ти человекъ, полагается 17,206 р., да на непредвидимые расходы—8 т. р., а всего 25,206 р. въ годъ; кромѣ того, сидѣльцамъ изъ вольнонаемныхъ и казаковъ съ каждаго проданнаго ведра вина отъ 10-ти до 15-ти к. Казакамъ-же, которые будутъ употреблены для сего изъ числа состоящихъ на внутренней службѣ, не полагается никакого вознагражденія, въ томъ уваженіи, что обязанность эта вмѣняется имъ въ службу Войску.

Для охраненія Черноморія отъ водворенія корчемства со стороны сосѣдственныхъ губерній, Земли Войска Донскаго и Кавказской области полагается учредить корчемную стражу изъ числа казаковъ, состоящихъ на внутренней службѣ, тоже безъ всякаго содержанія.

По второму предмету: объ отдачѣ въ откупное содержаніе рыболовныхъ водъ комитетъ объясняетъ, что рыболовными водами, кромѣ Ачусевскаго завода, состоящаго на откупѣ, пользуются не всѣ, а нѣсколько частныхъ лицъ, ибо дарованное Войску право пользоваться свободно рыболовствомъ для своего пропитанія и промышленности не можетъ уравнишельно разливаться на цѣлое сословіе, по состоянію водъ въ значительной отдаленности отъ всѣхъ почти селеній казаковъ, кои, сверхъ того, бывъ заняты службою по Войску, не имѣютъ въ тому достаточно свободнаго времени, а болѣшая часть не имѣетъ и средствъ. Посему, вмѣсто допущенія отъ устройства рыболовныхъ заводовъ частной пользы нѣсколькимъ лицамъ, надлежитъ изыскать средства, дабы польза отъ рыболовства составляла исключительный доходъ Войска и обращалась на содержаніе онаго и къ облегченію разныхъ повинностей народа.

Съ этою цѣлью комитетъ полагаетъ: право лова рыбы на всѣхъ косахъ и по берегамъ Азовскаго и Чернаго морей, также въ лиманахъ и гирлахъ, отдать на откупъ, воспретивъ ловъ въ сихъ мѣстахъ жителямъ, предоставивъ имъ пользоваться этимъ правомъ во всѣхъ рѣкахъ и рѣчкахъ, протекающихъ по Черноморію, кромѣ устьевъ Кубани и протока, а также въ озерахъ, внутри сихъ предѣловъ находящихся.

Дохода отъ отдачи всѣхъ помянутыхъ водъ на откупъ предполагается столько-же, какъ и отъ Ачусевскаго завода: 75 т. р. въ годъ; но при семъ уничтожаются сборы: паевыхъ денегъ за право свободной ловли и пошлинный, существующій въ Черноморіи, за вывозъ рыбныхъ товаровъ.

Сообразивъ всѣ обстоятельства, принятія комитетомъ въ основаніе предположеній его о хозяйственномъ управленіи питейными сборами и объ отдачѣ на откупъ рыбныхъ ловель, находящихся въ свободномъ пользованіи войсковыхъ жителей Черноморія, я рѣшительно не замѣтилъ никакихъ положительныхъ доказательствъ, по коимъ безошибочно можно было-бы убѣдиться въ возможности предполагаемыхъ комитетомъ выгодъ, въ особенности по винной системѣ. Но, напротивъ того, нахожу, что выводы и расчеты комитета отвергаютъ и малѣйшую надежду на превышеніе дохода.

По приведеннымъ комитетомъ расчетамъ, основнымъ не на доказательствахъ, а на одномъ предположеніи умѣренности покупныхъ цѣнъ и возможности большаго сбыта вина, и по собственному заключенію ген.-м. Ладинскаго, полагающаго отъ обоихъ предметовъ, т. е. винной продажи и рыбнаго откупа, ежегоднаго дохода до 200 т. р., вся предполагаемая прибыль собственно винной системы ограничивается 125 т. р., и это потому только, что комитетъ предполагаетъ допустить ввозъ въ Черноморіе питей транзитомъ, безъ платежа Новороссійскому откупщику положенной пошлины.

Приводимыя комитетомъ насчетъ сей пошлины правила изъ кондицій для содержанія питейныхъ сборовъ въ Новороссійскихъ губерніяхъ и Бессарабской области измѣнились условіемъ, помѣщеннымъ въ контрактъ, заключенномъ Черноморскимъ откупщикомъ въ Правительствующемъ Сенатѣ, во второмъ пунктѣ коего постановлено, что пошлина за вино, ввозимое въ Черноморіе, должна быть взимаема только за то вино, которое будетъ доставляемо чрезъ предѣлы Новороссійскаго края и чрезъ Куцевскій курень, по другимъ-же путямъ—пошлинъ за ввозъ не взыскивать, а, взамѣнъ того, вывозъ вина изъ Черноморія воспрещается во всякія другія мѣста; слѣдовательно, сборъ сей, существующій и при хозяйственномъ управленіи, необходимо будетъ падать на вино для Черноморія, такъ-какъ заготовленіе такового полагается производить въ губерніяхъ: Харьковской и Полтавской, закрываемыхъ Екатеринославскою, чрезъ которую провозъ неизбѣженъ.

О рѣшеніи Правительствующаго Сената, отъ 31-го августа прошлаго года, приводимомъ комитетомъ насчетъ уничтоженія упомянутаго пошлиннаго сбора, мнѣ неизвѣстно, и хотя, вмѣстѣ съ симъ, требую отъ Черноморскаго начальства нужныя свѣдѣнія, но не рѣшился останавливаться, до полученія донесенія, сообщеніемъ настоящаго заключенія моего, по случаю приближенія сроковъ торгамъ на будущіе откупы. Впрочемъ, при дѣйствіи приведеннаго контракта о Черноморскомъ откупѣ, нѣтъ достаточной причины отвергать существованіе пошлинъ на изложенномъ въ томъ контрактѣ основаніи. А посему, на удовлетвореніе Новороссійскихъ откупщиковъ пошлиннымъ сборомъ по количеству 100 т. вед. вина, полагая трехпробнаго половину всей пропорціи, потребуется издержка въ 150 т. р. во всякомъ случаѣ, какъ при платежѣ пошлины, такъ и при дозволеніи предполагаемаго комитетомъ транзита; въ послѣднемъ разѣ уменьшится въ той-же соразмѣрности откупная сумма, и

слѣдовательно, Войско или казна должны будутъ лишиться означенной суммы непремѣннаго дохода. Уже одно это уничтожаетъ всю предполагаемую комиссіею прибыль.

Штаты по управленію сборами и сумма на непредвидимые расходы слишкомъ ограничены. Для обезпеченія чиновниковъ въ содержаніи, а Войска въ вѣрности поступленія всего дохода и для отвращенія всякаго повода къ злоупотребленіямъ при хозяйственномъ управленіи питейными сборами, справедливость потребуетъ опредѣлить содержаніе достаточное, соразмѣрно съ тѣмъ, какое даетъ откупщикъ: тогда для главныхъ лицъ оклады нужно учетверить, а для прочихъ удвоить; затѣмъ также увеличить сумму на непредвидимые расходы, потому что однѣ издержки на посылку комиссіонеровъ для закупки вина и сопровожденія транспортовъ едва-ли не превысятъ опредѣленныхъ комитетомъ 8 т. р.; недостаточно, наконецъ, одного назначеннаго штатомъ комиссіонера. Сверхъ того, потребуется, на мѣсто 10-ти т. р. въ годъ по учрежденію, содержаніе для упущеннаго комитетомъ вовсе изъ виду особаго отдѣленія при войсковой канцеляріи, для завѣдыванія распорядительною и счетною частью операцій. Словомъ, на содержаніе всего управленія, на выдачу командированнымъ чиновникамъ прогоновъ и суточнаго содержанія, на вознагражденіе винныхъ сидѣльцевъ опредѣленными комитетомъ отъ 10-ти до 15-ти к. съ каждаго проданнаго ведра вина и другіе непредвидимые расходы потребовалось-бы ежегодно не менѣе 70-ти т. р.

Предстоятъ еще и другіе немаловажные расходы собственно на первоначальное устройство хозяйственнаго управленія сборами, какъ-то:

На устройство и содержаніе предполагаемаго комитетомъ въ г. Екатеринодарѣ завода для выдѣлки и приготовленія разныхъ водокъ, наливокъ и пива, на построеніе или покупку отъ откупщика зданій для храненія и продажи вина и на заведеніе необходимой посуды и мѣръ.

При томъ-же, какъ по предположенію комитета, кромѣ годовой пропорціи, полагается имѣть запасъ вина до 20-ти т. вед., то для всей операціи по заготовленію вина потребуется постоянно наличнаго капитала не менѣе 300 т. р.; слѣдовательно, и тутъ Войско должно лишиться ежегодно 12 т. р., которые получало-бы отъ процентовъ. Вообще, комитетъ, при соображеніяхъ своихъ, упустилъ изъ виду опредѣлить съ точностью всѣ истинно необходимые расходы по столь огромной операціи, составляющей годоваго оборота до милліона р., и потому только могъ вывести

излишекъ прибыли противъ дохода, получаемого съ откупа.

Обращаясь къ выводамъ комитета о покупной цѣнѣ и количествѣ сбыта вина, я вижу то-же отсутствіе доказательствъ въ основательности и безопытности разсчета.

Комитетъ полагаетъ возможнымъ продать въ годъ сто тысячную пропорцію вина, основываясь на выводимомъ имъ исчисленіи населенія Черноморія, стеченіи постороннихъ людей и квартирваніи войскъ, но при этомъ комитетъ не принялъ въ соображеніе:

1) Что въ числѣ народонаселенія Черноморія, опредѣляемаго въ 60 т. душъ мужскаго пола, должно полагать, по-крайней-мѣрѣ, третью часть малолѣтнихъ и дряхлыхъ стариковъ, не употребляющихъ вина.

2) Что 2 полка Черноморцевъ, въ числѣ 1,050 душъ, постоянно находятся на службѣ въ кр. Анапѣ.

3) Что 4 полка, въ составѣ 2,100 душъ, ежегодно выходятъ изъ Черноморія для Закубанскихъ экспедицій, на время не менѣе 6-ти мѣсяцевъ.

Обстоятельство это, по собственному разсчету комитета, полагающаго годовую потребность вина по 2 ведра на душу, должно значительно уменьшить опредѣленную къ продажѣ пропорцію, въ особенности когда случатся значительнѣйшія отсутствія изъ Черноморія козаковъ въ походы, какъ это было и прежде.

Кромѣ всего, хозяйственное управленіе въ Черноморіи питейными сборами представляетъ слѣдующія, весьма важныя невыгоды:

Для занятія всѣхъ должностей по храненію и продажѣ вина и для устройства корчемной команды на пространствѣ не менѣе 800 вер., потребуется почти цѣлый полкъ козаковъ, которые полагаются комитетомъ изъ числа состоящихъ на внутренней службѣ и, при томъ, безъ всякаго содержанія. Обстоятельство это, кромѣ неудобства службы безъ возмездія, послужитъ поводомъ виннымъ сидѣльцамъ и корчемнымъ къ разнымъ упущеніямъ и злоупотребленіямъ и обременитъ до 500 чел. службою, до сего жителямъ неизвѣстною, а тѣмъ отзовется тяжело и на всемъ Черноморіи, которое и безъ того несетъ большія обязанности по заграничной, кордонной и внутренней службамъ.

Нельзя не предполагать также, чтобы по покупке, доставкѣ, храненію и продажѣ питей на столь огромную сумму не вкрались многія упущенія и даже неизбѣжныя злоупотребленія со стороны чиновниковъ и козаковъ, коимъ поручается продажа вина въ питейныхъ домахъ и храненіе выручаемой отъ

ежедневной продажи суммы. Случаи эти будутъ причиною возбужденія множества уголовныхъ дѣлъ, по существу своему весьма многосложныхъ и, послѣ продолжительнаго производства, часто оканчивающихся личнымъ наказаніемъ виновнаго, безъ вознагражденія казеннаго ущерба.

За сидѣльцевъ и казначеевъ, коихъ комитетъ полагаетъ назначать въ должности по избранію и за поручительствомъ обществъ, при могущихъ быть расходахъ суммъ и другихъ злоупотребленіяхъ, сопряженныхъ съ ущербомъ, взысканія, по несостоятельности многихъ изъ нихъ, необходимо обратиться на цѣлыя общества, что произведетъ безвинное раззореніе многихъ семействъ, а въ томъ числѣ и такихъ козаковъ, которые, быть можетъ, по случаю отсутствія на службу, и не участвовали въ выборѣ.

Комитетъ полагаетъ отдачею на откупъ рыбной ловли по берегамъ морей, въ лиманахъ, заливахъ и гирлахъ, уравнивъ общую пользу народа, сообразно съ цѣлью Всемилоствѣйше дарованныхъ Черноморцамъ правъ, такъ-какъ жители, по отдаленности селеній и другимъ причинамъ, не въ состояніи пользоваться уравнительно этимъ промысломъ, находящимся въ рукахъ лишь нѣсколькихъ лицъ.

Мнѣніе комитета справедливо въ отношеніи только лова рыбы по берегамъ моря, для чего употребляются большія снасти, не дешево стоющія, и потому промысломъ этимъ точно занимаются одни достаточные люди. Тутъ ловится крупная рыба, изъ коей приготовляются жиръ, клей, вязига и тому подобное. Большая часть такого товара идетъ на продажу въ Черноморіи, слѣдовательно, промыселъ сей не составляетъ необходимой народной потребности, а есть торговля для обогащенія.

Не слѣдуетъ, однако, заключать изъ этого, что простой народъ не занимается рыболовствомъ; мнѣніе комитета объ отдаленности населенія ошибочно; напротивъ того, многіе округа, а въ особенности Таманскій, занимаются исключительно этою промышленностью, по причинѣ непригодности земли для хлѣбопашества. Общія ловли обыкновенно бываютъ въ заливахъ, гирлахъ, лиманахъ и озерахъ, причемъ употребляются мелкія снасти, не требующія большихъ издержекъ, и рыболовство, болѣе мелкое, обращается на собственное продовольствіе и меньшею частью на продажу внутри земли и сосѣднимъ съ Черноморіемъ линейнымъ козакамъ. Ловъ этотъ производится не нѣсколькими лицами, а тысячами Черноморцевъ, стекающихся со всѣхъ мѣстъ, по той причинѣ, что ловли бываютъ кратковременны; кромѣ весны и осени,

рыба уходитъ въ море. Не смотря на то, ловъ, хотя и незначительный, не прекращается вовсе и производится уже жителями ближайшихъ куреней для собственного потребленія.

Если допустить предположеніе комитета, оставляющее свободными для лова обывателей Чубуровское и Лебяжье озера и рѣки, протекающія внутри земель, бѣдные жители будутъ стѣснены до крайности и лишатся важнаго пособія къ пропитанію и небольшой внутренней промышленности, необходимой для поддержанія хозяйства и личной исправности своей въ отношеніи службы, потому что ловъ въ Чубуровскомъ озерѣ ничтоженъ, а Лебяжье предназначается самимъ комитетомъ въ исключительное пользованіе Николаевской пустыни. Остаются одни незначительныя воды: рѣки, въ которыхъ, если-бы онѣ не запруживались гатями, не только рыбы, но и воды не было-бы. Тутъ ловится рыба только удами и бреднями и количество ея такъ ничтожно, что если-бы забросить сѣти, то въ нѣсколько разъ можно выловить всю рыбу.

Сообразивъ все это и принявъ во вниманіе бѣдность Черноморскихъ козаковъ, крайнее обремененіе ихъ и безъ нововведеній дѣйствительною службою въ Черноморіи, на Кубанскихъ кордонахъ и по внутренней стражѣ, я совершенно одобряю мнѣніе с. с. Чекалова и полагаю:

Питейный сборъ въ Черноморіи оставить, по прежнему, въ откупномъ содержаніи, для отвращенія худыхъ послѣдствій отъ предполагаемаго комитетомъ опыта, крайне опаснаго въ столь важной операціи и ни мало не удостовѣряющаго въ успѣхѣ, такъ-какъ, напротивъ того, при малѣйшей-же неудачѣ отъ ошибочнаго расчета, это можетъ причинить Войску невоснаградимыя потери. Хозяйственное управленіе Ачужевскимъ рыболовнымъ заводомъ достаточно убѣждаетъ въ пользѣ откупной системы, которая, при томъ-же, предпочтена и правительствомъ въ отношеніи питейныхъ сборовъ въ Великороссійскихъ губерніяхъ.

Доходъ виннаго откупа настоящаго четырехлѣтія, превышающій почти на половину доходъ прежняго времени, весьма удовлетворителенъ; остается желать только, чтобы при будущихъ торгахъ удержались прежнія цѣны; но если-бы даже онѣ незначительно понизились, во всякомъ случаѣ, это будетъ благонадежныѣ хозяйственной системы сборовъ.

Нельзя не убѣдиться въ выгодѣ настоящей откупной суммы, дающей по 569,500 р. въ годъ. Если принять въ соображеніе количество сбыта вина, полагая даже 100 т. вед. въ годъ, Войско получаетъ чиста-

го дохода до 5-ти р. 70-ти к. съ ведра, кромѣ особаго дохода Государственнаго Казначейства отъ пошлиннаго сбора, платимаго Новороссійскими откупщиками.

Въ отношеніи рыбныхъ ловель признаю возможнымъ и не вреднымъ для народа отдать въ откупное содержаніе, вмѣстѣ съ Ачужевскимъ заводомъ или отдѣльно, ловъ рыбы при морскихъ берегахъ, кромѣ Таманскаго округа, жители коего, по необходимости, преимущественно занимаются рыболовствомъ. Прочія-же затѣмъ воды: лиманы, гирла и заливы оставить свободными для всѣхъ Черноморцевъ, со строгимъ при томъ наблюденіемъ за недозволеніемъ никому породить забойками и крючьями ихъ устья, а также и устье р. Кубани, дабы рыба имѣла свободный ходъ вверхъ, такъ-какъ въ послѣдней ловъ производится на большомъ пространствѣ и даже линейными козаками въ станицахъ, граничащихъ съ Черноморіемъ.

Для увеличенія-же, по возможности, дохода Черноморскаго Войска, отъ свободной ловли рыбы получаемаго, можно будетъ опредѣлить лучшія правила сбора паевыхъ денегъ и даже увеличить плату, установивъ таковую со всѣхъ промышленниковъ, въ большихъ размѣрахъ занимающихся симъ при временныхъ весеннихъ и осеннихъ ловахъ; такимъ образомъ, легко можетъ увеличиться доходъ, безъ стѣсненія промышленности бѣднаго Черноморскаго народа.

356. *Тоже, отъ 11-го ноября 1838 года, № 1967.*

Командующій Черноморскою линіею ген.-м. Завадовскій получилъ 29-го сентября извѣстіе чрезъ лазутчиковъ, что извѣстный Шапсугскій наѣздникъ Казбичъ собираетъ значительную партію, съ намѣреніемъ прорваться во 2-ю или 3-ю части Черноморской кордонной линіи.

Давъ знать о томъ командующимъ сими частями кордона, дабы они приняли надлежащія мѣры осторожности, онъ предписалъ командиру 9-го коннаго полка, войсковому старшинѣ Кухаренко, собрать отрядъ изъ 600 пѣшихъ и 85-ти конныхъ козаковъ, съ 4-мя орудіями, итти на встрѣчу сборищу.

Кухаренко, собравъ этотъ отрядъ, прибылъ въ ночь на 2-е октября въ Афинское укрѣпленіе и, соединивъ къ себѣ тамъ до 200 пѣшихъ козаковъ, въ ту-же ночь двинулся на р. Шебжѣ, гдѣ, по показаніямъ лазутчиковъ, собирался непріятель. Въ 8-ми верстахъ отъ означеннаго укрѣпленія проводники открыли непріятельскій кошъ со стадомъ овецъ. Тогда Кухаренко оставилъ есаула Вѣнецкаго съ 150-тью чел. козаковъ и приказалъ ему окружить кошъ; самъ-же

продолжалъ свое движеніе къ Шебжу, но по прибытіи на сказанное лазутчиками сборное мѣсто, партіи непріятельской не открывъ никакихъ слѣдовъ, остановился, пославъ къ есаулу Вѣнецкому въ подкрѣпленіе 25 чел. козаковъ конныхъ и 50 пѣшихъ и приказавъ ему взять кошъ.

Съ разсвѣтомъ слышались выстрѣлы въ той сторонѣ, гдѣ находился Вѣнецкій, и въ непродолжительномъ времени завязалась сильная перестрѣлка. Не видя предъ собою непріятеля, Кухаренко заключилъ, что сборище хищниковъ обратилось на Вѣнецкаго, почему быстро отступилъ назадъ и соединился съ нимъ въ то время, какъ сей послѣдній, забравъ стадо, отстрѣлывался отъ небольшого числа горцевъ. Но вскорѣ число ихъ увеличилось и самъ Казбичъ явился съ партіею изъ 500 чел. Впослѣдствіи дознано, что онъ находился въ общемъ сборищѣ съ Натухайцами, но не согласившись съ ними въ дѣли предпріятія, возвратился въ свой аулъ и имѣлъ ночлегъ на р. Афишѣ.

Горцы сначала вели только перестрѣлку, но послѣ съ ожесточеніемъ бросились въ шашки и нѣсколько разъ врывались въ цѣпь нашу, такъ-что отрядъ на нѣкоторое время долженъ былъ остановиться. Не смотря на сильные и дерзкіе натиски горцевъ, они каждый разъ были останавливаемы удачнымъ дѣйствіемъ артиллеріи и хорошо поддержаннымъ ружейнымъ огнемъ. Послѣ нѣсколькихъ неудачныхъ попытокъ, нападенія ихъ стали слабѣе и, будучи разстроены, они начали удаляться. Тогда войсковой старшина Кухаренко продолжалъ слѣдовать въ Афишское укрѣпленіе, прикрывая отбитое стадо овецъ и перестрѣливаясь съ горцами, которые уже мало беспокоили его. Въ семь дѣлъ съ нашей стороны: убито козаковъ 3; ранено: обер-офицеръ 1, нижнихъ чиновъ 13. Сверхъ того, убито 7 лошадей и ранено 12. Со стороны непріятеля, по показаніямъ лазутчиковъ, потеря весьма значительна и въ числѣ тяжело раненыхъ находится сынъ Казбича—Али-бей.

357. *Отношеніе гр. Строганова къ ген. Головину, отъ 11-го апрѣля 1839 года, № 1279.*

Высочайше утвержденнымъ, 25-го января минувшаго года, положеніемъ Комитета Министровъ опредѣлено выдавать помѣщикамъ вознагражденіе за тѣхъ только бѣжавшихъ за Кубань крестьянъ ихъ и дѣтей сихъ послѣднихъ, кои дѣйствительно уже водворены на новомъ мѣстѣ жительства, не распространяя сего на тѣхъ, кои только приписаны къ какимъ-либо селеніямъ.

По сообщеніи такового Высочайшаго повелѣнія, для зависящаго исполненія, барону Розену, онъ отозвался, что высылка на прежнія мѣста жительства помѣщичьихъ крестьянъ, не водворенныхъ еще въ станицахъ, но окончательно принятыхъ въ поселене, будетъ неудобна и противна послѣдовавшей, по всеподданнѣйшимъ докладамъ военнаго министра въ іюнѣ 1836 и въ апрѣлѣ 1837 годовъ, Высочайшей волѣ о невозвращеніи владѣльцамъ зачисленныхъ въ поселеніе крестьянъ ихъ, и что, при настоящемъ состояніи поселеній, почти нѣтъ въ сущности различія крестьянъ водворенныхъ отъ неводворенныхъ, тѣмъ болѣе, что устройство заведенныхъ уже станицъ еще не окончено и водвореніе продолжается постоянно, по мѣрѣ того, какъ поселене пріобрѣтаютъ къ тому нужныя средства, для чего они увольняются въ Черноморіе на заработки. Тѣ-же крестьяне, которые не находятся на заработкахъ, а живутъ въ станицахъ, не различаются отъ окончательно водворенныхъ. По всемъ такимъ обстоятельствамъ, баронъ Розенъ полагалъ, что вознагражденіе помѣщиковъ за крестьянъ ихъ должно распространяться на всехъ зачисленныхъ въ поселене по ноябрь мѣсяца 1835 года, такъ-какъ люди сіи, по Высочайшей волѣ, оставлены въ поселеніяхъ навсегда, и о семъ уже извѣстно владѣльцамъ.

Такое представленіе барона Розена предметникъ мой сообщилъ на усмотрѣніе военнаго министра, который отозвался нынѣ, что постановленныя въ ст. 478 свода зак. т. XIV-го правила, опредѣляющія различіе крестьянъ водворенныхъ и неводворенныхъ, должны, по мнѣнію его, распространяться въ равной мѣрѣ и на Закубанскихъ поселанъ. Хотя-же къ измѣненію въ нѣкоторомъ отношеніи сихъ правилъ и къ оставленію неводворенныхъ бѣглыхъ помѣщичьихъ людей на поселеніи начальство Кавказскаго края представляло тѣ причины, что высылка сихъ людей не согласна будетъ съ основаніями, по коимъ они первоначально приняты за Кубанью, по гр. Чернышевъ изъясняетъ, что причины сіи были уже въ подробности разсмотрѣны Комитетомъ Министровъ и Комитетъ призналъ необходимымъ, для рѣшительнаго прекращенія побѣговъ помѣщичьихъ людей, зачисленныхъ въ поселене, но неводворенныхъ, обратить къ законнымъ владѣльцамъ, каковая мѣра и удостоена Высочайшаго одобренія. Посему и удовлетвореніе владѣльцевъ деньгами за крестьянъ ихъ, бѣжавшихъ за Кубань по ноябрь 1835 года, должно быть производимо на основаніи извѣстныхъ вамъ Высочайше утвержденныхъ 9-го сентября 1837 года и 25-го января 1838 годовъ положеній Комитета Министровъ.

358. *Репортъ ген.-адъют. Граббе ген. Головину, отъ 10-го августа 1839 года, № 405.*

Въ бытность мою въ С.-Петербургѣ Г. II. изволилъ лично изложить мнѣ мысль Свою о томъ, что желательно было-бы сдѣлать съ сѣверной стороны болѣе рѣшительный приступъ къ горамъ Кавказскимъ. Для сего Е. II. В. изволилъ спрашивать, нельзя-ли, вмѣсто предполагаемаго перенесенія кордонной линіи на Лабу, перенести оную прямо на Бѣлую рѣчку.

Вслѣдствіе таковой Высочайшей воли я собралъ все имѣющіяся свѣдѣнія о Закубанскомъ краѣ и требовалъ мнѣнія нѣкоторыхъ кордонныхъ начальниковъ, знакомыхъ съ мѣстными обстоятельствами, о пользѣ, своевременности и удобоисполнимости сего предпріятія. На основаніи собранныхъ мною свѣдѣній о мѣстности и по внимательномъ разсмотрѣніи этого важнаго и многосложнаго вопроса, честь имѣю представить соображенія мои по сему предмету.

Вникая ближе во все обстоятельства дѣла покоренія горцевъ, я вполне убѣдился, что для прочнаго утвержденія нашего въ Закубанскихъ земляхъ весьма полезно было-бы: устроить линію на р. Бѣлой; отъ впаденія ея въ Кубань до Майкопскаго ущелья, и далѣе горами до верховья Большой Лабы. Скорѣйшее распространеніе вліянія Русскаго оружія на враждебныя племена, лучшее обезпеченіе нашихъ предѣловъ занятіемъ главныхъ ущелій, по которымъ проходятъ хищническія партіи, полное подчиненіе правительству всехъ покорныхъ и полупокорныхъ народовъ между Кубанью и Бѣлой, оттѣсненіе враждебныхъ племенъ отъ нашихъ границъ, овладѣніе богатою землею, удобною для поселенія, облегченіе всехъ дальнѣйшихъ наступательныхъ дѣйствій,—вотъ важныя и существенныя выгоды, доставляемыя устройствомъ Бѣлорѣченской линіи.

Но сколь ни обширны и ни очевидны эти выгоды, взглядъ на положеніе края, прилегающаго къ р. Бѣлой, удостовѣряетъ въ трудности и почти въ невозможности теперь приступить къ исполненію этого предпріятія иначе, какъ съ нижеизложенною послѣдовательностью. Гористая и до крайности пересѣченная страна между рр. Лабой и Сагуаше, вверхъ отъ Майкопскаго ущелья, населена многими воинственными и сильными племенами, которыя, за исключеніемъ нѣсколькихъ мирныхъ ауловъ, никогда не были покорены нашимъ оружіемъ. Будучи многочисленны, разсѣяны небольшими аулами на огромномъ пространствѣ, не имѣя князей, не подчиняясь никакой цен-

тральной власти, довольствуясь самымъ скуднымъ продовольствіемъ, они упорно защищаютъ свою независимость, пользуясь неприступностью своихъ ущелій и бесплодностью своихъ горъ. Таковы-же быть и нравы непокорныхъ Абадзеховъ, живущихъ на лѣвомъ берегу р. Сагуаше, ниже Майкопскаго ущелья.

Въ такихъ обстоятельствахъ устройство* предполагаемой линіи немедленно, безъ всякихъ приготовительныхъ мѣръ, представить много затрудненій. Новыя укрѣпленія, будучи удалены на значительное разстояніе отъ пунктовъ, гдѣ сосредоточиваются все наши военныя средства, и окружены сильными враждебными племенами, на мѣстности, благопріятствующей проходу хищническихъ партій, были-бы постоянно въ блокадномъ состояніи, должны-бы заключать сильныя гарнизоны изъ пѣхоты и много козаковъ для содержанія постовъ и разъѣздовъ. Укрѣпленія сіи необходимо было-бы устроить на самомъ близкомъ разстояніи одно отъ другого; но и при этихъ даже условіяхъ и не смотря на всевозможное бдительное отправленіе кордонной службы, войска, расположенныя на Бѣлой, подвергались-бы большимъ потерямъ и не могли-бы прекратить прорывовъ хищниковъ, особенно въ горахъ и ущельяхъ вверхъ отъ Майкопа.

По этимъ соображеніямъ, устройство нынѣ новой линіи на Бѣлой рѣчкѣ, какъ чисто оборонительное средство, не доставитъ желаемыхъ результатовъ. По моему мнѣнію, необходимо предварительно рѣшительными наступательными дѣйствіями измѣнить во многомъ положеніе края и отношенія къ намъ племенъ, тамъ обитающихъ. Необходимо также ближе ознакомиться съ мѣстностью, которая теперь намъ еще очень мало извѣстна. Для сего нужно, по-крайней-мѣрѣ, въ продолженіи одного года дѣйствовать сильными отрядами впереди черты предполагаемой линіи; пройти по всемъ направленіямъ земли непокорныхъ Шапсуговъ и Абадзеховъ, прилегающихъ къ р. Бѣлой, ослабить и обуздать ихъ строгими наказаніями и часто повторенными ударами. По мѣстнымъ обстоятельствамъ, нельзя употребить для сихъ экспедицій менѣе бригады пѣхоты, двухъ или трехъ батарей артиллеріи и 1,500 или 1,800 козаковъ. Если дѣйствія наши будутъ успешны, то, безъ сомнѣнія, мы принудимъ эти народы къ покорности, до нѣкоторой степени предупредимъ, по-крайней-мѣрѣ, общія возстанія и тѣмъ значительно облегчимъ перенесеніе линіи на р. Сагуаше и уничтожимъ многія изъ исчисленныхъ неудобствъ прямого перенесенія линіи на эту рѣчку.

Но и при такихъ мѣрахъ нельзя полагать, чтобы мы могли привести въ короткое время Шапсуговъ и

Абадзеховъ къ состоянію надежной покорности. Во всякомъ случаѣ, въ теченіи многихъ лѣтъ, новая линія будетъ въ весьма невыгодномъ положеніи и представитъ еще многія неудобства, происходящія отъ основной невыгоды ея—слишкомъ большого удаленія отъ Кубани.

Невозможно, или по-крайней-мѣрѣ весьма трудно, будетъ поселить козачьи станицы на Бѣлой рѣчкѣ, даже въ самомъ близкомъ разстояніи отъ предполагаемыхъ фортовъ, почему и цѣль правительства не могла-бы быть вполне достигнута: одними укрѣпленіями, безъ поселеній, нельзя и думать о совершенномъ прекращеніи прорывовъ хищниковъ и прочномъ утвержденіи нашемъ въ Закубанскомъ краѣ. Бѣлорѣченскій кордонъ будетъ имѣть весьма непрочную связь съ главною линіею и потребуетъ болѣе войскъ и средствъ, нежели сколько имѣется въ моемъ распоряженіи.

Но съ предварительнымъ перенесеніемъ линіи на Лабу главнѣйшія неудобства уничтожатся. Лабинская линія приготовитъ прочное и вѣрное устройство въ свое время Бѣлорѣченской линіи: она будетъ служить резервомъ послѣдней; поселенныя на ней станицы и устроенные форты обезпечатъ совершенно сообщеніе съ Кубанью, не требуя ни чрезвычайныхъ издержекъ, ни значительнаго увеличенія числа войскъ, расположенныхъ нынѣ на Кавказской Линіи. Впослѣдствіи, когда мы прочно утвердимся на р. Сагуане, можно будетъ упразднить часть Лабинскихъ укрѣпленій, или предоставить защиту и содержаніе ихъ средствамъ самихъ поселенныхъ козаковъ.

По всемъ этимъ соображеніямъ, я считаю необходимымъ приступить съ начала къ устройству Лабинской линіи, на тѣхъ основаніяхъ, которыя я имѣлъ уже честь представить на благоусмотрѣніе в. выс-а, а занятіе Бѣлой имѣть въ виду, какъ предпріятіе весьма важное и полезное, но не прежде, чѣмъ мы совершенно утвердимся на Лабѣ.

359. *Тожѣ, ген. Головини гр. Чернышеву, отъ 27-го октября 1839 года, № 561.*

Въ Кавказскомъ Дворянскомъ Депутатскомъ Собраніи возникъ вопросъ: какъ поступать въ удовлетвореніи просьбъ Кабардинскихъ узденей и Татарскихъ мурзъ, требующихъ дворянскихъ свидѣтельствъ на поступленіе ихъ въ службу.

По вопросу сему ген. Ермоловъ, 12-го января 1827 г., поручилъ Кавказскому областному начальству привести въ извѣстность тѣ права и преимущества,

которыми пользуются между своими однородцами уздени, мурзы, зайсанги и проч., и предложить Дворянскому Депутатскому Собранію сдѣлать по онымъ надлежащее постановленіе.

Въ февралѣ 1828 года гр. Дибичъ сообщилъ гр. Паскевичу, что Кабардинскіе князья и уздени просятъ его содѣйствія объ утвержденіи грамотами разныхъ степеней достоинства узденей, сравнивъ ихъ съ Россійскими дворянами, причемъ увѣдомилъ и о послѣдовавшемъ Высочайшемъ повелѣніи, которымъ требовалось мнѣніе его свѣтлости по сему предмету.

Впослѣдствіе происходившей по сему дѣлу переписки, я получилъ нынѣ отъ ген.-адъют. Граббе копію съ постановленія Кавказскаго Областнаго Совѣта, который, по собраннымъ свѣдѣніямъ, разсуждая, что уздени, Татарскіе султаны, мурзы, зайсанги и Осетинскіе старшины удерживаютъ за собою эти званія потому, что, упражняясь, для похищенія добычъ, въ разбояхъ и грабежахъ, пріобрѣли между своими однородцами отличительныя почести, поощрявшія ихъ къ храбрости, тотъ-же, кто живетъ смирно, не считается у нихъ за сильнаго владѣльца и теряетъ свою власть въ народѣ,—полагаетъ: при принятіи въ военную службу лицъ изъ помянутыхъ Азіатскихъ народовъ, въ отношеніи правъ ихъ, считать въ дворянскомъ достоинствѣ тѣхъ только, которые службою нашему правительству пріобрѣли отличія, усвоивающія дворянство.

Имѣя въ виду, что горскіе народы, составляя съ давняго времени достояніе Россіи, не были никогда сравниваемы въ правахъ, коренному дворянству предоставленныхъ, впослѣдствіи, вышедъ изъ повиновенія и ведя жизнь хищническую, вынудили правительство къ строгимъ мѣрамъ, коими единственно обращены они къ исполненію своего долга, я не вижу никакихъ особенныхъ правъ на отличія, коихъ они домогаются, и потому, признавая и съ своей стороны вышеизложенное заключеніе Кавказскаго Областнаго Совѣта правильнымъ, я имѣю честь представить при семъ копію съ онаго, на благоугодное разсмотрѣніе и распоряженіе в. с.

Постановленіе Кавказскаго Областнаго Совѣта, отъ 9-го іюня 1839 года, № 61.

Ген. Ермоловъ предписывалъ ген. Эмануелю поручить Кавказскому Дворянскому Депутатскому Собранію привести въ извѣстность права и преимущества, коими пользуются между своими однородцами уздени, мурзы, зайсанги и прочіе, и сдѣлать о томъ надлежащее постановленіе.

Это предписаніе передано ген. Эмануелемъ въ Штабъ войскъ Кавказской Линіи и Черноморія, а имъ требовалось отъ Кавказскаго Дворянскаго Собранія объ означенныхъ Азіатскихъ родахъ заключеніе.

Главноуправлявшій въ Грузіи, встрѣчалъ большое затрудненіе при определе-

ний на службу просящих изъ помянутыхъ Азіятскихъ родовъ, по неизвѣстности доннѣ правъ ихъ въ сравненіи съ Россійскимъ дворянствомъ, предписалъ ген. Вельямину строго настоять надъ Дворянскимъ Депутатскимъ Собраніемъ, чтобы оно требуемое объ Азіятскихъ родахъ заключеніе составило въ самомъ непродолжительномъ времени.

Это предписаніе передано Штабомъ въ Общее Управленіе Кавказской области въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1835 года, а подлинное по этому предмету дѣло—въ январѣ 1836 года.

По разсмотрѣніи ихъ оказалось, что требуемое объ Азіятскихъ родахъ заключеніе Дворянскимъ Депутатскимъ Собраніемъ не доставлено, а потому о доставленіи его вновь ему подтверждено 23-го января 1836 года.

При представленіи отъ 5-го сентября, Дворянское Депутатское Собраніе представило къ бывшему областному начальнику копію съ постановленія своего, состоявшагося въ 5-й день августа, по предмету внесенія Азіятскихъ родовъ въ дворянскую родословную книгу, присовокупивъ при томъ, что оно не выполнѣ удовлетворительно, по невозможности собрать необходимыхъ для того свѣдѣній.

Въ этомъ постановленіи сказано: а) Дворянское Депутатское Собраніе по вступившимъ прошеніямъ о признаніи по представленнымъ доказательствамъ въ дворянскомъ достоинствѣ и внесеніи въ родословную книгу 5-ти фамилій: 1 изъ нихъ изъ Крымскихъ мурзъ, а 4 изъ Кабардинскихъ узденей, не имѣя предварительнаго по сему предмету разрѣшенія,—представило на разсмотрѣніе Герольдіи, отъ коей разрѣшенія не послѣдовало, и неизвѣстно, имѣютъ-ли такового состоянія люди право на дворянство Россійское, или-же въ томъ слѣдуетъ имъ отказать, а между-тѣмъ вновь вступили просьбы отъ подобнаго званія фамилій о причисленіи къ здѣшнему дворянству, то Собраніе хотя отъ принятія таковыхъ прошеній не отказывалось, но при томъ находилось въ совершенномъ затрудненіи въ удовлетвореніи оныхъ, почему, вслѣдствіе постановленія своего, отъ 26-го сентября 1825 года, № 240, представило ген. Ермолову объ исходатайствованіи разрѣшенія: какъ поступать Собранію въ подобныхъ случаяхъ. По поводу сему начальникъ Кавказской области ген.-л. Эмануель, отъ 24-го января 1827 года, вслѣдствіе предписанія его, главноуправляющаго, предлагалъ Собранію: по предварительномъ изстребованіи всѣхъ просьбъ и документовъ не однихъ только узденей и мурзъ; но и о всѣхъ Азіятскихъ родахъ, въ предѣлахъ области водворенныхъ и въ сосѣдствѣ оной обитающихъ, какъ, напримѣръ, между Калмыками зайсанговъ, между Осетинами старшинъ и проч., доставить къ нему всѣ сіи свѣдѣнія съ мнѣніемъ; при чемъ далъ знать, что о доставленіи въ Собраніе упомянутыхъ свѣдѣній, съ тѣмъ вмѣстѣ, предписалъ главному мухаммеданскихъ народовъ приставу. б) Потомъ онъ-же, ген. Эмануель, 17-го ноября 1830 года, повторялъ сему Собранію о скорѣйшемъ доставленіи заключенія своего по упомянутому предмету и увѣдомилъ, что имъ вновь сдѣлано подтвержденіе главному мухаммеданскихъ народовъ приставу о скорѣйшемъ доставленіи въ Собраніе означенныхъ свѣдѣній. Во исполненіе сего предписанія, главный приставъ мухаммеданскихъ народовъ доставилъ Собранію свѣдѣнія 30-го декабря 1830 года, переданныя изъ Штаба командующаго войсками на Кавказской Линіи и Черноморіи, отъ 13-го января 1831 года, по онымъ заключаются только въ томъ, сколько въ какомъ народѣ состоитъ мурзъ и сендовъ, конхъ преимущества и власть основываются на народномъ увѣреніи, нынѣ въ иномъ народѣ ослабѣвшемъ, а въ другомъ и вовсе уничтоженномъ. в) На требованіе сего Собранія, послѣдовавшее, по предложенію ген. Эмануеля, 26-го марта 1827 года, о поспѣшномъ прпведеніи въ извѣстность документовъ, представленныхъ при прошеніи изъ Кабардинскихъ узденей Тамбиевыхъ, о причисленіи ихъ въ число Россійскихъ дворянъ, начальникъ войскъ въ Кабардѣ, отъ 21-го іюня 1828 года, № 1137, препровождалъ въ копіяхъ Высочайшія грамоты, данныя Кабардинскому народу въ 17-й день августа 1771 и 20-го января 1812 года, отвѣтную записку гр. Румянцева и докладъ Военной Коллегіи, равно именныя списки князьямъ и 1-й степени узденямъ, по учиненной изъ дѣлъ вѣреннаго ему народа выправкѣ, увѣдомилъ: что Кабардинцы въ прежнія времена награждаемы были чинами за услуги, какъ князья, такъ и уздени всѣхъ степеней, по представленіямъ начальства, и есть примѣры, что князьи нѣкоторые производили прямо въ штаб-офицеры, а узденей, бывшихъ при коронаціи блаженной памяти Г. И. Александра Павловича, всѣхъ произвели въ капитаны, не различая степеней; при коронаціи благополучно царствующаго нынѣ Г. И. произведены князья въ штаб-капитаны, а уздени—въ прапорщики. Изъ князей нѣкоторые принимались на службу въ молодыхъ лѣтахъ на правахъ Россійскаго дворянства, а изъ узденей, кромѣ одного Куденетова, не было примѣра, чтобы оные поступали на дѣйствительную службу. Они получали награды по представленію начальства за исполненіе возлагаемыхъ на нихъ особыхъ порученій, и, судя по важности оныхъ, были награждаемы иногда первыми офицерскими чинами, а иногда высшими. Сравнивая сношенія и связи здѣшнихъ Азіятскихъ владѣльцевъ съ сосѣдними, можно вывести слѣдующее: что между ними считаются въ равной степени достоинствъ Кабардинскіе князья съ Ногайскими султанами 1-й степени, Кабардинскіе уздени съ Ногайскими мурзами и Осетинскими старшинами лучшихъ фамилій, затѣмъ остальные 3 степени узденей Кабардинскихъ менѣе уважительны упомянутыхъ; и изъ прочихъ степеней были производимы за услуги въ офицерскіе чины. По разсмотрѣніи каковой просьбы съ документами и Высочайше пожалованной Кабардинскому народу грамоты, въ коей званіе князей и узденей сочтено свободнымъ и отличительнымъ отъ обыкновенныхъ простыхъ Кабардинцевъ, Дворянскимъ Собраніемъ, по постановленію его, 24-го августа 1829 года, № 230, представлено областному начальнику о внесеніи сего обстоятельства Областному Совѣту на заключеніе, а отъ е. выс-а, какъ видно изъ списка постановленія Областнаго Совѣта, на 5-е октябріа 1829 года, № 92, представлено на разсмотрѣніе и согласеніе гр. Паскевича, 15-го октябріа 1829 года, № 3507, по раз-

рѣшенія на это не послѣдовало, и г) Астраханская коммиссія Калмыцкихъ дѣлъ, отъ 18-го іюня 1834 года, № 538, увѣдомила Собраніе, что, по представленію Астраханскаго военнаго губернатора въ Министерство внутреннихъ дѣлъ, о назначеніи женѣ Калмыцкаго владѣльца Хапчукова Джинжикъ съ дочерью ея, какъ присоединившимся уже къ православной нашей церкви, приличнаго отъ казны содержанія, министръ внутреннихъ дѣлъ, отъ 24-го апрѣля того-же года, сообщилъ ему, губернатору, что по положенію Комитета Министровъ Г. И. 17-го того-же апрѣля между прочимъ Высочайше повелѣтъ соизволить: предоставить ей, Хапчуковой, потомственное пользованіе правами и преимуществами, присвоенными Россійскому дворянству, съ тѣмъ, что, въ случаѣ выхода Хапчуковыхъ въ замужество за не дворянъ, онѣ, на основаніи 7-й статьи дворянской грамоты, удерживаютъ таковыя права, но ихъ мужьямъ и дѣтямъ того не сообщаютъ. Хотя Дворянское Собраніе, по силѣ IX т. Свода Зак. о состояніяхъ ст. 106 и 107, и обязано вносить въ родословную книгу только тѣхъ лицъ, которыя представляютъ неопровержимыя доказательства своего благороднаго достоинства; но оно, не имѣя въ виду законоположенія, имѣютъ-ли Кабардинскіе уздени и подобнаго званія фамиліи право на дворянство Россійское, отъ принятія таковыхъ прошеній не отказываясь, испрашивало гдѣ слѣдуетъ на то разрѣшенія, каковаго еще не послѣдовало, а потому, соображая узаконенія и свѣдѣнія, какія только могло у себя собрать, находить: что Кабардинскіе князья и уздени, Татарскіе султаны и мурзы, изъ Калмыковъ зайсанги и Осетинскіе старшины, по званію своему, считаются отличительными отъ обыкновенныхъ простыхъ Азіятскихъ родовъ; но таковое званіе ихъ основывается только на народномъ преданіи, ибо тотъ въ Азіятскомъ народѣ владѣтельною и знатною особою почитается, который, бывъ наклоненъ къ военному званію и упражняясь въ ономъ единственно для похищенія добычъ чрезъ разбои и грабежи, пріобрѣталъ въ народѣ отличительныя почести для поощренія къ храбрости; въ противномъ-же случаѣ, кто живетъ смиренно, не почитается за сильнаго владѣльца и теряетъ власть и почтеніе въ народѣ; и хотя и были примѣры, что изъ нихъ производили прямо въ штаб- и обер-офицеры, но сіе дѣлалось единственно по особеннымъ уваженіямъ, или-же за оказанныя ими вѣрностью своею и усердіемъ ко Всероссійскому Престолу какія-либо важныя услуги. Но дабы и сіи роды воспользовались преимуществами, Россійскому благородному дворянству предоставленными, къ коимъ порода ихъ, отъ заслуженныхъ предковъ происходящая, или-же отъ личныхъ заслугъ даютъ имъ таковыя права, Дворянское Собраніе мнѣніемъ полагаетъ: Кабардинскихъ князей и узденей и другихъ знатныхъ Азіятскихъ родовъ можно вносить въ дворянскую родословную 4-ю часть книги, для иностранныхъ родовъ установленную, если они на знатность происхожденія своего представляютъ узаконенныя доказательства.

И. д. областного начальника, ген.-л. баронъ Таубе, изъясненное заключеніе Кавказскаго Дворянскаго Депутатскаго Собранія, по дѣлу о правахъ и преимуществахъ, коими пользуются между своими однородцами уздени, мурзы, зайсанги и проч., представлялъ главноуправляющему въ Грузіи и при томъ докладывалъ, что въ настоящее время, до полученія разрѣшенія отъ Герольдіи, нельзя съ точностью опредѣлить правъ означенныхъ лицъ.

Главноуправляющій въ Грузіи, принимая въ соображеніе, что изложенныя въ постановленіи Дворянскаго Депутатскаго Собранія свѣдѣнія объ Азіятскихъ родахъ не могутъ служить основаніемъ къ соображеніямъ въ столь важномъ обстоятельстве, требующемъ самыхъ подробнѣйшихъ свѣдѣній и внимательнѣйшаго разсмотрѣнія этого предмета въ Областномъ Совѣтѣ по силѣ учрежденія для управленія Кавказскою областью, предписываетъ областному начальнику поручить Областному Совѣту заняться собраніемъ сколь можно подробнѣйшихъ по сему дѣлу свѣдѣній и, по соображеніи ихъ въ общемъ присутствіи, постановить заключеніе и таковое представить е. пр.

Кавказскій Областной Совѣтъ, соображая обстоятельства сего дѣла съ узаконеніями, находить: По закону дворянское достоинство усвоивается тѣмъ только лицамъ изъ Россійскихъ подданныхъ, кои пріобрѣли самп, или предки ихъ, отличія, пожалованныя Государями за усердную службу правительству, какъ-то: грамоты на дворянство, гербы, патенты на чины, приписаніе дворянское достоинство, ордена и проч. По собраніямъ Кавказскимъ Дворянскимъ Депутатскимъ Собраніемъ свѣдѣніямъ, уздени, Татарскіе султаны, мурзы, зайсанги и Осетинскіе старшины удерживаютъ за собою эти званія, по уваженію тому, что въ Азіятскомъ народѣ владѣтельною и знатною особою почитается тотъ только, кто, бывъ наклоненъ къ военному званію и упражняясь въ ономъ единственно для похищенія добычъ, чрезъ разбои и грабежи, пріобрѣталъ въ народѣ отличительныя почести для поощренія къ храбрости; въ противномъ-же случаѣ, кто живетъ смиренно, тотъ не почитается за сильнаго владѣльца и теряетъ власть и почести въ народѣ.

Во вниманіе къ вышесказанному и тому, что Дворянскому Депутатскому Собранію предоставлено лишь право признавать только сочленомъ дворянскаго общества того, который доказалъ уже, что онъ дворянинъ; тѣ-же, кои просятъ дворянства, должны представлять доказательства свои въ Герольдію, и что самые иностранцы, съ дипломами своихъ государей, причисляются въ Россійское дворянство по принятіи присяги на подданство и по заслугамъ, оказаннымъ Россійскому Государю, Областной Совѣтъ полагаетъ: что при принятіи въ военную службу лицъ, изъ помянутыхъ Азіятскихъ родовъ, въ отношеніи правъ ихъ, слѣдуетъ руководствоваться законами, въ постановленіи сему указанными, и что тѣ только изъ нихъ могутъ быть считаемы въ дворянскомъ достоинствѣ, которые службою своею Россійскому правительству пріобрѣли отличія, усвоивающія дворянство; опредѣленіе-же правъ не имѣющихъ сихъ отличій, по мнѣнію Совѣта, зависитъ непосредственно отъ высшаго правительства. Заключеніе это представить на благоусмотрѣніе главноуправляющаго въ Грузіи, а дѣло это почестъ въ Совѣтѣ рѣшеннымъ.

360. *Тожє, ген.-адъют. Граббе ген. Головину, отъ 13-го ноября 1839 года, № 1333.*

Предъ начатиємъ военныхъ дѣйствій на лѣвомъ флангѣ Кавказской Линіи, сообразивъ малочисленность пѣхоты, остававшейся въ распоряженіи ген.-м. Засса, я разрѣшилъ ему двинуться съ отрядомъ на Лабу, для лучшаго охраненія Кубанской линіи отъ нападенія горцевъ.

Нынѣ ген.-м. Зассъ доноситъ, что, на основаніи вышеупомянутаго моего разрѣшенія, онъ, выступивъ съ отрядомъ, состоящимъ изъ одной роты пѣхоты, изъ 950-ти чел. линейныхъ, 100 чел. Донскихъ козаковъ, съ 4-мя орудіями, сталъ лагеремъ на Лабѣ, тамъ, гдѣ по плану перенесенія Кубанской линіи на Лабу предположено устроить крѣпость. Разъѣздами по всѣмъ направленіямъ отъ Арджина поставя горцевъ въ оборонительное состояніе, ген. Зассъ увидѣлъ возможность приступить къ устройству крѣпости, къ чему побудила его необходимость упрочить на Лабѣ твердый пунктъ, какъ для того, чтобы имѣть болѣе возможности удерживать въ покорности мпрныхъ горцевъ и угрожать непокорнымъ, въ случаѣ помышленія ихъ къ набѣгу на Кубань, такъ и для того, чтобы и въ предстоящемъ передвиженіи линіи, представляющемъ столько заботъ и затрудненій, имѣть болѣе свободныхъ рукъ и времени, для устройства другихъ крѣпостей и станицъ, соотвѣтственно предначертанію.

Крѣпость на Арджинѣ устроена на высотахъ, владѣющихъ окрестностью; съ этихъ высотъ видна непріятельская за-Лабинская сторона на дальнее пространство. Крѣпость сія имѣетъ въ длину 90 саж. и въ ширину 45 саж. Въ оной выстроены слѣдующія зданія: домъ для воинскаго начальника и офицеровъ, 3 казармы для 500 чел., 5 конюшенъ для 250-ти лошадей: козачьихъ и артиллерійскихъ, гауптвахта, пороховой погребу, 2 цейхгауза для аммуниціи, маркитантскій домъ и кухня. Всѣ эти зданія сухи и удобны для помѣщенія; вблизи самой крѣпости имѣется въ изобиліи лѣсъ и ключевая вода, кромѣ рѣчной; на пространствѣ, обстрѣливаемомъ крѣпостными орудіями, накошено болѣе 60-ти т. пуд. сѣна, сложенного въ скирдахъ, для лошадей, какъ при гарнизонѣ находящихся, такъ и при отрядахъ, которые собираемы будутъ для набѣговъ. Въ заключеніе ген.-м. Зассъ, представляя мнѣ планъ означенной крѣпости, присовокупляетъ, что имъ оставлены тамъ: 4-я карабинерная рота Кабардинскаго егерскаго полка, 100 Донскихъ и 150 линейныхъ козаковъ, 2 конныя ору-

дія легкой № 11-го батареи Кавказскаго линейнаго козачьяго войска и 4 крѣпостныя орудія гарнизонной артиллеріи, изъ которыхъ 2 съ лошадьми, взятыя изъ Кипровскаго и Георгіевскаго укрѣпленій. Для связи-же этой крѣпости съ Кубанскою линіею устроенъ постъ на пути отъ Арджина къ р. Чамлыкку, близъ ручья Кок-су, на 50 козаковъ, которые возьмутся туда изъ Донскаго № 2-го полка, расположеннаго въ Кипровскомъ укрѣпленіи.

Отдавая должную справедливость распорядительности и усердію ген.-м. Засса, тѣмъ болѣе, что съ устройствомъ сей крѣпости облегчаются отчасти труды, подлежащія къ исполненію въ будущемъ году по перенесенію кордонной линіи съ Кубани на Лабу, я обязанностью поставляю ходатайствовать о награжденіи нижнихъ чиновъ отряда, какъ Кабардинскаго егерскаго полка, такъ линейныхъ и Донскихъ козаковъ, за произведенныя ими работы, порціонными деньгами, какъ сіе допущено въ предположеніи о перенесеніи линіи съ Кубани на Лабу. Но какъ къ доставкѣ матеріаловъ употреблены были по необходимости козачьи лошади, изъ числа коней нѣкоторые пали, и хозяева оныхъ по всей справедливости должны получить вознагражденіе, то не благоугодно-ли будетъ вамъ ассигновать на сей предметъ какую-либо часть суммы, назначаемой на перенесеніе линіи, докладывая, что расходование оной допущено будетъ со всевозможною предусмотрительностью на пользу казны, но и безъ отягощенія козаковъ. Къ сему ходатайству, кромѣ должной справедливости, я вынуждаюсь тѣмъ болѣе, что кромѣ этихъ издержекъ, крѣпость съ цивильными зданіями и заготовленное при ней сѣно ничего не будутъ стоить казны, какъ мнѣ доноситъ ген.-м. Зассъ. Представляя при семъ планъ крѣпости, построенной на Арджинѣ, имѣю честь присовокупить, что начальникъ Штаба вѣрренныхъ мнѣ войскъ, флигель-адъют. полк. Траскинъ, въ прошедшемъ октябрѣ мѣсяцѣ, лично осматрѣлъ оную и донесъ мнѣ, что укрѣпленіе это вполнѣ соотвѣтствуетъ своему назначенію, почему прошу васъ объ утвержденіи онаго, съ оставленіемъ вышеозначеннаго гарнизона.

361. *Отношеніе гр. Чернышева къ ген.-адъют. Граббе, отъ 17-го ноября 1839 года, № 6927.*

Е. В., усмотрѣвъ съ особеннымъ удовольствіемъ объ отличныхъ распоряженіяхъ ген.-м. Засса въ введеніи мѣстными способами, безъ постороннихъ пособій, удобнаго и вполнѣ своему назначенію соотвѣт-

ствующаго укрѣпленія на Арджинѣ, Высочайше повелѣть соизволилъ объявить сему генералу за успѣшное исполненіе столь полезнаго предпріятія, положившаго твердое начало къ устройству Лабинской линіи, совершенное Е. В. благоволеніе, въ ознаменованіе коего Г. II. благоугодно было назвать укрѣпленіе это *Зассовскимъ*.

362. *Тожѣ, къ ген. Головину, отъ 5-го декабря 1839 года, № 7250.*

Содержаніе рапорта вашего, отъ 27-го октября, о правахъ и преимуществахъ Кабардинскихъ узденей, Татарскихъ султановъ, мурзъ, зайсанговъ, Осетинскихъ старшинъ и прочихъ Азіятцевъ при поступленіи ихъ въ Россійскую службу, я имѣлъ счастье всеподданнѣйше доводить до свѣдѣнія Г. II.

Е. В., усматривая изъ дѣла сего, что по вступившимъ прошеніямъ о признаніи въ дворянскомъ достоинствѣ и о внесеніи въ родословную книгу нѣкоторыхъ фамилій Крымскихъ мурзъ и Кабардинскихъ узденей представлено на разсмотрѣніе Герольдіи, отъ коей разрѣшенія еще не послѣдовало, Высочайше повелѣть соизволилъ: положеніе Кавказскаго Областнаго Совѣта по сему предмету передать на заключеніе и законное постановленіе Правительствующаго Сената.

363. *Тожѣ, отъ 10-го декабря 1839 года, № 587.*

Въ минувшемъ году, отъ 10-го октября, № 1724, вы доносили о сдѣланныхъ вамъ показаніяхъ Черкесомъ Кабермесовымъ насчетъ торго Русскими плѣнными и тайныхъ сношеній съ Черкессією, производимыхъ въ Синоцѣ, сколько отъ потворства низшихъ Турецкихъ властей, столько и отъ того, что консулъ нашъ въ Трепизондѣ, находясь въ другомъ папалыкѣ, не могъ имѣть за тѣмъ строгаго надзора.

Вслѣдствіе сего я тогда-же относился къ гр. Нессельроде и просилъ принять зависящія со стороны Министерства иностранныхъ дѣлъ мѣры, для прекращенія постыднаго торго нашими плѣнными.

Нынѣ гр. Нессельроде увѣдомилъ меня, что по докладу Г. II. о необходимости имѣть въ Синоцѣ консульскаго агента, который состоялъ-бы въ зависимости отъ консула нашего въ Трепизондѣ и имѣлъ-бы непремѣнною обязанностью совокупно съ нимъ слѣдить и всячески препятствовать дѣйствіямъ Турецкихъ промышленниковъ и иностранныхъ эмиссаровъ, покушающихся проникнуть въ Черкессію, Е. В. Вы-

сочайше повелѣть соизволилъ: назначить временно въ Синоцъ вице-консуломъ иностранца Михели, который былъ уже употребляемъ миссією нашею въ Константинополѣ и снискалъ ея довѣренность.

Сообщая о семъ, считаю нужнымъ присовокупить для вашего свѣдѣнія, что по донесенію посланника нашего въ Константинополѣ, непокорные горцы, видя безуспѣшность домогательствъ своихъ у Порты Оттоманской, и по наущенію иностранцевъ, рѣшились отправить въ Египетъ эмиссаровъ для испрошенія у Мамед-Али вспомошествованія и что, по узнаніи объ этомъ частнымъ образомъ, т. с. Бутеневъ поручалъ генеральному консулу нашему въ Александріи гр. Медему войти, по сему предмету, въ приличныя объясненія съ Мамед-Али. Вслѣдствіе оныхъ, сей послѣдній, въ недавнее время, далъ знать гр. Медему, что въ Александрію дѣйствительно прибылъ одинъ Ахалцхскій уроженецъ съ письмомъ отъ нѣкоего Мамед-бека, въ которомъ горцы просили у Египетскаго паши военныхъ снарядовъ и другихъ пособій; но что посланецъ сей не былъ принятъ и, не получивъ никакого отвѣта на письмо, снабженъ только средствами къ возвращенію въ Константинополъ.

364. *Рапортъ ген.-адъют. Граббе гр. Чернышеву, отъ 18-го мая 1840 года, № 760.*

Въ послѣднемъ моемъ рапортѣ, отъ 7-го апрѣля, № 568, я имѣлъ честь довести в. с., что вслѣдъ за тѣмъ отправляюсь на лѣвый флангъ Линіи, гдѣ присутствіе мое необходимо для скорѣйшаго рѣшенія на мѣстѣ многихъ важныхъ дѣлъ, какъ по военнымъ дѣйствіямъ, такъ и по управленію мирными племенами, и чтобы лично и ближе осмотрѣть настоящее положеніе края и принять мѣры противъ усиливавшагося вліянія Шамиля. Нынѣ, возвратясь въ Ставрополь, поспѣшаю представить в. с. краткій отчетъ о состояніи этой части Кавказа и о главнѣйшихъ сдѣланныхъ мною распоряженіяхъ.

Обзоръ мой началъ я съ центра Линіи. По прибытіи моемъ въ кр. Нальчикъ, нашелъ я, что общее возстаніе Закубанскихъ племенъ и волненіе въ Чечнѣ отразилось до нѣкоторой степени и на Кабарду. Хотя область сія находится въ совершенной отъ насъ зависимости во всѣхъ отношеніяхъ и годъ отъ году дѣлается болѣе и болѣе Русскою, хотя между обитателями ея много искренно преданныхъ правительству; но, тѣмъ не менѣе, вообще замѣтно было вездѣ какое-то безпокойство и броженіе умовъ. Русскія поселе-

нія, уже возникшія, или предполагаемыя только на многихъ пунктахъ Большой Кабарды, встревожили ея жителей. Въ Кабардѣ, послѣ бывшей въ началѣ столѣтія моровой язвы, истребившей болѣе половины народонаселенія, осталось много пустопорожнихъ земель, которыя можно было отдать военнымъ переселенцамъ безъ всякаго отягощенія жителей. Затрудненіе состояло въ томъ, что ихъ надлежало отмежевывать не по произволу, но близъ нашей новой Кабардинской линіи, отъ Пришиба до Нальчика и Баксана, на пространствахъ, гдѣ стѣснилось наиболѣе мирныхъ ауловъ, такъ-что переселеніе или обмѣнъ земель во многихъ случаяхъ были необходимы. Хотя возможныя мѣры были приняты, чтобы не отнимать у нихъ необходимыхъ для нихъ земель и не стѣснять ихъ хлѣбопашества и скотоводства; но туземцы при этихъ начинаніяхъ, перетолкованныхъ недоброжелателями, стали опасаться за свою будущность, предполагая, что постепенно Русскіе водворятся на занимаемыхъ ими мѣстахъ и вытѣснятъ ихъ въ горы. Понятно, что Шамиль съ одной стороны, а Закубанскія племена—съ другой, старались усугубить это волненіе и подсылали своихъ эмиссаровъ для возмущенія народа, въ которомъ, не смотря на явно увеличивавшееся его благосостояніе, находилось много людей, тайно враждебныхъ къ Русскимъ, и коихъ выгоды не согласовались съ общимъ миромъ. Они-то начали входить въ сношенія съ Шамилемъ, призывая его къ себѣ и обѣщая ему содѣйствіе всей Кабарды. Нѣкоторые боязливые люди не рѣшились высылать стада свои на равнину и не приступали къ запашкѣ полей, въ ожиданіи развязки этихъ обстоятельствъ. Конечно, эти переговоры не могли имѣть никакихъ важныхъ послѣдствій; но, тѣмъ не менѣе, нужно было безотлагательно принять самыя дѣятельныя мѣры, чтобы остановить въ самомъ началѣ замыслы враговъ общаго спокойствія. Въ этомъ мнѣ усердно содѣйствовалъ благоразумный и любимый Кабардинцами начальникъ центра Линіи ген.-м. Пирятинскій. По прибытіи моемъ въ Нальчикъ, я вызвалъ князей и почетнѣйшихъ жителей Большой Кабарды, объяснилъ имъ цѣль военныхъ поселеній, которыя не должны принести кому-либо ущербъ, а напротивъ, открыть туземцамъ средства защиты и развитія у нихъ промышленности. Откровенное объясненіе дѣла видимо успокоило всѣхъ присутствующихъ, коихъ я, впрочемъ, предупредилъ о бѣдственныхъ послѣдствіяхъ, которыя могло-бы имѣть для нихъ какое-либо безумное сопротивленіе. Нѣсколько безпокойныхъ людей были арестованы; нѣсколько справедливыхъ жалобъ бы-

ли немедленно удовлетворены. Ген.-м. Пирятинскому предписалъ я приостановить до времени общее размежеваніе для Нальчинскаго и Баксанскаго поселеній, отдѣливъ только свободныя земли для нѣсколькихъ семействъ, уже водворившихся въ первомъ мѣстѣ. Бывъ на мѣстѣ, я убѣдился еще болѣе, что въ вопросѣ о поселеніяхъ, при нынѣшнихъ обстоятельствахъ, нужна большая постепенность и осторожность; соображенія мои по сему предмету я буду имѣть честь представить корпусному командиру. Я воспретилъ также ген.-м. Пирятинскому позволять нѣкоторымъ ауламъ, расположеннымъ внутри нашей Линіи, переселяться ближе къ горамъ, какъ они того просили, чтобы не подать опаснаго примѣра для неблагонамѣренныхъ людей, желающихъ избавиться надзора Русскаго начальства. Надѣюсь, что эти мѣры совершенно упрочатъ спокойствіе Кабарды.

Изъ Нальчика отправился я, 26-го апрѣля, въ кр. Вnezапную, сдѣлавъ на пути нужныя распоряженія для усиленія нѣкоторыхъ постовъ, содержимыхъ Моздокскимъ полкомъ, и ослабленныхъ нынѣшнею зимою, по случаю устройства новой кордонной линіи по Сунжѣ, отъ Грозной до Назрана. Моздокскому коменданту и воинскому начальнику Амир-Аджап-юртовскаго укрѣпленія и всѣмъ пограничнымъ начальникамъ предписано не позволять мирнымъ племенамъ покунку хлѣба на Линіи безъ билетовъ отъ главныхъ кордонныхъ начальниковъ. Это было совершенно необходимо, потому что въ горахъ нынѣ вслѣдъ голодъ, и что непокорныя племена доставали у насъ въ большомъ количествѣ, чрезъ третьи руки, нужныя для нихъ припасы, что способствовало сборищамъ оставаться долго вмѣстѣ.

Въ кр. Вnezапной осматривалъ я расположенную близъ оной часть отряда, дѣйствующаго на лѣвомъ флангѣ Линіи, подъ командою ген.-л. Галафѣева, и нашелъ все въ совершенномъ порядкѣ, а у нижнихъ чиновъ бодрый и веселый видъ, не смотря на труды зимней экспедиціи. Остальная часть отряда находилась у Старого Аксая и Умахан-юрта.

Сборъ значительнаго числа войскъ на этихъ пунктахъ имѣлъ самое выгодное вліяніе на положеніе прилежащаго края: племена, еще явно не возмущившіяся, удержаны въ повиновеніи; изъ возставшихъ ауловъ многіе жители начали являться въ лагерь съ изъявленіемъ покорности, другіе цѣлыми семействами переселились въ наши предѣлы, чтобы не подвергнуться строгому наказанію; Шамиль доселѣ нигдѣ не могъ собрать значительной партіи и мятежники не предприняли ничего важнаго ни на одномъ пунктѣ. Че-

ченцы до сихъ поръ въ недоумѣніи: они обнаруживаютъ явно ненависть свою къ Шамилю; но взаимныя несогласія, недостатокъ единства, подстреканіе непримиримыхъ нашихъ враговъ, частныя неудовольствія, начинающійся голодъ, отъ котораго многіе думаютъ избавиться грабежами, даютъ еще нѣкоторую силу возмутителю и препятствуютъ имъ спасти себя немедленною покорностью. Болѣе всѣхъ поддерживаютъ Шамиля Ауховцы и Ичкеринцы, подчинившіеся вліянію Джевад-хана, Шуаиб-моллы и Ташев-хаджи.

Салатавцы еще колеблются. Это племя, самое буйное и воинственное изъ всѣхъ Лезгинъ, постоянно враждовавшее противъ Русскихъ, нынѣ оказываетъ болѣе постоянства и благоразумія, нежели всѣ другіе народы. Это должно, конечно, приписать благонамѣреннымъ дѣйствіямъ пристава ихъ, Аксаевского узденя шт.-к. Инала Гебекова, храбраго, безкорыстнаго, умнаго, твердаго и преданнаго правительству офицера, который, въ короткое время пребыванія своего въ Чиркеѣ, умѣлъ возбудить къ себѣ общую любовь, уваженіе и повиновеніе его приказаніямъ. Заслуги его тѣмъ важнѣе, что Шамиль всегда считалъ многочисленный и крѣпкій по своему положенію Чиркей за главную свою опору, имѣлъ тамъ много сообщниковъ и что примѣръ сего селенія непременно подѣйствовалъ-бы на всѣ Лезгинскія племена. Возмущеніе сего аула открыло-бы мятежникамъ свободный доступъ въ Сѣверный Дагестанъ и подвергнуло-бы большой опасности земли Кумыковъ и владѣніе шамхала Тарковского. За исключеніемъ Алмакъ и Дылыма, ни одинъ Салатавскій аулъ не допустилъ къ себѣ мюридовъ. Считаю долгомъ моимъ обратить особенное вниманіе в. с. на эти дѣйствія шт.-к. Инала Гебекова, въ поощреніе прочимъ приставамъ.

Гумбетовцы, уstraшенные наказаніемъ, претерпѣннымъ ими въ прошедшемъ году, колеблются доселѣ. Шесть изъ наименѣе значительныхъ ауловъ: Чиркатъ, Данухъ, Артаугъ, Аргуани, Сіухъ и Кодаръ вооружились за возмутителя; остальные 12 главнѣйшихъ селеній явно въ томъ ему отказали и, отославъ семейства свои и имущество въ Аварію, къ ген.-м. Ахмед-хану Мехтулинскому, укрѣпили свои дома и твердо рѣшились остаться вѣрными.

Андійцы, хотя и передались врагамъ нашимъ, потому что Шамиль успѣлъ захватить стада ихъ; но я не полагаю, чтобы они дѣятельно ему помогали; этотъ трудолюбивый и промышленный народъ всегда отличался большою склонностью къ мирной жизни.

Жители Аргунскаго ущелья до сихъ поръ еще не участвуютъ въ сборищахъ Шамиля, за исключе-

ніемъ нѣсколькихъ десятковъ незначительныхъ людей.

Хотя за будущее никакъ нельзя ручаться и хотя по уборкѣ хлѣба можно ожидать, что партіи мятежниковъ будутъ собираться на разныхъ мѣстахъ; но, по всѣмъ доходящимъ до меня свѣдѣніямъ, я полагаю, что нельзя ожидать общаго возстанія въ этой части Кавказа, что войска наши будутъ имѣть дѣло съ небольшими скопищами и что дѣйствія въ нынѣшнемъ году примутъ вообще характеръ партизанской войны.

При этомъ положеніи дѣлъ, я не считалъ нужнымъ принять лично командованіе надъ дѣйствующимъ тамъ отрядомъ и предоставилъ оное ген.-л. Галафѣеву. Въ руководство я далъ ему прилагаемую здѣсь въ копіи инструкцію *), дополнивъ оную словесными наставленіями, не стѣсняя его въ дѣйствіяхъ, которыя должны сообразоваться съ часто измѣняющимися обстоятельствами. Я далъ ему всѣ средства, для исполненія Высочайше одобреннаго предположенія о предстоящей экспедиціи, и надѣюсь, что всѣ три укрѣпленія будутъ нынѣшнимъ-же годомъ построены, если новыя событія тому не воспрепятствуютъ.

Я разрѣшилъ ему 28-го апрѣля сдѣлать кратковременный набѣгъ въ земли Ауховцевъ, для наказанія возмущившихся ауловъ и удаленія Шамиля отъ Линіи. Послѣдствія этого движенія в. с. изволите усмотрѣть изъ представляемаго вмѣстѣ съ симъ журнала о военныхъ происшествіяхъ.

Нынѣ отрядъ занимается окончаніемъ постройки укр. при Герзель-аулѣ, дабы обезопасить Линію отъ набѣговъ, которыхъ ожидать должно, и потомъ уже сосредоточенными силами начать главныя дѣйствія противъ Шамиля и отложившихся племенъ.

Жители Ауховскихъ ауловъ: Ярык-су-ауха и Аташ-ауха явились ко мнѣ съ просьбою о пощадѣ. Такъ-какъ большая часть оныхъ не участвовали въ возмущеніи, а другіе оставили эти селенія, то я дозволилъ имъ возвратиться въ дома свои и предписалъ командующему отрядомъ оставить ихъ имущество въ цѣлости.

Стада отложившихся Гумбетовскихъ ауловъ, пасшіяся на Кумыкскихъ равнинахъ, приказалъ я немедленно арестовать.

Сборъ значительныхъ отрядовъ, продолжительность военныхъ дѣйствій на лѣвомъ флангѣ Линіи, въ послѣдніе годы, и требованія весьма большого количества аровъ для перевозки продовольственныхъ и во-

*) Инструкція эта заключается въ предписаніи отъ 2-го мая, № 20, представленномъ корпусному командиру при рапортѣ, отъ 7-го мая, № 35.

енныхъ запасовъ до крайности обременили Кумыковъ и Ногайцевъ, на коихъ преимущественно падаютъ эти повинности. Я принялъ нужныя мѣры, чтобы эти требованія ограничивались самою необходимостью, чтобы ближайшее мѣстное начальство было подвергнуто строгому надзору и отвѣтственности и чтобы слѣдующія деньги всегда были раздаваемы погонщикамъ по рукамъ.

Давъ надлежащее направленіе военнымъ дѣйствіямъ и кончивъ всѣ дѣла по кордонной части и по управленію краемъ, отправился я 3-го мая изъ Внезапной въ Темир-хан-шурӯ; на пути догналъ меня флигель-адъют. полк. кн. Бѣлосельскій-Бѣлозерскій, который доставилъ мнѣ предписанія в. с., отъ 19-го апрѣля, относительно усиленія войскъ, на Кавказской Линіи расположенныхъ, 24-мя ротами 6-го пѣхотнаго корпуса, резервнымъ дивизіономъ 3-го пѣхотнаго корпуса, 6-ю полками Донскихъ козаковъ и одною батареею артиллеріи. Такъ-какъ я рѣшился оставаться въ Дагестанѣ не болѣе 20-ти дней, то и отложилъ донесеніе мое къ в. с. по сему предмету до возвращенія моего въ Ставрополь, приступивъ между тѣмъ немедленно ко всѣмъ нужнымъ распоряженіямъ, для исполненія Высочайшей воли Г. И. Въ Темир-хан-шурӯ прибыли ко мнѣ старшины аула Чиркея и Андалальскаго общества, которое за нѣсколько мѣсяцевъ предъ симъ получило пристава. Первымъ объявилъ я мое удовольствіе за настоящее ихъ поведеніе и объяснилъ выгоды, которыя они могутъ навсѣгда извлечь изъ онаго, если будутъ продолжать поступать такимъ-же образомъ; они клялись мнѣ, что большинство населенія твердо рѣшилось исполнять всѣ приказанія начальства; но что между ними есть около 200 буйныхъ людей, такихъ, которые не имѣя ничего, ничѣмъ не дорожатъ; что, впрочемъ, они употребятъ всѣ мѣры для удержанія послѣднихъ въ повиновеніи. Для окончательнаго устройства Андалальскаго общества, по примѣру прочихъ приставствъ, сдѣланы нужныя распоряженія.

Въ Койсубулинскомъ обществѣ обнаружилось нѣкоторое волненіе, отчасти отъ происковъ Дагестанскихъ владѣтелей, коимъ оно было прежде подчинено, отчасти и отъ нѣкоторыхъ слишкомъ суровыхъ поступковъ пристава пор. Уллу-бея Эрпелинскаго, храбраго, умнаго, преданнаго намъ горца, но который не совсѣмъ понялъ кругъ предоставленной ему власти. Это доказало необходимость назначить Русскаго на этомъ мѣстѣ чиновника. Я назначилъ Койсубулинскимъ приставомъ состоящаго по арміи майора Габеева, впредь до утвержденія его корпуснымъ коман-

диромъ. Въ Гимрахъ, постоянномъ его мѣстопребываніи, приказалъ я построить для этого чиновника укрѣпленный домъ и вмѣстѣ съ тѣмъ далъ наставленіе командующему войсками въ Сѣверномъ Дагестанѣ, ген.-м. Клугенау, насчетъ будущихъ сношеній съ этимъ обществомъ.

При свиданіи съ правителемъ Аваріи ген.-м. Ахмед-ханомъ Мехтудинскимъ и шамхаломъ Тарковскимъ, я объяснилъ имъ подробно отношенія ихъ къ правительству, прямое подчиненіе ихъ мѣстному начальству по всѣмъ дѣламъ, касающимся до кордонной части и до общественной безопасности, и отвѣтственность, которой они подвергаются за медленное исполненіе данныхъ имъ предписаній. По этому предмету я имѣлъ уже честь войти съ представленіемъ къ корпусному командиру.

Укрѣпленія Сѣвернаго Дагестана нашелъ я вообще въ довольно ветхомъ состояніи. Корпусный командиръ сдѣлалъ уже нужныя распоряженія для немедленнаго ихъ исправленія; но такъ-какъ, по совершенному недостатку войскъ, работы не могли быть производимы съ надлежащею дѣятельностью, я разрѣшилъ ген.-м. Клугенау удержать 3-й баталіонъ пѣхотнаго кн. Варшавскаго полка, для перестройки Низоваго укрѣпленія, близъ Тарку, которое становится важнымъ пунктомъ по упраздненіи бесполезной и дорого стоившей кр. Буриной.

Между-тѣмъ ген.-л. Галафѣеву предписалъ я изъ отряда, дѣйствующаго со стороны Назара, немедленно возвратитъ баталіонъ Эриванскаго карабинернаго полка на Военно-Грузинскую дорогу, какъ для резерва на этомъ пространствѣ, такъ и для починки мостовъ и гатей, которые нынѣ въ такомъ положеніи, что сообщеніе Линіи съ Кавказомъ весьма затрудняется.

Осмотрѣвъ укрѣпленія: Матлинскую переправу, Темир-хан-шурӯ, Низовое, Буриную, Озенскій постъ, Кази-юртъ и войска, тамъ расположенныя, отдавъ послѣднія приказанія о нѣкоторыхъ перемѣнахъ въ ихъ дислокаціи и объ улучшеніи содержанія аманатовъ въ кр. Внезапной, 6-го мая прибылъ я чрезъ земли Кумыковъ въ Кизляръ, гдѣ дѣла гражданскаго вѣдомства задержали меня полторы сутокъ. Здѣсь обратили также на себя мое вниманіе: торгъ, производимый съ городомъ мирными племенами, разными издѣліями ихъ промышленности и плодами,—торгъ годъ отъ году увеличивающійся, и работы въ садахъ и береговыхъ плотинахъ г. Кизляра, для коихъ туда приходятъ ежегодно отъ 22-хъ до 25-ти т. горцевъ изъ самыхъ отдаленныхъ ауловъ Сѣвернаго и Нагорнаго Дагестана

и Чечни. Я употребляю все меры для возможного развития этих миролюбивых сношений с Лезгинами и Чеченцами, которые со временем будут иметь самые благотворительные последствия.

11-го мая возвратился я чрез Пятигорск в Ставрополь, встретив на пути адъютанта ген.-адъют. гр. Бенкендорфа, пор. кн. Урусова, который вручил мне предписания в. с., от 1-го мая, №№ 251 и 2089, относительно следования 14-й пехотной дивизии на Линию. На сии предписания и на повеления ваши, от 19-го апреля, честь имею представить соображения мои и сделанные мною распоряжения о распределении и употреблении вновь прибывающих на Линию войск и о военных действиях вообще в нынешнем году против горцев. Распоряжения же мои относительно комплектования и продовольствия в. с. позволюте усмотреть из представляемых вместе с сим особых донесений по этим предметам.

Относительно распределения войск Г. И. благоугодно было назначить в распоряжение начальника Кавказской Линии:

1) 24 роты 6-го пехотного корпуса, всего—6,044 чел.

2) Резервную дивизию 3-го пехотного корпуса, всего—4,652 чел.

3) Шесть Донских козачьих полков, всего—до 4,500 чел.

4) Войска Донского конно-козачью № 2-го батарею в 8 орудий.

Двадцать четыре роты 6-го пехотного корпуса поступают, согласно с Высочайшею волею, на укомплектование 20-й пехотной дивизии, которая к осени будет приведена в такое положение, что может на левом фланге Линии и на Лабѣ быть употреблена для решительных действий против горцев. Но при этом долгом считаю упомянуть, что 4 батальона 1-й бригады этой дивизии находятся нынѣ раздробленными в прибрежных укреплениях и что ген.-л. Раевский не полагает возможным возвратить их в свои штаб-квартиры до усиления вверенной ему линии новыми батальонами. О важных неудобствах такого распределения, а равно и отделения Тенгинского полка от дивизии и постоянного расположения оного на береговой линии, имел я честь неоднократно представлять корпусному командиру. Нынѣ мне остается только еще раз убедительнейше просить в. с. о возвращении сих батальонов в Черноморие и об оставлении в оной штаба упомянутого полка. Оставляя их до осени или постоянно на береговой линии, комплектование и устройство оных должно

будет отложить до зимы, и потому они не могли бы участвовать в главной экспедиции со стороны р. Лабѣ; в таком случае, нельзя будет на этом пространстве предпринять решительных действий против горцев и удалиться на значительное расстояние от Линии в горы.

Резервную же дивизию 3-го пехотного корпуса я полагаю полезнее сформировать в резервную бригаду войск, расположенных на Линии, из двух трех-батальонных полков состоящую. Къ тому побуждают меня следующие причины: 1) За распределением 24-х рот 6-го пехотного корпуса по полкам 20-й пехотной дивизии, они будут совершенно укомплектованы, а усиление их людьми сверх положения было бы во многих отношениях неудобно. 2) Я считаю необходимым иметь для резерва, в центральном расположении, часть войск, которую можно бы сберегать болѣе прочих и употреблять только для главных экспедиций против непокорных племен. Положение, в котором находится нынѣ 20-я пехотная дивизия от непрерывных походов, летом и зимою, доказывает пользу такого резерва. 3) Это усиление войск 6-ю батальонами необходимо при настоящем волнении на разных местах Кавказа, когда я не могу, с предоставленными доселѣ мне средствами, собрать значительного отряда ни на одном пункте, собственно для движения в горы.

Подробности этого переформирования в. с. позволюте усмотреть из представляемого вместе с сим особого донесения. Впредь до Высочайшаго утверждения оного Г. И., эти 6 батальонов будут распределены следующим образом: три батальона направятся на Лабѣ и поступят в распоряжение ген.-м. Засса, два батальона смѣнят на передовых постах Кисловодской линии 1-й батальон Кабардинского полка, который усилят также Лабинский отряд. С этими средствами ген.-м. Засс может не только исполнить все Высочайшія предначертания об устройстве Лабинской линии, но и предпринимать по временам наступательные движения против Абдзеховъ, для разсѣяния их скопищ. Согласно с симъ, даю я ему от 18-го сего мая предписание, в копии при семъ представляемое. Остальной батальон этой дивизии будет расположен в Ставрополѣ, для содержания караулов, на смѣну двух рот Мингрельского полка, которые будут возвращены за Кавказъ, гдѣ онѣ могут быть нужны. На первый же случай вся резервная дивизия станет на квартирах в окрестностях Ставрополя, для кратковременного отдыха и сдачи следующих с нею рекрутъ.

Войска резервной дивизіи 3-го пѣхотнаго корпуса, неопытныя еще въ горной войнѣ и незнакомыя съ мѣстностью Кавказа, будутъ постепенно приучаемы къ новымъ для нихъ дѣйствіямъ; употребляя ихъ сначала совмѣстно съ баталіонами 20-й пѣхотной дивизіи, къ осени они могутъ уже приобрести нѣкоторую опытность.

Изъ шести Донскихъ полковъ, долженствующихъ прибыть на Линію въ концѣ мая, одинъ усилитъ Сунженскій отрядъ, дѣйствующій со стороны Назрана, для обезпеченія Военно-Грузинской дороги и для усмиренія Карабулаковъ и Галашевцевъ; другой смѣнитъ линейныхъ козаковъ на нѣкоторыхъ постахъ лѣваго фланга, чтобы имѣть возможность употребить сихъ послѣднихъ собственно для дѣйствій противъ горцевъ; третій расположится въ резервѣ на Кабардинской линіи, гдѣ присутствіе его, по вышензложеннымъ обстоятельствамъ, будетъ весьма полезно; четвертый, вмѣстѣ съ конною батареею, направится въ Прочный Окопъ, въ распоряженіе ген.-м. Засса; пятый усилитъ Анапскій гарнизонъ, смѣнивъ Черноморскій пѣшій полкъ, тамъ находящійся, который поступитъ въ распоряженіе ген.-л. Раевского, для работъ въ береговыхъ укрѣпленіяхъ. Тогда Анапскій гарнизонъ, усиленный уже двумя баталіонами Виленскаго егерскаго полка, въ состояніи будетъ предпринимать кратковременныя въ земли Натухайцевъ поиски, столь полезныя при настоящемъ положеніи дѣлъ нашихъ на правомъ флангѣ Линіи. Затѣмъ шестой Донской полкъ останется въ Черноморіи. Онъ замѣнитъ тамъ одинъ пѣшій Черноморскій полкъ, который въ концѣ іюня прибудетъ въ Тамань и тоже поступитъ въ распоряженіе ген.-л. Раевского, для исправленія береговыхъ фортовъ. Такимъ образомъ, Высочайшая воля Г. И., о назначеніи собственно на этотъ предметъ четырехъ пѣшихъ Черноморскихъ полковъ, будетъ исполнена.

Всѣ сіи Донскіе полки, по моему мнѣнію, удобнѣе подчинить по хозяйственной и строевой частямъ походному атаману Донскихъ полковъ, за Кавказомъ расположенныхъ, на тѣхъ-же основаніяхъ, какъ и тѣ Донскіе полки, которые нынѣ находятся на Линіи, не назначая для нихъ другого общаго начальника.

Согласно съ этимъ предположеніемъ сдѣланы уже мною всѣ нужныя распоряженія; войскамъ даны маршруты, а мѣстное начальство, Георгіевскій арсеналь, Ставропольское провіантское комиссіонерство и Коммиссаріатская комиссія получили надлежащія предписанія; обо всемъ, до него касающемся, постав-

ленъ въ извѣстность наказный атаманъ Войска Донскаго ген.-л. Власовъ.

Относительно дѣйствій противъ горцевъ, я сообщаю вмѣстѣ съ симъ всѣмъ начальникамъ отрядовъ и частей Линіи, къ непремѣнному и точному исполненію, Высочайшія повелѣнія о способахъ наказанія возмущившихся или непокорныхъ племенъ, а равно и повсемѣстномъ прекращеніи разбѣга плѣнныхъ и казни дезертировъ. Объ отсылкѣ въ Новочеркасскъ семействъ, которыя будутъ взяты въ плѣнъ, будетъ сдѣлано мною въ свое время надлежащее распоряженіе. Надѣюсь, что при этихъ мѣрахъ и при новыхъ средствахъ, которыя Г. И. благоугодно было отдать въ распоряженіе начальника Линіи, всѣ Высочайшія предначертанія относительно экспедицій нынѣшняго года будутъ исполнены и непремѣнно поведутъ къ предположенной цѣли. Съ моей стороны употреблены будутъ для сего всѣ зависящія отъ меня способы. Что же касается до экспедиціи на восточномъ берегу Чернаго моря, то такъ-какъ я разрѣшилъ уже ген.-л. Раевскому дѣйствовать совершенно по его усмотрѣнію, соображаясь съ обстоятельствами, приводить Высочайше возложенныя на него предпріятія, и такъ-какъ корпусный командиръ находится нынѣ лично на береговой линіи, то я не могу ничего присовокупить о дѣйствіяхъ въ этой части Кавказа.

Въ концѣ августа или началѣ сентября, по окончаніи постройки фортовъ, будетъ собранъ отрядъ, подѣ мою команду, для рѣшительныхъ наступательныхъ дѣйствій и для наказанія Абадзеховъ, Шапсуговъ и Натухайцевъ. Подробности плана экспедицій не могутъ еще теперь быть развиты, потому что они зависятъ отъ обстоятельствъ и положенія, въ которомъ будетъ находиться край къ осени. Если баталіоны 20-й пѣхотной дивизіи не возвратятся изъ укрѣпленій береговой линіи, то въ составъ сего отряда войдутъ только 9 баталіоновъ пѣхоты, съ приличнымъ числомъ артиллеріи и 1,500 козаковъ. Но всѣмъ нужнымъ приготовленіямъ приступлено нынѣ-же, и они будутъ непремѣнно кончены къ означенному сроку. Я полагаю-бы употребить для сихъ дѣйствій часть резервной дивизіи 3-го пѣхотнаго корпуса, если перестроеніе оной въ бригаду изъ двухъ полковъ удостоится Высочайшаго одобренія, и если можно будетъ къ осени устроить по-крайней-мѣрѣ необходимый обозъ; въ противномъ случаѣ, баталіоны сіи направлены будутъ въ Черноморіе, для охраненія Линіи и конвоированія къ десантному отряду транспортовъ.

Относительно временнаго распредѣленія войскъ

14-й пѣхотной дивизіи, съ ея артиллеріею, я полагаю удобнѣе расположить ее на лѣто лагеремъ слѣдующимъ образомъ: одинъ полкъ, съ одною легкою батареею, у Назрана и у Владикавказа; другой, съ легкою батареею, у Нальчика; третій, съ батарейною и легкою батареями, у Екатеринограда, а четвертый (тотъ, который долженъ прибыть нѣсколько позже по случаю смѣны карауловъ въ Бессарабіи) у Прочнаго Окопа и станицы Убѣженской; одинъ баталіонъ сего послѣдняго останется въ Ставрополѣ. Полки не названы мною потому, что мнѣ неизвѣстенъ порядокъ ихъ слѣдованія. Такимъ образомъ, кромѣ удобства въ отношеніи продовольствія, снабженія дровами, здороваго климата, получится возможность сосредоточить во Владикавказѣ три полка дивизіи въ теченіи одной недѣли, а четвертый полкъ чрезъ 18 дней. Кромѣ того, занимая упомянутыя мѣста, войска сіи замѣнятъ временно части 20-й пѣхотной дивизіи, находящіяся тамъ въ резервѣ, которыя могутъ усилить дѣйствующіе отряды. О таковомъ размѣщеніи вмѣстѣ съ симъ извѣщается мною командиръ 5-го пѣхотнаго корпуса ген.-л. Лидерсъ, и сообразно съ тѣмъ сдѣланы всѣ нужныя распоряженія для слѣдованія и продовольствія оныхъ; о расположеніи-же сей дивизіи на зиму, на временныхъ квартирахъ, представлено будетъ вслѣдъ за симъ особое соображеніе, а равно и о расположеніи на зимнихъ квартирахъ резервной дивизіи 3-го пѣхотнаго корпуса, по полученіи Высочайшаго разрѣшенія о ея переформированіи.

365. *Тожѣ, отъ 1-го іюня 1840 года, № 869.*

По возвращеніи моемъ изъ Сѣвернаго Дагестана и съ лѣваго фланга Линіи получилъ я рапортъ начальника праваго фланга Линіи, ген.-м. Засса, о томъ, что съ ввѣреннымъ ему отрядомъ двинулся онъ къ р. Урупу, чтобы приступить къ исполненію Высочайшихъ предначертаній Г. И. насчетъ перенесенія нашей кордонной линіи съ Кубани на Лабу. Вслѣдствіе сего отправился я 28-го мая за Кубань, для обозрѣнія этой части ввѣреннаго мнѣ управленія, и нынѣ, возвратясь въ Ставрополь, считаю долгомъ донести в. с. о ходѣ производимыхъ работъ.

Въ прошедшемъ году еще положено было начало новой Лабинской линіи постройкою Зассовскаго укрѣпленія на р. Арджинѣ. Нынѣ первое вниманіе должно было быть обращено на устройство постоянного сообщенія Кубани съ передовою линіею, какъ для облегченія перевозки всѣхъ нужныхъ запасовъ и матеріаловъ для новыхъ фортовъ и отряда, должен-

ствующаго участвовать въ осенней экспедиціи противъ Шапсуговъ и Абадзеховъ, такъ и для того, чтобы прочно связать Лабинскую линію съ Кубанскою. Согласно съ симъ, въ концѣ апрѣля, дѣйствующій за Кубанью отрядъ, раздѣлившись на части, приступилъ одновременно къ перестройкѣ двухъ старыхъ фортовъ и постройкѣ трехъ укрѣпленныхъ постовъ на дорогѣ между Прочнымъ Окопомъ и укр. Зассовскимъ: укр. св. Георгія, уже полуразрушенное, переносится съ праваго берега Урупа на лѣвый, гдѣ мѣстоположеніе гораздо выгоднѣе въ военномъ отношеніи. Укр. Жировское, на правомъ берегу Чамлыка, близъ бывшаго Вознесенскаго, построенное на-скоро и совершенно ветхое, переносится на лѣвый берегъ сказанной рѣки, гдѣ возводится уже прочное укрѣпленіе.

На пространствахъ между Прочнымъ Окопомъ и укр. св. Георгія, между этимъ пунктомъ и укр. Жировскимъ и между симъ послѣднимъ и Зассовскимъ, на рр. Урупѣ, Синюхѣ и Кок-су, устроиваются три промежуточные укрѣпленные поста, совершенно обеспечивающіе вновь открытое военное сообщеніе.

Для безостановочной переправы чрезъ Кубань, еще въ прошедшемъ году, устроенъ былъ мостъ у Прочнаго Окопа; нынѣ онъ нѣсколько поврежденъ отъ весенняго разлитія воды; для исправленія его приняты нужныя мѣры, а между-тѣмъ временно учрежденъ на этомъ пунктѣ паромъ.

Работы идутъ успѣшно, благодаря дѣятельности и распорядительности ген.-м. Засса. Пункты избраны имъ весьма хорошо; валы вездѣ уже насыпаны и остается только кончить внутреннія строенія, послѣ чего отрядъ приступить къ возведенію предполагаемыхъ фортовъ на р. Лабѣ.

Край, прилежащій къ Лабѣ, нынѣ спокоенъ. Горцы, постоянно содержимые здѣсь въ страхѣ нашего оружія, не участвуютъ въ дерзкихъ предпріятіяхъ другихъ Закубанскихъ племенъ. Ген. Зассу, согласно съ данною уже мною ему извѣстною в. с. инструкціею, подтвердилъ я не упускать ни одного случая тревожить Абадзеховъ и угрожать имъ безпрестанно въ собственныхъ жилищахъ.

366. *Тожѣ, ген. Головина гр. Чернышеву, отъ 18-го сентября 1840 года, № 1055.*

Предписаніе в. с., отъ 21-го августа, № 470, съ изложеніемъ общаго взгляда на военныя дѣйствія на Кавказѣ въ нынѣшнемъ году, отправленное ко мнѣ прежде полученія еще позднѣйшихъ донесеній моихъ о положеніи дѣлъ на лѣвомъ флангѣ Кавказской Ли-

нии и въ Сѣверномъ Дагестанѣ, я имѣлъ честь получить.

В. с. извѣстны уже распоряженія мои насчетъ укомплектованія линейныхъ Черноморскихъ баталіоновъ и сформированія 2-хъ новыхъ, въ видѣ подвижнаго резерва, отъ полковъ 20-й пѣхотной дивизіи. Нынѣ ген.-адъют. Граббе доноситъ, что назначенныя для укомплектованія войска частью уже прибыли, окончательно-же должны прибыть на мѣста около 10-го октября, слѣдственно, послѣднія—послѣ отбытія уже войскъ 5-го пѣхотнаго корпуса. Но сформированіе новыхъ баталіоновъ потребуетъ продолжительнѣйшаго времени, какъ это видно изъ помянутаго донесенія ген.-адъют. Граббе.

Нѣтъ сомнѣнія, что съ такими средствами, когда всѣ они будутъ на мѣстахъ, при усиленіи оныхъ сверхъ того 4-мя баталіонами Тенгинскаго пѣхотнаго полка, береговая линія достаточно будетъ обезпечена, если только укрѣпленія ея чрезъ перестройку верховъ успѣютъ получить надежную оборону; но ген. Раевскій продолжаетъ утверждать, что съ отбытіемъ войскъ 5-го пѣхотнаго корпуса къ назначенному сроку работы по укрѣпленіямъ останутся недоконченными. При томъ надобно принять въ разсужденіе, что число защитниковъ береговой линіи, даже и по прибытіи всѣхъ подкрѣпленій, чрезъ свирѣпствующія, по донесеніямъ, на восточномъ берегу болѣзни, должно много уменьшиться.

Въ одномъ изъ послѣднихъ донесеній своихъ ген. Раевскій изъясняетъ крайнее опасеніе насчетъ самой Абхазіи и требуетъ присылки туда баталіона отъ дѣйствующихъ войскъ изъ-за Кавказа. Теперь находятся въ Абхазіи 2 роты Мингрельскаго егерскаго полка. Больше послать я не могу, ибо в. с. извѣстно, что за откомандированіемъ 9-ти баталіоновъ на Кавказскую Линію и 3-хъ—въ Ахалцихъ и Александрополь, здѣсь едва осталось достаточное число для содержанія карауловъ и необходимыхъ работъ по военнымъ дорогамъ и по устройству зимнихъ помѣщеній для людей въ полковыхъ штабахъ. Впрочемъ, ген.-л. Раевскій, по прибытіи къ нему 4-хъ баталіоновъ Тенгинскаго пѣхотнаго полка, съ частью назначенныхъ подкрѣпленій, можетъ весьма удобно усилить войска, въ Абхазіи расположенныя, что отъ меня ему и предписано.

Между-тѣмъ со всѣхъ сторонъ доходятъ свѣдѣнія, что приморскіе горцы и въ особенности сильное племя Убуховъ, остающееся не наказаннымъ, чрезвычайно ободренные бездѣйствіемъ нашимъ, имѣютъ твердое намѣреніе сдѣлать новыя покушенія про-

тивъ укрѣпленныхъ пунктовъ береговой линіи. Правда, что горцы, среди неожиданныхъ успѣховъ своихъ въ началѣ нынѣшняго года, не всегда показывались одинаково предприимчивыми: доказательствомъ этого можетъ служить Геленджикъ, избѣгнувшій одинаковой со взятыми укрѣпленіями участи, не взирая на то, что чрезъ окопы его во многихъ мѣстахъ можно было тогда переходить безпрепятственно. Впрочемъ, можно надѣяться, что теперь нѣтъ укрѣпленія на береговой линіи, которое менѣе или болѣе не находилось-бы въ улучшенномъ противъ прежняго состояніи.

Положеніе дѣлъ на лѣвомъ флангѣ, по моему мнѣнію, представляется менѣе успокоительнымъ, ибо послѣ объѣзда ген. Граббе и донесенія моего, отъ 6-го августа, № 871, обстоятельства перемѣнились вовсе не въ выгодномъ для насъ отношеніи. Шамиль успѣлъ явиться въ Аварію и удостовѣриться, что всѣ жители селъ, исключая весьма малаго числа оставшихся вѣрными Ахмед-хану, находятся на его сторонѣ. По новѣйшимъ свѣдѣніямъ, Шамиль, перейдя въ Чиркей, располагаетъ оттуда всѣми сосѣдственными племенами и въ недавнемъ времени сдѣлалъ быстрое движеніе внизъ по правому берегу Сулака, съ тѣмъ, чтобы увести въ горы жителей сел. Чир-юрта, Али-султанъ и проч.; партіи его доходили даже до Казн-юрта, какъ это явствуетъ изъ журнала ген.-м. Кюки-фон-Клугенау, который съ небольшимъ отрядомъ своимъ сдѣлалъ что только могъ, дабы остановить покушеніе Шамиля, но не имѣлъ возможности успѣть въполнѣ, по недостатку въ конницѣ.

В. с. въ вышеозначенномъ предписаніи, между-прочимъ, замѣтитъ изволили, что „для уничтоженія новыхъ покушеній Шамиля весьма достаточно состоящихъ на лѣвомъ флангѣ 12-ти баталіоновъ 19-й и 20-й пѣхотныхъ дивизій и резервныхъ баталіоновъ 3-го пѣхотнаго корпуса; что между-тѣмъ продолжаемыми дѣйствіями этихъ войскъ возмущившіяся племена будутъ постепенно усмиряемы, чѣмъ въ той-же мѣрѣ, очевидно, сократятся и способы Шамиля“.

На сіе приѣмлю смѣлость объяснить нижеслѣдующее:

Въ концѣ апрѣля текущаго года на лѣвомъ флангѣ Линіи собрано было 11 баталіоновъ, а именно: 4 баталіона Куринскаго егерскаго полка, 4—Аншеронскаго, 2—кн. Варшавскаго и 1—Мингрельскаго. Кроме того, во Владикавказѣ находилось 2 баталіона: 1 Эриванскаго карабинернаго полка, назначившіяся для работъ на Военно-Грузинскую дорогу, и 1 Тифлискаго егерскаго. Располагая этими силами, можно было съ несомнительнымъ успѣхомъ предпринять

усмирение Чечни, ибо Сѣверный Дагестанъ былъ тогда совершенно покоренъ. Но ген.-л. Галафѣевъ, согласно извѣстнаго в. с. для дѣйствій въ нынѣшнемъ году на лѣвомъ флангѣ Линіи предположенія, занялся постройкою укрѣпленія при Герзель-аулѣ. Это приковало отрядъ его на все лѣто къ одному пункту.

Между-тѣмъ Шамиль и его сподвижники не оставались праздными: жители селеній по Сунжѣ и вверхъ по Тереку до самаго Моздока увлечены были, частью добровольно, и еще болѣе силою, въ горы со всѣмъ ихъ имуществомъ и скотомъ; земли Кумыковъ и жилища ихъ подверглись разоренію и ближайшія племена къ Сѣверному Дагестану покорились возмутителю. Все это совершилось въ теченіи апрѣля и мая мѣсяцевъ.

Только въ концѣ іюня ген.-л. Галафѣевъ рѣшился сдѣлать поискъ внутрь Чечни, для истребленія жилищъ и посѣвовъ, при чемъ имѣлъ на р. Валерикѣ жаркое дѣло, обратившееся къ чести оружія нашего, но оставшееся безъ послѣдствій для достиженія главнѣйшей цѣли, т. е. усмиренія Чечни.

Въ это самое время Шамиль успѣлъ водвориться въ Сѣверномъ Дагестанѣ, сдѣлавъ изъ Чиркея набѣгъ на Шамхальскія владѣнія, явился властелиномъ въ Аваріи и, возвратясь въ Чиркей, опять ходилъ съ сильною партіею на правый берегъ Сулака, для разоренія мирныхъ ауловъ.

Слѣдуя за движеніями Шамиля, ген.-л. Галафѣевъ вышелъ изъ Грозной и 29-го іюля былъ съ отрядомъ въ Темир-ханъ-шурѣ. Узнавъ о появленіи Шамиля въ Аваріи и не находя себя довольно сильнымъ, чтобы противустать ему въ горахъ, онъ призналъ за лучшее предоставить Аварію ненадежной (какъ самъ выражается въ своемъ журналѣ) защитѣ Ахмед-хана, а самъ отправился 3-го августа обратно для окончанія укрѣпленія при Герзель-аулѣ и заложения новаго при входѣ въ Аргунское ущелье. Сіе послѣднее предпріятіе впоследствии самъ ген.-л. Галафѣевъ призналъ неудобноисполнимымъ.

Ген.-м. Клюки-фон-Клугенау, предоставленный самому себѣ, дѣлалъ троекратно смѣлыя движенія отъ Темир-хан-шуры по разнымъ направленіямъ и съ горстью людей, если не могъ, по малочисленности своего отряда, остановить успѣховъ Шамиля, по-крайней-мѣрѣ, стѣснялъ ихъ и былъ для него единственною грозою.

Ген.-адъют. Граббе, при объѣздѣ своимъ лѣваго фланга Линіи, послѣ краткаго пребыванія въ Темир-хан-шурѣ вмѣстѣ съ отрядомъ ген.-л. Галафѣева, до-

несъ, что дѣла въ Сѣверномъ Дагестанѣ находятся не въ такомъ худомъ положеніи, какъ казалось съ перваго взгляда.

Здѣсь останавливаются дѣйствія лѣваго фланга; о нихъ в. с. въ предписаніи своемъ ко мнѣ, отъ 21-го августа, № 470, упоминать изволите.

Изъ сего краткаго обзорѣнія явствуетъ, что весь результатъ отъ присутствія на лѣвомъ флангѣ Линіи 13-ти баталіоновъ, кромѣ прибывшихъ въ концѣ іюля подкрѣпленій резервными и маршевыми баталіонами, до сихъ поръ состоялъ въ возведеніи еще и теперь недодѣланнаго укрѣпленія при Герзель-аулѣ,—укрѣпленія, нѣкогда уже существовавшего, но впоследствии уничтоженнаго; между тѣмъ какъ ни Чечня не усмирена, ни Сѣверный Дагестанъ, остававшійся покойнымъ до іюня мѣсяца, не успѣлъ быть заслоненъ отъ вторженія туда Шамиля, котораго власть господствуетъ нынѣ по всему протяженію Линіи, почти отъ Владикавказа до устья Сулака.

Изъ донесенія моего, отъ 21-го августа, № 951, в. с. извѣстно, что я нашелся въ необходимости предписать, чтобы ген.-м. Клюки-фон-Клугенау былъ усиленъ 2-мя баталіонами, съ частью козаковъ и артиллеріи. Послѣдствія показали, сколь необходима была эта мѣра: если-бы ген.-м. Клюки-фон-Клугенау, котораго дѣйствія вообще при малыхъ средствахъ, ему предоставленныхъ, заслуживаютъ полную похвалу, успѣлъ получить назначенное подкрѣпленіе, то, вѣроятно, шайка Шамиля, при новомъ вторженіи его въ Шамхальскія владѣнія и къ Кумыкамъ, потерпѣла бы большое пораженіе.

Ген.-л. Галафѣевъ, предполагавшій по отбытіи своимъ изъ Шуры заняться, какъ я упомянулъ выше, постройкою новаго укрѣпленія при входѣ въ Аргунское ущелье, не успѣвъ еще окончить перваго, когда въ продолженіи того-же времени ген.-м. Зассъ, гораздо съ меньшими средствами, успѣлъ построить на Лабѣ 3 укрѣпленія,—еще до полученія моего предписанія увидѣлъ бесполезность такого предпріятія и рѣшился, отложивъ оное, возобновить наступательныя дѣйствія въ Чечню. Мнѣ неизвѣстно еще, имѣлъ-ли онъ какіе успѣхи; но, во всякомъ случаѣ, если-бы и удалось усмирить Чечню, которую, сверхъ того, можетъ быть, укротить и самое приближеніе зимы, власть Шамиля въ горахъ Дагестана, гдѣ она гораздо опаснѣе, нисколько не упадетъ. Если, послѣ конечнаго пораженія своего въ прошломъ году, онъ могъ подняться съ такою силою, то чего можно ожидать съ наступленіемъ будущаго года, когда мы видимъ, что ему надобно только показаться между горными пле-

менами, чтобы привлечь ихъ на свою сторону силою, или убѣжденіемъ. А что Шамиль имѣетъ намѣреніе распространить владычество свое въ Дагестанѣ и приготовить всеобщее поднятіе противъ насъ оружія—сему доказательствомъ служить могутъ возмутительныя воззванія его къ Андукскому племени, смежному съ Кахетією, и доселѣ пребывшему намъ вѣрнымъ, какъ это видно изъ отвѣта ихъ Шамилю. Но долговременный опытъ показалъ, что такое расположеніе надежно тогда только, когда оно поддержано нашимъ оружіемъ.

Обращаясь опять къ дѣйствіямъ въ нынѣшнемъ году на лѣвомъ флангѣ Линіи и къ малымъ ихъ до сихъ поръ результатамъ, я долженъ имѣть въ виду, что время отозванія войскъ Закавказскихъ съ Линіи приближается: нѣкоторые баталіоны имѣютъ около 2-хъ мѣсяцевъ обратнаго пути, и тронувшись въ концѣ текущаго мѣсяца, только къ декабрю могутъ прибыть на мѣсто.

Полки 1-й бригады 19-й пѣхотной дивизіи въ особенности имѣютъ крайнюю нужду, не говорю уже въ отдохновеніи, но въ устройствѣ себѣ на зиму жилья, недостатокъ коего болѣе еще губителенъ для войскъ Закавказскихъ, чѣмъ оружіе непріятельское: оба эти полка, два года сряду находясь въ непрерывныхъ тревогахъ и движеніяхъ, пришли въ крайнее разстройство. По случаю вторженія Шамиля въ Сѣверный Дагестанъ, даже послѣднія роты полка е. св. кн. Варшавскаго, остававшіяся въ Кубѣ, были тронуты съ мѣста.

Представляя в. с. дѣла на Линіи и въ Сѣверномъ Дагестанѣ такъ, какъ ихъ вижу и какъ заключаю по явному ходу ихъ, я исполняю мою обязанность. Можетъ быть, взглядъ мой будетъ не согласенъ съ донесеніями ген.-адъют. Граббе; но свидѣтельства событій отвергнуть нельзя: на-дняхъ было донесеніе отъ Владикавказскаго коменданта о нападеніи, сдѣланномъ сильною партією Чеченцевъ на возвратившихся къ намъ Карабулаковъ, при чемъ мы потеряли убитыми и ранеными до 30-ти чел. 1-го Малороссійскаго козачьяго полка. Отъ ген.-м. Клюки-фон-Клугенау есть донесеніе, что Шамиль имѣетъ намѣреніе опять вторгнуться въ Аварію, съ тѣмъ, чтобы угрожать Хунзаху и прервать съ нимъ сообщеніе; что при послѣднемъ прорывѣ Шамиля пути, ведущіе отъ Міатлинской переправы къ Внезапной по лѣвому берегу Сулака, такъ испорчены партіями его, что прямого сообщенія изъ Темир-хан-шуръ съ кр. Внезапною уже нѣтъ; что, наконецъ, Шамхальскія владѣнія отъ Чиркеевцевъ въ большой опасности. Такимъ образомъ

обѣ окончности театра военныхъ дѣйствій на Линіи не обезпечены: Военно-Грузинская дорога, по послѣднимъ свѣдѣніямъ, вновь подвергается опасности и едва-ли можно будетъ оставить ее на зиму, не закрывъ особымъ отрядомъ со стороны Чечни.

Во время бытности ген.-адъют. Граббе нынѣшній разъ въ Темир-хан-шурѣ, Шамиль ничего не предпринималъ и въ окрестностяхъ вездѣ было покойно; но такія спокойныя минуты въ здѣшней войнѣ ничего не значатъ: извѣстно, что горцы не могутъ оставаться постоянно въ сборѣ. Тогда они расходились по домамъ для уборки хлѣба и потомъ, по вызову вожда своего, опять явились тамъ, гдѣ ему надобно было.

Всѣ эти соображенія заставляютъ полагать, что безъ какого-нибудь неожиданно благоприятнаго для насъ оборота даже наступающая зима не будетъ покойна, а съ открытіемъ весны, по всеѣмъ вѣроятіямъ, предстоитъ намъ борьба гораздо упорнѣйшая, чѣмъ до сихъ поръ, по всему протяженію Кавказской Линіи. Между-тѣмъ дѣла Турецкія, угрожающія нарушеніемъ спокойствія въ Малой Азіи, ежеминутно готовой отложиться отъ власти султанской, легко могутъ потребовать присутствія войскъ на границѣ Турецкой, для охраненія ея неприкосновенности.

Въ такомъ случаѣ нельзя будетъ употребить 19-й пѣхотной дивизіи для дѣйствій на Кавказской Линіи. Кромѣ этого обстоятельства, подлежитъ вопросу: можно-ли будетъ, при распространившейся власти Шамиля въ горахъ Дагестанскихъ,—власти, которая въ продолженіи зимы, конечно, еще болѣе усилится, удалить войска изъ Дагестана, гдѣ умы еще не утвердились и гдѣ Шамиль имѣетъ не малое число приверженцевъ. Верхнія общества Каракайтага и Табасарани, Акуша, Казикумухъ, округъ Самурскій и, наконецъ, самая провинція Кубинская могутъ поколебаться, если не будетъ вооруженной силы, готовой подавить всякое покушеніе къ возстанію.

При такомъ положеніи Закавказскаго края, собственные средства Кавказской Линіи едва достаточны будутъ на то, чтобы намъ стать надежнымъ образомъ только въ оборонительное положеніе. Для дѣйствій-же наступательныхъ, особливо съ отдѣленіемъ одного полка на береговую линію, въ войскахъ будетъ очевидный недостатокъ.

Мнѣ еще неизвѣстны предположенія ген. Граббе на будущій годъ; но, во всякомъ случаѣ, я полагаю необходимымъ имѣть на лѣвомъ флангѣ два отряда: одинъ противъ Чечни, а другой—въ Сѣверномъ Дагестанѣ. Въ послѣдній можетъ войти часть

Апшеронскаго полка, если начать, какъ это слѣдуетъ, съ занятія враждебнаго намъ гнѣзда Чиркея. Вообще, однако-же, я не полагаю, чтобы безъ усиленія Кавказской Линіи другими войсками можно было предпринять что-нибудь рѣшительное на обоихъ ея флангахъ. Въ этомъ смыслѣ приближеніе къ Кавказу 14-й пѣхотной дивизіи на зиму принесло-бы величайшую пользу. Но в. с. извѣстно, по какимъ причинамъ ген.-адъют. Граббе не рѣшился воспользоваться дарованнымъ ему на то Высочайшимъ уполномочіемъ.

При изложеніи всего здѣсь изъясненнаго, я руководствовался свѣдѣніями, изъ официальныхъ донесеній почерпнутыми. Но долженъ повторить, что заключенія мои, собственно до Линіи относящіеся, могутъ быть не согласны съ мнѣніемъ ген.-адъют. Граббе, которому обстоятельства могутъ представляться въ иномъ видѣ. А потому, для соглашенія могущаго встрѣтиться разномыслія, при составленіи предположеній для дѣйствій въ будущемъ году, я требую сюда начальника Штаба при войскахъ, на Кавказской Линіи и въ Черноморіи расположенныхъ, флиг.-адъют. полк. Траскина.

Что-же касается до Дагестана, то я имѣю о немъ гораздо болѣе положительныя свѣдѣнія, нежели тѣ, кои можно имѣть на Линіи.

367. *Отношеніе кн. Чернышева къ ген. Головину, отъ 23-го сентября 1841 года, № 5961.*

Г. П., согласно съ представленіемъ вашимъ, отъ 7-го сего сентября, № 946, Высочайше соизволилъ утвердить наименованіе 4-хъ станицъ, вновь устраиваемыхъ на сообщеніи между Кубанскою и Лабинскою линіями, а именно: на Урупѣ—*Урупскою*; при Чамлыкѣ—*Чамлыкскою*; при укр. Махошевскомъ на Лабѣ—*Лабинскою* и при Новодонскомъ—*Вознесенскою*.

368. *Тоже, отъ 2-го ноября 1841 года, № 6929.*

Г. П., по всеподданнѣйшему докладу рапорта вашего, отъ 17-го минувшаго октября, № 1044, Высочайше повелѣть соизволилъ, устроенные 3 поста, одинъ между Махошевскимъ и Зассовскимъ укрѣпленіями, а два—выше сего послѣдняго, именовать: находящійся у верховьевъ р. Кок-су—*Житомірскимъ*, у горы Калажъ—*Подольскимъ* и у Шалаховскихъ ауловъ—*Шалаховскимъ*, укрѣпленіе-же у Ахмед-горы—*Ахмедовскимъ*.

369. *Выписка изъ журнала военнымъ происшествіямъ, случившимся на Кавказской Линіи и въ Черноморіи съ 30-го января по 3-е февраля, представленная полк. Траскинымъ ген. Головину при рапортѣ, отъ 3-го февраля 1842 года, № 94.*

23-го января, на разсвѣтѣ, болѣе 6-ти т. конныхъ и пѣшихъ Закубанцевъ, подъ предводительствомъ бѣглецовъ: пор. Шеретлуко, прап. Темиргона, султана Стауша и извѣстнаго Убыхскаго дворянина Берзека, переправившись чрезъ Кубань въ Кутѣ, находящемся въ дистанціи. Изряднаго поста, быстро двинулись къ Васюринскому куреню и повели на него атаку почти со всѣхъ сторонъ: съ сѣвера находилась конница, съ востока конница и пѣхота, а съ юго-востока и юга одна пѣхота, въ стройныхъ массахъ, съ распушенными значками. Мѣткіе выстрѣлы изъ двухъ орудій резервной № 3-го батареи, одного коннаго Черноморской № 10-го батареи и мѣстной 6-ти фунтовой пушки, только ускорили натискъ горцевъ, которые, попирая трупы своихъ, быстро приближались; бѣглый ружейный огонь также не остановилъ ихъ. Ворвавшись въ селеніе съ восточной стороны, часть горцевъ начала зажигать крайніе дома и грабить ихъ, а другіе бросились на одно орудіе резервной № 3-го батареи, находившееся подъ начальствомъ прап. Коноплянскаго, сильно вредившее имъ своими выстрѣлами. Будучи въ первый разъ отбитъ, непріятель вторично съ новою яростью устремился на орудіе и отнялъ его, изрубивъ не хотѣвшихъ оставить своего мѣста прап. Коноплянскаго и всю артиллерійскую прислугу. Видя геройскую смерть артиллеристовъ и взятіе нашего орудія, подоспѣвшій къ этому мѣсту командиръ 9-го пѣшаго полка, войскового старшина Ярошенко, бросился съ козаками на непріятеля, вырвалъ и удержалъ отнятое орудіе, но былъ самъ раненъ и потерялъ 12 козаковъ убитыми и одного урядника и 20 козаковъ ранеными. Между-тѣмъ, толпа ворвавшихся горцевъ безпрестанно увеличивалась и проникала глубже въ селеніе. Войскового старшина Ярошенко, не смотря на свою рану, поспѣвалъ всюду; завидя скакавшія съ дальнихъ постовъ команды, онъ рѣшился употребить послѣдній резервъ свой, 40 козаковъ, и подкрѣпленный еще 50-ю козаками учебной команды, ударилъ на толпу непріятеля и выбилъ его изъ селенія. Быстрый натискъ войскового старшины Ярошенко нанесъ горцамъ большую потерю: толпа ихъ, прижатая къ горѣвшимъ избамъ и дворамъ, въ суматохѣ лишилась много людей: убитые, раненые и спѣшившіе подобрать ихъ сгорѣли.

Съ такою-же стремительностью непріятель вторгнулся въ предмѣстье селенія съ юго-восточной стороны. Тамъ находился полк. Зенченко, которому ген.-л. Завадовскій поручилъ первую часть кордоновъ и команды, охраняющія курени Васюринскій и Корсунскій. Горцы бросились на орудіе Черноморской конной № 10-го батареи и убили одного артиллериста. Орудіе замолчало, началась рукопашная схватка. По безпрерывной потерѣ козаки ослабѣвали. Непріятель, пользуясь своею многочисленностью, готовъ былъ и здѣсь ворваться въ селеніе, куда уже пробрались нѣсколько десятковъ конныхъ и выгоняли скотъ изъ загонновъ. Въ это время показалась рота Тенгинскаго пѣхотнаго полка, съ которою спѣшилъ на подкрѣпленіе командующій 4-мъ баталіономъ этого полка майоръ Масловъ. Завидя его, полк. Зенченко сдѣлалъ отчаянное усилие: бросившись въ самый пылъ рукопашнаго боя, онъ самъ убилъ 3-хъ горцевъ и такимъ образомъ личнымъ мужествомъ ободрилъ свою команду и отбѣснилъ непріятеля, такъ-что орудіе могло уже дѣйствовать. Вскорѣ, ружейный огонь и штыки подоспѣвшей роты Тенгинцевъ совершенно преобразили дѣло. Прискакавшая въ это время непріятельская конница не могла уже возстановить боя и только прикрыла пѣхоту, которая, подбирая убитыхъ и раненыхъ, отступила къ ближайшимъ плавнямъ.

Съ сѣверной стороны дѣйствовали мѣстная пушка и одно орудіе резервной № 3-го батареи и нанесли непріятелю большую потерю въ селеніи. Нѣсколько отчаянныхъ горцевъ ворвались въ улицу, но погибли отъ выстрѣловъ жителей; въ томъ числѣ убитъ знаменщикъ, оставившій въ нашихъ рукахъ значекъ. Другой значекъ отбилъ войсковой старшина Ярошенко, а третій сгорѣлъ вмѣстѣ съ носившимъ его горцемъ, когда онъ, будучи раненъ, пробирался чрезъ объятый пламенемъ дворъ.

Съ с. и ю.-в. стороны продолжалось еще жаркое дѣло. Вообще команды наши, которыхъ вся численность въ Васюринскомъ куренѣ, имѣющемъ въ окрестности до 5-ти верстъ, не превышала 700 чел., держались въ оборонительномъ положеніи. Прибытіе командира 4-го пѣшаго полка, войскового старшины Шпилеваго, съ 150-ю конными козаками, съ постовъ Константиновскаго и Воронежскаго, дало возможность перейти въ наступательное положеніе. Онъ первый атаковалъ непріятельскую конницу и, опрокинувъ, преслѣдовалъ ее до пѣхоты, все еще державшейся съ восточной стороны противъ войскового старшины Ярошенко и угрожавшей снова ворваться въ селеніе. Повторенныя атаки войскового старшины Шпилеваго

принудили, наконецъ, конницу горцевъ бѣжать и оставить пѣхоту, которая, лишившись содѣйствія конницы, не могла уже противиться натиску войскового старшины Ярошенко. Горцы вездѣ начали отступленіе.

Вслѣдъ за отступавшимъ непріателемъ выступилъ изъ Васюринскаго куреня полк. Зенченко, предшествуемый двумя артиллерійскими орудіями и потомъ третьимъ, вышедшимъ изъ Редутскаго поста. Онъ сильно ударилъ на бѣгущихъ горцевъ и отбилъ часть угнаннаго ими скота. 60 линейныхъ козаковъ, подоспѣвшихъ изъ Воронежской станицы, дали средство еще сильнѣе преслѣдовать непріятеля, который, отстрѣливаясь, отступилъ за Кубань въ ближайшій лѣсъ и оставилъ на пути много убитыхъ и раненыхъ лошадей и скота. Горцы въ лѣсу остановились; но были выбиты и продолжали отступленіе. Въ это время къ полк. Зенченко присоединился ген. Зассъ, прискакавшій на выстрѣлы изъ Усть-Лабинской крѣпости. Преслѣдуя и поражая утомленнаго непріятеля, убивавшаго своихъ лошадей, которыя отъ утомленія не могли слѣдовать далѣе, ген. Зассъ дошелъ вмѣстѣ съ полк. Зенченко до аула корнета Шемафа Деукозіоко и, не найдя тамъ жителей, приказалъ сжечь аулъ. Раненый войсковой старшина Ярошенко, увлеченный храбростью, никакъ не соглашался выйти изъ дѣла, для того чтобы вынуть пулю, и только на обратномъ пути, при аулѣ корнета Деукозіоко, началъ изнемогать и отъ потери крови пришелъ въ безчувственное положеніе.

При отраженіи этого набѣга горцевъ, изъ числа храбрыхъ защитниковъ Васюринскаго куреня убито: 20-й артиллерійской бригады резервной № 3-го батареи одинъ офицеръ и 9 рядовыхъ; Черноморской козачьей № 10-го батареи убиты одинъ козакъ и одинъ раненъ; Тенгинскаго пѣхотнаго полка убиты 1 унтер-офицеръ и 2 рядовыхъ, два рядовыхъ ранены и два контужены; 9-го пѣшаго Черноморскаго полка убито 18 козаковъ, ранено: одинъ штаб-офицеръ, одинъ урядникъ и 29 козаковъ; 4-го пѣшаго полка ранено два козака; 3-го коннаго полка ранено 5 козаковъ; учебной команды ранено 6 козаковъ; жителей Васюринскаго куреня убито: 11 мужчинъ и 13 женщинъ, ранено: 9 мужчинъ и 4 женщины. Неизвѣстно, какою добычею воспользовался непріятель, потому что въ 35-ти сгорѣвшихъ домахъ найдено болѣе 60-ти обгорѣлыхъ тѣлъ и не оказывается до 30-ти душъ женщинъ и дѣтей. Горцы на мѣстѣ оставили 56 тѣлъ и еще много убитыхъ и раненыхъ увезли съ собою; сверхъ того, въ окрестности селенія и по дорогѣ къ Кубани, на протяженіи версты, осталось болѣе ста убитыхъ и ра-

ненных непріятельскихъ лошадей; общая-же потеря горцевъ точно еще имъ самимъ неизвѣстна. Лазутчики, извѣщая объ этомъ, говорятъ, что потеря непріятеля такъ велика, что такой еще не было, и единогласно утверждаютъ, что гораздо болѣе 500 чел.

Представляя при этомъ отбитые у горцевъ два значка и выставляя подвиги полк. Зенченко, войсковыхъ старшинъ Ярошенко и Шпилеваго и маіора Маслова, которыхъ мужествомъ, распорядительностью и личною храбростью спасено селеніе и достойно наказанъ дерзкій непріятель, ген.-л. Завадовскій проситъ исходатайствовать знаки отличія командамъ, участвовавшимъ въ отраженіи горцевъ: въ 9-й пѣшій полкъ 5, въ 4-й пѣшій 2, въ 3-й конный 2, въ учебную команду 2, въ двѣ роты Тенгинскаго пѣхотнаго полка на каждую по 2 и артиллеристамъ Чер-

номорскимъ и резервной № 3-го батареи по 2 на каждый взводъ, для возложенія на болѣе отличившихся.

370. *Отношеніе кн. Чернышева ген. Головину, отъ 27-го сентября 1842 года, № 6742.*

Г. П., по всеподданнѣйшему докладу отношенія вашего, отъ 30-го минувшаго августа, № 950, Высочайше повелѣтъ соизвоилъ дать вновь строящимся на Лабинской линіи четыремъ укрѣпленіямъ слѣдующія названія: первому, находящемуся въ 12¹/₂ верстахъ ниже укр. Махошевскаго, постъ *Родниковый*; второму, отстоящему отъ онаго на 13¹/₂ верстъ ниже, укр. *Курганное*; третьему—въ 12³/₄ верстахъ ниже сего, укр. *Егеруковское*; четвертому—въ 12¹/₂ верстахъ ниже сего послѣдняго, постъ *Кара-тюбе*.

А. Ч Е Ч Н Я.

371. *Прокламація ген. Граббе къ Ичкеринскому народу. 1839 годъ.*

Г. П. Всероссійскій ввѣрилъ мнѣ управленіе всѣми горскими племенами, обитающими между кордонною Линіею и Кавказскими горами, и поручилъ мнѣ употребить всѣ способы, дабы сіи народы жили въ мирѣ и спокойствіи и исполняли Высочайшую волю, которая влонится къ счастію и благоденствію ихъ. Между-тѣмъ я узналъ, что недостойный и подлый мюридъ Шамиль, старый товарищъ Казимуллы, котораго Русскія войска разбили подъ Гимрами, имѣетъ между Ичкеринцами много друзей. Негодный Андреевскій мулла, измѣнникъ Ташев-хаджи, обманываетъ васъ, старается васъ возмутить противъ Русскаго правительства и успѣлъ набрать между вами партію, которая не хочетъ повиноваться Русскому Государю и вмѣстѣ съ Шамилемъ убѣждаетъ всѣхъ жителей принять его шаріатъ. Поэтому я прибылъ самъ въ Чечню съ отрядомъ, съ тѣмъ, чтобы возстановить тамъ спокойствіе и законный порядокъ, уничтожить козни Ташев-хаджи, истребить до основанія непокорные аулы и оказать милость и покровительство мирнымъ жителямъ. Ичкеринцы! вы видѣли, что я умѣю жестоко наказывать ослушниковъ моихъ приказаній, что я прошелъ въ самыя неприступныя ваши ущелья, сжегъ укрѣпленія, которыя вы построили у Ахмед-тала и въ Саясанѣ, и всѣ тѣ деревни, которыя принимаютъ къ себѣ мюридовъ и абрековъ. Вы должны

теперь убѣдиться, что ничто не можетъ противиться Русскому оружію, но я его употребляю только противъ врага Русскаго Царя. Мулла Алдинскій явился ко мнѣ отъ имени Ичкеринскихъ ауловъ по лѣвую сторону р. Аксая, съ просьбою принять ихъ въ подданство Русскаго Государя и обѣщая мнѣ выдать аманатовъ за себя отъ Чеченскихъ деревень близъ Сунжи и Мичика, которыя населены фамиліями, вышедшими изъ Ичкеринцевъ. Я согласился на ихъ прощеніе; пусть остальные жители послѣдуютъ этому примѣру. Я объявляю прощеніе всѣмъ тѣмъ ауламъ, которые явятся ко мнѣ съ покорностью, изгонятъ отъ себя Ташев-хаджи и всѣхъ мюридовъ и абрековъ, выдадутъ мнѣ надежныхъ аманатовъ или поручителей и дадутъ присягу въ вѣрности. Тѣ изъ васъ, кто исполнить эти условія, могутъ спокойно у себя оставаться, пользоваться своими землями и всѣмъ имуществомъ. Я не требую отъ васъ ничего, кромѣ того, чтобы вы жили въ мирѣ и повиновались правительству. Тѣ-же аулы, которые дадутъ убѣжище Ташев-хаджи, будутъ всѣ истреблены до основанія и дѣти ваши еще долго будутъ помнить, какъ казнятся всѣ возмутители.

372. *Рапортъ ген.-л. Граббе гр. Чернышеву, отъ 10-го мая 1839 года, № 43.—Лагерь при уроч. Ахмед-тала, близъ сел. Мискита.*

Подробныя и достовѣрныя свѣдѣнія, полученные

мною впоследствии, раскрыли мнѣ составленный Шамилемъ и Ташев-хаджи планъ для противодѣйствія войскамъ, предпринимающимъ экспедицію, для наказанія и усмиренія народовъ, не повинующихся Высочайшей волѣ Г. П. Главная мысль этого плана состояла въ томъ, чтобы Шамиль собиралъ всевозможныя средства къ упорной оборонѣ убѣжища своего, замка Ахульго, и усиливалъ свою партію насильственнымъ взятіемъ аманатовъ отъ племенъ, обитающихъ по обоимъ берегамъ р. Андійскаго Койсу, между тѣмъ какъ Ташев-хаджи долженъ былъ отвлекать наши силы отъ Чирката, посредствомъ диверсій и набѣговъ на Линію. Вслѣдствіе этого тайнаго соглашенія, послѣдній въ продолженіи всей весны производилъ переговоры съ Чеченцами, привлекая значительное число ихъ на свою сторону, заключилъ даже тайный союзъ со многими старшинами ихъ ауловъ и волнуетъ горскія общества, обитающія между рр. Аргунемъ и Акташемъ, и преимущественно Ичкеринцевъ, самое сильное и воинственное Чеченское племя. Онъ построилъ укрѣпленіе при уроч. Ахмед-тала, на р. Аксаѣ, близъ аула Мискита, на лѣсистомъ и почти недоступной мѣстности. При этихъ обстоятельствахъ я полагалъ, что опрочетчиво было бы предпринять немедленно движеніе къ Чиркею или Чиркату противъ Шамиля, оставляя въ тылу отряда многочисленное сборище, которое могло-бы воспользоваться удаленіемъ большей части войскъ съ лѣваго фланга Линіи, дабы производить набѣги въ наши предѣлы. Я счелъ необходимымъ обезпечить сначала исполнѣ кордонную линію, чтобы имѣть возможность безопасно углубиться въ горы, и потомъ уже нанести ударъ Чиркеевцамъ и Шамилю. Согласно съ симъ я рѣшился быстро двинуться въ землю Ичкеринцевъ, съ войсками, собранными при кр. Внезапной: 2-мя баталіонами Кабардинскаго, 4-мя баталіонами Куринскаго егерскаго полковъ, 12-ю орудіями артиллеріи, 150-ю конными, 200 пѣшими линейными козаками и 230 чел. горской милиціи. 9-го мая я выступилъ съ симъ отрядомъ къ Мискиту. Два баталіона Кабардинскаго полка, съ 2-мя горными орудіями и 100 линейными козаками, подъ командою полк. Лабынцева, двинулись нѣсколько часовъ ранѣе главныхъ силъ, по прямой, но весьма затруднительной выючной дорогѣ, къ уроч. Ахмед-тала, съ тѣмъ, чтобы съ разсвѣтомъ атаковать построенное тамъ укрѣпленіе и разсѣять сборище Ташев-хаджи. Полк. Лабынцевъ исполнилъ совершенно успѣшно возложенное на него порученіе, и не смотря на чрезвычайныя затрудненія, представляемыя мѣстоположеніемъ лѣсистымъ и изрѣзаннымъ

по всѣмъ направленіямъ глубокими балками, подошелъ къ упомянутому укрѣпленію, и послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ артиллеріи, бросился съ своею колонною въ штыки, мгновенно опрокинулъ скопище возмутителей, разсѣялъ его по близъ лежащимъ лѣсистымъ возвышеніямъ и предалъ укрѣпленіе пламени. Между-тѣмъ я самъ, съ главною колонною, въ 8 часовъ по-полудни, направился по другой, болѣе удобной для слѣдованія вагенбурга, дорогѣ, а въ 8 часовъ утра, 10-го мая, остановился впереди аула Мискита, въ полутора верстахъ отъ укрѣпленія, въ полной готовности поддержать передовой отрядъ, въ случаѣ надобности. Въ это время засталъ я жаркую перестрѣлку между войсками полк. Лабынцева и горцами, коихъ скопище значительно усилилось жителями соседнихъ Ичкеринскихъ селеній. Но храбрыя войска авангарда успѣли отрѣзать непріятеля на всѣхъ пунктахъ, съ большимъ для него урономъ, дѣйствуя попеременно штыками и ружейнымъ огнемъ, подкрѣпленнымъ удачными выстрѣлами горной артиллеріи, такъ-что я не счелъ даже нужнымъ подкрѣпить ихъ войсками главной колонны. Хотя перестрѣлка продолжается до сихъ поръ, но усилія непріятеля видимо ослабѣваютъ. Послѣ неудачныхъ своихъ попытокъ большая часть горцевъ скрылась въ чащу лѣса, по направленію къ Балансу. Нѣсколько лишь отчаянныхъ абрековъ и мюридовъ остались при опушкѣ и продолжаютъ тревожить нашу цѣпь. Желая воспользоваться разстройствомъ партіи Ташев-хаджи, чтобы нанести ему рѣшительный ударъ, я намѣренъ сего-же числа, въ 5 часовъ по-полудни, двинуться въ самый центръ земли Ичкеринцевъ, къ главному ихъ аулу Беною, наиболѣе содѣйствовавшему замысламъ Ташев-хаджи, и наказать, какъ это селеніе, такъ и всѣ прочія непокорныя деревни, лежащія на этомъ пути. О послѣдствіяхъ сего движенія я буду имѣть честь донести въ свое время в. с.

Въ семь дѣлъ съ нашей стороны ранены: Гвардейскаго Генеральнаго Штаба пор. Милютинъ, Кабардинскаго полка шт.-к. Генушъ и нижнихъ чиновъ 22; контужены: Навагинскаго полка подполк. Быковъ, Кабардинскаго полка подпор. Китовъ и нижнихъ чиновъ 7; убито: рядовыхъ 4 и унтер-офицеръ 1; ранено и убито 4 лошади. Потеря непріятеля, по собраннымъ свѣдѣніямъ, весьма значительна; въ нашихъ рукахъ остались 6 тѣлъ, исколотыхъ штыками, и 2 плѣнныхъ. Сверхъ того, отняты у него: лафетъ изъ-подъ фальконета (самое орудіе горцы успѣли увезти), оружіе и одежда Ташев-хаджи и многихъ абрековъ, знамя, подаренное Кази-Муллою, при которомъ собирались всег-

да мюриды, и нѣкоторое количество продовольственныхъ запасовъ.

Соображая мѣстные обстоятельства, я полагаю, что взятіе и разрушеніе укр. Ахмед-тала должно имѣть большое вліяніе на успѣхъ всей экспедиціи противъ Ичкеринцевъ, какъ потому, что оно служило крѣпкимъ центральнымъ пунктомъ для сборищъ абрековъ и мюридовъ, которыя волнуютъ Каракайтагъ, такъ и по тому нравственному вліянію, которое неминуемо произведетъ на умы горцевъ рѣшительная и успѣшная атака мѣста, считавшагося доселѣ неприступнымъ.

Въ заключеніе долгомъ считаю засвидѣтельствовать предъ в. с. о храбрости и неутомимости всѣхъ штаб- и обер-офицеровъ и нижнихъ чиновъ передового отряда, и преимущественно: командира Кабардинскаго егерскаго полка полк. Лабынцева, командира Моздокскаго козачьяго полка майора Власова, командира 1-го баталіона Кабардинскаго полка майора Рудакова и Генеральнаго Штаба шт.-к. барона Вревскаго, артиллеріи прап. Баумгартена и упомянутыхъ 4-хъ раненыхъ офицеровъ.

373. *Тоже; отъ 23-го марта 1840 года, № 483.*

Въ послѣднемъ военномъ журналѣ о происшествіяхъ, случившихся на Кавказской Линіи, представленномъ мною при рапортѣ, отъ 15-го сего марта, я уже имѣлъ честь доносить в. с. о первыхъ признакахъ волненій, обнаруживающихся въ Чечнѣ, столь внезапныхъ и неожиданныхъ при совершенномъ спокойствіи, которымъ наслаждался лѣвый флангъ Кавказской Линіи послѣ прошлогодней экспедиціи. Увѣренность въ этомъ спокойствіи основана была не только на свѣдѣніяхъ, получаемыхъ со всѣхъ сторонъ, о миролюбивомъ расположеніи умовъ жителей, но и на самыхъ несомнѣнныхъ фактахъ: двукратномъ движеніи ген.-м. Пулло чрезъ всю Чечню, произведенномъ безъ выстрѣла, выдачѣ горцами до 1,000 р. въ залогъ ихъ покорности, присутствіи Русскихъ приставовъ въ самыхъ отдаленныхъ Чеченскихъ и Лезгинскихъ аулахъ, исправномъ платежѣ податей и повинностей, бѣдственномъ положеніи Шамиля, оставленнаго всѣми и не находившаго нигдѣ помощи, и, наконецъ, на томъ, что кордонная наша линія, отъ Моздока до Каспійскаго моря, въ теченіи всей зимы не подвергалась ни одному прорыву. Нынѣ, въ самое короткое время, это положеніе совершенно измѣнилось, и и. д. начальника лѣваго фланга Линіи ген.-м. Пулло, рапортами, слѣдующими одинъ за другимъ,

доноситъ мнѣ, что дѣла на лѣвомъ флангѣ Линіи принимаютъ другое направленіе и что все готовится къ общему возстанію. Считаю долгомъ моимъ представить в. с. краткое извлеченіе изъ его донесеній.

Когда пристава наши вступили въ управленіе увѣренными имъ племенами, строгій ихъ надзоръ прекратилъ постоянныя сношенія мирныхъ ауловъ съ непокорными. Послѣдніе не могли уже имѣть хлѣбопашества и пастбища на равнинѣ, и при бывшемъ неурожаѣ это усугубило еще бѣдственное положеніе жителей нагорной Чечни и поселило между ними раздоры: одни для отвращенія голода думали рѣшительно покориться и изгладить изъ среды своей Шамиля; другіе, напротивъ, хотѣли употребить послѣднія усилія, чтобы избавиться отъ Русскаго ига и возстановить противъ насъ преданныя намъ селенія. Въ это-то время колебанія и нерѣшимости, которое могло повести къ утвержденію нашей власти въ горахъ, —пришло въ Чечню, во второй половинѣ февраля, извѣстіе о взятіи одного прибрежнаго форта Закубанцами, съ которыми, какъ кажется, въ послѣднее время Шамиль имѣлъ тайныя сношенія. Понятно, какое вліяніе произвело это происшествіе на умы непокорныхъ или покорившихся, но вообще враждебныхъ и легкомысленныхъ Чеченцевъ. Въ то-же почти время прибылъ въ Аргунское ущелье извѣстный Хаджи-Магома-эфенди, скрывавшійся въ продолженіи цѣлаго года. Онъ разослалъ во всѣ стороны подложныя письма отъ Египетскаго паши, съ увѣщаніями ко всѣмъ мухаммеданамъ соединиться противъ невѣрныхъ и съ обѣщаніями въ скоромъ времени прибыть имъ на помощь съ цѣлою арміею. Вскорѣ разнеслась вѣсть о взятіи второго форта на береговой линіи и преувеличенные слухи о значительныхъ успѣхахъ Шамсуговъ и Убуховъ. Эти обстоятельства, подошедшія одно за другимъ, взволновали весь край. Этими воспользовались: Шамиль, доселѣ забытый, и другіе возмутители въ Аргунскомъ ущельѣ: Дзумсойскій князь Маашъ Дижнинскій, кн. Ахмед-ханъ Муртузалиевъ, а въ Ичкеринскомъ обществѣ: Ташев-хаджи, Шуаиб-мулла и Джевад-ханъ. Они начали усиливать свои партіи, входить въ сношенія съ жителями равнины, собирать аманатовъ, ружья и продовольствіе отъ передававшихся къ нимъ ауловъ, обязывать ихъ общемою клятвою, и въ началѣ марта, въ Большой и Малой Чечнѣ все было подготовлено къ возмущенію. 8-го марта оно обнаружилось явно. Шамиль, съ партіею изъ 200 Лезгинъ и Чеченцевъ, выступивъ изъ Аргунскаго ущелья, прибылъ къ дер. Урус-Мартанъ. Какъ это, такъ и многія селенія Малой Чечни, усилили

его скопище, удаливъ семейства и имущества свои въ ближайшіе лѣса. Шамиль достигнулъ верхней Сунжи чрезъ Гойту, Мартанъ и Казах-кпчу, не встрѣтивъ нигдѣ сопротивленія. Сборище его уже было весьма значительно; почти вся Малая Чечня (по лѣвую сторону р. Гойты) и Сунженскіе аулы изъ управления Владикавказскаго коменданта до р. Ассы вооружились также и поклялись дѣйствовать съ нимъ за-одно противъ Русскихъ.

По первому свѣдѣнію о выступленіи его изъ Аргунскаго ущелья ген.-м. Пулло собралъ 4 баталіона Куринскаго полка, 400 линейныхъ козаковъ, съ 9-ю орудіями, и выступилъ, чрезъ Шавдонъ, по направлению къ ущелью Хан-кале, для удержанія Чеченцевъ въ повиновеніи. Но, по прибытіи своемъ 13-го марта въ сел. Ахшипатой-Гойта, онъ узналъ, что Шамиль уже успѣлъ переправиться на лѣвый берегъ Сунжи и слѣдуетъ чрезъ Закап-юртъ, Куллары и Алхан-юртъ къ Грозной, съ тѣмъ, чтобы, угрожая этой крѣпости, заставить нашъ отрядъ отступить для ея прикрытія, а между-тѣмъ самому пробраться чрезъ Алду въ Большую Чечню. Для предупрежденія этихъ замысловъ ген.-м. Пулло двинулся съ отрядомъ чрезъ Гойтинскій лѣсъ къ дер. Алдѣ. Это разстроило намѣреніе возмутителей, которые остановились у Алхан-юрта, аулъ Алда выдалъ намъ новыхъ аманатовъ и остался покорнымъ. Ген.-м. Пулло рѣшился пойти немедленно противъ главнаго скопища Шамиля, но чтобы ввести его въ заблужденіе, онъ отступилъ къ Грозной, остановился какъ будто для ночлега въ 8-ми верстахъ отъ Алды, и 14-го марта, въ ту-же ночь, быстро переправился на лѣвый берегъ Сунжи, близъ Алхан-юрта, а въ разсвѣту явился передъ изумленнымъ непріателемъ. Внезапно выстроенная батарея изъ 9-ти орудій открыла по немъ сильный картечный огонь; баталіоны пошли въ штыки и скопище Шамиля поспѣшно начало отступать; часть онаго бросилась въ ближайшіе лѣса, другая бѣжала по лѣвому берегу рѣки, а наши козаки, подъ начальствомъ храбраго маіора Венеровскаго, командующаго Гребенскимъ полкомъ, а вслѣдъ за ними пѣхота и артиллерія преслѣдовали мятежниковъ отъ Алхан-юрта, чрезъ Куллары, до Закап-юрта, гдѣ и нанесли имъ значительный уронъ, особенно при переправѣ чрезъ Сунжу. 27 тѣлъ и одинъ значекъ остались въ рукахъ нашихъ; между убитыми находится кн. Ахмед-ханъ Муртузалиевъ. Съ нашей стороны ранено 7 чел. и убито 2 лошади.

О дальнѣйшихъ послѣдствіяхъ пораженія Шамиля не получено еще мною донесенія.

Таковъ былъ ходъ этого внезапнаго и совершенно неожиданнаго возстанія въ Чечнѣ. Вся Малая Чечня, многіе аулы къ сторонѣ Назрана и Владикавказу, Ичкеринцы и жители Аргунскаго ущелья явно вооружились за Шамиля; Большая Чечня, Качкалыковцы, Ауховцы и Андійцы тайно ему содѣйствуютъ; селенія по нижней Сунжѣ, Салатавцы, Гумбетовцы и Койсубулинцы остались покорными и исполняютъ все требованія приставовъ. Въ недавнемъ времени, при проѣздѣ начальника Корпуснаго Штаба ген.-м. Коцебу, изъ Темир-хан-шуръ во Внезапную, Чиркеевцы составляли его конвой. Нужно быть на мѣстѣ, чтобы предугадать, до какой степени эти волненія распространяются. Дѣла могутъ принять такой оборотъ, что должно будетъ нѣсколько измѣнить предположенія о военныхъ дѣйствіяхъ въ нынѣшнемъ году и сосредоточить болѣе значительныя силы на лѣвомъ флангѣ Линіи. Этого нельзя еще опредѣлить; время указать, что нужно будетъ предпринять; но теперь еще не дѣлаю никакихъ измѣненій въ приготовленіяхъ. Между тѣмъ сдѣланы слѣдующія распоряженія для обезпеченія Линіи: командующему войсками въ Сѣверномъ Дагестанѣ предписалъ я немедленно двинуть одинъ баталіонъ Апшеронскаго полка на усиленіе Сунженской линіи; Владикавказскому коменданту принять все нужныя мѣры осторожности; начальнику 20-й пѣхотной дивизіи ген.-л. Галафѣеву, долженствующему, по Высочайшей волѣ, командовать главнымъ Чеченскимъ отрядомъ, поручилъ я отправиться немедленно въ Грозную и ввѣрилъ ему всю войска, расположенныя во Владикавказскомъ округѣ, на лѣвомъ флангѣ Линіи и въ Сѣверномъ Дагестанѣ, подчинивъ ему начальниковъ этихъ трехъ управленій. Надѣюсь, что этихъ войскъ достаточно будетъ для охраненія спокойствія края, впредь до прибытія всѣхъ тѣхъ, которые назначены въ составъ упомянутаго отряда, изъ которыхъ большая часть уже выступили изъ своихъ штаб-квартиръ.

374. *Тожѣ, ген. Головина гр. Чернышеву, отъ 21-го августа 1840 года, № 951.*

Быстрые успѣхи Шамиля въ Чечнѣ и Сѣверномъ Дагестанѣ побудили меня предложить ген.-адъют. Граббе лично отправиться къ отряду ген.-л. Галафѣева, дабы принять самыя дѣятельныя мѣры къ восстановленію спокойствія въ Чечнѣ и удержать всеобщее возстаніе между племенами горнаго Дагестана.

Изъ донесенія ко мнѣ ген. Граббе, отъ 5-го авгу-

ста, и послѣдняго журнала ген. Галафѣева съ 1-го по 8-е августа явствуетъ, что:

1) Во время поѣздки ген. Граббе на лѣвый флангъ, тамъ, послѣ ухода Шамиля изъ Шамхальскихъ владѣній, особенно важныхъ событій не происходило, вѣроятно, потому, что горцы заняты были уборкою хлѣба, и что Шамиль, какъ ниже видно, также занятъ былъ покореніемъ неповиновавшихся ему обществъ.

2) Шамиль, покоривъ общество Чарбили, послѣднее, которое ему не повиновалось на Андійскомъ Койсу, двинулся въ Аварію для возмущенія Нагорнаго Дагестана и, наконецъ,

3) Ген. Галафѣевъ, хотя и видѣлъ опасность, угрожающую Аваріи; но находя себя не довольно сильнымъ, чтобы дѣйствовать противъ Шамиля въ горахъ, предоставилъ ее, по собственному его выраженію, ненадежной защитѣ хана Мехтулинскаго, и оставивъ для поддержанія сего послѣдняго ген.-м. Глюки-фон-Клугенау съ весьма малыми силами въ Темир-хан-шурѣ, самъ отправился въ Чечню не для того, чтобы заняться немедленно усмиреніемъ продолжающагося тамъ волненія, отлагая это до того времени, когда опадетъ листъ въ лѣсахъ, а для того, чтобы строить укрѣпленіе въ Аргунскомъ ущельи, надѣясь этимъ отвлечь Шамиля отъ Дагестана.

Между-тѣмъ отъ ген. Клугенау получены донесенія, что Шамиль дѣйствительно вторгнулся въ Аварію; что Ахмед-ханъ Мехтулинскій принужденъ былъ отступить къ Хунзаху, что уже 11 Аварскихъ деревень передались Шамилю, который одною толпою намѣревается идти на Унцукуль, многочисленное селеніе, доселѣ остававшееся намъ вѣрнымъ, а другою хочетъ занять Балаканское ущелье, дабы, прервавъ сообщеніе Аваріи съ Темир-хан-шурою, стараться овладѣть Хунзахомъ; что вслѣдствіе сего ген. Клугенау нашелся вынужденнымъ, не смотря на опасность, которой онъ можетъ подвергнуться, идти въ Аварію съ двумя только слабыми баталіонами, при 4-хъ орудіяхъ, дабы защитить Хунзахъ; этотъ особенно важный для насъ пунктъ въ Нагорномъ Дагестанѣ.

Успѣхи Шамиля и готовность большей части племенъ Дагестанскихъ пристать къ нему заставляютъ меня опасаться, что вліяніе этого изувѣра распространится, наконецъ, и на Нагорный Дагестанъ, ибо Шамиль въ теченіи почти 5-ти мѣсяцевъ безнаказанно возмущаетъ не только непокорныхъ намъ горцевъ, но успѣлъ даже отторгнуть издавна мирныхъ съ нами Чеченцевъ и привлечь къ себѣ многія общества, въ прошломъ году намъ покорившіяся.

Столь неблагопріятный оборотъ дѣлъ на лѣвомъ флангѣ побудилъ меня дать ген. Граббе прилагаемое при семъ въ копіи подъ литерою А предписаніе. Изъ онаго в. с. усмотрѣть изволите, что я приказалъ, усиливъ войска въ Сѣверномъ Дагестанѣ, составить два отдѣльные отряда: одинъ для охраненія Сѣвернаго и Нагорнаго Дагестана, другой для дѣйствій въ Чечнѣ. Сему послѣднему предписано безотлагательно предпринять наступательныя дѣйствія для строжайшаго наказанія возмущившихся Чеченцевъ, дабы тѣмъ понудить ихъ прибѣгнуть къ изъявленію безусловной покорности. Вмѣстѣ съ симъ я вынужденнымъ нашелся постройку укрѣпленія при входѣ въ Аргунское ущелье близъ сел. Чахкери отложить до удобнѣйшаго времени. Причины, побудившія меня рѣшиться на сію послѣднюю мѣру, изложены въ предписаніи ген.-адъют. Граббе. Сверхъ того, я обязываюсь присовокупить еще нижеслѣдующее:

Постройка трехъ укрѣпленій на лѣвомъ флангѣ предполагалась первоначально въ то время, когда Чечня и Сѣверный Дагестанъ были намъ совершенно покорны; въ послѣдствіи, предположеніе это и съ перемѣною обстоятельствъ не отложено потому только, что ген.-адъют. Граббе могъ еще надѣяться, что до наступленія зимы спокойствіе въ Чечнѣ возобновится. Нѣтъ сомнѣнія, что постройка укрѣпленія при входѣ въ Аргунское ущелье полезна; но теперь, когда и Чеченскія и Дагестанскія племена въ волненіи, когда Шамиль безпрепятственно усиливается на обѣихъ сторонахъ Койсу, поставить главнѣйшія наши силы на лѣвомъ флангѣ, постройкою новаго укрѣпленія, въ такое-же неподвижное состояніе, въ какомъ онѣ находились въ продолженіи всего лѣта—было-бы противно, по моему мнѣнію, самымъ простымъ военнымъ соображеніямъ, ибо теперь не подвержено болѣе сомнѣнію, что худой успѣхъ цѣлой кампаніи на лѣвомъ флангѣ Линіи произошелъ отъ постройки укрѣпленія при Герзель-аулѣ, которою войска Чеченскаго отряда постоянно были заняты.

Въ такомъ положеніи находятся нынѣ дѣла наши на лѣвомъ флангѣ Кавказской Линіи.

Насчетъ праваго фланга получилъ я отъ ген. Граббе донесеніе, отъ 8-го августа, въ копіи подъ литерою В при семъ прилагаемое, въ коемъ онъ объясняетъ: что вслѣдствіе предписанія в. с. объ отправленіи въ Крымъ съ Черноморскаго берега Виленскаго егерскаго полка немедленно, а всей 15-й пѣхотной дивизіи—въ концѣ августа, онъ послалъ для усиленія береговой линіи въ Анапу 4-й баталіонъ Тенгинскаго пѣхотнаго полка, съ 6-ю ротами, для укомплекто-

ванія полка сего назначенными, и двѣ роты Навагинскаго полка въ Абинѣ, дабы смѣнить тамъ 1¹/₃ роты Черноморскаго линейнаго № 1-го баталіона, предписавъ симъ послѣднимъ также отправиться въ Анапу.

Съ тѣмъ вмѣстѣ ген. Граббе доноситъ, что за отпращиваніемъ сказаннаго усиленія на береговую линію, онъ не находитъ уже болѣе возможности предпринять что-либо рѣшительное противъ Абадзеховъ и Шапсуговъ, опасаясь совершенно обнажить Черноморіе и удалить отъ лѣваго фланга единственный резервъ, который у него остается, тѣмъ болѣе, что обстоятельства, вынуждающія отозвать немедленно войска 5-го пѣхотнаго корпуса съ восточнаго берега, могутъ вынудить къ отозванію за Кавказъ и баталіоновъ 19-й пѣхотной дивизіи, на Линіи находящихся.

Изъ вышеупомянутаго предписанія моего в. с. усмотрѣть изволите, что я предоставилъ ген.-адъют. Граббе самому рѣшить вопросъ объ экспедиціи за Лабу, ибо не осмѣливаюсь отмѣнить Высочайшаго указа; съ другой стороны, не могу также настаивать на исполненіи онаго, когда ближайшій начальникъ, на котораго оно возложено, сомнѣвается въ успѣхѣ, и когда, съ переменною обстоятельствами, средства его дѣйствительно уменьшились.

Въ самомъ послѣднемъ донесеніи своемъ, уже отъ 15-го сего мѣсяца, равноѣрно здѣсь подъ литерою С въ копіи прилагаемомъ, ген. Граббе еще рѣшительнѣе излагаетъ причины, побуждающія его вовсе отложить большую экспедицію отъ Лабы, имѣвшую цѣлью грозное наказаніе виновныхъ горцевъ силою оружія въ самыхъ нѣдрахъ неприступныхъ жилищъ ихъ.

Столь полезное предпріятіе, о которомъ слухи распространились повсемѣстно, не можетъ быть, по мнѣнію ген. Граббе, исполнено шестью только баталіонами, а потому онъ ограничивается тѣмъ, что предоставляетъ ген.-м. Зассу учинить, по окончаніи построекъ укрѣпленій на Лабѣ, поискъ въ горы съ тѣми средствами, которыя у него будутъ въ распоряженіи.

Представляя все сіе на благоусмотрѣніе в. с., для доклада Г. И., обязываюсь присовокупить, что, по причинѣ непрерывно измѣняющихся обстоятельствъ, я не могу поручиться, чтобы и настоящія распоряженія мои не подверглись новымъ соображеніямъ, прежде чѣмъ успѣю получить отзывъ вашъ на мое донесеніе.

375. Тоже, отъ 3-го октября 1840 года, № 1115.

В. с. извѣстно изъ донесенія моего, отъ 21-го августа, № 951, что я предписалъ ген.-л. Галафѣву

предпринять немедленно наступательныя дѣйствія для усмиренія и наказанія возмущившейся Чечни. Между тѣмъ ко мнѣ явились старшины нѣкоторыхъ главнѣйшихъ Чеченскихъ ауловъ съ изъявленіемъ раскаянія и съ убѣжденіемъ въ истинномъ желаніи многихъ изъ нихъ покориться, увѣряя, что они силою вынуждены были пристать къ возмутителямъ.

Принимая въ разсужденіе, что люди съ достаткомъ и благоразумные, дѣйствительно, могутъ желать мира и спокойствія, я послалъ къ Чеченцамъ прокламацію чрезъ присланныхъ старшинъ, въ которой объявилъ, что прощеніе я дарую виновнымъ, съ тѣмъ, чтобы они немедленно съ своими семействами возвратились на прежнія ихъ мѣста жительства и исполнили-бы все требованія правительства.

Главные-же виновники возстанія должны быть наказаны.

Препроводивъ эту прокламацію къ ген.-л. Галафѣву, я отнюдь не полагалъ останавливать этимъ распоряженіемъ предписанныхъ ему наступательныхъ дѣйствій по прежде даннымъ отъ меня наставленіямъ, тѣмъ болѣе, что переговоры съ благонамѣренными деревнями не могли препятствовать дѣйствіямъ противъ враждующихъ; но ген. Галафѣвъ, вѣроятно, по соображенію мѣстныхъ обстоятельствъ и основываясь на вышеизложенномъ распоряженіи моемъ, почелъ необходимымъ повременить наступательными дѣйствіями, дабы дать время распространить прокламацію мою.

Такимъ образомъ бездѣйствіе это, вынужденное, вѣроятно, недостаткомъ въ огнестрѣльныхъ снарядахъ, о чемъ упоминаетъ въ своемъ журналѣ ген. Галафѣвъ, не должно быть приписано необходимости дожидаться дѣйствія моего воззванія.

Въ настоящемъ положеніи дѣлъ на лѣвомъ флангѣ Линіи, Чечня въ особенности обращаетъ на себя вниманіе, ибо тамъ, кромѣ коренныхъ ея жителей, гнѣздятся теперь все бѣглецы Карабулаки, Пазрановцы, Галгаевцы, Сунженскіе и над-Теречные Чеченцы и по призыву предводителя ихъ Ахверды-Магомы, сподвижника Шамиля, собраться могутъ значительныя силы, хорошо вооруженныя, вблизи Военно-Грузинской дороги.

На всемъ протяженіи лѣваго фланга Кавказской Линіи Чеченцы не могутъ нанести намъ столько вреда, какъ въ этомъ пунктѣ, угрожая главнѣйшему нашему сообщенію.

Если скопище это не будетъ разсѣяно совершенно, и Малая Чечня не усмирится, то мы будемъ вынуждены на зиму охранять Военно-Грузинскую дорогу сильными отрядами пѣхоты и кавалеріи, что пред-

ставляетъ большія затрудненія относительно продовольствія людей и лошадей.

По этимъ соображеніямъ, я предложилъ ген. Граббе обратить особенное вниманіе на Малую Чечню, откуда первоначально весною распространился духъ мятежа и всеобщаго поднятія оружія, и гдѣ собираются многочисленныя и опасныя для насъ шайки.

376. *Тожѣ, ген.-адъют. Граббе гр. Чернышеву, отъ 25-го октября 1840 года, № 185.*

В. с. извѣстно, въ какомъ положеніи находятся дѣла на лѣвомъ флангѣ Кавказской Линіи.

Положеніе это съ возвращеніемъ отряда изъ Большой Чечни нисколько не измѣнилось. Чтобы еще болѣе утвердить власть свою, Шамилъ употребляетъ самыя насильственные средства: беретъ аманатовъ, предаетъ смерти изъявляющихъ желаніе покориться, жжетъ деревни и сѣно, принуждаетъ Чеченцевъ отсылать въ горы свои семейства и имущество и угонять скотъ.

Поступки эти производятъ ропотъ, особенно между Чеченцами над-Теречными, привыкшими уже къ жизни осѣдлой, а теперь лишенными почти всякой собственности и принужденными повиноваться всѣмъ требованіямъ возмутителя.

По свѣдѣніямъ, полученнымъ чрезъ лазутчиковъ, Шамилъ отправился въ Малую Чечню, вверхъ по Сунжѣ, чтобы находящихся тамъ над-Теречныхъ Чеченцевъ удержать отъ изъясненія вновь покорности нашему правительству.

Принимая въ соображеніе, что при этихъ обстоятельствахъ появленіе нашего отряда можетъ побудить над-Теречныхъ Чеченцевъ отложиться отъ Шамиля, и что возвращеніе ихъ на прежнія мѣста жительства для обезпеченія Линіи принесло-бы большую пользу, рѣшился я итти теперь въ Малую Чечню.

Движеніе свое направляю я къ Урус-Мартану и Гехи, какъ къ мѣстамъ самымъ значительнымъ и по положенію своему пунктамъ самымъ важнымъ въ этомъ краѣ. Въ то-же время предписываю я Владикавказскому коменданту полк. Широкову, съ Сунженскимъ отрядомъ и прочими находящимися у него войсками, сдѣлать съ своей стороны движеніе къ Ассѣ и Фартангѣ, и пользуясь отвлеченіемъ силъ Чеченцевъ дѣйствіями главнаго отряда, стараться также возвратить на прежнія мѣста жительства отложившихся Карабулаковъ и Ингушъ.

По окончаніи-же этого перваго движенія возвращусь я въ Грозную, возьму продовольствія на 20

дней, а потомъ пойду въ Большую Чечню и, смотря по обстоятельствамъ, можетъ быть, и далѣе. Впрочемъ, какъ о дѣйствіяхъ своихъ, такъ и о дальнѣйшихъ предположеніяхъ, буду имѣть честь въ свое время доносить в. с.

Что-же касается до охраненія Линіи, то изъ представленнаго вамъ въ копіи рапорта моего корпусному командиру, отъ 17-го октября, № 130, в. с. усмотрѣли, что я по предмету этому далъ наставленія ген.-м. Ольшевскому и полк. Широкову, составилъ летучій отрядъ въ окрестностяхъ Моздока и направилъ двѣ роты мушкетерскаго баталіона резервной бригады 7-й пѣхотной дивизіи въ Науръ. Нынѣ-же, сдѣлавъ лично обзоръ пространства между Грозной и Тереконъ, счелъ я нужнымъ, для обезпеченія части линіи между Науромъ и Червленной, присоединить къ означеннымъ двумъ ротамъ 100 чел. козаковъ и два орудія, составить изъ войскъ этихъ другой летучій отрядъ и, ввѣривъ его командиру конно-казачьей № 12-го батареи подполк. Штемцелю, расположить на правомъ берегу Терека, противъ станицы Калиновской. Кромѣ того, для охраненія деревень Старого и Нового юрта и для конвоированія транспортовъ отъ Терека въ Грозную, оставленъ мною одинъ баталіонъ Эриванскаго карабинернаго полка, съ однимъ горнымъ орудіемъ, около укр. Горячеводскаго.

377. *Предположеніе ген. Граббе къ покоренію племенъ, обитающихъ на лѣвомъ флангѣ Кавказской Линіи.— Составлено въ 1840 году.*

Возмущеніе, вспыхнувшее весною настоящаго года въ Чечнѣ и Дагестанѣ, обратило на эту часть Линіи главныя силы Кавказскаго Корпуса. Семи-мѣсячная экспедиція, предпринятая значительнымъ отрядомъ, и строгое наказаніе, претерпѣнное главнѣйшими непокорными или отложившимися аулами, не произвели доселѣ желаемыхъ послѣдствій. Не смотря на крайность ихъ положенія, Чечня не принесла покорности и Шамилъ не утратилъ своего вліянія. Последнія событія и опыты прошедшихъ временъ доказываютъ, съ одной стороны, что подобное возстаніе можетъ быть подавлено только большими и продолжительными усиліями, а съ другой стороны—необходимость приступить безотлагательно къ единственному мѣрамъ, которыя могутъ предупредить или уничтожить въ самомъ началѣ замыслы враждебныхъ племенъ. Объ этихъ мѣрахъ неоднократно уже излагали свои мысли ген.-лы Ермоловъ и Вельяминовъ. Съ моей стороны, я также упоминалъ объ нихъ въ до-

кладной запискѣ, поданной мною военному министру въ 1839 году, и въ составленномъ мною предположеніи для дѣйствій на лѣвомъ флангѣ Линіи въ 1840 году. Обстоятельства, не зависѣвшія отъ моей воли, а болѣе всего недостатокъ средствъ, препятствовали доселѣ ихъ исполненію. Нынѣ-же отлагать ихъ далѣе нельзя; нельзя предвидѣть, какія послѣдствія можетъ имѣть дальнѣйшее промедленіе и какой оборотъ приметъ дѣло покоренія горцевъ.

Для объясненія сихъ мѣръ нужно вникнуть въ положеніе края и во взаимныя отношенія племенъ, его населяющихъ. Чеченская равнина, заключающаяся между рѣками: Аксаемъ, Мичикомъ, Терекомъ, Ассою и хребтомъ горъ, составляетъ одинъ изъ богатѣйшихъ и плодороднѣйшихъ участковъ Кавказа. Она представляетъ не только всѣ способы для обильнаго довольствія ея жителей, но служить, такъ-сказать, житницею для горцевъ и пастбищнымъ мѣстомъ для ихъ бараньихъ стадъ; съ другой стороны, значительный избытокъ разнородныхъ ея продуктовъ продается на Линію. Каждый, кто былъ въ Чечнѣ въ кратковременный промежутокъ спокойствія, съ 1833 по 1840 годъ, можетъ свидѣтельствовать, въ какомъ цвѣтущемъ положеніи находилась сія страна и до какой степени благосостояніе ея возрастало ежегодно. Но въ этомъ благосостояніи и въ этомъ спокойствіи не было ничего прочнаго, потому что власть правительства не утвердилась на равнинѣ, потому что не было средствъ препятствовать новымъ возстаніямъ, для коихъ находятся всегда готовые поводы: въ изувѣрствѣ мухаммеданскаго духовенства, въ весьма естественномъ чувствѣ вражды побѣжденныхъ противъ побѣдителей, въ легкомысліи и склонности туземцевъ къ буйному своеволію и въ честолюбіи нѣкоторыхъ частныхъ лицъ. Успѣхи нашего оружія въ 1839 году и глубокое спокойствіе въ этой части Кавказа позволили въ томъ-же году приступить къ нѣкоторымъ мѣрамъ для водворенія порядка между покорными племенами, на болѣе прочныхъ основаніяхъ. Русскіе пристава явились въ главнѣйшихъ Чеченскихъ аулахъ и неуслышно наблюдали за дѣйствіями злоумышленниковъ и за прекращеніемъ хищническихъ набѣговъ и продажи хлѣба въ немирные аулы. Такое наблюденіе казалось стѣснительнымъ для Чеченцевъ, не признававшихъ до толѣ никакой власти среди себя; а непокорнымъ оно угрожало голодомъ. Шамиль воспользовался этимъ расположеніемъ умовъ. Вотъ настоящая причина быстро распространившагося возмущенія, кромѣ другихъ случайныхъ обстоятельствъ, о коихъ мною донесено въ свое время. Оно обнаруживаетъ источникъ зла и

возможность его исправить, если мы овладѣемъ равниною Чечни.

Для утвержденія здѣсь Русскаго владычества представляются два средства: 1) поселеніе козачьихъ станицъ на Сунжѣ, и 2) возведеніе укрѣпленій при главныхъ выходахъ изъ горъ.

Первое, болѣе медленное, но вѣрнѣйшее средство—покореніе края учрежденіемъ въ ономъ Русскаго военного поселенія, выдвигая, такъ-сказать, впередъ предѣлы Имперіи и дѣлая важнѣйшіе участки Чечни краемъ совершенно Русскимъ, послужить также сближенію съ нами горцевъ. Но это средство можетъ быть употреблено только тогда, когда мы обеспечимъ до нѣкоторой степени безопасность переселенцевъ, т. е. когда явное возстаніе Чеченцевъ будетъ усмирено. При настоящихъ-же обстоятельствахъ устройство предполагаемыхъ станицъ было-бы сопряжено съ огромными расходами для правительства и поставило-бы козаковъ въ слишкомъ невыгодное положеніе. А потому я полагаю-бы отложить поселеніе козачьихъ станицъ въ Чечнѣ впредь до устройства передовой укрѣпленной линіи.

Устройство этой линіи на Чеченской равнинѣ несомнѣнно сдѣлаетъ насъ хозяевами края. Оставивъ въ тылу оной плодороднѣйшія поля и лучшіе луга на плоскости, мы принудимъ ея жителей покориться безусловно или переселиться въ горы. Непокорнымъ оставаться внутри этой линіи будетъ невозможно. Близкое наблюденіе довольно сильныхъ гарнизоновъ, хотя и не воспрепятствуетъ проходу хищническихъ партій, но не дозволитъ немирнымъ производить посявы и высылать стада свои на главнѣйшія пастбищныя мѣста. Съ другой стороны, эти укрѣпленія будутъ служить складочными пунктами военныхъ и продовольственныхъ припасовъ для дѣйствующихъ отрядовъ, избавятъ отъ необходимости имѣть при нихъ большіе обозы (главнѣйшее затрудненіе въ горной войнѣ) и дадутъ намъ способы: собирать отряды на-легкѣ, быстро и внезапно проходить Чечню по всѣмъ направленіямъ и во всякое время года, и наказывать или угрожать наказаніемъ всѣмъ непокорнымъ ауламъ. Нынѣ-же тайна и быстрота движеній, эти первыя условія успѣха набѣговъ, рѣдко бываютъ возможны. Противъ такихъ дѣйствій, противъ ежеминутнаго ожиданія истребленія, горцы устоять не могутъ; они должны будутъ, какъ я выше сказалъ, или предаться безпрекословно волѣ правительства, или переселиться въ горы. Но всей вѣроятности, большинство жителей изберетъ первое средство, какъ потому, что оно желаетъ мирной и спокойной жизни и прию-

было уже къ некоторому изобилію, такъ и потому, что горы представляютъ весьма ограниченныя средства существованія, и народонаселеніе въ оныхъ не можетъ значительно увеличиться противъ нынѣшняго. Такимъ образомъ мы утвердимся совершенно на равнинѣ, а это повлечетъ за собою зависимость отъ насъ горцевъ, которые, какъ выше сказано, не могутъ обойтись безъ пособія жителей Чечни и тѣсно связаны съ ними своими нуждами и родственными отношеніями. Къ тому-же, владѣя главными выходами изъ горъ, мы будемъ имѣть свободный доступъ въ жилища непокорныхъ и возможность утѣшать малыми средствами всякій зародышъ возмущенія. Наконецъ, должно упомянуть еще и о нравственномъ вліяніи этихъ укрѣпленій; они будутъ ободрять и служить опорой людямъ благонамѣреннымъ, которые ищутъ покоя, и нынѣ только страхомъ и силою увлечены въ общее возстаніе.

Третьимъ и важнымъ средствомъ водворенія спокойствія въ краѣ будетъ подчиненіе покорныхъ племенъ ближайшему надзору нашихъ приставовъ и введеніе между ними Русскаго управленія, на тѣхъ основаніяхъ, которыя изложены въ проектѣ положенія объ управленіи мирными племенами Кавказа, представленномъ мною в. выс-у при рапортѣ, отъ 2-го февраля сего года, № 172. Онъ можетъ быть приведенъ въ исполненіе немедленно по устройствѣ передовой укрѣпленной линіи, при необходимомъ условіи, чтобы начальнику Кавказской Линіи предоставить власть примѣнять статьи сего положенія, соображаясь съ обстоятельствами.

Устройство передовой укрѣпленной линіи.

1) *Выборъ мѣста для укрѣпленій.* Относительно выбора мѣстъ для укрѣпленій, послѣ полного обзора Чечни въ военномъ отношеніи, трудно ошибиться, потому что они рѣзко указаны здѣсь самою природою. Главнѣйшіе выходы изъ горъ, гдѣ пролегаютъ лучшія сообщенія въ краѣ и близъ коихъ находится наибольшее населеніе,—вотъ тѣ пункты, которые должно занять. Такимъ образомъ линія будетъ состоять изъ семи укрѣпленій: 1) на Мичикѣ у Аку-юрта, 2) близъ Маюртупа, 3) на Хулхулау, близъ селенія Автура, 4) на Джалкѣ, выше аула Шали, 5) на Аргунѣ, близъ аула Чахкери, 6) на р. Мартанѣ, и 7) на р. Ассѣ,—при выходѣ оныхъ изъ горъ.

2) *Постройка, вооруженіе и занятіе гарнизономъ укрѣпленій.* Всѣ укрѣпленія должны быть построены хозяйственнымъ образомъ, съ покупкою только тѣхъ матеріаловъ, которые не могутъ быть пріобрѣтены на

мѣстѣ. Хотя нынѣ нельзя подробно опредѣлить потребныхъ для ихъ постройки суммъ, потому что это будетъ зависѣть отъ различной обширности фортовъ и срока усмиренія мятежа, когда можно будетъ требовать содѣйствія жителей; но, по сдѣланному расчету, каждое укрѣпленіе обойдется казнѣ не дороже 10-ти т. р. с.

По удаленіи оныхъ отъ нашей Терской линіи, гарнизоны ихъ должны имѣть некоторую самостоятельность. На первое время нужно занять каждое двумя ротами пѣхоты и 50-тью козаками. По мѣрѣ успокоенія края гарнизоны могутъ быть ослаблены до одной роты пѣхоты. Укрѣпленіе при Чахкери, какъ главный центральный складочный пунктъ, должно быть занято цѣлымъ баталіономъ.

Каждое укрѣпленіе должно быть вооружено 8-ю, 10-ю орудіями на полевыхъ лафетахъ, полагая $\frac{1}{4}$ пудовые единороги и 6-ти фунтовые пушки въ равномъ числѣ, и кромѣ того, двумя пудовыми мортирами.

Для прислуги при сихъ орудіяхъ необходимо имѣть въ каждомъ укрѣпленіи по 10 артиллеристовъ.

Кромѣ того, въ каждомъ должны находиться по два орудія подвижной гарнизонной артиллеріи, по примѣру состоящей на Военно-Грузинской дорогѣ, какъ для конвоирования транспортовъ, такъ и для скорого усиленія ими дѣйствующихъ отрядовъ.

При четырехъ укрѣпленіяхъ, въ коихъ помѣстятся баталіонные штабы, имѣютъ быть построены укрѣпленные форштадты для женатыхъ нижнихъ чиновъ. Это положитъ основу вооруженному населенію и на этой линіи.

Такъ-какъ существующіе Кавказскіе линейные баталіоны занимаютъ пункты, которые до времени не могутъ быть ослаблены, то для содержанія гарнизоновъ въ предполагаемыхъ пяти фортахъ нужно сформировать четыре новыхъ таковыхъ баталіона.

Вмѣстѣ съ возведеніемъ новыхъ фортовъ должны быть устроены сообщенія съ укрѣпленіями задней линіи: Владикавказомъ, кр. Грозною, Герзель-ауломъ и Внезапною, а равно и сообщенія одного форта съ другимъ. Работы будутъ состоять въ расчисткѣ лѣсовъ на ружейный выстрѣлъ по обѣимъ сторонамъ дороги, для чего можно, по примѣру прежнихъ лѣтъ, требовать содѣйствія туземцевъ, а равно и въ устройствѣ мостовъ чрезъ Сунжу: у Грозной и Казахкичу.

3) *Порядокъ построенія укрѣпленій.* Работы по устройству новой линіи возлагаются на дѣйствующие отряды, составленные изъ Кавказскихъ и Закавказ-

скихъ войскъ; собственно для работъ при каждомъ укрѣпленіи нужно не менѣе 4-хъ баталіоновъ.

Ежегодно должны быть возведены два укрѣпленія.

Въ 1841 году положить основаніе новой линіи постройкою одного укрѣпленія при аулѣ Чахкери, а если обстоятельства не позволятъ исполнить это въ будущемъ году, то отложить это предпріятіе до 1842 года.

Такимъ образомъ новая линія должна быть вполнѣ устроена въ теченіи четырехъ лѣтъ.

На этомъ основаніи упомянутые 4 линейные баталіона и 14 орудій подвижной гарнизонной артиллеріи должны быть сформированы не вдругъ, а постепенно, ежегодно по одному баталіону и по 4 орудія.

Поселеніе козачьихъ станицъ на Сунженской линіи. По окончаніи передовой Чеченской линіи, которая неминуемо повлечетъ за собою покореніе равнины, можно будетъ приступить къ устройству козачьего поселенія на Сунжѣ. Кавалерійское поселеніе имѣетъ рѣшительное преимущество надъ пѣхотнымъ, потому что кавалерія особенно полезна для дѣйствій противъ хищническихъ партій (большею частью конныхъ) и что козачьи станицы съ промежуточными постами образуютъ немедленно непрерывную линію; пѣхота-же не въ состояніи предупредить или препятствовать набѣгамъ мелкихъ партій, которыя преимущественно тревожатъ нашу линію. Однимъ словомъ, пѣхотное поселеніе защищаетъ только занимаемая имъ точка, а козачье и точка, и пространство.

Для поселенія козаковъ имѣется въ Чечнѣ довольно свободныхъ и во всѣхъ отношеніяхъ выгодныхъ мѣстъ. Въ распоряженіи правительства нынѣ находится все пространство между рѣками Терекъ и Сунжею, за исключеніемъ небольшихъ участковъ, принадлежащихъ нѣкоторымъ владѣльцамъ и жителямъ, оставшимся намъ вѣрными, которыхъ по всей справедливости должно вознаградить при водвореніи Русскаго поселенія на ихъ земляхъ, или оставить среди онаго. Кромѣ того, потери, понесенныя въ нынѣшнемъ году Чеченцами, голодъ, который они испытываютъ зимою, и переселеніе тѣхъ, которые не захотятъ остаться внутри нашей линіи, значительно убавятъ народонаселеніе этого участка Кавказа. А потому можно будетъ отмежевать нужное количество земли для козачьихъ станицъ по берегу Сунжи, не отнимая оной у покорныхъ горцевъ.

Козачьи станицы могутъ быть устроены на слѣдующихъ мѣстахъ: 1) двѣ на лѣвомъ берегу Сунжи, между кр. Грозной и укр. Умахан-юртомъ; 2) пять

на томъ-же берегу, между кр. Грозною и ауломъ Казах-кичу; 3) двѣ на правомъ берегу Сунжи, выше Казах-кичу; 4) двѣ на лѣвомъ берегу рѣки Ассы, ниже впаденія въ нее рѣчки Алгус-Али,—всего 11 станицъ.

Каждая станица должна состоять круглымъ числомъ изъ 200 сем. Такимъ образомъ, указанное пространство заселится 2,200 сем.

Выселить такое число людей съ Кавказской Линіи—значило-бы слишкомъ ослабить здѣшнее козачье войско, которое въ то-же время должно перевести на Лабу около 2,800 сем.

А потому для образованія Сунженской линіи средства Кавказа недостаточны и необходимо выслать по крайней-мѣрѣ часть требуемаго числа переселенцевъ изъ Донскаго Войска.

Съ другой стороны, крайне было-бы невыгодно поселить на новой линіи однихъ Донскихъ козаковъ, которые незнакомы съ здѣшнимъ образомъ войны.

По этимъ соображеніямъ, я полагаю-бы полезнымъ изъ всего требуемаго числа переселенцевъ назначать $\frac{2}{3}$ изъ Донскаго и $\frac{1}{3}$ изъ Кавказскаго линейнаго козачьяго Войска, т. е. 1,400 сем. съ Дона и 800 съ Кавказской Линіи. Сіи послѣдніе должны быть замѣщены на старыхъ мѣстахъ жительства также Донскими козаками.

Для соблюденія главныхъ условій этого предпріятія, т. е. прочнаго устройства линіи, доставленія наибольшаго удобства для переселенцевъ и возможности сокращенія издержекъ для казны, по моему мнѣнію, должно приступить къ исполненію предположенія на слѣдующихъ основаніяхъ:

1) *Правила для переселенія козаковъ.* Ежегодно переселять на Сунжу по три станицы, начиная съ промежутка между кр. Грозной и ауломъ Казах-кичу.

Для сего вызывать ежегодно около 400 Донскихъ и около 200 линейныхъ козаковъ, предоставивъ начальнику Линіи опредѣлить положительно число тѣхъ и другихъ.

Кромѣ того, назначать ежегодно 200 семействъ Донскаго Войска для замѣщенія линейныхъ козаковъ, переселяемыхъ на Сунжу.

Изъ Донскаго Войска переселять преимущественно старослужащихъ козаковъ, по назначенію наказнаго атамана сего Войска. Изъ Кавказскаго линейнаго козачьяго Войска вызывать желающихъ переселиться; недостающее число можетъ быть дополнено по назначенію наказнаго атамана сего Войска.

Офицеровъ, полагая по 4 на каждую станицу, должно назначать по жребію изъ Кавказскаго линей-

наго козачьяго Войска, допуская, впрочемъ, добровольный обмѣнъ между ними. Но станичные начальники должны быть назначены наказнымъ атаманомъ сего Войска.

Изъ Россіи высылать ежегодно то число козаковъ, которое на слѣдующій годъ должно поселиться.

Для переселенія назначить двух-лѣтній срокъ.

Въ первый годъ перевезти переселяемыхъ козаковъ на мѣста предполагаемыхъ станицъ безъ семействъ. Въ продолженіи этого времени они должны заняться укрѣпленіемъ станицъ, устройствомъ жилищъ и необходимыхъ хозяйственныхъ заведеній. На первый годъ посѣвы, сѣнокосы и всѣ работы должны быть общими, а собранный хлѣбъ раздѣлить уже по уборкѣ, по числу душъ. На второй годъ перевезти семейства козаковъ въ новыя станицы, со всѣмъ ихъ хозяйствомъ.

Станицы строить по правильному плану и обнести каждую прочнымъ валомъ со рвомъ; для устройства каждой назначить по тысячѣ р. с.

Отряды пѣхоты содѣйствуютъ козакамъ въ устройствѣ станицъ и укрѣпленій, въ прикрытіи рабочихъ и заблаговременномъ заготовленіи нужнаго количества лѣса.

Для обороны станицъ помѣстить въ каждой по 2 орудія крѣпостной артиллеріи (одну 6-ти фунтовую пушку и одинъ $\frac{1}{4}$ пудовый единорогъ) и, кромѣ того, по одному орудію подвижной гарнизонной артиллеріи, для конвоирования транспортовъ и составленія летучихъ отрядовъ.

На первые годы расположить въ новыхъ станицахъ часть пѣхоты, находящейся на лѣвомъ флангѣ Линіи.

Между станицами, по берегу Сунжи, устроить въ удобныхъ въ военномъ отношеніи мѣстахъ прочныя посты. Такъ-какъ съ тѣмъ вмѣстѣ задняя линія по Тереку можетъ быть нѣсколько ослаблена, то новые посты занять на половину: отъ существующихъ линейныхъ полковъ и переселенцевъ.

По переселеніи всѣхъ 11 станицъ, раздѣлить козаковъ оныхъ на два полка.

По вышеприведенному разсчету, всѣ работы по устройству новой линіи могутъ быть кончены въ четыре года.

2) *О пособіяхъ переселенцамъ.* Принимая въ соображеніе траты и всякаго рода неудобства, неразлучныя съ переселеніемъ, считаю необходимымъ: назначить переселенцамъ нѣкоторое пособіе отъ правительства, а именно:

Выдать единовременно каждому семейству пере-

селяемому съ Дона по 500 р., а переселяемому съ Кавказской Линіи по 250 р. асс.

Кромѣ того, переселяемыхъ Донскихъ козаковъ снабдить отъ казны полнымъ вооруженіемъ, по образцу Кавказскаго линейнаго козачьяго Войска.

Офицерамъ выдавать единовременно по 1 т. р. асс. каждому.

Независимо сего, въ распоряженіе начальника Кавказской Линіи отпустить 25 т. р. с. на непредвидимые по поселенію расходы.

Переселяемымъ козакамъ, служащимъ и неслужащимъ, выдавать полную дачу казеннаго провіанта въ теченіи двухъ лѣтъ со дня прибытія ихъ на мѣста поселенія.

Донскимъ козакамъ выдавать такую дачу со дня перехода ихъ чрезъ границу земель Донскаго Войска.

Освободить переселенцевъ на два года со дня прибытія ихъ на новыя мѣста: неслужащихъ—отъ всѣхъ земскихъ повинностей, а служащихъ—отъ всякаго рода походной службы, кромѣ защиты своихъ станицъ.

Переселенцамъ предоставить полное право собственности на все имущество, оставляемое ими на старыхъ мѣстахъ жительства, дабы они могли продать оное или перевезти въ новыя станицы.

Семействамъ переселяемыхъ козаковъ, остающимся на первый годъ на прежнихъ мѣстахъ жительства, выдать по распоряженію наказныхъ атамановъ нѣкоторое количество сѣна, для прокормленія на зиму скота, а равно сжать и смолотить хлѣбъ ихъ съ помощью станичныхъ обществъ.

3) *О конно-подвижномъ транспортѣ.* Такъ-какъ работы по устройству укрѣпленій и станицъ требуютъ, въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ, перевозки огромнаго количества матеріаловъ и разнаго рода запасовъ, а перевозочныя средства въ Чечнѣ весьма ограничены и до крайности обременительны для туземцевъ, то для лѣваго фланга Линіи сформировать конно-подвижной транспортъ, состоящій изъ 300 пароконныхъ и 300 пароволовьихъ подводъ.

Въ отношеніи войскъ я полагаю, что Чеченская и Сунженская линіи могутъ быть устроены средствами, данными начальнику Кавказской Линіи, не приостанавливая исполненія предположенныхъ предприятий въ другихъ мѣстахъ Кавказа, но съ тѣмъ, чтобы всѣ 16 баталіоновъ 20-й пѣхотной дивизіи и линейные баталіоны содержались въ постоянномъ комплектѣ и не были отвлекаемы работами и военными дѣйствіями на береговой линіи.

Въ заключеніе считаю полезнымъ сдѣлать общій выводъ изъ всего вышеизложеннаго.

Для прочнаго покоренія Чечни нужно устроить 7 укрѣплений у главныхъ выходовъ изъ горъ и поселить 11 козачьихъ станицъ на Сунженской линіи.

Передовая укрѣпленная Чеченская линія можетъ быть устроена въ четыре года.

Для сего потребуется ежегодно, кромѣ расходовъ по военнымъ дѣйствіямъ, которыхъ заранѣе нельзя опредѣлить: 1) сборъ на лѣвомъ флангѣ значительнаго отряда, составленнаго изъ Кавказскихъ войскъ, при содѣйствіи Закавказскихъ войскъ, собственно только для военныхъ дѣйствій, обнимающихъ равно лѣвый флангъ Линіи и Сѣверный Дагестанъ; 2) формирование по одному линейному баталіону; 3) формирование по 4 орудія подвижной гарнизонной артиллеріи; 4) ежегодный отпускъ отъ казны 20-ти т. р. с. для постройки укрѣплений.

Сунженская линія можетъ быть устроена въ четыре года.

Для устройства оной нужно ежегодно: 1) высылать съ Дона 600, а съ Линіи 200 семействъ; 2) отпускать въ пособіе переселяемымъ: козакамъ 25 т. р. и офицерамъ 12 т. р. асс.; а на вооруженіе 400 Донскихъ козаковъ 4 т., всего 41 т. р. асс.; 3) для укрѣпления трехъ станицъ назначить 3 т. р. с.; 4) сформировать по 3 орудія подвижной гарнизонной артиллеріи; 5) назначить единовременно 25 т. р. с. на непредвидимые расходы по поселенію.

Наконецъ, необходимо для исполненія обоихъ предположеній сформировать конно-подвижной транспортъ и содержать въ постоянномъ комплектѣ полки 20-й пѣхотной дивизіи и Кавказскіе линейные баталіоны.

Безъ этихъ средствъ, по моему мнѣнію, нельзя и думать о прочномъ покореніи горцевъ на лѣвомъ флангѣ Линіи.

Ограничиваясь одними экспедиціями, мы никакъ не можемъ предупредить общихъ возстаній, подобныхъ тѣмъ, которыя были въ 1825, 1830 и 1840 годахъ и которыя періодически возобновляются. Эти возмущенія, уничтожая плоды долготѣхнихъ усилій и пожертвованій, вынуждаютъ къ употребленію самыхъ усиленныхъ и дорого стоющихъ средствъ; но ведутъ только къ временному усмиренію мятежниковъ, а не къ утвержденію Русскаго владычества на Кавказѣ *).

378. *Рапортъ ген.-адъют. Граббе ген. Головину, отъ 30-го мая 1841 года, № 921.—Секретно.*

По первоначальному плану экспедиціи на лѣвомъ

*) Проектъ этотъ рассмотрѣнъ ген. Головинымъ и Высочайше одобренъ (отношеніе гр. Чернышева къ ген. Головину, отъ 1-го марта 1841 года, № 1418).

флангѣ въ семь году, Чеченскому отряду предназначено было дѣйствовать къ покоренію Чеченцевъ и, если обстоятельства дозволятъ, построить укрѣпленіе въ Аргунскомъ ущельѣ.

Вы нашли нужнымъ измѣнить этотъ планъ и призвать Чеченскій отрядъ для содѣйствія Дагестанскому ко взятію Чиркея. Этимъ измѣненіемъ занятія Чеченскаго отряда раздѣлены были на два періода: въ первомъ заключаются дѣйствія противъ Чиркея, а во второмъ предстоятъ: усмиреніе Чеченцевъ и построеніе укрѣплений.

Изъ журнала о дѣйствіяхъ Чеченскаго отряда, представленнаго мною при рапортѣ отъ 25-го мая, вы изволили усмотрѣть, что отрядъ, отдѣлившись отъ Дагестанскаго 20-го мая, прошелъ чрезъ земли Ауховцевъ, во время движенія сего два раза нанесъ сильное пораженіе полчищамъ Шамиля и 24-го мая прибылъ на Ирикъ-су. Этимъ оканчивается первый періодъ дѣйствій Чеченскаго отряда. Теперь настала вторая—усмиреніе Чечни.

По прежде утверждённому плану, Чеченскій отрядъ долженъ былъ собраться въ Грозной въ концѣ апрѣля. На основаніи этого, я рассчитывалъ начать дѣйствія въ Чечнѣ не позже первыхъ чиселъ мая. Я полагалъ пройти Чечню по всѣмъ направленіямъ, чтобы препятствовать Чеченцамъ въ посѣвѣ проса, а въ особенности кукурузы, которая составляетъ главное пропитаніе ихъ, и тѣмъ надѣялся заставить, если не всѣхъ, то, по крайней-мѣрѣ, часть изъявить покорность, а остальныхъ удержатъ отъ набѣговъ до разлитія Терека, когда уже Линія дѣлается безопасною. Послѣ этого хотѣлъ я приступить къ построенію укрѣплений въ Чахкери, предполагая, что если хотя ближайшія деревни покорятся, то работы при заготовленіи матеріаловъ значительно облегчатся, потому что въ такомъ случаѣ жители не будутъ явно препятствовать онымъ.

Призывомъ Чеченскаго отряда въ Салатавскія владѣнія эти предположенія мои измѣнились: Чеченцы цѣлый мѣсяцъ были свободны; сдѣлавъ свои весенніе посѣвы, они теперь, вѣроятно, будутъ гораздо упорнѣе въ изъявленіи покорности и поэтому построеніе укрѣплений будетъ сопряжено съ большими затрудненіями, тѣмъ болѣе, что много времени, удобнаго для построекъ, утеряно. Построить прочныя зданія въ одно лѣто для столь значительнаго укрѣпленія, какое предполагается въ Чахкери (на 1 баталіонъ), нѣтъ никакой возможности, при теперешнемъ положеніи края и съ тѣми перевозочными средствами, какія имѣются въ моемъ распоряженіи. Поэтому,

если по обстоятельствам найдется удобоисполнимымъ приступить къ возведенію укр. Чакерп, я намѣренъ ограничиться постройкою временнаго помѣщенія для гарнизона. Но прежде чѣмъ двинусь въ Чечню, я считаю совершенно необходимымъ дать возможность гарнизону кр. Грозной и водвореннымъ тамъ военнымъ поселянамъ заняться нѣкоторыми хозяйственными работами, въ особенности заготовленіемъ сѣна и дровъ, иначе они будутъ въ томъ крайнемъ положеніи, какъ были въ прошлую зиму, такъ-что нельзя было содержать необходимаго числа артиллерійскихъ и подъемныхъ лошадей и скота, не было возможности имѣть достаточно козаконъ и отъ этого хищническія партіи разѣзжали безбоязненно подъ самую крѣпость и угоняли скотъ у мирныхъ Чеченцевъ, поселившихся для бѣльшей безопасности возлѣ Грозной. Недостатокъ въ дровахъ тоже былъ весьма ощутителенъ: лѣса близко къ крѣпости нѣтъ; надобно посылать за дровами далеко, для этого нужно большое прикрытіе, чего гарнизонъ не въ состояніи отдѣлать.

Сѣно необходимо заготовить теперь, потому что время сѣнокосенія настало; безъ значительнаго увеличенія войскъ гарнизонъ этого сдѣлать не можетъ.

Кромѣ того, нужно конвоировать транспорты съ продовольствіемъ и артиллерійскими запасами съ Терека въ Грозную, дабы вѣдствіи, когда начнутся дѣйствія, не встрѣтилось остановки въ подвозѣ оныхъ, какъ случилось въ прошедшемъ году. На все это потребно не болѣе 10-ти или 12-ти дней.

Основываясь на этихъ соображеніяхъ, я направилъ отрядъ въ Грозную. Отъ Ирик-су онъ пойдетъ въ Герзель-аулъ. Оставивъ тамъ одинъ баталіонъ и отправивъ другой въ Таш-кичу, на смѣну 3-го баталіона пѣхотнаго кн. Варшавскаго полка, который долженъ быть возвращенъ въ Дагестанъ, отрядъ, чрезъ Умахан-юртъ, будетъ продолжать свое слѣдованіе въ Грозную. 27-го мая онъ выступилъ изъ лагеря при Ирик-су и 2-го или 3-го іюня прибудетъ въ Грозную. Баталіоны, оставленные въ Кумыкскихъ владѣніяхъ, будутъ охранять оныя и вмѣстѣ съ тѣмъ одинъ изъ нихъ долженъ окончить Герзель-аульское укрѣпленіе, гдѣ нужно построить одну казарму, офицерскій флигель и кухню, а другой назначенъ для исправленія Таш-кичу, гдѣ валъ и строенія почти развалились и требуютъ весьма значительныхъ исправленій. Отъ сего послѣдняго баталіона одна рота будетъ находиться на правомъ берегу Терека, противъ Кизляра, для прикрытія работъ при строящемся Лашуринскомъ ка-рантинѣ. Отрядъ останется въ Грозной до 15-го ію-

ня, когда можно будетъ приступить къ дѣйствіямъ противъ Чеченцевъ, сдѣлавъ основательно все предварительныя къ онымъ приготовленія и обезпечивъ Грозную всемъ, что для гарнизона нужно.

Я воспользовался этимъ промежуткомъ военныхъ дѣйствій, для направленія и руководства нѣкоторыхъ дѣлъ по другимъ отраслямъ вѣреннаго мнѣ управленія, требующимъ моего присутствія, а потому 25-го мая отправился въ Ставрополь, поручивъ командованіе Чеченскимъ отрядомъ начальнику лѣваго фланга Линіи ген.-м. Ольшевскому и давъ ему все нужныя наставленія. Къ 15-му іюня я возвращусь къ отряду и тогда приступлю къ дѣйствіямъ противъ Чеченцевъ.

При появленіи нашихъ войскъ въ Чечнѣ обнаружится: какое впечатлѣніе произвели на Чеченцевъ взятіе Чиркея и успѣхи нашего оружія въ земляхъ Ауховцевъ и до какой степени они имѣли вліяніе на уменьшеніе власти Шамиля въ Чечнѣ. Тогда я дамъ моимъ дѣйствіямъ направленіе, сообразное съ обстоятельствами, и въ то-же время буду имѣть честь донести вамъ о томъ, что мною будетъ предпринято.

379. *Тожѣ, ген. Головина кн. Чернышеву, отъ 7-го октября 1841 года, № 1017.*

Изъ послѣдняго моего донесенія, отъ 27-го августа, № 557, в. с. изволите быть извѣстны, въ какомъ положеніи находились дѣла въ Сѣверномъ Дагестанѣ и въ Аваріи въ концѣ августа мѣсяца.

По возвращеніи моемъ изъ Дагестана ген.-л. Фезе, со свойственнымъ ему усердіемъ и распорядительностью, успѣшно занимался исполненіемъ двухъ главныхъ возложенныхъ на него мною порученій: переселеніемъ жителей Акташ-ауха и Юрт-ауха въ Кумыкскія земли и совершеннымъ окончаніемъ всехъ построекъ Евгеніевскаго укрѣпленія.

Причины, побудившія меня къ неотлагательному переселенію Ауховцевъ, я имѣлъ честь изложить в. с. въ общемъ обзорѣ положенія дѣлъ въ Дагестанѣ и Аваріи съ 15-го іюля по 1-е августа, представленномъ мною при рапортѣ, № 421. Постигая вполнѣ важность сего предмета, ген.-л. Фезе перешелъ 1-го сентября со штабомъ своимъ въ кр. Внезапную, дабы присутствіемъ своимъ устранить все затрудненія, которыя могли встрѣтиться при переселеніи жителей двухъ многочисленныхъ только-что покорившихся селеній. Убѣдившись на мѣстѣ, что, при всѣхъ своихъ стараніяхъ, Ауховцы не въ состояніи собственными средствами окончить перевозку семействъ и имущества и вмѣ-

стѣ съ тѣмъ убрать съ полей зимовой запасъ хлѣба до того времени, до котораго можно было оставлять, для безопасности ихъ, отрядъ при Акташ-аухѣ, ген.-л. Фезе послалъ имъ въ помощь, для скорѣйшаго окончанія уборки хлѣба, всѣхъ свободныхъ отъ другихъ занятій нижнихъ чиновъ отряда и вмѣстѣ съ тѣмъ распорядился объ отправленіи достаточнаго числа Кумыкскихъ аробъ, для перевозки имущества Ауховцевъ въ сел. Андреево. Вслѣдствіе сихъ распоряженій, переселеніе 213 Ауховскихъ семействъ, составляющихъ 817 душъ обоего пола, и перевозка ихъ имущества, за исключеніемъ зимовыхъ запасовъ, были совершенно кончены 7-го сентября и отрядъ, находившійся въ лагерѣ при Акташ-аухѣ, расположился близъ кр. Внезапной, для необходимаго отдыха и для надлежащаго приготовленія къ отправленію по данному частямъ его назначенію. Во временномъ Акташ-ауховскомъ укрѣпленіи оставался 2-й баталіонъ пѣхотнаго кн. Варшавскаго полка, съ 2-мя орудіями, долженствовавшій до 20-го сентября прикрывать Ауховцевъ, не успѣвшихъ еще совершенно окончить уборку хлѣба. Хотя въ продолженіи сего времени и часто были получаемы извѣстія, что Шамиль, остающійся еще въ сел. Дарго, собираетъ значительныя партіи горцевъ для нападенія на переселявшихся, но только 15-го сентября показалась на горѣ къ сѣверо-западу отъ Акташ-ауха партія непокорныхъ горцевъ, въ числѣ болѣе 100 чел. конныхъ, которая тотчасъ-же была прогнана одними находившимися въ то время на полевыхъ работахъ покорными намъ Ауховцами, подъ начальствомъ прап. Дукой-кадія. Но 22-го числа, уже послѣ выступленія баталіона съ орудіями изъ временнаго Акташ-ауховскаго укрѣпленія, собравшіяся въ Кишень-аухѣ партіи непокорныхъ, подъ предводительствомъ Уллу-бей-муллы, зажгли опустошенныя сел. Акташ-аухъ и Юрт-аухъ. Обстоятельство сіе можетъ служить намъ только въ пользу, ибо совершеннымъ истребленіемъ сихъ двухъ селеній обезпечиваются окрестности Внезапной.

Такимъ образомъ совершилось важное и безпримѣрное въ Чечнѣ дѣло, коего вліяніе на будущія наши дѣйствія въ семъ краѣ не можетъ не быть благопріятнымъ; послѣдствія онаго отчасти уже и теперь ощутительны, ибо къ переселившимся 213-ти семействамъ присоединилось, какъ ген. Фезе доноситъ, еще 20 семействъ, въ числѣ которыхъ находятся и нѣсколько Кишень-ауховскихъ.

Между-тѣмъ, работы на Евгеніевскомъ укрѣпленіи и принадлежащихъ къ нему другихъ построекахъ производились съ надлежащею дѣятельностью.

Въ главномъ и отдѣльныхъ укрѣпленіяхъ оставались 18-го сентября во всѣхъ сихъ постройкахъ несовершенными: гласисъ, спускъ къ рѣкѣ со стороны Мятлинскаго фронта, платформы и внутренняя отдѣлка бойницъ, оконъ и дверей. По донесенію ген. Фезе, всѣ сии работы должны были окончиться непременно къ 26-му сентября.

Къ сему имѣю честь присовокупить, что по данному мною порученію командующему войсками въ Сѣверномъ и Нагорномъ Дагестанѣ, чрезъ р. Койсу, близъ Гимровъ, устроенъ мостъ съ двумя, по обѣимъ сторонамъ рѣки, башнями; такимъ-же образомъ должна обезпечиться Ашильтинская переправа и, сверхъ того, разработана дорога, для удобнаго слѣдованія артиллеріи отъ селенія Цатаныхъ къ Итали.

Изъ числа войскъ, составлявшихъ Дагестанскій отрядъ, находившихся, во время отправленія послѣдняго донесенія ген.-л. Фезе, въ его распоряженіи, въ лагерѣ при Евгеніевскомъ укрѣпленіи:

Кавказскаго сапернаго баталіона 2-я пионерная рота.

Пѣхотнаго кн. Варшавскаго полка 3-й баталіонъ.

Тифлисскаго егерскаго полка 1-й баталіонъ.

Мингрельскаго егерскаго полка 3-й баталіонъ.

Сборная военно-рабочая рота.

Сборная сотня Донскихъ козаковъ и Кавказской гренадерской артиллерійской бригады 8 орудій.

Остальныя затѣмъ войска отправлены въ мѣста постоянного своего расположенія, за исключеніемъ 2-го баталіона с. св. и 3-го и 4-го баталіоновъ Тифлисскаго егерскаго полковъ, съ 2-мя орудіями резервной № 2-го батареи 19-й артиллерійской бригады, назначенныхъ на усиленіе дѣйствующаго въ Чечнѣ отряда, которые и отправлены были въ распоряженіе командующаго войсками на Кавказской Линіи и въ Черноморіи.

Получивъ вѣдѣть за ихъ вступленіемъ уведомленіе отъ ген. Ольшевскаго, что необходимость требуетъ оставить баталіоны сии для прикрытія Кумыкскихъ владѣній, которымъ Шамиль не перестаетъ угрожать нападеніемъ, собирая для того значительное число повинующихся ему горцевъ въ сел. Кишень-аухѣ, ген. Фезе приказалъ расположиться симъ баталіонамъ близъ кр. Внезапной, до полученія другого приказанія отъ ген.-адъют. Граббе.

Въ заключеніе имѣю честь довести, что и разрѣшилъ ген.-м. Кругенау, у котораго остаются на зиму, кромѣ Апшеронскаго полка, еще 2 баталіона, а именно: 3-й баталіонъ кн. Варшавскаго полка и 3-й Мингрельскаго егерскаго, сдѣлать съ частью сихъ

войскъ движеніе къ отложившемуся Койсубулинскому сел. Игали, съ цѣлью покорить сіе селеніе миролюбиво или силою оружія и, ежели представится возможность, оставить въ семъ важномъ въ военномъ отношеніи пунктѣ часть войскъ, постоянное нахожденіе которыхъ въ той части Аваріи могло-бы намъ принести немаловажную пользу, для успокоенія этого угла, волнуемаго измѣнникомъ Хаджи-Мурадомъ.

Такимъ образомъ, приведеніемъ въ покорность Салатавцевъ и переселеніемъ почти половинной части Ауховцевъ, положеніе лѣваго фланга Кавказской Линіи весьма много улучшено, весь-же край по правую сторону р. Сулака совершенно прикрытъ; а учрежденіемъ и обезпеченіемъ переправъ: Міатлинской, Чиркеевской, Гимринской и Ашильтинской, устройство которой имѣется въ виду, открыты средства къ перенесенію во всякое время оружія нашего на лѣвый берегъ Сулака, при малѣйшемъ сомнѣніи насчетъ какихъ-либо замысловъ противъ Аваріи. Переправы сіи уже вполне обезпечиваютъ и открытіе дѣйствій въ предстоящую на будущій годъ экспедицію. Впрочемъ, не имѣя еще донесеній отъ ген.-м. Клугенау о разрѣшенныхъ ему мною дѣйствіяхъ и не зная въ подробности о настоящемъ положеніи дѣлъ въ Чечнѣ, я еще не могу представить в. с. полного обзора результатовъ кампаніи сего года въ Сѣверномъ Дагестанѣ, надѣясь, однако-же, что вскорѣ буду имѣть честь исполнить это и повергнуть Всемилостивѣйшему воззрѣнію полный отчетъ въ окончательномъ положеніи дѣлъ той части Кавказа.

380. *Тожѣ, ген.-м. Ольшескаго ген.-адъют. Граббе, отъ 14-го ноября 1841 года.*

Послѣднее движеніе ваше по Чечнѣ нанесло такой ударъ Чеченцамъ, что они явно стали роптать на свое положеніе. Шуаиб-мулла, желая возстановить прежній энтузіазмъ Чеченцевъ, рѣшился на самое отчаянное предпріятіе: напасть на Кизляръ. Я называю его отчаяннымъ потому, что ему, слѣдовало пройти около 80-ти верстъ, оставивъ за собою достаточное количество войскъ въ Кумыкскомъ владѣніи.

Прежде нежели приступлю къ описанію этого набѣга, нужнымъ нахожу изложить предварительно нѣкоторыя мои распоряженія.

Прибывши, по приказанію вашему, въ Кумыкское владѣніе для защиты онаго и видя изъ донесеній начальника 3-го участка Терской линіи, что мелкія непріятельскія партіи стали производить злодѣянія на дорогѣ между Кизляромъ и Кази-юртомъ, я нашелъ

нужнымъ: для охраненія этой дороги и защиты самаго Кизляра, составить конный летучій отрядъ и расположить оный близъ Лашуринскаго карантина. Въ составъ этого отряда я назначилъ: 100 козаковъ Донскаго козачьяго № 37-го полка и 50 козаковъ и одно орудіе Семейнаго Кизлярскаго полка. 29-го числа прошлаго октября я былъ въ г. Кизлярѣ, осматривалъ означенный летучій отрядъ и поручилъ его командиру Донскаго козачьяго № 37-го полка подполк. Грекову; означенный отрядъ отправилъ того-же числа къ Лашуринскому карантину, куда переехалъ я, не задолго передъ симъ, козаковъ, бывшихъ на прежнемъ Лашуринскомъ посту, и гдѣ находилось уже 25 чел. Кавказскаго линейнаго № 9-го баталіона. При чемъ временно подчинилъ я подполк. Грекову всѣ посты 3-го участка Терской линіи.

8-го числа настоящаго мѣсяца лазутчики дали знать о сборѣ непріятельской партіи; но съ какимъ намѣреніемъ—неизвѣстно. На разсвѣтѣ 11-го числа лазутчикъ далъ знать, что Шуаиб-мулла, выбравъ около 2-хъ т. чел. Чеченцевъ на лучшихъ лошадяхъ, вечеромъ 10-го числа выступилъ изъ Гудермеса внизъ по Тереку, съ намѣреніемъ напасть на Хан-Мамед-юртъ, расположенный на правомъ берегу Терека, противъ станицы Старо-гладковской; что художоннымъ и пѣшимъ приказалъ занять Качкалыковскій хребетъ; а Уллу-бей-мулла съ Ауховцами выйти на р. Ярык-су.

Въ это время въ лагерѣ при Таш-кичу находились: 5 ротъ Тифлискаго и 5 ротъ Куринскаго егерскихъ полковъ, 2 орудія 20-й артиллерійской бригады легкой № 8-го батареи, $\frac{1}{4}$ пуд. и 3-х-фун. единороги гарнизонной артиллеріи. Я взялъ изъ крѣпости послѣднія два орудія для того, чтобы усилить мою артиллерію и приказалъ запретъ эти орудія лошадьми 8-й легкой батареи отъ вторыхъ зарядныхъ ящичковъ.

Оставивши одну роту Тифлискаго егерскаго полка для защиты лагеря, съ остальными войсками я двинулся къ р. Кара-су, чтобы встрѣтить тамъ непріятеля на обратномъ его слѣдованіи. Прибывши на Кара-су, я самъ увидѣлъ свѣжіе слѣды значительной конной партіи, потянувшейся внизъ по Тереку. Около полудня мы слышали пушечные выстрѣлы въ дер. Ангель-юртъ. Я тотчасъ послалъ туда до 100 чел. конныхъ Кумыковъ, чтобы узнать о причинѣ палбы; но когда выстрѣлы изъ орудій стали усиливаться, то я самъ двинулся къ Ангель-юрту. Отошедши не болѣе 3-хъ верстъ, я получилъ донесеніе, что небольшая Чеченская партія окружила Ангель-юртъ и перестрѣливается съ жителями. Я приказалъ подполк. Куринскаго егерскаго полка Витторту, съ 2-мя рота-

ми пѣхоты и орудіемъ артиллеріи, идти къ Ангель-юрту и, присоединивши къ себѣ находящіеся тамъ 2 роты пѣхоты, прогнать непріятеля. Самъ-же я возвратился на позицію къ Кара-су.

Въ 3 часа по-полудни я получилъ свѣдѣніе, что непріятель видѣнъ былъ близъ Кизляра. вмѣстѣ съ тѣмъ Тифлискаго егерскаго полка подполк. Радкевичъ, конвоировавшій, съ 2-мя ввѣренными ему ротами и орудіемъ, изъ Таш-кичу до кр. Внезапной 4 орудія 19-й артиллерійской бригады легкой № 4-го батареи, донесъ мнѣ, что не доходя Баташ-юрта, онъ открылъ небольшую непріятельскую партію и потому остановился при Баташ-юртѣ впредь до особаго моего приказанія.

Зная, что отъ Кизляра непріятель можетъ отступать по двумъ дорогамъ: или по той, по которой слѣдовалъ къ Кизляру, или по дорогѣ, идущей чрезъ Каргинскій лѣсъ близъ раззоренной дер. Хасав-юртъ, я нашелъ нужнымъ, имѣя достаточно войскъ, сторожить непріятеля на обѣихъ этихъ дорогахъ. Поэтому я сдѣлалъ нижеслѣдующія распоряженія: 4 роты и 2 орудія отправилъ я къ раззоренной дер. Умахан-юртъ и приказалъ занять мостъ, находящійся на канавѣ, проведенной изъ Терека; 2 роты пѣхоты послалъ я въ Баташ-юртъ и предписалъ подполк. Радкевичу, со всѣми войсками, тамъ находящимися—что составило 5 ротъ пѣхоты и 2 орудія артиллеріи,—итти къ раззоренной дер. Хасав-юртъ и расположиться близъ оной лагеремъ. Съ остальными-же тремя ротами и 2-мя орудіями (въ томъ числѣ и роты, кои я отправилъ въ Ангель-юртъ съ подполк. Виттортомъ) я возвратился въ Таш-кичу, чтобы оттолъ имѣть возможность послѣшить на помощь или къ Умахан-юрту, или Хасав-юрту: отъ Таш-кичу до Умахан-юрта 16 верстъ, а до Хасав-юрта 18 верстъ.

Подполк. Виттортъ, прибывши къ Ангель-юрту, присоединилъ къ себѣ находящіеся тамъ войска и ударилъ на непріятеля. Въ это самое время прибылъ изъ Герзель-аула на тревогу майоръ Ктитаревъ, съ 2-мя ротами Кавказскаго линейнаго № 11-го баталіона и однимъ орудіемъ. Непріятель, атакованный съ двухъ сторонъ, началъ отступать и тогда только увидѣли, что онъ былъ гораздо сильнѣе, чѣмъ сначала показывался, и что въ 2-хъ верстахъ отъ Ангель-юрта у него находилось до 500 чел. пѣхоты. Подполк. Виттортъ, прогнавши непріятеля отъ деревни, возвратился къ оной и оттолъ въ Таш-кичу; майоръ-же Ктитаревъ, по приказанію моему, остался почевать въ Ангель-юртѣ.

Въ 11 часовъ по-полудни я получилъ донесеніе, что непріятель напалъ на Кизлярскую переправу,

имѣлъ дѣло съ летучимъ отрядомъ, отбилъ у него орудіе, отогналъ много у Ногайцевъ рогатаго скота и барановъ и возвращается по дорогѣ, идущей вверхъ по Тереку.

По этому извѣстію нельзя было еще съ достовѣрностью опредѣлить, пойдетъ-ли непріятель по дорогѣ на Кара-су, или свернетъ на Баташ-юртъ и пойдетъ чрезъ Каргинскій лѣсъ. Но какъ подполк. Радкевичъ имѣлъ достаточно войскъ; ибо я предписалъ воиискому начальнику кр. Внезапной подполк. Моравскому выслать къ нему изъ Андресвой деревни 2 роты пѣхоты съ орудіемъ,—то гораздо нужнѣе было подкрѣпить войска, расположенныя при Умахан-юртѣ.

Взявши 3 роты пѣхоты, 2 орудія артиллеріи, 100 козаковъ и около 100 конныхъ Кумыкъ, я пошелъ форсированнымъ маршемъ къ Умахан-юртовской деревнѣ, куда прибылъ въ 2 часа по-полуночи 12-го числа. Вскорѣ послѣ моего прибытія пріѣхали нѣсколько человекъ кочевыхъ Ногайцевъ и объявили, что непріятель, страшась, вѣроятно, встрѣчи съ нашими войсками на Умахан-юртовскомъ мосту, поворотилъ на Чувальскій мостъ и оттолъ слѣдуетъ по лѣвому берегу Умахан-юртовской канавы. Съ этимъ вмѣстѣ мы слышали вдали ревъ скотины.

Находя неудобнымъ атаковать непріятеля ночью, въ камышахъ, я нашелъ одно средство—послѣшить на Кара-су. Хотя позиція эта довольно выгодна; но я предпочиталъ Умахан-юртовскую позицію потому, что мы могли имѣть тамъ дѣло съ непріателемъ, возвращавшимся съ набѣга на усталыхъ лошадяхъ. Напротивъ того, на позиціи при Кара-су должно было ожидать, что къ непріятелю подосиѣютъ свѣжія силы съ Качкалыковского хребта.

Въ 7 часовъ утра 12-го числа прибылъ я на Кара-су и тотчасъ послалъ приказаніе майору Ктитареву послѣшить, съ ввѣренными ему ротами, ко мнѣ на присоединеніе.

Вскорѣ послѣ прибытія моего на Кара-су, непріятель показался изъ камышей и вышелъ на дорогу, по коей я слѣдовалъ. Не доходя версты двѣ, онъ остановился и началъ стягиваться. Наблюдая за движеніемъ непріятеля, мы замѣтили, что онъ весь скотъ и барановъ отправилъ по дорогѣ, идущей лѣсомъ по берегу Тереку,—по той самой, по коей 26-го сентября прогналъ жителей Умахан-юрта.

Это движеніе заставило меня отдѣлать изъ ввѣреннаго мнѣ отряда 2 роты пѣхоты и 2 орудія артиллеріи, подъ командою подполк. Витторта, и отправить къ курганамъ, находящимся въ 2-хъ верстахъ отъ Амир-Ад-

жи-юрта, близъ коихъ дорога, по коей непріятель от-
правилъ скотъ и барановъ, выходитъ изъ лѣса на чи-
стое мѣсто. Къ этимъ 2-мъ ротамъ я приказалъ при-
соединить 2-же роты Куринскаго егерскаго полка, на-
ходящіяся для исправленія Амир-Аджи-юртовскаго
тет-де-пона. Это движеніе я намѣренъ былъ привести
въ исполненіе по присоединеніи ко мнѣ майора Кти-
тарева; но увидѣвши, что непріятель даже большую
часть своихъ силъ направилъ вслѣдъ за скотомъ, не
дождавшись уже майора Ктитарева, я рѣшился от-
править къ Амир-Аджи-юрту означенныя выше вой-
ска и, чтобы не подвергнуть ихъ нечаянному нападе-
нію Чеченцевъ изъ лѣса, я отправился за ними вслѣдъ
и пройдя версты три остановился и дожидаясь, пока
эти роты достигли назначенныхъ мною кургановъ;
тогда я пошелъ обратно къ переправѣ на Кара-су,
оставаясь въ полной надеждѣ, что съ 5-ю ротами пѣ-
хоты, 2-мя орудіями артиллеріи и 200 чел. конницы
я въ состояніи буду защитить эту переправу, даже
и безъ майора Ктитарева.

Между-тѣмъ непріятель, видя мое движеніе по до-
рогѣ къ Амир-Аджи-юрту, быстро перешелъ чрезъ
Кара-су и встрѣтилъ меня за версту отъ переправы.
Подпустивъ его на близкій картечный выстрѣлъ, я
остановилъ отрядъ и приказалъ сдѣлать нѣсколько
выстрѣловъ изъ орудій. Это заставило Чеченцевъ очи-
стить мнѣ дорогу и я командовалъ моему отряду:
впередъ бѣглымъ шагомъ, стараясь достигнуть поско-
рѣе до переправы. Но командующій артиллеріею шт.-
к. Неѣловъ доложилъ мнѣ, что боевая ось подъ гарни-
зоннымъ $\frac{1}{4}$ пуд. единорогомъ сломалась. Это ору-
діе было совершенно новое и только въ нынѣшнемъ
году доставлено въ укр. Таш-кичу.

Это неожиданное происшествіе заставило меня
остановить движеніе отряда и принять сраженіе на
занятомъ мною мѣстѣ. Въ это самое время я услы-
шалъ пушечные выстрѣлы у майора Ктитарева, слѣ-
довавшаго ко мнѣ изъ Ангель-юрта.

Когда непріятель увидѣлъ, что я остановился, то
окружилъ меня со всѣхъ сторонъ. Замѣтя-же, что я
рѣдко стрѣляю изъ орудій, онъ приблизился на са-
мый близкій ружейный выстрѣлъ. Къ этому времени
къ непріятелю прибыло съ Качкалыковского хребта
значительное число конницы и пѣхоты и всѣ они при-
нялись разстрѣливать мой отрядъ. Тогда всѣ силы не-
пріятеля простирались до 4-хъ т. чел.

Находясь въ столь критическомъ положеніи, намъ
оставалось драться до послѣдней капли крови, въ на-
деждѣ, что подполк. Виттортъ, находившійся отъ меня
въ 5-ти верстахъ, увидитъ мое положеніе и поспѣшитъ

на помощь. На майора-же Ктитарева я не имѣлъ ни-
какой надежды; ибо былъ увѣренъ, что съ 250 чел., у
него имѣющимися, и однимъ орудіемъ, онъ не въ со-
стояніи пробиться ко мнѣ. Чтобы избѣжать по воз-
можности потери въ людяхъ, я приказалъ всѣмъ стрѣл-
камъ и резервамъ лечь на землю; козакамъ и Кумы-
камъ слѣзшиться и занять указанные мною мѣста и
только однимъ офицерамъ я поручилъ стоя наблюдать
за дѣйствіями непріятеля. Это распоряженіе вполне
оправдало мои ожиданія и не смотря на жаркое дѣ-
ло, которое мы выдержали въ продолженіи 3-хъ часовъ,
мы имѣли весьма незначительную потерю. За то мы
лишились много лошадей и въ особенности подъ ар-
тиллеріею.

Командующій артиллеріею шт.-к. Неѣловъ, къ
сожалѣнію, вскорѣ былъ раненъ въ ногу и долженъ
былъ оставить команду. Тогда я поручилъ распоря-
жаться дѣйствіемъ изъ оставшагося у насъ орудія со-
стоящему при мнѣ полковому инженер-подпор. Полю.
Этотъ отличный офицеръ вполне понялъ мои прика-
занія и наше положеніе (кромя артиллеристовъ, ни-
кто въ отрядѣ не зналъ, что у насъ подломилось ору-
діе); онъ съ однимъ оставшимся орудіемъ весьма ис-
кусно обстрѣливалъ всѣ наши фасы каре, передвигая
безпрестанно орудіе съ мѣста на мѣсто.

По прошествіи 2-хъ часовъ жаркаго дѣла мы
замѣтили, что непріятель, верстахъ въ 2-хъ отъ насъ,
переправляетъ скотъ и барановъ. Грустно было ви-
дѣть, что изломанная ось подъ орудіемъ была при-
чиною неудачи всѣхъ моихъ распоряженій и надеждъ.

Подполк. Виттортъ, видѣвши, что я атакованъ
сильнымъ непріателемъ, по присоединеніи къ себѣ:
2-хъ ротъ Куринскаго егерскаго полка, сотни коза-
ковъ и одного коннаго орудія Гребенскаго козачьяго
полка, прибывшихъ на тревогу подъ командою под-
полк. Венеровскаго, бросился ко мнѣ на помощь и,
желая взять непріятеля въ два огня, пошелъ по до-
рогѣ, идущей изъ Амир-Аджи-юрта въ Ангель-юртъ.
Движеніе это не укрылось отъ глазъ непріятеля, и
онъ тотчасъ оставилъ насъ и началъ отступать по
направленію къ Качкалыковскому хребту. Тогда и
майоръ Ктитаревъ имѣлъ возможность приблизиться
ко мнѣ.

Вслѣдъ за подполк. Виттортомъ выступилъ изъ
Амир-Аджи-юрта адъютантъ мой, шт.-к. Суходоль-
скій, съ 2-мя ротами е. св. полка и 6-ю орудіями
19-й артиллерійской бригады, слѣдующими въ Темир-
хан-шурю, изъ коихъ рота е. св. полка только-что
прибыла было на переправу.

Не смотря на это, непріятель атаковалъ было

подполк. Витторта; но онъ, встрѣтя его картечнымъ и батальнымъ огнемъ успѣлъ отразить. Между-тѣмъ, по присоединеніи ко мнѣ маіора Ктитарева, я приказалъ ген.-м. кн. Муса-Хасаеву взять отрядъ маіора Ктитарева, 3 роты, всю кавалерію и одно орудіе изъ ввѣреннаго мнѣ отряда, идти на присоединеніе къ подполк. Витторту и потомъ дѣйствовать по его усмотрѣнію. Я-же, съ 2-мя ротами, съ изломаннымъ орудіемъ и со всѣми ранеными, отправился въ Таш-кичу.

Въ этомъ мѣстѣ я нахожу приличнымъ сказать, что почти въ началѣ сраженія я былъ раненъ ружейною пулею въ правый бокъ. Священный долгъ начальника и критическое положеніе отряда заставили меня скрыть отъ всѣхъ полученную мною рану и дали мнѣ столько силъ, что я въ состояніи былъ командовать отрядомъ до окончанія сраженія. Тутъ силы мнѣ измѣнили и я принужденъ былъ отправиться немедленно въ Таш-кичу.

Въ этомъ жаркомъ дѣлѣ мы потеряли: убитымъ одного артиллериста; ранеными: 6 офицеровъ, 22 нижнихъ чина и одного Кумыка, и контуженными: 8 офицеровъ, 20 нижнихъ чиновъ и трехъ Кумыкъ. Сверхъ того, у насъ убито 18 и ранено 36 лошадей.

Ген.-м. кн. Муса-Хасаевъ, подойдя къ подполк. Витторту, нашелъ, что непріятель оставилъ его и отошелъ на Качкалыковскій хребетъ и, почитая безпольнымъ преслѣдовать далѣе Чеченцевъ, возвратился въ Таш-кичу, отправивъ съ дороги въ Амир-Аджиуртъ и въ Герзель-аулъ взятые оттолъ войска.

Въ колоннѣ подполк. Витторта раненъ 1 рядовой.

При этомъ случаѣ, долгомъ поставлю засвидѣтельствовать предъ вами объ отличной стойкости, мужествѣ и храбрости всѣхъ вообще ввѣренныхъ мнѣ войскъ. Кумыки не отставали отъ нихъ и въ продолженіи всего сраженія дрались въ передовыхъ стрѣлкахъ. Въ особенности я весьма много обязанъ ген.-м. кн. Муса-Хасаеву, артиллеріи шт.-к. Нефлову, полковому инженер-подпор. Полю и всѣмъ офицерамъ, за рѣдкую ихъ неустрашимость и присутствіе духа, съ коими они управляли ввѣренными имъ частями.

13-го числа настоящаго мѣсяца возвратился въ Таш-кичу подполк. Радкевичъ и донесъ мнѣ слѣдующее:

Согласно моего распоряженія, съ 5-ю ротами пѣхоты и 2-мя орудіями артиллеріи, прибылъ онъ, въ 2 часа по-полуночи 12-го сего ноября, къ раззоренной дер. Хасав-юртъ. Около 9-го часа по-полуночи непріятель показался съ вершинъ Ярык-су и завелъ

сильную перестрѣлку. Подполк. Радкевичъ, мѣткими выстрѣлами изъ орудій, заставилъ непріятеля держаться въ отдаленности. Но замѣтя, что по распоряженію моему слѣдуютъ изъ дер. Андреевой двѣ роты пѣхоты съ орудіемъ, онъ двинулся на встрѣчу къ нимъ. Непріятель, полагая, что подполк. Радкевичъ отступаетъ, живо сталъ его преслѣдовать. Тутъ, кромѣ кавалеріи, показалась и пѣхота и число непріятеля простиралось до 1,000 чел. Подполк. Радкевичъ, дойдя до ближайшихъ высотъ, остановился и отразилъ съ успѣхомъ всѣ покушенія непріятеля. Онъ послалъ приказаніе 2-мъ ротамъ, слѣдовавшимъ изъ Андреевой, остановиться при спускѣ въ такъ-называемую Воровскую балку и наблюдать за оною. Непріятель перестрѣливался до 4-хъ часовъ по-полудни, не причинивъ подполк. Радкевичу никакого вреда, кромѣ того, что убито 4 и ранено 2 лошади. Потомъ непріятель оставилъ его и потянулся вверхъ по Ярык-су. Подполк. Радкевичъ, получивши отъ меня приказаніе возвратиться, отправилъ въ Андрееву прибывшія оттолъ двѣ роты и орудіе, а самъ 13-го числа прибылъ въ Таш-кичу.

Сего числа я получилъ донесенія: отъ Кизлярскаго коменданта полк. кн. Шаховскаго и отъ командира Донскаго козачьяго № 37-го полка подполк. Грекова: о нападеніи Чеченцевъ на Кизлярскую переправу, о дѣлѣ летучаго отряда съ непріятелемъ и объ отбитіи у насъ орудія. Представляя копии съ этихъ донесеній на благоусмотрѣніе ваше, честь имѣю доложить:

По словамъ Ногайцевъ, участвовавшихъ въ этомъ дѣлѣ, козаки летучаго отряда, подъ командою подполк. Грекова, дрались съ отличнымъ мужествомъ и храбростью и нанесли непріятелю чувствительный вредъ. Но Чеченцы, несоразмѣрнымъ превосходствомъ въ силахъ, одолѣли горсть храбрыхъ козаковъ и завладѣли орудіемъ; подполк. Грековъ имѣлъ возможность избѣжать дѣла съ непріятелемъ; но этотъ храбрый штаб-офицеръ рѣшился вступить въ дѣло, когда увидѣлъ истребленіе кочевыхъ Ногайцевъ. Если-бы онъ этого не сдѣлалъ, то Ногайцы имѣли-бы полное право роптать на насъ и обвинять, что мы не хотимъ защищать ихъ.

Полк. кн. Шаховской жалуется, что никто не далъ ему знать о приближеніи непріятеля. Въ этомъ нельзя никого обвинить: ибо непріятель въ одну ночь сдѣлалъ переходъ около 80-ти верстъ и я только на разсвѣтъ 11-го числа получилъ свѣдѣніе о его движеніи.

Вамъ извѣстно, что я не имѣю возможности

удовлетворить просьбы полк. кн. Шаховскаго. Рота Курина егерскаго полка, назначенная для занятія г. Кизляра, занята еще исправленіемъ Амир-Аджи-юртовскаго тет-де-пона. Но чтобы успокоить сколько-нибудь Кизлярскихъ жителей, я предписалъ подполк. Венеровскому отправить въ Кизляръ роту Кабардинскаго егерскаго полка, расположенную въ ст. Червленной. Полк.-же кн. Шаховскому предписалъ отправить въ Лашуринскій карантинъ одно крѣпостное орудіе. Но я нахожу это не совсѣмъ достаточнымъ: въ Лашуринскомъ карантинѣ нужно-бы имѣть орудія по числу бастіоновъ, т. е. 4.

Я не имѣю еще подробнаго донесенія о потерѣ Ногайцевъ и послалъ Ногайскаго пристава въ кочевья—собрать подробныя свѣдѣнія.

Въ заключеніе сего, честь имѣю поручить особенному вниманію вашему войска, выдержавшія жестокій бой въ продолженіи 3-хъ часовъ, противъ превосходнаго въ силахъ непріятеля; ибо, по словамъ лазутчиковъ, мы имѣли противъ себя конныхъ Чеченцевъ, Ичкеринцевъ и ближайшихъ горцевъ съ главными ихъ предводителями: Шуаиб-муллою, Ахверды-Магомою и Джевад-ханомъ.

381. *Отношеніе гр. Чернышева къ ген. Головину, отъ 5-го іюня 1842 года, № 3925.*

Ген.-адъют. Граббе доставилъ ко мнѣ копію съ донесенія его в. выс.-у, отъ 15-го мая, № 92, о нечаянномъ нападеніи, сдѣланномъ горцами, 13-го того-же мѣсяца, на войска наши, въ значительномъ числѣ пѣхоты, конницы и артиллеріи лагеремъ близъ укр. Амир-Аджи-юрта расположенныя, подѣ начальствомъ командира Навагинскаго пѣхотнаго полка ген.-м. Полтинина, при чемъ убито съ нашей стороны 35, ранено 40 чел. нижнихъ чиновъ и угнато горцами 56 лошадей артиллерійскихъ и полковыхъ.

Г. П., по прочтеніи сего донесенія, Высочайше повелѣть соизвоилъ: постыдное это происшествіе поставить на видъ ген.-м. Полтинину и замѣтить, что если-бы со стороны его была должная предусмотрительность и осторожность въ лагерѣ на форпостѣ, то сего случиться-бы не могло.

382. *Журналъ дѣйствій Чеченскаго отряда съ 30-го мая по 8-е число іюня, представленный ген.-адъют. Граббе ген. Головину, отъ 10-го іюня 1842 года, № 253.*

30-го мая.—Отрядъ выступилъ изъ Герзель-аула по направленію къ дер. Шуани.

Проходя чрезъ овраги, которые безпрестанно пересѣкаютъ дорогу, авангардъ имѣлъ небольшую перестрѣлку.

Непріятель при самомъ выступленіи показался уже толпами на Качкалыковскомъ хребтѣ и, понявъ направленіе, принятое войсками, распространилъ тревогу въ горахъ.

Пройдя 7 верстъ и переночевавъ на Газейнѣ, гдѣ воды и корму для лошадей было достаточно, отрядъ въ 4 часа двинулся далѣе въ землю Ичкеринскаго общества.

31-го мая.—Дорога къ дер. Шуани проходитъ по узкому и лѣсистому гребню, который тянется почти параллельно теченію Аксая. Лѣсъ, по мѣрѣ удаленія отъ Газейна, становится гуще, а поляны встрѣчаются рѣже. Непріятель, скрываясь по обѣимъ сторонамъ въ балкахъ, имѣетъ возможность наносить вредъ колоннѣ, которая должна по необходимости растянуться. Боковыя прикрытія не могутъ удалаться отъ дороги и часто должны, соображаясь съ общимъ движеніемъ, растягиваться на большое пространство и разсыпаться цѣпью, сохраняя только самыя незначительные резервы. Наконецъ, то поднимаясь въ гору, то спускаясь въ овраги, артиллерія и повозки не могутъ двигаться быстро. Зная всѣ эти затрудненія и что отрядъ долженъ преодолѣть большія препятствія, какъ отъ мѣстности, такъ и отъ сопротивленія непріятеля, я рассчитывалъ, однако, что безводное пространство отъ рѣки Газейна до дер. Шуани, гдѣ считается всего 20 верстъ, будетъ пройдено не болѣе какъ въ два перехода. Но проливной дождь, который пошелъ съ вечера 30-го числа и прекратился только въ полдень 31-го, совершенно испортилъ дорогу, движеніе войскъ чрезъ это до того замедлилось, что не смотря на всѣ усилія, къ 12-ти часамъ дня было пройдено только 4 версты. Наконецъ, погода начала разгуливаться, а вмѣстѣ съ тѣмъ непріятель сталъ уже показываться въ большихъ силахъ. Главный натискъ его сначала былъ выдержанъ правымъ прикрытіемъ, состоявшимъ изъ 1-го, 2-го и 4-го баталіоновъ Кабардинскаго егерскаго полка, подѣ начальствомъ подполк. Козловскаго, а потомъ арріергардомъ, гдѣ 1-й и 4-й баталіоны Навагинскаго пѣхотнаго полка, подѣ начальствомъ подполк. Германса, отражали нападенія. Подвигаясь далѣе, отрядъ былъ окруженъ со всѣхъ сторонъ; Чеченцы, пользуясь мѣстностью, скрываясь въ густотѣ лѣса и стрѣлая съ деревьевъ, наносили большой вредъ не только боковымъ цѣпямъ, но и главной колоннѣ. Слѣдованіе обоза замедлялось отъ грязной дороги, а впереди препятствія, состояв-

шія преимущественно изъ огромныхъ засѣкъ и заваловъ, встрѣчались на каждомъ шагу. Сдѣлавъ 11 верстъ, отрядъ прибылъ вечеромъ на поляну Башиль-ирзау и расположился лагеремъ, не имѣя вовсе воды и весьма мало корму для лошадей. Потеря наша состояла изъ: убитыхъ нижнихъ чиновъ 5, раненыхъ: обер-офицеровъ 3 и нижнихъ чиновъ 65 чел.

1-го *июля*.—Движеніе началось съ разсвѣтомъ. Въ авангардѣ, подѣ начальствомъ ген.-м. Лабынцева, шли 1-й и 2-й баталіоны Кабардинскаго егерскаго полка, при 4-хъ легкихъ орудіяхъ; встрѣчая безпрестанно завалы, они штыками прокладывали себѣ дорогу. Лѣвое прикрытіе, состоявшее изъ двухъ баталіоновъ Навагинскаго и одного е. св. князя Варшавскаго полковъ, подѣ начальствомъ подполк. Танскаго, проходило подѣ сильными выстрѣлами надѣ кручею, которая тянется вдоль всей дороги; правая цѣпь, гдѣ находились два баталіона Кабардинскаго и одинъ пѣхотнаго е. св. полка, подѣ начальствомъ подполк. Козловскаго, сохраняя примѣрный порядокъ, находилась въ продолженіи всего дня въ самой сильной перестрѣлкѣ. Арріергардѣ, состоявшій изъ 2-хъ баталіоновъ Куринскаго полка, подѣ начальствомъ подполк. Витторта, холоднымъ оружіемъ постоянно опрокидывалъ дерзкіе натиски непріятеля. Число противниковъ нашихъ увеличивалось съ каждымъ часомъ. Горцы упорно защищались въ завалахъ, устроенныхъ, какъ на самой дорогѣ, такъ и по сторонамъ ея. Потеря съ обѣихъ сторонъ была значительна, и въ числѣ убитыхъ находили Андійцевъ и Гумбетовцевъ, которыхъ по одеждѣ можно легко отличить отъ Чеченцевъ. Это доказывало, что скопище усилилось уже партіями изъ отдаленныхъ обществъ.

Не исчисляя подробно всѣхъ подвиговъ передовыхъ Кабардинскихъ баталіоновъ, которыми взято штурмомъ болѣе 30-ти засѣкъ, я считаю обязанностью упомянуть о геройскомъ самоотверженіи, съ какимъ авангардъ занялъ главный завалъ, расположенный недалеко отъ уроч. Кожалыкъ и защищаемый партіею подѣ начальствомъ Шуаиб-муллы. Побѣда была куплена на этомъ пунктѣ потокомъ крови; храбрый подполк. Островскій, командиръ 1-го баталіона Кабардинскаго полка, нашелъ здѣсь славную смерть; почти всѣ офицеры авангарда были убиты или ранены, но опрокинутый непріятель бѣжалъ съ большою потерей и очистилъ дорогу колоніѣ. Ген.-м. Лабынцевъ способствовалъ этому успѣху, какъ искусными распоряженіями своими, раздѣливъ авангардъ на три колонны и обойдя непріятеля съ фланговъ, такъ и лично своею храбростью, которую онъ всегда оказы-

ваетъ въ минуты опасности. Послѣ занятія главнаго завала, сопротивленіе сдѣлалось уже слабѣе; хотя бой въ арріергардѣ и боковыхъ прикрытіяхъ не прерывался, но авангардъ съ малою потерей перешелъ чрезъ уроч. Кожалыкъ, заваленное засѣками. Главною причиною этого успѣха была распорядительность Генеральнаго Штаба шт.-к. Рыльцева, который, находясь въ авангардѣ, понялъ, что дальнѣйшее движеніе невозможно, если горцы не будутъ вытѣснены изъ заваловъ, устроенныхъ на высотѣ, которая съ правой стороны командуетъ дорогою. Доложивъ объ этомъ ген.-м. Лабынцеву и получивъ приказаніе овладѣть препятствіемъ, онъ принялъ начальство надѣ 2-мъ карабинернымъ баталіономъ, командиръ котораго былъ раненъ, неустрашимо бросился на штурмъ и опрокинулъ упорно защищавшагося непріятеля. Такимъ образомъ, сообразивъ смѣлое и полезное движеніе, шт.-к. Рыльцевъ исполнилъ его съ самымъ блистательнымъ успѣхомъ.

Однако, здѣсь отрядъ встрѣтилъ большое затрудненіе. Дорога, испорченная и давно уже брошенная жителями, не могла быть скоро разработана; артилерію и повозки пришлось-бы спускать съ неимоверными трудами; далѣе все пространство до противоположнаго подъема было завалено огромными срубамъ. Санеры въ продолженіи всего дня работали неутомимо и подѣ выстрѣлами уничтожали препятствія; здѣсь они также сдѣлали все, что было возможно; но скоро наступившая темнота принудила отрядъ остановиться для ночлега на самой дорогѣ, въ томъ походномъ порядкѣ, въ которомъ слѣдовали войска. Чтобы судить объ удобопроходимости дороги, два легкихъ орудія были спущены въ оврагъ и подняты на противоположный подъемъ, занятый авангардомъ ген. Лабынцева. Несмотря на то, что для этого употребленъ былъ цѣлый баталіонъ, не прежде какъ чрезъ два часа орудія доставлены на мѣсто. Этотъ опытъ показалъ, сколько нужно времени и трудовъ, чтобы перейти на другую сторону.

Потеря наша простиралась тогда до 500 чел. Это чрезвычайно обременило и ослабило войска, тѣмъ болѣе, что до 2-хъ т. рядовыхъ были оставлены для переноски раненыхъ и оружія людей, выбывшихъ изъ строя.

2-го *июля*.—Войска, въ продолженіи двухъ дней лишенные воды, утомились до крайности; большое количество убитыхъ и раненыхъ лошадей заставляло опасаться, что въ скоромъ времени обнаружится недостатокъ въ перевозочныхъ средствахъ. Углубляясь далѣе въ Пчкеринскіе лѣса, мы, конечно, встрѣтили-бы

не менѣе упорное сопротивленіе, а непріятеля въ гораздо болѣе сильныхъ силахъ. Судя по потерѣ, претерпѣнной въ два дня и простиравшейся до 500 чел., можно было полагать, что число это скоро возрастетъ еще болѣе, тогда мы были-бы поставлены въ положеніе бросить раненыхъ, или поднять ихъ на лошадяхъ чарводарскаго и конно-подвижнаго транспорта, уничтоживъ предварительно всѣ запасы. Безъ этого пожертвованія надобно было отказаться отъ пораженія непріятеля и даже отъ личной защиты и думать только о спасеніи раненыхъ на рукахъ людей, совершенно обезсиливъ отрядъ и подвергнувъ его величайшей опасности. Главное условіе успѣха экспедиціи состояло въ томъ, чтобы быстро пройти безводное пространство между р. Газейнъ и дер. Шуани, такъ чтобы горцы не могли собраться въ большихъ силахъ до выхода нашего изъ лѣсистыхъ дефиле. Неблагопріятная погода разрушила это предположеніе. Медленность движенія по грязной дорогѣ позволила непріятелю въ числѣ многихъ тысячъ окружить отрядъ, а между-тѣмъ по извѣстіямъ, сообщеннымъ лазутчиками, огромная партія горцевъ направлялась на сообщеніе наше съ Герзель-ауломъ, съ тѣмъ, чтобы, заваливъ дорогу, прекратить отступленіе. При этомъ положеніи дѣлъ, дальнѣйшее движеніе въ горы было-бы сопряжено съ непреодолимыми затрудненіями; благоразуміе заставило, отказавшись отъ экспедиціи въ Андію съ этой стороны, отступить къ Герзель-аулу.

Для этого я приказалъ подполк. Витторту, съ двумя баталіонами Куринскаго егерскаго полка, занять позицію недалеко отъ мѣста, ознаменованнаго наканунѣ побѣдою ген.-м. Лабынцева, съ тѣмъ, чтобы подъ прикрытіемъ этихъ войскъ артиллерія и обозы могли въѣхать на довольно крутую гору и притти тамъ въ устройство. Ген. Лабынцеву, оставленному въ арріергардѣ съ двумя баталіонами Кабардинскаго егерскаго полка, я приказалъ начать движеніе тогда только, когда главная колонна выдвинется на верхъ.

Зная, что въ здѣшней войнѣ отступленіе отрядовъ всегда сопряжено съ опасностью, особенно когда надобно двигаться по мѣстности лѣистой и пересѣченной, имѣя дѣло съ многочисленнымъ и предприимчивымъ непріателемъ, я предвидѣлъ, что потеря наша будетъ огромна и сдѣлалъ всѣ нужныя распоряженія, чтобы сохранить въ колоннѣ возможное упорство.

Едва горцы замѣтили, что мы начинаемъ отступать, какъ большими толпами показались со всѣхъ сторонъ. Но это не ослабило нравственнаго духа солдатъ и храбрости офицеровъ, которые, проложивъ со

славою дорогу по дремучимъ Пчкеринскимъ лѣсамъ, съ такою-же неустрашимостью были готовы драться и при неудачѣ, не смотря на всѣ невыгоды отступления; съ твердостью переносить лишенія, труды, опасности и съ самоотверженіемъ покоряться силѣ обстоятельствъ и волѣ начальства.

Отступленіе производилось медленно. Авангардъ остановился на указанномъ мною мѣстѣ; ген.-м. Лабынцевъ не покидалъ своей передовой позиціи, а болѣе большая часть легкихъ орудій и ящики запаснаго парка были вывезены на гору.

Когда-же, наконецъ, арріергардные баталіоны Кабардинскаго полка начали движеніе, горцы бросились на нихъ съ ожесточеніемъ; встрѣченные картечью и штыками, они были пріостановлены на нѣкоторое время, но не смотря на явную гибель, продолжали частыя и отчаянныя атаки. Для отраженія ихъ ген.-м. Лабынцевъ не только останавливался на каждомъ шагу; но, безпрестанно возвращаясь назадъ, холоднымъ оружіемъ укрощалъ смѣлость непріятеля.

Арріергарду слѣдовало проходить по мѣстности чрезвычайно трудной, онъ долженъ былъ спуститься въ глубокой Качкалыковскій оврагъ, имѣя съ лѣвой стороны лѣсистыя высоты, а съ правой—обрывъ. Для занятія высотъ былъ оставленъ 2-й баталіонъ пѣхотнаго кн. Варшавскаго полка. Онъ выдержалъ сильные напоры и хотя потерялъ много убитыми и ранеными, но далъ возможность арріергарду выйти на мѣсто, гдѣ дѣйствія его не были уже такъ стѣснены.

Между-тѣмъ, главная колонна при самомъ началѣ отступленія была приведена въ замѣтное разстройство. Горцы мѣткимъ и частымъ огнемъ успѣли перебить или переранить лошадей у 6-ти легкихъ орудій и 15-ти зарядныхъ ящиковъ. Здѣсь ясно обнаружилось намѣреніе непріятеля уничтожить наши перевозочныя средства, которыя съ каждою минутою становились необходимѣе. Это важное обстоятельство заставило пріостановить движеніе всего отряда и выслать подъ орудія лошадей отъ подвижнаго транспорта. Это требовало много времени, а усиленный частью боковыхъ прикрытій арріергардъ долженъ былъ удерживать непріятеля на невыгодной позиціи. Храбрый подполк. Козловскій, присоединившись къ арріергарду съ частью лѣваго прикрытія, примѣромъ своимъ ободрялъ солдатъ; Кабардинцы гибли отъ убійственнаго огня, но дорого продавали непріятелю жизнь свою. Артиллерія дѣйствовала отлично, и когда болѣе большая часть прислуги была уничтожена, офицеры сами заряжали орудія. Упорный бой Кабардинцевъ стоилъ

много крови: почти всё батальонные и ротные командиры, или легли на мѣстѣ, или выбыли изъ строя.

Въ это время, тамъ, гдѣ 1-го іюня ген. Лабунцевъ взялъ заваль, завязался кровопролитный бой. Двѣ роты Навагинскаго полка, составлявшія часть праваго прикрытія отряда, имѣли противъ себя на покатости горы огромныя толпы горцевъ. Вдругъ болѣе 1,000 чел., быстро поднявшись на верхъ, разорвали стрѣлковую цѣпь и, не смотря на сопротивленіе ротъ Навагинскаго полка, ворвались въ обозъ, который тянулся по узкой дорогѣ. Неожиданный прорывъ этотъ могъ-бы имѣть самыя дурныя послѣдствія, если-бы подполк. Траскинъ изъ лѣваго прикрытія не успѣлъ собрать и двинуть 3-й батальонъ Кабардинскаго полка, для поддержанія арріергарда и спасенія орудій. Горцы были строго наказаны за свою дерзость: они хотя успѣли отбить нѣсколько выюковъ, но дорого заплатили за добычу. Въ то-же время ген.-м. Полтининъ былъ направленъ мною въ арріергардъ, съ тремя ротами Куринскаго егерскаго полка и съ лошадьми для поднятія орудій и зарядныхъ ящиковъ. Присутствіе свѣжихъ войскъ водворило порядокъ между храбрыми Кабардинцами. Орудія скоро могли уже двигаться, а вмѣстѣ съ тѣмъ арріергардъ продолжать отступленіе. Однако, одно орудіе, брошенное съ кручи во время боковаго прорыва непріятеля, не могло быть вывезено. Для избѣжанія самой огромной потери въ людяхъ оно оставлено на мѣстѣ; по той-же причинѣ я приказалъ покинуть 12 сломанныхъ зарядныхъ ящиковъ, вынувъ изъ нихъ заряды. При дальнѣйшемъ отступленіи, 3-й батальонъ Кабардинскаго полка, подъ начальствомъ подполк. Траскина, отражалъ частые натиски непріятеля, а когда онъ дерзко напиралъ на арріергардъ, то переходилъ въ наступательное положеніе. При одной изъ этихъ атакъ, храбрый Траскинъ, находясь впереди своего батальона, былъ убитъ, но солдаты примѣрно отомстили за смерть любимца своего командира.

Отрядъ, сдѣлавъ не болѣе 3-хъ верстъ отъ послѣдняго ночлега, расположился на довольно выгодной позиціи, съ тѣмъ, чтобы стянуться. Два батальона Куринскаго егерскаго полка смѣнили Кабардинцевъ, и всё вообще части построились на указанныхъ имъ мѣстахъ въ совершенномъ порядкѣ. Къ вечеру, хотя перестрѣлка продолжалась на нѣкоторыхъ пунктахъ, но сдѣлалась уже гораздо слабѣе. Было ясно, что горцы, потерпѣвъ большой уронъ, отказались отъ упорныхъ нападеній.

Матеріальная часть отряда пришла въ нѣкоторое разстройство; для приведенія ея въ порядокъ были

сдѣланы слѣдующія распоряженія: лошади подвижнаго транспорта были отданы въ артиллерію; запасные патроны розданы въ батальоны, зарядные ящики пополнены; лишнія тяжести, а въ томъ числѣ 46 фуръ, уничтожены, наконецъ, солдатамъ было приказано облегчиться и имѣть съ собою провіанта только на два дня. Для поднятія болѣе 1,000 раненыхъ и для возвращенія въ строй несшихъ ихъ людей, я приказалъ сжечь провіантъ и полковыя тяжести, что дало возможность посадить на чарводарскихъ и казенныхъ лошадей почти всѣхъ раненыхъ.

При дальнѣйшемъ отступленіи отряда было чрезвычайно важно избѣгнуть преслѣдованія непріятеля по-крайней-мѣрѣ до уроч. Башиль-прзау, до котораго дорога проходитъ по чрезвычайно густому лѣсу и по весьма неудобнымъ мѣстамъ. Вообще обратное движеніе къ Герзель-ауду требовало большой быстроты и неожиданности, потому что непріятель сталъ заграждать дорогу завалами и засѣками. Если-бы удалось ему это исполнить, то возвращеніе Чеченскаго отряда подвергнулось-бы многимъ случайностямъ и даже могло сдѣлаться весьма сомнительнымъ. Это заставило меня, показавъ видъ, что я намѣренъ остаться для ночлега на занятой позиціи, рѣшиться слѣдовать ночью, въ томъ предположеніи, что непріятель утомленъ и согласно съ своими обычаями разошелся по ауламъ, унося раненыхъ и тѣла убитыхъ.

Дѣйствительно, отрядъ, выступивъ въ 10-мъ часу вечера, на разсвѣтѣ почти безъ выстрѣла прибылъ на поляну Башиль-прзау.

3-го іюня.—Послѣ краткаго отдыха, движеніе продолжалось. Съ восходомъ солнца непріятель сталъ преслѣдовать арріергардъ, гдѣ находился храбрый и распорядительный подполк. Виттортъ съ двумя батальонами Куринскаго егерскаго полка. Натиски ожесточенныхъ потерей горцевъ были не менѣе сильны, какъ и въ предъидущіе дни, но навыкъ Куринцевъ драться въ Чеченскихъ лѣсахъ, а въ особенности распорядительность подполк. Витторта, основанная на долговременной его опытности, отличное дѣйствіе артиллеріи и привычка егерей пользоваться мѣстностью, были причиною, что потеря наша въ этотъ день менѣе значительна, чѣмъ 1-го и 2-го чиселъ. Въ боковыхъ цѣпяхъ и въ авангардѣ перестрѣлка становилась уже рѣже; но подходя къ р. Газейнъ, атаки на арріергардъ сдѣлались такъ сильны, что я принужденъ былъ послать состоящаго по арміи майора Евдокимова, командовавшаго 3-мъ батальономъ Кабардинскаго егерскаго полка, съ двумя ротами, на подкрѣпленіе Куринскихъ батальоновъ. Прибытіе съ свѣжими си-

лами возстановило бой въ нашу пользу и позволило скоро достигнуть р. Газейнъ, гдѣ войска расположились лагеремъ на мѣстѣ прежняго ночлега.

Чеченскій отрядъ потерпѣлъ неудачу. Не смотря на пламенное желаніе достигнуть и раззорить убѣжище главнаго возмутителя края, а потомъ перенести пламя войны въ сердце Дагестана, онъ долженъ былъ отказаться отъ предстоящихъ ему славы и подвиговъ. Неблагопріятная перемена погоды измѣнила планъ кампаніи, основанный на быстротѣ и неожиданности. Войска потерпѣли большую потерю, но сохранили непоколебимое мужество и глубоко затаили месть за кровь погибшихъ ихъ товарищей.

4-го іюня.—Отрядъ выступилъ рано утромъ и къ полудню прибылъ въ Герзель-аулъ. Непріятель показывался въ отдаленіи, но не смѣлъ атаковать насъ.

Изъ самаго описанія дѣйствій въ продолженіи сей кровавой экспедиціи можно усмотрѣть, съ какимъ примѣрнымъ отличіемъ вели себя поименованные главные начальники частей и офицеры, но строгая справедливость возлагаетъ на меня долгъ упомянуть съ чувствомъ глубокой признательности о высокихъ свойствахъ, самымъ блистательнымъ образомъ доказанныхъ, и. д. начальника Штаба полк. Норденстама и дежурнаго штаб-офицера подполк. Бибикова: хладнокровная ихъ неустрашимость, непоколебимая въ самыхъ трудныхъ положеніяхъ распорядительность, безъ сомнѣнія, отвратили гораздо худшія послѣдствія, которыми отрядъ могъ подвергнуться. Они приобрѣли право на общее уваженіе войскъ.

Не имѣя возможности говорить о многочисленныхъ подвигахъ штаб- и обер-офицеровъ отряда, я осмѣливаюсь просить позволенія войти съ представленіемъ о тѣхъ изъ нихъ, которые обратили своимъ поведеніемъ особенное на себя вниманіе.

По вѣрнымъ свѣдѣніямъ, горцы потеряли до 300 чел. убитыми; въ числѣ ихъ лазутчики поименно называютъ 10 примѣчательныхъ лицъ, носившихъ вновь введенные Шамилемъ знаки отличія. Потеря ранеными неизвѣстна, но она также, по всѣмъ слухамъ, очень значительна. Говорятъ, что непріятель до сихъ поръ не можетъ отыскать многихъ людей своихъ, которые или убиты, или, будучи ранены, не могли выйти изъ балокъ и гущи лѣса.

5-го іюня.—Одинъ Навагинскій и одинъ Кабардинскій баталіоны были отправлены въ кр. Внезапную за полковыми тяжестями и повозками конно-подвижнаго транспорта.

6-го іюня.—1-й и 2-й баталіоны кн. Варшавскаго полка, взводъ горной артиллеріи, взятый изъ

Дагестанскаго отряда, и чарводарскій транспортъ отправлены въ Темир-хан-шуръ, въ распоряженіе ген.-м. Клюки-фон-Клугенау.

Въ два часа по-полудни военный министръ прибылъ въ Герзель-аулъ. Осмотрѣвъ лагерь и войска, посѣтивъ раненыхъ въ полковыхъ лазаретахъ, е. с. изволилъ присутствіемъ своимъ ободрить всѣ чины отряда и придать, какъ офицерамъ, такъ и солдатамъ, новую готовность переносить съ неустомимостью труды Кавказской службы.

Къ вечеру возвратилась колонна, наканунѣ отправленная во Внезапную, съ полковыми тяжестями и повозками конно-подвижнаго транспорта, назначенными для перевозки раненыхъ въ госпитали.

7-го іюня.—Военный министръ выѣхалъ изъ Герзель-аула въ Амир-Аджи-юртъ.

350 раненыхъ, подъ прикрытіемъ двухъ баталіоновъ, были отправлены въ госпитали кр. Внезапной; тамъ они найдутъ хорошее помѣщеніе и средства къ излѣченію.

Когда транспортъ возвратится, остальные раненые будутъ отправлены, частью въ кр. Грозную, а частью въ г. Моздокъ; для очищенія сихъ помѣщеній и для доставленія медицинскихъ и къ успокоенію ихъ средствъ сдѣланы распоряженія.

383. Собственноручное всеподданнѣйшее письмо ген. Граббе.—1842 годъ.

Отрядъ В. И. В., подъ начальствомъ моимъ, потерпѣлъ неудачу и понесъ важный уронъ. Всѣ, отъ генераловъ до нижнихъ чиновъ, вели себя съ самоотверженіемъ и готовы каждый на новые труды, но приведеніе войскъ, особливо артиллеріи, въ порядокъ потребуетъ много времени. Я-же, Всемилостивѣйшій Государь, слагаю голову свою къ стопамъ В. В.

Свѣдѣнія о дѣйствительной потерѣ нашей еще не могли быть собраны и вслѣдъ за симъ будутъ представлены.

Твердость, усердіе и присутствіе духа, доказанныя въ самыхъ чрезвычайныхъ обстоятельствахъ фл.-адъют. ротм. Скарятинымъ, побудили меня избрать его для доставленія сей прискорбной вѣсти, до подробнаго обо всемъ безотлагательнаго донесенія.

384. Отношеніе гр. Клейнмихеля къ ген.-адъют. Граббе, отъ 20-го іюня 1842 года.

Г. И., 13-го сего іюня, получилъ чрезъ фл.-адъют. ротм. Скарятину всеподданнѣйшее донесеніе

ваше о важномъ уронѣ и неудачѣ, претерпѣнныхъ Чеченскимъ отрядомъ войскъ, подѣ начальствомъ вашимъ, въ бою противъ горцевъ, а вслѣдъ затѣмъ доставлены о семъ свѣдѣнія и отъ военного министра, отрядъ осматривавшаго.

Е. II. В., душевно соболѣзнуя о храбрыхъ воинахъ, на брани сей павшихъ, тѣмъ не менѣе изволить видѣть и въ семъ горестномъ событіи, сопровождавшемся всеми трудностями и всеми недостатками, новое неоспоримое доказательство того непоколебимаго всехъ и каждаго мужества и той неустрашимости и самоотверженія, которыми всегда войска Кавказскія достойно украшались.

Г. II. предоставляет вамъ сказать отряду, вамъ вѣренному, что Е. II. В. благодаритъ его за службу, Престолу и отечеству вѣрную и въ дѣлѣ ратномъ славную; и что Е. В. увѣренъ, что каждый изъ нихъ, одушевляясь примѣромъ собратій своихъ, живетъ

въ рядахъ ихъ положившихъ, — одушевленъ уже новою силою, новымъ духомъ возвышенной храбрости и будетъ стремиться къ новымъ доблестямъ, Русскимъ войскамъ всегда обычнымъ.

Отрядъ Чеченскій удостовѣрится такимъ образомъ въ неизмѣнной милости къ нему Г. II. Ему не остается болѣе горевать о прошедшемъ. Всеми и каждому предлежитъ токмо поспѣшить своимъ устройствомъ и изготovitъся, съ Божіею помощью, къ новымъ подвигамъ, съ надеждою на успѣхъ.

Въ заключеніе Е. II. В. повелѣтъ мнѣ соизволилъ удостовѣрить васъ въ благоволеніи къ вамъ Е. В.

Государь вполне увѣренъ, что вы не замедлите соединить силы ваши съ трудами и приготовите какъ наискорѣе отрядъ къ вѣрнымъ успѣхамъ, при должной осторожности, отъ распоряженій ожидаемымъ.

Б. ЗАКУБАНЫ.

385. *Репортъ ген. Головина гр. Чернышеву, отъ 30-го марта 1838 года, № 373.*

Начальникъ Кубанской линіи ген.-м. Зассъ доноситъ мнѣ слѣдующее:

Получивъ извѣстіе, что уздени Егерукаевскаго племени, обитающаго на лѣвомъ берегу Лабы, побуждаемые Абадзехами, начинаютъ явно возмущать свои аулы и готовы подняться для удаленія къ непокорнымъ горцамъ, онъ донесъ о томъ ген.-л. Вельяминову и вслѣдъ затѣмъ отправилъ наблюдательный отрядъ на р. Лабу, чтобы страхомъ близкаго оружія удержать ихъ отъ бѣгства.

По прибытіи въ отрядъ, 3-го числа сего мѣсяца, онъ собралъ узденей и старшинъ Егерукаевскихъ и, внушивъ имъ, съ одной стороны, полное довѣріе къ справедливости и благотворной попечительности нашего правительства о мирныхъ подданныхъ, съ другой — всемогущество его къ преслѣдованію и наказанію измѣнниковъ, успѣлъ успокоить колебавшійся народъ и, не прибѣгая къ насильственнымъ мѣрамъ, вновь получилъ отъ него единодушную присягу на вѣрно-подданство Г. II.

Пользуясь изъявленіемъ безусловной покорности, ген.-м. Зассъ приступилъ къ переселенію издавна жившихъ между Егерукаевцами и Темиргоевцами Армянъ, которые, претерпѣвая отъ владѣльцевъ своихъ раззореніе и будучи христіанами, имѣли право на

защиту нашего правительства. Большихъ трудовъ, однако-же, стоило склонить хозяевъ ауловъ выпустить изъ-подъ власти Армянскія семейства, бывшія жертвою ихъ корыстолюбія.

Освобожденное въ этотъ разъ число Армянъ съ прежде переселенными на Кубань ген.-м. Зассомъ составляетъ до 250-ти сем. Онъ полагаетъ поселить ихъ за Кубанью, при р. Урупѣ, между Георгіевскимъ и Прочно-Окопскимъ укрѣпленіями.

На предназначенномъ мѣстѣ жительства Армяне найдутъ съ избыткомъ средства для земледѣлія и скотоводства; при предприимчивости своей въ торговыхъ оборотахъ и промышленности, они скоро могутъ улучшить свое благосостояніе и принести пользу даже въ отношеніи распространенія промышленности между Закубанцами. При навыкѣ къ оборонѣ ауловъ, пріобрѣтенномъ ими между горцами, они, какъ полагаетъ ген. Зассъ, съ помощью небольшого гарнизона, легко могутъ защитить свои семейства отъ нападений хищниковъ.

Тогда-же, по настоянію начальника Кубанской линіи, выданы мирными горцами купленные ими у непокорныхъ Русскіе плѣнные, 5 душъ муж. и 8 жен. пола, въ числѣ которыхъ двое крестьянъ Велико-Россійскихъ губерній, а остальные изъ Закубанскихъ станицъ и селеній; нѣкоторые изъ нихъ съ дѣтства находились въ неволѣ и приняли мухаммеданскую вѣру.

Затѣмъ, узнавъ, что на р. Гупсѣ, подлѣ мирныхъ Баракаевцевъ, гнѣздится въ ущельи хищническій аулъ, генералъ этотъ рѣшился истребить его. Для отклоненія всякаго подозрѣнія въ горахъ отъ этого намѣренія онъ повернулъ отрядъ на Чамлыкъ, въ Вознесенское укрѣпленіе, и оттуда на другой день выступилъ на Лабу. Но предъ разсвѣтомъ, въ 5-ти верстахъ отъ аула, сдѣлавъ слишкомъ 50 верстъ, былъ открытъ конными горцами, которые крикомъ и выстрѣлами дали знать соплеменникамъ своимъ о приближеніи нашихъ войскъ.

Избѣгая бесполезной потери, ген. Зассъ остановился на бивуакахъ въ виду Баракаевскихъ ауловъ и объявилъ имъ, что пришелъ единственно для разбирательства ихъ жалобъ другъ на друга. Давъ судъ ихъ старшинѣ и повѣреннымъ просителей, онъ чрезъ сутки возвратился на Лабу, по которой въ продолженіи похода успѣлъ расчистить въ трехъ мѣстахъ, по обоимъ берегамъ у бродовъ, сквозныя просѣки, сдѣланныя имъ въ прошедшихъ годахъ.

Съ Лабы 16-го числа прибылъ безъ всякой потери, чрезъ Вознесенское укрѣпленіе, на Кубань, гдѣ и распустилъ отрядъ по квартирамъ.

386. *Тожѣ, ген.-м. Засса ген. Головину, отъ 25-го апрѣля 1838 года, № 592.*

18-го числа нынѣшняго мѣсяца разбилъ я многочисленное сборище Абадзеховъ за р. Бѣлою, близъ раззореннаго аула Али-Харцызова.

Узнавъ чрезъ Темиргоевцевъ, что оно скопляется тамъ съ цѣлью возмутить и поднять въ горы на свою сторону мирныя аулы наши на р. Лабѣ, или раззорить тѣ изъ нихъ, которые не согласятся быть измѣнниками, и что вслѣдъ за тѣмъ оно намѣревается итти на грабежъ внутрь Кубанской линіи,—я немедленно поспѣшилъ разрушить этотъ дерзкій замыселъ хищниковъ и упредить его вредныя послѣдствія, будучи увѣренъ, что гораздо легче можно разбить сборище на его мѣстѣ, нежели отыскивать и найти его въ полѣ.

Наскоро собранный мною отрядъ состоялъ изъ 965-ти чел. пѣхоты и 1,648 чел. конницы, при 4-хъ орудіяхъ.

16-го числа съ нимъ двинулся я у Ладожской станицы за Кубань. Съ трудомъ перешелъ Лабу, которая начинала прибывать; р. Бѣлая представляла тѣмъ большее препятствіе, судя по ея бурному стремленію въ прибылую воду.

Не смотря на Абадзехскіе караулы по ту сторону рѣки, движеніе наше было скрыто вплоть до самаго

берега. Они были истреблены вслѣдъ за ихъ сигнальными выстрѣлами при началѣ переправы, въ 4-мъ часу утра. Въ 6 часовъ перешелъ уже весь отрядъ, кромѣ двухъ ротъ егерей, при двухъ орудіяхъ, оставленныхъ мною въ опушкѣ лѣса для охраненія брода.

Противъ мѣста переправы выдалась небольшая площадка; за нею весь лѣвый берегъ покрытъ лѣсомъ, который въ полу-верстѣ окружаетъ длинную поляну; потомъ тянется вправо и огибаетъ пространную долину, прилегающую къ горамъ. Влѣво, въ полуверстѣ отъ брода, начинаютъ подниматься уступы горъ, которыхъ хребетъ идетъ подъ прямымъ угломъ до самой рѣки и оканчивается обрывомъ, въ 1½ верстахъ отъ переправы, имѣя ближній уклонъ полный, а противоположный—отъ самаго гребня покрытый густымъ лѣсомъ.

Тотчасъ по переправѣ Кавказскаго и Кубанскаго козачьихъ полковъ, они были посланы обложить аулъ, который находился въ 3-хъ верстахъ по ту сторону горъ, на днѣ ущелья, выходящаго на долину, и служилъ притономъ сборищу хищниковъ. Онъ найденъ пустымъ и зажженъ, чтобы густымъ дымомъ дать знать въ окрестныя аулы о поданіи скорой помощи. Хищники, засѣвшіе за его плетнями и завалами, были выбиты оттуда пѣшими козаками и истреблены, какъ на мѣстѣ засады, такъ и въ бѣгствѣ ихъ по ущелью.

Назначивъ двѣ роты егерей вытянуть цѣпь съ праваго фланга, отъ переправы, мимо ближняго края поляны до подошвы горъ; двѣ другія засадивъ влѣво за плетни и завалы, по гребню горъ ближайшихъ къ рѣкѣ, самъ я, съ тремя сотнями Ставропольскаго козачьяго полка и двумя орудіями, остановился въ срединѣ подъ горою, на вершинѣ которой уже показались многочисленныя толпы хищниковъ.

Отозвавъ Кавказскій и Кубанскій полки изъ ущелья и выстроивъ изъ нихъ полковую колонну впереди орудій, я приказалъ Ставропольскому полку спѣшиться и, оцѣпивъ гору, начать перестрѣлку.

Давъ скопищу хищниковъ собраться въ большомъ числѣ, я подошелъ къ нему на близкій картечный выстрѣлъ; тогда, раздвинувъ цѣпь и колонну, открылъ по немъ огонь изъ орудій и съ тѣмъ вмѣстѣ послалъ въ атаку оба полка вправо и влѣво, по уклону горы, чтобы отрѣзать отъ лѣса толпы, разгромленныя картечью, и довершить ихъ истребленіе. Атака была такъ быстра и удачна, что вся вершина горы осталась завалена непріятельскими трупами и хищники долго послѣ того не смѣли показываться на горахъ.

Затѣмъ, видя съ высоты, что на долинѣ появляются сильныя конныя партіи, я оставилъ у подошвы горы козачью стрѣлковую цѣпь и Кубанскій полкъ, при одномъ орудіи, для наблюденія за движеніемъ хищниковъ, и въ то-же время велѣлъ ротѣ егерей праваго фланга засѣсть въ опушкѣ по краю долины, а самъ, съ Кавказскимъ полкомъ и однимъ орудіемъ, пробрался во флангъ коннымъ толпамъ, открылъ по нимъ картечный огонь и, угрожая имъ движеніемъ въ тылъ, навелъ ихъ отступленіе на стрѣлковую цѣпь нашу, скрытую въ опушкѣ. Очутясь между двухъ огней, они искали спасенія въ бѣгствѣ и были наголову побиты Кавказскимъ полкомъ, ударившимъ въ разсыпную атаку.

Получивъ извѣстіе, что рѣка сильно прибываетъ, и видя, что Абадзехи, появляясь только издали, уклоняются отъ боя, приказалъ я Кубанскому полку съ передовою цѣпью пѣшихъ козаковъ, при одномъ орудіи, отступать на поляну—что близъ переправы,—и отозвать одну роту егерей съ праваго фланга и двѣ съ лѣваго, когда онѣ поровняется съ ними; туда-же пошелъ и самъ я, съ Кавказскимъ полкомъ и съ однимъ орудіемъ.

Абадзехи, замѣтивъ наше движеніе, вдругъ высыпали на гребень горъ большими толпами и бросились къ нашему лѣвому флангу. Тутъ были встрѣчены они огнемъ двухъ ротъ, бывшихъ въ засадѣ за плетнемъ, которыя взяли ихъ на „ура“, опрокинули, и нанеся имъ значительный уронъ, въ порядкѣ отступили, куда было назначено.

Между-тѣмъ къ непріятелю безпрестанно прибывали на помощь новыя толпы изъ сосѣдственныхъ ауловъ. Подкрѣпленные ими, горцы спустились за нашу цѣпью. Силясь преслѣдовать наше отступленіе, они были истребляемы всего болѣе картечью и бѣлымъ оружіемъ; и когда отважились выйти на поляну, я встрѣтилъ ихъ изъ обоихъ орудій близкимъ огнемъ, разгромилъ и прогналъ назадъ, такъ-что они долго не смѣли показаться изъ лѣса.

Въ это время я получилъ рану въ лѣвую ногу, выше колѣна, пулею на вылетъ.

Разсыпавъ за поляною по лѣсу, вокругъ брода, двѣ роты егерей и по двѣ сотни пѣшихъ козаковъ съ каждаго полка въ арріергардъ, остальному отряду велѣлъ я начать обратную переправу, что было въ 2 часа по-полудни.

Хищники, вздумавшіе насѣсть на нашъ арріергардъ при переправѣ, дорого заплатили за это тщетное усиліе: ихъ осыпалъ бѣглый ружейный огонь съ обоихъ береговъ и, въ особенности съ праваго, пе-

рекрестный изъ 4-хъ орудій. Толпы ихъ, бросавшіяся въ шашки, нѣсколько разъ были смяты и побиты неодолимымъ ударомъ нашихъ штыковъ.

Въ 4 часа по-полудни, при картечномъ огнѣ изъ всѣхъ орудій, 3-я карабинерная рота, сдѣлавъ сама послѣдній залпъ по непріятелю, сѣла на козачьихъ лошадей и въ удивительномъ порядкѣ, почти вплавь, переправилась послѣдняя на правый берегъ.

Абадзехи, ослабѣвшіе подъ конецъ переправы, уже не показывались болѣе, когда перешелъ весь отрядъ.

Потеря наша состоитъ изъ 21-го чел. нижнихъ чиновъ убитыхъ; раненыхъ: обер-офицеровъ 3, нижнихъ чиновъ 100 чел. и безъ вѣсти пропавшихъ во время сраженія 2 чел. нижнихъ чиновъ.

Потерю-же непріятеля съ точностью опредѣлить невозможно; но по свѣдѣніямъ, полученнымъ мною чрезъ преданныхъ намъ Азіятцевъ, уронъ его сборища чрезвычайно великъ: это подтверждается тѣмъ, что послѣ всякой атаки множество тѣлъ хищниковъ оставалось въ рукахъ нашихъ.

На другой день, отправивъ подполк. Роту съ Кубанскимъ полкомъ и двумя ротами егерей поднять съ Лабы на Кубань Бесленевскій аулъ Хаджи-хабль, который имѣлъ подозрительныя сношенія съ Абадзехами, самъ я, съ остальнымъ отрядомъ, перешелъ за Кубань противъ Усть-Лабинской крѣпости, 21-го числа, гдѣ распустилъ войска по квартирамъ.

Имѣя честь донести объ этомъ дѣйствіи моемъ, считаю долгомъ свидѣтельствовать предъ вами, что въ продолженіи 11-ти часовъ почти несмолкаемаго боя 18-го числа, предводимыя мною войска неослабно соревновали другъ другу въ усердномъ исполненіи моихъ приказаній и въ истинно-геройскомъ мужествѣ. Какъ на праздникъ шли они весело и неустрашимо на непріятеля, гдѣ только ни встрѣчали его; рѣшительно опрокидывали и отражали ожесточенныя толпы его, соблюдая строгій порядокъ въ движеніяхъ. Штаб- и обер-офицеры подавали собою похвальный примѣръ нижнимъ чинамъ; распоряжались частями своими хорошо и успѣшно.

387. *Тожѣ, ген.-л. Коцебу гр. Чернышеву, отъ 17-го марта 1839 года, № 517/24.*

Полномочный министръ нашъ при Оттоманской Портѣ, отъ 17-го прошлаго февраля, сообщаетъ корпусному командиру слѣдующее:

По частнымъ свѣдѣніямъ миссія узнала, что прибывшіе въ Константинополь три Англійскіе инже-

нера 22-го января отправились въ Самсунъ, съ намѣреніемъ пробраться оттуда въ Черкесію. Находясь въ Константинополѣ, они имѣли ежедневно сношенія съ Лонгвортомъ, проживавшимъ уже нѣкоторое время между Черкесами. Инженеры эти до отъѣзда своего посылали нарочно въ дер. Кіомурджилю, къ Сефербею, извѣстному по своему вліянію на Черкесъ, и уже по полученіи отъ него писемъ отправились въ Самсунъ, гдѣ намѣреваются остаться нѣкоторое время, дабы запастись военными снарядами. Лонгвортъ-же находился въ Константинополѣ и занимался, повидимому, составленіемъ описаній Черкесіи; но по свѣдѣніямъ, дошедшимъ до нашего министра, онъ собирается въ непродолжительномъ времени опять отправиться къ Черкесамъ.

При чемъ т. с. Бутеневъ присовокупилъ, что онъ предписалъ консулу нашему въ Трепизондѣ употребить особенную заботливость на собраніе свѣдѣній о помянутыхъ Англичанахъ и что онъ не преминетъ повторить предъ Турецкимъ правительствомъ настоянія свои о подтвержденіи мѣстнымъ начальникамъ имѣть сколь возможно бдительнѣйшій надзоръ, чтобы никакое предосудительное потворство не было оказываемо непозволительной торговлѣ Турецкихъ подвластныхъ съ Черкесами.

Вмѣстѣ съ тѣмъ отъ ген.-адъют. Лазарева получена копія съ отзыва къ нему т. с. Бутенева отъ 23-го февраля, въ которой изъяснено, что не задолго предъ тѣмъ прибыло въ Константинополь Англійское купеческое судно *Робертъ*, подъ управленіемъ шкипера Пратта, показанное съ балластомъ, но въ самомъ дѣлѣ нагруженное военными припасами, назначенными для доставленія къ Черкесамъ. Судно это должно было въ то-же время отправиться изъ Константинополя. Миссія не могла, однако-же, узнать, пройдетъ-ли шкиперъ Праттъ прямо къ Черкесскимъ берегамъ, или, для бдительней предосторожности, выгрузитъ тѣ припасы въ одномъ изъ малоизвѣстныхъ Анатоійскихъ портовъ, для удобнѣйшаго доставленія оныхъ Черкесамъ на мелкихъ Турецкихъ судахъ.

Ген.-адъют. Лазаревъ, по полученіи этихъ извѣстій, далъ предписаніе отрядному командиру военныхъ судовъ на восточномъ берегу Чернаго моря имѣть самый бдительный надзоръ, дабы не допустить помянутыхъ Англичанъ и судно Англійское достигнуть Черкесскаго берега.

388. Письмо гр. Чернышева къ ген. Головину, отъ 1-го декабря 1839 года, № 565.

Въ офиціальномъ отношеніи, которое вы получи-

те вмѣстѣ съ этимъ письмомъ, и въ которомъ, объявляя вамъ Высочайшія повелѣнія, послѣдовавшія вслѣдствіе рапорта ген.-л. Раевского, отъ 24-го октября, № 86, я, между-прочимъ, упоминаю и о тѣхъ Черкесскихъ дѣвушкахъ, которыя были привезены въ Новороссійскъ горцемъ Худжубсомъ.

Е. В., желая, чтобы участь ихъ была, по возможности, устроена самымъ лучшимъ образомъ, и чтобы онѣ были обезпечены въ нуждахъ ихъ, изволить, вмѣстѣ съ тѣмъ, быть увѣреннымъ, что присутствіе ихъ въ нашихъ укрѣпленіяхъ не подастъ повода ни къ какому разврату и предосудительному съ ними обращенію со стороны воинскихъ чиновъ, и что вы примете всѣ зависящія отъ васъ мѣры къ отклоненію всего, что могло-бы произвести какіе-либо безпорядки.

389. Рапортъ ген. Головина гр. Чернышеву, отъ 30-го мая 1840 года, № 566.

Бывшій начальникъ 2-го отдѣленія Черноморской береговой линіи, ген.-м. Ольшевскій, доноситъ, отъ 11-го мая, что по убѣжденіи кн. Михаила Шарвашидзе, Цандришскіе князья Омаръ, Бесланъ и Исламъ Цанбеевы вступили въ подданство Россіи и дали въ томъ клятвенное обѣщаніе.

Означенные князья Цанбеевы имѣютъ до 150-ти дворовъ и живутъ на р. Хошунсѣ, въ землѣ Джигетовъ, называемой по имени урочища Цандришъ. Хотя не весь родъ князей Цанбеевыхъ покорился и князья, принявшіе подданство Россіи, не многочисленны, но примѣръ ихъ можетъ имѣть хорошее вліяніе на Цандришскихъ князей, сильнѣйшихъ между Джигетами. Владѣтель Абхазіи старается склонить ихъ вступить въ подданство Россіи. Тогда укр. Гагры и Абхазія не будутъ подвержены опасности нападенія со стороны Джигетовъ. Покорность князей Цанбеевыхъ тѣмъ болѣе заслуживаетъ вниманія, что она случилась въ то время, когда всѣ горцы, живущіе между устьемъ Кубани и Абхазіи, возстали противъ насъ и, ободренные своими успѣхами, не перестаютъ угрожать нашимъ укрѣпленіямъ.

Ген.-м. Ольшевскій доноситъ также объ изъясненіи покорности Псхувскимъ кн. Пшемако съ подвластными ему дворянами и крестьянами, въ числѣ 100 дворовъ, составляющихъ третью часть всего народонаселенія.

Съ самаго вступленія моего въ управленіе Кавказскимъ краемъ я обращалъ особенное вниманіе на приведеніе къ покорности племени Псху, но разными обстоятельствами заставляли отложить это предпріятіе.

Приведеніе къ покорности этого небольшого племени, сопредѣльнаго съ Цебельдою и Абхазіею съ одной стороны, а съ другой съ горными Черкесскими племенами, тѣмъ важно, что оно послѣ покоренія Цебельдинцевъ только одно изъ племенъ, обитающихъ по сую сторону Гагринскаго хребта, не признаетъ нашей власти, открыто производитъ торгъ плѣнными, даетъ убѣжище разбойникамъ и другимъ преступникамъ изъ сосѣднихъ къ нимъ нашихъ провинцій. Покореніе одного кн. Пшемако, хотя не ведетъ къ обладанію всѣмъ племенемъ Псху, но нѣкоторымъ образомъ обезпечиваетъ Абхазію отъ вторженія непокорныхъ горцевъ, всегда въ этомъ случаѣ проходящихъ чрезъ землю Псху-цевъ. Кн. Пшемако одинъ не воспретилъ имъ вторгаться, но увѣдомля насъ заблаговременно о слѣдованіи горцевъ, даетъ возможность отражать ихъ набѣги въ самомъ началѣ.

При томъ-же можно надѣяться, что примѣръ его увлечетъ за собою и прочихъ князей Псхувскихъ, изъ одной фамиліи происходящихъ, чему много будутъ способствовать постоянныя убѣжденія владѣтеля Абхазіи.

390. *Тожѣ, ген.-адъют. Граббе гр. Чернышсву, отъ 22-го іюня 1840 года, № 986.*

26-го мая, въ 2 часа по-полудни, горцы, числомъ до 12-ти т., окружили Абинское укрѣпленіе со всѣхъ сторонъ и съ крикомъ и выстрѣлами бросились на оное. Градъ пуль, ручныхъ гранатъ и картечи, которыми они были встрѣчены, ни на минуту не остановилъ ихъ стремленія. Отважно, съ явнымъ пренебреженіемъ къ смерти и съ удивительною быстротою и легкостью спускались они въ ровъ и влѣзали на брустверъ, бросаясь на видимую и неизбежную смерть. Цанцырники ихъ неоднократно врывались въ укрѣпленіе, но всегда были, или истребляемы, или обращаемы назадъ. Наконецъ, не смотря на усилія гарнизона, многочисленная толпа проникла въ первый бастіонъ и съ распущенными знаменами бросилась во внутрь укрѣпленій. Воинскій начальникъ, отставной полк. Веселовскій, не теряя присутствія духа, взялъ оставленный имъ резервъ изъ 40 чел., встрѣтилъ штыками вторгнувшуюся толпу, отбросилъ ее за укрѣпленіе, отнявъ два знамени, и нанесъ ей значительную потерю. Храбрый поступокъ этотъ остановилъ дерзость нападающихъ и воспламенилъ до высочайшей степени мужество гарнизона. Непріятель, отбитый со всѣхъ сторонъ, обратился въ бѣгство, унесъ тѣла убитыхъ товарищей. Въ рукахъ нашихъ оста-

лось 10 раненыхъ и два знамени. Въ укрѣпленіи, во рвахъ и въ окрестности найдено 685 тѣлъ. Сколько же убитыхъ и раненыхъ унесено—неизвѣстно, но полагать должно, что болѣе нежели оставлено. Съ нашей стороны убито: унтер-офицеровъ 2, рядовыхъ 6, канониръ 1; ранено: унтер-офицеровъ 2, музыкантовъ 2, рядовыхъ 11, канониръ 1, нестроевыхъ 2.

Абинскій гарнизонъ во время нападенія 26-го мая состоялъ изъ: штаб-офицеръ 1, обер-офицеровъ 14, унтер-офицеровъ 73, музыкантовъ 30, рядовыхъ 676, нестроевыхъ 11. 11-й гарнизонной артиллерійской бригады № 1-го роты: обер-офицеръ 1, нижнихъ чиновъ 40.

391. *Тожѣ, ген. Головина гр. Чернышсву, отъ 17-го октября 1840 года, № 1190.*

И. д. начальника 3-го отдѣленія Черноморской береговой линіи, полк. Муравьевъ, донесъ мнѣ, что въ исходѣ прошедшаго сентября мѣсяца Убыхи, въ соединеніи съ другими горцами, собрались на Сочи въ числѣ около 7,000 чел., подъ предводительствомъ извѣстнаго Хаджи-Берзека, съ намѣреніемъ вторгнуться въ Абхазію и овладѣть однимъ изъ укрѣпленій нашихъ, въ томъ краѣ находящихся; но на пути своего слѣдованія остановились на р. Цандришѣ, для раззоренія жилища преданнаго намъ кн. Цанбеева.

Въ то-же время обнаружались опять волненія въ Цебельдѣ. Жители верхней Цебельды, подстрекаемые князьями Батал-беемъ, Шабатомъ и Эспау Маршаніевыми, готовы были съ вторженіемъ Убыховъ въ Абхазію поднять оружіе противъ правительства и вторгнуться туда-же съ другой стороны.

Промедленіе Черкесъ на Цандришѣ и колебаніе Цебельдинцевъ, не рѣшавшихся возстать противъ правительства до вторженія Убыховъ, дали время и возможность и. д. начальника 3-го отдѣленія полк. Муравьеву приготовиться къ встрѣчѣ непріятеля съ малыми средствами, въ распоряженіи его находящимися. Оставивъ въ Цебельдинскомъ укрѣпленіи достаточный гарнизонъ, онъ взялъ оттуда 2 роты Мингрельскаго егерскаго полка и, присоединивъ къ нимъ 2-же роты Черноморскаго линейнаго № 9-го баталіона, приготовилъ въ Бомборахъ баталіонъ къ выступленію на Бзыбъ, при 4-хъ орудіяхъ, и въ Самурзапанскомъ округѣ предписалъ собрать до 1,000 чел. милиціонеровъ и направилъ ихъ въ Абхазію. Съ своей стороны, владѣтель ген.-м. кн. Шарвашидзе успѣлъ собрать милицію Абхазскаго округа и во многихъ мѣстахъ на Бзыбѣ, противъ бродовъ, устроить завалы.

Вѣроятно, что извѣстіе о мѣрахъ, принятыхъ къ защитѣ Абхазіи, лишило Черкесъ надежды на успѣхъ и побудило ихъ отказаться отъ своего предпріятія.

Полк. Муравьевъ донесъ мнѣ, что сборище ихъ разошлось и изъ Цандрипша возвратилось въ свои дома.

Желая наказать Убыховъ за намѣреніе ихъ вторгнуться въ Абхазію, владѣтель оной отправился съ 500 отборныхъ милиціонеровъ на 10-ти галерахъ, для набѣга на близкіе къ морю Убыхскіе аулы, но поднявшаяся сильная буря принудила его въ тотъ-же день возвратиться назадъ.

Возмущеніе Цебельды также не имѣло мѣста, хотя, впрочемъ, многіе изъ князей Маршаніевыхъ, по достовѣрнымъ свѣдѣніямъ, готовятъ измѣну при первомъ удобномъ случаѣ.

По неимѣнію теперь въ Абхазіи достаточныхъ средствъ для преслѣдованія злонамѣренныхъ, я написалъ полк. Муравьеву, не оказывая имъ недовѣрчивости, не терять ихъ между-тѣмъ изъ вида, дабы предупредить замыслы ихъ. Когда-же усиленіе войскъ въ Абхазіи позволитъ дѣйствовать рѣшительнѣе, то я полагаю необходимымъ для спокойствія, какъ сей страны, такъ и Цебельды, схватить князей Батал-бея, Шабата и Эспау Маршаніевыхъ и наказать ихъ какъ измѣнниковъ.

До полученія еще донесенія объ успокоеніи Цебельды, я далъ владѣтелю части Сванетіи майору кн. Михаилу Дадишкеліану разрѣшеніе отправиться съ своими подвластными въ Цебельду, для усмиренія непокорствующихъ Дальцевъ и для склоненія по собственному вызову Сванетскаго владѣтеля кн. Эспау Маршаніа, его зятя къ совершенной покорности правительству.

О чемъ имѣя честь донести в. с. для доклада Г. П., обязываюсь присовокупить, что вторженіе Убыховъ въ Абхазію можетъ имѣть для насъ самыя невыгодныя послѣдствія, такъ-какъ на преданность къ намъ Абхазскаго народа положиться нельзя, и власть владѣтеля, поддерживаемаго нашимъ оружіемъ, оттого будетъ сильно потрясена.

392. *Тожѣ, ген.-м. Безобразова ген.-л. Гурко, отъ 12-го ноября 1842 года, № 70.*

Въ журналѣ военныхъ дѣйствій, представленномъ при рапортѣ отъ 7-го ноября, я имѣлъ честь донести в. пр., что горцы собираются на рѣкахъ Фарсѣ и Псефирѣ, для вторженія въ наши предѣлы. Не имѣя никакихъ свѣдѣній о томъ, куда непріятель намѣренъ

направиться, я былъ принужденъ принять мѣры осторожности по всей Кубанской линіи, усилить войсками станицы Лабинскаго полка и собрать отрядъ у Мохошевскаго укрѣпленія, для дѣйствій сообразно съ обстоятельствами. Полк. Амбургеру были отправлены, одно за другимъ, три извѣстія объ угрожающей опасности, въ которыхъ онъ предупреждался, что нападеніе на одну изъ станицъ будетъ сдѣлано 9-го или 10-го ноября, и что мѣры осторожности по всему кордону отъ Усть-Лабы до Хумары должны быть усилены къ тому времени. Между-тѣмъ, опасаясь за Лабинскія станицы, за Усть-Лабинскій и Баталпашинскій участки, я не могъ ни раздробить отряда для усиленія нѣкоторыхъ пунктовъ, ни направить въ какую-нибудь сторону, не ослабляя совершенно другой. Наступательное-же движеніе за Лабу, съ цѣлью разсѣять непріятеля, по доставленнымъ ко мнѣ отъ вѣрныхъ людей свѣдѣніямъ, не могло имѣть никакого успѣха. Скопище собиралось въ крѣпкихъ мѣстахъ около Псефира; оно находилось не въ одномъ мѣстѣ, но было разсыпано небольшими толпами на 10 и болѣе верстъ, такъ-что войска не только не могли нанести имъ пораженія, напротивъ того, однимъ своимъ появленіемъ на Фарсѣ заставили-бы непріятеля обратиться на обнаженные границы наши, не опасаясь за аулы, которые могли быть разорены нами, потому что всѣ семейства и стада уже были скрыты въ лѣсахъ.

Поэтому я рѣшился ожидать въ Мохошевскомъ укрѣпленіи извѣстія о томъ, къ верхней или нижней части Лабы направится партія, съ тѣмъ, чтобы, если возможно, встрѣтить ее на переправѣ въ то время, когда все скопище будетъ въ массѣ.

Въ 3 часа ночи съ 8-го на 9-е ноября я получилъ извѣстіе, что въ 9 часовъ вечера непріятель переправился у бывшаго Калаженскаго укрѣпленія. На этомъ одномъ увѣдомленіи, не имѣя другихъ донесеній, я принужденъ былъ основать всѣ послѣдующія мои дѣйствія. Вообще всѣ распоряженія мои чрезвычайно стѣснены недостаткомъ вѣрныхъ свѣдѣній и надежныхъ лазутчиковъ, которыхъ я не имѣлъ еще времени пріобрѣсти.

Въ 4 часа утра отрядъ, состоящій изъ 300 Донскихъ и 1,200 линейныхъ козаковъ, 1-го и 2-го баталіоновъ Подольскаго егерскаго полка, 6-ти ротъ Житомирскаго и 3-го баталіона Тенгинскаго полка, при 12-ти конныхъ орудіяхъ, выступилъ изъ лагеря. Полагая не безъ основанія, что партія, перейдя Лабу, можетъ спуститься по берегамъ Чамлыка къ Вознесенской станицѣ и атаковать ее, на разсвѣтѣ я на-

правиль пѣхоту къ Ново-Донскому укрѣпленію, а кавалерію послалъ впередъ для поданія, въ случаѣ нужды, скорой помощи.

Въ то-же время я увѣдомилъ полк. Амбургера о направленіи скопища къ Баталпашинскому участку и предписалъ Ногайскому приставу съ милиціею, заблаговременно по моему распоряженію собранною, наблюдать берега Урупа и стараться открыть слѣды горцевъ.

Въ 9-мъ часу утра отрядъ прибылъ къ Ново-Донскому укрѣпленію, а разъѣзды, посланные по Чамлыку, не нашли никакихъ слѣдовъ. Тогда я рѣшился, послѣ непродолжительнаго отдыха, предпринять движеніе на Урупъ, къ верхнему Султанскому аулу, съ тѣмъ, чтобы, приблизившись къ верхней части Кубани, прикрыть Урупскую станицу и быть ближе къ пункту, куда направится скопище. Войска, съ 5-тидневнымъ провіантомъ, имѣя при себѣ только необходимое число повозокъ, выступили въ 11-мъ часу и, слѣдуя путемъ, непрерывно пересѣкаемымъ глубокими балками и топкими ручьями, прибыли съ захожденіемъ солнца къ р. Синюхѣ, гдѣ расположились для привала. Во время этого перехода козаки открыли непріятельскій разъѣздъ изъ 8-ми чел. и быстро преслѣдовали его до самыхъ береговъ Урупа; но, не смотря на всѣ старанія, не могли его достигнуть.

Съ восходомъ луны войска опять тронулись. Хотя пѣхота и находившіяся при ней тяжести удержали нѣсколько кавалерію; но не зная цѣли горцевъ, я не могъ рѣшиться предпринять дальняго движенія съ одними козаками, не обезпечивъ прежде отъ нападенія Лабинскій полкъ.

Предъ самымъ разсвѣтомъ, войска, пройдя въ 24 часа болѣе 80-ти верстъ, достигли Урупа и остановились на лѣвой сторонѣ этой рѣки, близъ устья Большого Тегеня. Пѣхота, не смотря на чрезвычайную трудность перехода, сохранила бодрость и во всемъ отрядѣ слабыхъ оказалось только 2 чел.

Въ 8-мъ часу утра разъѣзды наши открыли у самаго устья Тегеня слѣдъ скопища, который широкою полосой пересѣкалъ крутые и лѣсистые берега Урупа.

Имѣя послѣ этого надежду настигнуть непріятеля, или отрѣзать ему обратное отступленіе, и не опасаясь уже болѣе за Лабинскій полкъ, я немедленно выступилъ съ одною кавалеріею, при 4-хъ орудіяхъ, оставивъ у Султанскаго аула баталіонъ, два орудія и всѣ тяжести, за исключеніемъ патронныхъ ящиковъ; начальнику-же остальной пѣхоты приказалъ особою колонною слѣдовать за кавалеріей.

Пройдя Урупъ и осмотрѣвъ съ высотъ мѣстность до верхняго теченія Кубани, я имѣлъ намѣреніе направиться къ устью Большого Зеленчука, чтобы встрѣтить партію, которая, по всѣмъ вѣроятіямъ, должна была проходить тутъ при обратномъ движеніи, но, сдѣлавъ нѣсколько верстъ, я былъ принужденъ обратиться въ другую сторону.

Боковые патрули, шедшіе по самому слѣду, дали знать, что онъ повернулъ совершенно влѣво, къ Николаевской станицѣ; это привело меня къ заключенію, что партія бросилась на Прочно-Окопскій участокъ, и въ такомъ случаѣ я не могъ предполагать, чтобы она при отступленіи, а особливо если ей удалось захватить добычу, избрала-бы длинную дорогу вдоль всего Баталпашинскаго участка, тѣмъ болѣе, что вслѣдствіе извѣстій, мною разосланныхъ, надо было ожидать, что мѣры осторожности на случай тревоги приняты по всей Кубанской линіи.

Казалось, что непріятель всего скорѣе отступить, въ случаѣ успѣха или неудачи, къ Урупу, скрывая движеніе свое въ глубокихъ балкахъ, которыя тянутся по разнымъ направленіямъ отъ Кубани къ Урупу, и потому благоразуміе требовало не удаляться къ Зеленчуку. Направленіе слѣда возбудило во мнѣ также опасеніе на счетъ ближайшей къ Кубани Сенгилсевской станицы, разбросанной на большое пространство и не защищенной оградой, особенно послѣ недавно бывшаго въ окрестностяхъ ея происшествія. Наконецъ, проводники, узнавая по свѣжести слѣда, что партія прошла недавно, были всѣ того мнѣнія, что она не могла еще переправиться за Кубань и что поэтому есть возможность настигнуть ее еще на лѣвомъ берегу. Все это заставило меня идти съ кавалеріею по слѣдамъ скопища, въ полной готовности обратиться вправо или влѣво, чтобы отрѣзать ему дорогу, если представится къ тому малѣйшая возможность.

Кавалерія быстро прошла пространство въ 35 верстъ, отдѣляющее Урупъ отъ того мѣста, гдѣ Казьма втекаетъ въ ущелье, ведущее къ Кубани. Продолжая движеніе далѣе, я послалъ пѣхотѣ предписаніе остановиться тутъ до полученія особыхъ приказаній, а самъ пройдя еще до 20-ти верстъ, вышелъ на открытое мѣсто, гдѣ слѣдъ принялъ направленіе вправо, т. е. отъ Николаевской станицы къ Барсуковской. Сдѣлавъ еще 25 верстъ, къ вечеру кавалерія достигла Кубани и разъѣзды открыли слѣды непріятельской переправы въ 5-ти верстахъ ниже Барсуковской станицы. Но здѣсь было получено извѣстіе, что горцы, послѣ невѣроятно большого перехода, съ разсвѣтомъ напали на хутора у Темнолѣсской, ограбили часть ихъ, во-

рвались въ станицу и хотя были оттуда выгнаны, но успѣли съ значительнымъ числомъ плѣнныхъ отступить къ Невинномысской и, не смотря на преслѣдованіе, переправившись на лѣвый берегъ Кубани въ 3-хъ верстахъ ниже послѣдней станицы, скрыться къ Зеленчукамъ.

Такимъ образомъ, не смотря на то, что пѣхота отряда въ 38 часовъ сдѣлала 125, а кавалерія въ то же время 170 верстъ, и что слѣдъ непріятеля былъ открытъ, я не могъ не только настигнуть, но даже встрѣтить его при обратномъ движеніи. Конечно, если-бы, не перемѣняя направленіе, я продолжалъ слѣдовать къ устью Большого Зеленчука, то кавалерія, можетъ быть, встрѣтила-бы горцевъ, и тогда, вѣроятно, ей удалось-бы даже отбить у нихъ добычу; но, послѣ всѣхъ изложенныхъ выше причинъ, я могъ это сдѣлать въ такомъ только случаѣ, когда-бы зналъ съ достовѣрностью, куда нападетъ партія и по какой дорогѣ намѣрена отступать. Одни только пушечные выстрѣлы могли указать мнѣ направленіе, по которому должно было слѣдовать, но ихъ, къ сожалѣнію, слышно не было.

Изъ происшествія этого вы усмотрѣть изволите, до какой степени трудно или, лучше сказать, невозможно преслѣдовать партіи горцевъ и предупредить ихъ при отступленіи, а потому, какъ невыгодно для насъ оборонительное положеніе.

Я нахожу также совершенно неудобнымъ дѣлать вторженіе за Лабу въ то время, когда непріятель въ сборѣ, потому что онъ обыкновенно избираетъ для этого крѣпкія мѣста, куда если-бы мы и успѣли проникнуть, то горцы, отклонившись отъ боя, или разсѣялись-бы на небольшое разстояніе и на самое непродолжительное время съ тѣмъ, чтобы съ удаленіемъ войскъ опять собраться, или, что еще вѣроятнѣе и что многими опытами въ здѣшней войнѣ испытано, обошли-бы отрядъ и далеко отъ него вторгнулись-бы въ наши предѣлы. Поэтому я осмѣлюсь еще разъ повторить вамъ мнѣніе мое о совершенной необходимости набѣговъ за Лабу, съ тѣмъ, чтобы, удерживая непріятеля въ страхѣ, заставлять его думать о собственной защитѣ болѣе, чѣмъ о нападеніяхъ на станицы. вмѣстѣ съ тѣмъ я считаю первою необходимостью и долгомъ своимъ обратить особенное вниманіе на приведеніе въ порядокъ, доведенной теперь до величайшаго ослабленія, кордонной службы на Линіи.

Послѣднія происшествія въ Баталпашинскомъ участкѣ: угоны табуна Николаевской станицы и напа-

деніе на Темнолѣсскую обнаруживаютъ большія упущенія со стороны частныхъ начальниковъ.

Хотя по настоящему случаю еще не произведено слѣдствіе, но я узналъ на мѣстѣ, что не было выставлено секрета на весьма удобномъ бродѣ, гдѣ горцы сдѣлали переправу; что въ Темнолѣсской станицѣ, не смотря на разосланные извѣстія объ угрожающей опасности, не приняли никакихъ мѣръ осторожности: скотъ съ разсвѣтомъ былъ выгнанъ въ поле, ворота еще до разсвѣта отворены, а большая часть жителей разсѣяна по окрестнымъ хуторамъ. Извѣстіе о нападеніи разнеслось весьма медленно и резервы нижнихъ станицъ, по ложному слуху о томъ, что горцы нападаютъ на Николаевскую станицу, поскакали туда и только ночью возвратились назадъ на утомленныхъ лошадяхъ. Въ Невинномысской станицѣ не было дистанціоннаго начальника, а козаки, по увѣренію главнаго пристава Закубанскихъ народовъ, войскового старшины Косякина, будучи болѣею частью въ не трезвомъ видѣ, въ безпорядкѣ бросились на скопище, когда оно направлялось къ броду чрезъ Кубань, и не только не нанесли вреда непріятелю, но съ потерей были обращены въ бѣгство.

По донесенію командира Ставропольскаго козачьяго полка подполк. Эндаурова, потеря наша въ Темнолѣсской станицѣ состояла изъ 16-ти козаковъ убитыхъ и 10-ти раненыхъ. Хищники зажгли 13 дворовъ и увлекли въ плѣнъ до 100 дѣтей и женщинъ. Скотъ хотя и былъ сначала захваченъ, но козаки отбили его назадъ; горцы были съ урономъ вытѣснены изъ станицы, оставивъ на мѣстѣ 9 тѣлъ.

Отъ начальника Баталпашинскаго участка подполк. Игельстрома я до сихъ поръ рапорта не получилъ, но главный приставъ, войсковой старшина Косякинъ, бывши очевидцемъ и участникомъ въ дѣлѣ у Невинномысской станицы, словесно донесъ мнѣ, что потеря наша состоитъ изъ 15-ти убитыхъ козаковъ.

Прибывъ вчера изъ Барсуковской станицы въ Прочный-Окопъ, я отправляюсь нынѣ въ Ново-Донское укрѣпленіе, куда, согласно съ распоряженіемъ моимъ, была направлена отъ р. Казьмы вся пѣхота отряда, а потомъ я предполагаю заняться распоряженіемъ о размѣщеніи войскъ на зимнія квартиры; на счетъ-же роспуска линейныхъ козаковъ, вмѣстѣ съ симъ, уже отдано приказаніе.

Послѣ чего я намѣренъ отправиться, чрезъ Темиргоевское укрѣпленіе, къ Усть-Лабинску, для дальнѣйшаго осмотра ввѣреннаго мнѣ края.

X.

СѢВЕРО-ВОСТОЧНЫЙ БЕРЕГЪ ЧЕРНАГО МОРЯ.

393. *Репортъ ген. Головина
гр. Чернышеву, отъ 28-го
апрѣля 1838 года, № 552.*

Воля Г. П. о занятіи въ нынѣшнемъ году на восточномъ берегу Чернаго моря якорнаго мѣста, на сѣверъ отъ мыса Константиновскаго, исполнена ген.-м. Симборскимъ 13-го сего апрѣля—овладѣніемъ пункта у устья р. Сочи.

По донесенію ген.-м. Симборскаго, войска, участвовавшія въ этомъ дѣлѣ, явили новый примѣръ отважности и пламеннаго рвенія къ исполненію священной воли Монарха.

Многочисленныя толпы непріятеля, съ необыкновеннымъ ожесточеніемъ и рѣдкимъ между горцами упорствомъ, три часа продолжали кровавый бой. Понесенная нами потеря: убитыми: 1 обер-офицеръ и 29 нижнихъ чиновъ, и ранеными: 3 обер-офицера и 138 нижнихъ чиновъ; оставленные непріателемъ на мѣстѣ боя 21 тѣло, который только въ самомъ отчаянномъ положеніи выдаетъ своихъ убитыхъ, свидѣтельствуютъ, съ какимъ ожесточеніемъ горцы защищались.

Изъ журнала военныхъ дѣйствій съ глазомѣрною картою мѣста при р. Сочи в. с. усмотрѣть изволите распоряженіе ген.-м. Симборскаго, какъ равно и ис-

полненіе онаго всѣми частными начальниками. Хотя въ рукахъ непріятеля осталось одно горное орудіе, потерянное отъ неумѣренной пылкости артиллеріи подпор. Зміева, заплатившаго жизнью за эту лишнюю отважность, но весь бой, увѣнчанный совершеннымъ успѣхомъ, и уронъ, претерпѣнный горцами, съ избыткомъ вознаграждаютъ потерю.

Ген.-м. Симборскій изъясняетъ, что успѣхомъ этого предпріятія онъ много обязанъ усердному содѣйствію командовавшаго эскадрою контр-адм. Артюхова и командующаго отрядомъ крейсерирующихъ судовъ контр-адм. Станюковича, равно и ихъ подчиненныхъ флотскихъ воинскихъ чиновъ.

394. *Тожже, отъ 6-го мая 1838 года, № 596.*

Имѣю честь препроводить при семъ въ списокъ рапортъ ко мнѣ ген.-м. Раевского, касательно извѣстныхъ Англійскихъ и другихъ иностранныхъ авантюристовъ, пребывающихъ между Черкесскими племенами съ 1836 года.

Къ дошедшимъ уже до насъ извѣстіямъ объ этихъ иностранцахъ ген. Раевскій, въ донесеніи своемъ, присовокупляетъ новыя подробности, показывающія, до какой степени простирается злонамѣренность ихъ ко вреду нашему, и заключаетъ мнѣніемъ, что замыслы и дѣйствія этихъ бродягъ извергаютъ ихъ изъ предѣловъ всякаго законнаго покровительства.

Съ своей стороны, вполне соглашаясь съ мнѣніемъ ген. Раевского, смѣю присовокупить собственное мое, основанное на событіяхъ прошедшихъ временъ, во всѣхъ вѣкахъ и народахъ, а именно: что подобные люди никакого права на законную защиту не имѣютъ, и что жизнь ихъ, продолженіе которой дѣлалось гибелью для многихъ тысячъ людей, преслѣдовалась всегда и вездѣ безъ всякой пощады и всеми доступными къ тому средствами, а потому головы ихъ, укрывающіяся отъ меча правосудія, оцѣнялись какъ жертва, необходимая для спокойствія и благосостоянія многихъ. Вышеупомянутые иностранцы, изъ коихъ нѣкоторые съ такимъ вѣроломствомъ обратили противъ насъ самихъ оказанное имъ со стороны нашего правительства великодушіе, потеряли всякое право на пощаду, возмущая народъ, надъ которымъ Россія приобрѣла господство великими пожертвованіями. Итакъ, я думалъ-бы, что объявленіе иностранцевъ сихъ вѣдъ права народнаго и гласная оцѣнка головъ ихъ можетъ имѣть мѣсто отъ моего лица безъ нарушенія справедливости и могла-бы развѣ отозваться только пустыми фразами въ непріязненныхъ намъ журналахъ.

Репортъ ген. Раевского, отъ 8-го апрѣля, № 1.

Собравъ свѣдѣнія объ Англичанахъ, возмущающихъ горцевъ, имѣю честь представить оныя в. пр.; можетъ быть, въ нихъ окажутся еще неизвѣстныя вамъ подробности.

Въ 1836 году, въ іюнѣ мѣсяцѣ, Натухайцы и Шапсуги имѣли собраніе близъ уроч. Вардане, цѣлью котораго было вступить подъ покровительство Россіи. Два Англичанина внезапно явились посреди сборища, вручили старшинамъ отъ Англійскаго короля знамя и мнимую грамоту съ обещаніемъ покровительства Англіи и паши Египетскаго. Умы взволновались, и вмѣсто покорности, горцы разошлись, положи единогласно умереть за свою независимость. Почетнѣйшіе старшины были готовы къ отплытію съ Англичанами, чтобы испросить помощи вышеупомянутыхъ державъ. Англичане сіи были: нѣкто купецъ Белль съ товарищемъ, вѣроятно, члены возмутительной пропаганды. Они, съ помощью своего сообщника Сефер-бея Ченовова, пристали къ Черкесскимъ берегамъ близъ устья р. Манужи. Сефер-бей, родомъ изъ Шапсугскихъ князей, еще въ дѣтствѣ, за буйный нравъ былъ родителями проданъ Туркамъ, оттуда онъ бѣжалъ въ Одессу, гдѣ благосклонное начальство приняло его въ Лицей; потомъ онъ поступилъ въ 12-й егерскій полкъ и прибылъ съ нимъ въ Черноморіе. Узнавъ о смерти родителей, Сефер-бей обокралъ полкового командира и бѣжалъ во-свои, гдѣ получалъ оставшееся ему наслѣдство. Въ Турецкой службѣ, и уже въ чинѣ *бин-башы* (полковника), онъ въ 1828 году былъ взятъ въ плѣнъ при Анапѣ. На слѣдующій годъ, выпущенный изъ плѣна, онъ возвратился въ Турцію и жилъ попеременно въ Трепизондѣ и Синопѣ. Тамъ, войдя въ сношенія съ Англійскими агентами, Сефер-бей далъ имъ первый средства вступить въ землю горцевъ. Самъ-же отправился въ Константинополь, откуда, вслѣдъ за Беллемъ, выслалъ въ Батумъ 80 боченковъ пороха для постепеннаго доставленія ихъ горцамъ на мелкихъ судахъ.

Въ то-же время новый Англійскій агентъ, именемъ Лонгвортъ, выѣхалъ изъ Трепизонда, съ помощью Сефер-бея-же присталъ къ Джигетскому берегу, что за Гатрою, на сѣверъ отъ Абхазіи. Лонгвортъ лавилъ тоже грамоты, кои убѣждали горцевъ не покоряться Россіи и обѣщали имъ вспоможенія. Джигеты оказали ему большія почести, съ восторгомъ ему довѣрили и съ почетнѣйшими старшинами сопровождали его къ Геленджикъ. Тамъ соединились обѣ депутаціи: Лонгвортъ и Белль.

Послы отъ Шапсуговъ, Натухайцевъ и Джигетовъ прибыли въ августѣ мѣсяцѣ въ Константинополь. Въ это время султанъ, по требованію нашего правительства, приказалъ сослать Сефер-бея въ Базарджикъ, что близъ Филиппополя. Однако-же, Сефер-бей успѣлъ съ ними видѣться и, согласно съ Англичанами, увѣрилъ горцевъ, что мнимая его ссылка вымышленна для обмана Русскихъ и что онъ весною прибудетъ къ Черкесскимъ берегамъ съ вспомогательнымъ войскомъ; онъ умолялъ ихъ не покоряться Россіи, избравъ изъ 8-ми главнѣйшихъ поколѣній по одному почетному старшинѣ, которымъ и ожидать его прибытія въ Цемесской долині, при Суджукской бухтѣ. Посланные возвратились въ концѣ декабря, а въ первыхъ

числахъ января шумное собраніе, многочисленнѣе прежнихъ, уже стеклось при р. Атакумѣ. Оно единодушно согласилось на предложеніе Сефер-бея и тутъ-же назначило требуемыхъ старшинъ. Горцы, провѣдавъ объ угрожающей имъ съ весною 1837 года экспедиціи ген. Вельяминова, положили новымъ собраніемъ отправить въ Константинополь двухъ узденей 1-й степени, именно: Натухайца Мамеда Кааса и Шапсуга Куріоко Цинамеса. Имъ поручено было узнать: можно-ли надѣяться на обѣщанное покровительство и умолять объ отправленіи вспомогательныхъ войскъ. При самомъ ихъ отъѣздѣ (въ первыхъ числахъ апрѣля) Англійскіе агенты прибыли на берегъ губы Дживка, что на сѣверъ отъ Геленджика; то былъ опять Белль съ товарищами. Хотя захваченный въ предыдущую осень нашими крейсерами въ Суджукской бухтѣ, на шкупѣ „*Виксенъ*“, и едва освобожденный, Белль вновь пріѣхалъ изъ Константинополя. Достоинъ замѣчанія, что онъ тамъ былъ снабженъ Англійскимъ посломъ паспортомъ въ Черное море. Белль остановилъ горскихъ пословъ, заклиная собраніе отказаться отъ всякихъ переговоровъ съ Русскими до полученія дальнѣйшихъ распоряженій. Собраніе Шапсуговъ и Натухайцевъ немедленно сообщило о семъ Абадзехамъ и Джигетамъ, приглашая ихъ дѣйствовать согласно съ ними.

Вскорѣ Лонгвортъ съ товарищемъ прибылъ къ Пшадѣ на Турецкомъ суднѣ, нагруженномъ свинцомъ и сталью; вслѣдъ за нимъ явился Наго-Измаилъ, посланный Сефер-бей. Белль, Лонгвортъ и Наго-Измаилъ вручили горцамъ бумаги отъ имени Сефер-бея и Англійскаго правительства. Въ этихъ бумагахъ совѣтовали горцамъ явиться къ Русскимъ съ обещаніемъ прекратить набѣги въ наши границы и съ требованіемъ, чтобы и Русскіе съ своей стороны прекратили военныя дѣйствія и чтобы Россія, не имѣющая на нихъ права, признала-бы, по примѣру Англіи и другихъ, ихъ независимость. Если-же Русскіе, сказали Англичане, не прекратятъ военныхъ дѣйствій, уведомятъ о томъ въ Константинополь чрезъ Наго-Измаила и къ вамъ приплыветъ союзный флотъ Европейскихъ державъ, султана и Египетскаго паши, состоящій изъ 300 судовъ, съ десантнымъ войскомъ и нужными снарядами; мы-же у васъ остаемся въ залогъ обѣщаній. 15-го мая ген. Вельяминовъ прибылъ съ отрядомъ къ Геленджикъ; къ нему явились посланные Шапсуговъ и Натухайцевъ съ вышеписанными предложеніями, съ рѣшительнымъ отказомъ въ покорности и съ объявленіемъ, что король Англійскій взялъ на себя посредничество между ними и Русскими.

Не смотря на старанія Англичанъ, горцы не могли имѣть на долгое время нѣсколько тысячъ войска въ постоянномъ сборѣ. Средства къ его существованію скоро истощились, а способовъ къ ихъ подвозу не было. По причинѣ безначалія между ними, каждый по произволу болѣе или менѣе оставался въ сборищѣ; при появленіи, гдѣ-бы то ни было, нашего войска, горцы стекались со всѣхъ сторонъ; число ихъ то увеличивалось, то уменьшалось. Когда на Пшадѣ ген. Вельяминовъ строилъ укрѣпленіе, Англичане, окруженные горцами, осматривали съ высоты окрестныхъ горъ наши работы.

Белль вынсълъ изъ Трепизонда на 5 т. Турецкихъ піастровъ пороху; судно было захвачено нашими крейсерами, но порохъ былъ уже выгруженъ; Лонгвортъ на большой Турецкой лодкѣ доставилъ горцамъ желѣза, сѣры и другихъ припасовъ на 30 т. піастровъ.

Въ началѣ осени новые агенты, именно: капитанъ Марринъ и лейтенантъ Иддо, прибыли къ Черкесскимъ берегамъ на Англійскомъ купеческомъ двух-мачтовомъ суднѣ, нагруженномъ военными припасами. Судно это миновало Фазы (что почти въ 35-ти Французскихъ миляхъ назадъ отъ Трепизонда, по южному берегу Чернаго моря) и пристало въ недалекомъ разстояніи отъ Геленджика, у небольшого залива Дживка. Судно это, по словамъ Черкесъ, прибыло прямо изъ Англіи. Въ ноябрѣ они снова пріѣхали въ Синопъ. Кап. Марринъ и находившійся при немъ ренегатъ полякъ Палинскій, обѣщали весною возвратиться на Кавказъ и соединиться съ Беллемъ и Лонгвортомъ. Лейтенантъ-же Иддо отправился въ Англію съ обращениями сѣры, свинцовыхъ и другихъ металлическихъ рудъ, найденныхъ въ горахъ. Добываніе тѣхъ металловъ, говорили Англичане горцамъ, должны для васъ обратиться на гибель Русскихъ.

Въ концѣ осени, по возвращеніи уже дѣйствующаго отряда, еще другія Турецкія суда съ военными снарядами и припасами прибыли къ разнымъ пристанямъ горцевъ; на одномъ изъ нихъ привезены денегъ къ Англійскимъ агентамъ. По полученіи ихъ, агенты эти немедленно начали, чрезъ Натухайскихъ старшинъ, созывать собраніе всѣхъ Закубанскихъ Черкесъ. Сборнымъ мѣстомъ была должна Ханъ, у рѣчки того-же имени. Цѣль собранія была—объяснить всѣмъ необходимость общаго союза противъ Русскихъ. Первый опытъ сего союза былъ безуспѣшенъ: верховые Шапсуги, войдя въ ссору съ низовыми Шапсугами и Натухайцами, разогнали собраніе.

Я надняхъ ожидаю подробныхъ и достовѣрныхъ извѣстій о послѣдующихъ дѣйствіяхъ Англичанъ въ концѣ зимы. Уже до меня дошли слѣдующія свѣдѣнія, которыя заслуживаютъ вниманія. Нынѣ Англичане ласково принимаютъ нашихъ бѣглыхъ, въ особенности Поляковъ, стараюсь вооружить ихъ противъ насъ; стараніе до сихъ поръ неуспѣшное. Бѣгле, болѣею частью, обращались въ рабовъ, продавались въ Трепизондѣ, гдѣ откупщики мѣдныхъ рудъ покупали ихъ для работъ; но съ построеніемъ новыхъ крѣпостей и съ болѣею бдительностью крейсеровъ, вывозъ сталъ затруднителенъ, въ горахъ цѣна на рабовъ упадаетъ и число бѣглыхъ, живущихъ тамъ на свободѣ, увеличивается. Уже въ стычкахъ доходили до нашей цѣли стрѣлковъ крики на Польскомъ языкѣ: „*цѣльте въ черныхъ*“, подразумѣвая подъ этимъ нашихъ офицеровъ.

Захватить живыми сихъ Англичанъ, всегда вооруженныхъ и тщательно охраняемыхъ кунаками, почти невозможно. Одинъ сего не совершить, а между нѣсколькими тайна не сохранится; посему зачинщики устроятся кроваваго мще-

нія, которому они неизбежно подвергнутся съ семействами. Для тайнаго убійства достаточно одного человѣка, но и предложить такую мѣру стыдно. Остается вѣрное и законное средство.

Подданные союзной державы, которые третій годъ возмущаютъ противъ насъ народы,—которые принимаютъ преступныхъ Поляковъ,—которые, поощряя къ побѣгу нашихъ солдатъ, вооружаютъ ихъ противъ насъ, вынуждаютъ, наконецъ, къ мѣрамъ рѣшительнымъ,—мѣрамъ, признаннымъ всѣми Европѣйскими державами. Я говорю о торжественномъ объявленіи ихъ нарушителями общаго спокойствія и обнародованіи оцѣнки головы ихъ.

Если великодушное правительство желаетъ оказать имъ послѣднее снисхожденіе, то, уведомивъ ихъ о сей мѣрѣ, можно дозволить имъ свободный выѣздъ изъ горъ; въ случаѣ же ихъ отказа, я ручаюсь, что виновныя головы имъ будутъ представлены.

395. *Тожже, отъ 12-го мая 1838 года, № 614.*

Присланный горцами ген.-м. Симборскому отвѣтъ на воззваніе его къ нимъ, въ переводѣ, имѣю честь представить в. с., съ копіею самаго воззванія.

Изъясненіе въ отвѣтѣ горцевъ обстоятельствъ, совершенно чуждыхъ понятіямъ ихъ, показываетъ, что оно писано Европейцемъ и, вѣроятно, Беллемъ, такъ-какъ, по словамъ переговорщика, присланнаго къ ген. Симборскому, этотъ Англичанинъ находится теперь у племени Джигетовъ, населяющаго береговое пространство отъ Гагръ до мыса Мамаѣ.

Воззваніе, посланное горцамъ ген.-м. Симборскимъ, отъ 17-го апрѣля 1838 года.

Въ давнія времена Россія владычествовала надъ Кавказомъ, обитатели коего, тѣсняемые разными враждебными имъ Азіатскими племенами, просили принять ихъ подъ защиту и покровительство Россійскихъ Государей. И то и другое имъ было даровано, отъ чего и образовались взаимныя отношенія подданныхъ къ Государю и обратно. Эти древнія права торжественно подтверждены вновь и признаны Портою Оттоманскою, при заключеніи съ Россіею Адрианопольскаго мирнаго договора; а посему ни султанъ Турецкій и ни одна изъ другихъ державъ не имѣютъ никакихъ побужденій, ни основаній вѣдывать въ дѣла наши. Люди, явившіеся къ вамъ въ разныя времена съ воззваніями и убищеніями противъ Россіи, отвергать ея требованія и законному правительству не покоряться, всегда были явные обманщики; къ нимъ принадлежатъ всѣ называющіеся агентами короля Англійскаго, султана Турецкаго, или паши Египетскаго, а также собственные ваши единоземцы, которые, или по простодушію повѣрили ложнымъ внушеніямъ иностранцевъ, или распространяютъ таковыя изъ видовъ личной корысти. Доказательствомъ всего этого служитъ то, что ни одно изъ многочисленныхъ ихъ обѣщаній не исполнено. Вы не получили подкрѣпленій ни кораблями, ни сухопутными войсками, а доставленные вамъ оружіе и огнестрѣльные припасы не въ такомъ были количествѣ, какъ это было-бы достойно великихъ державъ, посланниками коихъ называютъ себя эти обманщики. Они не что иное, какъ мелкіе купцы, которыхъ промышленность основана не на доброй совѣсти, но на обманахъ и ухищреніяхъ, и старающіеся завлечь простодушные народы Кавказа въ исключительную съ собою торговлю; они имѣютъ единственно въ виду денежную корысть, посредствомъ дорогого сбыта дурныхъ своихъ товаровъ. Для достиженія этой низкой цѣли, они не страшатся завлечь васъ, храбрые горскіе народы, въ преступную войну съ вашимъ Государемъ, въ войну, которая стѣбитъ вамъ уже лучшихъ витязей и значительной части имущества и непремѣнно долженствующую кончиться совершеннымъ вашимъ разореніемъ; ибо могущественный Государь Россіи не можетъ допустить, чтобы хотя единый изъ Его подданныхъ не повиновался Его благодѣтельной власти. Если которая-либо изъ горскихъ племенъ будетъ еще долѣе упорствовать, то они ввергнутъ себя тѣмъ въ неминуемую гибель; они лишатся даже надежды быть сравненными съ прочими подданными Е. И. В. и быть принятыми, какъ дѣти, въ домъ великаго отца Россіи, ибо бунтовщики противъ законнаго своего Государя должны быть караемы со всею строгостію.

Напротивъ того, добровольное признаніе надъ собою власти Г. И. сопрягается съ неисчислимыми для васъ выгодами и пользами, которыя, по милосердію и великодушію Е. И. В., пользуются на васъ въ той-же степени, какъ на прочіе благоденствующіе подъ Его державою народы. Въ жилищахъ вашихъ водворится миръ и спокойствіе, взаимныя ссоры и распри ваши прекратятся, и благосостояніе каждаго будетъ умножаться произведеніями труда его. Свободная торговля съ Россіей, нужнымъ для васъ товарами, учредится по всему протяженію земли вашей и въ службѣ Г. И. откроется обширное для васъ поприще къ пріобрѣтенію богатства, почестей и славы.

Между-тѣмъ въ домахъ своихъ вы будете управляемы по собственнымъ

правамъ и обычаямъ, а вѣра ваша останется неприкосновенною святынею для всѣхъ Русскихъ властей.

Очевиднымъ доказательствомъ великодушныхъ и благодѣтельныхъ къ вамъ намѣреній Е. И. В. могутъ служить Закавказскія мусульманскія провинціи, принадлежащія Россіи, благоденствіе которыхъ день ото дня увеличивается, и особенно честь, уваженіе и богатство, въ коихъ живутъ многіе изъ собственныхъ вашихъ единоземцевъ, усердно и вѣрно Россіи служащихъ.

Собранныя по вождѣ Г. И. войска прибыли сюда для продолженія занятій береговъ Чернаго моря; я назначенъ начальникомъ этого отряда.

Но великодушный Монархъ нашъ, считая васъ заблудшими Своими подданными, обманутыми злыми людьми, приказалъ еще разъ испытать средства миролюбивыя для склоненія васъ къ добровольной покорности.

Если, виявъ внушеніямъ благоразумія, воспользуетесь вы милосердіемъ Е. В. и признаете надъ собою законную и благодѣтельную власть Его, то я буду поступать съ вами не какъ врагъ, а какъ другъ вашъ. Жизнь и имущества ваши останутся неприкосновенными, всѣ преимущества, о которыхъ уже говорено здѣсь, будутъ вамъ дарованы, свободная торговля съ нами точно такъ будетъ открыта и произведенія ваши мы будемъ покупать по тѣмъ цѣнамъ, которыя вы сами назначите. Наконецъ, владѣльцы той земли, на которой будетъ построено наше укрѣпленіе, щедро будутъ за нее вознаграждены.

Отъ васъ-же Е. В., Всемилостивѣйшій Государь нашъ, требуетъ исполненія только слѣдующаго:

- 1) Прекратить всѣ враждебныя противъ насъ дѣйствія.
- 2) Выдать аманатовъ по назначенію Русскаго начальства, которыхъ вамъ дозволяется перемѣнять черезъ каждыя четыре мѣсяца, съ тѣмъ, чтобы имъ-же были указаны тѣ, которые должны поступить взаимно преемниками.
- 3) Выдать всѣхъ находящихся у васъ нашихъ плѣнныхъ и бѣглыхъ.
- 4) Не принимать непокорныхъ на жительство въ свои аулы безъ вѣдома Русскаго начальства и не давать пристанища абрекамъ.
- 5) Лошадей, скотъ и барановъ, принадлежащихъ непокорнымъ жителямъ, въ свои стада не принимать, а если таковыя гдѣ-либо окажутся, то всѣ стада будутъ взяты нашими войсками и, сверхъ того, покорные жители подвергнутся за то взысканію.
- 6) Отвѣтственность за пропускъ черезъ ваши земли хищниковъ, учинившихъ злодѣянія въ нашихъ границахъ, возвращеніемъ нашихъ плѣнныхъ и платою за угнанный скотъ и лошадей.
- 7) Повиноваться поставленному отъ нашего правительства начальнику, и
- 8) Ежегодно, при наступленіи новаго года, перемѣнять выданные вамъ охранные листы. Не исполненіе-же сего будутъ сочтены непокорными и потому не должны ждать пощады отъ войскъ нашихъ.

Горцы! повторяю еще разъ: внимайте предложеніямъ, которыя могущественный Государь нашъ повелѣлъ вамъ сдѣлать по безпримѣрному Своему милосердію, а не потому, чтобы это былъ единственный путь для приведенія насъ въ покорность. Иду валега отвѣта.

Отвѣтъ Черкесъ на воззваніе ген.-м. Симборскаго.

(Съ Турецкаго, переводъ старшій)

Получивъ посланное къ намъ письмо, узнали мы содержаніе его; противорѣчить этой бумагѣ не кстати; написанъ-же краткѣю нѣсколько словъ, посылаетъ вамъ отвѣтъ.

Вы хвалите находящихся у насъ Англичанъ; но друзья ихъ, которые составляютъ нашей пользы, намъ самимъ лучше извѣстна. Справедливо то, что Англіискій король имѣетъ много кунцовъ; всякое дѣло имъ совершается и правительственно, которое ихъ не имѣетъ, нигуда не годно. Если это такъ, то ихъ товары превосходятъ (добротою) ваши и они болѣе васъ достойны почтенія.

Вы говорите, что по Адрианопольскому миру земли наша вамъ отдана; но это несправедливо; мы съ незапамятныхъ временъ ни чьими рабами не были; неужели впредь мы ими будемъ? Слава Богу, уже десять лѣтъ, какъ мы ни въ какихъ дѣлахъ (съ вами) не находимся и того не желаемъ, а вы насъ преслѣдуете, не зная нашихъ обстоятельствъ. Мы не такъ глупы; знаемъ и видимъ, что если-бы земля наша была подвѣдленною Оттоманской Портѣ, то и безъ позволенія султана и начальниковъ крѣпостей (Турецкихъ) была-бы ввозима въ Шнадь чеканенная монета (Турецкая). Находящійся у насъ человѣкъ короля (Англійскаго) говоритъ: придетъ множество нашихъ кораблей, заведутъ торговлю, и тогда вы узнаете, что Оттоманская Порта съ условіемъ о земляхъ этой не обманивалась.

Намъ извѣстно, какъ велики ваши ухищренія. Передъ симъ вы возмущили негрѣйскихъ Грековъ и ихъ начальниковъ, дабы тѣмъ ослабить Оттоманскую Парту.

Когда султанъ пожелалъ ввести у себя порядокъ и Исламское войско могло притти (отъ того) въ лучшее состояніе, вы возбудили къ войнѣ Греческій народъ.

Въ то время, какъ Оттоманская Порта стала учредить порядокъ между своими подданными, вы обѣщали ей помощь, Порта на это отвѣчала, что сама въ томъ успѣетъ. Тогда вы прибѣгли къ коварству. Въ Варнѣ вы своимъ флотомъ и хитростію истребили множество Исламскаго войска, чтобы унижить могущество Турціи. Когда Оттоманская Порта ослабла, то, при открытіи войны, вы просили согласія другихъ державъ воззвратить ей снова наши завоеванія и они на то согласились. Помогъ, по прибытіи вашему въ Адрианополь, для заключенія мира, вы перемѣнили свое намѣреніе; съ мечемъ въ рукахъ вы истребовали отъ вельможъ все то, чего желали; сами секретно написавъ, что Турки отдаютъ (намъ) весь берегъ отъ залива Кизыл-ташъ до Сухума, не прочитавши имъ мирныхъ условій, за-

ставили их подписать; послѣ того, обманывая другія державы, вы сказали, что падишахъ вамъ это отдалъ. На эту хитрость Англійское правительство согласія не изъявило. Достоинство Англійскаго короля состоитъ въ томъ, что онъ своего слова не переменяетъ, и то, что онъ не признаетъ (законнымъ) не признаетъ и теперь; это потому, что Англичане съ давняго времени въ дружбѣ съ Турками. Не Англичане-ли изгнали Французовъ изъ Египта? Египетскій паша просилъ Англійское правительство сдѣлать его падишахомъ, но оно на то не согласилось, сказавъ: „повинуйся по прежнему твоему государю, въ противномъ случаѣ я начну войну“ и тѣмъ возстановило законную власть. Въ прошлые годы флотъ вашъ, прибывъ къ Оттоманской Портѣ, просилъ падишаха сдѣлать васъ участниками плаванія въ заливахъ Чернаго моря и чтобы безъ позволенія нашего никакая другая держава не имѣла входа въ это море. Такою хитростью вы надѣялись скрыть отъ другихъ державъ коварства ваши противъ Черкесъ; но они обнаружены. Уже 50 лѣтъ, какъ вы хотите овладѣть портами Чернаго моря, но боитесь Англичанъ. Флотъ вашъ всегда находится въ готовности; но Англичане желаютъ, чтобы Черкесскія земли оставались воинственными и совершенно вооруженными; даютъ-же имъ помощь потому, что считаютъ ихъ ключемъ могущества Оттоманской имперіи, дѣйствующей по справедливости, а не изъ корыстолюбивыхъ видовъ въ отношеніи къ этимъ горцамъ; васъ-же считаютъ надменными обманщиками и лжецами; и потому другія державы говорятъ (вамъ): *не забирайтесь далеко, не то вы узнаете....* Императоръ Александръ писалъ къ Бонапарте: „будемъ за-одно, овладѣемъ Портою и Чернымъ моремъ, пусть Турція, начиная отъ кр. Чонаха *) и Черное море будетъ Моимъ, потому что оно ключъ Моего государства“. Но онъ (Наполеонъ), на то не согласившись, писалъ Англійскому королю: если (кто будетъ) угнетать Оттоманскую Порту, объявимъ (тому) войну; онъ-же (король) далъ (на то свое) согласіе. На Дунаѣ, при занятіи Иессъ и Букареста, учредили вы таможенныя карантинныя, не давъ за то никакого вознагражденія; на разстояніи десяти миль воспретили вы приближаться чужимъ кораблямъ. Тогда Нѣмецкій императоръ сказалъ: „это до меня касается“ и присоединился къ прочимъ державамъ.

Нынѣ, благодаря Бога, Оттоманская Порта сдѣлалась столь могущественною войскою и всѣми другими средствами, что разобьетъ вамъ голову, какъ вы высоко вы ее ни поднимаете. Каждая область имѣетъ крѣпость, пушки, военные запасы, войско. Все это написали мы, не боясь васъ.

Рѣшительный нашъ отвѣтъ таковъ: мы не станемъ вамъ ни на волосъ повиноваться. Вы пишете, что подвластные вамъ мусульмане живутъ въ блаженствѣ; но что они терпятъ—мы знаемъ, слышимъ и видимъ; видимъ и теперь, какъ вы собираете войска изъ областей, съ вами помирившихся, и заставляете ихъ воевать съ нами. Если вы такъ сильны, то зачѣмъ берете ихъ съ собою? Нынѣ, пока нами не овладѣли, вы ихъ еще не столь стѣсняете. О храпитель нашъ! если достанемся мы въ твои руки, то знаемъ, что съ нами и съ единовѣрцами нашими будетъ. Упаси Боже, что терять отъ васъ и дѣла вашихъ (правовѣрные); что мы терпимъ—это Богъ знаетъ. Мы знаемъ, сколь угнетены Казанскіе, Крымскіе Татары и прочіе, въ Имперіи вашей живущіе. Изъ вашихъ крѣпостей бѣгутъ къ намъ тѣ (изъ нихъ), которыхъ берете вы въ солдаты, и мы собственными своими глазами видимъ, что бѣгущіе отъ васъ наслаждаются у насъ (только) покоемъ. Если желаете отвѣта, то вотъ онъ: *оставьте крѣпости, находящіяся въ Черкесской землѣ, перейдите за Кубань и мы туда ходить не станемъ. Вы-же сюда не ходите. Тогда, если захотимъ, то будемъ жить съ вами въ дружбѣ.* Въ письмѣ вашемъ вы просили выдачи отъ насъ аманатовъ и хотите поставить начальника надъ нами. Вы написали къ намъ довольно надменное и заносчивое письмо. Кто надъ нами начальникъ и кто можетъ давать намъ приказанія? Тѣмъ-ли вы возгордились, что овладѣли на берегу моря клочкомъ земли величиною съ рогожу. Болѣе мы къ вамъ переговорщиковъ посылать не будемъ, и вы не посылайте; не пишите къ намъ болѣе писемъ, а если это сдѣлаете, то посланнаго убьемъ, письмо-же разорвемъ въ клочки.

396. Тоже, отъ 12-го мая 1838 года, № 620.

Въ дополненіе рапорта моего, отъ 28-го апрѣля, № 552, имѣю честь донести, что ген.-м. Симборскій выбралъ мѣсто для укрѣпленія при Сочи, у самаго морского берега, на возвышеніи, гдѣ было главное населеніе бывшаго аула. Мѣсто это, какъ доносить ген. Симборскій, здорово и находится въ недалекомъ разстояніи отъ укр. св. Духа: кромѣ того, важно, какъ одинъ изъ главнѣйшихъ торговыхъ пунктовъ съ иностранцами, а потому соответствуетъ, по его мнѣнію, главнѣйшимъ условіямъ.

Ген. Симборскій полагаетъ, однако-же, что окон-

*) Первый Дарданельскій замокъ по выйдѣ изъ Константинополя.

чательное возведеніе укрѣпленія, съ очисткою окрестностей по-крайней-мѣрѣ на 250 саж., потребуетъ продолжительныхъ работъ, которыя до наступленія жаровъ не могутъ окончиться, такъ-какъ для этой надобности потребно по приблизительному исчисленію до 50-ти т. рабочихъ, а по количеству состоянія отряда можно высылать на работы только отъ 1,300 до 1,400 чел. ежедневно, и въ прикрытіе рабочихъ и лагеря 1 т. чел.

Во уваженіе этихъ причинъ я разрѣшилъ ген.-м. Симборскому присоединить къ отряду 6 ротъ Тифлискаго егерскаго полка, находящихся въ гарнизонѣ въ укр. св. Духа, по смѣнѣ ихъ Черноморскимъ линейнымъ № 5-го баталіономъ, имѣющимъ, впрочемъ, на лицо не болѣе 500 чел.

При семъ обязываюсь просить в. с., согласно представленія ген. Симборскаго, объ исходатайствованіи Высочайшаго соизволенія на названіе этого укрѣпленія фортомъ *Александрія*, въ память заложения онаго 21-го апрѣля, въ высокаторжественный день рожденія Ея И. В. Г. И. *).

Насчетъ занятаго ген.-м. Симборскимъ пункта у меня остается одно сомнѣніе, которое въ донесеніи его не объяснено; а именно: будетъ-ли онъ вполнѣ обезпеченъ водою?

397. Объявленіе ген. Раевского Англійскимъ агентамъ, отъ 9/15 іюня 1838 года.—Tunise.

Nommé chef des côtes orientales de la Mer Noire je commande le détachement qui vient d'occuper la côte de Touapsé.

Il est inutile de vous exposer les droits héréditaires de mon Auguste Souverain sur ces contrées—droits hautement reconnus par le dernier traité avec la Turquie.

Je suis chargé de la pacification de ces côtes et des mesures à prendre pour arrêter un commerce illicite qui de plus expose nos provinces à l'introduction de la peste. Vos actes ont été contraires en tout au but qui m'est prescrit.

Sujets d'une puissance alliée, vous violez pourtant à notre égard les lois sociales, et la bonne foi de votre gouvernement ne protégera jamais de semblables actions.

Je vous accorde, à dater d'aujourd'hui, l'espace de deux mois pour quitter en sûreté ce pays.

Si, à l'expiration de ce terme vous n'avez point

*) На ходатайство это послѣдовало Высочайшее соизволеніе (отношеніе гр. Чернышева къ ген. Головину, отъ 6-го іюня 1838 года, № 3709).

profité de cette dernière condescendance, je vous proclame hors la loi, comme perturbateurs de l'ordre et du repos public et je mets vos têtes à prix. Cette déclaration recevra la publicité la plus étendue.

398. *Отношеніе гр. Чернышева къ ген. Головину, отъ 16-го іюля 1838 года, № 334.*

Г. И. Высочайше повелѣть соизвоилъ: возвысить, по ближайшему усмотрѣнію ген.-л. Раевского, но не болѣе какъ до 1,000 червонцевъ, назначенную за выдачу Англійскихъ эмисаровъ цѣну, если ихъ представляютъ живыми, и объявить о мѣрахъ, противъ нихъ предпринимаемыхъ, только въ одномъ Кавказскомъ краѣ *).

399. *Репортъ ген. Головина гр. Чернышеву, отъ 11-го августа 1838 года, № 1218.*

Имѣю честь представить в. с. рапортъ командующаго отрядомъ, дѣйствующимъ со стороны Абхазіи, объ отбитіи у Черкесъ 10-го минувшаго іюля, близъ форта Александрія, мѣднаго 8-ми фунтоваго единорога.

Зная мѣстность, я знаю и препятствія, которыя предстояло преодолѣть, и вполнѣ могу оцѣнить трудности и опасность, съ коими отрядъ долженъ былъ бороться, а потому могу свидѣтельствовать, что только съ благоразумною распорядительностью ген. Симборскаго и умѣстною предприимчивостью начальниковъ частей дѣло это могло увѣнчаться столь полнымъ успѣхомъ. Послѣдствіе, которое оно должно имѣть на расположеніе горцевъ, безъ сомнѣнія, будетъ для насъ выгодно, чему доказательствомъ служитъ уже присылка отъ владѣтеля ближайшихъ ауловъ Аублы-Ахмеда своего повѣреннаго, съ просьбою: пощадить аулы и сады, ибо до того они ни въ какія сношенія и переговоры съ нами вступать не хотѣли.

Репортъ ген.-м. Симборскаго ген. Головину, отъ 11-го іюля 1838 года, № 50.

Честь имѣю довести в. пр. о взятіи 10-го нынѣшняго мѣсяца у Черкесъ мѣднаго 8-ми фунтоваго единорога и бывшемъ по сему случаю съ ними дѣлѣ.

9-го числа, около 5-ти часовъ вечера, непріятель выстрѣлилъ 6-ти фунтовымъ ядромъ съ высоты, лежащей противъ центра лагеря. Снарядъ не долетѣлъ 20-ти сажень до люнета, устроеннаго по срединѣ ложемента. Вслѣдъ затѣмъ открытый нами по высотѣ той огонь изъ 6-ти орудій былъ, вѣроятно, причиною, что горцы не стрѣляли въ продолженіи двухъ часовъ времени; но передъ захожденіемъ солнца было сдѣлано ими вновь нѣсколько выстрѣловъ съ другого пункта, отстоящаго отъ перваго въ полу-верстѣ, снарядами разной величины, между которыми были и 6-ти фунтовые ядра, вѣроятно, собранныя изъ числа нами вынужденныхъ. Сосредоточенное дѣйствіе артиллеріи нашей и въ этотъ разъ принудило непріятеля замолчать.

*) Въ іюлѣ 1837 года назначено было за поимку Белья до 3-хъ т. р. с. Предпріятыя тогда мѣры не удалась.

Хотя ни одинъ изъ выстрѣловъ Черкесъ не причинилъ намъ вреда, но дерзость эта съ ихъ стороны требовала принятія мѣръ болѣе рѣшительныхъ.

Вслѣдствіе того, на другой день съ разсвѣтомъ были назначены, подъ командою Тифлискаго егерскаго полка подполк. Радкевича, рота того-же полка, двѣ роты Эриванскаго карабинернаго, 2 горныхъ единорога, 100 милиціонеровъ, команда Тагаурскихъ старшинъ и Назрановскихъ жителей, съ тѣмъ, чтобы, собравшись у подошвы возвышенія, на которомъ устроенъ нашъ редутъ, ожидать войскамъ этимъ, чтобы непріятель, выстрѣломъ изъ орудія, обнаружилъ тотъ пунктъ, на которомъ оно находится. Предположеніе это сбилось по желанію: въ исходѣ 7-го часа горцы открыли огонь съ того самаго мѣста, съ котораго дѣйствовали они вечеромъ наканунѣ.

Подполк. Радкевичъ, имѣя условный знакъ для начала движенія и приказаніе отнять у Черкесъ орудіе, а въ случаѣ, если оно будетъ ими увезено, сжечь лежащее у подошвы противоположной покатости аула и потомъ, фланговымъ движеніемъ къ р. Сочѣ, возвратиться въ лагерь, мгновенно перешелъ со взведеннымъ ему частнымъ отрядомъ лѣсистый опрѣтъ, раздѣляющій высоту, на которой устроенъ редутъ, отъ гребня горъ, занятаго Черкесами.

Непріятель не прежде замѣтилъ движеніе войскъ нашихъ, какъ въ то время, когда голова ихъ поднималась на вершину горы, съ которой передовые посты его, сдѣлавъ залпъ, бросили занимаемое ими мѣсто и отступили въ опушку близъ лежащаго лѣса.

Подполк. Радкевичъ, имѣя за собою тотъ пунктъ, на которомъ было предъ тѣмъ непріятельское орудіе, не нашелъ его на батареѣ; но слѣжій слѣдъ колесъ и толпы горцевъ, собравшихся въ верстѣ далѣе, не оставляли сомнѣній, что оно было увезено по тому направленію.

Въ это самое время двѣ роты Эриванскаго карабинернаго полка и 100 милиціонеровъ, подъ командою майора Эгазе, съ двумя горными единорогами, имѣвшія отъ меня приказаніе подкрѣпить подполк. Радкевича, когда послѣдній займетъ вышеозначенную высоту, поднялись на нее кратчайшимъ путемъ и соединились съ нимъ; двѣ-же роты Мингрельскаго егерскаго полка и 100 милиціонеровъ, при 2-хъ горныхъ орудіяхъ, заняли вершину горы, для наблюденія за Черкесами и поддержанія, въ случаѣ надобности, праваго фланга частнаго отряда.

Подполк. Радкевичъ, усиленный присоединившимся къ нему подкрѣпленіемъ, устремился по слѣдамъ, куда было увезено орудіе, и, несмотря на убійственный огонь горцевъ, стекавшихся во множествѣ со всѣхъ сторонъ и занявшихъ перерѣзанное опрагами, выгодное для нихъ мѣстоположеніе, достигъ непріятеля, который, бросивъ свой единорогъ и бѣжавъ преслѣдуемъ картечнымъ огнемъ нашей артиллеріи, разсыпался и скрылся въ лѣсистыхъ балкахъ.

Начальникъ частнаго отряда, выполнивъ главнѣйшую цѣль своего назначенія и видя трудность пути, ведущаго къ р. Сочѣ, рѣшился отступить съ отнятымъ имъ орудіемъ кратчайшею дорогою, приказавъ при этомъ случаѣ сжечь два большіе непріятельскіе аула.

Чтобы поддержать возвращающуюся войска, двѣ роты Эриванскаго карабинернаго полка, съ двумя легкими орудіями, заняли первое предгоріе, находящееся противъ лагеря, а рота Мингрельскаго егерскаго полка и 50 милиціонеровъ сведены были тогда-же по противоположной покатости горы, истребили огнемъ ближайшіе два аула и, наблюдая за непріятелемъ до окончанія возвращенія въ лагерь частей, бывшихъ впереди, прибыли къ своему мѣсту, съ котораго затѣмъ, по мнѣнію надобности, войска были сняты.

Обратное движеніе подполк. Радкевича совершенно было въ наилучшемъ порядкѣ и горцы, дѣлавшіе неоднократно натискъ на хвостъ колонны, были всякій разъ отражаемы съ большимъ для нихъ урономъ. Ожесточеніе и дерзость ихъ при этомъ случаѣ превосходятъ всякое вѣроятіе: самыя иступленныя, въ числѣ нѣсколькихъ человѣкъ, кидались съ шапками въ рукахъ въ средину колонны и погибали отъ штыковъ нашей пѣхоты.

Успѣхъ этого дня я отношу вполнѣ къ благоразумнымъ распоряженіямъ и личной храбрости подполк. Радкевича, равно къ примѣрному и постоянному мужеству войскъ, раздѣлявшихъ съ нимъ труды и опасности.

Громкое «ура», съ которымъ торжественно встрѣчено непріятельское орудіе въ лагерь, было нѣкоторымъ образомъ одною изъ блестящихъ наградъ для воинниковъ хорошаго исхода дѣла, которое, по смѣлому плану и удачному исполненію, произвело на Черкесъ весьма выгодное для насъ впечатлѣніе.

При семъ докладѣ считаю довести до свѣдѣнія вашего, что, по свидѣтельству подполк. Радкевича, оказали наиболѣе отличія и заслуживаютъ особенную похвалу: находившіеся у него Генеральнаго Штаба кап. Гинья, храбростью и содѣйствіемъ въ размѣщеніи войскъ; артиллеріи пор-ан Варлаамъ и Ивановъ и подпор. Лагода, усиленнымъ дѣйствіемъ изъ орудій подъ безпрерывнымъ ружейнымъ огнемъ непріятеля; состоящій по кавалеріи корнетъ Кондуконъ и шт.-к-ни: Эриванскаго карабинернаго полка Савицкій и Тифлискаго егерскаго Четвериковъ, находившіеся въ головѣ войскъ при наступленіи ихъ, а при возвращеніи—въ аріергардѣ, явившіе въ обоихъ случаяхъ примѣрную неустрашимость и хладнокровіе.

О потерѣ непріятеля въ людяхъ съ достоинствомъ судить нельзя, но она должна быть чрезвычайна значительна и состоять, между прочимъ, изъ нѣсколькихъ почетныхъ Черкесъ, потому что орудіе, доставшееся намъ съ убитыхъ, по богатой оцѣнкѣ своей, не могло принадлежать простымъ воинамъ.

Съ нашей стороны легко ранены: регулярныхъ войскъ: Эриванскаго карабинернаго полка: майоръ Эгазе, шт.-к. Савицкій; Тифлискаго егерскаго прапор. Троцкий-Сенатовичъ; нижнихъ чиновъ обоихъ полковъ 26 чел.; убито: нижнихъ чиновъ 8 чел. и нерегулярныхъ войскъ: ранено: Мингрельской милиціи сотенный начальникъ кн. Нагана; команды Донскаго коннаго Войска козель 1; Тагаурскій

старшина 1; милиціонеровъ 6; убитъ милиціонеръ 1; всего вышло изъ строя регулярныхъ и иррегулярныхъ войскъ 47 чел.

400. *Отношеніе гр. Чернышева къ ген. Головину, отъ 15-го января 1839 года, № 303.*

Г. П., находя необходимымъ дать Черноморской береговой линіи новое устройство, болѣе соответствующее настоящему ея положенію и важности, а также необходимое въ видахъ постояннаго и бдительнаго по протяженію берега наблюденія, Высочайше предположить соизволилъ:

1) Всѣ укрѣпленія на восточномъ берегу Чернаго моря, отъ устья Кубани до Мингреліи, подчинить ген.-л. Раевскому, присвоивъ ему званіе *начальника Черноморской береговой линіи*.

2) Линію эту раздѣлить на два отдѣленія, отнеся къ первому отдѣленію береговое пространство отъ Анапы до Михайловскаго укрѣпленія включительно, а ко второму отдѣленію пространство берега отъ сего пункта до Мингреліи.

3) Начальниками отдѣленій Черноморской береговой линіи назначить: 1-го—контр-адм. Серебрякова, а 2-го—ген.-м. Ольшевскаго.

4) Назначить къ начальнику Черноморской береговой линіи въ должность дежурнаго штаб-офицера по морской части кап.-л. Панфилова.

5) Назначить изъ морскихъ штаб- и обер-офицеровъ, по избранію ген.-адъют. Лазарева, капитановъ надъ портами: въ Новороссійскъ, Геленджикъ и Сухумъ.

Сообщая сіи Высочайшія предположенія, честь имѣю увѣдомить, что Е. И. В. благоутодно, дабы вы, войдя въ самое подробное ихъ соображеніе, доставили ко мнѣ, для представленія на Высочайшее благоусмотрѣніе, ваше по оному заключеніе, въ сколь возможно непродолжительномъ времени.

401. *Тоже, отъ 26-го января 1839 года, № 581.*

Начальникъ Главнаго Морского Штаба Е. И. В. увѣдомилъ меня, что Г. П. Высочайше повелѣтъ соизволилъ:

1) Дежурнымъ штаб-офицеромъ по морской части при начальникѣ Черноморской береговой линіи ген.-л. Раевскомъ назначить флота кап.-л. Панфилова, о чемъ и отдано уже въ Высочайшемъ приказѣ по флоту.

2) Назначить капитанами надъ портами, на первый случай въ Новороссійскъ и Геленджикъ, по из-

бранію главнаго командира Черноморскаго флота и портовъ.

3) Подчинить ихъ зависимости начальника Черноморской береговой линіи, ген.-л. Раевского, представя ему о подробностяхъ подчиненности, порядкѣ дѣйствій, обязанности и образѣ сношеній сихъ офицеровъ дать имъ инструкціи по соглашенію съ ген.-адъют. Лазаревымъ, и

4) Дежурному штаб-офицеру и капитанамъ надъ означенными портами, по мѣсту ихъ службы, присвоить жалованье по Грузинскому положенію, столовые деньги назначить по 2 т. р., а послѣднимъ по 500 р. въ годъ.

Сообщая о семъ в. пр. для вашего свѣдѣнія, имѣю честь увѣдомить, что я вмѣстѣ съ симъ далъ знать объ этомъ ген.-л.-мъ Граббе и Раевскому, предписавъ послѣднему изъ нихъ, по составленіи имъ, обще съ ген.-адъют. Лазаревымъ, инструкціи капитанамъ надъ портами, препроводить оную ко мнѣ по командѣ, чрезъ васъ для представленія на Высочайшее Г. П. благоусмотрѣніе.

402. *Тоже, т. с. Бутенева къ ген. Головину, отъ 7-го марта 1839 года.*

Я имѣлъ честь получить нѣсколько дней тому назадъ отношеніе ваше, отъ 29-го декабря, № 352, и поспѣшаю принести вамъ изъясненіе живѣйшей моей благодарности за благосклонное сообщеніе столь любопытныхъ свѣдѣній, какъ о дѣйствіяхъ на с.-в. берегу Чернаго моря, такъ равно о дѣлахъ Персидскихъ и о настоящемъ смутномъ положеніи Дагестана.

Я, съ своей стороны, долгомъ поставляю извѣщать васъ о всемъ, что можетъ здѣсь заслужить вниманіе ваше. Обращая особенное наблюденіе насчетъ дѣлъ нашихъ съ возмущенными горцами, я стараюсь пользоваться постоянно дружескими и удовлетворительными отношеніями нашими съ Турецкимъ правительствомъ для отвращенія, по мѣрѣ возможности, производства запрещенной торговли, равно какъ и всякаго пагубнаго дѣйствія на мѣстѣ нашихъ недоброжелателей. Въ такомъ намѣреніи, я имѣлъ честь предварить васъ, отношеніемъ моимъ отъ 7-го февраля, № 80, посланнымъ чрезъ посредство вице-адм. Лазарева, объ отправленіи отсюда въ Самсунъ нѣсколькихъ Англійскихъ инженеровъ для слѣдованія оттуда къ горцамъ. Впослѣдствіи, я не замедлилъ также довести до свѣдѣнія командира Черноморскаго флота и портовъ объ отплытіи отсюда Англійскаго купческаго судна „Робертъ“, шкиперъ Праттъ,

скрытнымъ образомъ нагруженного разными военными припасами и долженствующаго доставить грузъ свой Черкесскимъ мятежникамъ.

Турецкое правительство, по просьбѣ моей, доставило мнѣ на-дняхъ новыя строжайшія предписанія на имя нашей Трепизондскаго и Синопскаго, кои, по волѣ султана, подтверждается симъ сановникамъ воспрещать всякія неопозволительныя скрытныя сообщенія съ берегами Абхазіи. Предписанія эти были мною тотчасъ-же отправлены къ консулу Герси въ Трепизондѣ, который не перестаетъ съ похвальною бдительностью наблюдать, по возможности, за выполнениемъ столь благихъ намѣреній Порты, вполне соответствующихъ тѣсной дружбѣ и союзу, существующимъ между султаномъ и нашимъ Дворомъ. При семъ обязанностью поставляю отдать особенную справедливость Осман-пашѣ Трепизондскому, который постоянно оказываетъ намъ самое удовлетворительное расположение и даже дѣятельное содѣйствіе консулу нашему, не только во исполненіе повелѣній Порты, но часто и не дожидаясь оныхъ, а предваряя ихъ собственными распоряженіями. При семъ, однако-же, расположеніи Порты и ея начальниковъ на Анатоійскомъ берегу, надобно признаться, что чрезвычайно трудно прекратить совершенно сношенія Анатоійскихъ жителей съ Черкесами, какъ по положенію мѣстностей, такъ равно и по закоренѣлому въ Турціи обыкновению производить съ тѣмъ краемъ торговлю невольниками.

Вслѣдствіе предначертаній Министерства, я не оставилъ также входить въ сношеніе съ здѣшнимъ Армянскимъ патріархомъ относительно удовлетворенія извѣстныхъ вамъ трехъ требованій первостепеннаго патріарха Іоаннеса въ пользу Эчміадзинскаго монастыря. Донося нынѣ прямо вице-канцлеру о послѣдствіи моихъ по сему предмету объясненій, я пользуюсь настоящимъ случаемъ, дабы имѣть честь извѣстить васъ, что Константинопольскій патріархъ Стефанъ доставилъ мнѣ, на-дняхъ, подробный списокъ пожертвованнымъ и завѣщаннымъ въ пользу Эчміадзина суммамъ во всѣхъ предѣлахъ Турецкой имперіи, и присовокупилъ къ тому общаніе безъ замедленія удовлетворить также другія требованія католикоса. Деньги-же, собранныя такимъ образомъ въ пользу Эчміадзинскаго монастыря, были отправлены отсюда чрезъ посредство Армянскаго архіепископа въ Эрзерумъ, вѣроятно, по поводу всегдашняго старанія здѣшняго Армянскаго духовенства избѣгать тѣсныхъ сношеній съ Россійскою миссіею, дабы не возбудить подозрѣній.

Что-же касается до положенія здѣсь политическихъ дѣлъ вообще, особенно въ разсужденіи взаимной и неискоренимой ненависти между Портою и нашею Египетскимъ, то съ нѣкотораго времени мы снова имѣемъ причину опасаться, чтобы ненависть сія не обратилась въ явный разрывъ и войну между обѣими сторонами. Предвидя, что таковой разрывъ можетъ легко навлечь самыя бѣдственныя для Порты послѣдствія и поколебать сохраненіе общаго мира Востока и даже Европы, я, руководствуясь великодушными и миролюбивыми видами Высочайшаго Двора нашего, употребляю всѣ зависящія отъ меня старанія и увѣщанія, дабы воздержать Порту отъ всякаго опаснаго покушенія или дѣйствія, могущаго подать поводъ къ воспламененію войны въ Сиріи. Хотя таковыя попеченія и миролюбивыя покушенія единодушно поддерживаются нынѣ посланниками и другихъ первенствующихъ державъ, въ томъ числѣ Франціи и Англіи, однако, доселѣ еще нельзя совершенно ручаться, что султанъ, жаждущій враждою и мщеніемъ противъ наши Египетскаго, рѣшительно согласится на долго отложить непріязненные свои намѣренія противъ властолюбиваго своего вассала, который нетерпѣливо ожидаетъ удобной минуты для объявленія себя независимымъ.

403. *Репортъ гсн. Головина гр. Чернышеву, отъ 21-го марта 1839 года, № 565.*

В. с. изволили сообщить мнѣ Высочайшее предположеніе касательно новаго устройства Черноморской береговой линіи, съ тѣмъ, чтобы я, по волѣ Е. И. В., разсмотрѣвъ ихъ въ подробности, донесъ вамъ заключенія мои, для представленія на Высочайшее благоусмотрѣніе.

На основаніи такового повелѣнія, имѣю честь изложить слѣдующее:

1) Съ подчиненіемъ ген.-л. Раевскому всѣхъ укрѣпленій на восточномъ берегу Чернаго моря, отъ устья Кубани до Мингреліи, необходимо подчинить ему Абхазію и Цебельду, съ войсками, тамъ расположенными, ибо начальство одними только прибрежными укрѣпленіями въ этомъ уголѣ, безъ вліянія на внутреннее его управленіе и на жителей, встрѣтитъ неминуемыя затрудненія отъ столкновенія двухъ различныхъ властей.

Впрочемъ, отдѣленіе Абхазіи и Цебельды отъ Имеретіи не представляетъ особенно важныхъ неудобствъ; но съ распространеніемъ такимъ образомъ управленія начальника Черноморской береговой линіи

нельзя уже ему относительно Абхазіи и Цебельды оставаться въ той самой зависимости отъ командующаго войсками на Кавказской Линіи, въ какой онъ нынѣ находится по протяженію отъ устья Кубани до форта Александріи, по причинамъ, которыя будутъ объяснены ниже.

2) Раздѣленіе всей береговой линіи отъ устья Кубани до Мингреліи на два участка, по большому ея протяженію, необходимо; но къ первому отдѣленію я полагаю-бы отнести пространство отъ устья Кубани до форта Александріи, а ко второму—отъ этого укрѣпленія включительно до границы Мингреліи; въ противномъ случаѣ, протяженіе 2-го отдѣленія было-бы слишкомъ растянуто, а управление покорной Абхазіей и Цебельдой требуетъ много дѣятельности.

Принявъ это предположеніе, представляются, однако, къ соображенію нижеслѣдующія обстоятельства:

Отдаленность Абхазіи отъ Кавказской Линіи, положеніе ея, тѣсно связанное съ управленіемъ Закавказскихъ провинцій, указываетъ, какъ я уже замѣтилъ выше, на необходимость, чтобы начальникъ Черноморской береговой линіи, или относился обо всемъ непосредственно къ главноуправляющему, безъ зависимости отъ командующаго войсками на Кавказской Линіи, или-же оставался въ зависимости отъ сего послѣдняго только по первому отдѣленію, а по второму зависѣлъ прямо отъ главноуправляющаго. Оба эти предположенія имѣютъ свои неудобства: первое отдѣлитъ приготовленіе и снаряженіе войскъ, для экспедицій предназначаемыхъ, отъ общихъ распоряженій, до занятія этого берега относящихся, и самыя войска въ продолженіи восьми мѣсяцевъ не будутъ состоять въ прямой зависимости отъ начальника Кавказской Линіи; а второе представляетъ невыгоды управленія въ двухъ различныхъ отношеніяхъ. Но другого пути не представляется, чтобы помирить усматриваемое соединеніе прибрежной Черноморской линіи, отъ устья Кубани до границы Мингреліи, подъ одно начальство, съ отношеніями его къ общему начальству надъ здѣшнимъ краемъ и войсками.

Мнѣніе мое, здѣсь изложенное, я сообщилъ командующему войсками на Кавказской Линіи и получилъ нынѣ его увѣдомленіе, что по соображеніи предписанія ко мнѣ в. с., отъ 15-го января, № 303, о новомъ устройствѣ Черноморской береговой линіи, ему остается только совершенно на это согласиться, и что онъ также почитаетъ возможнымъ отдѣлить начальника Черноморской береговой линіи отъ вѣдѣнія и зависимости командующаго войсками на Кавказской

Линіи, не смотря на неудобства, съ этимъ сопряженные. Но я считаю удобнѣйшимъ изъ нихъ оставить ген.-л. Раевского по 1-му отдѣленію въ той-же зависимости, какъ онъ нынѣ находится отъ начальника Кавказской Линіи, подчинивъ его по 2-му отдѣленію непосредственно главноуправляющему.

Что касается до мѣстопробыванія начальниковъ отдѣленій, то первому можно назначить пребываніе въ Геленджикѣ, а второму—въ Сухум-кале, съ присвоеніемъ сему послѣднему власти командующаго нынѣ войсками въ Абхазіи и съ сохраненіемъ тѣхъ-же отношеній къ владѣтелю сего края и къ Цебельдѣ. Само собою разумѣется, что съ тѣмъ вмѣстѣ званіе командующаго войсками въ Абхазіи, нынѣ существующее, уничтожится.

Но какъ ген.-л. Раевскому Высочайше разрѣшено съ 1-го ноября по 1-е марта имѣть пребываніе въ Керчи, то въ продолженіи этого періода времени начальникъ 2-го отдѣленія Черноморской береговой линіи обязанъ будетъ относиться прямо къ корпусному командиру и прямо отъ него получать приказанія. Порядокъ, этотъ долженъ сохраниться и въ прочее время года, когда необходимость того потребуетъ. Разумѣется, что онъ, во всякомъ случаѣ, обязанъ въ то-же время доносить и прямому своему начальству.

3) На назначеніе начальниками отдѣленій береговой линіи: 1-го—контр-адм. Серебрякова, а 2-го—ген.-м. Ольшевскаго я съ своей стороны совершенно согласенъ.

4) Назначеніе къ начальнику Черноморской береговой линіи въ должностъ дежурнаго штаб-офицера по морской части кап.-л. Панфилова я считаю необходимымъ.

5) Учрежденіе капитановъ надъ портами въ Новороссійскѣ, Геленджикѣ и Сухумѣ имѣетъ очевидную пользу, при всей новостіи и при всемъ еще не совершенствѣ этихъ портовъ.

Еще я нахожу необходимымъ устроить въ Сухумѣ запасный магазинъ, для крейсерующей эскадры, ибо случалось уже, что недостатокъ въ морской провизіи не позволялъ командировать суда въ дальніе рейсы; чрезъ отдаленіе-же ихъ за припасами въ Севастополь теряется много времени.

404. *Отношеніе гр. Чернышева къ ген. Головину, отъ 5-го апрѣля 1839 года, № 2044.*

Г. П., выслушавъ представленіе ваше отъ 21-го марта, № 565, о новомъ устройствѣ Черноморской береговой линіи, Высочайше повелѣтъ соизвоилъ:

1) Подчинить ген.-л. Раевскому все укрепленья на восточномъ берегу Чернаго моря, отъ устья Кубани до Мингрелии, а также Абхазію и Цебельду, съ войсками, тамъ расположенными, присвоивъ ему званіе *начальника Черноморской береговой линіи*.

2) Раздѣлить всю береговую линію отъ устья Кубани до Мингрелии на двѣ части: къ 1-му отдѣленію отнести пространство отъ устья Кубани до форта Александріи, а ко 2-му—отъ этого укрепленья включительно до границы Мингрелии.

3) Назначить состоящаго въ свитѣ Е. В. контр-адмирала Серебрякова начальникомъ 1-го отдѣленія Черноморской береговой линіи, укр. Новороссійска и устроиваемаго тамъ порта, а состоящаго по арміи ген.-м. Ольшевскаго—начальникомъ 2-го отдѣленія.

4) Начальнику 2-го отдѣленія береговой линіи присвоить власть командующаго войсками въ Абхазіи, съ сохраненіемъ прежнихъ отношеній къ владѣтелю сего края и къ Цебельдѣ, и за симъ упразднить нынѣ существующую должность командующаго войсками въ Абхазіи.

5) Мѣстопробываніемъ начальника 1-го отдѣленія назначить укр. Новороссійскъ, а 2-го—Сухум-кале.

6) По управленію 1-мъ отдѣленіемъ береговой линіи оставить ген.-л. Раевского въ той зависимости, въ коей онъ нынѣ находится отъ командующаго войсками на Кавказской Линіи и въ Черноморіи, подчинивъ его по 2-му отдѣленію непосредственно вамъ.

7) Предоставить начальнику 2-го отдѣленія береговой линіи, чтобы онъ относился прямо къ вамъ и отъ васъ получалъ приказанія во время пребыванія ген.-л. Раевского въ Керчи, съ 1-го ноября, по 1-е марта, и порядокъ этотъ сохранялъ и въ прочее время года, когда необходимость того потребуетъ, съ тѣмъ, чтобы во всякомъ случаѣ начальникъ 2-го отдѣленія доносилъ въ то-же время и начальнику всей береговой линіи.

8) Назначить въ Сухум-кале капитана надъ портомъ на тѣхъ-же основаніяхъ, какъ сіе уже сдѣлано въ Геленджикѣ и Новороссійскѣ.

9) Учредить въ Сухум-кале запасный магазинъ морской провизіи для крейсерующей эскадры.

О сей Высочайшей волѣ увѣдомляя васъ къ надлежащему исполненію, прошу приступить нынѣ же къ составленію штатовъ управленія начальника Черноморской береговой линіи и доставить оныя ко мнѣ, сколь возможно въ непродолжительномъ времени, для представленія на Высочайшее Г. И. утвержденіе.

405. *Репортъ ген. Головина гр. Чернышеву, отъ 11-го сентября 1839 года, № 1589.*

Предписаніемъ, отъ 5-го апрѣля, № 2044, в. с., изъясняя Высочайшую Г. И. волю на подчиненіе начальнику Черноморской береговой линіи Абхазіи, вслѣдствіе представленія моего изволили утвердить раздѣленіе этой линіи на два отдѣленія, назначивъ границу между ними укр. Навагинское (бывшій фортъ Александрія). При таковомъ раздѣленіи я полагалъ: ко второму отдѣленію причислить береговыя укрепленья, воздвигнутыя войсками, за Кавказомъ расположенными. Нынѣ ген.-л. Раевскій вошелъ ко мнѣ съ представленіемъ, что р. Шахе, на которой построено первое укрѣпленіе въ нынѣшнемъ году, отрядомъ, дѣйствующимъ на восточномъ берегу Чернаго моря, отдѣляетъ племя Адиге (т. е. Шапсуговъ и Натухайцевъ) отъ Убыховъ. Владѣнія послѣдняго племени начинаются въ нѣсколькихъ верстахъ на югъ отъ укр. св. Духа и, при настоящемъ раздѣленіи береговой линіи, одна часть оныхъ состояла въ первомъ, а другая—во второмъ отдѣленіи. Во избѣжаніе этого и дабы болѣе имѣть вліянія на это многочисленное и воинственное племя, чрезъ сношеніе съ нимъ одного и того-же ближайшаго начальника, ген. Раевскій считаетъ нужнымъ все пространство, занимаемое Убыхами, причислить ко 2-му отдѣленію, назначивъ границу его р. Субаши, впадающую въ море въ верстѣ къ сѣверу отъ устья Шахе.

Соглашаясь съ таковымъ мнѣніемъ ген.-л. Раевского, я имѣю честь просить в. с. утвердить границу между 1-мъ и 2-мъ отдѣленіемъ Черноморской береговой линіи р. Субаши и о послѣдующемъ почтить меня предписаніемъ. При семъ обязываюсь присовокупить, что я между тѣмъ разрѣшилъ начальнику Черноморской береговой линіи подчинить вновь возведенное укр. Субаши начальнику 2-го отдѣленія ген.-м. Ольшевскому *).

406. *Тоже, отъ 19-го октября 1839 года, № 1790.*

Ген.-л. Раевскій представилъ мнѣ журналъ контр-адм. Серебрякова о дѣйствіяхъ отряда при р. Це-мешѣ съ 16-го іюля по 16-е августа, въ которомъ онъ предлагаетъ между-прочимъ весьма полезное средство къ уничтоженію контрабандной торговли Турецкихъ купцовъ съ Черкссами, каковой крейсерствомъ истребить невозможно. Оно состоитъ въ томъ, что-

*) На это ходатайство послѣдовало Высочайшее соизволеніе, сообщенное гр. Чернышеву ген. Головину, отъ 22-го сентября 1839 года, № 5825.

бы въ удобномъ мѣстѣ, искони посѣщаемомъ Турецкими судами, учредить рынокъ и карантинную заставу, гдѣ-бы Азіятскія купеческія суда могли свободно приставать и торговать съ горцами, выдержавши только небольшой карантинъ, но не платя никакихъ пошлинъ, какъ за привозъ, такъ и вывозъ товаровъ, пока торговля эта не возьметъ своей силы и правильнаго постоянного хода; ибо прежде всего должно будетъ привлечь Турецкихъ купцовъ вѣрными выгодами, а потомъ уже, когда сношенія эти упрочатся и торговля распространится, можно будетъ постепенно вводить пошлины. Удобнѣйшимъ мѣстомъ къ основанію этой торговли считаетъ контр-адм. Серебряковъ Новороссійскъ—преимущественно предъ всѣми другими пунктами, по превосходству гавани его и потому, что здѣсь находилось до 1834 года 150 лавокъ Турецкихъ и Черкесскихъ.

Полезьа такового нововведенія не подвержена, кажется, сомнѣнію, если ген. Раевскій въ состояніи будетъ привлечь въ Новороссійскъ Турецкихъ купцовъ и приманить туда горцевъ, которымъ онъ уже довольно много успѣлъ внушить къ себѣ довѣрія. Но я полагаю, что не смотря на освобожденіе судовъ, которыя будутъ приходить для мѣновой торговли съ горцами, отъ платежа пошлины, трудно будетъ дать контрабандистамъ другое направленіе, если не освободить суда отъ выдерживанія карантина,—развѣ можно только допустить 3-х-дневный терминъ для необходимой окурки; мое мнѣніе—допустить даже ихъ къ вывозу женщинъ, и не прежде приступить къ отмѣнѣ этого противуестественнаго торга, какъ тогда уже, когда мы будемъ полными хозяевами въ горахъ.

407. *Тожѣ, № 1791.*

16-го числа нынѣшняго мѣсяца полученъ отъ начальника 2-го отдѣленія Черноморской береговой линіи, ген.-м. Ольшевскаго, рапортъ, въ которомъ онъ доноситъ, что владѣтель Абхазіи, ген.-м. кн. Шарвашидзе, узнавъ, что близъ Константиновскаго мыса стоитъ Турецкая кочерма, на коей долженъ будто-бы отплыть въ Турцію Англичанинъ Белль, проживающій у Черкесъ, отправилъ прап. Марганія съ 4-мя галерами, чтобы захватить кочерму. Прап. Марганія открылъ ее, но она была на нѣсколько верстъ заведена въ рѣку и стояла въ безопасномъ мѣстѣ, близъ большого аула, гдѣ проживалъ шкиперъ и всѣ пассажиры; а потому, не видя возможности захватить ее, чиновникъ кн. Шарвашидзе отправился къ Сочѣ (укрѣп. Навагинское), откуда онъ возвратился въ Бомборы и объявилъ слѣдующее:

Передъ разсвѣтомъ 28-го (должно полагать, минувшаго сентября) горцы въ значительномъ числѣ подошли скрытно къ укр. Навагинскому, поставили лѣстницы къ стѣнамъ со стороны оврага и ворвались въ укрѣпленіе. Они бросились прежде всего къ офицерскому дому, гдѣ убили воинскаго начальника, кап. Подгурскаго, и 2-хъ офицеровъ, которыхъ фамиліи не знаетъ рассказывавшій чиновникъ. Между тѣмъ, по сдѣлавшейся тревогѣ, люди съ оружіемъ выскочили изъ казармъ, и видя укрѣпленіе занятымъ Черкесами, а офицеровъ, кромѣ одного, перебитыми, ударили въ штыки и въ мгновеніе опрокинули горцевъ въ оврагъ; затѣмъ артиллеристы открыли изъ орудій огонь и Черкесы съ поспѣшностью удалились, оставивъ внутри укрѣпленія болѣе 20-ти тѣлъ и одного раненаго. Съ нашей стороны потеря состоитъ, кромѣ офицеровъ, изъ 12-ти нижнихъ чиновъ.

Упомянутый прап. Марганія былъ въ укр. Навагинскомъ на 4-й день послѣ описаннаго происшествія, гдѣ видѣлъ горцевъ, пріѣзжавшихъ за тѣлами, но не могъ отъ нихъ узнать о понесенной ими потерѣ.

408. *Тожѣ, отъ 2-го ноября 1839 года, № 1832.*

Начальникъ 2-го отдѣленія Черноморской береговой линіи, ген.-м. Ольшевскій, доноситъ подробно о бывшемъ въ ночь съ 27-го на 28-е сентября нападеніи Черкесъ на укр. Навагинское, съ приложеніемъ въ копіи рапорта къ нему о семъ событіи командира Черноморскаго линейнаго № 6-го баталіона маіора Посыпкина.

Изъ донесенія этого видно, что планъ нападенія горцевъ былъ соображенъ съ искусствомъ, основаннымъ на знаніи сильныхъ и слабыхъ частей укрѣпленія и способовъ обороны его, что заставляетъ предполагать въ составленіи его участіе постороннихъ руководителей. Исполненіе было учинено съ рѣшимостью и смѣлливостью, свойственными горцамъ, а потому оно и удалось до извѣстной степени. Они избрали для настоящей атаки два слабѣйшіе фронта укрѣпленія: одинъ обращенный къ р. Сочи, въ коемъ находятся ворота, а другой противоположный ему, Константиновскій, который, хотя по высотѣ вала и глубинѣ рва почитается сильнымъ, но обстрѣливается однимъ только орудіемъ противъ бастіоннаго фронта; они вели только ложную атаку такъ, какъ и противъ приморскаго. В. с. изволите усмотрѣть изъ прилагаемаго при семъ отчетнаго плана укрѣпленія, что пункты, на коихъ горцы ворвались въ него, хотя нахо-

дятся на противоположныхъ фасахъ, но такъ близки между собою, что они могли тотчасъ въ немъ соединиться, раздѣливъ чрезъ это гарнизонъ на двѣ части, что и случилось; и если они были выгнаны изъ укрѣпленія съ большою потерю, то это должно единственно отнести къ мужеству гарнизона, присутствію духа всѣхъ офицеровъ его и особенно къ рѣшимости убитыхъ при нападеніи семъ начальника укрѣпленія, линейнаго № 6-го баталіона кап. Подгурскаго и поруч. Мингрельскаго егерскаго полка Яковлева.

Ходъ дѣла, какъ видно изъ рапорта майора Посыпкина, былъ слѣдующій: въ 4½ часа по-полуночи горцы въ большихъ силахъ, пользуясь бурей, темнотою ночи и бугристою пересѣченною мѣстностью, подкрались съ 3-хъ сторонъ къ гласису укрѣпленія, имѣя съ собою болѣе 30-ти лѣстницъ и длинные крючья или багры. Два часовыхъ, замѣтя ихъ на гласисѣ, сдѣлали выстрѣлы; по этому сигналу Черкесы съ крикомъ и пальбою бросились на стѣны, влѣзая на нихъ по лѣстницамъ и хватаясь за туры крючьями. Гарнизонъ успѣлъ стать подъ ружье и кинуться къ валу прежде, чѣмъ укрѣпленіе было занято, но не зная настоящаго пункта атаки, люди раздѣлились, вѣроятно, по всѣмъ фасахъ и потому не могли удерживать штурмующихъ. Между-тѣмъ воинскій начальникъ съ резервомъ, собраннымъ близъ бастіона, прилегающаго къ Сочинскому фронту, гдѣ находится самый слабый пунктъ укрѣпленія, а поруч. Яковлевъ съ другой командой—бросились на встрѣчу непріятеля, ворвавшагося уже въ укрѣпленіе со стороны воротъ. Оба эти храбрые офицера были изрублены на мѣстѣ, но люди отъ этого не остановились и близъ гауптвахты встрѣтили столь дружно въ штыки главную толпу Черкесъ, что мгновенно ее опрокинули за валъ, положивъ нѣсколько ихъ человѣкъ на мѣстѣ. Прочіе офицеры съ людьми удерживали непріятеля на Константиновскомъ фронтѣ и сражались съ прорвавшимися внутрь укрѣпленія. Причѣмъ всѣ больные люди, числомъ до 80-ти чел., призванные штаб-лекаремъ Тяжеловымъ и провіантскимъ чиновникомъ Татариновымъ, взяли также за ружья и лично способствовали удержанію на этомъ пунктѣ непріятеля, который по прибытіи главнаго резерва былъ и здѣсь опрокинутъ за вѣстовыя стѣны. Укрѣпленіе было совершенно очищено отъ непріятеля уже на разсвѣтѣ; онъ оставилъ внутри его 17 тѣлъ и 2-хъ тяжело раненыхъ, которые пользуются въ тамошнемъ лазаретѣ. Съ нашей стороны потеряно: убитыми 2 упомянутыхъ офицера и 4 нижнихъ чина: ранены: Су-

хум-кальскаго артиллерійскаго гарнизона прап. Карповъ шашкою, Азовскаго козачьяго Войска хорунжій Теличенко шашкою и пулею, провіантскаго штата смотритель Татариновъ (командовавшій приморскимъ фасомъ) шашкою; нижнихъ чиновъ 15. Кромѣ оставшихся на мѣстѣ 17-ти убитыхъ и 2-хъ раненыхъ Черкесъ, они имѣли большую потерю во рвахъ и на эспланадѣ, отъ непрерывнаго дѣйствія артиллеріи и ружейнаго огня въ теченіи штурма, продолжавшагося болѣе 2-хъ часовъ, но увлекли тѣла съ собою. Непріятель оставилъ также въ укрѣпленіи 8 ружей, въ числѣ коихъ одно Русскаго казеннаго издѣлія Пжевскаго завода, 8 шашекъ и 2 пистолета.

Въ заключеніе своего рапорта майоръ Посыпкинъ доносить, что послѣ столь неудачнаго покушенія взять Навагинское укрѣпленіе приступомъ, Черкесы имѣли намѣреніе повторить приступъ и на слѣдующіе два дня, 29-го и 30-го сентября, окруживъ въ большихъ силахъ укрѣпленіе, вели перестрѣлку съ гарнизономъ, подражаясь на ружейный выстрѣлъ, и что онъ отправилъ немедленно въ помощь гарнизону Навагинскому одного офицера и 25 рядовыхъ на 2-хъ лодкахъ.

Доносъ в. с. о такомъ мужественномъ сопротивленіи гарнизона Навагинскаго форта, прошу повергнуть на Высочайшее вниманіе этотъ доблестный подвигъ упомянутаго гарнизона, состоявшаго изъ 1-й роты линейнаго Черноморскаго № 6-го баталіона и команды Мингрельскаго егерскаго полка, всего 313 чел., при 8 обер-офицерахъ, который, лишась въ первыя минуты приступа своихъ начальниковъ, не потерялъ духа и подалъ прекрасный примѣръ гарнизонамъ прочихъ прибрежныхъ укрѣпленій.

409. *Отношеніе гр. Чернышева къ ген. Головину, отъ 12-го ноября 1839 года, № 6797.*

Г. II. Высочайше повелѣтъ соизволилъ: укрѣпленіямъ, устроеннымъ вновь по протяженію восточнаго берега Чернаго моря, присвоить слѣдующія названія:

- 1) 2-мъ фортамъ въ укр. Новороссійскомъ: первому, возведенному въ прошедшемъ году, *фортъ № 1*, второму, устроенному нынѣшнимъ лѣтомъ, *фортъ № 2*.
- 2) Укрѣпленію на р. Субаши, *фортъ Головинскій*.
- 3) Укрѣпленію на р. Песзюане, *фортъ Лазаревъ*.
- 4) Укрѣпленію на р. Мескагъ, *фортъ Раевскій*.

410. *Рапортъ ген.-л. Раевского ген.-адъют. Граббе, отъ 18-го февраля 1840 года, № 6.—Секретно.*

Я доносилъ в. пр., что отправляюсь изъ Керчи

въ Оеодосію, дабы сѣсть на пароходъ „Могучій“ и, взявъ на буксиръ корветъ „Пендараклія“, пристать въ Анапу и, нагрузивъ находящійся тамъ для сообщенія съ фортомъ Раевскій Навагинскій баталіонъ, подкрѣпить имъ форты: Вельяминовскій, Головинскій, Геленджикъ и Михайловское укрѣпленіе. Необходимость сей мѣры вамъ извѣстна по прежнему моему донесенію.

Погода мнѣ благопріятствуетъ и на почти недоступномъ въ настоящее время года Анапскомъ рейдѣ я спокойно бросилъ якорь и нагружаю войска. Въ настоящее время года нужно особенное счастье, чтобы изъ двухъ ротъ, взятыхъ изъ Анапы, своевременно высадить одну въ фортъ Вельяминовскомъ, а другую въ Головинскомъ, лежащихъ оба на открытыхъ рейдахъ, потомъ вернуться въ Анапу съ благопріятною погодою, которая дозволила-бы тащить корветъ на буксирѣ, чтобы на опасномъ рейдѣ Анапскомъ вторично нагрузить по одной ротѣ на пароходъ и корветъ, и таща опять сей послѣдній на буксирѣ, выгрузить роту въ Геленджикъ, а другую на открытомъ рейдѣ укр. Михайловскаго. Вотъ, однако-же, единственное средство для защиты укр. Геленджика, Михайловскаго и фортовъ Вельяминовскаго и Головинскаго. Къ сему должно прибавить, что сіи роты имѣютъ каждая только около 100 чел. подъ ружьемъ.

Анапская крѣпость выстроена для пятнадцати тысячнаго гарнизона; только двѣ некомплектныя роты Черноморскаго линейнаго № 2-го баталіона нынѣ ее защищаютъ. Для защиты окрестныхъ трехъ станицъ, двухъ укрѣпленій и трехъ сигнальныхъ редутовъ и, сверхъ того, для прикрытія полевыхъ работъ поселянъ, имѣются только двѣ роты того-же баталіона и пѣшій Черноморскій козачій полкъ въ 500 чел. В. пр. угодно было взять нынѣшнею осенью другой Черноморскій полкъ, защищавшій Анапу. Сіе меня заставляетъ рисковать Геленджикомъ и не брать изъ Анапы Навагинской роты до прибытія подкрѣпленія, которое я прошу. Къ сему я долженъ прибавить, что въ фортѣ Раевскій только около 100 чел. подъ ружьемъ; что съ отбытіемъ трехъ Навагинскихъ ротъ сообщеніе между Анапою и симъ фортомъ прекращается. Въ настоящихъ обстоятельствахъ одного баталіона уже мало для сего сообщенія. Я повторяю мою просьбу о немедленной высылкѣ четырехъ баталіоновъ въ Анапу для защиты станицъ, крѣпости, двухъ укрѣпленій, трехъ сигнальныхъ редутовъ, для сообщенія съ фортомъ Раевскій, его подкрѣпленія и, наконецъ, для усиленія остальныхъ пунктовъ восточнаго берега, по мѣрѣ надобности.

Не ожидая разрѣшенія в. пр., я осмѣлился послать нарочнаго офицера въ Черноморіе, дабы изъ Темрюка ближе всѣхъ расположенный баталіонъ немедленно слѣдовалъ въ Анапу; но не знаю, позволятъ ли сіе исполнить тонкій ледъ, покрывающій Бугазскій проливъ. Покорнѣйше прошу утвердить сіе распоряженіе.

Взятіе Черкесами форта Лазарева есть во всѣхъ отношеніяхъ несчастное обстоятельство; но надобно быть здѣсь, на мѣстѣ, чтобы понять всѣ вредныя послѣдствія сего, относительно примиренія и покоренія горскихъ племенъ восточнаго берега. Одну только пользу мы можемъ извлечь изъ сего: оно, можетъ быть, обратитъ вниманіе моего непосредственнаго начальства на представленія мои, столько разъ повторенныя; я ихъ выписываю слово въ слово.

„Говоря о Геленджикѣ, я не могу не замѣтить, что бригада была расположена тамъ кн. Варшавскимъ; тогда и въ Анапѣ мы имѣли несравненно болѣе войскъ. Е. св. считалъ первымъ условіемъ для покоренія края постоянное содержаніе въ немъ войскъ. Нынѣ мы хотимъ покорить восточный берегъ, а держимъ войска въ Черноморіи. Для экспедиціи войска выступаютъ въ мартъ, а въ декабрѣ возвращаются. Нѣкоторые изъ нихъ расположены въ 300 верстахъ отъ Тамани, гдѣ они садятся на суда для военныхъ дѣйствій. Нужное время—для прохода войскъ въ Тамань и ихъ возвращенія въ свои квартиры—потеряно для службы и отдыха. Кромѣ того, они походомъ въ весеннихъ грязяхъ Черноморія получаютъ зародышъ болѣзней, развивающихся отъ трудовъ экспедиціи; тѣ, которые избѣжали того и другого, изнуряются обратнымъ путемъ на квартиры, чрезъ осеннія грязи Черноморія.

„Черноморская береговая линія равняется пространствомъ съ Кавказскою. Войска, на ней расположенныя, состоятъ только изъ девяти баталіоновъ, разбитыхъ по-ротно въ малыхъ укрѣпленіяхъ.

„Начальникъ Черноморской береговой линіи не имѣетъ никакого резерва, въ случаѣ неблагопріятныхъ обстоятельствъ, угрожающихъ береговой линіи всякую зиму. При моемъ вступленіи въ должность, болѣзнь и смертность такъ опустошили Михайловское укрѣпленіе, что гарнизонъ, состоящій изъ двухъ ротъ, имѣлъ подъ ружьемъ только 50 чел., полагая въ томъ числѣ артиллеристовъ и деньщиковъ. Если-бы сіе происшествіе случилось не въ то время, когда отрядъ уже былъ собранъ въ Тамани, то Михайловское укрѣпленіе неминуемо попало-бы въ руки горцевъ. Если-бы значительная потеря требовала немедленно под-

крѣпленія гарнизона, то начальникъ береговой линіи не имѣлъ-бы для сего никакихъ средствъ. Пока начальникъ береговой линіи донесъ-бы начальнику Кавказской; пока пришло-бы разрѣшеніе; пока пришли-бы войска въ Тамань,—прошло-бы нѣсколько мѣсяцевъ, и ихъ прибытіе было-бы бесполезно, потому что Керченскій проливъ уже замерзъ-бы. Напротивъ того, если-бы войска были расположены въ Новороссійскѣ, то на судахъ крейсерующей эскадры, которую тамъ предположено имѣть, на транспортахъ или на пароходахъ береговой линіи, подкрѣпленіе немедленно подоспѣло-бы.

Вотъ слишкомъ достаточныя доказательства необходимости расположить 1-ю бригаду 20-й пѣхотной дивизіи въ 1-мъ отдѣленіи Черноморской береговой линіи.

Перемѣщеніе первой бригады 20-й пѣхотной дивизіи въ 1-е отдѣленіе не потребуетъ ни затрудненій, ни издержекъ: четыре баталіона немедленно могутъ быть расположены у Анапскихъ поселянъ, гдѣ, безъ отягощенія для нихъ, они служили-бы зимою въ ихъ защитѣ; съ открытіемъ-же весны можно было-бы перевести въ Новороссійскъ резервные баталіоны 1-й бригады 20-й дивизіи; они до зимы, собственными средствами, устроили-бы себѣ помѣщенія, а потомъ постепенно помѣщенія для другихъ баталіоновъ. Я полагаю, что постепенный отпускъ по 10-ти т. р. асс. на помѣщеніе каждаго баталіона былъ-бы достаточнымъ вспоможеніемъ отъ казны для полковъ“.

Опытъ, къ несчастію, доказалъ, сколько основательна была сія заблаговременная просьба моя.

Я доносилъ уже в. пр., что контр-адм. Серебряковъ, узнавъ, что въ фортѣ Лазаревъ находится только 30 чел. подъ ружьемъ, немедленно отправилъ все, чѣмъ онъ могъ располагать, т. е. 30 чел. изъ Геленджикскаго гарнизона. Я нынѣ получилъ извѣстіе, что сіи люди прибыли еще до взятія форта Лазарева; но что могли сдѣлать 60 чел. для защиты форта, вооруженнаго морскими орудіями, изъ которыхъ одно тридцать человекъ едва только могутъ повернуть? Сіе подкрѣпленіе погибло съ Тенгинскою ротою, составившею гарнизонъ форта Лазарева. Что могли сдѣлать 60 чел., когда 200 едва могли защищать Навагинское укрѣпленіе, вооруженное крѣпостною артиллеріею, лишась при семъ случаѣ почти всѣхъ офицеровъ.

Вы сообщили мнѣ предписаніе е. с. военнаго министра, въ которомъ упоминается, что Г. П. Высочайше изволилъ одобрить мои предположенія о перестройкѣ Геленджика и форта Вельяминовскаго и

проектъ новаго рода укрѣпленія, обнесеннаго палисадомъ.

Покорно прошу васъ объ исходатайствованіи суммъ, нужныхъ для перестройки Геленджика и Вельяминовскаго форта, какъ о семъ представлена мною смѣта.

Кромѣ того, необходимъ безотлагательный отпускъ денегъ для немедленнаго обнесенія палисадами форта Раевскій, укрѣпленій: Ново-Троицкаго, Михайловскаго, Тенгинскаго, форта Головинскаго и укр. Навагинскаго.

Для сихъ палисадовъ нужно по 16,800 р. на каждое укрѣпленіе, а всего на 6 укрѣпленій 100,800 р. Въ сей счетъ не входитъ находящаяся уже въ С.-Петербургѣ смѣта о перестройкѣ Геленджика и форта Вельяминовскаго. Немедленная высылка сей суммы въ Ростовъ необходима, дабы успѣть своевременно приготовить палисады и всѣ постройки.

Если вы дадите мнѣ четыре Черноморскихъ пѣшихъ полка, то въ продолженіе лѣта я перестрою и обнесу палисадами вышеупомянутые восемь фортовъ.

411. *Отношеніе гр. Чернышева ген. Головину, отъ 22-го февраля 1840 года, № 1131.*

Врученный мнѣ вами рапортъ ген.-адъют. Граббе, № 199, о состояніи укрѣпленій 1-го отдѣленія Черноморской береговой линіи и о предстоящихъ въ нынѣшнемъ году на правомъ флангѣ Кавказской Линіи предпріятіяхъ, представлялъ я Г. П.

Е. П. В., разсмотрѣвъ сей рапортъ и приложенныя къ оному бумаги, изволилъ найти, что заключающіяся въ нихъ обстоятельства насчетъ укрѣпленій восточнаго берега положительно разрѣшены Высочайшими повелѣніями, объявленными мною вамъ отъ 15-го февраля, № 1003.

Въ дополненіе къ суммамъ, назначеннымъ по военной смѣтѣ Кавказскаго Корпуса, вновь ассигновано 90,104 р. с. на исправленіе Геленджика и форта Вельяминовскаго, на улучшеніе зданій во вновь предполагаемыхъ укрѣпленіяхъ и на усиленіе перевозочныхъ способовъ моремъ. Е. В. изволилъ надѣяться, что, при доброй хозяйственности, этой суммы будетъ достаточно для приведенія укрѣпленій 1-го отдѣленія береговой линіи въ состояніе удовлетворительное и во всѣхъ видахъ и отношеніяхъ соответствующее потребностямъ гарнизоновъ.

За симъ Е. П. В., обращаясь къ замѣчаніямъ ген.-адъют. Граббе насчетъ ошибочности принятой нами системы дѣйствій на правомъ флангѣ Кавказской Линіи и затрудненій имѣть достаточную воору-

женную силу въ резервъ на восточномъ берегу Чернаго моря, Высочайше поручить мнѣ соизволилъ изложить вамъ тѣ причины, которыя послужили поводомъ къ принятію этой системы, хотя онѣ многократно были уже сообщаемы въ предписаніяхъ моихъ начальствующимъ на Кавказѣ лицамъ.

Многолѣтнія дѣйствія силою оружія противъ непокорныхъ Черкесскихъ племенъ, въ различныхъ пунктахъ и безъ общей связи между собою продолжавшіяся, при всѣхъ возможныхъ успѣхахъ въ частности, ни малѣйшаго не имѣли вліянія на общее успокоеніе края. Торговля связи съ Турціею, военныя и всякаго другого рода пособія, которыя горцы постоянно отсюда получали, и непріязненные внушенія, доходившія къ нимъ чрезъ открытый всякимъ сообщеніямъ восточный берегъ Чернаго моря непрерывно возбуждали ихъ къ новымъ безпокойствамъ и возстаніямъ. Къ пресѣченію подобныхъ сношеній крейсерство военныхъ судовъ, неослабно продолжавшееся, оказалось совершенно недостаточнымъ, и никакого не оставалось иного средства, дабы положить имъ предѣлъ, какъ занятіе самаго берега, съ устройствомъ укрѣпленій въ главнѣйшихъ якорныхъ мѣстахъ. Правительство никогда не считало мѣры этой достаточною для окончательнаго усмиренія горцевъ; но принятіемъ оной и неослабнымъ продолженіемъ ея исполненія достигается двухъ цѣлей, въ послѣдствіяхъ своихъ равно важныхъ: во-первыхъ, лишитъ горцевъ всякихъ пособій внѣшнихъ, а во-вторыхъ, заставитъ ихъ обратить торговлю свою въ наши предѣлы. Независимо отъ сего, въ мѣрѣ этой заключается и нравственное убѣжденіе для горцевъ о положительномъ и непоколебимомъ намѣреніи правительства привести ихъ къ покорности. Донесенія ген.-л. Раевского, ген.-адъют. Граббе и собственныя ваши о расположеніи жителей праваго фланга Кавказской Линіи и въ особенности Натухайцевъ доказываютъ, что цѣли эти отчасти уже достигаются; но къ довершенію покоренія Закубанцевъ, какъ тогда, такъ и нынѣ, Г. П. изволитъ считать необходимымъ употребить силу оружія тамъ, гдѣ это будетъ неизбежно, предпочитая, однако, во всякомъ случаѣ склонять горцевъ къ миру и покорности, убѣждая ихъ къ тому собственною ихъ пользою и выгодами и представляя имъ рѣшительную невозможность противиться видамъ правительства,—невозможность, въ которой они годъ отъ году болѣе должны убѣждаться.

Такимъ образомъ, береговыя укрѣпленія, въ настоящемъ ихъ числѣ и пространствѣ, не могутъ быть разсматриваемы, какъ заведенія постоянныя, но какъ

учрежденія временныя, служація лишь средствомъ къ достиженію извѣстной цѣли. По мѣрѣ достиженія оной, только важнѣйшія изъ нихъ могутъ быть сохранены, какъ средоточія берегового управленія и торговли внѣшней и внутренней; прочія затѣмъ должны упраздниться вовсе, или будутъ существовать въ видѣ открытыхъ поселеній, по степени мѣстныхъ удобствъ каждаго изъ сихъ пунктовъ.

Между-тѣмъ, независимо отъ частныхъ дѣйствій, которыя по обстоятельствамъ предприняты быть могутъ съ Линіи во внутренность земель горцевъ, Е. П. В. не отрицаетъ пользы имѣть особый подвижный резервъ, собственно для покоренія берега и для постепеннаго устройства сухопутныхъ береговыхъ сообщеній. Мѣстопробываніемъ подобнаго резерва Г. П. предназначаетъ Новороссійскъ, предполагая, какъ это уже вамъ извѣстно, имѣть тамъ постоянную штаб-квартиру Тенгинскаго пѣхотнаго полка съ двумя сего полка баталіонами.

Е. П. В. соизволяетъ, чтобы вы поставили въ извѣстность ген.-адъют. Граббе и ген.-л. Раевского объ изложенныхъ здѣсь видахъ Е. В., на тотъ конецъ, чтобы они сообразовались съ оными во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ и распоряженіяхъ.

Въ заключеніе Е. П. В. поручить мнѣ соизволилъ увѣдомить васъ, что Г. П. не можетъ согласиться съ даннымъ ген.-л. Раевскому разрѣшеніемъ ограничиться въ семь году только нѣкоторыми работами по устройству переправы при Варениковой пристани и употребить остальные свои способы на возведеніе укрѣпленія при Гостагаѣ. Е. В., напротивъ того, находитъ изволить, что устройство предположенной переправы, для прямого сообщенія съ Анапою и Новороссійскомъ, составляетъ главный предметъ лежащихъ въ семь году ген.-л. Раевскому предприятий, и что имъ преимущественно заняться должно. Это мнѣніе Е. В. основано, сколько на неоднократныхъ представленіяхъ ген.-л. Раевского о необходимости и пользѣ сей переправы, столько и на томъ, что безъ оной устройство укрѣпленій при Гостагаѣ и въ вершинахъ Цемеса, какъ возводимыхъ собственно для обезпеченія этого сообщенія, не будетъ имѣть никакой цѣли.

Высочайшую волю сію я прошу васъ передать ген.-л. Раевскому, какъ наискорѣе, для предупрежденія какихъ-либо несогласныхъ съ оною распоряженій.

412. *Тожѣ, къ командирующему 5-мъ пѣхотнымъ Корпусомъ, отъ 29-го февраля 1840 года, № 1252.*

Для ускоренія дѣйствій, лежащихъ въ семь

году Отдѣльному Кавказскому Корпусу на восточномъ берегу Чернаго моря, Г. II. Высочайше назначить соизволивъ особую къ сему берегу десантную экспедицію изъ двухъ полковъ ввѣреннаго вамъ Корпуса, Замосцкаго и Виленскаго егерскихъ.

Полки эти, безъ всякаго отлагательства, должны быть сведены въ свои штаб-квартиры и приготовлены къ посаженію на суда: первый въ Севастополѣ, а послѣдній въ Феодосіи.

Они имѣютъ выступить въ наличномъ своемъ трех-баталіонномъ составѣ, за отдѣленіемъ больныхъ и слабыхъ, которые должны быть оставлены на мѣстѣ.

Въ отдѣленіи слабыхъ должно поступить съ величайшею разборчивостью, дабы полки могли выступить въ составѣ, елико возможно сильнѣйшемъ.

Для сей собственно цѣли Е. II. В. благоугодно также, чтобы полки эти не участвовали, ни въ удѣленіи людей на укомплектованіе Черноморскихъ линейныхъ баталіоновъ, ни-же въ формированіи двухъ ротъ линейнаго баталіона № 3-го. Вы не оставите вслѣдствіе того распорядиться, чтобы формированіе сихъ ротъ и выборъ людей на укомплектованіе прочихъ Черноморскихъ линейныхъ баталіоновъ, взаимнѣ назначенныхъ рекрутъ, былъ произведенъ изъ другихъ полковъ 13-й и 15-й пѣхотныхъ дивизій.

Начальство надъ снаряженными въ походъ полками ввѣряется: надъ Виленскимъ—ген.-м. Чичагову, надъ Замосцкимъ—ген.-м. Патону. Главное-же надъ обоими начальство имѣетъ принять ген.-л. Раевскій.

Вмѣстѣ съ полками должна быть посажена на суда первая рота линейнаго баталіона № 3-го, о послѣднѣйшемъ сформированіи коей я предъ симъ уже имѣлъ честь относиться къ вамъ.

Распоряженія по приготовленію флота для принятія войскъ на суда, по Высочайшему повелѣнію, поручены ген.-адъют. Лазареву, съ коимъ вы не оставите войти по предмету сему въ надлежащее сношеніе. Здѣсь нахожу нужнымъ упомянуть только, что, по пребыванію флота въ Севастополѣ, амбаркація начнется съ Замосцкаго полка, по окончаніи коей флотъ спустится къ Феодосіи для принятія Виленскаго егерскаго полка.

Направленіе въ тотъ или другой изъ сихъ портовъ первой роты линейнаго № 3-го баталіона, куда удобнѣе будетъ, предоставляется вашему усмотрѣнію, лишь-бы она ко времени амбаркаціи не опоздала.

Командируемымъ полкамъ предстоятъ одни дѣйствія береговья и движеніе на самое близкое отъ берега разстояніе, а посему, равно какъ для облегче-

нія перевозки, тяжести должны быть ограничены при нихъ самыми необходимыми лишь предметами.

Къ нимъ принадлежатъ:

1) *Лагерныя палатки.* Палатки эти должны быть взяты полками безъ палаточныхъ ящиковъ, уложивъ оныя въ удобные для перевозки на судахъ тюки.

2) *Комплектные боевыя патроны.* Въ патронныхъ ящикахъ, какъ большихъ движеній не предполагается, никакой надобности не будетъ; патроны-же могутъ быть уложены въ удобные для переноски и погрузки въ суда ящики меньшаго размѣра. Такого рода ящики имѣются въ заготовленіи при Севастопольскомъ артиллерійскомъ гарнизонѣ и, по требованію вашему, будутъ вамъ отпущены для обоихъ полковъ, какъ равно и другой комплектъ боевыхъ патроновъ для Виленскаго егерскаго полка, взаимнѣ патроновъ, которые полкъ сей имѣетъ оставить въ своихъ ящикахъ. Объ отпускѣ ящиковъ и другого комплекта боевыхъ патроновъ, вмѣстѣ съ симъ, предписано начальнику артиллерійскихъ гарнизоновъ южнаго округа ген.-м. Бракеру.

3) *Шанцевой инструментъ.* Въ инструментѣ сего войска будутъ имѣть надобность для различныхъ работъ, имъ предстоятъ могущихъ, и для того онъ долженъ быть взятъ въ полномъ штатномъ числѣ.

4) *Лазаретныя вещи.* Вещи сіи также должны быть взяты въ полномъ числѣ и никакой недостатокъ въ нихъ допущенъ быть не можетъ, дабы заболѣвающимъ на мѣстѣ могло быть доставляемо возможное успокоеніе.

Затѣмъ, изъ числа обоза Г. II. дозволяетъ только взять въ каждомъ полку по одному аптечному и одному для письменныхъ дѣлъ ящику; но лошадей къ этимъ ящикамъ не полагается. Весь, безъ исключенія, прочій обозъ обоихъ полковъ, по распоряженію вашему, долженъ быть оставленъ на мѣстѣ, впредь до возвращенія полковъ, подъ надзоромъ, какой вы учредить за нужное признаете.

Для облегченія полковъ, Г. II. разрѣшаетъ не имѣть имъ съ собою киверовъ и тесаковъ съ перьями. Сіе не относится, однако-же, до первой роты линейнаго баталіона № 3-го, которая должна быть отправлена въ полномъ снаряженіи.

Генераламъ и полковымъ командирамъ дозволяется имѣть по одной верховой лошади, если къ перевозкѣ ихъ не встрѣтятся особенныхъ затрудненій.

Продовольствіе отряда на судахъ будетъ обезпечено флотскимъ начальствомъ, а на мѣстѣ высадки—изъ особо заготовленныхъ запасовъ морской провизіи. На обезпеченіе продовольствія офицеровъ отряда

въ кают-компаніяхъ во время переѣзда, ген.-л. Раевскій уполномоченъ употребить нѣкоторую часть состоящей въ его распоряженіи экстраординарной суммы.

Какъ успѣхъ столь сложнаго дѣла, какъ амбаркація войскъ, много зависитъ отъ соглашенія лицъ, на коихъ возложено исполненіе онаго, то Г. П. весьма желательно было-бы, чтобы вы, ген.-адъют.-ты: Лазаревъ и Граббе и ген.-л. Раевскій нашли возможнымъ съѣхаться въ Керчи или Тамани; если-же это по обстоятельствамъ окажется затруднительнымъ, въ такомъ случаѣ предписано ген.-адъют. Граббе представить въ непосредственное съ вами и ген.-адъют. Лазаревымъ сношеніе ген.-л. Раевского.

Оставаясь вполне увѣреннымъ, что Высочайшія назначенія эти будутъ со стороны вашей исполнены со свойственными вамъ дѣятельностью, точностью и благоразумною распорядительностью, Г. П. изволить желать, чтобы вы обратили особое вниманіе на два весьма важныхъ предмета:

1) На то, чтобы отправленные въ экспедицію полки были совершенно исправны въ своемъ вооруженіи, и

2) На способы замѣнить полки сіи въ содержаніи карауловъ въ мѣстахъ, откуда они выводятся.

Хотя полки сіи командируются на непродолжительное время и тотчасъ по достиженіи цѣли экспедиціи, въ навигацію нынѣшняго-же года, непременно будутъ возвращены къ своему Корпусу, не менѣе того, отсутствіе ихъ обременитъ прочія въ Крыму войска лишнею тягостью въ содержаніи карауловъ, а по сему Е. В. благоугодно, дабы вы немедленно занялись составленіемъ соображенія о возможномъ уменьшеніи постовъ въ Севастополѣ, Керчи, Еникали и Феодосіи и соображенія эти представили ко мнѣ для доклада Е. В.

О распоряженіяхъ по амбаркаціи на суда Виленскаго и Замосцкаго егерскихъ полковъ я равноѣрно ожидаю подробнаго вашего донесенія, присовокупляя, что о всѣхъ Высочайшихъ повелѣніяхъ, изложенныхъ здѣсь, увѣдомлены мною вмѣстѣ съ симъ ген.-отъ-инф. Головинъ и ген.-адъют. кн. Меншиковъ.

Въ заключеніе Г. П. поручаетъ вамъ изъяснить полкамъ Замосцкому и Виленскому полную увѣренность Е. П. В., что они, бывъ отличены изъ всего Корпуса настоящимъ назначеніемъ, употребятъ всѣ свои усилія для оправданія сего Высочайшаго выбора и, являсь на полѣ битвы въ первый разъ по причисленіи къ составу 5-го пѣхотнаго Корпуса, воспользуются, со свойственными Русскимъ войскамъ вѣрно-

стью; мужествомъ и храбростью, этимъ случаемъ для пріобрѣтенія доброй воинской славы.

413. *Тожже, ген. Головину, отъ 29-го февраля 1840 года, № 1253.*

Г. П., прочитавъ съ прискорбіемъ полученное вчерашняго числа, по нарочной эстафетѣ, донесеніе ген.-л. Раевского о занятіи горцами форта Лазарева, изволилъ признать необходимымъ принять безотлагательно самыя дѣятельныя и рѣшительныя мѣры къ обратному овладѣнію симъ пунктомъ и къ возобновленію разрушеннаго горцами на немъ укрѣпленія.

Предполагаемый по сему случаю ген.-л. Раевскимъ поискъ въ земли Убуховъ, виновныхъ въ этомъ дерзновенномъ предпріятіи, Г. П. изволить считать не столь необходимымъ, находя, что неотложное возобновленіе разрушеннаго ими форта всего яснѣе докажетъ имъ ничтожество ихъ усилій противиться намѣреніямъ правительства, а вмѣстѣ съ тѣмъ и твердую его рѣшимость достигнуть предположенной цѣли, помимо всѣхъ препятствій.

По возстановленіи форта, поискъ на непріязненные аулы будетъ не бесполезенъ; но необходимыя условія, подъ коими онъ долженъ быть произведенъ, по мнѣнію Е. В., заключаются: во-первыхъ, въ близости сихъ ауловъ отъ береговаго укрѣпленія, дабы не подвергнуть отряда какимъ-либо случайностямъ въ краѣ совершенно неизвѣстномъ; во-вторыхъ, въ важности или значеніи самыхъ ауловъ между горцами, дабы не потерять времени и трудовъ въ предпріятіи, могущемъ имѣть незначительное только вліяніе и, наконецъ, въ томъ, чтобы нанесенное наказаніе служило на долгое время устрашающимъ примѣромъ кары справедливаго, но строгаго правительства.

Въ этихъ видахъ Г. П. Высочайше повелѣтъ соизволилъ снарядить немедленно десантную къ устью Псезюапе экспедицію, ввѣривъ начальство надъ оною ген.-л. Раевскому и отмѣнивъ затѣмъ предполагавшееся въ семъ году устройство укрѣпленій на вершинахъ Цемеса и на Гостагаѣ. Въ составъ сей экспедиціи, независимо отъ способовъ Кавказскаго Корпуса, о коихъ упомянуто будетъ ниже, Е. П. В. изволилъ назначить два полка отъ 5-го пѣхотнаго Корпуса, Виленскій и Замосцскій егерскіе, которые имѣютъ быть посажены въ Севастополѣ и Феодосіи на суда Черноморскаго флота, состояція въ совершенной къ принятію ихъ готовности.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, Г. П. повелѣтъ соизволилъ, чтобы при сихъ полкахъ была перевезена 1-я рота Чер-

номорскаго линейнаго № 3-го баталіона, формируемая при 5-мъ пѣхотномъ Корпусѣ, съ тѣмъ, чтобы рота сія, по возобновленіи форта Лазарева, составила его гарнизонъ.

Отъ Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса, въ составъ десантнаго отряда Высочайше назначаются: батарея 20-й артиллерійской бригады съ необходимымъ числомъ горной артиллеріи, одна саперная рота и одинъ или два пѣшихъ Черноморскихъ козачьихъ полка. Сіи послѣдніе—собственно для производства земляныхъ и строительныхъ работъ по возобновленію форта.

Артиллерійская батарея должна быть отправлена сколь можно безотлагательно въ Тамань, назначивъ одну изъ ближайшаго къ сему пункту расположенія. Туда-же, для принятія на суда, должны быть направлены саперная рота и пѣшіе Черноморскіе полки.

При артиллеріи, по прежнимъ примѣрамъ, признается достаточнымъ имѣть по двѣ лошади на каждое орудіе; если-же впослѣдствіи усиленіе этого числа лошадей оказалось-бы, по обстоятельствамъ, совершенно необходимымъ, въ такомъ случаѣ онѣ могутъ быть перевезены къ отряду дополнительно.

Насчетъ прочаго снаряженія войскъ отъ Кавказскаго Корпуса, въ составъ десантной экспедиціи назначаемыхъ, здѣсь ничего не упоминается, такъ-какъ мѣра его необходимости вполне извѣстна изъ прежнихъ опытовъ.

Снаряженіе, какое Высочайше назначено имѣть полкамъ Виленскому и Замосцскому, подробно изложено въ прилагаемомъ у сего списокѣ предписанія моего ген.-л. Лидерсу. Снаряженіе это соображено съ родомъ предстоящихъ отряду дѣйствій и движеній и ограничится также мѣрою крайней необходимости.

Продовольствіе отряда никакихъ новыхъ мѣропріятій потребовать не можетъ. На предметъ сей должны быть обращены припасы, заготовленные посредствомъ Симферопольской провіантской комиссіи для отряда, имѣвшаго дѣйствовать на Цемесѣ и Гостагаѣ; но если-бы какое-либо дополнительное пособіе провіантомъ оказалось необходимымъ, чего, однако, предвидѣть нельзя, то оно безъ затрудненія можетъ быть доставлено Симферопольскою комиссіею, изъ Крымскихъ запасовъ.

Продовольствіе отряда на судахъ, по прежнимъ примѣрамъ, должно быть обезпечено начальствомъ флота, насчетъ возврата употребленныхъ суммъ.

Равномѣрно и матеріальныхъ способовъ къ возобновленію форта Лазарева болѣе, нежели достаточно. На возведеніе онаго обращаются Е. В. суммы, назна-

чавшіяся на укрѣпленія на Цемесѣ и на Гостагаѣ, или пріобрѣтенныя на эти суммы матеріалы.

Излишество, какое въ нихъ окажется, можетъ быть обращено на улучшеніе другихъ береговыхъ укрѣпленій, которыя имѣютъ болѣе надобности въ исправленіи жилыхъ зданій и въ особенности оборонительныхъ верковъ.

Въ вооруженіи форта Лазарева также не можетъ встрѣтиться остановки. Оно должно быть произведено частью орудій, приготовленныхъ для фортовъ на Цемесѣ и на Гостагаѣ, а какъ большая часть сихъ орудій съ лафетами и принадлежностью состоитъ на лицѣ въ Севастополѣ, то отъ ген.-л. Раевского будетъ зависѣть распорядиться отправленіемъ нужнаго по его усмотрѣнію числа орудій—вмѣстѣ съ десантнымъ отрядомъ, или вслѣдъ за онымъ. Начальнику артиллерійскаго южнаго округа ген.-м. Бракеру поставлено въ обязанность исполнять всѣ требованія по этому предмету ген.-л. Раевского.

За симъ, важнѣйшій предметъ подлежащихъ распоряженій заключается въ самой перевозкѣ десантнаго отряда.

Войска съ тяжестями, собственно имъ принадлежащими, артиллерія съ боевыми снарядами и огнестрѣльными припасами должны быть приняты судами Черноморскаго флота. По мѣрѣ способовъ и возможности, флотъ будетъ содѣйствовать въ поднятіи и прочихъ тяжестей отряда, какъ-то: госпитальныхъ принадлежностей, продовольственныхъ припасовъ и т. п., но онъ встрѣчаетъ особенное затрудненіе въ перевозкѣ лошадей, при отрядѣ состоять имѣющихъ, почему одну должно будетъ произвести на транспортных судахъ Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса, приспособленныхъ къ перевозкамъ этого рода. Вообще Г. II. изволить ожидать и надѣяться, что это дѣло будетъ устроено наилучшимъ порядкомъ, обоюднымъ согласіемъ двухъ вѣдомствъ, постоянно являвшихъ примѣръ похвальнаго соревнованія вездѣ, гдѣ польза службы требовала взаимныхъ ихъ усилій.

Е. II. В. соизволяетъ, дабы Высочайшія разрѣшенія, здѣсь изложенныя, были сообщены вами, безъ всякаго замедленія, ген.-адъют. Граббе, съ тѣмъ, чтобы онъ распорядился исполненіемъ оныхъ лично и чрезъ ген.-л. Раевского, передавъ ему суммы, ассигнованныя въ семъ году на возведеніе и исправленіе береговыхъ укрѣпленій. Изъ числа ихъ Г. II. предоставляетъ ген.-л. Раевскому отдѣлить до 10-ти т. р. с. на экстраординарные по экспедиціи расходы и, между-прочимъ, на обезпеченіе путевого въ кают-компаніяхъ продовольствія офицеровъ полковъ 5-го пѣ-

хотнаго Корпуса, такъ-какъ они, по скорости амбаркаціи, могутъ быть затруднены этимъ предметомъ.

Какъ успѣхъ всѣхъ этихъ распоряженій существенно зависитъ отъ взаимныхъ соглашеній лицъ, на коихъ исполненіе ихъ возложено, то Г. П. находилъ-бы весьма полезнымъ, чтобы они съѣхались въ Тамани или Керчи; но если обстоятельства этого не дозволяютъ, то во всякомъ случаѣ необходимо, чтобы ген.-адъют. Граббе поставилъ ген.-л. Раевского въ непосредственное сношеніе съ ген.-адъют. Лазаревымъ и ген.-л. Лидерсомъ.

Въ заключеніе долгомъ считаю увѣдомить васъ, что назначеніе для десантной экспедиціи двухъ полковъ отъ 5-го пѣхотнаго Корпуса сдѣлано Е. В. единственно въ видахъ доставленія полкамъ 1-й бригады 20-й пѣхотной дивизіи нѣкотораго отдыха и возможности заняться своимъ устройствомъ, а потому полки Виленскій и Замосцскій должны непремѣнно быть возвращены къ своему Корпусу тотчасъ по восстановленіи форта Лазарева и по совершеніи поиска въ землю Убыховъ, если таковой, по мѣстнымъ обстоятельствамъ, полезнымъ признанъ будетъ.

Между-тѣмъ полки 1-й бригады 20-й пѣхотной дивизіи, за исключеніемъ той части, которая отдѣлена нынѣ для обезпеченія кр. Анапы и ея окрестностей, оставаясь на мѣстѣ съ вышеозначенною цѣлью, назначаются для предпріятія, по наступленіи удобнаго времени, поиска по долинѣ Атакума, отъ Абинска къ Анапѣ, который, согласно съ сообщеннымъ вамъ Высочайшимъ Г. П. повелѣніемъ, долженъ быть совершенъ подъ личнымъ предводительствомъ ген.-адъют. Граббе.

Что принадлежитъ до охраненія укрѣпленій береговой линіи отъ дальнѣйшихъ покушеній горцевъ, то Г. П. изволить оставаться вполнѣ увѣреннымъ, что принятыми по сему предмету ген.-адъют. Граббе и ген.-л. Раевскимъ мѣрами, оно, по возможности, обезпечено. Новый и достаточный, по мнѣнію Е. В., способъ къ тому заключается въ предстоящемъ укомплектованіи линейныхъ баталіоновъ изъ 13-й и 15-й пѣхотныхъ дивизій и во вновь формируемомъ Черноморскомъ № 3-го баталіонѣ.

Г. П. соизволяетъ посему, чтобы, тотчасъ по прибытіи этого подкрѣпленія на Черноморскій берегъ, находящіяся на ономъ нынѣ части полковъ 1-й бригады 20-й пѣхотной дивизіи были возвращены къ своимъ полкамъ.

Объ обстоятельствахъ, предшествовавшихъ и сопровождавшихъ взятіе форта Лазарева, Г. П. изволить

ожидать, сколь можно въ непродолжительномъ времени, подробнаго донесенія вашего.

414. Записка ген.-л. Раевского о торговлѣ съ горцами и переселеніи на восточный берегъ.

1. О выборѣ пунктовъ для поселенія на восточномъ берегу.

Въ предписаніи военнаго министра, на имя ген. Головина, отъ 7-го ноября, № 7045, изъясняется:

„Г. П., признавая полезнымъ поощрить купцовъ нашихъ къ торговлѣ съ горцами на восточномъ берегу Чернаго моря, Высочайше повелѣтъ соизвоилъ: спросить управляющаго Министерствомъ Финансовъ, какія льготы полагаетъ онъ возможнымъ предоставить купцамъ, желающимъ переселиться въ Новороссійскъ“.

„Пунктъ сей избранъ Е. В. потому, что, имѣя удобныя сообщенія съ внутренностью края, онъ пользуется лучшею гаванью на восточномъ берегу Чернаго моря, и, сверхъ того, необходимый за развитіемъ возникающей торговли надзоръ будетъ сосредоточенъ въ одномъ мѣстѣ“.

„По всеподданнѣйшему докладу военнымъ министромъ отвѣта управляющаго Министерствомъ Финансовъ, Е. П. В., принимая во вниманіе, что только изъ мѣстныхъ соображеній можно судить, какія изъ сихъ мѣръ и въ какой степени могутъ быть съ пользою примѣнены къ поселенію Русскихъ купцовъ и ремесленниковъ въ Новороссійскѣ, а также, нѣтъ-ли другихъ способовъ къ вѣдшему развитію торговли съ горцами, Высочайше повелѣтъ соизвоилъ: о предположеніяхъ т. с. Вронченко сообщить начальнику Черноморской береговой линіи, для заключеній, основанныхъ на мѣстныхъ соображеніяхъ“.

Новороссійску, основанному на самой пространной бухтѣ восточнаго берега Чернаго моря, предстоитъ большое развитіе, какъ военной гавани, какъ отличному и, между-тѣмъ, единственному порту для Кавказской области, Черноморія и Закубанскихъ племенъ Черкесъ. Но къ ю-в. отъ Новороссійска, въ 30-ти миляхъ отъ него, находится столь-же удобный, хотя не столь пространный, Геленджикскій портъ. Казалось-бы, сосѣдство это должно отнять всю важность Геленджика; но порты сіи раздѣлены хребтомъ горъ (восемнадцатигорье), который не позволяетъ между ними сухопутнаго сообщенія, и на сѣверѣ отъ Новороссійска находятся: Черноморіе, Кавказская область и Закубанскія племена. Вотъ куда, по естественному положенію, направится торговля Новороссійска; для торговли-же Геленджика предназначены всѣ

богатые, населенные и обширные земли, простирающиеся на ю.-в. Мѣста сіи менѣе другихъ пострадали отъ бѣдствій войны. Здѣсь зажиточныя племена болѣе всего занимались торговлею; въ десяти миляхъ ниже Геленджика, на Пшадѣ (Ново-Троицкое) живетъ Пндар-оглу, нѣкогда извѣстный своею торговлею и сношеніями съ Турціею и Россіею. Въ Пшадѣ прежде всего завелась и была главная мѣна солью, во время Скасси: прежде чѣмъ въ другихъ пунктахъ, она и нынѣ тамъ возобновилась съ Ново-Троицкимъ гарнизономъ. Чтобы получить болѣе развитіе, сія мѣна только ожидаетъ привоза товаровъ въ Геленджикъ, который, какъ я уже сказалъ, въ десяти миляхъ отъ Пшады. Излишне было-бы описывать всѣ столь-же богатые долины, простирающіяся отъ Пшады къ ю.-в., и для которыхъ Геленджикъ есть единственный пунктъ торговли. Такимъ образомъ, относительно торговли съ горцами, Новороссійскъ и Геленджикъ, каждый въ своемъ родѣ, представляютъ важныя выгоды, которымъ ихъ сосѣдство нисколько вредить не можетъ.

Новороссійску предстоитъ важность, какъ военной гавани; но не менѣе важности пріобрѣтеть Сухумъ торговлею.

Во время владѣнія Турокъ, 3 т. сем. составляли народонаселеніе города, окружавшаго крѣпость. Въ немъ находились плодородныя сады и многочисленныя базары. При Туркахъ Сухумъ былъ богатый, здоровый, веселый, торговый городъ, на лучшей бухтѣ Закавказскаго края. Ручей Гандаръ, раздѣленный по канавамъ, одѣтымъ камнями, вездѣ давалъ свѣжую воду для орошенія садовъ и другихъ потребностей жителей. У берега моря сіи малыя каналы соединялись въ одну большую, одѣтую кирпичемъ: въ нее входили для исправленія и мелкія Турецкія суда.

Вотъ развитіе, которое получилъ Сухумъ при Туркахъ, не смотря на то, что онъ довольствовался одною мѣстною торговлею, потому что Грузія принадлежала Персіянамъ.

Вотъ настоящее его положеніе: народонаселеніе разбѣжалось, сады вырублены, строения до единого развалились, крѣпостныя стѣны треснули и грозятъ паденіемъ; ручей Гандаръ, текущій изъ ущелья Берчь, при мелкомъ руслѣ, въ пологихъ берегахъ, во время полноводія и талыхъ снѣговъ, разливается и затопляетъ окрестности укрѣпленія. Гнилая вода, въ которой тлѣютъ развалины домовъ, не имѣетъ ската и остается до тѣхъ поръ, пока не испарится отъ сильныхъ жаровъ. То-же дѣйствіе производитъ каждый сильный морской прибой, который запружаетъ рѣку.

Канавы, по которымъ стекала вода, развалились и заросли кустарникомъ. Вокругъ Сухума находится множество родниковъ прекрасной воды: не имѣя стока, они соединяются въ низкихъ мѣстахъ и увеличиваютъ болота. Для довершенія всего, не далѣе, какъ въ прошедшемъ году, я нашелъ, что крѣпостной ровъ, едва-ли чищенный со времени занятія Сухума, наполнился всѣми нечистотами крѣпости, которая до того времени бросалась туда чрезъ амбразуры, и, находясь въ безпрестанномъ броженіи, наполняли воздухъ гнилými испареніями.

По Высочайшей волѣ, недавно предписано приступить къ осушкѣ болотъ въ Сухумѣ, который, въ продолженіи 30-ти лѣтъ, не обратилъ на себя вниманія мѣстнаго начальства.

Но Сухуму предоставлено быть, какъ и при Туркахъ, центромъ торговли съ окружающими его горами, а именно: Убыхами, Джигетами, Псхувцами, Абхазцами, Цебельдинцами и Самурзаканцами. Я уже сказалъ, что при Туркахъ онъ ограничивался только этою мѣстною торговлею, потому что Грузія и Каспійская область принадлежали Персіянамъ. Въ настоящемъ положеніи дѣлъ онъ прекрасный и единственный портъ для торговли западной Россіи съ Закавказскимъ краемъ, Персіею и восточною частью Азіатской Турціи. Посему развитіе торговли въ Сухумѣ неминуемо превзойдетъ развитіе Новороссійска и Геленджика въ семъ отношеніи.

Въ настоящемъ положеніи вещей, Сухумъ представляетъ еще выгоды, которыхъ по сіе время не имѣетъ ни Новороссійскъ, ни Геленджикъ. Абхазія покорна и владѣтель ея ревностно въ ней распространяетъ христіанство. Десяти-лѣтнее спокойствіе и мирныя сношенія улучшили состояніе края и сблизили жителей съ Русскими. Переселенцы найдутъ безопасность и возможность пріобрѣтать земли. Край изобильно производитъ виноградъ, шелковицу, оливку, рисъ и хлопчатую бумагу; нѣкоторые опыты даютъ надежду, что тамъ будутъ произрастать: пробочный дубъ, апельсинное, чайное, камфорное деревья, индиго и ленъ Новой Зеландіи.

Отъ сѣвера и востока Абхазія заслонена Кавказскимъ хребтомъ; отъ сосѣдства моря, жары въ ней несравненно сноснѣе, чѣмъ въ южной части Каспійской области, а зимою холода несравненно меньше, потому что сія послѣдняя не закрыта отъ востока.

По всѣмъ вышеизложеннымъ причинамъ, я осмѣливаюсь просить распространить на Геленджикъ и Сухумъ переселеніе и льготы для торговли, которая предполагается предоставить Новороссійску.

2. О правахъ и преимуществахъ для переселенцевъ на восточный берегъ Чернаго моря.

Т. с. Вронченко увѣдомилъ военнаго министра:

„Что какъ во всемъ Закавказскомъ краѣ, впредь до устройства тамъ финансовой части, гильдейское положеніе еще не введено, то и льготы отъ гильдейскаго платежа не могутъ имѣть примѣненія ко всѣмъ занятымъ на восточномъ берегу Чернаго моря пунктамъ, такъ-же, какъ и къ жителямъ другихъ мѣстъ Закавказскаго края“.

Правда, что гильдейское положеніе въ Закавказскомъ краѣ не введено; но Черноморская береговая линія и въ особенности Новороссійскъ вовсе не принадлежатъ Закавказскому краю, и посему необходимо нужно объявить (сіе до сихъ поръ не было сдѣлано), что лица, которыя тамъ поселятся, будутъ пользоваться льготами отъ гильдейскаго платежа. Кроме того, невведеніе въ Закавказскомъ краѣ гильдейскаго положенія есть только временная мѣра, до устройства тамъ финансовой части. Посему, чтобы привлечь поселенцевъ на восточный берегъ, необходимо опредѣлить время, въ продолженіе котораго переселенцы будутъ пользоваться освобожденіемъ отъ гильдейскаго платежа.

И совершенно согласенъ съ мнѣніемъ т. с. Вронченко, что для привлеченія къ переселенію въ Новороссійскъ Россійскихъ купцовъ и торговцевъ Закавказскаго края должно предоставить Россійскимъ купцамъ пользоваться правами и преимуществами купцовъ 1-й и 2-й гильдій, во все время жительства тамъ, и даже по возвращеніи въ Россію, если они проживутъ въ Новороссійскѣ не менѣе 6-ти или 10-ти лѣтъ, а торговцамъ Закавказскаго края даровать подъ симъ-же условіемъ освобожденіе отъ существующихъ по нынѣшнему ихъ состоянію казенныхъ податей, во все время жительства тамъ.

И также совершенно согласенъ, что какъ, сверхъ торговаго класса, весьма желательно поощрить къ заселенію Новороссійска не только купцовъ, но и вообще Русскихъ уроженцевъ изъ ремесленнаго класса, то предоставить переселенцамъ туда изъ Россіи, изъ податнаго состоянія, льготу на опредѣленное число лѣтъ отъ податей и натуральныхъ повинностей.

Что-же касается до введенія хлѣбопашества, о семъ полезномъ предположеніи т. с. Вронченко еще нельзя думать: ни для Новороссійска, ни для Геленджика. Едва три баталіона достаточны, чтобы защищать 300 сем., составляющихъ неумѣстное и несчастное Анапское поселеніе. Но въ окрестностяхъ Су-

хума можно заняться вышеназванными предметами садоводства. Есть, однако-же, отрасль промышленности, которая можетъ быть немедленно введена на восточномъ берегу и заслуживаетъ всего поощренія правительства:—это рыбная ловля. Рыбная ловля при устьѣ большихъ рѣкъ получила у насъ полное развитіе на Волгѣ и на Донѣ; но въ Черномъ морѣ промыселъ этотъ едва начинается ловлею сельдей. Сельди, въ опредѣленные времена года, выходя изъ Царьградскаго пролива, идутъ вдоль восточнаго берега въ Сухумскую, Геленджикскую и Новороссійскую бухты (сію послѣднюю, по обширности, можно назвать заливомъ); отсюда, наконецъ, онѣ направляются въ Керчь, единственное мѣсто, гдѣ ихъ до сихъ поръ ловятъ. Кроме того, восточный берегъ изобильно производитъ анчоусы, сардины и другія рыбы Средиземнаго моря, которыя составляютъ столь важную промышленность для всей южной Европы. Тѣ, которые заведутъ сію ловлю въ трехъ бухтахъ восточнаго берега, будутъ имѣть ту выгоду, что ловля будетъ совершенно свободна каждому и что рыбаки будутъ освобождены отъ откупа, или платежа прибрежнымъ помѣщикамъ, какъ сіе дѣлается во всей Россіи.

На вышеизложенныхъ основаніяхъ, я полагаю дать слѣдующія права и льготы переселенцамъ на восточный берегъ:

Для населенія и развитія торговли и промышленности въ трехъ портахъ, нынѣ учрежденныхъ, а именно: Новороссійскѣ, Геленджикѣ и Сухумѣ, по примѣру преимуществъ, данныхъ другимъ городамъ, необходимо:

1) Желających записаться въ купцы, мѣщане и цеховые и водвориться прочнымъ образомъ въ Новороссійскѣ, Геленджикѣ и Сухумѣ, уволить на 25-ти лѣтній срокъ отъ платежа въ казну всѣхъ вообще податей и отбыванія рекрутской и другихъ повинностей, подъ какими-бы онѣ наименованіями ни существовали.

2) Всѣмъ желающимъ водвориться прочнымъ образомъ въ Новороссійскѣ, Геленджикѣ и Сухумѣ, разрѣшить пріобрѣтать законно всякую собственность, даже земли у горцевъ; но сіи послѣднія—съ позволенія начальника Черноморской береговой линіи. Они безусловно должны пользоваться всѣми мѣстными выгодами и туземными богатствами края, на поверхности земли добытыми.

3) Всѣмъ водворившимся прочнымъ образомъ въ Новороссійскѣ, Геленджикѣ и Сухумѣ предоставить право заключать условія, поручительства и договоры.

Таковые акты, засвидѣтельствованные начальниками отдѣленій береговой линіи, должны быть принимаемы вездѣ въ обезпеченіе исправнаго по нимъ выполненія, наравнѣ съ актами, заключенными въ установленныхъ на то присутственныхъ мѣстахъ.

Сими льготами и преимуществами въ Новороссійскѣ, Геленджикѣ и Сухумѣ должно предоставить пользоваться:

а) Купцамъ, мѣщанамъ и цеховымъ, переселившимся изъ Россіи.

б) Иностранцамъ, присягнувшимъ на подданство Россіи.

в) Всѣмъ тѣмъ, кои перечисляются изъ казенныхъ крестьянъ, или вольноотпущенныхъ и разночинцевъ.

г) Анапскимъ казеннымъ и за-Кубанскимъ Малороссійскимъ переселенцамъ.

е) Болгарамъ и всѣмъ иновѣрцамъ, если они пожелаютъ поселиться въ тѣхъ-же пунктахъ; изъ сего, однако-же, исключаются Евреи и мусульмане, какъ сіе именно Высочайше предписано.

4) Поселившимся въ Новороссійскѣ, Геленджикѣ, или Сухумѣ Россійскимъ купцамъ, по свидѣтельству начальника береговой линіи, смотря по обширности производства одной внутренней или заграничной торговли, предоставить права и преимущества купцовъ 1-й и 2-й гильдій, во все время жительства тамъ, и даже по возвращеніи въ Россію, если они проживутъ въ одномъ изъ трехъ вышеупомянутыхъ пунктовъ не менѣе 6-ти или 10-ти лѣтъ; а торговцамъ Закавказскаго края даровать, подъ симъ-же условіемъ, освобожденіе отъ существующихъ, по нынѣшнему ихъ состоянію, казенныхъ податей, во все время жительства тамъ.

5) Россійскихъ подданныхъ, не состоящихъ въ гильдіяхъ, или болѣе трехъ лѣтъ изъ оныхъ выбывшихъ и имѣющихъ намѣреніе завести въ Новороссійскѣ, Геленджикѣ или Сухумѣ фабрики, по удостовереніи о томъ начальника береговой линіи, освобождать отъ взятія свидѣтельствъ и гильдейскаго платежа на двадцать пять лѣтъ, соблюдая условіе, § 8 предписываемое.

6) Иностранцамъ, не приписаннымъ въ иностранные гости и желающимъ съ временною припискою въ гильдіи завести фабрики, предоставить льготу на томъ-же основаніи.

7) Купцовъ 1-й, 2-й и 3-й гильдій въ Новороссійскѣ, Геленджикѣ или Сухумѣ, на льготу численыхъ, допускать къ производству, соотвѣтственно ихъ званію, промысловъ и торговли безъ платежа податей во всѣхъ портахъ Чернаго и Азовскаго морей,

Россіи принадлежащихъ, въ Кавказской области и Закавказскихъ провинціяхъ; а въ прочихъ мѣстахъ Имперіи не иначе, какъ со взятіемъ установленныхъ свидѣтельствъ, съ опредѣленнымъ за оныя платежемъ.

8) Срокъ означеннымъ выше льготамъ опредѣляется не по времени водворенія въ одномъ изъ названныхъ мѣстъ: Новороссійскѣ, Геленджикѣ и Сухумѣ, но на то время, на какое каждому изъ нихъ льгота будетъ присвоена.

3. О предметахъ торговли съ горцами.

Уже давно мѣновая торговля была заведена на восточномъ берегу Скасси, подъ покровительствомъ правительства. Не принадлежитъ моему предмету излагать причины, по которымъ сія торговля не получила развитія. Она прекратилась съ присоединеніемъ сего края къ Россіи. И тщетно искалъ въ Керчи свѣдѣнія о предметахъ и самомъ количествѣ предметовъ, которые были вывозимы къ горцамъ, а равно и тѣхъ, которые отъ нихъ были получаемы. Съ присоединеніемъ сего края, мѣстное начальство предложило мѣры, состоящія въ запрещеніи съ нашей стороны всякихъ мирныхъ и торговыхъ сношеній, въ особенности вывоза соли, въ которой горцы нуждаются. Кроме того, оно желало, чтобы всегда крейсерующая эскадра препятствовала всякому ввозу со стороны моря. Такимъ образомъ полагали держать въ тѣсной блокадѣ восемьсотъ тысячъ жителей, обезсиливая ихъ голодомъ и недостаткомъ и, наконецъ, покоряя ихъ вторженіями въ ихъ горы. Хотя мы не успѣли ни въ одномъ, ни въ другомъ, и хотя наше положеніе на Кавказѣ не улучшилось, система сія находитъ еще защитниковъ.

Правительство удостовѣрилось, что запрещеніе торговать съ горцами препятствуетъ ихъ усмиренію, поощряетъ контрабанду, усиливаетъ вліяніе Турціи и что, кромѣ того, запрещеніе торговли заставляетъ горцевъ искать средства къ независимому существованію отъ Россіи. Вслѣдствіе сего, торговля была Высочайше разрѣшена на восточномъ берегу, и для сего отпущена казенная соль. Невѣроятный успѣхъ сей мѣры извѣстенъ, не смотря на то, что она производилась только гарнизонами укрѣпленій, требующими однихъ жизненныхъ припасовъ; не смотря на то, что соль есть единственный предметъ мѣны, наконецъ, не смотря на то, что мѣстное начальство, въ продолженіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ, запретило сію торговлю, чрезъ что колебалась въ горахъ увѣренность всегда получать отъ насъ соль. Во всѣхъ укрѣпленіяхъ горцы настоятельно просятъ о доставленіи имъ

холста, сафьяна, Турецких шелковых и бумажных тканей. Кроме того, отъ уменьшенія контрабанды, у горцевъ накопились шкуры, воскъ, медъ, мѣхъ, баранье сало,—главные и значительные предметы ихъ торговли, и именно тѣ, которые они не могутъ сбыть нашимъ гарнизонамъ.

По несчастію, занимаясь исключительно военными дѣйствіями, мы весьма мало обратили вниманія на торговлю съ горцами и еще не знаемъ, какія отрасли можетъ она представить.

Вдругъ являются предметы, о существованіи которыхъ никто не подозрѣвалъ, напримѣръ: на-дняхъ открыли, что у Натухайцевъ растетъ табакъ отличной доброты. Между Анапскими поселянами находятся ремесленники, нѣкоторые изъ нихъ взялись за новый промыселъ; и теперь въ Анапѣ и въ Новороссійскѣ стали дѣлать сигары; онѣ такъ дешево обходятся, что даже солдаты ихъ курятъ. Весьма недавно еще въ Анапѣ промѣняли на соль 1,800 аробъ дровъ и лѣсу для малыхъ строеній. Сіи дрова и лѣсъ обошлись по 16-ти р. за сажень. Это обстоятельство тѣмъ важнѣе, что всѣмъ извѣстенъ недостатокъ топлива и строительныхъ матеріаловъ въ Новороссійскомъ краѣ, и что дрова обходились казнѣ въ Анапѣ до 120 р. за сажень.

Впрочемъ, какіе ни были-бы предметы торговли съ горцами, снабженіе ими восьмисотъ тысячъ жителей всегда будетъ весьма важнымъ обстоятельствомъ.

4. О настоящемъ положеніи нашей торговли.

Въ Трепизондѣ основалась богатая, могущественная и предприимчивая компанія Англійскихъ купцовъ. Она имѣетъ въ виду завладѣть всею торговлею Малой Азіи и Персіи. Подобно всѣмъ другимъ Англійскимъ компаніямъ, она старается приобрѣсти вліяніе и на политическія дѣла сихъ странъ. Частію она достигла уже сей цѣли и, согласивъ выгоды жителей и мѣстныхъ начальниковъ съ собственными своими выгодами, компанія эта во многомъ уже препятствуетъ мѣрамъ султана, клонящимся къ нашей пользѣ, напримѣръ, къ прекращенію контрабанды на восточномъ берегу Чернаго моря. Компанія эта намъ непріязненна, потому что опасается нашихъ завоеваній и таможенныхъ уставовъ; но ей извѣстно, что по сіе время наша таможенная линія за Кавказомъ есть только мнимая преграда и потому она наводнила Англійскими издѣліями весь Закавказскій край чрезъ Турцію и Персію. Компанія сія ищетъ сбыта своимъ издѣліямъ на восточномъ берегу Чернаго мо-

ря, имѣя въ виду поддержать сколь возможно враждебное расположеніе къ намъ горцевъ. Извѣстный Бель былъ агентомъ сей компаніи. Довольствуясь дешевыми цѣнами и отсрочивая на долгое время уплату, Англійская компанія предоставляет туземцамъ всю выгоду мелкой и мѣновой торговли. Компанія симъ приобрѣла популярность и привязала къ своимъ интересамъ, какъ тѣхъ, которые привозятъ ея товары, такъ и тѣхъ, которые принимаютъ ихъ, т. е. всѣхъ жителей этихъ странъ.

Правительство желало уничтоженіемъ транзита открыть сбытъ Русскимъ произведеніямъ; но, къ сожалѣнію, должно признаться, что наше купечество симъ не воспользовалось. Всѣ Русскія издѣлія возятся на колесахъ съ Макарьевской ярмарки въ Тифлисъ по Военно-Грузинской дорогѣ; наше купечество еще не догадалось, что изъ Москвы, центра промышленности Россіи, можно Волгою и Каспійскимъ моремъ снабжать издѣліями: чрезъ Баку весь Закавказскій край; чрезъ Энзели, Азербейджанъ и чрезъ Астрабадъ внутренность Персіи, восточные берега Каспійскаго моря и, наконецъ, Тегеранъ, который отъ Астрабада въ полтора верстахъ. Способъ снабженія Русскими произведеніями восточныхъ береговъ Чернаго моря еще страннѣе: единственные издѣлія наши, которыя доходятъ въ Имеретію, Мингрелію, Гурію и Абхазію, суть тѣ, которыя доставляются на колесахъ изъ Макарьева въ Тифлисъ, а оттуда уже на вьюкахъ перевозятся въ вышеупомянутыя страны, по дорогамъ едва проходимымъ. Для Русскаго купечества Сухумъ не существуетъ, подобно какъ и порты Каспійскаго моря.

Нѣсколько судовъ Армянскихъ и Греческихъ привозятъ изъ Крыма въ Абхазію и Мингрелію весьма малое количество Русской соли и желѣза; нѣсколько судовъ Персіянъ, поселенныхъ въ Астрахани, привозятъ оттуда товары въ Каспійскіе порты. Вотъ жалкіе представители Русской торговли на Каспійскомъ морѣ и на восточномъ берегу Чернаго.

Желательно было-бы, чтобы, наконецъ, удосто- вѣрились, что Военно-Грузинская дорога не есть путь торговый, а должна служить единственно для прохода войскъ; что вся торговля и казенные грузы должны изъ восточной Россіи идти водою чрезъ Баку и что торговля Европейская и западной Россіи должна производиться моремъ чрезъ Сухумъ.

Не принадлежитъ моему предмету описаніе хода контрабанды по сухопутной границѣ Закавказскаго края, отъ Чернаго до Каспійскаго моря. Постоянное водвореніе чумы въ Ахалцихской области есть одно изъ

горестныхъ доказательствъ не прекратившихся тайныхъ сношеній съ Турціею. Что же касается до контрабанды на восточномъ берегу, то я уже нѣсколько разъ описывалъ ходъ ея. Причины контрабанды на восточномъ берегу были слѣдующія: между тѣмъ какъ мы препятствовали Турецкой торговлѣ, мы не замѣнили ее Русскою; между тѣмъ какъ мы препятствовали силою интересамъ, связывающимъ горцевъ съ Турціею, мы замѣни не предоставили горцамъ никакихъ интересовъ, которые могли-бы привязать ихъ къ Россіи. Отъ этого произошло столь сильное ожесточеніе горцевъ, что они сначала обязались взаимной присягой не вымѣнивать соли въ нашихъ прибрежныхъ укрѣпленіяхъ. Но благотворительная мѣра, которою дозволено продавать горцамъ соль, возымѣла вскорѣ полное развитіе: торговля сія для нихъ слишкомъ выгодна, и начинаясь тайно и съ нѣсколькими лицами, она постепенно содѣлалась общою и явною. Не смотря на все ожесточеніе горцевъ, очевидная польза заставила ихъ скорѣе вымѣнивать у насъ соль, нежели доставать ее отъ контрабандистовъ, за чрезвычайно дорогую цѣну, или добывать изъ морской воды съ неимовѣрными трудами.

Кромѣ мѣны солью, еще открылась другая торговля на береговой линіи. Русское купечество въ Керчи не можетъ славиться ни обширностью торговли, ни капиталами, ни кредитомъ, ни торговыми соображеніями: оно изъ третьихъ или четвертыхъ рукъ покупаетъ товары въ Харьковѣ или въ Ромнахъ, въ три-дорога, по неимѣнію наличныхъ денегъ или кредита. Въ той-же самой соразмѣрности, по тѣмъ-же причинамъ, съ равнымъ повышеніемъ цѣнъ они передаютъ сіи товары нѣсколькимъ Анапскимъ поселянамъ, именующимъ себя Анапскимъ купечествомъ. Сіи послѣдніе, не любя мореплаваніе, описывая огромный кругъ, везутъ свои товары сухопутно, на телѣгахъ, въ Анапу, не смотря на издержки за переправу чрезъ Керченскій и Бугазскій проливы. По незнанію языка и обычаевъ горцевъ, въ той-же соразмѣрности, по тѣмъ-же причинамъ, съ равнымъ повышеніемъ цѣнъ, они передаютъ сіи товары нѣсколькимъ Анапскимъ Грекамъ и Армянамъ, которые, наконецъ, продаютъ ихъ горцамъ. Не смотря на всѣ эти препятствія, не смотря на недавнее открытіе торговли, не смотря на то, что Анапа вовсе не торговый пунктъ, тамъ съ 1-го сентября по 1-е октября промѣнено товаровъ на 5,700 р. асс.

5. О способахъ развитіи торговли съ горцами.

Я уже говорилъ, что во всѣхъ укрѣпленіяхъ гор-

цы настоятельно просятъ о доставленіи имъ холста, сафьяна, Турецкихъ шелковыхъ и бумажныхъ тканей и о покупкѣ у нихъ шкуръ, воска, меда, мѣховъ и бараньяго сала. Вслѣдствіе сего я предложилъ пригласить какого-нибудь достойнаго негоціанта, на примѣръ, Одесскій домъ Штиглица, вывезти для восточнаго берега, на опредѣленную сумму и безъ пошлины, вышесказанные предметы, для мѣны съ горцами; опытъ потомъ показалъ-бы, какими Русскими издѣліями можно ихъ замѣнить.

По Высочайшей волѣ, я получилъ въ слѣдствіе сего предписаніе войти въ сношеніе по сему предмету съ Штиглицемъ и, согласно съ гр. Воронцовымъ, составить о семъ предположеніе. Я узналъ отъ е. с., что торговый домъ Штиглица, по настоящему, въ Одессѣ уже не существуетъ для прямой торговли, а занимается только ликвидаціею по прежнимъ дѣламъ. Гр. Воронцовъ увѣдомилъ меня, что, согласно съ мнѣніемъ моимъ, Таганрогскому 1-й гильдіи купцу, дворянину Ставро-Вальяно ближе всѣхъ принять на себя открытіе торговли съ горцами, потому что онъ имѣлъ частыя сношенія съ береговою линіею, по случаю большихъ подрядовъ и доставокъ. Гр. Воронцовъ считаетъ весьма нужнымъ просить также о томъ, чтобы, не ограничиваясь вышесказанными предметами, дано было право на беспошлинную перевозку изъ Новороссійскихъ портовъ, для торговли съ горцами, всѣхъ вообще предметовъ, какіе будутъ оказываться нужными, по засвидѣтельствованіямъ и требованіямъ моимъ. Такое предварительное право, по его мнѣнію, будетъ имѣть ту пользу, что въ случаѣ нужды въ какомъ-либо новомъ предметѣ торговли, она, по сосѣдству съ береговою линіею, можетъ удовлетворяться безъ замедленія, чѣмъ самымъ и будетъ поддерживаться въ горцахъ увѣренность получать отъ насъ безъ затрудненія все для нихъ нужное, тогда какъ, слѣдуя общему порядку, должно было-бы дѣлать всякій разъ особые представленія, разсмотрѣніе и удовлетвореніе которыхъ, по общимъ формамъ, требовало-бы не мало времени, а между-тѣмъ могло-бы наступать неудобное для навигаціи время года и требованія горцевъ оставались-бы не удовлетворенными.

Наконецъ, е. с. полагаетъ, что должно стараться привлечь къ общепользному предпріятію мѣнковой торговли съ горцами и другихъ лицъ, кромѣ Ставро-Вальяно.

Я въ полномъ убѣжденіи, что предложеніе е. с. есть лучший способъ къ развитію торговыхъ сношеній съ горцами.

6. О карантинахъ и таможняхъ на восточномъ берегу Чернаго моря.

а) О карантинахъ.

Въ 1838 году Таманская и Бугазская карантинныя заставы перешли отъ начальства Новороссійскаго края и ближайшій за ними надзоръ порученъ начальнику Черноморской береговой линіи. На такомъ-же основаніи, по распоряженію ген.-адъют. Граббе, поступилъ въ вѣдѣніе сего начальника Анапскій карантинъ.

Предположено учредить карантинныя въ Новороссійскѣ и Геленджикѣ; на нихъ отпущена даже сумма. Наконецъ, корпусный командиръ недавно подчинилъ Сухумскій карантинъ начальнику береговой линіи.

Такимъ образомъ положено начало карантинной линіи вдоль восточнаго берега Чернаго моря, отъ Тамани до границъ Мингреліи.

Чума завозится на восточный берегъ, и то весьма рѣдко, моремъ—контрабандистами изъ Царьграда или Анатоліи. Но достаточно одной возможности прорваться чумѣ на восточный берегъ, чтобы не считать его въ практическомъ положеніи. Контрабанда болѣе всего прорывается между осеннимъ и весеннимъ равноденствіями, когда плаваніе нашихъ крейсеровъ вдоль берега содѣлывается труднымъ и даже опаснымъ.

Чрезвычайная трудность сообщенія Черноморской береговой линіи съ Кавказскою извѣстна. Нерѣдко нужно два мѣсяца, чтобы какое-нибудь распоряженіе изъ Ставрополя достигло назначеннаго мѣста на восточномъ берегу, и столько-же, чтобы поспѣло обратно, и то если случится готовое судно къ отплытію. Препятствія въ сообщеніи болѣе всего ощутительны между осеннимъ и весеннимъ равноденствіями, то-есть, когда контрабанда успѣшнѣе производится, какъ выше сказано. Наконецъ, Керченскій проливъ ежегодно замерзаетъ на цѣлые мѣсяцы и въ то время сообщеніе съ Кавказскою Линіею совершенно прекращается. Если зараза появится на восточномъ берегу, пока чрезъ многія инстанціи дойдетъ свѣдѣніе до Екатеринодара или Ставрополя, пока успѣютъ тамъ предписать мѣры, пока распоряженіе оттуда получится на восточный берегъ, можетъ пройти четыре мѣсяца.

Изъ сего истекаетъ необходимость центрального карантина на восточномъ берегу; онъ былъ-бы въ непосредственныхъ и непрерывныхъ сношеніяхъ съ горцами, имѣлъ-бы всѣ средства прежде всѣхъ получать вѣрныя свѣдѣнія о чумѣ и принимать надлежащія

мѣры противъ ея распространенія въ прибрежныхъ укрѣпленіяхъ: не пропустить ее въ Черноморіе чрезъ Бугазскій и Таманскій карантинныя и противиться ея распространенію въ Имеретіи. Излишнимъ было-бы пространствѣ доказывать, что центральный карантинъ долженъ находиться тамъ, гдѣ чума можетъ прежде всего явиться, и гдѣ прежде можно будетъ принять мѣры противъ ея распространенія. По сіе время карантинны 1-го отдѣленія въ зависимости отъ центрального карантина въ Екатеринодарѣ; а 3-го отдѣленія состоятъ въ зависимости комитета о предохраненіи Закавказскаго края отъ чумы.

Осмѣливаюсь представить предположеніе объ учрежденіи карантинновъ на восточномъ берегу отъ Керченскаго залива до границъ Азіатской Турціи и о другихъ мѣрахъ для охраненія края отъ чумы.

Въ немъ я въ особенности постараюсь доказать бесполезность, какъ многихъ карантинновъ, такъ и значительныхъ издержекъ, напрасно для сего предназначенныхъ. Я приступлю къ обзорѣ карантинновъ, существующихъ уже и вновь предполагаемыхъ, и укажу точки, гдѣ карантинны эти необходимы и гдѣ они вовсе бесполезны.

1) Существующій въ Тамани карантинъ необходимъ по слѣдующимъ причинамъ: пристань сія важна, хотя по мелководію удобна лишь для малыхъ судовъ. Находясь въ углубленіи Керченскаго пролива, она совершенно безопасна и одна служитъ для морского сообщенія всей земли Черноморскихъ козаковъ; при томъ-же и укрѣпленія восточнаго берега, за исключеніемъ Анапы, не имѣютъ другого сообщенія съ Кавказомъ, какъ море, чрезъ Тамань. Изъ этого ясно, что если чума окажется на восточномъ берегу, то Таманская карантинная застава необходима для предохраненія внутренности Имперіи отъ заразы.

2) По сей самой причинѣ необходимо поставить преграды заразы на пути ея изъ-за Кубани въ Черноморіе. Береговая линія отдѣлена отъ Черноморія Кубанью и Кизыл-тапскимъ лиманомъ. Сухопутное сообщеніе идетъ только по дорогѣ, ведущей Джемитейскою косою, чрезъ Бугазъ, въ Тамань. Тутъ существующій карантинъ необходимъ. Но я совершенно согласенъ съ мнѣніемъ покойнаго ген. Вельяминова, чтобы перевести Бугазскую карантинную заставу на Джемитейскую косу и учредить ее неподалеку отъ Благовѣщенской станицы. На Бугазѣ нѣтъ ни прѣсной воды, ни подножнаго корма.

3) Въ 1841 году предположено открыть сообщеніе между Новороссійскомъ и Екатеринодаромъ, чрезъ Кубань, близъ Варениковой пристани, и этимъ со-

кратить разстояніе между ними на 130 верстъ. При укрѣпленіи, которое предполагается для сего построить на Кубани, необходимо учредить карантинъ для безопасности Черноморія.

4) Въ Анапѣ имѣется карантинъ; но Анапа никогда не будетъ открыта иностранной торговлѣ; тамошній рейдъ, безъ исключенія, опаснѣе всѣхъ существующихъ вдоль восточнаго берега Чернаго моря. Анапа, находясь на границѣ Черноморія и на оконечности земли Закубанскихъ Черкесъ, и въ сухопутномъ отношеніи не будетъ торговымъ пунктомъ. Безполезный карантинъ въ Анапѣ предполагается уничтожить.

5) и 6) Но важною точкою въ отношеніи военномъ и въ отношеніи торговли, какъ сухопутной, такъ и морской, всегда будетъ Новороссійскъ. Обширный, глубокий и безопасный его портъ, первый на Черномъ морѣ послѣ Севастополя, никогда не замерзаетъ; онъ лежитъ на срединѣ берега Закубанскихъ Черкесъ; онъ въ одинаковомъ разстояніи отъ Екатеринодара, какъ опасный Анапскій рейдъ и какъ рейдъ Таманскій, къ которому могутъ приставать только мелкія суда. Новороссійску, какъ уже выше сказано, предоставлено быть портомъ Кавказской области, Черноморія и Закубанскихъ земель. Немедленное устройство карантина въ Новороссійскомъ портѣ нужнѣе, чѣмъ гдѣ-либо на восточномъ берегу. Суда преимущественно будутъ туда направляться: во-первыхъ, потому, что тамъ значительный гарнизонъ и предполагается переселеніе; во-вторыхъ, что онъ есть военный портъ для крейсерующей эскадры, и в-третьихъ, потому, что тамъ строится адмиралтейство, для котораго будутъ подвозиться матеріалы, а послѣ туда будетъ постоянная доставка запасовъ для эскадры. Новороссійскъ и Геленджикъ составляютъ точки, которыя должны быть открыты для иностранной торговли; въ Геленджикѣ и Новороссійскѣ, какъ я уже сказалъ, постройка карантина предполагается и сумма на него ассигнована; это тѣмъ болѣе основательно, что не смотря на занятіе Новороссійска, Геленджикъ всегда останется хорошимъ портомъ; выше подробно сказано, какой кругъ торговли предстоитъ ему.

7) Бывшій командиръ Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса предположилъ устройство карантиновъ восточнаго берега въ Гаграхъ, Пицундѣ и Бомборахъ. Для сего отпущено изъ Государственнаго Казначейства на ихъ построеніе 40,200 р., а на ихъ ежегодное содержаніе по 3,800 р. с.

Гагры лежатъ на рейдѣ совершенно открытомъ и весьма опасномъ. Огромные утесы окружаютъ

крѣпость со всѣхъ сторонъ, исключая стороны, обращенной къ морю. Они такъ близко подходятъ къ сему послѣднему, что укрѣпленіе выстроено на наносѣ, образованномъ морскимъ прибоемъ, и сей прибой, по нѣсколько разъ въ годъ, повреждаетъ стѣну со стороны моря. Кромѣ того, предполагается покинуть укрѣпленіе въ Гаграхъ. Наконецъ, тамъ нѣтъ даже довольно мѣста, чтобы поставить карантинъ. Бухта, на которой лежитъ Пицунда,—хотя не безопасная,—лучшая, однако-же, на восточномъ берегу послѣ Новороссійска, Геленджика и Сухума. Но въ настоящемъ положеніи Пицунда не составляетъ пункта, къ которому дѣлались-бы какіе-нибудь подвозы. Въ ней и въ окрестностяхъ нѣтъ никакого населенія, которое могло-бы приманить торговлю, потому что, находясь на самой границѣ Абхазіи, она подвержена нападеніямъ враждебныхъ племенъ. Пицунда состоитъ изъ стѣнъ развалившагося монастыря, гдѣ находится рота гарнизона,—единственные жители всей окрестности.

Берегъ противъ укрѣпленія Бомборы представляетъ рейдъ совершенно открытый и весьма опасный. Само укрѣпленіе Бомборы бесполезно и должно быть упразднено; наконецъ, если-бы здѣсь находился и портъ, онъ былъ-бы бесполезенъ по близкому сосѣдству Сухума. Сіи предполагаемые три карантина совершенно бесполезны во всѣхъ отношеніяхъ, и сумму, на нихъ назначенную, несравненно полезнѣе можно будетъ употребить для карантиновъ восточнаго берега. Безполезность карантиновъ въ Гаграхъ, Пицундѣ и Бомборахъ такъ очевидна и такъ извѣстна, что я считаю излишнимъ о ней распространяться.

8) На всемъ пространствѣ между Геленджикомъ и границею Азіатской Турціи мы имѣемъ одинъ только рейдъ, который можетъ служить для самыхъ мелкихъ и самыхъ большихъ судовъ безопаснымъ убѣжищемъ во всякое время:—это Сухумъ. Рейдъ сей обширенъ и закрытъ отъ морского вѣтра; грунтъ его надеженъ: на немъ спокойно устояли суда во время губительной бури 30-го мая 1818 года. Сухумъ есть портъ Закавказскаго края и также важенъ для Закавказья, какъ Новороссійскъ для Кавказской области: ему предназначено, какъ выше я сказалъ, быть путемъ торговли западной Россіи съ Персіею и Азіатскою Турціею. Тамъ есть теперь карантинъ.

9) Редутъ-кале есть единственная пристань Мингрелии. Тамъ, хотя рейдъ открытъ со всѣхъ сторонъ, хотя грунтъ не надеженъ и берегъ очень мелкій, но въ р. Хопи довольно удобно входятъ лодки и даже часто зимуютъ кочермы.

Редут-кале будетъ всегда выгодною пристанью мелкимъ судамъ, приходящимъ изъ Батума, Трепизонда и другихъ малыхъ портовъ Турціи, въ близости его расположенныхъ, для мѣстной торговли съ Мингреліею. Существующій тамъ карантинъ весьма полезенъ.

10) Только съ занятіемъ береговой линіи мы обратили вниманіе на восточный берегъ въ морскомъ отношеніи: едва три года тому назадъ мы открыли существованіе Новороссійска; еще позднѣе оцѣнили всю важность Сухума. Когда былъ дозволенъ транзитъ, Поти еще было въ рукахъ Турокъ, и къ одному Редут-кале, намъ принадлежавшему, приставали Турецкія мелкія суда. Основываясь на этомъ, мы не взяли труда осмотрѣть, нѣтъ-ли въ окрестности порта, который могъ-бы служить не для лодокъ и кочермъ, а для большихъ купеческихъ судовъ, и сдѣлали изъ Редут-кале портъ Закавказскаго края.

Тѣ-же лодки, тѣ-же кочермы приставали къ Поти, для надобностей тамъ расположеннаго Турецкаго гарнизона. На этомъ основаніи, убѣдившись въ неудобствахъ Редут-кале, по взятіи Поти, мы хотѣли перенести туда портъ Закавказскаго края. Не взявъ труда осмотрѣть Поти въ морскомъ отношеніи, мы безъ всякой пользы истратили тамъ значительныя суммы.

Рейдъ въ Поти, также какъ и въ Редутъ, нигда не годится: тамъ морской грунтъ не надеженъ, мелководіе далеко простирается въ море, и ни искусство, ни труды, ни издержки не преодолѣютъ сихъ препятствій природы; кромѣ сего, болота, образуемая Ріономъ, наполняютъ воздухъ смертоносными испареніями. Ошибочная мысль, по которой хотѣли сдѣлать Поти портомъ Закавказскаго края, теперь совершенно оставлена; предположеніе объ учрежденіи тамъ карантинна отменено, и начавшіяся уже строенія назначено было перевезти опять въ Редут-кале.

Правда, Поти и Редут-кале 70-тью верстами ближе Сухума отъ Тифлиса; но выгода безопасности судовъ должна превышать неудобства отдаленности. Впрочемъ, и отдаленность сія не такъ значительна; разстояніе отъ Тифлиса до Сухума только пятою частью больше, чѣмъ разстояніе отъ Тифлиса-же до Поти, или до Редут-кале. Если-бы труды, издержки и постройки, обращенныя на Поти, были назначены для Сухума, то Закавказскій край имѣлъ-бы торговый городъ съ отличнымъ портомъ.

Впрочемъ, было-бы весьма несправедливо упрекать начальство Кавказскаго края въ недостатокъ точныхъ свѣдѣній о морскомъ положеніи сихъ пунктовъ.

Начальство Черноморскаго флота дало разительнѣйшій примѣръ сего невѣдѣнія: еще при адмиралѣ Грейгѣ строились суда особенной конструкціи, для плаванія вверхъ по рѣкамъ восточнаго берега, и никто не взялъ на себя труда предварительно удостовѣриться, что нѣтъ ни одной рѣки на береговой линіи, въ которую могла-бы войти четырех-весельная гичка.

11) Николаевскій карантинъ, не смотря на всѣ тѣ-же неудобства тамошняго рейда, которыя имѣетъ Редут-кале, тоже необходимо сохранить. Это крайній пунктъ на границѣ Турціи, слѣдовательно, болѣе прочихъ подверженъ внесенію чумы, которая постоянно существуетъ въ прилегающихъ санджакахъ. Для Гуріи, по сіе время, Николаевская пристань остается единственною, потому что отъ границъ Мингреліи, по морскому берегу, нигдѣ болѣе не учреждено карантинныхъ.

Изъ Аджаріи и Батума къ южной границѣ Гуріи пролегаетъ одна только сухопутная дорога: на Муха-эстате и Лихаури. Съ товаровъ, доставляемыхъ сухопутно, взимается только пяти-процентная пошлина. Чтобы воспользоваться этимъ, многіе Тифлискіе, Горійскіе, Кутаисскіе и пограничныхъ провинцій нашихъ купцы товары, закупаемые въ Царьградѣ и Трепизондѣ, доставляютъ моремъ до Кинтриши (Чурук-су), или даже на ур. Лимани, лежащее въ 12-ти верстахъ отъ Николаевской—къ Турецкой границѣ, а оттуда направляютъ сухопутнымъ, на Муха-эстате, въ Лихаури. Поэтому существующій въ Лихаури карантинъ необходимо оставить, тѣмъ болѣе, что на южной границѣ Гуріи онъ только одинъ. По границѣ Турціи отъ Лихаури къ берегу моря, то-есть къ бывшему Николаевскому укрѣпленію въ одну сторону и до рубежа Имеретіи—въ другую сторону, проведена кордонная линія, содержащая козаками и жителями. Этого достаточно при затруднительномъ сообщеніи чрезъ Аджарскія горы.

Обозрѣвъ весь восточный берегъ Чернаго моря, относительно его морскихъ и сухопутныхъ сообщеній и карантинныхъ, которые тамъ должно имѣть, остается выборъ мѣста для центрального карантинна. Отъ Новороссійска, гдѣ должно начаться сухопутное сообщеніе съ Черноморіемъ, до Николаевской крѣпости на Турецкой границѣ, Сухумъ занимаетъ почти центръ линіи карантинныхъ. Изъ единственныхъ трехъ портовъ восточнаго берега: Новороссійскъ, Геленджикъ и Сухумъ, послѣдній имѣетъ ближайшее и безопасное сухопутное сообщеніе съ Тифлисомъ. Въ Сухумѣ, прежде нежели въ другихъ двухъ портахъ, могутъ быть получены свѣдѣнія о прорывѣ чумы на всей

сухопутной границѣ Закавказскаго края, и могутъ быть приняты мѣры, чтобы не допустить ее прорваться на восточный берегъ; наоборотъ, изъ Сухума скорѣе чѣмъ изъ другихъ портовъ могутъ быть получены свѣдѣнія въ Тифлисѣ о появленіи чумы на Черноморской береговой линіи. Какъ портъ Закавказскаго края, Сухумъ есть пунктъ, къ которому суда болѣе всего будутъ направляться. Изъ трехъ названныхъ пунктовъ, Сухумскій ближе другихъ къ Турецкой границѣ: изъ Сухума легче и удобнѣе надзоръ за карантинами въ кр. Николаевской и въ Лихаури. Вотъ съ излишнимъ достаточныя причины, чтобы сдѣлать Сухумъ мѣстомъ центрального управленія карантинами восточнаго берега.

Излишне и невозможно было-бы имѣть карантинны во всѣхъ прибрежныхъ укрѣпленіяхъ, но тѣмъ не менѣе, въ каждомъ изъ нихъ, по положенію ихъ въ край сомнительному, должны быть приняты мѣры предосторожности отъ чумы. Мѣры эти могутъ ограничиться постояннымъ пребываніемъ въ каждомъ укрѣпленіи двухъ гвардіоновъ. Въ случаѣ появленія чумы между горцами, всякое сообщеніе съ ними можетъ быть немедленно прекращено. Гвардіоны покажутъ воинскимъ начальникамъ карантинныя предосторожности, и тогда каждое укрѣпленіе сдѣлается строгимъ и безопаснымъ карантиномъ.

Заключеніе. На восточномъ берегу Чернаго моря должно сохранить карантинны въ Сухумѣ и Редут-кале и карантинныя заставы въ Тамани, Бугазѣ, укр. св. Николая и въ Лихаури.

Анапскій карантинъ, какъ совершенно бесполезный, долженъ быть уничтоженъ.

Изъ предполагаемыхъ карантинновъ въ Новороссійскѣ, Геленджикѣ, Гаграхъ, Пицундѣ и Бомборахъ, только два первые полезны и должны быть возведены; на мѣсто-же трехъ послѣднихъ, которыхъ построеніе слѣдуетъ отмѣнить, должно воздвигнуть карантинную заставу на Варениковой пристани, на вновь открываемомъ сообщеніи чрезъ Кубань; а суммы, отъ нихъ остающіяся, равно отъ карантинновъ въ Поти и Анапѣ, должны быть обращены на улучшеніе и увеличеніе карантинновъ въ Новороссійскѣ, Геленджикѣ и Сухумѣ.

Въ Сухумѣ долженъ быть учрежденъ центральный карантинъ, которому необходимо подчинить всѣ названные выше карантинны и карантинныя заставы.

Центральное управленіе карантинами восточнаго берега должно находиться въ той-же степени зависимости отъ начальника Черноморской береговой линіи, въ какой центральный карантинъ въ Екатери-

нодарѣ зависитъ отъ командующаго войсками Кавказской Линіи и Черноморія.

По завѣдыванію карантинами восточнаго берега, начальникъ Черноморской береговой линіи долженъ находиться въ непосредственной зависимости отъ главноуправляющаго Грузіею.

Въ каждомъ укрѣпленіи имѣть по два гвардіона для указанія карантинныхъ предосторожностей въ случаѣ появленія на восточномъ берегу заразы.

Начальникамъ отдѣленій препоручить ближайшій надзоръ за карантинами, которые находятся въ ихъ отдѣленіяхъ.

б) О таможенныхъ.

Система карантинновъ совершенно связана съ системою пограничныхъ таможенъ, и то, что относилось до первыхъ, по болѣе части, относится и до вторыхъ.

На протяженіи восточнаго берега учреждены: въ Тамани, Анапѣ и Сухумѣ таможенныя заставы; таможенны въ Редут-кале и заставы въ укр. св. Николая и въ Озургетахъ.

Выше сего изложены причины, по которымъ карантинная заставка необходима въ Тамани; Тамань—портъ Черноморія. По симъ самымъ причинамъ тамъ необходима существующая заставка и таможенная стража, для охраненія отъ контрабанды.

Существующая въ Анапѣ таможенная заставка, какъ и карантинная, совершенно бесполезна. Анапа не портъ и никогда не будетъ открыта иностранной торговлѣ; береговую-же стражу враждебное положеніе окрестностей Анапы не позволяетъ тамъ имѣть.

Отъ Керчь-Еникальскаго градоначальника взяты Таманскій и Бугазскій карантинны и отданы начальнику береговой линіи; между тѣмъ какъ Таманская и Анапская таможенныя заставы по сіе время оставлены въ его вѣдѣніи. Сіе представляетъ тѣ-же неудобства, какія представляла зависимость отъ него карантинновъ. Не говоря уже о томъ, что симъ нарушается единство управленія и предохранительныхъ мѣръ; что Керчь-Еникальское градоначальство, отдѣленное отъ первой проливомъ, а отъ другой моремъ, не можетъ наблюдать за дѣйствіями ихъ такъ, какъ мѣстное начальство, скажу только то, что относится къ тѣсной связи карантинновъ съ таможенными, въ отношеніи внесенія заразы.

Таможенны обязаны наблюдать за прекращеніемъ контрабанды; съ контрабандою заносится чума. Чтобы не впустить сію послѣднюю наблюдаютъ карантинны; слѣдовательно, необходимо сосредоточить въ мѣстномъ

управленіи сіи совокупныя и взаимныя дѣйствія. Ихъ не можетъ употребить изъ за-моря Керчь-Еникальскій градоначальникъ, отъ котораго уже, по разительнымъ неудобствамъ, отчислены Таманскій и Бугазскій карантинны.

Выше указаны причины, по которымъ Новороссійскъ и Геленджикъ должны быть открыты иностранной торговлѣ; для перваго, какъ важнѣйшаго пункта, необходима таможня; для втораго достаточна таможенная застава.

Въ Сухумѣ имѣется таможенная застава, и она отдана въ вѣдѣніе начальника Черноморской береговой линіи; но Сухумъ—портъ Закавказскаго края и его важность описана выше; въ немъ необходимо имѣть, на мѣсто заставы, центральную таможню, которой былъ-бы препорученъ надзоръ всѣхъ таможенъ береговой линіи. Изъ трехъ единственныхъ портовъ восточнаго берега, а именно: Новороссійска, Геленджика и Сухума, сей послѣдній занимаетъ центральное положеніе и одинъ только имѣетъ сухопутное безопасное сообщеніе съ Тифлисомъ. Отъ транзита родились нѣкоторыя торговыя связи въ Редут-кале; и по привычкѣ, еще иногда суда тамъ пристають; между-тѣмъ ни одно не является въ Сухумъ.

Я надѣюсь, что не осталось ни одного закоренѣлаго старовѣра, который основался-бы на этомъ, чтобы предложить устройство центральныхъ карантинна и таможни въ Редут-кале, а не въ Сухумѣ.

Редут-кале имѣетъ пристань для малыхъ судовъ и чрезъ нее вывозятся всѣ произведенія Мингреліи; тамъ существуетъ таможня, которая полезна.

Николаевское укрѣпленіе составляетъ крайній пунктъ на границѣ Турціи, и пристань его есть единственная для Гуріи; посему существующая тамъ таможенная застава весьма полезна.

Выше сего описанъ ходъ сухопутной торговли Гуріи чрезъ Лихаурскій карантинъ; товары, очищенные въ Лихаурскомъ карантинѣ, поступаютъ въ таможенную заставу Озургетъ, расположенную въ 4-хъ верстахъ. Сія полезная таможня дѣлается всякій день важнѣе.

Заключеніе. На восточномъ берегу Чернаго моря должно имѣть слѣдующую линію таможенъ: въ Тамани существующую таможенную заставу; въ Новороссійскѣ учредить таможню, а въ Геленджикъ перевести изъ Анапы заставу, потому что сія послѣдняя тамъ совершенно бесполезна. Застава въ Сухумѣ должна быть обращена въ центральную таможню, которой подчиняются всѣ другія на восточномъ берегу. Въ Редут-кале слѣдуетъ сохранить существующую тамо-

жню, равно и заставы въ Николаевскомъ укрѣпленіи и въ Озургетахъ.

Центральное управленіе таможнями должно зависѣть отъ начальника береговой линіи.

По завѣдыванію таможнями восточнаго берега начальникъ береговой линіи долженъ находиться въ непосредственной зависимости отъ управляющаго Грузіею.

Начальникамъ отдѣленій препоручить ближайшій надзоръ за таможнями, которыя находятся въ ихъ отдѣленіяхъ.

415. *Рапортъ ген.-адъют. Граббе гр. Чернышеву, отъ 16-го марта 1840 года, № 430.*

Начальникъ праваго фланга Кавказской Линіи, ген.-м. Засѣ, при рапортѣ отъ 9-го марта, представилъ ко мнѣ выкупленнаго имъ изъ плѣна, Тенгинскаго пѣхотнаго полка рядового Комаревскаго, находившагося въ гарнизонѣ форта Лазарева при взятіи онаго горцами.

Этотъ рядовой о подробностяхъ сего происшествія показываетъ слѣдующее:

Въ гарнизонѣ было: 4 офицера, 160 чел. нижнихъ чиновъ и около 20-ти Азовскихъ козаковъ; въ томъ числѣ находилось 80 чел. больныхъ.

Передъ разсвѣтомъ, во время тихой погоды, 7-го февраля *), когда весь гарнизонъ еще спалъ, по выстрѣлу одного изъ 16-ти часовыхъ, бывшихъ на валу, ударили въ барабанъ тревогу, по которой тотчасъ всѣ офицеры и солдаты выбѣжали на площадь укрѣпленія; не всѣ успѣли одѣться, но всѣ были вооружены. Горцы такъ тихо подкрались къ укрѣпленію, что часовые замѣтили ихъ только тогда, когда нѣкоторые уже были на валу, и въ то время когда начали бить тревогу, горцы уже убили часовыхъ и овладѣли тремя фасадами укрѣпленія, не потерявъ ни одного человека, и расположились за турами на валу.

Фасъ, обращенный къ морю, гдѣ былъ выходъ изъ укрѣпленія, не былъ занятъ горцами. Артиллеристы бросились къ воротамъ, у которыхъ стояло одно мѣдное орудіе на полевомъ лафетѣ, и къ двумъ чугуннымъ орудіямъ, бывшимъ на томъ-же фасѣ; они повернули эти орудія внутрь укрѣпленія и сдѣлали только 5 выстрѣловъ по горцамъ, первые два ядрами, ибо орудія были заряжены оными.

Солдаты, выбѣжавшіе на площадь укрѣпленія, раздѣлились на три части и бросились къ тремъ фасадамъ, занятымъ горцами, которые изъ-за туровъ на

*) По донесенію ген.-л. Раевского, фортъ Лазаревъ взятъ 9-го февраля.

валу открыли по нимъ столь сильный и мѣткій ружейный огонь, что наши, бывъ совершенно открыты, не могли его долго выдержать и удалились за казармы. Тогда горцы, спустившись съ вала, устремились въ промежутки крѣпостныхъ строеній и ударили въ пашки; солдаты наши встрѣтили ихъ штыками. Здѣсь завязался сильный рукопашный бой, продолжавшійся не болѣе четверти часа; почти весь гарнизонъ легъ на мѣстѣ, въ томъ числѣ 4 офицера и одинъ медикъ *). 30 рядовыхъ, отдѣлившись отъ прочихъ, еще держались нѣсколько времени, но, наконецъ, окруженные со всѣхъ сторонъ, они принуждены были уступить многочисленности непріятеля, сдались въ плѣнъ и по приказанію предводительствовавшего горцами были пощажены.

Въ одно и то-же время какъ главная часть скопища бросилась къ форту, часть онаго обложила блокаузъ, находившійся на берегу моря. Тамъ было около 20-ти чел. Азовскихъ козаковъ и одно орудіе. Козаки сдѣлали по горцамъ 10 выстрѣловъ и нанесли имъ много вреда. Какимъ-же образомъ непріятель овладѣлъ блокаузомъ, этого Комаревскій не могъ объяснить; онъ только знаетъ, что половина козаковъ были убиты, а остальные взяты въ плѣнъ.

По окончаніи дѣла, которое продолжалось около 3-хъ часовъ, горцы вошли въ казармы, изрубили всѣхъ больныхъ, забрали аммуницію, нѣкоторые изъ нихъ выносили пороховые боченки и патроны изъ порохового погреба, а другіе сваливали орудія въ ровъ и зарывали ихъ въ землю.

Орудіе, которое было въ блокаузѣ, бросили въ море. Лафетъ съ полевого орудія взяли съ собою, но самое орудіе также зарыли.

Сложивъ вѣсь укрѣпленія, въ нѣкоторомъ разстояніи отъ онаго, все то, что они намѣрены были взять съ собою, горцы начали выносить тѣла своихъ убитыхъ и сложили ихъ въ кучу; а потомъ сожгли строенія, провіантскіе бунты и погребъ съ провизією. Послѣ этого они расположились дѣлить добычу: пороховъ и пули дѣлили горстями. Это продолжалось до обѣда, послѣ чего горцы начали расходиться. Въ этотъ день и на другой родственники убитыхъ пріѣзжали на арбахъ и лошадяхъ за тѣлами, коихъ было очень много.

По словамъ рядового Комаревскаго, горцы потеряли убитыми по-крайней-мѣрѣ 150 чел. и гораздо больше ранеными. Ихъ было, какъ онъ полагаетъ, не

менѣе 1,500 чел. Партія эта состояла изъ разныхъ племенъ, живущихъ въ прибрежныхъ частяхъ, а также съ сѣверной покатости горъ, въ томъ числѣ и много Абадзеховъ, на долю которыхъ онъ достался.

Всего взято въ плѣнъ горцами въ фортѣ Лазаревѣ, какъ говорилъ Комаревскій, до 40 чел.: 30 рядовыхъ и 10 Азовскихъ козаковъ.

416. *Показаніе Азовскаго Войска козака Василія Горненько, отъ 24-го марта 1840 года, — въ дежурствѣ 1-го отдѣленія Черноморской береговой линіи.*

Состоя съ 1837 года на дѣйствительной службѣ, въ 8-й командѣ при блокаузѣ Михайловскаго укрѣпленія, я оставался въ числѣ 7-ми чел. по отбытіи лодки нашей съ хорунжимъ Назаровымъ въ Геленджикъ. Въ блокаузѣ находилось, кромѣ насъ, постоянно Черноморскаго линейнаго № 4-го баталіона 10 чел., при одномъ унтер-офицерѣ, а на ночь приходили еще отъ вновь прибывшихъ ротъ 10 чел.

18-го числа, въ понедѣльникъ, приходившимъ лазутчикомъ дано знать въ укрѣпленіе о намѣреніи горцевъ сдѣлать нападеніе на-дняхъ; онъ приходилъ во вторникъ и въ среду съ тѣмъ самымъ извѣстіемъ, а въ четвергъ, на разсвѣтѣ, замѣчено съ обѣихъ сторонъ укрѣпленія на горахъ нѣсколько человекъ, которые, повидимому, наблюдали за гарнизономъ; но ихъ разсѣяли пушечными выстрѣлами. Всѣ эти дни, а равно и въ пятницу, гарнизонъ выходилъ на валъ въ ружье въ 3-мъ часу утра и оставался на мѣстахъ до 9-го.

Въ пятницу по-утру, тотчасъ по пробитіи зарп, необозримая толпа горцевъ, вѣроятно, еще ночью залегшая подлѣ укрѣпленія, подъ кручею съ Джубгской стороны, мгновенно гикнула и бросилась на валъ. Въ укрѣпленіи открылся сильный пушечный огонь; перестрѣлка продолжалась часа полтора; безпрестанно новыя толпы горцевъ прибывали съ Джубгской стороны и, переправляясь чрезъ рѣчку, соединялись съ первыми; наконецъ, когда они обступили все укрѣпленіе кругомъ и усилили нападенія, то гарнизонъ былъ сбитъ и соединился весь въ кавальер-батарею, отступивъ за сложенную на тѣхъ дняхъ ограду изъ бревенъ и бочекъ поперекъ всего укрѣпленія. Горцы наполнили все прочее пространство, начали грабить и таскать добычу за укрѣпленіе; всѣ строенія вдругъ загорѣлись; провіантскіе бунты и сарай дожжены были нашими; горцы продолжали тѣснить остатки гарнизона, который отстрѣливался съ полчаса; наконецъ, въ 8-мъ часу утра, часа два спустя

*) Командиръ 4-й мундштерской роты Тенгинскаго пѣхотнаго полка и вѣстѣ лопискій начальникъ форта Лазарева кап. Марченко, подпор. Федоровъ 1-й и прапорщикъ Федоровъ 2-й, Кавказскаго сапернаго баталіона прапор. Бурачковъ и лекаръ Федерлей.

съ начала нападенія, пальба вовсе умолкла и укрѣпленіе было полно однихъ горцевъ. Въ это время послѣдовалъ взрывъ порохового погреба и мы видѣли, какъ изъ укрѣпленія выскочили двѣ небольшія кучки горцевъ; не знаю заклепаны-ли были орудія, но видѣлъ, что еще до нападенія вездѣ приготовлены были гвозди и молотки для заклепки.

Послѣ этого вскорѣ все ихъ собраніе обратилось къ нашему блокаузу. Во все время боя нѣкоторые не переставали подходить къ блокаузу; мы по нимъ стрѣляли и они уходили къ нападавшимъ на укрѣпленіе. У насъ въ блокаузѣ на верху стоялъ фальконетъ не съ лодки, а другой, и 180 на него зарядовъ, изъ коихъ выпущено по непріятелю 100; у козаковъ было по 30-ти, а у солдатъ по 60-ти патроновъ и, сверхъ того, небольшой патронный ящикъ; всѣ ружейные патроны наши разстрѣляны. Нахлынули горцы на блокаузъ. Я, съ 3-мя козаками и 4-мя солдатами, находился на верху; когда-же въ блокаузѣ были выпущены всѣ патроны, горцы въ одну минуту выломали двери, влѣзли на брустверъ, полѣзли въ окна и на крышу и овладѣли блокаузомъ. Я былъ схваченъ и отведенъ мимо укрѣпленія съ правой стороны за рѣчку, въ аулъ, лежащій въ 3-хъ верстахъ и въ которомъ была сложена ихъ добыча. На пути я видѣлъ подъ кручею, изъ которой бросились горцы, всю равнину, покрытую грудями ихъ мертвыхъ тѣлъ, которыхъ они еще не подбирали. Я находился при десантныхъ отрядахъ въ 1838 и 1839 годахъ—и утвердительно могу сказать, что видѣнные мною при взятіи укрѣпленія толпы горцевъ превосходили ихъ числомъ по крайней-мѣрѣ втрое: все пространство между крѣпостью и окружающими горами было тѣсно ими наполнено. Меня проводили сквозъ все сборище; но я видѣлъ только 3-хъ плѣнныхъ козаковъ, которые были взяты вмѣстѣ со мною въ блокаузѣ; болѣе-же плѣнныхъ изъ гарнизона, офицеровъ и нижнихъ чиновъ, я никого не видѣлъ и ни о комъ не слыхалъ; а потому думаю, что они всѣ легли, защищая укрѣпленіе, или погибли при взрывѣ.

Въ собраніи былъ шумъ, крикъ, беспорядокъ и суматоха; пользуясь этимъ и сномъ 5-ти нашихъ сторожей, я успѣлъ сговориться съ плѣннымъ козакомъ Петромъ Чернягою; мы съ наступленіемъ ночи отъ нихъ бѣжали и, спустившись на морской берегъ, прибыли къ разсвѣту въ Ново-Троицкое укрѣпленіе, откуда того-же дня отправлены въ Геленджикъ, а потомъ въ Новороссійскъ.

Во время нахождения моего между горцами я видѣлъ множество дезертировъ, которые всѣ были во-

оружены и дѣйствовали съ ними за одно. Одинъ изъ нихъ, который называлъ себя Андреемъ и снялъ съ меня шейный платокъ, сказывалъ, что горцы намѣрены, по взятіи Михайловскаго укрѣпленія, овладѣть Ново-Троицкимъ, поживиться тамошними запасами, а потомъ уже приняться за свои посѣвы. Это самое подтверждалъ и прежде тотъ горецъ, который приходилъ съ извѣстіемъ о ихъ намѣреніяхъ и предупреждалъ о нападеніи. Болѣе ничего о другихъ укрѣпленіяхъ и предпріятіяхъ горцевъ мнѣ неизвѣстно.

Того-же войска и команды козакъ Петръ Черняго подтвердилъ это показаніе во всѣхъ подробностяхъ и безъ всякой отмѣны.

417. *Отношеніе гр. Чернышева къ ген. Головину, отъ 29-го марта 1840 года, № 174.*

Вчерашняго числа получено мною донесеніе ген.-л. Раевского о томъ, что фортъ Вельяминовскій дѣйствительно взятъ горцами. На этотъ случай, какъ это вамъ изъ предписанія моего, отъ 31-го марта, № 1685, извѣстно, Г. И. указаны уже нѣкоторые предварительныя мѣры. Приѣмля между-тѣмъ въ соображеніе неизбежную потерю времени, съ которою было-бы сопряжено послѣдовательное занятіе форта Лазарева и Вельяминовскаго однимъ и тѣмъ-же десантнымъ отрядомъ, и необходимость скорѣйшаго возвращенія въ составъ 20-й пѣхотной дивизіи частей, отъ оной отдѣленныхъ, для исполненія предположеннаго поиска отъ Лабы въ земли Абадзеховъ и Шапсуговъ, Е. И. В. за благо признать извоилъ усилить еще значительно способы назначенныхъ уже для береговыхъ въ семь году дѣйствій.

Независимо отъ уваженій, изложенныхъ выше, въ подлежащихъ дѣйствіяхъ главное условіе успѣха состоитъ въ неожиданности, быстротѣ и силѣ. Нѣтъ сомнѣнія, что производство двухъ десантовъ въ одно время или около того-же времени, кромѣ развлеченія силъ горцевъ, произведетъ на нихъ сильнѣйшее нравственное впечатлѣніе, ускоритъ достиженіе цѣли, облегчитъ не только производство работъ, но и возможность нанести горцамъ чувствительнѣйшее наказаніе поискомъ на ближайшіе къ занимаемымъ мѣстамъ аулы.

Сообразно съ симъ, Е. И. В. Высочайше повелѣть соизвоилъ:

1) Оставить въ своей силѣ всѣ данныя повелѣнія насчетъ сформированія десантнаго отряда изъ Виленскаго и Замосцкаго егерскихъ полковъ, предоставивъ ген.-адъют. Граббе, согласно съ прежними распоря-

женіями, разрѣшеніе направить отрядъ этотъ на фортъ Лазаревъ или на фортъ Вельяминовскій, смотря потому, который изъ сихъ двухъ пунктовъ первоначально занятъ быть долженъ.

2) Вмѣстѣ съ симъ приготовить къ отправленію въ море вторую десантную экспедицію изъ остальныхъ трехъ полковъ 15-й пѣхотной дивизіи и одной легкой батареи 15-й артиллерійской бригады, въ полномъ 8-ми орудійномъ составѣ, подъ командою дивизионнаго начальника ген.-м. Гасфорта.

Желательно, чтобы войска эти были посажены на суда въ Севастополѣ, во избѣжаніе перехода передъ самою экспедиціею и въ особенности потому, что тутъ-же находятся всѣ нужныя пособія по снабженію ихъ огнестрѣльными припасами и снарядами. Но еслибы для большаго успѣха въ перевозкѣ признано было нужнымъ произвести амбаркацію отряда въ Феодосіи, то Г. П. и на это соизволяетъ, предоставляя разрѣшеніе этого вопроса обоюдному соглашенію ген.-адъют. Лазарева съ ген.-л. Лидерсомъ.

3) По высаженіи перваго десантнаго отряда въ мѣсто назначенія, флотъ имѣетъ немедленно воротиться въ Феодосію или въ Севастополь, для принятія втораго десанта. Въ случаѣ недостатка судовъ, ген.-адъют. Лазаревъ обязанъ будетъ усилить оныя всѣми свободными способами Черноморскаго флота, который, поднявъ второй десантъ, имѣетъ слѣдовать для овладѣнія вторымъ прибрежнымъ пунктомъ.

4) Если по времени высадки втораго десанта, по степени успѣха работъ въ первомъ занятѣ мѣстѣ, можно будетъ обойтись безъ Виленскаго егерскаго полка, то флоту, возвращаясь, привести его въ Севастополь.

Въ семъ порядкѣ употребленія Черноморскаго флота, предположенный поискъ въ земли Убыховъ не можетъ уже предшествовать занятію потерянныхъ фортовъ, потому что перевозка отряда къ форту Навагинскому, отъ коего предполагалось предпринять этотъ поискъ, отвлекла-бы флотъ отъ своевременнаго доставленія войскъ къ мѣстамъ назначенія двухъ десантныхъ экспедицій. Вслѣдствіе сего поискъ въ земли Убыховъ долженъ быть предпринятъ уже по совершеніи этихъ высадокъ и по обратномъ отправленіи Виленскаго егерскаго полка къ своей дивизіи, остающимися въ распоряженіи ген.-л. Раевского войсками 15-й пѣхотной дивизіи, если польза или необходимость этого дѣйствія будетъ признана, дабы чувствительнѣе наказать горцевъ и дать имъ истинное понятіе о грозной силѣ и могуществѣ Россіи. Независимо отъ этого поиска, должны быть предприняты

таковыя на аулы, находящіеся въ ближайшихъ окрестностяхъ вновь занимаемыхъ фортовъ.

Главное начальство надъ вторымъ десантнымъ отрядомъ Г. П. ввѣряетъ ген.-л. Раевскому, на такихъ-же основаніяхъ, какъ оно поручено ему надъ первымъ десантнымъ отрядомъ. Но съ тѣмъ вмѣстѣ, Е. В. предоставляетъ ген.-адъют. Граббе принять личное начальство надъ обоими отрядами, если положеніе дѣлъ на Линіи дозволитъ ему отлучиться отъ оной на короткое время. Въ этомъ случаѣ, по высадкѣ войскъ на обоихъ пунктахъ, ген.-адъют. Граббе могъ-бы возвратиться на Линію къ своимъ занятіямъ, поручивъ дальнѣйшее исполненіе предпріятія ген.-л. Раевскому. Распоряженіе это кажется возможнымъ, потому что требующій личнаго присутствія ген.-адъют. Граббе поискъ въ землю Абадзеховъ и Шапсуговъ не можетъ начаться прежде августа мѣсяца.

Но какъ настоящее положеніе дѣлъ на Линіи подвержено непрерывнымъ измѣненіямъ, которыхъ здѣсь предвидѣть невозможно, то Е. В. предоставляетъ собственному усмотрѣнію ген.-адъют. Граббе принять участіе въ береговыхъ дѣйствіяхъ, если онъ будетъ имѣть положительную увѣренность въ возможности временнаго отсутствія своего съ Линіи.

Сверхъ войскъ 5-го пѣхотнаго Корпуса, назначаемыхъ во второй десантный отрядъ, для полнаго успѣха въ предлежащихъ ему дѣйствіяхъ, онъ долженъ быть пополненъ отъ Кавказскаго Корпуса нужными пособіями, какъ то указано было относительно перваго десантнаго отряда.

Къ сему принадлежатъ одинъ или два пѣшіе Черноморскихъ полка для производства земляныхъ и строительныхъ работъ, нѣсколько орудій горной артиллеріи для поиска надъ горами и саперная команда. Г. П. изволитъ полагать, что въ составъ втораго десантной экспедиціи не будетъ надобности въ новомъ назначеніи пѣшаго полка отъ Черноморскаго Войска и что потребное ихъ число можетъ быть удѣлено изъ 4-хъ полковъ Черноморскихъ, назначенныхъ уже на сей годъ въ распоряженіе ген.-л. Раевского, для всѣхъ предлежащихъ ему дѣйствій, въ числѣ коихъ заключалось исправленіе зданій и оборонительныхъ верковъ форта Вельяминовскаго.

Число горной артиллеріи, необходимой при второмъ десантномъ отрядѣ, имѣетъ быть опредѣлено ген.-адъют. Граббе. Артиллерію эту, какъ равно и пѣшіе Черноморскіе полки, сколько ихъ въ составъ этого отряда дѣйствительно потребуется, ген.-адъют. Граббе имѣетъ отправить въ Тамань для посаженія тамъ на суда, условясь, какъ по этому предмету, такъ и о

всѣхъ подробностяхъ, до амбаркаціи второго десантнаго отряда относящихся, съ ген.-адъют. Лазаревымъ и ген.-л-ми Лидерсомъ и Раевскимъ, въ томъ-же порядкѣ, какъ это указано относительно перваго десанта.

Что принадлежитъ до команды саперъ, при десантѣ необходимой, то назначенную уже отъ Кавказскаго сапернаго баталіона роту въ составъ перваго десантнаго отряда Г. П. Высочайше повелѣтъ соизволилъ усилить 150 чел. нижнихъ чиновъ изъ 3-го резервнаго сапернаго баталіона, въ Кіевѣ расположеннаго. Команда эта имѣетъ быть отправлена вслѣдъ за симъ въ Севастополь. Такъ-какъ она туда ко времени посаженія на суда второго десанта, вѣроятно, не прибудетъ, то она можетъ быть перевезена на восточный берегъ Чернаго моря вслѣдъ за онымъ, а между тѣмъ ген.-л. Раевскій распорядится снабженіемъ обоихъ отрядовъ саперами изъ роты, въ вѣдѣніе его предоставленной.

Войска, входяція въ составъ второго десантнаго отряда, должны быть снабжены тѣмъ-же обозомъ и принадлежностями, какъ то повелѣно относительно перваго десантнаго отряда, почему и слѣдуетъ руководствоваться во всей точности данными по предмету сему разрѣшеніями.

Относительно амбаркаціи батареи 15-й артиллерійской бригады, ген.-л. Лидерсу предписано отправить при каждомъ орудіи по двѣ лошади и по одному ящику, уложивъ снаряды изъ остальныхъ ящиковъ въ ящики меньшаго размѣра, устроенные нарочно при Севастопольскомъ артиллерійскомъ гарнизонѣ, для перевозки снарядовъ въ подобныхъ случаяхъ.

Главнѣйшая за симъ статья, требующая самыхъ дѣятельныхъ распоряженій и мѣропріятій, заключается въ обезпеченіи продовольствія второго десантнаго отряда. Хотя состояніе продовольственныхъ запасовъ на восточномъ берегу Чернаго моря, по имѣющимся здѣсь свѣдѣніямъ, довольно избыточно; но ихъ далеко не можетъ быть достаточно на содержаніе столь огромнаго числа войскъ, какое нынѣ въ прибрежныхъ дѣйствіямъ назначается. Для сего необходимо, дабы ген.-л. Раевскій сообразилъ, безъ всякой потери времени и во всей подробности, какого рода запасами, въ какомъ количествѣ и на какое время нужно будетъ подкрѣпить его, въ дополненіе къ наличнымъ и ожидаемымъ на береговую линію, для обезпеченія продовольствія войскъ на всѣхъ пунктахъ, гдѣ они дѣйствовать будутъ. Въ основаніе этого соображенія принять продовольствіе войскъ дѣйствующихъ отрядовъ обыкновенными дачами провіанта и мясными и

винными порціями по положенію, такъ-какъ довольствіе ихъ, въ составѣ столь огромномъ, дачами по морскому положенію вовлекло-бы казну въ чрезвычайные расходы, и при томъ самихъ запасовъ этихъ, въ настоящее время, не было-бы никакой возможности заготовить въ достаточномъ количествѣ.

Заготовленіе запасовъ, которое на семъ основаніи потребуется къ наличнымъ и ожидаемымъ, ген.-л. Раевскій имѣетъ возложить на Симферопольскую провіантскую Коммиссію, которой по предмету сему дано уже надлежащее предписаніе. Между-тѣмъ, собственные сей Коммиссіи запасы въ мукѣ и крупѣ столь значительны, что всякая потребность въ этихъ двухъ предметахъ можетъ быть удовлетворена ею безотлагательно, по первому востребованію.

Путевое продовольствіе десантнаго отряда на судахъ, какъ туда, такъ и обратно, должно быть обезпечено начальствомъ Черноморскаго флота, насчетъ возврата употребленныхъ на то издержекъ.

По примѣру перваго десантнаго отряда, Г. П. предоставляетъ ген.-л. Раевскому, предъ отправленіемъ его изъ Крыма съ войсками первой экспедиціи, отдать въ вѣдѣніе ген.-м. Гасфорта нужную сумму, для обезпеченія продовольствія офицеровъ второго десантнаго отряда въ кают-компаніяхъ.

Самое возобновленіе форта Вельяминовскаго жилыми и прочими зданіями Г. П. изволить считать вполне обезпеченнымъ, такъ-какъ при полученіи перваго извѣстія о распространившихся на счетъ взятія форта Вельяминовскаго слухахъ, предписано уже ген.-адъют. Граббе распорядиться заготовленіемъ строительныхъ матеріаловъ и всего потребнаго къ возведенію этого форта вновь.

Если-бы, по измѣнившимся нынѣ потребностямъ, состоящихъ въ распоряженіи ген.-л. Раевскаго суммъ оказалось рѣшительно недостаточно на возведеніе двухъ фортовъ и на улучшеніе обороны остальныхъ, посредствомъ обнесенія ихъ палисадами, въ такомъ случаѣ вамъ предоставляется войти съ представленіемъ о дополнительномъ отпускѣ, по мѣрѣ дѣйствительной надобности.

Вооруженіе форта Вельяминовскаго столь-же мало можетъ подвергнуться затрудненіямъ и остановкамъ. Орудія для него съ принадлежностью и снарядами должны быть доставлены изъ Севастополя, изъ числа заготовленныхъ тамъ для фортовъ на Цемесѣ и Гостагаѣ. Ген.-м. Бракеру вмѣстѣ съ симъ предписано исполнить безотлагательно и въ точности все по сему предмету требованія ген.-л. Раевскаго, отъ котораго будетъ зависѣть отправить эти орудія вмѣ-

стѣ со вторымъ десантомъ, или вслѣдъ за онымъ, смотря по способамъ, которые онъ на то имѣть будетъ.

Сообщая вамъ сіи Высочайшія повелѣнія для немедленнаго объявленія ихъ ген.-адъют. Граббе и ген.-л. Раевскому, къ зависящему отъ нихъ исполненію, долгомъ считаю присовокупить, что я вмѣстѣ съ симъ увѣдомилъ объ нихъ начальника Главнаго Морского Штаба Е. П. В. и командующаго 5-мъ пѣхотнымъ корпусомъ ген.-л. Лидерса, предваривъ ихъ вмѣстѣ съ тѣмъ, что Г. П., для наблюденія за успѣхомъ амбаркаціи войскъ, Высочайше повелѣтъ соизволилъ командировать въ Севастополь флиг.-адъют. полк. Крузенштерна къ первому десанту, а флиг.-адъют. полк. Бѣлосельскаго въ Севастополь или Теодосію, ко второму десантному отряду. Штаб-офицеры сіи имѣютъ затѣмъ участвовать въ обѣихъ экспедиціяхъ, отправясь въ оныя вмѣстѣ съ десантами и оставаясь во вновь возводимыхъ укрѣпленіяхъ до окончательнаго ихъ по всѣмъ частямъ устройства и полнаго снабженія вооруженіемъ, снарядами и продовольствіемъ.

Обращаясь за симъ къ послѣдне полученнымъ донесеніямъ ген.-л. Раевского, при семъ въ подлинникъ прилагаемымъ, Г. П. поручить мнѣ соизволилъ увѣдомить васъ о слѣдующихъ по содержанію оныхъ Высочайшихъ разрѣшенійхъ.

1) *Относительно мѣръ, принятыхъ симъ генераломъ къ дальнѣйшему усиленію береговой линіи:*

Мѣры эти заключаются въ распредѣленіи по симъ укрѣпленіямъ второго баталіона Навагинскаго, 3-го—Тенгинскаго полковъ и нѣкоторыхъ командъ исправительнаго баталіона. Сверхъ того, онъ предположилъ распредѣлить по симъ укрѣпленіямъ 1,048 чел. нижнихъ чиновъ, изъ числа старо-служащихъ солдатъ 13-й и 15-й пѣхотныхъ дивизій, высылаемыхъ къ нему вмѣсто рекрутъ для укомплектованія линейныхъ баталіоновъ. Г. П., надѣясь, что мѣры эти приняты сообразно съ обстоятельствами и соотвѣтственно потребности каждаго пункта отдѣльно, изволилъ, однако, замѣтить, что не слѣдовало распредѣлять людей по укрѣпленіямъ безъ расчета, составу войскъ присвоеннаго, и что основаніемъ этого распоряженія должно было непремѣнно принять укомплектованіе ротъ, коимъ поручена оборона фортовъ, какъ единственное средство къ прочному ихъ обезпеченію. Между-тѣмъ Е. В. благоугодно, дабы ген.-л. Раевскому поставлено было на видъ, чтобы онъ впредъ не разбивалъ войскъ на столь дробныя части, нарушая строевой ихъ составъ, какъ то сдѣлано съ вышеозначенными баталіонами. Сообразно съ симъ, ген.-л. Раевскому вмѣнить

въ непремѣнную обязанность возстановить въ расположеніи Черноморскихъ линейныхъ баталіоновъ надлежащій послѣдовательный порядокъ номеровъ, нарушенный, по нынѣшнимъ обстоятельствамъ, частными успленіями укрѣпленій и переводомъ незначительныхъ командъ изъ одного въ другое. На сей конецъ части различныхъ баталіоновъ, нынѣ въ одномъ и томъ-же мѣстѣ находящіяся, должны принять номеръ того баталіона, который по росписанію въ томъ мѣстѣ назначенъ; полное-же укомплектованіе свое каждый баталіонъ, въ этомъ порядкѣ составленный, долженъ получить изъ старо-служащихъ нижнихъ чиновъ 5-го пѣхотнаго Корпуса, а вмѣстѣ съ тѣмъ, разбросанныя части 20-й пѣхотной дивизіи должны быть немедленно возвращены въ составъ своихъ полковъ, по прибытіи на восточный берегъ вновь формируемаго изъ войскъ 13-й и 15-й пѣхотныхъ дивизій линейнаго баталіона, изъ коего долженъ быть назначенъ гарнизонъ возобновляемыхъ фортовъ Лазарева и Вельяминовскаго.

Такимъ образомъ будутъ возстановлены въ полномъ комплектѣ и порядкѣ номеровъ всѣ положенныя по росписанію Черноморскіе линейныя баталіоны, къ коимъ не будетъ доставать только двухъ ротъ баталіона № 5-го, истребленныхъ при взятіи форта Вельяминовскаго. Взамѣнъ ихъ, Е. В. Высочайше повелѣтъ соизволилъ сформировать двѣ роты, изъ гарнизонныхъ баталіоновъ Полтавскаго и Харьковскаго, съ тѣмъ, чтобы эти роты были причислены къ Черноморскому баталіону, расположенному въ Новороссійскѣ. Роты сіи, по особому распоряженію, о которомъ въ свое время я поставлю васъ въ извѣстность, будутъ направлены въ Теодосію, для доставленія ихъ по назначенію.

Вмѣсто истребленныхъ 2-й гренадерской роты Навагинскаго и 4-й мушкетерской Тенгинскаго пѣхотныхъ полковъ, Высочайше предоставлено ген.-адъют. Граббе сформировать двѣ другія роты изъ остальныхъ частей сихъ полковъ, укомплектовавъ полки по прибытіи 24-хъ ротъ изъ 6-го пѣхотнаго Корпуса.

2) *Относительно прочнаго обезпеченія Линіи на будущее время:*

Для сего, сверхъ содержанія гарнизоновъ въ постоянномъ комплектѣ, ген.-л. Раевскій находитъ необходимымъ:

1) Усиленіе обороны всѣхъ фортовъ, посредствомъ устройства палисадовъ, согласно съ прежними его представленіями.

2) Назначеніе достаточнаго числа инженерныхъ офицеровъ, для производства строительныхъ работъ.

3) Сформированіе 9-ти ротъ гарнизонной артиллеріи, для прислуги при орудіяхъ въ береговыхъ укрѣпленіяхъ.

4) Устройство прямого сообщенія отъ Кубани до Новороссійска, чрезъ Вареникову пристань.

5) Возведеніе форта въ Хошунсе, дабы лишить Убыховъ единственнаго оставшагося въ рукахъ ихъ пункта для производства запрещенной торговли и, наконецъ,

6) Возобновленіе мѣновой торговли прибрежныхъ укрѣпленій съ горцами.

Обнесеніе фортовъ береговой линіи палисадами уже Высочайше разрѣшено и достаточныя на то суммы находятся въ распоряженіи ген.-л. Раевского; въ случаѣ-же ихъ недостатка, вамъ, какъ выше сказано, предоставляется войти съ представленіемъ о дополнительномъ отпускѣ.

Для производства работъ по устройству крѣпостной береговой линіи, въ вѣдѣніе ген.-л. Раевского Высочайше назначено 6 инженерныхъ офицеровъ, о немедленномъ отправленіи коихъ въ Севастополь я отношусь къ Е. И. Выс. генерал-инспектору по инженерной части. Объ именахъ этихъ офицеровъ я не оставляю васъ увѣдомить, съ тѣмъ, чтобы они въ Севастополѣ были встрѣчены надлежащимъ отъ ген.-л. Раевского предписаніемъ насчетъ дальнѣйшаго ихъ отправленія.

Хотя артиллерія береговыхъ укрѣпленій не была подчинена непосредственно ген.-л. Раевскому, не менѣе того, въ качествѣ главнаго начальника береговой линіи, онъ долженъ былъ имѣть постоянное наблюденіе за исправнымъ ея состояніемъ и отнюдь не допускать столь значительнаго недостатка въ ея прислугѣ, какой оказался нынѣ во всѣхъ прибрежныхъ укрѣпленіяхъ; въ особенности-же онъ обязанъ былъ принять своевременныя мѣры къ устройству въ укрѣпленіяхъ платформъ, безъ коихъ, какъ нынѣ самъ доносить, орудія становятся почти неподвижными на рыхлыхъ и глинистыхъ барбетахъ.

Соображенія ген.-л. Раевского объ устройствѣ артиллеріи береговой линіи, представленныя полк. Филипсономъ начальнику Штаба Кавказскаго Корпуса, доселѣ еще отъ васъ мною не получены и потому никакія общія мѣры по этому предмету приняты быть не могли. Между-тѣмъ Г. И. Высочайше повелѣтъ соизволилъ въ каждое береговое укрѣпленіе, въ коемъ нѣтъ артиллерійскаго офицера, назначить таковаго нынѣ-же; прислуги-же для усиленія при орудіяхъ отправить въ эти укрѣпленія одну гарнизонную артиллерійскую роту изъ Севастополя и 200 чел. нижнихъ

чиновъ изъ резервной артиллеріи 5-го Корпуса. Гарнизонная рота изъ Севастополя будетъ перевезена безъ всякаго замедленія, по распоряженію мѣстнаго въ Севастополѣ артиллерійскаго начальства; команда-же изъ резервной артиллеріи—тотчасъ по прибытіи своемъ въ этотъ городъ.

Заведеніе платформъ во всѣхъ береговыхъ укрѣпленіяхъ Г. И. признаетъ дѣломъ необходимымъ и, дабы облегчить скорѣйшее ихъ заведеніе, Е. В. повелѣтъ соизволилъ имѣть ихъ въ готовности на первый случай 40 въ Севастополѣ, откуда, по распоряженію ген.-л. Раевского, должны быть перевезены туда, гдѣ въ нихъ настоятъ болѣе надобность. Объ изготовленіи сихъ платформъ, вмѣстѣ съ симъ, предписано начальнику южнаго артиллерійскаго округа ген.-м. Бракеру.

О предполагаемомъ занятіи Хошунсе и устройствѣ переправы у Варениковой пристани Г. И. изволитъ находить излишнимъ входить теперь въ какія-либо сужденія, такъ-какъ всѣ дѣйствія, подлежащія Кавказскому Корпусу въ нынѣшнемъ году, опредѣлены положительно и затѣмъ возможность и необходимость обоихъ вышеозначенныхъ предпріятій отнесены къ соображеніямъ будущимъ.

Что принадлежитъ до возобновленія мѣновой торговли съ горцами, то мнѣніе Г. И. по этому предмету извѣстно вамъ изъ отношенія моего отъ 26-го марта, № 1769, и Е. В. изволитъ ожидать въ свое время вашего объ ономъ представленія, сообразно съ существомъ данныхъ вамъ разрѣшеній.

418. *Тожже, отъ 30-го марта 1840 года, № 1901.*

Г. И. неоднократно уже изволилъ изъявлять желаніе, чтобы при укрѣпленіяхъ нашихъ на восточномъ берегу Чернаго моря были заводимы огороды, для доставленія гарнизонамъ свѣжей растительной пищи.

Нынѣ, по случаю возобновленія фортовъ Лазарева и Вельяминовскаго, Е. В. благоугодно, чтобы въ продолженіи работъ начальствующіе отрядами обратили свое вниманіе и на устройство при сихъ фортахъ, подъ защитою крѣпостныхъ орудій, хорошихъ огородовъ, такъ-какъ способами дѣйствующихъ отрядовъ могутъ быть значительно облегчены труды, предстоящіе по сему предмету будущимъ гарнизонамъ сихъ укрѣпленій.

419. *Рапортъ ген.-адъют. Граббе гр. Чернышеву, отъ 8-го апрѣля 1840 года, № 574.*

Сейчасъ по окончаніи рапорта моего, отъ 7-го

апрѣля, № 568, имѣлъ я честь получить препровожденное ко мнѣ корпуснымъ командиромъ предписаніе в. с., отъ 29-го прошлаго марта, № 174, относительно предполагаемыхъ въ нынѣшнемъ году военныхъ дѣйствій на восточномъ берегу Чернаго моря. Въ предидущихъ моихъ рапортахъ я неоднократно подробно излагалъ мнѣніе мое по сему предмету, и послѣ быстрого переворота, совершившагося въ Закубанскомъ краѣ, я еще болѣе убѣдился, что возобновленіе разрушенныхъ фортовъ всей береговой линіи въ прежнемъ видѣ не только не принесетъ никакой пользы, но можетъ имѣть пагубныя послѣдствія, а что устройство оной на другихъ, болѣе прочныхъ, началахъ невозможно въ нынѣшнемъ году. Между-тѣмъ, не считая себя вправѣ отмѣнить столь положительное Высочайшее повелѣніе, сообщенное для выигранія времени прямо ген.-л. Раевскому, я далъ ему согласно съ онымъ предписаніе, отъ 8-го сего апрѣля, № 575, въ копіи при семъ представляемое. В. с. усмотрѣвъ изволите, что я отдалъ въ распоряженіе начальника береговой линіи всѣ тѣ средства, которыя я могъ только отдѣлать отъ Кавказской Линіи и, не стѣняя его ни въ какомъ отношеніи, разрѣшилъ ему дѣйствовать по его усмотрѣнію, сообразно съ обстоятельствами и съ предоставленными ему средствами—деньгами и войсками. Не имѣя возможности лично командовать десантными отрядами, при настоящемъ положеніи всего края, которое требуетъ безпрерывно новыхъ безотлагательныхъ распоряженій, и не зная всѣхъ новыхъ событій, которыя могли произойти на береговой линіи послѣ возвращенія моего изъ города Тамани, я полагалъ-бы несообразнымъ связать въ чемъ-либо дѣйствія начальника, который находится на мѣстѣ и долженъ быть уполномоченъ измѣнять предположенія о военныхъ дѣйствіяхъ, по мѣрѣ измѣненія всѣхъ обстоятельствъ, на которыхъ сіи предположенія были основаны. Происшествія-же такъ быстро слѣдуютъ одно за другимъ, что ему невозможно испрашивать каждый разъ новыхъ разрѣшеній, и что въ перепискѣ было-бы утрачено время, необходимое для производства всѣхъ нужныхъ распоряженій.

420. *Предписаніе гр. Чернышева ген.-адъют. Граббе, отъ 11-го апрѣля 1840 года, № 207.*

Въ дополненіе къ Высочайшимъ повелѣніямъ, изложеннымъ въ посылаемомъ съ симъ вмѣстѣ къ вамъ отношеніи моемъ, № 206, Г. II. поручить мнѣ соизволилъ васъ увѣдомить, что Е. В. считалъ-бы полезнымъ отправить нынѣ-же на восточный берегъ

собранныя въ Теодосіи въ составъ перваго десантнаго отряда войска, которыя, въ ожиданіи прибытія изъ Тамани прочихъ частей отряда, остаются безъ всякихъ занятій.

Войска эти, по мнѣнію Е. В., могли-бы быть перевезены на первый случай въ Новороссійскъ, откуда, при послѣдующемъ отплытіи всего отряда къ мѣсту назначенія, они могутъ присоединиться къ нему на тѣхъ-же судахъ, на коихъ были привезены, и которыя на сей конецъ должны оставаться въ Суджукской бухтѣ. Между-тѣмъ, временное пребываніе части отряда въ Новороссійскѣ послужитъ къ совершенному обезпеченію сего укрѣпленія, Кабардинскаго и Геленджика и къ ободренію гарнизоновъ увѣренностью въ близости помощи, которая, въ случаѣ нужды, дѣйствительно могла-бы быть доставлена къ нимъ въ самое короткое время. Переѣздъ изъ Новороссійска въ Геленджикъ, за который, по извѣстной ничтожности его оборонительныхъ верковъ, Г. II. не перестаетъ опасаться, при попутномъ вѣтрѣ или на пароходахъ, не требуетъ болѣе двухъ часовъ времени. Съ другой стороны, самыя войска отряда, бывъ высажены на берегъ подъ защитою принадлежащаго намъ укрѣпленія, приобрѣли-бы уже этимъ самымъ нѣкоторую опытность для дѣйствій послѣдующихъ, когда, по прибытіи къ мѣсту своего назначенія, имъ должно будетъ занять оное вооруженною рукою.

Во всякомъ случаѣ, будетъ-ли предстоять какая-либо опасность Геленджикъ или Кабардинскому форту, или нѣтъ, Г. II. считалъ-бы не бесполезнымъ произвести примѣрную высадку у сего послѣдняго. Она болѣе еще ознакомитъ эту часть отряда съ предстоящимъ ему дѣломъ и въ нѣкоторой степени можетъ отвлечь вниманіе горцевъ отъ прежняго его назначенія.

По невозможности опредѣлить здѣсь, въ какой мѣрѣ предположеніе это удобоисполнимо, Г. II. предоставляетъ вамъ привести оное въ дѣйствіе, или отмѣнить вовсе, если вы, по совѣщаніи съ ген.-адъют. Лазаревымъ, найдете возможнымъ предпринять что-либо существенно полезное къ достиженію указанной вамъ цѣли въ подробномъ предписаніи моемъ отъ сего числа, что Е. В. непосредственно возлагаетъ на особенную заботливость вашу.

421. *Отношеніе гр. Чернышева къ ген. Головину, отъ 12-го апрѣля 1840 года, № 2192.*

Вчерашняго числа получено здѣсь отъ ген.-л. Раевского, по нарочной эстафетѣ, донесеніе о дѣйствительномъ взятіи горцами форта Михайловскаго.

Г. II., поручивъ мнѣ препроводить къ вамъ, для вашего свѣдѣнія и соображенія, копіи съ полученныхъ мною по предмету сему бумагъ, извоилиъ изъяснить желаніе, дабы вы непременно ускорили прибытіемъ своимъ въ Керчь, для сколь можно быстрого и успѣшнаго направленія всѣхъ мѣстныхъ распоряженій къ исполненію Высочайшихъ указаній на счетъ береговыхъ дѣйствій, согласно съ препровожденнымъ къ вамъ вчерашняго числа въ копіи предписаніемъ моимъ къ ген.-адъют. Граббе, № 207.

Усмотрѣвъ, между-прочимъ, изъ донесенія контр-адм. Серебрякова, что форты Головинскій и Навагинскій предохранены отъ нападенія на нихъ горцевъ, собравшихся для того въ весьма значительной силѣ, однимъ появленіемъ у этихъ фортовъ нѣсколькихъ военныхъ судовъ, и принимая сіе за доказательство, до какой степени горцы страшатся за собственные свои жилища, Е. II. В. признавалъ-бы полезнымъ, прежде возобновленія одного изъ разрушенныхъ горцами фортовъ, употребить первый десантный отрядъ, для производства сильнаго поиска, отъ форта Навагинскаго или иного прибрежнаго пункта, во внутренность земли Убуховъ, въ видахъ настрояйшаго наказанія ихъ, какъ главныхъ виновниковъ послѣднихъ несчастныхъ событій.

Если вы признаете безотлагательное производство этого поиска удобоисполнимымъ, то Е. В. соизволяетъ, дабы, не ожидая особыхъ разрѣшеній, вы распорядились совершеніемъ онаго безъ всякой потери времени, отложивъ затѣмъ устройство укрѣпленія до окончанія поиска. На сей конецъ необходимо снабдить отрядъ артиллеріею какъ можно поспѣшнѣе и если-бы, въ случаѣ поздняго прибытія въ Тамань артиллеріи, въ Черноморіи расположенной, вы сочли нужнымъ отправить съ первою десантною экспедиціею легкую батарею, назначенную изъ 5-го Корпуса, то Г. II. разрѣшаетъ вамъ это исполнить, присоединивъ къ этой батарее нѣкоторое число горныхъ орудій, если таковыя въ Севастополѣ найдутся.

Независимо отъ этого главнаго предпріятія къ наказанію горцевъ, согласно съ прежними повелѣніями, должны быть произведены и частные противъ нихъ поиски, въ продолженіе постройки укрѣпленій, въ ближайшихъ къ нимъ окрестностяхъ и даже съ другихъ береговыхъ пунктовъ, если то удобнымъ и возможнымъ признано будетъ. Вообще Г. II. благоугодно, чтобы въ продолженіи нынѣшняго лѣта, какъ на восточномъ берегу, такъ и со стороны Лабы,—всѣ усилія были употреблены, чтобы тревожить горцевъ въ ихъ жилищахъ елико возможно болѣе и чтобы

особенное было обращено вниманіе на истребленіе ихъ посѣвовъ и запасовъ, исключая тѣхъ горцевъ, которые изъявляютъ искреннее желаніе покориться.

422. *Рапортъ ген. Головина гр. Чернышеву, отъ 12-го мая 1840 года, № 212.*

Послѣ отправленія послѣдняго рапорта моего в. с., отъ 6-го мая, № 210, амбаркированные въ Феодосійскомъ рейдѣ войска дѣйствующаго отряда, подъ начальствомъ ген.-л. Раевского, снялись съ якоря 7-го числа, въ 6 часовъ утра, и направились по назначенію къ устью р. Туапсе.

Желая сопровождать отрядъ въ началѣ его плаванія и присутствовать при совершеніи перваго десанта, я пересѣлъ на флагманскій корабль ген.-адъют. Лазарева. Поднявшійся на другой день противный вѣтеръ задержалъ нѣсколько плаваніе и эскадра только 10-го числа, въ 8 часовъ утра, бросила якорь при устьѣ р. Туапсе, противъ мѣста прежняго Вельяминовскаго форта. Въ 11 часовъ утра началась высадка, по диспозиціи, уже представленной в. с. ген.-л. Раевскимъ; при тихой и ясной погодѣ, совершенно благопріятствовавшей многотруднымъ и сложнымъ работамъ, высадка войскъ и выгрузка тяжестей произведены благополучно и въ большомъ порядкѣ.

Наканунѣ, на прилежащихъ высотахъ замѣчены были немногочисленные толпы горцевъ, но на другой день десантъ и занятіе окрестныхъ высотъ совершены безъ всякаго сопротивленія, къ общему сожалѣнію войскъ, которыя одушевлены были желаніемъ оправдать ожиданіе Г. II.

Немедленно послѣ занятія прибрежнаго пункта и послѣ выгрузки всѣхъ тяжестей, войска расположились лагеремъ, обнесли оный засѣлками и приступаютъ къ предварительнымъ работамъ.

Валъ форта Вельяминовскаго найденъ въ разрушенномъ состояніи; но почти въ такомъ-же видѣ, какъ онъ былъ предъ нападениемъ горцевъ; обвалившіяся крутости рва и бруствера не были ими разрушены; но туры всѣ скинуты въ ровъ, рогатки изрублены, ворота и всѣ деревянныя постройки, равно какъ всѣ зданія внутри укрѣпленія и береговой блокгаузъ истреблены и сожжены. Посреди развалинъ укрѣпленія горцами оставлено 8 чугунныхъ орудій, у которыхъ они отломали цапфы и винграды; лафеты-же истреблены. Тутъ-же отыскано множество ядеръ, картечныхъ пуль и другихъ чугунныхъ снарядовъ, вѣроятно, разбросанныхъ горцами при разграбленіи порохового погреба.

Въ укрѣпленіи и въ ближайшихъ окрестностяхъ собрано болѣе 100 истлѣвшихъ труповъ гарнизона, падшаго при защитѣ укрѣпленія; трупы эти, по совершеніи надъ ними панихиды въ моемъ присутствіи, преданы сего числа землѣ съ надлежащею воинскою почестью.

По свѣдѣніямъ, полученнымъ чрезъ лазутчиковъ въ укр. Головинскомъ (на р. Субашѣ), горцы ожидали нашей высадки на мѣстѣ прежняго форта Лазарева (на р. Псезюапе) и, намѣреваясь тамъ сопротивляться, находились въ значительномъ сборѣ.

На другой день послѣ десанта, 11-го числа, пересѣвъ на пароходъ *Колхида*, я отправился, чрезъ укр. Тенгинское и Ново-Троицкое, въ Анапу, откуда обращаюсь назадъ для обозрѣнія всѣхъ остальныхъ укрѣпленій до Редут-кале, и по осмотрѣ береговой линіи буду имѣть честь представить в. с. полный обзоръ о ея состояніи и донесу о тѣхъ надобностяхъ, безъ коихъ она существовать не можетъ.

423. *Тамже, ген.-л. Раевского гр. Воронцову, отъ 25-го мая 1840 года, № 69.*

Въ осмотрѣ ввѣренной мнѣ линіи, представленномъ въ минувшемъ мартѣ мѣсяцѣ, говоря о развитіи мѣнновой торговли солью съ горцами въ Ново-Троицкомъ укрѣпленіи, я доносилъ слѣдующее:

„Здѣсь я получилъ безцѣнную награду: менѣе года тому назадъ, я, противъ общаго мнѣнія, осмѣлился представить въ С.-Петербургѣ, что запрещеніе торговать солью съ горцами препятствуетъ ихъ усмирению, поощряетъ контрабанду и усиливаетъ вліяніе Турціи; кромѣ того, оно заставляетъ горцевъ искать средствъ къ независимому существованію отъ Россіи. Во всѣхъ укрѣпленіяхъ восточнаго берега начались мѣна солью и мирныя сношенія, исключая трехъ укрѣпленій: Тенгинскаго—отъ вліянія Джубгскаго князя, Головинскаго и Навагинскаго—отъ враждебнаго расположенія Убуховъ. Тамъ, гдѣ открылась мѣна солью, по сіе время горцы не предпринимали никакихъ враждебныхъ покушеній. Ново-Троицкое доказываетъ, до какой степени можно довести сіи миролюбивыя сношенія и торговлю съ горцами и сколько чрезъ то можно улучшить состояніе гарнизоновъ на всемъ пространствѣ восточнаго берега. Я нашелъ болѣе 20-ти штукъ рогатаго скота въ Ново-Троицкомъ, т. е. болѣе 6-ти мѣсячнаго продовольствія гарнизона свѣжимъ мясомъ.

„Можно немедленно упрочить примиреніе горцевъ. Во всѣхъ укрѣпленіяхъ горцы настоятельно просятъ

о доставленіи имъ холста, сафьяна, Турецкихъ шелковыхъ и бумажныхъ тканей; они за дорогія цѣны покупаютъ изношенныя рубашки у нашихъ солдатъ. Враждебные Убухи, которые не торгуютъ съ нами, рискуя жизнью, ночью прокрадываются къ укрѣпленіямъ и выкапываютъ тѣла солдатъ только для того, чтобы снять съ нихъ саванъ и рубашки. Отъ уменьшенія контрабанды у горцевъ накопились шкуры, воскъ, медъ и мѣхъ, которыхъ некуда имъ сбыть.

„Я покорно прошу пригласить какого-нибудь достойнаго негоціанта, напр., Одесскій домъ Штиглица, вывезти для восточнаго берега на опредѣленную сумму и безпошлинно сафьянъ, шелковыя и бумажныя ткани для мѣны съ горцами; опытъ потомъ покажетъ, какими Русскими издѣліями ихъ можно замѣнить. Безъ сомнѣнія, полное развитіе мѣны убѣдитъ горцевъ выдать аманатовъ“.

Г. П., прочитавъ представленный мною осмотръ береговой линіи и изъявляя предварительное на мѣру сію согласіе, Высочайше повелѣть соизволилъ снестись по этому предмету съ Одесскимъ домомъ барона Штиглица, а военный министръ, въ отзывѣ, отъ 9-го минувшаго апрѣля, № 202, сообщеніемъ мнѣ въ предписаніи командира Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса, отъ 16-го мая, № 225, предлагаетъ мнѣ доставить всѣ нужныя свѣдѣнія, какъ о мѣстахъ, гдѣ мѣна эта производится можетъ, такъ и о способахъ производить ее, для сообщенія въ С.-Петербургѣ барону Штиглицу. Къ сему ген.-адъют. гр. Чернышевъ присовокупляетъ, что если, по мнѣнію моему, признано будетъ необходимымъ личное обозрѣніе мѣстъ, къ мѣнновому торгу назначенныхъ, довѣреннымъ отъ барона Штиглица лицомъ, то это можетъ быть допущено, но съ должною осторожностью и подъ непосредственнымъ моимъ надзоромъ.

Вслѣдствіе сего ген.-отъ-инф. Головинъ предлагаетъ мнѣ немедленно войти въ сношеніе съ Штиглицемъ въ Одессѣ и, составивъ, по соглашенію съ нимъ, полное на этотъ предметъ предположеніе, представить ему въ возможной скорости, для донесенія военному министру. Ген.-отъ-инф. Головинъ присовокупляетъ, что съ своей стороны онъ уже просилъ в. с. оказать мнѣ въ этомъ случаѣ всевозможное содѣйствіе.

Мнѣ извѣстно, что мысль развитія торговли между горцами есть мысль в. с. Какъ главный начальникъ края, находясь въ Одессѣ и въ постоянныхъ сношеніяхъ съ домомъ Штиглица, в. с. имѣете всѣ средства споспѣшествовать приведенію въ исполненіе мѣры, отъ которой можно ожидать столь важныхъ

последствій. Дѣла службы не позволяютъ мнѣ отлучиться въ Одессу для личнаго совѣщанія съ Штиглицемъ.

Посему я имѣю честь покорнѣйше просить в. с. предложить Штиглицу открыть мѣновую торговлю съ горцами въ укрѣпленіяхъ береговой линіи, на основаніяхъ выше упомянутыхъ. Торговля эта можетъ быть открыта: въ Анапѣ, Новороссійскѣ, укр. св. Духа и Ново-Троицкомъ: здѣсь болѣе развилась мѣна солью и болѣе чѣмъ въ другихъ мѣстахъ распространился миролюбивыя сношенія. Если Штиглицъ не найдетъ удобнымъ открыть мѣновую торговлю во всѣхъ 4-хъ пунктахъ вдругъ, я полагаю, сообразно съ важностью сихъ укрѣпленій, завести ее послѣдовательно: сперва въ Анапѣ, потомъ въ Новороссійскѣ, въ укр. св. Духа и, наконецъ, въ Ново-Троицкомъ.

Съ своей стороны, считая открытіе мѣновой торговли съ горцами государственною мѣрою, весьма важною въ послѣдствіяхъ своихъ, я буду оказывать ему всевозможныя содѣйствія. Въ укрѣпленіяхъ, которыя выше названы, будетъ дано помѣщеніе для товаровъ и тѣхъ лицъ, коими мѣна будетъ производиться. Помѣщенія эти не могутъ быть обширны, но они избавятъ на первый разъ отъ бесполезной издержки.

Товары барона Штиглица, которые будутъ отправляться изъ Керчи и Феодосіи, я могу перевозить въ укрѣпленія на пароходахъ и транспортахъ береговой линіи, равно и изъ укрѣпленій перевозить произведенія, вымѣниваемые у горцевъ, въ Керчь или Феодосію. Разумѣется, перевозка эта будетъ производиться при удобныхъ случаяхъ, не отнимая для сего судовъ береговой линіи отъ прямого ихъ назначенія. Лица, находящіеся въ укрѣпленіяхъ для мѣны съ горцами, могутъ также, въ случаѣ надобности, ѣздить на казенныхъ пароходахъ и парусныхъ судахъ, пользуясь ихъ отплытіемъ изъ Крыма къ восточнымъ берегамъ и обратно.

Если развитіе торговли потребуеетъ большого количества товаровъ, которые Штиглицъ будетъ отправлять на своихъ собственныхъ, или наемныхъ судахъ, суда эти, если только на нихъ будутъ гвардіоны, я буду снабжать свидѣтельствами для свободнаго пропуску чрезъ карантинъ. Однимъ словомъ, Штиглицъ получитъ отъ меня всякое содѣйствіе и всѣ пособія, какія только по обстоятельствамъ будутъ признаны возможными. Кромѣ пользы, которой Штиглицъ можетъ ожидать отъ мѣновой торговли съ горцами, развитіе сей торговли, какъ мѣры, долженствующей способствовать скорѣйшему усмиренію горцевъ, приобрѣтетъ барону Штиглицу признательность правитель-

ства и награды, о которыхъ я первый буду ходатайствовать. Если Штиглицъ приметъ на себя открытіе мѣновой торговли съ горцами, я покорнѣйше прошу в. с. истребовать отъ него и сообщить мнѣ условія, на которыхъ онъ согласится положить сему начало.

Я также покорнѣйше прошу в. с. почтить меня увѣдомленіемъ, какіе товары вы изволите полагать полезнымъ назначить къ безошлинному вывозу на восточный берегъ Чернаго моря.

Если в. с. угодно будетъ сдѣлать мнѣ честь сообщить мнѣніе ваше вообще объ открытіи мѣновой торговли съ горцами, я приму его, какъ руководство къ приведенію въ исполненіе сей важной и полезной государственной мѣры.

424. *Тожѣ, ген. Головина гр. Чернышеву, отъ 20-го іюня 1840 года, № 671.*

При покореніи въ 1837 году Цебельды, четыре брата одной изъ главныхъ тамошнихъ княжескихъ фамилій Маршанія раздѣлены были на двѣ партіи: одна, главою коей были князья Шабать и Эспау Маршанія, противилась принять покорность и дѣйствовала противъ насъ; другая—подъ вліяніемъ Ханкероса и Батал-бея Маршанія и родственника ихъ Засхана Маршанія, извѣстнаго Г. И. по служенію своему въ гвардейскомъ горскомъ полу-эскадронѣ, приняла присягу подданства. Для приведенія всей Цебельды въ покорность баронъ Розенъ видѣлъ необходимость схватить кн. Шабата. Братья его, Ханкерось и Батал-бей, рожденные отъ другой матери, находившіеся въ давней съ нимъ враждѣ, заарестовали Шабата и представили барону Розену. Послѣ сего Цебельда успокоилась и приняла подданство, Шабать былъ отвезенъ въ Тифлисъ и посаженъ въ Метехскій замокъ, гдѣ я его нашелъ по прибытіи моемъ въ Закавказье.

Во время заточенія Шабата, болѣе года продолжавшагося, почетные князья Цебельдинскіе, и даже сами Ханкерось и Батал-бей, безпрерывно просили меня объ освобожденіи его. Мѣстное начальство въ Абхазіи также свидѣтельствовало, что водворившееся спокойствіе въ Цебельдѣ не нарушится присутствіемъ Шабата и что освобожденіе его не будетъ имѣть невыгодныхъ послѣдствій для края.

По этимъ удостовѣреніямъ, кн. Шабать Маршанія былъ освобожденъ и въ порывахъ чувства благодарности просилъ дозволенія участвовать въ одной изъ экспедицій, дабы кровью омыть свой необдуман- ный поступокъ. Онъ былъ посланъ въ отрядъ, дѣй-

ствовавший въ 1838 году въ Дагестанѣ, подъ командою ген.-л. Фезе, гдѣ заслужилъ всеобщее удивленіе подвигами необыкновенной храбрости и самого блистательнаго мужества, за что и былъ награжденъ чиномъ прапорщика.

Возвратясь въ Цебельду, Шабать хотя не предпринималъ ничего противъ правительства, но вражда и ненависть къ братьямъ Ханкеросу и Батал-бею имъ вновь овладѣла, и онъ постепенно началъ опять собирать своихъ приверженцевъ на истребленіе братьевъ.

Въ прошломъ году вспыхнула между ними ссора, но приставъ благоразумными мѣрами, съ приверженными намъ Цебельдинскими князьями, прекратилъ междоусобіе и остановилъ кровопролитіе.

Нынѣ я получилъ донесеніе отъ п. д. начальника 2-го отдѣленія Черноморской береговой линіи, подполк. Козловскаго, что несогласіе братьевъ Маршаніа, имѣвшее въ началѣ видъ междоусобія, обнаружилось теперь возмущеніемъ противъ правительства; что Шабать, склонивъ на свою сторону всю Нагорную Цебельду и призвавъ къ себѣ на помощь непокорныхъ Псхувцевъ, при посредствѣ Сванетскаго кн. Михаила, находящагося съ нимъ въ родствѣ, напалъ на братьевъ своихъ, намъ преданныхъ, Батал-бея и Ханкероса: перваго успѣли обманомъ схватить, а второго осадили въ укрѣпленномъ домѣ его, требуя, чтобы онъ также отложился отъ подданства и выдалъ имъ въ заложники родного своего сына и племянника, сына Батал-бея. Ханкеросъ рѣшительно отказалъ и, запершись въ крѣпкомъ своемъ домѣ, защищается. Въ то же время другая шайка этихъ разбойниковъ, состоявшая изъ 60-ти чел., напала ночью 9-го числа іюня на жилище нашего пристава, Черноморскаго линейнаго баталіона подпор. Лисовскаго, который хотя мужественно защищался съ 6-ю Донскими козаками и 5-ю семействами освобожденныхъ Русскихъ плѣнныхъ при покореніи Цебельды, находившихся при немъ, но раненый въ голову пулею и двумя ударами шашкою въ щеку и въ нижнюю челюсть, непременно-бы погибъ, если-бы на помощь ему не подоспѣли Цебельдинскіе князья пор. Засханъ и прап. Мисоустъ. Жилище пристава сожжено и все имущество разграблено, три человека изъ Русскихъ плѣнныхъ убиты, одинъ спасенъ съ приставомъ. Послѣ сего дерзкаго поступка, мятежники уничтожили мосты на р. Кодорѣ, чѣмъ прервали сообщеніе Нижней Цебельды съ возмущающеюся Нагорною.

Семь Цебельдинскихъ князей, оставшихся намъ вѣрными, въ томъ числѣ пор. кн. Засханъ, болѣе всѣхъ дѣйствующій въ пользу нашу, присягали на

Алкоранѣ не измѣнять данной ими присягѣ Г. П. и по вызову подполк. Козловскаго явились въ Сухумъ, гдѣ объявили ему о намѣреніи своемъ вооружиться противъ мятежниковъ, если только Козловскій съ отрядомъ войскъ нашихъ двинется къ нимъ на помощь.

Вслѣдствіе сего, онъ составилъ одинъ сводный баталіонъ—439 чел.—изъ двухъ ротъ отъ баталіона, въ Бомборахъ расположеннаго, другихъ двухъ изъ числа трехъ, въ Сухумѣ находящихся, присоединилъ къ нимъ одно полевое орудіе, два горныхъ и нѣсколько кегорновыхъ мортиръ. Абхазскій владѣтель, всегда ревностный и готовый на дѣлѣ показать свое усердіе, собралъ 2,280 чел. милиціи и выступилъ съ подполк. Козловскимъ.

Получивъ о семъ происшествіи донесеніе, я направилъ, чрезъ Сванетію, въ возмущившуюся Цебельду съ нагорной ея стороны 600 чел. милиціи Пмеретинской и Мингрельской, къ коимъ должна присоединиться милиція Сванетскихъ князей Михаила и Николая. Отрядъ этотъ я поручилъ состоящему при мнѣ по особымъ порученіямъ подполк. Зорину. Кроме того, для подкрѣпленія подполк. Козловскаго, ген. Эспехо отправилъ въ Абхазію только-что высаженныхъ въ Редут-кале изъ фортовъ Навагинскаго и св. Духа двѣ роты Мингрельскаго егерскаго полка. Хотя отрядъ подполк. Козловскаго весьма слабъ, но надѣяться можно, что съ пособіемъ Цебельдинскихъ князей, оставшихся намъ вѣрными, и владѣтеля Абхазіи, Цебельда будетъ приведена въ повиновеніе, такъ-какъ, по моему мнѣнію, источникъ этихъ волненій истекаетъ отъ кровной вражды четырехъ братьевъ Маршаніевыхъ; въ противномъ случаѣ, столь незначительнаго числа войскъ было-бы недостаточно для приведенія въ покорность возмущившихся горцевъ, обитающихъ въ вертепахъ едва доступныхъ. Этотъ случай вновь убѣждаетъ въ необходимости имѣть въ Абхазіи болѣе войскъ, не только для подкрѣпленія гарнизоновъ на Черноморской береговой линіи, но собственно для Абхазіи и полу-покорныхъ ея сосѣдей. Теперь мы благодарны контр-адм. Юрьеву, что подполк. Козловскій нашелся въ возможности собрать хотя 439 чел., ибо онъ высадилъ съ двухъ фрегатовъ, находящихся въ Сухумѣ, 150 матросовъ для занятія карауловъ.

425. *Отношеніе гр. Чернышева къ гсн. Головинну, отъ 6-го іюля 1840 года, № 4179.*

Отношеніе ваше, отъ 20-го минувшаго іюня,

№ 671, о возникшемъ въ Цебельдѣ возмущеніи отъ междоусобій тамошнихъ князей братьевъ Маршаніевыхъ, я всеподданнѣйше доводилъ до свѣдѣнія Е. И. В.

Г. И., усматривая изъ вашего донесенія, что главною причиною настоящихъ въ томъ краѣ безпорядковъ есть кн. Шабатъ Маршаніа, который за враждебныя противъ правительства дѣйствія содержался въ Тифлисѣ подъ арестомъ, Высочайше повелѣтъ мнѣ соизволилъ увѣдомить васъ, что этого человѣка, по извѣстнымъ уже вреднымъ его склонностямъ, не слѣдовало-бы, по мнѣнію Е. И. В., освобождать изъ-подъ надзора.

426. *Репортъ ген. Головина гр. Чернышеву, отъ 9-го іюля 1840 года, № 760.*

Послѣднія извѣстія, полученныя изъ Цебельды, удостовѣряютъ въ справедливости мнѣнія моего, изложеннаго въ донесеніи в. с., отъ 20-го іюня, № 671, что главная причина безпокойствъ въ сей странѣ есть кровная вражда четырехъ братьевъ князей Маршаніевыхъ, могущая, однако-же, имѣть неблагопріятныя для правительства нашего послѣдствія. Съ появленіемъ войскъ нашихъ съ милиціею Абхазскою въ Цебельдѣ, порядокъ возстановился. По распоряженію владѣтеля Абхазіи, войска съ двухъ сторонъ вступили въ Цебельду. Главный отрядъ, подъ его начальствомъ состоящій, изъ сборнаго линейнаго баталіона и Абхазской милиціи, въ числѣ 2,300 чел., при нѣсколькихъ орудіяхъ артиллеріи и небольшой командѣ Донскихъ козаковъ, двинулся отъ Абхазіи по дорогѣ, проложенной въ 1837 году при покореніи Цебельды; въ то-же время кн. Шарвашидзе, не ожидая прибытія просимыхъ имъ милицій Имеретинской и Мингрельской для движенія чрезъ Сванетію, послалъ къ Дальцамъ въ обходъ 500 чел. своихъ милиціонеровъ, которые перешли чрезъ Пнавскій хребетъ и, спустившись въ Далъ, освободили домъ кн. Ханкероса. Цебельдинцы не противились движенію нашихъ войскъ, и только при появленіи главнаго отряда на границѣ ихъ земли, небольшая шайка встрѣтила его нѣсколькими выстрѣлами, но съ движеніемъ авангарда немедленно разсѣялась, и потомъ хотя опять составила, человѣкъ до 200; но по растолкованіи имъ кн. Шарвашидзе, что отрядъ вступаетъ въ Цебельду не для опустошенія, а напротивъ того, для водворенія порядка, она разсѣялась по домамъ. Кн. Шабатъ немедленно явился къ приставу подпор. Лисовскому. Шайка-же, своевольно напавшая на при-

става, дѣйствительно принадлежала къ его партіи, собранной имъ изъ разнаго сброда противъ братьевъ. Князья Шабатъ и Эспау и всѣ старшины собственно Цебельды и Дала исполнили безпрекословно всѣ требованія ген.-м. кн. Шарвашидзе, признанныя имъ необходимыми для упроченія нарушеннаго порядка. Почетнѣйшіе старшины, собранные въ нашемъ лагерѣ, снова присягнули на вѣрноподданство и обязались не укрывать разбойниковъ, безъ вѣдома ихъ учинившихъ нападеніе на жилище пристава на Марамбѣ 9-го іюня. Семь человѣкъ Русскихъ, увлеченныхъ тогда въ неволю, возвращены, равно и все имущество, расхищенное при семъ случаѣ, обязались возвратить. Изъ лучшихъ Цебельдинскихъ и Дальскихъ семействъ выданы заложники, назначенные самимъ кн. Шарвашидзе. Князья Шабатъ и Эспау, не могшіе притти вмѣстѣ съ старшинами по уважительнымъ причинамъ, дали клятвенное обѣщаніе явиться въ лагерь на Марамбѣ для принесенія присяги, предоставляя Русскому начальству разобрать споръ ихъ съ братьями за раздѣлъ имѣнія, что, по объясненію ихъ, было главною причиною давнишней вражды между четырьмя братьями Маршаніа.

Успокоенный положеніемъ Цебельдинскихъ дѣлъ, владѣтель Абхазіи оставилъ на Марамбѣ подполк. Козловскаго съ двумя ротами Мингрельскаго егерскаго полка и командою Донскихъ козаковъ, для устроенія крѣпкаго, способнаго къ оборонѣ помѣщенія приставу Лисовскому. Самъ-же кн. Шарвашидзе, съ своднымъ линейнымъ баталіономъ и Абхазскою милиціею, возвратился въ Абхазію.

При семъ обязываюсь присовокупить, что Имеретинская и Мингрельская милиціи, собранныя послѣднимъ мною подполк. Зоринымъ, распущены по домамъ, вслѣдствіе успокоительныхъ извѣстій, полученныхъ изъ Цебельды.

Вслѣдъ за тѣмъ получено донесеніе начальника Черноморской береговой линіи, отъ 28-го іюня, № 193, что опасаясь за спокойствіе Абхазіи послѣ удаленія въ Цебельду отряда и милиціи, тѣмъ болѣе, что Хаджи-Берзекъ, съ большимъ сборищемъ Убуховъ, замышляетъ вторженіе въ Абхазію, онъ взялъ изъ отряда на Туапсе 3-й баталіонъ Прагскаго пѣхотнаго полка и перевезъ его въ Бомборы. Здѣсь ген. Раевскій узналъ о прекращеніи смуты въ Цебельдѣ и возвращеніи къ своимъ мѣстамъ линейныхъ ротъ и милиціи, что совершенно обезпечиваетъ Абхазію отъ вторженія горцевъ. Но признавая необходимымъ, для упроченія владычества нашего въ Цебельдѣ, устроить тамъ укрѣпленіе на одну роту съ постояннымъ гарни-

зономъ и помѣщеніемъ для пристава, ген. Раевскій предпринимаетъ туда движеніе съ упомянутымъ баталіономъ и намѣренъ разработать дорогу, уже проложенную въ 1837 году, такъ чтобы она могла служить для постоянного и удобнаго повозочнаго сообщенія съ предположеннымъ въ Цебельдѣ укрѣпленіемъ. Нынѣ я получилъ другое отъ него донесеніе, что къ возведенію этого укрѣпленія онъ уже приступилъ; что для занятія онаго не требуется новыхъ войскъ; что постройка жилыхъ и другихъ зданій производится изъ мѣстныхъ матеріаловъ и не требуетъ большихъ издержекъ и, наконецъ, что утвержденіемъ нашимъ въ Цебельдѣ исполнится предположеніе объ устройствѣ тамъ Русскаго поселенія.

Какъ польза отъ укрѣпленія въ Цебельдѣ очевидна и ген. Раевскій приступилъ уже къ возведенію онаго, то я нашелся вынужденнымъ разрѣшить ему продолжать постройку помянутаго укрѣпленія, замѣтивъ ему при томъ, что употребленіе 3-го баталіона Прагскаго пѣхотнаго полка отдѣльно противно Высочайшей волѣ; равномѣрно, что объемъ укрѣпленія, назначенный ген. Раевскимъ, слишкомъ великъ, и было-бы достаточно ограничиться фортомъ на 100 чел. гарнизона.

427. *Отношеніе гр. Чернышева къ ген. Головину, отъ 27-го іюля 1840 года, № 4663.*

Рапортъ вашъ, отъ 9-го сего іюля, № 760, объ отдѣленіи начальникомъ Черноморской береговой линіи 3-го баталіона Прагскаго пѣхотнаго полка въ Цебельду и о приступленіи къ возведенію тамъ укрѣпленія безъ особаго на то разрѣшенія, я представлялъ на благоусмотрѣніе Г. И.

Е. В. собственноручно соизволилъ написать на этомъ донесеніи слѣдующее: „Строго замѣтитъ ген. Раевскому, что подобное дѣйствіе почитаю Я за явное ослушаніе, за которое онъ подвергнется должному взысканію, какъ за севевољство“.

Высочайшую резолюцію сію имѣю честь сообщить вамъ для объявленія оной ген.-л. Раевскому.

428. *Рапортъ ген. Головина гр. Чернышеву, отъ 1-го августа 1840 года, № 831.*

На предписаніе в. с., отъ 6-го іюля, № 4179, имѣю честь донести, что кн. Шабатъ Маршанія, хотя былъ главною причиною волненія въ Цебельдѣ, но дѣйствительно не имѣлъ въ виду непріязненныхъ дѣйствій противъ правительства, а увлекся единственно личною давнею враждою къ братьямъ своимъ.

Нынѣ, хотя волненія эти усмирены и кончились безъ кровопролитія; но со всѣмъ тѣмъ я разрѣшилъ ген. Раевскому, согласно съ его мнѣніемъ, удержатъ кн. Шабата при себѣ, когда онъ явится къ нему, до того времени, пока возвращеніе его на родину не будетъ имѣть никакого неудобства.

429. *Тоже, отъ 8-го августа 1840 года, № 876.*

Изъ донесенія ген.-л. Раевскаго, отъ 30-го іюля, № 125, в. с. извѣстно о положеніи Черноморской береговой линіи, какъ равно и объ опасностяхъ, которымъ она подвергнуться можетъ, если удаленіе войскъ 5-го пѣхотнаго Корпуса послѣдуетъ прежде, чѣмъ будутъ окончены всѣ постройки, какъ для возведенія предназначенныхъ въ семь году новыхъ укрѣпленій, такъ и для усиленія обороны нынѣ существующихъ, въ настоящемъ положеніи своемъ не обезпеченныхъ противъ рѣшительныхъ покушеній, коихъ ожидать надобно со стороны горцевъ. Горцы, сдѣлавшись дерзкими и предприимчивыми, не разъ уже доказали, что могутъ угрозы свои привести въ исполненіе. Къ сожалѣнію, есть извѣстіе, что самыя неудачи ихъ, какъ, напримѣръ, при покушеніи взять приступомъ Абинское укрѣпленіе, не охладили дикой ихъ рѣшительности, подстрекаемой вождями ихъ, заклятыми врагами нашими.

Въ представленномъ отъ меня в. с. обзорѣ береговой линіи подробно изложено и настоящее ея положеніе, и средства, необходимыя для одной только обороны ея; но всѣ предположенія мои, въ обзорѣ семь заключающіяся, такъ равно и послѣдовавшія затѣмъ по тому-же предмету донесенія, основаны были на увѣренности, что войска 5-го пѣхотнаго Корпуса, какъ чрезвычайныя средства, дарованныя Г. И., довершатъ свое предназначеніе; ибо отъ взора Монаршаго не укрылось, что положеніе береговой линіи требовало усилій необыкновенныхъ.

Нынѣ, по перемѣнившимся обстоятельствамъ, съ ускореннымъ отбытіемъ войскъ 5-го пѣхотнаго Корпуса, все это измѣняется. Вѣроятно, на донесеніе ген.-л. Раевскаго, прямо къ в. с. отправленное, должно послѣдовать разрѣшеніе прежде, чѣмъ дойдетъ теперешнее мое донесеніе. Не могу отгадать, до какой степени будетъ принята во уваженіе крайность, въ которую ген.-л. Раевскій поставляется, но съ своей стороны я долженъ довести до свѣдѣнія в. с., что тѣ способы, кои могутъ быть даны отъ Корпуса, никакъ не поспѣютъ къ тому времени, когда береговая линія оставлена будетъ собственной своей, крайне ненадеж-

ной, защитѣ. Между-тѣмъ я не оставилъ дать ген.-адъют. Граббе обстоятельствами вынужденное предпріаніе, но исполненіе онаго, какъ я уже сказалъ, какою-бы оно поснѣпшностью ни сопровождалось, никакъ не можетъ быть своевременнымъ; къ тому-же ген.-адъют. Граббе связывается приготовленіями къ экспедиціи отъ Лабы, которая сама по себѣ требуетъ не малыхъ соображеній и безъ пособія войскъ 1-й бригады 20-й пѣхотной дивизіи не можетъ быть предпринята; между тѣмъ какъ отъ той-же бригады требуетъ въ подкрѣпленіе себѣ и ген.-л. Раевскій.

Изъ всѣхъ прежнихъ моихъ донесеній видно, что и при всевозможномъ сокращеніи числа войскъ для охраненія Черноморской береговой линіи, собственно только для удержанія оной въ одномъ оборонительномъ положеніи, нужно имѣть всегда постоянно 14 комплектныхъ баталіоновъ, изъ коихъ 10 должны быть распределены по гарнизонамъ, два предназначаются для непрерывнаго и немедленнаго пополненія убыли въ сихъ послѣднихъ, а остальные два, какъ подвижной резервъ для наступательныхъ дѣйствій въ случаяхъ крайнихъ. Ген.-л. Раевскій полагаетъ для занятія береговой линіи 11 баталіоновъ и одну роту; но къ этому числу онъ требуетъ еще 4 баталіона Тенгинскаго пѣхотнаго полка, что составляетъ слишкомъ 15 баталіоновъ, кромѣ двухъ резервныхъ, назначенныхъ для пополненія убыли въ гарнизонахъ.

Изъ сего слѣдуетъ, что расчетъ мой, основанный на точной необходимости, мѣстными познаніями указываемой, не можетъ уже быть уменьшенъ безъ неминуемаго вреда для владычества нашего на прибрежныхъ пунктахъ, нами занимаемыхъ, и можетъ подвергнуть всю береговую линію неблагоприятнымъ случайностямъ со всѣми худыми ихъ послѣдствіями, а съ тѣмъ вмѣстѣ потребуеъ новыхъ издержекъ и новыхъ усилій.

Навагинское укрѣпленіе, пунктъ крайне важный по своему положенію, во всякомъ случаѣ остается уже не прикрытымъ, потому что для постройки каменной башни на высотѣ, онымъ командующей, и трехъ караульныхъ блокгаузовъ, ген.-л. Раевскій предполагалъ высадить три полка 15-й пѣхотной дивизіи, чего теперь уже онъ исполнить не въ состояніи.

Предавая сіе заключеніе мое на благоусмотрѣніе в. с., не смѣю скрыть опасеній моихъ для цѣлаго Кавказа, если-бы береговая линія подверглась вновь несчастіямъ, подобнымъ тѣмъ, кои совершились тамъ въ началѣ текущаго года. Опасенія эти основаны на опытномъ убѣжденіи, что по всему протяженію Кавказа, между народами, населяющими вертепы его, су-

ществуетъ связь, посредствомъ которой отъ одного конца его до другого всякое неблагоприятное для насъ событіе сообщается мгновенно и принимается съ восторгомъ. Между-тѣмъ происшествія нынѣшняго года показали, что владычество наше на Кавказѣ не упрочено еще столько, чтобы можно было 1-ю пѣхотную дивизію отдѣлить для дѣйствій собственно на береговой линіи, ибо и цѣлой этой дивизіи едва только достаточно для охраненія всего пространства отъ Чернаго до Каспійскаго моря.

Къ столь многимъ затрудненіямъ, по управленію береговою линіею встрѣчающимся, присоединяется еще и то, что ген.-л. Раевскій, при такихъ критическихъ обстоятельствахъ, чувствуетъ себя не въ состояніи, по усиливающейся болѣзни его, продолжать службу далѣе 1-го сентября и о томъ представилъ мнѣ рапортъ, при семъ въ копіи прилагаемый. Къ замѣщенію его я, съ своей стороны, могу предложить двухъ: ген.-л. Данненберга, начальника Штаба 5-го пѣхотнаго Корпуса и ген.-м. Анрепа; оба они, по моему мнѣнію, совершенно соотвѣтствуютъ по способностямъ своимъ важности этого поста. Дальнѣйшій выборъ будетъ зависѣть отъ воли Е. И. В.

Въ заключеніе всего обязанностью считаю при-совокупить, что вмѣстѣ съ рановременнымъ удаленіемъ войскъ 5-го пѣхотнаго Корпуса съ береговой линіи не представляется уже болѣе возможности предпринять отъ морского берега экспедиціи противъ прибрежныхъ Черкесъ. Экспедиція эта предполагалась первоначально отъ укр. Навагинскаго въ землю Убыховъ, а потомъ, по предложенію ген.-л. Раевского, берегомъ отъ укр. Гагръ къ св. Духу, чрезъ землю Джигетовъ, изъ коихъ нѣкоторая уже часть изъявила готовность покориться.

Первая изъ этихъ экспедицій, по моему мнѣнію, представляла болѣе выгодъ, но и послѣдняя не осталась-бы безплодною, показавъ горцамъ, что вертепы ихъ доступны для насъ и съ морской стороны. Отмѣна экспедиціи этой неминуемо произведетъ невыгодное для насъ впечатлѣніе, ибо слухи о приготовленіи ея въ горахъ распространились.

430. *Отношеніе гр. Чернышева къ ген. Головину, отъ 21-го августа 1840 года, № 470.*

Отправленные ко мнѣ съ нарочнымъ фельдъегеремъ рапорты ваши, отъ 6-го и отъ 8-го августа, №№ 871 и 876, о положеніи дѣлъ въ Сѣверномъ Дагестанѣ и на восточномъ берегу Чернаго моря по случаю вывода войскъ 5-го Корпуса, я повергаю вмѣстѣ съ симъ на Высочайшее Г. И. благоусмотрѣніе.

Между-тѣмъ, до полученія сихъ бумагъ, я имѣлъ уже представленіе ген.-л. Раевского о способахъ, какими онъ считалъ необходимымъ замѣнить на береговой линіи войска эти, какъ собственно для обороны линіи, такъ и для окончанія строительныхъ по оной работъ.

Вслѣдъ затѣмъ ген. Граббе донесъ, что онъ, во исполненіе Высочайшаго повелѣнія, мною ему объявленнаго и вамъ извѣстнаго, распорядился отпращиваніемъ въ Анапу, на смѣну Виленскаго егерскаго полка, 4-го баталіона Тенгинскаго полка, 6-ти ротъ 6-го пѣхотнаго Корпуса и 2-хъ ротъ Черноморскаго линейнаго № 1-го баталіона, находившихся въ Абинскѣ.

Бумаги эти были представлены мною Г. И. и Е. В., указавъ уже прежде того способы къ укомплектованію и сформированію Черноморскихъ линейныхъ баталіоновъ до полного числа 12-ти, находить изволить, согласно съ мнѣніемъ вашимъ, что этими войсками оборона береговой линіи совершенно обезпечивается. Не видя затѣмъ никакой надобности къ исполненію требованій ген. Раевского, Г. И. соизволяетъ только, чтобы со стороны вашей и ген. Граббе приняты были самыя дѣятельныя мѣры къ елико-возможно скорѣйшему исполненію этихъ назначеній.

Но и въ настоящемъ положеніи своемъ прибрежныя укрѣпленія, по мнѣнію Е. В., имѣютъ весьма достаточную оборону. Къ концу нынѣшняго мѣсяца съ войсками, по распоряженію ген. Граббе въ Анапу высланными, на береговой линіи находится будетъ 56 ротъ, хотя не комплектныхъ, но вполнѣ соответствующихъ 12-ти баталіонамъ и, сверхъ того, собственно для защиты Анапы и ея окрестностей Донской козачій № 40 полкъ. Независимо отъ этихъ способовъ, на восточномъ берегу до времени остаются 4 пѣшихъ Черноморскихъ полка, въ которыхъ должно состоять на лицо до 2-хъ т. чел. Полки эти, хотя и занимаются исключительно производствомъ строительныхъ работъ; но они не менѣе того весьма значительно усиливаютъ собою способы къ оборонѣ линіи.

Въ равной степени должно считаться обезпеченнымъ совершенно успѣшное и своевременное окончаніе всѣхъ строительныхъ работъ по береговой линіи.

По донесенію ген. Раевского, онѣ могли быть окончены къ 15-му сентября, при содѣйствіи 15-й дивизіи, а какъ дивизія эта, по встрѣченнымъ въ одновременной перевозкѣ ея препятствіямъ, останется на берегу, хотя не вся до этого срока, но отчасти далѣе онаго, то нѣтъ по-крайней-мѣрѣ сомнѣнія въ томъ,

что оборонительныя верки во всѣхъ укрѣпленіяхъ могутъ быть приведены въ положеніе совершенно безопасное отъ всякихъ нападеній со стороны горцевъ.

Если эти работы останутся не оконченными, то сего нельзя будетъ отнести ни къ чему иному, какъ къ малой распорядительности ген.-л. Раевского, или къ тому, что онъ вообще предположилъ строительныя работы въ видѣ болѣе обширномъ, нежели то позволяли данные ему способы и определенное время; ибо при самомъ назначеніи войскъ 5-го пѣхотнаго Корпуса ему было поставлено на видъ, что они до наступленія глубокой осени должны быть возвращены въ Крымъ, по опасностямъ, съ конми сопряжена въ это время стоянка судовъ на открытыхъ рейдахъ.

Изъ сего вы усмотрѣть изволите, что никакія опасенія насчетъ береговой линіи мѣста имѣть не могутъ, хотя поискъ, предположенный противъ прибрежныхъ горцевъ, по необходимости, долженъ остаться неисполненнымъ. Но и это неблагопріятное обстоятельство, происшедшее отъ мѣстныхъ соображеній ген. Раевского, не можетъ имѣть особеннаго вліянія на безопасность Линіи, при достаточности гарнизоновъ въ укрѣпленіяхъ и надежномъ состояніи ихъ оборонительныхъ верковъ.

Положеніе дѣлъ на лѣвомъ флангѣ Линіи не менѣе успокоительно, судя по тѣмъ свѣдѣніямъ, которыя доставлены ген.-адъют. Граббе, по окончаніи обзора этого края, и даже по донесеніямъ ген.-л. Фезе и ген.-м. Кругену.

Не менѣе того случиться можетъ, что Шамиль, собравъ опять толпу приверженцевъ, покусится на новое вторженіе къ какому-либо племени, но для уничтоженія его покушеній весьма достаточно состоящихъ на лѣвомъ флангѣ 12-ти баталіоновъ 19-й и 20-й пѣхотныхъ дивизій и резервныхъ баталіоновъ 3-го Корпуса. Между-тѣмъ продолжаемыми дѣйствіями этихъ войскъ возмущившіяся племена будутъ постепенно усмиряемы, чѣмъ въ той-же мѣрѣ, очевидно, сократятся способы Шамиля.

Исполненіе дѣйствій, на правомъ флангѣ предположенныхъ, не столь надежно, за отдѣленіемъ одного баталіона и 8-ми ротъ на береговую линію.

Но по этому случаю Г. И. благоугодно было уполномочить ген.-адъют. Граббе, какъ вамъ изъ отношеній ген.-адъют. Адлерберга уже извѣстно, вытребовать на линію 14-ю пѣхотную дивизію съ ея артиллеріею и, расположивъ ее на оной собственно для ея охраненія, употребить затѣмъ всѣ въ распоряженіи его состоящія войска къ исполненію Высочайшихъ на сей годъ предначертаній. На правомъ флан-

гѣ поискъ отъ Лабы въ земли Абадзеховъ и Шапсуговъ, сверхъ прямой своей дѣли, въ то-же время послужить къ вѣщшему обезпеченію береговой линіи отвлеченіемъ отъ нея этихъ враждебныхъ племенъ для собственной обороны, и въ нѣкоторой степени отвратить послѣдствія неисполненнаго поиска противъ племенъ прибрежныхъ.

На лѣвомъ флангѣ, гдѣ успѣхъ въ усмиреніи мятежа и нынѣшними средствами представляется достаточно обезпеченнымъ, съ прибытіемъ 14-й дивизіи откроется уже полная возможность нанести рѣшительный ударъ Шамилю и его сообщникамъ и уничтоженіемъ его вліянія положить прочное основаніе къ успокоенію этой части Кавказа.

Соображенія сіи, доказывающія полную возможность къ совершенно успѣшному и во всѣхъ частяхъ удовлетворительному исполненію Высочайшихъ Г. И. указаній насчетъ усмиренія возникшаго мятежа, наказанія враждебныхъ горцевъ, устройства и охраненія береговой линіи, я счелъ нужнымъ сообщить вамъ, поставивъ оныя вмѣстѣ съ симъ на видъ ген.-адъют. Граббе и ген.-л. Раевскому.

431. *Письмо гр. Воронцова къ ген.-л. Раевскому, отъ 18-го декабря 1840 года, № 18634.*

Вслѣдствіе объясненій моихъ съ нѣкоторыми лицами о мѣнновой торговлѣ съ горцами, изъ нихъ д. с. с. Марини представилъ мнѣ проектъ о заведеніи сей торговли въ размѣрѣ, соотвѣтствующемъ важности сего дѣла.

Главныя основанія проекта заключаются въ томъ, чтобы правительство назначило денежную ссуду для произведенія торговыхъ операцій и ввѣрило-бы оную довѣренному отъ себя лицу на коммерческомъ основаніи, не подвергая его никакимъ установленнымъ формамъ отчетности, ни-же отвѣтственности за потери, —однимъ словомъ, единая лишь довѣренность къ лицу должна служить основаніемъ всей операціи.

Сумма, Марини назначаемая, простирается до 100 т. р. с. Въ дѣлѣ обыкновенномъ она могла-бы показаться значительною; но принимая во вниманіе, что, вступая въ дѣло новое, хорошо еще неизвѣстное, каково мѣнновая торговля съ горцами, нельзя ожидать на первыхъ порахъ прибыли; равно, что никакое пожертвованіе со стороны правительства не можетъ итти въ сравненіе съ тѣми выгодами, которыя ожидаются отъ усмиренія горцевъ, я совершенно согласенъ съ Марини, что предлагаемые имъ способы не должны казаться излишними.

432. *Рапортъ ген. Головина гр. Чернышеву, отъ 23-го января 1841 года, № 122.*

Донесеніями моими, отъ 20-го іюня, № 671, и отъ 9-го іюля, № 760, о положеніи дѣлъ въ Цебельдѣ, въ то время, какъ безпорядки въ этой странѣ потребовали присутствія тамъ войскъ нашихъ, я имѣлъ честь доводить до свѣдѣнія в. с., что съ появленіемъ отряда все смирилось, почетнѣйшіе старшины собственной Цебельды и нагорной части оной, именуемой Далъ, снова присягнули на вѣрноподданство, выдали требуемыхъ заложниковъ и исполнили всѣ прочія требованія начальства; но ихъ главный виновникъ возстанія, кн. Шабать, хотя и покорился, но не переставалъ, однако-же, волновать народъ противъ правительства, а кн. Эшау отправился даже къ Убыхамъ звать ихъ на помощь.

Потомъ доносилъ я в. с., отъ 17-го октября, № 1190, что когда скопище Убыховъ, подъ предводительствомъ Хаджи-Берзека, собиралось вторгнуться въ Абхазію, въ Далѣ снова обнаружилось волненіе и жители, подстрекаемые кн. Батал-беемъ, перешедшимъ на сторону своихъ братьевъ, Шабатомъ *) и Эшау Маршаниевыми, готовы были съ вторженіемъ Убыховъ въ Абхазію поднять оружіе противъ правительства. Но сборище Убыховъ разошлось, не исполнивъ своего намѣренія, и Цебельда осталась спокойною, хотя съ достовѣрностью можно было полагать, что упомянутые князья Маршанія готовятъ измѣну при первомъ удобномъ случаѣ.

Отношенія сихъ князей къ Русскому правительству становились все непріязненнѣе: они не исполняли его требованій и продолжали свои тайныя сношенія съ сосѣдственными непокорными племенами, преимущественно съ племенемъ Ахчипсоу, приглашая ихъ къ себѣ на помощь для дѣйствій противъ насъ. По временамъ Дальцы собирались и занимали караулами тропы, ведущія изъ нижней Цебельды, опасаясь вторженія войскъ нашихъ, занимавшихся постройкою тамъ укрѣпленія. Очевидно было, что надѣясь на недоступность своего горнаго ущелія и помощь сосѣдственныхъ горскихъ племенъ, Дальцы рѣшились вновь возстать и съ оружіемъ въ рукахъ отказаться отъ всякой покорности правительству. Въ недавнее время случившееся убійство двухъ козаковъ, везшихъ бумаги изъ Сухума въ Цебельдинское укрѣпленіе, людьми кн. Батал-бея, и нападеніе на Абхазское сел. Мерхули, еще болѣе доказали всю дерзость и самонадѣянность Дальцевъ.

*) Кн. Шабать убитъ Черноморскаго линейнаго № 11-го баталіона рядовымъ Софрономъ Радзиевскимъ, получившимъ за это знакъ отличія военнаго ордена.

Опасно было оставить Далъ въ этомъ положеніи. Спокойствіе не только Цебельды, но и самой Абхазіи, которой непрестанно угрожаютъ воинственные Убыхи своимъ вторженіемъ, требовало усмиренія Дала и безнаказанность его могла подать весьма дурной примѣръ другимъ горскимъ племенамъ. Я положилъ двинуть туда войска, дабы наказать вѣроломныхъ, столько разъ измѣнявшихъ своей присягѣ, и привести ихъ къ совершенной покорности, но на нѣкоторое время долженъ былъ отложить свое намѣреніе. Для предпріянія сего движенія съ увѣренностью въ успѣхъ необходимо было составить отрядъ не менѣе 1,000 чел. пѣхоты. Изъ войскъ, за Кавказомъ расположенныхъ, за исключеніемъ 2-хъ ротъ Мингрельскаго егерскаго полка, оставленныхъ на зиму въ Абхазіи, я не могъ назначить никакой части, и потому неоднократно предписывалъ ген.-л. Раевскому отправить на усиленіе Абхазіи баталіонъ Тенгинскаго пѣхотнаго полка. Въ декабрѣ мѣсяцѣ онъ нашелъ средство исполнить это и тогда только представилась возможность собрать довольно сильный отрядъ пѣхоты, съ коимъ можно было предпріянуть усмиреніе Дала.

24-го числа прошедшаго декабря, собранный отрядъ двинулся изъ кр. Сухум-кале, въ составѣ 3-хъ ротъ 4-го баталіона Тенгинскаго пѣхотнаго полка и 3-хъ ротъ Черноморскихъ линейныхъ баталіоновъ №№ 9-го и 10-го, при 2-хъ горныхъ единорогахъ и 2-хъ кегорновыхъ мортиркахъ. Назначившіяся въ походъ милиціи Абхазская, Самурзаканская и Цебельдинская должны были присоединиться къ отряду уже въ самой Цебельдѣ. Войсками начальствовалъ и. д. начальника 3-го отдѣленія Черноморской береговой линіи полк. Муравьевъ. Въ Цебельдинскомъ укрѣпленіи присоединился къ отряду Сванетскій владѣтель, майоръ кн. Дадишкеліани съ своимъ сыномъ и 73-ми милиціонерами, съ 1-го декабря ожидавшій тамъ прибытія отряда. Объ извѣщенной симъ владѣтелемъ готовности отправиться съ своими подвластными для усмиренія непокорствующихъ Дальцевъ и склоненія зятя его, кн. Эшау Маршаніа, къ покорности правительству в. с. извѣстно уже изъ вышеозначеннаго донесенія моего, отъ 17-го октября, № 1190. Изъ прилагаемыхъ при семъ копій съ донесеній полк. Муравьева, отъ 23-го декабря, № 294, 1-го и 7-го января, №№ 1 и 7, и журнала военныхъ дѣйствій, в. с. усмотрѣть изволите, что предпріятіе это увѣнчалось полнымъ успѣхомъ и что нельзя достигнуть предполагаемой цѣли съ меньшею потерей и въ кратчайшее время. Въ двѣ недѣли Далъ совершенно покоренъ, опустошенъ и лишенъ своего населенія и все это стѣи-

ло 10-ти убитыхъ и 20-ти раненыхъ, въ томъ числѣ только 6-ти Русскихъ солдатъ.

Такой неожиданный успѣхъ дѣла, надѣяться должно, упрочить владычество наше не только въ Абхазіи и между покорными намъ сосѣдственными съ нею племенами, но даже имѣть будетъ выгодное вліяніе на непокорныхъ горцевъ.

Что же касается до мнѣнія полк. Муравьева о заселеніи Дала Русскими, то это требуетъ еще внимательнѣйшаго соображенія, ибо страна эта подвержена нападеніямъ Карачаевцевъ и другихъ ближайшихъ къ ней враждебныхъ племенъ.

Доносы мнѣ о всѣхъ вышеизложенныхъ обстоятельствахъ, полк. Муравьевъ свидѣтельствуетъ объ отличномъ усердіи и мужествѣ, оказанныхъ равно всѣми войсками, отрядъ составляющими; съ особенною похвалою отзывается онъ о Самурзаканскихъ милиціяхъ, которыя, со времени отдѣленія этого округа отъ Мингреліи и поступленія подъ прямое управленіе Русскаго начальства, изъясняютъ величайшее усердіе, не знаютъ опасностей и по первому его требованію явились въ числѣ отъ 600 до 700 чел., что весьма значительно при небольшомъ народонаселеніи Самурзаканскаго округа. Хорошее расположеніе Самурзаканцевъ полк. Муравьевъ приписываетъ ихъ пристрастию, состоящему по арміи пор. Кирплову 1-му, который умѣлъ внушить имъ преданность и довѣріе къ правительству. При семъ и. д. начальника 3-го отдѣленія береговой линіи просить, для поощренія ихъ на дальнѣйшее служеніе и за оказанное ими усердіе, дать Самурзаканскому округу знамя, подобное тому, какое имѣютъ владѣнія: Абхазское и Мингрельское. Находя и съ своей стороны полезнымъ оказать особенную милость Самурзаканцамъ, пріемаю честь покорнѣйше просить в. с. не оставить исходатайствовать на сіе Высочайшее соизволеніе. Далѣе, полк. Муравьевъ упоминаетъ о достохвальномъ содѣйствіи, оказанномъ владѣтелемъ Сванетскимъ майоромъ кн. Михаиломъ Дадишкеліани. Движеніе его на присоединеніе къ отряду въ Цебельду, причемъ онъ долженъ былъ проходить чрезъ Далъ съ одними своими малочисленными милиціями, конечно, можетъ служить доказательствомъ его преданности, и только родственныя его связи съ кн. Эшау Маршаніа спасли его въ этомъ смѣломъ движеніи.

Изъ наиболѣе отличившихся въ дѣлахъ съ непріателемъ, полк. Муравьевъ называетъ адъютанта моего, гвардіи капитана Лауница и Генеральнаго Штаба шт.-к. Врангена, явившихъ при семъ случаѣ отличное мужество.

Съ своей стороны, отдавая полную справедливость усердію и храбрости всѣхъ войскъ отряда, обязываюсь доложить в. с., что полнымъ успѣхомъ этого замѣчательнаго похода мы обязаны отлично благоразумнымъ и смѣлымъ распоряженіямъ полк. Муравьева, котораго дѣйствія, какъ въ семъ случаѣ, такъ и по управленію, хотя еще кратковременному, Высочайше ввѣреннымъ ему 3-мъ отдѣленіемъ Черноморской береговой линіи, оправдываютъ то хорошее мнѣніе, которое я всегда имѣлъ о надежныхъ его способностяхъ, какъ военныхъ, такъ и по управленію ввѣренной ему частью.

О чемъ имѣя честь донести в. с., для доклада Г. П., приѣмлю смѣлость повергнуть на Высочайшее воззрѣніе заслуги полк. Муравьева и маіора кн. Дадишкеліани.

433. *Репортъ контр-адм. Серебрякова ген.-л. Раевскому, отъ 31-го января 1841 года, № 323.—Пароходъ „Молодецъ“.*

Крайность, до которой горцы доведены теперь голодомъ, поставяетъ мнѣ въ непремѣнную обязанность возобновить вамъ всѣ прежнія представленія о столь важномъ предметѣ и выгодахъ, которыя можемъ извлечь изъ бѣдственнаго положенія ихъ, для ускоренія покорности, тщетно до сего времени достигаемой однѣми мѣрами кротости и великодушія, которыхъ цѣнныя они, по дикости своей, не могутъ.

Если я ошибаюсь въ моемъ мнѣніи, оно по-крайней-мѣрѣ основано на томъ, что самъ вижу и слышу ежедневно по мѣстопробыванію между горцами, пользуясь личными съ ними сношеніями и свѣдѣніями, прямо отъ нихъ почерпаемыми, а не на однѣхъ догадкахъ, внушаемыхъ извѣстіями, чрезъ нѣсколько рукъ переходящими, часто несогласными съ дѣйствительностью и почти всегда ложными, когда служатъ къ созданію теорій.

Цѣль, правительствомъ предполагаемая, есть покореніе хищныхъ племенъ и прекращеніе ихъ разбоевъ, а потому долгъ каждаго мѣстнаго начальника требуетъ изложенія тѣхъ средствъ, которыя почитаетъ ведущими къ цѣли. Хотя-бы онъ и заблуждался, лишь-бы заблужденіе было добросовѣстное, высшее начальство оцѣнить пользу излагаемаго мнѣнія, отдѣлится истинное отъ ошибочнаго и приобрѣтетъ, можетъ быть, нѣкоторыя новыя свѣдѣнія.

И счелъ нужнымъ начать этимъ откровеннымъ объясненіемъ моего образа мыслей, чтобы оправдать предъ вами необходимость, въ которой нахожусь

повторить здѣсь все неоднократно уже мною вамъ доносимое по этому предмету.

Еще 21-го марта прошлаго 1840 года, № 757, представлялъ я вамъ, что никогда обстоятельства не были благопріятнѣе, чтобы довести Натухайцевъ до крайности; что послѣ неурожая 1839 года, въ горахъ повсемѣстный недостатокъ; что если наступающимъ лѣтомъ истребимъ всѣ ихъ жатвы, то слѣдующею зимою они будутъ жертвою голода; что тогдашнія непріязненные ихъ дѣйствія давали намъ полное право на эту мѣру.

Въ это время, съ сосѣдными горцами открылась въ Новороссійскѣ мѣновая торговля на мукѣ; но я узналъ, что нѣкоторые изъ нихъ, обезпечивъ себя запасами, отправлялись потомъ къ враждебнымъ сборищамъ. Къ тому-же число приходящихъ съ каждымъ днемъ увеличивалось, и потому я счелъ необходимымъ прекратить выпускъ мукъ, объявивъ имъ, что тому причиною были безразсудныя дѣйствія ихъ соплеменниковъ, побудившія правительство наше усилить здѣсь число войскъ, для продовольствія коихъ провіантъ намъ самимъ необходимъ.

Донося в. пр. объ этомъ распоряженіи, я испрашивалъ разрѣшенія: продолжать или запретить выпускъ мукъ горцамъ во всѣхъ укрѣпленіяхъ ввѣреннаго мнѣ отдѣленія.

Семь дней спустя, № 809, я представлялъ вамъ, что весьма полезно было-бы повсемѣстно запретить выпускъ горцамъ мукъ и что, безъ сомнѣнія, если начальству будетъ угодно наказать ихъ такъ, какъ они заслуживали, то истребленіе вездѣ жатвъ ихъ въ теченіи лѣта повлечетъ съ наступленіемъ зимы совершенный недостатокъ. Отвѣта никакого я не получилъ, и вскорѣ усилившіяся непріязненные дѣйствія горцевъ вездѣ прервали наши съ ними сношенія.

Когда лѣтомъ, съ разрѣшенія вашего, сношенія эти возобновились, Геленджикскій воинскій начальникъ маіоръ Дзвонкевичъ, отъ 17-го іюня, № 494, донесъ, что почти всѣ являющіеся для мѣновой торговли горцы просятъ мукъ; но, не рѣшаясь согласиться на ихъ требованія, испрашивалъ моего дозволенія.

И ему отвѣчалъ, что мѣна съ горцами дозволена только на соль, деньги или товары; но на мукѣ и вообще продовольственные припасы мѣны не производятъ; что я самъ не имѣю на этотъ предметъ разрѣшенія и, вѣроятно, даже политическія обстоятельства требуютъ, чтобы таковыхъ припасовъ имъ не выпускать.

Между-тѣмъ, безъ всякаго содѣйствія оружія нашего, неожиданный бичъ поставилъ горцевъ въ по-

ложеіе еще затруднительнѣе прежняго; прошлогоднія засухи и неурожай довершили ихъ бѣдствіе; голодъ, со всѣми ужасными своими послѣдствіями, приближался къ ихъ ущельямъ, и наступающая зима грозила гибелью враждебнымъ сосѣдямъ нашимъ, не имѣвшимъ никакихъ запасовъ.

Въ половинѣ сентября мѣсяца Анапскій комендантъ донесъ о готовности Натухайцевъ покориться и ихъ желаніи вступить по этому предмету въ переговоры. Я въ то-же время представилъ вамъ, № 1765, что полк. фон-Бринкъ заблуждался; что о покорности горцы и не думаютъ; что всеобщій недостатокъ, тогда уже весьма чувствительный, предвѣщая съ наступленіемъ зимы совершенный голодъ, былъ главною причиною такихъ дружелюбныхъ расположеній и ревности, съ какою искали они мира; я впередъ ручался, что провозглашаемый миръ почитали они только перемиріемъ, посредствомъ коего надѣялись, распространивъ мѣновыя съ нами сношенія даже на хлѣбъ, на время отвратить ожидающее ихъ бѣдствіе, чтобы при болѣе благопріятныхъ обстоятельствахъ внезапно нарушить договоръ, который, вынуждая ихъ отказаться отъ хищничества и набѣговъ, всегда былъ-бы для нихъ несноснымъ.

Вы были въ Анапѣ свидѣтелемъ того, что я не ошибался въ заблаговременномъ заключеніи насчетъ ненадежности мнимыхъ переговоровъ, такими сборами и приготовленіями ознаменованныхъ.

По отбытіи вашемъ, исполняя волю вашу, я терпѣливо продолжалъ вести съ такъ-называемыми представителями Натухайскими пренія, всю бесполезность коихъ очень хорошо понималъ; я доносилъ вамъ, что предложенія ихъ такъ далеки отъ умѣренныхъ, снисходительныхъ требованій правительства, что явно изобличали совершенное ослѣпленіе насчетъ положенія дѣла, или намѣреніе продлить время одними пустыми толками.

Иначе нельзя было понять просьбы ихъ отложить окончательное заключеніе переговоровъ до будущей весны, оставаясь до того времени съ обѣихъ сторонъ въ неопредѣлительномъ перемиріи; требованія, чтобы въ противномъ случаѣ,—если на отсрочку не соглашаемся,—то, взамѣнъ даваемыхъ ими присяги и аманатовъ, очистить укрѣпленія и всѣ занимаемые нами пункты отъ Абина до Анапы, и другія дерзкія, нелѣпыя предложенія, кои едва-ли случалось Русскому генералу слышать отъ стада нищихъ дикарей.

Прекращеніе Анапскихъ переговоровъ принесло намъ ту пользу, что по-крайней-мѣрѣ убѣдило горцевъ, что мы не вдаемся въ обманъ.

Уже по возвращеніи моемъ въ Новороссійскъ получилъ я вторичный рапортъ майора Дзвонкевича, коимъ испрашивалъ онъ разрѣшенія на выпускъ горцамъ экономическихъ продуктовъ, который вами былъ ему словесно дозволенъ.

На представленіе мое вы изволили отозваться, отъ 13-го ноября, № 5008, что разрѣшаете, въ тѣхъ пунктахъ, гдѣ мѣновая съ горцами торговля еще не развилась, допустить вымѣнъ у нихъ скота на экономическій провіантъ, единственно для снабженія гарнизоновъ свѣжимъ мясомъ, предоставляя мнѣ право дозволить по усмотрѣнію моему исключенія эти изъ общаго правила.

Вамъ извѣстно по донесенію моему, № 2376, что я не счелъ этого необходимымъ для Анапы, форта Равевскій, Новороссійска, Кабардинскаго, Геленджика, Ново-Троицкаго, и если допустилъ исключеніе въ пользу Тенгинскаго, фортовъ Вельяминовскаго и Лазарева, то не иначе, какъ въ видѣ опыта, и съ тѣмъ, чтобы тотчасъ прекратить выпускъ провіанта, когда горцы вовлечены будутъ въ сношенія съ нами и начнутъ вымѣнивать соль.

Сношенія наши съ Натухайцами въ Анапѣ и Новороссійскѣ были довольно удовлетворительны, не смотря на неблагопріятное вліяніе несчастныхъ событій прошлогодней весны и вынужденнаго обстоятельствами бездѣйствія нашего въ теченіи лѣта; но и въ Новороссійскѣ, съ наступленіемъ осени, замѣтно рѣже стали горцы пригонять скотину, собственно потому, что, сбывъ уже намъ почти всю излишнюю, они не могли продолжать въ прежнемъ количествѣ мѣну на соль, тѣмъ для нихъ невыгодную, что я вынужденъ былъ эту мѣну ограничить исключительно однимъ скотомъ, по случаю незначительнаго запаса соли, не только казенной, но и у промышленниковъ.

Поэтому всѣ прочія скудные произведенія горцевъ оставались у нихъ почти безъ всякаго сбыта; они сами не охотно промѣнивали ихъ на товары и постоянно просили распространить на всѣ предметы мѣну на соль, которая для нихъ была нужнѣе всего, какъ послѣднее средство къ пропитанію; соль, у насъ приобретаемую, они опять мѣняли на хлѣбъ въ другихъ мѣстахъ, даже самыхъ дальнихъ, пощаженныхъ неурожаемъ.

Мнѣ положительно извѣстно, что прошлаго лѣта, по нашему побережью, былъ нѣкоторый урожай только между Шапсухо и Сочею; даже сосѣдніе Анапѣ и Новороссійску Натухайцы ѣздить туда вымѣнивать хлѣбъ на соль, отъ насъ получаемую; слѣдствіемъ этого будетъ ускоренное истощеніе тамошнихъ запасовъ,

которые, при самых обильных урожаях, не могут у горцев быть значительны по ничтожности хлѣбопашества; и если были достаточны для обезпеченія мѣстнаго народонаселенія, то не надолго могут снабжать другія племена; когда-же, по врожденной дикарямъ безпечности о будущемъ, запасы эти разойдутся, то бѣдствіе настанетъ всеобщее.

Запрещеніе мѣны на провіантъ почитаю полезнымъ, кромѣ необходимости всякое принятое правило не подвергать безъ особенно важныхъ причинъ исключеніямъ (всегда ведущимъ за собою злоупотребленія, которыя, наконецъ, уничтожаютъ самое правило), и потому также, что повсемѣстное единообразіе сношеній съ горцами тѣмъ доставляетъ положительную выгоду, что убѣждаетъ ихъ въ единствѣ и постоянствѣ объявленной воли; исключенія-же должны внушить имъ, хотя ложное, но для народа необразованнаго весьма правдоподобное понятіе, что большая или меньшая строгость запретительныхъ мѣръ происходитъ единственно отъ прихоти каждаго мѣстнаго начальника, а такое мнѣніе о произвольности частныхъ дѣйствій совершенно противно вліянію мѣры общей, вездѣ съ равною строгостью соблюдаемой.

Запретительная мѣра на выпускъ продовольственныхъ припасовъ, при крайнемъ и ежедневно возрастающемъ недостаткѣ средствъ у горцевъ, ведетъ прямо къ оголоданію края. Мѣра эта, безъ сомнѣнія, нѣсколько жестока, но требованія военныхъ предпріятій не всегда совмѣстны съ чистою филантропіею; и мѣра эта необходима, чтобы убѣдить ихъ въ невыгодѣ непріязненныхъ къ намъ отношеній, когда обстоятельства или принятая миролюбивая система не дозволили вразумить силой оружія. Упорство, съ какимъ отвергаютъ они справедливыя требованія правительства, подаетъ намъ достаточный къ тому предлогъ, и если бездѣйствіемъ нашимъ не допустимъ положенію ихъ уллучшиться, то они, безъ сомнѣнія, вынуждены будутъ на все согласиться, потому что голодъ и хищныхъ звѣрей дѣлаетъ ручными.

Относительно укрѣпленій, въ коихъ разрѣшенъ выпускъ экономическаго провіанта, вамъ извѣстно, что я не ожидалъ отъ этого пользы. Близъ живущіе Шалсуги и Убыхи доселѣ отличались особенною къ намъ враждою; сношеній съ ними въ этихъ укрѣпленіяхъ никогда не было, кромѣ весьма немногихъ тайныхъ посѣщеній, которыя никакого счета не составляютъ, а если понинѣ не удалось завести съ ними мѣны на соль, которой у нихъ нѣтъ; то тѣмъ менѣе можно было надѣяться мѣны на хлѣбъ, который покажется еще у нихъ водится. Къ тому-же они, вѣроятно, не

допускаютъ и пріѣзжихъ имѣть съ тѣми укрѣпленіями сношеній, отъ которыхъ сами удаляются; а потому едва-ли жители здѣшняго побережья обратятся въ эти укрѣпленія за хлѣбомъ, если-бы даже возможенъ былъ столь дальній перегонъ скота, и если-бы имѣли что гнать.

Молчаніе ваше убѣдило меня, что вы изволите одобрять такое распоряженіе, а новый опытъ доказалъ тщетность ожидаемаго сближенія съ горцами посредствомъ дозволенной мѣны на хлѣбъ: сосѣдніе къ форту Вельяминовскому жители не только не гоняютъ туда своего скота, но еще недавно отбили съ пастбы нѣсколько штукъ нашего.

Между-тѣмъ сами горцы постигаютъ всю затруднительность своего положенія. Изъ донесенія моего, отъ прошлаго декабря мѣсяца, № 2379, вамъ извѣстно разногласіе, возникшее у нихъ по случаю возмутительныхъ дѣйствій Зази-оглы-Мехмеда и Берзека-Декум-оглы-хаджи. Многіе старики усиливались и теперь еще стараются удерживать своихъ соплеменниковъ отъ подобныхъ предпріятій, возбуждая въ нихъ опасеніе, что, въ случаѣ неудачи, они бесполезными покушеніями только раздражатъ насъ; что хотя они были прошлаго лѣта пощажены нашимъ оружіемъ; но нельзя всегда ожидать такого равнодушія, и потому при голодѣ, теперь ихъ угнетающемъ, не надобно безразсудными дѣйствіями подавать намъ повода съ наступленіемъ весны наказать ихъ истребленіемъ по сѣвовъ, чрезъ что они доведены будутъ до совершенной гибели, а лучше выжидать болѣе удобнаго времени и начинать когда обезпечены будутъ запасами.

Многіе изъ здѣшнихъ сосѣднихъ горцевъ откровенно сознаются, что они совершенно такого-же мнѣнія; что, при увѣренности въ успѣхѣ, первые предприняли-бы непріязненные дѣйствія; но что, при настоящемъ положеніи своемъ, почитаютъ неосторожнымъ всякое покушеніе, которое, при сомнительной надеждѣ на удачу, быть можетъ, навлечетъ, наконецъ, наше мщеніе.

Недостатокъ между горцами достигаетъ высшей степени: бѣднѣйшіе продаютъ дѣтей своихъ зажиточнымъ по цѣнамъ столь низкимъ, какъ еще никогда не бывало, и берутъ плату болѣею частью продовольственными припасами; поѣздки за Шапсухо весьма слабое представляютъ имъ пособіе, потому что затруднительность дальняго и гористаго пути не дозволяетъ перевозить хлѣбъ иначе, какъ на выюкахъ, и въ теченіи перехода, нѣсколько дней продолжающагося, часть малаго запаса истребляется самимъ пріобрѣтателемъ, который возвращается къ семейству сво-

ему съ количествомъ достаточнымъ на очень короткое время и вскорѣ опять вынужденъ отправляться добывать ему пропитаніе.

Неудобства эти заставили многихъ сосѣднихъ жителей убѣдительно просить меня о дозволеніи отправляться въ ту сторону моремъ на лодкахъ, чтобы съ меньшими трудами перевозить болѣе значительные запасы, и снабженіи ихъ на этотъ предметъ билетами, во избѣжаніе препятствій въ случаѣ встрѣчи съ нашими крейсерами; но въ отклоненіе весьма важныхъ неудобствъ отъ свободнаго плаванія горцевъ въ отношеніи къ нашимъ укрѣпленіямъ и Азовскимъ баркасамъ, я постоянно имъ въ томъ отказывалъ, убѣждая, что такіе письменные виды совершенно бесполезны, потому что настигнувшій крейсеръ пустить ихъ ко дну прежде, нежели они успѣютъ предъявить свой пропускъ.

Въ Новороссійскѣ, гдѣ, по послѣдне полученнымъ распоряженіямъ начальства, приняты были охранительныя мѣры противъ заразы, толпы голодныхъ, тощихъ и полунагихъ горцевъ, преимущественно дѣтей, тѣснятся вокругъ прикрытій, высылаемыхъ на рубку лѣса и пастьбу скота, съ угрозами удаляемыхъ отъ цѣпи, умоляющими знаками и жалостными криками стараются возбудить состраданіе солдатъ, на колѣняхъ вымаливаютъ изрѣдка бросаемый кусокъ хлѣба.

Наконецъ, отъ 7-го числа сего мѣсяца, № 8, я доносилъ вамъ, что съ нѣкотораго времени свирѣпствуютъ между горцами, преимущественно въ мѣстахъ, пораженныхъ прошлогодними неурожаями, гнѣбныя горячки и сильные поносы, сопровождаемые значительною смертностью; что болѣзни происходятъ отъ всякой скудной, негодной и даже зловредной пищи, которую вынуждаетъ ихъ употреблять голодъ, и недостатокъ простирается до того, что большая часть народа страдаетъ совершеннымъ изнуреніемъ и отоцаніемъ, хотя старшины никакъ не соглашались, чтобы причиною смертности былъ голодъ, и стараются даже отъ насъ это скрыть.

Но доказательствомъ всѣхъ ужасовъ, коимъ подвергнуты сосѣднія племена, служить могутъ много обстоятельствъ достовѣрно извѣстныхъ; такъ, напри- мѣръ, въ недалекомъ отъ Цемеса разстояніи, во время ненастій, нѣсколько дней сряду свирѣпствовавшихъ въ исходѣ прошлаго мѣсяца, два семейства найдены погибшими въ запертыхъ и занесенныхъ выюгами сакляхъ своихъ; не было слѣда чего-либо съѣстнаго, холодный пепелъ очага обнаруживалъ давнее отсутствіе огня; несчастные, распростершись на голомъ полу въ кучѣ, обезсиленные голодомъ, не могли даже,

повидимому, защититься отъ стужи, которой содѣлались жертвами.

Нѣтъ сомнѣнія, что положеніе горцевъ теперь самое гибельное, но весна приближается, а съ ея наступленіемъ они постепенно получаютъ облегченіе въ своемъ бѣдствіи.

Самое смягченіе теперешней суровой поры года уже значительно уменьшить ихъ страданія; появленіе кореньевъ и травъ, въ пищу ими употребляемыхъ; подножный кормъ, коимъ оживится отоцалый скотъ, болѣе обильныя дойки молока, доступность мѣстъ, зимою почти непроходимыхъ и затрудняющихъ поѣздки за припасами,—все дастъ имъ возможность переносить нужду, въ надеждѣ, съ каждымъ днемъ усиливающейся, на урожай прошлогоднихъ озимыхъ, которые, какъ я имѣлъ честь доносить в. пр., при послѣднемъ движеніи, мною предпринятомъ по окрестнымъ ущельямъ, вездѣ были хороши.

Тѣмъ не менѣе, укрощеніе Натухайцевъ въ теченіи нынѣшняго года весьма возможно.

Но для достиженія этого необходима нѣкоторая предпримчивость и съ нашей стороны. Едва-ли надѣяться можно, что послѣ двухъ неурожайныхъ лѣтъ третье будетъ такое-же и въ столь невѣрномъ предположеніи оставаться при одномъ миролюбивомъ бездѣйствіи, тѣмъ болѣе, что миролюбивыя сношенія съ горцами ненадежны, внушены теперешнимъ бѣдствіемъ и страхомъ неизвѣстности нашихъ предстоящихъ намѣреній. Горцы притихли, чтобы усыпить насъ и выиграть время на сборъ своихъ жатвъ; но, по легкомыслію ихъ, довольно, если они обезпечатъ себя до будущаго года, чтобы зимою, пользуясь изобиліемъ, безпокойную праздность свою обратить на враждебныя дѣйствія.

Чтобы поставить ихъ въ необходимость покориться или удалиться, не нужно даже противъ Натухайцевъ употреблять тѣхъ средствъ, столь огромныхъ и дорого стоящихъ, какими сопровождался до сего времени наши исполнскіе десанты. Если дѣйствія, въ нынѣшнемъ году на Кавказѣ предполагаемыя, дозволить отдѣлить до 6-ти т. чел. собственно для усмиренія Натухайцевъ, то можно за успѣхъ ручаться.

Силы эти, раздѣленные на два или три отряда, частыми и внезапными движеніями, одновременными или совокупными съ разныхъ сторонъ, отъ Анапы, Кубани и Новороссійска, быстрымъ и неожиданнымъ появленіемъ по всѣмъ направленіямъ, всюду распростирали-бы ужасъ и раззореніе, и въ теченіи одного лѣта вынудили-бы Натухайцевъ къ покорности или удаленію.

Подобнаго рода движенія, вѣроятно, не повлекутъ большой потери, потому что горцы, ежеминутно ожидая нападенія и не зная, откуда именно угрожает опасность, не въ состояніи были-бы собраться въ массахъ; каждый боялся-бы за собственное жилище и не думалъ-бы спѣшить на помощь другимъ, оставляя семейство свое беззащитнымъ.

Къ тому-же, заблаговременно назначивъ Натухайцамъ окончательный срокъ для покорности, около той поры, когда начинаютъ уже созрѣвать хлѣба, и по минованіи онаго тотчасъ предпринимая дѣйствія наступательныя, не соглашаясь ни на какія дальнѣйшія отсрочки, коихъ, безъ сомнѣнія, они будутъ подъ разными предлогами домогаться, доказавъ, однимъ словомъ, что терпѣніе наше истощилось и что мы, наконецъ, рѣшились силою оружія поддержать наши требованія, доселѣ тщетныя при одной миролюбивой системѣ, — нѣтъ сомнѣнія, что весьма многіе немедленно покорятся и чрезъ то ослабятъ сопротивленіе остальныхъ, изъ коихъ, наконецъ, самые упорные должны будутъ удалиться и искать новаго для себя пріюта.

Этимъ мы пріобрѣтемъ важныя выгоды: покоренный или раззоренный Натухайскій край лишитъ всѣ прочія племена значительнаго пособія, потому что въ теперешнее только безпримѣрное голодное время Натухайцы обращаются къ нимъ за хлѣбомъ; въ прежніе-же годы, они всегда превосходили прочихъ зажиточностью и въ сторону ихъ отовсюду стекались пріобрѣтать съѣстные припасы, въ коихъ они сами нынѣ такъ нуждаются. Однимъ словомъ, непокорные горцы потеряютъ самую плодородную часть своихъ земель, и многочисленное народонаселеніе ихъ въ горахъ должно будетъ чувствительно стѣсниться прибытіемъ здѣшнихъ изгнанниковъ.

Миролюбіе сосѣдей нашихъ не должно насъ останавливать, потому что оно не искренно, вынуждено голодомъ и непременно нарушится при нашемъ бездѣйствіи.

Твердое убѣжденіе, на опытѣ основанное, составляетъ мнѣ въ обязанность доложить вамъ, что хотя предписаніемъ, отъ 18-го числа сего мѣсяца, № 292, по случаю предпринятаго мною движенія по окрестнымъ ущельямъ вы благоволите подтверждать; „что войска, находящіяся въ Новороссійскѣ, предназначены для защиты вѣрности, а не для покоренія горцевъ; что движенія съ ними допускаются только для удовлетворенія какихъ-либо потребностей гарнизона, и что рѣшительно воспрещаете всякое движеніе, могущее завлечь въ бесполезную перестрѣлку и имѣть слѣдствиемъ потерю людей, тѣмъ болѣе, что въ подобныхъ

демонстраціяхъ не изволите находить никакой пользы“, — однако-же, эти бесполезныя движенія сопряжены съ выгодами, по мнѣнію моему, неоспоримыми.

Нѣтъ сомнѣнія, что не только Новороссійскимъ гарнизономъ, но и всѣми 12-ю Черноморскими линейными баталіонами, по образу ихъ распредѣленія, едва можемъ охранять свои укрѣпленія; удвоеніе, утроеніе числа этихъ баталіоновъ, при бездѣйствіи нашемъ, столь-же мало принесетъ пользы; слѣдовательно, у насъ дѣло идетъ покаместъ не о покореніи горцевъ. Однако-же, и не стремясь къ славѣ завоевателя, можно имѣть цѣль болѣе смиренную и не совсѣмъ лишнюю, на примѣръ: нравственное вліяніе на войска и на ближайшихъ жителей.

Не думаю, чтобы гарнизонъ въ бездѣйственной заперти могъ одушевиться духомъ воинственнымъ; люди не обстрѣленные въ огнѣ сраженій или, по крайней-мѣрѣ, стычекъ, должны робѣть въ первомъ дѣлѣ; непріятель, съ которымъ не ознакомились они въ бою, всегда для нихъ будетъ страшенъ, а потому весьма легко случится можетъ, что въ минуту внезапной и грозящей опасности, на примѣръ, при нападеніи на укрѣпленіе, они струсятъ и не будутъ драться съ отвагой, которой слѣдовало-бы ожидать отъ Русскихъ воиновъ. Если мы теряли укрѣпленія, хотя плохія, но защищаемыя старыми, испытанными солдатами, то также терять можемъ неприступныя твердыни, обороняемыя неопытными, а потому робкими солдатами; но малодушіе въ нихъ не врожденное, а собственно происходитъ отъ однообразнаго затворничества въ укрѣпленіяхъ, гдѣ они невольно привыкаютъ воображать непріятели страшнымъ и неодолимымъ. Это тѣмъ замѣтнѣе въ возобновленныхъ укрѣпленіяхъ, гдѣ праздные рассказы ихъ преимущественно относятся до гибельной участи несчастныхъ предшественниковъ и преждевременно вселяютъ въ нихъ неблагоприятное ожиданіе подобныхъ событій. Такое уныніе весьма понятно и мало предвѣщаетъ хорошаго въ будущемъ, потому что старые солдаты въ рядахъ Черноморскихъ линейныхъ баталіоновъ почти перевелись, а мѣста ихъ пополнены неопытными.

Сбереженіе людей также едва-ли достигается оборонительнымъ положеніемъ гарнизоновъ, потому что, по крайней-мѣрѣ до сего времени, смертность свирѣпствовала наиболѣе въ тѣхъ укрѣпленіяхъ, гдѣ люди никогда за пушечный выстрѣлъ не удалялись, и смертность эта такъ велика, что не можетъ равняться ни съ какою потерей въ сраженіяхъ, соразмѣрно числу войскъ. Правда, что климатъ имѣетъ свое пагубное вліяніе на здоровье гарнизоновъ, но нрав-

ственные причины, какъ, напримѣръ, уныніе и боязнь содѣйствуютъ, повидимому, такому вліянію весьма сильно.

Переходы по окрестностямъ Цемеса были мною всегда предпринимаемы въ праздничные дни, чтобы не терять напрасно рабочаго времени. Казалось-бы, что для людей утомленныхъ трудами цѣлой недѣли, они могли быть тягостными, но я, напротивъ, замѣчалъ, что они всегда почитали ихъ веселыми прогулками, изъясняя радость, что подышать новымъ воздухомъ, увидятъ новые предметы, и возвращались сдѣлавъ 25 или 35 верстъ безъ малѣйшаго признака усталости, которой люди никогда не чувствуютъ, если дѣлаютъ это охотно.

Наконецъ, сомнѣніе могущей быть въ перестрѣлкахъ потери до сего времени еще не сбывалось, потому что я не хожу воевать, какъ вы изволите, повидимому, предполагать; но только знакомиться съ мѣстностями, не начиная самъ непріязненныхъ дѣйствій, хотя готовъ наказать всякое враждебное покушеніе. При томъ-же горцы, убѣжденные, съ одной стороны, въ неприкосновенности, сему не препятствуютъ; съ другой, застигнутые въ располхъ и лишенные возможности сопротивленія, волею или неволею, остаются спокойными зрителями и даже предлагаютъ свое хлѣбосольство въ знакъ признательности за пощаду, лишь-бы скорѣе отдѣлаться отъ незваныхъ посѣтителей.

Съ тѣхъ поръ, какъ еще, въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1839 года, предпринялъ я первыя движенія, на которыхъ основалъ образъ дѣйствій, удостоенный Высочайшаго одобренія, понинѣ прикрытія наши ходятъ въ лѣсъ и для пастьбы скота на 10 верстъ кругомъ, и вотъ полтора года, какъ не было ни одного выстрѣла.

Съ того времени, сосѣдніе горцы постепенно нарушали и, наконецъ, совсѣмъ отвергли общественную клятву не имѣть никакихъ съ нами сношеній. Еще въ 1839 году торговля производилась такъ успѣшно, что у нихъ пріобрѣтено до 80-ти штукъ рогатаго скота, тогда-какъ въ Анапѣ уже нѣсколько лѣтъ мѣны вообще не было. Мѣна эта, утвердись въ Новороссійскѣ, распространилась потомъ и на Анапу, гдѣ, по множеству промышленниковъ и постоянно значительному запасу соли, достигла довольно большого развитія.

При невольномъ сближеніи, вынужденномъ подозрительными для нихъ и зловѣщими рекогносцировками, самые упорные во враждѣ къ намъ или знавшіе за собою проступки, за которые не ожидали пощады, удалились изъ посѣщенныхъ нами ущелій; остальные, въ томъ числѣ многіе съ моего дозволенія,

цѣня снисхожденіе и чтобы не навлечь на себя незаслуженной отвѣтственности, всегда заблаговременно давали знать о разныхъ замыслахъ Шапсуговъ и другихъ племенъ, такъ-что принятіемъ надлежащихъ мѣръ предосторожности непріязненные намѣренія разстроивались и ни разу не были приводимы въ исполненіе.

Сѣнокосы лѣтомъ у насъ бываютъ смежны съ сосѣдями; стада наши пасутся почти вмѣстѣ; не разъ возвращали намъ заблудшую скотину; случалось, что, зарѣзавъ пропавшую, они взамѣнъ, по требованію моему, отдавали свою собственную.

Выдача дезертировъ, коихъ понинѣ приведено 20 чел., началась въ Новороссійскѣ. Поводомъ было не корыстолюбіе, но моя настойчивость; по 10-ти р. с. выдаю имъ только со времени полученнаго по этому предмету разрѣшенія; прежде приводили они бѣглыхъ, безусловно довольствуясь тѣмъ вознагражденіемъ, какое самъ назначу. Я часто приказывалъ привести именно такого-то; видя упрямство, страдалъ, что самъ пойду и возьму его. Всегда кончалось тѣмъ, что они уступали угрозѣ.

Но и теперь, когда имъ производится положенная плата, нельзя сказать, чтобы они увлекались собственно только ею. Есть примѣры, что бѣгле, во избѣжаніе выдачи въ наши руки, просили продать ихъ Турецкимъ контрабандистамъ, отъ коихъ горцы, безъ сомнѣнія, могли получить болѣе 10-ти р. с. за человека; тѣмъ не менѣе, приводили ихъ въ Новороссійскъ, въ видѣ услуги, дающей имъ право на преимущественное снисхожденіе наше къ нимъ предъ прочими.

Такого благопріятнаго положенія дѣлъ не могу и не хочу приписывать умѣнью съ ними ладить или миролюбію горцевъ; напротивъ, сколько я замѣчалъ, они весьма неохотно дѣлали каждый новый шагъ къ нѣкоторому съ нами сближенію и всякій разъ уступали внушеніямъ кротости тогда только, когда сопровождалось оно твердостью непреклонной воли.

Доказательствомъ служить, что все сказанное относится болѣе до жителей тѣхъ ущелій, куда проникалъ я съ отрядами. Неожиданное появленіе, убѣждая ихъ, что они напрасно полагались-бы на недоступность мѣстъ, и что въ случаѣ надобности гроза всегда готова разразиться надъ ихъ головами,—вотъ единственные причины, по которымъ избѣгаютъ они всякаго повода къ разрыву. Они не могутъ жить въ безпрестанномъ ожиданіи нападенія и потому стараются не навлекать его своими поступками.

Однимъ словомъ, весь успѣхъ я долженъ отнести

къ переходу изъ оборонительнаго положенія въ наступательное: въ другихъ укрѣпленіяхъ гарнизоны боются горцевъ, здѣсь, напротивъ, сосѣдніе жители насъ боятся.

Плоды эти, пріобрѣтенныя постояннымъ соблюденіемъ разъ принятой системы, уничтожить весьма легко: стоитъ только продолжительнымъ бездѣйствіемъ загладить память нашихъ посѣщеній.

Анапскія окрестности представляютъ обширныя равнины; тамошній гарнизонъ всегда значительнѣе Новороссійскаго; но ближайшіе горцы не встревожены его движеніями, а потому еще прошлаго лѣта похищали тамъ скотъ и людей,—и даже съ невѣроятною дерзостью грабили подъ ружейнымъ выстрѣломъ отъ крѣпости; если-же запереться въ Новороссійскѣ, окруженномъ лѣсами и скрытными мѣстами, то здѣшній гарнизонъ доведенъ будетъ до такого положенія, какъ и во всѣхъ прочихъ укрѣпленіяхъ.

Я такъ распространилъ обзоръ теперешнихъ отношеній и положенія дѣлъ нашихъ съ Натухайцами болѣе для того, чтобы вывести неоспоримое, по моему мнѣнію, заключеніе, что если съ ничтожными средствами, въ распоряженіи моемъ бывшими, достигнуто до такой степени обузданіе ихъ, то, вѣроятно, движенія двухъ или трехъ отрядовъ повлекутъ несравненно важнѣйшія послѣдствія.

Говорю объ однихъ Натухайцахъ, потому что едва-ли ожидать можно прочныхъ успѣховъ покоренія горцевъ, если начинать вездѣ разомъ и нигдѣ ничего не кончать. Завоеваніе страны гористой и мало доступной совершается только постепеннымъ занятіемъ, иногда медленнымъ, но всегда идущимъ впередъ твердою стопою, а не поспѣшнымъ захватываніемъ растянутой сѣти точекъ, прорывъ коей лишаетъ насъ выгодъ, пріобрѣтенныхъ 10-ти лѣтними и кровавыми трудами, а охраненіе держитъ въ смертоносномъ бездѣйствіи нѣсколько тысячъ штыковъ.

При систематическомъ покореніи, чтобы не обращаться вспять, надобно имѣть надежную основу, которой море намъ не представляетъ, и потому необходимо начать съ одной стороны тѣснить непріятели; въ такомъ случаѣ, удобнѣе пѣтъ теперь для насъ основы, какъ земля Натухайская по тремъ направленіямъ: отъ Анапы, Кубани и Новороссійска оружіе наше проникнуть можетъ въ самую ея сердцевину; паденіе же Натухайцевъ рѣшительное будетъ имѣть вліяніе на усмиреніе прочихъ.

Съ каждымъ годомъ бездѣйствіе наше удаляетъ достиженіе цѣли; горцы пріобрѣтаютъ болѣе и болѣе смѣлости, опытности, единодушія. Прежде племена

ихъ вѣчно обуревались междоусобіями, распрями; съ появленіемъ нашимъ у нихъ возникли: духъ народности, небывалое согласіе, понятіе общихъ усилій; война съ нами прекратила ихъ раздоры, союзъ ихъ съ каждымъ днемъ становится тѣснѣе, и если не предупредимъ ихъ покореніемъ, то нельзя ручаться, чтобы не появился, наконецъ, между ними человѣкъ съ дикимъ гениемъ и сильнымъ характеромъ, который воспламенитъ въ сердцахъ Азіатцевъ всегда тлѣющія страсти фанатическія, и ставъ въ челѣ народа, вступить съ нами за его разбойническую независимость въ борьбу правильную, упорную и кровопролитную. Такая развязка нашего теперешняго образа дѣйствій неизбежна и основана на неопровергаемомъ опытѣ прошедшаго, потому что одинаковыя причины вездѣ во все время производили одинаковыя послѣдствія.

434. *Томже, ген.-л. Раевского гр. Чернышеву, отъ 28-го февраля 1841 года, № 65.—Керчь.*

Многія лица, проведя нѣсколько дней на береговой линіи, считали обязанностью и признавали себя въ состояніи составлять проекты, не смотря на столь большую разнообразность предметовъ, требующую разнообразныхъ свѣдѣній, и не смотря на исключительное положеніе береговой линіи, требующее столь долгаго изученія. Въ особенности и неизбежно ими всеми повторяется предложеніе срыть все укрѣпленія и построить на мѣсто ихъ башни на 40 чел. Отъ ихъ дѣятельнаго разбирательства и осмотра ничего не ускользнуло, начиная отъ причинъ занятія форта Лазарева до большихъ оконъ въ казармахъ; одинъ только предметъ для нихъ остался неизвѣстнымъ: безъ вниманія оставлены огромные труды прошлаго года и невѣроятное счастье и успѣхъ ихъ окончанія. Въ 1840 году сдѣлано на береговой линіи болѣе, чѣмъ во все прошлые годы въ сложности, начиная съ 1836. Но зато много сказано о морской, инженерной, провіантской, артиллерійской и медицинской частяхъ, даже о политическомъ направленіи, которое слѣдуетъ дать краю; предложены новыя системы военныхъ дѣйствій, направленіе и правила торговли съ горцами, или уничтоженіе ея; только ни во что не поставлены мѣстные препятствія и условія, опытъ прошлыхъ лѣтъ и знаніе края.

Изъ всѣхъ посѣтителей береговой линіи одинъ только флиг.-адъют. полк. Астафьевъ почелъ нужнымъ назначить себя кругомъ дѣйствій точный осмотръ того, что существуетъ, и осмотръ на мѣстѣ сдѣланныхъ здѣсь предположеній. Онъ этимъ вполне отвѣтству-

еть особенной Высочайшей довѣренности, которую облеченъ.

Считаю за особенное счастье для меня, что въ то самое время, когда я покидаю береговую линію, ее осматриваетъ лицо мнѣ незнакомое, не имѣющее причины меня щадить, и слишкомъ честное для того, чтобы скрыть истину предъ лицомъ Г. II.

Я съ торжествомъ читаю все, что полк. Астафьевъ доноситъ в. с. о развитіи торговли съ горцами. Исключая 5-ти укрѣпленій, торговля получила то-же развитіе на всей береговой линіи. Здѣсь одни Натухайцы и еще Джигеты со стороны Убыховъ торгуютъ съ нами съ общаго разрѣшенія всѣхъ Закубанскихъ и береговыхъ племенъ. Но торговля не ограничивается этими двумя племенами: они сами снабжаютъ остальныхъ горцевъ, получая значительные барыши. Скоро всѣ другія племена убѣдятся въ выгоду покупать прямо изъ нашихъ рукъ.

Ободренный милосерднымъ великодушіемъ Г. II., я здѣсь первый и одинъ по сіе время возсталъ противъ пагубныхъ военныхъ дѣйствій на Кавказѣ, и отъ этого вынужденъ покинуть край.

Наши дѣйствія на Кавказѣ напоминаютъ всѣ бѣдствія первоначальнаго завоеванія Америки Испанцами; но я не вижу здѣсь ни подвиговъ геройства, ни успѣховъ завоеваній Пизарра (Pizarre) и Кортеса (Cortez). Дай Богъ, чтобы завоеваніе Кавказа не оставило въ Русской исторіи кроваваго слѣда, подобнаго тому, какой оставили эти завоеватели въ исторіи Испанской.

Флиг.-адъют. полк. Астафьевъ весьма справедливо замѣчаетъ, что мы обязаны Анапскому коменданту полк. фон-Бринку развитіемъ торговли и мирныхъ сношеній съ горцами. Они не получили должнаго развитія въ Новороссійскѣ, не смотря на значительность гарнизона; на то, что тамъ снабжается крейсерами эскадра; не смотря на то, что Новороссійскъ не можетъ, какъ Анапа, все получать изъ Черноморія сухопутнымъ, безопаснымъ сообщеніемъ. Изъ рапорта моего ген.-адъют. Граббе в. с. изволите усмотрѣть сему слѣдующую причину: контр-адм. Серебряковъ только замышляетъ о раззореніи, истребленіи, покореніи горцевъ и объ опроверженіи честныхъ, благородныхъ, безкорыстныхъ поступковъ Анапскаго коменданта.

И уже давно прошу мое начальство, о повышеніи чиномъ полк. фон-Бринка. По маловажности экстраординарной суммы, полк. фон-Бринкъ не только истративалъ свою собственность, но даже вошелъ въ долги. Единовременная выдача ему 10-ти т. р. асс. была-бы только возвращеніемъ его собственности; по-

вышеніе-же его чиномъ было-бы первымъ примѣромъ награды за мирныя сношенія.

Въ заключеніе, осмѣливаюсь послѣдній разъ убѣдительно просить в. с., чтобы въ предполагаемыхъ въ нынѣшнемъ году военныхъ дѣйствіяхъ наши войска не переходили Бѣлую рѣчку—естественную границу Кавказской Линіи; иначе это уничтожить весь успѣхъ стараній о мирныхъ сношеніяхъ и торговлѣ съ горцами.

435. *Тожѣ, ген. Андреа гр. Чернышеву, отъ 30-го мая 1841 года, № 170.*

Вчера получилъ я рапортъ начальника 3-го отдѣленія, полк. Муравьева, о происшествіяхъ въ землѣ Убыховъ и Джигетовъ.

Покорные Джигетскіе князья 20-го мая дали знать полк. Муравьеву, что Убыхи, собравшись въ значительномъ числѣ, арестовали покорившихся князей Аубла-Ахмеда и Зураба Хамыша и, сверхъ того, нѣсколько другихъ лицъ изъ Убыховъ, имѣвшихъ съ нами переговоры, въ бытность мою въ укр. св. Духа. Между сими послѣдними были: Хаджи-Берзекъ, племянникъ его Керентукъ и Мурадъ, житель долины Вардане, извѣстный между Убыхами своею храбростью. Князья Аубла-Ахмедъ и Зурабъ Хамышъ были вынуждены отречься отъ принесенной ими присяги, и тогда только освобождены изъ-подъ стражи. Задержаніе Хаджи-Берзека продолжалось не долго, и онъ тотчасъ-же началъ дѣлать распоряженія о сборѣ всѣхъ Убыховъ, для дѣйствія противъ покорившихся Джигетовъ.

Всѣ эти извѣстія были тотчасъ-же сообщены полк. Муравьеву воинскими начальниками укр. Навагинскаго и св. Духа, а между-тѣмъ покорные Джигетскіе князья убѣдительно просили дать имъ помощь въ угрожающей имъ опасности. Видя, съ одной стороны, усердное ихъ желаніе остаться вѣрными принесенной ими присягѣ, а съ другой, будучи убѣжденъ, что отказъ въ помощи могъ-бы заставить ихъ послѣдовать примѣру князей Аубла-Ахмеда и Зураба Хамыша, полк. Муравьевъ немедленно двинулся въ укр. св. Духа изъ Гагръ, гдѣ оставилъ гарнизономъ и для безостановочнаго продолженія работъ два полка Черноморскихъ козаковъ. Князьямъ Джигетскимъ полк. Муравьевъ приказалъ собраться поголовно, для защиты своихъ жилищъ; а самъ, въ 5-ть часовъ утра 22-го мая, выступилъ изъ Гагръ съ 2-мя баталіонами Тенгинскаго полка, 2-мя ротами Гагринскаго гарнизона, командою саперъ (25 чел.) и 50-ю пластунами 6-го и 7-го пѣшихъ козацкихъ полковъ.

Движеніе отряда по землѣ Джигетовъ было торжественнымъ шествіемъ: князья и старшины различныхъ обществъ встрѣчали его на пути съ величайшею радостью. 5 Азовскихъ ладей съ тяжестями войскъ и съ 2-мя горными единорогами сопровождали отрядъ въ этомъ переходѣ.

Въ 6 часовъ по-полудни полк. Муравьевъ прибылъ съ отрядомъ въ долину р. Мдзымты и расположился лагеремъ впереди укр. св. Духа. Чрезвычайная трудность дорогъ и переправы въ бродъ чрезъ три глубокия и быстрыя рѣки нисколько не изнуряли войскъ; отсталыхъ не было; усталыхъ, по прибытіи на мѣсто, оказалось только 5 чел. изъ всего отряда.

Такъ совершенно первое движеніе войскъ нашихъ по берегу Чернаго моря, отъ завѣтной границы—Гагрѣ. Не говоря уже объ обстоятельствахъ, бывшихъ тому причиною, самое это движеніе произведетъ для насъ весьма выгодное вліяніе на племена еще непокорныя.

Для усиленія отряда, при укр. св. Духа расположеннаго, полк. Муравьевъ присоединилъ къ нему двѣ роты Мингрельскаго егерскаго полка, здѣсь находящіяся, и еще 4 горныхъ единорога и перевезъ изъ Сухума нѣсколько артиллерійскихъ лошадей. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ просилъ владѣтеля Абхазіи собрать сколько можно въ короткое время милицій и прибыть съ ними также къ Адлеру, а командующаго крейсерующею эскадрою просилъ выслать сколько можно военныхъ судовъ, для перевозки войскъ въ Сочу, или обратно въ Гагры.

Командиръ транспорта береговой линіи, Кодосъ, привезшій это донесеніе, говоритъ, что когда онъ снимался съ Адлерскаго рейда, тамъ бросили якорь: фрегатъ, корветъ, два тендера, транспортъ *Адлеръ* и было 8 Азовскихъ ладей; долина р. Мдзымты вкругъ укр. св. Духа кипѣла народомъ; Джигеты собрались поголовно и вмѣстѣ съ нашими войсками представляли грозную силу. Слышно было, что владѣтель идетъ съ Абхазцами.

Полк. Муравьевъ доноситъ мнѣ, что въ укр. св. Духа онъ приведетъ къ присягѣ нѣкоторыхъ Цандрипшскихъ князей, еще не присягнувшихъ, и изъявляющихъ къ тому полную готовность и желаніе; а, можетъ быть, долженъ будетъ заставить покориться силою оружія нѣкоторыя Джигетскія селенія, доселѣ еще не покорившіяся, о чемъ его просятъ убѣдительно князья Гечъ, Аридбаевы и Цаябаевы.

Пароходъ *Могучій* готовъ былъ отправиться по линіи, когда я получилъ эти извѣстія, и потому вче-

ра-же написалъ полк. Муравьеву, чтобы онъ не принималъ ничего важнаго противъ Убыховъ, потому что въ настоящее время всякая неудача можетъ имѣть дурное вліяніе на успѣхъ предполагаемой въ землю Убыховъ сильной сухопутной экспедиціи. Впрочемъ, вполнѣ хваля кипучую дѣятельность и распорядительность полк. Муравьева, я увѣренъ, что онъ не пустится необдуманно ни на какое предпріятіе, превышающее его способности.

Новое доказательство вѣрности и искренности покорившихся Джигетовъ заслуживаетъ особеннаго вниманія и должно быть принято въ соображеніе при всѣхъ предстоящихъ дѣйствіяхъ. Я доносилъ в. с., что на время лѣтнихъ жаровъ, т. е. іюль и августъ мѣсяцы, отрядъ изъ Гагрѣ долженъ быть переведенъ въ Цебельду, преимущественно для сбереженія войскъ. Корпусный командиръ изволилъ одобрить вполнѣ мое предложеніе и приказалъ мнѣ привести его въ исполненіе. Теперь представляется къ тому весьма важное затрудненіе: когда резервный № 14-й баталіонъ и весь дѣйствующій отрядъ будутъ переведены въ Цебельду, т. е. за 170 верстъ отъ долины Мдзымты, то въ продолженіе 2-хъ мѣсяцевъ Джигеты будутъ, такъ сказать, въ рукахъ Убыховъ. Такимъ образомъ мы можемъ опять потерять плоды послѣднихъ счастливыхъ событій и, вѣроятно, даже отказаться отъ надежды на важныя послѣдствія предполагаемой противъ Убыховъ сильной экспедиціи.

Поэтому, если только въ семь краѣ не произойдетъ какой-либо коренной перемѣны въ нашу невыгоду, я на время лѣтнихъ жаровъ отправлю Гагринскій отрядъ не въ Цебельду, а вверхъ по р. Мдзымтѣ, верстъ на 25 отъ укр. св. Духа. Продовольствіе этого отряда я легко устрою, а перевозку отъ моря до предполагаемаго лагеря легко производить подъ прикрытіемъ части нашей пѣхоты съ Джигетскою милиціею. Между-тѣмъ, войска могутъ быть исподоволь заняты разработкою дороги по р. Мдзымтѣ и къ сторонѣ Убыховъ,—дороги, по которой пойдетъ въ сентябрѣ мѣсяцѣ главный отрядъ, по соединеніи, въ семь-же мѣстѣ, со всѣми нашими милиціями. Вліяніе этого 2-х-мѣсячнаго пребыванія войскъ нашихъ на границѣ Ахчинсоу будетъ неисчислимо, какъ на непокорныхъ Джигетовъ, такъ и на большее утвержденіе покорившихся, которые, видя у насъ готовую силу, отбросятъ послѣднія опасенія отъ Убыховъ и будутъ дѣйствовать противъ нихъ со всею рѣшимостью.

При рапортѣ в. с., отъ 25-го мая, № 143, я представилъ копію донесенія моего корпусному коман-

диру, № 142, въ коемъ ходатайствовалъ, между-прочимъ, о наградахъ знатнѣйшимъ Джигетскимъ князьямъ и дворянамъ, бывшимъ главными виновниками принесенной этимъ народомъ покорности. Въ настоящихъ обстоятельствахъ, я осмѣливаюсь обратить милостивое вниманіе в. с. на это ходатайство и почти-тельнѣйше докладываю, что Всемилостивѣйшее дарованіе сихъ наградъ немедленно было-бы чрезвычайно важно для большаго укрѣпленія Джигетскихъ князей въ покорности и преданности Русскому правительству и для привлеченія обществъ, еще не покорившихся, послѣдовать ихъ примѣру. Я тѣмъ смѣлѣе ходатайствую объ этихъ наградахъ, что эти лица ихъ дѣйствительно вполне заслужили, какъ то можно видѣть и изъ поведенія ихъ въ послѣднихъ обстоятельствахъ.

436. *Тоже, отъ 18-го іюня 1841 года, № 197.*

Со времени послѣднихъ донесеній моихъ, въ землѣ Натухайцевъ ничего не произошло. Горцы дѣлали нѣсколько частныхъ сборовъ и отложили общій до окончанія полевыхъ работъ, коими теперь они занимаются. Между-тѣмъ мѣновая торговля идетъ съ большимъ успѣхомъ. Въ Анапѣ она сдѣлалась, наконецъ, отяготительною для гарнизона, занятого постройкими и прикрытіемъ полевыхъ работъ. Анапскій комендантъ вынужденъ былъ, вмѣсто ежедневнаго торгова, назначить только по вторникамъ и пятницамъ, а потомъ, на время сѣнокоса, только по воскресеньямъ. Не смотря на то, количество прибывающихъ для торгова безпрестанно увеличивается. Изъ вѣдомости, извлеченной изъ еженедѣльныхъ отчетовъ Анапскаго коменданта, о вымѣнѣ строеваго лѣса и дровъ, в. с. изволите усмотрѣть, что въ теченіи мая мѣсяца въ Анапу привезено лѣснаго матеріала на 5,138-ми арбахъ, за которыя отдано 14,996 пудовъ соли. Я уже не говорю о томъ, что получая дрова и лѣсъ, годный для хозяйственныхъ подѣлокъ, за такую низкую цѣну, гарнизонъ, жители Анапы и въ особенности поселяне вышли изъ прежняго жалкаго положенія своего, но я осмѣливаюсь обратить вниманіе в. с. на другой весьма важный предметъ. До учрежденія крейсерства по восточному берегу Чернаго моря горцы имѣли, говорятъ, весьма значительную торговлю съ Турціею, но сія торговля почти исключительно состояла въ томъ, что Анатолійскіе Турки привозили соль, порохъ, свинецъ и грубыя мануфактурныя издѣлія своей земли, а взамѣнъ ихъ брали у Черкесъ невольниковъ, мальчиковъ и дѣвицъ; кромѣ

этого, они вывозили иногда другіе товары, состоявшіе въ сырыхъ произведеніяхъ сего края, не имѣющаго ни малѣйшей промышленности. Конечно, въ торговлѣ невольниками могли участвовать только дворяне и многіе простолюдины, имѣвшіе своихъ крестьянъ. Это сословіе, составляющее значительную часть народонаселенія, есть вмѣстѣ съ тѣмъ и самое чуждое всякаго труда и занятія. Нужды горца чрезвычайно ограничены; имѣя-же легкій способъ добыть все нужное продажею невольниковъ, естественно, что дворяне и люди свободнаго сословія не занимались никакою промышленностью, требующею хотя-бы самаго малаго труда и усилія. Но какъ эта праздность не свойственна жителямъ горныхъ странъ, то дворяне и вообще люди свободнаго состоянія между Черкесами обращали дѣятельность свою на военныя предпріятія и набѣги на Русскихъ и на другія горскія племена. Къ этому-же подстрекала ихъ и корысть, потому что взятые въ плѣнъ при такихъ набѣгахъ служили товаромъ, за который съ избыткомъ горецъ удовлетворялъ всѣмъ своимъ потребностямъ.

Такимъ образомъ прежняя торговля на восточномъ берегу не только не приносила пользы жителямъ онаго, но дѣлала существенный вредъ, поощряя праздность и уничтожая всякую промышленность, основанную на трудѣ и усиліяхъ; для насъ-же она вредна была особенно тѣмъ, что поддерживала воинственный духъ горскихъ племенъ.

Теперь можно сказать, что торговля горцевъ съ Турціею почти не существуетъ, потому что нѣсколько контрабандистовъ, которымъ удастся пристать къ восточному берегу, ничего не значатъ. Но взамѣнъ этого является мало-по-малу другая торговля, которая основана на началахъ нравственныхъ, совершенно противуположныхъ прежнимъ.

Рубка лѣса и дровъ и доставка въ наши укрѣпленія на далекое разстояніе составляетъ уже значительный трудъ, а судя по низкой цѣнѣ этого продукта, сомнительно, чтобы за эту работу взялись и въ такихъ мѣстахъ, гдѣ трудъ есть основаніе промышленности. При томъ-же дрова и лѣсъ вымѣнены исключительно на соль, которой выдано 14,996 пудовъ. Это количество далеко превышаетъ потребленіе жителей ближайшихъ къ Анапѣ ауловъ и, слѣдовательно, лишнее количество было передано далѣе и употреблено на пріобрѣтеніе хлѣба отъ дальнихъ горцевъ, у коихъ былъ въ прошломъ году лучший урожай.

Изъ этого я вывожу слѣдующій фактъ чрезвычайной важности: у Натухайцевъ начала образовать

ваться настоящая промышленность и они испытали пользу труда. Направленіе, взятое этою промышленностью, сохранится, безъ сомнѣнія, и послѣ причины, его произведшей; а благотѣльные слѣдствія этого будутъ неисчислимы: сбытъ продуктовъ, составляющихъ эту новую отрасль промышленности, поставить горцевъ въ прямую и исключительную отъ насъ зависимость; у нихъ явятся новыя нужды, коихъ удовлетвореніе заставитъ горцевъ извлекать трудомъ болѣе пользы изъ ихъ богатаго края; трудъ и честно добываемый хлѣбъ будутъ имѣть хорошее вліяніе на нравственность этого народа и изъ полукочевыхъ разбойниковъ сдѣлаетъ осѣдлыхъ хлѣбопашцевъ, ослабя настоящій воинственный духъ и обратя дѣятельность ихъ на предметы житейскаго благосостоянія.

Вотъ важные результаты настоящей торговли, которая не ограничивается одною Анапою и распространяется во всей землѣ Натухайцевъ. Въ Новороссійскѣ въ теченіе мая мѣсяца выпущено горцамъ 3,500 пудовъ соли. Въ Геленджикѣ и Ново-Троицкомъ мѣна была не велика по недостатку соли. Я отправилъ туда 12 т. пудовъ и пошлю при первой возможности еще большее количество. Въ укрѣпленіяхъ Тенгинскомъ, Вельяминовскомъ, Лазарева, Головинскомъ и Навагинскомъ никакой мѣны доселѣ не было и окрестные горцы оставались въ прежнемъ враждебномъ расположеніи. Я послалъ, однако-же, 2 т. пудовъ соли въ укр. Навагинское, для открытія мѣны съ окрестными Убыхами, недавно покорившимися.

Въ 3-мъ отдѣленіи произошли событія особенной важности.

Въ рапортѣ, отъ 30-го мая, № 170, я имѣлъ честь донести в. с., что для защиты Джигетовъ отъ Убыховъ войска наши прибыли изъ Гагръ сухимъ путемъ въ укр. св. Духа. Возвратившійся пароходъ привезъ мнѣ донесеніе ген.-м. Муравьева, отъ 5-го іюня, № 181, въ коемъ онъ излагаетъ важныя послѣдствія сего движенія.

Съ прибытіемъ отряда въ укр. св. Духа дѣла Джигетовъ приняли самое выгодное для нихъ и для насъ направленіе. Убыхи стали опасаться, что угрозы, которыя они дѣлали Джигетамъ, могутъ обратиться на нихъ самихъ.

Вскорѣ послѣ прибытія отряда доставлены изъ Бомборъ въ укр. св. Духа сухимъ путемъ артиллерійскія лошади, подъ прикрытіемъ нѣсколькихъ Донскихъ козаковъ; на рейдѣ укр. св. Духа собралась значительная эскадра и, наконецъ, владѣтель Абхазіи на 11-ти галерахъ прибылъ съ 500 своихъ милиціо-

неровъ; Джигеты собрались поголовно и ждали только приказанія двинуться на непріятеля.

Все эти сборы и приготовленія заставили Убыховъ переводить семейства свои отъ береговъ моря въ горы и вмѣстѣ съ тѣмъ обратиться къ Джигетамъ съ предложеніями устранить возникшее между ними недоразумѣніе мирнымъ образомъ. Ген.-м. Муравьевъ дозволилъ тремъ изъ почетнѣйшихъ Джигетовъ отправиться въ укрѣпленіе Навагинское, для свиданія вблизи онаго со старшинами Убыхскими, въ присутствіи посланнаго съ ними офицера и переводчика. Джигеты объявили тамъ Убыхамъ, что они безъ воли начальства ни въ какія сношенія и переговоры входить не могутъ, а потому приглашаютъ ихъ прислать чрезъ трое сутокъ своихъ старшинъ на половину пути между Сочемо и Адлеромъ, куда и они, испросивъ дозволенія и приказанія своего начальства, для свиданія съ ними, придутъ.

Ген.-м. Муравьевъ дозволилъ Убыхскимъ старшинамъ прибыть на назначенное имъ Джигетами мѣсто и объявилъ имъ, что самъ туда отправится.

4-го іюня, въ день, назначенный для этого свиданія, ген.-м. Муравьевъ поѣхалъ на это мѣсто, лежащее на половинѣ разстоянія отъ Навагинскаго до укр. св. Духа, съ офицерами своего штаба, адъютантомъ моимъ прап. Колюбакинымъ, адъютантомъ ген. Коцебу шт.-к. Колюбакинымъ, шестью Донскими козаками и со всеми Джигетскими старшинами. Толпа Убыховъ ожидала въ назначенномъ мѣстѣ. По обычаямъ горцевъ, съ обѣихъ сторонъ высланы были переговорщики, а ген.-м. Муравьевъ приказалъ объявить Убыхамъ:

1) что назначаетъ имъ 3-х-мѣсячный срокъ для принесенія добровольной покорности, подобно Джигетамъ;

2) что въ теченіи этого времени они не только не должны дѣйствовать силою противъ покорныхъ намъ Джигетовъ, но и не переходить чрезъ ихъ землю для набѣговъ на Абхазію;

3) что они должны немедленно возвратитъ Джигетамъ аманатовъ, издавна у нихъ находившихся;

4) что Джигеты не будутъ въ продолженіи этого времени дѣлать набѣги на землю Убыховъ и, наконецъ,

5) что условіе это должно быть утверждено по народному обычаю присягою между ними.

Если они не согласятся на вышесказанное, ген.-м. Муравьевъ грозилъ немедленно выступить для истребленія ихъ жилищъ, и дабы придать болѣе вѣса своимъ словамъ, онъ приказалъ пароходу и пяти Азов-

скимъ баркасамъ стать противъ мѣста переговоровъ, одному баталіону Тенгинскаго полка, съ двумя горными орудіями, выступить изъ лагеря версты на четыре впередъ, а всему отряду быть готовымъ къ движенію.

Полный успѣхъ увѣнчалъ всѣ эти распоряженія: Убыхи присягнули во всемъ, что отъ нихъ требовалось. Вечеромъ, возвратясь къ укр. св. Духа, Джигеты торжествовали заключеніе этого условія какъ побѣду. Ахамышскіе князья и дворяне, прибывъ на другой день, объявили ген.-м. Муравьеву, что хотя Убыхами и взятъ былъ съ нихъ штрафъ, но они принесенной ими правительству присягѣ не измѣнять и во всемъ будутъ исполнять распоряженія начальства. Сочинскій кн. Аубла-Ахмедъ прислалъ сказать, что при первомъ появленіи Русскихъ войскъ въ землѣ Убуховъ онъ присоединится къ намъ со всѣми своими подвластными.

5-го числа ген.-м. Муравьевъ отправился съ отрядомъ обратно въ Гагры, а владѣтель съ своими милиціями—въ Абхазію.

Изъ этого в. с. изволите видѣть, что покореніе Джигетовъ не только можно считать совершенно прочнымъ, но и нельзя довольно похвалить преданности и ревности этого народа, торжествующаго какъ-бы избавленіе свое отъ ига Убуховъ; они считаютъ себя счастливыми, что покорились правительству, которое защищаетъ ихъ отъ общаго врага и во всѣхъ случаяхъ изъясняетъ о нихъ свою заботливость. Можно представить себѣ, какой восторгъ произведутъ награды, Всемилостивѣйше дарованныя ихъ князьямъ и дворянамъ. Теперь старый и малый поголовно готовы будутъ идти противъ Убуховъ, которые всегда считали Джигетовъ въ нѣкоторой отъ себя зависимости.

Съ другой стороны, гордость и увѣренность Убуховъ въ своихъ силахъ замѣтно уменьшилась. Они чувствуютъ, что съ покореніемъ Джигетовъ потеряли сильныхъ союзниковъ и вдругъ сдѣлались нашими сосѣдями; чувствуютъ, что ихъ земля сдѣлалась для насъ во всякое время доступна. Чрезъ связи Джигетовъ съ Убыхами, у сихъ послѣднихъ составляется партія людей наклонныхъ къ покорности, но эта партія не имѣетъ ни голоса, ни единства; она можетъ означиться только тогда, когда наши войска вступятъ въ ихъ землю. Съ другой стороны, Убыхи будутъ сильно поддержаны Шапсугами и Абадзехами, если сіи послѣдніе не будутъ отвлечены дѣйствіями ген. Засса; но безъ единства и всегда опасаясь за свои границы, Убыхи уже не будутъ тѣми непримиримыми и отчаянными врагами, которые безнаказанно под-

нимали противъ насъ всѣ племена въ этой части Кавказа.

Покореніе Джигетовъ есть событіе неожиданное, которымъ мы обязаны стеченію весьма многихъ счастливыхъ обстоятельствъ, кои едва-ли когда-нибудь представятся вмѣстѣ въ другое время. Мы имѣли въ Гаграхъ отрядъ и въ немъ два баталіона хорошаго войска, съ которыми можно было идти на защиту покорившихся. Если-бы въ обыкновенное время въ Гаграхъ не было ничего, а въ Абхазіи одинъ резервный линейный баталіонъ за непроходимымъ Бзыбюмъ, естественно, что покорность Джигетовъ была-бы подавлена Убыхами въ самомъ началѣ. Впрочемъ, и теперь опасность не миновалась; уходъ отряда изъ Гагръ отдастъ Джигетовъ въ руки Убыхамъ, если противъ сихъ послѣднихъ не будетъ предпринята рѣшительная экспедиція. Настоящее положеніе дѣлъ представляетъ много ручательствъ въ успѣхѣ этого предпріятія. Всемилостивѣйшія награды, щедро дарованныя владѣтелю Абхазіи подполк. Кази Маргани и Джигетскимъ князьямъ и дворянамъ, произведутъ во всемъ этомъ краѣ восторгъ, которымъ надобно воспользоваться. Самоувѣренность Убуховъ начала колебаться; не надобно давать имъ время усилиться отъ какого-либо неожиданнаго неблагопріятнаго для насъ оборота дѣлъ. Всѣ предпріятія противъ Убуховъ въ нынѣшнемъ году будутъ въ связи со всѣми предшествовавшими счастливыми событіями сего года. Это обстоятельство чрезвычайно важно, особливо при дѣйствіяхъ съ большимъ числомъ милиціонеровъ. Въ нынѣшней экспедиціи 3 т. милиціонеровъ, идущихъ съ увѣренностью и наэлектризованныхъ предшествовавшими удачами, будутъ стоить двойного числа милиціонеровъ, которые въ другое время пойдутъ по наряду. Къ тому-же, для этого предпріятія мы можемъ нынѣ употребить 4 баталіона Тенгинскаго полка, которые не всегда будутъ свободны и, главное, не всегда будутъ въ распоряженіи начальника береговой линіи.

На этихъ соображеніяхъ основано мое полное и совершенное убѣжденіе, что Высочайше одобренная сухопутная экспедиція къ Убыхамъ непременно должна быть произведена въ нынѣшнемъ году; отложить же ее до будущаго года—значитъ несравненно увеличить всѣ затрудненія, а, можетъ быть, и потерять то, что нынѣ приобрѣтено.

В. с. въ повелѣніи, отъ 3-го іюня, № 457, изволили мнѣ, между-прочимъ, сообщить Высочайшую волю, чтобы экспедицію противъ Убуховъ начать въ первыхъ числахъ августа мѣсяца, дабы не встрѣтить

особеннаго затрудненія при обратномъ перевозѣ войскъ 5-го Корпуса въ Крымъ поздною осенью.

Вслѣдствіе сего имѣю честь почтительнѣйше донести в. с., что я полагалъ начать экспедицію въ первыхъ числахъ сентября мѣсяца по слѣдующимъ причинамъ: 1) къ этому времени можно собрать милиціонеровъ изъ дальнѣйшихъ даже мѣстъ, не отвлекая ихъ отъ лѣтнихъ полевыхъ работъ и, слѣдовательно, безъ особеннаго отягощенія; 2) въ сентябрѣ и октябрѣ мѣсяцахъ въ томъ краѣ, по минованіи лѣтнихъ жаровъ, болѣею частью продолжается самое лучшее время для сухопутныхъ движеній; 3) въ то-же время тамъ поспѣваетъ гоми и кукуруза, составляющіе единственный посѣвъ у горцевъ, и потому вторженіе въ землю Убуховъ и враждебныя дѣйствія могутъ быть для нихъ болѣе чувствительны и страшны; 4) къ тому времени легко могли-бы быть заготовлены и доставлены на мѣста сухопутные перевозочные способы, составляющіе главное затрудненіе въ снаряженіи сей экспедиціи, потому что перевозъ войскъ и ихъ снабженіе всѣми предметами потребности могутъ быть сдѣланы безъ всякаго затрудненія и весьма скоро, и, наконецъ, 5) возвращеніе войскъ 13-й дивизіи въ Крымъ не представитъ, кажется, особенныхъ затрудненій, если ихъ высаживать въ Севастополѣ, имѣющемъ бухту, никогда не замерзающую. Амбаркація этихъ войскъ въ осеннее время съ восточнаго берега Чернаго моря можетъ только замедлиться, но будетъ всегда возможна, хотя не съ одинаковымъ удобствомъ. Если во время посадки войскъ будетъ дуть сильный вѣтеръ съ моря, то флотъ снимется съ якоря до минованія онаго, покнувъ при укрѣпленіи остальную часть войскъ. Слѣдовательно, разница можетъ быть только въ нѣсколькихъ дняхъ.

Новыя событія требуютъ, однако-же, измѣненія моихъ прежнихъ предположеній касательно сбора отряда на восточномъ берегу и вмѣстѣ съ тѣмъ даютъ возможность исполнить въ точности указаніе в. с. по сему предмету.

Въ рапортѣ, отъ 30-го мая, № 170, я имѣлъ честь доносить в. с., что полезно было-бы отрядъ, перестраивающій теперь Гагры, на время лѣтнихъ жаровъ отправить не въ Цебельду, какъ предполагалось, а расположить на р. Мдзымтѣ, верстахъ въ 20-ти отъ укр. св. Духа, находящагося при устьи сей рѣки. При настоящемъ положеніи дѣлъ я нахожу такое распоряженіе совершенно необходимымъ, чтобы, прикрывъ покорныхъ Джигетовъ и угрожая Убухамъ, кончить дѣла съ Ахчипсоу и Аибга прежде начатія главныхъ военныхъ дѣйствій. Расположеніе сильна-

го отряда на Мдзымтѣ, близъ границъ Ахчипсоу, будетъ имѣть первымъ слѣдствіемъ покореніе горныхъ Джигетовъ и открытіе переговоровъ съ Убухами,—переговоровъ искреннихъ, потому что они будутъ производиться въ присутствіи грозной военной силы. Отрядъ, находящійся нынѣ въ Гаграхъ, отправится туда сухимъ путемъ въ началѣ іюля, а между-тѣмъ я сдѣлаю всѣ распоряженія, чтобы 4 баталіона 5-го Корпуса и остальные баталіоны Тенгинскаго полка были высажены въ первыхъ числахъ августа въ укр. св. Духа и немедленно соединились съ остальнымъ отрядомъ въ общемъ лагерѣ на границѣ Ахчипсоу. Въ ожиданіи прибытія всѣхъ милицій и вьючнаго транспорта для начатія главнаго движенія въ землю Убуховъ, отрядъ можетъ производить частные поиски въ земли Ахчипсоу или Аибга, если-бы, сверхъ чаянія, это оказалось нужнымъ, а между-тѣмъ это движеніе и даже самое непрерывное сообщеніе съ укр. св. Духа, для конвоирования оттуда всѣхъ снабженій, приучитъ войска неопытныхъ къ здѣшнему роду войны и позволитъ ихъ съ болѣею пользою употребить для настоящихъ военныхъ дѣйствій противъ непріятеля, которымъ отнюдь нельзя пренебрегать. И увѣренъ даже, что если главное движеніе въ землю Убуховъ начнется и въ первыхъ числахъ сентября, то время не будетъ потеряно, потому что въ продолженіе августа мѣсяца одно присутствіе сильнаго отряда устранить многія затрудненія, которыя замедлили-бы всѣ наши дѣйствія, если-бы мы ихъ начали съ самаго прибытія отряда въ укр. св. Духа.

Мы еще не пробовали въ семъ краѣ вести съ горцами переговоры въ виду 7-ми т. штыковъ съ 4-мя т. милиціонеровъ конныхъ и пѣшихъ, собранныхъ не для того, чтобы строить крѣпости, а для того, чтобы съ огнемъ и мечемъ проникнуть въ самое сердце враждебнаго края и не оставить въ немъ камня на камнѣ въ случаѣ сопротивленія. Слѣдствія такого небывалаго, но уже болѣе года ожидаемаго Убухами, предпріятія трудно опредѣлить заранѣе; не невозможно, что, съ Божіею помощію, мы даже успѣемъ избѣгнуть тяжкой необходимости принудить Убуховъ къ покорности опустошеніемъ ихъ края; но и въ такомъ случаѣ, чего, впрочемъ, нельзя надѣяться, я полагаю необходимымъ хотя мирно пройти съ отрядомъ чрезъ ихъ землю и, удовольствовавшись на сей годъ этимъ важнымъ успѣхомъ, не итти далѣе отыскивать племенъ враждебныхъ, а заняться упроченіемъ пріобрѣтеннаго и устройствомъ покорившагося края.

Согласно съ вышеизложенными соображеніями, я

отнесся съ просьбою къ ген.-л. Лидерсу объ изготовленіи 4-хъ баталіоновъ 13-й пѣхотной дивизіи къ отправленію 1-го августа на восточный берегъ и, увѣдомивъ обо всемъ начальника Штаба Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса, сдѣлавъ всѣ зависящія отъ меня распоряженія къ обезпеченію продовольствіемъ дѣйствующаго отряда на р. Мдзымтѣ, прибавивъ къ требованной пропорціи въ укр. св. Духа число стѣстныхъ припасовъ сообразно новому предположенію. 20-го числа сего мѣсяца я отправляюсь снова по укрѣпленіямъ и сдѣлаю окончательныя распоряженія; въ началѣ іюля переведу Гагринскій отрядъ на р. Мдзымту и расположу его лагеремъ верстахъ въ 20-ти отъ укр. св. Духа. Я надѣюсь возвратиться въ Керчь не ранѣе 15-го числа іюля.

437. *Тоже, отъ 9-го августа 1841 года, № 243.*

22-го числа іюля ген.-м. Муравьевъ получилъ отъ Джигетскихъ князей извѣстіе, что сборище Черкесъ въ окрестностяхъ Сочи безпрестанно увеличивается и что они намѣрены, въ случаѣ неудачнаго бомбардированія укр. Навагинскаго, двинуться къ укр. св. Духа, съ намѣреніемъ будто-бы напасть на собранный тамъ отрядъ. Джигетскіе князья, не довѣряя, чтобы при движеніи въ ихъ землю непріятель ограничился однимъ только нападеніемъ на войска наши, просили ген.-м. Муравьева двинуться съ отрядомъ впередъ по берегу Чернаго моря и стать въ 4-хъ верстахъ отъ укр. св. Духа, на р. Хоротѣ, гдѣ весьма удобно закрыть непріятелю лучшій путь въ долину р. Мдзымты, обѣщаясь сами не пропустить непріятеля лѣсными тропами. Ген.-м. Муравьевъ, желая исполнить просьбу Джигетскихъ князей, а вмѣстѣ съ тѣмъ движеніемъ симъ къ сторонѣ Убуховъ отвлечь сихъ послѣднихъ, по возможности, отъ укр. Навагинскаго, противъ коего чрезъ два дня они должны были открыть дѣйствія, 23-го того-же мѣсяца двинулъ всѣ 4 баталіона Тенгинскаго и двѣ роты Мингрельскаго егерскаго полковъ, съ 6-ю горными единорогами, къ устью р. Хороты и расположился лагеремъ на мѣстѣ возвышенномъ и осѣненномъ большими деревьями.

По-утру 24-го числа сдѣланы были по цѣпи, изъ-за р. Хороты, нѣсколько выстрѣловъ, изъ коихъ двумя убитъ рядовой Тенгинскаго полка; это показало, что уже движеніе нашего отряда извѣстно на Сочѣ. Ген. Муравьевъ приказалъ расчищать мѣсто, чтобы стать тамъ постояннымъ лагеремъ; но большое число вдругъ заболѣвшихъ въ отрядѣ, въ полторы су-

токъ, нижнихъ чиновъ, затрудненія безъ перевозочныхъ способовъ довольствоваться отрядъ за 4 версты отъ магазина и извѣстіе, что горцы отложили до тридцатаго числа дѣйствіе противъ укр. Навагинскаго, заставили ген. Муравьева оставить это мѣсто и перевести отрядъ на возвышенную долину Мдзымты, гдѣ онъ расположился постояннымъ лагеремъ 25-го числа іюля. Число больныхъ въ отрядѣ, особенно лихорадками, значительно увеличилось послѣ 15-го числа іюля; но какъ, сравнительно, въ Гаграхъ больныхъ гораздо менѣе, то ген. Муравьевъ оставилъ тамъ два козачьихъ полка, которые продолжаютъ исподоволь крѣпостныя работы.

27-го іюля, получивъ свѣдѣніе о большомъ сборѣ горцевъ близъ укр. Навагинскаго, я отправилъ пароходъ *Могучій* въ распоряженіе ген.-м. Муравьева, на случай, если-бы оказалось нужнымъ подкрѣпить гарнизонъ сего укрѣпленія. Посланный на пароходѣ адъютантъ мой, прап. Колубакинъ, донесъ ген. Муравьеву 28-го іюля, что на горѣ, командующей укр. Навагинскимъ, горцы устроили нѣсколько амбразуръ, а по возвышенностямъ видны значительныя толпы; а по-утру 29-го іюля услышана была сильная канонада въ укр. Навагинскомъ. Видя, что пароходъ прошелъ къ отряду, непріятель началъ дѣйствіе двумя днями ранѣе, нежели было положено.

Ген. Муравьевъ, въ полдень 29-го іюля, прибылъ на пароходѣ къ укр. Навагинскому и привезъ съ собою 150 Тенгинцевъ, которые вошли въ крѣпость подъ ядрами и гранатами, съ пѣсенниками и барабаннымъ боемъ.

Воинскій начальникъ встрѣтилъ ген. Муравьева обыкновеннымъ порядкомъ, представилъ гарнизонъ въ щегольскомъ видѣ, почетный караулъ и ординарцевъ, а между-тѣмъ крѣпостная артиллерія продолжала дѣйствовать и въ короткое время заставила замолчать одно изъ четырехъ непріятельскихъ орудій.

Канонада открылась еще 28-го числа передъ вечеромъ; но горцы, вѣроятно, еще не готовые, сдѣлали въ тотъ день только одиннадцать выстрѣловъ; 29-го огонь ихъ былъ уже довольно силенъ. Ни одно ядро, ни одна граната не пролетали мимо крѣпости.

Ген.-м. Муравьевъ послалъ пароходъ въ укр. св. Духа и приказалъ перевезти оттуда на пароходѣ и на купеческомъ суднѣ еще 600 чел. Это исполнено на разсвѣтѣ 30-го числа. Ожиданнаго приступа не было, но непріятель изъ трехъ орудій усилилъ огонь, болѣею частью гранатами. Верхъ передняго блокауза взлетѣлъ на воздухъ отъ гранаты, лопнувшей въ самыхъ зарядныхъ ящикахъ бывшей тамъ артил-

леріи; а вслѣдъ за тѣмъ, отъ другой гранаты, загорѣлись покрытые рогожами провіантскіе склады. Двойной пожаръ, подъ усиленнымъ непріятельскимъ огнемъ и вблизи порохового погреба, былъ скоро потушенъ безъ малѣйшей суматохи и съ достойнымъ Русскихъ войскъ хладнокровіемъ. Радостные крики на горѣ прекратились вмѣстѣ съ прекращеніемъ пожара.

На горѣ въ виду крѣпости разрѣдѣли толпы непріятельскія, но пушечный огонь не умолкалъ; ядра и гранаты, пробивая зданія насквозь, вредили гарнизону повсюду: въ лазаретѣ былъ раненъ одинъ больной и контуженъ штаб-лекаръ Потоцкій. Мѣткимъ огнемъ нашей артиллеріи щеки непріятельскихъ амбразуръ были такъ повреждены, что съ полудня выстрѣлы стали рѣже и, наконецъ, умолкли: видно было, что непріятель поправляетъ амбразуры.

По всѣмъ соображеніямъ находившихся съ ген. Муравьевымъ въ фортѣ Джигетскихъ князей, совершенно знакомыхъ съ родомъ войны и обычаями горцевъ, должно было ожидать приступа передъ разсвѣтомъ съ 30-го на 31-е число; гарнизонъ ожидалъ его съ нетерпѣніемъ. Ген. Муравьевъ приказалъ высадить на берегъ съ судовъ 250 чел., заготовить заряды, заложить бревнами пороховой погребъ и ожидалъ съ нетерпѣніемъ извѣстія изъ укр. св. Духа. Прибывшій оттуда корветъ далъ знать, что по донесеніямъ Джигетскихъ князей: подпор. Созронъ Ариджабаева, прап. Аслан-бея Геча и Мисоуста Геча, охранявшихъ съ своими подвластными берегъ моря и лѣсныхъ тропинки впереди укр. св. Духа, въ ночь съ 30-го на 31-е іюля тамъ ожидалось нападеніе Черкесъ. На разсвѣтѣ 31-го числа лазутчикъ далъ знать въ укр. Навагинское, что сборище разошлось въ разныя стороны, свезя орудія въ глубокіе овраги, отдаленные отъ крѣпости.

Ген.-м. Муравьевъ, оставивъ въ укр. Навагинскомъ 90 чел. Мингрельскаго егерскаго полка, а на рейдѣ корветъ и тендеръ, посадилъ привезенныя войска обратно на суда и на пароходъ и возвратился послѣ полудня въ укр. св. Духа. Тамъ узналъ онъ, что Джигетскіе князья семейства свои отсылали въ Цандрипшъ, опасаясь непріятеля, коего сборище на Сочѣ, по словамъ ихъ, было такъ велико, какъ никогда еще прежде. Теперь они возвращаются домой свои семейства.

Во все время бомбардированія укр. Навагинскаго мы потеряли 8 чел. убитыми и 14 ранеными; сверхъ того, нѣсколько офицеровъ контужено.

Представляя вниманію в. с. заслуги и отличія лицъ, выставляемыхъ ген. Муравьевымъ, я считаю са-

мою пріятною обязанностью дополнить это донесеніе новымъ свидѣтельствомъ о главномъ виновникѣ сего новаго подвига. Я не боюсь оскорбить храбрыхъ защитниковъ укр. Навагинскаго, сказавъ, что съ такимъ начальникомъ, какъ ген. Муравьевъ, всякое войско сдѣлаетъ то-же самое.

Въ рапортѣ ко мнѣ ген. Муравьевъ говоритъ: „такъ, съ Божіею помощью, окончились благополучно для насъ всѣ, можно сказать, грозныя и, конечно, послѣднія усилія Убуховъ противъ форта Навагинскаго и Джигетовъ“.

Это требуетъ нѣкотораго объясненія. Предпріятія сего рода противъ укр. Навагинскаго кончатся, когда будетъ построена башня на ближайшей горѣ: это будетъ сдѣлано осенью нынѣшняго года. Враждебныя усилія Убуховъ противъ Джигетовъ могутъ кончиться только покореніемъ Убуховъ. Успѣхъ собирающейся экспедиціи въ волѣ Божіей; но сильныя и безотлагательныя дѣйствія въ сердцѣ земли сего враждебнаго и сильнаго племени становятся тѣмъ болѣе необходимыми, что долгъ справедливости требуетъ, чтобы мы защитили Джигетовъ. Надобно видѣть на мѣстѣ, чтобы оцѣнить важность покоренія этого народа, отдавшаго въ наши руки почти непроходимую тѣснину, на десять верстъ между Гаграми и укр. св. Духа, гдѣ 300 чел. могутъ не пропустить десяти-тысячный отрядъ. Потеря Джигетовъ не только отброситъ насъ опять за эту преграду, но уничтожитъ всякое къ намъ довѣріе горцевъ.

При рапортѣ, отъ 26-го іюля, ген.-м. Муравьевъ представилъ мнѣ присяжные листы, выданные вновь покорившимися Джигетскими обществами: Сумхаришъ, Банчеришъ и Хохрухты. Эти общества находятся между покорившимися прибрежными и непокорными нагорными Джигетскими обществами: Ахчипсоу и Аибга. Замѣчательно, что они принесли присягу на вѣрноподданство Е. И. В. въ то время, когда за день ѣзды отъ ихъ жилищъ было собраніе 16-ти т. Убуховъ, Абадзеховъ и Шапсуговъ, блокировавшихъ укр. Навагинское. Это доказываетъ, до какой степени Джигеты вѣрятъ нашей силѣ и защитѣ.

Наконецъ, общее положеніе дѣлъ нашихъ на восточномъ берегу требуетъ сильныхъ мѣръ для упроченія этого невѣрнаго существованія нашихъ укрѣпленій и для того, чтобы не допустить враждебной партіи уничтожить начала покорности, обнаруженныя Натухайцами и Джигетами.

Въ нынѣшнемъ году уже второе укрѣпленіе подвергается бомбардированію: мѣстность позволяетъ сдѣлать это въ бѣльшей части береговыхъ фортвъ. По

осколкамъ непріятельскихъ гранатъ, собранныхъ въ укр. Навагинскомъ, видно, что онѣ были полу-пудовыя, а разстояніе до горы менѣе 300 сажень. Поэтому, хваля мужество гарнизона, болѣе всего нужно благодарить Бога, что эта канонада такъ благополучно кончилась.

Настоящее усиліе Убыховъ совсѣмъ не служить доказательствомъ, что они будутъ упорствовать до послѣдней крайности: весьма часто усталость и упадокъ духа слѣдуютъ за напряженіемъ силъ. Во всякомъ случаѣ, однако-же, если-бы, противъ ожиданія, экспедиціею въ семь году Убыхи не были покорены по какимъ-бы то ни было причинамъ, надобно продолжать начатое въ будущемъ году, возобновляя усилія до тѣхъ поръ, пока дѣль не будетъ достигнута.

Предлагая дѣйствіе оружіемъ, я усерднѣйше прошу в. с. вѣрить, что прибѣгаю къ этой тягостной мѣрѣ совершенно противъ желанія, и потому только, что всякая другая, при настоящемъ положеніи дѣлъ въ семь краѣ, повела-бы только къ болѣшимъ и безполезнымъ потерямъ людей, времени и денегъ.

Окончивъ здѣсь всѣ распоряженія, я отправляюсь сегодня, на пароходѣ *Боецъ*, по укрѣпленіямъ ввѣренной мнѣ линіи и, вѣроятно, останусь въ дѣйствующемъ отрядѣ до окончанія военныхъ дѣйствій.

438. *Тожѣ, ген. Головинцу, отъ 11-го октября 1841 года, № 264.—Секретно.*

Имѣю честь донести, что вчера ввѣренный мнѣ отрядъ прибылъ въ укр. Навагинское. Этотъ переходъ продолжался трое сутокъ, которые ознаменовались рядомъ безчисленныхъ подвиговъ. Убыхи были всѣ въ сборѣ и, подъ предводительствомъ Хаджи-Берзека, отчаянно оспаривали каждый шагъ. Они всѣ были твердо увѣрены, что невозможно отряду пройти чрезъ узкое дефиле, продолжающееся сряду на 28 верстѣ и на каждомъ шагу защищенное прочными завалами въ нѣсколько рядовъ. Оказалось, что этотъ проходъ возможенъ Русскимъ войскамъ при помощи Божіей и съ содѣйствіемъ флота. Наша потеря значительна, но непріятель потерялъ еще болѣе. Вчера, послѣ отчаянной атаки на наше правое прикрытие, Хаджи-Берзекъ оставилъ сборище, сказавъ: „теперь дерись кто хочетъ, а я ѣду домой“.

Не имѣя возможности представить теперь в. выс-у болѣе положительныхъ свѣдѣній, я спѣшу доложить только, что всѣ войска покрыли себя славою въ этомъ достопамятномъ трех-дневномъ бою: новыя войска дрались какъ старыя; старыя рвались, чтобы ихъ пе-

рещеголять. Милиціи, особенно Имеретинская, Мингрельская и Гурійская, были вездѣ, гдѣ была упорная драка.

О подробностяхъ этого похода и о его послѣдствіяхъ я буду имѣть честь донести вслѣдъ за симъ. Теперь мы въ сердцѣ земли Убыховъ и можемъ располагать нашими дѣйствіями на мѣстности болѣе доступной. Всѣ войска одушевлены самымъ лучшимъ духомъ.

439. *Тожѣ, гр. Чернышеву, отъ 16-го октября 1841 года, № 279.—Секретно.*

Въ сентябрѣ мѣсяцѣ по всему восточному берегу горскія племена были въ волненіи. Натухайцы и Шапсуги собирались по частямъ, дѣлали набѣги въ окрестностяхъ всѣхъ укрѣпленій, болѣею частью ничтожные, но показывавшіе особенное движеніе. Въ Анапу и Новороссійскѣ они приходили и для переговоровъ, говорили о мирѣ, если Русскіе снимутъ всѣ крѣпости за Кубанью. Это ихъ прежній языкъ, который они въ послѣднее время стали было забывать. Впрочемъ, чрезъ лазутчиковъ извѣстно было, что въ своихъ сборищахъ они положили ждаты, чѣмъ дѣло кончится съ Убыхами. Убыхи, въ полной увѣренности, что Русскіе не проникнутъ въ ихъ землю, возбуждали другъ друга, волновали другія племена и страшали Джигетовъ совершеннымъ раззореніемъ по уходѣ отряда. Джигеты, изъ боязни, а отчасти подстрекаемые людьми неблагонамѣренными, приняли видъ весьма сомнительный. Особенно въ племенахъ ближайшихъ къ Убыхамъ: Хамышъ и Аридъ видно было почти враждебное расположеніе. Около лагеря бродили люди, старавшіеся дѣлать всякій вредъ, стрѣлять по высылаемымъ командамъ, прикрытіямъ, воровать лошадей и тому подобное. У насъ въ разное время въ теченіи мѣсяца убитъ одинъ рядовой и трое ранены.

Въ половинѣ сентября дѣла въ Гуріи кончены; но, какъ и должно было ожидать, вѣсть объ этомъ не могла нисколько вознаградить того зла, которое сдѣлало для насъ въ расположеніи горцевъ извѣстіе объ этомъ несчастномъ смятеніи. Благодаря содѣйствію начальника Штаба, ген.-м. Коцебу, милиціи Имеретинская, Мингрельская и Гурійская двинулись 16-го сентября къ моему отряду. Владѣтель Абхазіи съ обыкновенною своею ревностью началъ собирать милицію своего края: вмѣсто назначенныхъ 800 чел., поднялъ 1,500; Самурзаканцы были уже въ Пицундѣ.

Для ускоренія этого движенія я распорядился такъ, чтобы пѣшія милиціи были перевезены въ укр.

св. Духа на судахъ крейсерующей эскадры и фрегата *Брайловъ*, бывшемъ при отрядѣ; конница направилась сухопутно чрезъ Гагры.

Изъ Гагръ я перевелъ 2 Черноморскихъ пѣшихъ козачьихъ полка, производившихъ тамъ работы, изъ коихъ главнѣйшія кончены; остальные могутъ быть въ будущемъ году додѣланы своими собственными средствами.

Для усиленія отряда я взялъ по одной усиленной ротѣ изъ баталіоновъ № 8-го и № 9-го, изъ коихъ составилъ Сводный линейный баталіонъ въ 500 чел. подъ ружьемъ. Ихъ мѣста заняли роты Черноморскаго линейнаго № 14-го баталіона, который 1-го октября окончательно выведенъ изъ Цебельды.

Всѣ эти войска и милиція прибывали эшелонами по трудному Гагринскому дефиле и только къ 5-му октября весь отрядъ окончательно собрался. Ген.-м. кн. Шарвашидзе принялъ начальство надъ всѣми милиціями, которыя состояли изъ 1,852-хъ пѣшихъ и 1,017-ти всадниковъ. По приглашенію моему, правитель наслѣдникъ Мингрелін, гвардіи ротмистръ кн. Давидъ Дадіани, прибылъ также въ отрядъ для участію въ военныхъ дѣйствіяхъ. Послѣдствія показали, сколько онъ былъ полезенъ, какъ своимъ присутствіемъ, такъ и присутствіемъ при милиціяхъ.

Изъ предыдущаго донесенія моего в. с. изволили видѣть, что лихорадки свирѣпствовали въ войскахъ въ теченіе лѣтнихъ жаровъ и что губительному дѣйствію этихъ болѣзней особенно подвергся Тенгинскій пѣхотный полкъ, который въ 4-хъ баталіонахъ имѣлъ подъ ружьемъ не болѣе 1,200 чел. рядовыхъ.

Имѣя въ виду, что если милиціи не соберутся, то съ одними регулярными войсками, ослабленными болѣзнями, бесполезно было-бы предпринять сухопутное движеніе къ укр. Навагинскому, между тѣмъ какъ построеніе тамъ башни на горѣ есть совершенная необходимость въ семъ-же году, я 13-го сентября просилъ ген.-адъют. Лазарева о высылкѣ къ 1-му октября эскадры для могущей встрѣтиться необходимости перевезти моремъ отрядъ въ укр. Навагинское. Эскадра эта прибыла къ означенному времени на Адлерскій рейдъ; но въ это время положеніе дѣлъ уже перемѣнилось и обстоятельства требовали сухопутнаго вторженія въ землю Убуховъ во что-бы то ни стало.

При первомъ появленіи милицій при отрядѣ, Убухи начали переводить всѣ свои семейства и перевозить свое имущество въ дальнія горы, а сами собираться поголовно и укрѣплять береговую дорогу, ведущую изъ укр. св. Духа въ долину р. Сочи. 5-го

октября бивуагъ ихъ въ долину Мыца имѣлъ 5 т. пѣшихъ и всадниковъ.

Джигеты, безпрестанно угрожаемые вторженіемъ близкаго и сильнаго врага, явно вошли въ сношеніе съ Убухами, которые объявили имъ, что раззорятъ ихъ до конца, если хотя одинъ Джигетъ присоединится къ Русскимъ. Дерзость непріятеля возрастала ежеминутно; Хаджи-Берзекъ предъ всѣмъ собраніемъ сказалъ, что „сбрѣсетъ бороду и надѣнетъ женское платье, если пропуститъ хотя одного Русскаго въ свою землю“. Съ другой стороны, въ той-же мѣрѣ Джигеты упали духомъ до того, что при малѣйшемъ неблагопріятномъ для насъ оборотѣ дѣлъ они готовы были соединиться съ Убухами.

Въ такомъ положеніи нельзя было колебаться; отложить экспедицію до будущаго года—значило-бы потерять невозвратно Джигетовъ, отодвинуться опять за р. Бзыбъ, увѣрить всѣхъ въ нашемъ безсиліи и поднять всѣ племена къ восточному берегу Чернаго моря. Я рѣшился двинуться немедленно, отослалъ часть эскадры, отправилъ на корабляхъ всѣхъ больныхъ въ госпитали и приказалъ собравшимся Джигетскимъ князьямъ не выставять милицію, а остаться въ своихъ домахъ, подъ предлогомъ необходимости защиты своей собственной земли во время дѣйствія отряда въ землѣ Убуховъ.

Для вторженія въ землю Убуховъ предстояло два пути: берегомъ моря, по узкой полосѣ, образованной прибоемъ, и внутренностью края, чрезъ Цвиджу, въ долину Сочи.

По всѣмъ собраннымъ свѣдѣніямъ оказалось, что внутренній путь есть трудная конная тропа, проходящая по мѣстности весьма гористой и болѣею частью покрытой лѣсомъ. Единственная выгода этого пути была-бы та, что съ самаго вступленія въ непріятельскій край мы встрѣтили-бы и раззорили нѣсколько непріятельскихъ ауловъ. Но за то эта дорога представляетъ огромныя затрудненія мѣстныя, увеличенныя Убухами въ послѣднее время до того, что они сами не ѣздятъ теперь этой дорогой. При томъ-же, углубляясь значительно во внутрь края, эта дорога потребовала-бы по-крайней-мѣрѣ семь дней марша, въ продолженіи коего невозможно было-бы везти и нести большое число раненыхъ и больныхъ, не ослабивъ чрезмѣрно дѣйствующихъ войскъ.

Поэтому я избралъ береговую дорогу, хотя не менѣе трудную, но кратчайшую и, сверхъ того, представлявшую неоцѣненную помощь флота.

5-го числа я сдѣлалъ на пароходѣ рекогносцировку этого пути. Все пространство отъ укр. св. Ду-

ха до Навагинскаго покрыто сплошнымъ толстымъ лѣсомъ, который, при могучей растительности этого южнаго края, густъ самъ по себѣ и, сверхъ того, переплетенъ безчисленнымъ множествомъ вьющихся колючихъ растений и кустарниковъ, въ особенности около самаго моря. До р. Худонсе поморье низменно и мѣстами болотисто; отсюда начинаются высоты, которыя далѣе къ сѣверу дѣлаются все болѣе возвышенными, и на всемъ протяженіи оканчиваются у моря весьма крутыми покатостями, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ скалами. Безчисленное множество крутыхъ и глубокихъ овраговъ перерѣзываетъ это пространство. Самое побережье, по коему отрядъ долженъ былъ слѣдовать, состоитъ изъ узкой полосы, образованной морскимъ прибоемъ, и имѣющей ширины отъ 20-ти до 5-ти сажень, а въ нѣсколькихъ мѣстахъ и менѣе, такъ что во время морского прибоя волны бьютъ прямо въ скалы и дѣлаютъ проходъ совершенно невозможнымъ. Убыхи во многихъ мѣстахъ сдѣлали прочныя завалы изъ огромныхъ деревьевъ или изъ двойного ряда плетня съ набитою въ серединѣ землею. Самые большіе завалы видны были съ моря при устьѣ р. Мыца и на скалистыхъ оконечностяхъ или мыскахъ между сею рѣкою и р. Бзугу. Густота лѣса и изгибы мѣстности скрывали множество другихъ заваловъ на всей покатости, обращенной къ морю.

Изъ всѣхъ естественныхъ и искусственныхъ препятствій этого пути одно могло быть рѣшительно преодолимо: это прибой, который, въ случаѣ волненія съ моря, преграждаетъ совершенно дорогу. Богу угодно было даровать самую тихую и ясную погоду, кака я рѣдко бываетъ даже въ іюнѣ мѣсяцѣ, и она обѣщала быть продолжительною.

Желая отвлечь часть непріятельскихъ силъ, я предложилъ владѣтелю Абхазіи послать до 450-ти своихъ милиціонеровъ на двухъ пароходахъ въ укр. Головинское, высадить ихъ тамъ ночью и напасть въ распахъ на ближайшіе аулы. Ген.-м. кн. Шарвашидзе самъ отправился съ своими милиціонерами и сдѣлалъ все съ полнымъ успѣхомъ; но въ трехъ аулахъ, верстахъ въ восьми отъ укрѣпленія, милиціонеры нашли только пустыя сакли и, зажегши нѣсколько изъ нихъ, возвратились безъ добычи и безъ преслѣдованія.

Этотъ поискъ показалъ, что все народонаселеніе, могущее носить оружіе, оставило дома свои и собралось между Сочемо и Адлеромъ.

Я назначилъ движеніе 8-го числа на разсвѣтѣ, а 7-го сдѣлалъ на пароходѣ еще рекогносцировку до

укр. Навагинскаго, вмѣстѣ со всѣми частными начальниками и командующимъ эскадрою контр-адм. Станюкевичемъ, для соглашенія дѣйствій флота съ движеніемъ отряда.

8-го октября, за два часа до свѣта, отрядъ выступилъ слѣдующимъ порядкомъ:

Авангардъ, подъ начальствомъ ген.-м. Муравьева: первый баталіонъ Тенгинскаго полка, Сводный линейный, сто пластуновъ 6-го пѣшаго козачьяго полка, команда саперъ, два горныхъ четверть пудовыхъ единорога, двѣ ручныхъ мортирки и пѣшія милиціи: Гурійская и Мингрельская.

Арріергардъ состоящаго по арміи подполк. Данзаса: 2-й баталіонъ Тенгинскаго полка, 2-й баталіонъ Бѣлостокскаго полка, два горныхъ четверть пудовыхъ единорога и пѣшая Абхазская милиція.

Въ колоннѣ, подъ начальствомъ Прагскаго полка подполк. Леонтьева, слѣдовали баталіоны: 4-й Тенгинскаго, 2-й Брестскаго и 2-й Виленскаго, 8 горныхъ трех-фунтовыхъ единороговъ, 2 ручныхъ мортирки, 6-й и 7-й пѣшіе козачьи полки и вся конная милиція.

Правое прикрытие отряда, подъ начальствомъ командира Тенгинскаго полка полк. Хлюпина, составили: 3-й баталіонъ Тенгинскаго, 2-й баталіонъ Литовскаго полка, сотня пластуновъ 7-го козачьяго пѣшаго полка и пѣшая Пмеретинская милиція.

Вся эскадра снялась съ якоря вмѣстѣ съ отрядомъ; пароходы взяли на бокштовъ корабль *Трихъ іерарховъ* и фрегатъ *Агатополь*, которые на ближній картечный выстрѣлъ отъ берега потянулись впереди авангарда; мелкія суда эскадры распределены были при авангардѣ и сзади арріергарда. Едва замѣтный ю.-в. вѣтерокъ способствовалъ этому движенію. 12 Азовскихъ ладей и четыре вооруженныхъ баркаса съ флота слѣдовали съ авангардомъ и арріергардомъ, какъ для ближайшаго обстрѣливанія берега, такъ и для принятія раненыхъ и заболѣвающихъ.

До входа въ землю Хамынъ отрядъ быстро перешелъ безъ выстрѣла; за р. Хоста встрѣтилъ на горахъ первые завалы, но тутъ были только передовыя силы непріятеля. 4-й баталіонъ Тенгинскаго полка, подъ командою шт.-к. Корзуна, посланъ былъ, чтобы обойти непріятеля и выбить его изъ заваловъ. Для сего-же ему придана была пѣшая Абхазская милиція. Возбравшись на крутизну, шт.-к. Корзунъ долженъ былъ отдалиться отъ берега версты на полторы, чтобы имѣть возможность пробраться чрезъ чащу лѣса и кустовъ. Поворотивъ влѣво, онъ вышелъ въ тылу заваловъ, которые горцы оставили, обратившись противъ него. Непріятель былъ въ неболь-

шихъ силахъ; но мѣстность была чрезвычайно трудная и во многихъ мѣстахъ завалена деревьями, изъ-за коихъ нужно было выбивать штыками. Безпрестанный рукопашный бой ослабилъ 4-й Тенгинскій баталіонъ и въ помощь ему посланъ туда-же баталіонъ Брестскаго полка. Между-тѣмъ отрядъ слѣдовалъ далѣе и слѣдующіе завалы были атакованы и взяты войсками праваго прикрытія и авангардомъ.

При выходѣ къ устью долины р. Агура ген.-м. Муравьевъ сильно атаковалъ правый берегъ, занятый непріятелемъ, и послѣ живой перестрѣлки занялъ оный 1-мъ баталіономъ Тенгинскаго полка и пѣшими милиціями. Солнце сѣло и отрядъ расположился на ночлегъ.

Въ этотъ день у насъ убиты: Тенгинскаго полка пор. Эшанаръ и пор. кн. Засханъ Маршанія (Цебельдинскій); ранены: адъютантъ кн. Меншикова лейтенантъ Веригинъ, Тенгинскаго полка шт.-к. Мякининъ, который, однако-же, во все время похода оставался при своей ротѣ, и Мингрельскій кн. прап. Гогія Чикгоани; нижнихъ чиновъ разныхъ полковъ и командъ: убито 20, ранено 41; милиціонеровъ: убито 4, ранено 17.

Большой переходъ 8-го числа утомилъ войска и потому 9-го отрядъ двинулся въ часъ по-полудни. Въ то-же самое время непріятель, собравшись противъ праваго берега р. Агура, атаковалъ на высотахъ первый баталіонъ Тенгинскаго полка и двѣ роты Своднаго линейнаго баталіона; перестрѣлка усиливалась, толпы горцевъ стекались безпрестанно къ этому мѣсту. Туда посланъ баталіонъ Бѣлостокскаго полка; начальникъ дружинъ: Имеретинской, Мингрельской и Гурійской, полк. кн. Церетели, повелъ туда-же свои пѣшія милиціи. Непріятель былъ опрокинутъ и милиціонеры преслѣдовали его по лѣсистому берегу р. Агура. Бѣлостокскій баталіонъ оставленъ на мѣстѣ до прохода всего отряда, 3-й и 4-й баталіоны Тенгинскаго и 2-й—Виленскаго поднялись далѣе на гору и составили правое прикрытіе отряда, пробираясь по чащѣ лѣса чрезъ безчисленное множество крутыхъ овраговъ.

Между-тѣмъ контр-адм. Станюкевичъ поставилъ корабль и фрегатъ на якоръ почти на ружейный выстрѣлъ отъ устья р. Мыца и открылъ сильный пушечный огонь по большимъ и прочнымъ заваламъ, устроеннымъ по обѣимъ сторонамъ этой рѣки. Горцы принуждены были ихъ оставить и укрыться за изгибами мѣстности отъ дѣйствія морской артиллеріи. По сдѣланному сигналу, правое прикрытіе двинулось впередъ, а гвардіи кап. Лауницъ, принявши начальство надъ авангардомъ по болѣзни ген. Муравьева,

бросился на ту сторону р. Мыца со Своднымъ баталіономъ и выбилъ непріятеля изъ завала, куда горцы опять собрались по прекращеніи огня флота. Начальникъ артиллеріи въ отрядѣ, кап. Щербина, выставилъ батарею изъ четырехъ орудій и, открывъ огонь по ущелью, не допустилъ непріятеля приблизиться къ оному.

Отсюда до мѣста ночлега дѣйствія состояли въ непрерывномъ боѣ въ авангардѣ, арріергардѣ и въ особенности въ правомъ прикрытіи, которое имѣло самую трудную долю, выдерживая безпрестанно натискъ непріятеля и проходя по мѣстности, коей чрезвычайныя затрудненія увеличены были множествомъ заваловъ, которые надобно было брать штыкомъ. Русское ура! и барабанъ заглушали гикъ горцевъ и очищали дорогу. Въ то-же время гвардіи кап. Лауницъ съ авангардными баталіонами, съ обычною храбростью, овладѣвали всѣми мѣстами, гдѣ непріятель упорно держался.

Въ одномъ мѣстѣ, гдѣ скалы подходятъ почти къ самому морю, горцы срубили два огромныхъ дерева и загородили ими совершенно дорогу, проходящую тутъ по большимъ обломкамъ камней. Саперная команда и двѣ роты Брестскаго полка посланы для работки, которую Кавказскаго сапернаго баталіона кап. Станюкевичъ произвелъ подъ выстрѣлами съ хладнокровіемъ и распорядительностью, заслуживающими вниманія. Эта тѣснина задержала отрядъ часа на три; солнце начинало садиться и отрядъ располагался на ночлегъ, когда непріятель открылъ неожиданно по авангарду сильный огонь изъ-за завала, скрытаго въ чащѣ лѣса на крутизнѣ. Изъ авангарда въ то-же время посланы туда двѣ роты Своднаго линейнаго баталіона, а между-тѣмъ голова праваго прикрытія подошла и пустила огонь въ тылъ по завалу. Горцы его оставили. Уже смерклось, когда 3-й и 4-й баталіоны Тенгинскаго полка, спустившись съ ужасной крутизны, перешли оврагъ и, изобразившись на противоположную сторону, заняли тамъ оставленные завалы.

Во весь этотъ день мы имѣли слѣдующую потерю: убиты: Черноморскихъ линейныхъ баталіоновъ: № 10-го кап. Перекрестовъ и № 8-го подпор. Михайловскій; ранены: адъютантъ начальника корпуснаго Штаба шт.-к. Колюбакинъ; адъютантъ мой прап. Колюбакинъ и Литовскаго егерскаго полка пор. Одинецъ; нижнихъ чиновъ разныхъ командъ: убито 25, ранено 76; милиціонеровъ: убито 12, ранено 56; казенныхъ лошадей убито: артиллерійскихъ 18, топографская 1.

Раннее утро 10-го числа началось сильною пере-

стрѣлкою на всемъ протяженіи праваго прикрытія. Ночью непріятель имѣлъ время скрытно собрать тутъ всѣ свои силы. Первые усилія обращены были противъ 3-го и 4-го баталіоновъ Тенгинскаго полка, отдѣленныхъ глубокимъ оврагомъ. Въ помощь этимъ баталіонамъ посланъ тотчасъ-же 6-й пѣшій козачій полкъ, съ тѣмъ, чтобы онъ остался тамъ, пока при движеніи отряда вытянутся чрезъ оврагъ остальные войска праваго прикрытія. Скоро замѣтили, что горцы имѣютъ впереди заваль, командующій нашею позиціею, и изъ-за него ведутъ перестрѣлку, въ коей вся выгода на ихъ сторонѣ. Барабанъ ударилъ и храбрые Тенгинцы въ одну минуту выбросили горцевъ изъ ихъ убѣжища. Но непріятель отступилъ далѣе и, укрывшись за новымъ заваломъ, еще усилилъ стрѣлбу. Командующій 3-мъ баталіономъ Тенгинскаго полка майоръ Хромовъ немедленно устремился туда, овладѣлъ заваломъ и расположился за нимъ, имѣя впереди себя довольно открытое мѣсто, на которомъ непріятель не могъ удержаться, а съ правой стороны—непроходимый оврагъ. Лѣвую сторону, болѣе открытую, прикрыли двѣ роты Своднаго баталіона, высланныя на ближайшія къ морю возвышенности изъ авангарда, надъ коимъ начальство принялъ опять ген.-м. Муравьевъ, только что освободившійся отъ пароксизма лихорадки.

Между-тѣмъ непріятель въ огромныхъ массахъ велъ отчаянную атаку на баталіоны Виленскій и Бѣлостокскій, на мѣстности удобной для движеній и состоящей довольно отлогую покатость. Вѣроятно, немногимъ на Кавказѣ удалось слышать такой батальный огонь горцевъ, какой Убыхи открыли повсей лпни, прежде чѣмъ бросились въ шашки. Виленцы и Бѣлостокцы приняли ихъ тѣмъ-же и вслѣдъ за тѣмъ Виленскій баталіонъ съ единодушнымъ ура! ударилъ въ штыки и опрокинулъ непріятеля. Но здѣсь горцы были по-крайней-мѣрѣ вчетверо сильнѣе насъ; ихъ велъ самъ Хаджи-Берзекъ, который отчаяннымъ усиліемъ хотѣлъ непременно прервать наше прикрытіе. Толпы горцевъ остановились и, продолжая усиленную перестрѣлку, собирались для новаго натиска.

Выше сказано, что въ продолженіи этого времени 3-й и 4-й баталіоны Тенгинскаго полка, составившіе голову праваго прикрытія, овладѣли двумя завалами. Это движеніе увлекло ихъ далеко впередъ остальной линіи праваго прикрытія, такъ что они очутились совершенно неожиданно въ тылу непріятеля, готовившагося къ новой атакѣ противъ Виленскаго и Бѣлостокскаго баталіоновъ. Командующій

3-мъ баталіономъ Тенгинскаго полка майоръ Хромовъ немедленно открылъ сильный батальный огонь по толпамъ горцевъ, въ тылъ и во флангъ. Поражаемые съ трехъ сторонъ и не имѣя возможности броситься на Тенгинцевъ, отдѣленныхъ узкимъ, но глубокимъ оврагомъ, Убыхи дрогнули, смѣшались; Виленцы и Бѣлостокцы воспользовались мгновеніемъ и съ громкимъ ура! ударили въ штыки. Убыхи обратились въ бѣгство, оставляя за собою множество своихъ убитыхъ; наши войска преслѣдовали ихъ съ полверсты и, остановясь на уступѣ горы, вошли въ линію съ Тенгинскими баталіонами.

Такъ разбился напоръ 5-ти т. Убыховъ, шедшихъ съ твердою увѣренностью въ успѣхъ, о четыре баталіона, которые не могли быть поддержаны и дѣйствіемъ артиллеріи. Послѣ, чрезъ лазутчиковъ, узнали, что Хаджи-Берзекъ хотѣлъ еще разъ вести Убыховъ въ атаку, но его не допустили и онъ, оставляя сборище, сказалъ: „теперь дерись кто хочетъ, а я ѣду домой“.

Между-тѣмъ весь отрядъ двигался впередъ по побережью и для прикрытія этого движенія съ правой стороны высланы на возвышенности постепенно: Гурійская, Пмеретинская и Мингрельская пѣшія милиціи, двѣ роты Своднаго лпнейнаго баталіона, 7-й пѣшій козачій полкъ, наконецъ, Абхазская пѣшая милиція. Правое прикрытіе также стало подвигаться, продолжая сильную перестрѣлку. Уже толпы непріятеля противъ него порѣдѣли и горцы не предпринимали тутъ ничего важнаго. Крайняя затруднительность мѣстности не позволила правому прикрытію двигаться довольно быстро, и потому главная колонна была остановлена въ ожиданіи прибытія арріергарда. Начальникъ сего послѣдняго подполк. Данзасъ успѣлъ оконечность праваго прикрытія 2-мя ротами Литовскаго баталіона, которыя, занявъ высоты, и отвлекли на себя вниманіе непріятеля, чѣмъ дали возможность другимъ баталіонамъ двинуться съ болѣею быстротою.

Стянувшись, отрядъ продолжалъ слѣдованіе. Не доходя полу-версты до устья р. Бзугу, переднія войска открыли на выдающемся мысу большой заваль, сильно занятый непріятелемъ. Двѣ роты Брестскаго полка, подъ командою майора Ловчева, посланы, чтобы овладѣть этимъ заваломъ. Между-тѣмъ два горныхъ единорога обстрѣливали его картечью. Съ барабаннымъ боемъ майоръ Ловчевъ пошелъ на приступъ завала, взобрался на высоту подъ сильнымъ огнемъ и ударилъ въ штыки. Непріятель былъ тутъ въ силахъ, держался упорно, но долженъ былъ уступить: храб-

рые Брестцы заняли завалъ, подоспѣвшія тутъ пѣшія милиціи: Гурійская, Имеретинская и Мингрельская живо преслѣдовали горцевъ, которые оставили на мѣстѣ тѣла своихъ убитыхъ. При этомъ дѣлѣ умеръ смертью храбрыхъ гвардіи кап. Лауницъ, въ которомъ служба потеряла отличнаго офицера во всѣхъ отношеніяхъ и человѣка съ высокими душевными достоинствами.

Флотъ очистилъ долину р. Бзугу, въ коей былъ прежде бивуакъ Убыскаго сборища, но я ожидалъ, что во время прохода отряда горцы тамъ соберутся и сдѣлаютъ всею массою натискъ по долинѣ, тѣмъ болѣе, что мѣстность это позволяла. Всѣ мѣры противъ этого были приняты, но напрасно: непріятель болѣе не показывался и до самаго укр. Навагинскаго правое прикрытіе слѣдовало безпрепятственно, ведя ничтожную перестрѣлку съ горцами, которые разбрелись въ лѣсу по одиночкѣ.

Тотчасъ по прибытіи въ укр. Навагинское, ген.-м. Муравьевъ, съ обыкновенною быстротою своею, устремился съ авангардными баталіонами на гору, командуемую укрѣпленіемъ. Движеніе это было такъ быстро, что непріятель не успѣлъ тамъ собраться: гора занята безъ выстрѣла; остальные войска прибыли, заняли свои мѣста и отрядъ представилъ грозный лагерь по высотамъ и въ долинѣ р. Сочи. Громкія пѣсни во всемъ лагерѣ окончили этотъ замѣчательный трех-дневный бой.

10-го числа у насъ убиты: гвардіи кап. Лауницъ и Тенгинскаго полка пор. Титовъ; ранены: адъютантъ начальника Штаба 5-го Корпуса пор. Гордѣевъ, Тенгинскаго полка подпор.-ки Росляковъ и Даниловъ, Брестскаго полка шт.-к. Евдокимовъ, пор.-ки Мустецъ и Подревскій, 6-го пѣшаго козачьяго полка есаулъ Ткаченко, 13-й гарнизонной артиллеріи прап. Могильницкій и Азовскаго козачьяго Войска зауряд-хорунжій Донченко; нижнихъ чиновъ разныхъ командъ: убито 52, ранено 191; милиціонеровъ: убито 10, ранено 30; артиллерійскихъ лошадей убито 11.

Переходъ по укрѣпленному дефиле изъ укр. св. Духа въ Навагинское Убыхи считали невозможнымъ; событія доказали, что этотъ оплотъ одолимъ при помощи Божіей. Все народонаселеніе Убыховъ, могущее носить оружіе, увеличенное толпами горныхъ Джигетовъ, было въ сборѣ и, истощивъ всѣ усилія, убѣдилось въ ихъ бесплодности. Невозможно опредѣлить потери непріятеля, но извѣстно отъ лазутчиковъ, что въ одной фамиліи Берзекъ 11 убито, въ числѣ раненыхъ тяжело сынъ Хаджи; другой главной фамиліи Дзіалшъ 7 убитыхъ; а въ числѣ раненыхъ тяжело

Состангулъ, имѣвшій послѣ Хаджи-Берзека наиболѣе вліянія и непримиримой вражды къ Русскимъ. Множество лучшихъ людей, бывшихъ по обычаю впереди въ дѣлѣ, убито и ранено. Едва-ли не въ первый разъ въ здѣшнемъ краѣ горцы даже и не старались убирать своихъ убитыхъ. Духъ Убыховъ значительно упалъ: они вступили въ переговоры, отъ которыхъ, можетъ быть, въ семь году и не будетъ рѣшительныхъ послѣдствій, но эти событія будутъ имѣть уже важное вліяніе на всѣ племена восточнаго берега и разрушатъ прежнюю славу и вліяніе Убыховъ.

Въ заключеніе я осмѣливаюсь просить позволенія в. с. свидѣтельствовать о заслугахъ моихъ сотрудниковъ въ этомъ славномъ походѣ. Въ описаніи хода дѣлѣ я могъ только дать слабый очеркъ и обозначить нѣкоторыя главные обстоятельства; но мнѣ невозможно было исчислить множество частныхъ подвиговъ, которые на каждомъ шагу раждало самое похвальное соревнованіе, какъ офицеровъ, такъ и нижнихъ чиновъ. Назвать достойныхъ вниманія—значить назвать весь отрядъ по одиночкѣ. За всѣмъ тѣмъ, я не могу отказать себѣ въ удовольствіи отдать справедливость неутомимой дѣятельности, смѣлости и благоразумію и. д. начальника Штаба ввѣреннаго мнѣ отряда полк. Филипсона. Въ трех-дневномъ бою съ Убыхами я имѣлъ случай удостовѣриться въ этихъ достоинствахъ въ полной мѣрѣ. Всѣ распоряженія мои въ самыя жаркія минуты исполнялись имъ лично, онъ велъ колонны и стрѣлковъ на приступы горъ и заваловъ и въ то-же время по своему званію былъ вѣрнѣйшимъ и дѣятельнѣйшимъ моимъ сотрудникомъ. Я долженъ также отдать справедливость заслугамъ и отличіямъ: ген.-м. Муравьева, котораго невозможно превзойти въ дѣятельности, быстротѣ и распорядительности, обер-квартирмейстера отряда, Генеральнаго Штаба подполк. Мильковскаго, прикомандированнаго къ сему Штабу, Навагинскаго полка пор. Сальстета, дежурнаго штаб-офицера отряда маіора Колачевскаго, адъютанта моего прап. Колубакина, начальника артиллеріи отряда кап. Щербины, старшаго адъютанта лейтенанта Медовникова, состоявшихъ при начальникѣ милицій Черноморскихъ линейныхъ баталіоновъ: № 9-го пор. Пржасковскаго и № 10-го шт.-к. Званбаева, состоящаго по арміи подполк. Данзаса; командира Тенгинскаго полка полк. Хлюпина, того-же полка маіора Хромова, кап.-въ Горбова и Масловича, шт.-кап.-въ Корзуна и Мякина и пор. Кушелева; командира Брестскаго баталіона маіора Ловчева, того-же полка шт.-кап. Евдокимова; командира Бѣлостокскаго баталіона маіора Рыжкова; командира Виленскаго бата-

ліона майора Скобѣева, того-же полка шт.-кап-въ Палафедорова и Шарковского, пор-въ Кадулина и Пехлевани; въ милиціяхъ: кромѣ двухъ владѣтелей, которые примѣромъ своимъ одушевляли своихъ подвластныхъ, особенной похвалы заслуживаютъ: полк. кн. Церетели, котораго примѣръ и распоряженія были все время особенно полезны; лейб-гвардіи драгунскаго полка шт.-ротм. кн. Багратіон-Мухранскій; въ Абхазской милиціи прап. Хасанъ Марганія, въ Самурзаканской: шт.-кап. кн. Темурквѣ Анчибадзе, всѣми равно уважаемые за ихъ блистательную храбрость. Гурійская милиція, подъ начальствомъ подполк. кн. Мачутадзе, кровью смыла недавнее преступленіе своихъ соотечественниковъ. Наконецъ, пріятнымъ долгомъ считаю доложить в. с., что начальнику эскадры контр-адм. Станюкевичу мы обязаны важною долею успѣха. Все время эскадра держалась на ближней картечный выстрѣлъ отъ берега, очищала главныя долины, избивала береговые завалы непріятеля; мелкія суда слѣдовали за арріергардомъ и прикрывали его. Все это дѣлалось съ величайшимъ порядкомъ и точностью. Азовскіе баркасы и гребныя суда съ флота перевозили на корабли убитыхъ и раненыхъ; послѣдніе находили тамъ истинно братское участіе и заботливость. Однимъ словомъ, мнѣ не могло притти ни одного желанія, которое не было-бы предупреждено достойнымъ начальникомъ эскадры контр-адм. Станюкевичемъ, неусыпно слѣдившимъ за всѣми потребностями отряда съ самою радушною заботливостью. Не въ силахъ человѣка было оказать болѣе этого усердія, готовности и искренняго участія.

12-го октября, послѣ кратковременнаго отдыха, приступлено къ рубкѣ лѣса и разчисткѣ на горѣ мѣста, гдѣ должна быть построена башня. Принимая въ соображеніе позднее время года и вѣроятность, что скоро начнутся дожди, я рѣшился, вмѣсто каменной башни, которая во всякомъ случаѣ была-бы непрочна, сыра и вредна для здоровья гарнизона, перенести туда одинъ блокаузъ и, вмѣсто деревянной галлерей, окружить его каменною стѣною съ бойницею, высотой въ двѣ сажени и одинъ футъ отъ подошвы рва. Такая постройка, сверхъ удобства возведенія, будетъ совершенно удовлетворительна, а для обороны самой крѣпости этотъ блокаузъ не нуженъ.

15-го числа, по приготовленіи мѣста и переноскѣ лѣснаго всего матеріала, отслужено молебствіе и блокаузъ заложенъ. Все это время Убыхи были въ сборѣ; но занятые спорами между собою о томъ, на что рѣшиться, ничего не предпринимали. Я подожду столько времени, сколько нужно, чтобы подвинуть ра-

боты и, если переговоры не поведутъ ни къ чему основательному, двинусь съ отрядомъ для раззоренія окрестныхъ ауловъ.

440. *Тожже, отъ 15-го ноября 1841 года, № 274.*

Вслѣдствіе рапорта моего, отъ 16-го октября, № 279, имѣю честь представить в. с. настоящее положеніе ввѣреннаго мнѣ края и производившихся въ ономъ военныхъ дѣйствій.

Въ 1-мъ и 2-мъ отдѣленіяхъ береговой линіи не произошло въ послѣднее время ничего важнаго. Въ землѣ Натухайцевъ производилась по прежнему мѣновая торговля съ горцами при нашихъ укрѣпленіяхъ и, независимо отъ нѣсколькихъ ничтожныхъ и неудачныхъ набѣговъ малыхъ партій, въ окрестностяхъ Анапы и Новороссійска, Натухайцы не только оставались въ покоѣ, но весьма часто, и особливо въ послѣднее время, стали приходить и присылать депутаціи для переговоровъ о своемъ положеніи. Эти переговоры преимущественно производились въ Анапѣ, куда ласковый пріемъ, заботливость и справедливость и. д. коменданта, полк. Рота, привлекаютъ не только окрестныхъ Натухайцевъ, но даже самыхъ дальнихъ Абадзеховъ и Шапсуговъ сѣверной покатости Кавказа.

Контр-адм. Серебряковъ, замѣтивъ враждебное расположеніе ближайшихъ Шапсуговъ, живущихъ въ ущельяхъ по ту сторону хребта, противъ Восемнадцатигорья и укр. Кабардинскаго, предпринялъ по этому направленію движеніе, которое распространилъ даже до Геленджика. Отрядъ его состоялъ изъ Своднаго баталіона въ 360 рядовыхъ, двухъ горныхъ единороговъ и 40 Донскихъ козаковъ. Онъ выступилъ 11-го октября изъ Новороссійска и направился по нижней части Восемнадцатигорья, встрѣчая до самаго Кабардинскаго укрѣпленія безпрерывныя и большія затрудненія, какъ отъ свойства самой мѣстности, изрѣзанной глубокими оврагами, такъ и отъ необыкновенной густоты колючаго кустарника. Около полудня 12-го октября отрядъ его прибылъ въ Геленджикъ безъ сопротивленія со стороны горцевъ. Вечеромъ, послѣ достаточнаго отдыха, контр-адм. Серебряковъ отправился въ обратный путь; но въ этотъ разъ онъ пошелъ изъ Кабардинскаго уже не низомъ, а по открытому гребню хребта Марткохъ, отправя на баркасѣ горные единороги. Шапсуги, коихъ жилища весьма близко, въ богатыхъ долинахъ за хребтомъ Марткохъ, тотчасъ подняли тревогу и стали собираться, но не начали перестрѣлки. Контр-адм. Серебряковъ подозвалъ нѣкоторыхъ и приказалъ имъ объ-

явить, что онъ идетъ не для раззоренія ихъ жилищъ, а дабы ознакомиться съ мѣстностью и убѣдить ихъ, что ихъ ущелья во всякое время доступны нашимъ войскамъ, если окажется нужнымъ наказать ихъ за враждебныя намъ дѣйствія. Толпа Шапсуговъ все увеличивалась; они подѣзжали съ довѣрчивостью къ отряду и провожали его мирно; но когда уже нужно было спускаться къ Новороссійску, пѣшіе горцы заняли густой перелѣсокъ и открыли огонь по аррьергарду. Перестрѣлка сдѣлалась довольно живою съ обѣихъ сторонъ, но какъ уже время было позднее и войска довольно утомлены, контр-адм. Серебряковъ, не считая нужнымъ возвращаться, чтобы наказать горцевъ за ихъ вѣроломство, продолжалъ слѣдованіе и вечеромъ 12-го числа прибылъ въ Новороссійскъ. У насъ въ перестрѣлкѣ ранено трое,—всѣ весьма легко.

Слѣдствіемъ этого движенія было то, что Шапсуги, живущіе на той сторонѣ хребта, опасаясь враждебнаго посѣщенія нашими войсками ихъ жилищъ, стали приходить въ Новороссійскъ для торговли и съ увѣреніями въ своихъ мирныхъ расположеніяхъ.

27-го октября контр-адм. Серебряковъ съ такимъ же отрядомъ ходилъ въ фортъ Раевскій, куда полк. Ротъ прибылъ съ другой стороны, съ отрядомъ же изъ Анапы. Вообще можно сказать, что сообщеніе Новороссійска съ Анапою установилось, хотя не постоянное, и жители, не видя въ этихъ движеніяхъ ничего враждебнаго, нисколько не тревожатся и дружелюбно провожаютъ отрядъ. Но это сообщеніе возможно теперь только, при спокойномъ положеніи края; иначе отвлеченіе одного баталіона изъ Новороссійска можетъ и укрѣпленіе и отрядъ подвергнуть большой опасности. Сухопутное сообщеніе можетъ сдѣлаться постояннымъ только въ то время, когда прибудетъ въ Новороссійскъ баталіонъ, который положено вновь сформировать по Высочайше одобренной дислокаціи. Тогда резервный № 12-й баталіонъ, переставъ составлять, какъ нынѣ, часть постоянного гарнизона сей крѣпости, можетъ выполнять свое назначеніе, какъ подвижной резервъ.

Вообще можно сказать, что Шапсуги, а еще болѣе Натухайцы, оказываютъ много желанія сблизиться съ Русскими, и если изъ этого не выходитъ никакого рѣшительнаго послѣдствія, то это только отъ враждебнаго вліянія Убыховъ и отъ недостатка у насъ подвижныхъ силъ въ этомъ краѣ. Построеніе укрѣпленія на Гостагаѣ и укрѣпленнаго моста на Варениковой пристани было-бы, при настоящихъ обстоятельствахъ, чрезвычайно полезно во многихъ отношеніяхъ. По всѣмъ вѣроятіямъ, Натухайцы, лишившись луч-

шихъ мѣстъ и угрожаемые со всѣхъ сторонъ, рѣшились-бы на общую покорность, не думая, чтобы не только Шапсуги, но даже и Убыхи стали имъ теперь въ этомъ препятствовать. Во всякомъ-же случаѣ, мы приобрѣли-бы на 25 верстѣ отличныхъ для хлѣбопашества мѣстъ и прикрыли-бы Анапское поселеніе, которое, въ настоящемъ жалкомъ положеніи, съ трудомъ можетъ существовать въ непрерывномъ страхѣ и нищетѣ. Тогда это поселеніе могло-бы распространиться въ гораздо большемъ размѣрѣ и составлять свою собственную защиту, не изнурая, какъ нынѣ, регулярныхъ войскъ. Охотниковъ къ переселенію находится болѣе нежели нужно. Весною нынѣшняго года, по особому Высочайшему повелѣнію, были посланы Генеральнаго Штаба полк. Шульцъ и Корпуса Путей Сообщенія кап. баронъ Дельвицъ, для осмотра Варениковой пристани и составленія проекта сей переправы. Осмѣливаюсь почтительнѣйше просить в. с. о приказаніи сообщить мнѣ, если изволите признать нужнымъ, окончательную Высочайшую волю по сему предмету, особливо нынѣ важному для дѣла нашихъ во всей сѣверо-западной части земли Черкесской.

Я не имѣю еще полныхъ свѣдѣній о томъ, какое впечатлѣніе произвело на другихъ горцевъ пораженіе, претерпѣнное Убыхами, и вторженіе въ ихъ землю Русскихъ войскъ. Слухи объ этомъ быстро распространились въ горахъ, не безъ преувеличенія, но не въ пользу Убыховъ. Въ Геленджикѣ приходящіе Шапсуги сказывали гр. Опперману, что Убыхи потеряли въ эти три дня 1,700 убитыхъ и раненыхъ, и въ томъ числѣ лучшихъ людей. Я уже имѣлъ честь доносить в. с., отъ 16-го октября, № 279, что Убыхи начали переговоры. Сборище ихъ (около 8-ми т. чел.) находилось въ трехъ верстахъ отъ нашего лагеря. Они пригласили Абадзеховъ и Шапсуговъ для общихъ совѣщаній; первыхъ прибыло человекъ 5, послѣднихъ 90. Пришельцы еще увеличили шумъ и несогласіе въ сборищѣ: они показывали рѣшительное желаніе кончить бѣдствія войны, и когда противная партія, состоящая изъ горныхъ Убыховъ, требовала ихъ помощи для рѣшительнаго удара всѣми силами, Шапсуги и Абадзехи наотрѣзъ имъ отказали и уѣхали изъ собранія. Въ то-же время ушли и горные Джигеты, бывшіе съ Убыхами.

Между-тѣмъ переговоры велись дѣятельно чрезъ владѣтеля Абхазіи. Самый выборъ довѣренныхъ показывалъ ихъ искренность; въ выраженіяхъ нисколько не видно было той самоувѣренности и непреклонности, которыя всегда отличали Убыховъ. Хаджи-Бер-

зекъ самъ нѣсколько разъ прїѣзжалъ къ нашимъ аванпостамъ для переговоровъ; другіе довѣренныя были по два и по три раза въ день. Они просили времени, чтобы склонить къ совершенной покорности свой народъ, незнакомый даже съ этой мыслью, говорили о невозможности выдать въ настоящее время аманатовъ, потому что ихъ пришлось-бы брать по одному съ каждаго семейства свободныхъ людей, изъ коихъ ни одинъ за другого не захочетъ поручиться; наконецъ, они просили срока на годъ, чтобы народъ успѣлъ ознакомиться съ Русскими, съ коими не имѣлъ доселѣ другихъ сношеній, кромѣ враждебныхъ, и обѣщались не предпринимать противъ Русскихъ и покорныхъ намъ племенъ никакихъ непріязненныхъ дѣйствій.

Въ продолженіи этого времени дѣятельно производилась постройка башни на горѣ, разчистка кустовъ, вырубка кругомъ густого и толстаго лѣса и работа траншеи, которая должна служить прикрытымъ путемъ для безопаснаго сообщенія съ крѣпостью. Эти работы оказались едва соразмѣрными съ настоящими силами всего отряда и, по расчету, могли кончиться не ранѣе какъ 5-го ноября, если все время будетъ стоять хорошая погода. Изъ представляемаго при семъ топографическаго плана окрестностей башни в. с. изволите усмотрѣть эти мѣстные затрудненія; переноска матеріаловъ на высокую и крутую гору составляла несносный трудъ, требовавшій множество рукъ, и всѣ эти работы нужно было прикрывать противъ покушеній сильнаго и предприимчиваго непріятеля. Сверхъ того, брустверъ самаго укрѣпленія Навагинскаго требовалъ значительнаго исправленія: хрящеватая глина, изъ которой сдѣлано укрѣпленіе, размылась дождями, и наружная покатость во многихъ мѣстахъ сдѣлалась удобовосходимой. Какъ исправленія эти несоразмѣрны со средствами гарнизона, то опасно было-бы покинуть укрѣпленіе въ такомъ положеніи, хотя опасность эта теперь значительно уменьшилась, какъ построеніемъ башни, такъ и потому, что непріятель потерялъ свою артиллерію: изъ находившихся у него орудій три были заклепаны, а четыре взяты во время движенія отряда изъ укр. св. Духа въ Навагинское.

Оставивъ достаточное число прикрытія и рабочихъ для продолженія начатыхъ и необходимыхъ работъ, отрядъ могъ-бы двинуться для враждебныхъ дѣйствій противъ Убыховъ, имѣя не болѣе 2,500 чел. регулярной пѣхоты и, слѣдовательно, при такой силѣ могъ-бы нанести вредъ лишь ближайшимъ ауламъ, не произведя ничего рѣшительнаго въ смыслѣ покоренія Убыховъ, а только раздраживъ ихъ бесполезнымъ

сожженіемъ нѣсколькихъ оставленныхъ хатъ. При этомъ всякая неудача могла-бы лишить насъ плодовъ пораженій, претерпѣнныхъ Убыхами 8-го, 9-го и 10-го октября. Между-тѣмъ всякое отвлеченіе войскъ замедляло работы, а время уже становилось очень позднее. Кавалерію и всѣхъ лошадей нужно было отправить непременно сухопутно, а при осеннихъ морскихъ буряхъ невозможно было пройти по Цандришскому и Убыхскому дефиле, которыя во время прибоевъ совсѣмъ покрываются волнами.

Принявъ все это въ соображеніе, я рѣшился не предпринимать совсѣмъ враждебныхъ дѣйствій, обратилъ всѣ средства на работы и просилъ ген.-адъют. Лазарева прислать эскадру 5-го ноября, для перевозки регулярной пѣхоты и Черноморскихъ козачьихъ полковъ въ Севастополь и въ Черноморіе.

Убыхамъ я объявилъ, что исполняя священную волю Государа, я съ удовольствіемъ останавливаю всякое бесполезное кровопролитіе, если средства мирныя могутъ на нихъ дѣйствовать; что отъ ихъ поведенія зависѣтъ будетъ ихъ участь, и всякое враждебное съ ихъ стороны дѣйствіе противъ насъ, или народовъ, намъ покорившихся, повлечетъ за собою ихъ несомнѣнную гибель. Мнѣ казалось, что они съ благодарностью приняли эти увѣренія, по-крайней-мѣрѣ, во все время оставаясь въ сборѣ, они ничего противъ насъ общаго не предпринимали и даже окрестные жители Сочи, безоружные, пасли свой скотъ подъ выстрѣлами новой башни. Иногда наши милиціонеры, прикрывавшіе пастбище лошадей, имѣли перестрѣлки съ мелкими партіями, покушавшимися украсть или отбить лошадей изъ табуна; воровство и разбой считаются удалствомъ, а не порокомъ у этихъ народовъ, не имѣющихъ и самыхъ простыхъ понятій о честности. 23-го октября имъ удалось угнать съ пастбища три лошади Имеретинской милиціи; на другой день Имеретины сдѣлали засаду и на разсвѣтѣ убили 4-хъ Убыховъ, изъ коихъ одинъ изъ фамиліи Берзекъ, и одного взяли въ плѣнъ. На слѣдующее утро Самурзаканцы сдѣлали засаду, но были открыты и въ перестрѣлкѣ потеряли убитымъ одного милиціонера. Во все время постройки башни мы потеряли одного убитымъ и четырехъ человѣкъ ранеными.

Затрудненіе кормить лошадей конной милиціи и другихъ на пастбищахъ, которыя все болѣе отдалялись отъ лагеря и требовали большаго прикрытія, заставило меня отправить всю конницу и всѣхъ лошадей, кромѣ 20-ти артиллерійскихъ, по морскому берегу, не занятому въ это время непріателемъ. Я поручилъ это ген.-м. Муравьеву, который 27-го октября,

въ 9 часовъ по-полудни, выступилъ со всѣми конными милиціями изъ лагеря; 28-го, на разсвѣтѣ, прибылъ благополучно въ укр. св. Духа, а вечеромъ того-же числа—въ Гагры, откуда конные милиціонеры отправились по своимъ домамъ. Совершенная тишина на морѣ способствовала этому движенію.

Въ Бомборахъ ген.-м. Муравьевъ получилъ донесеніе о смятеніяхъ, возникшихъ въ Цебельдѣ, по случаю вторженія партіи Ахчипсоу, подъ предводительствомъ бѣглыхъ Дальскихъ князей Шабата, Эспау и Бейсунгура Маршаніевыхъ, нашедшихъ себѣ убѣжище въ Тебердѣ, на сѣверной покатости Кавказа, въ земляхъ, принадлежащихъ покорнымъ князьямъ Лоовымъ и Атажукинымъ. Эта партія нѣсколько дней скрывалась въ ущельи Дала и къ ней присоединилось нѣсколько Цебельдинцевъ. Приставъ этого народа послалъ просить командира резервнаго № 14-го баталіона, маіора Осипова, чтобы онъ прибылъ въ Цебельду изъ Драндъ съ двумя ротами его баталіона, тамъ расположенными. Маіоръ Осиповъ прибылъ 22-го октября; въ то-же время приставъ собралъ до 200 милиціонеровъ Цебельдинскихъ; 23-го отрядъ собирался выступить въ Далъ, какъ узналъ, что партія отбила 56 штукъ рогатаго скота, принадлежащаго маркиланту укр. Марамбы, схватила одного мальчика изъ Цебельдинскаго поселенія, а пастуха Цебельдинца убила. Стадо это было верстахъ въ 5-ти отъ укрѣпленія и хищники бросились оттуда за Кодоръ съ добычею. Маіоръ Осиповъ, не надѣясь догнать ихъ, рѣшился отрѣзать дорогу имъ въ Далъ, занявъ Багадскій мостъ и тѣснину. Онъ успѣлъ прибыть туда вмѣстѣ съ непріателемъ; но, понадѣясь излишне на Цебельдинцевъ, занялъ одною ихъ милиціею Коначхирскія высоты, командуя всюю его позиціею. Непріатель безъ труда сбилъ Цебельдинцевъ и явился даже въ тылу нашего отряда. Маіоръ Осиповъ, видя, что невыгодно и бесполезно было-бы держаться на занятой имъ позиціи, атаковалъ непріателя, выбилъ его изъ Коначхирскихъ высотъ и обратилъ въ бѣгство; но какъ этимъ движеніемъ Дальское ущелье сдѣлалось непріателю открытымъ, и онъ туда устремился, то маіоръ Осиповъ, не находя удобнымъ дальнѣйшее преслѣдованіе, возвратился въ укр. Марамбу.

Въ этомъ дѣлѣ у насъ раненъ въ ногу маіоръ Осиповъ; нижнихъ чиновъ: убито 15, ранено 14.

Получивъ свѣдѣнія объ этомъ происшествіи и узнавъ, что непріательская партія все еще остается въ Далѣ, а бѣглые князья Маршанія продолжаютъ волновать Цебельду, я вынужденнымъ нашелся отпра-

вить изъ отряда 1-го ноября въ Сухумъ, на пароходѣ и транспортѣ, Сводный линейный баталіонъ, съ двумя горными единорогами, и предписалъ начальнику 3-го отдѣленія сдѣлать немедленно движеніе въ Цебельду и Далъ, если это по обстоятельствамъ окажется нужнымъ, для изгнанія непріательской партіи и для возстановленія спокойствія въ Цебельдѣ.

Ген.-м. Муравьевъ, присоединивъ къ этому отряду 150 Мингрельскихъ конныхъ милиціонеровъ, бывшихъ еще въ то время въ Сухумѣ, и собравъ 120 милиціонеровъ Абхазскаго округа, выступилъ изъ Сухума 4-го ноября и въ тотъ-же день прибылъ въ укр. Марамбу. На другой день онъ сдѣлалъ движеніе къ Багадѣ, а Мингрельскихъ всадниковъ, подъ начальствомъ гвардіи шт.-ротм. кн. Багратион-Мухранскаго, послалъ для очищенія Дальскаго ущелья. Непріательская партія, съ приближеніемъ нашихъ войскъ, ушла за хребетъ Теберду, свое всегдашнее убѣжище, тѣмъ болѣе вѣрное, что это урочище принадлежитъ мирнымъ князьямъ и причисляется къ Кубанской линіи.

Цебельдинцы, столько-же подлые, какъ и неблагонамѣренные, были въ большомъ страхѣ наказанія за участіе ихъ въ дѣйствіяхъ враждебной партіи. Ген.-м. Муравьевъ счелъ нужнымъ наложить на нихъ контрибуцію въ 150 штукъ рогатаго скота, изъ коихъ часть употребилъ на удовлетвореніе за скотъ, отбитый непріателемъ, а остальной—на продовольствіе отряда и милиціонеровъ. Сверхъ того, онъ арестовалъ пять Цебельдинцевъ изъ числа болѣе неблагонамѣренныхъ, бывшихъ въ партіи хищниковъ; 7-го ноября возвратился въ Сухумъ и распустилъ войска по квартирамъ.

Ген.-м. Муравьевъ, оканчивая донесеніе мое о всѣхъ этихъ событіяхъ, говоритъ, что нельзя надѣяться на прочное водвореніе спокойствія въ Цебельдѣ, пока Дальское ущелье, пустое со времени экспедиціи его въ концѣ прошлаго года, не будетъ населено 500 Русскихъ семействъ, привычныхъ къ оружію.

Съ этимъ мнѣніемъ, уже не въ первый разъ изложеннымъ, нельзя не согласиться. Дальское ущелье составляетъ единственный путь вторженія въ Цебельду партій, которыя изъ Ахчипсоу могутъ пройти въ долину Адзгары (притокъ Кодора) чрезъ верхнія части земли Пеху, или, два раза перейдя главный хребетъ, чрезъ Теберду. Два дефиле, непроходимыхъ если они заняты, замыкаютъ богатую долину Кодора: это у Багады, со стороны Цебельды, и при устьѣ р. Адзгары. На этомъ пространствѣ, имѣющемъ превосходный климатъ и въ изобиліи все нужное для зем-

ледѣльческаго поселенія, 500 семействъ могутъ быть поселены со всѣми удобствами; но необходимо, чтобы они были привычны владѣть оружіемъ, иначе сдѣлаются цѣлью всегда удачныхъ набѣговъ разбойническихъ партій. Мнѣ неизвѣстно, до какой степени возможно было-бы переселить туда 500 семействъ линейныхъ козаковъ съ Кавказской Линіи; но еще лучше было-бы пригласить туда поселиться 500 семействъ Черноморцевъ, которые, какъ христіане и народъ воинственный, нисколько не сходный въ обычаяхъ съ здѣшними племенами, принесли-бы здѣсь величайшую пользу.

Въ теченіи этого времени въ лагерѣ продолжались работы. Башня на горѣ 5-го ноября совершенно окончена, вооружена, снабжена и по совершеніи молебствія, при освященіи, занята гарнизономъ.

Эскадра стала на якорь 7-го ноября; погода чрезвычайно благопріятствовала и море было тихо, какъ въ іюнѣ мѣсяцѣ. Къ этому-же времени окончены: прикрытый путь и главнѣйшія исправленія самага укр. Навагинскаго и оно снабжено запасомъ дровъ, въ которыхъ прежде крайне нуждалось. 8-го ноября весь отрядъ посаженъ на эскадру, и она снялась съ якоря; суда крейсерующей эскадры въ два рейса перевезли милиціонеровъ въ Сухумъ, а всѣ тяжести отправлены на транспортахъ береговой линіи. Къ вечеру 8-го изъ отряда ничего не осталось въ укр. Навагинскомъ, и я отправился на пароходѣ *Колхида* для обозрѣнія укрѣпленій. Во время снятія лагеря и амбаркаціи не было ни одного выстрѣла, хотя сборище Убыховъ находилось вблизи.

Одно обстоятельство заслуживаетъ особеннаго вниманія: во все продолженіе сбора войскъ, составлявшихъ дѣйствующій отрядъ, не было вовсе бѣжавшихъ; только когда эскадра бросила якорь для принятія войскъ бѣжали трое штрафованныхъ рядовыхъ изъ баталіона Виленскаго егерскаго полка.

Вообще я считаю пріятнымъ долгомъ отдать полную справедливость отличной службѣ войскъ 5-го пѣхотнаго Корпуса во время нахождения ихъ въ экспедиціи противъ Убыховъ. Нельзя довольно похвалить ихъ усердіе и ревность во всемъ, что имъ было поручаемо; дрались-же они нисколько не хуже старыхъ Кавказскихъ войскъ.

441. *Тожѣ, отъ 19-го декабря 1841 года, № 292.*

Въ земляхъ Натухайцевъ мирныя сношенія съ горцами все болѣе и болѣе утверждаются. Не только старшины ближайшихъ ауловъ безпрестанно пріѣзжа-

ютъ въ Анапу; но тамъ весьма часто бываютъ старшины и почетные люди изъ отдаленныхъ долинъ земли Шапсуговъ съ мирными предложеніями, которыя, кажется, довольно искренни; чрезъ этихъ Шапсуговъ Анапскій комендантъ имѣетъ сношенія съ Абадзехами, живущими на р. Бѣлой и въ вершинахъ Лабѣ. Въ послѣдній рамазанъ, ежедневно до 50-ти Натухайцевъ и Шапсуговъ пріѣзжало въ Анапу для совершенія ночныхъ молитвъ въ домъ муллы, обучающаго взятыхъ нами на воспитаніе Черкесскихъ мальчиковъ. Эти люди показывали особенную радость, что имѣютъ случай исполнить обряды своей вѣры, которые у нихъ, по недостатку муллы и немѣнно мечетей, пришли почти въ забвеніе. Анапскій комендантъ доноситъ мнѣ, что онъ весьма доволенъ мирными расположеніями своихъ сосѣдей: они выдаютъ ему своихъ воровъ, приводятъ безъ всякаго требованія пропавшую у насъ скотину, ихъ стада пасутся съ нашими на однихъ лугахъ и пользуются однимъ водопоемъ. Въ случаѣ сбора шайки дальнихъ Шапсуговъ для набѣга въ окрестностяхъ Анапы, окрестные Натухайцы немедленно о томъ извѣщаютъ, а не разъ они не пропускали этихъ партій чрезъ свою землю и заставляли воротиться.

Въ послѣднее время въ Анапу стали пріѣзжать изъ горъ и женщины, привлекаемыя всегда ласковымъ пріемомъ и внимательностью къ ихъ нуждамъ. Многіе молодые Натухайцы просили принять ихъ въ нашу службу. Полк. Ротъ, соображаясь съ своими средствами, принялъ на первое время только 10 чел., изъ которыхъ составилъ свой конный конвой при движеніи за крѣпость. Они живутъ постоянно въ Анапѣ, имѣютъ своихъ верховыхъ лошадей и единообразно одѣты попеченіемъ коменданта. Мнѣ кажется, весьма полезно было-бы дать возможное распространеніе этому доброму началу. Полк. Ротъ полагаетъ, что охотниковъ найдется столько, что можно составить цѣлый эскадронъ. На первый разъ можно ограничиться хотя половиною этого числа; но во всякомъ случаѣ необходимо дать этой командѣ нѣкоторое устройство, единообразный костюмъ и приличное содержаніе отъ казны.

22-го ноября контр-адм. Серебряковъ ходилъ съ отрядомъ изъ Новороссійска въ фортъ Раевскій и въ Анапу. Отрядъ выступилъ въ 10 часовъ вечера и не смотря на то, что шелъ подлѣ самыхъ ауловъ въ свѣтлую ночь, но это не произвело никакой тревоги; кое-гдѣ выбѣгали полусонные жители, но тотчасъ успокоивались и возвращались въ свои дома, говоря, что боятся появленія нашихъ войскъ не они, а ихъ жены.

25-го ноября, въ 10 часовъ утра, контр-адм. Серебряковъ, возвратясь изъ Анапы, двинулся съ отрядомъ изъ форта Раевскій въ Новороссійскъ. Съ нимъ было много тяжело нагруженныхъ повозокъ, принадлежащихъ болѣе частнымъ людямъ. Шедшій наканунѣ дождь сдѣлалъ слѣдованіе обоза затруднительнымъ, особливо когда нужно было подниматься на переваль. Въ этомъ мѣстѣ дорога проходитъ подлѣ многихъ богатыхъ ауловъ. Горцы выходили толпами изъ жилищъ своихъ, но болѣею частью безоружные; они всѣ имѣли совершенно спокойный видъ и говорили, что увѣрены въ нашемъ миролюбіи.

Подъемъ обоза на хребетъ задержалъ отрядъ часа на три, въ продолженіе коихъ не переставали прибывать со всѣхъ сторонъ сосѣдніе горцы; болѣе почетные являлись къ контр-адм. Серебрякову съ пирогами, пастою, сыромъ и бузою; простолюдины, съ одними топорами, мѣшались въ толпѣ солдатъ, усердно помогая имъ около обоза. Число горцевъ было такъ велико, что можно безъ ошибки сказать, что тутъ было почти все окрестное народонаселеніе; даже дѣти прибѣгали вмѣстѣ со взрослыми, не оказывая никакой робости. Порядокъ и строгая дисциплина, которыми контр-адм. Серебряковъ всегда содержитъ въ войскахъ при этихъ движеніяхъ, вселяетъ особенную довѣренность къ нему горцевъ и вполне заслуживаетъ одобренія.

Я не считалъ-бы всѣхъ этихъ мелкихъ подробностей заслуживающими вниманія в. с., если-бы всѣ онѣ не подтверждали того, что въ послѣднее время расположенія горцевъ весьма измѣнились въ нашу пользу и что прежняя народная ненависть къ Русскимъ, освященная торжественною клятвою, у Натухайцевъ теперь рѣшительно не существуетъ, а у Шапсуговъ мало-по-малу ослабляется. Вмѣстѣ съ этимъ я долженъ, однако-же, сказать, что такое положеніе Натухайцевъ и Шапсуговъ не даетъ достаточныхъ ручательствъ въ своей прочности; первое значительное волненіе между горскими племенами можетъ опять привести дѣла въ прежнее непріязненное положеніе; но этотъ переворотъ могутъ произвести на восточномъ берегу только Убыхи; а можно надѣяться, что послѣ урока, который они получили въ нынѣшнемъ году въ ихъ собственной землѣ, Убыхи останутся покойными, по-крайней-мѣрѣ, эту зиму и будущее лѣто.

Во второмъ отдѣленіи ввѣренной мнѣ линіи все было спокойно. Въ Геленджикѣ и Ново-Троицкомъ продолжается мѣновая торговля, но въ другихъ укрѣпленіяхъ, какъ и прежде, она еще не открывалась. Ген.

м. гр. Опперманъ завелъ съ горцами мирныя сношенія, но они еще не укоренились и мало видно къ тому наклонности въ этомъ народонаселеніи, состоящемъ, особливо къ югу отъ р. Вулана, болѣею частью изъ Шапсуговъ.

Еще въ началѣ октября мѣсяца лазутчики дали знать, что одно контрабандное судно готово отправиться изъ долины рѣки Ту въ Турцію, съ 150-ю пассажирами, болѣею частью женщинами и дѣтьми, коихъ везутъ для продажи. Съ того времени два военныхъ судна постоянно крейсеровали противъ долины Ту и, наконецъ, 14-го ноября шкуна *Внстовой* увидала это судно, пустившееся въ путь при сильномъ юго-восточномъ вѣтрѣ. Шкуна *Внстовой* отправилась немедленно въ погоню и скоро настигла контрабандиста; но сей послѣдній спустилъ паруса не прежде, какъ шкуна сдѣлала по рангоуту нѣсколько выстрѣловъ ядрами. Въ это время на суднѣ замѣтно было большое движеніе. Пассажиры выкидывали въ море товары и разныя вещи, въ числѣ коихъ замѣчено со шкуны два пушечныхъ станка. Когда шкуна приближалась къ кочермѣ, то съ сей послѣдней открыли ружейный огонь, со шкуны отвѣчали тѣмъ-же; лейтенантъ Скаловскій спустилъ гребныя суда и отправилъ на нихъ вооруженную команду для овладѣнія судномъ. Это исполнено было безъ сопротивленія; пассажиры и матросы побросали все оружіе свое въ море. На шкунѣ оказалось горцевъ: мужескаго пола 28, женскаго 17, дѣвицъ 48, дѣтей мужескаго пола 5, женскаго 32, всего-же 148 душъ. Трое Черкесъ ранены въ перестрѣлкѣ. Лейтенантъ Скаловскій принялъ часть пассажировъ на шкуну и, взявъ судно на буксиръ, направился въ Геленджикъ. Море было очень бурно; большое волненіе затрудняло слѣдованіе. Около полудня кабельтовъ лопнулъ, и лейтенантъ Скаловскій долженъ былъ подойти къ самой кочермѣ, снялъ съ нея еще часть пассажировъ и закрѣпилъ надежный бакштовъ; между-тѣмъ вѣтеръ крѣпчалъ и зыбъ усилилась, кочерму начало заливать. Лейтенантъ Скаловскій вынужденъ былъ срубить мачту на кочермѣ и взять на шкуну остальныхъ людей. Чрезъ часть кочерма, получившая отъ поврежденія сильную течь, была залита волною и потонула, а бакштовъ лопнулъ. Лейтенантъ Скаловскій доставилъ всѣхъ взятыхъ въ плѣнъ въ Геленджикъ, откуда ген.-м. гр. Опперманъ половину отправилъ въ Новороссійскъ.

Горцы, узнавъ объ этомъ происшествіи, безпрестанно пріѣзжаютъ въ Геленджикъ и Новороссійскъ съ просьбами объ освобожденіи ихъ плѣнныхъ, предлагая на вымѣнъ нашихъ бѣглыхъ. Имѣя въ виду

Высочайшую волю по сему предмету, я предписалъ начальникамъ 1-го и 2-го отдѣленій всѣхъ взрослыхъ горцевъ мужескаго пола и Турокъ прислать въ Керчь, для отправленія: первыхъ въ Новочеркасскъ—для водворенія на земляхъ Войска Донскаго, а послѣднихъ—въ Севастопольскія арестантскія роты.

Горцы, взятые на кочермѣ, называютъ нѣкоторыхъ дѣтей и женщинъ своими родственниками, но сами сознаются, что везли ихъ въ Турцію для продажи. Этимъ они потеряли на нихъ всякое право, если-бы даже его имѣли. Принимая въ разсужденіе невозможность отправить въ Новочеркасскъ дѣтей и женщинъ въ настоящее суровое зимнее время, и при томъ то, что большая часть сихъ послѣднихъ совершенно одиноки и не принадлежатъ никакому семейству, я разрѣшилъ начальникамъ 1-го и 2-го отдѣленій временно раздать дѣтей на воспитаніе, а женщинъ въ услуженіе благонадежнымъ семейнымъ офицерамъ, кои того сами пожелаютъ. Я полагалъ-бы полезнымъ мальчиковъ отправить для воспитанія въ баталіоны военныхъ кантонистовъ, внутри Имперіи расположенные, а дѣвочекъ склонять къ православной вѣрѣ и по достиженіи совершеннолѣтія выдать, съ ихъ согласія, за достойнѣйшихъ нижнихъ чиновъ. Также точно полезно было-бы поступить нынѣ съ взрослыми плѣнниками. Такіе браки въ мѣстахъ сосѣдственныхъ горцамъ весьма способствовали-бы главной цѣли правительства въ семъ краѣ—сближенію съ нами туземцевъ.

По симъ предметамъ имѣю честь почтительнѣйше испрашивать разрѣшенія.

Изъ 3-го отдѣленія ввѣренной мнѣ линіи я уже давно не имѣю никакихъ донесеній. Съ самаго приѣзда въ Керчь, я отправилъ пароходъ *Колхида* и транспортъ *Адлеръ* въ распоряженіе начальника сего отдѣленія и потому долженъ полагать, что теперь тамъ все спокойно. Послѣднее донесеніе ген.-м. Муравьева, отъ 12-го ноября, № 3851, заключаетъ въ себѣ извѣстіе о происшествіи весьма непріятномъ; но которое, къ несчастію, бываетъ обыкновеннымъ слѣдствіемъ перехода гарнизона какого-либо укрѣпленія изъ безпрестанно тревожной жизни къ совершенному спокойствію въ покорившемся краѣ.

7-го числа того мѣсяца, въ 7 часовъ утра, послана была изъ укр. св. Духа, для рубки лѣса на дрова, команда, состоявшая изъ 6-ти унтер-офицеровъ, одного барабанщика и 100 рядовыхъ, подъ начальствомъ Черноморскаго линейнаго № 8-го баталіона подпор. Мино, офицера опытнаго и надежнаго. Команда эта вошла въ лѣсъ версты за двѣ отъ укрѣпленія къ сто-

ронѣ Сочи, и подпор. Мино разставлялъ цѣпь, когда вдругъ бросилась на нихъ изъ засады толпа горцевъ, пѣшихъ и конныхъ, съ крикомъ и съ шашками въ рукахъ. Подпор. Мино былъ раненъ изъ первыхъ, но распоряжался и ободрялъ людей; отъ внезапнаго натиска команда смѣшалась; въ рукопашномъ бою подпор. Мино получилъ ударъ шашкою въ голову и упалъ мертвымъ; нижніе чины стали отступать къ крѣпости. Видя перестрѣлку, воинскій начальникъ майоръ Мамонтовъ выслалъ на поддержаніе пор. Смородскаго съ 55-ю рядовыми и съ ихъ помощью первая команда возвратилась въ крѣпость. Въ этомъ дѣлѣ у насъ убито, кромѣ подпор. Мино, 20 рядовыхъ; тяжело ранено 9; безъ вѣсти пропало 14 рядовыхъ; потеря непріятеля, если таковая была, должна быть весьма значительна.

Сколько извѣстно чрезъ горцевъ, партія, сдѣлавшая это нападеніе, имѣла не болѣе 100 чел., большею частью конныхъ: это были горные Убыхи, которые изъ расхолодившагося собранія на Сочѣ проѣхали ночью берегомъ къ укр. св. Духа, не будучи замѣчены мѣстными жителями. Въ такомъ случаѣ, тѣмъ менѣе понятною становится неудача нашей команды въ бою съ непріателемъ равнотильнымъ. Подозрѣвая, что дѣйствительная причина этой неудачи была оплошность и несоблюденіе воинской осторожности, происшедшія отъ того, что со времени покоренія Джигетовъ въ укр. св. Духа все было спокойно, я предписалъ ген.-м. Муравьеву произвести объ этомъ дѣлѣ строжайшее изслѣдованіе.

15-го числа сего мѣсяца я послалъ другой пароходъ *Молодецъ* для посѣщенія всѣхъ укрѣпленій береговой линіи, и около 1-го января ожидаю его возвращенія. Тогда я буду имѣть честь донести в. с. подробно о положеніи дѣлъ въ 3-мъ отдѣленіи, хотя почти увѣренъ, что тамъ теперь все спокойно, иначе-бы ген. Муравьевъ прислалъ мнѣ свои донесенія съ пароходомъ *Колхида*, или съ транспортомъ *Адлеръ*, отданными въ его полное распоряженіе, или на одномъ изъ судовъ крейсерующей эскадры.

442. *Тожѣ, ген. Головина кн. Чернышеву, отъ 28-го мая 1842 года, № 417.*

Восточный берегъ Чернаго моря, усѣянный нѣкогда цвѣтущими колоніями Грековъ и Генуэзцевъ, представляется страной особенной важности въ торговомъ отношеніи.

Со времени назначенія моего главноуправляющимъ здѣшнимъ краемъ, я всегда имѣлъ мысль, что даже для скорѣйшаго упроченія владычества нашего

на этомъ берегу необходимо учредить торговля сношенія между нимъ и южною Россіею. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что таковыя сношенія вмѣстѣ съ тѣмъ много способствовали-бы обогащенію, какъ Закавказскаго, такъ и южнаго края Россіи, посредствомъ продажи, съ одной стороны, предметовъ первой потребности, остающихся за собственнымъ потребленіемъ почти безъ всякаго сбыта, а съ другой—посредствомъ пріобрѣтенія этихъ произведеній по сходной цѣнѣ и открытія новаго источника къ продажѣ Россійскихъ издѣлій, которыя, проходя доселѣ по Военно-Грузинской дорогѣ, подвергаются безчисленнымъ неудобствамъ, чрезъ что увеличивается и цѣнность самыхъ товаровъ.

Изъ дѣлъ предмѣстника моего видно, что еще въ 1836 году заключенъ былъ подрядъ нѣкоторыми Гурійцами съ Сардинскимъ подданнымъ Павло Бозо и Англійскимъ подданнымъ Яковомъ Морро на поставку дубоваго лѣса, суммою на 40 т. р. с.

Это служить яснымъ доказательствомъ, какъ выгодъ, представляющихся съ перваго уже взгляда для торговли этимъ произведеніемъ края, такъ и того, что Гурійцы, и при настоящемъ полудикомъ состояніи, не чужды наклонности къ торговлѣ и даже подрядамъ. Такимъ образомъ, учрежденіе торговыхъ сношеній съ восточнымъ берегомъ Чернаго моря не есть одно предположеніе, но можетъ быть приведено въ полное дѣйствіе.

Предметомъ этой торговли на первое время долженъ быть преимущественно вывозъ разнаго рода лѣса, которымъ покрыта большая часть этой страны и который нынѣ продается въ весьма маломъ количествѣ и по самымъ низкимъ цѣнамъ. Не говоря уже о дѣловомъ и строевомъ лѣсѣ, на который съ открытіемъ торговли будутъ большія требованія, туземцы могутъ извлекать большія выгоды и отъ мелкаго лѣса, обращая оный въ поташъ.

Кромѣ очевидной пользы, представляющей, такимъ образомъ, въ торговомъ отношеніи, выгоды вывоза лѣса неисчислимы: торговля этимъ произведеніемъ заставитъ туземцевъ расчищать лѣса, чрезъ что болота будутъ осушаемы и воздухъ, постепенно очищаясь, потеряетъ свое губительное свойство; для подвоза лѣса и дровъ къ нашимъ мѣновымъ дворамъ горцы найдутся вынужденными прорубать просѣки и прокладывать дороги; увлекаемые получаемыми выгодами, они станутъ чаще посѣщать наши мѣновыя дворы и сближаться съ Русскими; наконецъ, имѣя средства обогащаться иначе, какъ хищничествомъ, будутъ мало-по-малу отставать отъ своихъ воинственныхъ наклонностей.

Для Новороссійскаго края подобная торговля, какъ я сказалъ уже выше, принесетъ ту неисчислимую выгоду, что всѣ предметы первой потребности понизятся въ цѣнѣ и откроется новый сбытъ отечественнымъ произведеніямъ.

На сихъ началахъ я основалъ предположеніе мое открыть компанію на акціяхъ для торговли по восточному берегу Чернаго моря и на этотъ конецъ, прежде представленія Г. И. предположеній моихъ: какимъ образомъ приступить къ дѣлу столь важному, я призналъ необходимымъ испросить по этому предмету мнѣніе Новороссійскаго ген.-губернатора, какъ начальника края, съ которымъ Кавказъ естественно долженъ сближаться торговлею.

Ген.-адъют. гр. Воронцовъ, убѣжденный также, какъ и я, въ несомнѣнныхъ и обоюдныхъ выгодахъ Закавказья и управляемаго имъ Новороссійскаго края отъ учрежденія между ними торговыхъ сношеній, составлялъ въ Одессѣ, изъ тамошнихъ опытныхъ и почетнѣйшихъ негоціантовъ, временный комитетъ, который, по внимательномъ обсужденіи этого предмета, представилъ ему протоколъ своихъ засѣданій.

Изъ этого протокола видно, что всѣ вообще негоціанты, по неопредѣленности выгодъ, которыя они могли-бы извлечь въ вознагражденіе пожертвованныхъ капиталовъ для составленія компаніи на акціяхъ, кромѣ разныхъ облегченій по таможенной части, требуютъ: одни исключительной привилегіи на 25, на 30 и даже на 50 лѣтъ, а другіе желаютъ, чтобы всѣ укрѣпленія наши на восточномъ берегу обращены были въ факторіи, подобно заведеннымъ Англичанами въ Ост-Индіи. Не говоря уже объ этомъ послѣднемъ предположеніи, которое ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть приведено въ дѣйствіе, я раздѣляю совершенно мнѣніе ген.-адъют. гр. Воронцова на счетъ требованія продолжительныхъ привилегій, которыя, кромѣ многихъ другихъ затрудненій, представляютъ уже ту невыгоду, что вмѣсто развитія торговли могутъ только стѣснить ее и удалить соперничество всякихъ постороннихъ лицъ, которое для процвѣтанія торговли необходимо.

По всѣмъ этимъ соображеніямъ гр. Михаилъ Семеновичъ полагаетъ допустить составленіе не привилегированной, а свободной компаніи, или, еще лучше, нѣсколькихъ компаній, которыя могли-бы соперничать одна передъ другою. Но въ такомъ случаѣ онъ признаетъ необходимымъ:

1) Предоставить полную и совершенную свободу торговать всякому, кто пожелаетъ, изъ Русскихъ подданныхъ, какого-бы онъ званія ни былъ, и безъ пла-

тежа гильдии, во всехъ портахъ и пристаняхъ восточнаго берега, съ однимъ только запрещеніемъ подвозить порохъ, свинецъ, огнестрѣльное оружіе, снаряды и вообще что называется военною контрабандою.

2) Освободить суда, приходящія къ тѣмъ портамъ съ товарами, отъ платежа якорныхъ и ластовыхъ сборовъ.

3) Освободить также или уменьшить таможенные пошлины и обряды, сколько то возможно.

4) Всѣ вообще товары и произведенія, отправляемые изъ портовъ южной Россіи къ восточному берегу, избавить отъ взысканія акциза, по примѣру тому, какъ, по утвержденному на нынѣшній годъ тарифу, освобождена отъ акциза соль, подвозимая къ восточному берегу Чернаго моря.

5) Освободить отъ платежа таможенныхъ пошлинъ всѣ произведенія восточнаго берега, которыя будутъ привозимы въ Россійскіе порты Чернаго и Азовскаго морей и отправляемы за границу.

6) Дозволить на нѣкоторое время свободную торговлю дубовымъ, орѣховымъ и другого рода лѣсомъ, вывозъ котораго за границу изъ Гуріи нынѣ воспрещенъ, что самое послужило-бы къ лучшему узнанію и пользѣ этого народнаго богатства.

7) Мѣстному начальству доставлять торгующимъ всѣ зависящія отъ него облегченія и пособія при производствѣ торга и при выгрузкѣ и нагрузкѣ товаровъ; а въ тѣхъ укрѣпленіяхъ, гдѣ нѣтъ особенныхъ помѣщеній, отводить казенныя для складовъ товаровъ.

8) Предоставить продажу разныхъ сортовъ винограднаго вина безъ платежа какого-либо акциза и, буде возможно, сдѣлать то-же въ разсужденіи горячаго вина, со взысканіемъ только съ привознаго ведра извѣстной пошлины, и

9) Въ случаѣ, когда правительство признаетъ за нужное уменьшить, перемѣнить или даже вовсе уничтожить нѣкоторыя изъ поименованныхъ преимуществъ для торгующихъ, должно заблаговременно и, по-крайней-мѣрѣ, не менѣе какъ за годъ, давать знать о предполагаемой перемѣнѣ, дабы лица эти могли принять свои мѣры и предосторожности отъ потерь или убытковъ.

Находя, съ своей стороны, всѣ эти условія на первое время необходимыми для учрежденія торговыхъ сношеній съ восточнымъ берегомъ, общающимися и прочное покореніе его обитателей, и обогащеніе края, мнѣ остается затѣмъ доложить насчетъ избранія главнаго пункта, куда-бы съ бѣльшимъ удобствомъ могли приставать суда.

Пунктъ этотъ, согласно съ мыслями ген.-адъют. гр. Воронцова и собственными моими, на первое время, пока еще горцы не приведены въ совершенную покорность, долженъ быть — Сухум-кале. Хотя, по удобству сообщенія съ внутренними Закавказскими владѣніями, я предпочиталъ для сего первоначально Редут-кале; но какъ онъ не имѣетъ рейда и представляетъ большія затрудненія въ спокойной стоянкѣ судовъ и въ выгрузкѣ товаровъ, то, по необходимости, выборъ приморскаго пункта долженъ пасть на Сухумскую бухту.

Остается только заняться установленіемъ сколько возможно прочнаго и постояннаго сухопутнаго сообщенія Тифлиса съ Сухум-кале берегомъ Чернаго моря, на Редут-кале и оттуда на Кутаисъ.

Передавая всѣ эти предположенія на уваженіе в. с., я буду просить вашего ходатайства предъ Г. П. о возстановленіи транзитнаго торга чрезъ Одессу въ Персію, что хотя нѣсколько оживило-бы весь Закавказскій край, лишенный нынѣ всѣхъ торговыхъ выгодъ.

443. *Тожже, отъ 27-го ноября 1842 года, № 1734.*

Что касается до заключеній моихъ по предположеніямъ ген.-адъют. Анрепа о распространеніи военнаго поселенія въ Далѣ, то представляя копію рапорта сего генерала, № 43, въ которомъ изложены имъ предположенія, приѣмлю смѣлость изложить на благоусмотрѣніе в. с. нижеслѣдующее:

Главнымъ основаніемъ сихъ предположеній есть мнѣніе ген.-адъют. Анрепа, что необходимо усилить предназначенное въ Далѣ военное поселеніе при самомъ водвореніи онаго.

Онъ предлагаетъ къ тому два способа: а) соединеніе къ сему поселенію семействъ освобожденныхъ изъ горъ Русскихъ плѣнныхъ, водворенныхъ при укр. Марамбѣ, въ селеніи Богоявленскомъ, и б) вызовъ желающихъ водвориться въ Дальскомъ поселеніи, совмѣстно съ военными поселянами, Цебельдинскихъ дворянъ, вольныхъ крестьянъ и даже крѣпостныхъ людей.

Первую изъ сихъ мѣръ онъ полагаетъ полезною еще и потому, что возвращенные плѣнники, частью вовсе забывшіе свой языкъ, отступившіе отъ христіанской вѣры и уже совершенно отставшіе отъ Русскихъ обычаевъ, а частью даже и рожденные въ мухаммеданствѣ среди быта горцевъ, легче возвратятся къ православной вѣрѣ и народнымъ нашимъ обычаямъ, коль скоро поселены будутъ въ кругу Русскихъ.

Вполнѣ раздѣляя это мнѣніе и принимая во вниманіе, что, по изложеннымъ въ рапортѣ ген.-м. Анрепа причинамъ, возвращенныя изъ плѣна семейства еще не водворены прочнымъ образомъ на настоящемъ ихъ мѣстѣ, близъ укр. Марамбы, и что у нихъ устроены тамъ лишь временныя помѣщенія; что ихъ всего только 50 семействъ, въ коихъ числится 111 душъ мужескаго и 101 женскаго пола; что между ними лишь 60 чел. способныхъ носить оружіе, и потому небольшое это населеніе едва-ли можетъ существовать отдѣльно; что съ 1838 года по настоящее время только 14 чел. отпадшихъ отъ св. Церкви вновь присоединены къ оной, и только 4 женщины съ 4-мя дѣтьми приняли св. крещеніе; что, дѣйствительно, только поселеніе ихъ между Русскими можетъ способствовать къ скорому обращенію ихъ не только въ нѣдра православія, но и къ земледѣльческому труду, отъ котораго они совершенно отвыкли,—я признаю весьма полезнымъ переселить ихъ во вновь предназначенное военное поселеніе въ Далѣ, которое чрезъ эту мѣру значительно усилится, а между-тѣмъ земли близъ укр. Марамбы останутся свободными и могутъ быть въ послѣдствіи заселены Русскими.

Съ водвореніемъ такимъ образомъ въ Далѣ 250-ти семействъ, можно будетъ возвести тамъ и храмъ, Высочайше предназначенный для Богоявленскаго поселенія, съ присвоеніемъ и самаго наименованія сего, —если-бы Е. II. В. благоугодно было на то соизволить,—новому Дальскому поселенію.

Относительно мнѣнія ген.-адъют. Анрепа, чтобы водвореніе освобожденныхъ плѣнниковъ въ предназначенномъ военномъ поселеніи въ Далѣ произведено было на общихъ правилахъ положенія о военномъ поселеніи на Кавказѣ, безъ всякаго различія въ пособіи между семействами сихъ людей и семействами женатыхъ нижнихъ чиновъ, считаю обязанностью доложить, что семейства, возвращенныя изъ плѣна отъ Цебельдинцевъ, уже получили въ пособіе на постройку домовъ и на обзаведеніе скотомъ, земледѣльческими орудіями и вообще необходимыми принадлежностями хозяйства—каждое по 300 р. асс.; а какъ домовъ на настоящемъ мѣстѣ ихъ жительства они себѣ еще не строили, скотъ-же и всѣ принадлежности хозяйства у нихъ уже имѣются, то если Г. II. благоугодно будетъ Всемиловѣйше разрѣшить отпускъ имъ дополнительнаго пособія, по сравненію съ назначенными къ водворенію въ Далѣ женатыми нижними воинскими чинами, расходъ сей для всѣхъ 50-ти семействъ не будетъ превышать 3-хъ т. р. с.

Другая предполагаемая ген.-адъют. Анрепомъ мѣ-

ра къ усиленію предназначеннаго въ Далѣ военнаго поселенія, а именно: вызовъ желающихъ водвориться, совместно съ Русскими, Цебельдинскихъ дворянъ, вольныхъ людей и людей принадлежащихъ князьямъ и дворянамъ, по моему мнѣнію, уже не представляетъ столь-же ощутительныхъ преимуществъ, какъ первая.

Различіе въ нравахъ и обычаяхъ, при малѣйшемъ несогласіи между разноплеменными сосѣдями, въ домашнемъ быту почти неизбѣжномъ, возбуждая общее участіе въ спорахъ, какъ со стороны Русскихъ, такъ и Цебельдинцевъ, и тѣмъ самымъ посѣвая взаимное между ними нерасположеніе, можетъ, наконецъ, быть источникомъ непрерывныхъ ссоръ и постояннымъ поводомъ къ нарушенію должнаго порядка.

При томъ-же, хотя Цебельдинскіе князья и дворяне, какъ ген.-адъют. Анрепъ излагаетъ въ своемъ донесеніи, и не заслуживаютъ, по ихъ поведенію, никакого съ нашей стороны вниманія къ ихъ интересамъ, все-же, однако, по невозможности обвинять ихъ, за неимѣніемъ явныхъ на то уликъ, освобожденіе людей, имъ принадлежащихъ, на первый взглядъ дѣйствительно имѣло-бы видъ несправедливости, какъ и самъ ген.-адъют. Анрепъ говоритъ о томъ въ своемъ рапортѣ, а это, быть можетъ, произвело-бы невыгодное вліяніе на мнѣніе Абхазцевъ и Самурзаканцевъ, чего намъ, безъ сомнѣнія, необходимо избѣгать всѣми мѣрами.

Пособіе Цебельдинцамъ, кои пожелали-бы водвориться въ предназначенномъ военномъ поселеніи въ Далѣ, я нахожу также напраснымъ обремененіемъ казны, тѣмъ болѣе, что трудно ожидать, чтобы искреннею преданностью, добрымъ согласіемъ съ Русскими поселянами и полнымъ самоотверженіемъ, въ случаѣ какихъ-либо нападеній на поселеніе, они вполнѣ могли заслужить эту милость, по-крайней-мѣрѣ, настоящее поведеніе ихъ ни мало въ томъ не убѣждаетъ.

Впрочемъ, имѣя честь представить все сіе на благоуваженіе в. с., почтительнѣйше присовокупляю, что если Г. II. благоугодно будетъ Высочайше утвердить предположеніе ген.-адъют. Анрепа о водвореніи въ Далѣ, совместно съ Русскими, и Цебельдинцевъ, то я полагаю-бы полезнымъ ограничить число сихъ послѣднихъ въ такой соразмѣрности, чтобы приходилось по одному Цебельдинскому семейству; по-крайней-мѣрѣ, на 10 семействъ Русскихъ, не включая въ число сихъ послѣднихъ освобожденныхъ плѣнниковъ, которые до времени и сами еще будутъ чуж-

ды военнымъ поселянамъ изъ нижнихъ воинскихъ чиновъ.

Что касается до предположенія ген.-адъют. Анрепа—предназначаемую имъ для прикрытія Дальскаго поселенія роту усилить преимущественно женатыми нижними чинами, съ тѣмъ, чтобы впослѣдствіи, по мѣрѣ выслуги ими чинами узаконеннаго срока, они могли быть тамъ и водворяемы, то предположеніе это я нахожу весьма основательнымъ; ибо такимъ образомъ значительно будетъ облегчено окончательное водвореніе сихъ людей, при своевременномъ переименованіи ихъ въ военные поселяне.

Въ заключеніи донесенія своего ген.-адъют. Анрепъ пишетъ, что во всякомъ случаѣ онъ полагаетъ необходимымъ допустить обратное переселеніе Цебельдинцевъ на оставленные ими нынѣ земли не иначе, какъ съ разрѣшенія начальства, и съ тѣмъ непремѣннымъ условіемъ, чтобы они селились въ Цебельдѣ не такъ, какъ жили прежде, по ущельямъ, только по нѣсколькимъ семействамъ вмѣстѣ, но заселялись-бы аулами, отъ 50-ти до 100 семействъ въ каждомъ, дабы чрезъ то, съ одной стороны, приобрѣсти удобство надзора за ними, а съ другой, доставить имъ возможность охранять себя отъ покушеній хищниковъ.

Я совершенно согласенъ съ этимъ мнѣніемъ: такое поселеніе Цебельдинцевъ вблизи отъ Русскаго военнаго поселенія, кромѣ выгодъ, ген.-адъют. Анрепомъ замѣченныхъ, доставитъ еще и ту пользу, что отстраняя всякое столкновеніе домашняго быта Русскихъ съ Цебельдинцами, достаточно сблизитъ, однако-же, тѣхъ и другихъ, посредствомъ обоюднаго интереса, который неминуемо долженъ возникнуть изъ взаимныхъ между ними сношеній.

444. *Тожѣ, отъ 11-го декабря 1842 года, № 1840.*

Ген.-адъют. Анрепъ, въ дополненіе рапорта своего, препровожденнаго мною въ копіи на благоусмотрѣніе в. с., отъ 27-го ноября, № 1734, на основаніи донесенія къ нему прибывшаго на мѣсто ген.-м. Муравьева, представилъ мнѣ нынѣ еще нѣкоторыя соображенія по предмету предположеннаго въ будущемъ году заселенія Дала и Цебельды вообще военными поселянами. Имѣя честь представить на благоуваженіе в. с. копію съ рапорта его, заключающаго сіи соображенія, почтительнѣйше присовокупляю, что, съ моей стороны, я вполне раздѣляю его мнѣніе о пользѣ успленія въ самомъ началѣ предположеннаго въ Цебельдѣ военнаго поселенія. При всемъ томъ, однако-же, обя-

зываются изложить на этотъ счетъ нижеслѣдующее мое мнѣніе:

Ген.-адъют. Анрепъ, кромѣ прежде представленныхъ имъ способовъ къ усиленію предположеннаго въ Далѣ военнаго поселенія, при самомъ водвореніи онаго, представляетъ вновь еще два способа: а) переселеніе туда 100 линейныхъ казаковъ, и б) обращеніе въ военныхъ поселянъ такого числа женатыхъ нижнихъ чиновъ съ Черноморской береговой линіи, какое нужно будетъ для усиленія поселенія до 500 семей.

Переселеніе въ Цебельду 100 линейныхъ казаковъ, не взирая на то, что люди сіи, привыкшіе жить и дѣйствовать въ степяхъ, должны были-бы, по переселеніи въ горы, привыкать къ новому своему положенію, конечно, могло-бы принести пользу; но трудно опредѣлить впередъ, была-ли-бы сія польза столь велика, чтобы могла вознаградить несомнѣнный вредъ отъ такого переселенія Кавказской Линіи, на которой и безъ того уже недостатокъ въ служащихъ казакахъ дѣлается весьма ощутительнымъ.

Равномѣрно, и обращеніе въ военныхъ поселянъ Дальскаго ущелья женатыхъ нижнихъ чиновъ Черноморскихъ линейныхъ баталіоновъ, будучи полезно въ отношеніи къ заселенію Цебельды, лишило-бы береговья укрѣпленія семейныхъ людей и тѣмъ самымъ было-бы несогласно съ предшествовавшими мѣрами и расходами правительства. Ген.-адъют. Анрепъ объясняетъ, что водвореніе въ нѣкоторыхъ укрѣпленіяхъ семейныхъ людей, вмѣсто ожидаемой пользы, принесло существенный вредъ; но я полагаю, что истинной пользы отъ подобной мѣры нельзя было и ожидать такъ скоро, въ особенности, при неблагопріятствующихъ оной, въ нѣкоторыхъ фортахъ, обстоятельствахъ. Впрочемъ, если обстоятельства сіи, какъ доноситъ ген. Анрепъ, представляютъ совершенную невозможность къ улучшенію въ нѣкоторыхъ укрѣпленіяхъ быта солдатскихъ семействъ, то я не вижу препятствія къ переселенію сихъ семей въ Цебельду, тѣмъ болѣе, что Г. II. благоугодно было Высочайше опредѣлить по военной смѣтѣ на будущій годъ, независимо отъ суммъ, къ безусловной высылкѣ назначенныхъ, еще 40 т. р. къ условному отпуску, на приобрѣтеніе земли для Ойсунгурскаго поселенія и для распространенія поселенія въ Цебельдѣ.

Во всякомъ, однако-же, случаѣ, усиленіе Дальскаго поселенія, при самомъ водвореніи онаго, до 500 семействъ, безъ особаго ассигнованія новыхъ суммъ, сверхъ упомянутыхъ 40 т. р., не будетъ возможно на тѣхъ основаніяхъ, на коихъ Высочайше утвержде-

по водвореніе тамъ 200 семей; ибо для 50-ти семей освобожденныхъ плѣнниковъ, находящихся нынѣ при укр. Марамбѣ, съ присоединеніемъ ихъ къ Дальскому поселенію, потребуется имъ дополнительнаго пособія до 3-хъ т. р. и затѣмъ для 250-ти семей было-бы нужно еще 36,425 р., а въ такомъ случаѣ уже не осталось-бы изъ 40 т. р. никакой суммы для приобрѣтенія земли подъ Ойсунгурское поселеніе.

XI.

Кавказская область.

445. *Репортъ ген. Головина Правительствующему Сенату, отъ 9-го ноября 1838 года, № 11673.*

Именнымъ Высочайшимъ Е. П. В. указомъ, даннымъ Сенату въ 6-й день февраля 1827 года, съ препровождениемъ Учрежденія для управленія Кавказской области, между-прочимъ, повелѣно: „Учрежденіе то принять для трех-годичнаго испытанія удобности онаго, съ тѣмъ, чтобы, по окончаніи сего срока, были представлены Е. В. замѣчанія, кои опытъ укажетъ, для нужныхъ по опыту исправленій“. Во исполненіе чего, Правительствующій Сенатъ тогда-же вмѣнилъ въ обязанность Кавказскому областному началству, со введеніемъ въ дѣйствіе Учрежденія, имѣть въ продолженіе трехъ лѣтъ точнѣйшее наблюденіе по всѣмъ частямъ управленія Кавказскою областью по сему Учрежденію, и каждый разъ, когда на опытъ встрѣтится какое-либо неудобство или затрудненіе въ исполненіи онаго, представлять Сенату замѣчанія, съ своимъ заключеніемъ; по прошествіи-же трех-годичнаго срока, сдѣлать общее въ совокупности по

всѣмъ предметамъ представленіе, дабы Правительствующій Сенатъ поставленъ былъ въ возможность всеподданнѣйше донести объ удобности сего Учрежденія, или о необходимости сдѣлать нѣкоторыя исправленія, о чемъ впослѣдствіи подтверждено областному началству и отъ главнокомандовавшаго въ здѣшнемъ краѣ. Однако, въ продолженіи срока, опредѣленнаго для испытанія, отъ управлявшаго по 1831 годъ областью, ген.-отъ-кав. Эмануеля не было никакихъ донесеній о замѣчаніяхъ на неудобства и затрудненія въ управленіи по новому Учрежденію, и только уже послѣ неоднократныхъ предписаній, ген.-фельдм. данныхъ съ 31-го декабря 1829 года, въ маѣ мѣсяцѣ 1831 года получено донесеніе его, что имъ собраны по сему предмету свѣдѣнія и предложены на разсмотрѣніе Областнаго Совѣта.

Наконецъ, поступившій на мѣсто ген. Эмануеля, покойный ген.-л. Вельяминовъ, при донесеніи, отъ 18-го марта 1832 года, представилъ, вмѣсто замѣчаній, какъ повелѣно въ Высочайшемъ указѣ, вновь составленный имъ проектъ Учрежденія и штаты для

всей области. Также представилъ отдѣльно собственное мнѣніе съ изложеніемъ основаній, по коимъ составленъ помянутый проектъ Учрежденія, и выписку изъ свѣдѣній, доставленныхъ отъ разныхъ мѣстъ и лицъ Кавказской области о замѣченныхъ неудобствахъ и затрудненіяхъ, представившихся при исполненіи Учрежденія 1827 года, съ собственными его, противъ каждой статьи, замѣчаніями.

Вскорѣ затѣмъ, онъ-же, ген.-л. Вельяминовъ, вслѣдствіе циркулярнаго предписанія министра внутреннихъ дѣлъ, отъ 31-го іюля 1831 года, гражданскимъ губернаторамъ даннаго, сообщилъ ему, прямо отъ себя, мимо главнаго своего начальства, о разныхъ предположеніяхъ изъ составленнаго имъ Учрежденія и проектъ новыхъ штатовъ, ходатайствуя разрѣшить сіи предположенія, хотя на время, пока разсмотрится то Учрежденіе, по тому уваженію, что, по мнѣнію его, на это можетъ потребоваться много времени. Съ повода сего т. с. Блудовъ, отъ 18-го октября 1834 года, обратился къ предмѣстнику моему съ требованіемъ сообщить ему свѣдѣніе, въ какомъ положеніи находится это дѣло, присовокупляя, что таковое свѣдѣніе необходимо къ разрѣшенію внесенныхъ въ Комитетъ Министровъ означенныхъ предположеній ген. Вельяминова.

На сіе баронъ Розенъ отвѣчалъ, что, по доставленіи ему сказаннаго проекта, онъ, отправляясь въ экспедицію противъ горцевъ, не имѣлъ возможности въ то-же время заняться разсмотрѣніемъ онаго, но что впослѣдствіи, обозрѣвъ проектъ, встрѣтилъ совершенное препятствіе дать свое на оный заключеніе, потому, во-первыхъ, что составленіе новаго проекта несогласно съ силою Высочайшаго указа, коимъ повелѣно: по прошествіи трехлѣтняго опыта представить одни только замѣчанія о неудобствахъ Учрежденія, и во-вторыхъ, что настоящіе обстоятельства Кавказской области, населенной обывателями двухъ вѣдомствъ, военнаго и гражданскаго, при малочисленности послѣдняго и необходимости еще усилить Линейное козачье Войско, требуютъ другого устройства, болѣе сообразнаго съ положеніемъ края и въ особенности съ Высочайшими предначертаніями къ успокоенію Кавказа. Потому онъ, баронъ Розенъ, оставя проектъ ген. Вельяминова безъ дальнѣйшаго хода, занялся особыми соображеніями въ военномъ отношеніи, имѣющими ту цѣль, чтобы и остальное гражданское населеніе, составляющее всего около 60-ти т. душъ, обратить въ козачье сословіе и потомъ уже полагалъ учредить сообразное съ тѣмъ управленіе. Однако, предположеніе это не приведено въ исполненіе, и я засталъ дѣло безъ всякаго движенія. Разсмотрѣвъ и

сообразивъ внимательно составленный ген.-л. Вельяминовымъ проектъ Учрежденія съ силою Высочайшаго указа 6-го февраля 1827 года, я нашелъ тоже, что къ составленію новаго проекта, вмѣсто повелѣнныхъ замѣчаній, дѣйствительно не было никакихъ особенно уважительныхъ причинъ и что проектъ сей въ нѣкоторыхъ случаяхъ удовлетворенъ и основанъ не столько на неудобствахъ изданнаго Учрежденія, сколько на особомъ предположеніи начальника области усилить власть его, и при томъ дать лучшія средства управленію.

Вообще проектъ сей, сохраняя прежній видъ Учрежденія 6-го февраля 1827 года, представляетъ слѣдующія существенныя измѣненія:

1) Опредѣленіе начальника Штаба и гражданскаго губернатора, для отвращенія затрудненій, встрѣчающихся по управленію областью во время отсутствія начальника оной, съ тѣмъ, чтобы первый заступалъ его мѣсто.

2) Раздѣленіе нѣкоторыхъ округовъ, въ особенности Ставропольскаго, по обширности онаго, и открытіе уѣздныхъ присутственныхъ мѣстъ въ станціи Темизбекской или Кавказской, впредь до учрежденія тамъ города.

3) Учрежденіе въ г. Ставрополѣ магистрата.

4) Упраздненіе повсемѣстно въ области окружныхъ совѣтовъ, съ возложеніемъ обязанности надзора за дѣйствіями окружныхъ присутственныхъ мѣстъ и лицъ на окружныхъ начальниковъ.

5) Опредѣленіе порядка производства въ судебныхъ мѣстахъ тяжбныхъ дѣлъ (по случаю несуществованія въ области формы суда) по примѣру Учрежденія для управленія Черноморскаго Войска, и

6) Снятіе съ Областнаго Правленія обязанности разсматривать спорныя между Армянами дѣла, поступающія въ оное въ видѣ апелляціонномъ, съ обращеніемъ обязанности сей на общія судебныя мѣста.

На этихъ главныхъ предметахъ основано предположенное Учрежденіе ген. Вельяминова; но какъ послѣ того произошли разновременно многія измѣненія, то проектъ ген. Вельяминова не могъ уже имѣть дальнѣйшаго хода.

Измѣненія-же были слѣдующія:

1) Поелику народонаселеніе гражданскаго вѣдомства, съ обращеніемъ въ козачье сословіе, по Высочайшему указу 2-го декабря 1832 года, тридцати одного казеннаго селенія, уменьшилось въ числѣ около 26-ти т. душъ, то и уничтожилась надобность въ раздѣленіи Ставропольскаго округа, отъ котораго отошла большая часть тѣхъ селеній.

2) Определены начальник Штаба и гражданскій губернаторъ.

3) Для присутствованія въ судебныхъ мѣстахъ по дѣламъ линейныхъ козаковъ назначены отъ Войска депутаты.

4) По вѣдомству Министерства внутреннихъ дѣлъ, равно и по министерствамъ Финансовъ и Юстиціи, значительно увеличены оклады жалованья, гораздо въ болышей степени противъ тѣхъ, которые полагалъ ген.-л. Вельяминовъ, и добавлены нѣкоторыя полицейскія должности, а именно: въ Ставрополѣ и Пятигорскѣ, вмѣсто городничихъ, назначены полиціймейстеры, также слѣдственные пристава: въ Ставрополѣ два, а въ прочихъ окружныхъ городахъ по одному. При гражданскомъ губернаторѣ определено два чиновника особыхъ порученій.

При таковыхъ перемѣнахъ и улучшеніяхъ, поставившихъ Кавказское управленіе въ возможность дѣйствовать по всѣмъ частямъ съ надлежащимъ успѣхомъ, безъ упущеній и медленности, не предстояло уже никакой надобности въ преобразованіи управленія противъ Учрежденія 6-го февраля 1827 года, которое безъ всякаго неудобства можетъ сохранить свою силу и дѣйствіе съ тѣми измѣненіями, какія послѣ изданія онаго состоялись. Но дабы еще болѣе облегчить и сдѣлать удобнымъ окружное управленіе, я признавалъ полезнымъ привести въ исполненіе мнѣніе ген.-л. Вельяминова объ упраздненіи окружныхъ совѣтовъ, которые въ Кавказской области дѣйствительно не нужны, и сообщалъ обстоятельства сѣмъ министру внутреннихъ дѣлъ, вслѣдствіе переписки съ нимъ по сему дѣлу, отъ предмѣстника моего происшедшей, присовокупляя, что о порядкѣ производства въ судебныхъ мѣстахъ исковыхъ дѣлъ и о снятіи съ Областнаго Правленія обязанности ревизіи спорныхъ дѣлъ между Армянами, я не считалъ нужнымъ излагать особаго мнѣнія, ибо первый предметъ, какъ не составляющій новаго узаконенія и согласный съ общимъ порядкомъ, можетъ безпрепятственно быть исполняемъ и безъ особаго о томъ постановленія; а обстоятельство о ревизіи въ Областномъ Правленіи спорныхъ дѣлъ между Армянами, какъ проистекающее отъ подчиненности правленію Армянскихъ судовъ, разрѣшится само собою съ уничтоженіемъ сихъ судовъ, по случаю прекращенія правъ Армянъ на привиллегіи. Въ заключеніе я мнѣніемъ полагалъ сохранить силу и дѣйствіе Учрежденія 6-го февраля 1827 года, съ происшедшими уже впослѣдствіи и вновь допущенными измѣненіями.

Въ отвѣтъ на сіе, я получилъ нынѣ отношеніе т.

с. Блудова, отъ 11-го сентября, № 5786, въ коемъ увѣдомляетъ меня, что онъ, имѣя въ виду, что Высочайшимъ указомъ 6-го февраля 1827 года вѣнено Правительствующему Сенату въ обязанность представить Е. В., по трех-годичномъ испытаніи Учрежденія объ управленіи Кавказскою областью, замѣчанія, кои опытъ укажетъ, для нужныхъ по оному исправленій, просить меня замѣчанія мои, объ удобствахъ или неудобствахъ Учрежденія 1827 года, представить прямо отъ себя Правительствующему Сенату на зависящее отъ него, по основанію упомянутой Высочайшей воли, распоряженіе.

Вслѣдствіе такового отзыва министра внутреннихъ дѣлъ и во исполненіе Высочайшаго Е. И. В. повелѣнія о доставленіи Правительствующему Сенату замѣчаній на Учрежденіе для управленія Кавказскою областью 6-го февраля 1827 года, я вновь обращался къ пересмотру всего производства по сему предмету, съ цѣлью изложить вполнѣ мнѣніе мое о тѣхъ исправленіяхъ, кои въ настоящее время, вслѣдствіе опыта надъ Учрежденіемъ, допустить необходимо.

Для чего, принявъ въ основаніе моихъ сужденій представленную отъ ген.-л. Вельяминова при рапортѣ, отъ 18-го іюня 1832 года, выписку изъ свѣдѣній, доставленныхъ отъ разныхъ присутственныхъ мѣстъ и должностныхъ лицъ Кавказской области, о неудобствахъ и затрудненіяхъ, представившихся при неполненіи Учрежденія 1827 года, съ мнѣніями противъ каждаго предмета его ген. Вельяминова, и по внимательномъ соображеніи изложенныхъ въ сей выпискѣ замѣчаній съ мѣстными обстоятельствами Кавказской области, которая, при большомъ пространствѣ своемъ, представляетъ очень малое населеніе гражданскаго вѣдомства, составляющее, кромѣ кочующихъ Ногайцевъ, всего не болѣе 60-ти т. душъ,—я признаю полезнымъ, не измѣняя нисколько Учрежденія 6-го февраля 1827 года, допустить, сверхъ послѣдовавшихъ измѣненій, слѣдующія исправленія:

1) Окружные совѣты, не оказавшіе пользы, затрудняющіе успѣшнѣйшій ходъ дѣлъ, упразднить, съ порученіемъ мѣстнаго надзора за полиціею комендантамъ, по званію окружныхъ начальниковъ, которое при нихъ и оставить, съ настоящимъ содержаніемъ.

2) Моздокъ, какъ не имѣющій округа, небольшимъ населеніемъ коего завѣдуетъ Пятигорскій земскій судъ, чрезъ отдѣльнаго засѣдателя, оставить заштатнымъ и присутственнымъ мѣста, въ ономъ состояція, какъ-то: окружный судъ, полицейское управленіе и Армянскій судъ, закрыть, а вмѣсто того учредить ра-

тушу, оставить, буде пожелаютъ сами жители, думу и совѣстный судъ.

3) Состояція въ Областномъ Правленіи дѣла крѣпостныя, опекуныя, сиротскія и тяжбыя между Армянами, изъ коихъ сѣи послѣднія вѣдаются на основаніи привилегіи 28-го октября 1799 года въ особыхъ Армянскихъ судахъ—Кизлярскомъ и Моздокскомъ, какъ принадлежащія по роду своему вѣдомству судебнаго мѣста, гдѣ производство ихъ будетъ совершено и успѣшно, передать въ Кавказскій областной судъ, съ отчисленіемъ къ оному и всего штата того стола изъ Правленія, въ которомъ дѣла сѣи состоятъ, съ опредѣленною на содержаніе онаго суммою, дабы избѣгнуть новыхъ ассигновокъ изъ Государственнаго Казначейства.

4) Армянскіе суды въ Кизлярѣ и Моздокѣ, за запрещеніемъ, по положенію Комитета Министровъ, Высочайше утвержденному во 2-й день іюня 1831 года, привилегій Армянъ, упразднить; въ Кизлярѣ, вмѣсто сего суда, открыть магистратъ, на что и обыватели согласны, и также основать гражданскую думу.

5) Распространить на Кавказскую область дѣйствія положеній, Высочайше утвержденныхъ 3-го іюня 1837 года, для губернскаго и уѣзднаго управленій, на томъ основаніи, какъ дѣйствуетъ въ области сей, при особомъ для нея Учрежденіи, по силѣ 2157 ст. II т. Св., общее Учрежденіе для управленія губерній, для того, чтобы этимъ средствомъ Областное Правленіе и земскія полиціи воспользовались сокращенною формою дѣлопроизводства, что и послужитъ къ большому облегченію и успѣшнѣйшему движенію дѣлъ по разнымъ частямъ.

6) Въ Ставрополѣ открыть городской магистратъ, согласно желанію о томъ общества и настоятельной въ томъ необходимости для облегченія окружныхъ судовъ, признаваемой мнѣніемъ предсѣдателя присутственныхъ мѣстъ и бывшаго начальника области. Хотя-же въ прошедшемъ году состоялось Высочайшее Е. И. В. повелѣніе, объявленное въ циркулярномъ предписаніи министра внутреннихъ дѣлъ, отъ 30-го апрѣля, на имя гражданскихъ губернаторовъ, о присоединеніи дѣлъ магистратовъ къ уѣзднымъ судамъ, однако, не въ видѣ мѣры непремѣнной, а по желанію городскихъ обществъ, какъ средство оказать имъ облегченія въ службѣ по выборамъ.

7) Въ Цитгорскѣ, по небольшому населенію, на первый разъ, вмѣсто магистрата, учредить городскую ратушу.

8) Производство торговъ, лежавшее до сего на окружныхъ совѣтахъ, предоставить: на сумму до 2-хъ

т. р. окружнымъ судамъ, съ тѣмъ, чтобы оныя были производимы въ присутствіи окружныхъ начальниковъ и стряпчихъ, а отъ 2-хъ т. до 10-ти т.—Казенной Палатѣ; торги-же и подряды на высшую сумму оставить по прежнему на обязанности Областнаго Совѣта, согласно 3-му пункту III отдѣленія § 24-го Учрежденія.

9) Для облегченія окружныхъ присутственныхъ мѣстъ и Областнаго Совѣта, отмѣнить установленную § 291 въ общемъ областномъ управленіи отчетность въ дѣлахъ и суммахъ, какъ не оказавшую существенной пользы, потому болѣе, что представленіе отчетности въ дѣлахъ по всей области лежитъ на обязанности гражданского губернатора и ежегодно представляется въ Министерство внутреннихъ дѣлъ. Кроме того, представляются также ежегодно всеподданнѣйшія донесенія Г. И. по обозрѣнію области, какъ отъ гражданского губернатора, такъ и отъ начальника области.

10) Областному Правленію предоставить право опредѣленія и увольненія, по силѣ §§ 191, 192 и 193, секретарей и канцелярскихъ чиновниковъ областныхъ и окружныхъ мѣстъ, равно какъ и право, по § 198, производства канцелярскихъ чиновниковъ до 14-го класса, кромѣ служащихъ въ общемъ управленіи, по части карантинной и по вѣдомству внутреннихъ инородцевъ, что должно зависѣть отъ начальника области.

11) По Высочайшему повелѣнію, объявленному предмѣстнику моему, въ отношеніи военнаго министра, отъ 15-го мая 1837 года, № 3981, Высочайше повелѣно: полицейскія мѣста въ Кавказской области замѣщать, по мѣрѣ надобности, военными офицерами. Посему примѣчаніе къ § 186 объ учрежденіи городничихъ слѣдуетъ отмѣнить.

12) Полицейскимъ управленіямъ Кавказской области предоставить, на основаніи общихъ узаконеній, право суда въ маловажныхъ винахъ, котораго по Учрежденію 6-го февраля 1827 года полицейскія мѣста не имѣютъ, и чрезъ это происходятъ большіе безпорядки и неисправности по надзору за благочиніемъ.

13) Въ дополненіе къ § 231 постановить правиломъ, чтобы по частнымъ исковымъ дѣламъ вызовъ къ рукоприкладству подъ выписками тяжущихся, находящихся въ области на лицо, производить чрезъ градскія и земскія полиціи, съ тѣмъ, чтобы они являлись въ мѣсячный срокъ, за пропускомъ коего выписки докладывать къ рѣшенію, вызовъ-же ихъ чрезъ газеты отмѣнить. Но тяжущихся, не принадлежащихъ къ обывателямъ Кавказской области и нахо-

дящихся въ отсутствіи изъ оной, вызывать чрезъ газеты, какъ равно и всѣхъ тяжущихся, для выслушанія рѣшенія.

Представляя все сіе на благоусмотрѣніе и дальнѣйшее распоряженіе Правительствующаго Сената, съ приложеніемъ упомянутой выше выписки изъ донесеній присутственныхъ мѣстъ и лицъ Кавказской области о неудобствахъ Учрежденія, съ мнѣніями ген.-л. Вельяминова и мопми замѣчаніями по каждому предмету, имѣю честь покорнѣйше просить предстательства Правительствующаго Сената объ утвержденіи изъясненныхъ выше измѣненій, и въ разрѣшеніе почтить меня указомъ.

446. *Замѣчанія Кавказскаго гражданскаго губернатора о состояніи Кавказской области вообще.*

Положеніе области.

Кавказская область, богатая естественными произведеніями, способная по климату къ винодѣлію и шелководству, представляетъ и удобства положеніемъ своимъ между Чернымъ, Азовскимъ и Каспійскимъ морями къ сбыту произведеній, а дешевая доставка къ морскимъ пристанямъ степями до нѣкоторой степени вознаграждаетъ недостатокъ внутренняго судоходства.

Пространство и населеніе.

Область сія, имѣя протяженія отъ Егорлыка до Каспійскаго моря на 700 верстъ, заключаетъ пространство земли (по свѣдѣніямъ не вполне точнымъ по непроизведенію обмежеванія) *гражданскаго вѣдомства*: подъ казенными селеніями десятинъ: 1,123,000 удобной, 26,500 подъ лѣсомъ, 181,000 неудобной, подъ городскимъ выгономъ 20 т.; оброчной и пустопорожней: 950,000 удобной, 138,600 неудобной; помѣщичьей: 200 т. удобной, 183 т. неудобной; подъ кочевьемъ 4,016,000 удобной и неудобной; земли *военнаго вѣдомства*: подъ поселеніемъ козаковъ: 1,474,600 удобной, 214,000 неудобной; въ общемъ числѣ лѣсу 50 т., сверхъ того удобной и неудобной 772,000; въ кордонной линіи и подъ выгонами крѣпостей 154,000 десятинъ.

Населенія въ области обоюго пола лицъ городскихъ жителей 23,100, въ 5-ти городахъ; государственныхъ поселянъ 110,000; колонистовъ 282; поселянъ имѣній помѣщичьихъ 11,200; священно-церковно-служителей и неплательщиковъ податей 5,250; кочующихъ народовъ 74,490; козаковъ 148,800; слѣдовательно, городское населеніе составляетъ $\frac{1}{5}$ часть сельскаго осѣдлаго и $\frac{1}{16}$ часть общаго населенія области; все

гражданское населеніе осѣдлое (148 т.) равняется населенію военному; между городскими жителями купечества 2,658 душъ и 240 купцовъ (въ томъ числѣ и Армяне), мѣщанъ 10,400, въ томъ числѣ 7,070 Армянъ; прочее населеніе городовъ составляютъ: дворяне, разночинцы и лица другихъ званій.

Изъ числа жителей 20 т. старообрядцевъ и 2 т. іудействующихъ и духоборцевъ; распространеніе расколовъ нынѣ не примѣтно.

Населеніе Кавказской области составлено изъ выходцевъ внутреннихъ губерній; съ 1825 по 1834 годъ, въ теченіи 9-ти лѣтъ, причислено въ область таковыхъ до 29-ти т. душъ; почему перечисленіе, производимое сюда обыкновенно въ значительномъ числѣ душъ, составляетъ одинъ изъ важнѣйшихъ предметовъ заботливости мѣстнаго управленія; но по недостаточному въ прежніе годы наблюденію за симъ со стороны Казенной Палаты и земскихъ судовъ, много по переселенію произошло запутанности; большое число поселянъ оставалось въ области долгое время не причисленными, а сіе имѣло слѣдствіемъ затрудненіе въ сборѣ податей и накопленіе недоимокъ. Между прочимъ, одною изъ причинъ сихъ безпорядковъ было то, что партіи переселенцевъ не бывали встрѣчаемы на границѣ, и потому, вступая въ предѣлы области, расходились и водворялись въ селеніяхъ по произволу, а не по сдѣланному назначенію; неудобства сіи на будущее время отвращены сдѣланнымъ въ августѣ сего года распоряженіемъ, дабы засѣдатели встрѣчали переселенцевъ на самой границѣ области, повѣряли ихъ противъ посемейныхъ списковъ и сопровождали таковыхъ до самаго мѣста, назначеннаго для ихъ водворенія.

Положеніе земель находится также въ области въ неустройствѣ, что дало поводъ множеству производимыхъ земельныхъ споровъ. Земли при первоначальномъ заселеніи края были отводимы различными мѣстными управленіями подъ заселенія и хозяйство и отъ нихъ владѣльцы снабжались документами, а есть владѣнія и по самопроизвольному занятію. Земля, занимающая пространство на 40 верстъ въ Моздокскомъ округѣ, числится казенною пустопорожнею, но которая, однако, съ давняго времени заселена хуторами безъ всякаго въ казну платежа. Впрочемъ, кромѣ сихъ земель, занятыхъ хуторами, въ семь округѣ, а также и въ другихъ, находится довольно количество земель способныхъ подъ поселенія. Все сіе въ извѣстность и въ устроенное положеніе приведено быть можетъ общимъ размежеваніемъ, произведеніе коего въ здѣшнемъ краѣ необходимо.

Устройство городовъ.

Лучшіе города въ области по строеніямъ: Ставрополь (до 8-ми т. жителей) и Пятигорскъ (1,600 жителей); вблизи обоихъ городовъ добывается камень, удобный для построекъ; но неимѣніе вовсе въ окрестностяхъ Ставрополя булыжника затрудняетъ устройство мостовыхъ и шоссе; первое здѣсь начало шоссе сдѣлано въ 1837 году. Въ Пятигорскѣ на главной улицѣ есть мостовая. Въ прочихъ городахъ: Кизлярѣ (до 7-ми т. жителей), Моздокѣ (5,600 жителей) и Георгіевскѣ (1,500 жителей), всѣ строенія (кромя нѣсколькихъ церквей) деревянные и болѣею частью, по недостатку лѣса, турлучныя, т. е. плетневые, обмазанныя глиною и покрытыя камышемъ.

Устройство селеній.

Селенія болѣею частью въ области устроены обширными слободами. Причиной сему безводность нѣкоторыхъ мѣстъ; впрочемъ, есть довольно и хуторовъ; строеній въ селеніяхъ, по безлѣсности края, мало деревянныхъ, но болѣею частью дѣлаютъ дома пли изъ плетня, обмазаннаго глиною (мазанки), или изъ сырого кирпича, который поселяне готовятъ, мѣшая глину съ соломой и просушивая на солнцѣ; въ отвращеніе сырости строеній послѣдняго рода, желательно, чтобы способъ сей былъ усовершенствованъ лучшею просушкою сырого кирпича. Въ нѣкоторыхъ селеніяхъ дѣлаютъ строенія изъ добываемаго вблизи камня, а въ двухъ, въ Пятигорскомъ округѣ (Покойное и городъ св. Креста), многіе дома сложены изъ кирпича, называемаго между простымъ народомъ *мамаевскимъ*, который они доставали изъ развалинъ древнихъ Маджаръ: нынѣ кирпичъ сей на домахъ, а также курганы и разрытыя ямы для добыванія онаго, видныя на большомъ пространствѣ, однѣ только свидѣтельствуютъ о бывшихъ здѣсь развалинахъ.

Сельское хозяйство.

Главнѣйшія занятія Кавказскихъ жителей—скотоводство и земледѣліе. Есть мѣста въ области, особенно въ Кизлярскомъ округѣ, гдѣ сама природа положила грань, далѣе которой хлѣбопашество распространяться не можетъ по причинѣ сыпучихъ песчаныхъ степей, солончаковъ, способныхъ при тощей ея травѣ единственно къ скотоводству кочевыхъ народовъ. Въ семъ отношеніи кочевые народы доставляютъ здѣсь пользу; ибо безъ нихъ и безъ кочеваго, такъ-сказать, образа пользованія песчаными степями, сіи бесплодныя мѣста оставались-бы въ потерю государства.

Нѣкоторые изъ Ногайцевъ, кочующіе во внутреннихъ округахъ области, начали заниматься небольшимъ хлѣбопашествомъ, но болѣею часть упражняется однимъ скотоводствомъ и извозомъ.

Прочіе осѣдлые поселяне занимаются съ успѣхомъ хлѣбопашествомъ и скотоводствомъ; хлѣбъ за собственнымъ продовольствіемъ продаютъ кочующимъ народамъ и мирнымъ горцамъ и до 100 т. четвертей пшеницы и льнянаго сѣмени ежегодно купцамъ для заграничнаго отпуска въ Таганрогъ. Одинъ токмо Кизлярскій округъ, частью по бесплодности песчаныхъ степей, а частью по занятію земель сего округа кочевыми народами, не довольствуется собственнымъ хлѣбомъ, но таковой доставляется туда изъ другихъ сосѣдственныхъ округовъ и моремъ изъ Астрахани. Сверхъ того, до 40 т. четв. хлѣба закупается ежегодно въ области для продовольствія расположенныхъ здѣсь войскъ, но болѣею часть, однако, всей потребности, отъ 150-ти т. до 200 т. четв., ежегодно доставляется въ западную часть области изъ Воронежской губерніи, Дономъ, на Подпольную пристань, а въ восточную часть изъ Саратовской и Симбирской губерній, чрезъ Астрахань, на Шандруковскую, а нынѣ на Серебряковскую пристань.

Причина сего недостатка въ области хлѣба для снабженія потребнымъ продовольствіемъ расположенныхъ войскъ происходитъ, кажется, отъ того, что здѣшніе поселяне сѣютъ болѣе пшеницы, какъ для собственного продовольствія, такъ и по болѣею выгодѣ, получаемой отъ сего хлѣба, который по причинѣ отпуска въ Таганрогъ цѣною на $\frac{1}{4}$ и $\frac{1}{3}$ дороже ржи; что вообще хлѣбопашество здѣсь довольно ограниченное, безъ большихъ запасовъ, ибо обширныя степи позволяютъ содержать огромное скотоводство, которое доставляетъ при меньшемъ трудѣ нежели земледѣліе болѣею прибыль; отъ сего въ неурожайный годъ и терпѣли недостатокъ въ хлѣбѣ здѣшніе поселяне.

Обычный здѣсь способъ хлѣбопашества слѣдующій: поселанинъ поднимаетъ новъ, т. е. землю никогда не паханную, снимаетъ безъ отдыха 3 и 4 хлѣба и потомъ эту ниву бросаетъ на десятки лѣтъ и симъ способомъ воздѣлываетъ въ другомъ мѣстѣ опять новую землю. Большое изобиліе плодородныхъ земель позволяетъ сей способъ земледѣлія; но сей обычай вкоренился между здѣшними обывателями и даже помѣщиками то мнѣніе, что по сѣмкѣ 2-хъ и 3-хъ хлѣбовъ съ одного поля земля здѣсь требуетъ отдохновенія на 10 лѣтъ и болѣе. Предположеніе сіе, кажется, требуетъ ближайшей повѣрки; въ Ставрополь-

скомъ и Пятигорскомъ округахъ грунтъ земли одинаковаго свойства съ Воронежскою губерніею, гдѣ, однако, земля въ 3 года не выпаживается.

Хлѣбъ обыкновенно здѣсь обмолачиваютъ безъ просушки зерна въ овинахъ, но сырой, посредствомъ лошадей или воловъ, чѣмъ замѣняютъ недостатокъ рабочихъ рукъ.

Также по недостатку рабочихъ соотвѣтственно количеству посѣва и обилію урожая, хлѣбъ здѣсь косятъ, а не жнутъ. Даже самый ленъ здѣсь (кромѣ токмо для домашняго обихода), болѣею частью не держатъ, какъ сіе дѣлаютъ вообще въ другихъ губерніяхъ Россіи, но косятъ для сбора одного токмо льнянаго сѣмени, которое требуется въ Таганрогскій портъ, а самое волокно, изъ коего готовится ленъ, не обрабатываютъ, но употребляютъ вмѣсто соломы для тонки или на крыши.

Жители области, какъ выше сказано, имѣютъ обширное скотоводство; обыкновенно здѣсь содержатъ стада 9 мѣсяцевъ въ степи, а зимою на дворахъ, запасаясь на сіе время сѣномъ и соломой для корма; но Трухмены и Караногайцы круглый годъ держатъ въ степи стада свои. Изъ рогатаго скота большое число крупной породы; здѣшнихъ конскихъ заводовъ лошади—породы горской, годныя болѣе къ верховой ѣздѣ, нежели къ упряжи; овцеводство также многочисленное. Недавно нѣкоторые помѣщики начали заводить Испанскихъ овецъ, но число таковыхъ еще весьма ограниченное. Скотскіе падежи, часто случающіеся въ области, дѣлаютъ большой ущербъ здѣшнему скотоводству.

Лѣсоводство, составляющее также необходимую отрасль сельскаго хозяйства въ Кавказской области, весьма недостаточно; бывшіе здѣсь лѣса болѣею частью истреблены въ прежнее время, оставшіеся нынѣ—въ скудномъ положеніи. По недостатку и общей нуждѣ въ лѣсѣ, часты бываютъ самовольныя порубки, а устройство стражи въ нынѣшнемъ ея составѣ, изъ казенныхъ поселенъ и козаковъ, вовсе не надежно, тѣмъ болѣе, что они для исполненія сей повинности отлучаются отъ своихъ домовъ и хозяйства безъ всякаго за то возмездія; устройство постоянной стражи для охраненія лѣсовъ вездѣ нужно; но тѣмъ болѣе ощутительна сія необходимость въ Кавказской области, по безлѣсности края, для возможнаго сохраненія уцѣлѣвшихъ лѣсовъ. Тонку въ области производятъ травую, бурьяномъ, соломой, камышемъ; введеніе въ большое употребленіе кизяка, подобно какъ сіе дѣлается въ Землѣ Войска Донскаго, могло-бы значительнымъ образомъ содѣйствовать къ сбереженію лѣса.

Казенною Палатою въ прежніе годы были дѣланы опыты сѣянія лѣса. Въ проѣздъ мой чрезъ селенія Пятигорскаго округа я видѣлъ въ нѣкоторыхъ весьма успѣшно произведенныя посадки тополей на собственныхъ огородахъ и усадьбахъ. Изъ сихъ деревьевъ многіе крестьяне тамъ выстроили себѣ дома, ибо сей лѣсъ на здѣшней почвѣ въ 20 лѣтъ дѣлается годенъ для построекъ; но для сего надлежитъ, чтобы деревья, посаженные трудами поселенина и сбереженные его попеченіемъ, составляли неприкосновенную его собственность и были изъяты вовсе отъ всякаго надзора. Это одно можетъ поощрить и другихъ къ подобной полезной разсадкѣ деревъ на своихъ усадьбахъ, иначе поселяне о семъ сами заботиться не будутъ, а другимъ способомъ умноженіе лѣса едва-ли можетъ быть столь благонадежно.

Естественныя богатства.

Естественныя богатства Кавказской области составляютъ также: соляныя озера, рыбныя промыслы и минеральныя воды. Въ Кавказской области находится достаточное число соляныхъ озеръ, дающихъ различнаго качества соль; казенная разработка не производится на сихъ озерахъ, а для довольствованія области соль доставляется изъ озеръ Астраханской губерніи. Но корчемства, случающіяся на Кавказскихъ озерахъ, доказываютъ способность сей соли къ употребленію въ пищу.

Значительные рыбныя промыслы производятся по западному берегу Каспійскаго моря, также рр. Терекъ и Кубани. Отъ Кумы по Терекъ весь берегъ моря, на пространствѣ 150-ти верстъ, принадлежитъ Всеволожскому; рыбныя промыслы по рѣкамъ принадлежатъ, болѣею частью, козачьимъ полкамъ.

Минеральныя воды, со временемъ, съ умноженіемъ ежегодно стеченія посѣтителей, должны полезнымъ образомъ содѣйствовать къ оживленію промышленности, не только Пятигорска (гдѣ воды), но и всего населенія по дорогѣ, ведущей къ минеральнымъ водамъ. Цѣлительность водъ сихъ всеми признана; но для увеличенія сѣзда посѣтителей необходимы два условія: безопасность и удобство пути. Принимаемая мѣстнымъ военнымъ начальствомъ мѣры должны упрочить безопасность, а устраиваемые уже по Высочайшему соизволенію гостинницы и почтовые дома въ Кавказской области доставятъ все удобства для пріѣзда,—если, впрочемъ, сего-же рода помѣщенія для спокойствія проѣзжающихъ устроены будутъ и въ Землѣ Войска Донскаго.

Шелководство и винодѣліе.

Къ особеннымъ и важнѣйшимъ отраслямъ сельскаго хозяйства Кавказской области принадлежатъ шелководство и винодѣліе.

Шелководство, хотя по цѣнности произведенія есть одно изъ прибыльнѣйшихъ сельскихъ занятій въ южномъ краѣ; но не взирая на сдѣланныя поощренія со стороны правительства, ни на штрафы, которые взыскивались за непроизведеніе установленной закономъ посадки тутовыхъ деревъ,—шелководство не сдѣлало успѣховъ въ Кавказской области. Въ 1818 году здѣсь выдѣлано шелку-сырца 335 пудовъ; въ 1828 году—350 пуд., въ 1838 году—240 пуд. Причиною сего: 1) необычность бѣльшей части жителей здѣшняго края, въ особенности поселянъ, къ хожденію за червями; 2) недостатокъ способа, куда сбывать выдѣлываемые коконы, ибо при малой домашней выдѣлкѣ, отъ 2-хъ до 5-ти ф. шелка, поселянину неудобно и безвыгодно было-бы заводить мотовильныя машины. По такимъ причинамъ, сія отрасль сельскаго хозяйства не можетъ сдѣлать въ Кавказской области успѣховъ, пока не будутъ устранены вышепомянутыя два главныя препятствія; но такъ-какъ для сего потребны капиталы, а сіи всегда, по естественному ихъ движенію, и самая дѣятельность народная обращаются предпочтительно къ тѣмъ занятіямъ, отъ которыхъ можно въ настоящемъ положеніи получить вѣрную и большую выгоду, а потому, по всѣмъ симъ уваженіямъ, винодѣліе въ Кавказской области неоспоримо занимаетъ въ сельскомъ хозяйствѣ преимущественное мѣсто предъ шелководствомъ. Въ 1837 году въ Кавказской области подъ виноградными садами считалось 6,957 дес., въ томъ числѣ въ Кизлярѣ 4,069 дес., или $\frac{4}{7}$ всего пространства; выдѣлано вина 640 т. ведеръ и чихиря для выгона водки 620 т. ведеръ; въ томъ числѣ въ Кизлярѣ: вина 363 т. ведеръ и чихиря для выгона водки 503 т. ведеръ. По сложности 7-ми лѣтъ, предшествовавшихъ возвышенію акциза на Кизлярскія водки, выдѣлываемо было въ Кавказской области ежегодно: вина 293 т., водки 166 т. ведеръ, а въ 7 лѣтъ, послѣдующихъ съ 1831 года, ежегодно выдѣлано: вина 596 т., водки 137 т. ведеръ. Въ 1819 году въ Кизлярѣ подъ виноградными садами было болѣе 5-ти т. дес. и, слѣдовательно, садоводство сіе въ теченіи 20-ти лѣтъ въ Кизлярѣ упало на $\frac{1}{5}$ часть противъ прежняго; напротивъ того, въ казенномъ сел. Прасковей въ 1819 году выдѣлано вина 1,200 ведеръ, а въ 1837 году болѣе 27-ми т. ведеръ. Садоводство въ особенности усилилось въ Кизлярѣ съ то-

го времени, какъ введенъ былъ способъ выгона изъ вина водки на манеръ Французской. Съ сею цѣлью, по свойству виноградныхъ лозъ, насажены въ Кизлярскихъ садахъ $\frac{2}{3}$ такого рода, что вино, изъ нихъ добываемое, годно на одну выдѣлку водки, и какъ выгонъ таковой до 1831 года (въ которомъ возвышенъ акцизъ и опредѣлены штрафы и конфискаціи Кизлярской водки, если окажется въ чертѣ откупа несходною съ пробой) доставлялъ значительныя выгоды, а именно отъ 50—80% и болѣе, то главная забота Кизлярскихъ садоводовъ обращена была не къ улучшенію качества лозъ и вина для выгоднѣйшей продажи онаго, но для добыванія большаго количества годнаго къ перегону на водку, которая приносила большую прибыль; а потому и воздѣлываніе въ Кизлярскомъ образцовомъ казенномъ саду (учрежденномъ въ 1805 году), который имѣлъ единственною цѣлью усовершенствовать винодѣліе, не находило подражателей, ибо лучшая обработка сада, выдѣлка вина и сохраненіе онаго нѣсколько лѣтъ, дабы дать вину лучшее качество, требовали издержекъ и ожиданія нѣсколько лѣтъ дохода,—слѣдовательно, не представляли тѣхъ выгодъ, которыя съ меньшимъ трудомъ и издержками получались вслѣдъ за сборомъ винограда отъ выгонки водки. Къ тому-же, для лучшаго винодѣлія не были приспособлены и сады, насажденные, какъ выше сказано, такими лозами, которыя для хорошаго вина негодны, не было устроено хорошихъ амбаровъ для сохраненія.

Такое положеніе садоводства, укоренившееся въ Кизлярѣ въ продолженіи $\frac{1}{2}$ вѣка, объясняетъ причину упадка садовъ съ 1819 года и малаго успѣха въ винодѣліи, которое, можно сказать, начало обращать особенное ихъ вниманіе съ 1832 года, т. е. съ тѣхъ токмо поръ, какъ уже съ прежнею выгодною они не могутъ продавать ихъ водки. Но какъ самая перемѣна лозъ старыхъ новыми, лучшими, требуетъ нѣсколькихъ лѣтъ и доставленія для того денежныхъ способовъ садоводамъ чрезъ выгодную продажу ихъ вина, то дабы открыть имъ сіе необходимое пособіе полезно и даже необходимо было-бы учрежденіе въ Кизлярѣ или въ Кавказской области компаніи, которой, во-1-хъ, покупатьъ здѣсь на мѣстѣ вино у садоводовъ по цѣнамъ, при коихъ они могли-бы поддерживать свои сады, ибо нынѣ, отправляя на Нижегородскую ярмарку, часто по недостатку денегъ для покупки товаровъ или для найма тамъ амбаровъ для склада, многіе вынуждены бываютъ продавать завезенное ими туда вино въ убытокъ, что, естественно, приноситъ ощутительный вредъ садоводству; во-2-хъ,

устроить близъ Кизляра въ удобномъ мѣстѣ хорошіе погреба или амбары для склада и сохраненія вина; ибо и обыкновенное Кизлярское вино, выдерживаемое въ хорошемъ погребѣ нѣсколько лѣтъ, отъ того дѣлается лучшаго качества и получаетъ высшую цѣну; в-3-хъ, компаніи выписать изъ-за границы нѣсколько семействъ искусныхъ садоводовъ и винодѣловъ и устроить въ Кизлярѣ и въ другихъ, по удобности, въ Кавказской области мѣстахъ сады для насажденія хорошихъ, въ большомъ количествѣ, лозъ, которыя могли-бы служить разсадникомъ для прочихъ частныхъ садовъ (ибо нынѣшній казенный садъ, по малому пространству, для сего недостаточенъ). Возможность улучшеннаго садоводства и винодѣлія доказывается убѣдительно всею самымъ опытомъ въ Кизлярскомъ казенномъ саду, а въ Пятигорскомъ округѣ—въ селеніи помѣщика с. с. Реброва, котораго хозяйство (какъ я въ томъ лично удостовѣрился въ проѣздѣ мой чрезъ его деревню при обзорѣ области) въ отличномъ положеніи и показываетъ, до какой степени улучшенія отрасль винодѣлія доведена быть можетъ при образованномъ попеченіи и дѣятельности. У Реброва были выписаны винодѣлы изъ-за границы, производится винодѣліе по способу иностранному, для сохраненія вина устроены обширныя каменные погреба и, кромѣ шипучаго вина, на образецъ Шампанскаго, весьма хорошія выдѣлываются вина столовыя, которыя въ Ставрополѣ продаются по 8-ми р. за ведро, т. е. вчетверо дороже Кизлярскаго.

Въ семъ отношеніи помѣщикъ Ребровъ, своимъ хозяйственнымъ улучшеніемъ по винодѣлію и шелководству, доставилъ полезный образецъ для прочихъ хозяевъ Кавказской области и чрезъ таковое направленіе трудовъ и дѣятельности своей къ пользѣ общественной вполнѣ заслуживаетъ похвалы и одобренія.

Р е м е с л а .

Ремесленная промышленность въ Кавказской области ничтожна и ограничивается небольшимъ числомъ мало значительныхъ фабрикъ и заводовъ.

Въ области съ выгодною могли-бы быть устроены въ большомъ видѣ заводы кожевенные и фабрики толстыхъ суконъ, такъ-какъ для здѣшнихъ войскъ требуется большое количество сихъ издѣлій, но къ учрежденію какъ сихъ, такъ и другого рода ремесленныхъ заведеній служитъ значительнымъ препятствіемъ недостатокъ рабочихъ, а частью и капиталовъ.

Т о р г о в л я .

Мѣстоположеніе Кавказской области благоприятно для торга и сбыта произведеній края. На Азов-

скомъ морѣ—Таганрогскій портъ, куда сбываютъ изъ Ставропольскаго и Пятигорскаго округовъ пшеницу и льняное сѣмя, на сумму въ послѣдніе 3 года $1\frac{1}{2}$ мил. рублей ежегодно; на Каспійскомъ морѣ—Шандруковская и вновь устроенная и открытая въ 1838 году Серебряковская пристань. Первая весьма удобна по близости Кизляра для отправки винъ моремъ въ Астрахань, откуда уже они Волгою отправляются на Нижегородскую ярмарку и въ другія мѣста. На Шандруковской пристани нагрузка бываетъ весною и осенью: приходитъ судовъ отъ 70—90 ежегодно, а отправка простирается до 300 т. ведеръ вина, при чемъ доставка обходится изъ Кизляра до Нижняго водою 1 р. 20 к. съ ведра.

При объѣздѣ моею области, я осматривалъ обѣ пристани—Шандруковскую и Серебряковскую, которыя въ отношеніи удобства выгрузки и перевоза товаровъ и вообще торговли края представляютъ слѣдующее: къ Шандруковской пристани суда подходятъ для выгрузки и нагрузки на 130 сажень отъ берега, а въ Серебряковской плотина и мостъ простираются отъ берега въ море болѣе чѣмъ на 2 версты; но и на семъ разстояніи къ мосту суда морскія подходить не могутъ, а разгружаются посредствомъ барокъ. Лощманъ сказывали, что для пути изъ Астрахани къ Шандруковской пристани нуженъ одинъ вѣтеръ, а для пути къ Серебряковской—три вѣтра. Впрочемъ, въ нынѣшнемъ году судовщики за перевозку взяли ту-же цѣну, какъ и въ Шандруковскую пристань, не взирая на сіе неудобство, указываемое лощманами. Хотя дѣйствительно, по невозможности судамъ подходить къ мосту, выгрузка въ Серебряковской пристани затруднительнѣе, по взаменъ того перевозка провіанта не будетъ столь обременительна для Ногайцевъ, ибо дорога хотя въ нѣкоторые магазины нѣсколько далѣе, но отъ Серебряковской пристани весьма хорошая и пролегаетъ по ровной и сухой степи, тогда-какъ, напротивъ того, отъ Шандруковской до Кизляра, на разстояніи 54-хъ верстъ, дорога идетъ по низменнымъ мѣстамъ и узкая между садами, чрезвычайно дурная, грязная и для перевозки тяжестей затруднительная, а весною и осенью почти непроѣздная.

Въ торговомъ отношеніи, вообще для области, Серебряковская пристань положеніемъ своимъ представить можетъ удобство г. Моздоку выписывать товары съ Нижегородской ярмарки, для собственнаго торга и для отправки въ Грузію, съ болѣею выгодною нежели чрезъ Шандруковскую, по удобнѣйшему степью перевозу, а Пятигорскому округу—для нагрузки и отправления виноградныхъ винъ.

Въ нынѣшнемъ 1838 году сдѣланъ Моздокскимъ купцомъ опытъ перевоза желѣза и другихъ товаровъ изъ Астрахани моремъ на Серебряковскую пристань, а оттуда степью въ Моздокъ. Удача и выгода сего перваго предпріятія можетъ послужить примѣромъ и для другихъ торговцевъ.

Сухимъ путемъ главнѣйшій торгъ Кавказской области—съ обѣими столицами, куда гонятъ гурты воловъ (до 25-ти т.) и барановъ (25 т.) въ годъ, на сумму болѣе 1½ мил. р.; предпочтительно торгомъ симъ, а также и хлѣбнымъ, занимаются купцы Ставропольскіе и Георгіевскіе; Кизлярскіе купцы-капиталисты занимаются, главнѣйше, покупкою въ Закавказскихъ областяхъ шелку и корня марены и отпавкою оныхъ въ Москву и Астрахань.

За симъ лавочная торговля въ Кавказской области мѣстныхъ купцовъ, главнѣйше, производится на значительныхъ ярмаркахъ, кои бываютъ: въ Ставрополѣ, въ Георгіевскѣ и въ Моздокѣ и на которыя обыкновенно жители области, а также и мирные горцы, съѣзжаются и дѣлаютъ свои запасы.

Торгъ рогатымъ скотомъ поддерживается требованіемъ гуртовъ въ столицы; хлѣбный торгъ пшеницею и льнянымъ сѣменемъ увеличился въ послѣдніе 3 года отъ большаго требованія въ Таганрогскій портъ для заграничнаго отпуска; торговые-же обороты Кизляра нынѣ противъ прежняго ограниченнѣе, отъ возрастающаго съ каждымъ годомъ пониженія цѣнъ на собственныя произведенія Кизляра, виноградныя—водку и вино.

З а к л ю ч е н і е.

Изъ сего краткаго обзора Кавказской области слѣдуетъ, что здѣшніе обыватели, чуждые почти во все городской промышленности, пользуясь одними естественными богатствами края, и то въ ограниченномъ видѣ,—вообще находятся въ состояніи довольства; но пользованіе сіе, касаясь, такъ-сказать, только поверхностно источниковъ мѣстнаго богатства, указываетъ на то благосостояніе края, котораго Кавказъ достигнуть можетъ съ умноженіемъ населенія, съ увеличеніемъ промышленности и распространеніемъ образованія.

Поощренія, оказываемыя правительствомъ всѣмъ отраслямъ промышленности, и принятое попеченіе къ устройству и безопасности минеральныхъ водъ, кои должны служить приливомъ капиталовъ изъ другихъ губерній, даютъ утѣшительную увѣренность, что подъ благодѣтельною сѣнью нынѣ царствующаго Государя, Кавказская область, осчастливленная посѣщеніемъ

своего Монарха, достигнетъ въ скоромъ времени цвѣтущаго положенія, которое предоставляютъ ей винодѣліе, минеральныя воды и другіе источники природнаго ея богатства.

447. Записка о причинахъ упадка Кизлярскаго винодѣлія.—1838 годъ.

Винодѣліе г. Кизляра и его округа имѣетъ свое начало почти съ самаго основанія этого города—въ 1735 году. Вышедшіе изъ-за Кавказа Армяне въ особенности и поселившіеся въ Кизлярѣ, найдя тамошнюю почву земли неспособною для земледѣлія, ибо она состояла болѣею частью изъ болотъ, солончаковъ, топей и трясинъ, съ неимовѣрными трудами и усиліями обработали и приспособили это неудобство земли подъ разведеніе виноградныхъ садовъ, чѣмъ и исполнили мудрое предначертаніе Г. И. Петра I-го, которымъ Кизляру даны были первыя виноградныя лозы. Примѣру Армянъ послѣдовали и жители нынѣшнихъ линейныхъ козацкихъ полковъ: Кизлярскаго, Гребенскаго и Моздокскаго, которымъ винодѣліе замѣнило земледѣліе, такъ-какъ это послѣднее, по неудобству также въ этихъ мѣстахъ земли, не возвращало часто и сѣмянъ.

Сначала успѣхи этого винодѣлія были ничтожны и едва доставляли способы къ пропитанію; но когда открыли средство выдѣлывать изъ получаемаго винограднаго вина спиртъ и водку, на манеръ Французской, то благосостояніе Кизляра и его округа быстро начало возвышаться. Садоводы и заводчики обогатились, получая иногда по 80-ти процентовъ на 100; въ Кизлярѣ составились огромныя капиталы, которые дали этому городу возможность расширить и улучшить не только эту вѣтвь промышленности, но завести и прочія отрасли торговли. Жители Кизляра не нуждались уже въ земледѣліи и скотоводствѣ,—ихъ садоводство удовлетворяло всѣмъ ихъ нуждамъ и потребностямъ и доставляло еще имъ богатство. Въ такомъ положеніи находилось винодѣліе Кизляра до начала XIX столѣтія.

Рѣка Терекъ, затопляя при большихъ разлитіяхъ своихъ Кизляръ и расположенные въ окрестности его виноградныя сады, поставила его жителей въ необходимость заняться постройкою береговыхъ укрѣпленій, которыя, по распоряженію Главнаго Управленія Путей Сообщенія, начали производиться съ 1811 года, подъ непосредственнымъ надзоромъ и руководствомъ чиновника Путей Сообщенія и чрезъ особо составленный изъ гражданъ Кизляра комитетъ. Сна-

чала, на необходимыя для этого издержки удѣлялась часть суммы изъ городскихъ доходовъ и отъ частныхъ пожертвованій со стороны жителей, которые должны были сверхъ того лично участвовать въ работахъ; но какъ въ послѣдствіи всѣ средства эти оказались недостаточными и по многосложности своей неудобными, а жители, отвлекаясь всякій разъ отъ постоянныхъ своихъ занятій, терпѣли лишь одни разстройства и убытки; то, по убѣжденію бывшаго главноуправляющимъ въ Грузіи ген.-отъ-инф. Ермолова, дворянство и граждане Кизлярскіе согласились составить общественный капиталъ въ 500 т. р., какъ на предметъ укрѣпленія береговъ Терека, такъ и для распространенія и улучшенія садоводства и винодѣлія, и это предположено было сдѣлать посредствомъ сбора по 5-ти к. съ ведра вина и 50-ти к. съ ведра водки, производя его до тѣхъ поръ, пока не составитъ сумма въ 500 т. р. 9-го октября 1827 года, согласно послѣдовавшаго на это Высочайшаго утвержденія, открытъ въ Кизлярѣ особый комитетъ, который по 27-е февраля 1831 года руководствовался въ дѣйствіяхъ своихъ правилами особеннаго временнаго наказа, составленнаго ген. Ермоловымъ, а потомъ принялъ къ исполненію особо изданное для него положеніе.

Этотъ комитетъ не только не выполнилъ своего назначенія; но, кажется, не понялъ цѣли, для которой онъ учрежденъ, и даже потерялъ изъ виду данныя ему правила. Отсюда происходятъ первыя начала и причина упадка Кизлярскаго садоводства и винодѣлія. И дѣйствительно, по 1832 годъ комитетъ роздалъ садоводамъ и заводчикамъ 319 т. р., а на береговыя укрѣпленія употребилъ 106 т. р.; но роздача этой суммы произведена имъ съ отступленіемъ отъ правилъ и явными злоупотребленіями. Немногимъ этотъ заемъ денегъ послужилъ истиннымъ пособіемъ, а болѣею частью былъ поводомъ къ раззоренію тѣхъ, которые сдѣлались несостоятельными; ибо эти послѣдніе должны были лишиться садовъ своихъ, которые, для уплаты комитету долга, продавались съ аукціона, не доставляя весьма часто занятой суммы. Итакъ, потеря и убытки были съ обѣихъ сторонъ — комитета и садоводовъ. Съ другой стороны, береговыя укрѣпленія съ каждымъ годомъ требовали болѣе и болѣе издержекъ, которыя начали выходить изъ назначенныхъ для нихъ предѣловъ, т. е., потребовали болѣе всей суммы процентовъ съ полнаго капитала 500 т. р. Это было причиною, что, согласно Высочайшаго утвержденія, въ 1835 году изъ капитала комитета выдано 100 т. р. на устройство этихъ укрѣп-

леній, по особенному способу, но въ минувшемъ 1837 году сильное разлитіе Терека уничтожило всѣ работы, уже произведенныя, а съ ними и этотъ капиталъ въ 100 т. р. Садоводы и заводчики понесли чрезвычайныя потери.

По вступленіи въ 1831 году въ управленіе Кавказскою областью начальника области ген.-л. Вельяминова, были имъ приняты рѣшительныя мѣры къ направленію дѣйствій Кизлярскаго комитета къ прямой его цѣли. Но это было, кажется, уже поздно. Сильно разстроенное положеніе Кизлярскихъ садоводовъ и заводчиковъ требовало особенныхъ мѣръ и средствъ для своего поправленія, чего мѣстное начальство не въ состояніи было доставить. Несостоятельныя должники комитета, а равно и поручители за нихъ (изъ обреченіи дѣйствій комитета въ роздачѣ ссудъ открыто, что имъ было допущено при многихъ таковыхъ ссудахъ круговое поручительство), не обрабатывая садовъ своихъ, такъ-какъ не считали уже эти сады своею собственностью, довели ихъ до разрушительнаго состоянія, а потому суть причиною, что возвратъ въ комитетъ розданныхъ имъ суммъ сдѣлался невозможнымъ. Сначала, по распоряженію ген.-л. Вельяминова, предположено было таковыя сады брать въ опекуновское управленіе, подъ особннымъ, сверхъ того, за этимъ надзоромъ членовъ комитета, заставляя самихъ хозяевъ заниматься обработкою ихъ; но когда эти послѣдніе, по неимѣнію средствъ, отказались отъ этого, то необходимо было разрѣшить выдачу денегъ изъ комитета, на счетъ хозяина и его поручителя, потребныхъ для обработки сада, въ надеждѣ, что доходы съ него будутъ покрывать эти расходы и уплачивать какую-либо часть занятого капитала. Однако-же, послѣдствія доказали, что и эта мѣра, сколь она ни была полезна, въ настоящемъ положеніи Кизлярскаго садоводства не годится, ибо подобныя сады не стали даже доходовъ своихъ доставлять столько, сколько нужно было для покрытія издержекъ на ихъ обработку и возвращеніе въ комитетъ отпускаемой имъ для этого суммы. Это заставило опять, съ разрѣшенія барона Розена, обратиться къ продажѣ этихъ садовъ, что, какъ сказано выше, служить къ ущербу капитала комитета, а противорѣча цѣли его учрежденія, и къ упадку самаго винодѣлія.

Независимо отъ этой главной причины упадка Кизлярскаго винодѣлія, были еще и другіе особенные случаи, которые увеличили его. Въ 1828 и 1829 годахъ сильныя морозы истребили многіе сады; холера въ 1830 году не дозволила болѣе части садоводовъ

и заводчиковъ: первымъ ни собрать виноградъ, ни обработать сады для будущаго года, а вторымъ ни производить спиртокурение, ни дѣлать сбытъ этого произведенія. Происходившія въ 1831 году безпокойства въ Чечнѣ и нападеніе потомъ на Кизляръ, въ ноябрѣ мѣсяцѣ того года, Кази-Муллы, лишивъ многихъ жителей города всего состоянія, а другихъ подвергнувъ плѣну и смерти, были причиною, что также многіе сады остались необработанными, ибо, сверхъ лишенія капиталовъ, чрезъ это несчастное событіе былъ крайній недостатокъ въ работникахъ. За-Теречные жители, которыми преимущественно производится эта обработка Кизлярскихъ садовъ, по смутнымъ тогдашнимъ обстоятельствамъ, не являлись въ Кизляръ, или не были пропускаемы чрезъ границы, по распоряженію мѣстнаго начальства, изъ особенныхъ политическихъ видовъ. Наконецъ, постигшее въ 1833 году Кавказскую область народное бѣдствіе—голодъ—было не изъ послѣднихъ причинъ упадка Кизлярскаго винодѣлія.

Но всѣ эти событія, сколь ни вредныя для благосостоянія Кизлярскаго садоводства, не имѣли-бы еще столь сильныхъ и важныхъ послѣдствій въ его упадкѣ, если-бы не вмѣшалось тутъ ограниченіе свободы этой промышленности, происходящее, какъ отъ вліянія на нее откупщиковъ, по предоставленному имъ на это праву кондиціями съ 1835 по 1839 годъ, такъ и отъ положенія Комитета Министровъ 27-го декабря 1832 года о Кизлярскихъ водкахъ, которымъ постановлено взимать вмѣсто прежняго авциза, 2-хъ р. съ ведра водки, безъ различія крѣпости ея, отъ 3-хъ до 6-ти р. 60-ти к.—соразмѣрно уже крѣпости этой водки, и при томъ съ тѣмъ, что если въ этихъ водкахъ Кавказскаго произведенія, при сличеніи съ пробами, вынутыми на мѣстахъ выдѣлки, окажется недогаръ или перегаръ болѣе 3-хъ градусовъ, то заводчика или промышленника подвергать за это отвѣтственности. На это-то послѣднее обстоятельство жалуются нынѣ Кизлярскіе садоводы и заводчики и выставляютъ его главною причиною стѣсненія и самаго упадка этой ихъ вѣтви промышленности. И дѣйствительно, теперь садоводы не обрабатываютъ садовъ своихъ и не выдѣлываютъ вина въ такой пропорціи, какъ прежде, потому единственно, что не имѣютъ прежняго сбыта этому произведенію, которое главнѣйше требовалось для выдѣлки водки. Равнымъ образомъ, и заводчики уменьшили производство этой выдѣлки водки, такъ-какъ требованіе на нее видимо сократилось, ибо, какъ сами они, такъ и промышленники, не рѣшаются на значительный вывозъ этой водки, за силою сказаннаго

положенія, подвергающаго ихъ большой отвѣтственности въ случаѣ недогара или перегара менѣе или свыше трехъ градусовъ. Нѣкоторые изъ нихъ испытывали уже силу этого положенія и понесли чрезмѣрные убытки и самое раззореніе. И такъ-какъ сбытъ Кизлярскаго винодѣлія время отъ времени началъ уменьшаться, то цѣны на вино и водку на мѣстѣ понизились до того, что садоводы и заводчики терпѣли и терпятъ однѣ лишь невозвратныя потери. Въ 1834 и 1835 годахъ продавали въ Кизлярѣ: вино отъ 80-ти к. до 1 р. 50-ти к. за ведро, а виноградную водку—не свыше 4-хъ р. за ведро.

Въ такомъ положеніи находятся нынѣ Кизлярское садоводство и винодѣліе, и вотъ всѣ тѣ причины, которыя болѣе или менѣе содѣйствовали упадку ихъ. А какъ эта промышленность есть единственный источникъ благосостоянія не только Кизляра и его округа, но и самихъ жителей—козаковъ линейныхъ козацкихъ полковъ: Кизлярскаго, Гребенскаго и Моздокскаго, то и необходимо устранить тѣ возникшія препятствія, которыя вредятъ существованію и ходу этой промышленности.

448. *Записка подполк. Корпуса Жандармовъ Юрєва.—1838 годъ.*

Предметъ временнаго сбора съ водокъ и вина Кизлярскаго принялъ начало изъ слѣдующихъ двухъ обстоятельствъ:

1) Береговья укрѣпленія противъ неожиданнаго возвышенія воды въ Терскѣ, угрожающаго городу и садамъ затопленіемъ, сначала производились тѣми людьми, какіе на тотъ разъ случались въ городѣ на лицо: богатые отбывали наймомъ, бѣдные трудились сами; а какъ число бѣдныхъ болѣе, и изъ нихъ, хотя немногіе—садоводы, менѣе бываютъ въ отлучкахъ, то производство работъ падало преимущественно на нихъ, такъ-сказать, за выгоды богатыхъ и безвозмездно.

2) Изъ садоводовъ большая часть люди недостаточные, имѣющіе необходимость въ наличныхъ деньгахъ, для производства гуртовыхъ работъ, не терпящихъ отлагательства, каковы суть: *весною* открытіе винограда, набойка таркаль, подвязка лозъ; *осенью*—снятіе гроздовъ, обрѣзка и зарытіе въ землю кустовъ,—то на заплату и продовольствіе рабочихъ они принуждены прибѣгать къ займамъ у людей богатыхъ, платя тяжкіе проценты, или заключая условіе отдавать вино при урожаѣ за полцѣны.

Ген. Ермоловъ, желая въ первомъ случаѣ урав-

нять повинность береговыхъ укрѣпленій, производя оныя наймомъ; во второмъ—облегчить средства малоимущимъ садоводамъ въ займѣ денегъ и, наконецъ, усилить производство и споспѣшествовать улучшенію винодѣлія и водочной промышленности въ г. Кизлярѣ, предложилъ обществамъ: „не полезнѣе-ли составить особый капиталъ изъ временнаго взноса съ сихъ-же произведеній, т. е. съ вина по 5-ти к., а съ водки по 50-ти к. съ ведра, въ теченіи 8-ми или 10-ти лѣтъ?“ Предположеніе это принято единодушно и съ благодарностью за сего начальническое попеченіе, вслѣдствіе чего сдѣлано постановленіе, удостоенное утвержденія правительства. Но жители Кизляра просили еще ссуды денегъ заимообразно на 10 лѣтъ—отъ 300 т. до 500 т. р. безъ процентовъ, пока составитъ капиталъ собственный изъ взносовъ. Ссуда сія была обѣщана изъ доходовъ Сальянскихъ; но, по обстоятельствамъ войны Персидской, осталась безъ исполненія.

Между-тѣмъ утвержденныя правила воспріяли свое дѣйствіе: съ 1826 года начался временный взносъ соотвѣтственно состоянію; часть сего капитала отдѣлялась на береговыя работы; прочая обращалась въ ссуды подъ залоги садовъ, заводовъ, домовъ и проч. съ поручительствомъ. Правила сіи въ 1829 году, по представленію ген. Эмануеля, измѣнены и сумма поступила для умноженія процентами въ кредитныя установленія. Но сборъ продолжался до 1828 года; когда капиталъ возросъ-бы до 500 т., процентами коего предполагалось обезпечить производство береговыхъ работъ, то жители Кизляра, имѣя собственный капиталъ и заимствуясь изъ онаго, каждый по мѣрѣ нужды, за проценты указные, свободно могли-бы расширять винодѣліе.

Предположеніе ген. Ермолова о распространеніи раскладки временнаго взноса не только на владѣльцевъ садовъ и заводовъ, но и на прочихъ жителей Кизляра, имѣло цѣлью то, что р. Терекъ въ то время равно угрожала затопленіемъ не однимъ садамъ, но и самому городу, почему и работы береговыя производились всѣми обывателями. Нынѣшнее-же теченіе Терека, съ 1827 года усилившееся въ р. Прорву, потомъ въ Таловку и другія, представляетъ болѣе недостатка въ водѣ для садовъ, чѣмъ опасеніе городу отъ наводненія; то и потребность раскладки на не имѣющихъ садовъ сама собою миновалась. Съ тѣмъ вмѣстѣ, сіи жители, на ссуду изъ капитала, въ составленіи коего они не участвовали, не должны были имѣть права, развѣ когда, за удовлетвореніемъ вносившихъ, оставались-бы деньги безъ употребленія. Водочно-промышленники иногородные, козакъ Гребенскіе и Киз-

лярскіе изъяты отъ сего взноса, съ предоставленіемъ, однако-же, тѣмъ, кто пожелалъ-бы участвовать въ этомъ взносѣ, пользоваться ссудою изъ составляемаго капитала подъ залоги благонадежныя и поручительствомъ подкрѣпляемые, т. е. подъ дома въ Кизлярѣ, кои все деревянные, либо турлучные, или сырцового кирпича, также и подъ сады виноградныя.

Предположенія сіи, въ самомъ началѣ льстившія лучшему развитію винодѣльной промышленности и предполагаемаго улучшенія сей производительности, не оправдались, однако-же, успѣхомъ. Десятилѣтній опытъ представилъ совершенно противное тому.

Отъ недостатка-ли правилъ, начертанныхъ въ руководствѣ комитету, для сего учрежденному, или отъ того, что члены въ ономъ помѣщены не съ достоинствами, соотвѣтствующими цѣли и довѣрію общему—при самомъ началѣ приведенія оныхъ въ дѣйствіе начались отступленія, а средства, болѣе въ пользу недостаточныхъ предположенныя, именно для нихъ-то и сдѣлались всего менѣе доступны: на право ссуды явились болѣе богатые и сильные и вообще тѣ, кои сверхъ садоводства занимаются коммерціею, имѣютъ лавки, товары и ведутъ торговлю. Естественнo, для нихъ скорѣе нашлись и угодливыя оцѣнщики, и благонадежныя поручители. Но когда получившіе займы по ходу торговли потерпѣли убытки, то подверглись несостоятельности платежа, имѣнія ихъ и сады поступили въ опись и конфискацію, а при этомъ полицейскомъ распоряженіи естественно упадку и заустѣнію и кончилось публичною продажею, какъ водится, за полцѣны. Ссуда оказалась не вполнѣ оплаченною, почему этому-же бѣдствію подвергли и поручителей, коихъ для будущихъ займовъ стало уже менѣе и рѣже. Комитетъ, не могшій отступить отъ правилъ, не могъ, слѣдовательно, и производить ссудъ, и капиталъ остался безъ движенія, а только расходы на жалованье и на поправку береговыхъ работъ истощали оный.

Слѣдствіемъ всего этого, наконецъ, было то, что по представленію областного начальства весь капиталъ обращенъ для приращенія въ кредитныя установленія, на 4%. Итакъ, бѣдные изъ садоводовъ Кизляра, для пользы коихъ начальство неклоло, утратили свои надежды на средство пособій и многіе принужденными нашлись подвергнуть заустѣнію свои виноградныя сады, стоившіе: однимъ денегъ, другимъ пота и крови, а многимъ и жизни во время вторженія хищниковъ.

Но бурныя воды Терека не уменьшали разрушительнаго дѣйствія своего на укрѣпленія береговыя,

основанный на песчаномъ грунтѣ съ такою-же насыпью, перемѣшанною съ фашинами. При возвышеніи воды и увеличившейся отъ того быстротѣ, всѣ валы были размыты и разнесены, вода устремилась и залила низменности и все что на ней было: сады, луга и самыя дороги. Потребовались новыя работы, сдѣланы и утверждены новыя смѣты и изъ капитала въ 500 т. р., находящагося въ кредитныхъ установленіяхъ, издержано до 300 т. р.; но и новыя укрѣпленія, тоже какъ и прежнія, не могли надолго обезпечивать жителей отъ бѣдствій. Въ 1836 и 1837 годахъ Терекъ вновь возвысился, разорвавъ всѣ преграды, и снова затопилъ большое пространство, угрожая самому городу, тогда-какъ расходы на укрѣпленія и на содержаніе комитета всегда требуютъ расходованія самаго капитала, который уже не пополняется взносами за водки и вина по истеченіи срока. Итакъ, время отъ времени истощаясь, капиталъ, наконецъ, долженъ исчезнуть, а Терекъ не перестанетъ угрожать городу.

Въ семъ положеніи находится Кизляръ, имѣющій необходимую нужду въ подкрѣпленіи правительства, для полезнаго существованія сего угла, населеннаго разнородными, но дѣтельными Азіятцами. Они жалуются на свое угнетеніе, утруждаютъ Г. II.; но въ самыхъ просьбахъ своихъ не могутъ выяснитъ того, что принесло-бы имъ и потомству ихъ существенную пользу. Они сѣтуютъ на акцизъ съ водки, жалуются на винныхъ откупщиковъ, преслѣдующихъ ихъ своими кондціями—быть можетъ, и въ самомъ дѣлѣ для нихъ тягостными и къ мѣстности не приспособленными. Но и достигнувъ въ томъ и другомъ спсхожденія правительства, все это не составитъ ихъ благосостоянія и не поведетъ къ улучшенію винодѣлія, въ которомъ предполагать должно пользы государственныя. Они могутъ увеличить садоводство: это легко; но оно дастъ тотъ-же чихирь, какой есть и теперь, по цѣнѣ за ведро отъ 1-го до 2-хъ р.—не выше.

Объяснивъ настоящее состояніе Кизляра и смотря на оное съ сей точки, для предупрежденія будущихъ его невыгодъ, представляются виды болѣе полезные и сообразныя съ мѣстностью, кои потребовали-бы немногихъ измѣненій, но въ то-же время существенно были-бы полезны и ближе къ цѣли самаго учрежденія сбора.

1) Возстановить и продолжать взиманіе сбора, опредѣленнаго по 50-ти к. съ ведра водки и по 5-ти к. съ ведра вина, какъ мѣры необходимой къ поддержанію существованія ихъ-же собственной промышленности. Срокъ сего взиманія продолжить, по-крайней-мѣрѣ, на

12 лѣтъ, пока составитъ такой капиталъ, процентами коего можно содержать комитетъ или иное подобное сему управленіе и производить расходы по укрѣпленію береговъ, поставя производителей сихъ работъ не токмо въ отчетность, а даже въ нѣкоторую зависимость отъ онаго, особенно при требованіи средствъ, почему-бы-то ни было не вошедшихъ въ общую смѣту.

2) Ссуды садоводамъ учредить на правилахъ, коммерческимъ установленіямъ свойственныхъ, ограничивая суммами небольшими (примѣрно отъ 3-хъ до 5-ти т.), но менѣе связывая уплату залогамъ недвижимыхъ имѣній, какъ-то домовъ и садовъ, а чаще подъ самыя ожидаемые отъ урожаевъ продукты, снабжая наполовинную часть изъ ожидаемаго сбора вина и по цѣнамъ, добросовѣстными опредѣляемымъ, съ возвратомъ непременно въ теченіи двухъ лѣтъ не болѣе, при чемъ если-бы и случились несправности въ платежахъ, то развѣ только отъ непредвидимыхъ случаевъ: пожара или неурожая винограда и т. п. Но случаи и потери сии не вовлекутъ въ разстройство хозяевъ, равно не принесутъ чувствительнаго ущерба капиталу. Ссуды-же подъ дома и сады допускать токмо въ крайнихъ случаяхъ, и то за удовлетвореніемъ первыхъ, и также не выше 5-ти т. р. одному.

3) А дабы, съ расширеніемъ капитала сего, сколько возможно сберечь оный отъ расходовъ на укрѣпленіе береговъ р. Терека и пзмѣняющихся изъ онаго протоковъ, какъ для работъ сихъ употребляется всего болѣе хворостъ на фашины, добываніе коего покупкою составляетъ всегда значительные расходы, то къ отвращенію этого, ежели предоставится городу предположенный ген. Ермоловымъ островъ Каргинъ, не трудно будетъ по растительности почвы развести тамъ кустарникъ и при хозяйственномъ попеченіи комитета удовлетворять онымъ потребность для береговыхъ укрѣпленій.

4) Но самое большое благодѣяніе, какое только можетъ правительство оказать производительности Кизлярской—это было-бы водвореніе тамъ колоніи иностранной, знакомой съ умѣньемъ выдѣлывать хорошее вино, безъ чего и еще на столѣтіе останется оно въ подобіи нынѣшнему быту, отъ недостатка предприимчивости въ Азіятцахъ и частныхъ капиталовъ; либо-же учрежденіе особой торговой конторы на счетъ общественнаго капитала, составляемаго изъ взиманія сказаннаго сбора, которая въ приготовленіи вина и ихъ сбытѣ дѣйствовала-бы на правилахъ торговыхъ домовъ, снабдивъ оную такимъ управляющимъ, который съ знаніемъ дѣла соединялъ-бы въ себѣ и охо-

ту къ улучшеніямъ отечественныхъ произведеній. Училище-же, основанное тамъ для винодѣлія, съ самаго начала имѣло едва-ли и одного сторонняго ученика, не выпустивъ ни одного выучившагося.

449. *Отношеніе ст.-секр. Блудова къ ген. Головину, отъ 14-го февраля 1839 года, № 673.*

По ходатайству Кавказскаго дворянства, о принятіи до 10 чел. молодыхъ дворянъ сей области въ кадетскіе корпуса, я входилъ въ сношеніе съ военнымъ министромъ, который отозвался мнѣ нынѣ, что Г. П., по всеподданнѣйшему докладу сего отношенія моего, Высочайше повелѣтъ соизволилъ: Кавказскую область приписать къ числу губерній, причисленныхъ къ Воронежскому Михайловскому кадетскому корпусу, для помѣщенія дѣтей дворянства сей области въ корпусъ на воспитаніе.

450. *Тоже, отъ 21-го апрѣля 1839 года, № 31.*

По отношенію вашему, отъ 12-го прошедшаго января, № 100, на счетъ построенія при Кавказскихъ минеральныхъ водахъ деревянныхъ ваннъ, вмѣсто предложенныхъ каменныхъ, и по предварительномъ разсмотрѣніи и одобреніи Коммисіею проектовъ и смѣтъ, доставленныхъ отъ васъ на сіи устроенія плановъ и проч., бывший министръ внутреннихъ дѣлъ входилъ по сему съ представленіемъ въ Комитетъ Министровъ, съ слѣдующимъ его заключеніемъ: Имѣя въ виду, что проекты на разныя каменные капитальныя зданія при Кавказскихъ минеральныхъ водахъ, а въ томъ числѣ и на ванны, удостоены уже Высочайшаго одобренія Г. П., въ присутствіи Е. В. въ Пятигорскѣ въ прошедшемъ 1837 году, онъ находитъ, что предварительно представленія на Высочайшее усмотрѣніе настоящаго предположенія устроить, вмѣсто каменнаго, деревянное зданіе для ваннъ, слѣдовало-бы, для надлежащаго соображенія оного съ помянутыми проектами, имѣть въ виду самыя сіи проекты, а равно и то, въ какомъ отношеніи находятся они къ тѣмъ устроеніямъ, какія имѣются уже на водахъ, и къ тѣмъ, кои предположено было возвести бывшимъ временнымъ въ С.-Петербургѣ Комитетомъ и ген-мъ Эмануелемъ; но убѣждаясь причинами, по коимъ вы и начальникъ Кавказской области признаете выгоднѣйшимъ и удобнѣйшимъ устроеніе при Кавказскихъ минеральныхъ водахъ деревяннаго зданія для ваннъ, вмѣсто Высочайше одобреннаго каменнаго, и изъясняемою настоятельно въ ваннахъ сихъ надоб-

ностью, по причинѣ крайняго неудобства прежнихъ, онъ не считаетъ себя вправѣ входить теперь по сему въ какое-либо предварительное сношеніе съ вами, а полагаетъ представить о всемъ томъ на Высочайшее Е. П. В. благоусмотрѣніе, и если Г. П. благоугодно будетъ снизить къ причивамъ, по коимъ предполагается, вмѣсто Высочайше уже одобренныхъ каменныхъ ваннъ, устроить деревянные, то, утвердивъ представленный нынѣ на сіи послѣднія проектъ, дозволить, согласно предположенію вашему и начальнику Кавказской области, составить по оному смѣту, а между-тѣмъ, не теряя времени, приступить къ найму мастеровыхъ, къ начатию земляныхъ и каменныхъ работъ и къ приготовленію лѣса однимъ изъ сказанныхъ въ пояснительной запискѣ способовъ, какой, по ближайшему мѣстному усмотрѣнію, признанъ будетъ удобнѣйшимъ и выгоднѣйшимъ; а какъ на сіе могутъ потребоваться издержки, то дозволить употребить на оныя 25 т. р. изъ 200 т. р., назначенныхъ по Высочайшей волѣ къ ежегодному отпуску на устройство Кавказскихъ минеральныхъ водъ. При семъ представлены въ Комитетъ Министровъ и доставленные вами планы на построеніе зданія для деревянныхъ ваннъ и пояснительная записка.

Нынѣ Комитетъ, выпискою изъ журналовъ 4-го и 18-го сего апрѣля, далъ мнѣ знать, что оный полагалъ: представленный проектъ на постройку деревянныхъ ваннъ при Кавказскихъ минеральныхъ водахъ поднести на Высочайшее благоусмотрѣніе, и если оный удостоится одобренія Е. П. В., то предоставить мнѣ изложенныя въ томъ представленіи предположенія привести въ исполненіе, и что Г. П. проектъ на постройку означенныхъ ваннъ разсматривать изволилъ въ С.-Петербургѣ 14-го апрѣля 1839 года, причемъ послѣдовало собственноручное Е. В. повелѣніе: „Сію постройку, какъ временную, разрѣшаю; но непременно сообразить, точно-ли нѣтъ возможности возвести впредь каменное зданіе; и чтобы ко времени начала работъ капиталъ накопился, министру финансовъ велѣтъ 375 т. р., ассигнованные на сей предметъ, положить въ Банкъ“.

О семъ Высочайшемъ повелѣніи сообщивъ вмѣстѣ съ симъ къ надлежащему исполненію министру финансовъ, я имѣю честь увѣдомить объ ономъ и васъ, для зависящаго съ вашей стороны распоряженія, возвращая у сего доставленные при означенномъ отношеніи вашемъ, № 100, проектъ на постройку деревянныхъ ваннъ и другія бумаги; при чемъ покорнѣйше прошу васъ сообщить мнѣ копіи, какъ съ сего проекта, такъ и съ тѣхъ проектовъ на капиталь-

ныя каменные зданія при Кавказскихъ минеральныхъ водахъ, которые удостоены Высочайшаго одобренія Г. II. въ присутствіи Е. В. въ Пятигорскѣ въ прошедшемъ 1837 году, а также подробнѣйшее свѣдѣніе, въ какомъ отношеніи находятся проекты сіи къ тѣмъ устроениямъ, какія имѣются уже на водахъ, и къ тѣмъ, кои предполагено было возвести бывшимъ временнымъ здѣсь комитетомъ и ген. Эмануелемъ, и кои на основаніи положенія Комитета Министровъ, 11-го апрѣля 1833 года, обращены къ бывшему начальнику Кавказской области ген.-л. Вельяминову, отъ 5-го мая того-же года, № 767, о чемъ тогда-же былъ увѣдомленъ и главноуправлявшій Грузіею баронъ Розентъ.

Всѣ свѣдѣнія сіи вы не оставите также сопровождать общимъ планомъ всей мѣстности Кавказскихъ минеральныхъ водъ, съ означеніемъ граничащихъ съ оными мѣстъ и поселеній, съ указаніемъ имѣющихся уже тамъ всякаго рода и предполагаемыхъ устроений и съ описаніемъ, когда и по какимъ разрѣшеніямъ первыя изъ нихъ произведены, въ какомъ находятся состояніи и сколько на каждое изъ нихъ и изъ какихъ источниковъ издержано суммъ; а также какіе имѣются въ наличности матеріалы, которые, какъ видно по дѣламъ ввѣреннаго мнѣ Министерства, остались отъ прежнихъ при водахъ построекъ, и на какую примѣрно сумму.

Къ сему считаю нужнымъ присовокупить: 1) что изъ отношенія ко мнѣ министра финансовъ, отъ 24-го января 1838 года, съ приложеніемъ соображенія о суммахъ по Министерству внутреннихъ дѣлъ, внесенныхъ въ Государственную роспись 1838 года, Высочайше подтвержденную по журналу Государственнаго Совѣта 26-го декабря 1837 года, между прочимъ видно было, что на основаніи Высочайшаго повелѣнія, послѣдовавшаго на всеподданнѣйшемъ представленіи начальника Кавказской области, по отчету за 1836 годъ, разсмотрѣнному Комитетомъ Министровъ, назначено къ ежегодному отпуску на устройство Кавказскихъ минеральныхъ водъ 200 т. р.; 2) что какъ о томъ, на какіе именно предметы по устройству Кавказскихъ минеральныхъ водъ ассигнована по Высочайшей волѣ означенная сумма, не было въ Министерствѣ внутреннихъ дѣлъ никакого свѣдѣнія, то хотя внесена была сія сумма и въ смѣту на 1839 годъ; по бывшій министръ внутреннихъ дѣлъ счелъ нужнымъ просить министра финансовъ, если въ Комитетѣ Финансовъ имѣются о таковомъ расходѣ подробныя свѣдѣнія, о томъ его увѣдомить и получить на сіе отзывъ, что Комитетъ Министровъ, по разсмотрѣніи доставлен-

наго въ оный ст.-секр. Тапѣвымъ всеподданнѣйшаго рапорта начальника Кавказской области, съ отчетомъ за 1836 годъ, по ввѣренному ему управленію, передалъ ему, министру финансовъ, къ исполненію Высочайшія повелѣнія, по нѣкоторымъ статьямъ отчета состоявшіяся. А какъ въ томъ числѣ, по статьѣ о недостаткѣ способовъ къ устройству Кавказскихъ минеральныхъ водъ, собственною Е. II. В. рукою написано: „Министру финансовъ ежегодно назначать на сей предметъ 200 т. р., займомъ или инако, какъ предпочтетъ“; то при соображеніяхъ по Государственной росписи на 1838 годъ сіе Высочайшее повелѣніе представлено было имъ Комитету Финансовъ, по журналу коего, удостоенному въ 15-й день декабря 1837 года Высочайшаго утвержденія, помянутые 200 т. р. назначены по Государственной росписи на 1838 годъ; 3) что таковая-же сумма назначена по Государственной росписи и на 1839 годъ, какъ видно изъ отношенія министра финансовъ, отъ 13-го января сего 1839 года, и 4) что изъ истребованнаго изъ Департамента Государственнаго Казначейства свѣдѣнія оказалось, что назначенные по Государственной росписи прошлаго 1838 года на устройство Кавказскихъ минеральныхъ водъ 200 т. р. остались неассигнованными по непоступленію ни отъ кого о томъ требованія.

451. *Всепоподаннѣйшая записка ген. Головина о представленіи командующему войскамъ на Кавказской Линіи и въ Черноморіи правъ, сопряженныхъ съ званіемъ военного губернатора.*

Съ самаго вступленія въ управленіе Высочайше ввѣреннымъ мнѣ краемъ, между многими другими важными предметами, обращали на себя мое особенное вниманіе область Кавказская и Черноморіе. Стараясь сколь возможно ближе ознакомиться съ мѣстными нуждами и выгодами этихъ странъ, я вникалъ въ учрежденіе гражданскаго ихъ образованія, пересматрѣлъ сохранившіяся объ нихъ свѣдѣнія въ дѣлахъ Канцеляріи моей и, при личномъ обозрѣніи, мѣстнымъ наблюденіемъ повѣрилъ и дополнилъ мои соображенія. Результатомъ всего этого суть слѣдующіе выводы:

Область Кавказская, по одному уже географическому положенію, безъ большихъ неудобствъ, не можетъ быть соединена подъ однимъ управленіемъ съ Грузіею. Отдѣленная отъ сей послѣдней, на всемъ протяженіи своемъ отъ Чернаго до Каспійскаго моря, однимъ изъ высочайшихъ горныхъ хребтовъ; при отдаленности и трудности сообщенія съ Тифлисомъ,—сообщенія всегда медленнаго, часто невѣрнаго,

а по временамъ и вовсе прекращающагося, область Кавказская неминуемо должна терпѣть отъ такой зависимости по производству дѣлъ, подлежащихъ рѣшенію главноуправляющаго Грузіею. Сверхъ того, сношенія съ министерствами по дѣламъ большой важности должны переходить путемъ, вдвойнѣ отдаляющимъ окончательное рѣшеніе ихъ, по необходимости перейти чрезъ управленіе, въ Тифлисѣ находящееся. Неудобства такого положенія очевидны и доказательствъ не требуютъ. Но если присовокупить къ тому, что главноуправляющій Грузіею, не имѣя возможности наблюдать за ходомъ гражданскихъ дѣлъ Кавказской области, ничего общаго съ дѣлами Закавказскаго края не имѣющими, неминуемо долженъ основывать заключенія и рѣшенія свои не иначе, какъ на представленіяхъ и мнѣніи управляющаго областью, то къ чему служить эта инстанція, увеличивающая только массу дѣлъ, и безъ того уже сверхъ мѣры огромную по одному Закавказскому краю? Не менѣе очевидно, что прямое начальство Кавказской области, стѣсняемое такими отношеніями въ дѣйствіяхъ своихъ по всѣмъ частямъ, встрѣчаетъ на каждомъ шагѣ остановки и затрудненія.

Высочайше утвержденнымъ 6-го февраля 1827 года Учрежденіемъ для Кавказской области, власть областнаго начальника по гражданской части поставлена на равнѣ съ правами гражданскаго губернатора; а состоявшимся въ 27-й день апрѣля того-же года Положеніемъ о Черноморіи главное начальство по гражданскому его управленію непосредственно представлено командиру Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса; между тѣмъ какъ дѣла Черноморскаго дворянства причислены къ Кавказскому Дворянскому Депутатскому Собранію, а рѣшенія Черноморскаго гражданскаго суда подвергнуты апелляціи и ревизіи Кавказскаго областнаго суда на правахъ средней судной инстанціи. Впослѣдствіи дѣла о сиротахъ и ихъ имуществѣ, и вообще дѣла опекунскія по Черноморію, также предоставлены завѣдыванію Кавказскаго областнаго правленія; но во всѣхъ этихъ случаяхъ участіе областнаго начальника устранено совершенно. Наконецъ, въ 1835 году, при назначеніи Кавказскаго гражданскаго губернатора, коего тамъ не было, хотя и предоставлены областному начальнику права военнаго губернатора; но какъ отношенія его къ главноуправляющему въ Грузіи нисколько чрезъ то не измѣнились, то въ сущности кругъ дѣйствій его остается и до сихъ поръ въ прежнемъ стѣсненномъ положеніи: по прежнему, министры и другія административныя власти всегда обращаются по дѣламъ Кавказской обла-

сти и Черноморія къ посредству главноуправляющаго; Правительствующій Сенатъ требуетъ его заключеній, а начальникъ и губернскаго мѣста области, равно какъ Черноморскій наказный атаманъ и военная канцелярія, не могутъ дѣйствовать безъ разрѣшенія главноуправляющаго въ Грузіи даже по предметамъ, часто отлагательства не терпящимъ.

При затруднительности, какъ уже сказано, сношенія Кавказской области съ Грузіею и отдаленности сей послѣдней отъ Черноморія, отъ упомянутого порядка управленія происходитъ то, что частныя лица терпятъ въ дѣлахъ своихъ промедленіе, безгласныя сироты томятся въ ожиданіи законной защиты и охраненія правъ собственности ихъ, казна часто должна нести напрасные убытки и правительство нерѣдко лишается удобства къ своевременному введенію и исполненію важныхъ и полезныхъ предположеній по части хозяйственной и административной.

Взамѣнъ всѣхъ сихъ невыгодъ, настоящее положеніе управленія не представляетъ никакой существенной пользы: ибо, какъ я уже сказалъ, мнѣ пельзя дать требуемаго высшимъ правительствомъ заключенія по дѣламъ иначе, какъ снесясь предварительно съ Кавказскимъ областнымъ начальникомъ и, во всякомъ случаѣ, я не могу не довѣрять мнѣнію его, какъ ближайшаго начальника, въ званіе котораго, по важности поста, назначаются лица, заслугами своими и способностями извѣстныя В. И. В. и по собственному Вашему избранію. Итакъ, изъ всего здѣсь приводимаго происходитъ одна только медленность и излишняя переписка.

Къ отвращенію неудобствъ сихъ представляется, по мнѣнію моему, единственное средство, а именно: подчинить гражданское управленіе въ Кавказской области и Черноморіи, безъ всякаго участія главноуправляющаго въ Грузіи, командующему войсками на Кавказской Линіи и въ Черноморіи, предоставивъ ему въ полномъ смыслѣ права военнаго губернатора, управляющаго гражданскою частью,—права, кои онъ въ 1835 году при назначеніи гражданскаго губернатора, но которыми онъ, при настоящемъ порядкѣ, не можетъ пользоваться; командиру-же Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса въ отношеніи къ Кавказской области и Черноморію, какъ находящимся постоянно на военномъ положеніи, предоставить, на основаніи Учрежденія о большой дѣйствующей Арміи, права главнокомандующаго, т. е.: въ необходимыхъ по его усмотрѣнію случаяхъ требовать безпрекословнаго и точнаго исполненія распоряженій его по всѣмъ частямъ, какъ военнаго, такъ и гражданскаго управленія.

Такое предположеніе мое, почти 2-х-лѣтнимъ управленіемъ и зрѣлымъ разсужденіемъ приготовленное, пріемлю смѣлость повергнуть на Высочайшее В. П. В. благоусмотрѣніе.

452. *Указъ Правительствующему Сенату, отъ 7-го мая 1840 года.*

Для успѣшнѣйшаго движенія дѣлъ по Кавказской области и Черноморію, замедляющихся нерѣдко въ своемъ ходѣ отдаленностью мѣстопребыванія главноуправляющаго Грузіею и затруднительностью сообщеній Кавказскаго края съ Тифлисомъ, признали Мы за благо указать нижеслѣдующія мѣры:

1) Освободивъ главноуправляющаго Грузіею отъ управленія гражданскою частью въ Кавказской области и Черноморіи, подчинить оное непосредственно начальнику Кавказской области, предоставивъ ему все права, власть и обязанности, присвоенныя учрежденіями объ управленіи Кавказской областью и Черноморіемъ званію главноуправляющаго (Св. Зак. гражд., т. II, кн. VII и XI, глава II).

2) Управление внѣшними инородцами Кавказской области оставить безъ измѣненія въ непосредственной зависимости главноуправляющаго Грузіею, въ порядкѣ, нынѣ существующемъ (Св. Зак. гражд., т. II, кн. VII, глава 6-я, отд. II).

3) Независимо отъ сего, въ отношеніи Кавказской области и Черноморія, главноуправляющаго Грузіею облечь властью главнокомандующаго на основаніи Учрежденія о большой дѣйствующей Арміи (Св. воен. пост., часть 1-я, кн. II, ст. 301, 302, 303, 304, 305, 306 и 307) во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ, по стеченію чрезвычайныхъ обстоятельствъ, онъ признаетъ необходимыми общія мѣропріятія и особыя распоряженія для охраненія внѣшней и внутренней безопасности края.

Порядокъ военнаго управленія Кавказскаго Отдѣльнаго Корпуса, войскъ въ Кавказской области водворенныхъ, какъ равно и Черноморскаго козацкаго Войска, остается безъ измѣненія нынѣ существующій. Сообразно съ тѣмъ, главноуправляющій Грузіею, въ качествѣ командира Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса, сохраняетъ по войскамъ, ему ввѣреннымъ, власть главнокомандующаго въ мирное время, предоставленную ему указомъ Нашимъ, въ 11-й день января 1838 года Правительствующему Сенату даннымъ. Между-тѣмъ, для успѣшнѣйшаго теченія дѣлъ и по военной части, признаемъ за нужное предоставить начальнику Кавказской области, по званію командующаго войсками на Кавказской Линіи и въ Черноморіи, права кор-

пуснаго командира отъ Арміи не отдѣльнаго (Св. воен. пост., часть 1-я, кн. II, глава 5, ст. 881, 882, 883, 884 и 885); по дѣламъ-же военно-суднымъ, въ отношеніи къ ввѣреннымъ ему войскамъ, облечь его властью отдѣльнаго корпуснаго командира въ мирное время (Св. воен. пост., часть 5, глава 7, ст. 395).

Правительствующій Сенатъ не оставитъ сдѣлать надлежащія къ исполненію сихъ повелѣній. Нашихъ распоряженія.

Подписано: „ШКОЛАЙ“.

453. *Записка Канцеляріи главноуправляющаго Закавказскимъ краемъ, отъ 11-го ноября 1842 года, № 2293.*

Въ Кавказскомъ Дворянскомъ Депутатскомъ Собраніи возникъ вопросъ: какъ поступать въ удовлетвореніи просьбъ Кабардинскихъ узденей и Татарскихъ мурзъ, требующихъ дворянскихъ свидѣтельствъ на поступленіе ихъ на службу.

По вопросу сему ген. Ермоловъ 12-го января 1827 года поручалъ Кавказскому областному начальству привести въ извѣстность тѣ права и преимущества, которыми пользуются между своими однородцами уздени, мурзы, зайсанги и проч. и предложить Дворянскому Депутатскому Собранію сдѣлать по онымъ надлежащее постановленіе.

Въ февралѣ-же 1828 года, гр. Дибичъ сообщилъ главнокомандовавшему въ здѣшнемъ краѣ гр. Паскевичу, что Кабардинскіе князья и уздени просятъ его содѣйствія объ утвержденіи грамотами разныхъ степеней достоинства узденей, сравнивъ ихъ съ Россійскими дворянами, при чемъ увѣдомилъ и о послѣдовавшемъ Высочайшемъ повелѣніи, которымъ требовалось мнѣніе е. св. по сему предмету.

Въ послѣдствіе происшедшей по сему дѣлу переписки, главноуправляющій получилъ въ августѣ 1839 года отъ начальника Кавказской области копію съ постановленія тамошняго областного совѣта, который, по собраннымъ свидѣніямъ, разсуждая, что уздени, Татарскіе султаны, мурзы, зайсанги и Осетинскіе старшины удерживаютъ за собою эти званія потому, что, упражняясь для похищенія добычъ въ разбояхъ и грабежахъ, пріобрѣли между своими однородцами отличительныя почести, поощрявшія ихъ къ храбрости; тотъ-же, кто живетъ смирно, не почитается у нихъ за сильнаго владѣльца и теряетъ свою власть въ народѣ,—полагалъ: при принятіи въ военную службу лицъ изъ помянутыхъ Азіатскихъ народовъ, въ отношеніи правъ ихъ, считать въ дворянскомъ достоинствѣ тѣхъ только, которые службою на-

шему правительству приобрѣли отличія, усвоивающія дворянство.

Главноуправляющій, имѣя въ виду, что горскіе народы, составляя съ давняго времени достояніе Россіи, не были никогда сравниваемы въ правахъ, коренному дворянству предоставленныхъ, въ послѣдствіи, вышедъ изъ повиновенія и ведя жизнь хищническую, вынудили правительство къ строгимъ мѣрамъ, которыми единственно обращены они къ исполненію своего долга, не видя никакихъ особенныхъ правъ и отличій, коихъ они домогаются, и признавая съ своей стороны заключеніе Кавказскаго областного совѣта правильнымъ, представилъ оное 27-го октября того же года военному министру, который въ отзывѣ своемъ, отъ 3-го декабря, № 7250, увѣдомилъ, что онъ объ изъясненныхъ обстоятельствахъ доводилъ до свѣдѣнія Г. И., и что Е. В., усматривая изъ дѣла, что по вступившимъ прошеніямъ о признаніи въ дворянскомъ достоинствѣ и о внесеніи въ родословную книгу нѣкоторыхъ семействъ Крымскихъ мурзъ и Кабардинскихъ узденей, представлено на разсмотрѣніе Герольдіи, Высочайше повелѣтъ соизвоилъ: положеніе Кавказскаго областного совѣта передать на заключеніе и законное постановленіе Правительствующаго Сената, объ исполненіи чего и сообщено было кн. Александромъ Ивановичемъ Чернышевымъ министру юстиціи, а сей послѣдній, въ отношеніи, отъ 20-го іюля сего года, № 11720, увѣдомилъ главноуправляющаго, что въ Правительствующемъ Сенатѣ производилось дѣло о правахъ вообще обитающихъ въ Россіи Грековъ и мухаммеданъ. По сему дѣлу въ 1838 году внесенъ былъ въ Государственный Совѣтъ всеподданный докладъ, а вслѣдъ за тѣмъ, для совокупнаго съ симъ дѣломъ разсмотрѣнія, представлено было въ оный и означенное положеніе Кавказскаго областного совѣта.

Государственный Совѣтъ, разрѣшивъ окончательно дѣло о правахъ Грековъ и мухаммеданъ, въ отношеніи вопроса, изложеннаго въ положеніи областного совѣта, нашелъ, что вопросъ сей, относясь, по существу своему, къ опредѣленію общихъ правъ состоянія горскихъ и другихъ народовъ не только въ Кавказской области, но и во всемъ Закавказскомъ краѣ, не можетъ быть съ удобностью подвергнутъ отдѣльному отъ тѣхъ правъ разсмотрѣнію, а потому Высочайше утвержденнымъ въ мартѣ 1840 года журналомъ положилъ: предоставить Министерству Юстиціи передать предметъ сей на ближайшее соображеніе Совѣта Главнаго Управленія Закавказскимъ краемъ, а между тѣмъ, до окончательнаго разрѣшенія сего вопроса,

выдачу упомянутымъ Азіятцамъ свидѣтельствъ, какъ на вступленіе въ службу, такъ и для принятія ихъ въ военно-учебныя заведенія, оставить на существующемъ основаніи.

Какъ изъ бывшей въ разсмотрѣніи Государственнаго Совѣта копіи съ журнала Кавказскаго областного совѣта оказалось, что тамошнее Депутатское Собраніе по вступившимъ о признаніи въ дворянствѣ 5-ти семействъ, одной изъ Крымскихъ мурзъ и 4-хъ изъ Кабардинскихъ узденей, представило на разсмотрѣніе Герольдіи; то Министерство Юстиціи признало нужнымъ потребовать свѣдѣнія о томъ, въ какомъ положеніи находится нынѣ дѣло по означенному представленію Кавказскаго Депутатскаго Собранія.

Изъ донесенія Герольдіи открылось, что въ оной находится дѣло о дворянствѣ обитающихъ въ аулѣ у Лысой горы изъ Черкесъ, принявшихъ христіанскую вѣру: Панасовыхъ, Тамовыхъ, Хочересовыхъ или Григорьевыхъ (именующихся также Тамбиевыми), доказывающихъ происхожденіе изъ рода первостепенныхъ узденей Тамбиевыхъ, и что, послѣ происходившей о томъ переписки, Герольдія, признавъ нужнымъ имѣть въ виду документы, представленные по сему дѣлу Кавказскимъ Дворянскимъ Собраніемъ 23-го сентября 1829 года къ тамошнему областному начальнику, и собранныя свѣдѣнія о правахъ и преимуществахъ Кабардинскихъ узденей, предоставила Герольдмейстеру войти о семъ въ сношеніе съ главноуправляющимъ Закавказскимъ краемъ.

Вслѣдствіе такового распоряженія Герольдіи и во исполненіе упомянутаго Высочайше утвержденного заключенія Государственнаго Совѣта, ст.-секр. гр. Панинъ, сообщая главноуправляющему къ подлежащему исполненію, препроводилъ копію съ положенія Кавказскаго областного совѣта.

Ген. Головинъ, имѣя въ виду, что требуемые Герольдіею документы о Тамбиевыхъ возвращены ген.-фельд. кн. Варшавскимъ гр. Паскевичемъ Эриванскимъ къ начальнику Кавказской области, сообщилъ ген.-л. Гурко объ отправленіи сихъ документовъ по принадлежности, и вмѣстѣ съ тѣмъ приказать изволилъ передать въ Совѣтъ Главнаго Управленія Закавказскимъ краемъ копію съ положенія Кавказскаго областного совѣта, для совокупнаго разсмотрѣнія онаго съ тѣми свѣдѣніями, которыя собираются по журналу Совѣта, 5-го августа 1841 года состоявшемуся, о правахъ и преимуществахъ хановъ, бековъ, меликовъ, агаларовъ, маафовъ и другого званія людей, обитающихъ въ Закавказскомъ краѣ.

XII.

Персія.

454. Письмо гр. Нессельроде къ ген. Головину, отъ 22-го февраля 1838 года, № 479.

Баронъ Розенъ сообщилъ мнѣ, что находящіеся въ Тифлисѣ Персидскіе принцы: Зилли-султанъ, Рукн-уд-доулетъ и Имам-Верди-мирза ходатайствуютъ объ отмѣненіи предложеннаго имъ переѣзда въ Саратовъ и о дозволеніи вмѣсто того прибыть къ Высочайшему Двору, или-же о разрѣшеніи имъ отправиться въ Мекку для поклоненія гробу пророка.

При назначеніи для пребыванія помянутыхъ принцевъ г. Саратова, Министерство имѣло въ виду, съ одной стороны, отклоненіе разныхъ неудобствъ, сопряженныхъ съ нахожденіемъ ихъ въ Закавказскомъ краѣ, а съ другой стороны, вниманіе къ ходатайству шаха, просившаго объ удаленіи тѣхъ принцевъ во

внутрь Имперіи. Вмѣстѣ съ симъ имѣлось въ виду и доставленіе имъ мѣста жительства спокойнаго и во всѣхъ отношеніяхъ удобнаго.

Само собою разумѣется, что допустить ихъ къ Высочайшему Двору—значило-бы оказать явное неуваженіе къ царствующему нынѣ въ Персіи шаху, а это было-бы совершенно противно дружественнымъ связямъ, благополучно существующимъ между обѣими сосѣдственными державами. Но симъ-то уваженіямъ, встрѣчается и нынѣ препятствіе къ пріѣзду помянутыхъ принцевъ въ С.-Петербургъ, каковое путешествіе сопряжено, впрочемъ, было-бы въ настоящее время и со многими затрудненіями для сихъ принцевъ. А потому, по доведеніи мною до Высочайшаго свѣдѣнія ходатайства Зилли-султана, Г. П. благоугодно было разрѣшить имъ ѣхать въ Мекку, сообразно съ ихъ желаніемъ. При семъ случаѣ Е. В., обративъ вновь

Всемилоствѣйшее вниманіе на положеніе помянутыхъ принцевъ, указать извоили: снабдить ихъ нужнымъ числомъ верховыхъ и въючныхъ лошадей, каковыхъ купить на казенный счетъ, равно принять на счетъ Государственного Казначейства путевые расходы ихъ отъ Тифлиса до Турецкой границы и, сверхъ того, выдать для дальнѣйшаго путешествія каждому изъ трехъ принцевъ по 500 черв.

Сообщая вамъ о сей Монаршей волѣ, я прошу васъ учинить согласно съ оною зависящія отъ васъ распоряженія къ отправленію Персидскихъ принцевъ до Турецкой границы, и внослѣдствіи увѣдомить меня о суммѣ денегъ, какая по сему случаю израсходована будетъ и которая возвращена будетъ въ вѣдѣніе ваше изъ Государственного Казначейства.

Не излишнимъ считаю присовокупить, что Г. П. угодно, дабы съ соблюденіемъ приличія, соотвѣтственно достоинству принцевъ, соблюдаема была также и крайняя разсчетливость въ издержкахъ, которыя по настоящему случаю будутъ производимы *).

455. *Тожѣ, гр. Симонича къ ген. Головину, отъ 11/29-го мая 1838 года, № 127.—Лагерь подъ Гератомъ.*

Долгомъ считаю извѣстить васъ, что Англійская миссія, 25-го сего мѣсяца оставила лагерь шахскій и отправилась, съ намѣреніемъ, выѣхавъ изъ владѣній е. в., остановиться на Турецкой землѣ, между Хоемъ и Баязетомъ, и тамъ ожидать дальнѣйшихъ распоряженій своего правительства. Причиною сего разрыва дружескихъ связей между Англіею и Персіею служитъ то, что полномочный министръ первой изъ сихъ державъ показываетъ на недоброжелательство Персидскаго правительства удовлетворить требованіямъ его за обиды и неуваженіе, оказанныя Англійскому правительству нѣкоторыми изъ служителей шаха, и за невниманіе къ законнымъ его требованіямъ, какъ говоритъ Макниль. Но истинная причина есть рѣшительное намѣреніе шаха покорить Гератъ, отъ чего всѣ старанія Англійскаго министра отклонить е. в. остались тщетными; и еще болѣе дружескія связи, которыя существуютъ между нами и Персіею, теперь въ особенности, когда Персидское правительство приняло наше посредничество въ переговорахъ съ Авганцами. Шахъ и его министерство, убѣжденные въ своей справедливости, чрезвычайно огорчились поступкомъ Макниля и надѣются, что Англійскій кабинетъ, по усмотрѣніи сего обстоятельства, окажетъ болѣе снисхожденія Персіи.

*) На принцевъ всего израсходовано: 2,570 черв. и 11,870 р. 72 к. с.

Для свѣдѣнія вашего, прилагаю копію съ послѣдней ноты на Англійскомъ языкѣ, по которой Макниль объявилъ Тегеранскому министерству намѣреніе свое оставить Персію.

Письмо Макниля къ товарищу министра иностранныхъ дѣлъ Мирзѣ-Али.

(Переводъ съ Англійскаго)

Я получилъ письмо ваше и уразумѣлъ его содержаніе. Въ отвѣтъ увѣдомляю васъ, что какъ Британскому правительству нанесены были нѣкоторые оскорбленія и обиды подданными шаха, и какъ Персидское правительство уклонялось отъ нѣкоторыхъ справедливыхъ требованій Британскаго правительства, или отвергало таковыя, то я предпринялъ путешествіе къ лагерю шаха, съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы приложить стараніе къ склоненію Персидскаго правительства принять тѣ справедливыя требованія, вознаградить и удовлетворить за нанесенныя обиды: этого я доселѣ требовалъ напрасно. Когда я отправлялся въ это путешествіе, то объявилъ шаху и его министрамъ, что цѣль моя при отъѣздѣ въ лагерь есть предупрежденіе недоразумѣній между правительствами; но когда я прибылъ сюда и даже до прибытія моего увидѣлъ, что новыя доказательства неуваженія предуготовлены мнѣ и что Персидское правительство рѣшилось подвергнуть меня неприличному обращенію, котораго никакой Британскій министръ никогда дотошъ не испытывалъ при дворѣ шаха Персидскаго. Не смотря на это, я твердо пребывалъ въ намѣреніи предупредить, если возможно, разрывъ дружескихъ сношеній между правительствами и съ этою цѣлью представилъ все положеніе дѣла шаху; но къ несчастію, при этомъ, какъ и при нѣкоторыхъ прежнихъ случаяхъ, я нашелъ, что письменное сообщеніе министровъ постоянно отвергало все то, на что шахъ соглашался въ личныхъ бесѣдахъ.

А потому, какъ Персидское правительство до сихъ поръ не доставляетъ приличнаго вознагражденія и удовлетвореніе, которое просилъ я за одно изъ ряда оскорбленій, нанесенныхъ Британскому правительству, отклоняетъ или отвергаетъ другія справедливыя требованія, то я чувствую, что было-бы несогласно съ достоинствомъ и выгодами, какъ моими собственными, такъ и правительства моего, если-бы я продолжалъ официальные сношенія съ симъ дворомъ, а потому прошу назначить михмандара для безопаснаго сопровожденія меня и прочихъ Англичанъ до границъ Турецкихъ владѣній, гдѣ между Хоемъ и Баязетомъ буду ожидать дальнѣйшихъ инструкцій изъ Англіи.

Я намѣренъ ѣхать завтра и считаю себя обязаннымъ увѣдомить васъ, что доколѣ вознагражденіе и удовлетвореніе, требуемыя мною за нанесенныя оскорбленія, не будутъ исполнены даны, дотошъ королева Англійская не можетъ принять никакое посольство, которое отправилъ-бы шахъ Персидскій. Лагерь. у Герата 21-го мая (3-го іюня) 1838 года.

456. *Тожѣ, отъ 22-го мая 1838 года.—Лагерь подъ Гератомъ.*

D'après le désir que S. Ex. m'a exprimé, je me fais un agréable devoir de lui présenter une esquisse sur la situation de la Perse et sur les opérations de l'armée que commande S. M. le Schah en personne, ainsi que sur l'état des pays qui avoisinent le théâtre de la guerre.

En Perse tout est parfaitement tranquille et la soumission au gouvernement est complète: il est même à remarquer que les tribus turbulentes des Bakhtiari et de Lour d'un côté, celles des Turcomans d'un autre, n'ont jamais été aussi paisibles que pendant ce long espace de temps que le roi se trouve éloigné du centre de son empire. Le seul mal qui ronge la Perse, c'est le délabrement des finances, occasionné par la mauvaise administration et la prodigalité du roi et de son ministre.

On n'a pas songé jusqu'à présent à mesurer les dépenses sur les recettes; les déficits s'accumulent sans

que pour cela l'émission des barates soit restreinte. Malgré cela, il ne faut pas croire que le pays soit pauvre: sans compter les richesses du sol qui ne demandent qu'un peu de protection et d'encouragement pour être exploitées, la Perse possède encore beaucoup de numéraire et des capitaux immenses en pierres précieuses. Tous les éléments existent pour rendre ce pays un des plus florissants: la masse de la population se prêterait à toutes les améliorations, mais malheureusement le mal vient d'en haut: c'est le gouvernement qui s'inquiète peu du bien-être du peuple. Le roi, avec son esprit belliqueux, croit avoir tout fait lorsqu'il s'est entouré de sarbazes et de canons, et en cela il est puissamment secondé par son premier ministre et unique conseiller l'Iladji-mirza-Agasi. Le roi, imbu des principes de son père, et ayant encore une offense personnelle à venger, n'a rêvé, depuis qu'il est monté sur le trône, que la conquête de Hérat. Je dois avouer à V. Ex., que dans ma conviction je trouvais qu'il était dans la véritable politique du jeune roi de commencer son règne par cette entreprise. D'abord il s'agissait de mettre fin aux troubles et aux brigandages qui ruinaient la plus belle, la plus riche et la plus vaste province de ses états; mais plus que cela, le roi avait besoin de donner des preuves de ses talents militaires ou comme on dit de sa bravoure, pour faire taire ses nombreux ennemis et affermir sa puissance. La ville de Hérat jouit en Perse de la réputation d'une forteresse de 1^r ordre, parcequ'on se rapporte aux temps de Nadir-schah qui a passé treize ou quatorze mois avant de la prendre, et qu'on se rappelle les fréquentes entreprises pendant le règne de Feth-Ali-schah qui avaient toujours échoué; cependant, avec les moyens que Mohamed-schah avait à sa disposition, on aurait dû supposer que la ville serait enlevée au bout de deux ou trois semaines. Quoi qu'il en soit, l'expédition de 1836 eut lieu, et malgré l'ostentation qui y présidait, ni le roi ni son 1^r ministre n'avaient alors l'intention de la diriger contre Hérat.

Enfin l'année suivante S. M. partit de Téhéran, le 11 juillet, et après être restée, on ne sait pourquoi, 40 jours à Bostam et une vingtaine à Sebzevar, l'armée avança vers Nichapour et de là, sans passer par Méched, se dirigea par Tourbeth-Cheikh-Djam sur Gouriane. L'armée royale comptait alors 25 m. h. d'infanterie régulière et 9 m. h. de cavalerie irrégulière avec 66 pièces de différents calibres, accompagnées de 2 m. artilleurs. La prise de Gouriane, après 6 ou 7 jours seulement de blocus, produisit une grande sensation en Perse comme dans l'Afghanistan; tout le monde était convaincu qu'Hérat ne résisterait pas davantage. Cependant il en fut aut-

rement, et nous voyons encore cette armée dans la même position où elle était à son arrivée. Dans tout cela on ne sait pas ce qu'on doit admirer le plus: de l'ineptie des chefs ou de la patience du soldat, ou bien cet inconcevable bonheur du Schah qui tient lieu de tout; car son armée sans vêtements, sans vivres et sans solde a pu passer l'hiver, à une température que de mémoire d'homme personne ne se rappelle. Là où la neige couvre ordinairement la terre pendant 3 mois, une seule fois à la fin de janvier elle a paru et seulement pour humecter le sol; il a fallu qu'un Afghan, ennemi personnel de Yar-Mohammed-khan, s'attachât à la fortune du roi: c'est lui qui a fait subsister l'armée par la connaissance parfaite qu'il avait des localités et des ressources du pays. Malgré cela, le cercle d'opérations où l'on pouvait, sans trop s'affaiblir, envoyer fourrager, s'épuisa, et lorsque j'arrivais ici, je trouvais le camp dans un état vraiment critique: tout le monde découragé; manque presque complet de vivres et de munitions. Le roi s'était décidé à tenter l'assaut; il devait avoir lieu la matinée du jour de mon arrivée; mais il fut contremandé d'après la promesse que fit le ministre anglais d'amener le prince de Hérat à se soumettre. On accorda en conséquence à M. Macknill la permission d'aller en ville et comme on devait s'y attendre, il revint apportant au lieu de la soumission des prétentions exagérées de la part des Afghans. Cependant, lorsque je fus mis au fait de l'état des choses, je trouvai imprudent de hasarder l'assaut; nulle brèche n'ayant été pratiquée, je conseillai de commencer les travaux d'après les règles, en attaquant un angle de la forteresse qui avait été indiqué par mon aide-camp, le capitaine Blaramberg, comme le plus faible. En attendant qu'on s'occupât de ces travaux, je fis prendre au roi et à son ministre des mesures énergiques et promptes à la suite desquelles des caravanes nombreuses arrivèrent avec des vivres et des munitions. Des distributions ont été faites aux sarbazes, et les bazars sont bien fournis; la famine n'est plus à craindre; les redoutes qui se construisent sous la direction du capitaine Blaramberg sont presque achevées, et on va les armer; je suis plein d'espoir que cette attaque sera couronnée d'un succès complet. V. Ex. sait avec quelle jalousie et quel dépit le gouvernement anglais envisage les démarches des Persans; encore du temps de feu Abbas-mirza, lors de son expédition en Khorassan, les agents de ce gouvernement mirent tout en oeuvre pour l'empêcher de pousser jusqu'à Hérat. En 1836 M. Ellis employa et promesses et menaces pour détourner le roi de ce projet, et le ministre actuel, M. Macknill, s'est permis bien davantage, puisqu'il a eu recours à l'intrigue et

à la corruption pour soutenir les Hératiens. C'est grâce à ses sourdes menées que la ville ne s'est pas encore rendue.

Dans l'Afghanistan la cause du roi triomphe. Les sardars de Kandahar ont accepté un projet de convention par laquelle ils se reconnaissent vassaux du Schah qui, en revanche, leur cède la province de Hérat. Sous peu de jours on attend l'arrivée d'un des fils de Kouhendil-khan qui aura ses pleins pouvoirs pour conclure cette convention dans les formes.

Elle aura lieu sous notre garantie, car c'était la condition sine qua non des frères Barekzei, et les Persans non seulement n'y ont pas mis d'opposition, mais ils l'ont acceptée comme une faveur. Les dernières nouvelles que nous avons reçues de Kandahar, nous donnent l'espoir que Dost-Mohammed-khan de Kaboul s'unira à ses frères et fera aussi sa soumission au Schah. Je suppose que V. Ex. n'ignore pas que depuis l'été passé se trouvait à Kaboul M. A. Burnes, si connu par ses voyages à Boukhara en qualité d'envoyé extraordinaire de la Compagnie des Indes, pour conclure avec le sardar un traité d'alliance. Un membre de sa mission avait été envoyé par lui à Kandahar. Il paraît que M. Burnes avait dépassé ses pouvoirs en promettant à Dost-Mohammed-khan la restitution de Pechaver et à Kouhendil-khan un secours pécuniaire en cas que le Schah, après avoir pris Hérat, tournerait ses armes contre Kandahar.

Je suis en possession des papiers originaux qui prouvent que le gouverneur-général des Indes n'a pas confirmé ses promesses; au contraire il a fait conseiller au premier de se désister de ses prétentions sur Pechaver et lui a promis seulement d'employer ses bons offices auprès de Rendjit-Sing, afin que celui-ci ne pousse pas plus loin ses conquêtes dans les états de Kaboul, et cela à condition que Dost-Mohammed-khan ne chercherait pas à contracter des *liaisons étrangères* sans l'agrément de l'Angleterre. M. le gouverneur-général est allé même jusqu'à exiger le renvoi du lieutenant Vitkevitch; cependant de Kandahar on me mande que c'est M. Burnes qui est parti pour s'en retourner aux Indes.

Ce court aperçu suffira pour mettre V. Ex. au fait de la situation des affaires les plus importantes et les plus dignes d'attirer votre attention. Pour ce qui concerne nos relations avec le cabinet de Téhéran, elles sont sur le pied de la plus grande intimité et toutes de confiance. Je vous prie de croire, mon général, que je ne laisserai échapper aucune occasion pour vous tenir au courant des événements qui pourraient se produire à l'avenir et qui seraient propres à intéresser V. Ex.

457. Тоже, отъ 14-го июня 1838 года, № 145.—Джигеръ подъ Гератомъ.

Имѣю честь довести до свѣдѣнія вашего, что 12-го сего мѣсяца, въ срединѣ дня, Персіане пытались взять штурмомъ Гератъ; но, по причинѣ дурныхъ распоряженій со стороны начальниковъ, штурмъ не удался. Впрочемъ, войска шаха показали въ семъ неудачномъ дѣлѣ отличную рѣшимость и въ особенности отличились командиры полковъ, кои почти все убиты или ранены. Потеря Персіанъ состоитъ изъ 12-ти шт.-офицеровъ убитыхъ и 22-хъ раненыхъ; 40 обер-офицеровъ убитыхъ и 166-ти раненыхъ; 277-ми нижнихъ чиновъ убитыхъ и 1,008-ми раненыхъ. Въ числѣ первыхъ находится полякъ Боровскій, умершій отъ раны послѣ 30-ти часовъ мученія. Непріятель понесъ не менѣе чувствительный уронъ; но самымъ вѣрнымъ извѣстіямъ изъ города, онъ потерялъ 28 важныхъ сановниковъ, до 250-ти убитыхъ Авганцевъ и болѣе 370-ти раненыхъ. Войско Персидское занимаетъ тѣ-же самыя позиціи, которыми оно владѣло до штурма, и продолжаетъ тѣсно блокировать городъ; но трудно опредѣлить, когда будетъ конецъ сей экспедиціи, ибо Ир-Мухаммед-ханъ, 1-й министръ Камран-мирзы, управляющій безо всякаго соперничества всеми дѣлами, зная, что шахъ уже распорядился владѣніемъ Гератскимъ въ пользу другого, рѣшился защищаться до послѣдней возможности. Шахъ ожидаетъ войскъ, и также съ своей стороны рѣшился во что-бы ни стало овладѣть крѣпостью.

Адъютантъ Оренбургскаго военнаго губернатора, который былъ отправленъ, какъ, вѣроятно, вамъ извѣстно, въ Кандагаръ и Кабуль, возвратился благополучно и теперь находится здѣсь при мнѣ, исполнивъ данное ему порученіе съ отличнымъ успѣхомъ. Съ нимъ пріѣхалъ 2-й сынъ сардаря Кухендиль-хана, Мухаммед-Омар-ханъ, который долженъ оставаться при шахѣ въ видѣ аманата; старшій-же сынъ того-же сардаря отправился съ войскомъ для завоеванія владѣній Ферраха и Себзевара, принадлежащихъ къ Герату.—На дняхъ ожидаемъ объ немъ извѣстій.

Сообщенія въ Персіи довольно свободны, хотя увѣряютъ, что въ 7-ми фарсахъ отсюда находятся сборища разныхъ племенъ изъ 4,000 чел., которые, подъ начальствомъ Шир-Мухаммед-хана-Гезаре, имѣютъ намѣреніе помогать освобожденію Герата; но непріятель сей не опасенъ и онъ никогда не рѣшится встрѣтиться съ сарбазами, поддержанными артиллеріею. Обстоятельства требуютъ моего присутствія здѣсь и до полученія новыхъ отъ Мини-

стерства инструкцій я не могу рѣшиться оставить шаха.

458. *Тожѣ, отъ 20-го іюля 1838 года, № 158.—Лагеръ подъ Гератомъ.*

Отношеніемъ моимъ, отъ 14-го іюня, № 145, я имѣлъ честь увѣдомить васъ о послѣдствіяхъ произведеннаго Персидскимъ войскомъ приступа къ Герату, но послѣдствія эти не переставали до сихъ поръ обнаруживаться, указывая вмѣстѣ съ тѣмъ на обоюдное положеніе дѣлъ двухъ сражающихся сторонъ и проливая ясный свѣтъ на положеніе города. Трудно повѣрить, что этотъ приступъ, который Персіанамъ самимъ казался вѣрнымъ знакомъ ихъ урона, напротивъ того, имѣлъ самое выгодное для нихъ вліяніе. Хотя потеря ихъ довольно чувствительна, но большая часть изъ раненыхъ были ушиблены камнями, слѣдственно, довольно легко, чтобы послѣ нѣсколькихъ дней отдохновенія быть въ состояніи поступать въ ряды. Потеря-же, напротивъ, осажденных чувствительна имъ, какъ въ томъ отношеніи, что лишила Яр-Мухаммед-хана лучшихъ и вѣрнѣйшихъ его сподвижниковъ, такъ и въ томъ, что нынѣ онъ видитъ, какъ до сихъ поръ терпѣливые Авганцы начинаютъ толпами оставлять его и приходятъ или въ лагерь шаха, или въ уѣзды Себзеваръ или Феррахъ, занятые союзными с. в. Кандагарцами, подъ предводительствомъ сына тамошняго владѣтеля Мухаммед-Оиди-хана.

Вообще, какъ видно изъ обстоятельствъ, а равно заключая изъ разсказовъ упоминаемыхъ мною многочисленныхъ выходцевъ, должно думать, что успешное окончаніе похода имѣстъ въ скоромъ времени увѣнчать предпріятіе и настойчивость въ исполненіи его с. в. Мамед-шаха.

Съ другой стороны, прибытіе пор. Виткевича, сопровождавшаго досюда другого сына Кухендиль-хана, Мухаммед-Омар-хана, равно какъ и присутствіе здѣсь послѣдняго, служатъ залогомъ успешныхъ сношеній съ Авганистаномъ. Такимъ образомъ пребываніе Мухаммед-Омар-хана есть для Персіанъ ручательство не только въ безопасности, но даже въ искреннемъ союзничествѣ со стороны Кандагарцевъ, тогда-какъ въ отношеніи къ Кабульскому владѣтелю, по словамъ пор. Виткевича, всѣ усилія Англичанъ, чтобы снова овладѣть довѣренностью его, останутся на долго тщетны.

459. *Тожѣ, отъ 13-го августа 1838 года, № 175.—Лагеръ подъ Гератомъ.*

Я'ai eu l'honneur d'informer V. Ex. que le ministre

britannique près la cour de Téhéran, après avoir donné son ultimatum sur les satisfactions qu'il exigeait pour de prétendues insultes faites à son gouvernement et n'ayant pas, dans le temps fixé, obtenu du Schah ce qu'il voulait, était parti du camp royal avec l'intention de sortir du territoire persan, pour se fixer, en attendant les ordres de son gouvernement, en Turquie entre Khoi et Bayazet. De Sebzevar le ministre britannique expédia de nouveau au camp le lieut.-colonel Stoddart, chargé de faire des communications verbales à Sa Majesté. En s'acquittant de sa mission, M. Stoddart déclara à Sa Majesté que le gouvernement britannique envisageait l'occupation de Hérat par l'armée persane comme un attentat contre ses possessions des Indes, et qu'en conséquence le cabinet de St. James était décidé de prendre les mesures qu'il croirait les meilleures pour les mettre à l'abri de tout danger et soutenir l'honneur de sa nation. Il annonça en même temps que cinq bâtimens de guerre, ayant à bord un détachement de troupes, étaient entrés dans le golfe Persique, que les troupes étaient débarquées à l'île de Kerek et que leurs mouvemens ultérieurs dépendraient de la décision que prendrait Sa Majesté. D'après les ordres de son gouvernement, M. Stoddart avait demandé que S. M. le Schah, après avoir mis fin aux contestations survenues avec le prince de Hérat par un traité juste et équitable, ramenât son armée dans l'intérieur de son pays, et que dans aucun cas le Schah ne pût conserver cette province en possession permanente. En outre M. Stoddart avait l'ordre de demander satisfaction pour l'insulte faite au courrier de leur mission, demande qui était entièrement distincte de la question de Hérat. V. Ex. peut bien se figurer quelle impression a dû faire sur l'esprit du roi cette communication. S. M. a dû se soumettre à tout et a promis de remplir complètement les exigences du gouvernement britannique. Sur cette réponse le lieut.-colonel Stoddart expédia un courrier à son ministre qui retournera incessamment auprès du Schah. Avant même l'arrivée de l'officier anglais, des négociations avaient été entamées avec le prince de Hérat, mais elles ne pourront avoir de suites, vu les exigences croissantes du prince Kamran ou pour mieux dire de son ministre Yar-Mohammed-khan. L'intention du roi est donc de lever le siège dans quelque temps d'ici pour rentrer avec son armée en Perse, laissant la tâche de s'emparer de la ville aux sardars de Kandahar, qui se sont déclarés vassaux de S. M. Le roi promet de leur fournir des secours pécuniaires pour leur faciliter cette conquête; il a l'intention en même temps de laisser à Gouriane et à Tourbeth une partie de son armée qu'il confiera à son frère le prince Kahra-

man-mirza en le nommant gouverneur du Khorassan. S. M. ne veut faire aucune convention ni traité avec les Hératiens, pour conserver ses droits intacts et pouvoir en profiter dans des circonstances favorables.

Les nouvelles que nous avons de Kandahar et de Kaboul sont pleines d'intérêt. V. Ex. sait que le gouverneur-général des Indes avait envoyé l'année passée en mission auprès de l'émir de Kaboul le capitaine Alexandre Burnes, connu par son voyage dans l'Asie centrale. Le but de cette mission était d'attacher l'émir et ses frères de Kandahar à la Compagnie des Indes et de conclure une alliance offensive et défensive. Pour vaincre l'antipathie et la méfiance des sardars envers son gouvernement, l'envoyé de la Compagnie avait promis à l'émir de Kaboul de lui faire céder Pechaver par Rendjit-Sing, et aux sardars de Kandahar de payer un subside, si le roi de Perse tournait ses armées contre leur territoire, après avoir pris Hérat. L'émir avait entièrement adhéré aux propositions des Anglais; les autres restaient indécis, parceque le Schah leur offrait des avantages plus considérables, quand lord Auckland, duquel on attendait la ratification de ces traités, désavoua les obligations contractées par M. Burnes. Sur ces entrefaites arriva le lieutenant Vitkévitich, porteur d'une lettre de l'Empereur, notre Auguste Maître. L'émir, autant flatté de cette marque de considération que piqué de la conduite des Anglais, rompit avec eux, et M. Burnes dut partir. Cependant le gouvernement britannique, préoccupé de l'idée fixe des prétendus projets hostiles de la part de la Russie contre ses possessions dans l'Inde, effrayé par la coïncidence de la mission du lieutenant Vitkévitich avec l'expédition du Schah, se propose de former une barrière de l'Afghanistan en plaçant à la tête de ce royaume une de ses créatures qu'il dominera. Presque tous les diplomates de la Compagnie sont réunis dans une petite ville du royaume de Lahore où ils attendent Rendjit-Sing qu'ils désirent attirer à leur cause. Choudjâ-oul-mouk et son fils schah-zadé Timour ont été appelés de Lodiana; ce sont eux qui agiront: l'un par Pechaver sur Kaboul, l'autre de Chikarpour contre Kandahar; la couronne de l'Afghanistan sera le prix de la conquête pour Choudjâ-oul-mouk. Avec les moyens qui lui seront fournis, il ne sera pas difficile à l'ex-roi de Kaboul de se former une armée parmi les Beloudjes, les nombreux sipahis congédiés de la Compagnie, même parmi les Afghans. Ces bandes, dirigées par des officiers anglais, ont pour elles toutes les chances de succès; malgré cela les frères Barakzeï sont décidés à faire une vigoureuse défense, car pour eux il y va de l'existence. Les moyens matériels ne leur manqueraient pas, mais ils manquent complè-

tement d'argent, et dans ces pays ce n'est que par des largesses qu'on peut trouver des partisans. Les sardars de Kandahar, en temps ordinaire, peuvent réunir jusqu'à 12 m. h. de bonne cavalerie; en cas de besoin, et s'ils étaient en état de les payer, ils pourraient doubler ce nombre. Dost-Mohammed-khan possède 2 bataillons de troupes régulières, 3 m. toufengtchi ou tirailleurs; de 12 à 15 m. h. de bonne cavalerie avec 50 pièces d'artillerie de différents calibres en bon ordre et bien attelées. En outre il peut compter sur la tribu de Yousouf-zeï qui occupe les montagnes situées entre la rivière de Kaboul et l'Indus; cette tribu peut donner 100 m. fusils, c'est elle qui jusqu'à présent a contenu les efforts pour s'emparer du défilé de Khaïber; mais dans ce cas le fanatisme religieux la guidait, tandis que contre Choudjâ-oul-mouk, si elle n'est pas soudoyée largement par l'émir, il est probable qu'elle prendra le parti de son adversaire. Tel est l'état des choses dont je rends compte au Ministère Impérial.

460. *Тожє, отъ 30-го августа 1838 года.—Гурганъ.*

S. M. le Schah, en conséquence des dispositions prises d'avance, a levé le siège de Hérat le 25 de ce mois, et le même jour l'armée s'est mise en route pour rentrer en Perse. La retraite s'est effectuée avec ordre; aucun matériel n'a été abandonné; les objets même les plus insignifiants ont été enlevés. S. M. n'a conclu aucun arrangement avec les Hératiens; elle part, rappelée par les exigences de l'Angleterre, mais voulant se réserver les droits qu'elle croit avoir sur ces pays. Du reste aucun événement remarquable n'a eu lieu. Le manque absolu de nouvelles directes du Fars ferait croire à certains bruits qui circulent, comme quoi le prince Férioun-mirza, frère de S. M. et gouverneur de la susdite province, aurait levé l'étendard de la révolte et serait passé du côté des Anglais; mais il n'y a rien de certain: ce ne sont que des bruits répandus par les partisans du gouvernement britannique; cependant je crois de mon devoir d'en informer V. Ex., parceque je ne trouve pas la chose impossible. J'ai pris les devants sur le roi qui n'arrivera qu'aujourd'hui, pour préparer l'expédition de mon courrier.

461. *Тожє, отъ 26-го сентября 1838 года, № 206.—
Лазерь подъ Менедомъ.*

J'ai l'honneur d'informer V. Ex. que Sa Majesté le Schah est partie de Hérat le 28 du mois d'août, à la suite de la déclaration du ministre britannique,

par l'organe du lieutenant-colonel Stoddart, qu'en cas que Sa Majesté continue son expédition contre cette ville, l'Angleterre lui déclare la guerre. Ces paroles ont été appuyées par le départ de M. Macknill de Téhéran, vers la frontière de Turquie, ainsi que par l'arrivée au golfe Persique de deux bâtiments à vapeur anglais, portant une descente de 1,200 à 1,500 hommes d'infanterie, débarqués à l'île de Kérek. Des bruits courent même que la Compagnie des Indes fait des préparatifs bien plus considérables, quoiqu'on ne connaisse rien de positif ni sur les motifs, ni sur le but. Cependant les renseignements qui sont parvenus dernièrement au camp sur l'état de la province de Fars sont rassurants, et les bruits sur la prétendue trahison du prince Féridoun-mirza, gouverneur de cette province, dénués de fondement.

Sa Majesté le Schah, en quittant Hérat, fit remettre à l'envoyé de Kouchendil-khan, Allah-Dad-khan, 10,000 tomans qu'il doit porter au sardar comme preuve du sincère désir de Sa Majesté de remplir les engagements qu'elle a contractés avec les Kandahariens. Sur la demande de Sa Majesté, j'ai fait en même temps accompagner Allah-Dad-khan par le lieutenant Vitkevitch, Sa Majesté m'ayant exprimé le désir d'avoir à Kandahar un personnage auquel on puisse se fier, pour surveiller les actions des sardars.

Pendant le trajet de Hérat à Méched, Sa Majesté a ordonné une inspection générale de ses troupes, qui a eu lieu dans les plaines d'Abdoul-abad. Sa Majesté a bien voulu manifester, à plusieurs reprises, le désir de me voir assister à cette cérémonie militaire. Avant l'arrivée de Sa Majesté, une proclamation, dont j'ai l'honneur de ci-jointre la copie, a été lue aux troupes. Leur état est loin d'être aussi défavorable que l'on pourrait le croire, après une campagne de 14 mois, pendant lesquels les sarbazes ont eu à supporter toute espèce de privations et de souffrances. Sa Majesté, en montrant aux troupes beaucoup d'affabilité, leur exprimait sa reconnaissance dans les termes les plus flatteurs et les encourageait à se conduire dorénavant comme elles l'avaient fait jusqu'ici. Moi-même, j'ai été frappé de voir l'effectif des troupes sous les armes se monter à 34,000 hommes dont 10,000 de cavalerie, et tout le monde frais et bien portant.

PROCLAMATION.

Aux sartibs (généraux), serhengues (colonels) et autres chefs de notre armée victorieuse, à tous les braves bataillons d'infanterie, à nos courageux cavaliers et à tous présents au camp.

A l'époque où, d'après l'ordre du défunt roi, nous sommes venus avec le feu Naib-Sultan (Abbas-mirza) dans le Khorassan, notre but était de faire prospérer cette province et faire cesser la vente des esclaves en assurant la tranquillité à ce pays. C'est pour atteindre ce but que j'ai reçu l'ordre, lors de la campagne précédente (en 1833), d'aller punir les Hératiens, quand la mort du

Naib-Sultan étant survenue, nous nous sommes retirés. A cette époque encore Kamran-mirza s'est obligé par des engagements solennels à ce que désormais les Hératiens ne feroient plus d'incursions et cesseraient d'exercer le pillage. Deux mois à peine se sont écoulés depuis que le traité a été violé: ils pillèrent à plusieurs reprises et emmenèrent force prisonniers. Je me crus coupable devant Dieu, parceque grâce à la divine Providence, tout ce qui est nécessaire pour la guerre étant prêt, j'ai tardé à tâcher de reprendre nos prisonniers; si je l'avais exécuté alors, ni Dieu, ni le Prophète, ni les hommes n'auraient rien à me reprocher. Je restai confondu à mes propres yeux. Aucun obstacle cependant ne se présentait à mon esprit, puisque si tous les peuples compris entre l'Indus et l'Oxus se présentaient pour me faire la guerre, je ne les aurais pas crus disposés à vouloir s'opposer à notre marche dans ces contrées-ci, d'autant plus que le sardar Dost-Mohammed-khan de Kaboul, le sardar Kouchendil-khan de Kandahar, les chefs du Sistan et du Béloudjistan, ainsi que Schems-eddin-khan, m'envoyèrent tous des députés avec des témoignages de fidélité de leur part; ainsi de ce côté on ne devait même s'attendre à aucune opposition. Enfin nous sommes arrivés. L'armée mit le siège devant Hérat et soutint glorieusement plusieurs combats; elle s'empara avec sa bravoure accoutumée de Badkry, de Meïmané, et parvint à soumettre tout à un tel point que depuis l'Indus jusqu'à l'Oxus il n'est pas resté un seul rebelle. Les chefs de Balkh et ceux des Oymaks, comme Firouskoushis, Djemaliddis et autres, vinrent aussi au camp pour faire leur soumission. Je suis entièrement satisfait des troupes. Elles supportèrent avec une rare patience et le froid de l'hiver et les chaleurs de l'été, les travaux de la tranchée, plusieurs combats sur le bord du fossé, des approvisionnements tirés à grande peine de l'intérieur du pays—tout a été exécuté par les troupes qui en toute occasion firent preuve du plus grand zèle et du plus éclatant courage. Elles donnèrent plusieurs assauts à la ville, et en se sacrifiant courageusement, firent éprouver à l'ennemi des échecs sensibles et jetaient dans la place 40 m. projectiles de toute espèce. Tout cela a mis tellement en désordre la ville que 30 m. hommes sont sortis de la place et environ 1,000 hommes de la garnison ont pris du service chez nous, tandis que plusieurs des chefs de Hérat nous envoyaient secrètement des suppliques avec des offres de soumission.

Sur ces entrefaites, malgré les trois traités solennels conclus par l'entremise de trois ambassadeurs et qui stipulaient que l'Angleterre ne devrait se mêler d'aucune manière des affaires de l'Afghanistan, le gouvernement anglais nous fit parvenir une déclaration de guerre en disant que: „la guerre que vous faites aux Hératiens étant contraire aux intérêts de l'Angleterre relativement à ses possessions dans l'Inde, est considérée comme un acte d'hostilité envers elle“. Des vaisseaux de guerre anglais ont envahi notre territoire et débarqué à l'île de Kérek, en déclarant que leur intention est de faire entrer leurs troupes dans le Fars et dans Chiraz, si nous ne nous dédisons de la guerre contre Hérat. En nous reposant sur la foi de ces traités solennels, nous avons cru les côtes du golfe et le Fars à l'abri d'une invasion, bien plus, nous avons cru ce traité plus fort qu'une centaine de forteresses et de cacons que nous aurions pu y placer. Dans ces circonstances, comme il y a déjà deux ans que nos troupes sont engagées dans une guerre contre les Afghans et les Ouzbeks, leurs auxiliaires, et que l'Angleterre, qui est une grande puissance, s'y oppose, nous n'avons pas jugé à propos de poursuivre la guerre et nous retournons. Les habitants de la Perse s'imaginent peut-être que la guerre m'a fatigué et que j'ai changé d'intention de reprendre nos prisonniers. Jamais, jamais! j'en jure par Dieu. Nos prisonniers peuvent être assurés que tant que je respire, je ne changerai rien à mes intentions à cet égard, et que je parviendrai avec l'aide de Dieu à les reprendre tous. A présent nous retournons pour refaire les troupes et pour mettre les frontières en état de défense. En attendant je ferai mettre à Gouriane, qui est la clef de Hérat, une garnison composée des troupes du Khorassan et des meilleurs bataillons d'infanterie régulière sous les ordres d'un chef du Khorassan, lesquelles aussitôt que l'ennemi voudra leur faire du mal, se jetteront de suite dans Hérat. A Tourbeth et à Méched on laissera aussi un nombre suffisant de nos braves sarbazes et de nos courageux cavaliers, avec une artillerie capable de mettre en déroute avec l'aide de Dieu une armée de 100 m. hommes. Que nos dévoués artilleurs, nos fidèles sarbazes et nos braves cavaliers sachent que mourir avec honneur vaut mieux que de vivre cent ans dans l'humiliation et dans l'abaissement. Avec l'aide du Lion victorieux de Dieu (Ali, que la bénédiction divine repose sur lui!) vous êtes plus propres à supporter les fatigues, plus zélés, plus braves et plus portés à soutenir l'honneur national et celui de votre religion qu'aucune armée européenne; j'ai toujours eu cette opinion de vous et je l'ai encore. Tout ce que je possède, je le partage avec vous. Tout ce que je désire c'est de réparer les pertes que les voisins Ouzbeks et autres Turcomans ont fait essuyer au Khorassan et de ne faire du mal à personne. Ce serait mon plus grand bonheur. Et vous, vous êtes mes braves frères d'armes et de religion.

Ecrit le 5 du mois de djemadi-ous-sani 1254 (11 septembre 1838).

462. *Отношеніе гр. Нессельроде къ ген. Головину, отъ 26-го октября 1838 года, № 2678.*

Изъ переписки гр. Симонича, вамъ, вѣроятно,

уже извѣстно затруднительное положеніе, въ какомъ находится нынѣ Персидское правительство. Главною тому причиною послужило неудачное предпріятіе шаха противъ Герата. Оно съ самаго начала не было одобряемо Высочайшимъ Дворомъ, ибо истощеніе силъ Персіи, недостатокъ устройства въ войскѣ и соображеній въ военныхъ дѣйствіяхъ заранѣе предвѣщали неуспѣхъ въ этомъ дѣлѣ. Итакъ, мы старались, но тщетно, отклонить Мамед-шаха отъ дальняго и раззорительнаго похода къ Герату. Къ тому-же постоянно стремились и усилія Англійской миссіи въ Тегеранѣ, изъ пныхъ, впрочемъ, побужденій. Покореніе Гератской области внушало Англійскому правительству преувеличенныя и даже неосновательныя опасенія, чтобы вліяніе Персіи, а чрезъ нее и самой Россіи, не проникло въ Ост-Индскія его владѣнія. Боясь встрѣтить тамъ, въ особенности съ нашей стороны, и малѣйшее соперничество въ политическомъ отношеніи, Великобританское правительство употребило всевозможныя усилія, чтобы воспрепятствовать успѣху Персидской арміи. Но чѣмъ болѣе упорствовалъ шахъ въ намѣреніи овладѣть Гератомъ, тѣмъ непріязненнѣе становились къ нему дѣйствія Англійской миссіи. Наконецъ, Макниль, подъ разными предлогами, прервалъ вовсе сношенія свои съ Персидскимъ дворомъ, объявилъ намѣреніе выѣхать изъ предѣловъ Персіи и отправился къ Турецкой границѣ. Между-тѣмъ, неудачное покушеніе взять городъ приступомъ поставило шаха въ непріятное положеніе, которое еще болѣе сдѣлалось затруднительнымъ вслѣдствіе прибытія въ лагерь его Англійскаго полка. Стоддerta. Сему офицеру поручено было настоятельно требовать немедленнаго снятія осады, съ угрозою въ противномъ случаѣ совершеннаго разрыва съ Англіею, и объявить, что войска Ост-Индскаго правительства появились уже въ Персидскомъ заливѣ, у береговъ Фарсской области, и заняли островъ Керекъ. Видя, съ одной стороны, угрозы Макниля приводимыя въ дѣйствіе, опасаясь, съ другой, безпокойствъ внутри государства, Мамед-шахъ нашелъ себя вынужденнымъ дать обѣщаніе снять осаду Герата. Но при таковыхъ обстоятельствахъ, могущихъ имѣть пагубныя для Персіи послѣдствія, онъ обратился къ чувствамъ дружбы Г. И. Правла справедливости Августѣйшаго Монарха нашего и благонамѣренность политики Е. В. не позволили оставить безъ вниманія призывъ шаха. Основываясь на ходатайствѣ его и движимый желаніемъ отвратить грозящія Персіи бѣдствія, Г. И. повелѣлъ послу въ Лондонѣ гр. Поццо-ди-Борго употребить все стараніе, чтобы положить скорый конецъ

непріязни и требовать прежде всего удаленія Англійскихъ войскъ изъ Персидскаго залива. О семъ извѣщается Мамед-шахъ кабинетнымъ письмомъ, которое отправляю я сегодня съ фельдъегеремъ къ полномочному министру нашему полк. Дюгамелю. Сему послѣднему, вмѣстѣ съ тѣмъ, начертаны подробныя и положительныя наставленія, какимъ образомъ поступать въ настоящихъ обстоятельствахъ. Старанія Дюгамеля будутъ клониться къ сохраненію въ Персіи ненарушимаго спокойствія и порядка, къ утвержденію власти шаха на прочныхъ основаніяхъ и къ восстановленію прежняго согласія съ Великобританскимъ дворомъ.

463. *Тожже, гр. Симонича къ ген. Головину, отъ 7-го ноября 1838 года, № 258.—Тегеранъ.*

J'ai eu l'honneur d'informer V. Ex. que Sa Majesté le Schah a paru en uniforme à la grande revue de son armée qu'il passa dans les plaines de Tchéménitourbeth. Depuis cette époque S. M. ne le quitta presque plus et la cour suivit son exemple. Militaires et civils, à l'entrée du Schah dans la capitale, étaient habillés en uniformes de toutes couleurs et de toutes façons. Ce changement de costume a eu lieu sans le moindre effort, sans la moindre violence. Chacun s'y prête de bon coeur en plaisantant et en riant. A présent on s'occupe de régulariser la chose: on doit désigner les couleurs des habits ainsi que le genre des broderies pour distinguer les rangs et les classes. Ce travail a été confié à Mirza-Saleh. Mais Sa Majesté fait décidément la guerre aux draps et à presque tous les produits des fabriques anglaises. Elle veut que les uniformes soient confectionnés avec des étoffes produites dans le pays; elle a défendu les boutons et jusqu'aux épaulettes que les marchands anglais avaient mis à la mode. Les soins de Sa Majesté tendent à diminuer le plus possible l'exportation du numéraire à l'étranger.

464. *Тожже, ген. Дюгамеля къ ген. Головину, отъ 23-го января 1839 года, № 85.*

Le bataillon de déserteurs russes, fort d'environ 400 hommes, a quitté Téhéran hier, et pour mettre V. Ex. au fait des difficultés que nous avons eu à surmonter pour parvenir à nos fins, je ne puis mieux faire que de vous transmettre la copie de la dépêche que j'ai adressée à ce sujet à M. le Vice-Chancelier. Il s'agit maintenant de savoir si le capitaine Albrandt réussira à faire arriver la plus grande partie de ces individus jusqu'à la

frontière, et c'est de la 5me étape qu'il a voulu m'écrire et me faire connaître ses espérances à cet égard, en m'envoyant en même temps son rapport à V. Ex. Dans le domaine de la politique tout est tranquille pour le moment, quoique la brouille entre l'Angleterre et la Perse soit complète et qu'à l'heure qu'il est M. Macknill soit probablement arrivé sur l'Araxe.

Cependant c'est du côté de l'Afghanistan que je prévois les plus grandes complications. Vous savez que le gouvernement persan a conclu un traité définitif avec le sardar de Kandahar et que malheureusement le comte Simonitch a eu l'imprudence de donner à ce traité la garantie de la Russie.

Depuis ce moment les Anglais mettent tout en oeuvre pour parer le coup qui les menace. Voyant la Perse échapper à leur influence, ils songent à se faire une nouvelle barrière de l'Afghanistan en y créant une puissance forte et compacte. Toutes les nouvelles s'accordent à dire que dans le nord de l'Inde on réunit des troupes et que l'on s'appête à la guerre. Les frères Barakzeï qui se sont rendus coupables du crime de s'être alliés à la Perse et d'être entrés en relations avec la Russie, doivent, pour cet acte de félonie, être expulsés du Kaboul et du Kandahar et, d'après les projets de la Compagnie des Indes, c'est un certain Choudja-oul-mouk, prince pensionné depuis longtemps par l'Angleterre qui, avec l'aide des baïonnettes anglaises, est destiné à réunir toutes les trois principautés afghanes sous son pouvoir. D'un autre côté, Kouhendil-khan, prince de Kandahar, marche sur Hérat, conformément à l'engagement qu'il a contracté avec le Schah de Perse, et il était déjà arrivé à Férâh, à 40 farsakhs de ladite forteresse.

J'ignore complètement jusqu'à présent si notre Gouvernement a l'intention de maintenir la garantie donnée par le comte Simonitch ou non, et comme une décision sur ce point me paraît urgente et indispensable, j'ose prier V. Ex. de vouloir bien expédier mon pli à l'adresse de S. Ex. le Vice-Chancelier par estaffette, dans le cas où la poste ordinaire serait déjà partie. Je conçois combien il nous est difficile de prêter des secours efficaces aux sardars de Kaboul et de Kandahar, mais je crois aussi que nous ne pouvons pas les abandonner à la vengeance de leurs ennemis, sans que le nom russe en Asie n'en souffre une sérieuse atteinte. Soyons persuadés que si nous permettons aux Anglais de s'ériger en arbitres des destinées de l'Afghanistan, ils ne tarderont pas à nous susciter des ennemis sur les frontières orientales de l'Empire, de même qu'ils le font actuellement en Circassie.

Copie d'une lettre adressée à S. E. Monsieur le comte de Nesselrode de la part de Monsieur le Ministre Plénipotentiaire de Russie à la Cour de Téhéran, en date du 23 Décembre 1838.

J'ai la satisfaction de pouvoir aujourd'hui annoncer à V. Ex. que le bataillon de nos déserteurs, fort d'environ 400 hommes avec une trentaine de femmes et une quarantaine d'enfants, vient de quitter Téhéran sous les ordres du capitaine Albrandt.

Par ma dépêche sub N° 6 j'ai déjà eu l'honneur de vous entretenir des difficultés sans nombre que nous avons rencontrées dans l'apathie et le mauvais vouloir du gouvernement persan. Le Schah dès l'origine n'a cédé qu'à regret aux vœux de Sa Majesté l'Empereur, notre Auguste Maître, considérant comme un déshonneur personnel de devoir livrer des gens qui étaient venus chercher l'hospitalité dans son royaume. Il serait inutile, Mr. le comte, de vous parler de toutes les petites chicanes, des tracasseries sans cesse renaissantes, des suggestions insidieuses, enfin de toutes les intrigues que l'on a mises en oeuvre, pour ébranler la confiance que nous avons su inspirer aux déserteurs et pour faire manquer notre opération. Mais je puis assurer V. Ex. qu'il a fallu tout le zèle et tout le savoir-faire du capitaine Albrandt et toute l'insistance de la Mission Impériale pour arriver à nos fins.

Dans tout le cours de cette désagréable négociation j'ai constamment eu en vue: 1) de voir les volontés de Sa Majesté l'Empereur recevoir leur pleine et entière exécution, 2) d'éviter en même temps d'en venir aux moyens extrêmes, tels que le rappel de la Mission, qui aurait gravement compromis le repos de la Perse et l'aurait jetée entre les bras des Anglais.

D'un autre côté j'acquis bientôt la conviction que le gouvernement persan, même s'il en avait eu la volonté, n'avait pas les moyens nécessaires pour renvoyer de force notre bataillon, car il aurait fallu un millier de sarbazes pour le moins, pour escorter 400 individus connus pour leur intrépidité et leur insubordination. Pour engager ces sarbazes à faire leur devoir, il aurait fallu promettre à chacun d'eux une récompense pécuniaire; il aurait fallu non seulement pourvoir à la subsistance de nos déserteurs, mais encore à celle des sarbazes qui leur auraient servi d'escorte, c. à d. que dans cette hypothèse nos dépenses se seraient élevées au double de ce qu'elles sont aujourd'hui.

Nous avons donc bien plus de chances de réussir en employant les avis de la douceur et de la persuasion, et le capitaine Albrandt a tâché d'attirer les déserteurs à lui en leur promettant l'oubli du passé, en leur donnant une nourriture saine et copieuse, enfin en leur fournissant des vêtements chauds, réchauffés par la rigueur de la saison. De cette manière tous les déserteurs, tant russes que polonais, sont insensiblement venus se ranger sous nos bannières et accepter le pardon que Sa Majesté l'Empereur a si généreusement daigné leur accorder, et nous avons évité le scandale de traîner comme des malfaiteurs plusieurs centaines de Russes à travers toute la Perse. Il est vrai, Mr. le comte, que pour obtenir ce résultat j'ai dû me décider à faire des sacrifices pécuniaires très considérables: la Mission a avancé jusqu'ici au capitaine Albrandt près de 400 ducats pour frais de subsistance, achat de vêtements, loyer de chevaux pour le transport des tentes, des femmes, des enfants, des malades et autres dépenses extraordinaires réclamées par l'urgence des circonstances; mais je le répète, s'il avait fallu employer la force, nous aurions dépensé davantage, et qui sait encore si nous aurions réussi?

Cependant ce n'est pas à cela seul que se borne la responsabilité dont je me suis chargé, et pour vous mettre à même, Mr. le comte, de juger de la position pénible dans laquelle je me suis trouvé, je dois entrer dans quelques développements. Tous nos déserteurs avaient leur solde arriérée à réclamer pour une année, et il est bien naturel qu'avant de quitter la Perse pour toujours, ils aient voulu être payés. D'un autre côté je n'ignorais pas que les coffres de l'Etat étaient vides, et que plusieurs mois s'écouleraient avant que nos déserteurs parviennent à toucher leur solde, tandis que l'entretien des 400 individus nous coûtait chaque jour 25 ducats.

Je proposai en conséquence au gouvernement persan de faire le compte de la somme qui revenait à nos déserteurs pour solde arriérée, et je m'engageai à la payer, à condition qu'il me serait délivré un barate (bon) sur le Ghulân, pour être remboursé plus tard. On fit effectivement le compte, et il se trouva que nos déserteurs avaient 4,192 tomans à réclamer; mais ici le Schah montra un manque de loyauté que je ne sais vraiment pas comment qualifier. Il refusa obstinément de reconnaître une dette aussi sacrée, présumant probablement que par ce moyen négatif il ferait avorter notre opération.

Dans cet état de choses je n'ai pas voulu donner gain de cause à la mauvaise foi du gouvernement persan; il fallait ou s'avouer vaincu ou prendre la responsabilité sur moi et payer, et vous pouvez bien croire, Mr. le comte, que je n'ai pas balancé un seul instant. Il est vrai d'ailleurs que le Hadji, qui est plus honnête homme que son maître, m'a promis de me faire rentrer dans mes avances, en disant qu'il considérerait cette dette comme une dette qui lui était personnelle, mais je n'ignore également pas le peu de valeur d'une promesse verbale faite par un persan. Voilà, Mr. le comte, l'exposé fidèle des mesures que j'ai été dans le cas de prendre pour faire partir d'ici le bataillon de nos déserteurs, et je serais bien heureux, si la marche que j'ai suivie dans cette affaire délicate et épineuse avait mérité l'approbation du Ministère Impérial. Je sais du reste que ce n'est pas tout d'avoir fait partir le bataillon, et qu'il faut encore

voir combien d'entre nos déserteurs arriveront à la frontière. A cinq ou six étapes d'ici le capitaine Albrandt croyait pouvoir porter un jugement à cet égard, d'après la conduite que nos gens auront tenue jusque-là, et je ne manquerai pas de transmettre à V. Ex. le rapport que je recevrai de cet officier.

Avant de terminer je ne puis m'empêcher d'observer que l'absence de la Mission anglaise de Téhéran a été dans cette circonstance un véritable bonheur; car les insinuations perfides des agents anglais n'auraient pas manqué de nous susciter mille obstacles. Je sais par ex. de source certaine que, lors du séjour de l'armée persane sous les murs de Hérat, le colonel Stoddart fit savoir à tous les déserteurs polonais qu'ils n'avaient rien à craindre et que le pavillon britannique était là pour leur offrir asyle et protection.

465. *Репортъ кап. Альбрандта ген.-л. Головину, отъ 8-го января 1839 года, № 91.—Зенанъ.*

Вы изволили предписывать мнѣ стараться склонить къ возвращенію въ Россію дезертира нашего Самсон-хана Макинцева, служащаго въ Персіи генераломъ. Хотя было-бы весьма полезно вызвать этого человѣка въ Россію, ибо въ Хамаданѣ, Кирманшахѣ, Хорасанѣ, Мешедѣ и въ особенности въ Багдадѣ и Адербейджанѣ осталось еще много нашихъ дезертировъ, которые, при первомъ случаѣ, посредствомъ Самсон-хана могутъ быть собраны на службу въ Персію; но видя, что Самсон-ханъ, прослуживъ 35 лѣтъ въ Персіи, гдѣ безчестность и коварство считаются достоинствомъ, сдѣлался совершенно недовѣрчивъ и страшится возвратиться въ Россію, опасаясь наказанія, я, дабы удобнѣе вырвать изъ рукъ его баталіонъ, не предпринималъ особенныхъ мѣръ, чтобы склонить его къ возвращенію, тѣмъ болѣе, что Г. И. благоугодно было разрѣшить ему остаться въ Персіи, какъ равно и солдатскимъ дѣтямъ и солдатамъ, принявшимъ мусульманскую вѣру: сихъ послѣднихъ осталось въ Тегеранѣ изъ баталіона до 40 чел., которыхъ я тоже увелъ-бы въ Россію, если-бы Персидское правительство не взяло ихъ подъ строгій присмотръ. Теперь же, хотя и легче вытребовать изъ Персіи Самсон-хана, ибо съ потерей баталіона и большой подпоры, которую имѣлъ въ зятѣ своемъ, серхенгѣ (полковникъ) Скрыплевѣ, командовавшемъ баталіономъ и идущемъ въ Россію, онъ и потерялъ свой вѣсъ; но при всемъ томъ, судя по услугамъ, которыя онъ оказалъ Персіи въ войнахъ, я не думаю, чтобы шахъ легко согласился выдать его. Изъ словъ Самсон-хана я замѣтилъ, что онъ тогда только возвратится въ Россію, когда убѣдится, что Скрыплева не постигнетъ тамъ тяжкая участь. И потому, во вниманіе къ усердію, оказанному Скрыплевымъ въ выдачѣ изъ Персіи баталіона, было-бы полезно обратить на него милосердіе Г. И. Дабы изгладить совершенно свою вину, онъ изъявилъ желаніе служить въ козачьихъ линейныхъ полкахъ на опасной Лабинской линіи. Скрыплевъ, котораго родители мнѣ совершенно извѣстны, сынъ полк. Скрып-

лева, служившаго въ морскомъ вѣдомствѣ Черноморскаго флота, и судя по молодымъ его лѣтамъ, по давнему его, около 10-ти лѣтъ, пребыванію въ Персіи, онъ сдѣлалъ побѣгъ въ совершенной молодости: онъ служилъ въ Россіи прапорщикомъ въ Нотебургскомъ пѣхотномъ полку. Зачисленіе его въ козачье линейное войско сотникомъ было-бы ему возмездіемъ за усердіе и привлекло-бы Самсон-хана на Кавказскую Линію, откуда онъ родомъ. Скрыплевъ служилъ въ Персіи въ чинѣ полковника и получалъ ежегодно до 1,000 черв. дохода; но онъ пренебрегъ всѣми этими выгодами и возвращается въ Россію. Самсон-ханъ, съ разрѣшенія моего, посылаетъ съ нимъ своего довѣреннаго человѣка, который, по собраніи свѣдѣній объ участи Скрыплева, возвратится въ Персію. Я рѣшился это позволить въ томъ разсужденіи, что если Самсон-ханъ возвратится въ Россію, то съ нимъ придутъ и многіе дезертиры наши, живущіе во многихъ мѣстахъ въ Персіи, и такимъ образомъ искоренится давно существующее зло.

466. *Отношеніе ген.-л. Дюгамеля къ ген. Головину, отъ 16-го февраля 1839 года, № 49.*

La lettre ci-incluse des princes persans réfugiés à Constantinople ne vous ayant pas été envoyée par erreur avec la dernière poste, je m'empresse de réparer cette omission involontaire en la joignant à la présente. En même temps j'ai l'honneur d'informer V. Ex. que le gouvernement persan, accédant au vœu du Cabinet Impérial, est décidé à accorder à ces princes des moyens d'existence, aux conditions suivantes:

Si Zilly-sultan et ses frères consentent à revenir en Perse, le Schah s'engage de la manière la plus solennelle vis-à-vis de notre Gouvernement de n'attenter ni à leur liberté ni à leur vie et promet en outre de donner à chacun d'eux un gouvernement de 2de ou de 3me ordre, avec un revenu qui pour les trois frères s'élèvera à 20,000 tomans. Mais dans le cas où ces princes refuseraient d'accepter l'amnistie que Sa Majesté le Schah leur offre généreusement, le gouvernement persan consent à leur allouer par an la somme de 12,000 tomans, à condition que Zilly-sultan et ses frères se fixent quelque part dans l'intérieur de la Russie. Comme je demandais à ce sujet aux ministres persans dans quelle partie de l'Empire ils auraient désiré voir séjourner les princes en question, ils m'ont répondu que cela pourrait être Astrakhan ou toute autre ville du gouvernement, pourvu que ce soit hors des limites des provinces transcaucasiennes. Je crois au reste que Zilly-sultan et ses frères

seront très mécontents quant à la quotité de la somme qui leur a été allouée; mais quand je considère la détresse financière de la Perse et la nombreuse progéniture laissée par Feth-Ali-schah, il me semble qu'il était impossible de rien exiger de plus pour eux de la part du gouvernement persan.

J'ai reçu ces jours-ci, par le retour du lieutenant Vitkévitich, des nouvelles assez récentes de l'Afghanistan. Kouhendil-khan qui, à la tête de 7,000 hommes, s'était déjà avancé jusqu'à Férâh avec l'intention d'investir Hérat, a été obligé de rétrograder sur Kandahar, tant par la raison du manque de vivres et de fourrages qu'à cause de la désunion qui régnait parmi les membres de sa propre famille. En général tout ce pays présente l'image de l'anarchie la plus complète: les sardars n'exercent qu'une ombre d'autorité, et les grands vassaux parcourent le pays dans toutes les directions, opprimant les cultivateurs et pillant les commerçants. L'Afghanistan d'aujourd'hui est ce qu'était l'Europe au moyen-âge; on y retrouve le système féodal avec toutes ses conséquences.

Les Anglais font de grands préparatifs sur l'Indus; tout ce que les gazettes ont annoncé sous ce rapport est vrai: Kandahar succombera sous leurs coups; M. Vitkévitich n'en doute point, d'autant plus que les Anglais, par leurs largesses, ont réussi à avoir un fort parti dans le pays-même. Dost-Mohammed-khan qui gouverne à Kaboul, résistera plus longtemps; mais abandonné à ses seules ressources, il ne pourra pas se maintenir à la longue, et M. Vitkévitich croit qu'il se réfugiera alors avec sa tribu dans les montagnes d'où il sera très difficile de le déloger.

Voilà ce que j'ai pu recueillir de plus saillant de la bouche de cet excellent officier qui a couru mille dangers pendant le périlleux voyage qu'il vient de terminer et que, d'après l'ordre que m'a donné S. Ex. le Vice-Chancelier, je m'empresserai de renvoyer sous peu à St.-Pétersbourg.

467. Тоже, гр. Чернышеви къ ген. Головину, отъ 22-го февраля 1839 года, № 128.

Г. П., по всеподданнѣйшему докладу Е. П. В. представленія вашего, № 129, Всемилостивѣйше повелѣть соизволилъ:

1) Служившаго прежде въ Нотебургскомъ пѣхотномъ полку прапорщикомъ, Скрыплева, во уваженіе оказанныхъ имъ услугъ по выводу баталіона дезертировъ нашихъ изъ Персіи, согласно ходатайству вашему, опредѣлить сотникомъ въ одинъ изъ линей-

ныхъ козачьихъ полковъ, къ поселенію на Лабинской линіи предназначенныхъ, и

2) Сообщить вамъ, дабы сдѣлали извѣстнымъ находящемуся въ Персіи, изъ Русскихъ уроженцевъ, Самсон-хану, что Е. В. даруетъ ему совершенное прощеніе, если онъ возвратится изъ Персіи, какъ равно и всѣмъ тѣмъ Русскимъ дезертирамъ, которые съ нимъ оттуда явятся.

468. Тоже, ген.-м. Дюгамеля къ ген. Головину, отъ 12-го марта 1839 года.

Le Vice-Chancelier aura sans doute informé V. Ex. du résultat des démarches que notre Cabinet a faites à Londres au sujet des complications survenues entre la Perse et l'Angleterre, et vous saurez également que le Ministère Impérial a été d'opinion que pour ouvrir les voies d'un accommodement, le gouvernement persan devait proposer de rendre Gouriane, mais en rattachant à cette cession l'évacuation de Kérék par les troupes anglaises et un arrangement à l'amiable avec le chef de Hérat.

Le Schah et son 1er ministre ont très bien accueilli cette idée, et pourvu que l'Angleterre veuille sincèrement remettre les choses sur l'ancien pied, rien ne s'opposera désormais à ce que la crise dans laquelle la Perse se trouve encore engagée, n'obtienne un dénouement satisfaisant pour toutes les parties intéressées.

Cependant je vous avoue que je ne suis pas tout à fait persuadé que le Cabinet de St. James veuille adhérer à la proposition que celui de Téhéran lui fait aujourd'hui par l'entremise de notre Gouvernement. Il me semble que les Anglais ont trop d'intérêt à conserver Kérék pour s'en dessaisir aussi facilement, car cette île forme un des anneaux de la grande chaîne avec laquelle ils tendent à enlacer le globe.

En attendant le Schah se propose de réunir 15 à 20 bataillons, pour en former un corps d'observation et pour repousser la force par la force, si nous ne parvenons pas à arranger les affaires de la Perse à l'amiable.

Un accommodement avec Hérat sera, selon moi, plus facile à obtenir, puisque les Hératiens le désirent eux-mêmes. Un certain Chir-Mohammed-khan, frère de Yar-Mohammed-khan, vizir de Kamran-mirza, m'a écrit dans ce sens, et lui-même est déjà arrivé à Méched avec l'intention probablement de se rendre à Téhéran. Mais je prévois d'un autre côté que les Hératiens ne voudront traiter avec les ministres persans que sous notre garantie, et il se rattache trop d'inconvénients à une pareille garantie pour que notre Gouvernement se montre disposé à l'accorder.

Je ne vous parlerai pas aujourd'hui des affaires de l'Afghanistan, car le présent courrier n'arrivera probablement pas à Tiflis beaucoup avant le lieutenant Vitkévitch que j'ai pris la liberté de recommander à la bienveillance de V. Ex. Cet officier pourra vous donner les renseignements les plus précis sur ce pays en général et sur les événements dont il deviendra probablement le théâtre.

Extrait d'une dépêche sur l'état de la politique anglaise dans l'Afghanistan.

Le gouvernement britannique, constamment préoccupé des prétendus projets hostiles de la Russie contre ses possessions dans l'Inde, a cru que la coïncidence accidentelle de la marche du Schah contre Hérat avec la mission du lieutenant Vitkévitch, chargé d'une lettre de la Sa Majesté l'Empereur pour l'émir de Kaboul, cachait des vues correspondantes à ses craintes.

Des mesures furent prises en conséquence, et aujourd'hui le but des agents anglais est d'opposer l'Afghanistan comme barrière à toute tentative contre les dites possessions. Le mauvais succès des démarches du colonel Burnes, chargé par le gouverneur-général des Indes d'attacher l'émir de Kaboul et ses frères de Kandahar aux intérêts de la Compagnie, a suggéré aux Anglais l'idée d'atteindre le but proposé en plaçant à la tête de l'Afghanistan des princes plus dévoués à leurs intérêts, et notamment l'ex-roi de Kaboul, Choudja-oul-mouk et son fils, le schah-zadé Timour.

Pour traiter de cette affaire, presque tous les diplomates de la Compagnie étaient réunis au mois d'août de cette année dans une petite ville de Lahore où devaient se rendre les princes susnommés réfugiés à Lodi (bourg situé aux confins des possessions anglaises); on y attendait aussi le roi de Lahore que les Anglais désirent attirer à leur cause.

Choudja-oul-mouk et le schah-zadé Timour devaient être chargés de l'entreprise: l'un agirait par Péchaver sur Kaboul, l'autre de Chikarpour contre Kandahar; avec les moyens qui leur seraient fournis, par les Anglais, ils pouvaient aisément former une armée parmi les Beloudjes, les nombreux sipahis congédiés de la Compagnie et même les Afghans. Ces bandes, dirigées par des officiers anglais, pouvaient avoir pour elles toutes les chances de succès. Cependant les frères Barakzei, souverains actuels de l'Afghanistan, sont décidés à faire une rigoureuse résistance, et les moyens matériels ne leur manqueraient pas, si leurs finances étaient en meilleur état, car ils auraient pu réunir alors jusqu'à 36,000 hommes de bonne cavalerie, 2 bataillons de troupes régulières, 3,000 tout-fengtchi ou tirailleurs avec 50 pièces d'artillerie, sans compter la tribu de Yousoufzei qui occupe les montagnes situées entre la rivière de Kaboul et l'Indus, et qui peut fournir jusqu'à 100 m. fusils, dans le cas où elle serait largement souloyée.

469. *Тожє, отъ 20-го мая 1839 года, № 141.*

Вслѣдствіе отношенія вашего, отъ 1-го апрѣля 1839 года, № 253, я приказалъ увѣдомить Самсон-хана, что Г. II. Всемилостивѣйше соизволилъ даровать ему совершенное прощенье, если онъ возвратится изъ Персіи, равно и всеѣмъ тѣмъ Русскимъ дезертирамъ, которые оттуда съ нимъ явятся.

На таковое увѣдомленіе я не получилъ никакого отвѣта отъ Самсон-хана, а узналъ только, что онъ былъ у перваго министра шаха, жалуюсь, будто-бы миссія старается заманить его въ Россію.

Я не могу скрыть отъ васъ, что, по моему мнѣнію, Самсон-ханъ вовсе не имѣетъ намѣренія возвратиться въ Россію, тѣмъ болѣе, что со времени командованія имъ баталіономъ онъ имѣетъ значительную денежную претензію на Персидское правительство. Нѣсколько разъ онъ изъявлялъ желаніе отправиться

на богомолье въ Іерусалимъ, но какъ довѣрять словамъ человека, который измѣнилъ своей присягѣ, своему отечеству, который, по случаю долголѣтняго пребыванія въ Персіи, сдружился съ Персіянами и возненавидѣлъ Россію.

Не менѣе того, если Самсон-ханъ, вопреки чаянія моего, изъявитъ желаніе возвратиться въ Россію, то я не премину снабдить его билетомъ для свободного пропуска чрезъ границу.

470. *Тожє, отъ 12-го іюня 1839 года.—Арманиз.*

Le baron Bode ayant été très longtemps en route, ce n'est que depuis peu que j'ai reçu l'aimable lettre que V. Ex. m'a fait l'honneur de m'écrire dernièrement.

Vers le même temps où je me rendis à mon poste, le couvent d'Etchmiadzine envoya ici un archevêque, nommé Hatchadour, pour occuper le siège de Djoulfa qui était devenu vacant. Ce prélat était porteur d'une lettre de recommandation de la part de V. Ex. pour la Mission Impériale, et dès l'origine je me suis offert pour lui être utile là où je le pourrais. Mais je dois dire que le clergé arménien en général se conduit si mal qu'il ne jouit d'aucune considération en Perse. Hatchadour, entre autres, se laissant emporter par son zèle fanatique, ne crut pas pouvoir mieux faire que de persécuter les Arméniens catholiques de Djoulfa, très peu nombreux et tout à fait inoffensifs. En même temps il ne cessait de dire qu'il agissait ainsi par ordre de l'Empereur.

Les plaintes que je recevais d'Ispahan étaient si violentes que je commençais à craindre qu'il n'y éclatât quelques troubles et que des deux côtés on ne se laissât aller à des voies de fait. Dans cette circonstance j'ai cru nécessaire de mettre un frein à l'intolérance de l'archevêque Hatchadour en lui ordonnant de se borner à gouverner son troupeau, sans se permettre de molester ou de persécuter les catholiques qui ne relevaient pas de sa juridiction, et en lui enjoignant surtout de ne jamais se servir du nom de l'Empereur pour pallier ses actes arbitraires, car nous avons déjà assez d'ennemis partout, sans avoir besoin que le zèle inconsidéré d'un fanatique Arménien nous en crée de nouveaux.

Dans ma dernière j'ai eu l'honneur d'entretenir V. Ex. de Hadji-khan, Meschedi-Mohammed et Yar-Ali. Ces deux derniers ont effectivement été arrêtés, mais au lieu de les livrer immédiatement à nos autorités sur la frontière, comme l'ordre en avait été donné d'ici (ce qui aurait pu se faire sans bruit et scandale), l'Emir-Nizam

a eu la maladresse de les faire amener à Tauris où tous les mollahs s'intéressent à eux en leur qualité de vrais croyants, au point que le gouvernement persan craint une émeute populaire, si on les livrait maintenant au consulat. J'ai néanmoins insisté auprès de l'Hadji pour obtenir l'extradition de ces deux individus, comme une condition indispensable au maintien du bon ordre sur la frontière, et il m'a promis solennellement que la chose aurait lieu, mais qu'il fallait s'y prendre avec adresse, pour assoupir d'abord l'effervescence des esprits à Tauris et pour ne pas provoquer des troubles. Les nouvelles de l'Afghanistan sont mauvaises, et quoiqu'il n'y ait rien d'officiel à ce sujet, les lettres particulières de Méched et de Hérat parlent de la prise de Kandahar par les troupes anglo-indiennes et de la fuite des sardars dans le Seistan. Ici les affaires sont encore toujours dans le même état, et nous attendons les réponses de Londres aux satisfactions offertes par le gouvernement persan, mais je dois dire que tant que l'Angleterre ne renoncera pas à ses projets hostiles contre l'Afghanistan, il est difficile d'espérer qu'une réconciliation sincère s'établisse entre les Cours de Londres et de Téhéran.

471. *Тотже, отъ 8-го июля 1839 года.*

J'ai l'honneur d'informer V. Ex. que d'après toutes les nouvelles qui nous arrivent du Khorassan, il paraît certain que Kandahar est tombé au pouvoir de Choudjaoul-mouk qui s'en est emparé sans coup férir et que 4 régiments anglo-indiens vont se diriger incessamment vers Hérat pour y renforcer la garnison. Ces nouvelles cependant, quelque probables qu'elles soient, vu l'état précaire de ces contrées, ne sont pas officielles et par conséquent demandent encore confirmation.

L'émir de Kaboul, Dost-Mohammed-khan, semble être le seul de la famille des Barakzeïs qui se propose de s'opposer sérieusement aux progrès de l'armée envahissante; il rassemble des troupes qu'on dit devoir s'élever déjà à 60 m. hommes, et c'est de l'attitude plus ou moins ferme que prendra cet homme que doit dépendre, selon moi, en grande partie le sort futur de l'Afghanistan.

Du côté du golfe persique les affaires restent dans le statu quo. Les troupes anglaises continuent à occuper l'île de Kérek à laquelle elles ont ajouté dernièrement celle de Bahrein qui leur a été remise, dit-on, par le cheik de cette île, dans la crainte où il était qu'elle ne tombât entre les mains de Hourchia-pacha qui commande les troupes de Mohammed-Ali-pacha en Arabie.

Les négociations entamées par nous à Londres pour amener une solution favorable dans les affaires de la Perse n'avancent que lentement; je viens cependant d'apprendre que la lettre d'excuses de l'Hadji, premier ministre du Schah, à lord Palmerston, dont j'ai eu l'honneur d'entretenir V. Ex. en son temps, ayant obtenu l'entière approbation de la Cour Impériale, a déjà été envoyée à S. Ex. M^r le comte Pozzo di Borgo pour être remise au ministère de la reine, à la condition toutefois que le Cabinet de St. James se déclare préalablement satisfait de cette marque de déférence de la part de S. M. le Schah et s'engage en conséquence à faire évacuer l'île de Kérek et de retirer ses forces du golfe persique. Dans le cas contraire notre ambassadeur est chargé de reprendre la lettre pour être restituée au gouvernement persan.

Le Schah en attendant rassemble peu à peu ses troupes, afin de prendre une attitude purement défensive et attendre d'un pied ferme la marche des événements. Quant aux affaires de l'intérieur, il est triste de voir l'état de délabrement et de dénuement complet dans lequel se trouve ce malheureux pays.

472. *Тотже, отъ 15-го сентября 1839 года.*

J'ai eu l'honneur d'informer V. Ex. dans le temps, que d'après le conseil de notre Cour le 1^r ministre du Schah avait adressé à lord Palmerston une lettre d'excuses au sujet de l'arrestation du courrier anglais. Cette lettre fut acheminée par l'entremise du Ministère Impérial et de notre ambassadeur à Londres, mais elle ne fut pas agréée par le ministre britannique, pour plusieurs raisons puériles, mais principalement parce que les usages parlementaires s'opposaient à ce qu'une pareille lettre parvint en Angleterre par le canal d'une puissance tierce.

La lettre en question fut donc restituée par moi à l'Hadji, et quelque temps après le gouvernement persan reçut un volumineux memorandum de lord Palmerston qui, en énumérant en détail tous les prétendus griefs du gouvernement britannique, énonçait clairement la nature et la portée des excuses et des satisfactions exigées par le Cabinet de St. James.

Les ministres persans, effrayés de l'état d'isolement et d'abandon dans lequel se trouve leur pays, sans espoir d'un secours efficace du côté de la Russie, et inquiets peut-être aussi des symptômes de troubles qui viennent de se manifester dans le Fars—les ministres persans, dis-je, ont souscrit à toutes les demandes du gouvernement anglais, dont les principales sont une apo-

logie pour l'affaire du courrier, l'évacuation de Gouriane et la conclusion d'un traité de commerce en deux articles, dont les bases avaient été précédemment arrêtées avec M. Macknill.

Après un triomphe aussi complet de la diplomatie anglaise, il me paraît hors de doute que la Mission britannique ne tardera pas à retourner à Téhéran, mais je ne crois pas que nous devions nous féliciter de ce résultat. Notre influence en Perse en sera sensiblement affectée, et si déjà à présent nous avons tant de difficultés à obtenir l'extradition ou l'éloignement de quelques individus, ce sera bien pis encore, lorsque tous nos transfuges trouveront asile et protection dans la mission britannique, et que cette dernière soudoiera des émissaires secrets pour porter le trouble dans nos provinces limitrophes.

Au reste je m'attendais à ce qui vient d'arriver. Depuis près d'un an que je me trouve ici, je n'ai cessé d'écrire au Ministère Impérial que l'abandon dans lequel nous laissons les Afghans, nous fera un tort infini dans l'opinion des peuples de l'Asie, et que si nous n'épousons pas plus chaudement les intérêts du gouvernement persan, il finirait par se livrer pieds et poings liés aux Anglais. On n'a jamais voulu entendre parler des Afghans et à l'appel que le Schah de Perse a fait à l'amitié de S. M. l'Empereur: le Cabinet Impérial n'a répondu que par un échange de notes qui n'ont abouti à rien.

La conséquence de tout cela sera l'influence prédominante de l'Angleterre en Perse et dans l'Asie centrale et une position fort désagréable pour la Mission de Russie près la Cour de Téhéran, car je suis persuadé que les Anglais feront leur possible pour nous susciter des tracasseries et pour nous brouiller avec les persans.

Des lettres reçues de Kerman parlent d'un combat qui, après la prise de Kandahar, aurait été livré entre le fils de Dost-Mohammed-khan et celui de Choudja, dans lequel ce dernier aurait été défait et tué. On dit aussi qu'il y a disette dans tout l'Afghanistan et que les vivres y sont à un prix excessif.

Hérat doit avoir été occupé par un détachement de l'armée anglo-indienne et l'on ajoute qu'un des officiers anglais est chargé de rétablir les fortifications de la ville, un second—de fournir des semences au cultivateur, et un troisième—de veiller à l'administration de la justice.

Enfin je dois aussi faire mention d'un bruit qui s'est répandu dans le public, comme quoi la peste aurait éclaté à Bassorah et se serait de là propagée sur l'île

de Kérek avec un tel degré de violence que les Anglais se seraient vus dans la nécessité de l'évacuer. Il va sans dire que toutes ces nouvelles ne sont pas officielles et demandent confirmation.

473. *Тотже, отъ 21-го октября 1839 года.*

J'ai eu l'honneur d'entretenir V. Ex. dans une de mes précédentes dépêches des troubles de Chiraz, troubles qui avaient été provoqués par l'administration tyrannique et arbitraire du prince Féridoun-mirza, par la conduite insolente et les mœurs dissolues des soldats de l'Aderbéidjan qui avaient accompagné le prince, et enfin par l'antipathie profonde qui règne entre les habitants de l'Aderbéidjan et ceux des autres parties de la Perse.

Les choses en étaient venues au point que le Ferman-fermaï n'osait plus sortir de la citadelle; assiégé par la population, il se vengeait sur elle en lançant une grêle de projectiles contre la ville rebelle dans laquelle tout était anarchie et confusion.

S. M. le Schah a envoyé alors un certain Mirza-Nebi-khan avec des pleins-pouvoirs dans le Fars, afin de pacifier ce malheureux pays. La mission de cet individu a été couronnée d'un succès complet, et dans le rapport qu'il a fait à son gouvernement, il rejette tous les torts sur le Ferman-fermaï, dont les procédés arbitraires avaient poussé à la révolte une population paisible. Il fit aussitôt repartir Féridoun-mirza pour Téhéran, et depuis ce moment l'ordre et le calme commencèrent à renaître dans Chiraz. Kouhendil-khan, sardar de Kandahar, vient d'arriver à Téhéran. Il prétend avoir des nouvelles de l'Afghanistan d'après lesquelles Kaboul aurait été occupé par l'armée anglo-indienne et Dost-Mohammed-khan obligé de fuir à Balkh, et d'après une autre version à Boukhara. Je suis assez porté à croire à l'authenticité de cette nouvelle, et dans ce cas la domination des Anglais s'étend sur tout l'Afghanistan. Mais si les Anglais ont rencontré peu d'obstacles pour s'emparer de ce vaste pays, je crois qu'ils auront beaucoup de difficultés à conserver cette conquête et je ne m'étonnerai nullement que les chefs afghans ne reprennent l'offensive aussitôt que les Anglais retireront leurs troupes de l'Afghanistan et abandonneront Schah-Choudja à ses propres forces.

474. *Тотже, отъ 26-го февраля 1840 года.*

Ayant acquis la certitude que l'absence de S. M. le Schah de sa capitale durerait beaucoup plus long-

temps qu'on ne l'avait d'abord supposé, et que S. M. séjournerait plusieurs mois et peut-être tout l'été à Ispahan, je me suis décidé, dans l'intérêt du service, à m'y transporter également avec toute la Mission, quelque pénible et coûteux que soit un pareil déplacement, et j'ai fixé mon départ pour le 28 de ce mois.

Le Schah est arrivé à Ispahan le 13 février après un voyage de six semaines. Les principaux personnages du clergé sont allés lui présenter leurs hommages et ont été reçus par S. M. avec tous les égards et toute la vénération dus à leur caractère. Il est bien heureux que les affaires aient pris cette tournure-là, car comme le clergé d'Ispahan exerce beaucoup d'influence sur les esprits et qu'il s'était montré très contraire au voyage de S. M. dans le midi de son empire, on avait craint qu'il ne manifestât ses dispositions hostiles contre le gouvernement actuel par une opposition ouverte. Néanmoins on ne peut se dissimuler qu'une lutte véritable vient de s'engager en Perse entre l'autorité civile et l'autorité spirituelle, mais il serait téméraire de vouloir préjuger dès aujourd'hui les conséquences qu'elle peut avoir pour le pays.

La population de la ville de Kerman s'est soulevée contre son gouverneur, et le Schah a dirigé un régiment de ce côté, pour soumettre les rebelles; mais, à cette exception près, la tranquillité la plus parfaite règne dans toutes les parties de la monarchie. Malgré cela le Schah a l'intention de concentrer une armée assez nombreuse sous les murs d'Ispahan, car outre les troupes qui l'ont accompagné dans son voyage et celles qu'il a trouvées échelonnées sur la route et qui se montent à plus de 10,000 hommes, il vient d'envoyer l'ordre à tous les régiments répartis dans l'Aderbéidjan de venir le rejoindre dans le courant de deux mois.

Il est bien naturel qu'un pareil rassemblement de forces donne lieu à bien des suppositions. Le bruit s'était même répandu à Constantinople comme quoi le Schah aurait l'intention d'envahir le pachalik de Bagdad, pour se venger du gouvernement ottoman qui, depuis plusieurs années, refuse de faire droit à différentes réclamations du gouvernement persan.

Il est vrai que ce dernier a des griefs fondés contre la Turquie, mais j'ai également obtenu l'assurance la plus positive du 1er ministre du Schah, que la Perse ne recourrait à la force des armes que lorsque tout espoir de s'arranger à l'amiable par la voie des négociations serait évanoui. Or l'intervention officieuse du Cabinet Impérial à Constantinople et l'arrivée à Téhéran d'un ambassadeur turc contribueront, je l'espère, à applanir toutes les difficultés qui se sont élevées entre les gou-

vernements persan et turc, et à rétablir les relations amicales entre ces deux puissances sur une base solide.

Il ne serait d'ailleurs pas impossible que le roi qui se croit appelé à jouer le rôle de Nadir-schah, ne nourrit dans sa tête quelque autre projet de conquête qui, s'il était mis à exécution, ne pourrait qu'attirer de nouveaux désastres sur la Perse, et c'est une raison de plus pour moi de rejoindre le Schah, afin d'empêcher par mes conseils, autant que faire se pourra, qu'il ne se lance tête baissée dans quelque entreprise téméraire qui ne manquerait pas de compliquer les affaires de la manière la plus fâcheuse.

D'après les nouvelles reçues de St.-Petersbourg, je dois considérer la rupture entre l'Angleterre et la Perse comme terminée, lord Palmerston ayant donné à notre chargé d'affaires l'assurance que M. Sheil recevrait incessamment l'ordre de retourner en Perse; cependant je n'ai pas appris que ce dernier ait jusqu'à présent quitté Erzeroum et je ne puis trop m'expliquer la cause de ce retard.

En revanche, nous venons de voir arriver ici le comte Sarcey et sa nombreuse mission; j'ai tâché d'accueillir ces messieurs de mon mieux, en leur offrant l'hospitalité la plus cordiale dans ma maison, car j'ai désiré tempérer, autant que cela dépendait de moi, le désappointement qu'ils doivent éprouver à chaque pas dans un pays tel que la Perse, qui n'offre aucune ressource de société et sur le compte duquel on se fait, à ce qu'il paraît, de si étranges illusions sur les rives de la Seine.

Le comte Sarcey m'a déclaré que sa mission était simplement une mission de courtoisie, et qu'il partirait aussitôt qu'il aurait remis entre les mains de Sa Majesté les cadeaux dont il est porteur. Je crois qu'il a l'intention de retourner en France en passant par la Russie. Dans ce cas-là V. Ex. aura l'occasion de le voir à son passage par Tiflis, à la fin de l'été ou au commencement de l'automne.

Notre consul-général à Tauris ayant séjourné pendant plus d'un mois à Téhéran, j'ai longuement causé avec lui sur les affaires de frontière. Il s'est beaucoup plaint de Kahraman-mirza qui est on ne peut plus mal disposé pour la Russie et qui est la véritable cause des difficultés que nous ne cessons de rencontrer dans toutes les réclamations que nous adressons au gouvernement persan.

J'ai insisté, en conséquence, auprès de Sa Majesté, afin qu'Elle daigne adresser à son frère un desti-khat (lettre autographe), pour lui ordonner de se mieux conduire à l'avenir, et comme ce desti-khat n'était pas conçu en termes aussi forts que je l'aurais désiré, j'ai ju-

gé nécessaire de l'accompagner d'une lettre de ma part. Cependant je n'ose même pas espérer que Kahraman-mirza amendera sa conduite, et dans ce cas-là je ne vois d'autre moyen pour arranger nos affaires des frontières que d'exiger péremptoirement son rappel et sa destitution.

475. *Тотже, отъ 25-го марта 1840 года.—Джувльфа.*

J'espère qu'à la réception de la présente V. Ex. sera de retour à Tiflis, et je suis bien impatient de recevoir de vos nouvelles qui m'apprendront, je n'en doute pas, l'heureuse terminaison de votre voyage dans une saison où le mauvais état des routes en Russie et la crûe des rivières offre toujours de grandes difficultés.

J'ai déjà eu l'honneur de vous informer que je me suis vu dans le cas de me transporter avec toute la Mission à Ispahan où S. M. le Schah réside temporairement et où Elle est parvenue à faire arrêter les principaux perturbateurs de l'ordre public. On ne peut se dissimuler que le Schah a agi dans cette circonstance avec énergie et fermeté, que son autorité est actuellement mieux établie dans le midi de la Perse qu'elle ne l'était depuis son avènement au trône, et que le crédit et l'influence du clergé qui soutenait plus ou moins ouvertement les mauvais sujets connus sous le nom de Loutis, a baissé dans la même proportion.

J'ignore combien de temps S. M. séjournera à Ispahan. On dit que d'ici le Schah se rendra à Chiraz, et de là par Hamadan à Téhéran où il ne doit arriver qu'au commencement de l'automne. Au reste on ne sait rien de positif à ce sujet, car le Schah lui-même n'est pas très ferme dans ses résolutions et ne veut jamais deux jours de suite la même chose. En attendant on a expédié l'ordre à tous les régiments répartis dans l'Aderbéïdjan de se mettre en marche pour l'Irak, et à juger d'après cette concentration de forces, on pourrait croire que le Schah roule dans sa tête quelque projet absurde de conquête. Quant à moi, j'avoue que je n'en crois rien et je suis persuadé que nous verrons retourner les troupes comme elles seront venues, après avoir campé pendant quelque temps soit à Ispahan, soit ailleurs.

Le ministre turc et le ministre français sont également arrivés ici, mais ils n'ont pas encore eu jusqu'à présent d'audience de S. M. D'après tout ce que je vois, il me semble effectivement que la mission du comte Sarcéy est simplement une mission de courtoisie, et que tous ces messieurs ne tarderont pas à quitter la Perse où ils ne s'amusez guère.

476. *Тотже, отъ 18-го июня 1840 года.—Джувльфа близъ Иснарана.*

Vous n'ignorez probablement pas que depuis plusieurs années il existe des différends assez sérieux entre le gouvernement turc et le gouvernement persan, et que l'envoi d'un ambassadeur turc à la Cour de Téhéran a même, en grande partie, été motivé par cette raison.

A son arrivée à Téhéran, le négociateur turc et le 1^r ministre persan ont eu plusieurs conférences: mais loin que l'on soit parvenu à une entente amicale sur les principaux points en litige, il n'est résulté de ces négociations qu'une froideur visible et une mésintelligence croissante entre les deux gouvernements.

Sur ces entrefaites le Schah qui avait résidé pendant plus de 3 mois à Ispahan, a inopinément levé son camp et s'est dirigé avec sa Cour et quelques troupes vers Bouroudjird et Hamadan, tout en manifestant ostensiblement l'intention de retourner dans sa capitale.

Je vous avoue qu'en voyant le Schah se rapprocher de la frontière turque, je n'ai pas été sans inquiétude, car, connaissant l'exaspération qui existe sans cela entre les turcs et les persans et le caractère irascible et imprévoyant du 1^r ministre, j'ai craint sérieusement que des hostilités n'éclatassent entre la Perse et la Turquie, d'autant plus que je ne tardai pas à apprendre qu'un premier conflit avait déjà eu lieu sur le territoire de Souleïmaniéh, à l'occasion de l'installation d'un certain Mahmoud-pacha.

Afin d'empêcher, autant que cela dépendait de moi, le gouvernement persan de se lancer tête baissée dans quelque entreprise irréfléchie qui n'aurait fait que compliquer davantage cette question d'Orient, hérissée sans cela de tant de difficultés, j'ai écrit à l'Hadji dans les termes les plus forts pour lui déclarer que le Gouvernement Impérial désapprouverait hautement tout acte d'hostilité qui troublerait la paix entre la Perse et la Turquie, puisque les différends existant entre les deux pays étaient trop insignifiants pour jamais pouvoir justifier la guerre et qu'ils devaient être terminés à l'amiable, par la voie des négociations.

Je me flatte d'avoir réussi à ramener l'Hadji à des sentiments plus pacifiques; au moins sa dernière lettre est conçue dans des termes beaucoup plus modérés; mais je ne dissimule pas à V. Ex. que, d'après mon opinion, le maintien de la paix entre la Perse et la Turquie dépendra de la solution que recevra la question turco-égyptienne.

Si l'on parvient à rétablir sur des bases solides les relations entre la Sublime Porte et son puissant vas-

sal, alors, même dans le cas le plus défavorable, tout se bornera sur la frontière du Kourdistan à des escarmouches insignifiantes; mais les affaires prendront un tout autre aspect, si l'intervention des grandes puissances échouait devant l'opiniâtreté de Mohammed-Ali et si l'armée égyptienne envahissait l'Asie-Mineure. Probablement qu'alors Ibrahim-pacha tâcherait de mettre le gouvernement persan dans ses intérêts, et je doute beaucoup que ni le Schah ni son ministre aient assez de grandeur d'âme pour résister à la tentation des offres séduisantes que l'on ne manquera pas de leur faire.

D'après les dernières nouvelles le Schah était arrivé à Bouroudjird. En quittant Ispahan il n'a pris avec lui que 3 bataillons; mais avec les troupes qui se trouvent en garnison à Hamadan et à Kermanschah et avec celles qui de l'Aderbéidjan ont été dirigées sur Sultaniéh et qui peuvent, de là, se porter en quelques jours à Hamadan, S. M. peut toujours réunir de 12 à 15 bataillons sur la frontière de la Turquie. C'est une force bien minime, à la vérité, mais je crois que les Turcs n'ont guère plus de monde à opposer aux Persans de ce côté-là.

477. *Тот же, отъ 18-го декабря 1840 года.*

Il y a assez longtemps que je ne vous ai pas entretenu des nouvelles politiques de ce pays, mais c'est par la raison que le calme règne sur presque tous les points de la Perse et qu'il n'y a absolument rien de saillant à mander à V. Ex. Je ne dirai cependant pas que le calme dont nous jouissons soit le synonyme du contentement et du bien-être. Au contraire la pénurie du numéraire, la cherté des vivres et les vices nombreux de l'administration ont produit un malaise et un mécontentement général qui, pour être comprimé, n'en existe pas moins dans tous les cœurs et qui pourrait bien se faire jour lorsque l'on s'y attendra le moins.

Jusqu'à présent le Schah réside à Téhéran et ne parle pas de quitter sa capitale; mais il a été arrêté ces jours-ci qu'un corps de troupes de 8 à 10 milles hommes sous les ordres d'un certain Kelb-Ali-khan se dirigerait sur Kerman, les côtes du golfe persique et Chiraz, afin de purger le pays des Beloudjes qui ne cessent de l'infester, et des bandes d'un certain Aga-khan qui, ainsi que j'ai eu l'honneur de l'écrire une fois à V. Ex., avait levé l'étendard de la révolte dans les provinces du midi de la Perse. Une autre nouvelle que j'aurais presque oublié de communiquer à V. Ex., c'est, si l'on peut l'appeler ainsi, un changement de ministère à la Cour de Téhéran. Le portefeuille des affaires étrangères vient d'être ôté à Mirza-Massoud et a été donné à Mirza-Aboul-Hassan-

khan qui a été ambassadeur extraordinaire en Russie pendant les années 1815, 1816 et 1817 et qui passe pour être un partisan de l'Angleterre, par la raison qu'il est subventionné par cette puissance.

478. *Донесение к. с. Аничкова ген. Головину, отъ 24-го декабря 1840 года, № 379.*

Въ течение послѣднихъ двухъ лѣтъ границы наши опустошались извѣстнымъ разбойникомъ Ади-Гюзелемъ, который успѣлъ набрать до 300 чел. сообщниковъ и сталъ даже называться шахомъ. Каждая почта изъ Россіи приносила ко мнѣ извѣстіе о его грабежахъ и убійствахъ и нарочные прїѣзжали одинъ за другимъ. Поймать его было почти невозможно, ибо все население отъ Тавриза до Нахичевани состояло изъ его приверженцевъ; одни скрывали и защищали его изъ выгодъ, другіе—отъ страха: ибо при малѣйшемъ покушеніи измѣнять онъ грабилъ и жегъ все достояніе ихъ. Я умалчиваю о всѣхъ ходатайствахъ, кои употреблялъ предъ Персидскимъ правительствомъ для поимки его, и всѣ мѣры, кои для того придумывалъ. Наконецъ, настоянія мои, по обстоятельствамъ, усилились до того, что я вынудилъ Персидское начальство отправить значительную конницу (въ 200 чел.) для захвата его. Усилія мои, наконецъ, вознаградились успѣхомъ: Карадагскій принцъ Мехти-Кули-мирза схватилъ разбойника и привелъ лично. Открытой силой онъ не посмѣлъ дѣйствовать, но поймалъ ночью, въ распахъ, и не токмо его, но даже пятерыхъ изъ главныхъ сообщниковъ Ади-Гюзеля. Всѣ они содержатся нынѣ въ Тавризѣ, въ цѣпяхъ, подъ крѣпкимъ карауломъ, въ ожиданіи того, какое рѣшеніе угодно будетъ сдѣлать о нихъ шаху. Я съ своей стороны просилъ полномочнаго министра нашего ускорить исходатайствованіемъ фирмана о казни ихъ, или выдачѣ намъ, ибо разбойники сіи суть Русскіе уроженцы. Поимка Ади-Гюзеля есть просто великое событіе въ Персіи; трудно опредѣлить, сколь велики могли-бы быть въ послѣдствіи его успѣхи; ибо шайка его безпрестанно увеличивалась, а богатства еще болѣе, чѣмъ страшнѣе всего, онъ умѣлъ дѣлать самое опасное употребленіе изъ своихъ денегъ, бросая ихъ бѣднымъ, такъ что привязалъ къ себѣ весь низшій классъ общества. Число убитыхъ имъ Русскихъ простирается, по собственному его признанію, до 28 чел., а ограбленные у насъ суммы, сколько мнѣ уже извѣстно—до 16,000 тумановъ. Казнь его здѣсь, на мѣстѣ, была-бы всего удобнѣе, ибо отправить его въ Грузію почти невозможно: отъ Аракса до Нахичевани все воз-

стало-бы для его освобожденія. Огромныя суммы, которыми онъ можетъ располагать, заставляютъ меня думать, что онъ даже и отсюда бѣжить, потому что въ Персіи нѣтъ ничего неподкупнаго. Можетъ быть, даже станутъ дѣйствовать чрезъ духовенство, дабы оно научило народъ освободить Ади-Гюзеля, подобно тому, какъ въ прошломъ году освобождены два арестанта и чрезъ это послѣдовалъ бунтъ. Кахраман-мирза уже уѣхалъ изъ Тавриза на Мугань, можетъ быть, для того, чтобы побѣгъ Ади-Гюзеля не могъ быть приписанъ его содѣйствію. На-дняхъ я былъ у е. выс. и просилъ выдачи мнѣ разбойниковъ, рѣшаясь хранить ихъ, не смотря на опасность, въ собственной квартирѣ; но принцъ не могъ или не смѣлъ согласиться, говоря, что Ади-Гюзель—давнишній бѣглець и дѣлалъ много грабежей въ Персіи, слѣдственно, надобно ожидать разрѣшенія шаха. Говоря о неудобствахъ довести сихъ разбойниковъ до границы, нельзя, однако-же, не присовокупить, что это принесло-бы чрезвычайную пользу и успокоило-бы на долгое время край, ибо Ади-Гюзель въ безпристрастномъ допросѣ могъ-бы открыть всѣхъ своихъ сообщниковъ на нашей сторонѣ. Слѣдя постоянно за ходомъ дѣла сего и за всѣми разбоями, совершающимися въ ближайшихъ къ Персіи нашихъ предѣлахъ, я вполнѣ убѣжденъ, что главные участники и покровители грабителей суть значительныя лица, пользующіяся у насъ доброю репутаціею. Не могу ихъ называть, ибо не могу доказать обвиненія, но увѣренность моя совершенна и добросовѣстна.

О дальнѣйшемъ ходѣ изложеннаго предмета не премину донести. Какъ-бы то ни было, я позволяю себѣ поздравить васъ съ счастливымъ оборотомъ дѣла, которое приносило намъ столько бѣдствій и безпокойствъ.

479. *Тожѣ, отъ 31-го декабря 1840 года, № 398.*

Въ дополненіе къ послѣднему донесенію моему о схваченномъ здѣсь разбойникѣ Ади-Гюзелѣ, опустошавшемъ наши границы, спѣшу довести до свѣдѣнія вашего, что многочисленныя приверженцы его не перемогли нашихъ усилій: въ эту минуту, обезглавленный трупъ Ади-Гюзеля лежитъ уже на базарѣ. Было, однако-же, небольшое смятеніе, которое можетъ остаться не безъ послѣдствій.

480. *Тожѣ, ген.-м. Дюгамелю, отъ 12-го января 1841 года, № 14.*

По полученіи чрезъ васъ фирмана шаха отно-

сительно Ади-Гюзеля, я въ ту-же минуту потребовалъ отъ Фетх-Али-хана казни сего разбойника. Такъ-какъ фирманъ, по обыкновенію, писанъ былъ на имя Кахраман-мирзы, а онъ давно уже уѣхалъ изъ города, то Фетх-Али-ханъ не посмѣлъ было принять на себя исполненія по оному и хотѣлъ послать къ принцу, для истребованія его приказаній. Но послать къ принцу съ подобнымъ извѣстіемъ—значило то-же, что отворить двери темницы Ади-Гюзелю. Я настоялъ, чтобы его казнили безъ всякаго отлагательства. Тогда оказалось другое препятствіе: Кахраман-мирза увелъ съ собою изъ города всѣхъ палачей, а изъ жителей никто не хотѣлъ исполнить ихъ обязанности. До самаго вечера искали человѣка, который-бы на это рѣшился, а отложить до утра мнѣ сильно не хотѣлось, потому что ночью непременно освободили-бы его. Наконецъ, за обѣщанныя отъ меня подъ рукою 20 тумановъ, одинъ Негръ рѣшился умертвить Ади-Гюзеля. До самаго привода его на площадь большая часть народа не знала, что его ожидаетъ, ибо я принялъ противъ того всѣ предосторожности и запретилъ даже гуляму миссіи раздавать привезенныя имъ изъ Тегерана письма. Это одно только, кажется, помогло казни, а можетъ быть спасло насъ самихъ, ибо народъ принималъ живѣйшее участіе въ упомянутомъ разбойникѣ. Едва успѣли узнать, что казнь приготовлена, какъ партія Ади-Гюзеля бросилась отнять его, но не успѣла, ибо новый палачъ, не желая упустить 20 тумановъ, сейчасъ перерѣзалъ ему горло. Тогда началось небольшое смятеніе; въ нашихъ подданныхъ бросали камнями и грозили насъ предать смерти. Самъ палачъ заплатилъ жизнью за совершенную имъ казнь: народъ убилъ его камнями. Ночь, проведенная нами на новый годъ, состояла въ приготовленіяхъ къ оборонѣ. Фетх-Али-ханъ нашелъ, что трупъ Ади-Гюзеля, въ предупрежденіе бунта, лучше всего унести съ базара и на другой день похоронить тайно отъ народа. Я не противился этому, но народъ, однако-же, провѣдалъ похороны разбойника; на могилѣ его собралось множество мусульманъ, особливо духовенства. Дальнѣйшихъ опасностей, впрочемъ, не было, кромѣ тѣхъ-же угрозъ; но теперь все распространяется слухъ о бунтѣ для освобожденія сообщниковъ Ади-Гюзеля, здѣсь содержащихся, и это заслуживаетъ нѣ-которую степень вѣроятія отъ приѣзда сюда приверженцевъ казненнаго; число ихъ полагаютъ здѣсь отъ 300 до 400 и всѣ они возбуждаютъ къ безпорядкамъ. Въ Крещенье мусульмане ворвались въ Армянскую церковь, велѣли принести стулья, кальяны и стали курить. Армяне, однако-же, не поддались на ссору,

которую затѣвали Персіане, и вышли вонъ, видя оскверненіе своего храма, впервые совершившееся. Со дня казни и самъ Фетх-Али-ханъ не смѣетъ до сихъ поръ выходить изъ своего дома.

Что касается до вышеупомянутыхъ сообщниковъ Ади-Гюзеля, то я теряю надежду, чтобы ихъ наказали или выдали намъ. Не говорю уже о томъ, что доказать поименно кто изъ нихъ убилъ, кого и когда, нѣтъ никакой возможности; но главное, что резолюція шаха на упомянутомъ фирманѣ опредѣляетъ наказаніе разбойниковъ въ такомъ только случаѣ, если они умерщвляли Персіанъ, о Россійскихъ-же подданныхъ е. в. не сказалъ ничего.

Надо, однако-же, прибавить, что если-бы и приказали казнить или выдать, то не знаю, какимъ образомъ приведутъ это въ исполненіе. Народъ такъ озлобленъ, что прежде всѣхъ могутъ пострадать не сообщники Ади-Гюзеля, а Россійскіе подданные. Прошлогодній примѣръ не далекъ. Нынѣ даже нельзя надѣяться и на сарбазовъ, потому что они больше всѣхъ принимали участіе въ Ади-Гюзелѣ и первые приступили къ убійству палача. Я вижу одно только средство къ упроченію безопасности въ подобныхъ случаяхъ: придвинуть одинъ полкъ изъ Армянской области къ границѣ. Оно вовсе не такъ неудобноисполнимо и сильно, какъ кажется съ перваго взгляда; во-первыхъ, этотъ полкъ никогда не будетъ имѣть надобности перейти чрезъ Араксъ, потому что одна близость присутствія его сейчасъ уже усмирить народъ; а во-вторыхъ, правительство Персидское не узнаетъ и настоящей цѣли собранія его, особливо теперь, когда и безъ того по всей границѣ растянуты сильныя партіи для поимки сообщниковъ Ади-Гюзеля и воспрепятствованія перебѣгу Курдовъ. Въ самомъ карантинѣ и безъ нужды стояли, назадъ тому 6 дней, отрядъ пѣхоты и отрядъ козаковъ, однако-же, начальство Персидское нисколько не обезпokoилось тѣмъ.

481. *Отношеніе ген. Дюгамеля къ ген. Головину, отъ 19-го февраля 1841 года.*

Je me fais un devoir d'informer V. Ex. que les mé-intelligences qui ont subsisté pendant plus de deux ans entre l'Angleterre et la Perse viennent d'être définitivement applanies et que rien ne s'oppose plus au retour de la légation anglaise à Téhéran.

Ce résultat a été obtenu par l'envoi ici d'un employé de la légation anglaise, le d-r Ryak avec une lettre de lord Palmerston pour l'Hadji, par laquelle le ministre anglais lui annonce que sur 4 griefs qu'il restait à ap-

planir, le Cabinet de St-James en regardait trois comme entièrement écartés, et qu'il ne restait plus qu'à évacuer Gouriane et à rendre cette place aux Afghans de Hérat, pour mettre fin à la rupture qui divisait les deux gouvernements.

J'ai conseillé au Schah et à son ministre de faire dans cette circonstance de nécessité vertu et de céder de bonne grâce, en s'en faisant un mérite aux yeux de l'Angleterre, une place qui plus tard leur aurait peut-être été enlevée de vive force. Les ordres les plus positifs ont été en conséquence donnés au gouverneur du Khorassan pour procéder immédiatement à l'évacuation de Gouriane et le d-r Ryak lui-même est parti pour cette destination. Il a l'ordre d'assister à la reddition de la place aux autorités de Hérat et doit en informer aussitôt son gouvernement.

Cette affaire épineuse peut donc être considérée comme entièrement arrangée et cela grâce à la politique loyale et désintéressée du Gouvernement Impérial.

Depuis plusieurs mois les trois princes persans qui ont séjourné pendant quelque temps à Tiflis, se sont établis à Kerbelai et à Bagdad, sur les confins de la Perse. Ils ne cessent d'ourdir des intrigues dans le but de provoquer des troubles et ils manifestent hautement l'intention de rentrer à main armée en Perse. Ces jours-ci encore on a intercepté un grand nombre de lettres que ces princes ont écrites à différentes personnes dans la capitale et par lesquelles ils ont compromis une foule d'individus. Le gouvernement persan a réclamé à différentes reprises l'extradition ou du moins l'éloignement des princes fugitifs des frontières de la Perse, et il faut dire que l'asyle qu'on leur accorde est autant contre l'esprit et la lettre du traité existant entre les deux pays, que contre les convenances que deux gouvernements amis doivent observer l'un vis-à-vis de l'autre, mais jusqu'à présent la Sublime Porte n'a aucunement fait droit aux réclamations de la Perse, tandis que le voisinage des princes persans est une source véritable de dangers qui entretient les esprits dans un état d'inquiétude et d'irritation très préjudiciable à toutes les affaires en général.

482. *Тожѣ, гр. Нессельроде къ ген. Головину, отъ 8-го августа 1841 года, № 2032.*

По Высочайшему соизволенію Г. И., е. с. гр. Медемъ назначенъ полномочнымъ министромъ при дворѣ Тегеранскомъ на мѣсто ген.-м. Дюгамеля, который, согласно съ его желаніемъ, отозванъ изъ Персіи.

483. *Тожє, ген.-м. Дюгамеля къ ген. Головину, отъ 20-го августа 1841 года.*

Depuis ma dernière lettre à V. Ex. les évènements en Perse ont marché. Le Cabinet anglais, après avoir appris la restitution de Gouriane aux Hératiens, s'est enfin décidé à renouer les relations diplomatiques avec la Perse, et le ministre anglais, M. Macknill, est déjà en route pour se rendre à Téhéran. Je crois que le Cabinet de Londres aurait agi plus sagement en nommant quelque autre individu pour la place de Téhéran, à cause des antécédents de M. Macknill qui rendront ce ministre peu agréable au Schah et à l'Hadji. Au reste, comme Mr. Macknill est whig, et que d'après les nouvelles élections en Angleterre il est à présumer qu'un ministère tory viendra au pouvoir, je ne m'étonnerai pas si M. Macknill est rappelé et remplacé par quelqu'un d'autre bientôt après son arrivée à Téhéran.

Mais si d'un côté la brouille avec l'Angleterre tire sur sa fin, je regrette de devoir vous dire, mon général, qu'en revanche nos relations avec la Perse se gâtent tous les jours davantage. La première cause du refroidissement que j'ai remarqué dans les dispositions de la Cour de Téhéran à notre égard, doit être attribuée au peu de chaleur avec laquelle, suivant l'opinion du Schah, notre Gouvernement a épousé la cause de la Perse dans ses démêlés avec l'Angleterre. Mais ce qui a porté le coup de grâce aux relations amicales qui avaient subsisté entre les deux pays, ce sont les explications désagréables dans lesquelles la Mission a dû entrer avec le ministère persan, relativement aux Turcomans en général et à l'île de Tchéléken en particulier. Le gouvernement persan ayant manifesté l'intention de construire un fort dans cette île, j'ai dû, d'après les instructions du Ministère Impérial, m'y opposer, et cette opposition que le Schah considère comme une atteinte à ses droits, l'a beaucoup indisposé contre la Russie. Il faudra du temps maintenant pour effacer les préventions défavorables que le Schah a conçues contre la politique de notre Cabinet.

La réponse que V. Ex. vient de me donner au sujet de Hadji-khan-Chéki, ne l'a plus trouvé ici. Il vient d'être nommé depuis quelque temps par le Schah gouverneur de la province de Kermanschah, de sorte que pour le moment il ne peut plus être question pour lui de retourner dans ses foyers. J'oserai cependant prier V. Ex. de répondre également au ministre des affaires étrangères qui vous a écrit au sujet de Hadji-khan-Chéki et dont j'ai transcrit la lettre à V. Ex.

484. *Тожє, отъ 15-го октября 1841 года.*

J'ai l'honneur d'accuser réception à V. Ex. de ses deux offices du 25 septembre, et je répondrai d'abord à celui qui a trait aux Turcomans et aux démarches que Yakhchi-Mohammed-khan a dernièrement faites auprès de V. Ex.

Les rapports des Turcomans, tant vis-à-vis du Gouvernement Impérial que vis-à-vis de la Perse, sont un des points les plus délicats que la Mission Impériale ait à traiter et qui nous ont déjà maintes fois entraînés dans les explications les plus désagréables, car, tandis que le gouvernement persan considère tous les Turcomans comme des sujets rebelles, la Russie les envisage comme un peuple indépendant, et le Gouvernement Impérial n'a même jamais voulu se prononcer catégoriquement sur les limites de la Perse du côté de la Turcomanie.

L'incertitude qui plane sur cette question et l'espoir de protection que nous accordons à Khiat-khan et à son fils Yakhchi-Mohammed sont une cause perpétuelle de jalousie et de méfiance pour le gouvernement persan, et si elle était jamais exploitée habilement par nos ennemis, elle pourrait bien à la fin amener une rupture entre la Perse et la Russie.

Je ne révoque nullement en doute que l'Assif-oud-dowlet n'ait dirigé une expédition militaire—un tchapaou, comme on l'appelle ici—contre plusieurs tribus de Turcomans et ne leur ait enlevé des chameaux, des chevaux et des brebis. Mais, si les Persans font du mal aux Turcomans, ceux-ci leur rendent bien la pareille, et tout récemment encore ils viennent de ravager le Khorassan presque sous les murs de Méched, de se gorger de butin et d'enlever jusqu'à 1,500 prisonniers.

La lutte entre les peuples sédentaires de la Perse et les nomades du Turkestan remonte à la plus haute antiquité; elle est inhérente à l'ordre des choses qui subsiste dans cette partie de l'Asie et elle ne cessera jamais. Il est donc étrange que Yakhchi-Mohammed se soit adressé à V. Ex. pour demander son autorisation afin de venger des injures qui, sur la lisière du Khorassan, sont des évènements de tous les jours, tandis que lui et les siens commettent perpétuellement des déprédations sur la côte du Mazandéran et dans le golfe d'Astrabad, en contravention aux exhortations que je ne cesse de leur faire parvenir. Les Turcomans ne se bornent plus à enlever les sujets persans: ils tombent également sur les sujets russes, lorsqu'ils peuvent s'en saisir, et dernièrement un conflit sérieux a eu lieu

entre les Turcomans de Hassan-Kouli et l'équipage du brick de la marine Impériale „l'Araxe“, dans lequel deux de nos matelots ont été tués et trois autres plus ou moins grièvement blessés.

Je me fais un devoir, M. le général, de transmettre à V. Ex. en copie l'office que le capitaine-lieutenant Fofonoff a adressé au sujet de cet événement au 1^r secrétaire de la Mission, le baron de Bode, que j'ai envoyé depuis quelques mois à Astrabad, à cause de toutes les tracasseries qui nous sont sans cesse suscitées par les Turcomans, et je vous avoue que je crains fort que si nous ne prenons des mesures énergiques contre les Turcomans et que nous ne mettions un terme à leurs brigandages, Hassan-Kouli deviendra un repaire de pirates et Yakhchi-Mohammed un second Stenka Razine qui portera le fer et le feu sur tout le littoral de la mer Caspienne.

Pour ce qui regarde les transfuges de nos provinces transcaucasiennes, personne n'est plus peiné que moi de l'accueil qu'ils trouvent en Perse, et je me suis plaint à cet égard, tant verbalement que par écrit, aux ministres du Schah. Je n'ignore nullement combien ces transfuges qui sont presque toujours des mécontents, contribuent à envenimer les relations entre les deux pays. Etant admis sans difficulté en la présence du Schah, ils s'évertuent à représenter l'état politique de nos provinces transcaucasiennes sous un faux jour; ils ne cessent de se plaindre des abus dont ils prétendent avoir été les victimes et de l'oppression en général sous laquelle gémissent les musulmans. Plus encore que par le Schah, les transfuges sont caressés par son premier ministre, l'Hadji, qui croit agir en fin politique en accueillant tous ces individus avec distinction, pour se ménager par ce moyen des intelligences dans le pays et en profiter, si jamais une rupture éclatait entre la Perse et la Russie.

Aux réclamations réitérées que j'ai adressées aux ministres persans à cet égard, on m'a toujours répondu en mettant en avant l'article XIVe du traité de Tourkmentchaï qui garantit le droit de libre transmigration aux sujets respectifs, et tout ce que j'ai pu obtenir était l'éloignement de quelques individus dangereux de la frontière, tels que Hadji-khan-Chéki et plusieurs autres.

Il y a une chose que nous ne devons pas nous dissimuler: c'est que par suite de la politique suivie par le Cabinet Impérial à l'égard des différends anglo-persans, une certaine froideur a succédé aux rapports d'amitié intime qui réunissaient avant cela les deux gouvernements. Je ne veux pas dire par là que les Persans songent à nous déclarer la guerre; je crois, au

contraire, que les rudes leçons qui leur ont été données par le prince Paskévitch sont encore présentes à leur mémoire, et qu'en parlant haut, en intimidant, en menaçant, nous pourrions obtenir tout ce que nous voudrions. Mais seulement ne comptons point sur le bon vouloir du gouvernement persan, ni sur les sentiments de reconnaissance de Mohammed-schah, si nous ne voulons pas nous exposer à faire de faux calculs.

Enfin pour ce qui regarde les demandes que, par mon organe, le gouvernement persan adresse à V. Ex. au sujet des familles de divers de nos transfuges, pour leur accorder l'autorisation de se rendre en Perse, il me paraît qu'il est plus facile à vous de décliner de pareilles demandes qu'à moi de refuser de les transmettre. Cependant, puisque vous le désirez, je déclarerai une fois pour toutes au ministre des affaires étrangères que de pareilles demandes ne seront plus agréées à l'avenir par V. Ex., car dans l'état de froideur où je me trouve sans cela vis-à-vis du gouvernement persan, il ne m'importe guère d'être encore un peu plus mal avec l'Hadji que je ne le suis déjà.

Отношение командира военного 12-ти пушечного брига к старшему секретарю миссии при Тегеранскомъ дворѣ, отъ 1-го октября 1841 года, № 182.

Имѣю честь увѣдомить васъ о происшествіяхъ, случившихся въ Астрабадскомъ заливѣ: 21-го сентября получилъ я изъ Хасан-Кули отъ Яхши-Ма-меда письмо, въ коемъ онъ увѣдомляетъ, что по прибытіи его въ Хасан-Кули узнать онъ, что Туркмены уѣхали на разбой въ Мешедисеръ въ лодкѣ, которая на другой день его прибытія въ Хасан-Кули возвратилась съ взятыми крѣпимомъ и кусовою лодкою, на конхъ находилось 7 чел. людей, изъ конхъ 4 Русскихъ подданныхъ: одинъ Сальянскій и 3 Ленкоранскихъ Персіанъ. Они находились на крѣпимѣ въ Мешедисерѣ съ грузомъ 1,000 пудъ шена, частью кунжута и масла буйволиннаго; а 3 чел. шли въ кусовой лодкѣ изъ Мешедисера въ Астрабадъ и ихъ захватили на морѣ. Я послалъ тотчасъ въ Хасан-Кули своего юнкера съ приказаніемъ дознать, точно-ли они Русскіе подданные и, въ случаѣ справедливости, требовать выдачи ихъ отъ старшинъ Хасан-Кулинскихъ на бригъ, угрожая въ противномъ случаѣ гнѣвомъ Государя и истребленіемъ всѣхъ ихъ лодокъ. 23-го сентября прибыла ко мнѣ на бригъ лодка отъ Персидскихъ береговъ, на которой находился купеческій сынъ Андрей Герасимовъ, съ двумя Русскими музурами. Пробывъ на бригѣ съ часъ времени, онъ отправился въ Хасан-Кули. Обойдя островъ Аширъ съ морской стороны, лодка его была окружена двумя изъ четырехъ лодокъ, шедшихъ изъ Хасан-Кули въ проходъ между Аширомъ и Потемкинскимъ и пробывъ въ этомъ положеніи около четверти часа. Полагая, что Герасимовъ встрѣтился съ знакомыми Хасан-Кулинцами и разговариваетъ съ ними; притомъ, не видя за парусами никакихъ непріязненныхъ между ними дѣйствій, я не препятствовалъ имъ. Вскорѣ лодки удалились въ проходъ и, не заходя на бригъ, ушли въ куптукъ. Герасимовъ-же лодка снова пристала съ морской стороны къ Аширу и онъ увѣдомилъ меня, что эти 4 лодки ѣдутъ на грабежъ въ Персію, двѣ изъ конхъ, окружа его, силою оружія насильственнымъ образомъ отняли у него лукъ, винограду, хлѣба и пр. и, вѣроятно, только опасаясь близости брига, отпустили не ограбивши вовсе. Таковой дерзкій со стороны ихъ съ Русскими поступокъ днемъ, въ виду самаго брига, заставилъ меня подумать о рѣшительныхъ мѣрахъ къ прекращенію подобныхъ нахальствъ. Въ тотъ-же день возвратился изъ Хасан-Кули посланный юнкеръ и донесъ мнѣ, что дѣйствительно взяты 4 Персіяннина Русскіе подданные, но что взявшій ихъ разбойникъ, на убѣжденія мирныхъ старшинъ, къ нему обратившихся о выдачѣ плѣнныхъ, рѣшительно отвѣчалъ, что онъ никого и ничего знать не хочетъ, что ему все равно, кого-бы онъ ни взялъ: Русскаго-ли, Персіяннина-ли, Армяннина-ли; что пусть ему заплатятъ деньги, и какъ можно скорѣе, а не то онъ перепродаетъ ихъ въ степь, а впрочемъ, онъ никого не боится, и при случаѣ постарается захватить и моихъ матросовъ, когда они будутъ на берегу, или съ Ашира возьметъ. Напрасны были всѣ убѣжденія старшинъ: онъ ничего не слушалъ, требовалъ выкупа и называлъ ихъ Русскими колонами. Старшины, не имѣя власти принудить его къ выдачѣ силою, объявили юнкеру, что не остается никакого средства, кромѣ того, чтобы захватить нѣкоторыхъ изъ нихъ и заставить захваченныхъ выкупить плѣнныхъ.

Дерзкіе отбиты разбойника, соединясь вмѣстѣ съ нахальнымъ поступкомъ съ лодкою Герасимова, вывели меня, наконецъ, изъ терпѣнія и заставили для поддержания чести Русскаго флага и внушенія должнаго къ оному уваженія, хотя-бы то было и разбойникамъ, принять рѣшительныя мѣры. Для сего 25-го сентября, вооруживъ баркасъ фальконетомъ, поручилъ я его вмѣстѣ съ другою 6-ти весельною шлюпкою юнкеру Ремизовичу, приказавъ ему привести къ борту одну или нѣсколько Туркменскихъ разбойничьихъ лодокъ, дѣйствуя сначала словами и уговаривая ихъ прибыть на бригъ, а въ случаѣ отказа—силою фальконета, противъ коего они не могутъ защищаться. Цѣль моя была: взявши нѣсколько разбойниковъ, заставить ихъ выкупить Русскихъ плѣнныхъ, удержавъ нѣкоторыхъ аманатами для увѣренности въ будущихъ подобныхъ случаяхъ. На другой день послѣ полудня юнкеръ на баркасѣ привелъ къ борту двѣ разбойничьи лодки съ 17-ю человѣками Туркменъ-разбойниковъ, которые, словъ его и увѣщаній не слушая, готовились защищаться, мѣтили въ матросовъ изъ ружей и не шли къ бригу, но были принуждены нѣсколькими фальконетными выстрѣлами съ ядрами къ повиновенію, и даже въ виду брига покушались на бѣгство. О шести-весельной-же шлюпкѣ юнкеръ до-несъ, что она послана имъ за третьею лодкою, на которой было только два чел. Туркменъ, но что, вѣроятно, тамъ есть плѣнные, потому что изъ взятыхъ лодокъ туда разбойники что-то перекладывали и отправили отъ себя скоро, еще до приближенія къ нимъ баркаса. Точасъ-же я лодки арестовалъ, а разбойниковъ, обезоруживъ, отправилъ на Ашпръ. Баркасъ-же снова ту-же минуту отправилъ для отысканія шеестерки. Въ 11 часовъ ночи прибыла къ бригу 6-ти-весельная шлюпка безъ руля, весель и парусовъ, съ 7-ю только человѣками изъ 9-ти посланныхъ, оставшимися отъ опрокинутія оной разбойниками, находившимися, вмѣсто предполагаемыхъ двухъ, въ числѣ 7 чел. на лодкѣ и имѣвшихъ одного плѣннаго Персіянину. По неосмотрительности людей, бывшихъ на нашей шлюпкѣ, которые пристали бортомъ съ бортомъ къ Туркменамъ, послѣдніе вдругъ вскочили съ шашками въ рукахъ на бортъ нашей шлюпки, тѣмъ уничтожили дѣйствіе нашихъ ружей и въ то-же время опрокинули ее вверхъ дномъ; потомъ сами, вышедъ на свою лодку, шашками взрубили совершенно двухъ матросовъ, а троихъ ранили и потомъ, бросивши остальныхъ на водѣ плавающихъ, боясь преслѣдованія баркаса, удалились къ берегу. Остальные люди наши, съ большими усилиями пробывъ на водѣ около 4-хъ часовъ, собрали раненыхъ и, поставивъ шлюпку прямо, кое-какъ добрались до брига. На другой день я отправилъ съ брига мирныхъ Туркменъ въ Хасан-Кули на лодкѣ, на которой арестованные Туркмены писали, чтобы родня ихъ выкупила Русскихъ и привезла на бригъ. Сегодня, 1-го октября, пришла изъ Хасан-Кули лодка съ нашими Русскими музурами, на коей старшины пишутъ ко мнѣ, что они и часа не стали-бы держать плѣнныхъ, если-бы точно знали, что они Русскіе подданные, и что они готовы сейчасъ привести ихъ, если я выдамъ имъ взятыхъ 17 чел. Туркменъ. На это я отвѣчалъ имъ, что они подло лгутъ и что отвѣтъ ихъ посланному юнкеру служить доказательствомъ, что они очень знали, что плѣнные точно Русскіе подданные. На счетъ-же выдачи имъ Туркменъ я приказалъ сказать имъ, что я съ разбойниками въ условія не вступаю, а требую безусловнаго повиновенія и выдачи Русскихъ плѣнныхъ, и что тогда только могутъ они обратиться ко мнѣ съ покорною просьбою на счетъ Туркменъ, а не съ условіями. Съ этимъ отвѣтомъ я послалъ къ нимъ Шукур-бека, родственника Якши-Мамед-бека, бывшего во все это время на бригѣ и много помогавшаго мнѣ во время переговоровъ съ Туркменами.

Намѣреніе мое есть: выдавъ имъ нѣсколькихъ изъ Туркменъ, задержать главнѣйшихъ аманатами на бригѣ для отвращенія впредъ подобныхъ случаевъ.

485. *Томже, гр. Нессельроде къ ген. Головину, отъ 31-го декабря 1841 года, № 3380.*

Вамъ извѣстно, что постоянная вражда, существующая между Персіянами и Туркменскими племенами, обитающими по ю.-в. берегу Каспійскаго моря, и непрестанные грабежи и разбои, производимые сими послѣдними во владѣніяхъ Персидскихъ, неоднократно подавали поводъ къ объясненіямъ министровъ шаха съ миссіею нашею въ Тегеранѣ. На основаніи VIII статьи Туркменчайскаго трактата, не имѣя права содержать на Каспійскомъ морѣ вооруженныхъ судовъ, Персія лишена до нѣкоторой степени возможности, какъ защищать себя отъ набѣговъ Туркменъ, такъ и преслѣдовать ихъ на морѣ. А какъ правительство наше постоянно наблюдаетъ за точнымъ исполненіемъ VIII статьи трактата и не можетъ допустить и ма-

лѣйшаго отъ оной отступленія, то Персіяне, ослѣпленные ложными толкованіями, полагали, что мы не только покровительствуемъ, но даже возбуждаемъ Туркменъ къ неповиновенію власти шаха и къ производству разбоевъ въ предѣлахъ Персіи. Мысль эта, неоднократно заявленная, была въ особенности выражена при объясненіяхъ, которыя въ недавнее время ген.-м. Дюгамель имѣлъ съ Персидскимъ правительствомъ по случаю намѣренія сего послѣдняго завладѣть островомъ Челекенемъ и устроить тамъ укрѣпленіе. Сильными настояніями своими успѣвъ отклонить шаха отъ приведенія такового намѣренія въ исполненіе, ген. Дюгамель доносилъ Министерству, что непрестанныя жалобы Персидскаго правительства могутъ имѣть самое неблагоприятное вліяніе на сношенія наши съ сею державою, и что въ отвращеніе сего онъ полагалъ-бы необходимымъ учредить постоянное крейсерство нѣсколькихъ судовъ между Астрабадскимъ заливомъ, Туркменскими берегами и островомъ Челекенемъ и предоставить командиру крейсерства право дѣйствовать рѣшительнымъ образомъ для прекращенія морскихъ разбоевъ. Мѣра сія, по мнѣнію бывшаго полномочнаго министра, оказывалась тѣмъ болѣе неизбѣжною, что присутствіе въ Астрабадѣ военнаго брига *Араксъ*, отправленнаго туда по распоряженію вашему, отнюдь не обуздало хищничества Туркменъ, которые не только производили надъ Персіянами насилія въ виду сего брига, но, захвативъ въ плѣнъ нѣсколько рыбопромышленниковъ нашихъ, простерли дерзость до того, что вступили въ бой съ экипажемъ нашимъ.

По доведеніи всѣхъ сихъ обстоятельствъ до Высочайшаго свѣдѣнія, Е. В. благоугодно было повелѣть начальнику главнаго морского штаба принять надлежащія мѣры для учрежденія со стороны Каспійской эскадры нашей строгаго полицейскаго надзора за дѣйствіями Туркменъ, посредствомъ коего прекращены были-бы разбои и грабежи, производимые ими въ предѣлахъ Персіи.

Во исполненіе таковой Монаршей воли командировается отъ морского вѣдомства въ Астрабадскій заливъ капитанъ 1-го ранга Путятинъ, который отправится отсюда въ Баку, сядетъ тамъ на военный бригъ и будетъ слѣдовать на немъ первоначально къ острову Челекеню и Туркменскимъ берегамъ, а потомъ въ Астрабадъ, для соединенія съ бригами *Араксъ* и для принятія главнаго начальства надъ крейсерствомъ.

При слѣдованіи отсюда въ Баку кап. Путятину предписано ѣхать чрезъ Астрахань и Тифлисъ и явиться къ вамъ. Предваряя о томъ васъ, прошу при-

казать поставить сего штаб-офицера въ известность объ отношеніяхъ, издавна существующихъ между Закавказскимъ начальствомъ и разными Туркменскими поколѣніями, указать ему на тѣхъ изъ старѣйшинъ сего народа, которые наиболѣе оказали преданности къ Россіи и могутъ ему быть полезны при выполненіи возложеннаго на него порученія, а также допустить его къ разсмотрѣнію свѣдѣній, которыя собраны были разными экспедиціями, посланными для обозрѣнія ю.-в. береговъ Каспійскаго моря.

Инструкція, данная вице-канцлеромъ капитану 1-го ранга Путятину, отъ 30-го декабря 1841 года, № 3326.

Многочисленныя жалобы Персидскаго правительства на грабежи и насилие, производимыя Туркменами по побережьямъ Мазандерана и Астрабадскаго залива, побудили Г. И. повелѣть принять, со стороны морского начальства нашего, надлежащія мѣры къ прекращенію морскихъ разбоевъ и водворенію безопасности на всемъ протяженіи ю.-в. береговъ Каспійскаго моря.

Вслѣдствіе таковой Высочайшей воли, начальникъ главнаго морского штаба избралъ васъ для исполненія сего порученія. Вамъ предстоитъ, по тщательномъ соображеніи всѣхъ способовъ къ успѣшному достиженію предположенной Е. И. В. цѣли, приступить на мѣстѣ къ мѣрамъ, наиболѣе удобнымъ для укрощенія Туркменъ. Инструкція, кои по сему случаю даны вамъ будутъ отъ морского начальства, укажутъ вамъ и путь для слѣдованія къ мѣсту вашего назначенія, т. е. къ Астрабадскому заливу, и тѣ предметы, на которые предпочтительно должно быть устремлено все вниманіе ваше по морской части. Но какъ съ возлагаемымъ на васъ порученіемъ сопряжены и нѣкоторыя политическія соображенія, то, независимо отъ упомянутыхъ инструкцій, я нахожу необходимымъ начертать здѣсь для руководства вашего наставленіе и отъ Министерства иностранныхъ дѣлъ.

При чтеніи въ Азіатскомъ Департаментѣ происходившей въ разное время переписки о Туркменскихъ племенахъ, обитающихъ по ю.-в. берегу Каспійскаго моря, вы получили ясное понятіе о внутреннемъ устройствѣ сихъ племенъ и объ отношеніяхъ ихъ, какъ къ Высочайшему Двору, такъ и къ Персидскому правительству.

Раздѣленные на роды или поколѣнія, Туркмены не имѣютъ почти никакихъ законныхъ властей въ смыслѣ государственнаго управленія, а живутъ большею частью грабежемъ и разбоями подъ руководствомъ избираемыхъ въ каждомъ родѣ старшинъ. Нѣкоторые изъ сихъ родовъ, и въ особенности *Имудскаго племени*, не только постоянно обнаруживали къ Россіи приверженность, но въ теченіи послѣднихъ 40 лѣтъ неоднократно прибѣгали къ правительству, чрезъ посланцевъ своихъ, съ убѣдительными ходатайствами о принятіи ихъ въ подданство Имперіи. Домогательства сіи, основанныя въ сущности на желаніи Туркменъ обрѣсти защиту и покровительство сильной державы противъ враждебныхъ имъ Хивинцевъ и даже противъ самихъ Персіянъ, не могли сообразоваться ни съ политическими видами, ни съ прямыми пользами правительства нашего, а потому они всегда оставались безъ рѣшительнаго отвѣта. Мы старались, однако-же, не отнимать вовсе у Туркменъ надежды на покровительство и милостивое расположеніе Высочайшаго Двора, ибо выгоды нашей торговли, стремящейся къ открытію себѣ чрезъ Астрабадъ и окрестности прибыльнаго сбыта отечественныхъ произведеній, указываютъ необходимость, чтобы прибрежные жители состояли подъ нравственнымъ вліяніемъ Россіи, были первыми потребителями нашихъ товаровъ и благопріятствовали распространенію нашихъ торговыхъ связей. Съ сего цѣлью оказывались Туркменамъ въ разное время отъ Г. И. благотворенія пособіемъ въ хлѣбъ или въ тѣхъ предметахъ, которые могли служить къ ихъ пользѣ, и поощрялись попытки ихъ вступить въ торговыя сдѣлки съ Русскими промышленниками. Но дѣйствуя такимъ образомъ, правительство наше никогда не имѣло и не могло имѣть въ виду потворствовать разбоямъ и грабежамъ, которые не только губительны для прибрежныхъ Персидскихъ областей, но совершенно противны успѣху торговыхъ предпріятій нашихъ въ сей части Азіи. Справедливость сего не была, однако-же, доступна грубымъ понятіямъ Туркменъ и внушенія, сдѣланныя въ разное время старшинамъ ихъ отъ Имени Высочайшаго Двора, не могли убѣдить ихъ въ непремѣнной необходимости оставить хищничество и обратиться къ мирнымъ занятіямъ. Алчность къ добычѣ и закоренѣлая ненависть ихъ къ Персіянамъ въ особенности побуждали ихъ дѣлать непрестанныя вторженія на побережья Астрабада и Мазандерана, гдѣ, не встрѣчая отъ мѣстныхъ властей почти никакого сопротивленія, они безнаказанно предаются грабежамъ и увлекаютъ въ неволю беззащитныхъ жителей.

Такія дѣйствія ихъ значительно усилились въ послѣдніе два года, и Персидское правительство, принося на то Императорскому Кабинету частыя жалобы, представляло, что, по силѣ VIII статьи Туркменчайскаго трактата, оно совершенно лишено возможности преслѣдовать хищниковъ на морѣ, и что сіи послѣдніе, по связямъ своимъ съ Русскими рыбопромышленниками, получаютъ отъ нихъ оружіе, порохъ, лодки, снасти и другіе предметы, способствующие имъ производить морскіе разбои и наносить вредъ Персіи.

Обвиненіе рыбопромышленниковъ нашихъ оказалось не совсѣмъ лишненнымъ основанія; а потому въ началѣ настоящаго года, по Высочайшему повелѣнію, командированъ, для крейсерованія въ Астрабадскомъ заливѣ, военный бригъ *Араксъ*, подъ начальствомъ флота кап.-л. Фофанова. Сему офицеру предписано было собственно наблюдать за дѣйствіями рыбопромышленниковъ нашихъ, содержащихъ на откупъ Мазандеранскія, Астрабадскія и Туркменскія воды, и оказывая имъ должную защиту и пособіе въ мирныхъ и позволенныхъ правительствомъ занятіяхъ, не допускать лишь къ тайному снабженію Туркменъ такими предметами, кои отъпускъ изъ Россіи запрещенъ и которые могутъ имъ служить къ продолженію морскихъ набѣговъ.

При начертаніи сей инструкціи предполагалось, что присутствіе въ Астрабадѣ Россійскаго военнаго судна и внушенія, которыя командиру оного поручено было сдѣлать старшинамъ Туркменскимъ, произведутъ довольно сильное нравственное впечатлѣніе и послужатъ къ значительному уменьшенію грабежей. Къ сожалѣнію, опытъ не оправдалъ ожиданій нашихъ: приписывая послабленію милосердіе снисхожденіе Россійскаго правительства, Туркмены продолжали проваживать насилія въ виду нашего брига и, наконецъ, простерли дерзость до того, что захватили въ плѣнъ нѣсколькихъ Россійскихъ подданныхъ и вооруженною рукою противились экипажу нашего судна, посланному для освобожденія плѣнниковъ.

Такимъ образомъ, сколько для поддержанія дружественныхъ связей съ Персіею и отнятія у нея всякаго повода къ жалобамъ противъ VIII статьи трактата, столько для соблюденія достоинства Россійскаго флага, Г. И. благоугодно было повелѣть принять дѣйствительнѣйшія мѣры къ прекращенію безпорядковъ и разбоевъ на Каспійскомъ морѣ и учредить со стороны эскадры нашей строгій полицейскій надзоръ, дабы воспрепятствовать возобновленію тѣхъ безпорядковъ.

Въ этомъ заключается главная цѣль вашей командировки въ Астрабадскій заливъ. При выполненіи сего порученія вамъ необходимо съ благоразумною осторожностью обращаться какъ съ *Туркменскими старшинами*, такъ и съ *Персидскими начальствами*, дабы словесныя объясненія ваши были вполнѣ согласны съ изложенными выше постоянными видами правительства.

На сей конецъ, получивъ въ Тифлисѣ, отъ главноуправляющаго Закавказскимъ краемъ (который будетъ предувѣдомленъ о возложенномъ на васъ порученіи), подробныя свѣдѣнія о тѣхъ изъ Туркменскихъ старшинъ, съ коими онъ, какъ съ наиболѣе намъ преданными, имѣетъ дружественныя связи, вы постараетесь при обозрѣніи Туркменскихъ береговъ и потомъ во время нахожденія въ Астрабадскомъ заливѣ облизаться съ ними старшинами и объяснить имъ, что Г. И. съ давняго времени съ прискорбіемъ взиралъ на грабежи и разбои, производимыя Туркменами не только ко вреду Персіи, но и къ явному разстройству торговыхъ предпріятій купечества нашего; и что для оказанія покровительства и защиты подданнымъ Имперіи, и во уваженіе тѣсной дружбы съ шахомъ Персидскимъ, Е. В. принялъ рѣшимость прекратить морскіе разбои и уничтожить притоки хищниковъ, и сіе съ тѣмъ болѣе основаніемъ, что по Туркменчайскому трактату, имѣя исключительное право содержать на Каспійскомъ морѣ военныя суда, Россія почитаетъ себя обязанною наблюдать за сохраненіемъ на семъ морѣ порядка и общей безопасности. При такомъ объясненіи необходимо внушать старшинамъ, что вліяніемъ своимъ на подвластные имъ роды они могутъ отклонить принятіе противъ Туркменъ мѣръ рѣшительныхъ и которыя неминуемо послужатъ къ ихъ гибели, ибо, преслѣдуя хищныхъ разбойниковъ и нарушителей общей безопасности, вы имѣете порученіе покровительствовать мирнымъ жителямъ и всемірно способствовать утвержденію съ ними торговыхъ связей и всего, что можетъ служить ко взаимной ихъ и нашей пользѣ. Таковыя внушенія должны быть дѣлаемы Туркменскимъ старшинамъ съ приличною твердостью, дабы, съ одной стороны, убѣдить ихъ въ рѣшительномъ намѣреніи Россійскаго правительства преслѣдовать буйныхъ хищниковъ, а съ другой—утвердить ихъ въ увѣренности, что милостивое благоволеніе Г. И. не оставитъ ихъ, коль скоро они прекратятъ свои преступныя насилія.

Буде-же внушенія сіи не произведутъ на Туркменъ ожидаемаго впечатлѣнія, въ такомъ случаѣ вамъ останется, истощивъ силу убѣжденія, приступить по усмотрѣнію вашему къ принятію тѣхъ мѣръ, кои указаны вамъ морскимъ начальствомъ для лишенія Туркменъ средствъ къ продолженію набѣговъ и грабежей на морѣ. Что-же касается до мѣстныхъ *Персидскихъ властей*, то въ сношеніяхъ съ ними вамъ надлежитъ наблюдать всевозможные знаки пріязни и стараться съ самаго пріѣзда въ Астрабадъ приобрести довѣріе и хорошее расположеніе, какъ главнаго правителя сей области, такъ и прочихъ вліятельнѣйшихъ и въ особенности духовныхъ лицъ. Объясняя имъ, что присылка ваша въ Персію послѣдовала по ходатайству шаха Персидскаго и есть новое доказательство искренней къ нему пріязни Г. И., вы потчуетесь вразумить ихъ, что производимыя Туркменами разбои всегда были порицаемы Россійскимъ правительствомъ, которое искренно желаетъ упроченія порядка и безопасности въ сей части Персіи, равно какъ и въ другихъ областяхъ, подвластныхъ шаху; что независимо отъ участія, принимаемаго Г. И. въ судьбѣ дружественной Персидской державы, польза собственныхъ нашихъ торговыхъ предпріятій требуетъ того-же упроченія порядка и безопасности; что Персидскія начальства, съ своей стороны, должны-бы были, по мнѣнію вашему, стараться искоренять, предпочтительно мѣрами кротости, вредную для нихъ вражду Туркменъ и отклонять все, что можетъ усиливать эту вражду. Вы воспользуетесь также удобнымъ случаемъ, чтобы внушить Астрабадскимъ властямъ, что принимая мѣры къ огражденію Персидскихъ береговъ отъ грабежей, Императорское правительство надѣется, что, согласно съ послѣдовавшимъ отъ шаха фирманомъ, Россійскіе торговцы обрѣтутъ въ Астрабадѣ защиту и покровительство, подобно тому, какъ Персіяне пользуются ими въ предѣлахъ Имперіи.

При семъ для свѣдѣнія вашего прилагаются: 1) экземпляръ Туркменчай-

скаго трактата; 2) копія съ донесенія бывшаго въ Астрабадѣ секретаря нашей миссіи барона Боде, отъ 21-го августа 1841 года, о сношеніяхъ его съ Туркменскими старшинами; 3) копія съ отношенія кап.-л. Фофопова къ к. с. барону Боде о захваченныхъ Туркменами Россійскихъ подданныхъ, и 4) переводъ охранительнаго фирмана, изданнаго шахомъ въ пользу нашихъ торговцевъ въ Астрабадѣ и обнародованнаго въ семь городѣ въ прошломъ сентябрѣ мѣсяцѣ.

Сія послѣдняя бумага должна служить вамъ основаніемъ въ случаѣ, если потребуется заступленіе ваше предъ Персидскими властями въ пользу суперкарга Еривандова, отправившагося въ недавнее время въ Астрабадскій заливъ съ партією товаровъ, о которой упоминается въ инструкціи, данной вамъ отъ начальника главнаго морского штаба.

Но покровительство Еривандову и другимъ торговцамъ нашимъ не должно ограничиваться однимъ заступленіемъ у Персидскаго правительства. Руководствуясь первоначальными предписаніями, данными ген. Головиннымъ командиру брига *Араксъ*, вы не откажете Еривандову въ защитѣ и противъ Туркменъ, буде представится въ томъ надобность. Разномѣрно, на основаніи тѣхъ-же предписаній, вы не оставите учредить, по возможности, ближайшій надзоръ за дѣйствіями въ тѣхъ водахъ нашихъ рыбопромышленниковъ.

Пребываніе ваше близъ ю.-в. береговъ Каспійскаго моря доставитъ вамъ равномѣрно случай собрать разныя свѣдѣнія, которыя могутъ быть полезны и собственно для службы Е. И. В. и для науки. Таковыя свѣдѣнія, въ особенности о Туркменахъ, будутъ приняты Министерствомъ съ тѣмъ вниманіемъ, какого они заслуживаютъ.

Изложивъ главныя основанія довѣряемаго вамъ дѣла, мнѣ остается присовокупить, что я выѣхалъ съ симъ отношусь къ главному управляющему въ Закавказскомъ край о сообщеніи вамъ въ Тифлисѣ всего того, что можетъ способствовать вамъ къ выполненію настоящаго порученія, и нынѣ-же предписываю полномочному нашему министру при Тегеранскомъ дворѣ, гр. Медему, чтобы онъ предварилъ Персидское министерство о цѣли вашей командировки, исходатайствовалъ для васъ рекомендательныя письма къ Астрабадскимъ и Мазандеранскимъ начальствамъ и отправилъ-бы онѣя къ вамъ въ Астрабадъ съ однимъ изъ драгомановъ миссіи, который останется при васъ во все продолженіе пребыванія вашего въ Персидскихъ водахъ.

Съ вашей стороны вы не оставите, тотчасъ по прибытіи въ Тифлисъ, извѣстить гр. Медема, хотя приблизительно, о времени, къ которому надѣетесь прибыть въ Астрабадскій заливъ и, по прибытіи въ сей заливъ, вы вступите въ непосредственныя сношенія съ гр. Медемомъ, которому препровождается мною копія съ настоящей инструкціи и котораго я приглашаю сообщать вамъ, для руководства вашего, всякія свѣдѣнія и указанія, относящіяся до возложеннаго на васъ порученія. Если гр. Медемъ найдетъ необходимымъ имѣть съ вами личное объясненіе, то отъ васъ зависѣть будетъ, по приглашенію его, слѣдовать въ Тегеранъ, въ удобное, по усмотрѣнію вашему, время.

Само собою разумѣется, что гр. Медемъ долженъ быть вами извѣщаемъ о всѣхъ мѣрахъ, какія вами приняты будутъ, на случай объясненій съ Персидскимъ правительствомъ. О способѣ пересылки вашихъ пакетовъ въ Тегеранъ вы получите непосредственное указаніе отъ гр. Медема. Донесенія ваши министерствамъ Морскому и Иностранныхъ Дѣлъ могутъ быть также пересылаемы чрезъ посредство миссіи въ Тегеранъ, если не представится другого ближайшаго средства.

Секретная инструкція, данная вице-канцлеромъ капитану 1-го ранга Путятину 30-го декабря 1841 года, № 3327.

Въ дополненіе къ инструкціи, даваемой вамъ отъ Министерства иностранныхъ дѣлъ по поводу отправленія вашего въ Астрабадскій заливъ, я считаю необходимымъ поставить васъ въ извѣстность о некоторыхъ обстоятельствахъ, кои могутъ встрѣтиться при исполненіи возложеннаго на васъ порученія, и снабдить васъ нижеизложенными секретными указаніями.

1) Относительно границы между Персидскими и Туркменскими владѣніями.—Персіане съ давнихъ временъ притязанія на земли, занимаемыя Туркменами по р. *Атрек* и считаютъ обитающія на сихъ земляхъ племена своими подданными. Между-тѣмъ Туркмены считаютъ себя вовсе независимыми и признають границу Персіи р. *Кара-су*. Какъ-бы то ни было, но доселѣ на Туркменскихъ земляхъ не имѣется вовсе Персидскихъ властей и всѣ покушенія Персидскаго правительства покорить Туркменъ оставались донинѣ безуспѣшными. При таковыхъ обстоятельствахъ польза дѣлъ нашихъ требуетъ, чтобы мы до времени уклонились отъ рѣшительнаго признанія той или другой рѣки границею Персіи, тѣмъ болѣе, что трактаты наши съ сею державою не возлагаютъ на насъ этой обязанности. А потому, если-бы Персидскіе сановники, въ разговорахъ съ вами, возбудили вопросъ касательно подданства Туркменъ, обитающихъ по побережью Каспійскаго моря, на югъ отъ р. *Атрека*, то вамъ надлежитъ отклонить сей разговоръ рѣшительнымъ объявленіемъ, что предметъ этотъ вовсе вамъ не извѣстенъ и не касается до порученія вашего.

Что-же относится до Туркменъ, обитающихъ къ сѣверу отъ р. *Атрека*, то сіи Туркмены рѣшительно не могутъ отнюдь быть признаваемы Персидскими подданными.

2) По извѣстіямъ, полученнымъ нами изъ Персіи въ теченіи послѣднихъ мѣсяцевъ, оказывается, что Персидское правительство вознамѣрилось предпринять военную сухопутную экспедицію противъ Туркменъ и что даже было приступлено къ составленію для сей цѣли отряда войскъ. Мы еще не знаемъ, будетъ-ли дѣйствительно приведено въ исполненіе сіе предположеніе или нѣтъ; но во всякомъ слу-

чаѣ считаемъ необходимымъ предварить васъ, что трактаты наши отнюдь не обязываютъ насъ содѣйствовать подобному предпріятію. Итакъ, если-бы Персидскіе начальники приступили къ вамъ съ ходатайствомъ объ оказаніи морского содѣйствія сухопутной ихъ экспедиціи,—въ такомъ случаѣ вамъ надлежитъ рѣшительно объявить имъ, что это выходитъ совершенно изъ предѣловъ предоставленной вамъ власти, что цѣль командировки вашей въ Персидскія воды состоитъ единственно въ прекращеніи разбоевъ на морѣ, такъ-какъ Персіане не имѣютъ къ тому средствъ и такъ-какъ, на основаніи трактатовъ, одной Россійской Державѣ принадлежитъ исключительное право имѣть военныя суда на Каспій.

Само собою разумѣется, что вы не замедлите извѣстить с. с. гр. Медема о томъ, что узнаете достовернаго касательно предполагаемой экспедиціи.

3) Частныя жалобы, приносимыя намъ Персидскимъ правительствомъ, какъ на Туркменъ, такъ и на некоторыхъ рыбопромышленниковъ нашихъ, подають намъ поводъ думать, что жалобы сіи происходятъ не изъ однихъ лишь непріязненныхъ противъ нихъ дѣйствій Туркменъ; но имѣютъ также основаніемъ какія-либо внутреннія неблагонамѣренныхъ лицъ. Поводомъ къ такому предположенію служатъ безпрестанныя споры между нашими рыбопромышленниками, которыми взяты на откупъ Персидскія и Туркменскія ловли, взаимныя ихъ другъ на друга доносы и жалобы и, наконецъ, связи, кои некоторые изъ нихъ имѣютъ въ Персіи. Для разрѣшенія сомнѣній нашихъ по сему предмету, весьма щекотливому и неудобному по отдаленности къ наблюденію, желательно, чтобы вы воспользовались пребываніемъ вашимъ въ тѣхъ мѣстахъ для собранія подъ рукою достоверныхъ свѣдѣній о видахъ и связяхъ нашихъ рыбопромышленниковъ, каковыя свѣдѣнія могли-бы послужить намъ для разрѣшенія сего вопроса и для обсужденія мѣръ, могущихъ положить конецъ кознямъ неблагонамѣренныхъ людей, кои, имѣя въ виду однѣ лишь личныя выгоды, не разбираютъ средствъ, употребляемыхъ ими для достиженія сей цѣли.

486. Тоже, гр. Медема къ ген. Головину, отъ 14-го января 1842 года.

Mr. d'Anitchkoff m'a communiqué les questions que vous lui avez adressées au sujet du moutchtéhîd de Tiflis. Cet ecclésiastique se trouvant présentement ici et non à Tauris, je m'empresse de transmettre à V. Ex. les notions que j'ai pu recueillir à son sujet.

Mir-Fettah est arrivé ici il y a près d'un mois. Il avait voulu se loger dans la maison du premier ministre Hadji-Mirza-Agassi, mais celui-ci n'ayant pas voulu le recevoir, il quitta la ville et se retira pour quelque temps dans un petit village à 7 verstes de Téhéran, où il a vécu jusqu'ici en ermite. Depuis 15 jours il est de retour en ville et y habite une maison particulière. Je l'ai fait sonder sur ses intentions et les motifs de son départ de Tiflis, et voici ce qu'il m'a fait répondre:

„J'avais obtenu des passeports pour mes deux fils qui voulaient se rendre à Kerbéla, et mon intention était de les accompagner jusqu'à Kazakh; mais à peine y étions nous arrivés, que mes enfants tombèrent malades. Alors je voulus leur faire changer de climat et partir avec eux pour Erzéroum, sans réfléchir sur l'inconvenance qu'il y aurait de passer la frontière sans passeport.

„A Erzéroum la maladie de mes enfants ayant empiré, je pensai les mener en Perse, mais avant d'atteindre Khoi, ils moururent tous les deux dans l'espace de 24 heures.

„Je ne puis retourner en Géorgie tant que la perte de mes fils sera présente à ma mémoire. Quant à ce qui regarde mes affaires particulières à Tiflis, le

Gouvernement Impérial agira comme si je n'existais plus et fera à présent pour ma famille ce qu'il aurait fait pour elle après ma mort.

„Après être resté quelque temps à Téhéran, j'entreprendrai un pèlerinage et je voyagerai en derviche jusqu'à ce que mes chagrins se soient un peu dissipés. Alors, j'offrirai au Gouvernement Impérial des explications sur le parti que je viens de prendre et en même temps je solliciterai la permission de rentrer en Géorgie. La clémence de S. M. l'Empereur ne me refusera pas cette grâce.

„Lors de mon premier voyage en Perse, je m'étais adressé au général Duhamel pour quelques affaires, mais l'accueil froid qu'il me fit m'a fait prendre la résolution de ne plus jamais m'adresser à la Mission. Quoique je n'aie pas fait la connaissance de son successeur, je ne crois pas cependant pouvoir trouver auprès de lui les consolations que mon état réclame. Toutefois je me ferai un devoir de l'informer de toutes les résolutions que je prendrai à l'avenir“.

Telles ont été les explications que Mir-Fettah m'a fournies sur son départ de Tiflis et son arrivée en Perse. Il ne me reste qu'à ajouter que l'état moral de cet ecclésiastique se ressent bien fortement encore de la perte douloureuse qu'il vient de faire. La secousse qu'elle a produite sur son esprit paraît avoir été très violente, à en juger par ses discours incohérents, sa mine pitteuse, sa misanthropie et l'excessive négligence de son costume. En un mot, je le considère comme fou ou dans un état voisin de la folie et propre à n'inspirer aucun autre sentiment que celui de la compassion.

Quant aux inconvénients et à l'effet nuisible que la présence de Mir-Fettah pourrait produire ici, je n'en vois aucun pour le moment, car le gouvernement ne s'en occupe guère et tous les moudchtéhids de Téhéran attribuent sa conduite irréfléchie à un état de démen-

487. Тоже, отъ ... февраля 1842 года.

J'ai été mis en possession de l'office en date du 16 janvier, sub № 38, par lequel V. Ex., en se plaignant de la nomination du prince Ildérim-mirza au poste de gouverneur de Karadag, exprime les craintes les plus sérieuses sur les conséquences que la mort subite de l'Emir-Nizam et de Kahraman-mirza qui a laissé l'Aderbéidjan sans administration régulière, pourrait avoir pour la tranquillité de nos frontières.

Plus les appréhensions de V. Ex. étaient fondées, et plus je me félicite de pouvoir aujourd'hui calmer vos

craintes, en vous annonçant la nomination officielle d'un nouveau gouverneur de l'Aderbéidjan. C'est Behmen-mirza, le second frère utérin du Schah qui a été désigné pour ce poste, et ce choix est si heureux qu'il ne nous laisse rien à désirer.

Le prince Behmen a été longtemps gouverneur à Ardébil, Bouroudjird et Hamadan où il a su, par une administration sage et éclairée, se faire aimer et respecter de tous ses gouvernés; il est animé des meilleures intentions et jouit d'une réputation de moralité et de justice peu commune dans ce pays.

J'ai mis à profit les informations que V. Ex. m'a transmises sur les désordres qui viennent de se renouveler en dernier lieu sur nos frontières, pour faire hâter le départ du prince pour Tauris. Le Schah, en lui donnant l'ordre de faire ses préparatifs de voyage, lui a recommandé spécialement de veiller à la tranquillité et à la sûreté des provinces limitrophes et l'a muni à cet effet de pouvoirs très étendus.

488. Письмо кап. 1-го ранга Путьятина къ гр. Медему, отъ 21-го марта 1842 года, № 23.

Въ ожиданіи отвѣта в. с. на офиціальное письмо мое, № 13, дабы не случилось какихъ-либо безпорядковъ отъ Туркменскихъ лодокъ, непрерывно приходящихъ по приглашенію Персидскихъ прибрежныхъ начальниковъ для торговли въ Астрабадскій заливъ, я послалъ вооруженныя гребныя суда обойти внутреннюю часть онаго на протяженіи 40 верстъ, съ приказаніемъ объявить всѣмъ Туркменскимъ лодкамъ, какія тамъ найдутся, чтобы вышли изъ залива и болѣе въ оный не появлялись, подъ опасеніемъ быть истребленными, а тѣ, на которыхъ окажутся плѣнные Персіане или фальконеты, велѣлъ приводить къ отряду. Возвратившіяся гребныя суда привели три лодки, которыя были задержаны, потому что находившіеся на нихъ Туркмены, допустивъ сперва матросовъ осмотрѣть лодки, вдругъ выскочили изъ нихъ на мелководіе, и сдѣлавъ нѣсколько неудачныхъ ружейныхъ выстрѣловъ, кинулись къ берегу, съ тѣмъ, чтобы пробраться вдоль онаго на лодку, стоявшую въ такомъ мѣстѣ, куда баркасы наши не могли подойти. Открытымъ съ баркаса огнемъ изъ фальконета раненъ одинъ изъ Туркменъ въ ногу, но прочимъ удалось скрыться. Извѣстясь объ этомъ происшествіи, я сейчасъ послалъ вооруженный баркасъ привести, а въ случаѣ сопротивленія—потопить остальную лодку, которая на другой день была приведена къ отряду съ 17-ю чел. Туркменъ. Въ числѣ ихъ находился Черкес-

ханъ, одинъ изъ старшинъ Хасан-Кулинскихъ, болѣе другихъ имѣющій торговыя связи съ Персидскими начальниками и вмѣстѣ съ тѣмъ не упускавшій случая производить хищничества по берегамъ залива. Я его задержалъ съ двумя Туркменами, осмѣлившимися стрѣлять по нашему баркасу, три изъ лодокъ велѣлъ потопить, а на четвертой отпустить остальныхъ 14 чел., объявивъ имъ, что лодки ихъ потоплены и главные лица задержаны за то, что дерзнули палить по Русскому гребному судну, и что на будущее время, до примиренія съ Персіянами, имъ воспрещается входить внутрь залива.

Задержаніе Черкес-хана, я полагаю, заставитъ старшинъ Хасан-Кулинскихъ обратиться къ намъ съ просьбою о его освобожденіи, и тогда можно будетъ выпустить его не иначе, какъ на такихъ условіяхъ, которыя послужили-бы на будущее время къ прекращенію безпорядковъ въ здѣшнемъ краѣ.

Здѣсь носятъ слухи, что сардаръ намѣревается со всѣми войсками перейти Атрекъ и сдѣлать нападеніе на Хасан-Кули. Я полагаю, что въ теперешнихъ обстоятельствахъ, не допуская до сего, легко можно примирить Персіянъ съ прибрежными Туркменами Ямудскаго племени на прочныхъ основаніяхъ, обезпечивъ берега Персидскіе отъ нападеній чрезъ постоянное пребываніе нашихъ крейсеровъ въ Астрабадскомъ заливѣ.

Для свѣдѣнія в. с. я прилагаю при семъ копію прокламаціи, посланной правителемъ Мазандерана Ардешир-мирзою къ старшинамъ Туркменскимъ въ Хасан-Кули, вслѣдствіе которой ими выданы всѣ захваченные въ плѣнъ Персіяне, за исключеніемъ небольшого числа проданныхъ въ Хиву.

489. *Отношеніе гр. Медема къ ген. Головину, отъ 22-го апрѣля 1842 года.*

Par sa dépêche du 5 mars, sub № 600, S. Ex. Mr le Vice-Chancelier m'avait informé que Sa Majesté l'Empereur s'était plu à accorder au moudchtéhid de Tiflis, Mir-Aga-Fettah, l'autorisation éventuelle de rentrer en Russie, et qu'en même temps Sa Majesté Impériale avait donné l'ordre de continuer à sa famille, pendant son absence, la pension de 4,000 ducats dont il jouissait.

Cette nouvelle que j'avais été chargé d'annoncer confidentiellement à Mir-Aga-Fettah, n'a pas manqué de produire sur son esprit une impression salutaire en l'engageant à venir me voir et à entretenir désormais avec la Mission Impériale des relations aussi suivies qu'amicales.

Sur la prière de cet ecclésiastique de lui avancer la somme de 450 ducats, à l'effet de le mettre à même de liquider les dettes qu'il avait dû contracter ici, par suite de l'éloignement où il se trouvait de sa famille qui ne lui fournissait aucun secours d'argent depuis son arrivée en Perse, je n'ai pas cru devoir me refuser à sa demande.

Il m'a semblé au contraire d'autant plus utile d'y déférer que l'état de misère dans lequel Mir-Aga-Fettah se trouvait jusqu'ici, nous faisait le plus grand tort aux yeux des Persans et contribuait essentiellement à accréditer le bruit, généralement répandu à Téhéran, que ce prélat avait quitté la Géorgie pour se soustraire aux mauvais traitements auxquels il était exposé de la part de nos autorités.

En transmettant ci-près à V. Ex. le reçu que Mir-Aga-Fettah vient de me délivrer pour la somme de 450 ducats, j'ose vous prier de vouloir bien faire retenir cet argent sur la subvention que notre Auguste Maître lui a allouée et de m'indiquer en même temps le chiffre des secours que je pourrai lui accorder, sans porter préjudice aux intérêts de la famille du moudchtéhid, restée à Tiflis.

490. *Тоже, гр. Нессельроде къ ген. Головину, отъ 17-го іюля 1842 года, № 2112.—Секретно.*

Отношеніями отъ 26-го, 29-го и 30-го іюня, вы, сообщивъ мнѣ полученныя вами изъ Эрзерума извѣстія о приписываемомъ Персидскому правительству намѣреніи начать войну противъ Турціи, изъявили желаніе знать мнѣніе по сему предмету Министерства иностранныхъ дѣлъ.

Вслѣдствіе сего поспѣшаю увѣдомить васъ, что изъ послѣднихъ донесеній полномочнаго министра нашего въ Персіи, с. с. гр. Медема, видно, что нападеніе на Персидскій Курдистанъ Турецкихъ войскъ, подъ начальствомъ нѣкоего Абд-Уллах-бега, и о коемъ упомянуто въ доставленномъ вамъ отъ сераскира Эрзерумскаго письмѣ его агента въ Тавризѣ, произвело въ Тегеранѣ самое неблагоприятное впечатлѣніе. При полученіи рапорта, шахъ и его министры дѣйствительно изъявили было намѣреніе начать войну противъ Турціи нападеніемъ на Багдадъ. Въ сихъ обстоятельствахъ и предвидя опасныя послѣдствія, какія могли послѣдовать отъ разрыва между Турціею и Персіею, с. с. гр. Медемъ почелъ себя обязаннымъ употребить дружескія настоянія у Персидскаго министерства, дабы отклонить его отъ объявленнаго имъ намѣренія отправить экспедицію къ Багдаду, и послѣ

многихъ усилій успѣлъ получить отъ него положительное обѣщаніе, что Персія не приступитъ ни къ какимъ непріязненнымъ противъ Турціи дѣйствіямъ. Кромѣ того, полномочный министръ нашъ убѣдилъ Персидское правительство ускорить отправленіемъ изъ Тегерана комиссаровъ, избранныхъ для разграниченія между Турціею и Персіею, о коемъ въ подробности изложено въ отношеніи моемъ къ вамъ, отъ сего числа, № 2108.

Всѣ сіи подробности сообщены Министерству с. с. гр. Медемомъ въ депешахъ отъ 3-го минувшаго іюня и позволяютъ намъ думать, что послѣ даннаго ими обѣщанія и не желая повредить успѣху предстоящихъ переговоровъ о демаркаціи съ Турціею, шахъ и его министры не рѣшатся предпринять нынѣ нападеніе на владѣнія Порты Оттоманской. Если-же, въ первомъ порывѣ огорченія, Персидское правительство и предписало Тавризскому начальству готовить къ войнѣ, то оно, безъ сомнѣнія, отмѣнило уже таковое предписаніе.

491. *Тожѣ, отъ 20-го августа 1842 года, № 2388.*

Вслѣдствіе отношенія вашего, отъ 24-го минувшаго іюля, № 755, я имѣлъ счастье входить къ Г. И. со всеподданнѣйшимъ докладомъ о Туркменскомъ старшинѣ Якши-Мамедѣ, который по распоряженію контр-адм. Путятина привезенъ въ Баку и сданъ коменданту сей крѣпости вмѣстѣ съ отцемъ его, Кіат-бекомъ, добровольно послѣдовавшимъ за сыномъ.

Принявъ во вниманіе, что по удостовѣренію контр-адм. Путятина и по свѣдѣніямъ, еще прежде собраннымъ миссіею въ Персіи, Якши-Мамедъ всегда былъ главнымъ предводителемъ въ разбояхъ Туркменъ и простиралъ насилія свои не только на Персіянъ, но и на подданныхъ Имперіи, занимающихся рыбнымъ промысломъ въ Персидскихъ и Туркменскихъ водахъ Каспійскаго моря, Е. В. соизволилъ признать необходимымъ, сколько для примѣра строгости, столько и для соблюденія спокойствія между Туркменами, задержать на время въ Россіи упомянутого Якши-Мамеда. Вмѣстѣ съ тѣмъ Г. И. благоугодно было предоставить вамъ:

1) Назначить Якши-Мамеду, по личному усмотрѣнію вашему, такое мѣстожителство въ Закавказскомъ краѣ, откуда онъ не могъ-бы имѣть вредныхъ сношеній съ своими соотечественниками.

2) Отцу его Кіат-беку разрѣшить, буде пожелаетъ, возвратиться въ Туркменію, или-же оставаться при сынѣ, и

3) На время нахожденія ихъ въ Россіи производить имъ отъ казны квартиру и умѣренное содержаніе.

О таковой Высочайшей волѣ сообщая вамъ, для зависящаго во исполненіе оной распоряженія, прошу васъ увѣдомить меня, какъ о мѣстѣ, какое вами избрано будетъ для пребыванія Якши-Мамеда, такъ и о количествѣ денегъ, которое признано будетъ необходимымъ на содержаніе сего Туркмена ежемѣсячно.

492. *Тожѣ, гр. Канкринъ къ ген. Головину, отъ 10-го ноября 1842 года, № 5831.*

Г. И., снисходя на повторительное ходатайство Персидскаго правительства о командированіи въ Персію Русскихъ горныхъ инженеровъ, для изслѣдованія тамошнихъ рудъ, Высочайше повелѣтъ соизволить:

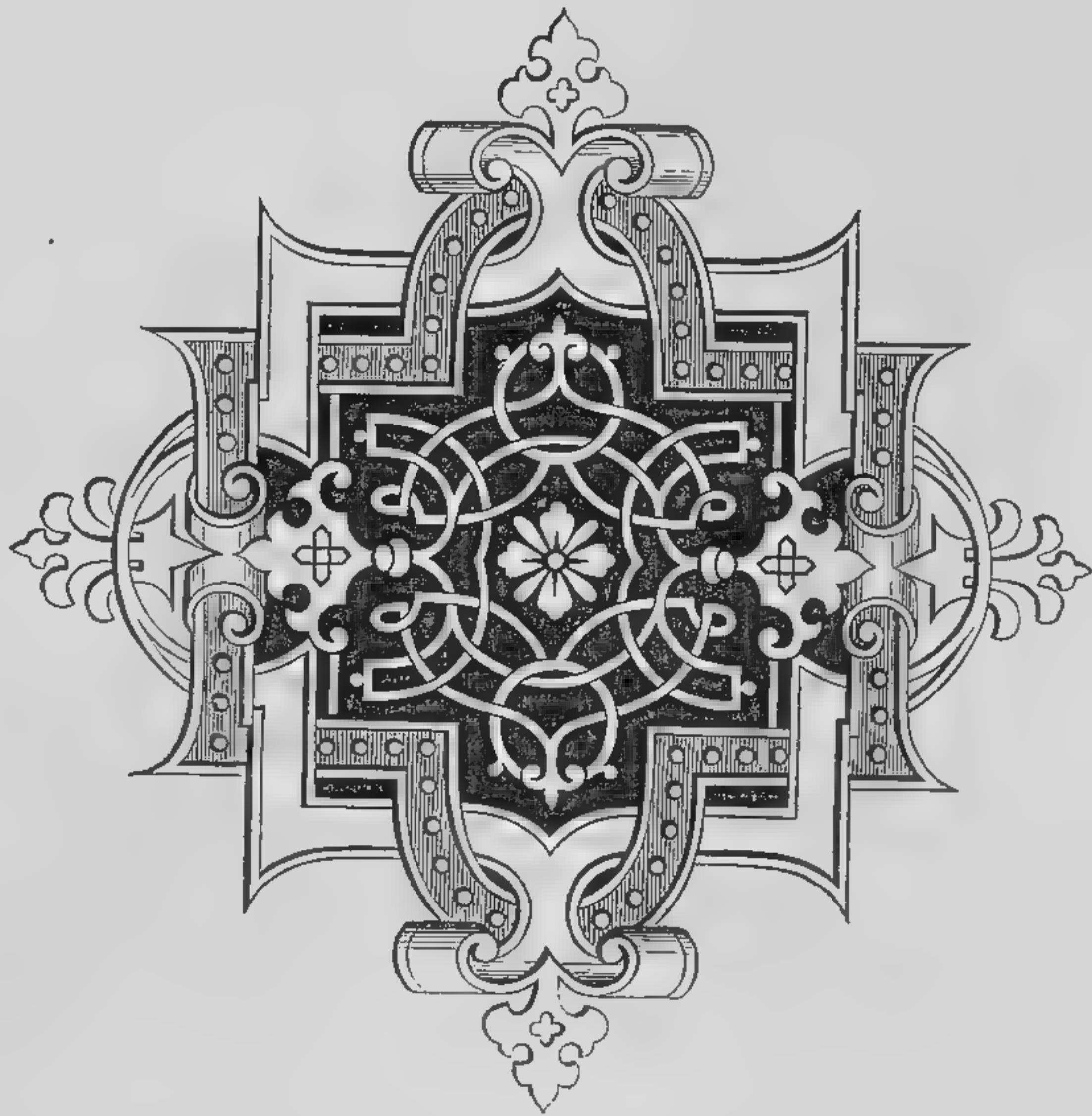
1) Для вышеизъясненной цѣли отправить въ Персію, примѣрно на одинъ годъ, горнаго инженер-маіора Воскобойникова, который во время многолѣтняго служенія на Кавказѣ успѣлъ ознакомиться съ обычаями Азіятцевъ и съ самимъ языкомъ Татарскимъ.

2) При штаб-офицерѣ семъ послать, для необходимаго въ предстоящихъ ему изысканіяхъ пособія, 5 чел. нижнихъ чиновъ горныхъ, и

3) Предоставить вамъ оказать зависящее содѣйствіе при отправленіи горныхъ чиновъ изъ Тифлиса въ дальнѣйшій путь; миссіи-же нашей при Тегеранскомъ дворѣ принять ихъ въ свое вѣдѣніе и покровительство.

Во исполненіе таковой Монаршей воли сдѣлано мною надлежащее распоряженіе, чтобы къ половинѣ будущаго декабря прибыли въ Тифлисъ, какъ маіоръ Воскобойниковъ, такъ и назначенные къ посылкѣ съ нимъ нижніе чины: Златоустовскихъ заводовъ, подмастеръ Власъ Катаевъ и Петръ Усачевъ, и Пермскихъ, мастеровые: Дмитрій Кольчугинъ и Петръ Буриловъ; сверхъ того, одинъ штейгеръ или унтерштейгеръ по выбору горнаго начальника Луганскаго литейнаго завода. Маіору-же Воскобойникову предписано, по прибытіи въ Тифлисъ, явиться къ вамъ и, изготавивъ на отпущенную ему особую сумму все нужное къ предстоящему пути, отправиться изъ Тифлиса, не позже исхода будущаго декабря, на Тавризъ и Тегеранъ, испросивъ на таковое отправленіе ваше разрѣшеніе.

XIII.

СТАТИСТИЧЕСКІЯ И ДРУГІЯ СВѢДѢНІЯ.

493. Предписаніе ген. Головина ген.-м. Эпехо, отъ 21-го сентября 1838 года, № 9713.

Мдиван-беги Имеретинскаго временнаго правленія тавады: Давидъ Чхеидзе и Давидъ Абашидзе вошли ко мнѣ съ просьбою о дозволеніи имъ носить усы, по уваженію, что этотъ обычай есть древній и что усы идутъ къ національному здѣшнему костюму.

Хотя желалъ-бы я, чтобы тавады Чхеидзе и Абашидзе были примѣромъ въ исполненіи Высочайшей воли, дабы чиновники, служащіе по гражданской части, не имѣли усовъ; но, принимая во уваженіе объясняемыя мдиван-бегами причины, я разрѣшаю имъ носить усы.

494. Рапортъ ген. Головина гр. Чернышеву, отъ 27-го іюня 1840 года, № 2.

Въ г. Нахичевани 20-го числа сего мѣсяца, въ 7 часовъ 25 минутъ, было сильное землетрясеніе, продолжавшееся около 2-хъ минутъ, отъ котораго всѣ зданія, казенныя и частныя, повреждены болѣе или менѣе, а нѣкоторыя до основанія разрушены; при чемъ, кромѣ значительно ушибленныхъ двухъ женщинъ, никто болѣе изъ жителей личнаго вреда не потерпѣлъ.

Убытокъ отъ сего происшедшій не приведенъ еще въ извѣстность.

Почти въ то-же время было землетрясеніе въ Тифлисѣ, но безъ всякихъ послѣдствій.

495. Тоже, отъ 10-го іюля 1840 года, № 262.

Рапортомъ отъ 27-го іюня сообщалъ я в. с. о бывшемъ 20-го числа того мѣсяца землетрясеніи; нынѣ, по вновь полученнымъ свѣдѣніямъ, имѣю честь при-совокупить къ этому, что въ тотъ-же самый день, въ 7 часовъ по-полудни, чувствуемы были въ Эривани сильныя удары землетрясенія. Удары эти повторялись: четыре раза въ ночь съ 20-го на 21-е и 21-го числа, днемъ, 6 разъ, слабѣе первыхъ; во многихъ-же деревняхъ Армянской области, лежащихъ около горы Арарата, оно весьма слабо ощущаемо было ежедневно до 26-го числа.

Кромѣ причиненныхъ въ строеніяхъ городовъ Эривани и Нахичевани поврежденій и разрушеній, сорвавшаяся съ горы Арарата огромная масса земли, съ камнями и глыбами льда, покрыла Сурмалинскаго округа дер. Ахури съ садами и посѣвами и погребла жителей ея до 1,000 душъ. Спаслось отъ гибели выбѣжавшихъ изъ деревни и находившихся внѣ

оной обоого пола 107 душъ. 24-го, въ 9 часовъ утра, послѣдовалъ новый обвалъ; цѣлыя скалы со льдомъ, отторгшись, съ шумомъ рушились и легли на пространство 20-ти верстъ; потоки снѣговой воды, смѣшанные съ пескомъ и глиной, покрыли заваленное пространство и засѣянные поля деревень Аралыха, Сирбогана и Джувтлюка. Находившіеся близъ дер. Ахури на возвышенности монастырь св. Іакова и сардарскій домъ подверглись той-же участи.

Въ Шарурскомъ округѣ землетрясеніе продолжалось гораздо долѣе и съ болѣею силою, такъ-что удары онаго повторяемы были въ нѣкоторыхъ мѣстахъ даже 29-го числа. Обывательскіе дома и другія строенія разрушены до основанія, при чемъ убиты 13 душъ жителей обоого пола и 253 штуки рогатаго скота.

Верхи Нахичеванскихъ соляныхъ горъ растрескались, соляныя копи повреждены, почему и ломка соли въ настоящее время остановилась.

Въ кр. Шушѣ, также 20-го числа, въ 7 часовъ вечера, ощущаемо было землетрясеніе не болѣе минуты, съ слышимымъ подземнымъ гуломъ и повторилось въ 9 часовъ двумя слабыми ударами въ продолженіи 10-ти секундъ, но безъ всякихъ послѣдствій.

496. *Репортъ майора Воскобойникова ген. Половину, отъ 25-го ноября 1840 года, № 120.*

Согласно предписанія в. выс-а, принимаю смѣлость представить на благоусмотрѣніе нижеслѣдующее описаніе явленія необыкновеннаго землетрясенія, постигшаго 20-го іюня сего года Армянскую область, равно и краткое обозрѣніе вулкановъ страны сей.

1) По единогласному свидѣтельству, землетрясеніе началось въ исходѣ 7-го часа по-полудни (около 7-ми часовъ 45-ти минутъ) и продолжалось перемежающимися подземными ударами, сопровождаемыми волнообразными колебаніями земли, около 2-хъ минутъ; первые четыре, самые сильные удары, съ подземнымъ гуломъ, какъ замѣчено, неслись отъ горы Арарата къ востоку и сѣверо-востоку, оставляя на пути своемъ слѣды ужаснаго опустошенія, наиболѣе въ участкахъ Шарурскомъ и Нахичеванскомъ.

Въ плоскихъ берегахъ Аракса и Кара-су (выходящей изъ подножія Большого Арарата), отъ истока послѣдней рѣки до впаденія Арпачая въ Араксъ, до одной версты отъ русла ихъ, образовалось множество рядовъ трещинъ, параллельныхъ ихъ теченію, которыя отъ колебанія земли разверзались, мѣстами даже до

2-хъ сажень, и потомъ снова сходились. Вмѣстѣ съ тѣмъ произошли тамъ-же частные взрывы земли, и потоки прѣсной воды, въ видѣ огромныхъ фонтановъ, явились, какъ изъ нихъ, такъ и изъ трещинъ, выбрасывая множество рѣчнаго песку и галекъ на высоту отъ одного до двухъ аршинъ, даже со дна р. Аракса, при чемъ воды Аракса пришли въ столь сильное движеніе, что въ иныхъ мѣстахъ выплескивались на берега или поднимались въ нихъ, оставляя въ срединѣ русла своего жолобообразное углубленіе; въ другихъ мѣстахъ, по удостовѣренію жителей, въ мгновеніе сильнаго землетрясенія русло Аракса оставалось или сухимъ, или наполнялось водою выше обыкновеннаго горизонта, съ клокотаніемъ, на подобіе кипящей воды. Возможность такового явленія, основаннаго на однихъ только свидѣтельствахъ нѣсколькихъ очевидцевъ, подтверждается изысканіями. Еще въ исходѣ августа мѣсяца видно было въ самомъ руслѣ Аракса множество отверстій, чрезъ которыя выбрасывалась вода, и трещинъ, чрезъ которыя также воды Аракса могли на время скрыться въ нѣдра земли.

Такое необыкновенное землетрясеніе разнесло въ кругу дѣйствія своего всюду гибель: въ Персидскомъ г. Маку ниспровергло болѣшую часть зданій, въ г. Баязетѣ разрушило много домовъ вмѣстѣ съ новою крѣпостью и великолѣпнымъ замкомъ тамошняго паши. Но всего болѣе пострадали при этомъ жители области Армянской. Здѣсь отъ обрушенія вершины горы Большого Арарата глыбами льдинъ и камней завалены: монастырь св. Іакова и дер. Ахури, болѣе нежели съ 1,000 жителями; болѣшая часть обывательскихъ домовъ въ участкахъ: Шарурскомъ, Нахичеванскомъ и Ордубатскомъ или совершенно разрушены, или значительно повреждены, при чемъ потерпѣлъ особенно г. Нахичеванъ; въ участкѣ Шарурскомъ, образовавшіяся вдоль лѣваго берега Аракса въ землѣ разсѣлины, при движеніи своемъ, произвели въ крутыхъ его берегахъ сдвиги и обвалы, съ которыми отторгались части деревьевъ и засѣянныхъ уже полей и вмѣстѣ съ тѣмъ испортили прочія пахатныя и луговныя поля до такой степени, что на долгое время жители лишаются возможности приступить къ ихъ обработыванію; сверхъ того, выносимый фонтанами воды во множествѣ песокъ, закрывая посѣвы, довершалъ бѣдствіе, отъ котораго особенно пострадали деревни: Барчалу, Алишаръ и Кара-хасанлу.

При семъ случаѣ въ Армянской области разрушено до основанія множество разныхъ зданій. Имено: въ участкѣ Шарурскомъ: обывательскихъ домовъ

3,135, мельницъ 75; въ Нахичеванскомъ участкѣ: обывательскихъ домовъ 2,436, 1 церковь, 2 мечети и 17 мельницъ и, сверхъ того, повреждено: 1,005 домовъ, 9 церквей, 5 мечетей и 15 мельницъ, а въ самомъ г. Нахичевани обратились въ развалины: 2 Армянскія церкви, 5 мечетей, 779 домовъ, 25 частныхъ и казенныхъ лавокъ, и въ участкѣ Ордубатскомъ 466 домовъ. Видя таковыя неожиданныя разрушительныя явленія на землѣ, легко можно представить себѣ картину могущаго быть бѣдствія для жителей, если-бы землетрясеніе послѣдовало послѣ захода солнца. Но къ счастью, въ это время жители, по обычаю своему, пользуясь прохладою воздуха, находились внѣ домовъ своихъ и тѣмъ самымъ избѣгли, можно сказать, вѣрной гибели своей; ибо обрушеніе зданій было столь быстро, что почти всѣ тѣ, которые случайно находились внутри домовъ, погребены подъ ихъ развалинами. Отъ этого самого общая потеря людей незначительна; убито жителей обоюго пола: въ Шарурскомъ участкѣ 33; въ Нахичеванскомъ 16 и, сверхъ того, въ семь послѣднемъ ушиблено 12 душъ и въ уроч. Беченагѣ, при паденіи Армянской церкви, 5 чел. рядовыхъ Грузинскаго линейнаго № 4-го баталіона. Въ одно и то-же время землетрясеніе, сколько извѣстно, чувствуемо было въ Азербейджанской провинціи до г. Тавриза, въ Тифлисѣ и въ Шушѣ; и, вѣроятно, что оно занимало еще большія пространства, но объ этомъ нѣтъ достовѣрныхъ свѣдѣній. Землетрясеніе имѣло значительное вліяніе также на теченіе подземныхъ водъ: до 30-ти родниковъ изсякли на время въ участкѣ Нахичеванскомъ; нѣкоторые родники извергали мутныя воды, подобныя видомъ молоку, даже нѣсколько дней и послѣ землетрясенія; другіе стали производить воды въ большомъ изобиліи и, наконецъ, при этомъ открывались и новые родники, чему особеннымъ примѣромъ служить могутъ окрестности дер. Сардарака, гдѣ два родника—Кара-су и Чапанъ—почти вдвое увеличили притокъ, и изъ образовавшейся трещины въ горѣ Джиндилѣ явился весьма обильный источникъ. Нигдѣ землетрясеніе это не было столь ужасно и губительно, какъ въ дер. Кара-хасанлу, лежащей при впаденіи въ р. Араксъ р. Арпачая, и особенно въ Ахуринскомъ ущельѣ.

При первомъ подземномъ ударѣ и колебаніи земли жители дер. Кара-хасанлу оглушены были необыкновенными раскатами грома, несшагося съ высоты окружающихъ горъ, но едва они успѣли обратить вниманіе на падающія съ вершины ихъ скалы и камни, какъ поражены были другимъ явленіемъ: отъ вновь послѣдовавшаго удара всѣ земляныя строенія

ихъ съ трескомъ обратились въ развалины и скрылись отъ глазъ ихъ въ густомъ облакѣ пыли. вмѣстѣ съ тѣмъ земля начала разверзаться то сильными взрывами, то трещинами, выбрасывая изъ глубины отверстій потоки воды, песку и галекъ. Устрашенные этимъ зрѣлищемъ жители съ воплемъ кинулись изъ деревни искать спасенія на ближайшихъ возвышенныхъ поляхъ, но и тамъ, почти на каждомъ шагу встрѣчая образующіяся даже внутри жилищъ разсѣлины въ землѣ и взрывы съ тѣми-же потоками воды, которые при глазахъ ихъ то разрушали остатки стѣнъ домовъ, то наводняли ихъ поля, пришли въ такое отчаяніе, что ожидали уже послѣдней минуты разрушенія цѣлаго міра. Но картина гибели сел. Ахури и Армянскаго монастыря св. Іакова со всѣми ихъ жителями еще ужаснѣе. Здѣсь съ первымъ подземнымъ ударомъ, съ вершины Большого Арарата и съ утесистыхъ боковыхъ отклоновъ ущелья, имъ образуемаго, отторглись цѣлыя скалы и вѣковые снѣга, ихъ покрывавшіе, низвергаясь въ глубь ущелья съ высоты почти 6-ти т. фут., съ ужаснымъ громомъ дробились на части, которыя съ быстротою молніи понеслись по паденію ущелья и мгновенно завалили его на длину 7-ми верстъ подъ огромными сугробами льда и камней; тогда не видно было и признаковъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ были погребены сел. Ахури и монастырь св. Іакова, но мало по малу начали таять льдины и чрезъ то разрушилась общая связь камней, и 24-го іюня, въ 9 часовъ по-полуночи, можно сказать, висѣвшая надъ долиною масса заваловъ ринулась съ неимовѣрною быстротою по равнинѣ къ р. Кара-су, такъ-что въ теченіи 2-хъ минутъ обломки скалъ и льдины пронесли на разстояніе 20-ти верстъ и вмѣстѣ съ ними явились опустошительные потоки густой грязи.

Быстрое образованіе и движеніе этой грязи поразительно: огромныя скалы твердой повидимому породы, состоявшія изъ глины (которая произошла, вѣроятно, отъ дѣйствія на полевошпатный трахитъ паровъ и газовъ въ вулканической сопкѣ Арарата) и прежде все сокрушавшія на пути своемъ, теперь, при одномъ прикосновеніи съ водою (по свойству съ жадностью всасывать во всю массу свою воду) или мгновенно обратились на мѣстѣ въ жидкую синеватую глину, которая и потекла по склону ущелья, или, въ видѣ еще твердыхъ массъ, неслись вмѣстѣ со льдами и глыбами другихъ породъ и на пути своемъ растворялись, при таяніи льда, въ потоки глины. Иначе нельзя объяснить явленіе потоковъ, начинавшихся ниже сел. Ахури на возвышенностяхъ 15-ти или 20-ти

саженей (изъ коихъ одинъ истребилъ дворецъ бывшаго Эриванскаго сардаря) и быстроту ихъ распространения по равнинѣ; въ нѣсколько минутъ они покрыли большую часть площади отъ устья Ахуринскаго ущелья до рѣчки Кара-су, мѣстами истребивъ жилищскіе постройки и сады на пространствѣ 12-ти верстъ въ ширину. Кромѣ этого, одинъ изъ главныхъ потоковъ влился въ самую р. Кара-су, завалилъ русло, и тѣмъ заставилъ ее переменить прежнее свое теченіе, при чемъ отъ разлитія водъ по низменнымъ полямъ много потерпѣли сосѣднія деревни и кордонный козацкій постъ, при Солоновомъ мосту находившійся. Потоки грязи около 5-го іюля стали уменьшаться и, наконецъ, совершенно изсякли *).

Видъ Ахуринскаго ущелья также измѣнился: теперь вершина его почти вдвое увеличилась въ пространствѣ своемъ и значительно въ вышинѣ, особенно со стороны восточной, и вѣчные снѣга, прежде лежавшіе отвѣсно на куполообразной высотѣ Большаго Арарата, спустились несравненно ниже по вновь образовавшемуся скату горы. Далѣе, слѣдя по мѣстностямъ, можно указать мѣста, гдѣ возвышались зданія монастыря и надъ колодцемъ св. Іакова (особливо послѣдняго по двумъ родникамъ, которые начинаютъ просачиваться сквозь наплывъ глины); но нельзя найти ни одного камня, который свидѣтельствовалъ-бы объ ихъ существованіи. Строенія эти потоками камней снесены до основанія; видна также и та поляна (теперь заплывшая глиною), противулежавшая монастырю на лѣвомъ берегу ручья, который тоже нынѣ явился, гдѣ погибли до 30-ти семей Куртинъ, тутъ вочевавшихъ. На пространствѣ отъ монастыря до дер. Ахури, бывшемъ подъ постройками и садами, теперь возвышаются ряды кеглеобразныхъ сопокъ, составившихся изъ обломковъ скалъ и льду, которые по сіе время на глубинѣ одного аршина сохраняются въ цѣлости. Холмы эти съ поверхности, отъ таянія льда и распада на части глинистыхъ породъ, обезображены трещинами, впадинами, не рѣдко наполненными купоросною водою, и усѣяны множествомъ глыбъ камней, отъ чего они почти непроходимы и, вѣроятно, при растаяніи нижнихъ слоевъ льда они со временемъ произведутъ новые обвалы.

Развалины домовъ сел. Ахури очень явственно сохранились и едва покрыты наплывами глины.

Кочующіе Курды, изъ корыстолюбивыхъ видовъ, въ надеждѣ отыскать тамъ остатки имущества по-

гибшихъ жителей, разрыли большую часть жилищъ ихъ; рассматривая множество ямъ, которыя были не болѣе одной сажени глубиною, видно, что большая часть баложъ, нѣкогда накрывавшихъ строенія, находятся надъ ихъ развалинами и что въ нѣкоторыхъ домахъ стѣны въ нижней части ихъ уцѣлѣли. Лыдины и огромныя глыбы камней, нанесенныхъ заваломъ, наполняютъ ихъ внутренность.

Изъ всего этого видно, что сел. Ахури разрушено не потокомъ катящихся камней, но навѣснымъ паденіемъ ихъ сверху. Здѣсь достойно замѣчанія слѣдующее явленіе: на высотѣ почти 30-ти сажень надъ сел. Ахури, на самомъ краѣ вершины крутого отклоняющаго ущелья, лежитъ теперь огромный камень въ $1\frac{1}{2}$ кубическихъ сажень величиною (болѣе нежели на 20-ти саженьяхъ выше площади бывшихъ заваловъ). Трудно изобразить ту силу, которая могла придать столь огромной массѣ такой рикошетный полетъ, чтобы она недвижимо остановилась въ самой точкѣ своего паденія.

Послѣ землетрясенія, бывшаго 20-го іюня, по 28-е іюля землетрясенія продолжались довольно чувствительныя, но съ этого времени по 1-е сентября они ощущаемы были, особенно въ Шарурскомъ участкѣ, едва только замѣтными колебаніями и по легкому подземному гулу.

Изъ землетрясеній, въ послѣдній періодъ времени случившихся, замѣчательны были: въ Нахичеванскомъ округѣ ежедневно продолжавшіяся съ 21-го по 28-е іюня; при чемъ приходили въ разрушеніе поврежденные уже зданія; въ Игдырскомъ карантинѣ 14-го іюля, въ 3 часа по-полуночи, и въ Сурмалинскомъ участкѣ, съ подземными ударами, 25-го іюля: въ 3 часа, въ 10 часовъ по-полуночи и въ 5 часовъ по-полудни.

Вообще землетрясеніе въ Армянской области не оказывало равномернаго дѣйствія на всѣ точки земной коры; въ нагорныхъ мѣстахъ, въ участкахъ: Ордубатскомъ, Нахичеванскомъ и Сурмалинскомъ оно было сильнѣе, нежели на равнинѣ, что согласно съ законами физики: твердыя породы, составляющія горы, должны были притти при ударахъ землетрясенія въ сильнѣйшее сотрясательное движеніе, нежели частицы рыхлыя глины и песковъ, наполняющія мѣста низменныя, но за то въ другихъ частяхъ области оно не имѣло никакой правильности. Деревни, расположенныя по возвышенностямъ горъ отъ Алагѣза до Ак-мангана, хотя и чувствовали удары землетрясенія, но вообще слабыя въ сравненіи съ бывшими въ Аракской долины. Въ семъ послѣднемъ мѣстѣ земле-

*) Потоки грязи во все время существованія своего заносили въ рѣчку Кара-су въ такомъ множествѣ растерзанныя части погибшихъ жителей и домашнего скота, что долгое время вода рѣчки Кара-су не могла быть употребляема въ пищу.

трясение, даже въ самомъ кругу сильнаго дѣйствія своего, представило явленія еще болѣе неудобноизяснимыя. При исчисленіи разрушенныхъ деревень, можно видѣть на маломъ пространствѣ посреди ихъ деревни уцѣлѣвшія; даже многія села, расположенныя при подножіи Большого Арарата, по рѣчкѣ Кара-су, недалеко отъ бывшихъ взрывовъ, не потеряли никакого вреда, а болѣе удаленныя повреждены или разрушены. Обстоятельство это нельзя иначе объяснить, какъ предположивъ дѣйствіе упругихъ газовъ на новѣйшую оболочку земной коры, состоящую изъ горизонтальныхъ осадковъ, чрезъ извѣстныя только трещины, находящіяся въ породахъ древнѣйшихъ; отъ этого самаго тѣ мѣста, которыя случайно находились надъ ихъ выходами, потеряли болѣе, чѣмъ прочія.

Чтобы объяснить причины явившихся холодныхъ изверженій въ глубинѣ Аракской долины стѣдуетъ представить, что она есть не что иное, какъ провалъ, образовавшійся отъ дѣйствія окружающихъ ее величайшихъ вулкановъ: Большого и Малаго Арарата, Алагѣза и Ак-мангана и, слѣдовательно, она должна имѣть подземное съ ними сообщеніе. По всему видно, что она составляла нѣкогда глубокое озеро, которое произвело осадки видимыхъ на теперешней ея поверхности слоевъ глинъ, смѣшанныхъ съ вулканическимъ пепломъ; но, вѣроятно, отъ случившихся земныхъ переворотовъ кряжъ горъ, замыкавшій его съ восточной стороны, расторгся (что ясно видно близъ Ордубата), открылъ путь къ его стоку и оно оставило по себѣ р. Араксъ. Итакъ, стѣдуетъ только предположить, что въ подземныхъ полостяхъ, въ великой глубинѣ лежащихъ подъ Араратскимъ вулканомъ, произошло такое сгущеніе газовъ, что они не имѣли мѣста къ своему расширенію, а потому силою упругости своей они начали давить на земную кору, ихъ заключающую, и должны были, безъ сомнѣнія, прорвать тончайшіе слои ея, которые представлялись имъ въ равнинѣ Аракса.

Газы, участвовавшіе въ сихъ явленіяхъ, не исследованы; но основываясь на томъ, что выбрасываемыя воды не издавали никакого запаха и употреблялись жителями въ пищу, должно полагать, что главнѣйшимъ дѣйствіемъ всего изверженія и землетрясенія былъ углекислый газъ.

Примечаніе. Вѣроятно, исхожденію газа сего по тончайшимъ трещинамъ земли должно приписать необыкновенное развитіе растительности чалтыка, которое съ удивленіемъ замѣчено жителями Шарурскаго участка послѣ бывшаго тамъ землетрясенія.

Всѣ вообще вулканы Армянской области принадлежатъ къ числу погасшихъ еще до историческихъ временъ, и время дѣйствія ихъ должно отнести къ

той эпохѣ, когда Средняя Арменія окружена была водами, или сама составляла дно какого-либо средиземнаго моря. Самый высочайшій изъ нихъ—Араратъ, надъ которымъ возвышаются двѣ главныя сопки: первая, извѣстная подъ именемъ Большого Арарата, имѣетъ высоты отъ поверхности моря 16,254 Парижскихъ футовъ, а вторая, подъ именемъ Малаго Арарата, возвышается тоже надъ поверхностью моря на 12,884 ф.

Сердцевина сопки Большого Арарата, обнаруженная въ полномъ разрѣзѣ при послѣднихъ обвалахъ, состоитъ болѣею частью изъ бѣлой и желтоватой полевошпатной породы, тусклаго вида, съ кристаллами сѣрнаго колчедана, и изрѣдка стекловатаго полевого шпата, которая или цѣлыми огромными звеньями, или въ трещинахъ, переходитъ въ обыкновенныя глины и частью сѣрнокислыя и даже безводныя. Очевидно, что порода эта произошла отъ плотнаго трахита сѣраго цвѣта, составляющаго прочую часть горы, тоже содержащаго въ себѣ кристаллы стекловатаго полевого шпата и сѣрнаго колчедана, отъ дѣйствія на него горячихъ паровъ воды и частью сѣрной кислоты.

Описанная мною глина свойствами своими ближе всего сходствуетъ съ цимолитомъ; на ощупь нѣсколько жирна, прилипаетъ къ языку; изломъ ея землистый. Въ прикосновеніи съ водою, даже въ нижней части, съ жадностью всасываетъ ее во всю свою массу, при чемъ разбухаетъ, представляя видъ тѣстообразной, вязкой и упругой массы, при прикосновеніи къ пальцамъ не прилипающей. Погруженная-же въ воду она мгновенно распадается на части съ шипѣніемъ и распускается въ липкое и нѣжное къ осязанію тѣсто.

Не видя болѣе никакихъ особенныхъ измѣненій въ Большомъ и Маломъ Араратѣ, которыя могли-бы служить къ объясненію бывшаго землетрясенія и изверженія, не было надобности распространяться описаніемъ ихъ, равно и колоссальнаго вулкана Алагѣза, разливашаго огромные потоки лавъ своихъ къ югу до р. Аракса, къ западу до самой кр. Карса и оттуда далѣе къ сѣверу до кр. Александраполя и хребта Памбакскаго, потому что все это должно быть извѣстно изъ сочиненія профессора Паррота; но вулканъ Акманганскій заслуживаетъ особеннаго любопытства по сохранившимся на немъ вулканическимъ жерламъ. Самая высочайшая сопка его, извѣстная собственно подъ именемъ Ак-мангана, лежитъ при вершинѣ р. Гарни-чая, на высотѣ почти равной съ Алагѣзомъ. На ней очень явственно жерло, которое имѣетъ около 300 сажень въ окружности; отъ нея, вдоль восточнаго бе-

рега озера Гокча, идетъ гряда почти на 50 верстъ, постепенно понижаясь, на хребтѣ которой возвышаются по прямой линіи еще 12 сопокъ. Всѣ эти сопки вполне сохранили видъ послѣдняго изверженія своего: горла сопокъ сихъ, имѣющія въ окружности отъ 100 до 200 и глубины отъ 10-ти до 15-ти сажень, завалены обломками лавъ и нѣкоторыя изъ нихъ представляютъ небольшія нагорныя озера.

Послѣднія изверженія, состоящія изъ ноздреватой красной и рѣдко черной лавы, подобной изгаринѣ, облегаютъ епанчобразно бока сопокъ, но простираются не далѣе какъ на 100 сажень и тѣмъ представляютъ послѣднія усилія подземнаго огня на дѣйствія ихъ.

Кругъ, занимаемый потоками лавы Ак-манганскаго вулкана, ограничивается къ востоку озеромъ Гокча, которое составляетъ глубокой вулканической провалъ (по послѣднимъ измѣреніямъ оказалось, что оно при западномъ берегу имѣетъ до 90 сажень глубины), къ сѣверу и западу р. Зангою, которая изливается у подножія горъ Памбакскаго кряжа и горъ Дарачичагскихъ, а къ югу окрестностями кр. Эривани и р. Гарни-чаемъ.

Продукты изверженія вулкана сего состоятъ болѣе изъ лавъ: 1) черного цвѣта, плотнаго или пузыристаго состава, въ которыхъ вкраплены бывають кристаллы амфиболы, лейцита и рѣдко оливина; но между ними встрѣчаются въ разсѣянныхъ глыбахъ и лавы лейцитовыя, болѣе красноватаго цвѣта, сильно блестящія отъ микроскопическихъ кристалловъ, въ нихъ заключающихся; 2) красноватаго и черного цвѣта, не столь твердыхъ, какъ первыя, съ кристаллами стекловатаго полевого шпата (она находится на возвышенностяхъ, расположенныхъ на с.-в. отъ Эривани).

Между помянутою цѣпью вулканическихъ сопокъ и р. Зангою находятся еще три уединенно стоящія сопки: Гадис-дагъ—у подножія самой вершины Акмангана, Котан-дагъ—между дер. Ахтою и дер. Елкована, и Ахта-дагъ—близъ деревни того-же имени. Всѣ онѣ, исключая Котан-дага, не имѣютъ и признаковъ жерлъ и возникли изъ толщъ трахитовыхъ, которыя здѣсь въ полномъ развитіи, особливо около Котан-дага, гдѣ видны цѣлыя толщи бѣлаго плотнаго трахита, мѣстами переходящаго въ пемзу; слои и жилы обсидіана черного цвѣта (обыкновеннаго и отливающего) и смолистаго камня. Помянутыя сопки состоятъ изъ трахитовъ наиболѣе порфировидныхъ; онѣ мало производили изверженія на окружающія пространства и, кажется, ихъ должно отнести къ жерламъ

поднятія. Дѣйствіе-же Котан-дага ограничивалось выкидываніемъ кусковъ пемзы, которые разбросаны во множествѣ около ея подошвы.

497. *Репортъ ген. Головина гр. Чернышеву, отъ 24-го декабря 1840 года, № 558.*

Въ г. Нахичевани и окрестностяхъ онаго, 25-го числа прошлаго ноября, въ 6 часовъ 40 минутъ по полудни, было землетрясеніе, продолжавшееся до 40 секундъ, но никакихъ отъ того несчастныхъ случаевъ не произошло, кромѣ нѣкоторыхъ поврежденій, сдѣланныхъ въ частныхъ и казенныхъ домахъ, и повторилось 26-го и 28-го числа двумя слабыми подземными ударами.

Того-же 25-го числа ноября, въ Шарурскомъ участкѣ землетрясеніе было сильнѣе, отъ котораго разрушено три дома; нѣкоторыхъ изъ жителей обрушившимся строеніемъ ушибло. Землетрясенія продолжались до 27-го числа сего декабря, но въ слабой степени.

498. *Отношеніе ген.-л. Брайко къ-управляющему Министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, отъ 23-го апрѣля 1841 года, № 308.*

Въ мѣстечкѣ Новыхъ Закаталахъ, Белаганскаго уѣзда, съ 25-го на 26-е число марта случилось два раза землетрясеніе: первое—по-полночи въ 1-мъ часу, а второе—около 3¹/₂ часовъ; изъ коихъ послѣднее сопровождалось двумя ударами, въ теченіи болѣе одной минуты, и сильнѣе перваго; но поврежденій никакихъ не было.

Почти въ это-же время, именно 30-го марта, во 2-мъ часу по-полночи, чувствуемъ былъ ударъ землетрясенія въ г. Нахичевани, съ весьма слабымъ подземнымъ гуломъ, а 1-го сего апрѣля, въ 2 часа по полудни, землетрясеніе повторилось въ городѣ и окрестности его тремя сильными ударами, съ продолжительнымъ подземнымъ гуломъ и волнообразнымъ колебаніемъ земли, продолжавшимися болѣе минуты. Кромѣ небольшихъ трещинъ въ штукатуркѣ одного дома и въ стѣнѣ другого, во второмъ этажѣ, особенныхъ несчастій никакихъ не случилось.

499. *Тожѣ, начальника Каспійской области къ директору Канцеляріи главноуправляющаго Закавказскимъ краемъ, отъ 23-го декабря 1841 года, № 5553.*

Для отклоненія обычая жителей Дербента, Баку

и Кубы носить въ городѣ оружіе, согласно предписанію главноуправляющаго Закавказскимъ краемъ, отъ 30-го апрѣля 1838 года, № 3828, тогда-же даны были мѣстнымъ начальникамъ нужныя наставленія.

Изъ полученныхъ нынѣ отъ уѣздныхъ начальниковъ донесеній видно, что послѣдствія сдѣланнаго распоряженія были довольно успѣшны: въ Дербентѣ Азіятцы не носятъ при себѣ оружія; жители-же, приѣзжающіе въ городъ изъ уѣзда, оставляютъ оружіе на заставахъ; въ Баку сохраняютъ еще обычай этотъ нѣкоторые только беки; въ Кубѣ также перестали носить оружіе, но уже вслѣдствіе болѣе строгихъ мѣръ, принятыхъ со стороны управлявшаго Дагестаномъ, ген.-л. Фезе.

Имѣя честь увѣдомить васъ объ этомъ, нужнымъ считаю присовокупить, что хотя помянутымъ выше предписаніемъ е. выс-а велѣно было не подвергать никого изъ жителей носящихъ оружіе никакому штрафу, но ген. Фезе, во время управленія гражданскою частью въ Дагестанѣ, распорядясь принять рѣшительныя мѣры къ воспрещенію жителямъ Кубинскаго уѣзда носить оружіе, приказалъ, чтобы пойманныхъ съ оружіемъ: въ первый разъ—выдерживать подъ арестомъ, во второй—отбирать оружіе, а въ третій—переселять изъ провинціи.

500. Репортъ ген.-м. Скалона ген. Головину, отъ 29-го іюня 1842 года, № 345.

При открытіи въ Нахичеванскомъ уѣздѣ новыхъ соляныхъ минъ найдена старая обрушившаяся мина, въ коей находится весьма много костей человѣческихъ и животныхъ; между-прочимъ, найдены каменные молотки, употреблявшіеся въ древности для ломки соли, по незнанію употребленія желѣза. Нахичеванскій уѣздный начальникъ доставилъ мнѣ одинъ изъ этихъ молотковъ, который я имѣю честь представить при семъ в. выс-у.

501. Разныя свѣдѣнія.

За время управленія ген. Головина считаемъ излишнимъ отмѣтить слѣдующее:

1838.

Высочайшимъ указомъ отъ 30-го апрѣля, полномочнымъ министромъ въ Персію назначенъ полк. Дюгамель.

Въ сентябрѣ начальницею Закавказскаго Дѣвичьяго Института назначена вдова бывшаго коменданта г. Тифлиса полк. Грабарича.

1841.

Въ Ахалцихѣ считалось жителей 9,595 душъ обоего пола, а въ уѣздѣ 32,468 д.—всего 42,063.

Апрѣля 4-го выѣхалъ изъ Тифлиса въ Россію сенаторъ баронъ Павелъ Васильевичъ Ганъ.

Расходи для Кавказскаго Корпуса, съ принадлежащими къ нему мѣстными частями и управленіями составляли въ концѣ года сумму въ 10.995,304 р. 9⁵/₇ к.

21-го декабря землетрясеніемъ разрушено, въ Бакинскомъ уѣздѣ, сел. Маштага, котораго жители размѣщены по другимъ деревнямъ.

1842.

10-го января, въ 8 ч. по-полудни, землетрясеніе въ сел. Мухахъ, Бакинскаго уѣзда.

13-го января была на Черномъ морѣ сильная бора, отъ которой сильно пострадали военный транспортъ *Кодосъ*. 13-го, 14-го и 15-го она съ небольшою силою свирѣствовала на берегу въ Новороссійскѣ, Кабардинскомъ и Геленджикѣ.

1-го февраля тамъ-же.

24-го февраля, землетрясеніе Ширванскаго уѣзда, въ сел. Даракеркенджѣ. Оно продолжалось періодически около полудня и разрушило 10 домовъ.

26-го ноября, землетрясеніе въ Кубѣ и Ширванскаго уѣзда въ селеніяхъ Алтыагаджъ и Хилхилы.

24-го октября скончалась въ Тифлисѣ вдова Черпета, завѣщавшая бібліотеку покойника своего мужа г. Тифлису въ признательность за найденное имъ здѣсь гостепріимство и покровительство. Библіотека состояла изъ 381 названій, преимущественно филологическаго и историческаго содержанія, и была, по распоряженію ген. Головина, приобщена къ гимназической.

Въ маѣ д. с. с. графъ Медемъ былъ назначенъ по особымъ порученіямъ при Императорѣ Австрійскомъ.

22-го марта взяты въ плѣнъ въ Казикумухъ подполк. Снаксаревъ, прап.-ки Апшеронскаго пѣхотнаго полка Апановъ и кн. Пля Орбеліани. 23-го марта ихъ повели черезъ сел. Бухты, Сугратль, Унтиль (ночлегъ), Ругжа, Тилитль (ночлегъ), Голотль, Батлукъ (ночлегъ), Аухвахъ, Кирода, Конхидатль (ночлегъ) и Андю въ Дарго, куда они прибыли 31-го марта. Во время похода ген. Граббе въ Пичерію, плѣнныхъ отправили въ Андю, а оттуда опять возвратили въ Дарго. Въ ночь 22-го іюня кн. Орбеліани съ рядовымъ Загорскимъ и однимъ козакъ бѣжали по Андійскому ущелью къ р. Яман-су, гдѣ на нихъ напали два Чеченца и отогнали рядового и козака. Кн. Орбеліани, взятый пастухами близъ Буртуная, былъ доставленъ ими въ Мехельту, гдѣ его снова заковали и отвели въ Дарго. Между-тѣмъ Снаксаревъ спасся, выйдя во Внесанию; Орбеліани-же былъ вымѣненъ на плѣнныхъ мюридовъ и женщинъ, 28-го ноября, на Салатавскихъ горахъ. При освобожденіи его оказали большое содѣйствіе: Джемал-эд-Динъ, своимъ вліяніемъ на ученика своего Шампиля, и ген. Клугенау. (Изъ обширной записки Генеральнаго Штаба пор. Леонтьева: Показаніе прапорщика кн. Орбеліани, находившагося въ 1842 году въ плѣну у Шампиля).

Ад. Бергс.

КАВКАЗЪ

И

ЗАКАВКАЗЬЕ

ЗА ВРЕМЯ УПРАВЛЕНІЯ

ГЕНЕРАЛЬ - АДЪЮТАНТА

ГЕНЕРАЛА - ОТЪ - ИНФАНТЕРІИ

АЛЕКСАНДРА ИВАНОВИЧА

НЕЙДГАРДТА.

1842 - 1844.

КАВКАЗЪ

И

ЗАВЪДЪ ЗА ВРЕМЯ УПРАВЛЕНІЯ

ГЕНЕРАЛЪ-АДЪЮТАНТА,

ГЕНЕРАЛА-ОТЪ-ИНФАНТЕРІИ

АЛЕКСАНДРА ИВАНОВИЧА

НЕЙДГАРДАТА.

1842—1844.

Александр Иванович Хейслеръ.

I.

ГРАЖДАНСКАЯ ЧАСТЬ.

502. Высочайшій рескриптъ на имя ген. Нейдгардти, отъ 12-го ноября 1842 года.

Александръ Ивановичъ! Утвердивъ Наказъ Главному Управленію Закавказскимъ краемъ на непреложныхъ основаніяхъ, которыми вы имѣете руководствоваться къ скорѣйшему водворенію въ немъ гражданского благоустройства, признаю нужнымъ объяснить вамъ виды Мои касательно военнаго управленія сего края и внѣшнихъ его сношеній, въ обширномъ кругѣ дѣйствій, вамъ подлежащихъ.

По первому предмету все ваше вниманіе и дѣятельность должны быть устремлены къ обезопасенію границъ отъ всякихъ враждебныхъ покушеній и къ постепенному усмиренію горныхъ племенъ.

Для достиженія сей двоякой цѣли, дѣломъ первостепенной важности, какъ непремѣннымъ условіемъ успѣха, есть внутреннее устройство войскъ.

Въ званіи высшаго ихъ на Кавказѣ начальника, права, отвѣтственность и обязанности ваши опредѣляются общими постановленіями и особыми правилами, для ввѣреннаго вамъ Корпуса изданными. Если-

бы въ послѣдствіи оказались какіе-либо въ оныхъ недостатки или неудобства, то вы не оставите объ измѣненіяхъ или дополненіяхъ, которыя сочтете необходимыми, представить установленнымъ порядкомъ.

Въ постоянномъ о благосостояніи храбрыхъ войскъ Кавказскаго Корпуса попеченіи, указавъ Я мѣры къ улучшенію содержанія нижнихъ чиновъ сообразно нуждамъ и трудамъ ихъ, и къ возведенію прочныхъ и удобныхъ для нихъ помѣщеній. Надѣюсь, что съ приведеніемъ этихъ мѣръ въ исполненіе отстранены будутъ главныя причины чрезвычайной болѣзненности и смертности, коимъ подвергались войска; тѣмъ не менѣе, обращаю Я заботливость вашу на сохраненіе ихъ здоровья посредствомъ соотвѣтствующаго свойствамъ климата распредѣленія занятій по фронтовому образованію, а равно предстоящихъ работъ и передвиженій.

Надлежащее устройство и содержаніе лазаретовъ и госпиталей требуютъ столь-же тщательнаго и неослабнаго со стороны вашей надзора. Наблюдайте, чтобы госпитальныя помѣщенія были удобны, теплы и сухи, но отнюдь не роскошны и не многоцѣнны, ибо огромность издержекъ затруднитъ возведеніе зданій и обременитъ казну постоянными на ремонтъ издержками.

Надѣленіе различныхъ частей войскъ достаточ-

нымъ количествомъ земли, для хозяйственныхъ ихъ надобностей, заслуживаетъ также особеннаго вниманія. Обеспечивая ихъ въ семъ отношеніи, не только безъ насилія для жителей, но и безъ всякаго нарушенія правъ частной собственности, сообразите ближайшимъ образомъ, въ какой именно мѣрѣ допущено быть можетъ водвореніе при штаб-квартирахъ женатыхъ нижнихъ чиновъ, не стѣсняя землю полковъ и баталіоновъ, къ коимъ они принадлежатъ.

Охранительная система Кавказскаго края объемлетъ границы съ Персіею и Турціею и учрежденныя противъ непокорныхъ горцевъ линіи.

Въ настоящее время нѣтъ повода опасаться разрыва съ упомянутыми двумя державами, и потому усовершенствованіе обороны существующихъ въ той сторонѣ крѣпостей и постройка новыхъ укрѣпленій, на избранныхъ уже мѣстностяхъ, могутъ быть производимы исподоволь, тѣмъ болѣе, что въ случаѣ войны на Востокѣ, неприкосновенность границъ преимущественно зависить отъ наступательныхъ дѣйствій полевыхъ войскъ, а крѣпости должны быть разсматриваемы, какъ складочныя и опорныя пункты. Не бесполезно, однако, опредѣлить благовременно мѣстные способы пограничныхъ областей для обезпеченія довольствія и движенія нѣсколькихъ значительныхъ отрядовъ.

Напротивъ того, усиливающееся возстаніе горскихъ племенъ убѣждаетъ въ неотложности самыхъ дѣятельныхъ мѣропріятій для улучшенія обороны кордонныхъ линій и занятыхъ за оными пространствъ. Мои по сему предмету повелѣнія объявлены во всей подробности предмѣстнику вашему, въ предписаніи военнаго министра, отъ 20-го августа сего года, и я увѣренъ, что вы исполните ихъ съ тѣмъ благоразуміемъ и распорядительностью, коими всегда сопровождалась полезная служба ваша. Между сими предначертаніями, важное мѣсто занимаетъ водвореніе военнаго поселенія и новыхъ козацкихъ станицъ, которыя, способствуя къ вѣщшему охраненію края, вмѣстѣ съ тѣмъ упрочатъ наше въ ономъ владычество увеличеніемъ числа осѣдлаго Русскаго народонаселенія.

По окончательномъ устройствѣ войскъ и обезпеченіи собственныхъ предѣловъ нашихъ, настанетъ время рѣшительныхъ предпріятій къ усмиренію непокорныхъ горцевъ. Опытъ предшествовавшихъ лѣтъ указываетъ необходимость системы дѣйствій, не подчиненной гибельнымъ случайностямъ и основанной не на одной силѣ оружія, но также на употребленіи политическихъ средствъ, для укрощенія распространившагося въ горахъ возмущенія.

Въ общихъ видахъ система эта заключается въ постепенномъ овладѣніи всѣми или болѣею частью способовъ, какіе теперь имѣютъ горцы къ своему существованію, дабы стѣсненіемъ въ общественномъ и частномъ бытѣ, до возможной степени, вынудить ихъ къ изъявленію покорности. На сей конецъ, отнюдь не вдаваясь безъ явной необходимости въ нѣдра горъ и воспретивъ отдѣльные поиски, которые, бесполезно раздражая туземцевъ, не могутъ имѣть другихъ послѣдствій, кромѣ напрасной потери людей, издержекъ, времени, направить должно военныя дѣйствія къ занятіямъ плоскостей посредствомъ возведенія укрѣпленій у главныхъ ущелій и продолженія удобныхъ сообщеній между передовыми и задними линіями. Дѣйствія эти имѣютъ быть продолжаемы съ настоятельностью и въ порядкѣ послѣдовательномъ, по очевидной невозможности предпринимать нѣсколько большихъ экспедицій вдругъ по разнымъ направленіямъ, безъ раздробленія подвижныхъ войскъ, на Кавказѣ состоящихъ. Согласно съ симъ, сосредоточивъ достаточныя силы на важнѣйшемъ по обстоятельствамъ пунктѣ, необходимо оставаться на прочихъ въ наблюдательномъ положеніи и не прежде, какъ по прочномъ занятіи одной части края, переходить къ покоренію другой, дабы шагами вѣрными подвигаться къ предположенной цѣли.

При семъ назначеніе къ дѣйствующимъ отрядамъ мѣстныхъ ополченій, привыкшихъ къ роду тамошней войны, сокративъ потребность въ войскахъ, доставитъ непосредственную пользу при наименьшихъ, по возможности, пожертвованіяхъ.

Слѣдуя неуклонно вышеизложенной системѣ, должно, съ другой стороны, дѣйствовать къ расторженію союза непокорныхъ горцевъ особыми мѣрами, примененными къ мѣстнымъ отношеніямъ каждаго племени и личнымъ качествамъ частныхъ ихъ начальниковъ. Склоненіе пользующихся наибольшимъ вліяніемъ старшинъ, властителей и духовныхъ лицъ къ изъявленію покорности можетъ вести къ успѣхамъ, стяжаніе коихъ на иномъ пути было бы подвержено сомнѣнію, или сопряжено съ борьбою продолжительною.

Между-тѣмъ судьба покорившихся уже племенъ Кавказа должна быть предметомъ неусыпной попечительности вашей. Я непремѣнно желаю, чтобы обѣщанное имъ покровительство проявлялось не только на словахъ, но и на самомъ дѣлѣ. Отнюдь не нарушая ни вѣры, ни вѣковыхъ обычаевъ сихъ полудикихъ обществъ, старайтесь сблизить ихъ съ Россіею не преждевременнымъ введеніемъ формъ управленія и судо-

производства, настоящимъ понятіямъ ихъ еще недоступныхъ, но огражденіемъ собственности и безопасности отъ внѣшнихъ насилій, развитіемъ торговли и промышленности и предоставленіемъ существенныхъ выгодъ, которыя возбудили-бы зависть мятежниковъ. Наблюдайте въ особенности, чтобы за отправление натуральныхъ земскихъ повинностей, отъ коихъ, по военнымъ обстоятельствамъ края, покорныхъ горцевъ освободить нельзя, они получали вознагражденіе, трудамъ ихъ соразмѣрное. Поощряя ихъ къ совмѣстному съ Русскими войсками служенію въ ближайшихъ къ жилищамъ ихъ предѣлахъ, внушайте имъ чувство душевной преданности къ Правительству, намѣренія коего клонятся единственно къ устройству внутренняго ихъ благосостоянія.

Указавъ вамъ цѣль Мою по главнымъ отраслямъ военнаго управленія на Кавказѣ и основной планъ военныхъ дѣйствій на будущее время, Я предоставляю вамъ о предположеніяхъ вашихъ къ исполненію онаго, сообразно ходу дѣлъ и обстоятельствъ, испрашивать Моихъ разрѣшеній, чрезъ военнаго министра.

Мнѣ остается упомянуть о необходимости сокращенія расходовъ и своевременнаго приведенія ихъ въ должную извѣстность. Примѣненіе въ минувшемъ году къ заготовленіямъ интендантства только нѣкоторыхъ статей положенія, существующаго по внутреннему провіантскому вѣдомству, принесло немаловажныя выгоды казнѣ и принято жителями съ признательностью. Вы не оставите сообразить возможность примѣнить къ оборотамъ интендантства правила внутренняго заготовленія, которыя соотвѣтствуютъ особенностямъ края. Вы озаботитесь вмѣстѣ съ тѣмъ составленіемъ общаго плана для послѣдовательнаго производства всѣхъ подлежащихъ на Кавказѣ работъ и предпріятій, раздѣливъ оныя на разряды, смотря по степени встрѣчающейся въ нихъ надобности, и отстранивъ въ предположеніяхъ вашихъ всякія излишества. Такимъ образомъ уменьшатся расходы Кавказскаго Корпуса, а сберегаемыя суммы облегчатъ покрытіе издержекъ, о пользѣ и неотложности коихъ можно будетъ судить по достовѣрнымъ даннымъ.

Вы распорядитесь также опредѣленіемъ, хотя съ нѣкоторою положительностью, предметовъ расходовъ, обращаемыхъ на экстраординарныя суммы, въ вѣдѣніе ваше постунающія, и болѣе точнымъ исчисленіемъ ежегодныхъ смѣтъ, на основаніяхъ, предмѣстнику вашему предписанныхъ.

Обязанности ваши по части политической имѣютъ предметомъ дѣла пограничныя съ Турціею и Персіею.

Отношенія Имперіи къ симъ государствамъ ясно опредѣлены трактатами, заключенными въ Адрианополѣ и Туркменчаѣ. Святость и ненарушимость оныхъ составляютъ основаніе нашей политики, а потому, согласуя ваши дѣйствія съ точнымъ смысломъ договоровъ, наблюдайте равномерно, чтобы и со стороны сосѣдственныхъ властей соблюдаемы были неуклонно условія, которыя торжественно постановлены между обоюдными правительствами.

Затѣмъ обратите неослабное вниманіе на сохраненіе должнаго по границѣ порядка и спокойствія. Такъ-какъ нѣкоторыя области и мѣста присоединены къ Россіи съ недавняго только времени, то установленіе надлежащей правильности въ сношеніяхъ обоюдныхъ подданныхъ требуетъ постоянной заботливости.

Для вящаго устраненія возникающихъ между ними несогласій необходимо вамъ поддерживать приличнымъ образомъ дружескія отношенія съ главными сопредѣльными начальствами, а именно: въ Турціи съ пашами Эрзерумскимъ и Трепизондскимъ, а въ Персіи съ правителемъ Азербейджана. Непосредственныя сношенія съ сими лицами доставятъ вамъ возможность получать своевременныя свѣдѣнія о заграничныхъ распоряженіяхъ, могущихъ имѣть вліяніе на внутреннее спокойствіе управляемаго вами края и отвращать всякій поводъ къ взаимнымъ неудовольствіямъ. Консулы наши въ Трепизондѣ и Эрзерумѣ и генеральный консулъ въ Тавризѣ будутъ вамъ содѣйствовать въ достиженіи сей цѣли.

Попечительность ваша должна распространиться тоже на внѣшнюю торговлю, тщательнымъ извлеченіемъ способовъ къ ея развитію или къ устраненію обстоятельствъ, успѣшному ходу оной препятствующихъ.

Таковы основныя правила, коими вы имѣете руководствоваться въ общемъ порядкѣ вещей; въ случаяхъ-же чрезвычайныхъ или важныхъ, вы будете испрашивать повелѣній Моихъ чрезъ Министерство иностранныхъ дѣлъ.

Въ частности, демаркація пограничной черты между Гуріею и санджакомъ Кобулетскимъ заслуживаетъ особеннаго вниманія, по сношеніямъ съ Турціею. Граница эта трактатомъ Адрианопольскимъ оставлена въ прежнемъ положеніи; неопредѣленность оной была причиною не только разныхъ споровъ между пограничными жителями, но даже многихъ безпорядковъ, возбуждаемыхъ отчасти и буйнымъ характеромъ нѣкоторыхъ сосѣдственныхъ бековъ. По настоянію нашей въ Константинополѣ миссіи, они уже удалены

и встрѣтившіяся по разграниченію недоразумѣнія отклонены до возможной степени. Остается привести все дѣло къ желаемому окончанію, слѣдуя указаніямъ, Мною одобреннымъ и сообщеннымъ предмѣстнику вашему.

Другой вопросъ, не менѣе важный, тѣсно связанъ съ упроченіемъ спокойствія на границѣ Персидской. XIV статье Туркменчайскаго трактата Россійскимъ и Персидскимъ подданнымъ предоставлено право свободного перехода изъ одного государства въ другое. Статьѣ сей часто придается слишкомъ обширный смыслъ и дарованная пограничнымъ жителямъ свобода переселенія употребляется во зло. Для отвращенія происходящихъ отъ того неудобствъ начаты съ Тегеранскимъ дворомъ переговоры, имѣющіе цѣлью постановить пояснительныя къ XIV статьѣ трактата условія. Между-тѣмъ вы должны стараться, благо-разумными мѣрами и всѣми зависящими отъ васъ средствами, устранять безпорядки, сопровождающіе подобныя переходы, а равно своеволія кочевыхъ народовъ, наиболѣе случающіяся на границахъ съ Персіею.

Обращайте, наконецъ, постоянное вниманіе на обезопасеніе плаванія по Каспійскому морю отъ разбоевъ Туркменъ. Такъ-какъ, по силѣ VIII статьи Туркменчайскаго трактата, никакая держава кромѣ Россіи не можетъ имѣть военныхъ судовъ на Каспійскомъ морѣ, то на Россіи лежитъ нѣкоторымъ образомъ обязанность охранять безопасность и порядки на ономъ. Сего требуютъ и мирныя сношенія съ Персіею, и выгоды Русскихъ подданныхъ, занимающихся на этихъ водахъ торговлею и рыбною промышленностью. Вслѣдствіе жалобы Персидскаго правительства на усилившіяся въ послѣднее время морскіе разбои и нападенія на Персидскіе берега хищныхъ Туркменъ, иногда и къ Россіи непріязненныхъ, снаряжена была особая экспедиція для возстановленія спокойствія на Каспійскомъ морѣ и достиженія нѣкоторыхъ торговыхъ видовъ относительно Персіи и самихъ Туркменъ. Совершившаяся съ успѣхомъ экспедиція эта доказала на опытѣ пользу учрежденія болѣе строгаго полицейскаго надзора на означенномъ морѣ; согласно съ симъ повелѣлъ Я учредить постоянное крейсерство вдоль ю.-в. береговъ Каспія. Къ исполненію этой мѣры сдѣланы морскимъ вѣдомствомъ нужныя распоряженія. Вамъ-же должно во всѣхъ сношеніяхъ вашихъ съ Туркменами, изъ коихъ нѣкоторые роды питаютъ къ Россіи привязанность, дѣйствовать сообразно даннымъ предмѣстнику вашему наставленіямъ и имѣть въ виду двоякую цѣль: укрощеніе буйнаго ихъ нрава и

расширеніе торговли, какъ съ ними, такъ въ особенности съ Персіянами въ Астрабадскомъ заливѣ, гдѣ она только что начинаетъ устанавливаться.

Объяснивъ вамъ виды Мои насчетъ военнаго управленія и вѣншихъ сношеній Кавказскаго края, основанные на настоящемъ положеніи онаго, Я предоставляю Себѣ впослѣдствіи, сообразно развитію дѣлъ и обстоятельствъ, снабжать васъ въ руководство дополнителными Моими повелѣніями.

Подписано: „НИКОЛАЙ“.

503. *Отношеніе ст.-секр. Позена къ ген. Нейдгардту, отъ 19-го ноября 1842 года, № 197.*

Г. П. Высочайше повелѣть соизволилъ:

1) Составъ Совѣта Главнаго Управленія Закавказскимъ краемъ ограничить на будущее время пятью членами, назначивъ въ число ихъ трехъ военныхъ и двухъ гражданскихъ.

2) Военнымъ членамъ, сверхъ общихъ обязанностей, съ симъ званіемъ сопряженныхъ, поручить управление за Кавказомъ частями: одному—учебною, другому—таможенною и третьему—почтовою; гражданскимъ-же членамъ заниматься исключительно обработкою новыхъ предположеній по гражданскому устройству.

3) За симъ упразднить должности: главнаго инспектора Закавказскихъ училищъ, начальника Закавказскаго таможеннаго округа и почт-инспектора XII-го округа, съ тѣмъ, однако-же, чтобы чины, положенныя при всѣхъ сихъ лицахъ, состояли при тѣхъ членахъ Совѣта, коимъ поручается управление означенными частями, и

4) Впредь до преобразованія означенныхъ выше частей, членовъ сихъ снабдить особыми инструкціями, примѣняясь къ тѣмъ правиламъ, кои были предписаны въ руководство нынѣшнимъ начальникамъ частей: училищной, таможенной и почтовой, а также и къ тѣмъ, кои содержатся въ Наказѣ Главному Управленію Закавказскимъ краемъ, Высочайше утвержденномъ 12-го сего ноября. Проекты сихъ инструкцій внести предварительно на разсмотрѣніе Комитета по дѣламъ Закавказскаго края.

504. *Тоже, отъ 21-го декабря 1842 года, № 338.*

Ген. Головинъ, въ апрѣлѣ 1841 года, сдѣлалъ распоряженіе о представленіи ему приговоровъ судебныхъ мѣстъ, по коимъ лица, обвиняемыя въ грабежахъ и разбояхъ, будутъ, по недостатку доказательствъ, при-

говариваемы къ освобожденію отъ суда и оставленію на прежнемъ мѣстѣ жительства. Правительствующій Сенатъ призналъ распоряженіе сіе несогласнымъ съ общими законами и далъ знать о семъ ген. Головину.

Между тѣмъ военный министръ, въ бытность за Кавказомъ, убѣждаясь особенностями края, по Высочайше данной ему власти, подтвердилъ распоряженіе главноуправлявшаго въ видѣ временной мѣры.

Нынѣ Г. И., имѣя въ виду, что § 31 Наказа Главному Управленію Закавказскимъ краемъ вѣнено оному въ обязанность опредѣлить все измѣненія, необходимыя въ судебномъ порядкѣ сего края, и полагая полезнымъ, впредь до приведенія въ исполненіе означеннаго §, оставить въ полной силѣ временную мѣру, предписанную военнымъ министромъ, изволилъ поручить Главному Управленію Закавказскимъ краемъ, при составленіи предположеній, требуемыхъ § 31 Наказа, обратить особенное вниманіе на вышеозначенный предметъ и при начертаніи необходимыхъ по оному правилъ принять въ соображенію всю переписку, бывшую между Министерствомъ Юстиціи и главноуправлявшимъ Закавказскимъ краемъ.

505. *Репортъ ген. Нейдгардта въ Правительствующій Сенатъ, отъ 23-го декабря 1842 года, № 1121.*

Прибывъ 21-го сего декабря въ Тифлисъ, я вступилъ въ управленіе Высочайше вѣреннымъ мнѣ краемъ. О чемъ Правительствующему Сенату имѣю честь донести.

506. *Письмо кн. Дондукова-Корсакова къ ген. Нейдгардту, отъ 16-го марта 1843 года, № 81.*

Приѣхавшій въ Россію изъ Праги докторъ медицины Коленати, отправляясь на Кавказъ для ученыхъ изысканій по части естественной исторіи, обязался представить нашей Академіи Наукъ образчики тѣхъ предметовъ, которые онъ соберетъ во время своего путешествія и которые будутъ заслуживать особеннаго вниманія.

Познакомившись лично съ Коленати во время пребыванія его въ Петербургѣ, я нашелъ въ немъ человека весьма образованнаго, совершенно преданнаго наукѣ, имѣ избранной, и при томъ отличнаго по своимъ душевнымъ качествамъ. Мнѣ извѣстно, что онъ приѣхалъ въ Россію безъ всякихъ постороннихъ видовъ, но единственно по влеченію своей любознательности.

По симъ уваженіямъ долгомъ считаю просить васъ оказать этому молодому ученому, когда приѣдетъ онъ на Кавказъ, ваше покровительство, для успѣшнаго окончанія предпринятаго имъ путешествія.

507. *Отношеніе т. с. Позена къ ген. Нейдгардту, отъ 26-го апрѣля 1843 года, № 200.—С.-Петербургъ.*

Г. И., изъ представленной Е. В. меморіи Совѣта Главнаго Управленія Закавказскимъ краемъ засѣданія 17-го марта, изволилъ усмотрѣть, что Совѣтъ положилъ учредить особый комитетъ для разсмотрѣнія поступившихъ въ Совѣтъ свѣдѣній объ отношеніяхъ крестьянъ въ Грузіи къ ихъ помѣщикамъ.

Одобривъ вообще это распоряженіе Совѣта, Е. И. В. изволилъ быть увѣреннымъ, что занятіямъ комитета не будетъ дано никакой гласности и вообще будутъ приняты все необходимыя предосторожности, для отвращенія неблагопріятнаго впечатлѣнія, которое было произведено прежними розысками по сему предмету. Затѣмъ, Е. В. благоугодно, чтобы дѣло сіе было приведено къ окончанію и сообщено Временному отдѣленію собственной Е. И. В. Канцеляріи въ одно время съ предположеніями объ устройствѣ высшаго сословія между мусульманами и объ управленіи государственными имуществами, дабы, по тѣсной связи сихъ трехъ важныхъ мѣръ, онѣ могли быть соображены въ совокупности.

508. *Тоже, ген. Нейдгардта къ т. с. Позену, отъ 13-го іюня 1843 года, № 642.*

На основаніи § 80 Учрежденія для управленія Закавказскимъ краемъ, начальникъ Каспійской области все дѣла уголовныя и слѣдственныя, подлежащія ревизіи Правительствующаго Сената, вноситъ со своимъ мнѣніемъ къ главноуправляющему; между тѣмъ, относительно Грузино-Имеретинскаго гражданскаго губернатора правила сего не постановлено и онъ, въ представленіи дѣлъ Сенату, подчиняется общему порядку, т. е. состоитъ въ непосредственныхъ съ Сенатомъ сношеніяхъ. При этомъ порядкѣ многія, весьма важныя, дѣла, особенно слѣдственныя, по преступленіямъ чиновниковъ по службѣ, доходятъ до свѣдѣнія главноуправляющаго только случайно и часто тогда, когда состоится по нимъ окончательное рѣшеніе и существо этого рѣшенія бываетъ иногда не согласно съ тѣмъ направленіемъ, которое главный начальникъ края, по мѣстнымъ соображеніямъ, признавалъ-бы необходимымъ дать дѣлу.

По симъ уваженіямъ и въ согласность порядка, установленнаго для Каспійской области, въ составленномъ было здѣсь проектѣ Наказа Губернскому Правленію предположено было подчинить Грузино-Имеретинскаго гражданскаго губернатора дѣйствию вышеозначеннаго § 80 Учрежденія; но какъ теперь, съ обращеніемъ проекта Наказа для исправленія, приведеніе въ исполненіе предположенной мѣры можетъ замедлиться, то я имѣю честь просить васъ, не ожидая окончательнаго утвержденія составленнаго Наказа, испросить Высочайшее соизволеніе на распространеніе на Грузино-Имеретинскую губернію въ представленіи въ Правительствующій Сенатъ уголовныхъ и слѣдственныхъ дѣлъ того порядка, какой установленъ для Каспійской области *).

509. *Тожѣ, т. с. Позена къ ген. Нейдгардту, отъ 16-го іюня 1843 года, № 277.—Секретно.*

Г. П., въ постоянной заботливости о скорѣйшемъ гражданскомъ устройствѣ Закавказскаго края, признавая необходимымъ обезпечить права поземельнаго владѣнія безотлагательнымъ размежеваніемъ земель, особенно между казною и частными лицами, Высочайше соизволилъ повелѣть мнѣ представить подробныя свѣдѣнія о настоящемъ положеніи сего дѣла. По свѣдѣніямъ симъ оказалось: 1) извѣстный вамъ проектъ о размежеваніи земель за Кавказомъ находится въ разсмотрѣніи Сената, который остановился подробнымъ соображеніемъ онаго до полученія отъ министра государственныхъ имуществъ заключенія о размежеваніи земель въ Кавказской области, и 2) генеральное межеваніе земель во внутреннихъ губерніяхъ было въ самомъ началѣ крайне затруднено самими владѣльцами, опасавшимися, чтобы при межеваніи не были у нихъ отняты такія земли, на владѣніе которыми они не имѣли надлежащихъ документовъ. Къ отвращенію сихъ опасеній въ Высочайшемъ манифестѣ 19-го сентября 1765 года было, между-прочимъ, постановлено слѣдующее:

„Никому, какъ владѣльцамъ и городамъ, такъ дворцовымъ, одиодворческимъ и прочимъ всякаго безъ изъятія казеннаго вѣдомства селамъ, слободамъ и деревнямъ, отнюдь не распространять отнынѣ владѣнія земель своихъ за тѣ границы, въ которыхъ публикація сего манифеста каждаго застанетъ, кромѣ особливыхъ на то указовъ, покупокъ и другихъ ука-

занныхъ дачъ, или полюбовныхъ раздѣловъ; но паче всякому, оставаясь въ прежнихъ предѣлахъ, ожидать спокойно государственнаго размежеванія. Чего ради, по обнародованіи сего манифеста, всемъ владѣтелямъ, городамъ и казеннаго всякаго званія селамъ, слободамъ и деревнямъ свидѣтельствовать окольными людьми и замѣтить нынѣшняго ихъ въ земляхъ владѣнія границы“.

Е. П. В., по разсмотрѣніи сихъ свѣдѣній, Высочайше повелѣть соизволилъ:

1) Предположеніе о размежеваніи земель за Кавказомъ отдѣлить совершенно отъ предположенія о размежеваніи земель въ Кавказской области.

2) Изъ сихъ предположеній первое, требующее соображенія въ порядкѣ законодательномъ, передать, на точномъ основаніи Высочайшаго указа 30-го августа 1842 года, во Временное отдѣленіе собственной Е. П. В. Канцеляріи, если, впрочемъ, по настоящему положенію сего дѣла въ Правительствующемъ Сенатѣ, не встрѣтится къ сему особаго препятствія.

3) Какъ, во всякомъ случаѣ, самое межеваніе еще не скоро начнется, а между тѣмъ могутъ послѣдовать и со стороны казны и со стороны частныхъ владѣльцевъ новыя захваты, которые въ послѣдствіи еще болѣе затруднятъ дѣло, то просить васъ, безъ всякой огласки, сообразить и сообщить мнѣ, для доклада Е. В., заключеніе ваше: не признано-ли будетъ полезнымъ допустить предварительно такую-же мѣру, какая была предписана Высочайшимъ манифестомъ 19-го сентября 1765 года, и въ семъ случаѣ: въ какомъ пространствѣ должна быть мѣра сія допущена и какимъ порядкомъ приведена въ дѣйствіе.

510. *Тожѣ, ген.-л. Федорова къ ген. Нейдгардту, отъ 26-го іюня 1843 года, № 377.*

Третья партія переселенцевъ изъ Мелитопольскихъ духоборцевъ за Кавказъ, въ количествѣ 823 душъ обоюго пола, выступила изъ г. Ногайска, 24-го числа минувшаго мая, въ дальнѣйшій путь слѣдованія. Для сопровожденія оной до Тифлиса назначенъ партіоннымъ офицеромъ шт.-к. Кондаранцевъ, препровождавшій уже и предъидущія обѣ партіи. По маршруту партія должна прибыть въ Тифлисъ 26-го іюля.

511. *Докладъ по Особому Отдѣленію Дежурства, отъ 31-го іюля 1843 года.*

Положеніемъ Комитета Министровъ, изъяснен-

*) Предположеніе ген. Нейдгардта по настоящему вопросу, одобренному Комитетомъ по дѣламъ Закавказскаго края, было Высочайше утверждено 27-го сентября 1843 года.

нымъ въ указахъ Правительствующаго Сената, 18-го октября 1816 и 7-го февраля 1818 годовъ, постановлено; „всѣхъ принимаемыхъ въ рекруты за оскотпленіе отправлять въ Ставрополь и въ Омскъ, къ зачисленію въ войска Кавказскаго и Сибирскаго отдѣльныхъ корпусовъ“. Люди сіи, по мѣрѣ прибытія въ Ставрополь, распредѣлялись на службу въ полки; но когда въ 1821 году открылось, что нѣсколько человекъ изъ здѣшнихъ войскъ оскотпились, то ген. Ермоловъ, въ пресѣченіе зла сего, входилъ съ представленіемъ объ обращеніи главныхъ зачинщиковъ этой секты въ крѣпостныя работы, производящіяся въ здѣшнемъ Корпусѣ, на что и послѣдовало Высочайшее соизволеніе, изъясненное въ отзывѣ ген.-адъют. Закревскаго, отъ 2-го января 1822 года, № 15.

Съ сего времени скопцы, высылаемые изъ Россіи и здѣсь оскотпившіеся, отправлялись изъ Тифлиса въ Редут-кале и Сухум-кале, съ причисленіемъ къ Мингрельскому пѣхотному и 44-му егерскому полкамъ, гдѣ были составлены изъ нихъ особыя команды, для производства казенныхъ работъ. Скопцы-же изъ войскъ на Кавказской Линіи, доставляемые въ Ставрополь, были отправляемы до 1830 года въ кр. Усть-Лабинскую, съ опредѣленіемъ въ Навагинскій пѣхотный полкъ, а въ семъ году, по причинѣ увеличившагося числа ихъ, близкаго нахожденія къ станицѣ Кавказскаго козачьяго полка и происходящаго въ козачьихъ семействахъ оскотпленія, они выключены изъ Навагинскаго полка и отправлены въ Анапу, въ бывшій Кавказскій № 1-й (нынѣ Черноморскій № 2-й) баталіонъ. Люди сіи, состоя при Мингрельскомъ и 44-мъ егерскихъ полкахъ, употреблялись, частью для работъ въ укрѣпленіяхъ по Пмеретіи, а часть изъ нихъ была назначена для сплава провіанта по р. Ріону, а въ Анапѣ занимались устройствомъ домовъ для поселянъ, буреніемъ Артезіанскаго колодца и проч. Въ 1836 году, какъ Анапскіе скопцы, такъ и находившіеся при означенныхъ полкахъ, переведены въ Черноморскій линейный № 10-й баталіонъ.

Въ 1837 году, во время пребыванія Г. П. въ Грузіи, Е. П. В. угодно было повелѣть: для сплава казеннаго провіанта по р. Ріону сформировать изъ скопцовъ военно-рабочую роту № 115-й (нынѣ № 96-й). Рота сія сформирована и вооружена по примѣру прочихъ военно-рабочихъ ротъ Кавказскаго Корпуса, согласно предписанію военнаго министра, отъ 23-го апрѣля 1838 года, № 1778. При первоначальномъ формированіи состояло въ ней скопцовъ: унтер-офицеръ 1 и рядовыхъ 153 чел.; недостающее затѣмъ число чиновъ: обер-офицеровъ 3 и унтер-офицеровъ 11 (въ

томъ числѣ 1 фельдфебель) дополнено изъ Черноморскихъ линейныхъ баталіоновъ.

Въ 1839 году, согласно предписанію военнаго министра, отъ 29-го ноября, № 5292, рота сія усилена противъ военно-рабочей роты усиленнаго состава и въ настоящее время состоитъ въ ней: шт.-офицеръ 1, обер-офицеръ 1, унтер-офицеровъ 14, рядовыхъ 141, барабанщиковъ полагается по штату 2, но на лицо не состоитъ; нестроевыхъ 4.

Ротѣ, сверхъ инвалиднаго обмундированія, даны съ 1841 года рабочія куртки изъ крестьянскаго сукна, 2-хъ лѣтняго срока; боевая амуниція пригната по образцамъ пѣхотныхъ войскъ. По хозяйственной и матеріальной частямъ и фронтовому образованію она состоитъ теперь въ вѣдѣніи командира Грузинскаго линейнаго № 1-го баталіона, а на полк. Брусилова возложено наблюденіе за нею по транспортировкѣ провіанта по Ріону и постройкамъ въ Озургетахъ.

Расколъ этой секты.

До 1842 года скопцы не обнаруживали явно своихъ обрядовъ, но въ семъ году стали оказывать сильную приверженность къ своей сектѣ: фанатизмъ этотъ поддерживали рядовые Кокаревъ и Басюковъ, которые, по неистовой привязанности къ своимъ правиламъ, имѣли сильное вліяніе на прочихъ скопцовъ лжепредсказаніемъ о пришествіи царя Израильскаго.

Ген.-отъ-инф. Головинъ, получивъ объ этомъ донесеніе полк. Брусилова, предписалъ ему, отъ 19-го сентября, № 909, упомянутыхъ рядовыхъ, какъ вредныхъ въ ротѣ, отправить: перваго въ Сибирь на поселеніе, а послѣдняго, замѣченнаго въ помѣшательствѣ ума, въ г. Воронежъ, для помѣщенія тамъ въ больницу умалишенныхъ.

Вслѣдъ затѣмъ получено отъ полк. Брусилова вновь донесеніе, что скопцы, хотя лишились главныхъ путеводителей секты, но не оставляютъ своего заблужденія и вѣрованія о скоромъ пришествіи царя Израильскаго, не скрывая уже своего ожиданія, и приняли какой-то отличительный знакъ брить себѣ головы. Дабы прекратить эти заблужденія, ген. Головинъ предписалъ полк. Брусилову, отъ 31-го октября, № 1108, главныхъ послѣдователей сихъ толковъ, рядовыхъ Крюкова, Аксенова и Харьковскаго отправить въ Сибирь на поселеніе. Независимо отъ сего, рядовые эти и всѣ вообще скопцы, выбрившіе себѣ головы, по распоряженію полк. Брусилова, наказаны въ присутствіи баталіоннаго командира своего.

Жалобъ или прошеній на начальство свое скоп-

цы никогда не подавали. Секретныхъ или особыхъ бумагъ объ нихъ ни отъ кого не было. Главное заблужденіе этихъ людей заключается въ томъ, что блаженныя памяти Императоръ Петръ III, котораго они признаютъ поборникомъ секты своей и называютъ царемъ Израильскимъ, находится въ живыхъ и понынѣ.

512. *Отношеніе ген. Нейдгардта къ т. с. Позену, отъ 8-го августа 1843 года, № 917.*

По распоряженію военнаго министра, удостоившагося Высочайшаго утвержденія, предоставлено главноуправлявшему право людей, оставляемыхъ по приговорамъ палатъ уголовного и гражданскаго суда въ подозрѣніи, водворять на мѣстахъ жительства или ссылатъ въ Сибирь на поселеніе.

Разсматривая вносимые ко мнѣ на семъ основаніи приговоры и требуемыя по онымъ отъ мѣстныхъ начальствъ свѣдѣнія, я нахожу, что по различію обстоятельствъ, болѣе или менѣе навлекающихъ подозрѣніе на подсудимаго, было-бы необходимо постановить различіе и въ степеняхъ наказанія, дозволивъ удаленіе съ мѣстъ жительства въ Сибирь ограничивать въ иныхъ случаяхъ срочнымъ временемъ, или же людей сего рода обращать тоже на опредѣленный срокъ въ арестантскія роты гражданскаго или военнаго вѣдомствъ, какія для этого назначены будутъ, разумѣя въ томъ и другомъ случаѣ, ежели ссыльный по поведенію своему будетъ заслуживать возвращенія. Мѣра сія, согласная съ правилами, постановленными относительно людей дурного поведенія, отдаваемыхъ для исправленія въ арестантскія роты по приговорамъ обществъ или по волѣ помѣщиковъ, будетъ утѣшительна и для остающагося здѣсь на мѣстѣ семейства, которое, питая надежду на возвращеніе удаленнаго временно члена своего, будетъ съ терпѣніемъ и покорностью сносить свой жребій.

О такомъ предположеніи моемъ сообщая в. пр. на основаніи 86 § Наказа 12-го ноября 1842 года, имѣю честь просить исходатайствовать на оное Высочайшее соизволеніе.

513. *Тожѣ, отъ 19-го сентября 1843 года, № 1172.*

На отношеніе ваше, отъ 27-го прошлаго августа, № 405, имѣю честь васъ увѣдомить, что сообщенное мною вамъ 8-го числа того-же мѣсяца, № 917, предположеніе о назначеніи сроковъ ссылки въ Сибирь и въ арестантскія роты людей, оставляемыхъ по приго-

ворамъ здѣшнихъ уголовныхъ палатъ въ подозрѣніи, не было въ разсмотрѣніи Совѣта Главнаго Управленія, потому что оно не заключаетъ въ себѣ никакой новой мѣры, а есть только какъ-бы послѣдствіе сдѣланнаго военнымъ министромъ, въ бытность здѣсь е. с., и извѣстнаго вамъ распоряженія, удостоившагося Высочайшаго одобренія.

Что-же касается до вопроса: не признаю-ли я удобнымъ дать сему дѣлу ходъ вмѣстѣ съ прочими предположеніями по устройству судебной части за Кавказомъ, то на сіе имѣю честь отвѣтствовать, что, при общемъ начертаніи предположеній о мѣрѣ наказаній въ Закавказскомъ краѣ, я не оставляю имѣть въ виду настоящее обстоятельство; но какъ окончательное оныхъ утвержденіе въ скоромъ времени послѣдовать не можетъ, а причины, побудившія меня войти съ представленіемъ о срочномъ удаленіи неблагонадежныхъ людей изъ края, заставляютъ меня желать скорѣйшаго приведенія таковой мѣры въ исполненіе, долгомъ считаю повторить мою просьбу объ исходатайствованіи Высочайшаго соизволенія на упомянутое мое предположеніе, въ видѣ временной мѣры, впредь до изданія общаго постановленія, если, впрочемъ, вы не найдете въ томъ затрудненія.

Не излишнимъ считаю присовокупить, что испрашивая срочное удаленіе отсюда людей подозрительныхъ, я имѣлъ въ виду и возможность нравственнаго ихъ исправленія, ибо, питая надежду возвратиться на родину, къ которой Азіятцы такъ сильно привязаны, они, конечно, потщатся исправить свое поведеніе, чтобы заслужить эту милость правительства; да и вообще съ возвратомъ на мѣста прежняго ихъ жительства послѣ долголѣтняго отсутствія, нельзя ожидать отъ нихъ прежнихъ дурныхъ послѣдствій; ибо, съ истеченіемъ нѣкотораго времени, и связи ихъ съ товарищами будутъ разрушены, и всѣ обстоятельства ихъ прежняго быта найдутъ они измѣненными. При безсрочной, напротивъ, ссылкѣ, преступникъ, томимый безнадежностью, легко можетъ съ отчаянія сдѣлаться вреднымъ человѣкомъ и на мѣстѣ новаго своего поселенія. Въ этихъ видахъ я рѣшился, впредь до полученія увѣдомленія на мое представленіе, оставиться распоряженіемъ объ удаленіи изъ Закавказскаго края нѣсколькихъ людей, оставленіе коихъ на мѣстахъ жительства, по имѣющимся противъ нихъ сильнымъ подозрѣніямъ, я призналъ въ настоящее время вреднымъ, но удаленіе коихъ навсегда, по мнѣнію моему, было-бы наказаніемъ, не соотвѣтствующимъ мѣрѣ ихъ вины.

514. *Представленіе ген.-м. Скалона ген. Нейдгардту, отъ 1-го октября 1843 года, № 990.*

Во исполненіе приказанія вашего, изъясненнаго въ предложеніи начальника гражданскаго управленія, отъ 14-го августа сего года, № 8850, я учредилъ Комитетъ попечительства для завѣдыванія прибывающими въ Тифлисъ ремесленниками, подъ предѣтельствомъ начальника работъ въ Тифлисъ, инженер-полк. Сонины.

Комитетъ этотъ нынѣ доноситъ мнѣ: 1) что онъ открылъ свои засѣданія и, приступая къ исполненію предложенныхъ ему обязанностей, считаетъ необходимымъ имѣть положеніе о правахъ и привиллегіяхъ, предоставляемыхъ ремесленникамъ; 2) что, по ограниченному числу прибывшихъ мастеровыхъ, никто еще не избранъ изъ нихъ въ званіе члена Комитета, а впослѣдствіи, по мѣрѣ прибытія ремесленниковъ, будетъ сдѣлано избраніе; 3) что онъ находитъ нужнымъ имѣть писмоводителя и писца, которыхъ и проситъ назначить; 4) что по настоящее время прибыли въ Тифлисъ слѣдующіе ремесленники: столяровъ краснодеревцевъ—2, изъ коихъ 1—рѣзчикъ по дереву, мужской портной—1, сапожникъ—1 и перчаточникъ—1; первые 2, какъ они объявили, на первое время завели общую мастерскую, а послѣдніе—отдѣльныя заведенія по своимъ мастерствамъ; но они, находясь въ недостаточномъ состояніи, испрашиваютъ о выдачѣ имъ за понесенныя ими при переездѣ изъ С.-Петербурга издержки единовременнаго денежнаго награжденія. Сверхъ сего, столяры и портной—для первоначальнаго открытія мастерскихъ, какъ-то: для найма квартиръ и подмастерьевъ, а сапожникъ и перчаточникъ для выписки матеріаловъ къ производству своего мастерства—просятъ выдать имъ въ видѣ пособія въ заимообразъ нѣкоторую сумму денегъ, безъ каковой помощи они не въ состояніи будутъ ни открыть исполнѣ своихъ заведеній, ни принимать учениковъ. Поэтому Комитетъ, имѣя въ виду, что вы изволили уже ассигновать 2 т. р. с. для учрежденія запаснаго капитала, изъ котораго таковое заимообразное пособіе прибывающимъ по вызову ремесленникамъ могло-бы быть производимо, и что деньги сіи уже отпущены въ вѣдѣніе Тифлискаго городского общественнаго управленія, ходатайствуетъ о выдачѣ помянутымъ мастерамъ въ заимообразъ слѣдующаго количества денегъ: 2-мъ столярамъ 200 р. с., портному 100 р. с., сапожнику 200 р. с. и перчаточнику 300 р. с., а всего 800 р. Что-же касается до просьбы ихъ о выдачѣ имъ единовременнаго де-

нежнаго пособія за понесенныя ими издержки при переездѣ ихъ изъ С.-Петербурга, то Комитетъ, не имѣя положенія правъ и привиллегій, предоставляемыхъ симъ прибывающимъ ремесленникамъ, не считаетъ себя въ правѣ просить о таковой выдачѣ. Къ этому Комитетъ присовокупляетъ, что при оказаніи симъ ремесленникамъ денежной помощи, они на первое время обезпечатся къ открытію своихъ заведеній въ болшемъ объемѣ, а, съ другой стороны, такая помощь правительства пріохотитъ и другихъ ремесленниковъ прибыть по вызову въ Тифлисъ, между тѣмъ какъ распространеніе ремеслъ со временемъ принесетъ городу значительныя выгоды.

Въ заключеніе Комитетъ говоритъ, что прибывшіе уже ремесленники охотно изъяснили желаніе о принятіи къ себѣ учениковъ на слѣдующихъ условіяхъ: столяры принимаютъ мальчиковъ съ 15-ти лѣтняго возраста, а прочіе мастеровые—съ 13-ти лѣтняго, и всѣ вообще на 5 лѣтъ, съ одеждою владѣльцевъ, а ежели одежда должна быть отъ мастера, то на 6 лѣтъ, но съ тѣмъ, чтобы на первый годъ была одежда также отъ владѣльца; желающимъ-же отдать на меньшее число лѣтъ предоставляется дѣлать особыя условія, съ денежною, опредѣленною платою; но, во всякомъ случаѣ, отдача учениковъ должна быть дѣлаема по контрактамъ, съ обязательствомъ владѣльцевъ, что они, въ случаѣ желанія взять ученика отъ мастера прежде срока, должны будутъ заплатить тому ремесленнику, у кого сей мальчикъ находился, 100 р. с.

515. *Отношеніе гр. Киселева къ ген. Нейдгардту, отъ 29-го октября 1843 года, № 258.*

Министерство государственныхъ имуществъ, во исполненіе Высочайшей воли, пересматривая существующія постановленія о переселеніи въ Закавказскій край раскольниковъ вредныхъ ересей, встрѣчаетъ затрудненіе въ томъ, какой путь и какое время должно назначить для слѣдованія ихъ изъ внутреннихъ губерній на мѣста новаго поселенія. Положеніемъ Комитета Министровъ, Высочайше утвержденнымъ 13-го декабря 1832 года, поставлено въ обязанность губернскимъ начальствамъ сноситься съ главнымъ въ Грузіи начальствомъ, какъ о назначеніи участковъ для водворенія, такъ и о времени выпуска раскольниковъ предварительно въ г. Ставрополь, дабы оттуда партіями могли они быть отправляемы на мѣста новаго поселенія, а препровожденіе ихъ чрезъ Кавказскія горы и продовольствіе въ пути до мѣстъ водворенія пре-

доставлено собственному распоряженію главноуправляющаго Закавказскимъ краемъ. Впослѣдствіи предмѣстникъ вашъ, баронъ Розенъ, требовалъ, чтобы о высылкѣ въ Закавказскій край раскольниковъ тамошнее начальство было предваряемо за 6 мѣсяцевъ до прибытія ихъ въ Тифлисъ, и чтобы при высылкѣ ихъ изъ Россіи было рассчитываемо такъ, чтобы они прибывали на Кавказскую Линію не раньше послѣднихъ чиселъ марта и не позже, какъ въ концѣ мая мѣсяца, объясняя, что иначе они могутъ пострадать за неимѣніемъ теплаго пріюта отъ самаго Екатеринограда до перехода чрезъ горы и лишиться лошадей своихъ по недостатку подножнаго корма.

Къ исполненію сего послѣдняго требованія представляется то важнѣйшее препятствіе, что переселенцамъ, для прибытія на Кавказскую Линію въ апрѣлѣ или въ май мѣсяцахъ, надлежало-бы отправляться съ семействами въ самое неудобное для того время весенней распутицы и слѣдовать чрезъ губерніи при неимѣніи подножнаго корма для лошадей или воловъ; имѣющихъ быть подъ ихъ повозками. Сверхъ того, извѣстно, что и самый переходъ чрезъ Кавказскія горы въ май и іюнь мѣсяцахъ, отъ таянія снѣговъ, бываетъ весьма трудный; слѣдованіе-же по Закавказскому краю въ іюль и августъ мѣсяцахъ для новыхъ переселенцевъ изъ Россіи весьма гибельно, по причинѣ тамошнихъ жаровъ, отъ которыхъ и трава на степныхъ мѣстахъ въ сіе время выгораеетъ.

Для отвращенія сихъ неудобствъ, принимая въ разсужденіе отзывъ вашъ ко мнѣ, отъ 1-го іюня минувшаго 1838 года, № 54, что мѣста для поселенія раскольниковъ за Кавказомъ назначаются въ уѣздахъ: Карабагскомъ, Ширванскомъ, Шекинскомъ и Талышинскомъ нынѣшней Каспійской области, я полагаю-бы означеннымъ переселенцамъ, для слѣдованія туда изъ внутреннихъ нашихъ губерній; дать другое направленіе, чрезъ Астрахань, Кизляръ и Дербентъ, на областной г. Шемаху, такимъ образомъ, чтобы они прибывали въ Кизляръ въ концѣ августа, для дальнѣйшаго слѣдованія на мѣста водворенія въ сентябрѣ мѣсяцѣ, когда въ Закавказскомъ краѣ жары прекращаются и подножный кормъ вновь появляется. Такимъ образомъ, путь для сихъ переселенцевъ былъ-бы прямѣе и короче; большую онаго часть до Кизляра они совершали-бы въ удобное для того лѣтнее время, избѣгали-бы труднаго перехода чрезъ Кавказскія горы и, прибывая на мѣста поселенія въ октябрѣ, могли-бы еще сдѣлать озимые посѣвы. Направленіе-же чрезъ Ставрополь и горы на Тифлисъ пре-

доставить, какъ для ссылаемыхъ за Кавказъ на поселеніе чрезъ этапы по приговорамъ судебныхъ мѣстъ за распространеніе вредныхъ ересей, такъ и для тѣхъ раскольниковъ, коимъ мѣста для поселенія могутъ быть назначены, вслѣдствіе особыхъ сношеній съ главнымъ начальствомъ Закавказскаго края, въ Грузино-Имеретинской губерніи.

Но какъ сіи предположенія, по малоизвѣстности еще Закавказскаго края, требуютъ мѣстныхъ соображеній, то я счелъ долгомъ передать оныя на разсмотрѣніе ваше и просить васъ о сообщеніи мнѣ нужныхъ по сему предмету свѣдѣній съ вашимъ заключеніемъ.

516. *Тожѣ, ген. Нейдгардта къ гр. Киселеву, отъ 30-го ноября 1843 года, № 1503.*

Товарищъ в. с., по поводу донесенія къ вамъ и. д. Новороссійскаго и Бессарабскаго генерал-губернатора о выступленіи за Кавказъ изъ Таврической губерніи третьей партіи Мелитопольскихъ духоборцевъ, отъ 28-го прошедшаго іюля, № 1606, относился ко мнѣ о сообщеніи свѣдѣній: въ какихъ мѣстахъ Закавказскаго края будутъ поселены означенные духоборцы и какія пособія признаю будетъ необходимо оказать симъ людямъ со стороны Министерства государственныхъ имуществъ, для прочнаго ихъ здѣсь водворенія; если-же потребно будетъ на обзаведеніе ихъ отнустить изъ казны деньги, то на какое именно число семействъ?

Изъ доставленныхъ Грузино-Имеретинскою палатою государственныхъ имуществъ свѣдѣній оказывается, что прибывшіе въ 3-й партіи Мелитопольскіе духоборцы поселены Ахалцихскаго уѣзда въ сел. Богдановкѣ, при самомъ водвореніи коихъ признаю необходимымъ оказать пособіе болѣе нуждающимся 63-мъ семействамъ, выдачею въ заимообразъ на довольствіе, по числу 426-ти душъ обоюго пола, по четверти ячменя на душу, и что кромѣ сего, на основаніи 43 ст. т. XII Свода Зак. изд. 1842 года, слѣдуетъ этимъ духоборцамъ положеннаго на домашнее обзаведеніе денежнаго пособія, по числу 118-ти семействъ, полагая на каждое семейство по 14 р. 29 к., всего 1,686 р. 22 к., такъ-какъ потребнымъ на обстройку дѣсомъ они снабжаются изъ казенныхъ дачъ, которыя предназначены для первыхъ двухъ духоборскихъ партій.

Получивъ представленіе Грузино-Имеретинскаго гражданскаго губернатора, вслѣдствіе ходатайства Палаты государственныхъ имуществъ, о выдачѣ духо-

борцамъ этого хлѣба, изъ имѣющагося въ Ахалцхскомъ участковомъ управленіи остатка податныхъ произведеній, поступившихъ отъ жителей того участка за 1841 и 1842 годы, я, по уваженію дѣйствительной нужды духовоборцевъ въ просимомъ ими хлѣбѣ, для выигранія времени, разрѣшилъ гражданскому губернатору отпустить имъ означенное количество хлѣба изъ остатка податныхъ произведеній, съ тѣмъ, чтобы хлѣбъ этотъ взысканъ былъ съ нихъ натурою или деньгами, по справочнымъ цѣнамъ, при первой къ тому возможности.

517. *Докладная записка с. с. Семенова и к. с. Васильковского, отъ 8-го декабря 1843 года.*

Приступая къ исполненію возложеннаго на насъ по журналу Совѣта, 11-го прошедшаго сентября, порученія, по предмету образованія Сигнахскаго уѣзда, мы нужнымъ признали собрать предварительныя свѣдѣнія, по коимъ оказывается:

1) До образованія въ 1840 году настоящаго Телавскаго уѣзда были два округа: Телавскій и Сигнахскій. Первый, вмѣстѣ съ приставствами: Тушинскимъ и Пшаво-Хевсурскимъ, заключалъ въ себѣ 9,715 дымовъ, второй—7,252 дыма. Въ сентябрѣ мѣсяцѣ оба эти округа въ полномъ составѣ своемъ соединены въ одинъ уѣздъ—Телавскій, раздѣленный тогда на 6 участковъ, изъ которыхъ четыре: Тушинскій, Пшаво-Хевсурскій, Телавскій и Кварельскій, образованы изъ бывшаго Телавскаго округа, а два—Сигнахскій и Ширакскій—изъ Сигнахскаго. Въ 1841 году, по большому объему Сигнахскаго участка, вмѣщавшаго въ себѣ почти весь бывший округъ, и по неудобству управленія изъ Телава деревнями, находящимися по сю сторону хребта Гомборскихъ горъ, деревни эти причислены къ Тифлисскому уѣзду; затѣмъ, Ширакскій участокъ упраздненъ и присоединенъ къ Сигнахскому, а вмѣсто онаго, изъ сѣверо-западной части сего послѣдняго участка образованъ участокъ Уканамхарскій. Въ 1842 году участки: Тушинскій и Пшаво-Хевсурскій отдѣлены отъ уѣзда и составили особый округъ, подъ названіемъ Тушино-Пшаво-Хевсурскаго. Нынѣ Телавскій уѣздъ состоитъ изъ 4-хъ участковъ: Телавскаго съ 2,617 дымами, Кварельскаго съ 2,788, Сигнахскаго съ 4,819 (въ томъ числѣ 551 дымъ въ городѣ Сигнахѣ) и Уканамхарскаго съ 2,869 дымами.

2) При открытіи Телавскаго уѣзда поступило изъ упраздненныхъ управленій Телавскаго и Сигнахскаго дѣлъ: въ Телавскій уѣздный судъ: изъ перва-

го 356 и изъ послѣдняго 161; въ Телавское уѣздное управленіе: изъ перваго 918 и втораго 1,182.

Движеніе бумагъ по Телавскому окружному управленію въ теченіи года было: входящихъ до 2,400 и исходящихъ до 4,300 №№ и по Сигнахскому: входящихъ до 2,000 и исходящихъ до 2,100; словесныхъ жалобъ и просьбъ разрѣшалось: въ первомъ до 3,000, а въ послѣднемъ до 1,600.

3) Въ настоящее время дѣлопроизводство по Телавскому уѣздному управленію составляетъ: входящихъ бумагъ до 10-ти т. и исходящихъ до 12-ти т. номеровъ въ годъ.

4) По штатамъ, 10-го апрѣля 1840 года и 5-го января 1841 года, отпускается изъ Государственнаго Казначейства на содержаніе мѣстъ и лицъ Телавскаго уѣзднаго управленія:

на уѣздное управленіе	6,445 р.
— участковыя управленія	7,380 „
— уѣздный судъ	12,855 „
— попечительство государственныхъ имуществъ	2,245 „
— уѣздное казначейство	2,380 „
— уѣздныхъ { врача	1,455 „
прокурора	830 „
землемѣра	830 „
Итого	34,420 р.

5) Городскіе доходы составляютъ: города Телава 3,490 р. и города Сигнаха 3,040 р. с.; расходы: по первому 3,415 р. и по второму 2,677 р. с.

Сообразивъ таковыя свѣдѣнія, мы полагали-бы Сигнахскій уѣздъ образовать на слѣдующихъ основаніяхъ:

1) Изъ четырехъ участковъ, нынѣ Телавскій уѣздъ составляющихъ, два, а именно: Телавскій и Кварельскій, оставить въ семъ-же уѣздѣ, съ причисленіемъ къ нимъ отъ Тушино-Пшаво-Хевсурскаго округа нѣкоторыхъ Грузинскихъ деревень, кои присоединены были къ сему округу, когда онъ находился въ составѣ уѣзда. За симъ, изъ остальныхъ двухъ участковъ: Сигнахскаго и Уканамхарскаго, образовать уѣздъ Сигнахскій. Деревни, отдѣленные въ 1842 году къ Тифлисскому уѣзду, оставить и теперь въ составѣ онаго, по уваженію: во-первыхъ, ближайшаго разстоянія ихъ отъ Тифлиса, чѣмъ отъ Телава и Сигнаха, а во-вторыхъ, что онѣ отъ сихъ двухъ городовъ отдѣлены хребтомъ горъ, тогда-какъ по направленію къ Тифлису мѣсто и ровное, и для сообщенія удобное. Такимъ образомъ, народонаселеніе уѣздовъ Телавскаго и Сигнахскаго будетъ состоять: перваго изъ 6,344 и послѣдняго изъ 7,058 дымовъ; чис-

ло въ каждомъ превосходящее народонаселеніе уѣздовъ: Ахалцихскаго, Алексадропольскаго и нѣкоторыхъ другихъ.

2) Управление уѣздовъ образовать въ составѣ, въ представляемомъ у сего штатѣ обозначенномъ. Уѣздный судъ имѣть для двухъ уѣздовъ одинъ, оставя оный въ Телавѣ, по тому уваженію, что въ семъ уѣздѣ находится болѣе дворянъ, имѣющихъ въ судѣ надобность, сообразно чему и дѣлопроизводство въ бывшемъ Телавскомъ окружномъ судѣ было обширнѣе Сигнахскаго. Прокурора въ Сигнахъ не назначать: во-первыхъ, потому, что тамъ не полагается суда, а во-вторыхъ, потому, что имѣется въ виду предположеніе объ упраздненіи ихъ въ нѣкоторыхъ уѣздахъ. Равнымъ образомъ, не назначать особаго попечителя, ибо и Телавскому мало занятій, и особаго землемѣра, такъ-какъ эту должность можетъ отправлять одинъ на два и, притомъ, большая часть Сигнахскаго уѣзда состоитъ изъ поселянъ, подлежащихъ вѣдѣнію Палаты государственныхъ имуществъ, имѣющей своего землемѣра.

3) Съ возведеніемъ г. Сигнаха на степень уѣзднаго—образовать въ ономъ, на мѣсто настоящаго полицейскаго управленія, градскую полицію на общемъ основаніи, по прилагаемому штату, для чего городскіе доходы достаточны.

4) Дабы жители г. Сигнаха и уѣзда имѣли возможность совершать на мѣстѣ разные акты, совершаемые въ уѣздныхъ судахъ, предоставить право это уѣздному управленію наравнѣ съ судами, для чего назначить при управленіи особаго чиновника съ званіемъ писца крѣпостныхъ дѣлъ.

5) Удовлетвореніе просьбы Сигнахскихъ городскихъ жителей—объ учрежденіи у нихъ городского словеснаго суда—оставить до общихъ по сему предмету соображеній по городамъ Закавказскаго края, согласно имѣющемуся на то Высочайшему повелѣнію. До того-же времени, жители, во избѣжаніе судебного разбирательства въ Телавѣ, могутъ, на основаніи 252 § Учрежденія 10-го апрѣля 1840 года, оканчивать дѣла свои судомъ третейскимъ, а по денежнымъ искамъ обращаться въ мѣстную полицію и въ уѣздное управленіе, которымъ предоставлено право до извѣстной суммы рѣшать оныя.

6) Сверхъ двухъ участковъ, образовать въ Сигнахскомъ уѣздѣ, въ меньшемъ противъ другихъ размѣрѣ, еще третій участокъ изъ Ширакской степи, лежащей между рр. Іорою и Алазанью. Присутствіе тамъ особаго чиновника для управленія кочующими народами было признано необходимымъ еще

въ 1839 году и нынѣ, съ разрѣшенія Главнаго Управленія, находится собственно для сего при Сигнахскомъ участковомъ засѣдателѣ другой помощникъ, котораго удобнѣе подчинить непосредственно уѣздному начальнику, съ правами участковаго засѣдателя.

7) Потребную въ добавку къ отпускаемой нынѣ на Телавское уѣздное управленіе сумму, въ количествѣ 7,565 р. с., обратить насчетъ сбереженій отъ сокращенія штатовъ уѣздныхъ судовъ, которыхъ имѣется въ виду свыше 50-ти т. р. с., и

8) Настоящее предположеніе привести въ дѣйствіе съ 1-го января будущаго 1844 года, не ожидая изданія Наказа и окончательнаго утвержденія штатовъ уѣзднымъ управленіямъ, по уваженію пользы, отъ сего ожидаемой, и постоянной о томъ просьбы жителей.

518. *Отношеніе т. с. Позени къ ген. Нейдгардту, отъ 30-го декабря 1843 года, № 669.*

Отношеніе ваше, отъ 16-го ноября, я имѣлъ счастье въ подлинникѣ представлять Г. И.

Е. И. В., раздѣляя вполне мнѣніе ваше о неудобствѣ приступить теперь, при настоящемъ неспокойномъ положеніи Дагестана, къ какимъ-либо общимъ преобразованіямъ и нововведеніямъ между мусульманами, изволить, однако-же, желать, чтобы все вообще работы по устройству Закавказскаго края не останавливались, но продолжались прежнимъ порядкомъ тѣми лицами, которымъ работы сіи поручены. Вмѣстѣ съ тѣмъ Е. И. В., пріемля во Всемиловѣйшее вниманіе, что при настоящихъ военныхъ обстоятельствахъ, занятія лично ваши чрезвычайно увеличились, изволить предоставлять вамъ удѣлять для разсмотрѣнія новыхъ предположеній по гражданскому устройству края столько времени, сколько, по ходу обстоятельствъ, будетъ возможно, предоставляя текущія дѣла начальнику гражданской части.

Относительно-же самаго приведенія въ дѣйствіе новыхъ проектовъ и предположеній по гражданскому вѣдомству, Е. И. В. соизволилъ повелѣть: впредь до успокоенія края, вводить только тѣ преобразованія, польза коихъ будетъ очевидна для жителей и не можетъ вести ни къ какимъ потрясеніямъ; но и въ семъ случаѣ не подавать жителямъ ни малѣйшаго повода думать, что сіи преобразованія вынуждены неспокойнымъ положеніемъ края, а напротивъ, стараться всегда показывать, что преобразованія сіи суть послѣдствія предположеній, начертанныхъ Наказомъ и даруемыхъ попечительностью Е. И. В.

На семъ основаніи Е. И. В. благоугодно, чтобы работы по составленію положенія о высшемъ мусульманскомъ сословіи продолжались прежнимъ порядкомъ, предоставляя вамъ разсмотрѣть и представить сіи работы тогда, когда, по ближайшему соображенію вашему, это окажется возможнымъ и удобнымъ. Что же касается до дѣла о размежеваніи земель, то Е. И. В., имѣя въ виду, что предположенная, предварительная по сему дѣлу мѣра не можетъ имѣть вредныхъ послѣдствій, и полагая, что жители съ перваго раза убѣдятся въ пользѣ оной, изволить желать, чтобы мнѣніе ваше по сему предмету было доставлено, если возможно, въ самомъ непродолжительномъ времени.

519. *Записка о камеральныхъ описаніяхъ, производившихся въ Закавказскомъ краѣ со времени присоединенія оного къ Имперіи.*

До послѣдней повѣрки камеральнаго описанія, начатой въ 1841 году и нынѣ еще производимой, въ Закавказскомъ краѣ было три общихъ описанія: въ 1803—1805, 1816—1817 и 1830—1832 годахъ, и нѣсколько частныхъ.

1) Первое камеральное описаніе Россійскихъ владѣній за Кавказомъ произведено было въ 1803 году, по циркулярному предписанію кн. Циціанова, отъ 2-го апрѣля, данному земскимъ исправникамъ уѣздовъ, на которые раздѣлялась тогда Грузія; описаніе городскихъ жителей возложено было на комендантовъ.

Это камеральное описаніе, оконченное въ 1805 году, существовало безъ измѣненія до 1816 года, кромѣ сдѣланной въ 1808 году повѣрки жителямъ г. Тифлиса, по возникшей отъ нихъ жалобѣ на неправильное и неуравнительное взысканіе податей.

Въ томъ-же 1808 году дополнено оно описаніемъ присоединеннаго къ Имперіи Ганджинскаго ханства, переименованнаго въ Елисаветопольскій округъ.

2) Второе камеральное описаніе произведено было въ 1816—1817 годахъ, по распоряженію ген. Ртищева, вслѣдствіе жалобъ помѣщиковъ на излишнее взысканіе съ нихъ подати, такъ-какъ послѣ первоначальнаго описанія, весьма, впрочемъ, невѣрнаго, число крестьянъ ихъ уменьшилось, частью отъ побѣговъ за границу, частью отъ заразныхъ болѣзней. Описанію этому подверглись всѣ части, составлявшія тогда владѣніе Русское за Кавказомъ.

Частныя повѣрки сему второму описанію были произведены въ 1821 и 1823 годахъ: въ первомъ: уѣздамъ Телавскому и Душетскому (бывшему Ананурскому) и Борчалинской дистанціи, вслѣдствіе дошедшихъ

до главноуправлявшаго ген. Ермолова свѣдѣній о тайномъ водвореніи у себя помѣщиками заграничныхъ выходцевъ, а въ послѣднемъ—по уѣзду Тифлисскому, вслѣдствіе замѣченной бывшею Казенною Экспедиціею невѣрности описанія 1817 года.

Въ томъ-же 1823 году, по непосредственному распоряженію мѣстнаго начальства, для уравнительнаго платежа податей составлена народная перепись въ Имеретіи.

Въ промежуткѣ между вторымъ и третьимъ общими камеральными описаніями были производимы таковыя въ разное время въ областяхъ и провинціяхъ по мѣрѣ присоединенія оныхъ къ Имперіи, а именно:

Въ 1819 году въ Шекинской провинціи, поступившей въ томъ году подъ непосредственное Россійское управленіе, по смерти тамошняго владѣльца ген.-м. Пзмаил-хана. Описаніе это вновь повѣрено въ 1824 году, вслѣдствіе дошедшихъ до ген. Ермолова свѣдѣній о неправильномъ присвоеніи беками казенныхъ крестьянъ.

Въ 1820 году въ Ширванской провинціи, по случаю побѣга Мустафа-хана въ Персію.

Въ 1823 году въ Карабагской провинціи, послѣ побѣга за границу владѣльца Мехти-Кули-хана.

Въ 1829, 1830, 1831 и 1832 годахъ, бывшей Армянской области въ провинціяхъ: Эриванской, Нахичеванской и Ордубатской.

3) Общее камеральное описаніе было произведено въ 1830, 1831 и 1832 годахъ, по особому Высочайшему повелѣнію, въ началѣ 1827 года послѣдовавшему, по представленію министра финансовъ, для пополненія свѣдѣній по финансовой части.

Описаніе это обняло слѣдующія провинціи и области:

а) Всю бывшую Грузинскую губернію, какъ-то: уѣзды: Тифлисскій, Душетскій, Горійскій, Телавскій и Сигнахскій, Елисаветопольскій округъ, дистанціи: Борчалинскую, Казахскую, Шамнадильскую, Памбако-Шурагельскую, Пшаво-Хевсурскую, Тушинскую, горскихъ народовъ по Военно-Грузинской дорогѣ и Нѣмецкихъ колонистовъ.

б) Имеретинскую область съ четырьмя ея округами и Гурійское княжество.

в) Мусульманскія провинціи: Шекинскую, Карабагскую и Ширванскую.

г) Дагестанскія провинціи: Бакинскую, Кубинскую и Дербентскую.

д) Вновь присоединенный отъ Турціи Ахалцихскій пашалыкъ.

Камеральное описание бывшей Армянской области производилось по сдѣланному уже, какъ выше объяснено, въ 1829 году распоряженію.

Частныя повѣрки были:

Въ 1836 году по Гурійскому княжеству, вслѣдствіе распоряженія ген.-адъют. барона Розена, для предполагавагося новаго обложенія податями.

Въ 1837 году въ Дербентской провинціи, вслѣдствіе представленія Дагестанскаго военно-окружнаго начальника о значительной убыли людей отъ бывшаго въ 1833 году голода и отъ переселенія многихъ на другія мѣста.

Въ 1839 году въ Ахалцихской провинціи, по частному распоряженію управлявшаго областью.

Въ томъ-же 1839 и слѣдующемъ 1840 годахъ произведена была повѣрка камеральнаго описанія всей Грузинской губерніи, вслѣдствіе представленія бывшаго начальника Экспедиціи к. с. Безака, который при обзорѣ своемъ экономическаго отдѣленія Экспедиціи нашелъ, что, по неутвержденію начальствомъ послѣдняго камеральнаго описанія вслѣдствіе невѣрности онаго и по другимъ причинамъ, многія весьма важныя дѣла Казенной Экспедиціи оставлены въ бездѣйствіи и не приведено въ исполненіе предположеніе ея о новой раскладкѣ податей; руководствоваться-же въ семъ случаѣ прежними камеральными описаніями, такъ-какъ онѣ предшествовали вторженію Персіянъ и войнѣ съ Турціею, чумѣ и холерѣ, произведшимъ значительные перевороты въ народонаселеніи, не было возможности. Повѣрка эта, однако, не была приведена совершенно къ окончанію, по случаю вновь послѣдовавшаго распоряженія.

520. Извлечение изъ отчета Главнаго Управленія Закавказскимъ краемъ за 1843 годъ.

СОСТОЯНІЕ ЗАКАВКАЗСКАГО КРАЯ.

I. Политическое раздѣленіе края и измѣненія въ ономъ.

Въ 1843 году Закавказскій край, подвѣдомственный гражданскому управленію, раздѣлялся на двѣ главныя части: Грузино-Имеретинскую губернію и Каспійскую область. Первая состояла изъ 10-ти уѣздовъ: Тифлисскаго, Телавскаго, Горійскаго, Кутаисскаго, Гурійскаго, Ахалцихскаго, Александропольскаго, Елисаветопольскаго, Эриванскаго и Нахичеванскаго и четырехъ округовъ: Белаканскаго, Тушино-Пшаво-Хевсурскаго, Горскаго и Осетинскаго. Въ февралѣ мѣсяцѣ три послѣдніе округа подчинены одному главному начальнику, онъ-же окружной начальникъ

Центральнаго Горскаго Округа. Каспійская область состояла изъ 7-ми уѣздовъ: Ширванскаго, Шекинскаго, Карабагскаго, Талышинскаго, Бакинскаго, Кубинскаго и Дербентскаго; измѣненій въ раздѣленіи никакихъ не послѣдовало.

II. Число городовъ и селеній.

По Грузино-Имеретинской губерніи:

1 губернской, 8 уѣздныхъ и 3 заштатныхъ городовъ; мѣстечекъ и селеній 3,251.

По Каспійской области:

Одинъ областной и 6 уѣздныхъ городовъ; мѣстечекъ и селеній 2,232.

III. Народонаселеніе.

Состояніе народонаселенія въ началѣ года и постепенная прибыль и убыль онаго въ теченіи года опредѣлены быть не могутъ по тому, что камеральное описаніе, служащее основаніемъ народонаселенія, производилось въ разное время въ продолженіи 1841, 1842 и 1843 годовъ, а прибыль и убыль родившимися и умершими извѣстна только по народамъ, исповѣдывающимъ христіанскую религію, у которыхъ ведутся метрическія книги, о мухаммеданскихъ-же таковаго свѣдѣнія имѣть нельзя, такъ какъ у нихъ метрики не ведутся.

По представленнымъ свѣдѣніямъ, состояніе народонаселенія въ 1843 году было слѣдующее:

а) По провинціямъ:

Въ Грузино-Имеретинской губерніи	979,021
— Каспійской области	504,371
Всего	1,483,392

б) По сословіямъ:

Дворянъ, бековъ, султановъ и другихъ лицъ высшаго сословія	31,656
Духовенства	22,524
Городскихъ обывателей	35,410
Маафовъ, военныхъ нукеровъ, намузавъ, кетхудовъ и Кенгерлинцевъ	25,596
Крестьянъ разныхъ вѣдомствъ	1,356,848
Колонистовъ и раскольниковъ	11,358
Всего	1,483,392

в) По исповѣданіямъ:

Христіанскаго: Православнаго	477,779
Армяно-Григоріанскаго	282,339
Католическаго	7,985
Лютеранскаго	2,943
Раскольниковъ	8,423

Мухаммеданскаго	692,151
Еврейскаго	11,772
Всего	1,483,392

Примѣчаніе. О количествѣ народонаселенія по вѣроисповѣданіямъ за 1843 годъ свѣдѣній не доставлено; и потому они извлечены приблизительно изъ дѣлъ прежняго времени.

г) *По степени осѣдлости:*

Осѣдлыхъ	1,393,690
Кочевыхъ	89,702
Итого	1,483,392

Въ теченіи 1843 года прибыло:

Родившимися: Православнаго исповѣданія	11,465
Армяно-Григоріанскаго	6,726
Римско-католическаго	373
Мухаммеданскаго	165
Еврейскаго	116
Итого	18,845
Переселенцевъ: Изъ внутреннихъ губерній Имперіи	2,764
Изъ-за границы	199
Возвратившихся изъ бѣговъ туземцевъ	437
Итого	3,400

Въ теченіи 1843 года убыло:

Умершими: Православнаго исповѣданія	5,538
Армяно-Григоріанскаго	3,629
Римско-католическаго	248
Лютеранскаго	164
Еврейскаго	83
Итого	9,662
Выселилось обратно во внутреннія губерніи Имперіи	70
За границу	9
Бѣжало съ мѣста жительства за границу и неизвѣстно куда	2,514

ПРОМЫШЛЕННОСТЬ.

1. Сельская промышленность.

1. Хлѣбопашество.

Богатая и разнообразная природа Закавказскаго края, плодородіе земли и температура воздуха представляютъ для земледѣльца большіе источники богатства; къ сожалѣнію, хлѣбопашество далеко не достигло того совершенства и обилія, въ которомъ могло-бы быть: съ одной стороны значительныя пространства земли остаются необработанными по неимѣнію каналовъ для орошенія полей водою; съ другой, самый способъ обработки земли, требующій по

несовершенству земледѣльческихъ орудій много рукъ и рабочаго скота, находится въ младенческомъ состояніи.

2. Шелководство.

Промышленность сія составляетъ одно изъ главныхъ богатствъ края.

Въ Грузино-Имеретинской губерніи занимаются оною преимущественно въ уѣздахъ: Елисаветопольскомъ и Кутаисскомъ, въ особенности-же въ Белаганскомъ округѣ, гдѣ она составляетъ важнѣйшее занятіе жителей.

Въ большомъ размѣрѣ производится шелководство въ Каспійской области, гдѣ богатѣйшіе шелководческими садами уѣзды суть: Шекинскій и Ширванскій; въ меньшемъ видѣ существуетъ оно въ уѣздахъ: Карабагскомъ, Кубинскомъ и Талышнскомъ. Долины, прилежающія къ берегамъ Куры, покрыты въ особенности обширными шелководческими садами.

Но вообще шелководство, не смотря на обширность свою, стоитъ на низкой степени и никакія улучшенія почти не коснулись этой отрасли сельской промышленности, не взирая на примѣръ, подаваемый „Обществомъ распространенія шелководства“. Причина этому заключается въ закоренѣломъ пристрастіи Татаръ къ прежнему производству, перешедшему къ нимъ отъ предковъ, и вообще въ крайней неохотѣ къ перемѣнамъ, къ какимъ-бы улучшеніямъ онѣ ни вели. Впрочемъ, слѣдуетъ принять во вниманіе, что въ числѣ причинъ, заставляющихъ туземцевъ придерживаться старой методы, есть то, что по методѣ сей они получаютъ сравнительно большее количество шелка, нежели по усовершенствованной Европейской, принятой въ заведеніяхъ Общества. Хотя шелкъ ихъ болѣе чѣмъ вдвое малоцѣннѣе шелка, по Европейскому способу отдѣланнаго, но за всѣмъ тѣмъ сумма, выручаемая ими за свой шелкъ, превышаетъ почти на 60% такую-же, получаемую Обществомъ съ равнаго пространства садовъ.

Всего выдѣлывается шелку: въ Грузино-Имеретинской губерніи до 3,500 пудовъ и въ Каспійской области свыше 20-ти т. пудовъ, на сумму до 1,500,000 р. с., въ томъ числѣ въ одномъ Шекинскомъ уѣздѣ на половину.

3. Винодѣліе.

Этою отраслью промышленности преимущественно занимаются въ Грузино-Имеретинской губерніи, и въ особенности въ Телавскомъ уѣздѣ, гдѣ винодѣліе

составляетъ главный промыселъ и богатство жителей и гдѣ самое вино достоинствомъ своимъ превосходитъ производимое другими уѣздами. Вино уѣздовъ: Тифлисскаго, Горійскаго, Кутаисскаго и Гурійскаго, по качеству своему, гораздо ниже и недостаточно даже для собственнаго потребленія, и потому Тифлисъ и другіе города снабжаются преимущественно виномъ, выдѣлываемымъ въ Телавскомъ уѣздѣ.

Вообще винодѣліе въ Закавказскомъ краѣ, какъ и другія отрасли промышленности, далеко отъ совершенства. Только въ недавнее время нѣкоторые изъ помѣщиковъ принялись за улучшеніе методы выдѣлки вина; но не имѣютъ денежныхъ для сего способовъ, а, что главное, основательныхъ познаній, и потому усовершенствованія можно ожидать только со временемъ.

4. Скотоводство.

Скотоводство въ Закавказскомъ краѣ не составляетъ всеобщей промышленности сельскихъ жителей. Осѣдлые, занимающіеся хлѣбопашествомъ, содержатъ скота мало, единственно для удовлетворенія домашнихъ потребностей; напротивъ, кочующіе исключительно занимаются скотоводствомъ и имѣютъ огромныя стада, къ содержанію которыхъ обильныя зимнія и лѣтнія пастбища представляютъ имъ удобства, не требуя никакого съ ихъ стороны труда, ни издержекъ.

II. Мануфактурная промышленность.

Мануфактурная промышленность въ Закавказскомъ краѣ находится въ состояніи далеко отъ совершенства. Правда, что всѣ почти издѣлія, нужныя для домашняго употребленія туземцевъ, производятся на мѣстѣ; но все это дѣлается болѣею частью въ домахъ, фабрикъ-же и заводовъ, которые дѣйствовали-бы въ обширномъ размѣрѣ, нѣтъ, исключая нѣсколькихъ кожевенныхъ заводовъ и открытаго недавно въ Горійскомъ уѣздѣ князьями Эристовыми стекляннаго завода. При томъ измѣняющійся годъ отъ году образъ жизни туземцевъ отъ сближенія съ Русскими и принятія Европейскаго общежитія, порождая новыя привычки и прихоти, не удовлетворяется уже грубыми мѣстными издѣліями, требуя болѣе совершенныхъ, и въ этомъ отношеніи Закавказскій край еще ничего не производитъ, получая всѣ нужные товары изъ внутри Россіи, или изъ-за границы. Были нѣкоторые попытки заводскаго устройства, какъ, напр., устройство сахарнаго завода въ Тифлисѣ; но, будучи предпринято безъ познаній въ дѣлѣ, оно не принесло

ожидаемой пользы, ни для заводчиковъ, ни для потребителей: ибо сахаръ выдѣлывается посредственнаго качества и не взирая на то, что, по данной привилегіи, песокъ получается безошлинно, равняется цѣною своею продажному сахару, превосходящему оный достоинствомъ. По сему и долговременное существованіе оного ненадежно.

Изъ издѣлій мѣстной мануфактурной промышленности, къ важнѣйшимъ можно отнести издѣлія шелковыя и бумажныя. Первое мѣсто въ этомъ отношеніи занимаетъ г. Старая Шемаха, издавна славившаяся своими шелковыми тканями. За нею слѣдуютъ: Шуша и Дербентъ. На всѣхъ фабрикахъ Каспійской области вырабатывается означенныхъ издѣлій: шелковыхъ на сумму до 870-ти т., бумажныхъ на 160 т. р. с. Въ Грузино-Имеретинской губерніи промышленность эта весьма незначительна. Вообще здѣшнія шелковыя издѣлія не отличаются особенымъ достоинствомъ; главный порокъ есть непрочность цвѣтовъ и, кромѣ того, самый способъ тканья требуетъ большаго улучшенія. Много также вредитъ и худая размотка шелка на туземныхъ машинахъ. Шелковыя и бумажныя матеріи сбываются болѣе внутри края; малая только часть вывозится во внутрь Россіи.

Заводы кожевенные находятся преимущественно въ Каспійской области, лучшіе въ городахъ: Нухѣ, Шемахѣ, Шушѣ и Ширванскаго уѣзда въ сел. Лагичѣ. Всѣхъ заводовъ въ области считается до 100, выдѣлывающихъ товара на 36 т. р. с. Въ Грузино-Имеретинской губерніи заслуживаютъ вниманія только два завода, находящіеся въ Тифлисѣ.

Изъ прочихъ фабрикъ и заводовъ значительнѣйшіе суть:

Позументныя. Издѣлія этого рода по всеобщему употребленію на одежду доведены, можно сказать, до совершенства; позументы здѣшніе отличаются тонкостью, плотностью и нѣжностью отдѣлки; лучшіе въ Шемахѣ, Шушѣ и Нухѣ.

Кирпичныя. Преимущественно въ Тифлисѣ; въ другихъ мѣстахъ употребленіе для построекъ камня затрудняетъ еще усиленіе этой промышленности.

Мѣдные. Въ Грузино-Имеретинской губерніи занимаются симъ дѣломъ Греки на Алвердскомъ заводѣ; въ Каспійской области извѣстно по большому количеству выдѣлываемой мѣдной посуды, вывозимой даже въ Персію, сел. Лагичъ, Ширванскаго уѣзда. Въ этомъ-же селеніи находятся и лучшіе ружейные мастера.

Мыловаренныя заводы находятся во всѣхъ почти

городахъ, но мыло выдѣлывается очень дурного качества. Исключительное занятіе нѣкоторыхъ мастеровыхъ составляетъ еще выдѣлка сѣделъ, чепраковъ, сбруи, серебрянаго и золотого къ нимъ приборовъ. Издѣлій сихъ, по страсти туземцевъ къ верховой ѣздѣ, расходуется внутри много.

Всѣ прочія издѣлія домашняго употребленія, какъ-то: ковры, попоны, толстое крестьянское сукно и т. п., не составляя исключительнаго ремесла жителей, дѣлаются ими въ свободное отъ главныхъ занятій время.

Для большаго объясненія состоянія земледѣльской и мануфактурной промышленности представляются у сего таблицы.

III. Горное дѣло.

Въ Закавказскомъ краѣ добываются нынѣ слѣдующіе металлы и минералы:

Мѣдь, желѣзо, соль—каменная и озерная, нефть и квасцы.

а) М ѣ д ѣ.

Мѣдная руда разрабатывается въ двухъ мѣстахъ Борчалинскаго участка, Тифлисскаго уѣзда, *Алверди* и *Шамблуди*. Разработка производится вольными мастерами изъ Грековъ и учреждена на основаніи Положенія 3-го февраля 1816 года. По силѣ сего Положенія, рудопромышленники обязаны давать казнѣ десятую часть добываемой мѣди и, сверхъ того, два процента въ вознагражденіе податей, отъ которыхъ освобождаются приписные къ заводамъ крестьяне нѣсколькихъ деревень, выставляющіе въ продолженіи 8-ми мѣсяцевъ по 155-ти рабочихъ и по 10-ти лошадей ежемѣсячно.

Разработка производится весьма безпорядочно и безъ всякой системы, искусствомъ требуемой; почему, въ отвращеніе сего, Главное Управление и вошло въ переписку съ начальствомъ горныхъ инженеровъ.

Всей мѣди добыто въ 1843 году 5,000 пудовъ и 4 фунта, съ коей поступило въ казну десятинной и двухъ-процентной 439 пудовъ 14 фунтовъ 71 золотникъ, на сумму, по существующимъ цѣнамъ, до 4,400 р. с. Мѣдь потребляется вся безъ остатка въ Закавказскомъ краѣ, на разныя подѣлки, преимущественно на домашнюю посуду.

б) Ж е л ѣ з о.

Желѣзные руды находятся въ Елисаветопольскомъ уѣздѣ, въ горахъ, называемыхъ Ерицаръ, и въ лѣсахъ

по дорогѣ, ведущей изъ сел. Баянъ въ сел. Дашкесанъ. На нихъ добывается желѣза въ годъ до 2,500 пуд. Добываніемъ занимаются жители 5-ти селеній: Баянъ, Кущи, Дашкесанъ, Сендъ и Чавдаръ, которые за это право обложены платежемъ оброчной подати, въ количествѣ 825 р. с. Желѣзо продается для разныхъ земледѣльческихъ и другихъ хозяйственныхъ издѣлій въ сосѣдственныхъ Елисаветопольскому уѣздахъ.

в) Каменная соль.

Каменная соль добывается Эриванскаго уѣзда близъ сел. Кульпъ и въ разныхъ мѣстахъ Нахичеванскаго уѣзда. Оба промысла состоятъ въ казенномъ управленіи.

Ломка соли въ Кульпахъ производится въ окружающихъ селеніе горахъ, представляющихъ неисчерпаемое обиліе этого минерала. Для сего употребляются жители двухъ приписанныхъ къ промысламъ селеній: Кульпъ и Чанджевадъ. Работы продолжаются 9 мѣсяцевъ въ году, съ 1-го марта по 1-е декабря, изъ которыхъ іюль и августъ составляютъ такъ-называемые половинные мѣсяцы, а прочіе семь—полные. Рабочіе раздѣлены на двѣ очереди: каждая по 160-ти чел. въ полные и по 80-ти чел. въ половинные мѣсяцы, смѣняемая между собою по-недѣльно. Плата за вырубку соли опредѣлена по 4 к. с. отъ каждаго вырубяемаго камня.

Въ 1843 году добыто соли: камней 137,341 и мелкой 10,395½ вьюковъ, вѣсомъ всего 408,814 пуд., на сумму 31,519 р. 84 к. с.

Въ Нахичеванскомъ уѣздѣ главное мѣсторожденіе соли находится около сел. Ших-Махмудъ и по р. Нахичеван-чай. Работы производятся съ солью наемными людьми. Въ 1843 году добыто тамъ соли 97,655 пудовъ 20 фунт., на сумму 10,422 р. 2 к. с.

г) Озерная соль.

Озера, изобилующія солью, находятся въ уѣздахъ Каспійской области Ширванскомъ и Бакинскомъ. Добываніе соли производится вольно-наемными людьми. Промыслы состоятъ въ казенномъ управленіи, которое вмѣстѣ съ тѣмъ завѣдываетъ нефтяными промыслами. Въ 1843 году добыто соли со всѣхъ озеръ 299,719 пуд. 36 фунт., на сумму 44,287 р. 52 к. с.

А всего добыто соли на всѣхъ промыслахъ 806,186 пуд. 16 фунт., на сумму 86,229 р. 38 к. с.

д) Н е ф т ѣ.

Нефтяные источники находятся главнѣйшіе Ба-

кинскаго уѣзда, близъ дер. Балаханъ, и такъ-называемые Сураханскіе; менѣе важные: того-же уѣзда въ селеніяхъ Бейбад-ханъ, Бинагады, Бачъ, Шубанъ и на островъ Святомъ; Ширванскаго уѣзда, при урочищахъ Чилъ и Нефтинъ и Кубинскаго, близъ сел. Кала-шихи. Добываніе производится изъ Балаханскихъ и Сураханскихъ источниковъ жителями дер. Балаханы за установленную плату и, сверхъ того, жители этой деревни освобождены отъ податей и повинностей, а изъ прочихъ—вольнонаемными рабочими.

Въ 1843 году добыто нефти: бѣлой 268 пуд. 6 фунт., черной 229,611 пуд. 16 фун., изъ которыхъ продано: первой 263 пуд. 10 ф., а послѣдней 223,512 пуд. 20 ф., на сумму 79,633 р. 66 к. с.

е) Квасцы.

Квасцы добываются въ Елисаветопольскомъ уѣздѣ изъ горы, называемой Шорул-коръ. Выварка производится жителями приписнаго сел. Загликъ, получающими за то плату отъ каждаго пуда по 90 к. с. Заводъ находится въ откупномъ содержаніи за ежегодную плату по 4,030 р. с. Добывается квасцовъ до 5 т. пуд. ежегодно.

Такимъ образомъ доходъ казны горной части простирается до 175,000 р. с.

IV. Торговля.

а) Внутренняя.

О состояніи внутренней торговли Закавказскаго края не было до сего времени собираемо подробныхъ свѣдѣній и потому извѣстно объ оной только изъ разновременныхъ частныхъ донесеній и обзорѣній. Судя по бѣдности произведеній промышленности, и торговые обороты въ краѣ не могутъ быть обширны. Развитію ихъ препятствуютъ еще: затруднительность и несовершенная вездѣ безопасность путей сообщенія, недостатокъ у туземцевъ торговой предприимчивости и коммерческихъ знаній, нетвердость кредита и вообще недовѣрчивость и зависть, между торговымъ сословіемъ существующая.

Ирмарокъ, облегчающихъ сельскимъ жителямъ средства сбыта и приобрѣтенія, исключая въ нѣсколькихъ селеніяхъ Горійскаго, Кутаисскаго и Гурійскаго уѣздовъ, вовсе нѣтъ и потому жители, по необходимости, отвлекаются нерѣдко отъ домашнихъ своихъ занятій поѣздками въ города, иногда отстающіе далеко отъ ихъ жилищъ. Нѣкоторыми товарами снабжаются они, однако, въ своихъ домахъ чрезъ посредство промышляющихъ разносною торговлею туземныхъ и заграничныхъ Евреевъ. Предметы торгов-

ли сельскихъ жителей суть произведенія земли и скотоводства и разныя мелочныя издѣлія, служащія для домашняго сбыта.

Отдѣльно образованнаго торговаго сословія въ Закавказскихъ городахъ нѣтъ, а производится торговля безъ ограниченія всѣми, кто пожелаетъ на оную обратить свою дѣятельность и капиталы, какъ собственно городскими жителями, такъ и сельскими и даже заграничными торговцами, постоянно или временно въ городахъ проживающими. Людей которые вели-бы торговые обороты въ большомъ размѣрѣ вообще нѣтъ. Причина заключается въ недостаткѣ капиталовъ, а отчасти и въ томъ, что зажиточные торговцы весьма часто отвлекаются отъ чисто-торговыхъ занятій вступленіемъ въ разныя откупа и подряды, обѣщающіе имъ болѣе скорую и легкую прибыль.

Таковыя спекуляціи влекутъ за собою то невыгодное для торговли послѣдствіе, что переходитъ она въ руки мелкихъ торговцевъ, не имѣющихъ самостоятельности и торгующихъ на чужіе капиталы за большіе проценты, а сіе самое, приводя ихъ нерѣдко къ банкротству, разрушаетъ кредитъ.

Центромъ торговой дѣятельности край можно, по всей справедливости, назвать городъ Тифлисъ. Число торгующихъ обывателей простирается здѣсь до 400; но обороты ихъ всѣхъ вмѣстѣ не превышаютъ 4 м. р. с. въ годъ. Главнѣйшій торгъ производится Россійскими мануфактурными издѣліями и колониальными товарами, которыми снабжаются отсюда почти всѣ остальные города. Второе мѣсто занимаетъ Старая Шемаха, особливо со времени назначенія ея областнымъ городомъ.

Изъ уѣздныхъ городовъ болѣе другихъ заслуживаетъ вниманія г. Нуха, по значительности въ немъ торговли шелкомъ, приносящей одного акциза казнѣ ежегодно 16 т. р. с. Въ этомъ отношеніи извѣстны еще два сел. Нахичеванскаго уѣзда: Верхніе и Нижніе Акулисы.

Вообще жалуются на упадокъ торговли, особенно въ пограничныхъ городахъ: Эривани, Нахичевани и Ахалцихѣ. Упадокъ этотъ имѣетъ начало со времени переворота, произведеннаго подчиненіемъ края общей торговой системѣ Имперіи, прекратившимъ свободную заграничную торговлю, составлявшую преимущественное занятіе жителей означенныхъ городовъ, имѣвшихъ связи родства и товарищества въ сосѣдственныхъ Персидскихъ и Турецкихъ провинціяхъ. Не будучи въ состояніи съ такимъ-же успѣхомъ обратиться къ торговлѣ Русскими мануфактурными издѣліями, подрываемой ввозомъ контрабанды, продолжа-

ющимся еще до сего времени, не смотря на все мѣры Правительства, многіе изъ нихъ выѣхали за границу, новаго-же сословія образоваться еще не могло и не прежде ожидать онаго можно, какъ съ увеличеніемъ народонаселенія городовъ и навыкомъ жителей къ произведеніямъ нашихъ фабрикъ. На какую именно сумму простираются обороты каждаго города—свѣдѣній не имѣется.

Торговля сношенія съ внутренними областями Имперіи производятся чрезъ посредство двухъ городовъ: Москвы и Нижняго-Новгорода. Первый составляетъ постоянное депо, откуда здѣшніе торговцы достаютъ товары; главнѣйшее-же мѣсто пріобрѣтенія оныхъ есть Нижегородская ярмарка, куда стекаются почти все Закавказскіе торговцы и запасаются годовой потребностью Русскихъ мануфактурныхъ издѣлій. Товары доставляются двумя путями: для Грузино-Имеретинской губерніи на Тифлисъ, откуда развозятся по прочимъ городамъ, а для Каспійской области: сухимъ путемъ на Дербентъ и моремъ изъ Астрахани на Баку. Съ другими городами Имперіи Закавказскій край не имѣетъ почти вовсе сношеній, исключая городовъ Кавказской области: Ставрополя, Пятигорска и Кизляра, также Астрахани и Нахичевани-на-Дону, куда отвозятъ для сбыта шелковыя и шерстяныя Азіатскія издѣлія.

Къ сожалѣнію, должно сказать, что привозимыя здѣшними торговцами изъ Россіи издѣлія тамошнихъ мануфактуръ и фабрикъ не отличаются хорошимъ качествомъ и сіе происходитъ отъ того, что означенные торговцы мало обращаютъ вниманія на доброту товара, гоняясь только за дешевизною онаго, дѣлая при томъ закупку болѣею частью не на наличный деньги, а въ долгъ, не всегда вѣрный къ уплатѣ.

Цѣнность мануфактурныхъ издѣлій и колониальныхъ товаровъ въ Тифлисѣ довольно умѣренна, принимая въ соображеніе затруднительность доставки товаровъ; въ городахъ-же уѣздныхъ бываетъ она непомерно, отъ ограниченнаго требованія на сіи товары, замедляющаго оборотъ капиталовъ.

б) Внѣшняя.

Внѣшняя торговля Закавказскаго края раздѣляется на привозную и отпускную и производится моремъ и сухопутно. Приморскіе пункты суть: на Черномъ морѣ: Сухум-кале, Редут-кале и бывшее Николаевское укрѣпленіе; на Каспійскомъ: Баку, Сальяны и Ленкорань. Торговля сношенія съ Европою производятся только чрезъ первые два пункта, а чрезъ

прочіе и по всей сухопутной границѣ съ соседственными Персидскими и Турецкими владѣніями.

Состояніе торговли въ 1843 году было слѣдующее:

Моремъ: прибыло судовъ 731, отошло 685, сухопутно: каравановъ прибыло 1,273, отошло 790.

Привозные товары были:

а) *Европейскіе и колониальные*: сахаръ, сахарный песокъ, кофе, пряные корни, напитки, бумажныя, шелковыя и шерстяныя издѣлія.

б) *Азіатскіе*: бумажныя, шелковыя и шерстяныя издѣлія, хлопчатая бумага, шелкъ-сырецъ, мягкая рухлядь, хлѣбъ и сарачинское пшено, фрукты, лѣсные товары и скотъ.

Отпускные: бумажныя, шелковыя и шерстяныя издѣлія, шелкъ-сырецъ, хлопчатая бумага, шерсть, металлическія издѣлія, краски, хлѣбъ, сарачинское пшено, воскъ, нефть, соль, кожи сырыя и лѣсные товары.

Всего привезено товаровъ на 3,640,607 р. 89 к., отпущено на 695,329 р. 91½ к. Балансъ въ пользу привоза составляетъ 2,945,277 р. 97½ к.

Монеты вывезено за границу на 2,268,800 р. 10 к., привезено на 37,973 р. 65 к. Балансъ въ пользу вывоза составляетъ 2,230,826 р. 45 к. с.

Таможенныхъ пошлинъ взыскано 291,068 р. 14¼ к.

По сравненію съ торговлею предшествовавшаго 1842 года оказывается, что какъ привозъ, такъ и отпускъ товаровъ уменьшились: первый на 98,113 р., а послѣдній на 116,756 р., таможенный-же доходъ 1843 года превышаетъ таковой 1842 года на 45,583 р. с.

Уменьшеніе привозныхъ товаровъ произошло, какъ полагаютъ, отъ строгости карантинныхъ правилъ, существовавшихъ нѣкоторое время на Персидской границѣ, изъ опасенія чумной заразы, обнаружившейся въ Персіи. Главную статью привоза составляли бумажныя издѣлія, коихъ привезено на 1,870,914 р., въ каковомъ числѣ можно считать около 5-й части тканей Европейскихъ, набитыхъ въ Азію и проходящихъ такимъ образомъ подъ видомъ Азіатскихъ. За бумажными издѣліями слѣдуютъ шелковыя ткани и сырецъ, коихъ привезено на 479,126 р. Вообще сбытъ въ Закавказскомъ краѣ Персидскихъ и Турецкихъ мануфактурныхъ издѣлій становится тѣмъ удобнѣе, что цѣны ихъ, въ теченіи послѣднихъ двухъ или трехъ лѣтъ, чрезвычайно понизились отъ большаго привоза въ Азію Европейскихъ товаровъ; пониженіе это по нѣкоторымъ товарамъ доходитъ до 50% и болѣе. Другая причина дешевизны Азіатскихъ то-

варовъ есть необходимость пріобрѣтенія нашей звонкой монеты, которою оплачиваются въ Персіи и Турціи Европейскіе товары.

Упадокъ отвозной торговли замѣтенъ не только въ 1843, но и въ предшествовавшихъ годахъ. Причина онаго заключается главнѣйше въ томъ, что Русскія мануфактурныя издѣлія, по несовершенству ихъ обработки и высокимъ цѣнамъ, возвышаемымъ трудною доставкою, не могутъ на Азіятскихъ рынкахъ выдерживать соперничества, не только съ Европейскими издѣліями, но даже съ Азіятскими.

V. Часть карантинная.

Для огражденія Имперіи отъ вторженія чумной заразы со стороны Персіи и Азіятской Турціи учреждены двѣ оберегательныя линіи: одна *внѣшняя*, другая *внутренняя*.

Внѣшняя линія, начинаясь у Редут-кале, на берегу Чернаго моря и продолжаясь по всему протяженію границъ, оканчивается у Дербента, на берегу Каспійскаго моря. Она состоитъ изъ 16-ти карантинныхъ заведеній: въ Редут-кале, бывшемъ укр. св. Николая, Озургетахъ, Качкаевѣ, Хозапінѣ, Алекса́ндрополѣ, Игдырѣ, Шарурѣ, Джульфахъ, Ордубатѣ, Джебраилѣ, Джевадѣ, Сальянахъ, Ленкорани, Баку и Дербентѣ.

Внутренняя линія идетъ на сѣверной покатости Кавказскихъ горъ, по рѣкамъ: Кубани, Малкѣ и Тереку.

Кромѣ того, существуетъ въ Тифлисѣ карантинъ при Почтовой Конторѣ.

Управленіе Закавказскихъ карантиновъ сосредоточивается въ особомъ установленіи, подъ названіемъ Комитета о предохраненіи Закавказскаго края отъ чумной заразы.

Содержаніе всего управленія обходится въ годъ до 23 т. р. с.

По неустройству до сего времени въ краѣ карантинной части на прочномъ основаніи, находится она въ крайне разстроенномъ положеніи. Такъ-называемые карантины, будучи построены въ разное время, безъ правильной системы, и поддерживаемы необходимыми только исправленіями, нисколько не соотвѣтствуютъ своему назначенію, какъ по недостатку и неудобствамъ помѣщеній для пассажировъ и товаровъ, такъ и по ограниченному своему составу въ числѣ чиновъ, затрудняющему отправленіе карантинной службы. Таковое ненадежное состояніе карантиновъ, побуждая къ тайнымъ переходамъ, много препятствуетъ охраненію линіи и, способствуемое естественными затрудненіями границъ, поставляетъ во

всегдашнее опасеніе появленія внутри края заразы, не взирая на всю возможную въ настоящемъ положеніи заботливость начальства. Отвращеніе всѣхъ сихъ неустройствъ возможно не прежде, какъ съ окончательнымъ утвержденіемъ и приведеніемъ въ исполненіе составляемыхъ нынѣ Главнымъ Управленіемъ предположеній, въ непродолжительномъ времени имѣющихъ быть внесенными на утвержденіе высшаго правительства.

Въ продолженіи 1843 года во всѣхъ карантинахъ состояло на обсерваціи пассажировъ 12,184 чел. и 320 семействъ.

VI. Часть почтовая.

Въ 1843 году было въ движеніи почтъ по всѣмъ трактамъ. 3,552

Подъ оныя употреблено лошадей. 69,310

Движеніе денежной и простой корреспонденціи было слѣдующее:

	отправлено.	получено.
Капиталовъ въ деньгахъ и посылкахъ казенныхъ.	2.668,548 р. 60 к.	2.857,338 р. 41 к.
Частныхъ . . .	2.165,697 „ 51 „	1.454,373 „ 14 „
	4.834,246 „ 11 „	4.311,711 „ 55 „
Простыхъ казенныхъ пакетовъ	395,144	389,321
Частныхъ писемъ	119,134	89,607
Посылокъ: казенныхъ.	17,154	12,744
Частныхъ . . .	4,230	6,725

Почтовыхъ сборовъ: вѣсовыхъ, страховыхъ и другихъ наименованій взыскано. . . . . 69,670 р. 12 к.

На содержаніе почтоваго управленія и другіе по почтовой части расходы употреблено дѣйствительно. 61,332 „ 59 „

Д о х о д ы и р а с х о д ы.

а) Доходы края.

Доходы Закавказскаго края подраздѣляются на принадлежащіе Государственному Казначейству, на земскіе и на городскіе сборы.

Источники первыхъ, по степени важности своей, составляютъ:

Сумма, предназначенная по росписанію.

1) Податные сборы. . . . . 910,629 р. 73¼ к.

2) Таможенные сборы.	286,150 р. 57 ¹ / ₂ к.
3) По части горной и соляной.	214,001 „ 53 ¹ / ₂ „
4) Оброчныя статьи.	210,715 „ 60 ¹ / ₂ „
5) Доходы по винной части.	173,283 „ 92 ³ / ₄ „
6) Пошлины съ актовъ.	66,181 „ 60 „
7) За гербовую бумагу.	42,307 „ 15 „
8) Почтовые.	16,635 „ 14 ¹ / ₄ „
9) За употребленную вмѣсто гербовой простую бумагу.	15,740 „ 2 ³ / ₄ „
10) За паспорта.	7,084 „ 77 ³ / ₄ „
11) Съ подорожныхъ.	6,224 „ 90 „
Итого.	1.948,954 р. 97 ¹ / ₄ к.

Въ то число:

Дѣйствительно поступило.	1.369,943 р. 4 ¹ / ₂ к.
Остается въ ожиданіи къ посту- пленію въ 1844 году.	278,500 „ 21 ¹ / ₄ „
	1.648,443 р. 25 ³ / ₄ к.

По разнымъ случаямъ исклю-
чено. . . . . 300,511 р. 71¹/₂ к.

Количество земскаго сбора опредѣлялось на об-
щемъ основаніи потребностью расходовъ, на земскія
повинности упдающихъ. По раскладкѣ на 1843 годъ,
утвержденный высшій окладъ составляетъ 2 р. 71 к.
с., низшій—50 к. с. съ дыма.

По утвержденнымъ Главнымъ Управленіемъ смѣ-
тамъ было предназначено къ сбору:

По Грузино-Имеретинской губерніи.	173,973 р. 99 к.
„ Каспійской области.	156,122 „ 95 „
	330,096 р. 94 к.

Исключено по разнымъ случаямъ. . . . . 3,939 р. 96 к.

Городское хозяйство въ Закавказскомъ краѣ уч-
реждено только съ 1841 года и потому не могло по-
лучить полного образованія и устройства.

Городскіе сборы установлены на общемъ основа-
ніи, съ оставленіемъ до времени въ дѣйствиіи нѣкото-
рыхъ изъ прежнихъ сборовъ, хотя несогласныхъ съ
тѣми основаніями, но необходимыхъ для покрытія го-
родскихъ расходовъ.

Источники городскихъ доходовъ суть:

1) Сборъ съ общественныхъ го- родскихъ имуществъ.	4,377 р. 63 ¹ / ₂ к.
2) Разныя откупныя и оброчныя статьи, городамъ принадлежа- щія.	32,413 „ 63 ¹ / ₂ „
3) Процентный сборъ со стоимо- сти недвижимыхъ обыватель- скихъ имуществъ.	75,940 „ 51 „
4) Сборъ съ заведеній промышлен- ности и промышленниковъ.	9,593 „ 89 „

5) Сборъ за право торговли.	31,164 р. 61 ¹ / ₂ к.
6) Сборъ съ мастеровыхъ и ре- месленниковъ.	9,882 „ 1 „
7) 2 ⁰ / ₀ сборъ съ таможенныхъ доходовъ.	2,076 „ 83 ¹ / ₂ „
8) 20 ⁰ / ₀ сборъ, отчисляемый съ акцизнаго дохода.	4,803 „ 86 „
9) Четверть процентный сборъ, взимаемый при протестѣ век- селей и обязательствъ.	3,838 „ 87 ¹ / ₄ „
10) Разные случайные доходы, какъ-то: съ аукціонной про- дажи, штрафные и т. п.	2,855 „ 97 „

Масса всѣхъ городскихъ до-
ходовъ, за исключеніемъ не по-
ступившихъ противъ примѣрнаго
росписанія, составляла въ 1843

году.	177,947 „ 44 ¹ / ₄ „
---------------	--

Въ то число дѣйствительно

поступило.	156,816 „ 44 ³ / ₄ „
Осталось въ недоборѣ.	21,130 „ 99 ¹ / ₂ „

Изъ остатковъ прежнихъ годовъ образовался го-
родской капиталъ въ количествѣ до 30-ти т. р. с.

Города Закавказскаго края, по суммѣ доходовъ
своихъ, занимаютъ слѣдующую постепенность:

1) Тифлисъ.	78,016 р. 51 ¹ / ₂ к.
2) Шемаха.	14,946 „ 63 „
3) Елисаветополь.	7,695 „ 55 ³ / ₄ „
4) Шуша.	7,367 „ 45 ¹ / ₂ „
5) Эривань.	6,898 „ 34 ¹ / ₂ „
6) Дербентъ.	6,714 „ 87 „
7) Нуха.	5,759 „ 57 „
8) Ахалцихъ.	5,390 „ 13 „
9) Александрополь.	5,217 „ 63 „
10) Баку.	5,149 „ 78 ¹ / ₄ „
11) Гори.	4,832 „ 90 „
12) Кутаисъ.	4,802 „ 51 ¹ / ₂ „
13) Куба.	4,240 „ 46 ¹ / ₄ „
14) Телавъ.	4,144 „ 63 „
15) Нахичевань.	4,024 „ 74 ¹ / ₂ „
16) Ордубатъ.	2,844 „ 21 ¹ / ₂ „
17) Сигнахъ.	2,824 „ 23 ¹ / ₂ „
18) Душетъ.	1,284 „ 20 „
19) м. Закаталы.	1,202 „ 53 „
20) Ленкорань.	1,697 „ 73 ¹ / ₂ „
21) м. Сальяны.	1,058 „ — „
22) м. Озургеты.	835 „ 90 ¹ / ₄ „

Состояніе недоимокъ прежнихъ лѣтъ къ 1-му
января 1843 года (за вычетомъ сложенныхъ и под-
лежащихъ къ исключенію) и успѣхъ взысканія

онихъ въ теченіи года показываетъ слѣдующая таблица:

	Недоимокъ къ 1-му января 1843 года.	Въ теченіи 1843 года взыскано.
<i>По доходамъ:</i>		
Государствен- наго Казначей- ства.	1.577,482 р. 94	к. 492,331 р. 71 ¹ / ₂ к.
По земскимъ сборамъ	71,491 „ 76 ¹ / ₂ „	32,902 „ 71 ¹ / ₂ „
По городскимъ сборамъ	24,640 „ 36 „	13,596 „ 6 „
Итого.	1.673,615 „ 6 ¹ / ₂ „	538,830 „ 49 „

За симъ къ 1-му января 1844 года осталось недоимокъ прежнихъ лѣтъ . . . . . 1.134,784 р. 57¹/₂ „

Зачислено вновь въ недоимки доходовъ 1843 года, не поступившихъ въ теченіи года . . . . . 336,426 р. 24³/₄ „

Такимъ образомъ количество недоимокъ вообще уменьшилось на . . . . . 202,404 „ 24¹/₄ „

Мѣры, принимаемыя Главнымъ Управленіемъ къ очищенію недоимокъ, заключались въ дѣйствительномъ понужденіи мѣстъ и лицъ, на обязанности которыхъ лежало взысканіе оныхъ.

б) Расходы края.

Предметы расходовъ:

1) По Государственному Казначейству.

Расходы опредѣленные.

	Сумма по росписанію.
а) На гражданское управленіе края	1,178,909 р. 71 к.
б) На управленіе духовными дѣлами православнаго и другихъ исповѣданій.	34,908 „ 73 „
в) На народное просвѣщеніе.	79,055 „ 40 „
г) На экстраординарные расходы по Грузино-Имеретинской губерніи и Каспійской области.	11,710 „ — „
д) На распространеніе промышленности и торговли	7,659 „ 30 „
е) На пенсіи и пособія отставнымъ и служащимъ лицамъ гражданскаго и военнаго вѣдомствъ.	116,308 „ 47 „
ж) На пенсіи Азіятцамъ	108,815 „ 18 ¹ / ₂ „
з) Въ пользу городскихъ доходовъ	30,000 „ — „

Расходы неопредѣленные.

Произведенные на счетъ Главнаго Казначейства, по особымъ предписаніямъ: на пособія, награды, заимообразныя выдачи, содержаніе миссіи въ Персіи и т. п. 2,279,814 р. 89¹/₂ к.

2) По городскимъ сборамъ.

а) На содержаніе мѣстъ и лицъ городского управленія, съ наймомъ полицейскихъ помѣщеній.	114,982 „ 70 ¹ / ₂ „
б) На удовлетвореніе воинскихъ чиновъ квартирными деньгами (въ одномъ городѣ Тифлисѣ).	38,555 „ 36 ¹ / ₄ „
в) На отопленіе и освѣщеніе зданій, улицъ и площадей	7,971 „ 21 ¹ / ₄ „
г) На содержаніе городовъ въ чистотѣ и исправности.	2,352 „ 26 ³ / ₄ „
д) На постройки и починки зданій.	7,244 „ 96 ³ / ₄ „
е) На непредвидимыя надобности.	2,886 „ 19 ³ / ₄ „
Итого.	173,992 „ 71 ¹ / ₄ „

3) По земскимъ сборамъ.

Расходы постоянные.

а) На содержаніе мѣстъ и лицъ управленія	30,860 „ 55 ³ / ₄ „
б) На содержаніе почтовыхъ станцій	183,725 „ 89 ³ / ₄ „
в) На отопленіе и освѣщеніе зданій	16,908 „ 65 „
г) На потребности по военному вѣдомству.	37,555 „ 62 ¹ / ₂ „
д) На отправленіе ссыльныхъ арестантовъ.	3,057 „ — „
е) На распространеніе оспопрививанія	3,345 „ 48 „
ж) На содержаніе Дворянскаго Депутатскаго Собранія	2,688 „ 10 „
з) На печатаніе окладныхъ табелей и листовъ податныхъ и земскихъ сборовъ.	791 „ 99 „

Расходы единовременные.

и) На постройку, исправленіе и ремонтъ зданій	38,379 „ 2 ³ / ₄ „
і) На разные предметы.	4,167 „ 9 ¹ / ₄ „
Итого	321,479 „ 42 „

Изъ сравненія доходовъ и расходовъ по Государственному Казначейству оказывается, что первыхъ недостаточно на покрытіе послѣднихъ. Недостатокъ этотъ, считая расходы сверхсметные, простирается на сумму до 470-ти т. р. с., которая и высылается въ подкрѣпленіе, по распоряженію Министерства Финансовъ, изъ казенныхъ палатъ Московской и Таврической.

По сравненіи доходовъ 1843 года съ таковыми же двухъ предшествовавшихъ замѣчается увеличеніе первыхъ по двумъ источникамъ: таможеннымъ сборамъ (противъ 1841 года до 60-ти т. и противъ 1842 года до 50-ти т. р. с.) и по винной части (до 20,000 р. с. ежегодно); доходъ съ оброчныхъ статей противъ 1841 года возвысился слишкомъ на 60 т. р. с. и на столько же уналь въ сравненіи съ предъидущимъ 1842 годомъ. Податные сборы въ теченіи всѣхъ трехъ лѣтъ не получали измѣненія и потому большее или меньшее поступленіе оныхъ зависѣло отъ успѣха взысканія; въ этомъ отношеніи 1843 годъ представляетъ возвышеніе противъ 1841 года болѣе 200 т. р. с. и противъ 1842 года до 125-ти т.; прочіе неокладные сборы весьма мало различествуютъ между собою въ количествахъ поступленія.

Обыкновенные, опредѣленные по росписаніямъ расходы, со времени введенія въ 1841 году новыхъ штатовъ гражданскаго управленія и передачи всѣхъ доходовъ въ вѣдѣніе Министерства Финансовъ, находятся почти въ одинаковой соразмѣрности, простираясь ежегодно на сумму нѣсколько болѣе или нѣсколько менѣе 1½ мил. р. с.

Земскій сборъ, опредѣляясь ежегодными раскладами, по мѣрѣ предстоящихъ расходовъ, подверженъ потому и ежегоднымъ измѣненіямъ. Количество онаго, при постепенномъ устройствѣ повинностей и замѣнѣ денежнымъ сборомъ многихъ ихъ нихъ, отправлявшихся до того натурою, не могло не увеличиться къ облегченію личныхъ нарядовъ обывателей. Вслѣдствіе сего и расходы 1843 года превышаютъ таковыя предшествовавшихъ двухъ годовъ на сумму до 40 т. р. с., не вводя въ счетъ расходовъ на удовлетвореніе единовременныхъ повинностей, какъ-то: на постройку и исправленіе зданій, производимыхъ по мѣрѣ надобности въ нихъ.

Городскіе доходы, при настоящемъ сокращеніи штатовъ городского полицейскаго управленія въ болѣе части городовъ, не только достаточны на удовлетвореніе обыкновенныхъ расходовъ, но еще по нѣкоторымъ городамъ составились небольшіе изъ остатковъ капиталы, которые со временемъ могутъ быть

употреблены на ихъ устройство. Что касается до сравненія доходовъ, полученныхъ въ 1843 году, съ таковыми же предшествовавшими, то хотя и замѣтно увеличеніе оныхъ, но по несовершенному еще образованію городского хозяйства нельзя еще увеличенія этого принимать за неперемѣнное.

Расходы, по случаю сокращенія штатовъ полицій, противъ предшествовавшихъ годовъ уменьшились отъ 4-хъ до 5-ти процентовъ на общую сумму.

Степень выполненія Главнымъ Управленіемъ обязанностей, возложенныхъ на оное Наказомъ 12-го ноября 1842 года.

1. Мѣры къ слиянію края съ Имперіею.

Главное Управленіе, руководствуясь въ дѣйствіяхъ своихъ правилами, въ §§ 18 и 19 даннаго оному Наказа начертанными, занималось въ теченіи года преимущественно двумя предметами, составляющими основныя начала всякаго гражданскаго общества и долженствующими потому наиболѣе содѣйствовать къ достиженію предположенной цѣли и вообще къ упроченію дальнѣйшихъ преобразованій въ краѣ, а именно: устройствомъ высшаго сословія и опредѣленіемъ взаимныхъ отношеній крестьянъ къ владѣльцамъ.

а) По опредѣленію правъ состоянія.

Въ Закавказскомъ краѣ дворянское сословіе образовано только собственно въ Грузіи, то есть земляхъ, входившихъ въ составъ бывшаго Грузинскаго царства (кроме Татарскихъ диктанцій), но и здѣсь обнаружившіяся впослѣдствіи злоупотребленія по признанію въ княжескомъ и дворянскомъ достоинствахъ показали необходимость въ постановленіи мѣръ къ пресѣченію на будущее время таковыхъ злоупотребленій, положительнымъ и мѣстными обстоятельствами соображеннымъ опредѣленіемъ правилъ для дѣйствій Дворянскаго Депутатскаго Собранія, каковыя правила должны имѣть силу и въ отношеніи Имеретіи съ Гуріею. Проектъ о семъ составленъ въ Главномъ Управленіи въ 1839 году и находится теперь въ разсмотрѣніи Правительствующаго Сената.

Къ предварительнымъ распоряженіямъ по устройству высшаго сословія въ прочихъ провинціяхъ Закавказскаго края приступлено было Главнымъ Управленіемъ еще въ 1841 году, вслѣдствіе Высочайшаго рескрипта В. И. В., даннаго на имя главноуправлявшаго ген. Головина, въ 30-й день апрѣля того года. Въ 1843 году В. В. благоутодно было указать Главному Управленію начала, на коихъ должно быть устроено означенное сословіе, и повелѣть ускорить

этимъ дѣломъ. Вслѣдствіе сего учрежденъ былъ особый комитетъ, который открылъ свои дѣйствія въ мартѣ мѣсяцѣ и, повѣривъ всѣ имѣвшіяся въ дѣлахъ прежняго времени свѣдѣнія объясненіями призванныхъ отъ каждаго уѣзда депутатовъ, представилъ систематическій сводъ этихъ свѣдѣній, вмѣстѣ съ собственными своими предположеніями. Предположенія сіи переданы на обсужденіе Совѣта Главнаго Управленія и по разсмотрѣніи будутъ обращены въ комитетъ, для окончательнаго начертанія проекта.

Между-тѣмъ В. II. В., признавая полезнымъ, впредь до окончательнаго устройства высшаго сословія, нынѣ-же допустить выборъ надежныхъ лицъ для предствительства объ общественныхъ нуждахъ, Высочайше повелѣть соизволили: заняться этимъ предметомъ отдѣльно, что и принято Главнымъ Управленіемъ къ исполненію.

Опредѣленіе взаимныхъ отношеній крестьянъ къ владѣльцамъ составляло не менѣе важный предметъ заботливости Главнаго Управленія. Предметъ сей, касаясь первыхъ интересовъ общественнаго быта—правъ владѣнія,—требуетъ тщательныхъ изысканій и соображеній, тѣмъ болѣе трудныхъ, что означенныя отношенія чрезвычайно разнообразны въ краѣ; что, не будучи до сего времени приведены въ положительную извѣстность, они во многомъ утратили свой первоначальный характеръ и что, наконецъ, въ самыхъ распоряженіяхъ правительства встрѣчаются противорѣчія, происходящія отъ недостатка опредѣлительности правъ состояній. Между-тѣмъ Главное Управленіе, имѣя въ виду одобренное В. II. В. распоряженіе военнаго министра объ оставленіи до времени неприкосновенными правъ владѣнія и объ отклоненіи неправильныхъ притязаній казны къ частной собственности,—поддерживало во всей силѣ существующія между различными сословіями отношенія, давая разумѣть при всякомъ случаѣ, что цѣль правительства клонится единственно къ упроченію благосостоянія всѣхъ и каждаго, на твердыхъ и незыблемыхъ началахъ, безъ нарушенія правъ, временемъ и обычаями утвержденныхъ.

б) По покровительству въ роисповѣданій.

Кромѣ православной вѣры, исповѣдуемой народами Грузинскаго происхожденія, двѣ главныя религіи раздѣляютъ жителей Закавказскаго края: *Армяно-Григоріанская и мухаммеданская*. Покровительство первой важно, сколько по значительной численности Армянскаго населенія, составляющаго самый промы-

шленный и торговый классъ, столько и еще болѣе по нахожденію въ предѣлахъ Имперіи первопрестольнаго Эчміадзинскаго монастыря, мѣстопробыванія верховнаго патріарха-католикоса всѣхъ Армянъ. Совершившееся въ 1843 году избраніе новаго патріарха, по единодушному желанію Армянскаго народа, и высокое вниманіе, которое благоугодно было В. II. В. явить при семъ случаѣ, несомнѣнно доказало всей націи заботливость правительства объ устройствѣ и благоденствіи Армяно-Григоріанской церкви. Главное Управленіе не оставляетъ, съ своей стороны, сообразовать съ этимъ свои дѣйствія, отвращая зависящими отъ онаго мѣрами не малые безпорядки по управленію дѣлами церкви, допущенные въ послѣднее время слабостью покойнаго патріарха и продолжительнымъ послѣ его смерти безначаліемъ.

Религія мухаммеданская исповѣдывается болѣею частью народонаселенія Закавказскаго. Сколь важно во всякое время удерживать въ границахъ враждебный духъ ея противъ христіанства, столько въ особенности теперь, когда нужно остановить вредное для нашего здѣсь владычества религіозно-политическое ученіе мюридовъ.

Въ сихъ видахъ дѣйствія Главнаго Управленія были направлены къ поддержанію значенія духовныхъ лицъ, пользующихся уваженіемъ въ народѣ и преданныхъ правительству, къ прекращенію распрей, возникшихъ между мухаммеданскимъ духовенствомъ, къ обезпеченію средствъ существованія онаго, къ устраненію неумѣстнаго вмѣшательства гражданскихъ властей въ дѣла, исключительному вѣдомству духовенства принадлежащія, къ сохраненію неприкосновенности правъ мухаммеданскихъ духовныхъ судовъ.

в) По введенію народнаго просвѣщенія.

Къ преобразованію народнаго просвѣщенія за Кавказомъ на началахъ, Наказомъ предначертанныхъ и особо В. II. В. указанныхъ, Главное Управленіе не могло еще приступить въ 1843 году, ожидая прибытія члена Совѣта, назначеннаго управляющимъ учебною частью, содѣйствіе котораго въ дѣлѣ семъ признавалось необходимымъ. Съ прибытіемъ его Главное Управленіе не замедлитъ распорядиться составленіемъ предположеній по даннымъ основаніямъ.

Созданный щедротами В. II. В. Институтъ для образованія женскаго пола, будучи открытъ въ прошедшемъ 1842 году, оказывается, сколько можно теперь видѣть, соотвѣтствующимъ своему назначенію. Тѣмъ не менѣе, потребность края указываетъ на необходимость учрежденія особаго воспитательнаго заве-

*) Исполнено 8-го февраля 1844 года.

денія, на первый разъ въ небольшомъ размѣрѣ, для обученія дочерей бѣдныхъ родителей самымъ необходимымъ предметамъ житейскаго быта. Для приведенія въ исполненіе этого предположенія главноуправляющій обратился къ содѣйствію Грузино-Имеретинскаго дворянства, чрезъ посредство губернскаго предводителя.

Сверхъ сего, Главнымъ Управленіемъ дано въ 1843 году дозволеніе на открытіе въ Тифлисѣ двухъ частныхъ пансіоновъ: одного мужескаго, на 25 учениковъ, старшему учителю Раевскому, предположившему усилить оный впослѣдствіи до 60-ти, и другого дѣвичьяго, на 15 и не болѣе 30-ти воспитанницъ, женѣ штатнаго смотрителя уѣзднаго училища Монастырскаго. Первое изъ сихъ заведеній открыто и въ ономъ обучается уже 26 мальчиковъ.

2. Мѣры приведенія къ гражданственности племенъ непокорныхъ и полупокорныхъ.

По обстоятельствамъ дѣлъ нашихъ въ Дагестанѣ, имѣвшихъ послѣдствіемъ отпаденіе племенъ, считавшихся до того покорными, Главное Управленіе, впредь до водворенія спокойствія, находится въ невозможности принять мѣры къ водворенію гражданственности и правильнаго устройства.

3. Мѣры къ развитію промышленности.

Главное Управленіе обращало особое вниманіе на покровительство земледѣлія, какъ главной потребности народа. Въ сихъ видахъ: 1) въ уѣздахъ: Эриванскомъ, Нахичеванскомъ и Ахалцихскомъ измѣнена, по предоставленной В. П. В. Главному Управленію власти, тягостная для жителей система податей произведеніями земли, съ обращеніемъ на денежную; 2) было строго наблюдаемо, чтобы отправленіе натуральныхъ повинностей дѣлалось преимущественно во время свободное отъ полевыхъ работъ; 3) вредная для успѣховъ земледѣлія монополія закупки хлѣбныхъ произведеній не была дозволяема.

По собраннымъ Главнымъ Управленіемъ свѣдѣніямъ, существующіе нынѣ водопроводы находятся въ довольно удовлетворительномъ положеніи, будучи поддерживаемы собственными средствами жителей; частное управленіе, установившееся временемъ и обычаемъ, не требуетъ также измѣненія. Недостаётъ только общаго управленія всею системою искусственнаго орошенія полей, которое одно можетъ показать потребность въ улучшеніи водопроводовъ, возможность къ тому и способы. Въ прежнія времена орошеніе сосредоточивалось въ лицѣ правителей областей, имѣвшихъ совершенное

познаніе интересовъ края и полную волю дѣйствія; теперь ни полицейское, ни хозяйственное управленіе не поставлены еще въ этомъ отношеніи въ положеніе, которое системѣ орошенія могло-бы дать надлежащій правильный ходъ и обезпечить тѣмъ на будущее время потребности народа и выгоды правительства. Дабы сообразно сему дать этой части устройство, Главное Управленіе предположило заняться вначалѣ подробнымъ описаніемъ водопроводовъ въ искусственномъ и хозяйственномъ отношеніяхъ, затѣмъ привести въ извѣстность пространство подвергаемыхъ орошенію земель и на сравненіи того и другого основать будущую систему дѣйствій правительства. Опредѣленіе сихъ двухъ предметовъ необходимо для основательнаго разсчета податей и правильнаго разрѣшенія переселеній и въ особенности новыхъ водвореній.

Въ видахъ покровительства скотоводству Главное Управленіе воспретило всякіе сборы за пастьбу на казенныхъ земляхъ скота, исключая пастбищъ, которыя съ давняго времени отдавались постоянно на откупъ и составляютъ оброчныя статьи вѣдомства государственныхъ имуществъ. Мѣра эта имѣла благоприятное вліяніе.

Для распространенія и усовершенствованія шелководства учреждена, съ Высочайшаго В. П. В. утвержденія, въ Шекинскомъ уѣздѣ, при заведеніяхъ Общества шелководства, школа для обученія 30-ти мальчиковъ, которая съ 1-го іюля и воспріяла свое дѣйствіе.

Учрежденіе въ 1833 году Общества распространенія сельской и мануфактурной промышленности найдено несоотвѣтствующимъ цѣли своего назначенія и потому Главное Управленіе занимается нынѣ составленіемъ предположеній къ преобразованію онаго на началахъ, болѣе сообразныхъ съ потребностями края и дѣйствительною возможностью исполненія.

Замѣтивъ крайній недостатокъ по городамъ Закавказскаго края мастеровыхъ и ремесленниковъ, Главное Управленіе входило въ сношеніе съ С.-Петербургскимъ и Московскимъ военными ген.-губернаторами о приглашеніи для сего изъ столицъ на 1-й разъ въ Тифлисъ благонадежныхъ людей, а объ оказаніи имъ вспоможенія отнеслось къ Министерству внутреннихъ дѣлъ. Часть изъ сихъ ремесленниковъ и мастеровыхъ уже прибыли, на мѣстахъ оказаны имъ всевозможныя пособія и они занимаются теперь своими мастерствами.

По Высочайшему В. П. В. повелѣнію командированъ сюда въ исходѣ года отъ Министерства Финансовъ чиновникъ, для изысканія на мѣстѣ средствъ

къ возвышенію торговыхъ нашихъ сношеній съ сосѣдственными государствами. Чиновнику сему будетъ оказано все зависящее содѣйствіе къ успѣшному исполненію возложеннаго на него порученія.

Для распространенія внутренней торговли доставленіемъ удобствъ къ сбыту произведеній учреждены, по сношенію Главнаго Управленія съ Министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, ярмарки: въ г. Александрополѣ, уѣзда того-же имени, и въ м. Озургетахъ, Гурійскаго уѣзда.

Для скорѣйшаго и болѣе сообразнаго съ мѣстными обычаями рѣшенія дѣлъ по торговлѣ, предположено учредить въ Тифлисѣ, а потомъ и въ другихъ городахъ, гдѣ то будетъ возможно, особенное судебное мѣсто, дѣйствующее по порядку, для коммерческихъ судовъ установленному. Проектъ учрежденія этого суда, подъ названіемъ *городоваго*, представленъ былъ на утвержденіе высшаго правительства; но, по сдѣланымъ при разсмотрѣніи онаго замѣчаніямъ, представлено министрамъ финансовъ и юстиціи снести съ Главнымъ Управленіемъ о нѣкоторыхъ въ томъ измѣненіяхъ.

Виды и предположенія къ дальнѣйшему приведенію въ дѣйствіе предметовъ, предписываемыхъ Наказомъ къ устройству Закавказскаго края.

а) По устройству управленія.

Опытъ прошедшихъ годовъ показалъ нѣкоторыя неудобства въ административномъ раздѣленіи края. По поводу сему В. И. В. изволили признать необходимымъ образованіе особыхъ областей: *Дагестанской* и *Имеретинской*. Проектъ первой уже представленъ и находится въ разсмотрѣніи Комитета по дѣламъ Закавказскаго края; предположеніе объ учрежденіи Имеретинской области будетъ представлено въ концѣ года.

Кромѣ сего, Главное Управленіе признаетъ еще необходимымъ отдѣлить отъ состава Грузино-Имеретинской губерніи Белаганскій округъ, и по географическому положенію своему въ сопредѣльности съ Дагестанскими племенами, и по духу жителей, требующій независимаго отъ губернской власти мѣстнаго управленія. Главное Управленіе занимается соображеніями по этому предмету, которыя не замедлятъ повергнуть на Высочайшее В. И. В. благоусмотрѣніе.

Съ образованіемъ Дагестанской области потребуетъ нѣкотораго измѣненія и составъ областного управленія Каспійской области, который тогда возможно будетъ сократить, о чемъ въ свое время будетъ сдѣлано предположеніе.

Изъ существующихъ нынѣ правительственныхъ

установленій преимущественнаго вниманія заслуживаетъ устройство управленія государственными имуществами. По Высочайшему В. И. В. повелѣнію, Главное Управленіе занимается теперь соображеніями объ измѣненіяхъ, которыя необходимо допустить въ настоящей организаціи онаго и въ самомъ образѣ дѣйствій.

б) По устройству полиціи, суда и расправы.

Устройство сихъ частей, столь тѣсно соединенныхъ съ матеріальными интересами общества и благосостояніемъ края, должно совершиться не прежде, какъ съ приведеніемъ въ дѣйствіе составляемыхъ нынѣ въ Главномъ Управленіи проектовъ новаго ихъ образованія на основаніяхъ, соотвѣтствующихъ потребностямъ управленія и духу народа.

Проекты сіи, по обширности и разнообразію предметовъ, которые должны обнимать, могутъ быть готовы къ разсмотрѣнію не прежде исхода настоящаго 1844 или начала будущаго 1845 годовъ. До того-же времени необходимыя и не терпяція отлагательства улучшенія будутъ указываемы частными затрудненіями, могущими обнаружиться при дѣйствіи управленія.

в) По части финансовой.

Подобнымъ образомъ и устройство финансовой части въ Закавказскомъ краѣ слѣдуетъ начать съ преобразованія податной системы, каковымъ трудомъ и занимается нынѣ Главное Управленіе. Сборы неовладные и другіе источники государственныхъ доходовъ составляютъ уже предметъ второстепенной важности. Изъ нихъ, однако, два, по вліянію на народную промышленность, заслуживаютъ преимущественнаго вниманія, а именно: акцизъ съ виноградныхъ винъ и такъ-называемые мизанные сборы, за перевѣсъ шелка. Внимательное соображеніе перваго предмета указываетъ на несвойственность системы акциза съ виноградныхъ винъ болѣе части Закавказскаго края, а потому Главное Управленіе предполагаетъ замѣнить этотъ акцизъ, исключая г. Тифлиса и Кахетіи, введеніемъ водочнаго откупа, по примѣру прежде существовавшаго, на облегчительныхъ основаніяхъ. Сборы за перевѣсъ шелка стѣснительны для промышленности этого рода и тягостны въ самомъ образѣ взиманія, почему и предполагается замѣнить ихъ акцизомъ при вывозѣ шелка изъ Закавказскаго края, съ уничтоженіемъ затѣмъ всѣхъ внутреннихъ сборовъ.

г) По развитію промышленности и торговли.

Усиленіе земледѣльской и мануфактурной про-

мышленности въ Закавказскомъ краѣ, по отвращенію Азіатцевъ отъ нововведеній, требуетъ немало времени и дѣятельныхъ со стороны правительства заботъ. Возвышеніе земледѣльской промышленности, которая, какъ видно изъ изложеннаго выше состоянія оной, далеко не соответствуетъ естественному богатству почвы Закавказскаго края, зависитъ отъ слѣдующихъ главнѣйшихъ условій: 1) отъ улучшенія земледѣльческихъ орудій и методы обработыванія земли; 2) отъ умноженія скотоводства у осѣдлыхъ жителей; 3) отъ открытія сбыта земнымъ произведеніямъ въ уѣздахъ, гдѣ такой сбытъ, по отдаленности расположенія войскъ и другихъ способовъ потребленія, затруднителенъ; 4) отъ приученія кочевыхъ жителей къ постоянной осѣдлой жизни, и 5) отъ улучшенія водопроводныхъ канавъ и проведенія новыхъ на пространства, лишенные искусственнаго орошенія. Главное Управленіе въ дѣйствіяхъ своихъ не оставитъ руководствоваться этими условіями, не увлекаясь, однако, надеждами на скорое осуществленіе оныхъ.

Наибольшее затрудненіе въ преуспѣяніи вообще сельской промышленности заключается въ самомъ образѣ жизни здѣшняго народа, средствахъ къ оной и происходящей отъ того безпечности. При обильныхъ дарахъ природы и легкости доставлять себѣ безбѣдное и даже избыточное содержаніе, жители большей части Закавказскаго края, и именно тѣхъ странъ онаго, гдѣ возможно всякое усовершенствованіе, находясь въ весьма удовлетворительномъ состояніи и довольствуясь малымъ, не чувствуютъ необходимости къ измѣненію системы своего хозяйства, отъ котораго они и предки получали выгоды. Къ этому побудить ихъ могутъ только, съ одной стороны, умноженіе народонаселенія и уменьшеніе чрезъ то количества земель, съ другой—проявленіе новыхъ нуждъ и потребностей отъ введенія мало по малу Европейскаго образованія и образа жизни.

Преобразованіе правилъ, существующихъ на выдачу ссудъ изъ Грузино-Имеретинскаго Приказа общественнаго призрѣнія, заемъ и средства уплаты онаго, будетъ имѣть также вліяніе на улучшеніе многихъ отраслей промышленности, въ особенности винодѣлія и разведенія разныхъ мануфактурныхъ растеній, къ чему замѣчается стремленіе Грузинскаго дворянства, останавливаемое въ исполненіи недостаткомъ денежныхъ способовъ.

Для возвышенія торговли Закавказскаго края, какъ съ иностранными государствами, такъ и внутренними губерніями, необходимо изслѣдовать замѣченныя причины упадка оной. Дѣломъ этимъ зани-

мается нынѣ командированный сюда, по Высочайшему В. И. В. повелѣнію, чиновникъ Министерства Финансовъ, который замѣчанія свои и предположенія обязанъ представить Главному Управленію, послѣ чего и будутъ обсуждены способы развитія этой отрасли народнаго богатства. Въ ожиданіи того Главному Управленію остается руководствоваться правилами, преподаанными въ § 57 Наказа.

Вообще въ дѣлѣ гражданскаго устройства Закавказскаго края предметъ первой важности состоитъ не столько въ преобразованіяхъ, сколько въ упроченіи оныхъ. Достигнуть сего возможно не иначе, какъ при твердомъ и на началахъ справедливости основанномъ управленіи и при довѣріи жителей къ пользамъ принимаемыхъ правительствомъ улучшеній. Необходимое къ этому условіе есть устройство личнаго состава ближайшаго къ народу мѣстнаго полицейскаго управленія, посредствомъ котораго приводятся въ дѣйствіе всѣ распоряженія высшей власти и, обратно, восходятъ къ правительству представленія о нуждахъ жителей. Главное Управленіе не оставитъ употребить всю заботливость къ утвержденію на этомъ основаніи связи народа съ правительствомъ, хотя не можетъ скрыть предстоящихъ въ семъ дѣлѣ затрудненій. Съ одной стороны, ощущается большой недостатокъ въ опытныхъ и благонадежныхъ чиновникахъ, которые вполнѣ постигли-бы важность своего призванія и были-бы въ состояніи содѣйствовать видамъ правительства; съ другой стороны, самые сии чиновники крайне затрудняются въ сношеніяхъ своихъ съ народомъ, управленію ихъ ввѣреннымъ, по незнанію мѣстныхъ языковъ. Послѣдствіемъ этого есть то, что всѣ сношенія дѣлаются чрезъ переводчиковъ; но изъ нихъ одни не имѣютъ достаточныхъ познаній, чтобы въ точности передать жителямъ распоряженія начальства; другіе дѣлаютъ то-же самое изъ личныхъ, корыстныхъ видовъ. Къ отвращенію таковыхъ неудобствъ Главному Управленію вмѣнено по Наказу въ обязанность употреблять къ должностямъ туземцевъ, знакомыхъ съ языкомъ и обычаями края, и дѣйствовать къ охраненію благочинія и порядка чрезъ надежныхъ лицъ привилегированнаго сословія, пользующихся довѣріемъ и уваженіемъ между жителями. Благодѣяніе, оказанное В. И. В. Закавказскому краю повелѣніемъ воспитывать на казенный счетъ дѣтей здѣшнихъ князей и дворянъ, приготовить способныхъ чиновниковъ, которые будутъ соединять въ себѣ знаніе мѣстности края и духа народнаго съ высшими видами гражданскаго управленія.

Главное Управленіе смѣетъ надѣяться, что по-

стоянная попечительность В. II. В. о благоденствіи Закавказскаго края, Промысломъ Всевышняго приведеннаго подъ кровъ могущественной Русской Державы, увѣнчается полнымъ успѣхомъ при тѣхъ заботахъ, которыя Главное Управление употребляетъ и не престанетъ употреблять на исполненіе во всей точности намѣреній В. В., выраженныхъ Наказомъ, въ руководство оному даннымъ.

521. *Отношеніе ген. Нейдгардта къ т. с. Позену, отъ 10-го января 1844 года, № 44.*

Исполняя Высочайшую Г. II. волю, сообщенную мнѣ отношеніемъ вашимъ, отъ 19-го іюля 1843 года, № 333, я передавалъ разсмотрѣнію Совѣта Главнаго Управленія предположеніе касательно образованія Сигнахскаго уѣзда.

Совѣтъ, по постановленію 11-го сентября, поручилъ дѣло предварительному соображенію члена своего, с. с. Семенова, и директора Канцеляріи Главнаго Управленія.

Впослѣдствіи, когда требуемыя соображенія были представлены, то Совѣтъ Главнаго Управленія, разсмотрѣвъ ихъ въ подробности, положеніемъ 15-го минувшаго декабря утвердилъ оныя.

Вполнѣ раздѣляя заключеніе Совѣта по означенному предмету, обязываюсь просить содѣйствія вашего къ исходатайствованію Высочайшаго оному утвержденія.

522. *Выписка изъ журнала Комитета по дѣламъ Закавказскаго края.—10-го февраля 1844 года.*

Слушана записка Временнаго отдѣленія собственной Е. II. В. Канцеляріи о назначеніи сроковъ для высылки изъ Закавказскаго края преступниковъ, оставаемыхъ въ подозрѣніи.

Военный министръ, въ бытность за Кавказомъ, по Высочайше предоставленной ему власти, утвердилъ ходатайство главноуправлявшаго краемъ о присвоеніи ему права водворять на мѣстахъ жительства или ссылать въ Сибирь на поселеніе людей, оставаемыхъ, по приговорамъ палатъ уголовнаго и гражданскаго суда, въ подозрѣніи.

Ген. Нейдгардтъ, по различію обстоятельствъ, навлекающихъ подозрѣніе на подсудимаго, считаетъ необходимымъ постановить различіе и въ степеняхъ наказанія, дозволивъ удаленіе въ Сибирь ограничивать въ иныхъ случаяхъ срочнымъ временемъ, или же обращать подсудимаго, тоже на опредѣленный

срокъ, въ арестантскія роты, съ тѣмъ только, въ томъ и другомъ случаѣ, чтобы ссыльный былъ возвращаемъ на родину тогда, когда по своему поведенію будетъ сего заслуживать. Предположеніе это, по мнѣнію его, должно быть разрѣшено особо въ видѣ временной мѣры, впредь до изданія общаго постановленія объ устройствѣ судебной части за Кавказомъ.

Главноуправляющій полагаетъ, что удаленіе подозрительныхъ людей на срокъ, питая въ нихъ надежду возвращенія на родину, къ которой Азіатцы сильно привязаны, можетъ побудить ихъ исправить поведеніе, дабы заслужить эту милость правительства. Вообще, съ возвращеніемъ на мѣста прежняго ихъ жительства послѣ долголѣтняго отсутствія, нельзя ожидать отъ нихъ прежнихъ дурныхъ послѣдствій, ибо связи ихъ съ товарищами будутъ разрушены и всѣ обстоятельства прежняго быта въ отсутствіе ихъ измѣнятся. При безсрочной, напротивъ, ссылкѣ преступникъ, томимый безнадежностью, легко можетъ съ отчаянія сдѣлаться вреднымъ и на мѣстѣ новаго своего поселенія. Въ этихъ видахъ главноуправляющій рѣшился остановиться распоряженіемъ объ удаленіи изъ Закавказскаго края нѣсколькихъ людей, оставленіе коихъ на мѣстахъ жительства, по имѣющимся противъ нихъ сильнымъ подозрѣніямъ, онъ призналъ въ настоящее время вреднымъ, но удаленіе коихъ навсегда было-бы наказаніемъ, не соотвѣтствующимъ мѣрѣ ихъ вины.

Г. II., по всеподданнѣйшему о семъ докладу, Высочайше повелѣтъ соизвоилъ предложеніе это внести въ Комитетъ по дѣламъ Закавказскаго края съ мнѣніемъ Министерства Юстиціи.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Е. II. В., имѣя въ виду, что оно не можетъ быть разрѣшено въ скоромъ времени и что главноуправляющій, въ ожиданіи сего рѣшенія, пріостановилъ высылку изъ края изъ которыхъ подозрительныхъ людей, извоилъ предоставить ген.-адъют. Нейдгардту удалить теперь-же изъ края тѣхъ подозрительныхъ людей, противъ которыхъ, по обстоятельствамъ края, необходимо нынѣ-же принять сію мѣру. Удаленіе сіе допустить на срочное время, но съ тѣмъ, чтобы самый срокъ не былъ имъ объявленъ, а сказано только, что возвращеніе ихъ на родину будетъ зависѣть отъ поведенія ихъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ правительство назначаетъ имъ жительства.

И. д. товарища министра юстиціи, по сношеніи съ главноуправляющимъ II Отдѣленіемъ собственной Е. В. Канцеляріи, хотя и находитъ, что ссылка въ

Сибирь на поселение на срокъ, по дѣйствующимъ законамъ, не можетъ имѣть мѣста и, вообще, мѣра эта представляется неудобною, какъ по недостатку полицейскаго надзора въ Сибири, такъ и по тому еще, что срочное удаление въ Сибирь заподозрѣннаго лица, а иногда и семейства, затѣмъ возвращение могутъ разстроить домашній его бытъ; но, имѣя въ виду, что ссылка въ Сибирь на срокъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ предполагается въ новомъ уголовномъ уложеніи, полагаетъ возможнымъ допустить по Закавказскому краю срочное удаление подозрительныхъ людей въ Сибирь административнымъ порядкомъ, съ тѣмъ, чтобы мѣра сія употребляема была лишь въ отношеніи лицъ привилегированныхъ или изъятыхъ отъ тѣлеснаго наказанія сословіи, которыя (на основаніи мнѣнія Государственнаго Совѣта 1-го апрѣля 1842 года) не могутъ быть отдаваемы въ исправительныя арестантскія роты гражданскаго вѣдомства, и чтобы срокъ, послѣ котораго удаляемые могутъ возвратиться на родину, завися вообще отъ удостовѣренія мѣстнаго начальства и сношеній онаго съ Закавказскимъ Главнымъ Управленіемъ, ни въ какомъ случаѣ не продолжался-бы болѣе 8-ми лѣтъ, потому что сему удаленію будутъ подвергаемы лица только подозрѣваемые, а не совершенно изобличенныя въ преступленіяхъ. Лица, принадлежащія къ сословіямъ не изъатымъ отъ тѣлеснаго наказанія, не могутъ быть удаляемы въ Сибирь на срочное время; но должны быть отдаваемы въ арестантскія роты.

Равнымъ образомъ, и. д. товарища министра юстиціи находитъ полезнымъ предположеніе ген.-адъют. Нейдгардта объ отдачѣ подозрительныхъ людей въ арестантскія роты, какъ по тому, что удаление въ роты, состоящія въ ближайшихъ къ Закавказскому краю губерніяхъ, не можетъ имѣть тѣхъ неудобствъ, съ которыми соединено удаление въ Сибирь, такъ и по тому, что въ ротахъ сихъ можетъ быть лучшій надзоръ за арестантами; но полагаетъ, что срокъ удаленія, завися отъ ближайшаго усмотрѣнія главноуправляющаго, не долженъ ни въ какомъ случаѣ продолжаться болѣе 5-ти лѣтъ, какъ постановлено это общимъ правиломъ (въ примѣчаніи къ ст. 880 и въ ст. 973 свод. уст. о суд. подѣ стр. изд. 1842 года) и лица, принадлежащія къ сословіямъ изъатымъ отъ тѣлеснаго наказанія, не должны подвергаться сей мѣрѣ.

По мнѣнію и. д. товарища министра юстиціи, какъ при удаленіи въ Сибирь, такъ и при обращеніи въ арестантскія роты, время, которое подозрительныя лица должны оставаться въ Сибири и въ ротахъ,

не должно быть имъ объявляемо и сокращеніе или продолженіе онаго, смотря по исправленію удаленнаго, слѣдуетъ предоставить мѣстному губернскому начальству, по предварительномъ сношеніи съ Закавказскимъ Главнымъ Управленіемъ, отъ котораго зависить дозволеніе сосланному возвратиться на прежнее мѣстожителство.

Комитетъ, соглашаясь и съ своей стороны, какъ съ представленіемъ главноуправляющаго, такъ и съ мнѣніемъ и. д. товарища министра юстиціи, полагаетъ, однако-же, удобнѣйшимъ, жителей Закавказскаго края, оставляемыхъ въ подозрѣніи, вмѣсто удаленія на срокъ въ Сибирь, высылать, тоже на срочное время, въ отдаленныя отъ Закавказскаго края внутреннія губерніи Россіи, по усмотрѣнію главноуправляющаго и надлежащемъ съ кѣмъ слѣдуетъ сношеніи.

Г. П., на журналѣ Комитета, въ 22-й день февраля, Высочайше соизволилъ написать собственноручно: „Исполнить“.

523. *Отношеніе гр. Киселева къ ген. Нейдгардту, отъ 23-го февраля 1844 года, № 381.*

По отношенію вашему, отъ 30-го ноября, № 1503, я входилъ въ сношеніе съ министромъ финансовъ объ ассигнованіи изъ суммъ Государственнаго Казначейства прибывшимъ въ Закавказье въ 3-й партіи Мелитопольскимъ духоборцамъ, поселеннымъ Ахалцихскаго уѣзда въ сел. Богдановкѣ, денежнаго на домашнее обзаведеніе пособія. Съ тѣмъ вмѣстѣ я сообщалъ на усмотрѣніе гр. Канкринъ объ учиненномъ вами распоряженіи къ выдачѣ заимообразно нуждающимся въ продовольствіи 63-мъ семействамъ тѣхъ духоборцевъ, заключающимъ въ себѣ 426 душъ обою пола, по четверти ячменя на душу, изъ податныхъ произведеній, поступившихъ отъ жителей за 1841 и 1842 годы, съ тѣмъ, чтобы хлѣбъ этотъ взысканъ былъ съ нихъ натурою, или деньгами по справочнымъ цѣнамъ, при первой къ тому возможности.

На сіе товарищъ министра финансовъ, отношеніемъ отъ 21-го января, увѣдомилъ меня, что на основаніи Высочайшаго повелѣнія объ ассигновкѣ денегъ въ пособіе Мелитопольскимъ духоборцамъ и по силѣ 143 ст. XII т. Св. Зак. изданія 1842 года, предписано отъ него Грузино-Имеретинской Казенной Палатѣ отпустить въ вѣдѣніе ваше для выдачи упомянутымъ духоборцамъ, по числу 118-ти семействъ, въ пособіе по 14 р. 29 к. с. на каждое семейство, всего 1,686 р. 22 к. Насчетъ-же пособія, оказаннаго 63-мъ

семействамъ той партіи хлѣбомъ, д. т. с. Вронченко отозвался, что на таковую мѣру, какъ признанную мѣстнымъ начальствомъ необходимою, онъ съ своей стороны согласенъ.

Сообщая о семъ в. выс-у, имѣю честь присовокупить, что я съ своей стороны распоряженія ваши, по предмету оказанія пособія духоборцамъ, нахожу исполнѣ уважительными.

524. *Извлеченіе изъ журнала Совѣта Главнаго Управленія Закавказскимъ краемъ, отъ 8-го марта 1844 года.*

Докладъ: Министръ финансовъ, вслѣдствіе сообщенной е. с. ст.-секр. Е. П. В. т. с. Позеномъ Высочайшей воли о пріостановленіи до времени отдачи на откупъ акцизнаго сбора въ Закавказскомъ краѣ, отъ 26-го декабря 1842 года, № 4147, препровождая къ главноуправляющему выписку изъ общаго финансоваго проекта т. с. барона Гана, объ устройствѣ въ здѣшнемъ краѣ акцизной части, и списокъ съ прежняго проекта Положенія объ акцизномъ сборѣ съ виноградныхъ и хлѣбныхъ напитковъ, представленнаго имъ въ январѣ 1840 года въ Государственный Совѣтъ, просилъ увѣдомить его о тѣхъ измѣненіяхъ и дополненіяхъ въ существующей нынѣ системѣ акцизнаго сбора, какія, по ближайшему соображенію съ мѣстными обстоятельствами, признано будетъ необходимымъ допустить въ видѣ опыта. Другимъ отношеніемъ гр. Канкринъ, по Высочайшему повелѣнію о принятіи какихъ-либо особыхъ мѣръ къ вѣрнѣйшему обезпеченію акцизнаго сбора собственно съ хлѣбныхъ водокъ, ввозимыхъ въ Закавказскій край изъ Россіи, отъ 23-го января 1843 года, № 253, сообщилъ е. выс-у о предположеніяхъ, чтобы взиманіе акциза съ хлѣбныхъ водокъ, въ Закавказскій край привозимыхъ, поручить портовымъ таможенямъ.

Совѣтъ Главнаго Управленія Закавказскимъ краемъ, находя, что изъ числа присланныхъ при отношеніи гр. Канкринъ, № 4147, двухъ проектовъ, одинъ, составляющій выписку изъ финансоваго проекта т. с. барона Гана, по многимъ причинамъ и по смыслу Высочайшей воли, министромъ сообщенной, не можетъ быть принятъ къ исполненію, какъ основанный на откупной системѣ; а другой проектъ, находившійся въ разсмотрѣніи Государственнаго Совѣта, представляетъ въ существѣ развитіе нынѣ дѣйствующей системы акцизнаго сбора, 9-ти лѣтнее существованіе которой исполнѣ ознакомило съ нею жителей, не возбуждая въ теченіи всего этого времени ни одной жало-

бы на дѣйствія акцизныхъ управленій,—призналъ главныя основанія сего проекта удобоисполнимыми и соответствующими настоящему положенію края; но какъ со времени начертанія онаго введены по акцизной части нѣкоторыя довольно значительныя измѣненія, то призналъ необходимымъ составить общій сводъ всѣхъ измѣненій въ акцизныхъ постановленіяхъ и дополненій къ нимъ, послѣдовавшихъ съ изданія Высочайше утвержденныхъ въ 11-й день ноября 1834 года правилъ. А потому, по журналу 12-го мая 1843 года, предлагалъ Грузино-Имеретинской Казенной Палатѣ, дабы она составленіе такового свода возложила на совѣтника управляющаго акцизнымъ отдѣленіемъ. вмѣстѣ съ тѣмъ поручалъ, какъ Грузино-Имеретинской, такъ и Каспійской казеннымъ палатамъ, сдѣлать особыя соображенія: 1) объ измѣненіяхъ въ составѣ акцизнаго надзора, кои содѣлаются нужными, съ опредѣленіемъ, по проекту министра финансовъ, во всѣ города чиновниковъ акцизнаго сбора; 2) о назначеніи каждому городу сообразной съ мѣстностью черты акцизнаго наблюденія, и 3) объ удобствахъ или неудобствахъ введенія акциза съ винъ и водокъ, внутри городовъ выдѣляемыхъ, и въ первомъ случаѣ о способахъ исполненія.

Вслѣдствіе сего Каспійская Казенная Палата въ представленной въ Совѣтъ, отъ 24-го сентября 1843 года, № 434, запискѣ изложила соображенія свои относительно устройства акцизной части, а Грузино-Имеретинская, при донесеніи, отъ 12-го января сего 1844 года, № 12, представила: 1) общій сводъ постановленій объ акцизномъ сборѣ съ ввозимыхъ напитковъ и питейныхъ заведеній, состоявшихся послѣ изданія правилъ 11-го ноября 1834 года, и 2) вновь составленный проектъ Положенія объ акцизномъ сборѣ съ виноградныхъ винъ и хлѣбныхъ напитковъ.

Совѣтъ Главнаго Управленія, предварительно соображенія частныхъ измѣненій въ порядкѣ существующаго акцизнаго управленія, призналъ необходимымъ войти въ обсужденіе того, въ какой мѣрѣ система акцизнаго сбора соответствуетъ мѣстному положенію различныхъ частей Закавказскаго края. Къ вопросу этому Совѣтъ побуждается ничтожностью акцизнаго сбора въ иныхъ городахъ и несоразмѣрными въ сравненіи съ доходами издержками на содержаніе акцизныхъ управленій.

Нижеслѣдующая таблица показываетъ, что, за исключеніемъ г. Тифлиса, акцизный сборъ въ прочихъ городахъ въ теченіи 1842 года былъ весьма незначителенъ, а именно:

По Грузино-Имеретинской губернии.

	Съ вина. Руб.	Съ водки. Руб.
Въ г. Гори.	5,468	552
„ „ Кутаисѣ.	2,729	722
„ „ Сигнахѣ.	3,090	57
„ „ Ахалцихѣ.	977	785
„ „ Душетѣ.	1,264	219
„ мѣст. Закаталахѣ.	450	397
„ г. Телавѣ.	1,723	15
„ „ Александраполѣ.	281	597
„ „ Елисаветополѣ.	36	200
„ „ Эривани.	10	2
„ „ Нахичевани.	36	—
„ „ Ордубатѣ.	973	39
	17,037	3,585

По Каспійской области:

Въ г. Старой Шемахѣ.	1,676	1,240
„ „ Баку.	691	800
„ „ Ленкорани.	389	362
„ „ Дербентѣ.	348	395
„ „ Кубѣ.	400	874
„ „ Шушѣ.	1,753	696
„ „ Нухѣ.	479	122
	5,736	4,489
Всего.	22,773	8,074

По исчисленію, сдѣланному въ 1842 году на получение дохода съ уѣздныхъ и заштатныхъ городовъ Грузино-Имеретинской губернии, составляющаго по 6-ти лѣтней сложности 21,700 р. 72 к. с., произведено расхода 10,913 р. 72 к., т. е. слишкомъ 50%, по Каспійской области на получение 10,225 р. дохода употреблено 5,226 р. расхода, также болѣе 50%. Сборъ съ питейныхъ заведеній за право торговли въ томъ же 1842 году составлялъ: по Грузино-Имеретинской губернии, за исключеніемъ г. Тифлиса, въ остальныхъ 11-ти городахъ и одномъ мѣстечкѣ съ ихъ уѣздами, участками и округами 14,614 р., а по Каспійской области, въ 7-ми городахъ съ ихъ уѣздами 4,639 р. 80 к.; по всему-же Закавказскому краю поступило: съ напитковъ, за исключеніемъ расходовъ, 14,707 р. 28 к., съ питейныхъ заведеній 19,253 р. 80 к. Соображеніе это ведетъ къ заключенію, что акцизная система свойственна только той полосѣ Закавказскаго края, гдѣ винодѣліе составляетъ главную отрасль сельскаго хозяйства, т. е. г. Тифлису съ Кахетіею; во всей же остальной части сего края акцизная система несообразна съ интересами казны и мѣстностью, ибо, во-1-хъ, къ 50% расхода слѣдуетъ добавить случайныя издержки по опредѣленію, увольненію и смерти чиновниковъ и вообще заботы казеннаго управленія; во-2-хъ, въ тѣхъ частяхъ края, гдѣ винодѣліе, не будучи главною отраслью хозяйства, составляетъ почти пе-

ключительно жизненную потребность, какъ, напр., въ Гурійскомъ и Кутаисскомъ уѣздахъ, акцизъ на вино оказывается высокимъ, чему способствуетъ частью и дурное качество этихъ винъ, и в-3-хъ, въ тѣхъ уѣздахъ и округахъ, гдѣ винодѣліе не составляетъ ни отрасли хозяйства, ни потребности народа, акцизъ не достигаетъ цѣли своего учрежденія.

Нѣтъ сомнѣнія, что введеніе въ Закавказскомъ краѣ питейнаго откупа на правилахъ, въ различныхъ частяхъ Имперіи дѣйствующихъ, еще рановременно; но порядокъ, существовавшій до введенія системы акцизнаго сбора, убѣждаетъ въ возможности и пользѣ откупнаго положенія, на снисходительныхъ началахъ основаннаго. Откупъ существовали въ каждомъ городѣ на различномъ основаніи и подвергали пошлинѣ: частью вино и водку, частью одну водку. Бакинскій откупъ предоставлялъ откупщику исключительное право продажи водки, а вино оставлялъ свободнымъ отъ налога. Водочный откупъ въ Имеретіи, давая откупщику исключительное право продажи водки, предоставлялъ каждому свободу гнать водку для собственнаго употребленія и, сверхъ того, оставлялъ свободнымъ отъ всякаго налога вино, составляющее предметъ общей потребности жителей всѣхъ состояній. Въ этомъ положеніи откупъ соответствовалъ выгодамъ казны, пользѣ и потребности народа, равно какъ и цѣли правительства о возможномъ, безъ пожертвованія интересами казны, покровительствѣ винодѣлія. Бакинскій откупъ приносилъ 5,000 р. въ годъ, Кутаисскій—9,000 р., а совокупно съ Гурійскимъ—10,500 р. с. Выше сказано, что весь акцизный доходъ Закавказскаго края, не считая г. Тифлиса, составлялъ, за исключеніемъ расходовъ, въ 1842 году:

Съ напитковъ	14,707 р. 28 к.
„ питейныхъ заведеній	19,253 „ 80 „
Итого	33,961 р. 8 к.

Въ случаѣ учрежденія откупа, города Сигнахъ и Телавъ и м. Закаталы должны остаться въ акцизной чертѣ, по сему изъ означенной суммы слѣдуетъ исключить акцизный доходъ сихъ двухъ городовъ съ уѣздомъ и мѣстечка съ округомъ, который въ 1842 году принесъ 7,942 р., за вычетомъ коихъ сумма акцизнаго дохода съ 16-ти городовъ составитъ 26,019 р. 8 к. с. Обративъ на покрытіе сей суммы прежнюю откупную сумму Бакинскаго, Кутаисскаго и Гурійскаго откуповъ, т. е. 15,500 р., остальные 14 городовъ съ ихъ уѣздами или участками не только пополнятъ недостающіе 10,519 р. 8 к.; но, безъ всякаго сомнѣнія, превысятъ сумму сію въ весьма значительной степени.

Независимо вышеизложенных оснований о не-свойственности акцизной системы большей части За-кавказского края и о пользѣ, подлежащей казенно-му доходу отъ измѣненія оной, представляются еще къ тому нижеслѣдующія убѣжденія. Во всей Каспій-ской области, населенной преимущественно мусульма-нами, винодѣліе никогда не можетъ составить статьи значительнаго сельскаго хозяйства, посему, съ одной стороны, нельзя ожидать умноженія акцизнаго сбора, а съ другой, не должно удерживаться отъ возвышенія казеннаго дохода ограниченіемъ вольной продажи вод-ки, которая во всякомъ случаѣ не можетъ вредить ви-нодѣлію, не имѣющему въ томъ краѣ будущности. Уѣз-ды Грузино-Имеретинской губерніи: Эриванскій, На-хичеванскій и Елисаветопольскій входятъ въ одну ка-тегорію съ Каспійскою областью, ибо хотя пропор-ція христіанскаго населенія въ отношеніи къ мусуль-манскому въ первыхъ двухъ уѣздахъ значительнѣе, чѣмъ въ Каспійской области; но успѣху и распро-страненію въ нихъ винодѣлія постояннымъ препят-ствіемъ служить будутъ: потребность въ водѣ для оро-шенія произведеній, или болѣе цѣнныхъ, или необ-ходимыхъ для жизни, и недостатокъ сбыта по свой-ству населенія, окружающаго эти уѣзды. Уѣзды Але-ксандрапольскій и Ахалцхскій исключаютъ винодѣ-ліе изъ числа предметовъ сельскаго хозяйства по су-ровости климата; Кутаисскій и Гурійскій уѣзды, хо-тя производятъ вино въ достаточномъ количествѣ, но качествомъ дурное и потому, равно какъ и по бѣдно-сти жителей этихъ уѣздовъ, акцизная система для нихъ тягостна, такъ что жители г. Кутаиса избѣга-ютъ платежа акциза ввозомъ винограда въ значитель-номъ количествѣ для выдѣлки вина въ домахъ сво-ихъ; въ Горійскомъ уѣздѣ винодѣліе не весьма зна-чительно, качество винъ вообще дурное и потому въ семь городѣ, подобно Кутаису, установленный акцизъ оказывается высокимъ, тѣмъ болѣе, что жители г. Го-ри уплачиваютъ оный, какъ за вино, такъ и за су-сло, въ равной мѣрѣ. Оставленіе Военно-Грузинской дороги до Душета на акцизномъ положеніи состав-ляетъ явный и, безъ сомнѣнія, довольно значительный для казны ущербъ; ибо водки, привозимыя изъ Име-ретіи, равно туземныя, продаются по всей дорогѣ без-пошлинно, а акциза съ винъ, по несуществованію го-родовъ, не взыскивается. Такимъ образомъ, какъ и вы-ше изъяснено, акцизная система оказывается выгод-ною для казны и соотвѣтственною мѣстности только въ г. Тифлисѣ и естественною чертою ея должна быть одна Кахетія. Къ сей-же системѣ слѣдуетъ отнести, од-нако, и Белаганскій округъ, ибо, хотя населеніе его

есть исключительно мусульманское, но какъ употреб-леніе бузы составляетъ въ немъ значительную по-требность, то введеніе въ этомъ округѣ откупа, не до-стигая цѣли, могло-бы произвести другія неудобства, коихъ по малой образованности жителей надлежитъ еще избѣгать.

Опираясь на все вышеизложенное и убѣждаясь, что введеніе въ Закавказскомъ краѣ различныхъ осно-ваній питейнаго сбора не можетъ составить ошиб-ки, ибо основанія сіи истекать будутъ изъ свойства мѣстности, Совѣтъ Главнаго Управленія полагалъ-бы возможнымъ дѣйствіе акцизной системы ограничить: чертою р. Арагвы до впаденія ея въ Куру, Курую до г. Тифлиса, чертою г. Тифлиса, далѣе Курую до соединенія ея съ Алазанью, Алазанью до границъ Елисуйскаго владѣнія, чертою владѣнія Елисуйскаго султана по границѣ Белаганскаго округа и, наконецъ, землями горскихъ народовъ; владѣніе Елисуйское и владѣніе Мнигрельское, равно земли владѣльцевъ, со-стоящихъ въ Дагестанѣ на особыхъ правахъ, оставить внѣ черты какъ акциза, такъ и откупа, а затѣмъ во всѣхъ прочихъ частяхъ Грузино-Имеретинской гу-берніи и Каспійской области ввести водочный откупъ на томъ снисходительномъ основаніи, чтобы выдѣлка водокъ для собственнаго каждаго лица употребленія не была стѣсняема; съ тѣмъ вмѣстѣ останется совер-шенно свободнымъ отъ акциза потребленіе вина по-всюду, исключая три города и одно мѣстечко, лежа-щія въ чертѣ акцизнаго сбора, гдѣ взамѣнъ того не будетъ существовать откупа на водку. Въ чертѣ водочнаго откупа, вмѣстѣ съ исключительнымъ пра-вомъ продажи водки, предполагается отдавать на от-купъ и продажу вина въ раздробъ въ казенныхъ се-леніяхъ, при почтовыхъ станціяхъ, козачьихъ постахъ и вообще на путяхъ сообщеній, за исключеніемъ земель владѣльческихъ и церковныхъ; въ городахъ-же—право торговли виномъ совокупно съ водкою и холодными закусками; затѣмъ отъ вліянія откупщиковъ осво-бодить право оптовой продажи винъ въ селеніяхъ и право продажи въ городахъ одного вина, всякими мѣ-рами, но безъ закусокъ, по особымъ свидѣтельствамъ, за соотвѣтственную плату, что и будетъ служить къ умѣренію цѣнъ на вина, опредѣленіе которыхъ по-средствомъ таксы, какъ неудобное, можетъ быть допу-скаемо только въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ откупщики не встрѣтятъ совмѣстничества.

Совѣтъ Главнаго Управленія положилъ: предоста-вить главноуправляющему соображенія эти сообщить на предварительное благоусмотрѣніе управляющаго Министерствомъ Финансовъ, увѣдомивъ е. выс-о, что

составленіемъ подробнаго проекта на вновь предложенныхъ или на прежнихъ основаніяхъ Совѣтъ не замедлитъ заняться по полученіи разрѣшенія о томъ, какую изъ двухъ системъ благоугодно будетъ высшему правительству окончательно утвердить.

525. *Отношеніе ст.-секр. Позена къ ген. Нейдгардту, отъ 24-го апрѣля 1844 года, № 283.*

Доставленные ко мнѣ при отношеніи вашемъ, отъ 14-го февраля, № 207, соображенія о размежеваніи земель за Кавказомъ, я имѣлъ счастіе всеподданнѣйше докладывать Г. И. вмѣстѣ съ подробными свѣдѣніями о ходѣ и настоящемъ положеніи сего дѣла вообще.

Е. И. В. Высочайше соизволилъ признать, что въ настоящемъ положеніи сего дѣла требуютъ разрѣшенія слѣдующіе вопросы:

- 1) Въ чемъ должны заключаться предварительныя мѣры, прежде приступа къ размежеванію?, и
- 2) На какихъ основаніяхъ и какими способами произвести самое размежеваніе?

Изъ предварительныхъ мѣръ должно отличить слѣдующія три главнѣйшія:

а) *Предупрежденіе новыхъ захватовъ.* Для предупрежденія захватовъ со стороны казны отъ частныхъ лицъ, со стороны сихъ послѣднихъ отъ казны и, наконецъ, взаимно между частными лицами, былъ изданъ, предъ открытіемъ генеральнаго межеванія въ Россіи, Высочайшій манифестъ 19-го сентября 1765 года. Вы изволите признавать мѣру эту несовмѣстною съ основаніями поземельнаго владѣнія за Кавказомъ. Посему Е. В., отмѣняя прежнее предположеніе объ изданіи особаго на сей предметъ указа, изволить предоставлять вамъ принять необходимыя по вашему благоусмотрѣнію мѣры, дабы отнынѣ казна не захватывала земли, въ частномъ владѣніи состоящія, а равномерно не допускать и частныхъ лицъ къ захвату казенныхъ земель и угодій. Однимъ словомъ, дабы при размежеваніи встрѣтилось сколь возможно менѣе споровъ между казною и частными лицами, необходимо, чтобы до приступа къ размежеванію казна и частные люди оставались въ настоящихъ предѣлахъ владѣнія, кромѣ тѣхъ земель, о которыхъ производятся уже дѣла въ судебныхъ мѣстахъ.

б) *Приготовленіе землемѣровъ.* Способы для сего Высочайше указаны уже Е. И. В. За симъ Е. В. благоугодно, дабы главное мѣстное начальство и Министрство Юстиціи, сколь возможно скорѣе, внесли соображенія свои по сему предмету въ Закавказскій Комитетъ, и

в) *Собраніе сколь возможно болѣе данныхъ объ основаніяхъ поземельнаго владѣнія за Кавказомъ.* Извѣстно, что въ дѣлахъ Главнаго Управленія имѣется довольно много данныхъ по сему предмету. Тѣмъ не менѣе, Е. И. В. изволить признавать необходимымъ обратить на этотъ предметъ благовременно вниманіе Главнаго Управленія, съ тѣмъ, дабы оно, ко времени открытія межеванія, привело въ точную извѣстность всѣ тѣ постановленія, которыя дѣйствовали въ каждой изъ провинцій Закавказскаго края по владѣнію поземельною собственностью до введенія тамъ нашихъ законовъ.

Обращаясь за симъ къ опредѣленію основаній и способовъ межеванія, Е. И. В. изволить находить, что причины, по которымъ дѣло о размежеваніи земель за Кавказомъ шло доселѣ такъ неуспѣшно, заключаются главнѣйше въ томъ, что къ Закавказскому краю желали примѣнить законы, правила и формы, по которымъ произведено межеваніе въ Россіи. Доселѣ не было еще опредѣлено съ точностью, для какой главнѣйше цѣли межеваніе необходимо за Кавказомъ, а не опредѣливъ цѣли, нельзя было указать и пространства, въ какомъ межеваніе должно быть произведено. Вообще желали достигнуть межеваніемъ тройкой цѣли: приведенія въ извѣстность казенныхъ земель и угодій, разграниченія частныхъ владѣній и, наконецъ, приготовленія способовъ ко введенію поземельнаго налога. Для каждой изъ сихъ трехъ цѣлей нужны особыя основанія межеванія. Между-тѣмъ, въ настоящихъ обстоятельствахъ Закавказскаго края, законъ о размежеваніи долженъ быть устремленъ преимущественно къ прекращенію взаимныхъ притязаній между казною и частными владѣльцами. Онъ долженъ имѣть цѣлью, съ одной стороны, приведеніе въ извѣстность казенной въ томъ краѣ собственности, а съ другой, огражденіе жителей отъ самаго опаснаго, по ихъ мнѣнію, соперника въ поземельномъ владѣніи, — отъ казны. Межеваніе специальное, для отвращенія взаимныхъ споровъ и общаго чрезполоснаго владѣнія между частными лицами, должно быть, какъ и въ Россіи, второю степенью труда и, наконецъ, межеваніе, или съѣмки и описи, въ видахъ финансовыхъ можетъ и должно быть отложено до того времени, когда, съ успокоеніемъ края, водворится тамъ промышленность, и земли получаютъ твердую цѣнность. Слѣдующая сей мысли, межеваніе за Кавказомъ должно заключаться: во-1-хъ, въ топографической съѣмкѣ, какъ и вы изволите полагать, и во-2-хъ, въ проведеніи, въ натурѣ и на планахъ, границъ между казенными и частными владѣніями. Техническая часть этого произ-

водства можетъ быть легко опредѣлена, но особенно вниманію заслуживаетъ опредѣленіе юридической части. Нѣтъ сомнѣнія, что если споры, которые непременно возникнутъ при межеваніи, между казною и частными лицами, будутъ подвергнуты разбору въ формахъ нашего межеваго и тяжебнаго судопроизводства, то межеваніе, вмѣсто пользы, принесетъ величайшій вредъ. По сему необходимо постановить, чтобы споры сего рода разсматривались и разрѣшались окончательно не въ судебныхъ, а въ административныхъ формахъ. Разборъ сей, судя по даннымъ, здѣсь имѣющимся, можно-бы устроить слѣдующимъ порядкомъ:

Если при проведеніи границъ возникнутъ споры, то, не останавливая работъ, означать спорные участки въ натурѣ особыми знаками, а на планахъ особыми красками и оставлять участки сіи, впредь до рѣшенія спора, во владѣніи того, у кого они будутъ находиться при межеваніи.

Спорящимъ сторонамъ вѣнать въ обязанность въ опредѣленный срокъ представить свои доказательства въ центральныя комиссіи, которыя для сего составить на удобныхъ пунктахъ, изъ лицъ по усмотрѣнію вашему.

Комиссіямъ постановлять заключенія свои, по каждому спорному участку, только въ двухъ видахъ: достаточны-ли доказательства, истцомъ представленные, и въ какой степени оспариваемый участокъ необходимъ для казны.

Среднею инстанціею, для разбора сихъ споровъ, назначить Совѣтъ Главнаго Управленія; а вышею—Закавказскій Комитетъ, чрезъ который дѣла сего рода должны восходить къ Высочайшему Е. И. В. разрѣшенію.

Центральнымъ комиссіямъ постановлять свои заключенія и вносить въ Совѣтъ отдѣльно по каждому участку. Совѣту-же вносить въ Комитетъ заключенія свои по спорнымъ участкамъ цѣлаго уѣзда.

Спорные участки должны быть раздѣлены Совѣтомъ на 4 категоріи.

Къ 1-й отнести земли, на принадлежность которыхъ частныя владѣльцы представляютъ доказательства ясныя и достаточныя въ основныхъ началахъ поземельнаго права, существовавшаго тамъ до введенія Русскихъ законовъ.

Къ 2-й—земли, на принадлежность которыхъ частный владѣлецъ не представитъ никакихъ доказательствъ.

Къ 3-й—земли, на которыя будутъ представле-

ны доказательства сомнительныя, но въ которыхъ не предвидится для казны никакой надобности, и, наконецъ

Къ 4-й категоріи земли, на принадлежность которыхъ представлены сомнительныя доказательства, но въ которыхъ казна будетъ имѣть надобность болѣе или менѣе существенную.

Относительно способовъ межеванія, Е. И. В., признавая, что въ семъ отношеніи всѣ предположенія ваши могутъ быть исполнены съ величайшею пользою, Высочайше повелѣтъ соизволилъ сообщить о семъ военному министру, для зависящихъ съ его стороны распоряженій.

Для вѣншаго-же усиленія сихъ способовъ Е. В. изволить указывать еще и слѣдующее:

- 1) Вызовъ вольныхъ межевщиковъ.
- 2) Изданіе урочнаго положенія на межевыя въ томъ краѣ работы.
- 3) Назначеніе денежныхъ премій за работы сверхъ урочнаго положенія, и
- 4) Назначеніе наградъ за особые успѣхи въ межеваніи.

Въ заключеніе Е. И. В. благоугодно было Высочайше повелѣтъ мнѣ всѣ сіи мысли, объ основаніяхъ и способахъ межеванія, сообщить вамъ въ видѣ предположеній, съ тѣмъ, чтобы вы, сообразивъ удобство и пользу каждаго изъ сихъ предположеній, составили общее положеніе о размежеваніи земель за Кавказомъ и доставили оное во Временное отдѣленіе собственной Е. И. В. Канцеляріи. Для соображенія при сей работѣ препроводить къ вамъ, какъ прежній проектъ, на мѣстѣ составленный, такъ и проектъ барона Гана, со всѣми сдѣланными на оный замѣчаніями, и, сверхъ того, предоставить вамъ, буде изволите признать нужнымъ, снестись съ министромъ юстиціи о командированіи въ ваше распоряженіе одного или двухъ опытныхъ въ межевомъ дѣлѣ чиновниковъ.

526. *Тожѣ, ген.-л. Федорова къ ген. Нейдгардту, отъ 16-го іюня 1844 года, № 291.*

Четвертая партія переселенцевъ изъ Мелитопольскихъ духоворцевъ, въ количествѣ 1,137 душъ обоего пола, выступила изъ г. Ногайска 27-го минувшаго мая въ дальнѣйшій путь слѣдованія. Для препровожденія оной до Тифлиса назначенъ партіоннымъ офицеромъ тит. с. Ооминъ; по маршруту, партія должна прибыть въ Тифлисъ 29-го будущаго іюля.

527. *Тожє, кн. Чернышева къ ген. Нейдгардту, отъ 22-го іюня 1844 года, № 414.*

Министръ внутреннихъ дѣлъ сообщилъ мнѣ рапортъ и. д. Новороссійскаго и Бессарабскаго генерал-губернатора по вопросу Керчь-Еникальскаго градоначальника о порядкѣ сношеній съ начальствомъ Черноморской береговой линіи и о правѣ сего начальства давать отсрочки по просроченнымъ паспортамъ.

Содержаніе сего рапорта я имѣлъ счастье всеподданнѣйше докладывать Г. П. и Е. И. В., въ разрѣшеніе возникшихъ вопросовъ, Высочайше повелѣть соизволилъ:

1) Сношенія по дѣламъ Черноморской береговой линіи производить непосредственно съ начальствомъ сей линіи, безъ всякаго участія въ томъ начальства Кавказской области.

2) Тѣ части, вошедшія въ составъ Черноморской береговой линіи, которыя исчислены въ 1 ст. Учрежденія для управленія Закавказскимъ краемъ, считать принадлежащими къ общей системѣ гражданскаго устройства Закавказскаго края.

3) Прочія, затѣмъ, части линіи, хотя и не подчинять сей системѣ, какъ требующія особаго устройства, но считать ихъ, въ административномъ порядкѣ, подъ тѣмъ-же главнымъ начальствомъ, какъ Закавказскій край.

4) На семъ основаніи дѣламъ Черноморской береговой линіи и земель, къ оной принадлежащихъ, давать то-же направленіе, которое установлено для движенія дѣлъ по Закавказскому краю, и

5) Распространить на всю вообще Черноморскую береговую линію во всей силѣ правило, постановленное въ ст. 177 т. XIV св. уст. о паспортахъ изд. 1842 года, коимъ дозволено начальству Закавказскаго края давать приходящимъ туда рабочимъ людямъ при просрочкѣ ими паспортовъ отсрочки на 4 мѣсяца.

О таковой Высочайшей волѣ увѣдомивъ министровъ: внутреннихъ дѣлъ и юстиціи, я имѣю честь сообщить вамъ.

528. *Тожє, д. т. с. Перовскаго къ ген. Нейдгардту, отъ 23-го іюня 1844 года, № 615.*

Вслѣдствіе отношенія вашего, отъ 7-го января, № 23, о вызовѣ ремесленниковъ въ г. Тифлисъ, я входилъ съ представленіемъ въ Комитетъ по дѣламъ Закавказскаго края, по положенію коего Г. П. во 2-й (14-й) день сего іюня Высочайше повелѣть соизво-

лилъ: поручить главноуправляющему Закавказскимъ краемъ принять нужныя мѣры къ вызову въ Тифлисъ необходимыхъ тамъ ремесленниковъ на нижеслѣдующихъ основаніяхъ:

1) Сказанныхъ ремесленниковъ вызывать, какъ изъ обѣихъ столицъ, такъ и изъ другихъ мѣстъ, по усмотрѣнію главноуправляющаго.

2) Вызываемымъ мастерамъ имѣть аттестаты и свидѣтельства отъ мѣстнаго начальства и ремесленныхъ управъ въ томъ, что они могутъ производить работу подъ непосредственнымъ своимъ распоряженіемъ.

3) Каждому мастеру, изъявившему желаніе отправиться въ г. Тифлисъ, выдавать на подъемъ изъ суммъ, назначенныхъ на полезныя предпріятія въ Закавказскомъ краѣ: женатому 100 р., а холостому 75 р. с.; подмастерьямъ-же противъ мастеровъ—въ половину.

4) Во время пути до Тифлиса ремесленникамъ оказывать покровительство со стороны мѣстныхъ властей, а въ случаѣ болѣзни и гдѣ есть средства—безденежное леченіе.

5) Прибывшихъ по вызову ремесленниковъ обязать остаться въ Тифлисѣ не менѣе 3-хъ лѣтъ; въ противномъ-же случаѣ, они должны возратить выданные имъ на подъемъ деньги.

6) Для первоначальнаго помѣщенія ихъ въ г. Тифлисѣ выстроить особые дома въ лучшей части города, со всѣми удобствами, съ предоставленіемъ имъ пользоваться сими помѣщеніями 3 мѣсяца безъ всякой за то платы; затѣмъ, мастеровые могутъ или нанимать оныя по умѣренной цѣнѣ, или избирать по собственному своему желанію другія удобнѣйшія для себя помѣщенія въ обывательскихъ домахъ.

7) Прибывшимъ мастерамъ предоставить право строить и свои собственные дома съ мастерскими, для чего отводить имъ землю и открыть заемъ изъ суммъ вспомогательнаго капитала, на общемъ положеніи, съ залогомъ; если-же кто не въ состояніи будетъ представить залогъ, а между-тѣмъ пожелаетъ выстроить домъ, то Грузино-Имеретинская Строительная Коммиссія сама производитъ эту постройку, сообразно желанію и подъ личнымъ наблюденіемъ хозяина, отъ котораго, по окончаніи постройки, берется обязательство въ уплатѣ издержанной суммы, съ оставленіемъ выстроеннаго дома залогомъ; сумму эту съ процентами владѣлецъ дома обязанъ уплатить въ теченіи 12-ти лѣтъ, на общемъ положеніи.

8) Тѣмъ ремесленникамъ, кои проживутъ въ домахъ, выстроенныхъ изъ вспомогательнаго капитала

ими самими или-же Строительною Коммиссією, 5 лѣтъ и окажутся благонадежными гражданами и хорошими мастерами, выдавать на всю землю, занятую подъ ихъ постройку, данную на вѣчное и потомственное владѣніе со взносомъ по 4 к. с. за каждую квадратную сажень. Но ежели кто-либо изъ мастеровыхъ, получивъ для постройки землю, съ денежнымъ пособіемъ или безъ онаго, до истеченія пятилѣтняго срока окажется неблагонадежнымъ, или-же захочетъ оставить Тифлисъ, то въ такомъ случаѣ онъ можетъ домъ свой продать другому вызванному ремесленнику. Когда-же на покупку дома—желающаго не явится, тогда домъ оцѣнивается и поступаетъ въ городскую собственность. Деньги, выданныя мастерскому для постройки дома, но не уплаченные имъ, пополняются изъ цѣнности строенія, а остальная затѣмъ сумма выдается бывшему владѣльцу; самый-же домъ передается другому прибывшему ремесленнику, съ возвратомъ имъ въ городское вѣдомство той суммы, какая уплачена по оцѣнкѣ прежнему хозяину.

9) Всѣхъ вообще прибывшихъ по вызову въ Тифлисъ мастеровыхъ и ихъ семейства, въ теченіе одного года, въ случаѣ болѣзни, пользоваться въ городской больницѣ безденежно. Тѣмъ-же изъ нихъ, которые припишутся къ г. Тифлису, предоставить 6-ти лѣтнюю льготу отъ всякихъ повинностей.

10) Мѣстному начальству употреблять всевозможное содѣйствіе, чтобы пріохочивать туземцевъ обучаться разнымъ ремесламъ у прибывшихъ мастеровыхъ и тѣхъ изъ мастеровыхъ, кои окажутъ наиболѣе старанія въ образованіи учениковъ, при хорошемъ поведеніи, поощрять особыми наградами.

11) Ремесленниковъ, кои, при хорошемъ поведеніи, разстроили свое здоровье или находятся уже въ преклонныхъ лѣтахъ, но не имѣютъ состоянія и никого, кто-бы объ нихъ заботился, помѣщать, если сами того пожелаютъ, въ заведенія Приказа общественнаго призрѣнія, и

12) Семействамъ умершихъ въ Тифлисъ ремесленниковъ, въ случаѣ желанія ихъ возвратиться на родину, оказывать всякое содѣйствіе, а при бѣдности и денежное пособіе.

529. *Тожѣ, гр. Киселева къ ген. Нейдгардту, отъ 21-го августа 1844 года, № 4152.*

Г. И., по всеподданнѣйшему докладу моему сообщеннаго мнѣ министромъ внутреннихъ дѣлъ ходатайства вашего, Высочайше повелѣть соизвоилъ: на постройку домовъ для жительства вызываемыхъ въ г.

Тифлисъ изъ другихъ городовъ мастеровыхъ и ремесленниковъ позанимствовать изъ вспомогательнаго г. Тифлиса капитала 6 т. р. с., но не иначе, какъ на правилахъ положенія 8-го февраля 1841 года, т. е. съ платою установленныхъ процентовъ, по 5-ти на 100 въ годъ.

530. *Представленіе ген.-м. Ольшескаго ген. Нейдгардту, отъ 27-го сентября 1844 года, № 1853.*

Высочайше утвержденными мнѣніями Комитета Министровъ, 22-го марта и 5-го апрѣля 1832 года, разрѣшено селиться въ кр. Анапѣ, Геленджикѣ и другихъ мѣстахъ, гдѣ будутъ находиться укрѣпленія наши на восточномъ берегу Чернаго моря, купцамъ, мѣщанамъ и казеннымъ крестьянамъ, съ правомъ свободной торговли, до того времени, пока край этотъ будетъ приведенъ въ совершенное устройство и безопасность отъ набѣговъ горцевъ; при чемъ постановлено: отъ пришедшихъ для водворенія, если не будетъ достаточной причины къ положительному заключенію о мѣстѣ, откуда они удалились, доказательствъ и видовъ о прежнемъ ихъ званіи не требовать.

На этомъ основаніи явившіеся въ Анапу люди, съ письменными видами и безъ оныхъ, показывавшіе себя изъ свободного состоянія, принимались и были зачисляемы Анапскимъ Временнымъ Правленіемъ въ Закубанскіе поселяне безъ всякихъ предварительныхъ справокъ и сношеній съ тѣми вѣдомствами, откуда прибыли поселщики.

Впослѣдствіи правительству стало извѣстно, что подъ именемъ свободныхъ людей причислились въ Закубанскія поселенія крестьяне помѣщичьи, которыхъ мѣстныя начальства и владѣльцы требовали выслать на прежнія жительства. По поводу сихъ безпорядковъ объявлены военнымъ министромъ главноуправлявшему въ Грузіи Высочайшія повелѣнія: 1) 8-го августа 1835 года (№ 5397), чтобы на Закубанскія провинціи распространить дѣйствіе Указа 13-го апрѣля 1833 года, которымъ приписка бродягъ прекращена; 2) 17-го іюня 1836 года (№ 996), чтобы прибывшихъ въ Анапу, равно находящихся въ Черноморіи женъ, дѣтей и родственниковъ Закубанскихъ поселянъ, присоединить къ нимъ, и изъ нихъ помѣщичьихъ людей и тѣхъ казенныхъ крестьянъ, которые бѣжали въ Анапу съ рекрутскихъ очередей, не возвращая на прежнія мѣста, обратить въ составъ охранительной стражи въ видѣ козачьяго полка или команды, съ водвореніемъ на мѣстѣ настоящаго ихъ поселенія; 3) 15-го апрѣля 1837 года (№ 2317), что-

бы выслать изъ Закубанскаго поселенія всѣхъ помѣщичьихъ крестьянъ, кромѣ причисленныхъ уже и объ оставленіи коихъ въ поселеніи послѣдовало особое повелѣніе.

Сверхъ того, Высочайше утвержденными положеніями Комитета Министровъ, 9-го сентября 1837 года и 25-го января 1838 года, вошедшими въ Сводъ Законовъ (т. IX, ст. 957, пун. V) повелѣно: „За бѣглыхъ крѣпостныхъ людей, *водворившихся* въ Закубанскихъ провинціяхъ до послѣдовавшаго о томъ запрещенія, равно какъ и за находящихся тамъ дѣтей ихъ, родившихся до причисленія родителей въ тамошніе поселяне, если о возвратѣ ихъ поступили, до 4-го марта 1840 года, требованія съ ясными о принадлежности ихъ доказательствами, выдавать: за совершеннолѣтнихъ по семидесяти одному р. сорокъ двѣ и шесть седьмыхъ к. с. за всякую мужескаго пола душу, и по двадцати восьми р. пятидесяти семи и одной седьмой к. с. за душу женскаго пола; а за дѣтей, по достиженіи ими четырнадцати лѣтъ: за душу мужескаго пола по тридцати пяти р. семидесяти одной и три четверти к. с., а женскаго—по четырнадцати р. двадцати восьми и четыре седьмыхъ к. с. Таковая-же сумма должна быть вносима и за дѣтей, имѣвшихъ до 4-го марта 1837 года болѣе 14-ти лѣтъ, но не достигшихъ совершеннолѣтія“.

О точномъ исполненіи всѣхъ означенныхъ повелѣній и положеній Комитета Министровъ были даны Анапскому начальству въ свое время предписанія главноуправлявшаго Грузіею и Кавказскою областью. Между-тѣмъ въ отношеніяхъ къ министру внутреннихъ дѣлъ, отъ 11-го ноября 1837, № 473, и 17-го февраля 1838 года, № 129, ген.-адъют. баронъ Розентъ ходатайствовалъ о распространеніи вознагражденія помѣщикамъ за всѣхъ крестьянъ, зачисленныхъ въ Закубанское поселеніе *по ноябрь мѣсяцъ 1835 года, безъ различія водворенныхъ отъ неводворенныхъ*, объясняя, что въ то время такового различія въ сущности не было; что высылка людей, причисленныхъ въ поселяне, но не водворенныхъ въ станицахъ, будетъ неудобна и противна Высочайшей волѣ—не возвращать владѣльцамъ зачисленныхъ въ поселяне крестьянъ; и что мѣра о высылкѣ помѣщичьихъ крестьянъ на прежнія жительства, приведенная уже, съ Высочайшаго соизволенія, въ дѣйствительное исполненіе, касалась собственно тѣхъ изъ нихъ и вообще людей безъ письменныхъ видовъ, которые прибыли за Кубань послѣ ноября 1835 года и не были причислены въ поселяне, по случаю сдѣланнаго въ то время воспрещенія принимать сихъ людей. Но управлявшій Министер-

ствомъ внутреннихъ дѣлъ, по соглашенію съ военнымъ министромъ, отозвался, отъ 11-го апрѣля 1839 года, № 1279, что означенныя причины были въ подробности рассмотрѣны Комитетомъ Министровъ, который призналъ необходимымъ, для рѣшительнаго прекращенія побѣговъ помѣщичьихъ крестьянъ, *зачисленныхъ въ поселеніе, но не водворенныхъ* обратить къ законнымъ владѣльцамъ; а по сему и удовлетвореніе владѣльцевъ деньгами за крестьянъ ихъ, бѣжавшихъ за Кубань *по ноябрь мѣсяцъ 1835 года*, должно быть производимо на основаніи положеній 9-го сентября 1837 и 25-го января 1838 года.

Когда послѣдовалъ именной Высочайшій Указъ 7-го мая 1840 года, о предоставленіи правъ главноуправляющаго въ области областному начальнику, — всѣ переписки по Анапскому поселенію были переданы изъ Главнаго Управленія Закавказскаго края въ общее управленіе Кавказской области. Въ числѣ этихъ переписокъ остается неоконченнымъ дѣло 10/27-го февраля, № 9, по просьбамъ разныхъ владѣльцевъ, о вознагражденіи ихъ за крестьянъ, бѣжавшихъ въ Закубанское поселеніе. Просьбы к. с. Горяинова, кн. Щербатова и помѣщицъ: Мечниковой, Мамоновой и Машлыкиной были доставлены министромъ внутреннихъ дѣлъ, а впослѣдствіи таковыя-же просьбы, Горяинова и Мечниковой, получены и отъ Правительствующаго Сената, и о скорѣйшей развязкѣ домогательствъ просителей имѣются отъ Министерства и Сената настоянія.

Для сего необходимы были подробныя о крестьянахъ свѣдѣнія. Они требовались отъ Анапскаго Временнаго Правленія и начальника Черноморской береговой линіи, которыми, наконецъ, доставлены списки крестьянъ просителей, состоящихъ въ Закубанскихъ поселеніяхъ. Въ этихъ спискахъ объяснены всѣ нужныя къ разрѣшенію просьбъ данныя, по которымъ Анапское Временное Правленіе полагаетъ удовлетворить владѣльцевъ за означенныхъ крестьянъ денежнымъ вознагражденіемъ. Таковое мнѣніе находитъ правильнымъ и начальникъ Черноморской береговой линіи, ген.-м. Будбергъ.

Число показанныхъ по спискамъ людей и сумма причитающагося за нихъ вознагражденія помѣщикамъ суть слѣдующія:

	Число крестьянъ		Сумма вознагражденія.	
	мужск.	женск.	руб.	коп.
Гр. Бутурлину	85	70	4,285	71 ³ / ₇
„ Кушелеву-Безбородко .	2	—	142	85 ⁵ / ₇
Кн. Щербатову	2	3	128	57 ¹ / ₇

Мечниковой.	93	73	4,921 42
Грекову.	16	13	928 57 ¹ / ₇
Горяинову.	57	50	3,614 28 ⁴ / ₇
Мамоновой.	37	43	2,107 14 ² / ₇
Машлыкиной.	14	13	1,057 14 ² / ₇
Любицкой.	10	10	657 14 ² / ₇
Будрявцевой.	7	2	378 57 ¹ / ₇
Поповой.	4	5	342 85 ⁵ / ₇
Абрамову.	1	1	100 —
Кумшацкому.	2	2	164 28 ⁴ / ₇
Итого	330	285	18,828 56 ² / ₇
	615		

Сверхъ того, по спискамъ Временнаго Правленія показано малолѣтнихъ мужескаго пола 100 душъ, женскаго—41 душа, за которыхъ, по достиженіи ими 14-ти лѣтнаго возраста, причтется въ выдачу до 4,160 р. с. Общая сумма вознагражденія будетъ простира-
 ся до 22,988 р. 56²/₇ к. с.

На основаніи вышеприведеннаго отзыва управ-
 лявшаго Министерствомъ внутреннихъ дѣлъ къ гла-
 воуправлявшему въ Грузіи, отъ 11-го апрѣля 1839
 года, № 1279, денежное вознагражденіе выдавать слѣ-
 дуетъ только за тѣхъ помѣщичьихъ крестьянъ, кото-
 рые дѣйствительно водворены въ поселеніи по ноябрь
 мѣсяца 1835 года. Зашедшіе послѣ того крестьяне и
 причисленные въ поселеніе, но не водворенные, под-
 лежали высылкѣ на прежнія жительства. Въ пред-
 ставленныхъ-же Анапскимъ Правленіемъ свѣдѣнійхъ
 показанные люди почти всѣ значатся водворенными
 въ 1836, 1837, 1838 и 1839 годахъ. Водворенныхъ въ
 1835 году, безъ объясненія мѣсяца, показано только:

	Мужеск.	Женск.
Помѣщика гр. Бутурлина:		
Совершеннолѣтнихъ.	1	1
Несовершеннолѣтнихъ.	3	—
Малолѣтнихъ.	3	—
Помѣщика Горяинова:		
Совершеннолѣтнихъ.	3	2
Малолѣтнихъ.	1	1
Помѣщицы Поповой:		
Совершеннолѣтнихъ.	3	4
Несовершеннолѣтнихъ.	1	1
Помѣщика Грекова:		
Совершеннолѣтнихъ.	5	3
Несовершеннолѣтнихъ.	2	3
Помѣщицы Мечниковой:		
Совершеннолѣтнихъ.	6	4
Несовершеннолѣтнихъ.	1	—
Итого	29	19

Изъ сего слѣдуетъ, что означенные помѣщичьи
 крестьяне водворены въ Закубанское поселеніе послѣ
 запрещенія пріема ихъ, при чемъ, вмѣсто денежнаго
 вознагражденія, надлежало-бы возратить помѣщикамъ
 самыхъ людей. Но какъ, съ другой стороны, эта мѣ-
 ра ослабила-бы береговое населеніе Чернаго моря,
 о которомъ правительство постоянно заботилось, и
 отяготила-бы до крайности крестьянъ, упрочившихъ

тамъ свое жительство; то, во вниманіи къ сему и за
 силою указа 19-го іюля сего года, о подчиненіи граж-
 данскаго управленія береговой линіи главному на-
 чальству Закавказскаго края, всѣ обстоятельства на-
 стоящаго дѣла, вмѣстѣ съ просьбами помѣщиковъ,
 списками крестьянъ и другими свѣдѣніями, по опи-
 си, имѣю честь представить вамъ на благоусмотрѣніе.

531. *Отношеніе ст.-секр. Вронченко къ ген. Нейдгардту, отъ 18-го октября 1844 года, № 3409.*

Вслѣдствіе отношенія вашего, отъ 24-го марта, о
 введеніи въ Закавказскомъ краѣ двухъ системъ сбора
 съ напитковъ: акцизной и откупной, я входилъ съ
 представленіемъ въ Комитетъ по дѣламъ Закавказска-
 го края.

Вслѣдствіе сего т. с. Позень сообщилъ мнѣ вы-
 писку изъ журнала по сему предмету Комитета по
 дѣламъ Закавказскаго края, удостоившагося въ 22-й
 день минувшаго сентября Высочайшаго Е. И. В. ут-
 вержденія.

Выписка.—Комитетъ, вникнувъ подробно во всѣ
 вообще обстоятельства этого дѣла, находитъ, что въ
 ономъ прежде всего требуетъ разсмотрѣнія вопросъ:
 удобна-ли существующая нынѣ система акцизнаго
 сбора? Совѣтъ Главнаго Управленія Закавказскимъ
 краемъ удостовѣряетъ, что 9-ти лѣтнее существованіе
 сей системы не возбудило доселѣ ни одной жалобы; что
 вообще система сія удобоисполнима; но что, не менѣе
 того, она не соотвѣтствуетъ мѣстному положенію нѣ-
 которыхъ частей Закавказскаго края.

За симъ Совѣтъ полагаетъ: въ тѣхъ частяхъ края,
 гдѣ винодѣліе составляетъ главную отрасль сельскаго
 хозяйства, оставить акцизную систему сбора съ ви-
 на; въ тѣхъ-же, гдѣ винодѣліе въ упадкѣ, ввести
 только водочный откупъ, отдавая, вмѣстѣ съ тѣмъ, на
 откупъ продажу вина въ раздробъ въ казенныхъ се-
 леніяхъ и на путяхъ сообщеній, а въ городахъ—право
 торговли виномъ совокупно съ водкою и холодными
 закусками. Совѣтъ полагаетъ освободить отъ откупа
 оптовую продажу вина въ селенія и продажу въ го-
 родахъ одного вина всякими мѣрами и безъ заку-
 сокъ. Здѣсь Совѣтъ очевидно смѣшалъ вопросъ объ
 основаніяхъ акциза съ вопросомъ о порядкѣ управле-
 нія сборомъ. Весьма справедливо, что акцизъ, въ ос-
 нованіяхъ своихъ, требуетъ примѣненія къ различ-
 нымъ мѣстностямъ края; что въ одномъ мѣстѣ онъ
 долженъ падать преимущественно на вино, въ другомъ
 на крѣпкіе напитки; что мѣра акциза должна соотвѣт-
 ствовать качеству выдѣлываемаго вина, и что вообще

хлѣбныя водки должны подлежать большому акцизу, чѣмъ виноградныя; но изъ всего этого не слѣдуетъ еще, что вмѣсто нынѣшняго порядка управленія симъ сборомъ, не возбуждившаго никакихъ жалобъ и не представляющаго никакихъ затрудненій, долженъ быть введенъ откупъ со всѣми тѣми затрудненіями, какія неоднократно представлялись правительству при разсмотрѣніи сего предположенія въ высшихъ государственныхъ установленіяхъ и при подробныхъ на мѣстѣ изысканіяхъ.

По уваженію къ симъ затрудненіямъ, Е. И. В. благоугодно было повелѣть приостановиться введеніемъ откупной системы. Комитетъ не видитъ вовсе изъ представленныхъ свѣдѣній, чтобы затрудненія, поставленные на видъ мѣстному начальству, нынѣ уже не существовали. Въ дѣлѣ столь важномъ необходимо основанное на фактахъ убѣжденіе въ томъ, что предлагаемая система лучше нынѣ существующей. Убѣжденія этого Комитетъ не имѣетъ. Главное возраженіе противъ настоящаго порядка заключается въ томъ, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ расходы управленія выходятъ изъ всякой соразмѣрности. Но если эта несоразмѣрность проистекаетъ не отъ злоупотребленій, истребленіе коихъ принадлежитъ къ существеннымъ обязанностямъ главнаго начальства края, а отъ малаго расхода питей, то и откупная сумма въ такихъ мѣстахъ не можетъ быть значительна и далеко не вознаградитъ за тѣ неудобства, съ которыми сопряжена откупная система вездѣ и за Кавказомъ въ особенности. За всѣмъ тѣмъ, пріемля во уваженіе, что объ измѣненіи настоящей системы ходатайствуетъ главное начальство края, которому должны быть извѣстны всѣ мѣстные обстоятельства, и что въ настоящемъ случаѣ испрашивается только разрѣшеніе на составленіе условій, которыя еще должны подлежать подробному разбору, Комитетъ положилъ: предоставить сообщить всѣ сии сужденія Комитета в. выс-у, и если, по надлежащемъ соображеніи всѣхъ обстоятельствъ, главное мѣстное начальство признаетъ полезнымъ ввести предполагаемую имъ систему, то предоставить ему составить проекты условій и внести оныя установленнымъ порядкомъ въ Закавказскій Комитетъ.

Г. И. на журналѣ Комитета, въ 22-й день сентября, соизволилъ написать собственноручно: „исполнить“.

Сообщая вамъ таковую Высочайшую волю къ зависящему распоряженію, я прошу васъ увѣдомить меня о тѣхъ предположеніяхъ, какія, сообразно вышеизложенному сужденію помянутаго Комитета, Глав-

ное Управленіе Закавказскимъ краемъ признаетъ полезнымъ предпринять въ дальнѣйшемъ направленіи сего дѣла.

532. *Тожѣ, гр. Киселева къ ген. Нейдгардту, отъ 16-го ноября 1844 года, № 3071.*

Управляющій Министерствомъ Финансовъ, отъ 20-го октября, сообщилъ мнѣ записку о разныхъ предметахъ промышленности въ Закавказскомъ краѣ, составленную к. с. Гагемейстеромъ. Въ запискѣ сей, между прочимъ, помѣщены свѣдѣнія о положеніи переселенныхъ за Кавказъ раскольниковъ, съ объясненіемъ, что отъ неудобства водворенія они претерпѣваютъ нищету и болѣзни, а край не извлекаетъ отъ нихъ никакой пользы.

Выписку изъ упомянутой записки я считаю долгомъ препроводить при семъ на усмотрѣніе ваше, съ тѣмъ, не изволите-ли вы, по содержанію изложенныхъ въ сей выпискѣ обстоятельствъ, если, впрочемъ, оныя, по ближайшему на мѣстѣ соображенію вашему, окажутся заслуживающими вниманія, сдѣлать зависящее отъ васъ распоряженіе къ прочнѣйшему обезпеченію на будущее время участи водворяемыхъ за Кавказомъ переселенцевъ.

В ы п и с к а .

Съ нѣкотораго времени переселяется за Кавказъ большое число Русскихъ раскольниковъ. Это самая благотѣльная для сего края мѣра, ибо они водворяютъ гражданственность и распространяютъ неизвѣстные дотошъ здѣсь промыслы. Но къ несчастію мѣра эта не имѣетъ желаемыхъ послѣдствій не только отъ безнравственности многихъ раскольниковъ, но и отъ безпечности мѣстныхъ властей, ибо большая часть несчастныхъ переселенцевъ отдана ими на жертву мѣстности. Такъ, напримѣръ, 3 года тому назадъ 2,500 духоборцевъ съ береговъ Азовскаго моря были водворены около Ахалкалакъ, на плоскости, возвышающейся на 8,000 фут. надъ моремъ, гдѣ даже ячмень не родится и сибѣ не раньше сходить, какъ въ концѣ мая. Ихъ такимъ образомъ осудили на голодную смерть, тѣмъ болѣе, что не дозволяется имъ даже переходить въ другія мѣста. Слѣдствіемъ того совершенная нищета, болѣзни и издержки казны, которая ихъ кормитъ, а край не извлекаетъ никакой пользы отъ людей, перешедшихъ съ значительнымъ капиталомъ и доставившихъ, между прочимъ, стада меринсовыхъ овецъ.

Не многимъ лучше состояніе нѣкоторыхъ другихъ раскольниковыхъ селеній въ Каспійской области, то отъ дурнаго климата, то отъ воды, то отъ излишняго холода; въ хорошемъ только положеніи находятся въ Ширванскомъ уѣздѣ молаканскія селенія Алты-агаджъ и Хили, и въ Талышинскомъ молаканское-же Гекте и одна деревня субботниковъ. На нравственность этихъ людей начальство менѣе жалуется, чѣмъ на поселенныхъ въ Карабагѣ, потому что они, имѣя возможность добывать себѣ пропитаніе на мѣстѣ, не принуждены скитаться по цѣлому Закавказью, чтобы снискивать себѣ дневное пропитаніе. Есть въ Карабагѣ переселенцы, не имѣющіе болѣе одной десятины на душу; у другихъ хлѣбъ вовсе не родится. Въ сел. Топчи осталось послѣ 14-ти лѣтъ изъ 400 сем. только 80. Впрочемъ, хотя-бы и безнравственности переселенцевъ частью можно было приписать нынѣшнее ихъ нехорошее положеніе, то не должно отчаиваться, ибо народъ, переселенный изъ одного мѣста въ другое, перемѣнившій даже по нѣсколько мѣстъ жительства въ первомъ поколѣніи, не можетъ подавать большихъ надеждъ.

Мѣстныя начальства негодуютъ на непрерывныя ихъ жалобы и ябеды; но само собою разумѣется, что люди новые въ краѣ нуждаются болѣе туземцевъ въ руководителяхъ и въ пособіи. Такъ, напримѣръ: кража скота есть дѣло самое обыкновенное между Татарами, но это круговая порука; они другъ отъ друга воруютъ: Русскіе-же къ подобному самоуправству не привыкли, и едва-ли правительство желаетъ ихъ къ тому приучить. Слѣдовательно, они вправѣ требовать защиты и необходимо принять для сего мѣры *).

*) Вслѣдствіе частыхъ жалобъ нѣмецкихъ колонистовъ, въ особенности жите-

Дабы на будущее время обезпечить участь водворяемых за Кавказомъ, необходимо предварительно потребовать отъ мѣстныхъ начальствъ отвѣта на слѣдующіе вопросы:

- 1) Есть-ли въ округѣ мѣста удобныя для поселенія и какого пространства?
- 2) Какъ расположены свободныя земли, т. е. на мѣстахъ возвышенныхъ, открытыхъ, на горѣ, въ долинѣ или въ ущеліи?
- 3) Какаа почва земли: песчаная, каменистая или черноземъ?
- 4) Требуяутъ-ли поля искусственнаго орошенія и достаточно-ли на то воды?
- 5) Какаа имѣется вода: рѣчная или родниковая или изъ проведенной канавы?
- 6) Какого свойства вода?
- 7) Чтѣ родится, или можетъ родиться на томъ мѣстѣ: липеница, хлопчатая бумага, чалтыкъ и т. п.?
- 8) Есть-ли пастбища и луга, какого рода пастбища: лѣсныя, луговые или нагорныя?
- 9) Въ какомъ разстояніи находятся лѣса; строевые-ли они, или годныя только на топливо?
- 10) Считается-ли мѣсто здоровымъ?
- 11) Въ казенномъ-ли оно владѣніи, или въ частномъ, кто до тѣхъ поръ имъ пользовался, или кто на оное имѣетъ претензію?

533. *Отношеніе управляющаго Временнымъ отдѣленіемъ собственной Е. И. В. Канцеляріи къ и. д. товарища министра юстиціи, отъ 30-го ноября 1844 года, № 695.*

Г. И., по положенію Кавказскаго Комитета, въ 29-й день сего ноября, Высочайше повелѣть соизволилѣ:

- 1) Телавскій уѣздъ Грузино-Имеретинской губерніи раздѣлить на два уѣзда: Телавскій и Сигнахскій.
- 2) Телавскій уѣздъ составить изъ участковъ: Телавскаго и Кварельскаго, съ присоединеніемъ къ нимъ Тушино-Пшаво-Хевсурскаго округа и тѣхъ Грузинскихъ деревень, кои были присоединены къ сему округу, когда онъ находился въ составѣ Телавскаго уѣзда. Уѣзднымъ городомъ оставить г. Телавъ.
- 3) Сигнахскій уѣздъ составить изъ двухъ остальныхъ участковъ теперешняго Телавскаго уѣзда, а именно: Сигнахскаго и Уканамхарскаго. Сверхъ сихъ участковъ, образовать въ Сигнахскомъ уѣздѣ, въ меньшемъ противъ другихъ размѣрѣ, третій участокъ, изъ Ширакской степи, лежащей между рр. Іорою и Алазанью. Заштатный г. Сигнахъ возвести на степень уѣзднаго города Сигнахскаго уѣзда.
- 4) Уѣздный судъ, уѣздное казначейство, уѣздныхъ: землемѣра и прокурора имѣть общихъ для обоихъ уѣздовъ въ г. Телавѣ.
- 5) Сигнахскому уѣздному управленію предоставить право совершать и свидѣтельствовать разные акты, наравнѣ съ уѣздными судами.
- 6) Съ возведеніемъ г. Сигнаха на степень уѣзднаго, образовать въ ономъ городскую полицію, съ отнесеніемъ ея содержанія на городскіе доходы.

лей Еленендорфа (близъ Елисаветополя) о томъ, что казна не отпустила имъ обѣщаннаго количества земли, Грузино-Имеретинская Палата государственныхъ имуществъ положила, чтобы всѣ недовольные поселились на земляхъ колоніи Анненфельдъ, по дорогѣ изъ Тифлиса въ Елисаветополь; но Палатѣ извѣстно, что мѣста эти убійственны.

7) Затѣмъ всѣ части управленія Телавскаго и Сигнахскаго уѣздовъ, по раздѣленіи ихъ, образовать по штату, утвержденному Е. И. В. 29-го ноября, въ видѣ временной мѣры, впредь до изданія общихъ наказовъ и штатовъ губернскимъ и уѣзднымъ управленіямъ Закавказскаго края, и

8) Сумму, которая потребуется по сему штату къ новому расходу изъ Государственнаго Казначейства, обратить насчетъ остатковъ отъ сокращенія штатовъ уѣздныхъ судовъ по всему Закавказскому краю вообще.

534. *Записка о маафахъ въ Каспійской области.*

Въ дѣлахъ за время управленія ген. Нейдгардта сохранилась слѣдующая записка о маафахъ въ Каспійской области:

З а п и с к а .

Слово маафъ означаетъ челоѣка, который, какого-бы, впрочемъ, званія ни былъ, свободенъ отъ податей и повинностей, но особенныя порученія, возлагаемыя на него по приличію званія, долженъ исполнять безпрекословно.

Маафы при ханскомъ правленіи избавлены были отъ всякихъ податей и повинностей, болѣею частью на извѣстное время. Но за то по первому требованію должны были выступать на войну на своихъ коняхъ и съ своимъ оружіемъ. Право на маафство пріобрѣталось при ханахъ, или особенными заслугами, или по ходатайству бековъ, вступавшихъ въ родство съ простолюдинами, или, наконецъ, покупалось у самого хана.

Съ упраздненіемъ ханскаго правленія обязанность ихъ прекратилась; но отъ податей и повинностей они по прежнему свободны и званіе ихъ сдѣлалось наслѣдственнымъ, переходя отъ отца къ сыну.

Главноуправлявшій въ Грузіи ген.-адъют. баронъ Розенъ, въ отзывѣ военному министру, отъ 19-го декабря 1835 года, № 1228, испрашивалъ Высочайшаго соизволенія на постепенное уничтоженіе маафовъ, какъ класса людей, не только бесполезнаго, но даже отягощающаго для прочихъ поселянъ, между коими они водворены, присвокупивъ, что убѣдился въ томъ, онъ уже распорядился (въ октябрѣ 1835 г.), для перваго опыта, по Ширванской провинціи, всѣхъ числящихся маафами обложить податями и повинностями, наравнѣ съ прочими казенными поселянами и званіемъ маафа болѣе ихъ не именовать *).

По докладу этого отношенія Г. И., Е. В. Высочайше отозваться соизволилѣ, что не можетъ согласиться на уничтоженіе званія маафовъ, по тѣмъ только уваженіямъ, какія излагаетъ баронъ Розенъ, но желаетъ, чтобы развиты были въ подробности причины, заставляющія о томъ ходатайствовать, съ объясненіемъ и того, какимъ образомъ онъ полагаетъ замѣнить нынѣшнюю повинность маафовъ содержаніемъ пограничной стражи и обязанности являться на службу съ оружіемъ по первому призыву. Это Высочайшее повелѣніе объявлено было барону Розену въ отзывѣ военнаго министра, отъ 5-го февраля 1836 года, № 2, вслѣдствіе чего баронъ Розенъ во вторичномъ отношеніи своемъ къ военному министру, отъ 25-го марта 1836 года, № 64, повторяя прежнее мнѣніе свое, что маафы, не будучи ничѣмъ обязаны, составляютъ сословіе людей праздныхъ, часто обращающихся вмѣсто труда къ хищничеству, не приносятъ государству никакой пользы и служатъ только отягощеніемъ для земледѣльческаго класса, отбывающаго повинности и платящаго подати,—приводилъ въ подкрѣпленіе своего мнѣнія слѣдующія доказательства:

1) Въ трактатахъ, заключенныхъ съ владѣтелями ханствъ: Шекинскаго, Ширванскаго и Карабагскаго, при покореніи оныхъ, о правахъ, предоставленныхъ ханамъ жителямъ, ничего не упомянуто, равноѣрно не объявлено о семъ въ прокламаціяхъ, изданныхъ главноуправлявшимъ Грузією ген. Ермоловымъ, при присоединеніи сихъ ханствъ къ числу провинцій Россійской Державы, а какъ ханы по произволу своему назначали иныхъ въ маафы, а другихъ исключали изъ сего званія, то, слѣдуя сему и собственно для опыта, онъ распорядился сравненіемъ ихъ въ податяхъ и повинностяхъ съ другими поселянами, ибо со времени присоединенія и покоренія всѣхъ упомянутыхъ провинцій, они не несутъ не только тѣхъ обязанностей, которыя лежали на нихъ при ханахъ, но и никакихъ.

2) По учрежденіи въ ханствахъ Россійскаго управленія, хотя маафы и поступали на временную непродолжительную службу и особенно въ послѣднюю Турецкую войну; но сіе исполняли они наравнѣ со всѣми прочими жителями и бы-

*) Это распоряженіе ген.-адъют. барона Розена, по встрѣтившимся при исполненіи затрудненіямъ, имѣ-же самимъ было отменено.

ли снабжаемы при семь лошадыми и всѣмъ нужнымъ отъ земли наравнѣ-же со всѣми другими поселянами, къ чему должно было приступить и при отправленіи Закавказскаго мусульманскаго полка въ дѣйствующую армію. Постоянной-же службѣ, по примѣру нашихъ прегулярныхъ войскъ, безъ пособія отъ жителей и безъ значительнаго содержанія отъ казны, маафы никогда не несли и пести не могутъ.

3) Для охраненія границъ, до того времени всегда употребляемы были козаки совмѣстно съ жителями пограничныхъ деревень, ибо нарядъ маафозъ изъ отдаленныхъ отъ границы мѣстъ сопряженъ съ излишними для нихъ послѣднихъ расходами, которыхъ они, какъ выше сказано, безъ особеннаго пособія, дѣлать не въ состояніи и, сверхъ того, употребить ихъ однихъ на охраненіе границъ опасно, и

4) Сохранить маафамъ прежнюю льготу, они будутъ, не неся никакихъ обязанностей, всегда пользоваться землями и всѣми другими угодьями наравнѣ съ казенными поселянами, между коими имѣютъ осѣдлое жительство.

Мнѣніе барона Розена, по Высочайшему повелѣнію, сообщено было на заключеніе кн. Варшавскаго.

Е. св., признавая полезнымъ оставленіе маафозъ на прежнихъ правахъ, изложилъ противъ мнѣнія барона Розена слѣдующія замѣчанія:

1) Хотя въ трактатахъ, заключенныхъ съ владѣтелями ханствъ: Карабагскаго, Шекинскаго и Ширванскаго, можетъ быть, и ничего не сказано въ особенности относительно званія маафозъ, потому что тогда такое обстоятельство могло быть неизвѣстно Русскому началству, еще мало знакомому со всѣми правами тамошнихъ жителей, но въ Высочайшемъ манифестѣ 18-го января 1801 года о присоединеніи къ Россіи Грузинскаго царства, между прочимъ, сказано, что новымъ подданнымъ Грузинскаго царства и всѣхъ оному подвластныхъ областей соблюдаются будутъ всѣ права, преимущества и собственность, законно каждому принадлежащая.

2) Маафы составляли милицію хановъ, а отнюдь не ихъ сподвижниковъ въ набѣгахъ и грабежахъ.

3) По учрежденіи въ ханствахъ Россійскаго управленія, маафы, какъ сословіе не платившее податей, преимущественно поступали на всякую земскую службу, также употреблялись для совмѣстнаго отправленія съ козаками почтовой въ томъ краѣ службы и для пограничныхъ обывательскихъ разъѣздовъ. Когда-же въ 1829 году предпринято было формированіе мусульманскихъ полковъ, маафы преимущественно вошли въ ихъ составъ, какъ люди, у которыхъ по давней привычкѣ скорѣе нашлись лошади, оружіе и проч. средства.

4) Вовсе не опасно употреблять однихъ маафозъ на охраненіе границъ; ибо если изъ нихъ нѣкоторые обращаются къ хищничеству, то таковая склонность свойственна всѣмъ обывателямъ Кавказа; въ пребываніе-же на Кавказѣ е. св. не имѣлъ причины не довѣрять маафамъ болѣе другихъ и даже позаталъ вообще замѣнить ими почтовую и по возможности пограничную службу Донскихъ козаковъ.

5) Если когда-нибудь, послѣ видимыхъ успѣховъ въ образованіи за Кавказомъ мусульманскихъ полковъ, правительство признало-бы нужнымъ распространить въ Закавказскихъ провинціяхъ наборъ прегулярныхъ войскъ, то, конечно, было-бы ошибочно теперь уничтожить сословіе маафозъ, —сословіе, въ коемъ воинскія склонности и способы вооруженія переходятъ отъ отца къ сыну, и изъ котораго преимущественно составлялись и могутъ составляться безъ отягощенія прегулярные конные полки, и

6) Отнимая давнія права у сословія маафозъ, число которыхъ простирается нынѣ за 3 т. чел., можно возродить ропотъ въ Закавказскихъ провинціяхъ, начнутся побѣги за границу и со временемъ, при перемѣнѣ обстоятельствъ, недовольные могутъ стать въ ряды нашихъ непріятелей.

Военный министръ, сообщая эти замѣчанія барону Розену, объявилъ Высочайшую волю войти въ ближайшее соображеніе и увѣдомить, удобно-ли и полезно-ли будетъ, за всѣми приведенными кн. Варшавскимъ обстоятельствами, различить сословіе маафозъ, и на какомъ именно основаніи.

При чемъ военный министръ добавилъ, что Г. П. полагалъ-бы:

1) Маафозъ, тархановъ, панаузовъ и проч., имѣющихъ на сіи званія законныя доказательства, не лишать правъ, съ оными сопряженныхъ.

2) Впредь таковое званіе никому не давать иначе, какъ съ Высочайшаго разрѣшенія, въ видѣ награды за значительныя услуги, и при томъ съ разрѣшеніемъ личнаго или потомственнаго пожалованія.

3) Сословіе сіе употреблять на службу пограничную, полицейскую и почтовую, и

4) Въ конно-мусульманскій полкъ, при дѣйствующей арміи состоящей, иныхъ людей не принимать, какъ только принадлежащихъ къ сему сословию.

Во исполненіе Высочайшей воли главноуправлявшимъ требованъ былъ отъ управлявшаго мусульманскими провинціями ген.-л. Краббе свѣдѣнія, нужныя для рѣшенія предложеннаго вопроса.

Донесеніе ген.-л. Краббе, отъ 31-го октября 1838 года, представило тогдашнее положеніе маафозъ и ихъ обязанности въ слѣдующемъ видѣ:

Маафы раздѣлялись тогда на три разряда: а) бывшіе нукеры ханскіе, составлявшіе особый военный классъ при его особѣ, б) нукеры, содержащіе безсмысленно пограничные караулы, и в) лица, обратившія на себя особенное благоволеніе хана, возведенныя имъ въ сіе достоинство за какія-либо услуги или даже по прихоти, чтобы они молили Бога о его благоденствіи.

Число маафозъ.

Число ихъ въ провинціяхъ: Карабагской, Ширванской, Шекинской и Та-

лышинской, какъ показываютъ собранныя въ 1838 году свѣдѣнія, простиралось до 1,968 сем., изъ коихъ душъ мужескаго пола отъ 20-ти до 60-ти лѣтнаго возраста считалось до 4,400.

Талаги на званіе маафозъ.

Маафы, тогда существовавшіе, не всѣ имѣли ханскія талаги на эти званія.

По Ширванской провинціи, перваго разряда только нѣкоторые, изъ втораго никто не имѣлъ, но маафы третьяго разряда, не имѣющіе талагъ, пользовались симъ званіемъ потому, что признавались въ ономъ тѣмъ обществами, къ коимъ они принадлежать, и если-бы кто называлъ себя маафомъ несправедливо, то поселяне не преминули-бы настоять присоединить ихъ къ своему сословию, для совмѣстнаго съ ними платежа податей, которыя въ Ширванской провинціи существуютъ не подымно, а наложены еще при ханскомъ правленіи на селенія и тогда въ такомъ видѣ остались, слѣдовательно, увольненіе кого-либо отъ платежа подати падало-бы на счетъ общества, которое всѣ мѣры употребляло-бы, чтобы не имѣть среди себя такихъ людей, кои не платятъ подати съ ними вмѣстѣ.

Въ Карабагской провинціи большая часть изъ именуемыхъ маафами, не имѣя ханскихъ документовъ, носила это званіе потому только, что нѣкоторые изъ нихъ были нукерами при владѣтельномъ ханѣ; другіе—потому, что съ присоединенія Карабагскаго ханства не облагались податями; иные остались маафами потому, что назывались прежде этимъ именемъ; всѣ они, однако, признавались обществами, къ коимъ принадлежать.

Въ Шекинской мало кто имѣлъ ханскіе приказы на пожалованіе въ званіе маафа, но многіе изъ нихъ должны назывались маафами уже при Россійскомъ правительствѣ и записаны по камеральному описанію чиновникомъ, производившимъ оное, который, не требуя никакихъ доказательствъ, записывалъ поселянъ маафами.

Въ Талышинской, большая часть не имѣла никакихъ талагъ, но званіемъ маафозъ пользовались наследственно со временъ ханскихъ и преимущество сіе сохранялось по преданію.

Состояніе.

Совершенно бѣдныхъ маафозъ въ Ширванской провинціи не было; въ Карабагской почти всѣ бѣдны, исключая весьма немногихъ, кои живутъ въ Шумъ и занимаются торговлею; но, однако-же, ни одинъ изъ нихъ по призыву начальства не можетъ явиться на службу безъ пособія общества. Въ Шекинской, по отзыву тогда магальныхъ набовъ, не болѣе 30-ти сем. маафозъ имѣли состояніе, прочіе бѣдны. Въ Талышинской маафозъ бѣднаго состоянія имѣлось 29 сем.; другіе-же достаточны, т. е. имѣли лишь необходимое въ домашнемъ быту и на службу могли явиться съ лошадью и оружіемъ, едва-ли, впрочемъ, годными для милиціи; требованіе-же формы и улучшеннаго вида вооруженія затруднило-бы ихъ. Бѣдность маафозъ есть послѣдствіе ихъ лѣности, ибо, не бывъ понуждаемы къ взносу податей, они не заботились о пріобрѣтеніи чего-либо своими трудами, пріобывши къ такой жизни при ханахъ, отъ которыхъ получали содержаніе для себя и для лошади, а болѣе всего занимались грабежемъ въ соседственныхъ провинціяхъ.

Обязанности.

До 1839 года маафы никакихъ податей не платили. Обязанности-же ихъ были слѣдующія: въ Ширванской провинціи первый разрядъ, состоя при магальныхъ набвахъ, употреблялся для исполненія разныхъ полицейскихъ обязанностей, наряжался во временный пограничный караулъ и въ конвой, посылался для изстребованія отъ селеній по наряду рабочихъ на казенныя и земскія работы, для выставки подводъ проходящихъ войскамъ и командамъ, а также отбывалъ повинность посыльныхъ во всѣхъ случаяхъ, какіе тогда представлялись.

Второй разрядъ были постоянные караульные нукеры, содержащіе пограничные караулы; другихъ-же обязанностей не несли.

Третій разрядъ не обязанъ былъ ничѣмъ на пользу общественную и только съ нѣкотораго времени обложенъ почтовою повинностью и дачею денежнаго пособія при сформированіи всадниковъ, отправляемыхъ въ Варшаву.

Въ Карабагской провинціи, маафы употреблялись болѣею частью для посылокъ съ экстренными бумагами и для сопровожденія арестантовъ; но службу эту отправляли они не исключительно, а наравнѣ съ прочими поселянами, и при этомъ случай оказываемо имъ было пособіе отъ общества по мѣрѣ возможности и важности того обстоятельства, для котораго они назначались.

Въ Талышинской провинціи всѣ маафы отбывали полицейскую и пограничную службу по очереди: первая состояла въ обязанности давать лошадей подъ сѣздъ лицамъ по обязанностямъ земскимъ и открытымъ предписаніямъ начальства; вторая—въ содержаніи по границѣ карауловъ, но гдѣ и въ какомъ числѣ—въ точности тогда опредѣлить было невозможно.

Пограничные караулы.

Нарядъ маафозъ для исполненія обязанности полицейской, въ пограничный караулъ и конвой зависѣлъ отъ магальныхъ набовъ; но какое число всякій разъ наряжалось и на какое назначеніе—нельзя было опредѣлять, ибо это зависѣло отъ обстоятельствъ и надобности. Въ Ширванской провинціи соблюдался слѣдующій порядокъ: осенью и въ зимнее время, когда кочующіе Персидскіе подданные Шахсевены перекочуютъ на Муганскую степь, то маафы кочевыхъ магаловъ усиливали особые пограничные караулы, совмѣстно съ маафами пограничныхъ магаловъ; по отбытіи-же Шахсевенъ въ свои предѣлы и когда наши кочевые перейдутъ на лѣтнія пастбища, то пограничные караулы отбывались одними маафами погра-

ничных магаловъ, а маафы кочевыхъ магаловъ содержали караулы по границамъ сосѣдственныхъ провинцій. Маафы горныхъ магаловъ пограничныхъ карауловъ не отбывали, а всегда занимали таковыя на границахъ сосѣдственныхъ провинцій и большею частью употреблялись въ конной и для посылокъ.

Число караульныхъ на границѣ по Курѣ и Араксу простиралось: въ лѣтнее время до 150-ти, а въ осеннее и зимнее до 300 чел.; въ горныхъ-же магалахъ со стороны границъ сосѣдственныхъ провинцій караулы содержались по усмотрѣнію, но всегда въ небольшомъ количествѣ. На глухихъ дорогахъ, гдѣ могутъ пробираться воры и хищники, очередь и нарядъ, какъ на полицейскую повинность, такъ равно и для содержанія карауловъ, предоставлены были магальнымъ наймамъ. Въ Шекинской провинціи, маафы до 1838 года на службу не были наряжаемы; въ томъ-же 1838 году назначено изъ общества маафовъ на пограничную стражу 94 чел., кои высланы безъ всякаго пособія, съ перемѣною ихъ чрезъ двѣ недѣли. Изъ этого числа 72 чел. высланы для занятія карауловъ въ ущельяхъ пограничныхъ отъ Дагестана, въ девяти мѣстахъ, гдѣ пролегаютъ дороги; на карантинную-же линію выслано въ магаль Куташинскомъ 10 и Агдашскомъ 12 чел.; это назначеніе дѣлалось по приказамъ коменданта.

Почтовой повинности маафы не отбывали, какъ было прежде; но, по измѣнившемуся отъ правительства порядку, наравнѣ съ поселянами платили по общей раскладкѣ деньги на содержаніе почтовыхъ станцій.

Служба въ мусульманскихъ полкахъ.

Въ 1829 году, при сформированіи мусульманскихъ полковъ, для дѣйствія противъ Турокъ, изъ Ширванской провинціи въ составъ 2-го конно-мусульманскаго полка, въ число требовавшихся 350-ти чел., поступило маафовъ 170 чел., чрезъ что они много облегчили поселянъ въ этой повинности, а службою своею доставили болѣе пользы, будучи расторопнѣе и воинственнѣе послѣднихъ. Съ Карабагской провинціи поступило ихъ менѣе. Богатые маафы снаряжались на службу собственнымъ иждивеніемъ, а бѣдные общества дѣлали пособіе лошадьми, оружіемъ и одеждою; но какъ велики были издержки—неизвѣстно, ибо въ расчеты обществъ мѣстное начальство не входило *). Въ 1834 году, когда формировались всадники въ составъ конно-мусульманскаго полка, отправленнаго въ Варшаву, то какъ маафы, такъ и поселяне, поступившіе въ составъ этого полка, были вооружены, одѣты и снабжены лошадьми отъ обществъ тѣхъ магаловъ, къ коимъ они принадлежали. Въ Ширванской провинціи, по числу отправленныхъ въ Варшаву 100 всадниковъ, 17-ти въючниковъ и 6-ти нукеровъ, употреблено въ пособіе имъ отъ обществъ наличными деньгами, разными вещами, оружіемъ и лошадьми на сумму 6,714 р. 68 к. с.; въ 1837 году послѣдовавшіе въ Варшаву изъ той-же Ширванской провинціи всадники сформировались изъ охотниковъ и были одѣты, вооружены и снабжены лошадьми отъ всей провинціи. Отъ такового пособія не были изъяты ни маафы, ни казенные поселяне, ни бекскіе крестьяне, исключая казенныхъ ретбаровъ. Каждый всадникъ обошелся съ лошадью, обмундированіемъ и вооруженіемъ 91 р. 33¹/₄ к. с.; всей суммы на сей предметъ собрано по раскладкѣ отъ провинціи 4,397 р. с. и пришло на каждый дворъ по 30 к. с. Сверхъ того, общество каждаго магала выдавало всадникамъ наградныя деньги отъ 100 до 150-ти р. с. каждому и эти издержки, въ которыхъ мѣстное начальство не вмѣшивалось, составляли по отчетамъ магальныхъ набовъ 5,568 р. с. Итакъ, въ 1837 году сформированіе одного сотеннаго помощника, 1 векиля, 40 всадниковъ, 6-ти въючниковъ и двухъ нукеровъ обошлось провинціи въ 10,165 р. с. По Карабагской провинціи издержки при сформированіи всадниковъ простирались до 300 р. с. на каждаго всадника, а по Шекинской—до 400 р. с.

Въ Шекинской провинціи, въ 1837 году, при сформированіи двухъ сотенъ всадниковъ во время возмущенія жителей Кубинской провинціи, потребована отъ сословія-маафовъ со всей провинціи одна сотня и хотя, по разнымъ со стороны маафовъ изворотамъ и уклоненіямъ, встрѣчалось большое затрудненіе, но со строгою настоянію составлена сотня, съ пособіемъ отъ обществъ поселянъ; въюки-же съ лошадьми для возки запаснаго провіанта и прочаго дали также поселяне, и при осмотрѣ сотенъ только половина оказалась на порядочныхъ лошадяхъ и съ исправнымъ оружіемъ, тогда какъ другая сотня изъ поселянъ была гораздо лучше и исправнѣе.

Изъ Талышинской провинціи маафовъ въ конно-мусульманскій полкъ не поступало и вообще изъ этой провинціи не было никогда формируемо всадниковъ.

Въ Варшавѣ, въ конно-мусульманскомъ полку въ 1838 году служило маафовъ: изъ Ширванской провинціи 23 чел., изъ Карабагской 1, изъ Шекинской-же вовсе не было, а въ 1837 году отправлены были 18 чел., всѣ наемные отъ каждаго магала.

Мнѣніе ген.-л. Краббе на счетъ уничтоженія маафовъ.

Совершенное уничтоженіе званія маафовъ особеннаго вреда не представляетъ; но по легкомыслію и свойству умовъ здѣшняго народа—всякое измѣненіе принимать въ худую сторону, можетъ возродить мысль, что правительство стремится къ нарушенію правъ, какими каждое сословіе до сего пользовалось, а люди неблагонамѣренные не преминутъ подстрекавъ къ ропоту и неудовольствіямъ. Это заключеніе основывается на опытѣ: въ Ширванской провинціи въ 1835 году предположено было ген.-адъют. барономъ Розеномъ всѣхъ маафовъ обратить въ поселянъ и обложить податью; возникли неудовольствія, предположеніе оставлено

до времени, потомъ возобновлено опять, но тотъ-же ропотъ и неудовольствіе побудили ген.-адъют. барона Розена, въ предупрежденіе непріятныхъ послѣдствій, предписать Ширванскому коменданту, отъ 10-го сентября 1837 года, распустить слухи, что съ прибытіемъ Г. П. въ Закавказскій край маафы останутся по прежнему маафами.

По этимъ обстоятельствамъ и потому, что, уничтоживъ званіе маафовъ, не-кѣмъ замѣнить исполненіе ихъ обязанностей, ген.-л. Краббе полагалъ этотъ классъ людей оставить въ настоящемъ положеніи, съ ограниченіемъ, чтобы званіе маафа не было наследственно. Однако, дабы правами маафовъ не пользовались люди безполезные обществу, можно ограничить званіе маафовъ положительными обязанностями ихъ къ правительству. На этотъ конецъ предложить имъ, что тѣ только могутъ имѣть право на маафство, которые обяжутся исполнить слѣдующія повинности: 1) быть по всегдашней готовности по призыву начальства являться, какъ въ случаѣ войны, такъ и для назначенія на службу полицейскую и пограничную; 2) въ число трехъ сотенъ, которыя чрезъ каждыя два года должны быть отправляемы на службу въ Варшаву, сколько потребуется на смѣну всадниковъ, маафы должны выставлять оныхъ по очереди и каждый всадникъ обязанъ быть одѣтъ, вооруженъ и имѣть лошадь собственнымъ иждивеніемъ *). Никакіе предлоги не изымаютъ маафа отъ прямой его обязанности, и тотъ изъ нихъ, кто станетъ уклоняться, немедленно обращается въ поселяне, облагается податью и земскими повинностями. Предложивъ сіи обязательства маафамъ, предоставить каждому изъ нихъ, или остаться въ настоящемъ званіи, или поступить въ поселяне. Такимъ образомъ нечувствительно и безъ ропота нѣкоторые маафы, или по избыточной зажиточности, или по бѣдности, сами собою обратятся въ поселяне: первые отъ нежеланія отяготить себя службою, а послѣдніе отъ невозможности нести званіе маафа, требующее нѣкотораго состоянія. Но если правительству угодно будетъ поддержать этотъ классъ людей, въ такомъ случаѣ условіе можно облегчить и облегченіе должно состоять въ одномъ только вспоможеніи отъ провинціи въ нарядѣ маафовъ на службу въ Варшаву, для каковой повинности всякій разъ требуются значительныя издержки, которыя рѣдкій маафъ можетъ исполнить собственнымъ иждивеніемъ.

Оставленіе маафовъ на вышенъясненномъ основаніи ген.-л. Краббе основывалъ еще на мнѣніи, что до времени нужно поддерживать въ умѣренномъ числѣ военный классъ людей въ мусульманскихъ провинціяхъ, какъ пограничныхъ, ибо вообще въ Закавказскихъ областяхъ требуется огражденіе отъ набѣговъ заграничныхъ хищниковъ, а также укрощеніе грабежей и воровства, происходящихъ отъ жителей заграничныхъ и отъ своихъ,—замѣнить-же наблюденіе нашими войсками невозможно. Впрочемъ, слишкомъ усиливать воинственность вредно потому, что при неблагопріятныхъ обстоятельствахъ, чему были неоднократные примѣры, оружіе будетъ обращено на насъ самихъ. Особенно безполезенъ военный классъ людей въ Талышинскомъ ханствѣ, коего границы съ Персією не представляютъ никакихъ естественныхъ преградъ и въ случаѣ враждебныхъ покушеній Персіи, Талышцы, по'единовѣрію, одинаковымъ языку, нравамъ, обычаямъ и даже по родству съ тамошними лицами, если не будутъ вѣрными ихъ послѣдователями, то и для нашихъ войскъ не составятъ помощи, ибо, по понятію религіи, Талышцы не могутъ быть въ дѣлѣ противъ Персіянъ, что можно отнести и къ прочимъ мусульманамъ Закавказскихъ провинцій. Хотя время отъ времени весьма примѣтно упадаетъ въ народѣ духъ воинственный и многіе поселяне уже замѣнили плугомъ, скотоводствомъ и промышленностью свое оружіе, которое при ханахъ доставляло отважнымъ выгоды отъ набѣговъ, но за Кавказомъ военный духъ ведетъ мусульманъ къ однимъ беспорядкамъ и грабежамъ; ибо понятіе о военной доблести они имѣютъ неправильное, которое можетъ измѣниться лишь одно время, при постоянномъ вліяніи благопріятныхъ обстоятельствъ. Въ семъ соображеніи, хотя безполезность существованія маафовъ за Кавказомъ не подлежитъ сомнѣнію; но уничтожить то, что ввелось со временемъ незапамятныхъ и получило важность закона, вдругъ, невозможно во всѣхъ провинціяхъ, особенно пограничныхъ; но исподоволь можно и полезно, дѣйствуя въ одномъ случаѣ снѣжѣе, въ другомъ осторожнѣе.

Совѣтъ Главнаго Управленія, обсужденію коего подвергнуты были всѣ вышеизложенныя обстоятельства, признавая, что къ совершенному уничтоженію званія маафовъ по изложеннымъ выше причинамъ приступить въ то время было еще невозможно, находилъ, однако, съ другой стороны, что при мысли и стремленіи правительства къ учрежденію сколь можно единообразнаго порядка и уравнительнаго отправленія общественныхъ нуждъ было-бы весьма полезнымъ ограничить, какъ настоящее число этого класса людей, такъ и будущее распространеніе оного, а замѣнить прежней службы маафовъ при ханахъ опредѣлить ихъ обязанности къ правительству, для чего и положилъ постановить слѣдующія правила:

1) Примѣняясь къ Высочайше утвержденному положенію Комитета Министровъ 11-го декабря 1823 года, о Имеретинскихъ тарханахъ, маафами признать тѣхъ, которые имѣютъ не поддѣланныя жалованныя ханскія грамоты и которымъ званіе сіе дано за услуги, предоставивъ, впрочемъ, главному здѣшнему начальству, по усмотрѣнію его, оставлять званіе маафа: а) лицамъ, которыя хотя и не представляютъ грамотъ, но по розысканію будетъ доказано, что они при ханахъ пользовались этимъ званіемъ, дарованнымъ имъ за заслуги; б) такимъ-же, кои хотя получили маафство и не за заслуги, но по особому благоволенію къ нимъ хановъ, сохранить званіе наследственно и, наконецъ, в) тѣмъ изъ именуемыхъ нынѣ маафами, кото-

*) По донесенію полк. Миклашевскаго ген.-фельд. кн. Варшавскому, отъ 4-го февраля 1831 года, это вооруженіе стоило обществамъ: Карабагскому 7,000 и Ширванскому 15,000 р. с.

*) Число всадниковъ, которыхъ маафы могутъ выставлять ежегодно въ конно-мусульманскій полкъ, въ Варшавѣ находящійся, ген.-л. Краббе полагалъ: по Ширванской провинціи: 40 всадниковъ, 6 въючныхъ и 2 нукера; по другимъ-же въ точности опредѣлить было нельзя.

рые будут иметь достаточное состояние и добровольно примут на себя исполнение обязанностей нижепоименованных.

2) Всѣхъ прочихъ, которые не будутъ подходить подъ этотъ разрядъ, равно и тѣхъ, которые должны воспользоваться именемъ маафа при Россійскомъ правительствѣ, не бывши въ семь званій при ханахъ, обратитъ въ поселянъ, съ обложениемъ податями и повинностями наравнѣ съ прочими казенными поселянами.

3) Признанныхъ маафами оставить свободными отъ податей и повинностей, кромѣ обязанностей ниже исчисленныхъ, только до смерти, послѣ чего члены семейства его должны уже лишиться права на маафство и поступить въ податное состояние наравнѣ съ прочими. Слѣдъ способомъ сословіе маафовъ, мало по малу уменьшаясь, наконецъ, нечувствительно совсѣмъ уничтожится.

4) Маафы, состоя при комендантахъ и магальныхъ набахъ, должны служить для разныхъ полицейскихъ надобностей, какъ-то: для развоза жителямъ экстренныхъ приказаній, для экзекуцій, въ конвой для препровожденія арестантовъ, для истребования отъ селеній по наряду рабочихъ на казенныя и земскія работы и подводъ проходящимъ войскамъ и командамъ и для другихъ, по усмотрѣнію начальства, безъ производства содержанія, на собственномъ иждивеніи.

5) Маафовъ употреблять также для содержанія пограничныхъ карауловъ, преимущественно предъ поселянами, которыхъ наряжать только въ случаѣ недостатка первыхъ; обязанность эту должны они отправлять также на своемъ содержаніи и только въ некоторыхъ случаяхъ, при отдаленности отъ мѣстопребыванія и продолжительномъ содержаніи карауловъ, особенно во время карантиннаго отъѣленія, можетъ быть оказываемо имъ нѣкоторое пособіе отъ обществъ, которыя въ этомъ случаѣ выигрываютъ то, что поселяне не будутъ отвлекаемы отъ своихъ домашнихъ занятій.

6) При нарядахъ на полицейскую и пограничную службу, въ двухъ предъидущихъ пунктахъ поясненную, справедливость требуетъ соблюдать очередь, которая, по приведеніи въ точную извѣстность числа маафовъ, будетъ опредѣлена, дабы служба эта не была для нихъ слишкомъ обременительна, и вообще въ отношеніи наряда и отправленія маафами ихъ обязанностей имѣютъ быть постановлены правила, основанныя на соображеніи числа ихъ, состоянія и мѣстныхъ потребностей.

7) Въ случаѣ экстренной надобности, какъ-то: для усмиренія гдѣ-либо возмущенія, для отраженія набѣга небольшихъ хищническихъ партій, или для преслѣдованія воровъ и разбойниковъ, маафы должны по первому призыву начальства являться на службу на своихъ коняхъ и съ собственнымъ вооруженіемъ; но во время состоянія ихъ на таковой службѣ болѣе срока или внѣ провинціи, въ которой они живутъ, производить отъ казны довольствіе, какъ имъ, такъ и лошадямъ, по примѣру козацкихъ войскъ.

8) Предложивъ обязательства сіи маафамъ, которые признаны будутъ таковыми, предоставлять на волю каждому изъ нихъ, или остаться въ томъ званіи, съ исполненіемъ возлагаемыхъ обязанностей, или поступить въ поселяне. Мѣра эта будетъ сообразна съ прежнимъ положеніемъ маафовъ при ханахъ, по которому каждый, кто не могъ отправлять службу, лишался своего достоинства.

9) Маафовъ, изобличенныхъ въ воровствѣ, разбоѣ или другихъ какихъ поступкахъ, подвергающихъ ихъ наказанію, ежели будутъ изобличены въ оныхъ судомъ, лишатъ званія маафовъ и обращать въ поселянъ податнаго сословія, какъ равно и тѣхъ, кои, согласясь исполнять вышеписанныя обязанности, отъ того откажутся, или по бѣдности своей придутъ въ несостоятельность къ отправленію службъ.

10) По дознанной невозможности комплектовать конно-мусульманскій полкъ, въ Варшавѣ находящійся, одними маафами, принимать въ оный по прежнему безъ различія маафовъ и поселянъ и снаряженіе ихъ производить, какъ и теперь, на счетъ обществъ; ибо ни одинъ маафъ не въ состояніи самъ собою этого сдѣлать.

11) Впредъ званіе маафовъ никому не давать иначе, какъ съ Высочайшаго разрѣшенія, въ видѣ награды за значительныя услуги. Маафовъ, такимъ образомъ пожалованныхъ, освободить лично съ ихъ семействами отъ податей и повинностей до смерти того, кому пожаловано это званіе. И какъ сіи маафы не могутъ считаться въ одномъ разрядѣ съ ханскими, обязанными службою и прежде, то не требовать отъ нихъ исполненія полицейской и пограничной службъ, въ 4-мъ и 5-мъ пунктахъ означенной, ибо можетъ случиться, что многіе по недостаточности своей не въ состояніи будутъ нести оной, и въ томъ уваженіи, что служба эта возлагается на маафовъ взаменъ прежнихъ ихъ обязанностей, которыхъ вновь пожалованные не исправляли; но службу, въ пунктѣ 7-мъ означенную, какъ не постоянную и изрѣдка только могущую случиться, должны они исполнять.

12) Предоставить также главному здѣшнему начальству испрашивать, послѣ смерти отца, званіе маафовъ дѣтямъ его, если по состоянію своему и преданности къ правительству они могутъ быть полезны, съ тѣмъ, однако, ежели обяжутся исполнять общія условія службы маафовъ,—но равномѣрно только по смерти, и

13) Такъ какъ по предположенію сему званіе маафовъ допускается временно и по обстоятельствамъ, не позволяющимъ теперь-же его уничтожить; въ послѣдствіи-же само собою прекратится, то соотвѣтственно сему было-бы награду званіемъ маафа замѣнить другимъ отличіемъ, съ правомъ освобожденія отъ всѣхъ податей и повинностей по смерти, подобно какъ пользуются таковымъ преимуществомъ въ Закавказскомъ краѣ лица, удостоившіяся награжденія медалями.

Г. И., по всеподданнѣйшему докладу Комитетомъ объ устройствѣ Закавказскаго края вышеприведеннаго постановленія Совѣта, Высочайше повелѣтъ соизволилъ:

1) Маафовъ, тархановъ и намнаузовъ, имѣющихъ на сіе званіе законныя доказательства, не лишать правъ, съ оными сопряженныхъ, а разсмотрѣніе доказательствъ ихъ отложить до первой къ тому возможности.

2) Впредъ такового званія не давать никому иначе, какъ за значительныя услуги и съ Высочайшаго разрѣшенія, и при томъ съ различіемъ личнаго и потомственного пожалованія.

3) Сословія сіи употреблять на службу пограничную, полицейскую и почтовую.

4) Въ конно-мусульманскіе полки при дѣйствующей арміи преимущественно принимать изъ сихъ сословій, и

5) Имѣть въ виду устройство изъ маафовъ и нѣкоторыхъ кочующихъ племенъ пререгулярной конницы, когда время и обстоятельства сіе дозволить.

Высочайшее сіе повелѣніе, сообщенное въ отзывѣ военнаго министра, отъ 2-го іюня 1840 года, № 1620, главноуправлявшимъ въ Грузіи ген. Головиннымъ приведено въ исполненіе предписаніями, данными управлявшимъ провинціями и областями, гдѣ маафы существовали. Въслѣдствіе сего распоряженія обратилось въ поселяне, съ обложениемъ податями и другими поземельными и натуральными повинностями, слѣдующее число маафовъ:

Въ Шевнискомъ уѣздѣ въ 1840 году 43 собственно изъ г. Нухи.					
"	"	"	1842	"	37
"	"	"	1843	"	27
"	"	"	1844	"	93
					200
"	Шарванскомъ	"	1843	"	3
"	"	"	1844	"	3
					6
"	Талышинскомъ	"	1844	"	8
					8
Итого					214

Въ послѣднее время, и именно въ настоящемъ 1844 году, по Высочайшему повелѣнію, вновь возникъ вопросъ о восстановленіи сословія маафовъ Каспійской области и объ образованіи изъ нихъ постоянныхъ милицій для дѣйствій при отрядахъ. Начальникъ Каспійской области, отъ котораго требованы были на этотъ счетъ мѣстныя его соображенія, представилъ, что семействъ собственно маафовъ считается на лицо 1,625, полагая ихъ: въ уѣздѣ Шарванскомъ 495, Шекинскомъ 420, Талышинскомъ 150; что изъ этого числа маафовъ весьма легко и удобно образовать постоянную милицію до 2,000 всадниковъ, которые, будучи освобождены отъ всѣхъ повинностей, кромѣ военной службы, могли-бы во всякое время, безъ отягощенія прочихъ жителей провинціи, присоединяться къ дѣйствующимъ отрядамъ, или въ полномъ числѣ, или по частямъ по мѣрѣ надобности; что наборъ этой милиціи будетъ производимъ способомъ уже знакомымъ народу, съ пожертвованіемъ только отъ 3 до 4 т. р. с. денегъ, нѣмъ маафами платимыхъ въ земскій сборъ; и, наконецъ, что послѣ этого не представится надобности производить временные наборы всадниковъ, чрезвычайно отягощительные для каждой провинціи, производимые дониндѣ по общей раскладкѣ между поселянами всѣхъ издержекъ, повторяемыхъ при каждомъ новомъ требованіи милиціонеровъ.

По основанію сихъ предположеній со стороны начальника Каспійской области, Г. И. благоугодно было повелѣтъ:

1) Возстановить нѣмъ-же во всемъ пространствѣ прежнія обязанности и права маафовъ и конныхъ нукеровъ въ тѣхъ частяхъ Закавказскаго края, гдѣ они прежде существовали, и

2) Въ каждой изъ сихъ областей собирать маафовъ и конныхъ нукеровъ въ составъ особыхъ командъ.

По сему свѣдѣнію о сословіи маафовъ, въ началѣ сей записки изложеннаго, собранныя ген.-л. Краббе, чрезъ посредство мѣстныхъ комендантовъ, и основанныя на убѣжденіи, очевидно противорѣчили предположенію начальника Каспійской области о возможности съ удобностью обратить маафовъ къ предназначенному роду службы, съ освобожденіемъ ихъ только отъ денежной на земскую повинность подати, безъ всякихъ особенныхъ пожертвованій,—то посему, предварительно исполненія Высочайшаго повелѣнія, главноуправлявшій изволилъ признать необходимымъ вновь собрать свѣдѣнія и чрезъ посредство личнаго обозрѣнія дознать, въ какой мѣрѣ возможно и доступно обращеніе маафовъ къ предназначенной цѣли. Изысканія по сему, произведенныя въ уѣздахъ: Шарванскомъ, Шекинскомъ и Талышинскомъ*), представляютъ слѣдующій результатъ:

Камеральные списки, въ Каспійской Палатѣ государственныхъ имуществъ имѣющіеся, представляютъ слѣдующее число маафовъ:

	Изъ какого числа селеній.	Д у ш ъ.				Число душъ муж. пола къ оружію год- ныхъ отъ 18 до 60 л.
		сем.	муж.	женск.	итого	
Въ Шарванскомъ . .	126	498	1952	1354	3306	885
" Шекинскомъ . . .	21	92	295	252	547	140
" Талышинскомъ . .	118	757	1895	1379	3274	897
" Карабагскомъ . .	132	308	117	744	1761	480
Итого	397	1655	4259	3729	8888	2402

Въ мѣстныхъ управленіяхъ невозможно повѣрить приведенныя здѣсь цифры, по немнѣнію не только вѣрныхъ, но и никакихъ документныхъ свѣдѣній о маафахъ, слѣдовательно, по необходимости должно придерживаться камеральныхъ списковъ, въ Палатѣ хранящихся, за достовѣрность коихъ также ручаться нельзя. Въ 1838 году, по свѣдѣніямъ ген. л. Краббе, маафовъ считалось 1,963 сем., въ коихъ было 4,400 душъ мужскаго пола отъ 20-ти до 60-ти лѣтъ. Начальникъ Каспійской области доноситъ, что число семействъ въ сложности до 1,625, а списки Палаты по-

*) Въ Карабагскомъ уѣздѣ обозрѣніе не было производимо.

казываютъ ихъ 1,655 съ 5,159 душами мужескаго пола вообще, изъ коихъ годныхъ къ оружію отъ 18-ти до 60-ти лѣтняго возраста только 2,402 души. Въ общихъ итогахъ число семействъ не представляетъ большого разнорѣчія, но въ частности по уѣздамъ являются числа различныя. Такъ, начальникъ области показываетъ, что въ Карабагскомъ уѣздѣ семействъ маафовъ 150, въ Шекинскомъ 420, Ширванскомъ 497 и Талышинскомъ 693; между-тѣмъ изъ списковъ Палаты видно, что въ первомъ изъ этихъ уѣздовъ имѣется 308, второмъ—92, третьемъ—498 и четвертомъ—757 сем.

Состояніе маафовъ въ Ширванскомъ уѣздѣ вполне удовлетворительно, въ Талышинскомъ посредственно, а въ Шекинскомъ, послѣ обратившихся въ сословіе поселянъ, остались семейства довольно зажиточныя. Маафы низменныхъ частей провинцій, независимо хлѣбопашества, имѣютъ хорошіе шелковичные и фруктовые сады на горныхъ участкахъ; и кочевые тоже довольно достаточны. Вообще состояніе маафовъ съ 1838 года по настоящее время не измѣнилось къ худшему; напротивъ, хозяйство ихъ представляетъ видъ нѣкотораго довольства.

Служба маафовъ въ послѣдніе шесть лѣтъ сопровождалась тѣми-же обязанностями, какія они несли до того времени: ихъ наряжали для конвоирования почтъ и проѣзжающихъ, для развозки по деревнямъ приказовъ, рѣдко для преслѣдованія воровъ и разбойниковъ и почти никогда для дѣйствій при отрядахъ. Талышинскіе маафы наряжались собственно для усиленія 19-ти кордоновъ, отъ Персидской границы имѣющихся; на каждый изъ нихъ полагается по 7-ми нукеровъ. Въ продолженіи послѣднихъ двухъ лѣтъ одинъ только Ширванскій маафъ въ нѣкоторомъ числѣ послѣдовали въ экспедицію и, какъ говорятъ чиновники земской полиціи, на собственный счетъ, чему, однако-же, вѣрить трудно, судя по разсказамъ жителей, но и тутъ служеніе ихъ было не очень продолжительно: одинъ разъ бѣжало 40, а въ другой 70 чел. Шекинскіе маафы поступили по наряду въ составъ милиціи, собранной при возмущеніи султана Елисейскаго, а какъ пребываніе этого ополченія было кратковременно, то нельзя заключить, долго-ли оставались-бы маафы въ сборѣ. Въ это-же самое время потребована была милиція и отъ Талышинскихъ маафовъ; но требованіе не имѣло успѣха. Уѣздный начальникъ писалъ, что какъ до сего времени никогда, еще не были собираемы милиціи изъ Талышинскаго уѣзда и какъ народъ находится на степени дикости, то поэтому соединеніе нѣсколькихъ сотенъ невозможно, иначе всѣ разбѣгутся. Кочующіе маафы, осведомившись о сборѣ конницы, не замедлили перекочевать къ границѣ, съ готовностью укрыться въ Персію. Въ Шекинскомъ уѣздѣ, какъ замѣтно, съ болѣею строгостью исполняемо было постановленіе о требованіи съ маафовъ службы, поэтому обратившихся тамъ въ поселянъ по бѣдности и инымъ причинамъ оказывается 220 семействъ; въ Талышинскомъ, напротивъ, служба маафовъ ограничивается однимъ нарядомъ на кордоны и нисколько не обременительна, потому что караульные эти, совокупно съ козаками, какъ на мѣстѣ дознано, занимаются исключительно содѣйствіемъ контрабандистамъ, отъ которыхъ всегда получаютъ вѣрное вознагражденіе; сверхъ того, маафы упражняются въ воровствѣ скота на землѣ Персидской и транспортировку въ Персію наворованнаго въ уѣздѣ. Ширванскаго уѣзда маафы, по многочисленности семействъ и болѣею противъ другихъ довольству, предпочитаютъ оставаться въ этомъ званіи, не будучи тоже обременяемы службою. Въ какомъ порядкѣ производятъ наборы изъ маафовъ на службу полицейскую и кордонную въ этихъ трехъ уѣздахъ, а также, въ какой мѣрѣ исполняются обязанности, на маафовъ возлагаемыя—въ мѣстныхъ управленіяхъ ничего открыть и разъяснить невозможно; теперь, какъ и прежде, при наѣздахъ, предметъ сей находится въ безотчетномъ и произвольномъ распоряженіи чиновниковъ земской полиціи.

Воинскій духъ между маафами сохранился не въ болѣею степени, какъ и между обыкновенными поселянами: всѣ они болѣе или менѣе нерасположены къ войнѣ, не представляющей никакихъ существенныхъ выгодъ, какъ было въ прежнее время, при ханскомъ правленіи, когда завоеванныя или занятія провинціи чрезъ разграбленіе обогащали каждого почти всадника. По примѣру этому и нынѣ не считаютъ еще они постыднымъ ремесломъ заниматься грабительствомъ и разбоемъ. Маафы изъ кочевьевъ и того менѣе расположены къ службѣ, въ порядкѣ устанавливаемой; они остались вѣрными своимъ первобытнымъ привычкамъ, также дикіе и неприступны и питаютъ отъѣнное отвращеніе въ жизни осѣдой. Полицейская даже служба не привлекаетъ болѣе маафовъ, потому что она заключается въ порученіяхъ бездоходныхъ. Одни только Талышшцы, по вышеприведеннымъ обстоятельствамъ, не негодуютъ на свои обязанности по пограничнымъ кордонамъ.

Для жителей уѣздовъ рѣшительно все равно, останутся-ли маафы въ насто-

ящемъ положеніи, будутъ-ли права ихъ подвергнуты измѣненіямъ или даже совершенному уничтоженію; ни въ одномъ изъ этихъ случаевъ сопротивленія или оужденія ожидать нельзя.

Что-же касается лично до маафовъ, то будутъ-ли они возстановлены въ такомъ видѣ и съ тѣми обязанностями, какія правительство имъ указываетъ, представляется-ли особня льготы и преимущества за тотъ родъ службы, какой предназначается, или-же вовсе сословіе это приказано будетъ уничтожить, во всѣхъ этихъ случаяхъ толки и нареканія неизбежны, и сего ожидать должно не по чему иному, какъ только по свойственной Татарамъ подозрительности, закоренѣлымъ предрассудкамъ и привычкѣ придерживаться старинны, не смотря на выгоды предлагаемаго нововведенія. Въ такомъ положеніи сего дѣла и имѣя въ виду исполненіе Высочайшей волѣ, представляется необходимымъ предоставить маафамъ еще нѣкоторыя преимущества, для того, чтобы, съ одной стороны, пріохотить ихъ къ исполненію своихъ обязанностей и заставить дорожить своимъ званіемъ, а съ другой, чтобы имѣть болѣе права требовать службы, коею они нынѣ пренебрегаютъ. Преимущества могутъ заключаться въ слѣдующемъ:

а) Въ освобожденіи отъ платежа податей и денегъ на земскую повинность, нынѣ маафами вносимыхъ; сверхъ того, изъять ихъ семейства отъ натуральныхъ земскихъ повинностей, такъ точно, какъ сіе было донныѣ.

б) Въ освобожденіи отъ малудажхата или 10-й части съ урожая хлѣба, предоставивъ имъ пользоваться казенными землями въ томъ размѣрѣ, въ какомъ нынѣ каждый изъ нихъ пользуется.

в) Въ производствѣ каждому маафу довольствія фуражемъ, хлѣбомъ и деньгами, наравнѣ съ прочими милиціонерами, за все время служенія выѣдъ уѣзда, равномерно въ довольствіи однимъ фуражемъ и наймомъ при употребленіи на мѣстѣ для службы полицейской.

г) Въ удовлетвореніи каждаго маафа за убитую или павшую лошадь, случится-ли это въ дѣйствіи противъ непріятеля, или на мѣстѣ, при преслѣдованіи воровъ и разбойниковъ. Цѣнность лошади опредѣлить въ 30 р. с. и, наконецъ,

д) Въ вознагражденіи отличій и особенныхъ заслугъ участками земель, которые жаловать потомственному.

За сими предписать уѣзднымъ начальникамъ:

1) Составить самыя вѣрные посемейные списки маафамъ, возложивъ исполненіе сего на личную отвѣтственность уѣздныхъ начальниковъ и участковыхъ засѣдателей для того, чтобы, наконецъ, достигнуть правильнаго счисленія сего сословія, о которомъ свѣдѣнія столь разнорѣчны. Въ списки эти внести всѣхъ маафовъ, на лицо нынѣ имѣющихся, отнюдь не входя въ разборъ, кто правильно и кто самовольно присвоилъ себѣ это званіе.

2) Объявивъ маафамъ о вышеизложенныхъ облегченіяхъ и преимуществахъ, имъ даруемыхъ, предоставить на волю каждаго въ опредѣленный срокъ согласиться отбывать тѣ обязанности, какія правительствомъ указаны будутъ, или-же *точно такъ обратиться въ сословіе поселянъ*. Само собою, что отъ благоразумія мѣстныхъ начальниковъ зависѣть будетъ дать дѣлу этому направленіе благоприятное, не возбуждая въ народѣ никакихъ толковъ и сужденій.

3) Всѣхъ маафовъ, когда они будутъ находиться въ предѣлахъ уѣзда, подчинить безусловно мѣстной власти. Нарядъ на службу, соображая съ числомъ душъ годныхъ къ оружію, распределять по слѣдующему разсчету:

Изъ уѣзда Ширванскаго	442
„ „ Карабагскаго	240
„ „ Шекинскаго	120
„ „ Талышинскаго	447

Итого . . . . . 1,249 всадниковъ, составляющихъ половину наличнаго числа, съ тѣмъ, что другая половина будетъ на очереди для смѣны и должна явиться по востребованію. По Талышинскому уѣзду, изъ 447-ми всадниковъ должно отчислить 133 для усиленія 19-ти кордоновъ по границѣ постова, полагая на каждый 7 чел., какъ сіе дѣлается донныѣ, затѣмъ остальные 314 обязаны служить, или въ уѣзда, или-же на мѣстѣ, по распоряженію начальства, и

4) Списки о числѣ душъ мужескаго пола, годныхъ къ оружію, уѣздные начальники обязаны имѣть съ утвержденія областного начальника и въ надлежащемъ отчетливомъ порядкѣ вести очередь требуемыхъ на службу маафамъ. Удовлетвореніе всѣмъ довольствіемъ, маафу назначаемамъ, а равно и самыя наряды должны быть подвергаемы строгому контролю и совершенно въ такихъ формахъ, какъ сіе предполагается въ отношеніи Кубинскихъ военныхъ нукеровъ.

А. У Ч Е Б Н А Я Ч А С Т Ь.

535. *Отношеніе ст. секр. Позена къ ген. Нейдгардту, отъ 30-го ноября 1843 года, № 590.*

Г. П. въ неусыпномъ попеченіи о скорѣйшемъ водвореніи за Кавказомъ прочнаго гражданскаго устройства, Высочайше соизволилъ обратить особенное вни-

маніе на замѣченный вами, равно какъ и предмѣстниками вашими, чрезвычайный недостатокъ въ способныхъ и надежныхъ чиновникахъ по всѣмъ безъ изъятія мѣстамъ гражданскаго вѣдомства. Признавая, что недостатокъ сей можетъ быть отвращенъ только тщательнымъ приготовленіемъ въ нравственномъ и учеб-

номъ отношеніяхъ молодыхъ людей, изъ туземцевъ, исключительно для службы за Кавказомъ, Е. II. В., независимо отъ тѣхъ способовъ народнаго воспитанія за Кавказомъ, какіе нынѣ предоставлены тамошнему краю и кои, по извѣстной вамъ Высочайшей волѣ, должны быть еще улучшены и преобразованы, Высочайше повелѣтъ соизвоилъ:

1) Воспитывать на казенный счетъ въ Императорскомъ Училищѣ Правовѣдѣнія, въ Московскомъ Армянскомъ Лазаревыхъ Институтѣ восточныхъ языковъ и въ отдѣленіи восточныхъ языковъ С.-Петербургскаго Университета, на первый разъ, въ каждомъ изъ означенныхъ заведеній по 5-ти юношей изъ Закавказскихъ уроженцевъ.

2) Юношей сихъ выбирать изъ знатнѣйшихъ и почетнѣйшихъ княжескихъ и дворянскихъ, а также ханскихъ и бекскихъ фамилій. Впрочемъ, дозволить въ число ихъ назначать сыновей и тѣхъ Русскихъ чиновниковъ, кои навсегда посвятили себя службѣ и жизни за Кавказомъ и отличаются усердіемъ и добрымъ поведеніемъ.

3) Выборъ сей предоставить ближайшему усмотрѣнію главноуправляющаго краемъ.

4) Относительно познаній, необходимыхъ для поступления въ Училище Правовѣдѣнія и въ Армянскій Институтъ, сообразоваться программами сихъ заведеній. Но какъ легко случится можетъ, что избираемые воспитанники не будутъ имѣть познаній, программами требуемыхъ, то предварительное приготовленіе ихъ устроить тѣми способами, кои вы изволите признать на мѣстѣ удобнѣйшими и надежнѣйшими. Воспитанники назначенные въ Училище Правовѣдѣнія должны поступать въ оное не старѣе 12-ти лѣтъ, дабы они имѣли возможность привыкнуть къ здѣшнему образу воспитанія.

5) Приготовленіе молодыхъ людей для поступления въ отдѣленіе восточныхъ языковъ С.-Петербургскаго Университета устроить, по взаимному сношенію вашему съ министромъ народнаго просвѣщенія, въ Тифлисской гимназіи.

6) Отправленіе воспитанниковъ въ С.-Петербургъ и Москву, содержаніе ихъ въ заведеніяхъ, возвращеніе за Кавказъ и выдачу пособій при выпускѣ обратиться на счетъ Государственнаго Казначейства.

7) Воспитанникамъ изъ Закавказскихъ уроженцевъ, по окончаніи курса, предоставить пользоваться всѣми вообще правами и преимуществами, присвоенными тѣмъ заведеніямъ, въ коихъ они получаютъ окончательное образованіе.

8) Вмѣнить имъ въ обязанность прослужить за

Кавказомъ, по окончаніи курса, не менѣе 6-ти лѣтъ, въ должностяхъ по назначенію главноуправляющаго. Воспитанники кончившіе курсъ въ Училищѣ Правовѣдѣнія, срокъ сей должны служить за Кавказомъ-же, не поступая въ Правительствующій Сенатъ, какъ постановлено для прочихъ воспитанниковъ уставомъ сего заведенія. По окончаніи означеннаго срока, они будутъ свободны въ выборѣ службы; но тѣхъ, кои сами согласятся продолжать оную за Кавказомъ и будутъ отличаться примѣрнымъ усердіемъ и нравственностью, допускать преимущественно къ занятію высшихъ тамъ по гражданскому вѣдомству должностей.

9) Всю переписку о замѣщеніи воспитанниковъ въ заведенія производить главноуправляющему краемъ непосредственно съ главными начальствами сихъ заведеній. О времени отправленія воспитанниковъ каждый разъ онъ увѣдомляетъ Временное отдѣленіе собственной Е. II. В. Канцеляріи, съ приложеніемъ списковъ, въ которыхъ означать имена, фамиліи, происхожденіе и лѣта воспитанниковъ. Изъ тѣхъ заведеній, гдѣ они будутъ находиться, послѣ третнихъ, полугодовыхъ и годовыхъ испытаній, доставлять, какъ главноуправляющему Закавказскимъ краемъ, такъ и Временному отдѣленію, свѣдѣнія объ успѣхахъ и поведеніи воспитанниковъ. Сверхъ того, къ годовымъ испытаніямъ приглашать и управляющаго отдѣленіемъ.

10) Согласно съ отзывомъ главнаго начальника Лазаревскаго Института, помѣстить при первой возможности, на казенный счетъ въ Московскій Университетъ для окончательнаго образованія, изъ числа воспитанниковъ, въ настоящее время содержащихся въ Институтѣ на иждивеніи Лазаревыхъ, нѣсколькихъ учениковъ способныхъ и отличнаго поведенія, преимущественно изъ дѣтей Армянъ Закавказскихъ; по выходѣ-же ихъ изъ Университета обязать ихъ прослужить 6 лѣтъ за Кавказомъ, по назначенію мѣстнаго начальства.

Сими мѣрами доставится средство Закавказскимъ уроженцамъ приготовляться преимущественно къ должностямъ переводчиковъ и другихъ средняго и даже высшаго разряда по гражданскому вѣдомству.

Независимо отъ сего, Г. II. изволитъ признавать полезнымъ, на томъ-же основаніи, приготовить изъ нихъ-же, для Закавказскаго края, землемѣровъ, инженеровъ путей сообщенія, архитекторовъ и медиковъ. О приготовленіи землемѣровъ вы изволите получить особое отношеніе. Для приготовленія инженеровъ путей сообщенія Е. II. В. изволитъ назначать Институтъ путей сообщенія, съ тѣмъ, чтобы туда были опредѣляемы сыновья только князей, дворянъ и рав-

ныхъ имъ званій мусульманъ. Для приготовленія архитекторовъ назначается Строительное Училище путей сообщенія; а медиковъ—медицинскій факультетъ Московскаго Университета. Въ сіи два заведенія помѣщать, кромѣ дворянъ, сыновей мокалаковъ, городскихъ жителей и другихъ лицъ свободнаго состоянія. Назначеніе числа воспитанниковъ изъ Закавказскихъ уроженцевъ въ Институтъ и Строительномъ Училищѣ путей сообщенія Е. И. В. изволить предоставлять ближайшему усмотрѣнію главноуправляющаго путями сообщеній, по мѣрѣ способовъ сихъ заведеній; въ медицинскомъ-же факультетѣ Московскаго Университета имѣть до 10-ти воспитанниковъ. Е. И. В. благоугодно было Высочайше повелѣть: главноуправляющему путями сообщенія и министру народнаго просвѣщенія войти о семъ въ надлежащія съ вами сношенія.

536. *Тожѣ, отъ 8-го декабря 1843 года, № 623.*

Отношеніемъ, отъ 30-го ноября, № 590, я имѣлъ честь сообщить вамъ Высочайшую Е. И. В. волю о воспитаніи Закавказскихъ уроженцевъ, на казенный счетъ, въ нѣкоторыхъ учебныхъ заведеніяхъ Имперіи, въ томъ числѣ въ Институтъ и Строительномъ Училищѣ путей сообщенія.

Нынѣ главноуправляющій путей сообщенія и публичныхъ зданій увѣдомилъ меня, что Г. И., утвердивъ предположеніе его насчетъ воспитанія Закавказскихъ уроженцевъ въ сихъ двухъ заведеніяхъ, Высочайше повелѣть соизволилъ: въ Институтъ путей сообщенія и въ Строительномъ Училищѣ имѣть постоянно, изъ уроженцевъ Закавказскаго края, сверхъ штата: въ первомъ 3, а въ послѣднемъ заведеніи 6 воспитанниковъ, съ тѣмъ, чтобы въ Институтъ были присылаемы сыновья князей, дворянъ и равныхъ имъ лицъ изъ мусульманъ, а въ Строительное Училище принимались собственно дѣти дворянъ и такихъ лицъ, коихъ состояніе равняется обер-офицерскому званію, во вниманіи, что по Высочайше утвержденному положенію о семъ Училищѣ предоставлено право на поступленіе въ оное однимъ дворянамъ и обер-офицерскимъ дѣтямъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ главноуправляющій путей сообщенія отнесся ко мнѣ о назначеніи суммы, потребной на содержаніе сихъ воспитанниковъ.

По всеподданнѣйшему докладу моему о семъ, Е. И. В. Высочайше повелѣть соизволилъ:

1) Деньги, потребныя на содержаніе воспитанниковъ изъ Закавказскихъ уроженцевъ: въ Институтъ путей сообщенія 3-хъ, а въ Строительномъ Училищѣ

6-ти, всего по 350 р. с. въ годъ на каждаго, отпускать изъ Государственнаго Казначейства, начавъ отпускъ сихъ денегъ со времени поступленія воспитанниковъ въ заведенія, и

2) Сообщить вамъ, что Е. И. В. угодно, дабы вы, по надлежащемъ сношеніи съ главноуправляющимъ путей сообщенія и публичныхъ зданій, избрали и отправили-бы сюда воспитанниковъ изъ Закавказскихъ уроженцевъ, имѣющихъ всѣ качества, необходимыя для поступленія въ Институтъ и Строительное Училище путей сообщенія.

537. *Тожѣ, ст.-секр. гр. Панина къ ген. Нейдгардту, отъ 10-го декабря 1843 года, № 24026.*

Управляющій Временнымъ отдѣленіемъ собственной Е. И. В. Канцеляріи по дѣламъ Закавказскаго края сообщилъ мнѣ, что Г. И. при всеподданнѣйшемъ докладѣ его о настоящемъ положеніи дѣла по размежеванію Закавказскаго края, изволилъ признать необходимымъ, вмѣстѣ съ опредѣленіемъ главныхъ основаній сего размежеванія, приступить и къ приготовленію способовъ, для самаго производства размежеванія необходимыхъ. Способы сіи, по мнѣнію Е. И. В., должны состоять въ приготовленіи достаточнаго числа землемѣровъ и межевщиковъ, знакомыхъ съ туземными нарѣчіями. Къ достиженію сего представляются два средства: во-1-хъ, опредѣлить въ Константиновскій межевой Институтъ, на казенный счетъ, нѣсколько воспитанниковъ изъ Закавказскихъ уроженцевъ для приготовленія ихъ въ землемѣры собственно на службу по Закавказскому краю, и во-2-хъ, открыть теперь-же при Тифлисской гимназій особый классъ для преподаванія тѣхъ предметовъ, кои необходимы для межевщиковъ и топографовъ. Съ сею цѣлью назначить особыхъ преподавателей и дозволить обучаться въ этомъ классѣ воспитанникамъ гимназій и уѣздныхъ училищъ, желающимъ посвятить себя службѣ по межевой части и пріобрѣвшимъ уже необходимыя предварительныя познанія.

Къ сему ст.-секр. Позенъ присовокупилъ, что Е. И. В. благоугодно, чтобы я, по сношеніи съ вами и съ другими министрами, по принадлежности, сообразилъ сіе предположеніе во всей подробности и заключеніе свое внесъ въ Закавказскій Комитетъ.

538. *Тожѣ, ст.-секр. Позена къ ген. Нейдгардту, отъ 17-го сентября 1844 года, № 520.*

Отношеніе начальника гражданскаго управленія

въ Закавказскомъ краѣ, отъ 20-го іюня сего года, № 845, о сдѣланномъ по волѣ вашей назначеніи воспитанниковъ изъ Закавказскихъ уроженцевъ, для поступления въ разныя учебныя заведенія Имперіи, я имѣлъ счастье всеподданнѣйше докладывать Г. П. вмѣстѣ съ полученными во Временномъ отдѣленіи собственной Е. И. В. Канцеляріи свѣдѣніями объ успѣхахъ, оказанныхъ сими воспитанниками на приемныхъ экзаменахъ.

Е. И. В., желая, чтобы воспитаніе юношей изъ уроженцевъ Закавказскаго края въ учебныхъ заведеніяхъ Имперіи вполнѣ соответствовало цѣли, съ которою указана Е. В. сія полезная мѣра, принятая и жителями съ живѣйшею признательностью, Высочайше соизволилъ предоставить вамъ озаботиться:

1) Чтобы на будущее время отправлялось въ каждое заведеніе полное, по назначенію, число воспитанниковъ, и для сего сколь возможно скорѣе привести въ исполненіе Высочайшую волю объ устройствѣ Тифлисской гимназіи такимъ образомъ, чтобы воспитанники могли получать въ ней вполнѣ достаточное приготовительное образованіе.

2) Чтобы избираемые воспитанники были предварительно подвергаемы испытанію на мѣстѣ, и чтобы только тѣ изъ нихъ были отправляемы въ Москву и въ С.-Петербургъ, которые окажутся, согласно уставамъ и программамъ предназначаемыхъ для нихъ заведеній, достаточно приготовленными.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Е. В. благоугодно было Высочайше повелѣть, дабы начальства учебныхъ заведеній, въ которыхъ будутъ находиться воспитанники изъ Закавказскихъ уроженцевъ, для приготовленія на службу по гражданской части, доставляли свѣдѣнія объ успѣхахъ и поведеніи сихъ воспитанниковъ, какъ вамъ, такъ и Временному отдѣленію собственной Е. И. В. Канцеляріи, въ тѣ сроки, какіе приняты въ каждомъ заведеніи для раздѣленія академическаго года.

О таковой Высочайшей волѣ сообщаю вамъ къ надлежащему исполненію, увѣдомивъ главныя начальства заведеній, предназначенныхъ для воспитанія Закавказскихъ уроженцевъ, а также управляющаго Министерствомъ Финансовъ.

539. *Тожѣ, гр. Орлова къ ген. Нейдгардту, отъ 23-го ноября 1844 года, № 1442.*

Жена с. с. Марія Бунге обратилась ко мнѣ съ просьбою, въ которой объяснила, что сынъ ея отъ перваго брака, бывшій директоръ Закавказскихъ училищъ к. с. Гассен-Миллеръ, сужденный въ Тифлисѣ за

растрату казенныхъ суммъ до 50-ти т. р., находившихся въ его распоряженіи по постройкѣ за Кавказомъ училищныхъ домовъ, приговоренъ Высочайше утвержденнымъ 4-го октября мѣсяцемъ Государственнаго Совѣта къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылки въ Сибирь на поселеніе, и что она, Бунге, зная о болѣзненномъ положеніи ея сына отъ долговременнаго тяжкаго ареста, проситъ, по уваженію сего и зимняго времени, отправить его въ Сибирь не по этапамъ, а въ повозкѣ на почтовыхъ лошадяхъ, принимая на свой счетъ всѣ подлежащія по сему случаю издержки.

По всеподданнѣйшему моему докладу Г. П. таковой просьбы г-жи Бунге, послѣдовало на оную Высочайшее Е. В. соизволеніе, съ тѣмъ, чтобы Гассен-Миллеръ отправленъ былъ въ Сибирь въ сопровожденіи жандарма.

540. *Тожѣ, ст.-секр. Позена къ ген. Нейдгардту, отъ 30-го декабря 1844 года, № 784.*

Г. П., по всеподданнѣйшему моему докладу, Высочайше повелѣть соизволилъ: назначенное на первый разъ число по 5-ти воспитанниковъ изъ Закавказскихъ уроженцевъ въ Училище Правовѣдѣнія и въ Армянскій Лазаревыхъ Институтъ восточныхъ языковъ считать комплектнымъ и затѣмъ высылать изъ Грузіи, по выбору главнаго начальства Закавказскаго края, новыхъ кандидатовъ не иначе, какъ въ замѣщеніе окончившихъ курсъ или выбывшихъ прежде окончанія онаго воспитанниковъ изъ Закавказскихъ уроженцевъ, не включая въ то число определенныхъ по особымъ Высочайшимъ повелѣніямъ сверхъ комплекта; въ восточное-же отдѣленіе С.-Петербургскаго Университета высылать ежегодно по 5-ти юношей, какъ для скорѣйшаго образованія надежныхъ переводчиковъ, въ которыхъ предстоитъ крайняя надобность по всѣмъ мѣстамъ гражданскаго вѣдомства, такъ и для того, чтобы всѣ классы восточнаго отдѣленія имѣли всегда определенное изъ Закавказскихъ уроженцевъ число учащихся.

541. *Тожѣ, отъ 8-го января 1845 года, № 9.*

Отношеніемъ, отъ 30-го минувшаго декабря, № 784, я имѣлъ честь увѣдомить васъ о состоявшемся Высочайшемъ повелѣніи по предмету опредѣленія воспитанниковъ изъ Закавказскихъ уроженцевъ въ нѣкоторыя изъ предназначенныхъ для сего учебныхъ заведеній Имперіи.

Получивъ затѣмъ отзывъ вашъ, отъ 16-го де-

кабря, по сему-же предмету, долгомъ считаю сообщить слѣдующее пояснительное свѣдѣніе:

По всеподданнѣйшему докладу моему, благоугодно-ли будетъ повелѣть отправлять мухаммеданъ изъ Закавказскихъ уроженцевъ для воспитанія въ высшій учебный заведеніи Имперіи въ томъ самомъ числѣ, какое Высочайше опредѣлено по каждому заведенію ежегодно, или-же это Всемилостивѣйше назначенное число должно возобновляться только по окончаніи каждого курса, Е. И. В. соизволилъ признать, что въ Институтѣ и Строительномъ Училищѣ вѣдомства путей сообщенія опредѣлено имѣть постоянно сверхъ штата: въ 1-мъ по 3, а въ послѣднемъ по 6-ти воспитанниковъ изъ Закавказскихъ уроженцевъ; въ Константиновскомъ межевомъ Институтѣ число сихъ воспитанниковъ, по Высочайше утвержденному въ 23-й день октября минувшаго года положенію Закавказскаго Комитета, не должно превышать 15-ти; отправ-

лять-же ихъ изъ Грузіи положено вдругъ, или частями, полагая въ каждые два года не менѣе 6-ти чел.; наконецъ, въ Московскомъ Университетѣ предназначенное число до 10-ти чел. изъ Закавказскихъ уроженцевъ, для изученія медицины, не можетъ быть увеличено потому, что содержаніе ихъ предположено относить на счетъ штатной суммы состоящаго при семъ Университетѣ медицинскаго факультета. Затѣмъ, возбужденный вопросъ можетъ относиться только къ Училищу Правовѣдѣнія, Московскому Лазаревыхъ Институту и восточному отдѣленію С.-Петербургскаго Университета. Сей вопросъ разрѣшенъ Высочайшимъ повелѣніемъ, сообщеннымъ вамъ 30-го минувшаго декабря, № 784. На основаніи сего послѣдняго Высочайшаго разрѣшенія должны, по моему мнѣнію, быть сдѣланы всѣ распоряженія объ отправленіи воспитанниковъ, какъ въ нынѣшнемъ году, такъ и на будущее время.

Б. Г О Р Н А Я Ч А С Т Ь.

542. *Отношеніе гр. Канкринъ къ ген. Нейдгардту, отъ 24-го апрѣля 1843 года, № 2057.*

Г. И. благоугодно было Высочайше повелѣть мнѣ сообразиться, нѣтъ-ли возможности снабжать войска наши собственнымъ Россійскимъ свинцомъ.

Во исполненіе сего, представивъ Е. И. В. мои по сему предмету соображенія, я имѣлъ счастье, между прочимъ, докладывать, что свинцовыя руды имѣются въ разныхъ мѣстахъ Закавказскаго края, но что онѣ еще не обслѣдованы надлежащимъ образомъ, почему и нельзя сказать о нихъ ничего положительнаго. Впрочемъ, если-бы и оказалось возможнымъ получать тамъ свинецъ, и въ значительномъ количествѣ, то онъ могъ-бы быть полезенъ собственно для Кавказскаго края и Линіи; доставка-же его внутрь Россіи, по отдаленности, едва-ли могла-бы принести какую-либо пользу.

По таковому докладу моему, Е. И. В. соизволилъ повелѣть: для приведенія въ точную извѣстность свинцовыхъ мѣсторожденій въ Закавказскомъ краѣ составить особую партію, дабы, обслѣдовавъ ихъ съ надлежащею подробностью, сдѣлать предположеніе объ учрежденіи тамъ, буде можно, свинцоваго производства.

Для исполненія сей Высочайшей воли, я съ своей стороны полагалъ-бы составить на первый разъ рудоискательную партію изъ горныхъ чиновъ, нынѣ на Кавказѣ находящихся, которой и поручить пред-

варительное изслѣдованіе и собраніе необходимыхъ для обсужденія сего предмета мѣстныхъ свѣдѣній объ извѣстныхъ доселѣ мѣсторожденіяхъ свинцовыхъ рудъ, а именно: а) о жилахъ свинцоваго блеска, Владикавказскаго округа, Олагирскаго уѣзда, близъ дер. Санибъ, разработкиваемыхъ съ недавняго времени, по полученному отъ начальства дозволенію, грекомъ Чекаловымъ, который, по замѣчанію Картерона, осматривавшаго этотъ рудникъ въ іюнѣ 1842 года, не имѣетъ достаточныхъ къ прочной разработкѣ средствъ; б) о жилахъ свинцоваго блеска, содержаніемъ, какъ полагали, около 10-ти ф. свинца въ пудѣ, заключающихся въ Шамбульскомъ серебряномъ рудникѣ; в) о мѣсторожденіи бѣлой свинцовой руды, содержаніемъ въ пудѣ до 8-ми ф. свинца, неподалеку отъ Ахтальскаго завода; г) о свинцовыхъ рудахъ въ Дигоріи, содержаніемъ до 12½ ф. свинца въ пудѣ, и о другихъ существенныхъ свинцовыхъ мѣсторожденіяхъ, о коихъ подробнѣйшія свѣдѣнія можно найти въ дѣлахъ покойнаго камергера гр. Мусина-Пушкина, поступившихъ послѣ его смерти въ архивъ Грузинской Казенной Экспедиціи.

Партію эту я полагалъ-бы поручить состоящему по горному отдѣленію Грузино-Имеретинской Казенной Палаты чиновнику XII-го класса Картерону, который въ прошедшемъ лѣтѣ занимался уже подобными изысканіями и показалъ въ дѣлѣ семъ приличныя знанія.

Имѣя честь сообщить вамъ о всемъ вышеизложенномъ, я прошу, буде не изволите встрѣтить особаго препятствія, командировать нынѣ-же Картерона, для ближайшаго изслѣдованія означенныхъ свинцовыхъ мѣсторожденій, придавъ ему въ помощь одного штейгерскаго ученика и двухъ горныхъ мастеровыхъ, изъ числа высланныхъ въ мартѣ минувшаго 1842 года въ Тифлисъ изъ Екатеринбургскихъ заводовъ. При чемъ вмѣнить Картерону въ обязанность:

1) Сначала обслѣдовать мѣсторожденіе свинцового блеска, близъ Владикавказа, при дер. Санибъ, по видимому, довольно благонадежное, и затѣмъ, если въ теченіи нынѣшняго года время позволитъ, то и другія извѣстныя за Кавказомъ мѣсторожденія.

2) При таковомъ обслѣдованіи: а) вести подневный журналъ всеѣмъ дѣйствіямъ, б) обращать вниманіе собственно на обрѣтеніе свинца, независимо отъ присутствія въ немъ серебра, с) стараться, главнѣйше, опредѣлить приличными развѣдочными работами обширность и благонадежность руднаго мѣсторожденія, d) съ тѣмъ вмѣстѣ собрать, по возможности, опредѣлительныя свѣдѣнія: о безопасности страны для водворенія постоянного горнаго промысла; о мѣстныхъ удобствахъ для заведенія по близости къ руднику хотя небольшого плавильнаго завода, и особенно о лѣсѣ, потребномъ, какъ для плавки, такъ и для крѣпей рудничныхъ; о возможности употребить съ пользою водяную силу для машинъ рудничныхъ и заводскихъ; объ удобствахъ и способахъ перевозки рудъ и лѣса къ предполагаемому заводу, а свинца къ ближайшимъ мѣстамъ сбыта; о томъ, казны-ли или частнымъ лицамъ принадлежатъ земли и лѣса, для учрежденія свинцоваго производства нужные и, наконецъ (впрочемъ, хотя приблизительно), о суммахъ, потребныхъ, какъ для подробной развѣдки мѣсторожденій, такъ потомъ на полное устройство небольшой плавильной фабрики, буде мѣсторожденіе окажется достаточно благонадежнымъ.

3) Во время производства развѣдочныхъ работъ доставлять, какъ Казенной Палатѣ, такъ и прямо въ Штабъ Корпуса горныхъ инженеровъ, чрезъ почту, краткія ежемѣсячныя донесенія о своихъ дѣйствіяхъ, а, сверхъ того, присылать въ Штабъ для химическаго изслѣдованія по нѣскольку кусковъ руды, не на выборъ взятыхъ, но такихъ, кои представляли-бы образцы главной массы руднаго мѣсторожденія.

4) По окончаніи предварительныхъ развѣдочныхъ изслѣдованій, по каждому изъ отдѣльныхъ свинцовыхъ мѣсторожденій, представить вамъ чрезъ Казенную Палату полный отчетъ, съ приложеніемъ выше

требуемыхъ свѣдѣній и пояснительныхъ плановъ, какъ о рудномъ мѣсторожденіи съ произведенными развѣдочными работами, такъ и о мѣстности, для учрежденія завода способнѣйшей.

Таковой отчетъ Картерона и мнѣніе по оному Казенной Палаты—я прошу васъ доставить мнѣ въ свое время съ вашимъ заключеніемъ, съ тѣмъ, что если представится выгоднымъ завести выплавку свинца на одномъ изъ мѣсторожденій Закавказскихъ и если вы не встрѣтите къ тому какихъ-либо мѣстныхъ препятствій, то я не оставляю дать сему дѣлу дальнѣйшій ходъ и выслать съ Алтайскихъ заводовъ, гдѣ существуетъ свинцовая плавка, нужное число заводскихъ чиновъ.

Что-же касается издержекъ, потребныхъ на предварительныя горныя изслѣдованія, то я прошу васъ приказать отпустить заимообразно изъ мѣстной Казенной Палаты, въ хозяйственное распоряженіе Картерона, на первый разъ лишь небольшую сумму, примѣрно 500 р. с.: на прогоны, на содержаніе горныхъ мастеровыхъ, на наемъ необходимыхъ при изслѣдованіи вольнорабочихъ, на горный инструментъ и прочія, по ближайшему усмотрѣнію его, надобности. Сумма эта, въ которой Картеронъ имѣетъ представить Палатѣ счетъ, по требованію ея, будетъ возвращена оной Штабомъ Корпуса горныхъ инженеровъ. Если-же оказалось-бы, что для развѣдокъ нынѣшняго года помянутыхъ 500 р. с. недостаточно, то я прошу васъ разрѣшить на томъ-же основаніи отпустить новой добавочной, по мѣстному усмотрѣнію вашему, суммы.

543. *Предписаніе гр. Канкринъ Грузино-Имеретинской Казенной Палатѣ, отъ 27-го апрѣля 1843 года, № 2108.*

Г. П., по всеподданнѣйшему докладу моему, Высочайше повелѣть соизволилъ: для приведенія въ точную извѣстность свинцовыхъ мѣсторожденій въ Закавказскомъ краѣ составить особую партію, дабы, обслѣдовавъ ихъ съ надлежащею подробностью и сообразивъ съ мѣстностью, сдѣлать предположеніе объ учрежденіи тамъ, буде можно, свинцоваго производства.

Во исполненіе таковой Монаршей воли, я просилъ главноуправляющаго Закавказскимъ краемъ командировать нынѣ-же состоящаго по горному отдѣленію Грузино-Имеретинской Казенной Палаты чиновника XII-го класса Картерона, для ближайшаго изслѣдованія нѣкоторыхъ извѣстныхъ свинцовыхъ мѣ-

стороженій, съ придачею ему въ помощь одного штейгерскаго ученика и двухъ горныхъ мастеровыхъ, изъ числа высланныхъ въ мартѣ 1842 года въ Тифлисъ изъ Екатеринбургскихъ заводовъ и съ отпускомъ заимообразно изъ помянутой Казенной Палаты, въ хозяйственное распоряженіе Картерона, на первый разъ лишь небольшой суммы, примѣрно 500 р. с.: на прогоны, на содержаніе горныхъ мастеровыхъ, на наемъ необходимыхъ при изслѣдованіи вольнорабочихъ, на горный инструментъ и прочіе, по ближайшему усмотрѣнію сего чиновника, расходы. На случай, если-бы означенныхъ 500 р. оказалось недостаточно для развѣдокъ нынѣшняго года, я просилъ ген. Нейдгардта разрѣшить отпускъ добавочной, по мѣстному усмотрѣнію его, суммы *).

544. *Отношеніе ген. Нейдгардта къ ст.-секр. Вронченко, отъ 11-го сентября 1843 года, № 1120.*

Министръ финансовъ, въ отношеніи, отъ 23-го апрѣля сего года, № 410, сообщилъ мнѣ, между-прочимъ, предположеніе относительно отправления отъ Грузино-Имеретинской Казенной Палаты партіонныхъ офицеровъ, для наблюденія за правильнымъ разработываніемъ рудниковъ.

Вслѣдствіе предложенія о семъ, Грузино-Имеретинская Казенная Палата доставила мнѣ нынѣ о состояніи Алвердскаго и Шамблудскаго мѣдныхъ заводовъ слѣдующія свѣдѣнія:

1) Греческіе рудопромышленники, распоряжающіеся съ давняго времени, безъ надзора и участія со стороны казны, какъ полные хозяева, выплавною мѣди на означенныхъ заводахъ, съ обязательствомъ вносить въ казну десятинную и двух-процентную подать съ выплавляемой мѣди, разработываютъ рудники не по правиламъ горнаго искусства и стараются добывать только лучшія руды, слѣша выработывать оныя пока держится натуральная связь горы, пока есть доступъ свѣжаго воздуха и пока не мѣшается имъ вода. Отъ сего выработки ихъ, изворачиваясь по всеѣмъ направленіямъ въ видѣ кривыхъ норъ, имѣющихъ отъ 40 до 70-ти сажень длины, называемыхъ ими *шахтами*, коихъ ископано невѣроятное множество, представляютъ все безобразіе хищническихъ разработокъ. Къ довершенію безпорядка всеѣмъ предпріятія рудопромышленниковъ располагаются и производятся

не по одному общему плану, а отдѣльно, смотря по разумѣнію и намѣренію каждой артели или партіи; на кои дѣлятся рудопромышленники. Каждая партія, имѣя своего особаго горнаго мастера, проводитъ свою отдѣльную шахту, стараясь скрывать отъ другихъ партій направленіе своихъ подземныхъ работъ и упреждать другихъ выработкою рудъ. Ни мало не заботясь о правильномъ веденіи шахтъ, съ величайшею трудностью они выносятъ оттуда въ мѣшкахъ руды пустую породу и накопляющуюся воду, но при значительномъ накопленіи сей послѣдней немедленно оставляютъ мѣсто выработки, заваливая оное пустою породою, хотя-бы тамъ были самыя богатыя руды. Отъ таковой неправильной разработки рудниковъ рудопромышленники не извлекаютъ выгодъ изъ рудъ, состоящихъ изъ чистаго мѣднаго колчедана, лежащаго столь великимъ пластомъ, что при многолѣтней разработкѣ ни съ которой стороны не дошли Греки до конца онаго.

2) Мѣдиплавильное производство не имѣетъ надлежащей степени совершенства: много теряется напрасно горючаго матеріала на обжогъ рудъ, каковой производится до 5-ти разъ. При томъ самыя руды не подвергаются надлежащей сортировкѣ, потому что добываются разными артелями и каждая артель проплавляетъ свои руды отдѣльно. По неустройству обыкновенныхъ шахтныхъ печей, черная мѣдь остается въ шлакахъ въ большомъ количествѣ, каковыхъ шлаковъ навалены огромныя груды. Очищеніе черной мѣди дѣлается не въ отражательныхъ печахъ или шпелейз-офенахъ, а прямо производится, какъ очищеніе, такъ и полученіе чистой штыковой мѣди, на Гармахерскомъ горнѣ. Употребляемые Греками при плавлѣ рудъ Голландскіе мѣха дѣйствуютъ весьма неровно и слабо, а потому не даютъ достаточнаго воздуха и жару для выплавки изъ рудъ черной мѣди и для обращенія оной въ чистую мѣдь. Отъ сего много тратится горючаго матеріала и употребляется значительное число дульщиковъ. Хотя количества дѣса, изъ котораго добываются для завода дрова и уголь, можетъ стать лѣтъ на 20, но употребляемый способъ углежженія ведетъ къ быстрому истребленію его.

3) До 1838 года Греческіе рудопромышленники, по причинѣ бѣднаго содержанія рудъ, ими тогда разрабатываемыхъ, имѣвшихъ во 106-ти пудахъ руды до 20-ти пуд. 36 фун. мѣди, выплавляли ежегодно только отъ 1,500 до 1,800 пуд. и казна получала отъ нихъ незначительное количество десятинной и двух-процентной мѣди; но послѣ приведенія вассер-штольни, которая стоила Грекамъ до 5-ти т. р. с., и послѣдовав-

*) Картеронъ производилъ изслѣдованія на горѣ Латруріе (въ Сванетіи), въ Зуби и Мекени (въ Лечгумѣ), Закалмаки (въ Гуріи), Кваквеші (въ Имеретіи), Цекі, Засунебили и Сидемели (въ Рачѣ), Загинги (въ Горійскомъ округѣ), Дамблудѣ (Борчалі), Зангибазарѣ (Шамшадилѣ) и въ Тушетіи и Хевсуріи, но не пришелъ къ особенно благоприятнымъ результатамъ.

шаго отъ сего осушенія прежнихъ рудниковъ, затопленныхъ водою, они открыли богатые руды, содержащія во 100 пудахъ до 50-ти (?) пуд. мѣди, изъ которыхъ поступило въ казну: въ 1839 году 314 пуд. 33 фун. 37 зол.; въ 1840 году 468 пуд. 8 фун. 78 зол.; въ 1841 году 334 пуд. 7 фун. 92 зол. и въ 1842 году 533 пуд. 24 фун. 72 зол.

Сообщая вамъ объ этомъ въ послѣдствіе отношенія моего, отъ 25-го прошлаго іюня, имѣю честь при-совокупить, что къ прекращенію существующихъ безпорядковъ по разработыванію означенныхъ рудниковъ я полагаю-бы, не прибѣгая къ временнымъ посылкамъ на Алвердскій и Шамблудскій мѣдные заводы партіонныхъ офицеровъ, какъ къ мѣрѣ, не обещающей существенной пользы, поставить въ обязанность находящимся тамъ рудопромышленникамъ, чтобы работы свои производили по правиламъ горнаго искусства, для указанія имъ которыхъ командировать постоянно на заводы свѣдущаго горнаго чиновника, съ производствомъ ему необходимаго содержанія на счетъ самихъ рудопромышленниковъ *).

545. Тоже, къ гр. Канкрину, отъ 28-го сентября 1843 года, № 1230.

Турецкій подданный Грекъ Спиридонъ Чекаловъ отыскалъ въ Олагирскомъ ущельи близъ Владикавказа мѣсторожденія свинцовой и серебряной руды и, съ разрѣшенія главноуправлявшаго Грузіею ген. Головина, въ 1841 году устроилъ тамъ заводъ, на которомъ выдѣлалъ до 600 п. свинца и до 2-хъ п. серебра, да сверхъ того добылъ до 10-ти т. п. руды, изъ коей, какъ онъ объясняетъ, можно получить до 2,500 п. свинца и до 10-ти п. серебра.

По полученіи объ этомъ отъ Чекалова объявленія, въ которомъ онъ, между-прочимъ, проситъ, добытые имъ свинецъ и серебро принять въ казну, съ выдачею ему денегъ, сколько таковыхъ причитается будетъ по оцѣнкѣ, я отправилъ состоящаго при Грузино-Имеретинской Казенной Палатѣ Корпуса горныхъ инженеровъ маіора Комарова, которому поручилъ опредѣлить количество и цѣнность добытыхъ Чекаловымъ металловъ. Вслѣдствіе сего Комаровъ донесъ мнѣ, что свинецъ, добытый Чекаловымъ, не совершенной чистоты и для доведенія онаго до доброты иностраннаго свинца потребуетъ переплавка, при которой, по его мнѣнію, изъ 600 п., находящихся на заводѣ, должно угорѣть около 68 п., затѣмъ останется

чистаго свинца годнаго къ употребленію 532 п., который будетъ стоить (полагая за него цѣну—во что свинецъ обходится казнѣ—3 р. 95 к. с.) 2,101 р. с. Что-же касается до серебра, то его имѣется 2 п., и въ томъ видѣ, въ какомъ оно теперь находится, можно оцѣнить золотникъ въ 60 к. асс., слѣдовательно, 2 п. серебра будутъ стоить 1,316 р. 57 к. с. При испытаніи серебро оказалось не выше 70-й пробы и смѣшаннымъ съ посторонними металлами, но очищенное и доведенное до мягкости и ковкости можно считать выше 84-й пробы.

Имѣю честь сообщить объ этомъ на тотъ конецъ, не благоугодно-ли будетъ вамъ принять означенные металлы въ казну, съ выдачею хозяину ихъ Чекалову денегъ сходно сдѣланной маіоромъ Комаровымъ оцѣнкѣ *).

546. Замѣтка о Бакинской нефти.

Въ числѣ самыхъ важныхъ источниковъ казеннаго дохода за Кавказомъ находится Бакинская нефть.

Нефти черной добыто:			
Въ 1834 году	230,080 пуд.		
„ 1835 „	237,460 „		
„ 1836 „	238,600 „		
„ 1837 „	230,520 „		
„ 1838 „	234,040 „		
„ 1839 „	234,940 „	продано:	
„ 1841 „	229,002 „	236,075	} по 35 к. с. за пудъ.
„ 1842 „	231,892 „	251,638	
„ 1843 „	229,905 „	219,897	

Изъ сего явствуетъ, что добываніе немногимъ уменьшилось, между тѣмъ какъ нынѣ всѣ жалуются на недостатокъ сего продукта, покупатели впередъ вносятъ деньги въ нефтяное правленіе и не малое время ожидаютъ очереди для полученія нефти. Причина сильнаго сего требованія та, что въ Гилянѣ, гдѣ нынѣ расходуется большая часть нефти на освѣщеніе (въ 1843 г. 118,000 пуд.; въ предшествующіе-же болѣе), народонаселеніе замѣтно возрастаетъ. Въ 1830 года чума и холера истребили почти всѣхъ тамошнихъ жителей и посему нефть находила такъ мало покупателей, что не смотря на старанія откупщиковъ, отпускавшихъ товаръ въ долгъ торговцамъ, остава-

*) Съ предположеніями ген. Нейдгардта вполне согласился ст.-секр. Вронченко, о чемъ сообщилъ ему отношеніемъ, отъ 7-го октября 1843 года, № 4262.

*) Въ отвѣтъ на это гр. Канкринъ, отношеніемъ, отъ 27-го октября 1843 года, № 4446, и ст. секр. Вронченко, отъ 29-го февраля 1844 года, № 879, просилъ распоряженія ген. Нейдгардта о томъ, чтобы Чекаловъ доставилъ имѣющееся у него серебро на С.-Петербургскій монетный дворъ, который и выдастъ ему причитающуюся за оное сумму. Что-же касается 532 п. свинца, то они были приняты по Высочайшему повелѣнію въ казну по 3 р. 95 к. с. за пудъ.

лась большая часть нефти не проданною. По мѣрѣ того какъ прибавлялось населеніе, магазины опоражнивались. Въ 1842 году было еще въ запасѣ 17,000 пуд., но онъ тогда-же весь очистился и недостатокъ съ тѣхъ поръ сдѣлался весьма ощутительнымъ.

547. *Репортъ ген.-м. Будберга ген. Нейдгардту, отъ 22-го августа 1844 года, № 1735.—Керчь.*

Въ предписаніи, отъ 2-го мая сего года, № 3661, вы изволите требовать мнѣнія моего насчетъ разрѣшенія вольнопромышленникамъ производить торговлю солью въ укрѣпленіяхъ Черноморской береговой линіи. Вопросъ этотъ возникъ, какъ видно изъ того-же предписанія, по случаю отмѣны беспошлиннаго привоза соли въ Закавказскій край съ Крымскихъ и Бессарабскихъ озеръ и назначенія акциза на соль, привозимую въ Редут-кале и укр. св. Николая.

Прежде нежели стану отвѣчать на требованіе ваше, я долгомъ считаю представить благосклонному вниманію вашему слѣдующее соображеніе: въ отношеніи къ вамъ военнаго министра, отъ 22-го іюня сего года, № 414, изложена Высочайшая воля, на основаніи которой тѣ части, вошедшія въ составъ Черноморской береговой линіи, которыя исчислены въ 1-й статьѣ Учрежденія для управленія Закавказскимъ краемъ, предписано считать принадлежащими къ общей системѣ гражданскаго устройства Закавказскаго края; но въ семъ исчисленіи поименованы Абхазія и Сванетія, положеніе которыхъ, относительно гражданскаго устройства, не можетъ быть сравнено съ Имеретією, Мингрелією, ни даже съ Гурією.

Если-бы высшему начальству благоугодно было потребовать мое мнѣніе о наложеніи акциза на соль, привозимую изъ Крымскихъ и Бессарабскихъ озеръ въ Редут-кале и укр. св. Николая, я просилъ-бы принять во вниманіе и рассмотреть причины, по которымъ мѣру эту я полагаю противною цѣли, къ которой мы стремимся чрезъ развитіе торговли нашей на восточномъ берегу Чернаго моря: цѣль эта заключается не въ финансовыхъ выгодахъ, а въ уничтоженіи nepзволительныхъ сношеній съ Турцією, для достиженія видовъ политическихъ и для уменьшенія елико возможно опасности, угрожающей намъ отъ внесенія чумной заразы. Много разъ уже говорено было о томъ, что для прекращенія этихъ сношеній недостаточно ни крейсерства съ моря, ни кордонной стражи по сухопутной границѣ, а нужно поощреніе законной торговли и дешевая доставка прибрежнымъ жи-

телямъ необходимыхъ имъ потребностей, дабы чрезъ то нанести подрывъ тайнымъ промышленникамъ, занимающимся тою-же доставкой. Все это весьма подробно было излагаемо при многихъ случаяхъ и, между-прочимъ, въ неоднократныхъ отвѣтахъ начальниковъ Черноморской береговой линіи на запросы высшаго начальства о мѣрахъ къ прекращенію контрабандной торговли въ Гуріи, Мингреліи и Абхазіи. Известно, что соль составляла одинъ изъ важнѣйшихъ источниковъ для контрабандной торговли, которой учрежденіе соляныхъ запасовъ на Черноморской береговой линіи и дешевый отпускъ соли горцамъ нанесли значительный ударъ; наложеніе акциза на соль, привозимую въ Редут-кале и укр. св. Николая, увеличивъ цѣну сего продукта, необходимо, если не уничтожить, то по-крайней-мѣрѣ уменьшить пользу беспошлиннаго ввоза въ означенные пункты Русской соли, относительно подрыва тайнымъ промышленникамъ, занимавшимся доставкой того-же продукта.

Впрочемъ, мѣра сія, только что удостоившаяся Высочайшаго утвержденія, не подлежитъ болѣе обсужденію; а мнѣ остается покорнѣйше просить васъ объ оставленіи нынѣ существующаго порядка продажи горцамъ соли не только въ сѣверной части береговой линіи, но и въ самой Абхазіи.

Начальство береговой линіи, въ донесеніяхъ высшему начальству, много разъ имѣло случай говорить о пользѣ и важности послѣдствій мѣры, принятой къ основанію съ горцами торговыхъ сношеній, посредствомъ отпуска имъ соли изъ нашихъ укрѣпленій. Послѣдствія эти первоначально заключались въ улучшеніи быта нашихъ гарнизоновъ, которые за соль доставали себѣ отъ горцевъ свѣжее мясо, домашнюю птицу, разнаго рода зелень, молоко и тому подобное; въ послѣдствіи сношенія торговые были поводомъ къ сношеніямъ политическимъ, нарушивъ почти повсемѣстно клятву, связывавшую всѣ горскія племена восточнаго берега Чернаго моря, не ходить въ Русскія укрѣпленія и избѣгать всякаго сближенія съ ихъ гарнизонами. Однимъ мѣра эта вполне достигла своей цѣли и нынѣ составляетъ почти единственное противодѣйствіе контрабандной торговлѣ и средство къ сношенію съ горцами, а также служитъ немаловажнымъ пособіемъ къ снабженію гарнизоновъ нашихъ разнаго рода свѣжими съѣстными припасами, чрезъ мѣну отъ горцевъ получаемыми. По этому я признаю полезнымъ и даже необходимымъ, порядокъ отпуска соли горцамъ изъ запасовъ, на Черноморской береговой линіи учрежденныхъ, сохранить въ томъ-же са-

момъ видѣ, въ какомъ онъ нынѣ существуетъ. Что касается до разрѣшенія вольнопромышленникамъ привозить соль въ береговыя укрѣпленія, то я полагаю возможнымъ допустить это разрѣшеніе, съ тѣмъ только ограниченіемъ, чтобы вольнопромышленникамъ предоставить вымѣнивать у горцевъ только тѣ предметы, въ которыхъ гарнизоны наши не имѣютъ надобности. Такимъ образомъ вымѣнъ пальмоваго дерева въ извѣстныхъ пунктахъ береговой линіи можетъ составить для вольныхъ торговцевъ важную отрасль промышленности. Дабы дозволеніе вольнопромышленникамъ привозить соль въ береговыя наши укрѣпленія не было вредно для нашихъ гарнизоновъ и для общей цѣли развитія торговли съ горцами, необходимо предоставить начальнику Черноморской береговой линіи ограниченіе числа вольнопромышленниковъ, выборъ пунктовъ, гдѣ мѣна ихъ съ горцами можетъ быть дозволена, и назначеніе предметовъ, которые они могутъ вымѣнивать отъ горцевъ, безъ ущерба для нашихъ гарнизоновъ. На сихъ только условіяхъ и съ сими ограниченіями разрѣшеніе вольнопромышленникамъ привозить соль въ береговыя наши укрѣпленія можетъ быть полезно и въ такомъ случаѣ я покорнѣйше прошу ходатайства вашего объ избавленіи вольнопромышленниковъ отъ платежа акциза за ту соль, которую они будутъ вывозить съ Крымскихъ и вообще Черноморскихъ портовъ нашихъ къ укрѣпленіямъ Черноморской береговой линіи, съ дозволенія начальства сей линіи. И тѣмъ болѣе прошу о семъ, что, сколько мнѣ извѣстно, при развитіи торговыхъ сношеній съ горцами, правительство никогда не имѣло въ виду выгодъ финансовыхъ. Еще недавно, и именно въ предписаніи ко мнѣ, отъ 13-го мая, № 396, управляющій Министерствомъ Финансовъ, ст.-секр. Вронченко, разрѣшая нѣкоторые недоразумѣнія о цѣнѣ на соль изъ запасовъ Черноморской береговой линіи, собственноручно прибавилъ, что имѣется въ виду сдѣлать пониженіе съ настоящей цѣны (15 к. с. за пудъ), поколику то окажется для края нужнымъ.

Въ заключеніе, долгомъ считаю присовокупить, что все сказанное мною выше о вольнопромышленникахъ можетъ имѣть силу только до прочнаго и общаго устройства торговли, поселенія и управленія на восточномъ берегу Чернаго моря, согласно съ предположеніями, изложенными въ представленіи предмѣстника моего, ген.-адъют. Анрепа, отъ 3-го ноября 1842 года, № 117, о скорѣйшемъ утвержденіи которыхъ я столько разъ имѣлъ честь просить и теперь вновь повторяю мою покорнѣйшую просьбу.

548. *Отношеніе ст.-секр. Вронченко къ ген. Нейдгардту, отъ 12-го октября 1844 года, № 1435.*

Министръ государственныхъ имуществъ сообщилъ мнѣ предположеніе ревизующаго Астраханскую губернію, сенатора кн. Гагарина, объ отдачѣ по прежнему на откупъ Бакинскихъ нефтяныхъ и соляныхъ промысловъ, съ правомъ пользоваться откупщикамъ этими произведеніями съ Туркменскихъ береговъ и острововъ, при нихъ лежащихъ, по взаимнымъ частнымъ условіямъ съ Туркменами. При семъ гр. Киселевъ доставилъ мнѣ записку, въ которой изложены представляемыя къ тому кн. Гагаринымъ уваженія.

Означенное предположеніе кн. Гагарина, главнѣйше, основывается на томъ: во-первыхъ, что по недостатку въ Персіи нефти и соли, всѣ вообще Персидскія приморскія провинціи прежде исключительно пользовались сими произведеніями изъ Баку, а нынѣ, по упадку соляныхъ и нефтяныхъ Бакинскихъ промысловъ, послѣдовавшему отъ открытія богатыхъ копей ихъ нашими рыбопромышленниками и судохозяевами на ю.-в. берегу Каспійскаго моря—изъ Туркменіи, къ явной и значительной уtratѣ нашего государственнаго интереса, и во-вторыхъ, что кромѣ Персіянъ и Туркменъ, занимающихся перевозкою соли и нефти изъ Туркменіи въ Персію, сею противузаконною промышленностью занимались и Россійскіе подданные. Съ отдачею-же на откупъ помянутыхъ промысловъ прекратится контрабанда солью и нефтью, такъ-какъ тогда не одинъ долгъ службы, но и собственный интересъ откупщиковъ будетъ руководствовать въ соблюденіи строжайшаго надзора.

Изъ дѣлъ Министерства Финансовъ видно:

- 1) Что изъ Баку въ Персію вывезено минераловъ:
а) Въ восьмилѣтіе съ 1828 по 1836 годъ:

	Солн.	Нефти.
Въ 1828 году. . . .	95,040.	235,040
„ 1829 „ . . .	96,000.	302,336
„ 1830 „ . . .	8,000.	146,430
„ 1831 „ . . .	6,000.	85,635
„ 1832 „ . . .	90,330.	116,414
„ 1833 „ . . .	12,600.	124,107
„ 1834 „ . . .	5,150.	26,960
„ 1835 „ . . .	66,700.	127,680
Итого. .	379,820.	Итого. 1.164,602

- б) Въ восьмилѣтіе съ 1836 по 1844 годъ.

	Солн.	Нефти.
Въ 1836 году. . . .	8,400.	146,063
„ 1837 „ . . .	34,540.	120,404

Въ 1838 году	57,200.	144,867
„ 1839 „	7,600.	143,139
„ 1840 „	32,600.	159,216
„ 1841 „	19,960.	161,122
„ 1842 „	12,360.	171,710
„ 1843 „	41,000.	127,220

Итого. 213,660. Итого. 1.173,741

Слѣдовательно, въ восьмилѣтіе съ 1828 по 1836 годъ противу восьмилѣтія съ 1836 по 1844 годъ вывезено соли болѣе на 166,160, а нефти менѣе на 9,139 п.

2) Бакинскіе и Ширванскіе промыслы съ 1821 по 1825 годъ были въ откупномъ содержаніи за 131 т. р. с. въ годъ. По случаю-же неявки желающихъ взять сіи промыслы вновь въ содержаніе на слѣдующее четырехлѣтіе за прежнюю откупную сумму, они поступили съ 1-го января 1825 года въ казенное управленіе, при которомъ въ 1825 году продано минераловъ на 92,318 р. 13¹/₂ к. с., а за исключеніемъ произведенныхъ расходовъ по промысламъ на 16,141 р., получено чистой прибыли 76,177 р. 13¹/₂ к.

3) На четырехлѣтіе съ 1826 по 1830 годъ означенные промыслы, вслѣдствіе Высочайше утвержденнаго 24-го октября 1825 года положенія Комитета Министровъ, отданы были вновь на откупъ съ платежемъ въ казну: за нефть 67,200 р. и за соль 30,000 р., всего 97,200 р. с. На сихъ откупщикахъ накопилась недоимка 56,629 р., которая съ нихъ сложена, потому что они понесли значительныя потери отъ вторженія непріятеля и не пользовались откупомъ вовсе въ теченіи сентябрьской трети 1826 года и первыхъ двухъ мѣсяцевъ 1827 года.

4) Съ 1830 по 1834 годъ статьи сіи взяты были на откупъ съ платежемъ въ казну: за нефть 67,230 р., за соль 23,770 р., всего за 91,000 р. с. На сихъ откупщикахъ также осталось недоимки 67,685 р., которые, вмѣстѣ съ штрафными и полупроцентными, составлявшими 13,592 р. 48 к. и слѣдовавшими на исправленіе поврежденій по нефтянымъ колодцамъ, удержаны изъ присужденныхъ имъ Правительствующимъ Сенатомъ 113,104 р. 90 к. с. за принятые отъ нихъ по окончаніи откупа минералы и затѣмъ еще выдано имъ изъ казны 30,232 р. 50³/₄ к.

5) По неявкѣ желающихъ взять помянутые промыслы на слѣдующее четырехлѣтіе въ откупное содержаніе, они съ 1-го января 1834 года поступили въ казенное управленіе. Между-тѣмъ, по представленію бывшаго министра финансовъ, Правительствующій Сенатъ въ февралѣ 1834 года сдѣлалъ распоряженіе о производствѣ торговъ на отдачу въ откупное содержаніе Бакинскихъ и Ширванскихъ минеральныхъ промысловъ

при торгахъ на отдачу въ содержаніе съ 1835 года питейныхъ сборовъ. Главноуправлявшій-же Грузіею баронъ Розенъ ходатайствовалъ о пріостановленіи торговъ и объ оставленіи означенныхъ промысловъ въ казенномъ управленіи на нѣсколько лѣтъ, по уваженію наиболѣе упадка этой статьи государственнаго дохода собственно отъ того, что откупщики, добывая нефть и соль въ изобиліи, продаютъ то и другое въ первые годы откупа дорогими цѣнами и тѣмъ заставляли Персіянъ обращаться къ полученію Туркменской нефти и даже къ замѣнѣ сей потребности другими средствами; въ послѣдніе-же годы своего откупа, зная, что весь остатокъ должно сдать въ казну или новому откупщику по цѣнамъ только за добываніе и перевозку, откупщики продаютъ то и другое самыми низкими цѣнами, чѣмъ, поощряя частныхъ покупателей дѣлать запасы, подрываютъ слѣдующій годъ.

Министръ финансовъ, доведя о семъ до свѣдѣнія Комитета Министровъ, представлялъ на уваженіе онаго слѣдующія свои соображенія: опытъ казеннаго управленія промыслами въ 1825 году показалъ, что дохода съ оныхъ было до 92,318 р., а расхода до 17-ти т. р. с., слѣдственно, истинная прибыль простиралась только до 75-ти т. р. с. Прибыль сія далеко не вознаграждаетъ того дохода, который казна получала отъ предъидущаго и послѣдующаго за онымъ откупнаго содержанія, простиравшагося въ первомъ случаѣ до 131 т. р., а въ послѣднемъ до 91 т. р. с. При томъ-же сбытъ нефти и соли въ тамошнемъ краѣ есть дѣло совершенно коммерческое, котораго казна съ надлежащимъ успѣхомъ выполнить не можетъ, сколько, съ одной стороны, по неимѣнію опытныхъ для сего чиновниковъ, кои въ точности знали-бы всѣ тонкости въ управленіи торговли, столько—съ другой, и по тѣмъ самымъ формамъ казеннаго управленія, которыя неминуемо должны стѣснять обороты въ промышленности. Кромѣ того, казна не можетъ рѣшиться по сей операціи ни на какія спекуляціи, коихъ доходъ неопредѣлтеленъ и даже невѣренъ. Напротивъ-же сего, частныя лица, принимая таковую статью на откупъ, находятъ въ томъ особенныя выгоды, ибо извѣстно, что главный сбытъ нефти производится въ тѣ мѣста Персіи, которыя изобилуютъ шелкомъ и хлопчатой бумагою, слѣдовательно, между ними и Персіянами допускается мѣновая торговля, доставляющая обѣимъ сторонамъ много прибыли. По симъ соображеніямъ, министръ финансовъ полагалъ, что къ оставленію Бакинскихъ и Ширванскихъ промысловъ въ казенномъ управленіи можно приступить лишь въ самомъ край-

немъ случаѣ, т. е. тогда, когда или совсѣмъ никого не явится желающихъ на взятіе ихъ въ откупное содержаніе, или цѣны на торгахъ будутъ объявлены невыгодныя для казны. Таковое мнѣніе министра финансовъ, одобренное Комитетомъ Министровъ, удостоено 5-го іюня 1834 года Высочайшаго утвержденія. Но какъ на торги и въ Правительствующій Сенатъ никого желающихъ не явилось, то Бакинскіе и Ширванскіе промыслы оставлены въ казенномъ управленіи.

6) Въ апрѣлѣ 1838 года, предмѣстникъ вашъ, ген. Головинъ, сообщая министру финансовъ о тогдашнемъ положеніи означенныхъ промысловъ, далеко не соответствовавшимъ тѣмъ выгодамъ, которыя приносили они казнѣ при откупномъ содержаніи, и о сдѣланномъ распоряженіи насчетъ производства изслѣдованія о всѣхъ дѣйствіяхъ и безпорядкахъ по управленію тѣми промыслами инженер-маіора Воскобойникова, присовокуплялъ, что, по всѣмъ соображеніямъ его, лучше и выгоднѣе для казны отдать тѣ промыслы по прежнему съ торговъ на откупъ. На сіе министръ финансовъ, отъ 27-го мая того-же 1838 года, увѣдомилъ ген. Головина, что онъ всегда былъ того-же мнѣнія и что по вышеизъясненному положенію Комитета Министровъ промыслы сіи должны были поступить и поступили въ казенное управленіе потому только, что не явились желающіе взять ихъ въ откупное содержаніе, и просилъ сдѣлать распоряженіе о безотлагательномъ вызовѣ желающихъ къ принятію въ содержаніе тѣхъ промысловъ, для чего препроводилъ кондиціи, бывшія въ разсмотрѣніи Правительствующаго Сената въ 1834 году. Но ген. Головинъ, въ декабрѣ того-же 1838 года, сообщилъ: а) что донесенія Грузинской Казенной Экспедиціи о безпорядкахъ и неисправностяхъ по промысламъ и о бездѣйствіи маіора Воскобойникова, произведеннымъ слѣдствіемъ, не подтвердились; напротивъ того, открылось, что Воскобойниковъ сдѣлалъ по промысламъ много полезныхъ устройствъ и вообще дѣйствовалъ благонамѣренно; б) что онъ, ген. Головинъ, сообразивъ имѣющіяся въ слѣдственномъ дѣлѣ и истребованныя отъ Казенной Экспедиціи дополнительныя свѣдѣнія объ оборотахъ по промысламъ за 1835, 1836 и 1837 годы, совершенно убѣдился въ невозможности и невыгодности отдать оныя на откупъ и въ необходимости продолжать казенное управленіе, представляющее рѣшительное преимущество предъ откупомъ, доходы коего спекуляторы съ каждымъ четырехлѣтіемъ стараются уронить изъ видовъ корысти, что доказывается и предложеніемъ общества Персидской торговой компаніи объ отдачѣ имъ сихъ промысловъ по сложной

цѣнѣ чистой прибыли прошедшаго четырехлѣтія казеннаго управленія; в) что выручка за минералы была слѣдующая: въ 1835 году 108,410 р. 71 к., въ 1836—110,917 р. 27 к. и въ 1837—102,499 р. 77 к., всего 321,827 р. 75 к., что составляетъ сложную цѣну по 107,276 р. с. въ годъ. Заключеніемъ же всѣхъ штатныхъ расходовъ на добычу и перевозку минераловъ и на управленіе оными, простиравшихся ежегодно нѣсколько болѣе 22 т. р., чистый доходъ казны въ трехлѣтіе съ 1835 по 1838 составлялъ въ годъ до 85,276 р. с., противъ послѣдняго откупа менѣе только на 5,724 р. въ годъ, не смотря на то, что въ числѣ расходовъ, составлявшихъ въ это трехлѣтіе 66,880 р., болѣе 12,000 р. употреблено собственно на постройки и другія устройства по улучшенію промысловъ и расходы, опредѣленные штатомъ, представляется возможность сократить. Впрочемъ, если принять въ соображеніе, что въ прошедшій откупъ, приносившій по контракту годового дохода по 91 т. р. с., казна дѣйствительно получила за четырехлѣтіе вмѣсто 364 т. только 251,000 р., ибо 113 т. р. с. обратно поступили къ откупщикамъ по силѣ контракта за оставшіеся у нихъ къ 1834 году и принятые въ казну минералы,—то при казенномъ управленіи получено чистаго дохода гораздо болѣе, нежели по послѣднему откупу, а именно: по разсчету за трехлѣтіе съ 1835 года 67,577 р., а противъ всего четырехлѣтія, т. е. со включеніемъ убыточнаго для казны 1834 года, до 37 т. р. с.; г) что первый (1834) годъ казеннаго управленія онъ находитъ справедливымъ не принимать въ разсчетъ при вычисленіи доходовъ, какіе могутъ приносить промыслы; ибо при казенномъ управленіи никогда не можетъ случиться, чтобы годичная выручка за минералы упала до такой степени, какъ случилось это въ 1834 году, въ которомъ противъ слѣдовавшихъ 3-хъ лѣтъ получено около 58,000 р. меньше. Это произошло единственно по злоупотребленію откупщиковъ, которые предъ окончаніемъ срока своего контракта выпустили значительное количество минераловъ въ запасъ будущаго времени, въ томъ числѣ соли на одни казенные рыбные промыслы Сальянскіе и Кизыл-Агаджскіе до 9-ти т. халваръ по продажной цѣнѣ, на сумму до 26-ти т. р. с., каковой запасъ былъ достаточенъ болѣе нежели на 2 года, ибо Сальянскіе рыбные промыслы стали покупать оную отъ казеннаго управленія въ 1836 году. Не смотря на то, собственно за соль, въ теченіи всего четырехлѣтія казеннаго управленія, получено 120,953 р., откупная-же сумма по послѣднему контракту, безъ исключенія суммы, возвратившейся

въ откупщикамъ за оставшійся въ 1834 году минераль, составляла только 95,080 р., противъ полученнаго казною дохода менѣе около 26,000 р., каковой излишекъ покрываетъ почти всѣ расходы, собственно по сему минералу употребленные. Слѣдовательно, соляную статью во всякомъ случаѣ выгоднѣе оставить постоянно въ казенномъ управленіи, ибо сложный доходъ трехлѣтія составлялъ 33,740 р. с. въ годъ. Съ устройствомъ-же по сей части, какъ-то: съ улучшеніемъ качества соли, съ прекращеніемъ корчемства остающагося по излишеству на озерахъ солью и съ отвращеніемъ значительной утраты по храненію большого количества запасовъ на открытомъ полѣ близъ озера, доходъ отъ соли долженъ значительно увеличиться; д) что доходъ отъ черной нефти по количеству добычи, полагаемой отъ 12-ти до 14-ти т. халв. въ годъ, можетъ по существующей цѣнѣ составлять ежегодно до 100 т. р. с., нужно только изыскать новые пути къ сбыту всего добываемаго количества, или изобрѣсти приличный способъ обратить въ покупкѣ Бакинскихъ минераловъ тѣхъ, которые пользуются таковыми съ Туркменскихъ береговъ, въ чемъ можно успѣть пониженіемъ цѣнъ, чрезъ что общій доходъ казны не только не уменьшится, но значительно увеличится, ибо потеря въ цѣнѣ вознаграждается количествомъ минераловъ. Въ соли не будетъ недостатка для увеличенія нынѣ собираемаго количества въ нѣсколько кратъ, а добычу нефти есть возможность увеличить посредствомъ устройства новыхъ колодцевъ во многихъ извѣстныхъ уже мѣстахъ, изобилующихъ нефтью, и которыя теперь остаются безъ вниманія, по случаю накопленія значительныхъ запасовъ сего минерала,—нуженъ только соразмѣрный добычѣ сбытъ. По всѣмъ симъ уваженіямъ, главноуправляющій Закавказскимъ краемъ полагалъ: рѣшительно оставить нефтяные колодцы и соляныя озера въ Бакинской и Ширванской провинціяхъ въ казенномъ управленіи и заняться окончательнымъ устройствомъ промысловъ и изысканіемъ средствъ къ сбыту нефти. Сбытъ-же соли никогда не затруднитъ начальство; доходъ отъ оной, въ соразмѣрности съ суммою послѣдняго откупа, всегда вѣренъ и даже въ превосходномъ количествѣ. Къ сему ген. Головинъ присовокупилъ, что казенное управленіе противъ откупа заслуживаетъ предпочтеніе и потому еще, что промыслы сіи будутъ приведены въ надлежащее устройство, чего нельзя ожидать отъ частныхъ людей, вниманіе коихъ обращается только на извлеченіе большихъ барышей, и правительство будетъ получать доходы отъ минераловъ гораздо исправнѣе и безнедо-

имочно; также избавится отъ разсмотрѣнія и разбирательства жалобъ откупщиковъ объ убыткахъ по разнымъ случаямъ и отъ необходимости дѣлать имъ за оное вознагражденіе, чему были примѣры и что непременно случилось-бы и въ четырехлѣтіе съ 1834 по 1838 годъ, если-бы промыслы состояли на откупѣ, а именно, по случаю бывшей за границу, въ Талышинскомъ ханствѣ, куда много вывозится нефти, чумной заразы.

7) Гр. Канеринъ, основываясь на вышеизъясненной главноуправляющимъ Закавказскимъ краемъ необходимости и пользѣ оставить тѣ промыслы въ казенномъ управленіи, согласился съ предположеніями его по сему предмету, особливо если на торгахъ, о вызовѣ къ коимъ уже сдѣлано было распоряженіе, не дадутъ такой суммы, которая общала-бы болѣе выгодъ противъ казеннаго управленія, о чемъ и увѣдомилъ ген. Головина, отъ 11-го января 1839 года. Но какъ на торги никто не явился, то промыслы остались въ казенномъ управленіи.

8) Въ послѣдующихъ затѣмъ годахъ получено дохода съ означенныхъ промысловъ:

Въ 1838 году	119,596 р. 68 к.
„ 1839 „	103,263 „ 71 „
„ 1840 „	127,343 „ 78 ³ / ₇ „
„ 1841 „	141,254 „ 51 ¹ / ₇ „
„ 1842 „	133,452 „ 91 ³ / ₄ „
„ 1843 „	123,966 „ 75 ³ / ₄ „

А за исключеніемъ расходовъ на добычу и перевозку минераловъ и на управленіе промыслами, составлявшихъ въ 1838, 1839 и 1840 годахъ по 22,162 р. 45³/₇ к., въ 1841—24,236 р. 34 к., въ 1842—28,581 р. 69³/₄ к., чистый доходъ казны простирался:

Въ 1838 году	97,434 р. 22 ¹ / ₇ к.
„ 1839 „	81,101 „ 25 ⁴ / ₇ „
„ 1840 „	105,181 „ 33 „
„ 1841 „	117,018 „ 17 ¹ / ₇ „
„ 1842 „	104,871 „ 22 „

За 1843 годъ нѣтъ еще отчета, а потому количество расходовъ и чистой прибыли опредѣлить невозможно.

9) Въ сентябрѣ 1842 года ст.-секр. Позенъ препроводилъ къ бывшему министру финансовъ записку жительствовавшихъ въ Тифлисѣ чиновниковъ и тамошнихъ гражданъ о дозволеніи имъ учредить компанію для распространенія за Кавказомъ и въ Азіи торговли Россійскими мануфактурными произведеніями и объ отдачѣ имъ для пособія въ семъ предпріятіи на откупъ Бакинскихъ нефтяныхъ и соляныхъ

промысловъ съ платежами откупной суммы до 90,000 р. с. Но министр финансовъ, признавая предложенныя просителями основанія невыгодными для казны и имѣя въ виду, что въ казенное управленіе доходы отъ промысловъ значительно увеличились противъ того, что получалось въ откупное содержаніе, нашелъ, что домогательство просителей не можетъ быть уважено, и

10) Гр. Канкринъ, по предварительному сношенію съ вами, входилъ съ представленіемъ въ Комитетъ по дѣламъ Закавказскаго края, вслѣдствіе чего 12-го января сего 1844 года состоялось новое Высочайше утвержденное объ устройствѣ соляной части въ томъ краѣ положеніе, на основаніи коего часть сія должна получить то-же образованіе, какое имѣетъ въ прочихъ частяхъ Россіи, съ нѣкоторыми только, по мѣстнымъ обстоятельствамъ, измѣненіями.

Изъ всего вышеизложеннаго открывается: во-1-хъ, что казенное управленіе Бакинскими и Ширванскими минеральными промыслами предпочтено откупному содержанію, какъ потому, что откупщики неисправно вносили откупную сумму и на нихъ оставались недоимки, такъ и потому, что въ казенномъ управленіи промыслы могутъ быть приведены въ надлежащее устройство, чего нельзя ожидать отъ частныхъ людей, ищущихъ однѣхъ лишь собственныхъ выгодъ; при томъ правительство при казенномъ управленіи освобождается отъ разбирательства обычныхъ откупщикамъ жалобъ на убытки по разнымъ случаямъ, какъ-то: отъ заразы и войны, а равно не имѣетъ необходимости дѣлать имъ за тѣ убытки вознагражденія; во-2-хъ, что въ восьмилѣтіе съ 1836 по 1844 годъ противъ восьмилѣтія съ 1828 по 1836 годахъ вывозъ нефти въ Персію не уменьшился, какъ изъясняетъ сенаторъ кн. Гагаринъ, но увеличился 9,139 п.; вывозъ-же соли, хотя и уменьшился до 170-ти т. п., т. е. до 22 т. п. въ годъ, но для привлеченія къ покупкѣ Бакинскихъ минераловъ тѣхъ, кои пользуются оными съ Туркменскихъ береговъ, главноуправляющій Закавказскимъ краемъ ген. Головинъ признавалъ возможнымъ понизить на оныя цѣну, безъ убыли, впрочемъ, отъ того дохода казны, такъ-какъ потеря въ семъ случаѣ въ цѣнѣ вознаградится количествомъ минераловъ; в-3-хъ, чистый доходъ казны по сложности трехъ лѣтъ (1840, 1841 и 1842 годовъ) простирается нынѣ до 109-ти т. р. с.; послѣдняя-же откупная сумма составляла 91 т. р. Между-тѣмъ изъ доставленной ген.-адъют. Киселевымъ записки не видно, найдутся-ли желающіе взять эти промыслы съ платою превосходнѣйшей противъ

означенной получаемой казною суммы, и, наконецъ, в-4-хъ, только въ нынѣшнемъ году издано Высочайше утвержденное новое положеніе объ устройствѣ соляной части въ Закавказскомъ краѣ.

Такъ-какъ вамъ, по мѣстнымъ соображеніямъ, должно быть ближе извѣстно, можно-ли нынѣ Бакинскіе промыслы, согласно съ мнѣніемъ кн. Гагарина, отдать въ откупное содержаніе, то я, не приступая къ рѣшительному, съ моей стороны, по сему предмету заключенію, долгомъ поставляю, съ препровожденіемъ доставленной ко мнѣ гр. Киселевымъ записки, сообщить о всемъ вышеизложенномъ на предварительное ваше разсмотрѣніе, прося почтить меня вашимъ по этому дѣлу мнѣніемъ, возвративъ при томъ прилагаемую у сего записку.

549. *Тожѣ, ген. Нейдгардта къ гр. Нессельроде, отъ 15-го ноября 1844 года, № 1428.*

Въ началѣ сего мѣсяца управляющій Министерствомъ Финансовъ препроводилъ ко мнѣ записку о предположеніи ревизующаго Астраханскую губернію, сенатора кн. Гагарина, объ отдачѣ въ откупное содержаніе Бакинскихъ соляныхъ и нефтяныхъ промысловъ. Предположеніе это касается, между прочимъ, рыболовства на восточномъ берегу Каспійскаго моря; оно равномерно указываетъ средство къ осуществленію давнишнихъ ожиданій правительства относительно открытія, чрезъ торговые сношенія съ Туркменами, прибыльнаго сбыта нашихъ отечественныхъ произведеній. Усматривая изъ прежней переписки, что ввѣренное в. с. Министерство съ участіемъ слѣдило за каждою попыткою произвести желаемое торговое сближеніе между нашими промышленнымъ классомъ и племенами, обитающими на восточномъ берегу Каспійскаго моря, и постоянно оказывало высокое свое покровительство всѣмъ благимъ начинаніямъ въ семъ отношеніи, я тѣмъ болѣе побуждаюсь изложить здѣсь вкратцѣ предположеніе кн. П. П. Гагарина на ваше благоусмотрѣніе.

Министерство государственныхъ имуществъ обращалось въ свое время во ввѣренное в. с. Министерство касательно возможности наложенія акциза на рыболовство по восточному берегу Каспійскаго моря, представленное мнѣніемъ Государственного Совѣта, Высочайше утвержденнымъ 9-го ноября 1842 года, вольному промыслу впредь до окончанія предписанныхъ соображеній о разграниченіи тѣхъ водъ для рыбной ловли береговыхъ владѣльцевъ и вольныхъ промышленниковъ. Отзывъ Министерства иностранныхъ дѣлъ,

что Туркменскіе и Астрабадскіе промыслы, какъ находящіеся внѣ предѣловъ Россіи, не подлежатъ вліянію нашего правительства и обложенію акцизомъ и что съ ловимой тамъ рыбы, при ввозѣ ея въ Астрахань, взимается пошлина, побудилъ Министерство государственныхъ имуществъ, не приступая къ назначенію акциза, поручить комиссіи, учрежденной для соглашенія выгодъ большого и вольнаго рыболовства, доставленіе нѣкоторыхъ дополнительныхъ по сему предмету свѣдѣній. Кн. Гагаринъ, упоминая о семъ предположеніи, находитъ неудобнымъ дозволить ловъ рыбы вольному промыслу, не только въ чертѣ, указанной Министерствомъ иностранныхъ дѣлъ, но и отъ р. Атрека до Эмбенскихъ водъ, какъ по несприятностямъ, въ которыя вовлекли-бы насъ дробные расчеты промышленниковъ съ Туркменами, такъ и по трудности полицейскаго надзора на столь большомъ пространствѣ. Онъ почитаетъ лучшимъ предоставить это право посредствомъ откупа компаніи, которая вмѣстѣ съ рыбною операціею надежнѣе можетъ распространить торговые сношенія наши съ сими племенами и тѣмъ отвлечь ихъ отъ Хивы, изъ которой они доселѣ получаютъ все нужное для своего степнаго быта. Кромѣ рыболовства, сенаторъ кн. Гагаринъ обращаетъ вниманіе еще на предметъ торговой промышленности, изобилующей на восточномъ берегу, именно: на соль и нефть, которыя въ значительномъ количествѣ привозятся, какъ самими Туркменами, такъ и нашими промышленниками въ Персію, подрывая тѣмъ сбытъ тѣхъ-же самыхъ минераловъ изъ Бакинскихъ промысловъ, состоящихъ нынѣ въ казенномъ завѣдываніи. Для отвращенія вреда, наносимаго тѣмъ казенному интересу, кн. Гагаринъ полагаетъ: отдавъ вновь на откупъ Бакинскіе соляные и нефтяные промыслы, предоставить откупщикамъ право пользоваться этими-же произведеніями съ Туркменскихъ береговъ и острововъ, по взаимнымъ частнымъ ихъ условіямъ съ Туркменами. Онъ считаетъ откупное содержаніе сихъ заводовъ на таковыхъ условіяхъ надежнѣйшимъ способомъ прекратить контрабанду солью и нефтью, вывозимыми изъ Туркменіи нашими промышленниками въ Персію, полагая, что тогда не одинъ долгъ службы, но и собственный интересъ откупщиковъ будетъ руководствовать къ соблюденію строжайшаго надзора.

В. с. одни можете опредѣлить, до какой степени отношенія наши къ Персіи и политическія соображенія настоящаго времени допускаютъ измѣненіе въ отношеніяхъ нашихъ къ Туркменамъ. Посему, прежде нежели мнѣ можно будетъ приступить къ состав-

ленію просимаго д. т. с. Вронченко заключенія о соображеніяхъ кн. П. П. Гагарина, я считаю обязанностью покорнѣйше просить в. с. о благосклонномъ сообщеніи мнѣ вашего мнѣнія касательно политической стороны сего вопроса.

Хотя, при недостаткѣ положительныхъ данныхъ, я не могу заключить, до какой степени приведеніе въ исполненіе сихъ соображеній могло-бы споспѣшествовать пользамъ нашей отечественной промышленности и торговли; но мнѣ кажется, что предметъ ихъ приобрѣлъ-бы неоспоримую важность при предполагаемыхъ для Закавказскаго края измѣненіяхъ въ таможенной системѣ, о которыхъ я считаю не излишнимъ присовокупить здѣсь нѣсколько словъ.

Изъ отчетовъ генеральнаго консульства нашего въ Тавризѣ в. с. извѣстны невыгодные для здѣшняго края итоги торговли нашей съ Персіей. Существовавшій, прежде введенія въ Грузіи Европейскаго тарифа, соединенный съ транзитомъ вывозъ нашихъ издѣлій въ Персію, бывшій нѣкогда довольно значительнымъ, почти совершенно прекратился, что имѣло послѣдствіемъ отправленіе туда въ большомъ количествѣ наличной монеты за привозимые изъ сего государства товары. Причину сего упадка должно приписать недобротности и дороговизнѣ нашихъ товаровъ, открытію огромной торговли иностранными издѣліями въ Трепизондѣ, отправляемыми оттуда въ Персію и Турцію. Ощутительныя невыгоды настоящей таможенной системы, въ примѣненіи къ здѣшнему краю, уже обратили на себя вниманіе правительства, и въ іюнѣ мѣсяцѣ сего года получена мною выписка изъ журнала Комитета по дѣламъ Закавказскаго края, коею изъяснено, между прочимъ, мнѣніе Комитета о необходимости ввести здѣсь существенныя по торговлѣ облегченія. Вслѣдствіе сего мною уже представлено соображеніе по сему предмету управляющему Министерствомъ Финансовъ. Измѣненія, предполагаемыя въ видахъ развитія народнаго богатства и составленія частныхъ капиталовъ въ семъ краѣ, заключаются въ особенности въ введеніи новой таможенной системы, основанной на облегченіи торговли, и въ восстановленіи транзита изъ Редут-кале чрезъ Тифлисъ въ Персію. По всѣмъ вѣроятіямъ, при допущеніи у насъ уменьшенныхъ пошлинъ и транзита Европейскихъ товаровъ, большая часть торговли, производимой нынѣ въ Трепизондѣ, перейдетъ въ скоромъ времени въ Редут-кале и Тифлисъ. Стеченіе здѣсь капиталовъ и усиленіе торговой дѣятельности заставитъ торговцевъ изыскивать новые пути для сбыта товаровъ.

Въ послѣдніе годы Туркмены, какъ говорилъ мнѣ находящійся здѣсь старшина Кадыр-Мамедъ, кромѣ товаровъ, получаемыхъ ими изъ Хивы, начали покупать Англійскія бумажныя издѣлія въ Рештѣ и Астрабадѣ, куда они привозятся въ большомъ количествѣ взаимнѣ шелку. Издѣлія эти уже довольно извѣстны въ Туркменіи; но, однако-же, не сдѣлались еще предметомъ народной потребности. Въ случаѣ утвержденія правительствомъ льготной системы для здѣшняго края, предполагаемое кн. Гагаринымъ торговое сближеніе съ племенами, обитающими на восточномъ берегу Каспійскаго моря, приобрѣло-бы еще болѣе важную тѣмъ, что предметы торговли съ ними находятся въ самой Россіи; ихъ указала въ свое время извѣстная Министерству иностранныхъ дѣлъ попытка купца Герасимова. По словамъ Кадыр-Мамеда, это сближеніе не встрѣтило-бы непреодолимыхъ препятствій, если-бы на нѣкоторыхъ избранныхъ пунктахъ восточнаго берега, согласно прежнимъ предположеніямъ, устроены были складочныя мѣста для товаровъ нашихъ.

Имѣя честь передать все сіе на благоусмотрѣніе в. с., мнѣ остается еще разъ просить васъ о благо-склонномъ сообщеніи мнѣ вашего заключенія по сему предмету, для соображеній при изготовленіи отвѣта д. т. с. Вронченко.

550. *Рапортъ члена Совѣта Главнаго Управленія с. с. Семенова ген. Нейдгардту, отъ 22-го декабря 1844 года, № 99.*

При посѣщеніи мною Бакинскаго уѣзда старался я столь можно ближе ознакомиться съ положеніемъ управленія тамошними минеральными промыслами, — предметомъ весьма важнымъ въ хозяйствѣ края и о коемъ, смѣю сказать откровенно, Главное Управленіе доселѣ не имѣетъ еще положительныхъ и подробныхъ свѣдѣній. Для сего, не ограничиваясь однимъ обзорѣніемъ Дирекціи минеральныхъ промысловъ и бѣглою повѣркою ея счетовъ, я отправлялся къ Мазырьскому озеру и въ селенія: Балаханѣ и Сураханѣ, для осмотра на мѣстѣ способовъ добыванія соли и нефти, тщательно вникалъ въ устройство имѣющихся для храненія и отпуска сихъ минераловъ хозяйственныхъ заведеній, пересмотрѣлъ въ уѣздномъ управленіи всѣ дѣла, сколько-нибудь относящіеся до корчемства минералами, и, наконецъ, независимо отъ сего, обращался къ находившемуся въ то время въ Баку Корпуса горныхъ инженеровъ подполк. Воскобойникову, управлявшему долгое время Бакинскими

минеральными промыслами и успѣвшему приобрести по сей части обширныя теоретическія и практическія познанія.

Результатъ моихъ наблюденій обязанностью почитаю, со всею откровенностью и въ возможно систематическомъ порядкѣ, представить на благоусмотрѣніе ваше.

1. По нефтянымъ промысламъ.

1) *Способъ добыванія черной нефти.*

Черная нефть добывается близъ сел. Балаханѣ, изъ 85-ти колодцевъ, въ количествѣ 620-ти пуд. въ сутки, что въ годъ составитъ около 230-ти т. пуд. или 11,500 халваровъ. Не всѣ эти колодцы даютъ нефть въ одинаковомъ количествѣ, ибо не всѣ имѣютъ одинаковую глубину и одинаковое устройство. Самые главные изъ нихъ, Агаи и Галафи, нѣсколько повреждены, что доказывается тѣмъ, что изъ перваго въ 1825 году вычерпывалось въ сутки до 7-ми халваровъ, а теперь черпается только 4½ халвара, слѣдовательно, въ годъ 900-ми халварами менѣе, и что второй, дающій нынѣ 4 халвара, по увѣренію старожиловъ, при ханскомъ управленіи давалъ 12, слѣдовательно, почти 3-мя т. халваровъ въ годъ болѣе, нежели въ настоящее время.

Отъ продажи черной нефти выручается ежегодно отъ 80-ти до 85-ти т. р. с., считая халваръ по 7-ми р.; но этотъ доходъ можетъ быть легко увеличенъ до 100 т. р. и даже болѣе, ибо выручаемой нефти недостаточно для удовлетворенія требованій покупателей. Смѣло можно полагать, что свободно ея разойдется еще отъ 3-хъ до 4-хъ т. халваровъ.

Для сего представляются три средства: 1) перестройка колодцевъ Агаи и Галафи, въ которыхъ, по всей вѣроятности, отъ поврежденія нижней части крѣпи, важнѣйшіе ключи забились глиною; 2) углубленіе посредствомъ бура *) нѣкоторыхъ колодцевъ, не дорытыхъ до синеватой земли; ибо лучшіе по добычѣ колодцы имѣютъ отъ 12-ти до 14-ти саж. глубины, и 3) произведеніе вновь развѣдки на нефть, также посредствомъ бура, между Балаханскими, Бейбадскими и Кабристанскими колодцами.

Что перестройка Агаи и Галафи необходима и что она не потребуетъ значительныхъ издержекъ — въ этомъ можно убѣдиться съ перваго взгляда; но должно поручить наблюденіе за таковою перестройкою человѣку, практически знакомому съ этимъ дѣломъ

*) Въ Дирекціи минеральныхъ промысловъ нѣтъ бура, между тѣмъ какъ это орудіе необходимо и обойдется не дороже 400 р. с. Впрочемъ, я слышалъ, что въ Грузино-Имеретинской Казенной Палатѣ хранится буръ безъ всякаго употребленія. Его слѣдовало-бы отослать въ Баку.

и, сверхъ того, добросовѣстному. Относительно-же углубленія и прочнаго устройства прочихъ колодцевъ, надлежитъ принять правиломъ, дабы это устройство произведено было не вдругъ, но постепенно, такъ, чтобы увеличеніе дохода съ однихъ колодцевъ покрывало издержки на передѣлку другихъ. Въ недавнемъ времени одинъ колодезь, въ видѣ образца, былъ передѣланъ по плану г. с. Юндзила и обошелся въ 165 р. По этому расчету на устройство 85-ти колодцевъ потребуется до 14-ти т. р. Сумма эта слишкомъ для казны значительна. Надлежитъ изыскать другой способъ, болѣе простой и менѣе убыточный.

Наконецъ, касательно открытія новыхъ колодцевъ, если по сдѣланной развѣдкѣ представится къ тому возможность, честь имѣю объяснить слѣдующее: мѣстные Бакинскіе мастера, устраивая колодезь, вырываютъ сначала, для удобнѣйшаго отдѣленія газа, воронко-образную яму, равную въ діаметрѣ глубинѣ колодца, и потомъ постепенно снизу вверхъ выкладываютъ крѣпъ, обсыпая ее землею. Этотъ способъ постройки при ханскомъ управленіи могъ почитаться легкимъ и дешевымъ; ибо ханъ считалъ ни во что трудъ своего народа; но въ настоящее время, когда всѣ общественныя работы дѣлаются у насъ по найму, онъ оказывается крайне затруднительнымъ и требующимъ неимоверныхъ издержекъ. Способъ, предложенный подполк. Воскобойниковымъ, нахожу я гораздо проще и выгоднѣе. Онъ заключается въ томъ, что колодезь строится въ видѣ обыкновенной шахты; только съ одной стороны устраивается перегородка, возвышающаяся надъ устьемъ, на подобіе вентилятора, для обращенія воздуха въ шахтѣ.

2) *Храненіе и отпускъ черной нефти.*

Нефть, по мѣрѣ вычерпки, перевозится въ бурдюкахъ въ особое строеніе, близъ колодцевъ находящееся. Тамъ она сливается въ бассейнъ, гдѣ отстаивается отъ воды, и потомъ, посредствомъ подземнаго канала, разливается по амбарамъ, изъ коихъ поочередно переходитъ въ другое строеніе, откуда уже отпускается въ Бакинскій магазинъ. Устройство амбаровъ, магазина для отпуска нефти и магазиновъ въ Баку для оптовой и мелочной продажи превосходно; ибо каждый халваръ нефти подвергается самому вѣрному учету, посредствомъ нарѣзокъ, сдѣланныхъ на хранилищахъ, изъ коихъ отпускается нефть. Устройство это—изобрѣтеніе подполк. Воскобойникова и имѣе же приведено въ дѣйствіе. Надобно удивляться дешевизнѣ постройки. Эту дешевизну вы изволите усмот-

рѣть изъ прилагаемаго у сего реестра зданіямъ, введеннымъ Воскобойниковымъ, каковой реестръ выписанъ мною изъ имущественной книги Дирекціи. Но для большаго еще учета и для отвращенія неудобства отъ принятія въ расчетъ, при повѣркѣ нефти, воды, оказывающейся на днѣ амбаровъ, и которая, либо просасывается чрезъ своды и стѣны оныхъ, либо, въ видѣ шариковъ, отстаивается изъ густой нефти, полезно-бы было: 1) при имѣющемся въ Балаханѣ бассейнѣ, для отстоя воды, устроить еще такой-же бассейнъ, вмѣщающій въ себѣ всю дневную пропорцію добываемой нефти, съ тѣмъ, чтобы она сливалась въ амбары на другой уже день, по совершенномъ отстоѣ отъ воды, и 2) имѣть при амбарахъ легкій мѣдный переносный насосъ, который долженъ устанавливаться въ зумфы, устроенныя для этой цѣли въ каждомъ амбарѣ. При такомъ устройствѣ можно будетъ во всякое время съ точностью опредѣлить наличное количество нефти въ амбарахъ. Стоить только откачать воду насосомъ, и тогда легко можно вычислить вѣсъ слоя чистой нефти по намѣткамъ *). Для успѣшнѣйшей и удобнѣйшей погрузки на суда черной нефти Воскобойниковъ предполагалъ устроить противъ Бакинскихъ нефтяныхъ магазиновъ пристань на сваяхъ и соединить послѣднюю съ мѣстомъ продажи желѣзною разборною дорогою, съ тѣмъ, чтобы это устройство окупилось провозною платою съ покупателей; но директоръ Грисенко, не умѣя, какъ видно, построить ее, представилъ о ея невыгодахъ Каспійской Казенной Палатѣ, которая съ нимъ согласилась. Между-тѣмъ необходимость пристани доказывается тѣмъ, что въ настоящее время покупщики нерѣдко вынуждены по нѣсколько дней выжидать возможности (особенно при бережныхъ вѣтрахъ) грузить полученную ими нефть и даже соль на суда, и отъ того пропускаютъ благопріятныя для плаванія вѣтры. Количество черной нефти, добываемой въ Ширванскихъ промыслахъ, незначительно; оно простирается съ небольшимъ до 200 халваровъ въ годъ и приноситъ дохода около 2 т. р. с. Ее сохраняютъ въ Сальянахъ въ кувшинахъ, врытыхъ въ землю. По необходимости имѣть особаго смотрителя для этихъ промысловъ и по трудности учета, удобнѣе было-бы, какъ мнѣ кажется, отдать ихъ въ откупное содержаніе **).

*) Въ образцовомъ колодцѣ, устроенномъ по плану г. с. Юндзила, отстоявшаяся вода стекаетъ посредствомъ жолоба, который запирается и отпирается клапаномъ; но кромѣ того, что такое устройство колодцевъ, какъ выше объяснено, обойдется слишкомъ дорого, легко можетъ случиться, что при несмотрѣніи выѣстъ съ водой вытечетъ и часть самой нефти.

**) Для предупрежденія корчемства, не должно позволять откупщику вольной продажи нефти, а надобно, чтобы онъ представлялъ ее въ казну и отъ нея уже получалъ положенную плату.

3) Добываніе и храненіе бѣлой нефти.

Бѣлая нефть добывается въ сел. Сураханѣ, въ количествѣ 600 и болѣе пудовъ въ годъ, только доходъ отъ нея весьма ограниченъ по причинѣ малаго ея требованія. Въ одномъ лишь 1842 году продано ея 717 пуд.; въ прочіе-же годы, по общей сложности, требованіе на нее не превосходило 200 пуд. въ годъ. Къ числу причинъ малаго сбыта бѣлой нефти должно отнести затруднительность ея перевозки и необыкновенную ея растрату въ пути. Прежде возили ее въ двойныхъ кожаныхъ бурдюкахъ и въ бутылкахъ; въ первомъ случаѣ судовщики вовсе отказывались отъ принятія ея на суда, боясь пожара, или брали непомѣрную плату за перевозку, а во второмъ, дороговизна бутылей, непрочность ихъ и заботливость о сохраненіи ихъ въ пути значительно возвышали цѣну ея на мѣстѣ продажи.

Еще въ 1834 году Воскобойниковъ, заботясь о средствахъ къ увеличенію сбыта, или, лучше сказать, вывоза бѣлой нефти, и находя препятствіемъ таковому сбыту, не только опасность и затруднительность перевозки, но и то, что нефть не очищена химическимъ процессомъ, представлялъ главноуправлявшему Закавказскимъ краемъ барону Розену о дозволеніи перегонять, при содѣйствіи натуральныхъ огней, въ сел. Балаханѣ открывшихся, какъ добываемую изъ Сураханскихъ колодцевъ бѣлую нефть, такъ и часть черной нефти изъ Балаханскихъ колодцевъ. При семъ случаѣ онъ принималъ въ расчетъ, что, чрезъ перегонку халвара черной нефти въ бѣлую и черную, получается: первой $3\frac{1}{2}$ пуд. (т. е. по обыкновенной цѣнѣ на 7 р.) и послѣдней $16\frac{1}{2}$ пуд. (т. е. на 5 р. 77 к.), всего-же на 12 р. 77 к., между тѣмъ какъ халваръ черной нефти продается только по 7 р.

Получивъ разрѣшеніе на перегонку бѣлой нефти и приготовленіе таковой изъ 1,000 пуд. черной нефти, Воскобойниковъ въ 1837 году устроилъ особый перегонный снарядъ и желѣзные боченки для перевозки. Снарядъ сей былъ, однако, пущенъ по выбытіи его изъ должности директора минеральныхъ промысловъ, такъ что перегонка этихъ 1,000 пуд. происходила уже при преемникѣ его, Грисенко, не имѣющемъ, какъ я лично удостовѣрился, ни малѣйшихъ теоретическихъ познаній въ горной части. Отъ того перегнанная нефть, по привозѣ ее въ Петербургъ, была снова перегоняема въ горной аптекѣ; ибо Грисенко, по малой заботливости своей, допустилъ желѣзные боченки, устроенные Воскобойниковымъ, до ржавчины, которая растворилась въ нефти и испортила ея качество; между-тѣмъ, нѣтъ

сомнѣнія, что эта перегонка была причиною увеличившагося въ 1842 году требованія на бѣлую нефть.

Въ настоящее время снаряды, устроенные Воскобойниковымъ, брошены, а два строенія, въ сел. Балаханѣ, съ натуральными огнями, обращены въ соляные магазины. Количество вывоза опять уменьшилось, и боченки, для перевозки перегонной нефти предназначавшіеся, употребляются подъ простую бѣлую нефть.

Объяснивъ состояніе этой отрасли нефтяныхъ промысловъ, я полагаю, съ своей стороны, необходимымъ: 1) имѣть при Бакинскихъ промыслахъ хотя небольшое, но постоянное заведеніе для перегонки бѣлой нефти, и 2) устроить бассейнъ, обитый внутри свинцомъ, плотно спаянный въ швахъ; ибо, при настоящемъ способѣ храненія ея въ глиняныхъ кувшинахъ, она, какъ я удостовѣрился на мѣстѣ, подвергается значительной утечкѣ.

II. По солянымъ промысламъ.

1) Добываніе соли.

Соль добывается изъ разныхъ озеръ, въ Бакинскомъ уѣздѣ находящихся, въ количествѣ отъ 300 до 400 т. пуд., или отъ 15-ти до 20-ти т. халваровъ въ годъ. По имени главнѣйшихъ мѣстъ добычи, она раздѣляется на Масазырскую, получаемую въ видѣ мелкой соли, и на Зыхскую, добываемую въ видѣ неровныхъ и неправильныхъ глыбъ. Цѣна ея одинакова, какъ на мѣстѣ добычи, такъ и въ Баку. Казнѣ она обходится по 3 к. съ долями за пудъ. Ежегодно Бакинской соли продается на сумму отъ 25-ти до 30-ти т. р. с.

При посѣщеніи мною Масазырскаго озера убѣдился я, что садка соли постепенно все болѣе и болѣе удаляется отъ береговъ онаго. Это удаленіе, увеличивая расходы на добычу соли, съ тѣмъ вмѣстѣ поставяетъ правительство въ неувѣренность: можетъ ли оно ежегодно получать съ озера потребное количество оной? Для возможнаго устраненія таковаго неудобства придумано два способа, а именно: 1) устройство по берегу искусственныхъ лаковъ, или бассейновъ, для садки соли, и 2) устройство подвижныхъ козловъ до самаго мѣста добычи. Первый изъ сихъ способовъ не принесетъ, повидимому, ожидаемой отъ него выгоды, ибо лаки полезны только тамъ, гдѣ имѣются соляные источники для напуска ихъ; здѣсь же все зависитъ отъ благопріятнаго вѣтра во время готовности раны къ осажденію соли. Если онъ сильно подуетъ съ с.-в., то садка въ лакахъ будетъ; въ противномъ-же случаѣ, въ нихъ останется одинъ лишь

слабый соляной рассолъ. Кромѣ того, содержаніе лавковъ потребуетъ значительныхъ издержекъ, потому что они, по мѣстоположенію своему между горами, скоро будутъ засоряться отъ пыли и наполняться иломъ, прибываемымъ волненіемъ озера. Второй способъ, т. е. устройство подвижныхъ или переносныхъ козловъ, неудобенъ потому, что это устройство не прочно и потребуетъ частыхъ передѣлокъ, а извѣстно изъ опыта, что всякая непрочная постройка со временемъ обходится въ нѣсколько разъ дороже, нежели прочная.

Выгоднѣе всего, какъ мнѣ кажется, устроить двѣ или три прочныя гати, или плотины, съ желѣзными рельсами, продливъ плотины сіи до того мѣста, гдѣ соляной пластъ имѣетъ уже нѣсколько вершковъ толщины и можетъ выдержать тяжесть человѣка съ ношею, особенно при настилкѣ досокъ. Ширина гатей должна быть такова, чтобы по ней могли разойтись двѣ тележки. На каждой слѣдуетъ устроить по два рельса *).

На мѣстѣ добычи Зыхской соли я не былъ, по причинѣ дурной дороги и недостатка времени; но самую соль видѣлъ въ Бакинскомъ магазинѣ.

2) *Храненіе и отпускъ соли.*

Ежегодный расходъ Масазырской соли простирается до 9-ти т. халваровъ, или до 180-ти т. пуд., которые хранятся частью въ небольшомъ магазинѣ, устроенномъ близъ самаго озера Воскобойниковымъ и вмѣщающемъ въ себѣ до 1,000 халваровъ, частью-же на берегу озера, въ открытыхъ буграхъ. Бугры эти расположены въ видѣ призмъ, въ двухъ отдѣленіяхъ, изъ коихъ одно на сухомъ мѣстѣ, на краю крутизны, а другое ниже, на мѣстѣ топкомъ и вовсе не удобномъ для складки соли. Устройство бугровъ на послѣднемъ мѣстѣ должно приписать столько-же нерадѣнію смотрителя, сколько и лѣности рабочихъ, для коихъ это мѣсто, по близости его къ добычѣ и по меньшей крутизнѣ подъема, представляло болѣе удобства. Въ настоящее время бугровъ осталось тутъ уже немного, и я счелъ обязанностью рѣшительно воспретить на будущее время кладку ихъ на семъ мѣстѣ.

Каждый бугоръ при кладкѣ имѣетъ въ основаніи 5 саж. длины, 2 саж. и $3\frac{1}{2}$ фута ширины и 1 саж. и $3\frac{1}{2}$ фута вышины и вмѣщаетъ въ себѣ почти всегда около 200 халваровъ соли. При снятіи-же, длина его уменьшается на пол-сажени, ширина на пол-

тора фута и вышина на футъ. На усышку и утечку по закону допускается: въ открытыхъ буграхъ пятая, а въ раскрытыхъ шестая часть, и эта пятая доля почти всегда показывается Дирекціею въ утратахъ, отчего отъ каждаго бугра теряется болѣе 40 халваровъ соли. Имѣя въ виду, что для пополненія требуемыхъ въ продажу ежегодно 9-ти т. халваровъ, потребна добыча соли въ болѣшемъ гораздо количествѣ и желая, по возможности, сберечь издержки казны, на добытіе такового излишка употребляемая, Совѣтъ Главнаго Управленія, въ разсмотрѣніи коего этотъ предметъ находился, чрезъ Каспійскую Казенную Палату, предложилъ Бакинской Дирекціи минеральныхъ промысловъ озаботиться изысканіемъ средствъ къ покрытію соляныхъ бугровъ (согласно ст. 213 т. XI устава о соли, изд. 1836 года), но Дирекція окончательнаго заключенія своего еще не представила.

Между-тѣмъ, въ бытность мою на мѣстѣ, я старался сколь можно вѣрнѣе сообразить количество и цѣнность добываемаго для пополненія продажной порціи соли излишка съ удобнѣйшимъ способомъ храненія соли и усмотрѣлъ слѣдующее:

1) При храненіи соли въ открытыхъ буграхъ, вмѣсто 9-ти т. халваровъ потребно, полагая $\frac{1}{5}$ часть на утрату . . . . . 11,250 халв. (?)

На сумму . . . . . 562 р. 50 к.

2) При храненіи ея въ покрытыхъ буграхъ, полагая $\frac{1}{6}$ часть на утрату, потребно . . . . . 10,800 халв. (?)

На сумму . . . . . 450 р.

и 3) При храненіи ея въ магазинахъ, полагая утраты $2\frac{1}{2}$ пуд. со ста пудовъ, потребно . . . . . 9,225 халв.

На сумму . . . . . 56 р. 25 к.

Изъ сего слѣдуетъ, что самый выгоднѣйшій способъ храненія соли есть храненіе ея въ магазинахъ, въ особенности, когда нѣтъ подъ рукою удобныхъ и дешевыхъ матеріаловъ для покрытія бугровъ, ибо: а) способъ покрытія ихъ камышемъ, по непрочности и дороговизнѣ его въ Баку, не долженъ даже быть принимаемъ въ соображеніе; б) при покрытій лубками потребуются оныхъ единовременно на каждый бугоръ, т. е. на 200 халв., не менѣе 90 штукъ, а на 5 бугровъ или 1,000 халв. до 450 шт. Каждая штука обойдется въ Баку не дешевле 80-ти к. асс., ибо въ Астрахани она продается по 70-ти к., слѣдовательно, покрытіе 1,000 халваровъ будетъ стоить 100 р. с. Прибавивъ къ этому расходъ: на покупку брусьевъ для удержанія лубковъ на мѣстахъ, что при сильныхъ вѣтрахъ, почти постоянно дующихъ въ Баку, необ-

*) Въ случаѣ новаго удаленія садки соли отъ береговъ, можно будетъ продолжать плотины, что потребуетъ весьма небольшихъ издержекъ.

ходимо, на ежегодную порчу ихъ отъ малѣйшаго недосмотра и вообще на ремонтное ихъ содержаніе, легко убѣдиться, что этотъ способъ покрытія бугровъ слишкомъ убыточенъ и далеко превосходитъ издержки, происходящія отъ той незначительной разницы $\frac{1}{5}$ и $\frac{1}{6}$ частей, которая допущена закономъ между покрытыми и непокрытыми буграми, и в) устройство надъ буграми постоянныхъ навѣсовъ едва-ли не будетъ дороже магазиновъ, потому что, главнѣйше, здѣсь расходы заключаются въ выведеніи столбовъ изъ тесаного камня и въ устройствѣ крыши, между тѣмъ какъ съ придѣлкою къ этому-же самому навѣсу стѣнъ и съ обращеніемъ онаго въ магазинъ, вмѣсто одного бугра, или 200 халваровъ, можно будетъ помѣстить въ немъ 400 халваровъ, или два бугра.

Все это доказываетъ, что гораздо выгоднѣе для казны оставить соляные бугры непокрытыми, нежели покрывать ихъ, а еще выгоднѣе, для храненія всего количества добываемой соли, устроить магазинъ, подобный тому, который былъ возведенъ для опыта подполк. Воскобойниковымъ близъ Масазырскаго озера на 1,000 халваровъ и обошелся въ 265 р. Онъ сложенъ на весьма вязкой глинѣ, тутъ-же добываемой; на крышу употребленъ дубовый мѣстный лѣсъ, стоющій несравненно дешевле привозимаго изъ Астрахани сосноваго,—и вотъ уже 10 лѣтъ, какъ это зданіе стоитъ, не требуя поправки и, конечно, простоятъ еще 20 или 30 лѣтъ. Почему-бы подлѣ этого магазина не выстроить другой, на 8 т. халваровъ, изъ 8-ми отдѣленій состоящій? Положимъ, что по случаю увеличенія платы за работу магазинъ этотъ, вмѣсто 2,120 р. с. (чего онъ долженъ былъ-бы стоить по расчету Воскобойникова), обойдется въ 2,800 р. Сумма эта окупится въ 5 лѣтъ чрезъ сбереженіе 560-ти р. с., употребляемыхъ ежегодно на добычу 2,250 халваровъ для пополненія утраты, происходящей отъ храненія соли въ непокрытыхъ буграхъ. Магазинъ этотъ удобнѣе всего построить около обрыва горы, такъ, чтобы насыпка соли производилась сверху, что предохранитъ казну отъ излишнихъ расходовъ на нагрузку магазина.

Зыхская соль хранилась также доселѣ въ буграхъ, но не той формы, какъ бугры Масазырскіе, ибо, по причинѣ неровности соляныхъ глыбъ, трудно складывать ихъ въ правильные бугры и невозможно исчислить въ точности количество вмѣщаемой въ каждомъ бугрѣ соли. Я не видалъ оконченнаго постройкою въ нынѣшнемъ году Зыхскаго магазина; но слышалъ, что онъ выстроенъ хорошо. Въ немъ можетъ помѣститься двух-годичная пропорція добываемой изъ

озера соли, почему не представляется на будущее время никакой надобности имѣть запасные бугры.

Сверхъ Масазырскаго и Зыхскаго магазиновъ, возведенъ въ настоящемъ году въ Баку магазинъ на 5 т. халваровъ. Постройка онаго была предположена еще въ 1838 году Воскобойниковымъ, когда существовало постановленіе о конфискованіи всей рыбы, привозимой изъ Персіи и съ Туркменскихъ береговъ, если она посолена Туркменскою, а не Закавказскою солью, и когда вслѣдствіе этого расходъ на нашу соль былъ значительнѣе. Теперь-же, при дозволеніи рыбопромышленникамъ употреблять на посолъ рыбы и Туркменскую соль, вывозъ нашей соли до того уменьшился, что оной отпускается изъ Баку не болѣе 1,000 халваровъ на Кизыл-Агаджскіе промыслы и до 1,500 халваровъ на Сефидрудскіе промыслы въ Персіи. Посему возведенный въ Баку магазинъ оказывается почти совершенно излишнимъ, а между-тѣмъ постройка его стоитъ 7 т. р. Такъ-какъ онъ еще не освидѣтельствованъ и не принятъ въ казну, то я внимательно осматривалъ его и нашелъ слѣдующее: самое мѣсто выбрано неудачно, у подошвы горы, частью которой надлежало срыть въ видѣ двухъ откосовъ. Подъ послѣднимъ откосомъ выстроенъ магазинъ изъ сосновыхъ досокъ, но не оконочаченъ, такъ-что при сильномъ вѣтрѣ (а онъ въ Баку свирѣпствуетъ почти безпрерывно), въ щели, между досками оставшіяся, набивается во множествѣ пыль. Крыша плоская, покрытая киромъ, и, какъ кажется, нѣсколько тонка. Съ трехъ сторонъ магазина вырытъ ровъ, столь мелкій, что, при малѣйшемъ дождѣ, земля, спалзывающаяся съ откоса, ничѣмъ не обнесеннаго и не укрѣпленнаго, наполняетъ его совсѣмъ, такъ что надобно каждый разъ его расчищать, тѣмъ болѣе, что на концахъ рва, вмѣсто чугунныхъ рѣшетокъ для стока воды, сдѣланы деревянные дощечки съ небольшими круглыми отверстіями. Выше нижняго откоса, между гребнемъ его и подошвою верхняго откоса, также ничѣмъ не обшитаго и не укрѣпленнаго, оставлена площадка, довольно широкая, съ двумя по бокамъ спусками. Площадка эта (предназначаемая для подвоза аробъ съ солью), равно какъ и спуски, такъ дурно утрамбованы, что въ сухое даже время нога вязнетъ почти до колѣна. Что-же будетъ въ дождливую погоду, когда волю размѣсятъ грязь, долженствующую неминуемо образоваться отъ рыхлаго грунта, отъ ползущей съ верхняго откоса глины и отъ застоя дождевой воды, не имѣющей стока; ибо покатость сдѣлана внутрь площадки, а не на наружную ея сторону. Площадка соединяется съ крышею магазина, чрезъ

которую будетъ всыпаться соль, мостиками, на коихъ набиты жолобообразныя желѣзныя полосы для колесъ перевозныхъ телѣжекъ или тачекъ. Полосы эти такъ слабо укрѣплены, что отъ тяжести телѣжекъ онѣ неминуемо сползутъ. Вообще-же нельзя не сознаться, что строеніе возведено необыкновенно дурно и что оно не можетъ стоить и половины отпущенной на него суммы. Я въ недавнемъ времени слышалъ отъ полк. Постельса, что освидѣтельствоваіе магазина поручено начальнику Бакинской инженерной команды. Не смѣю подозрѣвать его въ пристрастіи, но боюсь, чтобы происки строителя, бывшаго директора Грисенко, не склонили его признать дурное хорошимъ. Съ своей-же стороны я полагаю, что до принятія строенія надлежитъ непременно сдѣлать въ ономъ слѣдующія исправленія: 1) законопатить щели между досками, 2) углубить ровъ и на концѣ онаго сдѣлать чугунныя рѣшетки для стока воды, 3) утрамбовать площадки и спуски и, если можно, вымостить ихъ камнемъ, 4) покатошь устроить на наружную сторону и, сверхъ сего, для воспрепятствованія застоя на площадѣ дождевой воды, провести отъ нея внизъ по откосу жолоба, 5) оба откоса укрѣпить камнемъ, либо обшить дерномъ, либо, наконецъ, засѣять какимъ-либо корнеплоднымъ растеніемъ и, наконецъ, 6) на мостикахъ, вмѣсто настоящихъ желѣзныхъ жолобовъ, устроить рельсы, а перевозочныя телѣжки построить съ жолобоватыми колесами. Тогда только строеніе будетъ годиться для предназначенной цѣли; но и въ такомъ даже случаѣ не слѣдуетъ, по мнѣнію моему, обращать его въ продовольственный магазинъ, а надлежитъ оставить запаснымъ; ибо нѣтъ никакой выгоды производить продажу соли въ Баку, тогда какъ цѣна въ семъ городѣ, не смотря на издержки перевозки, назначена та-же самая, какъ и на мѣстахъ добычи, находящихся отъ города въ 15-ти верстахъ.

Объяснивъ в. выс-у съ возможною подробностью положеніе и ходъ Бакинскихъ минеральныхъ промысловъ, я присовокуплю еще нѣсколько словъ относительно настоящаго состава Дирекціи. Исправляющій должность Директора майоръ Комаровъ, хотя и принадлежитъ къ Корпусу горныхъ инженеровъ, но не имѣетъ, какъ я удостовѣрился изъ разговоровъ съ нимъ, ни малѣйшаго понятія о горномъ дѣлѣ. Изъ прочихъ чиновниковъ Дирекціи одинъ только смотритель нефтяныхъ колодцевъ Юндзилъ знаетъ свое дѣло; но требуетъ, какъ кажется, опытнаго надзора надъ нимъ; прочіе-же чиновники набраны изъ лицъ, никогда по горной части не служившихъ.

За симъ я обращусь къ одному изъ предметовъ,

привлекшихъ преимущественно вниманіе мое, т. е. ко множеству дѣлъ о корчемствѣ солью, обременяющихъ, какъ полицейское управленіе, такъ и самую Дирекцію. Я тщательно разсматривалъ эти дѣла и убѣдился, что корчемниками признаются люди, тайно добывающіе соль не для продажи, а для собственнаго потребленія. При ханскомъ управленіи и даже при откупщикахъ все жители Бакинскаго уѣзда получали для продовольствія своего соль безденежно; по-этому и нынѣ поселянинъ не считаетъ грѣхомъ добыть 4 или 5 пуд. соли, необходимыхъ въ домашнемъ его быту, и сіе тѣмъ болѣе, что въ уѣздѣ находится множество маленькихъ озеръ, изъ которыхъ правительство не считаетъ выгоднымъ для себя добывать соль. Что-же изъ всего этого выходитъ? Бѣднаго поселянина останавливаютъ, какъ корчемника, отбираютъ отъ него лошадь и арбу, которыя продаютъ въ пользу казны, потомъ дѣло подвергается полицейскому разбору и несчастнаго присуждаютъ къ уплатѣ 20-ти р. с. штрафа. Надлежитъ, впрочемъ, замѣтить, что штрафъ этотъ почти всегда остается въ недоимкѣ. Не лучше-ли было-бы, слѣдуя примѣру прежняго правительства, отпускать безденежно жителямъ Бакинскаго уѣзда нужную для продовольствія ихъ соль и, затѣмъ уже, корчемниковъ подвергать не полицейскому разбирательству, а предавать суду уголовному, какъ похитителей казенной собственности. Убытокъ казны отъ такого распоряженія будетъ весьма незначителенъ. На 35 т. душъ, составляющихъ народонаселеніе Бакинскаго уѣзда, примѣняясь къ табели, приложенной къ 1326 статьѣ тома X Свода военныхъ постановленій, потребно до 25-ти т. пуд. соли, считая 28 фунт. 12 золот. на душу. Принимая въ расчетъ ту цѣну, въ которую соль обходится казнѣ, т. е. $3\frac{1}{2}$ к. за пуд., выйдетъ, что на продовольствіе цѣлаго уѣзда казна отпуститъ въ годъ безденежно соли только на 800 р. с. Сумма эта слишкомъ ничтожна, въ сраненіи съ тѣмъ облегченіемъ, которое неминуемо получить отъ того полицейское управленіе, и съ настоящими издержками казны на прогоны чиновникамъ, командируемымъ для изслѣдованія, переслѣдованія и дослѣдованія безконечно длящихся корчемныхъ дѣлъ. Сверхъ этого, мѣра сія вполне успокоитъ народъ и отъучитъ его отъ мысли, будто правительство наше на его раззореніи хочетъ основать свое благосостояніе.

Въ заключеніе приѣмлю смѣлость представить на благоуваженіе ваше мысль мою относительно устройства управленія не только Бакинскими минеральными промыслами, но и всею горною частью въ Закавказскомъ краѣ. Отдѣленіе этой части въ вѣдѣніе

казенныхъ палатъ, составленныхъ изъ лицъ, не имѣющихъ никакихъ теоретическихъ въ ней познаній, было и будетъ всегда препятствіемъ ея успѣхамъ въ такомъ краѣ, гдѣ природа щедро разсыпала подземныя свои сокровища. Какія открытія или улучшенія сдѣланы здѣсь по горной части при Русскомъ правительствѣ? Мѣдный заводъ пришелъ въ совершенный упадокъ. Кюльпинская соляная ломка, по увѣренію свѣдущихъ въ этомъ дѣлѣ путешественниковъ (Voyage autour du Caucase par Dubois-de-Montpéroux, t. III, pages 430 et 431) производится весьма дурно; около нефтяныхъ колодцевъ, кромѣ строеній для храненія и отпуска, ничего не сдѣлано; однимъ словомъ, мы не можемъ похвалиться ни новыми приисками, ни новыми значительными открытіями. Отъ чего все это происходитъ? Отъ того, что небольшое число горныхъ чиновниковъ, разбросанныхъ по Закавказскому краю, не имѣютъ надъ собою начальства опытнаго въ горномъ дѣлѣ, которое могло-бы руководить ихъ дѣйст-

віями и направлять оныя для выгодъ правительства и на пользу наукъ. Сообразивъ все это, я полагаю-бы, съ своей стороны, не только удобнымъ, но даже необходимымъ подчинить горную часть казеннымъ палатамъ только по денежной отчетности; искусственную-же часть вовсе отдѣлить отъ оныхъ и передать ученому и опытному въ горномъ дѣлѣ шт.-офицеру, при Главномъ Управленіи состоящему, и который въ собственныхъ своихъ дѣйствіяхъ, равно какъ и въ на-правленіи и повѣркѣ дѣйствій прочихъ горныхъ чиновниковъ, руководился-бы столько-же усердіемъ къ службѣ, сколько и любовью къ наукѣ. Нѣтъ сомнѣнія, что тогда, при просвѣщенномъ содѣйствіи главнаго начальства, будутъ постепенно открываться здѣсь новые источники богатства для государства, и что эти открытія со временемъ, можетъ быть, съ лихвою вознаграждать правительство за всѣ огромныя издержки, употребленныя и употребляемыя имъ на устройство и поддержаніе Закавказскаго края.

В. ПРОМЫШЛЕННОСТЬ И ТОРГОВЛЯ.

551. *Отношеніе гр. Киселева къ ген. Нейдгардту, отъ 21-го января 1843 года, № 544.*

Правленіе Высочайше утвержденнаго Общества распространенія за Кавказомъ шелководства и торговой промышленности, испытавъ затрудненія въ продажѣ приобретаемаго имъ отъ казны Шекинскаго податнаго шелка, не столько отъ Азіятской размотки его съ коконовъ, сколько отъ непомѣрной длины мотковъ, не удобныхъ для трощенія Московскими фабрикантами, довело о семъ до свѣдѣнія министра финансовъ, изъяснивъ при томъ мнѣніе, что весьма полезна была-бы для улучшенія мѣстнаго шелководства и для выгодъ шелководовъ мѣра объявленія или даже вмѣненія въ нѣкоторую обязанность Закавказскимъ жителямъ, кои вносятъ въ казну шелкъ, изготовлять мотки его той мѣры, вѣса и числа пасмъ, какія указали фабриканты, а именно: длиною не менѣе 2-хъ и не болѣе 2½ арш.; вѣсомъ-же отъ ¾ до 1½ фунт., съ раздѣленіемъ ихъ на 5 или на 6 пасмъ, при чемъ можно-бы принять за образецъ для взиманія подати шелкомъ съ Шекинскихъ жителей лучшій жительскій шелкъ съ Нухинскаго базара.

Министръ финансовъ, признавъ съ своей стороны изъясненное мнѣніе правильнымъ, входилъ въ сношеніе по сему предмету съ бывшимъ главноуправляющимъ Закавказскимъ краемъ и съ правлені-

емъ означеннаго Общества шелководства, изъ коихъ первый отозвался, что хотя, по донесенію начальника Каспійской области, и признается необходимымъ, для введенія въ области короткой размотки шелка, снабдить значительнѣйшія по шелководству селенія мотовилами надлежащаго размѣра, вмѣнивъ жителямъ сихъ селеній въ обязанность разматывать на нихъ свой шелкъ и объявивъ имъ, что казна не приметъ отъ нихъ въ подать шелка другой размотки; но онъ, ген.-отъ-инф. Головинъ, принимая въ соображеніе мѣстныя обстоятельства, полагалъ-бы съ своей стороны гораздо удобнѣйшимъ постановить, чтобы шелкъ настоящей вымотки былъ принимаемъ въ казну по обыкновенной цѣнѣ, а смотанный по новому способу въ полтора раза выше; а второе изъяснило, что, по мнѣнію правленія Общества, единственнымъ средствомъ къ введенію между Шекинскими жителями размотки шелка короткими мотками представляется раздача тѣмъ жителямъ мотовилъ уменьшеннаго размѣра, каковой указанъ Московскими фабрикантами, съ воспрещеніемъ принимать въ подать шелкъ длинной мотки. Къ сему правленіе присовокупило, что для всѣхъ деревень Каспійской области, занимающихся размоткою шелка, достаточно будетъ 500 такихъ мотовилъ и что Общество можетъ изготовить ихъ на своихъ Царь-абадскихъ заведеніяхъ, по заказу Каспійской Палаты государственныхъ имуществъ, полагая по 2 р. 50

к. с. за каждое, каковыя деньги могутъ быть взысканы съ шелкомотальщиковъ при раздачѣ мотовилъ. Для улучшенія-же качества шелка то-же правленіе полагало-бы разослать въ селенія за печатью мѣстнаго начальства образцы лучшей размотки, какіе шелкомотальщиками изъ поселянъ будутъ сдѣланы.

Министръ финансовъ, сообщивъ мнѣ о вышеизложенныхъ отзывахъ правленія Закавказскаго Общества шелководства и торговой промышленности и тамошняго мѣстнаго начальства, объяснилъ, что такъ-какъ принятіе шелка короткой мотки въ казну по цѣнѣ въ полтора раза болѣе противъ длинной мотки неудобно, ибо правительство получаетъ шелкъ отъ жителей вмѣсто подати, ничего за него не платя, да и отъ одной короткости мотковъ не можетъ цѣна возвыситься до такой степени, то онъ находилъ-бы предлагаемую правленіемъ Общества мѣру къ уменьшенію мотковъ изготовляемаго Шекинскими и Ширванскими казенными поселянами шелка въ подать возможною къ принятію, если я съ своей стороны не встрѣчу препятствія къ снабженію тѣхъ жителей мотовилами уменьшеннаго размѣра.

Принимая въ соображеніе, что Закавказское Общество шелководства имѣло въ виду при своемъ учрежденіи достоинства Закавказскихъ шелковъ, на примѣ которыхъ оно обязалось по положенной цѣнѣ, я съ своей стороны не нахожу удобнымъ обращаться къ какой-либо правительственной мѣрѣ для введенія у казенныхъ поселянъ Каспійской области новой размотки, а тѣмъ болѣе снабжать ихъ на казенный счетъ мотовилами, и полагалъ-бы, что дѣло сіе должно быть скорѣе основано на убѣжденіи поселянъ къ принятію новаго способа размотки; при чемъ, если выгоды Общества требуютъ скорѣйшаго распространенія таковой размотки, то отъ онаго зависитъ ускорить симъ дѣломъ, поощривъ жителей какими-либо наградами за размотку шелка по указанію онаго и снабдивъ ихъ безденежно мотовилами, которыя, по изъясненному-же свидѣтельству Общества, требуются на всю Каспійскую область только въ числѣ 500 экземпляровъ и, будучи изготовлены на Царь-абадскихъ заведеніяхъ онаго по 2 р. 50 к. с. за мотовило, обойдутся только въ 1,250 р. с.—сумма весьма незначительная при обширныхъ оборотахъ Общества.

Впрочемъ, какъ на основаніи Высочайше утвержденнаго 12-го ноября сего 1842 года Наказа, поощреніе и развитіе сельской промышленности за Кавказомъ предоставлено главному мѣстному управленію, то я долгомъ счелъ все вышеизложенное сообщить на благоусмотрѣніе и зависящее распоряженіе ваше

и при этомъ присовокупить, на случай, если-бы вы, по мѣстнымъ уваженіямъ, изволили признать полезнымъ предпринять раздачу казеннымъ поселянамъ Каспійской области мотовилъ на казенный счетъ, что Министерство государственныхъ имуществъ не имѣетъ въ виду денежныхъ источниковъ, на которые могли-бы быть обращены издержки, сопряженные съ изъясненною мѣрою.

552. *Тожже, ген. Нейдгардта къ гр. Канкрину, отъ 10-го апрѣля 1843 года, № 397.*

11-го января сего года, в. с., препровождая ко мнѣ записку и. д. предсѣдателя Закавказскаго Общества поощренія сельской и мануфактурной промышленности и торговли, медико-хирурга Тергукасова, заключающую въ себѣ обзоръ дѣйствій Общества и предположенія о нѣкоторыхъ перемѣнахъ и пособіяхъ, необходимыхъ, по его мнѣнію, къ достиженію цѣли учрежденія Общества, изволили просить сообщить вамъ по сему предмету мое заключеніе.

Хотя, по кратковременному моему здѣсь пребыванію, я не успѣлъ еще вполне ознакомиться съ состояніемъ сельской промышленности края и въ особенности увѣриться въ той пользѣ, которую приносило оной Общество; но, прочитавъ записку Тергукасова, не могъ не изъяснить своего сомнѣнія, какъ въ справедливости описываемыхъ въ ней заслугъ Общества, не подтверждаемыхъ никакими фактами, такъ и въ дѣйствительности предполагаемыхъ къ улучшенію онаго мѣръ, а потому, и для удовлетворенія означеннаго требованія вашего, я поручалъ предварительно члену Совѣта Главнаго Управленія Закавказскимъ краемъ с. с. Безаку, близко знакомому съ хозяйственнымъ положеніемъ края, повѣрить объясненныя въ помянутой запискѣ дѣйствія Общества съ тѣми данными, которыя должны находиться въ дѣлахъ онаго.

Донесеніе Безака, къ крайнему сожалѣнію, оправдало мои сомнѣнія и показало, что пожертвованія казны, простирающіяся на сумму до 60-ти т. р. с., не принесли рѣшительно никакой пользы краю; ибо, хотя Общество и раздавало сѣмена разныхъ мануфактурныхъ и торговыхъ растений съ наставленіями для посѣва и употребленія оныхъ, но все это не имѣло никакихъ результатовъ, или-же самыя ничтожныя, нисколько не улучшившіе мѣстной сельской промышленности.

Убѣждаясь такимъ образомъ, что при настоящемъ составѣ и направленіи Общества, даже съ предполагаемыми Тергукасовымъ измѣненіями, нельзя ожи-

дать отъ него пользы и въ будущемъ времени; но съ тѣмъ вмѣстѣ, признавая необходимымъ продолженіе существованія Общества на началахъ болѣе прочныхъ и соображенныхъ, сколько съ потребностями края, столько и съ практическою возможностью исполненія, я не замедлю сообщить в. с. мои о томъ предположенія, съ отстраненіемъ всякихъ излишнихъ расходовъ.

Между-же тѣмъ, въ видахъ сокращенія расходовъ и дабы въ настоящемъ положеніи Общества дать оному болѣе вѣса и вліянія, я нахожу весьма полезнымъ, упразднивъ мѣсто особаго предсѣдателя, не имѣющее нынѣ никакого значенія, должность его возложить на одного изъ высшихъ чиновъ гражданскаго здѣсь управленія, который, возвысивъ въ глазахъ народа это званіе, внушилъ-бы болѣе довѣрія къ предпріятіямъ Общества. Я полагаю-бы на сей разъ должность предсѣдателя поручить с. с. Безаку, по словесному предложенію моему изъяснившему къ тому совершенную готовность, на что и буду имѣть честь ожидать вашего распоряженія.

553. *Тожѣ, гр. Киселева къ ген. Нейдгардту, отъ 20-го мая 1843 года, № 6559.*

Отношеніемъ, отъ 14-го февраля текущаго года, № 170, вы изволили изъяснить, что вы раздѣляете мое мнѣніе, изъясненное въ отношеніи отъ 21-го января, № 544, о неудобствѣ принять какую-либо правительственную мѣру для введенія указанной поселянамъ Каспійской области новой размотки шелка, о чемъ просило Закавказское Общество распространенія шелководства, а тѣмъ болѣе снабжать ихъ мотовилами на казенный счетъ, и что затѣмъ вы изволили предложить правленію Общества, не признаетъ-ли оно возможнымъ, для достиженія своего желанія, относящагося, впрочемъ, прямо къ цѣли учрежденія Общества, назначить какое-либо поощреніе для жителей за размотку шелка по его указанію и снабдить ихъ безденежно мотовилами.

Вслѣдствіе сего правленіе Общества представило вамъ, отъ 25-го минувшаго марта, отзывъ и копію съ онаго сообщило въ третій Департаментъ Государственныхъ Имуществъ, для доклада миѣ.

Въ этомъ отзывѣ правленіе Общества старается доказать, что выгоды правительства требуютъ съ его стороны понудительныхъ мѣръ къ изготовленію въ Шекинской провинціи податнаго шелка въ короткихъ моткахъ и улучшеннаго достоинства, на пріемъ котораго оно отнюдь не обязано, а равно со-

дѣйствія безденежной раздачѣ мотовилъ на счетъ казны, изъясняя, что частныя мѣры частнаго учрежденія никогда не могутъ имѣть тѣхъ результатовъ, какихъ можно ожидать отъ понудительныхъ мѣръ правительства, и при этомъ приводитъ примѣръ безропотнаго введенія улучшенной размотки шелка у поселянъ, подвѣдомственныхъ Елисейскому султану, по его собственному распоряженію.

По соображеніи содержанія сего отзыва съ Высочайшимъ именнымъ указомъ 22-го апрѣля 1836 года, объ учрежденіи Закавказскаго Общества шелководства, я нахожу:

1) Что указомъ симъ предоставлена жителямъ Шекинской провинціи полная свобода, какъ въ изготовленіи и продажѣ своего житейскаго шелка, такъ равно во взносѣ въ казну податнаго шелка коконами или въ размотанномъ видѣ, по цѣнѣ, назначаемой министромъ финансовъ; Общество-же, какъ сказано въ законѣ, имѣетъ получать изъ казны тотъ податной шелкъ или коконы, слѣдственно, на Обществѣ лежить обязанность принимать изъ казны податной шелкъ.

2) Что разъ предоставивъ жителямъ полную свободу въ изготовленіи шелка и даже въ поставкѣ онаго въ казну коконами или въ размотанномъ видѣ, правительству неудобно понудительною мѣрою измѣнять промышленность, порядокъ коей существуетъ издавна; подобное измѣненіе должно быть дѣломъ добровольнымъ и не иначе можетъ совершиться, какъ тогда, когда Общество предложитъ за лучше изготовленный житейскій шелкъ выгодный сбытъ и назначитъ преміи. Подобнаго содѣйствія со стороны Общества правительство вправѣ ожидать, предоставивъ оному значительныя права и преимущества, хотя правительство при этомъ и приобрѣло-бы нѣкоторыя выгоды отъ возвышенія цѣнъ на податной шелкъ.

3) Примѣръ частныхъ мѣръ Елисейскаго султана не можетъ служить образцомъ для подобныхъ-же мѣръ отъ правительства, какъ потому, что султанъ сей дѣйствуетъ на правѣ помѣщика, такъ и потому, что правительство всегда только содѣйствовало улучшеніямъ хозяйства, отнюдь не стѣсня его понудительными мѣрами.

Не находя за симъ никакихъ основаній къ удовлетворенію со стороны Министерства государственныхъ имуществъ ходатайства Общества, я долгомъ считаю увѣдомить васъ о семъ, такъ какъ, на основаніи Высочайше утвержденнаго Наказа 12-го ноября 1842 года, настоящій предметъ подлежитъ окончательному соображенію и распоряженію вашему.

554. *Тожє, т. с. Вронченко къ ген. Нейдгардту, отъ 10-го іюня 1843 года, № 8352.*

Вслѣдствіе Высочайшаго повелѣнія, состоявшагося въ 19-й день минувшаго мая по положенію Комитета по дѣламъ Закавказскаго края, ст.-секр. Позень препроводилъ къ министру финансовъ записку ген.-адъют. гр. Бенкендорфа по просьбѣ отставнаго кап. Бенкендорфа объ оказаніи ему въ торговлѣ съ горскими народами Черноморскаго восточнаго берега нѣкоторыхъ пособій со стороны правительства, а при томъ ст.-секр. Позень присовокупилъ, что Комитетъ, имѣя въ виду, что общее дѣло о торговлѣ на восточномъ берегу Чернаго моря не разрѣшено еще, положилъ означенную записку передать министру финансовъ, съ тѣмъ, чтобы онъ сообщилъ ее вамъ съ своимъ заключеніемъ, для совокупнаго разсмотрѣнія съ общимъ по сему предмету дѣломъ.

Льготы, просимыя кап. Бенкендорфомъ, состоятъ въ слѣдующемъ:

1) Дозволить устраивать складочныя мѣста на восточномъ берегу Чернаго моря, гдѣ надобность укажетъ, въ укрѣпленіяхъ, или внѣ оныхъ.

2) Предоставить ему беспошлинный вывозъ всѣхъ произведеній горскихъ народовъ въ портовые города Россіи, безъ выдержанія карантиннаго термина, и отправленіе тѣхъ произведеній изъ Россійскихъ портовыхъ городовъ во внутреннія губерніи и за границу.

3) Разрѣшить беспошлинный вывозъ изъ г. Одессы заграничныхъ тканей и другихъ товаровъ, употребительныхъ горскими народами, равно для гарнизоновъ и жителей укрѣпленій.

4) Дозволить привозить беспошлинно въ порты восточнаго берега Чернаго моря всякаго рода Русскія издѣлія и произведенія, кромѣ огнестрѣльнаго оружія и пороха.

5) Запретить иностраннымъ судамъ подходить къ восточному берегу Чернаго моря.

6) Производить ему ссуды изъ казны до 300 т. р. с., срокомъ на три года, подъ залогъ привозимыхъ имъ лѣсовъ, такъ-какъ онъ, состоя въ первой гильдіи Одесскаго купечества, имѣетъ право пользоваться кредитомъ въ банковыхъ конторахъ.

7) Флотскимъ офицерамъ, употребляемымъ на судахъ, которыя назначаются къ этой торговлѣ, дѣлать въ поощреніе награжденія отъ правительства и не лишать ихъ правъ къ знаку отличія за шести мѣсячныя кампаніи.

Кап. Бенкендорфъ просилъ уже о предоставленіи ему особыхъ преимуществъ для торговли съ горцами

и военный министръ, въ сентябрѣ 1842 года, сообщалъ министру финансовъ, съ заключеніемъ своимъ, рапортъ по сему предмету ген.-отъ-инф. Головина; но гр. Егоръ Францовичъ на сіе отозвался, что, согласно съ мнѣніемъ кн. Чернышева, онъ не находитъ удобнымъ предоставить какія-либо преимущества по торговлѣ съ горцами частному лицу, но полагаетъ, что если кончится дѣло объ общихъ облегченіяхъ торговли съ сими народами, то сама по себѣ достигнется цѣль оживленія и усиленія означенной торговли.

Съ моей стороны, я также полагаю, что неудобно было-бы предоставить отдѣльно кап. Бенкендорфу всѣ просимыя имъ льготы относительно привоза и отвоза товаровъ, такъ-какъ предполагается даровать торговлѣ съ горскими народами Черноморскаго восточнаго берега разныя общія облегченія, о коихъ министръ финансовъ, еще въ мартѣ мѣсяцѣ 1841 года, сообщилъ военному министру подробныя соображенія, и предоставленіе особыхъ преимуществъ одному частному лицу могло-бы повредить общимъ пользамъ торговли; впрочемъ, изъ числа льготъ, просимыхъ Бенкендорфомъ, я не встрѣчаю особыхъ препятствій предоставить ему нижеслѣдующія:

1) Дозволить устраивать складочныя мѣста на восточномъ берегу Чернаго моря, гдѣ надобность укажетъ, въ укрѣпленіяхъ, или внѣ оныхъ, съ соблюденіемъ таможенныхъ правилъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ существуетъ таможенное управленіе.

2) Предоставить беспошлинный вывозъ всѣхъ произведеній горскихъ народовъ въ портовые города Россіи и за границу, а также безпрепятственное отправленіе тѣхъ произведеній изъ Россійскихъ портовыхъ городовъ во внутреннія губерніи; впрочемъ, и нынѣ съ товаровъ, вывозимыхъ изъ Закавказскихъ портовъ, не взимается никакой пошлины. Что-же касается вывоза помянутыхъ произведеній безъ выдержанія карантиннаго термина, то вопросъ сей подлежитъ ближайшему соображенію карантиннаго начальства.

3) Дозволить привозить беспошлинно въ порты восточнаго берега Чернаго моря всякаго рода Русскія издѣлія и произведенія, кромѣ огнестрѣльнаго оружія и пороха.

Что-же касается другихъ преимуществъ, просимыхъ Бенкендорфомъ, то я нахожу:

а) Что какъ по общему дѣлу о торговлѣ на восточномъ берегу Чернаго моря предполагается дозволить всѣмъ торгующимъ беспошлинный привозъ къ портамъ сего берега нѣкоторыхъ иностранныхъ товаровъ, то теперь было-бы преждевременно разрѣшить

одному Бенкендорфу вывозить беспошлинно изъ Одессы заграничныя ткани и другіе товары, какъ для горскихъ народовъ, такъ и для гарнизоновъ и жителей укрѣпленій.

б) Что не представляется надобности дѣлать особое распоряженіе о воспрещеніи иностраннымъ судамъ приходить къ мѣстамъ восточнаго берега Чернаго моря, гдѣ нѣтъ еще таможенъ, такъ-какъ, по закону, суда изъ-за границы могутъ приходить только въ установленныя порты; въ портахъ-же Редут-кальскомъ, Сухум-кальскомъ и Николаевскомъ, гдѣ имѣются таможенныя мѣста, приходъ иностранныхъ судовъ не можетъ быть воспрещенъ, ибо таковая мѣра послужила-бы къ стѣсненію производимой тамъ торговли.

в) Что ссуды, просимыя Бенкендорфомъ, могутъ быть дѣлаемы ему не иначе, какъ сообразно съ общими правилами коммерческаго банка, и

г) Что вопросъ о награжденіи отъ правительства морскихъ офицеровъ, употребляемыхъ на судахъ Бенкендорфа, подлежитъ разсмотрѣнію главнаго морского начальства.

Имѣя честь сообщить вамъ все сіе и препроводя при семъ, какъ вышеозначенную записку гр. Бенкендорфа, такъ и приложенную къ ней записку кап. Бенкендорфа, покорнѣйше прошу васъ, съ возвращеніемъ этихъ бумагъ, почтить меня увѣдомленіемъ о вашемъ по сему предмету заключеніи, для представленія въ Комитетъ по дѣламъ Закавказскаго края *).

555. *Тожѣ, ген. Нейдгардта къ гр. Киселеву, отъ 5-го іюля 1843 года, № 768.*

До полученія отношенія в. с., отъ 20-го мая сего года, о вступившемъ къ вамъ ходатайствѣ правленія Общества распространенія за Кавказомъ шелководства и торговли, о принятіи мѣръ со стороны правительства для улучшенія за Кавказомъ шелководства, я уже имѣлъ въ виду представленіе самаго Общества по сему-же предмету и при всемъ моемъ желаніи содѣйствовать Обществу въ улучшеніи шелка, въ подать взимаемаго, я въ настоящее время, какъ и прежде, раздѣляю вполне мнѣніе ваше о неудобствѣ принять

*) Ген.-адъют. Нейдгардтъ согласился съ таковымъ мнѣніемъ т. с. Вронченко объ оказаніи кап. Бенкендорфу нѣкоторыхъ пособій со стороны правительства, но призналъ только нужнымъ, для предупрежденія всякихъ недоразумѣній, добавить, что для устройства складочныхъ магазиновъ, Бенкендорфъ можетъ получать мѣста въ тамошнихъ укрѣпленіяхъ не иначе, какъ если въ томъ не встрѣтитъ препятствія мѣстное начальство и что, въ случаѣ устройства такихъ мѣстъ внѣ укрѣпленій, онъ не долженъ требовать воинскаго караула (отношеніе, отъ 21-го іюля 1843 года, № 856). Мнѣніе это было Высочайше утверждено.

какія-либо со стороны правительства понудительныя мѣры въ предлагаемыхъ Обществомъ средствахъ къ улучшенію шелководства; но если само Общество, для своихъ собственныхъ-же выгодъ, будетъ стараться вводить между жителями лучшую систему размотки шелка, поощряя ихъ къ тому разными наградами, то здѣшнее начальство будетъ дѣлать всякое возможное съ его стороны содѣйствіе.

556. *Тожѣ, гр. Канкринъ къ ген. Нейдгардту, отъ 23-го ноября 1843 года, № 86.—Секретно.*

По случаю замѣчаемаго упадка торговли нашей въ Закавказскомъ краѣ, я входилъ къ Г. П. со всеподданнѣйшею докладною запискою, въ которой полагалъ командировать въ Закавказскій край состоящаго въ Берлинѣ агентомъ Министерства Финансовъ, к. с. Гагемейстера, съ тѣмъ, чтобы онъ на мѣстѣ вошелъ въ ближайшія соображенія о предметахъ, до Закавказской торговли относящихся, и свои предположенія по онымъ представилъ вамъ.

На сей докладной запискѣ состоялась 19-го сего ноября собственноручная Е. П. В. резолюція: „Полезное дѣло; ген. Нейдгардту споспѣшествовать, сколько отъ него зависить будетъ, успѣху дѣла“.

557. *Тожѣ, ген. Нейдгардта къ гр. Киселеву, отъ 23-го декабря 1843 года, № 1559.*

Въ 1839 году министръ финансовъ, препроводивъ къ предмѣстнику моему сѣмена Египетской и Сѣверо-Американской хлопчатой бумаги, просилъ раздать оныя желающимъ для произведенія опытовъ посѣва той бумаги въ Закавказскомъ краѣ. Ген. Головинъ тогда-же передалъ сѣмена эти мѣстнымъ начальникамъ для раздачи жителямъ.

Нынѣ Грузино-Имеретинская и Каспійская палаты государственныхъ имуществъ доносятъ: первая, что произведенные опыты посѣва Египетской и Сѣверо-Американской хлопчатой бумаги въ Нахичеванскомъ и Эриванскомъ уѣздахъ были неудачны и жители не только не получили никакого плода, но потеряли и самыя сѣмена; вторая, что въ 1842 году въ Талышинскомъ и Шекинскомъ уѣздахъ посѣвы бумаги также были неудачны; причиною чему полагаетъ сильныя дожди и поздній посѣвъ; въ Карабагскомъ уѣздѣ успѣхъ былъ посредственный, а въ Ширванскомъ—хорошій, ибо сѣмена эти принесли плодъ, кромѣ доброты, превышающій количествомъ въ пять разъ болѣе, чѣмъ получается отъ обыкновенныхъ здѣшнихъ сѣмянъ.

558. *Тожє, къ ст.-секр. Позену, отъ 15-го февраля 1844 года, № 219.*

Во исполнение Высочайшаго повелѣнія, сообщеннаго мнѣ вами въ отношеніи, отъ 30-го декабря минувшаго года, № 682, имѣю честь препроводить у сего записку о торговлѣ по восточному берегу Чернаго моря. По тѣсной связи этого предмета съ торговлею вообще Закавказскаго края, я присовокупилъ къ запискѣ сей предположенія свои относительно торговыхъ сношеній нашихъ съ Турціею и Персіею, тѣмъ болѣе, что въ настоящее время присланъ сюда по Высочайшему повелѣнію чиновникъ особыхъ порученій при министрѣ финансовъ, к. с. Гегемейстеръ, для изысканія средствъ къ оживленію торговли Россіи съ Закавказскимъ краемъ. Это обстоятельство равномѣрно побудило меня сообщить гр. Канкрину копію съ препровождаемой мною къ вамъ записки.

Между-тѣмъ устройство торговыхъ сношеній за Кавказомъ не можетъ быть отдѣлено отъ устройства карантинныхъ. Посему, я нынѣ-же вхожу къ министру внутреннихъ дѣлъ съ представленіемъ основныхъ началъ карантинной части въ томъ видѣ, какъ Совѣтъ Главнаго Управленія Закавказскимъ краемъ считаетъ учрежденіе ея возможнымъ.

Выписка изъ записки о торговлѣ по восточному берегу Чернаго моря и вообще по Закавказскому краю.

Въ 1841 году председатель Комитета объ устройствѣ Закавказскаго края, кн. Чернышевъ, поручилъ ген. Анрепу представить мнѣніе свое о томъ, какія изъ прежнихъ предположеній о торговлѣ на восточномъ берегу Чернаго моря могутъ быть приведены въ исполненіе немедленно и какія, затѣмъ, должны быть оставлены до удобнѣйшаго времени.

Ген. Анрепъ въ рапортѣ, отъ 3-го ноября 1842 года, № 117, представилъ въ подробности предположенія свои о распространеніи торговли на восточномъ берегу Чернаго моря. Доказывая необходимость вообще торговыхъ сношеній Россіи съ горцами, онъ описываетъ вредъ, происходящій отъ контрабандной торговли въ отношеніяхъ: карантинномъ и политическомъ, и, наконецъ, изъясняетъ мѣры, признаваемыя необходимыми для поощренія торговли и уничтоженія контрабанды.

1) При топографическомъ описаніи береговъ Чернаго моря, ген. Анрепъ указываетъ, что лишь окрестности Анапы и низменные равнины за южнымъ скатомъ Кавказскаго хребта имѣютъ почву плодородную и изобилуютъ пастбищными мѣстами; затѣмъ, переходя къ описанію народовъ, обитающихъ сія страны, обращаетъ вниманіе на рѣзкое различіе, существующее между племенами, живущими отъ Кубани до Ингура и отъ Ингура до укр. св. Николая: первые еще почти не вышли изъ полудикаго состоянія; хлѣбопашество и вообще сельская промышленность находятся у нихъ еще въ младенчествѣ; всѣ они бѣдны и крайне ограничены въ потребностяхъ; впрочемъ, жители приморской полосы все-же болѣе другихъ склонны къ торговлѣ и происходящимъ отъ нея удобствамъ жизни.

Напротивъ того, жители Мингреліи и Гуріи въ успѣхахъ гражданственности и торговли далеко опередили всѣхъ прочихъ обитателей восточнаго берега Чернаго моря.

Ту-же разницу ген. Анрепъ замѣчаетъ въ отношеніи преданности и покорности сихъ народовъ Русскому правительству: пространство отъ Анапы до Джигетовъ населено племенами, намъ непріязненными. Изъ Джигетовъ лишь приморскіе приняли отъ насъ въ 1841 году пристава. Абхазія и Самурзаканъ, хотя покорны, но не получили еще должнаго устройства. Напротивъ, Мингрелія издавна отличается неизмѣнною преданностью Россіи, а въ Гуріи введено гражданское управленіе. Наконецъ, это-же различіе существуетъ и въ отношеніи вѣроисповѣданія: въ сѣверной части господствуетъ мусульманская, въ южной—христіанская религія.

Средства торговли всѣхъ этихъ народовъ состоятъ въ отпускѣ лѣса, воска, меда, сала, масла, кожъ и звѣриныхъ шкуръ. Но всѣ эти предметы въ торговлѣ ихъ занимаютъ только низшую степень; главный-же товаръ составляютъ невольники обоего пола. Восточный берегъ Чернаго моря имѣетъ только три бухты, удоб-

ныя для якорной стоянки во всякое время года: Новороссійскую, Геленджикскую и Сухумскую. Однако, и въ Новороссійскѣ и Геленджикѣ при сильныхъ сѣверо-восточныхъ вѣтрахъ суда подвергаются опасности.

Всѣ распоряженія правительства съ тѣхъ поръ, какъ мы стали занимать укрѣпленіями восточный берегъ, клонились къ прекращенію сношеній жителей его съ Турціею и къ уничтоженію вліянія, пріобрѣтеннаго послѣднею чрезъ вѣковыя съ ними торговыя и политическія сношенія и благодаря единству вѣроисповѣданія. Впрочемъ, сношенія эти хотя уменьшены, но не прекращены: народонаселеніе восточнаго берега донныя получаетъ изъ Турціи, путемъ контрабанды, всѣ необходимыя для грубаго быта его потребности и платитъ за нихъ преимущественно невольниками обоего пола.

Недостиженіе цѣли правительства ген. Анрепъ приписываетъ неудовлетворительнымъ мѣрамъ, принимавшимся въ прежнее время.

Затрудняя, по возможности, сношенія горцевъ съ Турціею, мы принесли на себя снабженіе ихъ солью. Въ то время Натухайцы, Шансуги, Абдзехи и Убыхи, озлобленные стѣсненіемъ ихъ въ торговлѣ, обязались взаимною клятвою не вступать ни въ какія сношенія съ гарнизонами нашихъ укрѣпленій и помогать другъ другу всѣми силами противъ войскъ нашихъ. Не смотря на то, очевидная польза взяла перевѣсъ надъ ожесточеніемъ горцевъ: торговля солью, начавшаяся тайно, стала скорѣе общею и явною. Мѣновая торговля сія не оставалась безъ вліянія на отношенія политическія, а касательно улучшенія быта гарнизоновъ въ нѣкоторыхъ укрѣпленіяхъ—она имѣла послѣдствія рѣшительныя и, можно сказать, благотѣльные. За исключеніемъ, однако-же, соли, снабженіе горцевъ всѣми прочими предметами, для нихъ необходимыми, мы предоставили иностранцамъ и, запирая имъ путь къ законной торговлѣ, принудили ихъ къ контрабандной. Стремясь къ разрушенію интересовъ, связывающихъ горцевъ съ Турціею, мы не предпринимали ничего такого, что-бы могло предоставить имъ выгоды сношеній съ Русскими.

Этими обстоятельствами ген. Анрепъ доказываетъ необходимость обратиться къ предположеніямъ для развитія по восточному берегу торговли въ общихъ видахъ, возможность коей подтверждается успѣхомъ мѣновой торговли солью.

2) Контрабанду ген. Анрепъ разумѣетъ не въ смыслѣ таможенномъ. Въ этомъ отношеніи, по мнѣнію его, она не имѣетъ никакого значенія: потеря нѣсколькихъ тысячъ рублей, которые доставило-бы казнѣ взиманіе пошлины съ привозимыхъ горцамъ товаровъ, такъ ничтожна, что не заслуживаетъ принятія какихъ-либо правительственныхъ мѣръ и распоряженій. Но контрабанда восточнаго берега имѣетъ особенную важность въ смыслѣ карантинномъ и политическомъ: съ контрабандою можетъ быть занесена чума, путемъ контрабанды доходятъ къ горцамъ военные припасы; въ этомъ-то смыслѣ уничтоженіе контрабанды должно быть разсматриваемо, какъ мѣра государственная.

Недозволенные сношенія съ Турціею производятся не одними некоррными намъ жителями восточнаго берега Чернаго моря: порты Анатолиі, отъ Батума до Синопа, съ давнихъ поръ находятся въ постоянныхъ сношеніяхъ съ Гуріею, Мингреліею и Абхазіею, чему особенно покровительствуетъ снова учрежденная въ Трепизондѣ Англійская компанія, начавшая дѣйствовать тотчасъ по уничтоженіи транзита чрезъ Грузію. Снабжая жителей восточнаго берега Англійскими издѣліями, приспособленными къ Азіатскому вкусу, она старается пріобрѣсти въ то-же время вліяніе и на политическія дѣла сей страны, чтобы поддержать, сколь можно долѣе, выгодное для нея враждебное расположеніе къ намъ горцевъ.

Кромѣ компаній, способствуютъ контрабандѣ Турки, оставшіеся въ Абхазіи, послѣ ея покоренія, въ числѣ слишкомъ ста семействъ. Разница между Турками и Англичанами та, что первые дѣйствуютъ въ видахъ, собственно, коммерческихъ, а послѣдніе, выбѣстъ съ тѣмъ, стараются овладѣть политическимъ вліяніемъ на горцевъ. Хотя дѣйствія компаніи распространяются на весь восточный берегъ, но ея сношенія получили преимущественное развитіе въ Мингреліи, Гуріи и Абхазіи.

Въ Абхазіи и Мингреліи запрещенная торговля производится моремъ, въ Гуріи-же преимущественно сухимъ путемъ, по ничтожности натуральной границы—р. Чолова—и гористому и лѣсистому мѣстоположенію.

Торговля на восточномъ берегу производится, почти исключительно, на кочермахъ, т. е. мелкихъ, почти плоскодонныхъ судахъ Турецкой постройки, легко вытаскиваемыхъ на берегъ. Для такого судна всѣ мѣста одинаково хороши для стоянки: оно на якорѣ не останавливается. Кочерма не можетъ держаться въ морѣ при бурной погодѣ или противномъ вѣтрѣ и потому нельзя запретить ей, въ случаѣ бури, приставать къ берегу для своего спасенія; слѣдовательно, никакія мѣры не могутъ запретить кочермѣ, вышедшей изъ порта Анатолиі по пути къ Редут-кале или Сухум-кале, пристать подъ благовиднымъ предлогомъ къ берегу, выгрузить тамъ товары, коихъ ввозъ запрещенъ, а потомъ уже слѣдовать въ Сухум-кале или Редут-кале для очистки карантинной и оплаты таможенныхъ пошлинъ. Точно такимъ-же образомъ, никакія мѣры не могутъ воспрепятствовать той-же самой кочермѣ, выдержавшей карантинъ въ Редут-кале и получившей билетъ на слѣдованіе въ какой-либо портъ Новороссійскаго края, возвратиться и забрать выгруженные прежде запрещенные товары, и, плывя безпрепятственно вдоль восточнаго берега, воспользоваться удобнымъ временемъ, когда нѣтъ на виду крейсеровъ, чтобы пристать къ непріязненному берегу и тамъ сбыть свои товары горцамъ.

Такимъ образомъ, рискъ для контрабандиста почти уничтожается и опыты доказали, что крейсерство военныхъ судовъ, хотя весьма полезно, но не привело насъ къ желаемымъ результатамъ.

3) Изъ всѣхъ сихъ соображеній ген. Анрепъ выводитъ, что цѣль наша, т. е. прекращеніе тайныхъ сношеній восточнаго берега съ Турціею, уничтоженіе вреднаго для насъ вліянія Турокъ на горцевъ и сближеніе съ нами сихъ послѣднихъ

посредством торговли, может быть достигнута одним только торговым соперничеством.

Онъ сознается, что средства торговли, представляемые этимъ краемъ, въ настоящее время весьма скудны; надѣется, однако-же, что, по богатству природы и выгодному положенію, восточному берегу предстоитъ болѣе блестящая будущность, по совершенномъ покореніи и устройствѣ племенъ, его населяющихъ. Восточный берегъ имѣетъ всѣ климаты Европы и море, которое соединяетъ его съ самыми цвѣтущими областями этой части свѣта; но справедливо и то, что исполненіе этихъ надеждъ еще весьма отдаленно.

Для достиженія цѣли правительства ген. Анrepъ полагаетъ необходимымъ предоставить торговлѣ на восточномъ берегу Чернаго моря слѣдующія преимущества:

- 1) Безпошлинный привозъ товаровъ, для горцевъ необходимыхъ.
- 2) Облегченія Русскимъ купцамъ, прїѣзжающимъ для торговли съ жителями восточнаго берега.
- 3) Допущеніе къ торговлѣ съ восточнымъ берегомъ иностранцевъ, на особыхъ условіяхъ.
- 4) Учрежденіе двухъ порто-франко: въ Новороссійскѣ и Сухумѣ.
- 5) Включеніе во всѣ сія преимущества Гуріи и Мингреліи.

Необходимость этихъ преимуществъ ген. Анrepъ основываетъ на слѣдующихъ доводахъ:

1) Для болѣе широкаго и распространенія торговли на восточномъ берегу—прежними предположеніями испрашиваемо было разрѣшеніе на свободный ввозъ всѣхъ иностранныхъ товаровъ по всему пространству между Кубанью и Ингуromъ включительно, предоставивъ право таковой свободной торговли исключительно поселенцамъ восточнаго берега. Но эта граница не можетъ служить достаточною преградой, чтобы привезенные безпошлинно товары не проникли, съ одной стороны, въ Черноморіе и Кавказскую область, а съ другой—въ Закавказье; къ учрежденію-же таможенной стражи по Кубани и Ингуру, при настоящемъ политическомъ положеніи края, не представляется никакой возможности, и потому ген. Анrepъ соглашается съ мнѣніемъ министра финансовъ, чтобы дозволить безпошлинный привозъ тѣхъ только иностранныхъ товаровъ, кои необходимы собственно для горцевъ; прочіе-же пропускать не иначе, какъ съ пошлиною по Закавказскому тарифу.

2) Такимъ-же образомъ ген. Анrepъ соглашается съ замѣчаніемъ министра финансовъ насчетъ необходимости допустить привозъ товаровъ на облегчительныхъ условіяхъ всѣмъ Русскимъ прїѣзжамъ купцамъ, безъ чего не будетъ достигнута цѣль учрежденія торговли съ горцами, ибо переселенцы, по недостаточности капиталовъ, въ особенности на первыхъ порахъ, не въ состояніи будутъ снабжать себя всѣми товарами, для горцевъ необходимыми.

3) Для прекращенія контрабандной торговли необходимо допустить въ опредѣленные пункты привозъ иностранныхъ товаровъ самими иностранцами и на иностранныхъ судахъ. Совершенное устраненіе иностранной торговли возродило-бы опасное для насъ соперничество между нею и нашею торговлею. Русскіе мелкіе купцы, при всѣхъ преимуществахъ и удобствахъ для пониженія цѣнъ на Турецкіе товары, не выдержали-бы борьбы съ контрабандою, къ которой тогда иностранцы должны обратятся по необходимости.

Но правительство считаетъ вредными прямыя сношенія иностранцевъ съ горцами и потому ген. Анrepъ, во взаимной торговлѣ ихъ, предполагаетъ поставить нѣкоторыя ограниченія, мало стѣсняющія торговлю, но служащія преградой непосредственнымъ сношеніямъ съ горцами людей съ вредными для насъ намѣреніями. Такимъ образомъ, по мнѣнію его, привозъ товаровъ прямо изъ-за границы на иностранныхъ судахъ долженъ быть дозволенъ только въ Новороссійскѣ и Сухумѣ. Иностранные суда допускаются къ восточному берегу только кипевия, мореходныя и опредѣленной величины; иностраннымъ-же судамъ меньшаго размѣра и такъ-называемымъ кочермамъ, могущимъ вытаскиваться на берегъ, рѣшительно воспрещается сообщенія съ восточнымъ берегомъ и они считаются призомъ. Иностранцамъ воспрещается продавать привезенные ими товары иначе, какъ за деньги, но отнюдь не на обмѣнъ, и не менѣе, чѣмъ на 1,500 р. каждому покупателю. Наконецъ, иностранцамъ дозволяется за привозимые ими товары брать горскія и, вообще, мѣстныя произведенія и, даже, покупать ихъ за деньги, но не иначе, какъ у торговцевъ Россійско-подданныхъ, а не прямо у горцевъ.

4) Всѣ изложенныя выше мѣры, по мнѣнію ген. Анrepа, будутъ, однако-же, недостаточны для привлеченія къ восточному берегу капиталистовъ и распространенія тамъ торговли. Средства торговли съ горцами скудны и хотя, при развитіи сношеній съ ними, средства сіи до нѣкоторой степени могутъ увеличиться, но и тогда выручка торговцевъ, собственно чрезъ вымѣнъ туземныхъ произведеній, будетъ такъ мала, что можетъ занять, на всемъ протяженіи берега, весьма незначительные капиталы. Поэтому, можно предвидѣть, что торговля, сосредоточиваясь въ рукахъ нѣкоторыхъ мелкихъ торговцевъ, не представитъ ожидаемаго нами соперничества и не принесетъ горцамъ никакой пользы.

Для устраненія этого неудобства, ген. Анrepъ считаетъ необходимымъ учрежденіе двухъ порто-франко: въ Новороссійскѣ и Сухумѣ, и полагаетъ, что мѣра сія достаточна къ привлеченію на восточный берегъ значительнаго числа капиталистовъ и къ возведенію пунктовъ этихъ на степень цвѣтущаго состоянія торговыхъ городовъ.

Съ появленіемъ капиталистовъ, сами собою исчезнутъ мелкіе торговцы и, если торговля ихъ хотя на первое время и будетъ ничтожна, то они найдутъ для нея новыя пути.

Начало для рождающейся торговли составитъ привозъ офицерскихъ вещей

для войскъ береговой линіи. Одно жалованье офицеровъ и чиновниковъ разныхъ вѣдомствъ составляетъ до 1½ милл. асс. и ежегодный привозъ потребныхъ для нихъ вещей нынѣ простирается до 800 т. р. асс.

Но эта торговля весьма скоро должна получить значительное распространение: съ одной стороны въ Черноморіи, а съ другой—въ Закавказскомъ краѣ.

Порто-франко въ Новороссійскѣ откроетъ путь для торговли Черноморіи, въ которомъ она донынѣ почти не существуетъ. Въ настоящее время рыбная ловля составляетъ весьма важный предметъ торговли въ этой странѣ. Конечно, съ открытіемъ пути не только сія отрасль промышленности значительно расширится, но откроются и другіе новыя источники народнаго богатства. Этому еще болѣе будетъ способствовать предполагаемое Новороссійскимъ ген.-губернаторомъ измѣненіе таможенной линіи, которая будетъ идти отъ Тамани на Керчь, Феодосію и далѣе по берегу Чернаго моря.

Порто-франко въ Сухумѣ въ состояніи привлечь транзитную торговлю, которая въ прежнее время направлена была на Редут-кале, и во всякомъ случаѣ будетъ снабжать товарами Закавказскій край.

Если будутъ дарованы разныя привиллегіи торговцамъ на восточномъ берегу, а не будутъ учреждены вольные порты въ Новороссійскѣ и Сухумѣ, пли-же, что все равно, будутъ отстранены иностранцы отъ этой торговли, то, по мнѣнію ген. Анrepа, можно весьма сомнѣваться, чтобы, при всемъ этомъ, могло произойти важное измѣненіе противъ нынѣшняго положенія восточнаго берега. Въ такомъ случаѣ мало вѣроятности, чтобы и контрабанда прекратилась торговымъ соперничествомъ.

Если даже будетъ дозволенъ свободный привозъ на иностранныхъ судахъ товаровъ для однихъ горцевъ по одному восточному берегу, безъ учрежденія вольныхъ портовъ въ Новороссійскѣ и Сухумѣ, то и тогда ген. Анrepъ не предвидитъ большой пользы, потому что эта торговля будетъ сама по себѣ слишкомъ незначительна, чтобы привлечь капиталистовъ и укорениться на прочныхъ основаніяхъ.

Выгодное вліяніе на горцевъ размноженіемъ и удовлетвореніемъ ихъ потребностей и прекращеніе вреднаго, въ политическомъ отношеніи, контрабанднаго торгова ген. Анrepъ считаетъ послѣдствіемъ предлагаемыхъ имъ мѣръ. Даже въ случаѣ ошибки въ своихъ предположеніяхъ, онъ не сомнѣвается, что Новороссійскъ и Сухумъ, какъ вольные порты, сдѣлаются цвѣтущими торговыми мѣстами. Уже одно это обстоятельство имѣетъ великую важность, потому что горцы, видя въ своей землѣ лишь наши бѣдныя укрѣпленія, не могутъ имѣть никакого понятія о могуществѣ, средствахъ и богатствѣ Россіи, не могутъ даже повѣрить, чтобы занятіе восточнаго берега было предпріятіе прочное, неизмѣнное, противъ коего ничтожны всѣ ихъ усилія.

Наконецъ, за безопасность сухопутнаго сообщенія Новороссійска съ Анапою можетъ поручиться начальникъ береговой линіи.

5) Въ заключеніе ген. Анrepъ замѣчаетъ, что во всѣхъ предположеніяхъ о мѣрахъ къ развитію нашей торговли на восточномъ берегу Чернаго моря и къ прекращенію контрабанды всегда было разсматриваемо только пространство отъ Кубани до границы Мингреліи; сія послѣдняя, а равно и Гурія не входили въ общія соображенія. Опытъ доказалъ, сколь необходимо единство мѣръ и распоряженій въ военномъ отношеніи на всемъ восточномъ берегу Чернаго моря отъ Анапы до границы Турціи; поэтому Мингрелія съ Гуріею вошли уже въ составъ Черноморской береговой линіи, образовавъ 4-е отдѣленіе. То-же самое единство мѣръ необходимо во всѣхъ распоряженіяхъ, касающихся торговли. Ген. Анrepъ опасается, что нельзя будетъ достигнуть прекращенія тайныхъ сношеній горцевъ съ Турціею, если мы, открывая свободной торговлѣ пространство отъ Анапы до Ингура, въ то-же время Мингрелію и Гурію оставимъ въ настоящемъ ихъ положеніи.

Исправляющій должность начальника Черноморской береговой линіи, ген.-м. Будбергъ, согласился съ мнѣніемъ ген.-адъют. Анrepа. Въ рапортѣ, отъ 1-го іюля 1843 года, № 612, въ концѣ представленномъ военному министру, онъ объясняетъ, между прочимъ, что опытъ доказалъ уже, что ни крейсеровъ эскадры Черноморскаго флота, ни плаваніе Азовскихъ ладей, при всей громаднѣ ихъ пользы, не могутъ, однако-же, совершенно прекратить тайныхъ сношеній Турецкихъ контрабандистовъ съ обитателями восточнаго берега Чернаго моря. *Чтобы уничтожить торговлю контрабандною, нужно замѣнить ее торговлею законною.* До сихъ поръ мы не имѣемъ еще мануфактурныхъ издѣлій, которыми можно-бы замѣнить товары, доставляемые горцамъ путемъ контрабанды и вошедшіе у нихъ во всеобщее употребленіе, поэтому намъ остается только допустить, на первое время, привозъ сихъ товаровъ изъ-за границы и тѣмъ дать этой торговлѣ законное направленіе. Еще въ 1840 году министръ финансовъ изъявилъ согласіе на безпошлинный ввозъ изъ-за границы въ предѣлы Черноморской береговой линіи издѣлій, преимущественно для горцевъ необходимыхъ и въ особомъ росписаніи обозначенныхъ, но, разумѣется, съ тѣмъ условіемъ, что суда съ сими товарами должны приставать къ пунктамъ, гдѣ имѣются наши заведенія. Съ приведеніемъ въ исполненіе сей мѣры, Турецкіе промышленники не имѣли-бы надобности приставать къ Черноморскому берегу тогда, когда имъ предоставлена полная свобода сбывать свои товары въ нашихъ укрѣпленіяхъ, безъ всякой опасности и безъ платежа пошлинъ.

Нельзя исчислить всѣхъ выгодъ, которыя представляетъ утвержденіе сего предположенія; тогда можно-бы воспретить приходъ изъ-за границы такъ-называемыхъ кочермъ, предоставивъ каботажное плаваніе по восточному берегу Чернаго моря однимъ лишь поселенцамъ, водворившимся въ одномъ изъ занятыхъ нами пунктовъ, или туземнымъ жителямъ, принявшимъ присягу на подданство Россіи; но для сего необходимы карантинныя и таможенныя, которые очищали-бы суда и товары, приходящіе изъ-за границы; необходимо населеніе, которое занялось-бы развитіемъ каботажной торговли; необходимы преимущества и льготы, которыя привлекутъ-бы по-

селенцевъ въ край отдаленный и совершенно неизвѣстный; нужно управленіе, которое заботилось-бы о благосостояніи сихъ поселенцевъ и наблюдало за дѣйствіями карантинныхъ и таможенныхъ, однимъ словомъ, по мнѣнію ген. Будберга, нужно одновременное утвержденіе и выполненіе всѣхъ тѣхъ предположеній, о которыхъ представлено ген. Анреномъ.

Чиновникъ особыхъ порученій министра финансовъ, к. с. Ганенфельдъ, въ октябрѣ минувшаго года, сообщилъ мнѣ предположенія министра финансовъ, касающіяся распространенія торговли на восточномъ берегу Чернаго моря. Къ предположеніямъ симъ Ганенфельдъ присовокупилъ нѣкоторыя дополненія и измѣненія, казавшіяся ему, по соображенію мѣстныхъ обстоятельствъ, полезными и соотвѣствующими цѣли.

Мѣры, признаваемыя имъ необходимыми къ распространенію на восточномъ берегу торговли, главнѣйше, заключаются въ слѣдующее:

а) Дозволеніе беспошлиннаго привоза, на протяженіи отъ Анапы до Сухума, включительно, всѣхъ иностранныхъ товаровъ, для горцевъ необходимыхъ.

б) Взысканіе въ Новороссійскѣ и Сухумѣ только $\frac{1}{2}\%$ теперешней пошлины со всѣхъ дозволенныхъ ко ввозу въ Черноморскіе порты по Европейскому тарифу товаровъ. Преимущество сіе распространить и на Тифлисъ, если таковыя товары будутъ доставлены туда на складъ прямо изъ Сухума.

в) Дозволеніе прямого привоза изъ-за границы товаровъ на иностранныхъ судахъ единственно въ Новороссійскѣ, Сухумѣ и Редут-кале, для поощренія торговли сихъ городовъ.

г) Дозволеніе беспошлиннаго ввоза не только въ Россію, но и за границу, всѣхъ произведеній горцевъ.

е) Отмена рабдарныхъ статей по всему протяженію восточнаго берега, съ вознагражденіемъ владѣльцевъ.

ж) Освобожденіе всѣхъ судовъ, приходящихъ къ восточному берегу на иностранцѣхъ отъ Анапы до Сухума, отъ платежа якорныхъ, ластовыхъ и прочихъ сборовъ.

з) Предоставленіе права торговли на восточномъ берегу не только всѣмъ Русско-подданнымъ, но и всѣмъ вообще иностранцамъ, съ нѣкоторыми, однако-же, ограниченіями для сихъ послѣднихъ.

Кромѣ того, Ганенфельдъ полагаетъ возложить на мѣстныхъ начальствъ, чтобы они оказывали всѣ зависящія отъ нихъ облегченія и пособія при производствѣ торговаго, навозки и вывозки товаровъ всѣмъ лицамъ, торгующимъ на восточномъ берегу Чернаго моря.

Изъ свѣдѣній, представленныхъ членомъ Совѣта Главнаго Управленія Семеновымъ, которому я поручилъ, во время разъѣздовъ его, обратить вниманіе на этотъ предметъ, оказывается слѣдующее:

Отъ подчиненія однимъ началамъ торговли на всемъ протяженіи восточнаго берега Чернаго моря пользы ожидать нельзя: береговая линія, не исключая изъ оной и Абхазіи, не представляетъ еще въ настоящее время достаточныхъ и вѣрныхъ данныхъ для основанія на протяженіи ея постоянной торговли, требующей, прежде всего, безопасности и хорошихъ торговыхъ путей и процвѣтающей только тамъ, гдѣ спокойствіе ея вполне ограждено.

Устройство городовъ въ Новороссійскѣ и Сухумѣ также не представляетъ особыхъ выгодъ, ибо города не учреждаются по произволу, но ихъ порождаютъ народныя нужды. Гражданское устройство береговой линіи должно остаться политическою мѣрою для постепеннаго сближенія съ нами горцевъ, а до достиженія этой цѣли, торговля береговой линіи не можетъ принести ни малѣйшей пользы ни Закавказскому краю, ни самой Россіи.

Въ торговомъ положеніи береговой линіи, свѣдѣнія, доставленныя Семеновымъ, представляютъ одно только измѣненіе, т. е. дозволеніе свободнаго или же съ самою умѣренной пошлиною привоза товаровъ, нужныхъ для горцевъ, и совершенное воспрещеніе привоза товаровъ, извѣстныхъ подъ названіемъ *военной контрабанды*. Эта мѣра могла-бы служить къ уменьшенію контрабанды, ибо она весьма мало будетъ представлять выгоды сравнительно съ тою опасностью, коей подвергаются контрабандисты.

Желаю по этому предмету, столь важному во многихъ отношеніяхъ, выкинуть въ предположенія Министерства Финансовъ и примѣниться къ нимъ, по мѣрѣ возможности, я совѣщался съ прибывшимъ нынѣ сюда по Высочайшему повелѣнію чиновникомъ особыхъ порученій при министрѣ финансовъ, к. с. Гагемейстеромъ.

По разсмотрѣніи всѣхъ проектовъ относительно распространенія торговли на восточномъ берегу, Гагемейстеръ, убѣдившись въ чрезвычайной скудности торговыхъ средствъ горскихъ племенъ, не предвидитъ въ этомъ отношеніи блестящей будущности и полагаетъ, что всѣ усилія правительства не въ состояніи будутъ привлечь туда капиталистовъ. Если-бы даже жители сего края усмирившись, то самое хлѣбопашество и поселеніе земледѣльцевъ въ горахъ не могли-бы представить достаточныхъ выгодъ. Посему, мѣры, которыя предполагаются правительствомъ для оживленія торговли въ сихъ мѣстахъ, не имѣютъ цѣлью выгоды Русскихъ промышленниковъ, но торговля должна служить единственно способомъ къ укрощенію нрава-горцевъ: она должна возбудить въ нихъ новыя нужды и заставить ихъ заниматься мирными промыслами для произведенія предметовъ, служащихъ къ вымѣну нужныхъ имъ товаровъ. Однимъ словомъ, правительство должно стремиться къ тому, чтобы снабжать горцевъ нужными имъ предметами за полцѣны и платить сколь возможно дороже за ихъ произведенія. Подобныя операціи лучше исполняются чиновниками, нежели негоціантами; столь-же хорошо за стѣнами крѣпости, подъ управленіемъ комендантовъ, какъ подъ властью градоначальника—въ порто-франко. Но цѣль эта можетъ быть достигнута не иначе, какъ съ пожертвованіями со стороны правительства.

Обращаясь, затѣмъ, къ предположеніямъ ген. Анрена, Гагемейстеръ замѣчаетъ въ нихъ постоянное сѣщеніе мыслей о вольной торговлѣ и мѣрѣ стѣснительныхъ. Съ дозволеніемъ привоза иностранныхъ товаровъ запрещаются сношенія иностранцевъ съ горцами и исключаются изъ новосозданныхъ городовъ Евреи—народъ въ высшей степени миролюбивый, не могущій обойтись безъ покровительства Россіи и болѣе другихъ способный пробраться въ горы.

Безпошлинный привозъ всякаго рода товаровъ къ горцамъ не могъ-бы причинить никакого ущерба казнѣ, если-бы нельзя было ожидать тайнаго ихъ привоза въ Мингрелію и Имеретію, а какъ одни только Русскія войска могутъ имѣть надобность въ другихъ, кромѣ Турецкихъ, издѣліяхъ, то совершенно достаточно распространять только на послѣдніи право свободнаго привоза, который тогда вполне успѣетъ уничтожить контрабанду, нынѣ производимую по цѣлому берегу на плоскодонныхъ судахъ, если только, кромѣ невольниковъ, найдутся предметы для отпуска, въ замѣну привоза. Во вредъ контрабанды, въ отношеніяхъ политическомъ и карантинномъ, сомнѣваться нельзя, и предположеніе ген. Анрена о совершенномъ запрещеніи привоза товаровъ на плоскодонныхъ Турецкихъ судахъ кажется весьма основательнымъ.

Учрежденіе порто-франко въ чертѣ укрѣпленій въ Новороссійскѣ и Сухум-кале должно послужить къ пользѣ гарнизоновъ и малаго числа тамошнихъ жителей, а такъ-какъ черта безъ того охраняется, то и издержекъ особыхъ не причинитъ. Посему, правительство, безъ затрудненія, на это можетъ согласиться, хотя не предвидится отъ сего учрежденія той блестящей будущности, коею обнадѣживаетъ себя ген. Анренъ. Освобожденіе всѣхъ судовъ, пристающихъ къ берегу, отъ якорныхъ и ластовыхъ сборовъ столь-же полезно, какъ льготы, даруемыя переселенцамъ въ тѣ мѣста.

Наконецъ, Гагемейстеръ не видитъ никакой надобности въ увеличеніи издержекъ учрежденіемъ градоначальствъ безъ городовъ, таможенъ и карантинныхъ безъ товаровъ и пассажировъ; а полагаетъ, что можно на мѣстное военное начальство отъ Анапы до Сухума возложить исправленіе дѣлъ по всѣмъ симъ частямъ.

Относительно торговли Россіи съ Закавказскимъ краемъ и Персіею к. с. Гагемейстеръ объясняетъ, что двѣ мѣры, принятія правительствомъ въ 1838 и 1831 годахъ, дали ей тотъ видъ, въ которомъ она нынѣ находится. Первая есть допущеніе всѣхъ товаровъ Персидскихъ со взиманіемъ только пяти процентной пошлины, установленной на вѣчныя времена трактатомъ, заключеннымъ въ Турментахъ. Вторая есть введеніе Европейскаго тарифа въ портахъ Черноморскихъ отъ Поти до Анапы. Цѣль установленій сихъ была: съ одной стороны—устранить соперничество Европейскихъ издѣлій и обезпечить этимъ сбытъ Русскихъ товаровъ за Кавказомъ; съ другой—не лишать жителей сего края того рода Азіатскихъ произведеній, къ которымъ они издавна привыкли. Но при томъ забыли, что торговля есть лучший способъ къ обогащенію и образованію народа, что произведенія Закавказья уже стали находить покупателей въ Европѣ.

Забыли также, что частныя сношенія народовъ Закавказскихъ съ Персіею не могутъ приносить имъ ни малѣйшей пользы, ибо Персія не нуждается ни въ единомъ произведеніи Русскихъ областей, и вмѣсто того, чтобы подвинуть ихъ на пути просвѣщенія, скорѣе привязываетъ къ старымъ обычаямъ и нерадѣнію.

Слѣдовательно, взирая собственно на выгоды Закавказья, обѣ мѣры неудачны, какъ въ отношеніи политическомъ, такъ и экономическомъ. Что-же касается видовъ Россіи, желавшей связать Грузію съ собою и открыть тамъ новыя рынки для своихъ произведеній, то пятнадцатилѣтній опытъ доказалъ, что ни та, ни другая цѣль не достигнута.

Жители чувствовали себя угнетенными, ибо къ нимъ пускали только дурной или дорогой товаръ по самымъ длиннымъ и неестественнымъ путямъ, а кромѣ мѣховъ, шелка и марены, ни единое изъ произведеній ихъ не находило сбыта въ Россіи или за границу. Бумажныя издѣлія Русскихъ фабрикъ, составлявшія важнѣйшій предметъ торговли и отправляемыя въ значительномъ количествѣ въ Грузію и Персію, лишались сбыта сперва въ Персидскихъ, потомъ и въ Россійскихъ владѣніяхъ, когда, по закрытіи транзита чрезъ Грузію, Европейскіе купцы проложили себѣ новую дорогу въ Персію чрезъ Трепизонду.

Англійскіе мяткалы и ситцы не только вытѣснили изъ Персіи Русскіе, но замѣнили отчасти и туземныя издѣлія, кои обратились въ Россійскія Закавказскія владѣнія. Такимъ образомъ, привозъ бумажныхъ товаровъ изъ Персіи въ Россію постоянно возрасталъ. Онъ простирается въ 1824 году на сумму 2.170,000 р., а въ 1842 году—на 7.000,000.

Но мало того, что на базарахъ Персидскихъ Англійскія издѣлія заняли мѣсто туземныхъ, съ 1839 года Великобританія стала отправлять въ Персію и получать обработанные товары, кои руками Персидскихъ фабрикантовъ примѣняемы были ко вкусу потребителей. Такимъ образомъ, уже нынѣ большая часть ситцевъ набивается въ Персію къ Англійскому мяткалу. Бѣлую Англійскую ткань Персія не и Турки красятъ въ разныя цвѣта и продаютъ подъ видомъ нанки, а пряжу бумажную Англійскую употребляютъ иногда на основу полшелковыхъ матерій.

Весьма естественно, что такіе полеевропейскіе товары входили въ Закавказье вмѣстѣ съ истинно Персидскими и, чѣмъ были дешевле и лучше, тѣмъ болѣе замѣняли Русскія бумажныя издѣлія,—кои нынѣ расходятся въ томъ край чрезвычайно мало. Нѣтъ сомнѣнія, что и контрабанда со стороны Персіи и Турціи сему содѣйствуетъ.

Но ничего, по мнѣнію Гагемейстера, не поощряетъ болѣе сбыта Персидскихъ товаровъ въ Закавказьи, какъ то обстоятельство, что они оплачиваются монетою, вывозимою въ Персію, а оттуда въ Константинополь. Кромѣ шелка, чернильныхъ орѣшковъ, желтаго сѣмени, табака, Персія ничего не производитъ для оплачиванія товаровъ, получаемыхъ изъ Европы.

Ихъ привозится въ Тавризъ на сумму отъ 20-ти до 30-ти милл. р., а стоимость отпускаемыхъ чрезъ Тренизондъ произведеній не превышаетъ 4-хъ или 5 милл. Все остальное покрывается монетою и въ 1842 году отправлено изъ Тренизонда въ Константинополь наличными деньгами 18 милл. р. асс. Россія-же нынѣ есть единственное государство, изъ коего получается въ Персію золото и серебро. Слѣдовательно, чѣмъ болѣе выгоды находить торгующее въ Тавризѣ купечество въ Россіи, тѣмъ дешевле можетъ отдавать Закавказскимъ жителямъ произведенія Персіи и Европейскіе товары, и тѣмъ труднѣе дѣлается соперничество съ ними Русскихъ издѣлій. По этому случаю, Персіане нынѣ въ состояніи столь дешево продавать шелкъ: понесенную потерю вознаграждаютъ барышемъ, получаемымъ отъ Русской монеты. Изъ всего вышесказаннаго явствуетъ, что правительство, лишивъ Закавказскій край прямыхъ сношеній съ Европою, отдало его въ руки Персіанъ и что огромныя суммы (около 14-ти милл. р. с.), отправляемые ежегодно изъ Россіи за Кавказъ, служатъ не къ обогащенію края и не возвращаются въ Россію въ уплату за товары, но поддерживаютъ единственно сбытъ Ангійскихъ издѣлій въ Персію.

Правительство, нынѣ вполне убѣдившись въ громадности сего зла, желаетъ принять новыя мѣры къ возстановленію благосостоянія жителей Закавказья.

Считая неудобнымъ вновь открыть порты его Европейскимъ издѣліямъ на прежнемъ основаніи и принимая въ соображеніе, что въ Великороссійскихъ губерніяхъ фабричная промышленность уже дошла до такой степени, что можетъ по сходнымъ цѣнамъ снабжать своими издѣліями Закавказье и потреблять сырую ея произведенія, правительство имѣетъ въ виду употребить всѣ усилія, чтобы отторгнуть свои Закавказскія владѣнія отъ тѣсной ихъ связи съ Персіею и Турціею и сблизить ихъ съ Россіею.

Для сего полагается:

1) Распорядиться, чтобы, по точному смыслу трактата, заключеннаго съ Персіею, одни только произведенія вполнѣ Персидскія допущены были къ привозу, съ уплатою 5% пошлины.

2) Для взиманія сей пошлины сдѣлать оцѣнку товарамъ общую, неизмѣнную.

3) Уменьшить, сколь возможно, число таможенъ, дабы менѣе нужно было чиновниковъ, а сумму, сберегаемую чрезъ это, обратить въ пользу остающихся.

4) Соединить таможенную стражу съ карантинною, для лучшаго надзора за пограничною чертою, которую и сократить по возможности.

5) Умножить награду, назначаемую тѣмъ, которые открываютъ контрабанду, а захваченные товары продавать внѣ черты таможеннаго округа.

6) Имѣть въ главныхъ торговыхъ мѣстахъ сыщиковъ контрабанды.

7) Запретить вывозъ монеты по всей чертѣ отъ Сухумъ-кале до Астрахани и не дозволить пріема въ казначейства и таможи другихъ, кромѣ Русскихъ денегъ. Предписать, чтобы всѣ денежныя сдѣлки были разсчитываемы на Русскую монету и чтобы никто не былъ принуждаемъ принимать другой.

8) Возвращать часть пошлины, уплаченной за Ангійскую бумажную пряжу, при вывозѣ бумажныхъ издѣлій въ Закавказье.

9) Не подвергать стѣсненію чрезъ таможенный досмотръ судовъ, плывущихъ изъ одного Русскаго порта Каспійскаго и Чернаго морей въ другой.

Для приведенія сего въ исполненіе, полагается:

1) Объяснить Персидскому и Турецкому правительствамъ, что впродъ съ пяти процентнымъ сборомъ допущены будутъ только издѣлія, которыя вполнѣ сработаны въ Персію или Турцію. Посему, бумажныя издѣлія, сотканныя въ Европѣ или изъ иностранной пряжи, будутъ обложены пошлиною, установленною Европейскимъ тарифомъ. Въ случаѣ недоумѣнія относительно происхожденія издѣлія, купецъ, привозящій товаръ, долженъ представить доказательство, что онъ дѣйствительно есть Персидскій или Турецкій; если-же таможня и этимъ не убѣдится, то дѣло представляется на разрѣшеніе окружнаго начальника. Доказательствомъ всегда принимаются свидѣтельства Русскихъ консуловъ или миссій.

Таможни будутъ снабжены образцами всѣхъ вполнѣ Персидскихъ и Турецкихъ издѣлій, коими должны руководствоваться при сужденіи о происхожденіи привозимыхъ товаровъ; затѣмъ должны быть приглашаемы въ таможи купцы, избранные мѣстными обществами, умѣющіе разпирать товары Европейскаго и Азіатскаго происхожденія.

2) До сихъ поръ оцѣнка товаровъ дѣлается произвольно, по мѣстамъ различно и обыкновенно ниже дѣйствительной стоимости товаровъ. Отъ этого терять и купцы, и казна.

Министерство иностранныхъ дѣлъ признало, что установленіе неизмѣнной оцѣнки товаровъ, привозимыхъ изъ Персіи, ни мало не противно смыслу трактата Туркменчайскаго; при томъ, для Астраханской таможни уже съ 1838 года установлена цѣна рыбы, ниже которой она объявленій отъ купцовъ не принимаетъ. Но Департаментъ затруднился сдѣлать оцѣнку товаровъ въ такомъ размѣрѣ, какъ установлено въ тарифѣ, условленномъ съ Турціею въ 1842 году, потому что особенно бумажныя Персидскія издѣлія являются въ видахъ безконечно различныхъ, какъ по размѣру, такъ и названіямъ. Въмѣсто того, предполагается способъ весьма простой, удобный для купцовъ и для таможенъ: онъ состоитъ въ томъ, чтобы раздѣлить товары на нѣкоторыя общія категоріи, установить среднюю стоимость каждой и взимать пошлину по вѣсу.

Посему, если поставить въ обязанность купцамъ соединять въ тюкахъ однородные товары, съ тѣмъ что, если они различны, таможня, при оцѣнкѣ, будетъ брать за основаніе самый дорогой, то таможенныя формальности чрезвычайно сократятся.

При томъ, правительство, при установленіи одинаковой стоимости товаровъ по цѣлой линіи, найдетъ способъ сдѣлать ее выгодною для казны и незамѣтнымъ образомъ возвыситъ пошлину.

3) Недостатокъ надежныхъ чиновниковъ всегда долженъ быть чувствителенъ за Кавказомъ и таможенное начальство издало недавно новый штатъ, которымъ улучшается положеніе служащихъ по его вѣдомству. Изъ 17-ти таможенъ, двѣ нынѣ упразднены для уменьшенія расходовъ, но есть и еще другія, приносящія казнѣ весьма незначительный доходъ и коп, по усмотрѣнію мѣстнаго начальства, можно бы закрыть, въ особенности-же если, вслѣдствіе предполагаемыхъ мѣръ, упадетъ привозъ товаровъ изъ Персіи.

4) Всѣ власти Закавказскаго края согласны въ томъ, что таможенная стража должна быть соединена съ карантинною. Нынѣ, на всемъ протяженіи границы, имѣющей 3,000 верстъ, не болѣе 200 объѣзчиковъ. Бывшій начальникъ таможеннаго округа Закавказскаго, кн. Баратовъ, полагалъ, что, увеличивъ стражу до 2,330 человекъ, можно будетъ въ одно время охранять край отъ вторженія и разры, и запрещенныхъ товаровъ. Объѣзчики останутся руководителями командъ, отряженныхъ имъ въ помощь. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ граница Россіи проведена по странамъ столь нездоровымъ или столь трудно обозрѣваемымъ, что полезно-бы, кажется, перевести стражу. Ханство Ленкоранское, напр., тянется узкою полосою по берегу Каспійскаго моря. Чтобы охранить его отъ контрабанды, требуется большое число войска. Посему, могло-бы быть полезно оставить его внѣ черты, которую можно провести прямо къ устью Куры.

5) Увеличеніе награды тѣмъ, которые откроютъ контрабанду, можетъ служить вѣрнымъ поощреніемъ; поэтому Департаментъ внешней торговли полагаетъ предоставить имъ до 50% съ найденнаго товара. Пока онъ, однако-же, по прежнему, будетъ продаваться на мѣстѣ поимки, контрабандисты имѣютъ случай закупать свой-же товаръ по сходнымъ цѣнамъ, а купцы будутъ имѣть возможность покрывать ввозъ запрещеннаго товара. Если-же контрабанднаго товара на мѣстѣ поимки не будетъ, то можно остановить всякаго мѣстнаго обитателя, носящаго на себѣ платье изъ запрещенной ткани.

6) По настоянію таможенъ, мѣстное начальство должно дѣлать осмотръ лавокъ и магазиновъ купцовъ, на коихъ падаетъ подозрѣніе въ контрабандѣ. Если почтется удобнымъ, то можно и предоставить обществу купцовъ выбрать изъ среды себя сыщиковъ запрещеннаго товара. При семъ необходимо установить, чтобы всѣ Россіи ткани носили клеймо фабриканта на обоихъ концахъ штуки и чтобы купецъ, продающій Русскій товаръ нелегитимный, подвергался взысканію, установленному для контрабандистовъ.

7) Вывозъ монеты въ Азію былъ запрещенъ до 1830 года, слѣдовательно, и послѣ заключенія трактата съ Персіею, а посему держава сія не имѣла-бы никакого права жаловаться на возобновленіе сего запрещенія. Необходимо сей мѣры не можетъ подлежать сомнѣнію. Она столько-же важна для Русскихъ фабрикантовъ, надѣющихся утратить чрезъ это соперничество всякихъ иностранныхъ товаровъ за Кавказомъ и даже Ангійскихъ издѣлій въ самой Персіи, сколько для самихъ жителей Закавказья, кои, не смотря на суммы, ежегодно посылаемыя сюда изъ Россіи, часто ощущаютъ недостатокъ въ звонкой монетѣ, почему и прибѣгаютъ къ помощи Персидской монеты. Такимъ образомъ, сагибъ-край Персидскій илеть въ 80 коп., тогда какъ сами Персіане чеканятъ по пяти изъ одного нашего цѣлковаго. Это обстоятельство содѣйствуетъ вывозу монеты изъ Россіи и даетъ большія выгоды тѣмъ, которые продаютъ Персидскіе и Европейскіе товары за Кавказомъ, такъ какъ даетъ имъ возможность сбывать ихъ по столь низкимъ цѣнамъ, что Русскія издѣлія состязаться съ ними не въ состояніи. До 1830 года вывозъ иностранной монеты былъ дозволенъ, нынѣ-же и это слѣдуетъ запретить, ибо цѣль принимаемой нынѣ правительствомъ мѣры не есть удержаніе у себя звонкой монеты, но желаніе уменьшить выгоды тѣхъ, кои торгуютъ чужими издѣліями за Кавказомъ.

Вѣрнѣйшій способъ къ вытѣсненію изъ Закавказскаго края чужихъ товаровъ есть дешевизна Русскихъ. Успѣхи туземныхъ бумажныхъ фабрикъ въ послѣднее время такъ велики, что издѣлія ихъ почти могутъ равняться съ иностранными; прядильни Русскія, однако, работаютъ еще дорого, поэтому Ангійская пряжа обложена пошлиною въ 6 р. 50 к. с. съ нуда, что составляетъ на низкій ситецъ не менѣе 20—25%.

Если-бы по сему министръ финансовъ разрѣшилъ возвращать въ теченіи пяти лѣтъ хотя половину пошлины, т. е. 3 р. 25 к. с. на пудъ бумажныхъ издѣлій, отправляемыхъ въ Грузію, то это, по мнѣнію Гагемейстера, болѣе всякой другой мѣры упрочило-бы Русскую торговлю за Кавказомъ. Подлога нечего опасаться, если только Астрахань и Керчь будутъ назначены единственными мѣстами для отправленія, а Редутъ-кале и Баку—для пріема таковыхъ товаровъ. Приложивъ къ нимъ пломбы, они будутъ слѣдовать до означенныхъ портовъ при росписи и когда тамошніа таможни, по досмотру, выдадутъ купцу свидѣтельство о выпускѣ товаровъ, то онъ и получитъ причитающіяся ему деньги. Обратный тайный привозъ черезъ хребетъ при нынѣшнихъ обстоятельствахъ несбыточенъ. Обратная пошлина важна для купцовъ не только потому, что даетъ возможность дешевле продавать товаръ, но и доставляетъ имъ, будто-бы подъ залогъ товара, наличныя деньги, въ коихъ они всегда нуждаются. Судосходство по Каспійскому и Черному морямъ оживилось-бы значительно этою мѣрою, ибо всѣ бумажные товары стали-бы привозиться моремъ.

8) Неоднократно было замѣчено, что суда, плывущія изъ одного Русскаго порта въ другой, подвергаются часто слишкомъ стѣснительному досмотру; посему можно-бы принять и по таможенному вѣдомству порядокъ, коимъ руководствуются карантинны относительно каботажнаго судосходства на Черномъ морѣ.

Когда судно прибываетъ на рейдъ, то капитанъ, матросы и всѣ пассажиры приводятся къ присягѣ, что на пути не сообщались ни съ какимъ судномъ и что, слѣдовательно, въ дорогѣ никакихъ товаровъ принимать не могли. Эта мѣра счи-

тается достаточною для предохранения от заразы цѣлаго государства и, слѣдовательно, ею можно, кажется, также довольствоваться и для отвращенія контрабанды.

Соображая различныя мнѣнія, предложенныя къ оживленію торговых сношеній за Кавказомъ, и обращая особенное вниманіе на предположенія ген. Анрепа, я нахожу, что сіи послѣднія не вполне соответствуютъ, какъ настоящему положенію Закавказской торговли, такъ и вновь предполагаемымъ Министерствомъ финансовъ измѣненіямъ, съ коими я въ сущности не могу не согласиться.

Основная мысль ген. Анрепа состоитъ въ возбужденіи соперничества между торговцами на восточномъ берегу Чернаго моря. Для достиженія сего онъ считаетъ необходимымъ привлеченіе туда капиталистовъ и предоставленіе имъ нѣкоторыхъ весьма значительныхъ выгодъ. Къ этой цѣли клонятся всѣ мѣры, имъ предполагаемыя.

Между тѣмъ ген. Анрепъ сознается въ томъ, что торговля горцевъ ничтожна и на всемъ протяженіи восточнаго берега могутъ занимать только незначительныя капиталы. Онъ допускаетъ даже мысль, что капиталисты, привлеченные туда учрежденіемъ двухъ порто-франко, могутъ понести въ сношеніяхъ съ горцами убытки и будутъ вынуждены отыскивать новыя и выгоднѣйшія пути для своей торговли.

Съ своей стороны, я не полагаю, чтобы торговля съ горскими племенами могла достигнуть цвѣтущаго состоянія. Народъ, не имѣющій, кромѣ невольниковъ, почти никакого товара, естественно долженъ ограничиться вымѣномъ необходимѣйшихъ только предметовъ на ничтожное количество меда, воска и шерсти.

Тѣмъ, по трудности доставки его къ берегу, дѣлается предметомъ торговли только къ югу отъ Ингура. Выгодное положеніе восточнаго берега можетъ принести пользу жителямъ онаго въ смыслѣ торговомъ не ранѣе, какъ по усмиреніи горскихъ племенъ.

Будущность сія еще весьма отдаленна и, при допущеніи на этомъ пространствѣ торговыхъ преимуществъ, не можетъ быть принимаема въ расчетъ.

Тѣмъ не менѣе, правительство обязано заботиться о снабженіи горцевъ по дешевой цѣнѣ всѣми предметами, необходимыми для ихъ домашняго быта. Средство это должно сблизить съ нами непокорныя племена и прекратить контрабандную торговлю, столь вредную въ отношеніяхъ политическомъ и карантинномъ. Но мѣры, предпринимаемыя для достиженія сей цѣли, не могутъ имѣть ничего общаго съ прочими торговыми постановленіями по Закавказскому краю. Онѣ, единственно, должны относиться до горскихъ племенъ и сообразоваться съ военнымъ положеніемъ края.

Горцы донинѣ удовлетворяютъ потребности свои посредствомъ контрабанды. Крейсеровъ эскадры и плаваніе Азовскихъ ладей не въ силахъ были прекратить тайныя сношенія ихъ съ иностранцами. Слѣдовательно, допущеніемъ свободной и законной торговли правительство только дозволяетъ то, чего оно не въ силахъ было запретить.

Вынужденность этой мѣры, однако-же, ясно доказываетъ, что пространство, открываемое для свободнаго торга, должно быть ограничено по мѣрѣ возможности.

По мнѣнію ген. Анрепа, это пространство должно заключаться между Кубанью и Чолокомъ, занимая, такимъ образомъ, весь восточный берегъ Чернаго моря.

Съ этимъ мнѣніемъ я никакъ согласиться не могу: присоединеніе Мингреліи и Гуріи къ системѣ свободной торговли, предполагаемой для укрощенія горцевъ, невозможно допустить безъ явнаго потрясенія всей торговой системы, принятой для Закавказскаго края и для всей Имперіи. Оно наводнило-бы Грузію контрабандою. Я не вижу ни одного удобнаго средства къ учрежденію на сухопутной границѣ Гуріи и Мингреліи таможенной линіи, могущей предохранить Имперію отъ привоза запрещенныхъ товаровъ.

Открытіе западной границы Закавказскаго края товарамъ Турецкимъ и Англійскимъ неминуемо повлекло-бы за собою важныя измѣненія въ распоряженіяхъ Министерства Финансовъ въ отношеніи южной границы и желаніе правительства открыть для Русскихъ издѣлій базаръ за Кавказомъ и тѣмъ сблизить съ нами жителей этой страны нѣкогда, такимъ образомъ, не будетъ достигнуто.

Съ другой стороны, не слѣдуетъ упускать изъ вида, что контрабандная торговля, которая, съ присоединеніемъ Гуріи и Мингреліи къ системѣ свободной торговли, безъ всякаго сомнѣнія, водворится въ Грузіи въ обширномъ размѣрѣ, повлечетъ за собою для всего Закавказскаго края тѣ-же гибельныя послѣдствія въ отношеніи карантинномъ, кои теперь предвидятся для Черноморской береговой линіи отъ тайныхъ сношеній горцевъ съ иностранцами. Облегчая, такимъ образомъ, восточный берегъ, правительство повергло-бы въ опасность весь край. Кромѣ сего, совершенное отдѣленіе жителей Гуріи и Мингреліи отъ Имеретинъ и Грузинъ таможенною и карантинною линіею не могло-бы имѣть выгоднаго вліянія на первыхъ. Мѣра эта отчуждала-бы ихъ отъ насъ, уничтожая результаты долготѣйшихъ стараній правительства.

Не упоминаю здѣсь о затрудненіяхъ въ военномъ отношеніи. Почти излишнимъ считаю присовокупить, что потрясеніе въ основаніяхъ торговой системы за Кавказомъ и всѣ проистекающія изъ сего измѣненія въ постановленіяхъ правительственныхъ не могутъ оставаться незамѣченными народами, уже подозрѣвающими наше правительство въ недостаткѣ твердости, и если колебанія правительства во всѣхъ государствахъ вредны для народа, то это въ особенности справедливо въ отношеніи жителей Закавказскихъ.

Стараясь доказать необходимость единства мѣръ въ торговомъ отношеніи по всему протяженію восточнаго берега, ген. Анрепъ ссылается, между прочимъ, на единство, принятое на береговой линіи въ отношеніи военномъ. Но этотъ выводъ подлежитъ еще ближайшему обсужденію, сюда, впрочемъ, не принадлежаще-

му. Во всякомъ случаѣ, при соблюденіи единства въ мѣрахъ правительственныхъ, Гурія и Мингрелія, по собственнымъ словамъ ген. Анрепа, гораздо ближе къ Грузіи, чѣмъ къ горскимъ племенамъ, какъ въ отношеніи покорности, такъ и по степени гражданственности, религіи и даже по торговымъ средствамъ.

Ген. Анрепъ опасается тайныхъ сношеній Турокъ и Англичанъ съ горцами. Но, при облегченіи торговли отъ Ингура до Кубани, барыши тайныхъ промышленниковъ и безъ присоединенія къ этому пространству Мингреліи и Гуріи, вѣроятно, уменьшатся до такой степени, что имъ уже не будетъ соответствовать рискъ, которому они подвергаются. Запрещеніе перевозить товары на плоскодонныхъ судахъ и, съ своей стороны, нахожу весьма полезнымъ.

Однимъ словомъ, не полагаю распространить на Гурію и Мингрелію торговые преимущества, предназначаемыя горцамъ, въ томъ убѣжденіи, что правительство къ собственному вреду своему впоследствии вынуждено будетъ обратиться къ прежней системѣ.

Еще болѣе подкрѣпляетъ меня въ этомъ мнѣніи несуществованіе въ Тренизондѣ и Батумѣ Англійской компаніи, учрежденной, будто-бы, для контрабандной торговли съ горцами.

Извѣстія объ этой компаніи имѣли сильное вліяніе на сужденія ген. Анрепа и обстоятельство сіе побудило меня возложить на полк. Дайнези, находящагося нынѣ по дипломатическимъ дѣламъ въ Эрзерумѣ, собраніе вѣрнѣйшихъ свѣдѣній о предпріятіи, могущемъ имѣть столь вредныя послѣдствія для дѣйствій нашихъ въ горахъ. Изъ доставленныхъ Дайнези свѣдѣній видно, что цѣль контрабандной торговли съ горцами не есть политическая, но чисто-коммерческая и состоитъ въ барышахъ отъ продажи въ Малой Азіи и Константинополѣ невольниковъ, получаемыхъ отъ горцевъ взаменъ привозимыхъ къ нимъ товаровъ, необходимыхъ для домашняго ихъ быта. Сіи свѣдѣнія вполне подтверждаются к. с. Гагемейстеромъ, бывшимъ въ Тренизондѣ по порученію Министерства Финансовъ.

Слѣдовательно, если, для оживленія торговли Россіи съ Закавказскимъ краемъ, предполагаются нѣкоторыя мѣры, стѣсняющія сношенія наши съ Персіею и Турціею, то преимущества, предназначаемыя торгующимъ на восточномъ берегу, могутъ быть допущены въ видѣ исключенія лишь на томъ пространствѣ, на которомъ они, по трудности и, даже, невозможности сухопутнаго сношенія, не могутъ вредить общимъ мѣрамъ. По минованіи-же этихъ затрудненій, впрочемъ, весьма еще отдаленномъ, подобныя исключенія должны быть прекращены.

Главная мѣра для привлеченія къ восточному берегу Чернаго моря капиталистовъ, необходимыхъ для подавленія мелкихъ торговцевъ, по мнѣнію ген. Анрепа, должна состоять въ учрежденіи вольныхъ портовъ въ Новороссійскѣ и Сухумѣ.

Не думаю, чтобы мѣра эта могла достигнуть своей цѣли. Торговля съ горцами, по собственнымъ словамъ ген. Анрепа, не можетъ занимать значительныхъ капиталовъ и не должна доставлять барыши торгующимъ. Потери сихъ послѣднихъ на берегу Чернаго моря не вознаграждаются торговлею съ Закавказскимъ краемъ и Черноморіемъ. Для этого необходимы два условія: пути сообщенія и безопасность. Сообщеніе Сухума съ Тифлисомъ донинѣ чрезвычайно затруднительно и еще требуетъ большихъ усилій, дабы сдѣлаться совершенно удобнымъ торговымъ путемъ. Привозъ товаровъ въ Сухумъ и нынѣ ничтоженъ, не смотря на то, что рейдъ Сухумскій, въ сравненіи съ Редут-кальскимъ, представляетъ несравненно болѣе удобствъ.

Сообщеніе-же Новороссійска съ Анапою подвержено непрерывнымъ опасностямъ и въ настоящее время нельзя еще ручаться за безпрепятственныя сношенія между ними двумя пунктами.

Слѣдовательно, гораздо естественнѣе, что торговля Закавказскаго края направится на Редут-кале, а Черноморіе въ будущемъ, близость котораго еще опредѣлена быть не можетъ, откроетъ предметамъ своей промышленности путь въ Крымъ и южныя губерніи Россіи.

Съ другой стороны, удобства жизни, обыкновенно встрѣчаемыя въ полныхъ портахъ, въ Сухумѣ, а особенно въ Новороссійскѣ, будутъ не весьма значительны.

Климатъ тамъ пагубенъ для здоровья и жители должны довольствоваться пространствомъ, обнесеннымъ хрѣстнымъ валомъ. Остается только одно удобство: дешевизна иностранныхъ издѣлій.

Если, за всѣмъ тѣмъ, поселятся въ Сухумѣ и Новороссійскѣ негоціанты-капиталисты, привлеченные однимъ названіемъ порто-франко; то и въ такомъ случаѣ нельзя предполагать, чтобы они употребили средства свои на ничтожный торгъ съ горцами, доставляющій барыши, по словамъ ген. Анрепа, однимъ лишь мелкимъ торговцамъ. Я не нахожу, такимъ образомъ, никакой причины, могущей побудить капиталистовъ рисковать суммами, свободою и жизнью изъ однихъ только видовъ правительства. Торговля съ горцами, при такихъ обстоятельствахъ, неминуемо должна оставаться въ рукахъ мелкихъ торговцевъ и желаніе ген. Анрепа вытѣснить послѣднихъ достигнуто не будетъ.

Ген. Анрепъ при учрежденіи вольныхъ портовъ имѣетъ еще одну цѣль: онъ намѣренъ изумить горцевъ богатствомъ Россіи; имъ хочетъ онъ увѣрить ихъ, что занятіе восточнаго берега есть предпріятіе неизмѣнное, противъ коего ничтожны всѣ ихъ усилія. Съ этимъ мнѣніемъ я также согласиться не могу, не видя къ подкрѣпленію его достаточныхъ причинъ.

Не подлежитъ, однако-же, сомнѣнію, что учрежденіе вольныхъ портовъ доставитъ большое удобство жизни гарнизонамъ укрѣпленій, на Черноморскомъ берегу расположенныхъ. Такимъ образомъ, я не нахожу какихъ-либо важныхъ препятствій къ учрежденію порто-франко въ Новороссійскѣ и Сухумѣ; остаюсь, однако, въ томъ убѣжденіи, что торговля безъ взаимнаго вымѣна товаровъ процвѣтать не можетъ.

Обращаясь, затѣмъ, къ расходамъ, исчисленнымъ ген. Аиленомъ на предполагаемыя градоначальства въ Сухумѣ и Новороссійскѣ, я нахожу, что новый ежегодный отпускъ 20,340 р. с. слишкомъ значителенъ, въ сравненіи съ малыми годами, ожидаемыми отъ приведенія въ исполненіе этого проекта. Равномѣрно, не могу согласиться и съ мнѣніемъ Гагемейстера, чтобы на мѣстное военное начальство возложено было исправленіе дѣлъ по части управленія таможенными и карантинными.

Въ бытность мою на береговой линіи, я убѣдился въ томъ, что военное начальство въ нашихъ укрѣпленіяхъ не должно быть обременено посторонними дѣлами. Не предвидя большого развитія торговли въ Новороссійскѣ и Сухумѣ, я полагаю, что на первое время усилить таможенную и карантинную части немногими только чиновниками, если то окажется нужнымъ, ограничиваясь крайнею необходимостью; въ случаѣ же дѣйствительнаго развитія торговли и умноженія отъ сего дѣлъ, приступить, соразмѣрно съ приобретенными успѣхами, къ составленію штатовъ для градоначальниковъ и всего требуемаго устройства.

Что касается до допущенія иностранцевъ къ торговлѣ на восточномъ берегу, то я вполнѣ раздѣляю мнѣніе ген. Аиленова о необходимости ограниченія прямыхъ сношеній ихъ съ горцами. Думаю, однако-же, что запрещеніе иностранцамъ продавать товары свои не менѣе, чѣмъ на 1,500 р. с. каждому покупателю—не только ограничить ихъ торговлю, но вытѣснить ихъ совершенно изъ портовъ восточнаго берега. Полагаю, что опредѣленіе величины килевыхъ судовъ и дозволеніе приставать только въ Новороссійскѣ и Сухумѣ будутъ служить достаточною преградой прямымъ сношеніямъ ихъ съ горцами.

Отдѣляя, такимъ образомъ, сѣверную часть восточнаго берега отъ гражданскаго устройства и подчиняя всѣ правительственныя распоряженія въ той странѣ одной цѣли—укрощенію горцевъ, я считаю возможнымъ нынѣ-же привести въ исполненіе слѣдующія изъ предположеній ген. Аиленова:

1) По всему протяженію береговой линіи отъ Кубани до Цыгура—допустить, безъ всякаго платежа таможенныхъ пошлинъ, привозъ изъ-за границы товаровъ, потребныхъ для горцевъ.

2) Въ Новороссійскѣ и Сухумѣ учредить на 25 лѣтъ порто-франко, назначая черту ихъ на пол-версты разстоянія отъ сихъ городовъ.

3) Привозъ товаровъ прямо изъ-за границы на иностранныхъ судахъ дозволяется только въ Новороссійскѣ и Сухумѣ.

4) Иностранныя суда допускаются къ восточному берегу только килевыя, мореходныя и не менѣе 50-ти ласт. или 100 тн. Иностраннымъ судамъ меньшаго размѣра и, такъ-называемымъ, кочермамъ, могущимъ вытаскиваться на берегъ, воспрещается сообщеніе съ восточнымъ берегомъ.

5) Привозъ товаровъ прямо изъ-за границы Русскими подданными и на судахъ подъ Россійскимъ флагомъ, а также привозъ Россійскихъ товаровъ дозволяется только къ тѣмъ мѣстамъ, гдѣ существуютъ таможенные учрежденія.

6) Каботажная торговля по восточному берегу Чернаго моря предоставляется лицамъ, постоянно водворившимся въ Анапѣ, Новороссійскѣ, Сухумѣ и Редут-кале.

7) Дозволяется безпошлинный вывозъ всѣхъ товаровъ горскаго происхожденія, за исключеніемъ невольниковъ, какъ во внутрь Имперіи, такъ и за границу.

Если эти основанія будутъ приняты, я не замедлю, по совѣщаніи съ начальникомъ береговой линіи, представить предположенія свои во всей подробности.

Мѣры, признанныя Министерствомъ Финансовъ полезными для открытія сбыта Русскимъ товарамъ въ Закавказскомъ краѣ, я нахожу вполнѣ соответствующими цѣли. Особого вниманія заслуживаетъ запрещеніе вывоза монеты, но условіе, безъ котораго я не могу согласиться на предполагаемая измѣненія, состоитъ въ возвращеніи части пошлины, уплаченной за Англійскую бумажную пряжу, при вывозѣ бумажныхъ издѣлій въ Закавказскій край.

Дурное качество Персидскихъ и Турецкихъ денегъ, дѣйствительно, представляетъ Азіатскимъ купцамъ значительныя выгоды въ торговлѣ, производимой съ ихъ стороны товаромъ, а съ нашей деньгами. Не безъ вѣроятія, что запрещеніе вывоза Русской монеты будетъ имѣть выгодное вліяніе на промышленность жителей Закавказскаго края. Персіяне, лишась барыша, получаемого отъ Русской монеты, уже не въ состояніи будутъ, въ подрывъ нашимъ шелководамъ, продавать свой шелкъ столь дешево. Это обстоятельство, безъ сомнѣнія, послужитъ къ распространенію за Кавказомъ шелководства.

Во всякомъ-же случаѣ, запрещеніемъ вывоза Русской монеты подрываются средства Персіянъ по торговлѣ и съ Англією. Подъ этимъ запрещеніемъ я, однако-же, понимаю единственно Русскія деньги и червонцы, отнюдь не деньги Персидскія и Турецкія, находящіеся нынѣ въ обращеніи въ нашихъ пограничныхъ уѣздахъ: уменьшеніе сихъ послѣднихъ можетъ быть только выгодно для насъ, избавляя насъ отъ дурной монеты, и само собою поведетъ къ тому, что уплаты въ казначейства и таможи будутъ производиться Русскою монетою. Запрещеніе-же пріема въ сихъ мѣстахъ другихъ денегъ, кромѣ Русскихъ, можетъ повлечь за собою въ нѣкоторыхъ уѣздахъ, какъ-то: въ Гуриі, Ахалцхѣ, Карабагѣ и Талышѣ, затрудненіе въ сборѣ податей и пошлинъ. Опытъ доказалъ уже всю осторожность, съ которою мы должны поступать въ этомъ отношеніи.

Возвращеніе при вывозѣ въ Закавказскій край Англійской бумажной пряжи половины уплаченной въ Россіи пошлины есть, по мнѣнію моему, мѣра необходимая. Способомъ этимъ не только оживится здѣшняя торговля съ Россією, но и жителямъ, теряющимъ въ одномъ, предоставляется въ другомъ справедливое вознагражденіе. Безъ этой мѣры, стѣсненіе торговыхъ сношеній съ Персією было-бы пагубно для Закавказскаго края, который, въ такомъ случаѣ, остался-бы безъ то-

варовъ. Думаю даже, что объявленіе о томъ по-крайней-мѣрѣ на пол-года должно предшествовать всѣмъ прочимъ распоряженіямъ по торговлѣ съ Персією, дабы дать купцамъ возможность заблаговременно ознакомиться съ новымъ порядкомъ вещей и вступить въ новыя для нихъ торговыя сношенія. Равномѣрно, считаю пятилѣтній срокъ этого преимущества, указанный Гагемейстеромъ, слишкомъ незначительнымъ для упроченія хода торговли бумажными издѣліями чрезъ Россію въ Закавказскій край.

Затѣмъ, я не совсѣмъ согласенъ и съ предположеніемъ о досмотрѣ лавокъ и магазиновъ купцовъ, на коихъ падаетъ подозрѣніе въ контрабандѣ: эта мѣра могла-бы повести къ значительнымъ злоупотребленіямъ и тревожить спокойствіе невинныхъ.

Посему я считаю возможнымъ дозволить досмотръ не иначе, какъ съ разрѣшенія окружнаго начальника, не подверженнаго вліянію частныхъ предубѣжденій, въ важныхъ-же случаяхъ—главноуправляющаго Закавказскимъ краемъ. Равномѣрно, я не раздѣляю мнѣнія о выборѣ сыпчиковъ запрещенныхъ товаровъ; это значило-бы покровительствовать беззастѣнливости, которая въ томъ не нуждается. Распоряженіе о продажѣ конфискованнаго товара вѣдъ черты таможеннаго округа можетъ принести извѣстную пользу, но, за всѣмъ тѣмъ, задерживать каждаго жителя, носящаго платье изъ запрещенной ткани, нахожу немисланнымъ. Наконецъ, установить, чтобы всѣ Русскія ткани носили клеймо фабриканта на обояхъ концахъ штуки и чтобы кулець, продающій Русскій товаръ неклеимый, подвергался взысканію, опредѣленному для контрабандистовъ, признаю мѣрою необходимою. Ограничиваясь нынѣ одною торговлею въ Закавказскомъ краѣ, я, по всѣмъ вышеизложеннымъ соображеніямъ, полагаю, что въ настоящемъ положеніи оной допустить слѣдующія измѣненія:

1) По всему протяженію границы Кавказскаго края, за исключеніемъ сѣверной части восточнаго берега Чернаго моря, отъ Цыгура до Кубани, допустить привозъ съ платою 5% пошлины однихъ произведеній вполнѣ Персидскихъ или Турецкихъ. Затѣмъ, бумажныя издѣлія, сотканныя изъ иностранной пряжи, обложить пошлиною, установленною Европейскимъ тарифомъ.

2) Купецъ долженъ представить доказательство, что привезенный имъ товаръ дѣйствительно есть Персидскій или Турецкій. Изъ сего исключается товаръ, происхожденіе котораго не подлежитъ никакому сомнѣнію. Доказательствомъ принимаются свидѣтельства Россійскихъ консуловъ или миссій, если товаръ привозится изъ мѣстъ, гдѣ находится миссія и консульства, кон, въ такомъ случаѣ, должны имѣть при себѣ экспертовъ. Иначе, и при сомнѣніи въ происхожденіи товара, приглашаются въ таможенныя опытные купцы, избранные для сего обществомъ.

3) Сдѣлать, для взиманія пошлины, неизмѣнную оцѣнку товаровъ по вѣсу, раздѣляя ихъ на нѣкоторыя общія категоріи.

4) Запретить вывозъ Русской монеты и червонцевъ по всей чертѣ отъ Сухума до Астрахани, дозволяя каждому лицу, отправляющемуся за границу, вывозить безпошлинно не болѣе 25-ти р. с.; сверхъ того, съ платою 5% до 1,000 р. с. Изъ сего правила изымаются курьеры, офицеры и чиновники, посылаемые правительствомъ.

5) Для смягченія сляшомъ крутого поворота, въ сравненіи съ нынѣшнимъ положеніемъ нашихъ сношеній съ Персією, дозволить еще въ теченіи 6-ти мѣсяцевъ вывозъ монеты съ платою 5% пошлины, объявивъ, однако, что вывозъ этотъ, затѣмъ, прекратится.

6) Возвращать половину пошлины, уплаченной въ Россіи за Англійскую пряжу, при вывозѣ бумажныхъ издѣлій въ Закавказскій край.

7) Срокъ этого преимущества опредѣлить, minimum, десятилѣтній.

8) Во избѣжаніе подлога, для отправленія бумажныхъ товаровъ Астрахань и Керчь назначаются единственными мѣстами, а для пріема ихъ—Баку и Редут-кале.

9) Объявленіе о возвращеніи половинной пошлины должно предшествовать на пол-года всѣмъ мѣрамъ, выше сего изложеннымъ, и

10) О всѣхъ новыхъ предположеніяхъ правительства по торговлѣ, если они удостоятся Высочайшаго утвержденія, слѣдуетъ объявить купечеству заблаговременно, дабы предохранить оное отъ убытковъ и вредныхъ спекуляцій.

559. *Тожѣ, кн. Чернышева къ ген. Нейдгардту, отъ 13-го іюня 1844 года, № 394.*

Изъ отношенія ст.-секр. Позена, отъ 6-го марта, № 140, вамъ извѣстна Высочайшая Е. И. В. воля о порядкѣ разсмотрѣнія предположеній вашихъ по торговлѣ на восточномъ берегу Чернаго моря и вообще въ Закавказскомъ краѣ.

Во исполненіе сей Высочайшей воли управляющій Министерствомъ Финансовъ представилъ Комитету по дѣламъ Закавказскаго края замѣчанія собственно по торговлѣ на восточномъ берегу Чернаго мо-

ря министерствъ: иностранныхъ дѣлъ, внутреннихъ дѣлъ и финансовъ.

По разсмотрѣніи нынѣ въ Комитетѣ сего дѣла, честь имѣю препроводить къ вамъ для зависящаго распоряженія выписку изъ журнала по сему дѣлу Закавказскаго Комитета.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, имѣю честь увѣдомить васъ, что Г. П. на журналѣ Закавказскаго Комитета, 11-го мая, по дѣлу о Черноморской торговлѣ, въ 6/18 день іюня, Высочайше соизволилъ написать собственноручно: „Исполнить“.

Выписка изъ журнала Комитета по дѣламъ Закавказскаго края, 11-го мая 1844 года.

Комитетъ слушалъ записку управляющаго Министерствомъ Финансовъ, отъ 29-го апрѣля, № 6021, объ устройствѣ торговли на восточномъ берегу Чернаго моря.

Комитетъ, по чрезвычайной важности сего дѣла, сообразивъ оное во всѣхъ подробностяхъ, нашелъ, что въ настоящее время подлежатъ разрѣшенію только слѣдующіе вопросы собственно по торговлѣ Черноморской береговой линіи:

1) *Объ ограниченіи даруемыхъ по торговлѣ льготъ пространствомъ отъ Кубани до Ингура, не включая въ это Гурію и Мингрелію.* Комитетъ, съ своей стороны, не находитъ особыхъ основаній къ исключенію изъ этихъ преимуществъ Гурію и Мингрелію, для которыхъ, также какъ и для прочихъ частей Закавказскаго края, необходимы существенныя по торговлѣ облегченія; но какъ изъятіе это предложено главноуправляющимъ Закавказскимъ краемъ, то Комитетъ положилъ на сей только разъ ограничиться пространствомъ отъ Кубани до Ингура, предоставивъ Министерству Финансовъ и главноуправляющему Закавказскимъ краемъ предначертать основанія торговыхъ льготъ по Гурію и Мингрелію при разсмотрѣніи дѣла о торговлѣ по всему вообще Закавказскому краю.

2) *О дозволеніи на пространство отъ Кубани до Ингура безпошлиннаго изъ-за границы привоза необходимыхъ горцамъ товаровъ по особому росписанію.* Управляющій Министерствомъ Финансовъ полагаетъ исключить изъ этого росписанія соль, такъ какъ она нынѣ доставляется изъ Крымскихъ портовъ. Комитетъ, съ своей стороны, находитъ, что иностранная соль можетъ имѣть сбытъ у горцевъ только въ томъ случаѣ, когда она обходится дешевле нашей Крымской. Если, затѣмъ, воспретить привозъ иностранной соли, не понизивъ въ то-же время цѣны на Русскую соль, то мѣра эта, вмѣсто облегченія, обратится въ крайнее стѣсненіе и, по всей вѣроятности, сдѣлаетъ невозможными тѣ успѣхи, которые правительство ожидаетъ отъ облегчительныхъ по торговлѣ постановленій. Посему Комитетъ положилъ: предоставить Министерству Финансовъ немедленно принять мѣры къ пониженію цѣны на нашу Крымскую соль и симъ способомъ вытѣснить изъ торговли иностранную, не прибѣгая къ строгимъ таможеннымъ воспрещеніямъ, порождающимъ контрабанду и несогласнымъ съ тою цѣлью, для которой вообще испрашиваются льготы по торговлѣ на Черноморской береговой линіи. Что-же касается до прочихъ предметовъ, въ росписаніи означенныхъ, то Комитетъ, находитъ, что въ семь росписаній исчислены только нѣкоторыя потребности горцевъ, но вовсе не имѣлось въ виду нуждъ нашихъ гарнизоновъ на восточномъ берегу, считаетъ необходимымъ расширить это росписаніе, включивъ въ оное предметы самыя необходимыя для жителей прибрежныхъ укрѣпленій, а также и тѣ, которые, хотя и менѣе необходимы для горцевъ, но привозъ коихъ можетъ быть дозволенъ безъ затрудненія, какъ, напримѣръ: гермескютъ, обьяръ и стамбулъ, шали съ золотомъ и серебромъ и т. п.

3) *Объ учрежденіи порто-франко въ Новороссійскѣ и Сухумѣ.* Комитетъ, соглашаясь съ мнѣніями: вице-канцлера, министра внутреннихъ дѣлъ и управляющаго Министерствомъ Финансовъ, что учрежденіе порто-франко въ сихъ мѣстахъ не принесетъ большой пользы, особенно съ увеличеніемъ числа предметовъ, допускаемыхъ къ безпошлинному привозу по восточному берегу Чернаго моря, полагаетъ, однако-же, необходимымъ всемірно облегчить таможенный осмотръ и даже уменьшить торговые сборы съ тѣхъ судовъ, которыя будутъ входить въ бухты: Новороссійскую и Сухумскую, а также учредить въ сихъ портахъ безпошлинную складку товаровъ, подобно тому, какъ это было въ Одессѣ до учрежденія тамъ порто-франко.

4) *О привозѣ товаровъ на иностранныхъ судахъ только въ Новороссійскѣ и Сухумѣ.* Комитетъ, не считая возможнымъ исключать изъ этого Редут-кале, полагаетъ необходимымъ и согласнымъ, какъ съ трактатами, такъ и съ видами правительства, дозволить приходъ иностранныхъ судовъ во всѣ тѣ порты, куда будетъ дозволенъ приходъ Россійскихъ судовъ, не закрывая вовсе сихъ портовъ.

5) *О допущеніи къ берегу только килевыхъ судовъ, поднимающихъ не менѣе 50-ти листовъ, съ запрещеніемъ сообщенія съ берегомъ судамъ меньшаго размѣра и кочермакъ.* Комитетъ, имѣя въ виду, что, по торговымъ трактатамъ, воспрещеніе это можетъ быть допущено тогда только, когда оно будетъ распространено на Россійскія суда, и не имѣя никакихъ данныхъ для сужденія о томъ, въ какой мѣ-

рѣ воспрещеніе это можетъ повредить Россійскому судоходству, признавъ необходимымъ предоставить Главному Управленію Закавказскаго края предварительно собрать всѣ необходимыя по сему предмету данныя и, основываясь уже на сихъ данныхъ, опредѣлить общія правила, какъ для Россійскихъ, такъ и для иностранныхъ судовъ.

6) *О привозѣ изъ-за границы товаровъ на Россійскихъ судахъ и Россійскихъ товаровъ только въ тѣ мѣста, гдѣ есть таможенные учрежденія.* Комитетъ, вполнѣ раздѣляя мнѣніе управляющаго Министерствомъ Финансовъ, что этотъ предметъ разрѣшается общими постановленіями и что необходимо оставить въ этомъ отношеніи тѣ изъятія, которыя нынѣ допущены инструкціею крейсерамъ для укрѣпленій, кои не могутъ обойтись безъ подвоза моремъ необходимыхъ потребностей.

7) *О предоставленіи каботажной торговли лицамъ, постоянно водворившимся въ Анапѣ, Новороссійскѣ, Сухумѣ и Редут-кале.* Комитетъ, соглашаясь съ мнѣніемъ управляющаго Министерствомъ Финансовъ, что это правило стѣснитъ наше собственное каботажное судоходство, полагаетъ поручить и этотъ предметъ новому соображенію главноуправляющаго, съ тѣмъ, что во всякомъ случаѣ иностранцы должны сохранить право каботажнаго судоходства до истеченія срока.

8) *О дозволеніи безпошлиннаго вывоза товаровъ горскаго происхожденія, кромѣ невольниковъ.* Комитетъ, находя, что это обстоятельство тоже разрѣшается существующими постановленіями, соглашается съ мнѣніемъ министра внутреннихъ дѣлъ о предоставленіи Новороссійску права безпошлиннаго пропуски горскихъ товаровъ.

Въ заключеніе Комитетъ, имѣя въ виду, что главноуправляющій Закавказскимъ краемъ полагаетъ всѣ предположенія объ устройствѣ Черноморской торговли развиты въ особомъ проектѣ, если основанія ихъ будутъ одобрены, и что, по донесеніямъ мѣстнаго начальства Черноморской береговой линіи, необходимо столь возможно скорѣе ввести въ томъ краѣ права и преимущества свободной торговли, положилъ:

1) Сообщить главноуправляющему сводъ замѣчаній, сдѣланныхъ по сему предмету министерствами: иностранныхъ дѣлъ, внутреннихъ дѣлъ и финансовъ.

2) Поручить ему разрѣшить немедленно всѣ тѣ льготы, которыя не противны означеннымъ замѣчаніямъ и заключенію Комитета.

3) По остальнымъ предметамъ, снесаясь съ начальникомъ Черноморской береговой линіи, войти съ особымъ представленіемъ.

Разрѣшивъ такимъ образомъ первую часть общаго дѣла о торговлѣ Закавказскаго края, Комитетъ принялъ въ разсужденіе, что, вообще, торговля можетъ процвѣтать только въ томъ краѣ, гдѣ есть достаточное населеніе, учреждены города и данъ ходъ внутренней промышленности. Въ этомъ отношеніи не только восточный берегъ Чернаго моря, но и весь почти Закавказскій край, находятся далеко не въ томъ положеніи, въ какомъ желательно было-бы ихъ видѣть. Между тѣмъ, географическое положеніе края, богатство природы, удобство сбыта при вѣкоторыхъ пособіяхъ искусства и капиталовъ, обѣщаютъ ему блестящую будущность. Но достигнуть этого одними только облегченіями по торговлѣ невозможно. Комитетъ полагаетъ, что для этого, въ одно и то-же время, необходимо принять мѣры къ заселенію края и къ образованію тамъ городовъ и, наконецъ, къ развитію торговли и промышленности. Мѣры сіи должны состоять въ разныхъ льготахъ и преимуществахъ, которыя могли-бы привлечь не только купцовъ и промышленниковъ, но и земледѣльцевъ. Въ этомъ отношеніи мѣры, принятія правительствомъ къ устройству и заселенію Новороссійскаго края, могутъ служить примѣромъ не только для восточнаго берега Чернаго моря, но и для всего Закавказскаго края. Комитетъ, имѣя въ виду, что во Временномъ отдѣленіи собственной Е. И. В. Канцеляріи составлена подробная выписка о всѣхъ вообще льготахъ и преимуществахъ, въ разное время данныхъ Новороссійскому краю, считаетъ полезнымъ выписку эту препроводить къ главноуправляющему Закавказскимъ краемъ для соображенія при опредѣленіи подробныхъ мѣръ къ устройству, какъ восточнаго берега Чернаго моря, такъ и всего вообще Закавказскаго края.

Г. П. на журналѣ Комитета, въ 6/18 день іюня, на пароходѣ „Богатырь“, въ Балтійскомъ морѣ, Высочайше соизволилъ написать собственноручно: „Исполнить“.

Записка о торговлѣ на сѣверо-восточномъ берегу Чернаго моря.

Въ Высочайше утвержденномъ журналѣ Комитета по дѣламъ Закавказскаго края, отъ 11-го мая сего года, между прочимъ, постановлено:

Вторымъ пунктомъ: поручить мнѣ разрѣшить немедленно всѣ тѣ льготы по торговлѣ на восточномъ берегу Чернаго моря, которыя не противны заключенію Комитета и замѣчаніямъ министровъ: иностранныхъ дѣлъ, внутреннихъ дѣлъ и финансовъ.

Третьимъ пунктомъ: по остальнымъ предметамъ, снесаясь съ начальникомъ Черноморской береговой линіи, войти съ особымъ представленіемъ.

Соображая заключеніе Комитета и замѣчанія министровъ съ представленною мною, 15-го февраля сего года, запискою о торговлѣ на Черноморскомъ берегу, я нахожу, что по двумъ предметамъ, а именно: о дозволеніи привоза товаровъ только въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ существуютъ таможи, и о безпошлинномъ вывозѣ всѣхъ товаровъ горскаго произведенія, не требуется особаго постановленія: первый изъ сихъ предметовъ разрѣшенъ статьею 378 VI т. Свода Законовъ, которая, по содержанію статьи 2274, относится и до Закавказскаго края; а касательно второго: всѣ отпускные товары въ Закавказскомъ краѣ освобождены уже отъ всякихъ пошлинъ и допускаются всѣми таможами къ свободному вывозу внутри имперіи и за границу (ст. 2250 VI Т. Свода Законовъ).

Инструкция Черноморским военным крейсерам, напечатанная на страницах 525 VI Т. Св. Зак., должна остаться в своей силе. Ею дозволяется допускать Русских купеческих суда и к тем из укреплений на Черноморском берегу, кои не могут обойтись без подвоза морем необходимых потребностей.

Затем, к льготам, требующим немедленного разрешения, принадлежит еще дозволение беспошлинного из-за границы привоза, на пространстве от Кубани до Ингура, товаров, горцам необходимых. Товары сии исчислены были в особом росписании, приложенном к упомянутой записке от 15-го февраля. Комитет, находя, что в этом росписании исчислены только некоторые потребности горцев, но вовсе не имело в виду нужд наших гарнизонов на восточном берегу, считая необходимым расширить росписание, включив в оное предметы самые необходимые для жителей прибрежных укреплений, а также и те, которые, хотя и менее необходимы для горцев, но привоз которых может быть дозволен без затруднения.

На основании сего, я приказал составить новое росписание, дополненное всеми предметами, которые могут понадобиться, как горцам, так и жителям прибрежных укреплений. Не помещены, однако-же, в этой росписи: сахар-рафинад, напитки, кофе и т. п. товары, так-как беспошлинное допущение их в Сухум-кале и другие места Абхазского берега могло бы дать повод к перевозу их контрабандою в Грузию, тем более, что они не подлежат клеймению и что преследование сей контрабанды было бы почти невозможно; в настоящее же время пошлины с сахара и напитков составляют главнейшую часть таможенных доходов за Кавказом.

Опубликованием этой росписи приведен был бы в исполнение второй пункт журнала Комитета по делам Закавказского края. За всем тем, я приостановился этим распоряжением по следующим соображениям:

Высочайшее повеление, последовавшее в мае месяца, имело целью облегчить торговлю с горцами до окончательного ее устройства, требовавшего предварительных сношений с начальником береговой линии.

Но рассмотрение всех обстоятельств, до льгот относящихся, подлежало некоторым соображениям и, по случаю отсутствия моего из Тифлиса, привело к окончанию лишь ныне, когда наступившее позднее время года весьма затрудняет торговлю по берегу Черного моря и, следовательно, торговцы вряд ли в состоянии до будущего года воспользоваться облегчительным росписанием.

Между-тем, получено уже мнение ген. Будберга об окончательном устройстве торговли и сведений, необходимых для начертания общего положения по сему предмету, все уже собрано.

Посему, я полагаю бы отложить всякую перемену в нынешнем порядке торговли на восточном берегу Черного моря до восполнения Высочайшего утверждения общего об оной положения.

Впрочем, если бы рассмотрение сего положения замедлилось по каким-либо причинам, то полезно будет уведомить о том Главное Управление заблаговременно, дабы, не позже января месяца будущего года, могло быть опубликовано росписание товаров, беспошлинно допускаемых к восточному берегу Черного моря. С просьбою о содействии по этому предмету и об одновременных распоряжениях, от Министерства Финансов зависящих, я, с сим вместе, отнесся к ст.-секр. Вронченко.

Обращаясь, затем, к третьему пункту журнала Комитета, от 11-го мая, которым мне поручено снестись с начальником береговой линии и войти с особым представлением по тем предметам, по коим Комитет и министры сдѣлали свои замечания.

Желая, по возможности, ускорить ход дела, от которого ожидался столь значительная выгода, и не имея возможности вызвать к себе ген. Будберга, я, во избежание переписки, командировал в Керчь чиновника Министерства Финансов, к. с. Гегемейстера, и товарища начальника Закавказского таможенного округа, н. с. Дюкруази, для объяснения с ген. Будбергом по всем предметам, входящим в состав этого дела, с тем, чтобы, по окончании таковых объяснений и по соединении в одно целое всех разнородных частей дела, мне был представлен полный свод замечаний о торговле на восточном берегу Черного моря.

Нынѣ получено мною начертанное ген. Будбергом и Гегемейстером и Дюкруази изложение главных оснований для устройства таможенного управления на северо-восточном берегу Черного моря в видах развития торговых сношений наших с горцами, как главнейшего средства к сближению с ними и к достижению их покорности Русскому правительству.

Положение это честь имѣю у сего представить в подлинник, вместе с рапортом ко мне по сему предмету Гегемейстера и Дюкруази.

В означенной бумаге ген. Будберг, в отъѣзду прежнего мнения ген. Анрепа и собственного своего, согласился на исключение из предполагаемых торговых преимуществ пространства, лежащего к югу от Ингура. По этому предмету ныне, следовательно, уже нѣтъ никакого различия между мнениями Комитета по делам Закавказского края, моим и начальства Черноморской береговой линии.

Затѣм, записка обнимает три главные предмета, а именно: 1) таможенные учреждения; 2) внешнюю торговлю, и 3) каботажное судоходство.

1) Ген. Будберг считает достаточным учреждение двух таможен: в Новороссийск и Сухум, предполагая упразднить Анапскую таможню. Ближайшее заведывание сими установлениями возлагается на начальников первого и третьего отделений, на правах градоначальников. Начальнику линии предоставляется глав-

ный за ними надзор на правах главноуправляющего Закавказским краем, а равно и сношения с Министерством Финансов по внутренним действиям таможень; по предметам же, до вооруженной силы относящимся, с командиром Отдельного Кавказского Корпуса. Наконец, дела по таможенной части, по мнению ген. Будберга, должны производиться в гражданских канцеляриях начальника Черноморской береговой линии и начальников первого и третьего отделений; для ревизии таможень и следствий по сей части предполагается назначить от Министерства Финансов одного чиновника по особым поручениям при начальнике береговой линии.

Изменения в устройстве таможень, против ныне существующаго порядка, незначительны: вместо Анапской таможни и Сухумской заставы предполагаются две таможни первого класса и вновь определяется один чиновник особым поручением. С этими изменениями я не могу не согласиться, в особенности, если сначала, по теперешней маловажности торговли, число чиновников в таможнях будет несколько ограничено до того времени, когда процветающая торговля действительно потребует полного комплекта чиновников, сообразно штату таможень первого класса. Что же касается до управления таможнями, то я по этому предмету не разделяю мнение ген. Будберга, к. с. Гегемейстера и н. с. Дюкруази.

Высочайшим повелением, сообщенным мне из Временнаго отделения собственной Е. И. В. Канцелярии, от 23-го июня сего года, № 414, определяются сношения начальства Черноморской береговой линии по делам гражданским. На сем основании, вся береговая линия находится под тем же главным начальством, как и Закавказский край, и делам оной следует давать то же направление, которое установлено для движения дел по Закавказскому краю. Поэтому, предположение ген. Будберга находится в прямом противоречии с Высочайшим повелением.

Но, и кроме сего, я нахожу не только неудобным, но даже вредным отделение торговли от общей системы гражданского управления предоставлением начальнику линии прав главноуправляющего по таможенному ведомству, ибо торговля сношения Закавказского края и береговой линии состоят в неразрывной связи, составляя одно целое. Наконец, полагаю, что такое разделение частей невозможно допустить без явнаго нарушения единства всей системы управления, даже в отношении таможенном, поскольку начальник линии по некоторым предметам должен будет обращаться к главноуправляющему Закавказским краем, а по другим — к Министерству Финансов; между-тем, все без исключения преимущества и льготы по торговле, ныне предполагаемая, имѣют цель политическую, а соображения и употребление средств к достижению сей цели в общем виде сосредоточиваются в Главном Управлении Закавказского края. Следовательно, Министерство Финансов вынуждено будет по представлениям начальника линии требовать предварительно заключение главноуправляющего, от чего неминуемо произойдет значительное промедление дѣлопроизводства, ко вреду настоящих усилий правительства касательно процветания на береговой линии торговли и гражданственности.

Принимая, однако-же, во уважение особое положение береговой линии, я полагаю начальнику оной, по таможенной части, предоставить, по пространству от Бугаза до Ингура, все те права, которыми пользуется за Кавказом заведующий таможенным округом; власть же начальников первого и третьего отделений, по таможенному ведомству, должна определяться законами, данными для управляющих за Кавказом таможнями.

Равнообразно, считаю необходимым: торгующим на пространстве от Бугаза до Ингура предоставить права, коими пользуются жители Закавказского края в отношении гильдий, по-крайней-мѣрѣ, на 30 лет.

2) Правила, предположенные для внешней торговли Черноморской береговой линии, соображены с заключением Комитета по делам Закавказского края и мною вполне одобряются. Они основаны на беспошлинном привозе в Новороссийск и Сухум товаров Турецкаго происхождения и на взимании незначительной только пошлины с прочих товаров.

Сверх сего, в видах устройства означенных городов, пошлины сии предназначаются в пользу их в продолжении 30-ти лет. Соглашаясь и с этим предположением, обязанностью считаю упомянуть, что, в случае восполнения Высочайшаго на то позволения, необходимо постановить правила для расхождения собираемых сумм и отчетности в оных Главному Управлению. Желательно было бы также, чтобы, во избежание излишних и напрасных расходов и крайняго затруднения в помещении, число гражданских чиновников во вновь учреждаемых городах в началѣ ограничилось необходимостью. Впоследствии, при действительном процветании их, не трудно будет сдѣлать потребныя к тому добавления.

Определение в Батуми особаго консула должно имѣть выгодное влияние на правильность торговли по Черноморской береговой линии. Без этой меры невозможно требовать свидѣтельства, предположенные для судов § 10 правил, начертанных ген. Будбергом.

Судоходство Россійское совершенно сравнено с иностранным, на точном основании торговых трактатов. Пункт этот противоречит прежнему мнению моему, изложенному в записке от 15-го февраля. Уступая необходимости, я, однако-же, по причинам, в упомянутой записке мною объясненным, не могу вполне одобрить свободу сношений иностранцев с восточным берегом Черного моря.

Впрочем, сношения сии значительно затрудняются предоставлением каботажнаго мореплавания одним только подданным Россіи.

Предположение ген. Анрепа об учреждении двух порто-франко: в Ново-

россійскѣ и Сухумѣ, уже не можетъ быть принято въ соображеніе при открытіи берега отъ Бугаза до Ингура для свободной торговли. Предположеніе это отвергнуто Комитетомъ по дѣламъ Закавказскаго края и я допускалъ оное лишь въ видѣ облегченія для жителей нашихъ укрѣпленій, не ожидая отъ такого распоряженія развитія торговли вообще, ни-же быстрыхъ успѣховъ въ введеніи гражданственности.

Обращаясь, однако-же, къ началу льготъ, предполагаемыхъ для береговой линіи, и къ цѣли ихъ, т. е. снабженію горцевъ по самой дешевой цѣнѣ предметами ихъ потребности, я нахожу, что пошлина съ бумажныхъ издѣлій, сотканыхъ въ Европѣ, но набитыхъ въ Турціи, впоследствии можетъ подлежать уменьшенію, или даже совершенному сравненію съ пошлиною за издѣлія Азіатскаго происхожденія, такъ-какъ они, какъ я усматриваю изъ рапорта ко мнѣ Гатемейстера и Дюкруаси, годъ отъ году болѣе требуются горцами и нынѣ уже составляютъ главнѣйшій предметъ контрабанды.

3) Я нахожу, наконецъ, что правила, начертанныя для каботажнаго судоходства, вполне соответствуютъ цѣли, предположенной правительствомъ. Однимъ только предоставленіемъ Русскимъ подданнымъ каботажнаго мореплаванія могутъ быть затруднены, при соблюденіи въ строгости существующихъ трактатовъ, прямые сношенія иностранцевъ съ обитателями восточнаго берега. Мореплаваніе сіе, однако-же, по силѣ 1213 ст. VI т. Св. Законовъ, должно остаться свободнымъ до 7-го марта 1845 года.

Нахожденіе на каждомъ каботажномъ судѣ карантиннаго гвардіона основывается на невозможности возложенія на военныхъ офицеровъ исполненія требующихъ законами формъ. Мнѣніе мое о занятіяхъ по гражданской части офицеровъ прибрежныхъ укрѣпленій изложено въ запискѣ отъ 15-го февраля.

Вотъ основанія, по которымъ, если они удостоятся Высочайшаго утвержденія, можетъ быть составлено немедленно общее положеніе о торговлѣ на сѣверо-восточномъ берегу Чернаго моря. Основанія эти различаются отъ прежняго моего мнѣнія въ трехъ предметахъ, а именно: о сравненіи въ правахъ иностранныхъ судовъ съ Русскими, о предоставленіи каботажнаго мореплаванія всѣмъ, безъ исключенія, Россійскимъ подданнымъ и объ освобожденіи отъ пошлинъ всѣхъ вообще товаровъ Турецкихъ. Измѣненія сіи основаны на торговыхъ трактатахъ и заключеніяхъ Комитета по дѣламъ Закавказскаго края.

Что-же касается до бесполезности учрежденія порто-франко въ Новороссійскѣ и Сухумѣ, то я уже упомянулъ, что и прежде мѣра эта допущена была мною единственно въ видахъ облегченія для гарнизоновъ нашихъ укрѣпленій.

Наконецъ, относительно причинъ, служившихъ основаніемъ моего мнѣнія о торговлѣ на восточномъ берегу Чернаго моря, ссылаюсь на записку мою отъ 15-го февраля.

560. *Рапортъ ген. Будберга ген. Нейдгардту, отъ 4-го октября 1844 года, № 2017.*

Предписаніемъ отъ 20-го прошлаго августа, № 285, вы изволили приказать мнѣ, дабы по всѣмъ предметамъ, входящимъ въ составъ предположеній объ устройствѣ торговли на восточномъ берегу Чернаго моря, я вошелъ въ предварительныя объясненія съ чиновникомъ Министерства Финансовъ, к. с. Гатемейстеромъ, и помощникомъ начальника Закавказскаго таможеннаго округа, н. с. Дюкруаси, кои для сего и были командированы вами въ Керчь.

Не считаю нужнымъ обращаться вновь къ вопросамъ, встрѣтившимъ возраженіе ваше и другихъ правительственныхъ лицъ; но дабы не дать повода къ недоразумѣніямъ и новымъ поясненіямъ, я обязанностью считаю доложить, что въ запискѣ съ замѣчаніями на проектъ ген. Анрепа предметъ этотъ разсматривался съ другой точки зрѣнія, и потому оказалось, будто-бы основная мысль ген. Анрепа состоитъ въ возбужденіи соперничества между торговцами на восточномъ берегу Чернаго моря, какъ это сказано въ той запискѣ. Основная мысль или цѣль предположеній ген. Анрепа,—мысль, ясно имъ высказанная и впоследствии неоднократно мною повто-

ренная, есть покореніе горцевъ, т. е. жителей восточнаго берега Чернаго моря, и обезпеченіе Черноморской береговой линіи отъ внесенія заразы. Средствами къ достиженію сей цѣли предложены мѣры, вносящіяся къ пресѣченію сношеній горцевъ съ Турками и вообще иностранцами и къ распространенію миролюбивыхъ сношеній тѣхъ-же горцевъ съ нами, чрезъ посредство торговли; а изъ сего уже является необходимость возродить соперничество не между торговцами восточнаго берега Чернаго моря, какъ сказано въ приведенной выше запискѣ, а между Русскими купцами и Турецкими контрабандистами, дабы уничтожить послѣднихъ, даровавъ первымъ значительныя выгоды и облегченія по торговлѣ съ горцами.

Такимъ образомъ становится очевиднымъ, что если торговлю мы хотимъ употребить, какъ орудіе политическое для покоренія враждебныхъ жителей сего края, то необходимо прежде родить эту торговлю и способствовать ея развитію. Это возможно сдѣлать не посредствомъ монополіи, или учрежденія какой-либо компаніи на акціяхъ, а только свободнымъ соперничествомъ торговцевъ, которыхъ должно привлечь въ этотъ новый край облегченіями и преимуществами, могущими на первое время доставить имъ средства къ выгодной борьбѣ съ контрабандистами, въ рукахъ которыхъ доселѣ находится торговля съ горцами.

Для выполненія основной мысли своей, ген. Анрепъ, между-прочимъ, предлагалъ:

1) Дозволить пропускать на восточный берегъ Чернаго моря, беспошлинно, товары Турецкаго происхожденія, по особому росписанію, наиболѣе горцамъ необходимые.

2) Распространить право беспошлиннаго ввоза означенныхъ товаровъ на Мингрелію и Гурію.

3) Учредить порто-франко въ Новороссійскѣ и Сухумѣ.

4) Дозволить привозъ иностранныхъ товаровъ прямо изъ-за границы, на иностранныхъ судахъ, въ Новороссійскѣ и Сухумѣ.

5) Допускать къ восточному берегу Чернаго моря изъ-за границы только килевыя суда, не менѣе 50-ти ластовъ.

6) Дозволить привозъ иностранныхъ товаровъ изъ-за границы, на Россійскихъ судахъ, а равно и Россійскихъ товаровъ, только въ тѣ мѣста восточнаго берега Чернаго моря, гдѣ есть таможенные учрежденія.

7) Предоставить каботажную торговлю лицамъ, постоянно водворившимся въ Анапѣ, Новороссійскѣ, Сухумѣ и Редутѣ.

8) Дозволить беспошлинный вывозъ товаровъ горскаго происхожденія.

Я исчисляю эти пункты потому, что изъ всѣхъ предположеній ген. Анрепа въ рапортѣ, только вышеприведенные по представленію вашему были разсмотрѣны министрами: финансовъ, внутреннихъ и иностранныхъ дѣлъ, а также и Комитетомъ по дѣламъ Закавказскаго края.

По первому изъ сихъ пунктовъ вы изволили раздѣлить мнѣніе начальства Черноморской береговой линіи о необходимости беспошлиннаго пропуска на восточный берегъ Чернаго моря товаровъ Турецкаго происхожденія, въ особой росписи означенныхъ и наиболѣе горцами употребляемыхъ, съ тѣмъ, однако-же, чтобы право беспошлиннаго ввоза сихъ товаровъ было разрѣшено только на пространствѣ отъ Кубани до Пигура, то-есть до границы Мингреліи. Мнѣніе это поддержано въ министерствахъ: финансовъ, внутреннихъ и иностранныхъ дѣлъ, въ Комитетѣ по дѣламъ Закавказскаго края, и, наконецъ, по положенію сего Комитета, удостоилось Высочайшаго утвержденія.

Между-тѣмъ, Гегемейстеръ и Дюкруаси, сообщивъ мнѣ предположенія о допущеніи облегченій вообще по заграничной торговлѣ Закавказскаго края и, между-прочимъ, о пропускѣ товаровъ Турецкаго происхожденія, въ порты Закавказскаго края доставляемыхъ, съ уплатою только 5% пошлины, какъ это дѣлается уже издавна на сухопутной границѣ Персіи и Турціи, предлагали мнѣ принять эту мѣру и для сѣверо-восточнаго берега Чернаго моря. Я не могъ согласиться на это по слѣдующимъ обстоятельствамъ:

Доселѣ торговля на восточномъ берегу была въ рукахъ Анатолійскихъ Турокъ или Грековъ Турецко-подданныхъ; они-же надолго сохраняли свои торговые сношенія и въ то время, когда нынѣшняя ихъ контрабанда обратится въ законную торговлю. Естественно, что не будетъ надобности привозить товары тайно, подвергаться конфискованію и опасностямъ отъ крейсеровъ, если тѣ-же товары можно привезти явно, безъ платежа пошлины. Назначеніе 5% пошлины, собственно говоря, не можетъ значительно возвысить цѣнности привозныхъ товаровъ; но здѣсь рѣчь идетъ не объ уменьшеніи, а о совершенной отмѣнѣ всякой пошлины. Турки слишкомъ мало привыкли къ порядку, который мы называемъ законнымъ. Чтобы по старой привычкѣ Турецкій промышленникъ не обратился къ тайнымъ сношеніямъ съ горцами, мимо карантинныхъ, надобно, чтобы, входя въ нашъ портъ, онъ зналъ напередъ, что тамъ съ него ровно ничего не возьмутъ и онъ можетъ свободно выгружать привезен-

ные и принимать для вывоза купленные товары. Дозволить взиманіе 5% пошлины—значить дать поводъ къ злоупотребленіямъ, почти неизбѣжнымъ въ краѣ, гдѣ все еще ново, все требуетъ устройства, и гдѣ, по отдаленности, по-крайней-мѣрѣ на первый разъ, нельзя будетъ допустить строгую разборчивость въ выборѣ чиновниковъ, для замѣщенія должностей по таможенному управленію. Злоупотребленій этихъ, хотя, конечно, мелочныхъ, будетъ достаточно, чтобы повредить предположенной цѣли, а казны доставить самый ничтожный доходъ. Обстоятельства эти были гораздо подробнѣе развиты при личныхъ объясненіяхъ моихъ съ Гегемейстеромъ и Дюкруаси, которые не могли не согласиться въ семъ отношеніи съ предложеніемъ начальства Черноморской береговой линіи. Кромѣ того, беспошлинный ввозъ товаровъ Турецкаго происхожденія на сѣверо-восточный берегъ Чернаго моря, на пространствѣ между Кубанью и Пигуромъ, по положенію Комитета по дѣламъ Закавказскаго края, 11-го мая сего года состоявшемуся, Высочайше уже утвержденъ, и потому вопросъ этотъ долженъ почитаться окончательно рѣшеннымъ.

Мнѣ остается только почтительнѣйше доложить вамъ, что начальство Черноморской береговой линіи, предлагая беспошлинный привозъ товаровъ Турецкаго происхожденія въ порты Мингреліи и Гуріи, никогда не имѣло въ виду отдѣлить эти провинціи отъ Имеретіи и Закавказскаго края таможенною чертою. Мысль ген. Анрепа основана была на необходимости допустить эти товары одинаково во весь Закавказскій край; но, какъ частный начальникъ, онъ не считалъ себя въ правѣ входить въ подробное изложеніе этой общей мѣры. Основаніемъ этой мысли была несообразность, доселѣ существующая, относительно взиманія пошлинъ по сухопутной границѣ Турціи и въ портахъ Чернаго моря, а равно недостаточность охраненія сухопутной границы отъ внесенія чумы и контрабанды. По новымъ предположеніямъ о торговлѣ Закавказскаго края, первая несообразность уничтожится, и я не нахожу достаточной причины просить объ отмѣнѣ 5% пошлины для Мингреліи и Гуріи, тѣмъ болѣе, что вообще предположенія ваши касательно этихъ двухъ провинцій мнѣ совершенно неизвѣстны.

Полагая, такимъ образомъ, различіе въ допущеніи товаровъ Турецкаго происхожденія между Абхазіею и Мингреліею, не представляется никакой надобности принимать какія-либо новыя таможенные мѣры для воспрепятствованія провоза контрабанды изъ Абхазіи въ Мингрелію по сухому рубежу; если такой вывозъ

и будетъ, то онъ совершенно ничтоженъ, ибо избѣжаніе платежа 5% пошлины не можетъ вознаградить издержекъ за сухопутную перевозку чрезъ край, въ коемъ, къ сожалѣнію, нѣтъ ни одной удобной дороги.

Въ извѣстномъ вамъ проектѣ Гатемейстера и Дюкруаси, о допущеніи облегченій по торговлѣ Закавказскаго края вообще, предположено Европейскія и колоніальныя произведенія, за нѣкоторыми исключеніями, допускать въ Закавказскій край съ уплатою $\frac{1}{5}$ части пошлины по Европейскому тарифу, подобно тому, какъ это разрѣшено для г. Одессы. Поэтому, для соблюденія единства торговой системы въ Закавказскомъ краѣ, восточный берегъ Чернаго моря вошелъ въ районъ предполагаемыхъ льготъ и на этомъ основанъ 13-й пунктъ записки нашей, объ устройствѣ таможеннаго управленія между Кубанью и Ингуромъ, представленной уже вамъ при донесеніи Гатемейстера и Дюкруаси.

Затѣмъ, предложенія ген. Анрепа объ учрежденіи порто-франко въ Новороссійскѣ и Сухумѣ сами собою должны были измѣниться; но я долгомъ считаю почтительнѣйше доложить вамъ, что если-бы правительство не признало возможнымъ даровать всему Закавказскому краю ввозъ съ $\frac{1}{5}$ частью пошлинъ товаровъ Европейскихъ и колоніальныхъ, то таковую льготу необходимо исходатайствовать для городовъ Новороссійска и Сухума, на основаніяхъ, изложенныхъ ген. Анрепомъ въ рапортѣ № 117. Безъ этого нельзя ожидать пользы отъ всѣхъ другихъ мѣръ по сей части. Я не распространяюсь объ этомъ предметѣ потому только, что, можетъ быть, какъ и весьма желательно, въ этой мѣрѣ не будетъ предстоять надобности, если для всего Закавказскаго края будутъ дарованы предполагаемыя льготы, но долженъ представить здѣсь соображеніе, получающее въ настоящее время особенную важность для ввѣреннаго мнѣ края.

Предположенія ген. Анрепа объ устройствѣ торговли на восточномъ берегу Чернаго моря представлены два года тому назадъ. Съ тѣхъ поръ, и особенно въ послѣднее время, весьма замѣтно стало уменьшеніе привоза къ горцамъ товаровъ собственно Турецкаго происхожденія, замѣняемыхъ нынѣ болѣею частью издѣліями Англійскихъ и Германскихъ фабрикъ, доставляемыми тѣмъ-же путемъ контрабанды, какимъ получаютъ у горцевъ и товары Турецкаго происхожденія. Издѣлія Англійскихъ и Германскихъ фабрикъ, особливо бумажныя и шерстяныя матеріи, по красотѣ своей, прочности и дешевизнѣ, скоро вошли во всеобщее употребленіе у горцевъ и сдѣлались для нихъ теперь предметомъ первой необходимости.

Эти предметы, по новому предположенію, обложены $\frac{1}{5}$ частью пошлинъ, наравнѣ со всѣми другими товарами Европейскими и колоніальными. Поэтому и при новомъ порядкѣ вещей Европейскіе ситцы, гладкіе и набивные, какъ наиболѣе требуемые горцами, могутъ сдѣлаться предметомъ контрабанды, для водворенія коей восточный берегъ представляетъ болѣе удобствъ, чѣмъ всякій другой край, и между тѣмъ она преимущественно здѣсь вредна. Для сего нужно было-бы причислить эти предметы къ товарамъ Турецкаго происхожденія, беспошлинно пропускаемымъ; но я, по совѣщаніи съ Гатемейстеромъ и Дюкруаси, рѣшился не просить сего, дабы на первое время не сдѣлать слишкомъ сложнымъ вопросъ о предполагаемыхъ льготахъ для Закавказскаго края и соблюсти единство общей системы торговли. Если же обстоятельства покажутъ въ этомъ случаѣ необходимость измѣненія принятыхъ мѣръ, я буду имѣть честь войти о семъ съ особымъ представленіемъ.

По второму пункту, предположеніе начальства Черноморской береговой линіи о распространеніи торговыхъ облегченій на Мингрелію и Гурію, наравнѣ съ сѣверною частью береговой линіи, было отвергнуто вами и, на основаніи мнѣнія вашего, министерствами: финансовъ, внутреннихъ и иностранныхъ дѣлъ. Комитетъ по дѣламъ Закавказскаго края, хотя и не нашелъ особыхъ основаній къ исключенію Мингреліи и Гуріи изъ торговыхъ преимуществъ, предполагаемыхъ для остальныхъ частей Черноморской береговой линіи; но какъ изъятіе это предположено вами, то и мнѣніемъ Комитета, удостоившимся Высочайшаго утвержденія, положено на сей только разъ ограничиться пространствомъ отъ Кубани до Ингура. Впрочемъ, не предстояло сомнѣнія, что предположеніе начальства Черноморской береговой линіи не будетъ принято, если допустить, согласно запискѣ вашей, что присоединеніе Мингреліи и Гуріи къ системѣ свободной торговли повлечетъ за собою для всего Закавказскаго края тѣ-же гибельныя послѣдствія въ отношеніи карантинномъ, кои теперь угрожаютъ Черноморской береговой линіи, т. е., что съ допущеніемъ беспошлиннаго привоза товаровъ въ Мингрелію и Гурію, контрабанда водворится въ Грузію, а съ контрабандою занесется чума. Обязанностью считаю почтительнѣйше доложить, что по самомъ внимательномъ разсмотрѣніи всѣхъ предположеній ген. Анрепа, съ которыми и я вполне согласился, я не могъ найти никакихъ данныхъ, которыя могли бы служить поводомъ къ вышеприведенному заключенію.

Ввозъ изъ-за границы товаровъ въ опредѣленные для того пункты восточнаго берега Чернаго моря, безъ платежа пошлины, не освобождаетъ сихъ товаровъ отъ карантиннаго очищенія, по существующимъ на то правиламъ. Въ числѣ главныхъ побудительныхъ причинъ къ дозволению беспошлиннаго пропуска товаровъ на восточномъ берегу Чернаго моря, заключалась и та, чтобы свободою привлечь Турецкихъ промышленниковъ, вмѣсто тайныхъ сношеній съ жителями, вести свои торговые дѣла изъ нашихъ портовъ, гдѣ, съ освобожденіемъ отъ уплаты таможенной пошлины, товары ихъ будутъ, однако-же, необходимо подвергаться карантинному очищенію. Вы согласились уже, что съ предоставленіемъ свободной торговли на восточномъ берегу Чернаго моря и съ разрѣшеніемъ беспошлиннаго ввоза извѣстныхъ товаровъ, — тайныя сношенія Турецкихъ промышленниковъ съ жителями нынѣшней Черноморской береговой линіи должны прекратиться; слѣдовательно, если-бы, что весьма возможно, товары, ввезенные въ Мингрелію и Гурію безъ оплаты пошлиною, но очищенные карантинномъ, проникли въ Грузію въ видѣ контрабанды, — то они отнюдь не угрожали-бы внесеніемъ заразы; между тѣмъ какъ, при нынѣшнемъ порядкѣ торговли, контрабанда все-таки проникаетъ въ Грузію и во весь Закавказскій край весьма въ обширномъ размѣрѣ, съ тою только разницею, что товары, доставляемые сею контрабандою, проходятъ не только мимо таможенъ, но и мимо карантинныхъ, не подвергаясь въ сихъ послѣднихъ должному очищенію.

Я представилъ это разсужденіе на тотъ конецъ, дабы вы изволили убѣдиться, что ни ген. Анрепъ, ни я, не осмѣлились-бы предлагать для благосостоянія Черноморской береговой линіи такихъ мѣръ, которыя могли-бы угрожать всему Высочайше ввѣренному вамъ краю гибельными послѣдствіями внесенія чумы.

Хотя убѣжденіе мое въ пользѣ присоединенія Мингреліи и Гуріи къ системѣ свободной торговли, предполагаемой для остальной части береговой линіи, и теперь нисколько не измѣнилось; но имѣя въ виду, во-первыхъ, облегченія, которыя предполагается даровать по торговлѣ Закавказскому краю вообще, и во-вторыхъ, волю вашу о присоединеніи Мингреліи и Гуріи къ системѣ Закавказской торговли, — при совѣщаніяхъ съ Гегемейстеромъ и Дюкруаси объ устройствѣ таможенной части на береговой линіи, я ограничился пространствомъ отъ Кубани до Пнгура, т. е. до границы Мингреліи, предоставивъ разсужденіе объ устройствѣ таможеннаго управленія въ Мингре-

ліи и Гуріи таможенному начальству Закавказскаго края.

Я не знаю, какая будущность готовится Редут-кале и что начальству угодно будетъ предпринять для развитія торговли въ семъ пунктѣ; но обязанностью считаю повторить здѣсь, что Редутъ самою природою не предназначенъ служить ключемъ заграничной торговли для Закавказскаго края: Редутскій рейдъ открытъ со всѣхъ сторонъ, грунтъ его не надеженъ и берегъ весьма мелокъ. Однѣ лишь насильственные мѣры могли привлечь заграничную торговлю въ Редутъ, гдѣ она и теперь еще продолжается, хотя, впрочемъ, слабо, — по привычкѣ, по заведеннымъ связямъ и въ особенности потому, что сосѣдній Редуту Сухумскій портъ доселѣ не открытъ для иностранной торговли. Нѣтъ сомнѣнія, что съ устройствомъ Сухума, съ дарованіемъ ему испрашиваемыхъ торговыхъ привилегій и, что важнѣе всего, съ улучшеніемъ дорогъ между Сухумомъ и Тифлисомъ, Сухумъ сдѣлается центромъ заграничной торговли съ Закавказскимъ краемъ, а Редутъ останется только пристанью для мелкихъ каботажныхъ судовъ и мѣстной торговли Мингреліи, и то потому только, что глубокое русло р. Хопи представляетъ безопасную якорную стоянку и надежную защиту отъ морскихъ вѣтровъ баркасамъ, кочермамъ и самымъ мелкимъ каботажнымъ судамъ.

По третьему пункту, относительно учрежденія порто-франко въ Новороссійскѣ и Сухумѣ, вы хотя и согласились съ представленіемъ начальства Черноморской береговой линіи, но въ запискѣ своей изволили изложить причины, по которымъ мѣру сію признаете бесполезною и не соотвѣтствующею ни цѣли, ни мѣстнымъ обстоятельствамъ края. Мнѣніе ваше принято министерствами: финансовъ, внутреннихъ и иностранныхъ дѣлъ. Съ своей стороны, я не беру на себя вновь доказывать пользу, которую принесло-бы учрежденіе порто-франко въ Новороссійскѣ и Сухумѣ, имѣя преимущественно въ виду, что положеніемъ Комитета по дѣламъ Закавказскаго края, удостоеннымъ Высочайшаго утвержденія, приняты въ соображеніе нужды гарнизоновъ и жителей укрѣпленій Черноморской береговой линіи и предоставлено расширить росписаніе товаровъ, дозволенныхъ къ беспошлинному ввозу на береговую линію, включивъ въ оное предметы самые необходимые для жителей прибрежныхъ укрѣпленій.

Насчетъ сего послѣдняго обстоятельства, долгомъ считаю довести вамъ, что Высочайшая воля сія исполняется уже разрѣшеніемъ ввоза на сѣверо-восточный берегъ Чернаго моря Европейскихъ и колониаль-

ныхъ товаровъ на томъ основаніи, какъ это изложено въ 13-мъ пунктѣ записки, составленной мною по общему согласію съ Гагемейстеромъ и Дюкруаси и представленной уже вамъ при донесеніи сихъ чиновниковъ, отъ 13-го сего сентября, № 124. Правда, что изъ сего разрѣшенія исключены предметы первой необходимости для гарнизоновъ и жителей прибрежныхъ укрѣплений, какъ-то: сукна, сахаръ, чай и вино, — но на это исключеніе я согласился только по настоящему предложенію Гагемейстера и Дюкруаси, чтобы товары эти подлежали уплатѣ той-же пошлины, какая взыскивается съ нихъ нынѣ, или впредь будетъ взимаема въ Редут-кальской таможенѣ. При томъ-же согласіе это я изъяснилъ въ томъ предположеніи, что вы, въ милостивомъ вниманіи къ трудной службѣ береговой линіи, исходатайствуете для нихъ продолженіе существующаго нынѣ Высочайшаго разрѣшенія о пропускѣ изъ Одесскаго порто-франко всѣхъ исчисленныхъ выше предметовъ беспошлинно, по свидѣтельствамъ начальства Черноморской береговой линіи, какъ это и теперь дѣлается. Съ истеченіемъ-же срока Одесскаго порто-франко, въ Новороссійскѣ и Сухумѣ могутъ быть устроены въ таможенной чертѣ складочные магазины: суконъ, сахару, чаю и вина, для продажи оныхъ, со взысканіемъ $\frac{1}{5}$ части пошлины, войскамъ, также по свидѣтельствамъ главнаго мѣстнаго начальства. Если вы признаете сообразнымъ съ Высочайше утвержденнымъ положеніемъ Комитета, чтобы сукна, сахаръ, чай и вина, какъ предметы первой потребности для жителей прибрежныхъ укрѣплений, были немедленно разрѣшены ко ввозу беспошлинно, или съ уплатою $\frac{1}{5}$ части пошлины, то съ утвержденіемъ общаго предположенія можно тотчасъ-же приступить къ устройству складочныхъ магазиновъ въ таможенной чертѣ Новороссійска и Сухума, откуда, по свидѣтельствамъ начальника Черноморской береговой линіи, предметы эти будутъ отпускаемы въ другія укрѣпленія сей линіи.

По остальнымъ пунктамъ, въ началѣ рапорта сего упомянутымъ, предположенія ген. Анрепа, при совѣщаніи моемъ съ Гагемейстеромъ и Дюкруаси, приняты и внесены въ составленную нами по предмету сему записку, въ томъ видѣ, какъ они разрѣшаются общими постановленіями, и съ тѣми измѣненіями, какія оказались нужными по смыслу торговыхъ трактатовъ Россіи съ иностранными державами.

Между-прочимъ, по совѣщаніи съ Гагемейстеромъ и Дюкруаси, мы положили закрыть Анапу для заграничной торговли. Ген. Анрепъ въ проектѣ сво-

емъ предлагалъ оставить этотъ пунктъ свободнымъ для прихода судовъ изъ-за границы потому только, что это угодно было гр. Егору Францовичу Канкрину. Но въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ, въ Анапу не приходило ни одного судна изъ-за границы, таможня оставалась безъ дѣйствія отъ того, что не съ кого было брать пошлинъ, а карантинъ, сверхъ того, и потому, что нѣтъ строеній, въ коихъ могли-бы очищаться не только товары, но и лица. Время, кажется, избавить казну отъ этихъ бесполезныхъ издержекъ, тѣмъ болѣе, что Анапа, по своему положенію и по неудобствамъ опаснаго рейда, никогда не можетъ дать надежды на развитіе заграничной торговли. Она имѣетъ важность, какъ городъ, окруженный промышленнымъ и земледѣльческимъ народонаселеніемъ, какъ рынокъ для внутренней торговли и пристань для каботажныхъ судовъ.

Изъ сихъ общихъ основаній истекли всѣ остальные правила и постановленія, изложенныя въ запискѣ моей и Гагемейстера и Дюкруаси объ устройствѣ таможеннаго управленія по сѣверо-восточному берегу Чернаго моря, на пространствѣ отъ Кубани до р. Ингура, т. е. до границы Мингреліи.

Съ открытіемъ нѣкоторыхъ пунктовъ сѣверо-восточнаго берега Чернаго моря для заграничной торговли и съ учрежденіемъ въ нихъ таможенныхъ заведеній, является необходимость устройства карантинновъ. Предметъ этотъ подробно разсмотрѣнъ въ проектѣ ген. Анрепа, но о немъ до сихъ поръ я не имѣлъ случая узнать мнѣнія вашего.

Въ отзывѣ вашемъ къ ст.-секр. Позену, при которомъ препровождена записка съ замѣчаніями по части таможенной на проектъ ген. Анрепа, вы изволили упомянуть только, что соображенія Совѣта Закавказскаго управленія объ устройствѣ карантинновъ сообщены уже отъ васъ министру внутреннихъ дѣлъ. Мнѣ неизвѣстно, въ чемъ состоятъ эти соображенія и были-ли приняты въ расчетъ при составленіи оныхъ карантинны восточнаго берега Чернаго моря, а потому мнѣ нельзя на сей счетъ дать своего мнѣнія. Я только долгомъ считаю донести вамъ, что карантинная линія, начиная отъ укр. Варениковой пристани по Кубани, потомъ вдоль всего восточнаго берега Чернаго моря и по сухопутной Турецкой границѣ чрезъ Озургети до восточной границы Гуріи, должна быть подчинена, по всѣмъ частямъ, полному и непосредственному вѣдѣнію начальника Черноморской береговой линіи. Безъ сего условія, ни я, ни всякій другой на моемъ мѣстѣ, не согласится взять на себя личную отвѣтственность выдачи свидѣтельствъ, по ко-

торымъ суда, возвращаясь съ Черноморской береговой линіи въ Крымскіе порты, освобождаются отъ задержанія въ карантинахъ. Еще недавно, и именно отъ 28-го минувшаго августа, № 990, вы вновь изволили сообщить мнѣ Высочайшую волю о продолженіи и на будущее время выдачи означенныхъ свидѣтельствъ, съ подтвержденіемъ, что правильная выдача таковыхъ остается на личной моей отвѣтственности, поэтому, я имѣю честь почтительнѣйше повторить, что безъ полного подчиненія мнѣ по всеѣмъ частямъ всеѣхъ карантинныхъ заведеній по означенной выше линіи, я откажусь отъ права выдачи свидѣтельствъ, каковы-бы ни были послѣдствія этой мѣры, потому что не могу свидѣтельствовать въ томъ, въ чемъ самъ не буду имѣть убѣжденія.

Смѣю надѣяться, что вы не припишете эти слова страху личной отвѣтственности по службѣ, отъ коей я не уклоняюсь тамъ, гдѣ рѣчь идетъ о благосостояніи ввѣреннаго мнѣ края. Я имѣю въ виду отвѣтственность предъ моею совѣстью, если выданное мною наобумъ свидѣтельство будетъ причиною внесенія чумы въ Имперію, т. е. будетъ стоить жизни тысячамъ людей, а государству—огромныхъ издержекъ и затрудненій.

Я не скрывалъ и теперь не скрою отъ васъ, что настоящій порядокъ вещей основанъ на увѣренности, что Богъ милостивъ, и на предположеніи, что если чума у горцевъ не была съ 1836 года, та авось не будетъ и теперь.

Въ проектѣ ген. Анрепа, кромѣ предположеній о таможенныхъ и карантинныхъ, изложены главные основанія для заселенія нѣкоторыхъ пунктовъ восточнаго берега Чернаго моря, съ дарованіемъ разнаго рода льготъ и преимуществъ переселенцамъ, и для устройства управленія, какъ сими переселенцами, такъ и всеѣми учрежденіями, военному управленію не принадлежащими. Въ запискѣ вашей съ замѣчаніями на предположенія ген. Анрепа ничего не упоминается, ни о колонизаціи въ Сухумѣ и Новороссійскѣ, ни о гражданскомъ управленіи; о семъ послѣднемъ только сказано, что отпускъ суммы, исчисленной на содержаніе градоначальствъ, не соотвѣтствуетъ выгодамъ отъ сего учрежденія; а какъ сущность предметовъ, въ запискѣ вашей изложенныхъ и рассмотрѣнныхъ въ министерствахъ: финансовъ, внутреннихъ и иностранныхъ дѣлъ, относится исключительно къ устройству таможеннаго управленія на сѣверо-восточномъ берегу Чернаго моря, то, по всей вѣроятности, обстоятельство это дало поводъ Комитету по дѣламъ Закавказскаго края принять въ разсужденіе, что торговля

можетъ процвѣтать только тамъ, гдѣ есть достаточное населеніе, учреждены города и данъ ходъ внутренней промышленности, и потому Комитетъ положилъ, съ открытіемъ нѣкоторыхъ пунктовъ Черноморской береговой линіи для заграничной торговли и съ устройствомъ въ оныхъ таможенной части; „въ одно то-же время, принять мѣры и къ заселенію края, и къ образованію тамъ городовъ, и, наконецъ, къ развитію торговли и промышленности. Мѣры сіи должны состоять въ разныхъ льготахъ и преимуществахъ, которыя могли-бы привлечь не только купцовъ и промышленниковъ, но и земледѣльцевъ“.

Сіе положеніе Комитета по дѣламъ Закавказскаго края удостоилось Высочайшаго утвержденія, и это избавляетъ меня на будущее время отъ необходимости повторять, что выполненіе одной какой-либо части предположеній, при рапортѣ отъ 3-го ноября 1842 года, № 117, представленныхъ, не поведетъ къ достиженію желаемой цѣли и будетъ одною изъ тѣхъ полумѣръ, которыя непременно вредны, если только не достигаютъ своей цѣли; потому что всякая остановка успѣховъ въ такомъ новомъ и непріязненномъ крайѣ есть уже шагъ назадъ.

Измѣненія, допущенныя мною, по совѣщаніи съ Гагемейстеромъ и Дюкрудаси, въ предположеніи ген. Анрепа на счетъ устройства таможенной части, необходимо требовали нѣкоторыхъ перемѣнъ и въ другихъ частяхъ его проекта. Равнымъ образомъ, мнѣніе ваше о малой пользѣ учрежденія особыхъ градоначальствъ заставило меня сообразить, какъ согласить мѣстныя потребности съ волею вашею и обойтись безъ назначенія особыхъ лицъ въ должности градоначальниковъ. На первое время, пока все предполагаемые нововведенія на восточномъ берегу Чернаго моря и самое населеніе края получаютъ должное развитіе, я нахожу возможнымъ права и обязанности градоначальниковъ въ Новороссійскѣ и Сухумѣ возложить на начальниковъ 1-го и 3-го отдѣленій Черноморской береговой линіи, образовавъ при нихъ, для гражданского дѣлопроизводства, особыя канцеляріи.

Такимъ образомъ испрашиваемыя издержки еще уменьшатся; но я долгомъ считаю сказать здѣсь нѣсколько словъ противъ возраженія, коимъ полагалось излишнимъ учреждать гражданскія управленія тамъ, гдѣ почти нѣтъ гражданъ. Учрежденіе градоначальствъ Новороссійскаго и Сухумскаго было предложено въ 1840 году покойнымъ ген. Раевскимъ и удостоилось предварительнаго Высочайшаго одобренія. Тогда-же въ Министерствѣ внутреннихъ дѣлъ составлены для се-

го штаты. Вѣроятно, правительство имѣло при этомъ въ виду, что съ перваго времени управленія новыхъ градоначальствъ будутъ имѣть достаточно занятій по управленію карантинами и таможенями, а равно и то, что никогда управляющіе не назначаются въ новый край, который предположено заселить, по прибытіи туда всѣхъ лицъ, имѣющихъ войти въ кругъ управленія. Въ этомъ случаѣ, вѣроятно, наше правительство имѣло въ виду примѣръ заселенія Новороссійскаго края, коего недавнее, но цвѣтущее благосостояніе болѣе изумительно и славно, чѣмъ побѣды Русскихъ войскъ надъ Крымскими ханами и Ногайцами, 70 лѣтъ тому назадъ кочевавшими на необозримыхъ степяхъ, гдѣ нынѣ процвѣтаютъ города и села, кипитъ торговля и промышленность.

Съ своей стороны, я могу только сказать о моемъ убѣжденіи, что никогда восточный берегъ Чернаго моря не достигнетъ сколько-нибудь значительнаго развитія, если все управленіе онаго будетъ чисто военное, и что всѣ учрежденія, въ этомъ духѣ вводимыя правительствомъ, всегда будутъ болѣе или менѣе отзываться временными мѣрами, которыя принимаютъ отрядомъ войскъ, на нѣсколько дней раскинувшимъ свой лагерь въ непріятельскомъ краѣ.

Я не полагаю, чтобы испрашиваемая издержка на содержаніе гражданскихъ канцелярій могла показаться огромною, особливо если принять въ соображеніе, что всѣ эти мѣры предлагаются съ цѣлью способствовать покоренію горцевъ безъ дѣйствія оружіемъ, т. е., не прибѣгая къ такимъ средствамъ, коихъ бесполезность доказана опытомъ, а употребленіе сопряжено съ дѣйствительно непомерными издержками.

Съ этимъ убѣжденіемъ, а равно и по соображеніи съ запискою, представленною вамъ Гагемейстеромъ и Дюкруаси, за общую нашу подписью, я сдѣлалъ приличныя измѣненія во всѣхъ частяхъ проекта ген. Анрепа и имѣю честь представить при семъ общее изложеніе мѣръ, необходимыхъ для распространенія торговли на восточномъ берегу Чернаго моря, для устройства на ономъ таможенъ и карантинныхъ, для заселенія сего края и для гражданского управленія.

Много разъ уже излагалъ я причины, по которымъ разрѣшеніе предположеній объ устройствѣ Черноморской береговой линіи, во всѣхъ отношеніяхъ, есть предметъ неотложной необходимости; не стану утруждать васъ повтореніемъ сихъ причинъ, а только имѣю честь покорнѣйше просить ходатайства вашего объ одновременномъ утвержденіи и приведеніи въ дѣйствіе всѣхъ предположеній ген. Анрепа, потому

что объявленіе нѣкоторыхъ только облегченій по торговлѣ, измѣняя существующій порядокъ, подастъ поводъ къ недоразумѣніямъ и запутанностямъ, которыя могутъ быть устранены только единовременнымъ стройнымъ выполненіемъ всѣхъ основаній предполагаемаго устройства восточнаго берега Чернаго моря, и выполненіе это не встрѣтитъ никакихъ особенныхъ препятствій.

По разсмотрѣніи и утвержденіи этихъ предположеній, я полагаю привести ихъ въ дѣйствіе въ слѣдующемъ порядкѣ:

1) Въ Новороссійскѣ открыть центральный карантинъ, для котораго помѣщеніе возводится уже и въ семь году непременно будетъ кончено.

2) Въ Новороссійскѣ открыть портовую таможеню, въ распоряженіе которой, на первое время, можно отдѣлить часть карантинныхъ пакгаузовъ, а для помѣщенія ея нанять частный домъ, или отвести казенное строеніе, впредь до возведенія особаго на сей предметъ зданія.

3) Затѣмъ, Анапскую таможеню и Анапскій карантинъ закрыть.

4) Сухумскую таможенную заставу переименовать въ портовую таможеню, съ увеличеніемъ по мѣрѣ надобности штата оной, оставивъ ее, на первое время, въ нынѣ занимаемыхъ ею зданіяхъ, которыя немедленно могутъ быть распространены сообразно съ потребностями.

5) Сухумскій частный карантинъ переименовать въ центральный, ограничивъ штатъ онаго впредь до усмотрѣнія самымъ необходимымъ числомъ чиновниковъ и замѣнивъ немедленно существующія тамъ нынѣ ветхія и негодныя строенія новыми, изъ прочныхъ матеріаловъ, удобными, но безъ всякой роскоши.

6) Карантинныя учрежденія въ Редут-кале, укр. св. Николая и въ Озургети оставить въ настоящемъ ихъ видѣ.

7) Образовать при начальникѣ Черноморской береговой линіи гражданское управленіе, а при начальникахъ 1-го и 3-го отдѣленій—гражданскія канцеляріи, и

8) Публиковать во всеобщее свѣдѣніе всѣ облегченія, допускаемыя по торговлѣ на восточномъ берегу Чернаго моря, а также льготы и преимущества, даваемыя лицамъ, желающимъ поселиться въ опредѣленныхъ для того пунктахъ, и чиновникамъ гражданского вѣдомства, которые посвящаютъ себя на службу въ семь отдаленномъ краѣ.

Вы, конечно, изволите согласиться, что для успѣха въ столь важномъ дѣлѣ, каково устройство по всѣмъ

частямъ восточнаго берега Чернаго моря, недостаточно доброй воли главныхъ мѣстныхъ начальниковъ: необходимо, чтобы имъ содѣйствовали опытные, свѣдущіе и истинно благонамѣренные помощники; такіе люди вездѣ достойно цѣнятся и чтобы привлечь ихъ на Черноморскую береговую линію—край, извѣстный доселѣ по однимъ только трудностямъ, неудобствамъ въ жизни и неизбѣжной болѣзненности, надобно дать имъ особыя преимущества сверхъ тѣхъ, кои предоставлены лицамъ, вообще въ Закавказскомъ краѣ на службѣ находящимся.

Время и опытъ покажутъ, въ чемъ именно должны состоять эти особыя преимущества, о дарованіи которыхъ я въ свое время войду съ представленіемъ; теперь-же покорнѣйше прошу ходатайства вашего о назначеніи чинамъ, въ представляемыхъ штатахъ поименованнымъ, того самаго содержанія, которое ген. Анрепъ и я признали за необходимое опредѣлить имъ.

Въ заключеніе, осмѣливаюсь еще разъ повторить вамъ просьбу мою объ исходатайствованіи скорѣйшаго утвержденія по всеѣмъ частямъ представляемыхъ при семъ, съ нѣкоторыми измѣненіями, предположеній ген.-адъют. Анрепа, изложенныхъ въ рапортѣ его, отъ 3-го ноября 1842 года, № 117.

561. *Отношеніе гр. Киселева къ ген. Нейдгардту, отъ 12-го октября 1844 года, № 14001.*

По свѣдѣніямъ, сообщеннымъ, чрезъ посредство Министерства Финансовъ, командированнымъ по Высочайшему повелѣнію въ Грузію к. с. Гегемейстеромъ, Министерству государственныхъ имуществъ извѣстно, что въ окрестностяхъ г. Баку собирается до 1,000 пуд. шафрана, который продается не дороже 2 р. с. за фунтъ, между тѣмъ какъ за Смирнскій платятъ до 15-ти р. с. за фунтъ. Разность въ этой цѣнности, по удостовѣренію Гегемейстера, происходитъ отъ того, что Бакинскіе жители собираютъ не только тычинки, которыя однѣ собственно имѣютъ желтый цвѣтъ и сильный запахъ, но и пестики, а иногда даже и листья, потомъ смѣшиваютъ и варятъ въ водѣ всю массу, чтобы придать ей одинаковый цвѣтъ.

Дабы дать этой промышленности надлежащее развитіе, собраны по приказанію моему въ С.-Петербургѣ свѣдѣнія о цѣнахъ на лучшій шафранъ, а также составлено подробное наставленіе объ обработкѣ, приготовленіи и укладкѣ его, и все это препровождено къ управляющему Бакинскою таможеню, вмѣстѣ съ небольшимъ количествомъ образцоваго шафрана, для раздачи, по указанію Гегемейстера, извѣстнымъ

мѣстнымъ промышленникамъ и лучшимъ плантаторамъ, съ объявленіемъ имъ, что Министерство государственныхъ имуществъ охотно приметъ на себя, какъ ходатайство о награжденіи медалями первыхъ, которые отправятъ въ Россію не менѣе 10-ти пуд. шафрана, сходнаго съ препровожденнымъ образцомъ, такъ и пріисканіе въ С.-Петербургѣ покупателей на шафранъ, если-бы торговцы не нашли въ Нижнемъ-Новгородѣ, Москвѣ и другихъ городахъ выгоднѣйшаго сбыта.

О таковыхъ принятыхъ мѣрахъ къ улучшенію обработки шафрана въ Бакинскомъ уѣздѣ я счелъ долгомъ поставить васъ въ извѣстность, на тотъ конецъ, не изволите-ли вы признать полезнымъ, для большаго оживленія во ввѣренномъ вамъ краѣ сей отрасли промышленности, обратить на оную ближайшее ваше вниманіе. Нужнымъ считаю присовокупить, что управляющій Бакинскою таможеню донесъ, что онъ, находясь въ Тифлисѣ на неопредѣленное время, передалъ исполненіе вышеизложеннаго по сему дѣлу порученія Бакинскому уѣздному начальнику.

562. *Тоже, ген. Нейдгардта къ т. с. Вронченко, отъ 22-го октября 1844 года, № 1430.*

Въ іюнѣ мѣсяцѣ сего года получена была мною выписка изъ журнала Комитета по дѣламъ Закавказскаго края 11-го мая сего года, въ первомъ пунктѣ коего изъяснено, между-прочимъ, мнѣніе Комитета, что для всѣхъ частей Закавказскаго края необходимы существенныя по торговлѣ облегченія.

Почти въ одно и то-же время, бывшій въ Закавказскомъ краѣ по Высочайшему повелѣнію чиновникъ Министерства Финансовъ к. с. Гегемейстеръ, по обзорѣнн всего края вмѣстѣ съ помощникомъ управляющаго Закавказскимъ таможеннымъ округомъ н. с. Дюкруаси, который былъ командированъ мною на сей предметъ, представилъ мнѣ составленную имъ и Дюкруаси записку объ измѣненіяхъ, предполагаемыхъ ими въ таможенныхъ правилахъ и учрежденіяхъ Закавказскаго края.

Записка эта заключаетъ въ себѣ не токмо предположенія о частныхъ измѣненіяхъ по таможенной части, но и мысли о необходимости введенія въ Закавказскій край новой таможенной системы, основанной на облегченіяхъ въ торговлѣ, какъ для необходимаго въ семъ краѣ развитія народнаго богатства и составленія частныхъ капиталовъ, такъ и для прекращенія контрабанды, которая съ каждымъ днемъ становится значительнѣе.

Разсмотрѣвъ сіи предположенія, я нашелъ, что они во всѣхъ главныхъ основаніяхъ соотвѣтствуютъ видамъ Комитета, и съ моей стороны убѣдясь, что безъ предоставленія на нѣкоторое время Закавказскому краю выгодъ льготной торговли, едва-ли можно будетъ довести сей край до той степени благосостоянія, которая составляетъ цѣль пожертвованій, дѣлаемыхъ правительствомъ для Россійскихъ владѣній за Кавказомъ, я изложилъ предположенія мои по сему предмету въ особой запискѣ, которую имѣю честь препроводить при семъ къ вамъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, считаю долгомъ присовокупить, что въ случаѣ неодобренія правительствомъ представляемой нынѣ новой таможенной системы для Закавказскаго края и оставленія таможенныхъ правилъ въ теперешнемъ ихъ видѣ, по мнѣнію моему, настоятъ по прежнему надобность привести въ дѣйствіе всѣ тѣ мѣры, о коихъ я представлялъ въ запискѣ, сообщенной Временному отдѣленію собственной Е. И. В. Канцеляріи, и съ коей копія препровождена мною къ бывшему министру финансовъ гр. Канкрину, при отношеніи, отъ 15-го февраля сего года, № 220.

Если-же новая система будетъ утверждена правительствомъ, въ такомъ случаѣ, изъ вышеозначенныхъ мѣръ я считалъ-бы полезнымъ установить только возвратъ половинной пошлины за Россійскія бумажныя издѣлія, привозимыя въ Закавказскій край. Что-же касается до воспрещенія вывоза Русской монеты и червонцевъ за границу, то едва-ли при введеніи предлагаемой системы воспрещеніе это будетъ оказываться нужнымъ, такъ-какъ за привозимые изъ Персіи товары Закавказскіе торговцы производятъ будутъ платежъ уже не наличными деньгами, а Европейскими товарами, а для оплаты сихъ послѣднихъ будутъ, по всѣмъ вѣроятіямъ, отправляться деньги не за границу, а прямо въ Одессу, куда до сихъ поръ стекалась почти вся монета, вывозимая отъ насъ чрезъ Персію, и вообще денежные обороты примутъ болѣе правильный ходъ.

Записка ген. Нейдгардта.

Присланный для обозрѣнія Закавказскаго края чиновникъ Министерства Финансовъ к. с. Гегемейстеръ представилъ мнѣ, въ іюлѣ мѣсяцѣ сего года, записку, составленную имъ и помощникомъ управляющаго Закавказскимъ таможеннымъ округомъ н. с. Дюкруаси, объ измѣненіяхъ, предполагаемыхъ ими въ таможенныхъ правилахъ и учрежденіяхъ Закавказскаго края.

Предположенія чиновниковъ Гегемейстера и Дюкруаси.

Въ означенной запискѣ чиновники эти описываютъ неуспѣхъ существующей въ Закавказскомъ край съ 1831 года таможенной системы и представляютъ о необходимости измѣнить эту систему въ скоромъ времени. Они находятъ, что введеніе въ Грузію Европейскаго тарифа, съ нѣкоторыми только облегченіями, вовсе не послужило къ расширенію сбыта за Кавказъ Россійскихъ издѣлій, и что между-тѣмъ привозъ тѣхъ издѣлій въ Персію, который былъ нѣкогда довольно зна-

чителенъ, нынѣ почти совершенно прекратился. Упадокъ сей они приписываютъ недобротности и дороговизнѣ нашихъ товаровъ, которые не могутъ состязаться даже съ Азіатскими произведеніями, открытію въ Трепизондѣ огромной торговли иностранными издѣліями, отправляемыми оттуда въ Турцію и Персію, и, наконецъ, контрабандѣ сими послѣдними товарами, которые съ каждымъ годомъ болѣе и болѣе водворяются тайнымъ образомъ въ Закавказскій край и сдѣлались уже народною потребностью.

По мнѣнію чиновниковъ Гегемейстера и Дюкруаси, положить преграду этому непроизвольному торгу нѣтъ возможности безъ усиленныхъ и строжайшихъ мѣръ, какъ-то: значительное усиленіе пограничной стражи, опредѣленіе большихъ взысканій за контрабанду, преданіе контрабандистовъ всей строгости карантинныхъ узаконеній, удаленіе отъ границы лицъ, подозрѣваемыхъ въ контрабандѣ, и тому подобныя распоряженія.

Съ другой стороны, вышеозначенные чиновники считаютъ, что для обогащенія края и приведенія его въ такое состояніе, чтобы онъ могъ хотя въ нѣкоторой степени вознаградить Россію за всѣ огромныя жертвованія, сдѣланныя ею на пользу Закавказскихъ владѣній, необходимо предоставить сему краю средства къ производству значительной торговли, которая дѣйствіемъ своимъ могла-бы создавать капиталы, нужные для орошенія земледѣлія и промышленности.

На семь основаній Гегемейстеръ и Дюкруаси полагаютъ:

а) Къ Черноморскимъ Закавказскимъ портамъ допускать иностранные Европейскіе и колоніальныя товары съ платежемъ одной только пятой части пошлины, которую взыскивать: съ дозволенныхъ—по тарифу 1841 года, а съ запрещенныхъ—по тарифу 1819 года; не дозволять по прежнему привозъ соли, квасцовъ, нефти, пороха и чая, а также предметовъ, запрещенныхъ по Азіатскому тарифу; взимать нынѣ существующую въ тѣхъ портахъ пошлину съ сахара въ головкахъ и съ иностранныхъ винъ, и, наконецъ, оставить при полной пошлинѣ по тарифу сукна и всякія желѣзныя, стальныя и мѣдныя издѣлія.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, для усиленія таможенного дохода, Гегемейстеръ и Дюкруаси считаютъ нужнымъ воспретить допущеніе съ 5-ю процентною пошлиною по сухопутной границѣ и Каспійскимъ моремъ тѣхъ Европейскихъ бумажныхъ тканей, которые окрашиваются или набиваются въ Азіи и коихъ привозъ составилъ въ 1843 году сумму до 350-ти т. р. с.

б) Дозволить транзитъ иностранныхъ товаровъ изъ Редут-кале чрезъ Тифлисъ въ Тавризъ, на томъ основаніи, какъ нынѣ доставляются въ Тифлисъ изъ Редут-кале товары, не оплаченные пошлиною, и на сей предметъ учредить на товарной дорогѣ отъ Тифлиса до Джульфинской переправы еще 2 или 3 поста.

в) Въ случаѣ желанія купечества, дозволить ему устроить на свой счетъ въ Тифлисѣ, по данному отъ правительства плану, прочный и безопасный складочный магазинъ, въ который иностранные Европейскіе товары допускались-бы къ безурочной складкѣ, съ правомъ очистки ихъ въ Тифлисѣ пошлиною или отправленія транзитомъ въ Персію.

г) Всѣ эти льготы предоставить Закавказскому краю на срокъ не менѣе 30-ти лѣтъ.

Сверхъ того, въ упомянутой запискѣ полагается сдѣлать въ таможенныхъ правилахъ и учрежденіяхъ нижеслѣдующія измѣненія:

1) Дозволить таможеннымъ мѣстамъ, состоящимъ въ Черноморскихъ Закавказскихъ портахъ, очищать 5% пошлиною Турецкіе товары на томъ самомъ основаніи, какъ они очищаются на сухопутной границѣ, а за симъ упразднить Озургетскую таможенную заставу, которая находится только въ 25-ти верстахъ отъ Николаевскаго поста, въ случаѣ-же надобности имѣть въ Озургетѣхъ переходный пунктъ для пограничныхъ жителей, то находящійся тамъ Лихаурскій разъѣздный постъ обратить въ постоянный, для пропуску проѣзжающихъ, съ принадлежащими имъ вещами, но безъ товаровъ.

2) По значительнымъ нынѣ дѣйствіямъ Редут-кальской таможни, усилить штатъ сей таможни опредѣленіемъ одного казначея, который, въ случаѣ надобности, могъ-бы заступать мѣсто члена, одного помощника папгаузнаго надзирателя, который исправлялъ-бы также должность корабельнаго смотрителя и вахтенмейстера и, сверхъ того, прибавить еще къ штату 2-хъ писцовъ.

3) По малому ходу торговли въ Александрополь, учредить тамъ вмѣсто таможни заставу большого разряда, которой и назначить штатъ, соотвѣтствующій штату Ахалцхской заставы.

4) Учредить въ Ордубатѣ, согласно съ просьбою тамошняго купечества, постоянный постъ, съ правомъ очищать товары по ст. 2290 Т. VI Св. Зак. изд. 1842 года.

5) По невыгодамъ мѣстности Аг-огланской таможни, которая находится разстояніемъ отъ карантина въ 40, а отъ границы въ 75-ти верстахъ, перевести таможню или въ Джебраильскіе сады, близъ тамошняго карантина, или на берегъ Аракса, близъ нынѣшняго Бартазскаго поста, куда нужно-бы въ такомъ случаѣ перевести и карантинъ. Сверхъ того, въ 3-хъ или 4-хъ верстахъ отъ Худа-аферинскаго моста найдено Гегемейстеромъ и Дюкруаси мѣсто довольно удобное для карантина и таможни, но имѣющаяся тамъ вода недостаточна для этихъ двухъ учрежденій.

6) Упразднить Джевадскую таможенную заставу, которая не представляетъ купечеству особенныхъ выгодъ, и взамѣнъ того, вмѣсто заставы меньшаго разряда, учредить въ Сальянахъ заставу большого разряда; имѣющійся-же въ Абдулянахъ разъѣздный постъ перевести въ Джевадъ.

7) По трудности охранять границу Талышинскаго уѣзда, перевести таможенную линію на Куру, съ оставленіемъ Талышинскаго уѣзда внѣ таможенной черты, и въ такомъ случаѣ, упразднить Ленкоранскую таможенную заставу; если-же

на переводъ линіи не послѣдуетъ соизволенія правительства, то перевести въ Астарту Ленкоранскій карантинъ и Ленкоранскую таможенную заставу.

8) Въ видахъ облегченія каботажной торговли, разрѣшить, чтобы товары, доставляемые въ Баку изъ Астрахани, въ мѣстахъ запломбированныхъ Астраханскою таможеню, были пропускаемы Бакинскою таможеню безъ досмотра, по одному только освидѣтельствуваніи цѣлости пломбъ и неуредимости мѣстъ.

9) Канцелярскимъ служителямъ въ Закавказскихъ таможенныхъ мѣстахъ поставить въ обязанность писать купцамъ объявленія, съ тѣмъ, чтобы за сей трудъ получать имъ отъ объявителя по 50-ти к. с. за каждую писанную въ объявленіи страницу; постановленіе о семъ выставить во всѣхъ таможенныхъ и заставахъ, дабы оно сдѣлалось извѣстнымъ купцамъ, и наблюденіе за точнымъ исполненіемъ этого правила возложить на начальниковъ таможенныхъ мѣстъ.

10) Сократить сколько можно число книгъ, данныхъ для веденія таможенными мѣстами, и которыя, безъ видимой пользы, обременяютъ сіи мѣста, а въ особенности заставы. Между прочимъ полагается отмѣнить товарную книгу съ добавленіемъ въ формѣ папгаузной или настольной книги нѣкоторыхъ подробностей, означенныхъ въ товарной, и необходимыхъ для полноты предмета.

11) Для вспоможенія нѣкоторымъ пограничнымъ городамъ, разрѣшить въ Ахалцихѣ и въ Александрополѣ, а также въ Нахичевани (или Гюлистанѣ) и Аг-огланѣ привозъ всѣхъ колоніальныхъ товаровъ, а равно сахара-рафинада съ пошлиною, установленною для Закавказскихъ Черноморскихъ портовъ.

Наконецъ, въ запискѣ изложено, что для отвращенія низкой оцѣнки товаровъ, обложенныхъ по 5-ти процентовъ съ цѣны, желательно было бы установить тарифъ, по коему пошлины взимались бы съ вѣса или мѣры товаровъ, но что составленіе такового тарифа представляетъ затрудненія, такъ какъ, во-1-хъ, цѣны Персидскихъ товаровъ нынѣ непомерно низки; во-2-хъ, весьма трудно раздѣлить Персидскіе товары, въ особенности бумажные, по качеству и сортамъ для установленія пошлины, и въ-3-хъ, тарифъ этотъ нельзя будетъ ввести въ дѣйствіе безъ предварительнаго соглашенія съ Персидскимъ правительствомъ.

Соображеніе главноуправляющаго.

Разсмотрѣвъ предположенія, заключающіяся въ запискѣ Гегемейстера и Дюкраси, я нахожу:

1) Что торговая система, введенная въ Закавказскій край съ 1831 года, не имѣла желаемого успѣха. Россійская промышленность едва-ли ею воспользовалась, ибо доставка Русскихъ товаровъ въ Грузію не усилилась, а въ Персію сдѣлалась совершенно ничтожною, тогда какъ въ прежнія времена торговля наша съ симъ государствомъ была довольно значительна. Что-же касается Закавказскаго края, то онъ стѣсненъ теперешнимъ состояніемъ торговыхъ дѣлъ, которое препятствуетъ развитію правильныхъ коммерческихъ оборотовъ. Жители сего края принуждены снабжаться Россійскими издѣліями, которыя, при несовершенствѣ ихъ и дороговизнѣ, въ сравненіи съ иностранными, обременены еще чрезвычайными расходами сухопутной доставки изъ отдаленныхъ мѣстъ.

2) Что до того времени, пока въ Закавказскомъ краѣ не образуются частныя капиталы, могущія дать движеніе промышленности и земледѣлію, край этотъ остается безплоднымъ бременемъ для Россіи; для образованія-же капиталовъ—лучшее и надежнѣйшее средство есть торговля.

3) Что въ теперешнемъ его состояніи Закавказскій край имѣетъ немного предметовъ отвозной торговли, которые могутъ образоваться только тогда, когда разовьются всѣ отрасли промышленности; теперь-же главнѣйшій предметъ, могущій служить къ этому развитію, есть торговля привозная и транзитъ, на которые указываютъ и обстоятельства, и географическое положеніе края.

4) Что со времени открытія и быстрого распространенія торговли иностранными Европейскими товарами въ Трепизондѣ нѣтъ въ Закавказскомъ краѣ возможности противодействовать съ успѣхомъ тайному водворенію сихъ товаровъ, которые сдѣлались общеупотребительными во всѣхъ Азіатскихъ областяхъ, прилегающихъ къ нашимъ границамъ, и къ употребленію конхъ жители подвластныхъ намъ провинцій стремятся всѣми возможными средствами. Значительное усиленіе стражи повело-бы къ новымъ огромнымъ пожертвованіямъ со стороны казны и къ усугубленію въ войскахъ смертности отъ климатическихъ болѣзней; въ случаѣ же принятія строжайшихъ мѣръ противъ контрабандистовъ, нельзя ручаться за сохраненіе въ краѣ спокойствія. Озлобленіе жителей и безпрестанная борьба между ними и властями можетъ, наконецъ, довести до необходимости прибѣгнуть къ употребленію оружія для возстановленія порядка.

5) Что, по всѣмъ вѣроятіямъ, при допущеніи у насъ уменьшенныхъ пошлинъ и транзита Европейскихъ товаровъ, большая часть торговли, производимой нынѣ въ Трепизондѣ, перейдетъ въ скоромъ времени въ Редут-кале, ибо торгующіе найдутъ у насъ и необходимую для торговли безопасность, и вмѣсто трудныхъ вычуженныхъ дорогъ, по коимъ слѣдуютъ они въ Турцію и Персію, воспользуются разработанными уже путями, которые по окончаніи устраниваемой дороги отъ Редут-кале до Кутанса будутъ, на всемъ протяженіи отъ Чернаго моря до границы Персіи, совершенно удобны для повозочной ѣзды.

6) Что допущеніе съ уменьшенною пошлиною въ Закавказскій край иностранныхъ Европейскихъ товаровъ, которые по дешевизнѣ и добротѣ ихъ привлекаютъ всѣхъ Азіатцевъ, можетъ служить важнымъ вспомогательнымъ средствомъ къ усмиренію неукорныхъ горцевъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ болѣе упрочить спокойствіе мирныхъ племенъ, и

7) Что, въ видахъ усмиренія Черкесскихъ народовъ, представляется совершенно необходимымъ допустить льготную торговлю на восточномъ берегу Чернаго моря, о чемъ уже сообщено мною ст.-секр. Позену, отъ 15-го октября сего года,

а если-бы при существованіи сей торговли оставлена была въ Грузіи теперешняя система, то тайный провозъ товаровъ съ береговой линіи въ Закавказскій край усилился-бы до неимовѣрности; учрежденіе-же внутренней таможенной линіи между пространствомъ подвѣдомственнымъ береговому начальству и Грузіею имѣло-бы невыгодныя политическія послѣдствія, ибо оно раздѣлило-бы части одной и той-же страны.

З а к л ю ч е н і е.

Принимая все сіе во уваженіе, я совершенно согласенъ съ главными предположеніями, изложенными въ запискѣ чиновниковъ Гегемейстера и Дюкраси, заключающимися въ томъ, чтобы дозволить въ Закавказскомъ краѣ, въ теченіи 30-ти лѣтъ, съ пятою частью пошлины противъ тарифовъ 1841 и 1819 годовъ, провозъ всѣхъ иностранныхъ товаровъ, за нѣкоторыми только исключеніями, а также допустить безпошлинный транзитъ тѣхъ товаровъ въ Персію и безурочную складку ихъ въ Тифлисѣ.

При томъ, однако-же, я считалъ-бы не вполне удобнымъ воспретить нынѣ привозъ по сухопутной границѣ и Каспійскимъ моремъ съ 5% пошлиною нѣкоторыхъ бумажныхъ тканей, которыя, по отзывамъ опытныхъ въ семъ дѣлѣ людей, сотканы въ Европѣ и только окрашены или набиты въ Азіи. Неудобства таковой мѣры состояли-бы въ томъ, что означенныя ткани разрѣшены уже правительствомъ къ привозу и что внезапное воспрещеніе разстроило-бы вдругъ многихъ торгующихъ, употребляющихъ, какъ видно изъ собранныхъ свѣдѣній, до 350-ти т. р. с. въ годъ на торговлю сими предметами. Къ тому-же полагать можно, что Европейскія ткани, привозимыя чрезъ Редут-кале въ Закавказскій край, будутъ обходиться дешевле тѣхъ, которыя доставляются чрезъ Трепизондъ въ Персію, и слѣдовательно, привозъ сихъ тканей по сухопутной границѣ долженъ самъ собою уменьшиться, а можетъ быть, и прекратиться совершенно.

Пропускавшіеся съ пятою частью пошлины иностранные товары, подлежащіе клейму, я полагаю-бы или не клеймить вовсе, какъ то дѣлается въ Одессѣ, дабы при тайномъ вывозѣ въ Россію они могли быть задерживаемы безъ затрудненія, или-же клеймить ихъ штемпелемъ особой формы, напримѣръ, продолговатымъ или четырехугольнымъ, который отличался-бы при первомъ взглядѣ отъ круглыхъ штемпелей, прикладываемыхъ въ Россіи.

При существованіи теперь на Кубани и Терекѣ карантиннаго и таможеннаго надзора, можно будетъ препятствовать тайному вывозу въ Россію товаровъ, очищенныхъ въ Закавказскомъ краѣ уменьшенною пошлиною. Впрочемъ, если вполнѣ усмотрѣно будетъ стремленіе къ этому незаконному привозу, тогда можно будетъ усилить надзоръ на тѣхъ пунктахъ, которые представляютъ наибольшее удобство къ контрабандѣ.

Кромѣ упоминаемаго выше сего транзита, я считалъ-бы полезнымъ для сосредоточенія въ Тифлисѣ всѣхъ главнѣйшихъ торговыхъ оборотовъ, производимыхъ нынѣ между Трепизондомъ и Персіею, дозволить безпошлинный транзитъ Персидскихъ товаровъ изъ Баку чрезъ Тифлисъ въ Редут-кале. Извѣстно, что взаимно Европейскихъ товаровъ, привозимыхъ въ Персію, торгующіе покупаютъ въ особенности Гилянскій шелкъ, который нынѣ отправляется сухопутно на выюкахъ чрезъ Персію и Турцію въ Трепизондъ. Доставка моремъ изъ Гиляна въ Баку шелка и другихъ Персидскихъ товаровъ, а потомъ отправленіе ихъ сухопутно на арбахъ въ Редут-кале, предоставитъ купечеству безопасность и значительное сбереженіе въ расходахъ, и потому полагать должно, что оно избереетъ сей путь для транзита, который принесетъ жителямъ Закавказскаго края не малыя выгоды, а вмѣстѣ съ тѣмъ доставитъ судамъ въ Редут-кале нѣсколько обратныхъ грузовъ, что и послужитъ къ пониженію фрахтовъ. Товары, на семъ основаніи привозимые изъ Баку въ Тифлисъ, могли-бы подлежать тѣмъ таможеннымъ правиламъ, которыя установлены для товаровъ, отправляемыхъ на складку въ Тифлисъ изъ таможенныхъ мѣстъ, состоящихъ по сухопутной съ Персіею и Турціею границѣ *). Изъ Тифлиса-же провозъ ихъ до Редут-кале производился-бы подъ конвоемъ одного объѣзчика, какъ то дѣлается для товаровъ, доставляемыхъ изъ Редут-кале въ Тифлисъ для очистки пошлиною.

Что-же касается необходимаго удостовѣренія въ томъ, что товары, транзитомъ привозимые, какъ отъ Редут-кале до Джульфинской переправы, такъ и изъ Баку въ Редут-кале, вывезены полностью за границу, то правила о семъ могутъ, какъ кажется, быть установлены по соглашенію управляющаго Министерствомъ Финансовъ съ главноуправляющимъ Закавказскимъ краемъ.

Для наблюденія за транзитомъ и конвоированія товаровъ, отправляемыхъ изъ Тифлиса въ Тавризъ, я полагаю-бы учредить на товарной дорогѣ между Тифлисомъ и Джульфинскою переправой 3 раздѣльные поста: въ сел. Осман-беглы и Делижанѣ и въ г. Эривани; далѣе-же имѣются таможенные мѣста, которыя могутъ наблюдать за провозомъ товаровъ до границы Персіи. На новыхъ постахъ я полагалъ-бы имѣть по одному помощнику раздѣднаго надзирателя и по 3 объѣзчика съ жалованьемъ, вообще опредѣленнымъ по штату для сихъ чиновъ, а какъ проходитъ каравановъ отъ Редут-кале до Тифлиса долженъ значительно усиливаться, то прибавить еще по 3 объѣзчика на Кутанскій и Суранскій посты и на Тифлискую и Редут-кальскую таможи.

Вообще-же, какъ при установленіи новой таможенной системы нельзя еще предвидѣть вполнѣ, гдѣ торговля приметъ наибольшее развитіе, а между-тѣмъ, по обстоятельствамъ торговли, можетъ представиться надобность въ усиленіи нѣкоторыхъ таможенныхъ мѣстъ чиновниками и служителями, то я считалъ-бы полезнымъ

*) Правила эти изложены въ статьяхъ 2326, 2328, 2329, 2333, 2334, 2335, 2336, 2337, 2339, 2340 и 2341 Св. Зак. Т. VI изд. 1842 года.

предоставить на будущее время министру финансов, по соглашению с главным управляющим Закавказским краем, усиливать штаты таможенных мѣстъ нужнымъ числомъ чиновниковъ и служителей тамъ, гдѣ укажетъ надобность, съ употребленіемъ на сей предметъ суммы, назначенной по штату на усиленіе мѣстъ и чиновъ и на экстраординарные расходы, а также и остаточныхъ суммъ по округу вообще.

Вмѣстѣ съ мѣрами, имѣющими цѣлью развитіе торговую дѣятельность въ Закавказскомъ краѣ, я считалъ-бы весьма полезнымъ, для возможнаго поощренія сбыта въ семь краѣ Россійскихъ бумажныхъ издѣлій, которыя, въ случаѣ пониженія ихъ цѣнъ и улучшенія доброты, могли-бы имѣть въ Закавказьи значительный сбытъ, привести въ дѣйствіе предположеніе, о коемъ я имѣлъ честь представить въ запискѣ, приложенной къ отношенію моему къ ст.-секр. Позену, отъ 15-го февраля сего года, № 219, т. е., чтобы за привозимыя изъ Керчи и Астрахани въ Редут-кале и Баку Россійскія бумажныя издѣлія была возвращаема, въ видѣ преміи, половина пошлины, взимавшейся по тарифу при ввозѣ иностранной бумажной пряжи, т. е. по 3 р. 25 к. съ пуда бумажныхъ издѣлій; таковую льготу можно-бы, въ видѣ опыта, установить на 10 лѣтъ, съ тѣмъ, чтобы она была и впредь продолжена, если при исполненіи не будетъ усмотрѣно никакихъ подводговъ.

За сие, относительно частныхъ измѣненій, предполагаемыхъ чиновниками Гегемейстеромъ и Джюруаси въ таможенныхъ правилахъ и учрежденіяхъ, считаю долгомъ присовокупить:

1) Что я нахожу весьма полезнымъ, для оживленія Черноморскихъ портовъ Закавказскаго края и для сокращенія расходовъ казны, дозволить Николаевской таможенной заставѣ и Редут-кальской таможенѣ очищать 5% пошлиною Турецкіе товары, на томъ самомъ основаніи, какъ они очищаются на сухопутной границѣ *), и затѣмъ упразднить Озургетскую таможенную заставу, оставя по прежнему въ Лихаурахъ разѣздный постъ; учрежденіе-же въ Озургетахъ постоянного поста для пропуска пограничныхъ жителей и другихъ прѣзжающихъ не принесетъ особой пользы, ибо они могутъ быть всѣ обращаемы на укр. св. Николая, которое находится не далѣе 25-ти верстъ отъ Озургетъ, и въ такомъ случаѣ можно будетъ уменьшить издержки казны посредствомъ упраздненія Озургетскаго карантинна, который, при учрежденіи постоянного поста, долженъ-бы оставаться на своемъ мѣстѣ.

2) Что по случаю расширенія дѣйствій Редут-кальской таможни, которая, въ случаѣ допущенія вновь предполагаемой системы, будетъ имѣть еще большія занятія, я считаю нужнымъ опредѣлить въ эту таможню одного казначея, одного помощника пакгаузнаго надзирателя, который исправлялъ-бы также должность корабельнаго смотрителя и вахтмейстера и, сверхъ того, прибавить къ штату ея еще 2-хъ писцовъ. Означенныхъ чиновниковъ сравнить по окладамъ жалованья, разрядамъ должностей, пенсіямъ и мундирамъ: казначей—съ казначеемъ Тифлисской таможни, и помощника пакгаузнаго надзирателя—съ вахтмейстеромъ Тифлисской-же таможни; писцамъ-же предоставить: одному высшій, а другому средній окладъ канцелярскихъ служителей.

3) Что по незначительности торговли въ Александрополь, гдѣ въ теченіи послѣднихъ 3-хъ лѣтъ таможня принесла дохода не болѣе 14,255-ти р. с., достаточно будетъ имѣть тамъ заставу большого разряда съ содержаніемъ по штату Ахалцхской таможенной заставы, гдѣ поступаетъ пошлинъ не менѣе 10-ти т. р. с. въ годъ.

По существующему нынѣ порядку, Аджиджа-бейская таможенная заставка и Ахалкалакскій постоянный постъ находятся въ зависимости отъ Александропольской таможни; можно будетъ оставить, при учрежденіи въ Александрополь заставы вмѣсто таможни, Ахалкалакскій постъ въ вѣдѣніи Александропольской заставы, а заставу Аджиджа-бейскую, равно какъ и самую Александропольскую заставу, подчинить до времени непосредственно управленію округомъ.

4) Что для удовлетворенія потребностямъ мелочной торговли г. Ордубата представляется нужнымъ, по просьбѣ тамошняго купечества, учредить въ томъ городѣ постоянный постъ, съ правомъ очищать товары, какъ и прочіе постоянные посты на основаніи 2290 ст. Св. Зак. VI Т. изд. 1842 года, т. е. сырья привозимыя и отвозимыя произведенія и простыя издѣлія, а сверхъ того и другіе товары на пошлину не болѣе 10-ти р. с. каждый разъ и также отвозные товары цѣною до 500 р. с.—по словеснымъ объявленіямъ, съ тѣмъ, чтобы въ случаѣ привоза или объявленія къ вывозу товаровъ на сумму болѣе тѣхъ, которыя выше означены, Ордубатскій постъ имѣлъ право отправлять товары эти для очистки не токмо въ Тифлисъ, Баку или Редут-кале, какъ то предписано постояннымъ постамъ въ ст. 2290, но и въ Гюлистанскую таможню, какъ ближайшую отъ Ордубата.

Такъ какъ нынѣ находится въ Ордубатѣ разѣздный постъ, то, въ случаѣ учрежденія тамъ постоянного поста, нужно будетъ на содержаніе его прибавить только незначительную сумму на канцелярскіе расходы, для уравненія его съ прочими постоянными постами, а сверхъ того, не излишнимъ было-бы опредѣлить на этотъ постъ одного досмотрщика.

Въ случаѣ учрежденія въ Ордубатѣ постоянного поста, главное управленіе краемъ не замедлитъ сдѣлать распоряженіе объ открытіи вновь Ордубатскаго карантинна, который нынѣ упраздненъ.

5) Что по предмету избранія для Аг-огланской таможни удобнаго мѣста

*) Въ запискѣ Гегемейстера и Джюруаси полагается предоставить сіе право и Сухум-кальской таможенной заставѣ, но по предположеніямъ, сообщеннымъ уже ст.-секр. Позену, отъ 15-го октября сего года, въ Сухум-кальскомъ портѣ, который долженъ принадлежать системѣ торговли береговой линіи, имѣютъ быть установлены особые таможенные правила.

я сдѣлалъ распоряженіе, чтобы Карабагскій уѣздный начальникъ, совмѣстно съ чиновникомъ таможеннаго вѣдомства, удостовѣрился предварительно въ удобствахъ указаннаго Гегемейстеромъ и Джюруаси Бартазскаго пункта, а также и въ томъ, согласится-ли владѣлецъ Джебраильской земли уступить потребный для таможни участокъ и, наконецъ, не представится-ли возможность безъ значительныхъ издержекъ провести воду на Арасбарское поле, считаемое удобнымъ Гегемейстеромъ и Джюруаси. Коль скоро доставлены мнѣ будутъ нужныя по этому предмету свѣдѣнія, то о перемѣщеніи таможни, а въ случаѣ надобности и карантинна, на тотъ пунктъ, который признанъ будетъ удобнѣйшимъ, я не премину снести съ управляющимъ Министерствомъ финансовъ и министромъ внутреннихъ дѣлъ.

6) Что я совершенно одобряю предположеніе объ упраздненіи Джевадской таможенной заставы, съ тѣмъ, чтобы въ Сальянахъ, вмѣсто заставы меньшаго разряда, учреждена была заставка большого разряда, и чтобы разѣздный постъ былъ переведенъ изъ Абдулянъ въ Джевадъ.

7) Что я не могу согласиться съ предположеніемъ о переводѣ таможенной линіи съ границы Талышинскаго уѣзда на Куру, такъ какъ предоставленіе одному только уѣзду особыхъ льготъ въ таможенномъ отношеніи могло-бы имѣть неблагоприятное вліяніе на другія части края, а таможенная линія внутри края и необходимость подвергать досмотру всѣхъ приходящихъ изъ Талышинскаго уѣзда въ другія провинціи стѣснели-бы непрерывно сношенія жителей между собою и затрудняли-бы также самое управленіе, какъ въ административномъ отношеніи, такъ и въ военномъ; къ тому-же, въ случаѣ допущенія вновь предполагаемой для Закавказскаго края таможенной статьи, опасность контрабанды должна значительно уменьшиться.

Что-же касается перевода Ленкоранской таможенной заставы въ Абстафу, то я нахожу сіе весьма полезнымъ, тѣмъ болѣе, что предполагается перевести туда-же и Ленкоранскій карантинъ.

8) Что какъ вообще желательно всѣми возможными средствами способствовать доставленію изъ Россіи въ сей край отечественныхъ произведеній и какъ Бакинскій портъ есть для сего предмета самый удобный пунктъ, то я считаю полезнымъ разрѣшить, чтобы товары, доставляемые въ Баку изъ Астрахани въ мѣстахъ запломбированныхъ Астраханскою таможнею, были пропусканы Бакинскою таможнею безъ досмотра, по одному только освидѣтельствованіи цѣлости пломбъ и невредимости мѣстъ.

9) Что какъ здѣшніе торговцы вообще не знаютъ ни Русскаго языка, ни таможенныхъ постановленій, то я нахожу весьма полезнымъ вмѣнить канцелярскимъ служителямъ Закавказскихъ таможенныхъ мѣстъ въ обязанность пасать купцамъ объявленія, съ полученіемъ за сей трудъ отъ объявителя по 50 к. с. за каждую писанную въ объявленіи страницу, въ которой помѣщать соразмѣрное число строкъ, дабы напраснымъ умноженіемъ страницъ не вводить купцовъ въ излишніе расходы.

10) Что буде, по соображеніямъ Министерства финансовъ, признано будетъ возможнымъ сократить число книгъ, данныхъ для веденія таможенными мѣстамъ, а въ особенныхъ заставамъ, и, напримѣръ, отхѣнить товарныя книги съ оставленіемъ для записки заставамъ однихъ только пакгаузныхъ или настольныхъ книгъ, то сіе облегчило-бы таможенныхъ чиновниковъ, обремененныхъ нынѣ веденіемъ множества книгъ, которыя едва-ли могутъ всѣ служить къ огражденію пользы казны.

11) Что въ случаѣ допущенія вновь предполагаемаго пропуска въ Закавказскій край чрезъ Редут-кале Европейскихъ и колоніальныхъ товаровъ съ уменьшенной пошлиною едва-ли будетъ предстоять крайняя надобность въ дозволеніи привоза на сухопутной границѣ, для нѣкоторыхъ пограничныхъ городовъ, всѣхъ колоніальныхъ товаровъ, а равно сахара въ головахъ, съ пошлиною, установленною для Закавказскихъ Черноморскихъ портовъ. Разрѣшеніе это ввело-бы безъ особой надобности разнообразіе въ дѣйствіяхъ таможенныхъ мѣстъ, состоящихъ на сухопутной границѣ, которыя нынѣ пропускаютъ одни только Азіатскіе товары съ 5% пошлиною, при пропускѣ-же товаровъ съ уменьшенной пошлиною чрезъ Редут-кале, товары эти, безъ всякаго сомнѣнія, продавались-бы не дорогою цѣною во всѣхъ пограничныхъ городахъ.

12) Что какъ-бы ни желательно было установить тарифъ, по коему 5% пошлина взималась-бы съ вѣса или мѣры Азіатскихъ товаровъ; но при всемъ томъ нельзя не согласиться, что составленіе такого тарифа было-бы затруднительно, и что, по теперешнимъ низкимъ цѣнамъ, онъ не послужилъ-бы къ усиленію таможеннаго сбора.

Считая, однако-же, неизлишнимъ, согласно съ мнѣніемъ, изложеннымъ въ запискѣ моей, препровожденной къ ст.-секр. Позену при отношеніи, отъ 15-го февраля сего года, № 219, принять мѣры къ отращенію низкой оцѣнки товаровъ, подлежащихъ 5% пошлинѣ, и находя, что существующее теперь правило, по коему, въ случаѣ объявленія низкихъ цѣнъ, товары переоцѣниваются тремя добросовѣстными лицами, не приноситъ никакой пользы,—я полагаю-бы ввести въ Закавказскій край правила о взиманіи пошлинъ съ цѣновыхъ товаровъ, существующія во всемъ таможенномъ вѣдомствѣ, кромѣ Закавказскаго округа, т. е., чтобы таможенные мѣста могли оставлять за собою товары; объявленные низкими цѣнами, съ выдачею за нихъ объявленной цѣны и, сверхъ того, 20% на основаніи 2073 и 2074 ст. Св. Зак. тома VI изд. 1842 года. Правило это, которое предохраняетъ казну отъ уменьшенія пошлиннаго сбора, не можетъ дать повода къ жалобамъ съ стороны купечества и не противно Туркменчайскому трактату, коимъ установлено взимать съ Персидскихъ товаровъ одну только 5% пошлину, ибо оно ведетъ къ правильному опредѣленію сей пошлины.

На первый случай я полагаю-бы предоставить право оставлять за собою товары однимъ четыремъ главнымъ таможнямъ: Редут-кальской, Тифлисской, Ба-

кинской и Гюлистанской, съ тѣмъ, чтобы другія таможенныя мѣста, въ случаѣ низкой оцѣнки товаровъ, отсылали ихъ для поступленія по закону въ одну изъ означенныхъ таможенъ, по желанію хозяевъ.

563. *Тожѣ, къ гр. Киселеву, отъ 1-го марта 1845 года, № 264.*

Вслѣдствіе отношенія в. с., отъ 12-го октября прошлаго 1844 года, № 14001, о принятіи мѣръ къ развитію въ Бакинскомъ уѣздѣ промышленности шафраномъ, я приказывалъ предписать тамошнему уѣздному начальнику раздать полученныя имъ наставленія для обработки шафрана и самыя образцы оному лучшимъ и надежнѣйшимъ плантаторамъ, занимающимся воздѣлываніемъ сего растенія, и вмѣстѣ съ тѣмъ донести, кто именно занимается съ особеннымъ успѣхомъ обработкою шафрана, при чемъ также поручилъ управляющему Каспійскою областью обратить особенное вниманіе на эту отрасль промышленности.

Нынѣ Бакинскій уѣздный начальникъ, рапортомъ, отъ 5-го февраля, донесъ, что онъ призывалъ Бакинскихъ жителей: Армянина Тамаза Айвазова и мусульманина Агу-Сала-Майсурова, какъ главныхъ плантаторовъ, и вручилъ имъ образцовый шафранъ съ подробнымъ наставленіемъ о разведеніи онаго, переведеннымъ на Татарскій языкъ. Они единогласно изъявили готовность свою употребить особенное вниманіе на эту отрасль хозяйства, и въ настоящемъ году, въ апрѣлѣ или маѣ мѣсяцахъ, когда обыкновенно сѣять здѣсь шафранъ, намѣрены снять его, имѣть уходъ и увладку согласно правиламъ, имъ въ руководство переданнымъ.

При этомъ одинъ изъ занимающихся разведеніемъ шафрана, Бакинскій житель прап. Багир-бекъ Селимхановъ объявилъ, что онъ и прежде выдѣлывалъ въ хозяйствѣ своемъ шафранъ улучшеннаго качества, но не найдя покупателей на оный, оставилъ это и теперь приготовляетъ шафранъ, обыкновенно сбываемый въ Персію по цѣнѣ отъ 100 до 120-ти р. с. за пудъ, а въ доказательство представилъ образецъ выдѣлываемаго имъ шафрана. При семъ добавилъ, что

онъ готовъ и теперь воздѣлывать шафранъ улучшенный; но предварительно желалъ-бы знать, какую цѣну могутъ ему дать за оный согласно представленному образцу, добываніе котораго обошлось-бы, судя по цѣнности шафрана, отправляемаго въ Персію, въ 400 р. с. за пудъ, ибо нужно истратить 4 фунта послѣдняго, чтобы добыть 1 фунтъ представленнаго ему на образецъ. Если цѣна на улучшенный шафранъ предоставитъ ему выгоды большія тѣхъ, какія онъ имѣетъ отъ приготовленнаго на продажу въ Персію, то онъ приметъ всѣ мѣры достигнуть образца и преимущественно предъ другимъ хозяйствомъ займется этимъ предметомъ. Всѣ прочіе промышляющіе шафраномъ изъявили согласіе послѣдовать примѣру Селимханова.

О такомъ отзывѣ Бакинскихъ плантаторовъ сообщая в. с. и препровождая при семъ, какъ присланный вами образецъ шафрана, такъ и выдѣланный прап. Багир-бекъ Селимхановымъ, я имѣю честь покорнѣйше просить васъ почтить меня увѣдомленіемъ, согласно просьбѣ Бакинскихъ промышленниковъ, по какой цѣнѣ можетъ быть проданъ шафранъ улучшенной выдѣлки, а также оказать имъ покровительство Министерства на продажу шафрана въ С.-Петербургѣ или другомъ мѣстѣ Россіи, гдѣ это признано будетъ выгоднѣйшимъ, ибо ни въ Закавказскомъ краѣ, ни въ Персіи улучшенной выдѣлки шафранъ не находитъ себѣ покупателей; съ Нижнимъ-же Новгородомъ Бакинскіе промышленники не имѣютъ сношеній. При семъ имѣю честь присовокупить, что разведеніемъ шафрана, какъ доноситъ уѣздный начальникъ, занимаются многіе жители, какъ городскіе, такъ и сельскіе, всѣхъ почти деревень Бакинскаго уѣзда; но всѣ они не имѣютъ на это значительнаго капитала, а потому произведенія ихъ ничтожны. Если-же всѣ займутся выдѣлываніемъ шафрана по образцу, доставленному вами, то можно получить его не болѣе 10-ти п. Въ настоящее время нѣтъ никакихъ запасовъ шафрана, ибо весь приготовленный въ октябрѣ мѣсяцѣ прошлаго года отправленъ въ Персію для продажи.

Г. КАРАНТИННО-ТАМОЖЕННАЯ ЧАСТЬ.

564. *Исслѣдованіе причинъ, въ отношеніи карантинномъ, весьма частаго появленія чумной заразы въ Закавказскомъ краѣ въ теченіи послѣднихъ 5-ти лѣтъ.*

Кто имѣлъ случай дѣлать по этому предмету на-

блюденія, тотъ вѣрно скорѣе будетъ удивляться: какимъ образомъ, въ теченіи 8-ми лѣтъ (считая отъ чумы 1829 года) Закавказскій край не былъ подверженъ бѣдствіямъ чумной заразы и какимъ образомъ, при 5-ти лѣтнемъ постоянномъ водвореніи ея въ нашихъ предѣлахъ, эта зараза ограничилась столь малымъ

пространствомъ, нежели тому, что въ продолженіи означеннаго времени чума существуетъ здѣсь столь постоянно.

Гдѣ въ Закавказскомъ краѣ карантинны и въ какомъ они состояніи, какія эти карантинны имѣютъ средства и какихъ чиновниковъ, въ какихъ предѣлахъ движется система Закавказскаго карантиннаго управленія, что такое Закавказская карантинная линія и въ какой связи находится она съ таможенною стражею, какъ исполнялись доселѣ мѣры по прекращенію чумы при ея появленіи?

Чтобы разрѣшить эти вопросы и убѣдиться, въ какомъ положеніи находятся за Кавказомъ мѣры для удаленія бѣдствія заразы,—не нужно много изслѣдованій и опытовъ: довольно одного взгляда и нѣсколькихъ наблюденій, чтобы сдѣлать вѣрный выводъ и понять главную причину столь частаго здѣсь появленія чумы.

Тамъ, гдѣ нѣтъ прочнаго устройства въ общемъ, какъ этого нѣтъ, на примѣръ, въ карантинной системѣ Закавказскаго края,—тамъ, разумѣется, не можетъ быть порядка и въ частяхъ его, какъ и въ самыхъ мѣрахъ прекращенія чумы. Гдѣ нѣтъ для этого зла правильныхъ, прочныхъ и постоянныхъ преградъ, тамъ появленіе его, отъ внѣшнихъ сообщеній или отъ внутреннихъ причинъ, должно быть самымъ обыкновеннымъ послѣдствіемъ, а прекращеніе не можетъ имѣть вѣрныхъ успѣховъ.

А. Что такое Закавказскіе карантинны и въ какомъ они состояніи?

Обращаемся къ подробностямъ:

Карантинновъ нѣтъ въ Кавказскомъ краѣ. То, что называютъ здѣсь карантинами, не что иное, какъ карантинныя заставы и, притомъ, въ самомъ жалкомъ и безпорядочномъ положеніи. Чтобы яснѣе понять, что такое здѣшніе карантинны, какія они занимаютъ мѣста, какъ устроены; какія, при такомъ устройствѣ и положеніи, даны имъ средства къ исполненію своего назначенія и какіе, оттого, пути открыты къ занесенію чумной заразы въ предѣлы государства,—чтобы яснѣе, говорю, понять это, познакомимся съ однимъ изъ первыхъ и наилучше устроенныхъ карантинновъ, напр., карантинномъ Александропольскимъ.

Александропольскій карантинъ.

Александропольскій карантинъ, занимающій одинъ изъ самыхъ важныхъ пунктовъ въ карантинномъ отношеніи, и, по постройкѣ своей, одинъ изъ самыхъ лучшихъ, есть только что-то похожее на карантинъ

и не удовлетворяетъ ни одному условію настоящаго карантина. Въ немъ съ трудомъ можно различить 4 квартала, изъ коихъ ни одинъ не соответствуетъ своему назначенію.

Не говоря о прочности постройки *), которая доказывается теперь тѣмъ, что, при всей недавности этого строенія, всѣ зданія его близки къ разрушенію, тотъ, какъ сказано уже, лучший изъ карантинновъ не имѣетъ первѣйшихъ условій подобнаго заведенія:

Во-1-хъ, мѣстоположеніе его дурно и невыгодно: онъ построенъ на низменномъ и болотистомъ мѣстѣ; его необходимо-бы помѣстить выше, подалѣе отъ р. Арпачая: воду и въ такомъ случаѣ легко-бы имѣть внутри самаго карантина изъ колодца, потому что грунтъ земли вездѣ на этомъ пространствѣ сему способствуетъ и граница, при этомъ положеніи карантина, была-бы виднѣе; приближеніе къ Александропольской крѣпости не могло-бы быть вредно, а въ военномъ отношеніи было-бы для карантина даже выгоднѣе.

Во-2-хъ, Александропольскій карантинъ не имѣетъ наружной ограды: ее замѣняетъ дурная узкая канава.

В-3-хъ, каждый кварталъ въ отдѣльности устроенъ такъ, что первое условіе карантинновъ: раздѣленіе и удаленіе сообщеній, не можетъ быть удобно исполнимо.

Такимъ образомъ: а) чумный карантинъ по наружному и внутреннему устройству не удовлетворяетъ своему назначенію, даже не имѣетъ необходимой для этого отдѣленія наружной стѣны или ограды и однимъ только пространствомъ мѣста отдѣляется отъ другихъ кварталовъ.

б) Кварталъ пассажирскій имѣетъ входъ и выходъ съ одной стороны и потому сообщеніе и смѣшеніе сроковъ неизбежно. Этотъ недостатокъ является еще опаснѣе отъ близости чумнаго квартала, недостатка воротъ на главныхъ ходахъ и недостаточной высоты стѣнъ.

в) Товарный кварталъ, самое важное мѣсто въ карантинахъ, не имѣетъ ни раздѣленія двора, ни раздѣленія между цейхгаузами и комнатами, ни даже достаточнаго помѣщенія для служителей, раскрывающихъ и принимающихъ товары; въ немъ нѣтъ и отдѣльнаго выхода для вещей очищенныхъ и слѣдующихъ изъ карантина. Понятно, что, при такомъ устройствѣ товарнаго квартала, не можетъ быть по-

*) Всѣ стѣны сложены просто изъ необдѣланнаго дикаго камня безъ извести и даже безъ наружной порядочной штукатурки. Между-тѣмъ, этотъ карантинъ стоитъ казнѣ 12 т. р. с. Всякій знаетъ, что подобное зданіе можно-бы построить за половину этой суммы.

рядка при приѣмѣ, сохраненіи и выпускѣ товаров; наконецъ, окурочная комната также не соответствуетъ ея назначенію.

d) Отдѣленіе для животныхъ, домъ для комиссара, другихъ чиновъ и служителей помѣщаются вмѣстѣ и чрезвычайно тѣсныхъ размѣровъ.

Вотъ состояніе одного изъ лучшихъ и важнѣйшихъ карантинныхъ; по немъ легко составить себѣ мнѣніе о прочихъ.

В. Система Закавказскаго карантиннаго управленія.

Главное управленіе Закавказскими карантинами сосредоточено въ т. н. Комитетѣ о предохраненіи края отъ чумной заразы; главныя неудобства сего учрежденія слѣдующія: а) резиденція—Тифлисъ, пунктъ весьма отдаленный отъ многихъ карантинныхъ; б) въ составъ его входятъ лица, обремененныя своими особыми обязанностями, и с) распорядительная власть его никогда непосредственно не дѣйствовала на карантинны. По всему изложенному, рѣшительно можно сказать, что до сего времени карантинная часть, столь важная для благосостоянія государства, находилась здѣсь въ самомъ жалкомъ и безпорядочномъ положеніи.

С. Кордонная линія и таможенная стража.

Мѣстные начальники вообще очень мало заботились о состояніи кордонной линіи и таможенной стражи, находящихся въ завѣдываемыхъ ими округахъ. Обыкновенно, напримѣръ, даже въ неблагополучное время, жители, высылаемые этими начальниками для усиленія пикетовъ, оставляли посты, благодаря послабленію старшинъ, иногда-же и отъ недостатка средствъ къ существованію; затѣмъ, многіе козачьи пикеты помѣщались другъ отъ друга на разстояніи отъ 5-ти до 10-ти верстъ; наконецъ, сами кордонные начальники допускали многія злоупотребленія.

Съ другой стороны, наши пограничные жители, состоящіе или изъ единовѣрцевъ или Армянъ, по духу и образу жизни столь близкихъ жителямъ заграничнымъ, всегда готовы принимать къ себѣ послѣднихъ, имѣютъ съ ними постоянныя торговыя и всякія другія сношенія и рады способствовать всѣмъ тайнымъ сообщеніямъ и контрабандѣ. Особенно ненадежны Армяне-переселенцы, кои къ тому-же часто служатъ таможенными объѣздчиками. Такой составъ таможенной стражи, при недостаткѣ, сверхъ того, карантинной, служитъ широкимъ путемъ къ водворенію въ наши предѣлы чумы и контрабанды.

Такъ, напримѣръ, въ 1840 году, когда чума открылась въ гарнизонѣ Алекса́ндропольской крѣпости,

исслѣдованіе показало, что зараза началась отъ таможеннаго объѣздчика, который имѣлъ сношенія съ солдатами линейнаго баталіона крѣпости. И хотя журнальное заключеніе Комитета о предохраненіи Закавказскаго края отъ чумной заразы, основанное на произведенномъ по этому предмету формальномъ изслѣдованіи, не признало сего факта справедливымъ, однако, онъ былъ подтвержденъ очевидцами.

Къ одной категоріи съ Армянами-переселенцамъ должно причислить и Куртинъ, съ тою только разницею, что сіи еще болѣе могутъ содѣйствовать распространенію заразы, по слѣдующимъ соображеніямъ:

Куртины—народъ, разбросанный по всей Закавказской границѣ, безпрестанно переходятъ изъ одного мѣста въ другое; многіе изъ нихъ, впрочемъ, находятся постоянно въ предѣлахъ нашихъ въ работахъ, преимущественно пастухами у Армянъ и Татаръ осѣдлыхъ, сохраняя съ заграничными жителями непрерывныя сношенія.

Изъ сего ясно, что они служатъ всегдашнимъ проводникомъ чумной заразы въ наши предѣлы, когда она существуетъ близъ границъ; такъ: въ началѣ 1841 года, въ Гокчинскомъ участкѣ, Эриванскаго уѣзда, чума началась именно отъ Куртинъ, находившихся въ работахъ у мѣстныхъ Армянъ, изъ коихъ, притомъ, большая часть Турецкіе переселенцы. Первые, тогда заболѣвшіе чумою, были Куртины.

Наконецъ, самый образъ жизни сего народа таковъ, что самъ по себѣ, при содѣйствіи климата и другихъ вліяній, можетъ быть началомъ многихъ заразительныхъ болѣзней: Куртины обыкновенно съ весны до жаровъ избираютъ болотистыя равнины, необходимыя для пріюта скота; атмосфера оныхъ, соединяясь съ неопрятностью, нищетою, дурною пищею, а затѣмъ и жарою, конечно, рождаетъ заразу; извѣстенъ даже особый видъ гнилой горячки, наружно похожей на чуму.

Къ числу причинъ слабости кордонной линіи, изслѣдованныхъ мною, я не отношу географическаго свойства Закавказской границы, потому что, хотя ущелья и однимъ туземцамъ извѣстныя тропинки могутъ благопріятствовать нѣкоторымъ изъ нихъ для тайныхъ сношеній и контрабанды; но природная цѣпь возвышенностей служить, съ другой стороны, многимъ изъ нихъ большою къ тому преградою. Напротивъ того, этому положенію края, этимъ природнымъ укрѣпленіямъ, неподвижности народной дѣятельности и промышленности мы обязаны, что чума, столько разъ возобновлявшаяся, ограничилась столь малымъ пространствомъ.

Д. Какъ исполнялись мѣры къ прекращенію чумы?

Извѣстно, что прекращеніе чумы зависитъ отъ принятія поспѣшныхъ мѣръ при самомъ началѣ и на самомъ мѣстѣ ея появленія. Но если зараза существуетъ нѣсколько мѣсяцевъ, а полиція объ этомъ ничего не знаетъ и потому не принимаетъ никакихъ мѣръ, какъ это неоднократно случалось въ теченіи описываемаго нами времени, то ясно, какія могли быть послѣдствія сего бездѣйствія полиціи и столь позднихъ, уже сами по себѣ не вполне рациональныхъ, карантинныхъ мѣръ. Въ доказательство приведу два факта, хотя такихъ можно найти и очень много:

1) Въ 1841 году въ Александропольскомъ уѣздѣ долго скрывалась чума: уже многія деревни были сильно заражены; но все оставалось въ бездѣйствіи и неизвѣстности, пока не донесъ о существованіи заразы сосѣдній Тифлисскій уѣздный начальникъ. Этого мало: изъ числа деревень означеннаго уѣзда, сел. Амамлы, самое многолюдное, было зачумлено болѣе всѣхъ. Въ этомъ самомъ селеніи была квартира участковаго засѣдателя и его помощника, но оба оставались въ полномъ невѣдѣніи.

2) Въ 1842 году дер. Вартанлы, того-же уѣзда, находилась въ такомъ-же положеніи, какъ Амамлы въ 1841; но уѣздный начальникъ и участковый засѣдатель, тотъ-же самый, квартировавшій въ Амамлахъ, тогда только прибыли для принятія карантинныхъ мѣръ, когда, по донесенію инспектора карантинныхъ главнотуправляющему, прибыли туда и самъ гражданскій губернаторъ.

Сихъ двухъ фактовъ, кажется, достаточно, чтобы убѣдиться, какъ въ иныхъ случаяхъ дѣйствовала полиція къ прекращенію чумы. Распространенію и новому появленію заразы на прежнихъ мѣстахъ много способствовало и то закоснѣлое упорство туземцевъ, съ которымъ они, особенно въ послѣдніе годы, скрывали ее среди себя.

Туземцы, особенно Армяне-переселенцы, не вѣря, по невѣжеству, пользѣ карантинныхъ предосторожностей, желая избѣжать стѣсненій и видя, наконецъ, какъ безнаказанность уличенныхъ въ укрывательствѣ заразы, такъ и самое бездѣйствіе полиціи, конечно, имѣли сильный поводъ упорствовать въ сокрытіи чумной заразы и доходили даже въ этомъ до невѣроятныхъ дерзостей и неповиновенія мѣстному начальству. Такъ случилось, на примѣръ, при оцѣпленіи сел. Амамлы въ 1841 году и дер. Бекантъ въ 1842: многіе изъ жителей прорвались сквозь цѣпь, бросали камнями въ главнаго начальника по прекращенію чумы,

подполк. Г., въ уѣзнаго начальника и участковаго засѣдателя; нѣкоторыхъ изъ нихъ даже ушибли. И этотъ случай, неизвѣстно почему, оставленъ безъ преслѣдованія.

Все это происшествіе я слышалъ отъ очевидцевъ.

565. Отношеніе ген. Нейдгардта къ д. т. с. Перовскому, отъ 29-го апрѣля 1843 года, № 437.

Изъ отношенія моего, отъ 10-го прошлаго января, № 18, вамъ извѣстно, что, въ ожиданіи прибытія сюда чиновниковъ, назначенныхъ, по Высочайшему повелѣнію, для обозрѣнія карантинныхъ, я остановился соображеніями къ устройству этой части. Помянутые чиновники не прибыли еще до сего времени, а, между-тѣмъ, по дошедшимъ до меня свѣдѣніямъ о безпорядкахъ по карантинамъ, какъ на Персидской и Турецкой границахъ, такъ и въ Екатериноградѣ, я призналъ необходимымъ, для удостовѣренія, въ какой степени существуютъ сіи безпорядки, послать нарочно адъютанта моего, гвардіи каш. Головина, и состоящаго при ввѣренномъ мнѣ Корпусѣ полк. Волоцкаго.

По исполненіи ими сего порученія, я долгомъ считаю препроводить при семъ къ вамъ выписку изъ ихъ донесеній *); изъ нея вы усмотрѣть изволите, что карантинны наши, болѣею частью, находятся въ положеніи, вовсе не соотвѣтствующемъ цѣли ихъ учрежденія, и сами по себѣ весьма мало, даже, можно сказать, почти нисколько не ограждаютъ край отъ внесенія чумной заразы извнѣ, ибо, не говоря о частныхъ неисправностяхъ, болѣе или менѣе отвратимыхъ, мѣстныхъ неудобства таковы, что подвергать пассажировъ всей строгости карантинной обсерваціи было-бы совершенно для нихъ губительно и послужило-бы поводомъ къ всевозможнымъ безпорядкамъ по границѣ. Что касается до Екатериноградскаго карантина въ особенности, равно какъ и всей Кавказской карантинной линіи, то мнѣ ничего болѣе не остается сказать объ нихъ, какъ повторить неоднократно изъясненія предмѣстника моего, ген.-отъ-инф. Головина, о совершенной бесполезности и ненадежности мѣръ, какія-бы на сей линіи ни были предпринимаемы, и ежели, до сего времени, Имперія защищена была отъ заразы, то это должно приписать, единственно, дѣятельнымъ средствамъ, принимаемымъ къ ея подавленію за Кавказомъ, на мѣстахъ появленія.

Все сіе, несомнѣнно, убѣждаетъ въ необходимости обратить главное вниманіе на устройство наруж-

*) См. докум. № 564.

ной охранной линіи Закавказскихъ владѣній нашихъ; но пока линія эта надлежащимъ образомъ можетъ быть устроена, что потребуетъ много времени и издержекъ, я долгомъ считаю обратиться къ вамъ съ покорнѣйшею просьбою разрѣшить мнѣ теперь-же приступить къ нѣкоторымъ по сей части улучшеніямъ, безъ коихъ нельзя имѣть ручательства въ пользѣ нашихъ пограничныхъ карантинныхъ учреждений. Улучшенія эти должны состоять, на первый разъ, въ исправленіи и, гдѣ нужно, въ увеличеніи зданій и усиленіи чиновъ карантиннаго штата, который до того ограниченъ, что, по недостатку рукъ, тюки съ товарами не разбиваются для окурки, а лишь очищаются наружно.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, не благоугодно-ли будетъ вамъ оказать содѣйствіе ваше къ ускоренію прибытія ожидаемыхъ сюда чиновниковъ, чтобы, вслѣдствіе ихъ подробнаго и опытнаго обзора здѣшнихъ карантинныхъ и всѣхъ предположеній, къ устройству ихъ въ разное время составленныхъ, я былъ въ состояніи дать окончательное заключеніе мое по улучшенію сей части. До сего-же времени, сколько я могъ ознакомиться съ положеніемъ карантинной части, я нахожу предположенія ген. Головина, изложенныя въ отношеніяхъ къ вамъ, отъ 16-го ноября 1841 и 7-го декабря 1842 года, №№ 942 и 1052, какъ основанныя на неоспоримыхъ фактахъ и на точномъ знаніи мѣстности, болѣе всѣхъ другихъ удобными въ исполненіи.

Между-тѣмъ, въ ожиданіи благоугоднаго отзыва вашего, я приказалъ сдѣлать распоряженіе о немедленномъ приведеніи въ порядокъ всего, что возможно при настоящемъ положеніи карантинныхъ и при тѣхъ способностяхъ, какіе онымъ предоставлены; о дѣйствительномъ-же исполненіи сего не оставляю имѣть наблюденіе.

З а п и с к а .

Со времени присоединенія Грузіи къ Россіи, учрежденіе за Кавказомъ карантинныхъ было разновременно, по мѣрѣ распространенія границъ нашихъ со стороны Персіи и Турціи, отчего устройство карантинныхъ зданій производилось безъ надлежащей прочности и не соотвѣтственно цѣли карантиннаго учрежденія.

Объ устройствѣ этой части сообразно настоящей потребности оной, съ давняго времени производится переписка Главнаго Управленія за Кавказомъ съ министромъ внутреннихъ дѣлъ; но когда бывшій здѣсь главноуправляющимъ, ген.-адъют. баронъ Розенъ, по составленному имъ, въ 1834 году, проекту потребовалъ: на устройство прочныхъ карантинныхъ зданій 461,090 р. 67½ к., на постройку карантинныхъ вещей—18,630 р. 2½ к., на сформированіе карантинной стражи—72,471 р. 66½ к., на жалованье, ремонтъ и прочіе расходы 40,370 р.— всего: единовременно—552,192 р. 36 к. и ежегодно—по 40,370 р. с., то министры внутреннихъ дѣлъ и финансовъ, по совокупномъ разсмотрѣніи сего требованія, не отвергая пользы устройства за Кавказомъ карантинныхъ, признали, однако-же, что расходы, исчисленные барономъ Розеномъ, слишкомъ велики и отяготительны для Государственнаго Казначейства и что, за всѣмъ тѣмъ, прочное устройство дорого стоящихъ карантинныхъ, по мѣстному положенію края и свойству жителей, не представляеть полнаго ручательства въ безопасности отъ внесенія заразы, не только въ Закавказскій край, но и во внутрь Имперіи. Государственный Совѣтъ, основываясь на сихъ соображеніяхъ, мнѣніемъ, 4-го декабря 1835 года Высочайше утвержденнымъ, положилъ: карантинное наблюденіе здѣсь ограничить по возможности такими мѣрами, которыя, собственно, могутъ быть признаны необходимыми въ пользу края, не затрудняя внѣшнихъ сношеній съ Россією, ограждаемою ка-

рантинами, устроенными на Кавказской Линіи. Въ настоящее время, какъ и въ 1834 году, существуютъ за Кавказомъ 17 карантинныхъ пунктовъ, а именно: по Каспійской области: въ Дербентѣ, Баку, Сальянахъ, Ленкорани, Джевадѣ, Джебраильскихъ садахъ и по Грузино-Имеретинской губерніи: въ Ордубатѣ, Джуль-фахѣ, Шарурѣ, Игдырѣ, Александрополѣ, Хозанинѣ, Качкаевѣ, Озургети, въ Сухум-кале, Редут-кале и въ укр. св. Николая. Сверхъ сего, находится въ Тифлисѣ почтовый карантинъ подъ названіемъ Гарегубанскій, для произведенія окурки корреспонденціи, отправляемой въ Россію. Управленіе этими карантинами поручено Комитету о предохраненіи Закавказскаго края отъ чумной заразы, учрежденному въ 1828 году, и который, измѣняясь въ своемъ составѣ и будучи изъ лицъ, болѣею частью обремененныхъ другими обязанностями, очень мало оказалъ пользы на дѣлѣ, даже и тогда, когда былъ назначенъ въ оный особый непремѣнный членъ; а посему и по неизмѣннѣ въ Комитетѣ основныхъ правилъ для внутренняго и внѣшняго управленія, невозможно ручаться за порядокъ дѣла, въ особенности, по отчетности въ суммахъ, въ значительномъ количествѣ поступающихъ въ его распоряженіе на карантинные расходы и на прекращеніе чумы, появляющейся съ 1838 года почти непрерывно въ Грузино-Имеретинской губерніи; карантинные штаты чрезвычайно ограничены и служащіе по этой части чиновники, довольствуясь чрезмѣрно скуднымъ содержаніемъ, недостаточнымъ на удовлетвореніе самыхъ первѣйшихъ потребностей жизни, не пользуются тѣми правами, какія присвоены закономъ и дарованы карантинному вѣдомству разными установленіями.

Помѣщенія для карантинныхъ устроены временныя—въ землянкахъ и балаганахъ, кромѣ, впрочемъ, Александрополя и Редут-кале, гдѣ устроены прочныя зданія; карантинные-же пункты, какъ сказано выше, подвергаясь, отъ времени до времени, измѣненіямъ, совершенно не соотвѣтствуютъ своему назначенію: нѣкоторые удалены отъ заграничныхъ дорогъ и таможенныхъ заставъ, другіе находятся въ такихъ мѣстахъ, гдѣ естественныя преграды закрываютъ къ онымъ доступъ, а остальные расположены въ мѣстностяхъ нездоровыхъ для жизни и неудобныхъ для пассажировъ.

По всѣмъ симъ соображеніямъ и вслѣдствіе Высочайшаго повелѣнія, послѣдовавшаго о доставленіи вновь предположенія объ устройствѣ карантинной части, составленъ въ началѣ 1841 года проектъ, который вмѣстѣ со штатомъ, по разсмотрѣніи въ Совѣтѣ Главнаго Управленія Закавказскимъ краемъ, переданъ въ апрѣлѣ того-же года члену Государственнаго Совѣта сенатору барону Гану для представленія куда слѣдуетъ на утвержденіе.

По этому проекту предполагается: раздѣлить всю карантинную линію по границамъ Каспійской области и Грузино-Имеретинской губерніи на 2 части, начиная отъ Дербента, по берегу Каспійскаго моря и по сухопутной границѣ Персидской, до границы Грузино-Имеретинской губерніи и устроить карантинны: Дербентскій и Бакинскій; заставы: Сальянскую и Джевадскую и карантинъ при Аг-огланской таможнѣ, вмѣсто Джебраильскаго, такъ какъ путь, имъ нинѣ занимаемый, неудобенъ по отдаленности отъ таможни и весьма вреденъ для здоровья. Для сопровожденія-же въ карантинъ каравановъ, слѣдующихъ изъ-за границы чрезъ Худа-аферинскій мостъ, оставить при немъ 4-хъ таможенныхъ объѣзчиковъ, каковою мѣрою достигнута будутъ, какъ карантинная, такъ и таможенная цѣли, тѣмъ болѣе, что между таможеннымъ и карантиннымъ учрежденіями и Худа-аферинскимъ мостомъ никакого поселенія нѣтъ. За симъ, Талышинскій уѣздъ и Муганская степь должны, по положенію своему, остаться за карантинною чертою. Далѣе-же, слѣдуя по сухопутной Персидской границѣ отъ Каспійской области до Чернаго моря: въ Нахичеванскомъ уѣздѣ, вмѣсто Ордубатскаго и Джульфинскаго карантинныхъ, устроить одинъ при уроч. Гюлистанѣ, отстоящемъ въ 3-хъ верстахъ отъ Джульфинской переправы; мѣсто это предпочтается по здоровому климату. Для облегченія-же торговыхъ сношеній пограничныхъ жителей нашихъ Шарурскаго и Зангибасарскаго участковъ, имѣющихъ почти единственный промыселъ въ сбытѣ за границу сарачинскаго шена, и для поддержанія ближайшей коммуникаціи съ Баязетомъ и Тавризомъ, оставить Шарурскую карантинную заставу на прежнемъ мѣстѣ, близъ переправы, устроенной чрезъ р. Араксъ; а Игдырскій карантинъ, отдаленный отъ торговыхъ путей и не представляющій никакой пользы, уничтожить; вмѣсто-же его учредить карантинную заставу противъ Кульи, при селеніи Эриванскаго уѣзда Шидлу, на лѣвомъ берегу Аракса, чтобы доставить болѣе способовъ сбыту Кульинской соли, остающейся въ карантинной цѣли.

По границѣ съ Турціею: Александропольскій карантинъ оставить на томъ-же мѣстѣ, съ прибавленіемъ только къ нему нѣкоторыхъ пристроекъ; Качкаевскій и Хозанинскій карантинны замѣнить однимъ карантинномъ при Джагвеманскомъ посту, соединяющемъ около себя всѣ пути къ Ахалцхскому уѣзду и, наконецъ, заключить сухопутную линію устройствомъ карантинной заставы, вмѣсто Озургетской, при кр. Лихаури, въ Гурійскомъ уѣздѣ; а со стороны моря оставить на прежнихъ мѣстахъ: Сухум-кальскій и Редут-кальскій карантинны и Николаевскую карантинную заставу.

Такимъ образомъ, обложивъ карантинами границы наши со стороны Персіи и Турціи, предполагается устроить карантинъ на Военно-Грузинской дорогѣ, близъ Владикавказа, дабы съ увѣренностью можно было ручаться, что если чума прокрадется въ Закавказскій край, то она не можетъ быть пропущена въ Кавказскую область, а слѣдовательно, и во внутрь государства; ибо всѣ три пути сообщенія Закавказскаго края съ Россією образуютъ карантинные пункты отъ Чернаго до Каспійскаго моря по всему протяженію хребта Кавказскихъ горъ. Пункты сии суть: Сухум-кале на Черномъ морѣ, Владикавказъ на Военно-Грузинской дорогѣ и Дербентъ на берегу Каспійскаго моря.

Всѣ эти карантинны предполагается подчинить начальникамъ губерній и областей, подъ высшею зависимостью главноуправляющаго, сообразно Учрежденію 10-го

апрѣля 1840 года. Для ближайшаго же надзора за карантинною линією и управленія карантинными дѣлами учредить въ центрѣ каждой линіи карантинныя управленія, въ видѣ карантинныхъ конторъ: по Каспійской дистанціи центръ линіи составить карантинъ Бакинскій, а по Грузино-Имеретинской—Александропольскій.

Но какъ, безъ особой карантинной стражи, охраненіе карантинной и таможенной линій не можетъ быть дѣйствительно, то, учреждая оную, слѣдуетъ придерживаться основаній о пограничной стражѣ, существующей нынѣ по границѣ Европейской Турціи, по Пруту и Дунаю, о чемъ предназначено составить особое соображеніе.

На сооруженіе зданій для означенныхъ карантинныхъ и заставъ, исключая Лихаурской заставы, для коей устраиваются уже зданія на ассигнованную для того прежде сумму, и Александропольскаго карантина, для котораго предполагается добавить только нѣкоторыя незначительныя постройки, требуется 121 т. р. с. и на содержаніе чиновъ всего карантиннаго управленія и прочіе расходы 51,180 р.; сверхъ того, на экстраординарные расходы въ распоряженіе главноуправляющаго 12,000 р. с.

При такомъ устройствѣ за Кавказомъ карантинной части, предполагено упразднить Комитетъ о предохраненіи края отъ чумы и карантинъ по Кавказской Линіи, не имѣющіе должнаго и даже посредственнаго устройства.

Между-тѣмъ, по случаю частаго появленія за Кавказомъ чумной заразы, послѣдовало, въ августѣ 1841 года, Высочайшее повелѣніе о принятіи предохранительныхъ мѣръ противъ внесенія этой болѣзни въ предѣлы Имперіи и, по этому поводу, главноуправлявшій краемъ, ген.-отъ-инф. Головинъ, сообщая подробно министру внутреннихъ дѣлъ, 16-го ноября 1841 года, № 942, о мѣрахъ, принимаемыхъ къ прекращенію чумы на мѣстѣ появленія, и къ прегражденію ей пути въ предѣлы Имперіи, присовокунилъ, что если всѣ эти мѣры, которыя по 3-х-лѣтнему опыту оказались дѣйствительными, и если учрежденіе притомъ, какъ предполагается по вышеобъясненному проекту, карантинныхъ во Владикавказѣ и Дербентѣ признается недостаточнымъ для охраненія Имперіи отъ внесенія чумы изъ Закавказскаго края, то, остается одно средство: возстановить прежнюю карантинную линію отъ Дона по рр. Манычу и Кумѣ, оставивъ Кавказскую область, вмѣстѣ съ Закавказскимъ краемъ, въ сомнительномъ положеніи, чтобы возстановить свободное сообщеніе Кавказской Линіи съ Грузією, которое столь необходимо, въ особенности въ военномъ отношеніи; предполагаемые же карантинныя во Владикавказѣ и Дербентѣ, или существующіе уже по рр. Малкѣ и Тереку—будутъ служить только для огражденія Кавказской области и должны зависѣть непосредственно отъ распоряженія главноуправляющаго. Дѣйствія же тѣхъ и другихъ могутъ соображаться со степенью угрожающей опасности изъ-за Кавказа и обсервационный терминъ можетъ сокращаться по мѣрѣ благонадежности состоянія Закавказскаго края, откуда переѣздъ до Дона и Кумы будетъ уже, нѣкоторымъ образомъ, началомъ обсервации.

Предположеніе это ген. Головинъ просилъ повергнуть на Высочайшее благоусмотрѣніе, съ тѣмъ, что дальнѣйшее развитіе его будетъ зависѣть отъ утвержденія соображеній, имъ объясненныхъ.

Вслѣдствіе сего министръ внутреннихъ дѣлъ увѣдомилъ, 28-го сентября, № 674, что оное означенное предположеніе передавалъ на разсмотрѣніе Медицинскаго Совѣта и, согласно заключенія послѣдняго, находить: 1) что предположенное измѣненіе системъ Закавказскихъ и Кавказскихъ карантинныхъ, съ учрежденіемъ внутренней линіи въ Дербентѣ и Владикавказѣ, могло-бы быть допущено, но окончательное по этому сужденіе зависить отъ подробнѣйшаго развитія сего предположенія; 2) что возстановленіе Донской линіи едва-ли можетъ быть допущено, какъ по сопряженнымъ съ устройствомъ ея неудобствамъ, такъ и потому, что самая мѣстность этой линіи не можетъ доставить достаточнаго ручательства въ безопасности отъ внесенія заразы; 3) хотя мѣстныя мѣры, принимаемыя въ Закавказскомъ краѣ въ случаѣ появленія чумы въ ея предѣлахъ, для заключенія и уничтоженія ея въ томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ она появилась, нерѣдко оказывались дѣйствительными, однако-же, какъ строгое исполненіе сихъ мѣръ сопряжено съ чрезвычайными трудностями и, затѣмъ, онѣ могутъ иногда не принести ожидаемой отъ нихъ пользы, то всѣ усилія мѣстнаго начальства, естественно, должны быть устремлены къ тому, чтобы чума была удерживаема за наружною чертою. Для сего слѣдуетъ воспользоваться всѣми способами, чтобы сдѣлать пограничную карантинную черту надежнѣе. Съ этою цѣлью обратить преимущественно вниманіе на мѣста, въ коихъ наиболѣе угрожаетъ опасность по значительности сообщеній, и здѣсь сосредоточить карантинныя мѣры, пользуясь, по возможности, мѣстными выгодами; правило это надлежитъ примѣнять и къ Кавказской Линіи; 4) какъ, наконецъ, одна и, можетъ быть, важнѣйшая изъ причинъ ненадежности карантинной линіи заключается въ ненадежности болѣе части чиновниковъ и какъ неуспѣшнымъ только надзоромъ за точнымъ исполненіемъ карантинныхъ мѣръ можно противодействовать этому злу, то полезно было-бы возложить на особыхъ постоянныхъ карантинныхъ ревизоровъ обязанность наблюдать за дѣйствіемъ карантинныхъ линій. Для сего можно назначить одного ревизора съ двумя помощниками для Закавказской линіи и одного съ помощникомъ для внутренней Кавказской карантинной системы. Чиновники сія, дѣйствуя съ поманутой цѣлью, должны были-бы обо всемъ, могущемъ влѣсти къ устройству карантинной части, доводить до свѣдѣнія мѣстнаго начальства и Медицинскаго Департамента, которому затѣмъ должно быть предоставлено избраніе въ должности ревизоровъ и ихъ помощниковъ врачей способныхъ и благонадежныхъ и точное и подробное опредѣленіе круга ихъ дѣйствій и отношеній къ мѣстному начальству и, наконецъ, снабженіе ихъ соотвѣтственными инструкціями.

Въ заключеніе, т. е. Перовскій просилъ сообщить ему подробнѣйшія соображенія объ учрежденіи внутренней карантинной линіи и о предположеніяхъ

дальнѣйшаго существованія карантинныхъ на Малкѣ и Терекѣ, на случай учрежденія внутренней карантинной линіи во Владикавказѣ и Дербентѣ.

Удовлетворяя такому требованію министра внутреннихъ дѣлъ, ген. Головинъ въ отвѣтъ, отъ 7-го декабря, сообщилъ ему:

1) Подробное развитіе общихъ предположеній о системѣ Кавказскихъ и Закавказскихъ карантинныхъ заключается въ проектѣ, переданномъ т. с. барону Гану, въ коемъ точно опредѣлены образъ дѣйствій карантинныхъ внѣшней и внутренней линіи и тѣ изыятія изъ общихъ карантинныхъ правилъ, которыя, по мѣстнымъ обстоятельствамъ, признано нужнымъ допустить.

2) Первоначальная идея возстановленія карантинной черты по границѣ земли Войска Донскаго принадлежитъ командовавшему войсками на Кавказской Линіи, ген.-адъют. Граббе, и признана единственною мѣрою въ такомъ только случаѣ, если-бы правительство, за всѣми доводами о благонадежности и достаточности способовъ, принимаемыхъ внутри Закавказскаго края противъ чумной заразы, не переставало считать край этотъ, по прежнему, во всегдашнемъ сомнительномъ положеніи и, вслѣдствіе сего, нашло-бы нужнымъ къ огражденію Имперіи принять особенныя мѣры сверхъ тѣхъ, кои, по опыту, оказались достаточными для огражденія отъ чумной заразы губерній даже сопредѣльныхъ Кавказской области.

3) Прочное устройство карантинныхъ по государственной границѣ Закавказскаго края и огромныя издержки, потребныя на учрежденіе особой карантинной стражи, какъ видно изъ дѣлъ прежняго времени, несовмѣстны съ видами высшаго правительства и, чрезъ этотъ недостатокъ способовъ, всѣ усилія мѣстнаго начальства удержать чуму за наружною чертою этого края не всегда могутъ сопровождаться желаемымъ успѣхомъ.

Впрочемъ, въ составленномъ проектѣ обращено на это вниманіе: избраны для устройства карантинныхъ надежныя пункты, предполагено исправить, а, гдѣ нужно, вновь устроить карантинныя зданія.

4) Причина ненадежности болѣе части теперешнихъ карантинныхъ чиновниковъ заключается въ чрезвычайно ограниченномъ ихъ содержаніи. Чиновники эти, будучи чужды всѣхъ удовольствій общежитія, проживая въ землянкахъ или полуразрушенныхъ домахъ, при дороговизнѣ пограничныхъ и часто безлюдныхъ мѣстъ претерпѣвая всевозможныя крайности, получаютъ не болѣе 240 р. с. въ годъ жалованья, тогда какъ другіе гражданскаго вѣдомства чиновники Закавказскаго края, въ равныхъ имъ званіяхъ служащіе, получаютъ отъ 800 до 1,000 р. с. въ годъ содержанія. Для улучшенія личнаго состава карантиннаго управленія предполагено по проекту увеличить оклады карантинныхъ чиновниковъ и съ сего цѣлью составлены новые штаты. Эта мѣра, вмѣстѣ съ подчиненіемъ карантинной части непосредственному вѣдѣнію мѣстныхъ губернскаго и областного начальствъ, которыя имѣютъ всѣ способы надзора, признана самымъ тѣрнымъ средствомъ къ исправленію и отиращенію злоупотребленій и безпорядковъ, нынѣ существующихъ.

5) Съ учрежденіемъ, на основаніяхъ, изъясненныхъ въ проектѣ, карантинныхъ во Владикавказѣ и Дербентѣ, дальнѣйшее существованіе карантинной линіи на Малкѣ и Терекѣ признавалось бесполезнымъ, такъ-какъ линія сія и теперь, по мѣстнымъ ея неудобствамъ, весьма недостаточна и, притомъ, не имѣетъ даже посредственнаго устройства.

Выше сказано было, что ген. Головинъ, сообщая начальнику Кавказской области мнѣніе свое о Кавказскихъ карантинахъ, просилъ его доставить заключеніе о томъ: не удобнѣе-ли будетъ карантинную линію, предназначаемую собственно для охраненія Кавказской области, оставить по Кубани, Малкѣ и Тереку, вмѣсто учрежденія съ сего цѣлью карантинныхъ во Владикавказѣ и Дербентѣ; на что ген.-л. Гурко въ представленіи, отъ 21-го декабря 1842 года, изъяснилъ слѣдующее:

Существованіе мелководныхъ мѣстъ на рр. Малкѣ, Терекѣ и Кубани, почти вездѣ, открываетъ возможность свободнаго сообщенія, минуя карантинныя пункты, чего козачьи посты, замѣняющіе карантинную стражу, отвратить не въ состояніи; между тѣмъ какъ, съ другой стороны, сосѣдство горцевъ подвергаетъ Линію, на всемъ ея пространствѣ, вторженіямъ хищническихъ партій, а дѣйствіе отрядовъ нашихъ за линейною чертою поставляетъ самихъ насъ въ необходимость допускать въ карантинныхъ правилахъ изыятія и отступленія, чтобы не затруднять движеніе войскъ и военныхъ транспортовъ.

Въ этомъ собственно уваженіи, военные чины и обозы пропускаются чрезъ карантинныя по одному наружному осмотру, на основаніи удостовѣреній начальства о слѣдованіи ихъ изъ благополучныхъ мѣстъ. То-же снисхожденіе допускалось для жителей крѣпости и поселеній нашихъ и для мирныхъ народовъ, находящихся за чертою линіи. Задержанію въ карантинахъ подвергались только проѣзжающіе и транспорты безъ свидѣтельствъ о пропускѣ чрезъ карантинныя, хотя они обыкновенно слѣдуютъ по однимъ и тѣмъ-же путямъ, а часто и въ одно время съ военными чинами и жителями благополучныхъ мѣстъ; причемъ взаимное прикосновеніе неизбежно и поставляетъ всѣхъ въ одинаково не безопасное положеніе.

Нарушенія карантинныхъ осторожностей нельзя отвратить въ самыхъ карантинныхъ помѣщеніяхъ, недостаточныхъ до такой степени, что въ нихъ не могутъ размѣщаться пассажиры, даже по срокамъ поступленія въ карантинъ. Впрочемъ, какія-бы ни были возведены для карантинныхъ зданія, безопасность края не можетъ быть ими обезпечена, когда доступность сообщеній, минуя карантинныя, движеніе войскъ во время экспедицій и непріязненныя вторженія горцевъ представляютъ явные способы ко внесенію заразы внутрь Линіи, въ случаѣ появленія ея по сю сторону Кавказа.

Изъ сего слѣдуетъ, что Кавказская карантинная линія цѣли своего учрежденія не соотвѣтствуетъ и, при неблагополучномъ состояніи сопредѣльныхъ мѣстъ, надежною оградой для области и Россіи служить не можетъ. Между-тѣмъ, содержаніе ея стоитъ казны дорого; устройство новыхъ карантинныхъ помѣщеній тре-

буетъ весьма значительныхъ суммъ и, кромѣ того, нужны будутъ еще большіе расходы на содержаніе постоянной карантинной стражи, которой формировавіе отложено до устройства лучшихъ помѣщеній.

Но видя пользу въ этой линіи, по невозможности соблюденія на ней въ сношеніяхъ мѣстныхъ жителей карантиннаго порядка, онъ, ген.-л. Турко, не находитъ съ своей стороны никакого препятствія къ замѣнѣ ея устройствомъ карантинновъ на главныхъ пунктахъ сообщенія съ Закавказьемъ: во Владикавказѣ и Дербентѣ, когда по берегамъ морей Чернаго и Каспійскаго будутъ приняты надежныя мѣры. Но какъ, при всѣхъ осторожностяхъ, не отвергается, однако, возможность внесенія чумы въ Закавказскія владѣнія чрезъ границы Турціи и Персіи, то, для совершеннаго огражденія безопасности внутреннихъ губерній, въ случаѣ проникновенія чумы въ Закавказье и вѣроятія вторженія въ предѣлы области, необходимо, по мнѣнію его, приготовить всѣ средства къ возстановленію второй линіи карантинновъ отъ Азовскаго моря до Каспійскаго: по рр. Егорлыкку, Манычу и Кумѣ.

Для этого, главнѣйшее вниманіе должно быть обращено на устройство помѣщеній тамъ, гдѣ назначены карантинны, чтобы въ отаргтіи ихъ, по первому требованію, не могло произойти ни малѣйшей остановки. Запасами бѣлья, платя и прочихъ принадлежностей карантиннаго дѣйствія они могутъ быть снабжены изъ карантинновъ, нынѣ существующихъ. Кормоны предназначено уже содержать Донскими козацкими полками; но надлежитъ еще имѣть въ виду, что управленіе карантинными требуетъ людей опытныхъ и благонадежныхъ.

Въ подобныхъ людяхъ область терпитъ большую нужду, почему полезно и даже необходимо опредѣлить въ распоряженіе областного начальника нѣсколько особыхъ чиновниковъ, на которыхъ можно возложить управленіе карантинными въ неблагополучное время; въ благополучное-же они могутъ быть заняты другими дѣлами службъ.

При нынѣшнихъ карантинахъ: Екатериноградскомъ и Кизлярскомъ находятся таможенные надзоры, а при карантинныхъ заставахъ: Прохладненской, Усть-Лабинской и Прочно-окопской состоятъ мѣшковые дворы. При отмѣнѣ карантинной линіи, первые, т. е. таможенные надзоры, могутъ быть присоединены къ карантинамъ Владикавказскому и Дербентскому, а мѣшковые дворы оставлены на нынѣшнихъ мѣстахъ, въ вѣдѣніи особыхъ смотрителей; наблюденіе-же, чтобы при торговлѣ съ горцами послѣдніе и торговцы наши не перевозили и не продавали запрещенныхъ предметовъ, будетъ лежать на обязанности и отвѣтственности смотрителей мѣшковыхъ дворовъ и мѣстнаго начальства.

Такое предположеніе свое ген.-л. Турко сообщилъ и министру внутреннихъ дѣлъ.

Между-тѣмъ, Комитетъ о предохраненіи Закавказскаго края отъ чумной заразы, отъ 14-го февраля сего года, № 279, доводя до свѣдѣнія главноуправляющаго, что строенія Джебральскаго карантина, болѣею частью, совершенно разрушились, а нѣкоторыя, хотя и существуютъ, но столь ветхи, что при малѣйшемъ прикосновеніи грозятъ паденіемъ и что такое неустройство, препятствуя исполненію правилъ карантиннаго устава въ отношеніи очищенія товаровъ, возбуждаетъ ропотъ купцовъ, которые требуютъ вознагражденія отъ казны за порчу товаровъ ихъ въ карантинѣ отъ пыли, дождя и снѣга, и испрашиваютъ приказаній е. выс-а, присовокупляя, что, вмѣсто построенія или поддержанія Джебральскаго карантина, по мнѣнію Комитета, гораздо полезнѣе устроить таковой близъ Аг-огланской таможни, такъ-какъ, по проекту объ устройствѣ карантинной части, предполагается въ семь мѣстъ существованіе карантина; во избѣжаніе-же значительныхъ расходовъ, устроить на первый разъ пассажирскія комнаты, помѣщеніе для нижнихъ чиновъ и окурную—въ видѣ землянокъ, помѣщеніе-же для комиссара и другихъ чиновниковъ и навѣсъ для провѣтриванія товаровъ—сдѣлать турлучные, каковаго рода строенія, соответствую теплomu климату и мѣстности, не будутъ стоить дорого, благодаря близости лѣса; кромѣ того, они могутъ быть устроены въ короткое время.

Между-тѣмъ, по возникшей перепискѣ объ упраздненіи Качкаевскаго и Хозанинскаго карантинновъ и о постройкѣ, вмѣсто ихъ, одного при Джагисманскомъ посту, истребовано заключеніе Ахалцхскаго уѣзднаго начальника, который, въ рапортѣ, отъ 28-го минувшаго апрѣля, изъясняетъ, что соединеніе двухъ карантинновъ: Качкаевскаго и Хозанинскаго въ одинъ при Джагисманскомъ посту не представляетъ удобства по слѣдующимъ обстоятельствамъ:

Хозанинскій карантинъ можетъ, со временемъ, благодаря его положенію, служить прямымъ торговымъ путемъ: чрезъ Ахалкалаки, Цалку, слѣдуя затѣмъ между Вѣликомъ-Ключемъ и Манглисомъ, наконецъ, черезъ Пріютъ, въ Тифлисъ, гдѣ и въ данное время есть близкая выючная дорога, не затруднительная лѣтомъ. Поэтому, Хозанинскій карантинъ долженъ остаться, но, конечно, съ лучшимъ, противъ настоящаго, устройствомъ.

Уничтоженіе Качкаевскаго карантина, чтобы сосредоточить очищеніе пассажировъ и купеческихъ каравановъ въ одномъ Хозанинскомъ, невозможно, потому что карантинъ этотъ находится въ 16-ти верстахъ отъ Ахалциха, чрезъ который ведется заграничная торговля здѣшними купцами; если-же учредить одинъ карантинъ въ Хозанинѣ, отстоящемъ отъ Ахалциха на 80 верстъ, то торговля этого города, безъ того бѣдная, потерпитъ слишкомъ много; тѣмъ болѣе, что съ уничтоженіемъ Качкаевскаго карантина должно будетъ слѣдовать изъ Хозанина, чрезъ м. Хертвисъ, по гористой мѣстности, весьма затруднительной для купеческихъ каравановъ. Принимая, однако, во вниманіе убійственный климатъ въ Качкаевѣ, по мнѣнію его, необходимо перевести этотъ карантинъ дальше, чѣмъ на 7 верстъ, къ Джагисманскому посту, гдѣ, для устройства онаго, представляются всѣ удобства, какъ-то: соединеніе изъ-за границы двухъ дорогъ, возвышенная мѣстность, окруженная сосновымъ лѣсомъ, и лучшая вода.

566. *Тожже, къ управляющему министерствомъ финансовъ, отъ 23-го іюня 1843 года, № 673.*

Министръ финансовъ, препровождая на разсмотрѣніе предмѣстника моего, отъ 27-го октября 1842 года, № 15832, два представленія Тифлисской таможни по управленію Закавказскимъ таможеннымъ округомъ, №№ 1504 и 1519, о таможенномъ суднѣ „Марфа“, оказавшемся бесполезнымъ для предназначенной цѣли прибрежнаго плаванія по Каспійскому морю въ отвращеніе тайнаго ввоза товаровъ, просилъ доставить ему заключеніе: настоятъ-ли въ теперешнее время надобность имѣть вооруженныя таможенные суда на Каспійскомъ морѣ согласно Высочайше утвержденному положенію о таможенномъ управленіи въ Закавказскомъ краѣ; если-же суда эти не могутъ принести ожидаемой отъ нихъ пользы, то какія по мѣстности удобнѣе принять мѣры къ отвращенію тайнаго ввоза товаровъ.

Разсмотрѣвъ изъясненныя въ помянутыхъ представленіяхъ таможни обстоятельства и принимая въ соображеніе, что въ продолженіи послѣднихъ 3-хъ лѣтъ, какъ видно изъ доставленныхъ мнѣ управляющимъ Закавказскимъ таможеннымъ округомъ свѣдѣній, было только семь поймано контрабанды, изъ коихъ 5 по вѣдомству Бакинской таможни, а остальные 2 по Сальянской и Ленкоранской таможеннымъ заставамъ, всего на 616 р. с., я нахожу совершенно бесполезнымъ для столь незначительной контрабанды имѣть вооруженныя таможенные суда на Каспійскомъ морѣ, содержаніе коихъ казнѣ обходится довольно дорого, а полагаю достаточнымъ охраненіе морского берега Каспійскаго моря оставить по прежнему на отвѣтственности таможенной стражи, и тѣмъ болѣе, что стража эта, по Высочайше утвержденному въ 7-й день апрѣля сего года временному штату Закавказскаго таможеннаго округа, значительно увеличена.

567. *Тожже, къ д. т. с. Перовскому, отъ 14-го февраля 1844 года, № 213.*

Отношеніемъ, отъ 6-го ноября 1843 года, № 1381, я имѣлъ честь увѣдомить васъ объ исполненіи к. с. Парчевскимъ возложеннаго на него по Высочайшей волѣ порученія: обзора Закавказскихъ карантинновъ.

Нынѣ, сообщенія его, Парчевскаго, объ устройствѣ этой части мною разсмотрѣны и, съ тѣмъ вмѣстѣ, для рѣшительнаго заключенія моего по сему дѣлу, я счелъ необходимымъ обратиться къ разсмотрѣнію предположеній предмѣстниковъ моихъ и всѣхъ

свѣдѣній, какія имѣются по этой части въ дѣлахъ Главнаго Управленія.

Записка, составленная по указаніямъ моимъ, была предложена мною на обсужденіе Совѣта Главнаго Управленія, который вполнѣ согласился съ основаніями предполагаемаго устройства карантинной части.

Записку сію, предварительно всякаго по оной дальнѣйшаго распоряженія, я имѣю честь препроводить на благоусмотрѣніе ваше *). Если изложенная въ ней система огражденія Имперіи отъ чумной заразы, со стороны Азіатской границы нашей, будетъ принята правительствомъ, то, по полученіи о томъ увѣдомленія вашего, я не замедлю заняться начертаніемъ подробнаго проекта устройства карантинной части и штатовъ карантиннаго управленія.

Но какъ все это потребуетъ, вѣроятно, нѣкотораго времени, между-тѣмъ настоящее состояніе бѣльшей части карантинновъ таково, что не позволяетъ откладывать постройки, то, повторяя покорнѣйшую мою просьбу, изложенную въ отношеніи моемъ къ вамъ, отъ 28-го іюля 1843 года, № 882, объ ассигнованіи въ распоряженіе Главнаго Управленія примѣрной суммы для немедленнаго, по полученіи ожидаемаго разрѣшенія, распоряженія о возведеніи карантинныхъ зданій въ пунктахъ, наиболѣе того требующихъ, я убѣдительнѣйше прошу васъ: 1) командировать сюда знающаго производство карантинныхъ построекъ архитектора, собственно для сей надобности, такъ-какъ здѣсь не имѣется въ виду, на кого можно-бы это возложить, и, притомъ, никто не имѣетъ нужныхъ по карантинной части познаній и опытности, и 2) прислать также, по благоусмотрѣнію вашему, чиновника, свѣдѣнія котораго были-бы полезны при начертаніи въ Главномъ Управленіи подробнаго проекта и штатовъ, и который, сверхъ того, могъ-бы на мѣстѣ указать порядокъ отправленія карантинной службы и устройство карантиннаго дома.

568. *Тожже, д. т. с. Перовскаго къ ген. Нейдгардту, отъ 11/15 апрѣля 1844 года, № 185.*

Доставленная вами при отношеніи, отъ 29-го апрѣля 1843 года, № 437, записка, въ которой заключаются предположенія объ устройствѣ карантинной части въ Закавказскомъ краѣ, предложена была мною, на основаніи 11-го пун. ст. 1275 и 1276 т. I Св. Зак., на разсмотрѣніе Медицинскаго Совѣта.

Совѣтъ, при выполненіи порученія сего, имѣлъ въ виду 3 главные условія карантиннаго устройства вообще, именно: 1) надлежащее опредѣленіе карантин-

ной линіи и главныхъ ея пунктовъ; 2) обезпеченіе непосредственно на этой линіи точнаго исполненія карантинныхъ правилъ, и 3) обезпеченіе стройнаго хода карантинныхъ дѣлъ вообще учрежденіемъ правильнаго контроля за дѣйствіями карантинновъ.

1) Въ отношеніи къ первому Медицинскій Совѣтъ вполнѣ согласился съ изложенными въ запискѣ предположеніями, основанными на мѣстныхъ удобствахъ и потребностяхъ; онъ полагалъ-бы только, для удобства прибывающихъ изъ-за границы Армянъ-поклонниковъ и для ближайшихъ коммерческихъ сношеній нашихъ пограничныхъ жителей, устроить сухопутную карантинную заставу въ дер. Шидлу, вмѣсто предполагавшейся въ Шарурѣ или Игдырѣ.

2) Для обезпеченія по карантинной линіи на всѣхъ точкахъ ея правильныхъ карантинныхъ дѣйствій, Совѣтъ находитъ необходимымъ, на точномъ основаніи карантиннаго устава:

а) Сообразно съ мѣстностью и потребностями края и соотвѣтствующею тому бѣльшей или меньшей обширностью круга дѣйствія карантинновъ, возвести на степень центральныхъ карантинны: Бакинскій, Гюлистанскій и, вполнѣдствіи, одинъ изъ карантинновъ восточнаго берега, къ чему Сухум-кале, по положенію своему почти на срединѣ береговой линіи и по превосходству своего рейда, представляетъ наиболѣе удобствъ; учредить частныя карантинны: въ Аркеванѣ, Александрополѣ, при Джагисманскомъ постѣ, въ Лихаурахъ, въ Редут-кале, въ Сухум-кале—до времени и Новороссійскѣ, на прочихъ-же затѣмъ карантинныхъ пунктахъ устроить заставы.

б) Во всѣхъ сихъ карантинныхъ заведеніяхъ опредѣлить опытныхъ и благонадежныхъ чиновниковъ въ надлежащемъ числѣ, примѣняясь къ карантинному уставу, и со всѣми выгодами, уставомъ предоставляемыми. При каждомъ изъ сказанныхъ заведеній долженъ быть особый врачъ.

в) Наблюденіе за правильнымъ дѣйствіемъ карантинновъ возложить на инспекторовъ карантинновъ центральныхъ, на томъ самомъ основаніи, какъ это постановлено статьею 18-ю карантиннаго устава.

г) Учредить для Закавказскихъ карантинновъ особую постоянную карантинную стражу изъ людей испытанной благонадежности, которые, свыкшись съ дѣломъ и мѣстнымъ климатомъ, безъ сомнѣнія, будутъ полезны, чѣмъ на время назначаемые военные чины, не имѣющіе никакого понятія о карантинной службѣ и погибающіе во множествѣ отъ болѣзней, по непривычѣ ихъ къ климату.

3) Въ видахъ обезпеченія правильнаго, стройна-

*) Записку эту см. въ прилож. къ документу № 565; см. стр. 683, 684 и 685.

го хода карантинныхъ дѣлъ въ Закавказскомъ краѣ, вообще, Медицинскій Совѣтъ, вполне соглашаясь съ предположеніемъ вашимъ учредить для завѣдыванія карантинной частью особый комитетъ, полагалъ опредѣлить въ оный, вмѣсто 2-хъ членовъ-инспекторовъ, только одного члена-ревизора изъ опытныхъ въ карантинномъ дѣлѣ врачей, на котораго и возложить обязанность непосредственно обозрѣвать самые карантинны, контролировать ихъ дѣйствія и, въ извѣстныхъ предѣлахъ, исправлять замѣчаемыя неисправности, о прочихъ-же представлять на распоряженіе комитета. Определеніе члена-ревизора должно зависѣть непосредственно отъ Министерства внутреннихъ дѣлъ, какъ главнаго начальства карантинной части въ государствѣ. Затѣмъ, назначеніе членовъ-инспекторовъ будетъ уже не нужно, тѣмъ болѣе, что обязанности ихъ собственно по управленію карантинами должны лежать на инспекторахъ центральныхъ карантинныхъ.

Согласно съ вашимъ мнѣніемъ, полагая подчинить Закавказскіе карантинны губернскимъ и областнымъ начальникамъ, они должны находиться въ тѣхъ-же отношеніяхъ, въ какихъ, по силѣ § 6-го карантиннаго устава, состоятъ вообще карантинны къ военнымъ губернаторамъ и градоначальникамъ и, съ другой стороны, принявъ во уваженіе, что карантинная часть, какъ дѣло постоянно единообразное, подчиненное извѣстнымъ правиламъ, болѣе чѣмъ всякое другое, кромѣ специальныхъ свѣдѣній, требуетъ въ управленіи единства, которое при вліяніи многихъ разнородныхъ властей соблюдено быть не можетъ, Совѣтъ признавалъ необходимымъ освободить карантинны отъ зависимости уѣздныхъ начальниковъ.

Наконецъ, соглашаясь съ предположеніемъ имѣть въ нѣсколькихъ пунктахъ нынѣшней Кавказской карантинной линіи на-готовѣ очистительные матеріалы и другія карантинныя принадлежности, на случай появленія чумы на сѣверной сторонѣ Кавказскаго хребта, Совѣтъ находилъ необходимымъ, сверхъ этой мѣры предосторожности, сохранить существованіе Владикавказскаго карантина, согласно съ послѣдовавшею на то Высочайшею волею.

Такое заключеніе Медицинскаго Совѣта я имѣю честь сообщить на уваженіе ваше, прося о мнѣніи вашемъ, по содержанію всѣхъ изложенныхъ здѣсь обстоятельствъ, не оставить меня увѣдомленіемъ, для дальнѣйшихъ съ моей стороны распоряженій.

Что касается до требуемаго вами, въ означенномъ отношеніи вашимъ, назначенія извѣстной суммы для карантинныхъ построекъ и командированія въ распоряженіе ваше архитектора и опытнаго чиновника, то удовлетвореніе сего можетъ послѣдовать не иначе, какъ по взаимномъ соглашеніи нашемъ о началахъ устройства за Кавказомъ карантинныхъ учреждений и Высочайшемъ на то соизволеніи.

При семъ я считаю нужнымъ вновь повторить мою просьбу о сообщеніи мнѣ отзыва по отношенію моему, отъ 10-го марта 1843 года, № 89, касательно отчисленія нижнихъ чиновъ Кавказскаго Корпуса въ карантинное вѣдомство.

569. Свѣдѣнія о ходѣ торговли въ Закавказскомъ краѣ съ 1841 по 1844 годъ.

Въ 1841 году привезено товаровъ изъ-за границы на 3.158,804 р. 10³/₄ к. с.; отпущено за границу на 994,980 р. 5 к. и монеты на 1.875,904 р. 38 к. Привозъ товаровъ уменьшился противъ 1840 года на 53,622 р., а Азіятскихъ товаровъ—на 194,268 р. 63¹/₂ к.

Въ 1842 году изъ Персіи и Турціи привезено товаровъ Европейскихъ и Азіятскихъ на 3.738,721 р. 22 к.; вывезено на 812,086 р. 31 к.

Въ 1843 году привезено товаровъ на 3.640,607 р. 89 к. с.; вывезено товаровъ Россійскихъ и Закавказскихъ на 695,329 р. 91 к.; вывезено монеты на 2.268,800 р. 10 к.

Въ 1844 году привезено товаровъ на 3.424,530 р. 5 к.; вывезено на 960,207 р. 98 к.; вывезено монеты на 2.478,030 р. 38 к.

Доходовъ по таможенному округу поступило: въ 1841 году 196,956 р. 31⁶/₇ к.; въ 1842—245,481 р. 25 к.; въ 1843—291,068 р. 14 к. с.; въ 1844—288,087 р. 63 к. с.

Д. М О Р О В А Я Я З В А.

570. Донесеніе ген. Нейдгардта д. т. с. Перовскому, отъ 7-го мая 1843 года, № 478.

Имѣю честь сообщить, что признаки заразительной болѣзни обнаружены между жителями двухъ деревень Эриванскаго уѣзда: Карагамзалу и Джутлукъ,

находящихся въ близкомъ разстояніи отъ первоначально зачумленной дер. Чикдамлу *), которыя состоятъ уже въ карантинномъ отдѣленіи, и приняты мѣстнымъ начальствомъ всѣ мѣры къ прекращенію

*) Согласно отношенію ген. Нейдгардта, отъ 4-го и 11-го іюля 1843 года, зараза въ дер. Джутлукъ прекратилась 10-го іюня. Въ деревнѣ этой всѣхъ больныхъ было 23, изъ нихъ умерло 13; въ Чикдамлу 19, и въ Карагамзалу 5 чел.

болѣзни. Независимо сего, сдѣлано отъ меня распоряженіе о произведеніи общаго медицинскаго освидѣтельствованія жителей, какъ въ деревняхъ Эриванскаго уѣзда, такъ и другихъ, прилегающихъ къ границамъ Турціи. При каковомъ осмотрѣ оказалось, что всѣ деревни Зангибасарскаго участка, кромѣ первоначально зараженной дер. Чикдамлу, по строжайшемъ медицинскомъ освидѣтельствованіи, находятся въ благополучномъ состояніи, а равно и сосѣдственныя деревни Сурмалинскаго участка. Кромѣ этого, учрежденъ мною въ г. Эривани уѣздный комитетъ изъ мѣстнаго уѣзднаго начальника, судьи, прокурора и наличныхъ медиковъ, для усиленнаго наблюденія за прекращеніемъ появившейся въ томъ уѣздѣ чумной заразы.

571. *Тожже, отъ 13-го августа 1843 года, № 938.*

Изъ донесеній моихъ в. выс-у, вы изволите быть

извѣстны, что показавшаяся Эриванскаго уѣзда въ трехъ деревняхъ: Чикдамлу, Карагамзалу и Джутлукъ чумная зараза принятыми строгими мѣрами остановлена въ самомъ началѣ и, благодаря Бога, совершенно прекратилась.

Имѣя въ виду, что со времени послѣдне заболѣвшаго прошло около трехъ мѣсяцевъ и въ настоящее время, какъ въ Эриванскомъ уѣздѣ, такъ и во всемъ Закавказскомъ краѣ, состоитъ совершенно благополучно въ отношеніи чумной заразы, я призналъ возможнымъ возстановить свободное сообщеніе чрезъ карантинъ Кавказской Линіи, приказавъ подвергать очищенію по правиламъ карантиннаго устава тѣ только слѣдующіе отсюда товары, объ очищеніи которыхъ въ Закавказскихъ карантинахъ не будетъ представлено надлежащаго удостовѣренія; съ тѣмъ вмѣстѣ, я распорядился о закрытіи до времени дѣйствія Тифлискаго почтоваго карантина.

II.

КОЛОНИСТЫ.

572. *Отношение ген.
Нейдгардта къ гр.
Киселеву, отъ 23-го*

марта 1843 года, № 332.

В. с., въ отношеніи ко мнѣ, отъ 20-го ноября 1842 года, № 2583, изволили сообщить, что изъ числа 70-ти семействъ Виртембергскихъ подданныхъ, коимъ Высочайше дозволено было переселиться за Кавказъ, на уроч. Маразы, въ Ширванскомъ уѣздѣ Каспійской области, на правахъ колонистовъ, по отзыву посланника нашего при Виртембергскомъ дворѣ, нѣкоторые отмѣнили свое намѣреніе перейти къ намъ, а другіе вовсе не отысканы.

Имѣя въ виду означенное увѣдомленіе ваше вслѣдствіе просьбы прибывшихъ изъ Таврической губерніи 70-ти семействъ Нѣмецкихъ колонистовъ, изъявившихъ желаніе переселиться въ Каспійскую область, я предлагалъ начальнику области предназначенное для поселенія Виртембергскихъ подданныхъ уроч. Маразы отвести подъ поселеніе Таврическихъ колонистовъ; но, по нежеланію ихъ селиться на немъ, отдана имъ, согласно представленію Палаты государственныхъ имуществъ, избранная для этого посланными въ Шемаху депутатами казенная земля, лежащая въ 7-ми верстахъ отъ Шемахи, по теченію р. Пирсагата, а уроч. Маразы назначено для поселенія Русскихъ переселен-

цевъ, ожидаемыхъ въ настоящемъ году въ значительномъ количествѣ изъ разныхъ внутреннихъ губерній Россіи. При дозволеніи колонистамъ поселиться на вновь избранномъ мѣстѣ, я имѣю въ виду большую выгоду отъ ихъ тамъ водворенія для областного г. Шемахи, нуждающагося теперь во многихъ жизненныхъ потребностяхъ.

573. *Донесеніе к. с. Коцебу ген. Нейдгардту, отъ 8-го
апрѣля 1843 года, № 31.*

Секта сепаратистовъ существовала между Нѣмецкими колонистами за Кавказомъ еще до выхода ихъ изъ Германіи и была даже одною изъ причинъ ихъ переселенія. Здѣсь число ихъ увеличивалось и уменьшалось, смотря по различнымъ обстоятельствамъ, и различнымъ мѣрамъ, правительствомъ противъ нихъ принятымъ. Ослабленіе секты преимущественно замѣтно около 1826 года; съ того времени она усиливалась: сперва медленно, впослѣдствіи быстрѣе. Блистательная эпоха секты начинается съ осени минувшаго года.

Сепаратисты отвергаютъ обряды церкви: крещеніе, конфирмацію, публичное причащеніе св. тайнъ и погребеніе. Дѣтей своихъ они въ сельскія школы не посылаютъ, но обучаютъ дома. На основаніи этихъ идей, они нѣсколько разъ покушались не платить об-

щественныхъ денегъ на содержаніе церквей и школъ; но въ отбываніи казенныхъ податей и повинностей они всегда были, по-крайней-мѣрѣ, столь-же исправны, какъ и прочіе колонисты.

Большая часть изъ сепаратистовъ принадлежитъ къ зажиточному классу народа и всегда отличалась дѣятельностью и строгою нравственностью. Эти слова нѣкоторымъ образомъ противорѣчатъ содержанію многочисленныхъ рапортовъ обер-пастора колоній, но они основаны на показаніи враговъ ихъ и потому не заслуживаютъ вѣры.

Весьма естественно, что съ такими понятіями сепаратисты должны были жить въ непрерывномъ несогласіи съ церковью. Пренія-же ихъ съ сельскимъ приказомъ о повинностяхъ въ пользу церкви и школы были рѣшены начальствомъ. Кромѣ этихъ двухъ обстоятельствъ, я не вижу, чтобы сепаратисты когда-либо имѣли вредное вліяніе на общественную и нравственную жизнь въ колоніяхъ.

Но осенью минувшаго года внезапно распространилась между ними вѣсть, что близокъ часъ страшнаго суда и что Богъ въ непродолжительномъ времени дастъ знать своимъ избраннымъ о срокѣ, когда имъ слѣдуетъ отправиться въ Палестину.

Эта вѣсть потрясла въ основаніяхъ своихъ весь гражданскій бытъ сепаратистовъ. Послѣдователи секты оставляютъ работы, продаютъ и дарятъ имущество свое и, сложа руки, ждутъ повелѣнія къ отправленію. Поля не засѣяны, виноградники не обработаны; кузница и мастерская бондаря заперты; ученики этихъ мастеровъ отпущены. Остальные колонисты по своимъ потребностямъ принуждены обращаться въ Тифлисъ.

Но все это сепаратисты считаютъ только предварительнымъ приготовленіемъ къ путешествію. Приказанія-же къ отправленію они ждутъ отъ колонистки Шпонъ, которая, по миѣнію ихъ, имѣетъ ночныя бесѣды съ Богомъ. Старушка Шпонъ пользуется и всегда пользовалась общимъ уваженіемъ, какъ сепаратистовъ, такъ и прочихъ колонистовъ. Она почитаетъ себя совершенно безгрѣшною, исповѣдываетъ и разрѣшаетъ грѣхи своихъ единовѣрцевъ, стекающихся къ ней изъ отдаленнѣйшихъ колоній. Со мною она говорила ласково, безъ всякой гордости, столь свойственной фанатикамъ, и старалась доказывать миѣнія свои мѣстами изъ Св. Писанія. Но, къ сожалѣнію, я могъ понимать едва-ли половину словъ ея. Кромѣ неясности самаго слога, который ближе можетъ уподобляться слову Апокалипсиса, она изъяснялась на чистѣйшемъ Швабскомъ нарѣчій, частью недо-

ступномъ для моихъ понятій. За всѣмъ тѣмъ я узналъ слѣдующее:

Сепаратисты еще въ Виртембергѣ имѣли намѣреніе отправиться въ Палестину, для встрѣчи тамъ страшнаго суда. Великодушное покровительство Россійскаго правительства они приняли только на время и поселеніе свое въ Закавказскомъ краѣ всегда считали временнымъ. Срокъ суду еще не наступалъ, и они до того въ точности исполняли священныя предписанія: „молись и трудись; снискивай насущный хлѣбъ въ потѣ лица“ и т. п. Не смотря, однако-же, на благословеніе Господне, столь видимо сопровождавшее труды ихъ, они никогда не упускали изъ виду первоначальнаго намѣренія и получивши, наконецъ, въ послѣднюю осень вѣсть, что срокъ настаетъ, они безъ ропота бросаютъ имущество, которымъ вознаградила труды ихъ щедрая и благодарная природа Грузіи, и собираются въ путь съ однимъ посохомъ въ рукѣ. Заботиться о пищѣ и одеждѣ въ пути сепаратисты считаютъ за грѣхъ: на это есть Богъ. Вторая вѣсть, о выступленіи въ путь, застанетъ ихъ опоясанными и вооруженными палками, но безъ денегъ, безъ всякихъ средствъ къ существованію, съ однимъ лишь упованіемъ на всемогущаго Творца. Для нихъ возобновится паденіе манны; для нихъ изъ разсѣченной тростию скалы пробьется ключъ; имъ укажетъ путь и облако, и огненный столбъ, и они увѣрены, что однимъ мановеніемъ руки Шпонъ раздвоитъ любое море.

Какъ-бы то ни было, но я нашелъ въ тѣхъ сепаратистахъ, съ коими имѣлъ случай говорить, а въ особенности въ старушкѣ Шпонъ, твердое и непритворное убѣжденіе въ правотѣ своихъ вѣрованій.

На мой вопросъ, въ чемъ состояла первая вѣсть и какимъ образомъ она обнаружилась, Шпонъ тихо улыбнулась и покачала головою, какъ-бы укоряя меня въ нескромности. Подобныя вѣсти, по миѣнію ея, никогда наружными признаками не являются, но рождаются въ груди человѣка по вдохновенію свыше. Второй вѣсти о выступленіи въ походъ она ждетъ такимъ-же образомъ и увѣряетъ, что теперь никакъ не можетъ опредѣлить къ тому срока, полагая, однако-же, что онъ долженъ быть близокъ.

Признаковъ сумашествія я въ ней не замѣтилъ. Можетъ быть, они откроются медицинскимъ освидѣтельствованіемъ.

Въ разговорѣ я напомнилъ ей одно мѣсто изъ Св. Писанія о томъ, что принадлежитъ кесарю и что Богу, намекая на казенные долги, считающіеся за колонистами. Она полагаетъ, что казна совершен-

но удовлетворится хозяйствами, сепаратистами оставляемыми. По важности предмета, я, однако-же, долгомъ счелъ поговорить объ этомъ съ шульцемъ селенія, который самъ въ послѣднее только время принялъ ученіе сепаратистовъ. Онъ увѣрялъ меня, что они никогда не оставятъ край безъ позволенія начальства и не заплативши долги казенные; что, въ противномъ случаѣ, они не могли-бы достигнуть цѣли своей, т. е. предстать предъ Всевышнимъ съ чистою совѣстью. Полагаю, что шулецъ меня не обманулъ, тѣмъ болѣе, что, по собраннымъ мною подъ рукою свѣдѣніямъ, сепаратисты теперь еще въ состояніи уплатить казенный долгъ, если онъ будетъ возложенъ на всю общину, въ которой, безъ сомнѣнія, есть и нѣкоторыя бѣдныя семейства. Если-же, до распоряженія начальства по этому предмету, Шпонъ почувствуетъ вдохновеніе и при восточномъ вѣтрѣ приметъ за путеводителя къ святымъ мѣстамъ какое-нибудь облако, стелящееся по горамъ Башкичетскимъ, то въ такую рѣшительную минуту фанатизмъ, вѣроятно, заглушитъ въ нихъ всѣ другія чувства.

Число семействъ, слѣдующихъ ученіямъ секты, въ Екатериненфельдѣ доходитъ до 21-го, въ прочихъ колоніяхъ мнѣ насчитали 18 семействъ. Но я не ручаюсь за вѣрность этихъ чиселъ, которыя при томъ могутъ увеличиться съ каждымъ днемъ. Полагая въ семействѣ круглымъ числомъ по 5-ти душъ, въ одномъ Екатериненфельдѣ оазывается слишкомъ сто душъ обоого пола, готовыхъ нынѣ къ путешествію.

Получатъ-ли сепаратисты разрѣшеніе отправиться въ Палестину, или найдутся средства къ удержанію ихъ на мѣстахъ—объ этомъ я судить не смѣю. Но, во всякомъ случаѣ, принимаю смѣлость почти-тѣльнѣйше представить в. выс-у объ участи несчастныхъ дѣтей, влекомыхъ родителями въ явную гибель. Сепаратисты, отправляясь толпою слишкомъ въ 100 человекъ, вдоль по Малой Азіи, безъ всякихъ предварительныхъ мѣръ къ продовольствію, безъ всякой защиты правительства, конечно, не дойдутъ до своей цѣли. Взрослымъ поможетъ ихъ твердая вѣра, сперва переносить трудъ, потомъ безропотно умереть съ голоду, или влачить жизнь въ неволѣ у мусульманъ. Невинные-же малолѣтніе не имѣютъ даже утѣшенія фанатизма: они не могутъ считать себя мучениками за вѣру. Между-тѣмъ Шпонъ повторяетъ слова Спасителя и приглашаетъ преимущественно дѣтей.

Если вы заблагоразсудите употребить какія-либо мѣры къ удержанію сепаратистовъ на мѣстѣ жительства, то и въ такомъ случаѣ направленіе, по коему нынѣ воспитываются эти дѣти, можетъ быть пагуб-

нымъ для нихъ въ послѣдствіи. Сепаратисты учатъ дѣтей своихъ единственно Св. Писанію, внушаютъ имъ страсть къ толкованію темныхъ мѣстъ и такимъ образомъ развиваютъ въ нихъ чувства сектицизма, вреднаго для общества.

Между-прочимъ, я спрашивалъ сепаратистовъ, не побуждаются ли они къ переселенію какими-либо тягостными для нихъ распоряженіями, или-же дурнымъ съ ними обращеніемъ односельцевъ. Но на это получилъ единственный отвѣтъ, что и ближайшимъ начальствомъ, и обращеніемъ односельцевъ они совершенно довольны, и что цѣль ихъ при переселеніи есть чисто религіозная. Дѣйствительно, господствующее чувство у колонистовъ-лютеранъ есть душевное состраданіе, безъ всякой примѣси ненависти или даже насмѣшекъ. Если прежде, можетъ быть, за разность въ мнѣніяхъ они и возставали противъ сепаратистовъ и словомъ и дѣломъ, то теперь, въ рѣшительное время, забыты несогласія и предъ разлукою проснулось сильное воспоминаніе о прежнемъ товариществѣ, объ общей родинѣ въ Германіи.

Въ заключеніе имѣю честь донести, что, согласно приказанію вашему, я находился въ колоніи Екатериненфельдъ частнымъ образомъ. Объявивъ, что по близости, въ Борчалинскомъ участкѣ, смотрѣлъ за ходомъ повѣрки камеральныхъ описаній, я прибавилъ, что по старому знакомству пріѣхалъ къ нимъ отдохнуть. Не трудно было мнѣ разузнать о намѣреніяхъ сепаратистовъ, поелику этотъ одинъ предметъ исключительно занимаетъ всю колонію.

574. *Отношеніе ген. Нейдгардта къ д. т. с. Перовскому, отъ 6-го мая 1843 года, № 464.*

По положенію Комитета Министровъ, Г. П. 25-го ноября 1841 года Высочайше повелѣтъ соизволилъ: отмѣнивъ совершенно дѣйствіе въ Грузинскихъ Нѣмецкихъ колоніяхъ церковнаго устава 1829 года, распространить на сіи колоніи общій уставъ Евангелическо-Лютеранской церкви въ Россіи 1832 года и принадлежащій къ оному наказъ духовенству и начальствамъ сей церкви, вмѣстѣ съ отдѣльными, въ видѣ дополненія къ уставу, правилами, содержащими особыя права и привилегіи Грузинскихъ Нѣмецкихъ колоніальныхъ обществъ въ духовномъ отношеніи, предоставленныя имъ при самомъ водвореніи въ Грузію и въ послѣдствіи утвержденныя церковнымъ уставомъ 1829 года. Между-тѣмъ, не приступая еще къ исполненію мѣръ, предположенныхъ сенаторомъ барономъ Ганомъ относительно сектаторовъ въ Грузин-

скихъ Нѣмецкихъ колоніяхъ, ожидать послѣдствій, какія произойдутъ отъ введенія въ сіи колоніи общаго устава Евангелическо-Лютеранской въ Россіи церкви, не содержащаго столь стѣснительныхъ въ духовномъ отношеніи предписаній, какъ колонистскій уставъ 1829 года. Впрочемъ, и по введеніи въ колоніи устава 1832 года, главному мѣстному начальству, въ случаѣ, если и затѣмъ духъ сектеризма въ сихъ колоніяхъ не прекратится, или по-крайней-мѣрѣ не ослабнетъ, представить Министерству внутреннихъ дѣлъ свое мнѣніе насчетъ мѣръ къ прекращенію сихъ безпорядковъ, принявъ при томъ въ соображеніе предположенія по сему предмету сенатора барона Гана.

О таковомъ Высочайшемъ повелѣніи вы изволили сообщить предмѣстнику моему, который съ своей стороны возложилъ на Грузино-Имеретинскаго гражданскаго губернатора обязанность имѣть внимательное наблюденіе за дѣйствіями сектаторовъ въ Грузинскихъ Нѣмецкихъ колоніяхъ, и если не прекратится или по-крайней-мѣрѣ не ослабнетъ духъ раскола, представить своевременно заключеніе свое насчетъ прекращенія сихъ безпорядковъ, соображаясь въ такомъ случаѣ съ предположеніями барона Гана, которыя ген. Головинымъ признаны соотвѣтствующими обстоятельствамъ дѣла.

Евангелическо-Лютеранскій церковный уставъ съ Высочайше утвержденными дополнительными правилами въ Грузинскихъ Нѣмецкихъ колоніяхъ немедленно введенъ былъ въ полное дѣйствіе.

Но это нововведеніе, какъ доносить мнѣ Грузино-Имеретинскій гражданскій губернаторъ, отъ 5-го минувшаго апрѣля, не имѣло выгоднаго вліянія на духъ сектеризма, напротивъ того, секта сепаратистовъ распространяется въ колоніяхъ, особенно въ Екатериненфельдской, и съ нѣкотораго времени сепаратисты не только оставляютъ полевые занятія, но даже и начали раздавать бѣднымъ, какъ наличныя деньги, такъ и разныя вещи, платья, лошадей и проч. Ген.-м. Скалонъ, предложивъ Палатѣ государственныхъ имуществъ воспретить имъ растрату ихъ имуществъ, представилъ: что сектаторы не могутъ оставаться въ колоніяхъ безъ большого вреда для Евангелическихъ приходовъ, какъ въ гражданскомъ, такъ и въ церковномъ отношеніяхъ, но что высылка ихъ за границу, согласно предположеніямъ барона Гана, съ подверженіемъ публичной продажѣ имущества ихъ для уплаты казеннаго долга, можетъ встрѣтить нѣкоторыя неудобства потому, что количество этого долга превышаетъ цѣну имущества нѣкоторыхъ семействъ. По этой причинѣ, Грузино-Имеретинскій гражданскій гу-

бернаторъ полагалъ, переселить всѣхъ сектаторовъ въ Ахалцихскій, Кутаисскій и Гурійскій уѣзды; если-же и послѣ того произойдутъ между колонистами новыя отпаденія отъ Евангелической церкви, то поступать съ ними по точному смыслу предположенія барона Гана, одобреннаго и ген. Головинымъ.

Находя въ этомъ донесеніи нѣкоторыя неполности, преимущественно въ отношеніи причинъ, побуждающихъ колонистовъ къ оставленію работъ и раздачѣ денегъ и вещей, я послалъ въ колонію Екатериненфельдъ, какъ главное мѣстопробываніе сепаратистовъ, состоящаго при мнѣ по особымъ порученіямъ в. с. Коцебу, съ тѣмъ, чтобы онъ лично, но частнымъ образомъ, разузналъ о намѣреніяхъ сепаратистовъ и причинахъ необыкновенныхъ ихъ дѣйствій.

Изъ донесенія этого чиновника, я преимущественно усмотрѣлъ, что сепаратисты считаютъ близкимъ часъ страшнаго суда, для встрѣчи котораго намѣрены отправиться въ Палестину. Вѣсть о приближеніи сего времени и основаніи тысячелѣтнаго царства передана была имъ колонисткою Шпонъ, которая, по мнѣнію ихъ, состоитъ въ прямыхъ сношеніяхъ съ Богомъ. Эта первая вѣсть считалась ими приуготовительною; для дѣйствительнаго выступленія въ походъ имъ обѣщано было второе извѣщеніе. Казенный-же долгъ обезпечивается всѣмъ обществомъ сепаратистовъ, изъ коихъ богатые готовы платить за бѣдныхъ, а съ собою, для продовольствія въ пути, они ничего брать не намѣрены, уповаю единственно на Бога.

Во время бытности Коцебу въ колоніи Екатериненфельдъ, 6-го и 7-го апрѣля, сепаратисты только приготовились въ путь, не зная еще настоящаго срока выступленія. Сельскія работы были оставлены, мастерскія закрыты.

Нѣтъ сомнѣнія, что фанатизмъ сепаратистовъ достигъ высшей степени. Добровольная бѣдность и переселеніе въ страну, въ которой они снисходительнаго обращенія ожидать не могутъ, суть несомнѣнныя къ тому признаки. Поэтому я не надѣялся одними убѣжденіями и увѣщаніями обратить ихъ на путь истины. Тѣмъ не менѣе, вѣроятная участь, какъ сепаратистовъ, такъ и преимущественно дѣтей ихъ, въ будущности коихъ я вижу рабство и нищету, налагала на меня обязанность не щадить никакихъ стараній для спасенія ихъ.

По моему распоряженію, вызваны были изъ Екатериненфельда нѣкоторые изъ упорнѣйшихъ сепаратистовъ. Я имъ представлялъ ноосновательность ихъ вѣрованій, въ особенности относительно исчисленія

времени страшнаго суда; бѣдствія и ужасы, ожидающіе ихъ на пути въ Іерусалимъ, жалкую участь за-немогающихъ и дѣтей, въ странѣ, обитаемой народомъ полудикимъ. Все было тщетно. Тогда я имъ говорилъ, что переселенію ихъ болѣе противиться не стану, но что до выступленія за границу они обязаны уплатить сполна казенный долгъ, на нихъ числящійся, и, кромѣ того, по точному смыслу статьи 952 тома XII Свода Гражданскихъ Законовъ, трех-годичную подать. Въ такомъ случаѣ я обѣщалъ войти въ сношеніе съ вами, съ просьбою о принятіи зависящихъ отъ васъ распоряженій объ исходатайствованіи сепаратистамъ дозволенія султана къ переселенію ихъ въ Палестину. До того времени я приказалъ имъ жить мирно и скромно и не нарушать общественнаго спокойствія въ колоніяхъ многочисленными съѣздами въ Екатериненфельдъ, обращеніемъ другихъ колонистовъ въ свою секту и оскорбительными для послѣдователей Евангелическо-Лютеранской церкви поступками и выраженіями. Въ заключеніе я требовалъ, чтобы прошеніе, которое сепаратисты намѣрены были мнѣ подать относительно своего переселенія, подписано было всеми приверженцами секты. При этомъ условіи я имѣю въ виду не только приведеніе въ извѣстность числа сепаратистовъ, но и ограниченіе вреднаго для Евангелической церкви прозелитизма.

На все эти условія сепаратисты согласились, присовокупляя къ тому, что долги и подати, лежащія на бѣдныхъ семействахъ, уплачены будутъ всемъ ихъ обществомъ. вмѣстѣ съ тѣмъ они, однако-же, объявили, что наличныхъ денегъ въ достаточномъ количествѣ не имѣютъ и просили принять въ уплату долга хозяйства, которыя со времени водворенія ихъ значительно улучшились.

Послѣ того, Грузино-Имеретинская Палата государственныхъ имуществъ, на основаніи доставленныхъ ей смотрителемъ Нѣмецкой колоніи свѣдѣній, доносила мнѣ, что сепаратисты не только подарками и словесными внушеніями стараются склонять къ себѣ приверженцевъ церкви, но даже и письменными приглашеніями, вслѣдствіе чего многіе изъ Лютеранъ вновь присоединились къ сектѣ сепаратистовъ, и что таковыя противузаконныя поступки производятъ въ семействахъ чрезвычайные расходы и совершенно разстраиваютъ общее спокойствіе и порядки въ колоніяхъ. Сепаратисты самовольно отлучаются изъ своихъ колоній, не объявляя о томъ шульцамъ, и отправляются болѣею частью въ Екатериненфельдъ, гдѣ въ настоящее время главнѣйшее ихъ сборище. Въ нѣко-

торыхъ семействахъ были уже примѣры, что мужъ, слѣдуя внушеніямъ сепаратистовъ, оставляетъ жену, или жена мужа; дѣти безъ дозволенія родителей оставляютъ также отцовскій домъ и переходятъ въ Екатериненфельдъ, для посѣщенія тамъ собраній сепаратистовъ. Члены сельскихъ приказовъ объясняютъ, что они, при такомъ вольнодумствѣ и чрезвычайномъ неповиновеніи колонистовъ, далѣе не въ состояніи управлять обществомъ, если не будутъ приняты мѣры къ прекращенію этого зла; да и смотритель колоній доноситъ, что при настоящемъ порядкѣ не можетъ отвѣчать за должное спокойствіе и благочиніе въ колоніяхъ.

Кромѣ того, Евангелическо-Лютеранское общество колоніи Екатериненфельдъ, въ поданномъ мнѣ прошеніи, описываетъ безпорядки, происходящія отъ оставленія сепаратистами сельскихъ работъ, отъ непринятія ими участія въ работахъ общественныхъ и, наконецъ, отъ частыхъ съѣздовъ изъ прочихъ Нѣмецкихъ колоній. Ходатайствуя о принятіи противъ сего мѣръ, Екатериненфельдцы просятъ, чтобы, въ случаѣ переселенія сепаратистовъ, хозяйства ихъ не были передаваемы въ чужія руки, поелику у нихъ есть много молодыхъ людей, которые женились-бы и приняли-бы эти хозяйства. До занятія хозяйствъ колонія Екатериненфельдъ беретъ платить все слѣдующія съ нихъ подати.

Наконецъ, и все общество сепаратистовъ, состоящее изъ 63-хъ сем., 4-го числа сего мѣсяца представило мнѣ прошеніе, въ которомъ объясняетъ, что получило вторичное призваніе отъ Всемогущаго о выступленіи въ Палестину 30-го мая, въ день сошествія св. Духа. Этому призванію они противиться не смѣютъ и потому просятъ моего распоряженія о немедленномъ взысканіи съ нихъ казеннаго долга.

Изъ переписки бывшаго министра внутреннихъ дѣлъ Козодавлева съ главноуправляющимъ, ген. Ермоловымъ, начавшейся въ 1818 году, конечно, извѣстно, что мысль о наступленіи страшнаго суда и о переселеніи въ Іерусалимъ не есть новая. Сепаратисты, какъ видно изъ бумагъ того времени, водворялись въ Грузіи съ тою цѣлью, чтобы приблизиться къ святымъ мѣстамъ, и тогда не утаили намѣренія своего отправиться въ Палестину при первой опредѣлительной вѣсти о наступленіи срока. Мысли, изложенныя въ письмахъ депутатовъ ихъ, Фрика и Коха, къ блаженной памяти Императору Александру I, донынѣ составляютъ основаніе секты. Но съ того времени прошло 25 лѣтъ. Большая часть колонистовъ,

водворившихся въ Грузіи съ цѣлью переселенія въ Іерусалимъ, обратилась опять къ прежнему ученію своему, т. е. къ Евангелическо-Лютеранской церкви. Почти всѣ они перешли сюда какъ нищіе и дневное пропитаніе получали отъ милости Государя. Судя по донесеніямъ тогдашнихъ мѣстныхъ властей, они не знали нравственности и погружены были въ распутную и лѣнивую жизнь. Теперь почти всѣ принадлежатъ къ классу достаточныхъ крестьянъ. Попечительность правительства и щедрость природы преобразовали этихъ людей до того, что они во всякомъ отношеніи могутъ служить примѣромъ для туземцевъ, отъ которыхъ ихъ въ прежнее время удаляли, изъ опасенія прилипчивости дурныхъ привычекъ и наклонностей.

Всѣ эти причины, весь этотъ сильный переворотъ въ религіозномъ и гражданскомъ быту колонистовъ допускали мнѣніе, что намѣреніе о переселеніи въ Палестину оставлено ими, вмѣстѣ съ нищетою и безнравственностью. Однако-же, 63 семейства, составляющія слишкомъ 360 душъ обоого пола, упорно остаются при своемъ намѣреніи, и депутаты ихъ объявили мнѣ даже, что не въ силахъ ждать далѣе конца мая, что это было-бы противно повелѣнію Божию и что изъ Св. Писанія не видать, имѣли-ли Израильтяне подъ предводительствомъ Моисея паспорта отъ Египетскаго правительства.

Прописанныя обстоятельства и собственные мои разговоры съ сепаратистами убѣждаютъ меня не только въ невозможности обращенія ихъ на путь истины, но даже въ необходимости ихъ переселенія за предѣлы Имперіи. Если въ 1818 году изъ туземцевъ никто не принялъ ученія людей безнравственныхъ, неимущихъ и не знающихъ языковъ, здѣсь употребительныхъ, то въ настоящее время обстоятельства въ этомъ отношеніи совершенно перемѣнились. Духъ набожности сепаратистовъ, ихъ самоотверженіе и безпредѣльное упованіе на Бога, мистическія толкованія Св. Писанія, особенно Апокалипсиса, могутъ имѣть опасное вліяніе не только на водворенныхъ въ Грузіи Виртембергцевъ, но даже на туземцевъ, почитающихъ нынѣ колонистовъ за трудолюбіе, опрятность, познанія и нравственность.

По всѣмъ этимъ причинамъ, предположенія барона Гана, а равно и мнѣніе Грузино-Имеретинскаго гражданскаго губернатора оказываются не соответствующими настоящимъ обстоятельствамъ дѣла. Потому я, какъ для прекращенія внутреннихъ раздоровъ и безпорядковъ въ колоніяхъ, такъ и для предупрежденія прозелитизма въ нихъ и между туземцами здѣш-

няго края, покорнѣйше прошу васъ, по сношеніи съ министромъ государственныхъ имуществъ, принять зависящія отъ васъ мѣры объ исходатайствованіи 63-мъ семействамъ сепаратистовъ дозволенія султана къ переселенію во владѣнія Порты.

Но если, на основаніи священной воли блаженные памяти Императора Александра I, правительство не выправѣ препятствовать сепаратистамъ въ отправленіи религіозныхъ требъ по ихъ обрядамъ и понятіямъ, и если я даже нахожу, что это преимущество, Высочайше предоставленное сепаратистамъ, мѣстнымъ начальствомъ часто было нарушаемо, какъ вы изволите видѣть изъ отношенія барона Розена къ бывшему министру внутреннихъ дѣлъ, отъ 28-го февраля 1837 года, № 153, то тѣмъ не менѣе колонистовъ, добровольно соединившихся съ Евангелическо-Лютеранскою церковью, нельзя уже считать сепаратистами. Поэтому я сдѣлалъ распоряженіе, чтобы колонисты, кои послѣ подписи поданнаго мнѣ прошенія замѣчены будутъ въ сектеризмѣ, были преслѣдуемы со всею строгостію законовъ. Распоряженія о семъ, а равно и объ огражденіи казны отъ всякаго ущерба, вы ближе изволите усмотрѣть изъ приложенныхъ у сего копій съ двухъ предписаній смотрителю Нѣмецкихъ колоній. Послѣднее изъ сихъ предписаній, секретное, объяснитъ вамъ, что я еще не лишаюсь всякой надежды на возвращеніе нѣкоторыхъ изъ заблужденныхъ колонистовъ, которые могутъ образумиться отъ голода и бѣдствій, въ чужой странѣ ихъ ожидающихъ. Хозяйства ихъ остаются свободными въ теченіи года, не только изъ видовъ челолюбія, но и потому, что съ возвращеніемъ хотя и одного сепаратиста необходимо долженъ уничтожиться послѣдній зародышъ сектеризма, поелику этимъ я нѣе всѣхъ словъ докажется ложность ихъ ученія.

Равнымъ образомъ, честь имѣю приложить именной списокъ сепаратистовъ, просящихъ о переселеніи, съ объясненіемъ числа душъ обоого пола, семейства ихъ составляющихъ, присовокупляя, что противъ самовольнаго переселенія въ такомъ значительномъ числѣ до полученія извѣстія отъ васъ приняты будутъ мѣры, за полный успѣхъ коихъ едва ручаться можно.

Въ заключеніе обязываюсь сказать, что касательно другой секты, существующей преимущественно въ колоніи Елизабетталъ, подъ названіемъ *Бѣпплеяновской*, я предоставляю себѣ предположенія свои сообщать вамъ тогда, когда болѣе ознакомлюсь съ ученіемъ колониста Бѣппле и вліяніемъ послѣдователей его на Евангелическо-Лютеранскій приходъ.

575. *Тожє, отъ 27-го мая 1843 года, № 53.*

Изъ отношенія моего, отъ 6-го мая, вы усмотрѣть изволили, что на отправленіе Нѣмецкихъ колонистовъ изъ Грузіи къ святымъ мѣстамъ я соглашался, съ тѣмъ, однако-же, чтобы они уплатили казнь долги и подати, на нихъ числящіяся, и оставались покойными до полученія на переселеніе ихъ разрѣшенія, объ исходатайствованіи котораго я уже имѣлъ честь обратиться къ вамъ.

Не смотря, однако-же, на это, депутаты со стороны сепаратистовъ 14-го мая явились вновь и объявили, что, удостоенные откровенія Божія, они выступленіе свое не могутъ откладывать далѣе конца текущаго мѣсяца.

Вслѣдствіе сего, я послалъ въ колоніи состоящаго при мнѣ к. с. Коцебу и приказалъ объявить всѣмъ сепаратистамъ, что если, не смотря на всѣ оказанныя имъ снисхожденія, они до полученія на то разрѣшенія поднимутся цѣлою массою для выступленія за границу, то употреблена будетъ вооруженная сила для приведенія ихъ въ должное повиновеніе. Если-же нѣкоторые семейства сепаратистовъ, отдѣльно одно отъ другого, самовольно рѣшатся оставить колоніи, въ намѣреніи переправиться тайно за предѣлы Россійскихъ владѣній, то я приказалъ обратить вниманіе ихъ на то, что мѣстныя начальства, находящіеся между ними и границею, вѣроятно, схватятъ ихъ какъ бродягъ, и что съ таковыми людьми поступлено будетъ по всей строгости законовъ.

Но и по прочтеніи имъ этого предписанія, какъ видно изъ рапорта к. с. Коцебу, сепаратисты полагаютъ, что Богъ ихъ спасетъ чудомъ, а распоряженія относительно удержанія ихъ въ границахъ повиновенія считаютъ гоненіемъ за вѣру.

Наконецъ, 24-го числа, опять явилась ко мнѣ депутація сепаратистовъ, съ увѣреніями безпредѣльнаго повиновенія своего во всѣхъ отношеніяхъ, исключая выступленія всей секты за границу. Они напомнили мнѣ, что одного желанія моего было достаточно для удержанія ихъ отъ публичнаго отправленія богослуженія, могущаго возродить безпорядки въ колоніяхъ, что между-тѣмъ число ихъ простирается до 350-ти и они уже не въ состояніи собираться для этого въ домахъ, но охотно подвергаются всѣмъ неудобствамъ, дабы не навлечь на себя неудовольствія правительства, которому обязаны вѣчною благодарностью. Движимое имущество свое, скотъ и земледѣльческія орудія, они просятъ принять въ казну, для раздачи по усмотрѣнію бѣднымъ и въ госпитали. Вообще они готовы на

всякую жертву и съ радостью исполнять всякое приказаніе, которое не противорѣчило-бы повелѣнію того, кто превыше всѣхъ царей. Въ назначенный срокъ они должны подняться въ путь, и если Богъ не спасетъ ихъ отъ вооруженной силы, какъ спасъ онъ Израильтянъ отъ полчищъ Фараона, то они готовы умереть на томъ мѣстѣ, гдѣ ихъ удержатъ оружіемъ. Сепаратисты присовокупляютъ, что неоднократно о намѣреніи своемъ объявляли начальству и потому бродягами себя не считаютъ; что и теперь семейства ихъ, отдѣльно одно отъ другого, не перейдутъ тайно за границу, но что всѣ вмѣстѣ поднимутся, и по отслуженіи молебствія пойдутъ массою, при пѣніи священныхъ пѣсень во хвалу Всемогущаго Бога, котораго слушаются и за котораго смерть имъ не страшна.

Съ самаго начала, когда доходили до меня первые слухи о намѣреніяхъ сепаратистовъ, я считалъ полезнымъ совершенное отдѣленіе ихъ, не только отъ прочихъ колонистовъ, но и вообще отъ мѣстъ; христіанами населенныхъ. Теперь еще болѣе я утвердился въ этомъ мнѣніи, но не считаю себя вправѣ, безъ предварительнаго разрѣшенія Г. И., отпустить за границу толпу слишкомъ въ 360 душъ. Къ тому должно присовокупить, что приказаніе мое объ остановленіи сепаратистовъ вооруженною силою, прочитанное имъ публично, сдѣлалось извѣстнымъ и между туземцами, на которыхъ отмѣна распоряженія высшаго здѣсь начальства, воспослѣдовавшая по одному только упорству нѣсколькихъ людей, могла-бы имѣть невыгодное вліяніе. Наконецъ, отъ снисходительнаго обращенія съ сепаратистами и безпрепятственнаго ихъ увольненія въ Іерусалимъ, снова могъ-бы распространиться въ колоніяхъ духъ сектеризма, который донинѣ таится почти въ каждомъ семействѣ водворенныхъ здѣсь Виртембергцевъ.

По этимъ причинамъ, упорство сепаратистовъ вынуждаетъ меня къ мѣрамъ строгости. Я сдѣлалъ распоряженіе, чтобы они при самомъ выступленіи изъ колоніи удержаны были вооруженною силою, причемъ, однако-же, могу увѣрить васъ, что кровопролитія опасаться не должно: сепаратисты, по большей части, народъ мирный, богобоязненный, къ сопротивленію мало способный. Съ своей стороны, я далъ строжайшее приказаніе удержаться даже отъ словесныхъ обидъ, могущихъ только ожесточить умы безъ всякой пользы.

Однако-же, принимая такимъ образомъ всѣ мѣры къ удержанію фанатиковъ отъ самовольнаго перехода за границу, до полученія Высочайшаго на то со-

изволенія, я во всякомъ случаѣ считаю бесполезнымъ и противнымъ духу кротости нашего правительства кровопролитіе, которое было-бы допущено съ этой одною цѣлью. Посему, если, паче чаянія, фанатизмъ доведетъ сепаратистовъ до крайности, и они возымѣютъ намѣреніе проложить себѣ путь съ оружіемъ въ рукахъ, то въ такомъ случаѣ к. с. Коцебу, посылаемый мною въ колонію Екатериненфельдъ, обязанъ пропустить ихъ подъ благовиднымъ какимъ-либо предлогомъ, стараясь лишь схватить изъ толпы ихъ самыхъ виновныхъ для преданія суду. На этотъ случай я снабдилъ его секретными предписаніями мѣстному начальству и кордонной линіи, дабы сепаратистамъ, вышедшимъ уже изъ колоніи, не было сдѣлано никакого вспомошествованія, но чтобы они вмѣстѣ съ тѣмъ не были задержаны въ пути. Впрочемъ, для предупрежденія всякаго столкновенія, Коцебу долженъ собирать самыя вѣрныя и точныя свѣдѣнія, не только о времени предполагаемаго выступления, но и о духѣ сепаратистовъ, о вліяніи на нихъ присутствія вооруженной силы и о намѣреніяхъ ихъ относительно встрѣчи съ нею.

Въ такой крайности слѣдуетъ, сколько возможно, уничтожать вредныя послѣдствія, а именно: вліяніе на туземцевъ безнаказаннаго сопротивленія толпы народа и вліяніе на колонистовъ, склонныхъ къ сектеризму.

По первому изъ сихъ предметовъ я, можетъ быть, найдусь вынужденнымъ объявить несообразными всѣ поступки к. с. Коцебу въ отношеніи пропуска всѣхъ сепаратистовъ и подтвердить объявленіе сіе какимъ-либо наружнымъ признакомъ негодованія.

По второму я не столько надѣюсь на сильныя и строгія дѣйствія сельской полиціи и увѣщеванія духовныхъ лицъ въ колоніяхъ, сколько на свѣдѣнія, которыхъ ожидать должно о несчастіяхъ сепаратистовъ, находящихся въ пути. Извѣстія о нападеніи на нихъ Курдовъ, о похищеніи дѣтей, о голодѣ, смертности, сильнѣе всѣхъ убѣжденій подѣйствуютъ на умы колеблющихся колонистовъ, въ Грузіи остающихся.

Если сепаратисты, устрешенные угрозами и силою, наконецъ, убѣдятся въ невозможности сопротивляться правительству, то и тогда предвидѣть можно два случая: или они останутся въ ожиданіи разрѣшенія Е. И. В. и пойдутъ по полученіи онаго осенью или будущею весною,—или-же, обманутые въ надеждѣ на непосредственную помощь Неба, они сознаются, что ошиблись въ своемъ мнѣніи объ откровеніи Божіемъ относительно выступленія въ Іерусалимъ.

Въ первомъ случаѣ, я возвращу сепаратистамъ

скотъ и движимое имущество ихъ, надъ которымъ до возстановленія между ними спокойствія, буде таковое воспослѣдуетъ, учредится надзоръ. Тогда они въ состояніи будутъ прожить даже цѣлый годъ, не отягощая просьбами о пособіи ни правительство, ни-же другихъ колонистовъ.

Въ другомъ случаѣ, если сепаратисты откажутся вовсе отъ своего путешествія въ Іерусалимъ и изъявятъ желаніе оставаться въ Закавказскомъ краѣ, можно будетъ отвести имъ землю въ одномъ изъ уѣздовъ Каспійской области, дабы предохранить колоніи и Грузію отъ распространенія секты, вредной для христіанской церкви всѣхъ исповѣданій.

Подробныя предположенія свои по симъ предметамъ я буду имѣть честь сообщить по совершенномъ окончаніи настоящаго броженія въ колоніяхъ.

576. *Предписаніе ген.-л. Гурко к. с. Коцебу, отъ 27-го мая 1843 года, № 55.*

Вамъ извѣстно, что сепаратисты, не смотря на всѣ снисхожденія, сдѣланныя имъ главноуправляющимъ, имѣютъ намѣреніе отправиться въ Турецкія владѣнія до полученія на то Высочайшаго разрѣшенія.

Для удержанія ихъ въ границахъ повиновенія е. выс-о извоили приказать, чтобы къ 28-му сего мѣсяца собрана была близъ колоніи Екатериненфельдъ команда козаковъ, которая для сей цѣли будетъ находиться въ вашемъ распоряженіи до разѣзда по своимъ колоніямъ сепаратистовъ, собравшихся въ Екатериненфельдъ.

Къ усмиренію фанатиковъ почитается лучшимъ средствомъ занять всѣ выходы колоніи въ день, предназначенный ими къ выступленію. Вамъ предоставляется для достиженія цѣли употребить угрозы и убѣжденія, но отнюдь не вступать въ бой съ колонистами.

Посему возлагается на обязанность вашу имѣть самыя вѣрныя и точныя свѣдѣнія не только о времени предполагаемаго выступленія, но и о духѣ сепаратистовъ, о вліяніи на нихъ присутствія вооруженной силы и о намѣреніи ихъ относительно встрѣчи съ нею.

Если съ достовѣрностью узнаете, что сепаратисты въ слѣпномъ фанатизмѣ рѣшаются проложить себѣ путь съ оружіемъ въ рукахъ, то надлежитъ вамъ для пропуска ихъ съискать благовидный предлогъ, дабы не навлечь на козаковъ, вамъ ввѣренныхъ, какого-либо постыднаго подозрѣнія. Вмѣстѣ съ тѣмъ вы дол-

жны стараться изъ толпы сепаратистовъ схватить самыхъ виновныхъ, для преданія суду.

Опредѣленіе точной границы между дѣйствіями вашими въ отношеніи удержанія сепаратистовъ, и въ отношеніи пропуска ихъ, необходимо зависитъ отъ обстоятельствъ, мѣста и времени и возлагается на васъ, въ той надеждѣ, что вы, при исполненіи настоящаго порученія, не упустите изъ виду духъ кротости, свойственный Русскому правительству.

Въ случаяхъ, не терпящихъ никакого отлагательства и превышающихъ предоставленную вамъ власть, вы можете отправить ко мнѣ нарочнаго съ своимъ донесеніемъ.

577. Докладная записка к. с. Коцебу ген.-л. Гурко, отъ 5-го іюня 1843 года.

По словесному приказанію вашему имѣю честь донести, что возложенное на меня порученіе въ отношеніи удержанія сепаратистовъ отъ самовольнаго переселенія за границу кончено мною 4-го числа сего мѣсяца.

Сепаратисты, собравшіеся въ Екатериненфельдѣ, возвратились всѣ по своимъ колоніямъ и съ покорностью ждутъ, какъ наказанія за настоящее неповиновеніе ихъ, такъ и разрѣшенія Г. II. на переселеніе ихъ въ Іерусалимъ.

Мѣры, мною употребленныя для достиженія сей цѣли, состояли въ просьбахъ, увѣщаніяхъ и угрозахъ. Присутствіе вооруженной силы было, по мнѣнію моему, крайне необходимо, но дѣйствія ея ограничивались страхомъ.

578. Рапортъ к. с. Коцебу ген.-л. Гурко, отъ 6-го іюня 1843 года, № 65.

Въ пятницу, 28-го мая, вечеромъ, я прибылъ въ Екатериненфельдъ, почти въ одно и то-же время со всѣми сепаратистами, съѣхавшимися туда изъ прочихъ Нѣмецкихъ колоній.

Свѣдѣнія, въ тотъ-же день до меня доходившія, о духѣ сепаратистовъ и о намѣреніяхъ ихъ были неблагоприятны.

Не смотря на публичное объявленіе мое, что въ 5-ти верстахъ собрана вооруженная сила для удержанія ихъ въ предѣлахъ повиновенія, они остались при своемъ намѣреніи: отправиться массою за границу.

Въ субботу двое изъ нихъ, подъ предлогомъ частныхъ дѣлохъ, поѣхали въ сел. Квешпи, но въ мнѣніяхъ ихъ не воспослѣдовало ни малѣйшей перемѣны, хотя слова мои подтвердились на дѣлѣ.

Согласно инструкціи вашей, я въ субботу вечеромъ перевелъ въ Екатериненфельдъ всю команду козацью, изъ 119-ти чел. состоящую, и расположилъ ее возлѣ самой ограды колоніи, распустивъ подъ рукою слухи, что число ихъ доходитъ до 200, но что остальные распределены по секретамъ вокругъ всего селенія.

Тогда только взволновались сепаратисты и обнаружилось между ними разногласіе. Въ воскресенье утромъ явились ко мнѣ старшины ихъ съ вопросомъ, что я намѣренъ предпринять вооруженною силою? Я повторилъ все, что прежде было имъ сказано главноуправляющимъ, обратилъ вниманіе ихъ на то, что имъ сдѣлано всякое снисхожденіе, допускаемое законами, но что, наконецъ, упорное намѣреніе ихъ, неоднократно доводимое до свѣдѣнія высшаго начальства, относительно перехода за границу до воспослѣдованія на то Высочайшаго разрѣшенія вынудило главноуправляющаго къ принятію рѣшительныхъ мѣръ. Я присовокупилъ, что распоряженіе козаками возложено на меня, съ тѣмъ, чтобы я, соображаясь съ дѣйствіями самихъ сепаратистовъ, въ случаѣ явнаго неповиновенія употребилъ-бы силу. Въ заключеніе я имъ говорилъ, что е. выс-о, какъ прежде, такъ и теперь, не препятствуетъ имъ въ переселеніи къ святымъ мѣстамъ, если только получить на сіе позволеніе Г. II., объ исходатайствованіи котораго уже писано въ С.-Петербургъ. Потому я имъ совѣтовалъ собраться къ общей молитвѣ и просить Бога объ отсрочкѣ.

Вы изволите замѣтить изъ этого краткаго содержанія длинной моей рѣчи, что сепаратистамъ новаго я ничего сказать не могъ. Однако-же, они чувствовали большую разницу между словами главноуправляющаго и моими: распоряженіе намѣстника Государева зависѣло отъ него самого и могло еще измѣниться по его-же волѣ. Напротивъ, мои распоряженія состояли только въ слѣпомъ исполненіи воли высшаго начальства; отмѣна ихъ отъ меня отнюдь не зависѣла, а за рѣшительность и быстроту дѣйствій ручалось присутствіе военной команды, расположенной въ виду ихъ.

Старики призадумались; молодежь храбрилась. Призадумались люди съ твердою вѣрою, съ непоколебимымъ упованіемъ на непосредственную помощь Бога. Слѣдовательно, вѣра ослабла. Храбрились молодые люди, кои по свойству лѣтъ своихъ вообще неохотно подвергаются мѣрамъ насильственнымъ. Слѣдовательно, опасаться надобно было не фанатизма, но единственно необдуманнаго удалства нѣкоторыхъ юношей.

Сепаратисты въ трехъ домахъ собрались къ молитвѣ и не расходились до поздней ночи. Въ понедѣльникъ я ихъ спросилъ о результатѣ столь долгого моленія, но они новаго откровенія еще не были удостоены. Замѣтивъ, однако-же, явное ихъ смущеніе и опасаясь въ послѣдствіи недостатка провіанта для козаковъ, я имъ объявилъ, что рѣшительнаго отвѣта жду до среды 2-го іюня; если-же и тогда не узнаю, что они выступленіе свое въ Іерусалимъ отложатъ до воспослѣдованія на то Высочайшаго разрѣшенія, то силою отправлю ихъ обратно по колоніямъ.

Они вновь собрались къ молитвѣ.

Между-тѣмъ, козаки показывались у всѣхъ выходовъ колоніи; нѣкоторые джигитовали въ виду Нѣмцевъ, около нихъ собравшихся; пѣсенники стояли у главныхъ воротъ. Видя вездѣ, со всѣхъ сторонъ, толпы прогуливающихся козаковъ, я самъ сомнѣвался въ числѣ ихъ, полагая, что команда состоитъ, по крайней-мѣрѣ, изъ 300 чел. За всѣмъ тѣмъ, ни малѣйшей жалобы на нихъ не было, никакого безпорядка мною не замѣчено и это примѣрное поведеніе, это рѣдкое пониманіе, даже нижними чинами, цѣли правительства, конечно, должно приписать старательности Уральскаго полка сотника Маркова, Линейной команды хорунжаго Егорова и двухъ юнкеровъ, Донскихъ козаковъ: Балабина и Черемкова.

Съ одной стороны, отъ сепаратистовъ требовалось одно только терпѣніе до воспослѣдованія Высочайшаго соизволенія относительно путешествія ихъ; не безъ вѣроятія, что въ такомъ случаѣ имъ даже было-бы разрѣшено оставаться въ Екатериненфельдѣ.

Съ другой стороны, сепаратисты, пренебрегая явно убѣжденіями и приказаніями начальства, подвергались наказаніямъ, а старшины ихъ суду и, безъ всякаго сомнѣнія, должны были ожидать размѣщенія по колоніямъ. Въ этомъ случаѣ даже Высочайшее соизволеніе на переселеніе ихъ не спасло-бы отъ суда предводителей.

Если принять все это въ соображеніе, то, конечно, 2-го числа можно было ожидать отъ нихъ объявленія, что они рѣшаются ждать до воспослѣдованія Высочайшаго разрѣшенія. Но въ среду депутаты отъ всѣхъ сепаратистовъ явились ко мнѣ и дали мнѣ знать, что въ пятницу, 4-го числа, выступаютъ въ путь. Всѣ убѣжденія, всѣ угрозы мои остались тщетными.

Для козаковъ доставало провіанта. Въ надеждѣ, однако-же, склонить сепаратистовъ къ добровольному повиновенію, я еще разъ отложилъ рѣшитель-

ныя дѣйствія до 4-го числа и купилъ въ колоніи потребное количество хлѣба и мясныхъ порцій. Сіи послѣднія оказались необходимыми, поелику козаки, откомандированные по частямъ отъ разныхъ постовъ, находились въ Екатериненфельдѣ безъ артели и не имѣли ни малѣйшаго приварка.

Два дня, среда и четвергъ, протекли въ непрерывныхъ увѣщаніяхъ. Я успѣлъ убѣдить сепаратистовъ въ томъ, что всякое сопротивленіе съ ихъ стороны невозможно. Сознаваясь въ этомъ, они для удержанія отъ буйства своей молодежи сдѣлали распоряженіе, чтобы всѣ ножи и даже посохи были сложены на ослиныхъ выюкахъ, находящихся подъ особымъ надзоромъ двухъ старшинъ, до минованія всякой возможности столкновенія съ войсками. Они объявили, что ни подъ какимъ видомъ не рѣшатся дѣйствовать оружіемъ противъ правительства, коего отеческія попеченія объ нихъ они видятъ на каждомъ шагу. Ихъ проведетъ невредимо одинъ Богъ.

Дѣйствительно, въ пятницу всѣ ножи и палки были связаны и сложены на выюкахъ. Подобной черты благоразумія, при такой-же сильной степени фанатизма, я не знаю.

Это распоряженіе старшинъ развязало мнѣ руки: я могъ уже дѣйствовать свободно, не опасаясь кровопролитія.

Въ четвергъ вечеромъ вновь явилась ко мнѣ депутация съ объявленіемъ, что на другой день, въ 8-мъ часу утра, они, съ помощью Бога и подъ Его непосредственною защитой, пойдутъ въ Іерусалимъ.

Караулы и патрули, занимавшіе, по приказанію моему, колонію во всю эту ночь, оказались бесполезными: сепаратисты, дѣйствительно, выступили не ранѣе 8-го часа утра.

Соединившись на площади колоніи, толпа слишкомъ въ 360 чел. подвинулась медленными шагами къ главнымъ воротамъ. Впереди шла старушка Шпонъ: ее поддерживали двѣ пожилыя женщины. За нею слѣдовали, рядомъ, десять старшинъ. Въ срединѣ толпы находились женщины, многія съ грудными дѣтьми; по краямъ мужчины. За толпою тянулись ослы, на которыхъ частью сидѣли дѣти ниже 5-ти и 6-ти лѣтъ, частью-же навьючены были нѣкоторые скудные припасы. Для надзора за этими выюками при нихъ находились двое изъ старшинъ. Одежда на сепаратистахъ была однообразная: куртки и юбки синія или бѣлыя съ синими полосами. Всѣ, за исключеніемъ дѣтей ниже 10-ти лѣтъ и стариковъ уже дряхлыхъ, несли на спинѣ ранцы съ бѣльемъ и шинелью. Палки не видать было ни одной.

У воротъ выстроены были козаки. Нѣсколько шаговъ предъ ними стоялъ я съ офицерами и съ вѣстовыми. Сепаратисты шли прямо на меня: глаза ихъ потуплены были въ землю, руки сложены крестообразно, губы шевелились въ тихой молитвѣ, на лицахъ выражалось полное упованіе на силу высшую, не земную.

Кругомъ, у оконъ, на крышахъ, на заборахъ, тѣснились лютеране и сосѣдніе Татары. Вездѣ, даже между мусульманами, царствовала мертвая тишина. Всѣ ожидали чуда.

Когда старушка Шпонъ находилась отъ меня только въ двухъ шагахъ, я громко скомандовалъ: стойте! и вся толпа остановилась и молилась.

Тутъ я имъ представилъ незаконность ихъ поступка—неповиновенія противъ правительства кроткаго и благодѣтельнаго. Я просилъ и убѣждалъ ихъ возвратиться. Отвѣта никакого не было. Тогда я обратился лично къ Шпонъ, сперва совѣтовалъ, потомъ приказывалъ, именемъ высшаго здѣсь начальства, отправиться домой, но отвѣта не получалъ. По данному мною знаку, хорунжій Егоровъ отвелъ ее осторожно за ряды козаковъ. Она пошла безъ принужденія и только тихо молилась. Вся толпа сепаратистовъ вскрикнула голосомъ отчаянія, потомъ пала на колѣна и снова воцарилась тишина.

Затѣмъ обращаясь я поименно къ старшинамъ, но также безуспѣшно. Сначала они ничего не отвѣчали; впослѣдствіи, послѣ неотступныхъ съ моей стороны усилій, объявили единогласно, что я силою всѣхъ ихъ могу схватить и отправить въ крѣпость; добровольно-же ни одинъ не ступитъ шагу назадъ. Убѣдительно они при этомъ просили не считать неповиновеніемъ противъ начальства повиновеніе ихъ приказаніямъ Божиимъ.

Вынужденный этимъ упорствомъ, я арестовалъ десять старшинъ и тогда уже свободнѣе, хотя вовсе не безъ труда, могъ приступить къ раздѣленію сепаратистовъ на колоніи, къ коимъ они принадлежатъ, и къ отправленію ихъ, за конвоемъ, небольшими партіями въ обратный путь.

Во время этихъ занятій женщины обступили меня и на колѣнахъ просили о возвращеніи имъ сестры Шпонъ. Я не устоялъ противъ просьбы ихъ и привелъ къ нимъ старушку, внушивъ ей, впрочемъ, что нарушеніе порядка и неповиновеніе начальству не могутъ оставаться безнаказанными. Радость сепаратистовъ была неимоверна: они смѣялись и плакали въ одно и то-же время; но послѣ перваго восторга погрузились вновь въ долгую и горячую молитву.

Между-тѣмъ, партіи отправлялись мало по малу. Толпа на площади рѣдѣла видимо. Многихъ я долженъ былъ отвести за ворота съ помощью козаковъ. Смѣло могу увѣрить васъ, что при этомъ ни малѣйшаго вреда никому не сдѣлано. До послѣдняго козака мы всѣ проникнуты были состраданіемъ.

За колонією водворился порядокъ. Окруженные силою и лишенные своихъ вождей, сепаратисты, наконецъ, покорились необходимости и пошли по Тифлисской дорогѣ чинно и безропотно. Дѣти уже начали забывать только что претерпѣнное горе и весело поправляли свои небольшіе ранцы, назначенные къ путешествію въ Іерусалимъ. Въ просьбѣ объ отдыхѣ въ самой колоніи я сепаратистамъ отказалъ, желая преимущественно разсѣять массу, но приказалъ козакамъ остановиться въ двухъ верстахъ отсюда и позволить Екатериненфельдскимъ колонистамъ отправить за ними нѣсколько повозокъ для женщинъ, дѣтей и слабыхъ.

Наконецъ, я обратился опять къ старшинамъ. Они находились на сосѣднемъ дворѣ, на свободѣ, даже безъ караула. Зная ихъ хорошо, я могъ положиться совершенно на слово, ими мнѣ данное; и дѣйствительно, козакъ, коему поручено было смотрѣть за ними издали и незамѣтнымъ образомъ, доложилъ мнѣ, что они даже оттолкнули отъ себя единовѣрцевъ своихъ, приблизившихся къ нимъ для тайныхъ переговоровъ.

Сильно опечалило ихъ извѣстіе объ отправленіи сепаратистовъ по колоніямъ; но, наконецъ, и они убѣдились въ необходимости повиновенія. Я имъ доказалъ, что настоящія распоряженія вовсе не относятся до вѣры, въ которой имъ никто не препятствуетъ, но единственно до послушанія ихъ противъ правительства и объявилъ, что поступки ихъ, вносящіеся къ явному нарушенію порядка, подвергнуты будутъ законному взысканію.

Всякое наказаніе, которое вамъ угодно будетъ на нихъ наложить, они примутъ съ покорностью, но не раскаяніемъ. Они теперь еще увѣряютъ, что повиновались Богу и что чудо, ими ожидаемое, не свершилось по неизвѣстнымъ имъ причинамъ.

Всѣ старшины, списокъ коимъ честь имѣю приложить, будутъ ждать распоряженія вашего, каждый въ своей колоніи. По просьбѣ ихъ, козаки мною были отпущены въ нѣсколькихъ верстахъ за Екатериненфельдомъ; они поручились мнѣ словомъ за неотложное слѣдованіе каждаго къ своему мѣсту.

Торжественное выступленіе сепаратистовъ, остановка ихъ и разсылка по колоніямъ продолжались отъ 8-го часа до 2-го.

Во избѣжаніе съѣздовъ сепаратистовъ въ Екатериненфельдѣ, я предварительно поручилъ сельскому приказу не пускать въ колонію никого изъ нихъ, безъ особаго вида отъ своего шульца. Если вы изволите одобрить это распоряженіе, по-крайней-мѣрѣ, на время, то въ такомъ случаѣ можно было-бы предписать шульцамъ всѣхъ другихъ колоній не выдавать сепаратистамъ подобныхъ видовъ.

Данныя мнѣ, въ случаѣ пропуска сепаратистовъ, предписанія кордоннымъ начальникамъ, уѣзднымъ начальникамъ: Алекса́ндропольскому и Ахалцихскому и Борчалинскому участковому засѣдателю честь имѣю у сего возвратитъ для уничтоженія.

Въ заключеніе не могу умолчать о примѣрно похвальномъ поведеніи козаковъ и о распорядительности и благоразуміи ихъ офицеровъ.

Списокъ старшинъ сепаратистовъ:

1) Пальмеръ.	7) Куглеръ.
2) Генцигеръ.	8) Козеръ.
3) Каутеръ.	9) Шпонъ.
4) Бруверъ.	10) Веннагель.
5) Фихтнеръ.	11) Альмендингеръ.
6) Куглеръ.	12) Мейеръ.

579. *Отношеніе гр. Киселева къ ген. Нейдгардту, отъ 11-го іюня 1843 года, № 353.*

При отношеніи, отъ 22-го мая, № 124, вы изволили сообщить мнѣ копію съ представленія своего министру внутреннихъ дѣлъ по прошенію сепаратистовъ Нѣмецкихъ колоній въ Грузіи о дозволеніи имъ, въ числѣ 63-хъ сем., слѣдовать въ Палестину для ожиданія тамъ пришествія страшнаго суда, испрашивая содѣйствія къ сему съ моей стороны. Въ то же время и министръ внутреннихъ дѣлъ отнесся ко мнѣ о доставленіи ему заключенія моего по означенному представленію вашему.

Усмотрѣвъ изъ сихъ бумагъ усилившееся между сепаратистами фанатическое убѣжденіе о близкомъ пришествіи страшнаго суда, и имѣя въ виду состоявшееся по всеподданнѣйшему докладу моему, въ 19-й день минувшаго апрѣля, Высочайшее повелѣніе о непреслѣдованіи подобныхъ сектантовъ, оказавшихся между Нѣмецкими колонистами въ Бессарабской области, доколѣ они отправляютъ безусловно всѣ гражданскія свои обязанности, я отозвался д. т. с. Перовскому, что не должно также преслѣдовать ихъ и въ Грузіи. Поелику-же главное мѣстное начальство въ Грузіи не предвидитъ возможности отвратить предпріятіе сепаратистовъ, то для скорѣйшаго и совершеннаго очищенія тамъ Нѣмецкихъ колоній отъ пагубныхъ внушеній, дозволить, согласно съ постановле-

ніями объ иностранныхъ колоніяхъ въ Имперіи, выѣздъ за границу, какъ 63-мъ сем., подавшимъ о томъ прошеніе, такъ и прочимъ, кои, раздѣляя ихъ мнѣніе, захотятъ съ ними слѣдовать.

Относительно нужныхъ при томъ распоряженій по части хозяйственной я изъявилъ совершенное согласіе съ предположеніемъ вашимъ, чтобы, въ уплату причитающагося на нихъ долга и единовременно трех-годовой подати по ст. 952 Уст. объ иностр. колоніяхъ (изд. 1842 г.), принять по оцѣнкѣ оставляемыя ими хозяйства, трудами и капиталами улучшенныя. Но если-бы нѣкоторые изъ бѣдныхъ семействъ и не имѣли способовъ ко взносу трех-годовой подати и даже къ полному возмѣщенію ссуды, на нихъ числящейся, то я полагалъ-бы не останавливать за симъ выдачи имъ паспортовъ.

Равномѣрно я согласился и съ предположеніемъ вашимъ, чтобы оставленныя хозяйства удаляющихся за границу сепаратистовъ, въ надеждѣ возвращенія хотя нѣкоторыхъ изъ нихъ, сохранить въ теченіе года свободными, отдавъ ихъ на сіе время колонистамъ въ оброчное содержаніе за умѣренную сумму, по усмотрѣнію мѣстнаго начальства.

Д. т. с. Перовскій, соглашаясь совершенно съ мнѣніемъ моимъ, что удаленіе сепаратистовъ послужило-бы къ очищенію помянутыхъ колоній отъ вредныхъ заблужденій; но принимая во вниманіе, что самая цѣль настоящаго предпріятія колонистовъ доказываетъ глубокое ихъ невѣжество, въ отзывѣ своемъ ко мнѣ изъяснилъ, что для огражденія ихъ отъ нищеты и другихъ бѣдствій, воимъ они, по легковѣрію своему, могутъ подвергнуться, полезно было-бы предложить имъ избрать двухъ или трехъ довѣренныхъ лицъ, которымъ и позволить отправиться предварительно въ Палестину, не воспрещая возвратиться въ Россію; если-же они, по прибытіи на мѣсто, найдутъ удобнымъ для сепаратистовъ тамъ поселиться, то предоставить имъ самимъ испросить на сіе согласіе Турецкаго правительства и тогда уже повергнуть общую просьбу ихъ на Высочайшее воззрѣніе и ходатайствовать о дозволеніи переселиться за границу и прочимъ желающимъ сепаратистамъ.

По всеподданнѣйшему моему о всемъ ономъ докладу, Е. И. В., въ 7-й день сего іюня, Высочайше повелѣтъ соизвоилъ: „исполнить вполнѣ согласное съ Моимъ мнѣніемъ министра внутреннихъ дѣлъ по сему дѣлу“.

Сообщая вамъ о таковой Высочайшей волѣ, для надлежащаго къ приведенію оной въ исполненіе распоряженія, я покорнѣйше прошу васъ пред-

ложить сепаратистамъ отправить предварительно двухъ или трехъ довѣренныхъ лицъ въ Палестину для усмотрѣнія удобствъ поселенія ихъ тамъ съ семействами и испрошенія на то у Турецкаго правительства дозволенія; въ случаѣ-же, когда таковое послѣдуетъ, предоставить сепаратистамъ возобновить на вышеизложенныхъ основаніяхъ общую ихъ о переселеніи въ Палестину просьбу, для представленія оной по порядку на Высочайшее Е. И. В. разрѣшеніе.

580. *Тожѣ, ген. Нейдгардта къ д. т. с. Перовскому, отъ 25-го іюля 1843 года, № 865.*

Отношеніемъ отъ 13-го іюня, № 1798, вамъ угодно было требовать увѣдомленія относительно распоряженій моихъ къ приведенію въ исполненіе Высочайшей воли о переселеніи въ Палестину сепаратистовъ, проживающихъ въ Нѣмецкихъ колоніяхъ Грузіи.

Между-тѣмъ, изъ отношенія моего, отъ 7-го іюня, вы изволили усмотрѣть, что неповиновеніе сепаратистовъ вынудило меня къ употребленію строгихъ мѣръ и даже вооруженной силы, для удержанія ихъ отъ самовольнаго перехода за границу, до воспослѣдованія на то Высочайшаго разрѣшенія.

По сообщеніи-же мнѣ министромъ государственныхъ имуществъ Высочайшаго повелѣнія, я имъ предложилъ отправить предварительно двухъ или трехъ довѣренныхъ лицъ въ Палестину, для усмотрѣнія удобствъ поселенія ихъ тамъ съ семействами и испрошенія на то у Турецкаго правительства дозволенія. Хотя сепаратисты никогда не имѣли намѣренія селиться въ Палестинѣ, почитая для сего слишкомъ близкимъ наступленіе страшнаго суда; но не смотря на то, они безпрекословно приступили къ выбору депутатовъ для отправленія ихъ въ Турцію. Мѣра сія, при совершенномъ разстройствѣ хозяйствъ, стѣснить ихъ въ содержаніи, вѣроятно, не менѣе, чѣмъ на годъ, однако-же, они въ ней видятъ одно лишь новое доказательство отеческаго объ нихъ попеченія правительства, соглашающагося на выступленіе ихъ изъ гостепріимныхъ предѣловъ Россіи, только съ условіемъ обезпеченія новаго водворенія ихъ въ Турцію.

Депутаты, въ числѣ трехъ, избраны и уже снабжены паспортами. Съ ними вмѣстѣ, съ разрѣшенія моего, отправляется одинъ изъ колонистовъ, жена котораго долгое время находилась въ плѣну у Турокъ и выучилась ихъ языку. Она вызвалась способствовать депутатамъ свѣдѣніями своими при сношеніяхъ ихъ съ Турками.

Обращаюсь затѣмъ къ неповиновенію, столь явно оказанному сепаратистами, выступленіемъ ихъ изъ колоніи Екатериненфельдъ, вопреки всѣхъ увѣщаній и приказаній начальства. Изъ послѣдняго по сему предмету отношенія моего и приложенія къ оному вы усмотрѣть изволили, что старшины сепаратистовъ, арестованные к. с. Коцебу, отпущены каждый въ свою колонію, съ тѣмъ, чтобы они безвыѣздно ждали наказанія, которое начальству за поступокъ ихъ угодно будетъ имъ назначить. Поэтому и депутаты, нынѣ избранные, принадлежащіе къ числу старшинъ, должны были дать росписку въ томъ, что возвратятся по первому требованію правительства, для понесенія опредѣленнаго наказанія.

Между-тѣмъ, я уже наложилъ на нихъ взысканіе прогонныхъ денегъ, употребленныхъ чиновниками, по сему дѣлу разѣзжавшими. Кромѣ того, сепаратистамъ воспрещены были свободные разѣзды по колоніямъ. Но самымъ тяжкимъ наказаніемъ для нихъ можно считать возвращеніе ихъ въ колоніи, въ которыхъ они уже навсегда простились съ своими односельцами, раздаривъ и распродавъ все свое имущество. Ихъ приняли съ горькими насмѣшками.

За всѣмъ тѣмъ я распоряженія свои въ пользу сепаратистовъ ограничилъ однимъ только возвращеніемъ того имущества, которое прежде ими было пожертвовано въ казну, въ томъ предположеніи, что насмѣшки удобнѣе всего могутъ остановить успѣхи сектеризма. Мнѣніе сіе послѣдствіемъ оправдано: съ того времени не только не увеличилось число сепаратистовъ, но даже нѣкоторыя семейства уже отстали отъ нихъ и дали подписку въ томъ, что отказываются отъ переселенія въ Турцію.

Всѣ сіи причины, какъ и совершенная покорность сепаратистовъ въ настоящее время, побуждаютъ меня къ просьбѣ, не благоугодно-ли будетъ вамъ исходатайствовать имъ помилованіе за оказанное ими столь явное неповиновеніе, почти имъ въ достаточное наказаніе взысканіе прогонныхъ денегъ и воспрещеніе разѣздовъ по колоніямъ. Въ заключеніе долгомъ считаю обратить вниманіе на то, что неповиновеніе сепаратистовъ не заключало въ себѣ желанія противиться мѣрамъ правительства, но единственно проистекало изъ религіознаго заблужденія.

581. *Тожѣ, къ т. с. Титову, отъ 28-го іюля 1843 года, № 715.*

Въ 1817 и 1818 годахъ водворились въ Грузіи около 500 семействъ Виртембергцевъ. Цѣль переселе-

нія ихъ преимущественно была религіозная. Они принадлежали къ сектѣ, появившейся въ Германіи въ началѣ настоящаго столѣтія, подѣ названіемъ *сепаратистовъ*, которые, уstraшенные кровопролитными войнами и предпринятымъ Виртембергскимъ правительствомъ въ 1804 году исправленіемъ нѣкоторыхъ устарѣлыхъ церковныхъ книгъ, сочли великія событія того времени и быстрыя перемѣны въ судьбѣ государствъ несомнѣнными признаками приближенія страшнаго суда. Для встрѣчи послѣдняго дня они желали поселиться сколь можно ближе къ Іерусалиму, почитаемому ими сборнымъ мѣстомъ, избраннымъ самимъ Богомъ, и посему приняли покровительство Россіи, однако-же, съ условіемъ свободнаго переселенія при наступленіи срока.

Въ теченіи 25-ти лѣтняго пребыванія своего въ Грузіи, многіе сепаратисты стараніями правительства и собственнымъ побужденіемъ обратились опять къ ученію Евангелическо-Лютеранской церкви, но около 60-ти семействъ донынѣ упорствуютъ въ своихъ заблужденіяхъ.

За всѣмъ тѣмъ сепаратисты отличаются поведеніемъ хорошимъ и чистою нравственностью. Жителямъ здѣшнихъ странъ трудолюбіе ихъ служило примѣромъ. Слова своего никогда они не нарушали. Большую частью они принадлежатъ къ числу крестьянъ зажиточныхъ, и спокойная жизнь и самое благосостояніе ихъ заставляли полагать, что мысль о переселеніи въ Іерусалимъ ими забыта.

Однако-же, нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ они объявили, что получили свѣсть о близкомъ наступленіи страшнаго суда, и потому около Троицына дня намѣреваются выступить въ путь. Ни увѣщанія, ни убѣжденія и вообще никакія старанія съ моей стороны не въ силахъ были отвратить ихъ отъ этого предположенія. Наконецъ, я имъ представлялъ, что для переселенія ихъ въ Палестину необходимо не только Высочайшее разрѣшеніе Г. И., но и дозволеніе Турецкаго правительства, и приказывалъ имъ ждать до полученія изъ Петербурга отвѣта на представленіе мое по сему предмету; но сепаратисты опасались пропустить срокъ и, чтобы не опоздать къ страшному суду, выступили изъ своихъ колоній вопреки моимъ приказаніямъ. Они удержаны были вооруженною силою.

Послѣ того уже министръ государственныхъ имуществъ сообщилъ мнѣ Высочайшее повелѣніе, состоявшееся 7-го минувшаго іюня, о томъ, чтобы я предложилъ сепаратистамъ отправить предварительно трехъ довѣренныхъ лицъ въ Палестину для усмот-

рѣнія удобствъ поселенія ихъ тамъ съ семействами и испрошенія на то у Турецкаго правительства разрѣшенія.

Во исполненіе сего Высочайшаго повелѣнія сепаратисты избрали нынѣ трехъ депутатовъ, для отправленія въ Турцію.

Имѣя честь сообщить вамъ такимъ образомъ вкратцѣ ходъ этого дѣла и побудительныя причины сепаратистовъ, покорнѣйше прошу васъ не отказать въ своей защитѣ и покровительствѣ несчастнымъ людямъ симъ, которые изъ одного суевѣрнаго заблужденія оставляютъ попечительное правительство и край богатый. Повторю, что честностью и трудолюбіемъ они заслуживаютъ снисхожденія и по гражданскимъ своимъ добродѣтелямъ, вѣроятно, будутъ полезными подданными Турціи, такимъ-же образомъ, какъ они въ Грузіи примѣромъ своимъ содѣйствовали улучшенію земледѣльческой промышленности.

По ходатайству сепаратистовъ, равномѣрно прошу снабдить ихъ, въ случаѣ нужды, деньгами, но не свыше 500 р. с. Сумма эта будетъ мною возвращена по первому вашему увѣдомленію.

582. *Тожѣ, д. т. с. Перовскаго къ ген. Нейдгардту, отъ 23-го августа 1843 года, № 2559.*

Въ отвѣтъ на отношеніе ваше, отъ 25-го іюля, № 865, касательно сепаратистовъ Нѣмецкихъ колоній въ Грузіи, намѣревавшихся самовольно переселиться за границу, имѣю честь сообщить, что какъ при всеподданнѣйшемъ докладѣ о семъ происшествіи Г. И. не послѣдовало Высочайшаго повелѣнія, чтобы сепаратистовъ или старшинъ ихъ подвергнуть за таковой поступокъ взысканію, то отъ усмотрѣнія вашего зависитъ привести въ исполненіе настоящее ваше предположеніе, т. е. вѣннить виновнымъ въ наказаніе, согласно сдѣланному уже распоряженію, взысканіе съ нихъ прогонныхъ денегъ, употребленныхъ командированными по сему дѣлу чиновниками, и запрещеніе разъѣздовъ по колоніямъ.

583. *Тожѣ, т. с. Титова къ ген. Нейдгардту, отъ 3-го сентября 1843 года, № 621.*

Я имѣлъ честь получить отношеніе ваше, отъ 28-го прошлаго іюля, № 715, о принятомъ 60-ю семействами находящихся въ Грузіи Виртембергскихъ поселенцевъ, секты сепаратистовъ, намѣреніи переселиться въ Іерусалимъ и о послѣдовавшемъ по сему поводу Высочайшемъ повелѣніи, чтобы они отправи-

ли предварительно двухъ или трехъ довѣренныхъ лицъ въ Палестину, для усмотрѣнія удобствъ поселенія ихъ тамъ семействами и испрошенія на то у Турецкаго правительства дозволенія.

Вслѣдъ затѣмъ прибыли сюда чрезъ Трепизондъ избранные сепаратистами въ качествѣ депутатовъ Адамъ Гинцингеръ, Яковъ Пальмеръ и Михаилъ Фихтнеръ. Явись лично ко мнѣ, двое изъ нихъ объяснили мнѣ предметъ ихъ пріѣзда и просили оказать имъ содѣйствіе, какъ для дальнѣйшаго слѣдованія ихъ въ Палестину, такъ и для полученія отъ Порты желаемого разрѣшенія.

Мысль о водвореніи въ Турціи, даже въ окрестностяхъ Константинополя, иностранныхъ колонистовъ неоднократно представлялась, но всегда встрѣчала затрудненія по невозможности, съ одной стороны, предоставить ихъ совершенно вѣдѣнію Турецкихъ властей и поставить наравнѣ съ райями, а съ другой, по ненадежности условій, которыя и удалось-бы, можетъ быть, выговорить у Порты въ обезпеченіе личной безопасности и сохраненія имущества подобныхъ переселенцевъ. При такихъ обстоятельствахъ, я почелъ долгомъ человеколюбія изустно повторить депутатамъ увѣщанія, употребленныя уже вами, и откровенно объяснить имъ неизбѣжныя опасности, коимъ подвергнутся семейства сепаратистовъ, если-бы они рѣшились оставить край богатый и попечительное правительство наше и переселиться въ Палестину—страну бѣдную и неустроенную, гдѣ Турецкія власти, даже при искреннемъ желаніи, часто не могутъ охранять жителей отъ набѣговъ Бедуиновъ и всякаго рода наслій.

Увѣщанія сіи произвели, кажется, на сихъ людей нѣкоторое дѣйствіе. Депутаты простосердечно сознались, что, начиная чувствовать, сколь затруднительно и опасно было-бы, при нынѣшнемъ положеніи дѣлъ, переселеніе съ семействами въ Палестину, они будутъ стараться по возвращеніи въ Грузію отклонить отъ того своихъ довѣрителей, которые, впрочемъ, весьма довольны отеческимъ начальствомъ вашимъ и надѣются всегда находить у васъ защиту и покровительство, желая токмо сохранить предоставленное имъ первоначальное право перейти въ Палестину, когда обстоятельства со временемъ то дозволить. На сей-же разъ, дабы исполнить по совѣсти порученіе ихъ общества, депутаты изъявили желаніе совершить поѣздку въ Іерусалимъ.

Полагая, что она еще болѣе убѣдитъ ихъ въ справедливости вышеизложенныхъ замѣчаній, миссія не оставила, согласно отношенію вашему, № 715, оказать

имъ всѣ зависящія для сего пособія и воспользо-лась присутствіемъ здѣсь консула нашего въ Палестинѣ к. а. Базили, дабы, кромѣ письменныхъ рекомендацій къ агентамъ нашимъ, снабдить помянутыхъ депутатовъ потребными наставленіями касательно принимаемаго ими путешествія. Люди сіи на-дняхъ отправляются отсюда въ Бейбуртъ и располагаютъ въ непродолжительномъ времени быть сюда обратно, для возвращенія чрезъ Трепизондъ въ Грузію.

Долгомъ поставлю присовокупить, что миссія во всякомъ случаѣ воздержится отъ объясненія съ Портою по сему предмету до обратнаго пріѣзда въ Константинополь тѣхъ депутатовъ.

Что касается разрѣшенной отъ васъ выдачи имъ денегъ, до 500 р. с., то они на запросъ мой объяснили, что имѣютъ нужную на теперешнее путешествіе сумму и только въ случаѣ крайней необходимости будутъ просить пособія у миссіи или консульства нашего въ Палестинѣ.

584. *Тожѣ, ген. Нейдгардта къ д. т. с. Перовскому, отъ 17-го сентября 1843 года, № 117.*

Предоставленное въ началѣ 1818 года, блаженный памяти Императоромъ Александромъ I, водвореннымъ въ Грузіи Виртембергскимъ колонистамъ право самоуправленія по духовной части, впоследствии, оказалось для нихъ вреднымъ.

При выходѣ изъ Германіи переселенцы всѣ принадлежали къ одной сектѣ, извѣстной въ то время подъ названіемъ *сепаратистовъ* и возрожденной мѣрами Виртембергскаго правительства въ отношеніи исправленія церковныхъ книгъ. Основаніемъ, однакоже, этой секты послужило еще тогда Аугсбургское исповѣданіе. Но колонисты не остановились на первомъ отпаденіи отъ Лютеранской церкви. Привыкнуши разсуждать о религіи и питая духъ свой мистическими идеями, въ избыткѣ встрѣчаемыми въ нѣкоторыхъ Германскихъ сочиненіяхъ, колонисты къ прежнимъ своимъ вѣрованіямъ о святости древнихъ церковныхъ книгъ присовокупили новыя, которыя уже касались самаго основанія религіи. Иные отвергали Аугсбургское исповѣданіе; другіе почитали грѣхомъ публичное причащеніе св. Тайнъ; наконецъ, еще другіе признавали св. Крещеніе только тогда дѣйствительнымъ, когда оно совершено надъ совершеннолѣтними.

Къ тому безнравственность, обыкновенная спутница всѣхъ дальнихъ переселеній, водворилась и между ними, какъ видно изъ донесеній мѣстныхъ начальниковъ къ главноуправлявшему краемъ, ген. Ерма-

лову. Избираемые-же колонистами изъ среды себя духовные наставники не имѣли ни образованія, ни достаточной власти надъ ними для поддержанія единства секты и прекращенія безнравственности.

Обстоятельства сіи были причиною постояннаго въ теченіе 25-ти лѣтъ стремленія здѣшняго правительства къ стѣсненію колонистовъ въ предоставленныхъ имъ правахъ по духовному управленію и къ совершенному ихъ соединенію съ Евангелическо-Лютеранскою церковью.

Уже въ 1819 году главноуправлявшій просилъ объ опредѣленіи къ нимъ пасторовъ. Представленіе это было отвергнуто Комитетомъ Министровъ, какъ несогласное съ правилами вѣроисповѣданія переселенцевъ, удостоившимися Высочайшаго утвержденія.

Въ 1824 году ген.-л. Вельяминовъ вновь просилъ о томъ бывшаго министра внутреннихъ дѣлъ, который въ 1825 году сообщилъ ген. Ермолову, что, по Высочайшему повелѣнію, назначенъ въ Грузинскія колоніи находившійся въ Сарептѣ пасторъ Ганъ, умершій вскорѣ послѣ приѣзда въ Грузію.

Въ теченіе сего времени (съ 1823 года) убѣжденіями и неунынными стараніями нѣкоторыхъ миссіонеровъ Базельскаго общества, принятыхъ сначала въ колоніяхъ подъ названіемъ *гостей* и *братьевъ*, колонисты мало по малу стали обращаться къ церкви и обрядамъ Лютеранскаго исповѣданія, а къ 1827 году обращенные, такимъ образомъ, сепаратисты уже значительно превосходили числомъ своихъ собратій, оставшихся болѣе или менѣе вѣрными тѣмъ правиламъ, съ коими вышли изъ Германіи.

Тогда Комитетъ объ улучшеніи состоянія Нѣмецкихъ колоній, учрежденный въ Тифлисѣ подъ предсѣдательствомъ ген.-адъют. Сипягина, положилъ дозволить Базельскимъ миссіонерамъ имѣть постоянное въ колоніяхъ пребываніе, вопреки протеста, объявленнаго нѣкоторыми депутатами, ссылавшимися на Высочайше дарованныя имъ права. Выборъ-же Евангелическихъ пасторовъ предоставленъ самимъ колонистамъ.

Мѣра эта приведена была въ исполненіе, не смотря на сильное сопротивленіе нѣкоторыхъ колоній.

Въ 1829 году послѣдовало Высочайшее утвержденіе церковнаго устава для колоній, составленнаго колоніальнымъ синодомъ, болѣею частью на основаніи древняго Виртембергскаго устава XVI вѣка. Колонистамъ, между-прочимъ, дозволялось избирать проповѣдниковъ изъ Базельской миссіи.

Дѣйствія сего устава были отмѣнены по положенію Комитета Министровъ, Высочайше утвержденно-

му 25-го ноября 1841 года. На Нѣмецкія колоніи въ Грузіи распространенъ общій уставъ Евангелическо-Лютеранской церкви въ Россіи 1832 года, вмѣстѣ съ отдѣльными, въ видѣ дополненія къ уставу, правилами, содержащими нѣкоторыя права и привилегіи колоніальныхъ обществъ въ духовномъ отношеніи и извлеченными первоначально изъ устава 1829 года. Въ нихъ выпущена статья объ опредѣленіи пасторовъ изъ Базельскихъ миссіонеровъ, но взамѣнъ этого колоніальнымъ обществамъ подтверждено обѣщаніе (§ 14) принимать всегда въ соображеніе желаніе ихъ при избраніи лицъ для замѣщенія пасторскихъ должностей.

Наконецъ, в. выс-о, вслѣдствіе неоднократныхъ прошеній колоніальнаго синода, изволили сообщить, отъ 3-го октября 1842 и 24-го февраля 1843 года, №№ 2659 и 584, что вызовъ изъ Базеля кандидатовъ на пасторскія мѣста за Кавказомъ можетъ быть дозволенъ не иначе, какъ на основаніи Высочайшаго повелѣнія 19-го мая 1842 года, т. е. съ принятіемъ ими Россійскаго подданства.

Донынѣ правительство въ распоряженіяхъ своихъ по духовному управленію колонистами, по собранымъ мною свѣдѣніямъ, имѣло вѣрныхъ сотрудниковъ въ членахъ Базельской миссіи. Люди эти постоянными и долготѣнными усиліями приобрѣли значительное вліяніе на нравственный бытъ колоній и таковымъ вліяніемъ пользовались согласно видамъ правительства, доколѣ виды сіи соотвѣтствовали собственной ихъ выгодѣ. Теперь услуги ихъ почти отвергнуты или, по-крайней-мѣрѣ, вызовъ новыхъ членовъ Базельской миссіи весьма затрудненъ требованіемъ отъ нихъ присяги на вѣрноподданство. Посему правительство, въ окончательныхъ распоряженіяхъ своихъ къ совершенному соединенію здѣшнихъ Нѣмцевъ съ церковью, отъ которой они отдѣлились, уже не можетъ надѣяться на содѣйствіе миссіонеровъ.

Между-тѣмъ, такое соединеніе не есть идея, основанная на одномъ лишь духовномъ благѣ колонистовъ. Оно необходимо и для гражданскаго ихъ благосостоянія. Изъ всей переписки о здѣшнихъ колонистахъ въ теченіе 25-ти лѣтъ видно, сколь пагубенъ былъ существующій между ними расколъ въ отношеніи общественныхъ предпріятій и работъ въ колоніяхъ. Съ уменьшеніемъ-же благосостоянія ихъ удаляется и главная цѣль правительства, т. е. возбужденіе соревнованія между туземцами и улучшеніе хозяйствъ сихъ послѣднихъ. Наконецъ, изъявленное въ послѣднее время сепаратистами намѣреніе отправиться въ Палестину для встрѣчи страшнаго суда ясно дока-

зываетъ и грубое невѣжество ихъ вѣрованій, и потерю, грозящую правительству, имѣвшему уже при водвореніи ихъ весьма значительные убытки. Излишнимъ считаю далѣе распространяться о предметѣ, извѣстномъ вамъ изъ послѣдней моей переписки съ вами.

Съ отправленіемъ нѣкоторыхъ семействъ сепаратистовъ, духъ сектеризма въ колоніяхъ не искоренится. Онъ таится во многихъ семействахъ, хотя не возросъ еще до степени фанатизма, необходимой къ оставленію пріобрѣтеннаго трудами имущества для достиженія одной только религіозной цѣли. Сверхъ того, изъ 63-хъ семействъ, изъявившихъ намѣреніе переселиться, теперь уже отказались отъ того 8 сем.; число это, вѣроятно, еще увеличится. Хотя я требую съ каждаго сепаратиста, отказывающагося отъ переселенія въ Палестину, дабы онъ обратился къ Евангелическо-Лютеранскому исповѣданію, посѣщалъ церковь и посылалъ въ школу дѣтей, но за всѣмъ тѣмъ опасаясь, что секта эта вновь распространится между колонистами, сперва, конечно, тайно, но впоследствии, при усиленіи ея, и открыто.

Для исправленія ложныхъ идей о религіи, правительство не имѣетъ достаточныхъ средствъ въ обыкновенныхъ, предоставленныхъ оному мѣрахъ. Для этого должно дѣйствовать убѣжденіями, слѣдовательно, необходимъ посредникъ, раздѣляющій мнѣніе правительства и имѣющій всѣ качества, потребныя для вселенія довѣренности. Само собою разумѣется, что избираемые самими колонистами пасторы ожиданіямъ нашимъ въ этомъ отношеніи соответствовать не могутъ.

Вотъ главные причины, побуждающія меня къ покорнѣйшей просьбѣ: не благоугодно-ли будетъ вамъ исходатайствовать Всемилоствѣйшее разрѣшеніе на опредѣленіе особаго пастора для Евангелическо-Лютеранскаго прихода г. Тифлиса. Колонисты, не проживая въ городѣ, не имѣли-бы никакого вліянія на выборъ его, а между-тѣмъ хорошій и достойный пасторъ краснорѣчіемъ и благоразуміемъ не преминулъ-бы привлечь къ себѣ людей, доннынѣ не имѣвшихъ ни одного хорошаго проповѣдника. Сначала одно уже любопытство побудило-бы ихъ къ посѣщенію церкви, но впоследствии таковыя посѣщенія легко могутъ сдѣлаться для нихъ необходимостью.

Не скрываю предъ вами, что настоящая моя просьба, кромѣ сей главной цѣли, имѣетъ еще другую: въ правительственныхъ мѣстахъ Тифлиса служатъ многіе чиновники Лютеранскаго исповѣданія, которые по духовнымъ своимъ потребностямъ только изъ необходимости обращаются къ пасторамъ Базель-

ской миссіи, не отличающимся образованіемъ. Они въ столицахъ Россіи и Остзейскихъ губерніяхъ привыкли въ пасторахъ видѣть людей во всѣхъ отношеніяхъ достойныхъ и образованіемъ, по-крайней-мѣрѣ, себѣ равныхъ. Недостатокъ въ этомъ отношеніи весьма здѣсь ощутителенъ.

Число таковыхъ чиновниковъ измѣняется съ каждымъ годомъ и врядъ-ли можно полагать, чтобы люди, живущіе жалованьемъ своимъ, могли удѣлять что-либо на содержаніе пастора. Между-тѣмъ, вамъ извѣстна дороговизна въ Тифлисѣ, побудившая правительство, между-прочимъ, къ возвышенію здѣсь окладовъ содержанія.

Если, слѣдовательно, на опредѣленіе въ г. Тифлисѣ особаго пастора воспослѣдуетъ Высочайшее разрѣшеніе, то я имѣю честь покорнѣйше просить васъ объ исходатайствованіи для него отъ щедротъ Е. И. В. жалованья въ 1,200 р. с. изъ Государственнаго Казначейства.

Церкви особой для городского прихода не требуется. Тифлисская колонія находится въ весьма близкомъ разстояніи отъ города и въ церкви ея городской пасторъ могъ-бы мѣняться съ обер-пасторомъ колоніи, такъ что каждому пришлось-бы проповѣдывать чрезъ воскресенье. Это самое обстоятельство доставило-бы и обер-пастору возможность чаще объѣзжать прочіе колонистскіе приходы, въ коихъ онъ въ настоящее время бываетъ только рѣдко.

585. *Тожже, т. с. Титова къ ген. Нейдгардту, отъ 12-го ноября 1843 года, № 800.*

Въ дополненіе къ отношенію моему, отъ 3-го прошлаго сентября, № 621, имѣю честь увѣдомить в. выс-о, что посланные въ Палестину въ качествѣ депутатовъ отъ находящихся въ Грузіи Виртембергскихъ поселенцевъ, секты сепаратистовъ, Адамъ Гинцингеръ, Яковъ Пальмеръ и Михаилъ Фихтнеръ, совершивъ поѣздку въ Іерусалимъ, на-дняхъ прибыли обратно въ Константинополь и сего числа отправляются на пароходѣ въ Тренизондъ, для слѣдованія во свояси чрезъ Редут-кале.

По пріѣздѣ въ Тифлисъ они лично доложатъ начальству основанное на обзорѣнн мѣстностей сужденіе свое о томъ, до какой степени удобно-бы вѣртелямъ ихъ переселиться, при нынѣшнемъ положеніи дѣлъ, въ Палестину. На сей-же разъ я долгомъ поставляю предварить васъ, что помянутые колонисты въ нынѣшнее неблагопріятное время года опасаются слишкомъ долгаго карантина въ Редут-кале, а

потому, на всякій случай, я обѣщалъ имъ обратитъ на сей предметъ ваше снисходительное вниманіе и вмѣстѣ поручаю консулу Герси, при отправленіи изъ Трепизонда, снабдить ихъ потребнымъ свидѣтельствомъ о состояніи тамъ народнаго здравія.

586. *Тожѣ, д. т. с. Перовскаго къ ген. Нейдгардту, отъ 17-го ноября 1843 года, № 3473.*

Е. П. В., по всеподданнѣйшему докладу о ходатайствѣ вашемъ насчетъ назначенія въ Тифлисъ особаго Лютеранскаго пастора, Высочайше повелѣтъ соизволилъ: разрѣшить опредѣленіе сего духовнаго, съ жалованьемъ по 1,200 р. с. ежегодно изъ остатковъ отъ сокращенія штатовъ по гражданскому управленію Закавказскаго края.

587. *Тожѣ, гр. Киселева къ ген. Нейдгардту, отъ 7-го декабря 1843 года, № 2827.*

Отношеніемъ, отъ 23-го марта, № 332, вы изволили просить отзыва моего на сдѣланное вами распоряженіе къ отдачѣ подъ поселеніе 70-ти сем. Таврическихъ колонистовъ, изъявившихъ желаніе переселиться въ Каспійскую область, казенной земли въ 7-ми верстахъ отъ Шемахи, по теченію р. Пирсагата.

Вслѣдъ затѣмъ, и именно, отъ 22-го іюня, № 246, Грузино-Имеретинская Палата государственныхъ имуществъ вошла въ Министерство съ представленіемъ о водвореніи при Аббас-туманскихъ минеральныхъ водахъ, въ Ахалцихскомъ уѣздѣ, прибывшихъ въ тамошнюю губернію семи семействъ Таврическихъ колонистовъ, на поселеніе коихъ Палата получила предписаніе отъ начальника гражданского управленія Закавказскаго края, основанное на вашемъ разрѣшеніи. При чемъ Палата просила дать ей знать: какія подати и повинности должны платить поселенные за Кавказомъ Таврическіе колонисты, т. е. тѣ-ли, которыми обязаны были на прежнемъ мѣстѣ жительства, или же наравнѣ съ Закавказскими колонистами.

Наконецъ, отъ 30-го минувшаго іюля, № 896, вы сообщили на мое усмотрѣніе, что изъ числа 70-ти сем. Таврическихъ колонистовъ, коимъ дозволено поселиться на участкѣ земли въ 1,790 дес. съ саж. по теченію р. Пирсагата, 35 сем., въ числѣ 158-ми душъ обоего пола, прибывъ въ началѣ нынѣшняго года на мѣсто водворенія и приступивъ къ основанію поселенія, подали въ Каспійскую Палату государственныхъ имуществъ прошеніе, что дальній и утомительный переходъ, лишившій ихъ большей части скота, разныя

понесенныя на пути утраты, бѣдствія и болѣзни, довели ихъ до нищеты, и потому они ходатайствуютъ объ оказаніи имъ изъ казны вспомошествованія, которое Палата полагаетъ ограничить выдачею имъ изъ казны въ ссуду 1,000 р. с. и 350-ти четв. пшеницы изъ казеннаго податнаго хлѣба, съ возвращеніемъ онаго въ теченіи 3-хъ лѣтъ съ будущаго 1844 года и съ разсрочкою уплаты денегъ до 1847 года.

Не имѣя никакихъ свѣдѣній о согласіи мѣстнаго начальства Таврической губерніи на переселеніе тамошнихъ колонистовъ, также о побудительныхъ причинахъ къ таковому переселенію, Министерство признало необходимымъ, прежде окончательныхъ распоряженій по сему дѣлу, истребовать означенныя свѣдѣнія.

Изъ полученнаго нынѣ отъ Попечительнаго Комитета объ иностранныхъ поселенцахъ южнаго края Россіи отзыва по упомянутому предмету оказывается, что въ началѣ 1842 года распространился между Нѣмецкими колонистами Бессарабской области и Херсонской губерніи слухъ о предпринимаемой будто-бы въ Сербіи колонизаціи земель. Посему въ то-же время нѣкоторые колонисты Таврической и Екатеринославской губерній начали ходатайствовать о дозволеніи имъ переселиться въ Грузію. Комитетъ, не имѣя въ виду удостовѣренія о возможности этого переселенія, долженъ былъ отказать просителямъ въ ихъ ходатайствѣ; но чѣмъ болѣе дѣлалось имъ внушеній насчетъ нелѣпости ихъ желанія, тѣмъ настоятельнѣе они просили о переселеніи, въ томъ предположеніи, что начальство отказываетъ имъ только потому, что дорожитъ ими. При обзорѣніи осенью прошедшаго года Молочанскаго колонистскаго округа, гдѣ число домогающихся переселенія было наибольшее, старшій членъ Попечительнаго Комитета лично совѣщался съ просителями, а потомъ, осмотрѣвъ хозяйства ихъ, убѣдился, что всѣ они принадлежатъ къ числу несостоятельныхъ хозяевъ и что отъ увольненія ихъ въ Грузію общества Молочанскаго колонистскаго округа не только ничего не потеряютъ, но, напротивъ того, чрезъ передачу тѣхъ хозяйствъ другимъ благонадежнѣйшимъ людямъ, приобрѣтутъ существенное улучшеніе. Вслѣдствіе сего Попечительный Комитетъ отнесся въ Грузино-Имеретинскую Палату государственныхъ имуществъ объ извѣщеніи: могутъ-ли подвѣдомственные оному колонисты и въ какомъ числѣ быть водворены въ Грузію, а смотрителю Молочанскихъ и Бердянскихъ колоній дано разрѣшеніе, чтобы тѣхъ изъ просителей, которые наименѣе оказываются благонадежными, допустить къ передачѣ

хозяйствъ другимъ, и, по случаю прекращенія полевыхъ работъ, снабдить этихъ людей срочными паспортами для слѣдованія въ Грузію, дабы они на мѣстѣ могли убѣдиться о дѣйствительности выгодъ, ожидаемыхъ ими отъ переселенія, и затѣмъ уже, получивъ пріемъ, испросили-бы увольненіе отъ нынѣшнихъ своихъ обществъ. Таковыхъ паспортовъ, по имѣющимся въ Комитетѣ свѣдѣніямъ, выдано было по Молочанскому колонистскому округу 15 и нѣсколько по Мариупольскому округу. Въ январѣ нынѣшняго года получено было отъ Грузино-Имеретинской Палаты государственныхъ имуществъ увѣдомленіе, что подвѣдомственные Комитету колонисты не могутъ быть ни приняты, ни водворены въ Грузію, о чемъ тогда-же дано циркулярно знать всѣмъ обществамъ, съ присовокупленіемъ, что, за такимъ отзывомъ, никакія просьбы о переселеніи въ Грузію принимаемы не будутъ. Послѣ того возвратились нѣкоторые изъ отпущенныхъ въ Грузію колонистовъ, и, отказавшись отъ переселенія, разказами своими отклонили и прочихъ отъ онаго. Такимъ образомъ, со стороны Попечительнаго Комитета никому не давалось разрѣшенія на переселеніе въ Грузію, а первоначально отпущено было туда небольшое только число семействъ по срочнымъ паспортамъ, съ цѣлью, чтобы они на мѣстѣ могли провѣрить разказы, которыми они увлекались къ предпріятію переселенія въ Грузію. Далѣе видно, что округи Молочанскій и Мариупольскій, въ которыхъ были желающіе переселиться, имѣютъ еще свободныя не заселенныя земли; побужденіемъ-же къ этому переселенію служить не недостатокъ въ землѣ, а надежда на новыя льготы и пособія, и что люди сіи, бывъ на старыхъ мѣстахъ жительства слабѣйшими и несостоятельнѣйшими, не принесутъ и въ Грузію правительству никакой пользы.

Насчетъ-же собственно семидесяти семи сем. Попечительный Комитетъ находитъ, что они суть тѣ, которымъ отъ начальства дозволено было не переселиться въ Грузію, ибо для сего нужно было-бы разрѣшеніе Министерства государственныхъ имуществъ, а только отправиться туда подъ предлогомъ заработковъ, дабы прежде ознакомиться съ мѣстностью, и что если, по предварительному сношенію Закавказскаго начальства съ симъ Комитетомъ, къ окончательному увольненію этихъ людей не встрѣтятся препятствія, то они могутъ быть перечислены въ Грузію; но такіе изъ колонистовъ, кои не снабжены паспортами и, слѣдовательно, отлучившіеся самовольно, должны быть безусловно высланы въ свои колоніи, такъ-какъ въ числѣ ихъ могутъ находиться многіе,

на увольненіе которыхъ общества не изъявляютъ согласія, и которые, по старому мѣсту жительства, не исполнили своихъ обязанностей. При томъ худшіе изъ колонистовъ, не дорожащіе своею осѣдлостью, и безъ того столь склонны къ самовольнымъ отлучкамъ, что всякое потворство подобнымъ людямъ до невѣроятности усилить бродяжничество. Въ заключеніе сего Комитетъ, объясняя, что, по его мнѣнію, не должно безъ особо побудительныхъ причинъ разрѣшать переселеніе изъ Новороссійскихъ колоній въ Грузію, тѣмъ болѣе, что переселенія этого домогаются люди, какъ выше сказано, болѣею частью вовсе не надежныя и безнравственные, ходатайствуетъ, чтобы безъ предварительнаго съ нимъ сношенія отнюдь не давать разрѣшеній на поселеніе за Кавказомъ выходцевъ изъ Новороссійскихъ колоній, особенно нынѣ, когда Комитетъ, основываясь на отзывѣ Грузино-Имеретинской Палаты государственныхъ имуществъ, сдѣлалъ циркулярное постановленіе о воспрещеніи переселенія. Кромѣ-же того, весьма возможно, что въ числѣ упоминаемыхъ колонистовъ есть такіе, которые для возвращенія за границу вовсе выбыли изъ колонистскаго званія и неправильно выдаютъ себя за колонистовъ, предъявляя выданные имъ паспорта.

Признавая, съ своей стороны, выведенныя Попечительнымъ Комитетомъ обстоятельства заслуживающими особеннаго вниманія, и ходатайство его о высылкѣ на прежнее мѣсто жительства колонистовъ, отлучившихся безъ паспортовъ, также о недозволеніи имъ на будущее время водворенія безъ предварительнаго съ нимъ сношенія уважительнымъ, я считаю долгомъ сообщить вамъ о томъ; но если-бы, по ближайшему вашему на мѣстѣ усмотрѣнію и по неудобности высылки колонистовъ изъ столь отдаленныхъ мѣстъ, вы изволили признать полезнымъ оставить переселенцевъ, для водворенія за Кавказомъ, то я не встрѣчаю на то препятствія, почитаю долгомъ присовокупить, что имъ, какъ самовольно переселившимся, Министерство не вправѣ оказывать никакого денежнаго пособія.

588. *Донесеніе к. с. Коцебу ген. Нейдгардту, отъ 29-го февраля 1844 года, № 22.*

Во исполненіе словеснаго приказанія вашего, я 27-го числа сего мѣсяца отправился въ колонію Мариенфельдъ, для удостовѣренія, всѣ-ли сепаратисты обратились къ Евангелическо-Лютеранской церкви.

Прошеніе, подписанное по сему предмету депутатами сепаратистовъ, въ тотъ-же день подписано всѣми, за исключеніемъ одного—Адама Луитгардта.

За симъ, изъ числа 368-ми душъ, трое не соглашаются на подчиненіе себя церковному уставу, а именно: въ Екатериненфельдѣ Михаилъ Вегнеръ; въ Елизабетталѣ Якобъ Штольбекъ и въ Маріенфельдѣ Адамъ Луитгардтъ. Участъ ихъ, зависящая отъ васъ, вѣроятно, будетъ имѣть важныя послѣдствія въ отношеніи будущаго спокойствія въ колоніяхъ.

589. *Отношеніе ген. Нейдгардта къ гр. Киселеву, отъ 6-го апрѣля 1844 года, № 450.*

Отношеніемъ, отъ 25-го іюля, № 866, я имѣлъ честь увѣдомить в. с. объ отправленіи въ Іерусалимъ депутатовъ, избранныхъ проживающими въ Грузіи сепаратистами. Они обязаны были, во исполненіе Высочайшей воли, удостовѣриться въ удобствѣ поселенія въ Палестинѣ всѣхъ своихъ единовѣрцевъ и просить на то дозволеніе Турецкаго правительства.

Послѣ отъѣзда ихъ обнаружили, однако-же, большія перемѣны въ мысляхъ сепаратистовъ, и нѣкоторые убѣдились въ ложности своихъ религіозныхъ идей. Къ этому содѣйствовали: лишеніе части имѣнія, легкомысленно ими растроченнаго, несовершенство чуда, ожидаемаго ими съ столь сильнымъ упованіемъ при выступленіи изъ колоніи Екатериненфельдъ, и насмѣшки односельцевъ. Но причина, наиболѣе способствовавшая къ ослабленію фанатизма, конечно, состояла въ непреслѣдованіи религіозныхъ вѣрованій сепаратистовъ, согласно всеподданнѣйшему докладу в. с., состоявшемуся 19-го апрѣля минувшаго года. Исключеніе сепаратистовъ въ прежнее время отъ общественныхъ должностей и тѣлесныя наказанія за религіозныя заблужденія имѣли единственнымъ послѣдствіемъ упорство со стороны ихъ и умноженіе числа ихъ послѣдователей. Нынѣ-же вѣрованія сепаратистовъ остались неприкосновенны; всѣ мѣры правительства касались только гражданскаго ихъ положенія и имѣли цѣлью охраненіе по возможности имущества ихъ отъ растраты и защиту ихъ въ предполагаемомъ слѣдованіи въ Палестину. Г. И. не только не изволилъ препятствовать имъ въ выступленіи изъ-за границъ Имперіи, но изъ Высочайшаго Е. В. повелѣнія видна даже Всемиловѣйшая заботливость о будущемъ ихъ благосостояніи по переселеніи въ Турцію.

Между-тѣмъ, въ исходѣ минувшаго года, депутаты возвратились изъ Константинополя и Палестины, съ извѣстіемъ, что нѣтъ возможности селиться въ тѣхъ мѣстахъ. Вездѣ, на всемъ пути, они пользовались защитой и покровительствомъ Россійскаго

посольства и консуловъ, а въ Іерусалимѣ останавливались въ Греческомъ монастырѣ. Но совершенное безплодіе земли, а болѣе того непрерывныя разбои Бедуиновъ и низкая степень гражданскаго управленія въ Палестинѣ, лишили ихъ всякой надежды на возможность жить въ близости святыхъ мѣстъ. Посему они просили позволенія остаться на прежнихъ мѣстахъ ихъ жительства.

Имѣя въ виду послѣднія несогласія Лютеранъ и сепаратистовъ въ колоніяхъ и происшедшіе отъ того безпорядки и затрудненія при взысканіи съ нихъ послѣднихъ общественныхъ повинностей на церкви и школы, коими они не пользовались, я не могъ безусловно согласиться на исполненіе ихъ желанія, а предоставилъ имъ избрать въ Закавказскомъ краѣ удобное мѣсто для поселенія, вдали отъ прочихъ колоній, или-же отказаться отъ всѣхъ своихъ религіозныхъ заблужденій и подчиниться правиламъ Евангелическо-Лютеранскаго церковнаго устава 1832 года; въ семъ послѣднемъ случаѣ я имъ позволилъ оставаться въ своихъ колоніяхъ. При видимомъ ослабленіи фанатизма сепаратистовъ, я этимъ условіемъ надѣялся достигнуть еще другой цѣли: совершеннаго истребленія ереси въ колоніяхъ.

Въ февралѣ мѣсяцѣ депутаты, именемъ всѣхъ сепаратистовъ, подали мнѣ прошеніе, въ которомъ отрекаются отъ своего заблужденія и изъявляютъ готовность къ обращенію въ Евангелическо-Лютеранскую церковь.

Въ утвержденіе своихъ словъ они привели всѣхъ дѣтей, доннынѣ не крещенныхъ, или не получившихъ конфирмацію, къ пасторамъ, которые совершили надъ ними священныя обряды.

Опасаясь, однако-же, чтобы въ массѣ сепаратистовъ не оставались тайные приверженцы прежнихъ религіозныхъ мнѣній, которыя впослѣдствіи вновь могли-бы распространяться по колоніямъ, къ явному вреду для ихъ благосостоянія, я приказалъ спросить каждаго изъ нихъ порознь: добровольно-ли соглашается съ мнѣніемъ депутатовъ, и въ случаѣ чистосердечнаго убѣжденія въ ложности основанія секты требовалъ отъ каждаго изъ нихъ въ томъ подписку.

Изъ числа 368-ми душъ одинъ только колонистъ Елизабеттальской колоніи, Штольбекъ, отказался отъ подписки. Вредъ, могущій впослѣдствіи произойти отъ упорства его, а равно и свидѣтельство Елизабеттальскаго шульца о дурной его нравственности, побудили меня распорядиться о переселеніи его въ одну изъ деревень Закавказскаго края, населенныхъ раскольниками. Хозяйство-же Штольбека, вмѣстѣ съ ка-

зненнымъ долгомъ, остается на рукахъ жены и дѣтей его, не раздѣляющихъ его мнѣнія.

Такимъ образомъ водворилось въ Нѣмецкихъ колоніяхъ Грузіи спокойствіе, нарушавшееся въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ религіознымъ фанатизмомъ. Отъ растраты въ минувшемъ году сепаратистами имущества, конечно, обѣднѣли нѣкоторые семейства, но надѣяться можно, что при извѣстномъ трудолюбіи Нѣмцевъ въ скоромъ времени незамѣтны будутъ убытки, причиненные имъ предположеннымъ путешествіемъ въ Іерусалимъ.

590. *Тожѣ, гр. Киселева къ ген. Нейдгардту, отъ 13-го апрѣля 1844 года, № 988.*

Попечительный Комитетъ объ иностранныхъ поселенцахъ южнаго края Россіи, двумя представленіями, отъ 9-го и 18-го минувшаго февраля, испрашиваетъ разрѣшенія моего на перечисленіе за Кавказъ 31-го семейства колонистовъ Таврической губерніи и одинокаго Якоба Готмана, которые на прежнихъ мѣстахъ передали свои хозяйства другимъ, и получивъ плакатные паспорта, отправились для осмотра мѣстности, а потомъ пожелали поселиться: восемь семействъ въ колоніи Анненфельдъ, Елисаветопольскаго уѣзда, Якобъ Готманъ въ колоніи Екатериненфельдъ, а 23 семейства въ Ширванскомъ уѣздѣ, близъ г. Шемахи, къ чему Грузино-Имеретинская и Каспійская палаты государственныхъ имуществъ препятствія, съ своей стороны, не встрѣтили; общества-же, къ коимъ колонисты сіи принадлежали прежде, охотно ихъ увольняютъ и они въ Молочанскомъ и Бердянскомъ колонистскихъ округахъ обзаведеній не имѣютъ.

Не усматривая со стороны Министерства государственныхъ имуществъ затрудненія на перечисленіе упомянутыхъ 31-го семейства колонистовъ и одинокаго Якоба Готмана изъ Таврической губерніи за Кавказъ, я считаю долгомъ сообщить о семъ на усмотрѣніе ваше, съ тѣмъ, что если вы признаете удобнымъ водворить ихъ на избранныхъ мѣстахъ, то не угодно-ли будетъ учинить о томъ дальнѣйшее распоряженіе и о послѣдующемъ почтить меня увѣдомленіемъ.

591. *Тожѣ, ген. Нейдгардта къ гр. Киселеву, отъ 16-го мая 1844 года, № 630.*

Впослѣдствіе отношенія в. с., отъ 7-го декабря прошедшаго 1843 года, № 2827, о прибывшихъ за Кавказъ изъ Таврической губерніи колонистахъ юж-

наго края Россіи, поселенныхъ въ Каспійской области, близъ г. Шемахи, требовались отъ областного начальника надлежащія свѣдѣнія: возможно-ли тѣхъ колонистовъ выслать на прежнее мѣсто жительства, или полезно оставить ихъ для водворенія за Кавказомъ.

Нынѣ ген.-м. Ивановъ доноситъ мнѣ, что хотя отъ оставленія здѣсь прибывшихъ изъ Таврической губерніи колонистовъ и нельзя ожидать пользы для края; ибо, не смотря на сдѣланныя мѣстнымъ начальствомъ пособія, хозяйство ихъ и теперь находится въ жалкомъ положеніи, какъ представляетъ ему о семъ Палата государственныхъ имуществъ, отъ 20-го апрѣля, чего порядочные люди не допустили-бы; но, принимая во вниманіе, что возвращеніе въ Таврическую губернію, при настоящемъ бѣдномъ положеніи, раззорило-бы ихъ вовсе, онъ полагаетъ не высылать ихъ отсюда, поручивъ мѣстному попечительству государственныхъ имуществъ наблюдать за ихъ нравственностью и лѣннихъ побуждать къ хозяйству.

Соглашаясь, съ своей стороны, съ таковымъ мнѣніемъ областного начальника, я имѣю честь сообщить о семъ в. с.

592. *Тожѣ, отъ 9-го ноября 1844 года, № 1577.*

Изъ отношенія моего, отъ 16-го мая, № 630, в. с. изволите быть извѣстны о причинахъ, по которымъ я согласился на оставленіе за Кавказомъ прибывшихъ изъ Таврической губерніи колонистовъ южнаго края Россіи, поселенныхъ въ Каспійской области, близъ г. Шемахи.

Нынѣ Каспійская Палата государственныхъ имуществъ вошла ко мнѣ съ представленіемъ, въ которомъ, прописавъ поданную означенными колонистами въ Палату просьбу о дозволеніи бѣльшей части изъ нихъ возвратиться въ Таврическую, а нѣкоторымъ, только въ числѣ 6-ти сем., перейти на жительства въ Грузино-Имеретинскую губернію, присовокупляетъ, что хотя возвращеніе колонистовъ на мѣста прежняго ихъ жительства будетъ для нихъ раззорительно; но принимая во уваженіе, что они, по безнравственности своей и недомоводству, при всѣхъ пособіяхъ отъ мѣстнаго начальства, не успѣли здѣсь ничѣмъ обзавестись, и что климатъ избраннаго ими мѣста чрезвычайно имъ не благопріятствуетъ, другого-же свободнаго не имѣется,—то, по всѣмъ симъ уваженіямъ, Палата не находитъ, съ своей стороны, препятствія на просимый ими выѣздъ изъ Каспійской области.

Соглашаясь съ мнѣніемъ Палаты государствен-

ныхъ имуществъ и имѣя въ виду собственное не-
желаніе колонистовъ остаться въ Каспійской обла-
сти, я на основаніи разрѣшенія в. с., изъясненнаго
въ отношеніи вашемъ, отъ 7-го декабря 1843 года,

№ 2827, далъ дозволеніе колонистамъ выѣхать изъ
области, для слѣдованія на прежнія мѣста жительства
ихъ и для поселенія въ Грузино-Имеретинской гу-
берніи.

III.

Духовенство.

А. ПРАВОСЛАВНОЕ ДУХОВЕНСТВО.

593. *Отношение архіеп. Евгенія къ ген. Нейдгардту, отъ 21-го августа 1843 года, № 779.—Весьма секретно.*

Вслѣдствіе отношенія вашего, отъ 17-го мая сего года, въ коемъ вы изволите просить моего распоряженія о подтвержденіи, кому слѣдуетъ, къ точному исполненію распоряженій военнаго министра относительно Назрановскихъ Ингушъ, подававшихъ ему просьбу въ проѣздъ его чрезъ Владикавказъ, честь имѣю увѣдомить, что, по полученіи отношенія предмѣстника вашего, ген. Головина, отъ 13-го іюля прошлаго 1842 года, № 119, по сему-же предмету, я въ то-же время, согласно волѣ военнаго министра, секретно 14-го августа предписалъ Владикавказскому благочинному Бѣльскому и прочимъ священникамъ, находящимся у Ингушъ, чтобы они старались, по возможности, назидать и утверждать своихъ прихожанъ Ингушъ въ христіанствѣ одними только пастырскими увѣщаніями, не употребляя никакихъ понудительныхъ къ тому мѣръ. Вслѣдъ затѣмъ я получилъ по сему-

же предмету указъ изъ св. Синода, вслѣдствіе коего также, съ моей стороны, сдѣланы секретныя подтвержденія, какъ Владикавказскому благочинному Бѣльскому, такъ и прочимъ благочиннымъ Осетинскаго вѣдомства, къ точному исполненію Высочайше одобренныхъ распоряженій военнаго министра. Что-же касается до жалобы, принесенной Ингушскими старшинами Темуркова аула на благочиннаго священника Бѣльскаго, насильно, будто-бы, заставляющаго ихъ обращаться въ христіанство, я, по полученіи настоящаго отношенія вашего, отъ 17-го мая, требовалъ отъ Бѣльскаго объясненія. Бѣльскій рапортомъ, отъ 24-го мая сего года, донесъ, между-прочимъ, что принесенная на него жалоба совершенно несправедлива, потому что онъ, Бѣльскій, со времени вступленія своего въ должность приходскаго священника доселѣ никого изъ мухаммеданъ не обращалъ въ христіанство, что и дѣйствительно справедливо; ибо изъ дѣлъ видно, что онъ, Бѣльскій, занимается только по своему приходу богослуженіемъ, исправленіемъ требъ христіанскихъ и, вообще, прохожденіемъ должности благо-

чиннической, на него возложенной. Да и жители Темуркова аула давно уже окрещены, а именно въ 1824 году; священникъ-же Бѣльскій опредѣленъ только въ прошломъ 1842 году въ тотъ приходъ, въ которомъ состоятъ жители Темуркова аула.

594. *Тожѣ, отъ 9-го ноября 1844 года, № 3482.*

Бывшій Ахалцихскій благочинный протоіерей Іосифъ Орбеліани, при рапортѣ въ сентябрѣ 1831 года, представилъ подлинное отношеніе къ нему бывшаго Ахалцихскаго областного правленія, отъ 27-го іюня того-же года, о дарованіи всѣмъ мухаммеданамъ, которые воспріимутъ христіанскую вѣру, льготы отъ податей на шесть лѣтъ и отъ повинностей на три года. Въ представленномъ-же отношеніи Областнаго Правленія значится, что гр. Паскевичъ, увѣдомивъ гр. Чернышева, что увѣщаніями его, Орбеліани, обращено изъ мухаммеданъ въ христіанскую вѣру болѣе 800 душъ, просилъ исходатайствовать у Е. И. В. Высочайшее соизволеніе, дабы всѣмъ изъ мухаммеданъ, которые примутъ христіанскую вѣру, даровать наравнѣ съ переселенцами, вышедшими изъ Турціи, согласно Высочайше утвержденному положенію 22-го октября 1819 года, льготу отъ податей на 6 лѣтъ и отъ повинностей на 3 года, и что по докладу о семъ гр. Чернышева, Г. И. Высочайше повелѣтъ соизволилъ привести сіе въ исполненіе, съ тѣмъ, дабы обращено было при семъ случаѣ особенное вниманіе на то, чтобы подъ предлогомъ обращенія мухаммеданъ въ православную вѣру не было подлога къ избѣжанію платежа повинностей. О такомъ Высочайшемъ повелѣніи гр. Паскевичъ и предписалъ въ исполненію тому-же Ахалцихскому областному правленію, съ тѣмъ, чтобы подъ подобное освобожденіе отъ податей были подводимы и тѣ изъ мухаммеданъ, кои впослѣдствіи примутъ православную вѣру. Вслѣдствіе чего бывшій экзархъ Грузіи митрополитъ Іона, при отношеніи, отъ 24-го того-же сентября, препроводивъ, между-прочимъ, къ управляющему въ Грузіи, ген.-адъют. Панкратьеву копію съ представленнаго протоіереемъ Орбеліани означеннаго отношенія къ нему Ахалцихскаго областного правленія, просилъ учинить по сему предмету разсмотрѣніе и о послѣдующемъ увѣдомить его; но такового увѣдомленія отъ ген. Панкратьева не получено и какое послѣдовало распоряженіе по оному отношенію митрополита Іоны, изъ дѣлъ Экзаршеской Канцеляріи не видно. А между-тѣмъ, вслѣдствіе указа св. Синода, 21-го сентября текущаго года состоявшагося, я долженъ предста-

вить св. Синоду надлежащее по сему предмету свѣдѣніе.

Почему прошу васъ, въ возможной скорости, почтить меня увѣдомленіемъ: какое сдѣлано распоряженіе по вышеизъясненному отношенію митрополита Іоны къ ген. Панкратьеву, отъ 24-го сентября 1831 года.

595. *Тожѣ, ген. Нейдгардта къ архіеп. Евгенію, отъ 18-го ноября 1844 года.*

Вслѣдствіе отношенія вашего, отъ 9-го сего мѣсяца, № 3482, имѣю честь увѣдомить, что по отзыву митрополита Іоны къ ген. Панкратьеву, отъ 24-го сентября 1831 года, о распространеніи на обращенныхъ въ христіанство мухаммеданъ, водворенныхъ на земляхъ, принадлежащихъ частнымъ лицамъ, дарованной переселенцамъ изъ Турціи Высочайше утвержденнымъ положеніемъ 22-го октября 1819 года льготы отъ платежа податей на шесть лѣтъ и земскихъ повинностей на три года, какъ оказалось по дѣламъ Главнаго Управленія, не было сдѣлано никакого распоряженія, но что вслѣдствіе просьбы, поданной Г. И. въ октябрѣ 1837 года принявшими православіе изъ мухаммеданъ жителями Ахалцихскаго, Чечерекскаго, Хертвисскаго и Ахалкалакскаго санджаковъ, въ коей они жаловались на лишеніе поселившихся въ помѣщичьихъ селеніяхъ Всемиловѣйше дарованной подобнымъ имъ лицамъ означенной льготы отъ платежа податей и повинностей и на предоставленіе таковой однимъ лишь живущимъ на казенныхъ земляхъ, дано знать въ 1840 году управлявшему Ахалцихскою провинціею, для объявленія просителямъ и потребнаго на будущее время руководства, что мухаммедане, принявшіе христіанскую вѣру и проживающіе на владѣльческихъ земляхъ, должны быть свободны, за силою помянутаго Высочайшаго повелѣнія, отъ платежа податей и повинностей, собственно казны слѣдующихъ, но отъ сбора за пользованіе ими владѣльческою землею они не могутъ быть освобождены, а правительство обязано только наблюдать, чтобы владѣльцы не имѣли къ нимъ никакого притязанія лично; чтобы больше слѣдующаго за землю отнюдь не требовали и чтобы имъ была предоставлена полная свобода, ежели пожелаютъ они, перейти на казенныя земли.

596. *Тожѣ, епископа Горійскаго, викарія Грузинскаго къ ген. Нейдгардту, отъ 14-го декабря 1844 года, № 4743.*

Св. Синодъ указомъ, отъ 22-го прошедшаго ноя-

IV.

РУЗИНО-ИМЕРЕТИНСКАЯ ГУБЕРНІЯ.

615. *Отношеніе кн. Чернышова къ ген. Нейдгардту, отъ 12-го декабря 1842 года, № 8997.*

Комитетъ по дѣламъ Закавказскаго края, въ за-сѣданіи 11-го прошлаго ноября, разсматривалъ пред-ставленіе ген. Головина о признаніи Елисуйскаго сул-тана въ княжескомъ Россійской Имперіи достоинствѣ и о возвращеніи ему прежнихъ правъ по управленію Елисуйскимъ султанствомъ.

Комитетъ, принимая во уваженіе истинно полез-ныя заслуги Елисуйскаго султана полк. Даніель-бека и непоколебимую преданность его Престолу, полагалъ: исходатайствовать ему слѣдующій чинъ ген.-маіора и предоставить управленіе султанствомъ на основаніи правилъ, Высочайше утвержденныхъ въ 1831 году по представленію кн. Варшавскаго.

Что-же касается до признанія Даніель-бека въ княжескомъ Россійской Имперіи достоинствѣ, то пре-доставить вамъ объявить ему, что награда сія вполнѣ зависитъ отъ дальнѣйшей, постоянно полезной службы его Г. И. и отъ непосредственнаго Е. В. усмотрѣнія.

616. *Тоже, ст.-секр. Позена къ ген. Нейдгардту, отъ 2-го апрѣля 1843 года, № 165.*

Вслѣдствіе отношенія вашего, отъ 22-го февра-

ля, № 198, имѣю честь увѣдомить, что по свѣдѣнію, полученному мною изъ Военнаго Министерства, Вы-сочайше утвержденное положеніе Комитета по дѣламъ Закавказскаго края, относительно ходатайства ген. Го-ловина о возстановленіи правъ Елисуйскаго султана, сообщено уже вамъ отношеніемъ военнаго министра, отъ 12-го декабря минувшаго года.

Между-тѣмъ, имѣя въ виду, что означенное по-ложеніе Комитета не разрѣшаетъ ходатайства ген. Головина въ двухъ собственно отношеніяхъ: 1) о срав-неніи Елисуйскаго султана въ правахъ и преимуще-ствахъ съ владѣтелями: Мингрельскимъ и Тарков-скимъ, и 2) объ освобожденіи султанства отъ платежа земскихъ повинностей и 2-хъ т. р. с., вносимыхъ за чапархановъ, я счелъ долгомъ всеподданнѣйше пред-ставить о семъ на Высочайшее благоусмотрѣніе Г. И.

Е. В. Высочайше соизволилъ признать, что вся-кое сравненіе въ правахъ и преимуществахъ одного владѣтеля съ другими обратилось-бы въ незамѣтное, но впослѣдствіи, можетъ быть, невозвратное созна-ніе такихъ правъ и преимуществъ, которыя необхо-димо уже будетъ предоставлять всякому, подъ име-немъ владѣтеля присоединенному или вновь присое-диняющемуся къ Имперіи лицу. Въ предупрежденіе сего, Е. И. В. изволилъ признавать необходимымъ укоренить между отдѣльными владѣтелями мысль,

что всѣ права и преимущества ихъ не имѣютъ другого начала, какъ непосредственное Е. И. В. благоусмотрѣніе. Мысль эта, вообще, вполне согласная съ обычаями Востока, не будетъ противна понятіямъ владѣтелей и въ частности не можетъ огорчить султана Елисуйскаго, потому что онъ въ самыхъ просьбахъ своихъ не упоминаетъ собственно о сравненіи его съ владѣтелями: Мингрельскимъ и Тарковскимъ. Впрочемъ, права султана по управленію подвластнымъ ему народомъ не должны быть смѣшиваемы съ личнымъ его титуломъ. Въ семъ отношеніи, Е. В., во вниманіе къ заслугамъ и испытанной преданности султана, изволить предполагать причислить его къ тѣмъ высшимъ родамъ мусульманскаго дворянства, которымъ будетъ присвоено княжеское достоинство по изданіи составляемаго нынѣ въ Главномъ Управленіи положенія о мухаммеданскомъ привилегированномъ сословіи.

По всѣмъ симъ соображеніямъ, Г. И. Высочайше повелѣтъ соизволилъ, чтобы вы, отклонивъ Елисуйскаго султана отъ домогательства, если онъ уже изъявилъ его, быть сравнену съ помянутыми владѣтелями, и ограничившись предоставленіемъ ему тѣхъ правъ, кои однажды, по ходатайству ген.-фельдм. кн. Варшавскаго, Высочайше ему дарованы и нынѣ, по положенію Комитета, Высочайше утверждены за нимъ, представили подробное соображеніе о тѣхъ отношеніяхъ, въ кои ген.-м. султанъ Даніель-бекъ долженъ быть поставленъ къ гражданскимъ властямъ Закавказскаго края, при настоящемъ устройствѣ гражданского тамъ управленія.

Что же касается до второго вопроса, объ освобожденіи султанства отъ платежа земскихъ повинностей, по тому уваженію, что жители онаго содержатъ уже пролегающую въ горахъ Военно-Дагестанскую дорогу, препровождая проходящія по оной войска, и отъ платежа 2-хъ т. р. с., потому что султанъ обязывается выставлять, по требованію правительства, милиціонеровъ, то Е. И. В. соизволилъ предоставить разрѣшеніе сего ходатайства непосредственно вамъ, съ тѣмъ, однако-же, чтобы вы приняли въ семъ случаѣ за основаніе сохраненіе возможной уравнительности въ податяхъ и повинностяхъ, на султанствѣ лежащихъ, съ податями и повинностями, взимаемыми съ сосѣдственныхъ оному Джарцевъ и Шекинцевъ.

617. *Репортъ ген. Нейдгардта кн. Чернышеву, отъ 12-го января 1844 года, № 53.*

По возникшимъ просьбамъ отъ лицъ военного и

гражданскаго вѣдомствъ, о доставленіи имъ удовлетворенія за потерпѣнное раззореніе во время бывшаго въ Гуріи въ 1841 году возмущенія, в. с., на представленіе предмѣстника моего, ген. Головина, изволили отозваться, отъ 11-го іюля 1842 года, № 229, что претензіи частныхъ лицъ и самое удовлетвореніе оныхъ должно быть производимо обыкновеннымъ судебнымъ порядкомъ, установленнымъ вообще для всѣхъ дѣлъ подобнаго рода.

Объ этомъ распоряженіи въ то-же время объявлено было лицамъ, предъявившимъ претензіи, но они, встрѣчая неудобства обратиться къ указанному порядку и не надѣясь посредствомъ онаго получить удовлетворенія, не переставали утруждать начальство просьбами о вознагражденіи понесенныхъ ими потерь. И. д. начальника 4-го отдѣленія Черноморской береговой линіи, полк. Брусиловъ, доводя до моего свѣдѣнія о неотступномъ ихъ домогательствѣ, изъясняетъ, что во время бывшаго возмущенія изъ всѣхъ Гурійскихъ жителей только 114 чел. остались вѣрными правительству и, оставивъ свои дома и семейства, присоединились къ нашимъ войскамъ и вмѣстѣ съ ними зацѣпали Озургеты противъ мятежниковъ. Все ихъ достояніе было разграблено толпами неизвѣстныхъ бунтовщиковъ, доходившими отъ 600 до 700 чел., причемъ нѣкоторые въ полномъ смыслѣ слова лишились всѣхъ способовъ къ жизни. Затруднительность юридически доказать свои потери и открыть виновныхъ, по всѣмъ вѣроятіямъ, будетъ имѣть послѣдствіемъ судебный отказъ въ ихъ искѣ, не говоря уже объ издержкахъ, сопряженныхъ съ формальнымъ судопроизводствомъ, а затѣмъ неминуемо возникнетъ ропотъ отъ лицъ, ожидавшихъ вознагражденія за свою вѣрность и самоотверженіе. Кромѣ туземцевъ, много потеряли женатыя нижніе чины линейнаго баталіона, въ Гуріи расположеннаго, и другихъ войскъ. Всѣ убытки, по сдѣланному исчисленію, простираются на сумму 17,743 р. 37 к. с.

Изыскивая средства къ вознагражденію претендентовъ, можно-бы, казалось, безъ нарушенія справедливости, взысканіе означенной суммы разложить на всю Гурію, жители которой болѣе или менѣе участвовали въ возмущеніи; но, принимая во вниманіе бѣдность страны, взысканіе это, составляющее болѣе 4 р. с. на каждый дымъ, было-бы несоразмѣрно со средствами онаго и рѣшительно невозможно, а потому, по мнѣнію моему, нѣтъ другого средства, какъ отнести удовлетвореніе на счетъ казны. Дабы-же и послѣднюю сколь возможно облегчить, я полагаю-бы вознагражденіе лицъ, понесшихъ потери во время возмущенія,

произвести нижеслѣдующимъ образомъ: военнымъ чинамъ и командамъ выдать половинное вознагражденіе, а прочимъ, какъ чинамъ гражданского вѣдомства, такъ и туземцамъ, въ размѣрѣ, предположенномъ полк. Брусиловымъ, по соображеніи съ состояніемъ каждаго.

Вся сумма вознагражденія по сему расчету составитъ 7,795 р. 26 к. с.

Составленные на этомъ основаніи 3 вѣдомости поднося у сего на благоусмотрѣніе в. с., имѣю честь просить ходатайства вашего у Г. И. объ уваженіи моего представленія, о послѣдующемъ-же почтить меня предписаніемъ. Не излишнимъ считаю доложить, что имѣніе измѣнника Амбако-Шалика-швили, предназначенное на покрытіе казенныхъ издержекъ, по малоцѣнности своей, не будетъ достаточно и на сей одинъ предметъ; слѣдовательно, обратить на оное вознагражденіе частныхъ потерь не представляется возможности *).

618. *Тожѣ, ген.-м. Шварца ген. Нейдгардту, отъ 6-го іюня 1844 года, № 376.*

Вчера получилъ я свѣдѣніе отъ моихъ лазутчиковъ, что ген.-м. Даніель-султанъ торжественно присягнулъ въ мечети принять сторону Шамиля и заставилъ присягнуть въ этомъ и своихъ подданныхъ.

Не смотря на вѣрность людей, которые мнѣ это донесли, я не могъ еще допустить мысли, чтобы султанъ, взысканный милостями Г. И., генералъ Русской службы, могъ рѣшиться на подобное вѣроломство, но полученная мною сегодня отъ султана копія съ письма его къ вамъ и новыя непрерывно получаемыя мною свѣдѣнія подтверждаютъ его измѣну.

Измѣна эта, какъ теперь открылось, давно имѣла приготовляема: еще со времени отложенія Цудахара онъ вступилъ въ сношенія съ Шамилемъ и Цудахарскимъ кадїемъ, отъ которыхъ онъ теперь ожидаетъ помощи со дня на день; но все это онъ успѣлъ сохранить въ совершенной тайнѣ, пользуясь своимъ званіемъ, властью въ своихъ владѣніяхъ и довѣренностью къ нему нашего правительства.

Стараясь теперь распространить возмущеніе въ сосѣдственныхъ съ его владѣніями земляхъ и въ другихъ мусульманскихъ провинціяхъ, султанъ разослалъ возмутителей въ горныя магалы ввѣреннаго мнѣ Белаганскаго округа и въ Шекинскій уѣздъ; въ Шир-

ванскій уѣздъ послалъ находившагося при немъ прап. Азад-хана, вѣроятно, надѣясь, что онъ, какъ потомокъ Ширванскихъ хановъ, можетъ легко произвести тамъ возстаніе.

Находя необходимымъ, при такихъ обстоятельствахъ, принять самыя скорыя и рѣшительныя мѣры, дабы не дать времени распространиться возмущенію въ другихъ мусульманскихъ провинціяхъ, я предписалъ султану немедленно прибыть ко мнѣ по дѣламъ службы, съ цѣлью арестовать его, если онъ явится, а между-тѣмъ всѣ войска ввѣреннаго мнѣ отряда я направилъ въ кр. Новые Закаталы, дабы, тотчасъ по сосредоточеніи ихъ, 8-го іюня двинуться съ ними въ Елису.

Письмо ген.-м. Даніель-султана къ ген. Нейдгардту, отъ 4-го іюня 1844 года.

Поконный отецъ мой Ахмед-хан-султанъ, наслѣдственный и потомственный владѣтель Елисуйскій, со дня принятія въ 1803 году присяги вѣроподданства, оставался всегда въ непоколебимомъ и искреннемъ усердіи, не щадя для пользы службы правительства ни жизни, ни имущества, ни подданныхъ, ни-же чести семейства, каковыя случаи доказаны событіями 1826, 1830, 1832 и 1838 годовъ, когда измѣнили правительству всѣ сосѣдственныя земли, а отецъ мой и я только со своими, какъ капля въ морѣ между ними, терпѣли истязанія и разореніе. За всѣ эти услуги не только онъ не заслужилъ отъ правительства милости и поощренія, но еще лишился нѣкоторыхъ своихъ правъ и собственности, о чемъ, когда только онъ ни обращался къ начальствовавшимъ лицамъ, то получалъ или обѣщаніе, или предложеніе терпѣть и такимъ образомъ кончилъ свою жизнь.

Поступивъ по смерти отца и брата моего, съ утвержденія Г. И., на Елисуйское султанство, я управлялъ народомъ по примѣру и правамъ предковъ моихъ, ежегодно по первому востребованію главнаго и сосѣдственныхъ начальниковъ выступалъ съ моими подданными въ милицію противъ непріятелей правительства, проливая ихъ кровь, не щадя даже и моей, прокармливалъ милицію иногда собственными средствами, удерживалъ народъ Елисуйскій отъ справедливаго ропота относительно подати, неслыханной чанарханской повинности, исправленія горныхъ дорогъ, наряда подходъ, выковокъ и проч. во время слѣдованія командъ войскъ и разныхъ проѣзжающихъ, не говори о дровахъ, ячменѣ, мякиніи и пр.; но вмѣсто того, чтобы достигнуть заслуженной чести, лишился даже и послѣдняго права, ибо во время преобразованія Закавказскаго края, т. е. въ 1840 году, наслѣдственное султанство мое переименовано, мое званіе передѣлано въ участковые засѣдатели, права мои дошли даже до 15-ти р. и я долженъ былъ подчиниться Белаганскому уѣздному начальнику, тогда какъ всѣ прочіе подобные мнѣ владѣтели не только остались при прежнихъ своихъ правахъ, но даже безъ всякихъ заслугъ получили и большія привилегіи. Я не считаю нужнымъ ихъ здѣсь поименовывать, потому что вы лучше должны знать. Чувствуя столь явную для меня обиду, я неоднократно обращался къ главнымъ начальникамъ Закавказскаго края и, наконецъ, къ Г. И. объ утвержденіи меня въ наслѣдственномъ и потомственномъ султанствѣ Елисуйскаго владѣнія съ правами моихъ предковъ, укрѣпленіи за мною крестьянъ и владѣнія на правахъ Россійскихъ князей, объ удаленіи меня отъ несправедливаго домогательства Джарскихъ Лезгинъ, простирающихъ права свои на какіе-то поземельные доходы деревень Шатаваръ, Корганъ и Бабало, которыя были возвращены мнѣ какъ мои собственныя, по распоряженію правительства, и о возвращеніи собственной моей земли, подъ названіемъ Сараджа, въ Шекинскомъ уѣздѣ, близъ дер. Домбулакъ состоящей, о чемъ болѣе 25-ти лѣтъ производится дѣло, нѣсколько разъ судебнымъ порядкомъ рѣшенное, но еще къ концу не приведенное, и каждый разъ, когда я возобновлялъ просьбы, получалъ всегда отвѣтъ, что или представлено, либо представляется Г. И.; о землѣ-же 3-хъ деревень, въ обиду и униженіе мое не только предъ равными себѣ, но даже и предъ малыми, сдѣлалъ распоряженіе снять ихъ снова на планъ, между-же тѣмъ всегда требовали отъ меня сверхъ силы и возможности моей услуги, однако-же, объ исполненіи моихъ просьбъ и успокоеніи меня и фамиліи моего владѣнія отъ тягости ни мало не заботились.

Я теперь со всею милиціею моею хотя и былъ готовъ къ выступленію противъ непріятелей правительства, о чемъ уже имѣлъ честь донести начальнику Лезгинскаго отряда ген.-м. Шварцу, но въ ономъ остановился и въ послѣдній разъ докладываю вамъ, что если услуги мои и моихъ подданныхъ нужны правительству, то прошу удовлетворенія по всѣмъ отношеніямъ моихъ просьбъ, изложенныхъ въ прежнихъ и въ сей бумагахъ, и успокоеніи меня на всегда, и тогда я, по примѣру прежнихъ временъ, буду исполнять всѣ приказанія; буде-же я для правительства лишній и оно отвергнетъ меня отъ себя—это зависить отъ воли онаго,

*) Вслѣдствіе ходатайства ген. Нейдгардта, Г. И. Высочайше повелѣть соизволилъ выдать въ вознагражденіе убытковъ, понесенныхъ разными командами и лицами, 7,795 р. 26 к. с. (Отношеніе гр. Чернышева къ ген. Нейдгардту, отъ 7-го ноября 1844 года, № 4196).

присовокупляя, что я никаких дурных видовъ въ головѣ своей не имѣлъ, не имѣю и имѣть не буду, ибо я хотя и могъ-бы сдѣлать оныя, такъ какъ усердіе со-сѣдственныхъ жителей и преданность ихъ къ правительству до такой степени из-вѣстны, что они ожидаютъ одного только намека, но я отъ этого далеко. Не из-лишнимъ считаю доложить и то, что хотя нѣкоторые незначущіе люди могутъ пере-толковать мою бумагу совсѣмъ въ другую сторону, но я увѣряю васъ, что ничего въ этомъ не заключается, кромѣ истинной откровенности и желанія быть успоко-еннымъ однимъ рѣшительнымъ словомъ: желаетъ-ли правительство удовлетворить мои просьбы и возратить мою собственность, или-же нѣтъ?

619. *Тожѣ, отъ 10-го іюня 1844 года, № 397.*

Имѣю честь донести, что ввѣренный мнѣ Лезгин-скій отрядъ выступилъ 8-го іюня, подъ моимъ на-чальствомъ, по дорогѣ къ Елису и встрѣтилъ того-же числа близъ сел. Гуллюкъ значительное скопище мятежниковъ, имѣвшихъ намѣреніе силою привлечь на свою сторону это селеніе.

Произведенная мною атака на непріятельскую по-зицію, не смотря на чрезвычайно пересѣченную и закрытую мѣстность, затруднявшую наши движенія, увѣнчана была полнымъ успѣхомъ: непріятель былъ выбиваемъ изъ одного завала за другимъ, и тѣснимый все болѣе и болѣе нашимъ наступленіемъ, при-нужденъ былъ, наконецъ, обратиться въ совершенное бѣгство. Я преслѣдовалъ мятежниковъ всѣми войска-ми еще версты 4, пока наступившая ночь не прину-дила меня прекратить дѣйствія.

Потеря съ нашей стороны въ этомъ дѣлѣ менѣе значительна, нежели сколько можно было ожидать по мѣстности. Мы потеряли изъ регулярныхъ войскъ: убитыми 3 чел., ранеными 10, въ числѣ послѣднихъ раненъ въ ногу 19-й артиллерійской бригады поруч. Ремеръ. Милиція, находившаяся въ первой линіи во время атаки, понесла болѣшую потерю: изъ милиціо-неровъ убито 4 чел., ранено 28 чел. Уронъ непрі-ятеля былъ гораздо значительнѣе: 10 убитыхъ тѣлъ мятежниковъ, оставленныхъ у заваловъ, что дѣлается мусульманами только въ крайнихъ случаяхъ, дока-зываютъ, что мятежники потерпѣли сильное пора-женіе.

Таковой успѣхъ позволилъ-бы мнѣ съ выгодною продолжать наступленіе на Елису, но свѣдѣніе, по-лученное мною отъ вѣрныхъ людей, что по просьбѣ султана набы Казикумухскаго ханства, Башир-бекъ и Шейх-Джамал-Эддинъ, спустились съ значитель-ными силами съ горы Арчи-дагъ въ Кусуръ, съ цѣлью сдѣлать нападеніе на Белаканскій округъ и что Карахцы, Тлесерухцы и Мукратльцы имѣютъ намѣреніе сдѣлать такое нападеніе на округъ чрезъ гору Акималъ, принудило меня остановиться съ войсками при сел. Гуллюкъ. Занимаемая мною теперь позиція, по центральному положенію своему, по-

зволяетъ мнѣ, удерживая въ повиновеніи деревни Белаканскаго округа, близкія къ Елисуискимъ вла-дѣніямъ, встрѣтить непріятеля на пунктахъ, гдѣ онъ предприметъ спуститься съ горъ, и обезпечивать при томъ обѣ переправы чрезъ Алазань: Муганлин-скую и Алмалинскую.

Касательно жителей Белаканскаго округа, имѣю честь донести, что они, благодаря Бога, спокойны и даже, повидимому, готовы защищать свои селенія.

620. *Тожѣ, отъ 15-го іюня 1844 года, № 443.*

Имѣю честь донести, что ввѣренный мнѣ Лезгин-скій отрядъ нанесъ вчерашняго числа, 14-го іюня, рѣшительное пораженіе мятежническимъ скопищамъ султана, встрѣченнымъ нами въ его владѣніяхъ близъ Агатайскихъ хуторовъ. Я преслѣдовалъ мятежниковъ до самаго сел. Каха.

Узнавъ на позиціи близъ сел. Гуллюкъ, что гор-цы, подъ начальствомъ Башир-бека, ожидаютъ помо-щи, для нападенія на ввѣренный мнѣ отрядъ сово-купно съ султаномъ, я рѣшился воспользоваться этимъ замедленіемъ, чтобы дѣйствовать на нихъ по-рознь.

Для выполненія сего съ болѣшимъ успѣхомъ, я двинулся съ отрядомъ, 13-го числа сего мѣсяца, къ сел. Каху, чрезъ нижнюю часть султанскихъ земель.

Движеніемъ этимъ нижнія деревни, которыя го-товились присоединиться къ мятежникамъ, не успѣ-ли этого исполнить; но скопище султана было и безъ того значительно. Жители всѣхъ горныхъ деревень его владѣній и Рутульскаго магала, въ числѣ 3-хъ т. чел., двинуты были имъ на встрѣчу отряда.

Быстрое и неожиданное движеніе отряда не поз-волило этимъ скопищамъ встрѣтить насъ 13-го чис-ла; только передовыя шайки ихъ успѣли уничтожить мость чрезъ р. Капу-чай, близъ сел. Корагана, ко-торый, впрочемъ, былъ скоро вновь наведенъ и от-рядъ въ тотъ-же день достигъ дер. Али-бегли, имѣвъ съ передовыми шайками только одинъ разъ неболь-шую перестрѣлку.

Въ ночь султанъ устраивалъ по дорогѣ отъ этой деревни къ сел. Каху завалы и напускалъ воду, что-бы затруднить движеніе отряда; но я двинулъ отрядъ по другой дорогѣ и тѣмъ разстроилъ предположеніе султана. Скопища его успѣли насъ встрѣтить только не доходя нѣсколько верстъ до Агатайскихъ хуторовъ, въ лѣсу, въ которомъ мятежники устроили, однако-же, болѣе 20-ти заваловъ.

По приближеніи цѣпи 3-го баталіона Тифлисска-

го егерскаго полка, слѣдовавшаго въ головѣ авангарда, мятежники открыли сильный залпъ изъ-за первыхъ заваловъ. Командиръ этого баталіона, майоръ Калантаровъ, штаб-офицеръ храбрый и опытный, не давъ мятежникамъ вторично зарядить ружей, бросился въ головѣ своей колонны въ штыки, опрокинулъ мятежниковъ и, продолжая наступленіе, преслѣдовалъ ихъ батальнымъ огнемъ переднихъ взводовъ колонны. Поражаемые въ то-же время картечными выстрѣлами, мятежники бѣжали на другіе завалы, увлекли въ бѣгство тѣхъ, которые были тамъ расположены, и совершенно смѣшались въ одну огромную и нестройную толпу, бѣлая часть которой въ общей тѣснотѣ и безпорядкѣ не могла принять даже участія въ боѣ. Быстрое наступленіе всего отряда не давало мятежникамъ времени устроиться; нѣсколько разъ они порывались остановить нашъ натискъ и бросались въ шашки; но, встрѣчаемые картечнымъ огнемъ и потомъ штыками, снова обращались въ бѣгство. Такимъ образомъ гнали мятежниковъ версты двѣ лѣсомъ; по выходѣ-же на поляну къ Агатайскимъ хуторамъ, они уже не думали болѣе сопротивляться и бросились бѣжать въ разныя стороны.

Отъ Агатайскихъ хуторовъ я выдвинулъ отрядъ еще версты на 4 впередъ, по дорогѣ къ сел. Кахъ, и расположился близъ этого селенія на позиціи, чтобы дать отдыхъ утомленнымъ войскамъ.

Порядокъ въ движеніи и отсутствіе всякой суеты въ войскахъ, быстрота, съ которою мятежники были тотчасъ по открытіи ими огня опрокинуты, и неотступное преслѣдованіе, которое не позволило имъ устроиться, могутъ только объяснить тотъ неимовѣрный успѣхъ, который мы имѣли надъ ними въ этомъ дѣлѣ, и невообразимую разницу въ потерѣ съ обѣихъ сторонъ.

Мы потеряли только одного убитымъ и 21 чел. ранеными; мятежники-же оставили въ лѣсу 84 тѣла убитыхъ, ранено у нихъ около 300 чел., какъ утверждаютъ жители деревень, чрезъ которыя проходили бѣжавшіе.

Два султанскихъ значка, значительное число винтовокъ и шашекъ и до 30-ти лошадей были отняты нами въ этомъ дѣлѣ.

Разбитіе султана при Агатайскихъ хуторахъ доставило самые благопріятные результаты.

Возмущеніемъ султана мусульманскія провинціи, прилежащія къ его владѣніямъ, поставлены были въ самое опасное для насъ положеніе. Белаганскій округъ, на спокойствіе котораго никогда нельзя было совершенно полагаться, угрожаемый вторженіемъ съ

двухъ сторонъ, со стороны султанства и изъ горъ, сталъ видимо колебаться: Джарцы начали оставлять свои работы и сходиться на совѣщанія. Они знали, что войска наши обращены въ Дагестанъ и, не надѣясь, чтобы небольшой отрядъ могъ удержать приготовляемое вторженіе, думали уже перейти на сторону хищниковъ. Горные магалы округа отложились.

Шекинскій уѣздъ находился въ не менѣе опасномъ положеніи; въ жителяхъ распространилось уныніе и недовѣрчивость; Нухинскіе купцы заперли свои лавки и сами удалились, опасаясь той-же участи, которая постигла купцовъ въ Елису и Кахъ. Сообщеніе между Алмалинской переправой и г. Нухой было прервано: мятежники большими шайками нападали на транспорты и проѣзжающихъ. Собранная въ Шекинскомъ уѣздѣ милиція мало успокоивала жителей, потому что, состоя бѣльшею частью изъ Татаръ, не внушала къ себѣ довѣрія.

Такое положеніе смежныхъ съ султанствомъ земель могло имѣть, при неблагопріятныхъ обстоятельствахъ, пагубное вліяніе на мусульманскія провинціи.

Пораженіе, нанесенное султану вѣрными мнѣ отрядомъ, дало совершенно иной оборотъ дѣламъ. Вѣсть о нашей побѣдѣ почти мгновенно пронеслась въ кр. Новые Закаталы и въ Нуху.

Едва только я успѣлъ расположить отрядъ на позиціи, какъ всѣ нижнія деревни султана и ближайшія изъ горныхъ, не боясь болѣе своего владѣтеля и обнадѣженные моей прокламаціей, что они никогда не будутъ болѣе принадлежать ему и могутъ заниматься своими работами, прислали старшинъ своихъ съ поздравленіемъ въ успѣхъ нашемъ и обѣщались не принимать участіе въ дѣлахъ султана.

Шекинскій уѣздный начальникъ донесъ мнѣ, что успѣхъ нашъ успокоилъ также г. Нуху и весь Шекинскій уѣздъ; сообщеніе между городомъ Нухой и Алмалинскою переправой открылось. 500 чел. Шекинскихъ всадниковъ, подъ начальствомъ командующаго 2-ю бригадою Грузинскихъ линейныхъ баталіоновъ, полк. Быкова, прошли сего числа отъ г. Нухи къ занимаемой отрядомъ позиціи, для открытія сообщенія. Имѣя недостатокъ здѣсь въ подножномъ кормѣ, я отправилъ эту милицію обратно, повелѣвъ ей находиться на границѣ и ожидать моихъ приказаній. Остальныхъ затѣмъ 1,500 милиціонеровъ я приказалъ распустить, чтобы показать, что опасность прошла, и успокоить тѣмъ жителей Шекинскаго уѣзда.

Белаганскій округъ, какъ доносить мнѣ засту-

пающій мое мѣсто полк. Плацбек-Кокумъ, узнавъ о пораженіи султана, также начинаетъ успокоиваться. Ближайшія къ султанству деревни округа прислали ко мнѣ старшинъ своихъ.

Занимаемая мною позиція, находясь на дорогѣ въ Елису, при входѣ въ Кахское ущелье, закрываетъ всю нижнюю часть султанскихъ владѣній; на ней сосредоточиваются дороги отъ Алмалинской переправы въ Елису и дороги туда изъ кр. Новые Закаталы и изъ г. Нухи.

На этой позиціи я полагаю остаться до того времени, пока не присоединится ко ввѣренному мнѣ отряду 3-й баталіонъ Эриванскаго карабинернаго полка, который вмѣстѣ съ тѣмъ доставитъ подъ своимъ прикрытіемъ провіантъ для отряда, снаряды и патроны.

По присоединеніи этого баталіона, я считаю необходимымъ, для утвержденія въ этомъ краѣ совершеннаго спокойствія, двинуться въ Елису, взять это мѣстечко, укрѣпить его и оставить въ немъ одинъ баталіонъ, для поддержанія временнаго правленія, которое необходимо тамъ учредить.

621. *Тожѣ, ген. Нейдгардта кн. Чернышеву, отъ 21-го іюня 1844 года, № 71.*

В. с. извѣстно уже о гнусной измѣнѣ бывшаго Елисуйскаго султана Даниеля. Присягнувъ въ мечети принять сторону Шамиля, онъ началъ распространять возмущеніе въ сосѣдственныхъ къ Елису земляхъ и разослалъ съ этою цѣлью агентовъ въ горные магалы Белаганскаго округа, въ Шекинскій и Ширванскій уѣзды. Онъ принимаетъ всѣ мѣры для упорной защиты: по дорогамъ сдѣланы завалы, сел. Елису дѣятельно укрѣпляется; семейство его отправлено въ горные магалы. Къ нему пріѣзжали для совѣщанія мюриды, въ присутствіи которыхъ онъ казнилъ бывшаго своего переводчика г. с. Камсаракана и приказалъ тѣло его бросить въ рѣку.

По свѣдѣніямъ, доставленнымъ лазутчиками, онъ надѣется, что для содѣйствія ему прибудутъ нѣсколько тысячъ Аварцевъ.

Тотчасъ по полученіи первыхъ извѣстій объ этой измѣнѣ приняты были мѣры, которыя извѣстны уже в. с. Сверхъ того, г. Нуха, который, по близости къ Елисуйскимъ владѣніямъ, могъ-бы быть подверженъ нападенію возмутителя, усиленъ двумя ротами отъ Грузинскихъ линейныхъ баталіоновъ изъ Шемахи и Шуши и направляются туда-же два легкія орудія изъ Ходжал-махи; въ Шекинскомъ уѣздѣ собрано 2 т. вооруженныхъ жителей и 200 милиціонеровъ; всѣ вой-

ска, въ Каспійской области расположенныя, подчинены начальнику области ген.-м. Иванову; наконецъ, собственно въ Тифлисѣ собраны остальные войска, которыми еще располагать можно было, а именно: два баталіона и 4 легкія орудія, составляющіе главный резервъ.

Между-тѣмъ ген.-м. Шварцъ, собравъ весь Лезгинскій отрядъ въ кр. Новые Закаталы, выступилъ оттуда 8-го іюня по дорогѣ къ Елису и при сел. Гулюкъ разбилъ скопище мятежниковъ, имѣвшихъ на мѣрленіе силою привлечь на свою сторону жителей, какъ я о томъ имѣлъ честь донести в. с., отъ 19-го іюня, № 68. Вслѣдъ затѣмъ, 14-го іюня, по утру, не доходя до сел. Кахъ, бывший Елисуйскій султанъ разбитъ, прогнанъ и Лезгинскій отрядъ остановился въ сел. Кахъ. Всѣ селенія Елисуйскаго султанства послали къ ген.-м. Шварцу старшинъ съ повинною головою и онъ, по возможности, возстановляетъ тамъ порядокъ.

Ген.-м. Шварцъ именемъ правительства объявилъ всѣмъ, что бывший султанъ, какъ измѣнникъ и государственный преступникъ, лишенъ всѣхъ правъ и преимуществъ и что жители султанства не обязаны болѣе исполнять его требованій и приказаній, а будутъ наравнѣ съ прочими государственными крестьянами платить только одну подать.

Одобривъ это распоряженіе ген.-м. Шварца, я предписалъ ему учредить въ Кахѣ или Елису временное правленіе, съ непремѣннымъ условіемъ, чтобы главою онаго назначено было лицо извѣстное съ наилучшей стороны и вполнѣ заслуживающее довѣрія по своей честности, справедливости и строгому безпристрастію.

Изъ послѣдняго донесенія ген.-м. Шварца видно, что дабы успокоить Шекинскую милицію, дать ей время заняться лѣтными работами и показать, что правительство имѣетъ достаточно средствъ къ возстановленію порядка, онъ распустилъ ее по домамъ; что Белаганскій округъ, сначала колебавшійся, нынѣ совершенно успокоенъ, что онъ надѣется скоро все привести въ порядокъ и что въ войскахъ духъ самый лучшій.

Начальникъ Самурскаго отряда доноситъ, что 9-го іюня войска, ему ввѣренныя, поразили сборище горцевъ, простиравшееся до 8-ми т. чел. и состоявшее изъ Сюръгинцевъ, усиленныхъ жителями нѣкоторыхъ деревень Казикумухскаго ханства, Цудахарцами, Акушинцами и Даргинцами. Сбивъ непріятеля съ укрѣпленныхъ завалами высотъ Дуккул-баръ, что по дорогѣ отъ Кюлюли на сел. Неци, въ 4-хъ верстахъ отъ

перваго селенія, войска преслѣдовали его верстѣ на 20, до самыхъ границъ Акуши, за деревни Неци и Урари.

Непріятель во время боя и преслѣдованія оставилъ на мѣстѣ до 300 тѣлъ; 100 чел. плѣнныхъ, въ томъ числѣ и Абдулла—кадій сел. Неци, которому Шамиль поручилъ начальство надъ этимъ сборищемъ, остались въ нашихъ рукахъ; до 4-хъ т. барановъ и рогатаго скота отбито козаками и милиціонерами у сел. Неци и Урари.

Потеря наша состоитъ: раненыхъ: нижнихъ чиновъ 1, милиціонеровъ 8; контуженныхъ: нижнихъ чиновъ 5, милиціонеровъ 6; убито 6 лошадей и ранено 5. О подробностяхъ-же этого дѣла я буду имѣть честь донести в. с. впоследствии.

Дагестанскій отрядъ, въ составѣ 13-ти баталіоновъ, одной роты саперъ, одной роты стрѣлковъ, 26-ти орудій и 11½ сотенъ конницы, выступилъ вчера въ Акушу.

Изъ свѣдѣній, донынѣ полученныхъ, можно заключать, что дѣйствія этого отряда будутъ успешны и что онъ не встрѣтитъ большого сопротивленія, такъ-какъ слышно, что жители намѣрены покориться съ приближеніемъ нашихъ войскъ.

Сейчасъ получено мною донесеніе ген.-отъ-инф. Лидерса, отъ 20-го іюня, изъ лагеря при Параулѣ. Онъ излагаетъ, что, по доставленнымъ лазутчиками свѣдѣніямъ, въ сел. Кодарѣ находится наибъ Нур-Мамедъ, въ Арказѣ наибъ Муса-Белаканскій и въ Дуранги Тедро-Аймьякинскій, каждый съ партіею около 300 чел. Хотя при движеніи въ Акушу, на Урму и Лавашу, сел. Кодаръ, занятое теперь мюридами, остается на флангѣ операціонной нашей линіи, но атака этого селенія, по весьма крѣпкому мѣстоположенію, могла-бы быть произведена только съ большою потерей людей, а потому, по овладѣніи хребтомъ предъ Кака-шурою, ген.-отъ-инф. Лидерсъ полагаетъ, направившись съ главными силами къ Урмѣ, послать ген.-м. Пассека съ отрядомъ на Кулецму и Оглы, съ тою цѣлью, чтобы этимъ движеніемъ понудить мюридовъ оставить сел. Кодаръ.

Имѣя въ виду, что партіи, находящіяся въ Арказѣ, Кодарѣ и Дуренги, съ удаленіемъ къ Акушѣ Дагестанскаго отряда, могутъ безпокоить плоскость и сдѣлать набѣгъ на Казанищи и Дженгутай, на жителей которыхъ вовсе положиться нельзя, я по нѣкоторомъ отдаленіи ген. Лидерса приму надлежащія противъ сего мѣры.

Главные силы Чеченскаго отряда расположены нынѣ въ окрестностяхъ Чиркея, гдѣ часть оныхъ бу-

детъ обращена на возведеніе укрѣпленія, которое я нахожу необходимымъ имѣть противъ Евгеніевскаго, на лѣвомъ берегу Сулака, для обезпеченія вновь устроеннаго тамъ моста; ибо безъ сего мостового укрѣпленія мы переправою на Сулакѣ не владѣемъ и отряды Чеченскій и Дагестанскій между собою совершенно разобщены. Матеріалы для этой постройки приказалъ я взять изъ оставленнаго жителями и разрушаемаго аула Чиркей.

Сегодня я ожидаю прибытія въ Темир-хан-шургу ген.-л. Гурко, для объясненія съ нимъ насчетъ дѣйствій, предстоящихъ Чеченскому отряду.

По приказанію моему, 6 баталіоновъ и 10 орудій отъ этого отряда прибыли, подъ начальствомъ ген.-м. Фрейтага, въ Темир-хан-шургу, для прикрытія Шамхальскихъ владѣній съ выступленіемъ въ Акушу Дагестанскаго отряда. Я имѣю въ виду отправить чрезъ нѣсколько дней ген.-м. Фрейтага, съ потребнымъ числомъ войскъ, въ Ирганай, для занятія этого пункта, дабы тѣмъ облегчить входъ въ Аварію Дагестанскому отряду, по совершенномъ усмиреніи Акуши.

Въ Шамхальскихъ владѣніяхъ въ настоящее время все спокойно. Съ наступленіемъ жаровъ число больныхъ въ войскахъ такъ увеличилось, что въ Темир-хан-шурѣ находится ихъ до 1,800, которые, по недостатку здѣсь помѣщеній, располагаются весьма тѣсно, не взирая на дѣятельную заботливость мѣстнаго начальства къ отклоненію всѣхъ неудобствъ въ этомъ отношеніи.

Изъ свѣдѣній, полученныхъ отъ лазутчиковъ, видно, что послѣ пораженія скопища горцевъ 3-го іюня, при Кака-шурѣ, наибы собрали въ Кодарѣ общій совѣтъ для оправданія себя предъ Шамилемъ и донесли ему, что причиною разбитія и отступленія ихъ былъ Кибит-Магома, который, занимая мѣсто главнаго воеводы, находился позади всѣхъ, не защищался бывшими у него орудіями и отступилъ ранѣе прочихъ, чѣмъ и остальныхъ побудилъ къ бѣгству, что доказываетъ тайныя сношенія его съ Русскими. Послѣ такого единогласнаго донесенія, наибы увѣрены, что Кибит-Магома не минуетъ смертной казни.

Лазутчикъ, которому поручено было доставить прокламацію въ Акушинское и Цудахарское общества, доноситъ, что жители оныхъ ежедневно дѣлали сборы и по общему совѣту положили покориться Русскому правительству, причемъ Мамед-кадій Акушинскій и Аслан-кадій Цудахарскій объявили свое неудовольствіе и хотѣли выбѣжать къ Шамилю. Аслан-кадій дѣйствительно тайнымъ образомъ уѣхалъ къ

нему и оттуда прислалъ сказать Мамед-кадію и обществу, что Шамиль съ огромною силою двинулся на встрѣчу Русскимъ и затѣмъ не совѣтовалъ приводить въ исполненіе намѣренія тѣхъ обществъ до окончанія перваго дѣла Шамиля съ нашими войсками.

Вслѣдствіе этого Акушинцы снова поколебались и назначили окончательный между собою совѣтъ, предложивъ лазутчику удалиться и обѣщавъ увѣдомить его о послѣдствіяхъ своего совѣщанія.

622. *Отношеніе кн. Чернышева къ ген. Нейдгардту, отъ 25-го іюня 1844 года, № 400.*

По всеподданнѣйшему докладу рапорта начальника Штаба ввѣреннаго вамъ Корпуса, отъ 12-го сего іюня, № 728, объ измѣнѣ Елисуйскаго султана, и приложенной къ рапорту ген.-м. Шварца, отъ 6-го іюня, № 377, копии съ письма ген.-м. Даніель-бека къ вамъ, Г. И. Высочайше соизволилъ отозваться, „что измѣна Елисуйскаго султана не должна отнюдь ни измѣнять, ни останавливать общихъ дѣйствій, ибо наилучшій способъ уничтожить послѣдствія сей измѣны есть уничтоженіе главной ея причины, т. е. скопищъ Шамиля и всего его правленія. Онъ падетъ и все разрушится. Но при томъ, ежели есть какія справедливыя причины султану быть недовольнымъ, то должно въ справедливомъ его удовлетворить сей-часъ, требуя взаимъ, чтобы вѣрною службою загладилъ минутное заблужденіе, въ противномъ случаѣ, лишится всего“.

Высочайшій отзывъ сей поспѣшаю имѣть честь сообщить вамъ, для зависящихъ распоряженій, прося о послѣдующемъ увѣдомленія, для доклада Е. В.

623. *Рапортъ ген.-м. Шварца ген. Нейдгардту, отъ 25-го іюня 1844 года, № 586.*

Имѣю честь донести, что 21-го іюня войска ввѣреннаго мнѣ отряда, послѣ самаго упорнаго и кровопролитнаго боя, овладѣли мѣстечкомъ Елису.

Еще 19-го іюня я намѣревался двинуться къ Елису; но полученное мною свѣдѣніе, что Башир-бекъ, усиленный новыми скопищами и жителями Баш-Джинихскаго магала, спустился на уроч. Агдам-Тахты (въ Мухахскомъ ущельѣ), съ намѣреніемъ сдѣлать по просьбѣ султана нападеніе на низменные деревни Белаганскаго округа, заставило меня принять первоначально мѣры противъ этого вторженія, которое могло возмутить большую часть округа и прервало-

бы ближайшее сообщеніе отряда съ кр. Новые Зака-талы.

Посланный мною въ Мухахское ущелье небольшой отрядъ, въ составѣ 3-го баталіона Тифлискаго егерскаго полка, одной дружины милиціи и 25-ти козаковъ, съ 2-мя горными орудіями, подъ начальствомъ маіора Калантарова, прибывъ 20-го числа къ сел. Мухаху, успѣлъ остановить Башир-бека и не позволилъ ему выйти изъ ущелья.

Тогда я рѣшился, не смотря на малочисленность оставшихся у меня войскъ, двинуться немедленно къ Елису, не ожидая прибытія подкрѣпленія изъ Тифлиса.

Не одинъ султанъ, но все мусульманскія провинціи Каспійской области, Белаганскій округъ и весь Дагестанъ были убѣждены въ неприступности Елису и, не смотря на двукратное пораженіе султана, при сел. Гуллюкъ и при Агатайскихъ хуторахъ, не считали его дѣла потеряннымъ. Султанъ, имѣя въ Елису большое число мюридовъ и болѣе 6-ти т. жителей своихъ горныхъ деревень, поголовно ополчившихся, надѣялся удержать войска наши до присоединенія къ нему подкрѣпленій отъ Шамиля и изъ Анкратльскихъ обществъ, чтобы потомъ наводнить своими скопищами все мусульманскія провинціи.

Вліяніе его на умы жителей Каспійской области и Белаганскаго округа усиливалось все болѣе и болѣе; волнуемые агентами султана, они считали его дѣло общимъ для всехъ мусульманъ и въ какомъ-то тревожномъ ожиданіи смотрѣли на событія. Эти обстоятельства, которыя могли имѣть, при медленности нашихъ дѣйствій, самыя пагубныя для насъ послѣдствія, побудили меня дѣйствовать рѣшительно противъ султана, чтобы однимъ ударомъ положить конецъ его вліянію на умы народа и не дать ему времени соединиться съ подкрѣпленіями, которыхъ онъ ожидалъ со дня на день.

Войска, которыя я могъ двинуть на Елису, состояли изъ 3-хъ баталіоновъ, пѣшаго дивизіона драгунъ, 5-ти сотенъ милиціи и 150-ти козаковъ, при 9-ти орудіяхъ.

Отрядъ этотъ, конечно, былъ слабъ для такого рѣшительнаго дѣйствія, которое я предпринималъ; но извѣстная храбрость Русскихъ войскъ, военная опытность и мужество частныхъ начальниковъ и храбрость всехъ вообще офицеровъ отряда, испытанная мною въ предшествовавшихъ дѣлахъ, позволяли мнѣ надѣяться на успѣхъ.

Оставивъ маіора Калантарова наблюдать своими войсками за Башир-бекомъ и не позволять ему при-

соединиться къ султану, я, съ разсвѣтомъ 21-го іюня, двинулъ отрядъ по ущелью р. Курму-чай къ Елису.

Авангардъ, подъ начальствомъ командира Эриванскаго карабинернаго полка полк. Бельгарда, въ составѣ одного баталіона того-же полка, одной дружины милиціи и 150-ти козаковъ, при 2-хъ легкихъ и 2-хъ горныхъ орудіяхъ Кавказской артиллерійской бригады, быстро опрокидывая непріятельскіе посты, достигнулъ моста чрезъ р. Курму-чай, на разстояніи 2-хъ верстъ отъ Елису.

Мостъ этотъ, который султанъ не разрушилъ, вѣроятно, съ цѣлью перейти потомъ въ наступательное положеніе, былъ сильно обстрѣливаемъ съ завала, сдѣланнаго въ половинѣ горы, подходящей къ самой рѣкѣ.

Скорое овладѣніе мостомъ было чрезвычайно важно, потому что отрядъ имѣлъ впереди почти неприступную непріятельскую позицію и остановка на мосту могла ослабить стремительное движеніе нашихъ войскъ впередъ, которое составляло непремѣнное условіе успѣха.

Начальникъ авангарда, своимъ благоразумнымъ и рѣшительнымъ распоряженіемъ не давъ мятежникамъ опомниться, не только опрокинулъ изъ завала толпу ихъ, состоявшую болѣе нежели изъ 1,000 чел.; но, отбросивъ ихъ въ горы, отрѣзалъ совершенно отъ Елису.

Козаки переправились первые чрезъ мостъ и заняли противоположный берегъ рѣки.

По приближеніи авангарда, полк. Бельгардъ, направивъ по горамъ въ обходъ съ лѣваго фланга завала 9-ю егерскую роту и 3 сотни милиціи, выдвинулъ по дорогѣ орудіе, а ниже въ долину рѣки поставилъ 8 крѣпостныхъ ружей, и когда дѣйствіемъ ихъ мятежники были приведены въ замѣшательство, онъ быстро переправилъ чрезъ мостъ 2 легкихъ орудія, подъ прикрытіемъ 8-й егерской роты и 2-хъ сотенъ милиціи. Тогда мятежники, поражаемые съ обоихъ фланговъ сильнымъ огнемъ, не могли болѣе держаться и бросились въ горы.

Послѣ этого успѣшнаго авангарднаго дѣла, полк. Бельгардъ, оставивъ на правомъ берегу рѣки 9-ю егерскую роту и 3 сотни милиціи, дабы онѣ, слѣдуя по горамъ, постоянно прикрывали лѣвый флангъ отряда, переправилъ остальные войска авангарда на правый берегъ рѣки и послалъ 2 сотни милиціи по горамъ, для прикрытія нашего праваго фланга. Подойдя на картечный выстрѣлъ къ непріятельской позиціи, полк. Бельгардъ остановилъ авангардъ и открылъ сильный огонь изъ 4-хъ находившихся у него орудій.

Мятежники занимали самую сильную позицію: дорога, проходящая между отвѣсною скалою и рѣкою, заграждена была каменною стѣною толщиною въ полторы саж.; отъ скалы, къ которой примыкала стѣна, вверхъ по горѣ были устроены огромные завалы въ нѣсколько рядовъ, прикрывавшіе лѣвый флангъ мятежниковъ; правый флангъ ихъ былъ прикрытъ рѣкою, къ которой примыкала также отвѣсная скала.

Поражаемые за своими завалами сильнымъ огнемъ нашихъ орудій, и не будучи въ это время въ состояніи вредить намъ, мятежники стали обходить нашъ правый флангъ и уже начали тѣснить милицію; но посланный мною впередъ на подкрѣпленіе авангарда дивизіонъ Нижегородскаго драгунскаго полка, двинутый полк. Бельгардомъ противъ обходившей толпы мятежниковъ, остановилъ ее.

Храбрые драгуны сбили мятежниковъ съ нашего праваго фланга и, преслѣдуя ихъ, завладѣли переднимъ заваломъ.

По приближеніи главныхъ силъ, я расположилъ ихъ лѣвѣе авангарда, въ долину р. Курму-чай, противъ стѣны, также на картечный выстрѣлъ отъ оной, и открылъ сильный огонь изъ орудій.

Артиллерійскій огонь продолжался болѣе часа; шрапнелы гранаты разрывались за самыми завалами и стѣною.

Разстроивъ такимъ образомъ мятежниковъ сильнымъ огнемъ, я рѣшился взять завалы и стѣну штурмомъ. Главную атаку я направилъ на лѣвый флангъ мятежниковъ, который, возвышаясь по горѣ, командовалъ стѣною; для сего я усилилъ нашъ правый флангъ, подъ начальствомъ полк. Бельгарда, еще одною ротою Тифлискаго егерскаго полка и построилъ всѣ войска слѣдующимъ образомъ:

Въ 1-й линіи: на правомъ флангѣ противъ заваловъ: дивизіонъ драгунъ, рота Тифлискаго егерскаго полка, рота Эриванскаго карабинернаго полка и 2 горныхъ орудія между этими двумя ротами; на лѣвомъ флангѣ противъ стѣны: 2 роты Тифлискаго егерскаго полка, съ 2-мя горными орудіями между ними.

Во 2-й линіи: на правомъ флангѣ 2 роты Эриванскаго карабинернаго полка, а на лѣвомъ флангѣ: рота Тифлискаго егерскаго полка и рота сборнаго линейнаго баталіона.

Въ резервѣ я имѣлъ 2 роты сборнаго линейнаго баталіона и сотню козаковъ.

Лѣвый флангъ отряда прикрывался отъ обхода ротою Эриванскаго карабинернаго полка и 3-мя сотнями милиціи, которыя оставлены были авангардомъ

на правомъ берегу р. Курму-чай; правый флангъ отряда прикрывался 2-мя сотнями милиціи.

Легкія орудія оставлены были на прежнихъ высотахъ, для дѣйствія противъ непріятеля до того времени, пока войска наши не приблизятся къ заваламъ.

Обозъ оставался близъ моста и прикрывался ротою сборнаго линейнаго баталіона и 50-ю козаками, которые вмѣстѣ съ тѣмъ составляли арріергардъ.

Тылъ отряда былъ, сверхъ того, обезпеченъ войсками маіора Калантарова, который находился близъ сел. Кумъ.

Первыя двѣ линіи я двинулъ на штурмъ.

Непріятель встрѣтилъ эту атаку самымъ ужаснымъ огнемъ. На правомъ флангѣ былъ тотчасъ-же убитъ командиръ роты Тифлискаго егерскаго полка поруч. Калатузовъ, шедшій въ головѣ своей роты, но Эриванскаго карабинернаго полка маіоръ Гозиунъ не далъ этой ротѣ разстроиться, бросился къ ней и, не смотря на полученныя имъ двѣ раны, повелъ ее на завалъ. Въ то-же время на лѣвомъ флангѣ былъ убитъ командиръ роты Тифлискаго егерскаго полка, кап. Дубенскій; рота эта дрогнула и остановилась; съ нею вмѣстѣ остановилась и другая рота, находившаяся въ первой линіи, и завязалась перестрѣлка. Мятежники вздумали воспользоваться этимъ и бросились въ шашки, но командуящій 4-мъ баталіономъ Тифлискаго егерскаго полка кап. Барякинъ успѣлъ уже устроить эти двѣ роты и мятежники, встрѣченные сперва картечнымъ огнемъ, а потомъ штыками, были опрокинуты.

Съ барабаннымъ боемъ лѣвый флангъ отряда снова пошелъ на штурмъ; убійственный огонь мятежниковъ не могъ уже болѣе остановить Тифлисцевъ.

Артиллерія, не смотря на близкое разстояніе отъ непріятеля, дѣйствовала скоро и безъ замѣшательства, подъ начальствомъ Кавказской гренадерской артиллерійской бригады шт.-к. Нефлова.

Правый флангъ нашъ первый овладѣлъ завалами; здѣсь завязался упорный рукопашный бой; мятежники шашками хотѣли остановить насъ, но были опрокинуты и войска наши гнали ихъ съ горъ къ стѣнѣ. Въ то-же время лѣвый флангъ подошелъ къ самой стѣнѣ, овладѣлъ заваломъ близъ рѣки и показался на правомъ флангѣ мятежниковъ. Тогда султанъ, находившійся за однимъ изъ заваловъ, не видя болѣе спасенія, подалъ знакъ къ общему отступленію и мятежники обратились въ бѣгство.

Передовыя войска преслѣдовали мятежниковъ такъ быстро, что они, не останавливаясь въ Елису, разсѣялись по горамъ и по дорогѣ на Рутуль; сул-

танъ не успѣлъ даже заѣхать въ свой домъ и скрылся въ горахъ.

Войска заняли Елису безъ выстрѣла. Мы потеряли: убитыми: обер-офицеровъ 5, нижнихъ чиновъ 68; ранеными: штаб-офицера 1, обер-офицеровъ 7, нижнихъ чиновъ 283.

Потеря непріятеля была огромна: число однихъ найденныхъ тѣлъ за завалами, по лѣсамъ и въ Елису простирается до 500. 7 знаменъ мюридовъ съ текстами изъ Корана были отбиты нами у мятежниковъ; 22 чел., изъ которыхъ 2 офицера, взяты въ плѣнъ. Весь оставшійся скотъ Елисуйскихъ жителей взятъ войсками отряда. Всѣ захваченные султаномъ въ послѣднее время по дорогамъ товары, которые онъ не успѣлъ взять съ собою въ горы, жителями горныхъ деревень возвращены въ Елису.

Башир-бекъ, за которымъ слѣдилъ отрядъ маіора Калантарова, дошелъ 21-го іюня до сел. Кумъ и ожидалъ окончанія сраженія при Елису. Узнавъ о пораженіи султана, скопище Башир-бека разсѣялось по горамъ.

По полученнымъ мною нынѣ свѣдѣніямъ, при султанѣ остались только нѣсколько изъ его нукеровъ и мюридовъ; онъ не имѣетъ даже лошадей для своихъ व्यюковъ, и имущество его несутъ оставшіеся при немъ люди.

Мѣстечко Елису, имѣющее до 600 каменныхъ домовъ, я раззоряю до основанія. Съ уничтоженіемъ этого разбойничьяго гнѣзда можно только надѣяться на водвореніе спокойствія въ бывшихъ владѣніяхъ султана; я оставляю здѣсь только мечеть и султанскій домъ, который можетъ служить удобнымъ помѣщеніемъ для баталіона. По уничтоженіи окружающихъ этотъ домъ построекъ и садовъ будетъ видно, можетъ-ли онъ вмѣстѣ съ тѣмъ служить и укрѣпленіемъ.

624. *Тотже, ген. Нейдгардта къ Чернышеву, отъ 26-го іюня 1844 года, № 78.—Секретно.—Телмир-хан-шура.*

Послѣ отправленія рапорта моего къ в. с., отъ 21-го іюня, № 71, я получилъ донесеніе ген.-м. Шварца, отъ 15-го іюня, о пораженіи мятежническихъ скопищъ Даніель-бека, бывшаго султана Елисуйскаго, при Агатайскихъ хуторахъ.

Узнавъ, что горцы, подъ начальствомъ Башир-бека, ожидаютъ помощи для нападенія на отрядъ со-вокупно съ Даніель-бекомъ; ген.-м. Шварцъ рѣшил-ся воспользоваться ихъ медлительностью и дѣйствовать на нихъ порознь.

Съ этою цѣлью Лезгинскій отрядъ снялся 13-го числа съ позиціи при сел. Гуллюкѣ, двинулся нижнею дорогою по направленію къ Каху и движеніемъ симъ удержалъ нижнія Елисуйскія деревни, которыя готовились присоединиться къ мятежникамъ. Даніель-бекъ двинулъ на встрѣчу отряда жителей горныхъ деревень своихъ владѣній и Рутульского магала, въ числѣ до 3-хъ т. чел.

13-го числа отрядъ, послѣ незначительной перестрѣлки съ передовыми мятежническими шайками, дошелъ до сел. Али-бегли.

Въ ночь Даніель-бекъ устраивалъ по дорогѣ отъ этой деревни къ сел. Каху завалы, чтобы затруднить движеніе отряда; но ген.-м. Шварцъ разстроилъ его предположенія и двинулся къ Каху по другой дорогѣ. Скопища Даніель-бека встрѣтили отрядъ только въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Агатайскихъ хуторовъ, въ лѣсу, въ которомъ мятежники успѣли, однако-же, укрѣпиться.

По приближеніи цѣпи 3-го баталіона Тифлискаго егерскаго полка, слѣдовавшаго въ головѣ авангарда, мятежники дали сильный залпъ изъ-за первыхъ заваловъ. Командиръ этого баталіона, маіоръ Калантаровъ, штаб-офицеръ храбрый и опытный, не давъ мятежникамъ вторично зарядить ружья, бросился въ головѣ своей колонны въ штыки, опрокинулъ мятежниковъ и, продолжая наступленіе, преслѣдовалъ ихъ батальнымъ огнемъ переднихъ взводовъ колонны. Поражаемые въ то-же время картечными выстрѣлами, мятежники бѣжали на другіе завалы, увлекли въ бѣгство тѣхъ, которые были тамъ расположены, и смѣшались въ одну нестройную толпу, бѣлая часть которой, въ общей тѣснотѣ и безпорядкѣ, не могла принять даже участіе въ боѣ. Быстрое наступленіе всего отряда не давало мятежникамъ времени устроиться; нѣсколько разъ они порывались остановить нашъ натискъ и бросались въ шашки; но встрѣчаемые картечнымъ огнемъ и потомъ штыками, снова обращались въ бѣгство. Такимъ образомъ гнали мятежниковъ версты три лѣсомъ, по выходѣ-же на поляну къ Агатайскимъ хуторамъ, они уже не думали болѣе сопротивляться и разбѣжались въ разныя стороны.

Отъ Агатайскихъ хуторовъ ген.-м. Шварцъ двинулъ отрядъ еще версты на четыре впередъ, по дорогѣ къ сел. Каху, и расположился близъ этого селенія на позиціи, чтобы дать отдыхъ утомленнымъ войскамъ.

Потеря съ нашей стороны состоитъ изъ одного убитаго и 21-го чел. раненыхъ; мятежники оставили въ лѣсу 84 тѣла; ранено у нихъ около 300 чел., какъ

увѣряютъ жители деревень, чрезъ которыя проходили бѣжавшіе. Два значка, значительное число винтовокъ и шашекъ и до 30-ти лошадей отбиты въ этомъ дѣлѣ у непріятеля.

Разбитіе скопища Даніель-бека при Агатайскихъ хуторахъ доставило самые благопріятные результаты.

Едва только ген.-м. Шварцъ успѣлъ расположить отрядъ на позиціи, какъ всѣ нижнія деревни Елисуйскаго владѣнія и ближайшія изъ горныхъ, не боясь болѣе своего владѣтеля и обнадеженные прокламаціей начальника Лезгинскаго отряда, что онѣ никогда не будутъ болѣе принадлежать Даніель-беку и могутъ заниматься своими работами, прислали старшинъ своихъ съ поздравленіемъ въ успѣхъ нашемъ и обѣщались не принимать участія въ дѣлахъ прежняго своего султана.

Шекинскій уѣздный начальникъ донесъ ген.-м. Шварцу, что успѣхъ нашъ успокоилъ также г. Нуху и весь Шекинскій уѣздъ; сообщеніе, прерванное между г. Нухой и Алмалинскою переправою, возобновилось.

Въ заключеніе ген.-м. Шварцъ доноситъ, что онъ намѣренъ оставаться на позиціи при сел. Кахѣ до того времени, пока не присоединится ко ввѣренному ему отряду 3-й баталіонъ Эриванскаго карабинернаго полка. По присоединеніи этого баталіона считаетъ онъ необходимымъ, для утвержденія въ этомъ краѣ совершеннаго спокойствія, двинуться къ Елису, взять это мѣстечко, укрѣпить его и оставить въ немъ одинъ баталіонъ, для поддержанія временнаго правленія, которое необходимо тамъ учредить.

21-го числа получено донесеніе начальника Дагестанскаго отряда, отъ 23-го іюня, изъ лагеря на рѣч. Урма-Озень, гдѣ главныя силы отряда расположились 22-го числа на ночлегъ, послѣ весьма утомительнаго перехода изъ Кака-шуръ чрезъ Урмійскій гребень. 23-го числа войска для отдыха приостановились на Урма-Озени; въ 3 часа по-полудни ген.-отъ-инф. Лидерсъ имѣлъ намѣреніе выступить съ отрядомъ далѣе, на позицію предъ Лавашн. Авангардъ Дагестанскаго отряда, подъ начальствомъ ген.-м. Пассека, еще 21-го числа имѣлъ ночлегъ на Урма-Озени; сюда прибыли къ нему старшины сел. Кулецы съ предложеніемъ убить поставленнаго къ нимъ Шамилемъ наиба и всѣхъ мюридовъ, если только Русскія войска явятся въ виду селенія. Ген.-м. Пассекъ двинулся 22-го числа къ сел. Кулецамъ и нашелъ аулъ пустымъ, исключая небольшой караульной партіи, которая была настигнута и почти вся перебита. Онъ сжегъ селенія Оглы и Кулецы и расположился лаге-

ремъ у сел. Урмы. Старшины сел. Кулецмы явились потомъ къ нему съ извиненіемъ, что мюриды успѣли убѣжать изъ селенія прежде, чѣмъ могли ихъ связать.

Съ прибытіемъ ген. Лидерса на Урму-Озень, 22-го числа явились къ нему шесть старшинъ сел. Кодара, прося помилованія и объявляя, что мюриды ушли изъ деревни; трехъ-же изъ жителей Кодарскихъ, которые призвали сообщниковъ Шамиля, они успѣли задержать. Начальникъ Дагестанскаго отряда условіемъ прощенія предложилъ имъ привести къ нему этихъ жителей и отправилъ за ними одного изъ старшинъ, а остальныхъ задержалъ въ отрядѣ. Двое изъ зачинщиковъ: Мамед-хаджи-оглы, назначенный Шамилемъ наибомъ Кодара, и Ата-Исмаил-оглы, доставлены были 23-го числа въ лагерь; третій-же, Сали-оглы, по болѣзни, оставленъ въ деревнѣ подъ карауломъ. Кодарцы также принесли значекъ наискій, данный Шамилемъ Мамед-хаджи, и письмо, присланное къ нимъ отъ Шамиля, въ которомъ онъ увѣщеваетъ ихъ держаться противъ насъ и увѣдомляетъ, что самъ онъ прибылъ въ сел. Апши, съ 1,000 чел. конницы, и что за нимъ слѣдуютъ еще большія силы. Это извѣстіе согласно съ показаніемъ лазутчика, Губденскаго жителя Шамхала.

Вышеупомянутые два зачинщика будутъ пристаны ко мнѣ въ Темир-хан-штуру; отъ жителей-же сел. Кодаръ, согласно съ мнѣніемъ ген. Лидерса, я приказалъ взять въ аманаты нѣсколько человѣкъ изъ людей преданныхъ Шамилю, какъ для удержанія этой деревни въ повиновеніи, такъ и для вымѣна впослѣдствіи на взятыхъ Шамилемъ аманатовъ изъ этой-же деревни, отъ людей намъ преданныхъ.

Начальникъ Чеченскаго отряда прибылъ 24-го числа въ Темир-хан-штуру для личныхъ со мною объясненій и представилъ мнѣ журналъ Чеченскаго отряда съ 18-го по 23-е число сего мѣсяца, копія съ котораго представлена имъ в. с. .

Изъ предъидущаго донесенія моего, отъ 21-го іюня, № 71, вамъ уже извѣстно, что главныя силы Чеченскаго отряда, въ составѣ 8-ми баталіоновъ пѣхоты, 2-хъ ротъ саперъ, одной роты стрѣлковъ и 6-ти сотенъ кавалеріи, при 18-ти орудіяхъ, расположены были лагеремъ на уроч. Ибрагим-дада, близъ Чиркея. 19-го числа всѣ перевозочныя средства отряда отправлены были при оказіи изъ лагеря въ Темир-хан-штуру, гдѣ они занимаются перевозкою продовольственныхъ и другихъ запасовъ для Чеченскаго и Дагестанскаго отрядовъ.

20-го числа 13 чел. изъ здѣшнихъ Азіятцевъ, ѣхавшіе съ пост-пакетомъ и бумагами изъ Евгеньев-

скаго укрѣпленія въ лагерь на Ибрагим-дада, были атакованы 30-ю хищниками; они оборонялись сколько могли и лѣсомъ достигли до лагеря. Трое изъ нихъ ранены, три лошади и пост-пакетъ остались на мѣстѣ. Отъ лазутчика, Данухскаго выходца, получены были свѣдѣнія, изъ коихъ, между-прочимъ, видно, что Джемал-Эддинъ совѣтуетъ Шамилю вообще не вступать съ Русскими въ рѣшительное дѣло, а преимущественно дѣйствовать на наши сообщенія.

20-го числа ген.-л. Гурко имѣлъ намѣреніе выслать одинъ баталіонъ, при двухъ горныхъ орудіяхъ, къ Чиркею, дабы оттуда на слѣдующій день направить оный по правому берегу Сулака къ Зубуту, для уничтоженія тамошняго моста; но показавшаяся 20-го числа вечеромъ, на высотахъ между Зубутомъ и Гертме, многочисленная конная непріятельская партія заставила отправить помянутый баталіонъ и орудія 20-го числа только до Евгеньевскаго укрѣпленія и оставить тамъ для большаго обезпеченія переправы. По случаю сильнаго дождя и густаго тумана, утромъ 21-го числа изъ лагеря не было предпринято движенія къ Зубуту; по произведенной-же около 3-хъ часовъ по-полудни рекогносцировкѣ къ сторонѣ этого аула оказалось, что партія удалилась и Зубутъ совершенно пустъ.

22-го іюня колонна изъ 2-хъ баталіоновъ пѣхоты, роты саперъ, взвода стрѣлковъ и сотни козаковъ, при 2-хъ легкихъ и 2-хъ горныхъ орудіяхъ, двинулась къ Зубуту, подъ командою ген.-м. Бѣлявскаго. Расположивъ войска на высотахъ, на лѣвомъ берегу рѣки, и занявъ самый аулъ, ген.-м. Бѣлявскій спустилъ двѣ роты къ самому мосту (одна изъ нихъ переправилась чрезъ мостъ), которыя и начали разрушать его начиная отъ береговъ. Оставшіеся въ аулѣ не болѣе 20-ти чел. горцевъ отошли за аулъ и изрѣдка перестрѣливались съ нашими войсками. Разрушивши мосты и предавъ аулъ пламени, войска двинулись обратно къ лагерю: рота, переправившаяся на правый берегъ рѣки, пошла вверхъ по Сулаку къ Евгеньевскому укрѣпленію. При возвращеніи въ лагерь съ нашей стороны убитъ одинъ рядовой и ранены: одинъ обер-офицеръ и два рядовыхъ.

Въ Зубутѣ взята одна 10-ти фунтовая мортирка, захваченная непріятелемъ прошлою осенью, во время разрушенія тамошнихъ башенъ.

Непріятельское сборище, вѣроятно, встревоженное движеніемъ нашихъ войскъ къ Зубуту, двинулось со стороны Буртуная къ Гертме и около 6-ти часовъ вечера показалось въ значительномъ числѣ конныхъ и пѣшихъ на высотахъ между Теренгуломъ и Гертме.

Не успѣвъ застигнуть войска наши у Зубута, сборище потянулось къ высотамъ по направленію Соукбулака; главныя-же ихъ силы остались на уроч. Гертме. Ген.-л. Гурко полагалъ атаковать ихъ на разсвѣтъ, но въ ночь все скопище удалилось за Теренгульскую балку.

23-го іюня, по истощенію подножнаго корма и для удобнѣйшаго расположенія, отрядъ перешелъ на другую позицію, ближе къ Чиркею.

Командующій войсками въ Сѣверномъ и Нагорномъ Дагестанѣ получилъ донесеніе воинскаго начальника Кази-юртовскаго укрѣпленія, майора Ковалевскаго, отъ 21-го іюня, о полученномъ чрезъ лазутчиковъ извѣстіи о сборѣ партіи изъ Ауховцевъ и Чеченцевъ. Одна часть этой партіи, въ числѣ до 200 чел., переправилась на правый берегъ Сулака, другая, числомъ до 700 чел., спустилась на Кумынскую плоскость и успѣла близъ самой дер. Костека угнать не малую часть скота. Въ перестрѣлкѣ, завязавшейся при этомъ случаѣ съ горцами, Костековцы потеряли до 20-ти чел. убитыми и ранеными. По показанію лазутчика, часть горцевъ бросилась также и на кочевъ егерскаго имени в. с. полка, заготовлявшихъ сѣно близъ этого селенія, но, какъ кажется, покушеніе сіе было безуспѣшно.

Воинскій начальникъ Евгеніевскаго укрѣпленія, подполк. Огіевскій, доноситъ, отъ 23-го іюня, что прибывшіе изъ Темир-хан-шуры два милиціонера съ конвертами объявили ему, что, не дождая 10-ти вер. до Евгеніевскаго укрѣпленія, нашли они два изрубленные тѣла: въ одномъ изъ нихъ узнали они извѣстнаго по преданности своей къ намъ Чиркеевскаго жителя пор. Біакая. И приказалъ тѣло его съ честью предать землѣ съ соблюденіемъ всѣхъ обрядовъ мухаммеданской вѣры, дабы показать народу уваженіе, оказываемое правительствомъ нашимъ къ лицамъ, служащимъ ему вѣрно.

За отсутствіемъ шамхала Тарковскаго, отправившагося въ походъ съ Дагестанскимъ отрядомъ, супруга его Кехли-бике увѣдомила ген.-л. кн. Бебутова, что Муса Балаканскій, перейдя съ партіею изъ уроч. Арказа на гору Уркатъ, спустился въ ночь съ 21-го на 22-е число іюня къ сел. Верхніе Казанищи и успѣлъ захватить пасшіяся близъ хуторовъ до 6-ти т. барановъ. По тревогѣ Казанищинскіе жители выбѣжали изъ деревни, напали на хищниковъ и успѣли отбить третью часть баранты. Двое изъ жителей убиты и 12 ранены. Горцы оставили два тѣла и, по полученнымъ свѣдѣніямъ, потеря ихъ гораздо значительнѣе нашей.

Изъ всѣхъ получаемыхъ мною свѣдѣній видно, что жители, переселенные Шамилемъ въ горы, крайне на насъ озлоблены; бѣдность-же ихъ и скудость средствъ къ пропитанію еще болѣе побуждаетъ ихъ къ грабежу. Отъ этого происходятъ столь частыя въ теперешнее время попытки ихъ на сообщенія наши, нападенія на отдѣльныя команды, на табуны и на почты. Для предупрежденія, по возможности, этихъ безпорядковъ и чтобы водворить снова нѣкоторую безопасность для жителей, я предписалъ командующему лѣвымъ флангомъ Кавказской Линіи полк. Ковалевскому собрать на Кумынской плоскости летучій отрядъ изъ оставленныхъ въ резервѣ на лѣвомъ флангѣ Донскихъ №№ 13-го и 52-го полковъ и усилить этотъ отрядъ всадниками изъ самихъ Кумынцевъ, поручивъ команду надъ онымъ опытному и предприимчивому офицеру.

Въ заключеніе имѣю честь донести в. с., что по продолжающемуся жаркому времени число больныхъ все увеличивается. Вслѣдствіе чего я принимаю всевозможныя мѣры для вывоза больныхъ изъ передовыхъ госпиталей во второлінейные и, сверхъ того, приказалъ учредить новое госпитальное отдѣленіе на 200 чел. больныхъ въ станѣ Петра Великаго, собственно для одержимыхъ цынготною болѣзнью и вообще тѣми недугами, для коихъ морскія ванны суть самое дѣйствительное средство. Что-же касается до Астраханскаго госпиталя, то если предположеніе о назначеніи парохода для перевозки больныхъ состоится, то я немедленно приступлю къ отправленію ихъ въ Астрахань моремъ. Къ отправленію-же симъ путемъ на вольнонаемныхъ судахъ не представляется никакой возможности, по невыгодному устройству этихъ судовъ для помѣщенія на нихъ больныхъ.

625. *Тоже, отъ 3-го іюля 1844 года, № 99.—Весьма секретно.—Темир-хан-шура.*

2-го числа сего іюля получилъ я представленное уже в. с. въ копіи подробное донесеніе начальника Лезгинскаго отряда, ген.-м. Шварца, отъ 25-го іюня, № 586, о пораженіи, нанесенномъ имъ Даніель-беку подъ Елису, и о занятіи имъ сего селенія.

Въ частныхъ письмахъ ген.-м. Шварца и ген.-м. Траскина и рапортахъ начальника Шекинскаго уѣзда и Самурскаго округа, съ 24-го по 27-е іюня, заключается много любопытныхъ подробностей о настоящемъ положеніи края, представляющихъ возстаніе бывшаго ген.-м. Даніель-бека не какъ отдѣльное со-

бытіе, не какъ вспышку оскорбленнаго честолюбія, но какъ слѣдствіе глубоко и издавна обдуманнаго плана,—предпріятіе, основанное больше на ожидаемомъ имъ отголоскѣ въ нашихъ мусульманскихъ Закавказскихъ провинціяхъ и находящееся въ тѣсной связи съ планами Шамиля объ общемъ вооруженіи мусульманъ противъ правительства. Въ послѣднемъ дѣлѣ на всѣхъ завалахъ бывшій султанъ былъ самъ, съ отпущенною бородою; до 500 чел. мюридовъ стояли позади скопищъ, угрожая стрѣлять противъ своихъ, если они не будутъ держаться. Въ тылу отряда ген.-м. Шварца, около Каха, расположилось сборище изъ 1,500 жителей Елисуискаго владѣнія и, какъ говорятъ, другихъ смежныхъ уѣздовъ, подъ предлогомъ наблюденія и, по всей вѣроятности, чтобы напасть на отрядъ въ случаѣ его отступленія; Белаганскій округъ висѣлъ на волоскѣ; на милицію Шекинскаго уѣзда, прибывшую къ нему на помощь, ген.-м. Шварцъ такъ мало надѣялся, что долженъ былъ немедленно распустить ее по домамъ. Онъ узналъ положительно, что она готовилась къ измѣнѣ въ случаѣ пораженія; доказательствомъ тому служить то, что въ дѣлѣ подъ Елису противъ насъ было весьма много Шекинцевъ и много тѣлъ ихъ найдено въ завалахъ. Бывшій султанъ, по полученнымъ достовернымъ свѣдѣніямъ, находится въ горныхъ магалахъ, въ сел. Большомъ Цахурѣ, коего жители оказываютъ ему по прежнему повиновеніе. Говорятъ, что и Башир-бекъ находится при немъ съ значительнымъ числомъ мюридовъ, прибывшихъ съ нимъ изъ Аваріи; нѣкоторыя другія деревни Цахурскаго магала явились къ начальству съ покорностью. По отзыву начальника Самурскаго округа подполк. кн. Орбеліани, въ Рутульскомъ магалѣ теперь спокойно и жители остались покорными; но пребываніе Даніель-бека въ Цахурѣ колеблетъ умы всего населенія и появленіе его съ значительными силами въ Самурскомъ округѣ, коего защита, по удаленіи Самурскаго отряда въ Акушу, предоставлена одной туземной милиціи, можетъ произвести сильное волненіе, которое распространится до самыхъ Ахтовъ и далѣе.

Все это доказываетъ, что съ пораженіемъ бывшаго султана подъ Елису дѣло не кончилось и что въ горахъ онъ можетъ собрать новыя силы и волновать прилежащія Закавказскія области.

Съ другой стороны, того-же числа получено мною два донесенія ген.-отъ-инф. Лидерса, отъ 1-го сего іюля. Въ первомъ изъ нихъ онъ увѣдомляетъ меня, что 27-го числа ввѣренный ему отрядъ долженъ былъ простоять цѣлый день у сел. Могѣ, ибо продолжав-

шійся дождь помѣшалъ работамъ по устройству укрѣпленія для вагенбурга.

28-го іюня, оставивъ въ вагенбургѣ все излишніе тяжести, подъ прикрытіемъ 6-ти ротъ пѣхоты, съ 4-мя полевыми орудіями, подъ начальствомъ ген.-м. Хотяинцева, онъ перешелъ на позицію близъ сел. Акуши и сталъ на высотахъ правѣе этой деревни. Высоты сіи первоначально заняты были 200 Лезгинъ, съ однимъ значкомъ; но авангардъ и Грузинская пѣшая милиція сбили непріятеля безъ потери, взявъ одного плѣннаго. Главныя силы Шамиля немедленно поднялись на вершину чрезвычайно высокаго хребта, укрѣпленнаго земляными завалами, по дорогѣ, ведущей въ Цудахаръ.

29-го іюня ген. Лидерсъ долженъ былъ стоять на мѣстѣ, ожидая прибытія кн. Аргутинскаго, который въ сей день по затруднительной гористой дорогѣ могъ только дойти до сел. Могѣ.

30-го числа онъ двинулся впередъ къ непріятельской позиціи, направивъ къ себѣ на присоединеніе Самурскій отрядъ отъ сел. Могѣ, чрезъ дер. Акушу. Онъ намѣренъ былъ ночевать у самаго гребня, дабы 1-го іюля атаковать скопища Шамиля, но едва наши войска стали подниматься на ближайшія высоты, какъ непріятель немедленно отступилъ по дорогѣ къ Цудахару, бросивъ все свои завалы. Посланная тотчасъ кавалерія для преслѣдованія, при трудномъ подъемѣ на гребень, не могла уже настичь Шамиля, поспѣшно удалявшагося.

Позиція, избранная Шамилемъ на весьма высокомъ гребнѣ хребта и укрѣпленная завалами, чрезвычайно сильна; она не могла быть обойдена и доступъ къ ней только съ фронта, по весьма крутому и длинному подъему. Шамиль, оставивъ такую позицію съ приближеніемъ передовыхъ войскъ авангарда, явно показалъ, что онъ не намѣренъ драться съ нами, а желаетъ, вѣроятно, завлечь въ еще болѣе недоступныя мѣста, гдѣ-бы мы вовсе не могли развернуть силъ нашихъ, или имѣть какіе другіе замыслы. По всемъ собраннымъ свѣдѣніямъ, Шамиль при своемъ отступленіи старается выселять жителей, удаляя ихъ къ Цудахару и далѣе.

Дабы воспользоваться симъ отступленіемъ, ген. Лидерсъ предполагалъ немедленно двинуться къ Цудахару по двумъ дорогамъ: 5 баталіоновъ съ частью артиллеріи и кавалеріи, подъ начальствомъ ген.-м. Пассека, по долинѣ р. Акушинки, а остальная часть ввѣреннаго ему отряда и Самурскій отрядъ—на сел. Бархали (Баркарлю), оставивъ большую часть легкой артиллеріи въ вагенбургѣ, по необходимости, дабы не

замедлять движенія отрядовъ по весьма затруднительнымъ дорогамъ.

Въ другомъ донесеніи, ген.-отъ-инф. Лидерсъ подробно излагаетъ затрудненія и препятствія, встрѣчаемыя имъ въ исполненіи предписаннаго мною ему, на основаніи Высочайшихъ указаній, движенія въ Аварію и устройства переправы чрезъ р. Аварское Койсу, которое можетъ совершиться не иначе, какъ дальнимъ обходомъ Балаканскаго ущелья, чрезъ Гергебиль или Карадагскій мостъ, на гору Арак-тау и сел. Моксохъ и Балаканы. Затрудненія сіи состоятъ въ слѣдующемъ: 1) Дагестанскому отряду предстоятъ труднѣйшія и опаснѣйшія движенія, имѣя непрерывно предъ собою всю огромную массу силъ, собранныхъ Шамилемъ въ мѣстахъ, гдѣ на каждомъ шагу встрѣчаются величайшія мѣстныя преграды и куда мы въ прежнія времена проникли не силою оружія; но были приглашены горцами для собственной ихъ защиты, имѣя всѣ племена въ тылу своемъ совершенно покорныя, а именно: Мехтулинскія владѣнія, Койсубу, Акушу, Цудахаръ и Андалаль. Проникая въ Аварію и оставляя всѣ эти племена полузависимыми, Дагестанскій отрядъ будетъ совершенно отрѣзанъ отъ сообщеній съ Темир-хан-шурою, и если предположить, что войска могутъ взять съ собою достаточное количество продовольствія, то невозможно обезпечить отрядъ снарядами, такъ какъ ему предстоитъ будетъ на каждомъ шагу борьба съ непріателемъ. Отрядъ обремененъ будетъ огромнымъ количествомъ раненыхъ и больныхъ, которыхъ отправлять въ Темир-хан-штуру не будетъ никакихъ средствъ; такъ какъ колеснаго обоза не имѣется, да и нельзя оный везти, то больныхъ должно будетъ нести на носилкахъ и употребить для нихъ большую часть выючныхъ лошадей и много людей. Нельзя разсчитывать всѣхъ препятствій, которыя могутъ встрѣтиться на пути въ Аварію, и нельзя безошибочно опредѣлить время, въ которое отрядъ можетъ открыть сообщеніе съ Темир-хан-шурою чрезъ Зыряны, а потому, если-бы даже Дагестанскому отряду съ особенною помощію Божіею и удалось проникнуть въ Аварію, то невозможно утвердительно сказать, будетъ-ли онъ обезпеченъ снарядами и продовольствіемъ, что подвергаетъ опять всѣ предположенія случайности и поставяетъ отрядъ въ крайнюю опасность. II въ такомъ случаѣ невыгодныя для насъ послѣдствія неисчислимы. 2) По пути, по которому предназначено идти Дагестанскому отряду, предстоятъ пять затруднительныхъ переправъ во всякое время года, тѣмъ бо-

лѣе теперь, во время періодическаго разлитія водъ, а именно: чрезъ Казикумухское Койсу, Кара-Койсу, Аварское Койсу, Андійское Койсу и, наконецъ, опять обратно чрезъ Аварское Койсу и Ирганай. Мѣстныя затрудненія такъ велики, что невозможно исчислить ихъ; не только 10-ти т. отрядъ Шамиля, но даже гораздо меньшія силы могутъ противопоставить здѣсь величайшія преграды. Снабженіе этимъ путемъ отряда продовольственными и огнестрѣльными запасами представляетъ подобныя-же затрудненія.

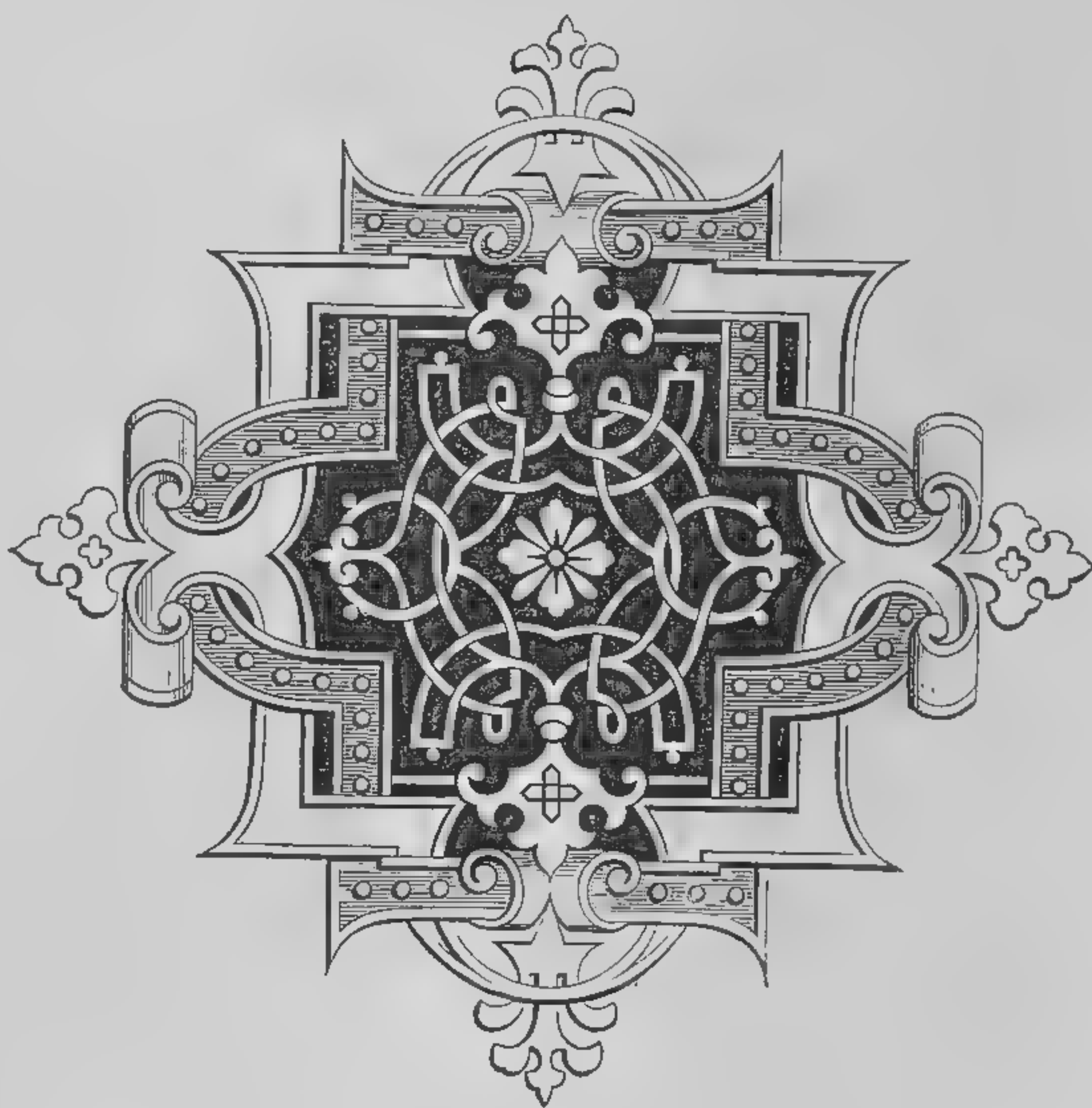
Къ этимъ мѣстнымъ препятствіямъ должно присовокупить и тѣ, которыя происходятъ отъ настоящаго положенія края, а именно: а) принятую Шамилемъ систему избѣгать боя, что отдаляетъ всякую развязку и, по всей вѣроятности, вынудитъ Дагестанскій отрядъ значительно продлить свое пребываніе въ землѣ Акушинцевъ, для достиженія какихъ-либо результатовъ; б) не стихнувшее еще совершенно волненіе въ Среднемъ Дагестанѣ и въ округахъ, прилегающихъ къ Лезгинской кордонной линіи, которое можетъ потребовать скорѣйшаго возвращенія Самурскаго отряда въ Казикумухъ и даже усиленія Лезгинскаго отряда, и с) опасность углубляться всѣми силами въ горы, не обезпечивъ тыла своего и сообщеній своихъ съ основаніемъ дѣйствій.

Принявъ всѣ эти обстоятельства въ соображеніе и имѣя, съ другой стороны, въ виду точное исполненіе Высочайше предначертаннаго плана военныхъ дѣйствій, сколько положеніе края дозволитъ, я счелъ необходимымъ разрѣшить ген.-отъ-инф. Лидерсу предпринять движеніе въ Аварію въ такомъ только случаѣ, когда-бы ему удалось предварительно настичъ и разбить Шамиля и затѣмъ водворить въ Акушѣ и прилежащихъ обществахъ спокойствіе на столь прочныхъ основаніяхъ, чтобы нельзя было опасаться новаго въ семъ краѣ возстанія, и можно было разсчитывать на содѣйствіе отряда ген.-м. кн. Аргутинскаго по направленію къ Аварскому Койсу—содѣйствіе, которое ген.-отъ-инф. Лидерсъ считаетъ необходимымъ условіемъ для вступленія Дагестанскаго отряда въ Аварію.

Если ген.-отъ-инф. Лидерсъ признаетъ возможнымъ двинуться въ Аварію на упомянутыхъ основаніяхъ, то часть Чеченскаго отряда имѣетъ оному содѣйствовать и выступить изъ Темир-хан-шурѣ къ Ирганай между 12-мъ и 15-мъ сего іюля, согласно съ донесеніемъ моимъ в. с., отъ 26-го іюня, № 83.

Всѣ таковыя свѣдѣнія о положеніи края и предположенія къ военнымъ дѣйствіямъ честь имѣю представить на благоусмотрѣніе в. с.

V. ВОЕННАЯ ЧАСТЬ.

626. Докладъ по 3-му отдѣленію Генеральнаго Штаба объ изъясненіи покорности Вольными Сванетами.—6-го іюля 1843 года.

Вольные Сванеты, какъ видно изъ дѣлъ прежняго времени, нѣсколько разъ приносили покорность правительству, обѣщая каждый разъ выдавать аманатовъ, принимать къ себѣ нашихъ чиновниковъ и священниковъ для принятія крещенія; посланные ихъ являлись къ главноуправляющимъ, получали подарки и тѣмъ ограничивалась вся покорность.

Сколько разъ ни посылались къ нимъ чиновники и духовныя лица, ихъ никогда не пропускали къ себѣ Сванеты.

Въ первый разъ изъяснили покорность Вольные Сванеты при кн. Варшавскомъ. Вторично при баронѣ Розенѣ въ 1834 году; тогда былъ посланъ къ нимъ Генеральнаго Штаба кап. кн. Шаховской, но они его не пустили къ себѣ.

При ген. Головинѣ они изъяснили покорность въ 1840 году и выдали одного аманата, котораго потомъ выпросили на время у ген. Эспехо назадъ и послѣ уже не возвращали.

Послѣ того Сванеты, или, правильнѣе сказать, нѣкоторые изъ старшинъ ихъ, желавшіе подарковъ, просили полк. Брусилова, назначеннаго для завѣдыванія военною частью въ Имеретію, прибыть къ нимъ

для принятія отъ народа присяги на вѣрноподданство и обращенія въ православную вѣру. Въ 1842 году онъ предпринялъ поѣздку въ Вольную Сванетію и когда прибылъ на границу оной, то встрѣтившіе его отъ Сванетовъ депутаты объявили, „что въ пограничную ихъ деревню Муллахъ они пустятъ его только въ такомъ случаѣ, если при немъ не будетъ ни кн. Дадіани, ни кн. Дадишкиліани, ни протоіерея Кутателадзе (съ нимъ находившагося), ни одного Имеретина, и чтобы полк. Брусиловъ былъ не иначе, какъ самъ третій и пробылъ у нихъ въ Муллахѣ не болѣе двухъ дней, для того только, чтобы видѣть ихъ быть, что постоянныхъ аманатовъ не дадутъ и пристава Русскаго къ себѣ не примутъ, а на время пребыванія полк. Брусилова въ Муллахѣ нѣсколько жителей сей деревни будутъ находиться въ качествѣ аманатовъ въ дер. Лашхети, въ Дадіановской Сванетіи; по возвращеніи-же Брусилова изъ Муллаха сіи аманаты должны обратно притти въ свои дома. Въ случаѣ желанія нѣкоторыхъ присягнуть на вѣрность или принять св. крещеніе не употреблять другого священника, какъ принадлежащаго Кипіани“. Брусиловъ, находя неприличнымъ принимать такія условія, не поѣхалъ къ Сванетамъ.

По возвращеніи Брусилова, къ ген. Головину явились Сванеты съ просьбою, въ коей объяснили, будто-

бы Брусиловъ не пріѣхалъ къ нимъ по наговорамъ находившагося при немъ священника, и просили прислать къ нимъ Кутаисскаго уѣзднаго начальника полк. Быкова, для принятія присяги и приведенія къ покорности.

627. *Репортъ ген. Нейдгардта кн. Чернышеву, отъ 1-го августа 1843 года, № 1391.*

Вскорѣ послѣ вступленія моего въ командованіе Высочайше ввѣреннымъ мнѣ Корпусомъ, замѣтивъ изъ полученныхъ мною донесеній о происшествіяхъ, случившихся въ центрѣ Кавказской Линіи, что не смотря на заблаговременное извѣщеніе о намѣреніяхъ непріятеля, часто не принимались надлежащія мѣры къ отраженію его, и что, кромѣ того, во время нападеній горцевъ, дѣйствія съ нашей стороны лишены были надлежащаго единства, я призналъ необходимымъ поручить ближайшее обсужденіе этого обстоятельства командующему войсками на Кавказской Линіи и въ Черноморіи и просилъ сообразить: совершенно-ли удобно теперешнее раздѣленіе Кавказской Линіи, какъ въ отношеніи управленія краемъ, такъ и въ отношеніи кордонной службы; вполнѣ-ли оно удовлетворяетъ настоящему положенію дѣлъ и расположенію войскъ; имѣютъ-ли всѣ частныя начальники надлежащія удобства для управленія и охраненія своихъ частей и не полагаетъ-ли онъ нужнымъ сдѣлать въ нынѣшнемъ раздѣленіи Линіи нѣкоторыя измѣненія и какія именно?

Усмотрѣвъ, сверхъ того, изъ произведеннаго по моему приказанію слѣдствія объ отбитіи хищниками въ мартѣ мѣсяцѣ сего года экстра-почты между ст. Архонскою и кр. Владикавказомъ, что на границѣ Центра и Владикавказскаго комендантства не довольно ясно опредѣлено, какая часть кордона Военно-Грузинской дороги принадлежитъ къ управленію Центра и какая—къ управленію Владикавказскаго комендантства, я обратилъ особенное вниманіе ген.-л. Гурко на это неудобство, сообщивъ ему при томъ, что для отвращенія угрожавшей Кабардѣ опасности весною сего года необходимо принять не только всѣ возможные мѣры военныя, но и надлежащія мѣры внутренняго управленія, которыя съ первыми естественнымъ образомъ должны быть въ тѣсной связи. Но какъ большая часть военныхъ средствъ, для защиты средней полосы этого края назначенныхъ, находится въ распоряженіи полк. Нестерова, между тѣмъ какъ внутреннее управленіе онаго ввѣрено полк. кн. Голицыну, то я просилъ ген.-л. Гурко, для необходимаго

единства въ распоряженіяхъ, назначить временно главнаго начальника, какъ Центра, такъ и Владикавказскаго комендантства. Мѣра эта до сихъ поръ еще не приведена въ исполненіе, потому что два генерала, на которыхъ могло быть возложено столь важное порученіе, не были свободны отъ другихъ занятій: начальнику 20-й пѣхотной дивизіи ген.-л. Галафѣеву поручено было производство слѣдствія въ Волгскомъ линейномъ козачьемъ полку, а ген.-м. Ольшевскому—управленіе правымъ флангомъ, за болѣзнию ген.-м. Безобразова.

Вслѣдствіе всего вышеизложеннаго, командующій войсками на Кавказской Линіи и въ Черноморіи представилъ мнѣ относительно удобнѣйшаго, по его мнѣнію, подраздѣленія Кавказской Линіи слѣдующія соображенія:

Кавказская Линія нынѣ раздѣляется на пять главныхъ частей: Черноморскую кордонную линію, правый флангъ, Центръ, управленіе Владикавказскаго комендантства и лѣвый флангъ.

Черноморская кордонная линія съ своими подраздѣленіями, въ смыслѣ чисто военномъ, соотвѣтствуетъ своему назначенію: охраненіе Черноморія въ отношеніи управленія горцами представляетъ нѣкоторыя неудобства по неопредѣлительности, какія племена должны быть подъ вліяніемъ начальника этой линіи и какія должны состоять въ зависимости у начальника Черноморской береговой линіи.

Правый флангъ имѣлъ доселѣ тотъ недостатокъ, что отъ несообразнаго подраздѣленія его часть Кубанской линіи была открыта вторженіямъ горцевъ, въ случаѣ одновременнаго нападенія на какую-либо другую часть этой линіи. Этотъ недостатокъ устраненъ учрежденіемъ въ нынѣшнемъ году четвертаго участка Кубанской линіи. Въ отношеніи-же управленія мирными горцами есть нѣкоторыя частныя неудобства, не имѣющія большого вліянія на общее управленіе дѣлъ и которыя исподоволь сами собою исчезнутъ.

Самыя важныя неудобства представляютъ Центръ и Владикавказское комендантство, какъ по части военной, такъ и въ отношеніи управленія покорными племенами. Военно-Грузинская дорога, отъ Екатеринограда до Владикавказа, составляющая особую линію, подчинена начальнику Центра, тогда какъ земли племенъ, подвѣдомственныхъ Владикавказскому коменданту, простираются до Бѣлой рѣчки, т. е. почти на половину сказаннаго разстоянія. Съ другой стороны, укр. Константиновское и отрядъ, ежегодно выставляемый при этомъ укрѣпленіи, находятся подъ начальствомъ Владикавказскаго коменданта, будучи между-

тѣмъ расположены въ Малой Кабардѣ, подвѣдомственной начальнику Центра. Кромѣ того, всѣ Осетинскія племена, состоящія въ вѣдѣніи начальства на Кавказской Линіи, причислены къ Владикавказскому комендантству, за исключеніемъ Дигорцевъ, которые принадлежатъ къ Центру.

Подраздѣленіе лѣваго фланга несообразно съ мѣстными обстоятельствами края. Сунженская линія заключаетъ въ себѣ весь лѣвый флангъ, кромѣ Терской линіи, состоящей изъ участка Кизлярскаго полка. Имѣя пребываніе свое въ кр. Грозной, начальникъ Сунженской линіи совершенно разобщенъ съ главною частью своего кордона Кумыкскими владѣніями, въ которыхъ его распоряженія въ отношеніи охраненія края рѣдко могутъ быть своевременны.

Объѣхавъ Кавказскую Линію и вникнувъ съ должнымъ вниманіемъ во всѣ подраздѣленія этого обширнаго военнаго управленія, ген.-л. Гурко нашелъ, что Черноморская кордонная линія на томъ основаніи, какъ она нынѣ существуетъ, соответствуетъ, какъ выше сказано, своей цѣли въ военномъ отношеніи; а какъ число покорныхъ племенъ въ той части Кавказа еще весьма незначительно, то и неудобства отъ неизбежнаго столкновенія между начальниками этой линіи и Черноморской береговой, по неопредѣлительности, на какія именно племена каждый изъ нихъ долженъ распространять свое вліяніе, могутъ быть допущены, а впослѣдствіи обстоятельства сами укажутъ, какія въ этомъ отношеніи нужно принять мѣры.

Правый флангъ тоже не требуетъ никакихъ измѣненій; нужно только дать начальнику онаго болѣе средствъ, потому что теперешній штатъ его управленія не соответствуетъ кругу его дѣйствій. Необходимыя-же усовершенствованія въ управленіи мирными горцами, по мнѣнію ген.-л. Гурко, нужно оставить до болѣе удобнаго времени, ибо, по настоящимъ обстоятельствамъ, упроченіе за нами края въ военномъ отношеніи есть предметъ, который требуетъ всего нашего вниманія и всѣхъ нашихъ средствъ, а впослѣдствіи, когда дѣла примутъ болѣе благопріятный для насъ оборотъ, можно приступить и къ нововведеніямъ въ управленіи.

Охраненіе Военно-Грузинской дороги, Малой Кабарды, Моздока и защита окрестностей Владикавказа, по мѣстному положенію оныхъ, такъ тѣсно связаны между собою и съ управленіемъ края, что для единства въ распоряженіяхъ необходимо, чтобы всѣ средства, имѣющіяся для обезпеченія этой важной части Кавказской Линіи, были въ рукахъ одного лица. Обстоятельства послѣднихъ лѣтъ указали всю необ-

ходимость въ этой мѣрѣ: Владикавказскому коменданту подчиняемъ былъ отрядъ при Константиновскомъ укрѣпленіи, выставлемый для обезпеченія Военно-Грузинской дороги, Малой Кабарды и Моздока. Но это распоряженіе сопряжено съ большими неудобствами: не имѣя вліянія на управленіе Кабардою и находясь далеко отъ Моздока, Владикавказскій комендантъ не можетъ вполне располагать всѣми средствами, которыя могли-бы быть употреблены для охраненія этого края при болѣе сообразномъ раздѣленіи онаго; а по отдаленности мѣстопробыванія его отъ Моздока, распоряженія для охраненія этого города и его окрестностей не всегда могутъ быть своевременны и согласны съ обстоятельствами. Начальникъ Центра былъ-бы въ такомъ-же положеніи, если подчинить ему Константиновскій отрядъ: не располагая войсками, которыя назначаются въ вѣдѣніе Владикавказскаго коменданта для единого охраненія ввѣреннаго ему округа, Малой Кабарды и Военно-Грузинской дороги, онъ тоже не будетъ имѣть въ своихъ рукахъ всѣхъ средствъ, опредѣляемыхъ для обороны края, и находясь въ Нальчикѣ, откуда безъ большого неудобства не можетъ отлучаться на долгое время, онъ не въ состояніи получать во-время необходимыя свѣдѣнія о непріятелѣ и лично распоряжаться на мѣстѣ. Отдѣлить-же совсѣмъ Малую Кабарду отъ Центра и причислить къ управленію Владикавказскаго коменданта нельзя по неразрывнымъ связямъ родства и соотношеній жителей Большой и Малой Кабарды. Итакъ, по мнѣнію ген.-л. Гурко, остается одно средство устранимъ существующія неудобства отъ теперешняго раздѣленія начальства надъ Центромъ Кавказской Линіи между двумя лицами,—это соединить оба сѣи управленія въ одно, подъ общимъ названіемъ Центра Кавказской Линіи, на слѣдующемъ основаніи:

1) Центру Кавказской Линіи состоятъ изъ теперешняго Центра и пространства, подвѣдомственнаго Владикавказскому коменданту.

2) Начальнику Центра подчинить на правахъ бригаднаго командира Кавказскіе линейные баталіоны №№ 5-й, 6-й *), 7-й, 8-й и 9-й съ подвѣдомственными имъ инвалидными командами, а также таковыя-же команды: Екатериноградскую, Моздокскую и Нальчикскую; по части кордонной: Волгскій, Горскій и Владикавказскій линейные козацкіе полки; по наружности-же—всѣ войска, временно или постоянно квартирующія въ предѣлахъ Центра.

3) Центръ раздѣлить на слѣдующія части:

*) Двѣ роты этого баталіона, назначенныя по Высочайше утвержденной дислокаціи для постояннаго содержанія карауловъ въ укр. Усть-Джегутинскомъ и Хумаринскомъ, подчинить по наружности начальнику праваго фланга.

а) Владикавказскій округъ, которому состоятъ изъ теперешняго Владикавказскаго комендантства, съ причисленіемъ къ оному Дигоріи. Завѣдывать онымъ начальнику Владикавказскаго округа, которому подчинить, по наружности, какъ войска, расположенныя во ввѣренномъ ему округѣ постоянно и временно, такъ и управленіе покорными племенами, составляющими оный.

Примѣчаніе.—Владикавказскому коменданту завѣдывать только крѣпостью съ форштадтами, на общемъ положеніи. Его во всѣхъ отношеніяхъ подчинить Владикавказскому окружному начальнику.

б) Кабардинскій округъ, которому состоятъ изъ Большой Кабарды со всѣми горскими племенами, живущими между Карачаевцами и Дигорцами и теперь состоящими въ распоряженіи начальника Центра. Завѣдывать онымъ начальнику Кабардинскаго округа, коему подчинить, по наружности, какъ всѣ войска, расположенныя во ввѣренномъ ему округѣ постоянно и временно, такъ и управленіе Большою Кабардою.

в) Кисловодская линія въ томъ видѣ, какъ она теперь находится, съ присоединеніемъ управленія Карачаевскихъ племенъ. Завѣдывать оною командиру Волгскаго полка, которому по управленію линіею именоваться начальникомъ Кисловодской линіи. Ему подчиняются, по наружности, всѣ войска, временно и постоянно расположенныя на ввѣренной ему линіи. Карачаевскій приставъ долженъ состоятъ въ непосредственномъ его вѣдѣніи.

г) Моздокская линія имѣетъ состоятъ изъ теперешней внутренней Кабардинской линіи, или участка Горскаго козацкаго полка, и Малой Кабарды. Завѣдывать оной начальнику Моздокской линіи, которому, по наружности, подчинить, какъ войска, расположенныя на ввѣренной ему линіи постоянно и временно, такъ и управленіе Малою Кабардою; для сего приставъ Малой Кабарды долженъ состоятъ въ полномъ его вѣдѣніи. Ему также завѣдывать заштатною упраздненною кр. Моздокомъ и городомъ, въ военномъ и полицейскомъ отношеніяхъ. Мѣсто Моздокскаго коменданта упразднить.

Примѣчаніе.—Нынѣ приставъ Малой Кабарды имѣетъ жительство въ г. Моздокѣ; ему вѣнать въ непремѣнную обязанность жить въ одномъ изъ Мало-Кабардинскихъ ауловъ, дабы онъ имѣлъ возможность ближе наблюдать за жителями и чтобы имъ не нужно было подвергаться карантиннымъ правиламъ при сношеніяхъ съ ближайшимъ своимъ начальствомъ.

4) Начальнику Центра имѣтъ мѣстопробываніе свое въ Екатериноградскомъ Зарѣчномъ укрѣпленіи, —пунктъ наиболѣе центральномъ и удобномъ, какъ для сношеній съ главнымъ начальствомъ на Кавказской Линіи, такъ и съ подвѣдомственными ему лицами.

Примѣчаніе.—Мѣстопробываніе начальника Центра назначается въ Зарѣчномъ укрѣпленіи, а не въ Екатериноградской станицѣ, потому что, имѣя жительство въ сей послѣдней, лица пріѣзжающія къ нему изъ-за Терека и Малки должны быть подвержены карантиннымъ правиламъ, а это сопряжено со многими неудобствами и затруднить всѣ прямые его сношенія съ жителями.

Владикавказскому окружному начальнику имѣтъ свое мѣстопробываніе во Владикавказѣ, а Кабардинскому—въ Нальчикѣ; начальнику Кисловодской линіи—въ Ессентукской станицѣ, а Моздокской линіи—въ г. Моздокѣ.

Такое раздѣленіе Центра Кавказской Линіи, по мнѣнію ген.-л. Гурко, было-бы самое сообразное съ настоящимъ положеніемъ края; но оно требуетъ значительнаго увеличенія существующихъ штатовъ, ибо безъ прибавленія средствъ къ управленію краемъ цѣль не будетъ достигнута. Кромѣ того, для столь обширнаго, сложнаго и во всѣхъ отношеніяхъ важнаго управленія, нужно назначить начальника, который съ военною опытностью соединялъ-бы административныя способности и знаніе края и былъ чиномъ не ниже генерала.

Для отвращенія неудобствъ отъ теперешняго подраздѣленія лѣваго фланга, командующій войсками на Кавказской Линіи полагалъ-бы раздѣлить оный на слѣдующіе участки:

а) Сунженскую линію, которой состоятъ изъ участковъ Моздокскаго и Гребенскаго полковъ и пространства, лежащаго по лѣвому берегу Сунжи до ея впаденія въ Терекъ. Начальство надъ этою линіею поручить командиру Куринскаго егерскаго полка, коему по управленію кордономъ именоваться начальникомъ Сунженской линіи. Ему должны быть подчинены, по наружности, всѣ войска, постоянно расположенныя на ввѣренной ему линіи, и онъ имѣетъ завѣдывать управленіемъ Брагунцами и покорными Чеченцами, почему приставъ Чеченскій долженъ состоятъ въ непосредственномъ его вѣдѣніи.

б) Кумыкскую линію, которой состоятъ изъ всѣхъ укрѣпленій и постовъ, находящихся въ Кумыкскихъ владѣніяхъ, и теперешней Терской линіи или участка Кизлярскаго полка. Начальство надъ этою линіею

поручить командиру Кабардинскаго егерскаго полка, коему по управленію кордономъ именоваться начальникомъ Кумыкской линіи. Ему должны быть подчинены, по наружности, все войска, постоянно и временно расположенныя въ Кумыкскихъ владѣніяхъ и въ участкѣ Кизлярскаго полка; кромѣ того, онъ долженъ завѣдывать управленіемъ Кумыками, Ногайцами и Чеченцами, живущими въ Кумыкскихъ владѣніяхъ; почему, какъ главный Кумыкскій приставъ, такъ и частные пристава, имѣютъ состоять въ непосредственномъ его вѣдѣніи.

Кумыкская линія должна состоять изъ трехъ участковъ: 1-й участокъ Кизлярскаго полка въ томъ видѣ какъ онъ теперь есть; 2-й участокъ Ногайскій, который долженъ заключать посты между Тереконъ и Сулакомъ для обезпеченія сообщенія Кизляра съ Кази-юртомъ и кочующихъ Ногайцевъ. Эту кордонную линію предполагается протянуть отъ Новогладковской станицы на Маматовъ мостъ, а оттуда далѣе, какъ она теперь идетъ. Она будетъ занята Донскимъ полкомъ, который находится теперь въ участкѣ Кизлярскаго полка и по постамъ между Тереконъ и Сулакомъ. Лащуринскій карантинъ и постъ войдутъ въ составъ этой линіи.

в) Все остальные укрѣпленія и посты въ Кумыкскихъ владѣніяхъ будутъ составлять третій участокъ, подъ названіемъ *Кумыкскаго*. Начальникомъ Кизлярскаго участка будетъ командиръ этого полка; начальникомъ Ногайскаго—командиръ того Донскаго полка, который будетъ занимать оный, а третьимъ участкомъ долженъ завѣдывать самъ начальникъ Кумыкской линіи.

Разсмотрѣвъ внимательно вышеизложенныя предположенія командующаго войсками на Кавказской Линіи и въ Черноморіи, я совершенно одобряю измѣненія, предполагаемыя имъ въ подраздѣленіяхъ Центра и лѣваго фланга Кавказской Линіи. Начальникомъ перваго я полагалъ-бы удобнѣйшимъ назначать всегда начальника 20-й пѣхотной дивизіи, которому, согласно представленію ген.-л. Гурко, имѣть мѣстопробываніе свое въ Екатериноградскомъ Зарѣчномъ укрѣпленіи, гдѣ для помѣщенія дивизіоннаго штаба и управленія Центромъ должны быть построены необходимыя зданія.

Имѣя честь представить при семъ в. с. карту, на которой показаны теперешнія подраздѣленія Кавказской Линіи, съ вышепомянутыми предполагаемыми измѣненіями, покорнѣйше прошу почтить меня вашимъ предписаніемъ: до какой степени удостоятся изложенныя предположенія Высочайшаго Г. И. одоб-

ренія и тогда, на основаніи тѣхъ разрѣшеній, которыя Е. В. благоугодно будетъ мнѣ дать къ руководству по этому предмету, я приступлю къ составленію штатовъ и къ исчисленію необходимыхъ суммъ на устройство помѣщеній начальника Центра въ Екатериноградскомъ Зарѣчномъ укрѣпленіи.

628. *Отношеніе кн. Чернышева къ ген. Нейдгардту, отъ 21-го августа 1843 года, № 7239.*

Содержаніе отношенія вашего, отъ 1-го сего августа, № 1391, я имѣлъ счастіе всеподданнѣйше доводить до Высочайшаго свѣдѣнія.

Г. И., раздѣляя вполне изложенное въ ономъ мнѣніи о неудобствахъ настоящаго раздѣленія Кавказской Линіи, какъ въ отношеніи управленія краемъ, такъ и въ отношеніи кордонной службы, и одобряя въ главныхъ чертахъ предположенія ваши насчетъ новаго раздѣленія Линіи, Высочайше изволить разрѣшать вамъ войти по сему предмету съ представленіемъ, приложивъ къ оному штаты и прочія измѣненія на устройство новаго управленія, ограничиваясь относительно штатныхъ расходовъ мѣрою крайней необходимости. Впрочемъ, Е. В. изволить находить, что мѣра должна быть почитаема временною, ибо съ занятіемъ на лѣвомъ флангѣ новой Чеченской линіи, а на правомъ—линіи по р. Бѣлой должны будутъ измѣниться и самыя участки сихъ линій. Поручая вамъ развить во всей подробности основанія вашихъ предположеній, Г. И. изволить только указывать, чтобы начальниками линій не назначались командиры пѣхотныхъ полковъ, ибо, по ихъ прямой и непосредственной обязанности, они должны часто находиться въ отсутствіи, при неизбѣжномъ передвиженіи полковъ по военнымъ обстоятельствамъ. Е. В. изволить допускать, что, въ случаѣ необходимости, должности эти могутъ быть поручаемы бригаднымъ командирамъ; но вообще Г. И. желательно, чтобы для сего избирались преимущественно лица, къ составу полевыхъ войскъ не принадлежащія. Что же касается до предположенія о назначеніи главнымъ начальникомъ Центра начальника 20-й пѣхотной дивизіи, то Е. В. мысль сію Высочайше одобряетъ.

629. *Письмо ген. Нейдгардта къ кн. Чернышеву, отъ ... января 1844 года.*

Секретнымъ предписаніемъ на имя предмѣстника моего, ген. Головина, отъ 5-го іюня 1841 года, № 160, в. с. изволили требовать сообщить вамъ, для

доклада Г. П., о томъ, что будетъ найдено по слѣдствію о поступкахъ бывшихъ Осетинскихъ: главнаго пристава майора Васильева и участковаго засѣдателя кн. Джавахова.

Слѣдствіе это нынѣ мною разсмотрѣно. Главнымъ виновникомъ оказывается майоръ Васильевъ (нынѣ уже умершій), ложныя и преувеличенныя донесенія котораго о неповиновеніи Осетинъ правительству были поводомъ снаряженія туда экспедиціи и всѣхъ непріятныхъ послѣдствій оной. Кромѣ того, управляя Осетією, онъ слишкомъ пристрастно дѣйствовалъ къ сторонѣ князей Мачабели, тамошнихъ помѣщиковъ, и тѣмъ возбудилъ общее противъ себя негодованіе. Кн. Джаваховъ по слѣдствію не обвиняется ни въ какихъ злоупотребленіяхъ; жалобы на него возникли отъ жителей по поводу исполненія имъ приказаній начальства о заарестованіи нѣкоторыхъ изъ нихъ, что было отнесено къ собственнымъ его распоряженіямъ. Изъ лицъ прикосновенныхъ къ дѣлу приставъ Пурцеладзе уже умеръ; двое изъ князей Мачабели обвиняются въ томъ, что, находясь при отрядѣ войскъ, ходившемъ въ Осетію, отбирали насильно у жителей скотъ; но, по ихъ объясненію, они пользовались только случаемъ взыскать съ своихъ крестьянъ подати, которыхъ сіи не давали имъ добровольно. Впослѣдствіи всѣ князья Мачабели удалены отъ личныхъ распоряженій по имѣнію, которое состоитъ нынѣ подъ опекою.

Почтительнѣйше доводя объ этомъ до свѣдѣнія в. с., имѣю честь испрашивать разрѣшенія: не изволите ли признать, возможнымъ дѣло это, въ настоящемъ его положеніи, оставить безъ дальнѣйшихъ послѣдствій, такъ-какъ возстановленіе онаго въ порядкѣ судебного разбирательства, при успокоеніи теперь Осетіи и принятыхъ начальствомъ къ поддержанію тамъ порядка мѣрахъ, по мнѣнію моему, не было-бы удобно, возбудивъ воспоминаніе о событіяхъ, имѣвшихъ въ свое время неблагопріятныя впечатлѣнія *).

630. *Собственноручное письмо Г. И. Николая Павловича къ ген. Нейдгардту, отъ 2-го февраля 1844 года.*

Александръ Ивановичъ! Прочитавъ со вниманіемъ всѣ бумаги, содержащія, какъ обзоръ нынѣшняго положенія дѣлъ, такъ и проектъ предполагаемыхъ дѣйствій, и, наконецъ, разспрося и выслушавъ подробно полк. Вольфа **), нужнымъ считаю отвѣчать тебѣ слѣдующее:

*) Г. И. Высочайше одобрилъ это мнѣніе ген. Нейдгардта (Письмо т. с. Позена къ ген. Нейдгардту, отъ 18-го апрѣля 1844 года, № 269).

**) Генеральнаго Штаба полк. Николай Ивановичъ Вольфъ привезъ въ С-

Когда съ симъ-же полк. Вольфомъ сообщилъ Я тебѣ, какіе способы назначилъ Я для дѣйствій сего года, равно, съ какою цѣлью Я предоставлялъ ихъ въ твое распоряженіе, не были Мнѣ еще извѣстны событія, заставившія покинуть Аварію.

Хотя потеря сія значительно затрудняетъ исполненіе непремѣнной Моей цѣли, но не вижу, однако, ни одной уважительной причины, могущей Меня заставить отказаться отъ оной.

Предположеніе твое покорить Акушу и такимъ образомъ обезпечить тылъ и лѣвый флангъ войскъ, дѣйствующихъ въ Сѣверномъ Дагестанѣ, правильно и совершенно полезно, потому соглашаюсь на оное и тѣмъ охотиѣ, что, какъ вижу, ты полагаешь кончить сію экспедицію до времени удобнаго для начала дѣйствій въ горахъ. Желая только, чтобы лишнихъ войскъ на сіе не было употреблено, дабы сберечь силы для главныхъ дѣйствій въ горахъ.

Постройка укрѣпленія на дорогѣ изъ Акуши въ Шуру хороша; но ты про Гертебилъ ничего не говоришь; желаю знать, входитъ-ли въ твои предположенія возстановить сей постъ и въ какой силѣ?

Затѣмъ, обращаюсь къ главной цѣли: дѣйствіямъ въ Чечнѣ и въ горахъ. Здѣсь мысли наши совершенно не сходятся.

Ты ограничиваешь всѣ дѣйствія прогулкой по Чечнѣ, возвращеніемъ Аваріи, возобновленіемъ Хунзаха и прочихъ брошенныхъ фортговъ, и потомъ обрацаешь всѣ огромные способы, тебѣ данныя, на одно улучшеніе нашихъ укрѣпленій. Согласно-ли это съ Моими ожиданіями, съ Моими положительными требованіями.

Разберемъ все по порядку:

Возвратить Аварію не мудрено; но знать надо: для чего? Ежели съ тѣмъ только, чтобы повторять всѣ прежнія ошибки, бѣдственными опытами искупленные, то это было-бы нынѣ непростительно.

Хунзахъ никогда не былъ пунктомъ военной важности; однѣ политическія причины, уже нынѣ исчезнувшія, могли заставить насъ учинить ошибку—занять его; теперь-же нѣтъ никакой уважительной причины съ доброй охоты повторять то-же.

Ежели занимать намъ Аварію снова, то слѣдуетъ прежде всего ее узнать въ подробности, чего доселѣ не было, и тогда убѣдиться, есть-ли возможность избрать иной стратегическій пунктъ, гдѣ-бы можно было съ пользою основать укрѣпленіе значительное,

Петербургъ предположенія, съ тѣмъ, чтобы словесно пояснить всѣ могущія встрѣтяться недоразумѣнія. Вольфъ, въ чинѣ генерал-лейтенанта, членомъ военнаго совета, умеръ въ мартѣ 1881 года, въ Швейцаріи, гдѣ онъ жилъ много лѣтъ, страдая нервнымъ разстройствомъ.

гдѣ-бы, кромѣ гарнизона, можно было оставить, какъ въ центрѣ горъ, постоянный отрядъ баталіоновъ въ шесть, съ нужнымъ числомъ артиллеріи, который, занимая центральный пунктъ среди враждебныхъ племенъ, могъ-бы во всякое время двигаться въ любую сторону, имѣя возможность предупреждать всякій сборъ, всякій замыселъ. Вотъ наша цѣль, иной быть не должно. Если, по тщательной рекогносцировкѣ вверхъ по Андійскому Койсу, такого мѣста не найдется, то рѣшительно бросить Аварію, устройвъ только при входахъ въ оную сильные посты, напримѣръ, въ Балаканахъ, можетъ быть, и въ Гочатлѣ, дабы входъ былъ въ рукахъ нашихъ.

Дѣйствія въ Чечнѣ тоже отнюдь не должны кончиться прогулкой; сперва надо разбить всѣ скопища и стараться покорить Салатау, Дарго и въ особенности Анди, какъ самое значительное и торговое мѣсто. Тогда, оставя сильный отрядъ въ ономъ, въ видѣ авангарда, для отнятія способовъ у непріятеля къ новымъ сборамъ, обратиться сейчасъ къ устройству передовой Чеченской линіи на тѣхъ точкахъ, кои по осмотру окажутся удобнѣйшими.

Мнѣ желательно, чтобы отрядъ въ Аваріи въ особенности старался достигъ мѣста, показаннаго на присланной картѣ подъ названіемъ Энхели; тутъ переправа чрезъ Койсу и дорога на Анди; весьма хорошо было-бы, если-бы оказалось возможнымъ тутъ устроить упомянутое выше укрѣпленіе; во всякомъ случаѣ, чрезъ сіе мѣсто, кажется, оба отряда могутъ войти въ сообщеніе и въ совокупное дѣйствіе.

Здѣсь полезно будетъ не упустить изъ виду, какіе мѣстные способы представляются къ возведенію укрѣпленій и проч. и нельзя-ли будетъ, въ видѣ подати, возложить на ближайшія племена доставку провіанта, скота и дровъ. Ежели мысль сего укрѣпленія состоится, то нужно будетъ связать сообщеніе съ онымъ изъ Темир-хан-шуръ посредствомъ цѣпи малыхъ, но крѣпкихъ постовъ, чрезъ Ахальчи и Цатаныхъ.

Когда все сіе исполнится, или, при невозможности послѣдняго, устроится хотя передовая Чеченская линія, тогда только Я найду, что плодъ соотвѣтствовать будетъ даннымъ тебѣ способамъ.

Противное-же, или то, чѣмъ ты полагалъ доволствоваться, унизило-бы насъ въ глазахъ враговъ, возвысило-бы ихъ дерзость до-нельзя и уронило-бы совершенно духъ тѣхъ войскъ, кои, по отсутствію 5-го пѣхотнаго корпуса, съ которымъ вмѣстѣ ничего не могли сдѣлать, одни уже не почтутъ себя въ возможности ничего впредь предпринимать; однимъ словомъ, это была-бы гибель, вмѣсто помощи.

Неужели ты этого не видишь самъ?

Надѣюсь, что ты теперь убѣдишься въ томъ, что невозможнаго Я не требую ни отъ тебя, ни отъ войскъ. Но требую откровеннаго отвѣта: берешься-ли сіе исполнить, какъ непремѣнную Мою волю, или нѣтъ?

Въ первомъ случаѣ дѣйствуй сходно Моей воли, или, ежели не считаешь возможнымъ принять на себя отвѣтственность исполненія, то скажи Мнѣ, и тогда Я приму нужныя по сему мѣры.

631. *Отношеніе ген. Нейдгардта къ т. с. Позену, отъ 14-го февраля 1844 года, № 206.*

Въ дополненіе къ отношенію предмѣстника моего къ вамъ, отъ 25-го сентября 1842 года, № 813, объяснивъ въ прилагаемой у сего запискѣ причины, по которымъ я признаю необходимымъ отдѣленіе Белаганскаго округа отъ гражданскаго начальства и нѣкоторыя измѣненія въ управленіи султанствомъ Елисуйскимъ и округомъ Тушино-Пшаво-Хевсурскимъ, я покорнѣйше прошу васъ повергнуть предположенія мои на Всемилостивѣйшее усмотрѣніе Г. И. и, въ случаѣ Высочайшаго утвержденія главныхъ основаній онаго, принявъ во вниманіе настоящее положеніе края, испросить повелѣніе Е. В. о приведеніи того, что не превышаетъ власти и средствъ моихъ, нынѣ же въ исполненіе, не дожидаясь подробнаго проекта о Белаганскомъ округѣ, который, впрочемъ, я не замедлю представить на Высочайшее утвержденіе Е. В. по полученіи просимаго мною разрѣшенія.

З а п и с к а.

Военный министръ, при посѣщеніи Закавказскаго края, признавъ, между прочимъ, что по дикости нравовъ и низкой степени гражданственности жителей Белаганскаго округа и горскихъ племенъ, обитающихъ на южной покатости Кавказскаго хребта, какъ-то: Осетинъ, Пшавовъ и Хевсуровъ, слѣдуетъ дать имъ управленіе болѣе сосредоточенное и упрощенное, отъ 18-го мая 1842 года, предложилъ главноуправляющему Закавказскимъ краемъ, ген. Головинну: Белаганскій уѣздъ переименовать въ округъ, ввѣрить управленію военнаго штаб-офицера, а изъ гражданскихъ установленій оставить тамъ одно только казначейство; дѣла уголовныя разбирать военнымъ судомъ; дѣла гражданскія—шариатомъ и третейскимъ судомъ; желающихъ-же разбираться судебнымъ порядкомъ отсылать по ближайшей удобности въ Шекинскій уѣздный судъ и, затѣмъ, Белаганскій судъ закрыть. Равнообразно и горскія племена, отдѣливъ отъ уѣздовъ, къ коимъ они принадлежатъ, образовать для управленія ими одинъ или два округа и ввѣрить оныя военнымъ штаб-офицерамъ, снабдивъ, впрочемъ, ихъ окружныхъ начальниковъ особыми инструкціями.

Вслѣдствіе такового предложенія, Белаганскій уѣздъ былъ тогда-же переименованъ въ округъ и порученъ управленію военнаго штаб-офицера, съ подчиненіемъ его, на общемъ основаніи, Грузино-Имеретинскому губернскому начальству и съ предоставленіемъ ему въ разборъ и окончательномъ рѣшеніи уголовныхъ и исковыхъ дѣлъ тѣхъ правъ, которыя присвоены уѣзднымъ начальникамъ; уѣздный судъ, уѣздное попечительство государственныхъ имуществъ, комитетъ о земскихъ повинностяхъ и званіе уѣзднаго прокурора были упразднены; въ уголовномъ и тяжбномъ судопроизводствѣ велѣно слѣдовать порядку, военнымъ министромъ указанному, почему дѣла уголовныя поступили изъ уѣзднаго суда въ военно-судную Комиссію, въ кр. Новыхъ Закаталахъ состоящую, а дѣла гражданскія—въ Шекинскій уѣздный судъ; совершеніе разнаго рода простыхъ и крѣпостныхъ актовъ предоставлено Ново-Закатальскому полицейскому управленію, подъ надзоромъ помощника окружнаго начальника; завѣдываніе-же оброчными статьями Белаганскаго

округа возложено на Телавского уездного попечителя, съ отстраненіемъ, впрочемъ, всякаго вліянія его на государственныхъ крестьянъ.

Съ тѣмъ вмѣстѣ, изъ горскихъ племенъ, на южной покатости Кавказскаго хребта обитающихъ и вошедшихъ, на основаніи положенія 10-го апрѣля 1840 года, въ составъ Горійскаго, Тифлискаго и Телавскаго уѣздовъ, были образованы два округа: Осетинскій и Тушино-Пшаво-Хевсурскій, съ подчиненіемъ ихъ непосредственно Грузино-Имеретинскому губернскому начальству. Вліяніе уѣздныхъ попечителей государственныхъ имуществъ на эти округа отстранено; но въ дѣлахъ судебныхъ, какъ уголовныхъ, такъ и гражданскихъ, жители оныхъ остались по прежнему подсудны тѣмъ уѣзднымъ судамъ, въ которыхъ они до того времени разбирались, т. е. Горійскому, Тифлисскому и Телавскому.

Впослѣдствіи, и именно въ сентябрѣ 1842 года, ген. Головинъ, удостовѣрившись, въ бытность свою въ Горійскомъ уѣздѣ, о неудобствѣ Осетинскому окружному начальнику изъ мѣста пребыванія его въ Квишети управлять 1-мъ и 2-мъ Осетинскими участками, отдѣленными отъ него хребтомъ горъ, большую часть времени года непроходимыхъ, и найдя, что участки сіи, по своей мѣстности и по внутреннимъ беспокойствамъ, требуютъ постоянного присутствія въ Джавахѣ лица, облеченнаго болѣею властью, нежели пребывающій тамъ участковый засѣдатель, между тѣмъ какъ и уроч. Квишети составляетъ столь-же важный пунктъ, признавъ необходимымъ Осетинскій округъ раздѣлить на два особые округа: одинъ собственно Осетинскій, состоящій изъ двухъ участковъ сего имени, а другой Горскій, состоящій изъ народовъ, по Военно-Грузинской дорогѣ обитающихъ.

Ген.-адъют. Нейдгардтъ, при вступленіи своемъ въ званіе главноуправляющаго Закавказскимъ краемъ, усмотрѣвъ, что для окончательнаго образованія этихъ округовъ, согласно указанію военнаго министра, не все еще сдѣлано, въ февралѣ 1843 года признавъ необходимымъ учинить, въ видѣ временной мѣры, слѣдующія распоряженія: 1) въ каждомъ округѣ учредить окружное управленіе, замѣнивъ оными участковыя; 2) округи Осетинскій и Тушино-Пшаво-Хевсурскій оставить въ настоящихъ границахъ, а къ Горскому присоединить отъ Тифлискаго и Горійскаго уѣздовъ горныя ущелья по р. Ксану, населенныя Грузинами, которые, по образу жизни, правамъ и степени просвѣщенія, сходятъ съ другими горскими народами; 3) управленіе каждымъ участкомъ вѣрить полицейскимъ чиновникамъ изъ туземцевъ, присвоивъ имъ названіе помощниковъ окружныхъ начальниковъ; 4) по отдаленности округовъ отъ губернскаго города и по мѣстному положенію Горскаго округа, находящагося въ центрѣ оныхъ, поручить начальнику сего округа главный надзоръ за остальными двумя округами; 5) составить штаты окружныхъ управленій, и 6) снабдить окружныхъ начальниковъ въ руководство особыми инструкціями. Съ тѣмъ вмѣстѣ ген. Нейдгардтъ предоставилъ себѣ относительно штатовъ войти съ представленіемъ объ утвержденіи оныхъ не прежде, какъ по истеченіи нѣкотораго времени, когда опыты удостовѣритъ въ ихъ удобствѣ; относительно инструкцій онъ полагалъ оставить ихъ въ надлежащей силѣ впредь до составленія общаго наказа губернскому и уѣздному управленіямъ; по прочимъ-же распоряженіямъ поручилъ Грузино-Имеретинскому гражданскому губернатору входить къ нему, главноуправляющему, съ представленіями о тѣхъ измѣненіяхъ и дополненіяхъ, коихъ необходимость укажетъ мѣстными обстоятельствами.

Между-тѣмъ, годичное управленіе краемъ убѣдило ген. Нейдгардта, что настоящее образованіе Белаганскаго округа далеко еще не достигаетъ той цѣли, которая ясно выражена военнымъ министромъ въ предложеніи его, отъ 18-го мая 1842 года, т. е. возможнаго сосредоточенія и упрощенія управленія. Округъ этотъ можетъ быть менѣе, нежели какой-либо изъ уѣздовъ Закавказскаго края, приготовленъ къ воспріятію тѣхъ началъ гражданского устройства, кои предположены Учрежденіемъ 10-го апрѣля 1840 года. Охраненіе границъ отъ вторженія хищниковъ, сборъ милиціи изъ населенія полудикаго, наблюденіе за сношеніями жителей съ племенами непокорными и вообще за политическимъ направленіемъ народнаго духа, осторожный надзоръ за дѣйствіями духовенства,—все это въ совокупности, не согласуясь со способами, гражданской власти предоставленными, съ тѣмъ порядкомъ, коимъ она должна руководиться въ дѣйствіяхъ своихъ, съ другой требуетъ ближайшаго на мѣстѣ надзора такого лица, которое имѣло-бы болѣею противъ окружнаго начальника власть распоряженія и утвержденія и съ тѣмъ вмѣстѣ было-бы проникнуто убѣжденіемъ въ важности призванія его къ управленію краемъ, на который устремлены внимательные взоры племенъ, намъ полупокорныхъ и даже враждебныхъ. Въ сѣмъ убѣжденіи онъ въ мартѣ 1843 года призналъ необходимымъ сохранить впредь до усмотрѣнія и даже въ нѣкоторой степени усилить вліяніе главнаго начальника Лезгинской кордонной линіи ген.-м. Шварца на управленіе Белаганскимъ округомъ,—вліяніе, предоставленное ему еще въ 1842 году по случаю объявленія сего округа на военномъ положеніи, для чего онъ и былъ снабженъ надлежащею инструкціею, долженствовавшее по возможности отвращать недоразумѣнія между нимъ и губернскимъ начальствомъ. Но эта подумѣра, временно и въ видѣ опыта принятая, оказалась недостаточною, особенно при тогдашнихъ обстоятельствахъ, когда театръ военныхъ дѣйствій въ сопредѣльномъ съ Белаганскимъ округомъ Дагестанѣ требуетъ усиленія надзора за жителями сего округа. Къ тому-же, упраздненіе въ ономъ уѣзднаго суда, попечительства государственныхъ имуществъ и части прокурорской, введеніе особаго порядка уголовного и тяжёбнаго судопроизводства и, наконецъ, отдѣленіе въ 1843 году этого округа по отбыванію земскихъ повинностей отъ губерніи ограничило сношенія окружнаго начальника съ поставленными надъ нимъ гражданскими властями одною лишь перепискою съ губернскимъ правленіемъ о ничтожныхъ доходахъ мѣстечка Новыхъ Закаталъ, объ опредѣленіи и увольненіи чиновниковъ и т. п., а съ палатою государственныхъ имуществъ—объ управленіи государственнымъ поселянами. Безполезность сношеній съ правленіемъ по предметамъ столь малой важности

ощутительна: они располагаютъ только переписку, для безъ нужды производство дѣлъ и, можетъ быть, поддерживаютъ въ народѣ мысль о двойственной власти, столь странной для Азіятцевъ. Вліяніе палаты государственныхъ имуществъ на Белаганскій округъ не только бесполезно, но даже вредно: обязанная дѣйствовать на общихъ началахъ, для управленія государственнымъ крестьянами изданныхъ, палата невольно лишаетъ мѣстное начальство той полноты власти, безъ которой въ этомъ округѣ никакая правительственная мѣра не можетъ имѣть должнаго успѣха. Съ уничтоженіемъ наибольшей власти наблюденія за спокойствіемъ жителей и разбора ихъ споровъ и дракъ крайне ослаблена. Старшины или кевхи и юз-баши могли-бы съ нѣкоторою пользою замѣнить наибольшихъ, но предоставленіе выбора ихъ самимъ жителямъ по Россійскимъ законамъ и участіе палаты въ ихъ утвержденіи и смѣнѣ лишаютъ окружное управленіе средствъ къ должному наблюденію за поведеніемъ народа, за неукрывательствомъ хищниковъ и, слѣдовательно, за спокойствіемъ края, что было-бы совершенно иначе, если-бы управленіе само назначало старшинъ и если-бы сіи послѣдніе въ нѣкоторыхъ, по-крайней-мѣрѣ значительныхъ, селеніяхъ получали отъ казны возмездіе. Сверхъ сего, палата, не имѣя ни возможности, ни права отдѣлять въ распоряженіяхъ своихъ не совсѣмъ еще мирныхъ Джарцевъ отъ спокойныхъ и безвредныхъ казенныхъ поселянъ другихъ частей Грузино-Имеретинской губерніи, безъ всякой пользы входитъ съ Белаганскимъ окружнымъ управленіемъ въ переписку о податяхъ, коихъ система въ этомъ округѣ должна въ исполненіи своемъ различествовать отъ другихъ уѣздовъ, о приходскихъ училищахъ, заведеніе коихъ составляетъ въ настоящее время предметъ высокой политической важности, какъ лучшее противодѣйствіе мюрдизму, и разрѣшаетъ переселенія, тогда какъ принадлежность земель нисколько еще не определена.

По всѣмъ этимъ причинамъ, важность коихъ еще усугублялась тогдашнимъ положеніемъ Дагестана и предлежащими тогда военными дѣйствіями въ обширномъ объемѣ, ген. Нейдгардтъ признавалъ, съ своей стороны, необходимымъ отдѣлить Белаганскій округъ отъ гражданскаго управленія Грузино-Имеретинской губерніи, подчинивъ его непосредственно особому лицу, подъ названіемъ Джаро-Белаганскаго военно-окружнаго начальника, кому въ административномъ, финансовомъ, хозяйственномъ и даже гражданско-судебномъ отношеніяхъ присвоить власть, гражданскимъ губернаторамъ дарованную, а относительно утвержденія приговоровъ Ново-Закавказской военно-судной Коммиссіи предоставить права начальниковъ дивизій. Для разбора-же тяжёбныхъ и исковыхъ дѣлъ между жителями округа полагалъ, независимо отъ шаріата, учредить при завѣдывающихъ участками приставахъ и въ значительныхъ селеніяхъ словесныя расправы и постоянный медиаторскій судъ при окружномъ управленіи.

Тотъ-же самый годичный опытъ, который указалъ необходимость предполагаемаго пмъ преобразованія Белаганскаго округа, убѣдилъ ген. Нейдгардта въ томъ, что тогдашнее управленіе султанствомъ Елисуискимъ мало соответствовало характеру жителей и политическому положенію владѣтеля. Замѣненіе правами участковаго засѣдателя тѣхъ правъ, коими всегда пользовался султанъ Елисуискій, вовсе не согласовалось ни съ духомъ, ни съ освященными временемъ повѣрьями жителей Елисуиискаго владѣнія. Усмотрѣвъ это при самомъ вступленіи своемъ въ управленіе Закавказскимъ краемъ, ген. Нейдгардтъ тогда-же призналъ необходимымъ освободить султана Даниѣля отъ обязанностей участковаго засѣдателя, оставивъ его по прежнему въ непосредственной подчиненности губернатору по дѣламъ гражданскаго управленія. Впослѣдствіи-же, по тѣмъ-же самымъ причинамъ, которыя вынудили его ходатайствовать о преобразованіи Белаганскаго округа, а равно по географическому, политическому и военному положенію султанства Елисуискаго, онъ призналъ необходимымъ, присоединивъ и это султанство къ военно-окружному управленію округомъ Джаро-Белаганскимъ, изъять его совершенно изъ зависимости Грузино-Имеретинскаго гражданскаго губернатора.

Обращаясь, наконецъ, къ положенію горскихъ округовъ, образованныхъ въслѣдствіе предложенія военнаго министра, слѣдуетъ объяснить, что опытъ не оправдалъ, впрочемъ, предположенія объ удобствѣ подчиненія Тушино-Пшаво-Хевсурскаго округа главному начальнику горскихъ округовъ. Дальность разстоянія и затруднительность сообщенія въ нѣкоторое время года крайне замедляютъ полученіе начальникомъ горскихъ округовъ и тѣмъ самымъ ослабляютъ власть перваго въ народѣ. Вредныя послѣдствія этой медленности оказались еще болѣе ощутительными на охраненіи границы, вплоть возможному только при мѣрахъ сильныхъ и скорыхъ и всегда непрочному при раздѣленіи власти. Въ этомъ убѣжденіи признано было необходимымъ, сообразно тогдашнимъ обстоятельствамъ, Тушино-Пшаво-Хевсурскаго окружнаго начальника по охраненію границы подчинить непосредственно начальнику Лезгинской кордонной линіи, а по дѣламъ гражданского управленія, кои, впрочемъ, не должны и не могли быть многочисленны, поставить по прежнему въ прямую зависимость отъ Грузино-Имеретинскаго гражданскаго губернатора.

632. Письмо т. с. Позена къ ген. Нейдгардту, отъ 23-го февраля 1844 года, № 119.

В. выс-о, при отношеніи, отъ 9-го августа 1843 года, № 923, изволили сообщить мнѣ составленный

въ Главномъ Управленіи Закавказскаго края проектъ новаго образованія Дагестанской области.

Проектъ сей я имѣлъ счастье всеподданнѣйше представить Г. И.

Е. И. В., не входя въ подробности проекта, изволилъ отозваться, что географическое раздѣленіе новой области, означенное на приложенной къ проекту картѣ, Е. В. изволилъ одобрять, равно и предположеніе о назначеніи начальникомъ сей области начальника 19-й пѣхотной дивизіи, но, вмѣсто опредѣленія къ нему въ помощники штаб-офицера, Г. И. изволилъ полагать назначить способнаго генерала, который, вмѣстѣ съ тѣмъ, несъ-бы званіе военнаго губернатора г. Дербента; въ случаѣ-же отсутствія или болѣзни начальника области, могъ-бы съ полною благонадежностью исполнять его должность. Кромѣ того, Е. И. В. изволилъ найти приличнымъ, для единообразія, и Кубинскій уѣздъ наименовать округомъ, впредь до того времени, когда весь Дагестанъ, по совершенномъ успокоеніи, можетъ быть введенъ въ общее гражданское устройство Закавказскаго края.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, Г. И. благоугодно было Высочайше повелѣть: проектъ образованія Дагестанской области внести въ Комитетъ по дѣламъ Закавказскаго края, по предварительномъ разсмотрѣніи онаго членами Комитета.

633. *Отношеніе т. с. Позена къ ген. Нейдгардту, отъ 10-го марта 1844 года, № 161.*

Предположенія ваши, изложенныя въ запискѣ, доставленной при отношеніи, отъ 14-го февраля, № 206, объ отдѣленіи Белакаанскаго округа отъ Грузино-Имеретинской губерніи и порядкѣ управленія онымъ, я имѣлъ счастье всеподданнѣйше докладывать Г. И.

Е. И. В., одобряя предположенія ваши, изволилъ предоставлять вамъ привести оныя въ исполненіе, въ видѣ временной мѣры, впредь до утвержденія подробнаго по сему предмету проекта, съ тѣмъ: 1) чтобы дѣла по управленію Белакаанскимъ округомъ въ высшемъ отношеніи сосредоточивались не въ Штабѣ Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса, но въ канцеляріи Главнаго Управленія Закавказскаго края, дабы Белакаанскій округъ, въ порядкѣ высшаго управленія, не былъ отдѣленъ отъ общей системы гражданского устройства Закавказскаго края, и 2) чтобы и при новомъ порядкѣ управленія сельскіе старшины по прежнему избирались жителями, подъ непосредственнымъ надзоромъ мѣстнаго начальства, объявивъ жителямъ, что право это имъ даруется въ знакъ особаго къ нимъ довѣрія Г. И. и что, въ случаѣ, если это довѣріе не бу-

детъ оправдано, они лишатся сего права и тогда сельскіе старшины будутъ назначаемы непосредственно мѣстнымъ начальствомъ.

634. *Тоже, отъ 10-го марта 1844 года, № 162.*

Г. И., согласно предположенію вашему, изложенному въ запискѣ, доставленной при отношеніи, отъ 14-го февраля, № 206, Высочайше повелѣть соизволилъ: Елисуѣйское султанство присоединить къ военно-окружному управленію Джаро-Белакаанскаго округа, изъявъ его совершенно отъ зависимости Грузино-Имеретинскаго гражданскаго губернатора.

635. *Тоже, отъ 10-го марта 1844 года, № 163.*

Предположеніе ваше о порядкѣ высшаго управленія Тушино-Пшаво-Хевсурскимъ округомъ, изложенное въ запискѣ, доставленной при отношеніи, отъ 14-го февраля, № 206, я имѣлъ счастье всеподданнѣйше докладывать Г. И.—Е. И. В. изволилъ признать, что настоящее подчиненіе всѣхъ горскихъ народовъ одному главному начальнику доставляетъ управленію болѣе единства и силы; между тѣмъ какъ, по вновь предполагаемому порядку, съ отдѣленіемъ отъ сего управленія Тушино-Пшаво-Хевсурскаго округа и съ подчиненіемъ его по охраненію границы начальнику Лезгинской кордонной линіи, а по гражданской части — Грузино-Имеретинскому гражданскому губернатору, легко можетъ произойти столкновеніе властей военной и гражданской. Посему Е. И. В. изволилъ предоставлять вамъ:

1) По уваженію настоящихъ военныхъ обстоятельствъ, привести предположеніе ваше въ дѣйствіе въ видѣ временной мѣры.

2) При семъ случаѣ распорядиться такимъ образомъ, чтобы въ управленіи Тушино-Пшаво-Хевсурскимъ округомъ не было столкновенія властей военной и гражданской, и

3) Управление Тушино-Пшаво-Хевсурскимъ округомъ поручить самому надежному чиновнику, пользующемуся довѣріемъ и уваженіемъ жителей.

636. *Тоже, кн. Чернышева къ ген. Нейдгардту, отъ 4-го мая 1844 года, № 2436.*

По всеподданнѣйшему докладу Г. И. отзыва вашего, отъ 12-го апрѣля сего года, № 496, Е. В., согласно вашему представленію, Высочайше повелѣть соизволилъ: 1) Ставропольскій участокъ кордонной

линіи подчинить командующему Ставропольскимъ козачьимъ полкомъ; 2) штаб-квартиру сего полка перевести въ ст. Николаевскую, и 3) упомянутый участокъ распространить до ст. Убѣжинской.

637. Приказъ ген.-л. Гурко по войскамъ Чеченскаго отряда, отъ 22-го августа 1844 года, № 51.—Лагерь при Чахкери.

Войска Чеченскаго отряда!

Г. И. благоугодно было почтить испытанное усердіе ваше и мужество новыми знаками Всемиловѣйшаго вниманія и безусловнаго довѣрія! Въ странѣ, наполненной мятежа, посреди угрожающихъ намъ на каждомъ шагѣ опасностей, Е. В. удостоилъ насъ самаго лестнаго назначенія: воздвигнуть укрѣпленіе и водрузить на немъ побѣдоносное знамя Русское! Подвигъ этотъ долженъ положить твердое и непоколебимое основаніе владычеству нашему надъ мятежными племенами Чечни. Избравъ для заложенія перваго камня предполагаемаго укрѣпленія счастливый для отечества нашего день коронованія Г. И., я напелъ на назначенномъ для того мѣстѣ вѣковъ, каменный крестъ, который какъ-бы нарочно сохраненъ былъ рукою всеокрушающаго времени, чтобы служить святымъ залогомъ въ успѣхѣ нашего предпріятія. Крестъ этотъ былъ сегодня алтаремъ нашимъ, при единодушно возсылаемой мольбѣ за благоденствіе боготворимаго Монарха. Да будетъ-же онъ намъ, храбрые товарищи, счастливымъ предзнаменованіемъ, что самъ

Господь, свѣще осѣнивъ знаменіемъ Своимъ, сопутствуетъ къ побѣдѣ и славѣ.

638. Отношеніе кн. Чернышева къ ген. Нейдгардту, отъ 1-го октября 1844 года, № 9027.

Г. И. Высочайше повелѣтъ соизвоилъ: возводимое въ Чечнѣ при Чахкери укрѣпленіе назвать, въ честь найденнаго на этомъ мѣстѣ креста, *Воздвиженскимъ*.

639. Предписаніе ген. Нейдгардта ген.-л. Гурко, отъ 6-го октября 1844 года, № 1145.

Признавъ необходимымъ для управленія Южнымъ Дагестаномъ и для командованія войсками, постоянно расположенными, какъ въ этомъ краѣ, такъ и въ Кубинскомъ и Дербентскомъ уѣздахъ, назначить отдѣльнаго военнаго начальника, подчинивъ ему также и Самурскій округъ, я входилъ къ военному министру съ особымъ по сему предмету представленіемъ и просилъ о назначеніи въ эту должность командира 1-й бригады Грузинскихъ линейныхъ баталіоновъ, ген.-м. кн. Аргутинскаго, вслѣдствіе чего отзывомъ, отъ 28-го августа, № 7895, е. с. кн. Александръ Ивановичъ увѣдомилъ меня, что Г. И., по докладу этого представленія моего, соизвоилъ изъяснить Высочайшее Свое согласіе на назначеніе сего генерала управляющимъ Южнымъ Дагестаномъ и командующимъ войсками, какъ тамъ, такъ и въ Кубинскомъ и Дербентскомъ уѣздахъ расположенными, подчинивъ ему и Самурскій округъ.

VI.

ЖАГЕСТЯНЪ.

640. *Прокламація ген. Нейдгардта ханамъ, бекамъ, казіямъ, ученымъ лицамъ и всѣмъ обществамъ Дагестанскимъ и Чеченскимъ.—1843 годъ.*

Возмущенія и кровопролитія, продолжающіяся уже нѣсколько лѣтъ между обитателями Кавказскихъ горъ, возбудили въ Великомъ Г. И. Всероссійскомъ рѣшительное намѣреніе окончить все это и водворить спокойствіе въ настоящемъ году въ этихъ мѣстахъ, а потому и присланы сюда новыя войска, изъ коихъ бѣльшая часть уже прибыла; ибо войско въ Россіи безчисленное, о чемъ вы можете справиться у тѣхъ людей вашихъ, которые были въ Россіи.

Дагестанцы и Чеченцы! Упомянутыя войска присланы сюда не съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы уничтожить мухаммеданскую вѣру и истребить ваши жилища, какъ этимъ стращаютъ васъ совершенно ложно, а съ тѣмъ, чтобы истребить Шамиля и его приверженцевъ, дерзкихъ обманщиковъ, которые возмущаютъ всѣхъ горцевъ съ намѣреніемъ пріобрѣсти себѣ богатство и власть надъ ними, подвергая ихъ всѣмъ бѣдствіямъ войны. Подвергая васъ гибели, самъ Шамиль избѣгаетъ ея для спасенія своей жизни и никогда не остается въ тѣхъ мѣстахъ, до коихъ до-

ходятъ Русскіе выстрѣлы; проповѣдуетъ вамъ равенство, исполненіе вашего долга и наслѣдственныхъ обязанностей только для того, чтобы владѣть имуществами вашихъ хановъ, бековъ и имѣніями вашихъ деревень, вмѣстѣ съ своими жестокими мюридами, которымъ онъ предоставилъ власть надъ беззащитными и которые отнимаютъ ихъ имущество, проливаютъ кровь, притѣсняютъ ихъ, дѣлая большія требованія и возлагая на нихъ тяжкіе налоги; унижаетъ тѣхъ, которые покорились его власти, для удовлетворенія своей прихоти; говоря, что онъ есть вашъ защитникъ, проливаетъ вашу кровь и истребляетъ дома куда только вступаетъ, что было въ Казикумухъ, въ Аваріи, въ Андіи и Шамхальскомъ владѣніи и, наконецъ, въ Ичкеріи, гдѣ, противъ своего обѣщанія и правилъ человѣчества, приказалъ убить всѣхъ жителей Цонтери, даже дряхлыхъ стариковъ, женщинъ и малолѣтнихъ дѣтей; увѣряетъ васъ въ вознагражденіи за вашу потерю, дѣлая вамъ обѣщанія ложныя и несбыточныя, подобно тому, какъ онъ говоритъ, что скоро придутъ въ сей край войска Турецкаго султана. Нѣтъ и невозможно, потому что Турецкій султанъ недавно подтвердилъ не нарушать данное имъ обѣщаніе и не давать, ни явно, ни секретно, ника-

кой помощи обитателямъ Кавказскихъ горъ противъ справедливаго законнаго Государя ихъ.

Чеченцы и Дагестанцы! Русскія войска скоро придутъ въ среду вашу; повторяю вамъ, что они пришли спасать васъ отъ тяжкаго ига и защищать беззащитныхъ, раскаявающихся въ своихъ заблужденіяхъ, которые изъясляютъ сожалѣніе о возмущеніяхъ, коимъ они подвержены. Именемъ Великаго Г. И. Всероссійскаго, который, предоставивъ мнѣ всѣ средства для подверженія возмутителей заслуженнымъ ими наказаніямъ, имѣетъ намѣреніе даровать милостивое прощеніе виновнымъ, объявляю полное прощеніе тѣмъ, которые помогали Шамилю словами или дѣйствіями, но теперь изъясвятъ покорность и раскаяніе; также объявляю вамъ, что тѣ люди, которые обратятся къ своей присягѣ и вѣрноподданству, будутъ помогать сохраненію своей вѣры, мечети, обычаевъ, имѣній, управленія своими обществами и прочихъ правъ своихъ—что всѣ они будутъ защищаемы нами всегда отъ всякаго нарушенія; но тѣ деревни и общества, которыя послѣ сего времени будутъ помогать Шамилю и его товарищамъ противъ повелѣнія Великаго Государя своего, тѣ будутъ подвержены строжайшимъ наказаніямъ, коимъ подобныхъ не бывало въ прошедшіе годы.

Тѣ племена, которыя переселятся изъ своихъ деревень въ горы, и тѣ, которыя уже переселились и нынѣ не возвратятся въ свои родины, никогда не будутъ владѣть своими мѣстами. Что касается до Акушинцевъ и Цудахарцевъ, то для принятія отъ нихъ покорности объявлены имъ командующими въ Дагестанѣ войсками другія условія.

Дагестанцы и Чеченцы! Всѣ дѣла непремѣнно будутъ кончены въ настоящемъ году,—это зависитъ отъ васъ самихъ; если изъясвите покорность, то можете ожидать безчисленныхъ наградъ отъ нашего Г. И., который старается наравнѣ для пользы и благоденствія Своихъ подданныхъ; если-же останетесь твердыми въ своихъ заблужденіяхъ, то будете подвержены вмѣстѣ съ Шамилемъ бѣдствіямъ и истребленію орломъ побѣдоносныхъ знаменъ Россіи, развѣвающихся на Востокѣ и Западѣ, пролетающимъ черезъ высокіе хребты Эльбруса, Казбека и другія невозвышенные мѣста.

641. Письмо Кибит-Магомы къ Мамед-кадію Акушинскому.

(съ Арабскаго, переводъ старый)

Отъ убогаго раба Божія Кибит-Магомы.

Рабу свиньи, помогающему Русскимъ Мамед-кадію Акушинскому.

Поклонъ тому, кто нашелъ прямой путь, ходилъ по немъ и достигъ желанной цѣли. Аминь.

Эй, рабъ денегъ! доколѣ собираешь богатство свѣта? Знай Бога всемогущаго, царство котораго могутъ вѣнчать всѣхъ. Бойся его, дѣлай и послѣдуй тому, что писано въ присланномъ намъ священномъ писаніи: „не признавайте надъ вами повелителемъ врага Божія“.

Если ты представишь причины, по которымъ будто-бы не можешь не повиноваться невѣрнымъ и не пробудишься отъ сна невѣжества и не воротишься къ истинной стезѣ, то горе тебѣ, опасайся того, что писано въ священномъ писаніи: „Да узнаютъ послѣ, дѣйствующіе противъ воли Бога, что сбудется надъ ними и какія совершатся надъ ними бѣдствія! Наказаніе Бога жестоко. Богъ есть руководство и глава праведныхъ“.

642. Репортъ ген.-м. Клюки-фон-Клугенау ген. Нейдгардту, отъ 3-го мая 1843 года, № 79.—Секретно.

27-го числа прошедшаго мѣсяца, въ 9 часовъ утра, мюриды, подъ предводительствомъ Хаджи-Мурада, вторгнулись въ самую Аварскую долину чрезъ Цельмесь, но были отражены и прогнаны назадъ съ урономъ. Набѣгъ мюридовъ произведенъ былъ такъ быстро, что передовая ихъ часть, которою командовалъ самъ Хаджи-Мурадъ, успѣла захватить выгодную позицію между сел. Сіухомъ и Ахальчи—на углу равнины, называемой Матласъ,—прежде прибытія къ этому мѣсту части войскъ, расположенной въ Аваріи въ резервѣ.

Мюриды спѣшили укрѣпить позицію завалами, намѣреваясь, какъ оказалось впоследствии, подъ прикрытіемъ этой защиты, держаться до прибытія шедшихъ къ нимъ партій изъ разныхъ селеній.

По первому извѣстію о движеніи мюридовъ пор. Щедро, постигая важность занятой ими позиціи и не дожидаясь приказаній, выступилъ на встрѣчу къ нимъ съ командуемою имъ 9-ю егерскою ротою Тифлискаго полка, оставивъ въ укр. Ахальчи только незначительный гарнизонъ. Сблизясь съ непріателемъ, онъ завязалъ съ нимъ перестрѣлку, препятствовалъ укрѣплять позицію и, наконецъ, вытѣснилъ его изъ передовыхъ заваловъ. Съ прибытіемъ-же 7-й и 8-й мушкетерскихъ ротъ Апшеронскаго полка изъ Хунзаха, съ 2-мя 10-ти фунтовыми горными единорогами и конною Аварскою милиціею, подъ командою майора

Познанскаго, непріятель былъ оттѣсненъ на самую оконечность позиціи; но занявъ тамъ неприступное съ нашей стороны мѣсто, на отдѣльной части скалы, и при томъ укрѣпленное большими завалами, упорно держался. Между-тѣмъ, въ продолженіи 5-ти часовъ постепенно прибывали къ Хаджи-Мураду подкрѣпленія и въ два часа по-полудни партія усилилась до 2-хъ т. чел. Тогда онъ началъ дѣйствовать наступательно; но атаки его, повторенныя нѣсколько разъ, были останавливаемы мѣткимъ ружейнымъ огнемъ, а въ особенности дѣйствіемъ орудій и штыками. Дѣло кончилось тѣмъ, что мюриды принуждены были оставить Аварскую долину и отступили къ Цельмесу.

Во время перестрѣлки, продолжавшейся съ 9-ти часовъ утра до 6-ти часовъ по-полудни, вышло изъ фронта нижнихъ чиновъ: убитый 1, раненыхъ 12, контуженный 1. О потерѣ непріятеля свѣдѣній еще не собрано, но утверждаютъ, что она была значительная.

Хаджи-Мурадъ, потерявъ довѣріе Шамиля и желая вновь заслужить его расположеніе, въ короткое время произвелъ уже два набѣга: одинъ на Арак-тау, а другой въ Аварскую долину; послѣдній есть, безъ всякаго сомнѣнія, важнѣйшій. Если-бы Хаджи-Мурадъ успѣлъ укрѣпиться въ Аварской долинѣ, то, не говоря уже о томъ, что вытѣсненіе его оттуда было-бы сопряжено для насъ съ несравненно болѣею потерей,—главное, это произвело-бы вліяніе на умы Аварцевъ, между которыми есть его приверженцы, считающіе его жертвою мести ген.-м. Ахмед-хана. Въ настоящее-же время дѣло 27-го апрѣля имѣло вліяніе на Аварцевъ для насъ благоприятное. Они видѣли, какъ 3 роты, имѣвшія въ строю только 350 чел., дрались успѣшно съ 2-хъ т. партіею въ продолженіи нѣсколькихъ часовъ и, наконецъ, принудили ее отступить. Въ этомъ дѣлѣ обратили на себя наиболѣе вниманія: майоръ Познанскій, почти постоянно находящійся въ Аваріи и постоянно отличающійся вѣрнымъ взглядомъ и распорядительностью, пор. Щедро, извѣстный своею храбростью, и артиллеріи прап. Сахновскій.

Я не смѣлъ умолчать о дѣйствіи офицеровъ и нижнихъ чиновъ, участвовавшихъ въ дѣлѣ 27-го апрѣля, а труды и лишения, которымъ подвергаются войска, въ Аваріи расположенныя, и рѣдкіе случаи къ отличію даютъ мнѣ смѣлость ходатайствовать предъ вами о разрѣшеніи представить къ наградамъ особенно отличившихся въ дѣлѣ съ Хаджи-Мурадомъ 27-го апрѣля.

Въ настоящее время не получается особенно тревожныхъ свѣдѣній относительно безопасности Аваріи; извѣстно только, что Хаджи-Мурадъ отдалъ приказа-

ніе жителямъ пограничныхъ непокорныхъ селеній находиться въ полной готовности. Теперь трудно узнать не только о намѣреніи Хаджи-Мурада, но даже и о времени сбора партіи. Онъ, будучи увѣренъ, что о всякомъ значительномъ скопищѣ мы получимъ заблаговременно извѣстіе, не дѣлаетъ болѣе предварительныхъ сборовъ, но назначаетъ только мюридамъ сборный пунктъ и день. 27-го апрѣля онъ сдѣлалъ подобное распоряженіе и подкрѣпленія къ нему подходили съ 9-ти часовъ утра и до 2-хъ часовъ по-полудни.

Кромѣ дѣла въ Аваріи, имѣвшаго важныя результаты, были и другія, съ 25-го апрѣля и по 3-е мая, менѣе значительныя происшествія:

25-го апрѣля, команда изъ 6-ти чел., конвоировавшая инж.-пор. Майделя отъ Балаканскаго укрѣпленія до Моксохской башни, была атакована на обратномъ пути, почти на половинѣ дороги, хищниками, числомъ около 20-ти чел., которые, сдѣлавъ залпъ, тяжело ранили 2-хъ солдатъ и потомъ, бросившись въ шашки, изрубили 3-хъ; шестой-же солдатъ, отставшій нѣсколько отъ своихъ товарищей, видя ихъ гибель, скрылся въ Харачинскомъ лѣсу и на другой день прибылъ въ укр. Балаканы.

Хищники, опасаясь далѣе оставаться на нашемъ сообщеніи, сняли съ убитыхъ почти всю одежду и, взявъ ихъ оружіе, поспѣшно отступили по тропинкѣ, ведущей изъ Балаканскаго ущелья въ сел. Ургечъ.

Раненые и убитые были найдены на дорогѣ двумя Балаканцами, поѣхавшими въ Моксохъ. Прибывъ туда, они тотчасъ-же дали знать о видѣнномъ ими офицеру, завѣдывающему Моксохскою башнею, который немедленно послалъ команду для перенесенія въ Балаканы убитыхъ и раненыхъ; изъ послѣднихъ 1 умеръ во время дороги.

По собраннымъ свѣдѣніямъ оказалось, что напали на означенную команду Чиркатскіе абреки, подъ предводительствомъ Унцукульскаго абрека Магома-Прза-оглы. Они пробрались въ Балаканское ущелье чрезъ Арак-тау, обойдя Моксохъ вправо, а Еркачи влѣво. Изъ числа ихъ ранено штыками 4 чел., изъ коихъ 2 умерли отъ раны на другой-же день.

По причинѣ довольно извилистаго ущелья и бывшаго туманнаго времени, выстрѣловъ не слышали ни въ Моксохѣ, ни въ Балаканахъ.

26-го апрѣля, 2 козака, посланные съ бумагами изъ Темир-хан-шуры въ Султан-янги-юртъ, были атакованы абреками, числомъ около 10-ти чел., въ лѣсу, за Міатлинскимъ переваломъ. Одинъ изъ козакъ успалъ въ Міатлы, а другой, у котораго ло-

шадь испугалась отъ залпа, прискакалъ въ Темирхан-шуру.

Если-бы Чиркеевскіе жители содержали караулы въ окрестностяхъ своего селенія какъ слѣдуетъ, то Чиркатскіе абреки не имѣли-бы возможности пробираться на правый берегъ Сулака. А потому я, подтвердивъ Чиркеевцамъ, чтобы они исполняли свои обязанности добросовѣстно, — иначе подвергнутся строгой отвѣтственности, приказалъ вмѣстѣ съ тѣмъ старшинѣ селенія, прап. Джамалу, постоянно наряжать въ Міатлинскій лѣсъ 10 чел. надежныхъ караульныхъ.

Въ заключеніе имѣю честь донести, что свѣдѣніе о сборѣ Шуаиб-муллою значительной партіи и о намѣреніи его будто-бы напасть на Кумыкскія владѣнія вновь подтвердилось.

Начальникъ Нижней Сулакской линіи, подполк. Евдокимовъ, получивъ объ этомъ увѣдомленіе отъ командующаго войсками въ Кумыкскомъ владѣніи, отъ 1-го мая, № 537, въ которомъ вмѣстѣ съ тѣмъ онъ проситъ объ оказаніи ему содѣйствія, переправился 2-го мая на лѣвый берегъ Сулака съ баталіономъ, горнымъ единорогомъ и 2-мя сотнями козаковъ, для прикрытія ближайшихъ Кумыкскихъ деревень.

Переправился подполк. Евдокимовъ на лѣвый берегъ Сулака близъ Султан-янги-юрта, гдѣ имъ устроена переправа изъ 2-хъ старыхъ лодокъ и стараго каната, находившихся въ Міатлахъ безъ всякаго употребленія. Временную эту переправу необходимо было устроить потому, что вода въ Сулакѣ уже значительно прибыла и, сверхъ того, обходъ на Міатлы, около 30-ти верстъ, занялъ-бы много времени. При томъ-же, на уроч. Дашкесанъ отрядъ могъ быть встрѣченъ непріателемъ, который, пользуясь тѣснымъ проходомъ, задержалъ-бы на нѣсколько часовъ его слѣдованіе.

643. *Тожѣ, ген. Нейдгардта кн. Чернышеву, отъ 17-го мая 1843 года, № 1139.*

Сейчасъ получилъ я два рапорта начальника Самурскаго отряда, въ которыхъ ген.-м. кн. Аргутинскій доноситъ слѣдующее: Помощникъ правительницы Казикумукскаго ханства кап. Абдур-Рахман-бекъ препроводилъ къ нему два письма Чохскаго кадія Мамеда, въ которыхъ, извѣщая о приближеніи многочисленныхъ скопищъ мюридовъ къ Чоху и о намѣреніи напасть на это селеніе, Мамед-кадій проситъ помощи у Абдур-Рахман-бека, обѣщая, въ случаѣ исполненія его просьбы, общее со стороны Чохскихъ жителей противудѣйствіе усиліямъ мюридовъ.

Вслѣдъ за тѣмъ, кн. Аргутинскій получилъ вто-

рично извѣщеніе отъ Абдур-Рахман-бека о томъ, что Кибит-Магома съ передовыми шайками прибылъ уже къ мосту Карада и что Шамиля ждутъ туда-же на слѣдующій день.

Очевидная опасность, угрожавшая Чохскимъ жителямъ, усиленная просьбы ихъ кадія заставили начальника Самурскаго отряда не ограничиться отпавленіемъ къ нимъ на помощь одной только Казикумукской милиціи; но, намѣреваясь приготовить сильнѣйшій отпоръ покушеніямъ Шамиля на общество, сосредѣленное съ занятою нашими войсками областью, двинулъ ввѣренный ему отрядъ (1-й и 2-й баталіоны е. св. кн. Варшавскаго полка и 2-й Тифлискаго егерскаго), при 6-ти горныхъ орудіяхъ и со всею состоящею при отрядѣ конницею, приказавъ ему расположиться между сел. Рича и Чирахъ, а остальныхъ 2 баталіона (4-й е. св. и 1-й Мингрельскаго егерскаго полка), при 2-хъ орудіяхъ, оставилъ въ резервѣ при сел. Курагѣ, впредъ до явнаго обнаруженія намѣреній и силъ непріятеля.

Только что совершивъ это движеніе, кн. Аргутинскій получилъ уже донесеніе Кумыкскаго воинскаго начальника и кап. Абдур-Рахман-бека, что 9-го мая многочисленное скопище мюридовъ, подъ предводительствомъ Кибит-Магомы и Абдур-Рахмана Карахскаго, сдѣлало нападеніе на сел. Чохъ, съ цѣлью, какъ полагать должно, истребить почетнѣйшихъ жителей этого селенія, а съ прочихъ забрать аманатовъ. Нападеніе Кибит-Магомы имѣло первоначально полный успѣхъ. Жители сел. Чохъ, не приготовившіеся еще совершенно къ отраженію онаго, въ началѣ не оказали сильнаго сопротивленія и мюридамъ быстрымъ движеніемъ удалось завладѣть половиною селенія, пока первые успѣли вооружиться и подъ начальствомъ своего кадія мужественно начали оспаривать остальную часть. Въ это время поспѣлъ въ Чохъ братъ Абдур-Рахман-бека, Агалар-бекъ, съ частью кордонной стражи, расположенной по границѣ Казикумукскаго ханства, и быстро кинулся съ 300 нукерами въ селеніе. Жители, ободренные прибывшею помощію, подъ начальствомъ извѣстнаго имъ своею храбростію бека, съ мужествомъ бросились на мюридовъ и вытѣснили ихъ совершенно изъ селенія.

Потерю мюридовъ въ этомъ дѣлѣ полагаютъ значительною; въ рукахъ Чохцевъ осталось 16 тѣлъ, послѣдніе-же потеряли только 4 чел.

644. *Тожѣ, отъ 29-го августа 1843 года, № 1488.*

1-го іюля конная партія мюридовъ, прокравшись

чрезъ Арак-тау, внезапно напала на стада Аварскаго сел. Хецо; но соединенными дѣйствіями расположенныхъ въ укр. Цатаныхъ войскъ и жителей ближайшихъ деревень принуждена была бросить добычу и плѣнныхъ и поспѣшно удалиться въ горы, оставивъ на мѣстѣ 3 мертвыхъ тѣла. Подробности этого дѣла, какъ доноситъ ген. Клугенау, слѣдующія:

Мюриды, въ числѣ 500 чел., подѣ начальствомъ Хаджи-Мурада, на разсвѣтѣ 1-го іюля, отогнавъ 500 барановъ близъ сел. Хецо, гдѣ убили одного пастуха и 2-хъ взяли въ плѣнъ, возвращались съ добычею, слабо преслѣдуемые жителями Хецо, боявшимися скрытыхъ непріятельскихъ засадъ. Послѣ произведенной нашими караульными тревоги, роты изъ Цатаныхъ, подѣ командою Мингрельскаго егерскаго полка подполк. Веселитскаго, съ 2-мя горными орудіями, быстро взбѣжали на Арак-тау и начали преслѣдовать мюридовъ, угоняющихъ стадо.

Въ то-же время Могохскій старшина Пир-Будаг-Мамед-оглы съ 48-ю Могохцами и присоединившимися къ нему жителями деревень Тануса и Ечле, занялъ сел. Коло, чрезъ которое пролегаетъ дорога, ведущая отъ спуска съ Арак-тау къ сел. Тад-коло; Цатаныхскіе же жители засѣли на выгодныхъ мѣстахъ по спуску съ Арак-тау на Харадерикъ. Мюриды, встрѣченные сильнымъ ружейнымъ огнемъ Аварцевъ при сел. Коло и при спускахъ на Харадерикъ, рѣшились оставить значительную часть партіи противъ пѣхоты нашей, а добычу свою спустить, подѣ прикрытіемъ 150-ти чел., съ кручи, съ тѣмъ, чтобы, миновавъ сел. Коло, прогнать барановъ между оврагами по дорогѣ къ Тад-коло.

Дабы отрѣзать отступленіе непріятелю и по этому направленію, подполк. Веселитскій послалъ, подѣ командою кап. Лисовскаго, 80 чел. рядовыхъ и 50 чел. находившихся при немъ Аварцевъ, для занятія сел. Тад-коло. Движеніе это, исполненное быстро, достигло вполне предназначенной цѣли. Мюриды, увидя у себя въ тылу войска наши, стали отступать, сильно преслѣдуемые пѣхотою нашею и поражаемые мѣткими выстрѣлами изъ орудій.

Дабы не подвергнуть опасности часть войскъ, находившуюся въ Тад-коло, подполк. Веселитскій приказалъ кап. Лисовскому оставить селеніе тотчасъ по приближеніи туда мюридовъ и, сверхъ того, послалъ ему на подкрѣпленіе 50 чел., подѣ начальствомъ пор. Гласко.

Мюриды, увидѣвъ, что войска наши выходятъ изъ сел. Тад-коло, оставили добычу и быстро бросились на атакующихъ; но, встрѣченные сильнымъ

ружейнымъ огнемъ и выстрѣлами изъ орудія, поставленнаго на возвышеніи и дѣйствовавшаго во флангъ непріятелю, принуждены были отказаться отъ дальнѣйшаго преслѣдованія. Пор.-же Прокофьевъ, замѣтивъ это движеніе непріятеля, сбѣжавъ въ оврагъ, успѣлъ захватить тамъ 350 барановъ; остальныхъ же, которые отъ скорой ходьбы утомились, приказалъ перерѣзать.

Во время перестрѣлки, продолжавшейся отъ разсвѣта до 2-хъ часовъ по-полудни, вышло изъ фронта раненыхъ: 2 обер-офицера, 5 рядовыхъ, контуженныхъ: 2 обер-офицера, 2 рядовыхъ. Изъ числа Аварцевъ, участвовавшихъ въ этомъ дѣлѣ, убито и ранено 6 чел.

Потеря непріятеля убитыми и ранеными считается до 25-ти чел.

О всемъ вышеизложенномъ имѣя честь довести в. с., присовокупляю, что, по свидѣтельству командующаго войсками въ Сѣверномъ и Нагорномъ Дагестанѣ, распорядительность въ дѣлѣ 1-го іюля подполк. Веселитскаго и быстрота, съ которою онъ двинулъ роты Мингрельскаго егерскаго полка изъ Цатаныхъ на Арак-тау, заслуживаютъ полнаго одобренія, тѣмъ болѣе, что войскамъ нашимъ, по свойственной горцамъ быстротѣ въ движеніяхъ, рѣдко удается настичь ихъ при отступленіи съ добычею, кап.-же Лисовскій и пор. Гласко, получившій тяжелую рану, исполняли обязанности свои съ благоразуміемъ и отвагою, а нижніе чины смѣло шли въ бой. Аварцы также ревностно содѣйствовали войскамъ нашимъ.

645. *Тожѣ, ген.-м. Клугенау ген. Нейдгардту, отъ 30-го августа 1843 года, № 14.*

Съ разсвѣтомъ 29-го числа, я со 100 конными Шамхальскими милиціонерами выступилъ изъ Шуры. На дорогѣ непрерывно чрезъ нарочныхъ получалъ извѣстія отъ разныхъ частныхъ начальниковъ о быстромъ движеніи войскъ къ Цатаныху, но объ укр. Унцукульскомъ и самомъ селеніи не было никакого положительнаго свѣдѣнія.

Въ половинѣ перваго по-полудни, вблизи сел. Прганая, прискакалъ ко мнѣ переводчикъ Койсубулинскаго пристава съ запискою отъ подполк. Евдокимова, въ которой сказано было: „Отрядъ подполк. Веселитскаго истребленъ совершенно“.

Подполк. Веселитскій, взявъ изъ Цатаныхъ одну линейную роту и 3-ю карабинерную Мингрельскаго полка, съ двумя горными единорогами, безъ всякаго отъ меня разрѣшенія присоединилъ къ себѣ 3-ю

и 4-ю гренадерскія роты Апшеронскаго полка, находившіяся для вырубки дровъ въ Харачинскомъ лѣсу, ночью на 29-е спустился къ Унцукульскимъ садамъ, а на разсвѣтѣ двинулся въ самые сады, отъ которыхъ былъ отбитъ, при отступленіи отрѣзанъ и окруженъ со всѣхъ сторонъ, орудія взяты, роты опрокинуты къ Аварскому Койсу, частью истреблены, частью взяты въ плѣнъ. О подробностяхъ такового неслыханнаго несчастія я буду имѣть честь донести, когда откроются всѣ обстоятельства дѣла. Почти одновременно съ подполк. Веселитскимъ потерпѣлъ Араканскій старшина подпор. Хасан-Хаджію, имѣвшій намѣреніе проникнуть къ Унцукулю съ Араканскою милиціею, чрезъ Чортовъ мостъ (Шайтан-керпи). Потеря его состояла въ 24-хъ убитыхъ и 54-хъ раненыхъ.

Шамиль, истребивъ отрядъ Веселитскаго, обратилъ все усилія противъ Унцукульскаго укрѣпленія и самаго селенія; два горныхъ единорога онъ поставилъ противъ башни, прикрывавшей воду; къ 10-ти часамъ вечера башня была разрушена и взята; нижняя часть селенія сдалась по переговорамъ, впрочемъ, болѣшая половина жителей держала сторону Шамиля; преданные намъ съ старшиною перешли въ верхнюю часть селенія, окружающую укрѣпленіе, куда и снесли все свое имущество. Сегодня я получилъ извѣстіе, что изъ Унцукульскаго укрѣпленія вовсе нѣтъ выстрѣловъ, но неизвѣстно: отъ недостатка-ли снарядовъ, или отъ того, что непріятель, не имѣя успѣха въ атакахъ, думаетъ заставить гарнизонъ сдаться по недостатку воды и снарядовъ. Шамиль все болѣе и болѣе увеличиваетъ свои скопища и, ободренный важнымъ успѣхомъ, какъ слышно, имѣетъ намѣреніе прервать наши сношенія съ Темир-хан-шурою, занявъ Балаканское и Ирганайское ущелья.

Предпріятія Шамиля важны, скопища его простираются уже теперь до 12-ти т. Я сосредоточиваю все къ Цатаныху, но не смотря на всевозможное ослабленіе войскъ на всѣхъ пунктахъ, какъ на плоскости, такъ и въ Аваріи, я не могу собрать болѣе 12-ти ротъ, съ двумя полевыми орудіями и пятью горными единорогами: невозможно оставить безъ прикрытія Балаканскаго и Ирганайскаго ущелій; это заставило меня просить вн. Аргутинскаго прислать на помощь ко мнѣ 2 баталіона, но если гарнизонъ въ Унцукулѣ до прибытія послѣдняго моего эшелона, 1-го баталіона Кабардинскаго полка, т. е. до 1-го сентября, еще удержится, то мнѣ предстоитъ, для спасенія его и двухъ полевыхъ орудій, находящихся въ укрѣпленіи, рѣшиться на отважное дѣло.

Непріятель многочисленъ и дерзокъ, силы наши

слабы, но я сдѣлаю все, что отъ меня зависитъ для защиты и спасенія края, и великъ Богъ Русскій!

646. *Тожже, отъ 8-го сентября 1843 года.—Лагерь при укр. Хунзахъ.*

Послѣ всѣхъ усилій сохранить наши сообщенія съ Темир-хан-шурою, я принужденъ былъ перейти съ отрядомъ въ Аварію; но Аварцы, не смотря на помощь нашихъ войскъ, измѣнили Русскому Государю: сегодня послѣдними сдались сел. Ацалухъ и Ахальчи и отрядъ заключился въ Хунзахъ. Здѣсь мы будемъ защищаться до послѣдняго и ожидать помощи отъ васъ.

Два дня тому назадъ были слышны выстрѣлы со стороны Кюяды и мы утѣшились надеждою на присоединеніе ген. Аргутинскаго чрезъ Карадагскій мостъ; но выстрѣлы замолкли и съ ними погасла наша надежда на помощь Казикумукскаго отряда и вся надежда отряда на васъ.

Провіанта у насъ на мѣсяць, снарядовъ и зарядовъ мало. Отступленіе теперь уже невозможно, а если-бы и было возможно, оно не должно быть.

Защищаясь въ Хунзахъ до послѣдняго, мы исполнимъ долгъ истинныхъ слугъ Государя и отечества. Съ нами Богъ!

647. *Тожже, ген.-л. Шварца ген. Нейдгардту, отъ 11-го сентября 1843 года, № 1332.*

Отъ происшедшихъ въ прошломъ мѣсяцѣ извѣстныхъ наводненій въ горахъ, я встрѣтилъ на пути чрезвычайныя препятствія отъ обваловъ земли и мѣстами совершенное уничтоженіе слѣда дороги, и безъ того крайне трудной. 7-го сентября я прибылъ въ Джурмутское общество, старшины коего тотчасъ обратились ко мнѣ для изъявленія совершенной покорности и просили даже позволенія—главный кадій, наибъ и старшины итти со мною. 8-го числа я вошелъ съ отрядомъ въ Кейсерухское ущелье, продолжая разрабатывать для выюковъ и артиллеріи дорогу; 9-го числа прибылъ къ перевалу, въ полной увѣренности, что Кейсерухцы примутъ меня такъ-же миролюбно, какъ и Джурмутцы, но встрѣтилъ противное. Народъ своевольный, взволнованный извѣстіями, какъ обыкновенно бываетъ, до крайности преувеличенными, объ успѣхахъ Шамиля въ Сѣверномъ Дагестанѣ, собрался большими толпами, съ присоединеніемъ Карахцевъ и Мукратльцевъ, и занялъ высоты около перевала и самую вершину ущелья. По передовымъ по-

стамъ авангарда моего сдѣлано было нѣсколько выстрѣловъ, но я запретилъ отвѣчать имъ и потребовалъ старшинъ Кейсерухскихъ, которые, прибывъ ко мнѣ въ числѣ 9-ти чел., объявили, что они своего народа, увлеченнаго прибывшими отъ Шамиля мюридами, никакъ не въ состояніи удержать.

Съ тѣмъ вмѣстѣ, я получилъ извѣстіе, что въ Анкратльскихъ обществахъ, отъ распространившихся слуховъ объ успѣхѣ Шамиля, народъ частъ отъ часу приходитъ въ болѣе волненіе. Прибывшіе отъ нѣкоторыхъ обществъ преданные намъ наобы утвердительно говорятъ, что общества, побуждая другъ друга, неминуемо возмутятся, если я оставлю Анкратль, и что они до сей поры удерживаются однимъ страхомъ прибывшаго отряда.

Такое состояніе Анкратля подтвердилось еще болѣе тѣмъ, что изъ самыхъ Джурмутцевъ, когда я вышелъ изъ ихъ общества, въ ту-же ночь обходными дорогами нѣсколько человѣкъ ушли въ Кейсерухъ и положили дѣйствовать за одно; все это вмѣстѣ принудило меня отойти обратно въ Джурмутъ, дабы не подвергнуть явной опасности оставленныхъ въ ономъ всѣхъ больныхъ, запасный провіантъ и прикрытіе при немъ изъ 150-ти чел. милиціи.

Желая дать благовидный предлогъ моему отступленію, о которомъ старшины именемъ народа меня упрасивали, я потребовалъ отъ Кейсерухцевъ, чтобы они немедленно разошлись по домамъ, и чтобы ни подъ какимъ видомъ не содѣйствовали требованіямъ Шамиля, въ такомъ случаѣ я остановлю мое движеніе къ Кейсеруху, но буду наблюдать за ихъ поведеніемъ изъ Джурмута. Старшины, обрадованные моимъ согласіемъ, завѣрили меня клятвами, что они требованія мои исполнять; и дѣйствительно, чрезъ нѣсколько часовъ уже ни одного человѣка ихъ не оставалось на вершинахъ. Вслѣдствіе сего я спустился въ Джурмутъ и расположился на весьма выгодномъ мѣстоположеніи близъ дер. Гениколо, откуда 10-го сентября отправилъ, подъ прикрытіемъ одной роты Тифлискаго баталіона и 100 чел. милиціи, всѣхъ больныхъ чрезъ Акимальскій постъ въ Белаканскій округъ.

О дѣйствіяхъ ген.-м. кн. Аргутинскаго съ самага выступленія моего изъ Закаталъ я никакого извѣстія не имѣю, не смотря на то, что онъ обѣщалъ увѣдомлять меня сколь возможно чаще. Изъ трехъ нарочныхъ, отъ меня посланныхъ къ нему, отъ 4-го, 7-го и 9-го числа, еще ни одинъ не возвратился.

Донося о семъ в. выс-у, приѣмлю смѣлость доложить, что если изъ свѣдѣній, полученныхъ отъ кн.

Аргутинскаго, вы изволите найти необходимымъ отряду моему пройти чрезъ Кейсерухъ до Караха, въ такомъ случаѣ я полагаю необходимымъ усилить меня тысячею человѣкъ милиціи (если можно, Грузинскою). Эта помощь, какъ для овладѣнія Кейсерухскимъ проходомъ, такъ и занятія нѣкоторыхъ пунктовъ въ тылу, совершенно необходима. Кромѣ того, доставка продовольствія въ Кейсерухъ, если-бы потребовалось пробыть тамъ долгое время, при теперешнемъ положеніи Анкратля, не можетъ при слабомъ конвоѣ производиться чрезъ Джурмутъ, и отрядъ только въ такомъ случаѣ можетъ считать себя обезпеченнымъ, ежели Елисейскій султанъ, въ числѣ около 1,000 чел., вступить въ Кейсерухъ чрезъ горный магаль и тѣмъ дастъ возможность доставлять провіантъ прямо изъ Закаталъ чрезъ Гудур-дагъ. Сверхъ того, это отвлечетъ вниманіе Кейсерухцевъ и дастъ мнѣ возможность пройти до 40 верстъ ущельемъ отъ сел. Камелюкъ до сел. Ритлабъ, въ полной надеждѣ на успѣхъ.

648. *Тожже, ген. Нейдгардта кн. Чернышеву, отъ 15-го сентября 1843 года, № 1629.*

Начальникъ Самурскаго отряда, по взятіи дер. Рогоджаба, не довольствуясь поверхностью, одержанною надъ непріателемъ, и желая встревожить Шамиля внутри подвластныхъ ему обществъ, двинулся со всѣми войсками къ Тилитлю и Куядѣ, куда бѣжалъ разбитый непріатель.

Пройдя около 13-ти вер., кн. Аргутинскій остановился на главномъ перевалѣ къ Аварскому Койсу, гдѣ, послѣ трех-часоваго отдыха, сдѣлалъ нѣсколько сигнальныхъ выстрѣловъ, на которые отвѣчали ему Хунзахъ и Гочатлинское укрѣпленіе, и пошелъ обратно и того-же числа къ вечеру, по переправѣ чрезъ Кара-Койсу, сталъ лагеремъ на правомъ берегу ея, въ ожиданіи, какое вліяніе произведетъ движеніе это на Шамиля и наши Аварскія дѣла. 8-го числа получилъ онъ свѣдѣніе, что Кибит-Магома прибылъ уже съ войскомъ въ Тилитль, и что, кромѣ того, онъ поддерживается слѣдующими за нимъ многочисленными толпами, съ нѣсколькими орудіями. Кн. Аргутинскій, заключая изъ этого, что Шамиль оставилъ Аварію и обратился на него, того-же числа, въ 11 часовъ утра, снялся съ занимаемой имъ позиціи и отступилъ къ Чоху, на высоты Турчи-дага, желая тѣмъ заманить непріателя въ долину Кара-Койсу и вмѣстѣ съ тѣмъ надежнѣе прикрыть Казикумухское ханство. Прибывъ въ Чохъ, кн. Аргутинскій узналъ,

что въ Тилитъ прибылъ одинъ Кибит-Магома съ войсками своего наибства, а что Шамиль остался въ Аваріи и блокируетъ Хунзахъ и прочія наши укрѣпленія. Поэтому ген.-м. кн. Аргутинскій, видя, что ген. Кругенау до-сихъ-поръ находится въ опасномъ положеніи и зная, что онъ одинъ въ состояніи въ скоромъ времени помочь ему, рѣшился съ отрядомъ своимъ двинуться на-легкахъ въ Аварію, чрезъ Гергебиль, чтобы соединиться съ ген. Кругенау. 11-го числа онъ долженъ былъ выступить.

Между-тѣмъ, въ одно время съ дѣйствіями ген. Аргутинскаго на Рогоджабъ, предпринято было командиромъ 3-й бригады Грузинскихъ линейныхъ баталіоновъ, ген.-м. Шварцомъ, со стороны Лезгинской кордонной линіи движеніе въ Кейсерухское общество; ген. Шварцъ дошелъ до дер. Гениколо, Джурмутскаго общества, и остался тамъ для удержанія спокойствія въ Анкратѣ.

Всѣ эти извѣстія получены были мною 14-го сентября.

Вслѣдствіе оныхъ, одобрявъ дѣйствія начальника Самурскаго отряда, разрѣшилъ я вмѣстѣ съ тѣмъ ген.-м. Шварцу присоединить къ себѣ столько войскъ, сколько онъ найдетъ возможнымъ взять съ Лезгинской кордонной линіи, и сдѣлавъ распоряженіе объ усиленіи его кромѣ того 1,000 чел. милиціонеровъ Елисуйскаго султана, предписалъ стараться дѣйствовать такимъ образомъ, чтобы, приблизясь сколь возможно болѣе къ Казикумухскому ханству, во время отсутствія изъ онаго кн. Аргутинскаго, прикрывать его отъ покушеній непріятельскихъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, принимая въ соображеніе, что съ приближеніемъ ген. Шварца къ Казикумуху ослабится оборона Лезгинской кордонной линіи, приказалъ я изготovitъ къ движенію остальной баталіонъ Тифлискаго полка и четыре эскадрона драгунъ, съ тѣмъ, чтобы войска эти, по первому востребованію начальника Лезгинской кордонной линіи, могли выступить на оную.

Сдѣлавъ эти распоряженія, получилъ я вчерашній день сообщеніе съ нарочнымъ изъ Шуры, отъ ген.-л. Ренненкампа, отъ 11-го сентября, и также рапорты отъ начальника Дербентскаго военного округа, ген.-м. Тараканова, отъ 10-го и 12-го сентября.

Ген.-л. Ренненкампъ доноситъ, что Моксохская башня и Цатаныхское укрѣпленіе, гарнизоны коихъ заблаговременно были выведены ген.-м. Кругенау, раззорены Шамилемъ до основанія. Отрядъ ген. Кругенау находится въ отчаянномъ положеніи: вся Аварія занята непріятелемъ, овладѣвшимъ уже и построенными въ ней укрѣпленіями Ахальчи и Гопатль.

Только Хунзахская цитадель держится, окруженная со всѣхъ сторонъ. Ген.-м. Кругенау четыре дня сражался съ мюридами впереди Хунзаха, но наконецъ принужденъ былъ отступить въ цитадель, которую Шамиль не рѣшается штурмовать, а ограничился одною блокадою.

Изъ укрѣпленій нашихъ на правомъ берегу Аварскаго Койсу, одни только Зыряны подвергались нападеніямъ непріятеля, который старается овладѣть переправою. До сихъ поръ всѣ покушенія его были уничтожены. Однако, ген. Ренненкампъ, для болѣе безопасности сего укрѣпленія, отправилъ въ оное еще одну роту своднаго баталіона Кабардинскаго полка.

Въ заключеніе ген. Ренненкампъ говоритъ, что, по мнѣнію его, кн. Аргутинскому весьма трудно будетъ соединиться съ ген.-м. Кругенау; ибо непріятель уже занялъ Карадагскій мостъ и Чалды, единственные пункты, гдѣ есть переправа чрезъ Аварское Койсу со стороны Андалала и Гергебиля. Наконецъ, ген. Ренненкампъ опасается, чтобы Шамиль, если ему удастся овладѣть Хунзахомъ, не обратился на Гергебиль и сел. Гимры, а потомъ на владѣнія Шамхальское и Мехтулинское.

Ген.-м. Таракановъ, подтверждая въ рапортахъ своихъ свѣдѣнія, полученные о положеніи дѣлъ въ Аваріи, присовокупляетъ, что хотя до сего времени въ Акушѣ и Табасарани все спокойно, но что вообще все вниманіе горцевъ обращено на дѣйствія Шамиля, что нѣкоторое волненіе начинаетъ уже обнаруживаться и что у Акушинцевъ 12-го сентября назначенъ былъ общій сборъ, на которомъ они полагали рѣшить: оставаться-ли имъ въ теперешнемъ ихъ положеніи, или принять сторону возмутителя. Наконецъ, нынѣшній день получилъ я донесеніе отъ ген.-л. Гурко, отъ 12-го сентября, изъ коего видно, что онъ отправился уже на лѣвый флангъ и стягиваетъ туда войска изъ Центра.

Донося в. с. о всѣхъ этихъ происшествіяхъ, имѣю честь присовокупить, что для остановленія успѣховъ Шамиля я направилъ въ Дагестанъ всѣ войска, которыя можно было взять съ прочихъ пунктовъ Кавказа.

Поэтому двинулъ я во Владикавказъ два баталіона полковъ Тифлискаго и Мингрельскаго, приказавъ ген.-л. Гурко съ Центра и лѣваго фланга Кавказской Линіи стянуть въ Дагестанъ все, что съ этихъ двухъ пунктовъ взять можно, и вмѣстѣ съ тѣмъ предписалъ кн. Аргутинскому подать руку помощи ген. Кругенау, а ген. Шварцу содѣйствовать Самурскому отряду. Кромѣ того, для усиленія обоихъ

сихъ генераловъ сдѣлалъ распоряженіе о сборѣ 1,000 чел. Кахетинской милиціи, поручивъ сформированіе оной ген.-л. кн. Чавчавадзе.

Съ отправленіемъ во Владикавказъ 2-хъ баталіоновъ Тифлискаго и Мингрельскаго полковъ, остается за Кавказомъ свободною только резервная гренадерская бригада, отъ которой 2 баталіона находятся уже на Лезгинской кордонной линіи, одинъ въ Александрополѣ, два содержатъ караулы въ Тифлисѣ, а три остальные въ штаб-квартирахъ, изготовленные къ движенію по первому востребованію. Отъ войскъ этихъ, какъ отъ послѣдняго резерва нашего во всемъ Закавказскомъ краѣ, не представляется никакой возможности отправить что-либо на Линію.

Рапортъ кн. Аргутинскаго, отъ 8-го сентября, при семъ прилагается. Отрядъ его состоитъ всего изъ 3,000 чел. пѣхоты и 2,000 чел. милиціи, при 9-ти горныхъ орудіяхъ.

Рапортъ кн. Аргутинскаго ген. Нейдгардту, отъ 8-го сентября 1843 года, № 1353.

Войска вѣреннаго мнѣ отряда, въ числѣ трехъ съ половиною баталіоновъ пѣхоты, при 6-ти горныхъ и одномъ легкомъ орудіи, 2-хъ сотенъ козаковъ, Ширванской милиціи и Кубинскихъ военныхъ нукеровъ, 1-го числа сего мѣсяца выступили изъ м. Кумуха къ границамъ Андалальскаго общества.

Въ ожиданіи прибытія къ отряду изъ Чираха 1-го баталіона Мингрельскаго егерскаго и одной роты 4-го баталіона пѣхотнаго е. св. кн. Варшавскаго полковъ, при двухъ легкихъ орудіяхъ, и устроивая Казикумухскую милицію, стигавшуюся изъ дальнихъ магаловъ ханства, я желалъ при томъ скрыть отъ непріятеля настоящую цѣль этого движенія; а потому направилъ отрядъ къ Карахской границѣ и только 2 баталіона Тифлискихъ егерей, съ легкимъ орудіемъ, пошли по разработанной дорогѣ на Чохъ. 2-го числа сей послѣдній баталіонъ прошелъ при сел. Варейлю, а отрядъ—въ сел. Мугуракъ.

Въ часъ по-полудни, 3-го сентября, присоединились къ отряду пять ротъ пѣхоты, при двухъ легкихъ орудіяхъ, слѣдовавшія изъ Чираха, и собралась Казикумухская милиція, въ числѣ 1,300 чел. пѣхоты и 400 чел. кавалеріи. Въ 2 часа по-полудни того-же числа всѣ войска отряда двинулись къ Чоху. Продолжительный подъемъ на Турчи-дагъ, при всѣхъ усиліяхъ и усердіи солдатъ, поднимавшихъ легкую артиллерію на себѣ, задержалъ, однако-же, войска до 12-ти часовъ ночи, и отрядъ не ранее 7-ми часовъ утра 4-го сентября прошелъ сел. Чохъ.

Послѣ кратковременнаго отдыха, войска двинулись на Кара-Койсу и, отодвинувъ непріятельскіе пикеты, занимавшіе противоположный берегъ, расположились на правомъ берегу, лѣвѣ сел. Хинлаха, на прямой дорогѣ къ сел. Ругджа. Удостоверясь при этомъ лично въ неважности Хиндахскаго моста для перехода войскъ и въ вѣркой позиціи непріятеля, прикрывавшаго оный, я рѣшился перейти Кара-Койсу въ бродъ, но съ утомленными войсками, имѣвшими мало отдыха въ продолженіе ночи, а того-же дня переправы сдѣлать не рѣшился, хотя и былъ увѣренъ въ слабости прикрытіи оной; а потому войска расположились на ночлегъ.

Въ продолженіи ночи лазутчики дали мнѣ знать, что мюриды со всѣхъ сторонъ стекаются въ Ругджу, а утро 5-го сентября показало, какъ сильно они заняли три дороги, ведущія въ эту деревню. Осмотрѣвъ расположеніе непріятеля и направленіе дорогъ, я избралъ среднюю изъ нихъ, какъ ближайшую въ Ругджу, и въ слѣдствіе того, оставивъ 1-й баталіонъ пѣхотнаго е. св. кн. Варшавскаго полка, съ 3-мя легкими орудіями и частью Казикумухской милиціи, на позиціи, прочія войска направилъ тремя колоннами. Первая, въ составѣ 2-хъ егерскихъ баталіоновъ, при 4-хъ горныхъ орудіяхъ, подъ командою майора Фабера, имѣя впереди себя часть Казикумухской пѣшей милиціи Агалар-бека *), вторая изъ 7-ми ротъ пѣхотнаго е. св. полка, при двухъ горныхъ единорогахъ, подъ командою майора Масловскаго, имѣя впереди себя Казикумухскую и Чохскую милиціи, подъ начальствомъ кап. Абдур-Рахман-бека, и третья изъ всей иррегулярной кавалеріи и Кюринской милиціи, подъ начальствомъ л.-гв. козачьяго полка шт.-ротм. Бакиханова; двѣ первыя колонны—по средней дорогѣ, третью—по правой, а на лѣвую еще до переправы войскъ были посланы съ майоромъ Хвостиковымъ три роты 1-го баталіона е. св. полка, съ однимъ легкимъ орудіемъ, для ложной атаки на переправу чрезъ Кара-Койсу. Разобщенное движеніе войскъ удержало непріятеля на тѣхъ пунктахъ, которые онъ до того занималъ, между тѣмъ какъ всѣ войска,

исключая майора Хвостикова, подъ прикрытіемъ двухъ легкихъ орудій, быстро перешли рѣку въ бродъ и устремились по средней дорогѣ къ Ругджѣ. Непріятель поздно замѣтилъ настоящее наше намѣреніе, а потому, оставивъ боковыя дороги, бросился на среднюю; но сильный натискъ милиціи и егерскихъ баталіоновъ дозволилъ ему сдѣлать это не ближе самой деревни, которая, при всемъ вѣрномъ своемъ мѣстоположеніи, была еще, сверхъ того, прикрыта семью большими завалами, охранявшимися братами Кибит-Магомы, Мургузали-Али, съ 3-мя т. чел. отчаянныхъ мюридовъ.

Замѣтивъ, что непріятель стягивался со всѣхъ сторонъ къ помянутымъ заваламъ и не желая заводить бесполезной перестрѣлки, я положилъ сильнымъ ударомъ рѣшить побѣду въ нашу пользу, а потому и направилъ первую колонну со всею Казикумухскою милиціею на фронтъ, а вторую и третью колонны на лѣвый флангъ заваловъ, примыкавшихъ съ той стороны къ самой деревнѣ. Казикумухская милиція, предшествуемая храбрымъ Агалар-бекомъ и поддерживаемая штыками егерей, взяла всѣ семь заваловъ одинъ за другимъ, между тѣмъ какъ остальные двѣ колонны обходили тылъ непріятеля, который, будучи опрокинутъ на всѣхъ пунктахъ, бросивъ деревню, стремительно побѣжалъ по дорогѣ на Куяду и Тилитль, преслѣдуемый всею кавалеріею отряда и выстрѣлами горной батареи. Верстъ одиннадцать пространства отъ Ругджи до главнаго перевала къ Аварскому Койсу усыялось трупами мюридовъ. По самымъ вѣроятнымъ свѣдѣніямъ, они потеряли одними убитыми до 240 чел. и, сверхъ того, 40 чел. плѣнныхъ. Наша потеря въ этомъ дѣлѣ немаловажна; она простирается до 16-ти убитыхъ и 45 чел. раненыхъ; къ сожалѣнію, въ числѣ сихъ послѣднихъ находится и храбрый Агалар-бекъ, тяжело раненный на послѣднемъ завалѣ въ лѣвую руку пулею.

Всѣ вообще войска, состояція подъ моимъ начальствомъ, показали въ этомъ дѣлѣ отличное мужество и храбрость. Казикумухская милиція, подъ главнымъ начальствомъ помощника правительницы ханства, кап. Абдур-Рахман-бека, блестящимъ образомъ взяла доставшіеся въ удѣлъ ея завалы. Всѣ частные начальники долгъ свой исполняли съ примѣрною точностью и благоразуміемъ. Отдавая также полную справедливость офицерамъ и солдатамъ, я, однако-же, не могу не приписать всей славы этой побѣды храброму Агалар-беку.

Не довольствуясь поверхностью надъ непріятелемъ при Ругджѣ и желая встревожить Шамиля внутри подвластныхъ ему обществъ, я 6-го числа, въ 5 часовъ утра, двинулся со всѣми войсками по дорогѣ въ Тилитль и Куяду, куда бѣжалъ разбитый непріятель, и тутъ-то лично удостовѣрился, какое пораженіе нанесла мюридамъ 5-го числа наша кавалерія.

Пройдя около 13-ти верстъ, я остановился на главномъ перевалѣ къ Аварскому Койсу, гдѣ въ продолженіи трехъ-часоваго отдыха сдѣлалъ нѣсколько сигнальныхъ выстрѣловъ, на которые отвѣчали мнѣ Хунзахъ и Гоцатль, пошелъ обратно и того-же числа къ вечеру, по переправѣ чрезъ Кара-Койсу, сталъ лагеремъ на правомъ берегу ея, въ ожиданіи, какое вліяніе произвело движеніе это на Шамиля и наши Аварскія дѣла.

649. *Тожѣ, ген.-м. кн. Аргутинскаго ген. Нейдгардту, отъ 17-го сентября 1843 года, № 1380.*

Изъ донесенія моего, отъ 12-го числа сего мѣсяца, вамъ извѣстно, о выступленіи войскъ вѣреннаго мнѣ отряда съ Турчи-дага на Гергебилъ, въ Аварію.

Отрядъ въ этотъ день, по чрезвычайно трудной дорогѣ, прошелъ чрезъ сел. Куппа, Цудахарскаго общества, и достигъ поздно вечеромъ Гергебилскаго укрѣпленія безъ непріязненнаго дѣйствія Цудахарцевъ и Акушинцевъ, кадіи конхъ, впрочемъ, не оказали той готовности слѣдовать съ отрядомъ, какъ обѣщались при движеніи моемъ по взятіи Ругджи на Куяду и Тилитль.

Присоединивъ къ отряду изъ Гергебилскаго укрѣпленія 3-ю карабинерную роту Тифлискаго егерскаго полка, въ числѣ 115-ти чел. рядовыхъ, я въ 7 часовъ утра 13-го сентября двинулся къ Аварскому Койсу, на сел. Чалды. Дорогу эту, какъ она ни трудна, я, однако-же, избралъ собственно потому, что она ближайшая къ Хунзаху и я еще считалъ Гоцатльское укрѣпленіе въ нашихъ рукахъ. Въ часъ по-полудни

*) Поручикъ л.-гв. козачьяго полка.

войска стянулись къ переправѣ, которая прикрывалась лишь наблюдательными непріятельскими пикетами, тотчасъ-же ушедшими.

Желая воспользоваться Гопатльскими высотами и соединиться съ гарнизономъ сего послѣдняго укрѣпленія, я сдѣлалъ слѣдующее распоряженіе: всѣ выюки отряда, исключая патронныхъ ящиковъ, подѣ прикрѣпленіемъ 1-го баталіона пѣхотнаго кн. Варшавскаго полка и большей части кавалеріи, оставилъ на правомъ берегу Аварскаго Койсу, съ двумя горными единорогами, приказавъ при томъ маіору Хвостикову дѣлать видъ наступленія по другой дорогѣ на Арактау, дабы тѣмъ развлечь вниманіе непріятеля. Остальныя затѣмъ войска, съ семью горными единорогами, въ двухъ колоннахъ, имѣя впереди себя Казикумукскую милицію, перешли рѣку въ бродъ и устремились по тѣсному ущелью къ Гопатльскому перевалу. Всѣ окружающія это ущелье горы были усѣяны непріятелемъ, а самый перевалъ прикрытъ былъ въ три яруса завалами и защищался Хаджи-Муромъ съ отборными мюридами Шамиля, въ числѣ 2,500 чел. Только что войска зашли всѣ въ ущелье, какъ съ противоположныхъ горъ посыпался градъ пуль и камней. Милиціонеры, исключая немногихъ узденей, не выдержали этого испытанія и остановились. Не желая на первыхъ порахъ дать нравственнаго перевѣса непріятелю, я тотчасъ-же двинулъ первую егерскую колонну, подѣ командою маіора Фабера, впередъ, а милиціи приказалъ принять вправо, гдѣ менѣе вредили камни. Вторая колонна, изъ двухъ баталіоновъ пѣхотнаго кн. Варшавскаго полка, непосредственно поддерживала первую колонну и милицію.

Подъемъ къ заваламъ такъ былъ крутъ и продолжителенъ, что артиллерія не могла слѣдовать за штурмующими колоннами, а тѣмъ менѣе дѣйствовать. Колонны, при всей усталости солдатъ, подвигались впередъ и, достигнувъ заваловъ, взяли ихъ штыками. Непріятель защищался весьма упорно, а потому потеря наша очень значительна. Бѣжавшій непріятель оставилъ нѣсколько тѣлъ въ завалахъ и укрылся отъ преслѣдованія лишь по чрезвычайной усталости солдатъ и милиціи.

Въ дѣлѣ этомъ Тифлисскіе и Мингрельскіе егеря показали примѣръ храбрости, мужества и любовь къ славѣ своего оружія. Не могу также не отдать полной справедливости: начальствовавшему первою колонною и 2-мъ баталіономъ Тифлисскаго егерскаго полка маіору Фаберу, ротнымъ командирамъ того баталіона: шт.-к. Обрицкому, поручикамъ: Николаеву и въ

особенности Трунову *); командующему 1-мъ баталіономъ Мингрельскаго егерскаго полка маіору Манюкину и въ особенности ротному командиру шт.-к. Шаншіеву и прап. Мухелову; Кавказскаго сапернаго баталіона подпор. кн. Чавчавадзе, шедшему съ 2-мъ баталіономъ Тифлисскаго егерскаго полка съ командою саперъ; Грузинскаго линейнаго № 5-го баталіона кап. кн. Туманову и пѣхотнаго кн. Варшавскаго полка прап. Егорову.

При этомъ священной обязанностью считаю свидѣтельствовать предъ вами объ отличномъ мужествѣ и храбрости: адъютанта вашего, гвардіи корнета Глѣбова и отряднаго адъютанта, Тифлисскаго егерскаго полка шт.-к. Асѣва 3-го, исправлявшаго вмѣстѣ съ тѣмъ и должность отряднаго квартирмейстера. Офицеры сіи въ славномъ дѣлѣ этомъ были единственными моими помощниками въ направленіи штурмующихъ колоннъ на завалы и были изъ первыхъ, ворвавшихся въ оныя.

Войска остановились на ночлегъ на отнятыхъ у непріятеля завалахъ, а вагенбургъ—на правомъ берегу Аварскаго Койсу. Къ разсвѣту 14-го сентября я получилъ чрезъ лазутчиковъ свѣдѣніе, что Гопатльское укрѣпленіе за три дня до моего прибытія взято непріятелемъ и срыто,—а послѣ описаннаго дѣла совершенно имъ брошено, что бѣжавшіе мюриды сосре-

*) Съ выступленіемъ войскъ съ Турчи-дага, двѣ первыя колонны Самурскаго отряда постоянно слѣдовали головными ротами къ атакѣ въ колонну, баталіоны: 2-й Тифлисскаго—впередъ, а 1-й Мингрельскаго егерскихъ полковъ—за нимъ, при 4-хъ горныхъ единорогахъ. Въ этомъ-же порядкѣ, по переправѣ чрезъ Аварское Койсу, колонна сія была направлена въ тѣсное ущелье, окруженное съ двухъ сторонъ высокими обрывистыми горами и прегражденное переваломъ. Все ущелье продолжается около шести верстъ, а половину этого разстоянія занимаетъ чрезвычайно крутой подъемъ. На окружающихъ горахъ и перевалѣ непріятель устроилъ въ три яруса завалы и защищалъ ихъ 2,500 чел. отборныхъ мюридовъ. Пор. Труновъ первый, съ вѣренною ему 5-ю егерскою ротою, вступилъ въ дѣло и, не взирая на градъ пуль и камней, сыпавшихся со всѣхъ сторонъ, подвигался впередъ столь быстро, сколь позволяла мѣстность и неутомимость солдатъ, сдѣлавшихъ въ продолженіи полутора сутокъ слишкомъ 60 верстъ, по едва проходимой дорогѣ. Приблизившись на пол-версти къ самому перевалу и желая въ одно время напасть на всѣ ближайшіе къ тропинкѣ завалы, я приказалъ 2-му полу-баталіону Мингрельскаго егерскаго полка принять лѣвѣе и выдвинуться на одну высоту съ Тифлисскимъ баталіономъ. Командиръ 2-й егерской роты шт.-к. Шаншіевъ, со свойственною егерямъ быстротою, поднялся на указанное мѣсто, достигая при томъ и движенія Трунова. Усталость солдатъ, находившихся подѣ перекрестнымъ огнемъ, ружейнымъ и летящихъ камней, доходила въ это время до крайней степени; но храбрые въ полномъ смыслѣ Труновъ и Шаншіевъ, воодушевляя собственнымъ примѣромъ солдатъ, подвигались впередъ, ворвались въ завалы и перекружили защитниковъ ихъ, оборонявшихся въ это время лишь одними камнями и холоднымъ оружіемъ.

Будучи ближайшимъ свидѣтелемъ опаснаго подвига означенныхъ офицеровъ, не говоря уже о пламенномъ усердіи ихъ къ службѣ Г. И., совершившихъ столь блистательно доставившихъ въ удѣлъ ихъ штурмъ заваловъ, я обязанностью считаю присовокупить, что штурмъ Гопатльскихъ заваловъ былъ тѣмъ необходимѣе, что Самурскій отрядъ во что-бы ни стало долженъ былъ соединиться съ войсками, находившимися въ блокадномъ положеніи въ Хунзахѣ. Дать-же необходимый отдыхъ войскамъ въ продолженіи ночи, не начиная штурма, я не могъ, потому что непріятель, единожды открывъ намѣреніе мое, могъ сосредоточить на этомъ пунктѣ всѣ свои силы, и тогда соединеніе сдѣлалось-бы невозможнымъ; не говоря уже о послѣдствіяхъ подобнаго разобщенія отрядовъ въ возставшемъ краѣ. А потому, считая взятіе заваловъ весьма важнымъ и приписывая успѣхъ дѣла этого помянутымъ офицерамъ, я нахожу, что пор. Труновъ и шт.-к. Шаншіевъ вполне заслужили орденъ св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія 4-го класса.

доточивались въ сел. Кахъ, въ весьма крѣпкомъ мѣстѣ и что яко-бы самъ Шамиль имѣетъ намѣреніе со всѣми силами занять помянутое селеніе, совершенно запирающее продолжительное и узкое ущелье.

Обстоятельство это заставило меня торопиться наступленіемъ; а потому, давъ приказаніе съ разсвѣтомъ-же вагенбургъ слѣдовать за собой, я съ выше-помянутыми двумя колоннами и милиціею пошелъ на сел. Кахъ. Хаджи-Мурадъ, видя быстрое наступленіе войскъ ввѣреннаго мнѣ отряда и не успѣвъ еще притянуть къ себѣ мюридовъ Шамиля, зажегъ сел. Кахъ и отступилъ къ дер. Танусъ, куда я прибылъ въ три часа и соединился съ отрядомъ ген.-м. Клюки-фон-Клугенау, вышедшимъ по сигнальнымъ моимъ выстрѣламъ изъ Хунзаха.

650. *Тожѣ, ген.-м. Клугенау ген. Нейдгардту, отъ 18-го сентября 1843 года, № 111.*

Рапортомъ, отъ 15-го сего мѣсяца, я имѣлъ честь донести, что Самурскій отрядъ, присоединясь 14-го сентября къ Аварскому и преслѣдуя скопище мюридовъ, дошелъ до сел. Тануса, гдѣ самъ Шамиль и Хаджи-Мурадъ, съ 4-мя т. пѣхоты и конницы, устроили завалы и батареи.

Начинало уже смеркаться, когда я занялъ выгодную позицію противъ деревни; фронтъ нашъ расположился на легкой покатости, скрытой отъ взоровъ непріятеля; правый флангъ, порученный въ командованіе Генеральнаго Штаба подполк. Пассеку, примкнулъ къ крутому оврагу, а лѣвый, составленный изъ войскъ Самурскаго отряда, подъ начальствомъ ген.-м. кн. Аргутинскаго, остался совсѣмъ открытъ. Позади его я старался скрыть многочисленную конную и пѣшую милицію, надѣясь, что, можетъ быть, непріятель самъ рѣшится атаковать насъ; этимъ мы безъ большой потери достигнули-бы тѣхъ-же результатовъ, какіе могли произойти даже отъ успѣшнаго приступа деревни. Я полагалъ также, что мюриды будутъ удерживаться въ деревнѣ только до ночи, чтобы послѣ легче отступить и увезти съ собою орудія. Но на разсвѣтѣ 15-го числа, сильная пушечная канонада съ 3-хъ батарей, устроенныхъ въ деревнѣ, на хребтѣ Танус-балъ, и между ними въ небольшомъ хуторѣ, обнаружила намѣреніе Шамиля упорно обороняться.

Мнѣ предстояло: или взять селеніе штурмомъ, или ограничиться нанесеніемъ непріятелю наибольшаго вреда, но штурмъ былъ опасенъ по огромнымъ средствамъ Шамиля, по крѣпкой позиціи его и мо-

ральнымъ силамъ, пріобрѣтеннымъ недавними и важными успѣхами. Неудача наша могла повлечь за собою послѣдствія тѣмъ болѣе пагубныя, что сел. Гопатль опять занято партіею мюридовъ. Поэтому я усилилъ свои батареи: 2 полевыхъ и 14 горныхъ орудій открыли огонь по селенію, а къ полудню изъ Хунзаха подвезли еще одну 6-ти фунтовую, одну 12-ти фунтовую пушки и $\frac{1}{4}$ пудовый единорогъ. Неумолкаемая канонада продолжалась до глубокой ночи.

Въ теченіи дня мюриды покушались обойти нашъ правый флангъ и опрокинуть лѣвый: за первымъ имъ удалось сбить 8-ю роту Мингрельскаго егерскаго полка, занимавшую отдѣльный пунктъ для прикрытія родника, но огонь двухъ горныхъ единороговъ, ударъ 2-хъ ротъ Апшеронскаго полка и движеніе 3-го баталіона е. св. полка заставили ихъ бѣжать въ селеніе. На лѣвомъ флангѣ отряда застрѣльщики 2-го и 3-го баталіоновъ е. св. полка, подкрѣпленные 2-мъ баталіономъ того-же полка, отбили другую вылазку и вмѣстѣ съ Казикумухскою, Кюринскою и Кубинскою милиціями ворвались въ передовые завалы и нанесли непріятелю большой уронъ. Мы потеряли въ эти два дня убитыми: одного офицера, 24-хъ нижнихъ чиновъ и 3-хъ милиціонеровъ. Ген.-м. кн. Аргутинскій раненъ пулею въ лѣвое плечо.

На другой день, по утру, изъ сел. Ахальчи возвратился лазутчикъ съ извѣстіемъ, что мюриды, понеся огромный уронъ, мало по малу оставляютъ Танусъ, что у нихъ чувствуютъ недостатокъ въ хлѣбѣ и зарядахъ; свѣдѣніе это подтвердилось рѣдкою стрѣльбою съ непріятельскихъ батарей. Посему ген.-м. кн. Аргутинскій отправилъ, подъ начальствомъ Генеральнаго Штаба кап. Вранкена, всю милицію на сообщеніе непріятеля, а съ фронта была усилена канонада; но въ полдень мюриды получили значительное подкрѣпленіе войсками и снарядами. Безпрерывная стрѣльба опять продолжалась до ночи. Въ этотъ день мы имѣли убитыми нижнихъ чиновъ 11 чел.

Вчера, съ разсвѣтомъ, часть скопищъ Шамиля поднялась на хребетъ Танус-балъ, а другая осталась въ завалахъ разрушеннаго селенія; хотя атаковать его я могъ уже съ болѣею надеждою на успѣхъ, но все еще должно было ожидать отчаяннаго сопротивленія, а потому самое взятіе штурмомъ Тануса, сопряженное съ большими пожертвованіями, было-бы для насъ невыгоднымъ, сколько по небольшой численности отряда, столько и потому, что наше сообщеніе не было обезпечено, между-тѣмъ войска нуждались въ снарядахъ и патронахъ, слѣдовательно, не могли

и по одержаніи побѣды воспользоваться ею при преслѣдованіи непріятеля. Поэтому я счелъ полезнымъ, наказавъ сел. Танусъ, занять новую позицію внѣ выстрѣловъ непріятеля и расположить войска такимъ образомъ, чтобы Хунзахъ и сообщеніе наше съ Гергбилемъ были прикрыты. Движеніе это совершенно вчера на разсвѣтѣ и походило на простой манѣвръ; правый флангъ, выдававшійся болѣе всѣхъ къ непріятелю, снялся первый, его прикрывалъ кн. Аргутинскій, со 2-мъ и 3-мъ баталіонами е. св., 1-мъ баталіономъ Мингрельскаго и 2-мъ Тифлисскаго полковъ; на обоихъ флангахъ въ густыхъ колоннахъ слѣдовала милиція. Порядокъ во всѣхъ частяхъ войскъ, даже въ милиціяхъ, былъ удивительный; непріятель не показывался изъ деревни и сдѣлалъ только три пушечныхъ выстрѣла,—мы не отвѣчали ни однимъ.

Занявъ новую крѣпкую позицію и усиливъ ее завалами, редутами и батареями, я вчера уже вечеромъ отправилъ 2-й баталіонъ е. св. и сводный баталіонъ Апшеронскаго полковъ, съ 5-ю горными единорогами, подѣ начальствомъ маіора Познанскаго, въ сел. Гочатъ и Чалду; тамъ онъ приметъ транспортъ съ провіантомъ, но рѣшительныя военныя дѣйствія я могу начать не раньше, какъ придетъ другой транспортъ изъ Темир-хан-шуръ съ снарядами и патронами, а главное, когда получитъ извѣстіе о дѣйствіи войскъ на другихъ пунктахъ.

Представляя при семъ списки убитымъ и раненымъ офицерамъ и вѣдомость о потерѣ нижнихъ чиновъ, прошу васъ обратить милостивое вниманіе на отличившихся въ этомъ небываломъ въ Дагестанѣ дѣлѣ и повергнуть на воззрѣніе Е. И. В., что въ продолженіи 3-хъ дней отрядъ стоялъ подѣ жестокимъ артиллерійскимъ огнемъ 3-хъ непріятельскихъ батарей. Тутъ мало было храбрости, необходимо было мужество и хладнокровіе. Одно самоотверженіе частныхъ начальниковъ и офицеровъ избавило насъ отъ огромной потери.

Списокъ генералу и штаб- и обер-офицерамъ, убитымъ и раненымъ въ дѣлахъ съ непріятелемъ близъ сел. Тануса, а равно контуженнымъ.

№	Чины, имена и фамиліи.	Чѣмъ и куда именно.
14-го и 15-го чиселъ сентября:		
У б и т ы:		
Пѣхотнаго ген.-фельдм. кн. Варшавскаго гр. Паскевича-Эриванскаго полка:		
	Подпор. Корыстинъ.....	Ядромъ въ животъ.
Р а н е н ы:		
1	Ген.-м. кн. Аргутинскій-Долгорукій. Тифлисскаго егерскаго полка:	Пулею въ лѣвое плечо.
2	Шт.-к. Обрицкій.....	Въ правую ногу картечью.

3	Пор. Гагпбековъ.....	Ядромъ оторвало лѣвую руку и контузило въ грудь.
К о н т у ж е н ы:		
Кабардинскаго егерскаго полка:		
1	Маіоръ Соловьевъ.....	Картечью въ голову.
Тифлисскаго егерскаго полка:		
2	Пор. Щедро.....	Ядромъ въ лѣвую руку.
3	Подпор. Потоцкій.....	Пулею въ животъ.
Резервной № 3-й батареи 19-й артиллерійской бригады:		
4	Поруч. Поповъ.....	Картечью въ лѣвый бокъ.
Р а н е н ы:		
Кавказской милиціи:		
1	Подпор. Абдулла-бекъ.....	Пулею въ лѣвую лямку.
2	Пран. Хизри-бекъ.....	Пулею въ правое плечо.

Вѣдомость нижнимъ чинамъ, убитымъ, раненымъ и контуженнымъ въ дѣлѣ съ непріятелемъ близъ сел. Танусъ.

	Нижн. чинов.	Милиціи.
14-го и 15-го чиселъ сентября:		
Убито	24	3
Ранено.....	64	17
Контужено.....	11	13
Итого.....	99	33
16-го числа сентября:		
Убито.....	11	—
Ранено	12	—
Контужено.....	8	—
Итого.....	31	—
А всего выбыло изъ строя.....	130	33

651. Тожѣ, ген.-л. Гурко ген. Нейдгардту, отъ 24-го сентября 1843 года, № 144.

Совершенно не зная мѣстности и только начиная знакомиться съ обстоятельствами Дагестана, я не рѣшаюсь положительно судить о мѣрахъ, которыя ген. Кругену считаетъ необходимыми для удержанія Аваріи за нами. Ходъ дѣла, раскрытыхъ предо мною, убѣждаетъ меня только въ томъ, что съ войсками, находящимися нынѣ въ Дагестанѣ, съ имѣющимися для нихъ запасами и съ другими военными способами здѣшняго края нѣтъ возможности выполнить всего, что ген. Кругену предполагаетъ сдѣлать еще въ нынѣшнемъ году. Если-бы даже представилась возможность усилить изъ-за Кавказа войска въ Дагестанѣ и дать способы, требуемые ген. Кругену, то, мнѣ кажется, и въ такомъ случаѣ, приближающееся зимнее время воспрепятствуетъ выполненію всѣхъ его предположеній.

Съ Линіи невозможно направить въ Дагестанъ ни одного баталіона сверхъ шести, уже командированныхъ. Иначе Линія, обнаженная отъ войскъ, откроется для непріятеля, который не преминетъ воспользоваться этимъ обстоятельствомъ. Къ тому-же необходимо еще въ нынѣшнемъ году построениемъ передовыхъ укрѣпленій на высотахъ, командующихъ Куринскимъ укрѣплениемъ, защитить таковое сколько позволяетъ мѣстность отъ выстрѣловъ непріятельской артиллеріи. Эти работы потребуютъ возвращенія изъ Дагестана баталіоновъ, командированныхъ съ Линіи, если къ тому представится хотя малѣйшая возможность.

Изъ вѣдомости о числительномъ состояніи соединеннаго Аварскаго отряда, приложенной къ рапорту ген. Кругену, видно, что съ милиціей, конной и пѣшей, въ распоряженіи сего генерала находится до 6,000 чел. подъ ружьемъ. Отрядъ этотъ мнѣ кажется довольно самостоятельнымъ для наступательнаго дѣйствія, на что я и указалъ ген. Кругену. Между-тѣмъ, не зная мѣстности, не могу дать себѣ отчетъ въ причинахъ, побудившихъ ген. Кругену, при извѣстіи о движеніи Кибит-Магомы къ Гочатлю, оставить высоты Гочатлинскія и переправу при сел. Чалды и притянуть находившіеся тамъ баталіоны къ главному отряду, отдавъ въ руки непріятеля сообщеніе свое съ Гергебилемъ, куда уже доставлено до 470-ти четв. сухарей, свыше 700 зарядовъ и 63,000 патроновъ. Располагая до прибытія войскъ, ожидаемыхъ сюда съ Линіи, двумя только баталіонами, я сдѣлалъ все что могъ для защиты сообщенія Шуры съ Гергебилемъ, занявъ Гергебилъ и Аймяки 3-мъ баталіономъ Кабардинскаго егерскаго полка, при одномъ легкомъ орудіи. Въ подкрѣпленіе Зырянскому гарнизону я также отправилъ одну егерскую роту, а теперь имѣю въ Шурѣ только 2-й баталіонъ Куринскаго полка, которымъ могу располагать въ крайнемъ случаѣ для защиты плоскости.

Въ заключеніе честь имѣю доложить в. выс-у, что я не перестаю считать необходимымъ оставить Аварію, которая нынѣ есть не что иное, какъ безлюдная пустыня, и употребить находящіеся тамъ соединенные отряды для защиты земель Дагестанскихъ по правую сторону Койсу; потому что непріятель намѣренъ распространить свои дѣйствія за эту рѣку. Не зная еще мнѣнія вашего по сему предмету, я предписалъ ген. Кругену позаботиться о приведеніи Хунзаха въ такое состояніе, чтобы укрѣпленія его могли противустоять дѣйствію непріятельской артиллеріи, если-бы мы на зиму должны были удержать этотъ пунктъ.

Вслѣдствіе предписанія вашего, отъ 12-го сентября, я сдѣлалъ распоряженіе о немедленномъ сборѣ на правомъ флангѣ 600 линейныхъ козаковъ, изъ числа которыхъ одна половина должна служить для охраненія дороги на Кумынской плоскости, а другая будетъ находиться въ Сѣверномъ Дагестанѣ, въ которомъ вовсе нѣтъ кавалеріи, ибо конная Шамхальская милиція, высланная на Койсу, вся разбѣжалась.

Сейчасъ получено мною извѣстіе отъ ген. Ренненкампа, находящагося на Зырянской переправѣ, что непріятельскія толпы усиливаются въ Балаканскомъ ущельѣ и угрожаютъ сел. Кудуку, лежащему на правой сторонѣ Аварскаго Койсу, близъ сообщенія Шуры съ Гергебилемъ. Вслѣдствіе сего извѣстія, я тотчасъ отправилъ къ Зырянамъ, въ распоряженіе ген. Ренненкампа, двѣ роты 2-го баталіона Куринскаго егерскаго полка и два легкихъ орудія, а остальные двѣ роты этого баталіона оставилъ здѣсь, для защиты Темир-хан-шуры.

652. *Тожже, ген. Нейдгардта кн. Чернышеву, отъ 24-го сентября 1843 года, № 1676.*

Кн. Аргутинскій рапортомъ, отъ 12-го сентября, донесъ мнѣ, что того-же числа войска ввѣреннаго ему отряда штурмомъ взяли завалы, устроенные на высотахъ Гочатлинскихъ. Непріятель послѣ того бѣжалъ по направленію на Гочатль и къ Хунзаху, но кн. Аргутинскій преслѣдовать его не могъ по причинѣ чрезвычайной усталости солдатъ и милиціи и наступившей ночи. Непріятель понесъ значительную потерю и нѣсколько тѣлъ оставилъ въ завалахъ. Наша потеря простирается до 100 чел. убитыхъ и раненыхъ.

Вслѣдъ за симъ получилъ я другой рапортъ кн. Аргутинскаго, отъ 17-го сентября, коимъ онъ донесъ мнѣ, что 14-го сентября, въ 3 часа послѣ обѣда, войска ввѣреннаго ему отряда соединились съ отрядомъ ген.-м. Кругену въ четырехъ верстахъ отъ Хунзаха, въ виду отступающаго непріятеля.

Подробности Гочатлинскаго дѣла и послѣдовавшаго за нимъ соединенія Самурскаго и Дагестанскаго отрядовъ мнѣ еще неизвѣстны.

О дѣйствіяхъ войскъ нашихъ со стороны Лезгинской кордонной линіи получены свѣдѣнія по 20-е число сего мѣсяца.

По требованію ген.-м. Шварца, отъ всѣхъ Анкратльскихъ обществъ, кромѣ Кейсерухскаго, явились старшины въ лагерь при сел. Гениколо, и на вопросъ, что понудило ихъ собраться на уроч. Чокоб-

росо и на р. Никошѣ, единогласно отвѣчали, что внезапно распространившійся слухъ объ успѣхахъ Шамиля, отложеніе цѣлой Аваріи, присланные къ нимъ мюриды съ угрозами, что если они не заставятъ отрядъ ген.-м. Шварца отступить изъ Джурмута, то будутъ истреблены,—все это вмѣстѣ заставило взволнованный народъ безъ цѣли, безъ продовольствія и зимней одежды собраться,—но собрались они отнюдь не съ тѣмъ, чтобы сражаться противъ Русскихъ, а единственно для того, чтобы сборомъ этимъ спасти себя отъ будущихъ преслѣдованій, какъ Шамиля, такъ и сосѣднихъ народовъ. При семъ старшины объявили еще, что обществамъ ихъ совершенно извѣстно, что противустать Русскимъ имъ невозможно и что послѣдніе могутъ ихъ совершенно разорить не только оружіемъ, но и однимъ воспрещеніемъ спускаться на зимовку въ Кахетію и Белаганскій округъ.

По убѣдительнѣйшей просьбѣ всѣхъ старшинъ, ген.-м. Шварцъ дозволилъ имъ съ семействами спуститься съ горъ, но съ тѣмъ, чтобы немедленно разошлись ихъ скопища по домамъ. Еще до возвращенія старшинъ въ Чокоб-росо и на р. Никошѣ, многіе горцы, не выдержавъ холода, разошлись; по объявленіи-же рѣшенія ген.-м. Шварца, и остальные тотчасъ-же отправились въ свои дома.

Прекративъ такимъ образомъ волненіе въ Анкратльскихъ обществахъ, ген.-м. Шварцъ нашелъ возможнымъ двинуть командуемый имъ отрядъ къ Казикумуху. Не получая уже нѣсколько времени никакихъ свѣдѣній отъ ген.-м. кн. Аргутинскаго и заключивъ изъ этого, что Самурскій отрядъ уже находится въ Аваріи, ген.-м. Шварцъ выступилъ 19-го числа изъ лагеря при Гениколо къ сел. Кусуру, съ тѣмъ, чтобы, по соединеніи на этомъ пунктѣ съ Елисуйскою милиціею, двинуться чрезъ Дюльти-дагъ въ Казикумухское ханство. Милиція-же эта, въ числѣ 500 отборныхъ всадниковъ, какъ доноситъ мнѣ Елисуйскій султанъ ген.-м. Даніель-бекъ, отъ 20-го сентября, должна была прибыть въ сел. Кусуръ 21-го числа.

Сверхъ того, находятся въ совершенной готовности къ выступленію 400 пѣшихъ милиціонеровъ изъ Елисуйскаго владѣнія и 300 отъ Дженихскаго общества, которые по первому востребованію могутъ быть присоединены къ отряду ген. Шварца.

653. Извлеченіе изъ рапорта ген. Нейдгардта кн. Чернышеву, отъ 26-го сентября 1843 года, № 1694.

Принимая въ соображеніе, что послѣ уничтоженія въ Аваріи всѣхъ нашихъ укрѣпленій, сохраненіе

тамъ одного пункта не принесетъ никакой пользы и что, кромѣ того, самая оборона и снабженіе этого пункта продовольствіемъ, утомляя войска и раздробляя силы наши, не могутъ, однако-же, быть обезпечены, далъ я ген.-л. Гурко просимое имъ разрѣшеніе о выводѣ изъ Аваріи находящихся тамъ войскъ и срытіи Хунзахской цитадели, если до полученія моего предписанія не произойдутъ какія-либо благопріятныя перемѣны въ положеніи дѣлъ, и предписалъ ему вмѣстѣ съ тѣмъ исполнить оное такимъ образомъ, чтобы не дать оставленію Хунзаха видъ вынужденнаго отступленія, такъ какъ оставленіе Аваріи должно лишь быть временное. Въ необходимости оставленія Хунзаха, кромѣ всѣхъ приведенныхъ ген.-л. Гурко причинъ, убѣждаетъ меня еще и то, что, по послѣднимъ извѣстіямъ, вся Аварія оставлена жителями, деревни ихъ сожжены и они сами перешли далѣе къ Андіи и въ окрестности Дарго, такъ что сохраненіе теперь въ Аваріи одного укрѣпленнаго пункта было-бы совершенно бесполезно. При этомъ предписалъ я ген. Гурко, для охраненія Южнаго Дагестана и удержанія спокойствія во всѣхъ мусульманскихъ провинціяхъ, возвратитъ кн. Аргутинскаго въ Казикумухъ, съ частью ввѣреннаго ему отряда, которую онъ найдетъ возможнымъ отъ себя отдѣлить.

Довося объ этомъ в. с., долгомъ считаю вмѣстѣ съ тѣмъ представить на благоусмотрѣніе ваше слѣдующее:

Послѣднія происшествія въ Дагестанѣ, не говоря уже о понесенной нами потерѣ, ослабили насъ на всемъ пространствѣ отъ Владикавказа до Самура, привели въ волненіе всѣ племена Дагестанскія, уже съ давняго времени намъ покорныя, возвысили до чрезвычайности духъ горцевъ, не могли не имѣть дурного вліянія на наши войска и, наконецъ, болѣе нежели какое-нибудь изъ предшествовавшихъ событій показали намъ силу, которую приобрѣлъ нынѣ Шамиль, и размѣръ, который онъ даетъ своимъ предпріятіямъ. Между тѣмъ какъ, съ одной стороны, мы лишились Аваріи и едва можемъ удерживать дальнѣйшіе успѣхи горцевъ, въ то-же время сильныя сборы соединяются въ Чечнѣ и возбуждаютъ справедливое опасеніе за землю Кумыковъ, линію нашу по Тереку и особливо-же за Малую Кабарду и Военно-Грузинскую дорогу. Наконецъ, весь Дагестанъ принимаетъ живое участіе въ успѣхахъ Шамиля и малѣйшая неудача можетъ теперь произвести возстаніе на всемъ пространствѣ между Сулакомъ и Самуромъ и даже распространить волненіе по всей Каспійской области.

Въ виду такой опасности, мы вездѣ слабы. Не

только мы не имѣемъ средствъ занять надлежащимъ образомъ все пункты Кавказской Линіи и Дагестана, но едва можемъ собрать достаточно войскъ на важнейшихъ точкахъ, и непріятель, пользуясь центральнымъ своимъ положеніемъ, имѣетъ возможность во всякое время съ чрезвычайнымъ превосходствомъ силъ дѣлать нападенія на каждую изъ частей нашей Линіи.

Изъ сего вы легко усмотрѣть изволите всю опасность нашего положенія и, вмѣстѣ съ тѣмъ, конечно, признаете, что оставаться долѣе въ подобномъ положеніи нѣтъ никакой возможности. Вторженіе въ Аварію показало силы Шамиля и его предприимчивость. Они могутъ угрожать намъ самыми бѣдственными послѣдствіями, если мы для противудѣйствія ему не примемъ, еще съ раннею весною, мѣръ самыхъ сильныхъ и самыхъ рѣшительныхъ.

В. с. извѣстно, какъ недостаточны по теперешнимъ обстоятельствамъ силы Кавказскаго Корпуса. Средствами, коими я располагаю, едва можно въ продолженіи нѣкотораго времени удержаться въ положеніи оборонительномъ, но невозможно предпринять дѣйствій наступательныхъ, которыя теперь сдѣлались совершенно необходимыми, не только для утвержденія нашего владычества на Кавказѣ, но даже для охраненія собственныхъ нашихъ предѣловъ.

Такимъ образомъ, для возстановленія дѣлъ нашихъ въ здѣшнемъ краѣ, первымъ и неизбежнымъ условіемъ должно быть значительное усиленіе войскамп. Не зная, въ какой степени будетъ опредѣлено такое усиленіе, не могу я теперь ничего сказать о мѣрахъ, къ которымъ вслѣдствіе послѣднихъ происшествій надлежитъ приступить въ будущемъ году,—но когда вы изволите сообщить мнѣ, на какое число войскъ я кромѣ силъ Кавказскаго Корпуса могу разсчитывать,—то я немедленно приступлю къ составленію предположенія о дѣйствіяхъ будущаго года.

654. *Репортъ ген.-м. Клугенау ген.-л. Гурко, отъ 29-го сентября 1843 года, № 181.—Секретно.*

Честь имѣю представить на благоусмотрѣніе ваше подробное изложеніе послѣднихъ военныхъ событій въ Нагорномъ Дагестанѣ.

Утромъ, 26-го августа, я получилъ извѣстіе, что сильная непріятельская партія собралась въ Дылымъ и намѣревается вторгнуться въ Кумыкскія владѣнія, или прорваться за Сулакъ. Въ первомъ часу ночи, 28-го числа, прискакалъ нарочный изъ Унцукуля съ извѣстіемъ о приближеніи непріятеля. Получивъ это свѣдѣніе, я немедленно приказалъ войскамъ быть го-

товыми къ выступленію, по первому приказанію, къ Унцукулю.

Шамиль, собравъ 26-го числа въ Дылымъ сильное скопище: изъ Ичкеріи, Гумбета и Салатау и распустивъ слухъ, что готовится идти въ Кумухъ, или за Сулакъ, быстро перешелъ къ вечеру 27-го къ Унцукулю, сдѣлавъ 70 верстъ менѣе чѣмъ въ сутки; Хаджи-Мурадъ и Кибит-Магома сосредоточили партіи свои 26-го числа противъ Аваріи и 27-го тоже перешли къ Унцукулю. Я отдалъ приказаніе двинуть по направленію къ укр. Цатаныху все войска, какъ изъ Темир-хан-шуръ, такъ и тѣ, которыя находились на работахъ въ разныхъ мѣстахъ Шамхальскаго и Койсубулинскаго владѣній. Цѣль этого движенія была двоякая: атаковать непріятеля, занявшаго Бетлинскую гору, я надѣялся не только выручить Унцукульскій гарнизонъ отъ предстоявшей ему гибели, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, угрожать отступленію непріятеля.

Утромъ, 28-го августа, все войска изъ Шуръ выступили въ горы, а съ разсвѣтомъ 29-го я самъ, съ конными Шамхальскими милиціонерами, послѣдовалъ за войсками. Въ половинѣ перваго по-полудня я узналъ, что отрядъ подполк. Веселитскаго истребленъ совершенно.

По точному изслѣдованію всехъ подробностей несчастной участи отряда подполк. Веселитскаго оказалось, что 27-го августа подполк. Веселитскій, получивъ извѣстіе въ сел. Гимрахъ о появленіи непріятеля, тотчасъ отправился въ Цатаныхъ, пославъ отношеніе, № 2001, къ майору Косовичу, находившемуся съ 6-ю ротою Апшеронскаго и 8-ю Мингрельскаго полковъ на работахъ у Ирганайскаго моста. Въ отношеніи своемъ, подполк. Веселитскій предлагаетъ майору Косовичу немедленно направить въ Моксохъ 8-ю роту Мингрельскаго полка, роту же Апшеронскаго полка двинуть къ Зырянамъ, для усиленія гарнизона и обезпеченія переправы. Прибывъ въ Моксохъ, Веселитскій нашелъ тамъ майора Тифлискаго егерскаго полка Грабовскаго, который велъ 3-ю карабинерную Мингрельскаго полка и 4-ю Грузинскаго линейнаго № 13-го баталіона роты на выручку Унцукульскаго гарнизона *). Майоръ Грабовскій посланъ былъ мною за недѣлю передъ тѣмъ, для осмотра работъ въ разныхъ Койсубулинскихъ укрѣпленіяхъ. Прибывъ въ укр. Цатаныхъ, онъ получилъ извѣстіе о нападеніи непріятеля на сел. Унцукуль, и не облеченный отъ меня никакою властью, самопроизвольно вывелъ изъ Цатаныхъ не подлежація вѣдѣнію его войска. Под-

*) По личному донесенію воинскаго начальника въ Моксохской башнѣ.

полк. Веселитскій, отправивъ ко мнѣ рапортъ, двинулся съ маіоромъ Грабовскимъ къ сел. Харачи, гдѣ присоединилъ къ себѣ, не имѣя на то никакого разрѣшенія, 3-ю и 4-ю гренадерскія роты Апшеронскаго полка, находившіяся тамъ для вырубки лѣса.

Спустившись изъ Харачи, подполк. Веселитскій остановился на половинѣ горы къ Унцукулю и безъ всякой цѣли оставался на этомъ мѣстѣ отъ 9-ти часовъ вечера до 4-хъ часовъ утра. Въ четыре часа онъ продолжалъ слѣдовать съ войсками до площади, находящейся вблизи Унцукульскихъ садовъ, въ 2-хъ верстахъ отъ селенія; здѣсь снова далъ отдыхъ войскамъ. Мюриды, окружившіе все селеніе, безъ сомнѣнія, не могли находиться въ значительныхъ силахъ на всѣхъ пунктахъ огромнаго пространства, ими занимаемаго, замедленіе-же отряда подполк. Веселитскаго дало время непріятелю двинуться съ разныхъ пунктовъ скопища свои, и тогда успѣхъ отчаяннаго предпріятія сдѣлался невозможнымъ, а гибель войскъ почти неизбежною. На разсвѣтъ 29-го августа подполк. Веселитскій, поставивъ орудія на высотахъ и открывъ изъ нихъ огонь, двинулся съ баталіономъ въ сады, чтобы овладѣть ими; но былъ отбитъ съ большимъ урономъ. Въ то-же время толпы мюридовъ обошли наши войска съ тылу и захватили два горныхъ единорога. Отрядъ былъ окруженъ со всѣхъ сторонъ; напрасно командиръ 3-й гренадерской роты Апшеронскаго полка, кап. Шульцъ, старался овладѣть высотами, чтобы проложить дорогу для отступления; напрасно оставшіеся офицеры старались возстановить порядокъ въ разстроенныхъ и ослабленныхъ частяхъ. Кап. Шульцъ былъ убитъ, рота его сбита съ высотъ и весь отрядъ опрокинутъ къ Аварскому Койсу бросившимся въ пашки непріателемъ. При этомъ погибло: 2 штаб-офицера, 10 обер-офицеровъ и 350 нижнихъ чиновъ,—изъ всего отряда спаслось только нѣсколько человекъ.

Въ 4 часа по-полудни, прибывъ въ Балаканы, я засталъ тамъ подполк. Евдокимова и узналъ отъ него, что силы непріятельскія простираются до 12-ти т. чел., что часть Унцукульскаго селенія сдалась; оставшая-же часть, подъ начальствомъ Унцукульскаго старшины Кибит-Хаджію, перешла въ ближайшія къ укрѣпленію сакли.

Главныя распоряженія, сдѣланныя мною по прибытіи въ Балаканы, были слѣдующія:

1) Командиру 4-го баталіона Апшеронскаго полка, маіору Косовичу, занимавшему сел. Харачи съ двумя ротами и милиціонерами, въ предписаніи, № 34, приказалъ я по возможности укрѣпиться въ сей де-

ревнѣ, какъ важномъ для насъ пунктѣ, который не долженъ быть оставленъ ни въ какомъ случаѣ; сел. Харачи, со стороны Унцукуля окруженное кручею, представляетъ мѣстность почти недоступную, въ него можно проникнуть только по одной каменной лѣстницѣ, а потому двѣ роты, въ составѣ 210-ти чел., при содѣйствіи милиціи и жителей селенія, которыхъ жены, дѣти и имущество были у насъ въ Балаканахъ, могли легко удержать всѣ покушенія скопищъ Шамиля, тѣмъ болѣе, что я самъ съ отрядомъ находился отъ Харачи менѣе чѣмъ въ переходѣ.

2) Командиру Грузинскаго линейнаго № 14-го баталіона, подполк. Мораковскому, изъ уроч. Гаркаса выслать одну линейную роту для усиленія гарнизона въ Зырянахъ, потому что изъ роты, занимавшей гарнизонъ это укрѣпленіе, осталось здоровыми только 29 чел.

3) Командиру 1-го баталіона Кабардинскаго егерскаго полка, подполк. Гротенфельду, оставить въ Ирганахъ одну роту ввѣреннаго ему баталіона, какъ для побужденія жителей къ защитѣ противъ непріятеля, такъ и для обезпеченія устроенной тамъ паромной переправы, ибо Шамиль, истребивъ отрядъ подполк. Веселитскаго, надѣялся скорѣ овладѣть Унцукулемъ и потомъ, когда войска наши усилили-бы Цатаныхъ, захватить Ирганайское ущелье и стать на нашемъ сообщеніи.

Для сосредоточенія-же войскъ къ Цатаныху предписано:

1) Подполк. Гротенфельду итти туда съ 3-мя ротами ввѣреннаго ему баталіона форсированнымъ маршемъ, а командиру Апшеронскаго полка, полк. Майбородѣ, поручено отправить, подъ прикрытіемъ этихъ ротъ, 100 т. ружейныхъ патроновъ и полный комплектъ снарядовъ для 6-ти горныхъ единороговъ.

2) Командиру 1-го баталіона Апшеронскаго полка, маіору Зайцеву, прибывшему съ баталіономъ изъ Шуры въ Моксохъ, дать отдыхъ людямъ и съ разсвѣтомъ продолжать слѣдовать къ Цатаныху.

3) Командиру 3-го баталіона Апшеронскаго полка, маіору Познанскому, двинуться туда-же съ тремя ротами, при двухъ горныхъ единорогахъ.

4) Командиру резервной № 2-го батареи 19-й артиллерійской бригады, подполк. Годлевскому, слѣдовавшему изъ Шуры съ 3-мя горными единорогами, подъ прикрытіемъ Шамхальскихъ милиціонеровъ, приказалъ я остановиться при Моксохской башнѣ и ожидать прибытія туда ротъ Кабардинскаго полка, съ которыми надлежало ему слѣдовать въ сел. Цатаныхъ и, наконецъ,

5) Начальнику Самурскаго отряда, ген.-м. кн. Аргутинскому, сообщилъ я сомнительное положеніе дѣлъ нашихъ въ Аваріи и Койсубу, причемъ просилъ его выслать ко мнѣ въ помощь два баталіона пѣхоты, съ двумя горными единорогами, чрезъ Цудахаръ, Гергебиль и Чалды въ Аварію.

30-го августа, въ 2 часа по-полудни, я прибылъ въ Цатаныхъ. Здѣсь получилъ болѣе положительныя извѣстія объ Унцукулѣ: непріятель тщетно атаковалъ крѣпость и съ значительнымъ урономъ былъ отраженъ.

По прибытіи моемъ въ Цатаныхъ, числительной силы всѣхъ сосредоточенныхъ тамъ войскъ оказалось:

Аншеронскаго пѣхотнаго полка:

Баталіонъ маіора Зайцева. . . . . 564 штыка.

Прибывшія изъ Аваріи 3 роты маіора Познанскаго. . . . . 305 „

Оставшіяся въ укр. Цатаныхъ гарнизонъ. . . . . 104 „

Команды, присоединившіяся съ разныхъ работъ къ баталіону маіора Зайцева, во время слѣдованія его изъ Темир-хан-шуръ въ Цатаныхъ. . . . 169 „

Саперная команда. . . . . 78 „

Итого. . . . . 1,220 „

Артиллерійскихъ орудій:

Горныхъ единороговъ. 2

Полевыхъ орудій. 2

Крѣпостныхъ ружей. 16

Итакъ, для спасенія Унцукуля у меня могло выйти въ поле 1,200 штыковъ. Между-тѣмъ непріятель значительно усиливался со дня на день и былъ ободренъ неожиданнымъ, но важнымъ успѣхомъ. Не смотря на слабость силъ нашихъ, я не терялъ надежды на счастливый оборотъ: съ прибытіемъ ротъ 1-го баталіона Кабардинскаго полка, я намѣренъ былъ атаковать непріятеля, занимавшаго Бетлинскую гору въ числѣ 8-ми т. чел. Это единственный пунктъ, откуда я могъ подать помощь Унцукулю и гдѣ могъ ожидать успѣха.

Уже всѣ распоряженія для предназначеннаго дѣйствія были сдѣланы, но 31-го августа, по утру, къ крайнему моему огорченію, пришло извѣстіе, что Унцукульское укрѣпленіе сдалось. Подробности этого новаго для насъ бѣдствія имѣю честь представить на благоусмотрѣніе ваше.

По приближеніи мюридовъ 27-го числа къ сел. Унцукулю, часть жителей встрѣтила непріятеля въ полѣ, но была опрокинута съ урономъ, послѣ чего скопища Шамиля окружили аулъ и укрѣпленіе, и началась сильная и непрерывная перестрѣлка; мюри-

ды встрѣтили упорное сопротивленіе въ жителяхъ, но когда почти въ ихъ глазахъ былъ истребленъ отрядъ подполк. Веселитскаго, они потеряли бодрость духа и большая половина сдалась непріятелю. Шамиль немедленно обратилъ горные единороги, взятые у Веселитскаго, и орудіе, подвезенное изъ Дарго, противъ башни, которая обороняла источникъ, снабжавшій гарнизонъ водою, и, разрушивъ ее, взялъ гарнизонъ изъ 25-ти рядовыхъ въ плѣнъ. Овладевъ башнею, Шамиль обратилъ всѣ усилія противъ селенія, которое и сдалось къ вечеру того-же дня, только старшина Унцукульскій Кибит-Хаджію, личный врагъ Шамиля, съ 500-ми чел. преданныхъ ему жителей, перешелъ въ верхнюю часть селенія и продолжалъ обороняться. Шамиль не щадилъ ничего, чтобы совершенно овладѣть Унцукулемъ: приступъ слѣдовалъ за приступомъ въ продолженіи дня и ночи и на разсвѣтѣ. Между-тѣмъ орудія его громили укрѣпленіе и аулъ. Наибы водили свои толпы на штурмъ съ барабаннымъ боемъ; когда отбивали штурмъ, тогда загоралась снова сильная перестрѣлка и открывался огонь изъ батарей. Наконецъ, не смотря на отчаянную оборону, стоявшую горцамъ, по словамъ перебѣжчиковъ, болѣе 1,000 убитыхъ, Кибит-Хаджію, потерявъ лучшихъ людей, ослабленный и изнуренный, сдался Шамилю, съ братомъ своимъ Хусейномъ и преданными ему людьми, взявъ напередъ отъ Шамиля вѣдѣніе, что онъ не покусится на ихъ жизнь. Не смотря на сдачу Кибит-Хаджію, Унцукульскій воинскій начальникъ, Мингрельскаго полка пор. Аносовъ, еще два раза выгонялъ штыками врывающихся въ укрѣпленіе мюридовъ; наконецъ, ослабленіе гарнизона при отраженіи штурмовъ до $\frac{1}{3}$ и потеря всѣхъ снарядовъ и патроновъ заставили пор. Аносова съ частью гарнизона, отражавшаго всѣ скопища Шамиля въ продолженіи 4-хъ дней, положить оружіе на разсвѣтѣ 31-го августа *).

Такъ пало наше укрѣпленіе, и я, не смотря на быстрое передвиженіе войскъ къ Цатаныху, не имѣлъ возможности спасти Унцукуля: роты Кабардинскаго полка могли присоединиться ко мнѣ только вечеромъ 1-го сентября, а безъ нихъ, съ 1,200 штыками, которые можно было вывести въ поле, оставивъ гарнизонъ въ Цатаныхъ, я скорѣе увеличилъ-бы число жертвъ, нежели спасъ-бы Унцукуль; мнѣ предстояло штурмомъ взять Бетлинскую гору, обороняемую 8-ю т., и потомъ атаковать самого Шамиля.

*) По показанію бѣжавшаго изъ Унцукуля, во время сдачи старшины Кибит-Хаджію, подпор. Алико, почетнаго Унцукульскаго жителя, отдавая полную справедливость храбрости Аносова, Шамиль оставилъ при немъ въ видѣ почета шапку.

Какъ только разнеслась вѣсть объ обложеніи Унцукуля, но не были еще-извѣстны силы непріятеля, то Араканскій кадій, подпор. Хасан-Хаджію, собравъ 160 чел. преданныхъ ему жителей, бросился чрезъ Чортовъ мостъ на помощь осажденнымъ. Онъ дошелъ до Унцукульскихъ садовъ; но, встрѣченный многочисленнымъ непріятелемъ, остановился и устроилъ завалы. Тамъ онъ держался болѣе трехъ часовъ; потеря 25-ти чел. убитыми и 50-ти ранеными заставила его отступить къ Ирганаю, что онъ сдѣлалъ съ рѣдкимъ порядкомъ, не оставивъ въ добычу непріятеля ни одного раненаго. Въ то-же время Гимринскій воинскій начальникъ спѣшилъ къ Унцукулю съ другой стороны съ 50-ю солдатами и Гимринскими милиціонерами; но заставъ многочисленнаго непріятеля, отступилъ и для прегражденія непріятелю пути на Гимры разобралъ тамошній мостъ.

По взятіи Унцукуля, я принужденъ былъ, для прекращенія дальнѣйшаго успѣха непріятеля, ограничить дѣйствія свои занятіемъ селеній Цатаныха и Харачи.

По донесеніи мнѣ правителя Аваріи, маіора кн. Орбеліани, сильныя непріятельскія партіи показались у сел. Сіуха и Ахальчи, почему я приказалъ маіору Познанскому немедленно со ввѣреннымъ ему отрядомъ слѣдовать въ Аварію, для подавія помощи жителямъ.

До сихъ поръ успѣхъ, который непріятель имѣлъ надъ нами, должно приписать поголовному скопищу горцевъ со всѣхъ непокорныхъ обществъ, соединившихся уже подъ Унцукулемъ въ продолженіи 4-хъ дней, неожиданности нападенія Шамиля и несчастной отважности подполк. Веселитскаго, который, хотя и имѣлъ благородную цѣль спасти гарнизонъ и селеніе, но, не понимая всей невозможности достигнуть ея, сдѣлался жертвою съ 350-ю храбрыхъ. Для поясненія-же послѣдующихъ гибельныхъ для насъ удачъ непріятеля, съ прискорбіемъ обязанъ обличить предъ вами неслыханный примѣръ малодушія и неисполненія святыхъ обязанностей службы, выказавшійся въ постыдномъ поступкѣ маіора Косовича. 31-го августа я получилъ отъ него рапортъ слѣдующаго содержанія: „Унцукульское укрѣпленіе взято непріятелемъ. Съ 210-ю чел. нижнихъ чиновъ и находящимися при мнѣ милиціонерами я не въ состояніи буду удержать натискъ непріятеля, а потому, не угодно-ли будетъ приказать мнѣ отступить отъ занимаемаго мною пункта“. При этомъ маіоръ Косовичъ присовокупляетъ, что будетъ ожидать разрѣшенія моего по означенному предмету. Убѣдясь изъ ра-

порта маіора Косовича въ совершенной его неспособности исполнить возложенное на него порученіе, я немедленно предписалъ кап. Бѣлоусову двинуться въ сел. Харачи со ввѣренною ему 5-ю гренадерскою ротою Апшеронскаго полка и принять отъ маіора Косовича бывшую въ вѣдѣніи его 8-ю роту Мингрельскаго полка, а сему послѣднему, съ 6-ю мушкетерскою ротою Апшеронскаго полка, прибыть въ сел. Цатаныхъ. Кап. Бѣлоусовъ, по полученіи лично отъ меня наставленія, выступилъ изъ сел. Цатаныха въ 2 часа по-полудни. Прибывъ въ Моксохъ, онъ узналъ, что маіоръ Косовичъ, не дождавшись моего предписанія, безъ боя, даже безъ появленія непріятельскихъ разѣздовъ, оставилъ Харачи и отступилъ къ Балаканамъ. Обстоятельство это и извѣстіе, что тотчасъ по выступленіи войскъ нашихъ мюриды заняли Харачи, заставили кап. Бѣлоусова остановить роту въ Моксохѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ донести мнѣ объ отступленіи маіора Косовича.

Важность сел. Харачи заставила меня, въ 6 часовъ по-полудни 31-го августа, приказать маіору Зайцеву, съ тремя ротами Апшеронскаго полка, слѣдовать въ Моксохъ, присоединить къ себѣ роту кап. Бѣлоусова и вмѣстѣ съ маіоромъ Косовичемъ вновь овладѣть сел. Харачи, которое открыто съ нашей стороны.

Чтобы сосредоточить, по возможности, болѣе силъ для атаки сел. Харачи, я вторично предписалъ маіору Косовичу двинуться туда изъ Балаканъ по ближайшей дорогѣ и, дабы приказанія мои были исполнены съ болѣею точностью, я въ ту-же ночь командировалъ Генеральнаго Штаба кап. Капгера въ Моксохъ.

Прибывъ туда, кап. Капгеръ передалъ окончательныя мои наставленія маіору Зайцеву и немедленно отправилъ съ нарочнымъ предписаніе, отъ моего имени, маіору Косовичу—не теряя времени двинуться къ Харачи и на разсвѣтѣ атаковать аулъ совокупно съ маіоромъ Зайцевымъ; но для болѣе точности одновременнаго движенія двухъ колоній на Харачи,—кап. Капгеръ, вслѣдъ за предписаніемъ, посланнымъ къ маіору Косовичу, отправился самъ въ Балаканы, не смотря на занятіе Харачинскаго хребта и Балаканскаго ущелья непріятельскими пикетами. Прибывъ въ 4-мъ часу по-полуночи въ Балаканы, онъ засталъ тамъ маіора Косовича въ совершенномъ бездѣйствіи, не смотря на предписанія маіора Зайцева и кап. Капгера, посланныя ему отъ моего имени.

Кап. Капгеръ, не теряя времени, направилъ роту Апшеронскаго полка вмѣстѣ съ своднымъ егерскимъ

баталіономъ, прибывшимъ предъ ночью въ Балаканы, по дорогѣ къ Харачи. Предъ самымъ подъемомъ на Харачинскую гору, онъ извѣщенъ былъ отъ подполк. Годлевскаго о неудачномъ предпріятіи занять Харачи и опасномъ положеніи отступающаго отряда. Но прибытіи своднаго егерскаго баталіона на Харачинскій хребетъ, войска заняли позицію, для прикрытія отступающихъ ротъ отъ сел. Харачи.

Въ рапортѣ ко мнѣ, гвардейскаго Генеральнаго Штаба шт.-кап. Поповъ, бывшій при атакѣ сел. Харачи, излагаетъ ходъ дѣла слѣдующимъ образомъ:

Маіоръ Зайцевъ 1-го сентября, въ 2 часа пополудни, съ 1-ю, 2-ю и 5-ю гренадерскими ротами Апшеронскаго полка, выступилъ изъ сел. Моксохъ. 3-я мушкетерская рота, съ тремя горными единорогами батареи подполк. Годлевскаго, слѣдовала во 2-мъ эшелонѣ. 1-й эшелонъ благополучно занялъ гору, не бывъ замѣченъ непріателемъ, но движеніе 2-го эшелона нѣсколько замедлило наступленіе гренадерскихъ ротъ. Въ 4^{1/4} часа, занявъ 2-мъ эшелономъ горныя высоты, маіоръ Зайцевъ началъ спускаться къ аулу. Охотники шли впереди, за ними вторая, потомъ 1-я, а въ хвостѣ 5-я гренадерскія роты; Шамхальская милиція не хотѣла слѣдовать за нашею пѣхотою и осталась на хребтѣ. Маіоръ Зайцевъ достигъ подножія спуска уже съ разсвѣтомъ, но движеніе отряда тогда только было открыто непріателемъ, когда роты бѣгомъ достигли сел. Харачи. Растянутое движеніе по узкой вьющейся тропинкѣ не помѣшало имъ быстро устроиться. Охотники выдвинулись впередъ и заняли одну изъ террасъ селенія, на полу-ружейномъ отъ него выстрѣлѣ, а вслѣдъ за тѣмъ 2-я и 5-я гренадерскія роты, въ двухъ штурмовыхъ колоннахъ, спустились съ террасы вправо и бросились на штурмъ; первая гренадерская рота оставлена на холмѣ, въ резервѣ. Первый натискъ былъ быстръ и удаченъ; мгновенно была занята вѣшняя каменная ограда; маіоръ Зайцевъ лично со 2-ю гренадерскою ротою ворвался въ самый аулъ, переднія савки были взяты штурмомъ, мюриды переколоты штыками; но огонь изъ савель, заваловъ и башенъ сдѣлался такъ смертоносенъ, что менѣе чѣмъ въ полчаса пали: храбрый маіоръ Зайцевъ, кап. Бѣлоусовъ, пор. Аглинцовъ и подпор. Пономаревъ и прикомандированные къ Апшеронскому полку, л.-гв. полковъ: кавалергардскаго пор. Шелашниковъ, Волынскаго подпор. гр. Вунчъ, Преображенскаго подпор. Аверкіевъ, гвардейской конной артиллеріи пор. кн. Черкасскій, гренадерскаго короля Прусскаго Фридриха Вильгельма III полка подпор. Красовскій и Томскаго егерскаго полка пор. Васи-

левскій; ранены: Апшеронскаго полка шт.-к. Павловъ и л.-гв. коннаго полка пор. Нечаевъ.

Офицеры были перебиты; строй ослабѣлъ выносившими раненыхъ. Въ это время непріатель бросился въ пашки и опрокинулъ штурмовавшія колонны. 1-я гренадерская рота двинулась впередъ для прикрытія отступающихъ, но скоро была опрокинута стремительно преслѣдовавшими ее толпами мюридовъ. Преслѣдованіе было быстро и ожесточенно, но продолжалось только до половины подъема; далѣе непріатель опасался встрѣтить атаку войскъ, занимавшихъ хребетъ. Потеря наша была велика и состояла изъ: убитыхъ: одного штаб-офицера, 10-ти обер-офицеровъ, 117-ти нижнихъ чиновъ; раненыхъ: 2-хъ обер-офицеровъ и 68-ми нижнихъ чиновъ. Это первый гибельный результатъ оставленія сел. Харачи маіоромъ Косовичемъ.

Сел. Харачи было занято непріательскою партіею въ 500 чел., а во время нашего отступленія прибыло изъ Унцукуля еще 500.

Послѣ неудачной и гибельной для насъ атаки сел. Харачи, я приказалъ Генеральнаго Штаба подполк. Пассеку принять начальство надъ отрядомъ, занимавшимъ Харачинскій хребетъ. Положеніе мое было весьма затруднительное. Непріатель, удержавъ Харачи, угрожалъ сообщенію отряда съ Шурою и мнѣ предстояло: или немедленно стать со всѣми силами въ Балаканскомъ ущельи и тѣмъ сохранить сообщеніе съ Шурою, но предоставить Аварію собственной судьбѣ; или сосредоточиться въ Аварской долині, чтобы удержать за нами центръ горъ, и предоставить Шамилю наши сообщенія. Я избралъ второе—упорно защищать Аварію, но рѣшился, не теряя изъ виду главной цѣли, испытать хотя невѣрное, но послѣднее средство сохранить наше сообщеніе, приказавъ подполк. Пассеку, если будетъ предстоять возможность, удерживаться на Харачинскомъ хребтѣ и воспрепятствовать непріателю проникнуть къ Балаканамъ.

Подполк. Пассекъ, прибывъ къ войскамъ, нашелъ, что до 500 чел. непріательской кавалеріи уже прошло въ Балаканское ущелье, а скопище Шамиля до 10-ти т. спѣшило вслѣдъ за нѣю отъ Харачи. Не смотря на это, подполк. Пассекъ рѣшился овладѣть дефиле, по которому проходилъ непріатель, и съ этою цѣлью двинулся по Харачинскому хребту. Но рѣшительное дѣйствіе съ нашей стороны не только не остановило движенія непріателя къ Балаканамъ, но было какъ-бы сигналомъ общаго наступленія всего скопища. Угрожаемый атакою съ фронта, и на пути сво-

его отступленія къ Моксоху опасаясь быть подавленнымъ превосходнымъ непріателемъ, подполк. Пассекъ немедленно началъ отступленіе передъ всѣмъ скопищемъ Шамиля, съ потерю 4-хъ раненыхъ нижнихъ чиновъ.

Удержавъ покушеніе непріателя захватить путь отступленія нашихъ войскъ, подполк. Пассекъ, имѣя всего 710 штыковъ, занялъ сильную позицію, укрѣпивъ ее завалами. Занятіе позиціи при Моксохѣ было важно, потому что: 1) отступленіе въ виду дерзкаго и многочисленнаго непріателя на вершину Арак-тау могло сдѣлаться весьма гибельнымъ; 2) могло навести Шамиля на мысль захватить вершину Арак-тау и тѣмъ уничтожить возможность соединенія слабыхъ моихъ силъ, и 3) трудно было сдѣлать открытое наступленіе съ 80-ю ранеными послѣ Харачинскаго штурма и съ транспортомъ зарядовъ и снарядовъ, находившихся при Моксохской башнѣ.

Удачное отступленіе и занятіе сильной позиціи имѣло благопріятное вліяніе: непріатель не дерзнулъ атаковать отряда при Моксохѣ. Пользуясь этимъ, я рѣшился, не теряя времени, сосредоточить всѣ мои силы въ Аваріи, тѣмъ болѣе, что я получилъ донесеніе отъ маіора Познанскаго и кн. Орбеліани о приближеніи Хаджи-Мурада съ партіею въ 1,000 чел., Кибит-Магомы къ Карадагскому мосту съ 2-мя т. и двумя орудіями и о совершенномъ упадкѣ духа Аварцевъ, уstraшенныхъ огромными средствами Шамиля. Оставаться на Арак-тау при такихъ обстоятельствахъ, съ 1,350 штыковъ, находившихся въ моемъ распоряженіи, было-бы только опаснымъ замедленіемъ: я не могъ вступить въ открытый бой съ 15-ю т. горцевъ, владѣвшими артиллеріею и ободренными важными успѣхами, но могъ упустить время перейти въ Аварію, для ободренія падшаго духа Аварцевъ и защиты ихъ, и потерять единственный мой базисъ—Хунзахъ, который снабженъ былъ нѣкоторымъ количествомъ провіанта, зарядовъ, снарядовъ, а по мѣстности давалъ возможность, въ случаѣ измѣны Аварцевъ, упорно держаться до полученія вспоможеній.

Вслѣдствіе этихъ соображеній, въ ночь на 3-е сентября я занялъ съ Аварскою кавалеріею вершину Арак-тау; 12-я рота Апшеронскаго полка и взводъ саперъ, оставшіеся у меня подъ рукою изъ подвижныхъ войскъ, съ подполк. Евдокимовымъ, стали въ Мокрой балкѣ; подполк.-же Пассеку я приказалъ отступить отъ Моксоха и присоединиться ко мнѣ. Подполк. Пассекъ, пользуясь густымъ туманомъ, произвелъ отступленіе безъ всякаго преслѣдованія и въ 2 часа пополудни вышелъ на Арак-тау. Въ Цатаныхъ остав-

лены были: линейная № 14-го баталіона и 11-я мушкетерская Апшеронскаго полка роты, для удержанія этого пункта, важнаго для насъ, какъ по своему положенію, такъ и по парку, оставшемуся отъ экспедиціи 1842 года.

По прибытіи моемъ въ Аварію всѣ жители изъяснили полную готовность защищаться, только просили меня о содѣйствіи войскъ нашихъ, такъ какъ находили себя не въ силахъ противустать скопищамъ Шамиля. Необходимость заставила меня удовлетворить требованію Аварцевъ, и я приказалъ сводному егерскому баталіону и сводной саперной ротѣ, съ 4-мя горными единорогами, занять сел. Ободу, откуда можно поспѣвать быстро ко всѣмъ Аварскимъ деревнямъ, а въ Ахальчи оставилъ маіора Познанскаго, съ 3-мя ротами Апшеронскаго и 9-ю ротою Тифлискаго полковъ, расположившагося тамъ до прибытія моего въ Аварію, для противудѣйствія Хаджи-Мураду, занявшему Мотласъ; въ Хунзахѣ-же формировался изъ слабыхъ и разстроенныхъ ротъ Апшеронскаго полка баталіонъ въ 700 штыковъ.

Вечеромъ 5-го сентября, сильная непріательская партія прибыла въ Танусъ и жители приняли ее безъ всякаго сопротивленія, скрывъ отъ маіора Познанскаго приближеніе мюридовъ, а вслѣдъ затѣмъ жители сел. Ободы атаковали войска наши въ самомъ селеніи. Подполк. Гротенфельдъ, выступивъ изъ селенія съ потерю 20-ти чел., занялъ крѣпкую позицію и держался на ней до разсвѣта противъ Ободинцевъ, подкрѣпленныхъ частью партіи изъ Тануса. Вся потеря наша при этомъ случаѣ состояла изъ 7-ми нижнихъ чиновъ убитыхъ, раненыхъ: одного обер-офицера и 31-го нижняго чина.

Измѣна двухъ Аварскихъ селеній, заставившая меня не полагаться на вѣрность прочихъ Аварцевъ, поставила въ опасное положеніе оставшіеся у меня силы; надобно было поспѣшить выйти изъ него, сосредоточивъ баталіоны въ Хунзахѣ, и я, съ разсвѣтомъ-же 6-го числа, отправилъ подполк. Пассека со всею кавалеріею, приказавъ ему соединить баталіоны маіора Познанскаго съ своднымъ егерскимъ и слѣдовать въ Хунзахъ.

Подполк. Пассекъ, прибывъ къ сводному егерскому баталіону, двинулся къ сел. Ахальчи и, опрокинувъ партію Хаджи-Мурада, которая, наконецъ, вошла въ сел. Ободу, онъ занялъ противъ нея сильную позицію, а кавалерію отправилъ въ Ахальчи, чтобы войти въ связь съ маіоромъ Познанскимъ.

Маіоръ Познанскій, оставивъ взводъ 9-й егерской роты Тифлискаго полка въ Ахальчинскомъ укрѣпле-

ни, сообразно величинѣ его, присоединился къ отряду при Ободѣ. Между-тѣмъ подполк. Пассекъ, чтобы облегчить движеніе маіора Познанскаго, артиллерією разрушалъ башни и сакли селенія, показывая видъ, что намѣренъ атаковать Хаджи-Мурада. Дѣйствіе нашей артиллеріи имѣло такой успѣхъ, что непріятель постепенно спускался въ нижнюю часть селенія, а къ вечеру Хаджи-Мурадъ вышелъ изъ Ободы и отступилъ въ Танусъ, отрядъ-же прибылъ въ Хунзахъ, потерявъ всего 7 чел. ранеными.

Въ этотъ день утромъ были слышны пушечные выстрѣлы со стороны Кюяды и это имѣло благопріятное вліяніе на умы Аварцевъ; но 7-го числа разнесся слухъ, что Самурскій отрядъ отступилъ къ Чоху. Желая, по возможности, удержать Аварцевъ отъ волненія, чтобы не быть окруженнымъ въ Хунзахѣ со всѣхъ сторонъ, и имѣя въ виду сохранить единственное мое сообщеніе чрезъ Гоцатль и Гергебиль, я послалъ кн. Орбеліани съ кавалерією и маіора Познанскаго съ 4-мя ротами Апшеронскаго полка, при 2-хъ горныхъ единорогахъ, къ селеніямъ Батлаичу и Геничутлю взять аманатовъ. Жители сел. Батлаичъ, послѣ нѣкотораго колебанія, начали перестрѣлку изъ селенія, и къ нимъ подоспѣлъ Хаджи-Мурадъ съ нѣсколькими стами конныхъ, между-тѣмъ сильныя непріятельскія партіи потянулись изъ Тануса къ Геничутлю. Опасаясь, что непріятель можетъ стѣснить маіора Познанскаго и нанести ему сильную потерю, я двинулъ сводный егерскій баталіонъ, съ однимъ легкимъ и съ однимъ горнымъ единорогами, подъ начальствомъ подполк. Пассека, къ Батлаичу.

Подполк. Пассекъ присоединилъ къ себѣ маіора Познанскаго и, послѣ кратковременной канонады по селенію, началъ отступать по-эшелонно къ Хунзаху. Хаджи-Мурадъ стремительно бросился преслѣдовать нашъ отрядъ; часть кавалеріи Шамиля, пришедшая отъ Тануса чрезъ Геничутль, выскакала на флангъ нашихъ колоннъ, а другая—на перерѣзъ нашего отступленія; между-тѣмъ непріятельская пѣхота слѣдила къ Геничутлю, самъ Шамиль наблюдалъ съ высоты Геничутльской за дѣйствіями своихъ наибоовъ. Подполк. Пассекъ прекратилъ отступление отряда, картечнымъ огнемъ атаковалъ Хаджи-Мурада, съ 2-мя же ротами бросившись въ штыки на слѣпенную кавалерію, ставшую на нашемъ флангѣ, опрокинулъ ее и нанесъ значительный уронъ, открывъ по бѣгущимъ сильный огонь. Неожиданный переходъ отъ отступленія къ атакѣ, произведенной почти безъ потери, имѣлъ самое благопріятное вліяніе. Кавалерія Шамиля и Хаджи-Мурадъ не приближались уже къ отря-

ду, а пѣхота непріятельская не рѣшалась спуститься отъ Геничутля. Отрядъ прибылъ въ Хунзахъ, имѣя всего 5 раненыхъ.

8-го числа Шамиль усилился 2-мя т., пришедшими съ Кибит-Магомою, возвратившимся изъ Кюяды, а утромъ 9-го сдались сел. Ахальчи, Сіухъ и Могохъ. Я принужденъ былъ заключиться въ Хунзахѣ, отправивъ къ корпусному командиру чрезъ охотниковъ донесеніе въ нѣсколькихъ словахъ о затруднительномъ положеніи моего отряда.

Въ то время, какъ я заботился о защитѣ Аваріи, Шамиль употреблялъ усилія овладѣть Балаканскимъ укрѣпленіемъ, Моксохскою башнею и Цатаныхомъ. 2-го сентября онъ окружилъ Балаканское укрѣпленіе и 3-го числа, устроивъ батарею изъ двухъ орудій, успѣлъ разрушить стѣну, послѣ чего гарнизонъ, оказавъ малое сопротивленіе, сдался въ плѣнъ.

Въ ночь на 5-е число Шамиль окружилъ Моксохскую башню, на полу-ружейный выстрѣлъ поставилъ орудія за завалами, утромъ открылъ огонь съ батарей, скоро подбилъ орудіе на башнѣ, а къ вечеру разрушилъ верхній этажъ въ башнѣ и повредилъ часть стѣны нижняго этажа. Гарнизонъ, не имѣя возможности сопротивляться, сдался Шамилю. 6-го числа все скопище перешло въ Цатаныхъ, жители приняли непріятеля въ селеніе и всѣми средствами содѣйствовали овладѣть укрѣпленною частью, гдѣ заключился нашъ гарнизонъ и гдѣ расположенъ былъ паркъ. Войска наши, не смотря на измѣну жителей, защищались упорно, непрерывный бой продолжался съ вечера 6-го сентября всю ночь и до полудня 7-го числа. Напрасно Шамиль предлагалъ два раза сдачу, обѣщая всѣмъ пощаду,—онъ успѣлъ только овладѣть паркомъ и орудіями, послѣ многихъ отчаянныхъ штурмовъ, когда пали храбрые кап. Дементьевъ, пор. Вадарскій и почти весь гарнизонъ. Въ плѣнъ взято мѣнѣе 10-ти чел. изъ 300.

Почти въ то-же время, какъ Цатаныхскій гарнизонъ мужественно бился и умиралъ достойно храбрымъ, защищая честь Русскаго оружія, прап. Залетовъ покрылъ себя неизгладимымъ позоромъ, безъ выстрѣла выпустивъ на разсвѣтѣ 8-го числа въ Ахальчинское укрѣпленіе мюридовъ. Наконецъ, 10-го числа Кибит-Магома окружилъ Гоцатлинское укрѣпленіе и поставилъ противъ него на высотахъ 2 орудія. 11-го числа было подбито тамъ орудіе и сдѣланъ проломъ въ стѣнѣ. Кап. Кузменко заложилъ брешь мѣшками съ провіантомъ; 12-го числа Кибит-Магома успѣлъ сдѣлать еще двѣ бреши и бросился на штурмъ, причемъ, по словамъ выбѣжавшихъ плѣнныхъ, былъ

убить кап. Кузменко, а гарнизонъ сдался непріятелю *).

Между-тѣмъ, положеніе отряда моего, заключеннаго въ Хунзахъ, было весьма затруднительное: снарядовъ и зарядовъ было мало, провіанта всего на одинъ мѣсяць, соли на нѣсколько дней, на вѣрность жителей я не могъ полагаться, безъ удержанія-же селенія отрядъ, стѣсненный въ цитадели, могъ скоро лишиться воды и всѣхъ лошадей, за совершеннымъ недостаткомъ фуража.

Въ этой крайности я сдѣлалъ слѣдующія распоряженія: 1) приказалъ укрѣпить и занять всю линію между башнями и башни, окружающія Хунзахъ отъ кручи до кручи, 7-ю ротами Апшеронскаго полка. Вся передовая линія была поручена начальству подполк. Пассека. Къ 13-му числу были сдѣланы каменные стѣнки между башнями, въ 6½ футовъ, съ бойницами, въ башни помѣщены лучшіе стрѣлки, резервы расположены за куртинами, ближайшія сакли къ линіи усилены завалами, на 2-хъ высотахъ устроены батареи съ амбразурами; резервъ, состоящій изъ своднаго егерскаго баталіона и сводной саперной роты **), поручилъ подполк. Евдокимову; 2) взяты аманаты, съ каждаго семейства по одному; 3) куплено сколько можно было собрать у жителей соли, не смотря на высокую цѣну, и положено по 3 золотника ежедневной пропорціи на человѣка; 4) уменьшена дача провіанта до 1½ фунта сухарей, но раздавалось по фунту на человѣка говядины, забирая скотъ подъ росписку у жителей; 5) подъ прикрытіемъ нашихъ войскъ свезли жители большую часть своего хлѣба, что обезпечило насъ фуражемъ,—на 10 дней всего было фуражировано.

Когда я приготовился къ упорной и продолжительной борьбѣ противъ всѣхъ силъ и средствъ Шамиля, а скопища его все болѣе и болѣе сосредоточивались въ Аварской долинѣ, я получилъ 12-го сентября извѣстіе, что кн. Аргутинскій чрезъ 3 или 4 дня приблизится къ Хунзаху; 13-го сентября Самурскій отрядъ овладѣлъ Гочатлинскою горою, защищаемую партією Хаджи-Мурада; а въ полдень 14-го безъ боя достигъ Аварской долины, гдѣ соединились оба отряда и немедленно двинулись къ сел. Танусу, занятому Шамилемъ, Хаджи-Мурадомъ и Кибит-Магомою, съ 4-мя т. мюридовъ, при 5-ти орудіяхъ.

Всѣ-же силы Шамиля, по достовѣрнымъ свѣдѣніямъ отъ перебѣжчиковъ и выбѣжавшихъ плѣнныхъ, простирались до 10-ти т., въ томъ числѣ 3 т. кавале-

*) Описаніе взятія нашихъ укрѣпленій составлено изъ показаній вышедшихъ изъ плѣна солдатъ, бывшихъ въ гарнизонахъ укрѣпленій.

**) Взводъ саперъ и взводъ 9-й егерской роты Тифлискаго полка.

ріи. Скопище непріятели занимало, какъ сел. Танусъ, такъ и позицію по подножію хребта Танус-бала и самый хребетъ.

Репортъ подполк. Веселитскаго ген.-м. Кругенау, отъ 28-го августа 1843 года, № 2002.

Честъ имѣю довести в. пр., что 27-го числа вечеромъ я былъ извѣщенъ о чрезвычайномъ сборѣ непріятели около Унцукуля, и что жители, вышедши, желая дать отпоръ, были съ значительною потерей отогнаны. Вмѣстѣ съ симъ, я былъ увѣдомленъ, что войска Аваріи также заняты отраженіемъ значительнаго набѣга. Ночью 27-го числа дали мнѣ знать, что всѣ сады отъ Унцукуля до моста заняты мюридами. Въ это-же время я узналъ, что въ Харачи есть двѣ роты Апшеронскаго полка для рубки лѣса, которымъ и далъ предписаніе прибыть къ Моксоху, съ тѣмъ, что если не будетъ возможности выйти на Бетлинскую гору, которая занята въ значительномъ числѣ непріятели, сдѣлать фальшивое движеніе къ нижнему Инхо, ибо на Бетлинскую гору съ одною ротою я выступить не могу. Вмѣстѣ съ симъ увѣдомленъ мною майоръ Косовичъ, чтобы стануть въ части, разбросанныя по работамъ, къ своимъ мѣстамъ, а 8-ю егерскую роту моего баталіона я отправилъ къ Моксоху, съ трехдневнымъ провіантомъ. При этомъ распоряженіи, я считаю необходимымъ покорно просить у в. пр. извиненія, ибо мнѣ кажется, что трехдневная отсрочка работъ не можетъ сдѣлать такого зла, какъ значительный набѣгъ непріятели.

Унцукульскіе жители, продавшие измѣнически жителями сел. Бетль и Аккендъ, знавшими и не давшими знать заблаговременно о сборѣ непріятели, находятся въ самомъ трудномъ положеніи: или сдаться мюридамъ, или быть разоренными и забранными въ плѣнъ. Зналъ священную для меня волю Г. Ц., что въ подобныхъ случаяхъ могутъ давать пособіе только тѣ, которые облечены довѣренностью начальства, я поставленъ въ необходимость почтительно испрашивать: могли ли я дѣйствовать по моему усмотрѣнію.

Во всякомъ случаѣ, если я не получу отъ васъ наставленія къ разсѣлу 29-го числа, то сдѣлаю то, что мнѣ велитъ Богъ, честь и совѣсть.

655. Репортъ ген. Нейдгардта кн. Чернышеву, отъ 30-го сентября 1843 года, № 1735.

В. с. изъ донесенія ген.-л. Гурко, отъ 24-го сентября, уже извѣстно мнѣніе его относительно полученнаго имъ рапорта ген.-м. Кругенау о средствахъ, необходимыхъ для удержанія на зиму Хунзаха.

Самое исчисленіе этихъ средствъ показываетъ всю невозможность привести предположеніе это въ исполненіе. Не говоря уже о затрудненіяхъ, въ теперешнее время года и при имѣющихся способахъ, усилить оборону Хунзаха, устроить тамъ хотя какія-нибудь помѣщенія для трехъ баталіоновъ и для лазарета, по-крайней-мѣрѣ, на 200 чел., укрѣпить Кахъ, Гочатль, Чалду и Кикуну, наконецъ, снабдить, какъ Хунзахъ, такъ и всѣ эти пункты сильною артиллерією и снарядами,—не вижу я никакой возможности назначить для сохраненія Хунзаха и его сообщенія съ Шурою нужныя для сего 6 комплектныхъ баталіоновъ, ибо, кромѣ оныхъ, необходимо имѣть въ Сѣверномъ Дагестанѣ подвижной резервъ для прикрытія Шамхальскихъ и Мехтулинскихъ владѣній и другихъ угрожаемыхъ пунктовъ.

В. с. изъ послѣднихъ донесеній усмотрѣть изволили, что силы Шамиля такъ значительны, что и по соединеніи обоихъ отрядовъ—Аварскаго и Самурскаго—ген.-м. Кругенау, имѣющій въ строю до 6-ти т. чел., не рѣшился, не смотря на извѣстную свою

храбрость и предприимчивость, атаковать его. Кроме того, изъ донесенія ген.-л. Гурко, отъ 24-го сентября, и изъ приписки, сдѣланной въ этомъ донесеніи, видно: что непріятельскія партіи усиливаются въ Балаканскомъ ущельи и угрожаютъ сел. Кудуху, находящемуся на правомъ берегу Аварскаго Койсу; что Кибит-Магома направился къ Гочатлю, Чалдѣ и Кикунамъ; что вслѣдствіе этого ген. Кругену притянулъ къ себѣ баталіоны, находившіеся въ Гочатлѣ и Чалдѣ, и что такимъ образомъ снова прервано сообщеніе обоихъ соединенныхъ отрядовъ съ Темир-хан-шурою, чрезъ Гергебиль.

Обстоятельства эти ясно показываютъ силы непріятеля и намѣренія Шамиля распространить свои дѣйствія на правый берегъ Койсу и Сулака, и потому намъ должно будетъ всѣ наши средства и всѣ усилія употребить на сохраненіе владѣній Шамхальскихъ и Мехтулинскихъ, а не отдѣлять значительную часть войскъ для удержанія за собою, какъ говоритъ ген.-л. Гурко, безлюдной пустыни и почти обрушившейся Хунзахской цитадели. Если принять въ соображеніе, во-первыхъ, понесенную нами потерю, а во-вторыхъ, необходимость возвратить изъ Аваріи часть войскъ въ Южный Дагестанъ для охраненія Казикумуха, то войскъ, которыя останутся въ Сѣверномъ Дагестанѣ, едва будетъ достаточно для защиты края по правую сторону Сулака и сообщенія Темир-хан-шурѣ съ Линіей; отдѣлить-же отъ нихъ шесть баталіоновъ для удержанія Хунзаха не предстоитъ, какъ выше сказано, никакой возможности.

Что-же касается до того, чтобы усилить Дагестанъ новыми войсками, то вамъ извѣстно, что какъ съ Кавказской Линіи, такъ и изъ-за Кавказа, направлено уже туда все, что только взять было можно. Изъ прилагаемаго при семъ росписанія вы усмотрѣть изволите, что отъ 19-й пѣхотной дивизіи 17³/₄ баталіоновъ находятся уже въ дѣйствиіи, такъ что изъ штаб-квартиръ выступила даже часть 5-хъ баталіоновъ полковъ; изъ Кавказской гренадерской бригады только три баталіона остались въ штаб-квартирахъ своихъ; съ Кавказской-же Линіи не только нельзя что-либо еще отправить въ Дагестанъ, но и отсутствіе тѣхъ войскъ, которыя нынѣ съ Линіи взяты, чрезвычайно ослабило оборону оной.

Вслѣдствіе сихъ соображеній, я не считъ возможнымъ отмѣнить данное мною ген.-л. Гурко разрѣшеніе оставить Хунзахъ на тѣхъ основаніяхъ, которыя я ему объяснилъ въ предписаніи моемъ и которыя извѣстны вамъ изъ моего донесенія. Я не имѣю способовъ опредѣлить на удержаніе этого укрѣпленія тѣ

средства, которыя къ тому необходимо оставить, какъ въ ономъ, такъ и въ другихъ, наскоро возведенныхъ укрѣпленіяхъ; оставить одни гарнизоны—значило-бы отдать ихъ на жертву непріятеля, потому что не только слабая оборона укрѣпленій, но и самое нравственное состояніе гарнизоновъ и отдаленіе оныхъ отъ всякой помощи, послѣ всѣхъ понесенныхъ нами неудачъ, не позволяютъ надѣяться, чтобы они были въ состояніи устоять противъ усилій, которыя, безъ всякаго сомнѣнія, снова обратитъ на нихъ Шамиль.

Такимъ образомъ, я остаюсь убѣжденнымъ, что для сохраненія прочихъ частей Дагестана необходимо намъ въ нынѣшнемъ году отказаться отъ Аваріи, но съ тѣмъ, однако, чтобы непремѣнно будущею весною вступить въ нее съ значительными силами и утвердиться въ оной самымъ прочнымъ образомъ, возведя со всевозможными усиліями въ одинъ годъ Хунзахское укрѣпленіе и лишь тѣ изъ прочихъ укрѣпленій, безъ которыхъ прочнаго сообщенія съ Темир-хан-шурою существовать не можетъ.

656. *Тоже, отъ 30-го сентября 1843 года, № 1737.*

Ген.-м. Шварцъ представилъ мнѣ рапортъ начальника Самурскаго округа, временно командовавшего, по выступленіи отряда кн. Аргутинскаго, войсками, въ Казикумухскомъ и Кюринскомъ ханствахъ расположенными, отъ 23-го сентября, въ которомъ подполк. кн. Орбеліани доноситъ, что по свѣдѣніямъ, полученнымъ имъ въ тотъ-же день отъ Чохскаго кадія, скопище мюридовъ, подъ предводительствомъ брата Кибит-Магомы, явилось вблизи границы Казикумухскаго ханства, и что въ скоромъ времени ожидаютъ туда съ большимъ сборищемъ самого Кибит-Магому, который, какъ полагаетъ Чохскій кадій, имѣетъ намѣреніе напасть на преданное намъ главное селеніе Андалальскаго общества Чохъ, или на границы Казикумухскаго ханства.

Сообщивъ свѣдѣніе это ген. Шварцу, кн. Орбеліани просилъ его поспѣшить прибытіемъ въ Кумухъ, для охраненія котораго, послѣ передвиженія Самурскаго отряда въ Аварію, остались только двѣ роты; на границѣ-же ханства находилась только пограничная кордонная стража. Донесеніе подполк. кн. Орбеліани ген.-м. Шварцъ получилъ уже на послѣднемъ переходѣ своемъ къ Кумуху.

Изъ донесенія моего, отъ 24-го сентября, № 1676, в. с. изволите быть извѣстны, что генералъ этотъ, прекративъ волненіе въ Анкратльскихъ обществахъ,

нашелъ возможнымъ двинуться чрезъ хребетъ горъ Дюльти-дагъ въ Казикумухское ханство.

Вступивъ 21-го числа настоящаго мѣсяца въ предѣлы этого ханства, онъ прибылъ съ командуемымъ имъ отрядомъ на слѣдующій день къ сел. Арчи, въ которомъ, по случаю выпавшаго глубокаго снѣга и сильной мятели въ горахъ, а также чтобы дать роздыхъ войскамъ, утомленнымъ послѣ трудныхъ переходовъ, сдѣлалъ дневку и 24-го числа перешелъ въ Кумухъ.

Въ тотъ-же день прибылъ туда и Елисейскій султанъ съ 500 всадниковъ и расположился, для удобнѣйшаго продовольствія лошадей, въ 7-ми верстахъ отъ Кумуха.

Проходя чрезъ селенія Казикумухскаго ханства, пограничныя съ Кейсерухомъ и Мукратлемъ, ген. Шварцъ вездѣ былъ встрѣчаемъ старшинами съ радушіемъ и полною готовностью удовлетворять всѣ его требованія. По словамъ ихъ, они очень были ободрены появленіемъ нашихъ войскъ съ этой стороны.

Прибытіе отряда ген.-м. Шварца въ Кумухъ, хотя и отдаляетъ опасеніе насчетъ спокойствія въ Южномъ Дагестанѣ; но, находя, что отрядъ этотъ слишкомъ малочисленъ, я приказалъ для усиленія его направить къ р. Самуру и расположить между укр. Хазрами и Зейфуромъ 400 чел. милиціонеровъ, собранныхъ, по прежнему моему распоряженію, изъ Кубинскаго уѣзда и находившихся уже на частныхъ своихъ сборныхъ пунктахъ.

Не предвидя затѣмъ болѣе надобности въ сборѣ милиціи изъ всей Каспійской области, я приказалъ распустить по домамъ Шекинскихъ и Ширванскихъ милиціонеровъ и приостановить всѣ распоряженія къ сбору таковыхъ изъ Талышинскаго и Карабагскаго уѣздовъ.

Въ одно время почти съ вторженіемъ мюридовъ въ Аварію начали обнаруживаться въ ближайшихъ къ Лезгинской кордонной линіи горныхъ обществахъ волненія и трудно было не предполагать, что и съ этой стороны необходимо будетъ принять болѣе усиленные мѣры. Для этой цѣли войска, на Лезгинской кордонной линіи расположенныя, по составленіи отряда, направленнаго впослѣдствіи, подъ начальствомъ ген.-м. Шварца, въ Кумухъ, — оказались слишкомъ слабыми и потому, какъ я имѣлъ честь донести в. с. въ рапортѣ моемъ, отъ 15-го сентября, № 1629, я сдѣлалъ распоряженіе о сборѣ милиціи изъ Кахетіи, въ числѣ 1,000 чел., поручивъ сформированіе собираемыхъ въ Сигнахѣ и Телавѣ Кахетинскихъ дружинъ ген.-л. кн. Чавчавадзе. Сборъ этотъ произво-

дится весьма успѣшно и, по послѣднимъ донесеніямъ сего генерала, дружины къ 5-му числу будущаго мѣсяца въ полномъ составѣ будутъ готовы къ выступленію.

Получивъ нынѣ донесеніе начальника Лезгинской кордонной линіи, подполк. Маркова, что Дидойцы, Иланхевцы и Ункратльцы, живущіе противъ лѣваго фланга означенной линіи, собираются въ значительномъ числѣ, простиравшемся 20-го сентября до 3-хъ т. чел., и что, будто-бы, цѣль сбора этого состоитъ въ томъ, чтобы показать намъ, что непріятель можетъ собрать, сверхъ направленныхъ въ Аварію скопищъ, и на другихъ пунктахъ еще значительныя силы для дѣйствія противъ насъ, а между-тѣмъ, выбравъ изъ всѣхъ сборищъ хорошо вооруженныхъ, отправить ихъ на усиленіе скопищъ Шамиля въ Сѣверный Дагестанъ, — я полагаю полезнымъ, при настоящихъ обстоятельствахъ, предпринять движеніе въ землю Дидойцевъ, съ цѣлью разсѣять собранныя скопища или принудить собирающихся на помощь Шамиля возвратиться въ свои селенія и думать о защитѣ собственныхъ домовъ. Для этого я предписалъ ген.-л. кн. Чавчавадзе, которому я полагаю поручить этотъ поискъ, немедленно отправиться на лѣвый флангъ Лезгинской кордонной линіи, въ сел. Кварели, и по ближайшемъ усмотрѣніи всѣхъ мѣстныхъ обстоятельствъ представить съ возможною успѣшностью полныя сообщенія, какъ относительно состава и численности предназначаемаго для этого поиска отряда, такъ и относительно предстоящихъ ему дѣйствій.

657. *Тожѣ, ген.-л. Гурко ген. Нейдгардту, отъ 2-го октября 1843 года, № 178.*

Сегодня ночью получено мною извѣстіе, что всѣ силы, которыми только располагаетъ Шамиль, составленные изъ сбора Чеченцевъ, Аварцевъ, Андійцевъ и другихъ горцевъ, при семи орудіяхъ, двинулись къ Андреевской деревнѣ, съ намѣреніемъ атаковать это селеніе и крѣпость Внезапную. Скопищемъ предводительствуетъ самъ Шамиль. Конныя непріятельскія партіи потянулись внизъ по Сулаку и распространились по Кумыкской плоскости. На Кумыкъ надѣяться нельзя; успѣхи Шамиля, возрастающая сила его и слабая численность нашихъ войскъ сильно поколебали ихъ преданность. При появленіи Шамиля съ огромнымъ сборищемъ передъ Андреевой едва-ли можно ручаться за жителей этого селенія: они всѣ отложатся.

Опасность, угрожающая кр. Внезапной и всему

Кумыкскому владѣнію, вынудила меня ночью-же отправить изъ Темир-хан-шуры къ Внезапной 7 ротѣ Кабардинскаго егерскаго полка, въ составѣ 770-ти птыковъ, при двухъ легкихъ орудіяхъ, подъ начальствомъ командира 20-й артиллерійской бригады полк. Ковалевскаго. Ему приказано соединиться съ двумя баталіонами Куринскаго полка, дѣйствующими на низовьяхъ Сулака, подъ командою подполк. Меллера-Закомельскаго, и потомъ идти далѣе, а въ случаѣ, если обстоятельства воспрепятствуютъ этому соединенію, спѣшить съ одними вѣренными ему ротами въ кр. Внезапную.

Отъ оборота, который примутъ дѣла на Линіи, вполне зависятъ дѣйствія наши въ Дагестанѣ. Если Шамиль возьметъ перевѣсъ надъ нашими войсками въ Кумыкскомъ владѣніи, если кр. Внезапная будетъ обложена и ей станетъ угрожать дѣйствительная опасность, то для спасенія этого важнаго пункта я найдусь вынужденнымъ, снабдивъ Шуру достаточнымъ гарнизономъ, двинуться съ двумя или тремя остальными баталіонами 20-й дивизіи за Сулакъ. Въ такомъ случаѣ, возвративъ въ Казикумухъ отрядъ ген.-м. кн. Аргутинскаго, согласно съ предписаніемъ вашимъ, отъ 24-го сентября, № 1680, не предвижу я и малѣйшей возможности удержать хотя временно за нами Хунзахъ. Находящіеся здѣсь войска слишкомъ слабы для защиты Хунзаха и сообщенія сего пункта съ Темир-хан-шурою, для снабженія продовольствіемъ и военными припасами войскъ, долженствующихъ занимать Аварію, и для огражденія покорныхъ намъ Шамхальскихъ и Мехтулинскихъ владѣній. Крайняя необходимость заставитъ меня тогда воспользоваться разрѣшеніемъ вашимъ, объявленнымъ мнѣ въ предписаніи, отъ 24-го сентября, № 1680, вывести изъ Аваріи войска наши и срыть Хунзахскую цитадель. Мнѣ кажется, что польза наша требуетъ обращенія всѣхъ силъ на защиту покорныхъ, населенныхъ странъ въ Дагестанѣ, пожертвовавъ для сего обладаніемъ пустынными Аварскими скалами, отъ которыхъ и тогда, когда онѣ были обитаемы, кромѣ потерь всякаго рода, мы ничего не имѣли. Даже и въ томъ случаѣ, если Шамиль на Линіи больше не будетъ имѣть успѣха, Аварія должна быть оставлена на зиму, потому что, по причинѣ поздняго осенняго времени, нѣтъ возможности снабдить провіантомъ и военными припасами на семь мѣсяцевъ два баталіона, которые должны были-бы оставаться въ Хунзахѣ, и баталіонъ въ Балаканахъ. Для сего транспортъ долженъ обратиться шесть разъ и каждый разъ въ прикрытіе его нельзя опредѣлять менѣе трехъ полныхъ

баталіоновъ; что-же остается для защиты Темир-хан-шуры и для обезпеченія линіи по Аварскому Койсу и по Сулаку?

Вѣдомость о потеряхъ, понесенныхъ нашими войсками при послѣднихъ событіяхъ въ Аваріи, я буду имѣть честь представить вамъ, когда получу таковую отъ ген.-м. Клугенау; въ настоящее время я могу только представить извѣстный мнѣ итогъ этихъ потерь. Убито: штаб- и обер-офицеровъ 22; безъ вѣсти пропало: обер-офицеровъ 22; ранено: генераловъ, штаб- и обер-офицеровъ 16; нижнихъ чиновъ: убито 776, ранено 238, взято въ плѣнъ 734. Орудій взято непріателемъ мѣдныхъ разнаго калибра 12, въ томъ числѣ два горныхъ орудія и двѣ мортиры. Въ Цатаныхскомъ укрѣпленіи, гдѣ былъ самый значительный нашъ запасъ, захвачено непріателемъ 4,035 зарядовъ, съ пропорціею палительнаго фитиля и другихъ принадлежностей, ружейныхъ патроновъ 249 т., провіанта 2,164 четверти.

Списокъ штаб- и обер-офицерамъ, погибшимъ въ дѣлѣ подъ Унцунулемъ 29-го августа 1843 года.

Минирельскаго егерскаго полка: подполк. Веселитскій; капитаны: Лисовскій, Штука; пор. Прокофьевъ и подпор. Львовичъ.

Тифлискаго егерскаго полка: майоръ Грабовскій.

Аншеронскаго пѣхотнаго полка: кап. Шульцъ, пор. фон-Вульфъ, подпор. Плещеевъ и прап. Ермаковскій.

Грузинскаго линейнаго № 13-го баталіона: прап. Соколовъ.

19-й артиллерійской бригады резервной № 2-й батареи: прап. Потемкинъ.

658. *Тоже, отъ 11-го октября 1843 года, № 197.*

Согласно съ донесеніемъ моимъ, № 184, 3-го октября я оставилъ Темир-хан-шуру, къ вечеру того-же дня прибылъ въ Зыряны, на другой день соединился въ Балаканскомъ ущельѣ съ отрядомъ ген.-м. кн. Аргутинскаго, подъ прикрытіемъ котораго шелъ въ Хунзахъ чарводарскій транспортъ съ провіантомъ, и 5-го числа пріѣхалъ въ Хунзахъ. Передневавъ въ Хунзахѣ, 7-го числа къ вечеру я безпрепятственно прибылъ въ Гергебиль. Отрядъ ген.-м. кн. Аргутинскаго остановился въ двухъ верстахъ отъ сел. Кикуну, потому что движеніе его было замедлено нападеніемъ на арріергардъ нѣсколькихъ сотъ человѣкъ мюридовъ. Еще въ Хунзахѣ было получено извѣстіе о томъ, что Кибит-Магома съ партіею ожидаетъ войска наши на Гоцатлинскихъ высотахъ и между-тѣмъ истребляетъ остальные Аварскія селенія. Проходя по Кахскому ущелью, мы увидѣли горящими сел. Харикури и Гоцатль, но непріателя нигдѣ не встрѣтили. Когда-же весь почти отрядъ переправился чрезъ Койсу и на высотахъ между Гоцатлинскою горою и Чалдами оставался одинъ первый баталіонъ е. св. кн. Вар-

шавскаго полка, составлявшій арріергардъ, то непріятель завелъ съ горы перестрѣлку и бросился въ шашки на 3-ю мушкетерскую роту, прикрывавшую слѣдованіе баталіона. Эта рота тотчасъ поворотила къ непріятелю, встрѣтила его штыками и заставила его прекратить преслѣдованіе. Потеря наша въ этой перестрѣлкѣ состоитъ изъ двухъ человѣкъ убитыхъ и шестнадцати раненыхъ нижнихъ чиновъ. Сверхъ того, ранены у насъ двѣ артиллерійскія лошади. По свидѣтельству ген.-м. кн. Аргутинскаго, принимали дѣятельное участіе въ сей перестрѣлкѣ и отличились болѣе другихъ: командовавшій арріергардомъ майоръ Хвостиковъ, командиръ 3-й мушкетерской роты шт.-к. Левинъ и гвардейскаго Генеральнаго Штаба шт.-к. Поповъ.

Видѣвъ теперь Хунзахъ и дороги, пролегающія къ сему пункту по Балаканскому и по Кахскому ущельямъ, равно и всю Аварію, съ разрушенными ея селеніями, я нахожусь въ состояніи высказать опредѣлительно мое мнѣніе насчетъ сего края и насчетъ выгодъ и невыгодъ удержанія его на зиму за нами. Произведенный мною обзоръ нисколько не колебалъ моего убѣжденія въ томъ, что гораздо выгоднѣе для насъ оставить на зиму Аварію, чѣмъ ее удерживать. Я лично теперь удостовѣрился въ безчисленныхъ затрудненіяхъ и неудобствахъ, которыя мы встрѣтимъ въ охраненіи сообщеній съ Хунзахомъ, въ помѣщеніи войскъ, долженствующихъ занять на зиму Аварію, въ доставленіи имъ продовольствія, въ устройствѣ госпиталя въ Хунзахѣ и въ добытіи дровъ. Не получивъ еще отъ ген.-м. Кругенау объясненія на вопросы, сдѣланные ему вслѣдствіе предписанія ко мнѣ в. выс.-а, отъ 5-го октября, № 1746, не представляю подробнаго соображенія насчетъ мѣръ, которыя могутъ быть приняты къ устраненію всѣхъ этихъ неудобствъ. Въ краткихъ словахъ постараюсь описать положеніе, въ которомъ я нашелъ Аварію и Хунзахъ, видѣнные мною укрѣпленія по Койсу, пути сообщенія между Шурою и Хунзахомъ, представляя вмѣстѣ съ тѣмъ на благоусмотрѣніе ваше сдѣланные мною понынѣ распоряженія къ удержанію сего края въ нашей власти. Двѣ причины заставили меня не воспользоваться еще разрѣшеніемъ вашимъ оставить Аварію и срыть Хунзахъ. Первая, — что непріятельскія партіи наполняютъ еще Аварію, истребляя уцѣлѣвшія доселѣ селенія, и что повсюду разнесся слухъ о намѣреніи Шамиля, по окончаніи рамазана, собрать снова горцевъ и обратиться на Хунзахъ. При такихъ обстоятельствахъ, выводъ нашихъ войскъ изъ Аваріи показался-бы непріятелю

послѣдствіемъ его упорства въ опустошеніи сего края и преждевременнымъ отступленіемъ отъ собирающихся скопищъ Шамиля. Вторая, — что жителей Хунзаха, къ которымъ присоединилось множество переселенцевъ изъ разныхъ Аварскихъ селеній, истребленныхъ Шамилемъ, нельзя отдать во власть непріятеля, пока они еще ищутъ напей защиты и ею дорожатъ, хотя на преданность ихъ и нельзя возлагать большихъ надеждъ. Воля ваша, изъясненная мнѣ въ предписаніи, № 1746, заставляетъ меня сдѣлать предварительныя распоряженія къ удержанію Хунзаха до послѣдней крайности; кажется, все что только возможно дѣлается въ военномъ отношеніи къ достиженію этой цѣли; но нельзя не опасаться, чтобы зима, въ соединеніи съ недостаткомъ помѣщеній и топлива, болѣе чѣмъ успѣхи непріятельскаго оружія, не была причиною необходимаго вывода войскъ изъ Аваріи.

Предстоящая необходимость удерживать Аварію, сколько позволятъ обстоятельства, заставила меня обратить особенное вниманіе на сообщенія Шуры съ Хунзахомъ. Тщательно разсмотрѣвъ таковыя, нахожу, что дорога, пролегающая по Балаканскому ущелью, кратчайшая между двумя означенными пунктами, есть и менѣе трудная. Сообщеніе чрезъ Аймяки и Гергебиль между этими двумя селеніями пролегаетъ по Аймякинскому ущелью, которое есть не что иное, какъ разсѣлина въ горѣ. Каменистая тропинка, ведущая по дну этой разсѣлины, частью ложемъ горнаго потока, сжата отвѣсными скалами до того, что есть мѣста, по которымъ конный человѣкъ проѣзжаетъ съ величайшимъ трудомъ. Далѣе, противъ сел. Чалды, переправа черезъ Койсу возможна только въ мелководіе, слѣдственно, болѣе половины года не существуетъ. Гоцатлинская гора, крутая и высокая, представляетъ непріятелю всѣ средства вредить безнаказанно войскамъ, каждый разъ когда они будутъ итти отъ Чалдовъ къ Хунзаху. Собравшись въ большихъ силахъ, онъ можетъ камнями, бросаемыми съ высоты скалъ, наносить намъ вредъ, превышающій средства, которыя мы имѣемъ къ пополненію потерь нашихъ въ здѣшнемъ краѣ. Эти невыгоды заставляютъ меня обратиться къ дорогѣ по Балаканскому ущелью и предпочесть ее, для сообщенія Темир-хан-шуры съ Хунзахомъ, по слѣдующимъ причинамъ:

1) Дорога отъ Шуры до Зырянъ, черезъ Койсубулинскій хребетъ и Бурундук-кальское ущелье, разработана, и по ней для проходящихъ войскъ находятъ два пункта опоры: башня при спускѣ съ хребта въ помянутое ущелье и Зырянское укрѣпленіе по Койсу.

2) Переправа чрезъ Койсу защищена укрѣпленіемъ. Летучій паромъ даетъ здѣсь возможность переправляться во всякое время года, независимо отъ прибыли и убыли воды.

3) Хотя входъ въ Балаканское ущелье тѣснѣе чѣмъ въ Кахское, но тутъ нѣтъ такого труднаго подъема, какъ на Гопатлинскую гору, и есть возможность удерживать войсками нашими это ущелье, построивъ крѣпкую башню въ тѣснинѣ, гдѣ горцы имѣли свой завалъ, и укрѣпленіе на Моксохскихъ высотахъ, не менѣе какъ для баталіона. Позднее осеннее время и недостатокъ средствъ не позволяютъ приступить въ нынѣшнемъ году къ этимъ постройкамъ. На томъ мѣстѣ, гдѣ находятся въ Балаканскомъ ущельи завалы горцевъ, я приказалъ построить временную башню, потому что этотъ пунктъ совершенно заслоняетъ дорогу отъ Зырянъ и есть ключъ къ Балаканамъ. Въ Балаканскомъ селеніи расположенъ 2-й баталіонъ кн. Варшавскаго полка, считающій 466 чел. подъ ружьемъ, при двухъ легкихъ орудіяхъ. Этотъ баталіонъ долженъ исправить разрушенное непріателемъ Балаканское укрѣпленіе и помѣститься въ немъ на зиму. Это укрѣпленіе возобновляется временно. Выбралъ я таковое для зимней стоянки баталіона въ Балаканскомъ ущельи не потому, чтобы положеніе его было важно и выгодно, а потому только, что здѣсь есть возможность помѣстить людей въ не совершенно разрушенныхъ непріателемъ домахъ и съ имѣющимся матеріаломъ сдѣлать хотя что-либо для ихъ защиты. Въ Моксохѣ-же, гдѣ селеніе сожжено и бывшая тамъ оборонительная башня, сложенная изъ камня на извести, непріателемъ скрыта до основанія, нѣтъ никакихъ средствъ до зимы устроить хотя-бы временное укрѣпленіе. Отъ Моксоха продолжительный подъемъ ведетъ на Арак-тау. Здѣсь, безъ сомнѣнія, непріатель можетъ вредить войскамъ, поднимающимся въ гору, но дорога не стѣснена скалами и мы можемъ развернуть наши силы; это уже есть большое удобство. По вершинѣ Арак-тау дорога пролегаетъ ровная и открытая, но здѣсь ожидаютъ зимою войска наши глубокій снѣгъ, непомерная стужа и гибельныя вьюги. Тѣ-же неудобства представляютъ два высокіе хребта—Орчло и Танус-балъ, лежащіе между Арак-тау и Хунзахомъ. Крутые бока ихъ, по которымъ дорога поднимается и опускается, покрываются зимою снѣгомъ и льдомъ, требующими непремѣнной расчистки при каждомъ движеніи войскъ. Изъ этого вы изволите усмотрѣть, сколь затруднительно и то сообщеніе Шуры съ Хунзахомъ, которое, по настоящимъ обстоятельствамъ, есть неоспоримо лучшее.

Объ Аваріи скажу только то, что въ настоящее время эта страна есть безлюдная пустыня. Хунзахъ вмѣщаетъ въ себѣ единственное населеніе сего края, 800 душъ мужескаго пола, носящихъ оружіе. Цитадель Хунзахская сложена изъ дикаго камня на глинѣ, слаба профилями, съ восточной стороны совершенно открыта выстрѣламъ изъ орудій съ высоты, лежащей за глубокимъ оврагомъ, и вполнѣ зависитъ отъ селенія, котораго оборона находится подъ вліяніемъ окружающихъ его высотъ. Отъ цитадели къ водѣ проходитъ по всему селенію на 200 саж. крутой путь, оканчивающійся башнею, которой нижній этажъ сложенъ изъ камня, а верхній изъ дерева. Если жители передадутся непріателю, или таковой успѣетъ ворваться въ селеніе, то войска едва-ли удержатся въ цитадели;—таково положеніе и устройство сего укрѣпленія. Это обстоятельство было поводомъ къ устройству вокругъ Хунзахскаго селенія бруствера, который, по недостатку извести для кладки камня, слабъ и представляетъ много недостатковъ по причинѣ твердаго каменистаго грунта. Этотъ брустверъ долженъ остаться безъ рва, первой потребности каждаго укрѣпленія. Линія огня этого бруствера, или, лучше сказать, этихъ каменныхъ заваловъ, простирается на двѣ версты. Для защиты сего пространства могутъ быть расположены въ цитадели и въ селеніи только два баталіона; для большаго числа войскъ нѣтъ помѣщенія.

Въ настоящее время находятся въ Хунзахѣ: сводный баталіонъ изъ ротъ Апшеронскаго и Кабардинскаго полковъ, три роты е. св. кн. Варшавскаго полка и двѣ роты Грузинскаго линейнаго № 14-го баталіона, всего около 1,100 чел. подъ ружьемъ, при четырехъ горныхъ орудіяхъ, кромѣ орудій крѣпостныхъ. Провіанта находится въ Хунзахѣ—сухарей и крупъ—536 четвертей.

Объ укрѣпленіяхъ Зырянскомъ и Гергебильскомъ скажу только, что они съ виду довольно хороши; но будучи сложены изъ булыжнаго камня на глинѣ и изъ саманнаго кирпича, слабы и не могутъ устоять противъ дѣйствія артиллеріи. Временно и по неимѣнію лучшихъ, эти укрѣпленія могутъ быть весьма полезны, но позже они непремѣнно должны быть перестроены; приобретенная непріателемъ артиллерія и умѣніе его употреблять таковую заставляютъ насъ измѣнить систему укрѣпленій, строившихся въ здѣшнихъ мѣстахъ.

Представляя всѣ вышеизложенныя обстоятельства на благоусмотрѣніе ваше, имѣю честь доложить, что по полученіи мною отвѣта отъ ген. Кругенау на сдѣ-

ланные ему вопросы, по предметамъ способовъ и мѣръ къ удержанію на зиму Аваріи, я не замедлю представить окончательныя соображенія мои обо всемъ, касающемся до зимнихъ дѣйствій въ здѣшнемъ краѣ.

Сейчасъ только получено мною донесеніе ген.-м. Фрейтага о намѣреніи Шамиля послѣ рамазана собрать новыя силы и двинуться съ ними на Кумыкскую плоскость или напасть на наши над-Теречныя деревни: Брагуны, Старый и Новый Юрты. Военскій начальникъ Гимринскаго укрѣпленія извѣщенъ жителями, что цѣль сбора горцевъ Шамилемъ есть нападеніе, послѣ поста, на Гимры. Маіоръ кн. Орбеліани доноситъ изъ Хунзаха, что Шамиль собирается съ новыми толпами проникнуть въ Аварію. Изъ разногласія этихъ извѣстій вы изволите усмотрѣть, какъ трудно намъ предупреждать намѣренія врага, искусно пользующагося своею центральною позиціею и умѣющаго скрывать свои замыслы. Вѣрныхъ лазутчиковъ имѣть весьма трудно. Извѣстія, доставляемыя намъ, невѣрны, разногласны, и если хотя нѣсколько основательны, то получаютъ весьма поздно, болѣею частью, когда уже нѣтъ возможности принять мѣръ къ отвращенію непріятельскаго покушенія. Люди-же, на которыхъ мы нѣсколько можемъ полагаться, ни за какую плату не рѣшаются проникнуть въ совѣщательныя собранія Шамиля, или ѣхать въ горы къ его приверженцамъ.

659. *Тожже, ген. Нейдгардта кн. Чернышеву, отъ 24-го октября 1843 года, № 1874.*

Ген.-м. Шварцъ доноситъ мнѣ, отъ 13-го октября, что по возвращеніи 8-го числа съ отрядомъ въ м. Кумухъ, куда на слѣдующій день долженъ былъ прибыть и кн. Аргутинскій, съ оставшимися при немъ отъ Самурскаго отряда войсками, получено было отъ послѣдняго увѣдомленіе, что онъ выступитъ изъ Гергебиля 12-го числа, съ 1-мъ баталіономъ Мингрельскаго егерскаго полка (двѣ роты 3-го баталіона того-же полка, занимавшія отдаленные пункты въ Сѣверномъ Дагестанѣ, не были еще оттуда возвращены) и 1,200 милиціонеровъ, при 3-хъ горныхъ единорогахъ; для обезпеченія слѣдованія малочисленныхъ этихъ войскъ чрезъ Андалальское общество и близъ границъ непокорныхъ намъ народовъ, онъ признаетъ необходимымъ, чтобы Чохскія высоты заблаговременно были заняты нашими войсками. Вслѣдствіе сего, ген. Шварцъ выступилъ вторично изъ Кумуха и, занявъ 12-го числа означенныя высоты, соединился съ ген.-м. кн. Аргутинскимъ.

По возвращеніи соединенныхъ отрядовъ въ м. Кумухъ, согласно данному мною ген.-м. Шварцу разрѣшенію усилить Самурскій отрядъ, если по предварительномъ соображеніи съ ген.-м. кн. Аргутинскимъ это признано будетъ совершенно необходимымъ, изъ числа командуемыхъ первымъ войскъ поступили въ составъ означеннаго отряда 3 роты Тифлискаго егерскаго, двѣ роты Эриванскаго карабинернаго полковъ и два горныхъ орудія. Съ остальными затѣмъ войсками: тремя ротами Грузинскаго линейнаго № 15-го баталіона, сотнею Уральскаго козачьяго № 7-го полка и милиціею Грузинскаго пѣшаго № 1-го полка, при трехъ крѣпостныхъ ружьяхъ, ген.-м. Шварцъ имѣлъ намѣреніе выступить 14-го числа въ Белаганскій округъ, чрезъ укр. Чирах-Михракъ (Рутульскаго магала) и Елису, если возможно будетъ пройти по этой дорогѣ; въ противномъ-же случаѣ—на Ахты и Алты-агачъ.

Вслѣдъ за этимъ донесеніемъ я получилъ рапортъ ген.-м. кн. Аргутинскаго, отъ 14-го октября, № 1421, въ которомъ онъ доноситъ, что не смотря на усиленіе вѣреннаго ему отряда вышеупомянутыми войсками, онъ не имѣетъ въ своемъ распоряженіи достаточныхъ средствъ къ надежному охраненію Южнаго Дагестана, на жителей котораго, по мнѣнію сего генерала, послѣднія событія въ Аваріи произвели самое невыгодное для насъ нравственное впечатлѣніе. Жители Сугратля, съ отличіемъ участвовавшіе въ Ругджинскомъ дѣлѣ, оставили Самурскій отрядъ по полученіи перваго извѣстія объ успѣхахъ мюридовъ въ Койсубу; Цудахарцы и Акушинцы, показавъ сначала усердіе и приверженность къ намъ, уже вели себя двусмысленно при движеніи отряда въ Аварію и обратно. Среди Шамхальцевъ обнаруживалось волненіе, которое утихло только по удаленіи мюридовъ. Весь Андалаль въ ненадежномъ положеніи: Чохцы опасаются нападенія мюридовъ и объявили, что безъ помощи нашихъ войскъ защищаться не могутъ. Наконецъ, и за благонадежность самихъ Казикумухцевъ ген.-м. кн. Аргутинскій не ручается, полагая, что если и болѣшая часть останутся намъ вѣрными, то многіе при успѣхахъ непріятеля будутъ дѣйствовать измѣннически.

При такомъ положеніи дѣлъ нашихъ въ Дагестанѣ, по мнѣнію начальника Самурскаго отряда, непріятель, вѣроятно, отважится на новыя предпріятія, и узнавъ о малочисленности войскъ, расположенныхъ за Самуромъ, и увѣренный, сверхъ того, въ готовности болѣе части жителей Южнаго Дагестана содѣйствовать ему, легко можетъ обратить всѣ усилія свои на

Казикумукское ханство, или на сосѣднія съ Дербентскимъ округомъ общества, для охраненія которыхъ Самурскій отрядъ, въ настоящемъ своемъ составѣ, не представлялъ-бы достаточныхъ средствъ.

Признавъ, съ своей стороны, приведенныя ген.-м. кн. Аргутинскимъ причины о необходимости увеличенія числа войскъ, въ Южномъ Дагестанѣ расположенныхъ, уважительными, я усилилъ по возможности Самурскій отрядъ, въ составѣ котораго по новому распределенію будутъ находиться: 1-й баталіонъ Эриванскаго карабинернаго, 4-й баталіонъ кн. Варшавскаго полковъ, 1-й баталіонъ Тифлискаго егерскаго, 1-й и 4-й баталіоны Мингрельскаго егерскаго полковъ. Последний изъ сихъ баталіоновъ я нашелъ необходимымъ двинуть изъ Джан-Ятага на смѣну 3-го баталіона того-же полка, потому что въ этомъ баталіонѣ, послѣ понесенныхъ имъ въ Сѣверномъ Дагестанѣ потерь, осталось не болѣе двухъ ротъ, которыя, для приведенія въ надлежащее устройство, возвращаются въ свою штаб-квартиру. Съ этою-же цѣлью направлень обратно въ Царскіе-Колодцы и находившійся въ составѣ Дагестанскаго отряда 3-й баталіонъ Тифлискаго егерскаго полка, отъ котораго равномерно остались только двѣ роты.

Согласно представленію кн. Аргутинскаго, назначенныя на усиленіе его войска направлены въ сел. Гиллары, при которомъ онъ предполагаетъ расположить на зиму Самурскій отрядъ, оставивъ въ укрѣпленіяхъ при Кумухѣ, Чирахѣ и въ Карахѣ 4-й баталіонъ е. св. кн. Варшавскаго полка. Въ случаѣ-же крайней необходимости, отрядъ этотъ можетъ быть усиленъ еще частью 5-го баталіона того-же полка, котораго двѣ роты, находившіяся для испытанія климатическихъ удобствъ въ Южной Табасарани, послѣ отмѣны предположенія о перемѣщеніи туда штаб-квартиры кн. Варшавскаго полка, возвращены въ г. Кубу и вмѣстѣ съ остальными двумя ротами этого баталіона приведены въ надлежащее устройство, такъ что по первому востребованію начальника Самурскаго отряда часть этого баталіона можетъ быть направлена куда надобность укажетъ.

660. *Тожѣ, отъ 25-го октября 1843 года, № 1876.*

Въ дополненіе рапорта моего отъ вчерашняго числа, № 1874, имѣю честь донести, что по полученнымъ мною сейчасъ извѣстіямъ отъ ген. Шварца, ввѣренный ему отрядъ, выступивъ 13-го октября изъ Кумуха, прибылъ чрезъ Елису въ кр. Закаталы 20-го числа сего мѣсяца.

Хотя движеніе это произведено было безъ роздыховъ, дабы воспользоваться хорошою погодою въ горахъ; но за всѣмъ тѣмъ, съ самаго выступленія изъ Казикумуха въ отрядъ не заболѣло ни одного человека, чѣмъ обязанъ ген. Шварцъ ген.-м. Даніельбеку, который, усердствуя къ пользѣ службы, не только разработалъ дорогу чрезъ снѣговыя горы, но въ продолженіи пяти переходовъ въ Рутульскій магалъ и Елисуйское владѣніе, на собственный счетъ, доставлялъ для отряда дрова, саманъ и ячмень для лошадей, а нижнимъ чинамъ выдавалъ мясную и винную порціи.

661. *Письмо кн. Аргутинскаго къ ген.-л. Гурко, отъ 5-го ноября 1843 года.—Кумухъ.*

Принимаю смѣлость утруждать васъ письмомъ, чтобы лучше и яснѣе высказать вамъ мое мнѣніе и мои мысли о предстоящихъ дѣйствіяхъ противъ Шамиля.

Положеніе дѣлъ, въ которомъ они находятся теперь, слишкомъ и слишкомъ невыгодно для насъ и, признаюсь откровенно, я не ожидалъ этого, рассчитывая много на значительное усиленіе войскъ Сѣвернаго Дагестана и изъ Самурскаго отряда, и съ Линіи, и не получая никакого увѣдомленія отъ ген.-м. Кюльки-фон-Клугенау, ни о дѣйствіяхъ войскъ нашихъ, ни о сборахъ или намѣреніяхъ непріятеля, я убѣдился въ той мысли, что все спокойно и не вѣрилъ донесеніямъ лазутчиковъ о прибытіи къ Гергебилию самого Шамиля.

Вслѣдствіе этого убѣжденія и не предвидя даже возможности въ необходимости содѣйствія отъ меня, я счелъ обязанностью дать отдыхъ отряду, и слабому въ силахъ, и разстроенному въ составѣ. Но теперь мною сдѣлано все, чтобы ускорить слѣдованіе войскъ. 10-го, я полагаю, они прибѣдутъ къ Кумуху, 12-го могутъ быть у Гергебиля.

Я желалъ-бы знать, какія дѣйствія вы находите теперь необходимыми и какія считаете возможнымъ исполнить; но я считаю обязанностью развить мысль мою, уже высказанную въ рапортѣ къ вамъ, что съ тремя у васъ имѣющимися баталіонами невозможно и не слѣдуетъ предпринимать рѣшительныхъ дѣйствій противъ скопищъ Шамиля.

Выжидать—это не мое правило; но теперешнія обстоятельства требуютъ выжиданія всѣхъ возможныхъ подкрѣплений, и если крайняя необходимость не потребуетъ, то выжидать даже моего прибытія. Чрезъ выжиданіе наши силы увеличатся, а силы Ша-

милы уменьшатся. Одно может прибавиться въ его пользу: это прибытіе орудій, взятыхъ изъ нашихъ укрѣпленій; но они, какъ мнѣ извѣстно, находятся въ Дарго, горцы ихъ не могутъ привезти въ теперешнее время. Нерѣшительное дѣло даетъ уже теперь выгоду для непріятеля: это ясно обозначилось Танусскимъ дѣломъ, но, Боже сохрани—неудачи! И при 3½ баталіонахъ такъ мало шансовъ на нашей сторонѣ. Пусть падетъ даже Гергебиль: это будетъ потеря одного пункта; мы соединимъ всѣ силы, возьмемъ его назадъ и постараемся успѣхомъ во владѣніяхъ непріятеля уронить его нравственную силу; при семъ мы не посмотримъ и на суровое время года,—таковы обстоятельства; но если отрядъ Сѣвернаго Дагестана потеряетъ теперь дѣло, что будетъ съ Шамхальскимъ владѣніемъ? Пламя разольется всюду и меня, можетъ быть, встрѣтятъ Цудахарцы и Акушинцы. Къ этому не забудьте, что вы начальникъ Кавказской Линіи. Я потеряю сраженіе—еще ничего, а потеряете вы, то эхо этого неуспѣха отзовется даже на правомъ флангѣ Линіи.

Таковы мои мысли; но вамъ ближе и лучше извѣстно, чего требуютъ обстоятельства и какъ поступить въ нихъ. Я-же, съ своей стороны, всепокорнѣйше прошу васъ приказывать мнѣ все, что только принесетъ или можетъ принести пользу общему ходу дѣла, не принимая въ расчетъ затрудненія, какія въ исполненіи представятся; я съ полною охотою пойду на все.

662. *Репортъ ген. Нейдгардта кн. Чернышеву, отъ 8-го ноября 1843 года, № 1928.*

Командующій войсками на Кавказской Линіи и въ Дагестанѣ представилъ в. с. копію съ донесенія его ко мнѣ, отъ 1-го ноября, № 238, изъ котораго вы изволите быть извѣстны о ходѣ дѣла нашихъ въ Сѣверномъ Дагестанѣ и на лѣвомъ флангѣ Кавказской Линіи съ 2-го числа октября по 1-е число настоящаго мѣсяца. Въ одно время съ этимъ донесеніемъ ген.-л. Гурко, я получилъ относительно упомянутаго въ ономъ направленія непріятельскихъ силъ на Гергебильское укрѣпленіе болѣе подробныя свѣдѣнія отъ ген.-м. Кругенау и кн. Аргутинскаго, заключающіяся въ слѣдующемъ:

Послѣдній изъ сихъ генераловъ, получивъ чрезъ лазутчиковъ свѣдѣніе о сборѣ непріятельской партіи въ Кородѣ и о намѣреніи ея напасть на Гергебиль, тотчасъ сообщилъ о томъ ген. Кругенау и воинскому въ Гергебиль начальнику. Вслѣдъ затѣмъ извѣстили

ген.-м. кн. Аргутинскаго, что партія эта, усилившись собранными въ Карахскомъ обществѣ шайками, направилась чрезъ Чалду къ Кикунамъ. Находившійся въ послѣднемъ селеніи дальній родственникъ Ахмед-хана бѣжалъ оттуда и, какъ увѣряютъ лазутчики, сел. Кикуны было занято безъ выстрѣла. Потомъ мюриды направились къ Гергебильскому укрѣпленію.

По первому извѣстію о движеніи этой партіи, ген.-м. кн. Аргутинскій приказалъ собрать Казикумхскую милицію на Турчи-дагѣ и, чтобы развлечь непріятеля, поручилъ Абдур-Рахман-беку сдѣлать нападенія на сосѣднія общества. Самъ-же онъ, отправивъ войска ввѣреннаго ему отряда, до полученія еще свѣдѣнія о помянутой партіи, къ сел. Гиллары, въ трехъ эшелонахъ, остался въ Кумухѣ слѣдить за ходомъ дѣла: возвратитъ отрядъ въ Кумухъ онъ считалъ неудобнымъ, какъ потому, что войска крайне нуждаются въ отдохновеніи и требуютъ поспѣшнѣйшаго устройства по хозяйственной части, такъ болѣе еще и потому, что по случаю неприбытія еще въ Южный Дагестанъ назначенныхъ въ составъ Самурскаго отряда баталіоновъ, находящіхся тамъ нынѣ войска, по мнѣнію ген.-м. кн. Аргутинскаго, слишкомъ малочисленны, чтобы предпринять что-либо рѣшительное.

Ген.-м. Кругенау, получивъ 29-го октября свѣдѣніе о сборѣ помянутой партіи въ Кородѣ, подъ предводительствомъ Кибит-Магомы, тотчасъ двинулъ двѣ роты Апшеронскаго пѣхотнаго полка въ 240 штыковъ изъ Темир-хан-шуръ въ Аймяки, для поданія скорой помощи укр. Гергебилю, если-бы непріятель рѣшился атаковать оное. 30-го-же числа онъ получилъ отъ воинскаго начальника въ Гергебиль донесеніе о томъ, что непріятельская конница и пѣхота въ значительномъ числѣ переправились у сел. Чалды чрезъ Аварское Койсу, заняли сел. Кикуны и выходъ изъ Аймякинскаго ущелья и атакуютъ Гергебильское укрѣпленіе.

Вслѣдствіе этого извѣстія, по приказанію ген.-м. Кругенау, собрано было все, что оставалось въ Темир-хан-шурѣ отъ Апшеронскаго пѣхотнаго полка, и въ тотъ-же день команда изъ 300 чел. была отправлена въ Аймяки, на усиленіе высланныхъ туда двухъ ротъ того-же полка.

Сосредоточеннымъ такимъ образомъ при этомъ селеніи четырьмя ротамъ ген.-м. Кругенау приказалъ предпринять наступательное движеніе, дабы вытѣснить непріятеля изъ занимаемой имъ части ущелья Аймякинскаго и возстановить прерванное съ укр. Гергебильскимъ сообщеніе. Въ случаѣ-же, если-бы, по мно-

гочисленности непріятеля невозможно было выполнить этого, то дѣйствія означенныхъ войскъ должны были ограничиться занятіемъ сел. Аймяки и ближайшихъ высотъ, ожидая для рѣшительныхъ наступательныхъ движеній прибытія болѣе значительнаго подкрѣпленія.

Къ сему ген.-м. Кругену присовокупляетъ, что появленіе непріятеля подъ Гергебилемъ имѣло неблагопріятное для насъ вліяніе на умы жителей Мехтулинскаго ханства, владѣтельница котораго положительно объявила, что не имѣетъ никакихъ средствъ къ удержанію подданныхъ своихъ въ должномъ повиновеніи. Для прекращенія волненій, обнаруживающихся наиболѣе въ сел. Дженгутаѣ, мѣстѣ пребыванія владѣтельницы, ген.-м. Кругену имѣлъ намѣреніе отправить туда три роты Навагинскаго пѣхотнаго полка, сопровождавшія транспортъ въ Хунзахъ и возвращенія которыхъ въ Темир-хан-шурѣ онъ ожидалъ въ скоромъ времени.

663. *Тожѣ, отъ 11-го ноября 1843 года, № 1942.*

Въ рапортѣ моемъ, отъ 21-го октября, № 1850, я имѣлъ честь донести в. с., что ген.-л. кн. Чавчавадзе, съ собранными имъ для движенія къ границѣ Дидойскаго общества войсками, перешелъ въ Лопатинское ущелье и, отправивъ къ Дидойцамъ старшину сел. Асахо, съ повелѣніемъ прислать довѣренныхъ лицъ для объясненій на счетъ сношеній ихъ съ Шамилемъ и его скопищами, приступилъ къ разработкѣ дороги, ведущей по Лопатинскому ущелью въ общество Дидо. Когда отрядъ прибылъ въ сел. Саніоры, къ ген.-л. кн. Чавчавадзе явились девять изъ Дидойскихъ старшинъ и увѣрили его въ совершенной ихъ готовности исполнять со всеѣмъ обществомъ своимъ все требованія Русскаго правительства, и умоляя простить ихъ за вынужденныя сношенія съ мюридами, обѣщали преграждать непріятелю общими силами входъ въ ихъ общество; но во уваженіе бѣднаго ихъ состоянія, которое имъ не представляетъ никакихъ средствъ къ содержанію постоянного караула на границахъ своихъ, просили отпустить таковое отъ казны на 100 чел. караульныхъ, выставляемыхъ постоянно изъ среды ихъ, и освободить всеѣхъ Дидойцевъ отъ подати, по примѣру жителей сел. Асахо.

По представленіи мнѣ ген.-л. кн. Чавчавадзе просьбы Дидойскихъ старшинъ, я предписалъ ему объявить чрезъ нихъ всему обществу, что вниманіе къ оному Русскаго правительства и предоставленіе просимыхъ преимуществъ зависѣть будетъ отъ благонамѣреннаго дѣйствія Дидойцевъ вообще и отъ того, какъ

они будутъ вести себя въ продолженіе наступающей зимы. Усмотрѣвъ, сверхъ того, изъ послѣднихъ донесеній сего генерала, что, по позднему уже времени года, подъемъ на становой хребетъ Кавказскихъ горъ чрезвычайно затруднителенъ для войскъ, даже безъ артиллеріи, я разрѣшилъ ему распустить состоявшую подъ начальствомъ его милицію, а роты Эриванскаго карабинернаго полка предоставить въ распоряженіе начальника Лезгинской кордонной линіи, почему 1-го числа настоящаго мѣсяца отрядъ этотъ былъ распущенъ.

Въ іюнѣ мѣсяцѣ сего года, въ рапортѣ моемъ, № 1273, я имѣлъ честь довести до свѣдѣнія в. с. распоряженія, сдѣланныя въ то время по случаю появленія непріятельскихъ скопищъ, подъ предводительствомъ Ахверды-Магомы, близъ границъ Галгаевского общества, и послѣдствія, которыя имѣло движеніе малочисленнаго отряда, подъ начальствомъ командира Грузинскаго линейнаго № 18-го баталіона полк. Золотарева, по Кистинскому ущелью, къ сел. Хули. Впослѣдствіи, получая довольно часто извѣстія о намѣреніяхъ непріятеля, смѣлымъ набѣгомъ на какой-либо пунктъ Военно-Грузинской дороги, преградить намъ временно путь главныхъ сообщеній нашихъ съ Россією, я призналъ необходимымъ, какъ для непосредственнаго охраненія этой дороги, такъ и для подаванія своевременной помощи обществамъ, между оною и непокорными намъ народами живущимъ, имѣть въ постоянной готовности къ дѣйствіямъ хотя малую часть войскъ близъ сел. Квишети, откуда, въ случаѣ надобности, безъ большой потери времени таковая могла-бы быть присоединена къ войскамъ, которыя съ тою-же цѣлью будутъ двинуты со стороны Владикавказа.

Вслѣдствіе этого, въ іюлѣ мѣсяцѣ расположены были у сел. Квишети, подъ начальствомъ полк. Золотарева, двѣ роты Грузинскаго линейнаго № 18-го баталіона, при двухъ горныхъ орудіяхъ. Когда-же, въ послѣднихъ числахъ прошедшаго мѣсяца, получены были свѣдѣнія, что Шамиль имѣетъ намѣреніе, вскорѣ послѣ праздника байрама, собрать поголовно всеѣхъ Чеченцевъ и двинуться въ Кабарду и Назранъ, то на усиленіе означенныхъ войскъ посланы были двѣ комплектныя роты 3-го баталіона Грузинскаго гренадерскаго полка и двѣ сотни милиціонеровъ, собранныхъ изъ Горскаго участка. Чтобы со всеѣми этими войсками находиться ближе къ угрожаемому пунктамъ, полк. Золотаревъ перешелъ хребетъ Кавказскихъ горъ и расположилъ отрядъ свой при укр. Ларсѣ, откуда онъ, 7-го числа сего мѣсяца, по вновь имъ полученнымъ свѣдѣніямъ о прибытіи къ Акин-

цамъ непріятельской партіи, подъ предводительствомъ Курмая-мудлы, въ числѣ до 2-хъ т. чел., двинулся по Кистинскому ущелью къ границѣ Галгаевского общества, дабы расположеніемъ близъ оной войскъ нашихъ предупредить всякое покушеніе непріятеля съ этой стороны на покорныя намъ общества, или быстрымъ движеніемъ къ границѣ Цоринцевъ принудить его удалиться. По распоряженію Владикавказскаго коменданта, полк. Нестерова, отрядъ полк. Золотарева усиленъ еще двумя ротами Навагинскаго пѣхотнаго полка и милиціею Владикавказскаго округа.

664. *Тожѣ, ген.-л. Гурко ген. Нейдгардту, отъ 12-го ноября 1843 года, № 254.—Секретно.*

9-го ноября партія конныхъ мюридовъ около 400 чел., подъ предводительствомъ Гумбетовскаго наиба Сеид-кадія, атаковала, въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Темир-хан-шуры, оказію, отправившуюся за фуражемъ. Прикрытіе, состоявшее изъ 50-ти чел., быстро устроило изъ повозокъ каре и защищалось до прибытія баталіона Тифлискаго полка, посланнаго къ нему на встрѣчу, съ появленіемъ котораго непріятель прекратилъ свои атаки и потомъ потянулся по направленію къ Большому Дженгутаю. Во время перестрѣлки, а главное, во время перваго внезапнаго нападенія, съ нашей стороны убито 2, ранено 5 и безъ вѣсти пропало 8 чел.; непріятель-же оставилъ три тѣла на мѣстѣ и, сверхъ того, одинъ раненый мюридъ взять въ плѣнъ.

Плѣнный, при снятіи съ него показанія, объявилъ, что 7-го ноября, въ полдень, Гергебилльское укрѣпленіе, послѣ усиленныхъ штурмовъ, въ коихъ преимущественно участвовали Акушинцы и Цудахарцы, пало во власть непріятеля. Изъ храбраго гарнизона остались въ живыхъ только 2 офицера и небольшое число солдатъ. Шамиль, по взятіи укрѣпленія, приказалъ доставшіяся ему орудія тотчасъ-же перевезти въ Аймяки, а самъ отправился въ Большой Дженгутай, гдѣ теперь находится, и откуда будто-бы имѣетъ намѣреніе итти въ Шуру.

Этотъ-же плѣнный показалъ, что селенія Кудухъ и Араканъ заняты уже непріятелемъ, а укр. Зырянское обложено.

Шамхальскія владѣнія въ настоящее время находятся въ полномъ возстаніи. Вчерашняго числа 1,000 чел. Шамхальцевъ, надѣвъ чалмы въ знакъ мюридизма, разграбили купеческій транспортъ, состоявшій изъ 200 повозокъ, около Низоваго укрѣпленія, а также сожгли небольшое количество провіанта, оста-

вавшагося на рейдѣ, который не успѣли еще перевезти въ цитадель.

По причинѣ возмущенія въ Шамхальскихъ владѣніяхъ, Сулакская линія не удовлетворяетъ болѣе своей цѣли; а потому я приказалъ снять находившіяся тамъ войска и сосредоточить ихъ въ Кази-юртѣ, какъ пунктъ весьма важномъ и обезпечивающемъ переправу чрезъ Сулакъ, на единственномъ сообщеніи Темир-хан-шуры съ Линіею и Тифлисомъ. Охраненіе этого сообщенія возложено на подполк. Евдокимова, который для сего долженъ производить съ сосредоточенными въ Кази-юртѣ войсками, смотря по обстоятельствамъ, болѣе или менѣе частыя движенія.

Гарнизонъ Низоваго укрѣпленія усиленъ до 300 чел. и теперь тамъ расположены, кромѣ женатой роты Грузинскаго линейнаго № 12-го баталіона, 4-я гренадерская рота е. св. полка и 5-я егерская рота Кабардинскаго полка.

Конно-вьючный и чарводарскій транспорты, посланные, подъ прикрытіемъ 5-й егерской роты Кабардинскаго полка, для перевозки провіанта съ рейда въ Низовое укрѣпленіе, находятся въ семъ послѣднемъ и въ настоящее время. Признавая болѣе удобнымъ и даже необходимымъ направить эти транспорты въ Кази-юртѣ, какъ потому, что путь слѣдованія ихъ туда болѣе безопасенъ, такъ и потому, что войска, сосредоточенныя въ означенномъ укрѣпленіи, болѣе нуждаются въ продовольствіи, нежели въ Темир-хан-шурѣ, я сдѣлалъ распоряженіе, чтобы подполк. Евдокимовъ двинулся съ ввѣреннымъ ему отрядомъ въ Низовое укрѣпленіе, откуда взялъ-бы съ собою оба транспорта, приказавъ ихъ навьючить провіантомъ.

Въ заключеніе имѣю честь донести, что части Грузинскаго линейнаго № 14-го баталіона, находившіяся на Гаркасѣ и въ Большихъ Казанищахъ, возвращены въ Шуру, куда также прибылъ благополучно вчерашняго числа и гарнизонъ сел. Гимръ. Къ сожалѣнію, этотъ гарнизонъ не могъ привезти съ собою бывшаго съ нимъ орудія, по причинѣ чрезвычайно труднаго и продолжительнаго Каранайскаго подъема; но оно испорчено сколько было возможно, а заряды брошены въ воду.

Кромѣ означенныхъ частей, возвратившихся въ Шуру, взяты еще сюда, за недостаткомъ кавалеріи и для производства разъѣздовъ, 2 сотни козаковъ: одна Ставропольскаго, а другая Уральскаго полковъ.

О баталіонахъ, расположенныхъ въ Хунзахѣ, я не имѣю никакихъ свѣдѣній, потому что никто изъ жителей не берется пройти въ сказанное селеніе, и мнѣ даже неизвѣстно, получилъ-ли подполк. Пассекъ дан-

ное ему предписание и дублировать онаго очистить Хунзахскую цитадель.

665. *Томе, ген. Нейдгардта кн. Чернышеву, отъ 14-го ноября 1843 года, № 1962.*

Въ рапортъ моемъ, отъ 8-го ноября, № 1928, я имѣлъ честь донести в. с., что непріятельская партія, подъ предводительствомъ Кибит-Магомы, переправилась чрезъ Аварское Койсу и, занявъ сел. Кикуну, двинулась къ Гергебильскому укрѣпленію; что для охраненія этого пункта, по распоряженію командующаго войсками въ Дагестанѣ, отправлены были изъ Темир-хан-шуръ, чрезъ Аймякинское ущелье, 4 роты пѣхоты и что вслѣдъ за оными самъ ген. Гурко двинулся къ Гергебилю.

По полученнымъ мною впослѣдствіи свѣдѣніямъ, партія эта обложила укр. Гергебиль. Начальникъ Самурскаго отряда ген.-м. кн. Аргутинскій, рапортомъ отъ 5-го ноября, донесъ мнѣ, что получивъ отъ ген.-л. Гурко извѣщеніе объ опасности, угрожающей этому пункту, онъ выступаетъ со всѣми имѣющимися у него войсками на соединеніе съ отрядомъ Сѣвернаго Дагестана, для совокупнаго дѣйствія противъ Шамиля.

Дошелъ-ли ген. Гурко до Гергебиля или нѣтъ и какія послѣдствія имѣло движеніе къ этому пункту малочисленнаго отряда ген.-м. Аргутинскаго, ибо онъ выступилъ изъ Гялярь не дождавшись прибытія направленныхъ туда на усиленіе Самурскаго отряда войскъ,—объ этомъ свѣдѣній не имѣю, но я получилъ два рапорта начальника Дербентскаго военного округа, отъ 7-го и 8-го ноября, изъ которыхъ видно, что положеніе дѣлъ нашихъ въ Среднемъ Дагестанѣ приняло неблагопріятный для насъ оборотъ; Акушинское и Цудахарское общества совершенно намъ измѣнили и передались явно власти Шамиля; въ шамхальствѣ Тарковскомъ, въ Мехтулинскомъ ханствѣ и въ Каракайтагѣ обнаруживаются сильныя волненія; нѣкоторыя изъ Мехтулинскихъ деревень, лежащихъ на границѣ съ Акушинскимъ обществомъ, приняли сторону мюридовъ, а прочія готовы послѣдовать ихъ примѣру; толпа горцевъ разграбила Урус-Булакскую почтовую станцію (на большой дорогѣ изъ Дербента въ Шуру), сожгла постъ и увела лошадей, а стада, пасшіяся въ окрестностяхъ сел. Карабудаг-кенда въ шамхальствѣ Тарковскомъ и въ недалекомъ разстояніи отъ означенной дороги, сдѣлались добычею Акушинцевъ, такъ что сообщеніе между Дербентомъ и Шурую если не совершенно прекращено, то сдѣла-

лось, по-крайней-мѣрѣ, весьма опаснымъ, тѣмъ болѣе, что жители Терекмейскаго участка, чрезъ который пролегаетъ этотъ путь, начинаютъ оказывать явное неповиновеніе.

Ко всему этому ген.-м. Тарakanовъ присовокупляетъ, что, по полученному имъ 8-го числа сего мѣсяца, чрезъ лазутчика, свѣдѣнію, ген.-л. Гурко, увѣрившись въ измѣнѣ Акушинцевъ, будто-бы отступилъ съ отрядомъ въ Шуру.

По соображеніи всѣхъ изложенныхъ обстоятельствъ, признавъ необходимымъ усилить, сколько возможно, средства, состоящія въ вѣдѣніи начальника Дербентскаго военного округа, заключающіяся въ одномъ только линейномъ баталіонѣ, я сдѣлалъ распоряженіе о немедленномъ отправленіи въ Дербентъ 4-хъ сотенъ Донскаго козачьяго № 38-го полка и 2-хъ ротъ, въ усиленномъ составѣ, отъ Грузинскихъ линейныхъ №№ 7-го и 9-го баталіоновъ, изъ Шемахи и Баку, приказавъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, ускорить, по возможности, слѣдованіе назначенныхъ на усиленіе Самурскаго отряда 11-ти ротъ пѣхоты и 4-хъ орудій и направить въ Кубу еще 2 роты отъ Грузинскаго линейнаго № 8-го баталіона, расположеннаго въ Ленкорани.

Изъ предъидущихъ донесеній моихъ в. с. изволите усмотрѣть, что послѣдніе изъ оставшихся свободными дѣйствующихъ баталіоновъ я вынужденнымъ нашелся двинуть на усиленіе войскъ, расположенныхъ въ Абхазіи, по Военно-Грузинской дорогѣ и въ Южномъ Дагестанѣ, такъ что, не имѣя уже болѣе ни одного дѣйствующаго баталіона, который могъ-бы быть употребленъ для сохраненія спокойствія въ Дербентскомъ округѣ и въ сосѣднихъ съ нимъ обществахъ, я долженъ былъ направить туда линейныя роты и часть козачьяго полка, которому, послѣ смѣны его прибывшимъ сюда полкомъ № 8-й, слѣдовало-бы возвратиться на Донъ. Назначенный-же на смѣну Донскаго козачьяго № 39-го полка, выслужившаго тоже за Кавказомъ опредѣленный срокъ, полкъ № 12-й оставленъ мною во Владикавказскомъ округѣ, охраненіе котораго сдѣлало эту мѣру совершенно необходимою, потому что большая часть изъ находившихся тамъ войскъ передвинута была къ лѣвому флангу Кавказской Линіи и въ Сѣверный Дагестанъ. Такимъ образомъ, въ настоящее время находятся при Высочайше ввѣренномъ мнѣ Корпусѣ два козачьихъ полка болѣе противъ положеннаго числа; но какъ современныя обстоятельства не дозволяютъ уменьшенія предоставленныхъ моему распоряженію средствъ, то имѣю честь просить ходатай-

ства в. с. объ оставленіи за Кавказомъ 2-хъ Донскихъ козачьихъ полковъ №№ 38-й и 39-й, должествующихъ возвратиться въ нынѣшнемъ году на Донъ, считая ихъ въ числѣ тѣхъ 4-хъ полковъ, которые, по Высочайшей Г. И. волѣ, назначаются на усиленіе Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса.

Новыя неблагопріятныя событія въ Дагестанѣ и безпрестанно перемѣняющееся положеніе дѣлъ въ этомъ краѣ остановили представленіе в. с. плана военныхъ дѣйствій на будущій годъ и не допускаютъ нынѣ въ частности опредѣлить, какія именно предлагать намъ будутъ дѣйствія, но я вслѣдъ за симъ, по полученіи донесеній ген.-л. Гурко и ген.-м. кн. Аргутинскаго о послѣднихъ происшествіяхъ въ Среднемъ Дагестанѣ, буду имѣть честь представить в. с. съ нарочнымъ курьеромъ въ общихъ видахъ соображенія мои по сему предмету.

666. *Тожѣ, кн. Аргутинскаго ген. Нейдгардту, отъ 16-го ноября 1843 года, № 1840.*

Послѣ донесенія моего, отъ 10-го ноября, № 1793, получены мною донесенія отъ лазутчиковъ и оставшихся намъ преданными Цудахарскихъ жителей, что 7-го ноября дѣйствительно Гергебильское укрѣпленіе пало, послѣ упорной и славной обороны. Вслѣдъ за тѣмъ, Шамиль направилъ конныя партіи, вмѣстѣ съ Акушинцами и Цудахарцами, на сообщеніе Шуры съ Дербентомъ, имѣя въ виду отбитіе стадъ этихъ обществъ, тамъ пасущихся, а затѣмъ, оставя часть пѣхоты при Гергебилѣ, перешелъ съ главными силами въ Дженгутай. Мехтулинскія и Шамхальскія владѣнія передались ему. Въ прошлую пятницу, т. е. 12-го ноября, Шамиль имѣлъ намѣреніе перейти въ Казанищи, гдѣ дѣлаетъ приготовленія къ обложенію и штурму Темир-хан-шуръ; но это предположеніе еще не исполнено. По послѣднимъ свѣдѣніямъ, Кибит-Магома и сынъ Акушинскаго кадія съ партіями направлены къ Тарку и кромѣ Темир-хан-шуръ все возстало противъ насъ. Шамиль увѣрилъ своихъ мюридовъ, что Русскихъ уже почти не существуетъ и что онъ проложитъ себѣ путь въ Мекку.

Таковы свѣдѣнія, полученные мною о положеніи Сѣвернаго Дагестана. Хотя, послѣ предписанія ген.-л. Гурко, мнѣ слѣдовало-бы стянуть отрядъ на Самуръ и уже оттуда дѣйствовать по обстоятельствамъ, но считая, что обратное движеніе уже направленныхъ къ Кумуху войскъ произведетъ сильное вліяніе въ пограничныхъ къ непріятелю владѣніяхъ, что находясь въ Кумухѣ, я имѣю значительное вліяніе на партіи намъ

преданныя въ Акушѣ и Цудахарѣ и нахожусь ближе къ отряду ген.-л. Гурко, я продолжаю стягивать войска къ Кумуху, чтобы итти на помощь Темир-хан-шурѣ. Къ 21-му, я полагаю, придутъ роты 1-го баталіона Тифлискаго егерскаго полка; 4-й баталіонъ Мингрельскаго полка придеть двумя днями ранѣе; а о 2-хъ ротахъ Эриванскаго карабинернаго полка еще не имѣю свѣдѣній. Если онѣ значительно отстали отъ ротъ Тифлискаго полка, то, не дожидаясь ихъ, предприму движеніе чрезъ Цудахарское общество и увѣренъ, что даже легкій успѣхъ надъ непріятелемъ въ теперешнемъ его расположеніи обратитъ на погибель Шамиля всѣ пріобрѣтенныя имъ до сихъ поръ успѣхи.

Защита Гергебиля.

Осмѣленное нѣкоторыми успѣхами въ Аваріи и Койсубу, Шамилевъ скопился направилось къ сел. Гергебилъ, Мехтулинскаго владѣнія, попытать счастья. Два смежныя укрѣпленія защищались 2-мя ротами Тифлискаго егерскаго полка, въ составѣ 306-ти чел., съ 3-мя орудіями и 3-ми мортирами, подъ командою майора Шаганова.

28-го октября 1843 года, многочисленныя толпы, предводимыя самимъ Шамилемъ и увеличенныя Гергебильскими, Кикунскими, Ахальчинскими, Ободинскими и другими сосѣдними жителями, показались предъ Гергебилемъ, на высотахъ со стороны сел. Кикунъ.

Утро 29-го числа занято было передвиженіями въ ставъ ихъ, а въ полдень того-же дня весьма значительныя толпы лѣшихъ мюридовъ бросились на оба форта, но были скоро опрокинуты рѣдкимъ, но вѣрнымъ картечнымъ огнемъ изъ 2-хъ орудій верхняго и нижняго укрѣпленій. Дерзкая попытка эта обошлась не дешево горцамъ: они потеряли значительный уронъ; успѣхъ ихъ ограничился взятіемъ пасажгося въблизи укрѣпленія рогатаго скота, при чемъ они не нанесли рѣшительно никакого вреда гарнизону.

Къ вечеру непріятелемъ оставлены были одни пикеты, а главныя его силы начали переправляться въ бродъ чрезъ р. Койсу, ниже моста, и располагаться въ садахъ, командовавшихъ верхнимъ укрѣпленіемъ, прикрывая движеніе свое дальними ружейными выстрѣлами.

По заведенному порядку, утромъ 30-го ноября 7-я егерская рота, занимавшая верхній фортъ, выслала за водой команду, которая, будучи встрѣчена ружейнымъ огнемъ самихъ жителей, отступила къ нижнему укрѣпленію, гдѣ люди могли еще свободно набирать воду.

Ночью на 31-е число непріятель успѣлъ обложить оба форта завалами, а съ разсвѣтомъ открылъ пальбу изъ орудій и ружей. Нѣсколько смѣльчаковъ зашли у самихъ кухонь, не позволивъ брать воду и варить пищу. По распоряженію майора Шаганова, была собрана храбрыми пор. Щедро сотня охотниковъ и быстро сдѣлана вылазка; непріятель прогнанъ изъ прибрежныхъ заваловъ, которые тотчасъ были разрушены, и гарнизонъ снабженъ водою на двое сутокъ.

Вылазка эта была такъ удачно и благоразумно направлена, что наши имѣли не болѣе 5-ти чел. раненыхъ нижнихъ чиновъ и одного офицера, прап. Веккера, между тѣмъ какъ около 30-ти мюридовъ заколоты штыками и оставлены горцами на мѣстѣ.

Продолжавшійся весь этотъ день непрерывный огонь утомилъ солдатъ нашихъ и вырвалъ изъ фронта 32 чел. убитыми и ранеными.

Потеря со стороны непріятеля была чрезвычайно велика, судя по возроставшему съ каждымъ моментомъ ожесточенію въ буйныхъ его толпахъ. Мужество и хладнокровіе майора Шаганова, кап. Гарина, пор. Щедро и другихъ офицеровъ поддерживало духъ подчиненныхъ.

Ночью непріятельскій огонь умолкъ.

1-го ноября, съ разсвѣта до 10-ти часовъ утра, лишь рѣдкіе и дальніе выстрѣлы изъ садовъ беспокоили гарнизонъ; но въ полдень, послѣ намаза, огромныя толпы кавалеріи и пѣхоты покрыли высоты по обѣ стороны Кикунской дороги и, поддерживаемыя новыми толпами изъ садовъ и самаго аула и покровительствуемыя пушечными и ружейными выстрѣлами, сильно атаковали оба укрѣпленія. Солдаты наши, ободряемые безпрестанно личною храбростью и распорядительностью офицеровъ, отбросили скоро и эту атаковавшую массу.

Къ ночи бой нѣсколько утихъ, но не прекратился.

Видя невозможность взять грудью слабыя ничтожныя стѣнки, защищаемыя храбрыми Тифлисцами, и потерявъ слишкомъ много людей въ двухъ дерзкихъ и отважныхъ, но безуспѣшныхъ атакахъ, горцы начали рубить сады, устраивать фашины и туры, подъ прикрытіемъ которыхъ приближались постепенно къ валу укрѣпленія. Этотъ новый родъ почти правильной осады явно обнаружилъ рѣшительныя намѣренія раздраженнаго непріятеля во что-бы то ни стало истре-

бить нашъ малочисленный гарнизонъ, а прибывавшія безпрестанно новыя толпы горцевъ подтверждали это намѣреніе.

Силы и средства враговъ росли, толпы ихъ умножались тысячами, а наши уменьшались, не говоря о силѣ нравственной, которая не оставляла эту горсть храбрыхъ до конца отчаянной обороны. Шестидневный непрерывный бой утомилъ солдатъ, а непріятельскія пули и ядра, вынося ежедневно отъ 30-ти до 35-ти чел. изъ фронта, сильно ослабляли ихъ.

Стѣны верхняго укрѣпленія были пробиты во многихъ мѣстахъ ядрами, а на мѣстѣ батареи остались груды камня, не смотря на исправленія, производимыя по возможности.

Собразивъ и извѣсивъ современные обстоятельства дѣла, офицеры въ общемъ совѣтѣ положили оставить верхнее укрѣпленіе, но оставить его съ честью и славою, противопоставя новому образу осады новую, незнакомую до сихъ поръ горцамъ, оборону. Предложено было устроить мины. Мысль эта была принята съ восторгомъ и выполнение ея поручено подпор. гарнизонной артиллеріи Федорову, пор. Щедру, унтер-офицеру изъ Польскихъ дворянъ Чаевскому, Петру Невѣрову, рядовому 3-й карабинерной роты Алексѣеву и 7-й егерской роты Евстигнѣю Семенову, которые, подъ личнымъ надзоромъ маіора Шаганова, закопали 4-хъ пудовые боченки подъ офицерскимъ флигелемъ и казармою, спили изъ брезента со- сисъ въ 48 арш. длиною, провели его за стѣнку укрѣпленія, устроивъ крытые кавальеры, которые, впрочемъ, не могли-бы безъ особой помощи Провидѣнія спасти унтер-офицеровъ Чаевского, Невѣрова и рядового Семенова, пожертвовавшихъ собою для приведенія въ исполненіе означеннаго намѣренія.

Вечеромъ 2-го ноября мины были готовы. Непріятель, будучи занятъ перестрѣлкой и заготовленіемъ фашиновъ, не замѣтилъ нашихъ работъ.

Ночью на 3-е число единорогъ, мортира и имущество 7-й роты были перенесены въ нижнее укрѣпленіе, унтер-офицеръ-же Знобичевъ съ 6-ю рядовыми остался маскировать отступление роты предъ многочисленнымъ непріателемъ. Предъ разсвѣтомъ фортъ былъ оставленъ и въ 10-ти шагахъ отъ него засѣли вызвавшіеся поджигать мины Чаевскій, Невѣровъ и Семеновъ.

Доведенный до изступленія мужественною защитою Русскихъ, непріятель, замѣтивъ тишину въ фортѣ, забросалъ фашинами ровъ, взбѣжалъ на стѣны и, не видя Русскихъ, бросился въ казарму и флигель искать добычи.

Вд-время сообщенный пороку огонь произвелъ удачный взрывъ, который распространилъ ужасъ между непріателемъ, засыпавъ землю и камнями нѣсколь- ко сотенъ отважившихся поборниковъ шаріата.

Такъ закончился первый періодъ знаменитой защиты Гергебиля.

Потерявъ въ одинъ моментъ и совершенно неожиданно огромное число людей, горцы съ ожесточеніемъ сильными массами бросились на тотъ фастъ нижняго укрѣпленія, гдѣ остатки гарнизона усилены были солдатами 7-й егерской роты, оставившими верхній фортъ. Здѣсь 140 штыковъ, предводимые храбрыми ротными командирами 7-й и 8-й егерскихъ ротъ Гаринимъ и Щедру, поддерживаемые картечью изъ 2-хъ орудій, стремительно отбросили мюридовъ. Всю ночь на 4-е число гарнизонъ исправлялъ стѣнки и батареи, а непріятель визалъ фашины.

4-го числа непріятель непрерывно производилъ пальбу изъ орудій, постепенно подвигаясь къ валу фашинами и неоднократно бросался на стѣнки укрѣпленія, но постоянно и съ значительнымъ урономъ былъ отбрасываемъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ число убитыхъ и раненыхъ нашихъ увеличивалось. Гарнизонъ видимо таялъ, но не падалъ духомъ; солдаты дрались за Царя и за вѣру; о сдачѣ никто не думалъ: всѣ клялись умереть, чтобы до послѣдней капли крови поддержать славу своихъ знаменъ.

Около 2-хъ часовъ послѣ обѣда выбылъ изъ строя пор. Щедру, раненый пулею въ лицо. Къ ночи бой снова прекратился и измученный гарнизонъ, вмѣсто крайне необходимаго отдыха, всю ночь проработалъ надъ исправленіемъ пострадавшихъ отъ дневной канонады стѣнъ и батарей, которыя исправлялись, употребляя въ дѣло землю и кули съ провіантомъ.

5-го числа та-же перестрѣлка, тѣ-же работы у непріятеля, но гораздо большая убыль людей изъ нашего фронта, толпы-же Шамилъ, вмѣстѣ съ приближеніемъ костровъ къ валу, замѣтно увеличивались.

6-го ноября осталось въ укрѣпленіи не болѣе 70-ти штыковъ, но штыки эти были мощны: солдаты увидѣли на высотахъ своихъ товарищей.

Это былъ Дагестанскій отрядъ: отвага закипѣла въ сердцѣ каждаго, надежда на жизнь стала лицомъ къ лицу съ измученными продолжительнымъ боемъ воинами; радость, близкая минутѣ спасенія, ожиданіе лавровъ за храбрую защиту, сознаніе заслугъ своихъ и, наконецъ, нѣкоторое смятеніе, замѣченное въ станѣ враговъ, мгновенно все измѣнили.

Проявившееся отчаяніе смѣнилось восторгомъ, радостными кликами; молодецкая отвага закипѣла въ сердцахъ солдатъ! Но не надолго досталась радость въ удѣлъ храбрымъ; обстоятельства войны разрушили родившуюся въ сердцахъ ихъ надежду спасенія.

Пѣля въ тылу взбунтовавшихся Акушинцевъ и Шамхальцевъ, отрядъ ген.-л. Гурко приведенъ былъ въ горестную необходимость отступить 6-го числа съ позиціи при Гергебилѣ и предоставить собственной защитѣ и промыслу Бога слабые остатки гарнизона.

8-го ноября, когда предъ хоругвью Михаила Архангела, въ храмахъ Бога возносились теплыя молитвы о спасеніи сражавшихся, несмѣтныя толпы мюридовъ, разгадавъ истинную силу гарнизона, послѣ 12-ти дневной самой сильной и упорной осады, наводнили толпами разбитую въ дребезги крѣпость, пройдя въ нее чрезъ 1,000 труповъ своихъ собратій, положенныхъ тутъ изнуренными голодомъ и боемъ Тифлисецми!

По показаніямъ, отобраннымъ отъ Чохскаго выходца, и по слѣдствіямъ, доставленнымъ лазутчиками, противъ Гергебиля были люди изъ 124-хъ магаловъ. Потеря непріятеля была весьма значительная.

667. *Тожже, ген. Нейдгардта кн. Чернышеву, отъ 17-го ноября 1843 года, № 1972.*

Командующій войсками на Кавказской Линіи и въ Дагестанѣ представилъ в. с. копію съ донесенія его ко мнѣ, отъ 7-го ноября, № 244, изъ котораго вы изволите быть уже извѣстны о дальнѣйшемъ ходѣ дѣйствій въ Сѣверномъ Дагестанѣ и о томъ, что ген.-л. Гурко, двинувшись съ 3-мя баталіонами и одною ротою, числительная сила которыхъ не превышала 1,600 штыковъ, при 5-ти горныхъ орудіяхъ, для освобожденія Гергебиляскаго укрѣпленія отъ блокады многочисленныхъ скопищъ непріятеля, чрезъ Аймякинское ущелье на хребетъ, отдѣляющій это ущелье отъ долины Казикумухскаго Койсу, нашелъ совершенно невозможнымъ спуститься къ Гергебилюскому укрѣпленію по узкой и крутой тропинкѣ, прегражденной завалами и сильно обороненной непріателемъ, и потому отступилъ на Аймякинскую гору, перешелъ оттуда къ уроч. Гаркасу и 7-го числа настоящаго мѣсяца сдѣлалъ распоряженіе къ оставленію нашими войсками Хунзаха и Балаканскаго ущелья.

Вслѣдъ за этимъ донесеніемъ я получилъ отъ ген.-л. Гурко рапортъ его, отъ 8-го ноября, которымъ онъ доноситъ, что сильная партія Акушинцевъ заняла главное селеніе Мехтулинскаго ханства, Большой Дженгутай, гдѣ къ нимъ присоединяются возмущившіеся Мехтулинцы, и что Шамилъ съ огромнымъ скопищемъ горцевъ двинулся отъ Гергебиляскаго укрѣпленія, которое все еще не взято непріателемъ, чрезъ Араканъ къ Зырянамъ. Получивъ сверхъ того свѣдѣніе, что обѣ партіи намѣрены соединиться и совокупными силами сдѣлать нападеніе на Темир-хан-шуру, которую они полагаютъ обнаженною отъ войскъ, или броситься на Низовое укрѣпленіе и истребить находящіеся въ ономъ продовольственные запасы наши, ген.-л. Гурко двинулся въ Темир-хан-шуру, куда прибылъ въ тотъ-же день, и немедленно послалъ одну роту пѣхоты на усиленіе гарнизона въ Низовомъ укрѣпленіи.

Въ этомъ заключаются всѣ свѣдѣнія, полученные мною изъ Сѣвернаго Дагестана по 16-е число сего мѣсяца, изъ Южнаго-же начальника Самурскаго отряда ген.-м. кн. Аргутинскій доноситъ мнѣ слѣдующее:

Получивъ отъ ген.-л. Гурко увѣдомленіе о движеніи изъ Темир-хан-шуры отряда на выручку Гер-

гебильскаго укрѣпленія и о необходимости содѣйствовать успѣху этой диверсіи со стороны Казикумухскаго ханства приближеніемъ Самурскаго отряда къ тому-же пункту, ген.-м. кн. Аргутинскій возвратилъ, какъ я имѣлъ честь донести в. с. въ рапортѣ моемъ, отъ 14-го ноября, № 1962, прибывшія уже въ сел. Гилляры войска его отряда въ м. Кумухъ, и собравъ успѣшно изъ Казикумухскаго ханства до 2,000 милиціонеровъ, направилъ ихъ къ границѣ Цудахарскаго общества. Съ этою милиціею онъ рѣшился было, по первому извѣстію о движеніи Дагестанскаго отряда къ Гергебильскому укрѣпленію, двинуться туда-же, не дожидаясь прибытія регулярныхъ войскъ; но, получивъ въ то-же время свѣдѣніе объ измѣнѣ Цудахарцевъ и о двусмысленномъ поведеніи Акушинскаго кадія Мамеда, который, расположившись съ 3,000 Акушинцами въ Лавашахъ, воспрепятствовалъ ген.-л. Гурко двинуться къ Гергебилю обходною дорогою чрезъ Ходжал-махи, ген.-м. кн. Аргутинскій нашелъ невозможнымъ предпринять съ своей стороны что-либо рѣшительное прежде чѣмъ придутъ въ Кумухъ направленные туда войска изъ Гилляръ и назначенное для Самурскаго отряда подкрѣпленіе. Последнее, какъ полагалъ онъ, присоединится къ первому между 20-мъ и 25-мъ числами сего мѣсяца. Для усиленія командуемаго имъ отряда онъ вытребовалъ Кубинскую и Кюринскую милиціи.

Смятенія въ Дербентскомъ военномъ округѣ и на границахъ онаго увеличились: жители Терекемейскаго участка явно возстали и 11-го числа сего мѣсяца, нѣкоторые изъ нихъ, изъ сел. Дели-чобанъ, простирали дерзость свою до того, что подъ стѣнами крѣпости завязали перестрѣлку съ гарнизономъ, продолжавшуюся нѣсколько часовъ. По донесенію ген.-м. Тараканова, отъ 12-го ноября, съ его стороны приняты всѣ мѣры къ охраненію спокойствія въ кр. Дербентѣ и къ усиленной оборонѣ оной.

Вслѣдствіе всего этого, я призналъ необходимымъ всѣ войска, расположенныя на лѣвомъ флангѣ и въ Дагестанѣ, начиная отъ Владикавказа до Самура, сосредоточить на нѣсколькихъ главныхъ пунктахъ, гдѣ они, соединенныя въ довольно значительномъ числѣ, могли-бы съ успѣхомъ защищаться, и гдѣ, находясь въ совокупности, были-бы менѣе изнуряемы, могли-бы получить слѣдующее къ нимъ укомплектованіе, обмундироваться и быть приведены въ надлежащее устройство.

Распоряженія мои по сему предмету в. с. усмотрѣть изволите изъ представляемой при семъ копіи съ

предписанія моего ген.-л. Гурко, отъ 16-го ноября, № 1967.

О всемъ вышеизложенномъ имѣя честь донести в. с., присовокупляю, что съ Лезгинской кордонной линіи я не получилъ никакихъ новыхъ свѣдѣній, заслуживающихъ вниманія въ военномъ отношеніи.

Донесеніе это было уже написано, когда я получилъ чрезъ нарочнаго рапортъ Кизлярскаго коменданта, полк. Тиммермана, отъ 13-го ноября, съ приложенною къ оному копіею съ донесенія начальника нижней Сулакской линіи, отъ 12-го ноября, въ которомъ подполк. Евдокимовъ доноситъ, что Шамиль со скопищами своими окружилъ Темир-хан-шурю и Низовое укрѣпленіе и совершенно пресѣкъ сообщенія ихъ съ прочими пунктами Дагестана и лѣваго фланга Кавказской Линіи.

Вслѣдствіе сего, предписавъ немедленно, чрезъ курьера, ген.-м. Фрейтагу принять всевозможныя съ его стороны мѣры къ скорѣйшему возстановленію сообщенія лѣваго фланга съ Темир-хан-шурою, я вмѣстѣ съ тѣмъ далъ по этому-же случаю начальнику 20-й пѣхотной дивизіи ген.-л. Галафѣеву предписаніе, отъ 16-го ноября.

668. *Тоже, отъ 21-го ноября 1843 года, № 2007.*

Начальникъ Дербентскаго военного округа, ген.-м. Таракановъ, доноситъ мнѣ, отъ 16-го ноября, что укр. Гергебиль взято горцами и что Акушинцы большими партіями заняли Терекемейскій участокъ. Последнее обстоятельство и то, что съ нѣкотораго времени ген.-м. Таракановъ не получалъ уже никакихъ извѣстій изъ Сѣвернаго Дагестана, заставило его отправить изъ Дербента въ Бурную косовую лодку для открытія сношеній съ Шурою. Послѣдствіе этой мѣры мнѣ еще неизвѣстно; для учрежденія-же надежнѣйшаго сообщенія моремъ между означенными пунктами, я предписалъ командиру Саринской станціи, кап. Зеленому, немедленно отрядить два судна: одно къ Дербенту, а другое на Тарковскій рейдъ, которыя до открытія сухопутнаго сообщенія и должны оставаться въ распоряженіи мѣстныхъ тамъ военныхъ начальниковъ.

669. *Тоже, отъ 25-го ноября 1843 года, № 2026.*

Начальникъ Дербентскаго военного округа, ген.-м. Таракановъ, отъ 18-го ноября, доноситъ, что, по доставленному ему маіоромъ Джамов-бекомъ и лазутчиками свѣдѣніямъ, Шамиль находится въ сел. Казаницахъ, гдѣ приказалъ приготовить для штурма Шу-

ры, отстоящей отъ этого селенія въ 7-ми верстахъ, туры и щиты, посредствомъ коихъ было взято Гергебильское укрѣпленіе.

Маіоръ Джамов-бекъ и лазутчики утверждаютъ, сверхъ того, что будто-бы Низовое укрѣпленіе, въ которомъ находились, подъ прикрытіемъ 300 чел., значительные продовольственные запасы, взято непріателемъ и что при штурмѣ ранены: Цудахарскій кадій Асланъ и сынъ Акушинскаго кадія Абакар-Хаджи.

Жители Терекемейскаго участка приняли явно сторону мюридовъ, Табасаранъ волнуется, а въ Кюринскомъ ханствѣ партія злоумышленниковъ, ежедневно увеличиваясь, привела и этотъ край въ тревожное положеніе.

Свѣдѣнія объ усиленныхъ приготовленіяхъ, дѣлаемыхъ Шамилемъ, и о намѣреніи его штурмовать Шуру подтверждались донесеніями, полученными мною въ послѣднее время и съ другихъ пунктовъ, и потому я далъ предписаніе начальнику лѣваго фланга на Кавказской Линіи ген.-м. Фрейтагу принять возможные съ его стороны мѣры къ поспѣшному открытію сообщенія съ Шурую, дабы съ прибытіемъ подкрѣпленія съ лѣваго фланга ген.-л. Гурко получилъ возможность принудить непріателя къ удаленію отъ Шуры. При настоящихъ-же обстоятельствахъ, не находя возможнымъ отправить туда рекрутъ, слѣдующихъ на укомплектованіе войскъ, въ Дагестанѣ расположенныхъ, я приказалъ остановить оба маршевые баталіона на лѣвомъ флангѣ Кавказской Линіи и, раздѣливъ каждый изъ нихъ на два полу-баталіона, ввѣрить каждый полу-баталіонъ знающимъ свое дѣло штаб-офицерамъ или капитанамъ и назначить для командованія всѣми 4-мя полу-баталіонами опытнаго штаб-офицера въ видѣ полковаго командира, впредь до того времени, когда обстоятельства дозволятъ отправить эти маршевые баталіоны въ Дагестанъ, для распредѣленія въ полки 1-й бригады 19-й пѣхотной дивизіи и линейные баталіоны, въ Дагестанѣ расположенные.

Исполненіе всѣхъ сихъ приказаній моихъ, равно и возможное усиленіе войскъ лѣваго фланга передвиженіемъ къ оному частей, менѣе необходимыхъ на другихъ пунктахъ Кавказской Линіи, и вообще временное командованіе всѣми войсками на Кавказской Линіи я возложилъ было, до возвращенія ген.-л. Гурко, на начальника 20-й пѣхотной дивизіи ген.-л. Галафѣева; но изъ рапорта ген.-м. Норденстама, отъ 20-го ноября, сдѣлалось извѣстно, что ген.-л. Галафѣевъ по болѣзни не можетъ исполнить возлагаемое на него порученіе, и потому ген.-м. Норденстамъ сдѣлалъ всѣ

нужныя къ исполненію моихъ приказаній распоряженія, изложенныя имъ подробно въ томъ-же рапортѣ.

Въ заключеніе имѣю честь донести; что, не получая до сего времени никакихъ извѣстій изъ Шуры, я нынѣ-же отправляюсь самъ въ Екатериноградъ, для скорѣйшаго принятія тѣхъ мѣръ, которыя по обстоятельствамъ могутъ оказаться необходимыми и не терпящими никакого отлагательства.

670. *Письмо кн. Аргутинскаго къ ген. Нейдгардту, отъ 27-го ноября 1843 года.—Укр. Кумухъ.*

Предписаніе ваше, отъ 18-го ноября, о соединеніи войскъ, въ Дагестанѣ находящихся, въ 3-хъ пунктахъ: Кумухъ, Дербентъ и Темир-хан-шуръ, для того, чтобы остановить дальнѣйшіе успѣхи Шамиля, не дать возмущенію разлиться болѣе и болѣе и вмѣстѣ съ тѣмъ укомплектовать, обмундировать войска и приготовить ихъ къ дѣйствіямъ въ будущемъ году, получено мною вчера, 26-го числа.

Настоящее положеніе дѣлъ не позволяетъ безусловнаго исполненія этого предписанія во всѣхъ его пунктахъ, а въ нѣкоторыхъ требуетъ даже измѣненія. Чтобы представить причины, заставляющія меня такъ думать, я останавлиюсь первоначально на теперешнемъ положеніи дѣлъ.

Шамиль находится по прежнему въ Дженгутаѣ, облагая главными своими скопищами Шуру, и готовится туры, щиты и другія принадлежности для штурма оной. Акушинцы и Цудахарцы, разсыпавшіеся по домамъ своимъ послѣ дѣла между Низовымъ укрѣпленіемъ и Шурую, теперь снова составляютъ поголовное вооруженіе противъ насъ, вѣроятно, потому, что главнѣйшія лица этихъ обществъ оставлены Шамилемъ въ заложникахъ и, кромѣ того, стада ихъ находятся въ рукахъ мюридовъ. Еще съ прибытіемъ къ Гергебилю, Шамиль посылалъ возмутительныя приглашенія въ Сюръгу, Каракайтагъ и Табасаранъ; но эти возмущенія произвели лишь слабое волненіе на первое время и вызвали нѣсколько разбойническихъ партій. Ген.-м. Таракановъ встревожился этимъ, принялъ послѣдовавшее за тѣмъ движеніе части Акушинцевъ, для охраненія стадъ своихъ, за намѣреніе обложить Дербентъ и распоряженіями своими навелъ страхъ на Кубинскій и Дербентскій округи и вызвалъ этимъ туда непріателя; но постоянное движеніе войскъ нашихъ къ Кумуху, очень хорошо пзвѣстное непріязненнымъ намъ обществамъ, укротило это волненіе. По послѣднимъ свѣдѣніямъ, въ Верхней Табасарани кадій уговорили народъ не дѣлать къ намъ

набѣговъ, чтобы не накликать на себя бѣду отъ Русскихъ, и въ Дербентѣ по прежнему отперты ворота города и на рынокъ являются изъ всѣхъ сосѣднихъ обществъ. Этотъ оборотъ дѣлъ я приписываю чисто отряду, стягиваемому теперь у Кумуха. Непріятель не боится баталіона или ротъ, стоящихъ передъ нимъ въ оцѣпенѣніи; но если онъ знаетъ, что соединились войска, могущія раздавить его, то это уже налагаетъ на него оцѣпенѣніе. Вліяніе стягивающагося теперь въ Кумухъ отряда замѣтно и на Цудахарцахъ и на Акушинцахъ; изъ нихъ уже многіе являются ко мнѣ, сообщаютъ свѣдѣнія и предлагаютъ свои услуги по моему требованію. Вліяніе Кумухскаго отряда имѣетъ рѣшительное дѣйствіе и на Казикумухцевъ; они до сихъ поръ совершенно спокойны, не смотря на тайныя дѣйствія къ возмущенію ихъ отъ Шамиля.

Еще на-дняхъ онъ подсылалъ одного изъ бѣглецовъ Казикумухскихъ къ Абдур-Рахман-беку, приглашая его возмутить народъ и присоединиться къ нему. Въ случаѣ недостатка силъ, Шамиль обѣщаетъ Абдур-Рахман-беку прислать ему на помощь войска отъ шести наибствъ.

При этомъ положеніи дѣлъ я считаю:

1) Обратное движеніе ротъ 5-го баталіона е. св. полка отъ Кумуха въ Кубу весьма невыгоднымъ по нравственному вліянію на народъ. И потому лучше оставить въ г. Кубѣ роты Тифлискаго егерскаго полка, чѣмъ смѣнять ими роты е. св. полка, хотя я предпочиталъ-бы имѣть при себѣ первыя: и по числительному состоянію, и по нравственной ихъ силѣ.

2) По этому-же уваженію нравственнаго на народъ вліянія обратнаго движенія войскъ, я считаю невозможнымъ отвести отрядъ изъ Кумуха на р. Самуръ до успѣха надъ непріателемъ. Между-тѣмъ, для удобствъ хозяйственныхъ, чтобы сберечь здоровье людей и чтобы не истощить до конца Казикумухское ханство, отведеніе отряда на Самуръ необходимо. По этимъ-же причинамъ и чтобы приготовить отрядъ къ новымъ напряженіямъ, я отправилъ его на Самуръ еще между 22-мъ и 26-мъ числами октября, хотя войскамъ предстояли нѣкоторыя работы по укрѣпленіямъ.

3) Для доставленія этого удобства войскамъ Самурскаго отряда и для успокоенія уже взволнованныхъ жителей Дагестана, необходимо теперь-же, хотя кратковременное, но рѣшительное напряженіе силъ противъ скопищъ непріятеля. Если-же дѣлать перемѣненія войскъ до успѣха надъ Шамилемъ, то нельзя ручаться за спокойствіе даже Казикумухскаго ханства,

хотя въ преданности правителя онаго невозможно и сомнѣваться; но въ народѣ, какъ вамъ извѣстно уже изъ донесеній моихъ, есть желаніе освободиться отъ власти хановъ надъ ними; за возстаніемъ-же Казикумухцевъ Кюринцы не будутъ нисколько держаться, а потомъ пламя возмущенія, или по-крайней-мѣрѣ безпорядковъ, разольется непременно у Рутульцевъ, Кубинцевъ и даже въ Каспійской области.

4) Полагая Темир-хан-шурѣ въ настоящее время въ блокадномъ положеніи, я считаю невозможнымъ и отправление изъ нея 3-хъ баталіоновъ е. св. полка въ г. Дербентъ и необходимымъ Сѣверному Дагестану содѣйствіе Самурскаго отряда.

5) Наконецъ, не зная, получилъ-ли командующій войсками въ Сѣверномъ Дагестанѣ предписаніе ваше о переходѣ къ оборонительнымъ дѣйствіямъ, не зная, до какой степени онъ можетъ исполнить это предписаніе, и не зная, сколько разсчитываетъ онъ на содѣйствіе Самурскаго отряда, я считаю себя въ обязанности дѣйствовать совершенно въ смыслѣ его предположеній, если получу отъ него какія-либо предписанія.

Въ заключеніе принимаю смѣлость высказать, что избранные для пребыванія отрядовъ пункты: Шура, Дербентъ и долина р. Самура, если вы разрѣшите послѣдній пунктъ, совершенно удовлетворяютъ хозяйственнымъ удобствамъ войскъ и на зимнее время весьма здоровы по климату; но приступить къ этому распредѣленію нельзя прежде, какъ откинувъ Шамиля за р. Койсу. По моему мнѣнію, еще недостаетъ только единства въ начальствованіи этими отрядами, и дѣйствія одного начальника не будутъ поддерживаемы другими: или по несогласію мнѣній и разсчетовъ, или по неразумнѣю данныхъ вами правилъ для взаимнаго вспомошествованія, или по другимъ причинамъ.

Высказавши мое мнѣніе, имѣю честь присовокупить, что я, по мѣрѣ силъ моихъ, и какъ генералъ, и какъ солдатъ, буду неуклонно стремиться къ исполненію даваемыхъ мнѣ приказаній на славу Государя и на славу Его оружія.

671. *Репортъ ген. Нейдгардта къ Чернышеву, отъ 1-го декабря 1843 года, № 7.—Екатериноградъ.*

На дорогѣ (въ Екатериноградѣ) получилъ я репортъ ген.-м. Фрейтага въ отвѣтъ на данное ему предписаніе. Въ репортѣ этомъ излагаетъ онъ слѣдующія причины, побуждающія его отложить на нѣкоторое время открытіе сообщенія съ Темир-хан-шурою. Не-

пріятельскія партіи, наводняющія Шамхальскія владѣнія, такъ многочисленны, что для движенія къ Шурѣ необходимо имѣть маршевую колонну, сила которой не можетъ быть менѣе силы всего командуемаго имъ отряда; не смотря на то, каждый разъ, при слѣдованіи этой колонны въ Темир-хан-шурѣ и обратно, она имѣла-бы дѣло съ непріятелемъ и потери были-бы чувствительныя. Между-тѣмъ, хотя отрядъ ген.-м. Фрейтага и довольно самостоятеленъ, чтобы пройти до Шуры, но не такъ значителенъ, чтобы съ прибытіемъ его туда командующій войсками получилъ возможность перейти въ наступательное положеніе, прогнать Шамиля изъ Шамхальскихъ владѣній и выручить войска, находящіеся въ Аваріи съ полк. Пасекомъ. Ген.-м. Фрейтагъ, по соединеніи съ отрядомъ подполк. Евдокимова, можетъ располагать для дѣйствій только 19-ю некомплектными ротами пѣхоты и 1,400 козаками. Войскъ этихъ, даже подкрѣпленныхъ тѣми слабыми баталіонами, которые находятся въ Шурѣ, не будетъ достаточно, чтобы предпринять что-либо рѣшительное противъ Шамиля. Съ другой стороны, движеніемъ всѣхъ свободныхъ войскъ въ Дагестанѣ обнажились-бы совершенно Кумыкскія владѣнія, и если-бы непріятель сдѣлалъ въ оныя вторженіе, то возмутились-бы всѣ Кумыкскія деревни, за ними послѣдовали-бы остальные деревни над-Теречныя и дорога въ Кизляръ была-бы непріятелю открыта.

Убѣждаясь этими соображеніями, ген.-м. Фрейтагъ полагаетъ сперва притянуть къ себѣ всѣ части войскъ, коими можно располагать на лѣвомъ флангѣ, усилить себя всѣми прибывшими рекрутами, и тогда уже, обезпечивъ Кумыкскія владѣнія, двинуться къ Темир-хан-шурѣ съ такимъ отрядомъ, который, по соединеніи съ ген.-л. Гурко, могъ-бы съ надеждою на успѣхъ открыть дѣйствія противъ Шамиля. Для сего находитъ онъ необходимымъ имѣть 15 дней времени.

Оцѣнивая справедливость сихъ соображеній и зная вмѣстѣ съ тѣмъ, что ген. Гурко, хотя и находится въ Шурѣ въ блокадномъ положеніи, но имѣетъ достаточно войскъ и продовольствія, чтобы оставаться тамъ нѣкоторое время въ совершенной безопасности, призналъ я за лучшее направить ген.-м. Фрейтага въ Шурѣ только по окончательномъ уже усиленіи его, принявъ всѣ мѣры, чтобы усиленіе это сдѣлано было въ самомъ скоромъ, по возможности, времени.

Между-тѣмъ, ген. Фрейтагъ, отправившись изъ отряда на Линію для распоряженій по распредѣленію прибывшихъ рекрутъ, узнавъ о пріѣздѣ моемъ въ

Екатериноградъ, прибылъ сюда и тогда я, по личномъ съ нимъ объясненіи, предписалъ ему слѣдующее:

1) По прибытіи въ Амир-Аджи-юртъ рекрутъ, назначенныхъ на укомплектованіе 1-й бригады 19-й пѣхотной дивизіи и линейныхъ баталіоновъ, въ Дагестанѣ расположенныхъ, и составляющихъ 2-й и 3-й маршевые баталіоны, принять ихъ въ свое вѣдѣніе и распредѣлить по войскамъ, съ которыми онъ предполагаетъ двинуться въ Темир-хан-шурѣ. По прибытіи туда, рекруты эти будутъ сданы на законномъ основаніи штаб-офицерами, командующими маршевыми баталіонами, которые съ ними отправятся въ Шурѣ. Слѣдующіе-же съ рекрутами обер- и унтер-офицеры и рядовые изъ Амир-Аджи-юрта пойдутъ обратно. Таковымъ распоряженіемъ получается возможность усилить въ весьма скоромъ времени войска ген.-м. Фрейтага; рекруты, назначенные въ Дагестанъ, направляются по назначенію и, кромѣ того, исполняется предписаніе в. с., чтобы провожающіе ихъ офицеры и нижніе чины были немедленно возвращены къ своимъ мѣстамъ.

2) По присоединеніи рекрутъ и тѣхъ частей войскъ, кои онъ найдетъ возможнымъ притянуть къ себѣ, двинуться къ Темир-хан-шурѣ, соединиться съ ген.-л. Гурко и выручить войска полк. Пассека. Дальнѣйшихъ-же дѣйствій въ Дагестанѣ предпринимать я не полагаю, считая совершенно необходимымъ дать войскамъ столь нужный имъ отдыхъ.

3) Такъ какъ Чеченцы, не опасаящіеся никакихъ съ нашей стороны наступательныхъ дѣйствій, нынѣ почти всѣ оставили дома свои и находятся съ Шамилемъ въ Дагестанѣ, то я разрѣшилъ ген.-м. Фрейтагу предписать начальнику Сунженской линіи полк. Витторту дѣлать небольшія движенія въ ближайшія къ Грозной Чеченскія деревни, отнюдь не вдаваясь въ Чечню, чтобы не подвергнуться, при малочисленности войскъ, коими онъ располагать можетъ, хотя нѣсколько значительной потерѣ. Движенія эти, для Чеченцевъ совершенно неожиданныя, отвлекутъ ихъ изъ Дагестана и тѣмъ много облегчатъ дѣйствія наши въ томъ краѣ.

4) Принимая въ соображеніе позднее время года и труды, перенесенные войсками и имъ еще предстоящіе, разрѣшилъ я всѣ войска, которыя будутъ участвовать въ военныхъ дѣйствіяхъ подъ начальствомъ ген.-м. Фрейтага, довольствоваться по 2-й категоріи, а строевымъ козачьимъ лошадямъ, какъ линейныхъ, такъ и Донскихъ полковъ, отнустать овесъ въ натурѣ, а гдѣ такового нѣтъ, то покупать по справочнымъ цѣнамъ. Рекрутамъ-же разрѣшилъ я во время

слѣдованія ихъ до Амир-Аджи-юрта производить для улучшенія пищи, сверхъ отпускаемыхъ имъ 3-хъ мясныхъ порцій, въ остальные дни по 3-к. с., а для облегченія ихъ слѣдованія брать сверхъ числа подводъ, дозволенныхъ по открытымъ предписаніямъ, еще по 25-ти подводъ на каждый баталіонъ за указанные прогоны. На военные расходы предписалъ я выдать ген.-м. Фрейтагу 10 т. р. с. изъ числа 30-ти т., отправленныхъ Ставропольскимъ Полевымъ Провіантскимъ Коммиссіонерствомъ на довольствіе войскъ, въ Сѣверномъ Дагестанѣ находящихся.

Надобно полагать, что если новыя неожиданныя происшествія не воспрепятствуютъ исполнить всѣ эти распоряженія, то ген.-м. Фрейтагъ получитъ возможность освободить Темир-хан-шурру, выгнать Шамиля изъ Шамхальскихъ владѣній, соединиться съ войсками полк. Пассека и тѣмъ хотя нѣсколько возстановить дѣла наши въ Дагестанѣ до прибытія новыхъ подкрѣпленій.

В. с. изъ журналовъ дѣйствій начальника лѣваго фланга уже извѣстны, какъ дѣйствія его подъ Тарку: удачное дѣло, которое онъ имѣлъ съ непріателемъ, и освобожденіе гарнизона Низоваго укрѣпленія, такъ и движеніе полк. Козловскаго къ Міатлы, упраздненіе этого укрѣпленія и взятіе непріателемъ башни въ Зубутѣ. Нынѣ имѣю честь представить вамъ копію съ письма ген.-л. Гурко къ ген.-м. Фрейтагу и, вмѣстѣ съ тѣмъ, присовокупить, что сей послѣдній, находясь въ Ойсунгурѣ, узналъ, что на Мичикъ (въ Чечнѣ) привезены 3 тѣла убитыхъ и 12 чел. раненыхъ. Хотя лазутчики и говорили, что убитые и раненые были подъ Тарку, но какъ ген.-м. Фрейтагъ дрался тамъ съ одними Лезгинами, то и полагать должно, что было дѣло подъ Темир-хан-шурою; это подтверждается еще и тѣмъ, что 24-го числа слышна была въ той сторонѣ сильная канонада.

Въ заключеніе имѣю честь донести в. с., что я разрѣшилъ ген. Фрейтагу выдать по 100 р. с. вспоможенія семействамъ 7-ми лазутчиковъ, которые, бывъ открыты непріателемъ, должны были бѣжать, бросивъ все имущество, и поселились въ Куринскомъ укрѣпленіи.

672. Тоже, отъ 6-го декабря 1843 года, № 25.

3-го числа получилъ я рапортъ Кизлярскаго коменданта, полк. Тиммермана, отъ 1-го декабря, и при ономъ рапортъ къ нему подполк. Евдокимова, командующаго войсками; находящимися у Кази-юртовскаго укрѣпленія. Изъ бумагъ этихъ видно, что по из-

вѣстіямъ, имѣющимся изъ Шуры по 30-е ноября, и доставленнымъ прибывшими оттуда Кумтер-кальскимъ бекомъ Султан-Ахмедомъ и охотниками изъ нижнихъ чиновъ Апшеронскаго полка, тамъ было все спокойно, хотя крѣпость и находится по прежнему въ блокадномъ состояніи и Шамиль дѣлалъ большія приготовленія для штурма оной. По тѣмъ-же извѣстіямъ, полк. Пассекъ, оставивъ Хунзахъ, прибылъ къ Зырянамъ, гдѣ, встрѣтивъ партію Хаджи-Мурада, разбилъ ее и расположился съ войсками по лѣвую сторону Койсу. Между-тѣмъ непріатель занялъ башню въ Бурундук-кале и испортилъ дорогу у самаго подъема къ башнѣ, такъ что не только войскамъ съ орудіями, но и выучнымъ лошадямъ слѣдовать по ней нельзя. Хаджи-Мурадъ ожидаетъ подкрѣпленія для возобновленія своихъ дѣйствій противъ полк. Пассека.

Кромѣ сего, подполк. Евдокимовъ сообщаетъ полк. Тиммерману, что въ Дылымъ собралась партія Чеченцевъ, Ауховцевъ и Карабулаковъ и 29-го ноября должна была итти оттуда къ Чиркею; что Шамиль ожидаетъ только прибытія Шуаиб-муллы и Удлу-бея, посланныхъ имъ къ Тарку за скотомъ, и что по возвращеніи ихъ намѣренъ со всѣми своими силами обратиться также къ Чиркею, куда призываютъ его жители. Аулъ-же Чиркей сильно пострадалъ уже отъ дѣйствій артиллеріи изъ Евгеніевскаго укрѣпленія.

Того-же числа, т. е. 3-го-же декабря, получилъ я чрезъ Тифлисъ донесенія: отъ начальника Самурскаго отряда кн. Аргутинскаго, отъ командира 3-й бригады Грузинскихъ линейныхъ баталіоновъ ген.-м. Шварца и отъ начальника Каспійской области ген.-м. Иванова.

Ген.-м. кн. Аргутинскій доноситъ, отъ 19-го и 21-го ноября, что въ дѣлѣ подъ Тарку были противъ ген.-м. Фрейтага, кромѣ Акушинцевъ и Цудахарцевъ, также и Андійцы; что Акушинская и Цудахарская кавалерія прибыла въ дома свои и часть пѣхоты ихъ также спаслась бѣгствомъ; объ участіи-же остальныхъ ничего точнаго не извѣстно, но увѣряютъ, что въ Акушѣ считаютъ много погибшихъ въ этомъ дѣлѣ.

Между-тѣмъ, кн. Аргутинскій стянулъ въ Кумухъ 11 ротъ пѣхоты, при 2-хъ горныхъ орудіяхъ, и ожидаетъ прибытія направленныхъ къ нему подкрѣпленій, по присоединеніи коихъ онъ полагалъ, соображаясь съ обстоятельствами: или двинуться въ Сѣверный Дагестанъ, или обратиться на помощь къ Дербенту или другому какому пункту, если-бы тамъ предстояла опасность.

Вмѣстѣ съ симъ кн. Аргутинскій доноситъ, что

въ ханствахъ Казикумухскомъ и Кюринскомъ, а также въ Самурскомъ округѣ, все спокойно и что всѣ дѣйствія Казикумухской правительницы и помощника ея Абдур-Рахман-бека исполнѣ благонамѣренны.

Ген.-м. Шварцъ, 30-го ноября лично прибывшій въ Тифлисъ, донесъ, что одинъ изъ его лазутчиковъ, возвратясь изъ Караха и Анкратльскихъ обществъ, доставилъ свѣдѣнія, что Дидойцы, Капучинцы, Анцухцы и вообще всѣ Анкратльцы получили отъ Шамиля приказаніе до весны не нарушать мирныхъ съ нами сношеній; согнать стада свои на зиму въ Кахетію и въ Белакаанскій округъ, а самимъ итти на заработокъ въ Грузію и въ мусульманскія провинціи; но когда скотъ возвратится въ горы, то чтобы всѣ были въ домахъ своихъ и готовились-бы двинуться съ нимъ въ Белакаанскій округъ или въ Кахетію. До сего времени жители всѣхъ означенныхъ обществъ, боясь Шамиля, не спускали еще стадъ своихъ на плоскости для зимовья; теперь-же ген.-м. Шварцъ полагаетъ, что по причинѣ большихъ снѣговъ они уже не будутъ въ состояніи этого сдѣлать.

Начальникъ Каспійской области ген.-м. Ивановъ доноситъ, отъ 24-го ноября, что по увѣдомленію, полученному имъ отъ ген.-м. Тараканова и Дербентскаго уѣзднаго начальника, отъ 17-го и 18-го чиселъ, дер. Башлы очищена отъ непріятеля; Терекемейскій участокъ, куда для отвращенія набѣга Кайтагцевъ отправлены изъ Дербента майоръ Джамов-бекъ и всѣ находившіеся тамъ беки, успокоивается, и что въ скоромъ времени тамъ можетъ быть снова восстановлено участковое управленіе. Хотя и пронесся было слухъ, что партія Кайтагцевъ спустилась на южную сторону Дербента, для пресѣченія сообщенія съ Кубою, но слухъ этотъ не подтвердился.

Вообще въ окрестностяхъ Дербента, кромѣ незначительнаго хищническаго покушенія близъ города, въ коемъ двое изъ жителей убиты и одинъ раненъ, а также убитъ одинъ человѣкъ изъ числа хищниковъ, ничего важнаго не происходило.

Въ Кубѣ, по донесенію уѣзднаго начальника, отъ 21-го ноября, все спокойно; разъѣзды по дорогѣ изъ Кубы въ Дербентъ, также кордонные посты по Самуру содержатся исправно; работы по исправленію Кубинскаго укрѣпленія продолжаются и жители, не только безъ малѣйшаго ропота, но даже съ особеннымъ усердіемъ, даютъ рабочихъ и милиціонеровъ.

Принимая въ соображеніе такое положеніе Кубинскаго уѣзда, ген.-л. Ренненкампфъ просилъ ген.-м. Иванова требованную имъ сперва Ширванскую милицію приостановить.

Отъ 21-го ноября имѣлъ я честь донести в. с., что для сообщенія между Дербентомъ и Тарку я предписалъ командующему Саринской станціи кап.-л. Зеленому отрядить два судна: одно къ Дербенту, а другое на Тарковскій рейдъ.

Нынѣ штаб-офицеръ этотъ доноситъ мнѣ, отъ 23-го числа, что брига „Ардонъ“ и транспортъ „Дербентъ“ получили предписанія немедленно изготовиться къ отправленію въ крейсерство и итти: первое въ Дербентъ, а послѣднее на Тарковскій рейдъ.

673. *Тоже, отъ 6-го декабря 1843 года, № 26.*

Сейчасъ получилъ я чрезъ нарочнаго курьера: донесеніе начальника лѣваго фланга, отъ 4-го декабря, рапортъ ген.-л. Гурко, отъ 30-го ноября, и копии съ 2-хъ писемъ его къ ген.-м. Фрейтагу.

Изъ бумагъ этихъ в. с. усмотрѣть изволите, что хотя въ Темир-хан-шурѣ все еще покойно, но что положеніе, въ которомъ находится полк. Пассекъ, окруженный со всѣхъ сторонъ непріателемъ и имѣя продовольствія только по 15-е число, вынудило ген.-м. Фрейтага не откладывать движенія своего въ Дагестанъ до прибытія 2-го эшелона рекрутъ, слѣдующихъ въ Темир-хан-шуръ, и что онъ 7-го числа полагалъ выступить изъ Амир-Аджи-юрта, присоединивъ къ войскамъ, у него находящимся, только рекрутъ 1-го эшелона.

В. с. изъ донесенія моего, отъ 1-го декабря, уже извѣстно, что для развлеченія силъ непріятеля я разрѣшилъ начальнику Сунженской линіи полк. Витторту сдѣлать изъ Грозной недалеія движенія въ Чечню. Съ тою-же цѣлью предписалъ я нынѣ Владикавказскому коменданту, полк. Нестерову, соединивъ всѣ войска, которыми онъ располагать можетъ, и притянувъ къ себѣ Константиновскій отрядъ, 9-го числа выступить также въ Чечню. Отрядъ, съ которымъ онъ предприметъ это движеніе, состоять будетъ изъ 11-ти ротъ пѣхоты, 4-хъ подвижныхъ и 2-хъ конныхъ орудій, 200 козаковъ, находящихся въ Константиновскомъ отрядѣ, и 6-ти или 8-ми сотъ милиціонеровъ. Кромѣ того, отправляю я на усиленіе его сборную сотню, составленную изъ послѣднихъ наличныхъ козаковъ Горскаго и Волгскаго полковъ. Сему отряду предназначено дѣйствовать изъ Казах-кичу въ Малую Чечню.

Наконецъ, чтобы отвлечь вниманіе непріятеля и съ южной стороны, послалъ я предписаніе начальнику Самурскаго отряда, въ которомъ, сообщая о движеніи ген.-м. Фрейтага, поручаю ему съ своей сторо-

ны содѣйствовать сему движенію всѣми средствами, которыя онѣ, смотря по обстоятельствамъ, здѣсь мнѣ совершенно неизвѣстны, найдеть возможными. Въ то-же время предписалъ я ген.-л. Ренненкампу составить изъ отправленныхъ въ Дербентъ 4-хъ сотенъ Донскаго № 38-го полка летучій отрядъ и сдѣлать онымъ диверсію по направленію къ Шамхальскимъ владѣніямъ.

Предписанія ген.-л. Ренненкампу и ген.-м. кн. Аргутинскому отправлены чрезъ Тифлисъ; но случиться можетъ, что завалы, бывшіе въ горахъ, задержавъ курьеровъ, не дозволятъ имъ прибыть къ мѣстамъ назначенія къ тому сроку, къ которому я рассчитывалъ, т. е. къ 7-му или 8-му декабря; во всякомъ-же случаѣ, оба сіи генерала должны получить приказанія мои довольно рано, чтобы около 10-го числа могли начаться движенія, какъ изъ Казикумуха, такъ и изъ Дербента.

Надѣяться должно, что наступательныя дѣйствія, неожиданно начатыя изъ Грозной и со стороны Назрана, заставятъ Чеченцевъ, находящихся съ Шамилемъ въ Дагестанѣ, возвратиться въ дома свои, а движенія ген.-л. Ренненкампа и ген.-м. Аргутинскаго отвлекутъ часть Лезгинъ въ Южный Дагестанъ и чрезъ то облегчатъ дѣйствія ген.-м. Фрейтага.

1-й эшелонъ рекрутъ, слѣдующихъ въ Дагестанъ, распредѣленъ, какъ то в. с. уже извѣстно, по войскамъ, съ которыми начальникъ лѣваго фланга пойдетъ къ Темир-хан-шурѣ; 2-й-же эшелонъ, 7-го числа прибывающій въ Амир-Аджи-юртъ, останется на Линіи, ибо, не имѣя ни достаточнаго числа офицеровъ, ни унтер-офицеровъ, онъ въ настоящемъ своемъ составѣ никоимъ образомъ для дѣйствій употребленъ быть не можетъ. Я сдѣлалъ распоряженіе, чтобы рекруты этого эшелона размѣщены были, частью въ станицахъ Щедринской и Червленной, а частью въ Кизлярѣ; они останутся тамъ до того времени, когда получится возможность отправить ихъ по назначенію. Мною предписано обратить особенное вниманіе на ихъ содержаніе и тщательно заняться обученіемъ ихъ цѣльной стрѣльбѣ.

Кромѣ свѣдѣній, которыя в. с. имѣете изъ моихъ донесеній, а также изъ донесеній ген.-л. Гурко и ген.-м. Фрейтага, долгомъ считаю присовокупить здѣсь, что въ продолженіи того времени, какъ Темир-хан-шура находится въ блокадномъ состояніи, въ оной произведены значительныя работы для усиленія обороны, а именно: исправлены прежнія батареи и построено нѣсколько новыхъ, ровъ углубленъ, выкопаны волчьи ямы и заложены фугасы. Гарнизонъ, счи-

тая всѣ команды, имѣетъ подъ ружьемъ 4 т. чел. Пороху много и въ провіантѣ недостатка нѣтъ.

Почтительнѣйше представляя донесеніе это в. с., имѣю честь покорнѣйше просить васъ повергнуть оное на Высочайшее воззрѣніе Г. И.

Передъ самымъ отправленіемъ сего донесенія получилъ я рапортъ ген.-м. кн. Аргутинскаго, отъ 27-го ноября, изъ коего видно, что генералъ этотъ, еще прежде моего предписанія, имѣя отъ ген.-л. Гурко извѣщеніе о положеніи, въ которомъ находится сей послѣдній, полагалъ, какъ скоро придутъ къ нему ожидаемыя имъ подкрѣпленія, предпринять движеніе для отвлеченія Шамиля отъ Темир-хан-шуры, и даже, если позволятъ обстоятельства, дѣйствовать на его сообщенія, чтобы тѣмъ принудить его отступить на лѣвый берегъ Койсу и дать войскамъ, находящимся въ Аваріи, возможность присоединиться къ ген.-л. Гурко. Для дѣйствій этихъ ген.-м. кн. Аргутинскій будетъ имѣть 6 баталіоновъ пѣхоты, при 5-ти орудіяхъ, и до 2-хъ т. чел. милиціи.

Донесенія, полученные изъ Кубы и Дербента, ничего новаго не заключаютъ.

674. *Тожѣ, отъ 16-го декабря 1843 года, № 75.*

Изъ представляемаго в. с. журнала дѣйствій начальника лѣваго фланга, съ 5-го по 12-е декабря, и копіи съ рапорта ко мнѣ командующаго войсками, отъ 12-го декабря, вы изволите усмотрѣть, какъ положеніе войскъ нашихъ въ Темир-хан-шурѣ и Зырянахъ, такъ равно и то, что ген.-м. Фрейтагъ движеніе свое въ Дагестанъ не могъ начать ранѣе 12-го числа. Донесенія о его выступленіи изъ Казі-юрта и о дальнѣйшихъ его дѣйствіяхъ я еще не имѣю, но съ каждымъ часомъ ожидаю извѣстій объ оныхъ.

Въ прежнихъ донесеніяхъ моихъ имѣлъ я честь докладывать в. с., что для отвлеченія Чеченцевъ отъ содѣйствія Шамилю въ Дагестанѣ, я предписалъ, между-прочимъ, Владикавказскому коменданту сдѣлать движеніе въ Малую Чечню.

Вслѣдствіе этого предписанія, полк. Нестеровъ прибылъ 8-го числа въ Назранъ и притянулъ къ себѣ на другой день Константиновскій отрядъ; 10-го числа перешелъ съ войсками къ Волынскому укрѣпленію и въ ночь съ 10-го на 11-е выступилъ въ Малую Чечню. Подойдя къ р. Ассѣ, полк. Нестеровъ отрядилъ впередъ всю кавалерію, которая на разсвѣтѣ 11-го числа дошла до Фартанги и обложила большой аулъ, населенный выходцами изъ Казах-кичу. Но надобно полагать, что жители онаго были предувѣдомлены о на-

шемъ движеніи, ибо кавалерія не нашла уже въ аулѣ ни семействъ, ни скота, а была изъ-за заваловъ встрѣчена сильнымъ ружейнымъ огнемъ. Не смотря на то, козаки и милиціонеры ворвались въ аулъ, выгнали непріятеля и сожгли около 50-ти сакель, а потомъ, избѣгая излишняго и напраснаго кровопролитія, отступили назадъ, преслѣдуемые непріателемъ, въ числѣ около 500 чел. На равнинѣ козаки нѣсколько разъ атаковали усиливающагося непріятеля; по прибытіи же пѣхоты Чеченцы отступили, а весь отрядъ расположился бивуаками при р. Фартангѣ.

12-го числа сдѣланъ былъ поискъ на пространствахъ между Фартангою и Нетхоемъ, а 13-го отрядъ перешелъ въ Казах-кичу, гдѣ полк. Нестеровъ располагалъ остаться еще нѣсколько дней, хотя военныя дѣйствія сдѣлались весьма затруднительными, ибо выпалъ чрезвычайно глубокой снѣгъ и морозы доходятъ отъ 10-ти до 15-ти градусовъ; рѣки-же между-тѣмъ еще не замерзли, почему переходить чрезъ нихъ съ пѣхотою очень неудобно.

Изъ Южнаго Дагестана получилъ я отъ начальника Каспійской области, отъ 10-го декабря, слѣдующія, до него дошедшія, извѣстія:

Силы Шамиля въ Казанищахъ простираются до 20-ти т. чел., при 5-ти орудіяхъ; часть Акушинцевъ собрана на границахъ Казивумуха для удержанія отряда ген.-м. кн. Аргутинскаго; остальные-же присоединились къ Шамилю. Башлинскій наибъ Омар-бекъ присланъ съ 200 мюридовъ Шамилемъ обратно въ Башлы, для объявленія жителямъ Терекемейскаго участка, чтобы они всѣ переселялись въ горы, послѣ чего деревни ихъ будутъ сожжены по примѣру деревень Шамхальства, изъ коихъ уже Тарку и Кумтеркале уничтожены, а жители переселены; то-же самое сдѣлано съ Карабудах-кендомъ и другими деревнями, лежащими по дорогѣ изъ Дербента въ Шуру; Омар-бекъ Башлинскій признанъ удмѣемъ и ему поручено возмутить Табасаранъ. Кайтагскіе магалы всѣ передались Шамилю, за исключеніемъ магала Каракайтатскаго.

675. *Тѣже, ген.-л. Гурко ген. Нейдгардту, отъ 19-го декабря 1843 года, № 272.*

Изъ послѣдняго рапорта моего, отъ 16-го декабря, № 270, вы изволите знать, что послѣ пораженія, понесеннаго горцами 15-го декабря близъ Муселимаула и Большихъ Казанищъ, Шамиль оставилъ безъ боя послѣднее селеніе и направилъ свое скопище, частью къ Эрпели, а частью по дорогѣ въ Зыряны.

Желая скорѣе освободить отрядъ полк. Пассека, я выступилъ 16-го декабря, съ разсвѣтомъ, изъ Шуры, съ 4-мя баталіонами, 8-ю орудіями и сводною сотнею козаковъ, въ Большіе Казанищи. Оставивъ въ этомъ селеніи 1 баталіонъ, соединившіеся отряды, Кумыкскій и Дагестанскій, двинулись къ подножію Койсубулинскаго хребта.

Непріятель не осмѣлился насъ встрѣтить на первой половинѣ подъема, труднаго и лѣсистаго, а потому, расположивъ 3 баталіона, всю кавалерію, всѣ полевые и 2 горныхъ орудія, подъ начальствомъ ген.-м. Фрейтага, у подошвы хребта для прикрытія сообщенія, я направился съ 6-ю баталіонами, 8-ю орудіями и сотнею козаковъ въ Бурундук-кале. При первомъ приближеніи нашихъ войскъ, горцы оставили это урочище и обратились въ бѣгство. Авангардъ туда прибылъ въ 11-мъ часу ночи, а арріергардъ только въ 4 часа утра 17-го декабря. Прибывъ съ авангардомъ, я тотчасъ-же поставилъ въ извѣстность полк. Пассека о приближеніи отряда.

Собственно утомленіе войскъ, перешедшихъ чрезъ огромный покрытый глубокимъ снѣгомъ хребетъ, темнота ночи и сильный холодъ не позволили мнѣ тотчасъ-же по достиженіи Бурундук-кальской разрушенной башни приступить къ исправленію спуска въ Ирганайское ущелье, который дѣйствительно былъ такъ испорченъ, что едва пѣшіе люди могли пройти.

Въ 7 часовъ утра приступлено къ работѣ, а въ 11 дорога сдѣлана удобопроходимой для орудій. Въ 12-мъ часу весь отрядъ, за исключеніемъ одного баталіона, оставленнаго для занятія Бурундук-кале, двинулся въ укр. Зыряны. На половинѣ дороги къ сел. Ирганай мы соединились съ полк. Пассекомъ, который, получивъ увѣдомленіе о приближеніи отряда, выступилъ въ Ирганай, откуда непріятель отступилъ, узнавъ о прибытіи Русскихъ въ Бурундук-кале.

Соединившись съ отрядомъ полк. Пассека, я продолжалъ слѣдованіе въ Зыряны съ Аварскимъ отрядомъ, а Дагестанскій расположилъ въ Ирганай. Хаджи-Мурадъ встрѣтилъ насъ выстрѣлами изъ орудія, поставленнаго на вершинѣ хребта.

Осмотрѣвъ вторично Зырянское укрѣпленіе и убѣдясь еще болѣе, что оно не можетъ быть предоставлено собственнымъ своимъ силамъ, не будучи въ состояніи сопротивляться дѣйствию орудій и находясь на картечный выстрѣлъ отъ окружающихъ высотъ, я рѣшилъ, основываясь на предписаніи вашемъ, его очистить и сдѣлать слѣдующія распоряженія къ отступленію:

Раненые, больные и всѣ мѣдныя орудія, для

поднятія которыхъ были приведены лошади изъ Шуры, отправлены въ Бурундук-кале въ 12 часовъ ночи; два-же чугунныя орудія и всѣ заряды брошены въ Аварское Койсу. За первымъ эшелономъ потянулись остальные баталіоны и за 2 часа передъ разсвѣтомъ уже ни одного Русскаго не оставалось въ укрѣпленіи. Непріятель насъ не преслѣдовалъ почти до самаго Бурундук-кале; но въ полтора верстѣ отъ этого урочища арріергардъ былъ имъ атакованъ. Горцы дорого заплатили за попытку; они, потерявъ около 100 чел., судя по числу труповъ, ими оставленныхъ, обратились въ бѣгство. Съ нашей стороны убитыхъ и раненыхъ около 30-ти чел.; впрочемъ, о нашей потерѣ не собрано еще подробныхъ свѣдѣній.

По удаленіи непріятеля, препоручивъ дальнѣйшее отступленіе ген.-м. Клюки-фон-Клугенау, я поспѣшилъ возвращеніемъ въ Шуру, куда прибылъ 18-го декабря вечеромъ съ двойкою цѣлю: 1) чтобы узнать, въ какомъ положеніи находятся дѣла на плоскости, и 2) чтобы послать всю кавалерію для угона Акушинскихъ стадъ, если они не взяты въ горы.

На дорогѣ я получилъ рапорты воинскаго начальника Евгеніевскаго укрѣпленія и командира Апшеронскаго полка. Первый изъ нихъ донесъ о переходѣ 17-го декабря 3-хъ т. горцевъ на лѣвый берегъ Сулака, близъ уроч. Гурко, откуда они потянулись въ Чиркей, а послѣдній—о намѣреніи Шамиля переселить жителей Эрпели и Караная въ горы, а жилища ихъ сжечь.

Будучи убѣжденъ, что непріятель не можетъ оставаться въ Чиркей, ибо это селеніе сильно обстрѣливается изъ укрѣпленія, я обратилъ главное вниманіе на Каранай и Эрпели, гдѣ будто-бы находится самъ Шамиль. Ожидаю только отряда, который прибудетъ сегоднешняго числа, часу въ 4-мъ по-полудни, и подтвержденія полученнаго свѣдѣнія, дабы выгнать Шамиля изъ Шамхальскихъ владѣній.

Пораженіе горцевъ 15-го декабря подъ Большими Казанищами повлекло уже за собою хорошія послѣдствія: Мехтулинцы еще 16-го декабря присылали депутацію съ просьбою о помилованіи. Имѣя въ виду, что невозможно всѣ деревни простить, и желая скорѣе освободить отрядъ полк. Пассека, я не входилъ тогда въ разбирательство, а приказалъ имъ явиться въ Шуру 20-го декабря.

Доносъ о вышеизложенномъ, имѣю честь присовокупить, что я не могу нахвалиться бодростью и отличными дѣйствіемъ всѣхъ вообще войскъ, сосредоточенныхъ въ Дагестанѣ. Надобно было видѣть, какъ храбро дрался арріергардъ въ Ирганайскомъ ущельи

и какъ смѣло и съ какою увѣренностью шли Апшеронцы въ штыки, не говоря уже о Тифлисахъ и Кабардинцахъ.

Сейчасъ получилъ свѣдѣніе, что Шамиль оставилъ Эрпели и направился въ Гимры, откуда онъ, вѣроятно, удалится въ горы.

676. *Тожѣ, ген. Нейдгардта кн. Чернышеву, отъ 20-го декабря 1843 года, № 96.*

Изъ Южнаго Дагестана я имѣю чрезъ Тифлисъ слѣдующія извѣстія:

Ген.-л. Ренненкампфъ доноситъ, отъ 8-го декабря, что получивъ изъ Темир-хан-шуръ письмо отъ командующаго войсками, въ коемъ сей послѣдній приглашаетъ его войти въ сношенія съ бывшимъ Акушинскимъ вадіемъ Зуваномъ, который постоянно дѣйствовалъ въ нашу пользу, онъ послалъ въ Акушу довѣренныхъ людей и чрезъ нихъ просилъ Зувана употребить всѣ мѣры къ удержанію Акушинцевъ въ домахъ своихъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ ген.-л. Ренненкампфъ полагалъ собрать отрядъ изъ 1,500 чел., при 2-хъ орудіяхъ, и двинуться съ нимъ въ Шамхальскія владѣнія. Движеніемъ этимъ онъ надѣялся хотя нѣсколько развлечь силы непріятеля, ибо Шамиль, не полагаясь исполнѣ ни на Акушинцевъ, ни на жителей Терекемейскаго участка, вѣроятно, часть собранныхъ имъ силъ направитъ противъ отряда ген.-л. Ренненкампфа.

Ген.-м. кн. Аргутинскій доноситъ, отъ 10-го декабря, что, согласно даннымъ ему предписаніямъ, онъ располагалъ для содѣйствія войскамъ Сѣвернаго Дагестана, тотчасъ по прибытіи ожидаемыхъ подкрѣпленій, двинуться къ Аракану и тѣмъ дать возможность войскамъ полк. Пассека присоединиться въ Темир-хан-шурѣ къ ген.-л. Гурко. Но выпавшій въ горахъ глубокій снѣгъ совершенно прекратилъ всякое сообщеніе между Казикумухомъ и Акушою и потому вынудилъ его отказаться отъ сего движенія.

Кн. Аргутинскій, принимая въ соображеніе, съ одной стороны, невозможность изъ Казикумуха дѣйствовать въ Сѣверный Дагестанъ, а съ другой, безопасность, въ которой въ продолженіи зимы находится Казикумухское ханство отъ покушеній непріятельскихъ, рѣшилъ отрядъ свой стянуть на Самурѣ, дабы имѣть возможность въ случаѣ нужды дѣйствовать въ Сѣверный Дагестанъ со стороны Дербента, и вмѣстѣ съ тѣмъ не истощить дальнѣйшимъ пребываніемъ войскъ Казикумухскаго ханства топливомъ и фуражомъ, въ коихъ оно чрезвычайно нуждается.

677. *Отзывъ ген. Нейдгардта къ ген.-л. Гурко, отъ 22-го декабря 1843, № 106.*

Сейчасъ имѣлъ я удовольствіе получить рапортъ вашъ, отъ 19-го декабря, и поспѣшаю поздравить васъ съ счастливою развязкою затруднительныхъ нашихъ дѣлъ въ Дагестанѣ,—развязкою, которую наиболѣе надлежитъ приписать вамъ.

Судя по рескрипту и письму, которыми Г. П. изволилъ меня удостоить, я смѣю льстить себя надеждою, что Е. И. В. изволилъ остаться довольнымъ симъ окончаніемъ.

Съ величайшимъ нетерпѣніемъ буду я ожидать вашего прибытія въ Екатериноградъ; но, по извѣстнымъ вамъ обстоятельствамъ, я долженъ отправиться въ Тифлисъ поутру рано 27-го числа.

Между-тѣмъ дѣлаю я нынѣ-же распоряженіе, дабы для Шуринскаго госпиталя доставлены были всевозможныя удобства и чтобы для отряда полк. Пасека, на почтовыхъ или наемныхъ подводахъ, отправлено было 3 т. паръ сапожнаго товару.

678. *Рапортъ ген. Нейдгардта кн. Чернышеву, отъ 3-го января 1844 года, № 4.*

Въ рапортѣ моемъ, отъ 6-го декабря, № 26, я имѣлъ честь донести в. с., что для развлеченія силъ непріятеля я предписалъ, между-прочимъ, и начальнику 19-й пѣхотной дивизіи ген.-л. Ренненкампу составить изъ отправленныхъ въ Дербентъ 4-хъ сотенъ Донскаго козачьяго № 38-го полка летучій отрядъ и сдѣлать онымъ диверсію по направленію къ Шамхальскимъ владѣніямъ.

Нынѣ я получилъ отъ ген.-л. Ренненкампа рапортъ, отъ 23-го декабря, № 123, въ которомъ онъ доноситъ, что общее возстаніе Терекемейскаго и Гамринскаго участковъ и сборъ значительнаго скопища, въ первомъ изъ нихъ подъ предводительствомъ Омарбека, сдѣлали слишкомъ опаснымъ отправленіе изъ Дербента однихъ козаковъ, и потому онъ нашелъ необходимымъ для предполагаемой диверсіи двинуть изъ уроч. Кусары въ Дербентъ двѣ сборныя роты пѣхотнаго кн. Варшавскаго полка, съ двумя гарнизонными орудіями, и присоединить къ нимъ три роты Грузинскихъ линейныхъ №№ 7-го, 9-го и 10-го баталіоновъ.

Составивъ такимъ образомъ отрядъ изъ 5-ти ротъ пѣхоты, 4-хъ сотенъ козаковъ и 2-хъ орудій, ген.-л. Ренненкампу имѣлъ намѣреніе двинуться съ онымъ 17-го декабря по дорогѣ въ Темир-хан-шуръ,

но получивъ предъ самымъ выступленіемъ извѣстіе, что жители Верхней Табасарани, вслѣдствіе полученныхъ ими отъ Шамиля возмутительныхъ писемъ, не только начали оказывать неповиновеніе, но намѣрены собраться, занять сел. Рукель и тѣмъ прекратить сообщеніе Дербента съ Кубою, онъ вынужденнымъ нашелся отложить движеніе къ Темир-хан-шурѣ и, для предупрежденія замысловъ Табасаранцевъ, отправить въ сел. Рукель сколь можно поспѣшнѣе двѣ роты пѣхоты и четыре сотни козаковъ.

18-го числа въ Дербентѣ получена была вѣсть о разбитіи скопищъ Шамиля въ Шамхальскомъ владѣніи, объ отступленіи его въ Аварію и о томъ, что отправленный Омар-бекомъ къ Шамилю транспортъ съ хлѣбомъ воротился въ сел. Кая-кендѣ и что толпы, собравшіяся въ Терекемейскомъ участкѣ, начинаютъ разсѣиваться, а самъ Омар-бекъ намѣренъ ограбить занятые имъ селенія и потомъ удалиться въ горы.

Желая воспрепятствовать намѣренію Омарбека и воспользоваться первымъ впечатлѣніемъ, произведеннымъ въ народѣ пораженіемъ мюридовъ, ген.-л. Ренненкампу 19-го числа выступилъ съ 983-мя чел. пѣхоты, 348-ю козаками и двумя орудіями по направленію къ Темир-хан-шурѣ, но просилъ вмѣстѣ съ тѣмъ ген.-м. кн. Аргутинскаго выслать на подкрѣпленіе означенныхъ войскъ изъ Самурскаго отряда, прибывшаго въ то время уже въ Самурскую долину; одинъ баталіонъ пѣхоты, два орудія и двѣсти милиціонеровъ.

По прибытіи ген.-л. Ренненкампа, 20-го числа, въ дер. Колу, старшины селеній Терекемейскаго участка явились къ нему съ изъявленіемъ покорности. Онъ приказалъ имъ немедленно возвратиться въ дома увезенныя въ горы семейства и возстановить во всехъ селеніяхъ прежній порядокъ; самъ-же съ отрядомъ двинулся въ сел. Вели-кендѣ. Здѣсь онъ узналъ, что Шамиль, по отступленіи къ сел. Эрпели, послалъ къ Акушинцамъ приказаніе немедленно собраться въ сел. Губдени и всѣми силами воспрепятствовать дальнѣйшему слѣдованію войскъ изъ Дербента въ Темир-хан-шуръ. Сборъ Акушинцевъ повліялъ и на Гимринцевъ, собравшихся въ Кая-кендѣ, не оставившихъ этого мѣста и, повидимому, имѣвшихъ намѣреніе держаться въ немъ.

Перейдя 21-го числа въ сел. Джеми-кендѣ, ген.-л. Ренненкампу хотѣлъ здѣсь дождаться прибытія требуемаго имъ подкрѣпленія отъ начальника Самурскаго отряда, дабы потомъ приступить къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ, сообразно съ мѣстными обстоятель-

ствами и съ свѣдѣніями, которыя будутъ ему доставлены изъ Сѣвернаго Дагестана.

О всемъ вышеизложенномъ имѣя честь донести в. с., присовокупляю, что вслѣдъ за помянутымъ донесеніемъ начальника 19-й пѣхотной дивизіи я получилъ рапортъ ген.-м. кн. Аргутинскаго, отъ 26-го декабря, № 2042, въ которомъ онъ доноситъ, что, вслѣдствіе требованія ген.-л. Ренненкампа, онъ отправилъ того-же числа сводный баталіонъ пѣхотнаго е. св. кн. Варшавскаго полка, при двухъ легкихъ полевыхъ орудіяхъ, въ Дербентъ и сдѣлалъ распоряженіе къ сбору Кюринской милиціи, для движенія по тому-же направленію, если-бы обстоятельства этого потребовали.

679. *Тожѣ, полк. Пассека ген.-м. Клугенау, отъ 11-го января 1844 года, № 1.—Укр. Темир-хан-шура.*

16-го прошлаго декабря, на разсвѣтѣ, я получилъ снова предписаніе ваше оставить Хунзахъ и слѣдовать въ Темир-хан-шуру. Въ 5 часовъ по-полудни я уже выступилъ къ Зырянамъ.

Еще 11-го числа я донесъ, что мнѣ выгоднѣе защищаться до послѣдняго въ Хунзахѣ, нежели отступить къ Темир-хан-шурѣ, но въ продолженіи 5-ти дней обстоятельства совершенно измѣнились.

1) Только 13-го числа я положительно узналъ, что Хаджи-Мурадъ двинулся изъ Сіуха съ значительною партіею на соединеніе съ Шамилемъ, слѣдовательно, безъ упорнаго боя отрядъ не могъ выйти изъ Аварской долины.

2) До 14-го числа лазутчики утверждали, что самъ Шамиль чрезъ Араваны прошелъ къ Зырянамъ и Ирганаю, а укр. Балаканское намѣренъ атаковать особою партіею со стороны Моксоха, и это подтвердилось свѣдѣніемъ, полученнымъ мною отъ нарочныхъ вашихъ, которые принесли мнѣ первое предписаніе и, наконецъ, самымъ предписаніемъ отъ 8-го ноября. На разсвѣтѣ-же 12-го числа, эти свѣдѣнія подтвердились письмами отъ начальствующихъ: въ Зырянахъ шт.-к. Эггера, и въ Балаканахъ маіора Масловскаго. 16-го-же числа я положительно узналъ, что Шамиль въ Казанищахъ, Балаканское ущелье не занято непріателемъ, слѣдовательно, предстояла полная возможность достигнуть отряду, по-крайней-мѣрѣ, до Зырянъ.

3) Взятіе Гергебиля, измѣна Акуши и Цудахара, потомъ Мехтулы и Шамхальства, наконецъ, заключеніе отряда въ Темир-хан-шурѣ и потеря Хунзахцами всей баранты распространили въ Хунзахѣ

страхъ и уныніе, а происки Хаджи-Мурада склонить Хунзахцевъ на свою сторону усиливались съ каждымъ днемъ. Въ продолженіи 13-го и 14-го чиселъ, я заарестовалъ 4-хъ чел., будто-бы бѣжавшихъ отъ мюридовъ и принесшихъ извѣстія о потерѣ Хунзахской баранты, о занятіи Дженгутая, Казанищъ и Тарку. Не смотря на ободренія со стороны моей и правителя Аваріи, маіора кн. Орбеліани, страхъ жителей такъ былъ великъ, что утвердительно можно сказать: при первомъ появленіи Шамиля подъ Хунзахомъ и первой непріятельской командѣ; селеніе не осталось-бы намъ вѣрнымъ. Невѣрность жителей, отъ чего-бы она ни произошла, поставила-бы отрядъ въ опасное положеніе.

4) Я узналъ, что полк. Ясинскій получилъ предписаніе оставить Балаканы и опасался, что онъ, по малому запасу провіанта, не рѣшился долѣе удерживаться въ Балаканскомъ укрѣпленіи *). Оставленіе же Балаканскаго укрѣпленія ставило Аварскій отрядъ въ весьма опасное положеніе. Когда непріятель узналъ-бы, что Балаканы оставлены, то немедленно занялъ-бы ущелье, какъ сдѣлалъ послѣ, перегородилъ-бы его завалами и занялъ-бы хребты Орчло и Танусбалъ, а тогда 3½ баталіона, имѣя больныхъ и раненыхъ, цѣлый обозъ съ женами и дѣтьми Аварцевъ, должны были-бы сперва сбить непріятеля съ хребтовъ, а потомъ, преслѣдуемые имъ, штурмовать завалы Хаджи-Мурада въ самомъ ущельи. Операция весьма опасная, если и возможная, и мнѣ необходимо было до оставленія Балаканъ поспѣшить выступленіемъ изъ Хунзаха.

5) Имѣя возможность достигнуть Зырянъ, я облегчалъ спасеніе отряда тѣмъ, что усиливалъ его 1½ баталіонами, присоединивъ къ себѣ гарнизоны изъ Балаканъ и Зырянъ; ставилъ отрядъ въ независимость отъ вѣрности жителей и при первомъ успѣхѣ нашихъ войскъ на плоскости могъ имѣть свободный доступъ къ Темир-хан-шурѣ. А когда я остался-бы въ Хунзахѣ и Балаканское ущелье было-бы занято непріателемъ, то главный отрядъ, опрокинувъ Шамиля съ плоскости, долженъ былъ-бы пробиваться черезъ Балаканское ущелье, чтобы освободить меня; но для этого войска съ Линіи, какъ я рассчитывалъ, могли поспѣть на помощь Шурѣ, не могли усилить Дагестанскаго отряда на столько, чтобы онъ могъ предпринять наступленіе къ Хунзаху, и гибель Аварскаго отряда была-бы неизбежна.

При этомъ, по оставленіи Балаканскаго укрѣп-

*) По прибытіи въ Балаканы, я узналъ отъ полк. Ясинскаго, что онъ намѣренъ былъ ждать меня еще три дня и потомъ отступить въ Зыряны.

ленія пало-бы и Зырянское: 1½ баталіона на невыгодной позиціи при Зырянахъ недолго могли-бы держаться, а Шамиль вѣрно употребилъ-бы все усилія овладѣть Зырянами, владѣя Балаканскимъ ущельемъ, имѣя цѣлый мѣсяцъ свободы и понимая, что тогда цѣлый отрядъ дѣлался уже неперемѣнной жертвой.

Все эти соображенія заставили меня поспѣшить выступленіемъ изъ Хунзаха: въ продолженіе 10-ти часовъ я кончилъ все сборы. Необходимость уничтожить запасы, изрубить лафеты, заклепать орудія и кинуть въ кручу, оставить укрѣпленіе и селеніе, добровольно принявшее насъ и вѣрно служившее своему Государю, невольно возбуждала самое прискорбное чувство, и скорбь эта увеличивалась плачемъ мужчинъ и женщинъ, которые прощались съ родными, слѣдовавшими за нами, съ своимъ правителемъ кн. Орбеліани, цѣлуя руки и платье. Въ 5 часовъ по-полудни, 16-го ноября, отрядъ оставилъ Хунзахъ, безъ выстрѣла прошелъ мостикъ близъ водопада и тогда только Хунзахцы, для своего оправданія предъ Шамилемъ, начали преслѣдовать насъ, сперва слабо, а потомъ, когда у Танусскаго подъема усилила ихъ партія изъ Сіуха, довольно рѣшительно.

Я распредѣлилъ войска для отступленія въ слѣдующемъ порядкѣ: въ авангардѣ шли 2-й баталіонъ Куринскаго и 3-й баталіонъ Кабардинскаго полковъ, съ 4-мя горными единорогами, имѣя впереди себя всехъ моихъ козаковъ; за ними все тяжести, раненые, больные, семейства Хунзахцевъ и вьюки, подъ прикрытіемъ 2-хъ ротъ линейнаго № 14-го баталіона; арріергардъ состоялъ изъ одного баталіона е. св. полка, съ двумя горными единорогами.

Достигнувъ Танусскаго подъема, 3-й баталіонъ Кабардинскаго полка, съ 2-мя горными единорогами, расположился на позиціи, пропустилъ всю колонну, прикрывая движеніе ея, отъ нападенія со стороны Сіуха, и потомъ составилъ арріергардъ отряда, а 1-й баталіонъ е. св. полка долженъ былъ поддерживать арріергардъ.

Непріятель нѣсколько разъ бросался въ шашки, но храбрые Кабардинцы опрокидывали ихъ въ штыки и горцы снова открывали убійственный огонь; между-тѣмъ 1-й баталіонъ е. св. полка устроилъ эшелонъ на хребтѣ Танус-балъ, принялъ на себя Кабардинцевъ и, пропустивъ ихъ, открылъ сильный огонь съ высотъ, прилегающихъ къ дорогѣ; непріятель ослабилъ преслѣдованіе и фельдмаршалъцы продолжали отступленіе безъ боя.

Въ это время взорвало Хунзахскій паркъ и бѣлый столбъ свѣта освѣтилъ Хунзахъ; взрывъ слѣ-

довалъ за взрывомъ; непрерывно лопались гранаты, какъ будто началась сильная канонада и, наконецъ, зарево пожара разлилось надъ ауломъ. По словамъ перебѣжчиковъ, взрывъ парка разрушилъ казармы, комендантскій домъ, часть крѣпостной стѣны, а полуразрушенныя зданія охватилъ пожаръ; при этомъ погибло нѣсколько мюридовъ, пріѣхавшихъ изъ Голотля; еще на другой день гранаты разносило по селенію, и жители два дня скрывались въ сакляхъ. Хунзахцевъ я предупредилъ, что будетъ взрывъ и чтобы они не ходили въ крѣпость.

Быстрота, съ какою я собрался изъ Хунзаха, и скрытность моего намѣренія до послѣдняго часа, даже отъ офицеровъ, способствовали отряду съ малой потерей пройти хребты Танус-балъ и Орчло; преданные мюридамъ Хунзахцы поскакали въ Сіухъ, Голотль и Бупру во время самага нашего выступленія изъ Хунзаха, и одинъ кучубуръ съ партіей изъ Сіуха поспѣлъ на помощь Хунзахцамъ; но и онъ не успѣлъ предупредить насъ на хребтахъ. Снѣгъ и гололедица до крайности замедляли наше движеніе; лошади и вьюки падали въ кручу, горные единороги спускали на рукахъ. Только въ 4 часа утра, 17-го числа, отрядъ стянулся въ Мокрую балку и на разсвѣтѣ спустился въ Балаканское ущелье; въ 11-же часовъ утра достигъ укр. Балаканъ. Въ это время показались на кручахъ Арак-тау запоздавшія партіи сосѣднихъ деревень: Цатаныха, Бупры, Уркачи и Могоха.

Потеря наша при отступленіи состояла: убитыми: изъ одного обер-офицера и 8-ми нижнихъ чиновъ; ранеными: изъ 2-хъ обер-офицеровъ и 21 нижнихъ чиновъ.

По прибытіи отряда въ Балаканы полк. Ясинскій собрался въ продолженіи 4-хъ часовъ, раздавъ снаряды на руки; по неизмѣнно лошадей, для перевозки 3-хъ полевыхъ орудій и одного горнаго единорога назначенъ былъ 2-й баталіонъ е. св. полка; оставшіеся снаряды и порохъ приготовлены были для взрыва.

Въ 3 часа по-полудни я выступилъ изъ Балаканъ; авангардъ мой состоялъ изъ саперной команды 1-го баталіона е. св. полка, съ 3-мя горными единорогами; за нимъ слѣдовалъ 2-й баталіонъ е. св. полка, съ 3-мя полевыми орудіями; потомъ вьюки, раненые, больные, подъ прикрытіемъ линейныхъ ротъ; арріергардъ состоялъ изъ 3-го баталіона Кабардинскаго и 2-го баталіона Куринскаго полковъ, съ 4-мя горными единорогами. Авангардъ, не ожидая главной колонны, долженъ былъ спѣшить занять сел. Зыряны и сады, прилежащія къ дорогѣ, а въ случаѣ, если-

бы выходъ изъ ущелья былъ перегороженъ завалами и занятъ непріятелемъ, то ожидать 2-го баталіона е. св. полка съ полевыми орудіями и моего прибытія; самъ я оставался въ арріергардѣ. Непріятель, сдѣлавъ нѣсколько выстрѣловъ, кончилъ тѣмъ преслѣдованіе. Спустя пол-часа по уходѣ нашемъ изъ укрѣпленія, сдѣлался взрывъ парка.

Въ 4½ часа авангардъ мой занялъ сел. Зыряны и ближайшіе сады, а въ 5 часовъ партія Мусы-Балаканскаго, занявъ противоположные селенію сады, завязала перестрѣлку, и въ то-же время Могохцы, Буцринцы и Уркачинцы начали спускать камни въ ущелье со скалъ Арак-тау. Но такъ какъ большая часть больныхъ и выюковъ уже прошли къ переправѣ при укр. Зыряны, то непріятель весьма мало нанесъ намъ вреда; ранено: 1 обер-офицеръ и 9 нижнихъ чиновъ.

Вечеромъ-же 17-го числа, я отправилъ лазутчиковъ узнать, существуетъ-ли башня при Бурундук-кале и подъемъ выхода, сдѣлавъ всѣ распоряженія для немедленнаго выступленія на-легкѣ, если-бы узналъ, что башня занята Русскими или, по-крайней-мѣрѣ, цѣль подъемъ и выходъ не занятъ сильной непріятельской партіей. Посланные не узнали ничего положительнаго, а лазутчики, отправленные вечеромъ 18-го числа, ночью-же дали мнѣ знать, что башня разрушена и что много непріятельскихъ огней разложено надъ выходомъ и у подъема Бурундук-кальскаго, или у Волчьихъ воротъ.

Получивъ это свѣдѣніе, я до разсвѣта еще переправилъ 2-й баталіонъ е. св. полка, съ двумя горными единорогами, съ цѣлью внезапно захватить сел. Зыряны; а чтобы утвердиться при сел. Зыряны, вслѣдъ за фельдмаршальцами переправилъ сводный линейный баталіонъ и саперную роту. Позицію при сел. Зыряны я намѣревался удерживать до рѣшительнаго наступленія Шамиля; она была важна для насъ потому, что совершенно командуетъ укрѣпленіемъ, и непріятель, владѣя ею, могъ наносить намъ значительныя потери.

Съ разсвѣтомъ, сел. Зыряны было занято безъ всякой потери, но непріятель завязалъ сильную перестрѣлку изъ противоположныхъ садовъ селенія; когда-же переправились сводный линейный баталіонъ и саперы, я повелъ ихъ по рѣкѣ въ обходъ садовъ; саперы составляли резервъ линейнаго баталіона. Обходная команда, пройдя ближайшіе сады, стремительно бросилась захватить единственную дорогу вдоль Койсу, по которой непріятель могъ отступить къ Балаканскимъ хуторамъ. Въ это-же время 2-й баталіонъ

е. св. полка бросился прямо въ сады; непріятель, опасаясь быть отрѣзаннымъ, бѣжалъ, оставивъ въ нашихъ рукахъ одно тѣло. Во время перестрѣлки мы имѣли 4-хъ раненыхъ; во время-же атаки—ни одного.

Занявъ узкій перешеекъ по Койсу и выходъ изъ Балаканскаго ущелья, я приказалъ перегородить ихъ прочными завалами.

Едва сдѣланы были необходимыя распоряженія для удержанія позиціи при сел. Зыряны, какъ сильная непріятельская партія показала на высотахъ противъ укрѣпленія со стороны Прганая и Араканъ.

Я поспѣшилъ на правый берегъ Койсу, а когда прибылъ въ лагерь при укрѣпленіи, непріятель уже бросился на 8-ю роту Кабардинскаго полка; но пор. Дуровъ твердо выдержалъ первый ихъ натискъ. Между-тѣмъ къ атакованной высотѣ я направилъ 7-ю роту Кабардинскаго полка и 2-й баталіонъ Куринскаго полка, съ 2-мя горными единорогами, а 3-я и 12-я роты Кабардинскаго полка, подъ начальствомъ инж.-шт.-к. Эггера, двинулись сбить непріятеля съ высотъ.

Рѣшительное наступленіе съ нашей стороны заставило непріятеля отступить съ обоихъ пунктовъ на дальнѣйшіе шпиль. Хаджи-Мурадъ утвердилъ 8 значковъ на ружейный выстрѣлъ отъ насъ и открылъ сильный огонь. Я скрылъ войска за покатостью, не отвѣчая на непріятельскіе выстрѣлы; только горные единороги, подъ начальствомъ шт.-к. Гунина, обстрѣливали окружающія высоты картечью, а прилежащія балки гранатами.

Когда солдаты отдохнули, а Хаджи-Мурадъ имѣлъ время увѣриться, что мы не рѣшимся его атаковать на крѣпкой позиціи, я приказалъ сдѣлать общее и рѣшительное наступленіе. Чтобы атаковать шпиль, занятый Хаджи-Мурадомъ, надобно было войскамъ проходить узкій перешеекъ между двумя обрывами, подъ вѣрными перекрестными выстрѣлами непріятеля, но храбрые Кабардинцы и Куринцы перебѣжали перешеекъ и быстро приблизились къ подошвѣ шпиля. Мюриды, атакованные неожиданно, были смущены; но не смотря на то, держались до крайности, стрѣляли въ упоръ, и только стремительный натискъ въ штыки обратилъ ихъ въ совершенное бѣгство, такъ что тѣснящіяся толпы мюридовъ на склонѣ занятаго нами шпиля были поражаемы, безотвѣтно съ ихъ стороны, нашимъ мѣткимъ батальнымъ огнемъ. Всадники безъ лошадей, въ томъ числѣ самъ Хаджи-Мурадъ и всѣ знаменщики, разбѣжавшіяся лошади, сбросившіяся раненые въ кручу, оставленные бурки и шубы, торбы со съѣстными запасами,—все доказывало,

какъ нечаянно было захвачено скопище горцевъ и какъ неожиданно опрокинуто нами. Впереди всѣхъ при атакѣ былъ Кабардинскаго полка прап. Савиничъ, въ числѣ охотниковъ часть Аварцевъ съ кн. Орбелиани и храбрымъ подпоруч. Анановымъ. Значки были въ нѣсколькихъ шагахъ отъ нашихъ солдатъ и только спаслись тѣмъ, что бросились прямо подъ кручу. Партія Хаджи-Мурада въ этомъ дѣлѣ была усилена Шамхальцами и Мехтулинцами.

Въ то-же время, какъ мы атаковали Хаджи-Мурада, шт.-к. Эггеръ, съ полу-баталіономъ командоваемаго имъ Кабардинскаго баталіона, сбилъ непріятеля съ слѣдующихъ высотъ и занялъ возвышеннѣйшій шпиль хребта.

Пораженіе Хаджи-Мурада 19-го ноября имѣло самыя благопріятныя послѣдствія: непріятель уже не рѣшался занимать и даже показываться на высотахъ передъ укрѣпленіемъ, съ которыхъ могъ поражать насъ не только пушечнымъ, но и ружейнымъ огнемъ. И если-бы непріятель утвердился на нихъ, то положеніе отряда было-бы самое бѣдственное: не говоря объ огромной потерѣ, которую понесли-бы мы, войска не имѣли-бы дровъ и фуража цѣлыхъ двѣ недѣли; въ самое холодное время солдаты запаслись колючкой съ занятыхъ нами высотъ и фуражемъ для лошадей, которыя составляли пищу отряда.

Потеря наша состояла: убитыми: изъ 3-хъ нижнихъ чиновъ; ранеными: изъ одного обер-офицера и 14-ти нижнихъ чиновъ; потеря непріятеля была значительная; объ этомъ можно было судить по тѣламъ, уносимымъ, оставленнымъ на мѣстѣ, и по словамъ перебѣжчиковъ.

Вечеромъ 19-го числа Хаджи-Мурадъ обошелъ тропинками Зыряны и спустился къ Койсу на Кудухскій бродъ, а 20-го, перевалившись чрезъ Арак-тау, явился противъ нашихъ заваловъ въ Балаканскомъ ущельи; часть горцевъ начала устраивать завалы на первомъ подъемѣ ущелья, а другая стала обходить нашъ завалъ, обстрѣливать его и спускать камни. Чтобы не позволить мюридамъ утвердиться надъ нашимъ заваломъ и съ перваго дня отнять охоту обходить насъ, я приказалъ послать охотниковъ отъ 2-го баталіона е. св. полка сбить горцевъ съ кручи скалъ, а для содѣйствія охотникамъ послалъ 3-ю роту Грузинскаго линейнаго №. 14-го баталіона, въ обходъ горцевъ къ вершинѣ хребта.

Охотники, не смотря на огонь мюридовъ и спускаемые камни, безостановочно преслѣдовали ихъ по кручамъ и скаламъ, а когда линейная рота достигла вершины хребта и угрожала захватить болѣе упор-

ныхъ, то горцы оставили трудно доступные карнизы и пещеры и скрылись на Арак-тау.

Потеря наша состояла изъ одного убитаго, 5-ти раненыхъ и 6-ти контуженныхъ камнями нижнихъ чиновъ.

20-го числа, день и ночь, работали ретраншаментъ около лагеря при укр. Зырянскомъ; рубили сады и заготавливали дрова на случай, если необходимость заставить оставить позицію при селеніи.

21-го числа непріятель значительно усилился въ Балаканскомъ ущельи; большія толпы мюридовъ показались противъ нашихъ заваловъ, масса горцевъ заняла хребетъ Арак-тау и начала спускать камни на нашу позицію; другая масса открыла сильный огонь съ оконечности Балаканскаго хребта по войскамъ, занимавшимъ селеніе, а между-тѣмъ устроили батарею, поставили легкое орудіе и въ часъ по-полудни началось дѣйствіе ядрами и картечью по укрѣпленію и лагерю.

Наши батареи и стрѣлки не отвѣчали на непріятельскій огонь: сбить ихъ орудіе было невозможно, потому что видно было только одно дуло, перестрѣливаться-же нашимъ стрѣлкамъ съ ними—значило-бы напрасно выставлять себя, подвергаясь вѣрнымъ выстрѣламъ. Всѣ войска были, по возможности, скрыты отъ артиллерійскаго и ружейнаго непріятельскаго огня; работы днемъ были прекращены.

Потеря наша въ этотъ день состояла изъ 11-ти раненыхъ: 2-хъ ядрами, 4-хъ пулями и 5-ти камнями.

Канонада изъ непріятельскаго орудія и усилія непріятеля сбить насъ съ позиціи при сел. Зыряны продолжались и въ слѣдующіе дни.

Между-тѣмъ, вечеромъ 23-го числа, прибыла сильная партія въ Ирганай отъ Бурундук-кале, такъ что противъ насъ собралось 18 значковъ, не считая скопища въ Араканяхъ. Ночью-же 22-го числа, солдаты устроили себѣ небольшія землянки для укрытія отъ непріятельскаго орудія, а 23-го ноября четыре редута. Въ слѣдующіе дни улучшили ихъ оборону, потомъ устроили еще два редута и продолжали работу ретраншамента.

Войска были распределены слѣдующимъ образомъ: 2 горныхъ единорога и 3-й баталіонъ Кабардинскаго полка расположены были въ срединѣ Зырянскихъ садовъ, цѣлая рота занимала завалъ противъ Балаканскаго ущелья, которое было перегорожено стѣной; сел. Зыряны занято было 2-мя ротами 2-го баталіона е. св. полка, съ однимъ горнымъ единорогомъ и 4-мя крѣпостными ружьями; цѣпь передъ селеніемъ и башню занимала рота Грузинскаго ли-

нейнаго № 14-го баталіона, другія двѣ линейныя роты занимали завалы на дорогѣ по Койсу, содержа сильный пикетъ надъ скалой, подъ которой были устроены наши завалы.

1-й баталіонъ е. св. полка, 3 роты 2-го баталіона Куринскаго полка и команда саперъ, съ 2-мя горными единорогами, составляли главный резервъ, который занималъ лагерь при укрѣпленіи; самое укрѣпленіе занимали взводъ Навагинской роты и Аншеронская команда въ 40 чел. Всѣ зданія укрѣпленія были очищены подъ больныхъ и раненыхъ. Редуты №№ 1-й и 2-й заняты были 2-мя ротами 2-го баталіона е. св. полка; №№ 3-й и 4-й—ротою Куринскаго баталіона; сверхъ того, редутъ № 3-й былъ вооруженъ 2-мя горными единорогами; редутъ № 5-й—особою командою въ 24 чел., при офицерѣ отъ 1-го баталіона е. св. полка; наконецъ № 6-й—взводомъ Навагинской роты и вооруженъ 2-мя полевыми единорогами, а главный ретраншаментъ при укрѣпленіи—2-мя полевыми орудіями и 3-мя мортирками 10-ти и 6-ти фунтовыми.

Силы отряда простирались до 2,400 штыковъ, при 7-ми горныхъ, 4-хъ полевыхъ, 3-хъ вѣпостныхъ орудіяхъ и 3-хъ мортиркахъ.

Площадь, окружающая укр. Зыряны, составляла плацдармъ для отряда, а высоты, прилегающія къ передовому валу *), которыя я рѣшилъ удерживать до послѣдней крайности, предположивъ, что если Шамилъ обратится противъ меня со всѣми скопищами, то я оставляю позицію при сел. Зыряны, сосредоточу войска при укрѣпленіи, чтобы совокупностью силъ имѣть возможность отражать атаки всѣхъ скопищъ Шамиля.

30-го числа Хаджи-Мурадъ, послѣ тщетныхъ усилій овладѣть позиціей при Зырянахъ, перешелъ въ Араканъ. Потеря наша въ продолженіи 9-ти послѣднихъ дней состояла: ранеными: картечью 8, пулями 4, камнями 7; контуженными: 12 нижнихъ чиновъ. Непріятельское орудіе по прежнему продолжало дѣйствовать, но уже гораздо слабѣе; часть горцевъ осталась въ Балаканскомъ ущельи и по прежнему Ирганай былъ занятъ мюридами.

Двѣ недѣли прошло, какъ отрядъ занялъ Зыряны; двѣнадцать нарочныхъ было отправлено мною въ Темир-хан-шуръ съ донесеніями и ни одинъ изъ нихъ не возвращался къ намъ, ни одинъ не принесть намъ извѣстія, что существуетъ еще Шура, а много разъ слышали мы отъ мюридовъ, что Шура уже взята и намъ предстоитъ гибель. Хотя мы не давали этому

извѣстію никакого вѣроятія, нельзя было сомнѣваться, что Шура находится въ самомъ затруднительномъ положеніи. И мы, предоставленные тягостной неизвѣстности, съ малымъ запасомъ сухарей, не смотря на уменьшеніе дачи до одного фунта, безъ соли и мяса, окруженные со всѣхъ сторонъ въ горной котловинѣ, откуда сама природа, тѣсинами и громадами скалъ, заслонила выходъ на плоскость, готовились къ смертной, но отчаянной борьбѣ.

Трудно, или, лучше, невозможно выразить того мучительнаго жгучаго чувства, которымъ исполнены были душа и сердце каждаго изъ насъ. Насъ уже не радовали уничтоженіе всѣхъ покушеній непріятеля и страхъ, какой мы внушили къ себѣ. Но чѣмъ болѣе угасала надежда на спасеніе, тѣмъ рѣшительнѣе и предприимчивѣе дѣлались войска. Зная нравственную силу ихъ, я рѣшился ждать извѣстій и вспоможенія съ плоскости, пока не съѣдимъ послѣдняго сухаря, а тогда, призвавъ на помощь Господа побѣдодавца, штыками проложить себѣ дорогу.

Конечно, обходя непроходимые доступы безъ тропинокъ, поднимаясь и спускаясь по крутизнамъ и скаламъ на заоблачные хребты, я ни въ какомъ случаѣ не спасъ-бы ни артиллеріи, ни больныхъ, ни раненыхъ; но, можетъ быть, спасъ-бы остатки храбрыхъ. А если-бы погибли и всѣ, то не лучше-ли было погибнуть имъ съ оружіемъ въ рукахъ, нежели унижить себя постыдной сдачей.

Но вдругъ, въ 11 часовъ вечера 1-го декабря, къ неописанной радости всего отряда, я получилъ письма ваши, отъ 25-го и 29-го чиселъ, въ которыхъ вы извѣщаете, что мы можемъ быть выручены соединенными силами Дагестанскаго отряда и отряда ген. Фрейтага чрезъ 30 дней. Извѣстіе это оживило и воскресило солдатъ и офицеровъ, какъ будто призвало насъ снова къ жизни и на утро во всѣхъ баталіонахъ служили благодарственный молебенъ.

Съ 30-го ноября непріятель уже не предпринималъ ничего.

6-го декабря, не смотря на труды и голодъ, мы не забыли вознести наши теплыя молитвы Господу о здравіи Великаго Имѣнинника, и скалы Дагестана, при испрошеніи долголѣтія Г. И., огласились громомъ нашихъ батарей и далеко разнесли его по непокорнымъ племенамъ Кавказа. Русскіе еще торжествовали въ горахъ тезоименитство своего Государя, какъ-бы въ предзнаменованіе скорой покорности горъ державной волѣ Его.

9-го числа я снова получилъ письма ваши отъ 3-го, 5-го и 7-го чиселъ; срокъ нашего избавленія

*) Здѣсь пропускъ въ донесеніи подполк. Пассека; вѣроятно, онъ хотѣлъ сказать, что высоты, прилегающія къ валу, составляли гласисъ.

уменьшался: предполагалось совершить его къ 20-му декабря.

Между-тѣмъ, 7-го декабря, наступили сильные морозы; къ прежнимъ бѣдствіямъ присоединилось новое; положеніе отряда было ужасно: большая часть солдатъ была безъ полушубковъ, а многіе не имѣли рубахъ и сапогъ; 10 дней уже солдаты питались однимъ фунтомъ сухарей безъ соли. На холодѣ, безъ пищи, я опасался, что откроется повальная болѣзнь: у насъ уже недоставало помѣщенія и для обыкновенныхъ больныхъ, хотя ихъ съ ранеными во все время было не болѣе 180-ти чел.

Положеніе отряда точно было бѣдственное; но духъ въ войскахъ былъ выше всякихъ похвалъ и онъ, кажется, поддерживалъ физическія силы солдатъ. По прежнему, ночью съ усердіемъ продолжали работу для усиленія окоповъ и самой крѣпости; днемъ два раза ходили за дровами и фуражемъ, на дрова ломали колючку по крутизнамъ горъ и рвали скудную траву, разгребая снѣгъ. Я давалъ общій роздыхъ войскамъ только отъ 11-ти часовъ утра до часу по-полудни, когда солнце умѣряло холодъ и сонъ не былъ такъ опасенъ, а чтобы имѣть менѣе больныхъ, я приказалъ всѣхъ слабыхъ помѣщать въ госпиталь, дабы въ теплѣ, на свѣжемъ хлѣбѣ и на полфунтѣ мяса отдохнули и оправились; для этого я сберегъ, какую нашелъ, муку и заблаговременно отобралъ скотъ отъ всѣхъ частныхъ лицъ и командъ. Для поддержанія силъ солдатъ, я разрѣшилъ и уговаривалъ ѣсть мясо лошадей; не смотря на отвращеніе, постепенно все болѣе число побѣждало предразсудокъ и, наконецъ, при содѣйствіи священника Грузинскаго линейнаго № 14-го баталіона *), всѣ принялись за конину, а послѣ дѣлили кости лошадей.

Воспоминанія 1812 года превращались въ дѣйствительность, особенно, когда въ группѣ солдатъ являлись съ кускомъ брезента или рогожей вмѣсто плаща, и въ калошахъ изъ куска сырой кожи или войлока на ногахъ вмѣсто сапогъ.

13-го декабря вода въ Койсу значительно упала и пошелъ большой ледъ, такъ что паромная переправа прекратилась; я приказалъ сдѣлать мостъ на козлахъ; къ 15-му числу онъ уже былъ готовъ и тѣмъ значительно облегчилось наше сообщеніе съ лѣвымъ берегомъ Койсу.

13-го-же числа огромныя массы горцевъ перешли изъ Араканъ въ Ирганай; между-тѣмъ всѣ окрестныя горы со стороны Араканъ заняты были большими толпами мюридовъ, а съ главнаго шпіля Хад-

жи-Мурадъ, Мамед-кадіи Акушинскій, Кибит-Магома и Аслан-кадіи Цудахарскій обозрѣвали наши укрѣпленія. Въ то-же время непріятель усилился со стороны Балаканъ и усилилъ дѣйствія изъ орудій.

15-го вывезенъ былъ горный единорогъ изъ Араканъ и съ высоты открыто изъ него дѣйствіе по войскамъ при сел. Зыряны; главный шпіль былъ занятъ большой партіей и часть ея спустилась къ редуту № 5-й.

Я вывелъ изъ лагеря 1-й баталіонъ е. св. полка и 2 роты Куринцевъ, съ 2-мя горными единорогами, и двинулся на хребетъ, съ тѣмъ, чтобы занять главный шпіль и овладѣть горнымъ единорогомъ. При приближеніи нашемъ, горцы оставили хребетъ и заблаговременно увезли орудіе.

15-го-же числа, въ 10 часовъ утра, Хаджи-Мурадъ прислалъ ко мнѣ письмо, въ которомъ, отъ имени Шамиля, клянется пропустить насъ съ честью въ Шуру, только-бы мы оставили Зыряны, и просить, чтобы я выслалъ кого-нибудь для переговоровъ.

Я отвѣчалъ Хаджи-Мураду, что не иначе выступлю изъ Зырянъ, какъ получивши на это предписаніе ваше и когда мнѣ дадутъ въ аманаты Хаджи-Мурада или Кибит-Магому, а съ нашей стороны предлагалъ себя въ аманаты бывший правитель Аваріи кн. Орбеліани. Съ отвѣтомъ къ Хаджи-Мураду и донесеніемъ къ вамъ вызвался ѣхать подпор. Анановъ, лично извѣстный Шамилю; я просилъ Хаджи-Мурада пропустить его съ моимъ донесеніемъ въ Темирхан-шуру.

Онъ былъ встрѣченъ мюридами въ виду нашемъ весьма дружески, а по словамъ выходцевъ, принятъ Хаджи-Мурадомъ и отправленъ въ Казанищи; но на дорогѣ получено было извѣстіе о разбитіи Шамиля подъ Казанищами, а потому Ананова отправили въ Тлохъ, гдѣ онъ находится и теперь.

16-го числа, весь день, огромныя скопища непріятеля проходили къ Араканамъ изъ Ирганая и отъ Волчьихъ воротъ, числомъ не менѣе 6,000, а 17-го на разсвѣтѣ я получилъ извѣстіе отъ васъ, что отрядъ командующаго войсками ген.-л. Гурко прибылъ въ Бурундук-кале.

Получивъ это извѣстіе, я немедленно поспѣшилъ съ 2-мя баталіонами и 2-мя горными единорогами овладѣть Ирганаемъ, чтобы войти въ связь съ главнымъ Дагестанскимъ отрядомъ.

Приблизившись къ Ирганая, я послалъ сказать жителямъ, чтобы покорились, но они не хотѣли слышать о покорности и обѣщали драться, если пойдемъ на селеніе; но когда былъ открытъ огонь изъ орудій

*) Отецъ Даниилъ Попруженко.

и 2-й баталіонъ Куринскаго полка обошелъ селеніе съ высотъ, тогда жители бѣжали. Занявъ селеніе Куринскимъ баталіономъ и расположивъ 2 роты 1-го баталіона е. св. полка на высотахъ къ Ирганайскому ущелью, я отправился съ 2-мя ротами 1-го баталіона е. св. полка и конными Аварцами къ Бурундук-кале.

На пол-дорогѣ я встрѣтилъ авангардъ главнаго отряда, а потомъ командующаго войсками и васъ.

Общее привѣтствіе, радость и слезы, начиная отъ простыхъ солдатъ до командующаго войсками, были такой торжественной, неоцѣненной наградой, что далеко искупили всѣ опасности, какія мы пережили; и день и часть этой встрѣчи никогда не изгладятся изъ нашей памяти.

Вечеромъ начали приводиться въ исполненіе приказанія командующаго войсками: были брошены въ Койсу всѣ снаряды изъ парка, 3 чугунныхъ орудія, которыя невозможно было доставить въ Шуру, по трудности зимней дороги, по необходимости быстрого отступленія, чтобы избѣжать огромныхъ потерь и по невозможности везти орудія на морскихъ станкахъ; станки и зарядные ящики были сожжены. Въ 8 часовъ вечера выступила къ Бурундук-кале колонна—три баталіона: 3-й Апшеронскаго, 2-й Куринскаго полковъ и сводный линейный съ ранеными, больными, семействами Аварцевъ, Араканскими аманатами и арестантами. Въ полночь сняты были секреты, цѣпи съ позиціи при сел. Зырянъ и передовая часть войскъ прошли за резервъ, а потомъ резервъ, поддерживавъ огни бивуакъ, соблюдая тишину, отступилъ въ укрѣпленіе. По переходѣ резерва чрезъ мостъ, паромъ былъ порубленъ и спущенъ на воду, средніе козлы моста опрокинуты. Къ двумъ часамъ по-полуночи были сняты орудія и роты съ редутовъ и войска построились къ отступленію, а въ 4 часа утра 18-го декабря, наконецъ, послѣ 30-ти дневнаго заключенія, Аварскій отрядъ, по милости Божіей, выступилъ къ Бурундук-кале.

Потеря наша въ продолженіи всего времени, начиная съ отступленія изъ Хунзаха до выхода изъ Зырянъ, состояла: убитыми: изъ одного обер-офицера и 12-ти нижнихъ чиновъ; ранеными: изъ 4-хъ обер-офицеровъ и 78-ми нижнихъ чиновъ; контуженными: изъ 29-ти нижнихъ чиновъ. Подъ сел. Ирганай, Аварскій отрядъ, миновавъ арріергардъ главныхъ силъ, составилъ боевую колонну.

Когда начало свѣтать и арріергардъ былъ уже на пол-дорогѣ въ Бурундук-кале, раздался пушечный выстрѣлъ со стороны Зырянъ и спустя полчаса показались первые конные мюриды.

Непріятель былъ введенъ въ заблужденіе письмомъ вашимъ къ Араканцамъ, чтобы они сдались, или будутъ наказаны силою оружія. По всему видно, что они ожидали наступательныхъ дѣйствій съ нашей стороны, а неисправность непріятельскихъ секретовъ довершила ошибку Хаджи-Мурада и Кибит-Магомы и дала намъ возможность отступить чрезъ тѣснины Ирганайскаго ущелья безъ всякой потери. Массы горцевъ Хаджи-Мурада и Кибит-Магомы, конные и пѣшіе, съ 20-ю значками, догнали отрядъ подъ самымъ Бурундук-кале и стремительно атаковали нашъ арріергардъ. Съ разрѣшенія командующаго войсками, я отправился къ атакованной части войскъ, которую немедленно подкрѣпилъ 1-мъ баталіономъ е. св. полка.

Зная, что отступление передъ 4-хъ т. скопищемъ горцевъ поведетъ къ огромной потерѣ, я рѣшился, не давъ непріятелю времени утвердиться на высотахъ при Бурундук-кале, сдѣлать общее и быстрое наступленіе всѣмъ арріергардомъ.

Стѣны ущелья при Бурундук-кале образуются изъ отдѣльныхъ гребней значительной высоты, съ крутыми скатами и скалами. Это позволяло непріятелю занять крѣпкую позицію на ружейный выстрѣлъ отъ дороги по ущелью и поражать колонны перекрестнымъ огнемъ, а рядъ гребней, возвышавъ одинъ надъ другимъ,—отступать съ позиціи на позицію.

Для атаки лѣвыхъ высотъ я направилъ 1-й баталіонъ Апшеронскаго и 4-й баталіонъ Кабардинскаго полковъ, а правыхъ—2-й баталіонъ Тифлискаго полка, 1-й же баталіонъ е. св. полка, съ 2-мя горными единорогами, продолжалъ наступленіе по ущелью.

Неожиданное, рѣшительное наступленіе войскъ нашихъ и обходы всегда одной частью высотъ, занятыхъ непріятелемъ, были причиною легкаго завладѣнія тремя рядами гребней, на которыхъ горцы хотѣли утвердиться, и, наконецъ, совершеннаго отступленія ихъ на всѣхъ пунктахъ.

Непріятель, раскинутый по тремъ направленіямъ, не имѣлъ уже ни единства, ни рѣшительности. Дѣло продолжалось всего часъ. Потеря наша состояла: убитыми: изъ 9-ти нижнихъ чиновъ; ранеными: изъ одного обер-офицера и 15-ти нижнихъ чиновъ; 9 тѣлъ непріятельскихъ остались въ нашихъ рукахъ, а потеря горцевъ, по словамъ выходцевъ, была весьма значительна.

Въ 2 часа по-полудни я двинулся обратно въ Бурундук-кале. Непріятель уже не осмѣлился преслѣдовать меня, и я остался на позиціи съ 1-мъ баталіономъ е. св. и 1-мъ баталіономъ Кабардинскаго полковъ, съ двумя горными единорогами, до 8-ми часовъ

вечера, пока всё тяжести и главная колонна не переправились чрезъ Койсубулинскій хребетъ.

Не смотря на гололедицу, которая заставила въ нѣсколькихъ мѣстахъ тащить на рукахъ орудія и зарядные ящики, арріергардъ благополучно прибылъ въ Казанищи.

Въ полдень 19-го декабря, Аварскій отрядъ въ боевомъ порядкѣ, съ распущеннымъ знаменемъ Аварскаго ханства, вступилъ въ Шуру, привѣтствуемый выстрѣлами изъ всѣхъ батарей, а 20-го служилъ благодарственный молебенъ и колѣно-преклоненный благодарилъ за чудное свое избавленіе Господа силъ. Ему единому слава!

Списокъ убитымъ и раненымъ обер-офицерамъ, состоявшимъ въ Аварскомъ отрядѣ.

Чины и фамилии.	Чѣмъ ранены или убиты.
<i>Кабардинскаго егерскаго полка:</i>	
Пор. Померанцевъ.....	Убитъ.
Пор. Оболонскій.....	Умеръ отъ ранъ.
Шт.-к. Чуписовъ.....	Раненъ пулею на вылетъ въ обѣ ноги.
<i>Оренбургскаго линейнаго № 5-го баталіона:</i>	
Пор. Дуровъ.....	Раненъ пулями въ плечо и ногу.
<i>Кавказской резервной гренадерской артиллерійской бригады № 1-й батареи:</i>	
Шт.-к. Гунинъ.....	Пулею въ ногу.

680. *Тожѣ, ген. Нейдгардта кн. Чернышеву, отъ 21-го января 1844 года, № 70.*

Въ рапортѣ моемъ, отъ 3-го января, я имѣлъ честь донести в. с., что начальникъ 19-й пѣхотной дивизіи ген.-л. Ренненкампфъ, собравъ въ Дербентѣ отрядъ въ числѣ около 1,300 чел., при 2-хъ орудіяхъ, выступилъ 19-го декабря минувшаго года по направленію къ Темир-хан-шурѣ, съ цѣлью открыть сообщеніе съ этимъ пунктомъ; но, получивъ въ сел. Вели-кендѣ извѣстіе о сборѣ непріятельскихъ скопищъ въ сел. Губдени и о намѣреніи ихъ воспрепятствовать дальнѣйшему слѣдованію войскъ изъ Дербента въ Шуру, онъ расположилъ отрядъ при сел. Джеми-кендѣ, съ тѣмъ, чтобы по прибытіи туда требуемаго имъ подкрѣпленія изъ Самурскаго отряда приступить къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ.

Нынѣ я получилъ рапорты ген.-л. Ренненкампфа, отъ 12-го и 15-го чиселъ настоящаго мѣсяца, въ которыхъ заключается слѣдующее:

По присоединеніи изъ сел. Джеми-кенда къ Дербентскому отряду своднаго баталіона е. св. кн. Варшавскаго полка, прибывшаго туда изъ Самурскаго

отряда, съ 2-мя орудіями, ген.-л. Ренненкампфъ перешелъ 27-го декабря въ сел. Кая-кендѣ, гдѣ встрѣтили его старшины сел. Башлы и Гамринскаго общества съ изъявленіемъ покорности. Получивъ здѣсь донесеніе отъ командующаго войсками въ Сѣверномъ и Нагорномъ Дагестанѣ ген.-м. Клюки-фон-Клугенау о томъ, что послѣ продолжительнаго пребыванія въ Шамхальскомъ владѣніи толпищъ мюридовъ, край этотъ почти весь опустошенъ и что нѣтъ никакой возможности пріобрѣсти покупкою необходимые для войскъ съѣстные припасы, ген.-л. Ренненкампфъ сдѣлалъ немедленно распоряженіе о доставленіи изъ Дербента и Терекемейскаго участка возможно большаго количества таковыхъ припасовъ къ командируемому имъ отряду, съ тѣмъ, чтобы при первой возможности передать оныя войскамъ, высланнымъ, подъ начальствомъ Апшеронскаго пѣхотнаго полка подполк. Евдокимова, изъ Темир-хан-шуры на встрѣчу Дербентскому отряду и расположившимся въ сел. Карабудах-кендѣ.

29-го числа получено было извѣстіе, чрезъ лазутчика, что Мамед-кадіи Акушинскій, прибывшій въ сел. Ая-махи, занялъ толпами Акушинцевъ и Цухахарцевъ сел. Кичи-гамри, Мурегу, Бурдеки и Мамаулъ, съ намѣреніемъ всѣми силами атаковать отрядъ, расположенный въ Кая-кендѣ, и приказалъ Башлинцамъ, въ случаѣ отступленія войскъ нашихъ къ Дербенту, сильно занять лѣсъ, чрезъ который пролегаетъ дорога съ Кая-кенда въ Джеми-кендѣ. Не смотря на то, что отсюда получены были свѣдѣнія о непріязненныхъ противъ отряда намѣреніяхъ горцевъ, число которыхъ ежедневно возростало, ген.-л. Ренненкампфъ, дождавшись прибытія транспорта съѣстныхъ припасовъ, требовавшагося имъ изъ Дербента, и попросивъ ген.-м. кн. Аргутинскаго перейти съ Самурскимъ отрядомъ на время къ сел. Вели-кендѣ, двинулся 3-го января въ Буйнаки и, сдавъ здѣсь транспортъ баталіону, высланному подполк. Евдокимовымъ изъ Карабудах-кенда, расположилъ отрядъ, подъ начальствомъ командира Донскаго козацкаго № 38-го полка подполк. Намикосова, въ сел. Буйнаки, а самъ отправился въ Темир-хан-шуру, для личныхъ совѣщаній съ ген.-м. Клюки-фон-Клугенау объ учрежденіи періодическаго сообщенія Дербента съ Сѣвернымъ Дагестаномъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ ген.-л. Ренненкампфъ имѣлъ намѣреніе взять изъ Шуры рекрутъ, назначенныхъ на укомплектованіе е. св. кн. Варшавскаго полка, и направить ихъ подъ прикрытіемъ баталіоновъ, оставшихся отъ того-же полка въ Сѣверномъ Дагеста-

нѣ, къ Дербенту, но получивъ 7-го числа свѣдѣніе, что Аслан-кадіи Цудахарскій съ полчищемъ своимъ, быстро двинувшись къ Кая-кенду, зажегъ это селеніе въ ночь на 7-е число и что Мамед-кадіи имѣетъ намѣреніе истребить огнемъ всѣ селенія Терекемейскаго участка, немедленно оставилъ Темир-хан-шуру и на слѣдующій день двинулся съ отрядомъ къ Кая-кенду. Селеніе это, хотя и не было совершенно истреблено, но жители съ семействами своими всѣ удалились въ горы; примѣру ихъ послѣдовали и жители Джеми-кенда и Берикей. Прибывъ съ отрядомъ въ послѣднее изъ сихъ селеній, ген.-л. Ренненкампфъ узналъ, что Мамед-кадіи находится съ значительными скопищами въ дер. Микага и что Башлинцы, отправивъ семейства свои въ горы, оставили въ домахъ своихъ только способныхъ владѣть оружіемъ; для совокупныхъ-же дѣйствій со скопищами Мамед-кадіи прибыли изъ горъ толпы и отъ непокорныхъ намъ обществъ. Вслѣдъ затѣмъ, 12-го, числа, вечеромъ, получены были свѣдѣнія, что Башлинскій Якша-кадіи (Шакша?), собравъ до 8-ми т. чел. изъ Башлинскаго и другихъ обществъ, присоединилъ къ нимъ присланныхъ отъ Мамед-кадіи Акушинцевъ и имѣетъ намѣреніе 13-го числа напасть на Дербентскій отрядъ, расположенный въ сел. Берикей.

Для противудѣйствія столь значительному скопищу непріятеля ген.-л. Ренненкампфъ имѣлъ подъ своимъ начальствомъ не болѣе 10-ти ротъ пѣхоты, 4-хъ сотенъ козаковъ, съ малымъ числомъ милиціонеровъ и 4-хъ орудій,—равнявшихся числительнымъ состояніемъ своимъ едва четвертой части непріятельскихъ силъ.

Занявъ по утру 13-го числа позицію возлѣ сел. Берикей, по обѣимъ сторонамъ дороги, ведущей въ Вели-кендъ, Дербентскій отрядъ мужественно встрѣтилъ нападеніе непріятеля. Въ 11 часовъ утра толпища послѣдняго заняли все пространство отъ Уллу-терекеме до сел. Берикей и быстро напали на отрядъ на всѣхъ пунктахъ. Подпустивъ горцевъ на самое близкое разстояніе, войска наши приняли ихъ сильнымъ ружейнымъ огнемъ и картечью. Отразивъ, не двигаясь съ мѣста, двоекратный натискъ непріятеля, отрядъ перешелъ къ наступательнымъ дѣйствіямъ. Непріятельскія толпы, уstraшенные первоначальною неудачею, отступили къ сел. Джеми-кенду. Пославъ всѣхъ козаковъ въ обходъ съ правой стороны Джеми-кенда и вытѣснивъ непріятеля изъ близъ лежащаго лѣса, ген.-л. Ренненкампфъ атаковалъ тремя ротами пѣхоты самое селеніе. Поражаемый на всѣхъ пунктахъ и боясь быть отрѣзаннымъ отъ Башлинской

дороги, Якша-кадіи, послѣ упорнаго сопротивленія, оставилъ Джеми-кендъ и бѣжалъ съ толпищами своими въ Башлы, сильно преслѣдуемый нашими войсками.

Непріятель потерялъ въ этотъ день болѣе 200 чел. убитыми; съ нашей-же стороны убито: 7 нижнихъ чиновъ и 4 милиціонера, и ранено: 3 обер-офицера, 14 рядовыхъ и 6 милиціонеровъ.

Послѣ этого удачнаго дѣла, Дербентскій отрядъ возвратился на прежнюю свою позицію при сел. Берикей, гдѣ должны были присоединиться къ нему рекруты, назначенные на укомплектованіе е. св. кн. Варшавскаго полка и выступившіе изъ Шуры 13-го числа сего мѣсяца.

Ген.-м. кн. Аргутинскій доноситъ мнѣ, что хотя по полученіи перваго требованія отъ ген.-л. Ренненкампа о приближеніи Самурскаго отряда къ сел. Вели-кенду тотчасъ и было сдѣлано распоряженіе о сборѣ Кубинской и Кюринской милицій, по прибытіи которыхъ онъ хотѣлъ двинуться за Дербентъ; но получивъ въ то-же время достовѣрныя свѣдѣнія изъ Акуши, Цудахара, Андалаля и Казикумуха, что Шамиль удалился въ Дарго и, распустивъ скопища свои, приказалъ всѣмъ быть въ готовности къ началу предстоящаго новаго мѣсяца; Акушинцамъ-же и другимъ обществамъ, которые просили его помощи, отказалъ, обѣщая прибыть къ нимъ только въ томъ случаѣ, если они будутъ атакованы,—ген.-м. кн. Аргутинскій отмѣнилъ предположенное движеніе, не желая безъ необходимости утомлять войска походомъ по труднымъ дорогамъ и при дурной погодѣ. Но когда начальникъ Дербентскаго военного округа увѣдомилъ его, что Кая-кендъ сожженъ Акушинцами и возмущившимися жителями Гамринскаго магала, сел. Джеми-кендъ оставлено жителями, а Башлинцы въ большомъ числѣ собираются близъ сел. Берикей, онъ выступилъ со всѣми войсками ввѣреннаго ему отряда въ Дербентскій военный округъ, для содѣйствія отряду ген.-л. Ренненкампа.

681. *Тожѣ, отъ 25-го января 1844 года, № 93.*

Изъ рапорта моего, отъ 21-го января, № 70, в. с. изволите быть уже извѣстны объ удачномъ дѣлѣ 13-го января, при сел. Берикей, въ которомъ войска, собранныя начальникомъ 19-й пѣхотной дивизіи ген.-л. Ренненкампомъ, для открытія сообщенія между Дербентомъ и Шурую, заставили отступить съ значительнымъ урономъ восьми тысячную непріятельскую партію, нападавшую, подъ предводительствомъ

Якша-кадія Башлинскаго, на Дербентскій отрядъ при означенномъ селеніи.

Въ дополненіе къ этому донесенію моему поспѣшаю довести до свѣдѣнія в. с. содержаніе рапорта начальника Каспійской области ген.-м. Иванова, отъ 18-го января, заключающееся въ слѣдующемъ:

По полученіи извѣстія отъ старшины дер. Уллу-терекеме, что въ эту деревню прибыла значительная партія Акушинцевъ и возмущившихся жителей дер. Башлы, ген.-л. Ренненкампфъ послалъ въ 6 часовъ утра 13-го января Терекемейскаго участковаго засѣдателя пор. Гандурина, съ одною сотнею козаковъ Донскаго № 38-го полка, въ Уллу-терекеме, для узнанія силъ непріятельскихъ, собравшихся на томъ пунктѣ. Не доѣзжая одной версты до этой деревни, пор. Гандуринъ былъ остановленъ сильнымъ ружейнымъ огнемъ конныхъ и пѣшихъ горцевъ, бросившихся, въ числѣ около 800 чел., на встрѣчу козаковъ. Замѣтивъ при томъ, что за деревнею спускались съ горъ на равнину еще двѣ партіи, простирившіяся каждая свыше 3,000 конныхъ и пѣшихъ челоуѣкъ, изъ которыхъ одна имѣла направленіе къ дер. Джеми-кендъ, а другая къ Уллу-терекеме, онъ отступилъ и присоединился къ войскамъ Дербентскаго отряда, занявшаго позицію подлѣ сел. Берикей. Вслѣдъ затѣмъ непріятельскія скопища атаковали отрядъ на всѣхъ пунктахъ; но, вездѣ отбитые съ большимъ урономъ, отступили къ сел. Башлы. Дѣло продолжалось отъ 11-ти часовъ утра до 5-ти часовъ по-полудни.

Самурскій отрядъ, о приближеніи котораго начальникъ 19-й пѣхотной дивизіи просилъ ген.-м. кн. Аргутинскаго, прибылъ въ кр. Дербентъ 10-го января; но когда Дербентскій отрядъ двинулся обратно изъ сел. Буйнакъ къ Берикей, то, по распоряженію ген.-л. Ренненкампфа, первый выступилъ обратно къ Самуру, гдѣ 12-го числа занялъ мѣста прежняго своего расположенія. Въ Самурскомъ округѣ, Казикумухскомъ ханствѣ и Кюринскомъ владѣніи совершенно спокойно; также въ Сюръгѣ, Вольной Табасарани и Кайтагѣ незамѣтно никакого волненія, а потому кн. Аргутинскій предполагалъ немедленно отправить въ свои штаб-квартиры 3-й баталіонъ Мингрельскаго и двѣ роты Тифлисскаго егерскаго полковъ, временно удержанныхъ имъ при ввѣренномъ ему отрядѣ.

682. *Тоже, отъ 3-го февраля 1844 года, № 130.*

Ген.-л. Ренненкампфъ рапортомъ, отъ 22-го января, доноситъ о дѣйствіяхъ Дербентскаго отряда слѣдующее:

18-го января отрядъ выступилъ въ Кая-кендъ, для принятія на этомъ пунктѣ отправленныхъ командующимъ войсками въ Сѣверномъ и Нагорномъ Дагестанѣ двухъ первыхъ баталіоновъ пѣхотнаго кн. Варшавскаго полка, съ 6-ю горными единорогами, и рекрутъ, назначенныхъ, какъ въ этотъ полкъ, такъ и въ Грузинскіе линейные баталіоны. Какъ, вмѣстѣ съ сими войсками, по распоряженію ген.-м. Клюки-фон-Клугенау, отправлены были, подѣ начальствомъ подполк. Евдокимова, два баталіона, съ четырьмя орудіями и кавалеріею, для прикрытія при обратномъ слѣдованіи въ Шуру аробъ, возившихъ рекрутскія тяжести, а равномерно и для принятія казенной суммы—30-ти т. р. с., хранившейся при Дербентскомъ отрядѣ, то ген.-л. Ренненкампфъ, желая воспользо-ваться временнымъ соединеніемъ въ сел. Кая-кендѣ столь значительныхъ силъ нашихъ и признавая полезнымъ, для обезпеченія сообщенія Дербента съ Темир-хан-шурою, взять аманатовъ отъ селеній Утемиша, Мурегана и Алходжа-кендъ, двинулся 19-го числа со всѣми войсками по направленію къ Утемишу. Приближаясь къ этому селенію, отрядъ былъ встрѣченъ жителями онаго съ изъявленіемъ совершенной покорности. Взявъ семь изъ Утемишскихъ старшинъ въ аманаты, ген.-л. Ренненкампфъ направился къ сел. Мурегана. Не доходя версты три до этого селенія, отрядъ долженъ былъ выстроиться въ боевой порядокъ, ибо показавшіяся на окрестныхъ высотахъ толпы горцевъ съ обычнымъ своимъ непріязненнымъ крикомъ заставляли думать, что жители сел. Мурегана намѣрены упорно защищаться. Быстро направивъ часть отряда на самое селеніе, ген.-л. Ренненкампфъ увидѣлъ, что жители всѣ разбѣжались и оставили селеніе совершенно пустымъ. Узнавъ на слѣдующій день, что Мурегинцы скрываются въ лѣсахъ и не только не имѣютъ намѣренія принести покорности, но даже требуютъ содѣйствія Акушинцевъ и ближайшихъ непокорныхъ обществъ для общаго нападенія на отрядъ, начальникъ 19-й пѣхотной дивизіи, принимая въ соображеніе, что безъ опасенія нельзя замедлить возвращеніе войскъ въ Сѣверный Дагестанъ, сжегъ сел. Мурегана, гнѣздо постояннаго пребыванія непріятельскихъ партій, и возвратился въ Кая-кендъ 20-го числа, откуда подполк. Евдокимовъ, съ прибывшими съ нимъ двумя баталіонами, орудіями и кавалеріею, а также со всѣми транспортами, слѣдующими въ Сѣверный Дагестанъ, направился въ Шуру; а Дербентскій отрядъ, возвратившись 21-го числа въ Терекемейскій участокъ, расположился въ селеніяхъ Джеми-кендъ и Уллу-терекеме. Вслѣдъ затѣмъ явились старши-

ны сел. Башлы къ ген. Ренненкампу, для испрошенія себѣ помилованія. Онъ приказалъ имъ собрать старшинъ всѣхъ деревень Башлинскаго общества и тогда явиться опять къ нему, для истребованія отъ нихъ аманатовъ.

683. *Тожже, отъ 10-го февраля 1844 года, № 161.*

Я поручилъ командованіе войсками, собранными въ Дербентскомъ военномъ округѣ и расположенными въ Кубинскомъ уѣздѣ, ген.-м. кн. Аргутинскому, возложивъ вмѣстѣ съ тѣмъ на него всѣ распоряженія, касающіяся до охраненія Средняго и Южнаго Дагестана отъ покушеній непріятеля.

Вслѣдъ за отправленіемъ надлежащихъ по сему предписаній, я получилъ отъ ген. Ренненкампа донесенія, отъ 6-го февраля, №№ 269 и 270.

Въ первомъ онъ доноситъ мнѣ, что по сдѣланному имъ распоряженію производится строжайшее изслѣдованіе объ измѣническомъ поступкѣ племянника Джамов-бека, Ахмед-хан-бека, умертвившаго старшаго адъютанта 19-й пѣхотной дивизіи шт.-к. Колокольцова и пѣхотнаго кн. Варшавскаго полка кап. Бухановскаго.

Во второмъ рапортѣ, отъ 6-го февраля, начальникъ 19-й пѣхотной дивизіи доноситъ мнѣ, что расположивъ командуемый имъ отрядъ на кантовир-квартирахъ въ Терекемейскомъ участкѣ, онъ отправился въ Дербентъ и Кубу, для приведенія обоихъ этихъ пунктовъ въ прочное оборонительное состояніе, и поручилъ командованіе отрядомъ командиру пѣхотнаго кн. Варшавскаго полка, полк. Заливкину, приказавъ ему не дѣлать никакихъ наступательныхъ движеній и, въ случаѣ очевидной опасности въ Терекемейскомъ участкѣ, немедленно со всѣми войсками отступить къ Дербенту.

Ген. Кругенау доноситъ, отъ 3-го февраля, № 46, что посланный имъ въ Акушу лазутчикъ доставилъ 2-го того-же мѣсяца слѣдующія извѣстія:

Цудахарцы получили приказаніе отъ Шамиля къ 3-му февраля быть въ полной готовности выступить на 7 мѣсяцевъ въ походъ. Шамиль обѣщаетъ имъ къ тому-же числу прибыть со скопищами своими въ Акушу, для начатія наступательныхъ дѣйствій противъ Казикумуха, и приказалъ каждому изъ Цудахарцевъ имѣть въ запасъ для похода по двѣ пары сапогъ, архахухъ и теплую одежду.

Жители Цудахарскаго общества первоначально рѣшились объявить Шамилю, что они, по бѣдности своей, не въ состояніи исполнить его требованія, но

подстрекаемые доводами Аслан-кадія, изъявили, наконецъ, готовность участвовать въ будущихъ враждебныхъ предпріятіяхъ его противъ Русскихъ.

Въ то-же время Шамиль послалъ письмо жителямъ Акушинскаго общества, въ которомъ онъ изъясняетъ имъ негодованіе свое за то, что Акушинцы пасутъ стада свои на землѣ, подвластной Русскому правительству. Почитая Акушинцевъ ненадежными и мало ему преданными, онъ приказалъ имъ немедленно перегнать барановъ на ихъ землю, угрожая, въ случаѣ неисполненія воли его, подвергнуть ихъ строгому и раззорительному для нихъ наказанію.

Означенное письмо Шамиля прочтено было при сборѣ жителей всего общества. Бывшій Акушинскій кадій Зухумъ настаивалъ на томъ, чтобы не предпринимать враждебныхъ дѣйствій противъ Русскихъ, не накликать на землю свою новой бѣды и не испытывать силы и могущества Русскаго оружія. Припоминая жителямъ наказаніе, которому подверглись они во время экспедиціи ген. Ермолова въ 1819 году, Зухум-кадій старался склонить ихъ къ миролюбивому съ нами отношенію, увѣрялъ въ бесполезности всѣхъ усилій съ ихъ стороны устоять въ неравной борьбѣ и увѣщевалъ ихъ не подвергать селеній своихъ раззоренію, а мечетей поруганію и истребленію Русскихъ.

Акушинскій кадій Мамедъ старался опровергать опасенія Зухум-кадія, грозя отправиться къ Шамилю съ просьбою наказать непослушныхъ его волѣ и не вѣрующихъ въ силу шаріата и объявляя при томъ, что въ случаѣ неудачи въ дѣйствіяхъ противъ Русскихъ онъ намѣренъ переселиться въ Дарго.

Между Акушинцами разнесся слухъ, что Шамиль, если-бы не успѣлъ привести къ окончанію сбора ему преданныхъ горцевъ къ означенному времени или, по-крайней-мѣрѣ, къ 7-му числу февраля (по нашему исчисленію), то не рѣшится выступить раньше будущаго мѣсяца, по неблагопріятному вліянію, которое рожденіе новаго мѣсяца оказываетъ на всѣ его предпріятія.

По словамъ лазутчиковъ, намѣренія Шамиля обширны. Цѣль его дѣйствій не ограничивается занятіемъ Казикумуха; занявъ Кюринское ханство, Шамиль намѣренъ направить всѣ сосредоточенныя силы свои къ Дербенту и оттуда итти на Шуру.

684. *Выписка изъ докладной записки, отъ 12-го февраля 1844 года. — С.-Петербургъ. — Секретно.*

Въ дополненіе къ Высочайшему рескрипту ген. Нейдгардту, относительно предстоящихъ въ нынѣш-

немъ году военныхъ дѣйствій на Кавказѣ, Г. И. благоугодно было поручить Генеральнаго Штаба полк. Вольфу передать командиру Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса слѣдующія словесныя повелѣнія и указанія Е. И. В.:

1) *Относительно Самурскаго отряда.*—Е. И. В. вполнѣ одобряетъ весь предположенный ген.-адъют. Нейдгардтомъ планъ, т. е. наступательное движеніе совокупно съ Дагестанскимъ отрядомъ для усмиренія общества Дарго, устройство дороги и одного промежуточнаго укрѣпленія на сообщеніи Темир-хан-шуръ съ Казикумухомъ и довершеніе начатыхъ построекъ въ Казикумухѣ и Курагѣ, тѣмъ болѣе, что дѣйствія сіи, упрочивая положеніе наше въ Самурскомъ округѣ и обезпечивая весь Южный Дагестанъ, не должны нисколько разстроить предположенныхъ главныхъ наступательныхъ дѣйствій.

2) *Относительно Дагестанскаго отряда.*—По возвращеніи изъ Акуши, главною цѣлью наступательныхъ его дѣйствій въ горы должна быть подробная рекогносцировка Аваріи и прилежащаго края, въ особенности долины р. Андійскаго Койсу, сколь возможно выше по ея теченію и ни въ какомъ случаѣ не ближе аула Новаго Энхели. Рекогносцировка сія должна вполнѣ насъ ознакомить съ этимъ важнымъ участкомъ Кавказа и ясно и положительно указать намъ, какіе виды мы можемъ имѣть къ утвержденію въ этой странѣ, доселѣ мало и не совершенно намъ извѣстной, какъ то доказываютъ прежнія ошибочныя предпріятія и противорѣчащія мнѣнія о будущемъ занятіи оной.

При этомъ обзорѣннѣи должно употребить всѣ усилія на отысканіе такого пункта, который былъ-бы удобенъ къ укрѣпленію въ большомъ размѣрѣ, по своему населенію или мѣстному положенію имѣлъ-бы вліяніе на всю окрестную страну и позволялъ-бы намъ производить наступательныя движенія по всѣмъ направленіямъ, имѣя въ то-же время прочно обезпеченный путь сообщенія съ Темир-хан-шурою. Укрѣпленіе сего мѣста и сильное занятіе онаго подвижнымъ резервомъ изъ 5-го и 6-го баталіоновъ, сверхъ двухъ баталіоновъ постояннаго гарнизона, утвердило-бы насъ въ самомъ центрѣ того пространства, гдѣ воспріяло начало настоящее возмущеніе и откуда оно распространяется во всѣ стороны, и дало-бы намъ возможность съ значительнымъ отрядомъ дѣлать внезапныя движенія по лѣвому и правому берегу Андійскаго Койсу, угрожать наказаніемъ или наказывать всѣ аулы, которые покусились-бы намъ измѣнить и, прекращая всякое волненіе или мятежный замыселъ въ

самомъ зародышѣ, тѣмъ самымъ предупреждать возможность какого-либо новаго общаго возстанія. Если ограниченность срока не дозволитъ въ нынѣшнемъ-же году возвести укрѣпленія и удобныя помѣщенія на все показанное число войскъ, то можно довольствоваться на первый случай возведеніемъ укрѣпленія для одного постояннаго гарнизона, а подвижной резервъ размѣстить временно въ ближайшихъ аулахъ, приведя ихъ въ оборонительное положеніе, съ тѣмъ, чтобы возвести укрѣпленный форштадтъ для онаго въ будущемъ году.

Е. И. В. предоставляет вполнѣ ближайшимъ мѣстнымъ изысканіямъ командира Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса выборъ мѣста для упомянутого укрѣпленія и промежуточныхъ постовъ, указывая примѣрно на сел. Энхели, какъ на такой пунктъ, который, судя по картѣ и описанію, доставленному отъ ген.-адъют. Нейдгардта, соединяетъ всѣ упомянутыя выгоды, т. е. находится на оконечности того пространства, гдѣ мы должны преимущественно утвердиться, на дорогѣ въ сел. Андію, чрезъ которое оно можетъ быть связано съ передовою Чеченскою линіею, на переправѣ чрезъ р. Андійское Койсу (что необходимо для обладанія длиною рѣки) и на сообщеніи этой долины съ укрѣпленіемъ Темир-хан-шурою, чрезъ Цатаныхъ и Балаканское ущелье.

Если-же, послѣ полнаго и подробнаго осмотра мѣстности, не найдено будетъ ни одного пункта, который удовлетворялъ-бы требуемымъ условіямъ, и ген.-адъют. Нейдгардтъ убѣдится въ томъ положительными, неопровержимыми доказательствами, то Е. И. В. признаетъ вовсе бесполезнымъ овладѣвать обратно Аваріею, занятіе коей, безъ утвержденія нашего въ горахъ, не имѣло-бы никакой цѣли послѣ послѣднихъ событій прошлой осени и опустошенія ея Шамилемъ и повело-бы только снова къ огромнымъ жертвованіямъ, къ истребленію войскъ и раздробленію силъ нашихъ, которыя были послѣдствіемъ перваго ошибочнаго занятія нами этой страны.

Въ такомъ случаѣ Е. И. В. благоугодно, чтобы Дагестанскій отрядъ, послѣ рекогносцировки долины Андійскаго Койсу, оставивъ на время достаточное число войскъ въ Нагорномъ Дагестанѣ, дабы упрочить успѣхи, приобретенные силою оружія, и угрожать Лезгинскимъ племенамъ, которыя могли-бы затруднить или замедлить ходъ предполагаемыхъ предпріятій на лѣвомъ флангѣ, остальными силами очистилъ-бы совершенно весь край по лѣвому берегу Аварскаго Койсу и занялся-бы укрѣпленіемъ нѣсколькихъ важныхъ пунктовъ на правомъ берегу сей рѣки, для

обезпеченія переправы чрезъ оную и главныхъ входовъ къ впереди-лежащему краю. При этомъ ограниченномъ кругѣ дѣйствій, безъ сомнѣнія, можно будетъ частью сего отряда усилить Чеченскій отрядъ, для ускоренія устройства передовой Чеченской линіи.

3) *Относительно Чеченскаго отряда.*—Послѣ весенней экспедиціи въ Чечнѣ, войска онаго, въ началѣ іюня, должны начать главное наступательное движеніе въ горы, съ цѣлью усмирить общее возстаніе племенъ на лѣвомъ флангѣ. Необходимыя условія сей экспедиціи: съ одной стороны—надлежащая осторожность, дабы не подвергать отряда напраснымъ потерямъ и пагубнымъ случайностямъ; съ другой стороны—выборъ такого направленія, которое вело-бы насъ къ рѣшительной цѣли и непосредственнымъ положительнымъ результатамъ, и твердость и неуклонность въ достиженіи единожды предположенной цѣли, не смотря ни на какія пожертвованія. Для этого отрядъ долженъ проникнуть въ тѣ убѣжища, которыя горцы считаютъ для насъ недоступными, разбить одно за другимъ все скопища, которыя, безъ сомнѣнія, попытаются задержать его слѣдованіе въ крѣпкихъ позиціяхъ, навести ужасъ на все народонаселеніе, строго наказывать общества или аулы, которые подали примѣръ измѣны; и содѣйствовать и побудить къ возстанію противъ Шамиля тѣ племена, которыя уже начинаютъ тяготиться его игомъ и ожидаютъ только удобнаго случая и появленія нашихъ силъ, чтобы вооружиться противъ своего притѣснителя.

По окончаніи экспедиціи въ горы, Чеченскій отрядъ содѣйствуетъ Дагестанскому въ возведеніи предпологаемыхъ укрѣпленій въ долину р. Андійскаго Койсу. Если-же рекогносцировка не укажетъ ни одного пункта, выполняющаго все условія къ прочному утвержденію въ горахъ, отрядъ сей приступаетъ къ устройству передовой Чеченской линіи. Ближайшій осмотръ мѣстности и самый ходъ военныхъ дѣйствій укажутъ подробности исполненія этого предпріятія. Е. И. В. изволилъ только отозваться, что елико возможно одновременное устройство этой линіи желательно потому, что отдѣльные форты, не имѣющіе взаимной связи, не принесутъ ожидаемой пользы, и что, съ отбытіемъ 5-го пѣхотнаго Корпуса съ Кавказа, довершеніе линіи одними средствами Кавказскаго Корпуса значительно затруднится, если прочнаго начала не будетъ положено въ нынѣшнемъ году. При данныхъ огромныхъ средствахъ Е. В. полагаетъ возможнымъ приступить въ одно время къ возведенію двухъ и даже трехъ укрѣпленій; возведеніе же, по-крайней-мѣрѣ, одного укрѣпленія въ большомъ

размѣрѣ, для помѣщенія не только потребнаго гарнизона, но и сильнаго подвижнаго резерва, должно считать наименьшимъ результатомъ столь чрезвычайныхъ усилій, и Г. И. изволилъ требовать исполненія онаго неперемѣнно.

Слѣдовательно, на основаніи Высочайшихъ предначертаній, предпріятія войскъ нашихъ на лѣвомъ флангѣ Линіи и въ Сѣверномъ Дагестанѣ раздѣлятся на два періода: къ первому относятся рѣшительныя наступательныя военныя дѣйствія, чтобы усмирить общее возстаніе горскихъ племенъ силою оружія, уничтожить власть Шамиля, наказать отложившіяся племена и, такъ-сказать, приготовить страну къ устройству предполагаемыхъ линій; во второмъ періодѣ должно послѣдовать прочное утвержденіе наше въ томъ краѣ, гдѣ Шамиль основалъ нынѣ свое владѣтельство, посредствомъ укрѣпленія и сильнаго занятія одного или нѣсколькихъ пунктовъ въ долину р. Андійскаго Койсу, или-же устройства передовой Чеченской линіи, если оба дѣла не могутъ быть исполнены одновременно.

4) *Относительно возведенія предполагаемыхъ укрѣпленій.* Е. В. благоугодно было замѣтить, что нынѣ, когда у горцевъ находится артиллерія, выборъ пунктовъ для сихъ укрѣпленій и самая система ихъ постройки должны во многомъ измѣниться; теперь нельзя уже возводить построекъ съ слабыми профилями, съ неправильнымъ начертаніемъ фронтовъ, на разстояніи пушечнаго выстрѣла отъ командующихъ высотъ, какъ большая часть существующихъ на Кавказѣ временныхъ фортовъ, не подвергая ихъ явной гибели; вновь вооружаемыя укрѣпленія должны неперемѣнно быть построены прочно и правильно, сообразно съ успѣхами, которые фортификація сдѣлала въ послѣднее время, дабы обезпечить крѣпостныя верхи отъ эскалады и дѣйствія артиллеріи и доставить гарнизонамъ здоровое и удобное помѣщеніе.

5) *Относительно Кавказскаго стрѣлковаго баталіона.* Е. В. признавать изволилъ, что баталіонъ сей, по причинѣ своего состава, вооруженія и неопытности въ горной войнѣ и даже по своему назначенію, отнюдь не долженъ быть употребляемъ въ отрядахъ для отдѣльнаго самостоятельнаго дѣйствія, но въ составѣ полу-баталіоновъ или ротъ можетъ съ большою пользою усиливать баталіоны и полки, назначенные въ авангардъ, арріергардъ или боковыя прикрытія колонны, съ тѣмъ, чтобы на важнѣйшихъ пунктахъ имѣлась всегда часть отборныхъ и надежныхъ стрѣлковъ, для пораженія непріятеля самымъ мѣткимъ ружейнымъ огнемъ.

6) *Относительно окончанія и улучшенія укрѣпленій на старыхъ линіяхъ*, т. е. Темир-хан-шурь, Виезанной, Куринскаго, Грознаго и другихъ (за исключеніемъ Низоваго, которое необходимо поспѣшнѣе возобновить), Е. В., признавая всю пользу сихъ работъ, изволить полагать, что въ настоящемъ положеніи края это составляетъ соображеніе второстепенное, которое не должно нисколько отвлекать отъ главной цѣли. Необходимо воспользоваться пребываніемъ на Кавказѣ въ нынѣшнемъ году 5-го пѣхотнаго Корпуса, чтобы сдѣлать рѣшительный шагъ впередъ и поэтому обратить, во второмъ періодѣ экспедиціи, на устройство предполагаемыхъ линій, не только всѣ силы дѣйствующихъ отрядовъ, но и часть резервовъ, оставляя на Линіи лишь необходимое число войскъ для охраненія собственныхъ нашихъ предѣловъ и довершенія тѣхъ немногихъ построекъ, которыхъ отложить нельзя.

685. *Репортъ ген. Нейдгардта кн. Чернышеву, отъ 20-го февраля 1844 года, № 211.*

Ген.-л. Ренненкампахъ представилъ мнѣ при рапортѣ, отъ 11-го февраля, № 286, копіи съ донесеній къ нему: ген. Кругенау, отъ 4-го февраля, № 52, и временно командующаго войсками, собранными въ Дербентскомъ военномъ округѣ, полк. Заливкина, отъ 9-го февраля, № 10.

Донесеніями этими подтверждаются свѣдѣнія, изложенныя въ предыдущихъ рапортахъ моихъ в. с. относительно намѣренія Шамиля открыть наступательныя дѣйствія въ теченіи настоящаго мѣсяца. Скопища его, 29-го минувшаго января, выступили изъ Дарго съ четырьмя орудіями и взяли направленіе въ Акушу. Главнымъ предводителемъ ихъ—Ушаръ Уцмиевъ, родственникъ Кайтагскаго Джамов-бека. Чеченцы, Ауховцы и Салатавцы въ этомъ движеніи не участвуютъ; они собираются, подъ предводительствомъ Шуаиб-муллы и другихъ наибовъ Малой Чечни, съ цѣлью занимать войска наши, расположенныя на плоскости; Шамиль остается въ Дарго,—его призываютъ Чиркеевцы для нападенія на Евгеніевское укрѣпленіе. Онъ приказалъ Кибит-Магомѣ собрать 25 наибовъ съ партіями ихъ и двинуться въ Казикумухъ. Время выступления было назначено къ 3-му февраля; къ тому-же сроку Шамиль обѣщалъ прибыть въ Аварію для раззоренія сел. Хунзахъ и передачи строительныхъ матеріаловъ, необходимыхъ для исправленія раззоренныхъ Аварскихъ селеній.

Изъ донесенія полк. Заливкина, отъ 9-го февра-

ля, видно, что скопища мюридовъ, въ числѣ около 4-хъ т. чел., съ четырьмя орудіями, дѣйствительно прибыли въ Акушу 7-го числа того-же мѣсяца. Намѣреніе ихъ, какъ сообщилъ полк. Заливкину майоръ Джамов-бекъ Кайтагскій, двинуться съ частью Акушинцевъ въ Терекемейскій участокъ.

По полученнымъ-же мною отъ ген. Кругенау, въ рапортѣ его, отъ 10-го февраля, № 58, свѣдѣніямъ, 4 орудія привезены въ сел. Чохъ; туда ожидаютъ въ скоромъ времени прибытія значительныхъ скопищъ мюридовъ, подъ главнымъ предводительствомъ Казикумухскаго эфендія Сокура; для предполагаемыхъ-же дѣйствій противъ Казикумухскаго ханства, Шамиль требуетъ присоединенія къ этимъ скопищамъ Акушинцевъ и Цудахарцевъ. По извѣстіямъ-же, сообщеннымъ ген. Кругенау шамхаломъ Тарковскимъ, Шамиль приказалъ 18-ти наибамъ собрать партіи изъ Гидатлинцевъ и Караклинцевъ и, подъ предводительствомъ эфендія Сокура, ворваться въ Казикумухское ханство. Сверхъ того, приказавъ пѣхотѣ, выставленной изъ Ауховцевъ, Салатавцевъ и жителей другихъ обществъ, двинуться къ селеніямъ Караная и Эрпели, а конницѣ—на плоскость между селеніями Буйнаки и Тарку, Шамиль намѣревается съ другими скопищами прибыть въ сел. Чиркей для нападенія на Евгеніевское укрѣпленіе. На письмо, въ которомъ эфендій Сокуръ просилъ прибытія его съ мюридами въ Табасаранъ, куда призываютъ его жители, онъ будто-бы отвѣчалъ, что не можетъ отдѣлать никакой части скопищъ своихъ, потому именно, что Русскія войска приготовляются къ наступательнымъ дѣйствіямъ со стороны Чечни и что онъ принужденъ держать значительныя силы въ сборѣ и въ готовности къ оборонѣ.

Для удовлетворенія-же просьбы эфендія Сокура, Шамиль приказалъ Кибит-Магомѣ собрать по возможности сильную партію и двинуться вмѣстѣ съ Сокуромъ въ Табасаранъ. По мнѣнію ген. Кругенау, слухи, столь противорѣчащіе одни другимъ, распускаются мюридами съ умысломъ, чтобы скрыть настоящія свои намѣренія и воспрепятствовать нашимъ войскамъ усилить заблаговременно болѣе угрожаемые пункты. Судя по всѣмъ извѣстіямъ, полученнымъ въ послѣднее время, генералъ этотъ полагаетъ, что намѣреніе непріятеля—дѣйствовать первоначально противъ Казикумуха, а впослѣдствіи, въ случаѣ успѣха, продолжать движеніе въ Табасаранъ,—самъ-же Шамиль двинется къ Евгеніевскому укрѣпленію. Шуаиб-мулла въ то-же время двинется по направленію къ Тарку.

Вслѣдствіе сихъ заключеній, ген.-м. фон-Клугенау приказалъ 6-ти сотнямъ линейныхъ козацкихъ полковъ и 2-мъ сотнямъ Уральскаго № 7-го полка, при двухъ конныхъ козацкихъ орудіяхъ, занять селенія Кумтер-кале и Озень, поручивъ ихъ начальству подполк. Евдокимова, а шамхала Тарковского просилъ сдѣлать распоряженіе къ переселенію жителей небольшихъ ауловъ въ селенія сильныя, какъ по мѣстоположенію своему, такъ и по населенію, дабы они успѣшнѣе могли защищаться противъ многочисленнаго непріятеля.

Кн. Аргутинскій доноситъ мнѣ, отъ 15-го февраля, № 432, что Омар-бекъ Башлинскій 13-го числа сего мѣсяца выступилъ изъ Акуши съ 3-ми т. чел., при двухъ орудіяхъ, съ намѣреніемъ возмутить Кайтагъ, Табасаранъ и проникнуть въ Кюринское владѣніе по плоскости, и что Шамиль, направляя скопища Омар-бека въ Южный Дагестанъ, предварительно разослалъ воззваніе ко всѣмъ обществамъ, съ тѣмъ, чтобы они принялись за оружіе противъ Русскихъ, увѣряя ихъ, что онъ самъ скоро прибудетъ къ нимъ. Лазутчики доносятъ, что Шамиль дѣйствительно намѣренъ выступить изъ Дарго въ Казикумукское ханство съ сильнымъ ополченіемъ; одни утверждаютъ, что 17-го или 18-го, а другіе—что 25-го числа сего мѣсяца.

За достовѣрность свѣдѣній этихъ, по мнѣнію ген.-м. кн. Аргутинскаго, можно ручаться, а между-тѣмъ они ведутъ къ заключенію, что Шамиль, развлекая силы наши Омар-бекомъ и возмущеніемъ въ Кайтагъ и Вольной Табасарани, надѣется имѣть полный успѣхъ въ Казикумукскомъ ханствѣ, и потому ген.-м. кн. Аргутинскій проситъ распоряженія моего, чтобы Дагестанскій и Чеченскій отряды, въ случаѣ вторженія Шамиля въ Южный Дагестанъ, предприняли наступательныя дѣйствія, дабы развлечь силы и вниманіе непріятеля.

Раздѣляя мнѣніе начальника Самурскаго отряда относительно пользы диверсії при настоящихъ обстоятельствахъ со стороны Сѣвернаго Дагестана и Кавказской Линіи, я предписалъ ген.-м. фон-Клугенау войсками, находящимися въ его распоряженіи, не обнажая края, ему ввѣреннаго, стараться отвлечь силы непріятеля отъ Южнаго Дагестана; ген.-м.-же Фрейтагу сборомъ находящихся въ вѣдѣніи его войскъ угрожать вторженіемъ въ Чечню и тѣмъ воспрепятствовать Чеченцамъ присоединиться къ скопищамъ Шамиля, а Владикавказскому коменданту полк. Нестерову принять немедленно наступательныя дѣйствія и дѣлать набѣги въ Малую Чечню.

686. *Тожѣ, отъ 24-го февраля 1844 года, № 222.*

Послѣ отправленія рапорта моего, отъ 20-го февраля, № 211, я получилъ слѣдующія донесенія:

1) Отъ кн. Аргутинскаго, отъ 13-го и 16-го февраля:

Свѣдѣнія, полученные уже прежде симъ генераломъ, о сборѣ непріятеля въ Цудахарѣ и Андалальскомъ обществѣ, о намѣреніи его дѣйствовать на Теркемейскій участокъ Дербентскаго уѣзда и о томъ, что Омар-бекъ Башлинскій прибылъ въ Акушу съ значительными силами, простирающимися, по словамъ нѣкоторыхъ лазутчиковъ, до 7-ми т. чел., при 4-хъ орудіяхъ, а по словамъ другихъ—только до 3-хъ т. чел., при 2-хъ орудіяхъ, подтверждаются. Акушинцы, отъ которыхъ Омар-бекъ требуетъ содѣйствія въ предполагаемыхъ имъ наступательныхъ дѣйствіяхъ, не соглашаются присоединиться къ его скопищу болѣе чѣмъ въ количествѣ ста человекъ, изъ опасенія, какъ говорятъ, подвергнуться, при отправленіи болѣе значительнаго числа людей, внезапному вторженію Самурскаго отряда со стороны Казикумуха. По мнѣнію ген.-м. кн. Аргутинскаго, прибытіе Омар-бека въ Акушу не имѣетъ другой цѣли, какъ распространеніе мюридизма въ Кайтагъ и Вольной Табасарани и грабежа въ Дербентскомъ уѣздѣ или Шамхальскихъ владѣніяхъ.

Сдѣлавъ всѣ нужныя распоряженія къ предупрежденію нечаянныхъ нападеній, генералъ этотъ намѣренъ оставаться съ войсками Самурскаго отряда, до явнаго обнаруженія замысловъ непріятеля, въ мѣстахъ прежняго расположенія, въ долинѣ Самура, и не иначе двинуться изъ оной, какъ по убѣжденію въ дѣйствительной надобности подать помощь какому-либо изъ пунктовъ Средняго и Южнаго Дагестана.

12-го февраля прибылъ въ сел. Берикей изъ Дербента купеческій транспортъ, слѣдовавшій въ укр. Шуру. Временно командующій войсками, въ Дербентскомъ военномъ округѣ собранными, полк. Заливкинъ и участковый засѣдатель лично приказывали хозяевамъ этого транспорта не слѣдовать далѣе, а возвратиться въ Дербентъ, потому что сообщеніе съ Темир-хан-шурою не безопасно. Часть транспорта на слѣдующій день дѣйствительно направилась обратно въ Дербентъ, а остальная часть тронулась предъ вечеромъ по направленію къ морю. Прап. Тифлискаго егерскаго полка Карбецкій, слѣдовавшій ко 2-му баталіону того-же полка, находящемуся въ Темир-хан-шурѣ, нѣсколько времени предъ этимъ былъ остановленъ полк. Заливкинымъ при отрядѣ и прико-

мандированъ къ 3-му баталіону кн. Варшавскаго полка.

Узнавъ о движеніи части купеческаго транспорта въ Шуру, прап. Карбецкій, не сказавъ никому ни слова, отправился вечеромъ за этимъ транспортомъ. На другой день, 14-го февраля, возвратились въ сел. Берикей 17 подводчиковъ и деньщикъ прап. Карбецкаго, которые объявили полк. Заливкину, что хищники напали съ разсвѣтомъ того-же дня на транспортъ, разграбили товары и убили 3-хъ чел. Татаръ, 2-хъ Армянъ и прап. Карбецкаго.

По распоряженію кн. Аргутинскаго, производится строжайшее изслѣдованіе этого несчастнаго происшествія.

2) Начальникъ Каспійской области ген.-м. Ивановъ доноситъ, отъ 16-го и 18-го февраля, что, по полученнымъ имъ отъ Дербентскаго уѣзнаго начальника свѣдѣніямъ, кадіи сел. Кая-кендъ Османъ, бѣжавшій въ Акушу 9-го февраля, прибылъ съ многочисленною партіею Акушинцевъ, подъ предводительствомъ Хаджи-кадія, въ дер. Кичи-Гамры, Терекемейскаго участка, съ намѣреніемъ ожидать здѣсь прибытія мюридовъ и въ соединеніи съ ними напасть на отрядъ, въ участкѣ этомъ расположенный. По извѣстіямъ-же, полученнымъ майоромъ Джамов-бекомъ, въ Акушинскія селенія Салты и Куде (Куяда?) прибыли Кибит-Магома, Омар-бекъ и два другіе наиба, съ 4-мя т. мюридовъ и 4-мя орудіями. Акушинскій кадіи, присоединивъ 100 чел. конницы, долженъ былъ двинуться въ Терекеме и прибыть чрезъ нѣсколько дней въ сел. Утемишъ, Терекемейскаго участка. Омар-бекъ получилъ приказаніе отъ Шамиля съечь нижнія деревни этого участка, жителей переселить въ горы, а послѣ того двинуться въ Табасаранъ. Лазутчики утверждаютъ, что отъ Табасаранцевъ пріѣзжали три человѣка къ Шамилю, который чрезъ нихъ приказалъ всему обществу быть въ совершенной готовности къ сбору и, когда Омар-бекъ прибудетъ къ нимъ, немедленно присоединиться къ толпамъ его и повиноваться ему безпрекословно. Башлинское общество, отъ котораго, какъ я имѣлъ честь довести в. с. въ рапортѣ моемъ, отъ 13-го февраля, ген.-л. Ренненкампахъ взялъ надежныхъ аманатовъ, находится до сего времени въ совершенномъ спокойствіи; воззваніе Омар-бека, какъ къ этому обществу, такъ и къ Кайтагскому и ко всѣмъ населеніямъ горныхъ магаловъ, было перехвачено Башлинскимъ кадіемъ Ших-Шахомъ и представлено ближайшему мѣстному начальству.

3) Ген.-м. Шварцъ представилъ мнѣ слѣдующія свѣдѣнія:

Въ сосѣдственныхъ съ Лезгинскою кордонной линіею обществахъ Шамиль сдѣлалъ два немаловажныя распоряженія: смѣнилъ кадія Карахскаго Абдур-Рахмана, принадлежащаго къ числу самыхъ ревностныхъ приверженцевъ мюридизма, за потерпѣнное будто-бы имъ въ недавнемъ времени близъ Шуры пораженіе, въ которомъ шайка его была обращена въ бѣгство, потерявъ 7 чел. убитыми, 15 ранеными и два ружья большого калибра, а надъ Кейсерухскимъ и Мукратльскимъ обществами поставилъ наибомъ муллу Кейсерухской дер. Карану, Мамеда, собравшаго уже до 400 мюридовъ изъ обоихъ этихъ обществъ.

Шамиль приказалъ всѣмъ наибамъ быть въ готовности къ походу къ концу февраля мѣсяца. Между ближайшими къ Лезгинской кордонной линіи обществами тоже носятъ слухи, что онъ намѣренъ двинуться въ Казикумухское ханство и потомъ, если не встрѣтится препятствій, въ Кайтагъ или въ Анкратльское общество.

4) Ген.-м. Клугенау доноситъ, отъ 13-го и 14-го февраля, что извѣстіе о прибытіи въ Акушинское сел. Салты значительнаго скопища мюридовъ, подъ главнымъ предводительствомъ Казикумухскаго Сокур-эфендія, оказалось справедливымъ. Выбѣжавшій изъ этого селенія житель Шамхальскаго владѣнія, взятый при вторженіи Шамиля въ аманаты изъ сел. Параула, объявилъ, что въ день предъ его побѣгомъ прибыли въ Салты толпы изъ Гидатлинскаго, Карахскаго, Батлукскаго и Тилитлинскаго обществъ, подъ предводительствомъ своихъ наивовъ; число всего сборища простиралось до 5-ти т. чел., съ 2-мя горными орудіями, при которыхъ три зарядныхъ ящика.

Судя по извѣстіямъ, полученнымъ въ послѣднее время чрезъ лазутчиковъ, ген.-м. фон-Клугенау полагаютъ, что Шамиль дѣйствительно приглашаемъ былъ въ Казикумухъ; но не находя желаемого содѣйствія со стороны Акушинцевъ, по причинѣ-ли несогласія двухъ господствующихъ въ Акушѣ партій—Мамед-кадія и Зухум-кадія,—или-же во уваженіе просьбы Акушинцевъ не оставить землю ихъ открытою нападеніямъ Русскихъ войскъ, Шамиль рѣшился измѣнить первоначальное свое намѣреніе и, вѣроятно, возобновить нападенія свои на Шамхальское владѣніе. По мнѣнію ген.-м. фон-Клугенау, жители, какъ этого владѣнія, такъ и вновь покорившейся части Мехтулинскаго, по прежнему готовы, для спасенія семействъ и имуществъ своихъ, приняться за оружіе противъ Русскихъ, если только увидятъ значительный перевѣсъ силы на сторонѣ Шамиля; въ противномъ-же случаѣ, останутся покорными и даже съ охотою бу-

дуть намъ содѣйствовать во всѣхъ предпріятіяхъ нашихъ противъ непріятеля, отъ котораго, кромѣ раззоренія, ничего ожидать не могутъ.

Евгеніевское укрѣпленіе постоянно находится почти въ блокадѣ, хотя и принимаются всѣ мѣры предосторожности для безопаснаго снабженія гарнизона укрѣпленія водою, но не смотря на то, рѣдко удается исполнить это безъ перестрѣлки съ Чиркеевцами и находящеюся въ селеніи ихъ партіею мюридовъ.

Войско Дагестанскаго отряда занимаетъ нынѣ четыре главныхъ пункта: двѣ смежныя деревни Гилли и Параулъ, сел. Казанищи и сел. Кумтер-кале; кавалерія расположена въ сел. Атлы-боюнъ; резервъ находится въ укр. Темир-хан-шурѣ. Сообщение изъ этого укрѣпленія съ означенными пунктами въ настоящее время почти безопасно; но далѣе этихъ пунктовъ должно посылать отряды не менѣе двухъ ротъ и даже часто цѣлый баталіонъ, при орудіяхъ.

687. *Тотже, отъ 1-го марта 1844 года, № 254.*

Я получилъ слѣдующія донесенія о намѣреніяхъ и дѣйствіяхъ непріятеля въ Сѣверномъ и Южномъ Дагестанѣ:

1) Отъ ген. Клугенау, отъ 25-го февраля:

Получивши 22-го числа, въ 9 часовъ утра, извѣстіе, что непріятельская партія окружила сел. Эрпели съ намѣреніемъ переселить жителей въ горы, ген.-м. Клугенау послалъ тотчасъ къ сторонѣ этой деревни Генеральнаго Штаба кап. Капгера, съ сотнею козаковъ Донскаго № 8-го полка, для разузнанія, въ какомъ числѣ можетъ быть непріятель и оказываютъ-ли Эрпелинцы намѣреніе защищаться. Вслѣдъ за козаками выступили изъ Шуры по дорогѣ къ Эрпели 3-й баталіонъ Апшеронскаго и 2-й баталіонъ Тифлискаго полковъ, при 2-хъ полевыхъ и 2-хъ горныхъ орудіяхъ. Кап. Капгеръ, слѣдуя на рысяхъ, въ 5-ти верстахъ отъ Эрпели замѣтилъ непріятельскіе ведеты и увидѣлъ сильный дымъ отъ пожара, также слышны были ружейные выстрѣлы. Желая удостовѣриться въ числѣ непріятеля, онъ опрокинулъ ведеты и быстро двинулся къ деревнѣ. Горцы, полагая, что значительное число войскъ нашихъ прибыло на выручку жителямъ, оставили Эрпели и потянулись по разнымъ направленіямъ; ихъ было около 1,000 чел. Прибывъ въ селеніе, козаки нашли 40 чел. жителей, оставшихся намъ вѣрными и отчаянно защищавшихся въ сакляхъ. Изъ нихъ четверо были ранены; мюриды-же оставили 3 тѣла на мѣстѣ. Выславъ разъѣзды для наблюденія за дальнѣйшими движеніями непріятеля,

кап. Капгеръ далъ время Эрпелинцамъ съ семействами и имуществомъ своимъ выступить изъ аула и послѣдовать за козаками въ Темир-хан-шуру. Пѣхота наша, получивши на половинѣ дороги извѣстіе о вышеизложенномъ, возвратилась въ Темир-хан-шуру.

Въ тотъ-же день, 22-го числа, посланный отъ Каранаевскаго старшины Юсуф-бека нукеръ прибылъ въ полночь къ ген.-м. Клугенау и далъ знать, что непріятель окружилъ селеніе, самъ старшина и 60 только чел. изъ преданныхъ ему жителей заперлись въ сакляхъ и рѣшились защищаться; за прочихъ Каранаевцевъ нукеръ не ручался, что будутъ защищаться.

Хотя ген. Клугенау и предполагалъ, что мюриды будутъ впущены безъ выстрѣла малодушными жителями, но чтобы спасти хотя малое число оставшихся намъ вѣрными, онъ снова поручилъ Генеральнаго Штаба кап. Капгеру слѣдовать съ сотнею козаковъ къ Каранаяу и выславъ вслѣдъ за козаками три баталіона пѣхоты (1-й и 3-й баталіоны Апшеронскаго и 2-й Тифлискаго полковъ), при 2-хъ полевыхъ и 2-хъ горныхъ орудіяхъ, подъ начальствомъ Апшеронскаго пѣхотнаго полка полк. Педяша. Кап. Капгеръ прибылъ съ козаками къ Каранаяу въ то время, когда жители начали только вывозить имущество свое. Желая задержать непріятеля до прибытія баталіоновъ и артиллеріи, онъ завязалъ перестрѣлку съ вышедшими къ нему на встрѣчу горцами. По прибытіи пѣхоты нашей аулъ былъ уже зажженъ: нѣсколько выстрѣловъ изъ орудій заставили непріятеля очистить селеніе. Горцы раздѣлились на двѣ партіи: значительнѣйшая изъ нихъ бросилась къ Гимрамъ, а другая, меньшая—къ Ахатлю. Первая была преслѣдуема двумя Апшеронскими баталіонами и козаками; при этомъ движеніи козаки успѣли отбить тянувшіяся на горы арбы съ имуществомъ. Горцы, въ числѣ около 1,500 конныхъ, быстро отступили; Каранаевцы-же разбѣжались по ущельямъ. Тифлисскій баталіонъ, съ 2-мя горными орудіями, преслѣдовалъ горцевъ по дорогѣ къ Ахатлю. Наступленіе темноты заставило полк. Педяшу возвратиться въ Каранай.

Получивъ донесеніе о вышеописанномъ и узнавъ, что въ селеніяхъ Эрпели, Каранай и Ишкарты находится значительное количество фуража, ген. Клугенау послалъ въ эти деревни 300 повозокъ и 100 вьюковъ, для перевозки сѣна и ячменя въ Шуру.

Войска и повозки съ сѣномъ и ячменемъ возвратились въ Шуру 24-го февраля.

Изъ показаній Эрпелинскаго старшины Ибрагимбека, бывшаго Гимринскаго—Джафар-аги, Каранайскаго—Юсуф-бека и другихъ, оставшихся намъ вѣр-

ными, горцевъ видно, что Эрпелинцы и Каранаевцы безъ выстрѣла впустили къ себѣ мюридовъ и заблаговременно приготовились къ переселенію. Тѣ изъ Каранаевцевъ, которые первоначально рѣшились защищаться вмѣстѣ съ Юсуф-бекомъ, при первомъ наступленіи мюридовъ, положили оружіе, а самъ Юсуф-бекъ, съ 2-мя нукерами, успѣлъ спастись бѣгствомъ въ Шуру.

23-го числа лазутчики дали знать ген. Клугенау, что Шамиль приказалъ Акушинскому кадю приготовиться къ походу не далѣе какъ къ 27-му числу этого мѣсяца. Намѣреніе Шамиля, какъ говорятъ, состоитъ въ томъ, чтобы напасть на Шамхальскія владѣнія и раззорить жителей. Самъ онъ съ главными силами будетъ дѣйствовать отъ Гимрѣ, а Акушинцы—отъ Карабудах-кенда. Покушенія мюридовъ на Эрпели и Каранай служатъ къ подтвержденію сихъ послѣднихъ извѣстій, и потому ген.-м. Клюкифон-Клугенау сдѣлалъ распоряженіе о переселеніи жителей изъ малыхъ селеній въ большія.

Также ген. Клугенау доноситъ о томъ, что партія конныхъ Тавлинцевъ находится на правомъ берегу Сулака, выжигая окрестности Янги-юрта и Чонтаула; въ Чечнѣ также собирается сильная партія, которая должна въ скоромъ времени соединиться съ Тавлинцами и сдѣлать набѣгъ на Кумыкскія владѣнія.

Въ заключеніе ген.-м. Клугенау доноситъ, что, согласно полученному имъ отъ меня предписанію, какъ только обнаружатся намѣренія непріятеля противъ Южнаго Дагестана, онъ съ своей стороны перейдетъ къ наступательнымъ дѣйствіямъ.

2) Ген.-м. Ивановъ доноситъ, что 15-го числа сего мѣсяца Башлинскій наибъ Гатам-бекъ явился въ отрядъ къ полк. Заливкину и объявилъ, что онъ не можетъ далѣе оставаться въ Башлахъ, потому что общество ему не повинуется и начинаетъ колебаться. Омар-бекъ, Кибит-Магома и Ахмед-хан-бекъ стягиваютъ войска и собрали уже до 6-ти т. чел., которые съ 3-мя орудіями находятся въ 15-ти верстахъ отъ Башловъ, и какъ говорятъ, намѣрены напасть на отрядъ съ трехъ сторонъ. По другимъ-же извѣстіямъ, партія эта должна итти чрезъ Кайтагъ и Табасаранъ въ Кюринское ханство, въ то время, какъ Шамиль съ другою партіею со стороны Хунзаха вступить въ Казикумухъ, а Шуаиб-мулла пойдетъ на Шуру.

688. *Тоже, отъ 5-го марта 1844 года, № 265.*

Начальникъ Лезгинской кордонной линіи полк. Марковъ доноситъ, отъ 29-го февраля, о слѣдующемъ происшествіи:

Ночью съ 26-го на 27-е число февраля, хищническая партія, числомъ болѣе 1,000 чел., переправилась чрезъ хребетъ на Мухас-цихе и, пройдя ущелья Гонджас-хевское и Цминда-эстате, раздѣлилась на двѣ части: одна часть пошла прямо на дер. Греми, а другая—на Гремскій кордонный постъ, занятый 15-ю чел. Караульные скоро замѣтили приближающагося къ посту непріятеля и начали отстрѣливаться. Хищники, повидимому, надѣялись захватить постъ върасплохъ; но, встрѣтивъ неудачу, пошли на деревню, гдѣ вмѣстѣ съ первою ихъ половиною напали на десять крайнихъ домовъ. Жители сел. Греми, услышавъ выстрѣлы съ поста и крикъ караульныхъ, что горцы пошли на деревню, заперлись въ домахъ, башняхъ и на вышкахъ и потому хищники, найдя окруженные ими дома готовыми къ оборонѣ, подожгли ихъ и тѣмъ вынудили нѣкоторыхъ сдаться.

Доселѣ не было еще примѣра, чтобы горцы при нападеніи на деревни зажигали дома, и по этому случаю жители дер. Греми и сосѣднихъ съ нею: Енисели, Накалакеви, Адгоми, Сабуэ и Алмати, были приведены въ такое смятеніе, что не бросились, по обыкновенію, на помощь, а каждый занялся спасеніемъ своего семейства. Только скорымъ отступленіемъ хищниковъ они нѣсколько ободрились и начали собираться для преслѣдованія.

Завѣдывающій 2-мъ и 3-мъ отдѣленіями Бежаньянскаго участка кордонной линіи, кап. кн. Джандіеровъ, съ ротою, взятою изъ Шилдъ, съ милиціею и жителями сел. Сабуэ, Шилда и Алмати, отправился чрезъ гору Гиргали на перерѣзъ партіи, а Гремскій помѣщикъ кн. Тамазъ Джорджадзе и юз-баша тамошняго поста, прап. Зедгинидзе, съ караульными и Гремскими жителями, пошли по слѣдамъ непріятеля. Вмѣстѣ съ тѣмъ послано было приказаніе 1-го Грузинскаго пѣшаго полка пор. кн. Джандіерову, чтобы онъ съ жителями сел. Напареули и Артани, караульными съ кордонныхъ постовъ и съ командою милиціи, тамъ находящеюся, слѣдовалъ по Лопатинскому ущелью.

Первые два наши отряда, соединясь на мѣстѣ, гдѣ рѣч. Гонджас-хеви впадаетъ въ Лопату, составили не болѣе 300 чел. Найдя, что хищники уже перешли тѣснину Капручи и достигли Мухас-цихе, кап. кн. Джандіеровъ не отважился далѣе преслѣдовать втрое сильнѣйшаго непріятеля, владѣющаго крѣпкою позиціею, и рѣшившись возвратиться, послалъ извѣстить о томъ пор. кн. Джандіерова, слѣдовавшаго изъ Артани съ милиціею и караульными съ постовъ, въ числѣ не болѣе ста чел.

27-го числа, въ 6 часовъ по-полудни, полк. Марковъ получилъ въ Лагодехахъ донесеніе кап. кн. Джандіерова о нападеніи на Гремь и о томъ, что онъ пошелъ преслѣдовать непріятеля. Прибывъ въ Сабуэ въ 5 часовъ утра 28-го числа, нашелъ онъ часть собранныхъ съ деревень жителей и 50 чел. пѣхоты готовившихся къ выступленію, по слухамъ, что отправившаяся изъ Артани команда настигла непріятеля и ведетъ съ нимъ перестрѣлку. Полк. Марковъ пошелъ съ ними въ горы и по прибытіи на уроч. Капручи нашелъ тамъ эту команду, которая дѣйствительно имѣла наканунѣ съ хищниками дѣло по слѣдующему случаю:

Пор. кн. Джандіеровъ получилъ приказаніе куда ему идти только въ 8-мъ часу утра 27-го числа, и, по этому позднему своему выступленію, полагая, что Сабуйскій отрядъ впереди, поспѣшно шелъ прямо къ Мухас-цихе, хотя онъ и видѣлъ, что Тушинъ (посланный къ нему съ приказаніемъ возвратиться) шелъ по другой сторонѣ ущелья и кричалъ ему подождать, но полагая, что Тушинъ этотъ хочетъ только присоединиться къ командѣ, не остановился.

Только предъ уроч. Мухас-цихе, означенный посланный нагналъ пор. кн. Джандіерова въ то самое время, когда шедшіе впереди милиціонеры изъ Тушинъ, открывъ непріятеля, завязали перестрѣлку. Лезгины, замѣтя малочисленность нашей команды, стремительно стали обходить ее. Отдѣливъ 20 чел. для занятія позади себя мыса горы, по которому Лезгины могли отрѣзать дорогу къ отступленію, пор. кн. Джандіеровъ началъ отступать; но когда горцы сбили этихъ людей и овладѣли мысомъ, тогда кн. Джандіеровъ, видя неизбежную гибель всей команды, приказалъ ей подниматься на скалы, а самъ собралъ вокругъ себя нѣкоторыхъ болѣе отважныхъ и съ ними долго отступалъ шагъ за шагомъ въ порядкѣ. Вскорѣ храбрый офицеръ сей палъ, пораженный двумя пулями, и покатылся съ горы. Лезгины, замѣтя это, съ крикомъ бросились на команду и смяли ее; однако, урядникъ Золдостановъ и юз-баши постовъ: Напареульскаго—Іа-швили и Артанскаго—Кахіани успѣли опять отразить непріятеля и, отступивъ до уроч. Капручи, остановились тамъ ночевать; хищники-же ушли за горы.

Всѣ выгоды мѣстности и силы числительной были на сторонѣ непріятеля, а потому потеря наша значительна: пор. кн. Джандіеровъ и 17 милиціонеровъ убиты; 5 ранено, 3 захвачено въ плѣнъ и 6 безъ вѣсти пропало. Въ деревнѣ-же Гремь убито 5, сгорѣло въ домахъ 6, захвачено въ плѣнъ 12 и ранено 3,

—всего 26 душъ обоего пола, въ томъ числѣ 10 малолѣтнихъ.

Имѣю честь донести объ этомъ в. с., присовокупляя, что я, вмѣстѣ съ симъ, предписываю ген. Шварцу изслѣдовать причины этого прорыва и ошибочности, при преслѣдованіи, распоряженій ближайшаго начальства, предлагая ему разузнать въ подробности, кто предводительствовалъ этою партіею, какія общества въ ней участвовали и по чьему вызову она была собрана.

Отъ ген.-м. кн. Аргутинскаго и отъ командующаго войсками въ Сѣверномъ и Нагорномъ Дагестанѣ, послѣ отправленія рапорта моего в. с., отъ 3-го марта, № 256, не получено никакихъ донесеній, заслуживающихъ вниманія въ военномъ отношеніи.

689. *Письмо кн. Аргутинскаго къ ген. Нейдгардту, отъ 18-го марта 1844 года.—Секретно.*

Вамъ угодно знать мнѣніе мое относительно покоренія Акуши и Цудахарскаго общества.

Приступая къ изложенію мнѣнія моего, я прежде этого считаю нужнымъ доложить вамъ, что, имѣвъ случай постигнуть нѣсколько духъ жителей Дагестана, я съ мѣстностью общества Дарго совершенно незнакомъ. Въ этомъ отношеніи я могу только указать на Генеральнаго Штаба шт.-к. Пружановскаго, бывшаго въ Акушѣ два раза. Можетъ быть, и полк. Пассекъ имѣетъ о мѣстности нѣкоторыя свѣдѣнія.

Изъ всѣхъ операціонныхъ линій, ведущихъ въ общество Дарго, какъ со стороны Сѣвернаго Дагестана, такъ и со стороны ханства Казикумухскаго, я считаю самую удобнѣйшею отъ Темир-хан-шуры, чрезъ дер. Лавашы. Дорога отъ Темир-хан-шуры идетъ на Гилли и далѣе къ Карабудах-кенду. Отъ этихъ обоихъ пунктовъ отходятъ два пути въ Акушу: первый отъ Гилли чрезъ Кака-шуру; второй, болѣе удобный, отъ Карабудах-кенда чрезъ Губдень и сходятся у дер. Лавашы. Хотя прежде этого пункта могутъ представиться позиціи, на которыхъ непріятель можетъ болѣе или менѣе удерживаться, но все онъ не противопоставятъ по мѣстности сильнаго затрудненія. Вѣроятно, у дер. Лавашы встрѣтимъ мы первое важное сопротивленіе непріятеля.

Ген. Ермоловъ въ 1820 году двинулся съ главнымъ отрядомъ чрезъ Кака-шуру, послалъ часть войска чрезъ Губдень; у Лавашы встрѣтилъ Даргинцевъ и разбилъ ихъ, пославъ ночью ген.-м. Мадатова въ обходъ ихъ позиціи.

Если у дер. Лаваша мы будемъ имѣть бой и одержимъ надъ непріателемъ рѣшительный перевѣсъ, то, вѣроятно, на прочихъ пунктахъ мы не встрѣтимъ уже другого сильнаго сопротивленія.

Такимъ образомъ, пунктъ сбора отряда, предназначеннаго къ покоренію Дарго, по моему мнѣнію, долженъ быть въ Темир-хан-шурѣ; расположеніе здѣсь войскъ не обнаруживаетъ непріателю цѣли нашихъ дѣйствій. Изъ Темир-хан-шуры, какъ центрального пункта, можно съ одинаковымъ удобствомъ дѣйствовать по разнымъ направленіямъ; непріатель, поставленный въ недоумѣніе и опасаясь движенія отряда по которому-нибудь направленію, конечно, не сосредоточитъ всѣхъ своихъ силъ на оконечности своего фронта дѣйствій, и Даргинцы могутъ быть предоставлены собственной оборонѣ. Кромѣ этой самой главной выгоды, Темир-хан-шура представляетъ еще складочный пунктъ продовольствія и лучшее помѣщеніе для госпиталя. Полагаю, что главные силы отряда, тамъ собравшіяся, должны двинуться чрезъ Гилли на Кака-шуру, хотя дорога эта труднѣе другой, ведущей на Лаваша чрезъ Карабудах-кендъ; но имѣетъ неоспоримое достоинство прямѣйшаго сообщенія съ Темир-хан-шурою; по болѣе-же затруднительности, вѣроятно, можетъ быть оставлена Даргинцами безъ вниманія.

Изложивъ мнѣніе мое, что главное направленіе дѣйствій въ Акушу должно быть начато изъ Сѣвернаго Дагестана, я полагаю, что дѣйствія Самурскаго отряда въ этотъ періодъ военныхъ дѣйствій могутъ состоять въ слѣдующемъ:

1) Самурскій отрядъ можетъ двинуться изъ Чираха въ общество Сюръга и далѣе въ общество Дарго, по направленію къ Акушѣ. Такимъ образомъ, отвлекая общества Сюръга и Каракайтагъ отъ помощи обществу Дарго, Самурскій отрядъ будетъ также содѣйствовать въ покореніи Даргинцевъ. Сверхъ этой выгоды, если движеніе обоихъ отрядовъ—Дагестанскаго и Самурскаго—будетъ произведено одновременно, то можетъ имѣть рѣшительное вліяніе на покореніе Дарго: общество это, угрожаемое съ двухъ сторонъ значительными отрядами, можетъ быть, не противопоставить значительнаго сопротивленія.

Самурскій отрядъ, дѣйствуя въ вышесказанномъ направленіи, совершенно прикрываетъ весь Южный Дагестанъ. Если-же Шамиль вознамѣрился-бы сдѣлать вторженіе въ Казикумухъ и если присутствіе Самурскаго отряда было-бы необходимо въ той части края, то движеніемъ влѣво отъ первоначальнаго направленія его, не только можно было-бы подать по-

мощь Кумуху, но даже дѣйствовать на сообщенія Шамилевыхъ скопищъ.

2) Самурскій отрядъ, занявъ позицію Турчи-дагъ, обширное и крѣпкое плато, здоровое для людей и изобильное подножнымъ кормомъ, будетъ прикрывать Казикумухъ, отвлекать Цудахарцевъ отъ участія въ защитѣ общества Дарго и можетъ стать на сообщеніе сосѣднихъ съ обществомъ Дарго племенъ Дагестана, если-бы они вознамѣрились подать помощь Даргинцамъ.

Расположеніе отряда на позиціи Турчи-дагъ уклоняетъ его, однако, отъ Южнаго Дагестана, который тогда только будетъ совершенно обезпеченъ, когда войска наши одержатъ надъ Даргинцами поверхность и заставятъ ихъ заботиться о собственной участи.

Общество Сюръга, не удерживаемое присутствіемъ отряда, можетъ обратиться на помощь Даргинцамъ. На Каракайтагъ я не вполне надѣюсь и не совсѣмъ увѣренъ, чтобы власть Джаков-бека могла удержать это общество въ совершенномъ повиновеніи, если войска наши не будутъ его поддерживать.

Изъ всѣхъ племенъ Дагестана Даргинскій народъ есть самый вольный. Гордясь древностью своей свободы и народными постановленіями, они, конечно употребятъ всѣ усилія къ сопротивленію; они могутъ выставить около 12-ти т. чел. воиновъ, которые, хотя не всѣ будутъ хорошо вооружены, но, одушевленные успѣхами, будутъ сражаться съ упорствомъ. Поэтому я полагаю, что отрядъ, который будетъ назначенъ къ покоренію Даргинцевъ, долженъ имѣть по-крайней-мѣрѣ 12 баталіоновъ. Желательно, чтобы первая встрѣча съ непріателемъ была рѣшительна и доставила-бы намъ совершенную побѣду.

Наказаніе полагалъ-бы я учинить примѣрное, въ г. Акушѣ не оставить камня на камнѣ, чтобы этимъ показать всему Дагестану, что за измѣну правительству нѣтъ пощады.

Только съ 15-го мая можно надѣяться найти въ горахъ нѣкоторый подножный кормъ, а потому и военныхъ дѣйствій, по моему мнѣнію, нельзя открыть раньше.

На вопросъ вашъ, сколько времени могутъ продолжаться военные дѣйствія, я рѣшительно не могу отвѣчать ничего положительнаго; это, по моему мнѣнію, будетъ зависѣть отъ столькихъ многоразличныхъ обстоятельствъ, что всѣ предположенія въ этомъ отношеніи не могутъ быть удовлетворительны.

Если вы признаете необходимымъ возвести въ обществѣ Дарго укрѣпленіе, то удобнѣйшимъ для этого пунктомъ я считаю Уллу-ая. Ближайшій обзоръ

мѣстности покажетъ удобство его въ фортификаціонномъ отношеніи и въ средствахъ для постройки. Укрѣпленіе это принесетъ, однако-жѣ, тогда только, по моему мнѣнію, существенную пользу, когда отъ этого пункта будутъ разработаны дороги въ разныхъ направленіяхъ, какъ-то: къ Гергебилию, къ Темир-хан-шурѣ, къ Кумуху, на Дербентскую плоскость и по другимъ направленіямъ, которыя можно будетъ опредѣлить по ближайшемъ обзорѣ края. Это одно изъ первыхъ средствъ, которое, по мнѣнію моему, можетъ имѣть сильное вліяніе на покореніе края. Нѣтъ надобности употреблять для этого войска,—это можно произвести жителями; войска-же предназначены будутъ, какъ для надзора, такъ и для производства тѣхъ работъ, которыхъ жители исполнить не въ состояніи, какъ-то: рваніе камня порохомъ и прочее.

Говоря объ укрѣпленіи, считаю нужнымъ доложить, что я полагаю-бы необходимымъ, дабы Гергебильское укрѣпленіе было вновь возведено; это есть узелъ, связывающій два первостепенной важности пункта Дагестана—Темир-хан-шуръ и Кумухъ. По занятіи-же нами Аваріи Гергебиль также будетъ связывать Кумухъ и укрѣпленія, которыя въ оной устроены будутъ.

690. Извлеченіе изъ рапорта кн. Аргутинскаго ген. Нейдгардту, отъ 18-го марта 1844 года, № 556.—Секретно.

Я имѣлъ честь донести в. выс-у, отъ 24-го февраля, № 483, по какимъ причинамъ и съ какою цѣлью Самурскій отрядъ выступилъ изъ долины р. Самура.

Прибывъ 25-го февраля въ сел. Сталляръ (?), съ 1-мъ баталіономъ Тифлискаго, 1-мъ и 4-мъ баталіонами Мингрельскаго егерскихъ полковъ, при 7-ми горныхъ единорогахъ, я вслѣдствіе полученныхъ свѣдѣній о направленіи мюридовъ къ Марагѣ, почелъ необходимымъ стянуть войска къ сел. Карчагу и тѣмъ надежнѣе прикрыть Кюринское владѣніе отъ вторженія непріятеля, а подполк. Заливкину предписалъ приготовиться къ движенію и всѣ лишнія тяжести отправить въ Дербентъ.

Въ ночь на 27-е число дали мнѣ знать, что непріятель занялъ Марагу, Мугатырь, Люкаръ (Лака?) и значительно подвинулся къ Карчагу. Въ одно и то-же почти время партія конныхъ грабителей сожгла селенія Хош-Мензиль, Агляби и проникала по большой дорогѣ до Дербентскихъ Кулларъ. Столь быстрое наступленіе непріятеля на Нижнюю Табасаранъ понудило

меня притянуть отрядъ полк. Заливкина чрезъ Дербентъ и наступать одновременно отъ Карчага и Дербента на Марагу, или на тотъ пунктъ, гдѣ будетъ находиться главное скопище мюридовъ.

27-го февраля 1-й баталіонъ Эриванскаго карабинернаго полка и Кубинскіе военные нукеры, при двухъ орудіяхъ легкой № 4-го батареи 19-й полевой артиллерійской бригады, заняли сел. Имам-Куликендъ, а полк. Заливкинъ выступилъ изъ Великенда.

28-го февраля, по присоединеніи Ахтинской пѣшей милиціи, войска перешли въ уроч. Джегутъ (Уджугъ?), лежащее на соединеніи дорогъ, ведущихъ въ Марагу, Люкаръ и Мугатырь; а полк. Заливкинъ занялъ сел. Люкаръ, оставленное уже непріятелемъ, который, по полученнымъ свѣдѣніямъ, стягивался въ Марагу. Осмотрѣвъ предъ симъ мѣстность этой деревни, я предположилъ атаковать ее со стороны сел. Мугатырь, а потому 29-го февраля двинулся на это селеніе. На дорогѣ узналъ я, что мюриды оставили Марагу и потянулись къ Дювеку; а Кайтагцы частью въ Гемейди. Преслѣдовать непріятеля по волнистой мѣстности, покрытой густымъ лѣсомъ, я не счелъ удобнымъ еще болѣе потому, что въ продолженіи сутокъ шелъ то снѣгъ, то дождь и до такой степени испортилъ дороги, что люди и лошади двигались съ трудомъ; а потому, достигнувъ сел. Мугатырь, остановился въ немъ, ожидая вѣрнѣйшихъ свѣдѣній о направленіи непріятеля и о расположеніи къ намъ жителей окрестныхъ деревень, болѣею частью удалившихся въ лѣса и крѣпкія мѣста, при приближеніи къ нимъ мюридовъ.

Въ ночь на 1-е марта дали мнѣ знать, что скопище мюридовъ направилось, какъ отъ Дювека, такъ и отъ Гемейди къ Терекеме. Вольные Табасаранцы и Кайтагцы, собравшіеся въ Дюбекѣ, упрекали ихъ въ малодушіи, говоря, что они оставляютъ ихъ при первомъ появленіи Русскихъ; но мюриды, уговаривая приготовиться къ оборонѣ, обѣщали воротиться къ нимъ чрезъ три или четыре дня.

Оставивъ въ сел. Люкаръ 5-ю гренадерскую и 13-ю мушкетерскую роты е. св. кн. Варшавскаго полка, роту Грузинскаго линейнаго № 7-го баталіона, при 2-хъ легкихъ орудіяхъ Ново-Закатальскаго артиллерійскаго гарнизона, и 30 козаковъ, я 1-го марта направилъ по ближайшей дорогѣ отъ Мугатырь къ сел. Гемейди 1-й и 4-й баталіоны Мингрельскаго егерскаго полка и 5 горныхъ орудій, Кюринскую милицію и Кубинскихъ военныхъ нукеровъ, подъ начальствомъ Генеральнаго Штаба полк. Форстена; самъ-же, съ остальными войсками, изъ сел. Мугатырь и Лю-

каръ двинулся къ тому-же селенію. Мюриды, бывшіе въ Терекеме, узнавъ о движеніи отряда, убѣжали къ Маджалису и далѣе.

Прибывъ 1-го числа въ сел. Гемейди, я имѣлъ тамъ 2-го числа дневку. Войска отдохнули; Табасаранская милиція, подъ начальствомъ Ибрагим-бека и пор. Шах-Мардан-бека, устроилась, а жители Нижней Табасарани водворены въ своихъ деревняхъ.

Первоначальное мое намѣреніе было очистить Терекеме отъ мюридовъ. Хотя съ прибытіемъ отряда въ Гемейди мюриды бѣжали къ Маджалису; но это не измѣнило намѣренія моего продолжать движеніе къ Терекеме. Этимъ движеніемъ, угрожая мюридамъ, которые съ величайшею поспѣшностью бѣжали передъ отрядомъ, я имѣлъ надежду, спустившись къ Терекеме, быстро двинуться на Дюбекъ, внезапно атаковать его и истребить это гнѣздо разбойниковъ и разжигателей смутъ въ Вольной Табасарани и Кайтагѣ.

Въ этомъ предположеніи, войска вѣреннаго мнѣ отряда двинулись 3-го марта чрезъ Дарбахъ къ сел. Хан-Мамед-кале. Оставивъ здѣсь всѣ выюки, бывшіе при отрядѣ, кромѣ патронныхъ выючныхъ ящиковъ и артельныхъ солдатскихъ котловъ, подъ прикрытіемъ 3-й гренадерской и 7-й мушкетерской ротъ е. св. кн. Варшавскаго полка, при 2-хъ горныхъ единорогахъ, я 4-го марта, въ 5 часовъ утра, выступилъ къ Дюеку тремя колоннами: первая, подъ командою Генеральнаго Штаба полк. Форстена, изъ 1-го и 4-го баталіоновъ Мингрельскаго егерскаго полка, Кюринской конной, Ахтинской и Табасаранской пѣшей милицій, при 5-ти единорогахъ горной батареи Кавказской гренадерской артиллерійской бригады; вторая, подъ командою подполк. Сагинова, изъ баталіоновъ: 1-го Эриванскаго карабинернаго, 1-го Тифлискаго егерскаго полковъ и Донскаго козачьяго № 38-го полка, при 2-хъ полевыхъ и двухъ горныхъ орудіяхъ легкой № 4-го батареи 19-й полевой артиллерійской бригады, и третья, подъ командою полк. Заливкина, изъ 1-го и 2-го баталіоновъ и двухъ ротъ 3-го баталіона пѣхотнаго е. св. кн. Варшавскаго полка и Кубинскихъ военныхъ нукеровъ, при 2-хъ легкихъ орудіяхъ Дербентскаго артиллерійскаго гарнизона.

Въ 10 часовъ утра, первая колонна, верстахъ въ трехъ отъ Дюека, встрѣтилась съ непріателемъ, сильно занявшимъ небольшой перевалъ, покрытый густымъ лѣсомъ. Табасаранская и Ахтинская милиціи, бывшія въ головѣ колонны и поддержанныя двумя егерскими баталіонами, занявъ опушку лѣса, потѣснили непріателя, который, не смотря на благопріятствующую ему мѣстность, былъ отброшенъ штыками

егерей и оттѣсненъ къ деревнѣ, по долину рѣки, покрытой лѣсомъ.

Часть его, принявъ отъ дороги влѣво, засѣла на бугрѣ по направленію къ завалу, устроенному на перевалѣ къ Кайтагу.

Осмотрѣвъ лично мѣстность, на которой непріатель встрѣтилъ насъ, я нашелъ, что для безпрепятственнаго слѣдованія войскъ необходимо овладѣть этимъ заваломъ, а потому и приказалъ отрядному адъютанту шт.-к. Асѣеву, съ двумя ротами 1-го баталіона Тифлискаго егерскаго полка, взять этотъ завалъ, а для поддержки его въ случаѣ надобности приготовилъ другія двѣ роты того-же баталіона. Тифлискіе егеря ждали только приказанія и, предшествуемые опытными офицерами, съ примѣрною быстротою подвигались впередъ, тѣсняя отступавшаго непріателя; приблизившись-же къ завалу, дружно ударили съ двухъ сторонъ въ штыки, съ быстротою овладѣли имъ, преслѣдовали бѣгущаго непріателя и нанесли ему чувствительный уронъ.

Между тѣмъ какъ это происходило на правой сторонѣ дороги, полк. Форстенъ не переставалъ тѣснить непріателя къ Дюеку и отрядъ подвигался впередъ, не будучи уже тревожимъ съ фланга.

Къ 12-ти часамъ утра всѣ войска стянулись на позицію предъ Дюекомъ и я, приказавъ открыть пушечную пальбу по заваламъ, устроеннымъ впереди деревни, и по оврагамъ, наполненнымъ непріателемъ, сталъ готовиться къ наступленію на деревню. Въ это время Кайтагцы, прогнанные Тифлискими егерями, снова показались въ большомъ числѣ противъ праваго фланга моей позиціи и я снова послалъ противъ нихъ 1-й баталіонъ Тифлискаго егерскаго и 1-й баталіонъ Эриванскаго карабинернаго полковъ, при двухъ горныхъ единорогахъ. Егеря и карабинеры опрокинули непріателя въ оврагъ и заняли укрѣпленную заваломъ возвышенность, которая командовала гребнемъ. Баталіонъ Тифлискаго полка оставленъ былъ на этомъ пунктѣ, а баталіонъ Эриванскаго карабинернаго полка былъ направленъ къ войскамъ, назначеннымъ для штурма селенія.

Два баталіона Мингрельскаго егерскаго полка, подъ командою Генеральнаго Штаба полк. Форстена, въ колоннахъ къ атакѣ, стали въ первой линіи; 1-й баталіонъ Эриванскаго карабинернаго и 2-й пѣхотнаго е. св. кн. Варшавскаго полковъ, при пяти единорогахъ горной батареи—во второй линіи; Ахтинская и Табасаранская пѣшія милиціи—на правомъ флангѣ; кавалерія-же мусульманская, какъ-то: Табасаранская и Кюринская милиціи и Кубинскіе военные нукеры—

на лѣвомъ крылѣ назначенныхъ для атаки колоннъ; 1-й баталіонъ и двѣ роты 3-го баталіона пѣхотнаго е. св. кн. Варшавскаго полка и четыре сотни козаковъ, при четырехъ легкихъ орудіяхъ, остались въ резервѣ, подъ начальствомъ полк. Заливкина, для помощи, въ случаѣ надобности, какъ 1-му баталіону Тифлискаго полка, такъ и главной атакующей колоннѣ.

Войска двинулись на Дюбекъ. Непріятель, расположенный въ оврагѣ и въ лѣсистой мѣстности, встрѣтилъ колонны наши сильнымъ ружейнымъ огнемъ; но храбрые егеря, не занимаясь перестрѣлкою, перешли оврагъ. Непріятель, приведенный въ замѣшательство быстрымъ натискомъ пѣхоты и милиціи, бѣжалъ въ завалы. Полк. Форстенъ стремительно повелъ первую линію на штурмъ; начальникъ всей милиціи, гвардіи шт.-ротм. Бакихановъ—съ лѣвой стороны, а сотникъ Донскаго козачьяго № 38-го полка Лагутинъ, съ пѣшею Ахтинскою и Табасаранскою милиціями—съ правой стороны, огибая завалы, устремились во флангъ непріятелю. Быстрый натискъ пѣхоты и милиціи рѣшилъ побѣду въ нашу пользу. Завалы и самая деревня взяты и не успѣвшій бѣжать непріятель переколотъ штыками солдатъ и изрубленъ саблями милиціонеровъ.

Число непріятеля, бывшаго въ сборѣ въ сел. Дюбекъ, простиралось, по словамъ лазутчиковъ, до 7-ми т.; но участвовавшихъ въ дѣлѣ, сколько я могъ замѣтить, не было болѣе 5-ти т. чел.

Достигнувъ предположенной цѣли, я приказалъ дер. Дюбекъ предать пламени и раззорить все дома, кромѣ мечети и двухъ домовъ преданныхъ намъ людей. Въ четыре часа по-полудни отрядъ возвратился на уроч. Бешидешъ (?), мѣстность очень удобную для встрѣчи мюридовъ, если-бы они возвратились на помощь Дюбеку. Разсѣяннаго непріятеля не преслѣдовалъ и въ 9 часовъ утра 5-го марта прибылъ въ сел. Хан-Мамед-кале.

691. *Репортъ ген. Нейдгардта кн. Чернышеву, отъ 27-го марта 1844 года, № 410.*

Репортомъ, отъ 1-го сего марта, № 240, имѣлъ уже я честь донести в. с., что я вызвалъ въ Тифлисъ командира 5-го пѣхотнаго Корпуса, ген.-отъ-инф. Лидерса и командующаго войсками на Кавказской Линіи, ген.-л. Гурко, для совѣщанія о предстоящихъ военныхъ дѣйствіяхъ со стороны Дагестана и Чечни, и что о послѣдствіяхъ сихъ совѣщаній я не замедлю представить вамъ мое соображеніе.

Еще до прибытія сихъ генераловъ составилъ я

полное предположеніе для упомянутыхъ экспедицій, основанное въ общихъ чертахъ и въ частностяхъ совершенно на Высочайшихъ указаніяхъ. Хотя заранѣе никакъ нельзя опредѣлить положительно срока и всехъ подробностей постепеннаго хода сихъ дѣйствій, подчиненныхъ столькимъ случайностямъ и внезапнымъ измѣненіямъ въ положеніи края; но, съ другой стороны, для одновременнаго совокупнаго движенія отрядовъ, дѣйствующихъ на столь обширномъ пространствѣ, въ указанныхъ имъ направленіяхъ, необходимо было примѣрно сообразить время, потребное для исполненія возложенныхъ на нихъ предпріятій, по мѣрѣ предоставленныхъ имъ средствъ и мѣстныхъ препятствій, которыя они имѣютъ преодолѣть.

Поэтому въ предположеніи развилъ я подробности исполненія общаго плана экспедицій въ такой только степени, чтобы опредѣлить кругъ дѣйствій каждаго изъ трехъ дѣйствующихъ отрядовъ: Чеченскаго, Дагестанскаго и Самурскаго, направить частныя усилія къ указанной общей цѣли, обезпечить согласное одновременное ихъ движеніе и быстрое взаимное содѣйствіе одинъ другому, какъ первое условіе успѣха, не стѣняя, впрочемъ, отрядныхъ начальниковъ преждевременными и подробными предписаніями въ частностяхъ исполненія и мѣрахъ, которыя они могутъ признавать полезными по ближайшемъ соображеніи мѣстныхъ обстоятельствъ.

Предположеніе сіе подвергнуто было мною зрѣлому обсужденію поименованныхъ лицъ, измѣнено въ нѣкоторыхъ подробностяхъ, на основаніи представленныхъ ими соображеній и мѣстныхъ свѣдѣній, и затѣмъ представляется при семъ на благоусмотрѣніе в. с., какъ окончательный планъ мой для предстоящихъ экспедицій и какъ основаніе тѣхъ инструкцій, которыми снабжены будутъ нынѣ мною начальники трехъ дѣйствующихъ на лѣвомъ флангѣ Линіи и въ Дагестанѣ отрядовъ.

Изъ подробнаго изложенія всехъ расчетовъ в. с. усмотрѣть изволите, что главныя затрудненія касаются до заготовленія и перевозки продовольственныхъ припасовъ въ отряды,—затрудненія, всегда неразлучныя съ войною въ горной и мало изобильной странѣ; но нынѣ болѣе очевидныя и многосложныя, потому что мѣстныя перевозочныя средства ограничены до крайности съ побѣгомъ въ горы большей части покорныхъ доселѣ племенъ, между тѣмъ какъ, по причинѣ сбора сильныхъ дѣйствующихъ отрядовъ отъ 5-го пѣхотнаго и Отдѣльнаго Кавказскаго Корпусовъ, на всемъ протяженіи отъ Каспійскаго моря до Военно-Грузинской дороги, потребность въ сихъ запасахъ

болѣе чѣмъ удвоилась въ сравненіи съ прежними годами, а возстаніе ближайшихъ Лезгинскихъ и Чеченскихъ племенъ и недостатокъ обезпеченныхъ путей сообщенія ведутъ къ необходимости снабдить дѣйствующие отряды въ одинъ разъ потребнымъ количествомъ продовольствія и огнестрѣльныхъ припасовъ, на все продолженіе похода въ горы, до возвращенія оныхъ на Линію. Для отстраненія этихъ затрудненій принялъ я всѣ зависящія отъ меня мѣры.

По первомъ извѣстіи о прибытіи 5-го пѣхотнаго Корпуса на Кавказъ въ теченіи послѣдней осени и зимы, распорядился я немедленно закупкою 24-хъ т. четвертей муки въ Кавказской области и 10-ти т. четвертей въ Астрахани, и это заготовленіе будетъ основаніемъ довольствія войскъ въ Сѣверномъ Дагестанѣ и на лѣвомъ флангѣ Линіи до самаго іюня мѣсяца сего года, ибо на хлѣбъ, ожидаемый изъ Россіи, нельзя рассчитывать на первые сроки.

Изъ числа 40 т. четвертей провіанта (около 32-хъ т. сухарями и 8-ми т. мукою), которые требуются для дѣйствующихъ отрядовъ на ранніе сроки, т. е. къ 15-му апрѣля и 1-му будущаго мая, возложилъ я заготовленіе около 19-ти т. четвертей сухарей на войска, расположенныя на лѣвомъ флангѣ Линіи, гдѣ имѣется болѣе средствъ для перепеченія муки и для доставки оной на опредѣленные мѣста складовъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ разрѣшилъ я ген.-л. Гурко усилить по мѣрѣ надобности назначенныя на этотъ предметъ команды и даже двинуть нѣкоторыя части отъ войскъ Чеченскаго отряда въ крѣпости Грозную и Внезапную ранѣе положеннаго срока, а козакамъ Кавказскаго Линейнаго Войска, за подвозку дровъ для приготовленія въ ст. Червленной и укр. Амир-Аджи-юртѣ сухарей и доставленіе подводъ, отпускать по 30-ти к. с. отъ каждой четверти.

Астраханскаго военнаго губернатора просилъ я, чрезъ курьера, на случай если-бы, за всѣми принятыми со стороны его мѣрами, не было уже никакой возможности заготовить всей назначенной ему пропорціи сухарей (8,125 четв.)—доставить недостающее количество мукою, которая должна быть обращена въ сухари уже посредствомъ войскъ, въ Темир-хан-шурѣ расположенныхъ.

Поставивъ о томъ въ извѣстность ген.-м. Клюки-фон-Клугенау, я предписалъ ему принять безотлагательно мѣры къ заготовленію дровъ и устройству печей и обезпеченію перевозки провіанта, подвозимаго изъ Кази-юрта и Низовой пристани, дабы по доставленіи послѣдняго въ Темир-хан-шурѣ можно было тотчасъ приступитъ къ перепеченію сухарей.

Сверхъ того, просилъ я ген.-л. Тимерязева о доставленіи съ первою навигаціею: въ Дербентъ 3-хъ т. четв. муки, ассигнованной в. с. въ заимообразный отпускъ изъ Астраханскаго провіантскаго магазина, и на пристань Низовую (близъ Кубы) 5-ти т. четв. муки, позаимствованной изъ того-же магазина; перепеченіе этой муки въ сухари возложено мною на мѣстныхъ войска, въ этихъ крѣпостяхъ находящіяся, для доставки по востребованію въ Самурскій и Дагестанскій отряды.

Затѣмъ, принявъ всѣ зависящія отъ меня мѣры къ благовременному заготовленію и перевозкѣ потребнаго количества провіанта для дѣйствующихъ отрядовъ, должно надѣяться, что соображенія о продовольствіи оныхъ не произведутъ никакого замедленія или разстройства въ военныхъ дѣйствіяхъ нынѣшняго года.

Таковыя мои предположенія и распоряженія честь имѣю представить на благоусмотрѣніе в. с., для всеподданнѣйшаго доклада Г. И.

692. *Тожѣ, отъ 5-го апрѣля 1844 года, № 453.—*
Всѣмъ секретно.

Предписаніемъ, отъ 17-го прошлаго марта, № 214, в. с. изволили сообщить мнѣ, для надлежащаго моего руководства, докладную записку неизвѣстнаго о разныхъ предположеніяхъ по Кавказскому краю и послѣдовавшія на оную Высочайшія разрѣшенія и, между-прочимъ, объ объявленіи, прежде вступленія въ бой, общаго всепрощенія горцамъ, за исключеніемъ одного Шамиля, какъ о мѣрѣ, согласной съ видами Г. И. насчетъ распространенія воззваній между мятежными племенами.

Принявъ въ непремѣнное руководство Высочайшія указанія объ употребленіи вообще политическихъ средствъ для уничтоженія владычества Шамиля, я призналъ возможнымъ, по ближайшемъ соображеніи мѣстныхъ обстоятельствъ, помѣститъ въ составленную мною прокламацію объявленіе полного всепрощенія тѣмъ, которые явятся нынѣ-же съ раскаяніемъ и покорностью. Предполагая разослать это воззваніе за нѣсколько только времени до начала военныхъ дѣйствій, когда вліяніе онаго будетъ подкрѣплено присутствіемъ сильныхъ отрядовъ, готовыхъ уже вступить въ бой, я считаю, что мѣра эта можетъ ослабить духъ вражды и даже повести къ покорности тѣ горскія племена, которыя увлечены были въ возмущеніе *одною силою*, и въ то-же время отнюдь не будетъ имѣть вредныхъ послѣдствій общей безнаказанности для наиболѣе виновныхъ ауловъ и главныхъ

зачинщиковъ возстанія, потому что нѣтъ сомнѣнія, что послѣдніе не отдѣлятъ своей участи отъ Шамиля и что, слѣдовательно, всегда представятся удобные случаи для строгаго и примѣрнаго ихъ наказанія, во время предстоящихъ экспедицій.

Само собою разумѣется, что дѣйствіе всепрощенія не должно распространяться на тѣ общества, аулы и частныхъ лицъ, которые покорятся только вслѣдствіе благопріятнаго для насъ хода военныхъ дѣйствій: тамъ мѣры наказанія опредѣляются по обстоятельствамъ, а главные виновные лица должны быть судимы военнымъ судомъ, на основаніи Высочайшей воли, сообщенной мнѣ в. с. въ предписаніи, отъ 29-го прошлаго декабря, № 11308.

Но вмѣстѣ съ тѣмъ счелъ я необходимымъ предписать особыя условія Акушинцамъ и Цудахарцамъ, которые находятся совершенно въ иныхъ обстоятельствахъ. Дарованное имъ полное прощеніе увеличило бы ихъ дерзость и буйство и оставило-бы ихъ въ тѣхъ сомнительныхъ отношеніяхъ къ правительству, которыя такъ для нихъ благопріятны и такъ вредны не только для общаго спокойствія Дагестана, но даже и для владычества нашего на побережьи Каспійскаго моря, потому что вѣрныхъ ручательствъ за будущую ихъ покорность быть не можетъ; если примѣрная казнь за настоящую ихъ, ничѣмъ не оправдываемую, измѣну не предупредитъ навсегда подобные замыслы съ ихъ стороны.

Соображенія сіи честь имѣю представить на благоусмотрѣніе в. с., для всеподданнѣйшаго доклада Г. И.

693. *Отношеніе кн. Чернышева къ ген. Нейдгардту, отъ 8-го апрѣля 1844 года, № 3373.*

Репортъ вашъ, отъ 23-го марта, № 370, вмѣстѣ съ приложенною къ оному копіею донесенія, отъ 18-го марта, № 556, полученнаго вами отъ ген.-м. кн. Аргутинскаго, о подробностяхъ взятія сел. Дювека войсками Самурскаго отряда, я имѣлъ счастіе довести до Высочайшаго свѣдѣнія.

Г. И., прочитавъ съ удовольствіемъ это любопытное донесеніе, изволилъ вполне одобрять всѣ распоряженія, ген.-м. кн. Аргутинскимъ сдѣланныя, кромѣ принятія имъ отъ почетнѣйшихъ жителей сел. Ругуджъ и другихъ деревень Вольной Табасарани общаго, что четыре человѣка, пригласившіе мюридовъ (въ томъ числѣ два муллы), будутъ ими или убиты, или представлены къ нему.

Е. В. изволилъ разрѣшать вамъ наградить ниж-

нихъ чиновъ Самурскаго отряда знаками отличія военнаго ордена, согласно съ представленіемъ ген.-м. кн. Аргутинскаго, а о награжденіи наиболѣе отличившихся штаб- и обер-офицеровъ упомянутаго отряда войти съ особымъ представленіемъ. Касательно-же принятаго отъ туземцевъ общаго, Г. И. съ сожалѣніемъ усмотрѣлъ изволилъ, что кн. Аргутинскій, постоянно отличающійся, какъ храбростью, такъ и благоразумными распоряженіями, дозволилъ себѣ въ этомъ случаѣ принятіе мѣры, столь-же противной личнымъ чувствамъ Е. В., какъ духу и достоинству христіанской державы. Г. И. угодно было, чтобы ген.-м. кн. Аргутинскій былъ поставленъ въ извѣстность объ этомъ отзывѣ Е. В.

Высочайшую волю сію имѣю честь сообщить вамъ, для зависящихъ распоряженій, къ исполненію.

694. *Репортъ ген. Нейдгардта кн. Чернышеву, отъ 23-го апрѣля 1844 года, № 9.—Червленная.—Секретно.*

Прибывъ въ ст. Червленную 21-го сего апрѣля, поспѣшаю представить на благоусмотрѣніе в. с. общій очеркъ свѣдѣній, собранныхъ мною о настоящемъ положеніи края, который долженъ сдѣлаться главнымъ театромъ военныхъ дѣйствій, расположеніи войскъ, предназначенныхъ въ составъ дѣйствующихъ отрядовъ: Чеченскаго, Дагестанскаго и Самурскаго, и главнѣйшихъ пріуготовительныхъ мѣрахъ моихъ для ускоренія начатія предполагаемыхъ экспедицій.

Постепенное прибытіе войскъ 5-го пѣхотнаго Корпуса на Кавказъ и повсюду распространившаяся вѣсть о преднамѣреваемыхъ съ нашей стороны рѣшительныхъ наступательныхъ дѣйствіяхъ значительно встревожили Чеченцевъ и Дагестанцевъ.

Чтобы отдалить отъ себя опасность, развлечь наши силы и пренятствовать отрядамъ собраться въ полномъ составѣ на опредѣленныхъ сборныхъ пунктахъ, Шамиль употребилъ всѣ усилія для распространенія возстанія въ горахъ, дѣйствуя въ одно и то-же время, лично или посредствомъ своихъ приверженцевъ, въ Кумынской землѣ, въ Шамхальскомъ и Мехтулинскомъ владѣніяхъ, въ обществѣ Дарго и Казикумукскомъ ханствѣ. Усилія его были не безуспѣшны и, пользуясь слабостью нашихъ резервовъ, прикрывающихъ лѣвый флангъ Линіи и Дагестанъ, партіи его увлекли въ возмущеніе много ауловъ, остававшихся доселѣ намъ покорными, и угрожаютъ на нѣсколькихъ пунктахъ племенамъ ближайшимъ къ собственнымъ нашимъ предѣламъ.

Главное 10-ти т. сборище Чеченцевъ и Лезгинъ,

подъ предводительствомъ самого Шамиля, расположилось правильнымъ лагеремъ въ долину р. Акташи, въ 4-хъ верстахъ отъ Внезапной, и сдѣлало какъ-бы попытку, впрочемъ, неудачную, на дер. Андрееву; часть онаго успѣла проникнуть въ Кумыкское владѣніе и сжечь четыре малыя деревни, коихъ жители успѣли заблаговременно переселиться въ другіе ближайшіе аулы; остальная часть наблюдаетъ за нашими движеніями и, по всей вѣроятности, имѣетъ въ виду тревожить сообщеніе лѣваго фланга съ Сѣвернымъ Дагестаномъ и нападать на непрерывно слѣдующіе транспорты съ военными и продовольственными припасами, отъ Кизляра и Амир-Аджи-юрта до Темир-хан-шуръ и Внезапной.

Въ Сѣверномъ Дагестанѣ другія партіи Лезгинъ, подъ начальствомъ наибовъ Мусы-Балаканскаго и Нур-Магомы, собираются около Чиркея, Аракана, Гергебиля, Кодара и Губдени, тревожатъ частыми прорывами Шамхальское владѣніе съ намѣреніемъ переселить остальныхъ жителей въ горы и препятствовать войскамъ нашимъ итти въ общество Дарго, для содѣйствія отряду кн. Аргутинскаго противъ Казикумуха. Повидимому, они укрѣпляютъ позицію въ окрестностяхъ Аймяки и Гергебиля, чтобы атаковать съ фланга Дагестанскій отрядъ, во время движенія его на Акушу. Шамхальцы не надежны; Мехтулинцы болѣе расположены въ нашу пользу и готовы переселиться на плоскость, въ случаѣ вторженія значительной партіи Лезгинъ въ ихъ земли.

Въ Среднемъ Дагестанѣ, послѣ дѣла подъ Дювекомъ, Кайтагъ и Верхняя Табасаранъ успокоились и доселѣ не обнаруживаютъ никакихъ враждебныхъ замысловъ. Назначенный здѣсь правителемъ майоръ Джамов-бекъ принялъ весьма благоразумныя мѣры для предупрежденія всякихъ волненій въ этихъ обществахъ. Но Акушинцы и Цудухарцы, опасаясь строгаго наказанія за ихъ послѣднюю измѣну и желая отвлечь наши войска отъ ихъ ауловъ, употребляютъ всѣ усилія, чтобы взволновать сосѣднія общества, и вторженіе въ Казикумухъ произведено именно по ихъ настоянію.

Въ Южномъ Дагестанѣ дѣла наши приняли болѣе невыгодный оборотъ. Издавна уже Шамиль успѣлъ войти въ тайныя сношенія съ жителями Казикумухскаго ханства и еще въ исходѣ прошедшаго мѣсяца два селенія, ближайшія къ Караху, отложились явно отъ своего правителя и изгнали брата Абдур-Рахмана. Въ первыхъ числахъ апрѣля Лезгины вторгнулись въ ханство съ двухъ сторонъ: 5-ти т. сборище, составленное изъ обществъ: Кейсерухскаго, Ги-

датлинскаго и Мукратльскаго, подъ начальствомъ Башир-бека и Карахскаго наиба, заняли одинъ магалъ со стороны Караха; вслѣдъ за тѣмъ Акушинцы и Цудухарцы овладѣли селеніями Кунды и Каралю; Кибит-Магома, съ другою партією и 3-мя орудіями, выступилъ въ походъ противъ Казикумуха и, по послѣднимъ извѣстіямъ, полученнымъ отъ кн. Аргутинскаго, Казикумухцы едва-ли будутъ защищаться противъ непріятеля и обнаруживаютъ явное намѣреніе отложиться.

Со стороны Лезгинской кордонной линіи, ген.-м. Шварцъ доноситъ, что послѣднія событія въ Казикумухѣ сильно встревожили всѣ сосѣднія племена, въ особенности Джурмутцевъ, которые хотятъ угнать свой скотъ въ горы, не выдавъ аманатовъ, вѣроятно, съ тѣмъ, чтобы дѣйствовать въ пользу Шамиля. Въ Анцухскомъ обществѣ нѣкоторыя селенія явно отложились и, между-прочимъ, жители Хороды отправили къ сему генералу письмо, которое даетъ нѣкоторое понятіе объ общемъ расположеніи умовъ между Лезгинами. Кибит-Магома распространяетъ возмутительныя воззванія въ Анкратль и даже въ Джаро-Балаканскомъ округѣ и сопредѣльныхъ мѣстахъ.

Въ такомъ положеніи дѣлъ необходимо было-бы немедленно начать со всѣхъ сторонъ наступательныя дѣйствія; но важныя обстоятельства рѣшительно тому препятствуютъ. Во-первыхъ, недостатокъ въ провіантѣ: закупленные по моему распоряженію въ Пятигорскомъ округѣ 26 т. четвертей муки не могли быть доставлены своевременно въ укрѣпленія лѣваго фланга, по крайнему затрудненію приискывать перевозочныя способы въ край малонаселенномъ, чрезъ который въ продолженіи двухъ мѣсяцевъ непрерывно проходятъ большія массы войскъ; во Внезапной опредѣленное количество муки не могло быть перепечено въ сухари, потому что близость партіи Шамиля не позволяетъ добывать дровъ изъ близъ-лежащаго лѣса; въ Темир-хан-шурѣ войска Дагестанскаго отряда обезпечены продовольствіемъ только по 1-е мая, а на Низовую пристань по 20-е апрѣля не прибыло еще ни одного судна съ запасами. Во-вторыхъ, по недостатку подножнаго корма не только въ горахъ, но и на Шамхальской равнинѣ. Необыкновенно позднее наступленіе весны въ нынѣшнемъ году разстроиваетъ всѣ расчеты; на Кумыкской линіи трава начала показываться только на-дняхъ; въ горахъ еще держится снѣгъ. В-третьихъ, потому, что войска дѣйствующихъ отрядовъ не всѣ еще собраны; войска Чеченскаго отряда, стягивающіяся къ Амир-Аджи-юрту, находятся нынѣ на слѣдующихъ мѣстахъ: 1-я брига-

да 15-й пѣхотной дивизіи и часть орудій 3-й батареіной и 8-й легкой батарей 20-й артиллерійской бригады переправились чрезъ Терекъ и составляютъ временно резервъ передовой Кумыкской линіи; 2-я бригада сей дивизіи, совокупно съ артиллеріею 14-й артиллерійской бригады и козачьими орудіями, расположена лагеремъ у станицы Николаевской, близъ Червленной, для необходимаго отдыха и приготовленія къ горной войнѣ; роты Кавказскаго стрѣлковаго и 5-го сапернаго баталіона подходятъ къ Амир-Аджи-юрту, гдѣ сосредоточивается большая часть кавалеріи; Кабардинская и Грузино-Имеретинская милиціи еще въ слѣдованіи; воловій и конный транспорты находятся въ Амир-Аджи-юртѣ, за исключеніемъ чарводарскихъ व्यюковъ, о прибытіи коихъ изъ Дербента еще нѣтъ извѣстія; въ Дагестанскомъ отрядѣ всѣ полки 14-й пѣхотной дивизіи, за исключеніемъ 3-го баталіона Волынскаго пѣхотнаго полка, уже прибыли въ окрестности Темир-хан-шурѣ; но батареи 14-й артиллерійской бригады находятся еще въ слѣдованіи; а 6 горныхъ орудій и व्यючные чарводарскіе транспорты отъ ген.-м. кн. Аргутинскаго еще не доставлены; Самурскій отрядъ стягивается весь къ укрѣпленію Кумуху, для отраженія вторгнувшихся партій Лезгинъ, которыя, по послѣднимъ извѣстіямъ, имѣютъ намѣреніе овладѣть самымъ селеніемъ и произвести попытку на укрѣпленіе; Лезгинскій отрядъ сосредоточивается на слѣдующихъ пунктахъ: 4-й баталіонъ Тифлискаго егерскаго полка—въ Кварели; 3-й баталіонъ того-же полка и 2 горныя орудія—въ Лагодехахъ; сборный линейный баталіонъ, съ 2-мя орудіями—въ кр. Зака-талахъ и двѣ сотни Донскаго № 39-го полка, съ 4-мя орудіями—въ укр. Бежаньянахъ, а Грузинская и Елисуйская милиціи должны быть собраны за нѣсколько только дней до движенія въ горы, для большаго сбереженія издержекъ.

Между-тѣмъ, пока войска стягиваются на опредѣленные сборные пункты, сдѣланы мною слѣдующія распоряженія, дабы предупредить всякую остановку въ началіи наступательныхъ дѣйствій:

1) Возстаніе Казикумуха не позволяетъ положительно рассчитывать на содѣйствіе Самурскаго отряда Дагестанскому во время Акушинской экспедиціи; по этому самому необходимо двинуть всѣ силы послѣдняго отряда въ Акушу и затѣмъ уже возложить на Чеченскій отрядъ охраненіе Шамхальской равнины и перевозку потребнаго количества военныхъ и продовольственныхъ припасовъ. Согласно съ симъ далъ я ген.-отъ-инф. Лидерсу надлежащее предписаніе, а начальники Чеченскаго и Самурскаго отрядовъ

получать вслѣдъ за симъ подробное наставленіе, основанное на содержаніи отзыва моего къ ген. Лидерсу.

2) Для прикрытія Кумыкскаго владѣнія и конвоированія непрерывно слѣдующихъ транспортовъ изъ Амир-Аджи-юрта и Кизляра во Внезапную и Кази-юртъ, послѣдшилъ я сосредоточить на передовой Кумыкской линіи 1-ю бригаду 15-й пѣхотной дивизіи и части полковъ 20-й пѣхотной дивизіи, назначенныя въ составъ Чеченскаго отряда. По прибытіи оныхъ ко Внезапной можно будетъ приступить къ перепеченію недостающаго количества сухарей.

3) Для ускоренія движенія транспортовъ съ провіантомъ къ Амир-Аджи-юрту и далѣе въ Кази-юртъ и Внезапную принялъ я всѣ зависящія отъ меня мѣры, а равно подтвердилъ ген.-отъ-инф. Лидерсу о доставленіи благонадежнаго прикрытія тѣмъ, которые слѣдуютъ въ Темир-хан-шурѣ.

4) Для усиленія перевозочныхъ способовъ дѣйствующихъ отрядовъ, которое сдѣлалось совершенно необходимымъ по недостатку болѣе и болѣе уничтожающихся мѣстныхъ средствъ, разрѣшилъ я ген.-отъ-инф. Лидерсу нанять 300 чарводарскихъ व्यюковъ въ Шамхальскомъ владѣніи, въ добавокъ къ 500, первоначально назначеннымъ въ его отрядъ, а въ Чеченскій отрядъ, вмѣсто 400, назначилъ всего 600 व्यюковъ, дабы онъ могъ поднять мѣсячную пропорцію провіанта.

5) Ген.-отъ-инф. Лидерсу предписалъ я воспользоваться непременно сборомъ Дагестанскаго отряда въ Темир-хан-шурѣ, до начала наступательныхъ дѣйствій, для приведенія сего укрѣпленія въ надежное оборонительное положеніе, и выслалъ къ нему немедленно опытнаго и отличнаго инженернаго офицера, кап. Кесслера, для надзора за производствомъ работъ. Мѣра сія совершенно необходима, потому что, по отзыву начальника Дагестанскаго отряда, верки этого укрѣпленія, главнаго и почти единственнаго нашего опорнаго и складочнаго пункта въ Сѣверномъ Дагестанѣ, находятся въ такомъ неудовлетворительномъ положеніи, что за обезпеченность онаго вовсе нельзя ручаться, если для обороны не будетъ оставленъ весьма сильный резервъ.

6) Начальнику Лезгинскаго отряда ген.-м. Шварцу предписалъ я, лишь только представится возможность переходить чрезъ главный хребетъ, направиться со всѣми силами ввѣреннаго ему отряда въ Тлесерухъ, привести это общество къ покорности, отвлечь общества Карахъ и Мукратъ отъ Казикумуха, содѣйствовать всѣмъ предпріятіямъ кн. Аргутинскаго къ усмиренію послѣдняго и, вмѣстѣ съ тѣмъ, отра-

жать набѣги ближайшихъ Лезгинскихъ племенъ, если тѣснимыя въ Сѣверномъ Дагестанѣ они бросятся къ сторонѣ Кахетіи.

Надѣюсь, что сими мѣрами отвращены будутъ всякія замедленія въ открытіи наступательныхъ дѣйствій и что, съ помощью Божіею, около 10-го мая можно будетъ начать совокупное и одновременное движеніе: Чеченскаго отряда—въ Салатау и Дагестанскаго—въ Акушу, во исполненіе Высочайше предначертаннаго плана предстоящихъ экспедицій.

О всѣхъ дальнѣйшихъ моихъ распоряженіяхъ и предположеніяхъ я не премину донести въ свое время в. с.

Что касается до политическихъ мѣръ и до сношеній съ возмущившимися горцами, то я имѣлъ уже честь донести в. с. о видахъ моихъ относительно Хаджи-Мурада (наиба Аваріи), Зухума (бывшаго кадія Акушинскаго) и нѣкоторыхъ другихъ вліятельныхъ лицъ между Лезгинами. Съ движеніемъ нашихъ отрядовъ въ горы виды сіи примутъ болѣе опредѣленныя направленія, сношенія съ непокорными обществами будутъ производиться чаще и безпрепятственнѣе, и тогда я въ состояніи буду представить на благоусмотрѣніе ваше намѣренія, ожиданія и распоряженія мои по этому предмету.

695. *Извлеченіе изъ рапорта кн. Аргутинскаго ген. Нейдгардту, отъ 24-го апрѣля 1844 года, № 873.*

Во время прибытія моего 16-го числа въ Кумухъ, непріятель занялъ уже селенія самыя ближайшія къ этому городу, и партіи его безпрестанно увеличивались.

17-го числа войска Самурскаго отряда окончательно сосредоточились на пространствѣ отъ Кумуха до селеній Сумбатъ и Цукралю, кромѣ 1-го баталіона е. св. полка, при двухъ горныхъ орудіяхъ Кавказской гренадерской артиллерійской бригады, который оставленъ въ сел. Чирахъ, какъ для усиленія обороны укрѣпленія нашего въ случаѣ надобности и для обезпеченія сообщенія отряда съ Самуромъ, такъ и для прикрытія транспортовъ, направленныхъ въ Кумухъ. Сильно ненастная погода и большой снѣгъ, шедшій 16-го числа, очень затруднялъ движеніе нѣкоторыхъ частей войскъ чрезъ узкое ущелье и крутой подъемъ Кокма-дага. Отъ сильнаго снѣга люди страдали глазами, а лошади почти выбились изъ силъ.

Отправясь 17-го числа изъ Кумуха на встрѣчу войскамъ, стягивавшимся отъ ущелья Кокма, я вечеромъ, по пріѣздѣ въ сел. Сумбатъ, получилъ из-

вѣстіе, что непріятельскія толпы усилились вновь прибывшими въ деревни: Убра, Ницаухра и Дувчилю, подъ начальствомъ Кибит-Магомы, Кіор-эфендіа и Хаджи-Мурада, Согратльскаго кадія и другихъ наибовъ разныхъ обществъ и что значительныя толпы конныхъ двинулись вверхъ лѣвымъ гребнемъ долины р. Кумух-чай и заняли деревни: Тулизму, Кулишанлю и Чуртахлю.

Сильныя толпы непріятели, подъ начальствомъ Аслан-кадіа Цудахарскаго, тянулись также по правому гребню Казикумухскаго Койсу къ деревнямъ Шунни и Хуналю. Толпы мюридовъ, расположенныя въ сел. Убра, сдѣлали нѣсколько выстрѣловъ изъ орудій гранатами, которыя лопнули при перелетѣ чрезъ Кумухъ; ближайшая къ Кумуху дер. Вильтехлю была также занята непріателемъ.

Въ то-же время получилъ я свѣдѣніе, что непріятель сжегъ нѣкоторые дома въ селеніяхъ Убра, Ницаухра и Дувчилю и переселяетъ жителей въ горы.

Вслѣдствіе этихъ извѣстій, войска отряда двинулись немедленно ближе къ Кумуху: 1-й баталіонъ Эриванскаго карабинернаго полка былъ расположенъ въ Кумухѣ, при одномъ горномъ орудіи легкой № 4-го батареи 19-й полевой артиллерійской бригады, 2-й баталіонъ Тифлискаго егерскаго, при одномъ таковомъ-же орудіи, былъ расположенъ въ Шаукралю и Ахтинская пѣшая милиція въ сел. Хуруклю. Прочія войска, именно: двѣ роты саперъ и 4-й баталіонъ Мингрельскаго егерскаго полка, при двухъ горныхъ орудіяхъ, направлены въ селенія Кагалю и Шаралю; 2-й и 3-й баталіоны е. св. полка, бывшіе въ Кагалю и Сумбатъ, при двухъ горныхъ орудіяхъ Кавказской гренадерской артиллерійской бригады и при 3-хъ фунтовомъ единорогѣ Кумухскаго гарнизона, направлены въ сел. Тохчарлю. 1-й баталіонъ Тифлискаго егерскаго полка, при двухъ легкихъ орудіяхъ № 4-го батареи 19-й артиллерійской бригады, двинутъ изъ сел. Цукра и Цушарны въ сел. Хурхилю.

Къ утру 18-го числа, всѣ деревни, не занятыя нашими войсками, находящіяся, какъ впереди, такъ и на правой и на лѣвой сторонѣ дороги, были заняты непріателемъ.

Къ полудню этого-же числа непріятель, съ 5-ю т. конныхъ и пѣшихъ, сосредоточился близъ дер. Кулишанлю и приблизился къ дер. Хукра, гдѣ была расположена Ахтинская пѣшая милиція. Въ то-же время двѣ роты саперъ и 4-й баталіонъ Мингрельскаго егерскаго полка, при двухъ горныхъ орудіяхъ, подъ начальствомъ полк. Чилиева, пришли въ дер. Шауркляю и поднялись къ дер. Гукралю; 2-й и 3-й баталі-

оны е. св. полка потянулись въ Шаукралю, а 1-й баталіонъ Тифлискаго егерскаго полка подошелъ къ дер. Шаралю.

По первомъ извѣстіи о сосредоточеніи непріятеля къ дер. Кулишанлю, я прибылъ въ сел. Гукралю. Не желая завязывать дѣла къ вечеру, потому что, послѣ взятія приступомъ деревни, всегда соединеннаго съ потерями, не было-бы возможности преслѣдовать непріятеля на значительное разстояніе, я отложилъ рѣшительное наступленіе до утра 19-го числа. Но непріятель ночью, замѣтивъ сосредоточеніе отряда къ Кумуху и опасаясь быть отрѣзаннымъ отъ сообщенія и отъ резервовъ своихъ движеніемъ отряда влѣво, оставилъ Чуртахлю, Кулишанлю и Тулизму и стянулся къ деревнямъ Вильтехлю, Ницаухра, Убра и Марги.

18-го-же числа, по-полудни, часть непріятеля, бывшаго въ Убра и Вильтехлю, спустилась въ ущелье, отдѣляющее деревни эти отъ Кумуха, и перестрѣливалась около часу съ Казикумухскими милиціонерами.

Съ прибытіемъ непріятеля къ деревнямъ Чуртахлю, Кулишанлю и Тулизмѣ, всѣ жители разбѣжались. Чтобы увѣрить ихъ въ минованіи опасности, я 19-го числа утромъ сдѣлалъ движеніе съ нѣкоторыми частями войскъ въ эти-же деревни. Послѣ двухъ сигнальныхъ пушечныхъ выстрѣловъ, жители начали собираться въ дома свои.

Къ вечеру 2-й баталіонъ е. св. полка, при двухъ горныхъ орудіяхъ, пришелъ въ Кумухъ.

Такимъ образомъ толпы непріятеля сосредоточились близъ Кумуха. Кромѣ Кибит-Магомы, Кіор-эфенди и Хаджи-Мурада, въ толпахъ этихъ находились всѣ наибои некорныхъ обществъ, прилежащихъ къ ханству Казикумухскому, какъ-то: Мамед-кадій Сугратльскій, Омар-Мамед-Карахскій, Карану-Мулла-Мухаммед-Кусрахскій, Абдулла-Андаляльскій и Абдулла-Мукратльскій. Хотя я имѣлъ довольно достовѣрныя свѣдѣнія, что Шамиля здѣсь не было; но не могъ предполагать, чтобы при такомъ сборѣ, на который, безъ всякаго сомнѣнія, Шамиль возлагалъ большія надежды, онъ не былъ самъ здѣсь.

Дѣйствія непріятеля не ограничились однимъ только сосредоточеніемъ огромныхъ силъ у Кумуха и занятіемъ чрезъ это магаловъ: Видхи, Хачилю, Макаркалю и Дусраратъ. Аслан-кадій Цудахарскій съ толпами своими находился на правой сторонѣ Казикумухскаго Койсу. Братъ его собралъ у Аштикукума толпу Сюрыгинцевъ болѣе 2-хъ т., съ цѣлью прервать сообщеніе отряда съ Самуромъ, возмутить жителей въ окрестностяхъ Чираха и тѣмъ распространить вол-

неніе въ остальной части жителей ханства Казикумухскаго и въ ханствѣ Кюринскомъ, которые, можетъ быть, съ удаленіемъ нашихъ войскъ на границы ханства, для очищенія занятыхъ непріятелемъ магаловъ, не противились-бы сильной непріятельской партіи, составленной изъ воинственнаго народонаселенія.

Такимъ образомъ, всѣ толпы непріятеля, вторгнувшіяся въ Казикумухъ, численностью были болѣе двадцати тысячъ. Дѣйствія его принимали со дня на день болѣе важный видъ и заставили меня рѣшительно двинуться противъ главнаго скопища, въ надеждѣ, что если главныя толпы, сосредоточенныя противъ Кумуха, будутъ отброшены въ горы, то другія сборища, угрожающія моему сообщенію, въ свою очередь, будутъ разсѣяны.

Недостатокъ въ фуражѣ также заставилъ меня окончить настоящее положеніе дѣлъ боемъ, успокоить край и, возвратясь съ отрядомъ ближе къ Самуру, приготовить войска къ предстоящимъ военнымъ дѣйствіямъ согласно съ Высочайше утвержденными и сообщенными мнѣ вами указаніями.

Кромѣ 1-го баталіона Эриванскаго карабинернаго полка, оставленнаго, при 2-хъ легкихъ орудіяхъ № 4-го батареи 19-й полевой артиллерійской бригады, въ Кумухѣ и въ городскихъ замкахъ, войска, сложивъ въ Кумухѣ всѣ тяжести, 21-го числа, рано утромъ, сосредоточились у города и потянулись тремя колоннами по дорогѣ къ сел. Марги.

Въ головѣ первой колонны шли Кумухская и Ахтинская пѣшія милиціи, подъ начальствомъ подполк. кн. Орбеліани; за ними 1-й и 2-й баталіоны Тифлискаго егерскаго полка, при 4-хъ горныхъ орудіяхъ горной батареи Кавказской гренадерской артиллерійской бригады, и конные нукеры кав. Абдур-Рахманбека. Войска эти были подъ начальствомъ полк. Радкевича. Далѣе, подъ начальствомъ отряднаго квартирмейстера, Генеральнаго Штаба полк. Форстена, 2-й и 3-й баталіоны е. св. полка, при двухъ горныхъ орудіяхъ легкой № 4-го батареи 19-й полевой артиллерійской бригады, а за ними Кубинскіе и Кюринскіе военные нукеры.

Третья колонна состояла изъ двухъ ротъ саперъ, 1-го и 4-го баталіоновъ Мингрельскаго егерскаго полка, при двухъ легкихъ орудіяхъ и горномъ единорогѣ Кумухскаго гарнизона, подъ начальствомъ полк. Чилиева. При этой колоннѣ были всѣ тяжести отряда.

На хребтѣ возвышенности, прилегающей къ Кумуху, на которой расположены городскіе замки, открылась огромная часть непріятельскаго скопища,

расположенная у сел. Марги. Войска спустились въ ущелье Бешкента-цагалю и начали подниматься на обширное плато, по западной части котораго расположена дер. Марги, прилегающая къ хребту Дучра-Гаттыра.

Непріятель сильно занялъ эту возвышенность и встрѣтилъ милицію ружейнымъ огнемъ. Милиціонеры, разсыпавшись вправо и влево отъ дороги, быстро шли впередъ. Жаркая перестрѣлка завязалась съ обѣихъ сторонъ. Но въ то время, когда показалась голова 2-го баталіона Тифлискаго полка, милиціонеры смѣло бросились въ шашки и сбросили многочисленнаго непріятеля съ возвышенности.

Непріятель не ожидалъ такого быстрого и рѣшительнаго натиска. Нѣсколько тѣлъ мюридовъ осталось на мѣстѣ. Преп. Абдулла-Халиль въ ручной схваткѣ убилъ знаменщика мюридовъ и отнялъ значекъ. Множество бурокъ и шубъ оставлено непріателемъ, бросившимся въ бѣгство съ величайшею поспѣшностью.

Отъ подъема съ ущелья Бешкента-цагалю расходятся двѣ дороги: первая, немедленно послѣ перевала, спускается въ балку, идущую въ долину р. Хутратъ, а другая идетъ на плато къ дер. Марги и далѣе по хребту Дучра-Гаттыра, параллельному хребту Рычинскому, пересекается глубокими и крутыми оврагами, во многихъ мѣстахъ суживается въ тропинку, идущую вдоль кручи и покрытую на покатостяхъ глубокимъ снѣгомъ или грязью, уклоняется потомъ по крутой покатости хребта вправо и соединяется съ правою дорогою между деревнями Хутилю и Мукаркъ на уроч. Псуча.

Послѣ занятія нашими войсками перевоза Бешкента-цагалю и плато у дер. Марги, непріятельскія толпы, занимавшія этотъ пунктъ и отброшенные на дорогу къ сел. Хутилю, стягивались туда съ большою поспѣшностью, поражаемые гранатами изъ горныхъ орудій Кавказской гренадерской артиллерійской бригады.

Въ это время открылись всѣ силы непріятеля. Дорога отъ Вильтехлю къ Хутилю и всѣ возвышенности по лѣвой сторонѣ р. Хутратъ, гдѣ расположена дер. Канарлю и другія, были покрыты огромными толпами конныхъ и пѣшихъ, такъ что силы непріятеля простирались отъ 12-ти до 15-ти т.

Чтобы обезпечить новую свою позицію отъ обхода по хребту Дучра-Гаттыра, непріятель, немедленно по сбитіи его съ первой позиціи, занялъ значительною частью пѣшихъ и конныхъ первый изъ холмовъ хребта Дучра-Гаттыра, на который поднимается дорога отъ сел. Марги. Чтобы не дать ему време-

ни утвердиться сильнѣе на этомъ крѣпкомъ пунктѣ, я немедленно послѣ того, какъ отрядъ стянулся на плато дер. Марги, послалъ полк. Чилиева съ небольшою частью Казикумухскихъ пѣшихъ милиціонеровъ, Кубинскими и Кюринскими военными нукерами, 4-мъ баталіономъ Мингрельскаго и 1-мъ Тифлискаго егерскихъ полковъ, при двухъ горныхъ орудіяхъ Кавказской гренадерской артиллерійской бригады, чтобы сбить непріятеля съ этой высоты.

Не смотря на затруднительную мѣстность, милиціонеры и два егерскіе баталіона быстро шли впередъ. Встрѣтивъ непріятеля, атаковали его смѣло и преслѣдовали версты двѣ, до крутого оврага, пересекающаго хребетъ.

На этомъ пунктѣ, представлявшемъ всѣ выгоды обороняющемуся, непріятель рѣшился удерживаться. Толпы его, отброшенные нашими войсками, были подкрѣплены новыми. Всѣ значки утвердились на этой возвышенности и непріятель завязалъ частый ружейный огонь, на который съ нашей стороны открыта была канонада.

Для усиленія войскъ, бывшихъ на этомъ пунктѣ, были двинуты мною двѣ роты саперъ, а вслѣдъ за ними 3-й баталіонъ пѣхотнаго е. св. и 1-й Мингрельскаго егерскаго полковъ, при двухъ горныхъ орудіяхъ легкой № 4-го батареи 19-й полевой артиллерійской бригады.

Непріятель, усиленный вновь прибывшими толпами, бросился въ атаку на позицію нашу, предшествуемый всѣми значками. Встрѣченный картечнымъ огнемъ, онъ шелъ не останавливаясь. На встрѣчу ему двинулъ я 1-й баталіонъ Тифлискаго егерскаго полка, въ головѣ котораго шла карабинерная рота. Храбрые Тифлисцы опрокинули непріятеля и открыли по бѣгущимъ сильный огонь. Подошедши къ крутому подъему, они повернули по косогору для обхода возвышенія. Встрѣченные на подъемѣ новою толпою, опрокинули ее и преслѣдовали съ быстротою на дальнее разстояніе.

Вслѣдъ за 1-мъ баталіономъ Тифлискаго егерскаго полка, Кубинскіе и Кюринскіе военные нукеры двинулись впередъ. Принявъ вправо отъ возвышенія, быстро обогнули его и, соединясь съ Тифлисцами, поражали обращеннаго въ бѣгство непріятеля. 4-й баталіонъ Мингрельскаго полка двинулся вслѣдъ за этими войсками, поддерживая ихъ на ближайшемъ разстояніи.

Потеря лучшихъ мюридовъ, погибшихъ въ рукопашномъ бою во время этихъ атакъ, быстрое наступленіе войскъ нашихъ, которое не было остановлено

всѣми. усиліями непріятеля, поселили такой страхъ въ толпахъ его, что не смотря на усиліе наибовъ, употреблявшихъ всѣ средства ввести свои толпы въ новый бой, достаточно было нѣсколькихъ выстрѣловъ гранатами и движенія застрѣльщицей цѣпи, чтобы непріятель съ величайшею поспѣшностью оставлялъ такія позиціи, для овладѣнія которыми надо было употребить новыя усилія.

Наконецъ, бѣгство непріятеля сдѣлалось всеобщимъ. Преслѣдуемый по узкому гребню Дучра-Гаттыра и поражаемый картечью, непріятель нигдѣ уже не останавливался. Густыя толпы его, стѣсненные на дорогѣ отъ уроч. Исуча къ дер. Мукаркъ, были поражаемы гранатами орудій, расположенныхъ на возвышенностяхъ Дучра-Гаттыра.

Вечерѣло. Войска послѣ усиленнаго движенія по затруднительной мѣстности сдѣлали привалъ на оконечности хребта Дучра-Гаттыра, куда прибыли также 3-й баталіонъ е. св. и 1-й баталіонъ Мингрельскаго полковъ, съ двумя орудіями. Непріятель бѣжалъ, нигдѣ не останавливаясь и, скрываясь изъ виду, раздѣлялся по дорогамъ, идущимъ къ Чоху, Сугратлю и въ Дусраратъ. Дѣло съ непріателемъ было окончено.

Потеря наша въ этомъ дѣлѣ состоитъ: ранеными: изъ 2-хъ обер-офицеровъ, 8-ми нижнихъ чиновъ и 6-ти милиціонеровъ; контуженными: изъ 3-хъ обер-офицеровъ, 5-ти нижнихъ чиновъ и 6-ти милиціонеровъ.

Такая невѣроятно малая потеря была слѣдствіемъ быстрого наступленія войскъ и натиска холоднымъ оружіемъ на приведеннаго въ ужасъ непріятеля потерей лучшихъ своихъ людей и, наконецъ, дѣйствія артиллеріи.

Непріятель, на пространствѣ отъ подъема Бешкента-цагалю до самой дер. Мукаркъ, оставилъ около 100 тѣлъ. Сверхъ этого, непріятель, по полученнымъ свѣдѣніямъ, потерялъ убитыми и ранеными до 200 чел. изъ самыхъ лучшихъ людей. Одинъ раненый пятисотенный начальникъ взятъ въ плѣнъ.

Послѣ кратковременнаго отдыха, войска двинулись далѣе и расположились позиціею на уроч. Исуча, между деревнями Хутилю и Мукаркъ.

Въ 1-мъ часу ночи войска снялись съ позиціи и воротились къ сел. Марги, гдѣ расположились на бивуакахъ, чтобы утромъ 22-го числа двинуться противъ Аслан-кадія; но въ то-же утро получено свѣдѣніе, что Аслан-кадій, узнавъ о поражении главнаго скопища и боясь такой-же участи, бѣжалъ ночью въ Цудахаръ.

1-й баталіонъ Эриванскаго карабинернаго и 1-й

Мингрельскаго егерскаго полковъ получили уже приказаніе выступить 23-го числа, съ разсвѣтомъ, по дорогѣ къ Чираху, противъ непріятельскаго скопища, находившагося въ Аштикукумѣ. Вслѣдъ за ними и остальные войска приготовлены были къ выступленію; но въ это время получено свѣдѣніе, что непріятельское скопище, узнавъ о бѣгствѣ наибовъ изъ Казикумуха, разошлось въ дома свои.

696. *Репортъ ген.-отъ-инф. Лидерса ген. Нейдгардту, отъ 11-го мая 1844 года, № 20.*

Изъ предшествовавшихъ донесеній моихъ вамъ извѣстно, что въ сел. Кодарѣ находится сборище горцевъ и что для удержанія ихъ и защиты оставшихся намъ вѣрными Мехтулинскихъ деревень я выставилъ отрядъ въ Дургели. Съ тѣхъ поръ безпрестанно получались противорѣчащія донесенія лазутчиковъ, изъ которыхъ одни говорили, что партія изъ Кодара разошлась, а другіе, что, напротивъ того, она усиливается. Въ то-же время я получилъ донесеніе отъ начальника Самурскаго отряда, ген.-м. кн. Аргутинскаго, что Хаджи-Мурадъ и Кибит-Магома, собравъ аманатовъ въ Дарго, съ большимъ сборищемъ горцевъ заняли сел. Оравлю, съ намѣреніемъ вторгнуться въ Нижнее Терекме и прервать сообщеніе наше съ Дербентомъ. Не намѣреваясь форсировать позиціи при Кодарѣ, не имѣющей для насъ никакой важности, тѣмъ болѣе, что предполагаемое движеніе въ Акушу чрезъ Кака-шуру само собою должно принудить горцевъ оставить ее, я, однако-же, приказалъ подполк. Евдокимову, командующему Дургелійскимъ отрядомъ, сдѣлать усиленную рекогносцировку на Кодаръ, съ тѣмъ, чтобы: 1) убѣдиться, въ какихъ силахъ находится тамъ непріятель; 2) чтобы сдѣлать диверсію для отвлеченія вниманія и силъ Хаджи-Мурада и Кибит-Магомы отъ Дербентской дороги, по которой въ то время шелъ отрядъ, прикрывавшій артиллерію и чарводаровъ, слѣдовавшихъ въ Дагестанскій и Чеченскій отряды, и 3) чтобы вмѣстѣ съ тѣмъ держать горцевъ въ неизвѣстности насчетъ избраннаго нами пути наступленія въ Акушу.

Дургелійскій отрядъ состоялъ изъ 2-го и 3-го баталіоновъ Житомирскаго егерскаго полка, въ числѣ 1,000 штыковъ, съ 2-мя горными единорогами, сотни козаковъ, около 200 чел. пѣшей милиціи сел. Дженгутая, приведенной маіоромъ кн. Орбеліани и около 300 чел. Шамхальцевъ—шт.-ротм. Шах-Вали.

Подполк. Евдокимовъ выступилъ изъ Дургели 8-го мая, въ 3 часа ночи, миновалъ, не будучи замѣ-

ченнымъ, пикетъ горцевъ, прошелъ ущелье, простирающееся версты на 3, и выйдя на высоты, съ которыхъ не болѣе какъ въ 1½ верстѣ вправо открывалось сел. Кодаръ, расположился на нихъ въ выгодной позиціи. Для ближайшаго обозрѣнія мѣстности былъ посланъ съ кавалеріею майоръ кн. Орбеліани, который дошелъ почти до самаго селенія и удосто-вѣрился, что оно построено на отдѣльной высокой скалѣ, съ трехъ сторонъ почти отвѣсной и доступной только съ одной, обращенной на Дургели, но и то по крутой и извилистой дорожкѣ, укрѣпленной сильными завалами. На обратномъ пути къ отряду кн. Орбеліани захватилъ и угналъ до 1,500 баранты. Между-тѣмъ въ Кодарѣ сдѣлалась тревога и очень скоро собрались многочисленныя толпы горцевъ. Вступивъ съ нами въ сильную перестрѣлку, они въ тоже время начали обходить лѣвый флангъ позиціи, стараясь овладѣть высотами, съ которыхъ могли наносить намъ чувствительный вредъ. Подполк. Евдокимовъ послалъ туда Генеральнаго Штаба подполк. Норденстренга съ двумя ротами, которыя бросились въ штыки и сбили непріятеля съ занятаго имъ кургана. Но какъ расположеніе отряда становилось такимъ образомъ слишкомъ растянуто, и какъ отступление по ущелью въ виду многочисленнаго сборища, усиленнаго въ продолженіи дѣла новыми толпами, прибывшими изъ окрестныхъ деревень, могло быть опасно, то подполк. Евдокимовъ, избравъ другой путь по самому хребту высотъ, приказалъ стянуться войскамъ вправо, а для прикрытія этого движенія оставилъ въ арріергардѣ Генеральнаго Штаба кап. Гарсегованова, съ двумя ротами 2-го баталіона Житомирскаго егерскаго полка; тогда горцы стремительно атаковали отступающія войска и арріергардъ, усиленный вслѣдствіе того еще 2-мя ротами 3-го баталіона. Нѣсколько разъ горцы бросались въ шашки, но были каждый разъ отражаемы съ урономъ, или опрокидываемы внизъ и отступление произведено безъ малѣйшей торопливости, въ совершенномъ порядкѣ. Въ одной изъ схватокъ командиръ 8-й роты, увидѣвъ, что непріятельскій значекъ поставленъ былъ въ не дальнемъ разстояніи отъ нашихъ войскъ, приказалъ рядовому Кириллѣ Кобазѣ овладѣть имъ. Кобазъ бросился, умертвилъ мюрида и, схвативъ значекъ, возвратился съ нимъ въ ряды. Имѣю честь покорнѣйше просить васъ о награжденіи его знакомъ отличія военнаго ордена св. Георгія. Резервъ, поставленный на выгодной позиціи, принялъ на себя отступающія войска и открылъ сильный огонь. Непріятель, послѣ значительной потери, началъ отступать въ дер. Ко-

даръ, подбирая убитыхъ и раненыхъ и вовсе прекратилъ преслѣдованіе. Такимъ образомъ, подполк. Евдокимовъ, вполнѣ достигнувъ цѣли, одержалъ вмѣстѣ съ тѣмъ и рѣшительное нравственное превосходство надъ горцами, имѣвшими надъ нимъ значительный перевѣсъ въ силахъ, потому что у нихъ было до 3-хъ т. чел., съ 18-ю значками. Онъ простоялъ на этой позиціи еще два часа, отправилъ раненыхъ въ лагерь, пополнилъ у людей патроны и спокойно возвратился въ Дургели. Баранта была болѣею частью роздана милиціонерамъ и козакамъ, въ награду за ихъ содѣйствіе при рекогносцировкѣ, произведенной кн. Орбеліани, а остальную часть я приказалъ отдать въ баталіоны Житомирскаго егерскаго полка и артиллерію, участвовавшіе въ сраженіи.

Потеря наша состоитъ: убитыми: нижнихъ чиновъ 15, милиціонеръ Шамхальской милиціи 1; умершими отъ ранъ: штаб-офицеръ 1; ранеными: обер-офицеровъ 3, нижнихъ чиновъ 73, милиціонеровъ той-же милиціи 14.

Потеря горцевъ, по указанію лазутчиковъ, бывшихъ въ сел. Кодарѣ во время этого дѣла и пришедшихъ изъ Араканъ, простирается до 200 чел. одними убитыми, между коими наибъ Тедро. О числѣ раненыхъ трудно получить достовѣрныя свѣдѣнія; но, по всей вѣроятности, убыль горцевъ весьма значительна, потому что въ продолженіе 7-ми часоваго непрерывнаго боя наши постоянно находились на выгоднѣйшей позиціи, стрѣляли сверху внизъ въ кучи на близкомъ разстояніи и отражали нѣсколько разъ отчаянныя атаки ихъ штыками. Противъ насъ, по показанію тѣхъ-же лазутчиковъ, было 4 наиба съ Мусою-Балаканскимъ; партія въ 1,000 чел., прибывшая наканунѣ изъ Койсубулинскихъ деревень и Гергебиля, много Аварцевъ и жителей со всѣхъ окрестныхъ непокорныхъ Мехтулинскихъ ауловъ. Акушинцы, въ числѣ 1 т. чел. конницы, прошли къ Кодару уже послѣ дѣла и возвратились назадъ, оставя близъ Кодара около 200 чел. Лазутчики, сверхъ того, доносятъ, что вся партія и наибъ Муса-Балаканскій вышли изъ Кодара, оставя въ немъ по одному человѣку съ cadaго десятка. Всѣ эти извѣстія еще требуютъ, однако-же, подтвержденія.

Считаю самой пріятной для себя обязанностью засвидѣтельствовать предъ вами о твердости и храбрости, съ которыми сражались оба баталіона Житомирскаго егерскаго полка. Не только начальникъ Дургелійскаго отряда, но и всѣ присутствовавшіе и даже милиціонеры единогласно отзываются о нихъ съ отличною похвалою. Не смотря на трудности, пред-

ставляемая мѣстностью, они отступали съ величайшею стойкостью и въ примѣрномъ порядкѣ. Подполк. Евдокимовъ приписываетъ успѣхъ отступления отличному мужеству штаб- и обер-офицеровъ и указываетъ на Генеральнаго Штаба подполк. Норденстренга и кап. Гарсегова, какъ на помощниковъ его въ этомъ дѣлѣ, на Житомирскаго егерскаго полка подполк. Горскаго и майора Малюшицкаго, умершаго впоследствии отъ раны, за сохраненіе во вѣранныхъ имъ частяхъ полного порядка, и на Грузинскаго гренадерскаго полка майора Орбеліани и брата шамхала Тарковскаго шт.-ротм. Шах-Вали за управленіе милиціей, которая, бывъ одушевлена ихъ личнымъ мужествомъ, оказала въ этотъ день довольно важныя услуги. Успѣхъ дѣла долженъ быть въ особенности отнесенъ къ распорядительности подполк. Евдокимова и къ искусству его при выборѣ позиціи, пункта атакъ и пути возвращенія.

Такъ какъ это первое дѣло Дагестанскаго отряда заслуживаетъ совершеннаго одобренія и поощренія высшаго начальства, то я считаю долгомъ просить милостиваго разрѣшенія вашего о представленіи отличившихся въ немъ штаб- и обер-офицеровъ къ наградамъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ покорнѣйше прошу не оставить благосклоннымъ разрѣшеніемъ выслать по 4 знака отличія военнаго ордена св. Георгія въ роту, для раздачи храбрѣйшимъ изъ нижнихъ чиновъ, заслужившихъ сіе отличіе, и 2 медали для милиціи.

697. *Тожѣ, ген. Нейдгардта кн. Чернышеву, отъ 15-го мая 1844 года, № 187.*

Мною получены слѣдующія донесенія о занятіяхъ дѣйствующихъ отрядовъ:

Кн. Аргутинскій доноситъ, отъ 30-го апрѣля, что непріятельскія скопища, разбитыя 21-го апрѣля при сел. Марги, очистили Казикумукское ханство и стянулись въ Андалалъ и къ границамъ Чоха.

Жители почти всѣхъ селеній въ магалахъ Вицхи и Хачилию ожидали только совершеннаго успокоенія, чтобы возвратиться въ дома свои, оставленные при появленіи непріятеля. Только жители Унджугатля, Кунды и Каралю, явно измѣнившіе намъ, и нѣкоторые семейства другихъ селеній, не успѣвшія спастись бѣгствомъ, уведены въ горы непріятелемъ, принявшимъ, со времени послѣдняго вторженія въ Аварію, систему истреблять въ краѣ все, что только служитъ къ удобству нахожденія въ немъ нашихъ войскъ.

Поэтому движеніе войскъ Самурскаго отряда къ границамъ Казикумуха было-бы, можетъ быть, необ-

ходимо для приведенія въ прежнее положеніе части края, который былъ занятъ непріятелемъ. Но, сверхъ потребленія нашими войсками запасовъ фуража, во время нахожденія ихъ прошлую осенью продолжительное время въ ханствѣ Казикумукскомъ, непріятель, при вторженіи этомъ, истребилъ всѣ остатки, которые еще можно было-бы найти въ краѣ. При движеніи войскъ отъ Кабира до Кумуха встрѣчалось сильное затрудненіе въ продовольствіи лошадей; а если-бы кн. Аргутинскій предпринялъ движеніе далѣе, то могъ-бы потерять всѣ перевозочныя средства, безъ которыхъ онъ не былъ-бы въ состояніи дѣйствовать сообразно Высочайше утвержденнымъ предположеніямъ.

По этимъ соображеніямъ, онъ рѣшился удовольствоваться разбитіемъ непріятельскихъ скопищъ у сел. Марги, сохраненіемъ чрезъ это отъ раззоренія края, который не былъ занятъ непріятелемъ, сохраненіемъ и приготовленіемъ отряда къ главнымъ военнымъ дѣйствіямъ, которыя при удачномъ ходѣ необходимо поведутъ за собою приведеніе въ прежнее состояніе нѣкоторыхъ частей Казикумукскаго ханства, полное владѣніе которыми теперь нѣсколько нарушено вторженіемъ непріятеля.

Войска Самурскаго отряда находились въ лагерѣ при сел. Марги 22-го, 23-го, 24-го и 25-го апрѣля.

По полученнымъ имъ свѣдѣніямъ, непріятель былъ вполне увѣренъ, что отрядъ двинется далѣе. Толпы его, уменьшенныя до половины, избѣгая съ нимъ встрѣчи, двинулись 25-го числа изъ Андалала въ Цудахару, какъ полагать должно, противъ части войскъ Дагестанскаго отряда, сосредоточенныхъ у Дженгутая.

26-го числа, утромъ, отрядъ двинулся чрезъ Кумухъ къ Кагалю, гдѣ и расположился на ночлегъ.

27-го апрѣля, изъ числа войскъ Самурскаго отряда, двѣ роты саперъ и 3-й баталіонъ е. св. полка, при горномъ единорогѣ, оставлены въ лагерѣ у Кагалю, подъ начальствомъ отряднаго квартирмейстера, Генеральнаго Штаба полк. Форстена. 1-е же баталіоны Тифлискаго и Мингрельскаго егерскихъ полковъ, при двухъ горныхъ орудіяхъ легкой № 4-го батареи 19-й артиллерійской бригады, съ Ахтинскою пѣшею милиціей, Кубинскими и Кюринскими военными нукерами, подъ начальствомъ полк. Чилиева, двинулись отъ Кагалю къ сел. Вихилию; при нихъ находился и кн. Аргутинскій. Остальныя-же войска направлены были, подъ начальствомъ полк. Радкевича, въ Самурскую долину, въ сел. Кабиръ, гдѣ весь отрядъ долженъ расположиться лагеремъ, обмундироваться и

заняться всѣми приготовленіями къ предстоящимъ военнымъ дѣйствіямъ.

Сел. Вихилу находится на границѣ ханства съ Дарго и имѣетъ съ пограничными непокорными селеніями постоянныя связи, поддерживаемыя соседствомъ и родствомъ. Какъ только войска прибыли въ Вихилу, то жители ближайшихъ непокорныхъ селеній были объ этомъ увѣдомлены своими-же людьми, бывшими въ Вихилу по домашнимъ дѣламъ.

28-го числа, утромъ, кн. Аргутинскій, съ Ахтинскою пѣшею милиціею, Кубинскими и Кюринскими военными нукерами, двинулся отъ Вихилу по дорогѣ къ непокорному Акушинскому сел. Танты. Какъ только милиціонеры поднялись на гору, то тревога во многихъ деревняхъ, открываемыхъ съ этой довольно значительной возвышенности, сдѣлалась всеобщею. Вездѣ начали показываться сигнальные выстрѣлы, скотъ угоняли далѣе, а вооруженные жители спѣшили въ сел. Танты, къ отпору нашего нападенія.

Нѣсколько пушечныхъ выстрѣловъ, сдѣланныхъ въ лагерѣ, и перестрѣлка милиціонеровъ съ наблюдательными постами и жителями сел. Танты были достаточны, чтобы распространить молву о выступленіи нашихъ войскъ въ Дарго.

29-го числа Кубинскіе военные нукеры направлены къ Кабиру; двѣ роты саперъ—въ Чирахъ, а Кюринскіе конные и Ахтинскіе пѣшіе милиціонеры—въ свои дома. 1-е баталіоны Тифлискаго и Мингрельскаго егерскихъ полковъ, съ двумя горными орудіями, продолжали слѣдовать чрезъ Чирахъ и 30-го апрѣля расположились въ Ричѣ и Бидахѣ.

Такимъ образомъ, на пространствѣ отъ Чираха чрезъ Ричу къ Бидаху находятся 10 ротъ пѣхоты и 2 горныхъ орудія, какъ передовой эшелонъ, на случай непредвидимаго движенія; четыре легкихъ орудія оставлены также при этихъ войскахъ, чтобы не изнурять лошадей передвиженіемъ ихъ и дать болѣе времени отдохнуть.

Того-же числа кн. Аргутинскій съ Казикумухскими нукерами дѣлалъ рекогносцировку общества Сюръга, по дорогѣ отъ Кюлюли, идущей по правому нагорному берегу долины р. Казикумухскаго Койсу. Это произвело новую тревогу; стада еще 28-го числа были угнаны; 30-го-же числа получено свѣдѣніе, что сосѣднія намъ непокорныя Сюръгинскія деревни усилены вооруженными людьми отъ селеній болѣе дальнихъ и Акушинцами. 30-го апрѣля кн. Аргутинскій прибылъ въ Чирахъ, гдѣ и будетъ находиться, чтобы ближе слѣдить за непріятелемъ.

Относительно работъ, произведенныхъ по построе-

нію новаго Низоваго укрѣпленія съ 25-го апрѣля по 8-е число мая, то, по личномъ осмотрѣ, ген. Лидерсъ нашелъ слѣдующее: въ кр. Бурной отъ разломки старыхъ строеній собрано 25 куб. саж. камня, перевезено изъ Бурной на станъ Петра Великаго 7 куб. саж. тесанаго камня, устроены и нагружены 4 извѣстковые печи, заготовлено для извести камня 10 куб. саж., вырублено въ лѣсу дровъ 40 куб. саж., хворосту 4 саж., жердей въ $1\frac{1}{2}$ саж. длины 2 куб. саж.; исправлена дорога отъ Бурной до лѣса и къ стану; начатъ каналъ для провода родника ближе къ стану; устроиваются помѣщенія для ген.-м. Нильсена и офицеровъ, состоящихъ при работахъ; приступлено къ вырытію фундаментовъ. На работѣ обращалось: унтер-офицеровъ 194, рядовыхъ 3,879; въ конвоѣ: унтер-офицеровъ 55, рядовыхъ 1,000.

Начальникъ Чеченскаго отряда, ген.-л. Гурко, доноситъ, отъ 10-го и 12-го мая, что войска, назначенныя въ составъ отряда ген.-м. Фрейтага, переправились чрезъ р. Терекъ у станицы Николаевской, близъ Червленной, 10-го и 11-го сего мѣсяца и должны быть сосредоточены всѣ въ кр. Грозной къ послѣднему числу вечеромъ. Въ Кумыкскомъ владѣніи, въ укр. Ташкичу, къ 13-му мая долженъ быть собранъ другой отрядъ, подъ командою ген.-м. Лабынцева, изъ двухъ баталіоновъ Навагинскаго, одного Кюринскаго, одного Прагскаго полковъ, при 8-ми орудіяхъ и 4-хъ сотняхъ козаковъ. Отрядъ сей, какъ я имѣлъ уже честь донести в. с., отъ 10-го сего мая, № 151, имѣетъ предметомъ отвлекать Мичиковцевъ и Ауховцевъ отъ дѣйствій противъ отряда ген. Фрейтага и прикрывать полевые работы Кумыковъ. Для сего, въ продолженіе предполагаемой экспедиціи въ Чечню, войска ген.-м. Лабынцева имѣютъ производить передвиженія отъ Кюринскаго укрѣпленія къ Герзель-аулу и Хасав-юрту и вообще наблюдать на передовой Кумыкской линіи за движеніями непріятеля, отнюдь не вдаваясь, однако-же, въ лѣсистыя дефиле за Качкалыковскимъ хребтомъ.

Остальныя войска Чеченскаго отряда заняты перепеченіемъ сухарей, конвоированіемъ транспортовъ, устройствомъ переправы чрезъ р. Терекъ у Амир-Аджи-юрта, а частью находятся въ кр. Вnezапной, для наблюденія за Салатавцами и для охраненія прилежащей части Кумыкскаго владѣнія.

По свѣдѣніямъ, полученнымъ отъ лазутчиковъ, въ Чечнѣ собирается снова большая партія; цѣль этого сборища неизвѣстна, но должно полагать, что Шамиль, узнавъ о шаткости Чеченцевъ, рѣшился предупредить этою мѣрою всякіе переговоры ихъ съ нами.

Въ заключеніе обязываюсь присовокупить, что прекращеніе сообщенія Дербента съ Темир-хан-шурою въ продолженіе нынѣшней весны имѣло также неблагоприятныя послѣдствія на первый періодъ военныхъ дѣйствій тѣмъ, что оно замедлило слѣдованіе всѣхъ военныхъ припасовъ и транспортовъ изъ Закавказскихъ областей въ Темир-хан-шурѣ. По увѣдомленію ген.-отъ-инф. Лидерса, отъ 11-го сего мая, чарводарскіе выюки, казенные транспорты и горныя орудія, коихъ прикрытіе возложено было на отрядъ кн. Аргутинскаго, прибыли на Низовую пристань только 11-го мая и будутъ сосредоточены въ Темир-хан-шурѣ только къ 15-му того-же мѣсяца, вмѣсто 25-го апрѣля, какъ было предписано, т. е. они опоздали 20-ю днями.

698. *Показаніе унтер-офицера 3-й карабинерной роты Тифлискаго егерскаго полка Морсея Кузнецова, доставленнаго изъ плѣна на вымѣнѣ аманатовъ, отъ 26-го мая 1844 года.*

Вѣры православной, въ службу вступилъ изъ крестьянъ Пермской губерніи, помѣщика гр. Полье, 1831 года, апрѣля 9-го дня, въ 42-й егерскій полкъ, а изъ онаго, по расформированіи полковъ въ 1834 году, поступилъ въ Тифлисскаго егерскій полкъ. Съ 1842 года находился я съ ротою въ Гергебильскомъ укрѣпленіи.

27-го октября 1843 года старшина сел. Гергебиля далъ знать командиру 3-го баталіона майору Шаганову, что непріятель намѣренъ напасть на укрѣпленіе, а 28-го числа многочисленныя толпы его, предводимыя Кибит-Магомою, показались на высотахъ со стороны сел. Кикунѣ, гдѣ находились и утромъ 29-го числа, а въ полдень значительныя партіи пѣшихъ мюридовъ бросились къ Гергебильскому укрѣпленію; но скоро были опрокинуты встрѣчными выстрѣлами изъ орудій съ верхняго и нижняго форта, успѣвъ только захватить пасшійся вблизи укрѣпленія рогатый скотъ, но никакого вреда гарнизону нанести не могли. Къ вечеру главныя силы непріятеля начали переправляться въ бродъ чрезъ р. Койсу, ниже моста, устроеннаго вблизи укрѣпленія, и располагались въ садахъ, командующихъ верхнимъ фортомъ, издали перестрѣливаясь съ нашими.

По заведенному порядку, утромъ 30-го числа, послана была команда солдатъ за водой изъ верхняго форта, который занимала 7-я егерская рота; но, встрѣтивъ ружейный огонь со стороны непріятеля, должна была отступить къ нижнему укрѣпленію, гдѣ люди могли набирать воду покуда свободно.

Ночью на 31-е число, непріятель успѣлъ обложить верхній фортъ завалами, устроенными изъ срубленныхъ деревьевъ, шириною около двухъ сажень, въ ростъ человѣка вышиною, такъ-что ядра изъ орудій не могли пробивать ихъ насквозь, а съ разсвѣтомъ открылъ сильный огонь изъ ружей и изъ орудія, поставленнаго имъ въ садахъ противъ верхняго форта. Нѣсколько смѣльчаковъ засѣли въ оврагѣ близъ самыхъ кухонь, находившихся около нижняго форта, не позволяя брать воду и варить пищу. Для прогнанія ихъ, по распоряженію командира 3-го баталіона, майора Шаганова, была сдѣлана вылазка, въ числѣ около ста охотниковъ, между коими былъ и я, подѣ начальствомъ пор. Щедро. Непріятель внезапно былъ опрокинутъ и, соскочивъ къ рѣкѣ, бѣжалъ безостановочно по берегу подѣ градомъ камней, которые мы бросали на него съ верху. Въ этой перестрѣлкѣ раненъ баталіонный адъютантъ прап. Веккеръ и до 5-ти человѣкъ нижнихъ чиновъ. Послѣ сего воду брали уже ночью, подѣ прикрытіемъ усиленнаго конвоя.

Во весь этотъ день потеря, съ нашей стороны въ верхнемъ и нижнемъ фортахъ простиралась до 30-ти чел. Потеря у непріятеля была тоже значительна, сколько можно было замѣтить, но опредѣлительно сказать объ этомъ не могу; ночью непріятельскій огонь умолкалъ.

1-го ноября съ утра перестрѣлка продолжалась; въ полдень огромныя массы непріятеля, подѣ предводительствомъ самого Шамиля, потянулись по Кикунинской дорогѣ и потомъ, переправясь тамъ-же, гдѣ и первыя, и соединясь съ непріятелемъ, находившимся уже вокругъ укрѣпленія, сильно атаковали оба форта, подвигая завалы ближе и ближе къ верхней части укрѣпленія, такъ что бревна, перебрасываемыя изъ заваловъ, падали въ ровъ, подѣ стѣны укрѣпленія.

Стѣны верхняго форта были уже во многихъ мѣстахъ пробиты ядрами и батареи наши разбиты, не смотря на исправленія, производимыя ночью, посредствомъ мѣшковъ, насыпаемыхъ землею.

До этого еще времени, у орудія, находившагося въ верхнемъ фортѣ, отъ безпрестанныхъ выстрѣловъ, лопнула ось, почему оно было замѣнено другимъ. Наконецъ, видя совершенную невозможность держаться въ верхнемъ укрѣпленіи, потому что изъ строя 7-й егерской роты выбыло болѣе половины людей, а непріятельскіе завалы подвинуты къ самымъ стѣнамъ укрѣпленія, такъ что почти невозможно было дѣйствовать орудіемъ съ нашей батареи,—майоръ Шагановъ приказалъ ночью оставить верхній фортъ. Лишь толь-

ко смерклось, принялись наши за работу, разобрали орудіе, снесли его на себѣ внизъ, также и заряды, а потомъ забрали оттуда свои вещи; между-тѣмъ, подъ казармою верхняго форта и въ домѣ офицерскомъ устроена была мина, отъ которой провели спитый изъ рогожъ сосисъ, внизъ по сходнямъ, по которому сходили въ нижній фортъ. Для прикрытія этого отступленія, въ верхнемъ укрѣпленіи были оставлены человекъ около 15-ти рядовыхъ, съ унтер-офицерами Знобищевымъ и Каленниковымъ, которые изрѣдка перестрѣливались, не давая непріятелю замѣтить движенія нашего въ нижнее укрѣпленіе; когда-же выстрѣлы этихъ солдатъ вовсе прекратились, то непріятель, догадавшись, что верхній фортъ оставленъ, бросился туда искать добычи; но въ это самое время сдѣлался взрывъ (что случилось, какъ могу припомнить, до полуночи), нечаянность котораго распространила ужасъ между непріятелемъ. Взрывомъ забросало, какъ полагать должно, нѣсколько десятковъ изъ нихъ, находившихся уже внутри форта, камнями и землею. Послѣ сего, еще болѣе ожесточенный непріятель бросился толпами съ верху къ нижнему укрѣпленію, полагая, что, вѣроятно, и оно также оставлено Русскими; но былъ остановленъ сильнымъ ружейнымъ огнемъ и картечными выстрѣлами изъ двухъ орудій. Всю ночь на 4-е число гарнизонъ исправлялъ проломы въ стѣнѣ и на батареяхъ. 4-го числа непріятелемъ поставлены были уже два орудія по обѣимъ сторонамъ верхняго форта, которыя наносили намъ большой вредъ; тогда какъ, между-тѣмъ, изъ нижняго форта неудобно было туда стрѣлять изъ пушекъ. Перестрѣлка усиливалась и непріятель сталъ подвигать свои завалы со всѣхъ сторонъ къ нижнему укрѣпленію. Гарнизонъ часъ отъ часу уменьшался, потому что потеря ежедневно была болѣе 25-ти чел.; но за всѣмъ тѣмъ никто не помышлялъ о сдачѣ. Офицеры поминутно ходили вокругъ по укрѣпленію и ободряли солдатъ, а гарнизонной артиллеріи подпор. Федоровъ самъ навелъ орудія, переходя отъ одной батареи къ другой. Между тѣмъ временемъ, не помню только въ которые сутки, ночью были посланы отъ насъ изъ укрѣпленія съ донесеніемъ унтер-офицеръ изъ дворянъ Баратынскій и съ нимъ одинъ рядовой, котораго фамиліи не припомню. Въ теченіи этихъ дней были ранены: кап. Гаринъ и пор. Щедро.

5-го ноября перестрѣлка продолжалась точно также, но вредъ, наносимый изъ непріятельскихъ орудій, дѣлался ощутительнѣе для насъ; почти всѣ артиллеристы были перебиты; ихъ замѣнили солдатами изъ фронта; но эти безпрестанно убывали. Башня,

устроенная надъ конюшнею и въ которой находился горный единорогъ, была разбита непріятельскими ядрами, такъ что уже невозможно было долѣе держать тамъ этого орудія, и потому его сняли оттуда.

6-го ноября толпы непріятеля замѣтно стали двигаться на Гергебильскія высоты и съ ними видно было одно горное орудіе, почему мы заключили, что, вѣроятно, идетъ къ намъ на помощь отрядъ изъ Шуры, и надежда на освобожденіе придавала намъ новыя силы, которыя были чрезвычайно изнурены семидневнымъ неутомимымъ боемъ.

Но между-тѣмъ изъ непріятельскихъ заваловъ кричали намъ, чтобы мы сдавались, не надѣясь на отрядъ Русскихъ, который, хотя и идетъ сюда, но не великъ, и они его не пустятъ, а напротивъ, еще атакуютъ и уничтожатъ. Не получивъ на это никакого отвѣта, непріятель снова усилилъ огонь изъ ружей и орудій.

7-го ноября непріятель все ближе и ближе подвигалъ свои завалы, не переставая наносить намъ значительный вредъ, а между-тѣмъ отряда Русскаго не было видно.

8-го числа, съ утра, непріятель сталъ возвращаться частями съ Гергебильскихъ высотъ и усиливалъ толпы атакующихъ; завалы были придвинуты почти къ самымъ стѣнамъ укрѣпленія; въ особенности одинъ уголъ ихъ былъ такъ близко къ той части укрѣпленія, гдѣ находилась конюшня, что бревна, перебрасываемыя чрезъ стѣну, падали внутрь укрѣпленія. Замѣтивъ это, майоръ Шагановъ приказалъ устроить въ этой части мину, дабы поднять на воздухъ приближившійся уголъ непріятельскаго завала, за которымъ замѣтна была огромная толпа людей. Устройство этихъ минъ было принято на себя унтер-офицеромъ изъ дворянъ Чаевскимъ и рядовыми Невѣровымъ и Семеновымъ; но предпріятія этого не удалось окончить. За часъ предъ закатомъ солнца непріятель, съ крикомъ „Ля иляхе-иль-Аллахъ“, бросился на штурмъ, первоначально влѣзая на конюшню, а съ нея соскакивая въ укрѣпленіе; ни картечь, ни пули, ни противопоставляемые штыки находившихся въ этой части солдатъ не могли удержать натиска непріятеля, который толпами врывался со всѣхъ сторонъ въ укрѣпленіе, забрасывая ровъ бревнами и переходя по нимъ чрезъ стѣну. Въ это время барабанщикъ, находившійся на гауптвахтѣ, ударилъ отбой, но по чьему приказанію—въ суматохѣ замѣтить было невозможно, потому что всѣ солдаты изъ верхней половины укрѣпленія бѣжали въ нижнюю часть, къ мосту, тѣснимые непріятелемъ. По отбою выстрѣлы съ нашей стороны сна-

чала было затихли, но когда солдаты замѣтили, что мюриды, не смотря на то, не перестаютъ рубить ихъ и стрѣлять по бѣгущимъ, то открыли снова огонь и вступили въ рукопашный бой. Что-же потомъ происходило внизу, я не видѣлъ, потому что, находясь съ самаго начала блокады укрѣпленія на главной батарее, защита которой была мнѣ ввѣрена съ 25-ю рядовыми, я не отлучался отъ оной до послѣдней минуты, и только ночью ходилъ за рабочими для исправленія дѣлаемыхъ въ теченіи дня разрушеній въ батареѣ; но могъ замѣтить, что солдаты, удаляясь къ мосту, хватали и уносили съ собою оставшіеся артиллерійскіе снаряды, которые были сложены въ квартирѣ майора Шаганова. Впослѣдствіи-же слышалъ отъ горцевъ, что много зарядовъ достали они изъ рѣки, вѣроятно, брошенные туда нашими солдатами.

При $\frac{1}{4}$ пудовомъ единорогѣ, около котораго я находился, зарядовъ уже ничего не оставалось; помню только, что когда непріятель сталъ лѣзть въ укрѣпленіе, то послѣдній зарядъ картечи былъ вложенъ въ орудіе, но выстрѣлить изъ онаго было невозможно, потому что не имѣлось уже трубки. Когда всѣ солдаты и офицеры стали уходить внизъ къ мосту, то находившаяся при мнѣ команда послѣдовала за ними; я-же остался, съ намѣреніемъ умереть на той батарее, которую защищалъ болѣе 9-ти сутокъ; и потому, отодвинувъ доски, закрывавшія амбразуру, сталъ въ оной противъ непріятеля, влѣзавшаго уже на батарею, полагая, что тотчасъ буду убитъ; но по мнѣ не сдѣлали ни одного выстрѣла, и я, схваченный нѣсколькими человѣками, былъ увлеченъ прямо въ сел. Гергебиль, жителемъ общества Карахъ, сел. Утлехъ, по имени Магома, и представленъ Карахскому наибу Муртузали, съ дозволенія котораго былъ скрытъ помянутымъ жителемъ, потому что Шамиль приказалъ всѣхъ Русскихъ, кто только оставался въ живыхъ, изрубить. Находясь здѣсь, я слышалъ отъ Гергебильскихъ жителей, что всѣ офицеры и солдаты, находившіеся въ Гергебильскомъ укрѣпленіи, изрублены ожесточенными упорною защитою мюридами, и что болѣе другихъ защищался при этомъ кап. Гаринъ, который собственноручно изрубилъ нѣсколько человѣкъ и тогда уже былъ убитъ. На другую ночь я былъ отведенъ изъ Гергебиля въ сел. Утлехъ, гдѣ находился у того-же жителя Магомы (который взялъ меня изъ укрѣпленія) до возвращенія непріятеля изъ Шамхальскаго владѣнія, послѣ пораженія его подъ сел. Казанищи. Впослѣдствіи, когда узнали, что я проживаю въ помянутомъ селеніи у Магомы,—Карахское общество отобрало меня у него и

отдало самому наибу. Абдур-Рахману, а потомъ я былъ имъ отданъ въ сел. Цульда, тамошнему кадію Тахмазу Муртузали, а изъ Цульда, по истеченіи 4-хъ мѣсяцевъ, передали меня въ Сугратль на вымѣнъ аманатовъ. Въ Сугратлѣ я былъ въ то время, когда Кибит-Магома со скопищами своими ходилъ къ Казикумуху, и слышалъ происходившую между ними и Русскимъ отрядомъ перестрѣлку. Оттуда-же я видѣлъ позицію, занимаемую непріателемъ на высотахъ противъ Казикумуха, куда, полагаю, отъ Сугратля не болѣе 3-хъ часовъ ходу. Въ Сугратлѣ находилось тогда два орудія: одно горное въ самой деревнѣ, которое я видѣлъ, а другое, какъ говорили мнѣ жители, большое, поставлено внизу деревни у рѣчки; изъ него при мнѣ было сдѣлано нѣсколько выстрѣловъ. Изъ Сугратля меня провели чрезъ Гергебиль въ сел. Гапши, гдѣ я находился три дня; тутъ былъ Нур-Магома-Карахскій, съ партією около 3-хъ т. чел., который на другой день моего прибытія, т. е. 23-го мая, по требованію Кибит-Магомы, выступилъ въ сел. Оглы, гдѣ, какъ я слышалъ, находятся два орудія. Изъ Гапши сегодня приведенъ въ Темир-хан-шур. Во время пребыванія въ горахъ встрѣчалъ я нѣсколько плѣнныхъ солдатъ, но кто они—не припомню, потому что говорить намъ между собою не позволяли. Я видѣлъ двухъ бѣглыхъ, которые проживаютъ въ горахъ уже около 20-ти лѣтъ. Въ Сугратлѣ меня содержали: ночью въ кандалахъ, а днемъ подъ присмотромъ, дабы я не могъ уйти.

Въ Гапши при мнѣ былъ одинъ бѣглый солдатъ 14-й дивизіи, имени и фамиліи не знаю, который, какъ сознавался мнѣ, бѣжалъ изъ полка, потому что потерялъ шурупъ отъ ружья и боялся быть за это наказаннымъ. Между горцами я ничего особеннаго не слышалъ, кромѣ того, что еще во время пребыванія моего въ Карахскомъ обществѣ было отъ Шамиля получено предписаніе, которымъ, какъ рассказывали мнѣ жители, приказывалъ онъ Кибит-Магомѣ и Нур-Магомѣ взять Казикумухъ и Шур, а самъ собирався, будто-бы, итти на Андрееву деревню и Евгеньевское укрѣпленіе. Все это показалъ по сущей справедливости, въ чемъ и подписуюсь.

699. *Подробное описаніе дѣла 3-го іюня 1844 года при Кака-шурт.—Составилъ ген. Пассекъ.*

Съ начала весны 1844 года авангардъ Дагестанскаго отряда былъ расположенъ близъ Б. Дженгутая, для защиты покорныхъ намъ ауловъ, особенно селеній Дженгутая и Дургели, отъ непрерывныхъ по-

кушеній партій непріятельскихъ со стороны сел. Кодара.

1-го іюня число значковъ въ Кодарѣ значительно увеличилось и слышны были сигнальные выстрѣлы изъ непріятельскихъ орудій. Должно было ожидать новаго нападенія. Лагерь авангарда, состоявшаго подъ моимъ начальствомъ, былъ перенесенъ на центральную позицію между селеніями Дургели, Дженгутаемъ и Парауломъ. Силы его простирались до 2,800 чел., а именно: 3 баталіона Апшеронскаго полка, при 6-ти горныхъ орудіяхъ, и Донской козацій № 38-го полкъ въ 4 сотни, съ полусотнею Аварцевъ.

Убѣдившись въ усиленіи непріятеля, я сейчасъ донесъ командовавшему Дагестанскимъ отрядомъ ген.-отъ-инф. Лидерсу, прося подкрѣпить меня баталіономъ пѣхоты, Уральскими и линейными козаками.

Въ ночь на 3-е іюня непріятель занялъ Кака-шурру, большое и крѣпкое селеніе, расположенное у лѣсистаго хребта, жители котораго были въ постоянной связи съ мюридами.

На разсвѣтъ 3-го іюня я получилъ предписаніе ген. Лидерса объ отправленіи ко мнѣ 2-хъ баталіоновъ Житомирскаго полка, при 2-хъ горныхъ единорогахъ. Въ 6 часовъ утра показалась голова егерей на высотахъ Дженгутайскихъ, и я немедленно отправилъ къ нимъ проводниковъ и приказаніе, чтобы послѣ необходимаго отдыха слѣдовали къ Параулу.

Въ Кодарѣ по прежнему видны были значки и толпы мюридовъ, которыя угрожали Дургели и Дженгутая.

Съ самаго прибытія авангарда подъ Дженгутай двѣ роты, съ горнымъ единорогомъ, посмѣнно занимали укрѣпленную позицію передъ сел. Дургели, отдѣленную отъ Кодара только лѣсистымъ гребнемъ. Другія двѣ роты составляли лагерный караулъ и прикрытіе подъемныхъ лошадей. Свободными оставались 2 баталіона и Донской козацій № 38-й полкъ; но такъ какъ первою цѣлью положено мнѣ было охранять Дженгутай, резиденцію Мехтулинскаго хана, то для этой цѣли, а также и для подкрѣпленія 2-хъ ротъ въ Дургели, необходимо было имѣть резервомъ въ лагерѣ одинъ баталіонъ, съ 2-мя горными единорогами, и безъ крайности не выводить его подъ Параулъ.

Для опредѣленія-же въ точности намѣреній непріятеля, я въ 7 часовъ утра отправился съ козаками къ сел. Параулу; жители, готовые къ измѣнѣ, не извѣщали даже о движеніяхъ горскихъ скопищъ.

При приближеніи нашемъ къ Параульскимъ высотамъ показалась огромная толпа непріятельской ка-

валеріи, которая уже шла занять селенія Гилли и Параулъ. Мы быстро заняли высоты передъ селеніями и непріятельская кавалерія отступила на Карабудах-кендскую дорогу. Между-тѣмъ отправлено было приказаніе къ Житомирцамъ и 2-мъ полу-баталіонамъ Апшеронцевъ, при 2-хъ горныхъ орудіяхъ *), поспѣшно итти къ Параулу.

Обозрѣвая окрестности Кака-шурры, мы замѣтили сборъ многочисленнаго скопища горцевъ. На большомъ пространствѣ видны были густыя массы пѣхоты и кавалеріи; непрерывное усиленіе кавалеріи, отступившей на Карабудах-кендскую дорогу; непрерывно скачущіе всадники по разнымъ направленіямъ и движеніе во всѣхъ массахъ пѣхоты доказывали, и важность непріятельскихъ предпріятій, и твердую готовность немедленно приступить къ исполненію ихъ, не смотря на присутствіе нашихъ войскъ. Готовность жителей къ измѣнѣ давала возможность исполниться обширнымъ надеждамъ горцевъ.

Мнѣ предстояло: или отступить обратно въ лагерь, что было-бы сигналомъ общаго возстанія, или занять позицію и ожидать прибытія Дагестанскаго отряда, которое могло быть не ранѣе 4-го іюня, или немедленно вступить въ бой. Оставаться въ оборонительномъ положеніи съ малымъ числомъ войскъ передъ многочисленнымъ непріателемъ, одушевленнымъ чрезвычайными успѣхами 1843 года, когда въ тылу моемъ были два селенія, готовые ночью-же принять мюридовъ, было слишкомъ опасно. Сверхъ того, оставаясь на позиціи при Параулѣ, я подвергалъ большой опасности роты при Дургели въ лагерѣ: непріятель свободно могъ атаковать ихъ и въ то-же время занять Дженгутай и Дургели. Каждый часъ нерѣшимости увеличивалъ дерзость и силы непріятеля измѣною Шамхальцевъ и Мехтулинцевъ, такъ что спустя самое короткое время мнѣ оставалось-бы думать о спасеніи авангарда сосредоточеніемъ его на крѣпкой позиціи, или отступленіемъ къ Темир-хан-шурѣ, предоставляя Дургели, Дженгутай, Гилли, Параулъ, Карабудах-кендъ, Буйнаки во власть непріятеля и подвергая истребленію всѣ запасы на рейдѣ Тарковскомъ.

По всѣмъ соображеніямъ, наступленіе было выгоднѣйшее для насъ, а потому я положилъ немедленно вступить въ рѣшительный бой. Къ этому побуждали еще превосходный духъ войскъ и убѣжденіе, что толпы горцевъ не могутъ стоять на плоскости

*) 2-й полу-баталіонъ 1-го баталіона еще на разсвѣтъ по очереди вступилъ въ лагерный караулъ, 1-й полу-баталіонъ 2-го баталіона по очереди занялъ укрѣпленную позицію при Дургели.

противъ Русской пѣхоты,—наконецъ, нравственный выигрышъ наступленія.

Руководствуясь этимъ, я приказалъ, когда только головы пѣхотныхъ колоннъ приблизились къ высотамъ Параульскимъ, Донскому полку и Аварцамъ спуститься съ высотъ на плоскость между Гилли и Кака-шурой, а пѣхотѣ слѣдовать на сел. Кака-штуру.

Выстроивъ козаковъ лавами въ двѣ линіи, а Аварцевъ впереди фланкѣровъ, мы двинулись на рысяхъ перерѣзать отступленіе непріятельской кавалеріи къ Кака-шурѣ. Часть непріятельской кавалеріи бросилась задержать движеніе козаковъ, а главная часть понеслась къ лѣсистому Кака-шуринскому хребту. Смѣлымъ ударомъ въ пики козаки опрокинули передовую часть непріятельской кавалеріи и продолжали преслѣдовать ее до самаго селенія: 3-мя сотнями по плоскости и одною по руслу рѣчки, куда успѣла проскакать одна толпа отступающей кавалеріи. Огромныя массы горской пѣхоты подкрѣпили опрокинутую кавалерію, которая, въ свою очередь, начала сильно тѣснить козаковъ; но храбрые Донцы отступали въ совершенномъ порядкѣ, смѣняя линію линіею.

Между-тѣмъ два Апшеронскихъ полу-баталіона, подъ начальствомъ кап. Вранкена, съ 2-мя горными орудіями, скрытые пшеницею, заняли бугоръ возлѣ самой дороги, по которой должна была отступать сотня козаковъ по руслу рѣчки. Только Апшеронцы стали на позицію, сотня Донцовъ начала отступать рысью, а толпы непріятельской кавалеріи стремительно бросились преслѣдовать козаковъ и подскакали на картечный огонь нашей батареи. Пораженная внезапно вѣрными выстрѣлами, горская кавалерія смѣшалась и отступила къ селенію, а пѣхота, слѣдовавшая за кавалеріею, бросилась въ оврагъ ручья и въ лощину передъ моею позиціею, сплошь покрытую хлѣбомъ, и открыла сильный огонь *).

Почти въ то-же мгновеніе, какъ непріятельская кавалерія была встрѣчена картечью на рѣчкѣ, главныя массы непріятельской пѣхоты и кавалеріи, оттѣснивъ 3 сотни козаковъ и Аварцевъ, достигли бугра, занятого Апшеронцами.

Въ мгновеніе длинный рядъ значковъ выстроился по краю бугра на флангѣ и въ тылу Апшеронскихъ полу-баталіоновъ; между-тѣмъ Житомирцы, усталые ночнымъ движеніемъ и 30-ти верстнымъ переходомъ, еще не показывались.

Дерзкое наступленіе густыхъ массъ горцевъ на

*) При семъ прилагаются планы: окрестностей сел. Кака-шуръ и сраженія 3-го іюня.

нашу пѣхоту, подъ огнемъ артиллеріи, почти въ открытомъ полѣ, предвѣщало отчаянный бой и страшную опасность; надобно было ее преодолѣть,—уклониться уже не было возможности. 4-я и 6-я роты Апшеронскаго полка бѣгомъ вышли изъ второй линіи и заняли позицію противъ значковъ, въ 30-ти шагахъ отъ мюридовъ, составляя съ первымъ полу-баталіономъ 1-го баталіона прямой уголъ.

Съ неподражаемымъ мужествомъ, достойнымъ храброй Русской пѣхоты, Апшеронцы, воодушевляемые геройскимъ примѣромъ кап. Вранкена, приняли на себя весь напоръ непріятельскихъ силъ. Между-тѣмъ трое конныхъ поскакали за 3-мъ баталіономъ Апшеронскаго полка, оставленнымъ для обороны Дженгутая, козаки стали за пѣхотой на покатости бугра, 3 роты Житомирцевъ *), съ горными единорогами, бѣгомъ шли къ лѣвому флангу Апшеронцевъ и спустя 10 минутъ заняли свое мѣсто.

Мы сошлись съ непріателемъ, можно сказать, грудь съ грудью,—горсть Русскихъ съ огромными массами горцевъ; залпы въ нѣсколько тысячъ ружей сливались въ общій гулъ; мы били другъ друга почти въ упоръ. Это не могло продолжаться долго; непріятель только сначала былъ озадаченъ твердостью нашей пѣхоты, встрѣтившей его натискъ, но каждое мгновеніе должно было ожидать общаго удара въ пашки, съ каждымъ мгновеніемъ все ближе и ближе значки придвигались къ нашей линіи стрѣлковъ. Уже часть мюридовъ пыталась бросаться въ пашки на 1-ю гренадерскую и 6-ю роты Апшеронскаго полка, уже конныя толпы обходили наши фланги. Въ это-же время я узналъ, что командовавшій Апшеронскимъ баталіономъ, Генеральнаго Штаба кап. Вранкенъ, командиръ 1-й гренадерской роты кап. Павловъ и два субалтерн-офицера того-же полка ранены; командиръ 1-го баталіона Житомирскаго полка подполк. Кіандеръ и гвардейской артиллеріи пор. Трамбицкій убиты; три номера изъ горнаго взвода бывшаго съ Апшеронцами ранено; что немного остается снарядовъ и еще менѣе зарядовъ. Казалось, все предвѣщало скорый и гибельный конецъ. Но невозможное человѣку возможно Богу. Великій Господь земли Русской—Его святая десница указала намъ ключъ къ совершенной побѣдѣ.

Я рѣшился выдвинуть горный единорогъ № 3-го батареи изъ 1-го полу-баталіона 1-го баталіона въ

*) Еще до кавалерійской атаки я узналъ, что одинъ баталіонъ Житомирскаго полка изъ назначенныхъ ко мѣ 2-хъ баталіоновъ по случаю смѣны съ работъ могъ выступить изъ Темир-хан-шуръ только на разсвѣтѣ 3-го числа, но не отказался отъ своего намѣренія согнать непріятеля съ плоскости. Одна рота изъ пришедшаго ко мѣ баталіона оставлена была для прикрытія тяжестей въ 6-ти верстахъ отъ мѣста боя.

стрѣлковую цѣпь 6-й роты Апшеронскаго полка, на флангъ и почти въ упоръ непріятельскихъ значковъ. Это было исполнено шт.-в. Лагодой съ примѣрнымъ хладнокровіемъ; заѣздъ сдѣлали почти подъ дулами мюридовъ; артиллеристы горной № 3-го батареи, не смотря на извѣстную и испытанную ихъ храбрость, превзошли здѣсь самихъ себя. Все дѣлалось стройно и покойно, какъ на маневрахъ. Въ ту минуту, какъ орудіе готовилось открыть огонь, я отдалъ приказаніе Донскому козацкому № 38-го полку ударить въ пики. По второму выстрѣлу картечью значки пошатнулись, удѣлѣвшіе знаменщики начали отодвигать ихъ; это было сигналомъ побѣды, сигналомъ общаго „ура“ и общаго одновременнаго удара въ штыки и пики; Донцы ударили на фронтъ и флангъ значковъ *).

Соединенные—дѣйствіе артиллеріи и дружный ударъ пѣхоты и кавалеріи дали намъ возможность съ 1,400 чел. сломить громадную массу непріятеля съ фронта и тѣмъ заставить бѣжать обходившія насъ толпы. Сорокъ сажень густая колонна мюридовъ отступала шагъ за шагомъ, и тутъ совершалось избіеніе горцевъ. Но такъ велико было превосходство въ числѣ непріятеля надъ нами, что онъ былъ страшенъ при самомъ отступленіи, и я, чтобы горцы не имѣли возможности опомниться, личнымъ примѣромъ поощрялъ козаковъ и солдатъ безостановочно преслѣдовать отступавшихъ и безпощадно истреблять ихъ. Наконецъ, мюриды обратились въ совершенное бѣгство и козаки продолжали преслѣдованіе до самыхъ изгородей Кака-шуры. Непріятель изъ селенія открылъ огонь изъ полевыхъ орудій безъ всякаго для насъ вреда.

Между-тѣмъ пѣхота наша съ орудіями выстроилась на высотѣ въ $\frac{1}{4}$ версты передъ мѣстомъ боя. Лицо cadaго изъ горсти храбрыхъ было озарено благоговѣйною радостью за милость Господа побѣдодавца.

Черезъ часъ послѣ боя присоединился ко мнѣ 3-й баталіонъ Апшеронскаго полка, съ 2-мя горными орудіями горной № 3-го батареи, подъ начальствомъ подполк. Познанскаго. Непріятель началъ очищать аулъ Кака-шуру и отступать лѣсистымъ ущельемъ. Не смотря на всѣ усилія, набѣы не могли остановить бѣгства своихъ скопищъ; Акушинцы остались одни, предоставленные собственной своей участи.

Побѣда намъ стоила: убитыми: одного штаб-офи-

цера, одного обер-офицера, 39-ти нижнихъ чиновъ; ранеными: 8-ми обер-офицеровъ и 141 нижнихъ чиновъ. Въ нашихъ-же рукахъ осталось до 250-ти тѣлъ непріятельскихъ, 20 значковъ и знамя Кибит-Магомы. По донесеніямъ лазутчиковъ и перебѣжчиковъ, потеря непріятеля простиралась до 750-ти убитыхъ и раненыхъ. Кромѣ тѣлъ, оставшихся въ нашихъ рукахъ, непріятель увезъ 200 выюковъ убитыхъ и смертельно раненыхъ. Изъ свѣдѣній, доставленныхъ командующему войсками въ Дагестанѣ, въ которыхъ сдѣлана перепись набовъ и сколько изъ какого племени было въ дѣлѣ, видно, что 9 набовъ: Кибит-Магома Тилитлинскій, Мамед-кадій Акушинскій, Аслан-кадій Цудахарскій, Тедро Аймякинскій, Муса-Балаканскій, Али-Магома Гимринскій, Гоцатлинскій, Карахскій и Андалальскій, съ скопищемъ изъ своихъ племенъ отъ Кайтага до Андійскаго Койсу, всего 27,500, съ 2-мя полевыми орудіями, были въ дѣлѣ 3-го іюня.

Намѣреніемъ ихъ было: овладѣть плоскостью и въ случаѣ нужды переселить всѣ аулы въ горы.

Первымъ результатомъ побѣды было спасеніе Шамхальскихъ и Мехтулинскихъ владѣній, потомъ немедленное покореніе Кака-шуры, заявленіе покорности со стороны горной Мехтулы, просьба о пощади и помилованіи и заявленіе покорности самой Акуши, чрезъ шамхала Губденскаго *). Даже, не смотря на движеніе отряда въ Акушу спустя 3 недѣли послѣ побѣды, Акушинцы не встрѣтили насъ ни однимъ выстрѣломъ и при первомъ удобномъ случаѣ принялись за истребленіе мюридовъ.

Наконецъ, важнѣйшимъ результатомъ побѣды было потрясеніе нравственныхъ силъ горцевъ, возросшихъ успѣхами 1843 года. Разбитіе скопища бѣльшей части непокорныхъ горскихъ племенъ горстью Русскихъ убѣдило ихъ въ неопбдимости нашей на плоскости, и Шамиль отдалъ приказаніе не вступать противъ насъ въ бой иначе, какъ только въ горахъ и лѣсахъ.

Бой 3-го іюня—1,400 Русскихъ противъ 27-ми т. горцевъ, принесшій огромные результаты,—бой, въ которомъ видѣнъ перстъ Божій во славу Россіи, долженъ быть повергнутъ въ настоящемъ свѣтѣ предъ священнымъ Престоломъ Великаго Государя, какъ достойный Его великаго царствованія, достойный памяти народной Зиждителю славы Его.

*) По близкому разстоянію, которое насъ раздѣляло отъ непріятеля, и по удаленію козаковъ на покатость позади пѣхоты, ударъ въ штыки и пики былъ одновременный.

*) Спустя нѣсколько дней послѣ дѣла 3-го іюня, Акушинцы прислали просить Кака-шуринцевъ взять обратно скотъ, забранный у нихъ Акушинцами во время занятія сел. Кака-шуры, обѣщая заплатить деньги за недостающихъ. Потеря у однихъ Акушниковъ и Цудахарцевъ до 500 лучшихъ людей навела на нихъ страхъ и уныніе.

700. *Рапортъ ген.-отъ-инф. Лидерса ген. Нейдгардту, отъ 5-го іюня 1844 года, № 342.*

Секретнымъ рапортомъ моимъ, отъ 3-го іюня, № 39, я донесъ вамъ о свѣдѣніяхъ, полученныхъ отъ лазутчиковъ, что Кибит-Магома прибылъ къ сел. Кодару, въ самомъ аулѣ расположился Кази-Магома, племянникъ Шамиля, а Мамед-кадіи Акушинскій и Аслан-кадіи Цудахарскій, съ весьма значительными силами, заняли Кодарскіе хутора.

Намѣреніе непріятеля было, какъ извѣстно вамъ, занимая отрядъ у Дургели, напасть на всѣ покорные намъ Мехтулинскіе и Шамхальскіе аулы, до самаго Тарку, съ тѣмъ, что если не успѣютъ переселить жителей, то, по-крайней-мѣрѣ, ограбить ихъ и угнать скотъ.

Получивъ сіи извѣстія, авангардъ у Дургели, состоящій изъ 3-хъ баталіоновъ Апшеронскаго пѣхотнаго полка, 4-хъ горныхъ орудій резервной № 2-го батареи 19-й артиллерійской бригады и 4-хъ сотенъ козаковъ Донскаго № 38-го полка, подъ начальствомъ ген.-м. Пассека, немедленно усиленъ еще 2-мя баталіонами Житомирскаго егерскаго полка, при 2-хъ горныхъ орудіяхъ вышеозначенной батареи. Одинъ Житомирскій баталіонъ, съ горными орудіями, отправился изъ Темир-хан-шуръ въ ночь съ 2-го на 3-е іюня, а другой баталіонъ—съ разсвѣтомъ 3-го іюня.

2-го числа горцы заняли Кака-шуръ, а на другой день, 3-го іюня, въ 4½ часа по-полудни, оставя часть войскъ противъ Дургели, для наблюденія за нашимъ отрядомъ, въ огромныхъ силахъ вышли изъ Кака-шуръ и двинулись къ Гилли.

Ген.-м. Пассекъ, получивъ сіе извѣстіе, оставилъ при Дургели два баталіона Апшеронскаго полка, а съ однимъ только баталіономъ, съ 2-мя горными орудіями и 4-мя сотнями Донскаго № 38-го полка, присоединивъ потомъ подоспѣвшія 3 роты 1-го баталіона Житомирскаго егерскаго полка, съ 2-мя горными орудіями, двинулся по дорогѣ къ Параулу и успѣлъ предупредить непріятельскую конницу только предъ Гилли. Онъ атаковалъ горцевъ и двигался за ними, опрокидывая передовую часть непріятельской конницы; но въ 3-хъ верстахъ отъ Кака-шуръ, на открытомъ полѣ, былъ встрѣченъ по-крайней-мѣрѣ 10-ти тысячнымъ полчищемъ непріятелей, съ 50-ю значками и однимъ орудіемъ. Горцы, ободренные такимъ превосходствомъ силъ, атаковали слабый отрядъ съ ожесточеніемъ, наши солдаты сошлись съ ними грудь съ грудью, минута была рѣшительная.

Но Богъ благословилъ оружіе наше! Нѣсколько удачныхъ выстрѣловъ артиллеріи, стойкость нашихъ войскъ, ободренныхъ распорядительностью и примѣромъ мужества своего храбраго начальника, сломили непріятеля и заставили его начать отступление, сначала медленное, но очень скоро превратившееся въ совершенное бѣгство. Наши войска кололи и рубили горцевъ, отчаянно сопротивлявшихся. Утомленная пѣхота уже не могла ихъ достигать, козаки догоняли и, наконецъ, истощивши силы поражать ихъ холоднымъ оружіемъ, оставили бѣгущихъ, когда они вошли въ Кака-шуръ.

Это пораженіе, претерпѣнное Кибит-Магомою, Мамед-кадіемъ Акушинскимъ, Аслан-кадіемъ Цудахарскимъ, Мусою-Балаканскимъ и другими наибями, надолго останется въ памяти горцевъ и было блистательнѣйшимъ дѣломъ для Русскаго оружія; горсть людей разбила на голову тысячи. 23 значка остались въ нашей власти; безъ преувеличенія сказать можно, что все поле битвы на протяженіи болѣе 3-хъ верстъ устлано было тѣлами; трудно ихъ счесть, но примѣрно полагать можно до 250-ти брошенныхъ на мѣстѣ, не считая тѣхъ, которыя они могли унести съ собою. Непріятель оставилъ Кака-шуръ и бѣжалъ въ горы. Жители этого селенія переселяются толпами въ покорныя намъ деревни.

Мы потеряли 16 чел. убитыми и до 90 ранеными. Изъ офицеровъ, къ сожалѣнію, убиты: храбрый командиръ 1-го баталіона Житомирскаго егерскаго полка подполк. Кіандеръ и гвардейской пѣшей артиллеріи пор. Трамбицкій, выстрѣломъ изъ пистолета, въ то время, когда онъ наводилъ орудіе. Генеральнаго Штаба кап. Вранкенъ, командовавшій 2-мъ баталіономъ Апшеронскаго полка, получилъ весьма тяжелую рану; сверхъ того, ранено еще 4 офицера.

Такая побѣда, которую должно приписать распорядительности и отличнымъ военнымъ дарованіямъ ген.-м. Пассека, мужеству нашихъ войскъ и, по всей справедливости, искусному дѣйствию артиллеріи, храбрости козаковъ Донскаго № 38-го полка и Аварской милиціи, заслуживаетъ милостиваго вниманія ваше-го, а потому имѣю честь просить не оставить прислать ко мнѣ знаковъ военнаго отличія св. Георгія: по 4 на сотню козаковъ, 4 для артиллеріи, для 7-ми ротъ пѣхоты, участвовавшихъ въ дѣлѣ, по 6-ти на роту, и для Аварской милиціи 3 медали серебряныя и 1 золотую, а также позволить войти съ представленіемъ о награжденіи отличившихся офицеровъ. Не упоминаю о нихъ здѣсь; хотя отличившихся

много, ибо не имѣю еще подробнаго донесенія, которое впослѣдствіи буду имѣть честь представить.

Получено мною сейчасъ извѣстіе отъ лазутчиковъ, что горцами убрано съ поля сраженія много тѣлъ и увезено до 500 раненыхъ.

Вліяніе, произведенное этимъ пораженіемъ, такъ велико, и отступление горцевъ съ поля сраженія такъ быстро, что, двинувшись тотчасъ вслѣдъ за ними съ цѣлымъ отрядомъ, я, по всей вѣроятности, могъ-бы вторгнуться и покорить безъ сопротивленія Акушу. Между-тѣмъ, дабы не разстроить совокупныхъ дѣйствій, по общему плану предначертанныхъ, и возложенное на меня вами содѣйствіе Чеченскому отряду, я слѣдую даннымъ мнѣ на сей предметъ положительнымъ повелѣніямъ вашимъ.

701. *Тожѣ, отъ 15-го іюня 1844 года, № 402.*

В. выс-о, 5-го и 8-го чиселъ іюня, предписали мнѣ, для отвлеченія силъ непріятеля во время занятія Хубарскихъ высотъ Чеченскимъ отрядомъ, сдѣлать усиленную диверсію, долженствующую состоять въ томъ, чтобы большой отрядъ, направленный изъ Шуры, двинулся къ мѣсту, называемому Ахатлинскимъ мостомъ на р. Койсу, и старался со всевозможными усиліями устроить мостъ и перейти чрезъ оный на выгодную позицію. Вы прибавляли, что преодоленіе препятствій, доселѣ почитаемыхъ непреодолимыми, неминуемо должно и будетъ имѣть самое лучшее вліяніе на всѣ будущія военныя дѣйствія. Для войскъ Е. И. В., когда они получаютъ приказаніе, нѣтъ ничего непреодолимаго. Въ назначенный вами день и на мѣстѣ, вами указанномъ, переправа была форсирована, и въ тотъ-же день взяты Чиркей ген. Хотяинцевымъ; 12-го я перешелъ отъ Ахатлинской переправы и двинулся впередъ по дорогѣ къ Хубарамъ. Это движеніе, угрожавшее тылу непріятеля, заставило его оставить Хубарскую позицію и перейти на новую фланговую укрѣпленную позицію у Буртуная; а потому я имѣлъ возможность открыть сообщеніе съ Чеченскимъ отрядомъ и явиться къ вамъ. Подробности этихъ дѣлъ имѣю честь представить.

Согласно донесенія моего къ вамъ, отъ 9-го іюня, № 48, 2-й и 3-й баталіоны Мингрельскаго пѣхотнаго полка и одна рота саперъ, съ 4-мя легкими орудіями батарейной № 2-го батареи 19-й артиллерійской бригады и двумя сотнями Донскихъ казаковъ, выступили, 10-го числа сего мѣсяца, въ 6 часовъ утра, въ Евгеніевское укрѣпленіе, конвоируя мостъ и транспортъ съ продовольствіемъ. Прибывъ на мѣсто, ген.-

м. Хотяинцевъ тотчасъ приступилъ къ устройству батарей противъ того мѣста, гдѣ предполагалось наводить мостъ чрезъ Койсу, и отправилъ разъѣзды для наблюденія Зубутскаго моста. Въ тотъ-же день, по совершеніи благодарственного молебна за Какашуринскую побѣду, сопровождаемаго 21-мъ пущечнымъ выстрѣломъ съ крѣпости, въ 9 часовъ утра, выступилъ по дорогѣ къ Ишкарты отрядъ подъ моимъ начальствомъ, состоявшій изъ 2-го и 3-го баталіоновъ Волынскаго полка, 1-го баталіона Минскаго, 1-го, 2-го и 3-го баталіоновъ Подольскаго егерскаго полковъ и одной роты саперъ, роты Кавказскаго стрѣлковаго баталіона, двухъ легкихъ орудій 3-й батарейной батареи, 6-ти легкихъ-же 3-й легкой батареи 14-й артиллерійской бригады и 6-ти горныхъ орудій Кавказской гренадерской бригады, 1½ сотни Кизлярскихъ Семейныхъ и Гребенскихъ линейныхъ казаковъ, двухъ сотенъ Уральскаго № 7-го, сотни Донскаго № 28-го полковъ и 1½ сотни Дагестанскихъ всадниковъ.

На слѣдующій день, т. е. 11-го числа, оставя двѣ роты съ частью казаковъ въ дер. Ахатли, для наблюденія за дорогою изъ Гимръ, я прибылъ въ 10 часовъ утра со всѣмъ отрядомъ къ Ахатлинской переправѣ на Сулакъ.

Обозрѣніе мѣстности показало мнѣ, что весь непріятельскій берегъ занятъ завалами въ нѣсколько рядовъ, и такъ, что путь, по которому войска должны были подходить къ переправѣ, могъ быть ими афилированъ. По моему приказанію, начальникъ артиллеріи полк. Вагнеръ тотчасъ устроилъ батареи, изъ которыхъ одна—изъ шести легкихъ орудій и другая—изъ двухъ горныхъ могли стрѣлять вдоль главныхъ заваловъ. Какъ скоро мѣткое дѣйствіе артиллеріи нѣсколько ослабило огонь непріятеля, ген.-м. Клюки-фон-Клугенау двинулъ саперную роту и 2-й и 3-й баталіоны Волынскаго полка, подъ начальствомъ командира этого-же полка полк. фон-Лейна, къ мѣсту переправы; артиллерія вслѣдъ за ними приблизилась на ближній картечный выстрѣлъ, устроивъ горную батарею противъ фронта непріятельскихъ заваловъ и двѣ батареи изъ легкихъ орудій—противъ ихъ фланга. Батарея крѣпостныхъ ружей и стрѣлки Кавказскаго стрѣлковаго баталіона заняли удобную позицію, съ которой поражали непріятеля, будучи сами скрыты отъ его выстрѣловъ. Въ баталіонахъ люди несли съ собою туры, а за ними подвозились доски, взятые изъ Темир-хан-шуры, для устройства кладовъ черезъ рѣку. Прибывъ къ мѣсту переправы, солдаты Волынскаго полка, несшіе туры, составили

ружья въ козлы, взбѣжали на первый хребетъ каменистаго берега Койсу и быстро короновали его турками. Стрѣлки тотчасъ засѣли за ними, артиллеристы немедленно подвезли къ нимъ два горныхъ орудія и открыли смертоносный картечный огонь. Вслѣдъ за тѣмъ поставленъ новый рядъ туровъ на второмъ и послѣднемъ скалистомъ уступѣ берега Койсу. Подъ прикрытіемъ выстрѣловъ изъ-за этого подвижнаго завала и покровительствуемые сильнымъ и мѣткимъ дѣйствіемъ артиллеріи, стрѣлковъ и застрѣльщиковъ, войска подъ градомъ пуль, не останавливаясь, спустились почти по отвѣсному обрыву берега до того мѣста, гдѣ ширина между берегами Койсу не превышаетъ 12-ти аршинъ, и быстро перебросили доски надъ пропастью, по которой съ невѣроятною быстротою и силою стремится Койсу. Первый переползъ по одной лишь брошенной перекладинѣ рядовой Иванъ Хатлинскій; за нимъ перебѣжалъ по ней Волынскаго полка подпор. Узнадзе. Съ трудомъ поднимаясь по скалисту отвѣсу берега, Узнадзе взошелъ одинъ на верхъ; къ нему собралось человѣкъ 15 рядовыхъ; съ этою горстью онъ тотчасъ сталъ обходить главный завалъ непріятельскій. Между-тѣмъ къ нему непрерывно присоединялись вновь переправлявшіеся солдаты и офицеры; онъ съ ними ударилъ на завалы, и горцы бѣжали. Въ 4 часа вечера мы уже твердою ногою стояли на Салатавскихъ высотахъ и на дорогѣ, ведущей къ Чиркею.

Занятіе Ахатлинской переправы имѣло рѣшительное вліяніе на судьбу Чиркея. Ген. Хотяинцевъ съ утра 11-го іюня началъ канонаду изъ крѣпости по аулу и въ то-же время устроилъ батарею изъ четырехъ легкихъ орудій, расположивъ ее за турками у самаго мѣста переправы,—гдѣ прежде былъ мостъ и гдѣ теперь еще сохранилась разрушенная башня. Батарея сія на разстояніи полу-ружейнаго выстрѣла отъ непріятеля поражала картечью горцевъ, засѣвшихъ въ садахъ и завалахъ. Извѣстіе о переходѣ нашихъ войскъ чрезъ Койсу близъ Ахатли произвело волненіе и тревогу въ аулѣ. Жители начали перевозить женъ и имущество. Ген. Хотяинцевъ, имѣя приказаніе стараться, если возможно, форсировать переправу, весьма справедливо заключилъ, что теперь была самая удобная минута. Онъ двинулъ впередъ оба баталіона Минскаго полка, въ головѣ коихъ шли охотники. Подъ сильнымъ перекрестнымъ непріятельскимъ огнемъ они должны были преодолевать тѣ-же трудности, что и Волынскіе баталіоны на Ахатлинской переправѣ. Военно-рабочей роты унтер-офицеръ Кленовскій первый перебросилъ доску, по которой прежде

всѣхъ перешелъ рядовой Федоръ Чернушка, а вслѣдъ за нимъ Минскаго полка подпор. Кунцевичъ. Едва переправясь, люди бросились на завалы и штыками выбивали изъ нихъ горцевъ, которые, постепенно переходя изъ нижнихъ въ верхніе, еще держались съ отчаянною храбростью. Но скоро 3-й баталіонъ, подъ командою ген. Володимірова, занялъ сады и въ нихъ укрѣпился; когда-же горцы опять бросились въ шашки, майоръ Свирщевскій опрокинулъ ихъ, и увлекаясь успѣхомъ, преслѣдовалъ непріятеля штыками, ворвался въ аулъ и остановился только по другой сторонѣ деревни, у разрушенной башни. Аулъ былъ взятъ и очищенъ отъ непріятеля, но ген.-м. Хотяинцевъ, полагая, что жители могли еще скрываться въ пропасти Ак-су и, выйдя оттуда, отрѣзать часть нашихъ войскъ, весьма благоразумно ограничился занятіемъ только части сада и устройствомъ засѣкъ на лѣвомъ берегу рѣки, для сохраненія за собою во всякомъ случаѣ мѣста переправы. Переходъ чрезъ Койсу, благодаря отличному дѣйствию артиллеріи, быстротѣ движеній и примѣрной храбрости нашихъ войскъ, стоилъ намъ, на обоихъ пунктахъ переправы вмѣстѣ, только семи человѣкъ нижнихъ чиновъ убитыми, ранеными-же: 4-хъ обер-офицеровъ и 65-ти чел. нижнихъ чиновъ.

12-го числа, съ разсвѣтомъ, узнавъ о взятіи Чиркея, я оставилъ, подъ командою подполк. Завалиевского, роту саперъ и два баталіона для охраненія Ахатлинской переправы, легкой артиллеріи и въючнаго обоза; а самъ, съ 1-мъ, 2-мъ и 3-мъ баталіонами Подольскаго и 2-мъ баталіономъ Волынскаго полковъ, 6-ю горными орудіями и 1½ сотнями линейныхъ козаковъ, выступилъ на-легкѣ, съ одними только зарядами и патронами, отъ Ахатлинской переправы къ Чиркею, по лѣвому берегу Койсу. Вся дорога эта состоитъ изъ одного почти непроходимаго дефиле, ограниченнаго съ одной стороны скалами, а съ другой террасами садовъ и виноградниковъ, и пролегаетъ по такимъ крутымъ скатамъ, что горныя орудія мѣстами должно было спускать на рукахъ. Я здѣсь не встрѣтилъ ни одного непріятеля. Между-тѣмъ ген. Хотяинцевъ занялъ весь Чиркей, въ которомъ много нашли оставленнаго жителями имущества, и въ числѣ нѣкотораго оружія наше крѣпостное ружье и другое Казикумухское. Мы тотчасъ приступили къ наведенію моста, привезеннаго изъ Темирхан-шуръ, и когда онъ былъ оконченъ, а слѣдовательно, сообщеніе наше было совершенно обезпечено, я послалъ приказаніе полк. Завалиевскому перевести всѣ войска, у него находящіеся, на правый берегъ

Койсу, сжечь мостъ, уничтоживъ переправу, и слѣдовать съ артиллеріею и обозами въ Темир-хан-шурру, а самъ выступилъ по дорогѣ къ Хубарамъ съ отрядомъ, состоявшимъ изъ 1-го, 2-го и 3-го баталіоновъ Подольскаго полка, 2-го баталіона Волынскаго и 2-го-же баталіона Минскаго полковъ, роты Кавказскаго стрѣлковаго баталіона, 4-хъ легкихъ орудій батарейной № 2-го батареи 19-й артиллерійской бригады, 6-ти горныхъ орудій резервной № 1-го батареи Кавказской гренадерской бригады, 1½ сотни линейныхъ и одной сотни Донскихъ казаковъ. Получивъ во время сего слѣдованія извѣстіе отъ васъ о томъ, что обстоятельства заставили васъ замедлить однимъ днемъ приближеніе къ Хубарскимъ высотамъ, я остановился въ 12-ти верстахъ отъ Чиркея, на позиціи у горы Ибрагим-дада или уроч. Чатыр-кур-ганъ.

13-го числа я оставался весь день на этомъ мѣстѣ, ожидая свѣдѣній о движеніи Чеченскаго отряда, дабы, въ случаѣ сопротивленія горцевъ, ударить имъ въ тылъ, а также имѣя въ виду не отдаляться отъ Чиркея, такъ какъ вами мнѣ было назначено 15-го іюня выступить въ Акушу. Въ 5 часовъ вечера я былъ усиленъ одной сотней казаковъ Кубанскаго линейнаго полка и мусульманской милиціей, прибывшими ко мнѣ, по распоряженію вашему, правымъ берегомъ Койсу черезъ Чиркеевскій мостъ.

14-го числа, ожидая, что вы непременно атакуете въ этотъ день Хубарскую позицію, я подвинулся къ дер. Гертме; кавалерія вышла на высоты, впереди лежащія, и открыла лагерь горцевъ, расположенный у Буртуная, влѣво отъ Хубарской дороги. Обозрѣвъ укрѣпленія, сдѣланныя ими на высотахъ близъ сего селенія, я старался открыть сообщеніе съ Чеченскимъ отрядомъ. Сигналъ изъ девяти пушечныхъ выстрѣловъ, данный вами, извѣстилъ меня, что войска ваши взшли на Хубарскія высоты. Я послалъ кавалерію для рекогносцированія мѣста и вскорѣ она встрѣтила передовые посты Чеченскаго отряда. Такимъ образомъ послѣдовало соединеніе сихъ отрядовъ. Дальнѣйшія дѣйствія будутъ зависѣть отъ распоряженія вашего.

Теперь мнѣ только остается покорнѣйше просить ходатайства вашего о награжденіи Волынскаго пѣхотнаго полка подпор. Узнадзе и Минскаго подпор. Кунцевича орденомъ св. Георгія 4-й степени, который они вполне заслужили, какъ по правиламъ статута, такъ и по дѣйствительно отличной храбрости сихъ офицеровъ. Обязываюсь при томъ просить удостоить награжденія знакомъ военного отличія св. Ге-

оргія унтер-офицера Кленовскаго и рядовыхъ Хатлинскаго и Чернушка, и наградить войска, бывшія въ дѣлѣ, назначивъ для трехъ ротъ особенно отличившихся и для охотниковъ по 6-ти, для остальныхъ ротъ Волынскаго и Минскаго полковъ по 2, для сапернаго полу-баталіона 2, въ артиллерію 9,—всего 63 знака отличія военного ордена. Такъ-какъ Ахатлинская и Чиркеевская переправы вполне заслуживаютъ милостиваго вниманія вашего, то считаю долгомъ вмѣстѣ съ тѣмъ просить разрѣшенія о представленіи къ наградамъ особенно отличившихся офицеровъ.

702. *Тѣже, ген. Нейдгардта кн. Чернышеву, отъ 19-го іюня 1844 года, № 69.—Секретно.—Темир-хан-шурра.*

Изъ послѣднихъ донесеній моихъ, отъ 7-го и 9-го іюня, №№ 52 и 55, в. с. извѣстны уже предположенія мои касательно движенія Чеченскаго отряда къ Евгеніевскому укрѣпленію.

Для пополненія продовольственныхъ запасовъ и для отправленія излишнихъ тяжестей, отряду назначено пробывать два дня у кр. Вnezапной; но для ускоренія движенія, я нашелъ возможнымъ выиграть одни сутки, такъ что вмѣсто 11-го войска выступили изъ Вnezапной 10-го іюня и стали лагеремъ при уроч. Балтугай, на берегу Сулака. На слѣдующій день отправленъ былъ, подъ командою ген.-м. Фрейтага, авангардъ для исправленія и устройства мостовъ между Балтугаемъ и Зурама-кендомъ, что и исполнено съ успѣхомъ и почти безпрепятственно со стороны непріятеля, подъ руководствомъ инж.-полк. Бюрно. По семъ исправленіи главныя силы отряда, не смотря на весьма трудные подъемы и спуски, къ ночи перешли уже на позицію при Зурама-кендѣ; но арріергардъ, застигнутый темнотою, принужденъ былъ ночевать на дорогѣ и присоединился къ прочимъ войскамъ только 12-го іюня, около 8-ми часовъ утра. Сего-же числа съ разсвѣтомъ предположено было двинуться впередъ, дабы атаковать Хубарскія высоты, гдѣ, по послѣднимъ свѣдѣніямъ, находился Шамиль со сборищемъ отъ 10-ти до 12-ти т. чел., при 5-ти орудіяхъ.

Движеніе это было тѣмъ болѣе желательнымъ, что въ продолженіи цѣлаго дня 11-го числа слышна была сильная канонада въ направленіи Евгеніевскаго укрѣпленія, возвѣщавшая о началіи дѣйствій Дагестанскаго отряда на Сулакѣ, вслѣдствіе распоряженія моего, о коемъ я имѣлъ честь доносить в. с., отъ 7-го іюня, № 51.

При всемъ томъ, позднее прибытіе арріергарда Чеченскаго отряда и необходимость дать отдыхъ чрезмѣрно усталымъ, какъ людямъ, такъ и лошадямъ, заставили отложить выступленіе до слѣдующаго утра.

Между-тѣмъ, того-же 12-го числа, въ 10 часовъ утра, получено донесеніе отъ ген.-м. Хотяинцева о занятіи имъ съ боя Чиркея, наканунѣ, совмѣстно съ форсированіемъ того-же числа переправы чрезъ Сулакъ у Ахатли ген.-отъ-инф. Лидерсомъ.

О дѣйствіяхъ сихъ я буду имѣть честь въ подробности донести в. с. На сей-же разъ долгомъ считаю изложить, что движеніе ген.-м. Хотяинцева къ Евгеньевскому было предпринято для доставленія туда части продовольственныхъ запасовъ для Чеченскаго отряда и для наведенія моста, который предъ тѣмъ еще, какъ вамъ извѣстно, приказано было мною изготовить въ Темир-хан-шурѣ.

Въ ночь съ 12-го на 13-е получено также первое донесеніе ген. Лидерса, съ позиціи при уроч. Ибрагим-дада, о блестящей переправѣ его чрезъ Сулакъ у Ахатли 11-го числа и о намѣреніи содѣйствовать по обстоятельствамъ Чеченскому отряду движеніемъ въ тылъ Хубарской позиціи.

Вслѣдствіе этого предписано было немедленно полк. Богаевскому, прибывшему съ отрядомъ своимъ 11-го числа въ вечеру на правый берегъ Сулака противъ Зурама-кенда, отправить 13-го числа съ разсвѣтомъ форсированнымъ маршемъ, чрезъ Чиркей, сотню линейныхъ козаковъ, Кабардинскую и Грузинскую конныя милиціи, на присоединеніе къ отряду ген. Лидерса.

13-го числа, въ 5 часовъ утра, Чеченскій отрядъ двинулся по дорогѣ къ Инчхе и достигъ сего мѣста безъ сопротивленія, исключая нѣсколькихъ ружейныхъ выстрѣловъ, размѣненныхъ въ авангардѣ и боковыхъ цѣляхъ, такъ что во весь переходъ было всего три человѣка раненыхъ и одинъ контуженный.

Во время сего движенія получено вторичное донесеніе отъ ген. Лидерса о движеніи его отъ Ахатли къ Чиркею, съ тѣмъ, чтобы итти оттуда къ Хубарскимъ высотамъ.

Чеченскій отрядъ расположился на ночь между деревнями Инчхе и Костала и съ наступленіемъ темноты горцы, скрывавшіеся въ окрестныхъ лѣсахъ, пользуясь сильною грозою съ проливнымъ дождемъ, отважились было на покушеніе противъ передовой нашей цѣпи, но непріятель былъ прогнанъ въ лѣсъ и болѣе не тревожилъ нашъ лагерь.

Здѣсь получены отъ лазутчика, бывшаго въ лагерь у Шамиля, слѣдующія извѣстія:

Какъ скоро Шамиль узналъ о совершеніи Русскими переправы у Ахатли и Чиркея, онъ собралъ наибовъ и объявилъ имъ, что при опасеніи быть взятымъ между двухъ огней онъ не можетъ долѣе держаться на Хубарской позиціи, вслѣдствіе чего, не смотря на то, что позиція сія была укрѣплена имъ съ особымъ тщаніемъ, онъ оставилъ ее и перешелъ на другую, отъ природы несравненно еще сильнѣйшую, при сел. Буртунаѣ. При семъ Шамиль будто-бы сказалъ наибамъ: у Русскихъ продовольствія только на 3 недѣли; здѣсь они ничего не найдутъ, кромѣ травы, слѣдовательно, и оставаться не могутъ долѣе сего срока, по истеченіи коего дѣла придутъ въ прежнее положеніе.

Тотъ-же лазутчикъ объявилъ, что, возвращаясь въ нашъ лагерь, онъ замѣтилъ 4-хъ всадниковъ, ѣхавшихъ ему на встрѣчу, и вынужденъ будучи скрыться отъ нихъ въ кусты, передъ коими они случайно остановились для отдыха, онъ слышалъ разговоръ ихъ, изъ коего видно, что они поражены многочисленностью нашихъ войскъ, стекающихся отовсюду, и полагаютъ, что имъ ничего болѣе не остается, какъ покориться.

До сихъ поръ, однако-же, не было принято никакой мѣры въ семъ смыслѣ ни однимъ обществомъ; мы повсюду находимъ пустыни, жители отсюда переселены заранѣе, кромѣ Чиркея, откуда выбѣжали передъ самымъ занятіемъ аула отрядомъ ген. Хотяинцева и, за исключеніемъ нѣкоторыхъ семействъ изъ Эрпели и одного незначущаго перебѣжчика изъ лагеря Шамиля, никто не являлся ни съ какими предложеніями.

14-го числа отрядъ, выступя изъ лагеря въ 7½ часовъ утра, продолжалъ движеніе на Хубарскія высоты. Непріятельскіе завалы, устроенные, какъ поперекъ ущелья, верстахъ въ двухъ отъ лагернаго мѣста, такъ и съ фланговъ на всѣхъ мѣстныхъ высотахъ,—найденны были оставленными, такъ-же какъ и во многихъ мѣстахъ слѣды бивуачнаго расположенія огромнаго сборища. Однако-же, непріятель показывался небольшими частями противъ боковыхъ прикрытій и арріергарда. Въ перестрѣлкахъ, происходившихъ въ этихъ частяхъ отряда, съ нашей стороны: убито нижнихъ чиновъ 1, ранено 14, контужено: обер-офицеръ 1 и нижнихъ чиновъ 3.

Отрядъ расположился у раззореннаго аула Хубара и по предварительному письменному условію съ ген. Лидерсомъ извѣстилъ его девятью сигнальными выстрѣлами о своемъ прибытіи.

Вслѣдствіе сего начальникъ Дагестанскаго отря-

да того-же вечера прибылъ съ частью кавалеріи для личнаго совѣщанія со мною, оставивъ отрядъ свой около дер. Гертме, и въ ту-же ночь возвратился, проходя вблизи самаго непріятельскаго стана, къ отряду. Скопище Шамиля расположено было въ виду этого отряда, за оврагомъ Теренгуль.

15-го числа Чеченскій отрядъ перешелъ отъ Хубаръ къ Гертме, гдѣ соединился съ Дагестанскимъ отрядомъ. Движеніе это совершилось въ отличномъ порядкѣ, отчасти въ виду лагеря Шамиля, почти параллельно его фронту. Когда главная колонна съ вьюками и обозомъ тянулась мимо него, было пущено въ оную нѣсколько ядеръ; однимъ изъ нихъ убитъ рядовой козачьей линейной артиллеріи, на батарее, выставленной вмѣстѣ съ частью пѣхоты и конницы, подъ командою ген.-м. Гротенгельма, для прикрытія движенія колонны.

По прибытіи въ лагерь при Гертме, я объѣхалъ находившіяся въ ономъ войска Дагестанскаго отряда, кои, по бодрому виду людей и стройному порядку, найдены мною въ совершенно удовлетворительномъ состояніи.

Послѣ сего я осматривалъ лично непріятельскую позицію, могущую, безъ сомнѣнія, почестъся одною изъ самыхъ крѣпчайшихъ. Прикрытая съ фронта и съ фланговъ каменистымъ и лѣсистымъ оврагомъ, она представляла общую покатость, на коей, въ разстояніи ружейнаго выстрѣла отъ оврага, были устроены завалы и батареи. Подъемъ изъ оврага былъ также защищенъ многочисленными завалами. Сильныя толпы пѣхоты и конницы, отъ 10-ти до 12-ти т., при 6-ти орудіяхъ, занимали укрѣпленія и были расположены за оными.

Видя, такъ-сказать, неприступность сей позиціи съ фронта и фланговъ, я рѣшился обойти ее съ тыла частью войскъ, намѣреваясь приступить къ атакѣ съ фронта и праваго фланга, тогда какъ обходная колонна уже будетъ угрожать отступленію непріятеля.

Для сего войска были раздѣлены на 3 части: первая, подъ командою ген.-л. Гурко, должна была атаковать съ фронта; другую, подъ начальствомъ ген. Лидерса, предполагалось направить лѣвѣе, противъ праваго фланга непріятельскаго и, наконецъ, третья, изъ 6-ти баталіоновъ и около 1,000 чел. конницы, съ 2-мя конными и 4-мя горными орудіями, подъ командою ген.-м. Клюки-фон-Клугенау, направленная еще лѣвѣе, должна была зайти въ тылъ непріятеля.

16-го числа, въ 3½ часа по-полуночи, колонна ген.-м. Клугенау выступила изъ лагеря по дорогѣ на перевалъ Кырки и, своротя вправо, около 8-ми ча-

совъ утра показалась на гребнѣ горъ, за оконечностью праваго крыла непріятельскаго, сдѣлавъ по сей трудной мѣстности до 20-ти верстъ.

Между-тѣмъ непріятель, усмотрѣвъ движеніе ген.-м. Клюки-фон-Клугенау, не выждалъ онаго; орудія его были немедленно отправлены въ Буртунай, пѣхота, въ числѣ около 2,000 чел., засѣвшихъ въ оврагѣ предъ фронтомъ позиціи, оставила его и непріятель началъ отступать.

По полученіи о томъ извѣстія, я поспѣшилъ двинуть войска ген.-л. Гурко къ оврагу, гдѣ на опредѣленныхъ наканунѣ мѣстахъ были поставлены 2 батареи, въ 9 орудій каждая. Артиллерія открыла огонь и вскорѣ послѣ того пѣхота стала спускаться въ ровъ; но непріятель поспѣшилъ отступленіемъ, исполненнымъ, впрочемъ, въ совершенномъ порядкѣ, и даже съ замѣчательнымъ искусствомъ, такъ что не было ни малѣйшей возможности ни настичь его, ни остановить его движеніе. Подробный планъ его позиціи, съ планомъ и профилями укрѣпленій, я при семъ представляю.

Намѣреніе непріятеля было, кажется, сперва противиться движенію ген. Клугенау, ибо по снятіи съ лагеря горцы потянулись колоннами (не толпами) на встрѣчу сему генералу; но, вѣроятно, замѣтивъ, что онъ довольно силенъ, чтобы разбить ихъ, уклонились вправо и продолжали отступленіе по тремъ направленіямъ: одна густая колонна на Дылымъ, а другія двѣ — на Алмакъ и Гумбетъ.

Колонна ген. Клугенау соединилась съ войсками ген. Гурко на непріятельской позиціи. Войска-же, предназначаемыя къ атакѣ, подъ начальствомъ ген. Лидерса, не переходили черезъ оврагъ по бесполезности сего движенія при общемъ отступленіи непріятеля. Впрочемъ, спускъ сей части войскъ едва-ли могъ бы совершиться въ виду непріятеля, по необычайной трудности такового движенія, и самый переходъ ген. Гурко стоилъ-бы неминуемо чрезвычайныхъ пожертвованій, и при всемъ томъ могъ кончиться неудачею.

Войска, выступившія изъ лагеря на-легкѣ, безъ шинелей, достигнувъ до сел. Буртунай, которое уже съ давняго времени оставлено жителями, возвратились къ вечеру въ лагерь при Гертме.

Оставленіе Шамилемъ двухъ крѣпчайшихъ позицій явно доказываетъ принятое имъ намѣреніе не вступать въ бой съ нашими войсками, дабы не подвергнуться пораженію и тѣмъ не утратить, вмѣстѣ съ матеріальными средствами, въ борьбѣ съ нами и нравственнаго значенія своего въ народѣ. Едва-ли можно жалѣть о томъ, что онъ не выждалъ нападе-

нія нашего подъ Буртунаемъ, ибо потеря наша была-бы чрезмѣрна при овладѣніи сею позиціею. На Хубарскихъ высотахъ, при всей ихъ знаменитости, бой былъ-бы выгоднѣе для насъ и, конечно, должно сожалѣть о благовременномъ отступленіи оттуда непріателя, лишившемъ насъ случая нанести ему рѣшительный ударъ; но я остаюсь увѣреннымъ, что вездѣ, гдѣ предводительствовать будетъ самъ Шамиль, онъ не иначе вдастся въ бой съ нами, какъ тогда, когда мѣстныя обстоятельства будутъ подавать ему полную надежду, не подвергая риску главныхъ силъ своихъ, нанести намъ чувствительный уронъ въ частныхъ нападеніяхъ на передовыя позиціи.

Въ вечеру того-же числа я вступилъ съ отрядомъ ген. Лидерса и пѣшею Грузинскою милиціею изъ лагеря при Гертме въ Евгеньевское укрѣпленіе, куда прибылъ въ полночь, оставивъ Чеченскій отрядъ въ Гертме.

17-го числа, слѣдуя съ войсками Дагестанскаго отряда, я перенесъ корпусную свою квартиру въ Темир-хан-шурю.

Того-же числа главныя силы Чеченскаго отряда перешли на уроч. Ибрагим-дада.

Шесть баталіоновъ, при 10-ти орудіяхъ отъ сего отряда, подъ командою ген.-м. Фрейтага, прибыли въ Евгеньевское, гдѣ, смѣнивъ однимъ баталіономъ баталіонъ Дагестанскаго отряда, съ остальными 5-ю и смѣненнымъ баталіономъ, прибыли 18-го числа въ Шуру.

Ген.-отъ-инф. Лидерсъ выступаетъ 20-го числа въ Акушу. Во время сей экспедиціи войска, остающіяся въ Шамхальскомъ владѣніи, займутся усиленіемъ продовольствія для дальнѣйшихъ дѣйствій.

Такъ-какъ я почитаю необходимымъ владѣть во всякое время переправою черезъ Сулакъ при Евгеньевскомъ укрѣпленіи, то войска, тамъ находящіяся, займутся немедленно устройствомъ укрѣпленій, по возможности хотя временно соотвѣствующихъ сему назначенію, впредь до надлежащаго усовершенствованія ихъ въ такой степени, чтобы они могли вполнѣ достигать предполагаемой цѣли.

Жители Чиркея, этого многочисленнаго и пространнаго аула, оставивъ оный, находятся въ лѣсахъ и Шамиль переселяетъ ихъ въ горы. Я намѣренъ объявить имъ, что тѣ, которые пожелаютъ возвратиться, могутъ это исполнить, но съ тѣмъ, чтобы уже селиться на правомъ берегу Сулака. То-же самое сдѣлаю я въ отношеніи жителей сел. Зубута, въ коемъ совершенно уничтожу переправу, ибо большая часть набѣговъ на плоскость, нападенія на табуны и транс-

порты дѣлались жителями Чиркея и посредствомъ Зубутскаго моста.

Обо всемъ вышесказанномъ имѣю честь донести в. с., для всеподданнѣйшаго доклада Г. И.

703. *Тожѣ, кн. Аргутинскаго ген. Нейдгардту, отъ 20-го іюня 1844 года, № 1545:*

6-го числа прибыли въ лагерь у Хараб-кенда 1-й, 2-й и 3-й баталіоны е. св. полка, два горныхъ орудія легкой № 1-го батареи Кавказской гренадерской артиллерійской бригады и три сотни Донскаго козачьяго № 39-го полка и я на другой день, 7-го числа, двинулся со всеми войсками, бывшими у Хараб-кенда, къ Хозреку и расположился у этого селенія.

Предполагая, что обстоятельства заставятъ меня двинуться отъ Хозрека далѣе, я для прикрытія Чираха со стороны Сюръги выдвинулъ 7-го-же числа отъ Хараб-кенда къ сел. Яйлакъ, подъ начальствомъ полк. Радкевича, 2 роты Кавказскаго сапернаго баталіона, 2-й баталіонъ е. св. полка, два легкихъ и два горныхъ орудія батарейной № 2-го батареи 19-й полевой артиллерійской бригады, Кюринскихъ военныхъ нукеровъ, Агулдаринскую и Аштикукумскую милиціи.

Къ вечеру того-же дня получилъ я свѣдѣнія, что непріатель отъ Унджугатля подвинулся къ Кумуху, занялъ все селенія, окружающія этотъ городъ, и даже все пространство отъ Кумуха къ Сумбату, такъ что одинъ только Кумухъ, въ которомъ находился Абдур-Рахман-бекъ съ своими нукерами, остался на нашей сторонѣ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ узналъ я также, что толпы Сюръгинцевъ, сдѣлавшія нападеніе на сел. Цукра, увеличиваются болѣе и болѣе стеченіемъ жителей изъ самыхъ дальнихъ селеній, какъ Сюръги, такъ и части Уцмійства, составляющей нынѣ обществу Дарго. Толпы Акушинцевъ и Цудахарцевъ присоединились также къ этой партіи, цѣль дѣйствій которой не ограничивалась, какъ прежде, отбитіемъ скота у жителей сел. Цукра, но имѣла уже общую связь съ толпами, вторгнувшимися въ Казикумухское ханство.

Въ тотъ-же день непріательскія толпы, занявшія деревни Казикумухскаго ханства, послали отъ себя передовыхъ на правую сторону Казикумухскаго Койсу, по дорогѣ къ Кюлюли. Гвардіи корн. Агаларбекъ Казикумухскій съ нукерами своими встрѣтилъ эту толпу и хотя опрокинулъ ее за Койсу съ такою быстротою, что нѣсколько человѣкъ непріателя оста-

лось на мѣстѣ и нѣсколько утонуло въ рѣкѣ; но, обойденный сильными толпами съ обѣихъ сторонъ, долженъ былъ отступить къ Кюлюли и непріятель перешелъ опять на правый берегъ.

На другой день, 8-го числа, войска, прибывшія въ Хозрекъ, подъ начальствомъ полк. Форстена, двинулись къ Кюлюли. Къ нимъ присоединились 11-я и 12-я роты е. св. полка, шедшія на смѣну гарнизона Казикумухскаго укрѣпленія.

Вслѣдъ за этими войсками, эшелономъ, двинулись 1-е баталіоны Эриванскаго карабинернаго и Тифлискаго егерскаго полковъ, при двухъ легкихъ орудіяхъ № 4-го батареи 19-й полевой артиллерійской бригады.

Опередивъ колонну полк. Форстена, я поѣхалъ къ Казикумухскимъ нукерамъ, занимавшимъ отрогъ хребта праваго берега Казикумухскаго Койсу, упиравшійся въ эту рѣку, взявъ съ собою Кюлюлинскихъ жителей. Непріятельскіе передовые посты, увидя подкрѣпленіе, начали отступать, а при появленіи головы колонны полк. Форстена на возвышеніи очистили правый берегъ Койсу и стянулись на лѣвый, къ передовой толпѣ непріятеля, числомъ около тысячи конныхъ и пѣшихъ, успѣвъ, однако, уничтожить мостъ.

Въ это самое время, часу во второмъ по-полудни, начали показываться толпы непріятеля на правомъ гребнѣ долины р. Койсу отъ Хозрека до Кюлюли. Толпы эти постоянно увеличивались.

Свѣдѣнія, полученныя мною о значительномъ числѣ ихъ, заставили меня обратиться сначала на эту партію, составленную преимущественно изъ Сюръгинцевъ, которые съ давняго времени не имѣли случая встрѣчаться съ Русскими войсками, и поэтому въ послѣднихъ своихъ предпріятіяхъ показывали дерзость, еще ни разу не наказанную.

Такимъ образомъ, рѣшась дѣйствовать сначала противъ сбора Сюръгинцевъ, находившихся у меня на флангѣ и угрожавшихъ тылу, я стянулъ войска, бывшія подъ начальствомъ полк. Форстена, обратно на позицію за Кюлюли; 1-е баталіоны Эриванскаго карабинернаго и Тифлискаго егерскаго полковъ расположились тутъ-же. Непріятель, открывъ перестрѣлку съ высотъ праваго берега, началъ спускаться на другіе, низшіе отроги хребта, такъ что пули долетали уже въ лагерь войскъ, здѣсь расположенныхъ. Атаковать непріятеля на крутыхъ высотахъ безъ значительной потери не было никакой возможности, и потому я остался спокойно въ лагерь, будучи готовъ къ бою, если-бы непріятель спустился съ хребта въ долину. Непріятель, однако-же, былъ остороженъ и

зная, что при этомъ случаѣ можетъ быть совершенно уничтоженъ, ограничился сильнымъ занятіемъ высотъ и стрѣльбою по лагерю.

Предположивъ занять высоты праваго берега Койсу безъ потери людей и потомъ уже дать бой на мѣстности болѣе удобной, я рѣшился обойти сильную позицію непріятеля. Подъемъ между Кюлюли и Хозрекомъ, ближе къ этому послѣднему селенію, былъ довольно удобенъ для движенія войскъ; но, находясь очень близко отъ сборища непріятельскаго, тѣмъ былъ невыгоденъ, что непріятель могъ предупредить на немъ войска и заставить принять бой на мѣстности, которую можно оборонять съ выгодой.

Поэтому я избралъ подъемъ, хотя менѣе удобный, но находящійся гораздо далѣе отъ непріятеля и слабо имъ наблюдаемый, верстахъ въ трехъ около Хозрека и близко отъ лагеря главныхъ силъ отряда.

Чтобы сдѣлать движеніе это скрытно и неожиданно, я оставилъ у Кюлюли 11-ю и 12-ю роты е. св. полка и 2-й баталіонъ Тифлискаго егерскаго, съ двумя легкими орудіями № 4-го батареи 19-й полевой артиллерійской бригады, подъ начальствомъ полк. Форстена, и Казикумухскихъ нукеровъ Агалар-бека, чтобы маскировать мое движеніе. Черезъ часъ послѣ пробитія зори, воротился съ остальными войсками по тропинкѣ, идущей ближе къ лѣвому нагорному берегу въ лагерь у Хозрека, гдѣ войска были уже готовы къ движенію, и я въ полночь выступилъ къ подъему.

Войска шли въ слѣдующемъ порядкѣ: Ахтинская пѣшая и Табасаранская пѣшая и конная милиціи, подъ начальствомъ подполк. вн. Орбеліани, 1-й и 4-й баталіоны Мингрельскаго егерскаго полка, при 2-хъ горныхъ орудіяхъ легкой № 1-го батареи Кавказской гренадерской артиллерійской бригады, Кубинскіе военные нукеры и Ширванскіе милиціонеры, подъ начальствомъ полк. Чилиева; 1-й и 2-й баталіоны е. св. полка, при двухъ горныхъ орудіяхъ легкой № 1-го батареи Кавказской гренадерской артиллерійской бригады и двухъ-же горныхъ орудіяхъ легкой № 4-го батареи 19-й полевой артиллерійской бригады, подъ начальствомъ подполк. Хвостикова; три сотни Донскаго козачьяго № 39-го полка и, наконецъ, подъ начальствомъ подполк. Сагинова, 1-е баталіоны Эриванскаго карабинернаго и Тифлискаго егерскаго полковъ, при двухъ легкихъ орудіяхъ № 4-го батареи 19-й полевой артиллерійской бригады. При этихъ войскахъ находились всѣ тяжести отряда.

Войска отряда, поднявшись безпрепятственно на хребетъ, вытянулись на разсвѣтѣ по дорогѣ къ дер.

Цукра, что у подножія горы Шуну-дагъ. Колонна полк. Форстена снялась въ это время съ лагеря у Кюлюли и двинулась на присоединеніе къ главнымъ силамъ, чрезъ подъемъ между Хозрекомъ и Кюлюли.

Это ночное движеніе удалось такъ скрытно, что непріятельскіе передовые посты тогда только открыли войска наши, когда они поднялись уже на хребетъ. Непріятель, видя невозможность удерживать нагорный берегъ и угрожаемый, въ свою очередь, войсками, выстроившимися на флангъ его и въ тылу, поспѣшно отступилъ и занялъ позицію по дорогѣ отъ Кюлюли къ селеніямъ Неци и Урари.

Дорога эта, верстахъ въ четырехъ отъ Кюлюли, переваливается чрезъ хребетъ Дуккул-баръ, идущій отъ Шуну-дагъ мимо сел. Цукры. Непріятель, утвердивши правый флангъ къ высотамъ и крутымъ возвышеніямъ этого хребта, на самомъ перевалѣ дороги, протянулъ свои силы версты на полторы влѣво, вдоль хребта, который, загибаясь назадъ, дѣлается круче и острѣе. Мѣстность, какъ на лѣвомъ флангѣ непріятеля, такъ и далѣе, на продолженіи фланга, такъ перерѣзана оврагами и крутыми покатостями, что не представляла никакой возможности направить атаку, для занятія въ тылу непріятеля дороги, идущей на сел. Неци.

Итакъ, однимъ только пунктомъ непріятельской позиціи, удобнымъ для атаки, былъ правый флангъ его. Непріятель очень хорошо понималъ это, потому что эту слабѣйшую часть занялъ гораздо сильнѣе; по дорогѣ расположилъ значительныя толпы въ наскоро устроенныхъ завалахъ, усаживъ людьми крутую гору, правую оконечность позиціи, а позади расположилъ резервомъ сильныя толпы. Ожидая наступленія войскъ нашихъ, непріятель плѣлъ свою обыкновенную священную пѣсню.

Войска стянулись противъ непріятельской позиціи и выстроили фронтъ вправо; Ахтинская и Табасаранская пѣшія милиціи и конные Табасаранцы — на лѣвомъ флангѣ; 1-й и 4-й баталіоны Мингрельскаго егерскаго полка, съ двумя горными орудіями — въ центрѣ. Мусульманская кавалерія на правомъ флангѣ, нѣсколько назадъ отъ Мингрельскихъ баталіоновъ; 1-й и 3-й баталіоны е. св. полка съ козаками — во второй линіи; а далѣе 1-е баталіоны Эриванскаго карабинернаго и Тифлискаго егерскаго полковъ — въ резервѣ.

Вмѣстѣ съ открытіемъ артиллерійскаго огня, пѣшая милиція, быстро выдвинувшись впередъ, завязала сильную перестрѣлку съ непріятельскими толпами, занимавшими оконечность праваго фланга его позиціи. Чрезъ четверть часа послѣ начатія боя, не-

пріятель двинулся въ густыхъ толпахъ изъ заваловъ противъ нашихъ милиціонеровъ, но встрѣченный съ отличною стойкостью мѣткимъ огнемъ Ахтинцевъ, 1-мъ и 4-мъ баталіонами Мингрельскаго егерскаго полка, бывшими въ головѣ войскъ, обратился назадъ, а вслѣдъ за нимъ бросилась вся пѣшая Ширванская и Табасаранская конная милиція и Кубинскіе военные нукеры, подъ командою начальника мусульманской кавалеріи гв. шт.-ротм. Бакиханова. 1-й и 4-й баталіоны Мингрельскаго егерскаго полка, подъ начальствомъ полк. Чилиева, двинулись также въ атаку и въ одно мгновеніе высоты были заняты.

Значительныя толпы непріятеля расположены были около полуверсты сзади главной ихъ позиціи, на перевалѣ одного изъ отроговъ хребта Дуккул-баръ, по которому шла дорога. Толпы праваго фланга, сбитыя съ первой позиціи, отступали съ поспѣшностью къ своему резерву, преслѣдуемые съ ожесточеніемъ Ширванскою и Табасаранскою милиціями и Кубинскими военными нукерами. Непріятель не удержался и на этомъ пунктѣ. Мусульманская кавалерія изрубилъ и взяла въ плѣнъ значительное число горцевъ.

Вслѣдъ за этимъ, для подкрѣпленія мусульманской кавалеріи выдвинуты были три сотни Донскаго козацкаго № 39-го полка. Безостановочно преслѣдуемый непріятель остановился еще разъ на каменистомъ гребнѣ, въ надеждѣ удержаться, но Ширванцы, Табасаранцы и Кубинцы, поддержанные козаками, сбили его съ этой позиціи. Здѣсь начальникъ Ширванской милиціи шт.-к. Шир-Али-бекъ взялъ въ плѣнъ Абдуллу, кадія сел. Неци, которому Шамиль поручилъ начальство надъ 8-ми т. сборищемъ.

Этимъ довершено было пораженіе непріятеля. Ширванцы, Табасаранцы и Кубинцы гнали бѣглецовъ по пятамъ. Густыя толпы непріятеля разсыпались вправо и влѣво отъ дороги, чтобы найти гдѣ-нибудь спасеніе. Наконецъ, преслѣдованіе обратилось въ травлю. Конные милиціонеры рубили и брали въ плѣнъ разсыпавшихся бѣглецовъ, а козаки подвигались полною рысью и вскачь по дорогѣ сомкнутымъ кавалерійскимъ резервомъ.

Пѣхота бѣглымъ шагомъ шла по слѣдамъ кавалеріи.

Часовъ въ 11 козаки заняли селенія Неци и Урари и остановились за этими селеніями. Здѣсь было отбито до 4-хъ т. штукъ рогатаго скота и барановъ.

Непріятель совершенно разсѣялся. Нѣкоторыя слабыя толпы его скрывались съ поспѣшностью. Козаки, пробывъ у селеній около получаса, стянулись

назадъ къ пѣхотѣ, остановившейся не доходя верстъ пять до селеній.

Сюда со всѣхъ сторонъ собирались милиціонеры съ плѣнными и обремененные разнаго рода добычею, отбитою у непріятеля.

Потеря непріятеля простиралась до 300 тѣлъ, оставленныхъ на мѣстѣ боя и преслѣдованія, и 100 чел. плѣнныхъ.

Потеря наша состояла: убитыми изъ 6-ти лошадей; ранеными: изъ одного нижняго чина, 8-ми милиціонеровъ и 5-ти лошадей; контуженными: изъ 5-ти нижнихъ чиновъ и 6-ти милиціонеровъ.

10-го числа войскамъ данъ былъ отдыхъ.

Чтобы воспользоваться тѣмъ вліяніемъ, которое произвело на Сюръгу пораженіе этого скопища, надобно было, если не двинуться далѣе селеній Неци и Урари, то, по-крайней-мѣрѣ, остаться у этихъ селеній. Но толпы непріятеля, занимавшія почти все Казикумухское ханство, заставили меня возвратиться, и я надѣялся, что толпы эти поймутъ цѣль моего возвращенія и уходомъ своимъ избавятъ войска отъ труда итти къ Кумуху.

Для утвержденія непріятеля въ томъ мнѣніи, что я иду къ Кумуху, я приказалъ жителямъ разрабатывать спускъ къ Кюлюли и исправлять на Койсѣ разрушенный мостъ.

Дѣйствительно, 10-го-же числа, въ полдень, получилъ я извѣстіе, что непріятель очистилъ всѣ Казикумухскія деревни, занятія имъ въ послѣднее время, и что тамъ водворилось совершенное спокойствіе.

Такимъ образомъ ничто больше не мѣшало мнѣ окончить начатое усмиреніе Сюръги и я 11-го числа, съ разсвѣтомъ, двинулся на Дуакаръ, одно изъ главныхъ селеній общества, которое въ послѣднее время сдѣлалось извѣстнымъ строптивымъ поведеніемъ своихъ жителей.

Въ это-же самое время я предписалъ полк. Радкевичу, расположенному въ сел. Нйлакъ, чтобы онъ, по первымъ выстрѣламъ, которые услышитъ, двигался-бы на Махи-Ходжал-махи,—хутора, лежащія у подножья хребта Уркут-дагъ, заграждающаго подступы къ сел. Дуакаръ, и гдѣ я полагалъ встрѣтить сопротивленіе непріятеля, какъ на пунктѣ самомъ крѣпкомъ изъ всѣхъ лежащихъ по дорогѣ къ Дуакару.

11-го числа, съ разсвѣтомъ, всѣ войска снялись съ лагеря у высотъ Дуккул-баръ и двинулись по дорогѣ къ Дуакару. Затруднительная мѣстность требовала частой разработки дороги, и войска, не смотря на непрерывное движеніе, къ 12-ти часамъ сдѣлали только верстъ около 15-ти, до уроч. Арапца, откуда

открылась вся Сюръга, налѣво Акушинскія горы, а направо лагерь войскъ, бывшихъ подъ начальствомъ полк. Радкевича.

Жители Дуакара и другихъ селеній собирались по тревогѣ и тянулись на хребетъ Уркут-дагъ. Предполагая встрѣтить тамъ бой, я сдѣлалъ два сигнальныхъ пушечныхъ выстрѣла, по которымъ войска, бывшія подъ начальствомъ полк. Радкевича, сняли палатки и двинулись по данному имъ прежде направленію.

Войска отряда двинулись далѣе и прибыли на высоты противъ хребта Уркут-дагъ около 5-ти часовъ вечера. Непріятель, числомъ около 3-хъ т., занималъ протяженіе хребта версты на полторы, укрѣпивъ его завалами.

Позднее время дня и утомленіе войскъ заставили меня отложить атаку позиціи непріятеля до утра 12-го числа. Въ этотъ вечеръ я сдѣлалъ только рекогносцировку подступовъ къ ней и предполагалъ атаковать лѣвый флангъ непріятеля, какъ болѣе доступный, хотя, впрочемъ, очень крѣпкій; но непріятель ночью разсѣялся по деревнямъ.

Затруднительная мѣстность и дороги, нарочно попорченныя непріятелемъ, замедлили слѣдованіе колонны полк. Радкевича, и войска эти присоединились къ главнымъ силамъ уже на другой день, 12-го числа утромъ.

Утромъ этого-же дня явились ко мнѣ старшины всего Сюръгинскаго общества съ просьбою о пощадѣ и съ изъявленіемъ совершенной покорности; 13-го явились Кубачинцы, во время перехода войскъ чрезъ хребетъ Уркут-дагъ.

Оставивъ вагенбургъ отряда на позиціи у сел. Дуакаръ, я съ первыми баталіонами Эриванскаго карабинернаго, пѣхотнаго е. св., Тифлискаго и Мингрельскаго, со 2-мъ Тифлискаго и съ 4-мъ Мингрельскаго егерскихъ полковъ, со всѣми горными орудіями, козаками, пѣшею и конною мусульманскими милиціями, двинулся 14-го числа въ Кубачи, куда и прибылъ въ 10 часовъ утра. Здѣсь присоединился ко мнѣ маіоръ Джамов-бекъ Кайтагскій съ нукерами и милиціею до 300 чел., приведя съ собою старшинъ всѣхъ селеній нагорнаго Уцмійства и Кайтага съ изъявленіемъ покорности.

Простоявъ здѣсь около пяти часовъ и сдѣлавъ нѣсколько пушечныхъ выстрѣловъ, которые раздались въ покрытыхъ лѣсами ущельяхъ Кайтага, совершенно еще намъ неизвѣстныхъ, я возвратился въ лагерь у Дуакара.

Еще 7-го числа, въ лагерь у Хозрека, узналъ я

вѣсть, носившуюся во всемъ Кумухскомъ ханствѣ, объ измѣнѣ Елисуйскаго султана. Слухъ этотъ, хотя всеобщій, не подтверждался, однако-же, никакими обстоятельствами, заставлявшими этому вѣрить; а главное, я не могъ допустить вѣроятность этого, зная, какими милостями Г. П. осыпанъ былъ Елисуйскій султанъ. Зная при томъ систему Шамиля, нѣсколько разъ мною испытанную, уронить во мнѣніи начальства тѣхъ лицъ, приверженность которыхъ къ намъ была доказана опытами многихъ лѣтъ, и не имѣя еще свѣдѣнія, откуда слухъ этотъ распространился, я предполагалъ, что это была одна изъ хитростей непріятеля. На другой день получилъ я извѣстія объ этомъ-же изъ Самурскаго округа и немедленно сообщилъ ихъ начальнику Лезгинскаго отряда для его соображеній; 9-го-же числа, вечеромъ, по возвращеніи войскъ съ преслѣдованія непріятеля, получилъ я отзывъ ген.-м. Шварца, въ которомъ онъ сообщалъ мнѣ положительно, что Елисуйскій султанъ измѣнилъ намъ и явно вошелъ въ сношеніе съ Шамилемъ, и что вслѣдствіе этого ген.-м. Шварцъ сосредоточилъ ввѣренный ему отрядъ и двигается въ Елисуйское владѣніе, для прекращенія въ самомъ началѣ этого возмущенія, могущаго имѣть сильное вліяніе на мусульманскіе уѣзды Каспійской области.

Отправивъ немедленно въ Ахты и. д. начальника Самурскаго округа, подполк. кн. Орбеліани, находившагося съ Ахтинскою милиціею во ввѣренномъ мнѣ отрядѣ, для принятія на мѣстѣ мѣръ, чтобы Самурскій округъ не заразился волненіемъ отъ сосѣдняго съ нимъ Рутульскаго магала, находящагося во власти султана, я двинулся въ Сюръгу, чтобы окончить покореніе этого края, не представлявшее особыхъ препятствій по разбитіи скопищъ Сюръгинцевъ.

До 14-го числа я получилъ извѣстія, что жители Рутульскаго магала находятся въ нерѣшимости и ожидаютъ развитія дѣла, чтобы сообразно съ тѣмъ объявить себя на той или другой сторонѣ. Чтобы усилить вліяніе наше въ этомъ магалѣ, я предписалъ шт.-к. Гарун-беку собрать нѣкоторое число милиціи въ Кюринскомъ владѣніи и, расположась съ нею на границахъ Рутульскаго магала, дѣйствовать вліяніемъ своимъ на Рутульцевъ въ нашу пользу. Этотъ бекъ имѣетъ сильныя связи по родству и знакомству въ Рутульскомъ магалѣ и я надѣюсь, что при его умѣ и усердіи, на которое я имѣю причины полагаться, онъ очень много сдѣлаетъ въ нашу пользу.

На другой день, т. е. 15-го числа, я остался съ болѣею частью войскъ отряда на позиціи у сел. Ду-

акаръ, ожидая прибытія ко мнѣ старшинъ Сюръги, Кубачи и нагорнаго Уцмійства; 2-й-же и 3-й баталіоны и двѣ роты 4-го баталіона е. св., 2-й баталіонъ Тифлискаго егерскаго полковъ, при дивизіонахъ батарейной № 2-го и легкой № 4-го батарей 19-й полевой артиллерійской бригады; нукеровъ Агалар-бека, Ширванскую и Табасаранскую конныя милиціи отправилъ, подъ начальствомъ полк. Радкевича, по дорогѣ къ Чираху. 2-й баталіонъ е. св. полка, съ 6-ю легкими орудіями, остался на позиціи у Худуца, а прочія войска прибыли въ тотъ-же день въ Чирахъ. Движеніе это я счелъ необходимымъ, чтобы ободрить жителей Казикумухскаго ханства, пораженныхъ оправдашеюся новостью объ измѣнѣ Елисуйскаго султана, и удержать въ страхъ Рутульскій магалъ, колебавшійся въ покорности.

Окончивъ 16-го числа въ лагерѣ у сел. Дуакаръ принятіе покорности отъ жителей обществъ Сюръги и Кубачи подписью старшинами предварительныхъ обязательствъ, которыя вслѣдъ за симъ буду имѣть честь представить вамъ, я 17-го числа, съ остальными войсками отряда, двинулся къ Чираху и расположилъ ихъ слѣдующимъ образомъ: на границѣ Сюръги, у сел. Худуцъ, подъ начальствомъ Генеральнаго Штаба полк. Форстена, первые баталіоны Эриванскаго карабинернаго и е. св. полковъ, при 6-ти легкихъ орудіяхъ и Кюринскихъ военныхъ нукерахъ; въ сел. Ййлакъ, подъ начальствомъ полк. Чилиева, 1-й и 4-й баталіоны Мингрельскаго егерскаго полка, съ дивизіономъ горныхъ орудій легкой № 1-го батареи Кавказской гренадерской артиллерійской бригады и Кубинскими военными нукерами, а въ Чирахѣ остальные войска, кромѣ 11-й и 12-й ротъ е. св. полка, которыя отправлены въ Кумухское укрѣпленіе, для смѣны гарнизона.

Третьяго дня, т. е. 18-го числа, получилъ я свѣдѣніе, что султанъ Елисуйскій разбитъ войсками Лезгинскаго отряда у сел. Кахъ и что ген.-м. Шварцъ двинулся на Елису. Слухи объ этой побѣдѣ, о покореніи Сюръги, Кубачи и части нагорнаго Уцмійства, движеніе войскъ ввѣреннаго мнѣ отряда къ Чираху съ цѣлью двинуться на Елисуйское владѣніе и, наконецъ, прямое поведеніе Ахтинцевъ въ нашу пользу имѣли рѣшительное вліяніе на поведеніе Рутульскаго магала: 18-го и 19-го чиселъ являлись ко мнѣ извѣстные въ этомъ магалѣ вліяніемъ своимъ люди и объявили, что они постоянно останутся преданными правительству, что поставленный тамъ въ послѣднее время отъ султана наибомъ Мулла-Ахмедъ удаленъ и что они повиновались султану нѣсколько дней

послѣ возмущенія его, въ надеждѣ освободить 20 чел. аманатовъ, задержанныхъ въ Елису, но что лучше они лишатся ихъ, нежели измѣнять правительству.

Не зная, однако-же, во всей точности настоящаго положенія дѣлъ нашихъ со стороны Лезгинской кордонной линіи относительно возмущившагося султана, потому что послѣднее увѣдомленіе отъ ген.-м. Шварца, которымъ онъ поставилъ меня въ извѣстность о сосредоточеніи ввѣреннаго ему отряда, для движенія въ Елису, я получилъ 10-го числа, и считывая поэтому, что, можетъ быть, содѣйствіе войскъ ввѣреннаго мнѣ отряда будетъ необходимо для прекращенія безпорядковъ, возникшихъ по поводу измѣны султана,—я остаюсь въ настоящемъ расположеніи до полученія предписанія вашего или ген.-отъ-инф. Лидерса, чтобы сообразно съ этимъ дѣйствовать на Елису, или способствовать Дагестанскому отряду въ покореніи Акуши. Я считаю настоящее расположеніе ввѣренныхъ мнѣ войскъ тѣмъ болѣе важнымъ, что покореніе Сюръги, Кубачи и части нагорнаго Уцмійства уже нѣкоторымъ образомъ содѣйствовало отряду Дагестанскому въ движеніи на Акушу; теперь же я полагаю очень важнымъ не обнажать отъ войскъ края, который, при малѣйшемъ дѣйствіи на него возмущившагося султана, можетъ сдѣлаться театромъ безпорядковъ.

704. *Тожѣ, ген. Нейдгардта кн. Чернышеву, отъ 26-го іюня 1844 года, № 83.—Весьма секретно.—Темирхан-шур.*

Репортомъ, отъ 27-го прошлаго марта, № 410, имѣлъ я честь представить на благоусмотрѣніе в. с. составленное мною, на основаніи Высочайшихъ указаній, общее предположеніе для дѣйствій въ нынѣшнемъ году со стороны Дагестана и лѣваго фланга Кавказской Линіи.

Впослѣдствіи, замедленіе въ заготовленіи потребнаго количества продовольственныхъ припасовъ и настоящее положеніе края принудили меня измѣнить это предположеніе въ нѣкоторыхъ частностяхъ, не уклоняясь, впрочемъ, отъ главной Высочайше указанной цѣли. Составивъ новое соображеніе для дѣйствій Чеченскаго и Дагестанскаго отрядовъ въ теченіи нынѣшняго лѣта, я поспѣшаю представить оное на благоусмотрѣніе в. с.

Изъ онаго в. с. усмотрѣть изволите, что, вмѣсто совокупнаго движенія двухъ отрядовъ въ долину р. Андійскаго Койсу, я призналъ возможнымъ снаря-

дить одинъ только отрядъ для движенія въ самыя нѣдра горъ.

Между-тѣмъ убѣдился я лично, во время послѣдняго 10-ти дневнаго движенія Чеченскаго отряда чрезъ землю Салатавцевъ, составляющую только предгоріе Кавказа, до какой степени нынѣ затрудняется всякое отдаленное движеніе въ горы необходимостью имѣть при отрядахъ большіе обозы,—необходимостью, существовавшей только до нѣкоторой степени въ прежніе годы, когда край не былъ еще совершенно раззоренъ и опустошенъ Шамилемъ и могъ снабжать войска, крайней-мѣрѣ, нѣкоторыми продовольственными припасами, а жители были покорны и сами обезпечивали сообщенія съ нашими укрѣпленіями и подвозили постепенно всѣ потребные запасы.

Озабочиваясь отстраненіемъ, по мѣрѣ возможности, этихъ затрудненій для предстоящихъ отряду дѣйствій въ самыя горы, гдѣ сообщенія еще затруднительнѣе, а подножнаго корма менѣе, я поручилъ Генеральнаго Штаба полк. Вольфу, на основаніи указанныхъ мною ему данныхъ, составить записку о потребномъ количествѣ вагенбурга при дѣйствующемъ отрядѣ, ограничивъ его мѣрою совершенной необходимости.

Изъ представляемой при семъ записки в. с. усмотрѣть изволите, что какова-бы ни была численность отряда, расчетъ остается одинаковый, т. е. если отрядъ идетъ въ горы на одну недѣлю, то $\frac{1}{4}$ часть онаго должна быть употреблена исключительно на прикрытіе вагенбурга и затѣмъ $\frac{3}{4}$ остаются свободными для боя; если-же экспедиція должна продолжиться 2, 3 и 4 недѣли, по мѣрѣ увеличенія обозовъ, необходимо отдѣлять для охраненія оныхъ $\frac{3}{8}$, $\frac{1}{2}$ и $\frac{3}{4}$ отряда, и въ послѣднемъ случаѣ изъ 8-ми баталіоновъ имѣть собственно для боя только два баталіона.

Упоминая объ этомъ заключеніи, основанномъ на положительныхъ расчетахъ, чтобы обнаружить, съ какими важными препятствіями сопряжено движеніе Чеченскаго отряда въ Андію, честь имѣю присовокупить, что съ моей стороны я приму всѣ зависящія отъ меня мѣры для своевременнаго отстраненія сихъ препятствій и приготовленія всего необходимаго для предстоящихъ военныхъ дѣйствій въ горахъ.

705. *Тожѣ, ген.-отъ-инф. Лидерса ген. Нейдгардту, отъ 2-го іюля 1844 года, № 60.—Секретно.*

Высокоторжественный день рожденія Ея И. В. Г. И.-цы ознаменовался въ войскахъ Дагестанскаго и Са-

мурскаго отрядовъ рядомъ успѣховъ, утвердившихъ за нами владычество надъ Акушею и Цудахаромъ.

Изъ предшествовавшихъ донесеній моихъ вамъ извѣстно, что пройдя съ ввѣреннымъ мнѣ отрядомъ Акушинскія земли, оставленныя жителями, я настигъ, наконецъ, непріятеля, подъ предводительствомъ самаго Шамиля, расположеннаго на чрезвычайно высокомъ, скалистомъ и болѣею частью почти отвѣсномъ хребтѣ позади Акуши, по дорогѣ въ Баркарлю, въ весьма сильной и укрѣпленной позиціи. Двинувшись 30-го іюня, одновременно съ Самурскимъ отрядомъ, на непріятеля, я намѣревался атаковать его 1-го іюля съ фронта 6-ю баталіонами Самурскаго отряда и 8-ю баталіонами Дагестанскаго, а 4 баталіона, при 2-хъ горныхъ орудіяхъ, съ 4½ сотнями кавалеріи, подъ командою ген.-м. Пассека, назначилъ для обхода лѣваго непріятельскаго фланга, по едва проходимой тропѣ, по которой проводники увѣрили, что можно достигъ лѣваго фланга непріятеля. Но съ приближеніемъ колоннъ нашихъ Шамиль снялся съ позиціи и началъ отступленіе чрезъ Баркарлю къ Цудахару. По занятіи непріятельской позиціи оказалось, что весьма узкій и крутой спускъ ведетъ въ тѣснину къ сел. Баркарлю; сіе, вѣроятно, было причиною, что Шамиль оставилъ позицію безъ боя, иначе, выждавъ нашъ ударъ и имѣя въ тылу своемъ весьма трудную дорогу, онъ понесъ-бы совершенное пораженіе. Предполагаемый обходъ отрядомъ ген.-м. Пассека оказался невозможнымъ, ибо хребетъ, на который предполагалось двинуть этотъ отрядъ, совершенно отдѣленъ отъ хребта, на которомъ находился непріятель, и рѣшительно нѣтъ другого подъема на оный, какъ дорога, на которой Шамиль укрѣпился.

Кавалерія Дагестанскаго отряда и весь Самурскій отрядъ, преслѣдуя непріятеля, ночевали по ту сторону хребта, пройдя завалы непріятельскіе и занявъ сел. Цалакани. При преслѣдованіи отбито у непріятеля рогатаго скота болѣе ста штукъ и до 1 т. барановъ, которые розданы войскамъ на порціи.

Съ наступленіемъ ночи войска пріостановили преслѣдованіе, а на другой день, для дальнѣйшаго натиска, я направилъ войска въ 5 часовъ утра къ Цудахару, по двумъ дорогамъ: весь Самурскій отрядъ и часть Дагестанскаго на Баркарлю, а отрядъ ген.-м. Пассека—по долинѣ рѣчки Акушинки.

Шамиль, переночевавъ въ дер. Баркарлю, 1-го іюля, тѣснимый авангардомъ нашимъ, началъ быстро отступать, оставивъ до 500 мюридовъ для переселенія жителей. Съ приближеніемъ нашихъ войскъ жители этого аула возстали противъ мюридовъ и, напавъ

на нихъ, убили до 200 и взяли нѣсколько въ плѣнъ. Баркарлинцы поддержаны были милиціею отряда кн. Аргутинскаго, Донскимъ козачьимъ № 38-го полкомъ и двумя сотнями Уральскаго № 7-го полка. Въ Баркарлю прибыли ко мнѣ старшины изъ деревень Лаваша, Мого, Карлапхи, Усуши и Акуши, съ изъявленіемъ покорности, и я дозволилъ жителямъ возвратиться въ дома свои.

Мы слѣдили за непріятелемъ по пятамъ; бѣгство его было такъ быстро, что онъ не успѣлъ уничтожить въ Цудахарѣ мостъ чрезъ Казикумухское Койсу. Кадій ближайшей дер. Цудахара выѣхалъ къ намъ на встрѣчу и предложилъ содѣйствіе жителей Цудахара для преслѣдованія мюридовъ. Затруднительный подъемъ отъ Цудахарскаго моста на хребетъ, по дорогѣ, ведущей на Салты, позволилъ намъ догнать непріятеля и завязать съ нимъ сильную перестрѣлку милиціею Джамов-бека Кайтагскаго, чрезвычайно сильно и быстро тѣснившаго непріятеля по весьма крутому подъему на хребетъ. Пѣхота отряда кн. Аргутинскаго поддерживала атаку милиціи. При неотступномъ преслѣдованіи, у непріятеля отбито три орудія, изъ которыхъ одно издѣлія Кибит-Магомы. Взяты также: значекъ Хаджи-Мурада и около 20-ти чел. плѣнныхъ. Число убитыхъ у непріятеля весьма значительно. Сверхъ того, мы овладѣли орудіемъ, оставленнымъ безъ лафета въ Цудахарской мечети, и двумя значками, отбитыми у мюридовъ жителями сел. Баркарлю.

Непріятель преслѣдованъ былъ за сел. Кегеръ по двумъ направленіямъ: вправо, за Салты: по сей дорогѣ бѣжалъ Шамиль и влѣво за сел. Кегеръ, куда бѣжалъ Кибит-Магома. На правой сторонѣ Кара-Койсу теперь уже нѣтъ непріятеля.

Самурскій отрядъ остановился на ночлегъ, пройдя сел. Кудали; войска-же ввѣреннаго мнѣ отряда расположились у сел. Цудахара.

Слѣдуя примѣру покорившихся ауловъ, многіе другіе изъявляютъ уже покорность, въ томъ числѣ три деревни: Даргійская Уличура, на границѣ съ Казикумухомъ лежащая, и двѣ отложившіяся Казикумухскаго ханства: Кунди и Кара. Жители, успокоенные прибытіемъ войскъ нашихъ и удаленіемъ Шамиля, возвращаются въ свои жилища съ изъявленіемъ живѣйшей радости. Всѣ семейства Акушинскія остались въ своемъ краѣ; изъ Цудахарцевъ за Шамилемъ послѣдовало только 16 семействъ.

Подробности сего преслѣдованія и о дальнѣйшихъ моихъ дѣйствіяхъ буду имѣть честь донести вамъ въ скоромъ времени.

Этимъ пораженіемъ и началомъ разрушенія власти Шамиля я хочу воспользоваться и итти немедленно въ Аварію. А потому завтра продолжаю преслѣдованіе и хочу овладѣть Карадагскимъ мостомъ.

Обстоятельство это заставляетъ измѣнить снабженіе мнѣ ввѣренныхъ войскъ продовольствіемъ. Теперь необходимо безъ промедленія приступить къ проложенію пути въ Ирганай и къ приготовленію тамъ продовольствія и парома, дабы, по прибытіи моемъ въ Аварію, около 7-го или 8-го іюля, я могъ положительно открыть сообщеніе съ Чеченскимъ отрядомъ, 9-го или 10-го числа—не позже. Равномѣрно, отряду сему въ настоящихъ обстоятельствахъ необходимо, для содѣйствія въ моемъ предпріятіи, начать движеніе на Гумбетъ и, угрожая Андіи и Дарго, сдѣлать диверсію.

Вся легкая артиллерія обоихъ отрядовъ и паркъ оставлены въ вагенбургѣ при сел. Могѣ, подъ прикрытіемъ двухъ баталіоновъ отъ Дагестанскаго отряда и одного отъ Самурскаго, подъ начальствомъ ген.-м. Хотяинцева.

Войска, какъ въ отрядѣ находящіяся, такъ и въ вагенбургѣ, обезпечены продовольствіемъ по 13-е іюля. Отрядъ ген. Хотяинцева останется при сел. Могѣ до возвращенія ген.-м. кн. Аргутинскаго въ Акушу, а потому не угодно-ли будетъ вамъ дать ему приказаніе слѣдовать съ артиллерією и паркомъ въ Темир-хан-шуру, или въ другое мѣсто, ибо я прямого сообщенія съ нимъ имѣть не могу, а легкая артиллерія не можетъ быть доставлена въ Аварію тѣми-же путями, которыми я прохожу, по коимъ и горная провозится съ величайшимъ затрудненіемъ. Вмѣстѣ съ симъ я предписываю ген.-м. Хотяинцеву отправить, подъ прикрытіемъ двухъ баталіоновъ и 4-хъ орудій, всѣхъ больныхъ, раненыхъ и чарводарскихъ лошадей, съ тѣмъ, чтобы онъ передалъ ихъ отряду ген.-м. Фрейтага въ Кака-шурѣ, если онъ его тамъ застанетъ; въ противномъ случаѣ, слѣдовалъ-бы до Темир-хан-шуры, откуда двумъ баталіонамъ нужно будетъ возвратиться въ вагенбургъ, дабы потомъ доставить остальную легкую артиллерію и паркъ, куда вы назначите по прибытіи отряда кн. Аргутинскаго въ Акушу, какъ о томъ выше упомянуто. Чарводарскія-же лошади останутся въ Темир-хан-шурѣ, для доставки продовольствія чрезъ Ирганай въ Аварію.

Предполагая, съ надеждою на успѣхъ, вторгнуться въ Аварію, я остаюсь въ полномъ убѣжденіи, основанномъ на ближайшей извѣстности мнѣ края, что операціонный путь дальнѣйшихъ нашихъ дѣйствій во второмъ періодѣ проходить долженъ не чрезъ Кой-

субу въ Аварію, а чрезъ Чиркей, Мехельту въ Андію, какъ о томъ мною въ подробности изложено въ донесеніи, отъ 1-го іюля, № 59, и могу увѣрить васъ, что снабженіе продовольствіемъ и снарядами Чеченскаго отряда чрезъ Аварію подвержено будетъ болѣе-шимъ случайностямъ.

706. *Отношеніе кн. Чернышева къ ген. Нейдгардту, отъ 2-го іюля 1844 года, № 6089.*

Г. И., прочитавъ донесеніе ваше отъ 9-го минувшаго іюня, № 69, о переправѣ съ боя войскъ Дагестанскаго отряда чрезъ Сулакъ при Ахатли и Евгеніевскомъ укрѣпленіи, для соединенія съ Чеченскимъ отрядомъ, и о послѣдующихъ дѣйствіяхъ противъ Шамиля, извоилъ положить на этомъ собственною Е. В. рукою слѣдующую отмѣтку: „Дѣло ген. Лидерса прекрасное, но жаль, что нельзя было задать урокъ Шамилевымъ скопищамъ; впрочемъ, одно дѣло сдѣлано“.

По разсмотрѣніи-же приложенной къ упомянутому донесенію копіи съ рапорта вамъ начальника Дагестанскаго отряда о подробностяхъ упомянутой переправы, Е. В. Всемилостивѣйше соизвоилъ пожаловать отличившимся въ семъ дѣлѣ офицерамъ и нижнимъ чинамъ слѣдующія награды:

1) Подпор-мъ пѣхотныхъ полковъ: Волынскаго Узнадзе и Минскаго Кунцевичу—слѣдующіе чины, со внесеніемъ въ мѣстную думу о награжденіи ихъ по статуту орденомъ св. Георгія 4-й степени.

2) Военно-рабочей роты унтер-офицеру Кленовскому—знакъ отличія военнаго ордена.

3) Рядовымъ пѣхотныхъ полковъ: Волынскаго Ивану Хатлинскому и Минскаго Федору Чернушкѣ—унтер-офицерскіе чины и знаки отличія военнаго ордена.

Сверхъ того, вообще для войскъ, бывшихъ въ дѣлѣ, Г. И. Высочайше назначить соизвоилъ: для трехъ ротъ, особенно отличившихся, и для охотниковъ по шести, для остальныхъ ротъ Волынскаго и Минскаго пѣхотныхъ полковъ по два, для сапернаго полу-баталіона два и въ артиллерію девять,—всего 63 знака отличія военнаго ордена.

707. *Тоже, отъ 7-го іюля 1844 года, № 6257.*

Изъ отношенія моего, отъ 2-го сего іюля, № 6089, вы уже изволите быть извѣстны о Высочайшемъ Е. И. В. отзывѣ касательно блестящей переправы войскъ Дагестанскаго отряда чрезъ Сулакъ и объ изъявлен-

номъ Е. В. сожалѣніи, что при занятіи Буртунайской позиціи 17-го іюня нельзя было дать строгій урокъ Шамилевымъ скопищамъ.

Г. П., принимая во вниманіе предшествовавшія сему событія: одержанную ген.-м. Пассекомъ побѣду 3-го іюня при м. Гилли и удачныя дѣла: ген.-м. кн. Аргутинскаго 9-го іюня, на высотахъ Дуккул-баръ, и Шварца 14-го іюня, близъ Агатайскихъ хуторовъ, изволить надѣяться, что, пользуясь нравственнымъ вліяніемъ сихъ счастливыхъ дѣлъ, ген.-м. Шварцъ успѣетъ нанести конечное пораженіе преступному султану въ самомъ Елису; а ген.-отъ-инф. Лидерсъ, совместно съ кн. Аргутинскимъ, совершитъ быстро и съ полнымъ успѣхомъ Акушинскую экспедицію.

Такимъ образомъ Е. В., ожидая съ помощью Божіею скорого и благополучнаго окончанія всѣхъ дѣйствій, назначенныхъ въ первомъ періодѣ кампаніи, считаетъ не излишнимъ обратить вниманіе ваше на дѣйствія второго періода.

По тщательномъ обзорѣ военныхъ событій и при внимательномъ взглядѣ на настоящее положеніе Дагестана, Е. В. не только не усматриваетъ ни малѣйшей причины, ни-же повода, къ отступленію отъ мѣропріятій, Высочайше указанныхъ во второмъ періодѣ кампаніи; но, напротивъ того, изволить находить, что съ одной стороны частныя успѣхи нашего оружія могутъ и должны способствовать къ достиженію главной нашей цѣли, т. е. къ конечному истребленію главныхъ скопищъ Шамиля въ самомъ нѣдрѣ его владычества; а съ другой, что, не достигнувъ этой цѣли въ текущемъ году, мы оставили-бы край въ томъ-же тревожномъ положеніи, въ какомъ оный нынѣ находится, и всѣ значительныя усилія, всѣ огромныя жертвованія наши остались-бы совершенно тщетными.

Въ этомъ убѣжденіи Г. П. изволить твердо надѣяться, что вы немедленно послѣ окончанія Акушинской экспедиціи приступите къ дальнѣйшимъ дѣйствіямъ, Е. В. указаннымъ, и что при помощи Божіей, при испытанной храбрости войскъ, начальству вашему ввѣренныхъ, и при отличномъ усердіи и благоразуміи достойныхъ ихъ начальниковъ, результаты сихъ дѣйствій вполнѣ оправдаютъ ожиданія Е. П. В.

708. *Тожже, отъ 10-го іюля 1844 года, № 428.—Секретно.*

Репортомъ, отъ 26-го іюня, № 83, изъ Темирхан-шуры, съ нарочнымъ фельдъегеремъ доставлен-

нымъ, вы доносите, что позднее заготовленіе продовольственныхъ припасовъ и настоящее положеніе Кавказскаго края побудили васъ измѣнить составленное вами, на основаніи Высочайшихъ указаній, общее предположеніе для дѣйствій въ нынѣшнемъ году со стороны Дагестана и лѣваго фланга Кавказской Линіи, и что вмѣсто совокупнаго направленія двухъ отрядовъ въ долину р. Андійскаго Койсу, вы признали возможнымъ снарядить одинъ только отрядъ для движенія въ Андію, чрезъ Салатавію и Гумбетъ.

Сообразно съ симъ вы представляете новое предположеніе о дѣйствіяхъ Чеченскаго и Дагестанскаго отрядовъ лѣтомъ текущаго года.

По внимательномъ разсмотрѣніи этихъ бумагъ Г. П., не входя въ подробный разборъ причинъ и затрудненій, которыя произвели столь вредное дѣйствіе въ открытіи военныхъ дѣйствій, изволить повторить сожалѣніе, что Шамилевымъ скопищамъ нельзя было нанести сильнаго удара при движеніи вашемъ изъ кр. Выезпной въ Евгеньевское укрѣпленіе.

Нѣтъ сомнѣнія, что рѣшительное пораженіе главнаго возмутителя, хотя-бы и съ нѣкоторою съ нашей стороны потерей, уронивъ нравственное вліяніе его въ горахъ, значительно облегчило-бы всѣ послѣдующія дѣйствія наши и, въ особенности, конвоированіе транспортовъ и устройство передовыхъ складочныхъ пунктовъ.

Такимъ образомъ, за уменьшеніемъ потребности въ назначеніи на сей предметъ особыхъ войскъ, не предстояло-бы повода къ раздробленію способовъ нашихъ и къ ослабленію состава дѣйствующихъ отрядовъ.

Независимо отъ сего, безнаказанность Шамиля дозволила ему опустошить прилегающій къ предѣламъ нашимъ край, выселить жителей оттуда въ центръ его владычества и тѣмъ безпрепятственно привести въ исполненіе систему дѣйствій, самую для насъ невыгодную.

Обращаясь къ новымъ предположеніямъ вашимъ, Е. В. вполнѣ одобряетъ изволить возложенное вами на Чеченскій отрядъ, въ продолженіе Акушинской экспедиціи, улучшеніе обороны Евгеньевского укрѣпленія, въ видахъ обезпеченія онаго водою, согласно неоднократно Высочайшимъ указаніямъ, и устройство постоянного моста чрезъ Сулакъ, для свободнаго во всякое время входа въ Салатавскую землю.

Но, съ другой стороны, Г. П. находитъ изволить, что въ представленіи вашемъ не развиты со всею желаемою ясностью тѣ причины, по коимъ вы признаете нужнымъ Дагестанскій отрядъ возвратитъ изъ

Акуши чрезъ Аварію и, не употребляя его болѣе къ наступательнымъ дѣйствіямъ, назначить преимущественно для устройства сообщенія этой области съ Темир-хан-шурою.

Сравнивая выгоды и неудобства двухъ путей, ведущихъ въ Андію, вы излагаете мнѣніе, что движеніемъ чрезъ бесплодную, безлѣсную и опустошенную Аварію, коей жители всѣ переселены Шамилемъ въ дальнія горы, едва-ли можно достигнуть какихъ-либо полезныхъ результатовъ; но вы не объясняете, почему именно, не взирая на эти неудобства, вы избираете это-же самое направленіе для возвращенія Дагестанскаго отряда изъ Акуши и даже высылаете ему на встрѣчу часть Чеченскаго отряда. Не объяснено также, почему вы считаете дѣломъ неотложной необходимости возведеніе фортовъ для входа въ Аварію и устройство особаго склада запасовъ около Ирганая, для своевременнаго снабженія Дагестанскаго отряда, между тѣмъ какъ движеніе его въ Андію вовсе отмѣняется.

Е. В., отнюдь не отвергая пользы твердаго занятія входа въ ханство Аварское со стороны Темир-хан-шуры, полагать изволить, по даннымъ, имѣющимся доселѣ въ виду, что предпріятіе это было-бы неотложно въ такомъ только случаѣ, если-бы Дагестанскій отрядъ сохранилъ прежнее свое назначеніе. Въ противномъ-же случаѣ, укрѣпленіе пунктовъ, не состоящихъ въ непосредственной связи съ наступательными дѣйствіями, имѣетъ важность лишь второстепенную, для которой казалось-бы неудобнымъ раздроблять войска и отвлекать значительную часть ихъ отъ главной цѣли: сокращенія власти Шамиля и разсѣянія его скопищъ.

Для сей-то цѣли, представляющей съ каждымъ днемъ необходимѣе и неотложнѣе, предположено было двинуть одновременно Дагестанскій и Чеченскій отряды въ самый центръ возмущенія. Предположеніе это основано на указаніяхъ опыта.

Углубляясь въ горы съ однимъ только отрядомъ, мы даемъ мятежникамъ полную возможность сосредоточить всѣ силы свои и встрѣтить насъ на позиціяхъ, предварительно ими избранныхъ и укрѣпленныхъ, или, уклоняясь отъ рѣшительнаго боя, во время наступленія отряда, оставить движеніе наше безъ всякихъ результатовъ, кромѣ потерь, на обратномъ пути неизбѣжныхъ.

Напротивъ того, мы приобретаемъ важныя выгоды благоразумнымъ соглашеніемъ дѣйствій двухъ самостоятельныхъ отрядовъ, каковыя могли-бы быть теперь составлены при огромномъ числѣ войскъ, на лѣ-

вомъ флангѣ и въ Сѣверномъ Дагестанѣ находящихся. Въ такомъ случаѣ, угрожая непріятелю съ двухъ сторонъ, мы развлекаемъ его вниманіе и силы и можемъ вынудить его скопища, безъ чувствительныхъ для насъ жертвоуказаній, къ очищенію самыхъ неприступныхъ позицій, изъ опасенія быть атакованными съ тыла или съ фланговъ. вмѣстѣ съ тѣмъ, при одновременномъ наступленіи двухъ отрядовъ, непріятелю гораздо труднѣе уклоняться отъ боя, ибо, удаляясь отъ одного отряда, онъ подвергается нападенію другого и намъ, во всякомъ случаѣ, легче одержать положительный успѣхъ. Само собою разумѣется, что первымъ условіемъ онаго, къ сожалѣнію, доселѣ неисполненнымъ, должно быть своевременное заготовленіе запасовъ, потребныхъ для обезпеченія движенія войскъ, и устройство складовъ въ надлежащихъ пунктахъ, смотря по данному отрядамъ направленію.

Вышеизложенныя начала могутъ считаться основными и подтверждаются предшествовавшими событіями. Между-прочимъ, Г. П. изволилъ привести на память неудачный поискъ ген.-адъют. Граббе къ сел. Дарго въ 1842 году, какъ примѣръ гибельныхъ случайностей; съ коими можетъ быть сопряжено отдѣльное движеніе одного отряда въ горы, и блистательную диверсію ген.-отъ-инф. Лидерса въ пользу Чеченскаго отряда въ нынѣшнемъ году, какъ доказательство выгодныхъ послѣдствій, коихъ ожидать должно отъ совокупнаго движенія двухъ отрядовъ.

Впрочемъ, не стѣсняя мѣстныхъ соображеній вашихъ, Г. П. изволить предоставлять вамъ употребить всѣ значительные способы, въ распоряженіи вашемъ нынѣ временно состоящіе, по собственному усмотрѣнію вашему. Оставаясь въ надеждѣ, что отличное усердіе и неустрашимость войскъ, при каждой встрѣчѣ съ горцами проявляющіяся, вами направлены будутъ съ твердостью и благоразуміемъ къ оправданію справедливыхъ ожиданій Е. В., Г. П. изволить оцѣнить по окончаніи всей кампаніи, въ какой мѣрѣ ея результатами исполнены будутъ Высочайшія указанія, въ ближайшемъ примѣненіи коихъ, къ положенію края и ходу дѣлъ и обстоятельствъ вы сами приняли на себя всю отвѣтственность.

709. *Рапортъ ген.-отъ-инф. Лидерса ген. Нейдгардту, отъ 14-го іюля 1844 года, № 481.*

Въ дополненіе рапорта моего, отъ 1-го іюля, № 60, имѣю честь изложить нѣкоторыя подробности преслѣдованія партіи Шамиля отъ сел. Баркарлю до Кудали, изъясненныя въ рапортѣ ко мнѣ

ген.-м. кн. Аргутинскаго. Войска Самурскаго и Дагестанскаго отрядовъ, какъ извѣстно вамъ, послѣ отступленія непріятеля съ укрѣпленной позиціи на хребтѣ Шайтан-Ру (?), съ разсвѣтомъ 1-го числа двинулись къ Баркарлю. Жители селенія только ожидали движенія войскъ нашихъ, чтобы напасть на мюридовъ, и какъ только головныя части кавалеріи маіора Джамов-бека Кайтагскаго вытянулись на дорогу, то жаркая драка между жителями и мюридами завязалась въ селеніи и кончилась тѣмъ, что мюриды, атакованные жителями въ распахъ и угрожаемые движеніемъ нашихъ войскъ, поспѣшно очистили деревню и бѣжали къ Цудахару, потерявъ при этой дракѣ съ жителями значительное число убитыхъ.

Шамиль, бывшій тогда въ сел. Кюлюли, услышавъ о нападеніи жителей сел. Баркарлю на мюридовъ, возвратился было назадъ. Но узнавъ о движеніи войскъ нашихъ на Баркарлю, бросился съ поспѣшностью къ Цудахару, провожаемый выстрѣлами жителей съ боковыхъ хребтовъ горъ, куда они скрылись при вторженіи мюридовъ.

Опасаясь отъ жителей Цудахарскихъ того-же, что и отъ жителей сел. Баркарлю, Шамиль не остановился въ Цудахарѣ; но, перейдя Койсу, занялъ сильную позицію на лѣвомъ берегу этой рѣки и требовалъ, чтобы жители переселились въ горы. Только родственники Аслан-кадія согласились на это требованіе; прочіе-же жители, въ отвѣтъ на это, завязали бой съ приверженцами Аслан-кадія и съ мюридами, ихъ поддерживавшими. Для ободренія жителей, ген.-м. кн. Аргутинскій послалъ въ селеніе нѣсколько Цудахарцевъ, при мѣ находившихся, съ вѣстью о приближеніи нашихъ войскъ.

Съ появленіемъ головныхъ частей войскъ нашихъ въ виду селенія, Цудахарцы первые съ ожесточеніемъ напали на мюридовъ. Конница маіора Джамов-бека Кайтагскаго, Кюринскіе военные нукеры, Аштикумская и Сюръгинская пѣхота, Кубинскіе военные нукеры и Ширванскіе конные милиціонеры, быстро пройдя селеніе, завязали жаркую перестрѣлку съ непріятелемъ и начали переправу чрезъ Казикумухское Койсу. Въ это-же время Ахтинская пѣшая милиція, двѣ роты Кавказскаго сапернаго баталіона, 1-й баталіонъ Эриванскаго карабинернаго полка, при двухъ горныхъ орудіяхъ легкой № 4-го батареи 19-й полевой артиллерійской бригады, три сотни Донскаго козачьяго № 39-го и козачій-же № 38-й полкъ; 1-й и 2-й баталіоны е. св. пѣхотнаго полка, съ двумя горными орудіями легкой № 1-го батареи Кавказской гренадерской артиллерійской бригады, двигались вслѣдъ

за мусульманскою кавалеріею чрезъ селеніе, чтобы поддержать ее въ случаѣ надобности.

Быстрое и рѣшительное наступленіе кавалеріи, непосредственно поддерживаемое тремя съ половиною баталіонами, козаками и четырьмя орудіями, заставило непріятеля оставить свою позицію и поспѣшно отступить по дорогѣ на сел. Кудали.

Цудахарскіе жители заняли высоты по правую сторону пути отступленія непріятеля и наносили ему сильный уронъ мѣткимъ огнемъ. Милиція Самурскаго отряда, поддержанная кавалеріею, а вслѣдъ за нею и пѣхотою, перешедшею уже частью черезъ мостъ, сильно тѣснила непріятеля, столпившагося на длинномъ, крутомъ и узкомъ подъемѣ на хребетъ, отдѣляющій Кара-Койсу отъ Койсу Казикумухскаго.

Непріятель, быстро и съ настойчивостью преслѣдуемый, сталъ приходить въ безпорядокъ. Наконецъ, толпы его, находившіяся въ хвостѣ отступавшихъ, не могли выдержать натиска кавалеріи. Конница маіора Джамов-бека, Казикумухцы и Цудахарцы отбили у нихъ при этомъ орудіе, и вслѣдъ затѣмъ на гребнѣ хребта пор. Юсуф-бекъ, съ Кюринскими нукерами и съ Цудахарцами, отбилъ у непріятеля еще два орудія, одно за другимъ. Такимъ образомъ вся непріятельская артиллерія, бывшая въ этомъ дѣлѣ, досталась въ наши руки.

Чтобы дать нѣсколько времени отдыха пѣхотѣ, слѣдовавшей безостановочно отъ самаго мѣста ночлега, и вмѣстѣ съ тѣмъ не замедлять преслѣдованія непріятеля, два горныхъ орудія легкой № 4-го батареи 19-й полевой артиллерійской бригады были двинуты впередъ, подъ прикрытіемъ трехъ сотенъ Донскаго козачьяго № 39-го полка, а вслѣдъ за этимъ, резервомъ—Донской козачій № 38-й полкъ и двѣ Уральскія сотни. Орудія сіи шли съ неимовѣрною быстротою вмѣстѣ съ преслѣдовавшею кавалеріею и выстрѣлами своими заставляли ускорять свое бѣгство непріятеля, полагавшаго, что баталіоны наши немедленно ударятъ на него въ штыки.

Верстахъ въ двухъ отъ подъема, по дорогѣ къ сел. Кудали, непріятель остановился на послѣднихъ возвышеніяхъ, съ которыхъ дорога спускается въ долину; но конница маіора Джамов-бека Кайтагскаго и Кюринскіе нукеры Юсуф-бека сбили его и съ этого возвышенія и, при спускѣ съ высотъ, нанесли ему значительную потерю.

Преслѣдуемый непріятель побѣжалъ отъ Кудали къ Карадагскому и Гидатлинскому мостамъ; въ 5 часовъ онъ совершенно скрылся изъ вида кавалеріи, преслѣдовавшей его за Салты и Кегеръ.

Пѣхота Самурскаго отряда, бывшая въ первомъ эшелонѣ, сдѣлала въ продолженіи этого дня до 40 верстъ безъ привала; пѣхота Дагестанскаго отряда, оставшаяся на позиціи (оставленной Шамилемъ 30-го іюня), по невозможности обоимъ отрядамъ спуститься въ одно время по одной тропинкѣ, послѣ перехода до 30-ти верстъ, была мною остановлена, пройдя сел. Цудахаръ. Столь быстрое движеніе войскъ по горной дорогѣ, доставивъ кавалеріи возможность блистательно преслѣдовать непріятеля и нанести ему чувствительный уронъ, весьма много способствовало успѣху сего дня.

Съ нашей стороны въ этомъ дѣлѣ убито 6 лошадей; ранены: волонтеръ изъ Грузинскихъ дворянъ Джораевъ, 8 милиціонеровъ и 15 лошадей; безъ вѣсти пропало: 1 милиціонеръ и 1 лошадь.

Считая долгомъ свидѣтельствовать предъ вами объ отличной храбрости войскъ, въ дѣлѣ бывшихъ, и трудахъ, понесенныхъ ими въ этотъ день, имѣю честь испрашивать о наградахъ подвиговъ ихъ знаками отличія военнаго ордена въ слѣдующемъ числѣ:

Въ двѣ роты Кавказскаго сапернаго баталіона 2; въ 1-й баталіонъ Эриванскаго карабинернаго полка 4; въ 1-й и 2-й баталіоны пѣхотнаго кн. Варшавскаго полка 8; въ 1-й и 2-й Тифлискаго егерскаго полка 8; въ 1-й баталіонъ Мингрельскаго егерскаго полка 4; во взводъ легкой № 4-го батареи 19-й артиллерійской бригады 1; въ дивизіонъ легкой № 1-го батареи Кавказской гренадерской артиллерійской бригады 1; въ 4 сотни Донскаго козачьяго № 38-го полка 4; въ 3 сотни Донскаго козачьяго № 39-го полка 3; въ двѣ Уральскія сотни 2; въ конницу и пѣхоту маіора Джамов-бека Кайтагскаго 10; въ Ахтинскую пѣшую милицію 3; въ Аштикукумскую милицію 3; въ двѣ сотни Кюринскихъ военныхъ нукеровъ 6; въ двѣ сотни Кубинскихъ военныхъ нукеровъ 4 и въ двѣ сотни Ширванскихъ конныхъ милиціонеровъ 4,—а всего 67; о наградахъ-же особенно отличившихся воинскихъ чиновъ и милиціонеровъ, также о Цудахарцахъ и Усушинцахъ, дозволить войти съ особымъ представленіемъ и вмѣстѣ съ тѣмъ о тѣхъ жителяхъ Акуши и Цудахара, которые поведеніемъ своимъ въ ноябрѣ мѣсяцѣ прошлаго года, во время возмущенія края, заслуживаютъ вниманія начальства. При чемъ долгомъ считаю просить благосклоннаго ходатайства вашего о награжденіи маіора Джамов-бека Кайтагскаго и пор. Юсуф-бека Кюринскаго, за отличную храбрость ихъ и отбитіе у непріятеля орудій, орденомъ св. Георгія; о подвигахъ сихъ офицеровъ имѣю честь представить особую записку.

710. *Тѣже, отъ 14-го іюля 1844 года, № 482.—Секретно.*

Въ дополненіе рапорта моего, отъ 9-го іюля, № 72, имѣю честь представить вамъ подробный отчетъ о движеніи войскъ Дагестанскаго и Самурскаго отрядовъ 8-го числа сего мѣсяца отъ Карадагской переправы къ Салтинскому мосту, для занятія центральныхъ позицій: перваго у Гергебиля, а второго на Чохскихъ высотахъ.

Получивъ разрѣшеніе ваше, вслѣдствіе представленія моего, не вступать теперь въ Аварію, если переправа чрезъ Аварское Койсу будетъ признана мною затруднительною, и имѣя недостаточные военные и продовольственные припасы для вторженія въ Аварію, при увеличившихся до 7-ми т. силахъ непріятеля на лѣвомъ берегу Койсу и въ Карадагскомъ ущельѣ, я счелъ выгоднѣйшимъ и болѣе согласнымъ съ общою цѣлью кампаніи нынѣшняго года сначала упрочить наше владычество надъ Акушею, Цудахаромъ и Андалалемъ занятіемъ двухъ вышеозначенныхъ позицій.

Для исполненія сего предпріятія я послалъ на канунѣ всю кавалерію, за исключеніемъ Грузинской конной милиціи, чрезъ Салтинскій мостъ, въ Гергебиль, направивъ туда отъ Салтинской переправы 2-й баталіонъ Волынскаго полка, съ однимъ горнымъ единорогомъ; отъ аула Сила 3-й баталіонъ Житомирскаго полка, также съ однимъ горнымъ единорогомъ, и 2-й баталіонъ Минскаго полка отъ Мурадинскаго перевала, который я велѣлъ занять 2-му баталіону Тифлискаго полка. Между-тѣмъ, ожидая, что непріятель не преминетъ выйти изъ занятаго имъ Карадагскаго ущелья и перейти Койсу для нападенія на войска, отходящія къ Салтинской переправѣ, и желая испытать въ нѣкоторой степени предписанный вами маневръ завлечь горцевъ въ преслѣдованіе и потомъ обратиться и атаковать ихъ, я приказалъ всѣмъ выюкамъ и тяжестямъ выступить къ Салтинскому мосту ночью, подъ прикрытіемъ двухъ баталіоновъ Житомирскаго полка и одного Подольскаго, съ 4-мя горными единорогами и одною сотнею Грузинской конной милиціи.

Вслѣдъ за выюками шли войска Самурскаго отряда, слѣдовавшія отъ Маалійской переправы, также по Мурадинскому ущелью, какъ по самому удобному пути. Пропустивъ ихъ, двинулась колонна ген.-м. Клюки-фон-Клугенау, состоявшая изъ 2-го и 3-го баталіоновъ Подольскаго полка, 1-го баталіона Минскаго полка и 1-го, 2-го и 3-го баталіоновъ Апшеронскаго полка, съ 6-ю горными орудіями, съ одной пѣшей

и одной конной сотнями Грузинской милиции. Четыре послѣдніе баталіона, съ 4-мя горными единорогами резервной № 2-го батареи 19-й артиллерійской бригады, составляли арріергардъ, подъ начальствомъ ген.-м. Пассека; они снялись съ занимаемой ими позиціи противъ Карадагскаго моста уже на разсвѣтѣ. Непріятель тотчасъ началъ преслѣдованіе.

Арріергардъ двигался эшелонами, каждый эшелонъ изъ двухъ баталіоновъ пѣхоты, при двухъ орудіяхъ, а при послѣднемъ восемь крѣпостныхъ ружей и пѣшая Грузинская милиція, и удерживалъ всѣ покушенія непріятеля, пользуясь мѣстностью, представлявшею нѣсколько весьма выгодныхъ позицій. Но когда эшелоны должны были повзводно входить въ дефиле, непріятель атаковалъ ихъ съ большою дерзостью и стремительно бросался на фланги и хвостъ колонны. А потому ген. Пассекъ два раза принужденъ былъ обращать войска и, ударивъ въ штыки, отгонять непріятеля. Послѣднее нападеніе нашего арріергарда было такъ стремительно, что мы захватили до 40 тѣлъ непріятельскихъ и два значка. Въ то-же время, на лѣвомъ флангѣ нашего арріергарда, двѣ роты 1-го баталіона Минскаго полка, занимавшія отдѣльную высоту, съ отличною стойкостью отразили натискъ непріятеля, который съ тѣхъ поръ, хотя и усиленный новыми, безпрестанно подходившими, партіями, преслѣдовалъ нѣсколько осторожнѣе, но не смотря на это, былъ однако-же наведенъ на убійственный огонь свѣжихъ силъ нашихъ.

По приближеніи арріергарда къ вершинѣ Мурадинскаго перевала баталіоны Апшеронскаго полка прошли въ интервалы 2-го баталіона Подольскаго полка и двухъ ротъ 1-го баталіона Минскаго полка, уже стоявшихъ на позиціи, съ двумя горными орудіями. Между-тѣмъ, для принятія сего послѣдняго эшелона, на высотахъ, командующихъ ущельемъ, поставлены были: съ правой стороны 1-й баталіонъ Эриванскаго полка, при двухъ горныхъ единорогахъ, въ центрѣ 1-й баталіонъ Тифлискаго, съ двумя орудіями, а съ лѣвой стороны 1-й баталіонъ е. св. кн. Варшавскаго полка, имѣя въ резервѣ 3-й баталіонъ Подольскаго полка, прибывшій изъ арріергарда. Непріятель, видя, что на правомъ флангѣ напемъ онъ подвергается дѣйствию артиллерійскаго и сильнаго ружейнаго огня, на открытомъ пространствѣ съ высотъ, овладѣніе которыми было невозможно, обратился всѣми силами на лѣвый флангъ нашъ, желая прорвать въ этомъ мѣстѣ нашу позицію. Но командиръ 1-го баталіона е. св. полка подполк. Хвостиковъ съ баталіономъ своимъ и имѣя на лѣвомъ флангѣ Ахтинскую пѣшую мили-

цію, занялъ гребень высотъ съ такимъ искусствомъ, что всѣ усилія горцевъ сбить нашъ отрядъ были тщетны. Толпы ихъ, однако-же, здѣсь стали усиливаться и огонь ихъ сталъ убійственъ, при боковыхъ выстрѣлахъ нѣсколькихъ человѣкъ, занявшихъ недоступныя скалы, съ которыхъ они безнаказанно могли стрѣлять и скатывать камни. Тогда ген.-м. Потапчинъ послалъ въ подкрѣпленіе Хвостикову двѣ роты Минскаго полка, которыя Генеральнаго Штаба подполк. Форстенъ повелъ на правый флангъ баталіона е. св. полка и расположилъ такъ, что непріятель былъ поставленъ между двухъ сильныхъ перекрестныхъ огней и не могъ уже спускаться въ долину, не подвергаясь совершенному истребленію. Это былъ послѣдній моментъ сраженія. Послѣ двухъ-часоваго боя горцы, понеся огромную потерю, отступили въ безпорядкѣ по скалистымъ утесамъ и кустарникамъ, едва имѣя время уносить раненыхъ.

Я не приказалъ преслѣдовать горцевъ, не желая утомлять людей новыми бесполезными движеніями и атаками, которыя отклонили-бы меня отъ предположенной цѣли.

На послѣдней позиціи войска имѣли болѣе 2-хъ часовъ привала и потомъ продолжали движеніе къ Салтинской переправѣ, не тревожимые ни однимъ выстрѣломъ непріятеля, не смотря на выгодную для него мѣстность.

Потеря наша состоитъ: убитыми изъ 11-ти чел. нижнихъ чиновъ; ранеными: изъ 5-ти офицеровъ и 48-ми чел. нижнихъ чиновъ въ обоихъ отрядахъ. Незначительность этой потери при огнѣ, не умолкавшемъ въ продолженіи нѣсколькихъ часовъ сряду, я приписываю вполне порядку, который былъ соблюдаемъ войсками въ этомъ дѣлѣ, болѣе похожемъ на маневръ, нежели на дѣйствительное сраженіе. Считаю обязанностью засвидѣтельствовать предъ вами, что я въ особенности признателенъ за него: ген.-м. Клюки-фон-Клугенау и ген.-м. кн. Аргутинскому, какъ главнымъ распорядителямъ во время боя, ген.-м. Пассеку, который нанесъ первые и такіе чувствительные удары непріятелю, осмѣлившемуся насъ преслѣдовать, и ген.-м. Потапчину, оказавшему военную распорядительность при отраженіи непріятеля на послѣдней позиціи. Ген.-м. кн. Кудашевъ, успѣвшій соблюсти порядокъ и быстроту движенія व्यюковъ по узкому горному дефиле ночью, — не менѣе способствовалъ успѣху моего предпріятія. Считаю долгомъ упомянуть также о Генеральнаго Штаба подполк. Форстенѣ, кн. Варшавскаго полка подполк. Хвостиковѣ, Мингрельскаго полка маіорѣ Александровѣ и о коман-

дирахъ другихъ баталіоновъ, участвовавшихъ въ семь дѣлъ, которые своею распорядительностью извлекли всю ожидаемую пользу изъ той стойкости и храбрости, кои отличаютъ всегда Русскаго солдата.

Имѣю честь покорнѣйше просить васъ дозволить мнѣ представить особо о другихъ офицерахъ, отличившихся въ этомъ сраженіи, и наградить знаками военного ордена нѣкоторыя части войскъ, ниже сего поименованныя, за оказанныя нижними чинами особенную стойкость и храбрость, достойныя оружія нашихъ войскъ:

1-му баталіону Апшеронскаго пѣхотнаго полка 8; 2-му и 3-му баталіонамъ того-же полка 32; 2-му и 3-му баталіонамъ Подольскаго егерскаго полка 24; 1-му баталіону Минскаго пѣхотнаго полка 8; 1-му баталіону е. св. кн. Варшавскаго полка 16; резервной № 2-й батарее 19-й артиллерійской бригады 2; сотни пѣшей Грузинской милиціи 2; Ахтинской пѣшей милиціи 2,—всего 94.

Относительно настоящаго расположенія войскъ имѣю честь присовокупить, что, раздѣлясь съ Самурскимъ отрядомъ, двинувшимся на Чохсію высоты, Дагестанскій отрядъ теперь уже занялъ позицію близъ аула Аймяки, имѣя авангардъ у Гергебиля изъ 1-го, 2-го и 3-го баталіоновъ Апшеронскаго полка, 2-го баталіона Волынскаго полка, 6-ти горныхъ единороговъ резервной № 2-го батареи 19-й артиллерійской бригады, сотни пѣшей и сотни конной Грузинской милиціи, подъ начальствомъ ген.-м. Пассека, который будетъ наблюдать за тремя мостами на Койсу и за ущельемъ, ведущимъ къ Салтинской переправѣ. Партія Шамиля потянулась, по показанію лазутчиковъ, къ Зырянамъ. Касательно дальнѣйшихъ моихъ дѣйствій буду ожидать предписанія вашего.

711. *Отношеніе кн. Чернышева къ ген. Нейдгардту, отъ 17-го іюля 1844 года, № 6604.*

Г. П., прочитавъ съ особеннымъ удовольствіемъ донесеніе ваше, отъ 4-го сего іюля, № 106, и приложенную къ оному копію съ рапорта къ вамъ ген.-отъ-инф. Лидерса, № 60, о блистательномъ успѣхѣ, одержанномъ войсками Дагестанскаго и Самурскаго отрядовъ въ обществахъ Акушинскомъ и Цудахарскомъ, Высочайше соизволилъ отозваться: „Надо Бога благодарить за подобный успѣхъ, и спасибо Лидерсу и Аргутинскому“.

Успѣхъ сей, конечно, увеличилъ выгодное для насъ нравственное вліяніе, которое произвело въ горахъ пораженіе мятежниковъ ген.-м. Пассекомъ при

сел. Гилли, кн. Аргутинскимъ—въ обществѣ Сюръга и Шварцемъ—во владѣніяхъ Елисейскихъ.

Пользуясь безотлагательно столь благопріятными обстоятельствами, можно нанести самому Шамилю сильный и рѣшительный ударъ.

Въ этихъ видахъ Е. В. изволить надѣяться, что вы направите всѣ значительные способы ваши для достиженія сей главной цѣли, совокупными и одновременными дѣйствіями отрядовъ нашихъ.

712. *Рапортъ ген. Нейдгардта кн. Чернышеву, отъ 22-го іюля 1844 года, № 160.—Весьма секретно. —Темир-хан-шур.*

Рапортомъ, отъ 13-го сего іюля, № 130, имѣлъ уже я честь донести в. с., что начальники Дагестанскаго и Чеченскаго отрядовъ не нашли никакой возможности проникнуть въ Аварію, ни со стороны Карадагскаго моста, ни со стороны Балаканскаго ущелья.

Затѣмъ предполагалъ я, на основаніи Высочайшей воли, двинуть Чеченскій отрядъ, усиленный частью Дагестанскаго, въ Андію, чтобы нанести рѣшительный ударъ Шамилю въ самомъ центрѣ поработанныхъ имъ племенъ, и предписалъ ген.-л. Гурко приступить немедленно ко всѣмъ нужнымъ къ тому распоряженіямъ, представивъ мнѣ о средствахъ, потребныхъ для исполненія сего предпріятія. Въ отвѣтъ на это предписаніе, генералъ сей представилъ мнѣ рапортъ, отъ 15-го сего іюля, № 43, въ копіи у сего прилагаемый, гдѣ, изъясняя всѣ трудности возлагаемыхъ на него дѣйствій и случайности, которымъ они могутъ подвергнуться войска, онъ проситъ отрядъ силою въ 20 баталіоновъ пѣхоты и 2,097 вьючныхъ лошадей, для перевозки военныхъ и продовольственныхъ припасовъ за отрядомъ, независимо отъ весьма значительнаго количества запасовъ и, слѣдовательно, перевозочныхъ способовъ, потребныхъ на промежуточномъ складочномъ пунктѣ, у подошвы Салатавскихъ горъ.

По соображеніи настоящаго положенія края и числа войскъ, необходимаго для исполненія такихъ предпріятій и назначеній, которыя не терпятъ ни малѣйшаго отлагательства, я не призналъ возможнымъ дать ген.-л. Гурко всѣхъ тѣхъ средствъ, которыя онъ испрашиваетъ, и безъ коихъ онъ не въ состояніи былъ-бы углубляться въ горы, на такое значительное разстояніе отъ тѣхъ пунктовъ, гдѣ сосредоточиваются всѣ наши военные и продовольственные способы.

Относительно войскъ, нельзя усилить Чеченскаго отряда (въ числѣ 14-ти баталіоновъ) болѣе какъ 2-мя баталіонами Дагестанскаго отряда, потому что изъ 17-ти баталіоновъ сего послѣдняго: 2 должны продолжать возведеніе Петровскаго укрѣпленія; 2—составлять гарнизонъ укр. Темир-хан-шуръ, обнимающаго до $3\frac{1}{2}$ верстъ протяженія, гдѣ ежедневно выходитъ до 400 чел. въ караулъ; 3—прикрывать непрерывно слѣдующіе транспорты съ запасами и больными, по четыремъ коммуникаціоннымъ линіямъ Темир-хан-шуръ съ укрѣпленіями: Кази-юртомъ, Петровскимъ, Евгеніевскимъ и предполагаемымъ въ Наскентѣ, на что нынѣ употребляется постоянно болѣе 2-хъ баталіоновъ, а впослѣдствіи, когда вода въ Сулакѣ спадетъ, нужно будетъ и болѣе. Сверхъ того, войска сіи должны составлять резервъ для прикрытія всего Сѣвернаго Дагестана и заготовлять известъ на Агаджкале для Евгеніевскаго укрѣпленія; по-крайней-мѣрѣ 4—смѣнить часть Чеченскаго отряда, занятую устройствомъ мостоваго прикрытія у аула Чиркея, для чего ген.-л. Гурко полагаетъ необходимымъ по-крайней-мѣрѣ 6 баталіоновъ, которые должны занимать такую обширную позицію, что даже при этомъ числѣ войскъ не болѣе 400 чел. могутъ быть ежедневно отдѣляемы собственно для работъ, и 4, совокупно съ 4-мя баталіонами Самурскаго отряда—приступить къ устройству укрѣпленія близъ аула Наскента, для возведенія коего, по исчисленію инженер-полк. Постельса, нужно ежедневно нарядать до 1,675 рабочихъ.

Слѣдовательно, вмѣсто 20-ти, я могъ-бы назначить только 16 баталіоновъ въ распоряженіе ген.-л. Гурко, а вмѣсто 7-ми сотенъ конницы—только 5 сотенъ козаковъ—худоконныхъ и до крайности утомленныхъ непрерывными передвиженіями въ горахъ.

Что касается до матеріальнаго состава войскъ, по свидѣтельству ген.-л. Гурко, до крайности разстроеннаго отъ продолжительныхъ походовъ, то для приведенія оныхъ въ такой видъ, чтобы дѣйствительно можно было предпринять дальнюю экспедицію въ горы, не представляется никакихъ средствъ: само собою разумѣется, что ни комплектованіе баталіоновъ, ни покупка подъемныхъ лошадей не могутъ имѣть мѣста.

Но такъ какъ изъ числа войскъ Чеченскаго отряда наиболѣе пострадала отъ похода 2-я бригада 15-й пѣхотной дивизіи, то остается смѣнить ее 1-ю бригадою сей дивизіи, находящеюся нынѣ въ резервѣ, на лѣвомъ флангѣ Кавказской Линіи, и не утомленною усиленными маршами въ горахъ.

Для сего необходимо: во-1-хъ, прибытіе изъ Гергебиля 4-хъ баталіоновъ Дагестанскаго отряда на смѣну баталіоновъ, находящихся въ Чиркеѣ, на что потребно до 7-ми дней, считая со дня, какъ состоится приказаніе, и во-2-хъ, движеніе 6-ти баталіоновъ 2-й бригады 15-й дивизіи изъ Чиркея въ укрѣпленіе лѣваго фланга, смѣна тамъ 1-й бригады сей дивизіи и обратное слѣдованіе сей послѣдней въ Чиркей, на что потребуется по-крайней-мѣрѣ 21 день.

Слѣдовательно, для предполагаемой смѣны одной бригады другою нужно не менѣе 28-ми дней. Рассчитывая, что приказаніе войскамъ въ Гергебилѣ дано 21-го сего іюля, Чеченскій отрядъ можетъ быть собранъ въ Чиркеѣ 17-го августа, выступить 20-го того-же мѣсяца, полагая два дня на приготовленіе къ походу, и возвратиться въ Сѣверный Дагестанъ около половины сентября, а на Линію въ началѣ октября, т. е. въ такое время, когда нельзя уже приступить къ устройству передовой Чеченской линіи.

Относительно перевозочныхъ способовъ.

Ограничивая оныя мѣрою совершенной необходимости, ген.-л. Гурко проситъ въ свое распоряженіе:

а) 2,097 вьючныхъ лошадей, собственно для возки продовольственныхъ и военныхъ запасовъ за отрядомъ.

б) Потребнаго числа вьючныхъ лошадей для перевозки на промежуточный пунктъ: 18-ти дневной пропорціи провіанта на 4,900 чел. и 6-ти дневной на 12,500 чел.

Всѣ перевозочныя средства Чеченскаго и Дагестанскаго отрядовъ находятся нынѣ въ Сѣверномъ Дагестанѣ, въ распоряженіи ген.-л. кн. Бебутова.

Изъ представляемаго при семъ въ копіи подробнаго расчета видно, что за отдѣленіемъ 1,627 муловъ и лошадей для обезпеченія текущаго довольствія войскъ, расположенныхъ въ Сѣверномъ Дагестанѣ, остается всего подъемныхъ и артиллерійскихъ 1,313 лошадей, которыя могли-бы перевозить военные и продовольственные запасы въ Чеченскій отрядъ во время предполагаемой экспедиціи. Болѣе этого числа лошадей, даже при величайшихъ усиліяхъ, назначить на этотъ предметъ нельзя; затѣмъ, противъ расчета ген.-л. Гурко будетъ недоставать 784 лошади, собственно для отряда, независимо отъ недостающихъ перевозочныхъ средствъ для транспортировки запасовъ на промежуточный складочный пунктъ.

При этомъ присовокупить должно, что, по свидѣтельству командующаго войсками въ Сѣверномъ и Нагорномъ Дагестанѣ, инспектировавшаго нынѣ всѣ упомянутыя перевозочныя средства, оба конно-подвиж-

ные транспорты находятся, отъ непрерывныхъ передвиженій, въ такомъ положеніи, что весьма не надежно было-бы употребить ихъ для дальняго похода въ горы.

Въ этотъ расчетъ не вошла перевозка огромнаго количества продовольствія отъ Низовой пристани до укр. Темир-хан-шуръ, перевозка значительнаго числа больныхъ, транспортированіе изъ дальнихъ мѣстъ (изъ Кази-юрта и стана Петра Великаго) матеріаловъ въ возводимыя укрѣпленія и разныя другія мѣстныя потребности, въ предположеніи употреблять на это мѣстныя перевозочныя средства, посредствомъ найма и наряда обывательскихъ подводъ. Требовать болѣе отъ жителей невозможно, и они едва успѣли-бы выполнить и это назначеніе. Для этого стоитъ только вспомнить, что половина жителей Шамхальскаго и Мехтулинскаго владѣній бѣжала въ горы, а остальные въ конецъ раззорены Шамилемъ, и что то самое населеніе, которое въ прежніе годы выставяло ежегодно до 120-ти т. подводъ, нынѣ едва соглашается отдавать по найму 10—15 т. подводъ въ годъ. Этотъ недостатокъ мѣстныхъ перевозочныхъ способовъ составляетъ непреодолимое препятствіе для всякаго дальняго движенія въ горы значительной массы войскъ, въ настоящихъ обстоятельствахъ края.

Кромѣ недостатка средствъ, еще другія соображенія побудили меня отказаться отъ предполагаемой экспедиціи въ Андію. Совокупное движеніе двухъ сильныхъ отрядовъ въ долину р. Андійскаго Койсу, согласно съ Высочайшими предначертаніями, и въ особенности пребываніе ихъ въ самомъ центрѣ поработанныхъ Шамилемъ обществъ, безспорно, могло-бы имѣть большое вліяніе на успокоеніе края и на уничтоженіе власти возмутителя. Но это движеніе оказалось невозможнымъ при позднемъ открытіи военныхъ дѣйствій и по другимъ причинамъ, подробно изъясненнымъ мною въ рапортѣ, отъ 26-го іюня, № 83. Направленіе одного отряда, по лѣвому берегу р. Андійскаго Койсу, представляло уже менѣе надежды нанести Лезгинамъ рѣшительный ударъ, потому что Шамилю открывалась-бы Аварія и вся страна по правому берегу Койсу для своего утвержденія. Если-же принять въ соображеніе, что отряду сему физически невозможно было-бы доставить болѣе мѣсячнаго продовольствія, то выходитъ, что ему нельзя-бы оставаться въ Андіи болѣе 3—4 дней, и онъ долженъ-бы поспѣшно отступить къ построеннымъ въ нашихъ предѣлахъ складочнымъ пунктамъ, и такой набѣгъ не только не могъ-бы имѣть какихъ-либо важныхъ и благопріятныхъ результатовъ; но, напротивъ того, былъ-бы пе-

ретолкованъ горцами какъ совершенное пораженіе нашихъ войскъ, не говоря уже о болѣе или менѣе пагубныхъ случайностяхъ, которымъ отрядъ могъ-бы подвергнуться при обратномъ своемъ слѣдованіи.

По расчету времени, потребнаго для перевозки продовольственныхъ и военныхъ запасовъ на промежуточный складочный пунктъ, для упомянутой смѣны 2-й бригады 15-й пѣхотной дивизіи и для движенія отряда въ Андію и обратно, выходитъ, что вся экспедиція могла-бы кончиться не ранѣе исхода сентября, т. е. въ такое время года, когда нельзя уже приступать къ устройству фортовъ на Высочайше указанныхъ пунктахъ.

Оставалось одно средство: отказаться отъ всѣхъ предпріятій въ видахъ утвержденія нашего въ занятъ нами краѣ и употребить всѣ предназначенныя къ тому войска и перевозочныя способы для движенія въ горы, т. е. отказаться отъ предпріятій пользы несомнѣнной и неотложной—для экспедиціи, сопряженной съ такими пожертвованіями, которыхъ заранѣе рассчитать нельзя и которыя вовсе не соразмѣрны съ важною ожидаемыхъ результатовъ.

По этимъ соображеніямъ и имѣя преимущественно въ виду непремѣнную волю Г. П., сдѣлать въ нынѣшнемъ году рѣшительный шагъ впередъ въ видахъ утвержденія нашего владычества на Кавказѣ, и Высочайшій отзывъ Е. П. В., что возведеніе прочныхъ укрѣпленій, въ обширномъ размѣрѣ, въ долину р. Андійскаго Койсу или на передовой Чеченской линіи должно считать важнѣйшимъ дѣломъ настоящей экспедиціи,—я рѣшился отмѣнить вовсе предполагаемое движеніе въ Андію и распределить нынѣ-же всѣ войска дѣйствующихъ отрядовъ сообразно съ представляемымъ при семъ на благоусмотрѣніе ваше проектомъ.

Изъ онаго вы усмотрѣть изволите, что я приступилъ нынѣ-же ко всѣмъ распоряженіямъ, необходимымъ для исполненія слѣдующихъ предпріятій:

1) Возведенія двухъ или по-крайней-мѣрѣ одного большого форта на передовой Чеченской линіи, каждый на одинъ баталіонъ гарнизона и на 2—3 баталіона подвижнаго резерва, употребивъ на это матеріалы, заготовленные, какъ для этой линіи, такъ и для предполагавшихся укрѣпленій въ Аваріи. Если даже укрѣпленія не будутъ совершенно кончены въ нынѣшнемъ году, то на зиму останется въ каждомъ отъ 6—8 баталіоновъ пѣхоты въ укрѣпленномъ лагерѣ, которые будутъ угрожать и наказывать всѣ непокорныя аулы Большой и Малой Чечни и готовить всѣ средства для быстрого продолженія этого дѣла въ будущемъ году.

2) Построенія укрѣпленія на одинъ баталіонъ гарнизона, на сообщеніи укр. Кумуха съ Темир-хан-шурою и Южнаго съ Сѣвернымъ Дагестаномъ.

Для этого, по тщательномъ осмотрѣ мѣстности начальниками Дагестанскаго и Самурскаго отрядовъ и опытными инженерными офицерами, представляются два важные пункта: аулъ Наскентъ въ землѣ Акушинцевъ, въ 15-ти верстахъ отъ Акуши, въ 85-ти отъ Чираха и въ 70-ти верстахъ отъ Темир-хан-шуры, и сел. Гергебиль, въ Мехтулинскомъ владѣніи, въ 55-ти верстахъ отъ Темир-хан-шуры и 45-ти отъ Кумуха.

Первый находится въ богатой долинѣ, въ самомъ центрѣ земли Акушинцевъ, гдѣ сосредоточено самое значительное населеніе сего общества и главные его способы пропитанія, и имѣетъ удобныя сообщенія со всѣми упомянутыми пунктами и даже съ кр. Дербентомъ. Укрѣпивъ это мѣсто, мы станемъ твердою ногою въ обществѣ Дарго и упрочимъ покорность онаго, безъ коей нельзя разсчитывать на спокойствіе Средняго и Южнаго Дагестана.

Второй имѣетъ также большую стратегическую важность: онъ обезпечиваетъ переправу чрезъ рр. Казикумухское и Кара-Койсу и подступъ къ Аварскому Койсу со стороны сел. Чалды, и отчасти прикрываетъ Мехтулинское владѣніе. Но подробнѣйшія рекогносцировки, произведенныя по всѣмъ направленіямъ офицерами инженерными и Генеральнаго Штаба, доказали, что пунктъ этотъ въ настоящее время не можетъ имѣть удобныхъ и обезпеченныхъ сообщеній ни съ Темир-хан-шурою, ни даже съ Кумухомъ. Отъ Гергебиля въ Темир-хан-шурѣ имѣются двѣ дороги: одна чрезъ Аймяки, Оглы и Дженгутай, пролегающая чрезъ узкое и трудно проходимое Аймякинское ущелье, по самому руслу р. Аймякинки, которая въ лѣтнее время размываетъ дорогу, а зимою дѣлается ее непроходимою отъ намерзанія льда, накапливающегося въ большомъ количествѣ. Ущелье или тѣснина представляетъ для непріятеля непреодолимую съ нашей стороны позицію. Другая, болѣе кружная, но болѣе удобная, дорога проходитъ чрезъ Ходжал-махи, Лавашы и Урму; по оной 80 вер. до Темир-хан-шуры и, слѣдовательно, безъ промежуточнаго форта сообщеніе не могло-бы никакъ считаться обезпеченнымъ, тѣмъ болѣе, что часть этой дороги, отъ Гергебиля до Ходжал-махи, по самому берегу рѣки, составляетъ также непрерывное дефиле. Дорога отъ Гергебиля въ Кумухъ, мимо Салтинскаго моста и Цудахара, разработана уже и довольно удобна, даже для слѣдованія легкой артиллеріи; но зимою, во время

большихъ снѣговъ, она дѣлается до такой степени непроходимою, что отрядъ ген.-м. кн. Аргутинскаго также не могъ подойти къ осаждаемому Гергебилю, не смотря на всѣ его усилія. Слѣдовательно, ни одинъ изъ этихъ трехъ путей не можетъ считаться возможною, постоянною коммуникаціонною линіею для подвоза продовольствія и движенія малыхъ командъ; и хотя расположеніе въ Гергебилѣ 2-хъ—3-хъ баталіоновъ обезпечивало-бы его гарнизонъ отъ тѣхъ случайностей, которымъ онъ подвергнулся въ прошедшемъ году; но, тѣмъ не менѣе, онъ находился-бы въ продолженіи всей зимы въ блокадномъ положеніи, а лѣтомъ, въ случаѣ сбора значительной непріятельской партіи, сообщеніе сего форта съ Темир-хан-шурою было-бы также прервано.

Но коль скоро мы утвердимся въ Акушѣ и будемъ имѣть тамъ твердый опорный пунктъ, то немедленно можетъ быть установлено удобное сообщеніе отъ онаго мимо Ходжал-махи, Коппу и Салтинскаго моста въ Гергебиль, и тогда укрѣпленіе сего селенія будетъ возможно и полезно.

По этимъ соображеніямъ рѣшился я предпочесть въ нынѣшнемъ году укрѣпленіе селенія Наскента, отлагая укрѣпленіе Гергебиля до будущаго года, такъ какъ одновременное исполненіе обоихъ предпріятій невозможно съ имѣющимися средствами. Возведеніе сего форта будетъ производиться на тѣхъ основаніяхъ, какъ изъяснено въ общемъ проектѣ.

3) Довершенія начатыхъ работъ въ Петровскомъ укрѣпленіи и тет-де-пона чрезъ Сулакъ у Чиркея, изъ коихъ одно обезпечить главный и почти единственный нашъ складочный пунктъ въ Сѣверномъ Дагестанѣ, а другой откроетъ свободный во всякое время доступъ въ общества, по лѣвому берегу Сулака и р. Андійскаго Койсу обитающія.

4) Устройства Сулакской линіи, отъ Ахатлинской переправы до укр. Кази-юрта. Предпріятіе это я считаю необходимымъ, буде возможно, исполнить въ нынѣшнемъ-же году, для охраненія Шамхальской равнины. Конечно, линія, устроенная на подобныхъ основаніяхъ, не можетъ предохранить Сѣвернаго Дагестана отъ вторженія большихъ партій и скопищъ самого Шамиля. Но она предупредитъ прорывы мелкихъ хищническихъ партій, которыя тревожатъ безпрестанно весь край, раззоряютъ Шамхальцевъ, отбиваютъ у жителей скотъ, вынуждаютъ давать значительное число войскъ для прикрытія табуновъ и транспортовъ и тѣмъ самымъ разстроиваютъ сіи войска и не позволяютъ употреблять ихъ на другія важнѣйшія предпріятія. Доказательствомъ пользы этой линіи слу-

жить то, что прошедшею осенью, не смотря на тревожное положеніе края, Сѣверный Дагестанъ не подвергался попыткамъ хищниковъ до самой блокады Темир-хан-шуръ и сообщеніе сего укрѣпленія съ Казі-юртомъ было вполне обезпечено, тогда какъ, по упраздненіи этой линіи, не только зимою, но и до половины іюня, не смотря на присутствіе 17-ти дѣйствующихъ баталіоновъ, партіи сіи непрерывно тревожили Шамхальцевъ, а у войскъ нашихъ неоднократно было отбиваемо значительное число лошадей изъ табуновъ, какъ видно изъ военного журнала Дагестанскаго отряда.

5) Наконецъ, улучшенія, по возможности, обороны Темир-хан-шуръ, гдѣ пристроены нынѣшнюю весною одинъ новый фасъ, и окончанія укрѣпленія въ Чирахѣ, какъ дѣлъ неоспоримой пользы, къ которымъ нужно приступить безотлагательно, чтобы кончить до наступленія зимы.

Исполнить болѣе сего со средствами, находящимися въ моемъ распоряженіи, я не признаю возможнымъ. Смѣю надѣяться, что довершеніемъ всѣхъ этихъ важныхъ и трудныхъ предпріятій будетъ достигнута хотя отчасти, сколько то обстоятельства позволяютъ, Высочайше указанная цѣль: сдѣлать шагъ впередъ въ видахъ утвержденія нашего владычества на Кавказѣ.

Изложивъ всѣ тѣ причины, по коимъ всякая продолжительная экспедиція въ горы значительныхъ массъ войскъ рѣшительно нынѣ невозможна, я имѣю между-тѣмъ въ виду, во исполненіе Высочайшей воли, произвести сими войсками быстрое общее наступательное движеніе въ горы съ разныхъ сторонъ, въ теченіи августа мѣсяца, т. е. въ то время, когда горцы, занятые уборкою хлѣбовъ, будутъ всего менѣе ожидать наступательныхъ противъ нихъ дѣйствій, если обстоятельства сіе позволяютъ и я буду предвидѣть благоприятныя отъ того послѣдствія.

Всѣ таковыя мои соображенія и распоряженія честь имѣю представить на благоусмотрѣніе в. с., для всеподданнѣйшаго доклада Г. И.

713. *То же, отъ 23-го іюля 1844 года, № 19.—Весьма секретно.—Темир-хан-шуръ.*

Въ то время, какъ донесеніе мое, отъ 22-го сего іюля, № 160, было уже изготовлено къ отправленію, имѣлъ я честь получить съ фельдъегеремъ три предписанія в. с., отъ 7-го и 10-го сего іюля, №№ 6257, 428 и 429, по предмету представленнаго мною на благоусмотрѣніе ваше новаго предположенія къ военнымъ дѣйствіямъ нынѣшняго года.

Въ сихъ предписаніяхъ заключаются:

1) Высочайшій Г. И. отзывъ относительно столь вреднаго замедленія военныхъ дѣйствій.

2) Изъявленіе сожалѣнія Е. И. В., что Шамилевымъ скопцамъ нельзя было нанести сильнаго удара, при движеніи Чеченскаго отряда изъ кр. Внезапной въ Евгеніевское укрѣпленіе,—удара, который значительно облегчилъ-бы всѣ послѣдующія дѣйствія наши и въ особенности конвоированіе транспортовъ и устройство передовыхъ складочныхъ пунктовъ; между тѣмъ какъ безнаказанность Шамиля дозволила ему опустошить прилегающій къ предѣламъ нашимъ край.

3) Одобреніе распоряженій моихъ къ улучшенію обороны Евгеніевскаго укрѣпленія.

4) Высочайшую волю, чтобы я представилъ причины, по коимъ я призналъ нужнымъ Дагестанскій отрядъ возвратитъ изъ Акуши чрезъ Аварію, не смотря на всѣ неудобства этого пути,—и считаю дѣломъ неотложной необходимости возведеніе фортовъ для входа въ Аварію и устройство особаго склада запасовъ около Ирганая.

5) Высочайшій отзывъ Е. И. В., что движеніе одного отряда, вмѣсто двухъ, какъ то первоначально предполагалось, въ долину р. Андійскаго Койсу, подвергая отрядъ сей болѣшимъ потерямъ, вовсе не можетъ выполнить предназначенной цѣли.

По всѣмъ симъ предметамъ обязываюсь почтительнѣйше представить в. с. слѣдующія объясненія:

1) Относительно причинъ замедленія въ открытіи военныхъ дѣйствій я имѣлъ уже честь изложить оныя въ подробности въ прежнихъ моихъ донесеніяхъ. Незаготовленіе опредѣленнаго и необходимаго количества продовольствія на складочныхъ пунктахъ, вслѣдствіе непрібытія муки изъ Астрахани на Низовую пристань въ назначенный срокъ, было главнѣйшею причиною, такъ что для Дагестанскаго отряда, по донесенію начальника онаго, къ 4-му іюня (вмѣсто 15-го апрѣля) могло быть доставлено въ Темир-хан-шуръ, сверхъ текущаго довольствія войскъ, только 3-х-недѣльная (вмѣсто 2-х-мѣсячной) пропорція провіанта; а для Чеченскаго отряда необходимое количество сухарей сложено было въ укр. Евгеніевскомъ лишь въ исходѣ мая. Къ этому присоединились еще другія обстоятельства: а) необыкновенно позднее наступленіе весны и, слѣдовательно, появленія подножнаго корма въ горахъ; б) временное прекращеніе сообщенія кр. Дербента съ Темир-хан-шурою, замедлившее прибытіе слѣдовавшихъ по этой дорогѣ чарводарскихъ транспортовъ къ послѣднему пункту до половины мая, такъ что перевозка запасовъ на скла-

дочные пункты также не могла быть исполнена по недостатку перевозочныхъ способовъ; в) внезапный разливъ р. Терека, который испортилъ всѣ дороги и задержалъ переправу Чеченскаго отряда у Амир-Аджи-юрта на 13 дней (съ 24-го мая по 6-е іюня).

Это замедленіе имѣло, безспорно, и во всѣхъ отношеніяхъ самое невыгодное вліяніе на всѣ послѣдующія дѣйствія, но не могло быть предупреждено всѣми зависящими отъ меня мѣрами; оно было слѣдствіемъ, такъ-сказать, внезапнаго скопленія большихъ массъ войскъ въ краѣ, гдѣ не имѣется никакихъ мѣстныхъ средствъ для ихъ продовольствія, а перевозка изъ дальнихъ мѣстъ въ опредѣленные ускоренные сроки сопряжена почти съ непреодолимыми препятствіями.

2) Что касается до пораженія скопищъ Шамиля на Хубарскихъ высотахъ и на позиціи у Буртунай, то сколь-бы оно ни было желательно, но обстоятельства не дозволили сего исполнить.

Въ прежнихъ моихъ рапортахъ я имѣлъ уже честь доносить в. с., что Шамиль рѣшился слѣдовать неуклонно принятой имъ системѣ—постоянно уклоняться отъ встрѣчи съ нашими войсками и держаться на такихъ только позиціяхъ, которыя совершенно недоступны съ фронта и неудобно-обходимы съ фланговъ или съ тыла.

Уклоняться отъ встрѣчи съ нашими войсками онъ имѣетъ всегда возможность, потому что скопища состоятъ изъ горцевъ, привыкшихъ къ быстрымъ движеніямъ по самымъ неприступнымъ тропинкамъ, и что они не обременены многочисленными обозами, какъ наши войска.

Такъ, подъ Хубаромъ мы успѣли подойти къ позиціи только 14-го іюля, бывъ задержаны разработкою испорченной дороги около Мятлинской переправы, а непріятель, по первому извѣстію о переходѣ части Дагестанскаго отряда чрезъ Сулакъ около Чиркея, еще наканунѣ утромъ очистилъ совершенно Хубары и отступилъ къ Теренгулу.

Подъ Буртунаемъ Шамиль со скопищемъ изъ 12-ти—15-ти т. занялъ за балкою Теренгулъ такую крѣпкую позицію, укрѣпленную при спускѣ и подъемѣ чрезъ эту пронасть превосходно устроенными завалами и ретраншаментами для батарей, что атаковать ее лишь съ фронта не было никакой возможности. Въ продолженіи моей службы имѣлъ я честь участвовать во многихъ генеральныхъ сраженіяхъ и въ атакахъ весьма сильныхъ позицій, между-прочимъ, при штурмѣ Варшавы, но не встрѣчалъ такой позиціи, какъ подъ Буртунаемъ, и лично осматрѣвъ

мѣстность, усумнился въ успѣхѣ дѣла. Во всякомъ случаѣ, оно сопряжено было-бы съ огромною и напрасною потерей, которая парализовала-бы всѣ послѣдующія дѣйствія, тѣмъ болѣе, что кончить дѣло однимъ ударомъ нѣтъ надежды, а на пути въ Андію встрѣтились-бы другія столь-же крѣпкія мѣста, гдѣ должно-бы было возобновить бой. Поэтому рѣшился я направить въ обходъ особую колонну, подъ начальствомъ ген.-м. Клугенау, и лишь только непріятель замѣтилъ это обходное движеніе, какъ очистилъ Буртунай, не бывъ нами преслѣдуемъ, потому единственно, что переправа чрезъ балку Теренгулъ производилась въ продолженіи трехъ часовъ, и передовыя войска поднялись на противоположный берегъ тогда уже, когда скопища удалялись въ Аймяки и въ Арубетское ущелье.

То-же самое повторилось и во время экспедиціи въ Акушу Дагестанскаго отряда. До самаго Цудахара ген.-отъ-инф. Лидерсъ не встрѣтилъ непріятеля; даже подъ Цудахаромъ онъ не держался, но отступилъ поспѣшно за Казикумукское Койсу и только жители сего селенія и аула Баркарлю успѣли напасть на хвостъ его колонны и отнять у него три орудія. Лишь на Карадагскихъ высотахъ Шамиль рѣшился держаться, потому что позиціи у сего селенія и ниже у сел. Маали такъ сильны, что соединенные Дагестанскій и Самурскій отряды (20 баталіоновъ пѣхоты, до 1,200 чел. кавалеріи, 22 горныхъ и 8 легкихъ орудій), подъ командою храбрыхъ, искусныхъ и знакомыхъ съ здѣшнею войною генераловъ, не рѣшились форсировать переправу чрезъ р. Аварское Койсу и принуждены были отказаться отъ вторженія въ Аварію.

3) Предположенія мои относительно Евгеніевскаго укрѣпленія, удостоившіяся Высочайшаго одобренія, имѣютъ предметомъ не только улучшить оборону сего форта и обезпечить гарнизонъ онаго водою, но въ особенности устроить прочный и всегда свободный доступъ въ Салатавскую землю и въ общества, по лѣвому берегу Андійскаго Койсу обитающія, какъ необходимая предварительная мѣра для движенія въ Андію. Для этого нужно не только устроить башню у спуска къ водѣ, но прикрыть мостъ двумя сильными башнями, вооруженными артиллеріею, и занять отдѣльнымъ веркомъ высоту правѣе моста, истребить аулъ, который представляетъ лишь узкое и трудно проходимое дефиле для прохода войскъ, и вырубить обширные сады, откуда непріятель ежедневно стрѣлялъ по гарнизону; при этихъ работахъ нельзя было рассчитывать на пособіе жителей ближайшихъ селе-

ній, какъ въ 1841 году, и необходимо было, для занятія позиціи и производства построекъ, оставить отрядъ по-крайней-мѣрѣ изъ 6-ти баталіоновъ, ослабивъ оный до нѣкоторой степени только въ августѣ, когда мостовое прикрытіе могло быть приведено въ оборонительное положеніе. Слѣдовательно, и эту часть войскъ нужно исключить изъ разсчета силъ дѣйствующихъ отрядовъ, предназначенныхъ къ движенію въ горы.

Въ рапортѣ моемъ, отъ 26-го прошлаго іюня, № 83, я имѣлъ уже честь подробно изложить причины, побудившія меня отмѣнить одновременное движеніе двухъ отрядовъ въ долину р. Андійскаго Койсу, для нанесенія рѣшительнаго удара Шамилю: недостатокъ войскъ и недостатокъ перевозочныхъ средствъ не дозволили снарядить двухъ сильныхъ отрядовъ въ экспедицію въ горы, не смотря на всѣ мои усилія исполнить сіе Высочайшее предначертаніе, не смотря на всю пользу и важность онаго для окончательнаго усмиренія края, и не смотря на личное мое убѣжденіе въ необходимости этого совокупнаго дѣйствія, какъ вы изволили уже усмотрѣть изъ предписанія моего къ ген.-отъ-инф. Лидерсу, приложеннаго къ рапорту моему, отъ 28-го апрѣля, № 9. Приложенные къ оному разсчеты не только не преувеличены, но оказались въ послѣдствіи недостаточны, особенно для Чеченскаго отряда, какъ вы изволите усмотрѣть изъ рапорта ген.-л. Гурко, отъ 15-го сего іюля, № 43. Чеченскій отрядъ долженъ-бы, по-крайней-мѣрѣ въ полномъ составѣ, направиться въ Андію, затѣмъ, отдѣливъ отъ Дагестанскаго отряда (отъ 12-ти баталіоновъ, не считая 3-хъ баталіоновъ въ Темир-хан-шурѣ и 2-хъ въ Низовомъ укрѣпленіи) необходимое число войскъ для работъ въ Чиркеѣ, для занятія Моксоха, Балаканскаго ущелья, Ирганая и Бурундук-кале и конвоирования огромнаго количества продовольственныхъ припасовъ, осталось-бы не болѣе 4-хъ—5-ти баталіоновъ для движенія въ Н. Энхели,—отрядъ совершенно недостаточный для этой цѣли. Изъ рапортовъ ген. Лидерса, отъ 1-го и 8-го сего іюля, включенныхъ въ донесенія мои, отъ 3-го и 8-го іюля, №№ 19 и 120, вы изволили усмотрѣть, что даже и съ отрядомъ въ 13 баталіоновъ генералъ сей считалъ подобное движеніе весьма рискованнымъ и полагалъ, что оно должно стоить пожертвованій, вовсе несоразмѣрныхъ съ важностью ожидаемыхъ результатовъ.

Послѣдующія дѣйствія оправдали эти разсчеты, и вы изволили усмотрѣть изъ моего донесенія, какія затрудненія ген.-отъ-инф. Лидерсъ встрѣтилъ для вторженія въ Аварію, по тому пути, который онъ при-

знавалъ и который дѣйствительно есть удобнѣйшее направленіе для занятія этой страны, т. е. чрезъ Карадагскій мостъ на Гопатлинскія высоты и далѣе на хребетъ Арак-тау. Въ этомъ отношеніи диверсія Чеченскаго отряда въ Андію или къ Ирганю не могла-бы принести ему большой пользы, потому что Шамиль имѣетъ всѣ средства оставить, какъ въ Андіи, такъ и на Карадагскомъ мосту или въ Ирганѣ, отъ 10-ти до 15-ти т. Лезгинъ на каждомъ пунктѣ, весьма достаточныхъ для защиты подобныхъ позицій. Кромѣ недостатка войскъ для одновременнаго исполненія двухъ такихъ важныхъ предпріятій, невозможно было-бы собрать потребное количество перевозочныхъ способовъ, которыхъ не могли мы найти достаточно даже для движенія одного Чеченскаго отряда въ горы.

5) По этимъ-то причинамъ рѣшился я, отказываясь отъ движенія Дагестанскаго отряда къ Н. Энхели въ долину р. Андійскаго Койсу, направить въ послѣдствіи въ Андію одинъ только Чеченскій отрядъ, а на Дагестанскій отрядъ между-тѣмъ возложить, во-первыхъ, содѣйствіе войскамъ ген.-л. Гурко въ предполагаемой экспедиціи и, во-вторыхъ, исполненіе Высочайше предписаннаго предпріятія, т. е. обезпеченія входа въ Аварію, такъ какъ непремѣнная Высочайшая воля Г. И. была, чтобы въ случаѣ невозможности утвердиться въ нынѣшнемъ году въ долину р. Андійскаго Койсу, по-крайней-мѣрѣ были-бы устроены: свободный доступъ въ Аварію, переправа чрезъ р. Аварское Койсу и сообщеніе съ Темир-хан-шурою.

Самое удобное и даже единственно возможное постоянное сообщеніе Темир-хан-шуры съ Аварією пролегаетъ чрезъ Ирганай и Балаканское ущелье, въ чемъ всѣ мѣстные начальники убѣдились послѣ 8-ми лѣтнихъ рекогносцировокъ. Устроить переправу чрезъ Аварское Койсу безъ занятія Балаканскаго ущелья нельзя. Занять-же это ущелье въ виду многочисленнаго непріятеля нельзя, потому что оно простирается на 15 верстъ до Моксоха и даже далѣе къ Цатаныху, составляя узкую тѣснину, коей нагорные утесистые берега не могутъ быть заняты нами снизу вверхъ, между тѣмъ какъ непріятель можетъ подойти къ нимъ изъ ближайшихъ селеній и закидать цѣлый отрядъ камнями. Для обхода-же Балаканскаго ущелья удобнѣйшимъ путемъ представляется дорога чрезъ Карадагскій мостъ на гору Арак-тау, куда и предполагалъ я направить Дагестанскій отрядъ, который долженъ былъ оттуда уже спуститься къ Балаканамъ и Зырянамъ, на встрѣчу части Чеченскаго отряда, которая между-тѣмъ уже двинулась-бы къ Ирганю, чтобы

устроить переправу чрезъ Аварское Койсу и немедленно подвезти провіантъ въ отрядъ ген.-отъ-инф. Лидерса, который, по разсчету времени и разстоянія, долженъ былъ къ этому дню израсходовать всѣ находящіеся при немъ продовольственные припасы.

Изъ прежнихъ моихъ донесеній вы изволили уже усмотрѣть, что и этотъ планъ не могъ быть исполненъ, потому что Дагестанскій отрядъ не могъ переправиться чрезъ Аварское Койсу и затѣмъ предполагаемая экспедиція въ Андію также не состоялась по причинамъ, изъясненнымъ въ рапортѣ, нынѣ-же вамъ представляемомъ.

Почтительнѣйше представляя на благоусмотрѣніе ваше всѣ таковыя мѣстные свѣдѣнія и поясненія о постепенномъ ходѣ настоящей экспедиціи, въ заключеніе обязываюсь завѣрить васъ, прося васъ повергнуть къ священнымъ стопамъ Е. И. В., что мнѣ несказанно прискорбно было не имѣть возможности выполнить всѣхъ Высочайшихъ предначертаній Г. И. относительно военныхъ дѣйствій нынѣшняго года, — предначертаній, въ пользѣ и важности коихъ я глубоко убѣжденъ и коимъ я старался слѣдовать твердо и неуклонно, сколько дозволяли непрерывно измѣняющіяся обстоятельства края и войны. Всѣ предполагаемыя предпріятія не довершены; но я осмѣливаюсь высказать свое мнѣніе, что усилія нынѣшняго года не могутъ остаться тщетными для будущаго времени: въ 1845 году, когда спокойствіе въ обществѣ Дарго и, слѣдовательно, во всемъ Среднемъ Дагестанѣ будетъ восстановлено, когда свободный доступъ въ Салатавскую землю будетъ обезпеченъ, устройство главнаго форта передовой Чеченской линіи сдѣлаетъ насъ хозяевами въ Чечнѣ, постройка Низоваго укрѣпленія дозволитъ сдѣлать благовременно заготовленіе продовольственныхъ припасовъ, а перевозочныя средства, собранныя заранѣе на сборныхъ пунктахъ, не будутъ разстроены отъ непрерывныхъ передвиженій, — тогда, по всей вѣроятности, всѣ остальные Высочайшія предначертанія и совокупное движеніе двухъ отрядовъ въ долину р. Андійскаго Койсу будутъ совершены съ меньшими пожертвованіями и при самомъ началѣ лѣта, — однимъ словомъ, смѣю надѣяться, что весь указанный планъ кампаніи будетъ исполненъ въ нынѣшнемъ и въ началѣ будущаго года, т. е. въ 1½, вмѣсто одной кампаніи, какъ то первоначально предполагалось.

714. Предписаніе гр. Чернышева ген. Нейдгардту, отъ 25-го іюля 1844 года, № 457. — Секретно.

Я всеподданнѣйше повергалъ на Высочайшее Г.

И. благоусмотрѣніе донесенія ваши, №№ 118 и 120, о дѣйствіяхъ Дагестанскаго, Самурскаго и Чеченскаго отрядовъ, съ 3-го по 8-е число текущаго мѣсяца. Е. В., признавая совершенную основательность соображеній, по коимъ ген.-отъ-инф. Лидерсъ рѣшился не форсировать переправы чрезъ Аварское Койсу, если движеніе ген.-л. Гурко къ Ирганю не отвлечетъ непріятельскихъ силъ отъ Карадагской позиціи, — извольтъ находить, что вторженіе Дагестанскаго отряда въ Аварію для того только, чтобы возвратиться къ предѣламъ нашимъ, не можетъ принести намъ никакой пользы и едва-ли произведетъ выгодное для насъ нравственное вліяніе на умы горцевъ. Этихъ результатовъ можно было-бы ожидать въ такомъ лишь случаѣ, если-бы вторженіе войскъ нашихъ въ сію область имѣло цѣль наступательную. Для конечнаго пораженія главныхъ скопищъ Шамиля въ этомъ случаѣ Чеченскому отряду была-бы самая пора содѣйствовать усиліямъ Дагестанскаго, для достиженія рѣшительнаго успѣха. Но въ настоящихъ обстоятельствахъ предвидѣть можно, что движеніе ген.-л. Гурко къ Ирганю, исполненное съ 3-мя только баталіонами, останется безпослѣдственною демонстраціею.

Обращаясь къ предположеніямъ вашимъ насчетъ утвержденія владычества нашего надъ обществами Средняго Дагестана, Г. И. одобритъ извольтъ мысль о прочномъ укрѣпленіи Гергебиля, для постоянного тамъ помѣщенія до 3-хъ баталіоновъ. Но непремѣннымъ условіемъ при возведеніи въ семь пунктовъ сильнаго укрѣпленія должно быть надежное обезпеченіе за нами переправъ чрезъ Казикумукское и Кара-Койсу, дабы пріобрѣсти возможность двигаться во всякое время по всѣмъ направленіямъ.

Въ сихъ-же видахъ необходимо устроить удобныя колесныя сообщенія изъ Темир-хан-шуръ, Дербента и Кумуха въ Гергебиль, чрезъ Акушу, Цударъ, или иные пункты, которые ближайшимъ обозрѣніемъ мѣстности указаны будутъ.

Такимъ образомъ Гергебильская крѣпость, снабженная гарнизономъ, не только самостоятельнымъ, но совершенно достаточнымъ для производства внезапныхъ и быстрыхъ движеній, и составляя узелъ военныхъ дорогъ въ Среднемъ Дагестанѣ, вполнѣ соотвѣтствовать будетъ своему назначенію — служить основою и средоточіемъ власти нашей въ томъ краѣ.

Считая столько-же справедливымъ, сколько необходимымъ, разработку дорогъ сихъ возложить на туземцевъ, какъ условіе Всемилоствѣйшаго прощенія ихъ за участіе въ возмущеніи и доказательство

ихъ покорности, Е. И. В. предоставлять изволить вамъ воспользоваться удобствомъ времени для подобнаго требованія.

Но если водвореніе порядка въ Даргинскомъ и смежныхъ обществахъ представляется особенно важнымъ, то, конечно, не меньшаго вниманія заслуживаетъ прочное обезопасеніе Сѣвернаго Дагестана отъ покушеній мятежниковъ на будущее время.

Г. И., оставаясь увѣреннымъ, что вы обратили уже и на эту часть возмущившагося края попечительность вашу о надлежащемъ устройствѣ онаго, Высочайше поручить мнѣ соизволилъ просить увѣдомленія вашего: не найдете-ли вы возможнымъ, между прочими способами къ утвержденію напему на правомъ берегу Сулака и Аварскаго Койсу, поселить отъ Мятлинской переправы и Евгеньевскаго укрѣпленія, мимо Темир-хан-шуры къ Гергебилю, 3 или 4 козацкихъ полка. Само собою разумѣется, что эти пункты названы лишь примѣрно, дабы означить протяженіе, на коемъ казалось-бы полезнымъ водворить новое поселеніе, и что непосредственно отъ мѣстныхъ соображеній вашихъ зависѣло-бы расположить оное на высотѣ упомянутыхъ пунктовъ, на восточной покатости горъ, отъ Аварскаго Койсу къ Каспійскому морю склоняющихся.

Учрежденныя на этомъ пространствѣ станицы, связываясь на сѣверѣ съ Кумыкскою линіею, а на югѣ касаясь Средняго Дагестана, въ коемъ предлагаемыми дѣйствіями, съ помощію Божіею, возстановлено будетъ спокойствіе, отрѣзали-бы Шамхальскую плоскость отъ враждебныхъ вамъ обществъ Русскимъ вооруженнымъ населеніемъ. Ограждая равнину отъ набѣговъ хищническихъ партій, онѣ были-бы всегда готовы подкрѣплять линію Аварскаго Койсу резервомъ конницы и вмѣстѣ съ тѣмъ способствовали-бы къ обезпеченію вѣрнаго и постояннаго сообщенія Южнаго Дагестана съ Кавказскою Линіею, чрезъ Дербентъ и Гергебиль.

Столь очевидныя выгоды обязываютъ насъ изыскать всевозможныя къ достиженію оныхъ средства.

Поручая вамъ обсудить это предположеніе во всѣхъ его подробностяхъ и отношеніяхъ, Е. И. В. изволилъ ограничиться слѣдующими указаніями для формированія полковъ въ составъ новаго поселенія и снабженія ихъ нужнымъ количествомъ земли.

По мнѣнію Е. В., въ число козаковъ могутъ быть обращены:

- 1) Женатыя нижніе чины Аншеронскаго пѣхотнаго полка и ближайшихъ линейныхъ баталіоновъ.
- 2) Охотники, вызванные, какъ изъ Донскихъ пол-

ковъ, нынѣ на Кавказѣ состоящихъ, такъ и съ Дона, и, наконецъ,

- 3) Переселенцы изъ Малороссійскихъ козаковъ и другихъ внутреннихъ малоземельныхъ губерній.

Земли-же для поселенія можно-бы нынѣ справедливо занять въ видѣ заслуженнаго наказанія Шамхальцевъ и Мехтулинцевъ за вѣроломство и измѣну. Оставалось-бы только опредѣлить на мѣстѣ, въ какой мѣрѣ эти земли удовлетворяютъ потребностямъ козацкаго быта въ пастбищныхъ и другихъ необходимыхъ угодьяхъ.

Въ ожиданіи представленія вашего о возможности и средствахъ совершить это полезное предпріятіе, Е. И. В., не сомнѣваясь, что оно сопряжено будетъ съ значительными издержками, изволить, однако, полагать, что эти издержки съ избыткомъ вознаграждаются сокращеніемъ ежегодныхъ расходовъ, въ которые вовлекаютъ насъ продолжающіяся въ томъ краѣ смуты и волненія.

О всѣхъ вышеизложенныхъ Высочайшихъ отзывахъ и предположеніяхъ честь имѣю сообщить вамъ, для соображенія съ общимъ положеніемъ дѣлъ на Кавказѣ, послѣдующимъ ходомъ военныхъ дѣйствій и извѣстными вамъ Высочайшими предначертаніями насчетъ водворенія козацкихъ станицъ на Кумыкской линіи и обезпеченія береговаго сообщенія между Дербентомъ и Темир-хан-шурою.

О заключеніяхъ вашихъ по содержанію настоящаго отношенія моего, отправляемаго съ адъютантомъ вашимъ, гвардіи пор. Глѣбовымъ, прошу васъ почитать меня увѣдомленіемъ, для всеподданнѣйшаго Е. И. В. доклада.

715. *Рапортъ ген. Нейдгардта кн. Чернышеву, отъ 29-го іюля 1844 года, № 164.—Секретно.*

Начальникъ Дагестанскаго отряда доноситъ, что въ ночь съ 20-го на 21-е іюля жители селеній Кудуха и Араканъ напали на Гергебильцевъ, скрывавшихся въ горахъ, и увели ихъ съ собою въ сел. Кудухъ; тѣхъ-же жителей, которые не хотѣли съ ними итти, взяли насильно, сжегши первоначально движимое ихъ имущество; нѣсколько семействъ ушло въ сел. Кивуны, гдѣ и теперь находятся.

Подтверждается извѣстіе, что бывший Елисуйскій султанъ Даніель прибылъ съ своею партіею въ Аварію; семейство его взято въ залогъ Шамилемъ и отправлено въ Дарго.

Работы для обезпеченія переправы чрезъ р. Сулакъ, у Евгеньевскаго укрѣпленія, начались съ

5-го іюля и въ продолженіи 14-ти дней сдѣлано было слѣдующее:

1) Прежнее мостовое укрѣпленіе на правомъ берегу рѣки и ходъ къ оному скрыты до основанія, а мѣсто очищено подъ новую башню, которая уже заложена.

2) Для оборонительной башни на лѣвомъ берегу Сулака и для рва вокругъ нея вынуто и насыпано въ видѣ гласиса до 100 кубическихъ сажень.

3) Для временнаго моста выведенъ срубъ, наполненъ и засыпанъ камнями, а съ боку выведена каменная стѣна.

4) Скала—гдѣ по ходу работъ нужно—разрывается порохомъ.

5) Для приготовленія кирпича построены сарай; сдѣланы кирпичеобжигательныя печи; для храненія инструментовъ и припасовъ построенъ сарай и навѣсъ для разныхъ мастерскихъ.

Однимъ словомъ, всѣ приуготовительныя работы были совершенно окончены въ теченіи двухъ недѣль; на работы выходило ежедневно 375 чел. Въ разрушаемомъ Чиркеевскомъ аулѣ по 19-е іюля уничтожено 220 сакель.

18-го іюля къ переднимъ пикетамъ нашимъ у Чиркея явился горецъ, обезоружилъ себя и объявилъ, что онъ изъ числа живущихъ нынѣ въ лѣсахъ Чиркеевцевъ, изъ коихъ многіе желаютъ принести покорность и поселиться на мѣстѣ, какое указано имъ будетъ правительствомъ. Онъ увѣрялъ, что всѣ непокорные намъ терпятъ чрезвычайныя притѣсненія отъ Шамиля и его набовъ и хотя ненавидятъ ихъ въ душѣ, но не смѣютъ возстать открыто. Получивъ донесеніе объ этомъ, я приказалъ командующему войсками въ Сѣверномъ и Нагорномъ Дагестанѣ, ген.-л. кн. Бебутову, тѣмъ изъ Чиркеевцевъ, которые изъявляютъ безусловную покорность, позволять поселиться на правомъ берегу Сулака, по его указанію, или близъ Чиркея, или на другомъ какомъ-либо удобномъ мѣстѣ, въ опустѣлыхъ деревняхъ Шамхальства.

Начальникъ Лезгинскаго отряда ген.-м. Шварцъ доноситъ, отъ 9-го іюля, что горныя селенія Елисуйскаго округа, которыя оставались еще во власти измѣнившаго султана, выслали, послѣ бѣгства его, старшинъ своихъ къ Елисуйскому окружному начальнику съ изъясненіемъ покорности, а Даниель, бѣжавъ изъ своихъ владѣній, остановился въ Баш-Дженихскомъ магалѣ, Белаганскаго округа, съ намѣреніемъ держаться въ немъ.

Поэтому ген.-м. Шварцъ, оставивъ въ Кахѣ одинъ баталіонъ для поддержанія новаго правленія, присое-

динилъ всѣ остальные войска, находившіяся въ лагерѣ при Елису, къ отряду, расположенному на уроч. Агдам-тахтѣ, съ тѣмъ, чтобы, по прибытіи 2-го баталіона Эриванскаго карабинернаго полка съ лѣваго фланга Лезгинской кордонной линіи, двинуться цѣлымъ отрядомъ противъ Даниеля, для изгнанія его изъ нашего горнаго магала.

Измѣнникъ не сталъ ожидать этого. Узнавъ о сосредоточеніи отряда на уроч. Агдам-тахтѣ, онъ самъ поспѣшно бѣжалъ изъ Джениха 4-го іюля, со всѣми мюридами, которые при немъ находились въ Тлесе-рухѣ.

По донесенію начальника Лезгинской кордонной линіи, полк. Маркова, Анкратльскія общества, возмущаемыя Карахскимъ набомъ Омар-Мамедомъ, почти всѣ уже выдали аманатовъ Шамилю и собираютъ скопища для вторженія въ Белаганскій округъ, гдѣ они надѣются встрѣтить себѣ содѣйствіе со стороны жителей.

Шамиль въ настоящее время можетъ воспользо-ваться этимъ расположеніемъ умовъ въ Анкратльскихъ обществахъ и, убѣждаемый измѣнившимъ султаномъ, перенести свои дѣйствія въ Анкратль, съ цѣлью вторгнуться потомъ въ Кахетію или въ Белаганскій округъ, въ которомъ онъ имѣетъ тайныхъ приверженцевъ.

Принимая въ соображеніе эти обстоятельства и находя, вмѣстѣ съ тѣмъ, необходимымъ очистить Рысурскій магалъ Казикумукскаго ханства (нынѣ находящійся во власти Шамиля и управляемый Баширбекомъ), дабы тѣмъ преградить путь вторженія хищникамъ въ Белаганскій и Елисуйскій округи чрезъ наши горныя магала, ген.-м. Шварцъ принялъ слѣдующія мѣры:

1) Для большаго обезпеченія Лезгинской кордонной линіи, за исключеніемъ войскъ, постоянно на оной находящихся, и резерва на лѣвомъ флангѣ этой линіи, состоящаго изъ своднаго баталіона, при 2-хъ легкихъ орудіяхъ, оставленъ еще при укр. Лагодехахъ летучій отрядъ, въ составѣ 2-хъ ротъ и 3-хъ сотенъ козаковъ, при 2-хъ легкихъ орудіяхъ. Отрядъ этотъ, находясь на срединѣ между укр. Кварели и кр. Ново-Закаталами, будетъ препятствовать хищникамъ вторгаться на этомъ пространствѣ въ наши предѣлы и можетъ подавать помощь лѣвому флангу Линіи, гдѣ, впрочемъ, менѣе должно ожидать нападеній. Въ случаѣ-же, если летучій отрядъ этотъ будетъ нуждаться самъ въ помощи, то она ему можетъ быть послана изъ кр. Ново-Закаталы.

2) Для дѣйствія противъ Рысурскаго магала ген.-

м. Шварцъ долженъ былъ выступить 10-го числа изъ уроч. Агдам-тахты, по дорогѣ на сел. Кусуръ, съ отрядомъ, состоявшимъ изъ $3\frac{1}{2}$ баталіоновъ, 250-ти всадниковъ и 6-ти горныхъ орудій.

Очистивъ Рысурскій магалъ, ген.-м. Шварцъ предполагалъ перейти въ Тлесерухъ, чтобы угрожать Анкратльскимъ обществамъ или дѣйствовать противъ нихъ.

Какъ движеніе отряда въ Рысурскій магалъ будетъ вмѣстѣ съ тѣмъ прикрывать и Елисуйскій округъ, то предположено оставить въ Кахъ при окружномъ начальникѣ двѣ сотни козаковъ, а 4-й баталіонъ Тифлисскаго егерскаго полка, при 2-хъ легкихъ орудіяхъ, придвинуть къ кр. Ново-Закаталамъ, чтобы усилить имъ въ случаѣ нужды летучій отрядъ и конвоировать транспорты.

Гарнизонъ кр. Ново-Закаталъ будутъ составлять 3 роты пѣхоты, 2 дивизіона Нижегородскаго драгунскаго полка и сотня козаковъ.

Отъ 13-го іюля ген.-м. Шварцъ доноситъ, что, выступивъ съ ввѣреннымъ ему отрядомъ отъ уроч. Агдам-тахты 10-го іюля, онъ прибылъ къ сел. Кусуру 12-го, не встрѣтивъ никакого сопротивленія: Елисуйскій округъ, а также и Баш-Дженихскій магалъ, Белаганскаго округа, еще весьма недавно занятый мятежниками и скопищемъ Башир-бека, совершенно спокойны и жители изъявляютъ намъ полную покорность. Какъ мною предписано было Лезгинскому отряду охранять спокойствіе Рутульскаго магала и Самурскаго округа, то ген.-м. Шварцъ пріостановилъ дальнѣйшее движеніе отряда отъ сел. Кусура, ожидая увѣдомленія о томъ, что Самурскій округъ совершенно покоенъ, и если будетъ извѣщенъ, что въ содѣйствіи тамъ отряда нѣтъ необходимости, то сей послѣдній немедленно двинется далѣе въ Рысурскій магалъ.

716. *Отношеніе кн. Чернышева къ ген. Нейдгардту, отъ 5-го августа 1844 года, № 478.—Секретно.*

Я всеподданнѣйше представлялъ Г. П. доставленныя флиг.-адъют. Адлербергомъ донесенія ваши, отъ 22-го іюля, № 160, и отъ 23-го того-же мѣсяца, № 19.

Въ первомъ изъ сихъ донесеній вы объясняете, что, отказавшись отъ наступательныхъ дѣйствій въ Андію, вы рѣшились ограничиться въ нынѣшнемъ году:

1) Возведеніемъ двухъ или по-крайней-мѣрѣ одного большого форта на передовой Чеченской линіи, каждый на одинъ баталіонъ гарнизона и на 2—3—подвижнаго резерва.

2) Построеніемъ укрѣпленія на одинъ баталіонъ гарнизона въ Наскентѣ, на сообщеніи Кумуха съ Темир-хан-шурою.

3) Довершеніемъ начатыхъ работъ въ Петровскомъ укрѣпленіи и тет-де-пона чрезъ Сулакъ у Чиркея.

4) Устройствомъ Сулакской линіи отъ Ахатлинской переправы до Кази-юрта, и

5) Улучшеніемъ обороны Темир-хан-шуры и окончаніемъ укрѣпленія въ Чирахъ.

Въ другомъ донесеніи вы, объясняя причины, по коимъ не имѣли возможности выполнить всѣхъ Высочайшихъ предначертаній для военныхъ дѣйствій текущаго года, излагаете надежду, что неисполненное нынѣ будетъ довершено въ началѣ будущаго года, т. е. въ $1\frac{1}{2}$ вмѣсто одной кампаніи, какъ то первоначально предполагалось.

Изъ содержанія этихъ бумагъ Г. П. съ прискорбіемъ усмотрѣть изволилъ, что главнѣйшія Высочайшія предначертанія остались неисполненными. Но, съ другой стороны, имѣя въ виду, что теперь уже поздно измѣнять предположенія, коими вы ограничились, Е. В. изволить вмѣнять вамъ въ непремѣнную обязанность, дабы по-крайней-мѣрѣ эти предпріятія довершены были въ нынѣшнемъ году, минуя всѣ затрудненія. Въ такомъ только случаѣ настоящая кампанія, не достигнувъ главной цѣли, можетъ, однако, принести несомнѣнную пользу и приготовить успѣхъ военныхъ дѣйствій будущаго года.

На сей конецъ Е. В. предоставляет изволить вамъ:

1) Принять самыя дѣйствительныя мѣры для охраненія назначенныхъ вами работъ отъ покушеній мятежниковъ. Ожидать должно, что Шамилевы скопища, не разстроенныя въ своемъ составѣ, будутъ непрестанно тревожить рабочіе отряды наши.

2) Имѣть неослабное наблюденіе за успѣшнымъ и своевременнымъ окончаніемъ этихъ работъ, строго подтвердивъ частнымъ начальникамъ, что за всякую неисполнительность по этому важному дѣлу они подлежатъ будутъ неминуемой отвѣтственности.

Въ заключеніе Е. В. изъяснилъ сожалѣніе, что занятіе Гергебиля отложено до будущаго года, ибо опасаться можно, чтобы прикрываемый симъ пунктомъ край не подвергся вторженію Шамиля и не отложился вновь по удаленіи войскъ нашихъ.

717. *Диспозиція къ общему наступательному движенію всѣхъ дѣйствующихъ со стороны Дагестана и лѣваго фланга Кавказской Линіи отрядовъ.—13-го августа 1844 года.—Ст. Червленая.*

Главною цѣлью общаго наступательнаго движе-

нія, имѣющаго быть произведеннымъ всѣми дѣйствующими отрядами со стороны Дагестана и лѣваго фланга Кавказской Линіи, должно быть содѣйствіе всѣмъ ближайшимъ къ намъ и, по свѣдѣніямъ, уже согласнымъ на то племенамъ къ возстанію противъ Шамиля и возвращеніе увлеченныхъ въ горы обществъ къ покорности на прежнія мѣста жительства, чтобы ослабить силу общаго возмущенія; а потому всѣ дѣйствія отрядныхъ начальниковъ, какъ военныя, такъ и политическія, должны къ тому клониться; затѣмъ уже должно имѣть въ виду нанести рѣшительный ударъ непріятелю тѣмъ отрядомъ, которому удастся встрѣтить и принудить къ бою значительное скопище горцевъ и въ особенности главнаго его предводителя.

Непремѣнными условіями для достиженія этой цѣли должны быть: одновременность движенія всѣми отрядами, дабы развлечь силы непріятеля и произвести болѣе нравственное вліяніе на все народонаселеніе; рѣшительность и быстрота дѣйствій каждаго, не подвергая, однако-же, войска напраснымъ случайностямъ; внезапность появленій оныхъ на предназначенныхъ пунктахъ и для сего сохраненіе, до послѣдней возможности, тайны о настоящемъ направленіи предполагаемыхъ предпріятій.

Сообразно съ указанною цѣлью, войска дѣйствующихъ отрядовъ распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

1) Войска Чеченскаго отряда, подъ начальствомъ ген.-л. Гурко, въ составѣ 12-ти баталіоновъ пѣхоты, 2-хъ ротъ саперъ, роты стрѣлковъ, 8-ми сотенъ козаковъ и 22-хъ орудій, одной дружины пѣшей и двухъ сотенъ конной милиціи Грузино-Имеретинской губерніи, сосредоточенныя въ кр. Грозной, выступаютъ изъ оной 16-го сего августа, съ цѣлью разсѣять скопища Чеченцевъ, которыя, по свѣдѣніямъ, полученнымъ отъ лазутчиковъ, намѣрены сопротивляться движенію отряда, обозрѣть мѣстность, гдѣ должно быть возведено укрѣпленіе, и затѣмъ уже приступить къ предполагаемымъ работамъ.

2) Назрановскій отрядъ, подъ командою полк. Нестерова, примѣрно въ составѣ 5-ти баталіоновъ пѣхоты и 13-ти сотенъ козаковъ и милиціи, при 10-ти орудіяхъ, слѣдуетъ со стороны Военно-Грузинской дороги въ Малую Чечню, стараясь войти въ связь съ Чеченскимъ отрядомъ, по тому направленію, которое начальникъ отряда признаетъ наиболѣе выгоднымъ въ военномъ отношеніи.

3) Войска, въ Кумыкскомъ владѣніи находящіяся, примѣрно въ составѣ 4-хъ баталіоновъ, 6-ти сотенъ козаковъ и Кумыкской милиціи, при 8-ми ору-

діяхъ, подъ командою Навагинскаго полка полк. Ковалевскаго, собравшись въ укр. Герзель-аулѣ, Куринскомъ или Внезапной, по ближайшему усмотрѣнію ближайшаго начальника, вступаютъ въ землю Ауховцевъ и проникаютъ сколь возможно далѣе, чтобы покорить и отторгнуть отъ Шамиля или наказать и раззорить тѣ аулы, куда обстоятельства дозволятъ проникнуть. Начальникъ сего отряда долженъ быть въ непосредственной и непрестанной связи съ отрядомъ ген.-м. Пассека и начать свои дѣйствія не ранѣе выступленія сего послѣдняго изъ Чиркея въ Салатавію.

4) Войска Дагестанскаго отряда. Командующій войсками въ Сѣверномъ и Нагорномъ Дагестанѣ, ген.-л. кн. Бебутовъ, распредѣляетъ войска онаго слѣдующимъ образомъ:

а) Три баталіона, при 4-хъ горныхъ орудіяхъ, должны быть отправлены немедленно съ полученія сего на присоединеніе къ Самурскому отряду, по направленію, которое укажетъ ген.-м. кн. Аргутинскій.

б) Въ укрѣпленіяхъ Темир-хан-шурѣ, Петровскомъ и Евгеніевскомъ (и аулѣ Чиркеѣ) имѣетъ быть оставлено на время предписываемыхъ наступательныхъ дѣйствій лишь совершенно необходимое число войскъ для обороны сихъ пунктовъ и для охраненія края и продолженія работъ, которыхъ отложить нельзя.

в) Остальныя войска Дагестанскаго отряда, усиленные 1-мъ и 3-мъ баталіонами Люблинскаго полка *), всего примѣрно въ составѣ 9-ти, а если возможно 10-ти баталіоновъ пѣхоты, одна рота стрѣлковъ, необходимое число саперъ и по возможности большее число кавалеріи, при 8-ми горныхъ и при 8-ми легкихъ орудіяхъ, подъ командою ген.-м. Пассека, сосредоточиваются въ аулѣ Чиркеѣ, для наступательнаго движенія въ Салатау, и ген.-л. кн. Бебутову вмѣняется въ особенную обязанность принять всѣ зависящія отъ него мѣры, чтобы войска сіи были немедленно собраны на опредѣленномъ сборномъ пунктѣ и снабжены необходимыми перевозочными способами, минуя всѣ препятствія и затрудненія.

Главною цѣлью этого движенія полагается: во-первыхъ, содѣйствовать дѣйствіямъ Самурскаго отряда на Аварскомъ Койсу, отвлекая отъ онаго всѣ племена, въ долинѣ р. Андійскаго Койсу обитающія, и, во-вторыхъ, побудить Салатавцевъ покориться и возвратиться на прежнія мѣста жительства, и преимущественно аулъ Чиркей, коего жителямъ предоставляется поселиться на правомъ берегу Сулака, на зем-

*) Баталіоны сіи находятся нынѣ въ Казы-юртѣ и вмѣстѣ съ нимъ направлены въ Темир-хан-шуръ, по особому распоряженію командира Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса.

ляхъ, бывшихъ доселѣ въ ихъ владѣніи, и вновь могущихъ быть имъ отведенными.

Для сего отрядъ ген.-м. Пассека имѣетъ двинуться изъ Чиркея, чрезъ земли Салатавцевъ и хребетъ Соук-булакъ, къ спуску Кырки и дѣйствовать далѣе въ землю Гумбетовцевъ, если обстоятельства то дозвоятъ и, прикрывая тѣмъ жителей Салатавскихъ ауловъ отъ скопищъ Шамиля, войти въ сношеніе съ жителями сихъ ауловъ и склонить ихъ къ переселенію на прежнія мѣста жительства, какъ необходимой мѣрѣ для водворенія спокойствія въ Сѣверномъ Дагестанѣ.

5) Войска Самурскаго отряда, усиленные вышеупомянутыми 3-мя баталіонами и 4-мя горными орудіями Дагестанскаго отряда, подъ начальствомъ ген.-м. кн. Аргутинскаго, примѣрно въ составѣ 11-ти баталіоновъ пѣхоты, 2-хъ ротъ саперъ, 18-ти орудій, 3-хъ сотенъ козаковъ и 9-ти сотенъ конной и пѣшей милицій, сосредоточиваются по назначенію ген.-м. кн. Аргутинскаго.

Отрядъ сей выступаетъ немедленно къ Турчидагу и дѣйствуетъ оттуда къ наказанію и усмирению тѣхъ деревень Андалальскаго общества, которыя отказались отъ покорности, и къ очищенію отъ непріятеля Дусраратскаго магала Казикумухскаго ханства, вспомоществуя предпріятіямъ Лезгинскаго отряда къ изгнанію враждебныхъ намъ партій изъ Караха и Тлесеруха. Если обстоятельства дозвоятъ, то предметомъ первостепенной важности будетъ движеніе къ Тилитлю, чтобы истребить это мятежное селеніе, — постоянный притонъ всѣхъ возмутителей въ обществахъ, между Аварскимъ Койсу и главнымъ хребтомъ обитающихъ. Съ паденіемъ онаго можно надѣяться на усмиреніе Аваріи и на уничтоженіе вліянія, которое начинаетъ пріобрѣтать тамъ бывший Елисуйскій султанъ Даніель-бекъ.

6) Войска Лезгинскаго отряда, подъ начальствомъ ген.-м. Шварца, примѣрно въ составѣ 5-ти баталіоновъ и 3-хъ сотенъ козаковъ, при 10-ти орудіяхъ, сосредоточиваясь въ Калалю, Джурмутскомъ сел. Камелюкѣ или иномъ пунктѣ, по ближайшему усмотрѣнію отряднаго начальника, направляются въ Тлесерухъ и дѣйствуютъ, одновременно съ движеніемъ Самурскаго отряда въ Андалаль, къ усмирению вышеупомянутаго общества и Караха.

Всѣ упомянутыя войска должны быть сосредоточены на опредѣленныхъ имъ сборныхъ пунктахъ, между 20-мъ—24-мъ числами сего августа, и немедленно начать наступательныя дѣйствія, по указаннымъ имъ направленіямъ.

Такъ какъ заранѣе нельзя предвидѣть и навѣрно рассчитать непрерывно измѣняющіяся обстоятельства края, то начальникамъ вышеупомянутыхъ отрядовъ предоставляется измѣнять подробности сихъ предначертаній и дѣйствовать по собственному ихъ усмотрѣнію, не уклоняясь, впрочемъ, отъ главной указанной имъ цѣли.

По окончаніи сихъ наступательныхъ дѣйствій, имѣющихъ продолжаться примѣрно отъ 2-хъ до 3-хъ недѣль, войска возвращаются къ работамъ, изъясненнымъ въ общемъ предположеніи къ занятіямъ дѣйствующихъ отрядовъ осенью 1844 года.

Въ продолженіи сихъ экспедицій начальники поименованныхъ отрядовъ имѣютъ доносить прямо командиру Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса, какъ о времени выступленія оныхъ, такъ и по всѣмъ предметамъ, касающимся собственно до военныхъ дѣйствій.

718. *Репортъ ген.-м. Шварца ген. Нейдгардту, отъ 6-го сентября 1844 года, № 2015.*

Имѣю честь донести, что 5-го сего сентября войска вѣреннаго мнѣ отряда разбили и совершенно разсѣяли многочисленныя скопища Анкратльскихъ обществъ и Карахцевъ.

Получивъ, въ ночь съ 4-го на 5-е число, извѣстіе, что значительное скопище сосредоточено въ Богнадалѣ, что Карахскій наибъ, скрывшійся 4-го числа за горы, остановился не доходя сел. Гочобъ, съ намѣреніемъ присоединиться къ Богнадалцамъ, и что извѣстный Мулла-Шабанъ, поставленный отъ Шамиля наибомъ Анкратльскихъ обществъ, и Камелюкскій наибъ Вана-Тиловъ, собравъ значительныя шайки, быстро слѣдуютъ чрезъ Канадалское ущелье, также на присоединеніе къ Богнадалцамъ, я опасался движенія этихъ скопищъ въ Андалаль, для противодѣйствія Самурскому отряду, а потому немедленно, чтобы даже не дать этимъ шайкамъ времени соединиться, двинулся цѣлымъ отрядомъ по дорогѣ на гору Колоб-Росъ. Для обезпеченія тыла отряда я взялъ съ собою всѣхъ главнѣйшихъ старшинъ Тлесерухскихъ.

5-го сентября отрядъ выступилъ изъ лагеря и, прошедь гору Колоб-Росъ, которая еще вся была въ облакахъ, спустился въ Карахъ.

Гора Надожибъ, находившаяся на пути нашего слѣдованія, была занята шайкою Карахскаго наиба. Начальникъ авангарда, полк. Бельгардъ, расположилъ немедленно противъ хищниковъ батарею изъ 2-хъ горныхъ орудій и взвода крѣпостныхъ ружей, а 2

роты Эриванскаго карабинернаго полка послалъ на гору, въ обходъ праваго непріятельскаго фланга. Дѣйствіе орудій и крѣпостныхъ ружей было такъ удачно, что хищники, не дождавшись появленія на своемъ флангѣ посланныхъ въ обходъ 2-хъ ротъ, оставили гребень горы и убѣжали по направленію въ Богнадалъ.

Послѣ сего отрядъ спустился въ ущелье, въ которомъ соединились три прохода: изъ Канадала, Караха и Богнадала. Я направился по послѣднему въ Богнадалъ, чтобы разсѣять сосредоточенныя тамъ главныя скопища хищниковъ и вмѣстѣ наказать это мятежное общество—гнѣздилище мюридовъ, откуда всегда распространялись возмущенія въ Анкратлѣ и которое, будучи защищено неприступностью своихъ горъ, не проходимыхъ еще никогда Русскими войсками, безнаказанно дѣлало разбойничьи набѣги и грабежи.

Для прикрытія лѣваго фланга отряда, я поставилъ скрытно противъ Канадальскаго ущелья два спѣшеныхъ эскадрона Нижегородскаго драгунскаго полка, подъ начальствомъ командующаго этимъ полкомъ подполк. Постельса. Вскорѣ по приходѣ авангарда показалась въ Канадальскомъ ущельѣ шайка Муллы-Шабана. Подполк. Постельсъ, допустивъ хищниковъ на выстрѣлъ, открылъ по нимъ вдругъ сильный батальный огонь, и горцы, испуганные этою внезапностью, немедленно скрылись въ изгибахъ ущелья, оставивъ на мѣстѣ 15 тѣлъ убитыхъ.

Достигнувъ горы Халышъ, при входѣ въ Богнадалъ, на которой были расположены главныя силы горцевъ, авангардъ былъ приостановленъ, дабы дать время стянуться главнымъ нашимъ силамъ.

Позиція горцевъ была неприступна для простой фронтальной атаки: извилистая тропинка, которая вела на вершину горы, представляла единственный путь, на которомъ хищники могли намъ сильно вредить, и ружейнымъ огнемъ, и камнями; сверхъ того, войска могли построиться только на вершинѣ горы, куда люди должны были выходить по одиночкѣ.

Горцы по ошибкѣ заняли только частью перевалъ чрезъ гору Халышъ и почти всѣми силами расположились на покатости оной, такъ что это дало мнѣ возможность, безъ всякаго вреда для войскъ, поражать ихъ огнемъ орудій и крѣпостныхъ ружей.

Приказавъ полк. Бельгарду поставить на возвышеніи противъ непріятельской позиціи батарею изъ 2-хъ горныхъ орудій и 6-ти крѣпостныхъ ружей, подъ прикрытіемъ 2-хъ ротъ Эриванскаго карабинернаго полка, я расположилъ два другія горныя орудія

съ боку, для пораженія горцевъ перекрестнымъ огнемъ, а 2 роты Эриванскаго карабинернаго полка съ 2-мя линейными ротами я поручилъ флиг.-адъют. гвардіи кап. фон-Баранову вести на высоту, которая командуетъ переваломъ и находится на лѣвомъ флангѣ горцевъ, занимавшихъ вершину горы Халышъ.

Въ виду цѣлаго отряда горцы владели на себѣ раненыхъ и убитыхъ на вершину горы, поражаемые гранатами и огнемъ крѣпостныхъ ружей.

Горцы хотѣли еще держаться на перевалѣ, гдѣ у нихъ были приготовлены завалы; но, увидавъ обходное движеніе 4-хъ ротъ, оставили свои бурки и хлѣбъ и бросились бѣжать.

Въ это время войска авангарда и главной колонны двинулись на горы; они достигли перевала безпрепятственно.

Отрядъ преслѣдовалъ горцевъ до самыхъ Богнадальскихъ деревень такъ быстро, что горцы не успѣли угнать стада и спасти своего имущества.

Наступавшая ночь и крайняя усталость войскъ принудили меня остановить отрядъ на ночлегъ при сел. Гинта.

Во время дѣла главныхъ силъ, арріергардъ, состоявшій изъ 3-го баталіона Тифлискаго егерскаго полка, 2-хъ сотенъ Грузинскаго пѣшаго № 1-го полка, при 2-хъ горныхъ орудіяхъ 19-й артиллерійской бригады, и 2-хъ сотенъ козаковъ, подъ начальствомъ подполк. Калантарова, былъ также атакованъ со стороны Карахскихъ горъ, но горцы были отражены весьма удачно: командиръ Грузинскаго пѣшаго № 1-го полка сбилъ непріятеля съ высотъ, и горцы бѣжали по ущелью къ сел. Гочобъ, поражаемые огнемъ орудій.

Горцы понесли въ этотъ день весьма значительную потерю; разбитые на всѣхъ пунктахъ, они потеряли въ числѣ убитыхъ 6 старшинъ своихъ и главнаго ихъ предводителя Тохлы-Ахмед-оглы.

Потеря съ нашей стороны, благодаря отличнымъ распоряженіямъ частныхъ начальниковъ и примѣрно искусному дѣйствию артиллеріи и крѣпостныхъ ружей, была самая незначительная. Во всѣхъ дѣлахъ въ этотъ день убитъ 1 рядовой и контужены 6. Въ Грузинскомъ пѣшемъ № 1-го полку: раненъ 1 милиціонеръ и контужено 4; въ Дусраратской милиціи: убито 2, ранено 2 и контужено 3.

Считая необходимымъ строго наказать Богнадальцевъ, въ примѣръ другимъ Анкратльскимъ обществамъ, я поручилъ полк. Бельгарду разрушить до основанія главныя деревни Богнадальскаго общества Гинту и Короду. Полк. Бельгардъ, обложивъ съ раз-

свѣтомъ сего числа означенныя деревни 2-мя баталіонами Эриванскаго карабинернаго полка, послалъ Дусраратскую милицію и волонтеровъ поджечь эти деревни, а также всѣ хутора и хлѣбъ. Почти мгновенно обѣ деревни и все окружающее ихъ пространство было обхвачено пламенемъ и чрезъ 3 часа на этомъ мѣстѣ остались только обгорѣлыя стѣны и снопы.

Я возвращаюсь сегодня-же со ввѣреннымъ мнѣ отрядомъ къ Колоб-Росъ, чтобы оттуда, пользуясь вліяніемъ, которое произвела на горцевъ одержанная нами побѣда надъ Анкратльцами, двинуться въ Карахъ.

719. *Тожѣ, кн. Аргутинскаго ген. Нейдгардту, отъ 21-го сентября 1844 года, № 2296.*

Послѣ покоренія Сугратля, войска ввѣреннаго мнѣ отряда 6-го числа двинулись оттуда на Турчи-дагъ.

При движеніи къ Сугратлю, я предполагалъ было продолжать наступленіе за Кара-Койсу, не возвращаясь на Турчи-дагъ. По нѣкоторымъ свѣдѣніямъ, полученнымъ мною о состояніи дорогъ, послѣднія прямо отъ Сугратля хотя представляли затрудненія; но я имѣлъ еще надежду, что болѣе подробныя распросы туземцевъ позволятъ мнѣ найти удобный путь. Вышло напротивъ: затруднительность дорогъ еще болѣе обнаружилась. Постоянные дожди усилили эту невозможность, и все это заставило меня двинуться на Турчи-дагъ и оттуда уже предпринять движеніе за Кара-Койсу, по дорогѣ болѣе удобной и болѣе известной.

7-го числа всѣ войска сосредоточились на Турчи-дагѣ, кромѣ двухъ ротъ саперъ, 3-го баталіона е. св. и 4-го Мингрельскаго егерскаго полковъ, съ дивизіономъ легкой № 4-го и взводомъ батарейной № 2-го батареи 19-й полевой артиллерійской бригады (6 легкихъ орудій). Войска эти были задержаны медленнымъ слѣдованіемъ легкихъ орудій по затруднительной и сверхъ того испорченной дождемъ дорогѣ и только 8-го къ вечеру прибыли на Турчи-дагъ.

9-го числа войска отряда двинулись чрезъ Чохъ на Кара-Койсу, по дорогѣ къ сел. Ругджѣ, и въ тотъ-же день расположились лагеремъ на правомъ берегу рѣки. Два дивизіона легкихъ орудій, взводъ батарейной № 2-го батареи 19-й полевой артиллерійской бригады прибыли отъ Дагестанскаго отряда съ Подольскимъ полкомъ (прибыли въ лагерь на другой день къ вечеру).

Вода въ Кара-Койсу отъ продолжительныхъ до-

ждей сильно поднялась, глубина рѣки въ самомъ лучшемъ мѣстѣ была въ полтора аршина, дождь не переставалъ и только 11-го утромъ погода стала лучше. Войска отряда, кромѣ 1-го баталіона е. св. и 3-го Подольскаго егерскаго полковъ, съ дивизіономъ легкихъ орудій батарейной № 2-го батареи, оставленные подъ начальствомъ подполк. Хвостикова со всѣми тяжестями на правомъ берегу, немедленно начали переправу и, не смотря на глубину и быстроту рѣки, перешли на лѣвый берегъ очень скоро. Хотя всѣ предосторожности были приняты; но два рядовыхъ и нѣсколько лошадей были снесены быстротою воды и утонули.

Кибит-Магома, съ партією Куядинцевъ и Тилитлинцевъ, числомъ болѣе 2-хъ т., укрѣпился въ Ругджѣ; другія толпы его собирались на укрѣпленной позиціи по дорогѣ на Тилитль и къ Карадагскому мосту.

Получивъ свѣдѣніе, что Ругджинскіе жители принуждены сопротивляться однимъ только присутствіемъ въ селеніи Кибит-Магомы и что они готовы принести покорность, я, вмѣсто атаки селенія по дорогѣ отъ Кара-Койсу, что неминуемо повлекло-бы за собою уничтоженіе селенія, счелъ нужнымъ обойти его и тѣмъ заставить непріятеля, или оставить селеніе безъ боя, или, упорствуя, защищаться и потерять надежду на отступленіе къ селенію Тилитлю, какъ главному своему опорному пункту.

Узнавъ, что войска могутъ обойти селеніе по тропѣ, поднимающейся отъ переправы на одну изъ отраслей Гуниба, я выдвинулъ противъ селенія Ругджи, подъ начальствомъ полк. Форстена, 2-й и 3-й баталіоны е. св. полка, съ двумя горными орудіями легкой № 4-го батареи 19-й полевой артиллерійской бригады и Ахтинскою пѣшею милиціею; остальные-же войска двинулись вправо. Надобно было прокладывать новую дорогу; но войска преодолѣли и это затрудненіе.

Къ вечеру главныя силы отряда ночевали на ближайшихъ высотахъ, огибающихъ сел. Ругджу, по правую сторону дороги на Тилитль.

2-го числа, при разсвѣтѣ, нѣсколько всадниковъ скрывались за возвышеніями по дорогѣ на Тилитль. Это были послѣдніе люди военной толпы Кибит-Магомы, который, угрожаемый движеніемъ отряда, оставилъ въ Ругджѣ пѣшихъ Куядинцевъ и Тилитлинцевъ, а самъ ушелъ на Тилитль и оставался на укрѣпленной позиціи верстахъ въ 8-ми отъ Тилитля, куда собирались другіе окрестные жители, такъ что сборище это возросло до 4-хъ т.

Главные силы отряда двинулись вслѣдъ за Кибит-Магомою и имѣли ночлегъ у озера Иногечи-гѣлъ (?), чтобы на другой день атаковать непріятельскую позицію.

Жители Куяды и Тилитля, оставленные Кибит-Магомою въ Ругджѣ, видя движеніе отряда въ ихъ землю, бросили селеніе и ушли въ свои дома. Примѣру ихъ послѣдовали многіе жители, такъ что это заставило Кибит-Магому бѣжать 13-го числа, съ разсвѣтомъ, въ Тилитль съ такою поспѣшностью, что мои передовые кавалерійскіе разъѣзды, при движеніи отряда 13-го числа къ Тилитлю, нигдѣ не достигли непріятеля.

Однако, мѣстность, которую Кибит-Магома избралъ для обороны, была очень крѣпка. Лѣвый флангъ этой позиціи примыкалъ къ Куядинскому ущелью, черезъ этотъ-же флангъ шла единственная дорога, извиваясь по нѣсколькимъ крутымъ возвышеніямъ, увѣчаннымъ прочными завалами. Остальное протяженіе фронта позиціи вправо было оборонено крутымъ и глубокимъ оврагомъ.

Оставивъ на этомъ пунктѣ, подъ начальствомъ ген.-м. Потапчина, 1-й баталіонъ Эриванскаго карабинернаго, 1-й и 2-й баталіоны Подольскаго егерскаго полковъ, съ дивизіономъ легкихъ и взводомъ горныхъ орудій легкой № 4-го батареи 19-й полевой артиллерійской бригады, и двѣ сотни Кубинскихъ военныхъ нукеровъ, я съ прочими войсками двинулся къ Тилитлю. На другой день, сдѣлавъ рекогносцировку подступовъ къ этому селенію и угроженіе атаковать Тилитль или Гидатль, я стянулся обратно къ сел. Ругджѣ.

15-го числа войска запаслись продовольствіемъ, перевезеннымъ на Кара-Койсу. 3-й баталіонъ Подольскаго егерскаго полка, конвоировавшій этотъ транспортъ съ переправы, поступилъ въ составъ главныхъ силъ и отрядъ, 16-го числа, въ составѣ десяти съ половиною баталіоновъ, 13-ти сотенъ пѣшей милиціи, 14¹/₂-сотенъ конницы и 10-ти орудій, двинулся на Тилитль.

На возвышеніяхъ Кяшлаусы (?) оставленъ былъ, подъ начальствомъ полк. Бублика, 2-й баталіонъ Подольскаго егерскаго полка, со взводомъ горныхъ орудій батареей № 2-го батареи и частью Казикумухской милиціи. Остальныя войска расположились на ночлегъ противъ сел. Тилитль.

Такимъ образомъ войска отряда, послѣ затруднительныхъ движеній, послѣ усиленныхъ трудовъ, преодолевъ препятствія, противопоставленныя природою и непріателемъ, имѣвшимъ всѣ средства силь-

но замедлять движеніе наше, достигли, наконецъ, знаменитаго въ горахъ аула по крѣпкому мѣстоположенію и по воинственности жителей. Напрасно въ тотъ-же самый вечеръ, по прибытіи моемъ къ Тилитлю, требовалъ я отъ нихъ покорности, грозя въ противномъ случаѣ жестокимъ наказаніемъ. Воспоминанія о непобѣдимости, о прежнихъ встрѣчахъ съ нашими войсками подъ своимъ-же ауломъ и надежда на крѣпкую мѣстность одушевляли Тилитлинцевъ.

Дѣйствительно, подступы къ селенію были весьма ограничены и очень неудобны. Дорога, идущая въ аулъ отъ позиціи, которая была мною занята, шла по узкому дну оврага и была командуема съ гребня высотъ, идущихъ отъ Тилитлинской горы по правую сторону дороги и, наконецъ, плотно прилегающихъ къ селенію. На другой сторонѣ селенія, противоположно съ этимъ гребнемъ, прилегаютъ на дальній ружейный выстрѣлъ тоже крутыя возвышенія, разрѣзанныя глубокими балками и продолжающіяся общимъ подъемомъ къ дорогѣ на Ури версты на полторы.

Ближайшія возвышенія къ этому селенію были укрѣплены каменными завалами въ родѣ передовыхъ крѣпостныхъ построекъ и заняты отборными людьми Кибит-Магомы.

Одно только небольшое пространство, болѣе удобное для атаки, была Голотлинская дорога, гдѣ ген.-л. Фезе въ 1837 году дѣйствовалъ противъ селенія; но дорога эта въ нынѣшнихъ обстоятельствахъ не могла служить для меня боевою линіею.

Поэтому оставалось одно только средство: движеніе войскъ влѣво на возвышенія и потомъ спускъ къ селенію, на оконечности возвышеній, командующихъ ауломъ, взятіе заваловъ, на нихъ устроенныхъ, и потомъ дѣйствія противъ селенія.

17-го числа, съ разсвѣтомъ, войска двинулись отъ мѣста ночлега по дорогѣ на Ури, оставивши сел. Тилитль вправо. Достигнувъ крутыхъ возвышеній, черезъ которыя дорога переваливается къ Ури, отрядъ поворотилъ вправо и, пройдши сажень 400, остановился.

Отсюда колонна ген.-м. Потапчина, состоявшая изъ роты саперъ, 1-го и 3-го баталіоновъ Подольскаго егерскаго и 2-го баталіона Тифлискаго егерскаго полковъ, двухъ горныхъ орудій легкой № 1-го батареи Кавказской гренадерской артиллерійской бригады и двухъ легкихъ орудій № 4-го батареи 19-й артиллерійской бригады, Казикумухской, Акушинской и Цудахарской пѣшихъ милицій, двинулась далѣе къ селенію; другая колонна, полк. Форстена, изъ роты

саперъ, 2-го и 3-го баталіоновъ е. св. и 4-го баталіона Мингрельскаго егерскаго полковъ, двухъ горныхъ и двухъ легкихъ орудій № 4-го батареи 19-й полевой артиллерійской бригады, Ахтинской пѣхоты, Андалальской, Акушинской и Цудахарской кавалерій, начала переходить чрезъ оврагъ, по дорогѣ къ сел. Зіури, чтобы потомъ, по лѣвой сторонѣ балки, двинуться противъ селенія.

Остальныя войска: 1-е баталіоны Эриванскаго карабинернаго, Тифлискаго и Мингрельскаго егерскихъ полковъ, съ двумя горными орудіями легкой № 1-го батареи Кавказской гренадерской артиллерійской бригады, козаки, Кубинцы, Ширванцы и Табасаранцы, подъ начальствомъ полк. Чилиева, остались на пунктѣ, соединяющемъ эти два пути.

Колонна полк. Форстена, кромѣ 4-го баталіона Мингрельскаго егерскаго полка, съ легкими орудіями, перешла на другую сторону и стала на одной высотѣ съ колонною ген.-м. Потапчина. Рѣшась двинуть эти войска, чтобы завладѣть ближайшими подступами къ селенію, я послалъ приказаніе полк. Форстену двинуться съ двумя баталіонами и милиціею впередъ и, оставивъ одинъ баталіонъ на полудорогѣ къ высотамъ, которыя ему слѣдовало занять, двинуться съ остальными еще болѣе впередъ и занять послѣднія возвышенности, командующія селеніемъ.

Какъ только колонна полк. Форстена, вслѣдствіе этого приказанія, пришла въ движеніе, то я, для одновременнаго дѣйствія всѣхъ частей войскъ, двинулъ колонну ген.-м. Потапчина на штурмъ заваловъ. Послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ изъ орудій, 1-й баталіонъ Подольскаго и 2-й баталіонъ Тифлискаго егерскаго полковъ, имѣя съ правой стороны Казикумухскую, а съ лѣвой Цудахарскую и Акушинскую пѣшія милиціи, пошли на штурмъ. Поражаемый градомъ пуль, Подольскій баталіонъ на минуту остановился. Медлить было невозможно; я бросился къ нему, кап. кн. Чолакаевъ, шт.-к. Прогульбицкій и прап. кн. Херхеулидзе, съ 2-мъ баталіономъ Тифлискаго полка, принявъ влѣво, опередили Подольскій баталіонъ; все это, наконецъ, не смотря на убійственный огонь, пошло впередъ и завалы были заняты.

Непріятель былъ преслѣдуемъ съ ожесточеніемъ и не удержался даже въ лѣсу, опоясывающемъ селеніе. Разгоряченные солдаты опрокидывали все и заняли даже нѣсколько сакель. Съ трудомъ успѣли остановить ихъ передъ селеніемъ. Здѣсь Тифлискаго егерскаго полка шт.-к. Труновъ съ особенной быстротою и самоотверженіемъ привелъ въ порядокъ разгоряченныхъ солдатъ; Подольскаго егерскаго пол-

ка маіоръ Пригара и шт.-к. Брюшковъ также при этомъ отличились.

Взятіе заваловъ обошлось намъ не дешево: Тифлискаго егерскаго полка кап. кн. Чолакаевъ и Подольскаго егерскаго полка подпор. Хропаль умерли при этомъ штурмѣ смертью храбрыхъ; прикомандированный къ Подольскому егерскому полку, Брянскаго егерскаго полка пор. Витковскій, шедшій впереди баталіона шагахъ въ 50-ти, когда баталіонъ остановился подъ сильнымъ непріятельскимъ огнемъ, былъ тяжело раненъ и поэтому только не вошелъ первый въ завалы; Тифлискаго егерскаго полка прап. кн. Херхеулидзе раздроблено плечо пулею.

Потеря наша была-бы менѣе значительна, если-бы колонна полк. Форстена слѣдовала на одной высотѣ съ колонною ген.-м. Потапчина. Занявъ крайнюю оконечность высотъ и поражая непріятеля артиллерійскимъ огнемъ во флангъ и тылъ по заваламъ и по опушкѣ лѣса, колонна эта могла-бы облегчить движеніе ген.-м. Потапчина. Но колонна эта, вмѣсто рѣшительнаго движенія впередъ, была отвлечена слабою частью жителей сел. Зіури и одна только пѣшая милиція, въ этой колоннѣ бывшая; была послана по направленію на Тилитль. Хотя милиціонеры, одушевляемые примѣромъ находившихся при милиціи храбрыхъ прап.-въ: Эриванскаго карабинернаго полка Бучкіева и Мингрельскаго егерскаго полка Исарлова, бодро бросились на непріятеля, засѣвшаго за хребтомъ возвышенія, склонявшася къ Тилитлю, и прогнали его въ деревню; но не могли рѣшительно способствовать дѣйствіямъ правой колонны.

Непріятель, сбитый съ возвышеній, скрылся въ деревню, открылъ сильный ружейный огонь и стрѣльбу изъ орудія гранатами и картечью. Батареи наши открыли канонаду. Огонь былъ поражающій. Семейства жителей, набитыя въ сакляхъ, гибли отъ разрушительнаго дѣйствія ядеръ и гранатъ. Нѣсколько удачныхъ выстрѣловъ заставили замолчать орудіе непріятельское.

Этимъ кончились дѣйствія 17-го числа. Войска наши ночевали на томъ самомъ мѣстѣ, на которомъ застигла ихъ ночь.

Всю ночь непріятель занимался работами. Стулъ каменье, складываемыхъ въ кучи для лучшаго прегражденія нѣкоторыхъ проходовъ въ селеніе, ни на минуту не умолкалъ.

Съ разсвѣтомъ, ружейный огонь опять разгорѣлся. Батареи наши молчали, потому что я рѣшился двинуть ихъ гораздо ближе къ селенію, спустивъ внизъ, чтобы громить его болѣе настильными выстрѣ-

лами. Мѣста для батарей съ отличнымъ умѣньемъ и самоотверженіемъ были опредѣлены: въ лѣвой колоннѣ инжен.-кап. Кесслеромъ, а въ правой—артиллеріи кап. Москалевымъ. Батареи были заложены подъ картечнымъ и сильнымъ ружейнымъ огнемъ, со скоростью окончены Кавказскаго сапернаго баталіона шт.-к. Магаловымъ и пор. Жуковымъ; орудія поставлены и я въ 12 часовъ открылъ канонаду изъ 4-хъ легкихъ и 4-хъ горныхъ орудій.

Бомбардированіе продолжалось до ночи: ядра разрушали дома, гранаты произвели пожаръ, который распространился на обширное пространство. Жаль только, что тихая погода помѣшала еще болѣшему его распространенію. Артиллеріи подполк. Дюнантъ и кап. Коргановъ, не смотря на сильный огонь непріятеля, наблюдали ближайшимъ образомъ за дѣйствіемъ орудій. Подполк. Дюнантъ получилъ тяжелую рану пулею въ грудь. Огонь непріятельскій постепенно ослабѣвалъ, каждый старался укрыться отъ разрушительнаго дѣйствія нашей артиллеріи.

Съ наступленіемъ ночи, работы въ аулѣ опять начались; но уже съ гораздо меньшею охотою, нежели въ прошлую ночь.

Удовольствовавшись этимъ наказаніемъ и получивъ свѣдѣнія, что непріятельскія партіи для поданія помощи Тилитлю усиливаются, я съ разсвѣтомъ 19-го числа снялъ колонны ген.-м. Потапчина и полк. Чилева, принявшаго отъ полк. Форстена командованіе лѣвою колонною, сосредоточилъ весь отрядъ у резервовъ и двинулся на ночлегъ къ озеру Иногечигѣль (?), куда въ тотъ-же день прибылъ. Непріятельскіе пикеты наблюдали издали за моимъ движеніемъ.

Потеря наша во все время дѣйствій отряда, съ 11-го по 19-е сентября, считая здѣсь двухъ утонувшихъ рядовыхъ при переправѣ чрезъ Кара-Койсу, и потери при незначительныхъ перестрѣлкахъ въ колоннѣ подполк. Хвостикова и подъ Ругджею, состоятъ: убитыми: обер-офицеровъ 2, нижнихъ чиновъ 47, милиціонеровъ 8; ранеными: штаб-офицеръ 1, обер-офицеровъ 3, нижнихъ чиновъ 95, милиціонеровъ 9, и контуженными: обер-офицеровъ 2, нижнихъ чиновъ 7.

Потеря непріятеля, при штурмѣ Тилитлинскихъ заваловъ и при бомбардированіи селенія, весьма значительна.

Вчерашняго числа я прибылъ въ сел. Ругджу и расположился здѣсь лагеремъ.

Кромѣ поименованныхъ штаб- и обер-офицеровъ, отличившихся особою распорядительностью и самоотверженіемъ въ дѣлахъ 17-го и 18-го чиселъ, я считаю также долгомъ свидѣтельствовать объ отличной служ-

бѣ вообще и о примѣрной храбрости при взятіи непріятельскихъ заваловъ находившагося при мнѣ во время этого похода, Кавалергардскаго Е. В. полка пор. Тимашева и объ отличной распорядительности его при исполненіи всѣхъ возлагаемыхъ на него порученій. Прибывшій изъ Сѣвернаго и Нагорнаго Дагестана съ Подольскимъ егерскимъ полкомъ Генеральнаго Штаба шт.-к. баронъ Штакельбергъ исполнялъ въ это время порученія мои съ особымъ самоотверженіемъ.

Отрядный адъютантъ, Тифлисскаго егерскаго полка кап. Асѣвъ явилъ въ этихъ дѣлахъ новый примѣръ храбрости и распорядительности, не разъ испытанной во время походовъ моихъ въ Дагестанѣ.

Наконецъ, долгомъ считаю свидѣтельствовать предъ вами о подвигахъ и. д. отряднаго квартирмейстера, Генеральнаго Штаба кап. Рудановскаго. Неутомимая дѣятельность этого офицера во все время похода, блистательная храбрость и отличная распорядительность въ дѣлахъ 17-го и 18-го чиселъ много прибавили блеску къ тѣмъ отличнымъ качествамъ, которыми онъ во все продолженіе кампаніи 1844 года ознаменовалъ нахожденіе свое въ Самурскомъ отрядѣ.

Подвиги этихъ штаб- и обер-офицеровъ заставляютъ меня испрашивать у васъ милостиваго вниманія вашего и ходатайства у Г. И. о наградахъ трудовъ ихъ и самоотверженія; о прочихъ-же отличившихся воинскихъ чинахъ и милиціонерахъ дозволить мнѣ войти съ особымъ представленіемъ.

720. *Тожже, ген.-адъют. Нейдгардта кн. Чернышеву, отъ 22-го сентября 1844 года, № 1084.*

Послѣ отправленія изъ станицы Екатериноградской донесенія моего в. с., отъ 14-го сентября, № 243, я получилъ о ходѣ военныхъ дѣйствій слѣдующія свѣдѣнія:

1) Начальникъ Салатавскаго отряда ген.-м. Пасекъ доноситъ, отъ 8-го сентября, что 7-го числа онъ сжегъ Новый Буртунай и всѣ хлѣба и сѣно въ окрестностяхъ селенія. При обратномъ движеніи въ лагерь отрядъ потерялъ 1 чел. убитого и 5 раненыхъ нижнихъ чиновъ; непріятель-же оставилъ нѣсколько тѣлъ въ нашихъ рукахъ. Истребленіе Буртуная подѣйствовало на скрывающихся въ лѣсахъ Каранаевцевъ и Чиркеевцевъ. По мнѣнію ген.-м. Пасека, можно надѣяться, что они скоро оставятъ свое убѣжище и покорятся, тѣмъ болѣе, что наступившая ненастная и холодная погода для горцевъ, выгнан-

ныхъ изъ жилищъ своихъ съ дѣтьми, истинное наказаніе.

Войска Салатавскаго отряда стоятъ въ хорошихъ балаганахъ и одѣты тепло, всѣхъ-же слабыхъ и больныхъ ген.-м. Пассекъ отправляетъ въ Чиркей, какъ для того, чтобы доставить больнымъ возможность къ скорѣйшему выздоровленію, такъ и для того, чтобы не затруднять отряда лазаретнымъ обозомъ. 20-ти дневный провіантъ отряда постоянно поддерживается новыми подвозами изъ Чиркея.

2) Командующій войсками въ Сѣверномъ и Нагорномъ Дагестанѣ доноситъ, отъ 11-го сентября, что по свѣдѣніямъ, полученнымъ чрезъ лазутчиковъ, Гимринцы, а также переселившіеся къ нимъ Каранаевцы и Эрпелинцы ждутъ только появленія Русскаго отряда, чтобы изъяснить правительству нашему покорность, и что одновременное движеніе войскъ нашихъ съ разныхъ пунктовъ въ горы произвело сильное моральное впечатлѣніе на всѣ общества горцевъ.

3) Командующій 1-ю бригадою Грузинскихъ линейныхъ баталіоновъ, полк. Бревернъ, доноситъ, отъ 1-го сентября, что вечеромъ 27-го числа минувшаго августа мѣсяца заграничные хищники, прокрались въ сел. Ефремовку (Ахалцхскаго уѣзда, близъ границы нашей съ Турціею) и угнали изъ онаго часть рогатаго скота. По полученіи о томъ извѣстія, командиръ 2-й сотни Донскаго козацкаго № 53-го полка, расположенной въ недалекомъ разстояніи отъ этого селенія, послалъ тотчасъ для открытія и преслѣдованія хищниковъ команду козаковъ къ границѣ, а самъ съ другою командою бросился по направленію къ Борчалинскому участку. Первая команда, состоявшая изъ 2-хъ приказныхъ и 7-ми козаковъ, открыла на разсвѣтѣ между Богдалинской и Кончалинской высотами партію хищниковъ, возвращавшуюся съ добычею своею къ границѣ. Партія эта состояла изъ 24-хъ чел., всѣ были хорошо вооружены, а нѣкоторые изъ нихъ даже въ панцыряхъ. Не смотря на это превосходство, козаки быстро бросились на хищниковъ, но были приняты ружейными выстрѣлами и вскорѣ окружены со всѣхъ сторонъ. Спѣшившись, козаки удачно отстрѣливались, положили 2-хъ хищниковъ на мѣстѣ и замѣтивъ, что партія начинаетъ отступленіе къ границѣ, опять бросились въ пики и, ранивъ еще одного изъ хищниковъ и одну лошадь, заставили ихъ бросить скотъ, уведенный изъ сел. Ефремовки, и поспѣшно бѣжать за границу. Въ схваткѣ этой 1 козакъ раненъ и одна козацка лошадь убита.

721. *Тожѣ, ген.-м. Пассека ген. Нейдгардту, отъ 5-го октября 1844 года, № 402.—Секретно.*

20-го сентября перебѣжавшій мюридъ принесъ мнѣ извѣстіе о первоначальномъ успѣхѣ кн. Аргутинскаго подъ Тилитлемъ и отступленіи его, будто-бы, вслѣдствіе храброй защиты Даніель-бека. 25-го числа я получилъ офиціальное увѣдомленіе, отъ командующаго войсками въ Сѣверномъ и Нагорномъ Дагестанѣ, кн. Бебутова, о наступленіи на Тилитль и обратномъ движеніи къ Чоху Самурскаго отряда.

Въ то-же время увѣдомили меня перебѣжчики о построеніи Чахвери и о возвращеніи большого Чеченскаго отряда на Линію. Офиціально о дѣйствіяхъ нашихъ войскъ въ Чечнѣ я не получилъ ничего во все продолженіе послѣдней экспедиціи.

Непріятель по прежнему не приближался ко мнѣ, скопище горцевъ сторожило большую дорогу въ Гумбетъ чрезъ Мичикалъ, а скопище Ауховцевъ и Салатавцевъ—дорогу на Дарго, чрезъ Алмакъ и Зандакъ.

Предпринимать что-либо противъ нихъ не имѣло уже никакой цѣли; да и позднее время года на высотахъ Гумбета и Салатау дѣлало невозможными наступательныя движенія въ средину горъ,—дѣло-же собственно Салатау было кончено: всѣ запасы Буртунаевцевъ, Гертме, Гуне, Чиркеевцевъ, Зубутцевъ, Міатлинцевъ, Каранаевцевъ и Эрпелинцевъ, переселившихся въ верхнее Салатау, были истреблены.

Болѣе 100 т. пудовъ сѣна отрядъ издержалъ на продовольствіе лошадей и на балаганы, построенные изъ сѣна на всѣ баталіоны, и для кавалеріи и артиллеріи; болѣе 100 т. пуд. сѣна и хлѣба сожжено въ коннахъ и стогахъ.

Жители, послѣ первоначальныхъ переговоровъ со мною, болѣею частью переселены мюридами въ верховья лѣсовъ Ауховскихъ и Пчкеринскихъ, черезъ что образовалась обширная полоса пустыни между Сулакомъ и непріателемъ. Шамиль, понимая бѣдственное положеніе Салатавцевъ, опасался, что они вблизи нашего отряда отдадутся подъ защиту Русскихъ, а потому и удалилъ всѣ семейства въ крайніе лѣса, оставивъ пикетами всѣ лѣсныя тропинки между мѣстомъ расположенія семействъ и нами. И многіе перебѣжчики приходили къ намъ одни, а жены ихъ попадались въ руки караула,—и всѣ до одного оставляли все имущество въ рукахъ мюридовъ,—такъ строго непріятель слѣдилъ за каждымъ шагомъ жителей и съ такою точностію посты Шамиля исполняли свою обязанность. Потеря имущества, если не головы,—дѣй-

ствительная мѣра наказанія у Шамиля оплошнымъ и непослушнымъ, и единственная между горцами и Чеченцами, у которыхъ только въ страхѣ любовь и уваженіе.

Мѣры, принятія Шамилемъ противъ Салатавцевъ, были необходимы: большая часть жителей, видя истребленіе хлѣба и сѣна и зная, какая участь ожидаетъ ихъ, расположены были покориться, въ надеждѣ найти, по ихъ словамъ, между Русскими средствами къ пропитанію; между тѣмъ какъ, оставаясь непокорными, они должны покупать хлѣбъ, который теперь уже продаютъ Ауховцы и Чеченцы по одному р. с. сабу—50 фунтовъ.

Чтобы избѣжать перестрѣлки при движеніи въ Чиркей, я рѣшился выступить изъ Буртунайскаго лагеря наканунѣ байрама.

Вечеромъ 29-го сентября я отправилъ колонну, подъ начальствомъ полк. Липскаго, изъ 3-хъ баталіоновъ пѣхоты, при 4-хъ легкихъ орудіяхъ, и двѣ сотни козаковъ со всѣми тяжестими отряда, съ паркомъ и больными, по большой дорогѣ чрезъ Теренгульскій оврагъ. Остальная войска оставалась въ лагерѣ до утра, для прикрытія движенія обозовъ чрезъ крутой спускъ и подъемъ. Утромъ два баталіона пѣхоты съ остальными двумя полевыми орудіями направились вслѣдъ за обозомъ и догнали его на подъемѣ Теренгульскаго оврага.

Ночью начался холодъ, а утромъ пошелъ сильный снѣгъ съ мятелью; къ 12-ти часамъ утра 30-го сентября выпало снѣгу болѣе четверти, морозъ увеличился до 10-ти градусовъ. Въ это время я зажегъ свой лагерь и двинулся съ остальными войсками отряда, средней дорогой, чрезъ Теренгульскій оврагъ, прямо на Чиркей, прикрывая тѣмъ слѣдованіе обоза со стороны Гумбета. Полк. Волоцкой, съ четырьмя сотнями козаковъ, направленный мною съ прямой дороги на Ибрагим-дада, принялъ больныхъ и обозъ и, прикрывъ ихъ двумя баталіонами пѣхоты изъ колонны Липскаго, слѣдовалъ за войсками, шедшими со мной и достигнувшими уже вершины Чиркеевского спуска; такъ что фланговая колонна составила 1-й эшелонъ, колонна полк. Волоцкаго—2-й, а полк. Липскаго, состоявшая изъ Люблинскаго полка и 2-го баталіона Житомирскаго полка, при 6-ти полевыхъ орудіяхъ, съ 2-мя сотнями козаковъ и паркомъ—3-й эшелонъ.

Къ полудню 1-го октября весь Салатавскій отрядъ переправился чрезъ Сулакъ и расположился подъ Евгеніевскимъ укрѣпленіемъ. При отступленіи не было ни одного выстрѣла, но морозъ и мятель

такъ были сильны, что 7 чел. больныхъ и слабыхъ умерли во время перехода.

Оставивъ два баталіона Житомирскаго полка, съ 2-мя полевыми орудіями, для большаго обезпеченія и успѣшнѣйшаго производства работъ, я двинулъ Салатавскій отрядъ въ Темир-хан-шуру, куда и прибылъ онъ 2-го сентября вечеромъ.

Истребленіе большей части запасовъ Салатавцевъ; сожженіе Зубута и Новаго Буртуная и двукратное обращеніе въ бѣгство 17-го сентября трехтысячнаго скопища непріятеля стоили намъ всего: убитыми: одного обер-офицера, 8-ми нижнихъ чиновъ; ранеными: 2-хъ обер-офицеровъ и 25-ти нижнихъ чиновъ; контуженными: одного штаб-офицера, 2-хъ обер-офицеровъ и 12-ти нижнихъ чиновъ.

За долгъ себѣ поставлю свидѣтельствовать передъ вами объ отличномъ духѣ войскъ Салатавскаго отряда, мужествѣ и распорядительности всѣхъ частныхъ начальниковъ, а въ особенности и. д. оберквартирмейстера подполк. Ходзько, начальника кавалеріи полк. Волоцкаго, начальника артиллеріи подполк. Годлевскаго, командировъ Житомирскаго и Люблинскаго егерскихъ полковъ, полк-въ: Адлерберга и Липскаго, командовавшаго Апшеронскимъ полкомъ подполк. Познанскаго; командира 1-го баталіона Люблинскаго полка подполк. Корнилова и командовавшаго своднымъ гренадерскимъ баталіономъ, л.-гв. ротмистра Миньвица.

722. *Тожѣ, ген.-м. кн. Аргутинскаго ген. Нейдгардту, отъ 26-го марта 1845 года, № 51.*

13-го числа сего мѣсяца прибылъ я въ м. Кумухъ.

Непріятельскія партіи, послѣ раззоренія сел. Чохъ отступивъ за Кара-Койсу, находились тамъ въ сборѣ. Измѣнникъ Аслан-кадій стоялъ въ Кетерѣ и Будади. Хотя полезно было-бы двинуться съ отрядомъ противъ непріятеля и, оттѣснивъ его далѣе въ горы, обезпечить тѣмъ Даргинскій округъ и Казикумухское владѣніе отъ попытокъ непріятеля; но настоящее время года заставило меня выжидать въ Кумухскомъ владѣніи, что непріятель предприметъ. Высокая Турчи-дагская гора, чрезъ которую я долженъ былъ перейти съ отрядомъ и потомъ уже дѣйствовать противъ непріятеля; необходимость, при движеніи этомъ, оставить часть войскъ на Турчи-дагѣ въ самое суровое время года,—все это заставило меня избѣгать движенія впередъ до послѣдней крайности, потому что если-бы войска при движеніи застигнуты

были снѣгомъ и вьюгою, то невыгода отъ этого далеко превышала-бы всѣ возможные успѣхи.

Движеніе войскъ въ Акушу сопряжено было съ тѣми-же неудобствами. Притомъ, когда намѣренія непріятеля еще не объяснились, не предстояло въ этомъ необходимости. Управление Даргинскимъ округомъ поручено было Зухуму Улуянскому, человеку намъ преданному; поведение Цудахарцевъ и Усущинцевъ было до сего времени безупречное, даже въ Акушѣ послѣдніе безпорядки были произведены только семействомъ и многочисленными родственниками Мамед-кадія Акушинскаго. Человѣкъ этотъ, въ послѣдніе годы игравшій важную роль во всѣхъ отношеніяхъ къ намъ Даргинцевъ, имѣлъ также большое вліяніе на всѣ послѣднія происшествія. Возмутительныя и вредныя письма, полученныя имъ отъ наибовъ Шамиля, показываютъ его двуличность, если не болѣе; обстоятельства, сопровождавшія смерть маіора Оленича, его не оправдываютъ. Всѣ родственники его, которыхъ онъ главою, оказали при этомъ буйство измѣнниковъ; одинъ изъ нихъ даже нанесъ послѣдній ударъ Оленичу, убитому его сыномъ; всѣ вещи маіора Оленича были расхищены; козаки и люди, при немъ находившіеся, ограблены родственниками Мамед-кадія Акушинскаго.

Этого человѣка отправилъ я въ Тифлисъ. Отъ благоусмотрѣнія вашего зависѣть будетъ, какъ съ нимъ далѣе поступить.

Два ближайшіе родственника Мамед-кадія Акушинскаго мною также заарестованы и отправлены на Самуръ, чтобы служить аманатами противъ прочихъ его родственниковъ.

Не могу не отдать должной справедливости жителямъ сел. Чохъ, упорно оборонявшимся противъ мюридовъ и потерпѣвшимъ раззореніе. Хотя они, впрочемъ, сами нѣсколько виновны въ своемъ бѣдствіи, позволивъ мюридамъ постепенно усилиться въ

нижней части деревни; но послѣдующее ихъ поведение заставляетъ меня покорнѣйше просить ходатайства вашего о выдачѣ имъ пособія.

Непріятельскія партіи, бывшія за Кара-Койсу, къ 18-му числу разошлись по домамъ, Аслан-кадій очистилъ Кегеръ и Кудали, боясь быть отрѣзаннымъ; по распущеннымъ слухамъ, наибы уѣхали къ Шамилю на совѣщаніе въ Андію, гдѣ отъ Шамиля были указаны новыя мѣры для удобнѣйшей обороны въ случаѣ движенія нашихъ войскъ въ горы.

Послѣ этого Шамиль уѣхалъ въ Дарго, взявъ съ собою Кибит-Магому, Дебира—наиба Каратинскаго, Кази-Мамеда—наиба Гидатлинскаго и еще какихъ-то двухъ наибовъ. На совѣщаніи въ Дарго положено было, какъ я слышалъ, въ случаѣ движенія туда нашихъ войскъ, оставить Дарго и обороняться на крѣпкой позиціи, по дорогѣ оттуда за Андію.

Нахожденіе ввѣреннаго мнѣ отряда въ Казикумухскомъ владѣніи, въ краѣ бѣдномъ и суровомъ, сопряжено было съ большими неудобствами. Притомъ приготовленіе къ наступательнымъ дѣйствіямъ этого года, сбереженіе лошадей, снабженіе людей годовыми вещами и окончаніе постройки шинелей,—все это требовало возвращенія войскъ на Самуръ, что мною и исполнено. Послѣдняя колонна прошла туда чрезъ Чирахъ 23-го числа, милиція распущена по домамъ, 2-й баталіонъ е. св. полка оставленъ мною на нѣкоторое время въ Чирахѣ, гдѣ я и самъ нахожусь, чтобы увѣрить этимъ непріятеля въ готовности моей къ движенію впередъ въ случаѣ надобности.

Р. S. Сейчасъ получилъ я свѣдѣнія отъ лазутчиковъ, что 7 наибовъ отправились съ ихъ толпами къ Шамилю въ Дарго; а вслѣдъ затѣмъ отъ ген.-л. кн. Бебутова увѣдомленіе, отъ 21-го числа, что непріятель къ 19-му числу собрался въ Каратъ, въ числѣ 12-ти т., для вторженія въ Казикумухъ.

VII.

КАВКАЗСКАЯ ЛИНИЯ.

723. *Репортъ ген.-м. Фрейтага
ген.-л. Гурко, отъ 16-го ок-
тября 1843 года, № 307.*

30-го сентября, непріятель въ большихъ силахъ подступилъ къ дер. Андреевой. Еще утромъ того же числа, во 2-мъ часу по-полуночи, командовавшій войсками въ Кумыкскомъ владѣніи полк. Козловскій получилъ вѣрныя свѣдѣнія, что Шамиль, съ огромною партіею, при двухъ орудіяхъ, прибылъ въ Дылымъ и что Уллу-бей и Шуайб-мулла, по приказанію Шамиля, вновь собрали свои партіи и стоятъ неподалеку отъ дер. Андреевой. Цѣль непріятеля еще ясно не обнаружилась, хотя можно было полагать, что онъ намѣренъ овладѣть дер. Андреевой.

Полк. Козловскій тотчасъ сообщилъ объ этомъ и. д. главному Кумыкскому пристава кап. Кишинскому, который осматривалъ деревни Костековского округа, съ приказаніемъ возвратиться въ Андрееву, а между-тѣмъ предварилъ жителей, чтобы они готовились къ защитѣ.

Въ 12 часовъ утра, полк. Козловскій, вмѣстѣ съ кап. Кишинскимъ и старшимъ княземъ дер. Андреевой Муртузали-Гирей-Хаджіевымъ, осматривали ограду деревни, уже нѣсколько дней передъ этимъ приведенную въ оборонительное состояніе жителями, и распредѣлили войска, долженствовавшія содѣйствовать защитѣ аула. У полк. Козловскаго находился въ рас-

поряженіи всего одинъ некомплектный баталіонъ Кабардинскаго полка и, сверхъ того, полковая учебная команда. Оставивъ послѣднюю, при одномъ гарнизонномъ орудіи, защищать часть деревни со стороны Міатлинскихъ воротъ, гдѣ заранѣе былъ устроенъ небольшой редутъ, полк. Козловскій расположилъ подполк. Раніевскаго, съ двумя ротами ввѣреннаго ему баталіона и однимъ орудіемъ батарейной № 3-го батареи, на форштадтѣ и приказалъ ему, не ограничиваясь одною обороною форштадта, по мѣрѣ возможности, содѣйствовать и защитѣ деревни. На воинскаго начальника въ Внезапной, подполк. Яковенко, возложена была оборона крѣпости.

Принявъ такимъ образомъ мѣры къ отраженію непріятеля, полк. Козловскій не забылъ внушить Андреевцамъ, что какъ ни многочисленъ непріятель, но если только они мужественно будутъ защищаться, то деревня спасена; онъ указывалъ имъ на резервы, расположенные на площади форштадта, и увѣщевалъ ихъ къ оборонѣ, объявивъ, что пока Русскіе въ Андреевой—боятся нечего, и они смѣло полагаются должны на вѣрное ихъ содѣйствіе. Слова эти ободрили жителей и они единодушно отозвались, что готовы на бой.

Въ три часа по-полудни замѣчено было нѣсколько конныхъ на лѣвой сторонѣ Акташа, на высотѣ, гдѣ построена была старая крѣпость. Кап. Кишинскій, взявъ съ собою нѣсколько Кумыковъ, переправился

съ ними чрезъ Акташъ, но вскорѣ долженъ былъ вернуться. Пѣшія толпы непріателя въ густыхъ массахъ начали спускаться отъ старой крѣпости къ рѣкѣ и, переправившись чрезъ оную, двинулись на сѣверный конецъ деревни, стараясь ворваться въ деревню чрезъ нижнія водяныя ворота. Въ то-же время непріатель открылъ огонь изъ 4-хъ орудій, а кавалерія его, спустившись также отъ старой крѣпости, обогнула сѣверный конецъ и бросилась къ Міатлинскимъ воротамъ.

Кап. Кишинскій, возвратясь въ деревню, оставилъ подпор-въ Горяинова и Милевича съ учебною командою защищать деревню со стороны Міатлинскихъ воротъ, а самъ, собравъ наскоро наибольшее число жителей, бросился съ ними къ нижнимъ водянымъ воротамъ; но непріатель успѣлъ уже ворваться чрезъ эти ворота въ деревню и оттѣснить жителей, защищавшихъ ограду. Кап. Кишинскій, не теряя времени, смѣло кинулся въ нашки и, послѣ непродолжительнаго боя, выбилъ его изъ деревни. Кавалерія непріательская, бросившаяся къ Міатлинскимъ воротамъ, была встрѣчена сильнымъ ружейнымъ огнемъ учебной команды и должна была также отступить. Въ это время полк. Козловскій, видя рѣшительное намѣреніе непріателя овладѣть деревнею со стороны нижнихъ водяныхъ воротъ, оставилъ одну роту, подъ командою пор. Франка, на форштадтѣ, поручивъ ему защищать форштадтъ и прикрывать сообщеніе крѣпости съ дер. Андреевою; съ другою-же ротою онъ бросился въ деревню.

Неудача перваго покушенія не остановила непріателя. Шамиль, усиливъ пѣхоту, штурмовавшую нижнія водяныя ворота, вновь приказалъ ей атаковать деревню; въ то-же время онъ направилъ Шуаиб-муллу съ кавалеріею, для развлеченія силъ нашихъ, на крѣпость и велѣлъ ему, обскакавъ Внезапную, соединиться съ конницею, которая направлена была на деревню со стороны Міатлинской дороги, и съ нею вмѣстѣ стараться уже ворваться чрезъ Міатлинскія ворота въ Андрееву.

Но и на этотъ разъ непріатель не имѣлъ успѣха: кавалерія его была отбита, пѣхота-же, хотя и ворвалась опять въ деревню чрезъ нижнія водяныя ворота и проломы, которые она успѣла продѣлать въ оградѣ; но встрѣтила мужественный отпоръ со стороны жителей и должна была отступить. Атаки эти повторялись съ немовѣрною быстротою, такъ что полк. Козловскій, выступившій изъ форштадта съ одною ротою пѣхоты и орудіемъ при первомъ нападеніи непріателя, не успѣлъ еще достигнуть середины аула, какъ

непріателемъ произведена уже вторая атака и вновь была отбита жителями.

Наконецъ, непріатель сдѣлалъ послѣднее усиліе. Шамиль направилъ въ этотъ разъ все, что только у него было подъ рукою, со стороны нижнихъ водяныхъ воротъ. Кумыки не могли болѣе устоять противъ соединенныхъ усилій непріателя, отступили до самой площади и значекъ непріательскій развѣвался со стороны крѣпости. Увидя среди деревни свой значекъ, Шамиль самъ спустился съ остальными резервами съ старой крѣпости, откуда онъ наблюдалъ за ходомъ сраженія, и закричалъ: „Андреева моя“. Минута была рѣшительная, — еще четверть часа, и дѣйствительно дер. Андреева была-бы въ рукахъ непріателя, но тутъ явился на площади полк. Козловскій съ ротою пѣхоты и орудіемъ. Появленіе горсти Русскихъ ободрило Кумыковъ, и они съ новымъ ожесточеніемъ бросились на враговъ. Русскіе! — раздалось въ рядахъ непріателя и нестройныя толпы его, приведенныя въ замѣшательство неожиданною встрѣчею нашихъ войскъ въ срединѣ аула, въ безпорядкѣ бросились отступать изъ деревни. Пользуясь этимъ, полк. Козловскій смѣло двинулся впередъ, давъ приказаніе пор. Франку послѣшить изъ форштадта за нимъ и послать подпор. Козинцева, находившагося при немъ, вести на соединеніе къ нему учебную команду, оставивъ для защиты редута только 20 чел.

Въ эту минуту непріатель уже не думалъ защищаться. Поражаемый ружейнымъ огнемъ изъ сакель, въ которыхъ засѣли Кумыки, преслѣдуемый нашею пѣхотою, которая съ крикомъ „ура!“ кинулась въ штыки, и гонимый Кумыками, ободренными содѣйствіемъ нашихъ войскъ, онъ бѣжалъ, не думая о сопротивленіи, и оставилъ въ улицахъ Андреевой 52 тѣла, на трехъ изъ которыхъ найдены знаки отличія, 23 лошади съ сѣдлами и два значка.

Вся потеря непріателя простирается, какъ сообщили о томъ лазутчики, до 300 убитыми и ранеными.

Послѣ того непріатель не возобновлялъ нападенія на дер. Андрееву и дѣйствовалъ только изъ орудій до поздняго вечера.

Ночью-же Шамиль отступилъ къ Акташ-ауху.

Потеря съ нашей стороны въ этомъ дѣлѣ, въ сравненіи съ непріательскою, ничтожна. Ранено: Кабардинскаго егерскаго полка нижнихъ чиновъ 3; контуженъ 1; обломками разорваннаго крѣпостнаго чугунаго орудія ранено: Кабардинскаго полка нижнихъ чиновъ 4 и гарнизонной артиллеріи 2 канонира. Убито 4 Кумыка; ранены: прап. Джембулатъ Хаджіевъ, 4

первостепенныхъ узденя и 5 Кумыковъ. Взяты въ плѣнъ: корнетъ Адиль-Гирей-Акаевъ, 4 Кумыка съ ихъ семействами и другими, — всего 27 душъ. Сверхъ того, во время штурма дер. Андреевой, непріятель, ворвавшись въ деревню, разграбилъ совершенно около 200 сакель.

Донося объ этомъ в. пр., я не могу умолчать о распорядительности начальниковъ частей, объ отличіи, оказанномъ офицерами, а также о преданности и особенномъ мужествѣ, которымъ ознаменовали себя въ этомъ неравномъ бою нѣкоторые изъ Андреевскихъ жителей. Не говоря уже о полк. Козловскомъ и кап. Кишинскомъ, главное участіе которыхъ въ спасеніи Андреевой ясно усматривается изъ этого моего къ вамъ донесенія, я поставляю себѣ пріятнымъ долгомъ отдать въ глазахъ вашихъ справедливость подполк.-мъ Раніевскому и Яковенко; первый былъ однимъ изъ дѣятельныхъ помощниковъ полк. Козловскаго во все время его дѣйствій въ Андреевой; послѣдній, съ слабымъ гарнизономъ защищая Внезапную, заботился также о прикрытіи женщинъ и дѣтей, которыя въ минуту опасности искали спасенія подъ стѣнами крѣпости. Пор. Франкъ и подпор. Горяиновъ явили въ этомъ случаѣ также примѣръ неустрашимости и хладнокровія въ распоряженіяхъ. Каждый изъ нихъ, командуя отдѣльною частью, показалъ себя достойнымъ довѣрія начальства въ важныхъ случаяхъ. Полк. Козловскій упоминаетъ въ рапортѣ своемъ ко мнѣ и о находившихся постоянно при немъ подпор.-хъ Козинцевъ и Кириленко; офицеры эти много содѣйствовали въ распоряженіяхъ полк. Козловскому быстрымъ и точнымъ исполненіемъ его приказаній. Андреевскіе жители: кн. Гирей-Мургузали-Хаджіевъ и Мама-Клиши-Гальмесовъ, какъ всегда, такъ и въ этотъ разъ, показали себя преданными людьми нашему правительству: они ободряли народъ и своимъ примѣромъ подвигали его на упорный бой, а прап. Сатау-Кандауровъ явился вполне достойнымъ имени храброго, — которое, впрочемъ, давно уже онъ заслужилъ отъ своихъ соотечественниковъ. Сатау всюду былъ впереди, гдѣ была только опасность, и не одинъ изъ враговъ погибъ подъ его ударами.

724. *Выписка изъ журнала военныхъ происшествій, представленнаго ген.-м. Фрейтагомъ кн. Чернышеву 11-го марта 1844 года, № 156.*

На общемъ совѣщаніи, для котораго были призваны старшины Большой и Малой Чечни, Шамиль назначилъ Шуаиб-муллу начальникомъ всей Чечни,

но онъ, возвратясь въ дер. Цонтери, убить 6-го марта, въ полдень, мюридами своими.

725. *Выписка изъ журнала военныхъ происшествій, случившихся на Кавказской Линіи и въ Черноморіи съ 17-го по 21-е число марта 1844 года.*

Начальникъ лѣваго фланга Кавказской Линіи, ген.-м. Фрейтагъ, въ дополненіе рапорта своего о смерти Шуаиб-муллы, помѣщеннаго въ предъидущемъ журналѣ, донесъ, отъ 13-го марта, что Шамиль, узнавъ объ этомъ убійствѣ, тотчасъ послалъ въ Цонтери, гдѣ оно совершилось, 200 конныхъ Андійцевъ, чтобы арестовать нѣкоторыхъ почетнѣйшихъ жителей за то, что они допустили совершиться преступленію. Жители Цонтери встрѣтили Андійцевъ выстрѣлами. Получивъ объ этомъ свѣдѣніе, Шамиль приказалъ скорѣе собрать партію и отправился самъ въ Цонтери, но жители и его не впустили. Начались переговоры. Между-тѣмъ толпы Шамиля безпрестанно увеличивались и на другой день вечеромъ жители, испуганные огромностью собираемой противъ нихъ силы, а можетъ быть, повѣривъ обѣщаніямъ Шамиля, наконецъ, сдались. Войдя въ деревню, Шамиль отдалъ приказаніе истребить всѣхъ. Жители дрались отчаянно, но не могли спастись, и всѣ 100 семействъ, составлявшихъ деревню, отъ 80-ти лѣтняго старика до грудного ребенка, какъ выражается ген.-м. Фрейтагъ, погибли.

Не довольствуясь этимъ, Шамиль направился съ своимъ скопищемъ къ хуторамъ Гурдали и тамъ также истребилъ всѣхъ жителей за то, что они не задержали убійцы Шуаиб-муллы, бѣжавшихъ, какъ видно по слѣдамъ, мимо означенныхъ хуторовъ.

Все движимое имущество убитаго наиба, состоявшее изъ 35-ти крымскихъ ружей, 4-хъ т. барановъ, 500 штукъ рогатаго скота, 60-ти буйволовъ и около 30-ти т. р. с., Шамиль взялъ себѣ.

Наибомъ Мичиковскимъ назначенъ Мамедъ Мусакаевъ, изъ дер. Шуаны. При жизни Шуанба онъ былъ начальникомъ Пчкеринской кавалеріи и имѣлъ знакъ пятисотеннаго начальника. Мамедъ Мусакаевъ — человекъ храбрый, никогда не былъ покорнымъ и извѣстенъ своею ненавистью къ Русскимъ. Впрочемъ, онъ, какъ говорятъ, весьма недалежнаго ума и не пользуется довѣренностью Чеченцевъ.

726. *Рапортъ ген. Нейдгардта кн. Чернышеву, отъ 28-го апрѣля 1844 года, № 59.*

Въ рапортѣ моемъ, отъ 24-го апрѣля, я имѣлъ

честь донести в. с., что ежечасно ожидаю донесений о послѣдствіяхъ сбора въ Шали значительной партіи горцевъ, потянувшейся чрезъ Мичикъ къ Ауху.

25-го числа получено было донесеніе ген.-м. Фрейтага, что полк. Козловскій, съ 6-ю ротами и 3-мя сотнями линейныхъ козаковъ, при 3-хъ полевыхъ орудіяхъ, прибывъ 23-го числа, въ 3 часа по-полудни, къ старой кр. Внезапной, на лѣвомъ берегу Акташа, нашелъ, что непріятельскія скопища, въ числѣ болѣе 10-ти т. чел., расположены по обѣимъ сторонамъ Акташа, въ верстѣ выше укрѣпленія. Полк. Козловскій приказалъ бывшимъ въ крѣпости тремъ баталіонамъ егерскаго имени вашего полка и жителямъ дер. Андреевой сдѣлать вылазку и атаковать непріятеля, по правому берегу Акташа, подъ командою подполк. Рожневскаго, между тѣмъ какъ самъ полк. Козловскій атаковалъ ихъ во флангъ, по лѣвой сторонѣ рѣки. Послѣ жаркаго дѣла непріятель былъ оттѣсненъ версты на двѣ вверхъ по Акташу. Въ это время два орудія горцевъ, поставленные на высотѣ, на уроч. Чумлы, открыли огонь и непріятельская конница пустилась въ атаку; но войска наши храбро подвигались впередъ и горцы понесли при этомъ случаѣ значительную потерю. Съ нашей стороны потеря состояла: убитыми 5 нижнихъ чиновъ; ранеными: 1 обер-офицеръ и 53 нижнихъ чина; контуженными: 2 обер-офицера и 22 нижнихъ чина. Скопище непріятельское остановилось въ 3-хъ верстахъ отъ кр. Внезапной, на уроч. Чумлы, и въ ночь, по показаніямъ лазутчиковъ, присоединилось къ оному еще до 5-ти т. горцевъ.

Изъ послѣднихъ свѣдѣній видно, что 25-го числа непріятельская конница спустилась на Кумыкскую плоскость, напала изъ лѣса Карагачъ на деревни Байрамъ и Нуцал-аулъ и зажгла ихъ, но не успѣла захватить жителей, выбѣжавшихъ оттуда въ большія деревни Костекъ и Аксай.

Хотя цѣль сбора сказанной непріятельской партіи въ окрестностяхъ кр. Внезапной еще не обнаружена, но какъ въ числѣ составляющихъ оную 10-ти т. чел. находится 400 конныхъ, то должно полагать, что горцы намѣрены дѣйствовать на Кумыкской плоскости, выжидая удобнаго случая, чтобы дѣлать нападенія. Затѣмъ, по приказанію моему, приняты со стороны Чеченскаго и Дагестанскаго отрядовъ необходимыя, смотря по мѣстнымъ обстоятельствамъ, мѣры.

Для удобства сообщенія между обоими берегами Терека я намѣренъ устроить временный чрезъ эту рѣку мостъ у Амир-Аджи-юрта; работа эта возложена будетъ на 5-й саперный баталіонъ и на-дняхъ

начнется. Нѣкоторые нужные при этомъ матеріалы разрѣшено уже мною купить въ Кизлярѣ.

727. *Тожже, отъ 1-го мая 1844 года, № 85.*

Въ рапортѣ, отъ 28-го апрѣля, № 59, я имѣлъ честь донести в. с., что часть конницы, собранной Шамилемъ около Внезапной, спустилась на плоскость и зажгла деревни Байрамъ и Нуцал-аулъ, жители коихъ успѣли заблаговременно уйти въ ближайшія большія деревни Костекъ и Аксай.

Нынѣ начальникъ лѣваго фланга доноситъ, отъ 27-го апрѣля, что 25-го онъ настигъ эту партію, въ числѣ до 1,500 чел., близъ р. Ярык-су, у Боровскихъ балокъ, и открывши по ней на близкую дистанцію огонь изъ орудій, нанесъ ей значительный уронъ. Два тѣла остались въ нашихъ рукахъ. Въ перестрѣлкѣ этой съ нашей стороны убито 2 козака, ранено: обер-офицеръ 1 и козаковъ 4.

Съ отрядомъ своимъ, состоявшимъ изъ 10-ти ротъ пѣхоты, 200 козаковъ и нѣсколькихъ конныхъ Кумыковъ, при 4-хъ орудіяхъ, ген.-м. Фрейтагъ, по недостатку въ кавалеріи, не преслѣдовалъ далеко непріятеля, а давъ войскамъ кратковременный отдыхъ, пошелъ къ Внезапной.

По послѣднимъ, полученнымъ чрезъ лазутчиковъ, извѣстіямъ, 10-ти т. скопище, облежавшее Внезапную, частью разошлось, частью раздѣлилось на мелкія партіи и изъ всѣхъ свѣдѣній видно, что самъ Шамиль при скопищѣ этомъ не находился.

Начальникъ Дагестанскаго отряда доноситъ, отъ 24-го апрѣля, что собранные въ сел. Кодарѣ горцы, въ числѣ 1,000 чел., 18-го числа сдѣлали вторичную попытку на аулъ Дургелл, но наткнулись ночью на нашъ секретъ. Немедленно былъ открытъ огонь изъ цѣпи и изъ орудій, послѣ чего партія отступила. Въ перестрѣлкѣ, продолжавшейся около часа, съ нашей стороны: ранено нижнихъ чиновъ 2 и контуженъ 1.

Потеря непріятеля состояла изъ 9-ти убитыхъ и 4-хъ раненыхъ.

Лазутчики показываютъ, что Балаканскій наибъ Муса, находящійся съ партіею въ Кодарѣ, получилъ приказаніе оставаться тамъ до тѣхъ поръ, пока Шамиль не прибудетъ самъ къ Чиркею и не пришлетъ ему дальнѣйшихъ приказаній. Говорятъ также, что, ожидая нападенія со стороны Чечни, Шамиль рѣшительно отказалъ Акушинцамъ въ помощи.

Въ двухъ донесеніяхъ, отъ 9-го апрѣля, отправленныхъ чрезъ Тифлисъ, ген.-м. Клугенау доноситъ слѣдующее:

Замѣтивъ, что Чиркеевцы часто переправляются по кладкамъ на правый берегъ р. Койсу и выгоняютъ въ поле свой скотъ, и. д. воинскаго начальника Евгеніевскаго укрѣпленія, Грузинскаго линейнаго № 13-го баталіона кап. Кузнецовъ 2-го апрѣля выслалъ въ скрытное мѣсто засаду изъ 100 чел., подкрѣпивъ ее резервомъ. Засада случайно была открыта и команды принуждены были заблаговременно отступить въ укрѣпленіе. Горцы неосторожно вовлеклись за ними въ преслѣдованіе и подошли подъ выстрѣлы изъ полевого орудія, высланнаго изъ укрѣпленія, подъ прикрытіемъ команды изъ 60-ти чел. рядовыхъ. Чиркеевцы потеряли въ этой перестрѣлкѣ до 10-ти чел. убитыми и ранеными; съ нашей стороны потери не было.

Возвратившійся изъ Дарго Шамхалецъ подтверждаетъ слухи о томъ, будто-бы Эйден-эфенди, одинъ изъ приближенныхъ Шамиля, представлялъ ему бѣдственное положеніе мусульманъ, разоренныхъ немѣрными требованіями и лишившихся съ переселеніемъ въ горы послѣдняго своего имущества; напомнилъ ему бѣгство его изъ Ахульго, совѣтовалъ войти заблаговременно въ переговоры съ Русскимъ правительствомъ и тѣмъ отклонить собирающуюся надъ мусульманами грозу. Эйден-эфенди выговаривалъ Шамилю, что хотя онъ и называетъ Русскихъ невѣрными, но что до сихъ поръ мусульмане никогда не терпѣли отъ насъ притѣсненій при отправленіи обрядовъ своего богослуженія. Выслушавъ эфендія, Шамиль обѣщалъ послѣдовать его совѣтамъ.

Сейчасъ получено донесеніе начальника Дагестанскаго отряда, отъ 25-го апрѣля, что, по показаніямъ лазутчиковъ, отрядъ ген.-м. кн. Аргутинскаго имѣлъ жаркое дѣло съ партіею Кибит-Магомы, обложившаго какое-то укрѣпленіе (вѣроятно, Кумухъ). Послѣ этого дѣла Кибит-Магома отступилъ въ Чохъ и горцы разошлись. Я ежеминутно ожидаю болѣе подробныхъ донесеній по этому предмету, которыя имѣютъ особенную важность, потому что по нимъ можно будетъ заключить, въ какой степени Самурскій отрядъ въ состояніи будетъ содѣйствовать Дагестанскому при предстоящемъ сему послѣднему движеніи въ Акушу; по полученіи сихъ извѣстій отъ ген.-м. кн. Аргутинскаго, я не замедлю въ то-же время довести оныя до свѣдѣнія вашего.

Имѣя честь донести в. с. о вышеизложенномъ, въ заключеніе присовокупляю, что, по полученнымъ отъ мѣстнаго провіантскаго вѣдомства донесеніямъ, изъ числа отправленныхъ 23-го марта изъ Астрахани на 13-ти судахъ 6,000 четвертей муки и овса до сихъ

поръ, по случаю сильныхъ штормовъ, на Серебряковскую пристань прибыло только 2 судна съ частью груза.

Подобныя случайности, которыхъ нельзя предвидѣть, могутъ нѣсколько замедлить открытіе предстоящихъ въ нынѣшнемъ году военныхъ дѣйствій.

728. *Тожже, отъ 19-го мая 1844 года, № 16.—Весьма секретно.—Ст. Червлениная.*

О положеніи дѣлъ нашихъ на лѣвомъ флангѣ Кавказской Линіи получены мною съ 15-го по 19-е сего мая слѣдующія донесенія:

Начальникъ лѣваго фланга Линіи, ген.-м. Фрейтагъ, доноситъ, отъ 16-го мая, изъ Гехи, что получивъ извѣстіе о движеніи собравшейся сильной партіи Чеченцевъ въ Шали, съ намѣреніемъ итти оттуда въ Галашки и забрать аманатовъ у жителей, онъ выступилъ изъ кр. Грозной 13-го числа, на разсвѣтѣ, съ отрядомъ, состоявшимъ изъ: 6-ти ротъ Замосцкаго, одного баталіона Люблинскаго, 3½ баталіоновъ Куринскаго егерскаго полковъ и 2-хъ ротъ Кавказскаго линейнаго № 10-го баталіона, 2-хъ сотенъ Ставропольскаго козачьяго полка и 2-хъ сотенъ милиціи, всего 6½ баталіоновъ пѣхоты, 4-хъ сотенъ кавалеріи, 60-ти стрѣлковъ Кавказскаго стрѣлковаго баталіона, при 12-ти легкихъ и 2-хъ горныхъ орудіяхъ; въ крѣпости-же Грозной остались одинъ баталіонъ Люблинскаго и двѣ роты Замосцкаго егерскихъ полковъ.

Слѣдуя чрезъ Ханкальское ущелье и Гойтинскій лѣсъ и далѣе чрезъ Урус-Мартанъ, отрядъ имѣлъ незначительную перестрѣлку съ непріателемъ, а на другой день, имѣя свѣдѣніе отъ полк. Нестерова, что онъ только 14-го числа можетъ прибыть на Ассу, ген.-м. Фрейтагъ двинулся того-же числа къ Гехи. Въ ночь съ 14-го на 15-е число прибыли къ нему лазутчики изъ партіи, только что прибывшей съ праваго берега Аргуна. Они объявили ему, что Мамедъ Мусакаевъ и Суаибъ, получивъ извѣстіе о его движеніи въ Чечню, собрали всѣхъ добродѣльных Мичиковцевъ и съ Большой Чечни прибыли къ Гехинскимъ хуторамъ, съ однимъ орудіемъ; другіе лазутчики, прибывшіе немного позже, подтвердили тѣже свѣдѣнія и сообщили, что Чеченцы возвратились уже изъ Галашекъ, и что 15-го числа все, что только въ состояніи носить оружіе, будетъ собрано въ Гехинскомъ лѣсу, чтобы воспрепятствовать соединенію отрядовъ ген.-м. Фрейтага и полк. Нестерова, и дѣйствительно, на другой день первый видѣлъ самъ 12-ти-лѣтнихъ мальчишекъ съ ружьями въ лѣсу.

15-го числа, по утру, часовъ въ 8, непріятель въ значительныхъ массахъ началъ разѣзжать около лагеря. Одинъ лихой наѣздникъ подѣхалъ слишкомъ неосторожно къ цѣпи и пор. Фиттингофъ, командующій взводомъ Кавказскаго стрѣлковаго баталіона, ссадилъ его съ лошади. Послѣ этого выстрѣла кавалерія ихъ держалась въ отдаленіи отъ цѣпи. Въ 9 часовъ непріятель поставилъ свое орудіе въ лѣсу и успѣлъ сдѣлать три выстрѣла по лагерю; но едва только полк. Виттортъ выдвинулъ изъ лагеря 4-й баталіонъ, какъ Чеченцы поспѣшно увезли свое орудіе.

Поджидая полк. Нестерова къ вечеру, ген.-м. Фрейтагъ намѣренъ былъ въ пятомъ часу выступить изъ лагеря, чтобы завязать дѣло съ непріателемъ въ Гехинскомъ лѣсу съ двухъ сторонъ, но въ половинѣ третьяго онъ услышалъ уже первые выстрѣлы полк. Нестерова на Валерикѣ.

Стянувъ немедленно весь лагерь и оставивъ для прикрытія онаго 6 ротъ пѣхоты, при 6-ти орудіяхъ, ген.-м. Фрейтагъ съ остальными войсками вышелъ на встрѣчу полк. Нестерову. Подѣзжая къ лѣсу, онъ встрѣтилъ кавалерію его отряда и вслѣдъ за нею начала выходить изъ лѣса на поляну и пѣхота.

Полк. Нестеровъ выступилъ изъ Назрана съ слѣдующими войсками: съ тремя ротами 1-го баталіона Литовскаго, со 2-мъ баталіономъ Виленскаго егерскаго, съ своднымъ и 4-мъ баталіономъ Навагинскаго пѣхотнаго полковъ и одной ротой Кавказскаго линейнаго № 8-го баталіона, съ шестью орудіями Донской конно-артиллерійской № 1-го батареи, четырьмя подвижной гарнизонной № 2-го роты и двумя горной полуроты № 8-го; съ двумя сотнями Владикавказскаго линейнаго козачьяго полка, съ 2-мя сотнями Горскаго козачьяго полка, съ 3-мя сотнями Донскаго № 54-го и одной № 26-го козачьихъ полковъ и двумя сотнями Назрановской, Тагаурской, Олагирской и Кутатинской милицій,—всего 4 баталіона пѣхоты, при 12-ти орудіяхъ и 10-ти сотняхъ кавалеріи.

До Валерика онъ не видѣлъ непріятеля; здѣсь начали показываться незначительныя массы Чеченцевъ, которые завязали перестрѣлку. Вступивъ въ Гехинскій лѣсъ, онъ не зналъ, что вся Чечня собрана въ ономъ. Огромная кавалерія пронеслась по лѣсу почти безъ выстрѣла, авангардъ не встрѣтилъ почти никакого сопротивленія; непріятель скрылся и ожидалъ добычи. Потянулся обозъ по узкой дорогѣ въ одну повозку,—и вся масса Чеченцевъ гикнула. 15-я мушкетерская рота Навагинскаго пѣхотнаго полка, прикрывавшая обозъ съ правой стороны, послѣ отчаяннаго сопротивленія, была смята и большая часть оной

легла въ цѣпи, не уступивъ ни одного шага. Прорвавъ цѣпь, Чеченцы бросились къ обозу; но въ то время прибѣжали на мѣсто боя изъ авангарда полк. Нестеровъ съ двумя ротами, и изъ арріергарда подполк. Вревскій, также съ двумя ротами. Тѣла Чеченцевъ перемѣшались съ тѣлами нашихъ, но добычи Чеченцы не имѣли. Подполк. Вревскій, удержавъ напоръ Чеченцевъ и видя, что онъ не въ состояніи провести остальной обозъ безъ значительной потери, принялъ самую благоразумную мѣру: возвратилъ обозъ назадъ на поляну, гдѣ рѣшился ожидать прибытія подкрѣпленія.

Въ это время прибыла голова колонны ген.-м. Фрейтага. Тутъ-же прискакалъ къ нему посланный отъ командующаго арріергардомъ подполк. Вревскаго, Владикавказскаго козачьяго полка корн. Томашевскій 1-й съ козаками: Ефимомъ Парфоменко, Григоріемъ Калино, Ефимомъ Дорошенко и Михаиломъ Крохмаль, съ донесеніемъ о необходимости подать помощь арріергарду, и не смотря на то, что опушка лѣса сильно занята была непріателемъ, который могъ угрожать каждую минуту занять самую дорогу, корн. Томашевскій 1-й съ находящимися при немъ козаками обратно проскакалъ къ подполк. Вревскому съ извѣстіемъ, что къ нему идетъ подкрѣпленіе. Въ то-же время ген.-м. Фрейтагъ направилъ полк. Витторта чрезъ лѣсъ съ 3-мъ баталіономъ Куринскаго полка бѣглымъ шагомъ—прикрыть правую сторону подполк. Вревскаго, а 4-й баталіонъ того-же полка послалъ для прикрытія его съ лѣвой стороны. Разсыпавшись по лѣсу, стрѣлки не подпускали ни одного Чеченца къ цѣпи, и замѣтивъ, что масса Чеченцевъ собралась на полянѣ съ намѣреніемъ броситься на цѣпь, стрѣлки примкнули штыки и побѣжали прямо на Чеченцевъ. Командиръ 7-й егерской роты пор. Пулло, видя, что стрѣлки занеслись, со всею ротою бросился за ними. Между-тѣмъ, три роты 3-го баталіона, пробѣжавъ лѣсъ, вышли на поляну, и Чеченцы окружили въ лѣсу 7-ю егерскую роту. Прибѣжавъ съ остальными войсками къ подполк. Вревскому и узнавъ, что 7-я егерская рота осталась въ лѣсу, ген.-м. Фрейтагъ послалъ туда обратно полк. Витторта, который, прогнавъ Чеченцевъ, напелъ стрѣлковъ и 7-ю егерскую роту въ самомъ веселомъ расположеніи духа, окруженныхъ трупами Чеченцевъ и потерявшихъ въ продолженіи всего дѣла только: убитымъ 1-го и ранеными 5 чел.

Занявъ такимъ образомъ лѣсъ и пропустивъ весь обозъ и арріергардъ подполк. Вревскаго, ген.-м. Фрейтагъ началъ отступать съ 1-мъ баталіономъ Курин-

скаго егерскаго полка. Отступление было произведено въ совершенномъ порядкѣ и безъ малѣйшей торопливости, благодаря хладнокровной неустрашимости полк. Витторта и командира 1-го баталіона Куринскаго полка подполк. барона Меллера-Закомельскаго.

Потеря съ нашей стороны въ этихъ дѣлахъ состояла: убитыми 60 нижнихъ чиновъ; ранеными: обер-офицеровъ 7 и нижнихъ чиновъ 113; контужено: штаб- и обер-офицеровъ 2 и нижнихъ чиновъ 29. Наибольшую убыль потерпѣлъ отрядъ полк. Нестерова, потому что онъ долженъ былъ бороться съ непріателемъ при самыхъ невыгодныхъ условіяхъ.

Начальникъ Чеченскаго отряда ген.-л. Гурко доносить, что съ 15-го по 19-е мая движеніе отряда ген.-м. Лабынцева отъ Таш-кичу къ укр. Куринскому дѣйствительно развлекло силы Чеченцевъ. Сильная партія, собравшаяся на Мичикѣ и перешедшая уже въ Дурнай-юртъ, для дѣйствій въ Малой Чечнѣ противъ отряда ген.-м. Фрейтага, возвратилась назадъ по первому извѣстію о появленіи нашихъ войскъ въ окрестностяхъ Ойсунгура. Опасаясь за свои собственные жилища, большая часть этого сборища расположилась на Мичикѣ и за Качкалыковскимъ хребтомъ, а предводитель онаго, Чеченскій наибъ Мусакай Мухаммедъ съ одними добродѣтельными отправился къ Гехи, на подкрѣпленіе дѣйствующей тамъ партіи. Получивъ эти извѣстія, ген.-м. Лабынцевъ предполагалъ, въ ночь съ 17-го на 18-е число, перейти изъ укрѣпленія Куринскаго къ Герзель-ауду, чтобы отвлечь еще болѣе скопища горцевъ къ Ауховской землѣ, а 19-го числа расположиться на р. Ярык-су, для того, чтобы продолжать тревожить непріателя, прикрывать работы Кумыковъ и, выйдя съ тѣмъ, на основаніи даннаго ему дополнительнаго предписанія, заняться улучшеніемъ важнаго сообщенія укр. Таш-кичу съ Внезапною, вырубкою и расчисткою лѣса между аудомъ Батам-юртъ и р. Ярык-су, для обезпеченія слѣдованія транспортовъ и малыхъ командъ по назначенному пути.

15-го числа сего мѣсяца жители дер. Андреевой, возвращаясь на арбахъ съ дровами изъ лѣса, остановились въ верстѣ отъ кр. Внезапной вверхъ по р. Акташу для отдыха. Въ это время конная партія, въ числѣ 100 чел. спустившаяся съ горъ, внезапно бросилась на нихъ, но Кумыки встрѣтили хищниковъ залпомъ изъ своихъ ружей и не дали имъ отбить своихъ быковъ. Вышедшія по тревогѣ изъ крѣпости двѣ роты принудили горцевъ къ отступленію. Въ этой перестрѣлкѣ потери съ нашей стороны никакой не было.

По причинѣ значительной прибыли воды въ Терекѣ оказалось невозможнымъ продолжать устройство предположеннаго въ Амир-Аджи-юртъ моста и потому предписано прекратить работы и сложить въ Амир-Аджи-юртъ купленный въ Кизлярѣ строительный матеріалъ.

Командующій войсками въ Кумыкскомъ владѣніи полк. Козловскій, осмотрѣвъ отрядъ, прикрывающій на Кокрекѣ полевые работы Кумыковъ, доноситъ, что всѣ жители дер. Андреевой избрали это урожище для своего хлѣбопашества и что работы ихъ не могутъ быть окончены ранѣе 25-го числа сего мѣсяца. Поэтому, до упомянутого числа, войскамъ нашимъ необходимо оставаться въ настоящемъ расположеніи на Кумыкской плоскости, ибо Кумыки никакъ не рѣшаются приступить къ работамъ безъ сильнаго прикрытія, а если поля ихъ не будутъ засѣяны, то они могутъ быть весьма легко склонены къ побѣгу въ горы.

Воинскій начальникъ кр. Грозной и прибывшіе ко мнѣ сего числа лазутчики объявляютъ, что Гехинскіе старшины, пріѣзжавшіе въ станицу Червленную для переговоровъ, были всѣ заарестованы по возвращеніи ихъ въ Чечню; что значительныя партіи Чеченцевъ изъ-за Аргуна и Мичива безпрестанно прибываютъ на помощь сборищу, дѣйствующему противъ отряда ген.-м. Фрейтага; въ Гойтинскомъ лѣсу, гдѣ долженъ проходить этотъ отрядъ въ случаѣ возвращенія его на Грозную, Чеченцы дѣлаютъ завалы, перерываютъ дороги и посредствомъ плотинъ возвышаютъ воду въ канавахъ и наводняютъ окрестности, чтобы затруднить слѣдованіе нашихъ войскъ. Сообщенія Линіи съ отрядомъ ген.-м. Фрейтага почти нѣтъ: на всѣхъ дорогахъ непріатель разставилъ сильныя караулы, такъ что отважные лазутчики съ большимъ трудомъ, лишившись лошадей и съ опасностью собственной жизни, успѣли доставить къ сему генералу три предписанія, отправленные къ нему командующимъ войсками; изъ отряда-же получено только одно упомянутое донесеніе, отъ 16-го мая.

Впрочемъ, соединенные отряды ген.-м. Фрейтага и полк. Нестерова, въ числѣ 10½ баталіоновъ пѣхоты и 14-ти сотенъ кавалеріи, при 26-ти орудіяхъ, достаточно сильны, чтобы встрѣтить и отразить даже весьма значительное скопище, по какому-бы направленію они ни рѣшились возвратиться на Линію, т. е. отъ Гехи чрезъ Гойтинскій лѣсъ и Ханкальское ущелье въ Грозную, или чрезъ рр. Валерикъ и Ассу и аулъ Ачхой въ укрѣпленіе Казах-кичу, откуда каждый изъ отрядовъ можетъ слѣдовать отдѣльно въ Назранъ и Грозную.

Подвозъ продовольственныхъ запасовъ для дѣйствующихъ отрядовъ идетъ весьма успѣшно: все количество муки, закупленной въ Пятигорскомъ и Ставропольскомъ округахъ (26 т. четв.) будетъ на-дняхъ сполна сложено въ опредѣленныхъ складочныхъ пунктахъ: на Серебряковскую пристань прибыло съ 8-го по 14-е мая 3,140 четв. муки, которая и направлена въ Кизляръ, Внезапную, Ампр-Аджи-юртъ; а на Тарковский рейдъ 9-го мая выгружено еще 1,148 четв. муки, 1,594 четв. сухарей, слѣдующія уже въ Темир-хан-шурѣ.

Не имѣя позднѣйшихъ свѣдѣній объ этомъ дѣлѣ отъ ген.-отъ-инф. Лидерса и озабочиваясь скорѣйшимъ, по возможности, начатіемъ Высочайше предначертанныхъ экспедицій, я отправилъ въ начальнику Дагестанскаго отряда состоящаго при мнѣ гв. ротм. Минквица и просилъ его увѣдомить меня, не позже 24-го числа сего мѣсяца: какое именно количество сухарей состоятъ будетъ по расчету къ 1-му іюня въ укр. Темир-хан-шурѣ и Евгеніевскомъ, и какое затѣмъ еще количество въ продолженіи іюня мѣсяца до 20-го числа въ этихъ мѣстахъ заготовлено, или же въ оныя привезено быть можетъ, не разстроивая, однако-же, нисколько такимъ заготовленіемъ и перевозкою предполагаемыхъ дѣйствій.

По полученіи этихъ данныхъ, безъ коихъ нельзя мнѣ составить никакихъ положительныхъ сообщеній, я дамъ немедленно надлежащія предписанія объ открытіи совокупныхъ наступательныхъ дѣйствій Чеченскаго, Дагестанскаго и Самурскаго отрядовъ, которыя должны начаться не позже 1-го іюня, если свѣдѣнія, которыя сообщить мнѣ ген.-отъ-инф. Лидерсъ, не будутъ рѣшительно тому препятствовать.

729. Извлеченіе изъ рапорта ген. Нейдгардта кн. Чернышеву, отъ 28-го августа 1844 года, № 218.— Секретно.

Начальникъ Назрановскаго отряда полк. Нестеровъ доноситъ, отъ 22-го августа, что 20-го числа ввѣренныя ему войска сосредоточились на Сунжѣ, между укр. Казах-кичу и сел. Самашки. Замѣтивъ это движеніе, непріятельская партія, подъ начальствомъ наиба Атабая, удалилась отъ Сунжи на Фартангу и расположилась около Катыр-юрта. Желая удостовѣриться лично, дѣйствительно-ли сборъ такъ великъ, какъ лазутчики утверждали, а вмѣстѣ съ симъ, чтобы не оставаться въ бездѣйствіи, полк. Нестеровъ, оставивъ всѣ тяжести на Сунжѣ, подъ прикрытіемъ одного баталіона пѣхоты, двухъ орудій и сотни кавалеріи, съ остальными войсками ввѣ-

реннаго ему отряда, 20-го числа, въ 11 часовъ ночи, тронулся въ Чечню, въ составѣ 14-ти ротъ пѣхоты, при 8-ми орудіяхъ, и 900 человекъ кавалеріи; до разсвѣта перешелъ онъ Сунжу, Ассу и Фартангу, потомъ повернулъ направо и, пройдя отъ послѣдней переправы около 15-ти верстъ, на самомъ разсвѣтѣ атаковалъ аулъ Орали-юртъ. Наша кавалерія съ необыкновенною быстротою атаковала и заняла оный. Не взирая на сильное сопротивленіе, оказанное жителями, они были немедленно со всѣхъ точекъ сбиты и прогнаны. 2-й баталіонъ Виленскаго егерскаго полка шелъ вслѣдъ за кавалеріею, подъ командою Генеральнаго Штаба подполк. барона Россильона, и довершилъ пораженіе непріятеля, приступивъ немедленно къ зажженію всѣхъ сакель.

Около половины 6-го часа утра аулъ и всѣ находящіеся при немъ жизненные запасы были совершенно истреблены и отрядъ началъ уже удаляться, преслѣдуемый пѣшими жителями раззореннаго аула и тѣми, которые успѣли собраться на тревогу. Пройдя около двухъ верстъ, стали показываться съ правой стороны значительныя конныя партіи сборища Атабая и до перехода чрезъ Фартангу дѣлали непрерывные сильные натиски на правую цѣпь и арріергардъ, коимъ командовалъ Генеральнаго Штаба подполк. баронъ Россильонъ, въ продолженіи сего марша соблюдавшій примѣрный порядокъ во ввѣренной ему части. Правую цѣпь поддерживала вся кавалерія, подъ командою полк. Ильинскаго: онъ имѣлъ случай, при этомъ-же движеніи, сдѣлать нѣсколько успѣшныхъ атакъ и неоднократно отбивать натиски непріятельской кавалеріи, при чемъ особенное обратили на себя вниманіе обѣ сотни Владикавказскаго козачьяго полка. При одной изъ атакъ, къ сожалѣнію, былъ убитъ командиръ 1-й сотни шт.-ротм. Домбровский, офицеръ весьма смѣлый и предприимчивый. При переправѣ чрезъ Фартангу, непріятель, по обыкновенію, весь натискъ обратилъ на арріергардъ; но онъ былъ такъ славно отраженъ 2-мъ баталіономъ Виленскаго егерскаго полка, подъ командою кап. Осипова, что зрѣку не продолжалъ уже преслѣдованія.

Въ этомъ дѣлѣ съ нашей стороны убито: обер-офицеръ 1 и нижнихъ чиновъ 6; ранено: обер-офицеровъ 4 и нижнихъ чиновъ 34; контужено: рядовыхъ 5. Потеря непріятеля простирается до 20-ти убитыхъ и 40 раненыхъ.

730. Рапортъ полк. Ковалевскаго ген. Нейдгардту, отъ 9-го сентября 1844 года, № 241.

Донесеніемъ, отъ 5-го сентября, № 236, я имѣлъ

честь довести до свѣдѣнія вашего, что Ауховцы и Салатавцы, встревоженные прибытіемъ ген.-м. Пассека на Туз-тау, начали увозить свое имущество въ лѣсъ, и что число непріятеля, находившагося противъ вѣреннаго мнѣ отряда, значительно уменьшилось. Нынѣ имѣю честь донести слѣдующее:

Весь день 6-го числа продолжался густой туманъ и по временамъ холодный дождь, отъ чего перестрѣлка была незначительная и отрядъ провелъ этотъ день спокойно.

7-го числа, съ утра и за полдень, туманъ и прежняя тишина въ отрядѣ продолжались, но въ три часа по-полудни туманъ поднялся, и я увидѣлъ, что все высоты, находившіяся на нашемъ правомъ флангѣ и въ тылу, усеяны непріателемъ, который тотчасъ открылъ пальбу изъ двухъ полевыхъ единороговъ; это былъ Уллу-бей со всеми Ауховцами и Чеченцами съ Аксая, которыхъ Шамиль прислалъ къ нему на помощь съ однимъ орудіемъ изъ Дарго. Тщетно 6 легкихъ орудій нашихъ, въ продолженіи 2-хъ часовъ, сопротивлялись этимъ единорогамъ: дѣйствуя изъ-за гребня большой высоты, они доставали далѣе нашихъ орудій; выставляя-же дуло только для произведенія выстрѣла и откатываясь послѣ того назадъ, они были безопасны отъ нашихъ орудій, которыя, стрѣляя почти безъ клина и съ подкопанными хоботами, не доносили снарядовъ, или перебрасывали оные чрезъ гребень горы, не вредя непріателю. Видя невозможность артиллеріею принудить непріятеля сняться съ позиціи, я приказалъ атаковать его. Съ этою цѣлью направилъ сводный Куринскій баталіонъ чрезъ лѣсъ, по крутому подъему, прямо противъ непріятельскихъ орудій, 4-й баталіонъ кн. Чернышева полка, подъ командою маіора Ктитарева, послалъ на окончность лѣваго фланга непріятеля, а есаулу Семилѣтову, съ тремя стами лучшихъ козаковъ № 52-го полка, велѣлъ обойти этотъ флангъ и ударить на него съ тылу. Рѣшительный натискъ сихъ отборныхъ войскъ произвелъ желаемое дѣйствіе и принудилъ непріятеля сняться съ позиціи. Въ этомъ дѣлѣ пѣхота наша, а въ особенности 10-я рота Куринскаго полка и Андреевскіе волонтеры, вели себя отлично хорошо; но козаки были выше всехъ похвалъ: захавъ въ тылъ лѣвому флангу непріятеля и будучи встрѣченъ пятью стами человекъ непріятельской конницы, есаулъ Семилѣтовъ во весь карьеръ ударилъ въ шики и совершенно прогналъ ее съ поля, послѣ чего, обратясь противъ непріятельской пѣхоты, прикрывавшей орудія, отличный офицеръ этотъ, не смотря ни на гранаты, лопавшіяся среди козаковъ, ни на свою ра-

ну, понесся на непріятеля, смялъ и втопталъ его въ оврагъ. Видя опасность, угрожающую орудіямъ, непріятель схватилъ одно изъ нихъ на передокъ и ускакалъ въ лѣсъ, а другое орудіе спасъ только тѣмъ, что столкнулъ его въ крутой и глубокой оврагъ. По окончаніи дѣла я отозвалъ войска, которыя и возвратились въ лагерь, не будучи преслѣдуемы непріателемъ, не смѣвшимъ приблизиться къ нимъ. Потеря наша въ этотъ день состояла: убитыми, нижнихъ чиновъ 5; ранеными: есаулъ Семилѣтовъ, прап. Готовцевъ, Кумыкскій дворянинъ прап. Татар-ханъ Амзинъ и нижнихъ чиновъ 25.

Вечеромъ я получилъ извѣстіе, что ген.-м. Пассекъ имѣлъ также дѣло на высотахъ Туз-тау и что на спускѣ Кырки и Арубетъ собрались противъ него двѣ тысячи Гумбетовцевъ и Андійцевъ, при трехъ орудіяхъ. Ночью лазутчики дали мнѣ знать, что Ауховцы въ этотъ день потерпѣли большую потерю и что Уллу-бей приказалъ собраться къ нему всемъ безъ исключенія имѣющимъ оружіе и отправилъ къ Шамилю просить о присылкѣ къ нему Пчкеринцевъ и еще двухъ орудій, вмѣсто того, подъ которымъ сломался лафетъ.

Хотя успѣхъ сегодняшняго дѣла обратился на нашу сторону, принудивъ непріятеля удалиться съ поля сраженія, не менѣе того, я счелъ дальнѣйшее пребываніе отряда при Акташ-аухѣ не твердымъ, и, имѣя провіанта только на одинъ день, 8-го числа на разсвѣтѣ снялся съ лагеря и утромъ прибылъ во Внезапную благополучно, не будучи преслѣдуемъ непріателемъ.

Дабы сколько можно долѣе удерживать отсюда Ауховцевъ въ своихъ домахъ и лишить ихъ возможности дѣйствовать противъ ген.-м. Пассека, я объявилъ, что возвратился собственно по недостатку провіанта, но чрезъ нѣсколько дней пойду опять къ Акташ-ауху и далѣе къ Алмаку, почему приказалъ войскамъ пополнить заряды и запасти провіантъ, для перевозки коего велѣлъ приготовить въ Андреевой 100 аробъ. Въ этихъ приготовленіяхъ пройдетъ два или три дня, въ продолженіи коихъ дѣла ген.-м. Пассека должны принять опредѣлительное направленіе и присутствіе вѣреннаго мнѣ отряда при Внезапной будетъ не нужно; почему я и располагаю пробывать здѣсь до 12-го числа и потомъ возвратиться въ Куринское укрѣпленіе.

Донося о семъ, долгомъ считаю просить въ награду есаулу Семилѣтову орденъ св. Владиміра съ бантомъ, докладывая при томъ, что это тотъ самый офицеръ, который въ прошломъ году, подъ Казани-

щами, съ двумя стами козаковъ, впереди всѣхъ, ударилъ на огромную массу непріятельской кавалеріи

и обратилъ ее въ бѣгство, за что и награжденъ былъ чиномъ есаула.

ЗАКУБАНЫ

731. *Репортъ ген. Нейдгардта кн. Чернышеву, отъ 23-го июля 1843 года, № 1271.*

18-го февраля, поздно вечеромъ, командующій Кавказскимъ козачьимъ полкомъ подполк. Васмундъ получилъ два извѣстія о сборѣ хищниковъ: изъ станицы Кавказской его извѣщали о томъ, что Закубанцы, въ числѣ 800 чел., переправились чрезъ Лабу, съ намѣреніемъ увлечь въ горы жителей покорнаго аула Девлетуко Пшеканкова; а съ поста Романовскаго увѣдомляли, что непріятельская партія уже подошла къ Кубани и остановилась въ аулѣ Аслан-Гирея.

Подполк. Васмундъ, того-же числа, въ 11 часовъ вечера, съ Ладовскимъ резервомъ поскакалъ въ станицу Тифлисскую, гдѣ, присоединивъ къ себѣ резервъ: 2-ю и 9-ю сотни вѣреннаго ему полка и одно конное орудіе, переправился за Кубань. Быстро слѣдовалъ онъ мимо Темиргоевского укрѣпленія къ Курганному посту, полагая встрѣтить непріятеля на обратномъ пути къ Лабѣ, но, не открывъ и слѣдовъ его, къ двумъ часамъ по-полудни 19-го февраля вернулся въ станицу Казанскую. Лошади были изнурены огромнымъ переходомъ и быстротою движенія и подполк. Васмундъ нашелся вынужденнымъ остановить Ладовскую сотню въ этой станицѣ на ночлегъ. Здѣсь онъ узналъ отъ войскового старшины Бабалыкова, отправленнаго имъ въ то-же время, когда самъ выступилъ за Кубань, съ двумя сотнями на поискъ, что сборище Закубанцевъ не приходило въ аулъ Аслан-Гирея и что самыя извѣстія о намѣреніи ихъ и о взятомъ ими направленіи оказались несправедливыми.

Между-тѣмъ, 20-го февраля, по-утру, въ половинѣ восьмого часа, партія Закубанцевъ, въ числѣ 800 чел., неожиданно показалась на Кубани противъ Липатова брода. Козаки, лежавшіе въ секретѣ на берегу рѣчки, едва успѣли извѣстить постъ Изрядный и станицу Воронежскую о появленіи непріятеля, какъ горцы переправились уже чрезъ Кубань и понеслись къ станицѣ Воронежской. Въ станицѣ успѣли, однако, приготовиться къ защитѣ и встрѣтили непріятеля выстрѣлами изъ орудій. Горцы, оставивъ намѣреніе атаковать станицу, раздѣлились на двѣ партіи: одна поскакала въ поле по направленію къ рѣчкѣ Кочеты, завидѣвъ тамъ козаковъ Васюринской станицы, нахав-

шихъ землю; другая рысью направилась къ денному Баксарову пикету, гдѣ и скрылась въ балкахъ, называемыхъ Липатовою, большою и малою Баксаровыми. Небольшая часть всадниковъ осталась между этими балками и станицею Воронежскою. Въ это время команды наши стали собираться на тревогу съ поста Изряднаго источника. Кавказскаго линейнаго полка зауряд-хорунжій Мачневъ съ 18-ю козаками бросился вслѣдъ за горцами, отгонявшими скотъ у Васюринскихъ землепашцевъ, завязалъ съ ними перестрѣлку и слѣдилъ ихъ обратно къ Кубани, куда они обратились съ добычею 80-ти штукъ рогатаго скота и съ однимъ плѣннымъ мальчикомъ. Другого вреда хищники не причинили козакамъ, пахавшимъ землю; будучи въ числѣ 40 чел. и всѣ вооружены, козаки эти успѣли собраться и отразить нападеніе непріятеля.

Съ Редутскаго поста, 6-го коннаго Черноморскаго козачьяго полка есауль Завгородній, сдѣлавъ выстрѣлъ изъ орудія въ знакъ тревоги, поспѣшилъ на мѣсто происшествія съ 2-мя орудіями конно-артиллерійской № 10-го батареи, съ командою Черноморскихъ козаковъ, въ числѣ 25-ти чел. и одного урядника, и съ находившимися въ резервѣ при Редутскомъ постѣ 68-ю козаками № 10-го Донскаго козачьяго полка, при двухъ урядникахъ и одномъ обер-офицерѣ. На границѣ Войска Черноморскаго есауль Завгородній повторилъ условный знакъ тревоги еще двумя пушечными выстрѣлами. Присоединивъ къ себѣ начальника поста Изряднаго, 6-го коннаго Черноморскаго полка сотника Мазана, прибывшаго къ мѣсту тревоги съ 15-ю козаками, при одномъ урядникѣ, онъ пошелъ на встрѣчу непріятелю, возвращавшемуся отъ рѣчки Кочеты. Тутъ присоединился къ нему и зауряд-хорунжій Мачневъ съ 18-ю козаками, отрѣзанный непріателемъ отъ Воронежской станицы. Такимъ образомъ команда есаула Завгородняго составила изъ 3-хъ обер-офицеровъ, 3-хъ урядниковъ и 111-ти козаковъ, при двухъ орудіяхъ. Едва онъ поровнялся съ Баксаровыми балками, какъ скрывавшіеся въ нихъ горцы, до 300 чел., неожиданно атаковали отрядъ его съ тыла. Бросившись въ шашки, они мгновенно изрубили есаула Завгородняго, сотника Мазана, двухъ урядниковъ, 27 ко-

заковъ, ранили двухъ офицеровъ и 13 козаковъ и отбили 2 зарядныхъ ящика съ зарядами, разную артиллерійскую принадлежность, всѣхъ артиллерійскихъ и часть козачьихъ лошадей. Послѣ этого горцы, оставивъ орудія на мѣстѣ, поснѣжно отступили къ переправѣ.

Съ самаго начала дѣла, когда Черкесы отступили отъ Воронежской станицы, станичный начальникъ, Кавказскаго козачьяго полка есаулъ Дуденковъ, выслалъ вслѣдъ за ними сотника Бирюкова съ 5-ю сотнею сказаннаго полка, всего 72 чел. Отрядъ этотъ по малочисленности своей могъ только наблюдать за движеніемъ непріятеля. Войсковой старшина Ерыгинъ, не командуя никакою частью, добровольно выѣхалъ изъ станицы и принялъ начальство надъ козаками. Въ то самое время, когда Черкесы окружили команду есаула Завгородняго, другая непріятельская толпа отѣснила къ станицѣ линейныхъ козаковъ. Подоспѣвшіе на помощь 46 чел. неслужащихъ козаковъ, подъ начальствомъ есаула Дуденкова, и вслѣдъ затѣмъ 85 чел. Тенгинскаго пѣхотнаго полка, подъ командою кап. Флавицкаго, при одномъ гарнизонномъ орудіи, нѣсколько возстановили равенство силъ. Тогда непріятель, видя, что и съ другихъ сторонъ прибываютъ команды наши, быстро началъ отступать къ Кубани и началъ переправляться обратно на лѣвый берегъ этой рѣки. Изъ числа неслужащихъ козаковъ Воронежской станицы пять человекъ, выпросившись въ охотники, засѣли въ удобномъ мѣстѣ и мѣтками своими выстрѣлами не мало вредили непріятелю при отступленіи его; изъ этихъ козаковъ одинъ убитъ.

Вскорѣ послѣ отступленія горцевъ прибылъ съ Воронежскаго поста начальникъ онаго, 6-го коннаго Черноморскаго поста есаулъ Савицкій съ командою. Тогда всѣ собравшіеся козаки переправились за Кубань преслѣдовать горцевъ. Тутъ присоединилась къ нимъ Усть-Лабинская сотня съ однимъ коннымъ орудіемъ, подъ командою есаула Котлярова, переправившаяся за Кубань по Мартыновскому броду. Горцевъ, ушедшихъ сначала изъ виду, замѣтили потомъ, когда они подходили къ Бѣлой рѣчкѣ,—слишкомъ уже далеко, чтобы ихъ настигнуть и съ ними вступить въ дѣло. Послѣ этого команды наши, видя бесполезность преслѣдованія, возвратились на Кубань.

Между линейными козаками, въ перестрѣлкахъ, бывшихъ при семъ, убитъ одинъ козакъ, ранено 2 и убито 8 лошадей. Изъ числа 80-ти штукъ рогатаго скота, захваченныхъ горцами, 53 штуки отбиты обратно еще по сю сторону Кубани, 27 остались въ ру-

кахъ хищниковъ; мальчикъ пропалъ безъ вѣсти. Потеря непріятеля неизвѣстна.

По пушечнымъ выстрѣламъ, сдѣланнымъ есауломъ Завгороднимъ, изъ Васюринской станицы выступилъ пор. Шуклинъ съ 9-ю мушкетерскою ротою Тенгинскаго пѣхотнаго полка. Не подоспѣвъ къ дѣлу, онъ подобралъ тѣла убитыхъ, лежавшія на мѣстѣ сраженія.

Когда ген.-м. Плещеевъ осматривалъ броды чрезъ Кубань, то отъ дождей и снѣга, бывшихъ послѣ 20-го февраля, вода значительно прибывла; не взирая на это, она на Липатовскомъ броду не доходила лошади до брюха.

Сверхъ того, берега Кубани въ этомъ мѣстѣ пологи, покрыты хвойнымъ и строевымъ лѣсомъ и представляютъ горцамъ всѣ удобства скрытно подойти къ рѣкѣ даже въ весьма значительномъ числѣ и быстро переправиться на нашу сторону и обратно.

По точномъ удостовѣреніи въ справедливости всѣхъ показаній, ген.-м. Плещеевъ, основываясь на ходѣ дѣла, заключаетъ, что кордонная стража не виновна въ прорывѣ хищниковъ, которыхъ она по лѣсистости мѣстности противоположнаго берега Кубани не могла открыть въ-время и удержать не въ состояніи была по многочисленности ихъ. По извѣстію на Ливіи о прорывѣ, всѣ резервы и ближайшія команды прибыли къ мѣсту происшествія такъ скоро, какъ только возможно было. Потеря, уже понесенная командою есаула Завгородняго, произошла отъ собственной его неосторожности. Опрометчиво бросившись на горцевъ, которыхъ силы ему были неизвѣстны, и не разсмотрѣвъ предварительно мѣстности, онъ допустилъ себя окружить и подвергся стремительному нападенію не соразмѣрно сильнѣйшаго непріятеля, прежде чѣмъ успѣлъ перейти изъ наступательнаго въ оборонительное положеніе. Люди, находившіеся подъ начальствомъ есаула Завгородняго, какъ видно изъ всего, исполнили долгъ свой съ полнымъ самоотверженіемъ: Тенгинскаго полка пор. Шуклинъ свидѣтельствуетъ въ томъ, что тѣла убитыхъ козаковъ, имъ подобранныя, лежали подлѣ самыхъ орудій; ни одинъ изъ нихъ не искалъ спасенія въ бѣгствѣ. Если осталая часть команды Завгородняго не истреблена была горцами, то обязана этимъ мужеству, съ которымъ защищалась, натиску на непріятеля линейныхъ козаковъ со стороны Воронежской станицы и быстротѣ, съ которою другія козачьи команды прибывали къ мѣсту происшествія.

Изъ подробнаго этого изложенія видно, что несчастный исходъ происшествія 20-го февраля близъ

Воронежской станицы болѣе долженъ быть приписанъ стеченію многихъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ, чѣмъ нераспорядительности участвовавшихъ въ ономъ начальниковъ, или несоотвѣтственному употребленію предоставленныхъ имъ средствъ. Потеря съ нашей стороны сдѣлалась значительною отъ слишкомъ смѣлаго и неразсудительнаго наступленія есаула Завгородняго, но войска наши дѣйствовали храбро и сдѣлали все, что было возможно, къ отраженію многочисленнаго непріятеля, а потому имѣю честь покорнѣйше просить в. с. повергнуть все вышеизложенное на благоуваженіе Г. II.

732. *Тожѣ, отъ 28-го апрѣля 1844 года, № 8.—Ст. Червленнал.*

Слѣдя за ходомъ дѣлъ въ Закубанскомъ краѣ и изыскивая средства уничтожить столь вредное для насъ вліяніе Хаджи-Мамеда, усмотрѣлъ я изъ послѣднихъ донесеній начальника Черноморской кордонной линіи, что между Абадзехами возникли сильныя распри и ропотъ противъ посланнаго Шамиля, и что старшина изъ фамиліи Эдиге, Мамедъ, успѣлъ убѣдить почетнѣйшихъ лицъ этого племени въ незаконности власти, присвоенной себѣ припелцемъ Хаджи-Мамедомъ, и въ необходимости изгнать этого человѣка изъ своего общества, какъ нарушителя общественнаго спокойствія и народныхъ обычаевъ.

Считая это обстоятельство особенно благопріятнымъ для спокойствія края и уничтоженія начинающихся сношеній между племенами праваго и лѣваго фланговъ, я поручилъ ген.-л. Завадовскому объявить Мамед-Эдиге тайно, отъ моего имени, что я совершенно одобряю его предпріятіе и готовъ въ полной мѣрѣ содѣйствовать оному, если ему нужна будетъ какая-либо помощь со стороны ближайшаго мѣстнаго начальства. Вмѣстѣ съ симъ препроводилъ я къ сему генералу 500 черв., для употребленія оныхъ собственно на этотъ предметъ, т. е. изгнаніе Хаджи-Мамеда изъ Закубанскаго края.

Нынѣ ген.-л. Завадовскій, секретнымъ письмомъ, отъ 8-го сего апрѣля, донесъ мнѣ, что дѣйствительно Мамед-Эдиге, послѣ набѣга своего на аулы, лежащіе въ долині р. Хаплъ, вошелъ въ тайныя сношенія съ Шапсугскимъ дворяниномъ Татулико Чухо и старшиною Зачирп-Нашъ и обязалъ ихъ присягою къ содѣйствію ему въ изгнаніи Хаджи-Мамеда, во что-бы то ни стало, что лица сіи извѣстны своею предпріимчивостію и значительнымъ вліяніемъ, которымъ фамилія ихъ пользуется въ своемъ племени; что они

лично объявили ему, ген. Завадовскому, о полной своей готовности исполнить возлагаемое на нихъ предпріятіе, и что поэтому можно имѣть нѣкоторую надежду на успѣхъ. Между-тѣмъ Мамед-Эдиге, извѣстясь о скоромъ отъѣздѣ этого генерала изъ Екатеринодара въ Ставрополь, просилъ о дозволеніи пріѣхать къ нему для личныхъ съ нимъ объясненій по предмету замышляемыхъ имъ дѣйствій противъ Хаджи-Мамеда, на что онъ и получилъ разрѣшеніе.

Упомянутые-же 500 черв. удержаны начальникомъ Черноморской кордонной линіи, для вознагражденія главныхъ участниковъ, когда они дѣйствительно исполнятъ предпринятое ими дѣло, а между-тѣмъ онъ роздалъ Чухо и Нашу приличные подарки изъ числа находящихся въ его распоряженіи.

Доныя в. с., для всеподданнѣйшаго доклада, о постепенномъ ходѣ этого дѣла, по моему мнѣнію, весьма важнаго въ настоящемъ положеніи края, честь имѣю присовокупить, что я не премину представить, въ свое время, на благоусмотрѣніе ваше послѣдствія упомянутаго совѣщанія Мамед-Эдиге съ ген.-л. Завадовскимъ.

Въ заключеніе обязываюсь доложить в. с., что прокламація моя къ возмущившимся горцамъ разслана къ начальникамъ главныхъ дѣйствующихъ отрядовъ и даже на правый флангъ и на береговую линію, чтобы поставить всѣхъ вообще обитателей Кавказа въ извѣстность о Всемилоствѣйшей волѣ Г. II. Начальникамъ симъ предписано распорядиться такимъ образомъ, чтобы это воззваніе проникло въ самые отдаленные аулы за нѣсколько дней до начала военныхъ дѣйствій, не жалѣя на этотъ предметъ никакихъ издержекъ. Но, къ сожалѣнію, для быстрого распространенія онаго въ горахъ встрѣчаются не маловажныя затрудненія, какъ вслѣдствіе мѣръ, принятыхъ Шамилемъ для прекращенія всякихъ сношеній непокорныхъ племенъ съ покорными, такъ и потому, что воззваніе писано на Арабскомъ языкѣ, т. е. на единственномъ письменномъ нарѣчій, употребляемомъ въ Чечнѣ и Дагестанѣ, и по этому самому оно можетъ быть читано только муллами, кадіями и вообще духовенствомъ, образующимъ самое враждебное для насъ сословіе.

733. *Журналъ военныхъ происшествій на правомъ флангѣ Кавказской Линіи съ 5-го по 12-е іюня 1844 года.*

Получены свѣдѣнія чрезъ лазутчиковъ, что Хаджи-Мамедъ, бывшій въ послѣднее время у Шапсуговъ, умеръ 17-го мая.

Чрезъ три дня послѣ удаленія съ р. Большой Тегени непріятельскаго скопища, бывшаго подъ на-

чалствомъ Каплан-Гирей и Айтека Конокова, переселившіеся къ намъ въ прошедшемъ году Бесленевцы собрались въ вершинахъ Урупа, нѣсколько ниже аула Анзауръ Тазартукова, и имѣли тамъ общее сообщеніе, въслѣдствіе котораго прибыли ко мнѣ владѣльцы ауловъ: Крым-Гирей Докшуковъ, Аслан-бегъ, Анзауръ и Джембулатъ Тазартуковы и Адиль-Гирей Коноковъ. Представители эти объявили, что всѣ жившіе на этой сторонѣ Лабы Бесленевцы, желая сохранить то благосостояніе, которымъ они пользовались покорившись правительству, и питая чувства совершенной преданности къ Е. И. В., просятъ вмѣстѣ съ ними, чтобы имъ позволено было поселиться опять на средней части Урупа. Вмѣстѣ съ тѣмъ, они просили о дозволеніи остаться въ вершинахъ этой рѣки, на мѣстѣ нынѣшняго ихъ расположенія, отъ 12-ти до 20-ти дней. Они хотятъ воспользоваться этимъ временемъ, чтобы уговорить родственниковъ своихъ, оставшихся въ прошедшемъ году за Лабою, послѣдовать за ними. Считая нападеніе, сдѣланное на нихъ Айтекомъ и единоплеменниками ихъ, противнымъ законамъ и обычаямъ, они желаютъ совершенно отдѣлиться отъ за-Лабинскихъ Бесленевцевъ и прервать съ ними всѣ сношенія. По истеченіи-же даннаго имъ срока, они общаются итти на мѣста, которыя имъ будутъ назначены.

1-го іюня.—Изъ станицы Воздвиженской былъ посланъ по направленію къ станицѣ Тенгинской утренній разъѣздъ, изъ 10-ти казаковъ Кавказскаго линейнаго полка. Близъ бывшаго Некрасовскаго укрѣпленія, до 10-ти чел. хищниковъ, засѣвшихъ въ густомъ кустарникѣ, открыли ружейный огонь по разъѣзду и ранили одного казака. Разъѣздъ, давши знать въ станицу Воздвиженскую о присутствіи хищниковъ, вступилъ съ ними въ перестрѣлку и заставилъ ихъ отступить въ лѣсъ.

Когда подполк. Антоновъ, съ одною сотнею вѣреннаго ему Донскаго № 27-го полка, съ казаками линейныхъ полковъ Кавказскаго и Лабинскаго и съ частью пѣхоты, при одномъ полевомъ орудіи, прибылъ изъ станицы Воздвиженской къ мѣсту происшествія, до 100 чел. конныхъ и пѣшихъ хищниковъ кучами были расположены на противоположномъ берегу рѣки Лабы. Войска наши подошли къ находящейся въ томъ мѣстѣ переправѣ и выстрѣлами заставили непріятеля скрыться въ лѣсъ.

Хищники, замѣтивъ, что часть нашей команды предприняла обратное движеніе къ станицѣ Воздвиженской, и не подозрѣвая присутствія нашихъ войскъ,

которыя были скрыты мѣстностью, подошли къ другой переправѣ и начали переходить въ бродъ на нашъ берегъ, но были опрокинуты выстрѣлами изъ засады, постоянно располагаемой въ томъ мѣстѣ. Непріятель завязалъ перестрѣлку, но когда прибылъ къ рѣкѣ Тенгинскаго пѣхотнаго полка шт.-к. Головкинъ, съ частью пѣхоты, орудіемъ и съ казаками Лабинскаго полка, и открылъ огонь, хищники должны были отказаться отъ намѣренія своего перейти на правый берегъ Лабы и удалились отъ рѣки.

Кромѣ одного раненаго казака, изъ числа тѣхъ, которые были въ разъѣздѣ, мы потери никакой не имѣли. Непріятель-же понесъ болѣе значительную потерю, въ особенности отъ дѣйствія изъ орудія.

6-го іюня.—Утромъ хищники напали на разъѣздъ Кавказскаго линейнаго козацкаго полка, посланный изъ станицы Некрасовской къ промежуточному посту, по направленію къ станицѣ Тенгинской. По прибытіи къ мѣсту происшествія сотни казаковъ и 60-ти чел. пѣхоты, при одномъ орудіи, непріятель, въ числѣ 200 чел., находился уже на лѣвой сторонѣ р. Лабы, но въ довольно близкомъ разстояніи отъ берега, и потому по хищникамъ было сдѣлано семь выстрѣловъ гранатами.

Съ нашей стороны убитъ командовавшій разъѣздомъ урядникъ Кавказскаго линейнаго козацкаго полка; хищники-же оставили на нашемъ берегу Лабы одну убитую лошадь, и при удаленіи ихъ замѣчено было, что между ними находились убитые или раненные.

Того-же числа были посланы за Лабу 4 казака Лабинскаго линейнаго полка, съ однимъ лазутчикомъ, для наблюденія за непріятелемъ. На вершинахъ Ходза они замѣтили 5 пѣшихъ хищниковъ, отыскивавшихъ бродъ въ рѣкѣ. Непріятели встрѣтили казаковъ выстрѣлами; казаки отвѣчали тѣмъ-же, положили одного хищника на мѣстѣ и ранили еще двухъ; послѣ того бросились въ шашки и заставили непріятеля бѣжать, оставивъ тѣло убитаго товарища. На опушкѣ лѣса казаки выпрягли изъ ароба четыре пары воловъ и, кромѣ того, достались имъ въ добычу три ружья: одно, принадлежавшее убитому, а два, брошенныхъ ранеными хищниками.

Отрядъ, назначенный для окончанія Надежинскаго укрѣпленія, подошедши къ р. Кафиръ, построилъ деревянный мостъ на этой рѣкѣ, потому что тотъ, который поставленъ былъ въ прошедшемъ году, снесенъ водою во время половодія. 8-го іюня отрядъ расположился лагеремъ при Надежинскомъ укрѣпленіи и приступилъ къ работамъ.

734. *Тоже, отъ 27-го июня 1844 года, № 82.*

При обнародованіи воззванія моего къ горскимъ народамъ, я почелъ нужнымъ препроводить нѣскольکو экземпляровъ онаго и на правый флангъ Линіи, дабы повсюду сдѣлались извѣстными мѣры, принимаемыя противъ Шамиля, и тѣмъ уменьшилось бы вліяніе его. Впослѣдствіи командующій войсками на Кавказской Линіи и въ Черноморіи, ген.-л. Гурко, представилъ мнѣ два отвѣта, полученные отъ Натухайскаго племени чрезъ воинскаго начальника Варениковскаго укрѣпленія и командира 2-го коннаго Черноморскаго полка.

Изъ этихъ отвѣтовъ, представляемыхъ при семъ въ переводѣ, в. с. усмотрѣть изволите, что если, съ одной стороны, эти племена и не признаютъ власти Шамиля и, повидимому, и на будущее время признавать оную не расположены, то, съ другой стороны, они доселѣ еще почитаютъ себя подданными Порты Оттоманской.

Царскому сокровищу, законному пэру Россійской державы, достопочтеннѣйшему и достойнѣйшему довѣрія побѣдителю враговъ и вѣрному исполнителю воли Государя Падишаха Россійской Имперіи, Намѣстнику Тифлиса, ген.-адъют. Нейдгардту.—1844 годъ.

Бумагу, которую ты прислалъ намъ на Арабскомъ языкѣ, мы взяли въ руки, прочитали и содержаніе ея знаемъ. Однако, нашъ народъ ей не вѣритъ, утверждая, что посланіе твое не относится къ намъ; но касается однихъ обитателей Дагестана, Шамхальцевъ и Кумыковъ. Мы, обитатели горъ, начиная отъ Карачая (верховьевъ Кубани) до Анапы, настоящіе Черкесы, вѣруемъ въ Коранъ и признаемъ надъ собою власть Абдул-Меджид-хана. Мы ему будемъ повиноваться и ему будемъ служить. Мы присягали ему. Вамъ это извѣстно.

Мы, весь означенный народъ, не признаемъ надъ собою власти Русскаго Государя и никогда не будемъ ее признавать. Для чего-же вы прислали намъ воззваніе? Развѣ вы хотите только испытать насъ? Вѣроятно, вы имѣете намѣреніе воевать съ повелителемъ Турціи, Абдул-Меджидомъ, нашимъ верховнымъ покровителемъ. Въ такомъ случаѣ, мы готовы за него поднять оружіе. Если султанъ будетъ въ дружбѣ съ Русскимъ Государемъ, то и мы будемъ мирными, въ противномъ же случаѣ, и мы будемъ врагами. Да будетъ это вамъ извѣстно.

Шамиль, о которомъ вы пишете, не принадлежитъ намъ. Не въ нашихъ онъ земляхъ и не наши у него люди, и мы ничего общаго съ нимъ не имѣемъ. Какъ-бы этотъ Шамиль ни былъ грозенъ и могучъ, все Богъ грознѣе и могущественнѣе его. Мы совершенно далеки отъ него и не хотимъ вмѣшиваться въ его дѣла. Мы это говоримъ тебѣ откровенно. Если-же кто поднимъ-бы оружіе противъ соотечественной намъ Турціи, то мы готовы, съ помощью Божіею, помогать ей, но отнюдь не Шамилю. Нашъ повелитель вполне справедливъ и добръ,—такъ думаютъ наши люди.

У насъ лукъ и мечъ готовы. Всѣ дѣйствія начальники несправедливо доносятъ Россійскому Государю, будто насъ покоряютъ. Мы лучше согласны умереть, чѣмъ вступить въ Русское подданство. Напрасно вы себя беспокоите. Напрасно тратите чернила, бумагу и перья. Да будетъ это вамъ вѣдомо.

Черкесскіе аулы и Черкесскій народъ, по довѣрію коихъ писалъ эфенди Мухаммед-Эминъ. 1260 года хиджры, 23-й день мѣсяца ряби-уль-ахира (апрѣля).

735. *Извѣщеніе Сеффер-бея къ князьямъ, дворянамъ и всѣмъ независимымъ, свободнымъ и вольнымъ обществамъ Шапсугскаго народа, представленное при рапортѣ ген.-л. Завадовскаго ген. Нейдгардту, отъ 9-го января 1845 года, № 57.*

(Переводъ съ Турецкаго)

Какъ великому моему благодѣтелю, возвысив-

шему меня, питающему многихъ, творящему безпредѣльное благо всѣмъ своимъ подвластнымъ, искони природному нашему Государю, помощи Божіей во всякомъ дѣлѣ и безконечной жизни молю и искренно желаю, такъ точно и всему обществу вашему доблестей и геройскихъ подвиговъ и во всѣхъ дѣлахъ милости и помощи отъ Бога не лицемерно прошу.

За симъ повѣдаю вамъ слѣдующее: цѣль, съ которою я оставилъ мою отчизну и удалился на чужбину, вамъ всѣмъ извѣстна. Не безъизвѣстно также и то, что покойный султанъ Махмуд-ханъ (царство ему небесное!) принялъ меня въ свое милостивое вниманіе и покровительство. Это было такъ: представившись ему, я былъ спрошенъ о причинѣ моего прибытія (въ Турцію), и на вопросъ этотъ началъ я приносить жалобу на Русское правитель-ство, что оно притѣсняетъ насъ и присвоиваетъ себѣ земли, нами населяемыя; противъ чего просилъ я его заступничества и защиты. Но, къ несчастію, я явился тогда уже, какъ Россія съ Портою заключила миръ (въ 1829 году). Покойный султанъ на всѣ мои жалобы отвѣтствовалъ такъ: „по заключенному съ Россіею миру, я не могу оказывать вамъ никакого покровительства; ибо всѣ населяемыя вами земли, начиная отъ кр. Анапы до Арпачая, по мирному трактату, сдѣлались уже достояніемъ Россійской державы. Мало этого: если-бы Россійскій Государь, въ крайности,—при недостаткѣ собственныхъ силъ, сталъ просить у меня войскъ въ пособіе своимъ дѣйствіямъ противъ васъ; то я, какъ союзникъ его, готовъ оказать ему такую помощь. Чтѣ-же касается до васъ, то ни въ какомъ случаѣ не буду за васъ вступаться“. Вслѣдствіе сихъ словъ, онъ даже отъ защиты собственныхъ своихъ владѣній отказался и едва мнѣ одному лично предоставилъ покровительство въ своей Имперіи. Обезнадеженный такимъ отвѣтомъ, я обращался съ моимъ искомъ къ визирямъ и первымъ сановникамъ султана; но отъ всѣхъ получалъ одинъ отвѣтъ, что, служа вѣрно своему Государю, они ничего не могутъ говорить противъ его словъ, и что дѣйствительно условія мирнаго договора съ Россіею свято должны быть сохраняемы. Не получивъ успѣха во всѣхъ моихъ на пользу вашу стараніяхъ, съ какимъ-бы лицомъ я возвратился къ вамъ? И потому, въ надеждѣ на обстоятельства болѣе благопріятныя, я рѣшился лучше остаться въ Турецкой службѣ и поселился въ Татарскомъ базарѣ (Константинополь), гдѣ и живу уже 18 лѣтъ. Въ продолженіи столь долгаго времени, во взаимныхъ отношеніяхъ

двухъ монарховъ ничего не видѣлъ я, кромѣ союза и согласія, которые всѣ повторенныя мои ходатайства о пользахъ вашихъ дѣлаютъ безуспѣшными, даже до сего времени. И, наконецъ, желалъ-бы уже опять увидѣть общество ваше и мою семью, которую покинулъ я 18 лѣтъ назадъ и о которой до сихъ поръ не перестаю вспоминать, а родину уподобляю раю.

Повѣрьте мнѣ, что я все еще не думаю оставить мое ходатайство и не теряю надежды видѣть исполненіе моихъ желаній. До сего времени я каждый день и каждый часъ ожидалъ какой-нибудь перемѣны въ отношеніяхъ двухъ монарховъ; и безъ сомнѣнія, восемнадцатилѣтнее терпѣніе мое не должно остаться безъ вознагражденія. Посему, прошу васъ, не давайтесь въ обманъ Русскимъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ не предпринимайте противъ нихъ никакихъ непріязненныхъ покушеній, а живите мирно. Такъ какъ самъ султанъ нашъ, заключивъ миръ съ Русскими, уступилъ имъ наши страны, то по этому поводу Русскіе и беспокоятъ васъ. Но, повторяю, не давайтесь Русскимъ въ обманъ и, если можно, старайтесь соединить всѣ ваши силы и средства и держитесь крѣпко, въ надеждѣ на скорый оборотъ обстоятельствъ, на каковой предметъ ожидайте отъ меня въ скоромъ времени новаго посланія, послѣ котораго непременно послѣдуетъ благоприятная перемѣна въ вашемъ положеніи.

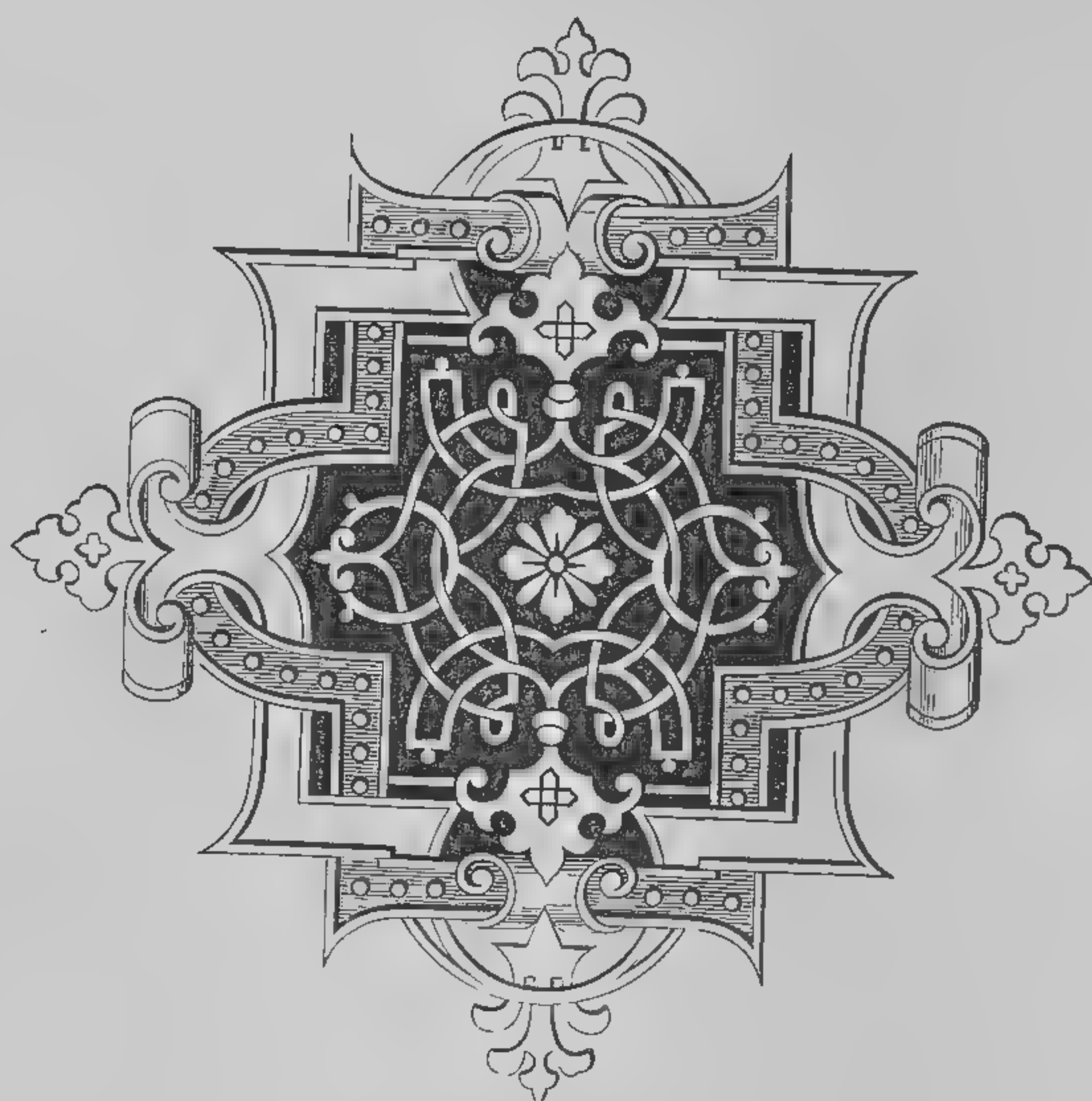
Въ заключеніе всего, прошу, чтобы посылаемая вамъ отъ меня бумага была прочитана при сборѣ всѣхъ стариковъ, молодыхъ и вообще людей всякаго возраста, для того, чтобы содержаніе ея всякому сдѣлалось извѣстнымъ. Усиѣху моихъ стараній о васъ, какъ видите, мѣшаетъ заключенный между двумя державами при пяти или шести стахъ тысячахъ народа и множествѣ почетныхъ свидѣтелей отъ обоихъ государствъ, и потому свято и ненарушимо соблюдаемый, миръ. А посему всѣхъ васъ прошу Русскихъ войскъ не трогать: если вы не будете трогать ихъ, то и они не станутъ причинять вамъ раззореній.

Остаются еще надежды, которыя, можетъ быть, съ помощью Божіею, исполнятся къ нашему благополучію. Недавно отправлено отъ султана посольство (къ Россійскому Императору). Оно еще не возвратилось; но должно возвратиться, какъ ожидаемъ, съ рѣшительнымъ отвѣтомъ, который я не премину сообщитъ вамъ.

Теперь вы, кажется, хорошо поняли все сказанное мною; равно можете согласиться, что дорога къ вамъ, если-бы захотѣлъ я къ вамъ возвратиться, всюду для меня закрыта. Прежде суда наши имѣли свободное плаваніе и сообщеніе съ вами; но нынѣ на всѣхъ мѣстахъ Русскіе положили имъ преграду, такъ что ни одно судно, безъ вида отъ Русскаго правительства, пройти къ вамъ не можетъ.

VIII.

СЕВЕРОВОСТОЧНЫЙ БЕРЕГ ЧЕРНАГО МОРЯ.

736. *Репортъ ген. Нейдгардта
кн. Чернышеву, отъ 25-го
января 1843 года, № 246.*

Имѣю честь представить в. с. копію съ донесенія ген.-адъют. Анрепа, отъ 10-го января, № 22, полученнаго нынѣ съ курьеромъ, вслѣдствіе сообщенной ему Высочайшей воли, заключающейсѣ въ предписаніи вашемъ ко мнѣ, отъ 29-го декабря, № 382.

Такъ какъ ген. Анрепъ рѣшительно находитъ невозможнымъ водворить въ Далѣ военное поселеніе съ войсками, собственно береговой линіи принадлежащими, то я, руководствуясь Высочайшею волею, сообщенною в. с., отъ 29-го декабря, приказалъ отмѣнить всѣ приготовленія по этому предмету.

Усматривая-же изъ хода дѣла, что для такового важнаго и многостоящаго предпріятія не собрано полныхъ свѣдѣній и не сдѣлано строгаго обсужденія всѣхъ обстоятельствъ, я предписалъ начальнику береговой линіи не ограничиваться одною рекогносцировкою Цебельды и Дала и назначеніемъ пунктовъ для поселенія; но сдѣлать точное изысканіе мѣстности и представить полный проектъ водворенія поселенія, съ подробнымъ разсчетомъ всѣхъ денежныхъ издержекъ,

какъ единовременныхъ, такъ и постоянныхъ въ продолженіи неопредѣленнаго времени, показавъ при томъ постепенность этого предпріятія и опредѣливъ, какія должны быть произведены работы, сколько поселено семействъ и какихъ это будетъ стоить суммъ, а, наконецъ, во сколько лѣтъ можетъ совершиться вполнѣ это предпріятіе.

Проектъ сей я просилъ ген.-адъют. Анрепа представить не позже 1-го числа будущаго іюля мѣсяца, — съ тою цѣлью, чтобы можно было заблаговременно обсудить: вознаградятся-ли ожидаемой отъ поселенія пользой тѣ огромныя издержки, какія необходимы для водворенія его. По приблизительному исчисленію, издержки эти на 500 семействъ будутъ простирались до 600 т. р. асс., а именно:

1) Ген.-адъют. Анрепомъ на расходы для водворенія въ Цебельдѣ вычислено. . . . . 70,000 р. с.

2) На первоначальное обзаведеніе поселянъ . . . . . 68,380 „ „

3) На перевозку продовольствія въ первые только 1½ года для 500 семействъ и роты по уходѣ отряда, всего примѣрно 6,560 четв. муки и крупъ, взявъ среднюю цѣну 3 р. с. за четверть. 19,680 „ „

4) На перевозку семействъ съ тяжестями изъ Сухума въ Цебельду, примѣрно. . . . . 5,000 „ „

5) На построение башни въ Багадѣ,
 примѣрно . . . . . 2,000 р. с.
 Итого. . . . . 165,060 р. с. *)

О всемъ вышеизложенномъ имѣю честь донести
 в. с.

737. *Тотже, отъ 27-го іюня 1843 года, № 1273.*

9-го числа настоящаго мѣсяца, на другой день послѣ выѣзда моего изъ Тифлиса для осмотра Черноморской береговой линіи, получены были донесенія отъ полк. Нестерова и командира Грузинскаго линейнаго № 18-го баталіона, полк. Золотарева, о томъ, что покорнымъ намъ обществамъ, принадлежащимъ къ Владикавказскому округу, угрожаетъ опасность со стороны Чечни, въ которой, по приказанію Шамиля, собираются, подъ предводительствомъ Ахверды-Магомы, значительныя скопища, съ намѣреніемъ вторгнуться въ Галгай и Кистинское общество, или броситься на какую-либо часть Военно-Грузинской дороги.

Вскорѣ послѣ того получены были донесенія о томъ-же и съ другихъ сторонъ, а 12-го числа Владикавказскій комендантъ донесъ, что скопища Ахверды-Магомы заняли сел. Цори, близъ границы Галгаевскаго общества, съ цѣлью, чтобы общество это увѣщаніями, угрозами, или силою оружія заставить отложиться отъ насъ и покориться мюридамъ. Предупредить его въ этомъ полк. Нестеровъ почиталъ невозможнымъ, частью потому, что войска, въ распоряженіи его состоявшія, не были достаточно сильны, чтобы безъ ослабленія мѣстной обороны возможно было отдѣлить какую-либо часть для удержанія Галгаевцевъ въ повиновеніи, но болѣе еще потому, что отдаленность этого общества и затруднительность сообщеній чрезъ горы, отдѣляющія Галгай отъ Кистинскаго ущелья, требовали для этой цѣли самостоятельнаго отряда, къ составленію котораго не имѣлось ни времени, ни достаточныхъ средствъ. Однако, чтобы благонамѣренныхъ изъ Галгаевцевъ не оставить безъ всякой надежды на помощь, полк. Нестеровъ сдѣлалъ распоряженіе объ отправленіи 3-хъ ротъ пѣхоты, при 2-хъ горныхъ единорогахъ, и около 1,000 чел. милиціи въ Кистинское ущелье, съ тѣмъ, чтобы, въ случаѣ отложенія Галгаевцевъ, предупредить покушенія непріятеля на Кистинское общество и на Военно-Грузинскую дорогу.

До выступленія еще этого малочисленнаго отряда изъ сборнаго пункта своего, укр. Ларса, начальникъ

*) Распоряженіе ген. Нейдгардта удостоилось Высочайшаго одобренія. (Отношеніе кн. Чернышева къ ген. Нейдгардту, отъ 9-го февраля 1843 года, № 1212).

Штаба Высочайше вѣреннаго мнѣ Корпуса, по полученіи первыхъ достовѣрныхъ свѣдѣній о приближеніи скопищъ Ахверды-Магомы къ границамъ Владикавказскаго округа, предписалъ командиру Грузинскаго линейнаго № 18-го баталіона выступить немедленно съ двумя ротами вѣреннаго ему баталіона изъ Анапура, и присоединивъ къ онымъ двѣ роты Тифлискаго егерскаго полка, находящіяся въ Пасанаурѣ для работъ по Военно-Грузинской дорогѣ, двинуться усиленными переходами къ укр. Ларсу, на усиленіе собранныхъ при этомъ пунктѣ, по распоряженію Владикавказскаго коменданта, войскъ. Для охраненія части Военно-Грузинской дороги, пролегающей по южной покатости Кавказскихъ горъ, оставлена была близъ Квишети милиція Горскаго участка, которая, въ случаѣ если-бы полк. Золотаревъ получилъ положительныя свѣдѣнія о направленіи непріятельскихъ скопищъ не на Галгаевское общество, но по ущельямъ Саванис-чалю и Кара-шино на Военно-Грузинскую дорогу, должна была быть усилена двумя ротами Тифлискаго егерскаго полка.

Расположеніе непріятельскихъ сборищъ при сел. Цори угрожало отчасти и лѣвой оконечности Лезгинской кордонной линіи: Хевсурскому и Тушинскому участкамъ. Въ одно время съ вышеизложеннымъ распоряженіемъ, и со стороны Лезгинской кордонной линіи приняты были надлежащія мѣры къ усиленію угрожаемыхъ пунктовъ. Необходимость этихъ мѣръ оправдалась вскорѣ. Ахверды-Магома бросился съ частью своихъ скопищъ на Хевсурскую дер. Шатиль; но мужественная оборона жителей и понесенная при этомъ случаѣ мюридами значительная потеря (утверждаютъ, что 45 тѣлъ осталось на мѣстѣ и Ахверды-Магома смертельно раненъ) заставили его отказаться отъ всѣхъ покушеній на эту часть покорныхъ намъ горскихъ племенъ и, какъ вамъ уже извѣстно изъ донесенія полк. Нестерова, отъ 21-го іюня, № 464, распустить сборъ, имѣвшій совершенную неудачу и въ исполненіи намѣреній своихъ на Галгаевское общество.

Нынѣ-же получены свѣдѣнія, что полк. Золотаревъ, по соединеніи съ войсками, отправленными изъ Владикавказскаго округа въ Кистинское ущелье, 18-го числа сего мѣсяца, перешелъ съ 8-ю ротами пѣхоты, при 2-хъ горныхъ единорогахъ, изъ сел. Обина къ самой границѣ Галгаевцевъ, занятой уже прежде милиціями, и расположился при сел. Хули. Приближеніе нашихъ войскъ имѣло скорыя и благопріятныя послѣдствія. Галгаевцы, послѣ кратковременныхъ переговоровъ, выдали полк. Золотареву 10 аманатовъ, а не-

пріятельскія скопища разсѣялись. Вскорѣ послѣ того получено чрезъ лазутчиковъ достоверное извѣстіе, что Ахверды-Магома, отъ полученной имъ при нападеніи на дер. Шатиль раны, 18-го іюня померъ.

23-го числа отрядъ полк. Золотарева выступилъ изъ сел. Хули и войска, составлявшія оный, находятся нынѣ въ обратномъ слѣдованіи къ мѣстамъ прежняго своего расположенія.

738. Тоже, отъ 8-го іюля 1843 года, № 1307.

В. с. изъ рапорта моего, отъ 27-го іюня, № 1273, уже извѣстно, что я предпринималъ поѣздку для осмотра Черноморской береговой линіи.

На осмотръ этотъ употребилъ я 7 дней. Бурная погода, постоянно продолжавшаяся въ теченіи всего этого времени, не дозволила мнѣ пристать къ берегу во всѣхъ укрѣпленіяхъ береговой линіи, но я успѣлъ осмотрѣть: Анапу, Новороссійскъ, Геленджикъ, форты: Вельяминовскій, Лазаревскій, Головинскій и св. Духа, наконецъ, укрѣпленія: Пицунду, Бомборы, Сухум-кале, Дранды и Редут-кале.

Нынѣ объ осмотрѣ этомъ имѣю честь донести:

I. О состояніи войскъ и укрѣпленій.

Все видѣнное мною въ вышепомянутыхъ пунктахъ заставляетъ меня съ удовольствіемъ свидѣтельствовать предъ в. с., что какъ главное начальство береговой линіи, такъ равно и частные начальники на оной съ примѣрною заботливостью пекутся о благосостояніи ввѣренныхъ имъ войскъ и о порядкѣ въ частяхъ, ими управляемыхъ. Осмотрѣнные мною укрѣпленія и гарнизоны ихъ нашелъ я въ положеніи весьма удовлетворительномъ,—а многое въ оныхъ и въ очень хорошемъ видѣ.

Состояніе здоровья людей въ Черноморскихъ линейныхъ баталіонахъ весьма хорошо, исключая баталіона № 13-й, гдѣ почти 4-й чел. болѣнъ. По мнѣнію ген. Будберга и контр-адмирала Серебрякова, съ которымъ и я не могу не согласиться, причина такого значительнаго числа больныхъ въ этомъ баталіонѣ есть недавнее сформированіе его (въ прошломъ году) изъ людей совершенно не привыкшихъ къ климату береговой линіи.

Свидѣтельствуя такимъ образомъ въ общихъ видахъ объ удовлетворительномъ состояніи войскъ Черноморской береговой линіи, я въ частности долгомъ считаю представить на благоусмотрѣніе в. с. слѣдующее:

а) Хотя, по свѣдѣніямъ о прежнемъ состояніи фронтоваго образованія и обмундированія въ Черно-

морскихъ линейныхъ баталіонахъ, они въ отношеніи этомъ и сдѣлали уже большіе успѣхи, но не смотря на то, по обѣимъ симъ частямъ требуютъ еще усовершенствованія.

б) Расходъ людей во всѣхъ вообще укрѣпленіяхъ такъ непомѣрно значителенъ, что на дѣйствительную службу можетъ быть употреблена только весьма небольшая часть оныхъ. Я на мѣстѣ входилъ въ ближайшее разсмотрѣніе этого обстоятельства и предписалъ ген.-м. Будбергу немедленно представить мнѣ мнѣніе свое о средствахъ отклонить, или, по-крайней-мѣрѣ, уменьшить это столь важное неудобство.

По предмету этому я въ свое время буду имѣть честь представить в. с. подробное донесеніе.

с) Некомплектъ войскъ чрезвычайно великъ и я лично убѣдился, какъ въ невозможности пополнить оный изъ резерва, для сего опредѣленнаго, такъ и въ совершенной необходимости имѣть постоянно Черноморскіе линейные баталіоны въ возможномъ комплектѣ, чтобы дать имъ средства исполнять трудныя обязанности ихъ по службѣ, производить многочисленныя возлагаемыя на нихъ постройки и, наконецъ, въ случаѣ нужды, отражать покушенія враждебныхъ горцевъ *).

д) Всѣ почти осмотрѣнные мною баталіонные лазареты и госпитали нашелъ я, какъ въ отношеніи чистоты и порядка, такъ и въ отношеніи содержанія больныхъ, въ отличномъ состояніи.

е) Постройки, которыя въ нынѣшнемъ году предложено возвести въ укрѣпленіяхъ, по большей части уже начаты и производятся съ успѣхомъ.

ф) Продовольствіе войскъ въ гарнизонахъ укрѣпленій производится правильно и съ заботливостью и вообще весьма хорошо.

г) Помѣщенія войскъ находятся въ слѣдующемъ видѣ: всѣ казармы, вновь выстроенныя и перевезенныя изъ Ростова, хороши и удобны и содержатся въ большомъ порядкѣ. Опредѣленныя для помѣщенія войскъ старыя строенія, какъ, напр., въ Анапѣ и временныя постройки, какъ, напр., турлучныя казармы въ Пицундѣ, пришли въ ветхость и, не смотря на стараніе частныхъ начальниковъ къ содержанію ихъ въ порядкѣ, совершенно негодны. Кромѣ того, во всѣхъ почти укрѣпленіяхъ, особливо-же въ малыхъ, нашелъ я то важное неудобство, что казармы и жилия строенія по необходимости стѣснены на столь маломъ

*) Рапортъ этотъ уже былъ переписанъ, когда я получилъ приказъ в. с. по военному вѣдомству и отношеніе ко мнѣ о сформированіи резервнаго Черноморскаго линейнаго баталіона въ Таганрогъ и объ усиленіи резерва, въ Крыму находящагося.

пространствѣ, что въ случаѣ пожара едва-ли возможно было-бы что-нибудь изъ оныхъ спасти. Я поручилъ ген.-м. Будбергу теперь-же заняться принятіемъ всѣхъ возможныхъ мѣръ къ предохраненію отъ подобнаго несчастія и представить мнѣ, сколько и въ какія укрѣпленія необходимо еще доставить пожарныхъ трубъ и инструмента.

h) Хотя почти во всѣхъ укрѣпленіяхъ береговой линіи и отведены помѣщенія для церквей и молитвенныхъ домовъ, но они находятся въ весьма бѣдномъ, а въ нѣкоторыхъ пунктахъ въ совершенно жалкомъ положеніи, въ особенности въ Новороссійскѣ, гдѣ необходимо возвести каменную церковь.

Въ заключеніе этого отчета о состояніи войскъ на Черноморской береговой линіи, нужнымъ считаю представить на благоусмотрѣніе ваше и слѣдующее обстоятельство: на начальника береговой линіи, а также и начальниковъ отдѣленій оной, кромѣ надзора за войсками, возложены еще многочисленныя и сложныя занятія по управленію вѣренныхъ имъ частей, по постройкамъ, по сношенію съ нѣкоторыми горцами и по военнымъ дѣйствіямъ. Занятія эти требуютъ, во-1-хъ, чтобы начальники отдѣленій по большей части находились въ мѣстахъ главнаго ихъ управленія; во-2-хъ, при осмотрахъ вѣренныхъ имъ укрѣпленій, не дозволяютъ имъ оставаться въ каждомъ изъ нихъ достаточное время для надлежащаго наблюденія за поведеніемъ войскъ, и потому они не могутъ заняться какъ должно фронтовою и строевою частью и даже иногда инспекторскою частью. Поэтому, для усовершенствованія въ Черноморскихъ линейныхъ баталіонахъ фронтоваго образованія и для введенія въ ротамъ, отдѣльно расположенныхъ, единообразнаго внутреннего порядка по частямъ распорядительной и хозяйственной и для инспектированія тѣхъ частей, которыя начальникъ Черноморской береговой линіи найдетъ нужнымъ подвергнуть особенному осмотру, я считаю необходимымъ назначить хотя временно къ начальнику береговой линіи опытнаго полковника, въ должности инспектора линейныхъ баталіоновъ, по примѣру тому, какъ при командующемъ войсками на Кавказской Линіи находится генералъ для инспектированія Кавказскихъ линейныхъ баталіоновъ. Таковой инспекторъ, не бывъ стѣсненъ никакими посторонними занятіями и не имѣя никакой прямой отвѣтственности въ другихъ отношеніяхъ, будетъ имѣть возможность исключительно заняться веденіемъ войскъ по всѣмъ частямъ, оставаясь въ каждомъ укрѣпленіи столько времени, сколько онъ найдетъ для достиженія сего необходимымъ.

II. О настоящихъ отношеніяхъ нашихъ къ горскимъ народамъ.

Хотя вообще отношенія наши къ горцамъ на береговой линіи и остаются довольно удовлетворительными, и хотя нигдѣ не предвидится со стороны ихъ какой-либо важной опасности и сильныхъ непріязненныхъ дѣйствій, какъ извѣстно вамъ изъ донесеній начальника береговой линіи; но, однако-же, нельзя не обратить особеннаго вниманія, во-1-хъ, на частыя вторженія абрековъ въ Цебельду и происходящія отъ того безпокойства въ Абхазіи и, во-2-хъ, на волненіе, произведенное въ послѣднее время между Натухайцами присутствіемъ у нихъ Хаджи-Мамеда.

Относительно перваго обстоятельства, я, кромѣ принятія мѣръ военныхъ, изложенныхъ въ рапортѣ моемъ къ в. с., отъ 27-го іюня, № 1273, счелъ нужнымъ сдѣлать еще слѣдующее:

На возвратномъ пути моемъ съ береговой линіи въ Сухумъ, ген.-м. Муравьевъ и подполк. кн. Баграціонъ-Мухранскій донесли мнѣ, что одинъ изъ главныхъ предводителей абрековъ, кн. Ширин-бей Маршанія объявилъ желаніе снова обратиться къ покорности и склонить къ тому-же своихъ соумышленниковъ, прося себѣ и товарищамъ своимъ помилованія, а абреки изъявили желаніе снова поселиться въ ущельи Дала. Извѣстное вѣроломство Азіятцевъ въ подобныхъ обстоятельствахъ не могло не заставить меня сомнѣваться въ искренности этого предложенія, — однако-же, не желая пропустить случая мѣрами кротости замѣнить употребленіе вооруженной силы, я поручилъ ген.-м. Муравьеву объявить абрекамъ, что я принимаю предложеніе ихъ, въ надеждѣ, что поведеніемъ своимъ и преданностью законному правительству они загладятъ сдѣланныя ими преступленія и докажутъ искренность своего раскаянія; что возвратить имъ Далъ невозможно, какъ край, который отнять былъ у нихъ вооруженною рукою и объявленъ принадлежащимъ правительству; что имъ дозволяется поселиться въ тѣхъ мѣстахъ Цебельды, которыя не нужны для настоящихъ видовъ правительства; что прежніе ихъ поступки будутъ преданы забвенію и на будущее время они вмѣстѣ съ Цебельдинцами могутъ жить мирно по своимъ обычаямъ, — а для сношеній съ начальствомъ и представленій оному своихъ нуждъ назначается въ Цебельду приставъ, коему, какъ то было и прежде, поставляется въ обязанность нисколько не стѣснять ихъ обычаевъ и вступаться въ ихъ дѣла между собою только по ихъ-же собственному приглашенію; что въ дѣлахъ уголовныхъ, по убійству и осо-

бенно если жертвою онаго сдѣлается Русскій, жители Цебельды будутъ судимы военнымъ судомъ по нашимъ законамъ. Наконецъ, я приказалъ объявить кн. Ширин-бею Маршаніа, что принимая во уваженіе его искреннее раскаяніе и желаніе загладить прежнія преступленія преданностью законному правительству, я предоставляю себѣ даже наградить его, собственно какъ подавшаго примѣръ обращенія къ своему долгу и способствовавшаго къ склоненію своихъ преступныхъ соумышленниковъ.

Говоря о происшествіяхъ въ Цебельдѣ, нельзя не упомянуть о несчастномъ положеніи Цебельдинскихъ нашихъ поселенцевъ, живущихъ въ Марамбѣ, а нынѣ переведенныхъ въ Дранды. Кромѣ того, что при теперешнемъ положеніи Цебельды они лишены всѣхъ средствъ къ пропитанію, люди эти, по большей части дезертиры, много лѣтъ проведеніе въ горахъ, женатые на Черкешенкахъ, частью чужды Русскому языку, не имѣютъ настоящей вѣры, ни національности и рѣшительно сказать можно, что въ Цебельдѣ существовать не могутъ безъ того, чтобы не быть поводомъ къ безпрестаннымъ нападеніямъ. Посему я полагаю необходимымъ, чтобы они были водворены близъ какого-либо Русскаго поселенія. Ген.-м. Будбергъ полагалъ переселить ихъ въ Анапу, на мѣста выселяемыхъ переселенцевъ въ новую станицу. Я поручилъ ему войти въ ближайшее разсмотрѣніе этого предмета и сдѣлать мнѣ объ ономъ подробное представленіе.

Относительно волненія между Натухайцами нельзя теперь сказать ничего положительнаго. Въ половинѣ прошлаго мѣсяца прибылъ къ нимъ Хаджи-Мамедъ съ сильнымъ сборищемъ и началъ возбуждать ихъ къ возстанію противъ насъ, употребляя для сего частью угрозы, а частью распространеніе нелѣпыхъ слуховъ, между которыми, какъ обыкновенно, первое мѣсто занимало извѣстіе о скорой помощи отъ Турецкаго султана и наши Египетскаго.

Кромѣ общаго безпокойства и частыхъ сборовъ, прибытіе Хаджи-Мамеда къ Натухайцамъ имѣло уже слѣдствіемъ два незначительныхъ покушенія на разбѣды наши, высылаемые въ окрестности Анапы.

Неизвѣстность, до какой степени распространится между Натухайцами вліяніе Хаджи-Мамеда и какія послѣдствія оно повлечетъ за собою, не позволяютъ еще теперь сказать что-либо опредѣлительное о мѣрахъ, которыя надобно будетъ принять въ этой части береговой линіи. По мнѣнію ген.-м. Будберга, прибытіе Хаджи-Мамеда къ Натухайцамъ будетъ имѣть неизбѣжнымъ слѣдствіемъ совершенное нару-

шеніе покорности, изъявленной ими въ прошломъ году. Всю зиму носились у горцевъ слухи, что съ открытіемъ весны появится отрядъ для постройки укрѣпленія въ Адагумѣ, и это тревожное ожиданіе держало въ уздѣ Натухайцевъ, такъ что спокойствіе не было нарушаемо никакими враждебными покушеніями. Теперь, успокоясь на счетъ предпріятій нашихъ и удостовѣрившись, что имъ нечего опасаться, горцы ободрились и ген.-м. Будбергъ полагаетъ, что присутствіе Хаджи-Мамеда увлечетъ всѣхъ Натухайцевъ къ явному возстанію. Къ этому ген.-м. Будбергъ присовокупляетъ, что при огромныхъ работахъ, производящихся въ первомъ отдѣленіи Черноморской береговой линіи, и при значительныхъ потребностяхъ и раскомандировкахъ, войскъ онаго только что достаточно для обороны укрѣпленій и станицъ,—а о какомъ-либо наступательномъ движеніи нельзя и думать и что даже самое сообщеніе между Новороссійскомъ, Анапою, фортами Раевскій, Гостагаемъ и Варениковою пристанью должно быть прекращено до окончанія настоящаго волненія, потому что иначе надобно будетъ, или слишкомъ ослабить гарнизоны, или прекратить начатыя работы.

III. Общіе виды относительно положенія нашего на береговой линіи.

Затѣмъ, обращаясь къ общему взгляду на Черноморскую береговую линію, я долгомъ считаю изложить в. с. мнѣніе мое относительно положенія нашего на оной.

Хотя для устройства этой линіи правительство и сдѣлало уже большія пожертвованія, какъ людьми, такъ и деньгами; хотя можно сказать, что пожертвованія эти уже принесли плоды весьма важные, ибо тамъ, гдѣ за нѣсколько лѣтъ предъ симъ не было и признаковъ нашей власти, мы вездѣ владѣемъ теперь укрѣпленными пунктами и береговая линія укрѣпленіями своими покрываетъ весь восточный берегъ Чернаго моря, между тѣмъ какъ многія мѣста на оной, какъ, напр., Новороссійскъ, успѣли уже приобрести довольно значительное развитіе; но не смотря на то, нельзя не остаться убѣжденнымъ, что для полнаго и окончательнаго устройства береговой линіи потребуются еще чрезвычайныя усилія и особенно большія денежные издержки, едва-ли не превышающія тѣ, которыя до сего времени на оную употреблены были. Поэтому необходимымъ кажется мнѣ, для избѣжанія издержекъ и усилій напрасныхъ, опредѣлить заблаговременно, какіе изъ занятыхъ нами пунктовъ нужно будетъ сохранить и поддерживать даже и по-

слѣ совершеннаго покоренія враждебныхъ теперь намъ горцевъ. Опредѣливъ таковыя пункты, надобно будетъ обратить на нихъ особенное вниманіе и, не возводя въ нихъ никакихъ строеній временныхъ, основательно заняться прочнымъ устройствомъ оныхъ, между тѣмъ какъ прочіе пункты достаточно будутъ поддерживать въ томъ видѣ, въ которомъ они находятся теперь. Мѣста, которыя по важности своей требуютъ прочнаго устройства, суть, по мнѣнію моему, слѣдующія:

1) Анапа, хотя-бы и не въ видѣ крѣпости.

2) Новороссійскъ съ небольшимъ адмиралтействомъ, въ которомъ можно было-бы производить самыя необходимыя исправленія военныхъ судовъ, о чемъ я поручилъ контр-адм. Серебрякову сдѣлать соображеніе, имѣя въ виду прежнія по сему предмету предположенія.

3) Геленджикъ.

4) Сухум-кале и, наконецъ,

5) Какой-либо промежуточный пунктъ между Геленджикомъ и Сухум-кале, по усмотрѣнію мѣстнаго начальства.

Съ успѣшнымъ развитіемъ береговой линіи тѣсно соединено и проложеніе дороги изъ Абхазіи чрезъ главный хребетъ Кавказскихъ горъ на Закубанскую плоскость. Дорога эта, начинаясь отъ Сухума, должна идти чрезъ Марамбу и Дальское ущелье и послѣ перевала чрезъ горы выйти на сѣверную покатость оной близъ вновь возводимаго нынѣ укрѣпленія въ верховьяхъ Зеленчука,—на р. Кафирѣ. Въ этомъ отношеніи чрезвычайно важно теперь для насъ Дальское ущелье, которое, сильно заселенное Русскими поселенцами, составитъ первое и самое важное звѣно соединенія южной и сѣверной покатости.

О населеніи Дала, я, по полученіи представленія отъ ген.-м. Будберга, буду имѣть честь войти къ в. с. съ особымъ донесеніемъ.

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что не смотря на довольно правильное сообщеніе, устроенное между береговыми укрѣпленіями посредствомъ пароходства,—сухопутное сообщеніе между оными принесло-бы чрезвычайную пользу,—а потому необходимо тщательно поддерживать все то, что въ отношеніи этомъ уже сдѣлано, а именно: стараться сколь возможно болѣе улучшить положеніе Военно-Имеретинской дороги, идущей чрезъ Мингрелію, Самурзаканъ и Абхазію до Пицунды, и которую впослѣдствіи представятся, можетъ быть, средства провести и далѣе. Дорога эта должна быть непременно приведена въ такое состояніе, чтобы по оной во всякое время войска и

артиллерія могли двигаться безпрепятственно. Между-тѣмъ, я нашелъ оную въ самомъ неудовлетворительномъ видѣ: большую часть мостовъ снесенными, а устроенные на мѣсто оныхъ паромы крайне дурными.

Вмѣстѣ съ улучшеніемъ этой дороги, необходимо также обратить вниманіе на отрасль оной, отдѣляющуюся отъ нея въ мѣст. Хони, Кутаисскаго уѣзда, и идущую въ Редут-кале по низменной части Мингреліи. Отрасль эта составляетъ торговое сообщеніе всей Имеретіи и Грузіи съ Редут-кале и весьма важна, потому что торговля сношенія этого пункта съ Закавказскимъ краемъ становятся годъ отъ году значительнѣе. Не смотря на неудобства якорной стоянки близъ Редут-кале и затруднительный входъ въ р. Хони, торговля здѣсь, безъ всякихъ особенныхъ поощреній, увеличивается съ 1840 года въ слѣдующей пропорціи:

Въ 1840 году поступило въ Редут-кальскую таможенную таможенныхъ сборовъ на	24,006 р.
Въ 1841 году на	30,379 „
— 1842 „ „	59,702 „
и, наконецъ, въ 1843 по 11-е іюня на . . .	48,811 „

Соображенія эти заставили меня теперь-же приступить къ изысканію средствъ для приведенія обѣихъ вышеозначенныхъ дорогъ въ надлежащее устройство.

Представляя все сіе на благоусмотрѣніе в. с. и почтительнѣйше прося васъ повергнуть оное на Высочайшее воззрѣніе Г. И., я, въ заключеніе, нужнымъ считаю испросить разрѣшеніе в. с. относительно вопроса о возобновленіи храма въ Пицундѣ, при чемъ представляются слѣдующія соображенія:

Хотя храмъ въ Пицундѣ пользуется до сего времени большимъ уваженіемъ окрестнаго населенія, которое смотритъ на оный съ благоговѣніемъ, и потому возобновленіе его произвело-бы весьма выгодное для насъ вліяніе,—но издержки, необходимыя для сего возобновленія, будутъ чрезвычайно велики, ибо, сверхъ расходовъ на отдѣлку и украшеніе столь величественнаго зданія, невозможно почти, по возобновленіи онаго, оставить его отдѣльнымъ и окруженнымъ тѣми бѣдными строеніями, которыя теперь находятся въ Пицундѣ, а надлежать будетъ сдѣлать въ Пицундахъ мѣстопробываніе епархіи и для сего возвести многія зданія, размѣромъ и архитектурой хотя нѣсколько соотвѣтствующія самому храму и, наконецъ, въ такомъ случаѣ, совершенно необходимо возобновить древнюю канаву, посредствомъ которой

осушались окрестности Пицунды и уничтожались зловредныя качества климата въ оныхъ.

739. *Отношеніе кн. Чернышева къ ген. Нейдгардту, отъ 25-го іюля 1843 года, № 6496.*

Г. И. изволилъ съ особеннымъ удовольствіемъ прочитатъ донесеніе ваше, отъ 8-го сего іюля, № 1307, объ осмотрѣ Черноморской береговой линіи. Въ общихъ чертахъ Е. В. раздѣляетъ изложенное въ ономъ мнѣніе ваше, находя оное сообразнымъ съ существомъ дѣла и съ прежними видами Е. В. въ отношеніи сего края. Г. И. пріятно было видѣть, что вы обратили особенное вниманіе, какъ на состояніе здоровья, такъ въ особенности на расходъ людей во всѣхъ вообще укрѣпленіяхъ, хотя сокращеніе такового расхода до крайней возможности входитъ въ ближайшую обязанность начальника береговой линіи.

Насчетъ укомплектованія Черноморскихъ линейныхъ баталіоновъ вамъ уже извѣстно, что Е. В., постоянно озабочиваясь усугубленіемъ средствъ къ приготовленію для сего въ достаточномъ числѣ рекрутъ, уже Высочайше повелѣтъ соизволилъ сформировать на сей конецъ новый резервный Черноморскій линейный баталіонъ. Касательно-же видовъ вашихъ вообще о положеніи нашемъ въ томъ краѣ, Г. И. изволилъ полагать, что въ настоящее время, послѣ устройства необходимыхъ укрѣпленій, самый главный предметъ заключается въ занятіи Дальскаго ущелья достаточнымъ количествомъ Русскихъ поселенцевъ, дабы тѣмъ самымъ, такъ-сказать, отрѣзать сѣверную часть отъ южной части восточнаго побережья. Утвердясь-же прочнымъ образомъ въ Дальскомъ ущельи, заняться постепеннымъ проложеніемъ и укрѣпленіемъ удобныхъ дорогъ, изъ коихъ одна должна выходить, или къ верховьямъ Зеленчука, гдѣ нынѣ возводится укрѣпленіе, или на Хумаръ; а другая—итти изъ Сухум-кале въ Тифлисъ. Посему Е. В. угодно, чтобы вы разсмотрѣли прежнее предположеніе о занятіи Дальской долины, которое, по недостатку свободныхъ войскъ, не могло быть приведено въ исполненіе въ нынѣшнемъ году, и представили-бы новое о семъ соображеніе, объяснивъ во всей подробности тѣ средства, которыя считаете необходимыми для этого предпріятія. Г. И. весьма желательно, чтобы для сего не требовалось постороннихъ войскъ, но былъ-бы употребленъ весь Мингрельскій егерскій полкъ, или, по-крайней-мѣрѣ, три дѣйствующихъ баталіона онаго, усиливъ ихъ частью резервныхъ Черноморскихъ баталіоновъ, которые именно для подобныхъ случаевъ сформированы.

Что-же касается до предположенія вашего, дабы нынѣ исключительно заняться устройствомъ только главнѣйшихъ укрѣпленій Черноморской береговой линіи, а другія оставить, то хотя Г. И. и изволилъ признавать основательность вашихъ сужденій относительно этого предмета, но разсматривая оный, какъ мѣру еще отдаленную, Е. В. находитъ исполненіе этой мѣры неудобнымъ въ настоящее время, имѣя въ виду, что, по несовершенному еще покоренію всѣхъ ближайшихъ племенъ, оставленіе какого-либо изъ занимаемыхъ нами пунктовъ могло-бы подать горцамъ поводъ думать, что мы отказываемся отъ владѣнія восточнымъ берегомъ. Посему Е. В. угодно, впредь до упроченія нашихъ миролюбивыхъ сношеній съ горцами и совершеннаго ихъ покоренія, оставить Черноморскую береговую линію въ теперешнемъ ея положеніи, поддерживая по возможности строенія, нынѣ въ укрѣпленіяхъ существующія. По этому предмету Г. И. допускаетъ только то, чтобы въ главнѣйшихъ мѣстахъ, упоминаемыхъ въ донесеніи вашемъ, возводить зданія прочныя и болѣе обширныя, нежели въ другихъ пунктахъ не столь важныхъ. Насчетъ постепеннаго устройства церквей вообще въ укрѣпленіяхъ Черноморской береговой линіи уже послѣдовало Высочайшее повелѣніе, извѣстное вамъ изъ отношенія моего къ предмѣстнику вашему, отъ 29-го декабря 1840 года, № 8352. Вслѣдствіе сего повелѣнія, по представленію ген.-адъют. Анрепа о возведеніи въ нынѣшнемъ году церквей въ Геленджикѣ, укр. св. Духа и Навагинскомъ, Высочайшимъ-же повелѣніемъ, изложеннымъ въ вѣдомости, препровожденной при отзывѣ моемъ къ ген.-отъ-инф. Головину, 6-го ноября 1842 года, № 7930, назначено устроить въ текущемъ году церковь въ одномъ только изъ этихъ трехъ укрѣпленій, съ отпускомъ на этотъ предметъ 4,695 р. с.

Нынѣ Г. И., усматривая изъ рапорта вашего, № 1307, что въ нѣкоторыхъ фортахъ помѣщенія, гдѣ совершается богослуженіе, не соотвѣтствуютъ своему назначенію, Высочайше повелѣтъ изволилъ: ассигновать по смѣтѣ будущаго 1844 года потребную сумму на постройку церквей въ Новороссійскѣ и Геленджикѣ.

По неимѣнію въ Военномъ Министерствѣ свѣдѣній, въ которомъ именно изъ трехъ вышепоименованныхъ пунктовъ строится нынѣ церковь на отпущенные для сего 4,695 р. с., я покорнѣйше прошу васъ почтитъ меня вашимъ по сему предмету увѣдомленіемъ, объяснивъ при томъ, когда начата она постройкою и въ какомъ видѣ нынѣ находится, а при представленіи смѣты будущаго года внести въ смѣту сію сумму, потребную на постройку церквей:

1) Въ Новороссійскѣ, и 2) въ Геленджикѣ, если на означенные 4,695 р. с. храмъ строится не въ Геленджикѣ, а въ одномъ изъ двухъ остальныхъ вышеупомянутыхъ укрѣпленій.

Относительно возобновленія Пицундскаго храма, Е. В. имѣетъ въ виду послать отсюда искуснаго архитектора, какъ для осмотра на мѣстѣ настоящаго положенія этого храма, такъ и для соображенія о необходимыхъ исправленіяхъ и суммѣ, на сіе потребной.

Затѣмъ, всѣ прочія распоряженія ваши, сдѣланныя во время осмотра вами береговой линіи, удостоились Высочайшаго одобренія. Г. И. изволить только обращать вниманіе ваше на то, заслуживаютъ-ли находящіеся нынѣ въ Драндахъ переселенцы изъ Марамбы, чтобы ихъ переводить въ Анапу, какъ вы сіе предполагаете, и не полезнѣе-ли будетъ переселить ихъ въ Дальское ущелье, вмѣстѣ съ коренными Русскими поселенцами, о чемъ и предоставляет вамъ сдѣлать окончательное заключеніе.

740. *Рапортъ ген. Нейдгардта кн. Чернышеву, отъ 8-го августа 1843 года, № 1441.*

В. с., въ предписаніи отъ 25-го іюля, № 6496, объявляя мнѣ замѣчанія, которыя вслѣдствіе представленнаго мною обзора Черноморской береговой линіи благоугодно было сдѣлать Г. И., между-прочимъ, изволили сообщить мнѣ слѣдующее:

1) Что Е. И. В., признавая всю важность заселенія Дала, приказать соизволилъ, чтобы я, разсмотрѣвъ прежнія предположенія объ этомъ дѣлѣ, представилъ-бы по оному новыя соображенія, объяснивъ во всей подробности средства, необходимыя для сего предпріятія,—при чемъ Г. И. угодно, чтобы для сего не требовалось постороннихъ войскъ, но былъ-бы употребленъ весь Мингрельскій егерскій полкъ или часть онаго и нѣкоторые изъ резервныхъ Черноморскихъ баталіоновъ.

2) Что Е. И. В. находитъ въ настоящее время неудобнымъ исключительно заняться устройствомъ только главнѣйшихъ укрѣпленій Черноморской береговой линіи, а другія оставить и, наконецъ,

3) Что Г. И. обращаетъ вниманіе мое на то: заслуживаютъ-ли находящіеся нынѣ въ Драндахъ переселенцы изъ Марамбы, чтобы переводить ихъ въ Анапу, и не полезнѣе-ли будетъ переселить ихъ въ Дальское ущелье вмѣстѣ съ коренными Русскими поселенцами.

На сіе имѣю честь почтительнѣйше донести в. с.:

1) Относительно устройства поселенія въ Далѣ, предписывалъ я еще въ началѣ нынѣшняго года начальнику Черноморской береговой линіи представить мнѣ подробное предположеніе, о чемъ и имѣлъ честь донести в. с., отъ 25-го января, № 246. Предположеніе это мною еще не получено и я теперь подтверждаю ген.-м. Будбергу о скорѣйшемъ доставленіи онаго. По полученіи-же его буду имѣть честь немедленно представить в. с. основанныя на ономъ мои соображенія по сему предмету. При этомъ нужнымъ считаю присовокупить, что хотя теперь еще нельзя положительно сказать, какія именно войска будутъ употреблены для сего предпріятія, но что, во всякомъ случаѣ, при общемъ распредѣленіи войскъ для занятій въ будущемъ году, я буду имѣть въ виду Высочайшую волю не требовать для онаго постороннихъ войскъ.

2) Донося въ обзорѣ моемъ в. с., что на нѣкоторые пункты береговой линіи надлежитъ обратить особенное вниманіе, полагалъ я только выставить необходимость давать всѣмъ заведеніямъ нашимъ въ этихъ пунктахъ прочное устройство, не имѣя при этомъ никогда въ виду, чтобы можно было нынѣ какое-нибудь изъ прочихъ нашихъ укрѣпленій на берегу Чернаго моря оставить совершенно. Напротивъ того, я твердо убѣжденъ, что при настоящемъ положеніи дѣлъ необходимо поддерживать всѣ занятые нами мѣста въ теперешнемъ ихъ видѣ, но только не считаю нужнымъ на нѣкоторые изъ нихъ употреблять тѣ средства и издержки, которыя потребны для такихъ пунктовъ, кои должны сохранить всю свою важность даже послѣ окончательнаго успокоенія племенъ праваго фланга, и

3) Что касается до перевода Марамбинскихъ поселенцевъ изъ Драндъ въ Анапу, то предположеніе это, основанное на донесеніи ген.-м. Будберга, полагалъ я еще разсмотрѣть съ болѣею подробностью по полученіи отъ него требуемыхъ мною по сему предмету соображеній.

741. *Извлеченіе изъ рапорта ген.-м. Будберга ген. Нейдгардту, отъ 18-го апрѣля 1844 года, № 37.*

19-го марта у Шапсуговъ составилось значительное сборище, болѣе 1,500 чел., съ 12-ю значками, подъ предводительствомъ извѣстнаго разбойника Шеретлуко Ногойзы. Получивъ свѣдѣніе, что сборище это имѣетъ намѣреніе сдѣлать рѣшительное нападеніе въ окрестностяхъ Анапы, контр-адм. Серебряковъ предупредилъ всѣхъ воинскихъ начальниковъ и приказалъ усилить всѣ мѣры осторожности. 20-го марта

сборище перешло въ верховье Баканскаго ущелья и почевало въ 7-ми верстахъ отъ форта Раевскій.

Въ 9 часовъ утра 21-го марта, противъ Николаевской станицы показалось человекъ 50 конныхъ горцевъ. Не встрѣтивъ никого въ полѣ и завидя поселянъ, работавшихъ въ огородахъ, они стремительно бросились къ онимъ, но были отражены командою Черноморскаго линейнаго № 1-го баталіона. Это была фальшивая атака для отвлеченія вниманія отъ пункта главнаго нападенія. Еще не стихла тутъ перестрѣлка, какъ пушечный выстрѣлъ съ сигнальнаго редута Витязевой станицы возвѣстилъ о появленіи тамъ непріятеля въ большомъ количествѣ. Гарнизонъ сей станицы, къ которому присоединены вооруженные поселяне, отважно двинулся на встрѣчу горцамъ, которые, раздѣлившись на двѣ толпы, быстро обскакали сигнальный редутъ и бросились на станицу. Встрѣченные оттуда сильною пушечною пальбою и ружейнымъ огнемъ вышедшаго гарнизона, послѣ нѣсколькихъ неудачныхъ попытокъ, горцы смѣшались и, продолжая перестрѣлку, пустились по направленію къ Суворовской станицѣ, за р. Напсухо.

Между-тѣмъ, съ первымъ выстрѣломъ гарнизонъ и поселяне Суворовской станицы были вызваны подъ ружье. Предупрежденный уже, что сборище горцевъ весьма значительно и еще болѣе увѣрясь въ томъ жаркою и непрерывно усиливавшеюся перестрѣлкою близъ станицы Витязевой, Донскаго № 10-го полка войсковой старшина Бирюковъ вздумалъ усиленнымъ натискомъ отвлечь непріятеля отъ атакованной станицы и тѣмъ разъединить его силы. Онъ послалъ для сего Черноморскаго линейнаго № 2-го баталіона шт.-к. Прасолова съ 41 нижними чинами ввѣренной ему роты и 40 козаками 6-й сотни Донскаго № 10-го полка, при одномъ горномъ единорогѣ. Замѣтивъ-же, что пальба не утихала, войсковой старшина Бирюковъ, взявъ еще 40 козаковъ и 20 чел. пѣхоты, рѣшился подкрѣпить отрядъ шт.-к. Прасолова и, соединясь съ нимъ, итти на помощь Витязевой станицѣ. Защиту Суворовской онъ поручилъ станичному начальнику пор. Анкудинову.

Едва войсковой старшина Бирюковъ отошелъ версты три, какъ перестрѣлка смолкла, и въ то-же время на курганахъ за р. Напсухо показались непріятельскіе разъѣзды, а по покатости возвышенія отъ ханскихъ кургановъ завидѣлись большія скопища горцевъ. При появленіи отряда разъѣзды скрылись съ кургановъ, а потому войсковой старшина Бирюковъ, не переходя Напсухо, остановился и отправилъ урядника Топилина, съ 16-ю козаками, открыть непрі-

ятеля. Порученіе это было исполнено быстро, не смотря на небольшую толпу горцевъ, старавшихся отрѣзать командѣ этой отступленіе за рѣку. Почти по слѣдамъ козаковъ понеслись горцы на отрядъ войскового старшины Бирюкова; тутъ была ихъ засада. До 100 чел., видя малолюдство нашихъ, бросились въ тылъ, чтобы отрѣзать ихъ отъ станицы, а остальные окружили отрядъ съ прочихъ сторонъ. Минута была рѣшительная. При впаденіи р. Напсухо въ Кизылташскій лиманъ, она образуетъ топи и болота, за которыми идетъ отлогое возвышеніе, оканчивающееся мысомъ, на коемъ расположена Суворовская станица. На этомъ-то возвышеніи, упираясь съ правой стороны въ болота, съ лѣвой имѣя въ 3-хъ верстахъ станицу, а сзади обрывистый берегъ лимана,—горсть храбрыхъ рѣшилась отразить толпы непріятеля, въ десять разъ многочисленнѣйшаго. Но чтобы достигнуть этой позиціи нужно было еще сбить непріятеля, занявшаго впереди возвышенія. Войсковой старшина Бирюковъ, приказавъ шт.-к. Прасолову отступать ближе къ избранному мѣсту, усиливъ сколь можно огонь орудія и пѣхоты, самъ съ 80-ю козаками ударилъ въ пики противъ ватаги горцевъ, отрѣзавшихъ путь къ станицѣ. Рѣшительность удара опрокинула эту толпу, но горцы подкрѣпили своихъ и завязался рукопашный бой. Тогда шт.-к. Прасоловъ, видя, что горцы всѣми силами устремляются на козаковъ и боясь, чтобы они не были подавлены превосходствомъ, поспѣшилъ къ нимъ на помощь съ пѣхотою и орудіемъ. Занявъ удобное мѣсто, выше того, гдѣ дрались козаки, шт.-к. Прасоловъ открылъ по непріятелю огонь картечью и гранатами. Это движеніе произвело самыя благоприятныя послѣдствія: горцы сбиты съ возвышенія и путь къ станицѣ открытъ. Когда козаки соединились съ пѣхотою, горцы, раздраженные неудачею и надѣясь на свое многолюдство, съ большою противъ прежняго яростію кинулись въ атаку. Рѣшившись до послѣдней крайности держаться на этой позиціи, какъ наиболѣе выгодной, войсковой старшина Бирюковъ послалъ станичному начальнику пор. Анкудинову приказаніе выступить къ нему на подкрѣпленіе. Непріятель не переставалъ возрастать въ силахъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ увеличивалась отвага въ рядахъ нашихъ; болѣе 2-хъ часовъ отражаемые мѣткимъ огнемъ, горцы бросались въ шашки, но каждый разъ были опрокидываемы штыками пѣхоты и пиками козаковъ. Наконецъ, когда въ одну изъ такихъ схватокъ предводитель ихъ, Ногайзи Шеретлуко, тяжело раненый, самъ былъ взятъ въ плѣнъ, когда пор. Анкудиновъ съ 20-ю чел. солдатъ и съ

70-ю вооруженными поселянами присоединился къ отряду, и когда выступившее изъ станицы Витязевой подкрѣпленіе было замѣчено горцами, тогда они, сдѣлавъ послѣдній рѣшительный натискъ, отраженные, въ безпорядкѣ устремились въ бѣгство. Войсковой старшина Бирюковъ съ козаками преслѣдовалъ ихъ до р. Напсухо, но увидя, что подкрѣпленіе, шедшее изъ Витязевой станицы, повернуло домой, рѣшился тоже присоединиться къ отряду.

Въ этомъ дѣлѣ у насъ убитъ 1 козакъ, ранено: урядникъ 1, 3 приказныхъ, 4 козака и фельдфебель, который вскорѣ умеръ отъ раны; контужено пулями: козаковъ и рядовыхъ 7; козачьихъ лошадей: убито 4, ранено 6. Кромѣ предводителя сборища, Шеретлуко Ногайзи, взятъ въ плѣнъ еще 1 раненый горецъ, но оба вскорѣ умерли отъ ранъ; отбито нѣсколько горскаго оружія, а на полѣ боя остались 14 горскихъ лошадей убитыхъ и раненыхъ.

У Шеретлуко Ногайзи найдено письмо Хаджи-Мамеда на Арабскомъ языкѣ, въ видѣ фирмана—дѣйствовать противъ невѣрныхъ, собирая подъ свое предводительство враждебныя племена горцевъ; въ семъ же фирманѣ возмутитель благословляетъ cadaго, кто присоединится къ Ногайзи на пораженіе невѣрныхъ. При Шеретлуко былъ въ этомъ дѣлѣ одинъ изъ двухъ Чеченцевъ, безотлучно находящихся при Хаджи-Мамедѣ.

Еще до полученія офиціального донесенія 31-го марта, я узналъ объ этомъ славномъ дѣлѣ въ укр. св. Духа отъ одного Шансуга—Мельгошъ Егорокъ, прибывшаго изъ окрестностей укр. Вельяминовскаго. Онъ говорилъ, что никогда еще не было такого позорнаго для Черкесъ дѣла, что у нихъ болѣе 100 чел. убитыхъ и раненыхъ. Контр.-адм. Серебряковъ доноситъ, что, по вѣрнѣйшимъ свѣдѣніямъ, у горцевъ было 40 убитыхъ, а раненыхъ гораздо болѣе.

Замѣчательно, что горцы столько надѣялись на свое числительное превосходство и такъ были увѣрены въ успѣхѣ, что предводитель ихъ, считая нашъ отрядъ вѣрною добычею, запрещалъ своимъ много стрѣлять, дабы болѣе досталось въ плѣнъ живыхъ.

Душою этого подвига были: Донскаго № 10-го полка войсковой старшина Бирюковъ и Черноморскаго линейнаго № 2-го баталіона шт.-к. Прасоловъ; оба оказали доблесть одинаковую и равно заслуживающую поощренія. Имѣю честь испрашивать благосклоннаго вниманія вашего къ заслугамъ этихъ достойныхъ офицеровъ и дозволенія войти съ представленіемъ о наградахъ храбрымъ ихъ сподвижникамъ.

742. Извлеченіе изъ рапорта ген.-м. Будберга ген. Нейдгардту, отъ 16-го сентября 1844 года, № 125.—
Секретно.

... Въ Пицундѣ, Бомборахъ и Сухумѣ все построенныя съ 1831 года изъ мѣстныхъ матеріаловъ турлучныя зданія разрушаются и гарнизоны, при самомъ усиленномъ трудѣ, могутъ только поддерживать эти полуразвалины въ такомъ видѣ, чтобы онѣ не раздавили живущихъ. Только что кончатъ одно строеніе, начинаютъ другое, а между-тѣмъ первое опять требуетъ поддержки. Работа безконечная и съ каждымъ годомъ увеличивающаяся. И эта работа лежитъ на войскахъ, въ коихъ за рѣдкость можно въ августѣ мѣсяцѣ встрѣтить свѣжее человѣческое лицо: кто не въ лазаретѣ, вѣрно былъ въ ономъ и носитъ отпечатокъ недавней желчной лихорадки или цынги. Здороваго можно отличить отъ больного только тѣмъ, что послѣдній лежитъ въ лазаретѣ, а первый истощаетъ остатокъ силъ на работахъ, гдѣ онъ, по своему положенію, не приноситъ почти никакой пользы.

Эта картина печальна, но въ ней нѣтъ преувеличенія: я осмѣлился откровенно представить ее вамъ, какъ неизбежное, по моему мнѣнію, слѣдствіе работъ, производимыхъ войсками, изъ мѣстныхъ матеріаловъ, такъ-называемыми хозяйственными средствами, которыя въ первое время требуютъ менѣе денегъ, но подъ конецъ становятся казнѣ гораздо дороже, не считая даже потери людей и разстройства войскъ.

..... Отъ Убыхскихъ старшинъ и въ Абхазіи я узналъ нѣкоторыя новыя подробности о нападеніи 16-го іюля на укр. Головинское и долгомъ считаю доложить вамъ объ нихъ. Въ рапортѣ, отъ 5-го августа, № 95, я имѣлъ честь донести, что по наименьшему счету сборище, атаковавшее 16-го іюля укр. Головинское, состояло изъ 3-хъ т. чел., и что потеря непріятеля неизвѣстна, кромѣ 116-ти тѣлъ, зарытыхъ близъ крѣпости. Теперь, по самымъ достовѣрнымъ свѣдѣніямъ, я узналъ, что въ сборищѣ было болѣе 6-ти т. чел. и что потеря убитыми и ранеными, по словамъ самихъ Убыховъ, должна простираться до 1,000 чел. Около 190 чел., кромѣ похороненныхъ близъ укрѣпленія, пропали безъ вѣсти; ихъ трупы чрезъ нѣсколько дней горцы по запаху отыскивали въ окрестныхъ лѣсахъ и находили ихъ полусъѣденными шакалами и собаками. Эта картина, какъ видно, поразила горцевъ, потому что нѣкоторые изъ нихъ приходили въ укр. Головинское благодарить воинскаго начальника за то, что тотъ не оставилъ труповъ на съѣденіе хищныхъ звѣрей.

Большая часть раненных горцев умирает от ранъ, нанесенных въ близкомъ разстояніи картечью и пулями. Нѣтъ аула въ землѣ Убыховъ, гдѣ-бы не оплакивали чьей-нибудь потери. Къ этому бѣдствію присоединяется еще большее: ожиданіе голода отъ совершенно скуднаго урожая на всемъ пространствѣ восточнаго берега. Это обстоятельство можетъ обратиться въ нашу пользу, но можетъ также быть причиною сильнаго волненія зимою сего года. Уже начальникъ 2-го отдѣленія доносилъ мнѣ о просьбѣ Шапсуговъ продавать имъ хлѣбъ въ Геленджикѣ, но я рѣшительно воспретилъ выпускъ онаго для всѣхъ племенъ, не принесшихъ покорности. Можетъ быть, нужда съ одной стороны и пособіе, дѣлаемое съ другой племенамъ покорнымъ, скорѣе всѣхъ убѣжденій образумятъ горцевъ; но при этой надеждѣ, мнѣ кажется, необходимо заранѣе обезпечить наши укрѣпленія отъ всѣхъ покушеній, которыя могутъ быть противъ нихъ сдѣланы въ такое время года, когда сообщенія будутъ затруднительны.

743. *Отношеніе ген. Нейдгардта къ гр. Перовскому, отъ 6-го декабря 1844 года, № 1728.*

На основаніи Высочайше утвержденныхъ положеній Комитета Министровъ о заселеніи Русскими сѣверо-восточнаго берега Чернаго моря, были зачисляемы Анапскимъ временнымъ правленіемъ въ Закубанскіе поселяне разнаго званія люди, показывающіе себя изъ свободнаго состоянія, какъ имѣющіе письменные виды, такъ и безъ всякихъ о званіи ихъ доказательствъ. Но когда правительству стало извѣстно, что подъ именемъ свободныхъ людей причислились въ Закубанскія поселенія крестьяне помѣщичьи, которыхъ мѣстныя начальства и владѣльцы требовали выслать на прежнія жительства, то къ прекращенію сихъ безпорядковъ состоялось объявленное военнымъ министромъ въ отношеніи къ главноуправлявшему, отъ 8-го августа 1835 года, № 5397, Высочайшее повелѣніе, чтобы на Закубанскія провинціи распространить дѣйствіе указа 13-го апрѣля 1833 года, которымъ приписка бродягъ прекращена. Затѣмъ, Высочайше утвержденными положеніями Комитета Министровъ 9-го сентября 1837 и 25-го января 1838 годовъ, вошедшими въ Св. Зак. (т. IX ст. 957 п. 5), повелѣно: „за бѣглыхъ крѣпостныхъ людей, водворившихся въ Закубанскихъ провинціяхъ до послѣдовавшаго о томъ запрещенія, равно какъ и за находящихся тамъ дѣтей ихъ, родившихся до причисленія родителей въ тамошніе поселяне, если

о возвратѣ ихъ поступили, до 4-го марта 1840 года, требованія съ ясными о принадлежности ихъ доказательствами, выдавать: за совершеннолѣтнихъ по 71 р. $42\frac{6}{7}$ к. с. за всякую мужескаго пола душу и по 28 р. $57\frac{1}{7}$ к. с. за душу женскаго пола, а за дѣтей, по достиженіи ими 14-ти лѣтъ, за душу мужескаго пола по 35-ти р. $71\frac{3}{4}$ к. с., а женскаго—по 14-ти р. $28\frac{4}{7}$ к. с. Таковая-же сумма должна быть вносима и за дѣтей, имѣвшихъ до 4-го марта 1837 года болѣе 14-ти лѣтъ, но не достигшихъ совершеннолѣтія.“

Впослѣдствіи баронъ Розенъ ходатайствовалъ о распространеніи вознагражденія помѣщикамъ за всѣхъ крестьянъ, зачисленныхъ въ Закубанское поселеніе по ноябрь мѣсяца 1835 года, безъ различія водворенныхъ отъ неводворенныхъ; но въ отвѣтъ получилъ отъ предмѣстника вашего отзывъ, отъ 11-го апрѣля 1839 года, № 1279, что удовлетвореніе владѣльцевъ деньгами за крестьянъ ихъ, бѣжавшихъ за Кубань по ноябрь мѣсяца 1835 года, должно быть производимо на основаніи положеній 9-го сентября 1837 и 25-го января 1838 годовъ; зашедшіе-же послѣ того крестьяне и причисленные въ поселеніе, но не водворенные, подлежатъ высылкѣ на прежнія жительства.

Симъ и прекратилась переписка по этому дѣлу въ Главномъ Управленіи, такъ какъ въ 1840 году область Кавказская съ Закубанскими поселеніями изъята изъ вѣдѣнія главноуправлявшаго.

По поводу подчиненія вновь Черноморской береговой линіи Главному Управленію, начальникъ Кавказской области передалъ на мое распоряженіе новое ходатайство начальника береговой линіи, чтобы, не различая водворенныхъ отъ неводворенныхъ поселянъ, за всѣхъ ихъ, причисленныхъ къ Закубанскому поселенію, удовлетворить владѣльцевъ опредѣленною 957 ст. IX т. Св. Зак. платою, такъ какъ возвращеніе помѣщикамъ зашедшихъ послѣ ноября 1835 года поселянъ, не только значительно ослабитъ береговое населеніе Чернаго моря, о которомъ правительство постоянно заботилось, но и до крайности отяготитъ крестьянъ, упрочившихъ тамъ свое жительство.

По составленнымъ Анапскимъ временнымъ правленіемъ спискамъ, число всѣхъ поселянъ, о возвратѣ которыхъ вступили требованія помѣщиковъ, составляетъ: мужескаго пола 330 и женскаго 285 душъ, за которыхъ причитается вознагражденія 18,828 р. $56\frac{2}{7}$ к. с.

Совершенно раздѣляя мнѣніе ген.-м. Будберга о необходимости и пользѣ предлагаемой имъ мѣры и препровождая у сего къ вамъ въ копіи представ-

ление начальника Кавказской области, отъ 27-го сентября, № 1853, и записку, изъ коей изволите усмотрѣть всѣ предшествовавшія распоряженія и постановленія, имѣю честь просить васъ исходатайствовать Высочайшее Г. И. соизволеніе на приведеніе въ дѣйствіе означенной мѣры, которая положить рѣшительный конецъ дѣлу, столь долго продолжающемуся; о послѣдующемъ-же почтить меня увѣдомленіемъ.

З а п и с к а .

На основаніи Высочайше утвержденныхъ журналовъ Комитета Министровъ 14-го, 21-го и 24-го чиселъ февраля 1831 года, положено было переселить въ кр. Анапу 1,000 сем. Малороссійскихъ козаковъ.

Въ 1832 году, при предварительныхъ распоряженіяхъ объ отправленіи изъ означеннаго числа козаковъ 69 сем. мастеровыхъ, для приготовленія прочимъ жилищъ, требовалось, по Высочайшему повелѣнію, отъ главноуправлявшаго въ Грузіи мнѣніе: нельзя-ли, кромѣ Анапы, расселить ихъ въ другихъ мѣстахъ, по сѣверо-восточному берегу Чернаго моря.

Баронъ Розенъ, войдя въ ближайшее разсмотрѣніе предполагавшихся по сему дѣлу мѣръ, нашелъ ихъ, по мѣстнымъ соображеніямъ, не вполнѣ удобными, и принявъ во уваженіе, что для приведенія таковыхъ мѣръ въ исполненіе могли потребоваться чрезмѣрные расходы, ибо на первоначальное только устройство поманутыхъ козаковъ исчислено было 3,729,666 р. асс., полагалъ полезнѣйшимъ—отложить переселеніе Малороссійскихъ козаковъ до надлежащаго устройства Анапы и Геленджика и до открытія между оными сухопутнаго сообщенія, на чтѣ, по мнѣнію его, необходимо было обратить первое вниманіе. Въ сихъ соображеніяхъ и въ убѣжденіи, что для утвержденія вліянія нашего въ западной части Кавказскихъ горъ необходимо стараться заселять Русскими берегъ Чернаго моря, баронъ Розенъ представилъ (22-го января 1832 года, № 73) особое мнѣніе, съ изложеніемъ въ ономъ выгоднѣйшихъ способовъ предполагаемаго заселенія.

По разсмотрѣніи такового мнѣнія въ Комитетѣ Министровъ, 22-го марта и 5-го апрѣля 1832 года, состоялось Высочайше утвержденное положеніе, которымъ разрѣшено: селиться въ Анапѣ, Геленджикѣ и въ другихъ мѣстахъ, гдѣ будутъ находиться укрѣпленія наши, желающимъ козакамъ войскъ Черноморскаго и Донскаго, безъ всякихъ особенныхъ вспомоствованій отъ казны, по съ освобожденіемъ навсегда отъ воинскихъ обязанностей, кромѣ собственной защиты отъ горцевъ. Сверхъ того, согласно мнѣнію министра финансовъ, повелѣно допускать водворяться тамъ и казеннымъ крестьянамъ, по какому-либо случаю добровольно въ сіи мѣста пришедшимъ. Для привлеченія-же въ сей край торгующаго класса, по выгоды тамошнихъ портовъ для видовъ торговли, съ купцовъ и мѣщанъ, которые поселятся въ Анапѣ, Геленджикѣ, Суджук-кале, или вообще въ какомъ-либо заведеніи нашемъ по восточному берегу Чернаго моря, не требовать никакихъ податей за право торговли и дозволять оную, какъ имъ, такъ и лицамъ всѣхъ другихъ званій, безъ всякихъ особыхъ свидѣтельствъ, впредъ до того времени, пока край сей будетъ приведенъ въ совершенное устройство и безопасность отъ набѣговъ, предположивъ для сего примѣрно 25-ти лѣтній срокъ.

При семъ разсматривалось также предположеніе министра финансовъ, чтобы при допущеніи желающихъ водвориться въ сихъ мѣстахъ не дѣлать розысканія о паспортахъ, и въ убѣжденіи, что мѣра эта могла-бы быть опасною, если-бы огласить оную, ибо тогда несомнѣнно усилились-бы побѣги изъ сосѣдственныхъ губерній, и самый край могъ-бы наводниться людьми бесполезными или вредными, отягчающими въ ономъ только пріюта отъ законныхъ преслѣдованій обществъ своихъ, или владѣльцевъ, принято было во уваженіе, что положеніе о семъ нигдѣ публикуемо не будетъ, а преподается только къ исполненію мѣстнаго начальства, и потому предписано: принять мѣру эту въ таковомъ смыслѣ, чтобы отъ пришедшихъ для водворенія, если мѣстное начальство, въ то-же время, не будетъ имѣть достаточной причины къ положительному заключенію о мѣстѣ, откуда они удалились, доказательствъ о прежнемъ ихъ званіи и видовъ на оное не требовать.

По силѣ таковыхъ положеній, изъ Малороссійскихъ козаковъ водворено въ Анапѣ 125 сем. Переселеніе Черноморскихъ козаковъ, впоследствии, отложено до времени усиленія Черноморія предполагаемымъ переселеніемъ изъ Малоросіи 25-ти т. душъ, на чтѣ послѣдовало Высочайшее соизволеніе, объявленное по Военному Министерству 23-го апрѣля 1836 года, № 611. Изъ доставленнаго-же наказнымъ атаманомъ Войска Черноморскаго свѣдѣнія (15-го октября 1837 года) видно, что козаковъ, желающихъ переселиться въ окрестности Анапы, оказалось: мужскаго пола 519, женскаго 293, а всего 812 душъ. Изъ козаковъ Войска Донскаго не было въ виду желающихъ. Наконецъ, приписка въ Закубанскіе поселене разныхъ людей, явившихся въ Анапу съ письменными видами и безъ оныхъ, составила народонаселенія до 5,000 душъ обоюго пола, и изъ нихъ, кромѣ заселенія кр. Анапы, образовались станицы: Благотѣпская, Витязева, Николаевская и укр. Джемтепское.

По поводу объясненнаго положенія, чтобы отъ пришедшихъ для водворенія въ Закубанскихъ провинціяхъ не требовать доказательствъ и видовъ о прежнемъ

ихъ званій, въ 1835 году правительству сдѣлалось извѣстно, что подъ именемъ людей свободнаго состоянія причислились въ Закубанскіе поселене помѣщичьи крестьяне, которые, увлекаясь ложными разглашеніями, бѣжали туда цѣлыми партиями, забирая свои семейства и имущество.

Въ прекращеніе таковыхъ побѣговъ, по представленію министра внутреннихъ дѣлъ, послѣдовало Высочайшее повелѣніе, объявленное военнымъ министромъ главноуправлявшему въ Грузіи 8-го августа 1835 года, № 5397, о распространеніи на Закубанскія провинціи наши дѣйствія указа Правительствующаго Сената 13-го апрѣля 1833 года, которымъ приписка бродягъ къ Астраханскимъ и Кавказскимъ козакамъ, равно и ссылка ихъ въ Сибирь прекращена, съ тѣмъ, чтобы, не дѣлая о сихъ людяхъ никакихъ розысковъ, исключая уголовныхъ преступленій, отдавать способныхъ въ солдаты, а неспособныхъ опредѣлять въ военно-работныя арестантскія роты.

Вмѣстѣ съ симъ военный министръ требовалъ, по Высочайшему повелѣнію, свѣдѣнія: сколько именно состоитъ въ Закубанскихъ провинціяхъ зашедшихъ безпаспортныхъ людей, въ оныя не причисленныхъ, о возвратѣ коихъ производится переписка, и изъ какого они состоянія?

Объ исполненіи Высочайшаго повелѣнія, по первому пункту, насчетъ прекращенія приписки бродягъ, предписано Анапскому временному правленію, 17-го октября 1835 года, № 4667; по второму-же пункту, представленъ военному министру (12-го марта 1836 года, № 150) именной списокъ, съ такимъ мнѣніемъ, чтобы всѣхъ тѣхъ людей, которые дѣйствительно окажутся помѣщичьими крестьянами и будутъ требоваться, возвратитъ по принадлежности; также высылать на родину и тѣхъ изъ казенныхъ крестьянъ, которые прибыли въ Анапу на поселеніе, для избѣжанія рекрутской повинности.

Послѣ того, доведено до свѣдѣнія военнаго министра, 2-го апрѣля 1836 года, № 185, для доклада Г. И., о распоряженіи главноуправлявшаго, которымъ 2-го апрѣля 1836 года, № 2236, строго подтверждено Анапскому временному правленію не причислять болѣе людей, зашедшихъ безъ письменныхъ видовъ; но тѣхъ изъ нихъ, которые находятся уже въ Анапѣ, или проживаютъ временно въ Черноморіи и показываютъ себя дѣтьми, женами, братьями и сестрами зачисленныхъ въ Закубанскіе поселене, по надлежащемъ удостовѣреніи въ справедливости показаній ихъ, присоединить къ семействамъ ихъ и зачислить въ поселене, съ строгимъ наблюденіемъ, чтобы въ припискѣ подобныхъ людей отнюдь не было допущено причисленія бродягъ, не принадлежащихъ къ семействамъ уже зачисленнымъ, чтѣ и возложено на личную отвѣтственность членовъ Правленія.

Вслѣдствіе таковыхъ представленій барона Розена, военный министръ сообщилъ ему, отъ 17-го іюня 1836 года, № 996, что Г. И. Высочайше одобрилъ соизволеніе распоряженіе о присоединеніи къ Закубанскимъ поселенямъ прибывшихъ въ Анапу, равно и находящихся въ Черноморіи женъ, дѣтей и другихъ родственниковъ ихъ. Чтѣ-же принадлежитъ до возвращенія на прежнія мѣста изъ Закубанскихъ поселенцевъ помѣщичьихъ крестьянъ и тѣхъ изъ казенныхъ поселенъ, которые состоятъ на рекрутской очереди, то Е. В. на мѣру сію не изволилъ изъяснить согласія, а повелѣваетъ: людей сихъ обратить въ составъ охранительной стражи, въ видѣ козачьяго полка или команды, водворивъ ихъ на мѣстѣ настоящаго поселенія; прочихъ-же затѣмъ людей свободнаго состоянія оставить навсегда въ числѣ Анапскихъ поселенцевъ, исключивъ ихъ изъ тѣхъ вѣдомствъ, въ коихъ они числятся.

Между-тѣмъ, Анапское временное правленіе, получивъ вышеупомянутое предписаніе, отъ 17-го октября 1835 года, вошло съ представленіемъ, что указъ Правительствующаго Сената 13-го апрѣля 1833 года относится до бродягъ, не помѣщичьихъ родовъ; люди-же, являющіеся въ Анапу для причисленія безъ письменныхъ видовъ, показываютъ свои званія и мѣсто прежняго жительства, а потому, не рѣшаясь само собой, ни причислять ихъ въ поселене, ни отказывать имъ въ томъ, а тѣмъ болѣе поступать съ ними по указу 13-го апрѣля 1833 года, Анапское Правленіе испрашивало на это разрѣшенія.

Пока производилась о семъ переписка, въ Анапѣ собралось людей безъ письменныхъ видовъ до 500 душъ. Баронъ Розенъ, убѣждаясь вредомъ, происходящимъ въ сосѣдственныхъ губерніяхъ отъ побѣговъ помѣщичьихъ крестьянъ, съ цѣлью приписаться въ Закубанскіе поселене, сдѣлалъ Анапскому временному правленію строжайшее подтвержденіе, 10-го марта 1837 года, № 1900, чтобы на будущее время принимать въ поселене такихъ только людей свободнаго состоянія, которые представляютъ плакатные паспорта, и то не иначе, какъ по предпріятельному его разрѣшенію. Съ тѣхъ вѣстѣй (11-го марта 1837 года, № 169), сообщилъ военному министру мнѣніе, какъ поступить съ людьми, прибывшими для причисленія безъ письменныхъ видовъ, въ числѣ до 500 душъ, для исполненія Высочайшаго Е. И. В. соизволенія.

Мнѣніе это состояло въ томъ, чтобы причислить въ поселене тѣхъ только, которые имѣютъ письменные виды и принадлежатъ казнѣ; помѣщичьихъ-же крестьянъ, кромѣ причисленныхъ уже и объ отправленіи коихъ въ поселенія послѣдовало Высочайшее повелѣніе, не зачислять въ поселене; но тѣхъ изъ нихъ, о которыхъ получены требованія присутственныхъ мѣстъ или просьбы помѣщиковъ, высылать за примотромъ въ распоряженіе мѣстныхъ полицейскихъ начальствъ, въ томъ предположеніи, что въ числѣ ихъ могутъ быть такіе, кои подлежатъ розысканію за учиненія ими при побѣгѣ преступленія; затѣмъ, всѣхъ прочихъ, зашедшихъ безъ письменныхъ видовъ, изъ какого-бы званія они себя ни показывали, отправить въ Кавказское Областное Правленіе для поступленія съ ними на основаніи Высочайше утвержденаго, въ 4-й день поября 1835 года, мнѣнія Государственнаго Совѣта. При чемъ баронъ Розенъ присовокупилъ, что таковое ограниченіе въ припискѣ на будущее время въ поселене людей свободнаго состо-

янія признается возможным, потому что число Закубанских поселенцев соответствует уже соразмерности свободной для водворения мѣстности въ окрестностях Анапы и, сверхъ того, болѣе 2-хъ т. душъ разнаго званія крестьянъ Саратовской губерніи изъявили желаніе водвориться близъ Анапы и Геленджика.

На представленіе это послѣдовало Высочайшее повелѣніе, объявленное Военнымъ Министерствомъ въ отношеніи къ главноуправляющему, отъ 15-го апрѣля 1837 года, № 2317, въ которомъ сказано:

„Прибывшихъ до нынѣ въ Анапу для поселенія разнаго рода людей, число коихъ простирается до 500 душъ, распределить согласно изъясненному мнѣнію главноуправляющаго; въ предупрежденіе же на будущее время усилившихся побѣговъ въ Закубанскія провинціи разнаго рода людей безъ письменныхъ видовъ, наистрожайше предписать чрезъ министра внутреннихъ дѣлъ всѣмъ начальникамъ сосѣдственныхъ съ Черноморіемъ и Кавказскою областю губерній о строжайшемъ наблюденіи, посредствомъ градскихъ и земскихъ полицій, чтобы ни подъ какимъ видомъ не были пропускаемы за Кубань безпаспортные люди, и, въ особенности, помѣщичьи крестьяне, которые, желая избавиться отъ зависимости своихъ владѣльцевъ, являются туда съ цѣлью быть тамъ поселенными, показывая себя при семъ случая изъ свободнаго состоянія“.

Во исполненіе такового Высочайшаго повелѣнія, 27-го мая 1837 года, № 448, предписано Анапскому Правленію немедленно сдѣлать распоряженіе о поступленіи съ безпаспортными людьми, прибывшими въ Анапу для записки въ поселане съ ноября мѣсяца 1835 года, согласно объясненному выше предположенію, съ тѣмъ, чтобы по окончаніи распределенія представлены были именныя списки:

1) о людяхъ, которые будутъ причислены въ поселане, съ объясненіемъ видовъ;

2) о людяхъ, которые вслѣдствіе, поступившихъ объ нихъ требованій и просьбъ помѣщиковъ, будутъ отправлены къ мѣстнымъ полицейскимъ начальствамъ, и

3) о тѣхъ, которые будутъ высланы въ Областное Правленіе, для поступленія съ ними по положенію 4-го ноября 1835 года.

Затѣмъ, по ходатайству Временнаго Правленія, отъ 19-го мая 1837 года, о разрѣшеніи причислить къ Закубанскимъ поселанамъ ближайшихъ родственниковъ ихъ, въ томъ числѣ женъ и дѣтей не имѣющихъ письменныхъ видовъ, 29-го іюля того-же года, № 4206, вновь подтверждено Правленію, чтобы въ Закубанское поселеніе причислять родственниковъ поселанъ изъ одного лишь свободнаго состоянія, по представленію, какъ о томъ, такъ и о родствѣ ихъ, законныхъ доказательствахъ, но и то не иначе, какъ по особымъ каждый разъ разрѣшеніямъ главноуправляющаго. Мѣра эта признана необходимою въ томъ уваженіи, дабы рѣшительно преградить помѣщичьимъ крестьянамъ возможность поступать въ поселане, подъ какимъ-бы то ни было предлогомъ. Чтѣ-же касается до семействъ зачисленныхъ изъ свободнаго состоянія людей, то оныя, по доставленіи Правленіемъ общаго списка поселанамъ, могутъ быть вытребованы посредствомъ сношеній съ мѣстнымъ начальствомъ.

По представившимся затрудненіямъ къ водворенію на постоянное жительство людей одинокихъ и совершенно бѣдныхъ, 25-го августа 1837 года предписано Анапскому временному правленію принять въ руководство правиломъ, чтобы изъ людей свободнаго состоянія, являющихся въ Анапу для записки въ поселане, принимать однихъ семейныхъ, и при томъ тѣхъ, коихъ семейства будутъ находиться съ ними на лицѣ, для немедленнаго ихъ водворенія на постоянное и безотлучное жительство въ мѣстѣ ихъ поселенія.

Въ томъ-же 1837 году, по положенію Комитета Министровъ, 9-го сентября Высочайше утвержденному, подтверждено главноуправляющему о ближайшемъ съ его стороны наблюденіи за точнымъ и безотлагательнымъ выполненіемъ распоряженій, учиненнаго имъ согласно особой Высочайшей волѣ, касательно высылки на прежнія мѣста жительства тѣхъ изъ замешавшихъ въ Анапу помѣщичьихъ крестьянъ, которые еще не водворены и о коихъ поступили просьбы помѣщиковъ и требованія присутственныхъ мѣстъ, а также о поступленіи съ прочими, не приписанными и задержанными тамъ безъ видовъ людьми, на основаніи изданныхъ для Кавказской области общихъ постановленій о бродягахъ. Съ симъ вмѣстѣ постановлено въ обязанность распорядиться, дабы за водворенныхъ въ Закубанскихъ провинціяхъ помѣщичьихъ крестьянъ, о возвратѣ коихъ поступили, или въ теченіе 2-хъ-годового срока поступать требованія съ ясными о принадлежности ихъ доказательствами, выдаваемо было за всякую душу мужскаго пола 250 р. и женскаго по 100 р. асс.

Для исполненія послѣдняго пункта Высочайшаго повелѣнія, баронъ Розень встрѣтилъ необходимость имѣть разрѣшеніе на слѣдующіе два вопроса:

1) Высочайшимъ повелѣніемъ определено вознагражденіе за помѣщичьихъ крестьянъ водворенныхъ, а какъ, между-тѣмъ, большая часть ихъ, по обстоятельствамъ, извѣстнымъ Е. И. В. изъ всеподданнѣйшаго отчета *), еще не водворены на постоянное жительство въ станицахъ: то слѣдуетъ-ли за нихъ давать вознагражденіе, равное съ дѣйствительно водворенными? и

2) Не определено возраста дѣтямъ мужскаго и женскаго пола, за которыхъ слѣдуетъ давать вознагражденіе, которое не должно быть равное вознагражденію за взрослыхъ.

Обстоятельства сіи были сообщены, 11-го ноября 1837 года, № 479, министру внутреннихъ дѣлъ съ мнѣніемъ, чтобы вознагражденіе за помѣщичьихъ крестьянъ назначить за всѣхъ находящихся на лицѣ, дѣйствительно причисленныхъ въ поселеніе, не различая водворенныхъ отъ неводворенныхъ; за дѣтей-же, бывшихъ во время причисленія родителей ихъ въ поселане не болѣе 3-хъ лѣтъ, вознагражденія

*) Въ чемъ заключались эти обстоятельства—изъ дѣлъ не видно.

вовсе не полагать, а за дѣтей до 15-ти лѣтнаго возраста определять въ половину противъ взрослыхъ. Баронъ Розень просилъ, чтобы Высочайшее повелѣніе о вознагражденіи, въ отношеніи къ сроку, было опубликовано отъ Правительствующаго Сената, и чтобы ассигнована была сумма для выдачи вознагражденія.

На сіе министръ внутреннихъ дѣлъ, отъ 25-го января 1838 года, № 269, увѣдомилъ, что означенные вопросы были представлены на разсужденіе Комитета Министровъ, который, усматривая изъ прежнихъ положеній своихъ, что предназначенное помѣщикамъ вознагражденіе за крестьянъ ихъ, бѣжавшихъ въ Закубанскія провинціи, определено было выдавать за тѣхъ только изъ упомянутыхъ людей, кои уже водворены на новомъ мѣстѣ, всѣхъ-же прочихъ предоставлено выслать обратно на прежнее ихъ жительство, дабы симъ именно показать примѣръ и поддержать другихъ отъ переселенія, Высочайше утвержденнымъ 25-го января 1838 года положеніемъ, определилъ:

1) Назначенное помѣщикамъ вознагражденіе по 250 р. за душу мужскаго и по 100 р. за душу женскаго пола выдавать только за тѣхъ изъ крестьянъ ихъ, кои уже дѣйствительно водворены на новомъ мѣстѣ жительства, не распространяя сего на тѣхъ, кои только приписаны къ какимъ-либо селеніямъ, и

2) За находящихся нынѣ въ Закубанскихъ провинціяхъ дѣтей дѣйствительно уже водворенныхъ помѣщичьихъ крестьянъ, если при томъ они родились до приписки родителей ихъ въ тамошніе поселане, выдавать владѣльцамъ, по достиженіи тѣми дѣтьми 14-ти лѣтъ, по 125 р. асс. за каждую душу мужскаго пола и по 50-ти р. за душу женскаго пола. Таковую-же сумму назначить и за дѣтей имѣющихъ нынѣ болѣе 14-ти лѣтъ, но не достигшихъ еще совершеннолѣтія. При семъ изъясненное въ Высочайше утвержденномъ 9-го сентября 1837 года положеніи Комитета Министровъ правило о выдачѣ вознагражденія за тѣхъ только водворенныхъ за Кубанью людей ихъ, о возвратѣ коихъ поступили, или въ теченіе двухъ-годового срока поступать требованія, съ ясными о принадлежности ихъ доказательствами, должно имѣть одинаковую силу и въ отношеніи выдачи владѣльцамъ вознагражденія за вышеупомянутыхъ дѣтей. Означенный-же двухъ-годичный срокъ, какъ для иска о вознагражденіи за совершеннолѣтнихъ Закубанскихъ поселенцевъ, такъ и для предъявленія требованій о вознагражденіи за дѣтей ихъ, определять, для единства, со времени уже обнародованія изъясненныхъ дополнительныхъ правилъ.

Постановленіе это опубликовано въ указѣ Правительствующаго Сената, отъ 4-го марта 1838 года, и потомъ введено въ Св. Зак. изд. 1842 года т. IX, въ ст. 957; объ отпускѣ-же установленнаго за крестьянъ денежнаго вознагражденія, по требованію главноуправляющаго, предписано Кавказской Казенной Палатѣ, какъ это видно изъ увѣдомленія министра внутреннихъ дѣлъ, отъ 19-го февраля 1838 года, № 423.

По полученіи отношенія министра внутреннихъ дѣлъ, отъ 25-го января (№ 269), баронъ Розень представлялъ ему, что высылка окончательно причисленныхъ въ поселане, но неводворенныхъ еще въ станицахъ помѣщичьихъ крестьянъ, будетъ неудобна и противна Высочайшей волѣ, объявленной въ отношеніи военнаго министра, отъ 17-го іюня 1836 года, № 996, о невозвращеніи владѣльцамъ зачисленныхъ въ поселане крестьянъ ихъ; что мѣра высылки помѣщичьихъ крестьянъ на прежнія мѣста жительства, приведенная уже съ Высочайшаго Е. И. В. соизволенія въ дѣйствительное исполненіе, до крестьянъ зачисленныхъ нисколько не относилась, но касалась собственно тѣхъ помѣщичьихъ крестьянъ и вообще безпаспортныхъ людей, которые прибыли за Кубань послѣ ноября мѣсяца 1835 года и не были причислены, по случаю сдѣланнаго въ то время воспрещенія принимать таковыхъ людей, и что различія крестьянъ водворенныхъ отъ неводворенныхъ въ сущности при тогдашнемъ состояніи поселеній почти нѣтъ, тѣмъ болѣе, что устройство заведенныхъ уже станицъ еще не окончено и водвореніе продолжается постоянно, по мѣрѣ того, какъ поселане приобрѣтаютъ къ тому нужная средства, для чего они увольняются въ Черноморіе на заработки; тѣ-же крестьяне, которые не находятся на заработкахъ, а живутъ въ станицахъ, не различаются отъ окончательно водворенныхъ. По всему этому баронъ Розень полагалъ, что Высочайшее повелѣніе о вознагражденіи должно распространяться на всѣхъ помѣщичьихъ крестьянъ, зачисленныхъ въ поселане по ноябрь мѣсяца 1835 года, такъ какъ люди эти по Высочайшей волѣ оставлены въ поселеніяхъ на всегда, и объ этомъ извѣстно уже владѣльцамъ.

Обстоятельства сіи сообщены были министромъ внутреннихъ дѣлъ на усмотрѣніе военнаго министра, который увѣдомилъ, что постановленныя въ ст. 478 Св. Зак. т. XIV *) правила, опредѣляющія различіе крестьянъ водворенныхъ и неводворенныхъ, должны, по мнѣнію его, распространяться въ равной мѣрѣ и на Закубанскихъ поселанъ. Хотя-же къ измѣненію въ нѣкоторомъ отношеніи сихъ правилъ и къ оставленію неводворенныхъ бѣглыхъ помѣщичьихъ людей на поселенія начальство Кавказскаго края представляло тѣ причины, что высылка сихъ людей не согласна будетъ съ основаніями, по коимъ они первоначально приняты за Кубанью, но какъ причины сіи были уже въ подробности разсмотрѣны Комитетомъ Министровъ, который признавалъ необходимымъ, для рѣшительнаго прекращенія побѣговъ помѣщичьихъ людей, зачисленныхъ въ поселеніе, но неводворенныхъ, обратитъ къ законнымъ владѣльцамъ, каковая мѣра и удостоена Высочайшаго одобренія, то и удовлетвореніе владѣльцевъ деньгами за крестьянъ ихъ, бѣжавшихъ за Кубань по ноябрь 1835 года, должно быть производимо на основаніи Высочайше утвержденныхъ 9-го сентября 1837 и 25-го января 1838 годовъ положеній Комитета Министровъ. О чемъ министръ внутреннихъ дѣлъ и увѣдомилъ главноуправляющаго Грузією, отъ 11-го апрѣля 1839 года, № 1279.

*) Изд. 1842 года, ст. 678.

Навонецъ, вслѣдствіе ходатайства барона Розена и ген.-отъ-инф. Головина о причисленіи въ Закубанское поселеніе 765-ти душъ женъ, дѣтей и близкихъ родственниковъ Закубанскихъ поселянъ, кои перешли въ Кавказскую область еще до 1836 года и конхъ 17-го іюня 1836 года Высочайше повелѣно причислить къ поселенію въ случаѣ правильныхъ показаній ихъ насчетъ родства съ Закубанскими поселянами,—получено отъ военнаго министра разрѣшеніе, отъ 10-го іюля 1839 года, № 1344, чтобы въ отношеніи упомянутыхъ 765-ти душъ, въ Кавказскую область пришедшихъ, сдѣлано было зависящее распоряженіе на точномъ основаніи приведеннаго Высочайшаго повелѣнія и Высочайше утвержденнаго 9-го сентября 1837 и 25-го января 1838 годовъ положеній Комитета Министровъ.

О такомъ разрѣшеніи военнаго министра дано знать Анапскому временному правленію, для зависящаго съ его стороны распоряженія, отъ 9-го августа 1839 года, № 1861. А 10-го апрѣля 1840 года, № 2294, предписано Анапскому временному правленію: принявъ означенныя постановленія Комитета Министровъ къ надлежащему руководству, немедленно распорядиться о высылкѣ, подъ надлежащимъ

присмотромъ, всѣхъ зачисленныхъ, но неводворенныхъ въ поселеніи помѣщичьихъ крестьянъ, на прежнее мѣсто жительства, а о водворенныхъ войти съ представленіемъ для зависящаго распоряженія о вознагражденіи владѣльцевъ за сихъ крестьянъ деньгами, и такъ какъ возрастъ служить опредѣленіемъ степени вознагражденія, то Правленіе обязано со всею строгою точностью означить въ именныхъ спискахъ дѣта помѣщичьихъ крестьянъ, основываясь въ семъ случаѣ на документахъ, представленныхъ владѣльцами, также время, когда они зачислены въ поселеніе и когда получены требованія владѣльцевъ о возвратѣ ихъ. При чемъ присовокуплено, что зачисленные и незачисленные еще въ Закубанскомъ поселеніи бѣжавшіе родственники водворенныхъ помѣщичьихъ крестьянъ должны быть присоединены къ своимъ семействамъ не иначе, какъ по полученіи опредѣлительнаго о каждомъ изъ нихъ разрѣшенія главноуправляющаго.

Затѣмъ происходили побужденія Анапскаго временнаго правленія о скорѣйшемъ доставленіи списковъ крестьянамъ и требовалось заключеніе о нихъ начальника Черноморской береговой линіи.

IX.

Персія.

744. *Стотношеніе кн. Чернышева къ ген. Нейдгардту, отъ 10-го іюля 1844 года, № 434.—Секретно.*

Управляющій министерствомъ иностранныхъ дѣлъ сообщилъ мнѣ депешу полномочнаго министра нашего въ Персіи, отъ 31-го минувшаго мая, № 60, о пожалованіи Персидскимъ шахомъ подполк. Сулейман-хану Шекинскому имѣній, принадлежавшихъ отцу и братьямъ его.

По всеподданнѣйшему о семъ докладу, Г. П., усматривая изъ донесенія гр. Медема, что онъ вошелъ уже въ сношеніе съ вами по этому предмету, Высочайше изволить предоставлять вашему усмотрѣнію, не будетъ-ли признано удобнымъ и полезнымъ, уволить Сулейман-хана отъ службы, воспретить ему возвращеніе въ предѣлы Имперіи.

Высочайшую волю сію сообщая вамъ для зависящихъ распоряженій и ожидая о послѣдующемъ увѣдомленія вашего, для всеподданнѣйшаго доклада, имѣю честь присовокупить, что я нынѣ-же поставляю въ извѣстность о таковомъ повелѣніи Е. В. д. т. с. гр. Воронцова-Дашкова, для объявленія онаго миссіи нашей въ Персіи.

745. *Выписка изъ отношенія ген. Гурко къ гр. Воронцову-Дашкову, отъ 31-го іюля 1844 года, № 988.—Секретно.*

Начальникъ Каспійской области донесъ главноуправляющему Закавказскимъ краемъ, что 17-го минувшаго іюня прибылъ въ Ленкорань какой-то персіянинъ дервишъ, по билету на имя Хаджи-Абдулла-хаджи-Исмаил-оглы, и объявилъ уѣздному началь-

нику, что носимое имъ имя вымышленно, что онъ есть принцъ, внукъ покойнаго Фетх-Али-шаха, принявшій на себя роль дервиша для того, чтобы укрыться отъ преслѣдованій своего правительства и избѣжать казни, подобной той, какой подвергся отецъ его Хасан-Али-мирза, которому, по приказанію Мамед-шаха, выкололи глаза. По словамъ его, онъ странствовалъ долго въ Персіи и Турціи и, наконецъ, пробрался въ наши предѣлы. Узнавъ, что его мать, жена и сынъ находятся въ Тегеранѣ, онъ послалъ туда послѣдняго бывшего при немъ нукера съ письмомъ, и если получить благопріятный отвѣтъ, то воротится ко двору дяди своего шаха; въ противномъ-же случаѣ, принужденъ будетъ продолжать свое странствованіе, если наше правительство откажетъ ему въ участіи.

Изъ приложеннаго при донесеніи ген.-м. Иванова подлиннаго рапорта Талышинскаго уѣзднаго начальника маіора Панкратьева видно, что хотя нельзя положительно утверждать, что дервишъ этотъ не самозванецъ; но что, во всякомъ случаѣ, наружность и разговоръ его заставляютъ полагать, что онъ принадлежитъ къ высшимъ слоямъ общества въ своемъ отечествѣ. Нѣкоторые Персіане изъ Ардебиля узнали его по сходству съ членами шахскаго дома, а двое утвердительно говорили маіору Панкратьеву, что это принцъ Феруг-и-доулетъ, котораго они знали во время его величія. Онъ ведетъ себя весьма скромно, удаляется отъ Персіанъ, не принимаетъ подаянія, какъ дѣлаютъ всѣ дервиши, и пока живетъ въ домѣ помощника Ленкоранскаго уѣзднаго начальника, гдѣ по крайней бѣдности его помѣстилъ маіоръ Панкратьевъ, содержа его на свой счетъ и имѣя за нимъ неослабное наблюденіе.

Изъ вышеизложенныхъ подробностей в. с. усмотрѣть изволите, что нельзя положительно утверждать, что упомянутый дервишъ самозванецъ, и что прежде всего надлежитъ удостовѣриться въ справедливости его показанія.

Вслѣдствіе сего, я счелъ необходимымъ обратиться къ полномочному министру нашему въ Персіи, прося его сообщить мнѣ мнѣніе свое, полагаетъ-ли онъ, по имѣющимся въ миссіи извѣстіямъ объ участи принца Хасан-Али-мирзы и его семейства, что прибывшее въ наши предѣлы лицо дѣйствительно принцъ Феруг-и-доулетъ, а не есть самозванецъ, рассчитывающій на участіе, которое естественнымъ образомъ возбудитъ крайнее положеніе его при предполагаемомъ высокомъ происхожденіи, и если окажется первое, то не будетъ-ли Персидское правительство тре-

бовать выдачи его, и не представляетъ-ли пребываніе его въ нашихъ предѣлахъ важныхъ неудобствъ, по настоящимъ отношеніямъ съ симъ государствомъ.

746. *Рапортъ ген. Нейдгардта кн. Чернышеву, отъ 31-го августа 1844 года, № 352.*

Я имѣлъ честь получить отношеніе, отъ 10-го іюля, № 434, коимъ вы сообщаете мнѣ, что Г. И. благоугодно было предоставить моему усмотрѣнію, не будетъ-ли признано удобнымъ и полезнымъ, уволивъ подполк. Сулейман-хана отъ службы, воспретить ему возвращеніе въ предѣлы Имперіи.

В. с. извѣстно, что полномочный министръ нашъ въ Персіи еще въ маѣ мѣсяцѣ вошелъ со мною въ сношеніе по сему предмету. Почти въ то-же время управляющій генеральнымъ консульствомъ въ Тавризѣ представилъ мнѣ свидѣтельство о болѣзни Сулейман-хана, выданное какимъ-то Персидскимъ врачомъ, предписавшимъ ему пользованіе минеральными водами, находящимися близъ Тавриза. Имѣя въ виду предосудительныя дѣйствія сего офицера въ Персіи, равно и то обстоятельство, что онъ находится тамъ съ просроченнымъ паспортомъ, я, за отсутствіемъ моимъ изъ Тифлиса, поручилъ начальнику гражданскаго управленія въ Закавказскомъ краѣ снестись съ миссіею нашею въ Тегеранѣ о томъ, не найдетъ-ли она возможнымъ выслать въ Тифлисъ Сулейман-хана, если окажется, что болѣзнь въ путешествіи ему не препятствуетъ.

Впослѣдствіи, получивъ вышепомянутое отношеніе в. с. и принимая въ соображеніе, какъ изъясненную въ ономъ Высочайшую волю, равно и нѣсколько исключительное положеніе и отношенія Сулейман-хана къ нашему правительству и здѣшнему краю, я для выигравія времени поспѣшилъ поручить ген.-л. Гурко вновь снестись съ полномочнымъ министромъ нашимъ въ Персіи о пріостановленіи высылки сего лица, а между-тѣмъ просить заключенія гр. Медема, можетъ-ли упомянутый офицеръ быть въ какомъ-либо отношеніи опаснымъ, если оставить его въ Персіи. Къ мѣрѣ сей я въ особенности былъ побужденъ тѣмъ, что, по мнѣнію моему, возвращеніе Сулейман-хана въ Карабагъ несравненно вреднѣе потому, что будучи усыновленъ Гоугер-агою, вдовою Шекинскаго и дочерью Карабагскаго хана, онъ при непредвидимыхъ обстоятельствахъ, какъ орудіе въ рукахъ ея, можетъ играть роль.

Для большей ясности и полноты, я считаю излишнимъ представить в. с. нѣкоторыя подробности

о Сулейман-ханѣ. Онъ, какъ извѣстно, сынъ Селим-хана, бывшаго владѣтельнымъ ханомъ Шекинскимъ, признаннаго въ 1805 году въ этомъ качествѣ нашимъ правительствомъ, но впослѣдствіи намъ измѣнившаго. Когда Селим-ханъ бѣжалъ въ Персію, кн. Циціановымъ былъ вызванъ Джафар-Кули-ханъ, который и утвержденъ былъ въ ханскомъ достоинствѣ Шеки, съ правомъ передавать оное своему потомству. По смерти его и сына его, послѣдняго владѣтеля ген.-м. Исмаил-хана, умершаго бездѣтнымъ, Шекинское ханство въ 1819 году присоединено къ Россіи. Такимъ образомъ сыновья Селим-хана, по измѣнѣ отца лишившіеся всѣхъ правъ на Шекинское ханство, остались въ Персіи. Въ 1827 году одинъ изъ нихъ, Сулейман-ханъ, прибывъ въ наши предѣлы, прибѣгнулъ подъ покровительство нашего правительства. Въ началѣ 1828 года сообщено было покойнымъ гр. Дибичемъ ген.-адъют. Паскевичу Высочайшее повелѣніе объ оставленіи Сулейман-хана въ нашихъ владѣніяхъ, такъ какъ онъ по молодости лѣтъ могъ сдѣлаться полезнымъ для Россіи, и потому, что эта высылка молодого хана, не виновнаго и добровольно къ намъ явившагося, могла имѣть дурное вліяніе. Въ октябрѣ мѣсяцѣ того-же года положено было ему содержаніе по 600 р. с. въ годъ. Въ іюлѣ мѣсяцѣ 1838 года, въ награду отлично усердной службы Сулейман-хана въ Варшавѣ, въ званіи помощника полковаго командира Закавказскаго мусульманскаго полка, Всемилоствѣйше ему пожалована аренда въ 2 т. р. с. въ вѣчное и потомственное владѣніе. Въ 1841 году Сулейман-ханъ былъ отправленъ въ С.-Петербургъ въ числѣ депутатовъ, для принесенія Г. И. чувства вѣрноподданнической благодарности за отеческія попеченія о благоустройствѣ края, и по принятіи Е. В. той депутаціи Всемилоствѣйше пожалованы ему, Сулейман-хану, чинъ подполковника и подарокъ.

Гоугер-ага, какъ я уже имѣлъ честь упомянуть выше, вдова ген.-л. Джафар-Кули и дочь Ибрагим-хана Карабагскаго. Въ 1831 году Гоугер-ага неоднократно обращалась съ прошеніями къ бывшимъ главноуправляющимъ, то прося о возвращеніи ей разныхъ имѣній, взятыхъ въ казну, то желая ѣхать въ С.-Петербургъ для объясненія лично Г. И. своихъ жалобъ. Всѣ поданныя ею прошенія были въ свое время по разнымъ причинамъ отклонены.

Какъ Сулейман-ханъ пользуется арендою въ 2 т. р. с., пожалованною ему въ вѣчное и потомственное владѣніе, то по сему, до принятія какихъ-либо рѣшительныхъ на счетъ его мѣръ, имѣю честь обратить-

ся къ в. с. съ покорнѣйшею просьбою почтить меня увѣдомленіемъ, слѣдуетъ-ли его вмѣстѣ съ отставленіемъ отъ службы лишить и этой Монаршей милости, или предоставлено мнѣ будетъ дѣйствовать въ этомъ отношеніи смотря по обстоятельствамъ, или-же во всякомъ случаѣ должна оставаться при немъ аренда, данная ему въ вѣчное и потомственное пользованіе.

747. *Письмо ген.-л. Гурко къ кн. Воронцову-Дашкову, отъ 31-го августа 1844 года, № 1141.*

Отношеніемъ, отъ 31-го іюля, № 988, я имѣлъ честь довести до свѣдѣнія в. с. о мѣрахъ, принятыхъ по случаю прибытія въ наши предѣлы Персидскаго дервиша, именующаго себя принцемъ Феруг-и-доулетъ, и, между-прочимъ, о томъ, что я обратился къ полномочному министру нашему при Тегеранскомъ дворѣ, прося его провѣрить показанія сего лица съ имѣющимися въ миссіи извѣстіями объ участи членовъ шахскаго дома и сообщить мнѣ по сему предмету свое мнѣніе.

Гр. Медемъ, въ отвѣтъ на отношеніе мое, увѣдомилъ меня, что для полученія необходимыхъ свѣдѣній онъ обращался официальнымъ образомъ къ Персидскому министру иностранныхъ дѣлъ, который отвѣчалъ, что принцъ Феруг-и-доулетъ убитъ былъ въ Кирманѣ еще въ царствованіе Фетх-Али-шаха, и что потому лицо, выдающее себя за него, не заслуживаетъ никакой вѣры.

Вслѣдствіе такового отзыва я, по порученію главноуправляющаго, вновь сношусь съ полномочнымъ министромъ нашимъ въ Персіи, прося его увѣдомить меня: считаетъ-ли онъ удобнымъ, чтобы правительство наше выслало въ Персію человека, выдающаго себя за Феруг-и-доулета. Имѣя честь о такомъ распоряженіи сообщить в. с., долгомъ считаю присовокупить, что я о дальнѣйшихъ послѣдствіяхъ не оставляю своевременно довести до вашего свѣдѣнія.

748. *Рапортъ ген. Нейдгардта кн. Чернышеву, отъ 29-го сентября 1844 года, № 1260.—Секретно.*

Рапортомъ, отъ 31-го августа, № 352, я имѣлъ честь сообщить в. с., что я, за отсутствіемъ моимъ изъ Тифлиса, поручилъ начальнику гражданскаго управленія Закавказскаго края снести съ полномочнымъ министромъ нашимъ въ Тегеранѣ о томъ, можетъ-ли пребываніе подполк. Сулейман-хана въ Персіи, если ему будетъ совершенно воспрещенъ обратный

въѣздъ въ Россію, быть въ какомъ-либо отношеніи вреднымъ для хода дѣлъ нашихъ въ томъ краѣ.

Нынѣ полученъ по сему предмету отвѣтъ гр. Медема, съ коего я поспѣшаю представить при семъ копію. Изъ онаго в. с. усмотрѣть изволите, что, по мнѣнію гр. Медема, пребываніе Сулейман-хана въ Персіи будетъ имѣть послѣдствіемъ весьма важныя неудобства, изъ которыхъ нѣкоторыя представляются уже и въ настоящее время. Сулейман-ханъ употребляетъ свое вліяніе въ Карабагѣ, чтобы склонять значительное число семействъ переселяться оттуда въ Персію. Кромѣ того, пользуясь качествомъ Русскаго офицера, ограждающимъ его отъ преслѣдованія тамошняго правительства, онъ уже произвелъ безпорядки, которые легко могли имѣть отголосокъ и у насъ, въ сосѣдственной намъ провинціи Карабагской, противудѣйствуя распоряженіямъ правителя Азербейджана принца Бехмен-мирзы. Гр. Медемъ полагаетъ, что если воспрещенъ будетъ Сулейман-хану въѣздъ въ предѣлы Имперіи, то необходимо будетъ настаивать у Персидскаго правительства о перемѣщеніи сего офицера во внутреннія провинціи Персіи, но что и тогда онъ, чрезъ агентовъ своихъ, найдетъ средства поддерживать свои сношенія и связи въ Карабагѣ и дѣйствовать во вредъ нашъ.

Я съ моей стороны остаюсь при мнѣніи моемъ, которое уже имѣлъ честь сообщить в. с., что пребываніе Сулейман-хана въ Карабагѣ несравненно вреднѣе, даже и въ настоящее время, когда онъ до сихъ поръ испытывалъ только милости правительства; въ особенности-же въ будущемъ, когда, при извѣстной неблагонамѣренности сего человѣка, начальство принуждено будетъ слѣдить за всѣми его поступками и держать его подъ строгимъ присмотромъ, чего невозможно учинить въ мусульманскихъ провинціяхъ незамѣтнымъ и нечувствительнымъ для него образомъ. Въ такомъ положеніи вещей, видя, между-прочимъ, изъ свѣдѣній, представленныхъ генеральнымъ консульствомъ въ Тавризѣ, что Персидское правительство, или по-крайней-мѣрѣ братъ шаха—правитель Азербейджана, смотритъ неблагопріятными глазами на переходъ туда Сулейман-хана, я полагаю лучшимъ, не оставляя его на жительствѣ ни въ Персіи, ни въ Закавказскомъ краѣ, отправить его въ одну изъ внутреннихъ губерній Россіи. Сулейман-ханъ изъявилъ готовность управляющему генеральнымъ консульствомъ въ Тавризѣ н. с. Озерову отправиться въ Тифлисъ по окончаніи семейныхъ дѣлъ его—но даже если онъ, подъ предлогомъ дѣлъ, захочетъ неопредѣленно продлить тамъ пребываніе свое, то, на осно-

ваніи заключенной 3-го іюля сего года конвенціи, Персидское правительство не можетъ отказаться выдать его.

749. *Отношеніе кн. Чернышева къ ген. Нейдгардту, отъ 19-го октября 1844 года, № 601.—Секретно.*

Содержаніе отзыва вашего, отъ 29-го минувшаго сентября, № 1260, относительно находящагося въ Персіи подполк. Сулейман-хана, я долгомъ счелъ всеподданнѣйше довести до Высочайшаго Г. И. свѣдѣнія.

Е. В., принимая въ разсмотрѣніе, что Сулейман-ханъ (какъ извѣстно вамъ изъ отношенія моего, отъ 27-го сентября, № 542) исключенъ уже изъ службы и распоряженіе о прекращеніи производства пожалованныхъ ему въ 1838 году арендныхъ денегъ уже сдѣлано,—Высочайше повелѣть соизволилъ, согласно съ мнѣніемъ вашимъ, сдѣлать сношеніе о возвращеніи Сулейман-хана изъ Персіи, и буде добровольно прибыть не согласится, то вытребовать его на основаніи заключенной 3-го іюля сего года конвенціи; по прибытіи-же въ Тифлисъ отправить въ одну изъ внутреннихъ губерній Россіи, послѣ чего Г. И. изволитъ предоставлять вамъ войти съ представленіемъ о мѣрѣ необходимаго для Сулейман-хана содержанія.

Относительно-же опасеній насчетъ происковъ родственницы его Гоугер-аги, вдовы бывшаго Шекинскаго хана, Е. В. благоугодно, дабы вы приняли строжайшія мѣры къ предупрежденію вреднаго вліянія ея на наши Закавказскія мусульманскія провинціи.

750. *Извлеченіе изъ отношенія ген. Нейдгардта къ гр. Нессельроде, отъ 7-го ноября 1844 года, № 1404.*

Управляющій Каспійскою областью донесъ мнѣ, что находившійся въ Ленкорани дервишъ, называвшій себя Персидскимъ принцемъ, скрылся тайнымъ образомъ изъ Ленкорани и, какъ полагать должно, бѣжалъ обратно въ Персію.

751. *Выписка изъ рапорта ген. Нейдгардта кн. Чернышеву, отъ 8-го февраля 1845 года, № 151.—Секретно.*

Отъ 19-го октября прошедшаго года, № 601, в. с. изволили сообщить мнѣ Высочайшее повелѣніе о сдѣланіи сношенія къ возвращенію изъ Персіи бывшаго подполк. нашей службы Сулейман-хана.

Для исполненія таковой Монаршей воли Г. И. я сносился съ полномочнымъ министромъ нашимъ при

дворѣ Персидскомъ, который съ своей стороны далъ о семъ надлежащія наставленія управляющему генеральнымъ консульствомъ нашимъ въ Тавризѣ. Вслѣдствіе сего, Сулейман-ханъ былъ вызванъ въ Тавризъ, и послѣ добровольной явки въ генеральное консульство наше былъ, безъ всякаго съ его стороны сопротивленія, арестованъ и препровожденъ на границу, гдѣ назначенный мною штаб-офицеръ принялъ его и 26-го числа доставилъ въ Тифлисъ.

Приступивъ къ дальнѣйшему выполнению Высочайшаго повелѣнія, я распорядился объ отправленіи Сулейман-хана въ Воронежъ, куда онъ отправился 5-го числа сего мѣсяца.

Донося о семъ в. с., мнѣ остается изложить мнѣніе мое относительно необходимаго Сулейман-хану содержанія. Съ прекращеніемъ аренды, содержаніе по 600 р. с. осталось числящимся по прежнему къ производству. Къ этой суммѣ я полагалъ-бы прибавить еще 600 р. с., такъ, чтобы все содержаніе Сулейман-хана составляло 1,200 р. с. въ годъ.

Предавая благоусмотрѣнію в. с. сей послѣдній предметъ, я долгомъ считаю довести до свѣдѣнія ваше-го о полученномъ мною отъ управляющаго генеральнымъ консульствомъ нашимъ въ Тавризѣ извѣщеніи, что Сулейман-ханъ, бывъ уже арестованнымъ, велъ себя прилично и оказалъ все должное повиновеніе, и что, по словамъ сего хана, онъ былъ обманутъ своими родственниками и запутанъ ими въ дѣла предосудительныя и несообразныя съ честью Русскаго офицера; они даже употребляли во многихъ случаяхъ во зло его печать и тѣмъ довели его до крайности забыть свой долгъ, въ неисполненіи котораго онъ, повидимому, чистосердечно раскаявается. По до-

несеніямъ офицеровъ, которые сопровождали Сулейман-хана отъ Тавриза до границы и оттуда въ Тифлисъ, онъ и въ дорогѣ былъ весьма покоемъ и, какъ замѣтно было изъ словъ его, даже доволенъ оставленіемъ Персіи. Въ пребываніе свое въ Тифлисѣ Сулейман-ханъ велъ себя также пристойно, не изъявляя ни жалобъ, ни ропота и предавая себя на волю правительства съ надеждою, что милости, которыхъ онъ имѣлъ несчастье лишиться по необдуманности своей, будутъ ему возвращены, во уваженіе къ его покорности и чистосердечному раскаянію *).

752. Записка о расходахъ на посланцовъ изъ Персіи и Турціи во время управленія ген-вѣ Головина и Нейдгардта.

При ген. Головинѣ
израсходовано:

Для посланцовъ:					
Шаха.....	деньгами	768	черв.	639	р. 16 к. с. вещами 1,116 р. с.
Принца Адербейджанскаго.....	"	73	"	533	" 80 " " 247 "
Сераскира Эрзерумскаго.....	"	—	"	844	" 56 " " 214 "
Наши Трепизондскаго.....	"	50	"	354	" 4 " " 245 "
Наши Баязетскаго..	"	40	"	369	" 73 " " 88 "
		деньгами	931	черв.	2,741 р. 29 к. с. вещами 1,910 р. с.

При ген. Нейдгардтѣ
израсходовано:

Для посланцовъ:					
Шаха и принца Адербейджанскаго..	деньгами	1,685	черв.	2,056	р. 10 к. с. вещами 1,089 р. с.
Сераскира Эрзерумскаго.....	"	35	"	752	" 50 " " 471 "
Наши Трепизондскаго.....	"	30	"	649	" 17 " " 378 "
		деньгами	1,750	черв.	3,457 р. 77 к. с. вещами 1,938 р. с.

*) Согласно представленію ген. Нейдгардта, Г. И. повелѣлъ производить Сулейман-хану по 1,200 р. с. изъ Государственнаго Казначейства (отношеніе кн. Чернышева къ ген. Нейдгардту, отъ 1-го марта 1845 года, № 148).

КОНЕЦЪ IX ТОМА.

ПРИБАВЛЕНІЯ
И
ДОПОЛНЕНІЯ.

КН. П. Д. ЦИЦІАНОВЪ.

1802—1806.

(Томъ II).

Всепопданнѣйшіе рапорты кн. Циціанова:

1. *Отъ 8-го марта 1803 года, № 33.*

Джарская провинція, имѣющая два только города, т. е. Белаканы и Джары, населена Лезгинами, искони принадлежавшими Грузіи, и не болѣе 70-ти лѣтъ, по слабости сей послѣдней отклонившись отъ повиновенія, сдѣлалась нынѣ гнѣздомъ хищниковъ, кои не только частыми нападеніями въ Грузіи довели оную до нищеты, но еще и при нашихъ войскахъ, прошлаго года, хотя не открытымъ образомъ, дерзали прорываться, приводя войска тѣмъ въ безпрестанное движеніе. Ко всему тому, пребываніе царевича Александра наложило на меня обязанность, для доставленія спокойствія войскамъ, довольно сильнымъ отрядомъ сдѣлать впаденіе въ Джарскую провинцію и наказать оную, чтобы страхомъ удержанные не отваживалась-бы дѣлать набѣги. Чего ради предписалъ я ген.-м. Гулякову, собравъ ввѣреннаго ему Кабардинскаго мушкетерскаго полка два баталіона въ Сигнахъ, буде оказательствами того сбора войскъ не будутъ удержаны и не потребуютъ помилованія, то меня увѣдомить. Не получая-же никакого извѣстія объ успѣхѣ предписаннаго, велѣлъ я ему, призвавъ Кизикское дворянство, съ двумя своими и однимъ Тифлискимъ баталіономъ, съ принадлежащими къ нимъ артиллерійскими орудіями и съ 200-ми козаками, переправясь чрезъ бродъ Урдо, захватить всѣ деревни,

по р. Алазани на лѣвомъ берегу лежація, коихъ жители служатъ всегда имъ проводниками; далѣе-же въ средину провинціи не отваживаться, избѣгая большаго урона. Цѣлью-же его требованій отъ Джарцевъ предписалъ: 1) чтобы ввели наши гарнизоны въ Белаканы и Джары, и 2) чтобы выдали царевича Александра. О семъ и имѣю счастіе всепопданнѣйше донести В. И. В., какъ и о томъ, что 4-го числа сего мѣсяца отрядъ тотъ уже находился при бродѣ Урдо и при немъ Кизикскихъ жителей было—Грузинскихъ дворянъ, князей и черни до 5-ти т. чел.

2. *Отъ 10-го марта 1803 года, № 34.*

По отправленіи всепопданнѣйшаго рапорта моего къ В. И. В., отъ 8-го сего мѣсяца, что вслѣдствіе рѣшительнаго предписанія моего ген.-м. Гулякову дѣйствовать наступательно, 4-го числа сего мѣсяца отрядъ его находился уже на р. Алазани, при бродѣ Урдо, получилъ я рапортъ отъ 5-го числа сего мѣсяца, что по причинѣ разлитія водъ броды въ семь мѣстъ уже сдѣлались неудобопроѣзжаемы, а потому и принужденъ онъ былъ отступить къ своему ночлегу для пріисканія другихъ бродовъ. А между-тѣмъ съ противной стороны два часа продолжалось сопротивленіе, во время коего разбито пушечными выстрѣлами сборное мѣсто Лезгинъ. Рапортъ ген.-м. Гулякова имѣю счастіе поднести на благоусмотрѣніе В. И. В. Въ продолженіе бывшей сей перестрѣлки самый боль-

шой уронъ съ нашей стороны состоитъ въ артиллерійскомъ маіорѣ Лидерсѣ, который тяжело раненъ въ голову и, по послѣднимъ извѣстіямъ, мною полученнымъ, мало подаетъ надежды къ жизни *). Сей усердный и храбрый офицеръ усиленно просилъ меня отрядить его самого, яко старшаго по здѣшней артиллеріи, къ ген.-м. Гулякову, чего я не могъ ему отказать, какъ во уваженіе ревности его къ службѣ В. И. В., такъ и потому, что въ отрядѣ семь находится 8 орудій и приличная команда для штаб-офицера. Но, для всякаго случая, если-бы маіоръ Лидерсъ и остался живъ и не будетъ въ состояніи продолжать службу В. И. В., осмѣливаюсь испрашивать для него милосердно знака отличія военного ордена и въ пенсіонъ жалованье, по чину его получаемое.

3. Отъ 12-го марта 1803 года, № 35.

Въ сей благополучный для Россіи день имѣю сугубое счастье поздравить В. И. В. съ радостнымъ всеобщимъ торжествомъ и съ побѣдою.

Всепоподаннѣйшимъ рапортомъ моимъ, отъ 8-го сего мѣсяца, имѣлъ я счастье донести В. И. В., что какъ оказательное движеніе на Лезгинскія укрѣпленія Джары и Белаканы осталось безуспѣшнымъ, предписалъ я ген.-м. Гулякову дѣйствовать наступательно и съ двумя баталіонами ввѣреннаго ему полка, съ однимъ баталіономъ Тифлискаго мушкетерскаго полка, съ 200-ми козаковъ, захватить селенія, на лѣвомъ берегу Алазани лежація, не отваживаясь въ средину провинціи Джарской и къ Белаканамъ, для избѣжанія большого урона. Но ген.-м. Гуляковъ, нашедши селенія пустыми и зная, что Лезгины укрѣпились шанцами и засѣлками у города Белаканъ, надѣясь на опытность свою и непобѣдимое малое войско, ему ввѣренное, пошелъ прямо на Белаканы, и въ ночь съ 11-го на 12-е число получилъ я отъ него рапортъ, что въ три ночлега перешедши съ Алазани къ Белаканамъ, войска В. И. В. выбили Лезгинъ изъ укрѣпленій, гнали и били ихъ внутри и внѣ селеній, и 9-го числа сего мѣсяца заняли Белаканы. Сего-же числа послалъ я къ нему предписаніе, чтобы, пользуясь какъ самымъ дѣйствіемъ, такъ и славою своей побѣды, шелъ безъ потери времени къ Джарамъ, и буде откроются переговоры, требовалъ-бы оставить Россійскій гарнизонъ, подданства ихъ и данни, каковую они издревле платили Грузинскимъ царямъ, и выдачи царевичей Александра и Теймураза. Личныя достоинства ген.-м. Гулякова, и болѣе храб-

рость, толико Азіятцами уважаемая, привлекли къ нему до 5-ти т. и болѣе Грузинскихъ пѣшихъ и конныхъ войскъ, изъ коихъ яко отлично въ глазахъ его сражавшагося рекомендуетъ присланнаго ко мнѣ и нынѣ со всепоподаннѣйшимъ донесеніемъ моимъ отправленнаго къ В. И. В. курьеромъ кн. Луарсаба Орбеліани. Для вящаго поощренія Грузинскихъ князей и дворянъ къ подвигамъ военнымъ, осмѣливаюсь испрашивать для него у В. И. В. знака отличія военного ордена, который докажетъ имъ ясно Всемиловѣйшее благоволеніе В. И. В. къ заслугамъ ихъ, и что они не различаются отъ Россійскихъ вѣрнопоподанныхъ, какъ было въ прежнихъ дѣлахъ, гдѣ о Грузинскихъ войскахъ далѣе ничего не упомянуто. Но съ прискорбіемъ моимъ долгомъ почитаю всепоподаннѣйше донести В. И. В., что не смотря на строжайшія мои предписанія, не было возможности воздержать храбрыхъ Грузинъ, воспалившихся мщеніемъ за 70-ти лѣтнія претерпѣваемые отъ Лезгинъ грабительства, отъ древняго Азіятскаго обычая превращать селенія въ развалины и предавать все мечу и огню. Не имѣя еще обстоятельнаго рапорта о числѣ убитыхъ, раненыхъ и взятыхъ въ плѣнъ, полученный мною рапортъ отъ ген.-м. Гулякова приѣмлю смѣлость поднести въ подлинникъ на благоусмотрѣніе В. И. В. Въ Тифлисѣ радость восходитъ до восторга, ибо Джары и Белаканы, со времени отложенія ихъ отъ Грузіи, были источникомъ всегдашняго оныя раззоренія, и въ преданіяхъ горскихъ народовъ почитается, что войска никогда не были въ Белаканыхъ,—толико мѣсто сіе славилось неприступнымъ. Ген.-м. Гулякова, яко усерднаго, храбраго и отличнаго офицера, которому отдавая полную справедливость, приписываю лицу его весь успѣхъ побѣды, осмѣливаюсь повергнуть на милосердіе В. И. В.

4. Отъ 28-го мая 1803 года, № 71.

Для охраненія здоровья нижнихъ чиновъ отъ нечистоты на головѣ, производящейся необычайными испареніями при сильныхъ здѣшнихъ жарахъ, дѣлающими изъ пудры тѣсто, заклеивая тѣмъ поры на головѣ, я, по совѣту здѣшняго медицинскаго инспектора, принялъ смѣлость предписать полкамъ, въ Грузіи находящимся, пудреніе головы нижнимъ чинамъ отмѣнить до будущаго ноябрю мѣсяца сего года. О чемъ имѣя счастье В. И. В. всепоподаннѣйше донести, долженъ присовокупить, что если-бы благоугодно было В. И. В. и навсегда оставить пудру въ полкахъ, здѣсь находящихся, то сія новая щедрота В. И. В.

*) Онъ умеръ ночью на 18-е марта.

неустранимостью своею примѣръ войскамъ В. И. В. въ преслѣдованіи непріятеля бывшихъ волонтерами фл.-адъют. В. И. В. Бенкендорфа и л.-гв. Преображенскаго полка пор. гр. Воронцова.

Ночью съ 9-го на 10-е число января, ген.-м. Гуляковъ, переправясь чрезъ мостъ при Александровскомъ редутѣ, пошелъ для наказанія Джарской провинціи. 13-го числа, въ полдень, между Джарами и дер. Талы встрѣтила его на чистомъ мѣстѣ толпа Лезгинъ, изъ нѣсколькихъ тысячъ состоящая, сильными ружейными выстрѣлами, но открывшійся огонь съ нашей стороны скоро опрокинулъ непріятеля, который, спасаясь бѣгствомъ, оставилъ болѣе 100 чел. убитыхъ на мѣстѣ. Въ семь-же дѣлъ съ нашей стороны было нѣсколько легко раненыхъ.

Слѣдствіемъ сихъ побѣдъ было завладѣніе г. Джары, который, равно какъ и прочія селенія, жителями оставленъ. Ген.-м. Гуляковъ, привыкшій къ побѣдамъ и поощряемый безпримѣрною храбростью солдатъ и рвеніемъ офицеровъ, предпринялъ преслѣдовать Лезгинъ въ самое неприступное ущелье, служившее имъ убѣжищемъ, и потому 15-го числа пошелъ къ оному ущелью, называемою Закалато, выше г. Джаръ идущею, слѣдующимъ порядкомъ: впереди шли Грузины, конные и пѣшіе; за ними козаки полка Ефремова 3-го, потомъ 15-го егерскаго полка 140 стрѣлковъ съ пушкою, при коей находился самъ ген.-м. Гуляковъ, за нимъ колонна, изъ Кабардинскаго полка и Тифлисскаго баталіона состоящая, въ арріергардѣ шелъ колонною-же 15-й егерскій полкъ. Лишь только войска В. И. В. вступили во внутрь каменныхъ оградъ, открылся сильный огонь и началось сраженіе. Съ лѣвой стороны большая толпа непріятеля бросилась къ пушкѣ и при первыхъ выстрѣлахъ убитъ былъ ген.-м. Гуляковъ. Смерть начальника, пріобрѣвшаго отъ своихъ слѣпую довѣренность и посѣявшаго страхъ въ непріятелѣ, въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ подавшаго всегда лично примѣръ неустранимости Россійскому войску, разстроила на нѣсколько минутъ порядокъ въ колоннахъ, тѣмъ болѣе, что Грузины и козаки, бывшіе впереди, бросились назадъ прямо на колонны, смѣшались и въ находившуюся вблизи крутую стремнину многихъ изъ нашихъ опрокинули, въ числѣ коихъ были: ген.-м. кн. Орбеліани, ген.-м. Леонтьевъ и л.-гв. Преображенскаго полка пор. гр. Воронцовъ, оставшіеся безвредными, но изъ прочихъ многіе отъ паденія сего были тяжело ранены. Ген.-м. кн. Орбеліани, оставшись по немъ старшимъ, принялъ тотчасъ команду, устроилъ войска въ должный порядокъ, но не зная въ точности предпринята-

го ген.-м. Гуляковымъ плана и видя себя окруженнымъ лѣсами, садами, буераками, домами и каменными оградами, рѣшился ретироваться. Сраженіе во время ретирады продолжалось 8 часовъ. Солдаты, разъяренные смертью своего генерала, поражали огнемъ и штыками Лезгинъ, дерзавшихъ преслѣдовать наши колонны, не оставя имъ ничего въ добычу, кромѣ аммуниціи, бывшей на убитыхъ. О числѣ убитыхъ и раненыхъ долгомъ почитаю всеподданнѣйше представить при семъ особливую вѣдомость на Высочайшее благоусмотрѣніе В. И. В. Уронъ непріятеля, судя по правдоподобію и по слухамъ, дошедшимъ отъ самихъ Лезгинскихъ старшинъ, восходитъ до 1,000 чел. Чрезъ нѣсколько дней послѣ сего сраженія многія селенія прислали депутатовъ къ ген.-м. кн. Орбеліани, прося помилованія.

Потеря ген.-м. Гулякова, толикими подвигами въ семь краѣ отличившагося, есть несчастнѣйшее слѣдствіе сего сраженія. Отчаяніе войска, уныніе друзей его, офицеровъ Кабардинскаго мушкетерскаго полка, и сожалѣніе всей Грузіи, которая ограждаема была неусыпнымъ его бдѣніемъ и мужествомъ, налагаютъ на меня священную обязанность отдать памяти сего отличнаго полководца предъ лицомъ В. И. В. достойную справедливость. Я лишился усерднаго помощника, войска В. И. В. лишились начальника, друга вѣрнаго и воина неустранимаго.

Отличившихся въ семь сраженій по рапорту ген.-м. кн. Орбеліани пріемлю смѣлость всеподданнѣйше представить Высочайшему воззрѣнію В. И. В., присовокупляя при томъ, что ген.-м. кн. Орбеліани, находившійся при семъ случаѣ, по собственному желанію его, безъ всякой команды, вслѣдствіе даннаго ему отъ меня позволенія и въ теченіи цѣлаго года искавшій случая быть полезнымъ на службѣ В. И. В., въ которую и былъ отъ меня неоднократно употребляемъ, заслуживаетъ справедливаго объ усердной службѣ засвидѣтельствованія предъ Высочайшимъ лицомъ В. И. В. Независимо сего, особенно отличившіеся были:

Ген.-м. и шефъ Тифлисскаго мушкетерскаго полка Леонтьевъ, который во все время сраженія неустранимостью своею и не щадя себя распоряжался своими подчиненными, подавая имъ тѣмъ примѣръ, чрезъ что нѣсколько разъ въ виду ген.-м. кн. Орбеліани непріятель былъ опрокинутъ.

Кабардинскаго мушкетерскаго полка подполк. и кавалеръ Солениусъ, который засѣвшаго въ укрѣпленіи между каменныхъ оградъ большого числа непріятеля, на правомъ флангѣ сильно намъ вредившаго,

кинувшись съ охотниками, ударилъ въ штыки, чѣмъ ихъ всѣхъ оттуда выгналъ и знатное число побилъ. Въ семъ дѣлѣ участвовалъ и кап. Гарцевичъ, который, сверхъ того, отъ означеннаго подполковника былъ не разъ посылаемъ съ ротою для отраженія наступающаго непріятеля, коего онъ опрокидывалъ въ бѣгъ и билъ.

Маіоръ Жиленковъ, обще съ шт.-к. Циклауровымъ и пор. Рыковымъ, кинулись на засѣвшаго въ каменныхъ оградахъ въ большемъ числѣ непріятеля, лѣвому нашему флангу сильно вредившаго и, ударивъ въ штыки, многое число ихъ побили и послѣднихъ всѣхъ оттуда выгнали, гдѣ пор. Рыковъ раненъ въ грудь.

Шт.-к. кн. Орбеліани, засѣвшаго въ мечети въ немаломъ количествѣ непріятеля, упорно намъ вредившаго, кинувшись неустрашимо съ гренадерскою ротою и ударивъ въ штыки, много ихъ побилъ, а остальныхъ обратилъ въ бѣгство, гдѣ и раненъ двумя пулями въ бокъ на вылетъ и въ шею.

Адъютантъ пор. Фендриковъ 1-й во все время сраженія находился при ген.-м. кн. Орбеліани для посылокъ, во время коихъ раненъ въ лѣвую щеку.

15-го егерскаго полка шефъ полк. Головачевъ и маіоръ Печерскій, подкрѣпляя онымъ полкомъ на лѣвомъ флангѣ маіора Кабардинскаго полка Жиленкова, распоряжались многократно въ отдѣленіяхъ стрѣлковъ и неустрашимостью своею подавали примѣръ подчиненнымъ.

Подпор. Васильевъ посланъ былъ къ стрѣлкамъ, впереди находящимся, вмѣсто убитаго пор. Масютина, который распоряжался тамъ неустрашимо, гдѣ и раненъ въ грудь. Въ замѣщеніе его посланъ былъ пор. Кащенко, находившійся уже до окончанія сраженія при стрѣлкахъ, подавая примѣръ подчиненнымъ ему своею неустрашимостью.

Тифлискаго мушкетерскаго полка шт.-к. Кочневъ во все время сраженія находился при ген.-м. Леонтьевѣ и посылаемъ былъ отъ него въ опасныя мѣста, гдѣ оказалъ мужественную храбрость.

Онаго-же полка фельдф. Дементьевъ былъ съ охотниками во флангѣ, оказалъ рвеніе и усердіе и, бросаясь съ солдатами въ штыки на непріятеля, опрокидывалъ его нѣсколько разъ и обращалъ въ бѣгство, чрезъ что не малый вредъ непріятелю наносилъ.

Седьмаго артиллерійскаго полка фейерверкеръ 3-го класса Гилинскій чрезвычайно хорошо и успѣшно дѣйствовалъ двумя орудіями, которыми весьма много вредилъ непріятелю и заслуживаетъ особаго вниманія.

Находившійся въ семъ дѣлѣ волонтеромъ л.-гв. Преображенскаго полка пор. гр. Воронцовъ безотлучно былъ съ подполк. Солениусомъ, который употреблялъ его въ самыя опасныя мѣста, бросался самъ съ солдатами, на штыки идущими, и неустрашимостью своею многимъ подавалъ примѣръ.

Взятые побѣдоносными войсками В. II. В. въ сраженіи съ Лезгинами, 1-го января бывшемъ, 6 знаменъ и прежде сего при занятіи Белаханъ 7, всего 13, при семъ повергаю къ священнымъ стопамъ В. II. В.

Объ утраченныхъ-же въ семъ сраженіи казенныхъ вещахъ и выстрѣленныхъ патронахъ, по полученіи о семъ достовѣрнаго свѣдѣнія, не премину поспѣшить всеподданнѣйше В. II. В. донести, пріемля смѣлость при семъ представить о числѣ убитыхъ и раненыхъ списокъ.

10. *Отъ 26-го іюня 1804 года, № 145.*

Имѣвъ счастіе донести В. II. В., отъ 12-го числа сего іюня, изъ лагеря на Шурагельской степи, о происшедшемъ съ Персидскою партіею и нашимъ отдѣленіемъ войскъ тамъ 10-го числа сраженіи, имѣю нынѣ таковое-же всеподданнѣйше донести о случившихся до сего дня съ отрядомъ происшествіяхъ:

15-го, выступя изъ онаго лагеря, достигъ 19-го до Эчміадзинскаго монастыря въ четыре перехода и растагъ, не встрѣтивъ на пути непріятеля, кромѣ того, что 17-го, извѣщенъ будучи на третьемъ лагерѣ, при раззоренной деревнѣ Абаранъ, что Эриванскій Раслам-бекъ съ партіею, смѣшанною съ Персіянами и Татарами, въ 500 чел. состоящую, отогнавъ хищнически въ Памбакской нашей деревнѣ множество скота, прячется въ горахъ, отпировалъ туда полк. Цеханскаго съ егерскимъ баталіономъ, при двухъ 3-х-фунтовыхъ единорогахъ, кои по горамъ несли на рукахъ частью козаки и частью Грузины. При приближеніи сего отряда, на верху горы показавшагося, по непродолжительной перестрѣлкѣ, гдѣ раненъ козацій пятидесятникъ, оные ушли, а наши, отнявъ у непріятеля разнаго скота до 800 штукъ, возвратились въ лагерь.

19-го приблизился къ Эчміадзинскому монастырю, въ которомъ заперлось Персіянъ до 400 чел., кои при приближеніи сдѣлали отпоръ на нашихъ передовыхъ выстрѣлами изъ фальконетовъ и ружей; здѣсь линейные козаки съ Грузинами, спѣшившись, отбили ихъ изъ садовъ до самаго монастыря, а какъ на очищеніе онаго нельзя было употребить менѣе 2-хъ баталіо-

новъ, изнуренныхъ 35-ти верстнымъ переходомъ, по необходимости за безводіемъ сдѣланнымъ, то и положилъ я на другой день занять его, почему и расположился вблизи монастыря лагеремъ.

20-го числа, когда я, ожидая обозъ, отъ затруднительной каменистой дороги отставшій, располагался атаковать Эчміадзинъ, тогда, на самомъ разсвѣтѣ, величайшія толпы Персіянъ начали показываться за монастыремъ на высотахъ; мнѣ-же оставалось выйти впередъ разными кареями и дать способъ обозъ, едва пришедшій по вышесказанной причинѣ, устроить вагенбургомъ, для чего и назначенъ былъ мушкетерскій Саратовскаго полка баталіонъ. При семъ всеподданнѣйше подносимый на-скоро сдѣланный чертежъ представить В. И. В., какъ первую позицію, такъ и вторую, переименованную по причинѣ того, что спустя нѣсколько минутъ вдругъ показались семь колоннъ конницы, въ видѣ атаки на нашъ лагерь идущихъ и раздѣляющихся къ окруженію лагеря. Кареи-же Саратовскаго мушкетерскаго полка, гренадерскаго и гренадерскаго Кавказскаго полка. Козловскаго баталіоновъ, подъ командою ген.-м. Портнягина, въ которомъ я самъ находился, подвинулъ я впередъ, дабы держать ихъ въ опасности быть отрѣзанными, хотя оное каре гораздо болѣе всѣхъ прочихъ потерпѣло ранеными того дня; съ непріятельской-же стороны почитать можно безошибочно уронъ того дня вдесятеро болѣе нашего, хотя они большую часть ихъ увезли, имѣя всѣ способы, по недостатку у меня конницы. Не имѣвъ нигдѣ успѣха, вездѣ артиллеріей встрѣчаемые, начали они собираться назадъ, а я преслѣдовать ихъ не имѣлъ кѣмъ. День сей почитать-бы можно было за день совершенной побѣды нашей, если-бы не помрачался оный оплошностью и незнаніемъ службы Тифлискаго мушкетерскаго полка маіора Токарева, доставившаго имъ въ руки Саратовскаго мушкетерскаго полка цѣлый ящикъ палатокъ и одну артельную повозку слѣдующимъ непростительнымъ его поступкомъ: онъ прикрывалъ обозъ отъ послѣдняго лагеря къ Эчміадзину со всѣми полевыми бекетами и въ 1½ верстѣ отъ лагеря подъ Эчміадзиномъ, увидя Персидскія толпы, велѣлъ выпречь лошадей изъ оныхъ двухъ повозокъ и прибылъ въ лагерь съ остальными, донеся мнѣ, что съ арріергардомъ прибылъ благополучно, не помня о томъ, что двѣ повозки оставлены, не смотря на то, что 120 чел., у него при отбытіи въ лагерь бывшіе, могли-бы, отступая кареемъ, защищаться безвредно, доколѣ изъ лагеря, такъ близко бывшаго, подоспѣла-бы помощь. Таковы-то маіоры, по полкамъ производимые, а не по инспекціямъ, теоріи не имѣ-

шіе, а практики не имѣютъ времени приобрѣтать, потому что иногда и года не бывають въ капитанскихъ чинахъ. Отбить обозъ и такое малое число, въ двухъ повозкахъ состоящее, есть вещь обыкновенная; но войскъ В. И. В. генералу чувствительно, потому они къ оному не привыкли. О чемъ донося, долгомъ ставлю присовокупить, что артель сія за потерю должна быть вознаграждена 1,000 р. асс., яко виновною не бывшая: потеря-же состоитъ около сей суммы. Реляціи того дня частныхъ генераловъ и начальниковъ всеподданнѣйше поднося, не могу не замѣтить, что въ Тифлисскомъ каре, командуемомъ ген.-м. Леонтьевымъ, 60-ю чел. фланкеровъ командовали 3 офицера, когда и одного довольно было; а Кавказскаго гренадерскаго полка шефъ рекомендуетъ фасныхъ начальниковъ и множество офицеровъ, когда до картечи дѣло не доходило. Нарвскаго-же драгунскаго полка обер-офицеровъ не могу не одобрить, поелику общій гласъ по всему лагерю объ отличномъ дѣйствиіи сихъ двухъ эскадроновъ свидѣтельствовалъ тогда-же, и всѣ рекомендованные, кромѣ прап-въ: раненаго Бамберша, также и Руднева, не имѣютъ никакихъ орденовъ. Также испрашиваю милосердаго воззрѣнія на реляцію ген.-м. Портнягина, по всей справедливости показанную о происходящемъ въ глазахъ моихъ. Присовокупляю навѣяще о маіорѣ Терскаго Войска, съ козаками противъ непріятеля сражавшагося съ отличною храбростью, выходясь во всѣ опасности.

21-го, т. е. на другой день сраженія, Персіяне не показывались, а я долженъ былъ дать отдохнуть утомленнымъ солдатамъ, какъ переходомъ, такъ и 10 часовъ продолжавшимся сраженіемъ: самъ-же занялся устроеніемъ вагенбурга, наскоро и безпорядочно поставленнаго. Я расположилъ войска лагеремъ вокругъ онаго, дабы тѣмъ удобнѣе защищаться безъ конницы противъ 12-ти т. непріятеля.

22-го и 23-го Персіяне приходили въ таковомъ-же количествѣ атаковать нашъ лагерь; но потеря ихъ и отпоръ, нами сдѣланный въ первое сраженіе, т. е. 20-го числа, такъ ихъ настрашали, что они ближе пушечнаго выстрѣла, и то большого калибра, подѣзжать не смѣли. Сіи атаки и посѣщенія не для чего иного были, какъ для того, что, видя слабость свою противустоять высоко-славному В. И. В. войску, вознамѣрились, тревожа лагерь, отнять воду и лошадиный кормъ, для чего и отрѣзали воду въ водопроводахъ, протекавшихъ въ лагерь; но два баталіонныя 9-го егерскаго полка каре, покровительствуя фуражирамъ и за водою ходившимъ, показали имъ, что и тутъ замыслы ихъ бесплодны. Въ сіи дни ничего

примѣчательнаго не случилось, кромѣ того, что 22-го числа непріятель намѣренъ былъ занять курганъ, бывшій близко лагеря, но 9-го егерскаго полка пор. Ширай, находившійся на ономъ съ охотниками, удержалъ ихъ; по отступленіи-же нашихъ, непріятель, покусившійся взойти на курганъ, паки былъ сбитъ нашими охотниками, при офицерахъ: 9-го егерскаго полка шт.-к. Прибыловскомъ и пор. Вронскомъ, Тифлискаго мушкетерскаго шт.-к. Филиповичѣ и подпор. Кривоносовѣ, коихъ храбрости и рвенію я былъ самъ очевидный свидѣтель. Въ ночь на 23-е сдѣланъ былъ на томъ курганѣ редантъ, много вредившій въ слѣдующій день непріятелю.

24-го Персіяне, видя ежедневно свои неудачи и замыслы свои безплодными, оставили насъ въ покоѣ. А я, видя, что вагенбургъ мнѣ руки связываетъ, занять-же Эчміадзинъ не рѣшился, какъ потому, что жалѣлъ и одного человѣка потерять, увѣренъ будучи въ томъ, что потеря 100 чел. по обширности садовъ была-бы необходима, такъ и потому, что кромѣ онаго монастыря еще три монастыря его окружали съ большими садами,—по симъ-то причинамъ предпринялъ я изъ всего отряда составить прикрытіе вагенбурга и перейти 12 верстъ впередъ, на р. Зангу, къ дер. Канакири, отстоящей отъ города въ 7-ми верстахъ на лѣво, а отъ Персидскаго лагеря въ 12-ти верстахъ. Не смотря на умаленіе обоза, при вступленіи въ Эриванское владѣніе имѣлъ я до 500 повозокъ, а къ защищенію число столь несоразмѣрное моему отряду, что если-бы я и въ четыре веревки его повелъ, то и тогда не могъ-бы защитить отъ 12-ти т. конницы, почему узнавъ, что дорога лежитъ по степи, рѣшился я необыкновеннымъ строемъ провести оный, построив обозъ въ 30 веревокъ и окруживъ его кареемъ, ко-его передній и задній фасъ шли вдвоенными взводами, для облегченія солдатъ, а по отбою составляли по обычаю фронтъ.

Хотя маршъ сей, совершенный 25-го, продолжался до 10-ти часовъ отъ ломки обоза; но безвредно и безъ потери одного человѣка каре достигло до назначеннаго мѣста. На половинѣ дороги, ведущей къ оному, Баба-хановъ сынъ со всѣми своими войсками окружилъ каре со всѣхъ сторонъ, но фланкеры и орудія изрѣдка держали непріятеля въ отдаленіи и въ такой безопасности строй нашъ, что когда каре останавливалось для починки повозки, то я солдатамъ позволялъ ложиться отдыхать. Пришедъ къ рѣкѣ и къ деревнѣ, которую заняла была часть ихъ войска, приказалъ я 9-го егерскаго полка полк. Цеханскому, со ввѣреннымъ ему полкомъ, выбить ихъ изъ оной,

который исполнилъ сіе съ приткостью и храбростью, достойною войска В. II. В., и здѣсь я жалѣлъ о томъ, что у меня конницы не было: ибо вся она засада была-бы жертвою своей дерзости, будучи принуждена изъ деревни черезъ рѣку, по поясъ глубиною, отступать. Устрашенный-же симъ мгновеннымъ отнятіемъ деревни, непріятель кинулся къ себѣ въ лагерь и въ полночь, снявшись съ онаго, потянулся далѣе къ Араксу, какъ всѣ увѣряютъ, въ намѣреніи отступить за оную рѣку; но Мамед-ханъ Эриванскій, убѣжденный своимъ своимъ Келб-Али-ханомъ Нахичеванскимъ (съ ханства согнаннымъ), которому Персіяне отдали сына бывшаго у Баба-хана въ аманатахъ, послалъ подарки съ прошеніемъ, чтобы онъ остался и подошелъ къ крѣпости, что онъ и исполнилъ сего дня и расположился въ 3-хъ миляхъ отъ крѣпости.

26-го, т. е. сего дня, а можетъ быть, еще два дня займусь я здѣсь приведеніемъ замка дер. Канакири въ оборонительное положеніе, сглаженіемъ развалинъ, около него находящихся, и устроеніемъ въ немъ вагенбурга. Оставляя сильный баталіонъ для прикрытія онаго, потомъ перейдя черезъ рѣку, пойду искать Персидскія войска.

Отдавая справедливость точному исполненію должностей всѣхъ бывшихъ во всѣ сіи дни сраженія, долженъ отдать вѣщую справедливость артиллеріи подполк. барону Клоту-фон-Юргенсбургу, кап. Спичарному, шт.-к. Морозову и всѣмъ онаго корпуса офицерамъ, поелику 4-х-дневная побѣда наиглавнѣйше одержана была дѣйствіемъ артиллеріи; притомъ не могу особенно не рекомендовать при мнѣ находящагося за бригад-маіора не смѣняющагося л.-гв. Преображенскаго полка пор. гр. Воронцова, который дѣятельностью и попечительностью своею, замѣняя мою дряхлость, большою мнѣ служилъ помощію и достоинъ быть сравненъ съ его сверстниками, господами Васильчиковыми, переименованными изъ камергеровъ высшими противъ его чинами. О семъ дерзаю всеподданнѣйше представить, зная священныя правила справедливости В. II. В., по строгости коихъ служба и рвеніе сего молодого офицера, общающаго многое для пользы службы, заслуживаетъ, всеконечно, Всемиловѣйшаго В. II. В. вниманія къ ободренію его. Также осмѣливаюсь рекомендовать Свиты В. II. В. по квартирмейстерской части маіора Чуйку и кап. Буцковскаго, во все время похода много мнѣ споспѣшествовавшихъ, презирая опасности. Присовокупляю и объ инспекторскихъ моихъ адъютантахъ: шт.-к. Амолевскомъ и пор. Степановѣ, кои во время сраженія, рассылаемы будучи мною по кареямъ, подвергались опасностямъ.

А. П. ЕРМОЛОВЪ.

1816—1827.

(Томъ VI).

1. Прокламація ген. Ермолова Кабардинцамъ, отъ 14-го января 1822 года.—Тифлисъ.

Безпрестанные набѣги въ наши границы, раззоренія жителей и самыя убійства, производимыя Кабардинскими владѣльцами, заставили меня употребить силу оружія для наказанія ихъ.

Долго и безъ успѣха употреблялъ я терпѣніе и кротость, и знаютъ Кабардинцы, сколько желалъ я отвратить отъ нихъ бѣдствія. Въ 1818 году лично мнѣ даны обѣщанія главнѣйшими эфендіями и владѣльцами, и обѣщанія сіи, также какъ и прежде много разъ данныя клятвы, не исполнены и вмѣсто того, чтобы исполнять обязанности вѣрноподданныхъ, разбои и убійства умножились. Я далъ повелѣніе войскамъ вступить въ Кабарду и жителямъ оной объявляю:

Владѣльцы, которые чувствуютъ себя невинными, могутъ обратиться ко мнѣ съ довѣренностью; они сохраняютъ права свои, сохраняютъ власть надъ подвластными ихъ, и они одни признаны будутъ въ достоинствѣ владѣльцевъ.

Тѣ владѣльцы, которые не явятся къ начальнику Россійскихъ войскъ, будучи прежде замѣшаны въ злодѣйствахъ, изгонятся изъ Кабарды. Подвластнымъ ихъ объявляется свобода и независимость; они принимаютъ подъ защиту и покровительство и впредь нѣтъ надъ ними власти, кромѣ Великаго нашего Государя. Ихъ въ самой Кабардѣ надѣлю я землями и выгодами.

Убѣждаю народъ Кабардинскій не вѣрить обольщеніямъ своихъ владѣльцевъ. Они обманываютъ васъ и первые оставляютъ въ крайности. Не спасутъ ихъ твердыя мѣста, въ которыхъ думаютъ они укрыться, и нѣтъ таковыхъ, куда-бы не прошли войска наши! Не защитятъ васъ мошенники, которые ничего не разумѣютъ, кромѣ подлаго воровства и разбоевъ.

Не отмщевая я простому народу и въ послѣдній разъ обѣщаю ему жизнь покойную, счастливую и свободную. Послѣ поздно уже будетъ просить о пощадѣ.

2. Тоже, отъ 26-го іюня 1822 года.—Лагерь при р. Ксанти.

Владѣльцамъ и узденямъ Кабардинскимъ, высланнымъ изъ горъ.

Разсмотрѣвъ поданную мнѣ просьбу, объявляю:

Кабардинцы жалуются на утѣсненіе и наказаніе невинныхъ, а до сего времени, въ продолженіи болѣе пяти лѣтъ моего здѣсь начальствованія, кромѣ гнусной измѣны, нарушенія клятвы, воровства и убійствъ, ничего не дѣлали. Кто изъ владѣльцевъ, котораго сынъ, братъ или ближайшій изъ родственниковъ или подвластный уздень или рабы ихъ, свободу получившіе, не дѣлали злодѣйствъ? кто сказать можетъ въ оправданіе свое, что не зналъ о томъ? Чрезъ чьи земли не проходили шайки разбойниковъ, кто отказалъ имъ въ пристанищѣ? Возвратившіеся изъ плѣна люди называютъ ихъ по именамъ; бѣгущихъ подлецовъ не разъ видали въ лицо преслѣдующія наши войска.

Полк. Подпрятковъ и полк. Коцаревъ никого не наказывали самопроизвольно. Всѣ участвовали въ измѣнѣ, всѣ должны были нести наказаніе.

Я требовалъ разбойниковъ для наказанія, ихъ не выдали, хотя ихъ было малое число. Укрывая ихъ злодѣйства, умножили число ихъ и справедливо за то потерпѣли.

Я хочу забыть прежнее и владѣльцамъ и узденямъ, вышедшимъ изъ горъ по моему призванію, не только не допущу впредь дѣлать ни малѣйшей обиды; напротивъ, готовъ быть полезнымъ.

Всемиловѣйшія грамоты покойной Императрицы Екатерины II и нынѣ благополучно царствующаго Г. И. даны были Кабардинцамъ какъ подданнымъ покорнымъ и вѣрнымъ. Будутъ впредь Кабардинцы таковыми и ихъ заслужить должно.

Теперь-же въ пользу Кабардинцевъ устанавливаю:

Сохраню свободное отправленіе вѣры и прежніе обычаи.

Принимать выселившихся изъ горъ владѣльцевъ и узденей въ прежнемъ ихъ достоинствѣ и званіи.

Не отъемлю земель ихъ и ничего изъ собственности.

Незначущая часть земли занята будетъ подъ большія дороги для общей пользы, для устраивающихся крѣпостей и съ небольшимъ участкомъ для огородовъ и сѣнокоса.

Устанавливаю судъ изъ самихъ владѣльцевъ и узденей на правахъ Россійскихъ и назначу, въ какихъ случаяхъ надобно будетъ призывать власть духовныхъ людей.

Свободный торгъ не только не воспрещу никому, напротивъ, буду всячески способствовать.

Предоставляю владѣльцамъ и узденямъ прежнія права надъ подвластными, но отнынѣ впредь уничтожается власть лишать рабовъ жизни.

Кто изъ владѣльцевъ и узденей нарушитъ сіе, будетъ жестоко наказанъ, а семейство лишеннаго жизни получить свободу.

Рабовъ, обвиняемыхъ въ уголовныхъ преступленіяхъ, отдавать подъ военный судъ и препровождать къ начальнику ближайшей крѣпости.

Дѣтей бывшихъ прежде аманатами возвращу родителямъ, когда поведеніемъ и вѣрностью сихъ послѣднихъ правительство будетъ довольно.

Желающихъ принять христіанскій законъ я не могу отклонить отъ онаго, но отнюдь не допущу приглашать къ тому обольщеніями. До сего принявшихъ законъ возвратитъ не могу.

Возвращу рабовъ, которые бѣжали отъ своихъ владѣльцевъ по переселеніи уже ихъ изъ горъ.

Позволяю пасти скотъ на пустопорожней землѣ за Малкою, но не стѣсня тѣхъ, кои туда переселиться пожелаютъ.

Позволяю брать для скота соляную грязь со стороны Кубани и будетъ назначено время, когда для того отправляться караванамъ.

Владѣльцы и уздени сохраняютъ въ своей собственности лѣтнія мѣста для пастьбы скота въ горахъ.

Владѣльцы и уздени, остающіеся въ горахъ, лишаются достоинства своего, равно и дѣти ихъ; лишаются также земель, которыя безъ разрѣшенія моего никѣмъ занимаемы быть не могутъ. Рабы ихъ, которые выбѣжали, получаютъ вольность.

Подлые сіи измѣнники захотятъ продать ихъ, но воспрещаю покупать ихъ и покупка признается мною незаконною со времени прокламаціи моей, объявленной полк. Коцаревымъ.

Владѣльцамъ и узденямъ вѣрноподаннымъ Г. И. воспрещается всякое съ сими измѣнниками сношеніе и накажу строго, если узнаю о томъ. Имена сихъ мошенниковъ, лишенныхъ прежняго достоинства, мною обнародованы будутъ.

3. Тоже, отъ 1-го августа 1822 года.—Лагерь при р. Малкѣ.

Кабардинскимъ владѣльцамъ, узденямъ и народу.

Не смотря на желаніе мое, чтобы Кабардинцы жили счастливо и спокойно, многіе не выходятъ изъ горъ и, продолжая подлые мошенничества, грабятъ тѣхъ, кои переселились, и дѣлаютъ убійства. Нѣкоторые обманули, прося позволенія переселиться; другіе, получивши оное лично отъ меня, не только бѣжали сами, но и другихъ склонили къ побѣгу.

Я объявляю всѣмъ Кабардинцамъ и въ особенности простому народу, что всѣхъ владѣльцевъ и узденей, бѣжавшихъ за Кубань или укрывающихся въ горахъ, какъ явныхъ измѣнниковъ своему Государю, лишаю всѣхъ правъ ихъ и достоинствъ.

Если кто изъ Кабардинцевъ будетъ съ ними имѣть связи и сношенія, будутъ строго наказаны.

Съ ними запрещается вступать въ новыя связи родства.

Если до сего были съ ними разбирательства по шаріату, отнынѣ всѣ уничтожаются, ибо люди честные, подданные вѣрные не судятся съ измѣнниками и подлыми мошенниками.

Узденьямъ и простому народу повелѣваю при всякой встрѣчѣ съ измѣнниками дѣйствовать оружіемъ и забыть глупое обыкновеніе не стрѣлять на князей, когда они стрѣляютъ.

Если кто изъ измѣнниковъ, бѣжавшихъ за Кубань или укрывающихся въ горахъ, будетъ нападать на селенія или догнанъ будетъ въ преслѣдованіи и противъ него простой народъ стрѣлять не будетъ, то селеніе будетъ наказано оружіемъ, о чемъ и дано уже приказаніе начальникамъ строящихся крѣпостей. Мошенники, по глупому прежнему обыкновенію, будутъ защищаться тѣмъ, что они князья. Простой народъ не долженъ имъ вѣрить и я еще повторяю, что со всѣхъ вообще измѣнниковъ сняты прежнія ихъ достоинства. Отнынѣ впредь запрещается всѣмъ Кабардинскимъ владѣльцамъ и узденьямъ отдавать дѣтей своихъ на воспитаніе къ чужимъ народамъ, т. е. къ Закубанцамъ, Карачаевцамъ и вообще горскимъ народамъ, но воспитывать ихъ въ Кабардѣ. Тѣхъ, кои отданы прежде, тотчасъ возвратить.

4. Тоже, отъ 9-го августа 1822 года.—Лагерь на Нальчикѣ.

Владѣльцамъ Кабардинскимъ, узденьямъ и народу.

На просьбу, 6-го числа августа мнѣ поданную, отвѣтствую:

О крѣпостяхъ просьбы бесполезны; я сказалъ: онѣ будутъ—и онѣ строятся.

Подвластные, которые примутъ христіанскую вѣру, останутся въ той-же, какъ и прежде, зависимости и отбираемы не будутъ. Владѣльцы не должны препятствовать имъ въ отправленіи вѣры и я строго накажу тѣхъ эфендіевъ и муллъ, которые по гнусному невѣжеству своему ихъ утѣснять будутъ.

Цѣну соли уменьшить не могу.

За земли, которыми пользуются, должно отвѣтствовать и потому защищать ихъ отъ прорыва разбойниковъ.

Въ случаѣ набѣга мошенниковъ будетъ всегда дѣлаемо слѣдствіе. Виновные заплатятъ за похищенное, если видѣли партіи разбойниковъ, не препятствовали, не противились оружіемъ или тотчасъ не уведомили начальниковъ ближайшихъ крѣпостей.

Въ случаѣ измѣны или участія въ разбояхъ всякій владѣлецъ и уздень теряетъ свое достоинство и наказывается, какъ всякій преступникъ по законамъ Россійскимъ.

Подтверждаю еще, что рабы тѣхъ подлыхъ мошенниковъ, кои ушли за Кубань, или скрываются въ

горахъ, оставя свое отечество, получаютъ вольность, когда отъ нихъ выбѣгутъ.

Лучшія и вѣрныя мѣры, дабы не бѣжали рабы, принадлежащіе владѣльцамъ и узденьямъ выселившимся изъ горъ, есть кроткое и снисходительное съ ними ихъ обращеніе.

Воспрещено имѣть сношеніе съ бѣжавшими въ горы мошенниками и напрасно думаютъ увѣрить меня, что есть изъ нихъ ушедшіе по неволѣ. Нарушающій сіе запрещеніе будетъ наказываемъ, какъ измѣнникъ.

Хочу видѣть, кто желать можетъ продолжать связи съ подлыми мошенниками, лишенными прежнихъ достоинствъ владѣльцевъ и узденей.

Если-же кто изъ бѣжавшихъ въ горы, обманутый злонамѣренными внушеніями, вознамѣрился увѣрить себя Россійскому начальству, или даже тѣ, кои, боясь наказанія за прежнія воровства, раскаясь, придутъ просить прощенія и позволенія поселиться на равнинѣ, я дамъ наставленіе начальнику, который будетъ назначенъ мною въ Кабардѣ, разсматривать, кто того достоинъ и давать позволеніе. Если-же кто не получитъ онаго, можетъ безопасно возвратиться и оставленъ не будетъ, но прощенія просить долженъ не иначе, какъ лично.

Въ случаѣ отгона табуна, скота или другой покражи у поселившихся на равнинѣ, для отысканія оныхъ никто не имѣетъ права ѣздить въ горы безъ билета начальника, а дабы отвратить вредныя сношенія, билеты будутъ выдаваться только извѣстнымъ людямъ.

Изъ словъ простого народа вижу я, что приказанія мои, или совсѣмъ не сообщаются ему, или истолковываются въ другомъ смыслѣ, а паче глупыми муллами, которые въ Кабардѣ по бѣльшей части происходятъ изъ самаго подлаго состоянія. Пришлю я чиновника, который, въ присутствіи владѣльцевъ и узденей каждаго аула, соберетъ старѣйшихъ изъ простого народа и имъ истолкуетъ мои распоряженія.

Давъ повелѣніе черному народу употреблять оружіе противъ презрительныхъ мошенниковъ, скрывающихся въ горахъ, слышалъ я, что думаютъ владѣльцы и уздени дѣлать какое-то насчетъ того постановленіе. Я предостерегаю, что умѣю требовать исполненія моихъ повелѣній и исполнять заставить.

5. Предписаніе артиллеріи полк. Коцареву, отъ 30-го августа 1822 года, № 370.—Екатериноградъ.

До увольненія вашего по домашнимъ дѣламъ въ Россію, поручаю въ команду вашу войска, въ Кабар-

дѣ расположенныя, и устройство новой учреждаемой въ оной Линіи.

Для свѣдѣнія вашего и наблюденія за исполненіемъ препровождаю въ копіи все издавныя мною для Кабарды постановленія. Вы не допустите ни малѣйшаго отъ нихъ отступленія.

Временный судъ учреждается близъ крѣпости на р. Налчикѣ. Изъ присоединяемой къ сему копіи даннаго мною суду въ руководство наставленія *) вы изволите увидѣть мѣру вашего на оный вліянія и точныя его обязанности, за исполненіемъ коихъ имѣть бдительный надзоръ.

Духовенство, доселѣ въ Кабардѣ могущественное, имѣетъ власть разбирательства только въ извѣстныхъ случаяхъ, въ наставленіи мною изъясненныхъ; затѣмъ въ рѣшеніи всехъ прочихъ дѣлъ никакого участія не имѣетъ и онаго отнюдь не допускать.

Если-бы кто изъ судей замѣченъ былъ въ пристрастіи или дѣйствія его клонились-бы къ утѣсненію нисшаго состоянія людей, вы сдѣлаете ему въ присутствіи прочихъ судей кроткое наставленіе, могущее и для другихъ быть урокомъ, и если за симъ не переѣмнитъ онъ своего поведенія, о переѣмнѣ его представите вы начальнику Линіи, именуя того, кто лучше замѣнитъ его можетъ.

Соблюденіемъ пристойности и порядка въ судѣ старайтесь придать ему важность.

Владѣльцевъ и главнѣйшихъ изъ узденей, дающихъ собою примѣръ своимъ подвластнымъ, имѣйте чаще подъ глазами, дабы внушать имъ приличное званію ихъ поведеніе и видѣть готовность ихъ и усердіе на службу правительству. Для угощенія ихъ, требующаго издержекъ, получите отъ начальника Линіи въ мѣсяцъ по 200 р. с.

На экстраординарныя издержки отпущено будетъ вамъ 100 р. с. и 1,000 р. асс. Изъ сихъ можете давать награду проводникамъ или отправляемымъ отъ васъ для собранія нужныхъ свѣдѣній.

Вы обратите вниманіе на выселяющихся изъ горъ Осетинъ и въ особенности изъ Дигорскаго ущелья, ибо изъ прочихъ мѣстъ выходящіе Осетины, желающіе расположиться ближе къ Владикавказу, должны быть подчинены присмотру тамошняго коменданта.

Вы составите караулы изъ выселившихся Кабардинцевъ, для охраненія земель ихъ и собственнаго имущества, внушая имъ, что въ томъ заключается единственно ихъ польза и что по теперешнему войскъ

расположенію трудно уже мошенникамъ, въ горахъ укрывающимся, дѣлать на прежнюю Линію нападенія. Старайтесь всеми средствами понудить простой народъ защищаться противъ разбойниковъ оружіемъ и строго накажите того изъ владѣльцевъ, который въ томъ препятствовать будетъ.

Начальствующій на Линіи войсками имѣетъ право позволить переселиться тѣмъ изъ Кабардинцевъ, которые теперь въ горахъ находятся, и дать вамъ въ разсужденіи того наставленіе. Но съ таковыми не имѣть никакихъ переговоровъ, не принимать за нихъ ни отъ кого ходатайства, ибо прощенія просить сами должны виновные. Вы въ заглаженіе вины положите: или возвращеніе имѣющихся у нихъ Русскихъ плѣнныхъ, или выкупъ таковыхъ отъ другихъ.

Служащаго при мнѣ лейб-козачьяго полка ротм. кн. Бековича-Черкаскаго оставляю я въ Малой Кабардѣ, дабы наблюдалъ за поведеніемъ жителей оной и точнымъ и единообразнымъ исполненіемъ моихъ постановленій. Его обязанностью будетъ дѣлать полезныя внушенія владѣльцу Таусултанову, какъ человѣку замѣченному наклонностей благонамѣренныхъ. Изъ ауловъ въ управленіи Темрюка Ахлова составить онъ караулъ и будетъ охранять, по возможности, Линію отъ нападенія разбойниковъ, самихъ жителей не допускать до сношенія съ живущими въ горахъ мошенниками, какъ то всегда было при Темрюкѣ Ахловѣ, котораго мѣсто займетъ теперь болѣе благонамѣренный братъ его старшій, майоръ Шолохъ.

Гв. ротм. кн. Бековичъ будетъ по службѣ относиться къ вамъ и отъ васъ получать приказанія.

Главнымъ занятіемъ вашимъ должно быть окончаніе строящихся въ Кабардѣ укрѣпленій и зимнихъ жилищъ для войскъ, пока еще не застигла суровая погода. Отъ ген. Сталя 2-го получите приказаніе на счетъ дальнѣйшихъ работъ. А за симъ употребите и время удобное и войска свободныя на истребленіе злодѣевъ, если вознамѣрятся они по близости въ горахъ свои жительства расположить прочнымъ образомъ. Ген. Сталь 2-й снабдитъ васъ распоряженіемъ моимъ, гдѣ и какіе должны быть въ Кабардѣ воинскіе посты. Во всемъ прочемъ извольте требовать его по службѣ разрѣшеній.

6. Постановленія у Кабардинскаго народа.

Кабардинскіе князья и разныхъ родовъ холопы издревле имѣли народный обычай, значущійся ниже сего:

*) См. т. VI часть 2, стр. 471—472.

1) Кабардинскіе князья произошли отъ Инала и отъ сыновей его начались княжескія поколѣнія, между коими послѣдовалъ послѣ по фамиліямъ раздѣлъ.

Уздени Тамбіевы, Куденетовы, Анзоровы, Коголковы и Нардоковы сыновья по-Кабардински именуются *тлохотль* или высокостепенные, также и Тамбіевы равны съ ними, но только фамиліи ихъ сами по себѣ особо.

2) Степенные уздени.

3) Степени личныя княжескія: уздени, называемые *тшекау*.

4) Степени узденскія: уздени Оросъ Шалтухуса; они старшіе по званію княжескихъ узденей.

5) Чагары. Сихъ имѣютъ подъ покровительствомъ князья, т. е. какъ холопьевъ.

6) Чагары узденскіе, коимъ положено имѣть ихъ.

7) Всякаго рода холопья, какъ княжескіе, такъ и узденскіе, кои живутъ у своихъ господъ.

8) Отпущенники князьями и узденями на волю по выкупу или согласію.

Народъ Кабардинскій раздѣленъ отъ Иналовыхъ дѣтей на четыре фамиліи:

1) Бек-мурзина, 2) Кайтукина, 3) Мисостова, и 4) Атажукина.

Какую князья отъ узденей имѣли пользу, а уздени отъ князей.

1) Первостепенные уздени, гдѣ-бы ни находились, по извѣщенію князя, обязаны являться къ нему для совѣта и находиться съ нимъ столько времени, сколько князь захочетъ.

2) Когда князь поѣдетъ въ Персію, Россію, Турцію или куда еще, съ нимъ ѣдетъ одинъ первостепенный уздень; ему дается особенное отъ князя мѣсто, какъ почтенному человѣку; хотя-бы старше его были люди лѣтами, онъ предъ ними преимущество имѣетъ кушать съ княземъ и его-же князь награждаетъ болѣе прочихъ подарками по своему обычаю; прочіе-же затѣмъ уздени, какъ въ наказаніяхъ, такъ и уваженіяхъ, суть у князя равны и во время нахождения при князѣ всякій уздень получаетъ достаточныя награды отъ своего князя, смотря по заслугѣ.

3) Уздени пшекау, т. е. княжескіе, все то исполняютъ, что князь прикажетъ. Они не въ родѣ холопьевъ, но и не равняются съ узденями и служатъ князю ежедневно, безотлучно, исполняютъ домашній порядокъ, унимаютъ по приказанію князя всякое невѣжество, случится могущее, и соблюдаютъ благопристойность, чтобы всѣ были послушны, а князь ихъ защищаетъ отъ всякихъ несправедливыхъ обидъ по

обычаю и за нихъ вступается, наказываетъ за то виновныхъ по обычаю и народъ то терпѣливо сноситъ и не можетъ ничему противиться: какъ князь сдѣлаетъ—право и не право—на то есть его воля.

4) Если съ кѣмъ-нибудь уздень пшекау будетъ ссориться и его за то убьютъ въ той ссорѣ, князь за то вступается и когда убійца не удовлетворитъ родственниковъ убитаго по обычаямъ, то князь ищетъ мщенія за кровь убійствомъ и беретъ за одного убитаго съ виновнаго три семьи, въ каждой чтобы было по девяти душъ, изъ коихъ отдаетъ князь два семейства ближнимъ родственникамъ убитаго, а третье беретъ себѣ. Когда-же случится такой убійца, что у него нѣтъ девяти душъ, то все семейство и имущество подвергается ограбленію и продается по разнымъ мѣстамъ.

5) Чагары княжескіе должны съ каждаго дома всякій день находиться верхомъ съ княземъ на собственной лошади и съ оружіемъ, а въ случаѣ помогаетъ въ томъ князь и всѣ приказанія князя исполняютъ. Когда изъ сихъ чагаровъ кто будетъ убитъ въ ссорахъ, то за нихъ съ виновнаго взыскивается 9 душъ въ пользу родственниковъ убитаго, а князь изъ того ничего не получаетъ.

6) Всѣ уздени безъ насильства служатъ по доброй волѣ князьямъ и получаютъ за то достаточную награду изъ оружія, лошадей, скота и холопьевъ, смотря по усердію каждаго.

7) По переселеніи князей на другое мѣсто, уздени, имъ принадлежащіе, съ ними переходятъ и живутъ не въ дальнемъ разстояніи отъ ихъ ауловъ. Сіе переселеніе относится до Кабарды, а когда князья пойдутъ въ другія мѣста, за Кубань и далѣе, то узденямъ оставаться въ Кабардѣ; народъ ихъ удерживаетъ отъ переселенія; хотя-бы они и пожелали итти съ князьями, ихъ не пустятъ, а одному князю дается свобода выходить изъ Кабарды куда хочетъ; равно, когда уздень отъ князя обиженъ или не получаетъ назначенныхъ подарковъ, тогда уздень въ правѣ отъ князя переселиться на другое мѣсто.

Если уздень, чагаръ и холопья оставятъ уваженіе къ своему князю и у него что украдутъ, взыскиваются съ нихъ штрафы.

Когда кто украдетъ у князя изъ дому лошадь изъ чьихъ-бы ни было узденей и холопьевъ и въ томъ изобличенъ будетъ, виновникъ платитъ князю 8 лошадей своихъ, 9-ю обращаетъ его назадъ и еще одну холопку или холопа изъ лучшихъ. Такимъ-же порядкомъ взыскивается и съ того, кто учинитъ у князя кражу лошадей изъ табуна, считая за каждую

лошадь по 8-ми и 9-ю ту, которую укралъ, и по холопу на лошадь или лучшей холопѣ; сколько-бы ни было лошадей украдено—за всѣ такъ платить.

8) Кто къ какому князю ѣдетъ изъ другихъ мѣстъ и, не доѣзжая до князя, будетъ ограбленъ на дорогѣ, а воры будутъ узнаны, то взыскивается съ вора за безчестіе за одну лошадь 8 лошадей и холопка за то, что ограбилъ ѣдущаго къ князю.

9) Когда князь у кого узнаетъ хорошую охотничью собаку, то въ правѣ взять оную, и кто воспротивится приказанію его, съ него взыскивается штрафъ пара быковъ; князь-же, по полученіи собаки, видя ея доброту, платитъ сколько пожелаетъ хозяину за собаку.

10) Такимъ-же порядкомъ дѣлается, когда князь узнаетъ у кого есть барсучьи нагалища, то можетъ взять, а за сопротивленіе кто откажется—штрафъ, какъ и за собаку.

Если князь по какимъ-либо причинамъ захочетъ у узденя и чагара взять баранту, а узденъ или чагаръ въ томъ воспротивится и у князя баранту на дорогѣ отниметъ назадъ, за то платитъ штрафу одну хорошую холопку и пару воловъ, а въ барантѣ дѣлается народное разбирательство. Буде князь неправильно оную взялъ, то отбирается и отдается по принадлежности хозяину; но все-же онъ платитъ сказанный штрафъ, хотя-бы и правъ былъ, но за неповиновеніе къ князю не избавляется штрафа.

12) Князь имѣетъ право брать у своихъ подданныхъ и узденей кто имѣетъ барановъ; и если они и чужихъ чьихъ къ себѣ принимали, съ каждаго дома въ годъ по одному срослому барану и по ягненку съ тѣхъ кошей, которыя принадлежатъ узденямъ князя и подвластнымъ, кои поступаютъ на продовольствіе князя и дома.

13) Уздени, чагары и прочіе вольные люди, если терпятъ отъ своего князя какую обиду, то жалобщикъ имѣетъ право тайно уйти отъ своего узденя (или князя) къ князю какому хочетъ и просить разбирательства, которое князь дѣлаетъ и по разбирательству прикажетъ господину, если жалоба на него справедлива; чтобы онъ обходился лучше, и тогда просящаго обращаетъ къ прежнему господину, что можетъ повторять нѣсколько разъ, если предвидѣтъ будетъ и послѣ притѣсненіе.

14) Когда князю нужны лошади какимъ-либо его товарищамъ, кои не имѣютъ лошадей, онъ можетъ изъ табуна узденей чьихъ-бы ни было взять лошадей, ѣздить на нихъ, но не слишкомъ измаривать и потомъ, поѣздивши, обращаетъ взятыхъ лошадей по

прежнему въ табунъ, а буде изъ нихъ какая-либо отъ изнуренія падетъ, то князь за нее платитъ хозяину лошадь такую-же.

15) Ёдущіе въ партіи къ наказанію за какія-либо причины другихъ народовъ горскихъ и если Кабардинцы разобьютъ ихъ, возьмутъ у нихъ добычу людьми, скотомъ и прочимъ, въ то время престарѣлому князю, хотя-бы онъ и не былъ въ партіи, дается одинъ изъ лучшихъ человѣкъ, а когда людей въ добычу не достанется, то чего человѣкъ стоитъ дать князю скотомъ и прочимъ; остальные добычи дѣлятся по частямъ кто былъ въ партіи.

16) Если подерутся два человѣка, чьи-бы ни были, при лицѣ князя, на улицѣ, на дворѣ, въ домѣ, тогда зачинщикъ драки платитъ штрафъ князю одну холопку за несоблюденіе благопристойности къ князю, какъ смѣли при немъ драться.

17) Если кто будетъ имѣть съ служанкою князя прелюбодѣяніе и въ томъ изобличится—платитъ князю холопку хорошую въ штрафъ.

18) Во время бытности князя въ чужихъ краяхъ, за Кубанью или другомъ мѣстѣ, что получить въ подарки дѣлится оные узденямъ своимъ, по-степенно, кому что слѣдуетъ.

19) Полученный калымъ княземъ за дочь при выдачѣ ея въ замужество, изъ него дается часть его узденямъ и раздѣляется по-степенно, кому что слѣдуетъ.

20) Когда князь вздумаетъ жениться, тогда въ калымъ за невѣсту помогаютъ ему платить его уздени, смотря по состоянію.

21) Калыма князь беретъ за дочь: 1) лучшій панцырь, стоящій двухъ крестьянъ, 2) другой панцырь по-хуже, стоящій одной холопки, 3) налокотники, стоящіе одного крестьянина, 4) еще локотники, 5) шпашакъ, стоящій одной крестьянки, 6) саблю, стоящую служанки, 7) саблю по-хуже, 8) пять лошадей, изъ нихъ первая стоила-бы непременно одной служанки, а прочія по-хуже и безъ цѣны, но только на выборъ, и когда прописанныхъ вещей и лошадей не счищеть, то платитъ служанками.

22) Когда князь умретъ и останутся долги на немъ кому-бы то ни было и онъ ихъ при жизни не заплатилъ, то тотъ долгъ остается безъ платежа и наслѣдники за то не отвѣтствуютъ.

23) Когда князь находится у Карабулаковъ, Назрановцевъ, Ингушъ или у Тагаурцевъ, и если князь кого пошлетъ по какому дѣлу, а посланнаго ранять и не послушаютъ, за что виновный князю платитъ 15 штукъ лошадьми, саблями, ружьями, шашками,

пистолетами, такъ, чтобы каждая штука стоила непременно одной крестьянки.

Князья права не имѣютъ по обычаю народа обижать узденей безпричинно.

24) Князья женятся на княжескихъ дочеряхъ, а уздени—на узденскихъ, вольные на вольныхъ, холопья на холопкахъ. Чагары у чагаровъ берутъ; по согласію-же родителей и холопъ можетъ брать у вольнаго, а чагары—у холопьевъ.

Холопья исполняютъ въ полной мѣрѣ всѣ приказанія господъ и работаютъ безотговорочно что велѣно.

Чагары платятъ годовую подать господину своему и работаютъ по нижеслѣдующему положенію въ народѣ:

1) Когда крестьянинъ будетъ въ пашнѣ имѣть двѣ пары воловъ, тогда обязанъ въ годъ своему господину отдать три арбы обмолоченнаго проса, а при неурожаѣ и недостаткѣ ничего не давать, а кто будетъ пахать одною парю, то на томъ-же основаніи дать одну арбу, тоже при урожаѣ и достаткѣ, а когда три пары будетъ въ пашнѣ—дать 4 арбы проса.

2) Сѣменами каждый домъ изъ крестьянъ ежегодно засѣваетъ земли на одинъ тулукъ проса, потомъ отдать готовымъ господину. Въ работѣ къ прокормленію припасы должны быть господина въ достаточномъ количествѣ, а когда таковыхъ не будетъ давать, то крестьяне свободны отъ работы.

3) Въ сѣнокосное время должны господину крестьяне работать: три дня косить, а два дня убирать скошенное, въ стоги класть съ помощью дворовыхъ холопьевъ, возку сѣна производить въ кутаны или дома дворовымъ-же холопьямъ, а крестьянамъ перевозить только то, что накосили и въ стоги поставили, исключая изъ того тѣхъ холопьевъ, кои въ первый разъ пошли еще въ лѣто косить, по ихъ прежде малолѣтству, табунщиковъ, баранчиковъ, мулъ и крестьянъ, у кого есть холопья; въ случаѣ-же, когда господинъ не захочетъ косить по какимъ-либо причинамъ или не дастъ къ прокормленію рабочимъ провизіи, тогда его крестьяне обязаны дать ему съ cadaго двора по 7-ми аробъ готоваго сѣна, такъ какъ не дѣлали ему покоса.

4) Дровъ давать по восьми аробъ со двора; сѣе дѣлать если возможно возить дрова по мѣстоположенію изъ горъ; когда будетъ въ томъ препятствіе, то обязанъ каждый домъ доставить 15 толстыхъ брусевъ, годныхъ къ строенію; возить ихъ зимою волокомъ волами.

5) Какъ прежде было позволеніе Кабардинцамъ

ѣздить по Линіи за солью, то всякій кто поѣдетъ изъ его крестьянъ на собственныхъ своихъ быкахъ обязанъ дать по сапеткѣ соли съ быка; а кто таковыхъ не имѣетъ и поѣдетъ на выпрошенныхъ у кого-либо быкахъ, тѣмъ ничего не давать; кто-же поѣдетъ на конныхъ арбахъ, также на своихъ, а не на выпрошенныхъ, тому дать по одной сапеткѣ съ арбы, а кто на чужихъ лошадяхъ, то такимъ-же порядкомъ ничего не давать.

6) Кто будетъ дѣлать желѣзо, то изъ сдѣланнаго отдается господину въ годъ со двора по одной полосѣ.

7) Въ случаѣ князю понадобится домъ большой съ кухней, а снохъ малый, обязаны безотговорочно строить крестьяне, а мазать женщинамъ ихъ, а глину возить и дѣлать дворовымъ людямъ.

8) Огородные плетни дѣлаютъ крестьяне обще съ дворовыми людьми, чистить въ саду траву женщинамъ крестьянскимъ по одной изъ дома, въ лѣто одинъ разъ.

9) Плетни около всего дома, гдѣ нужно, должны дѣлать крестьяне безъ дворовыхъ холопьевъ, колья возить и хворостъ на крестьянской скотинѣ.

10) Кто имѣетъ изъ крестьянъ дѣвокъ-дочерей, при выдачѣ ихъ за-мужъ отдается изъ получаемого за нихъ калыма господамъ съ каждой дѣвки по три скотины посредственныхъ, а не выбирать лучшихъ. Господа обязаны дѣвкѣ сдѣлать при выдачѣ за-мужъ съ полученіемъ трехъ скотинъ шелковый кафтанъ, а кто онаго не дастъ, то и ему не давать одной скотины,—сія поступаетъ за кафтанъ.

11) Въ бывающіе въ году два праздника: *рамазанъ* и *курбанъ* дѣлать господамъ бузу изъ своего проса, а посуда господская.

12) Кто будетъ имѣть изъ крестьянъ пчелъ, тотъ сначала три года господамъ ничего не даетъ, а по прошествіи 3-хъ лѣтъ, когда отъ одной сапетки составитъ три, всѣ онѣ отдаются господамъ; а когда въ хорошій годъ будетъ болѣе трехъ сапетокъ, то всѣ остаются въ пользу водившаго; когда-же нехорошій годъ къ пчеламъ и мало роевъ, то отдать только одну матку или двѣ сапетки, какъ случится.

13) Крестьяне, жившіе совместно нѣсколько братьевъ, при пожеланіи раздѣлиться, обязаны давать господамъ по 40 барановъ съ ягнятами; сѣе сдѣлано для того, чтобы не дѣлились врознь, а жили вмѣстѣ, а кто барановъ не имѣетъ, тотъ и дѣлиться не въ правѣ.

14) Если прибудетъ къ господамъ въ домъ изъ женскаго пола гостя, бывшую при ней услугу и воловъ прокармливаютъ крестьяне.

15) Когда какого изъ крестьянъ господскихъ другіе убьютъ по мщенію или другому чему, по Азіятскому обычаю платить за убитого двухъ чел., по полученіи коихъ одинъ берется тѣмъ, чей убитый, а другой господиномъ.

16) Такимъ-же порядкомъ, когда и холопья господъ убьютъ какого чужого холопа, въ то время платится за убитого два человѣка: одинъ—господамъ, а другой—семейству убитого.

17) По взятіи кого изъ крестьянъ гдѣ-либо въ плѣнъ. выручаютъ выкупомъ, изъ онаго половину господамъ, а другую—чей плѣнный.

18) Крестьянамъ давать господамъ лошадей въ поѣздку кто имѣетъ въ то только время, когда онѣ праздны, а когда нужны куда къ поѣздкѣ или по другимъ надобностямъ хозяину, то оныхъ не давать и не въ правѣ насильно брать оныхъ у крестьянъ; когда-же изъ взятыхъ лошадей господами будетъ украдено, загнато или отъ чего другого падеть, въ то время господа за то производятъ крестьянину плату.

19) Кто зарѣжетъ изъ крестьянъ рогатую скотину собственную, а не подаренную, тотъ обязанъ, сваривши переднюю лопатку, принести господамъ.

20) Во время рамазана, то-есть поста, всякій крестьянинъ съ двора долженъ въ одну ночь кушанье и питье принести господину, приличное состоянію его, не свыше мѣры крестьянину.

21) Кто имѣетъ изъ крестьянъ барановъ, обязанъ дать господину единожды въ годъ, когда бываетъ заготовленіе копченой баранины, въ декабрѣ мѣсяцѣ, съ двора по лопаткѣ баранины.

22) Послѣ уборки хлѣба крестьянами, по возвращеніи съ работы, каждый крестьянинъ долженъ дать господину со двора по кувшину бузы и по одному большому просянному чуреку.

23) При всякомъ дѣланіи бузы—много или мало—крестьянинъ обязанъ отнести одинъ кувшинъ своему господину.

24) Если пожелаетъ господинъ строить вновь домъ или поправить, крестьяне оный дѣлаютъ, а старое бывшее у него строеніе отъ дома, годное и негодное, берутъ себѣ крестьяне на надобности.

25) Когда господинъ поѣдетъ на поминки къ родственнику, тогда арбы съ волами должны по очереди давать крестьяне.

26) Если пожелаетъ господинъ выбрать изъ крестьянъ табунщика—взять можетъ, только давать по выбору жеребенка табунщику лучшаго въ годъ, изъ того числа сколько онъ пасъ лошадей; одежда у табунщика своя и уничтожается изъ подати съ него

одна арба проса, а когда господинъ зимою рѣжетъ кобылу для пищи, то внутренность и шея вся табунщику отдается, а потомъ малое число изъ внутренности беретъ господинъ.

По всѣмъ прописаннымъ статьямъ, кто окажется невыполнительнымъ—обязанъ заплатить за всякое невыполненіе своему господину быка.

Народное условіе, сдѣланное 10-го іюля 1807 года, послѣ прекращенія въ Кабардѣ заразы, въ отмыну прежнихъ обычаевъ.

1) Убавленъ калымъ: при взятіи въ замужество княжескихъ дочерей платить за дѣвку 500 р. с. на скотъ по оцѣнкѣ или оружіемъ, а если будетъ вдовая, то калыма 300 р.

2) Узденямъ первостепеннымъ платить калыма: за дѣвку 350 р., за вдову 200 р. по оцѣнкѣ на скотъ, лошадей и вещами.

3) Меньшіе уздени: за дѣвку 220 р., за вдову 150 р. с.

4) Вольные: за дѣвку 150 р., за вдову 100 р. с.

5) Княжескихъ, узденскихъ и вольныхъ дочерей насильно не брать, а не такъ какъ прежде было, кто какую дѣвку замѣтитъ хорошую, могъ самовольно брать самымъ разбоемъ, за что происходили, кромѣ ссоръ, убійства, и кто насильно взялъ дѣвку тотъ только платитъ калымъ сродникамъ, что и отмѣняется, а потому безъ согласія родственниковъ и безъ вѣнчанія муллы своего аула никто ни у кого дѣвки взять не въ правѣ, а кто, противясь сему, возьметъ дѣвку буйствомъ—тогда подвергается штрафу 100 р. с., а мулла, если посторонній въ то вмѣшается, штрафуется 30 р. с.

6) Никто утаенно не просилъ-бы кадія, а отвѣтчикъ и истецъ должны просьбы свои чинить оба въ чемъ дѣло требуетъ отъ кадія рѣшенія, а когда кто будетъ у кадія просить одинъ объявленія преждевременно о дѣлѣ, чѣмъ можетъ кончиться, тогда просившій онаго подвергается штрафу 20 р. с., и кадій къ тому-же штрафу подлежитъ, когда къ тому приступить, каковы штрафы беретъ въ пользу свою валій.

7) По явкѣ къ кадію просителя и отвѣтника въ какомъ дѣлѣ, кадій приказываетъ къ доказательству поставить свидѣтелей, кои должны представляться чрезъ 15 дней. А когда въ тѣ дни свидѣтелей не представитъ, отказывается ему въ просьбѣ, хотя-бы послѣ 15-ти дней и представилъ свидѣтелей.

8) Когда прежде какое дѣло было рѣшено шариатомъ, или третейскимъ судомъ, или по согласію,

тогда въ таковыхъ дѣлахъ не возобновлять просьбы и разбирательства не дѣлать.

9) Когда рѣшилъ одинъ эфенди въ какихъ дѣлахъ, то недовольная сторона не въ правѣ просить другого эфенди перерѣшать, къ чему онъ и приступать не смѣетъ, равно не вмѣшиваются въ дѣла Кабардинцевъ посторонніе эфенди изъ Кумыкъ и прочихъ, а который къ тому приступить подвергнется штрафу 100 р. с.

10) Прежде было въ Кабардѣ два мехкемэ, т. е. суда, одинъ въ Мисостовой и Атажукиной фамиліяхъ, другой—Бек-мурзиной и Кайтукиной и одинъ другому не препятствуютъ въ разбирательствахъ, а всякій судить своимъ народомъ, развѣ поступать просьбы, по коимъ не требуется отвѣтчикъ, а рѣшается дѣло по просьбѣ просителя.

11) По рѣшенію шаріата, виновный обязанъ платой претенденту въ назначенный срокъ, а когда сего не выполнить, долгъ взыщется чрезъ продажу имущества и, сверхъ того, берется съ виновнаго 20 р. с. штрафа.

12) Кто имѣетъ пчелъ, сѣетъ просо, водить барановъ, рогатый скотъ, съ коего должно отдать: изъ меду и проса 10-ю часть, изъ барановъ 40-ю, изъ рогатаго 30-ю, изъ товаровъ и денегъ 40-ю-же часть, кои по полученіи эфенди дѣлить по частямъ: одну себѣ, другую дьякону, третью бѣднымъ и все по равной части, и если нужно, то и самъ валій требуетъ народнаго пособія.

13) Запрещается Кабардинцамъ брить бороду, курить трубки съ табакомъ и сѣять табакъ.

14) Когда кто умеръ прежде сего положенія, и приказанія данныя его дѣтямъ или родственникамъ не помнятъ, то обязаны съ объявленіемъ сего установленія выполнить.

15) Кто будетъ обижать эфендіевъ-муллъ, живущихъ въ аулахъ, коихъ обязанъ во всемъ защищать какъ сильный эфенди, въ мехкемэ присутствующій.

16) Когда рѣшить мулла дѣло въ аулѣ, то считается равнымъ какъ-бы рѣшено въ мехкемэ и никто оному противиться и перерѣшать не можетъ.

17) Съ бѣдныхъ въ аулахъ живущихъ людей, о коихъ будетъ владѣлецъ-эфенди свидѣтельствовать, то съ нихъ положенныхъ податей не брать.

18) За черныхъ дѣвокъ платить калыма 160 р. с. и вѣнчать по религіи съ согласія, при родственникахъ, а не такъ, какъ прежде происходило самовольство, что дѣвки уходили за-мужъ, за что хотя было народъ и думалъ положить таковыхъ сопризритель-

ными дѣтьми взять и отдать тѣмъ владѣльцамъ чьи дѣвки; но оставлено оное безъ исполненія, дабы не послѣдовало отъ того раззоренія и самаго бунта.

19) Прежде учрежденія мехкемэ рѣшенныя дѣла, хотя-бы и неправильно, не возобновлять.

20) Съ учрежденія мехкемэ сколько окажется нерѣшенныхъ дѣлъ разобрать и дать обиженнымъ удовлетвореніе, исключая черныхъ, коихъ рѣшаетъ и усмиряетъ безъ замедленія одинъ валій и депутатъ, а въ будущее время всякое дѣло въ народѣ рѣшать по шаріату, кромѣ черныхъ, кои на то не согласны.

21) Князь отъ узденя права не имѣетъ требовать назадъ подарковъ, ему данныхъ съ давнихъ временъ, только не воспрещается узденю добровольно ихъ отдать.

22) Узденъ не имѣетъ права переселяться въ другое владѣніе князя, а всякій узденъ долженъ жить близъ своего князя ауломъ, хотя не вмѣстѣ.

23) Отпущенные князьями и узденями люди на волю не въ правѣ отходить изъ ихъ ауловъ въ другіе, а должны жить въ оныхъ, какъ сами, такъ и происшедшіе отъ нихъ дѣти и прочіе.

24) Узденскій узденъ, послѣ смерти своего узденя, избираетъ себѣ остаться у родственниковъ или того умершаго узденя или его князя, а въ другое мѣсто и фамилію отойти не можетъ.

25) Имѣнія, оставшіяся послѣ умершихъ, не раздѣлены за 40 лѣтъ до мехкемэ, позволяется раздѣлить таковыя по наслѣдству, кому что слѣдуетъ.

26) .Прежнее самовластіе князей, какъ-то: большіе поборы съ народа, штрафы, убійства, что было до учрежденія мехкемэ, симъ постановленіемъ уничтожены, кромѣ сбора порціи съ народа скотомъ, который поступаетъ въ мехкемэ.

27) Мехкемэ есть судъ, въ коемъ старшій судья валій, подвалиемъ князя—два или три, прочіе-же изъ узденей чередуются, каждый по три мѣсяца, а князя таковой въ судѣ не ведутъ, а сверхъ 12-ти членовъ въ томъ числѣ секретарь и кади.

Кабардинскіе князья имѣютъ въ подданствѣ разныхъ сословій горцевъ: Карабулаковъ, Назрановцевъ, Ингушъ, Осетинъ и Абазинцевъ, кои платятъ дань по нижеслѣдующему порядку:

Ингуши, Назраны и Карабулаки ежегодно платятъ по-очереди Кабардинскимъ князьямъ по 1 р. с. съ дома, и тотъ князь, который получить тѣ деньги, долженъ весь годъ отъ общаго ихъ защищать и даетъ для того человѣка, который во всемъ довольствіи состоитъ отъ нихъ-же съ лошадыю; ему-же еще даютъ нѣсколько платы за сохраненіе ихъ.

Тагаурскіе Осетины на томъ-же основаніи платятъ какъ Ингуши, Назраны до самой Дигоріи.

Дигорскій народъ, живущій на плоскости и въ горахъ, платитъ съ двора по барану и также дается имъ къ защитѣ отъ обидъ челоѣкъ отъ князя на всемъ мірскомъ продовольствіи и даютъ въ мехкемѣ на продовольствіе судей порцію на равнѣ съ Кабардинцами, съ каждаго дома въ годъ по барану и по сапеткѣ пшена.

Съ *Балкарцевъ* никакой дани не получаютъ; но только въ случаѣ кражи у Кабардинцевъ лошадей платятъ тотъ штрафъ, какъ и Кабардинцы, и наказываются за все на равнѣ по правиламъ Кабардинскимъ.

Дигорцы за воровство у Кабардинскихъ князей платятъ штрафы равные, какъ и Кабардинцы.

Народы: *Чегемцы, Урусписцы, Осетины* съ давняго времени принадлежатъ Атажукиной фамиліи и никто въ нихъ и не вмѣшивается, а князь Атажукиной фамиліи требуетъ съ нихъ дань сколько назначить, отъ чего они отнюдь отказаться не могутъ.

Хуламы, Безенги и Осетины по-очереди въ годъ даютъ князьямъ по барану съ дома.

Карачаевцы, Осетины между князьями не раздѣльные въ подданствѣ съ самыхъ давнихъ временъ у Кабардинцевъ; они платятъ старшему лѣтами въ Кабардѣ князю ежегодно 300 барановъ отъ всѣхъ и отъ каждаго дома особенно по сапеткѣ пшеницы и по большому кувшину коровьяго масла. Когда князя какого сынъ малолѣтній только при первомъ его разѣ пріѣдетъ къ Карачаевцамъ, какъ начнетъ ѣздить на лошади, въ то время всякій житель Карачаевскій обязанъ ему дать, кто имѣетъ конные табуны лошадей, лошадь; кто оныхъ не имѣетъ—корову, быка или барана. Сіе исполняетъ только черный народъ, а старшины дарятъ ему хорошія ружья, шашки, пистолеты и прочіе приборы, къ убранству военному нужные. Всякій князь можетъ посылать въ Карачай и беретъ, что потребуетъ, лошадьми или коровами и что другое, кому что токмо нужно, а когда кто будетъ противиться, то посланный отъ князя заарестовываетъ у неповинующагося домъ, такъ что, если положить камень во дверяхъ, то оный никто снять не можетъ, даже и перейти не можетъ до тѣхъ поръ, пока камня не прикажетъ князь снять, и того не смѣютъ сдѣлать, что которые остались люди во внутренности покоя, тѣ не выходятъ на наружность, а кои находились на дворѣ, тѣ не могутъ войти чрезъ камень въ покой. Такимъ-же порядкомъ князь положить можетъ камень на пашни, то производящіе пахоту не

могутъ оной переѣхать, а когда переѣдутъ платятъ штрафъ князю хорошею холопкою.

Шесть частей *Абазинцевъ* принадлежатъ съ давняго времени Кабардинцамъ и раздѣлены между ихъ князей слѣдующимъ порядкомъ. Народы: Клычева, Кошева, Дударукова фамиліи—Атажукиной, Башильбаевцы, Бибердцы и половина Лоовыхъ Джембулатовой фамиліи, а послѣдняя половина Лоовыхъ принадлежитъ Мисостовой фамиліи, платятъ дань князьямъ тѣхъ фамилій на равнѣ съ Ингушами, Назрановцами и Карабулаками, и также поступаетъ съ ними въ наказаніяхъ и штрафахъ.

7. Воззваніе ген. Вельяминова къ Кабардинцамъ; отъ 28-го октября 1825 года.—Екатериноградъ.

Кабардинцы!

Я получилъ письмо ваше, объясняющее опасенія ваши. Боязнь ваша ясно показываетъ, что вы чувствуете себя виновными. Вы ищете скрыть сіе невольное признаніе въ жалобахъ на наказаніе, понесенное княземъ Кучукомъ Джанхотовымъ, который лишился послѣдняго сына. Понимаю, что горестъ старца могла заглушить въ немъ на время чувство правосудія. Но вы не отцы убитаго Джембулата; вы не можете имѣть столь сильной горести въ оправданіе неосновательныхъ вашихъ жалобъ.

Кому изъ васъ не извѣстно предосудительное поведеніе Джембулата, неукротимый нравъ его, всегдашняя готовность къ послушанію противъ правительства? Вы знаете, какъ оно было къ нему снисходительно; вы знаете, что сдѣланный имъ въ Екатериноградѣ поступокъ ему прощенъ; вы знаете, что бѣгство его въ горы ему прощено; вы знаете, что начальство не желало его гибели, но для общей пользы народа хотѣло только лишить его возможности производить въ землѣ безпорядки. Если неукротимость Джембулата заставила его броситься къ оружію и умереть, то кого должно обвинять въ этомъ, какъ не самого его? Положимъ, что догадки правительства насчетъ Джембулата были ошибочны. Развѣ не могъ онъ объяснить свою невинность, не прибѣгая къ оружію? Напротивъ того, поступокъ его невольно заставляетъ думать, что не могъ онъ оправдаться. Кто изъ васъ можетъ ручаться, что не имѣлъ онъ намѣренія бѣжать за Кубань, когда самъ отецъ его увѣренъ былъ въ семъ расположеніи сына своего къ побѣгу? Кто изъ Кабардинцевъ осмѣлился-бы похитить табунъ кн. Кучука, столь много между вами уважаемаго, если-бы сынъ его не имѣлъ участія въ

Г. Р. И. О. ПАСКЕВИЧЪ.

1827—1831.

(Томъ VII).

1. *Всеподданнѣйшій рапортъ ген. Паскевича, отъ 24-го мая 1827 года, № 23.—Джелал-оглы.*

Имѣю счастье донести В. И. В. о полученіи мною Высочайшаго рескрипта, касательно основаній будущаго заключенія мира съ Персіею. Вмѣстѣ съ симъ удостоился я получить чрезъ д. с. с. Обрѣзкова проекты мирнаго и торговаго трактатовъ и дополнительное наставленіе по означеннымъ двумъ актамъ.

Повергаю къ стопамъ В. И. В. чувствительнѣйшую мою благодарность за избраніе мнѣ въ сотрудники на политическомъ поприщѣ дѣятельнаго и извѣстнаго по своимъ способностямъ чиновника въ особѣ Обрѣзкова. О себѣ осмѣлюсь прибавить, что въ войнѣ и въ мирѣ равно поставляю себѣ закономъ моихъ дѣйствій и соображеній священную волю Вашу, Всемиловѣйшій Государь. Храбрыя войска, здѣсь собранныя, которымъ я указываю путь къ новымъ подвигамъ, проникнуты тѣмъ-же чувствомъ усердія. Мудрый наказъ В. В. о мирѣ славномъ и прочномъ и ревностное желаніе слѣдовать оному въ каждомъ словѣ, не престанутъ одушевлять исполнителей высокихъ Вашихъ предначертаній при будущихъ переговорахъ съ Персидскимъ уполномоченнымъ.

2. *Отношеніе гр. Чернышева къ гр. Паскевичу, отъ 16-го ноября 1828 года, № 1797.*

Остатки Запорожскихъ козаковъ, перешедшихъ

за Дунай послѣ уничтоженія сѣчи ихъ въ Россіи, не задолго до открытія настоящихъ военныхъ дѣйствій противъ Порты, начали искать дозволенія возвратиться въ прежнее свое отечество и поселиться гдѣ-либо, въ удобныхъ по назначенію правительства мѣстахъ. Искомое Запорожцами дозволеніе было имъ Всемиловѣйше даровано и в. с. извѣстно, что козаки сіи дѣятельно служили уже противъ непріятеля при переходѣ войскъ нашихъ чрезъ Дунай, гдѣ они, подъ предводительствомъ кошевого своего Гладнаго, пожалованнаго впослѣдствіи чиномъ полковника, оказали намъ не маловажныя услуги, да и нынѣ съ пользою употребляются на судахъ Дунайской флотиліи и къ работамъ при переправахъ на Дунаѣ. Между-тѣмъ семейства ихъ переведены въ Измаилъ и, по распоряженію главнаго попечителя колонистовъ Южнаго края Россіи; ген.-отъ-инф. Пнзова, расположены и содержатся въ окрестностяхъ онаго до прочнаго ихъ водворенія, которое, по собственному желанію козаковъ, первоначально предполагалось на лѣвомъ берегу Дуная, при устьяхъ онаго. Отъ сего предположеннаго мѣста ихъ поселенія, сословіе Запорожскихъ козаковъ Е. И. В. было наименовано *Дунайскимъ козацкимъ полкомъ*,—но ближайшій осмотръ избранныхъ мѣстъ показалъ, что они для поселенія совершенно неудобны, а посему Г. И. изволилъ обратить Высочайшее вниманіе на земли, лежащія на лѣвомъ берегу Кубани, въ смежности съ Анапою, о покореніи коей оружію нашему въ то самое время было получено донесеніе

Е. И. В. Полк. Гладкій вслѣдствіе того былъ отправленъ для осмотра оныхъ, обще съ нѣкоторымъ числомъ Запорожцевъ и чиновникѣ, отъ ген. Инзова къ нему прикомандированномъ. Прибывъ нынѣ въ С.-Петербургъ, представилъ онъ на Высочайшее усмотрѣніе карту и описаніе земель сихъ, изъ коего явствуетъ, что онѣ, представляя всѣ желаемыя для водворенія удобства со стороны плодородія, естественнаго положенія своего и обилія въ предметахъ необходимыхъ, подвержены только частымъ набѣгамъ горскихъ народовъ, коимъ поселеніе козаковъ до прочнаго устройства онаго, по всѣмъ вѣроятіямъ, не было-бы въ силахъ противиться.

Г. И., прочитавъ сіе описаніе, полк. Гладкимъ представленное, и не измѣняя предположенія своего о поселеніи Запорожскихъ козаковъ по лѣвому берегу Кубани, Высочайше повелѣтъ мнѣ соизвоилъ препроводить оное къ в. с. вмѣстѣ съ картою, съ тѣмъ, если вы изволите раздѣлять мнѣніе Е. И. В. насчетъ пользы, долженствующей произойти впослѣдствіи отъ такового заселенія Кубани, какъ собственно въ отношеніи вновь пріобрѣтенной крѣпости, такъ и къ вѣщшему огражденію сей части границы нашей отъ набѣговъ горскихъ хищниковъ, то послали-бы отъ себя офицера Генеральнаго Штаба для подробнѣйшаго обозрѣнія мѣстъ, полк. Гладкимъ избранныхъ, и для опредѣленія пунктовъ, гдѣ для защиты и обороны поселенія должны быть заложены укрѣпленія.

Е. И. В. благоугодно за симъ получить въ возможной скорости по предмету сему подробное в. с. донесеніе, съ изложеніемъ мнѣнія вашего насчетъ способовъ водворенія Запорожскихъ козаковъ, мѣръ временнаго охраненія ихъ и времени, къ коему поселеніе ихъ начато быть можетъ.

Сообщая в. с. Высочайшую волю сію, имѣю честь присовокупить, для соображенія вашего, что по отзыву полк. Гладкаго число Запорожскихъ козаковъ, кои должны быть поселены на Кубани съ женами и съ дѣтьми, не превышаетъ 2-хъ т. душъ.

3. Тоже, отъ 30-го ноября 1828 года, № 1874.

Дунайскаго козачьяго полка полк. Гладкій представилъ Г. И. записку о предполагаемомъ имъ временномъ управленіи Запорожскими козаками при водвореніи ихъ на назначенномъ участкѣ за Кубанью (буде таковое можетъ быть совершено) впредь до прочнаго положенія, въ коей преимущественно касается онъ пособій, нужныхъ Запорожскимъ козакамъ при водвореніи ихъ на новое жительство.

Г. И., прочитавъ записку сію и сдѣлавъ на оной собственноручныя по статьямъ отмѣтки, Высочайше повелѣтъ мнѣ соизвоилъ передать и сей предметъ ближайшему соображенію в. с., совокупно съ общимъ предположеніемъ о водвореніи Запорожскихъ козаковъ на лѣвомъ берегу Кубани, о чемъ я имѣлъ честь сообщить вамъ Высочайшую волю отношеніемъ моимъ, отъ 16-го сего мѣсяца, № 1797.

Исполняя сіе Высочайшее порученіе, имѣю честь препроводить при семъ засвидѣтельствованную копію съ вышеозначенной записки полк. Гладкаго, на коей собственноручныя Е. И. В. отмѣтки переписаны.

Донладная записка

полк. Гладкаго объ управленіи Запорожскими козаками при водвореніи на назначаемой землѣ, впредь до составленія настоящаго образованія *).

В. И. В. Если водвореніе Запорожскихъ козаковъ послѣдуетъ на земляхъ, лежащихъ по лѣвую сторону р. Кубани, всеподданнѣйше осмѣливаюсь испрашивать В. И. В. повелѣнія о вознагражденіи козакамъ, во уваженіе, что они, выходя изъ Турецкаго владѣнія, оставили тамъ свои дома, рогатый скотъ, овецъ, лошадей и все хозяйственное обзаведеніе, не могли онаго съ собою поднять.

1) Въ ссуду денежную суммою для построенія церкви, домовъ, заведенія скотоводства, хлѣбопашества и прочаго хозяйства, значащеся въ подносимой при семъ вѣдомости *(Будетъ исполнено)*.

2) Всѣхъ козаковъ, какъ семейныхъ, такъ и холостыхъ, когда уже не надобны будутъ къ дѣйствию противъ Турокъ, и не имѣющихъ у себя рогатаго скота и лошадей, на назначенныя земли отправить на судахъ, а имѣющихъ скотъ или лошадей—сухонутъ, съ отпускомъ, какъ тѣмъ, такъ и другимъ, для продовольствія провіанта *(Согласен)*.

3) При водвореніи для продовольствія былъ-бы отпускаемъ провіантъ до снѣгата съ полей имѣющаго быть перваго посѣва хлѣба *(Согласен)*.

4) Пользоваться солью изъ озеръ, находящихся въ землѣ Черноморскаго Войска, на правѣ, Всемилоствѣйше пожалованномъ тому Войску *(Согласен)*.

5) Вышедшимъ Запорожцамъ изъ-за Дуная сего года и къ нимъ присоединяющимся, за нѣсколько лѣтъ до сего вышедшимъ, осмѣливаюсь всеподданнѣйше испрашивать В. И. В. повелѣнія дать на 7 лѣтъ льготы, со времени прибытія на назначенныя къ водворенію земли, освобожденіемъ отъ всѣхъ воинскихъ и земскихъ обязанностей *(Отъ воинской не будетъ возможности избавить, ибо они должны будутъ помогать къ собственной своей защитѣ; земскихъ-же нести не должны никогда)*.

6) Охраненіе границъ отъ горскихъ народовъ поручить другимъ войскамъ, впредь до истеченія льготныхъ лѣтъ, дабы поселившіеся, бывъ охранены отъ расхищенія ихъ имущества, могли при спокойномъ занятіи хлѣбопашествомъ, скотоводствомъ и рыбною ловлею утвердить свое хозяйство *(Писано гр. Паскевичу)*.

7) По прибытіи козаковъ на земли, по лѣвую сторону р. Кубани лежащія, получить названіе Закубанскихъ козаковъ, а командиру всего войска наказнымъ атаманомъ Закубанскаго козачьяго Войска (Атаманъ Е. Выс. Наслѣдникъ) *(Названіе получить Анапскаго козачьяго войска. Начальникъ—наказный атаманъ)*.

8) Запорожскіе козаки не имѣютъ объ управленіи внутреннемъ положенія, которое должно быть сообразно съ выгодами земли, съ количествомъ и свойствомъ народа. Я всеподданнѣйше осмѣливаюсь испрашивать В. И. В. повелѣнія впредь до составленія образованія объ управленіи сихъ козаковъ, по причинѣ малости оныхъ, руководствоваться положеніемъ, изданнымъ въ 26-й день апрѣля 1827 года объ управленіи Черноморскаго Войска, съ тѣмъ, что всѣ дѣла, подлежащія судебному рѣшенію, тяжбы, уголовныя, гражданскія и военныя, по учиненіи слѣдствія и по разсмотрѣніи командиромъ Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса, должны быть рѣшаемы судами, учрежденными въ Черноморскомъ Войскѣ, въ присутствіи депутата козаковъ Запорожскихъ, и по рѣшеніи, прежде отправленія высшему начальству, который будутъ подлежать такому разсмотрѣнію, а не подлежащія разсмотрѣнію, не приводя въ исполненіе опредѣленіе, вмѣстѣ со всѣмъ дѣлопроизводствомъ, присылаемы были-бы мнѣ для положенія своего мнѣнія *(Удобнѣе будетъ производить дѣла въ Анапѣ)*.

9) Для производства письменныхъ дѣлъ, всеподданнѣйше прошу В. И. В. повелѣнія опредѣлить письмоводителя, двухъ писцовъ и бухгалтера *(Въ свое время)*.

10) Воинскіе чиновники, состоящіе въ семъ Войскѣ, въ льготныя лѣта употребляемы были-бы попеременно въ слѣдственные дѣла, вмѣсто земской полиціи, въ смотрителя къ магазину и рыбнымъ заводамъ и другія надобности по устройству сего Войска *(Можно)*.

*) Напечатанное въ концѣ параграфовъ курсивомъ въ скобкахъ представляетъ собою собственноручныя отмѣтки, сдѣланныя Е. И. В.

11) По водвореніи на землях за Кубанью, если надобность укажет имѣть мѣншой дворъ по торговлѣ съ горскимъ народомъ, то всеподданнѣйше прошу В. И. В. повелѣнія, по новому устройству сего Войска оставить таковой дворъ въ вѣдѣніи онаго на положеніи, какъ и въ землѣ Черноморскаго Войска мѣншныя дворы состоятъ (Можно).

12) По истеченіи льготныхъ лѣтъ поселенцы сіи должны составить изъ себя полки, на основаніи прочихъ козацкихъ войскъ, которымъ всеподданнѣйше осмѣливаюсь испрашивать повелѣнія В. И. В. производить жалованіе наравнѣ съ прочими козацкими войсками, и вмѣсто фуража писарямъ, урядникамъ и козакамъ, на выюныхъ лошадей ремонтной дачи по 75-ти р. въ годъ на основаніи положенія Донскому Войску, не только внѣ предѣловъ своихъ границъ, но и внутри при удержаніи оныхъ (Такъ какъ Войско сіе, поселившееся подъ Анапой, назначается безвыходно на охраненіе сего края, то справедливо, чтобы во всемъ было на одинаковомъ положеніи съ линейными козаками).

13) На чрезвычайные расходы, могущіе встрѣчаться по Войску, всеподданнѣйше осмѣливаюсь испрашивать повелѣнія В. И. В. ассигновать сумму (По усмотрѣнію гр. Паскевича).

14) Для отвращенія могущихъ въ Войскѣ случаться болѣзней, всеподданнѣйше осмѣливаюсь испрашивать В. И. В. повелѣнія опредѣлить медика и двухъ фельдшеровъ (По положенію прежнихъ козацкихъ войскъ).

4. Тожѣ, гр. Дибича къ гр. Паскевичу, отъ 3-го декабря 1828 года, № 2694.

Г. П., желая поселить при Анапѣ до 500 семей Малороссійскихъ козаковъ, Высочайше повелѣтъ соизволилъ истребовать по сему мнѣніе Малороссійскаго военнаго губернатора, по полученіи коего Е. В. благоугодно было повелѣтъ, какъ означенное мнѣніе ген.-адъют. кн. Репнина, такъ равно и проектъ, поданный ген.-м. Родзянко, насчетъ переселенія безземельныхъ козаковъ Малороссійскихъ, препроводить къ в. с., на тотъ конецъ, дабы вы предварительно предписали ген.-отъ-кав. Эмануелю удостовѣриться, могутъ ли тѣ 500 семей Малороссійскихъ козаковъ удобно поселиться у Анапы и не признается-ли полезнымъ Малороссійскимъ козакамъ отвести земли для жительства на границахъ Персидскихъ и Турецкихъ.

Увѣдомляя в. с. о таковой Монаршей волѣ, къ зависящему отъ васъ исполненію, имѣю честь передать при семъ: 1) Репортъ кн. Репнина на Высочайшее имя, съ представленіемъ мнѣнія о переселеніи 500 семей козаковъ. 2) Списокъ съ Высочайшаго повелѣнія, объявленнаго кн. Репнину, отъ 1-го августа, № 15, по сему-же предмету, и 3) проектъ Родзянко о переселеніи безземельныхъ Малороссійскихъ козаковъ.

При семъ считаю также долгомъ присовокупить, для соображенія в. с., что къ сторонѣ Анапы, а именно на островѣ Каракубанскомъ или на лѣвомъ берегу Кубани, дозволено избрать мѣсто для поселенія перешедшимъ къ намъ изъ Турецкихъ владѣній Запорожскимъ козакамъ, для чего командиръ сего полка полк. Гладкій посыланъ былъ лично въ Анапу.

Проектъ ген. Родзянко.

Малороссійскіе козаки имѣли собственныя свои земли въ изобиліи, но въ послѣдствіи времени, при умноженіи народонаселенія, земли сіи раздробились и, наконецъ, большая оныхъ часть продана для уплаты возродившихся недоимокъ, а

частью по настоянію могущественныхъ сосѣдей, которые искали пріобрѣсти сіи земли.

Въ настоящее время козаковъ сихъ можно раздѣлить на три класса: 1-й классъ составляетъ весьма малую часть имѣющихъ еще собственныя земли; 2-й классъ—не имѣющіе земель, но имѣющіе скотъ и прочія хозяйственныя принадлежности. Сіи для своего пропитанія прибѣгаютъ къ найму земель у помѣщиковъ или казенныхъ поселенцевъ, платя имъ за оную деньгами, отдавая часть выработываемаго хлѣба, и даже отработывая владѣльцу земли. Сей способъ найма, не доставляя имъ большихъ выгодъ, оставляетъ ихъ во всегдашней скудности и въ необходимости на слѣдующій годъ прибѣгать опять къ подобному найму,—слѣдовательно, нѣтъ надежды, чтобы участь ихъ улучшилась. 3-й классъ—не имѣющій ни земли, ни какого хозяйства. Сіи нанимаются въ годовые работники у помѣщиковъ, мѣщанъ и прочихъ, получая малую плату, и они уже остаются почти всегдашними работниками нанимающаго, не имѣя средствъ выйти изъ подобной бѣдности. На сихъ двухъ послѣднихъ классахъ лежитъ всегдашняя недоимка податей, которую выплачивать не имѣютъ они никакихъ средствъ.

Въ Екатеринославской губерніи имѣются нѣкѣмъ еще ненаселенныя, весьма плодородныя земли, неподалеку Греческихъ селеній. Земли сіи отдаются въ наемъ за ничтожныя цѣны и никакой существенной пользы не приносятъ. Есть еще земли, назначенныя для поселенія Израильскихъ христіанъ, но на коихъ нѣтъ по сіе время ни одного поселенца. Различныхъ сихъ земель около 200 т. десятинъ.

Переселеніе безземельныхъ Малороссійскихъ козаковъ на сіи плодородныя и нѣкѣмъ ненаселенныя земли можетъ улучшить состояніе ихъ, ибо они, не платя за наемъ земель ни деньгами, ни временемъ, могутъ обрабатывать большее количество земли, увеличить и улучшить скотоводство, даже и завести шелководство, которое въ семъ краѣ можетъ быть производимо. По близости-же портовъ Азовскаго моря, при открытіи торговли, могутъ съ выгодой продавать продукты свои и сдѣлаются такимъ образомъ въ состояніи уплачивать подати и общественныя повинности; плодородный-же, но безлюдный край наполнится хлѣбопашцами,—слѣдовательно, и промышленность южнаго края увеличится, а Малороссійскія губерніи не такъ будутъ стѣснены.

Въ 1820 году были переселены Малороссійскіе козаки на земли Черноморскія, но безъ успѣха, ибо переселеніе сіе учинено было осенью. Перемена климата въ суровое время года произвела великую смертность, которая увеличилась по прибытіи переселенцевъ на назначенныя мѣста, по той причинѣ, что они тамъ не нашли никакихъ жилищъ. При переселеніи въ Черноморіе, назначали болѣею частью не таковыхъ козаковъ, которые были безземельны, но имѣвшихъ хорошія земли, которыя достались то исправникамъ, то другимъ лицамъ за безцѣнокъ.

Высочайшее повелѣніе кн. Репнину, отъ 1-го августа 1828 года, № 15.

Съ покореніемъ Россійскому оружію кр. Анапы, важной по мѣстности своей и составляющей собою отдѣльный пунктъ, представляется необходимость обратить особенное попеченіе на приведеніе ея въ такое состояніе, чтобы купно съ населеніемъ ея соединились въ ней самой и способы къ ея оборонѣ.

Соображая нынѣшнее ея положеніе съ тѣмъ, въ которомъ ей быть слѣдуетъ, и желая, чтобы съ водвореніемъ въ ней жителей Русскаго племени и воинственныхъ обезпечены были въ одно время, какъ благосостояніе ихъ, такъ и безопасность крѣпости, могущей быть подверженною нападеніямъ хищниковъ, Г. П. изволитъ полагать для сего полезнымъ:

1) Изъ Черниговской и Полтавской губерній переселить въ Анапу 500 семей Малороссійскихъ козаковъ, предпочтительно безбѣдныхъ, но добрыхъ.

2) Сіи 500 семей, спустивъ по Днѣпру къ Херсону, отправить отсюда вою-же въ Анапу, но отнюдь не сухимъ путемъ.

3) По прибытіи людей на мѣсто водворить ихъ тамъ на правѣ мѣщанъ, предоставивъ имъ всѣ выгоды и преимущества, сему сословію присвоенныя. Наконецъ,

4) Сообразно съ цѣлью переселенія вѣнчить переселенцамъ смѣ въ главнѣйшую обязанность защиту крѣпости, для коей слѣдуетъ имъ поставлять, какъ въ мирное, такъ и въ военное время, то число людей, которое по населенію ихъ и по усмотрѣнію мѣстнаго начальства окажется возможнымъ.

Дабы болѣе еще увѣриться, что точно съ доброй воли на то пойдутъ, необходимо, чтобы прежде имъ объявлено было, на какомъ основаніи ихъ переселеніе быть имѣетъ.

Г. П. угодно, чтобы в. с., прежде нежели приступите къ исполненію сей Высочайшей воли, донесли Е. В., находите-ли вы таковое переселеніе на изъясненныхъ основаніяхъ возможнымъ и удобнымъ, изложивъ равномѣрно и мнѣніе ваше, какимъ образомъ признаете вы лучше привести таковое Высочайшее предположеніе въ дѣйствіе въ случаѣ если-бы, по соображеніямъ вашимъ, нашли вы, что оное потребуетъ измѣненій или пополненій.

Мнѣніе кн. Репнина о переселеніи 500 семей козацкихъ въ кр. Анапу, 7-го августа 1828 года.—Полтава.

Малороссійскіе козаки, въ прибрежныхъ мѣстахъ въ Днѣпру и въ степяхъ особенными хуторами живущіе, вполнѣ сохранили воинственный духъ предковъ своихъ; къ нимъ перешло нѣкоторое наследственное самоуваженіе и гордость, отъ которой полагаютъ они себя выше прежняго посполитства, нынѣ преобразившагося въ мѣщане, въ помѣщичьи и казенные крестьяне. Они, почитая военную служ-

бу отличіемъ, охотно въ оную вступаютъ и продолжаютъ ее съ усердіемъ и мужествомъ, а возвращаясь на родину пользуются уваженіемъ собратій своихъ, переходящимъ даже за предѣлы гроба чрезъ обыкновеніе, между ними сохраняющееся, водружать на могилѣ служившаго козака маленькое знамя подлѣ креста, въ доказательство, что онъ былъ воиномъ.

Но козаки, живущіе въ лѣсахъ и между болотами сѣверной части Черниговской губерніи, весьма различаются отъ вышеупомянутыхъ собратій своихъ, какъ въ физическомъ отношеніи, такъ и нравственности: скудость унизила характеръ ихъ, а по частымъ своимъ сношеніямъ и женитьбамъ съ Бѣлорусскими и Смоленскими жителями, они приняли совершенный ихъ видъ, почему въ Малороссіи простолюдины и называютъ ихъ *Литвинами*; даже въ нарѣчій ихъ послѣдовало значительное измѣненіе.

Равномѣрно и нѣкоторые козаки изъ поселившихся въ городахъ или большихъ мѣстечкахъ потеряли воинственный духъ предковъ своихъ; они, занимаясь торговлею и ремеслами, бывъ въ безпрестанномъ обществѣ, сдѣлались болѣе скромными, болѣе покорными начальству, но предались слабостямъ и порокамъ, горожанамъ свойственнымъ.

Слѣдственно, единственно изъ козаковъ прибрежныхъ къ Днѣпру и степныхъ должно вызывать желающихъ къ переселенію въ Анапу, т. е. изъ повѣтовъ: Черниговской губерніи: Остерскаго, Козелецкаго и Полтавской: Переяславскаго, Золотоношскаго, Кременчугскаго, Кобеляцкаго и Константиноградскаго; въ случаѣ же недостатка—изъ другихъ съ оными смежныхъ повѣтовъ.

Но, по врожденной привязанности каждаго поселенина къ родинѣ, должно предоставить добровольно переселяющимся достаточныя выгоды для побужденія ихъ оставить прежнія жилища, удостовѣрить ихъ, что правительствомъ будетъ имѣть во время перехода и новаго водворенія тщательное попеченіе о ихъ благосостояніи и что равномѣрно окажетъ имъ помощь въ ихъ нуждахъ и, наконецъ, указать переселяющимся способы доставлять себѣ трудами своими тѣ же выгоды и доходы, коими они пользовались въ прежнихъ своихъ жилищахъ.

Малороссійскіе козаки, въ хуторахъ живущіе, занимаются наиболѣе хлѣбопашествомъ, скотоводствомъ и пчеловодствомъ; привилегія ихъ продавать вино въ домахъ, гдѣ они живутъ, снабжаетъ ихъ, хотя въ маломъ количествѣ, но ежедневно, наличными деньгами, и, наконецъ, тѣ изъ нихъ, которые изобилуютъ рогатымъ скотомъ, посылаютъ одну или двѣ фуры, а иногда и болѣе, въ Крымъ и на Донъ за рыбою и солью, кои они распродаютъ болѣею частью городскимъ промышленникамъ. Сіи суть единственные промыслы хуторныхъ козаковъ; къ ремесламъ же и торговымъ оборотамъ они неспособны.

Оставить новопереселяющихся козаковъ на прежнихъ занятіяхъ, т. е. хлѣбопашествѣ и скотоводствѣ, казалось, было-бы облегчительнѣе другихъ распоряженій; но для сего нужно отвести въ окрестности Анапы для 500 семей не менѣе 15 т. дес. Мнѣ неизвѣстно, достаточно-ли для сего окрестности сей крѣпости и можно-ли на семь пространствъ съ удобностью защитить ихъ отъ набѣговъ хищныхъ горскихъ жителей, почему, если необходимо будетъ поселить всѣхъ переселяющихся козаковъ въ самой крѣпости, тогда должно будетъ, вмѣсто хлѣбопашенной земли, надѣлать ихъ или соляными озерами и рыбными ловлями, или удобною землею для воздѣлыванія винограда или табаку, безъ чего они совершенно не найдутъ средствъ, въ крайне ограниченномъ кругѣ новаго поселенія своего, имѣть самыя необходимыя доходы для содержанія своего.

Для побужденія козаковъ объявить желаніе оставить свои нынѣшнія жилища нужно: 1) простить переселяющимся числящуюся на нихъ недоимку по 1-е января сего 1828 года; 2) предоставить имъ право продать свою собственность кому пожелаютъ и, буде цѣна оной не превышаетъ 200 р., тогда не взыскивать пошлинъ и прочіе расходы, при совершеніи купчихъ или дарственныхъ актовъ взимаемые; 3) снабдить продовольствіемъ отъ казны со дня отбытія отъ Кременчуга до прибытія въ Анапу; 4) заготовить въ Анапѣ шести-мѣсячное для нихъ продовольствіе; 5) выдать по прибытіи на каждую семью по 100 р. для первоначальнаго обзаведенія, и 6) по обязанности, возлагаемой на сихъ переселенцевъ быть во всякое время въ готовности на военную службу, освободить ихъ отъ всякихъ податей и рекрутскихъ повинностей, если не на всегда, то по-крайней-мѣрѣ на весьма продолжительное время.

На сихъ основаніяхъ не затруднительно будетъ вызвать желающихъ къ переселенію козаковъ, даже изъ числа достаточныхъ, и можно ручаться, что переселеніе ихъ будетъ вполне соответствовать той цѣли, для коей оное предполагается. Осмѣливаюсь добавить, что по причинамъ, первоначально изъясненнымъ, не должно-бы переименовывать ихъ мѣщанами, но оставить прежнее военное ихъ названіе.

Что касается собственно до переселенія козаковъ изъ Малороссіи въ Анапу, то для отправленія ихъ водою представится то неудобство, что по прибытіи къ Ненаситинскимъ порогамъ должно будетъ высаживать ихъ на берегъ и потомъ размѣщать на новыя суда, ниже всѣхъ пороговъ приготовленные. Впрочемъ, поѣздка сухимъ путемъ въ Крымъ за рыбою и солью весьма для козаковъ обычна и извѣстна и прежнія непріятныя послѣдствія, случившіяся при переселеніи ихъ въ Черноморіе, легко могутъ быть отвращены, если примутъ нужныя мѣры къ уничтоженію причинъ, отъ коихъ они послѣдовали. Для сего должно: 1) обезпечить продовольствіе людей выдачею казеннаго провіанта; 2) аккуратно назначить переходы и растаги; 3) принимать больныхъ въ военные и гражданскіе госпитали и лазареты на казенный счетъ; 4) отводить безденежно въ Новороссійскихъ степяхъ пастбища и водопой; 5) поручать каждую партію надежному чиновнику, а не старшинѣ, изъ козаковъ выбираемому, коего они достаточно не уважаютъ и не слушаютъ, и 6) провожать чиновникамъ земскихъ полицій сіи партіи, какъ то они дѣлаютъ съ переходящими войсками.

Вызовъ козаковъ къ переселенію, полагаю я, должно предоставить мѣстному начальнику Малороссіи, какъ пріобрѣтшему уже довѣріе ихъ и коему извѣстны всѣ обстоятельства, до нихъ касающіяся; но весьма казалось-бы полезнымъ поручить принятіе ихъ и препровожденіе въ пути чиновникамъ, отъ того начальства назначеннымъ, отъ котораго зависѣть будутъ сіи козаки въ мѣстахъ новаго своего жительства.

5. *Тожѣ, гр. Паскевича къ гр. Чернышеву, отъ 14-го декабря 1828 года, № 346.*

На отношеніе в. с., № 1797, честь имѣю отвѣтствовать, что согласно съ Высочайшимъ Е. И. В. предположеніемъ нахожу я во всѣхъ отношеніяхъ полезнымъ поселеніе Дунайскаго козацкаго полка между Кубанью и Анапою, гдѣ по описанію, представленному полк. Гладкимъ, соединяются всѣ къ тому удобства, и въ исполненіе Высочайшей Е. И. В. воли, по причинѣ раскомандировки немногихъ находящихся здѣсь офицеровъ Генеральнаго Штаба, отправляю артиллеріи пор. Новицкаго съ двумя другими офицерами, для подробнѣйшаго обзрѣнія мѣста и для опредѣленія пунктовъ, гдѣ для защиты и обороны поселенія должны быть заложены укрѣпленія.

По возвращеніи сихъ офицеровъ не замедлю представить донесенія моего насчетъ способа водворенія сихъ козаковъ, а предварительно мое мнѣніе слѣдующее:

1) Раннею весною всѣхъ козаковъ съ женами, дѣтьми и имуществомъ направить въ Черноморіе и расположить тамъ по козацкимъ куренямъ наиболѣе здоровымъ; или, если признано будетъ удобнѣйшимъ, то можно направить ихъ въ Крымъ къ Керчь-Еникаю.

2) По прибытіи туда козаки отправятся къ Анапѣ въ мѣста, которыя назначены будутъ подъ поселеніе, для построенія тамъ жилищъ и заготовленія сѣна, осенью-же займутся запашкою полей. Семейства ихъ перейдутъ къ зимѣ въ новыя жилища свои, но по разнымъ непредвидимымъ препятствіямъ можетъ сіе замедлиться, такъ что козаки только весною 1830 года успѣютъ туда переселиться; тогда-же надѣяться можно, что они съ помощію уже соединившихся семействъ своихъ сдѣлаютъ хозяйственныя свои заготовленія и послѣ жатвы 1830 года поступятъ на свое продовольствіе, а до того необходимо обезпечить ихъ съ семействами казеннымъ продовольствіемъ и доставить на первый посѣвъ сѣмена, въ натурѣ или деньгами, по существующимъ цѣнамъ.

3) Поселить козаковъ полагаю для безопасности въ двухъ или даже въ одной станицѣ, расположивъ оную въ удобномъ мѣстѣ въ вершинахъ рѣчки Анапки, дабы всѣ хозяйственныя заведенія находились сза-

ди станицъ и чрезъ то были болѣе прикрыты отъ покушенія горцевъ.

4) Поселенцамъ вспоможеніе нужно для устройства жилищъ и для охраненія отъ набѣговъ горскихъ народовъ. Для сего будущю весною, полагаю, надобно приказать привести къ Анапѣ, кромѣ нынѣ находящихся тамъ Таманскаго гарнизоннаго полка, 2-хъ пѣшихъ и 2-хъ конныхъ Черноморскихъ полковъ, еще одинъ изъ третьихъ баталіоновъ 20-й дивизіи. О возможности удѣлить оный я вмѣстѣ съ симъ спрашиваю ген. Эмануеля, предписывая ему для выигранія времени увѣдомить о томъ прямо в. с. Часть сихъ войскъ приступить немедленно къ заготовленію лѣса и другихъ матеріаловъ, нужныхъ для построенія, для перевозки коихъ и нужно будетъ закупить надлежащее число воловъ и воевъ. Въ то-же время должны устроиться и укрѣпленія на мѣстахъ, кои выберутся подъ поселеніе. Разнаго рода инструменты, для обоихъ сихъ предметовъ потребные, нужно доставить изъ Россіи моремъ.

5) Впослѣдствіи, по мѣрѣ устройства козаковъ, уменьшится число войскъ, предназначенныхъ нынѣ для вспоможенія въ работахъ и для охраненія ихъ отъ горскихъ народовъ. Укрѣплять станицы полагаю такъ, какъ сіе дѣлается на Линіи, т. е. посредствомъ вала со рвомъ, устраивая, сверхъ того, блокгаузы на углахъ и на срединѣ фасовъ, если оные очень велики, дабы имѣть перекрестный огонь. Если-бы нашлось по мѣстнымъ обстоятельствамъ удобнымъ, то не излишне было-бы внутри станицъ дѣлать еще родъ цитаделей, въ которыхъ, въ случаѣ несчастія, могли-бы спастись семейства козаковъ.

6) Водвореніе Дунайскаго козацкаго полка я полагаю-бы надежнѣйшимъ поручить комитету, составивъ оный изъ ген.-м. Безкровнаго, полк. Гладкаго, одного армейскаго штаб-офицера и одного инженернаго офицера. Комитетъ сей можетъ дѣйствовать подъ главнымъ моимъ распоряженіемъ, или ген. Эмануеля, въ случаѣ отсутствія моего изъ Грузіи.

Всѣ вышеозначенныя мои предположенія прошу в. с. представить на Высочайшее Е. И. В. благоуваженіе, какъ предварительныя соображенія, которыя могутъ измѣниться по полученіи подробнѣйшихъ о семъ краѣ свѣдѣній.

6. Тоже, отъ 10-го января 1829 года, № 51.

В. с. при отношеніи, № 1874, отъ 30-го ноября прошедшаго года, по Высочайшему повелѣнію проводили мнѣ записку, представленную полк. Глад-

кимъ, касательно первоначальнаго образованія Анапскаго козацкаго Войска, для изложенія по оной моего мнѣнія.

Во исполненіе таковой Высочайшей воли честь имѣю сообщить слѣдующее:

1) Сумма, испрашиваемая полк. Гладкимъ для водворенія козаковъ, довольно умѣренна; но къ сему присовокупляю сказанное въ отношеніи моемъ, отъ 14-го прошедшаго декабря, № 346, что нужно имѣть въ виду обезпеченіе продовольствія козаковъ даже до осени 1830 года, ибо, по разнымъ непредвидимымъ препятствіямъ, встрѣчающимся при дѣлѣ столь трудномъ, какъ переселеніе, легко можетъ случиться, что козаки не успѣютъ вполне воспользоваться жатвою 1829 года. Построеніе церкви, если на оную назначится сумма, просимая полк. Гладкимъ, полагаю удобнѣе произвести по окончаніи жилищъ и укрѣпленій, составя изъ оградъ церковной родъ цитадели, сходно съ первымъ моимъ предположеніемъ. Расходование предназначаемой на поселеніе суммы нужно будетъ довѣрить комитету, на основаніи правилъ, какія угодно будетъ оному дать.

2) Мысль Гладкаго объ отправленіи холостыхъ козаковъ моремъ основательна: чрезъ сіе они ранѣе могутъ приступить къ устройству жилищъ, и если-бы не успѣли заняться хлѣбопашествомъ, то, по-бѣройней-мѣрѣ, могутъ заготовить сѣно. Съ ними вмѣстѣ необходимо выслать всѣ нужные инструменты для поселенцевъ и для устройенія укрѣпленій. Въ разсужденіи семейныхъ козаковъ я уже изложилъ мнѣніе свое въ означенномъ отношеніи моемъ.

3) Въ соли Черноморское Войско недостатка не имѣетъ и нѣтъ неудобства допустить пользоваться оною и новыхъ поселенцевъ.

4) Весьма справедливо людей обязанныхъ военною службою освобождать отъ земскихъ повинностей; но по необходимости исправленіе дорогъ и содержаніе почтъ должно падать на жителей каждаго мѣста, и всѣ другія козацкія войска несутъ объ сѣи повинности. Впрочемъ, сіе, по ограниченности предоставляемаго Анапскимъ козакамъ пространства, не составитъ впослѣдствіи для нихъ тягости. Въ облегченіе-же поселенцевъ полагаю первоначальное устройство дорогъ произвести войсками, которыя будутъ назначены для вспоможенія при работахъ и для прикрытія отъ горцевъ; содержаніе-же почтъ на три года или болѣе возложить на Черноморское Войско.

5) Объ охраненіи поселенцевъ во время водворенія ихъ я уже представилъ мнѣніе мое и полагаю, что около семи лѣтъ для сего хотя отчасти должно

будетъ употреблять войска, дабы поселенцы прочнымъ образомъ могли устроиться.

6) Согласно съ Высочайшимъ Е. И. В. замѣчаніемъ, полагаю всего удобнѣе производить дѣла козаковъ въ Анапѣ; но на первый случай учреждать тамъ для сего особые суды было-бы сопряжено съ значительными для казны издержками, тѣмъ болѣе, что въ началѣ поселенія мало можетъ встрѣчаться случаевъ, подлежащихъ судебному рѣшенію, и потому до учрежденія въ Анапѣ присутственныхъ мѣстъ, по мнѣнію моему, можно сообразоваться съ положеніемъ, изданнымъ въ 26-й день апрѣля 1827 года, объ управленіи Черноморскаго Войска, на слѣдующемъ основаніи:

а) Власть исполнительную и полицейскую предоставить атаману съ двумя совѣтниками изъ Войска, придавъ къ онымъ опытнаго писмоводителя, писцовъ и бухгалтера.

б) Атаманъ и совѣтники должны составлять также и военный судъ, который рѣшалъ-бы окончательно всѣ дѣла о преступленіяхъ нижнихъ чиновъ, не влекущихъ за собою большихъ наказаній, сходно съ упомянутымъ положеніемъ о Черноморскомъ Войскѣ; но дѣла уголовныя, также о дворянахъ, штаб- и обер-офицерахъ представлять на утвержденіе мое.

в) Дѣла о людяхъ, не принадлежащихъ къ Войску, также о женщинахъ, по произведеніи слѣдствія войсковымъ Анапскимъ начальствомъ, производить въ гражданскомъ судѣ Черноморскаго Войска, сходно съ положеніемъ для онаго, при депутатѣ отъ Анапскаго Войска.

г) Тяжебныя и исковыя дѣла, сходно съ положеніемъ Черноморскаго Войска, сначала производить мировымъ судомъ и переносить въ войсковой Черноморскій гражданскій судъ только въ случаяхъ, допускаемыхъ положеніемъ, для дальнѣйшаго поступленія сообразно съ онымъ, при депутатѣ отъ Анапскаго Войска, который въ дѣлахъ, до Анапскаго Войска относящихся, имѣлъ-бы равный голосъ и право съ прочими членами.

7) Весьма удобно слѣдственнымъ дѣла, впредь до совершеннаго образованія Войска, поручить военскимъ онаго чиновникамъ, равно и всѣ другія должности по Войску.

8) Справедливо мѣстовые дворы предоставить въ пользу Войска на положеніи Черноморскомъ.

9) Содержаніе козаковъ, по сформированіи изъ оныхъ полковъ, такъ какъ они, будучи близко отъ горцевъ, всегда должны быть готовы къ отпору, полагаю полезнымъ сравнить съ положеніемъ для ближнихъ къ нимъ линейныхъ полковъ: Кавказскаго и

Кубанскаго, въ коихъ козаки, кромѣ годоваго жалованія и провіанта, получаютъ на строевую и въючную лошадь въ зиму 37 р. 20 к. асс., но съ тѣмъ, чтобы чиновникамъ, состоящимъ на службѣ внутри земли ихъ и по кордонамъ, производить отъ казны жалованіе наравнѣ съ Черноморскимъ Войскомъ, ибо офицеры линейныхъ полковъ получаютъ жалованіе по старому гусарскому окладу только будучи на службѣ за 100 верстъ отъ домовъ своихъ, а ближе сего разстоянія содержаніе ихъ совершенно недостаточное, а именно: есаулъ получаетъ въ годъ жалованія 17 р. 91 к. асс., зимою на три лошади фуражъ по цѣнамъ, Высочайше утвержденнымъ въ 1810 году, что составитъ на три лошади въ теченіи 6-ти мѣсяцевъ 55 р. 8 к. асс. Сотникъ получаетъ въ годъ жалованія 14 р. 58 к. и на фуражъ на зиму столько-же. Хорунжій въ годъ жалованія 13 р. 36 к. и на фуражъ столько-же.

10) Къ экстраординарнымъ расходамъ по совершенномъ водвореніи козаковъ могутъ относиться только издержки для угощенія пріѣзжающихъ въ Войско почетныхъ горцевъ и для развѣдыванія о происходящемъ между ними посредствомъ лазутчиковъ, на что и полагаю достаточнымъ отпускать ежегодно около 3 т. р. асс. въ распоряженіе атамана, съ представленіемъ надлежащаго отчета.

11) На первый случай полагаю достаточнымъ имѣть при Анапскомъ Войскѣ насчетъ казны одного старшаго и одного младшаго медика и двухъ фельдшеровъ; впоследствии-же сіе число нужно будетъ имѣть при каждомъ полку, если число оныхъ увеличится.

Вѣдомость количеству суммы, назначенной примѣрно для водворенія Запорожскихъ козановъ, вышедшихъ изъ-за Дуная въ 1828 году, число коихъ: семейныхъ 160 сем., холостыхъ 510 чел.

	руб.	коп.
На постройку домовъ съ дворами семейнымъ, полагая каждому семейству особо—160 дворовъ, да для холостыхъ на 3 чел. одинъ дворъ, всѣхъ холостыхъ 510 чел., дворовъ онымъ 170, итого дворовъ семейнымъ и холостымъ 330, на каждый дворъ по 40 р., а на всѣ.....	13,200	—
Воловъ рабочихъ, къ каждому двору по одной парѣ, а всѣмъ 330 паръ, полагая всякую пару цѣною по 100 р., итого за всѣ...	33,000	—
Возовъ воловыхъ съ ярмами, на всякій дворъ по одному, всѣмъ 330 возовъ, полагая каждый возъ по 27 р., а за всѣ.....	8,910	—
Плуговъ со всѣмъ приборомъ, полагая на 4 двора по одному, коихъ потребно 82, каждый цѣною по 25 р., а за всѣ.....	2,050	—
На постройку дома для главнаго управленія со службами и госпиталемъ	8,000	—
На покупку сѣмянъ для посѣва хлѣбныхъ и другихъ жизненныхъ продуктовъ.....	5,000	—
На постройку церкви.....	25,000	—
Всего ассигнаціями.....	95,160	—

7. Тожє, гр. Паскевича къ барону Дибичу, отъ 25-го января 1829 года, № 63.

По сообщенію в. с., отъ 3-го прошедшаго декабря, № 2694, честь имѣю увѣдомить, что объ изслѣдованіи возможности поселить 500 семей Малороссійскихъ козаковъ въ Анапѣ предписалъ я артиллеріи пор. Новицкому, командированному для подробнѣйшаго обозрѣнія пространства, назначеннаго подъ поселеніе Анапскаго козачьяго Войска изъ бывшихъ Запорожцевъ, по Высочайшему повелѣнію, сообщенному мнѣ товарищемъ в. с., отъ 16-го прошедшаго ноября, № 1797. Донесеніе свое о семъ предметѣ пор. Новицкій представилъ ген.-отъ-кав. Эмануелю для положенія на ономъ мнѣнія, о чемъ своевременно буду имѣть честь донести. Нынѣ-же считаю нужнымъ сообщить в. с. мое о семъ предварительное предположеніе.

1) Я нахожу весьма полезнымъ заселить городъ Анапу людьми склонными къ военной жизни; это лучшее средство защищать оный безъ большихъ со стороны казны издержекъ и съ малымъ числомъ регулярныхъ войскъ, ибо козакамъ достаточно будетъ отпускать всегда по одному пайку на семейство: они привыкнутъ къ климату, а дѣти ихъ еще болѣе; въ случаѣ-же нападенія, спасая собственность и семейства свои, будутъ весьма хорошо обороняться.

2) Полагаю, что оставшихся послѣ Турокъ домовъ будетъ почти достаточно для помѣщенія поселенцевъ; вокругъ-же города нужно будетъ отвести огороды, выгоны и пахатныя земли.

3) Дома сіи нужно будетъ на счетъ казны исправить; недостающее-же число вновь выстроить.

4) Таковыхъ переселенцевъ, равно какъ и Анапское Войско, необходимо обезпечить на первые годы казеннымъ продовольствіемъ.

5) Полагаю удобнѣе назвать ихъ не *мущанами*, но *козаками*, предоставивъ имъ всѣ права, коими пользуются козаки, живущіе въ городахъ.

6) 500 сем. я нахожу для сего поселенія недостаточнымъ, ибо отъ переменъ климата и неудобствъ, обыкновенно встрѣчающихся при новомъ поселеніи, $\frac{1}{5}$ часть ихъ можетъ погибнуть, посему нужно выслать 700 сем.; тогда будетъ 500 чел., которыхъ можно будетъ употребить для защиты города.

7) Впрочемъ, рѣшительно заключить объ удобности поселить ихъ въ Анапѣ можно будетъ только по полученіи подробнѣйшихъ свѣдѣній: достаточно-ли будетъ въ окрестностяхъ земли для огородовъ, выгоновъ и пашень переселенцевъ; находятся-ли тамъ дру-

гія нужныя для жизни выгоды; равномерно, нужно удостовѣриться, позволить-ли климатъ самаго города Анапы устроить тамъ значительное поселеніе, ибо оный гораздо хуже, нежели въ окрестныхъ, болѣе возвышенныхъ мѣстахъ.

8) Касательно поселенія безземельныхъ Малороссійскихъ козаковъ на границахъ Персіи, честь имѣю увѣдомить, что, какъ извѣстно в. с., еще въ прошедшемъ 1827 году сообщено мнѣ Высочайшее повелѣніе сдѣлать нужныя соображенія для переселенія 80-ти т. Малороссійскихъ козаковъ на Персидскія границы, и о ходѣ сего дѣла в. с. были своевременно отъ меня извѣщаемы. Нынѣ, видя, что число Запорожскихъ козаковъ, поступающихъ въ Анапское Войско, весьма ограничено и недостаточно для собственной противъ горцевъ обороны, я полагаю, что полезно было-бы усилить ихъ присоединеніемъ того числа безземельныхъ Малороссійскихъ козаковъ, каковое позволятъ поселить мѣстныя удобства, о чемъ, по полученіи нужныхъ свѣдѣній, не премину сообщать в. с.

8. Тожє, гр. Чернышева къ гр. Паскевичу, отъ 28-го февраля 1829 года, № 595.

Я доводилъ до Высочайшаго свѣдѣнія содержаніе отношеній в. с., отъ 14-го декабря прошлаго года и 18-го минувшаго января, №№ 346 и 51, коими сообщать мнѣ изволите сдѣланныя вами распоряженія къ ближайшему осмотру мѣстъ, избранныхъ на лѣвомъ берегу Кубани для поселенія перешедшихъ къ намъ Запорожскихъ козаковъ, и мнѣніе ваше, какимъ образомъ удобнѣе привести въ дѣйствіе предположенное поселеніе.

Г. П., соглашаясь съ предположеніями вашими, изволить ожидать для окончательнаго рѣшенія дѣла сего доставленія подробнаго описанія избраннаго для поселенія мѣста, съ планами будущихъ укрѣпленій, составленіе коихъ возложено в. с. на артиллеріи пор. Новицкаго, обще съ двумя другими офицерами.

Между-тѣмъ, до полученія вышеозначенныхъ двухъ отношеній вашихъ, предположенія полк. Гладкаго были, по Высочайшему повелѣнію, сообщены ген.-м. Перовскому, которому, по бытности въ Черноморіи и по нахожденію при взятіи Анапы, близко извѣстенъ избранный для поселенія Закубанцевъ край.

Замѣчанія, сдѣланныя ген.-м. Перовскимъ, содержаніе коихъ в. с. изъ препровождаемой при семъ въ коніи записки его подробно усмотрѣть изволите, показываютъ, что, кромѣ нѣкоторыхъ мѣстныхъ неудобствъ основать поселеніе Запорожцевъ на избран-

номъ пространствѣ, близкое сосѣдство ихъ съ Черноморскими козаками послужило-бы къ неудовольствію и распрямъ между ними, потому что первые воспользовались-бы насчетъ послѣднихъ нѣкоторыми выгодами мѣновой торговли и мѣстными произведеніями края, составляющими собственность Черноморцевъ, какъ-то, солью изъ озеръ ихъ.

Г. И. повелѣтъ соизволилъ передать сіи замѣчанія ген.-м. Перовскаго на уваженіе в. с., ожидая вмѣстѣ съ описаніемъ избранныхъ земель и проектомъ укрѣпленій и заключеніе ваше: можетъ-ли предположенное поселеніе Запорожцевъ имѣть мѣсто безъ стѣсненія промышленности Черноморскихъ козаковъ и безъ нарушенія данныхъ имъ привиллегій пользоваться исключительно солью, озерами ихъ производимою.

Сообщая в. с. Высочайшую волю сію, имѣю честь присовокупить, что Г. И. полагать изволить поручить здѣсь особому комитету разсмотрѣть и опредѣлить всѣ основанія, какъ переселенія Запорожцевъ и способовъ водворенія ихъ, такъ и будущаго управленія и употребленія ихъ на службу, а посему Е. И. В. благоугодно, чтобы в. с. съ ожидаемыми отъ васъ свѣдѣніями командировали въ С.-Петербургъ кого-либо изъ штаб-офицеровъ Черноморскаго Войска, знающаго, какъ вновь избираемый край, такъ и во всѣхъ войсковыхъ учрежденіяхъ свѣдущаго, для представленія комитету сему тѣхъ объясненій, въ коихъ онъ можетъ встрѣтить надобность.

Записка ген.-м. Перовскаго.

Поселеніе Запорожскихъ козаковъ на лѣвомъ берегу Кубани представляетъ главнымъ неудобствомъ сопротивленіе, которое окажутъ при семъ случаѣ горцы. Мнѣ случалось неоднократно говорить съ Черкесскими князьями о нашихъ пограничныхъ съ ними сношеніяхъ и не разъ замѣчалъ я въ нихъ твердое намѣреніе противиться общими силами всякому съ нашей стороны вторженію, а потому я увѣренъ, что не только тѣ князья, коимъ принадлежитъ участокъ земли, на которомъ предполагается поселеніе, но и сосѣдніе владѣльцы вооружатся противъ онаго. По врожденной въ сихъ народахъ недовѣрчивости, они почтутъ поселеніе Запорожскихъ козаковъ первымъ шагомъ Русскаго правительства къ завоеванію всего края.

Все южное пространство земли Черноморскихъ козаковъ ограждено со стороны Кавказа р. Кубанью, быстрю, въ обыкновенное время имѣющею мало бродовъ, въ осеннее-же и весеннее половодіе совершенно неудобною къ переправѣ и представляющею свободный переходъ только зимою, когда она покрыта льдомъ; сверхъ того, лѣвый берегъ рѣки совершенно плоскій, а нашъ крутой, иногда отвѣсный и усѣянъ частыми укрѣпленіями. Не смотря на все сіе, Черкесы не только дѣлаютъ прорывы на правый берегъ, но и бывали примѣры, что они проникали на значительное разстояніе во внутренность земли.

Предполагаемая-же теперь къ заселенію земля не обозначена никакой преградой; она прилегаетъ къ самой подошвѣ Кавказа, такъ что при всякомъ непріязненномъ со стороны горцевъ дѣйствіи вся выгода будетъ съ ихъ стороны: они для спасенія своего будутъ имѣть трудно приступныя неизвѣстныя намъ ущелья горъ; а мы въ случаѣ временнаго отступленія имѣемъ за собою болота и р. Кубань. При томъ народъ хищный, неутомимый, непрестанно выжидающій случая къ грабежу, будетъ постоянно имѣть выгоду надъ народомъ или войскомъ, коего единственною цѣлью есть оборонительное положеніе и мирная жизнь.

Полк. Гладкій полагаетъ охранять новое поселеніе отъ хищничества горцевъ регулярнымъ войскомъ въ продолженіи семи лѣтъ. Я думаю, что если-бы горцы и оставили поселянъ на семь лѣтъ въ покоѣ (чего ожидать нельзя), то и тутъ поселеніе не основалось-бы прочнымъ образомъ, ибо вся переминая, въ теченіи сего времени послѣдовать могущая, умножитъ только богатство поселянъ, не

сдѣлавъ ихъ сильнѣе; а съ размноженіемъ скотоводства и хлѣбопашества увеличится только въ Черкесахъ охота дѣлать набѣги. Водвореніе Запорожцевъ на лѣвомъ берегу Кубани будетъ стоить государству непрерывныхъ пожертвованій людьми.

Другая невыгода мѣстности происходитъ отъ сосѣдства съ Черноморскими козаками. Сіи послѣдніе увидятъ съ завистью новопришельцевъ, лишающихъ ихъ нѣкоторыхъ выгодъ, коими они издавна привыкли пользоваться; мѣновая торговля съ Черкесами теперь производится одними Черноморцами; Запорожцы овладѣютъ лучшею частью оной.

Полк. Гладкій испрашиваетъ дозволенія Запорожцамъ пользоваться солью изъ озеръ, въ Черноморіи находящихся. Сіе не можетъ послѣдовать безъ измѣненія грамотъ и привиллегій, Высочайше Черноморцамъ дарованныхъ. По симъ причинамъ уповательно, что не будетъ существовать согласія между Запорожскими и Черноморскими козаками, особенно имѣя двухъ наказныхъ атамановъ.

Итакъ, я полагаю, что водвореніе Запорожцевъ на Закубанской сторонѣ во всѣхъ отношеніяхъ противно выгодамъ правительства.

Польза правительства требуетъ, однако-же, имѣть вѣрное сухопутное сообщеніе между Бугазомъ и Анапою; но для сего достаточно удержать за ними находящееся на сей дорогѣ и оставленное жителями сел. Джемете, а между онымъ и крѣпостью основать три или четыре прочные редута, изъ коихъ ближайшіе къ Анапѣ занимать частью гарнизона, въ крѣпости имѣющагося, а остальные ввѣрить охраненію Черноморскихъ козаковъ, которые поселятся въ Джемете.

9. Тожѣ, гр. Паскевича къ гр. Чернышеву, отъ 15-го мая 1829 года, № 361.

Получивъ нынѣ подробное описаніе и карту пространства, назначеннаго подъ поселеніе перешедшихъ къ намъ Запорожскихъ козаковъ, вслѣдствіе Высочайшаго повелѣнія, изъясненнаго въ отношеніи ко мнѣ в. с., отъ 28-го февраля, № 595, я препровождаю оныя къ в. с., чрезъ строительнаго отряда подп. Лукина, бывшаго на обозрѣніи сей страны вмѣстѣ съ пор. Новицкимъ, который самъ по болѣзни не можетъ быть отправленъ.

Ген.-м. Перовскій смотритъ на горцевъ, живущихъ близъ Анапы, какъ на независимый народъ, и полагаетъ, что Кубань—лучшая для нихъ пограничная черта; но цѣль завоеванія Анапы есть пресѣченіе связи Турокъ съ горцами, и правительство съ давняго времени ищетъ не союза съ разбойническими поколѣніями Кавказа, но стремится къ совершенному покоренію ихъ, ибо никакія другія мѣры достаточно не могутъ обезпечить границы нашей. При малѣйшемъ неблагопріятномъ обстоятельствѣ набѣги ихъ усилятся и мы будемъ въ вѣчной съ ними войнѣ. Одно средство усмирить ихъ, овладѣвъ всѣми плоскостями и тѣмъ поставивъ ихъ въ совершенную отъ насъ зависимость въ удовлетвореніи жизненныхъ потребностей. Посему намъ необходимо подвинуться ближе къ горамъ: польза сего оправдана опытомъ въ Кабардѣ и Чечнѣ, нынѣ спокойныхъ. Самое-же обладаніе Анапою для насъ бесполезно, если не будетъ соединено съ большимъ населеніемъ окрестностей.

Ген.-м. Перовскій опасается вооруженія горцевъ, но одна сила оружія можетъ покорить ихъ: война съ ними не кончится до совершеннаго усмирения ихъ; посему опасеніе нападеній съ ихъ стороны не долж-

но препятствовать учрежденію поселеній, коими они приведены будутъ къ покорности.

Ген.-м. Перовскій полагаетъ, что горцы всегда будутъ имѣть выгоду надъ нашими войсками и поселенцами, менѣе ихъ воинственными.

Если начальники принимаютъ благоразумныя мѣры, то обыкновенно войска наши постоянное имѣютъ превосходство надъ неустроенными толпами горцевъ. Касательно поселенцевъ, дѣйствительно, въ началѣ имъ будетъ трудно держаться противъ горцевъ; но со временемъ они сами сдѣлаются столь-же воинственными: сіе было со всѣми линейными полками, которые нынѣ нисколько не уступаютъ горцамъ. Черноморцы равномерно во многихъ случаяхъ разбивали ихъ.

Ген.-м. Перовскій предполагаетъ, что поселеніе Запорожцевъ стѣснить мѣновую торговлю Черноморцевъ, что противно привиллегіямъ сихъ послѣднихъ позволить кому-либо другому пользоваться солью озеръ ихъ, и что существованіе двухъ различныхъ атамановъ будетъ причиною несогласія.

Мѣновые дворы Черноморскіе, кромѣ Бугазскаго, находятся гораздо выше предполагаемаго къ отводу Запорожцамъ пространства, посему, и при успѣшномъ поселеніи Запорожцевъ, торговля въ оныхъ, безъ сомнѣнія, по прежнему будетъ продолжаться. Впрочемъ, если-бы дѣйствительно благосостояніе Запорожцевъ такъ возросло, чтобы соперничество ихъ стало вреднымъ промышленности Черноморцевъ, то въ замѣну сіи послѣдніе, будучи отчасти прикрыты Запорожцами отъ нападенія горцевъ, получаютъ гораздо значительнѣйшія выгоды отъ увеличенія безопасности своей. Соли въ озерахъ Черноморскихъ столь изобильно, что безъ всякаго неудобства можно допустить Запорожцевъ пользоваться оною. Правительство предоставило имъ владѣніе соляными озерами, дабы умножить хозяйственныя ихъ средства, но никогда не отказывалось отъ права пользоваться солью въ случаѣ надобности и не дозволяло оную продавать никому, кромѣ горцевъ. Такимъ образомъ попечитель торговли съ горскими народами Скасси ежегодно получаетъ изъ Черноморія значительное количество соли, за весьма небольшую плату. Можно-бы и Запорожцамъ отпускать по умѣренной цѣнѣ соль въ количествахъ, достаточномъ для собственнаго ихъ употребленія, но съ тѣмъ, чтобы они не торговали ею съ горцами, дабы не стѣснить торговли симъ продуктомъ, производимой Черноморцами.

Имѣть двухъ атамановъ въ близкомъ разстояніи одинъ отъ другого неудобно, посему я нахожу по-

лезнымъ даже совсѣмъ соединить Запорожцевъ съ Черноморцами, если это возможно: или нельзя-ли-бы атамана Запорожскаго сдѣлать вторымъ лицомъ Черноморскаго Правленія, которое было-бы тогда общее для обоихъ войскъ.

Въ заключеніе считаю нужнымъ присовокупить, что сколько полезно предполагаемое поселеніе, но привести оное въ исполненіе удобнѣе по заключеніи мира; ибо поселеніе должно производиться на лучшей части земель горцевъ: они будутъ противиться сколько возможно; для усмиренія-же ихъ не имѣю откуда отдѣлить особыхъ войскъ. Во всякомъ-же случаѣ, предпочитаю ограничиться на первый разъ меньшимъ предполагаемыхъ къ поселенію округомъ и полагаю выгоду всѣхъ Запорожцевъ поселить въ одной станицѣ при уроч. Уташѣ, при коемъ они будутъ пользоваться рыбными ловлями, будутъ имѣть вблизи на Кубани достаточно дровъ и камыша, и на Джемитейской косѣ до 600 дес. удобной къ хлѣбопашеству земли, совершенно безопасной по мѣстоположенію своему отъ всякихъ набѣговъ.

10. *Тожже, отъ 15-го мая 1829 года, № 362.*

Сообщеніемъ моимъ, отъ 25-го января, № 63, къ бывшему начальнику Главнаго Штаба Е. И. В., излагалъ я предварительное мнѣніе мое насчетъ поселенія безземельныхъ Малороссійскихъ козаковъ въ кр. Анапѣ. Нынѣ отъ посланныхъ туда чиновниковъ получивъ подробнѣйшія свѣдѣнія о положеніи сей крѣпости, считаю нужнымъ присовокупить слѣдующее:

1) Кр. Анапа по обширности своей, кромѣ гарнизона, можетъ вмѣстить въ себѣ до 800 сем. обывателей.

2) Строеній въ сей крѣпости нынѣ едва достаточно для помѣщенія гарнизона, и оныя находятся въ самомъ дурномъ положеніи. Лѣса вблизи крѣпости достаточно, какъ на дрова, такъ и для строеній, какъ видно изъ карты и описанія, отправленныхъ при отношеніи моемъ, № 361.

3) Огородныя мѣста можно отвести на берегахъ Анапки или Бугура; для хлѣбопашества земли въ окрестностяхъ Анапы весьма достаточно.

4) Главное неудобство къ жительству въ сей крѣпости есть недостатокъ прѣсной воды, ибо она соленая во всѣхъ колодцахъ, въ разстояніи около двухъ верстъ отъ берега копаемыхъ. Нынѣ гарнизонъ и жители, не смѣя безъ большаго конвоя удаляться отъ крѣпости, пользуются соленою водою изъ колодцевъ,

внутри укрѣпленій находящихся, что причиняетъ сильныя цынготныя болѣзни; ближайшіе-же прѣсныя колодцы находятся около 6-ти верстъ отъ города; но можно хорошую воду имѣть, вырывъ колодцы на берегу Бугура, въ 2-хъ верстахъ отъ крѣпости: при томъ въ самомъ Бугурѣ, когда вѣтеръ не съ моря, вода бываетъ прѣсная.

Соображаясь съ вышеозначенными обстоятельствами, я нахожу, что весьма нужно и полезно завести въ самой Анапѣ козацье поселеніе, какъ изъяснено то въ вышеупомянутомъ отношеніи моемъ, № 63. Для достиженія успѣха преграды суть:

1) Прѣсная вода. 2) Недостатокъ строеній.

Для отвращенія недостатка въ прѣсной водѣ надобно послать знающихъ людей для отысканія средства вырыть хорошіе колодцы въ самой крѣпости, хотя-бы это стоило большихъ издержекъ.

Строенія выстроить до прихода козаковъ; лѣсъ подъ бокомъ.

Но при семъ считаю нужнымъ присовокупить, что при заведеніи сего поселенія встрѣтится, вѣроятно, сильное сопротивленіе со стороны горцевъ, часть земель коихъ отойдетъ для хлѣбопашества козаковъ и лѣсами которыхъ нужно будетъ пользоваться для строеній. Посему, дабы не возбуждать большихъ безпокойствъ въ краѣ семъ, для усмиренія коихъ особенныхъ войскъ отдѣлить не могу, я почитаю полезнѣе только по заключеніи мира приступить къ поселенію въ Анапѣ безземельныхъ Малороссійскихъ козаковъ, хотя оное и нахожу выгоднымъ во всѣхъ отношеніяхъ.

11. *Тожѣ, гр. Чернышева къ гр. Паскевичу, отъ 21-го сентября 1829 года, № 1958.*

Мнѣніе в. с., подробно изъясненное въ отношеніяхъ ко мнѣ, отъ 15-го мая, №№ 361 и 362, о предложенномъ поселеніи близъ Анапы нѣсколькихъ семействъ безземельныхъ Малороссійскихъ козаковъ, а также Запорожцевъ, въ началѣ благополучно нынѣ оконченной Турецкой войны къ намъ перешедшихъ изъ-за Дуная, я доводилъ до свѣдѣнія Г. И. и Е. В., совершенно согласясь съ основательностью сужденій в. с. насчетъ пользы заселенія земель въ окрестностяхъ Анапы, на тѣхъ основаніяхъ, какія въ отзѣвахъ вашихъ по сему предмету изложены, Высочайше полагать изволить на первый случай ограничиться назначеніемъ для сего, согласно заключенію вашему, меньшаго округа земли, и именно того мѣста, которое на доставленной отъ васъ картѣ окрестностей

Анапы обозначено при уроч. Утапъ, гдѣ представляются къ заселенію большія удобства и выгоды. На сей конецъ изысканы будутъ ближайшія средства къ водворенію тамъ, если не Запорожскихъ козаковъ, то достаточнаго числа людей изъ принадлежащихъ другимъ сословіямъ. Для приведенія сего Высочайшаго намѣренія въ скорѣйшее по возможности исполненіе, примутся въ свое время рѣшительныя мѣры. Между тѣмъ нынѣ Е. И. В. повелѣтъ мнѣ соизвоилъ: войти въ сношеніе съ Малороссійскимъ военнымъ губернаторомъ ген.-адъют. кн. Репнинымъ о переводѣ, вмѣсто предназначавшихся въ Анапу 500, до 1,000 Малороссійскихъ семействъ, съ тѣмъ, что переселенцы сіи, по водвореніи, получаютъ названіе не *мущанъ*, а *козаковъ*, и имъ предоставляются всѣ права, какими пользуются козаки, живущіе въ городахъ. При таковомъ разрѣшеніи Г. И. благоугодно было изъяснить Высочайшую волю, дабы в. с. поручили кому-либо по вашему усмотрѣнію составить проекты планамъ и смѣтамъ на возведеніе нужныхъ строеній для водворенія Малороссіянъ въ самомъ г. Анапѣ по количеству 800 сем., сообразно предположенію вашему, принявъ въ соображеніе мѣстныя средства относительно размѣщенія въ самой крѣпости строеній для сихъ переселенцевъ и способовъ добыванія матеріаловъ, а равно изыскать средства къ отвращенію недостатка въ прѣсной водѣ вырытіемъ хорошихъ колодцевъ.

Сообщая в. с. о всемъ вышеизложенномъ, я прошу по представленіи къ вамъ плановъ и смѣтъ, кои будутъ проектированы, доставить оныя ко мнѣ для предварительнаго разсмотрѣнія въ Инженерномъ Департаментѣ и внесенія потомъ на Высочайшее утвержденіе.

12. *Тожѣ, отъ 3-го декабря 1829 года, № 2324.*

Г. И., оставаясь при прежнемъ своемъ мнѣніи относительно пользы поселенія Запорожскихъ козаковъ близъ кр. Анапы, гдѣ представляются къ тому всѣ желаемыя мѣстныя удобства и выгоды, о коихъ подробно изъяснено въ приложеніяхъ, доставленныхъ ко мнѣ при отзѣвѣ в. с., отъ 15-го мая сего года, № 361, Высочайше разрѣшить соизвоилъ водвореніе сихъ выходцевъ около Анапы отложить до окончанія предстоящей экспедиціи противъ непріязненныхъ намъ горскихъ народовъ, послѣдствія коей должны на будущее время упрочить безопасность пограничныхъ линій нашихъ отъ всякихъ нападеній Закубанскихъ хищниковъ, съ чѣмъ вмѣстѣ и окрестности Анапы обезпечены будутъ отъ подобныхъ съ ихъ стороны

покушеній. До успѣшнаго-же окончанія таковой экспедиціи, Е. И. В. повелѣтъ соизволилъ оставить Запорожцевъ въ нынѣшнемъ ихъ мѣстѣ расположенія, близъ Измаила.

13. *Тожѣ, гр. Паскевича къ гр. Чернышеву, отъ 12-го декабря 1829 года, № 840.*

В. с. сообщили мнѣ, отъ 21-го сентября, №№ 1829 и 1958, Высочайшее Г. И. повелѣніе: составить проекты планамъ и смѣтамъ на возведеніе строеній для водворенія Малороссійскихъ козаковъ въ кр. Анапѣ по количеству 800 сем. Для приведенія въ исполненіе сей Высочайшей воли, я нашелъ нужнымъ составить въ самой Анапѣ временный Комитетъ, подъ предсѣдательствомъ коменданта крѣпости ген.-м. Вышеславцева, изъ находящихся тамъ: инженер-подполк. Данилова, артиллеріи пор. Новицкаго, который прежде былъ командированъ для обозрѣнія окрестностей Анапы, и изъ военныхъ и гражданскихъ чиновниковъ, въ оной крѣпости находящихся, кого ген.-м. Вышеславцевъ, по своему усмотрѣнію, признаетъ къ тому способнымъ.

Комитету сему поставилъ я въ обязанность:

1) Изыскать удобнѣйшіе способы къ первоначальному помѣщенію по прибытіи къ крѣпости новопереселенцевъ.

2) Составить проекты планамъ и смѣтамъ на возведеніе необходимыхъ строеній для водворенія Малороссійскихъ козаковъ въ самой кр. Анапѣ, по количеству 800 сем.

3) Изыскать средства къ добыванію матеріаловъ на построеніе домовъ и способы къ самой постройкѣ оныхъ съ наименьшими для казны издержками, принявъ въ особенное соображеніе, полезно-ли устроить дома для переселенцевъ посредствомъ особо наряженаго рабочаго отряда, или-же, по прибытіи семействъ въ Черноморіе и по размѣщеніи ихъ тамъ для временнаго жительства, предоставить имъ самимъ устройство для себя домовъ изъ приготовленныхъ матеріаловъ. Не упустить также изслѣдовать въ особенности, гдѣ и въ какомъ количествѣ можно добывать известь.

4) Сдѣлать соображеніе о первоначальномъ продовольствіи поселенцевъ провіантомъ и прочими казенными припасами, сколь возможно съ меньшими издержками.

5) Сообразить количество земледѣльческихъ орудій и сѣмянъ для обработыванія и засѣва полей и огородовъ и какая на приобрѣтеніе оныхъ покупкою

необходима сумма? Равномѣрно изслѣдовать, какія суть удобнѣйшія средства къ перемолу хлѣба; какого рода мельницы удобнѣе завести и въ какомъ количествѣ, ибо теперь тамъ оныхъ вовсе не имѣется: Анапскій гарнизонъ всегда довольствовался и понынь довольствуется готовою мукою.

6) Какая сумма потребна для снабженія ихъ скотомъ, повозками и всѣми нужными принадлежностями въ хозяйствѣ?

7) Принять въ ближайшее соображеніе мѣры къ предотвращенію вреднаго вліянія, обнаруживающагося обыкновенно при переселеніи людей изъ одного климата въ другой, и какими мѣрами въ общемъ и домашнемъ быту можно способствовать къ скорѣйшему ихъ акклиматизированію.

8) Изыскать средства къ отвращенію недостатка въ прѣсной водѣ вырытіемъ хорошихъ колодцевъ, или проводомъ воды чрезъ водопроводы посредствомъ трубъ.

14. *Тожѣ, гр. Чернышева къ гр. Паскевичу, отъ 25-го марта 1830 года, № 490.*

При отношеніи, отъ 12-го декабря прошлаго 1829 года, № 840, в. с. изволили сообщить мнѣ записку, заключающую наставленія, данныя вами учрежденному въ кр. Анапѣ временному Комитету, коему поручено составить проекты плановъ и смѣтъ на возведеніе строеній для предположеннаго водворенія тамъ до 1,000 сем. Малороссійскихъ козаковъ и вообще сообразить мѣры, необходимыя къ принятію при переселеніи сихъ людей.

Упомянутую записку препровождалъ я къ Малороссійскому военному губернатору, для совокупнаго соображенія съ его предположеніями по предмету поселенія въ Анапѣ Малороссіянъ. Ген.-адъют. кн. Репнинъ, признавъ токмо съ своей стороны нужнымъ къ предначертаніямъ в. с. присовокупить мнѣніе касательно вызова къ переселенію козаковъ и порядка отправленія ихъ изъ мѣстъ жительства въ Анапу, доставилъ мнѣ насчетъ сего изложенныя имъ правила, которыя я представлялъ Г. И. и Е. В., утвердивъ оныя, Высочайше разрѣшить соизволилъ, чтобы кн. Репнинъ, на основаніи сихъ правилъ и согласно съ предположеніями в. с., приступилъ къ вызову желающихъ перейти въ Анапу Малороссіянъ, изъ числа безземельныхъ и бѣднѣйшихъ козаковъ. Но при томъ Г. И. отозваться соизволилъ, что Е. В. не прежде можетъ дать повелѣніе о выводѣ сихъ переселенцевъ въ Анапу, какъ по полученіи отъ в. с. свѣдѣнія, что къ

принятію ихъ тамъ все нужное готово и что водвореніе ихъ не будетъ сопряжено ни съ какими неудобствами и опасностью со стороны нападеній горскихъ народовъ. Сверхъ того, Е. В., предполагая поручить надзоръ за упомянутыми переселенцами во время ихъ слѣдованія къ Анапѣ одному или двумъ надежнымъ штаб-офицерамъ, желаетъ знать, имѣете-ли в. с. кого либо изъ таковыхъ въ виду для исполненія сего порученія; если-же на подобную командировку никого у васъ нѣтъ, то Е. В. предоставляет Себѣ назначить двухъ штаб-офицеровъ для препровожденія Малороссійскихъ переселенцевъ.

Сообщая в. с. о всемъ вышеизложенномъ, я прошу почтить меня увѣдомленіемъ, для доклада Г. И., какъ насчетъ избранія двухъ штаб-офицеровъ къ присмотру въ пути за переселяемыми козаками, такъ равно и объ окончательныхъ соображеніяхъ Анапскаго Комитета относительно мѣръ водворенія въ означенной крѣпости Малороссійскихъ козаковъ, возведенія нужныхъ для нихъ строеній и отвода имъ всего потребнаго къ обзаведенію. Прилагая при семъ для свѣдѣнія в. с. записку, въ которой изложено мнѣніе кн. Репнина о вызовѣ и порядкѣ отправленія въ Анапу Малороссійскихъ семействъ, имѣю честь присовокупить, что по Высочайшему соизволенію отношусь я нынѣ-же къ гр. Воронцову съ вопросомъ, не найдется ли онъ возможнымъ часть переселяемыхъ козаковъ перевезти въ Анапу моремъ. Какое-же по полученіи на сіе отзыва гр. Воронцова послѣдуетъ Высочайшее разрѣшеніе, я въ обязанность себѣ поставлю въ свое время оное довести до вашего свѣдѣнія.

Записка о мѣрахъ, предполагаемыхъ Малороссійскимъ военнымъ губернаторомъ къ переселенію тысячи семействъ Малороссійскихъ козаковъ въ кр. Анапу, составленная въ дополненіе къ мнѣнію о семъ ген.-фельдм. гр. Паскевича.

I. Вызовъ къ переселенію.

§ 1. Переселеніе назначается изъ повѣтовъ: Полтавскаго, Зеньковскаго, Роменскаго, Кобеляцкаго, Кременчугскаго, Лубенскаго и Хорольскаго, по тому уваженію, что въ оныхъ находятся большое число малоземельныхъ козаковъ.

§ 2. Приглашенія къ сему выставляются, за подписомъ и печатью Малороссійскаго военнаго губернатора, во всѣхъ козацкихъ волостныхъ правленіяхъ, кои сверхъ того объявляютъ о семъ въ селеніяхъ чрезъ урядниковъ.

§ 3. Въ приглашеніяхъ означаются всѣ тѣ выгоды, которыя даруются переселенцамъ въ Анапѣ и при выходѣ изъ Малороссіи; равномѣрно, и тѣ мѣры попеченія, кои правительство возьметъ на себя при переходѣ ихъ.

§ 4. Малороссійскій военный губернаторъ отправляетъ довѣренныхъ чиновниковъ для внушенія сего-же козакамъ на мирскихъ сходкахъ, и при томъ для наблюденія, чтобы никакихъ притѣсненій не было дѣлаемо козакамъ, къ понужденію ихъ на переселеніе.

§ 5. Въ теченіи мѣсяца послѣ сего объявленія, предоставляется козакамъ изъявить въ томъ волостномъ правленіи, вѣдомству коего кто принадлежитъ, желаніе свое переселиться въ кр. Анапу.

§ 6. Волостныя правленія объявляютъ тотчасъ въ волостяхъ имена желающихъ переселиться, для предъявленія на нихъ претензій въ частныхъ долгахъ, кои всѣ записывать въ точности. Срокъ для сего предъявленія полагается мѣсяць.

II. О назначеніи переселенцевъ.

§ 7. Волостныя правленія, составивъ по формѣ, при семъ прилагаемой, вѣдомости о козакахъ, изъявившихъ желаніе къ переселенію, представляютъ оныя въ

Казенную Палату непременно чрезъ двѣ недѣли послѣ истеченія срока на предъявленіе претензій.

§ 8. Гражданскій губернаторъ, въ присутствіи Казенной Палаты, разсматриваетъ сіи вѣдомости и назначаетъ тѣ семьи, коимъ можетъ быть дозволено переселеніе, взявъ въ соображеніе: а) число душъ мужескаго пола въ семьѣ; б) чтобы въ семьѣ былъ здоровый мужчина среднихъ лѣтъ, т. е. отъ 20-ти до 35-ти лѣтъ; в) семья, въ коей мужчина такихъ лѣтъ жепатый предпочитается такой, въ которой онъ холостъ, или вдовъ бездѣтно; г) чтобы частныхъ долговъ не было объявлено на сей семьѣ, особенно такихъ, коихъ вдругъ она удовлетворить не можетъ до переселенія своего; е) семьи, въ коихъ подверженъ былъ кто-либо наказанію по суду, не должны быть допущены къ переселенію, развѣ въ такомъ случаѣ, когда сей наказанный велъ себя послѣ того добродѣтельно въ теченіи десяти лѣтъ; ф) малоземельныя семьи предпочитаютъ достаточнымъ.

§ 9. Гражданскій губернаторъ, совокупно съ Казенною Палатою, представляютъ на разсмотрѣніе Малороссійскому военному губернатору вѣдомости, полученные изъ волостныхъ правленій и ими составленныя тѣмъ семьямъ, коимъ они полагаютъ дозволить переселеніе.

§ 10. Малороссійскій военный губернаторъ, утвердивъ списки переселенцевъ, приказываетъ тотчасъ объявить имъ о томъ чрезъ волостныя правленія съ росписками и предоставляетъ имъ трех-мѣсячный срокъ для приготовленія себя къ выходу и продажи того изъ имущества, чего они взять съ собою не могутъ.

§ 11. До сего объявленія запрещается козакамъ, объявившимъ желаніе переселиться, что-либо продавать; за что, какъ они, такъ покупатели и волостные урядники отвѣчаютъ лично.

§ 12. Списки о назначенныхъ къ переселенію козакахъ, Малороссійскій военный губернаторъ представляетъ начальнику Главнаго Штаба Е. И. В., для препровожденія къ главнокомандующему Кавказскимъ Отдѣльнымъ Корпусомъ, отъ коего дѣлаются распоряженія на счетъ помѣщенія ихъ.

III. Порядокъ отправленія козаковъ, переселяющихся въ кр. Анапу.

§ 13. Главнокомандующій Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ извѣщаетъ Малороссійскаго военнаго губернатора о приготовленіи помѣщенія для переселяющихся козаковъ и отправляетъ на каждыя 100 семей по одному чиновнику, для принятія оныхъ и препровожденія до Анапы.

§ 14. Въ помощь симъ чиновникамъ командируются изъ внутренней стражи на каждыя 100 семей по одному унтер-офицеру и по два рядовыхъ хорошаго поведенія.

§ 15. Сборное мѣсто для отправленія назначается Кременчугъ; для прибытія на оное каждому повѣту назначается особое время.

§ 16. Каждая партія должна слѣдовать изъ Кременчуга непременно по маршрутамъ, кои даны ей будутъ за подписомъ Малороссійскаго военнаго губернатора, съ означеніемъ въ нихъ ночлеговъ и растаговъ.

§ 17. Маршруты составляются такъ, чтобы партіи не могли наступать одна другую, во избѣжаніе затрудненія въ водоояхъ и стѣсненія на пастбищахъ; а потому партіи отправлять для черезъ четыре по выходѣ предыдущей.

§ 18. На счетъ Государственнаго Казначейства выдается каждому партіонному начальнику изъ Полтавской Казенной Палаты 500 р. на покупку соли, необходимо нужной для здоровья переселенцевъ, а также дегтю для воевъ и веревокъ, въ коихъ дорогомъ, безъ сомнѣнія, встрѣтятся надобность.

§ 19. Чиновникъ въ расходѣ сихъ денегъ подаетъ отчетъ учреждаемому въ Анапѣ Комитету для водворенія козаковъ.

§ 20. Чиновнику, препровождающему партію, вручается: а) открытый листъ объ оказываніи оной вездѣ законнаго вспоможенія и маршрутъ слѣдованія, и б) списокъ семействамъ, въ партіи идущимъ, съ означеніемъ поименно числа душъ обою пола, а также и скота, находящагося въ партіи.

§ 21. Предъ начатіемъ отправленія партіи, Малороссійскій военный губернаторъ сообщаетъ гражданскимъ губернаторамъ тѣхъ губерній, чрезъ кои переселенцы будутъ переходить: когда, гдѣ и въ какомъ числѣ людей и скота будутъ они имѣть ночлеги и растаги, для оказанія имъ, въ чемъ нужно будетъ, пособія и отвода пастбищныхъ мѣстъ и водопоевъ; какъ равно и для распоряженія, дабы партіи препровождаемы были чрезъ уѣзды дворянскими чиновниками, подобно какъ сіе дѣлается при переходѣ воинскихъ командъ.

§ 22. О каждой партіи посылается подробная вѣдомость главнокомандующему Кавказскимъ Отдѣльнымъ Корпусомъ, а о всѣхъ таковыхъ, въ теченіи одного мѣсяца отправленныхъ, представляется общая вѣдомость начальнику Главнаго Штаба Е. И. В.

§ 23. При переходѣ чрезъ Днѣпръ, партіи поступаютъ въ начальство и распоряженіе того лица, коему главнокомандующій Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ поручитъ водвореніе ихъ. Но дабы, въ случаѣ непредвидимаго какого-либо препятствія въ пути, не послѣдовало замѣшательства, партіонные начальники доносятъ съ каждаго растага о ихъ слѣдованіи Малороссійскому военному губернатору.

15. Рапортъ и. с. Кодицы гр. Воронцову, отъ 29-го августа 1830 года, № 180.—Керчь.

Имѣю честь донести в. с., что возвратившійся

изъ приморскаго мѣст. Джубга, преданный намъ съ давняго времени. Закубанецъ, посланный туда нарочно комиссаромъ нашимъ Мольте, привезъ достовѣрное извѣстіе, что жившій въ горахъ Турецкихъ паша Сеид-Ахмедъ оставилъ, наконецъ, оныя въ первыхъ числахъ сего мѣсяца и отправился моремъ въ Анатолю изъ означеннаго мѣстечка Джубга. Онъ сначала увѣрилъ всѣхъ, что намѣренъ ѣхать въ Суджук-кале для жительства, вслѣдствіе чего приготовлена даже была для него тамъ квартира. Оставляя горцевъ въ семъ заблужденіи, онъ нагрузилъ на судно всѣ свои пожитки и, совмѣстно съ чиновниками, прислугою и нѣсколькими Черкесами, сѣлъ на оное; когда-же снялся съ якоря, въ то время только объявилъ всѣмъ, что онъ отправляется въ Анатолю, не объясняя причинъ, его къ тому побудившихъ. Бывшіе съ нимъ Черкесы, изъявившіе несогласіе за нимъ слѣдовать, были высажены на берегъ.

Извѣстіе о внезапномъ отъѣздѣ Сеид-Ахмеда скоро распространилось вездѣ въ горахъ и, съ тѣмъ вмѣстѣ, пронесли слухи, что Турецкое правительство истребовало его обратно единственно въ наказаніе за нерадѣніе его къ дѣламъ горцевъ и что въ непродолжительномъ времени присланъ къ нимъ будетъ другой чиновникъ отъ Порты. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что сіе послѣднее мнѣніе разглашено было приверженцами Турокъ, все еще остающимися въ большомъ числѣ въ Черкесіи.

Съ симъ вмѣстѣ поставляю долгомъ донести в. с., что въ половинѣ сего мѣсяца находилось въ заливѣ Суджук-кале 5 судовъ Турецкихъ, на коихъ привезены разнаго рода Турецкія бумажныя и шелковыя издѣлія, соль, порохъ, свинецъ, кинжалы и въ значительномъ количествѣ сѣра, въ коей Черкесы всегда нуждаются для приготовленія пороха; селитру-же они умѣютъ добывать сами.

16. *Отношеніе гр. Паскевича къ гр. Чернышеву, отъ 1-го сентября 1830 года, № 290.*

Зелика-ханумъ, жительница Байбурта, дочь Кавуз-оглы, бывшаго правителя Трепизонда и супруга Паша-оглы, правителя Байбурта, и бывшій у мужа ея банкиромъ Арютинъ Мегдиси, при ней оставшіяся, по взятіи Байбурта оказали услуги и приверженность къ Россіи: Ханума предписывала всѣмъ бекамъ Лазамъ сдаться Русскимъ, а Арютинъ Мегдиси прежде и послѣ Хартскаго дѣла уговаривалъ всѣхъ бековъ Офскихъ и Сурменскихъ повиноваться Россіи и представлялъ ко мнѣ перваго начальника Офскаго и дру-

гихъ значительныхъ бековъ Лазистана и приглашалъ покориться Россіи Куртинцевъ и Турокъ многихъ другихъ сосѣдственныхъ странъ, не преставаая между тѣмъ въ продолженіи кампаніи освѣдомляться, посредствомъ отправленія шпионовъ, о движеніяхъ непріятели и наиболѣе о новомъ сборищѣ войскъ въ Байбуртѣ.

Означенные Зелика-ханумъ и Арютинъ Мегдиси, будучи преслѣдуемы Оттоманскою Портою, какъ измѣнившіе ей, прибѣгая подъ покровительство Россіи, объявили желаніе поселиться въ Ахалцихѣ, имѣя первая при себѣ множество прислуги, а послѣдній большое семейство; кромѣ-же сего, съ ними перешли около 100 Армянскихъ семей.

Желая вознаградить Зелика-хануму и Арютина Мегдиси за услуги, оказанныя ими Россійскому правительству во время минувшей Турецкой войны, я предписалъ начальнику Ахалцихскаго пашалыка отвести изъ имѣющихся въ Ахалцихѣ пустопорожнихъ казенныхъ земель достаточное количество земли, а именно: ханумѣ Зеликѣ подъ поселеніе 400 семей и Арютину Мегдиси, съ его родственниками, на то-же число семействъ.

Увѣдомляя о всемъ вышеизложенномъ в. с., имѣю честь просить васъ испросить у Е. И. В. Высочайшее соизволеніе на отдачу Зелика-ханумѣ и Арютину Мегдиси означеннаго количества земли въ вѣчное и потомственное ихъ владѣніе и о послѣдующемъ меня увѣдомить.

17. *Тоже, гр. Чернышева къ гр. Паскевичу, отъ 18-го сентября 1830 года, № 1786.*

Согласно ходатайству в. с., изъясненному въ отношеніи ко мнѣ, отъ 1-го сего сентября, № 290, Г. И. изъяснилъ Высочайшее соизволеніе на пожалованіе переселившимся въ предѣлы наши изъ Турціи: супругѣ Паша-оглы, правителя Байбурта, Зелика-ханумѣ и бывшему банкиру мужа ея Арютину Мегдиси, въ вѣчное и потомственное владѣніе, отведенныя имъ по распоряженію в. с. пустопорожнія казенныя земли изъ числа имѣющихся въ Ахалцихѣ, на коихъ, какъ Зелика-ханумъ, такъ и Арютинъ Мегдиси, могутъ поселить каждый до 400 семей.

18. *Тоже, гр. Паскевича къ гр. Чернышеву, отъ 8-го января 1831 года, № 28.*

Въ журналѣ моемъ, вмѣстѣ съ симъ всеподданнѣйше подносимомъ Е. И. В., я имѣлъ счастье доно-

силь о вновь полученныхъ ген.-м. Сергѣевымъ извѣстіяхъ касательно приготовленія горцевъ сдѣлать вторженіе въ предѣлы наши со стороны Лезгино-Джарской области и Кахетіи.

Вслѣдъ за полученіемъ упоминаемаго донесенія, ген.-м. Сергѣевъ рапортовалъ, что скопище Глуходаръ или Болходаръ, обитающихъ въ горахъ въ со-сѣдствѣ съ Лезгино-Джарскою областью, спустилось изъ ущелій въ числѣ около 3 т. чел. и намѣревается занять сел. Белаканы, для нападенія на находящееся тамъ укрѣпленіе наше. Онъ присовокуплялъ къ тому, что хотя и располагалъ двинуться туда съ 2-мя баталіонами пѣхоты; но получивъ также свѣдѣнія, что Дагестанцы покушаются прорваться въ Елисуйское владѣніе, и видя неблагонамѣренность всѣхъ вообще жителей, пріостановился таковымъ движеніемъ, предписавъ между-тѣмъ выслать вспомогательный отрядъ на р. Алазанъ изъ войскъ, находящихся на уроч. Царскихъ-Колодцахъ и Кара-агаджѣ.

Усматривая изъ сихъ донесеній нерѣшительныя дѣйствія ген.-м. Сергѣева, въ то время, когда чрезъ медленность непріятель могъ быть усиленъ присоединеніемъ нѣкоторыхъ жителей Лезгино-Джарской области, еще въ тайнѣ сохранявшихъ духъ мятежа и вѣроломства, я счелъ нужнымъ командировать туда для начальствованія ген.-л. барона Розена, давъ ему потребныя на сей предметъ предписанія. По сдѣланіи такового распоряженія, получено было отъ ген.-м. Сергѣева новое донесеніе, что онъ, вслѣдствіе рапорта къ нему Белаканскаго военнаго начальника майора Лашкевича о занятіи упомянутымъ скопищемъ Глуходаръ сел. Белаканъ и объ опасности, которая предстояла самому укрѣпленію, выступилъ туда на подкрѣпленіе съ баталіономъ Грузинскаго гренадерскаго, 2-мя ротами Эриванскаго карабинернаго, 2-мя ротами пѣхотнаго имени моего полковъ, командою козаковъ, 2-мя конными и однимъ горнымъ орудіями. Слѣдуя по прямому направленію, отрядъ сей встрѣтилъ на дорогѣ непріятельскія партіи и во избѣжаніе бесполезной потери людей, а также, дабы скрыть болѣе движеніе, повернулъ налѣво и, чрезъ лѣса достигнувъ къ вечеру того-же дня окрестностей Белаканъ, остановился для ночлега въ 7-ми верстахъ отъ сего селенія, въ ожиданіи прибытія другой колонны, подъ начальствомъ полк. Кошкарлова, собранной на р. Алазани при переправѣ Урдо—изъ войскъ, расположенныхъ на Царскихъ-Колодцахъ и Кара-агаджѣ, въ числѣ 2-хъ ротъ имени моего полка, 500 пѣшихъ драгунъ, раздѣленныхъ на 2 полу-баталіона, и 50-ти конныхъ, съ 4-мя конными орудіями.

По-утру 22-го числа оба сіи отряда стянулись съ разныхъ сторонъ въ виду сел. Белаканъ, гдѣ скопище непріятельское укрѣпилось завалами. Ген.-м. Сергѣевъ, видя намѣреніе горцевъ сопротивляться, приступилъ немедленно къ формальной атакѣ. Отряды наши, будучи раздѣлены глубокими оврагами и канавами, на разстояніи полуторы версты, не могли дѣйствовать общемою массою, почему и предпринято было нападеніе съ нѣсколькихъ сторонъ отдѣльными частями на каждый изъ пунктовъ, занимаемыхъ непріятелемъ.

Приближеніе войскъ къ селенію было сопряжено съ большимъ затрудненіемъ по причинѣ крѣпкихъ заборовъ, окружающихъ оное; однако-же, подъ покровительствомъ огня артиллеріи, войска наши вошли въ средину селенія, между тѣмъ какъ начальникъ Белаканскаго укрѣпленія майоръ Лашкевичъ сдѣлалъ въ то-же время вылазку съ частью гарнизона.

Глуходары защищались упорно и къ вечеру, ни мало не ослабѣвая въ своей дерзости, бросились съ саблями и кинжалами на 3 роты пѣхотнаго имени моего полка, командуемая подполк. Овечкинымъ, желая вытѣснить оныя изъ деревни. Сіи послѣднія, подкрѣпленные пѣшими драгунами, успѣли, однако-же, отразить таковое покушеніе, причинивъ уронъ непріятелю, который, сверхъ того, потерялъ въ тотъ день два изъ своихъ шанцевъ. Наступившая ночь принудила прекратить дѣло и горцы, пользуясь темнотою, поспѣшили предпринять скрытное отступленіе въ горы. Преслѣдованіе съ нашей стороны, какъ должно полагать, было замедлено, ибо непріятель не потерпѣлъ пораженія во время бѣгства и самые жители Белаканскіе успѣли скрыться въ лѣса съ семействами и имуществомъ.

По свѣдѣніямъ, собраннымъ на мѣстѣ, скопище Глуходаръ состояло около 1 т. чел., за исключеніемъ жителей селенія. Они потеряли изрядное число убитыхъ и раненыхъ; уронъ-же войскъ нашихъ, простиравшихся до 2,500 чел., состоитъ: убитыми изъ Нижегородскаго драгунскаго полка прап. Казакова и 7-ми рядовыхъ; ранено рядовыхъ 45 и контуженъ конно-артиллерійской Донской № 3-й роты хорунжій Сиротинъ.

25-го декабря прибылъ въ Белаканы и ген.-л. баронъ Розенъ, отправившійся отсюда 22-го числа. По полученію отъ него донесенію, упомянутое селеніе совершенно оставлено жителями, укрывающимися отъ страха въ лѣсахъ. Для успокоенія ихъ онъ счелъ нужнымъ возвратиться съ отрядомъ въ кр. Новые-Закаталы, откуда приступить немедленно къ испол-

ненію моихъ распоряженій, влонящихся къ прочному укрощенію Лезгинъ и водворенію въ сей области тишины и порядка, на томъ основаніи, какъ было сіе предписано ген.-адъют. Стрекалову и изъяснено въ послѣднемъ отношеніи моемъ къ в. с. о семъ предметѣ, отъ 18-го декабря, № 770.

Для бѣльшаго вліянія на жителей Лезгино-Джарской области отправлено съ тѣмъ вмѣстѣ къ нимъ отъ меня объявленіе, съ прописаніемъ вредныхъ и злонамѣренныхъ ихъ поступковъ противъ Россіи, по поводу коихъ правительство, истощивъ всѣ способы великодушія и угрозъ, въ необходимости находится нынѣ приступить къ наказанію и всеобщему обезоруженію Лезгинъ. А дабы успѣшнѣе могло быть приведено сіе въ исполненіе, войска, состояція подъ начальствомъ ген.-л. барона Розена, усилены еще однимъ баталіономъ Грузинскаго гренадерскаго полка, съ 4-мя легкими орудіями Кавказской гренадерской бригады, и Грузинскою милиціею.

Всѣ жители Лезгино-Джарской области, кои обнаружатся въ измѣнѣ и поднятіи противъ насъ оружія, будутъ судимы въ Комисіи военнаго суда, учрежденной мною на уроч. Царскихъ-Колодцахъ, подъ предсѣдательствомъ Дербентскаго коменданта, состоящаго по арміи полк. Степанова; туда уже доставлены всего до 80-ти чел. изъ захваченныхъ главныхъ мятежниковъ.

19. *Тожѣ, отъ 27-го января 1831 года, № 92.*

Въ отношеніи моемъ, отъ 8-го января, № 28, увѣдомилъ я васъ, что ген.-л. баронъ Розенъ, назначенный мною начальствующимъ войсками въ Лезгинскихъ областяхъ, по прибытіи въ Белаканы, найдя жителей сего селенія удалившимися отъ страха въ горы, счелъ нужнымъ отойти съ отрядомъ оттуда къ кр. Новымъ-Закаталамъ, дабы, допустивъ ихъ возвратиться изъ горъ къ своимъ прежнимъ жилищамъ, приступить къ тѣмъ мѣрамъ, которыя отъ меня были ему предписаны:

1) Всѣхъ жителей изъ Лезгинскихъ владѣльцевъ сего селенія и Саблу-Али, по близости онаго находящагося, съ женами и дѣтьми взять въ плѣнъ и отправить въ Тифлисъ.

2) Домъ ихъ и сады, находящіеся въ верхней части сел. Белаканъ и сел. Саблу-Али, раззорить, а тѣмъ изъ жителей, которые оказывали всегда приверженность, позволить переселиться, назначивъ для сего особый мѣста.

3) Остальныя 400 или 500 сем., состояція изъ

выходцевъ разныхъ земель, которые платили дань Белаканцамъ, оставить на тѣхъ-же мѣстахъ и дать имъ свободу; но съ тѣмъ, чтобы они платили подать въ казну.

Для приведенія таковыхъ распоряженій въ исполненіе, ген.-л. баронъ Розенъ 9-го сего мѣсяца выступилъ къ Белаканамъ, съ 2-мя баталіонами Грузинскаго гренадерскаго, 2-мя ротами пѣхотнаго имени моего, 2-мя-же ротами Эриванскаго карабинернаго и баталіономъ 41-го егерскаго полковъ, съ 4-мя орудіями легкой № 2-й роты Кавказской гренадерской бригады и 2-мя горными единорогами, а также Грузинскою милиціею, собранною изъ Телавскаго и Сигнахскаго уѣздовъ.

Прибывъ туда 10-го числа, онъ немедленно приступилъ къ переселенію жителей изъ ущелья Саблу-Алинскаго и къ арестованію главныхъ Лезгинскихъ владѣтелей сего селенія, коихъ отправилъ для сужденія на Царскіе-Колодцы, а семейства ихъ отправляетъ въ Тифлисъ. Между-тѣмъ принадлежавшіе имъ дома приказалъ раззорить до основанія, для чего употребится особенно милиція, питающая вѣчную вражду къ прежнимъ своимъ грабителямъ. Окончивъ, такимъ образомъ, предписанныя ему мѣры для водворенія спокойствія сего селенія, онъ послѣ сего приступитъ къ освобожденію Татаръ и Ингелойцевъ отъ владѣльцевъ Джарскаго магала и къ всеобщему обезоруженію жителей сей области.

20. *Тожѣ, отъ 18-го марта 1831 года, № 379.*

Изъ переписки по переселенію Малороссійскихъ козаковъ въ кр. Анапу извѣстно в. с., что для окончательнаго по сему заключенія составленъ въ сей крѣпости особый Комитетъ, о дѣйствіяхъ коего в. с. были увѣдомлены мною отношеніемъ, отъ 8-го мая минувшаго 1830 года, въ дополненіе коего имѣю честь препроводить при семъ кошію съ мнѣнія сего Комитета насчетъ водворенія тамъ переселенцевъ, увѣдомляя васъ, что по составленной сообразно съ симъ мнѣніемъ смѣтѣ, для переселенія 1,000 сем. Малороссіянъ потребуется 3,729,666 р. асс., въ число коихъ мною до полученія еще сего проекта сдѣланъ отпускъ 20-ти т. р. асс. для закупки инструментовъ и способовъ, къ тому нужныхъ, изъ суммы Сальянскихъ доходовъ, съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы впослѣдствіи пополнить оную изъ той, которая будетъ ассигнована для переселенія; но нынѣ, усматривая значительность требующейся для сего суммы, а притомъ, принявъ въ разсужденіе, что мѣстоположеніе кр. Анапы, по мно-

гимъ отношеніямъ, не есть выгоднѣйшій пунктъ на восточномъ берегу Чернаго моря, я полагаю не приступать еще къ таковымъ постройкамъ, пока не будутъ осмотрѣны во всей подробности заливы Суджук-кале и Геленджикъ. Тогда, по удостовѣреніи на мѣстѣ, гдѣ можетъ быть полезнѣе поселеніе, и по избраніи для сего выгоднѣйшаго пункта, можно приступить къ оному. Домъ переселенцамъ почитаю полезнѣе строить деревянные, для чего лѣсъ можетъ быть искищенъ и срубленъ въ Ростовѣ и доставится туда водою, о чемъ уже первоначально сдѣлано распоряженіе, чрезъ что значительно уменьшится сумма противъ показанной Комитетомъ для водворенія переселенцевъ въ Анапѣ.

О таковомъ моемъ предположеніи прошу в. с. довести до Высочайшаго свѣдѣнія Г. И. и о соизволеніи Е. И. В. не оставить меня безъ увѣдомленія.

Мнѣніе Комитета, составленнаго въ кр. Анапѣ, насчетъ переселенія туда 1,000 Малороссійскихъ семействъ.

1) Для жительства переселенцевъ полагается внутри крѣпости расположить для 800 сем. 400 домовъ съ сараями, полагая на два семейства одинъ домъ, для каждаго особенный дворъ и огорода. Хотя, по заведеніи хозяйства, нѣсколько и недостаточно пространства для двора, но первые годы каждое семейство безъ нужды можетъ квартировать, а со временемъ, вѣроятно, хорошій хозяинъ пожелаетъ имѣть внѣ крѣпости хуторъ съ огородами, чрезъ что и навсегда достаточно двора будетъ. Причина такому малому пространству дворовъ произошла отъ того, что Комитетъ старался вмѣстить всѣ 800 сем. въ крѣпости; по какому расположенію всѣхъ 400 домовъ и прочихъ воинскихъ зданій для жительства гарнизона, выходятъ улицы нѣсколько тѣсны—отъ 6-ти до 8-ми сажень, но нужно оныя имѣть отъ 9-ти до 10-ти сажень. Комитетъ полагаетъ, чтобы изъ числа 800 сем. 100 поселить на предполагаемомъ форштадтѣ, а остальные 700 сем. внутри крѣпости, чрезъ что увеличится широта улицъ, а исчисленіе суммы, на переселеніе потребной, не перемѣнится. Если-же будетъ предполагаться переселить 1,000 сем., то Комитетъ, соображаясь съ тѣснымъ пространствомъ крѣпости, предполагаетъ уже въ проектѣ для прибавочнаго числа 200 сем. устроить внѣ крѣпости форштадтомъ 100 домовъ одинаковаго расположенія.

2) Всѣ строенія, какъ внутри крѣпости, такъ и на форштадтѣ, предполагаются каменные на глинѣ; если-же положить покрытіе крышъ камышемъ или землею, то хотя-бы стоило казны и дешевле, но за то неудобно, непрочное и отнимаетъ хорошій видъ таковаго устроенія.

3) Лѣсъ на постройку полагается купить и доставить изъ Ростова и Таганрога; ибо если заготовлять оный близъ Анапы, то нужно употреблять отряды отъ горскихъ народовъ, что будетъ сопряжено съ большимъ затрудненіемъ, потерю людей и ничуть не уменьшитъ времени и издержекъ, если оный будетъ доставляться изъ вышеозначенныхъ городовъ.

4) По недостатку прѣсной воды въ крѣпости полагается: а) рѣчку Анапку (или Вугоръ), впадающую въ море отъ крѣпости въ 400 саж., отвести, а прежнее теченіе уничтожить плотиною; б) разстояніемъ отъ крѣпости въ 7-ми верстахъ находится родникъ, отъ котораго полагается провести водопроводъ изъ глиняныхъ трубъ, такъ, чтобы оный пропустить къ воротамъ крѣпости въ устроенный на то бассейнъ, а изъ оного по крѣпостному гласису чрезъ колодезь къ Анапскимъ воротамъ, тоже въ бассейнъ, и чрезъ колодезь-же спустить въ рѣчку Анапку. Хотя водопроводъ сей нужно было-бы пропустить во внутрь крѣпости, но глубина рва крѣпостнаго, высота и толстота крѣпостнаго бруствера препятствуютъ оному, и при томъ еще дно рва каменистое; но по занятіи переселенцами домовъ, хозяинъ всякаго семейства можетъ имѣть колодезь въ своемъ дворѣ для необходимыхъ надобностей, а по открытіи подземныхъ ключей внутри крѣпости можно устроить два или болѣе общихъ колодезевъ.

5) Для заготовленія матеріаловъ и постройкіи домовъ мастеровые и рабочіе люди по смѣтѣ полагаются изъ солдатъ и заработки онымъ деньги положены третья часть противъ вольнаго рабочаго, съ прибавленіемъ только мастеровому. Для таковаго предмета нуженъ заблаговременно рабочій отрядъ.

6) Путевое продовольствіе переселенцамъ (и даже не излишне было-бы положить во время дороги мясную и винную порцію), какъ на оное, такъ равно и на прочія издержки просить на счетъ казны изъ Полтавскаго Губернскаго Правленія или изъ тѣхъ мѣстъ, чрезъ которыя будутъ проходить партіи.

7) По прибытіи въ кр. Анапу провіантъ будетъ требоваться изъ Симферо-

польскаго Коммиссіонерства, какъ на нѣмѣшній крѣпостной гарнизонъ доставляется. А по заведеніи всего хозяйства, по урожаю озимаго и яроваго хлѣба и когда будутъ имѣть вѣрные способы къ своему пропитанію, тогда только могутъ довольствоваться собственно своею мукою, получаемую чрезъ вѣтряныя мельницы, нарочно предположенныя устроить внѣ крѣпости.

8) Тѣмъ переселенцамъ, которые будутъ заниматься службою, Комитетъ полагаетъ выдать оружіе изъ числа завоёваннаго отъ Турокъ и, сверхъ сего, положено по смѣтѣ въ награду каждому по одной лошади со всею принадлежностью для верховой ѣзды.

9) Если-же заготовленіе матеріаловъ и производство работы будетъ производиться военно-рабочими Инженернаго Корпуса и частью изъ переселяемыхъ козаковъ, то въ такомъ случаѣ будетъ стоить казны гораздо дешевле, нежели изъ полковыхъ солдатъ, которымъ Высочайше полагается платить за работу третью часть противъ вольнаго.

21. Тоже, отъ 9-го апрѣля 1831 года, № 350.

Въ сентябрѣ мѣсяцѣ минувшаго 1830 года Кубинской провинціи Докуз-паринскаго магала жители сел. Мискинджи, обитающіе въ удаленной нагорной части провинціи, собравшись вооруженною толпою, напали на сосѣдственное сел. Джабу и разграбили имущество тамошнихъ жителей, причемъ съ обѣихъ сторонъ ранено 6 чел.

Когда происшествіе сіе узнано было Кубинскимъ комендантомъ, онъ отправилъ къ сел. Мискинджи 2-хъ бековъ для розысканія на мѣстѣ всѣхъ обстоятельствъ, требуя, чтобы Мискинджинцы не только возвратили похищенное, но и выдали главнѣйшихъ виновниковъ таковыхъ безпорядковъ.

Сіе предложеніе было, однако-же, не вполне уважено упомянутыми жителями и они послѣ всѣхъ сдѣланныхъ имъ увѣщаній рѣшились возвратить только нѣкоторую часть несправедливо пріобрѣтенной добычи, отказавшись выполнить все прочее и, сверхъ того, обнаружили новое при семъ случаѣ буйство, открывъ вторично драку камнями и кольями съ бывшими при бекахъ поселянами изъ Джабы.

Столь дерзкіе поступки и неповиновеніе мѣстному начальству не могли остаться безъ должнаго наказанія, тѣмъ болѣе, что Мискинджинцы издавна отличались своеволіемъ и, будучи удалены жилищами въ едва приступныхъ горахъ, полагали себя недостижимыми отъ войскъ нашихъ.

Желая разуверить ихъ и всѣхъ прочихъ въ сей неосновательной надеждѣ и неизбѣжнымъ примѣромъ устрашить на будущее время безпокойныхъ и непослушныхъ жителей горныхъ деревень Кубинской провинціи, я предписалъ ген.-м. Коханову сдѣлать тайнымъ образомъ внезапную экспедицію въ Мискинджи, взявъ съ собою до 1,000 чел. пѣхоты, 4 орудія артиллеріи, 100 козаковъ и сколько возможно народной милиціи.

На основаніи сего ген.-м. Кохановъ, собравъ надлежащія свѣдѣнія о состояніи дорогъ, ведущихъ къ

упомянутому селенію, и о мѣстности онаго, выступилъ 21-го марта изъ Кубы, съ баталіономъ Апшеронскаго пѣхотнаго полка, 4-мя орудіями 21-й артиллерійской бригады легкой № 3-го роты и командою козаковъ Донскаго Шурупова № 13-го полка. На ночлегѣ въ сел. Зіяхурѣ присоединилась къ нему конница, въ числѣ 600 чел. Кубинскихъ и Казикумухскихъ жителей. 23-го числа весь отрядъ сей послѣдовалъ далѣе къ Мискинджи, но вскорѣ, по причинѣ чрезвычайно гористыхъ мѣстъ и почти непроходимой дороги должно было всю артиллерію оставить на половинѣ пути, подъ прикрытіемъ 2-хъ ротъ пѣхоты; съ остальными-же ген.-м. Кохановъ продолжалъ безостановочное слѣдованіе и прежде нежели успѣли освѣдомиться жители о приближеніи войскъ нашихъ, отрядъ показался въ виду селенія и того-же числа, не смотря на крѣпкое свое положеніе, занято ген.-м. Кохановымъ безъ сопротивленія. Устрашенные Мискинджинцы поспѣшили изъяснить покорность и выдали немедленно все похищенное ими у жителей сел. Джабы. Ген.-м. Кохановъ, усматривая раскаяніе ихъ, ограничился, вмѣсто всякаго другого наказанія, наложеніемъ на упомянутое виновное селеніе продовольствія отряда въ теченіи нѣсколькихъ сутокъ. Сіе появленіе въ горахъ войскъ нашихъ заставило старшинъ ближайшихъ деревень, замѣченныхъ также въ неповиновеніи, прибыть немедленно къ ген.-м. Коханову и подтвердить обѣщаніе вести себя съ большимъ усердіемъ и тишиною.

28-го марта отрядъ нашъ возвратился благополучно въ Кубу безъ всякой потери. Ген.-м. Кохановъ привелъ туда арестованнымъ одного Мискинджинскаго почетнаго старшину Кеичи, оказавшагося главнымъ виновникомъ тамошнихъ безпокойствъ и возмущеній народа. Я счелъ необходимымъ удалить отсюда упомянутаго бунтовщика и далъ уже приказаніе отправить его безъ суда на службу рядовымъ въ Отдѣльный Финляндскій Корпусъ.

22. Тоже, отъ 9-го апрѣля 1831 года, № 353.

Послѣ отношеній моихъ къ в. с., отъ 19-го и 26-го чиселъ минувшаго марта, №№ 231 и 262, о смутныхъ происшествіяхъ въ Талышинскомъ ханствѣ, я имѣю понинѣ касательно сего предмета еще слѣдующія донесенія:

Подполк. Корніенко, въ отвращеніе внезапныхъ покушеній со стороны мятежниковъ, укрѣпилъ частоколомъ лагерь постоянного расположенія Грузинскаго линейнаго № 8-го баталіона при Ленкорани.

Вслѣдъ за симъ получены были извѣстія, что Мир-Хасан-ханъ, увеличивая часть отъ часу число присоединившихся къ нему измѣнниковъ, намѣревается въ ночь съ 21-го на 22-е марта сдѣлать нападеніе одною частью своего скопища на Ленкорань, а другою на преданнаго намъ кап. Абдул-Хусейн-хана, управляющаго горными магалами Талышинскаго ханства, дабы, разграбивъ жителей и принудивъ таковымъ насиліемъ остальныхъ Талышинцевъ принять участіе въ бунтѣ, дѣйствовать потомъ съ болѣею рѣшительностью противъ войскъ нашихъ.

Для предупрежденія сихъ покушеній подполк. Корніенко, взявъ немедленно нѣсколько орудій съ брига „Тавризъ“, находящагося на Ленкоранскомъ рейдѣ, и вооруживъ оными два киржима и военный баркасъ, посадилъ на суда сіи 40 чел. пѣхоты, при 3-хъ обер-офицерахъ, приказавъ имъ слѣдовать ночью къ переправѣ чрезъ Кумбашинскій заливъ, отстоящій отъ Ленкорани въ 25-ти верстахъ, гдѣ намѣревались проходить толпы мятежниковъ для исполненія своихъ предприятий. Оставивъ затѣмъ къ охраненію лагеря достаточное число людей, подполк. Корніенко, съ 60-ю чел. пѣхоты, 30-ю козаками и однимъ орудіемъ, послѣдовалъ также къ означенному пункту сухимъ путемъ и прибылъ туда еще до утренней зари, въ одно время съ вышеописанною командою. Здѣсь открыты были караулы бунтовщиковъ, но конница наша, въ числѣ 40 чел. преданныхъ намъ жителей, подъ начальствомъ своихъ бековъ, переправившись быстро на киржимахъ и баркасѣ чрезъ заливъ, заняла безпрепятственно противный берегъ. 22-го марта, на разсвѣтѣ, подполк. Корніенко переправилъ туда-же и всю прибывшую съ нимъ команду, оставивъ для охраненія судовъ только 10 чел.

Движеніе сіе не могло сокрыться отъ мятежниковъ и сынъ Мир-Хасан-хана, Абдулла-бекъ, отложивъ прежнее намѣреніе дѣйствовать противъ кап. Абдул-Хусейн-хана, обратился со всеѣмъ бывшимъ при немъ скопищемъ на подполк. Корніенко, который слѣдовалъ между-тѣмъ къ дер. Хиль.

Встрѣча войскъ нашихъ устранила, однако-же, измѣнниковъ и послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ изъ орудія, достаточно было перваго натиска кавалеріи и стрѣлковъ для обращенія непріятеля въ бѣгство. Онъ скрылся въ лѣса и какъ преслѣдовать далѣе не предстояло возможности по причинѣ затруднительной дороги для провоза артиллеріи, то подполк. Корніенко остановился въ тотъ день для ночлега на р. Кизылагачѣ. Вечеромъ явились къ нему нѣкоторые жители изъ числа предавшихся Мир-Хасан-хану. Они,

изъясняя насиліе, съ каковымъ завлечены были въ измѣну, просили съ тѣмъ вмѣстѣ содѣйствовать имъ въ возвращеніи на свои мѣста и освобожденіи ихъ семействъ, задержанныхъ бунтовщиками въ лѣсу.

Считая обязанностью защищать покоряющихся, подполк. Корніенко поспѣшилъ 23-го числа сдѣлать движеніе въ пользу означенныхъ жителей. На маршъ мятежники снова дерзнули въ значительномъ числѣ атаковать войска наши и хотя на сей разъ съ болѣшимъ упорствомъ продолжали дѣло; но равномерно, послѣ перестрѣлки, продолжавшейся 4 часа, были прогнаны въ горы съ потерей; при чемъ и съ нашей стороны убитъ изъ обывательской конницы всадникъ и раненъ бекъ.

Продолжая оставаться съ командою своею на р. Кизыл-агачъ для дѣйствія противъ измѣнниковъ, подполк. Корніенко соединился 26-го числа съ прибывшимъ къ нему изъ мѣст. Сальянъ подкрѣпленіемъ въ числѣ одной роты Апшеронскаго пѣхотнаго полка, 2-хъ орудій 22-й артиллерійской бригады резервной батареи № 5-й роты, козачьихъ командъ Донскаго Александрова полка и Астраханскаго Войска и около 600 чел. Ширванской и Сальянской конницы, съ которыми вмѣстѣ прибылъ и кап. Абдул-Хусейн-ханъ, успѣвшій собрать также милицію изъ преданныхъ намъ Талышинцевъ.

Усиливши, такимъ образомъ, отрядъ свой до 450-ти чел. пѣхоты и кавалеріи нашей до 1,200 конныхъ мусульманъ, при 3-хъ орудіяхъ артиллеріи, подполк. Корніенко 27-го числа послѣдовалъ къ сел. Аркевану. Мятежники, занимавшіе сей пунктъ, подъ предводительствомъ сына Мир-Хасан-хана, Абдуллабека, принуждены были отступить поспѣшно въ горы послѣ перестрѣлки, въ продолженіи коей съ нашей стороны ранено 3 чел. и убито нѣсколько лошадей.

28-го числа, по оставленіи въ сел. Аркеванѣ части Ширванской конницы для водворенія и успокоенія тамошнихъ жителей, отрядъ нашъ выступилъ далѣе. Но о послѣдующихъ дѣйствіяхъ подполк. Корніенко еще донесенія не имѣется; да и самое извѣстіе о перестрѣлкѣ, бывшей 27-го числа при занятіи Аркевана, заимствовано уже изъ рапорта ко мнѣ о семъ предметѣ и. д. Ширванскаго коменданта подполк. фон-Ашеберга.

Поспѣшая сообщить вамъ о сихъ обстоятельствахъ, для доклада Е. И. В., имѣю честь присовокупить, что въ составъ отряда, назначеннаго мною собраться въ мѣст. Сальянахъ для скорѣйшаго прекращенія Талышинскихъ безпокойствъ, Донской козачій Басова полкъ уже выступилъ 24-го марта изъ Шема-

хи, а роты Апшеронскаго пѣхотнаго полка съ артиллеріею равномерно находятся въ слѣдованіи туда съ 28-го числа того-же мѣсяца. Между-тѣмъ, до прибытія оныхъ я предписалъ командировать въ Сальяны поспѣшнѣе изъ Карабага 4 роты 42-го егерскаго полка, съ которыми ген.-м. Жуковскій имѣетъ немедленно выступить въ Талышинское ханство. Многіе жители сего послѣдняго, по донесенію подполк. Корніенко, уже начинаютъ раскаяваться и изъявляютъ желаніе оставить сторону Мир-Хасан-хана; но не имѣютъ покуда возможности выполнить сіе, будучи удерживаемы прочими мятежниками въ горахъ, позади черты ихъ дѣйствія.

Ген.-м. Жуковскій, слѣдуя отъ Елисаветополя, взялъ съ собою 2 горныхъ единорога для дѣйствій при Талышинскомъ отрядѣ, на случай, если-бы войскамъ нашимъ для задержанія измѣнниковъ и прекращенія бунта потребовалось дѣйствовать въ гористыхъ мѣстахъ.

Сейчасъ я получилъ донесеніе управляющаго мусульманскими провинціями, полк. Миклашевскаго, отъ 3-го числа сего мѣсяца. Онъ доводитъ до моего свѣдѣнія объ извѣстіяхъ, доставленныхъ ему нарочнымъ нашимъ, ѣздившимъ къ принцу Бехрам-мирзѣ съ письмомъ полк. Миклашевскаго, по предмету пограничныхъ Карабагскихъ дѣлъ. По словамъ сего нарочнаго оказывается, что Аббас-мирза находится нынѣ въ уѣздѣ для принятія значительной денежной суммы, которую намѣревался похитить братъ его Хасан-Али-мирза. По слухамъ-же въ народѣ, оба сіи принца нынѣ примирились вслѣдствіе настоянія шаха. Бехрам-мирза объявилъ посланному нашему, что эмирнизамъ, управляющій Азербейджаномъ за отсутствіемъ Аббас-мирзы, по первому извѣстію о вторженіи Мир-Хасан-хана въ Талышъ, выслалъ на границу 1,000 чел. для поимки измѣнника и представленія его Россійскому начальству. Движеніе войскъ нашихъ, направленныхъ въ Талышинское ханство, произвело, однако-же, большой страхъ въ пограничныхъ Персидскихъ жителяхъ и принцъ Мелик-Касим-мирза, находившійся на Араксѣ противъ Мараліана, поспѣшилъ со всѣми кочевьями удалиться въ горы. Между-тѣмъ посланный нашъ не замѣтилъ со стороны Персіянъ никакихъ приготовленій къ военнымъ дѣйствіямъ и войскъ въ сборѣ равномерно не видѣлъ.

23. *Тоже, отъ 16-го апрѣля 1831 года, № 371.*

Излагая в. с. въ отношеніи моемъ, отъ 9-го чис-

ла сего мѣсяца, № 353, ходъ Талышинскаго возмущенія, я имѣлъ честь упоминать тогда, что послѣднія дѣйствія войскъ нашихъ противъ мятежниковъ ограничились изгнаніемъ ихъ изъ сел. Аркевана.

Движеніе подполк. Корніенко къ сторонѣ р. Кизыл-агачъ и воспослѣдовавшее чрезъ то уменьшеніе Ленкоранскаго гарнизона ободрило измѣнника Мир-Хасан-хана и онъ съ толпою своихъ единомышленниковъ 27-го марта приблизился къ Ленкорани. Въ продолженіи ночи бунтовщики сожгли конюшни Грузинскаго линейнаго № 8-го баталіона, находившіяся по близости лагеря, и потомъ, занявъ крайнюю часть города, приступили къ разграбленію жителей.

Подполк. Корніенко, получивъ о семъ извѣстіе, немедленно предпринялъ возвращеніе съ отрядомъ къ Ленкорани. При появленіи войскъ нашихъ съ сей стороны 30-го марта, Мир-Хасан-ханъ поспѣшилъ съ толпою своею удалиться къ лѣсу, окружающему городъ, и занялъ разбросанные въ ономъ обывательскіе дома. Съ разсвѣтомъ на другой день колонна наша, въ числѣ 300 чел. пѣхоты, 100 Донскихъ козаковъ и мусульманской конницы, при 2-хъ орудіяхъ, атаковала мятежниковъ въ позиціи. Нѣсколькихъ пушечныхъ выстрѣловъ достаточно было для разсѣянія скопища Мир-Хасан-хана, но преслѣдовать оное было невозможно по трудностямъ, встрѣченнымъ для провоза артиллеріи. Со стороны нашей потери при семъ случаѣ никакой не произошло.

Подполк. Корніенко въ донесеніи своемъ о семъ предметѣ присовокупляетъ, что Мир-Хасан-ханъ находится нынѣ въ 15-ти верстахъ отъ Ленкорани, въ крѣпкомъ гористомъ мѣстоположеніи, гдѣ совокупно съ своими приверженцами принимаетъ мѣры для обороны противъ войскъ нашихъ. Жители, увлеченные прежде обольщеніями измѣнника, продолжаютъ возвращаться въ свои дома, ослабляя такимъ образомъ число упорствующихъ доселѣ бунтовщиковъ.

Сообщая о семъ в. с., для доведенія до Высочайшаго свѣдѣнія Е. И. В., имѣю честь присовокупить, что о выступленіи ген.-м. Жуковскаго изъ Сальянъ съ отрядомъ въ Талышинское ханство еще не получено мною донесенія.

24. Тоже, отъ 27-го апрѣля 1831 года, № 433.

Послѣ покоренія подъ власть Всероссійской Державы земель, населяемыхъ Джарскими и Белаканскими Лезгинами, немедленно было приступлено мною къ водворенію тамъ возможнаго на первый разъ гражданскаго устройства и подчиненію сей области тѣмъ правиламъ управленія, каковыя приличествовали про-

винціи, поступившей въ безусловную зависимость Е. И. В.

Цзъ всеподданныйшихъ донесеній моихъ Г. И. и повременной переписки о семъ предметѣ в. с. извѣстны мѣры, предпринятыя къ образованію въ упомянутомъ краѣ областнаго правленія, а также для споспѣшествованія спокойствію и благоденствію онаго.

Стараясь упрочить повиновеніе тамошняго народа и завести надлежащій порядокъ въ дѣлахъ вновь завоеванной области, я счелъ нужнымъ, для лучшаго достиженія сего, раздѣлить земли Джарскихъ и Белаканскихъ Лезгинъ на два магала или округа, собственно подъ симъ-же наименованіемъ. Для завѣдыванія оными избраны были изъ среды жителей два наиба, или правителя, сверхъ 7-ми почетнѣйшихъ лицъ, предназначенныхъ къ засѣданію въ областномъ правленіи. Каждому изъ обитателей вновь покореннаго края, еще до принесенія присяги на вѣрноподданство, предоставлялось право воспользоваться удаленіемъ изъ области по очисткѣ всѣхъ прежде неуплаченныхъ податей. За симъ равномерно преданы были забвенію всѣ преступленія лицъ по прежнимъ хищничествамъ, грабёжамъ, воровствамъ и смертоубійству и взысканіе за то ограничивалось однимъ только возвращеніемъ похищеннаго, буде таковое могло оказаться у кого на лицо. Подчинивъ послѣ того нашимъ законамъ всѣ уголовныя преступленія, кои могли случиться впослѣдствіи, я предписалъ, однако-же, сохранить въ народѣ всю привиллегію національнаго медіаторскаго суда, такъ-называемаго *шаро*, и требовалъ только отъ Лезгинъ, въ замѣнъ всѣхъ сихъ умѣренныхъ и полезныхъ для нихъ учрежденій, изгнанія изъ обществъ или предоставленія въ руки правительства тѣхъ людей, кои, по закоренѣлой привычкѣ къ разбоямъ, не подавали никакой надежды на исправленіе.

Казалось, что распоряженія сіи, изъ коихъ бѣдшая часть удостоилась Высочайшаго одобренія, будучи удалены отъ всякой стѣснительности народа, могли, совокупно съ военными мѣрами, ручаться за спокойствіе прибрѣтеннаго края и признательность тамошнихъ жителей, тѣмъ болѣе, что начальство всякій разъ старалось съ своей стороны вознаграждать по возможности всѣ потери и лишенія, неразлучныя съ пребываніемъ войскъ въ какой-либо странѣ. Такимъ образомъ, отъ меня назначена была уплата за всѣ дома и сады, долженствовавшіе быть сломанными подъ эспланаду Ново-Заватальскихъ укрѣпленій, и удовлетвореніе сіе предполагалось произвести по самой законной и справедливой оцѣнкѣ.

Но сколько попеченія сіи ни клонились къ годамъ и благосостоянію народа, не могли они, однако-же, привлечь къ намъ грубыя сердца Лезгинъ, привыкшихъ издавна къ буйной независимости и къ промысламъ грабежа, столь увлекательнымъ для полудикихъ племенъ, чуждыхъ благочестія христіанской религіи и понятія о законахъ, на коихъ основывается благоденствіе обществъ.

Извѣстно, съ какою быстротою многіе изъ жителей Джарской и Белаганской провинцій обнаружили свою непріязненность къ намъ: при первомъ появленіи въ іюнѣ мѣсяцѣ скопища Ших-Шабана предъ редутомъ Белаганскимъ, пощаженные по тогдашнимъ обстоятельствамъ великодушнымъ снисхожденіемъ правительства, они втайнѣ не переставали питать свою къ намъ неблагонамѣренность, дѣятельно продолжая сноситься съ за-горными враждебными племенами, и вотъ въ октябрѣ мѣсяцѣ, съ прибытіемъ новыхъ Дагестанскихъ ополченій, предводительствованныхъ Гамзад-бекомъ, злоба и непріязнь Джарскихъ и Белаганскихъ Лезгинъ открылась во всей силѣ и жестокости. Разсѣяніе непріятеля; раззореніе сел. Джаръ, Зака-талъ и Гогамы; арестованіе нѣкоторыхъ главнѣйшихъ возмутителей и бѣгство другихъ виновниковъ нисколько не уменьшили ихъ буйныхъ предпріятій и мщенія. Въ концѣ декабря, съ появленіемъ скопища Глуходаръ или Болходаръ, вновь замѣчены мятежные порывы, обнаруженные преимущественно въ сел. Бела-канахъ. И такимъ образомъ время и постепенный ходъ дѣлъ удостовѣрили насъ, наконецъ, что кроткія мѣры и всевозможная снисходительность не сильны обуздать закоренѣлой наклонности къ своеволію и упорнаго нрава сихъ воинственныхъ племенъ, и, что обстоятельства требуютъ теперь болѣе рѣшительныхъ средствъ, для обезпеченія на будущее время, какъ повиновенія самихъ Лезгинъ, такъ и спокойствія цѣлаго Закавказскаго края. Для достиженія сего сдѣланы мною и приводятся уже постепенно въ исполненіе слѣдующія главнѣйшія распоряженія:

1) Подвластному классу народа Джарской и Белаганской провинцій, какъ-то: Ингелойцамъ, Муганлинцамъ и всѣмъ тѣмъ, кои, нося общее наименованіе Енисели, находились до сего времени въ рабствѣ у коренныхъ Лезгинскихъ владѣтелей, объявлена независимость, т. е. освобожденіе изъ прежняго состоянія платящихъ подать частнымъ лицамъ, каковой доходъ или сборъ отнынѣ обращенъ въ казну. При чемъ сдѣлано подраздѣленіе, что тѣ изъ владѣльческихъ семействъ, посреди коихъ кто-либо изъ членовъ изобличенъ виновнымъ въ поднятій противъ насъ оружія,

лишаются выпеписаннаго достоянія безусловно и безвозмездно; тѣмъ-же, которые во время бывшихъ возмущеній сохраняли вѣрность, полагаю опредѣлить отъ казны, въ замѣнъ теряемой по сему распоряженію собственности, ежегодные пенсіоны, соразмѣрно количеству дохода, каковой они получали до сего времени отъ своихъ подвластныхъ.

2) Всѣ вообще семейства Лезгинъ, которыя участвовали въ возмущеніи и лишаются потому своихъ подвластныхъ, имѣютъ быть обложены податью на равнѣ съ Енисельцами, т. е. въ той мѣрѣ платы, каковую послѣдніе вносили имъ прежде во время рабства.

3) Изъ вышеозначенной части народа, освобождаемой отъ зависимости коренныхъ обитателей Джарской и Белаганской провинцій, формируется постоянное ополченіе, какъ для охраненія земли отъ набѣговъ горцевъ, такъ и для того, чтобы, возстановивъ, такимъ образомъ, сторону намъ преданныхъ людей, усилить чрезъ сіе собственное вліяніе наше надъ остальною половиною народа, сохранявшею противъ насъ во всякое время неблагонамѣренность и втайнѣ питающею доселѣ мщеніе и злобу противъ Россіи, по духу свойственнаго ей фанатизма и преданности къ буйному безначалію. Завѣдываніе симъ ополченіемъ поручается одному изъ Грузинскихъ князей, достойному и способному къ таковой обязанности; содержаніе-же милиціонеровъ будетъ на собственномъ ихъ иждивеніи.

4) У Лезгинъ Джарской и Белаганской провинцій отбирается все вообще оружіе, которое будетъ храниться впредъ въ кр. Новыхъ-Зака талахъ, подъ надзоромъ областного правленія, при описяхъ, съ обозначеніемъ, кому именно какая вещь принадлежитъ; для возвращенія оныхъ впослѣдствіи хозяевамъ по усмотрѣнію начальства. За исполненіемъ сего, никто изъ нихъ уже не долженъ смѣть являться вооруженнымъ иначе, какъ получивъ прежде печатный билетъ изъ областного правленія на право носить оружіе. Отъ Енисельцевъ, какъ отъ преданныхъ намъ, оружіе не отбирается; но и они не могутъ равномѣрно носить такового безъ установленнаго вида. Привиллегія сія распространяется также и на нѣкоторую часть Лезгинъ, обитающихъ въ деревняхъ при выходахъ изъ ущелій, между коими необходимо оставить по нѣсколь-ко вооруженныхъ людей для собственной ихъ защиты отъ горцевъ, столь часто спускающихся на грабежи съ вершинъ сопредѣльнаго Кавказскаго хребта. А дабы распоряженіе сіе скорѣе получило надлежащее дѣйствіе, предоставлено войскамъ нашимъ и

Грузинской милиціи право отбирать оружіе въ свою пользу у всѣхъ тѣхъ, кто будетъ встрѣченъ съ онимъ безъ положеннаго вида. На сей предметъ Грузинскіе милиціонеры имѣютъ, для отличія ихъ отъ Лезгинъ и Енисельцевъ, носить на шапкахъ нашивной знакъ креста.

5) Изобличаемые по участію въ бывшихъ тамъ возмущеніяхъ арестовываются по мѣрѣ открытія ихъ вины и отсылаются на Царскіе-Колодцы, для сужденія въ учрежденной на сей предметъ военной комиссіи. Надъ преступниками сими я полагаю, въ примѣръ прочимъ, совершать приговоры безъ снисхожденія и отлагательства, для чего конфирмація и окончательное исполненіе по сему предмету возложены мною на ген.-л. Панкратьева.

6) Лезгины раззоренныхъ нами селеній: Джаръ, Закаталы и Гогамы, проживающіе нынѣ по разнымъ деревнямъ, какъ наиболѣе опасные своимъ буйствомъ и недоброжелательствомъ, переселяются всѣ на равнину по правому берегу р. Алазани. До тѣхъ-же поръ, пока приведено будетъ сіе въ исполненіе, я воспретилъ принимать ихъ гдѣ-либо на жительство безъ билетовъ отъ областного правленія, возложивъ съ тѣмъ вмѣстѣ на непосредственную отвѣтственность селеній Батехи, Мадехи и Талы, гдѣ преимущественно находятся означенные бездомные Лезгины, неослабное наблюденіе за поведеніемъ ихъ, подтвердивъ, что впредь всякая деревня должна отвѣчать сама за все свое народонаселеніе.

7) Для скотоводства жителей Джарской и Белаканской провинцій будутъ назначены по усмотрѣнію и удобству лѣтнія пастбищныя мѣста, также на правомъ берегу р. Алазани, чѣмъ, отдѣливъ народъ сей отъ частыхъ сношеній съ верхними Дагестанцами, мы получимъ возможность располагать, такимъ образомъ, принадлежащими имъ стадами и держать чрезъ то Лезгинъ въ болѣешемъ повиновеніи.

8) Для лучшаго присмотра за поведеніемъ народа я счелъ необходимымъ назначить одного главнаго пристава и 2-хъ къ нему помощниковъ изъ Грузинскихъ князей. Они, наблюдая духъ и предпріятія жителей, съ симъ вмѣстѣ будутъ приводить въ ско-

рѣйшее исполненіе всѣхъ распоряженія и требованія мѣстнаго начальства.

9) За симъ воспрещено народу дѣлать собранія безъ дозволенія областного правленія; для рѣшенія же ихъ собственныхъ дѣлъ установлены таковыя два или не болѣе трехъ разъ въ мѣсяцъ, и то не иначе, какъ съ присутствіемъ кого-либо изъ чиновниковъ или преданныхъ намъ лицъ, и

10) Ограничивая, такимъ образомъ, дальнѣйшее своеволие Лезгинъ и вводя порядокъ и повиновеніе между ними, я въ то-же время, для поощренія преданныхъ намъ Лезгинскихъ обществъ, простилъ смежному съ Джарской и Белаканской провинціями Джурмутскому магалу слѣдовавшую отъ онаго за 1830 и нынѣшній годы подать за позволеніе выгонять стада свои на Алазанскую равнину, что горцы сіи приняли съ особенною признательностью.

Считая долгомъ сообщить в. с. въ таковой подробности отчетъ дѣлъ по управленію Джарской и Белаканской провинціями со времени окончательнаго покоренія ихъ подъ власть Всероссійской Державы и необходимыя мѣры, вновь принимаемыя по обстоятельствамъ къ водворенію въ сихъ мѣстахъ спокойствія и безопасности, я прошу васъ не оставить довести до Высочайшаго свѣдѣнія содержаніе сего отношенія и испросить у Г. И. утвержденія на тѣ изъ сдѣланныхъ мною распоряженій, кои до сихъ поръ не были еще удостоены аппробаціи Е. И. В. Между-тѣмъ, не излишнимъ считаю присовокупить, что тишина въ Джарской и Белаканской провинціяхъ обеспечивается мною, сверхъ того, проложеніемъ удобныхъ военныхъ сообщеній, которыя почти уже прорублены въ направленіи отъ кр. Новыхъ-Закаталъ къ Белаканскому редуту, а также между сими двумя пунктами и переправою Урдо на р. Алазани. Что касается до Ново-Закатальской крѣпости, то постройка верковъ оной уже приведена къ окончанію и теперь работы обращены по возведенію внутреннихъ помѣщеній. Крѣпость сія вообще будетъ отличаться тщательною отдѣлкою и наружный видъ ея чистотою и прочностью своею далеко превосходитъ всѣ другія крѣпости здѣшняго края.

БАРОНЪ Г. В. РОЗЕНЪ.

1831—1838.

(Томъ VIII).

1. Письмо т. с. Родобинкина къ барону Розену, отъ 20-го сентября 1832 года, № 1944.

Отношеніе ваше, отъ 26-го числа минувшаго августа, № 221, я имѣлъ честь получить. Содержащюся въ ономъ переписку вашу съ Эрзерумскимъ сераскиромъ, по предмету опредѣленія границъ нашихъ со стороны Азіи съ Турецкою имперією, я читалъ съ крайнимъ удивленіемъ, ибо не предполагалъ никакъ, чтобы Турецкое министерство, не объяснясь съ посланникомъ нашимъ, возложило на помянутаго сераскира опредѣленіе границъ съ Россією. Бутеневъ въ послѣднихъ донесеніяхъ своихъ Министерству, описывая удовлетворительное окончаніе переговоровъ о расширеніи границъ Греціи, извѣщаетъ, что на конференціи съ Реис-эфендіемъ положили они теперь заняться неукоснительно дѣлами Сербіи, а потомъ Молдавіи и Валахіи и военной контрибуціи. Что же касается до Азіатской границы, то вовсе не имѣли о томъ сужденія и онъ намѣревался прежде кончить означенные три предмета, а потомъ уже приступить къ Азіи. Сіе совершенно насъ успокоило, ибо съ нашей стороны нѣтъ никакой надобности спѣшить. Отъ продолженія времени мы пользы, а не вреда ожидать должны, занимая съ той стороны болѣе, нежели по строгому смыслу трактата намъ принадлежитъ. Хотя дѣло сіе приняло другой оборотъ, со всѣмъ тѣмъ отвѣтъ, данный вами сераскиру, даетъ намъ всю возможность, подъ предлогомъ скорого на-

ступленія зимы, отклонить переговоры съ комиссаромъ Эрзерумскимъ до будущей весны, а между тѣмъ, можетъ быть, посланникъ нашъ успѣетъ убѣдить министерство Турецкое на желаемую податливость. Дней чрезъ 5 или 6 мы ожидаемъ возвращенія Г. П. Вице-канцлеръ, надѣюсь, прибудетъ сюда еще прежде. Тогда, по испрошеніи о семъ важномъ обстоятельстве Высочайшаго разрѣшенія, немедленно будетъ оное вамъ сообщено.

Дѣла въ Европѣ, благодареніе Богу, довольно сносны и, кажется, можно надѣяться на продолженіе общаго спокойствія; одна Турецкая имперія въ жалостномъ положеніи: побѣды, одержанныя Египетскимъ пашею, потрясли ее сильно; вся армія ея, и регулярная и иррегулярная, такъ-сказать, растаяла; изъ 60-ти т. чел. еле остается подъ ружьемъ до 12-ти т. Къ счастью сей державы, Египетскій паша понынѣ, кажется, ограничивается приобрѣтеніемъ Сиріи, не вдаваясь въ дальнѣйшія завоеванія; сіе нѣсколько успокоило султана. Почта Турецкая, которую ожидали вчера, еще не прибыла, а потому и не имѣемъ самыхъ новѣйшихъ извѣстій.

2. Отношеніе ст.-секр. Блудова къ барону Розену, отъ 7-го ноября 1833 года, № 94.

Въ отвѣтъ на отношеніе ваше, отъ 12-го минувшаго октября, № 721, о трудности найти въ Кавказскомъ краѣ духовнаго Омаровой секты, достойнаго

званія муфтія, честь имѣю сообщить вамъ, что, находя неудобнымъ отлагать опредѣленіе сего духовнаго, ибо сіе можетъ увеличить безпокойство суннитовъ и ихъ недовѣрчивость къ нашему правительству, я съ своей стороны полагалъ-бы на первый случай, дабы положить только начало въ семъ важномъ дѣлѣ и успокоить умы, опредѣлить муфтіемъ, если уже нельзя найти достойнѣйшаго духовнаго, хотя Сеидкадія Араканскаго, который, по отзыву вашему, не совсемъ еще потерялъ уваженіе суннитовъ, коимъ онъ нѣкогда пользовался, а между-тѣмъ можно будетъ приискать и даже, какъ вы изволили полагать, приготовить на сіе мѣсто другого кандидата. Для сего я нынѣ-же, согласно вашему желанію, предложилъ Оренбургскому мухаммеданскому духовному собранію отыскать эфендія, приготовленнаго къ сему званію, въ Казанской губерніи, на котораго можно было-бы возложить порученіе относительно образованія въ Тифлисѣ юношества Омаровой секты, и донести мнѣ о семъ, дабы я могъ сдѣлать надлежащее къ отсылкѣ его въ Грузію распоряженіе.

Увѣдомляя васъ о семъ, покорнѣйше прошу сообщить мнѣ, для представленія на Высочайшее Е. И. В. благоусмотрѣніе, одобряете-ли вы вышеозначенное предположеніе мое о немедленномъ назначеніи особаго муфтія для Кавказскихъ суннитовъ и какой образъ назначенія считаете удобнѣйшимъ, о чемъ я уже прежде сего имѣлъ честь просить васъ въ отношеніи моемъ, отъ 29-го апрѣля минувшаго года, № 1012.

3. Тоже, барона Розена къ ст.-секр. Блудову, отъ 14-го декабря 1833 года, № 913.

Отношеніе ваше, отъ 7-го минувшаго ноября, № 94, я имѣлъ честь получить.

Приступая къ изложенію отвѣта моего, я при самомъ началѣ долженъ отвлечь вниманіе ваше отъ прямого предмета и обратить оное на настоящее положеніе муджтехида Ага-Мир-Феттаха, важный санъ котораго возродилъ во мнѣ первую мысль о назначеніи въ Закавказскомъ краѣ муфтія.

Въ прошломъ 1832 году, когда пошло первое отношеніе мое къ военному министру, насчетъ назначенія муфтія, особенныя награды и почести, коихъ удостоился муджтехидъ Ага-Мир-Феттахъ, подали поводъ всѣмъ послѣдователямъ Омаровой секты къ заключенію, что будто-бы намѣреніе правительства клонится къ соединенію двухъ враждебныхъ между собою сектъ подъ одно духовное начальство, и что всѣ отличія сдѣланы муджтехиду собственно для прида-

чи ему важности, и чтобы всѣ вообще мусульмане обращались къ нему какъ въ духовныхъ, такъ и въ частныхъ своихъ дѣлахъ. Сія мысль распространилась въ особенности между суннитами, и они съ безпокойствомъ и страхомъ ожидали приказанія признавать муджтехида первенствующимъ по части духовной, и сіе тѣмъ болѣе, что онъ повсюду именовался главноначальствующимъ въ Закавказскомъ краѣ мухаммеданскимъ духовенствомъ. Мысль сія не была чуждою и въ самыхъ горахъ, и нельзя ручаться, чтобы извергъ Кази-Мулла съ сообщниками своими не воспользовался оною при введеніи своего шаріата.

Нынѣ обстоятельства во многомъ измѣнились: муджтехидъ со времени отъѣзда своего въ Варшаву не возвращался въ Тифлисъ и, достигнувъ цѣли всѣхъ его стремленій, т. е. полученія въ вѣчное и потомственное владѣніе пожалованныхъ ему деревень, избралъ обратный путь въ Закавказье чрезъ Астрахань, гдѣ, сѣвъ на судно, прибылъ въ Ленкорань и оттуда въ свое помѣстье. Съ того времени живетъ помѣщикомъ въ Ширванской провинціи и вовсе не занимается исполненіемъ духовныхъ своихъ обязанностей, а посему и весьма ограниченное уваженіе, которое онъ въ началѣ было приобрѣлъ отъ послѣдователей Алія, теперь почти вовсе исчезло, ибо, какъ тогда, такъ и нынѣ, увлекаясь честолюбіемъ, онъ занимается одною лишь наружною пышностью, ни мало не соотвѣтственною званію муджтехида. Между-тѣмъ, я неоднократно требовалъ его прибытія въ Тифлисъ, для засѣданія въ Комитетѣ; учрежденномъ для образованія мусульманскихъ провинцій. Въ началѣ онъ отзывался смертью жены своей, а впоследствии болѣзною; нынѣ-же, по особеннымъ обстоятельствамъ, я вновь его вызываю, но не знаю еще, прибудетъ-ли онъ ко мнѣ, или онятъ скажется больнымъ. Таковое удаленіе его изъ Тифлиса и нѣкоторое вниманіе, оказываемое мною суннитамъ, были поводомъ къ уничтоженію слуховъ, что правительство намѣревается всѣ мусульманскія секты подчинить одному ему, слѣдственно, и умы суннитовъ мало-по-малу успокоились.

Итакъ, та уважительная причина, которая въ началѣ побудила меня просить о назначеніи муфтія, на сей разъ не требуетъ настоятельности, но не менѣе того, муфтію для здѣшняго края будетъ весьма полезенъ, если избраніе падетъ на человѣка достойнаго, рѣшительнаго и благонамѣреннаго, а посему и необходима строгая осмотрительность въ назначеніи муфтія, ибо, въ случаѣ ошибки въ качествахъ его, смѣна столь важнаго духовнаго лица будетъ болѣе нежели затруднительна.

За симъ, обращаясь къ содержанію отношенія вашего, я въ обязанность себѣ вмѣняю сообщить вамъ, что ни въ какомъ случаѣ выборъ не долженъ пасть на Сеид-кадія Араканскаго, ибо онъ рѣшительно лишился прежняго уваженія и до такой степени, что въ недавнемъ еще времени, при всей своей благонамѣренности правительству, не могъ отклонить Араканскихъ жителей отъ присоединенія къ шаріату мятежнаго Гамзад-бека, послѣдователя изувѣра Кази-Муллы, и самъ долженъ былъ удалиться изъ Аракана въ Дженгутай, къ Ахмед-хану Мехтулинскому.

По мнѣнію моему, до времени можно обойтись назначеніемъ муфтія и полезнѣе для самаго дѣла ожидать назначенія сюда достойнаго эфендія изъ Казанской губерніи. Съ прибытіемъ его, я буду стараться доставить ему приличное уваженіе и исподволь употреблять по нѣкоторымъ мусульманскимъ дѣламъ въ провинціяхъ, сдѣлавъ его повсюду извѣстнымъ. Между-тѣмъ, предоставивъ ему образованіе нѣсколькихъ молодыхъ мусульманъ изъ важнѣйшихъ фамилій Омаровой секты, обращаю на него и общее вниманіе суннитовъ, которое можетъ упрочиться даже и въ самыхъ горахъ, если онъ сего достоинъ будетъ, и тогда возведеніе его въ санъ муфтія послѣдуетъ безъ всякаго затрудненія.

Относительно-же образа назначенія муфтія, я нахожу самымъ приличнѣйшимъ и во всѣхъ отношеніяхъ удобнѣйшимъ, чтобы, по совокупномъ соображеніи главнымъ здѣшнимъ начальствомъ благонамѣренности и достоинствъ избираемаго лица и общаго къ нему уваженія, представляемо было объ утвержденіи его на Высочайшее Г. И. благосоизволеніе, ибо всякая милость и вниманіе къ нуждамъ народа, проистекая отъ Престола непосредственно, пріемлется съ болѣшимъ благоговѣніемъ и благодарностью. Предоставить же здѣшнимъ необразованнымъ мусульманамъ тѣ самыя права, которыя дарованы Таврическимъ Татарамъ—неминуемо возродитъ въ нихъ мысль, что, какъ выборъ муфтія предоставленъ имъ, то и отрѣшеніе его зависитъ равно отъ нихъ-же, чрезъ что онъ будетъ и самъ себя полагать въ какой-то зависимости отъ общества, а чрезъ то, теряя общее уваженіе, не оправдаетъ тѣхъ ожиданій правительства, для которыхъ онъ былъ возведенъ въ санъ муфтія.

4. *Тожже, ст.-секр. Влудова къ барону Розену, отъ 6-го марта 1834 года, № 56.*

По отношенію вашему, отъ 14-го декабря минув-

шаго года, № 913, коимъ вы, между-прочимъ, увѣдомили меня, что нынѣ, по успокоеніи Кавказскихъ суннитовъ, не предстоить уже надобности въ скоромъ опредѣленіи для нихъ муфтія, и вытребовавъ отъ Оренбургскаго мухаммеданскаго духовнаго собранія и Казанскаго военнаго губернатора свѣдѣнія о нѣкоторыхъ мухаммеданскихъ духовныхъ, я входилъ со всеподданнѣйшимъ докладомъ къ Г. И. объ отсрочкѣ, согласно вашему желанію, опредѣленія муфтія для Кавказскихъ мухаммеданъ Омаровой секты и о приготовленіи на сіе мѣсто одного изъ достойнѣйшихъ мухаммеданскихъ духовныхъ, подвѣдомственныхъ Оренбургскому мухаммеданскому духовному собранію, отправивъ его въ Тифлисъ и возложивъ на него тамъ нѣкоторыя порученія по мусульманскимъ дѣламъ Кавказскаго края, дабы лучше узнать образъ его мыслей и способности и обратить на него вниманіе тамошнихъ суннитовъ. Основываясь на отзывѣ Казанскаго военнаго губернатора, я испрашивалъ Высочайшаго разрѣшенія предложить Казанскому ахунду и старшему мухтасену Нур-Мухаммед-Ибрагиму Кузяшеву,—имѣющему золотую медаль на Аннинской лентѣ въ воздаяніе отличнаго усердія за исполненіе порученій начальства сверхъ настоящей духовной его должности и извѣстному мѣстному начальству по его кротости и ученію,—отправиться въ Тифлисъ для исполненія вышеозначенныхъ порученій, и если онъ на сіе не согласится, то избрать для сего другого достойнаго кандидата. При семъ я испрашивалъ также Высочайшаго повелѣнія о назначеніи отправляемому въ Тифлисъ духовному прогонныхъ денегъ на 4 лошади, жалованія по 250-ти р. с. въ годъ и таковую-же сумму на подъемъ и на первое обзаведеніе.

Таковое всеподданнѣйшее представленіе мое удостоилось Высочайшаго Е. И. В. утвержденія.

О сей Высочайшей волѣ я объявилъ Казанскому военному губернатору, дабы онъ, во исполненіе оной, предложилъ Казанскому ахунду Кузяшеву отправиться въ Тифлисъ и, въ случаѣ его согласія, сдѣлалъ для сего надлежащее распоряженіе, съ тѣмъ, чтобы, по прибытіи въ Тифлисъ сего духовнаго, явился онъ къ вамъ, для полученія дальнѣйшихъ отъ васъ приказаній; если-же Кузяшевъ не согласится ѣхать, то я просилъ ген.-адъют. Стрекалова сообщить мнѣ свое мнѣніе, кого изъ мухаммеданскихъ духовныхъ полагаетъ онъ избрать вмѣсто него для отправленія въ Тифлисъ. Съ тѣмъ вмѣстѣ, я отнесся къ министру финансовъ объ отпускѣ вышеозначенныхъ прогонныхъ, на подъемъ и на первое обзаведеніе де-

негъ въ вѣдѣніе Казанскаго военнаго губернатора, для доставленія отправляемому въ Тифлисъ духовному, и объ ассигнованіи ему жалованія изъ Тифлисской Казенной Экспедиціи.

5. *Тожѣ, отъ 23-го мая 1834 года, № 98.*

Изъ секретнаго отношенія моего, отъ 6-го минувшаго марта, № 56, вамъ извѣстно, что, согласно Высочайшему Е. И. В. повелѣнію, я относился къ Казанскому военному губернатору о предложеніи тамошнему ахунду Кузяшеву отправиться въ Тифлисъ. На сіе управляющій, въ отсутствіе военнаго губернатора, Казанскою губерніею увѣдомилъ меня, что Кузяшевъ на сдѣланное ему предложеніе отозвался, что, по совершенно разстроенному здоровью, онъ никакъ не можетъ рѣшиться на предпріятіе столь дальняго путешествія и проситъ освободить его отъ посылки въ Тифлисъ. Посему управляющій губерніею полагалъ отправить вмѣсто него Казанскаго уѣзда, деревни Наласовъ, соборнаго имама и мударриса Мухаммед-Тадж-эд-Дина Мустафина, обучавшагося мухаммеданскимъ духовнымъ наукамъ въ Дагестанѣ. Принимая въ разсужденіе, что сей духовный былъ уже прежде сего представленъ мнѣ Оренбургскимъ мухаммеданскимъ духовнымъ собраніемъ въ числѣ двухъ кандидатовъ, достойныхъ быть посланными въ Тифлисъ для возложенія на нихъ нѣкоторыхъ порученій для обученія тамошняго мухаммеданскаго юношества, и что Казанскій военный губернаторъ хотя съ своей стороны рекомендовалъ для сего ахунда Кузяшева, но одобрилъ также и Мустафина, отдавъ ему преимущество передъ другимъ, представленнымъ духовнымъ собраніемъ, кандидатомъ, я немедленно отнесся къ управляющему Казанскою губерніею, чтобы онъ предложилъ ему отправиться въ Тифлисъ и, въ случаѣ его согласія, сдѣлалъ-бы распоряженіе объ его отправленіи и о выдачѣ слѣдующихъ ему денегъ, съ тѣмъ, чтобы онъ, по прибытіи въ Тифлисъ, явился къ вамъ, для полученія дальнѣйшихъ отъ васъ приказаній. Въ отвѣтъ на сіе получилъ я нынѣ увѣдомленіе, что Мустафинъ со всею готовностью согласился ѣхать въ Тифлисъ и обязывается употребить всѣ силы къ оправданію въ полной мѣрѣ довѣренности правительства; но имѣя въ дер. Наласахъ хозяйственное заведеніе, просилъ дозволенія употребить нѣкоторое время на сбытъ сего имущества, дабы не потерпѣть, отъ безвременной распродажи собственности, значительныхъ, по недостаточному состоянію его, убытковъ.

6. *Тожѣ, барона Розена къ гр. Чернышеву, отъ 30-го апрѣля 1836 года, № 1553.*

Отношеніемъ, отъ 11-го минувшаго марта, № 905, я сообщилъ в. с. о распоряженіяхъ, предпринятыхъ мною къ осушенію болотъ и расчисткѣ лѣса около кр. Поти, необходимыхъ, какъ для отвращенія зловредности тамошняго климата, равно къ удобному благоустройству предполагаемаго тамъ города.

Для приведенія сего въ исполненіе оказалось нужнымъ вырубить лѣсъ на пространствѣ между р. Ріономъ, озеромъ Палеостомомъ, рѣками Укопорчино и Дедаберою и по правому берегу Ріона, отъ бывшей тамъ пристани, прямо къ морю. Мѣста сіи, находясь въ Мингреліи, принадлежатъ владѣтелю оной, а посему я и писалъ ген.-л. кн. Дадіани объ изъясненіи согласія его на присоединеніе означеннаго пространства къ г. Поти, какъ необходимаго для благоустройства онаго.

Получивъ на сіе отзывъ е. св., отъ 31-го минувшаго марта, что онъ согласенъ отдать упомянутый обширный участокъ, по первому взгляду на карту, кажется, гораздо болѣе 20-ти квадратныхъ верстъ, для присоединенія къ Поти, въ полное распоряженіе правительства, съ тѣмъ, чтобы и рубка лѣса производилась по распоряженію-же онаго, безъ всякой платы,—я прошу в. с. довести о семъ до свѣдѣнія Г. И., какъ о новомъ знакѣ постояннаго усердія и содѣйствія владѣтеля Мингреліи къ успѣху всего, предпринимаемаго правительствомъ.

7. *Тожѣ, отъ 11-го февраля 1838 года, № 39.*

В. с. въ отзывѣ, отъ 23-го іюня прошлаго 1837 года, № 1269, препровождая ко мнѣ копію съ отношенія ген.-фельдм. гр. Паскевича, отъ 4-го августа 1836 года, № 6, съ замѣчаніями на предположеніе о пользѣ постепеннаго уничтоженія званія маафовъ въ Закавказскихъ провинціяхъ, изволили сообщить Высочайшую волю, чтобы я вошелъ въ ближайшее соображеніе и увѣдомилъ, удобно-ли и полезно-ли будетъ, за всѣми приведенными кн. Варшавскимъ обстоятельствами, упразднить сословіе маафовъ и на какомъ именно основаніи?

На сіе честь имѣю отвѣтствовать:

Кн. Варшавскій, изъясняя, что въ 1829 году, когда было предпринято е. св. формированіе мусульманскихъ полковъ, маафы преимущественно вошли въ ихъ составъ, какъ люди, у которыхъ, по давней привычкѣ, скорѣе нашлись лошади, оружіе и прочія сред-

ства, и что въ конно-мусульманскомъ полку, въ Варшавѣ находящемся, болышею частью служатъ маафы,—находить весьма очевиднымъ, что званіе маафовъ не можетъ и не должно почитаться отяготительнымъ для поселянъ, платящихъ подати, и что если когда-нибудь, послѣ видимыхъ успѣховъ въ образованіи за Кавказомъ мусульманскихъ полковъ, правительство признало-бы нужнымъ распространить въ Закавказскихъ провинціяхъ наборъ иррегулярныхъ войскъ, то, конечно, было-бы ошибочно теперь уничтожать сословіе маафовъ—сословіе, въ коемъ воинскія наклонности и способы вооруженія переходятъ отъ отца къ сыну, и изъ котораго могутъ только составляться безъ отягощенія иррегулярные конные полки и, наконецъ, отнимая давнія права у сословія маафовъ, можно возродить ропотъ въ Закавказскихъ провинціяхъ, начнутся побѣги за границу и со временемъ, при перемѣнѣ обстоятельствъ, недовольные могутъ стать въ ряды нашихъ непріятелей.

На сіе имѣю честь изложить слѣдующее:

Маафы при ханскомъ управленіи, бывъ избавлены отъ платежа податей и повинностей, составляли исключительно ихъ вооруженную силу. Войны, веденныя ханами, состояли или изъ набѣговъ на сосѣдственныя области, или-же въ защищеніи собственныхъ своихъ предѣловъ отъ сосѣдственныхъ набѣговъ. Походы, по роду войны будучи кратковременны, не долго отвлекали отъ хозяйственныхъ занятій маафовъ, которые, имѣя въ виду грабежъ, служившій къ поддержанію ихъ, или защиту собственности,—охотно ополчались. При подобномъ образѣ войны, при подобныхъ средствахъ къ содержанію себя на службѣ и при томъ произволѣ, съ которымъ ханы давали званіе маафовъ и лишали онаго, часто основываясь, какъ объяснялъ я самъ ген.-фельдмаршалу, на денежныхъ расчетахъ,—существованіе маафовъ для хановъ было полезно. Но для войны продолжительной, въ краяхъ отдаленныхъ, и при благоустройствѣ правленія, когда маафы должны пріобрѣтать средства къ содержанію себя на вооруженной ногѣ не грабежемъ, но трудами, къ которымъ они, какъ не платящіе податей, непривычны,—существованіе ихъ въ гражданскомъ отношеніи не можетъ не отягощать поселянъ, на которыхъ падаютъ всѣ повинности, а въ военномъ, какъ люди, которые будучи болышею частью бѣдны, не могутъ безъ пособій обществъ являться на службу. Это подтверждаютъ опыты сбора мусульманскихъ полковъ въ 1829 году и нынѣ находящагося при дѣйствующей арміи конно-мусульманскаго полка. Въ му-

сульманскіе полки, которые были сформированы въ 1829 году, по случаю бѣдности маафовъ, поступило много поселянъ, которыхъ вооруженіе, какъ видно изъ рапорта къ ген.-фельдмаршалу полк. Миклашевскаго, отъ 4-го февраля 1831 года, стоило обществамъ: Карабагской провинціи 7 т. р. и Ширванской 15 т. р. с.; въ 1834 году, при отправленіи конно-мусульманскаго полка въ дѣйствующую армію, маафы безъ пособія не могли сами снарядить себя и по случаю бѣдности ихъ были также собраны поселяне, какъ равно и въ прошломъ году, при отправленіи въ Варшаву 3-хъ сотенъ на смѣну. Денежныя пособія отъ областей и провинцій для снаряженія ихъ были гораздо значительнѣе вышеупомянутыхъ, и сіе собственно—по дальности похода и долговременному отсутствію всадниковъ отъ своихъ жилищъ, а равно и потому, что при сихъ послѣднихъ сборахъ требовалось лучшее вооруженіе и лучшая одежда, нежели для дѣйствій въ заграничной войнѣ, въ мѣстахъ имъ лично или по слухамъ знакомыхъ.

Наконецъ, если ген.-фельдмаршалъ находитъ полезнымъ существованіе маафовъ, какъ средство къ удобнѣйшему формированію иррегулярныхъ полковъ за Кавказомъ, и признаетъ вреднымъ уничтоженіе ихъ, потому что это можетъ возродить ропотъ въ Закавказскихъ провинціяхъ, и въ случаѣ неблагопріятныхъ обстоятельствъ недовольные станутъ въ ряды нашихъ непріятелей, то, принимая въ соображеніе, что мусульмане, отдѣляясь отъ насъ фанатизмомъ своимъ и, при непрерывныхъ сношеніяхъ съ заграничными единовѣрцами, совершенно съ другими понятіями по всѣмъ вообще предметамъ, не могутъ имѣть къ намъ совершенной преданности, а изъявляютъ оную, уступая токмо силѣ нашей и изъ личныхъ выгодъ,—то можно-ли быть увѣреннымъ, что въ случаѣ неблагопріятныхъ обстоятельствъ этотъ классъ вооруженныхъ людей не будетъ намъ вреденъ? Въ 1826 году, при вторженіи Персіянъ, беки и маафы первые присоединились къ нимъ.

Но при всемъ томъ, вникая въ сущность предмета, я полагаю возможнымъ допустить существованіе маафовъ на слѣдующемъ основаніи:

1) Маафовъ, какъ равно и военныхъ нукеровъ, имѣющихъ на сіе званіе неподдѣльныя талаги бывшихъ хановъ, не лишать правъ, съ онымъ сопряженныхъ, съ тѣмъ, чтобы имъ было вмѣнено въ обязанность имѣть непремѣнно и во всякое время все вооруженіе, дабы, въ случаѣ наряда на службу, они могли немедленно явиться; тѣхъ-же изъ нихъ, которые, по бѣдности или нерадивой жизни, не въ со-

стояніи исполнить сего,—обращать въ званіе поселянъ.

2) Впредь званіе маафовъ никому иначе не давать, какъ съ Высочайшаго разрѣшенія, въ видѣ награды, лично, а не потомственно, предоставляя, впрочемъ, главному начальству испрашивать послѣ смерти отца званіе маафовъ дѣтямъ его, если, по состоянію своему и преданности правительству, они могутъ быть полезны.

3) Маафовъ назначать на службу пограничную, полицейскую и почтовую.

4) Хотя конно-мусульманскій полкъ, въ Варшавѣ находящійся, и долженъ преимущественно состоять изъ маафовъ, но какъ они по бѣдности своей не все могутъ быть назначаемы, то въ составъ онаго по прежнему примѣру допустить и поселянъ.

Ко всему здѣсь изложенному имѣю честь присовокупить, что съ маафовъ Ширванской провинціи, которые, для перваго опыта, были обложены мною податями, до сего времени сбора оныхъ не было произведено, почему таковой и нынѣ приостановленъ, а между-тѣмъ сдѣлано распоряженіе о разборѣ по документамъ (талагамъ), кто точно маафъ и кто—нѣтъ. Всѣхъ-же маафовъ въ сей провинціи считается по камеральному описанію 426 сем., въ Шекинской—393 сем., въ Карабагской—410 сем., въ Талышинской—356 сем. и въ Дербентѣ—2 маафа. Но такъ-какъ при составленіи камеральнаго описанія чиновниками Министерства Финансовъ вошли частью и маафы бекскіе и даже нѣкоторые изъ самыхъ бековъ, то при разборѣ правъ на маафство число ихъ можетъ весьма уменьшиться.

Что-же касается до изъясненія кн. Варшавскаго, что маафы существовали въ Елисаветопольскомъ округѣ подъ именемъ *тархановъ*, а въ Кубинской и Дербентской провинціяхъ существуютъ и понынѣ подъ именемъ *намнаузовъ*, то на сіе честь имѣю объяснить:

Тарханы никогда не принадлежали, какъ нынѣ и намнаузы, къ классу людей военныхъ, которые по призывамъ начальства должны являться съ оружіемъ, подобно маафамъ и военнымъ нукерамъ. Тарханы при прежнихъ владѣльцахъ составляли классъ поселянъ, который, будучи освобожденъ отъ всѣхъ податей, не несъ никакихъ повинностей, и какъ бесполезный и несовмѣстный съ настоящею уравнительностью и порядкомъ управленія общественныхъ нуждъ, Высочайшимъ рескриптомъ, послѣдовавшимъ 9-го іюля 1807 года на имя покойнаго ген.-фельдм. гр. Гудовича, уничтоженъ. Ген. Ермоловъ всѣхъ маафовъ Кубинской

провинціи обратилъ: нѣкоторыхъ въ поселянъ, а частью въ намнаузовъ, съ обложеніемъ сихъ послѣднихъ податями соотвѣтственно состоянію каждаго, отъ 2-хъ до 20-ти р. с., освобождая ихъ отъ другихъ повинностей. Намнаузовъ имѣется нынѣ 109 дымовъ; въ сложности они платятъ подать мало чѣмъ болѣе, нежели поселяне, но затѣмъ уже они не отбываютъ никакихъ повинностей и не обязаны по призыву начальства являться съ оружіемъ.

Военные нукеры, прежде въ Кубинской провинціи не существовавшіе, но введенные ген. Ермоловымъ, въ числѣ 400 чел. и 20-ти башіевъ, не платятъ никакой подати; сверхъ сего, изъ числа сихъ послѣднихъ двадцатники, въ родѣ старшинъ, пользуются по одному речбару (т. е. по одному семейству, назначаемому изъ поселянъ въ услуженіе, съ изъятіемъ отъ податей и повинностей). Военные нукеры въ мирное время содержатъ караулъ на р. Самурѣ, наряжаются въ конвой транспортовъ, денежныхъ суммъ, проходящихъ командъ, арестантовъ и проч.; въ военное-же время они вызываются для дѣйствій. Въ мирное время они употребляются для соблюденія внутреннего порядка и предупрежденія хищничества непокорныхъ и полупокорныхъ Дагестанцевъ. Но какъ въ настоящее время столь значительное число ихъ не нужно, то и. д. военно-окружнаго начальника ген.-м. Реуттъ полагаетъ: изъ числа нукеровъ оставить только благонадежнѣйшихъ 200 чел., при 10-ти башіяхъ, а остальныхъ зачислить въ поселяне и обложить податями и повинностями на равнѣ съ поселянами.

Но имѣвъ никогда въ виду уничтожать военныхъ нукеровъ и не находя уважительныхъ причинъ къ уменьшенію числа ихъ, я полагаю—бы оставить оное въ настоящемъ положеніи, ибо военные нукеры замѣняютъ въ нѣкоторомъ отношеніи воинскія команды.

8. Разныя замѣтки за время съ 1820 по 1844 годъ.

1820.

Французскій консулъ въ Тифлисѣ, кавалеръ Гамба, до полученія этого назначенія, велъ значительныя промышленныя предпріятія во Франціи: онъ доставлялъ туда по подряду лѣсъ для кораблестроенія, имѣлъ нѣсколько доходныхъ фабрикъ и вообще владѣлъ большимъ капиталомъ. Послѣдовавшій въ 1810 году всеобщій денежный кризисъ и наступившая послѣ того война съ Россією, окончившаяся занятіемъ Парижа союзными войсками, разстроили состояніе Гамбы до того, что онъ былъ признанъ несостоятельнымъ банкротомъ; но, не отказываясь отъ удовлетворенія кредиторовъ своихъ, онъ въ 1814 году заключилъ съ ними въ Парижѣ условіе, по которому ему была дана отсрочка на 10 лѣтъ, по истеченіи коихъ онъ обязывался окончить съ ними расплату. Черезъ нѣсколько времени онъ былъ назначенъ консуломъ въ Тифлисѣ. Въ 1820 году, по Высочайшему указу, ему отведено 12 т. дес. земли въ Имеретіи для разныхъ промышленныхъ предпріятій, съ платою по 1 р. асс. за десятину и съ выдачею ему на потомственное владѣніе означенными землями законнаго документа. Въ 1826 году онъ ѣздилъ въ Парижъ и тамъ возобновилъ долговныя обязательства прежнихъ своихъ кредиторовъ, которыхъ не могъ удовлетворить въ теченіи упомянутой 10-ти лѣтъ.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ.

А

- Абадзехи, племя 242, 243, 247, 250, 252—255, 259, 304, 406, 407, 414—416, 427, 445—447, 454, 481—483, 496, 509, 512, 519, 520, 523, 660, 890.
- Абакар-Хаджи, сынъ Акушинскаго кадія 789.
- Абакер-кадій 351, 361, 364 (Гумбетовскій), 365.
- Абаранъ, уроч. 92.
- Абашидзе Давидъ, тавадъ, мдиван-бегъ Имеретинскаго временнаго правленія 579.
- Аббас-мирза, Abbas-mirza, сынъ Фетх-Али-шаха 124, 553, 557, 718—720.
- Аббас-туманъ, санджакъ 72, 74, 77, 78, 80.
- Абдул-абадъ, Abdoul-abad, долина 557.
- Абдулла, кадій сел. Неци 733, 846;—наибъ Андалальскій и Мукратльскій 826.
- Абдулла-бегъ 362 (прап.), 764 (подпор.).
- Абдулла Халиль, прапорщикъ 827.
- Абдул-Меджидъ, султанъ 119, 892.
- Абд-Уллах-бегъ 576.
- Абдульяны, сел. 676, 678.
- Абдур-Рахманъ, кадій Карахскій 301, 353, 364, 365, 371, 382 (Дебир-), 388, 756, 813, 834;—бегъ, сынъ Омар-бека, прапорщикъ 361, 369, 371, 374, 384, 388—390;—капитанъ 756, 761, 782, 790, 793, 823, 826, 844.
- Абессаломовъ, гражданинъ 28 (Соломонъ), 52.
- Абжуа, округъ 180.
- Абинскъ, Абинъ, кр., укр. 229, 233, 236, 242, 246, 248, 249, 252—254, 263, 266, 279, 289, 290, 427, 449, 470, 493, 495, 499.
- Або, дер. 77—80.
- Абрамовъ, помѣщикъ 628.
- Абу-Муслимъ, полк., шамхаль Тарковский 313.
- Абхазія, владѣніе, округъ 58, 172, 179, 180, 250, 280—282, 296, 306, 417, 448—450, 454, 457, 459—462, 471, 474, 477, 490—492, 496, 497, 506, 508, 509, 513, 515, 520, 522, 642, 660, 662, 669, 785, 898, 900, 904.
- Абхазовъ Давидъ, кн., шт.-к. 28.
- Абхазцы, народъ 179, 180, 306, 450, 471, 506, 528.
- Аваловъ, прап. 142;—кн., майоръ 152.
- Аварія, владѣніе, ханство 205—207, 209, 213, 222, 227, 229, 233, 267, 277, 280—282, 284, 288, 291, 293, 298—300, 303—305, 308, 309, 314—316, 318, 321, 323, 325, 326, 342—345, 347—352, 354, 355, 357, 360—368, 370—372, 376—382, 384—386, 388, 391—397, 412, 413, 417—419, 426, 434, 436, 733, 740, 741, 748, 749, 753—755, 758—761, 764, 766, 767, 769, 770, 772—778, 780, 786, 791, 794, 797, 798, 805, 809, 811, 818, 825, 830, 851, 853, 855, 857, 859, 861—865, 869.
- Аварцы, племя 298, 315, 316, 321, 324, 342, 343, 365, 381, 388, 732, 755, 757, 758, 772, 773, 776, 798, 801, 804, 829, 835, 836.
- Авганистанъ, Afghanistan, страна 553—557, 559, 561—564.
- Авганцы, Afghars, народъ 552, 553, 555, 556, 562, 564, 569.
- Аверкіевъ, подпор. л.-гв. Преображенскаго полка 771.
- Автуръ, аулъ 248, 277, 430.
- Ага-бегъ Рутульскій 215, 217—220, 283, 320, 322, 324.
- Агадж (Агач-)кале, укр. 858.
- Агаи, колодезь 649.
- Агалар-бегъ Казикумухскій, гв.-корнетъ 373, 374, 756, 761, 844, 845, 848.
- Агамаловъ Симон-султанъ, помощникъ Шарурскаго окружнаго начальника 153.
- Ага-Мир-Феттахъ, Aga-Mir-Fettah, муджтехидъ 122, 123, 131, 134—136, 574—576, 717—726.
- Ага-ханъ, Aga-khan 567.
- Агдам-Тахта, уроч. 213, 215, 734, 866, 867.
- Аглинцовъ, поручикъ 771.
- Агляби, дер. 818.
- Аг-огланъ, кр. 676.
- Аготополь, корабль 515.
- Агуръ, р. 516.
- Адагумъ, р. 899.
- Адгоми, дер. 815.
- Азербейджанъ, Aderbéidjan, провинція 142, 474, 560, 564—567, 575, 581, 593, 718, 720, 912.
- Аджарія, провинція 171, 478.
- Аджіахуръ, мѣстечко, тѣснина, уроч., ущелье 209, 215, 216, 219, 220, 282, 283, 285, 286, 300.
- Адзгара, р. 522.
- Адиге, племя 461.
- Ади-Гюзель, разбойникъ 567—569.
- Адиюнъ, дер. 74, 78, 80.
- Адиль-Гирей, аулъ 276.
- Адиль-ханъ, уцмій 309.
- Адлербергъ Владиміръ Федоровичъ, гр., ген.-адъют. 64, 235, 495;—полк., фл.-адъют. 867, 876.
- Адлеръ, мысъ, рейдъ 259, 506, 508, 514, 515;—транспортъ 506, 525.
- Адрианополь, г. 455, 593.
- Азад-Бегюмъ 190.
- Азад-ханъ, прапорщикъ 729.
- Азія, Asie 52, 119, 559, 564, 570, 573, 609, 646, 663, 676, 677;—Малая, Asie Mineure 419, 474, 567, 664, 691;—Средняя, Centrale 556, 564.
- Аибга, племя 510, 512.

Айвазовъ Тамазъ, плантаторъ 679;—тит. с. 52.
 Айгустовъ, подполк. Кинбурнского драгунскаго полка 317.
 Аймяки, ауль 351, 352, 765, 778, 782—784, 823, 857, 860, 862.
 Аймякинка, р. 860.
 Акаевъ Адиль-Гирей, корнетъ 881.
 Аквари, общество 316.
 Акзи-беюкъ, постъ 93.
 Акималь, гора 232, 730;—постъ 759.
 Акинцы, жители 783.
 Ак-маганъ, вулканъ 582—584.
 Аксай, дер. 248, 326, 386, 411, 882;—на Дону 400;—р. 302, 309, 422, 423, 429, 440, 887.
 Аксеновъ, рядовой 597.
 Акстафа, р. 678.
 Ак-су, пропасть 840.
 Акташ-аухъ, укр. 269, 272, 294, 295, 349, 412, 435, 880, 887.
 Акташъ, ауль 434;—р. 272, 423, 823, 879, 880, 882, 885.
 Акуша, общество, сел. 227, 229, 232, 240, 300, 307, 316, 322, 353, 357, 359—361, 363, 364, 366, 367, 372, 375, 377, 378, 392, 419, 733, 740, 741, 748, 760, 785, 786, 792, 796, 798, 806, 808, 809, 811—813, 816, 817, 823—825, 828, 837, 839, 841, 844, 849—851, 853, 855, 857, 860—862, 864, 877, 883.
 Акушинка, рѣчка 740, 850.
 Акушинцы, жители Акуши 227, 365, 368, 371, 372, 375—378, 381, 393, 732, 734, 741, 754, 760, 761, 780, 782, 784—790, 792, 795—797, 805—808, 811—813, 815, 822, 823, 829, 831, 837, 844, 860, 882.
 Аку-юртъ, ауль 248, 254, 277, 292, 430.
 Алагёзъ, гора 582, 583.
 Алазанъ, долина 227;—р. 280, 602, 622, 630, 730.
 Алгус-Али, рѣчка 431.
 Алда, Алды, ауль 274, 277, 425.
 Алдами-швили, старшина Унграхскаго общества 143, 210, 230, 313.
 Александерсдорфъ, колонія 101.
 Александрополь, г., кр. 18, 66, 72, 78, 84—89, 92, 93, 114, 115, 153, 171, 301, 362, 417, 583, 610, 611, 616, 621, 676—678, 680, 681, 683, 686, 761.
 Александрия, г. 51, 410;—фортъ на берегу Чернаго моря 179, 229, 238, 456, 457, 460, 461.
 Александровское военное поселеніе 270, 281.
 Александровъ, майоръ Мингрельскаго полка 856.
 Александръ I, Императоръ 408, 456, 693, 694.
 Алексѣевъ, рядовой 3-й карабинерной роты 787;—топографъ 2-го класса 331.
 Алеппо, г. 121.
 Али, халифъ 130, 557.
 Али-бегли, дер. 730, 737.
 Али-бей, сынъ Казбича 405.

Али-бек-оглы 190.
 Али-бекъ Аварскій 308, 326, 360 (прапорщикъ).
 Али-Джан-бекъ, шт.-к. 390.
 Алико, прап., подпор., бывший Унцукульскій кадій 354, 769.
 Али-Магома Гимринскій 837.
 Али-Мехмед-паша Египетскій 292.
 Али-Султанъ 356 (братъ Ахмед-хана Аварскаго) 417;—князь Андреевскій 288.
 Аличо-Магома, старшина общества Тинди 316, 318.
 Али-Чула-Мамедъ, старшина Тиндскій 210.
 Алишаръ, дер. 580.
 Аллах-Верди-бекъ, сынъ Мустафа-Касум-бека 203.
 Аллах-Дад-ханъ, Allah-Dad-khan, посланецъ Кухендиль-хана 557.
 Алмакъ, ауль 287, 412, 843, 875, 887.
 Алмало, переправа 731, 732, 737.
 Алматы, дер. 815.
 Алтай, горная система, округъ 44.
 Алты-агаджъ, сел. 585, 629, 780.
 Алты-пара, общество 213, 223, 230, 240, 324.
 Алхан-юртъ, ауль 248, 425.
 Алходжа-кендъ, сел. 807.
 Альбрантъ, Albrandt, кап. 558—560.
 Альвендъ, дер. 47;—поле 47, 140, 142.
 Альмендингеръ, колонистъ 700.
 Амамлы, дер. 66, 92, 632.
 Амбако-Шалика-швили 729.
 Амбургеръ, полк. 450, 451.
 Америка 505.
 Амзинъ Татар-ханъ, прап., Кумыскій дворянинъ 887.
 Амилахвари Иванъ, кн. 388, 390.
 Амир-Аджи-юртъ, дер., укр. 265, 270, 277, 292, 411, 438—440, 444, 791—794, 821, 823, 824, 831, 862, 882, 885, 886.
 Амрачи, житель Аймякинскій 321.
 Анановъ, прап., подпор. Апшеронскаго пѣхотнаго полка 585, 801, 803.
 Анануръ, сел. 362, 896.
 Анапа, кр., рейдъ 60, 229, 233—236, 238, 239, 243, 245, 246, 251, 266, 279, 284, 285, 301, 304, 380, 381, 403, 426, 427, 454, 458, 464, 466, 470, 474—477, 479, 480, 489, 490, 495, 499, 501, 503—505, 507, 508, 513, 519, 520, 523, 524, 597, 626, 660—662, 664—666, 668, 672, 892, 897, 899, 900, 902, 906, 907.
 Анатолия, провинція 292, 476, 660.
 Англичане, les Anglais, народъ 60, 292, 448, 454—456, 526, 552, 553, 556, 559—561, 564, 660, 664.
 Англія, Великобританія, Angleterre, королевство 43, 45, 235, 236, 279, 454, 459, 552, 554, 556—560, 563, 564, 567, 569, 570, 662, 665.
 Андалаль, общество 227, 240, 298, 300, 351, 353—355, 357, 359—361, 363—368, 370, 371, 374, 376—378, 381, 385, 386, 390—393, 413, 741, 760, 761, 775, 780, 806, 812, 830, 855, 869.

Андалальцы, жители Андалаля 328, 353, 359, 360, 365, 367, 376, 385, 393, 397.
 Андійцы, жители Андїи 222, 248, 271, 284, 297, 321, 327—329, 345, 348, 365, 393, 412, 425 441, 776, 792, 881, 887.
 Андїя, общество 222, 284, 295, 298, 302, 335, 345, 346, 353, 377, 386, 393, 396, 442, 585, 749, 753, 766, 809 (сел.), 849, 851—853, 857, 859, 862—864, 867, 877.
 Андреева, дер. 295, 297, 326, 435, 437, 439, 776, 823, 834, 879—882, 885, 887.
 Андреевцы, жители дер. Андреевой 879, 881.
 Андрониковъ Иванъ Малхазовичъ, кн., полк., ген.-м. 147—151, 156, 292, 295, 349;—г. с. 165.
 Анзоровъ, уздень 281.
 Аничковъ, Anitchkoff, Николай Адриановичъ, к. с., Россійскій генеральный консулъ въ Тавризъ 135, 567, 574.
 Анкратль, общество 227, 229, 323, 734, 759, 760, 765, 766, 775, 793, 813, 823, 866, 867, 869, 870.
 Анкратльцы, жители общества Анкратль 323, 793, 871.
 Анкудановъ, пор., станичный начальникъ 903.
 Анненфельдъ, колонія 630, 709.
 Аносовъ, пор. Мингрельскаго полка, воинскій начальникъ въ Унцукулъ 769.
 Апрепъ Іосифъ Романовичъ, ген.-л., ген.-адъют., управляющій Джаро-Белаканскою областю, начальникъ Черноморской береговой линіи 169, 172, 174, 175, 267, 296, 304, 494, 505, 527—529, 643, 660—662, 664, 665, 667—670, 671—675, 895, 901.
 Антоновъ, совѣтникъ Казенной Экспедиціи 2.
 Анцухцы, племя 419, 793.
 Анцухъ, общество 823.
 Анчибадзе Темурква, кн., шт.-к. 519.
 Аппи, сел. 738.
 Аравелы, сел. 114, 115.
 Аравія, Arabie, полуостровъ 563.
 Арагва, р. 622.
 Араканцы, жители Араканъ 804.
 Аракань, ауль 347, 352, 357, 363, 784, 787, 796, 798, 800—803, 823, 829, 865.
 Араксъ, бригъ 571, 573, 574;—р. 18, 62, 143, 152—154, 188, 197, 559, 569, 580, 581, 583, 676, 683.
 Арак-тау, гора, хребетъ 313, 315, 345, 347, 365, 741, 755, 757, 762, 772, 779, 799—801, 863.
 Арамыхъ, дер. 580.
 Арапетовъ, к. сек. 714.
 Араппа, уроч. 847.
 Араратскій Стефанъ, епископъ, членъ Эчмиадзинскаго Синода 716.
 Араратъ, Большой, Малый, гора 154, 188, 579—583.
 Арахкуль, сел. 382.

Аргаджи, дер. 154.
 Аргуани, ауль 287, 298, 328—331, 335—337, 412.
 Аргунь, р. 270, 277, 295, 314, 328, 423, 430, 883, 885.
 Аргутинский-Долгорукий Моисей Захарьевичъ, кн., полк., ген.-м., командующий войсками въ Южномъ Дагестанѣ 161—163, 166, 169—172, 174—177, 221, 283, 297, 301, 302, 305, 319, 375, 377, 380, 381, 384—386, 391, 392, 395—397, 740, 741, 752, 756, 758—761, 763, 765, 766, 769, 774, 775, 777, 778, 780—782, 785—789, 792, 794—798, 805—808, 812, 813, 816, 818, 822—825, 828, 830—832, 844, 850—852, 854, 856, 857, 860, 868, 869, 871, 875, 876, 883.
 Ардаганъ, санджакъ 79.
 Ардебиль, Ardébîl, г. 575, 910.
 Ардешир-Мирза, правитель Мазандерана 576.
 Арджинъ, р. 409, 410, 416.
 Арджу, гора 316, 317.
 Ардонъ, бригъ 793;—р. 139;—ст. 281.
 Ариджаевъ Созронъ, подпоручикъ 512;—князь 506.
 Аридъ, племя 513.
 Арказъ, сел., уроч. 733, 739.
 Аркеванъ, магалъ 686.
 Армения, бывшее царство 152, 159, 583.
 Армяне, народъ 34, 66, 77, 91, 109—111, 114, 187, 193, 201, 218, 283, 320, 445, 475 (Анапские), 532—535, 540, 562, 568, 571, 614, 632, 635, 681, 682, 686, 713—717, 813.
 Арпачай, р. 62, 74, 78, 580, 581, 680, 892.
 Арсеній, архимандритъ Шемокмедскаго монастыря 104, 105.
 Арсеньевъ, тит. с. 31.
 Артани, сел. 815.
 Артан-кале, дер. 267.
 Артлукъ, ауль 329, 412.
 Артюховъ, контр-адмиралъ 453.
 Арубеть, Аруботъ, спускъ 887;—ущелье 327.
 Архонъ, ст. 281, 744.
 Арцруни Іеремія Егоровичъ, подполк. 52.
 Арчи, сел. 776.
 Арчи-дагъ, гора 730.
 Арчиклю, магалъ 374.
 Арши, дер. 375.
 Асахо, сел. 783.
 Аслан-Гирей, ауль 888.
 Аслан-кадій Цудахарскій 353, 354, 362, 375, 376, 381, 733, 789, 803, 806, 808, 825, 826, 828, 837, 838, 854, 875, 876.
 Аслан-ханъ, ген.-м. 361, 369.
 Асса, общество 318;—р. 267, 273, 275, 276, 299, 304, 305, 380, 395, 398, 425, 428—431, 794, 883, 885, 886.
 Астара, магалъ, р., сел. 677.
 Астафьевъ, подпоручикъ 387;—полк., фл.-адъют. 504, 505.
 Астрабадъ, Astrabad, г. 474, 571—573, 649.
 Астраханъ, Astrakhan, г. 26, 51, 191, 193—195, 262, 474, 536, 539, 540, 560,

562, 600, 609, 648, 652, 653, 663, 665, 677, 678, 739, 821, 861, 883.
 Асѣвъ, подполк., Гокчинскій окружный начальникъ 153;—полк. Тифлискаго егерскаго полка 388, 390;—2-й, шт.-к. Тифлискаго егерскаго полка 762, 819, 874.
 Атабай, наибъ 886.
 Атага, ауль 248.
 Атажукинъ, кн., абрекъ Большой Кабарды 270;—князь 522.
 Ата-Исмаил-оглы 738.
 Атакумъ, р. 454, 470;—ущелье 242.
 Атлы-боюнъ, сел. 814.
 Атрекъ, р. 574, 576, 648.
 Ату, разбойникъ 323.
 Аублы-Ахмедъ, кн. Сочинскій 457, 505, 509.
 Аукландъ, Auckland, лордъ 556.
 Аулы Султанскій 451;—Тамовъ 229, 399;—Шалаховскіе 420.
 Аухвахъ, ауль 585.
 Ауховцы, жители Ауха 248, 271, 289, 294, 295, 297, 314, 334, 349, 351, 412, 425, 433—436, 739, 792, 811, 831, 868, 875, 876, 887.
 Аухъ, земля, общество, 272, 294, 295, 298, 349, 882, 885.
 Афипсъ, р. 405.
 Ахалкалаки, г., кр. 72, 629, 685.
 Ахалцихъ, г. кр., область, пашалыкъ, провинція 12, 13, 18, 31, 62, 66, 67, 72—84, 111—115, 117, 164, 171, 183, 185—187, 201, 281, 417, 585, 603, 604, 608, 611, 621, 665, 677, 685, 712.
 Ахальчи, укр. 363, 364, 366, 369, 749, 754, 758, 763, 770, 772, 773.
 Ахальчинцы, жители сел. Ахальчи 786.
 Ахатъ, ауль, переправа 291, 346 (—Сулакъ), 814, 839, 840, 842, 851, 860, 867.
 Ахверды-Магома, наибъ 270—272, 274—277, 301, 332, 336, 345, 351, 384, 387—393, 427, 440, 783, 896, 897.
 Ахкендъ, сел. 222, 300, 314, 355, 360, 774.
 Ах-кушъ, рукавъ Куры 191.
 Ахлестышевъ Дмитрій Дмитриевичъ, ген.-м., и. д. Грузинскаго гражданскаго губернатора 76, 79, 188, 189.
 Ахмед-гора 420.
 Ахмед-тала, уроч. 422—424.
 Ахмед-хан-бекъ, племянникъ Джамов-бека 808, 815.
 Ахмед-ханъ Мехтулинскій и Аварскій, ген.-м. 212, 213, 222, 291, 303, 308, 312—318, 321, 323—325, 338, 343, 344, 347, 348, 352—359, 365, 374, 393, 395, 412, 413, 417, 418, 426, 755, 782;—султанъ Елисуйскій 160, 729.
 Ах-су, р. 346.
 Ахта, дер. 153, 155, 584.
 Ахта-дагъ, гора 584.
 Ахтинцы, жители Ахты 213, 217, 219, 283, 284, 286, 308, 319, 371, 374, 381, 846, 848.
 Ахты, сел., укр. 179, 222—226, 229, 230, 232, 240, 283, 286—288, 292, 300,

308, 322, 350, 362, 370, 375, 381—383, 392, 393, 740, 780.
 Ахульго, замокъ 225, 233, 280, 283—285, 287—289, 314—316, 325, 326, 331—333, 335—337, 339, 341, 349, 350, 423, 883.
 Ахури, дер. 154, 579—582.
 Ахуринцы, жители 155.
 Ахчисоу, племя 496, 506, 510, 512, 522.
 Ахшипатой-Гойта, ауль 425.
 Ацалухъ, сел. 758.
 Ацхуръ, кр. 78.
 Ачи, сел. 161.
 Ачхой, ауль 275, 291, 885.
 Ашаръ, сел. 362.
 Ашебергъ фон-, полк., комендантъ Ширванскій 32, 187—189.
 Ашильта, рѣчка 332, 333;—сел. 213, 222, 313, 315, 316, 331.
 Аширъ, островъ 571.
 Аштикукумъ, дер. 826, 828.
 Ая-махи, сел. 805.

Б

Бабалыковъ, войсковой старшина 888.
 Бабе-Бабиса-швили 150.
 Бабичъ, поручикъ 270.
 Багадъ, дер. 522.
 Багдадъ, г., пашалыкъ 560, 565, 569, 576, 577;—дер. 72.
 Багіант-кари, сел. 150, 151.
 Бадкиръ, Badkurg, г. 557.
 Базарджикъ, г. 454.
 Базель, г. 101, 704.
 Базили, к. а., консулъ въ Іерусалимѣ 703.
 Байлети, сел. 177.
 Байрамъ, дер. 882.
 Бакихановы: Аббас-Кули, Джафар-Кули-бекъ и Мамед-хан-бекъ 208, 209;—кап., начальникъ Кубинскихъ военныхъ нукеровъ 387—390;—Мустафа-ага, прапорщикъ 390;—шт.-ротм. л.-гв. козачьяго полка 761, 820, 846.
 Баксанъ, долина 229;—р. 411.
 Баку, г., портъ, провинція, ханство 28, 46—49, 51, 52, 185, 187, 189, 207, 208, 300, 311, 385, 474, 572, 577, 584, 585, 603, 609—611, 621, 643, 646, 649—654, 663, 665, 675, 677, 678, 683, 785.
 Бакули-Сивухъ, уроч. 316, 317.
 Бакунинъ Иванъ Модестовичъ, артиллеріи ген.-м., состоящій при ген.-фельдцейх-мейстерѣ 293, 344.
 Балабинъ, юнкеръ Донскаго полка 698.
 Балаканы, Балаханы, ауль, укр., ущелье 313, 325, 345, 347, 348, 354, 363, 364, 741, 749, 755, 768, 770, 771, 773, 777, 779, 798, 799, 803, 863.
 Балан-су, р. 423.
 Балаханъ, сел. 47, 49, 608, 649, 650.
 Балка Воровская 439, 882;—Липатова 888;—Мокрая 772, 799.
 Балхъ, Balkh, 557 (племя), 564 (г.).

Балтугай, дер., уроч. 271, 841.
 Банкъ Сѣверо-восточный, мѣст. 193.
 Банчеришъ, общество 512.
 Баракаевцы, племя 446.
 Баракзеи, Вагакзеі, владѣтели Пейшавера, отрасль Аваганскаго дома 554, 556, 559, 562, 563.
 Барановъ, фон-, фл.-адъют., гв. кап. 870.
 Баратовъ, кн., начальникъ Закавказскаго таможеннаго округа 663.
 Баратынский, унт.-оф. изъ дворянъ 833.
 Барейлю, дер. 375.
 Баркарлинцы, жители сел. Баркарлю 850.
 Баркарлю (Балхаръ), ауль 740, 850, 853, 854, 862.
 Барнауль, г. 43.
 Бассора, Bassora, г. 564.
 Бастамъ, Bostam, г. 553.
 Басюковъ, рядовой 597.
 Баталіоны: гвардейскій саперный 330, 844; —Кавказскій саперный 231, 235, 300, 330, 331, 358, 382, 383, 387, 389, 390, 435, 481, 484, 516, 762, 854, 874; —Кавказскій стрѣлковый 839, 841, 883, 884; —Сборный линейный 735, 736.
 Баталпашинскъ, участокъ 380.
 Батам-юртъ, ауль 885.
 Баташ-юртъ, ауль 271, 437.
 Батлаичъ, ауль 773.
 Батлухъ 585 (ауль), 813 (общество).
 Батумъ, г. 454, 478, 660, 664, 667.
 Баумгартенъ, прапорщикъ артиллеріи 424.
 Бахрейнь, островъ 563.
 Бахтіары, Bakhtiars, племя 552.
 Бахтури-тау (Кули-меэръ?), Бахтури-меэръ, гора 355, 364.
 Бахчи, уроч. 608.
 Баш-Дженихъ, магалъ 734.
 Башильбаевцы, племя 304.
 Башиль-ирзау, поляна 441, 443.
 Башир-бекъ Казикумухскій 387, 730, 734, 736, 740, 823, 867.
 Башлинцы, жители Башлы 806.
 Башлы, ауль, мѣстечко, общество 13, 309, 311, 793, 795, 805, 807, 808, 813, 815.
 Башня Сурхаева 337.
 Баязетъ, Bayazet, г., пашалыкъ 67, 91, 93, 552, 555, 580, 683.
 Баянъ, сел. 607.
 Бебутовъ Василій Осиповичъ, кн., ген.-м., ген.-л., командующій войсками въ Сѣверномъ Дагестанѣ 83, 84, 739, 858, 866, 868, 875, 877.
 Бедуины, степные Арабы 703, 708.
 Бежаньяны, укр., 232, 824.
 Безахъ Николай Павловичъ, к. с., с. с., членъ Совѣта Главнаго Управленія Закавказскаго края 604, 656, 657.
 Безносовъ, пор. 265.
 Безобразовъ Сергѣй Дмитріевичъ, полк., ген.-м., командиръ Нижегородскаго драгунскаго полка, начальникъ праваго фланга Кавказской Линіи 218, 271, 283, 318—320, 386, 450, 744.

Бейбатханъ, сел. 608.
 Бейбуртъ, г. 703.
 Бекантъ, дер. 682.
 Белаканы, укр. 206, 215, 240, 313.
 Белакань см. округъ.
 Белгатой, дер. 277.
 Белль, купецъ, эмиссаръ 279, 454, 455, 462, 474.
 Белуджи, Beloudjes, племя 556, 562, 567.
 Белуджистанъ, Beloudjistan, область, страна 557.
 Бельгардъ, Валеріанъ Александровичъ, полк. 735, 869, 870.
 Бельдяевъ, подпоручикъ 330.
 Бенегузенъ, консулъ въ Лондонѣ 236.
 Бенкендорфъ Александръ Христофоровичъ, гр., ген.-адъют., шефъ жандармовъ 152, 414, 658; —кап. 658, 659.
 Беной, ауль 267, 276, 314, 423.
 Бенпле, колонистъ 694.
 Бергенгеймъ, подполк. Генеральнаго Штаба 317.
 Берзек-Дагри-оглы-хаджи 500.
 Берзекъ, фамилія 296, 521; —дворянинъ Убыхскій 420; —Хаджи-Берзекъ 449.
 Берикей, дер. 806, 807, 812, 813.
 Берлинъ, г. 659.
 Бернсъ Александръ, Burnes Alexandre, полк. 554, 556, 562.
 Бероевъ, к. а. 15.
 Берхманъ, кап. Апшеронскаго пѣхотнаго полка 356, 358.
 Берчь, ущелье 471.
 Беслангуръ Арид-бей, князь Джигетскій 180.
 Бесленевцы, племя 304, 891.
 Бессарабія, область 20, 416.
 Бетлетцы, жители Бетля 222.
 Бетль, сел., хребетъ 222, 300, 313—315, 325, 335, 336, 348, 360, 767, 769, 774.
 Бехмен-мирза, Behmen-mirza, правитель Адербейджана 575, 912.
 Бехменъ, епископъ Мосульскій 121.
 Беченагъ, уроч. 581.
 Бешидетъ (?), сел. 820.
 Бешкент-цагалю, ущелье 827, 828.
 Бзуга, р. 515, 517, 518.
 Бзыбъ, округъ 179; —р. 449, 509, 514.
 Бибиновъ, подполк. 444.
 Бидахъ, сел. 831.
 Винагады, сел. 608.
 Бираганти, сел. 154.
 Бирзуль, подполк., полк. Тифлискаго полка 215, 285, 317.
 Вирюковъ, сотникъ, войсковой старшина Донскаго № 10-го полка 889, 903, 904.
 Біакай, пор., житель Чиркеевскій 739.
 Бларамбергъ, Blaramberg, кап. 553.
 Блудовъ Дмитрій Николаевичъ, ст.-секр., д. т. с., министръ внутреннихъ дѣлъ 3, 4, 11, 62, 72, 73, 79, 81, 83, 97, 98, 109, 112, 124, 532, 545.
 Бобало, дер. 729.
 Богаевскій, полк. 842.
 Богатырь, пароходъ 666.
 Богдановка, сел. 600, 619.

Богнадаль, общество 869, 870.
 Богнадальцы, жители Богнадаля 869, 870.
 Богось, общество 228—230, 313.
 Богоявленское, сел. 527, 528.
 Богулаль, общество 222, 230, 321.
 Богулальцы, жители общества Богулаль 327, 328, 345.
 Боде, баронъ, секретаръ Русской миссіи въ Тегеранѣ 562, 571, 574.
 Боецъ, пароходъ 513.
 Бозо Павло, Сардинскій подданный 58, 526.
 Болгары, народъ 473.
 Болота Аушецкія и Тлахафижскія 254.
 Бомборы, укр., уроч. 18, 63, 229, 238, 449, 462, 477, 479, 491, 492, 508, 522, 897, 904.
 Бонавентуръ, патеръ, вице-префектъ 115, 117.
 Бонвичъ, и. д. обер-пастора Нѣмецкихъ колоній въ Грузіи 98.
 Боржомъ, ущелье 72, 78, 163, 166, 169.
 Боровскій, Полякъ 554.
 Борчало, дистанція, участокъ 72, 74, 85, 89—91, 603, 607, 640, 875.
 Борчь, сел. 286.
 Брагуны, ауль 290, 746, 780.
 Браиловъ, фрегатъ 514.
 Брайко Михаилъ Григорьевичъ, ген.-л., Тифлисскій военный губернаторъ, 2, 6, 63, 72, 73, 83, 89, 92, 93, 140, 159, 161, 163—166, 172.
 Бракеръ, ген.-м., начальникъ артиллерійскихъ гарнизоновъ Южнаго края 467, 469, 484, 486.
 Бревенъ (Логинъ Христофоровичъ?), полк., командующій 1-ю бригадою Грузинскихъ линейныхъ баталіоновъ 875.
 Бригады артиллерійскія: 11-я 265; —14-я 824, 839; —15-я 483, 484; —19-я 163, 166, 169, 206, 207, 226, 271, 317, 435, 437, 438, 764, 768, 777, 818, 819, 825—827, 830, 838, 839, 841, 844, 845, 848, 854—857, 870—873; —20-я 235, 255, 259, 436, 469, 777, 824; —Кавказская 735, 825—827, 838, 839, 841, 844, 845, 848, 854, 855, 872, 873.
 Бринкъ Егоръ Егоровичъ фон-, полк, комендантъ кр. Анапы 499, 505.
 Бродъ Кудухскій 801.
 Брукеръ, колонистъ 700.
 Брусиловъ Алексѣй Николаевичъ, полк., заведывающій военною частью въ Имеретіи, Мингреліи и Гуріи, и. д. начальника 4-го отдѣленія Черноморской береговой линіи 161, 162, 165, 166, 168—171, 173—175, 597, 728, 729, 743.
 Брюшковъ, шт.-к. 873.
 Бубликъ, полк. 872.
 Бугазъ, заливъ, проливъ 234, 304, 464, 475, 476, 479, 667, 668.
 Бугоровъ, полк., командиръ Донскаго № 8-го полка 170.
 Будаговъ, к. сек. 15.
 Будбергъ 1-й Александръ Ивановичъ, ген.-м.,

ген.-л., ген.-адъют., начальникъ Черно-морской береговой линіи 627, 642, 661, 662, 667, 668, 897—900, 902, 904, 905.

Буйнаки, дер. 312, 805, 807, 811, 835.

Букарестъ, г. 456.

Буквари, сел. 164, 165.

Бунге Марія, жена с. с. 637.

Бурачковъ, прапорщикъ Кавказскаго сапернаго баталіона 481.

Бурдеки, аулъ 805.

Буриловъ Петръ, подмастерье Пермскаго завода 577.

Бурная, кр. 338, 413, 788, 831.

Буртунай, аулъ 287, 327, 328, 335, 336, 351, 585, 738, 839, 841—844, 852, 862, 874, 876 (Новый).

Буртунайцы, жители Буртуная 327, 875.

Буруджиръ, Bouroudjird, г. 566, 567, 575.

Бурундук-кале, уроч. 315, 793, 795, 796, 800—804, 863.

Бурчъ, общество 217, 224.

Бутеневъ Аполливарій Петровичъ, т. с., посланникъ въ Константинополь 110, 111, 410, 448, 458.

Бутурлинъ, гр. 627.

Бухановскій, кап. Варшавскаго полка 359, 360, 808.

Бухара, Buxhara, владѣніе, г. 554, 564.

Бухта Суджукская 234, 246, 282.

Бухты, сел. 360, 374, 585.

Будра, дер. 348, 799.

Бупринцы, жители аула Будра 800.

Бучіевъ, прап. Эриванскаго карабинернаго полка 873;—кап., подполк., полк. 210, 214, 356, 375, 377, 378.

Бѣлая, Сагуаше, р. 266, 279, 290, 296, 406, 407, 446, 505, 523, 744, 747, 889.

Бѣлосельскій-Бѣлозерскій, кн., флигель-адъютантъ, полк. 413, 485.

Бѣлоусовъ, кап. 770, 771.

Бѣльскій, Владикавказскій благочинный 711, 712.

Бѣлавскій, ген.-м. 738.

Быковъ 423 (подполк. Навагинскаго полка), 731 (полк., командующій 2-ю бригадою Грузинскихъ линейныхъ баталіоновъ), 744 (Кутаисскій уѣздный начальникъ).

Бюрно, инж.-полк. 841.

В

Вагнеръ, маіоръ, подполк. Апшеронскаго полка 332, 344;—полк. артиллеріи 839.

Вадарскій, поручикъ 773.

Вале, дер. 74, 78, 80.

Валерикъ, р. 276, 277, 291, 418, 884, 885.

Вальано, дворянинъ 56.

Вана-Тиловъ, наибъ Камелюкскій 869.

Варапаевъ, поручикъ артиллеріи 457.

Вардане, р. 234, 238;—уроч. 454, 505.

Варейлю, сел. 761.

Варна, кр. 455;—фрегатъ 282.

Вартапы, дер. 682.

Варташенъ, дер. 320.

Варшава, г. 84, 197, 198, 200, 204, 206, 208, 211, 631—633, 719, 862, 911.

Василевскій, пор. Томскаго полка 771.

Васильева, повивальная бабка въ Ахалцихѣ 78.

Васильевъ, кап., маіоръ, подполк., приставъ Осетинскій 139, 159, 311, 748.

Васильковскій, к. с. 601.

Васильчиковъ, гр., флигель-адъют., полк. 207—209.

Васмундъ, подполк., командиръ Кавказскаго козачьяго полка 888.

Вахтангъ, царь Грузіи 10, 22, 24.

Вегнеръ Михаилъ, колонистъ 708.

Веккеръ, прапорщикъ 786, 832.

Великендъ, сел. 311, 797, 805, 806, 818.

Вельяминовъ Алексѣй Александровичъ, ген.-л. 233, 234, 281, 399, 400, 408, 428, 445, 454, 476, 531—533, 535, 541, 546;—Иванъ Александровичъ, ген.-л. 310, 704;—укр., фортъ 243, 247, 251, 256, 260, 282.

Венеровскій, маіоръ, подполк., командиръ Гребенскаго полка 265, 266, 425, 438, 440.

Венеція, г. 111, 115—117.

Веннагель, колонистъ 700.

Веревкинъ, шт.-к. Генеральнаго Штаба 352, 357, 359.

Веригинъ, лейт., адъютантъ кн. Меншикова 516.

Веселитскій, подполк. Мингрельскаго полка 757, 758, 767—770, 774, 777.

Веселовскій, полк., воинскій начальникъ Абинскаго укрѣпленія 449.

Визировъ, шт.-ротм. 209.

Виксенъ, Англійская шкуна 454.

Викторовъ, полк. Корпуса Жандармовъ 157, 158, 264, 346.

Вильде, кап. Кавказскаго Сапернаго баталіона 330.

Вилькинъ, поручикъ 3-й гвардейской артиллерійской бригады 330.

Вильно, г. 112, 113, 116.

Вильтехлю (Вильташи), дер. 825—827.

Виртембергцы, колонисты 690, 694, 695, 701.

Виссаріонъ, митрополитъ Мингрельскій 104.

Виткевичъ, Vitkéwitch, поручикъ, адъютантъ Оренбургскаго губернатора 554—557, 561, 562.

Витковскій, поручикъ Брянскаго егерскаго полка 873.

Виттортъ, подполк. Куринскаго полка, полк., начальникъ Сунженской линіи 436—439, 441—443, 791, 793, 884, 885.

Вихлю, дер. 830, 831.

Вицхи, магалъ 825, 830.

Владикавказъ, кр. 35, 63—69, 80, 86, 88, 94, 139, 208, 209, 267, 273, 276, 279, 281, 284, 290, 296, 299, 305, 340—342, 363, 380, 416, 417, 430, 639, 641, 683, 684, 711, 744—746, 760, 761, 766, 783—785, 788.

Владѣніе Кумыкское 213, 270, 271, 274,

277, 314, 351, 434—436, 745—747, 756, 767, 777, 791, 815, 823, 824, 831, 868, 879, 885.

Власовъ, ген.-л., атаманъ Войска Донскаго 415;—маіоръ, командиръ Моздокскаго козачьяго полка 329, 330, 424.

Внезапная, кр. 218, 229, 233, 248, 267, 271, 272, 277, 279, 284—286, 290, 293—295, 297—299, 314, 321, 326, 328, 335, 337, 346, 349, 386, 411, 413, 419, 423, 425, 430, 434, 435, 437, 444, 585, 776, 777, 811, 821, 823, 824, 831, 841, 852, 861, 868, 879—882, 885—887.

Воды минеральныя: Аббас-Туманскія 706;—Кавказскія 250, 545, 546;—Эмбенскія 648.

Войска: Азовское козачье 463, 481, 518;—Англійскія 558;—Донское 87, 401, 405, 431, 432, 457, 525, 906;—Кавказскія 523;—Кавказское Линейное козачье 290, 409, 431, 432, 532, 533, 560, 821;—Русскія 149, 159, 327, 329, 333—335, 353, 364, 371, 422, 445, 468, 509, 512, 513, 520, 593, 662, 674, 718, 734, 737, 754, 811, 813, 845, 870;—Турецкое 576;—Черноморское 251, 253, 266, 281, 380, 400—402, 404, 483, 532, 548, 888, 906.

Волга, р. 472, 474, 539.

Волконскій, кн. 10.

Володиміровъ, ген. 840.

Волоцкой, полк. 682, 876.

Волынскій, маіоръ 338.

Вольфъ Николай Ивановичъ, кап., подполк., полк. Генеральнаго Штаба 327, 330, 393, 748, 809, 849.

Воронежъ, г. 597, 913.

Воронцовка, сел. 394.

Воронцовъ Михаилъ Семеновичъ, гр., ген.-адъют., ген.-отъ-инф., Новороссійскій и Бессарабскій генерал-губернаторъ 16, 27, 40, 42, 56, 57, 59, 383, 475, 489, 496, 526, 527;—Дашковъ, гр., д. т. с. 716, 909, 911.

Ворота волчьи 800, 803.

Воскобойниковъ, маіоръ, горный инженеръ 46—50, 577, 580, 645, 649—653.

Вранкенъ, шт.-к., кап. Генеральнаго Штаба 497, 763, 836, 838.

Вревскій Ипполитъ Александровичъ, баронъ, шт.-к. Генеральнаго Штаба, подполк., 330, 424, 884.

Вреде, баронъ, ген.-м. 309, 310.

Вронченко Оеодоръ Павловичъ, т. с., д. т. с. 470, 472, 620, 628, 640, 641, 643, 648, 649, 658, 659, 667, 675, 677;—полк. Генеральнаго Штаба 31, 141, 142, 157.

Всеволожскій, помѣщикъ 537.

Вуичъ, гр., подпор. л.-гв. Волинскаго полка 771.

Вуланъ, р. 524.

Вульфъ фонъ, поручикъ Апшеронскаго полка 777.

Высоты Ковачхирскія 522.

Вѣнецкій, есаулъ 404, 405.
Вѣстовой, шкуна 524.

Габаевъ, кап. Грузинскаго линейнаго № 2-го баталіона 168;—маіоръ, приставъ Кой-субулинскій 413.
Гагаринъ П. П., кн., сенаторъ, 643, 647—649.
Гагемейстеръ Юлій Андреевичъ, к. с. 629, 659, 660, 662—665, 667—678.
Гагры, укр. 63, 234, 245, 296, 448, 454, 455, 477, 479, 494, 505, 506, 508—512, 514, 522.
Гадис-дагъ, гора 584.
Газейнъ, р. 440, 442—444.
Гази-юртъ, аулъ 277.
Газіау, кадій 248.
Галафи, колодезь 649.
Галафѣевъ Аполлонъ Васильевичъ, ген.-л., начальникъ 20-й пѣхотной дивизіи 241, 248, 250, 254, 261, 262, 264, 277, 290—292, 327, 329, 330, 338—341, 411, 412, 418, 425—427, 744, 788, 789.
Галашевцы, племя 276, 289, 299, 415.
Галашки, дер. 883.
Галгаевцы, племя, 248, 427, 896.
Галгай, общество 783, 784, 896.
Галили (?), дер. 314.
Гальмесовъ Мама-Клиши 881.
Гамазовъ Матѣей Авеловичъ, к.-сек., драгоманъ Русской миссіи въ Константинополѣ 716.
Гамзад-бекъ 209, 280, 293, 309, 313, 376, 378.
Гамри-Юзенъ, магалъ, общество 310—312.
Гандаръ, ручей 471.
Ганджа см. Елисаветополь.
Гандуринъ, пор., Терекемейскій участковый засѣдатель 807.
Ганенфельдъ, к. с. 662.
Ганичъ, маіоръ 352, 381.
Гансутль, дер. 359, 360.
Ганъ Павелъ Васильевичъ, баронъ, ст.-секретарь, т. с., членъ Государственнаго Совѣта, сенаторъ 5, 14, 15, 19—23, 25—29, 31, 32, 34, 35, 41, 63, 65, 68, 70, 71, 88, 97—100, 112, 115, 116, 132, 133, 156, 157, 185—187, 203, 204, 585, 620, 624, 683, 684, 690, 692, 694;—пасторъ 704.
Гапши, сел. 834.
Гарибальди, агентъ 135.
Гаринъ, кап. 786, 787, 833, 834.
Гаркасъ, уроч. 768, 784, 787.
Гарни-чай, р. 583, 584.
Гарсегоновъ, кап. Генеральнаго Штаба 829, 830.
Гарун-бекъ, прап., шт.-к., правитель Казикумуха 208, 212, 216, 223, 322, 361, 362, 369, 371, 373—375, 378, 381, 848.
Гассен-Миллеръ, к. с., директоръ Тифлисской гимназіи 44, 637.

Гасфортъ, ген.-м. 483, 484.
Гатам-бекъ, наибъ Башлинскій 815.
Гаусъ, оптикъ 44.
Гебек-кала, гора 272.
Гебековъ Иналъ, шт.-к., приставъ Аксаевскій 412.
Гебекъ, кап., приставъ Салатавскій 351, 360.
Гѣк-тепе, сел. 629.
Геленджикъ, бухта, портъ, укр. 63, 229, 235, 243, 245, 246, 251, 253, 257, 263, 264, 268, 279, 417, 454, 458, 460, 461, 464, 465, 470—473, 476—482, 487, 499, 508, 519, 520, 524, 585, 626, 660, 897, 900—902, 905—907.
Гельдигенъ, аулъ 248, 277.
Гельмець, дер. 286, 377.
Гемейди, сел. 818, 819.
Гениколо, дер. 759, 760, 765, 766.
Геничутль, аулъ 773.
Генкель, лекаръ 72.
Генушъ, кап. Кабардинскаго полка 423.
Генуэзцы, населеніе Генуэзской республики 525.
Георгіевскъ, г. 299, 536, 540.
Георгій, епископъ Мингрельскій 181;—св. 145.
Герасимовъ Андрей 571, 572, 649 (купецъ).
Герасимъ, іеромонахъ 104.
Гератцы, les Hératiens, жители Герата 554, 556, 557, 561, 570.
Герать, Hérat, г., область 552—564, 569.
Гергебиль, аулъ, фортъ 298—300, 347, 352—361, 363—370, 372, 375—378, 741, 748, 760, 761, 764, 765, 769, 773, 775, 777—789, 798, 818, 823, 829, 832, 834, 855, 857, 858, 860, 864, 865, 867.
Гергебильцы, жители Гергебиля 376, 786, 834, 865.
Герзель-ауль, укр. 254, 261, 262, 264, 267, 272, 274, 276, 278, 290—292, 295, 299, 302, 303, 305, 339, 341, 372, 373, 412, 418, 426, 430, 434, 437, 439, 440, 442—444, 831, 868, 885.
Германія 689, 691, 702—704.
Германсъ, подполк. 440.
Герменчукъ, аулъ 248, 267, 277, 291.
Герси, консулъ 79, 135, 459, 706.
Гертме, сел. 351, 352, 738, 739, 841, 843, 844, 875.
Гехи, аулъ 277, 428, 883, 885.
Гечъ Аслан-бей и Мисоустъ 512;—князья 506;—Эдир-бей, кн. 180.
Гидатлинцы, жители 316, 317, 328, 365, 371, 811.
Гидатль, общество, сел. 240, 316, 318, 353, 357, 363, 365, 367, 368, 374, 813, 823, 872.
Гилли, дер. 814, 816, 817, 835, 836, 838, 852, 857.
Гилляръ, сел. 781, 782, 785, 788.
Гильяръ, сел. 582.
Гилъанъ, Ghilan, провинція 559, 641, 677.
Гималай, горы 45.

Гимбутъ, полк., комендантъ Кубинскій 208, 209.
Гимринцы, жители аула Гимры 360, 797, 875.
Гимры, аулъ 287, 291, 299, 300, 325, 326, 336, 342, 347, 348, 360, 365, 413, 422, 435, 760, 767, 770, 780, 784, 796, 814, 815, 839.
Гинта, сел. 870.
Гинцингеръ Адамъ, колонистъ 700, 703, 705.
Гиргали, гора 815.
Гиргенсонъ, механикъ Академіи Наукъ 44.
Гласко, поручикъ 757.
Глинка, кап. Генеральнаго Штаба 457.
Глѣбовъ гв. корнетъ, поруч., адъютантъ ген. Нейдгардта 762, 865.
Гогобековъ, подпор., пор. 347, 764.
Гогорети, дер. 168.
Годлевскій Кирилль Осиповичъ, подполк., командиръ резервной № 3-й батареи 19-й артиллерійской бригады 768, 771, 876.
Гозіушъ, маіоръ Эриванскаго карабинернаго полка 736.
Гойта, р. 277, 425.
Гокча, озеро 283, 584.
Голицынъ кн., полк., адъютантъ гр. Паскевича 264, 269, 317, 744;—кн., шт.-ротм. л-тв. коннаго полка, адъютантъ военнаго министра 389, 390.
Головинъ 1-й Евгеній Александровичъ, ген.-л., ген.-отъ-инф., ген.-адъют., командиръ Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса, главноуправляющій гражданскою частью и пограничными дѣлами въ Грузіи, Армянской и Кавказской областяхъ 1—6, 10, 11, 14—16, 19—24, 27—30, 35—42, 44, 46, 50, 51, 53, 55, 57, 59, 62, 67—70, 72, 73, 78—84, 86—89, 93—95, 97—101, 103, 104, 107, 109, 110, 112, 115, 116, 118, 120—125, 129, 133—137, 139, 140, 143, 144, 147, 152, 155, 157, 160, 165, 169, 172, 173, 175—177, 179, 180, 183, 185—187, 189, 195, 201, 203, 204, 209, 215, 216, 222, 224, 227, 236, 239, 241, 247, 257, 260, 261, 263, 265, 268, 278, 307, 312, 314, 315, 321, 325, 331, 338, 343, 345, 346, 348, 350—352, 355, 358, 360, 363, 366, 372, 373, 377, 380, 382—386, 391, 395, 399, 400, 405—407, 409, 410, 416, 420, 422, 425, 433, 434, 440, 445, 446, 448, 449, 453, 456—461, 463, 465, 468, 470, 482, 487, 488, 490—494, 496, 513, 525, 531, 545, 546, 549, 551, 552, 557, 558, 560, 561, 567, 569, 570, 572, 574, 576, 577, 579, 580, 584, 585, 594, 595, 597, 613, 633, 641, 645—647, 655, 658, 659, 682—684, 692, 711, 720—722, 727, 728, 743, 747, 749, 750, 901, 908, 913;—кап. 682.
Головкинъ, шт.-к. Тенгинскаго пѣхотнаго полка 891.
Голотль, аулъ 299, 315, 352, 353, 355, 376, 392, 397, 585, 799.

Голубевъ, чиновникъ особыхъ порученій при Тифлисскомъ военномъ губернаторѣ 157.
 Гомецарцы, жители 141.
 Гонжас-хеви, рѣчка, ущелье 815.
 Горбовъ, кап. 518.
 Гордѣевъ, поручикъ, адъютантъ начальника Штаба 5-го Корпуса 518.
 Гори, г. 18, 115, 139, 163, 166, 362, 611, 621, 622;—сел. 149.
 Горскій, подполк. 830.
 Горы: Аджарскія 478;—Башкичетскія 691;—Гомборскія 601;—Гумбетовскія 285;—Дагестанскія 419;—Дарачичагскія 584;—Кавказскія 11, 35, 63, 341, 406, 422, 599, 600, 610, 683, 753, 754, 783, 896, 900, 906;—Карахскія 870;—Лысая 40, 549;—Салатавскія 585, 857;—Черныя 275, 276, 291.
 Горяевъ, подпоручикъ Кавказскаго сапернаго баталіона 331.
 Горяиновъ, подпоручикъ 880, 881;—н. с., помѣщикъ 627, 628.
 Горячеводскъ, укр. 271, 274, 428.
 Гостагай, укр. 242, 243, 266, 301, 304, 305, 380, 466, 468, 469, 484, 520, 899.
 Готманъ Яковъ, колонистъ 709.
 Готовцевъ, прапорщикъ 887.
 Гоугер-ага, жена Джафар-Кули-хана Шекинскаго 910.
 Гоцатъ, Большой, Новый, Старый, аулъ 347, 348, 352—354, 358, 359, 363, 364, 366, 369, 749, 759, 762—765, 773, 775, 777;—гора 777—779.
 Гочобъ, сел. 869, 870.
 Грабаричъ, полк., комендантъ Тифлисскій 585.
 Граббе 1-й Павелъ Христофоровичъ, ген.-адъют., ген.-л., начальникъ Кавказской линіи 63, 64, 68, 80, 81, 86, 87, 225, 231, 233—235, 239—244, 246—248, 254, 258, 260—265, 268, 269, 278, 284—288, 290, 292—295, 297—299, 301—303, 319, 326, 338—341, 345, 346, 349—351, 355, 361, 368, 370, 372, 377, 381, 385, 386, 391, 393—398, 406, 407, 409, 410, 417—420, 422, 425—428, 433, 435, 436, 440, 444, 449, 458, 463, 465, 466, 468—470, 476, 480, 482—488, 494—496, 505, 585, 684, 853.
 Грабовскій, маіоръ Тифлисскаго полка 767, 768, 777.
 Грейгъ, адмиралъ 478.
 Греки, народъ 40, 455, 475 (Анапскіе), 525, 549, 606, 640, 669.
 Грековъ, помѣщикъ 628;—подполк., командиръ Донскаго № 27-го полка 436, 439.
 Греми, дер. 815, 816.
 Гремцы, жители дер. Греми 815.
 Григорети, дер. 177.
 Григорій св., патріархъ 112, 122.
 Григоріополь, мѣстечко 181.
 Гриничъ, г. 45.
 Гринфельдъ, подполк. корпуса жандармовъ 76, 79, 83.

Грисенко, директоръ минеральныхъ промысловъ 650, 654.
 Грозная, кр., укр. 229, 248, 254, 264, 267, 271—274, 277, 279, 291, 292, 294, 305, 323, 326, 340, 341, 349, 411, 418, 425, 428, 430, 431, 434, 444, 745, 791, 793, 794, 811, 821, 831, 868, 883, 885.
 Гротенгельмъ Максимъ Максимовичъ, ген.-м. 843.
 Гротенфельдъ подполк. Кабардинскаго полка 768, 772.
 Грузины, народъ 134, 139, 148, 150, 193, 664, 750.
 Грузія, la Géorgie, область, царство 1, 3, 4, 6—11, 15, 17, 19—22, 30, 31, 44, 46, 59, 60, 64, 65, 67, 69, 72, 74, 75, 77, 81, 84, 86, 88, 95, 97—101, 103, 104, 107, 109, 111, 115—117, 124, 136, 137, 152, 153, 171, 180, 181, 183—186, 188, 189, 196, 198, 201, 202, 205—208, 223, 230, 262, 288, 400, 407, 408, 471, 479, 480, 539, 541, 546—548, 567, 574—576, 595, 599, 603, 613, 627, 628, 630, 631, 633, 637, 641, 644, 648, 660, 662—664, 667, 670, 671, 675—677, 683, 684, 690, 691, 693—696, 700—709, 712, 713, 716, 720—723, 793, 900, 906, 907.
 Губдень, сел. 797, 805, 816, 823.
 Губерніи: Астраханская 81, 87, 537, 643;—Воронежская 536, 537;—Грузино-Имеретинская 21—23, 30—32, 34, 36, 40, 41, 86—90, 92, 93, 95, 158, 296, 596, 600, 604—606, 609, 611, 612, 616, 621, 622, 630, 683, 709, 710, 724, 743, 750, 751, 868;—Грузинская 603, 604;—Екатеринославская 402, 706;—Ост-Зейскія 705;—Полтавская 399, 402;—Пермская 832;—Саратовская 536, 907;—Симбирская 536;—Таврическая 4, 16, 17, 27, 35, 38, 40, 600, 689, 706, 709;—Харьковская 402;—Херсонская 706;—Черниговская 399.
 Гугунава Давидъ, кн. 173.
 Гудермезъ, аулъ 254, 436.
 Гудовичъ Иванъ-Васильевичъ, гр., ген.-фельд-маршалъ 196.
 Гудур-дагъ, гора 286, 759.
 Гукралю (Гукулъ), дер. 825, 826.
 Гулюкъ, дер. 730, 732, 734, 737.
 Гулькаранъ, дер. 91.
 Гумбетовцы, жители Гумбета 213, 229, 232, 233, 248, 271, 282, 284, 297, 298, 308, 313, 314, 316, 321, 327, 329, 335, 341, 343, 348, 350, 351, 360, 365, 393, 412, 425, 441, 869, 887.
 Гумбетъ, общество 221, 284, 287, 295, 298, 302, 335, 345, 346, 353, 354, 377, 379, 391, 396, 767, 844, 851, 852, 875, 876.
 Гумсъ, р. 309, 314.
 Гуне, аулъ 875.
 Гунибъ, гора 353, 360, 363, 365—367, 369, 370, 393, 871.

Гунинь, шт.-к. Кавказской резервной грендерской артиллерійской бригады № 1-го баталіона 800, 805.
 Гуной, дер. 272.
 Гунсъ, р. 446.
 Гурдали, хутора 881.
 Гуріалети, сел. 163.
 Гуріан-мта, моуравство, сел. 165—168, 170, 171, 174—177.
 Гуріанъ, Gourgiane, кр. 553, 555—557, 561, 564, 569, 570.
 Гуріели Георгій, Давидъ и Елисавета (княгиня, полковница) 168.
 Гурійцы, жители Гуріи 58, 161, 162, 164, 165, 168—173, 175—177, 296, 297, 526, 728.
 Гурія, владѣніе, княжество, область 11, 15, 30, 59, 72, 103—107, 161, 162, 164—177, 186, 296, 297, 474, 478, 480, 513, 527, 593, 603, 604, 613, 640, 642, 660, 661, 664—666, 668—672, 685, 728.
 Гурко Владиміръ Осиповичъ, ген.-л., командующій войсками на Кавказской линіи и въ Черноморіи и начальникъ Кавказской области 450, 549, 684, 733, 738, 739, 744, 745, 747, 752, 760, 764, 766, 767, 775, 776, 781, 784—789, 791—797, 803, 820, 821, 831, 843, 857, 858, 863, 864, 868, 879, 885, 892;—1-й Юсифъ Александровичъ, ген.-л., начальникъ гражданскаго управленія Закавказскимъ краемъ 696, 697, 716, 909—911;—уроч. 796.
 Гюзель-дара, дер. 89.
 Гюлистанъ, уроч. 683.

Д

Даабзу, сел. 163.
 Дагестанцы см. Лезгины.
 Дагестанъ Нагорный, Сѣверный, Южный, область 12, 13, 28, 29, 36, 81, 129, 137, 140, 176, 187, 197, 200, 203—209, 211—213, 217—219, 221—225, 227, 228, 230—233, 237—240, 248, 250, 261, 262, 267, 268, 277—280, 282—286, 288—295, 297—302, 304, 305, 307—309, 311—316, 321—328, 330—332, 334—345, 348, 350, 352, 355, 361, 363—373, 376—383, 385, 386, 390, 391, 393—397, 412, 413, 416—420, 425, 426, 428, 433—436, 444, 458, 491, 494, 585, 602, 615, 622, 632, 731, 734, 739, 741, 748, 750—752, 754, 757, 758, 760, 764—767, 774—777, 780—782, 785—798, 805, 807—810, 812, 814—818, 820—825, 837, 849, 852, 853, 858, 860, 861, 864—869, 874, 875, 890, 892.
 Дадішкеліани, кн. 174 (прапорщикъ), 497, 743;—Михаилъ, кн. 450, 491, 497;—Николай, кн. 491.
 Дадіани, кн. 743;—Георгій, кн. 180;—Григорій, кн., отецъ Левана 181;—Давидъ,

кн., сынъ Левана 180, 181, 514;—Леванъ, владѣтель Мингреліи 175, 181;—Николай, кн. 180;—Нина, княгиня 181;—домъ, князя, фамилія 172.

Дайнези, полк. 664.

Даль, ущелье 292, 296, 492, 496, 497, 522, 527—530, 895, 898—900, 902.

Дальцы, жители, Дала 450, 492, 496, 497.

Дамблудъ, мѣстность 640.

Данзасъ, подполк. 515, 517, 518.

Даниловъ, подпор. Тенгинскаго полка 518.

Даніель-бекъ, султанъ Елисуійскій, полк., ген.-м. 30, 160, 161, 223—225, 362, 375, 377, 388, 390, 727—729, 732, 734, 736, 737, 739, 740, 750, 766, 781, 865, 866, 869, 875.

Данненбергъ, ген.-л., начальникъ штаба 5-го пѣхотнаго Корпуса 494.

Данухъ, дер. 412.

Даракеркендонъ, сел. 585.

Дарачичагъ, уроч. 153.

Дарбахъ, р. 310, 819.

Дашкесанъ, сел., уроч. 607, 756.

Даргинцы, жители общества Дарго 381, 732, 816, 817, 877.

Дарго, аулъ 298, 302, 393, 395, 435, 585, 749, 766, 769, 782, 806, 808, 811, 812, 816, 817, 822, 823, 851, 853, 860, 864, 865, 875—877, 883, 887;—общества 355, 377, 378, 381, 809, 828, 831, 844, 877.

Дарданеллы, проливъ 456.

Датухъ, сел. 329.

Дачу-Барзой, дер. 254, 260, 261.

Двали-швили Рамазъ и Сехніа, крестьяне 176.

Дебиръ, наибъ Каратинскій 877.

Декумук-хаджи 252.

Дели-чобанъ, дер. 310, 788.

Дельвигъ, баронъ, кап. Корпуса Путей Сообщенія 520.

Дементьевъ, кап. 773;—н. с., и. д. директора Закавказскихъ училищъ 44.

Денисенко, майоръ Кабардинскаго полка 332.

День, шт.-к. Генеральнаго Штаба 215.

Дербентъ, г., кр., округъ, провинція 13, 35, 36, 63—69, 185, 187, 205—208, 221, 227, 229, 230, 279, 280, 300, 302, 309, 310, 312, 322, 323, 340, 342—344, 362, 363, 375, 377—379, 384, 386, 584, 585, 600, 603, 604, 606, 609—611, 621, 683—685, 751, 781, 785, 786, 788—790, 792—798, 805—808, 812, 818, 821, 824, 828, 832, 860, 861, 864, 865;—транспортъ 793.

Десимонъ Андрей Францовичъ, н. с., чиновникъ особыхъ порученій при ген. Головинѣ 2, 157, 158.

Деукѳіокъ Пшемафъ, корнетъ 421.

Дефиле см. ущелье.

Джава, сел. 139, 149—151.

Джаваховъ, кн., подпор., участковый засѣдатель Осетинскій 156, 159, 748.

Джагисманъ, постъ 683, 685, 686.

Джалга, р. 430.

Джамалалъ, общество 222, 318, 321.

Джамалалыцы, жители Джамалалы 316, 327, 328.

Джамалъ, прапорщикъ 756.

Джамов-бекъ Кайтагскій, майоръ 311, 395, 788, 789, 793, 808, 811, 813, 817, 823, 847, 850, 854, 855.

Джан-бекъ 272.

Джандіеровъ, кн., пор. 1-го Грузинскаго пѣшого полка 815;—кн., кап. 815, 816.

Джанкеловъ, дворянинъ 52.

Джан-Ятагъ, дер. 225, 781.

Джарцы, Лезгины, жители 33, 280, 318 728, 729, 731, 750.

Джафар-ага, старшина Гимринскій 814.

Джафар-Кули-ага 190.

Джафар-Кули-ханъ Шекинскій 911.

Джебраил-бекъ 360.

Джевад-ханъ 248, 366, 412, 424, 440.

Джевадъ, дер. 47, 69, 610, 676, 678, 683.

Джегутъ (Уджугъ?), уроч. 818.

Джемал-Дебиръ, кадій Конхидатльскій 308.

Джемал-ад-динъ 585, 730 (наибъ), 738 (зять Шамиля).

Джемалъ, Чиркеевецъ 288.

Джеми-бендъ, сел. 797, 805—807.

Дженгутай Большой, Малый, аулы 355, 363, 733, 783, 784, 786, 787, 789, 798, 828, 830, 834—836, 860.

Дживка, заливъ, р. 454.

Джигеты, племя, 172, 266, 296, 448, 454, 455, 471, 494, 505, 506, 508—510, 512—514, 518, 520, 525, 660.

Джиндиль, гора 581.

Джинихъ, дер. общество 384, 766, 866.

Джораевъ, волонтеръ 855.

Джорджадзе Тамазъ, кн., помѣщикъ въ Гр-ми 815.

Джувтлюкъ, дер. 580.

Джулярдянь см. Нуладжянъ.

Джульфа, Армянская колонія около Испагана 562, 566, 610;—переправа на Араксъ, карантинъ 676, 677, 683.

Джуматъ, монастырь 104.

Джурмутцы, жители общества Джурмутъ 323, 758, 759, 823.

Джурмутъ, общество 758, 760, 766.

Джуруквети, сел. 168.

Джутлукъ, дер. 687.

Дзвонкевичъ, майоръ, Геленджикскій воинскій начальникъ 498, 499.

Дзіашъ, фамилія 518.

Дибичъ Иванъ Ивановичъ, баронъ, гр. 407, 548, 718, 911.

Джавахъ, дер. 750.

Джемахида, Djémahides, колѣно, родъ 557.

Джебраилъ, карантинъ 610.

Дигорія, область 638, 746.

Дигорцы, племя 139, 140, 745, 746.

Дидо, земля, общество 228, 783.

Дидойцы, жители общества Дидо 323, 386, 776, 783, 793.

Дижининскій Маашъ, князь Дзумсойскій 424.

Дикло, дер. 140—142.

Диклойцы, жители 140—142.

Динди, гора 384.

Дистанціи: Казахская, Памбако-Шурагель-

ская, Пшаво-хевсурская, Тушинская и Шамшадильская 603.

Діарбекиръ, г. 118, 292.

Докуз-пара, общество 210, 223, 230, 240, 322.

Докшукъвъ Крым-Гирей 891.

Доливо-Добровольскій, шт.-к. Генеральнаго Штаба 359.

Долины: Аварская 351, 755, 771, 774, 798;—Алазанская 323;—Баксанская 236;—Зухульская 225;—Курак-чайская 318.

Домбровский, шт.-ротм. 886.

Домбулакъ, дер. 729.

Дондуковъ-Корсаковъ, кн., вице-президентъ Академіи Наукъ 595.

Донченко, заурядъ-хорунжій Азовскаго Войска 518.

Донъ, земля, р. 67, 236, 267, 431—433, 472, 536, 684, 785, 786, 865.

Дороги: Военно-Грузинская 149, 151, 248, 261, 266, 267, 270, 273, 279—281, 283, 284, 293, 296, 305, 362, 363, 373, 380, 399, 413, 415, 417, 419, 427, 430, 474, 526, 603, 622, 683, 744, 745, 750, 766, 783, 785, 820, 868, 896;—Военно-Дагестанская 160, 728; Военно-Имеретинская 157, 900.

Дорода, дер. 376.

Дорошенко Ефимъ, козакъ 884.

Доседей, митрополитъ Имеретинскій 104.

Дост-Мухаммед-ханъ, Dost-Mohammed-khan владѣтель Кабульскій 554, 556, 557, 561, 563, 564.

Дранды, укр. 522, 897, 899, 902.

Дроздовъ, лекаръ 93.

Дуакаръ, сел. 847, 848.

Дубенскій, шт.-к., кап. Тифлискаго егерскаго полка 390, 736.

Дублинъ, г. 45.

Дувчилю (Дучи?), сел. 825.

Дуденковъ, есаулъ Кавказскаго козацкаго полка 889.

Дукай-кадій 435.

Дуккул-баръ, хребетъ 732, 846, 847, 852.

Думаниси, дер. 85—89.

Дунай, р. 456, 684.

Дургели, сел. 828, 829, 834, 835, 838, 882.

Дуренги, сел. 733.

Дурнай-юртъ, аулъ 885.

Дуровъ, поручикъ Оренбургскаго Линейнаго № 5-го баталіона 800, 805.

Дусраратъ, магалъ 826, 828, 869.

Дучра-Гаттыръ, хребетъ 827, 828.

Душетъ, г. 33, 611, 621, 622.

Дюбуа, Dubois de Monpéreux, путешественникъ 655.

Дюбекъ, аулъ 818—820, 822, 823.

Дюгамель, Duhamel, полк., полномочный министръ въ Персіи 558, 560, 561, 568—570, 572, 575, 585.

Дюкруаси Ипполитъ Александровичъ, н. с., товарищъ начальника Закавказскаго таможеннаго округа 667—678.

Дюльти-дагъ, гора 384, 766, 776.

Дюнантъ, полк. артиллеріи 874.

Дылымъ, дер. 272, 294, 295, 412, 767, 792, 843, 879.

Дьяконовъ, прапорщикъ 376.
Дятковъ, поручикъ Кабардинскаго полка 330.

Е

Евгеній, архіепископъ, экзархъ Грузіи 104, 107, 711—713.
Евдокимовъ Николай Ивановичъ, маіоръ, подполк., приставъ Койсубулинскій, начальникъ Сулакской линіи 352—354, 357, 358, 365, 367, 443, 756, 757, 768, 772, 774, 784, 788, 791, 792, 805, 807, 812, 828—830;—шт.-к. Брестскаго полка 518.
Евреи, народъ, племя 310 (Терекемейскіе), 473, 662.
Европа 43, 188, 472, 561, 609, 661—663, 668, 677.
Егерукаевцы, племя 296, 445.
Египетъ 135, 252, 410, 456.
Егорлыкъ Средній; р. 87, 535, 685.
Егоровъ, прапорщикъ Ширванскаго полка 762;—хорунжій линейной команды 698, 699.
Егоровъ Мельгошъ, Шапсугъ 904.
Екатерина (Алексѣевна) II, Императрица 203.
Екатеринбургъ, г. 43, 44.
Екатериненфельдцы, жители колоніи Екатериненфельдъ 693.
Екатериненфельдъ, колонія 100, 691—693, 696—701, 708, 709.
Екатериноградъ, ст. 95, 267, 279, 349, 394, 416, 600, 682, 744, 746, 789, 790, 791, 797, 874.
Екатеринодаръ, г. 229, 238, 253, 402, 476, 477, 479, 890.
Екатеринославъ, г. 104.
Елена св., островъ 45.
Еленендорфъ, колонія 101, 630.
Елизабетталь, колонія 100, 694, 708.
Елисаветополь, Ганджа, г., ханство 18, 603, 611, 620, 630.
Елису, владѣніе, мѣстечко, округъ, султанство 160, 161, 222, 223, 225, 286—288, 375, 622, 727, 729—732, 734—737, 739, 740, 749—751, 766, 780, 781, 848, 849, 852, 857, 866, 867.
Елкованъ, дер. 584.
Ениколь 468.
Енисели, сел. 815.
Еривановъ, суперкаргъ 574.
Ерицаръ, гора 607.
Еркачи, аулъ 755.
Ермаковский, прап. Апшеронскаго полка 777.
Ермолаевъ, прапорщикъ 265.
Ермоловъ Алексѣй Петровичъ, ген.-отъ-инф. 4, 13, 196, 200, 202, 203, 209, 280, 309, 310, 369, 407, 408, 428, 541—544, 548, 597, 603, 630, 693, 703, 704, 808, 816.
Ерыгинъ, старшина 889.
Есентуки, ст. 746.
Ефремовна, сел. 875.
Ечле, дер. 757.

Ж

Жабермесовъ, Черкесъ 410.
Желтоуховъ, с. с. 714, 715.
Жоавже, мысъ 234.
Жуковъ, поручикъ 874.
Журавлевъ, д. с. с., членъ Совѣта Гражданскаго Управленія Закавказскаго края 31, 155.

З

Забѣлла-Долинскій, прапорщикъ 330.
Завадовскій, ген.-м., командующій Черноморскою Линіею 248, 249, 252, 253, 404, 421, 422, 890, 892.
Завалиевскій, подполк. 840.
Завгородній, есаулъ 6-го коннаго Черноморскаго козацкаго полка 888—890.
Заводы: Алвердскій 606, 607, 640, 641;—Алтайскіе 639;—Ахтальскій 638;—Ачуевскій 401, 404;—Екатеринбургскіе 639, 640;—Златоустовскій 577;—Луганскій литейный 236, 239, 577;—Пермскіе 577;—Шамблугскій, Шамблудскій 607, 640, 641.
Загинги, дер. 640.
Загликъ, сел. 608.
Загорскій, рядовой 585.
Зази-оглы-Мехмедъ 500.
Зайцевъ, маіоръ Апшеронскаго полка 768—771.
Закавказцы, жители 28, 33.
Закавказье, край, области 2, 3, 5—7, 11, 13—25, 27—30, 32—43, 46, 51—55, 57, 62—69, 72—76, 79, 81—85, 87—90, 92—97, 107—109, 111—116, 124—127, 129—131, 133, 134, 155, 156, 158, 165, 167, 173, 175, 183—189, 199—204, 209, 224, 230, 239, 250, 254, 279, 280, 283, 292, 305, 307, 364, 369, 377, 383, 419, 471—474, 476—480, 490, 526, 527, 547—549, 551, 573, 574, 577, 585, 591, 594—596, 598—600, 602—607, 609, 611, 613, 615—623, 625, 627—633, 635—639, 642, 646—649, 654—656, 659—671, 673, 675—681, 683—688, 690, 696, 706, 708, 717—720, 722—724, 726—729, 740, 749—751, 761, 832, 900, 909—912.
Закалмаки, дер. 640.
Закан-юртъ, аулъ, укр. 248, 273—276, 295, 297, 305, 425.
Закаталы, Новые, кр., мѣстечко 31, 33, 206, 215, 218, 232, 240, 318, 319, 323, 384, 584, 611, 621, 729, 731, 732, 734, 749, 750, 759, 781, 824, 866, 867.
Загребскій, ген.-адъют. 597.
Закубанцы, племена 228, 229, 231, 242, 243, 248, 251, 252, 268, 290, 304, 410, 411, 416, 420, 424, 445, 452, 466, 470, 477, 505, 888.

Залетовъ, прап. 773.
Заливкинъ, полк., командиръ Ширванскаго полка 300, 375, 377, 378, 380—383, 808, 811—813, 815, 818—820.
Заливы: Астрабадскій, golfe d'Astrabad 570—573, 575, 576, 594;—Персидскій, golfe Persique 555, 557, 558, 563, 567.
Занга, р. 584.
Зангибазаръ, дер. 640.
Запдакъ, дер. 875.
Зардобъ, сел. 192.
Зассъ, ген.-м., ген.-л., начальникъ Кубанской линіи, начальникъ праваго фланга Кавказской Линіи 254, 259, 290, 293, 296, 297, 301, 304, 373, 399, 409, 414—416, 418, 421, 427, 445, 446, 480, 509.
Засунебели, дер. 640.
Засѣдскій, шт.-к. Генеральнаго Штаба 373.
Захарій, патриархъ Іерусалимскій 715, 716.
Захуръ, аулъ 222.
Зачирп-Нашъ, старшина 890.
Званбаевъ, шт.-к. Черноморскаго линейнаго № 10-го баталіона 518.
Зедгинидзе, прапорщикъ 815;—учитель 106.
Зейналь, переводчикъ полк. Снаксарева 374.
Зейфуръ, укр. 776.
Зеландія Новая 471.
Зеленой, кап.-л. 788, 793.
Зеленчукъ, р. 900, 901;—Большой, р. 451, 452;—Малый, р. 452.
Земборскій, прапорщикъ 265.
Земля Вандимена 45;—Войска Донскаго 68, 401, 537, 684;—Кумыль (см. Владѣніе) 261, 276, 279, 290, 293, 822;—Черкесская 520.
Зенганъ, г. 560.
Зенобани, сел. 167.
Зенченко, полк. 421, 422.
Зикзиевъ, дер. 318.
Зилли-султанъ, Zilly-sultan 551, 560.
Зіури, аулъ 873.
Златоустовскъ 44.
Зміевъ, подпор. артиллеріи 453.
Знобищевъ, унтер-офицеръ 787, 833.
Золдостановъ, урядникъ 816.
Золотаревъ, подполк., полк., командиръ Грузинскаго линейнаго № 18-го баталіона 363, 783, 784, 896, 897.
Зоринъ, кап., адъютантъ ген. Головина 74;—подполк. 344, 491, 492.
Зубаловъ Яковъ, 12-го класса 51, 52.
Зуби, дер. 640.
Зубовъ Валеріанъ, гр. 203.
Зубутцы, жители Зубута 360, 875.
Зубуть, сел. 351, 352, 363, 364, 366, 367, 369, 738, 739, 792, 844, 876.
Зуванъ, кадій Акушинскій 796.
Зугдиды, сел. 170, 175, 180.
Зурамакендъ, дер. 271, 841, 842.
Зурнабадъ, уроч. 18.
Зухуль, сел. 210.
Зухумъ, кадій Акушинскій 808, 813, 825.
Зухумъ Улуянскій 877.
Зыряны, Зиряны, аулъ, укр. 207, 209, 212, 232, 282, 313—316, 321, 323—326,

328, 347, 360, 361, 363, 366, 369, 393, 741, 760, 765, 767, 768, 777—779, 784, 787, 792, 794, 795, 798—804, 857, 863.

Зыхъ, дер. 49.

И

Ибах-бекъ 309, 310.

Ибрагим-бекъ Карчагскій, шт.-к., маіоръ 208, 382, 387, 389, 390, 393, 395;—старшина Эрпелинскій 814, 819.

Ибрагим-дада, гора, уроч. 272, 738, 841, 842, 844, 876.

Ибрагим-паша Египетскій, Ibrahim-pasha 252, 292, 567.

Ибрагим-ханъ Карабагскій 190, 911.

Ивановъ, ген.-м., начальникъ Каспійской области 709, 732, 792, 793, 807, 813, 815, 910;—поручикъ артиллеріи 457.

Игали, аулъ 222, 303, 315, 316, 348, 361, 386, 393—397, 435, 436.

Игдырь, сел. 610, 683, 686.

Игельстромъ, подполк., начальникъ Баталпа-шинскаго участка 452.

Иддо, лейтенантъ 454.

Израильяне, народъ 694, 695.

Иланхевцы, жители 776.

Иліасъ, патріархъ Сирійскій 118, 120, 121.

Илори, дер. 175.

Ильдирим-мирза, Ilderim-mirza, правитель Карадага 575.

Ильинскій, полк. 886.

Имам-Верди-мирза 551.

Имам-Кули-кендъ, сел. 818.

Имеретины, народъ 19, 20, 175, 188, 521, 664.

Имеретія, область 6—9, 11, 15, 19, 20, 30, 74, 75, 104—107, 149, 161, 162, 165, 166, 168, 171, 172, 174, 180, 185, 186, 196, 201, 459, 474, 476, 478, 597, 603, 613, 621, 622, 640, 642, 662, 664, 669, 743, 900.

Ингурдахъ (Местерукъ?), аулъ 315, 343.

Ингуръ, р. 58, 660, 661, 664—672.

Ингуши, племя 108, 270, 428, 711.

Индар-оглу, князь Черкесскій 471.

Индія, les Indes 554—557, 559, 562, 714, 715;—Ост- 60, 526, 558.

Индъ, Indus, р. 556, 557, 561, 562.

Инколита, аулъ, сел. 300, 314, 360.

Иногечиф-гэль (?), оз. 872, 874.

Инхо, дер. 222, 326, 344, 774.

Инчаро, хребетъ 316, 317.

Инчхе, дер. 269, 271, 290, 291, 294, 842.

Ицула, гора 354, 358, 376.

Иракъ, Irak, область, провинція 566.

Ирганай, аулъ 313, 352, 363, 364, 733, 741, 757, 768, 770, 795, 798, 800—804, 851, 853, 861, 863, 864.

Ириза, г., провинція 79.

Ирицпуховъ Степанъ, Тифлисскій гражда-нинъ 387.

Исааковъ, коммиссіонеръ 153.

Иса-бекъ, маіоръ 208, 209.

Исарловъ, прап. Мингрельскаго полка 873.

Исидоръ, архіепископъ Могилевскій, архі-епископъ Кахетинскій и Карталинскій, экзархъ Грузіи, членъ св. Синода 713.

Искендер-бекъ 283;—ханъ 217, 219, 221.

Исмаил-ханъ Шегинскій, ген.-м. 603, 911.

Испаганъ, Israhan, г. 122, 135, 136, 562, 565—567, 715, 720.

Испанцы, народъ 505.

Исуча, уроч. 827, 828.

Ичкеринцы, жители Ичкеріи 227, 233, 248, 271, 285, 289, 297, 304, 309, 314, 321, 326, 327, 334, 336, 351, 391, 393, 412, 422—425, 440, 887.

Ичкерія, земля, общество 254, 276, 277, 281, 298, 302, 396, 424, 440, 585, 753, 767.

Ихрекъ, сел. 382.

Ишкартинцы, жители 338.

Ишкарты, сел. 291, 338, 340, 814, 839.

Ищенко, маіоръ, подполк., комендантъ Ку-бинскій 208, 209, 211.

И

Іаковъ, митрополитъ Сирійскій 118—122;—патріархъ Константинопольскій 110, 111;—св., монастырь 580, 581;—св., колодезь 582.

Іа-швили, юзбашы Напареульскій 816.

Іерусалимъ, г. 120, 562, 693—699, 702, 703, 705, 708, 709, 714.

Іоаннесъ, патріархъ Армянскій 109—111, 118, 121, 459, 713, 717.

Іоаннъ, настоятель Давид-Гареджіской пус-тыни 104.

Іона, патріархъ, экзархъ Грузіи 712.

Іора, р. 602, 630.

Іосифъ, епископъ, членъ Эчміадзинскаго Синода 716;—патеръ 115.

К

Каасъ Мамедъ, Натухасецъ, узденъ 1-й ст. 454.

Кабарда, Большая, Малая, область 261, 267, 270, 273, 277, 284, 293, 304, 403, 410, 411, 744—746, 766, 783.

Кабардинцы, народъ 408.

Кабиръ, сел. 582, 830, 831.

Кабуль, Kaboul, г. 554, 556, 557, 559, 561—564;—р. 556, 562.

Кавара, сел. 159.

Кавказъ, край 1, 14—18, 21—35, 40, 42, 51, 55, 59, 60, 62—64, 66, 67, 75, 80—82, 86, 87, 95, 100, 111, 112, 124, 125, 128—130, 132, 134, 137, 144, 147, 153, 185, 201, 206, 208, 209, 227, 228, 233, 236, 237, 240, 242, 244, 246, 247, 255, 260—262, 266—268, 278—283, 288, 289, 292, 293, 295, 298, 300—302, 304—307, 329, 333, 334, 337—339, 341, 342, 344, 346; 350, 356, 378, 390, 396,

400, 405, 410, 412—414, 427, 429—433, 436, 448, 454, 455, 457, 461, 466, 473, 474, 476, 478, 494, 496, 497, 504, 505, 509, 517, 519, 522, 526, 528, 532, 540, 548, 577, 591—596, 598, 600, 603, 614, 618, 623, 624, 629—632, 635, 637—639, 641, 646, 655, 656, 659, 660, 662—665, 667, 676, 680, 682—684, 687, 689, 704, 706, 707, 709, 720, 745, 760, 761, 764, 767, 775, 785, 786, 802, 809—811, 821, 849, 852, 859, 861, 865, 890, 907.

Кагалю, дер. 825, 830.

Кадулинъ, поручикъ 519.

Кадыр-Мамедъ, старшина Туркменскій 649. Казанищи, сел. 733, 739 (верхнія), 786, 788, 795, 798, 803, 805, 814, 834, 887;—Большіе 784, 795, 796.

Казань, г. 43, 45, 129, 209.

Казахцы, жители 317.

Казахъ (Kazakh), дистанція, участокъ 90, 91, 221, 574.

Казах-кичу, дер. 108, 273—277, 291, 292, 295, 297, 304, 305, 373, 380, 425, 430, 431, 793—795, 885, 886.

Казбекъ, гора 754.

Казбичъ, наѣздникъ Шайсугскій 404, 405.

Казикумухцы, народъ 208, 214, 298, 300, 301, 316, 361, 368, 369, 374, 393, 780, 781, 790, 823, 854.

Казикумухъ, Кумухъ, владѣніе, земля, мѣ-стечко, укр., ханство 209, 212, 223, 224, 230, 232, 240, 278, 288, 297, 300—305, 307, 322—324, 343, 344, 352, 355, 358, 360—364, 366—382, 384—387, 389—393, 395—397, 419, 585, 730, 732, 741, 753, 756, 759—761, 766, 767, 775—777, 780—782, 786, 788—790, 792—796, 806—809, 811—813, 815—818, 822—826, 828, 830, 834, 844, 845, 847, 848, 850, 850, 864, 866, 867, 869, 876, 877, 883.

Кази-Мамедъ, наиобъ Гидатлинскій 877.

Кази-Магома, племянникъ Шамиля 838.

Кази-Мулла 124, 209, 228, 280, 307, 309, 310, 313, 334, 335, 369, 422, 423, 542, 720.

Кази-юртъ, укр. 291, 363, 370, 413, 417, 436, 739, 747, 784, 792, 821, 824, 858—861, 867, 868.

Казьма, р. 451, 452.

Кайтагцы, Каракайтагцы, народъ 309, 311, 312, 377—379, 385, 395, 793, 818, 819.

Кайтагъ, Каракайтагъ, провинція 208, 227, 232, 240, 280, 300, 307, 309—312, 322, 343, 364, 369, 377, 378, 395, 419, 424, 785, 789, 795, 807, 812, 813, 815, 817, 819, 823, 837, 847.

Кака-шура, сел. 737, 816, 817, 828, 834—838, 851.

Кака-шуринцы, жители Кака-шуры 837.

Какути, сел. 161—163, 171.

Калажъ 229 (укр.), 420 (гора).

Калалаль, общество 308, 316, 321.
 Калалальцы, жители Калалала 316.
 Калалю, сел. 869.
 Калантаровъ, поручикъ Ширванскаго полка 359;—кап. Мингрельскаго полка 387, 389, 390;—маюръ Тифлискаго полка 731, 734, 736, 737;—подполк. 870.
 Калан-тау, хребетъ 355.
 Калатусовъ, подпоруч., поруч. Тифлискаго егерскаго полка 389, 736.
 Калино Григорій, козакъ 884.
 Калиновка, ст. 277.
 Калиновская, ст. 428.
 Калмыки, народъ 408.
 Кальчугинъ Дмитрій, подмастерье Пермскаго завода 577.
 Камалаль, общество 230.
 Камарлю, дер. 153.
 Камбилѣвка, р. 270.
 Камелюкъ, сел. 759, 869.
 Камран-мирза, Kamran-mirza, 554, 555, 557, 561.
 Камсараканъ, г. с., переводчикъ Даниель-бека Елисуйскаго 732.
 Канада, край, страна 45.
 Канадаль, общество 870.
 Канакиры, дер. 18, 155.
 Канарлю, дер. 827.
 Кандауровъ Сатау, прапорщикъ 881.
 Кандахарцы, les Kandahariens, жители 555, 557.
 Кандахаръ, Kandahar, г. 554—557, 559, 561—564.
 Канкринъ Егоръ Францовичъ, гр., ген.-адъют., ген.-л., министръ финансовъ 41, 44, 46, 50, 51, 53, 55, 204, 330, 577, 619, 620, 638, 639, 641, 646, 647, 656, 658—660, 672, 676.
 Кангеръ Александръ Христіановичъ, кап. Генеральнаго Штаба 770, 814.
 Каплан-Гирей, 891.
 Капручи, тѣснина, уроч. 815, 816.
 Капу-чай, р. 730.
 Капучинцы, жители 793.
 Кара, дер. 850.
 Карабагъ, провинція, ханство 12, 13, 18, 110, 187—191, 196—198, 203, 209, 218, 603, 629—632, 665, 910, 912.
 Карабудах-кендъ, сел. 359, 361, 785, 795, 805, 815—817, 835.
 Карабулаки, племя 289, 299, 415, 419, 427, 428, 792.
 Карагамзалу, дер. 687.
 Карагачъ, лѣсъ 882.
 Карадагъ, Karadag, ханство 575.
 Каракайтагцы см. Кайтагцы.
 Каракайтагъ см. Кайтагъ.
 Караклинцы, жители 811.
 Кара-кюра, гора 215, 216;—ауль 209, 213, 215, 232, 733.
 Каралю, сел. 823, 830.
 Каранаевцы, жители Караная 338, 814, 815, 874, 875.
 Каранай, ауль 338, 796, 811, 814, 815.
 Караногайцы, племя 537.
 Карантия Лашуринскій 434, 436, 440.

Карану, сел. 813.
 Карану Мулла Мухаммедъ, наибъ Кусрахскій 826.
 Каранетъ, архіеп. 121;—патріархъ Константинопольскій 715.
 Кара-су, родникъ, р. 436—438, 574, 580—583.
 Карата, ауль 282, 308, 309, 312, 315—318, 877.
 Каратинцы, жители 327, 328, 345.
 Каратли 316.
 Карахасанлу, дер. 580, 581.
 Карахцы, жители Караха 301, 353, 365, 730, 758, 869.
 Карахъ, общество 298, 353, 357, 363, 367, 368, 371, 374, 382, 395, 397, 759, 781, 782, 793, 813, 823, 824, 834, 869—871.
 Карачаевцы, жители Карачая 497, 746.
 Карачай, общество 892.
 Кара-шино, ущелье 896.
 Карбепкій, прап. Тифлискаго егерскаго полка 812, 813.
 Каргинъ, островъ 543.
 Карикони, дер. 148.
 Карлапхи (Кар-лабко), дер. 850.
 Карсъ, кр., пашалыкъ 67, 80, 91, 93, 94, 134, 135, 583.
 Картеронъ, чиновникъ XII класса 638—640.
 Картмели, ауль 327.
 Карцовъ, прапорщикъ Сухумкальскаго артиллерійскаго гарнизона 463.
 Карчагъ, сел. 818.
 Карчалу, дер. 580.
 Карягинъ, кап. Тифлискаго полка 736.
 Касим-бегъ 214, 374.
 Кастелла, купецъ 54.
 Катаевъ Власть, подмастерье Златоустовскаго завода 577.
 Катенинъ, полк., флигель-адъют. 327, 330.
 Катрихъ, сел. 382.
 Катыр-юртъ, ауль 886.
 Каутеръ, колонистъ 700.
 Кафиръ, р. 891.
 Кахановъ Семенъ Васильевичъ, ген.-м., Грузино-Имеретинскій гражданскій губернаторъ 144, 163—169, 172, 176.
 Кахетія, страна 186, 206, 209, 210, 227, 228, 230, 232, 233, 240, 241, 278, 281, 297, 308, 309, 313, 315, 318, 321—324, 350, 377, 379, 380, 419, 616, 621, 622, 766, 776, 793, 825, 866.
 Кахіани, юз-баши поста Артанскаго 816.
 Кахраман-мирза, Kahraman-mirza 555, 565, 566, 568, 575.
 Кахъ, сел. 221, 375, 730, 731, 737, 740, 763, 774, 848, 849, 866, 867.
 Качалыковцы, жители 248, 289, 425.
 Качкаевъ, карантинъ 610, 683, 685.
 Кая-кендъ, сел. 797, 805—807.
 Кваквеша, дер. 640.
 Кварели, сел., укр. 776, 824, 866.
 Квеша, сел. 697.
 Квишети, сел., уроч. 750, 783, 896.
 Квятковскій, маюръ 359.

Кегеръ (Когеръ), сел. 353, 358, 359, 850, 854, 876, 877.
 Кейсерухцы, жители общества Кейсерухъ 323, 758, 759.
 Кейсерухъ, общество 759, 760, 765, 776, 813, 823.
 Келб-Али-ханъ, Kelb-Ali-khan 567.
 Кенгерлинцы, племя 143, 144, 154.
 Кербелай, Kerbelai, г. 569, 574.
 Керекъ, Kerek, островъ 555, 557, 558, 561, 563.
 Керентукъ, племянникъ Хаджи-Берзека 505.
 Керчь, г. 249, 251, 268, 460, 461, 463, 468, 470, 472, 473, 475, 488, 490, 504, 511, 525, 642, 661, 663, 665, 667, 668, 678.
 Кесслеръ Эдуардъ Федоровичъ, инж.-кап. 824, 874.
 Кехли-бие, супруга шамхала Тарковского 739.
 Кибит-Магома Тилитлинскій, наибъ 291, 301, 342, 347, 348, 351—354, 361, 363—367, 369, 371, 382, 387, 392, 396, 733, 754, 756, 759—761, 765, 767, 772—775, 777, 782, 785, 786, 803, 804, 811, 813, 815, 823, 825, 826, 828, 832, 834, 837, 838, 850, 871, 872, 877, 883.
 Кибит-Хаджію, старшина Унцукульскій 768, 769.
 Кизляръ, г., округъ 26, 209, 267, 298, 305, 413, 434, 436, 437, 440, 534, 536, 538—540, 542—544, 600, 609, 747, 791, 794, 823, 824, 882, 885, 886.
 Кизыл-агачъ, заливъ 191.
 Кизыл-тау, гора 371.
 Кизыл-ташъ, заливъ, лиманъ 455, 476, 903.
 Кикунцы, жители сел. Кикунъ 786.
 Кикунъ, ауль 300, 357, 376, 774, 775, 777, 782, 785, 786, 832, 865.
 Килиса-кендъ, дер. 135.
 Кинтриши см. Чурук-су.
 Кипіани 743.
 Кириленко, подпоручикъ 881.
 Кириловъ 1-й, поручикъ, приставъ Самурзаканскій 497.
 Кирманъ, Kerman, г. 564, 565, 567, 911.
 Кирманшахъ, Kermanshah, г. 560, 567, 570.
 Киселевъ Павелъ Дмитріевичъ, ген.-адъют., министръ государственныхъ имуществъ 5, 14—16, 26, 35, 38, 40, 42, 100, 186, 201, 204, 599, 619, 626, 629, 643, 647, 655, 657, 659, 675, 679, 689, 700, 706, 708, 709;—инж.-шт.-к. 177.
 Кисты, Кистины, Кистинцы, племя 141—143, 227, 248.
 Китовъ, подпоручикъ Кабардинскаго полка 423.
 Кичи-гамри, дер. 805, 813.
 Кичик-хан-бегъ, наибъ Гамринскій 312.
 Кишень-аухъ, ауль 294, 295, 435.
 Кишинскій, кап., главный Кумыкскій приставъ 879—881.
 Кишлагъ, дер. 159.
 Кишъ, дер. 218.

Кіалалцы, жители 328.

Кіандеръ, подполк. Житомирскаго полка 836, 838.

Кіат-ханъ, Khat-khan, отецъ Якши-Мамеда 570; 577.

Кіевъ, г. 484.

Клейнмихель Петръ Андреевичъ, гр., ген.-адъют., ген.-л., директоръ Департамента военныхъ поселеній 63, 278, 382, 383, 392, 395, 400, 444.

Кленовскій, унт.-оф. военно-рабочей роты 840, 841, 851.

Клугенау Кюки-фонъ, ген.-м., начальникъ Ахалцихской провинціи, командующій войсками въ Сѣверномъ Дагестанѣ 76—82, 271, 277, 288, 291, 293, 294, 298, 299, 301, 305, 338—350, 352, 355, 361, 363, 366—368, 372, 373, 376—382, 384—386, 390, 394—398, 413, 417—419, 426, 435, 436, 444, 495, 585, 754, 757, 760, 763—765, 767, 774, 777—779, 781—783, 796, 798, 805, 807, 808, 811—815, 821, 839, 843, 855, 856, 862, 882.

Ключъ Бѣлый, уроч. 685.

Князья: Ахамышскіе 509;—Гурійскіе 173, 174;—Джигетскіе 507, 509, 511, 512, 514;—Имеретинскіе 107;—Кабардинскіе 407, 408, 548;—Псхувскіе 449;—Цандрипшскіе 506;—Цебельдинскіе 490, 491, 528;—Шапсугскіе 454.

Кобазъ Кириллъ, рядовой 829.

Кобланъ, санджакъ 62, 72.

Кобулеты, провинція, санджакъ 105, 161, 162, 168, 171, 172, 297, 593.

Кобуловъ, кн., приставъ Тушино-Пшаво-Хевсурскій 147.

Ковалевскій, шт.-к. Грузинскаго линейнаго № 1-го баталіона 170;—маіоръ, Ахтинскій воинскій начальникъ 362, 374, 375, 380, 739;—полк. Навагинскаго полка 739, 863;—полк., командиръ 20-й артиллерійской бригады 777, 886.

Ковельскій, маіоръ 389, 390.

Кодарцы, жители аула Кодаръ 738.

Кодаръ, Кодари, аулъ 329, 412, 733, 738, 823, 828, 829, 835, 838, 882.

Кодоръ, р. 58, 491, 522.

Кодось, командиръ транспорта 506, 585.

Кожалыкъ, уроч. 441.

Козаки: Азовскіе 480, 481;—Астраханскіе 906;—Гребенскіе 543, 839;—Донскіе 140, 144, 216, 232, 269, 282, 284, 409, 413, 431—433, 435, 450, 492, 508, 519, 631, 839, 841;—Кавказскіе 906;—Кизлярскіе 543, 839 (Семейные);—линейные 207, 269, 271, 272, 277, 281, 284, 290, 293, 296, 301, 394, 399, 400, 403, 404, 409, 415, 421, 423, 425, 431, 450, 452, 523, 529, 765, 835—842, 882, 889;—Малороссійскіе 242, 277, 293, 301, 399, 865, 906;—Уральскіе 269, 272, 835;—Черноморскіе 239, 242, 266, 279, 301, 404, 476, 906.

Козеръ, колонистъ 700.

Козинцевъ, подпоруч. 880, 881.

Козловскій Викентій Михайловичъ, подполк., полк. 440—442, 491, 492, 792, 879—882, 885.

Козодавлевъ, Осипъ Петровичъ, д. т. с., министръ внутреннихъ дѣлъ 693.

Козокколо, дер. 381.

Койсу, р. 207, 212, 225, 313, 315, 322, 327, 333—336, 338—342, 346, 348, 350, 355, 361, 388, 389, 396, 435, 765, 778, 786, 790, 792, 794, 800—804, 832, 839—841, 857, 883;—Аварское, р. 229, 282, 291, 293, 297—300, 323, 328, 347, 352—355, 357—360, 363—365, 367, 376, 379, 391, 393, 397, 741, 758—762, 765, 768, 775, 777, 785, 796, 809, 855, 860, 862—865, 868, 869;—Андіиское, р. 222, 280, 284, 285, 287, 288, 293, 295, 298, 303, 308, 323, 353, 355, 365, 379, 386, 391—395, 397, 423, 426, 741, 749, 809, 810, 837, 849, 852, 859, 860—864, 868;—Казикумухское, р. 355—357, 365, 367, 368, 370, 379, 741, 787, 825, 826, 831, 844, 845, 847, 850, 854, 860, 862, 864;—Кара, р. 352, 353, 355, 357, 358, 360, 363—368, 375, 376, 741, 757, 761, 850, 854, 860, 864, 871, 872, 874, 876, 877.

Койсубу, общество 177, 280, 284, 288, 298, 300, 305, 308, 314, 315, 321, 323, 325—327, 335, 344, 345, 347, 348, 350, 352, 354, 360, 361, 363—368, 370—372, 376, 378, 379, 382, 391, 392, 394, 396, 413, 741, 767, 769, 780, 786, 851.

Койсубулинцы, жители Койсубу 222, 284, 298, 313, 315, 321, 328, 335, 341—343, 425.

Кокоревъ, рядовой 597.

Кокма, ущелье 825.

Кокма-дагъ, гора 825.

Кокрекъ, аулъ 885.

Кок-су, ручей 409, 416, 420.

Колан-Кюриланъ, дер. 89.

Колачевскій, маіоръ 518.

Коленати, докторъ медицины 595.

Коленниковъ, унт.-оф. 833.

Коло, сел. 321, 757, 797.

Колоб-Росъ, гора 869, 871.

Колодцы Царскіе, уроч. 218, 225, 318, 324, 362, 781.

Колокольниковъ, шт.-к., старшій адъютантъ 19-й пѣхотной дивизіи 808.

Колхида, пароходъ 523, 525.

Колюбакинъ Михаилъ Петровичъ, шт.-к., адъютантъ начальника Штаба Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса 175, 508, 516;—Николай Петровичъ, прапорщикъ, адъютантъ генераловъ Анрепа и Будберга 508, 511, 516, 518.

Комаревскій, рядовой Тенгинскаго полка 480.

Комаровъ, маіоръ, горный инженеръ 641, 654.

Кондаранцевъ, шт.-к. 40, 596.

Кондуковъ, корнетъ 457.

Конищенко, к. р. 104.

Коноковъ Адиль-Гирей и Айтекъ 891.

Коноплянскій, прапорщикъ 420.

Константинополь, Царьградъ, г. 60, 109—111, 119, 121, 134, 410, 447, 448, 454, 456, 476, 478, 560, 565, 593, 662—664, 703, 705, 708, 714, 892.

Конхидатъ, общество 308, 312, 585.

Кончи, аулъ 276.

Коппа, аулъ 860.

Корабль „Трехъ іерарховъ“ 515.

Кораганъ, дер. 729, 730.

Коргановъ, поручикъ Кавказскаго сапернаго баталіона 358, 383, 387, 390;—кап. 874;—маіоръ 322, 324;—подполк. Нижегородскаго драгунскаго полка 223, 224.

Корзунъ, шт.-к. 515, 518.

Корниловъ, подполк. Люблинскаго полка 876.

Корнѣенко Василій, козакъ Азовскаго Войска 481.

Корода, сел. 353, 355, 358, 372, 585, 782, 870.

Кородинцы, жители 354.

Кортесъ (Kortez), кап. Испанскій, завоеватель Мексики 505.

Корыстинъ, подпор. 764.

Коса Джемитейская 304, 476.

Косминскій, ординаторъ Ахалцихскаго военнаго госпиталя 78.

Косовичъ, маіоръ Апшеронскаго полка 767, 768, 770, 771, 774.

Костала, дер. 842.

Костековцы, жители дер. Костекъ 739.

Костекъ, дер. 739, 882.

Костенецкій, студентъ Московскаго университета, унт.-оф. Куринскаго полка 333.

Косякинъ, войсковою старшина, приставъ Закубанскихъ народовъ 452.

Котан-дагъ, гора 584.

Котляровъ 153 (вахтеръ), 889 (есауль).

Кохуръ, общество 324.

Кохъ, колонистъ 693.

Коцебу Павелъ Евстафьевичъ, ген.-м., начальникъ Штаба 162, 164, 165, 169, 174, 175, 221, 319, 324, 392, 425, 447, 508, 513;—Федоръ Евстафьевичъ, н. с., к. с. 5, 6, 15, 16, 186, 187, 189, 689, 692, 695—697, 701, 707.

Кочета, рѣчка 888.

Кошки, дер. 148.

Краббе Карлъ Карловичъ, ген.-л., военнокружной начальникъ 84, 187, 219—221, 319, 320, 631—633.

Край Закубанскій 406, 407, 487;—Новороссійскій 401, 402, 476, 526.

Красовскій, подпор. короля Прусскаго Фридриха Вильгельма III полка 771.

Красовъ, карабинеръ Тифлискаго егерскаго полка 356.

Краумзгольдъ, подпоручикъ Тенгинскаго пѣхотнаго полка 265.

Крестъ св., г. 536.

Крохмаль Михаилъ, козакъ 884.

Крузенштернъ Алексѣй Федоровичъ, тит. с.

15, 718;—полк. 260, 485 (флигель-адъютантъ).
 Крымъ, полуостровъ 5, 26, 117, 130, 260, 426, 468, 474, 484, 490, 495, 510, 664, 897.
 Крюковъ, ген.-м., командующій 20-ю пѣхотною дивизіею 218, 220, 221, 281, 282, 321;—рядовой 597.
 Ксанъ, р. 750.
 Ктитаревъ, майоръ 437—439, 887.
 Куба Новая (см. Кусары), Старая, г., провинція, укр., уѣздъ 13, 183, 185, 187, 189, 196, 198, 200, 201, 203—212, 214—220, 222, 224—226, 229, 230, 232, 239, 240, 279, 280, 282, 283, 288, 302, 307, 311, 313, 315, 322—324, 361, 362, 367, 370, 375, 377, 378, 380, 383—386, 392, 393, 419, 585, 603, 611, 621, 632, 781, 790, 793, 797, 808, 821.
 Кубань, р. 60, 62, 80, 81, 229, 238, 243, 245, 246, 252, 259, 263, 279, 280, 289, 290, 292, 293, 296, 297, 304, 305, 399, 401, 404, 405, 407, 409, 415—417, 420, 421, 445—447, 451, 452, 456, 458—461, 476, 477, 479, 486, 501, 504, 513, 537, 610, 627, 660, 661, 664—667, 669—672, 677, 684, 888, 889, 892, 905, 907.
 Кубачи, общество 310, 311, 847—849.
 Кубачинцы, жители Кубачи 227, 847.
 Кубинцы, жители 205, 211, 790, 846, 873.
 Куглеръ, колонистъ 700.
 Кудали, дер. 353, 354, 850, 853, 854, 875, 876.
 Кудашевъ Михайлъ Федоровичъ, кн., ген.-м. 856.
 Куде, сел. 813.
 Куденетовъ, узденъ 408.
 Кудрявцева, помѣщица 628.
 Кудухъ, сел. 300, 352, 357, 358, 360, 765, 775, 784, 865.
 Кузиновъ Исаакъ, житель Тифлиссій 320.
 Кузменко, кап. 773, 774.
 Кузнецовъ, кап., воинскій начальникъ Евгеніевскаго укрѣпленія 883;—Мовсей, унт.-оф. 3-й карабинерной роты Тифлисскаго егерскаго полка 832.
 Кулецма, дер. 733, 737, 738.
 Куллары, аулъ 425;—Дербентскіе, сел. 818.
 Кулишанлю (Кулушаци), сел. 825, 826.
 Кульшъ, сел. 90, 607, 683.
 Кума, р. 67, 87, 537, 684, 685.
 Кумтер-кале, сел. 795, 812, 814.
 Кумух-чай, р. 384, 825.
 Кумухъ см. Казикумухъ.
 Кумшакій, помѣщикъ 628.
 Кумъ, сел. 736.
 Кумыки, народъ 209, 248, 279, 295, 299, 339, 363, 391, 412, 413, 418, 436—439, 739, 747, 766, 776, 831, 879, 880, 882, 885, 892.
 Кундай, дер. 375.
 Кунди, дер. 368, 371.
 Кундулау, дер. 823, 830, 851.
 Кунцевичъ, подпор. Минскаго полка 840, 841, 851.

Куппа, сел. 761.
 Купферъ, академикъ 42—45.
 Кура, р. 18, 69, 191—193, 197, 221, 320, 605, 622, 632, 663, 676, 678, 718.
 Курагъ, общество 219, 300, 362, 382, 383, 385, 386, 392, 393, 396, 756, 809.
 Курень Васюринскій 420, 421;—Корсунскій 421;—Куцевскій 401, 402.
 Курдистанъ, Kurdistan, земля Курдовъ 567, 576.
 Курды, Куртины, племя 60, 144 (Писіанскіе), 569, 582, 681, 696.
 Курмая-мулла 784.
 Курму-чай, р. 735, 736.
 Курпъ, рѣчка 281.
 Курси, житель Гулецкій 363.
 Курушъ, дер. 217.
 Кусары, Новая Куба, уроч., 216, 314, 797.
 Кусрахъ, сел. 384, 387, 393.
 Кусуръ, сел. 384, 730, 766, 867.
 Кутаисъ, г. 18, 31, 58, 106, 107, 115, 163—165, 169—171, 173—176, 362, 527, 611, 621, 622, 677.
 Кутайсовъ Павелъ Ивановичъ, гр., т. с., сенаторъ 7, 19, 22.
 Кутателадзе, протоіерей 106, 743.
 Куткашинскій Исмаил-бейъ, подполк. 28, 203;—шт.-к. л.-гв. Павловскаго полка 211, 219, 221, 321.
 Куткашинъ, магаль 320.
 Куть, село 420.
 Кухаренко, войсковой старшина 404, 405.
 Кухендиль-ханъ, Kouhendil-khan 554, 555, 557, 559, 561, 564.
 Куша, дер. 375.
 Кушелевъ, поручикъ 518.
 Кушелевъ-Безбородко, гр. 627.
 Куши, сел. 607.
 Куяда, общество, сел. 298, 353, 357, 358, 363, 365, 367, 372, 758, 759, 761, 773, 872.
 Куядинцы, жители Куяды 354, 871.
 Кхелебъ, общество 363.
 Кырки, переваль, спускъ, 326, 331, 843, 869, 887.
 Кюлюли дер. 302, 384, 385, 387—389, 732, 831, 844—847, 854.
 Кюлюлинцы, жители сел. Кюлюли 845.
 Кюри, владѣніе, ханство 210, 212, 223, 224, 240, 288, 300, 305, 307, 322, 324, 361, 362, 364, 368—370, 373, 375, 377—382, 386, 395, 397, 775, 789, 793, 807, 808, 812, 815, 818, 848.
 Кюриницы, племя 298, 310, 374, 382, 790.
 Кюр-эфенди 825, 826.
 Кышлаусы (?), возвышенность 871, 872.

Л

Лаба, р. 18, 229, 231, 238, 243, 244, 247, 249, 250, 254, 255, 257, 259, 267, 279, 280, 290, 292, 296, 297, 304, 305, 338, 339, 346, 399, 406 (Большая), 407, 409, 414, 416, 418, 427,

431, 445—447, 450, 452, 482, 488, 494, 496, 523, 888, 891.
 Лабинскъ, станица 266.
 Лабынцевъ Иванъ Михайловичъ, полк., ген.-м., командиръ Кабардинскаго полка 241, 249, 264, 271, 327, 329, 330, 332, 339—341, 423, 424, 441—443, 831, 885.
 Лаваши, дер. 733, 737, 788, 816, 817, 850, 860.
 Лагичъ, сел. 606.
 Лагода, подпоручикъ, шт.-к. 457, 837.
 Лагодехи, укр. 232, 816, 824, 866.
 Лагутинъ, сотникъ Донскаго № 38-го полка 820.
 Ладинскій, ген.-м. 400, 402.
 Лазаревъ Михайлъ Петровичъ, ген.-адъют., адмиралъ 235, 236, 238, 239, 249, 251, 255, 260, 448, 458, 467, 468, 470, 483, 484, 487, 488, 514, 521.
 Лазаревы, Армяне 635, 637, 638.
 Лазаръ св., монастырь 111.
 Ланге, кап. 388—390.
 Ланчхути, сел. 168.
 Ларсъ, укр. 783, 896.
 Латруріе, гора 640.
 Лауницъ, кап., адъютантъ ген. Головина 497, 516, 518.
 Лахоръ, Lahore, г., провинція 556, 562.
 Лачиновъ Николай Емельяновичъ, ген.-м., командующій войсками въ Сѣверномъ Дагестанѣ 219, 220, 222, 282, 313—315, 317, 321.
 Лашхети, дер. 743.
 Лашуринъ, карантинъ 274.
 Левинъ, шт.-к. 778.
 Легкобытовъ, с. с., членъ Совѣта Гражданскаго Управленія Закавказскимъ краемъ 31, 34, 125, 156, 157.
 Лезгинны, Дагестанцы, народъ 129, 134, 140, 141, 143, 208, 210, 213, 215—219, 221, 227, 228, 230—232, 237, 254, 262, 280—285, 288, 292, 309, 316, 318—322, 324, 328, 333, 336, 337, 360, 365, 367, 370, 412, 414, 424, 724, 740, 753, 754, 792, 794, 809, 816, 821—825, 859, 863.
 Лейнъ фонъ, командиръ Волынскаго полка 839.
 Ленкоранъ, кр., ханство 18, 609—611, 621, 663, 683, 785, 909, 912.
 Ленцъ, академикъ 42, 43.
 Леонтьевъ, подполк. Прагскаго полка 515;—пор. Генеральнаго Штаба 585.
 Лети, сел. 149.
 Лечгумъ, округъ 640.
 Лидерсъ 1-й Александръ Николаевичъ, гр., ген.-адъют., ген.-м., ген.-л., ген.-отъ-инф., командиръ 5-го пѣхотнаго Корпуса 249, 251, 255, 416, 469, 470, 483—485, 511, 733, 737, 738, 740, 741, 820, 824, 828, 831, 832, 835, 838, 842—844, 849, 851—853, 857, 862—864, 886.
 Линевскій, к. сек., Шарурскій участковый засѣдатель 152.
 Линіи: Бѣлорѣчинская 406, 407;—Геленд-

жикская 238;—Кабардинская 415, 746;
—Кавказская 63, 67, 68, 75, 80,
81, 86—88, 95, 96, 218, 229—231,
237—242, 244—255, 257—262, 264—
266, 269, 270, 272, 276, 278—285,
289—293, 295—297, 299, 301, 303—
306, 321, 325, 326, 334—336, 338,
339, 342, 346, 350, 364, 370, 373,
379, 380, 385, 390, 391, 393—395,
398—400, 407—420, 422—436, 452,
460, 461, 464—466, 476, 479, 480,
483, 485, 487, 495, 505, 523, 529,
546—548, 560, 597, 600, 638, 683,
684, 688, 728, 739, 744—747, 760,
761, 765, 767, 777, 781, 782, 784,
785, 787—789, 791, 794, 798, 810—
812, 820—822, 849, 852, 858, 865
—868, 875, 881, 883, 885, 889, 890,
892, 898;—Кисловодская 279, 414,
746;—Кубанская 18, 255, 279, 280,
290, 400, 409, 416, 420, 445, 446,
450, 451, 522, 744;—Кумыкская 280,
299, 304, 305, 746, 747, 823, 824,
831, 865;—Лабинская 229, 231, 242,
243, 249, 259, 266, 292, 342, 373,
407, 410, 414, 416, 420, 422, 560;
—Лезгинская кордонная 141, 217, 232,
241, 281, 350, 392, 741, 750, 751,
760, 761, 765, 776, 783, 788, 813,
815, 823, 849, 866, 896;—Моздок-
ская 746;—Самурская 288, 379, 381,
382;—Сулакская 784, 788, 867;—Сун-
женская 213, 220, 254, 261, 267,
273—276, 278, 280, 290, 295, 304,
305, 323, 349, 350, 425, 431—433,
745, 746, 791, 793, 860;—Терская
290, 436, 745, 746;—Черноморская
береговая 256, 260, 261, 263, 264,
266, 268, 279, 283, 289, 290, 292,
293, 296, 299, 304, 305, 417, 419,
426, 427, 458—462, 464, 465, 470,
472, 473, 475, 476, 478—481, 485
—487, 489—498, 504—506, 509, 523,
525, 529, 625, 627, 642, 643, 661,
662, 664—675, 677, 686, 744, 745,
890, 895—899, 901, 902, 905, 908;
—Черноморская кордонная 304, 404,
744, 745, 890;—Чеченская 304, 305,
431—433, 859, 864, 867.
Лико, шт.-к. Черноморского линейного № 5-го
батальона 264, 265.
Лимани, уроч. 478.
Липский, полк. 876.
Лисовский, кап. Мингрельского полка 757,
777;—подпор. Черноморского линейна-
го батальона 491, 492.
Лихаури, кр., сел. 162, 166, 168, 174, 478,
479, 678, 683, 686.
Лихаурцы, жители Лихаури 171.
Лобода, майоръ 169.
Ловчевъ, майоръ 517, 518.
Лодіана, Lodiana, крѣпостца 556, 562.
Лонгвортъ, эмисаръ 279, 448, 454.
Лонгиновъ, ст.-секр., управлявшій Министер-
ствомъ Юстиціи 27.
Лондонъ, Londres, г. 236, 558, 561, 563, 570.

Лоовы, князья 522.
Лопата, р. 815.
Лористъ-Меликовъ, дворянинъ 28, 52.
Луковский, кап. 72, 74.
Лункевичъ, поруч., кап. Апшеронскаго пѣ-
хотнаго полка 317, 347.
Луптгардтъ, Адамъ, колонистъ 707, 708.
Луръ, Lour, край 552.
Лучекъ, дер. 393.
Львовичъ, подпор. Мингрельскаго полка 777.
Лѣса: Бакаевскій 277;—Гайданскіе 292;—
Гехинскій 292, 883, 884;—Гойтинскій
248, 277, 425, 885;—Ичкеринскіе 303,
304, 391, 396, 441, 442;—Каргинскій
437;—Міатлинскій 756;—Харачинскій
755, 758.
Любецкая, помѣщица 628.
Люкаръ (Лака?), сел. 818.

М

Маали, сел. 862.
Магаловъ, шт.-к. Кавказскаго сапернаго ба-
тальона 874.
Магалы см. участки.
Магома, житель сел. Утлюкъ 834.
Магома-Ирза-оглы, Унцукульскій абрехъ 755.
Магома-ирзау, ауль 276, 277.
Магома-мирза, старшина Карахскій 357.
Маданское оз. 27.
Мадатовъ Григорій Валерьяновичъ, кн., ген.-
л. 188, 816;—Мирза-Джантъ, подполк.
208, 209.
Маджалисъ, дер. 819.
Маджары, городокъ 536.
Мадрасть, г. 45.
Мазандеранъ. Mazandéran, провинція 53,
570, 573, 576.
Мазантъ, сотникъ 6-го коннаго Черноморска-
го полка 888.
Мазенцевъ, майоръ, начальникъ Горской ми-
лиціи 241.
Майборода, полк., командиръ Апшеронскаго
полка 768.
Майдель, инж.-пор. 755.
Майкопъ, ст., укр. 406.
Майсуровъ Ага-Сала, плантаторъ 679.
Макинцевъ Самсон-ханъ, дезертиръ 560—
562.
Макниль, Masknill, докторъ 552, 553, 557
—559, 564, 570.
Маку, г. 580.
Макужа, р. 454.
Макухинъ, прапорщикъ артиллеріи 169, 174.
Малка, р. 62, 64, 67—69, 80, 81, 373,
380, 610, 684, 746.
Малогой-юртъ, ауль 277.
Мало-Кабардинцы, жители 270, 276.
Малороссія, область 267, 906.
Малюшицкий, майоръ 830.
Мамай, мысъ 455.
Мамауль, дер. 805.
Мамед-бекъ 410.
Мамед-кадій Андалальскій 360;—Акушин-
скій 352—354, 362, 375, 376, 378,
381, 733, 734, 754, 788, 803, 805,
806, 808, 813, 837, 838, 877;—Суг-
ратльскій 826;—Чохскій 756.
Мамед-мирза-ханъ Казикумухскій и Кюрин-
скій 208, 212, 219, 220, 230, 240,
316, 319, 361.
Мамед-Хаджи-оглы 738.
Мамед-шахъ, Mohammed-chah 553, 555,
558, 571, 910.
Мамедъ, мулла дер. Корану 813.
Мамед-Эдиге, старшина 890.
Мамед-эфенди 315.
Мамисонцы, жители 139, 149.
Мамонова, помѣщица 627, 628.
Мамонтовъ, майоръ 525.
Манганари, кап.-л. 234.
Манглисъ, уроч. 169, 685.
Манычъ, р. 67, 87, 684, 685.
Манюкинъ, кап., майоръ Мингрельскаго егер-
скаго полка 389, 390, 762.
Марага, сел. 818.
Маразы, уроч. 689.
Марамба, укр. 292, 492, 522, 527, 528,
530, 899, 900, 902.
Марганіа Каци 180, 509 (подполк.);—Ха-
санъ, прапорщикъ 519.
Марги (Марки), сел. 826—828, 830.
Мардинъ, г. 118.
Марини, д. с. с. 56, 496.
Маріенфельдъ, колонія 100, 707, 708.
Марковъ, подполк., начальникъ Лезгинской
кордонной линіи 776, 815, 816, 866;
—сотникъ Уральскаго полка 698.
Марринъ, кап. 454.
Мартанъ, р. 277, 425, 430.
Марткохъ, хребетъ 519.
Мартыновъ, шт.-к. 317, 330.
Марфа, судно 685.
Марченко, кап., начальникъ Лазаревскаго
форта 481.
Маршаніа Байсунгуръ 522;—Батал-бей 449,
450, 490, 491, 496;—Засханъ 490,
491, 516 (поручикъ);—Мисоустъ 491;
—Ханкеросъ 490—492;—Шабатъ 449,
450, 462 (прапорщикъ), 490—493, 496,
522;—Ширин-бей 898, 899;—Эсшау
449, 450, 490, 492, 496, 497, 522;
—князья 450, 492.
Масазыръ, оз. 49, 649, 651, 653.
Масловичъ, кап. 518.
Масловскій, майоръ 761, 793.
Масловъ, майоръ 421, 422.
Массъ, негоціантъ 60.
Матиновъ, тит. с., к. а., прокуроръ Эчмід-
зинскаго Синода 165, 715.
Матласъ, равнина 754.
Матеей, патріархъ 716, 717.
Махи-Ходжал-махи, хутора 847.
Махмуд-Али-паша, Mahmoud-Ali-pasha 563,
566.
Махмуд-бекъ, племянникъ Умми-Гюльсум-би-
ке Казикумухской 322, 361 (сынъ Та-
гир-бека), 362, 369, 371, 373—375,
377.
Махмудъ, султанъ 119, 892.
Махмуд-эфенди Маграмкендскій 208.

Мачабели, князя 748.
 Мачневъ, зауряд-хорунжій Кавказскаго линейнаго козачьяго полка 888.
 Мачутадзе, кн., подполк. 163, 164, 170, 173, 175, 519;—Давидъ, кн., полк. 168.
 Машади-Мамедъ 219.
 Машлыкина, помѣщица 627, 628.
 Маштага, сел. 585.
 Маюр-тупъ, ауль 248, 277, 292, 430.
 Мдзымта, р. 506, 510, 511.
 Меге, дер. 359, 360.
 Мегмед-Али, Мамед-Али Египетскій, Moham-med-Ali 410, 567.
 Медемъ, гр., с. с. консуль въ Александріи, полномочный министръ въ Персіи 136, 410, 569, 574, 576, 577, 585, 717, 721—723, 725, 909—912.
 Медовниковъ, лейтенантъ 518.
 Мезень-юртъ, ауль 254.
 Мейеръ, колонистъ 700.
 Мейманэ, Meïmané, ханство 557.
 Мекени, дер. 640.
 Мекка, г. 122, 134, 135, 551, 720, 721, 786.
 Мелитополь, уѣздъ 17, 27, 42.
 Меллеръ-Закомельскій, подполк., командиръ 1-го баталіона Куринскаго полка 777, 885.
 Меншиковъ Александръ Сергѣевичъ, ген.-адъют. 468, 516.
 Меписовъ, священникъ 112.
 Мерхули, сел. 496.
 Мескага, р. 238, 463.
 Метехъ, замокъ 381, 490.
 Мехелта, Мехельта, сел. 298, 329, 345, 386, 393, 585, 851.
 Мехивхал-алту, ущелье 356.
 Мехти-Кули-мирза, принцъ 567.
 Мехти-Кули-ханъ Карабагскій 187, 188, 190, 191, 603.
 Мехти-эфенди, братъ Иса-бека 209.
 Мехтула, владѣніе, ханство 267, 298, 299, 305, 313, 315, 323, 345, 347, 355, 357, 363, 364, 367, 368, 370, 372, 378, 391, 392, 741, 760, 774, 775, 777, 783, 785—787, 798, 813, 822, 837, 859, 860.
 Мехтулинцы, жители Мехтулинскаго ханства 371, 374, 787, 796, 801, 823, 835, 865.
 Мечникова, помѣщица 627, 628.
 Мечниковъ Евграфъ Ильичъ, т. с., сенаторъ 7, 11, 19, 22.
 Мешедисеръ, дер. 571.
 Мешедъ, Méched, г. 122, 123, 553, 556, 557, 560, 561, 563, 570, 720.
 Мзыви, сел. 148, 150.
 Микага, дер. 806.
 Микеладзе, поручикъ Грузинскаго линейнаго № 1-го баталіона 170, 171, 174.
 Миклашевскій, полк. 632.
 Микрахъ, Мигирахъ, дер. 209, 213, 214, 382.
 Милевичъ, подпоручикъ 880.
 Милютинъ Дмитрій Алексѣевичъ, поручикъ

гвардейскаго Генеральнаго Штаба 241, 330, 423.
 Мингрелія, владѣніе, княжество 8—10, 19, 20, 58, 163, 165, 171, 172, 174, 179—181, 458—461, 474, 476—478, 480, 497, 514, 622, 642, 660—662, 664, 666, 668—672, 900.
 Мингрельцы, жители Мингрелии, народъ 8, 9, 20, 172, 175.
 Минквицъ, пор., л.-гв. ротм., адъютантъ гр. Канкринъ 330, 876, 886.
 Мино, подпоручикъ Черноморскаго линейнаго № 8-го баталіона 525.
 Минченко, подполк., комендантъ Шекинскій 217, 218, 224, 319, 320.
 Мирза-Абуль-Хасан-ханъ, Mirza-Aboul-Has-san-khan, министр иностранныхъ дѣлъ въ Персіи 567.
 Мирза-Али, товарищъ министра иностранныхъ дѣлъ въ Персіи 552.
 Мирза-Масудъ, Mirza-Massoud, министр иностранныхъ дѣлъ въ Персіи 567.
 Мирза-Салехъ, Mirza-Saleh, ст.-секр. Аббас-мирзы 558.
 Мирза-Юсуфъ 382, 718 (шейх-уль-исламъ).
 Мирти-ирзау, ауль 274, 276.
 Мисемврія, корветъ 282.
 Мискинджа, дер. 209.
 Мискитъ, ауль, сел. 386, 422, 423.
 Михайловскій, подпор. Черноморскаго линейнаго № 8-го баталіона 516.
 Михели, вице-консуль въ Синопѣ 410.
 Мичикалъ 875.
 Мичиковцы, жители 248, 351, 831, 883.
 Мичикъ, р. 248, 422, 429, 430, 792, 882, 885.
 Мичик-юртъ, ауль 248.
 Міатлинцы, жители 875.
 Міатлы, дер., переправа 227, 271, 279, 281, 288, 290, 291, 294, 314, 346, 386, 413, 419, 755, 756, 792, 862, 865.
 Моге, сел. 740, 850, 851.
 Могиляницкій, прапорщикъ артиллеріи 518.
 Могокъ, Могохъ, дер. 348, 773, 799.
 Могохцы, жители 757, 800.
 Могуковъ, подполк. 254.
 Могуңдасовъ, Индѣецъ, откупщикъ Сальянскихъ рыбныхъ промысловъ 191.
 Могучій, пароходъ 464, 506, 511.
 Моздокъ, г., кр. 281, 284, 292, 296, 297, 418, 424, 428, 444, 533—536, 539, 540, 716, 745, 746.
 Моксохъ, ауль 347, 348, 393, 741, 755 (башня), 760, 767, 768, 770—772, 774, 779, 798, 863.
 Мокупсе, р. 233.
 Молодецъ, пароходъ 498, 525.
 Монастырскій, штатный смотритель уѣзднаго училища 615.
 Моравскій, подполк., воинскій начальникъ кр. Внезапной 437.
 Мораковскій, подполк., командиръ Грузинскаго линейнаго № 14-го баталіона 768.
 Моря: Азовское 61, 63, 87, 401, 473, 527, 535, 539, 629, 685;—Балтійское 666;

—Каспійское, mer Caspienne 35, 50, 52, 53, 62, 63, 65, 81, 87, 205—207, 223, 230, 245, 248, 253, 267, 279—281, 307, 310, 322, 353, 365, 424, 474, 494, 535, 537, 539, 546, 571—573, 577, 585, 594, 609, 610, 643, 647, 649, 663, 676, 677, 683, 685, 820, 822, 865;—Средиземное 472;—Черное 18, 35, 50, 52, 53, 56, 58—63, 65, 74, 78, 81, 87, 113, 175, 184, 228, 229, 231, 233, 236—238, 242, 244, 245, 249, 250, 253, 255, 257—260, 265, 279, 282, 284, 289, 307, 401, 415, 448, 453—456, 458, 459, 461, 463, 466, 467, 470, 472—474, 476—480, 484, 486, 487, 490, 494, 506, 510, 511, 514, 525—527, 535, 546, 609, 610, 626, 628, 642, 643, 658—675, 677, 683, 685, 724, 899, 902, 905, 906.
 Морро Яковъ, Англичанинъ 58, 526.
 Москалевъ, кап. артиллеріи 874.
 Москва, г. 51, 57, 89, 95, 474, 540, 609, 635, 637, 675.
 Мосты: Ахатлинскій 839;—Ашильтинскій 392;—Багадскій 522;—Гидатлинскій 854;—Зубутскій 839, 844;—Каменный (на Малѣ) 373, 380;—Карадагскій 299, 345, 347, 352—354, 358, 359, 365, 367, 392, 741, 756, 758, 760, 772, 851, 854, 856, 857, 863, 871;—Маматовъ 747;—Салтинскій 855, 860;—Худа-аферинскій 676, 683;—Цудахарскій 850;—Чиркеевскій 841;—Чортовъ (Шайтан-кѣрпи) 758, 770.
 Мосуль, г. 121.
 Мотласъ, уроч. 772.
 Мохосевцы, племя 296.
 Моусей, архіепископъ, экзархъ Грузіи 103;—пророкъ 694.
 Муганъ, степь 567, 631, 683.
 Мугархъ (Мугаръ), дер. 827, 828.
 Мугатырь, сел. 818.
 Мугуракъ, сел. 761.
 Мукарлю, Макарклю, магалъ 374, 825.
 Мукратль, общество 363, 367, 371, 392, 397, 776, 813, 823, 824.
 Мукратльцы, жители Мукратля 730, 758.
 Мули, дер. 222.
 Мулла-Магома 369.
 Мулла-Мухаммедъ, Мамедъ 314, 843.
 Мулла-Уди, наибъ 314, 315, 326.
 Муллахъ, дер. 743.
 Мулла-Шабанъ, наибъ Анкратльскій 869, 870.
 Муни, общество 308, 312.
 Муравьевъ Николай Николаевичъ, ген.-м., начальникъ 3-го отдѣленія Черноморской береговой линіи 264, 292, 449, 450, 497, 498, 505, 506, 508, 509, 511, 512, 515—518, 521, 522, 525, 529, 898;—подполк. 220.
 Мурадъ, житель долины Вардане 505.
 Мурегъ, ауль 805, 807.
 Мурегинцы, жители аула Мурегъ 807.
 Муртуз-Али, Муртузали, братъ Кибит-Маго-

мы 761;—наибъ Карахскій 834;—Тох-малъ, кадй 834.

Муртузалиевъ Ахмед-ханъ, кн. 424, 425.
Муса Белаганскій, наибъ 733, 739, 800, 823, 829, 837, 838, 882.
Мусакаевъ Мамедъ, наибъ Мичиковскій 881, 883.
Мусакай-Мухаммедъ, наибъ Чеченскій 885.
Муселим-ауль, дер. 795.
Мусинъ-Пушкинъ, гр., камергеръ 638.
Мустафа-Касум-ханъ 203, 204.
Мустафа, султанъ 118.
Мустафа-ханъ Ширванскій 188, 203, 603.
Мустафинъ см. Тадж-ад-Дин-эфенди-Мустафа-эфенди.
Мустецъ, поручикъ 518.
Мухеловъ, прап. 762.
Мусули, дер. 323, 324.
Мухаммед-Мешеди, Meshédi-Mohammed 562.
Мухаммед-Омар-ханъ, сынъ 2-го сардаря Кухендиль-хана 554, 555.
Мухаммед-Сеид-бекъ, сынъ Мустафа-Касум-бека 203.
Мухаммед-Сити-ханъ 555.
Мухаммедъ, лже-пророкъ 132, 133, 188, 228, 346.
Мухаммед-Эмин-эфенди 892.
Мухас-цихе, дер. 815.
Мухахъ, сел., ущелье 212, 232, 585, 734.
Муха-эстате, дер. 478.
Мухраванъ, уроч. 18.
Мухранскій Багратионъ, кн., шт.-ротм. л.-гв. драгунскаго полка 519, 522;—подполк. 898.
Мысь Константиновскій 453, 462.
Мыца, долина 514;—р. 515, 516.
Мякининъ, шт.-к. Тенгинскаго полка 516, 518.

II

Наго Измаилъ 454.
Нагомари, постъ 165.
Надежда Добрая, мысь 45.
Надир-шахъ, Nadir-schah 553, 565.
Надожибъ, гора 869.
Назаровъ, хорунжй 481.
Назимовъ, государственный преступникъ 330.
Назрановка, р. 270.
Назрановцы, жители 108, 270, 427, 457.
Назранъ, Назранъ, укр. 108, 248, 270, 276, 277, 279, 290, 296, 297, 304, 339, 372, 373, 380, 411, 415, 416, 425, 783, 794, 884, 885.
Накалакеви, дер. 815.
Накашидзе Георгій, кн., майоръ 163;—Гитула, тавадъ 164;—князя 163, 164.
Нальчикъ, кр. 410, 411, 416, 745, 746.
Намикосовъ, подполк., командиръ Донскаго № 38-го полка 805.
Напареули, дер. 815.
Наполеонъ Бонапартъ, императоръ 456.
Напсухо, р. 903, 904.
Нарлыкъ, сел. 192.
Наскентъ, ауль 858, 860, 867.

Наслѣдышевъ, есауль Донскаго № 8-го полка 74, 75.

Натанеби, р. 170.
Натухайцы, племя 228, 242, 245, 246, 252, 268, 279, 304, 405, 415, 454, 461, 466, 474, 498, 499, 501, 502, 504, 505, 507, 508, 512, 513, 519, 520, 523, 524, 660, 892, 898, 899.
Науръ, ст. 428.
Нахичеван-чай, р. 607.
Нахичеванъ, г., округъ, провинція, участокъ 30, 143, 152—154, 567, 579—582, 584, 603, 608, 611, 621;—на Дону, г. 609.

Нацхаватеви, сел. 161.
Неби-ханъ, Мирза, Mirza-Nébi-khan 564.
Невѣровскій, кап. 357.
Невѣровъ Петръ, унтер-офицеръ 787, 833.
Нейндардтъ Александръ Ивановичъ, ген.-адъют., ген.-отъ-инф., командиръ Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса, главноуправляющій гражданскою частью и пограничными дѣлами въ Грузіи, Армянской и Кавказской областяхъ 383, 591, 594—596, 598, 599, 602, 618, 619, 623—626, 628, 629, 634, 636—638, 640—643, 647, 649, 655—659, 665, 668, 675, 682, 686, 687, 689, 691, 700—703, 705—709, 711—715, 717, 722, 724—729, 732, 734, 736, 744, 747—754, 756—759, 761, 763—766, 774, 776, 780—782, 784—787, 789, 790, 795—797, 805, 808, 809, 811, 816, 818, 820, 822, 825, 828, 830, 838, 841, 844, 849, 851, 853, 857, 864, 865, 867, 869, 871, 874—876, 881, 886, 888, 892, 895, 896, 901, 902, 904, 905, 909—913.

Немировичъ-Данченко, шт.-к. 387.
Нерсесъ, архіепископъ Бессарабскій, патріархъ Армянскій 715—717.
Нерчинскъ, г., округъ 43, 44.
Нессельроде, Карлъ Васильевичъ, гр., вице-канцлеръ 110, 111, 118, 120, 121, 134—136, 410, 551, 557, 559, 569, 572, 576, 649, 717, 719, 721, 722, 912.

Нестеровъ Петръ Петровичъ, подполк., полк., комендантъ Владикавказскій 270, 275, 277, 296, 299, 301, 304, 395, 744, 784, 793—795, 812, 868, 883—886, 896.

Нетхой, р. 795.
Нефтлинъ, уроч. 608.
Неци, сел. 732, 733, 846, 847.
Нечаевъ, пор. л.-гв. Коннаго полка 771.
Неѣловъ, шт.-к. артиллеріи 438, 439, 736.
Низовое, пристань, укр. 260—262, 338, 340, 351, 413, 784, 787—789, 792, 811, 821, 823, 831, 832, 859, 861, 863, 864.

Никитинъ, подполк. 354—357, 359.
Никифораки, кап. артиллеріи 317.
Николаевъ, г. 43, 239;—поручикъ 762.
Николай I, Павловичъ, Императоръ 21, 25, 35, 39, 42, 120, 264, 266, 548, 594,

715, 748;—св. 326;—св., постъ, редутъ, укр. 166, 168, 170—172, 175, 177, 642, 674, 676, 678, 683.

Никошъ, р. 766.
Ниродъ, гр., прапорщикъ гвардейскаго сапернаго баталіона 330, 331.
Ницаухра (Ницоукуль), дер. 825, 826.
Нишабуръ, Nishapour, г. 553.
Ніельсенъ Егоръ Христіановичъ, ген.-м. 831.
Новгородъ Нижній, г. 51, 539, 609, 675, 679.
Новороссійскъ, бухта, кр. 18, 60, 242, 243, 246, 257, 266, 268, 282, 284, 285, 304, 448, 458, 460—463, 465, 466, 470—474, 476—480, 482, 485—487, 490, 498, 499, 501, 503—505, 508, 513, 519, 520, 523, 524, 585, 660—662, 664—668, 670—674, 686, 897—902.

Новочеркасскъ, г. 525.
Ногайскъ, г. 596, 624.
Ногайцы, народъ 413, 437, 439, 440, 533, 536, 539, 674, 747.
Ногаиза Шеретлуко 902—904.
Норашенъ, дер. 90.
Норденстамъ, полк., ген.-м. 264, 444, 789.
Норденстремъ, подполк. Генеральнаго Штаба 829, 830.
Нузалъ, дер. 140.
Нуладжіянъ Симеонъ (Джулярдянъ) 115—117.
Нурик-юртъ, ауль 276, 277.
Нур-Магома (Мамедъ), наибъ 733, 823, 834 (Карахскій).

Нуха, Шеки, г., кр., провинція, ханство 31, 110, 185, 187, 189, 192, 196—198, 201, 217—221, 224, 225, 227, 230, 232, 239—241, 283, 285, 286, 288, 308, 318—322, 324, 603, 606, 608, 611, 621, 630—633, 657, 731, 732, 737, 911.

Нучал-ауль 882.
Нью-Йоркъ, г. 53.
Нѣмцы, народъ 709.
Обинъ, сел. 896.

Области: Армянская 1, 12, 13, 52, 53, 66, 131, 143, 144, 152, 153, 155—157, 183, 186—188, 196, 198, 201, 202, 280, 569, 579, 580, 582, 583, 604;—Ахалцихская 174;—Бессарабская 401, 402, 700, 706;—Дагестанская 383, 616;—Джаро-Белаганская, Джарская 81, 140, 160, 206, 209, 210, 212, 218, 227, 229, 232, 239, 240, 282, 322—324, 371;—Имеретинская 603, 616;—Кавказская 1, 3, 62—67, 69, 75, 80, 81, 84, 86—88, 90, 96, 261, 401, 408, 470, 473, 477, 531—535, 537—540, 545—549, 596, 609, 625, 627, 629, 630, 661, 683, 684, 821, 905—908;—Каспійская 28—32, 34—36, 39—41, 70, 71, 86, 88, 292, 302, 362, 380, 383, 391, 471, 595, 596, 600,

604—607, 609, 611, 612, 616, 621, 622, 633, 655—657, 683, 689, 696, 706, 709, 710, 724, 732, 734, 766, 776, 790, 792, 793, 795, 807, 813, 848, 909, 912.
 Обода, сел. 772, 773.
 Ободинцы, жители сел. Обода 772, 786.
 Оболонский, шт.-к. 805.
 Обрицкий, шт.-к. Тифлисскаго полка 762, 764.
 Общества: Алты-паринское 215, 217;—Ахтинское 210, 214, 215, 217, 219, 220;—Гамринское 805;—Гомецарское 141;—Докуз-паринское 215, 217;—Зромагское (Зарамагское) 139;—Кистинскія 896;—Мамисонское и Нарское 139;—Пиригительское 141, 142;—Рутульское 210, 211, 214—217, 219, 220;—Сургулинское 211;—Таржалское 210;—Цовское 141, 142;—Чагминское 141;—Шинаханскія 214.
 Огивский, подполк., воинскій начальник Евгениевского укрѣпленія 739.
 Оглы, сел. 355, 733, 737, 834, 860.
 Одесса, г. 59, 60, 454, 475, 489, 490, 526, 527, 658, 659, 666, 670, 676, 677.
 Одионецъ, поруч. Литовскаго егерскаго полка 516.
 Озень, сел. 812.
 Озера: Лебяжье и Чубуревское 404.
 Озеровъ, н. с., управляющій генеральнымъ консульствомъ въ Тавризѣ 912.
 Озургеты, мѣстечко, участокъ 31, 33, 115, 163—177, 297, 479, 480, 597, 610, 611, 616, 672, 674, 676, 678, 728, 883.
 Оймакъ, Оутакс, племя 557.
 Ойсунгуръ, дер. 277, 304, 305, 395, 529, 530, 792, 885.
 Окопъ Прочный, кр., ст. 254, 293, 415, 416, 445, 452.
 Округи: Белаганскій 604, 605, 616, 622, 729—732, 734, 740, 750, 751, 759, 766, 780, 793, 823, 866, 867;—Бердянский 709;—Владикавказскій 248, 425, 638 (см. Владикавказъ), 896;—Горійскій 640;—Горскій 604, 750;—Дербентскій военный 368, 370, 372, 383, 789, 808, 811, 812;—Елисаветопольскій, 603;—Кабардинскій 746;—Костековскій 879;—Кубинскій 789 (см. Куба);—Мариупольскій 707;—Молочинскій 706, 707, 709;—Осетинскій 604, 750;—Пятигорскій 823, 886;—Самурскій 223—225, 288, 292, 300, 305, 342, 350, 352, 370, 371, 374, 377, 378, 386, 419, 739, 752, 793, 807, 809, 848, 867;—Ставропольскій 886;—Тушино-Пшаво-Хевсурскій 601, 604, 630, 749—751.
 Оксусъ, Охус, р. 557.
 Оленичъ, майоръ 311, 877.
 Олагирцы, Осетины 139, 140.
 Ольшевскій, ген.-м., начальникъ лѣваго фланга Кавказской Линіи, начальникъ 2-го отдѣленія Черноморской береговой линіи 250, 266, 271, 272, 294, 298,

428, 434—436, 448, 458, 460—462, 626, 744.
 Омало, сел. 140.
 Омар-бекъ 204 (сынъ Аллах-Верди-бека), 361, 369—371;—наибъ Башлинскій 795, 797, 812, 813, 815.
 Омар-Мамедъ, наибъ Карахскій 826, 866.
 Омаръ, халифъ 130.
 Омскъ, г. 597.
 Опперманъ 1-й Александръ Карловичъ, гр., ген.-м., начальникъ 2-го отдѣленія Черноморской береговой линіи 264, 520, 524.
 Опрети, дер. 91.
 Ораклю, сел. 828.
 Орали-юртъ, аулъ 886.
 Орбеліани, кн., кап. артиллеріи 380—383;—шт.-к. Кавказской гренадерской бригады 140;—майоръ Грузинскаго гренадерскаго полка 828—830;—Илья, прапорщикъ, адъютантъ ген. Фезе 359, 360, 368, 371, 374, 585;—Иосифъ, протоіерей, Ахалцхскій благочинный 712;—майоръ, подполк., начальникъ Самурскаго округа, правитель Аваріи 740, 770, 772, 773, 775, 780, 798, 799, 801, 803, 826, 845, 848;—князь 85.
 Ордубать, г., провинція, участокъ 30, 33, 154, 580—583, 603, 610, 611, 621, 676, 678, 683.
 Орловъ, гр. 637.
 Орта, аулъ 314, 324.
 Ортачалы, предмѣстье Тифлиса 90.
 Орузманъ, дер. 85—89.
 Орфа, бывшая Эдесса, г. 292.
 Орчло, хребетъ 779, 798, 799.
 Осетины, народъ 6, 33, 108, 139, 140, 148—150, 156—159, 209, 276, 280, 283, 408, 745, 748, 749.
 Осетія, область, страна 147—152, 156—159, 281, 292, 748.
 Осиповъ, кап. Виленскаго полка 886;—Архипъ, рядовой Тенгинскаго пѣхотнаго полка 265, 289;—майоръ, командиръ 14-го резервнаго баталіона 522.
 Осман-беглы, сел. 677.
 Осман-паша Трепизондскій 459.
 Осман-эфенди, кадій Казахскій 129, 137.
 Османъ, кадій сел. Вели-кендъ 813.
 Островскій, подполк. 441.
 Ошмянецъ, подпор. 348.

II

Павловъ 771 (пор. Апшеронскаго полка), 836 (кап.).
 Пагава, кн., сотенный начальникъ Мингрельской милиціи 457.
 Падловъ, шт.-к. 348, 376.
 Палавандовъ Николай Іосифовичъ, кн., Грузинскій гражданскій губернаторъ 19, 112.
 Палестина, страна 690—693, 700—705, 708.
 Палинскій, Полякъ 454.
 Палласъ, академикъ 159.

Пальмерстонъ, Palmerston, лордъ 563, 565, 569.
 Пальмеръ Яковъ, колонистъ 700, 703, 705.
 Памбакъ, провинція 74.
 Панасовы, фамилія 40, 549.
 Панинъ Викторъ Никитичъ, гр., ст.-секр., т. с., министръ юстиціи 40, 549, 636.
 Панкратьевъ Никита Петровичъ, ген.-адъют. 209, 712;—майоръ, Талышинскій уѣздный начальникъ 910.
 Пантелѣевъ Илья Андреевичъ, ген.-м., командующій войсками въ Сѣверномъ Дагестанѣ 323—325, 327, 329, 330.
 Панфиловъ, кап.-л. 239, 458, 460.
 Папафедоровъ, шт.-к. 519.
 Параулъ, дер. 733, 813, 814, 835, 838.
 Парбочево, станица 265, 266.
 Парротъ, профессоръ 583.
 Парфоменко Ефимъ, козакъ 884.
 Парчевскій, к. с. 685.
 Пасанауръ, постъ 896.
 Паскевичъ, Paskévitch, Иванъ Федоровичъ, кн. Варшавскій, гр. Эриванскій 22, 123—125, 130, 131, 136, 143, 144, 160, 191, 195, 229, 237, 407, 408, 464, 548, 549, 571, 631, 632, 712, 718—721, 727, 728, 743, 764, 911.
 Пассекъ Діомидъ Васильевичъ, кап., подполк., полк., ген.-м. Генеральнаго Штаба 273, 344, 733, 737, 740, 763, 771—774, 784, 791—793, 795—798, 802, 816, 834, 838, 850, 852, 856, 857, 868, 869, 874, 875, 887.
 Патонъ, ген.-м. 467.
 Паулъ, к. а. 74.
 Педяшъ Василій Тимофѣевичъ, подполк., полк. Апшеронскаго пѣхотнаго полка, комендантъ Хунзахской цитадели 308, 814.
 Пендараелія, корветъ 464.
 Пенгле, колонистъ 99.
 Перекрестовъ, кап. Черноморскаго линейнаго № 10-го баталіона 516;—с. с. 4, 5.
 Переправы: Ашильгинская 435, 436;—Гимринская, Кизлярская, Міатлинская и Чиркеевская 436.
 Перовскій Левъ Алексѣевичъ, гр., т. с., министръ внутреннихъ дѣлъ 17, 64, 67, 68, 94, 95, 99—101, 116, 129, 137, 625, 682, 684—887, 691, 700—703, 706, 713—715, 724, 905;—пор. Кавалергардскаго полка 330.
 Персія, la Perse, государство, держава 11, 33, 35, 49, 52, 59, 60, 62, 63, 81, 84, 123, 125, 126, 134—136, 143, 159, 187, 188, 191, 203, 217, 221, 225, 283, 307, 322, 471, 474, 477, 527, 551—561, 563—577, 585, 592—594, 603, 606, 609, 610, 612, 632, 634, 643, 644, 647, 648, 653, 660, 662—665, 669, 676, 677, 679, 683, 685, 713, 714, 716—723, 725, 726, 909—913.
 Персіане, les Persans, народъ 48 (Бакинскіе), 123, 135, 203, 209, 471, 474, 553—555, 562, 564, 566, 567, 569—573,

575—577, 594, 604, 632, 643, 644, 662, 663, 665, 718, 720, 721, 910.
 Петербургъ С.-, St.-Petersbourg, г. 17, 21, 23—25, 27—30, 32, 34, 35, 38, 43, 44, 51, 61, 63, 65, 97, 118, 120, 180, 185, 268, 290, 292, 299, 406, 465, 489, 545, 551, 561, 565, 595, 599, 635, 637, 551, 675, 679, 697, 702, 715, 717—719, 748, 808, 911.

Петерсдорфъ, колонія 100.

Петровскъ, укр. 858, 860, 867, 868.

Петросъ, архимандритъ 716.

Петръ I, Императоръ 351, 540, 739, 831, 859;—III, Императоръ 598.

Пехлевани, поручикъ 519.

Пешаверь, Peshaver, г., провинція 554, 556, 562.

Пиразы, дер. 50.

Пир-Будаг-Мамед-оглы, старшина Могохскій 757.

Пирсагатъ, рѣчка 689, 706.

Пирятинскій, ген.-м., начальникъ центра Кавказской Линіи 270, 293, 295, 411.

Пицаръ (Pizagge), завоеватель Перу 505.

Пипунда, укр. 63, 175, 477, 479, 513, 897, 900, 901, 904.

Плацбекъ-Кокумъ Андрей Петровичъ, полк., и. д. Белаганскаго окружнаго начальника 732.

Плещеевъ 777 (подпор. Апшеронскаго полка), 889 (ген.-м.).

Плоскости: Дербентская 818;—Закубанская 900;—Кабардинская 305, 380;—Кумынская 292, 295, 304, 739, 765, 776, 780, 885;—Шамхальская 293, 364.

Погосъ, патриархъ Іерусалимскій 715.

Подгурскій, кап., воинскій начальникъ Навагинскаго укрѣпленія 462, 463.

Подревскій, поруч. 518.

Позенъ Михаилъ Ивановичъ, ст.-секр., т. с. 21, 38, 39, 41, 594—596, 598, 602, 618, 620, 623, 628, 634, 636, 637, 646, 658, 660, 665, 672, 677, 678, 726, 727, 748—751.

Познанскій, майоръ Апшеронскаго полка 347, 352—355, 357, 358, 365, 368, 376, 381, 755, 764, 768—770, 772, 773, 837, 876.

Покойное, сел. 536.

Поле Арасбарское 678.

Полки: Апшеронскій пѣхотный 206, 207, 212, 219, 231—233, 248, 250, 254, 262, 268, 280, 282, 308, 315, 317, 323—330, 332, 333, 336—338, 344—348, 351—358, 366, 368, 376, 378, 386, 394, 417, 420, 425, 435, 585, 754, 758, 763, 764, 767—774, 777, 779, 782, 792, 796, 802, 804, 805, 814, 835—838, 855—857, 865;—Брестскій 515—518;—Брянскій егерскій 873;—Бѣлостокскій 515—518;—Виленскій егерскій 255, 259, 301, 382, 387—390, 395, 415, 426, 467—470, 482, 483, 495, 515—517, 523, 884, 886;—Волынскій, л.-гв. 771, 824, 839—841, 851, 855, 857;—Грузинскій гренадер-

скій 147, 148, 150, 151, 163, 165, 166, 168, 169, 172, 231, 362, 390, 783, 830;—Грузинскій пѣхотный № 1-й 780, 815, 870;—егерскій 42-й 832;—44-й 597;—Житомирскій егерскій 450, 828—830, 835, 836, 838, 855, 876;—Закавказскій мусульманскій 631, 911;—Замосцскій егерскій 255, 467—470, 482, 883;—Кабардинскій егерскій 231, 248, 249, 267, 269, 303, 326, 327, 329, 330, 332, 333, 373, 394, 409, 414, 423, 424, 440—444, 747, 758, 760, 764, 765, 768, 769, 777, 779, 784, 796, 799—801, 804, 805, 879, 880;—Кавалергардскій л.-гв. 330, 771, 874;—Кинбурнскій драгунскій 317;—козацки: Владикавказскій 267, 745, 884, 886;—Волгскій 744—746, 793;—Горскій 339, 745, 746, 793, 884;—Гребенской 265, 425, 438, 540, 542, 746;—Донские: № 2-й 409;—№ 8-й 161, 163, 166, 170, 785, 814;—№ 9-й 342, 343;—№ 10-й 888, 903, 904;—№ 12-й 785;—№ 13-й 739;—№ 15-й 392, 393;—№ 22-й 206, 231;—№№ 23-й и 24-й 80;—№ 26-й 884;—№ 27-й 891;—№ 28-й (38?) 839;—№ 37-й 436, 439;—№ 38-й 785, 786, 794, 797, 805, 807, 819, 820, 835—838, 850, 854, 855;—№ 39-й 342, 343, 785, 786, 824, 844—846, 854, 855;—№ 40-й 495;—№ 49-й 300, 375, 382;—№ 52-й 739, 887;—№ 53-й 875;—№ 54-й 884;—Кавказскій козацкій 446, 447, 597, 888, 889, 891;—Кизлярскій 436 (Семейный), 540, 542, 745—747;—козацкій л.-гв. 771;—Кубанскій 446, 447, 841;—Лабинскій 296, 450, 451, 891;—Малороссійскій 276, 419;—Моздокскій 330, 411, 424, 540, 542, 746;—пѣхотные №№ 6-й и 7-й 505, 515, 518;—Ставропольскій 446, 452, 752, 784, 883;—Уральскій 80, 698, 780 (№ 7-й), 784, 812, 839, 850;—Черноморскій 464;—Черноморскій № 2-й, конный 892;—№ 6-й, конный 888, 889;—конно-мусульманскій (2-й) 632;—Конный л.-гв. 771;—Куринскій егерскій 207, 212, 215, 231, 247—249, 254, 264—267, 269, 276, 317, 323, 325—327, 329—333, 337, 373, 417, 423, 425, 436, 438, 440—443, 764, 765, 777, 799, 800, 802—804, 831, 883, 884, 887;—Литовскій егерскій 382, 516, 884;—Люблинскій егерскій 255, 868, 876, 883;—Мингрельскій егерскій 163, 166, 169, 174, 177, 209, 225, 226, 250, 262, 268, 269, 271, 301, 342, 343, 356, 362, 366, 376, 381, 383, 386—390, 396, 414, 417, 435, 449, 457, 463, 491, 492, 497, 506, 511, 512, 597, 756, 757, 760—764, 767, 769, 770, 777, 780, 781, 786, 807, 818, 819, 825—828, 830, 831, 839, 845—848, 855, 871, 873, 901, 902;—Минскій пѣхотный 276, 839—841, 851, 855—857;—Навагинскій 150,

235, 253, 264, 267, 269, 271, 274, 373, 394, 423, 427, 440, 441, 443, 444, 485, 518, 597, 783, 784, 802, 831, 868, 884;—Нижегородскій драгунскій 206, 213, 215, 217, 218, 231, 238, 269, 281, 318, 322, 386, 735, 867, 870;—Нотебургскій 560, 561;—Образцовый 266;—Одесскій егерскій 356;—Павловскій л.-гв. 211;—Подольскій егерскій 450, 839—841, 855—857, 871—874;—Прагскій пѣхотный 492, 493, 515, 831;—Преображенскій л.-гв. 771;—Сводный линейный 515—517;—Тенгинскій 235, 243, 264—267, 289, 414, 417, 421, 426, 450, 466, 480, 481, 485, 494, 495, 497, 505, 509—511, 514—518, 889;—Тифлиссскій егерскій 218, 219, 221, 225, 226, 231, 249, 250, 262, 268, 271, 285, 286, 301, 318—320, 324, 342, 343, 347, 350, 352, 355—357, 362, 366, 376, 381—383, 388—390, 392, 396, 417, 435—437, 456, 457, 730, 734—737, 754, 756, 760—762, 764, 767, 772, 777, 780, 781, 786, 790, 796, 804, 807, 812, 814, 818—820, 824—827, 830—832, 845—848, 855, 856, 867, 870, 872—874, 896;—Томскій 771;—уланскій С.-Петербургскій 214;—Ширванскій, гр. Паскевича Эриванскаго, кн. Варшавскаго 206, 207, 209, 212, 215, 217—219, 222, 225, 226, 231, 232, 249, 262, 268, 271, 301, 317, 337, 338, 340, 343, 344, 352, 354—357, 359, 361, 367, 370, 375, 376, 381, 382, 394, 396, 413, 417, 419, 434, 435, 438, 441, 442, 444, 756, 761—764, 777, 779, 781, 784, 790, 797—808, 813, 818—820, 825—828, 830, 844—848, 854—857, 871, 873, 877;—Черноморскій пѣхотный (9-й) 421;—Эриванскій карабинерный 166, 169, 171, 172, 177, 301, 362, 381, 383, 388—390, 396, 413, 417, 428, 457, 732, 735—737, 780, 781, 783, 786, 818, 819, 825, 826, 828, 845—848, 854—856, 866, 870—873.

Полтининъ, полк., ген.-м., командиръ Навагинскаго полка 249, 269, 271, 440, 443.

Поль, инженер.-подпоруч. 438, 439.

Полье, гр., помѣщикъ 832.

Польша, королевство 204, 252.

Поляки, народъ 252, 454, 455.

Померанцовъ, прап. Кабардинскаго полка 805.

Пономаревъ, подпоруч. 771.

Попандопулло, поруч. Кавказскаго сапернаго баталіона 331.

Попейко Иванъ Александровичъ, шт.-л. 79.

Попова, помѣщица 628.

Поповъ, поруч. 19-й артиллерійской бригады 764;—шт.-к. гвардейскаго Генеральнаго Штаба 771, 778.

Попруженко Даніиль, священникъ Грузинскаго линейнаго № 14-го баталіона 803.

Порта Оттоманская см. Турція.
 Поселение Александровское 293, 296.
 Постельс Карль Филипповичъ, подполк., полк. 654, 658, 870.
 Посты: Воронежскій 421;—Елатинскій 211;—Изрядный 420, 888;—Кара-тюбе 422;—Константиновскій 421;—Кубинскій 211;—Курганный 888;—Лашуринскій 747;—Озенскій 413;—Родниковый 422;—Редутскій 421, 888;—Романовскій 888;—Худадскій 211;—Чувальскій 437;—Шедлинскій 91.
 Посыпкинь, майоръ, командиръ Черноморскаго линейнаго № 6-го баталіона 462, 463.
 Потапчинъ, ген.-м. 856, 872—874.
 Потемкинъ, островъ 571;—прапорщикъ резервной № 2-й батареи 19-й артиллерійской бригады 777.
 Поти, кр. 63, 170, 172, 177, 245, 478, 479, 662.
 Потоцкій 512 (шт.-л.), 764 (подпоруч.).
 Поццо-ди-Борго, Pozzo-di-Borgo, посолъ въ Лондонѣ 558, 563.
 Прага, г. 595.
 Прасковей, сел. 538.
 Прасоловъ, шт.-к. Черноморскаго линейнаго № 2-го баталіона 903, 904.
 Праттъ, шкиперъ судна „Робертъ“ 448, 458.
 Пржасковскій, поручикъ Черноморскаго линейнаго № 9-го баталіона 518.
 Прибицъ Иванъ Антоновичъ, с. с., главный докторъ Тифлискаго военнаго госпиталя 76, 79.
 Пригара, майоръ Подольскаго егерскаго полка 873.
 Пристани: Вареникова 241, 246, 304, 305, 380, 466, 476, 479, 486, 520, 672, 899;—Подпольная 536;—Серебряковская 536, 539, 540, 883, 886;—Шандруковская 536, 539.
 Пришибъ, ст. 281, 411.
 Приютъ, поселокъ 685.
 Прогульбицкій, шт.-к. 873.
 Прокофьевъ, пор. Мингрельскаго полка 757, 777.
 Пролиты: Керченскій 234, 465, 475, 476;—Царьградскій 472.
 Прорва, р. 543.
 Протасовъ, гр. 103, 104, 107, 109.
 Пружановскій, шт.-к. Генеральнаго Штаба 280, 816.
 Прутъ, р. 684.
 Псезюапе, р. 233, 234, 238, 253, 259, 263, 284, 285, 292, 463, 468, 489.
 Псефиръ, р. 450.
 Псху, земля, 522;—племя 229, 448, 449.
 Псхувцы, племя 449, 471, 491.
 Пулю Александръ Павловичъ, полк., ген.-м., командиръ Куринскаго полка, командующій Сунженскою линіею 213, 241, 248, 254, 287, 289, 314, 315, 321, 327, 329—331, 333, 424, 425;—кап. Куринскаго полка 317, 330;—пор. 884.
 Пурцеладзе, приставъ 748.
 Пустыни: Давид-Гареджійская 103, 104;—

Іоанно-Крестительская 104;—Николаевская 404.
 Путятинъ, кап. 1-го ранга, контр.-адм. 572—574, 577.
 Пхан-кичу, сел. 277.
 Пцховъ, санджакъ 171.
 Пшавія, область 142.
 Пшавы, народъ, племя 141, 142, 749.
 Пшадъ, мѣстечко, пристань, р. 454, 455, 471.
 Пшекановъ Девлетуко 888.
 Пшемако, князь Псхувскій 448, 449.
 Пшехой, племя 227.
 Пятигорскъ, воды, г., округъ, 414, 533, 534, 537, 539, 545, 609.

Р

Радзівевскій Софронъ, рядовой Черноморскаго линейнаго № 11-го баталіона 496.
 Радкевичъ Герасимъ Григорьевичъ, подполк., полк. Тифлискаго полка 355—357, 359, 437, 439, 457, 826, 830, 844, 847, 848.
 Раевскій Николай Николаевичъ, ген.-л., начальникъ Черноморской береговой линіи 56, 179, 180, 233, 239, 241—243, 246—251, 253, 256—260, 263, 268, 282, 284, 285, 292, 414, 415, 417, 448, 453, 454, 456—463, 466—470, 480, 483—489, 492—498, 504, 673;—учитель 615.
 Разинъ Стенька, разбойникъ 571.
 Раніевскій, подполк. 879, 881.
 Рахим-ханъ, нукеръ 208.
 Рача, округъ 106, 149, 150, 640.
 Ребровъ, с. с., помѣщикъ 539.
 Редут-кале, г., портъ, рейдъ 57, 58, 63, 170, 172, 180, 477—480, 489, 491, 527, 597, 609, 610, 642, 648, 659, 660, 662, 663, 665, 666, 668, 671, 674, 676—678, 683, 685, 705, 897, 900.
 Редутъ Елисаветинскій 281.
 Ремеръ, поручикъ 19-й артиллерійской бригады 730.
 Ремизовичъ, юнкеръ 572.
 Ренджитъ Сингъ, Rendjit-Sing 554, 556.
 Ренненкампфъ Павелъ Яковлевичъ, ген.-л., командующій 19-ю пѣхотною дивизіею 760, 765, 793, 794, 796—798, 805—808, 811, 813.
 Реуттъ Іосифъ Антоновичъ, ген.-м. 54, 90, 187, 206—211, 217, 311, 312, 324;—к. а. 2.
 Рештъ, г. 649.
 Рига, г. 278.
 Римъ, г. 115.
 Рича, Рыча, сел. 300, 301, 382, 383, 756, 831.
 Ріакъ, Руас, докторъ 569.
 Ріонъ, р. 60, 478, 597.
 Робертъ, судно Англійское 448, 458.
 Рогоджабъ, дер. 759, 760.
 Рожневскій, подполк. 882.

Розень Григорій Владиміровичъ, баронъ, ген.-адъют., ген.-отъ-инф., командиръ Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса 1, 4, 6, 8, 10, 19, 35, 44, 46, 47, 54, 55, 59, 63, 97, 98, 103, 106, 111, 112, 116, 122, 125, 130—133, 153, 183—187, 189, 195, 199, 204, 205, 207, 210, 308, 310, 311, 399, 400, 405, 490, 532, 541, 546, 551, 600, 604, 627, 630—632, 644, 651, 683, 694, 719, 720, 723, 743, 905—908.
 Ромны, г. 475.
 Росляковъ, подпоруч. Тенгинскаго полка 518.
 Россильонъ, баронъ, подполк. Генеральнаго Штаба 886.
 Россія, la Russie, государство, держава, Имперія, царство 5, 7, 9—11, 17—20, 22, 23, 25, 26, 29, 30, 33—35, 40, 43, 44, 50—52, 56, 58, 63, 71, 75, 85, 90, 99—101, 105, 106, 111, 112, 115—118, 120, 122, 124, 125, 128, 130, 131, 134, 136, 137, 143, 159—161, 187—190, 198, 203, 228, 241, 250, 254, 270, 279, 294, 309, 313, 318, 359, 360, 366, 368, 371, 407, 432, 448, 454, 455, 471—475, 483, 489, 526, 527, 537, 549, 556, 558—560, 562—567, 570, 573, 576, 577, 585, 592—595, 597, 600, 606, 609, 618—620, 623, 630, 631, 638, 647—649, 658, 660—665, 667, 672, 675—679, 683, 685, 689, 691, 692, 700, —702, 704—706, 709, 713—715, 717, 719, 720, 722—724, 726, 727, 753, 754, 783, 821, 837, 892, 911, 912;—Новая, край 20, 59, 114, 660, 666, 674.
 Россъ, кап. 45.
 Ростовъ-на-Дону, г. 235, 239, 243, 465, 897.
 Ротъ Федоръ Филипповичъ, подполк., полк., и. д. Анапскаго коменданта 447, 519, 520, 523.
 Ртищевъ Николай Федоровичъ, ген.-отъ-инф. 603.
 Ругджа, Ругжа, аулъ 353, 391, 585, 761, 871, 872, 874.
 Ругуджъ, сел. 822.
 Рудаковъ, майоръ Кабардинскаго полка 424.
 Рудановскій, кап. Генеральнаго Штаба 874.
 Рудбаръ, магалъ 192.
 Рувель, сел. 797.
 Руки-уд-доулетъ 551.
 Румянцевъ, гр. 408.
 Русскіе, народъ 22, 117, 134, 171, 218, 222, 223, 228, 249, 251—253, 275, 276, 278, 280, 283, 287, 289, 291, 302, 311, 315, 316, 334—337, 341, 353, 354, 368, 369, 371, 374, 393, 411, 412, 425, 454, 471, 497, 507, 513, 514, 518, 520, 521, 524, 526—529, 571, 606, 629, 660, 718, 719, 733, 734, 738, 766, 786, 787, 790, 795, 800, 802, 808, 812, 813, 818, 833, 834, 836, 837, 842, 875, 876, 879—881, 893, 906.
 Рутуль, магалъ, общество 160, 219, 223—

225, 229, 230, 232, 240, 283, 285, 286, 288, 308, 322, 350, 377, 378, 380—382, 392, 730, 736, 737, 740, 780, 781.
 Рутульцы, жители Рутула 212—214, 217—219, 223, 232, 283, 284, 308, 319, 790, 848.
 Рыжковъ, майоръ Бѣлостокскаго полка 518.
 Рыльцевъ, шт.-к. Генеральнаго Штаба 441.

С

Сабуэ, сел. 815, 816.
 Саванис-чало, ущелье 896.
 Саварсамидзе Леонтій Яковлевичъ, кн., ген.-м. 206, 210, 212—215, 218, 282, 283, 313.
 Савиничъ, прапорщикъ 801.
 Савицкій, есаулъ 6-го Черноморскаго коннаго козачьяго полка 889;—шт.-к. Эриванскаго полка 457.
 Сагиновъ, подполк. 819, 845.
 Садаракъ, дер. 581.
 Саджавахо, волость, имѣніе 172.
 Сады Джебраильскіе 676, 683.
 Сагубе, сел. 167.
 Салаватъ, гора 224, 225, 285, 286.
 Сала-оглы 738.
 Сала-су, ручей 272.
 Салатавцы, жители Салатави 209, 229, 233, 248, 271, 281, 284, 290, 291, 326, 327, 331, 334—336, 339—341, 343, 364, 367, 412, 425, 436, 811, 831, 849, 868, 869, 875, 876, 887.
 Салатау, Салатави, владѣніе, земля, общество, хребетъ горъ 273, 277, 287, 290, 294, 298, 335, 351, 352, 363, 364, 367, 433, 749, 767, 825, 852, 862, 864, 868, 875.
 Салифанты (?), ущелье 148.
 Салты, ауль, 353, 354, 375, 813, 850, 854.
 Сальстетъ, поруч. Навагинскаго полка 518.
 Сальяны, магалъ, мѣстечко 47, 49, 69, 191, 192, 198, 200, 609—611, 650, 676, 678, 683.
 Самад-султанъ 190.
 Самашки, Верхніе, Нижніе, аулы 270, 275, 293, 886.
 Самсунъ, г. 448, 458.
 Самурзаканцы, жители Самурзакани 471, 497, 513, 521, 528.
 Самурзаканъ, округъ 172, 173, 449, 497, 660, 900.
 Самурцы, жители 282.
 Самуръ, р. 196, 206, 212—217, 220, 221, 224, 229, 232, 240, 281—286, 300—302, 305, 310, 319, 324, 364, 370, 375, 378, 380, 381, 383, 385, 766, 776, 780, 786, 788, 790, 793, 796, 807, 812, 818, 825, 826, 877.
 Санджаки: Ахалкалакскій, Ахалцхскій, Хертвисскій и Чечерекскій 712.
 Санибъ, дер. 638, 639.
 Саніоры, сел. 783.
 Сараджевъ Михаилъ, гражданинъ 28.

Сарандовъ, поручикъ 387.
 Саратовъ, г. 551.
 Сардар-абатъ, участокъ 89.
 Сардар-кендъ, сел. 382.
 Сарепта, колонія 704.
 Сахновскій, прап. артиллеріи 755.
 Са-Эриставо, сел. 164.
 Саядъ, повѣренный 153.
 Саясанъ, ауль 422.
 Сванетія, земля Сванетовъ 450, 491, 492, 640, 642, 743 (Вольная и Дадишкilianовская).
 Сванеты Вольные, народъ 743.
 Свирчевскій, майоръ 840.
 Святой, островъ 608.
 Сгаушъ, султанъ 420.
 Себзеваръ, Sebzevar, г. 553—555.
 Севастополь, г., кр., портъ 251, 258, 460, 467—469, 477, 483—486, 488, 510, 521.
 Сеид-кадй, наибъ Гумбетовскій 784.
 Сеидъ, сел. 607.
 Сейстанъ, Sistan, область 557, 563.
 Селимхановъ Багир-бекъ, прап. 679.
 Селим-ханъ Шекинскій 911.
 Семеновъ Василій Николаевичъ, с. с., членъ Совѣта Главнаго Управленія 601, 618, 649, 662;—Евстигней, рядовой 7-й егерской роты 787, 833, 883.
 Семилѣтовъ, есаулъ 887.
 Сена, Seine, р. 565.
 Серали-юртъ, ауль 304, 305.
 Сербія, княжество 706.
 Серебряковъ Лазарь Марковичъ, контр-адмиралъ 246, 252, 264, 301, 304, 458, 460—462, 465, 488, 498, 519, 520, 523, 524, 897, 900, 902, 904.
 Серсей, Sersey, гр. 565, 566.
 Сеть Ефремъ, архимандритъ Армяно-католическій 111, 112.
 Сефер-бей см. Чонокъ.
 Сибирь, край 22 (Восточная), 597, 598, 618, 619, 637, 906.
 Сигнахъ, г. 31, 33, 362, 601, 602, 611, 621, 630, 776.
 Сидемели, дер. 640.
 Сила, ауль 855.
 Симборскій Андрей Михайловичъ, ген.-м., командиръ Кавказской резервной гренадерской бригады 157, 282, 285, 286, 453, 455—457;—полк., командиръ Апшеронскаго полка 338, 345, 354.
 Симеонъ, архимандритъ 716.
 Симла, мѣст., округъ 45.
 Симоничъ, полномочный министръ въ Персіи 552, 557—559.
 Симоновъ, профессоръ Казанскаго университета 45.
 Сингапуръ, г. 45.
 Синонь, г., портъ 410, 454, 660.
 Синюха, р. 416, 451.
 Сипягинъ Николай Мартыановичъ, ген.-адъют., ген.-л. 4, 704.
 Сирбоганъ, дер. 580.
 Сирія, область 119, 292, 459.
 Сиріане, жители Сиріи 119, 121.

Сіухъ, Сивухъ, ауль. 321, 381, 412, 754, 770, 773, 778, 799.
 Скаловскій, лейтенантъ 524.
 Скалонъ Александръ Антоновичъ, ген.-м., начальникъ VI округа Корпуса Жандармовъ 31, 152, 155, 157, 177, 585, 599, 692.
 Скарятинъ, ротм., фл.-адъют. 444.
 Скасси, с. с., попечитель Керченской торговли съ Черкесами и Абазинцами 471, 473.
 Скобѣевъ, майоръ 519.
 Скрыплевъ, зять дезертира Самсон-хана Макинцева 560, 561.
 Смирновъ, прапорщикъ 265.
 Смородскій, поручикъ 525.
 Снаксаревъ, подполк., начальникъ Самурскаго округа 185, 187, 300, 352—354, 358, 360—362, 368, 370, 371, 373, 374, 381, 585.
 Соинъ, прап. 330.
 Соколовъ, прапор. Грузинскаго линейнаго № 13-го баталіона 777.
 Сокуръ, эфенди Казикумухскій 811, 813.
 Соломонъ II, царь Имеретіи 6—9, 19.
 Солонинъ, мзюръ Кабардинскаго полка 764.
 Сомовичъ, лекаръ 265.
 Сони, р. 317.
 Сонинъ, полк., начальникъ работъ въ Тифлисѣ 599.
 Сорнинъ, подпоруч. 330.
 Состангуль, Убыхъ 518.
 Соуъ-булакъ, кр., хребетъ горъ 287, 327, 382, 336, 739, 869.
 Софроній, архіепископъ Имеретинскій 104—106.
 Соча, р. 229, 233, 234, 282, 449, 453, 456, 457, 462, 499, 506, 508, 511, 512, 514, 515, 518, 521, 525.
 Ставро-Вальяно, Таганрогскій купецъ 1-й гильдіи 475.
 Ставрополь, г., округъ, 247, 251, 254, 272, 294, 299, 305, 380, 400, 410, 413, 414, 416, 434, 476, 532, 533, 536, 539, 540, 597, 599, 609, 890.
 Сталляръ (?), сел. 818.
 Станицы: Барсуковская 451 452;—Благовѣщенская 476, 906;—Васюринская 888, 889;—Витязева 903, 904, 906;—Воздвиженская 891;—Вознесенская 296, 420, 450;—Воронежская 421, 888—890;—Кавказская 532, 888;—Казанская 888;—Лабинская 296, 420;—Ладожская 446;—Невинномысская 452;—Некрасовская 891;—Николаевская 451, 452, 752, 824, 831, 903, 906;—Новогладковская 267, 747;—Сенгилеевская 451;—Старогладковская 436;—Суворовская 903;—Темижбекская 532;—Темнолѣсская 451, 452;—Тенгинская 891;—Тифлисская 888;—Убѣжинская 416, 752;—Урупская 296, 420, 451;—Чамлыкская 296, 420;—Червленная 265, 428, 440, 794, 821, 822, 824, 831, 867, 883, 885, 890;—Щедринская 794.

Станюкевичъ, контр-адмиралъ 453, 515, 516, 519;—кап. Кавказскаго сапернаго баталіона 516.

Степановъ, подполк. 188, 189.

Степь Ширакская 602, 630.

Стефанъ, патріархъ Константинопольскій 459.

Стоддертъ, Stoddart, полк. 555, 557, 558, 560.

Строгановъ Александръ Григорьевичъ, гр., ген.-адъют., министръ внутреннихъ дѣлъ 11, 19, 20, 27, 69, 70, 72, 83, 84, 86—89, 93, 98, 120, 124, 125, 159, 177, 405.

Суаибъ, наибъ 883.

Субаши, Субаже, р. 233, 234, 236, 238, 284, 285, 461, 463, 489.

Сугратль, сел. 240, 359—361, 364, 365, 367, 392, 585, 780, 828, 834, 871.

Сугратльцы, жители Сугратли 360.

Суджук-кале, Суджукъ, бухта 454, 487, 906.

Сулакъ, р. 279, 280, 287, 288, 291, 293, 294, 297, 304, 314, 328, 334, 351, 352, 358, 363, 364, 367, 370, 379, 417—419, 436, 733, 738, 739, 747, 756, 766, 767, 775—777, 784, 796, 815, 839, 841, 842, 844, 851, 852, 858, 860, 862, 865—867, 875, 876.

Сулейманіэ, Souleimanieh, г. 566.

Сулейман-ханъ, маіоръ 28;—шамхалъ Тарковский 312;—Шекинскій, подполк. 909—913.

Султан-Ахмед-бекъ Кумтеркалинскій 792.

Султаніэ, Sultanieh, дер. 567.

Султан-Янги-юртъ, аулъ 291, 755, 756.

Сумбатовъ, полк., управляющій Армянскою областью 156.

Сумбатъ (Сумбатуль), сел. 825, 844.

Сумхаришъ, общество 512.

Сунжа, р. 108, 245, 248, 254, 270—276, 279, 289—291, 293, 295—297, 314, 339, 411, 418, 422, 425, 428—432, 746, 886.

Супсе, р. 172, 177.

Суражъ, сел. 324.

Сурамъ, постъ 31, 72.

Сураханэ, сел. 649, 651.

Сурхай 325;—кадій 321;—сообщникъ Ша-миля 328, 331.

Сутуль, дер. 375.

Суфлисъ, дер. 78.

Суходольскій, шт.-к. 438.

Сухуль, сел. 322, 324.

Сухум-кале; бухта, кр., портъ 18, 35, 57—60, 63, 64, 257, 268, 455, 458, 460, 461, 471—474, 477—480, 491, 496, 497, 506, 522, 523, 527, 597, 609, 659—668, 670—673, 678, 683, 686, 895, 897, 898, 900, 901, 904.

Суюссе, Кеавже, р. 233, 234.

Сюрмене, округъ 79.

Сюръга, общество 227, 240, 300, 322, 385, 789, 807, 817, 831, 844, 847—849, 857.

Сюръгинцы, жители Сюръги 732, 826, 844, 845, 848.

Сумеонъ Столпникъ, св. 122.

Т

Табасаранцы, жители Табасарани 317, 395, 797, 813, 818, 846, 873.

Табасаранъ, Верхняя, Вольная, Нижняя, провинція 208, 227, 232, 280, 300, 307, 343, 364, 369, 377, 381, 392, 419, 760, 781, 789, 795, 797, 807, 811—813, 815, 818, 819, 822, 823.

Тавдгеридзе Мамедъ, отецъ Хасана, и Сулейманъ, братъ Хасана 162;—Хасанъ, бекъ Кобулетскій 161, 162, 168, 171—173, 297.

Тавлинцы, горцы 815.

Тавризь, Tauris, г. 122, 135, 563, 565, 567, 568, 574—577, 581, 593, 648, 663, 676, 677, 683, 715, 717—720, 722, 723, 910, 912, 913.

Тавръ, горы 292.

Таганрогъ, г., портъ 536, 537, 539, 540, 897.

Тагир-бекъ Казикумухскій 361, 369, 373, 377.

Тадж-эд-Дин-эфенди-Мустафа-эфенди, кап. 129, 209, 326.

Тад-коло, сел. 757.

Тазартуковы Анзаръ, Аслан-бекъ и Джембулатъ 891.

Таловка, р. 543.

Тало-кари, хребетъ 282, 315, 316.

Талышинцы, жители Талыша 632, 634.

Талышъ, провинція, ханство 12, 13, 183, 187, 189, 196—198, 209, 631, 632, 646, 665.

Тамала, дер. 83, 84.

Тамамшевъ Давидъ, 14-го класса 51, 52.

Таманъ, г., округъ, полуостровъ, рейдъ 50, 234—236, 251, 253, 256—259, 282, 284, 292, 304, 403, 404, 415, 464, 465, 468—470, 476, 477, 479, 480, 483, 487, 488, 661.

Тамбіевы, уздени 41, 408.

Тамовцы, жители 304.

Тамовы, фамилія 40, 549.

Танскій, подполк. 441.

Танты (Танти), сел. 831.

Танус-балъ, хребетъ 763, 774, 779, 798, 799.

Танусъ, аулъ 354, 757, 763, 764, 772—774.

Танъевъ, ст.-секр. 546.

Таракановъ Иванъ Никитичъ, ген.-м., Дербентскій военно-окружной начальникъ 32, 370, 385, 386, 760, 785, 788, 789, 793.

Тарасевичъ, маіоръ 328, 333.

Тарджалъ, дер. 225.

Тарку, сел. 66, 260, 261, 293, 413, 786, 792, 793, 795, 798, 811, 838.

Тарумовы, откушники 49.

Татариновъ, провіантскій чиновникъ 463.

Татары, народъ 34, 122, 188, 202, 218, 283, 326, 338, 456 (Казанскіе и Крымскіе), 605, 629, 634, 681, 699, 720, 731, 813.

Таубе, баронъ, ген.-л., и. д. начальника Кавказской области 408.

Ташев-хаджи, наибъ 241, 248, 254, 285,

286, 314, 315, 321, 326, 327, 336, 340, 412, 422—424.

Таш-кичу, укр. 274, 279, 434, 436—439, 831, 885.

Теберда, уроч. 522.

Тегень Большой, р. 451, 890.

Тегеранъ, Téhéran, г. 135, 136, 474, 553—555, 557—561, 563—570, 572, 574—577, 717, 721, 722, 910, 911.

Тегерчал-чай, р. 285.

Тедро, наибъ Аймякинскій 733, 829, 837.

Телавъ, г. 41, 142, 601, 602, 611, 621, 630, 776.

Теличенко, хорунжій 463.

Темиргоевцы, племя 296, 445, 446.

Темиргой, прапорщикъ 420.

Темир-хан-шура, укр. 205—207, 209, 210, 212, 219, 220, 230, 260—262, 268, 277, 280, 282, 288, 291, 293, 297—300, 303, 312, 315, 325, 326, 328, 338—340, 344—348, 351, 352, 354, 360—364, 366—368, 370—373, 376—380, 385, 386, 392, 394, 395, 398, 412, 418, 419, 425, 426, 438, 444, 733, 736, 738, 739, 741, 748, 749, 755—758, 760, 764, 765, 767—769, 771, 775, 777—779, 782—798, 802—809, 811—818, 821, 823, 824, 832—836, 838—842, 844, 849, 851—853, 857—861, 863—865, 867, 868, 876, 886.

Темиряевъ, ген.-м. 821.

Темрюкъ, г. 464.

Темурковъ, аулъ 711, 712.

Тенга-юртъ, аулъ 277.

Тепли-юртъ, дер. 275.

Тер-Гугасовъ Давидъ, Тифлиссскій гражданинъ 51, 52;—медикъ-хирургъ 656.

Терекеме, магаль 818, 819, 828 (Нижнее).

Терекъ, р. 62, 64, 67—69, 80, 81, 261, 265—267, 269—273, 275, 279, 281, 290, 294—297, 304, 339, 341, 391, 418, 428, 429, 431—434, 436, 437, 537, 540—544, 610, 677, 684, 746, 747, 766, 824, 831, 862, 882, 885.

Теренгуль, балка, оврагъ, пропасть, ущелье 327, 335, 738, 739, 843, 862, 876.

Тессеръ, иностранецъ 55.

Технуцалъ, общество 353.

Технуцальцы, жители Технуцала 365.

Тиби, сел. 148—150.

Тилитлинцы, жители 301, 871, 872.

Тилитль, аулъ 353, 358, 361, 365, 368, 369, 372, 375, 376, 382, 392, 396, 585, 759—761, 813, 869, 871—875.

Тимашевъ, поручикъ Кавалергардскаго Е. В. полка 874.

Тиммерманъ, полк., Кизлярскій комендантъ 788, 792.

Тимофѣевъ 3 (н. с., прокуроръ Верховнаго Грузинскаго Правительства), 106 (кандидатъ Кіевской Духовной Академіи, смотритель Кутаисскихъ духовныхъ училищъ).

Тимуръ, Timour, сынъ Шуджа-уль-мулька 556, 562.

Тимченко, поручикъ Тенгинскаго пѣхотнаго полка 265.

Тинда, общество, сел. 222, 228—230, 308, 318, 321.

Тиндинцы, жители 316.

Титовъ, поруч. Тенгинскаго полка 518;— т. с., посланникъ въ Турціи 701, 702, 705, 716.

Титоровъ, кап. Апшеронскаго полка 330.

Тифлисъ, Tiflis, г. 2, 4—6, 12, 14—16, 18, 23, 29—33, 35, 39, 40, 42—45, 52—55, 58, 64, 66, 69—73, 80, 81, 86—90, 93, 94, 104, 111—115, 117, 118, 120—123, 131, 133, 135, 136, 154, 155, 164; 171, 172, 174, 176, 201, 208, 209, 212, 214, 220, 221, 230, 240, 241, 249, 280, 283, 286, 299, 300, 343, 347, 351, 353, 361, 363, 369, 371, 375, 378, 381, 474, 478—480, 490, 492, 527, 546—548, 551, 552, 562, 565, 566, 569, 572—577, 579, 581, 585, 595, 596, 599—601, 603, 606, 608—612, 615, 616, 620—622, 624—626, 630, 637, 639, 640, 646, 648, 662, 664, 667, 671, 675—678, 681, 683, 685, 690, 704—706, 715—725, 732, 734, 761, 784, 792—794, 796, 797, 820, 877, 882, 896, 901, 910—913.

Ткаченко, есаулъ 6-го пѣшаго козачьяго полка 518.

Тлесерухцы, жители Тлесеруха 730.

Тлесерухъ, общество 357, 824, 866, 867, 869.

Тлохъ, дер. 293, 324, 361, 362, 303.

Толстой, поруч. 58.

Томасъ, священникъ 115.

Томашевскій, ген.-м. 85, 93;—корнетъ Влѣтхавказскаго козачьяго полка 884.

Топараванъ, оз. 27.

Топилинъ, урядникъ 903.

Топчи, сел. 629.

Тормасовъ Александръ Петровичъ, ген.-отъ-кав. 4.

Торри, инж.-подполк. 222, 223.

Тохлы Ахмед-оглы 870.

Тохчарлю (Тѣхчаръ), дер. 825.

Трамбицкій, поруч. гвардейской артиллеріи 836, 838.

Траскинъ, подполк., командиръ 3-го баталіона Кабардинскаго полка 303;—полк., фл.-адъют., ген.-м. 264, 299, 409, 420, 443, 739.

Трепизондъ, г. 60, 79, 279, 410, 448, 454, 459, 474, 478, 593, 648, 660, 662—664, 676, 677, 703, 705, 706.

Троцкій-Сенатовичъ, прап. Тифлискаго егерскаго полка 457.

Труновъ, пор., шт.-к. Тифлискаго полка 762, 873.

Ту, долина 524;—р. 233, 238.

Туапсе, р. 233, 234, 253, 259, 263, 282, 285, 292, 456, 488, 492.

Тузла, мысъ 234.

Туз-тау, гора 887.

Туланибъ, дер. 359, 360.

Тулизма (Тулизунъ), сел. 825, 826.

Тулинскій, майоръ 317.

Тумангѣль, озеро 27.

Тумановъ, кн., Телавскій уѣздный начальникъ 140;—кн., шт.-к. Грузинскаго линейнаго № 6-го баталіона 390;—кап. Грузинскаго линейнаго № 5-го баталіона 762.

Турбетъ, Tourbett-cheikh-Djam 553, 555, 557.

Туркестанъ, Turkestan, край 570.

Турки, les Turcs, народъ 105, 106, 161, 171, 173, 175, 197, 209, 234, 249, 454, 456, 471, 478, 525, 566, 567, 632, 660, 662, 664, 668, 669 (Анатолийскіе), 701, 717.

Туркменія, Turcomanie, земля Туркменъ 570, 577, 643, 648, 649.

Туркменчай, Turkmentschai, дер. 571, 593, 662.

Туркмены, Тухмены, les Turcomans, народъ 537, 552, 557, 570—577, 594, 643, 647—649.

Турція, la Turquie, имперія, Порты Оттоманская 11, 33, 35, 62—64, 66, 67, 84, 105, 106, 109—111, 113, 118, 120, 122, 125, 126, 134, 162, 168, 170, 174, 187, 188, 245, 246, 262, 279, 280, 283, 292, 305, 307, 410, 454—456, 459, 462, 466, 471, 473—475, 478, 480, 489, 507, 524, 525, 555, 557, 565—567, 576, 577, 592, 593, 603, 604, 610, 663, 664, 668, 669, 676, 683—685, 688, 694, 701—703, 708, 712—717, 875, 892, 910;—Азіятская 86, 471, 476, 477, 610, 642, 648, 660, 661.

Турчи-дагъ, гора 759, 761, 782, 817, 869, 871, 876.

Тушетія, земля Тушинъ 140—143, 230, 283, 640.

Тушины, племя 140—143, 230, 816.

Тхинвали, сел. 167.

Тяжеловъ, шт.-лекаръ 463.

У

Убра (Убуръ), дер. 825, 826.

Убыхи, народъ 169, 172, 174, 176, 242, 247, 250, 252, 258, 260, 263, 279, 282, 296, 297, 304, 417, 424, 449, 450, 461, 468, 470, 471, 483, 486, 488, 489, 492, 494, 496, 497, 500, 505, 506, 508—515, 517—521, 523—525, 660, 904, 905.

Уваровъ, министр народнаго просвѣщенія 42, 44.

Удабно, монастырь 103.

Удачное, укр. 336.

Уде, дер. 83, 84.

Узбеки, Ouzbeks, племя 557.

Узнадзе, подпор. Волынскаго полка 840, 841, 851.

Укрѣпленія, форты: Ахметовское 420;—Афип-

ское 248, 249, 252, 404;—Вельяминовское 234, 289, 292, 464, 465, 482, 483, 485, 486, 488, 499, 500, 508, 897, 904;—Варениковское 892;—Воздвиженское 752;—Вознесенское 416, 446;—Волынское 794;—Георгиевское 409, 445;—Головинское 285, 463—465, 488, 489, 508, 515, 897, 904;—Джемтейское 906;—Евгеньевское 294, 297, 346, 351, 364, 366, 367, 434, 435, 733, 738, 739, 792, 796, 811, 814, 834, 839, 841, 842, 844, 851, 852, 858, 861, 862, 865, 868, 876, 883, 886;—Егерукаевское 422;—Жировское 409, 416;—Зарѣчное 746, 747;—Засовское 290, 410, 416, 420;—Кабардинское 487, 499, 519, 585;—Калажское 430;—Константиновское 259, 281, 462, 744, 745;—Курганное 422;—Куринское 765, 792, 811, 831, 868, 885, 887;—Лабинское 420;—Лазаревское 242, 243, 246, 247, 249, 251, 252, 256, 257, 260, 285, 289, 290, 292, 463—465, 468, 469, 480—486, 489, 499, 504, 508, 897;—Михайловское 248, 250, 251, 256, 264, 265, 289, 458, 464, 465, 481, 482, 487;—Мохошевское 290, 420, 422, 450;—Навагинское 260, 263, 282, 296, 297, 461—463, 465, 483, 488, 491, 494, 505, 508, 511—515, 518, 521, 523, 901;—Надежинское 891;—Некрасовское 891;—Николаевское, св. Николая 248, 251, 281, 289, 478—480, 489, 609, 610, 659, 660;—Ново-Георгиевское 290;—Ново-Донское 290, 420, 451, 452;—Ново-Троицкое 279, 465, 471, 482, 489, 490, 499, 508, 524;—Ольгинское 229, 236, 245, 252, 253, 279;—Раевскій 243, 463—465, 499, 520, 523, 524, 899, 902, 903;—св. Георгія 416;—св. Духа 179, 251, 279, 296, 456, 461, 490, 491, 494, 505, 506, 508—512, 514, 515, 518, 521, 522, 525, 897, 901, 904;—Субаши 461;—Темиргоевское 290, 380, 452, 888;—Тенгинское 229, 234, 238, 282, 465, 489, 499, 508;—Тифлиское 224, 225, 286, 287, 300, 381;—Усть-Джегутинское и Хумаринское 745.

Уличура, сел. 850.

Уллу-ая, сел. 817.

Уллу-бей, мулла 351, 435, 436, 792, 879, 887;—Эрпелинскій, поручикъ 413.

Уллу-терекеме, аулъ 806, 807.

Умахан-юртъ, укр. 248, 254, 272, 277, 279, 299, 314, 315, 411, 431, 434, 437.

Умисса, докторъ медицины, операторъ Грузинской Врачебной Управы 75.

Умми-Гюльсум-бикъ 223, 322, 361, 369, 373, 374, 391.

Унджугатль, Унжухутль (Хунчукатль), дер., сел. 302, 385—387, 830, 844.

Унградльцы, жители 776.

Ункарахъ, общество 230.

Унти, дер. 359, 360.

Унтибъ, ауль 585.

Унцукуль, ауль, укр. 222, 298, 300, 325, 326, 336, 345, 347—349, 352—354, 358—361, 365—370, 374, 378, 396, 426, 757, 758, 767—771, 774, 777.
Унцукульцы, жители Унцукуля 300, 325, 354, 360, 378.

Уралъ, горы 44.

Урари, дер. 733, 846, 847.

Ури, ауль 872.

Уркатъ, гора 739.

Уркачи, ауль 799.

Уркачинцы, жители аула Уркачи 800.

Уркут-дагъ, гора 847.

Урма, дер. 733, 738, 860; — Озень, рѣчка 737, 738.

Урмія, провинція 159.

Урупъ, р. 416, 420, 451, 891.

Урус-Мартанъ, дер. 277, 291, 424, 428.

Урусовъ, кн., поручикъ, адъютантъ гр. Бенкендорфа 414.

Урухъ, ст. 281.

Усачевъ Петръ, подмастерье Златоустовскаго завода 577.

Усть-Лаба, кр. 279, 421, 447, 450, 452, 497.

Усть-Цхенис-цкали 175.

Усуша (Усіша), ауль 850.

Усунинцы, жители аула Усуши 855, 877.

Утеминъ, сел. 807, 813.

Утлехъ, сел. 834.

Ухути, дер. 164.

Уцмиевъ Ушаръ 811.

Участки, магалы: Агдашскій 632; — Акетскій 162, 165, 168; — Алты-паринскій 222; — Анадаринскій 211; — Ахтинскій 222; — Баталпашинскій 450 — 452; — Баш-Дженыхскій 866, 867; — Бежаньянскій 815; — Борчалинскій (см. Борчалю) 691; — Гамринскій 797, 806; — Гарнибасарскій 152, 154; — Гокчинскій 152—154, 681; — Горскій 783, 896; — Дарачичагскій 153, 154; — Докуз-паринскій 222; — Зангибасарскій 152—154, 683, 688; — Карабулакскій 154; — Кварельскій 362, 601, 630; — Кутаисскій 632; — Мишкурскій 211; — Прочно-окопскій 451; — Пшаво-Хевсурскій 601; — Рутульскій 222, 848, 867; — Рысурскій 866, 867; — Саабекскій 162, 163, 165, 167, 176; — Сардар-абадскій 152—154; — Сардаринскій 718; — Сигнахскій 601, 630; — Сурмалинскій 89, 152—155, 579, 582, 688; — Сыртскій 211; — Телавскій 601, 630; — Терекемейскій 785, 788, 789, 793, 795—797, 805—808, 811, 813; — Типскій 211; — Тушино-Пшаво-Хевсурскій 362, 896; — Уканамхарскій 601, 630; — Хиналугскій и Шабранскій 211; — Шарурскій 152—154, 683; — Ширакскій 601; — Шишпаринскій 211; — Пушинскій 601; — Юхари-башскій 210—212, 216.

Ущелья: Аджиахурское 215; — Аймякинское 355, 356, 778, 782, 785, 787, 860; — Андійское 585; — Аргунское 248, 260,

261, 273, 274, 314, 328, 334, 339, 349, 412, 418, 424—426, 433; — Ардонское 140; — Арубетское 862; — Ахуринское 581, 582; — Баксанское 902, 903; — Балаханское 426, 741, 755, 758, 765, 770, 771, 775, 777—779, 787, 798—802, 809, 857, 863; — Бурундук-кальское 778; — Гагринское 514; — Галашевское 276; — Гимринское 291; — Гуданское 151; — Делижанское 18, 64, 93, 677; — Ирганайское 758, 768, 795, 796, 804; — Канадальское 869, 870; — Карадагское 855; — Кахское 732, 777—779; — Кейсерухское 758; — Кистинское 783, 784, 896; — Кишельское 147, 148; — Кударское 149, 150; — Куядинское 358, 359, 872; — Лопатинское 783, 815; — Маграндовлетское 148, 149; — Майкопское 406; — Мамисонское 148—150; — Мзывское 147, 148; — Мурадинское 855; — Мухахское 734; — Нарское 150, 156; — Олагирское 641; — Салифантское 148, 149; — Салтинское 352, 357; — Самурское 239; — Тлесерухское 240; — Убыхское 521; — Урджавское 150; — Ханкальское 885; — Хачмазское 218, 221, 232, 283, 320; — Хейберское (Kheiber) 556; — Хиндахское 353; — Цандрипшское 521; — Шинское 225.

Уѣзды: Александропольскій 31, 64—66, 85, 91—95, 602, 604, 615, 622, 682; — Анапурскій 603; — Ахалцихскій 27, 31, 34, 38, 40, 95, 166, 600, 602, 604, 616, 619, 622, 683, 692, 706, 875; — Бакинскій 585, 604, 607, 649, 651, 654, 675, 679; — Белаганскій 31, 33, 160, 362, 584, 749; — Горійскій 6, 31, 72, 147, 151, 156—158, 603, 604, 606, 608, 622, 750; — Гурійскій 31, 32, 161—164, 176, 177, 296, 604, 606, 608, 616, 621, 622, 683, 692; — Дербентскій 345, 604, 752, 812; — Душетскій 603; — Елисаветопольскій 31, 33, 90, 91, 188, 604, 605, 607, 608, 622, 709; — Карабагскій 600, 604, 605, 633, 634, 659, 776; — Кубинскій 585, 604, 605, 608, 751, 752, 776, 793, 808; — Кутаисскій 31, 161—163, 165—167, 169, 176, 604—606, 608, 621, 622, 692, 900; — Нахичеванскій 30, 31, 152—155, 157, 585, 604, 607, 615, 622, 659, 683; — Олагирскій 638; — Сигнахскій 31, 601—603, 618, 630; — Талышинскій 69, 600, 604, 605, 629, 633, 634, 659, 676, 678, 683, 776; — Телавскій 185, 188, 362, 601, 603—605, 630, 750; — Тифлиссскій 31, 66, 85, 89—93, 134, 601, 603, 604, 606, 607, 750; — Шекинскій (Нухинскій) 362, 600, 604, 605, 615, 633, 634, 659, 729, 731, 732, 737, 739, 740; — Ширванскій 69, 585, 600, 604—608, 629, 633, 634, 689, 709, 729, 732; — Эриванскій 30, 31, 64—66, 89—95, 152—155, 157, 159, 604, 607, 615, 622, 659, 681, 683, 687, 688.

Ф

Фаберъ, маіоръ 761, 762.

Фанагорія, кр. 235.

Фараонъ, царь 695.

Фарсъ, Fars, Фарсиستانъ, область 556—558, 563, 564; — р. 450.

Фартанга, р. 428, 794, 795, 836.

Федерлей, лекарь 481.

Федоровъ, ген.-л. 596, 624; — 1-й, подпор. гарнизонной артиллеріи 481, 787, 833; — 2-й, прапорщикъ 481.

Фезе Карлъ Карповичъ, ген.-м., командующій 19-ю пѣхотною дивизіею 206—210, 212—215, 217, 219—222, 224—226, 230, 232, 268, 282, 283, 286, 294, 299, 300, 308, 311, 313—319, 322, 324, 325, 335, 338—341, 343, 345, 346, 348, 350—352, 355—358, 360—363, 366, 369, 373—376, 378, 381, 391, 396, 397, 434, 435, 491, 495, 585, 872.

Феридун-мирза, Féridoun-mirza, фирман-фирман 556, 557, 564.

Феррахъ, Ferah, г. 554, 555, 559, 561.

Фетх-Али-ханъ 568, 569, 910, 911.

Фетх-Али-шахъ, Feth-Ali-schah 553, 561.

Филадельфинъ Андрей Тимофѣевичъ, старшій учитель Тифлисской гимназіи 42, 43, 45.

Филипповъ, совѣтникъ экспедиціи Суда и Расправы 2, 185, 187.

Филиппополь, г. 454.

Филиппъ, префектъ 111.

Филипсонъ, полк. 486, 518.

Фирузкухи, Firouskouhis, племя 557.

Фиттингфъ фон-, баронъ, маіоръ С.-Петербургскаго уланскаго полка 214, 884.

Фихтнеръ Михаилъ, колонистъ 700, 703, 705.

Флавицкій, кап. 889.

Форстенъ, подполк., полк. Генеральнаго Штаба 317, 347, 348, 354, 356, 357, 359, 818—820, 826, 830, 845, 846, 848, 856, 871, 873, 874.

Фортъ см. укрѣпленіе.

Фофоновъ, Fofonoff, кап.-л. 571, 573.

Франкъ, поручикъ 880, 881.

Франція, la France, королевство 459, 565.

Французы, народъ 456.

Фрейтагъ 1-й Робертъ Карловичъ, полк., ген.-м., начальникъ лѣваго фланга Кавказской Линіи; командующій 20-ю пѣхотною дивизіею 264, 277, 394, 395, 733, 780, 788—794, 802, 812, 831, 841, 844, 851, 879, 881—885.

Фреръ, священникъ 117.

Фрикъ, колонистъ 693.

Х

Хаджи-Абдулла-хаджи-Исмаил-оглы 909.

Хаджи-ага, сынъ Ага-Мир-Феттаха 135.

Хаджи-ага-Рахимъ, гражданинъ 28.

Хаджи-Баба-хаджи-Ага-Хусейн-оглы, гражданинъ 28.

Хаджи Берзекъ 492, 496, 505, 513, 514, 517, 518, 520.

Хаджи-кадй 813.

Хаджи-Мамедъ 208, 222, 890, 898, 899, 904.

Хаджи-Мамед-эфенди 248, 424. (Магома).

Хаджи-Мирза-Агаси, Hadji-Mirza-Agassi, первый министр Мамед-шаха 553, 574.

Хаджи-Мурадъ, наибъ Аварскій 293, 342—345, 351—354, 358, 361, 365, 367, 368, 372, 381, 394, 436, 754, 755, 757, 762, 763, 767, 772—774, 792, 795, 798, 800—804, 825, 826, 828, 850.

Хаджи-Сеид-Багиръ, муджтехидъ въ Испагани 135, 136.

Хаджи-хабль, аулъ 447.

Хаджи-ханъ, Hadji-khan 219, 562;—Шекинскій 570, 571.

Хаджи-Яхья, братъ Гарун-бека, мюридъ 230, 301, 361, 365, 369—371, 377, 382, 385, 387, 388.

Хаджіевъ Джембулатъ, прапорщикъ 880;—Муртузали-Гирей, кн. 879, 881.

Хазры, сел., укр. 210, 212, 216, 219—222, 232, 282—284, 300, 322, 324, 370, 375, 382, 383, 385, 392, 393, 396, 776.

Халышъ, гора 870.

Хамаданъ, Hamadan, г. 560, 566, 567, 575.

Хамуширокъ (?), уроч. 179.

Хамышъ 513 (племя), 515 (земля);—Зурабъ 505.

Хан-кале, ущелье 248, 425, 883.

Хан-Мамед-кале, аулъ 819, 820.

Хан-Мамед-юртъ, аулъ 436.

Ханлъ, долина 454;—р. 890.

Хапчукова Джижикъ, жена Калмыкскаго владѣльца 408.

Хараб-кендъ, сел. 844.

Харадерикъ, сел. 222, 323, 757.

Хараки (Харикури?), аулъ 314, 324, 325, 777.

Харачи, аулъ 300, 348, 354, 768, 770, 771, 774.

Харекъ, сел. 212.

Харни, дер. 323.

Харунзовъ Али-, аулъ 446.

Харьковскій, рядовой 597.

Харьковъ, г. 475.

Хасав-юртъ, дер. 437, 439, 831.

Хасаевъ Муса, кн., ген.-м. 439.

Хасан-Али-мирза 910.

Хасан-Кули, Hassan-Kouli, 571, 576.

Хасан-Хаджію, прап., старшина дер. Араканы, кадй 347, 357, 364, 758, 770.

Хатисопели, дер. 152.

Хатлинскій Иванъ, рядовой 841, 851.

Хахмати, дер. 146.

Хачатуръ, Hachadour, архіепископъ 562.

Хачилу, магалъ 826, 830.

Хачипар-юртъ, сел. 451.

Хачмазъ, магалъ, сел. 218, 219, 318—320.

Хварбети, сел. 167.

Хвостиковъ, майоръ, подполк. кн. Варшавскаго полка 761, 762, 778, 845, 856, 871, 874.

Хевашени, дер. 83, 84.

Хевсурія, земля Хевсуръ 142—146, 640.

Хевсуры, жители Хевсуріа, народъ 141—144, 146, 147, 749.

Херодиновъ, дворянинъ 52.

Херсонъ, г. 235, 239.

Хертвись, мѣстечко 685.

Херхеулидзе, кн., прапорщикъ Тифлискаго полка 873.

Хецо, сел. 757.

Хива, г. 576, 648, 649.

Хивинцы, народъ 573.

Хида, общество 318.

Хизри-бекъ, прапорщикъ 764.

Хили, сел. 629.

Хильхилы, дер. 585.

Хиндахъ, сел. 353, 761.

Хири, уроч. 328.

Хлюпинъ, полк., командиръ Тенгинскаго полка 518.

Хновъ, общество, сел. 217, 224, 286.

Ховенъ фон-дер-, ген.-м., и. д. обер-квартирмейстера Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса 44.

Ходжал-махи, дер. 360, 361, 368, 370, 732, 788, 860.

Ходзь, р. 891.

Ходзько, подполк. 876.

Хозалинъ, карантинъ 610, 683, 685.

Хозрекъ, сел. 844—847.

Хой, Khoi, г., провинція 185, 552, 555, 574.

Хона, дер. 80.

Хони, мѣстечко 900.

Хони, р. 671, 900.

Хорасанъ, Khorassan, провинція 553, 556, 557, 560, 563, 569, 570.

Хорода, сел. 823.

Хорота, р. 511.

Хоста, р. 515.

Хотлинскій Иванъ, рядовой 840.

Хотяинцевъ, ген.-м. 740, 839, 840, 842, 851.

Хохрухты, общество 512.

Хочересовы (Григорьевы, Тамбиевы), фамилія 40, 549.

Хош-мензиль, дер. 818.

Хошупъ, р. 448, 486.

Хребты горъ: Гагринскій 449;—Гимринскій 315, 335;—Кавказскій 205, 213, 215, 225, 280, 297, 375, 471, 660, 687, 749, 750;—Качкалыковский 292, 305, 334, 398, 436—440, 831, 885;—Койсубулинскій 778, 795, 805;—Памбакскій 583, 584;—Пнавскій 492;—Рычинскій 827;—Сунженскій 275;—Урмійскій 737;—Харачинскій 770, 771;—Эрпелинскій 325.

Хромовъ, майоръ Тенгинскаго полка 517, 518.

Хропаль, подпор. Подольскаго егерскаго полка 873.

Хубары, аулъ, высоты 269, 271, 272, 288, 294, 327, 351, 839, 841—844, 862.

Худжубъ, горець 448.

Худонсе, р. 515.

Худуцъ, сел. 848.

Хули, сел. 783, 896, 897.

Хулухъ, дер. 285.

Хулхулау, р. 430.

Хумары, высоты 450, 901.

Хуналю, дер. 825.

Хунзахцы, жители Хунзаха 798, 799.

Хунзахъ, аулъ, укр., цитадель 205—207, 209, 212, 228, 232, 233, 240, 267, 280, 282, 293, 299, 300, 313, 315, 316, 321, 325, 326, 342, 344, 345, 347, 351, 352, 354, 358, 360, 365, 368, 376, 378, 381, 392, 393, 419, 426, 748, 754, 758—766, 772—775, 777—780, 783—785, 787, 793, 798, 799, 804, 811, 815.

Хупра, дер. 825.

Хуруклю (Хурукулъ), сел. 387, 388, 825.

Хурхилу (Курки), дер. 825.

Хусейн-ханъ Шекинскій 217, 283.

Хусейнъ, братъ Кибит-Хаджію 769.

Хутилю (Хутъ), дер. 827, 828.

Хутора Агатайскіе 730, 731, 734, 736, 737, 852.

Хутратъ, р. 827.

Ц

Цалакани (Цулькунъ), дер. 850.

Цалка, кр., р. 72, 74, 78, 685.

Цалкита, дер. 345.

Цамакапертъ, дер. 155.

Цанбаевы, князья 506.

Цанбеевъ Бесланъ, Исламъ и Омаръ 448.

Цандрипшъ, р. 449, 450, 512.

Цатаныхъ, укр., сел. 303, 321, 348, 354, 363, 364, 366, 369, 385, 393—395, 397, 435, 749, 757, 758, 760, 767, 769, 770, 772, 773, 777, 799, 809, 863.

Цахуръ, магалъ, сел. 213, 232, 740.

Цвиджа 514.

Цебельда, округъ 292, 449, 450, 459—461, 490—493, 496, 497, 506, 510, 514, 522, 529, 895, 898, 899.

Цебельдинцы, жители, народъ, племя 449, 471, 492, 522, 528, 529, 898.

Цеки, дер. 640.

Цельмесь, дер. 293, 343—345, 754, 755.

Цемесь, долина, портъ, р., фортъ 229, 233—236, 238, 239, 242, 243, 246, 253, 282, 454, 461, 466, 468, 469, 484, 501, 503.

Ценамесь Куріюко, Шапсугъ, уздень 1-й ст. 454.

Церетели, кн., полк. 172, 175, 516, 519.

Циклауровъ, подполк. Куринскаго полка 330, 331.

Цинубани, дер. 83, 84.

Цицѣановъ Павелъ Дмитріевичъ, кн., главноуправлявшій Грузіей 6, 7, 19, 188, 603, 911.

Цминда-эстате, ущелье 815.

Цовцы, жители 141.

Цонтери, аулъ 753, 881.

Цори, дер. 896.

Цоринцы, жители 784.

Цудахарцы, жители Цудахара 316, 393, 732, 754, 761, 780, 784, 786, 788—790, 792, 805, 808, 811, 817, 822, 823, 837, 844, 850, 854, 855, 877.

Цудахаръ, магаль, общество, сел. 360, 375, 377, 378, 729, 733, 740, 741, 769, 785, 786, 788, 798, 806, 808, 812, 816, 828, 830, 850, 854, 855, 857, 860, 862, 864.

Цукра (Цовкра?), сел. 825, 844, 846.

Цукралю (Цоукюль), сел. 825.

Цульда, сел. 834.

Цушарни, сел. 825.

Цхенис-цкали, постъ, р. 172.

Ч

Чавчавадзе Александръ Гарсевановичъ, кн., ген.-м., ген.-л. 73, 74, 84, 85, 761, 776, 783;—кн., кап. Нижегородского драгунскаго полка 318;—подпор. Кавказскаго сапернаго баталіона 762.

Чаевскій, унтер-офицеръ 787, 833.

Чалда, дер. 357, 358, 760, 761, 764, 765, 769, 774, 775, 777, 778, 782, 860.

Чамлыкъ, р. 409, 416, 420, 446, 450, 451.

Чандаръ, сел. 607.

Чанджевадъ, сел. 607.

Чанти-Аргунъ, р. 309.

Чапанъ, родникъ 581.

Чаплицъ, полк. 264.

Чаплыгинъ, поруч. Кабардинскаго полка 330.

Чарбили, общество 426.

Чатыр-курбанъ, гора 352, 841.

Чохатаури, постъ 165, 172.

Чакхери, ауль 270, 273, 291, 295, 339, 426, 430, 431, 433, 434, 752, 875.

Чебирлойцы, племя 328.

Чекаловъ, с. с. 400, 404;—Спиридонъ, Грекъ 638, 641.

Челекенъ, Tchéléken, островъ 570, 572.

Чемени-Турбетъ, Tchemeni-Tourbett, долина 558.

Чемоданъ, гора 353.

Черемковъ, юнкеръ Донскаго полка 698.

Черкасскій, кн., пор. л.-гв. Коннаго полка 771.

Черкесія, Circassie, земля Черкесъ 448, 559.

Черкес-ханъ, старшина Хасан-Кулинскій 575, 576.

Черкесы, народъ 40, 179, 228, 234, 237, 238, 263—265, 279, 282, 289, 304, 339, 340, 410, 448—450, 453, 455—457, 461—464, 466, 470, 494, 507, 511, 512, 524, 549, 667, 889, 892, 904.

Черниковъ, подполк. 161.

Черноморіе, край 63, 228, 234, 242, 249, 250, 254, 256, 257, 259, 263, 265, 266, 274, 279, 280, 290, 299, 304, 305, 350, 400—405, 407, 408, 414, 415, 420, 427, 435, 454, 461, 464, 470, 476—479, 488, 505, 521, 546—

548, 626, 661, 664, 744, 747, 881, 892, 906, 907.

Черноморцы, жители Черноморія, козаки 400, 403, 404, 523.

Чернушка Федоръ, рядовой 840, 841, 851.

Чернышевъ Александръ Ивановичъ, гр., кн., военный министръ 2, 6, 11, 20, 27, 28, 36—39, 56, 82, 84, 87, 108, 122—124, 137, 139, 143, 147, 152, 155, 157, 160—166, 172, 173, 175, 176, 179, 180, 183, 195, 203, 204, 207, 209, 216, 221, 222, 224, 227, 236, 239, 241, 247, 248, 254, 258, 260, 261, 263, 265, 278, 304, 312, 315, 319, 321, 324—326, 338, 343, 346, 348, 350, 351, 355, 360, 373, 380, 382, 385, 393, 399—401, 405, 407, 409, 410, 416, 420, 422, 425, 428, 433, 434, 440, 445, 447—449, 453, 456—461, 463, 465, 480, 482, 486—494, 496, 504, 505, 513, 525, 549, 561, 579, 584, 625, 658, 660, 665, 712, 717, 722, 724—729, 732, 734, 736, 744, 747, 751, 752, 756, 759, 765, 766, 774, 780—782, 785, 787, 790, 796, 797, 805, 811, 820, 822, 830, 841, 849, 851, 857, 864, 865, 867, 874, 881, 886, 888, 895, 896, 901, 902, 909—913.

Черныга Петръ, козакъ 482.

Черпетъ, профессоръ 585.

Четвериковъ, шт.-к. Тифлискаго егерскаго полка 457.

Чеченцы, вародъ, племя 143, 227, 248, 254, 265—267, 269—271, 273—275, 279, 289—293, 295, 296, 301, 328, 335, 336, 339, 341, 342, 349, 351, 363, 367, 388, 411, 414, 419, 423—429, 431, 433, 434, 436, 438—441, 739, 746, 747, 753, 754, 776, 783, 791, 792, 794, 795, 811, 812, 821, 822, 831, 868, 876, 881, 883—885, 887.

Чеченъ Большой, ауль 277.

Чечня, Большая, Малая, земля, край 209, 232, 248, 250, 254, 255, 258, 261, 262, 264, 268—270, 272—277, 289—293, 295, 297, 298, 301, 302, 304, 305, 312, 314, 323, 328, 334—336, 338—342, 346, 349, 350, 366, 388, 393, 395, 396, 410, 414, 418, 419, 422, 424—436, 542, 748, 749, 752, 766, 791—794, 810—812, 815, 820, 831, 859, 864, 868, 875, 881—886, 890, 896.

Чибати, сел. 177.

Чикдамлу, дер. 687.

Чикоани Гогіа, кап. 516.

Чилдыръ, санджакъ 79.

Чиликюръ, хуторъ 214.

Чилаевъ, полк. 825—827, 830, 845, 846, 848, 873, 874;—подпор. Грузинскаго линейнаго № 1-го баталіона 168.

Чирах-михракъ 780.

Чирахъ, сел. 301, 382—386, 395, 756, 761, 781, 817, 825, 826, 828, 831, 844, 848, 860, 861, 867, 877.

Чиркатъ, ауль 210, 213, 221, 230, 233, 284, 286, 287, 298, 308, 312, 314—316, 318, 326—331, 335—337, 345, 348, 360, 412, 423.

Чиркеевцы, жители Чиркея 271, 272, 288, 293, 321, 335, 336, 338, 351, 360, 419, 423, 756, 811, 814, 866, 874, 875, 883.

Чиркей, ауль 247, 254, 260, 261, 267, 269, 271—273, 278, 287, 288, 290, 291, 293—295, 297, 298, 326, 334, 338, 346, 349—352, 363, 364, 366, 412, 413, 417, 418, 420, 423, 433, 434, 733, 738, 739, 792, 796, 811, 823, 839—842, 844, 851, 858, 860, 862, 863, 866—869, 875, 876, 882.

Чир-юртъ, сел. 291, 417.

Чичаговъ, ген.-м. 467;—д. с. с. 733.

Чилъ, уроч. 608.

Чодота, гора 317.

Чокоб-росъ, уроч. 765, 766.

Чолакаевъ, кн., кап., приставъ Тушинскій 140—143;—кн., шт.-к. Тифлискаго егерскаго полка 390, 873.

Чолокъ, р. 161, 169, 660, 664.

Чонахъ, замокъ 456.

Чонокъ Сефер-бей 454, 892.

Чонт-ауль, сел. 815.

Чохцы, жители Чоха 353, 354, 360, 756, 780.

Чохъ, ауль 300, 353, 359—361, 364, 365, 367, 393, 756, 759, 761, 773, 775, 811, 828, 830, 871, 875—877, 883.

Чочхати, сел. 167, 177.

Чубухлы, дер. 153, 155.

Чумлы, уроч. 882.

Чуписовъ, пор. 805.

Чуричи-Аршты, ауль 276.

Чуртахлю (Чурташи), сел. 825, 826.

Чурук-су, Кинтриши, р. 478.

Чухо Татулико, дворянинъ Шапсугскій 890.

Чухун-нахаль, р. 385.

Чхеидзе Давидъ, тавадъ, мдиван-бегъ Имперетинскаго временнаго правленія 579.

Ш

Шабани, сел. 608.

Шавдонъ, ауль 273, 425.

Шагановъ, маіоръ 786, 787, 832—834.

Шайтан-Ру (?), хребетъ 854.

Шалажъ, Шалаж-юртъ, ауль 276, 277.

Шали, ауль 248, 267, 277, 430, 882, 883.

Шаликовъ, кн., подпор. 151.

Шамиль, имамъ Чечни и Дагестана 137, 147, 205, 207, 208, 210, 213, 221, 222, 225, 228, 230—233, 238, 240, 241, 248—250, 254, 255, 260—262, 269—272, 275, 278, 280—285, 287—291, 293—295, 297—305, 307—309, 312—318, 321—323, 330—346, 348—350, 352—354, 360—378, 381, 382, 384—397, 410—412, 417—419, 422—429, 433—435, 444, 495, 496, 585, 729, 732—734, 737—741, 753—756,

758—763, 766—778, 780, 781, 783—Швейцарія 748.
 800, 802, 803, 806, 808—813, 815, Шебжъ, рѣка 404, 405.
 817, 821—823, 826, 831, 832, 834, Шейх-Мулла-Ахтинскій 215.
 837, 838, 841—844, 848—855, 857, Шеки см. Нуха.
 859, 860, 862—864, 866—869, 875—Шекинцы, жители 218, 219, 283, 319, 321,
 877, 879—883, 887, 890, 892, 896. 655, 728, 740.
 Шамхальство Тарковское, владѣніе 66, 261, Шелашниковъ, пор. л.-гв. Кавалергардскаго
 267, 279, 280, 288, 291, 295, 297, полка 771.
 299, 305, 313, 315, 323, 324, 338—Шельчихи, сел. 275.
 340, 342—345, 348, 363, 370, 372, Шемаха Старая, г. 18, 22, 28, 30—32, 41,
 385, 391, 412, 418, 419, 426, 733, 70—72, 189, 230, 300, 600, 606, 608,
 753, 760, 767, 774, 775, 777, 782, 611, 621, 689, 706, 709, 732, 785.
 784—786, 791, 792, 794—798, 805, Шемокмеди 104 (монастырь), 168 (сел.).
 812, 813, 815, 822—824, 834, 837, Шемс-эд-Дин-ханъ, Schems-eddin-khan 557.
 844, 859, 866, 892. Шенако, сел. 140.
 Шамхальцы, жители шамхальства 780, 784, Шенакойцы, жители 140, 141.
 787, 801, 823, 828, 835, 860, 861, Шенбергъ, провизоръ 69.
 865. Шеретлуко, поручикъ 420.
 Шамшадиль, участокъ 134, 640, 721. Шестаковъ, учитель физики въ Тифлисской
 Шаншіевъ, шт.-к. Мингрельскаго егерскаго гимназіи 43—45.
 полка 390, 762. Шидлу, сел. 683, 686.
 Шапсуги, народъ, племя 243, 247, 250, 251, Шикарпуръ, Chikarpour, г. 556, 562.
 253—255, 258, 259, 279, 406, 415, Шилда, дер. 815.
 416, 424, 427, 454, 461, 482, 483, Шиль, Sheil, Англійскій повѣренный въ
 496, 500, 503, 509, 512, 513, 519, Персіи 565.
 520, 523, 524, 660, 890, 892, 902, Шильковский, подполк. 518.
 905. Шинихъ, дер. 90.
 Шапсухо, Шапсуго, р. 229, 233, 234, 282, Ширазъ, Shiraz, г. 557, 564, 566, 567.
 499, 500. Шир-Али-бекъ, шт.-к., начальникъ Шир-
 Шарвашидзе Кесарія, княгиня 180;—Ми- ванской милиціи 846.
 хаилъ, кн., владѣтель Абхазіи 179, Ширалю (Шара), дер. 825, 826.
 180, 448, 449, 462, 492, 514, 515;— Ширванцы, жители Ширвана 846, 873.
 Сефер-бей и Тамара 180. Ширванъ, провинція, ханство 12, 13, 46,
 Шарковский, шт.-к. 389, 519. 47, 49, 122, 124, 136, 183, 187—189,
 Шарлей, комиссіонеръ 9-го класса 153. 196—199, 201, 203, 209, 219, 221,
 Шаро-Аргунъ, р. 309. 322, 603, 630, 632, 646, 718—721.
 Шароевъ, комиссіонеръ 153. Ширманъ, ген., начальникъ 14-й пѣхотной
 Шаруръ, округъ, участокъ 582—584, 610, дивизіи 268.
 683, 686. Шир-Мухаммед-ханъ Гезаре 554, 561.
 Шатаваръ, дер. 729. Широковъ, полк., комендантъ Владикавказ-
 Шатиль, дер. 896, 897. ской 139, 140, 428.
 Шатоевцы, жители Шатоя 248. Ших-Али-бекъ, братъ Эсан-хана Нахиче-
 Шаукралю, Шауркю (Шаукюль), дер. 301, ванскаго 31, 154.
 385, 387, 389, 825, 826. Шихматовъ Ширинскій-, кн. 46.
 Шафронскій, полк. 395. Ших-Махмудъ, сел. 607.
 Шах-Аббасъ, прапорщикъ, братъ шамхала Ших-Шахъ, кадій Башлинскій 813.
 Тарковского 324. Шмидтъ Карлъ Егоровичъ, к. а., провизоръ
 Шах-Вали, шт.-ротм., братъ шамхала Тар- 69—72.
 ковскаго 828, 830. Шорапанъ, округъ 106.
 Шах-дагъ, гора 226, 285. Шорул-коръ, гора 608.
 Шахе, р. 461. Шнилевскій, войсковой старшина 421, 422.
 Шах-Куловъ, Шах-Куліанъ Павелъ, архи- Шпонъ, колонистка 690—692, 698—700.
 мандритъ Армяно-католическій 112, 114, Штакельбергъ, баронъ, шт.-к. Генеральнаго
 116, 117. Штаба 874.
 Шах-Мардан-бекъ 819. Штейгель, кап. козачьей артиллеріи 330.
 Шаховской, кн., кап. Генеральнаго Штаба Штемпель, подполк., командиръ конно-ко-
 743;—кн., подполк., комендантъ Киз- зачьей № 12-й батареи 428.
 лярскій 439, 440. Штиглицъ, банкиръ 475, 489, 490.
 Шахсевены, племя 631. Штольбекъ Яковъ, колонистъ 708.
 Шварцъ 3-й Григорій Ефимовичъ, ген.-м., Штука, кап. Мингрельскаго полка 777.
 ген.-л., начальникъ Лезгинской кордон- Шуаиб-мулла, наибъ 248, 272, 275—277,
 ной линіи 362, 381, 384, 729, 732, 412, 424, 436, 440, 441, 756, 792,
 734, 736, 737, 739, 740, 750, 758, 811, 815, 879—881.
 760, 765, 766, 775, 776, 780, 781, Шуаиб-хуторъ, аулъ 277.
 792, 793, 813, 816, 823, 824, 848, Шуани, Шуане, дер. 302, 394, 440, 442,
 849, 852, 857, 866, 867, 869. 881.

Шубузы, жители, Чеченцы 227, 314, 321.
 Шуджа-уль-мулькъ, Choudja-oul-moulk 556,
 559, 562—564.
 Шуклинъ, пор. Тенгинскаго полка 889.
 Шуккур-бекъ 572.
 Шульгинъ, прап. Одесскаго егерскаго полка
 356.
 Шульдъ, к. сек. 57;—кап. Апшеронскаго
 полка 768, 777;—шт.-к. Генеральнаго
 Штаба 241, 333, 520 (полк.).
 Шумскій, подполк. 352.
 Шуни, дер. 825.
 Шуну-дагъ, гора 846.
 Шурагель, дистанція 74, 114.
 Шухути, сел. 168.
 Шуша, г., кр. 18, 209, 580, 581, 606, 611,
 621, 631, 732.

Щ

Щедринская, ст. 265.
 Щедринъ, кап., начальникъ команды въ ре-
 дутѣ св. Николая 170.
 Щедро, пор. Тифлискаго егерскаго полка
 347, 754, 755, 764, 786, 787, 832,
 833.
 Щепинъ, полк. 92.
 Щербатовъ, кн. 627.
 Щербина, кап. 516, 518.

Э

Эбогъ, дер. 359, 360.
 Эгазе, маіоръ Эриванскаго карабинернаго
 полка 457.
 Эггеръ, инж.-шт.-к. 798, 800, 801.
 Эдельгеймъ, шт.-к. Генеральнаго Штаба 330.
 Эйден-эфенди 883.
 Эйляръ, дер. 155.
 Эсан-ханъ Нахичеванскій 31, 143, 154.
 Эллисъ, Ellis, Англійскій полномочный ми-
 нистръ въ Персіи 553.
 Эльбрусь, гора 754.
 Эмануель Георгій Арсентьевичъ, ген.-л., ген.-
 отъ-кав. 409, 410, 531, 543, 545, 546.
 Эмир-Гамза-бекъ 309, 310, 312.
 Эммерихъ, тит. с., учитель Тифлисской
 гимназіи 55, 57.
 Энгель-юртъ, дер. 436—438.
 Эндауровъ, подполк., командиръ Ставрополь-
 скаго козачьяго полка 452.
 Энзели, портъ 474.
 Эптели, дер. 78.
 Энхели, Энхело, аулъ 317, 749, 809 (новое),
 863.
 Эспехо Якимъ Михайловичъ, инж.-полк.,
 ген.-м., управляющій Имеретіей 31, 74,
 104—107, 180, 491, 579, 743.
 Эрзерумъ, Erzeroum, г. 60, 67, 88, 93, 94,
 111, 117, 118, 135, 171, 237, 459,
 565, 574, 576, 593, 664, 721.
 Эриванъ г., кр. 18, 95, 152—155, 579,
 584, 603, 608, 611, 621, 631, 677,
 688.

Эристовъ Георгій, кн., прапорщикъ 170;—
Георгій, тавадъ 164;—Давидъ, кн. 104;
—Максимъ, сынъ Давида, монахъ 103,
104;—Отіа, тавадъ 164;—кн., поручикъ
Навагинскаго полка 150;—кн., маіоръ
177.

Эристовы, князья 606.

Эрпели, сел. 325, 338, 795—797, 811, 814,
815, 842.

Эрпелинцы, жители 338, 814, 815, 875.

Эцери, уроч. 172.

Эчміадзинъ, Etchmiadzin, монастырь 109—
111, 459, 562, 614, 713—717.

Эшапаръ, поручикъ Тенгинскаго полка 516.

Ю

Юндзиль, г. сек., смотритель нефтяныхъ ко-
лодезь 650, 654.

Юрт-аухъ, ауль 269, 272, 294.

Юртъ, Новый, Старый, аулы 248, 272, 290,
428, 434, 435, 780.

Юрьевъ, контр-адм. 491;—подполк. Корпуса
Жандармовъ 542.

Юсуф-бекъ, братъ Гарун-бека 375;—стар-
шина Каранаевскій 814, 815, 854 (по-
ручикъ);—Кюринскій 855.

Юсуфзеи, Youssoufzéi, племя 556, 562.

Я

Язонъ, пароходъ 282.

Яйлакъ, сел. 844, 847, 848.

Яковенко, подполк., воинскій начальникъ въ
кр. Вnezапной 879, 881.

Яковлевъ, пор. Мингрельскаго полка 463.

Якши-кадій Баплинскій 806, 807.

Якши-Мамед-ханъ, Yakshi-Mohammed-khan,
старшина Туркменскій 570, 571, 577.

Яман-су, р. 585.

Ямуды, племя Туркменское 573, 576.

Янау, поручикъ Ширванскаго полка 359.

Янги-юртъ, сел. 815.

Яндырка, дер. 277.

Яр-Али, Yar-Ali 214, 219, 562.

Яр-Мухаммед-ханъ, Yar-Mohammed-khan,
братъ Шир-Мухаммед-хана, 1-й ми-
нистръ Камран-мирзы 553—555, 561.

Ярошенко, войсковой старшина 420—422.

Ярык-су, ауль 412;—р. 269, 272, 433, 434,
436, 439, 882, 885.

Ясинскій, полк. Апшеронскаго пѣхотнаго пол-
ка 355, 356, 358, 359, 368, 798, 799.

Яссы, г. 456.

О

Оеодосія, г., рейдъ 235, 292, 464, 467, 468,
483, 485, 487, 488, 490, 661.

Ооминъ, тит. с. 624.

С О К Р А Щ Е Н І Я:

адм. адмиралъ
 адъют. адъютантъ
 асс. ассигнація
 В. и в. величество
 выс. высочество
 выс-о высокопревосходительство
 высокопр. высокопреосвященство
 пр. превосходительство
 с. сіятельство
 св. свѣтлость
 высокост. высокостепенство
 г. городъ
 ген.-л. генерал-лейтенантъ
 ген.-м. генерал-маіоръ
 ген.-отъ-инф. генералъ-отъ-инфантеріи
 ген.-отъ-кав. генералъ-отъ-кавалеріи
 ген.-прок. генералъ-прокуроръ
 Г. И. Государь Императоръ
 гр. графъ
 г. с. губернский секретарь
 д. душа, душъ
 дер. деревня
 дес. десятина
 д. с. с. дѣйствительный статскій совѣтникъ
 д. т. с. дѣйствительный тайный совѣтникъ
 з. золотникъ
 и. д. исправляющій должность
 инж. инженеръ
 к. копѣйка
 к. а. коллежскій ассесоръ
 кап. капитанъ
 кап.-л. капитан-лейтенантъ
 к. р. коллежскій регистраторъ
 к. с. коллежскій совѣтникъ

кн. князь
 к. сек. коллежскій секретарь
 кр. крѣпость
 л. лейтенантъ
 милл. миллионъ
 мѣст. мѣстечко и мѣстность
 оз. озеро
 п. постъ, пудъ
 подполк. подполковникъ
 подпор., подпоруч. подпоручикъ
 полк. полковникъ
 пор., поруч. поручикъ
 прап. прапорщикъ
 преос. преосвященство
 р. рубль, рѣка и рѣчка
 с. серебромъ
 саж. сажень
 с. с. статскій совѣтникъ
 сел. селеніе
 сем. семейство
 ст. станица и статья
 т. тысяча
 т. с. тайный совѣтникъ
 тит. с. титулярный совѣтникъ
 тум. туманъ (золотая монета)
 унт.-оф. унтер-офицеръ
 ур. и уроч. урочище
 ф. фунтъ
 фельдм. фельдмаршалъ
 шт.-к. и шт.-кап. штабс-капитанъ
 шт.-лек. штаб-лекаръ
 чел. человекъ
 черв. червонецъ
 четв. четверть

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Предисловіе.

Часть I.

I. Гражданская часть	1
А. Учебная часть.	42
Б. Горная часть	46
В. Промышленность, торговля и сельское хозяйство	51
Г. Карантинная часть	62
Д. Медицинская часть.	69
Е. Морская язва	72
II. Колонисты	97
III. Духовенство.	
А. Православное духовенство.	103
Б. Армяно-Григоріанское духовенство	109
В. Католическое духовенство	111
Г. Айсорское духовенство	118
Д. Мусульманское духовенство	122
IV. Грузино-Имеретинская губернія.	139
Гурійскій уѣздъ	161
V. Мингрелія и Абхазія	179
VI. Каспійская область	183
Кубинскій уѣздъ	204
VII. Военная часть.	227
Очеркъ положенія военныхъ дѣлъ на Кавказѣ съ начала 1838 по конецъ 1842 года.	278
VIII. Дагестанъ	307
IX. Кавказская Линія.	399
Чечня	422
Закубанцы	445
X. Сѣверо-восточный берегъ Чернаго моря.	453

XI. Кавказская область	531
XII. Персія.	551
XIII. Статистическія и другія свѣдѣнія.	579

Часть II.

I. Гражданская часть	591
А. Учебная часть.	634
Б. Горная часть	638
В. Промышленность и торговля.	655
Г. Карантинно-таможенная часть	679
Д. Морская язва	687
II. Колонисты	689
III. Духовенство.	
А. Православное духовенство	711
Б. Армяно-Григоріанское духовенство	713
В. Мусульманское духовенство	717
IV. Грузино-Имеретинская губернія.	727
V. Военная часть.	743
VI. Дагестанъ	753
VII. Кавказская Линія.	879
Закубанцы	888
VIII. Сѣверо-восточный берегъ Чернаго моря.	895
IX. Персія.	909
Прибавленія и дополненія.	
Кн. П. Д. Циціановъ.	917
А. П. Ермоловъ	941
Гр. И. Ѳ. Паскевичъ	953
Баронъ Г. В. Розенъ.	975
Алфавитный указатель	985

О П Е Ч А Т К И:

СТРАНИЦА	СТРОКА	НАПЕЧАТАНО	ДОЛЖНО БЫТЬ
268	12 св.	Ширліанъ	Ширманъ
308	14 —	Педашъ	Педяшъ
448	15 и 22 св.	Цанбаевы	Цанбаевы
700	19 св.	Генцигеръ	Гинцигеръ

3c
26/30-71

